

ИЖИВДА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

СПЕ ТЕРБУ Р ГЪ

1881

ИЗДАВАЕМЫЙ

Годъ двѣнадцатый.

А.Ф. МАРКСОМЪ

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 27

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модъ. рис.) и
Выданъ 4 Юля 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfenn. для загранич.) за строку непарелль (въ 1/4 ширины строки).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и пр. 8 р.
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ нн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особня приложения при „НИВѢ“ объ явленіи отъ торговыхъ домовъ принимаются для многор. по 5 р. съ тысящи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1881 г. съ 27 рисунками модъ и отдѣльное приложение съ 28 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 22 рисунка русскаго вышиванія.

Мавръ (Маврикій) Јокай.

Знаменитый венгерскій писатель — романистъ, (котораго прекрасное произведение печатается въ настоящее время на страницахъ „Нивы“) членъ венгерской палаты депутатовъ Мавръ Јокай извѣстенъ и какъ публицистъ. Это истинно писатель по призванію. Какъ то разъ онъ назвалъ чернильницу „источникомъ блаженства“, ноне потому чтобы работа этаго рода принесла ему богатство, а потому что работа эта дѣйствительно доставляетъ ему наслажденіе.

Јокай лично занимается своими виноградниками на Швабенбергѣ въ Офенѣ, и ежегодно проводитъ нѣсколько недѣль на водахъ; кромѣ того разѣзжаетъ по странѣ, исполняя порученія палаты, редактируетъ не одинъ журналъ, — просто поразительно что онъ кромѣ того успѣваетъ еще почти ежегодно написать романъ и нѣсколько повѣстей. Живость и неупадающій интересъ разсказа, ярость картинъ и образовъ, часто мѣткое и живое остроуміе, вѣрность выводимыхъ типовъ, разнообразіе—

Мавръ Јокай, Венгерскій писатель. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

въ многочисленныхъ достоинствахъ, отличающаго его произведенія. Читатели наши познакомились уже въ прошломъ году (№ 50 „Нивы“) съ его превосходнымъ разсказомъ изъ старо-венгерской жизни „Король Духова дня“ и въ настоящее время мы печатаемъ интересный романъ этаго талантливаго писателя. Изъ ряда его блестящихъ произведеній особенно хороши „Черные брилліанты“, „Новый помѣщикъ“ и другія, которыя отличаются всѣми достоинствами его оригинальнаго таланта.

Домъ въ которомъ живетъ Јокай—въ отдаленномъ предмѣстьи, вдали отъ центра Будапешта. Это обширный одноэтажный домъ; ворота его всегда заперты. Слугѣ, входящему посѣтителя, всегда приходится оберегать его отъ нападенія громадныхъ ньюфаундлендскихъ собакъ. Чтобы застать хозяина дома, слѣдуетъ придти къ нему рано, до десяти часовъ утра, ибо въ 10 часовъ уже начинается засѣданіе въ палатѣ. Къ этому времени, Јокай обыкновенно окап-

чивает какуюнибудь работу и всегда очень радушно и любезно встрѣчаетъ гостя.

Въ первой изъ двухъ комнатъ стоитъ нѣсколько массивныхъ большихъ шкафовъ съ собраніями раковинъ, рѣзбы и маленькихъ масляныхъ и акварельныхъ картинокъ, имъ же рисованныхъ, тутъ же большой телескопъ, ландкарты, атласы и т. п. Вторая комната, собственно рабочій его кабинетъ, заставлена множествомъ прекрасныхъ рѣдкихъ вещей, вывезенныхъ имъ изъ многочисленныхъ его путешествій. Тутъ же столикъ съ различнымъ оружіемъ, затѣмъ огромный письменный столъ, позади котораго стоитъ зеркальный шкафъ, исключительно наполненный произведеніями хозяина дома. На нижнихъ полкахъ связки журналовъ, редактируемыхъ Юкаемъ, или въ которыхъ онъ сотрудничаетъ, на верхнихъ полкахъ собранія его романовъ и повѣстей. Большая часть ихъ въ красномъ сафьянѣ съ золотымъ орнаментомъ. Только одна книга выдѣляется своимъ чернымъ бархатнымъ переплетомъ,—это Библия, полученная имъ даръ отъ своей престарѣлой матери.

Жена Юкаи подъ именемъ Розы Лаборфальви играла на сценѣ, и онъ писалъ также и для сцены. Число его сценическихъ пьесъ хотя и велико, но особенными достоинствами онѣ не отличаются. Лирическія его произведенія и въ особенности юмористическія, стихотворенія и повѣсти прекрас-

ны. Со всѣхъ сторонъ его осаждаютъ издатели просьбами написать чтонибудь, такъ что ему съ трудомъ удается удовлетворять спросу.

Юкай—магьяръ происхожденіемъ, родился 1825 года въ Коморнѣ, здѣсь сначала и учился, затѣмъ продолжалъ занятія въ Пресбургѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ поэтомъ Петефи и въ 1846 г. избралъ адвокатскую дѣятельность, хотя больше занимался литературой и уже въ томъ же году издалъ свой первый романъ „Будничные дни“, въ которомъ выказалъ юмористическую сторону своего таланта. Съ 1847 г. онъ уже дѣлается редакторомъ журнала „Картинки жизни“ (Eletkepek). Въ началѣ 1849 года онъ переѣхалъ вслѣдъ за членами венгерскаго правительства и депутатами въ Дебречинъ и издавалъ тамъ „Вечерніе листки“. Въ томъ же году онъ женился на извѣстной венгерской пѣвицѣ Розѣ Лаборфальви.

Съ 1861 года онъ участвовалъ въ Ландтагѣ и принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи Деака. Главнымъ образомъ литературную славу его составили его романы, многие изъ нихъ переведены на разные европейскіе языки. Вотъ названія нѣкоторыхъ главныхъ романовъ: „Бѣлая Роза“, „Венгерскій Набокъ“, „Черные бриллы“, „Золотой человекъ“ и мног. другіе—Юкай съ 1860 года состоитъ членомъ Венгерскаго литературнаго общества и Венгерской Академіи.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

XXV.

Передъ дуэлью.

Сергѣй вернулся домой на себя не похожій и Моська, который съ тоской и волненіемъ дожидался его, взглянувъ на него не могъ даже и слова вымолвить. Онъ провелъ его въ спальню и суетился, помогая ему раздѣваться. Сергѣй какъ-бы совсѣмъ даже не замѣчалъ его присутствія, но въ тоже время казался ему какъ-то особенно кроткимъ и жалкимъ.

Наконецъ, Моська не выдержалъ.

— Багюшка, сказалъ онъ, — али бѣда какая случилась—на тебѣ лица нѣту?.. не томи, родимый, силушки не хватаетъ глядѣть на тебя, такого.

Услыша этотъ ласковый, знакомый голосъ Сергѣй какъ-бы очнулся, но ему ужъ не нужно было теперь Моськи, ему никого не было нужно.

— Не спрашивай, Степанычъ, — если есть горе, то ему ты не поможешь! Усталъ я очень, потуши свѣчи и уходи.

— Да какъ я тебя оставлю!? Болѣнь ты, что-ли? — такъ скажи, не таисъ?

— Говорю тебѣ, что усталъ, досадливо перебилъ его Сергѣй,—я здоровъ и ничего не случилось... Ну и оставь меня—дай заснуть!

Но у Моськи слишкомъ накупѣло сердце за весь этотъ вечеръ, за всю эту ночь.

— Да убей ты меня! завизжалъ онъ, — право лучше будетъ, вотъ возьми и убей — и вся не долга. — А такого видѣть я, воля твоя, не могу! Ну гдѣ это ты, сударь мой, былъ, гдѣ пропалъ? Вѣдь пойми ты, Сергѣй Борисычъ, не я тебя спрашиваю, я то, коли самъ мнѣ ты не скажешь, спросить тебя не посмѣю, — такъ тутъ не я—а княжна, Татьяна Владиміровна, съ нею то ты что дѣлаешь?! Вѣдь ты вотъ ушелъ—и нѣтъ тебя, а я то, чай, тутъ осталась и наглядѣлась на нее, сердечную... хорошо такъ что-ли?... хоть бы сказался!..

Не доставало еще этого! конечно, Моськѣ трудно было понять душевное состояніе Сергѣя, иначе онъ не сталъ бы говорить съ нимъ теперь въ такомъ тонѣ.

— Моська, убирайся вонъ! вдругъ раздражительно крикнулъ Сергѣй,—давно ли я не имѣю права едѣлать шагу?!

— А коли такъ, то, конечно, уберусь! проворчалъ карликъ и съ глубокимъ вздохомъ вышелъ изъ комнаты.

Сергѣй бросился на кровать. Его мысли путались,

усталость, слабость какая-то охватила его и онъ вдругъ заснулъ тяжелымъ сномъ, во время котораго ему грезились самыя невѣроятныя, самыя ужасныя сновидѣнія.

Но онъ все же спалъ и этимъ сномъ хоть нѣсколько освѣжилъ свои потрясенныя силы. Уснулъ и карликъ всплакнувъ и помолясь Богу. Не спала одна Таня. Замѣтивъ, что Сергѣй скрылся изъ дому и долго не возвращается и увидя при этомъ смущенное и озабоченное выраженіе въ лицѣ Моськи, она поняла въ чемъ дѣло. Проходили часы — Сергѣй не возвращался, ждать его не оставалось никакой возможности — она и такъ уже поджидала его далеко за полночь. Она прошла къ себѣ въ спальню, раздѣлась, легла и стала думать.

«Конечно, онъ тамъ... съ той!.. Напрасно увѣрялъ Степанычъ, что съ моимъ прѣздомъ все это будетъ кончено!.. да и какъ я могла поддаться словамъ его?! я должна была знать, что въ такомъ дѣлѣ возврата нѣтъ... Зачѣмъ были эти дни? что я здѣсь дѣлаю? какъ смѣю оставаться въ его домѣ?! Вѣдь теперь онъ имѣетъ полное право презирать меня; онъ достаточно показалъ мнѣ, что между нами все кончено... онъ знаетъ, что я все поняла — и вотъ я осталась у него, стѣсняю его, ради приличій онъ долженъ оказывать мнѣ вниманіе... А самъ, между тѣмъ, рвется туда, къ той женщинѣ, которую любить! и вотъ вырвался! не сказался, не простился, исчезъ тихомолкомъ!.. А я все здѣсь!..»

«Пора же, наконецъ, кончить съ этимъ; нельзя ждать ни дня, ни часу... Завтра же уѣдемъ, а онъ пусть будетъ счастливъ!..»

Она тихонько заплакала.

«Милый, милый!» шептала она, вспоминая прежнее время, тѣ дни когда она жила увѣренностью въ любви его и знала, что онъ будетъ принадлежать ей на всю жизнь.

«Милый, милый!» — она не винила его, она все ему прощала, точно также какъ и онъ не винилъ и прощала герцогиню. Но все же въ ихъ чувствахъ была большая разница — Сергѣй, вспоминая свою любовь съ Мари, доходилъ до безумія, онъ забывалъ все и неудержимо, страстно желалъ только снова ея ласки, обладанія ею. Таня плакала и тосковала вспоминая «милаго»; но если-бы онъ сейчасъ явился передъ нею—она твердо сказала-бы ему, что между ними все кончено, что прошлое не вернется, что ей нужна только прежняя любовь его, которую онъ дать ей уже не можетъ. Малѣйшая

же ласка его—была бы для нея теперь оскорбленіемъ, и, окончателно убѣдясь въ его любви къ другой, она могла только думать о томъ, чтобы скорѣе бѣжать дальше, дальше и оставить его на свободѣ.

И эта разница въ ихъ чувствахъ была понятна—въ Сергѣй говорила страсть, переживавшая свою знойную пору, говорила уже извѣданная жажда блаженства и муки, влекшая его къ соблазнительной женщинѣ;—Таня не знала еще ничего подобнаго: она горячо любила Сергѣя, — но все же мечтательной, дѣвической любовью и потому-то, несмотря на всю горечь тяжелаго сознанія, на тоску и чувство обиды, могла разсуждать и принимать твердыя рѣшенія.

И она рѣшила, во что-бы то ни стало завтра же выѣхать если не изъ Парижа, то, по крайней-мѣрѣ, изъ дома Сергѣя. Ей предстояло мучительное и горькое объясненіе съ матерью; но она не думала объ этомъ объясненіи—она хоронила свои дѣвичьи грезы и обливала ихъ горячими слезами.

Наконецъ, наступило утро—такое печальное и блѣдное. Таня, измученная бессонной ночью, забылась легкимъ сномъ и не знала она, что въ это время подъ одной кровлей съ нею былъ человѣкъ, который искренно любилъ ее и страстно желалъ ее видѣть. Рено исполнилъ обѣщаніе, данное Сергѣю и спозаранку постучался въ двери его спальни.

Сергѣй отперъ ему уже одѣтый и, повидимому, готовый выйти изъ дому.

Рено взглянулъ на него—при свѣтѣ дня его изнеможенное, блѣдное лицо производило еще болѣе тяжелое впечатлѣніе.

— Ахъ какъ это хорошо, что вы пришли такъ рано, мой другъ,—проговорилъ Сергѣй глухимъ голосомъ, — еще нѣсколько минутъ и вы-бы меня не застали... а вы мнѣ нужны теперь болѣе чѣмъ когда либо!. Вы не сказали мнѣ гдѣ живете и я не могъ рассчитывать что найду васъ... Рено, съ тѣхъ поръ какъ мы съ вами разстались ночью сегодня, случилось новое обстоятельство, при которомъ вы можете очень помочь мнѣ.

— Что такое, Serge? говорите скорѣе!

— У меня сегодня поединокъ... до полудня мой противникъ ждетъ моего секунданта, а теперь уже восемь часовъ. Какъ только я рѣшилъ драться—я подумалъ о васъ; я знаю, увѣренъ, что вы мнѣ не откажете; но я не зналъ навѣрное придете-ли вы, когда придете, боялся, что какое нибудь дѣло, какая нибудь случайность задержатъ васъ. И вотъ, чтобы не пропустить времени, рѣшился обратиться къ одному моему знакомому молодому человѣку, на вниманіе и благородство котораго я могу рассчитывать. Я собрался теперь къ нему, а вамъ хотѣлъ оставить вотъ эту записку. Но вы здѣсь—и это лучшее, что могло случиться... Вѣдь да? вѣдь правда? вы не откажете мнѣ, будете моимъ секундантомъ?!

Рено стоялъ грустный и серьезный. Извѣстіе, сообщенное Сергѣемъ, произвело на него самое грустное впечатлѣніе.

«Еще этого не доставало! думалъ онъ, — дуэль... онъ будетъ убитъ пожалуй! навѣрное это изъ за той, изъ за его герцогини... и, конечно, предотвратить эту дуэль врядъ-ли возможно, съ нимъ, по крайней-мѣрѣ, объ этомъ нечего и заговаривать!.. все дѣло теперь въ томъ, какой человѣкъ его противникъ—можетъ быть съ той стороны можно будетъ что нибудь сдѣлать...»

— Съ кѣмъ же вы деретесь? спросилъ онъ.

— Съ человѣкомъ, котораго ненавижу всѣми силами! мрачно проговорилъ Сергѣй и въ волненіи сталъ ходить по комнатѣ, вдругъ даже совсѣмъ забывъ о присутствіи Рено и только прислушиваясь къ бурѣ, залокотавшей въ его сердцѣ.

Рено выждалъ нѣсколько мгновений.

— Однако, вѣдь это не отвѣтъ, Serge! я увѣренъ,

что вы не можете любить вашего противника и должны его ненавидѣть теперь, за нѣсколько часовъ передъ поединкомъ; но мнѣ нужно знать его имя.

— Его имя?! разсѣянно отозвался Сергѣй.—Онъ называетъ себя графомъ Монтелуно.

— Я никогда не слыхалъ о немъ.

— Немудрено, потому что никакого графа Монтелуно и нѣтъ на свѣтѣ—это подложное имя, а въ дѣйствительности этого человѣка зовутъ Бринчини.

— Что такое? какъ вы сказали? Бринчини, итальянецъ Бринчини... красивый брюнетъ, среднихъ лѣтъ?—И онъ выдаетъ себя за графа Монтелуно... И вы навѣрное знаете что его зовутъ Бринчини?!

— Да, потому что онъ самъ отозвался на это имя. Рено оживился.

— Serge, пожалуйста опишите мнѣ его подробнѣе... расскажите гдѣ и какъ вы съ нимъ встрѣтились.

Сергѣй исполнилъ его желаніе.

— Да, теперь я почти не сомнѣваюсь, что это онъ! проговорилъ Рено,—теперь многое мнѣ становится яснымъ.

— Такъ и вы его знаете—тѣмъ лучше... вотъ его адресъ, не будемъ терять ни минуты, мой экипажъ уже готовъ—поѣдемте, я подожду васъ въ каретѣ... вы только назначите ему удобное мѣсто въ Булонскомъ лѣсу и попросите его не запоздать, а мы поѣдемъ туда прямо...

— Пойдите, Serge, времени довольно—все успѣемъ еще сдѣлать, но позвольте прежде всего сказать вамъ, что этотъ графъ Монтелуно, этотъ шарлатанъ, обдѣлывающій свои дѣла въ великосвѣтскихъ салонахъ и ухаживающій за герцогинями и маркизами—въ тоже время членъ якобинскаго клуба.

— Право?! изумленно воскликнулъ Сергѣй,—въ такомъ случаѣ мы уличаемъ его еще въ новомъ шарлатанствѣ!

— Да, это ловкій малый, перебилъ Рено,—онъ мнѣ сразу показался подозрительнымъ и я теперь ясно вижу что онъ шпионъ. Ему навѣрное поручено вывѣдать въ придворномъ кругу все, что только можно и ваши дамы, не только позволили себя одурачить, но и выпустили къ себѣ опаснаго врага.

— Это ужасно, Рено! Но какъ мнѣ ни отвратительно пачкать руки объ эту гадину, я все же не раскаиваюсь что вызвалъ его—его нужно уничтожить!

Рено печально улыбнулся.

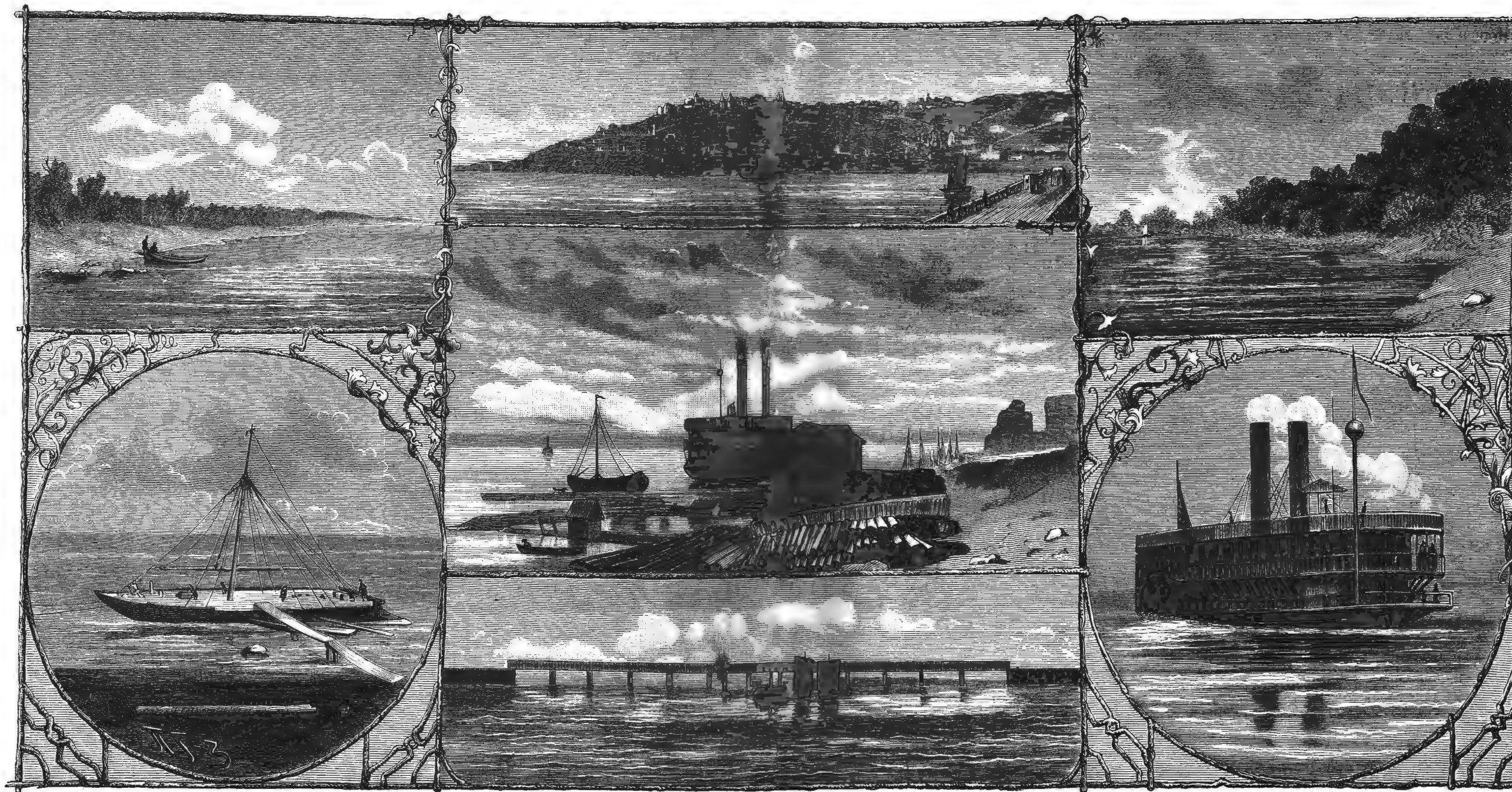
— Прежде всего, сказалъ онъ,—вы должны мнѣ доказать что не утратили своей ловкости. Гдѣ ваши рапиры?

— Благодарю, мой другъ, что напомнили, живо отвѣтилъ ему Сергѣй,—какъ это я самъ объ этомъ не подумалъ. Пойдемте, я сейчасъ достану рапиры... вотъ здѣсь намъ будетъ удобно.

Рено превосходно владѣлъ шпагой, хотя это и было трудно представить себѣ глядя на его угловатую фигуру. Онъ передалъ Сергѣю свое искусство въ совершенствѣ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ рапиры были ихъ любимымъ занятіемъ. Подъ конецъ ученикъ превзошелъ учителя. Но вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ какъ поединки ихъ окончились и Сергѣй не бралъ шпагу въ руки.

Онъ надѣли маски и встали другъ передъ другомъ. Рено скоро убѣдился, что Сергѣй такъ-же ловокъ и изворотливъ какъ прежде.

— Прекрасно! сказалъ онъ,—теперь все дѣло въ твердости и хладнокровіи и я увѣренъ что въ нужныя минуты онъ васъ не покинуть. Только помните, что съ подобными людьми нужно быть очень осторожнымъ; конечно я буду, не спуская глазъ, слѣдить за вами и при малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ вмѣшаюсь въ дѣло... Ну, на сколько возможно вы меня успокоили, теперь ѣдемъ—я посмотрю какъ то встрѣтитъ меня

Мотивъ лѣваго берега.
Типъ малыхъ судовъ.

Волга подъ Нижнимъ Новгородомъ.
Пристань къ Сибирскъ.
Железно-дорожный мостъ близъ Самары.

Мотивъ праваго берега.
Типъ пароваго грузоваго судна американской системы.

По Волгѣ. Оригин. рисунокъ П. П. Гнѣдича, грав. М. Рапеевскій.

этотъ самозванный графъ—навѣрное ужь онъ не ожидаетъ что я явлюсь вашимъ секундантомъ...

Рено совсѣмъ оживился. Онъ говорилъ бодро, почти даже весело. Но вся эта бодрость, веселость были конечно только напускными. Онъ понималъ что въ настоящихъ обстоятельствахъ самое важное—поддержать Сергѣя, не дать ему упасть духомъ, возбуждать его на сколько возможно. Но, начиная разыгрывать роль дѣятельнаго и бодрого секунданта, Рено въ глубинѣ своего сердца былъ далеко не спокоенъ.

«Что такое искусство и ловкость когда все дѣло въ случаѣ, въ мгновени, въ едва замѣтномъ поворотѣ, въ невольномъ движеніи руки и такъ далѣе!.. И при этомъ еще противникъ, на честность котораго нельзя положиться!». Рено и такъ уже въ послѣднее время видѣлъ все въ черномъ цвѣтѣ. Ему просто начинало казаться что ничего хорошаго, счастливаго и быть не можетъ. Вотъ и теперь, неотвязно, какъ предчувствіе какое то, которому онъ не хотѣлъ поддаться, которое старался отогнать—и не могъ, у него явилась мысль что сегодняшній день долженъ плохо кончиться.

«Что это такое будетъ? Что будетъ съ княжною? la petite fée... она вѣрно спитъ еще и не подозрѣваетъ ничего!.. хотъ-бы взглянуть на нее! но нѣтъ, теперь уже пора, нечего мѣшкать».

— Ёдемъ, ёдемъ, мой другъ, крикнулъ онъ.

Они поспѣшно вышли изъ спальни.

Но только что шаги ихъ успѣли замолкнуть въ соседней комнатѣ, какъ тяжелая портьера шевельнулась и на порогѣ спальни показалась фигурка карлика. Проснувшись и выйдя изъ своей кельи, онъ узналъ о томъ что въ домѣ Рено и что онъ прошелъ прямо къ Сергѣю Борисычу.

— Когда же онъ? Давно ли? зачѣмъ же мнѣ сейчасъ не сказали?! взволнованно спрашивалъ карликъ.

— Недавно, всего нѣсколько минутъ будетъ, какъ пришелъ, отвѣчали ему.

И онъ успокоился и поспѣшилъ по направленію къ спальнѣ барина.

Но его подгоняла не радость свиданія съ французомъ, онъ готовъ былъ Богъ знаетъ что дать чтобы только пикогда съ нимъ не встрѣчаться, онъ спѣшилъ въ извѣстный ему уголокъ, откуда можно было слышать каждое слово, произносившееся въ спальнѣ.

«Ну теперь авось узнаю въ чемъ дѣло, думалъ Моська,—охъ боюсь неладное что нибудь и неожиданное стряслось надъ нимъ! Тутъ ужь не одна эта вѣдьма, тутъ пожалуй что нибудь другое—не даромъ трещотка поганая, Реношка затесался, опять объявился... видно и онъ тутъ руку прикладываетъ».

Карликъ добился своего, онъ не проронилъ почти ни одного слова изъ разговора Сергѣя съ Рено и все понялъ. Выйти изъ своей засады и явиться передъ Сергѣемъ онъ не посмѣлъ. Онъ вѣрно сообразилъ, что помѣшать ничему не можетъ, что только раздражить Сергѣя и ничего больше. Онъ пришелъ въ отчаяніе и ужасъ, зубы его стучали, ножонки тряслись. Выйдя изъ за портьеры онъ подбѣжалъ къ окну, вскарабкался на него и сталъ глядѣть на улицу. Вотъ къ крыльцу подъѣхала карета, Сергѣй и Рено сѣли въ нее, дверцы хлопнулись, лошади тронулись—еще нѣсколько мгновений и карета мелькаетъ уже далеко и ее не воротить.

— Да развѣ это возможно?! отчаянно крикнулъ карликъ,—Господи Боже мой! да вѣдь это что же такое?! Дите будетъ драться не на животь а на смерть?!.. Дитю искалѣчать, убьютъ пожалуй! да какъ же это?! да чего же начальство-то смотреть—али въ этомъ басурманскомъ городѣ убивать людей можно безъ запрета?!

Почти всегда благоразумный и разсудительный, Моська теперь совсѣмъ потерялъ голову. Возможность искалѣченія и смерти Сергѣя Борисыча представились ему съ такой ясностью, что онъ чувствовалъ одинъ ужасъ и ничего болѣе.

Какъ теперь быть, что дѣлать—онъ не зналъ. Бѣжать, звать на помощь... надо во время остановить ихъ! Но куда бѣжать? кого звать?—Кто это скажетъ.

И онъ, какъ сумашедшій, побѣжалъ на половину дома занятую княгиней и Таней.

Княгиня была еще не одѣта и не выходила, но Таня уже вышла въ гостинную совсѣмъ готовая. Она хотѣла именно велѣть позвать Моську и черезъ него передать Сергѣю, что ей необходимо переговорить съ нимъ и что она ждетъ его въ гостиной. Она рѣшилась объясниться съ нимъ окончательно, рѣшилась просить его сегодня же отыскать имъ приличное помѣщеніе до ихъ отъѣзда изъ Парижа. Увидя испуганное, заплаканное лицо Моськи она остановилась растерянная и едва успѣла выговорить:

— Что такое?!

— Ахъ, матушка Татьяна Владиміровна, бѣда пришла, бѣда! запищалъ карликъ,—Сергѣй-то Борисычъ!..

Таня вскрикнула и пошатнулась.

— Что съ нимъ?! Что?! Гдѣ онъ?! Боже мой, какъ ты смотришь! вѣдь онъ живъ?! вѣдь онъ не умеръ?!..— Да говори же скорѣе!

— Живъ еще, матушка, да что въ томъ проку то, когда можетъ черезъ часъ.. черезъ два въ живыхъ не будетъ. Сейчасъ уѣхалъ съ французомъ... съ Рено... драться, вишь, будутъ на шпагахъ, на смерть...

Таня ничего не понимала.

— Какъ драться? съ Рено драться?! Развѣ они поссорились—да нѣтъ, этого быть не можетъ! Рено не станетъ съ нимъ драться!

— Матушка, да не Рено, Рено то съ нимъ только вмѣстѣ поѣхалъ, а драться Сергѣй Борисычъ съ другимъ будетъ.. съ итальянцемъ... слыши ты какимъ то... какъ бишь они его называли... Шарта... номъ...

— Да гдѣ же дуэль будетъ?! хватаясь за голову проговорила Таня.

— Въ Булонскомъ лѣсу.

— Ты знаешь, гдѣ онъ...

— Еще бы не знать.. я матушка, тутъ все знаю.

— Ну такъ, Степанычъ, слушай—бѣги скорѣе, какъ можно скорѣе за экипажемъ, останови первую наемную карету—у васъ тутъ долго будутъ закладывать—а я вслѣдъ за тобою... поѣдемъ... вези ты меня въ Булонскій лѣсъ.. только скорѣе, голубчикъ, ради Бога скорѣе!

— Ладно, золотая, ладно... вотъ это такъ... я мигомъ.. выходи на крыльцо—карета ужь будетъ.

Онъ исчезъ. Таня поспѣшно одѣлась и, неуспѣвъ даже сказаться матери, пробѣжала длинный рядъ комнатъ и спустилась съ широкой лѣстницы на подъѣздъ.

Моська уже дождался ея съ каретой.

(До слѣд. №).

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юная.

(Продолженіе).

Всѣ смѣялись и много говорили, особенно графиня; одна Генриѣтта не участвовала въ общемъ весельѣ—жгучія слезы, не находившія исхода, кипѣли въ ея

сердцѣ. Она молчала и ѣла словно пташка. Баронъ счелъ нужнымъ въ объясненіе поведения жены замѣтить, что она до свадьбы къ сожалѣнію перенесла тяжкую болѣзнь.

— Это не слишком-то большой комплимент для тебя! состриль графъ, обращаясь къ барону.

— Вы—полно вамъ острить! молчите ради Бога! урезонивала его супруга. Вы постоянно говорите Богъ знаетъ что.... Не будь я, что съ вами сталось-бы?

Она надъѣдала своею предупредительностью графу, грациозно и игриво подкладывала ему фрукты на тарелку, принималась за его прическу; такъ, перебирая своими пальчиками ему волосы назадъ, она замѣчала: вамъ такъ лучше, падѣньте колпакъ, вы можете простудить голову; наши милые гости не будутъ въ претензи. Генриэтта, вѣдь ты разрѣшаешь ему надѣть ермолку? Знаете-ли, онъ не хочетъ повиноваться, потому что ермолка не моя! Наконецъ она силою надѣла на него бархатную ермолку, шитую золотомъ и не переставала возиться съ нимъ, не то смѣясь надъ нимъ не то шутя.

— Да оставьте-же меня!.. Отвяжитесь-же наконецъ... кукла, что-ли, я вамъ! и пробормотала, обращаясь къ Гатсеги:

— Пытка просто! Не первый годъ женатъ и вотъ собственная жена прикидывается что по уши влюблена въ меня!

— Бѣдный графъ!

Когда опять его протесты не помогли, онъ заговорилъ уже серьезно.

— Да ведите вы себя ради Бога приличнѣе! Взглябы примѣръ съ нашей милой гостыи; посмотрите, какъ она держитъ себя: вѣдь четвертый только день замужемъ, и мужа своего любить конечно болѣе чѣмъ вы меня. Не такъ-ли?

— Не знаю, возразилъ холодно баронъ.

— Ну такъ черезъ часъ узнаешь.

— Хорошо! отвѣтилъ Гатсеги. Оба засмѣялись.

Съ этой минуты отъ Генриэтты нельзя было добиться ни одного слова. На сердцѣ ея была страшная тяжесть. Она уже не обращала никакого вниманія на выходки графини, на сарказмы графа; она не понимала надъ чѣмъ смѣются—одно это слово графа какъ бы лишило ея чувствъ.

Машинально встала она. Кто-то поцѣловалъ ей руку: она даже не разобрала, былъ-ли то графъ, баронъ или Маргари.

Отъ графини не ускользнуло смущеніе, которое овладѣло Генриэттой.

— Вотъ они засядутъ играть въ карты, начала смѣясь графиня и кто изъ нихъ проиграетъ, тотъ имѣетъ наибольшій успѣхъ въ любви! Это такая поговорка, графъ и говорилъ «черезъ часъ узнаемъ».

Настроеніе Генриэтты нѣсколько прояснилось.

Долго занимала ее графиня своею болтовней. До чего мужъ ея ревнивъ, это просто трудно вообразить себѣ Въ Пешть и въ Вѣну онъ и не беретъ ее съ собою, потому что боится, что ея кто-нибудь тамъ интересуетъ. Но графиня не компрометируетъ себя письмами. Когда графъ отправляется въ Вѣну, она даетъ ему списокъ съ заказами къ своей модисткѣ. Въ этомъ списокѣ ничего нѣтъ особеннаго. Графъ просматриваетъ его внимательно разъ десять, по крайней мѣрѣ, нѣтъ-ли чего подозрительнаго. Все въ исправности; одно только ускользаетъ отъ него: онъ не обращаетъ вниманія на выставленное число. Онъ у нея такой разсѣянный, что иногда самъ не знаетъ, какой день. Итакъ она въ списокѣ обозначаетъ день, до котораго графъ предполагаетъ пробыть въ Вѣнѣ. Записку онъ лично передаетъ модисткѣ, которая и увѣдомляетъ немедленно кого слѣдуетъ; а тотъ и прискачетъ тотъ часъ же.

Генриэтта была возмущена и изумлена.

На другое утро поднялись поздно; мужчины, долго просидѣвшіе за игрою, встрѣтили дамъ въ салонѣ.

За завтракомъ гости были уже въ дорожныхъ костюмахъ.

— А вы, не видали-ли меня во снѣ? спросила графа шутиво его жена.

— Какъ-же, моя милая. Мнѣ снилось, что мы проведемъ будущую зиму въ Вѣнѣ.

— Вы шутите!!

— Я говорю серьезно, шалунья... послѣ сезона на водахъ, мы прямо отправимся въ Вѣну.

Графиня обладала собою на столько, что подавила порывъ восторга, ею овладѣвшій.

— Баронесса, вамъ нравится кэнгилэтское имѣніе? обратился графъ къ гостѣ.

— Очень! отвѣтила она.

— А замокъ?

— Также.

— Не странно-ли, что вчера вы были наши милые гости, а сегодня мы уже гостимъ у васъ? И не трогаюсь съ мѣста! Это просто перемѣна декорацій!

— Какъ? спросила Генриэтта удивленная.

— Я вамъ говорю—сегодня утромъ мы заключили контрактъ съ барономъ; онъ купилъ все имѣніе со всеми принадлежностями за исключеніемъ васъ, конечно моя милая! обратился онъ къ женѣ. Съ сегодняшняго дня вы здѣсь хозяйка, баронесса.

Сердце баронессы сжалось какимъ-то неяснымъ предчувствіемъ.

Гатсеги еще заранѣе замѣтилъ Генриэттѣ, что непременно слѣдуетъ пригласить хозяевъ въ Гидваръ на время винограднаго сбора. И когда встали изъ-за стола, она пересилила себя и выразила надежду, что будетъ имѣть удовольствіе видѣть ихъ у себя въ Гидварѣ.

— Непременно пріѣдемъ къ вамъ гостить, поспѣшно возразила графиня. Графъ привезетъ меня осенью къ вамъ и мы пробудемъ цѣлый мѣсяцъ. Я научу тебя чистить старыя кружева: я такъ называю несговорчивыхъ мужей!

Дорогой, подъ качку экипажа, Клемми занимала баронессу разговорами.

— Вы знаете, баронесса, — вашъ супругъ и графъ уже давнымъ давно спорятъ, кто кого раззорить. Только это просто дружеская шутка—Маргари развѣдалъ все это отъ прислуги и передалъ мнѣ. „Не отстану раньше, пока одинъ изъ насъ не будетъ нищимъ! говори-валъ не разъ графъ барону; а кто изъ насъ сдѣлается нищимъ, того обязанъ содержать по барски вынгравшій!“ Какіе эти мужчины, въ самомъ дѣлѣ, бываютъ чудачки!

И компаньонка, замѣтивъ, что ея болтовня не нравится, поспѣшила смягчить, на сколько возможно, дурное впечатлѣніе разсказа. У графа остается еще имѣніе другое, хотя не такое доходное и барскій домъ тамъ не такъ богато отдѣланъ; но графъ имѣетъ право выкупить снова проигранную пушту въ теченіе 30 лѣтъ—понятно, если у него будутъ наличныя деньги.

— Прошу васъ, оставьте это! У меня голова сильно разболѣлась, перебила Генриэтта старую дѣву.

Болтовня Клемми дала ей мыслью новое направленіе. Ей и во снѣ не снилось, чтобы люди, называвшіеся друзьями, могли хладнокровно раззорять одинъ другаго. Гость, пользуясь ласковымъ пріемомъ и хлѣбосольствомъ, лишаетъ своего пріятели въ одну ночь кровли—это казалось ей просто неестественнымъ. Она глубоко возмущалась. Въ какой кругъ попала она, съ какими понятіями ей суждено свкаться!

Цѣлый день ѣхали тою-же степью, убійственной въ своемъ однообразіи. Степь зеленѣла, изрѣдка переливаясь волнами подъ вѣтромъ на далекое пространство. Утомленная монотонностью картины, баронесса совершенно погрузилась въ свои мечты, не находя кругомъ ничего, что могло бы ее занять. Горы, лѣса, разнообразіе мѣстности заставляютъ забывать свой внутренній міръ, вызывая передъ глазами цѣлыя ряды представленій; эта-же безграничная плоскость, носящая названіе венгерской пушты, заставляетъ углубляться въ себя. Подъ вечеръ показались чистыя багровыя облачка на небѣ, хотя нѣсколько нарушивъ томительное однообразіе.

Облачка собрались въ тучи, а тучи часто хранятъ въ пѣдрахъ своихъ грозу и непогоду; а буря и молнія—плохіе спутники въ венгерскихъ степяхъ. Башня, показавшаяся на дальнемъ горизонтѣ указывала, что разстояніе до ближайшаго города еще довольно значительно и что если погода даже предстоить изрядная, не доѣхать раньше ночи. Небольшія, при ихъ появленіи, облака наросли и сдвинулись въ грозныя, зловѣщія тучи. Яркая луна скрылась за ихъ чернымъ навѣсомъ. Вихрь, поднимавшій быстрыми порывами пыль густыми столбами, предвѣщалъ стеной ураганъ. Въ воздухѣ стоялъ тотъ странный, неопредѣленный гулъ и трескъ, который подобно звукамъ исполинской эоловой арфы, издаетъ подъ мощною рукою невѣдомаго гиганта свои потрясающіе, дикіе звуки. Буря разразилась, полилъ дождь и ударилъ градъ...

Пришлось искать убѣжища отъ непогоды Генріэтта почувствовала, что экипажи остановились на одно мгновение; затѣмъ коляска объѣхала ея карету. На козлахъ сидѣлъ самъ Гатсеги, правилъ конями и повелительно крикнулъ ея кучеру: «за мной, не отставай!» Онъ свернулъ съ дороги и экипажи помчались бѣшено во всю прыть напрямикомъ, безъ пути, по буграмъ, черезъ плещущія лужи, такъ что Клемми только взвизгивала и ахала отъ ужаса.

Но опасенія старой дѣвы были напрасны: правилъ самъ Гатсеги, славившійся какъ ловкій и смѣлый наѣздникъ.

Вотъ вырѣзавшись на темномъ небѣ высокой оцепь колода, а за нимъ заблѣлось какое-то длинное строеніе—безъ сомнѣнія прибѣжище спасавшихся отъ непогоды путниковъ.

— Чтобы это такое за строеніе? Не чарда ли какая, или сарай, а то не притонъ ли «горькихъ парней?»...

Подскакали къ крыльцу какъ разъ въ то мгновение, какъ первыя ледяныя орѣшины сильно зашелкали по зеркальнымъ окнамъ кареты.

— Скорѣй, скорѣй выходите въ домъ! подоспѣлъ Гатсеги къ Генріэттѣ, помогая ей и Клемми выйти изъ экипажа и провелъ ихъ поспѣшно подъ навѣс, угрюмо надвинувшійся надъ темнымъ входомъ. На раздавшійся грохотъ и стукъ подѣзжавшихъ экипажей выбѣжала изъ кухни хозяйка, повязанная краснымъ кумачнымъ платкомъ съ распушенными по спинѣ концами. Она была уже не первой молодости, но свѣжа и румяна, бойкая на языкъ, остроглазая и живая.

Увидѣвъ пріѣзжихъ, она всплеснула руками и разразилась потокомъ пріветствій.

— Господи Боже! Самаго барона занесло къ намъ? Давно не изволили бывать въ нашихъ мѣстахъ! Барыню себѣ подыскали? Да, кажись, голубушка, сильно въ лѣтахъ, продолжала она указывая на Клемми, а другая—такъ ничего себѣ, только больно молоденькая...

— Что съ тобой, Кардошиха! Нашла когда тараторить, когда насъ бьетъ градъ—перебилъ ее баронъ нетерпѣливо,—проведи-ка дамъ въ комнату и прислужи... это будетъ дѣльнѣе. Вотъ моя жена. Генріэтта, идите въ домъ, вы промокнете!

Хозяйка чарды поцѣловала руку Генріэтты и, уставивъ на нее черные глаза, замѣтила, почему-то глубоко вздыхая и разводя руками:

— Ахъ какая нѣжная куколка! Просто не вѣрится: и это замужня! Пожалуйте!

Мужскіе голоса, раздававшіеся изъ чарды, возбудили какое-то смутное подозрѣніе въ Клемми; она сообщила барону о своихъ опасеніяхъ.

— Они здѣсь? спросилъ небрежно баронъ хозяйку.

— Какъ же. Три парня тѣхъ, да четвертый рябой. Бѣдняга недавно только выбрался изъ Арадской тюрьмы, не знаю ужъ толкомъ сказать, высидѣлъ ли весь срокъ или... раньше. Прошу покорно... не угодно ли въ комнату пожаловать?

— Не разбойники-ли здѣсь? спросила Клементина въ испугѣ.

— Нѣтъ, милая матушка, нѣтъ, въ нашей сторонѣ не водятся, а «горькіе парни», такъ тѣ есть, это точно. Разбойники—тѣ шалятъ все въ баконьевскомъ лѣсу. Вотъ тѣ такъ ужъ именно разбойники. Наши «горькіе парни» смиренные, вреда отъ нихъ нѣту. А старый рябой не посмѣетъ даже и заикнуться при васъ; такой ужъ онъ, право, застѣнчивый, да и другіе такіе. «Черный парень»—ну тотъ дѣло иное, тотъ какъ есть кавалеръ! И позабавилъ бы васъ на славу. Лицо у него всегда подъ черной бархатной маской... одни глаза да ротъ только и видны!..

При такихъ успокоительныхъ разсказахъ хозяйка провела Генріэтту и Клементину по корридору, потомъ черезъ большую комнату, гдѣ помѣщалась питейная, въ парадную приемную для господъ и чистой публики.

Въ первой комнатѣ сидѣли за столомъ трое парней, табушники, и сѣдой заматорѣлый бродяга съ лицомъ, изрытымъ оспою, и замѣчательно плутовскими глазами; старикъ потягивалъ вино всегда на счетъ другихъ, расплачиваясь всякими сказками, которыя умѣлъ разсказывать за то своимъ слушателямъ.

— Ну, рябой, нишкни! крикнула ему входя въ комнату хозяйка. Эти гости—не жидовки какія. Вотъ касатка-то—жена нашего барона. Эхъ ты! правда, гдѣ тебѣ знать и толкъ-то въ людяхъ!

Старый бродяга всталъ со скамьи и расправивъ свои громадные сѣдые усы въ обѣ въ стороны, подошелъ къ ручкѣ Генріэтты. Вся его снаровка выражала какую-то своеобразную смѣсь плутовства и подобострастія. Когда онъ обратился было къ компаньонкѣ, чтобы и ей поцѣловать руку, то хозяйка замѣтила серьезно, къ крайнему неудовольствію Клемми:

— Эту оставь... Эта изъ холопей баронскихъ.

Съ тѣмъ она и отворила дверь въ приемную. Комната была заставлена громадными кроватями, заваленными чуть не до потолка разными пуховиками и подушками, обтянутыми пестрымъ, чистыми наволочками. Мебель, кровати, окованные желѣзомъ сундуки, шкафы и ящики были расписаны розами, тюльпанами и арабесками. Подоконники были заставлены гераніями, розмариномъ. Изъ угла выглядывала пряхка съ паклею.

Странно было встрѣтить въ простой чардѣ, среди пустыни, такую щегольскую и сравнительно богатую обстановку.

Усадивъ гостью въ громадное старомодное кресло, хозяйка принялась исчислять что подать ѣсть. Все у нея есть, точно чуяла такихъ гостей... И не дожидаясь отвѣта, она накрыла чистую скатерть на столъ и подала кушанье. Отвѣдавъ пирога, Генріэтта похвалила мастерство хозяйки къ величайшему ея удовольствію.

Между тѣмъ вошелъ и Гатсеги, который все возился съ экипажами. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на «горькихъ парней», въ сосѣдней комнатѣ перемѣнилъ онъ промокшую насквозь одежду и не мало удивился, что Генріэтта въ первый разъ во все путешествіе ѣла съ аппетитомъ; она отвѣтила, что это простое печенье ей очень нравится.

— А ну, хозяйюшка, приготовь-ка послѣ постели для дамъ, мы переночуемъ у васъ, обратился Гатсеги къ содержательницѣ корчмы.

— Все будетъ въ исправности, успокоивала Кардошиха. У меня всегда хватить тюфяковъ и подушекъ, да и въ бѣльѣ недостатка не окажется, хоть бы наѣхало въ пятеро больше господъ. Вотъ тутъ для барыни, эта для васъ, тамъ для старушки вашей.

— Легче, легче, я не буду спать въ этой комнатѣ.

— Гдѣ же? спрашивала удивленная хозяйка.

— Обо мнѣ не заботься, я найду себѣ мѣсто. лягу въ сосѣдней комнатѣ.

Руссия падаюція башни. Кривая колокольня въ гор. Чебоксарахъ, Казанск. губ. Съфлюоретомъ М. У. Министрѣй!

— Нечего сказать, чудные обычаи у васъ, господь, сорвалось у бойкой бабы.

— Не опасно ли будетъ вамъ баронъ—тутъ эти бродяги? замѣтила заботливая Клемми.

— Мнѣ!.. Что же они мнѣ могутъ сдѣлать?

— Такъ значить они не головорѣзы?

— Да мнѣ то что до нихъ за дѣло? Онъ вышелъ, и къ несказанному удивленію Клементины, оставивъ даже свои пистолеты на столѣ.

— Не безпокойтесь! успокаивала хозяйка дома, вѣдь баронъ балагуритъ по ихнему!

Генриэтта съ удивленіемъ услышала, что Гатсеги владѣетъ жаргономъ какихъ-то бродягъ. На что ему это? Точно въ «Парижскихъ тайнахъ», гдѣ говорятъ также на особомъ языкѣ. Ея интересъ былъ возбужденъ; ей хотѣлось слышать, какъ мужъ объясняется съ бродягами. Она приблизилась къ дверямъ, чтобы лучше слѣдить за ходомъ разговора.

Опытная хозяйка наполнила виномъ нѣсколько кулачей (деревянныхъ выточенныхъ бутылей) и понесла ихъ въ сосѣдную комнату. Гатсеги, выпивъ добрый глотокъ, передалъ кулачъ старому бродягѣ, который, приподнявъ слегка шапку, какъ бы съ полупоклономъ, вынулъ и кулачъ пошелъ въ круговую.

— Что скажешь старче, каково вино?

— Вино—всегда добро!

— Не мало-ли? продолжалъ Гатсеги.

— Вина лишка никогда не бываетъ.

— Ну и дай Богъ, чтобы у васъ его было вдоволь. А вѣтеръ-то видно все еще подуваетъ подъ двери аралдской тюрьмы?

— Дуетъ подуваетъ, думу навѣваетъ. Кому не рука, тому и работа не легка...

— Родится много младенцевъ? спрашивалъ баронъ дальше. На нарѣчи «горькихъ парней» значить: много ли новыхъ преступниковъ въ тюрьмѣ.

— Рожаютъ и крестины справляютъ (т. е. наказываютъ палкой). Одного, кажись знавали, Марци—повѣсили... По глупости дурень взялъ на свою душу чужие грѣхи...

— Значитъ поставили на морозъ (повѣсили).

— Поставили... Эдакого дѣла я еще и не видѣлъ... Вышелъ онъ на помость и палачъ за нимъ... Былъ онъ такой красивый, да видный, да румяный... Поблагодарилъ онъ честной народъ, что провожаетъ его на вѣчный путь. А голосъ у него такой сильный да громкій, словно у причетника; слѣзь онъ это, горемычный, съ телѣги, говоритъ палачу: «Ну, говоритъ, мастеръ, каковъ денекъ?» Напоследокъ говоритъ: «не видать мнѣ больше краснаго солнышка... свѣта Божьяго...» и заплакалъ...

Старый бродяга нахлобучилъ шапку на брови и принялся какъ-то порывисто за кулачъ; въ другой комнатѣ всхлипывала хозяйка.

— Вы знали развѣ того, о комъ идетъ рѣчь? спросила хозяйку Генриэтта, озадаченная страннымъ разговоромъ.

— Какъ не знать?! отвѣтила хозяйка, знала знала я его, сердечнаго. Ужъ и балагуръ же и пѣвецъ же былъ. И пѣлъ онъ, скажу я вамъ, ровно медь съ усть летяся. Каждое лѣто, бывало, какъ придетъ въ наши мѣста, такъ пѣсня его сладкая по цѣлымъ-то ночамъ раздается... просто ума не приложить откуда что бралось и рѣчь-то мудреная его и напѣвъ сладкій, удивленье да и только. Лѣтъ десять тому назадъ онъ былъ словомъ сказать красавецъ. Очи его черныя заполонили мое сердце дѣвичье! Въ ту пору была у него такая пѣсня: «Распустился цвѣтикъ подъ окошкомъ—да горитъ тотъ цвѣтикъ огонечкомъ». На шляпѣ была у него розмариновая вѣтка, отдалъ онъ это ее мнѣ; я и посадила ее въ горшокъ и хожу за ней; вѣтка та и принялась и пошла въ ростъ; большой теперь кустъ и вотъ этотъ самый. И какъ зай-

детъ рѣчь о бѣдной головушкѣ, взгляну на его цвѣтикъ и не совладать мнѣ со слезами... стыдно въ иной разъ, да видно слабость нашу женскую не пересилишь.

— Какъ странно! подумала Генриэтта. Въ пути, въ одинокой чардѣ развлекается простая женщина такими же пѣснями и мечтами, которыя избѣженной, великосвѣтской дамѣ причиняли столько страданій и радостей въ ея роскошныхъ покояхъ. И эта поливаетъ свой вѣчно-зеленый розмаринъ, и ухаживаетъ за нимъ!

— Вашъ супругъ часто его пѣть заставлялъ, когда его заставлялъ здѣсь, продолжала утирая глаза передникомъ хозяйка, и веселая улыбка снова прояснила ея лицо. «У барина вѣрно нѣтъ съ собой скрипичи, а то-бы и онъ потѣшилъ насъ. И рябой знаетъ всѣ пѣсни Марци. Вы, можетъ быть, не знаете: баринъ то вѣдь такъ играетъ на скрипкѣ, чудно!

Генриэтта этого не знала.

Но Гатсеги самъ повелъ разговоръ съ старымъ бродягою на эту тему.

— Не сложилъ-ли, Марци, на прощаньи новую каковую пѣсенку? спросилъ онъ.

— Какъ-же... сложилъ... въ тюрьмѣ; и слова и напѣвъ отмінные. Ихъ! Какіе!

Ты подай мнѣ, дорогая, свой платочекъ. Соберу я тѣмъ платочкомъ жемчугъ крупный, Жемчугъ крупный—перекатную слезу. Слезу чистую да горькую слезу...

— Эй Банди, насвистывай-ка барину этотъ напѣвъ-то на талинкѣ; вѣдь ты знаешь—перенялъ отъ меня.

Одинъ изъ молодыхъ парней вынулъ изъ широкаго рукава своей бунды свирѣль изъ бузиннаго дерева. Этотъ первобытный инструментъ, извѣстный въ Венгрии подъ названіемъ «талинка» имѣетъ не болѣе шести отверстій, но отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ тоновъ. Парень принялся за выполнение грустной, милой, красной мелодіи.

Напѣвъ чрезвычайно понравился барону; онъ велѣлъ Маргари отыскать свою скрипку въ коляскѣ. Но Маргари ужасно боялся разбойниковъ, наскоро обыскавъ коляску дрожащими руками и вернувшись объявилъ что тамъ ничего нѣтъ.

— Банди, сходи-ка ты... она въ коляскѣ!

Противъ этого распоряженія возсталъ Маргари. Какъ бродягу допустить въ коляску! Въ ней же еще была и новая шинель Маргари, которая обошла ему въ двадцать девять гульденовъ, увидить разбойникъ и—по минай какъ звали. Нѣтъ, лучше онъ самъ пойдетъ.

Онъ наконецъ наткнулся на скрипку. Пріотворивъ дверь, онъ подалъ ее барону. И бормоча себѣ подъ носъ, поплелся онъ снова въ коляску, гдѣ пристроился на всю ночь, не взирая на дождь, захлестывавшій въ полузакрытый кожею экипажъ.

Гатсеги же вынулъ изъ блестящаго инкрустированнаго ящика скрипку; одно изъ дивъ современнаго искусства, и по насвисту талинки прошелъ раза два мелодію, исполненную безпредѣльной печали и глубокой силы и красоты и стала разукрашивать ее очаровательными варіаціями.

Дѣйствіе, произведенное его игрой на всѣхъ присутствующихъ было, хотя разнородное, одинаково сильно и поразительно. Гатсеги подпѣвалъ сильнымъ, прекраснымъ голосомъ, къ которому изрѣдка присоединялся густой басъ рябаго.

И баронъ не ограничился одною пѣсней; мелодія вызвала другую. Все что онъ игралъ, имѣло такой глубоко-грустный характеръ—отличительное свойство пѣвцовъ Венгрии прошлаго вѣка напимѣръ Бенари, Чермака—порождая одна другую, мелодіи текли стройно изъ подъ его смычка, съ высокою художественностью выраженія. Такого концерта, какъ раздавался въ этотъ вечеръ бури въ пустынной чардѣ, не слышали въ тотъ вечеръ бытъ можетъ нигдѣ. Подчиняясь невольному чувству, Генриэтта

встала, увлеченная обаяніемъ упоительныхъ звуковъ. Никогда еще баронъ не представлялся ей съ этой стороны—сила генія его увлекала и плѣняла. Все ея художественныя инстинкты были затронуты...

И ей было непонятно, что за удовольствіе могъ находить магнатъ, выросшій въ свѣтскомъ кругу, показывать свои таланты передъ бродягами въ дрянной чардѣ. Барская прихоть! рѣшила она про себя.

Вдругъ Гатсеги внезапно оборвалъ пѣсню на половинѣ и кончилъ. Онъ бережно уложилъ скрипку въ футляръ, вынулъ бумажникъ, и нисколько не боясь показать толстую пачку бывшихъ при немъ тысячныхъ билетовъ а, напрогивъ какъ бы съ умысломъ перелистывая ихъ одну за другой на глазахъ бродягъ, онъ досталъ четыре ассигнаціи, по десяти гульденовъ, и подалъ ихъ «парнямъ».

— Вотъ вамъ, промолвилъ онъ, за пѣсенку, что вы меня научили... а теперь пора и очистить горницу—барынямъ моимъ пора спать...

Парии встали, допили остатки вина, спрятали деньги и, не поблагодаривъ даже за подарокъ, забралась насѣноваль; Маргари прощелкала всю ночь зубами отъ страха подъ фартукомъ коляски, ни разу не отваживаясь высунуть голову.

Оставшись одинъ, Гатсеги разложилъ свою бунду на столѣ и вскорѣ уснулъ, не заперевъ дверей и не взявъ съ собою пистолетовъ.

А въ сосѣдней комнатѣ хозяйка достала, той порой, изъ угла прялку и подъ монотонное жужжанье веретена принялась рассказывать баронессѣ сказки безъ начала, безъ конца, о всякихъ приключеніяхъ въ путяхъ, о тяжелой судьбѣ «горькихъ парней», о несчастной любви къ нимъ красныхъ дѣвицъ и тому подобному. Монотонный гулъ и говоръ погрузили Генріетту въ то странное настроеніе, при которомъ настоящее исчезаетъ и на душу вѣетъ воспоминаніями дѣтства; казалось ей—сидитъ у ея кровати старая нянька и старается ее, маленькую, убаюкать сказками. Давно не спалось ей такъ сладко и хорошо, какъ подъ бѣдною кровлею чарды.

Проснувшись на другое утро, первымъ движеніемъ Клемми было подивиться, что все они живы и здоровы. По врожденной ей любознательности она принялась развѣдывать отношенія барона къ чардѣ, хозяйкѣ и посѣтителямъ. Оказалось, что чарда принадлежитъ именно ему и сдана этой бабѣ Кардошихѣ, за ничтожную плату, въ аренду не столько для прибыли, какъ для своего удовольствія. Кругомъ высокіе густые камыши, изобилующіе всякою птицею; бобровъ, лисецъ и всякаго звѣря также много здѣсь и баронъ нерѣдко пріѣзжаетъ сюда охотиться. Все пространство отъ чарды вплоть до самаго замка принадлежитъ барону; пѣшкомъ не дойти и въ двое сутокъ. Баронъ можетъ проѣхать такимъ образомъ изъ Девы до Пешта все своими владѣніями; въ какую-бы чарду ни вошелъ—она его—и кромѣ того по всей имперіи у него разбросаны разныя другія недвижимости.

На другой день степь окончилась, переходя мало по малу въ возвышенности Семигорья. Вечеромъ вѣхали въ горное мѣстечко. Рудники и все зданія были иллюминированы въ честь пріѣзда владѣльца съ молодой су-

ругой. Кругомъ сіяли транспаранты и трещаль фейерверкъ.

Рано утромъ на слѣдующій день миновали границу Семигорья. Мѣстность здѣсь очаровательна; въ противоположность ей замѣчательна мрачная наружность жителей, какихъ-то сдержанныхъ и молчаливыхъ. Странное чувство стѣсненія и тяжести находило на Генріетту, когда ей случалось говорить съ этими людьми, угрюмо выглядывающими изъ подлбья и объясняющимися на языкѣ, ей непонятномъ.

То и дѣло встрѣчались по дорогѣ кресты, грубо срубленные изъ дерева, покрытые непонятными ей надписями. Отъ кучера узнала она, что эти кресты обозначаютъ мѣста совершившихся здѣсь убійствъ; народъ чтитъ христіанскимъ знакомъ несчастныхъ жертвъ. Это не могло произвести конечно особенно яснаго и пріятнаго впечатлѣнія.

Долины суживались все болѣе и болѣе, дорога повела къ вершинамъ; кучеръ зналъ много всякихъ разсказовъ о привидѣніяхъ на этихъ скалахъ и въ ущельяхъ. Каждый утесъ имѣлъ свою ужасную исторію, своего призрака, своихъ нечистыхъ духовъ.

Тамъ и сямъ видѣлась чарда, хата или домъ; но и это все было такъ непривѣтливо и неуютно съ виду,—развѣ крайность могла заставить запоздалаго путешественника искать въ нихъ ночлега или убѣжища отъ бури. Закоптѣлые, ветхіе, деревянные срубы въ одну комнату, служащую помѣщеніемъ для всей семьи, походили болѣе на саран. Церковь стояла обыкновенно въ нѣкоторомъ разстояніи отъ жалкихъ деревушекъ, какъ-бы не принадлежа къ нимъ.

Дорога поднималась по голымъ, непривѣтливимъ хребтамъ, на которыхъ изрѣдка тамъ и сямъ на обрывахъ видѣлась жалкій кустъ или дерево; нигдѣ ни сада, ни огорода; изрѣдка сѣно въ стогахъ или сѣно на сучьяхъ дерева, словно исполненное птичье гнѣздо.

По временамъ пересѣкаютъ дорогу горныя ручьи безъ мостовъ; переправляются въ бродъ. Съ отдаленныхъ возвышенностей краснымъ свѣтомъ пылаютъ огни плавленъ и однообразно раздаются глухой шумъ молотовъ, прерывающихъ грозную тишину, пока не заглушитъ ихъ шумъ горныхъ потоковъ.

Съ каждою милею, оставленною за собою, Генріетта чувствовала себя все болѣе одинокой, каждая гора, чрезъ которую переваливали, воздвигала какъ-бы новыя стѣны и преграды между нею и всемъ прежнимъ ея обычнымъ міромъ.

Вѣхали безостановочно вплоть до глубокой ночи. До Гидвара было уже недалеко. Наконецъ на крутомъ поворотѣ, озаренный луною, показался на вершинѣ холма Гидварскій замокъ, видѣвшийся среди темныхъ лѣсистыхъ скалъ какъ свѣтлая картина въ рамѣ буковыхъ лѣсовъ.

Подъ шаткимъ деревяннымъ мостомъ журчалъ быстрый ручей. Ясная луна стояла высоко въ чистомъ небѣ, прямо надъ башнею замка, заливая все вокругъ своимъ яснымъ серебристымъ свѣтомъ и бастіоны, и шумный ручей, и равнину. Но на сердцѣ молодой баронессы лежалъ мракъ угрюмой зимней ночи...

(До слѣд. юж. №).

„Полѣсская поганьщина“.

Изъ очерковъ Полѣсся

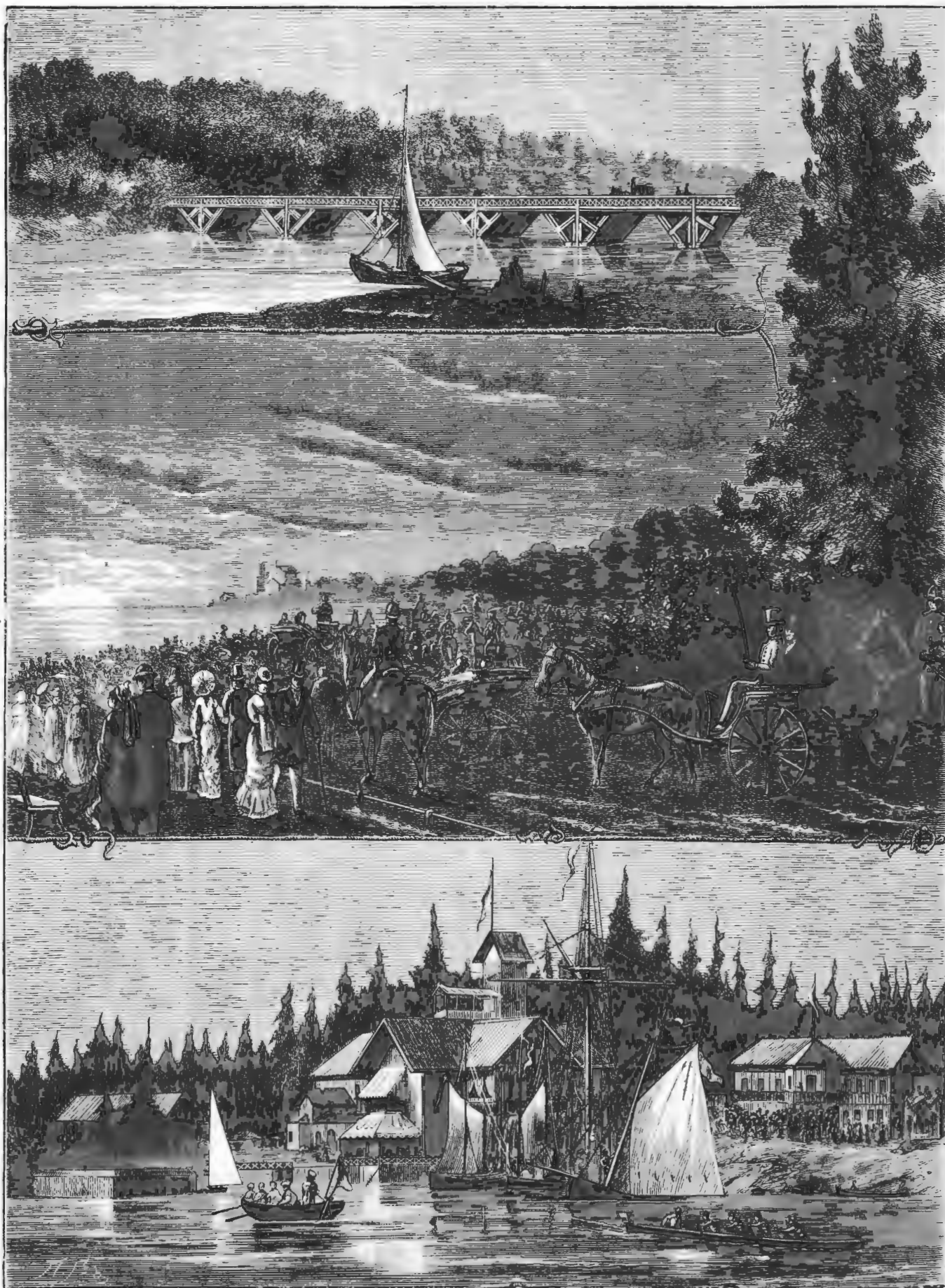
М. Волотовскаго.

(Рис. на стр. 593).

Едва ли сыщется суевѣрнѣе народъ, чѣмъ наши полѣшукки. Въ темный осенній вечеръ каждая бродячая свинья у него — вѣдьма, кошка—оборотень, собака—вѣдьмакъ, корова—буряя баба, и такъ далѣе, а такъ далѣе. Всякій предметъ наводитъ въ ночи на полѣшукка суевѣрный страхъ и ужасъ, во всемъ онъ видитъ только одну „злую поганьщину“, принявшую на себя тотъ или другой образъ. Это суевѣріе просто доходитъ до смѣшнаго. Ночью, наприлѣртъ, встрѣтятся со своимъ хоронимъ дру-

гомъ-приятелемъ, полѣшукъ до тѣхъ поръ остается въ сомнѣніи на счетъ его „чистаго происхожденія“, пока друзья, для взаимнаго убѣжденія, не перекрестятся, произнося громко слова молитвы.

Вотъ перечень той „поганьщины“, которая по глубокому убѣжденію каждого полѣшукка существуетъ въ мірѣ. На первомъ мѣстѣ, какъ и слѣдуетъ, стоитъ чортъ, бѣсъ, или „люциперъ черный“; за нимъ уже слѣдуетъ черта рыбенькое, ханко, дидко,

Крестовскій мостъ.
 На Стрѣльцъ на Влагинномъ островѣ.
 Слб. Рѣчной лхтъ-клубъ на Крестовскомъ островѣ.

На островахъ, въ окрестностяхъ Петербурга. Оригин. рисун. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскіи.

Польсская „поганьщина“. Оригин. рисун. для „Нивы“, Н. Н. Каразина, грав. М. Гашевский.

Библиотека "Руниверс"

той, бурая баба, вѣдьмаки и вѣдьмы, упыри, оборотни, лѣсовики, полевники, луговники, русалки, утопленники и утопленницы, висѣльницы и самоубійцы; некрещенныя дѣти, хатный дидко, товарный (скотскій) дидко, колдуны и знахаряи, колдуньи и знахарки; дѣтская смерть, мара пѣкельная, дѣва морова, жидовскій хапунъ, Купало, водяной дидко, болотный дидко.

У каждого изъ этой поганщины имѣется по сотнѣ, другой „малыхъ поганцевъ“ и „вовкулаковъ“, назначеніе которыхъ только и состоитъ въ томъ, чтобы пугать по вечерамъ и ночамъ добрыхъ людей, да тревожить ихъ мирный сонъ, такъ какъ вредить „малая поганщина“ не можетъ. Вредъ наноситъ человѣку только сами „поганцы“. Такъ „товарный дидко“ заѣзжаетъ „мордуе“ лошадей, когда ихъ шерсть не такого цвѣта, какаго ему нравится; вѣдьма крадетъ молоко у коровъ, а вѣдьмаки высасываютъ по ночамъ жиръ изъ свиней и овецъ. Лѣсовики, полевники и луговники заманиваютъ ночью человѣка въ глухія мѣста, а русалки—въ воду, гдѣ и зашекотятъ до смерти. Утопленники и утопленницы опрокидываютъ въ воду лодки съ пловцами, которыхъ и тащутъ ко дну. Некрещенныя дѣти страшно воютъ по ночамъ, а колдуны и колдуньи со знахарями и знахарками „напускаютъ“ всякую болѣсть на человѣка. Водяной и болотный дидко рветъ сѣти, разгоняетъ и моритъ рыбу. Купало—мѣшаетъ свадьбамъ, а Хапко похищаетъ жениховъ и не вѣсть. Однимъ словомъ, каждый „поганецъ“ съ подчиненными ему „поганенькими“ имѣетъ свою область дѣйствія, нанося прямой вредъ человѣку, и если бы не „аніоли небесные“, ведущіе постоянную борьбу съ поганцами, то роль людской, но убѣжденію полѣшукъ, давно бы прекратилась. Ангелы небесные, рассказываетъ полѣшукъ, убиваютъ „поганцевъ“ ежедневно по десяткамъ; по чорта убить ангелы не могутъ. Истребленіе чертей производятъ св. Ілья. Онъ ежедневно гдѣ нибудь охотится на чертей, поражая ихъ „стрѣлою-перуномъ“, все равно спрячется ли бѣсъ на деревѣ, въ водѣ, дому или пританетъ за человѣкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, убивая дьявола, пророкъ Ілья иногда поражаетъ и человѣка, душа котораго за то и идетъ прямо въ рай.

Трудно, говоритъ полѣшукъ, жить на свѣтѣ такъ, „щобъ и Бога не гнѣвить, и чертя не дразнить“, и всѣми силами старается задобрить свою „поганщину“. Такъ, напримѣръ, въ Маломъ Полѣсѣ у коровъ просверливаютъ въ рогахъ дырки и напускаютъ туда руги, которую будто бы очень любятъ вѣдьмы и „товарные дидки“. Хозяйка содержитъ всегда чистымъ свой „припечекъ“, чтобы „хатный дидко“ былъ доволенъ и не началъ одежды домашнихъ. Покупая лошадь, полѣшукъ старается добыть ее такой шерсти, которая—по его опыту—нравится товарному и хатному дидкамъ. На лугахъ—оставляется кружокъ несконченной травы, а на поляхъ—несжатая полоска для того, чтобы луговники и полевники могли грѣться на солнышкѣ, лежа на мягкой травѣ или ржи. „Водяному и болотному дидкамъ“ рыбарь бросаетъ по три маленькихъ рыбки или рака изъ своего улова. Съ каждымъ мельникомъ полѣшукъ старается какъ можно быть вѣжливымъ, потому что мельникамъ повинуются „водяники и болотники“.

Разъ въ годъ, на купальскую ночь, рассказываютъ полѣшукъ, вся „поганщина“ собирается на „Пинскихъ болотахъ справлять свой шабашъ“. Здѣсь, среди неприступныхъ трясины, разсаживается поганщина рядами, по старинству, и люциперъ угощаетъ ихъ жабами, гадюками, ужами и всякой скверностью болотной. На десертъ подносятъ имъ „гнилаго жйда“, котораго „жидовскій хапунъ“ принасъ и гноидъ въ болотѣ. Послѣ этого у поганцевъ начинается ихъ „шабашъ-веселье“: шумъ, свистъ, хохотъ, топотъ, прыганье, скаканье другъ черезъ дружку, ку-

выканье по болоту, жалобный стонъ, визгъ и пискъ, шлепанье по водѣ и гоготъ, отъ котораго волосъ дыбомъ становится у крещенаго человѣка, и всякій звѣрь и птица уходитъ на сто верстъ въ глубь лѣсовъ и тамъ дрожитъ съ испугу. Шабашъ длится во всю ночь, до „третнихъ пѣней“. И какъ только въ третій разъ прокричатъ пѣтухи, вся погань, сломя голову, разлетается по мѣстамъ. Кто верхомъ на „рябенкомъ чортикѣ“, кто на хвостѣ у него, кто на лошади или помелѣ, кто въ горшкѣ или на ухватѣ, а кто и на бѣдномъ сѣромъ зайцѣ, задыхающемся отъ шибкаго бѣгу и страху, спѣшитъ на свое мѣсто, чтобы снова „поганить“ бѣднымъ полѣшукамъ.

У каждого изъ поганцевъ, какъ увѣряетъ полѣшукъ, есть своя собственная „шкура и харя“, въ которой онъ и бываетъ одинъ только разъ въ году, на Ивана Купалу,—въ остальное время поганецъ „прикидывается всѣмъ, чѣмъ хочешь“. Такъ, напримѣръ, народное воображеніе рисуетъ себѣ хатнаго дидка старикомъ, съ огромной бородой и воловьими глазами на лицѣ; „товарный дидко“—съ бараньими ногами и коровьими рогами, съ мохнатымъ тѣломъ такой шерсти, какаая „идетъ хозяйну въ руку“ и съ прекрасными синими глазами. Хапунъ, водяной и болотный дидки, той и той—со склизкимъ зеленоватымъ тѣломъ, поросшимъ мѣстами короткой шерстью рыжаго цвѣта, съ рыбьей или лягушечьей мордой вмѣсто головы и съ длинными хвостами изъ водяныхъ порослей. Упырь—это самое ужасное страшное, отъ одного вида котораго у человѣка помрачается разумъ, лопаются глаза и выступаетъ изъ тѣла кровь, а потому и видѣть упыря никто не можетъ. Самъ „люциперъ“ на „поганьскомъ шабашѣ“, и тотъ старается не сморгнуть на упыря. Но за то насколько страшенъ упырь, на столько смѣшна и жалка его подруга, „бурая баба“. Это—сухая, неуклюжая старуха, безъ носа и ушей, обь одной ногѣ; другую ногу она носитъ или подъ мышкою, или расчесываетъ ею свою плѣшивую голову, на макушкѣ которой растетъ большой грибокъ.

Вѣра глубоко въ дѣйствительность бытія подобныхъ страшныхъ лицъ, каждый полѣшукъ считаетъ себя нравственно обязаннымъ передать сыну или внуку всю генеалогію „поганщины“, научить свое потомство тѣмъ средствамъ и секретамъ, которые предохраняли бы его жизнь отъ зла этой поганщины. Каждый ребенокъ въ 10—12 лѣтъ знаетъ въ совершенствѣ названіе полѣсской поганщины и исторію каждого поганца, но ни за что не расскажетъ вамъ. „Батько приказавъ, щобъ чужимъ людямъ тебѣ не казати“ получите въ отвѣтъ если вздумаете спрашивать какого-нибудь мальчика. Да и взрослый полѣшукъ неохотно станетъ бесѣдовать съ вами о поганщине, а если и станетъ рассказывать, то плюетъ: такъ ужъ нелюбю ему эти поганцы. Впрочемъ, къ этому обязываетъ его и обычай—сплунуть три раза въ то время, когда произносится названіе кого либо „лѣзь нечистыхъ“. Иначе этого „нечистый“ можетъ появиться ночью и спроситъ полѣшукъ, зачѣмъ онъ звалъ его.

— А тогда що скажешь?.. Лягъ да и вмирай, бо нечистый шутокъ не болно любить. А не то—иди въ кабалу до его... Ось якъ!.. Отъ що!

На прекрасномъ рисункѣ Н. Н. Каразина изображено все описанное. Вверху мчится св. Ілья и поражаетъ нечистую силу „стрѣлою-перуномъ“, рядомъ съ нимъ несутся „аніоли“. Внизу справляетъ въ купальскую ночь вся Поганщина на болотѣ свой шабашъ. Слѣва—русалки и утопленцы, близъ нихъ чертя рябенкое и вѣдьмакъ. Несутся на метлахъ вѣдьмы и колдуньи а внизу кишатъ жабы и гадюки и выглядываетъ изъ воды Упырь а „хапунъ“ тащитъ двухъ грѣшниковъ и изъ угла глядитъ на него злой „Товарный Дидко“....

На мотивъ Мендельсона.

(„Auf Flügeln des Gesanges“).

Мы съ пѣней быстрокрылой
Умчимся, ангелъ мой,
Туда, въ тотъ край счастливый,
Гдѣ Гантъ шумитъ волной.

* * *

Тамъ въ теплой мѣлѣ душистой
Священный лѣсъ цвѣтетъ,
Тамъ лотосъ серебристый
Давно, давно насъ ждетъ....

* * *

Фиалкамъ снятся грезы
Подъ звѣздной синевой,

О дняхъ минувшихъ розы
Лепечуть мѣль собой...

* * *

Газель несется, блескомъ
Луны озарена,
И льется съ тихимъ плескомъ
Святой рѣки волна...

* * *

Туда, мой ангелъ милый,
Мы улетимъ съ тобой.—
Насъ ждетъ въ странѣ счастливой
Блаженство и покой!

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

На Волгѣ.

(Рис. на стр. 584 и 585).

Осенью прошлаго года мы дали обстоятельный очеркъ жизни на волжскихъ пароходахъ, очертивши при этомъ общее состояніе волжскаго судоходства. Теперь, давая группу видовъ сред-

няго теченія Волги, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ вообще объ этомъ громадномъ водномъ пути.

Волга, какъ извѣстно, древнѣйшая рѣка въ Европѣ, съ давнихъ поръ славившаяся своею судоходностью (древняя *Ra*), которая если не развилась до граціозныхъ размѣровъ, то въ силу того обстоятельства, что она принадлежитъ къ внутренне-

му бассейну и не сообщается с внешними морями. Рыбообильная, со своими неожиданными заносами, является она светлой, монотонной лентой на тысячу верст, давая одни и те же мотивы. Скучный лѣвый низменный берег чрезвычайно уютен: однообразие его, изрѣдка прерываемое случайно брошенным городкомъ, способно возмутить нетерпѣливаго, жаждащаго новыхъ впечатлѣній туриста. Правый берегъ несравненно картиннѣе (см. рисунокъ), особенно такъ называемыя Жигули, — гѣса, разлившіеся по холмамъ и пригоркамъ, нѣкогда служившіе убѣжищемъ станничниковъ, а теперь претендующіе на фабричное производство. Сравнить нагорный берегъ Волги съ низменными перевозомъ, — одинъ — красота, другой — мертвенность. Нижний-Новгородъ, какъ извѣстно, тоже расположенъ на правомъ берегу, и уступами восходящія кверху зданія церквей и крѣпостныхъ башенъ — удивительно красивы съ рѣки.

Пароходство вытѣснило бурлачество и заунывная, хватающая за душу лѣсна бурлаковъ скоро сдѣлается легендой. Доставка товаровъ, особенно вслѣдствіе конкуренціи, чрезвычайно ускорилося. Пароходовъ развилось больше, чѣмъ есть на нихъ спроса, и потому цѣны на перевозку упали до minimum'a. Громадные пароходы американской системы, вмѣщающіе на своей нижней надубѣ невфроятное количество груза, скоро, быстро и дешево доставляютъ товары. Въ правомъ нижнемъ ряду читателя найдутъ видъ такого колосса, снятый со стороны носа. Для контраста ему — авторъ рисунка изобразилъ слѣва маленькую дровяную барку обычного типа, срисованную имъ въ Самарѣ. Громадныя пристани, въ родѣ Симбирской, изображенной на среднемъ рисункѣ, служатъ оживленными центрами торговли для мѣстныхъ жителей. Мѣстные бабы зарабатываютъ себѣ хорошую плату переноской дровъ для тонки и продажей разныхъ свѣтлыхъ припасовъ: и хлѣба, и жареныхъ куръ, и яицъ, и царыцынскихъ арбузовъ, и винограда.

Волга носитъ на себѣ несомнѣнную печать величественности, ея плавное течение такъ торжественно-спокойно. Охватъ ея береговъ такъ просторенъ, такъ подходитъ къ понятію о чистой русской, національной рѣкѣ. Она не украшена блестящей декорацией нестрѣхъ береговъ, подобно Рейну, Дунаю, — она скучна, мертвенна, если хотите, — и въ тоже время подавляетъ своею могучестью. Она совершенно оригинальна въ своемъ родѣ, и, повторяемъ, носитъ на себѣ самый полный отпечатокъ того, что она русская рѣка. За послѣднее время на ней появилось сооруженіе, нѣсколько сблизившее Волгу съ понятіемъ о европейской рѣкѣ: мы говоримъ о знаменитомъ Сызранскомъ мостѣ, съ которымъ читатели нашего журнала уже знакомы по большому рисунку, помѣщенному у насъ въ прошломъ году. Величина его поразительна. Громадныя суда спокойно проходятъ подъ его пролетами, въ которые можетъ войти свободно зимній дворецъ своимъ боковымъ фасадомъ, а такіхъ пролетовъ 12! Длина моста равняется разстоянію отъ Адмиралтейства до Аничкина моста. Другими словами: надо взять версту, и къ ней еще прибавить длину Александровскаго моста черезъ Неву (почти 200 саженъ!) Сызранскій мостъ за много верстъ видѣнъ издали, словно кружево, повисшее надъ водой.

Чѣмъ ближе вы подъѣзжаете, тѣмъ болѣе онъ вырастаетъ передъ вами. Глядя снизу на верхъ и видя поѣзды, несущіеся надъ вашей головою, вы можете принять ихъ за игрушечные, до того они малы, до того высока постройка. Человѣкъ буквально кажется мухой.

Падающая колокольня въ г. Чебоксарахъ.

(Рис. на стр. 589).

Къ числу различныхъ диковинокъ обширнаго и разнообразнаго русскаго царства принадлежатъ падающія колокольни, которыя по примѣру наиболѣе прославившейся въ Италіи Пизанской башни значительнымъ наклоннымъ положеніемъ своимъ бросаются въ глаза и неожиданно поражаютъ всякаго путешественника. Если пизанская башня, покачнувшаяся на бокъ еще во время кладки перваго яруса, намѣренно устраивалась въ такомъ видѣ далѣе съ утолщеніемъ стѣнъ съ одной стороны, то и между нашими есть такіе же (какъ, напр., колокольня Благовѣщенской церкви, находящейся въ г. Ярославѣ). Нѣкоторыя же колокольни могли покачнуться отъ неискусной кладки доморожденных мастеровъ, отъ недобросовѣстнаго исполненія подряда; другія вслѣдствіе почвенныхъ причинъ. Городъ Ярославль особенно въ этомъ отношеніи замѣчателенъ. Въ немъ, кромѣ вышеупомянутой церкви Благовѣщенія, можно видѣть наклонныя башни еще при нѣсколькихъ церквахъ. Въ посадѣ Костромской губерніи, Большихъ Соляхъ, на колокольнѣ соборной церкви Преображенія, бьютъ часы и минуты совершенно свободно и правильно, не смотря на то, что и въ данномъ случаѣ произошелъ весьма примѣтный наклонъ въ правую сторону отъ старинной церкви къ недавно-выстроенной (колокольня эта стоитъ отдѣльно отъ обоихъ храмовъ). Точно такъ же, и не смотря на ту же причину, не перестали ходить часы на башнѣ сѣтинскаго Новоархангельскаго собора въ нашихъ бывшихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Часы эти соорудилъ искусный механикъ-самоучка, бывшій просвѣтитель алеутовъ, недавно скопчавшійся московскій митрополитъ Иннокентій (Веніаминъ). Изъ числа другихъ сооруженій этого рода, склонив-

шихся на бокъ, но не перестающихъ исполнять свое назначеніе, — намъ извѣстна одна въ Невьянскомъ заводѣ на Уралѣ, по преданію служившая нѣкогда тюрьмою, а теперь стоящая съ подвѣшанными колоколами, гдѣ очевидно съ одной стороны свѣжая почва, тамъ несомнѣнно въ большихъ Соляхъ тѣ пустоты, которыя производятъ выщелачиваніе соли. Здѣсь нѣкогда былъ значительный соляной промыселъ, теперь оставленный.

Невозможно съ точностію опредѣлить время, когда сдѣлала столь значительный наклонъ колокольня, представленная на настоящемъ рисункѣ, между тѣмъ какъ она весьма старинной постройки. Она значительно разнообразитъ мѣстность города Чебоксаръ (Казанской губерніи). Въ самомъ дѣлѣ это — городъ совершенно русскій такъ какъ еще въ 1554 году тотчасъ по завоеваніи Казанскаго царства, его начали населять русскіе съ легкой руки Царя Ивана Грознаго, поселившаго здѣсь вызванныхъ изъ разныхъ городовъ людей для поддержанія сношеній Москвы съ Казанью и на случай ея огражденія во время вѣроятныхъ бунтовъ. Чебоксары, какъ русскій городъ, т. е. укрѣпленное мѣсто со стѣнами рвами и валами (часть ихъ сохранилась до сихъ поръ) лишь тремя годами моложе Свияжска, главнаго операціоннаго пункта при покореніи казанскаго царства.

Въ православныхъ Чебоксарахъ накопилось за это долгое время, свыше 300 лѣтъ существованія, до 38 каменныхъ церквей, между которыми сохранился Троицкій монастырь и эта колокольня Вознесенской церкви, прославившая на всю Волгу этотъ сравнительно небольшой и бѣдный городъ. Здѣсь между прочимъ достойно замѣчанія то, что чудотворный образъ Владычирской Божіей Матери, которымъ благословилъ городъ. Св. Гурий архіепископъ казанскій (1555 года) одинаково чтится чувашами, черемисами и татарами. Чуваши называютъ ее „Торамумъ“ (т. е. Божія Матерь). Образъ украшенъ богатой ризой. Когда выстроена была каменная церковь и икона перенесена туда, на колокольнѣ подвѣшенные колокола были подобраны по нотамъ, по примѣру ростовскихъ и другихъ, и мелодическій звонъ бываетъ слышенъ за 30 верстъ около Сундыря или Маринскаго посада, расположеннаго на правой сторонѣ Волги. Чебоксары лежатъ на правомъ нагорномъ берегу, въ довольно живописной долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими лѣсными горами.

На островахъ, близъ Петербурга.

(Къ рис. на стр. 592).

Окрестности Петербурга, какъ извѣстно, славятся своею красотой, которой, впрочемъ, достигнутой не естественнымъ путемъ. Сама по себѣ чахлая и жалкая природа Ингерманландіи, низменная, поросшая тонкимъ хвойнымъ лѣсомъ, въ настоящее время стала неузнаваема: унылая топь обратилась въ роскошные сады, поражающіе зрителя силою и мощью своей растительности. Нѣкоторыя окрестности, благодаря этимъ искусственнымъ мѣстамъ, имѣютъ европейскую несвѣтлость, — кто не слышалъ, напримѣръ, о красотахъ Павловска и Петергофа?.. Петербургъ окруженъ словно кольцомъ рядомъ такихъ мѣстностей. Съ запада Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльба, съ юга — Гатчино, Царское Село, Павловскъ, съ востока — рядъ дачныхъ мѣстъ по теченію Невы, наконецъ съ сѣвера — такъ называемые острова, далѣе Токсово, Парголово, Озерки, и еще далѣе на сѣверъ — южная окраина Финляндіи.

„Острова“ почти входятъ въ районъ самой столицы. Они непосредственно къ ней прилегаютъ, а островъ Васильевскій и такъ называемая Петербургская сторона — составляютъ весьма оживленные пункты города, особенно Васильевскій островъ, гдѣ помѣщается Университетъ, Академія Наукъ, Академія Художествъ, разныя военныя и морскія училища. Но далѣе, сѣвернѣе, мѣстность принимаетъ дачный характеръ и острова — Петровскій, Каменный, Аптекарскій, Крестовскій и Елагинъ представляютъ уже сплошные сады. Тутъ дачи буквально топятъ въ густыхъ кунахъ парковъ, превосходно содержащихся.

„Острова“ образованы устьемъ Невы, развѣтвившимся на четыре рукава: собственно Большую Неву, Малую Неву, Большую Невку и Малую Невку. Кромѣ того есть мелкія рѣчки: Карповка, Черная рѣчка и другія. По берегамъ ихъ и расположились дворцы, театры, клубы, увеселительныя заведенія, дачи. Впрочемъ Елагинскій дворецъ много лѣтъ стоялъ въ запустѣніи, и только съ годъ назадъ его нѣсколько отремонтировали для Наслѣдника Цесаревича (нынѣ царствующаго Государя Императора). Въ прежнее время, какъ разъ въ эпоху отечественной войны, здѣсь жилъ императоръ Александръ I и принималъ курьеровъ съ театра военныхъ дѣйствій. Казенный театръ, помѣстившійся на Каменномъ островѣ, за послѣднее время тоже запустѣлъ, и вслѣдствіе траура, и вслѣдствіе того, что онъ приносилъ дирекціи одни убытки. За то частная предпримчивость начинаетъ широко предвѣлять свои права, и порою, правду говоря, начинаетъ придавать всему окружающему трактирный характеръ. Особенно много увеселительныхъ заведеній появилось настоящимъ лѣтомъ.

Собственно говоря не столько на островахъ живутъ, сколько ѣздятъ кататься. Какъ мѣсто прогулокъ острова незамѣнимы. Превосходно содержимыя дороги, близость отъ столицы (на хорошихъ лошадяхъ можно изъ любого петербургскаго центра дѣхать въ 20—30 минутъ до любого пункта острововъ), постоян-

ная прохлада и тѣнь, — наконецъ, повторяемъ, замѣчательная красота видовъ, — все это привлекаетъ къ себѣ даже небогатое населеніе, въ виду потребностей котораго проведены конно-железныя дороги. Главнымъ центромъ beau mond'a, — куда съѣзжается по вечерамъ масса экипажей и скопляется еще большая масса пѣшиходовъ, — служитъ западная оконечность Елагина острова, такъ называемая „Стрѣлка“ изображенная на нашемъ среднемъ рисункѣ стр. 592. Это полукруглый мысъ, съ котораго открывается обширная панорама на Финскій заливъ и его берега. Отсюда отлично наблюдать закатъ и цѣль съѣзда „à la pointe“ — именно посмотреть, какъ багровый шаръ медленно погружается въ сѣрую дымку далекаго морскаго горизонта. Впрочемъ, правду говоря, главная цѣль гуляющихъ — блеснуть экипажами, нарядами, закладками, — на солнце рѣдко кто смотритъ, — большинство даже прѣзжаетъ послѣ заката. Тутъ вы можете встрѣтить самую разнообразную запряжку: отъ роскошнаго плетенаго шарабана въ англійской упряжкѣ, и кончая дряхлой извозничьей коляской, самаго невозможнаго фасона. Лучшія созданія петербургскихъ модистокъ выставляются здѣсь какъ нельзя лучше на живыхъ моделяхъ. Порядкомъ экипажной ѣзды самый строгій: жандармы неукоснительно наблюдаютъ, чтобы они двигались только въ одну сторону — слѣва на право. Разговоровъ на Стрѣлкѣ почти неслышно — всѣ наслаждаются молча — и кромѣ возгласовъ кучеровъ, живаго звука вы не услышите. Болѣе чиннаго и сухаго гулянья не существуетъ.

Обиліе воды въ Петербургѣ, являющемся въ этомъ отношеніи съ Амстердамомъ и Венеціей, развило, конечно, въ жителяхъ любовь ко всевозможнымъ катаньямъ по рѣкамъ. Въ городѣ есть много приставей, гдѣ за 25—40 копѣекъ въ часъ можно достать превосходные, легкіе ялики, челноки, шлюпки, шлюпки по преимуществу. Страсть къ водѣ, развиваясь въ болѣе и болѣе правильныя формы, образовала наконецъ, около 20 л. тому назадъ основанное общество любителей гонокъ, получившее наименованіе „С.П.Бургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба“. Дѣятельность свою оны, конечно, проявляютъ только лѣтомъ; послѣ открытія навигаціи, непременно устраиваетъ рядъ гребныхъ и парусныхъ гонокъ; на состязанія являются порою даже англійскія суда, спеціально для этаго пришедшія въ Россію. Яхтъ-Клубъ въ настоящее время процвѣтаетъ. Помѣщеніе его на Крестовскомъ острову изображено на нашемъ рисункѣ.

Верхній рисунокъ изображаетъ типъ моста, какими соединены острова; мосты эти очень красивы и содержатся тоже замѣчательно опрятно...

Античная Мантуанская ваза.

(Рис. на стр. 597).

Драгоценная мантуанская ваза — одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній античнаго искусства — составляетъ наслѣдственное достояніе Брауншвейгской герцогской фамилии, которая приобрѣла ее за 200 дукатовъ, еще въ 1630 году при разграбленіи Мантуи имперскими войсками. Съ 1766 года она составляла одно изъ главныхъ украшеній герцогскаго музея, но когда въ 1806 году, послѣ Іенскаго сраженія брауншвейгскій герцогъ былъ свергнутъ съ трона Наполеономъ и изъ его владѣній образовалось Вестфальское королевство, то нужно было подумать о спасеніи драгоценности отъ хищническихъ замысловъ новаго французскаго императора. Съ этою цѣлью герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ поручилъ полковнику Норденфельду, во что бы то ни стало, перевезти вазу въ Англію. Выполнить такое глупое порученіе было не особенно легко въ то время (въ 1810 г.) когда господствовала въ полной силѣ континентальная система, придуманная Наполеономъ для подрыва англійской торговли и когда французская таможенная стража ревниво охраняла всѣ границы и гавани. Но не смотря на все это Норденфельду удалось счастливо выполнить свое порученіе: сначала оны переслала вазу въ Гамбургъ, гдѣ она хранилась нѣсколько времени у одного живущаго тамъ брауншвейгскаго подданнаго подъ лѣстницей его дома а потомъ поручилъ одному изъ своихъ слугъ пронести ее если можно въ карманѣ чрезъ линію французскихъ дозорщиковъ.

— Что это у васъ такое? грозно спросилъ дозорный у посланника.

— Это мой старый кофейникъ, отвѣчалъ добродушно послѣдній, не смутившись предложеннымъ ему вопросомъ. Такъ подъ видомъ стараго кофейника знаменитая ваза, которую самъ Наполеонъ цѣнилъ въ полмилліона франковъ, счастливо достигла береговъ Англіи, гдѣ и оставалась до 1814 г., когда была снова возвращена въ Брауншвейгъ и заняла прежнее почетное мѣсто въ его музеѣ. Впрочемъ въ 1830 году съ вазой снова случилась маленькая исторія: ее увезъ съ собой при своемъ бѣгствѣ въ Женеvu герцогъ Карлъ и намъ неизвѣстно, получилъ ли обратно Брауншвейгскій музей эту драгоценность, составляющую его законное достояніе.

Мантуанская ваза по однимъ свѣдѣніямъ древне-греческаго происхожденія, по другимъ же — она произведеніе римскаго искусства времени Автонинновъ, т. е. половины 2-го вѣка. Вся она сдѣлана изъ цѣльнаго оникса, камня изъ породы кварцъ-агатовъ, высоко цѣнимаго древними и специально ими употреблявшася какъ для жертвенной, такъ и для всякой другой утвари. Такъ у Митридата, по свидѣтельству Аппіана было до 2,000 разнаго рода сосудовъ, сдѣланныхъ изъ оникса, накопленныхъ какъ имъ, такъ и его предшественниками. По формѣ мантуанская ваза — не высокій сосудъ съ узкимъ горломъ, около семи дюймовъ вышины. Крышка, подножіе, ручка и носокъ сдѣланы изъ золота и покрыты орнаментами самой тонкой работы. Скульптурныя же группы выполненныя изъ оникса и занимающія собою всю среднюю часть вазы, принадлежатъ по всей справедливости къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ античнаго искусства. Группы эти исполнены изъ оникса такимъ образомъ, что фонъ повсюду черный или чернокоричневый; рельефы же изображены именно на мѣстахъ гдѣ ониксъ бѣлаго или желтокоричневаго цвѣта. Горельефы вазы изображаютъ празднованіе Элевзинскихъ таинствъ; въ срединѣ же изображена богиня плодородія Церера, шествующая на колесницѣ, которую везутъ крылатые драконы. Около нея представлено нѣсколько женщинъ съ различными жертвенными приношеніями. Въ числѣ орнаментовъ преобладаютъ маски и другіе символы вакхическихъ празднествъ. Все это наводитъ на мысль, что эта драгоценная ваза употреблялась при древнихъ священнодѣйствіяхъ и была предназначена для вмѣщенія въ себя благовоній которыми орошали алтарь чествуемаго божества.

Перевозка машинъ въ Скалистыхъ горахъ Колорадо.

(Рис. на стр. 597).

Раскинувшійся по обоимъ склонамъ Скалистыхъ горъ штатъ Колорадо (на Ю. З. Соединенныхъ С. Америк. штатовъ) обладаетъ неисчерпаемыми богатствами; въ нѣдрахъ земли находятся драгоценныя камни, золото и серебро, изобилуетъ страна и другими цѣнными минералами — желѣзомъ и мѣдью, цинкомъ и ртутью, солью и каменнымъ углемъ. Всѣ эти продукты въ большой массѣ скучились сравнительно на небольшомъ пространствѣ и потому то Колорадо изъ пустынной и заселенной лишь дикими индійскими племенами мѣстности, въ короткое время превратился въ цвѣтущій богатый штатъ.

Сюда то, къ рудникамъ, постоянно стремятся массы пришельцевъ, искателей счастья и приключеній, и въ особенности къ городу Лэдвиллю, — (въ переводѣ „Свинцовый городъ“) который считается теперь однимъ изъ богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ въ мірѣ. Въ продолженіи года, Лэдвилль изъ поселенія въ пятьдесятъ домовъ превратился въ городъ съ двумястами домовъ съ 20,000 жителей. По приблизительному вычисленію, въ Лэдвиллѣ ежегодно добывается серебра на дѣнацать милліоновъ долларовъ, (24,000,000 р.) что составитъ въ день тридцать двѣ тысячи долларовъ (64,000 руб.) колоссальныя цифры, превосходящія все, что можно извлечь изъ горнаго дѣла въ Европѣ.

Общество, собирающееся въ рудникахъ, самое пестрое и разнообразное. Тутъ и доктора, и адвокаты, купцы, литераторы и писаря, сапожники и башмачники, сѣверо — и южно-американцы, англичане и французы, итальянцы и нѣмцы, и честные работники и плуты. Все это постоянно стремится въ Лэдвилль съ тѣхъ поръ какъ разнеслись первыя вѣсти о подземныхъ сокровищахъ страны. Не смотря на непомѣрную дороговизну здѣсь жизни, на постоянныя ссоры, часто кончающіяся ударомъ ножа, въ Лэдвилль прибываютъ все новые пришельцы. Среднимъ числомъ въ недѣлю прибываетъ отъ 7 — до 8 сотъ человѣкъ. По всей вѣроятности притокъ этотъ не скоро прекратится, такъ какъ въ Лэдвиллѣ не открыты еще всѣ рудники, здѣсь предполагаемые: постепенно открываются новыя залежи и требуется устройство новыхъ плавильныхъ заводовъ и нужны новыя человеческія и механическія силы. Доступъ же къ этимъ богатымъ рудникамъ такъ труденъ и неудобенъ, что едва можно составить себѣ объ этомъ представленіе. По высокимъ и крутымъ горамъ, мимо бездонныхъ пропастей, по краямъ обрывовъ, тянется зигзагами дорога въ 200 верстъ, изъ Денвера въ Лэдвилль. Нашъ рисунокъ наглядно изображаетъ съ какими нескончаемыми трудностями, и опасностями сопряжена перевозка различныхъ аппаратовъ и необходимыхъ большихъ машинъ. Восемь, десять, двѣнадцать и шестнадцать муловъ и то съ большими усилиями, при постоянныхъ ударахъ и уколахъ пикъ ноговицковъ, едва тянутъ громадную тяжесть. Ежедневно срываются въ пропасть животныя, нѣрѣдко отъ непосильныхъ трудовъ умираютъ и люди или также обрываются. Но человеческой энергіи и предприимчивости никакія трудности не представляютъ достаточной преграды.

Политическое обозрѣніе.

Покушеніе на жизнь презид-нта Сѣв. Америк. Штатовъ. — Передача Греціи уступленій областей. — Турція. — Волненія между арабами. — Сербія. — Бл. Бисмаркъ — Осадное положеніе въ Лейпцигѣ. — Протекторатъ Италіи въ Триполисѣ. — Франція и Алжиръ. — Фенія.

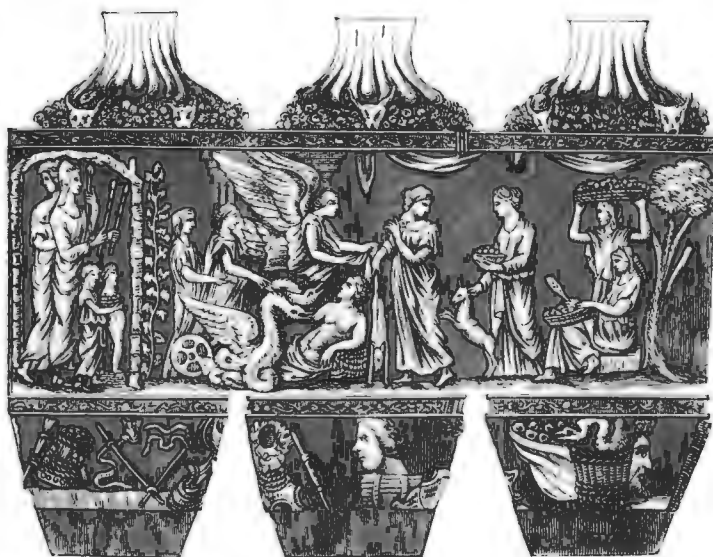
Все вниманіе политическаго міра сосредоточено теперь на

извѣстіяхъ изъ Вашингтона. Произведено покушеніе на жизнь новаго президента штатовъ Гарфильда, только 4 марта вступившаго въ отправленіе обязанностей. 20-го іюня (2-го іюля), когда президентъ собирался утромъ ѣхать въ Лонгбрончъ, въ вок-

(Продолженіе на стр. 597, 598, 599 и 600).

залъ желѣзной дороги какой-то человекъ выстрѣлилъ въ него. Раненнаго президента тотчасъ же перенесли въ Бѣлый Домъ. Рана его оказалась весьма опасной: пуля прошла съ правой стороны близъ позвоночнаго столба и, пробивъ правое легкое и печень, остановилась въ передней части живота. Негодяй, стрѣ-

Невольно покушеніе это наводитъ на мысль объ установившихся порядкахъ республики. Это состояніе вѣчной агитаціи. При избраніи новаго президента смѣняется весь административный составъ. Это порождаетъ чрезвычайную неустойчивость положенія служащихъ, которые смогрять на свои

Мантуанская ваза, принадлежащая Брауншвейгскому дому.

Перевозка машинъ въ горахъ Колорадо (Сѣв. Америк. Штаты). Рис. Смитъ. грав. Шпехтъ.

лявшій въ генерала Гарфильда, схваченный на мѣстѣ же, оказался какимъ-то авантюристомъ по имени Гито, онъ французъ, родившійся въ Иллинойсѣ. Новый президентъ началъ ожесточенную борьбу противъ злоупотребленій въ высшихъ сферахъ и палъ жертвою борьбы партій.

мѣста какъ на временную аренду, съ которой имъ надо получить какъ можно больше. Избирающимъ конечно раздаются всевозможныя обѣщанія мѣсть и когда эти обѣщанія не исполняются, является мщеніе со стороны неудовлетворенныхъ, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Такимъ образомъ мотивы, двигав-

шие на преступление Гито, не имѣютъ ничего общаго съ мотивами которыми руководствуются политические преступники Европы.

Въ вѣннѣйшей политикѣ Турціи, судя по настроенію минуты, замѣчается нѣкоторое измѣненіе направленія. Порта весьма недовольна (и не даромъ) Франціей, закрѣпостившей Тунисъ. Считая довольно основательно, завладѣніе этимъ вассальнымъ государствомъ, поводомъ и для другихъ державъ къ раздѣлу оттоманской имперіи, Турецкое правительство „отворачивается“ отъ своего прежняго союзника и покровителя и колеблется теперь между скрѣпленіемъ союза или съ Англіей или съ Россіей. Въ 1871 году на союзъ съ Россіей указывалъ Махмудъ-Недимъ-Паша, а теперь мы приобрѣли сторонника въ лицѣ Османъ-Паши, по крайней мѣрѣ объ этомъ говорятъ повѣршія сообщенія изъ Константинополя. Но Англійскіе шансы очень сильны, или, лучше сказать, Турція, конечно, больше склоняется къ нашимъ С. Джемакскимъ друзьямъ, чѣмъ къ намъ и если бы нынѣшнее правительство королевы Викторіи слѣдовало въ отношеніи Оттоманской имперіи политикѣ лорда Биконсфильда то, нѣтъ сомнѣнія, Турція совершенно уже превратилась бы въ вассала Великобританской имперіи. Но Гладстонъ не показываетъ ни малѣйшаго намѣренія отрѣшиться отъ программы, намѣченной имъ по дѣламъ Балканскаго полуострова, вскорѣ послѣ появленія своего у власти.

Внутреннее положеніе Турціи оставляетъ желать многого. Изъ Константинополя пишутъ, что въ Сиріи подъ игомъ тлѣетъ огонь и въ Бейрутѣ и другихъ городахъ существуютъ революціонныя комитеты, исправно появляются прокламаціи. Между арабами почти постоянныя волненія, раздражающіяся такими крупными для мусульманскаго міра явленіями, какъ разграбленіе Мекки, фактъ котораго хотя и опровергается Портой, но подтверждается, съ другой стороны, изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Гуаранскихъ горахъ возстали дружки, которые перебили мусульманское населеніе нѣсколькихъ гуаранскихъ деревень болѣе 4 тысячъ магометанъ и сожгли ихъ дома. Этотъ же самый случай можетъ, между прочимъ, показать насколько слабъ авторитетъ Порты.

Гуаранскій горный округъ былъ оцѣленъ отрядомъ отъ 10-ти до 15-ти тысячъ человекъ и не смотря на это начальникъ отряда ни могъ добиться отъ дружокъ выдачи главныхъ коноводовъ ихъ, ему пришлось удовольствоваться денежнымъ штрафомъ въ 6 тысячъ ливровъ. Арабскія племена Нассуріэ (около 150 тысячъ вооруженныхъ мужчинъ) постоянно враждуютъ между собою, что однако, нисколько не мѣшаетъ имъ, съ рѣдкимъ единодушіемъ, не признавать господства турокъ, не платить дани и уклоняться отъ военной службы. Теменскія племена въ возстаніи, въ Бассорѣ также бунтъ, поднятый другомъ Мидхата-Паши Мансуромъ-Пашою, потерявшимъ свои должности, съ паденіемъ перваго, теперь въ его распоряженіи до 30-ти тысячъ ч.

С М Ъ С Ъ.

Опыты производства горячаго льда. Докторъ Фоглеръ читалъ недавно въ Гамбургѣ докладъ въ обществѣ естествоиспытателей объ опытахъ Карнели, который говоритъ, что въ безвоздушномъ пространствѣ ледъ не таетъ даже при температурѣ болѣе, чѣмъ сто градусовъ—это легко подтверждается опытомъ. Но многіе спорятъ противъ того, что ледъ становится теплымъ; опыты, произведенные въ Гамбургскомъ физикальномъ кабинетѣ, привели къ заключенію, что вслѣдствіе быстраго испаренія льда въ безвоздушномъ пространствѣ происходитъ такое значительное поглощеніе тепла, что, несмотря на сильное нагреваніе сосуда, внутри его температура нрѣдко бываетъ много ниже точки замерзанія. Это подтверждено также и профессоромъ Мейеромъ въ Тюбингенѣ. Предположеніе-же, что существуетъ горячій ледъ, совершенно опровергается подробными изслѣдованіями.

Старые друзья. Вашингтонскій корреспондентъ газеты „Цинцинати Коммерсъяль“ приводитъ слѣдующій списокъ „Старыхъ друзей“ раненаго нынѣ президента Соединенныхъ Штатовъ Гарфильда: 1,960 человекъ утверждаютъ, что они вмѣстѣ съ Гарфильдомъ ходили въ школу; 329 говорятъ, что они держали его на рукахъ ребенкомъ; 430—подавали ему хорошіе совѣты; 742—въ молодости давали ему въ долгъ деньги; 83—спасли его отъ утопленія; 18—вытащили его изъ провала; 140 говорятъ, что давали ему лошадей для поѣздки въ церковь; 8,300 помнятъ его еще мальчикомъ; 7,329 предсказывали ему, что онъ будетъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ; 22 капитана ботовъ говорятъ, что онъ работалъ подъ ихъ начальствомъ; 932 человекъ работали съ нимъ вмѣстѣ на корабельной фабрикѣ; наконецъ, 850 редакторовъ говорятъ, что они подавали за него голоса, и 64 редактора написали въ пользу его статьи, которыя не были помѣщены только за недостаткомъ мѣста. Списокъ этотъ составленъ въ мартѣ мѣсяцѣ, но постоянно являлись новыя личности, которыя претендуютъ на званіе старыхъ друзей и знакомыхъ президента.

Потребленіе опиума въ Соединенныхъ Штатахъ чрезвычайно возросло за послѣднее время, 25 лѣтъ тому назадъ въ Алябани, имѣвшемъ тогда 57,000 жителей, въ годъ продавалось 350 фунтовъ опиума и 875 унцій морфія, такъ что среднимъ числомъ на человѣка

Германскій посланникъ графъ Гацфельдъ, получающій мѣсто въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, вскорѣ передастъ султану свои отзивныя грамоты.

Князь Бисмаркъ, какъ говорятъ, нездоровъ, принужденъ цѣлый день лежать на диванѣ и при этомъ ощущаетъ сильныя боли; въ Киссингенѣ, по его распоряженію, будто-бы, даже, не будутъ присылаться никакія официальныя бумаги. Далѣе, увѣряютъ, что канцлеръ очень недоволенъ внутреннимъ политическимъ положеніемъ и энергически выражаетъ свое неудовольствіе при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Лейпцигѣ, гдѣ социаллисты свили, было, себѣ гнѣздо, на дняхъ объявлено было малое осадное положеніе, въ силу котораго немедленно же было выслано около сотни членовъ этой партіи и въ томъ числѣ Гебель, Либкнехтъ, Газенклеверъ и Финкль.

Послѣднее время какъ-то особенно богато столкновеніями, имѣющими характеръ національной вражды, столкновеніями которыя, конечно, въ различныхъ странахъ порождены различными причинами. На этотъ разъ, такъ сказать, проступилъ наружу антагонизмъ чеховъ и пѣмцевъ студентовъ въ Богеміи. Въ Прагѣ произошла стычка припяная, затѣмъ, и уже болѣе широкіе размѣры уличныхъ волненій. Такіе акты насилія весьма дурно рекомендуютъ характеръ и политической тактѣ нашихъ единоплеменниковъ.

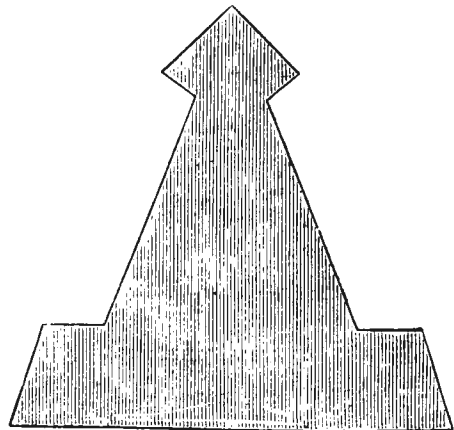
Что касается антагонизма франко-итальянскаго, то правительства обихъ государствъ стараются всячески уладить дѣло полюбовно и имъ въ этомъ усиленно помогаетъ Англія. Дабы уравновѣсить положеніе Италіи съ положеніемъ Франціи на Африканскомъ берегу,—первой предлагается протекторамъ надъ одной провинціей Триполискаго пашалыка (Бенгази). Послѣ хлопотъ (весьма небольшихъ) съ Тунисомъ, у Франціи увеличились хлопоты въ Алжирѣ; значительная часть генераль-губернаторства находится въ волненіи въ открытомъ мятежѣ, руководимымъ вліятельнымъ шейхомъ, Бу-Амемой. Одну изъ главныхъ причинъ этихъ безпорядковъ видятъ въ неумѣломъ управленіи Алжирскаго генераль-губернатора Альбера Грэви (брата президента республики). Въ палатѣ депутатовъ было даже предложено выразить ему неодобреніе, палата хотя и отложила предложеніе это, но весьма незначительнымъ большинствомъ такъ что нынѣшній генераль-губернаторъ намѣренъ, по слухамъ, оставить свой постъ, который Гамбетта желаетъ дать своему стороннику маркизу Галлифѣ (бывшему бонапартисту).

Ирландцы продолжаютъ свою террористическую дѣятельность: на этихъ дняхъ международное телеграфное агентство сообщило извѣстіе о томъ, что „феніи“ намѣрены взорвать усадьбы Гладстона и герцога Уэстминстерскаго. Коротко и ясно и по крайней мѣрѣ, феніи знакомятъ весь широкій міръ съ своими тайными намѣреніями.

приходилось 43 грана. Теперь-же когда число жителей возросло до 91,000, въ Алябани потребляется опиума 3,500 фунтовъ и 5,500 унцій морфія, т. е. въ то время, когда населеніе возросло только на 59 процентовъ, потребленіе опиума возросло на 900 и морфія на 1,100 процентовъ или на 206 гранъ опиума и 24 грана морфія на человѣка. Кромѣ того ежегодно продается еще отъ 40 до 50 тысячъ пилюль изъ морфія. Большая часть опиума продается по мелочамъ, изъ чего можно заключить, что опиумъ потребляется не какъ лекарство, а идетъ въ пищу. Четыре пятыхъ потребителей опиума составляютъ женщины.

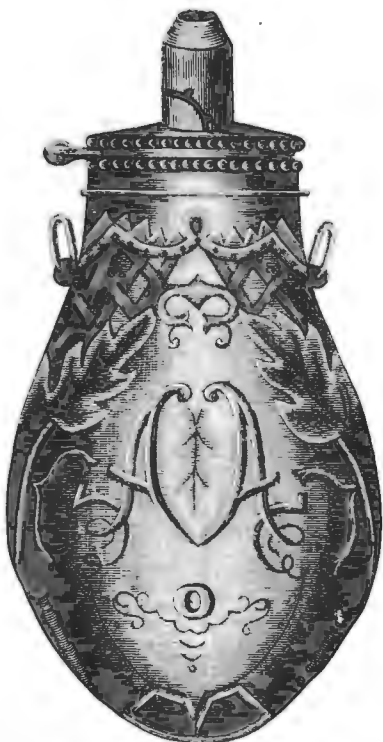
Геометрическая задача № 54.

Данную фигуру разрѣзать шестью линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было составить правильный восьмиугольникъ.

Задача № 55.

На этой пороховнице изображены буквы, составляющія фамилию одного извѣстнаго писателя.

Въ Редацію журнала „Нива“ поступили слѣдующіи пожертвованія:

- На сооруженіе въ Спб. памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II:
 Отъ семейства Мирового Судьи Шеръ въ Слуцкахъ . . . . . 8 р.
 (Передаю въ Спб. Дворянское Собраніе подѣ квитанцію за № 100).
- 2) На сооруженіе Храма въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.
 Отъ Фонъ-Фигаровскаго въ Керчи . . . . . 7 р.
 „ В. Списковой въ Тулѣ . . . . . 3 р.
 „ С. Немиръ въ Волоколамскѣ . . . . . 8 р.
 „ Свящ. Антона Монастырскаго въ с. Соломной, Волоцкаго уѣзда. . . 11 р.
 „ Семейства Мирового Судьи Шеръ въ Слуцкахъ . . . . . 8 р.
 Всего 37 р.
 (Передаю въ Спб. Городскую Управу подѣ квитанцію за № 610).

- 3) На сооруженіе Храма у подножія Балканъ:
 Отъ Священника села Кочутовки, Подольской губерніи, Евстафія Левинскаго, собранные имъ по подписному листу за № 12719 . . . . . 4 р.
 (Передаю въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ подѣ квитанцію за № 500).

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Мавръ (Мавринъ) Юкай (съ портр.)—Сергій Горбатовъ. Историческій романъ конца XVIII вѣка Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—„Полѣсская поганщина“. Изъ очерковъ Подлесья М. Волотовскаго (съ рис.) На мотивъ Мендельсона (стихотв.) П. Гнѣдича.—На Волгѣ (съ рис.)—Падающая колокольня въ г. Чебоксарахъ (съ рис.)—На островахъ, близъ Петербурга (съ рис.)—Античная Мантуанская ваза (съ 2 рис.)—Перевозка машинъ въ Скалистыхъ горахъ Колорадо (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Геометрическая задача.—Задача № 55.—Поступленіе пожертвованій.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІУЛЬ, 1881 г. съ 27 рисунками моды и отдѣльное приложеніе съ 28 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 22 рисунка русскаго вышиванія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки Вейля, получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовы къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія. 12—6

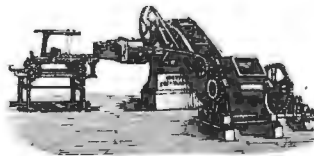
Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ДЕПО ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ М. МОРГЕНСТЕРНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 27.

Большой выборъ ножныхъ и ручныхъ швейныхъ машинъ для семействъ и мастерскихъ. Ново-усовершенствованныя машины Зингеръ безъ шума, изящной отдѣлки, съ ручательствомъ на четыре года, за 55 рублей, съ ручнымъ приводомъ 60 рубл. (см. подробное объявленіе № 5 „Нивы“ за 81 годъ. w. № 1467

Торфяныя и кирпичедѣлательныя машины и мѣшалки.

для извести и цемента новѣйшихъ конструкцій, имѣются въ складѣ **Людвигъ Федоровича Шликкейзенъ.** Москва, Мясницкая, д. Ермаковхъ. Иллюстрир. каталоги по требованію высылаются бесплатно. Гр. № 1454 3—3

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО**, изданіе **Н. П. Ланна**. Москва. За три части 2 р. 50 к. для подписчиковъ „РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р. За пересылку 50 к. Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5—1

„ЛИМОННЫЯ“

Папирсы крученныя, крѣпкія, изъ превосходнаго турецкаго табаку, неуступающія начествомъ многимъ папирсамъ рублеваго достоинства, цѣною за 100 штукъ 60 коп., 10 шт. 6 коп.

рекомендуемъ почтенной публикѣ и просимъ испробовать.

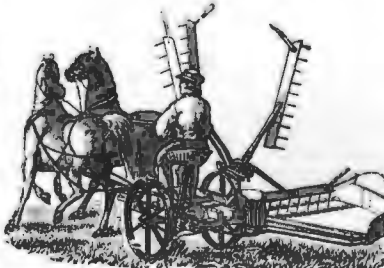
Табачные фабриканты „СААТЧИ и МАНГУБИ“.

Получать можно Невскій пр. №№ 56—19, Б. Морская, 40, а также во всѣхъ табачныхъ магазинахъ С.-Петербурга. № 1443 3—3

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУЪ

предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ, въ предстоящему урожаю

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конныя приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальные лошады и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того:

рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомотивовъ, пожарныхъ

трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣе просимъ адресоваться въ наши склады: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытовъ. № 1465 4—1

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, не поглощаетъ его, образуетъ мелкіе микроскопическіе кристаллы; эти-то качества и даютъ ему преимущественно надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣпятныя части, помощью ваты, полотна или висточка, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, каковыя бывають подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, съію обратитъ вниманіе публики, дабы она остерегалась подделокъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.
В. Карпинскій.
 Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 85 (новыя). № 586 12

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.
 Невский проспект, д. № 15, у Пощейского моста.
 Покупает и продает государственные бум., акции, облигации, золото и серебро.
 Страхует оба выигрышные займа:
 На один тираж: по 50 коп., для иногородних по 60 к., кроме гербового сбора.
 На два тиража: по 90 коп., для иногородних по 1 р., кроме гербового сбора и почтовой марки на пересылку квитанции.
 Выдает ссуду под оба выигрышные займа 200 р. и больше, предоставляя залогодателю право вносить долг частями, от которого контора возвращает 5% годовых со дня получения денег до окончательного расчета с нею.
 Бесплатно делает обмен билетов II ст. выигрышами займа на новые и 5% Банк. бл. II выпуска.
Платить:
 по текущему счету 5%
 - вкладам 6-ти месячным 6%
 - от 1 года до 2 лѣтъ 7%
 - от 2 до 3-х лѣтъ 8%
 - выше 3-х лѣтъ 9%
 Поручения какъ здѣшнія такъ и иногороднія исполняются аккуратно и немедленно. 12—10 № 1361

П О В О Л Г Ъ:

ИЗЪ ВЪ

Н И Ж Н Я Г О А С Т Р А Х А Н Ъ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРКАНСКІЕ пароходы, арендованные А. А. ЗЕВЕКЕ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Миссури	въ среду 8 іюля 1881	въ 12 часовъ дня.
Бенардани	въ субботу 11 іюля "	
Колорадо	въ среду 15 іюля "	
Миссисипи	въ субботу 18 іюля "	
Нагара	въ среду 22 іюля "	

Таксы за проездъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
 Обратные билеты на два мѣсяца срока, съ 20% уступки.
 Хорошія буфеты, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газетныя, плано и проч.
 Продажа билетовъ въ Нижнегъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевеке, на Георгіевской пристани.
 Приемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимний пер., д. 2. № 1428

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—0

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Суми, у Густава Листъ въ гор. Ваку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныя разнородныя и конструирующіяся **ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ** и всѣякія пожарныя снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полныя сельскіе пожарныя обозы.
НАСОСЫ паровыя, приводныя и ручныя, а равно и пульзометры.
ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенныя, возовыя, вагонныя и паровозныя.
ЛОКОМОБИЛИ горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ равныя системъ и разнородныя, **ПАРОВЫЯ МАШИНЫ** завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемпнѣ и другихъ заводовъ.
МАШИНЫ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА вельвовыя, прорезиненныя, резиновыя, кожаныя и спиральныя.
ЛЕБЕДНИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ, ТРАНСМИССИИ и мѣдная отливная Выписка машинъ изъ-за границы.

А ПОЛЛИНАРИСЪ,
 натуральная углекислая минеральная вода.
 Источникъ „Аполлинарисъ“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, маковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды, — преимуществу существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма приятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ недрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостоѣрено многими свѣдѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирхова, Либрейхъ, Бенеке, Варрентранъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тленіусъ и др.
 Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшинныя, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ „APOLLINARIS“.
 для Москвы и провинціи поручена исключительно **Р. Келеръ и К°** на Школьной.

№ 1456

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 по высокимъ цѣнамъ:
СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА, какъ-то: Point d'Alencons, d'Argentan, de Venise et de Brabant.
СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ, вышитыя съ золотомъ и серебромъ
ГОБЕЛЕНЫ И ВСЯКАГО РОДА ДРЕВНОСТИ.
 Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕНЬ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—8

НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
 свѣжаго 1881 года разлива у **РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,** по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:
 Въ Лиговѣ у г. Аптекаря Шитце.
 „ Лѣн. корнуѣ „ Гирингорна.
 „ Новой деревнѣ „ Рейка.
 „ Паркомъ селѣ „ Дерингера.
 „ Шуваловѣ „ Деблера.
 „ Меррскюлтѣ „ Циммермана.

М. 1436. 5—5

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ
 П. № 1396 **ИЗДАНИЙ.** 5—9
ЮРГЕНСОНА.
 раздается и высылается **БЕЗПЛАТНО.**
 Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный проездъ № 10-й

РЕГЕНТЬ
 съ аттестатомъ капеллы и учитель хороваго пѣнія съ свѣдѣтельствомъ Консерваторіи. Москва, Петровка, д. Кредитнаго Общества, 2—1 М. М. Панову. № 1462

ДЕПО МАШИНЪ Э.Д. ФЛУГЪ.
 Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣеть постоянно на складѣ:
 Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.
 Конныя молотилки въ 170 р., 230 р., 325 р. и дорожыя.
 Вѣялки въ 35 р., 40 р., 50 и 55 р.
 Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.
 Мукомольныя мельницы съ французскими жерновыми въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.
 Матвенныя машины Буае, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.
 Конныя грабли, сѣноворошники и сѣяныя прессы, плуги, бороны и разныя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Складъ всевозможныхъ насосовъ и пожарныхъ трубъ (на послѣдній даю 10-тилѣтнюю гарантію) новыя усовершенствованныя „Русскіе огнетушители“, пульзометры (имѣя на 20% дешевле).
 Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода.
 Прейс-курранты и каталоги по востребованію безплатно. Рт. № 1464 3—1

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
 съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ, ландышъ, паянги-паянги, опопонакъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°.
 Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
 Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—11

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ **РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый** годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ книгъ одинъ томъ приложенія), цѣна восемь руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъячская, домъ № 7-й. Тамъ же можно получать „Русскую Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по восьми руб. за годъ. 3—1

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 28

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 в. съ перес. 20 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark. 20 Pfep. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 1
шириннѣ страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кромѣ
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг.
гг. Лангъ, Шалошникова, Девятинна
и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе
города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложе-
нія при „Н И В“
объявленій отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иногор. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати. авторамъ
не возвращаются.

СПБ. Зоологическій садъ. Тигрица съ дѣтьми, родившимися въ СПБ. Съ натуры рис. Н. Н. Карзинъ, грав. М. Рашевскій.

Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ.

Настало наконецъ настоящее лѣто—чудесный ясный вечеръ, галлпми не часто даритъ Петербургъ, такъ и тянется каждаго изъ дупшпыхъ комнатъ отъ каменныхъ домовъ и суетни улицы куда нибудь на свѣжій воздухъ, подъ тѣнь деревьевъ, гдѣ бы вы могли съ семьей отдохнуть отъ дневной работы и духоты города, гдѣ дѣти ванн могли бы побѣгать и поиграть въ покоѣ, вдали отъ сцены обычныхъ нашихъ загородныхъ гуляній. Куда же ѣхать? за городъ, въ Павловскъ, въ Озерки, на дачи—но не всякій семьянинъ можетъ себѣ часто позволить такую роскошь, кромѣ того есть люди, которыхъ родъ занятій удерживаетъ именно въ городѣ это время года. Куда нибудь на загородное гулянье, въ Лѣтній садъ, въ Таврическій—но нужно сказать правду съ сожалѣниемъ—все эти гулянья и по составу публики и по свойству увеселеній, шапсонетокъ, оперетъ и т. п. неудобны для семейнаго человѣка. Лѣтній садъ, Таврическій и другія прямо обратились въ трактиры, притоны всякой мерзости, скандаловъ и пьянства, куда нельзя съ семьей явиться послѣ 5—6 часовъ. Остается одно мѣсто, которое выдерживаетъ характеръ настоящаго семейнаго сада—это С.-Петербургскій Зоологическій садъ.

Одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ загородныхъ мѣстъ Петербурга, какъ всѣмъ извѣстно, этотъ зоологическій садъ, куда безъ колебанія можетъ пойти всякая семья и который доставляетъ такъ много удовольствія дѣтямъ: они кромѣ игры извлекаютъ и пользу, знакомясь наглядно съ естественной исторіей. Садъ открытъ весь день для публики, большинство же прѣзжаетъ къ 6-ти часамъ, когда обыкновенно происходитъ кормленіе хищныхъ звѣрей: львовъ, тигровъ, леопардовъ, гіенъ, пантеръ и проч. Масса дѣтей толпится около обезьянъ, отъ души смѣясь при ихъ забавныхъ прыжкахъ и криклянкахъ. Маленькіе медвѣжата привлекаютъ также толпы дѣтей, и взрослыхъ. Въ прошломъ году мы говорили о новыхъ пріобрѣтеніяхъ сада; въ вышнемъ есть также пріобрѣтенія: Морской левъ и маленькій морской львенокъ, поражающіе посѣтителей быстротой своихъ движеній, не смотря на промоздкость и неуклюжесть тѣла. Почтенный старій великанъ-слонъ неутомимо продѣлываетъ разные штуки, получая за то отъ любующихся на него безчисленное множество бубонокъ. На открытой сценѣ, въ саду идутъ между тѣмъ представленія: тузъ есть и клоуны, и цѣлая семья гимнастовъ, между которыми выходятъ и малютка—мальчишъ, премило расклапывающійся съ публикой, ребенокъ съ которымъ очень бережно обходятся старшіе семьи. Извѣстный и ловкій гим-

настъ Авело занимаетъ публику своими удивительными упражненіями на трапеціи и собаки и обезьяны, при веселомъ смѣхѣ публики, возить свою коласочку и чинить свалившееся колесо.

Представленія въ закрытомъ театрѣ, тоже идутъ очень живо и удачно. Поютъ куплеты, Гогенбергъ въ женскомъ костюмѣ очень удачно копируетъ типы разныхъ дамъ, причемъ поетъ фистулой; а вотъ набрасываются быстро углемъ на бумагѣ характерныя головы; г. Гиндбургъ, очень хорошій комикъ, возбуждаетъ смѣхъ публики а звучныя пѣсни Тирольцевъ переносятъ воображеніе на ихъ гористую родину.

Въ продолженіи вечера, большой прекрасный прусскій военный оркестръ исполняетъ стройно и мастерски разные пьесы, въ томъ числѣ и пьесы нашего Глинки; кругомъ террасы полны семьями, которые пьютъ чай, ужинаютъ и наслаждаются хорошимъ лѣтнимъ вечеромъ а дѣти бѣгаютъ и весело играютъ. Нельзя не сказать спасибо предпринимателю такого прекраснаго дѣла, уже много лѣтъ идущаго съ неизмѣннымъ усѣхомъ и энергіей и не только при этомъ не пользуется оно никакою поддержкою города (что всегда для Зоологическихъ садовъ практикуется во всѣхъ столицахъ Европы) но еще иногда испытываетъ нѣкоторыя стѣсненія, напр. недавно было распоряженіе закрывать садъ цѣлымъ часомъ раньше прежняго и т. п. Желательно чтобы такое прекрасное гулянье развивалось на пользу и удовольствіе мирнымъ семьямъ, не находящимъ возможности посѣщать съ своими семьями прекрасные парки и сады, обратившіеся теперь къ сожалѣнію въ настоящіе притоны. Да и лѣто-то у насъ короткое—всего три мѣсяца и въ продолженіи 9 мѣсяцевъ садъ закрыть а между тѣмъ всю эту массу служащихъ при садѣ и звѣрей надо помѣстить и кормить—въ теченіи зимы это обходится до 25 тыс. руб.

На рисункѣ нашемъ изображена прекрасная тигрица съ маленькими предстанными тигрятами, которые играютъ другъ съ другомъ такъ мило и граціозно, что все любятъ на нихъ. Они родились здѣсь въ Петербургѣ въ Зоологическомъ саду, что вообще случай при нашемъ климатѣ исключительный и показываетъ хорошей уходъ за звѣрями. Что еще болѣе замѣчательно: тигрица сама выкормила своихъ маленькихъ. Въ другихъ садахъ обыкновенно отнимаютъ тигрятъ отъ матери—такъ какъ тигрица поѣдаетъ собственныхъ тигрятъ—и передаютъ собакѣ, которая ихъ и выкармливаетъ. Случай кормленія самой тигрицей такъ рѣдокъ, что эту примѣрную семью срисовалъ нашъ талантливый художникъ Н. Карзинъ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

XXVI.

Судьба

Свѣжее, ясное утро стояло надъ Булонскимъ лѣсомъ. Деревья были еще голы, но уже кое-гдѣ показывались первые признаки приближавшей весны. Мѣстами, изъ-за черной, сырой земли, покрытой сгнившей прошлогодней листвою, робко выглядывала свѣжая, блѣднозеленая трава. По временамъ, въ вышнихъ древесныхъ вѣткахъ, слышалось птичье щебетанье. Кругомъ все было тихо и пустынно—Булонскій лѣсъ, и въ то время любимый парижскимъ людомъ, все же былъ совсѣмъ не то что теперь, когда въ немъ трудно найти уединеніе, когда онъ весь расчищенъ и насквозь прорѣзанъ широкими аллеями. Тогда въ этомъ лѣсу можно еще было встрѣтить густую чащу—аллей было немного.

Въ значительномъ разстояніи отъ опушки, на малоѣзженной дорогѣ, мелькала наемная карета, кучеръ то и дѣло стегалъ лошадей. Изъ окна кареты ежеминутно выглядывалъ Бринчнини.

— (той! наконецъ закричалъ онъ кучеру.

Карета остановилась. Итальянецъ вышелъ въ сопровожденіи Ранси и оглядѣлся.

— Должно быть здѣсь! сказалъ онъ своему спутнику. Да, конечно здѣсь, я это мѣсто хорошо знаю... вонъ и его экинажъ!.. тутъ, за этими деревьями сейчасъ и лужайка, про которую говорилъ этотъ проклятый Рено... Кучеръ! ты будешь стоять здѣсь, черезъ полчаса мы

вернемся, только смотри, чтобы мы застали тебя на этомъ же мѣстѣ!..

— Будьте покойны, куда я поѣду? да и лошадей такъ загнали, что они, коли ужъ разъ остановились, такъ теперь ни съ мѣста... хоть цѣлый годъ гуляйте, пускай себѣ отдохнутъ.

Кучеръ слѣзъ съ козелъ и тотчасъ же вошелъ въ карету, собиравсь подремать на досугѣ.

Итальянецъ и Ранси двинулись въ сторону, пробираясь между деревьями и кустами.

— Чортъ возьми, говорилъ Бринчнини,—проснулся я совсѣмъ спокойнымъ, а вотъ теперь и беретъ сомнѣніе—благополучно ли у насъ кончится?.. Ну могъ ли я ожидать, что секундантомъ его окажется этотъ Рено?

— Признаюсь, вы меня даже изумили, гражданинъ Бринчнини, перебилъ его Ранси,—вы такъ смутились при появленіи Рено, что васъ трудно было и узнать, а я васъ считалъ такимъ молодцомъ, который не въ состояніи смутиться даже при встрѣчѣ съ чортомъ.

— Чорта то я не испугаюсь; но иногда бывають такія скверныя встрѣчи!.. Поймите вы, что если мы теперь не отдѣлаемся отъ этихъ господъ, то могутъ быть большія неприятности не только мнѣ, можетъ пострадать даже и наше дѣло... Рено знаетъ мою дѣятельность въ клубѣ, русскій знаетъ мою дѣятельность въ салонахъ... ну, однимъ словомъ, я попалъ въ скверную исторію... Вы вотъ вышли изъ комнаты, когда я объяс-

нялся съ Рено и я не знаю гдѣ пропадали, вѣдь я едва васъ дозвался!.. Вы не слыхали какъ этотъ сумасшедшій меня отдѣлывалъ... я едва удержался, чтобы тутъ же, не говоря худаго слова, не угомонить его...

— Хорошо сдѣлали что удержались, потому что сами знаете: намъ нуще всего нужно избѣгать огласки... А если я замѣшкался, выйдя изъ вашей комнаты, то это потому, что у васъ въ передней меня встрѣтилъ человекъ, передавшій мнѣ вотъ эту записку... вотъ—прочтите!.. я нарочно отложилъ это до послѣдней минуты, чтобы васъ порадовать...

Бринчини схватилъ протянутую ему записку.

— Что же? знакомый почеркъ... а, нашъ общій пріятель Пти!.. «невыпускать Рено и избавиться отъ него тѣмъ или другимъ способомъ»... Что же вы мнѣ сейчасъ же не сказали?! Впрочемъ тутъ нѣтъ ничего новаго—эта записка только подтверждаетъ то, что я сейчасъ говорилъ вамъ.

— Такъ, такъ! съ какой-то отвратительной улыбкой перебилъ его Равсп,—да для меня то она очень важна—она мнѣ развязываетъ руки... Вы постарайтесь урывать съ однимъ, а я не упущу другаго...

Они замолчали и быстро направились къ засвѣтившейся изъ-за деревьевъ лужайкѣ.

Между тѣмъ Сергѣй и Рено давно и съ нетерпѣніемъ поджидали ихъ въ этомъ условномъ мѣстѣ. Великолѣпныя лошади Сергѣя примчали ихъ сюда уже около часу. Дорогой Рено передалъ своему воспитанику подробности переговоровъ съ мнимымъ графомъ Монтелупо. Горячій французъ, окончательно взбѣшенный и взволнованный, едва могъ удерживать свое негодованіе.

— Мнѣ тяжело, Serge, говорилъ онъ,—что вы связались съ этимъ мошенникомъ, онъ заслуживаетъ наказанія, но не въ честномъ поединкѣ съ порядочнымъ человекомъ, а наказанія по закону, самаго позорнаго наказанія... Да, но гдѣ же теперь законъ, теперь все перепуталось во Франціи, теперь торжество темной силы—болѣе чѣмъ когда либо!.. Когда вы назвали мнѣ его имя, мнѣ трудно было сомнѣваться, я сразу былъ почти увѣренъ, что это онъ,—но все же у меня оставалась хоть нѣкоторая доля сомнѣнія. Вѣдь знаете ли, еще недавно, когда я еще находился въ моемъ несчастномъ, дѣтскомъ, смѣшномъ заблужденіи, когда я на все глядѣлъ глазами моего воображенія, моихъ страстныхъ желаній и не видѣлъ печальной дѣйствительности,—я считалъ этого человека, этого Бринчини-Монтелупо искреннимъ и горячимъ демократомъ! Если бы вы знали какія пламенные рѣчи произносилъ онъ въ клубѣ!?. Но я не въ немъ одномъ обманулся, не одинъ онъ провелъ меня—меня провели всѣ какъ послѣдняго дурака. Мнѣ страшно, стыдно въ этомъ сознаться... я самъ себя жалокъ... Однако простите меня, вамъ конечно теперь не до моихъ признаній,—скажите мнѣ, мой другъ, откровенно: достаточно ли вы спокойны и тверды?!

— Я самъ себя удивляюсь, Рено, отвѣчалъ ему Сергѣй,—вчера я чувствовалъ себя самымъ несчастнымъ человекомъ въ мірѣ, я былъ такъ измученъ, такъ слабъ, что конечно изобразилъ бы очень печальную фигуру на поединкѣ. Но сегодня, съ самаго утра, со мною произошла странная переменна—я спокоенъ, и ничего не чувствую, ни о чемъ не думаю, я будто окаменѣлъ...

Рено тревожно глядѣлъ на него.

— Да, но это не хорошо! Это апатія, которой не должно быть въ вашемъ положеніи.

— Апатія! пожалуй, отвѣчалъ Сергѣй, — только не беспокойтесь—я вовсе не желаю, чтобы этотъ самозванецъ, этотъ негодяй убилъ меня; я намѣренъ защищаться изо всѣхъ силъ и чувствую, что какъ только его увижу—во мнѣ исчезнетъ моя апатія. Ужь при одной мысли о немъ, вотъ теперь, поднимается бѣшенство!..

— О! дайте мнѣ его скорѣе! почти проскрежеталъ онъ и глаза его засверкали, — уничтожить его, умерт-

вить, надругаться надъ его трупомъ!.. я на все способенъ... Это можетъ быть отвратительно, недостойно человекъ, но я не могу иначе—никогда со мной не бывало ничего подобнаго и не будетъ, если я останусь въ живыхъ, но теперь я самъ себя не понимаю. Вотъ, я говорю вамъ—за минуту я былъ спокоенъ, а теперь дѣлать адъ во мнѣ!..

Рено всѣми мѣрами старался его успокоить. Они вышли изъ кареты, достигли назначенной лужайки и стали дожидаться Бринчини. Они медленно бродили, взявшись подъ руку, какъ бывало въ Горбатовскомъ, и каждый думалъ свои думы.

Лицо Сергѣя опять приняло не то спокойное, не то какое-то застывшее и ко всему безучастное выраженіе.

Что касается до Рено, то онъ никакъ не могъ подавить въ себѣ тоски, которая наполняла его съ каждой минутой больше и больше. Глядя на Сергѣя, онъ вспоминалъ прежнее время, ихъ деревенскую жизнь, эти тихіе, спокойные годы, которые теперь онъ поневолѣ долженъ былъ считать чуть ли не самыми лучшими годами своей жизни. Какъ онъ любилъ тогда этого юношу, который развѣвался подъ его влияніемъ, котораго онъ такъ тщательно вылѣпливалъ въ свою любимую форму. О какой свѣтлой, чудной будущности мечталъ онъ тогда для этого юноши!..

Конечно, эта будущность и теперь возможна, для него все открыто, все ему доступно,—но что-то будетъ сегодня?

Чѣмъ кончится это несчастное дѣло? Вѣдь вотъ я его успокоиваю, думаю Рено,—ему толкую о хладнокровіи и твердости, а самъ то, нечего сказать, хорошъ! Да вздоръ, пустое, что за малодушіе!

Онъ подбодрялъ себя, но ничего не выходило—тоска не покидала его. И когда захрустѣли вблизи вѣтки, и сквозь деревья мелькнули двѣ мужскія фигуры, онъ вздрогнулъ и взглянулъ на Сергѣя грустно и испуганно.

А въ это время въ глубинѣ одной изъ аллей Булонскаго лѣса показались двѣ бѣгущихъ фигуры: это была Тая, за которою едва поспѣвалъ на своихъ коротенькихъ ножкахъ карликъ.

Когда они выѣхали изъ дома, Моська ее нѣсколько успокоилъ, онъ рассказалъ ей все, что ему удалось послушать и она убѣдилась что Сергѣй съ Рено отправились не прямо на мѣсто поединка, а должны еще заѣхать къ тому человеку, съ которымъ Сергѣй будетъ драться.

— Степаньчъ, мы пріѣдемъ раньше ихъ! почти радостно крикнула она,—нужно только будетъ намъ остановиться на такомъ мѣстѣ, мимо котораго они должны будутъ непременно проѣхать. Знаешь ли ты такое мѣсто?

— А вотъ постой, матушка барышня, отвѣчалъ все еще трясащійся какъ въ лихорадкѣ Моська,—вотъ я сейчасъ переговорю съ кучеромъ. Въ лѣсъ то этотъ мы не разъ съ Сергѣемъ Борисычемъ ѣздили, дорогу я знаю, да вотъ поразспрошу хорошенько...

Онъ высунулся изъ окошка и сталъ на своемъ ломаномъ французскомъ языкѣ объясняться съ кучеромъ.

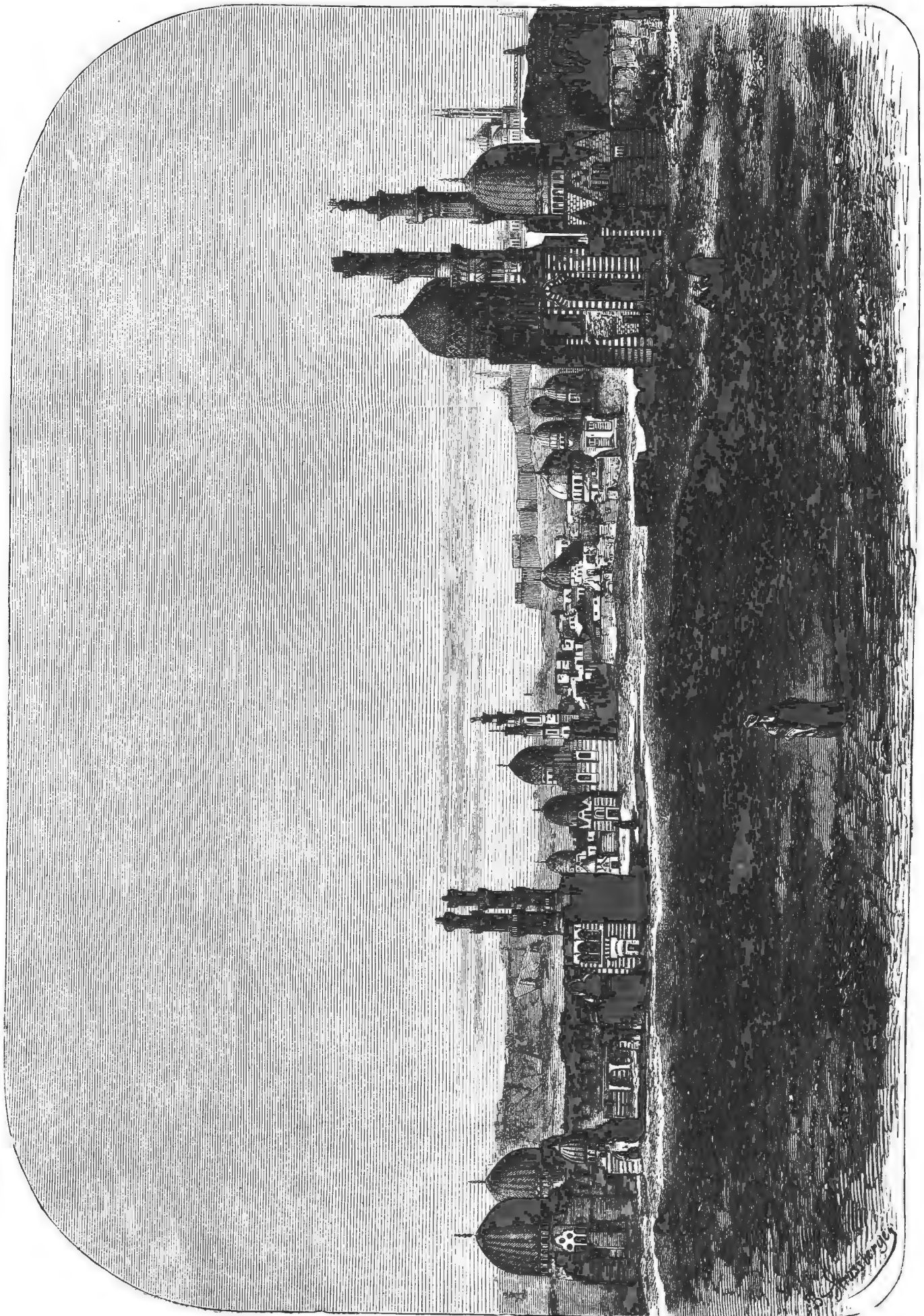
Тотъ увѣрилъ его, что дорога одна и что они никого не пропустятъ.

— Хорошо, штойенъ, сказалъ Моська на увѣренія кучера,—ты останешься доволенъ, заплатимъ какъ еще никто не платилъ тебѣ... только, Бога ради, скорѣе! vite, vite!..

Кучеръ утвердительно кивнулъ головой; карликъ закрылъ окошко, спустилъ ноги съ каретной подушки, на которую вскарабкался ля переговоровъ, и началъ глядѣть на Тяю.

Но у нея было такое страдальческое лицо, что онъ не могъ долго выдержать. Слезы то и дѣло застилали глаза его. Онъ отвернулся и началъ смотрѣть въ окошко, Тая глядѣла въ другое—такимъ образомъ имъ трудно было пропустить когонибудь.

Гробницы наифовъ въ Каирѣ. Рис. Страсбургеръ, грав. Цень.

На Гальштедскомъ озерѣ. Съ картины Э. Мейснера, грав. Шель.

Они почти уже выѣзжали изъ города когда мимо нихъ промчалась карета.

Моська всплеснулъ руками.

— Голубушка, да вѣдь это онъ, Сергѣй Борисычъ!.. карета то наша... и лошади!

— Не ошибся, Степанычъ? вѣрно это?

— Вѣрно, вѣрно говорю! точно я не знаю—любимые соросы Сергѣя Борисыча, сущіе черти!.. разъ побѣхалъ я съ нимъ, такъ они чуть въ дребезги не разбили... И нужно же было ему нынче на нихъ выѣхать—пу гдѣ намъ теперь за ними угнаться на эдакихъ клячахъ!..

— Такъ какъ же мы? ради Бога, Степанычъ... что же это будетъ?! въ отчаяніи говорила Таня.

Она мгновеннымъ движеніемъ открыла окошко и крикнула кучеру, чтобы онъ догонялъ эту карету, не выпуская ее изъ виду, что онъ получитъ пять, десять лундоровъ если догонитъ.

Кучеръ сталъ изъ всѣхъ силъ хлестать лошадей, а самъ думалъ:

— Ну гдѣ же тамъ догнать!—десять лундоровъ не шутка, да не догонивъ, а лошадей только зарѣжешь,—такъ тутъ и дорожке десяти лундоровъ обойдется...

Однако все же мысль о такой крупной получкѣ была слишкомъ соблазнительна и онъ пустилъ своихъ лошадей во всю прыть!

Между тѣмъ дорога дѣлалась все хуже и хуже. Начались выбоины. Старую карету качало изъ стороны въ сторону и по временамъ даже раздавался подозрительный трескъ; но ни Таня, ни Моська, въ своемъ волненіи, ничего не замѣчали. Они оба, высунувшись изъ окошекъ, смотрѣли впередъ, за мелькавшей вдаль каретой Сергѣя.

Вотъ и Булонскій лѣсъ начался. Вокругъ давно уже смолкло людское движеніе—ни души живой.

— Скорѣй, скорѣй! кричитъ Таня.

Кучеръ погоняетъ—и вдругъ раздается трескъ... карета пошатнулась на бокъ. Кучеръ едва сдержалъ лошадей.

— Боже мой, что такое?!

Таня распахнула дверцу, выскочила, за нею выкарабкался Моська. Карета на боку, ось сломана, дальше ѣхать нѣтъ никакой возможности.

Таня стояла блѣдная, отчаянно заломивъ руки и бессмысленно глядя передъ собою. Карета Сергѣя уже скрылась изъ виду, кругомъ лѣсная тишь. Кучеръ уныло осматриваетъ свой экипажъ и повторять.

— Вотъ и догналъ! Что я теперь буду дѣлать?!

Таня бросила ему нѣсколько золотыхъ монетъ и какъ сумасшедшая кинулась бѣжать по дорогѣ. Моська за нею.

Вотъ перекрестокъ, дороги идутъ по всѣмъ направленіямъ. Ничего не слышно. Запыхавшійся карликъ остановился, сталъ оглядывать коленъ, слѣды лошадиныхъ копытъ.

— И на право будто свѣжіе слѣды и на лѣво! Куда они проѣхали, Богъ ихъ знаетъ?!

— Да что же мы стоимъ?! Боже мой! говорила Таня,—бѣжимъ, бѣжимъ, ради Бога!!

— Куда же, матушка, бѣжать то?! отчаянно вопилъ Моська,—куда? я почему знаю?!

— Господи, помоги намъ!!

И она опять побѣжала прямо передъ собою, хватаясь руками за сердце, которое будто хотѣло выскочить изъ груди ея.

Моська долго не отставалъ отъ нея, наконецъ началъ выбиваться изъ силъ. Къ тому же время шло, они пробѣжали довольно значительное разстояніе никого не встрѣчая, останавливаясь и прислушиваясь и ничего не слыша.

Больше часу прошло въ этомъ невыносимомъ положеніи. Таня не чувствовала усталости: но карликъ едва

волочилъ ноги. Наконецъ онъ споткнулся, упалъ и горько заплакалъ. Таня должна была остановиться, помочь ему подняться.

— Оставь меня, Степанычъ, уступи одну...

То онъ не могъ этого. Онъ собралъ послѣднія силы и опять побѣжалъ за нею.

— Родная моя! едва ворочая сухимъ языкомъ вдругъ взвизгнувъ карликъ,—глянька-ка сюда! тамъ вонъ... видишь на поворотѣ... видишь, карета наша... лошади наши... бѣжимъ скорѣе!!

Она пустилась какъ стрѣла и скоро была у кареты. Моська не отставалъ отъ нея, цѣпляясь за ея платье.

Онъ еще издали изступленнымъ голосомъ кричалъ кучеру, спрашивая гдѣ Сергѣй Борисычъ, съ какой стороны нескать его?!

Кучеръ молча указалъ по направленію къ лужайкѣ.

Таня бѣжала, не видя подъ собой земли, натываясь на кусты, раздвигая ихъ руками, проникая въ лѣсную чащу. Острые, сухіе сучья зацѣпляли за ея платье, рвали его, но она ничего не видѣла.

Ей казалось что она летитъ, а на встрѣчу ей мчатся, удерживая ея полетъ, цѣлые полки черныхъ великановъ, сонмище лѣсныхъ духовъ, посланныхъ злобною, невѣдомой силой, чтобы помѣшать ей найти дорогаго человѣка.

И эти черныя, косматыя привидѣнія хлестали ее по лицу, царапали ее своими острыми когтями. Но она не обращала на нихъ вниманія, она рвалась впередъ, впередъ, всматриваясь зоркими глазами, итъ ли гдѣ просвѣта, ловя чуткимъ, напряженнымъ слухомъ малѣйшія шорохъ.

И вотъ ей что послышалось—будто человѣческіе голоса, потомъ какой-то другой звукъ—то лязгъ стали! Да, она уже не сомнѣвалась въ этомъ. Она сдѣлала послѣднее усиліе и вырвалась изъ частаго кустарника на лужайку.

Но тутъ вдругъ ее оставили послѣднія силы, ногъ подкашивались, дыханіе сдавило—она ухватилась за древесный стволъ и нѣсколько мгновений стояла будто окаменѣлая, съ широко раскрытыми глазами, не въ силахъ произнести слова, не въ силахъ сдѣлать малѣйшее движеніе.

Она видѣла: на противоположной сторонѣ довольно обширной лужайки—Сергѣй и Рено, и два неизвѣстныхъ ей человѣка. Сергѣй бьется со своимъ противникомъ... блестятъ ихъ шпаги... И вдругъ, мигъ одинъ... страшная, отчаянная боль схватила ее за сердце... Сергѣй опустилъ свою шпагу, пошатнулся... шпага выпала изъ руки его... Онъ ухватился за грудь и медленно, какъ-то странно присѣлъ на землю... Рено бросился къ нему...

Таня наконецъ крикнула не своимъ голосомъ, силы вернулись къ ней, она побѣжала черезъ лужайку... но тутъ на ея глазахъ произошло что то совсѣмъ непонятное: одинъ изъ двухъ неизвѣстныхъ людей, но не тотъ, который бился съ Сергѣемъ, быстро побѣжалъ къ склонившемуся Рено и замахнулся на него какимъ-то блестящимъ оружіемъ...

Рено выпрямился, отскочилъ и уже готовъ былъ броситься на этого человѣка.. но въ это самое мгновеніе передъ ними съ отчаяннымъ воплемъ появилась Таня, за нею, жалобно плача, поспѣвалъ карликъ.

Два неизвѣстныхъ человѣка, смущенные этимъ неожиданнымъ появленіемъ, нѣсколько времени стояли неподвижно, потомъ, будто сговорившись, быстро повернулись и скрылись за кустами.

— Сережа, Сережа! шептала Таня дрожа всѣмъ тѣломъ и падая на колѣни передъ раненымъ.—Кровь, кровь!.. Сережа! онъ не слышитъ... да итъ, не можетъ быть этого... неужели они его убили?!..

Она трепещущими руками силилась разстегнуть на его груди пуговицы и никакъ не могла этого, она заглядыв-

вала въ его блѣдное лицо, прислушивалась къ его дыханію. Моська громко рыдала рядомъ съ нею.

Первый пришелъ въ себя Рено. Онъ быстро и твердой рукою сдѣлалъ то, чего не въ силахъ была сдѣлать Таня, онъ осмотрѣлъ рану Сергѣя и вздохнулъ свободнѣе.

— Княжна, дорогая моя, успокойтесь! произнесъ онъ и въ выраженіи его голоса было что-то такое, что заставило Таню очнуться.—Успокойтесь, онъ живъ и я даже надѣюсь, что рана не черезчуръ опасна. Онъ въ обморокъ, но это пройдетъ скоро и прежде всего помогите мнѣ перевязать рану...

Таня преобразилась, какъ это всегда бываетъ съ любящей женщиной въ подобныхъ обстоятельствахъ: Рено нашелъ въ ней искусную помощницу. Скоро Сергѣй открылъ глаза, изумленно и слабо улыбнулся Танѣ. Кое какъ имъ удалось довести или, вѣрнѣе, донести его до кареты. Въ ней оказалось достаточно мѣста для Рено и Тани. Моська, задыхаясь отъ рыданій, взобрался на козлы.....

Не пришлось Танѣ уѣхать изъ Парижа и она благодарилась судьбу за то, что промедлила нѣсколько дней окончательнымъ рѣшеніемъ подъ вліяніемъ какого-то страннаго предчувствія. И вотъ значить все такъ и надо было, значить не даромъ она сюда пріѣхала. Теперь она забыла оскорбленіе, нанесенное ей Сергѣемъ, забыла все горе обманутой любви и всецѣло отдалась своимъ новымъ обязанностямъ сидѣлки у постели любимаго человѣка.

Когда Сергѣя привезли почти безчувственного домой, княгиня Пересвѣтова такъ перепугалась, что сама чуть не разболѣлась; но на другой же день, придя въ себя и видя Таню, всю поглощенную хлопотами, она горячо поцѣловала ее и сквозь слезы проговорила:

— Ахъ ты, мое блѣдное дитячко, опять въ сидѣлкахъ! Таня не удержалась—зарыдала.

— Матушка! шептала она,—знаешь-ли, что доктора сказали? вѣдь это опасно, и не рана тутъ... рану обѣщаютъ вылечить скоро, а за голову, за разумъ его опасаются—вѣдь то онъ бредитъ... неладно съ нимъ... Боже мой Господи!—неужели не выздоровѣетъ онъ?!

— Успокойся, Танюша,—своимъ новымъ, ласковымъ голосомъ перебила ее княгиня,—выздоровѣетъ онъ, вѣрно говорю тебѣ... ужъ коли ты у него въ сидѣлкахъ—такъ выздоровѣетъ!

Княгиня дѣйствительно была увѣрена, что такъ оно и будетъ; но Танѣ она не могла передать этой увѣренности и много дней прошло въ тревогѣ, много ночей протянулось между страхомъ и надеждой.

Въ первые дни положеніе Сергѣя возбуждало серьезные опасенія: леченіе раны шло успѣшно, а между тѣмъ онъ почти не приходилъ въ себя, онъ то и дѣло бредилъ, борясь въ этомъ бреду съ призраками. Таня не покидала его почти ни на минуту; не покидала его и Рено, снова переселившійся въ домъ и бросившій всѣ свои дѣла, повидимому забывшій всю ту тревожную жизнь, которая въ послѣдніе мѣсяцы увлекла его отъ любимаго воспитанника, увлекла въ бурное море политическихъ страстей и борьбы. Его порывистая натура переживала новый кризисъ. Онъ убѣждался въ своихъ ошибкахъ, печальныхъ заблужденіяхъ и вдругъ ему отвратительно, невыносимо стало все, что еще такъ недавно его увлекало.

Теперь у него было одно только чувство—любовь къ Сергѣю, страхъ за его жизнь, надежда на его выздоровленіе. Онъ не могъ оторваться отъ больного, не могъ оторваться и отъ Тани, которую любилъ почти такъ же какъ и Сергѣя. Онъ приносилъ ей большую пользу—онъ поддерживалъ ее въ эти тревожные дни, возбуждалъ ея упавшій духъ искусно скрывая передъ нею свою тоску и сомнѣнія.

Долгіе часы у кровати Сергѣя сблизили ихъ окон-

чательно, они передали другъ другу все что могли передать, между ними не было тайны, не было недомолвокъ. И вотъ, когда опасность наконецъ миновала, когда доктора объявили, что ручаются не только за жизни, но и за разсудокъ больного, Рено замѣтилъ, что къ радости Тани стало примѣшиваться новое, мучительное чувство. Одинъ разъ она даже проговорилась.

— Слава Богу, сказала она, выйдя съ Рено изъ спальни Сергѣя и усаживаясь въ маленькой гостиной, въ уютномъ уголкѣ, который теперь они оба полюбили,—слава Богу я сама начинаю видѣть, что онъ поправляется. Еще недѣля, другая—и онъ будетъ здоровъ. Мои услуги ему не будутъ нужны.... Тогда скорѣй, скорѣй бѣжать отсюда!!

— Да, бѣжать! грустно повторилъ Рено,—мнѣ кажется и я убѣгу вмѣстѣ со всѣми вами...

— Нѣтъ, я не убѣгу! вдругъ весь вспыхивая почти крикнулъ онъ.—Какъ ни тяжела будетъ разлука съ вами—я все же долженъ здѣсь остаться... Здѣсь адъ, здѣсь отравы; но все равно, уйдя отсюда, я черезъ мѣсяцъ какой нибудь повѣшусь! Я французъ—и былъ бы измѣнникомъ, былъ бы недостойнъ называться французомъ еслибы въ такое время убѣжалъ изъ Парижа!.. А вы спѣшите дальше, въ вашу тихую Россію... Благодарите судьбу, что все это для васъ чужое, а главное—будьте счастливы другъ съ другомъ!

— Другъ съ другомъ... тихо выговаривала Таня,—нѣтъ, Рено, я уѣду одна и постараюсь никогда не встрѣчаться съ нимъ въ жизни... Въ ту минуту какъ его болѣзнь пройдетъ совсѣмъ—моя обязанность будетъ исполнена и я прощусь съ нимъ...

Рено оживился. Добрая улыбка мелькнула на губахъ его.

— О, какъ вы заблуждаетесь, дорогая княжна! сказалъ онъ.—Неужели вы не вѣрите, что теперь, именно теперь вы съ нимъ не разстанетесь, онъ васъ не отпуститъ, онъ дня одного не проживетъ безъ васъ... и вы, конечно, не будете такъ жестоки, чтобы его бросить. Думая обо всемъ что случилось, я право начинаю вѣрить въ какой то рокъ, въ какую то добрую судьбу, которая дала вамъ смѣлость и рѣшимость сюда пріѣхать... Не будь васъ здѣсь—что бы такое было! Да и не съ однимъ Serge'mъ, а и со мною—вѣдь я обязанъ вамъ жизнью! не подоспѣй вы въ ту минуту—эти недогды зарѣзали бы меня, я въ этомъ не сомнѣваюсь. Serge былъ въ забытій—онъ не могъ быть свидѣтелемъ... его нашли бы раненымъ, меня—убитымъ. Они, конечно, позаботились бы убить меня такимъ образомъ, чтобы не возбудить ничьихъ подозрѣній. Что бы ни говорилъ потомъ Serge—его прежде всѣхъ стали бы считать моимъ убійцей. Но еще вопросъ—выздоровѣлъ ли бы онъ еслибъ мы съ вами не перевязали во время его раны, еслибъ не привезли его немедля домой и не сдали бы на попеченіе лучшихъ докторовъ?!

— Я благодарю Бога за мое присутствіе въ Парижѣ, сказала Таня.—Можетъ быть все, что вы говорите и вѣрно, въ такомъ случаѣ я счастлива и это сознаніе на всю жизнь останется лучшимъ моимъ сокровищемъ... Но что же изъ этого, Рено? Или вы хотите навязать меня Serge'у изъ благодарности? это будетъ черезчуръ большая плата за мою случайную услугу и уже во всякомъ случаѣ я не приму такой платы...

— О, какъ мы самолюбивы и мнительны! съ улыбкою перебилъ ее Рено, беря и поднося къ губамъ ея нѣжную и въ тоже время крѣпкую руку.—О, какъ мы самолюбивы и мнительны! повторилъ онъ,—какая тутъ плата, какая благодарность! подождите нѣсколько дней, дайте ему встать на ноги и вы увидите какимъ онъ встанетъ! конечно не я буду говорить за него—онъ самъ васъ увѣритъ что любитъ васъ истинно, страстно и на всю жизнь—и вы ему повѣрите, потому что онъ будетъ говорить правду... Поймите, княжна, поймите!.. хоть вы

еще черезчурь молоды, хоть вы и не знаете жизни, но вы такъ умны, вы должны понять: вѣдь все это былъ только сонъ, тяжелый кошмаръ, неизбежная гроза, которая изъ юноши должна превратить его въ зрѣлаго человѣка. Еслибы всего что случилось—не было, я бы еще усомнился пожалуй въ вашемъ семейномъ счастьи—теперь я въ немъ не сомнѣваюсь! Я давно знаю, что вы созданы другъ для друга, судьба привела васъ сюда, съ вашей помощью онъ избавился отъ душившаго его кошмара, онъ просыпается... а когда проснется совѣмъ—вы возьмете его какъ свою законную собственность..

Таня сидѣла въ видимомъ возбужденіи. Глаза ея блесгли, на щекахъ игралъ яркій румянецъ.

— Какой вы мечтатель, Рено, какой мечтатель! шептала она.

— Мечтатель!—нисколько. Я только прожилъ на свѣтѣ больше вашего, я только хорошо знаю Serge'a... и потому теперь, вотъ въ эти послѣдніе три дня я за нимъ наблюдаю, шпионоу, глазъ съ него не спускаю... ну, и я хорошо вижу какъ онъ глядитъ на васъ и знаю что онъ думаетъ—я привыкъ читать мысли на лицѣ его...

— Оставьте меня, Рено! сказала Таня опуская глаза. Мнѣ съ вами страшно—вы искуситель! то что вы говорите—такъ заманчиво, что я боюсь... я вамъ повѣрю пожалуй, а я не должна этому вѣрить...

Рено все улыбался. Онъ видѣлъ что цѣль его достигнута—искушеніе оказалось черезчурь сильнымъ и съ этой минуты онъ сталъ подмѣчать, что за Сергѣемъ шпионить уже не онъ одинъ, а можетъ быть еще больше его шпионить за нимъ Таня.

Только слабость, послѣдній остатокъ нервной болѣзни, перенесенной Сергѣемъ, заставляла его, по предписанію докторовъ, оставаться нѣсколько дней въ кровати. Не будь этой слабости—онъ чувствовалъ бы себя совѣмъ здоровымъ, а главное—къ нему вернулось спокойствіе, не было прежней тоски, прежней сердечной муки. Онъ радостно смотрѣлъ на жизнь, онъ чувствовалъ что живетъ, что впереди еще много жизни и радовался этому.

Вотъ наконецъ ему позволено одѣться и выйти изъ спальни. Онъ лежитъ на диванѣ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. Рено неслышными шагами ходитъ по мягкому ковру, княгиня у окошка что-то вышиваетъ въ пяльцахъ. У самага дивана, граціозно откинувшись на спинку кресла, сидитъ Таня и громко читаетъ только что принесенныя газеты.

Сергѣй смотритъ на нее не отрываясь.

Да развѣ Таня—эта высокая, стройная дѣвушка съ темно-голубыми задумчивыми глазами, строгимъ профилемъ, съ такимъ спокойнымъ и въ то же время грустнымъ выраженіемъ въ лицѣ? развѣ Таня—эта чудная красавица, созданная для того чтобы останавливать на себѣ всеобщее вниманіе, чтобы возбуждать восторгъ мужчинъ и зависть женщинъ?! Таня, прежняя Таня, эта круглая, румяная вострушка, эта милая дѣвочка съ доврчивой и павной улыбкой—гдѣ она, куда она дѣвалась?!

Но вотъ она читаетъ и Сергѣй вслушивается въ ея голосъ: да, это она, прежняя, милая Таня! такъ же точно, бывало, въ Горбатовскомъ, читала она вслухъ... та же манера, то же выраженіе, такъ же мило не выговариваетъ она букву р—и эта манера чтенія, эта буква р воскресла вдругъ передъ Сергѣемъ прежнюю Таню, и онъ продолжалъ глядѣть на нее не отрываясь, не подозрѣвая что съ каждой новой секундой глаза его начинаютъ свѣтиться все ласковѣй и счастливѣй.

Таня остановилась и взглянула на него. Быстро, быстро вспыхнула она вся румянцемъ и опустила глаза, опустила голову и нѣсколько минутъ не могла приняться снова за чтеніе—такъ шибко стучало ея сердце, такой приливъ счастья охватилъ ее.

Рено продолжалъ тихо расхаживать по ковру, повременикъ взглядывая на нихъ и ласково улыбаясь.

Вотъ скрипнула дверь кабинета, шевельнулась портьера—показалась фигурка Моськи. Онъ бережно несъ большой пакетъ и передалъ его Сергѣю.

— Сергѣй Борисычъ, изъ посольства прислали!

Сергѣй распечаталъ пакетъ, проглядѣлъ бумаги. Влихъ числѣ была записка къ нему отъ Симолина, который освѣдомлялся объ его здоровьи и извѣщалъ его что въ самомъ непродолжительномъ времени русское посольство будетъ отозвано изъ Парижа.

Сергѣй передалъ это извѣстіе присутствовавшимъ.

— Слава тебѣ Господи! крикнулъ карликъ и перекрестился.—Давно пора! да и у насъ все готово къ отъѣзду... я то, признаться, ужъ съ недѣлю какъ сталъ по маленьку собираться.

— Да кто же это велѣлъ тебѣ? почему ты зналъ что я уѣзжаю?

— А то какъ же?!.. вотъ вѣдь моя же правда вышла али и теперь мы, батюшка Сергѣй Борисычъ, все еще тутъ сидѣть будемъ? всѣ добрые люди изъ этого тартара вырвутся, а мы останемся?!

Сергѣй улыбнулся.

— Успокойся, Степанычъ, сказалъ онъ,—коли посольство государыня отзываетъ, такъ и я, волей-неволей, а долженъ ѣхать...

И при этомъ онъ взглянулъ на Таню такъ ласково, съ такой любовью, что она не могла усомниться въ значеніи этого взгляда. Она снова зардѣлась румянцемъ и даже счастливыя, благодатныя слезы сверкнули въ глазахъ ея.

Моська хорошо подмѣтилъ все это.

«Вѣдь вотъ же и на нашей улицѣ праздникъ! радостно думалъ онъ.—Вѣдь я говорилъ что самъ Богъ надоумилъ барышню нашу въ этотъ омутъ проклятый пріѣхать... только за что жѣ муки-то столько мы всѣ нагреблись?! За что дитю-то чуть въ гробъ не уложили?!»

«Эхъ, болтунъ пучеглазый! чуть громко не крикнулъ онъ изподлѣбя посяматривая на Рено,—много ты начудесилъ!.. По твоей милости все вышло... ты тянулъ къ этимъ разбойникамъ... ты отвратилъ дитю отъ Господа, ты натолкнулъ его на грѣхъ тяжкій!.. Ну чего шагаешь... ишь вѣдь... чай опять за нами потащиться?!»

Онъ подошелъ къ Рено и заискивающимъ, ехиднымъ голосомъ спросилъ его:

— Мусье Рено, а какже вы, развѣ не будете скучать у насъ по нашемъ Парижѣ?

— Я здѣсь останусь, я не ѣду съ вами... je vous fais ce plaisir, mon très-cher «Stepanischn!» отвѣтилъ французъ съ печальной улыбкой.

— Рено, что вы? неужели не шутите? неужели мы должны разстаться!? тревожно спрашивалъ Сергѣй.

— Да, мой другъ, я остаюсь и не будемъ больше говорить объ этомъ... эта разлука мнѣ тяжелѣе чѣмъ вамъ... я остаюсь одинъ, одинъ въ цѣломъ свѣтѣ... и остаюсь не на радость. Но я не смѣю и не могу отсюда теперь уѣхать... я почти ужъ не вѣрю ни во что свѣтлое, у меня мало надежды... Наше наказаніе начинается, да, наказаніе, потому что мы хоть не совѣмъ вольные, а все же преступники. Желая блага, мы оказались пособниками зла... Мечтатели, фантазеры, незнакомые съ народомъ—мы начали наше дѣло во имя народа—и губимъ этотъ народъ, пробудивъ къ жизни его дикость, давъ силу только плесени, только отребью человѣческаго общества... Мы, какъ легкомысленный заклинатель, вызвали адскаго духа—и не въ силахъ съ нимъ справиться, и онъ готовится растерзать насъ... И намъ остается только честно погибнуть въ борьбѣ съ вызваннымъ нами же адскимъ духомъ.

Рено замолчалъ. Глубокое страданіе пробѣжало по лицу его.

Сергѣй и Таня грустно глядѣли на него; но имъ нечего было возразить ему и нечѣмъ было его успокоить...

к о н е ц ъ

Льоня идиля. Рис. К. Кроперъ, грав. Тегетмейеръ.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ

Мавра Юкая.

(Продолженіе).

VII.

«Лучидъ».

Еще не такъ давно дѣйствовала въ Семнгорыи шайка фальшивыхъ монетчиковъ. Теперь уже извѣстно, что свой промыселъ вела она безнаказанно болѣе полувѣка. Такимъ образомъ способы выдѣлки фальшивой монеты переходили изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну. Вступающіе въ семью посредствомъ брака дѣлались членами этого общества. Науку передавали какъ наслѣдство и дѣлились ею, какъ благопріобрѣтеннымъ. Заботливые родители посвящали своихъ сыновей въ тайны производства. Пайщики могли не только жить хорошо, но даже при нѣкоторой экономіи составить себѣ болѣе или менѣе значительный капиталъ.

Какъ случилось, что такое товарищество могло существовать столько времени, не навлекая на себя подозрѣнія властей? Объясняется это просто.

Шайка чеканила золотую монету, называя ее въ отличіе отъ государственной «червоннымъ золотомъ».

То были настоящіе, полновѣсные, двадцати-трехъ каратные золоты, безъ всякой сверхъуказной примѣси какого-либо другаго металла; отличить ихъ отъ золотыхъ казеннаго монетнаго двора въ Кремницѣ и Карлсбургѣ, было рѣшительно невозможно.

Попадетъ ли такой червонецъ въ руки золотыхъ дѣлъ мастера и при плавкѣ на выдѣлку не оказывалось ни полуграна лишняго, противъ положеннаго, золота.

Значитъ эти монетчики были дураки!.. Что за выгода выдѣлывать настоящіе червонцы? подумаетъ незнающій дѣла. Публика не имѣетъ ни малѣйшаго ущерба отъ ихъ промысла, казна—тѣмъ болѣе.

Нужно, однако, знать, что все пространство между Залатою и Вереспатакомъ изобилуетъ золотыми рудами.

Производство въ рукахъ частныхъ лицъ; повсюду, вдоль по теченію рѣкъ, можно было встрѣтить шахты. Однѣ въ отличномъ порядкѣ, другія запущенныя; у однѣхъ не доставало воды—и онѣ были внѣ дѣйствія. Другія производили работы со всею энергіей; покатоности горъ были покрыты горами плака, накопившагося въ теченіи столѣтій. Еще римляне приступили къ разработкѣ этой богатой руды. Не зная пороха, они замѣняли его малоцѣннымъ трудомъ рабовъ. Раскаливъ руду, обливали ее уксусомъ, чтобы разрыхлить; остальная выдѣлка производилась просто молотомъ и особаго рода крюками.

Количество ежегодно добываемаго здѣсь золота значительно. Частные заводчики обязаны доставлять свою выручку на монетные дворы въ Абрудбаніи или Карлсбургѣ, гдѣ взаменъ получаютъ по оцѣнкѣ золотую и серебряную монету. Между тѣмъ поступала въ казенныя вѣдомства въ теченіи слишкомъ пятидесяти лѣтъ, едва половина. Остальное количество исчезало, не выходя ни малѣйшаго подозрѣнія.

Государственная казна ушачиваетъ промышленникамъ за каждый фунтъ золотого порошка четыреста сорокъ одинъ гульденъ; а чеканенный фунтъ металла представляетъ цѣнность въ семьсотъ двадцать гульденовъ безъ всякаго лажа.

Не трудно было попасть на мысль, что этотъ барыш оставался бы въ рукахъ промышленниковъ: стоило только чеканить самимъ и затѣмъ пускать золото въ обращеніе. Нанавъ на эту мысль, дѣйствительно стали выдѣлывать, такъ сказать, «фальшивую настоящую» монету, что давало въ годъ до двухсотъ тысячъ гульденовъ чистаго дохода. Работы производились самими пай-

щиками, между которыми завелись и граверы, и монтеры, и слесаря, и прочіе специалисты. И такъ теперь ясно, какъ это опасное предпріятіе могло такъ долго оставаться въ тайнѣ. Даже о существованіи шайки рѣшительно никто, кромѣ посвященныхъ въ дѣло, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія; выдать тайну было не въ интересѣ участниковъ, сознававшихъ, что лишились бы значительныхъ выгодъ, и съ другой стороны—неизбѣжно подверглись бы за измѣну страшной мести, отъ которой не было спасенія.

По направленію отъ Абрудбаніи къ Бучуму, слѣдуя противъ теченія горнаго потока, окаймленнаго темными, густыми ясенями, ѣхало двое конныхъ—сѣдой румынъ огромнаго роста и молодая красная женщина.

На плечахъ старика была накинута широкая бунда—плащъ изъ обращенныхъ наружу мерлушекъ, сѣдая голова его была покрыта высокой заостренной шапкой, надвинутой на густыя брови, а вокругъ поясицы широкой поясъ для золота, изъ-за котораго виднѣлись рукоятки двухствольныхъ пистолетовъ и кинжала.

Густыя сѣдыя кудри, доходившія до плечъ, заплетены были въ косы; огромные сѣдые усы висѣли какъ бѣлыя крылья чайки. опережь холки коня лежалъ толстый парусинный мѣшокъ, концы котораго, повидимому, были набиты тѣмъ-то очень тяжелымъ. Передъ собою всадникъ держалъ еще двустволку.

Лошадь его спутницы небольшая, долгогривая, бойкая, обнаруживала стремленіе опередить товарища, причиняя всадникѣ не мало хлопотъ. Молодая женщина была одна изъ тѣхъ восхваляемыхъ румынскихъ красавицъ, которыя по правильному очертанію лица, по изящнымъ формамъ рта, смѣло могутъ соперничать съ любой античной статуей. Блестящіе глаза, свѣжесть лица, черныя какъ смоль брови придавали ей красотѣ типичность и законченность. Живописный румынскій народный костюмъ обрисовывалъ какъ нельзя лучше ея стройный станъ. На обвитыхъ алою лентою черныхъ волосахъ, сплетенныхъ въ двѣ толстыя косы, была щегольски надвинута маленькая круглая шляпа.

У громадной черной сланцевой скалы старикъ остановилъ свою лошадь и не разнуздывая, напоилъ изъ «помоны», лежащей, какъ водится, около источника.

— Ана, когда видала ты «Чернаго парня»? обратился онъ къ подосѣввшей спутницѣ.

— Ровно мѣсяцъ; было полнолуніе, какъ и въ эту ночь. Онъ мнѣ тогда сказалъ, что куда-то уѣзжаетъ.

— А все такъ успѣлъ вернуться... Третьяго дня я нашелъ его знакъ у окошка.

— Не можетъ быть! не вѣрю! перебила дѣвушка пылко.

— Что такое не можетъ быть? Вру я, что ли?

— Еслибъ вернулся, непременно побывалъ-бы у меня...

Старикъ повелъ плечомъ.

— А вотъ такъ не побывалъ... Я нашелъ третьяго дня три совинныя пера у окна.

— Ихъ занесло вѣтромъ.

— Не вѣтеръ занесъ, а самъ воткнулъ онъ ихъ въ оловянную оправу оконца. Онъ хочетъ повидаться съ нами.

— Какъ хочешь, не вѣрю; чтобы онъ пріѣхалъ цѣлые три дня и не завернулъ ко мнѣ!

— Почему звать! замѣтилъ старикъ, подтягивая подруги. Мѣсяцъ—времени много, и луна измѣняется четыре раза той порой... А красотокъ и за горами водится не мало.

— Такой ему не найти, сказала дѣвушка наивно-намоувѣренно. Я убью его, если...

— Какъ бы не такъ... Такъ онъ тебя и побоялся... издѣвался старикъ.

Онъ тронулъ своего пѣгаго, который поплелся задумчиво въ гору; а ему въ слѣдъ заржала бойкая лошадка дочери.

— Пусть не боится! возразила Ана. Пусть не боится ни полиции, ни вельможъ, ни дьявола самага; но меня пусть побоятся.

— Ты думаешь, онъ тебя любитъ?

— Онъ мнѣ поклялся!

Старикъ засмѣялся:

— Экая дура! Ты никогда еще не видала его и въ лицо: сбросить маску—ты вѣдь его и не узнаешь.

— Не можетъ онъ ее сбросить, вся сила его въ ней. Я его узнаю по голосу, по бѣнию сердца.

Старый румынъ захихикалъ.

— Будь я на твоёмъ мѣстѣ, заставилъ бы его по крайней мѣрѣ, открыть передо мною лицо; не впустилъ бы къ себѣ въ маску.

— Онъ не можетъ на это согласиться; его связываетъ клятва. Какъ онъ сниметъ маску, ему уже не будутъ повиноваться ни злые, ни добрые духи.

— Это вотъ, пожалуй, и можетъ быть, отвѣтилъ задумчиво старикъ.

— Онъ говорить, что я помру на мѣстѣ, какъ увижу его безъ маски.

— Я на твоёмъ мѣстѣ рискнулъ бы: умирать такъ умирать—а все таки посмотрѣлъ бы... Чего добраго, такая рожа...

— Глаза у него чудные, ясные, такъ и горять, точно угли.

— А можетъ быть онъ самъ драку (чортъ), давала ты ему поцѣловать образокъ, что у тебя на шеѣ?

— Поцѣловалъ какъ ни въ чемъ не бывало.

— Онъ не изъ обыкновенныхъ людей, смерть не беретъ его.

— Пусть только полюбитъ другую—посмотримъ, беретъ ли его смерть.

Путники между тѣмъ спустились въ долину и свернувъ съ дороги стали пробираться по руслу горнаго ручья, между скалами и утесами.

Путь по водѣ удобенъ кто хочетъ скрыть за собою слѣды; быстрый потокъ тотчасъ заноситъ отпечатокъ конскихъ копытъ листьями и камешками.

Ущелье все болѣе и болѣе суживалось. Выносливые, привычные кони смѣло шли въ небольшіе шумные потоки, пока не остановились у мельницы.

При видѣ вдругъ открывающейся изъ за горы-мельницы всякій невольно подумалъ-бы: чудакъ кто строилъ въ этой глуши! Точно съ умысломъ припрятана мельница въ густой ясеневой поросли, чтобы никому не попала на глаза. Колесо подъ потокомъ такъ быстро шло, что мука навѣрно должна была пригорать подъ жерновомъ; и дорога сюда такъ странна и неудобна—приходится пробираться съ полчаса по самому руслу. И все это чтобы смолоть кулъ муки—причуда, нечего сказать!

У водопада старикъ и его дочь слѣзли съ лошадей, провели ихъ подъ уздцы на островокъ, поросшій ясенями, и привязали; затѣмъ старикъ снялъ мѣшокъ съ лошади.

— Ана, пособи накиннуть мѣшокъ на плечо!

Судя по исполинскому росту румына, никакъ нельзя было предпологать, чтобы ему одному не справиться съ небольшимъ мѣшкомъ; между тѣмъ онъ сгорбился подъ его тяжестью и еще подперся рукою.

Ана достала изъ чухель пистолеты, засунула ихъ за поясъ, взяла ружье на плечо и, бойко перескочивъ съ острова на берегъ, вслѣдъ за отцомъ спустилась внизъ по ступенямъ къ мельницѣ.

Въ дверяхъ стоялъ молодой парень въ обычной народной вакидкѣ изъ черной байки домашней выдѣлки, такъ называемой «губѣ». Двустоволка въ его рукахъ и

вся его снаровка мало соответствовали мирному промыслу мельника.

— Гостей наѣхало, Павелъ? спросилъ старикъ.

— Есть такн!

— Дай ходу!

Павелъ воткнулъ желѣзный ломъ въ колесо и остановилъ его сразу.

Затѣмъ вывелъ изъ дѣйствія приводъ, прицѣпилъ за жерновъ желѣзную цѣпь, обхватывающую ось, и въ заключеніе положилъ мѣшокъ и другія вещи пріѣзжихъ на пріемникъ. Точно тутъ принято молоть хлѣбъ въ мѣшкахъ.

Когда всѣ приготовления были покончены, старикъ сѣлъ самъ на ларь и протянулъ дочери руку.

— Влѣзай, Ана.

Ловкая дѣвушка взобралась на ларь безъ посторонней помощи.

— Павелъ! обратился старикъ къ парню, не спускался-ли передъ нами «Черный парень».

— Не бывалъ ни вчера, ни сегодня. Я другой день на череду.

— Видишь... я права... его нѣтъ здѣсь, замѣтила Ана самодовольно.

— А я говорю здѣсь...

— Готово пускай!

Снова завертѣлся приводъ, но поставъ уже не шевелился, вмѣсто его сталъ равномерно опускаться жерновъ вмѣстѣ съ ларемъ и со всѣмъ находящимся въ немъ. Медленно исчезалъ онъ въ отверстіи и только по истеченіи нѣсколькихъ минутъ раздался голосъ старика, судя по глухому звуку, по крайней мѣрѣ, изъ глубины въ нѣсколько сажень. Павелъ остановилъ приводъ, передвинулъ цѣпь на другой шкифъ и далъ снаряду обратный ходъ. Вскорѣ изъ пронасти выдвинулись и ларь и жерновъ. Все это потребовало едва-ли пять минутъ. Мельница опять завертѣлась, дребезжа и кряхтя, какъ будто ей предстоитъ измолоть весь урожай венгерскихъ пшуть.

Старикъ и Ана очутились въ подземной обширной пещерѣ, въ полутьмѣ шумѣлъ ручей.

Въ глубинѣ пещеры виднѣлась некрытая постройка изъ дикаго камня; круглыя окна сверкали краснымъ блескомъ, до того яркимъ, что глазамъ было больно; громадная печь подъ копакомъ изъ асидной черепицы, въ подземномъ мракѣ разсыпала брызги огненнаго дождя.

Оттуда раздавались тяжелые удары, грохотъ и стукъ машинъ, приводящихъ въ сотрясеніе массивныя стѣны пещеры.

Умостика встрѣтила вновь-прибывшихъ вторая стража. Отдавъ пароль, они перешли черезъ мостикъ. У самой постройки возобновилась та-же самая формальность.

— Обожди здѣсь Ана, я войду.

— Почему-же мнѣ нельзя съ тобою? Дѣвушка говорила съ явнымъ неудовольствіемъ.

— Урезонься Ана! вѣдь ты не ребенокъ! Въ своемъ платьѣ никого не пропускають,—приходится переодѣваться при стражѣ. Поняла теперь?

Въ это мгновеніе распахнулась желѣзная дверь строенія и въ слѣдующій моментъ послышался радостный крикъ Аны.

VIII.

«Черный парень».

Какъ по командѣ старикъ и караульный сняли поспѣшно шапки—предъ ними стоялъ самъ «Черный».

Какимъ способомъ пробрался онъ незамѣченнымъ сквозь разставленные караулы, почему знать? Ни у кого бы не стало смѣлости спрашивать его?

Даже у Аны не хватило бы духа; впрочемъ у ней было свое на умѣ, стремглавъ бросилась она на встрѣчу таинственному возлюбленному, бросилась ему на шею и осыпала незакрытыя маскою части лица пламенными поцѣлуями.

Южно-Германская поселица. Ориг. рис. И. Всле, грав. Пааръ.
Библиотека "Руниверс"

Безъ заботъ! Рис. Э. Кейзера, грав. Пааръ.

— Пропустить Ану, крикнулъ замаскированный караульному.

— Добре, домнуле, замѣтили старикъ, только все же возьми съ нея клятву. Пусть поклянется Господомъ, своею кровью и прахомъ, могилой и вѣчнымъ огнемъ,— что не выдастъ тайны.

— Я готова! сказала Аниса.

— Клянись вѣчностью нашей любви, улыбаясь тихо сказалъ Черный.

Дрожа отъ радости, бросилась ему гордая румынка въ ноги, и, высоко подняла правую руку для клятвы: ея прекрасные глаза искрились ярко отъ отражавшагося въ нихъ огня. Ни въ минуту смерти ни подъ пыткой не выдастъ она его!

Старый почесывалъ въ затылкѣ.

— Какъ ты себя хочешь, господинъ, чего бабъ вести на азартное дѣло... бабья клятва вотъ что—взялъ да и плюнуть...

— Наверядь моя голова ниже цѣною чѣмъ ваши. Кто мнѣ не вѣритъ, пусть убирается,—возразилъ Черный.

Обвивая станъ Аны сильною рукой, онъ повелъ ее въ литейную. Здѣсь плавилъ металлъ. Яркій свѣтъ, поражавшій въ пещерѣ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ, здѣсь не былъ замѣтенъ; въ одномъ изъ угловъ желѣзная печь цилиндрической формы распространяла невыносимый жаръ.

Здѣсь плавится золото, когда оно пройдетъ черезъ очистительную печь, обьясняя замаскированный дѣвушкѣ, прильнувшей къ нему. Прежде на это нужны были громадные печи, и пронасть топлива; теперь я поставилъ новый снарядъ, и мы можемъ лучше управляться.

— Откуда огонь? спросила съ любопытствомъ и страхомъ Ана.

— Изъ подъ земли, милая! Дѣвушка вздрогнула въ ужасѣ, хотя Черный не придавалъ своимъ словомъ никакого особеннаго значенія и нисколько не думалъ объ адскомъ огнѣ, какъ представилось суетливой румынкѣ, въ разгоряченномъ воображеніи которой сложилось убѣжденіе, что Черному подвластны и демоны и вѣчный огонь. Онъ просто подразумѣвалъ, что тонка производится въ особомъ помѣщеніи, находящемся подъ ними.

«Черный» посмотрѣлъ на часы; рѣшительный моментъ наступилъ. На его свистокъ явилось двое раздѣтыхъ по поясъ рабочихъ, вооруженныхъ продолговатыми желѣзными формами, и встали другъ противъ друга у самой печи.

Посредствомъ желѣзнаго шеста Черный открылъ кранъ и мгновенно разлился по помѣщенію ослѣпительнымъ блескомъ блѣдный свѣтъ; расплавленное золото лилось тонкою струею изъ тигля...

Самородное, чистое золото, расплавленное огнемъ до капельно-жидкаго состоянія, свѣтятся бѣловатымъ, матовымъ блескомъ, лилось,—какъ вино въ стаканъ,—въ формы рабочихъ. Ана слѣдила за ходомъ плавки съ задержаннымъ отъ волненія дыханіемъ. Какія мысли рождались въ душѣ дѣвушки? Какимъ долженъ былъ ей представляться всепорабощающій образъ человека, направлявшаго потокъ драгоцѣннаго металла въ формы копошившихся у ногъ его людей.

— Знаешь теперь какъ льютъ золото? сказалъ Черный. Ана улыбнулась ему.

— Я принесъ съ собою нѣсколько формъ; сегодня въ первый разъ пустимъ ихъ въ дѣло. На каждую тысячу гульденовъ мы выгадываемъ сто, сказалъ Черный старому Румыну.

Чуть не въ восторгѣ поцѣловалъ старый румынъ его руку.

— Ты у насъ самъ золото, домнуле! какъ ты у насъ сталъ начальникомъ, барыши вдвое, а чеканъ такая, что ни отъ какой не различить...

У Аны кружилась голова отъ всего, что видѣла; что ни слово—золото, деньги...

Нагнувшись, прошли они въ низенькую дверь; здѣсь шель въ полномъ дѣйстви винтовой прессъ, вытягивающей цилиндрами золотые слитки въ пластины.

— Видишь, старый, прежде мы тратили по пустому пропасть времени на эту работу и шло неровно. Какъ здѣсь вытягивается золото! Видишь!

Черный взялъ въ руку одну изъ блестящихъ пластинокъ.

— Эти пластинки называютъ «цаннъ»; чтобы ты не забыла этаго я обовью, Ана, твою руку.

Какъ будто пластинка была изъ бумаги, онъ обвилъ ею руку дѣвушки, скручивая своими пальцами, сильными какъ стальные пружины, концы въ узелъ.

— Помни этотъ цаннъ! береги его!

Съ восторгомъ глядѣла суетливая Ана. Нѣтъ, онъ не человекъ, онъ владыка этаго подземнаго царства!

— Господь съ тобой, домнуле, худо ты дѣлаешь! вмѣшался старикъ. Лучше бы ты разбрасывалъ чеканенные червонцы; не въ золотѣ дѣло; а цаннъ можетъ навести...

— Онъ не опасенъ... Ана не выдастъ!

Ана отвѣтила на это только горячими поцѣлуями.

Давно уже вертѣлся у старика вопросъ на языкѣ: «Скажи, моль, домнуле, не лучше ли бы сдѣлать мою дочь женою, а не чѣмъ другимъ? Но у него не хватало духа даже взглянуть Черному въ глаза, такъ подавляюще сверкали они изъ отверстій черной маски.

Посреди низкаго помѣщенія, выведеннаго сводомъ, стоялъ огромный винтовой прессъ.

Зрѣлище имѣло нѣчто торжественное. Два бѣдняка, трудящихся, можетъ быть, за одинъ насущный хлѣбъ, сгребали здѣсь золото въ кучи.

Третій рабочий насыпалъ готовую монету посредствомъ широкой деревянной лопатки въ небольшіе толстые мѣшки.

— Не вычеканить ли намъ на память по червонцу? обратился Черный къ Анѣ.

Дѣвушкѣ понравилось это предложеніе.

По знаку начальника, рабочіе отступили отъ машины и ихъ мѣсто заняли Ана и Черный.

Ана, желая выказать свою силу и ловкость, не дождала пока балахъ пришелъ въ горизонтальное положеніе, схватила шаръ на ходу и, загибая до полного развитія своихъ мышцъ туловище назадъ, рванула такъ сильно, что пружина не вышвырнула червонца, а ударила вторично по немъ и червонецъ получилъ двойную чеканъ, т. е. на немъ оказался дважды образъ Богородицы и дважды портретъ монарха.

Тутъ старый подскочилъ къ дочери и оттолкнулъ ее въ сторону:

— Убирайся ты! Испортишь все своими глупостями...

Черный только смѣялся и поднялъ монету.

— Вотъ посмотри... вышла двойная чеканъ.

Дѣвушка съ любопытствомъ осматривала монету своей работы.

— Куда-жь его теперь дѣвать?

— Пойдетъ снова въ плавку.

— О, не портъ его! Дай его мнѣ на память!

Къ ужасу старика, Черный подаль монету Анѣ, сказавъ: «береги же ее!»

Ана въ избыткѣ признательности за оказанное ей довѣріе прильнула губами къ рукѣ Чернаго. Старикъ мрачно смотрѣлъ на все это.

Когда они вышли изъ литейной, Ана ласкалась къ Черному.

— Гдѣ ты пропадалъ цѣлый мѣсяцъ? Сколько времени?! Новая луна, первая четверть, полнолуніе, еще четверть; все перешло, а тебя все не видѣли мои глаза. Гдѣ ты пропадалъ?

— Вздилъ за границу, чтобы купить машины; другому этого дѣла нельзя поручить.

— Тамъ много красавицъ. Полюбилась тебѣ какая?

— Богъ съ тобой. Не быть же мнѣ такимъ нугаломъ,

на котораго, кромѣ тебя, никто и смотрѣть не захотѣлъ бы? Не наговорить же тебѣ, что я, переодѣтый странникомъ, шелъ по семи царствамъ, семи землямъ, потупивъ глаза какъ только встрѣчусь съ женщиной. Чтобы тебя утѣшить, не наказать ли тебѣ, что нигдѣ не видѣлъ такой красавицы какъ ты?

— Я ужасно ревнива, заговорила наконецъ дѣвушка, пѣлая его и съ трудомъ переводя дыханіе. Я не какъ другія. У меня на умѣ одинъ ты. И во снѣ не вижу никого, кромѣ тебя. Хочется знать что съ тобою.

— Не въ радость тебѣ знать, голубушка, гдѣ я пропадаю! Я прохожу чаще подъ наведенными на меня дулами ружей, чѣмъ предъ глазами женщинъ.

— Прими и меня къ себѣ, кто бы ты ни былъ, заявила она съ сверкающими глазами, разбойникъ или чортъ.

Черный истерически топнулъ ногой.

— Возьми меня съ собою; я хочу неотлучно быть съ тобою, раздѣлять опасность, непогоду, ночлегъ, гдѣ бы онъ ни случился. Я буду защищать тебя, когда твоя жизнь будетъ въ опасности...

— Невозможно! выбрось это изъ своей головы. Слышшь, никогда я тебя не возьму съ собою.

— А почему? спросила дѣвушка и глаза ея заискрились какъ у пантеры.

— Я тоже зареволювалъ бы тебя, а это не приведи Богъ... дурно было бы для обоихъ. Останься лучше дома у старика.

Дѣвушка выпула изъ-за пазухи двучеканный червонецъ.

— Слушай же. Отецъ сказалъ, что этотъ червонецъ отдастъ въ мою власть жизнь твою. Помнишь ты мою клятву на Святое Распятіе, что если ты меня когда нибудь обманешь, я не стану обдумывать, какъ отомстить тебѣ, а убью тебя какъ собаку. Черноглазый ты мой, ты вѣдь хорошо знаешь, какъ жадно сердце бьется на встрѣчу твоему! Эти опасныя вещи не должны храниться вмѣстѣ на моемъ сердцѣ... на, бери!

Въ дверяхъ показалась всклокоченная голова стараго Онуца.

— Я получилъ свос, домнулъ; а какъ наши расчеты съ тобой? Назначишь ли ты день, когда отправишься къ поцу съ дочерью? А то что это за дѣла въ самомъ дѣлѣ!

На одно мгновеніе Черный словно былъ озадаченъ неожиданнымъ вопросомъ, но затѣмъ возвратилъ себѣ самообладаніе.

— Если ты вздумаешь еще разъ такъ обратиться ко мнѣ, клянусь честью, голова твоя будетъ въ твоемъ домѣ часомъ раньше, чѣмъ туловище!

Старикъ ничего не отвѣчая, взялъ дочь за руку и увелъ съ собою; каждому рабочему, попадавшемуся ему на пути, онъ далъ по червонцу. Черезъ нѣсколько минутъ они были уже на мельницѣ.

Лошадей своихъ они пашли на островкѣ, гдѣ оставили ихъ при прїѣздѣ; подтянувъ подпруги, они сѣли въ сѣдла и молча тронулись.

Настала чудесная свѣтлая ночь; звѣзды ярко высypали на небѣ.

Онуцъ велѣлъ дочери ѣхать впередъ.

Когда они достигли Кампаная, одного изъ горныхъ отроговъ Семигорья, старый окликнулъ въ полголоса Ану.

Ана обернулась и увидѣла, что дуло отцовской винтовки направлено прямо ей въ голову.

Въ испугѣ закрыла она лицо руками.

— Не бойся. Отдай только мнѣ тотъ двучеканный червонецъ. Съ головой своей я не позволю шутить!

— Онъ уже въ рукахъ Чернаго, отвѣтила она, вынимая въ доказательство черной шнурокъ изъ-за пазухи.

— И умно сдѣлала! пробормоталъ отецъ, опуская двустовку, трагичъ съ Богомъ.

Стало свѣтать когда прїѣхали домой. При входѣ въ

свою свѣтличку, первое, на чемъ остановились глаза Аны, былъ двучеканный червонецъ, который она отдала Черному...

Сомнѣваться ли еще, что Черный въ связн съ нечпстыми силами; иначе не могъ онъ опередить ихъ столько!

Ана не проронила ни слова. Червонецъ она припрятала на своемъ сердцѣ, наполнившемся дѣвичьею гордостью!

IX.

Въ Гидварѣ.

Любовь прикрываетъ недостатки любимаго чловѣка, сострадаетъ ему;—но если любовь не входила въ расчетъ, если она вовсе не существовала? Дѣвочка впала въ отчаяніе отъ панесеннаго ей насилія, ее повели къ алтарю, въ домъ мужа,—здѣсь жена, исполненная горя и страданія, уже навсегда прикована къ трапезѣ его и брачному ложу,—и разрастается, по неизяснимому капризу природы, страшный разладъ, пропасть между двумя сердцами и чѣмъ дальше тѣмъ сильнѣе.

Въ характерѣ Гатсеги не было ни малѣйшей искренности и душевной теплоты въ обращеніи съ женою; онъ придерживался обшихъ формъ вѣжливости, ограничиваясь въ разговорѣ съ нею пустыми и незначущими вѣщами. Вѣчно онъ о чемъ то вседумалъ, чѣмъ то былъ озабоченъ. Что такое у него за тяжесть на сердцѣ?

Его рѣдко можно было встрѣтить дома, на цѣлыя недѣли онъ уѣзжалъ изъ Гидвара и каждый разъ возвращался въ сопровожденіи толпы товарищей, съ манерами и кутежами которыхъ Генриетта никакъ не могла свыкнуться. Никогда онъ не являлся къ ней безъ того, чтобы не привезти цѣлой кучи драгоценностей и нарядовъ въ подарокъ; Генриетта обижалась, видя въ этомъ доказательство, что онъ считаетъ ее пошлой, пустой женщиной, которая находитъ полное удовлетвореніе въ такихъ вещахъ. Она никогда не надѣвала ни одного изъ этихъ богатыхъ украшеній, одѣвалась просто и скромно.

Въ тѣ дни, когда Генриетта оставалась одна въ Гидварѣ, любимымъ занятіемъ ея было гулять по цѣлымъ часамъ въ тѣнистыхъ алеяхъ стариннаго парка, прислушиваясь къ пѣснямъ рабочихъ, трудившихся на обширныхъ поляхъ имѣнія. Это соотвѣтствовало настроенію ея души.

Недалеко отъ парка стояла церковь и дальше, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, находился небольшой огородъ, обведенный частоколомъ. По всему было видно, что этотъ клочекъ земли принадлежалъ бѣднему чловѣку, который воздѣлывалъ его очень прилежно.

Владѣлецъ огорода былъ, какъ оказалось, священникъ.

Генриетта часто наблюдала за нимъ когда онъ, снявъ черную рясу съ высокаго стана, прилежно принимался за обработку своего огорода, и не оставлялъ работы, иногда до поздняго вечера.

Сначала Генриетта думала, что старый священникъ занимается черною работою въ видѣ упражненія, съ гигиеническими цѣлями; но когда она заставляла его каждый день за работою и нерѣдко замѣчала, какъ онъ въ самые знойные часы не оставлялъ ее, не смотря на то, что въ изнеможеніи иногда останавливался, опираясь на заступъ исхудалыми руками, то она уже не сомнѣвалась, что онъ работаетъ ради насущнаго хлѣба, а не для развлечения или забавы.

Новость представленія, что священникъ, духовный отецъ многочисленнаго прихода, поставленъ въ необходимость такъ зарабатывать свой насущный хлѣбъ, поразила ее.

Она собиралась не разъ вступить съ нимъ въ разговоръ и разспросить его; но не зная по румынски, не рѣшалась, пока однажды самъ священникъ не пожелалъ ей на чистомъ венгерскомъ языкѣ «добраго утра».

Генриетта попросила старца оставить работу и по-дойти къ ней.

— Чрезвычайно жалѣю, что не могу исполнить ва-шего желанія, сударыня; вашъ супругъ строжайше за-претилъ мнѣ переступать порогъ его дома.

— Какъ?

— Я ему вѣроятно непріятенъ.

— Но чѣмъ же?

— Мало-ли чѣмъ. Просьбами на разныя нужды. То бурей испортить кровлю церкви, то другая какая-то такая же надоб-ность. Вотъ уже годъ, какъ сгорѣла моя школка—она и по сихъ поръ не выстроена, и мѣсто гдѣ она стояла, за-росло репейникомъ и сорными травами.... некому учить дѣтей,—они вырастаютъ въ незнаніи добра и религіи и выйдутъ изъ нихъ разбойники и негодяи, во вредъ самому же владѣльцу...

— Развѣ нельзя устроить и привести дѣло въ поряд-окъ?

— Какъ не устроить; но народъ подверженъ пьян-ству, а владѣлецъ, баронъ, скупъ.

Генриетта не могла надивиться словамъ священника.

— Баронъ скупъ!

— Простите меня баронесса. Я не подбиралъ словъ, чтобы высказаться помягче. Впервыхъ я священникъ и, во вторыхъ, въ случаѣ крайности, умѣю голодать. А кто умѣетъ голодать, тому нечего прискивать смяг-чать слова. Я такъ разъ и высказалъ барону свое мнѣ-ніе прямо въ глаза... за эту дерзость онъ запретилъ мнѣ доступъ къ себѣ.

Пораженная услышаннымъ, Генриетта не могла про-должать разговоръ съ священникомъ и, простившись съ нимъ, отправилась домой. Вечеромъ, по возвращеніи Гатсеги съ охоты, она вошла къ нему въ кабинетъ:

— У меня есть просьба до васъ.

Гатсеги былъ изумленъ; первая просьба, съ которою Генриетта обратилась къ нему со дня перваго ихъ зна-комства!

— Приказывайте... На сколько оно въ моихъ си-лахъ....

— Мнѣ хотѣлось бы изучитъ румынскій языкъ.... странно какъ-то жить здѣсь и не знать мѣстнаго языка. Я чувствую себя точно глухонѣмою.

— Исполненію вашего желанія нѣтъ ни малѣйшаго затрудненія. Кто знаетъ по латыни или по французски тому это изучитъ не трудно.

Генриетта покраснѣла по уши; прикрываютъ его слова язвительную насмѣшку или лестный комплиментъ ея знаніямъ?

— Я желала бы имѣть хорошаго учителя... одной языки трудно даются... Мнѣ кажется, здѣшній священ-никъ подходящимъ.

— Можете распоряжаться, какъ вамъ угодно. Впро-чемъ я долженъ вамъ сказать, что этотъ человѣкъ одинъ въ мірѣ, который безнаказанно говоритъ мнѣ всякія дерзости. Вслѣдствіе его непочтительнаго и нелѣпаго поведенія, я былъ вынужденъ запретить ему входъ ко мнѣ. Но, чтобы доказать какъ я желаю вамъ услужить, тотчасъ-же пошлю за нимъ. Пусть всякій видитъ, что въ моемъ домѣ хозяйка—жена моя.

И онъ поднесъ хорошенькую ручку жены къ своимъ губамъ и удалился.

Въ Генриеттѣ возникли сомнѣнія насчетъ безчувствен-ности Гатсеги; и вмѣстѣ съ тѣмъ ея самолюбіе было пріятно затронуто мыслию, что, можетъ быть, она прио-брѣла нѣкоторое влияние надъ такимъ самонаправнымъ, сильнымъ мужчиной.

Почтенный священникъ немедленно приступилъ къ исполненію предложенной обязанности. Онъ былъ вы-сокаго роста; къ его открытому лицу хорошо пристали сѣдые длинные волосы, покрывавшіе густыми кудрями его плечи, облеченныя въ невзрачную черную рясу.

Съ этого времени въ Генриеттѣ зародилась мысль, что судьба ей предназначила важныя заботы, забросивъ ее въ Гидварѣ, надрывая ея сердце—чтобы, отрекшись отъ своего счастья, она сдѣлалась добрымъ геніемъ, спасительницею осиротѣвшаго народа. Съ тѣхъ поръ она стала посѣщать окрестныя деревни и селенія, то въ сопровожденіи священника, то съ однимъ лакеемъ, нерѣдко и совершенно одна.

Такъ она посѣщала церкви, школы, учителей и свя-щенниковъ, точно деканъ на визитаціи; справляясь о ихъ нуждахъ, помогала гдѣ могла, давала деньги на устройство школъ и выписывала для безмездной раз-дачи полезныя книги; не довольствуясь этимъ, она со-бирала сиротъ, устраивала для нихъ дѣлѣй пріютъ въ самомъ Гидварѣ и заботилась о ихъ воспитаніи. По веѣмъ сюда относящимся вопросамъ она вела самыя оживленныя пренія съ старымъ священникомъ; большое затрудненіе представляло прискиваніе хорошихъ препода-вателей. Предложеніе Маргари, (котораго она не могла видѣть безъ отвращенія) изъявившаго свою готовность занять эту должность въ Гидварѣ, не покидая своихъ прочихъ обязанностей, она отвергла рѣшительно. Эти прихоти стоили такъ барону весьма порядочныхъ денегъ.

— Она еще ребенокъ, пусть себѣ позабавится, я ей подарю новыя ожерелья, говаривалъ Гатсеги на сѣто-ванія Клемми и Маргари, считавшихъ своимъ долгомъ сообщать ему когда Генриетта отправляла свои драго-цѣнности въ Карлсбургъ въ закладъ, чтобы имѣть сред-ства на воспитаніе нѣсколькихъ грязныхъ румынскихъ ребятишекъ.

(До слѣдующ. №).

Дочь индійскаго вождя.

(Разсказъ изъ жизни дикарей-индійцевъ въ американскихъ преріяхъ)

Въ основѣ настоящаго разсказа лежитъ дѣйствительный слу-чай, о которомъ говоритъ между прочимъ и генералъ Бризбанъ въ его описаніи послѣднихъ военныхъ дѣйствій противъ Ин-дійцевъ. Храбрый американскій генералъ часто имѣлъ случай видѣться съ знаменитымъ вождемъ Сіусковъ-Индійцевъ, и описа-ніе его вполне достоверно.

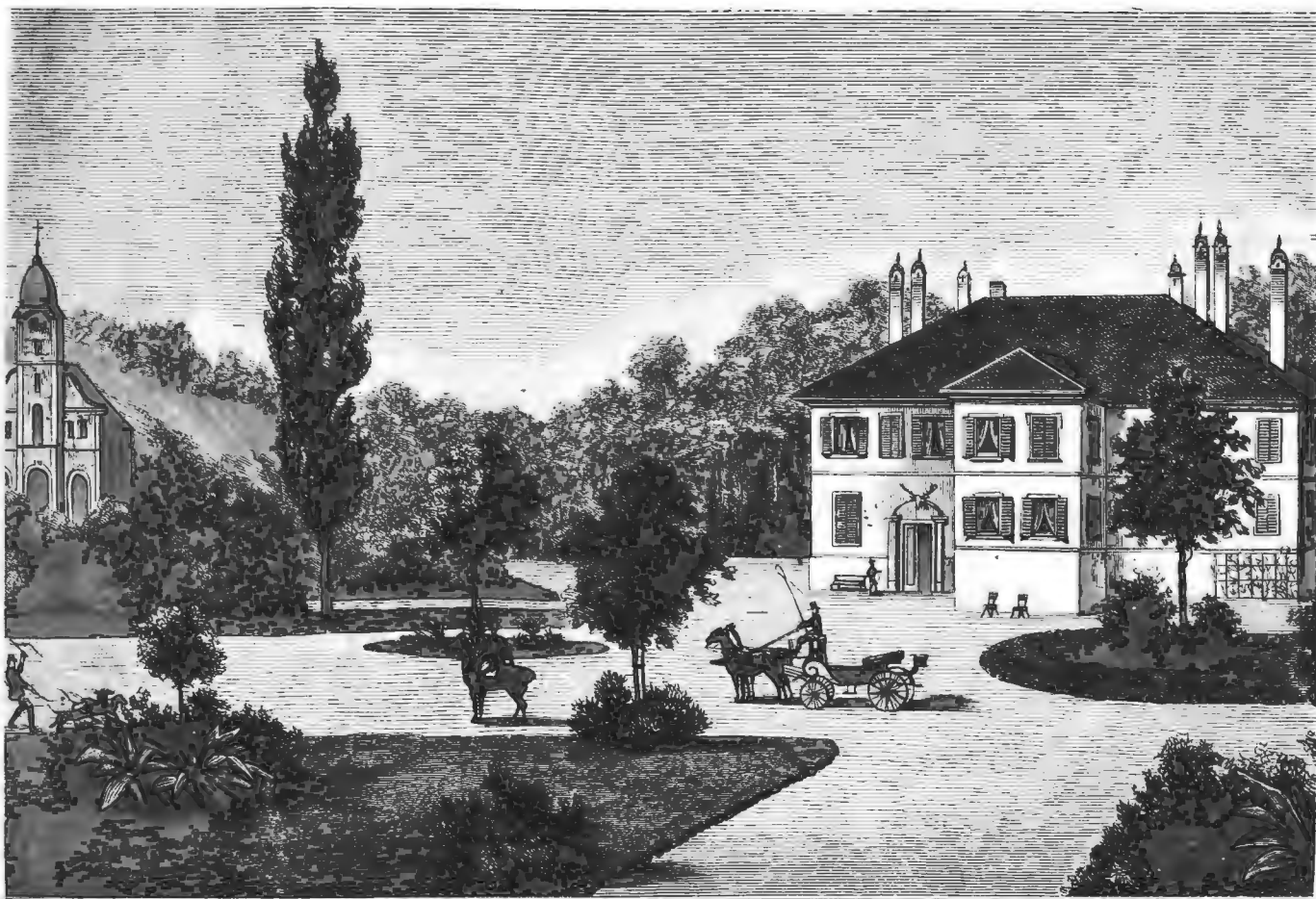
Вождь индійскаго племени, Тайль, пользовался большою извѣстностью. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ штатовъ и нерѣдко, если того требовали дѣла, появлялся въ Бѣломъ домѣ, въ Вашингтонѣ. Не такъ давно, газеты описывали одно изъ такихъ его посѣщеній. Многія дамы, присутствовавшія за ужиномъ въ обществѣ вождя и его свиты, долго не могли вспомнить безъ содроганія объ этихъ странныхъ гостяхъ, хотя и одѣтыхъ уже по европейски, но все же нося-щихъ на себѣ слѣды дикой воли и жизни великой степи....

Но эти краснокожіе дикари обладали благороднымъ серд-цемъ, что поражало и „дивилизованныхъ“ дамъ и джентельмо-новъ Вашингтона и что иногда встрѣчается чаще среди дика-рей чѣмъ среди дѣтей современности.

У вождя Тайля была дочь, прелестная пятнадцатилѣтняя дѣ-вушка съ чудными, длинными черными волосами, большими

глазами и такимъ чудеснымъ блѣдно-желтымъ личикомъ и граціозною фигуркой, что все, кто только ее видѣлъ, не могли не восхищаться ею. Дѣвушка была любимца отца и онъ по-стоянно бралъ ее съ собою во всѣ походы. Во время послѣд-нихъ войнъ случилось, что нѣкоторые члены семейства Тайля раскинули свои вигвамы близъ форта Лярами. Дочь вождя была также между своимъ. Въ этомъ же фортѣ стояло въ то время нѣсколько отрядовъ кавалерійскаго полка изъ штата Огіо. Въ одномъ изъ этихъ отрядовъ находился молодой красивый офи-церъ, которому прелестная индианка очень понравилась. Ему доставляло большое удовольствіе встрѣчаться съ дочерью Тай-ля, шутить съ нею и оказывать ей знаки вниманія—скромный молодой человѣкъ не замѣчалъ какое глубокое впечатлѣніе онъ самъ производилъ на дѣвушку. Но вскорѣ къ его ужасу онъ понялъ что молодая индианка сильно его полюбила. Онъ сдѣ-лалъ все, что могъ, чтобы убѣдить ее, что онъ не раздѣляетъ ея чувствъ, что сердце его давно уже не свободно, что онъ об-рученъ на родинѣ и не можетъ на ней жениться. Онъ убѣж-далъ ее полюбить когонибудь другаго болѣе достойнаго и сво-боднаго, сдѣлать его счастливымъ и быть самой счастливой. Дѣйствительно, это его желаніе могло-бы исполниться, такъ какъ

(Продолженіе на стр. 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624)

Топчидаре, загородный дворец князя Сербского Милана. Рис. Коларцъ, грав. Рау.

другой молодой военный повидимому также сильно увлекся дѣвухой. Но оно не могла отрѣшиться отъ своей первой любви и для нея оставалось неразрѣшимой загадкой какъ можно любить не будучи взаимно любимой. Ея пылкая душа не поддавалась никакимъ убѣжденіямъ разума и она не могла понять, почему-бы она, принцесса, дочь могущественнаго вождя племени, не могла быть женою благаго человѣка, котораго она любила со всею страстью своей пылкой натурой. Тихо бродила она вокругъ форта, вскидывая свои задумчивые большіе глаза на окна, въ которыхъ надѣялась увидѣть любимаго человѣка. Часто по цѣлымъ часамъ сидѣла она на берегу рѣки близъ форта и ожидала, не пройдетъ-ли молодой человѣкъ мимо. Или же шла на площадь форта, гдѣ производились полковыя ученія и счастлива была въ своемъ уголку если видѣла его хоть издали, хоть не на долго.

Отецъ ея, котораго не было въ это время

Древніе русскіе акты и документы. Купчая запись XV вѣка.

въ фортѣ, узнавъ отъ своихъ о любви дочери, посѣвшиль вернуться. Онъ съ удивительною въ такомъ твѣдоу и сильномъ челоуѣкъ нѣжностью сталъ уговаривать ее, доказывая ей что ея несчастное чувство приноситъ ей только униженіе. Другой молодой офицеръ между тѣмъ, полюбившій дѣвуху, пользуясь пріѣздомъ Тайля, просилъ у него руки его дочери. Все было напрасно. Тайль убѣдился, что его дочь привлекла на себя своимъ поведеніемъ общее вниманіе, и что приходится увезти ее изъ Лярами, чтобы дома она могла забыть о своей несчастной страсти. Онъ передалъ ее на попеченіе своихъ родственниковъ, которые и отвезли ее въ стени, въ домъ отца ея.

Покорно исполнила она волю родителя. Она, видѣвшая всю жизнь только одну любовь и нѣжную заботливость съ его стороны, была убѣждена, что отецъ знаетъ лучше что можетъ служить ей въ пользу. Притомъ, вѣруя во всемогущество Тайля, она смутно на

дѣлалась, что онъ какъ нибудь да привезетъ къ ней того, кого она любила, и тогда они такъ счастливо заживутъ!

Но не смотря на эту надежду, бѣдняжка стала сильно тосковать и не принимала никакой пищи. Ни уходъ ея родныхъ, ни напоминанія объ отцѣ—ничто не могло ее утѣшить; она ужасно исхудала, а въ глазахъ ея какъ то остановилось выражение неутѣшнаго горя.

Въ вигвамѣ ея отца однажды вдругъ появился молодой индеецъ, на взмыленномъ конѣ и объявилъ Тайлю, что дочь его близка къ смерти.

Не теряя ни минуты, бѣдный вождь поспѣшилъ къ умирающей. Онъ нашелъ свою любимицу хотя еще въ живыхъ, но засталъ лишь ея послѣднія минуты. Въ глазахъ ея вспыхнулъ лучъ счастія, когда она, вкладывая свою исхудалую ручку въ сильную руку отца, рассказала ему печальную исторію своей любви, разбившей ея горячее сердечко.

— Скоро, уже скоро, отецъ мой я совсѣмъ успокоюсь, шептала она, и буду привѣтствовать тѣхъ изъ нашего племени, которые раньше меня перешли въ страну духовъ. Тамъ я буду

ждать тебя; вѣдь ты долго не заставишь ожидать себя? Твой волосъ начинаетъ сѣдѣть и ты самъ такъ усталъ отъ этой вѣчной, тяжелой работы на войнѣ. Прошу тебя, перестань воевать съ бѣднолицыми. Ты сильный вождь и у тебя много воиновъ, но бѣднолицые—люди Великаго Духа и ихъ больше, чѣмъ листьевъ

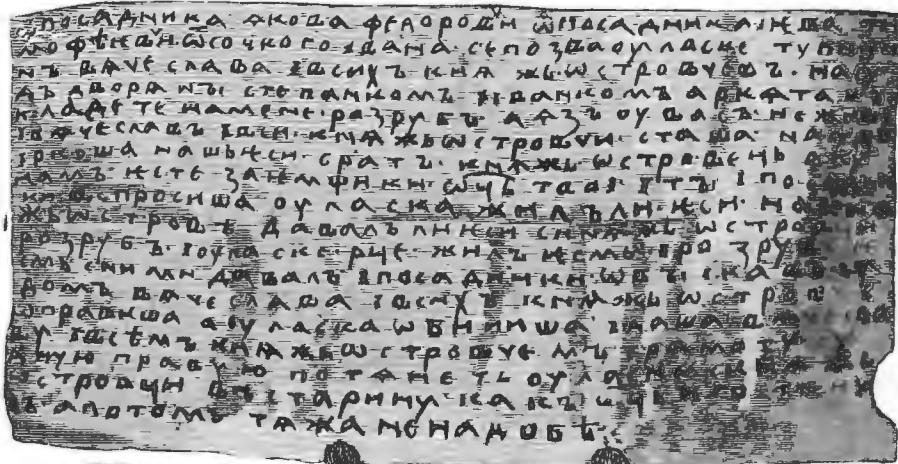
въ лѣсу. Живи съ ними въ мирѣ, отецъ мой, и когда я умру, похорони меня на томъ мѣстѣ, гдѣ я такъ часто его видѣла и гдѣ я была такъ счастлива.

И она умоляла; а когда Великій Вождь обѣщалъ исполнить все, глаза ея закрылись, ручки похолодѣли и горячее, любящее сердечко индианки перестало биться.

Отецъ велѣлъ богато убраться умершую для погребенія и сильные воины отнесли трупъ ея въ Лярами, гдѣ она и была погребена на кладбищѣ бѣднолицыхъ, одного изъ которыхъ она такъ сильно любила до самой смерти.

Путешественникамъ, и доселѣ показывають могли дѣвушки и рассказываютъ ея грустную исторію. Тайль вспоминалъ о своей умершей дочкѣ всегда съ трогательной пѣжностью. Въ одномъ большомъ собраніи онъ сказалъ однажды: „Не сомнѣніе въ успѣхѣхъ и въ политическія соображенія удерживаютъ меня отъ войны; меня удерживаетъ обѣщаніе, которое далъ я моему дитяти, въ послѣднюю минуту ея жизни, — вотъ почему хочу я жить въ мирѣ съ вашимъ народомъ... Другое обѣщаніе — скорѣе свидѣться съ ней я тоже скоро исполню — волосы мои бѣлѣютъ и рука не такъ тверда какъ бывало!“

Такъ говорилъ благородный вождь вымирающаго воинственнаго племени, вытѣсняемаго съ лица земли современными алчными торгашами...

Древніе русскіе анты и документы. Судная правая грамота XV вѣка.

Къ рисункамъ.

Гробница Калифовъ.

(Рис. на стр. 604).

Каиръ въ Египтѣ не имѣетъ еще того космополитическаго характера, который замѣтенъ во многихъ городахъ мусульманскаго типа; преобладаніе европейцевъ здѣсь еще не смущаетъ душу правовѣрныхъ поклонниковъ пророка, такъ какъ число европейцевъ здѣсь вообще невелико и они совершенно теряются въ громадной массѣ турокъ, армянъ, персовъ, коптовъ, нубійцевъ, арабовъ и другихъ представителей дальняго востока. Въ этихъ узкихъ, кривыхъ, немощныхъ улицахъ, въ таинственномъ полумракѣ прозябаетъ жизнь въ тѣхъ же первобытныхъ сферахъ, съ тою же незатѣйливою обстановкой, какою она была еще здѣсь во времена великихъ калифовъ. Только красивая улица Муски обставлена множествомъ магазиновъ и кофейныхъ. На концѣ этой улицы открывается обширная площадь Езбекіе, съ роскошнымъ садомъ по срединѣ, обычнымъ мѣстомъ общественнаго гулянья жителей европейской колоніи. Впрочемъ истый мусульманинъ очень равнодушно смотритъ на всѣ богатства европейской цивилизаціи и если гордится чѣмъ, то это громаднымъ количествомъ роскошныхъ мечетей, раскинутыхъ какъ въ новомъ, такъ и въ старомъ Каирѣ, а также обширнымъ кладбищемъ своихъ старыхъ калифовъ, непоколебимыхъ защитниковъ его вѣры и преданій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ здѣшнихъ мечетей—это мечеть Амру, полководца калифа Омара, построенная въ VII столѣтіи. Мечеть эта состоитъ изъ большаго квадратнаго двора, окруженнаго со всѣхъ четырехъ сторонъ галлереями, утвержденными на мраморныхъ колоннахъ. Многія изъ этихъ колоннъ двойныя. Есть здѣсь и еще одна святыня.

На южной сторонѣ Каира, въ получасѣ пути разстояніи, находится своеобразный городъ мертвыхъ „Гробницы Калифовъ“. Приложенный рисунокъ даетъ точное понятіе объ этомъ величавомъ Некрополисѣ. На заднемъ планѣ рисунка Каирская цитадель. Странное впечатлѣніе производятъ на зрителя эти

гробницы; кругомъ царствуетъ ни чѣмъ не нарушаемое безмолвіе, нога тонетъ въ сыпучемъ глубокомъ пескѣ пустыни и глазъ встрѣчаетъ сотни прекраснѣйшихъ мечетей, разукрашенныхъ богатыми арабесками, куполами и высокими минаретами.

Съ девятаго столѣтія часть этихъ мавзолеевъ пришла въ ветхость; зритель все же поражается великолѣпной орнаментовкой. Повсюду тянутся по мрамору и камню нескончаемые, разнообразныя чудныя узоры и арабески, которые можно сравнить съ тончайшими брюссельскими кружевами и которые могла изобрѣсть только причудливая восточная фантазія.

Внутренность этихъ гробницъ, какъ и большая часть мечетей, пуста; тамъ стоитъ лишь каменный саркофагъ, гдѣ покоится тѣло Калифа. Нѣтъ ни алтаря, ни образовъ, ни сидѣній; только ниша въ стѣнѣ, обращенной къ востоку, показываетъ сторону, гдѣ находится Мекка, и туда-то мусульманинъ обращаетъ лице свое, произнося молитвы.

На Гальштетскомъ озерѣ.

(Рис. на стр. 605).

Окрестности и берега горнаго озера Гальштетскаго, въ верхней Австріи, предстали. Разнообразныя виды, лѣсистыя горы, водопады — все собрано здѣсь чѣмъ можетъ восхищаться любитель природы. Озеро чрезвычайной глубины—до 600 футовъ—глубина, возможная только въ гористой мѣстности. Это одно изъ прелестнѣйшихъ альпійскихъ озеръ. Городокъ Гальштадтъ (въ Альпахъ верхней Австріи неподалеку отъ Иншля) очень красиво раскинутъ на берегу озера. Здѣсь значительныя соляныя копи, гдѣ добывается до 400 тыс. пуд. соли. Сверху, съ Соляной горы, несется съ шумомъ быстрый потокъ, образуя чудесныя водопады.

На нашемъ рисункѣ мальчикъ пастушокъ привелъ свое стадо, которое мирно отдыхаетъ позванная бубенчиками, къ берегу, къ водопою и кричитъ кому-то на озерѣ и молодой голосъ его

раздается звонко, повторяемый эхомъ темнѣющихъ лѣсныхъ горь...

Лѣсная идиллія.

(Рис. на стр. 609).

Типина въ лѣсу, въ жаркій полдень невозмутимал. Въ густыхъ заросляхъ этого чудеснаго лѣса слышно только жужжанье пчѣсокыхъ. Граціозная лань мирно пританлась съ своими маленькими въ этомъ затѣнѣ, гдѣ такая спокойная и святая тишина. И вотъ она сурожко и пугливо наострила уши: что за шумъ? Но опасности нѣтъ. Это просто взмахнула тяжелыми крыльями, поднимаясь съ островка на пруду, цапля и съ рѣзкимъ крикомъ понеслась къ лѣсистому противоположному берегу. И опять все тихо и тишина эта не нарушится уже никакимъ тревожнымъ звукомъ...

Южно-Германская поселанка.

(Рис. на стр. 612).

Кто проѣзжалъ по южной Германіи — Баваріи, Виртембергу, тотъ невольно запомнитъ красивый, спокойный типъ мѣстной поселанки, въ ея оригинальномъ народномъ костюмѣ, который не измѣненъ съ давнихъ временъ. Невольно съ сожалѣніемъ вспомнишь то стремленіе къ измѣненію нашего русскаго національнаго костюма, которое все болѣе и болѣе овладѣваетъ населеніемъ по деревнямъ у насъ. Не рѣдкость встрѣтить и въ глуши а не только подъ большими городами, безобразныя „папье“ и платья, замѣнившія наши красивые сарафаны. Не такъ поступаетъ южно-Германская поселанка. Она свято хранитъ обычай своихъ отцовъ и ревностная католичка, степенно и скромно идетъ съ молитвенникомъ въ рукахъ по горной тропинкѣ, въ толпѣ сосельдокъ, возвращающихся изъ лѣсной капеллы съ воскресной службы...

Это тотъ типъ, который часто встрѣчается въ талантливыхъ „Деревенскихъ разсказахъ“ Ауэрбаха, получившихъ такую громкую, повсемѣстную извѣстность.

Безъ заботъ!

(Рис. на стр. 613).

Философы-пессимисты утверждаютъ, что счастье и несчастье въ человѣческой жизни не уравновѣшены: дѣйствительно, ослаемя только несчастье, счастье же—это нѣчто неуловимое, условное, улетучивающееся быстро и незаметно, тогда какъ несчастье налегаетъ такимъ тяжелымъ свинцомъ, давитъ и губитъ человѣка. Но въдѣ уже юность и здоровье сами по себѣ такое счастье, такое осязательное, дѣйствительное счастье. Какъ мало нужно ребенку! Не въ блестяхъ, не въ богатствахъ, не въ славѣ лежитъ тайна счастья а просто въ отсутствіи выдуманыхъ, сложныхъ заботъ, которыми мы отравляемъ свою жизнь. Вотъ эта безпечная крошка на рисункѣ Кейзера — она совершенно счастлива, слѣдя за игривыми волнами прозрачнаго ручья, слѣдя какъ зеленые листья, которые она бросаетъ, крутятся, улетаютъ въ невѣдомую даль... Милое личико малютки полно выраженіемъ такой беззаботности, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ гармонической, ясной жизни, которою полно ея маленькое сердечко.

Топчидэре — помѣстье сербскаго князя.

(Рис. на стр. 617).

Недавній гость нашъ, въ Петербургѣ, бывший князь сербскій Милавъ имѣетъ намѣреніе, подобно Карлу I румынскому, провозглашенія Сербіи королевствомъ. Именно теперь дѣла въ Балканскихъ княжествахъ и Греціи опять выступаютъ на сцену. За время памятныхъ недавнихъ событій множество русскихъ перебивало въ княжествахъ. Имена городовъ и мѣстечекъ, названія урочищъ, все это такъ знакомо намъ и къ этимъ, знакомымъ звучащимъ именамъ несомнѣнно принадлежитъ и дворецъ Топчидэре.

Въ разстояніи полумили отъ сербской столицы Бѣлграда, на рѣкѣ Савѣ, находится мѣстечко Топчидэре, близъ котораго среди прекраснаго парка высится дворецъ того-же имени, лѣтняя резиденція Княжескаго семейства—дворецъ очень знакомый многимъ изъ русскихъ. Топчидэрскій дворецъ не особенно великъ и роскошенъ, но очень милъ и уютенъ. Основатель сербской независимости, князь Милошъ Обреновичъ очень любилъ этотъ уголокъ. Тутъ онъ и умеръ 26-го сентября 1860 г. Вблизи княжеской виллы, между садами и паркомъ построены церковь и домики придворныхъ, садовника и лѣсничаго. Прекрасный, огромный паркъ открытъ для публики, которая охотно прѣзжаетъ сюда изъ Бѣлграда, въ особенности въ праздничные дни. Къ саду прилегалъ большой олений паркъ, приобрѣвшій печальную извѣстность; въ немъ былъ убитъ князь Михаилъ Обреновичъ.—10-го іюня 1868 г. князь вышелъ гулять въ садъ, въ сопровожденіи двухъ дамъ своей семьи, адъютанта и нѣсколькихъ лицъ свиты; и вдругъ на него напалъ нѣкто Радовановичъ съ двумя своими сыновьями и выстрѣломъ изъ револьвера и ударомъ сабли лишилъ жизни князя и одну изъ сопровож-

давшихъ его дамъ. Судебное разслѣдованіе показало, что убійцы были подкуплены соперникомъ князя Михаиломъ, сербскимъ княземъ Александромъ Карагеоргиевичемъ, низверженнымъ въ 1858 г. На мѣстѣ преступленія, въ честь убитаго князя нынѣ поставленъ памятникъ. Олений паркъ очень живописенъ; старый лиственный лѣсъ перерѣзанъ обширными лугами; съ высокихъ холмовъ открываются всѣ окрестности. Видъ прелестный. Въ паркѣ множество оленей; для нихъ выстроенъ деревянный павильонъ, съ четверть часа ходьбы отъ зданія дворца. Въ павильонѣ этомъ, по рѣчамъ кормятъ и содержатъ оленей, которые большею частію вполнѣ ручны.

Юридическіе документы древней Руси.

Купчая запись и судная правая грамота.

(Рис. на стр. 617 и 618).

Правовыя отношенія нашего времени имѣютъ уже постоянныя, строгія формы предписанныя для нихъ закономъ; совсѣмъ не то было въ старину, когда люди еще доискались какъ бы лучше обезпечить свои права и сами придумывали формы для своихъ юридическихъ актовъ. Эти-то попытки поставить свои отношенія на твердую почву писаннаго закона воплотились во множествѣ самыхъ разнообразныхъ актовъ и договоровъ которые по своей старинѣ и оригинальному способу изложенія должны быть причислены къ самымъ любопытнымъ памятникамъ нашей древней письменности. Еще въ прошломъ году (въ № 46 „Нивы“) мы помѣстили снимки съ двухъ юридическихъ документовъ XIV вѣка, а именно съ рядной и со вкладной записи; теперь же мы предлагаемъ снимки съ другихъ двухъ письменныхъ памятниковъ той же эпохи; съ купчей записи и судной правой грамоты.

Купчая записи обнимаютъ собою около трехъ столѣтій, именно съ половины XIV до конца XVII вѣка. Помѣщенные здѣсь относятся именно къ началу XV вѣка. Кромѣ того подобныя документы представляютъ много трудностей для разбора по ветхости оригиналовъ и по неразборчивости стариннаго почерка. Были ли обязательны въ древней Руси купчія записи? Разрѣшеніемъ этого вопроса занимались многіе наши ученые—или правительство брало на себя лишь право подтверждать законность писанныхъ договоровъ, занесеніемъ ихъ въ книги дьякомъ? Словесные договоры сохранили прежнюю силу и запрещены были закономъ не ранѣе 1635 года. Подлинникъ, приложенный нами въ снимкѣ, новгородской купчей записи писанъ на пергаментѣ длиною въ 2 и шириною въ 3 вершка и къ нему подвѣшана на ниткахъ свинцовая печать, съ одной стороны которой изображенъ крестъ, а съ другой подпись: „Печатъ Остафья Яковлича Владычнаго Намѣстника.“

Эта купчая записи начинается—какъ и большая часть купчихъ записей того времени—объявленіемъ совершающихъ актъ, что „Михайло Офромѣвичъ купилъ у попа Ортемья село въ малой Кехтѣ“. Затѣмъ слѣдуетъ очень подробно опредѣленіе имущества и особенно пахатной земли, которая составляла существенную часть древней недвижимой собственности, лѣса и воды упоминались какъ мѣста удобныя для ловищъ и топь. Для опредѣленія границъ продаваемой земли постоянно пользовались одними и тѣми же традиционными выраженіями: напр. тѣмъ владѣлъ отецъ его и братъ, по старинѣ, по стариннымъ мемамъ, куда изъ тѣхъ деревень топоръ, коса, соха и плугъ ходили. За означеніемъ границъ слѣдовала цѣна, которая въ нашемъ документѣ опредѣлялась въ девять сороковъ бѣлокъ и теллицу по половку, т. е. теллицу на прибавку. За цѣной упоминалось на сколько времени приобрѣталось имущество, при чемъ выраженіе *одерети* означало во вѣки, какъ это доказалъ Шафарикъ многими остроумными доводами. Купчая обыкновенно заканчивалась исчисленіемъ послужовъ, т. е. свидѣтелей, присутствовавшихъ при ея заключеніи.

Другой древній юридическій документъ, воспроизведенный въ нашемъ снимкѣ—это судная правая, т. е. оправдательная грамота, выданная новгородскими посадниками нѣкоему Вячеславу и Княжеостровцамъ, на которыхъ подалъ жалобу Уласке Тупинчъ за то, что они требовали съ него подать (розрубъ) когда онъ не жилъ на ихъ землѣ. Судъ послѣ обыска рѣшилъ дѣло не въ пользу истца и такъ выразилъ свой приговоръ въ судной правой грамотѣ: „Потянетъ Уласке съ Княжеостровца въ старину, какъ отецъ его тянулъ (т. е. несъ подати) а потомъ тяжа не надобѣ.“

Прилагая на рисункахъ снимки съ документовъ, мы считаемъ необходимымъ помѣстить и ихъ полный текстъ, такъ какъ въ подлинникахъ разборъ его можетъ представитъ не мало затрудненій для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не знакомы съ древней русской палеографіей.

Купчая записи:

„Се купи Михайло Офромѣвичъ у попа у Ортемья село въ Кехтѣ въ Малой, дворъ и двориче, на торъ орамы (т. е. пахатной) земли и притеребы, и въ островъ орамы же земли и поживъ, и рѣпшиа, и притеребы, и топи, и прикупилъ земли, и ловища всякіе того села, чемъ володѣлъ отецъ его Есифъ и братъ его Демезъ и да на томъ Михайло попу Ортемью Есипову девять сороковъ бѣлокъ, а теллицу по по-

лонка: а купи себѣ одерезъ и своимъ дѣтямъ. А на то по-
служу: Степанъ Васильевичъ, братъ его Дутьянъ, Григорій
сочкой (т. е. сотской), Василій Сасинъ, Акимъ Остафьевичъ.
А у печати стоялъ поплъ Ортемій“.

Судная правая грамота:

„Отъ посадника Якова Федоровича и отъ посадника Иева
Тимофѣевича отъ сочкаго (т. е. сотскаго) Ивана.

Се позва Уласке Тулицинъ Вячеслава; всихъ княжестров-
цевъ на судъ дворянъ Степанкомъ и Иванкомъ, а рѣя (говоря)
такъ: кладете на мене розрубъ (подать) а язъ у васъ не жи-

ву и Вячеславъ и вси Княжестровчи стаиша на судъ и рѣ-
ша: нашь еси братъ Княжестровцевъ, а кумаъ есте заемчи-
ки отецъ твои і ты. І посадники вопросиша Уласка: жишь
ли еси на Княжестровъ? давалъ ли еси с Княжестровчи
розрубъ? І Уласке рече: жишь есмъ і розрубъ есмъ съ ними да-
валъ. І посадники обыскавъ судомъ, Вячеслава і всихъ Княж-
естровцевъ оправиши, а Уласка обвиниши; і даша Вячеславу
і всемъ Княжестровчомъ грамоту судную правую: непанетъ
Уласке съ Княжестровчи въ старину, какъ отецъ его тн-
нулъ; а потомъ тяжа-не надобъ“.

Политическое обозрѣніе.

Наши войска на Атрекѣ.—Неудовольствіе англичанъ.—Турція. Процессъ убійцъ
г-жи Скобелевой и сѣверо-африканское движеніе—Гарфильдъ. Гито.

Если, съ удаленіемъ Биконсфильда отъ дѣлъ, а затѣмъ, и
смертью его, „британскіе интересы“ уже перестали назойливо
заявлять о повсемѣстномъ присутствіи своемъ, то, все таки, отъ
времени до времени, даютъ знать себя и теперь. Известно, съ
какимъ ревнивымъ вниманіемъ англичане слѣдили за ходомъ
нашей Текинской экспедиціи, боясь малѣйшаго шага русскихъ
войскъ за черту, далѣе которой общано было не двигаться.....
Экспедиція окончилась, но англійское соглядатайство еще про-
должается и, конечно, продолжаться будетъ. Въ настоящую ми-
нуту Лондонскія газеты подняли страшный шумъ изъ за извѣ-
стія, что корреспондентъ „Daily News“, угодили въ плѣнъ къ
туркменамъ. Этотъ пылливый и предприимчивый англичанинъ
извѣстилъ (странно—какъ легко „плѣнному“ дикой азіатской
ордой англичанину посылать свои свѣдѣнія въ Европу!..), что:
русскіе заняли весь сѣверный берегъ Атрека и русскій военный
начальникъ въ Асхабадѣ побуждаетъ мервскихъ вождей къ
принятію русскаго господства, утверждая, что если племена бу-
дутъ дружелюбны, то территория ихъ будетъ уважаться и даль-
нѣйшее русское движеніе на востокъ направится на Мешхедъ.
Не мало, вѣроятно, озабочивалъ лондонскихъ политикановъ
официальный приемъ явившихся въ нашу столицу текинскихъ
вождей, а тутъ—еще эта дешеса....

Политика Гладстона оттолкнула Турцію отъ ея прежняго
друга и покровителя—Англіи, и Порта признала теперь выгод-
нымъ сойтись съ нами. Мидхадъ-Паша и Махмудъ-Даматъ-
Паша, были всегда вѣрными слугами С. Джемскаго правитель-
ства. Самъ султанъ Абд-уль-Гамидъ будтобы желаетъ союза
съ Россіей. Процессъ противъ участниковъ убіенія Абд-уль-
Азиза—былъ поднятъ вслѣдствіе особыхъ причинъ. До свѣ-
дѣнія Порты дошло, что въ Константинополѣ велась рево-
люціонная пропаганда, однимъ изъ главныхъ дѣятелей кото-
рой оказывался все тотъ же Мидхадъ-Паша. Но такъ какъ до-
казать участіе его тутъ было трудно или невозможно, то при-
бѣгли къ процессу, оказавшемуся болѣе легкимъ способомъ от-
дѣлаться отъ наші. Общее впечатлѣніе, однако, что Митхадъ
не виноватъ. Онъ держитъ себя съ достоинствомъ, рѣдко выдѣ-
ляясь изъ среды остальныхъ обвиненныхъ, которые кромѣ того,
еще уличены въ расхищеніи части сокровищъ Абд-уль-Азиза.
Принцессы-жены приговоренныхъ къ смертной казни объяви-
ли, что въ случаѣ вышолненія приговора онѣ наложатъ на себя
руки.

Въ Филиппополѣ законченъ тоже прѣссысь объ убіеніи г-жи
Скобелевой. Тамошній окружный судъ, въ октябрѣ прошлаго
года, приговорилъ двухъ черногорцевъ, сообщниковъ Узатиса,
Андрея и Илью, къ смертной казни, а третьяго — Барчика, къ

12-лѣтнему тюремному заключенію въ тюрьмѣ въ оковахъ; об-
виненные апеллировали въ уголовную палату верховнаго суда;
на основаніи органическаго статута смертный приговоръ тре-
буется утвержденія султана; въ виду этого обстоятельства, а
также и убѣжденія, что черногорцы были не болѣе какъ слѣ-
пными орудіями Узатиса, судъ однако смягчилъ наказаніе.

Волненія на сѣверѣ Африки усиливаются, обнаруживая вмѣ-
стѣ съ тѣмъ и болѣе грозный характеръ обширнаго мусульман-
скаго движенія, направленаго не только противъ французовъ,
но уже вообще противъ всѣхъ „гяуровъ“. Бу-Амема повидимо-
му затѣваетъ объединеніе сѣверо-африканскихъ мохаммеданъ,
приглашая Марокксккаго султана принять титулъ и власть ка-
лифа Сѣверной Африки. Странно видѣть, что въ виду этихъ со-
бытій, французскія законодательныя палаты остаются едва ли
не вполне равнодушными. Между тѣмъ англійскіе эксперимен-
ты надъ дикарями въ той же Африкѣ, а также и въ Азін, по-
казали, что войска цивилизованныхъ государствъ не всегда мо-
гутъ легко побѣдить нестройныя массы „темныхъ“ защитниковъ
своей родины, если эти защитники, не смотря на незнаком-
ство съ новѣйшими усовершенствованіями военной науки, до-
статочно воодушевлены и фанатизированы дѣломъ отчизны и
религіи. А въ фанатизмъ въ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполи и Ма-
рокко недостатка не будетъ. Сѣвероафриканскій вопросъ гро-
зитъ нѣкоторыми усложненіями и въ отношеніяхъ извѣстной
части европейскіхъ державъ, такъ какъ касается интересовъ
Испаніи, Италіи, Франціи, Турціи и конечно Англіи, успѣвшей
уже объявить, что въ случаѣ если интересы ея будутъ затронуты
въ Триполи, то она вмѣшается открыто. Триполи—такая же
провинція Турціи, какъ Сирія и т. п., тамъ постоянно нахо-
дится отрядъ турецкихъ войскъ, и населеніе провинціи платитъ
подати наравнѣ съ другими подданными султана, слѣдо-
вательно здѣсь интересы Турціи стоятъ впереди интересовъ
Англіи. Порта уже отправила туда нѣсколько броненосцевъ и
отрядъ войскъ.

Здоровье раненаго президента Сѣв. Америкъ. Штатовъ Гар-
фильда довольно удовлетворительно. Причины покушенія Гито
выясняются, о чемъ мы уже говорили. Въ своихъ письмахъ, а
также и разговорахъ, преступникъ Гито уже въ тюрьмѣ ссылается
на поддержку Гранта, (который вовсе и не знаетъ его) вице-пре-
зидента Арчера и сенатора Конклинга, бывшаго соперника Гар-
фильда на выборахъ и теперешняго врага его. Это обстоятель-
ство сильно вооружило всѣхъ противъ Арчера и Конклинга
(хотя и высказавшихся рѣшительно противъ покушеній вообще
и противъ Гито въ особенности) и вооружило до такой сте-
пени, что обоимъ пришлось охранять отъ возможности какого
либо насилія со стороны народа. Не смотря на то, что Гито
утверждаетъ, что сообщниковъ у него нѣтъ, общее убѣжденіе
такое, что онъ—орудіе дѣлаго заговора.

С М Ъ С Ъ.

Родственникъ Бернадотъ. Нынѣ царствующій король Шве-
цїи Оскаръ II Фридрихъ, во время послѣдней своей болѣзни, раз-
сказывалъ одному дежурному камергеру интересное приключеніе,
бывшее съ нимъ во время его путешествія. Получено разрѣшеніе
рассказать этотъ эпизодъ. Въ 1862 году, принцъ Оскаръ шведскій,
въ качествѣ простаго пассажира находился на пароходѣ, отходя-
щемъ изъ Марселя; капитанъ парохода обратился къ принцу, —
если я не ошибаюсь, то я видѣлъ васъ въ мундирѣ расшитою золо-
томъ? Быть можетъ отвѣтилъ принцъ, мнѣ нужно было сдѣлать нѣ-
сколько необходимыхъ визитовъ. Затѣмъ капитанъ спросилъ, что
это за мундиръ, котораго онъ не знаетъ, на что послѣдовалъ отвѣтъ,
что это мундиръ адмиральскій. Тогда вы должны быть адмираломъ?
продолжалъ допрашивать капитанъ. Да, я имѣю эту честь. Но какъ
же это быть можетъ? На сколько я знаю, для того, чтобы быть
адмираломъ нужно много знанія и долгодѣйная практика, а вамъ
не болѣе 36 лѣтъ. Какъ можно быть адмираломъ въ такихъ моло-
дыхъ лѣтахъ? Вотъ видите-ли, моимъ положеніемъ я обязанъ не мо-
ей опытности, но моему рожденію, или лучше сказать имени. Ва-
шему имени? Должно быть это необыкновенное имя, которое дѣ-
лаетъ адмираломъ молодого человѣка. Дѣйствительно у меня не-
обыкновенное имя. И можно ли узнать ваше имя? Конечно да, ме-
ня зовутъ Оскаръ Фридрихъ Бернадотъ. Вотъ какъ, гмъ—тогда у
васъ есть родственники во Франціи? Должно быть есть, но я ихъ
не знаю. О, вы можете тогда съзнакомиться съ однимъ изъ ва-

шихъ родственниковъ, и съ этими словами, капитанъ подошелъ къ
люку, ведущему въ машинное отдѣленіе и крикнулъ: Бернадотъ, вый-
дите сюда на минутку, если у васъ есть время. Вскорѣ на палубѣ
появился красивый французъ въ синей блузѣ, съ лицомъ покрытымъ
сажей, котораго капитанъ представилъ „мой машинистъ Бернадотъ“.
Принцъ дружески подавая ему руку спросилъ: вы въ родствѣ съ
бывшимъ маршаломъ Бернадотомъ? Да, былъ отвѣтъ, маршалъ былъ
двоюроднымъ братомъ моего дѣда. Тогда привѣтствую васъ также
какъ моего двоюроднаго брата, сказалъ весело принцъ.—Вы также
въ родствѣ съ маршаломъ? О да, я внукъ его.—Но маршалъ былъ
королемъ Швеціи—тогда и вы должны быть... Шведскимъ принцемъ,
прервалъ его принцъ, ну да. Тогда со свойственною французамъ
живостью, машинистъ схватилъ своими черными и мохлястыми ру-
ками руку принца и радостно проговорилъ: Я давно желалъ пожать
руку кого-нибудь изъ моихъ шведскихъ родственниковъ а очень
счастливъ, что желаніе мое наконецъ исполнилось. Пожалуйста, по
пріѣздѣ на родину, кланяйтесь отъ меня всѣмъ моимъ родственни-
камъ Бернадотамъ.

Сравненіе военной силы разныхъ государствъ въ воен-
ное и мирное время. Британская армія въ мирное время состо-
итъ изъ 178,000 человѣкъ, включая сюда части войскъ откоманди-
рованныхъ въ Индію и колоніи, при чемъ для защиты края нахо-
дится милиція, состоящая изъ 124,000 человѣкъ, первый и второй
армейскіе резервы, составляющіе 32,000 человѣкъ. Содержаніе все-

го войска стоить 150 миллионъ рублей. Постоянная армія Сѣверной Америки состоитъ изъ 24,031 человекъ, безъ введенія резервовъ; расходы на содержаніе исчислены въ 112 миллионъ рублей. Германское войско въ мирное время, въ этомъ году состоитъ изъ 427,274 человекъ; армія военного времени, не считая четвертый и пятый полковые батальоны и могущаго быть общаго пополненія, простирается до 1,329,600 человекъ. Расходуется на армію въ мирное время 165 миллионъ рублей. Французская армія въ мирное время состоитъ изъ 442,014 человекъ и стоить 218 миллионъ рублей; въ военное время, безъ резервовъ, французское войско доходитъ до 1,295,000 человекъ. Австрійское войско въ мирное время содержитъ 268,691 человекъ, при ежегодномъ бюджетѣ въ 105 миллионъ рублей, въ военное время армія простирается до 800,000 человекъ. Русская армія въ мирное время состоитъ изъ 711,002 человекъ, на нее расходуется 279 миллионъ рублей; въ военное же время, съ донскими казаками, но безъ Кавказской и Азіатской армій и безъ азіатскихъ и кавказскихъ казаковъ, въ войскѣ находится 1,376,800 человекъ. Наконецъ въ Италіи въ мирное время бываетъ 212,594 человекъ войска, на которое расходуется 85½ милл. рублей; въ военное время, теперь, въ итальянской арміи состоитъ 663,240 человекъ, вполнѣдствіи же, послѣ новой организаціи, въ арміи будетъ 900,000 человекъ. Ежегодный расходъ на человекъ въ мирное время составляетъ: въ Германіи 337½, во Франціи 405, въ Австріи 345, въ Россіи 409½ и въ Италіи 360 рублей. Въ Германской арміи одинъ офицеръ приходится на 21 солдата, во французской на 17, австрійской на 19, русской и итальянской на 18. Содержаніе вѣжаго солдата маленькой американской арміи обходится въ десятеро дороже, чѣмъ содержаніе солдата въ Германіи.

Индійскій придворный театр. Бирманскій владѣтель Цаба, велѣлъ построить въ саду королевскаго дворца, для своихъ женъ театр, въ которомъ ежедневно идутъ представленія. Въ театрѣ кромѣ короля и евнуховъ не допускается ни одинъ мужчина. Нѣсколько разъ въ недѣлю король присутствуетъ на представленіяхъ. Всѣ безъ исключенія актеры—рабы или евнухи, получающіе за свой трудъ ежедневно по двѣнадцати фуани (50 коп.). Въ театрѣ раздается веселый смѣхъ дамъ, между которыми красуется самъ Цаба, почитатель музъ.

Африканскіе термиты и муравьи. Серпа-Пинто видѣлъ въ Бате, во внутренней Африкѣ два вида термитовъ, изъ которыхъ одинъ строитъ свои жилища въ лѣсу, а другой на открытомъ мѣстѣ. Первый видъ строитъ кучи, отъ 5—5 сантиметровъ въ діаметрѣ (2¼ дюйма) у основанія и вышиною 25—30 сантиметромъ; (6½ вершк.) постройки эти, стоящія рядомъ, издали имѣютъ видъ острыхъ колебъ; матеріалъ—дерево, а потому постройки эти не такъ прочны какъ жилища изъ голубаго кобальта термитовъ, живущихъ въ открытыхъ мѣстностяхъ, которые употребляютъ при постройкахъ глину и дѣлаютъ жилища совершенно твердыя. Постройки послѣдняго рода имѣютъ видъ древесныхъ стволовъ закругленныхъ сверху; у основанія онѣ бываютъ болѣе 3-хъ футовъ (1 метр) и такой же вышины. Кромѣ того есть еще муравьи, которые жителями Бито прозваны „киссонды“. Это одно изъ ужаснѣйшихъ насѣкомыхъ, оно кусаетъ даже слона, забираясь къ нему въ хоботъ и уши. Длинною этотъ муравей около трехъ миллиметровъ, темнокоричневый, челюсти его очень сильны въ сравненіи съ величиною тѣла и изъ прокушенныхъ имъ ранокъ выходитъ много крови. Предводители этихъ опасныхъ насѣкомыхъ ведутъ ихъ съ мѣста на мѣсто, и по дорогѣ нападаютъ на каждое животное. Живучесть киссондъ необыкновенна, сотни ихъ, повидимому раздавленные ногою человекъ, мало по малу оживаютъ и снова продолжаютъ свое шествіе. Гораздо чаще этихъ послѣднихъ встрѣчаются другіе виды муравьевъ, которые не кусаютъ людей. Къ такимъ муравьямъ принадлежитъ черныи, на половину меньше киссонды, муравей, названный туземцами „омучихихъ“. Это одинъ изъ самыхъ залятыхъ враговъ термитовъ, выходящій всегда побѣдителемъ изъ боя, не смотря на свою миниатюрность; муравей этотъ истребляетъ множество яичекъ и личинокъ термитовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются муравей-великанъ въ 15 миллиметровъ (болѣе ¼ вершка) длины; онъ живетъ въ жилищахъ термитовъ, и самъ никогда не строится.

Нѣчто объ истинитѣ животныхъ. Въ одномъ фруктовомъ саду было пушено нѣсколько оленей. Для того, чтобы животныя не портили деревьевъ, каждое изъ деревьевъ было обнесено деревянной шеткой.

Когда групи начинали падать, старый олень замѣчал, что фрукты уже поспѣли, становился около дерева на заднія ноги и рогами начиналъ трясти вѣтку. Если плоды не падали, тотъ же маневръ онъ предлѣвывалъ въ другомъ мѣстѣ. Тогда онъ съ своими товарищами побѣдалъ опавшіе фрукты. Случалось иногда такъ, что олень не успѣвалъ выпутать скоро роговъ, а между тѣмъ плоды уже были съдѣны другими оленями. Тогда онъ сердился, разгонялъ ихъ ударами роговъ и снова начиналъ трясти дерево. Если же нѣсколько разъ потрясъ и у него все съѣдали плоды, и онъ не получалъ своей части, тогда онъ совсѣмъ переставалъ трясти дерево, или же дѣлалъ это тогда, когда другіе олени были далеко. Этотъ старый олень сдѣлался жертвою своей жадности. Его нашли повѣсившимся на яблонѣ съ переломленной шею.

„Перепечатка воспрещается.“ Кто не читалъ такой надписи на книгѣ или журналѣ! Постоянное появленіе такихъ надписей указываетъ, что такое замѣчаніе далеко не излишне. Въ Китаѣ литературные пираты наказываются особенно строго. Кто украдетъ чье нибудь сочиненіе и напечатаетъ его безъ разрѣшенія автора,

получаетъ сто ударовъ бамбуковой тростью и заключается въ тюрьму на три года; кто же уже изданное перепечатываетъ, и продаетъ, тотъ получаетъ пятьдесятъ ударовъ, кромѣ того весь печатный и наборный матеріалъ его продается съ аукціоннаго торга.

Лимонная кислота и вода. Докторы Лангфельдтъ подвергали многочисленнымъ опытамъ различныя вещества, изслѣдуя ихъ дѣйствіе на микроскопическія тѣла въ водѣ. Самые лучшіе результаты дала лимонная кислота, одна часть которой на 2000 частей воды. Убиваетъ въ ней всякую жизнь въ 2 минуты. Микроскопическія изслѣдованія показали однако, что инфузоріи съ болѣе твердымъ тѣломъ не умирали отъ прибавленія лимонной кислоты. Но такъ какъ въ водѣ болѣе всего инфузоріи съ тонкой оболочкой, и первыя могутъ быть всегда видимы невооруженнымъ глазомъ, то лимонная кислота служитъ достаточнымъ средствомъ для полученія чистой и здоровой воды для питья. Черезъ минуту, послѣ того, какъ инфузоріи умерли, онѣ осѣдаютъ внизъ и могутъ быть устранены какъ осадокъ. Но такъ какъ растворъ лимонной кислоты очень скоро подвергается порчѣ, то воду слѣдуетъ перемѣнять ежедневно.

Средство для истребленія дыма. Фабричный дымъ, застилающій постоянно четырехъ мильонный городъ Лондонъ, десятилетия тому назадъ вызвалъ необходимость изданія закона, которымъ предписывается фабрикантамъ устраивать у паровыхъ котловъ на фабрикахъ аппараты уничтожающіе дымъ. Къ несчастію не всегда строго слѣдуютъ за исполненіемъ этого закона, хотя существуетъ не мало техническихъ средствъ для его выполненія. Въ 1864 году около Драдфорда на шерстяной фабрикѣ Титуса Сальти было устроено приспособленіе, дѣйствовавшее съ полнымъ успѣхомъ въ продолженіи девяти лѣтъ. Очаги двѣнадцати котловъ, питавшихъ паровую машину въ 1200 лошадиныхъ силъ, были устроены такъ, что изъ ряда трубъ надъ очагомъ выходилъ паръ, проходилъ надъ огнемъ, насыщалъ угольные части дыма, осаждалъ ихъ внизъ, вслѣдствіе чего онъ старался совершенно. При такомъ приспособленіи изъ трубъ не было видно дыма, и заданія фабрики приспособленія изъ бѣлаго песчаника были чисты въ продолженіи девятилѣтняго хода фабрики, между тѣмъ дома англійскихъ фабричныхъ горюдовъ бывають закопчены уже черезъ полгода послѣ ихъ постройки. Вильямъ Сименсъ въ Лондонѣ выдумалъ приспособленіе, годящееся для маленькихъ очаговъ, между тѣмъ какъ первое годится только для фабрикъ или локомотивовъ подземныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сименсъ пропускаетъ черезъ коксъ снизу вверхъ газъ; происходящее отъ этой смѣси пламя уничтожаетъ весь дымъ и грѣетъ очень хорошо.

Вѣрность птицъ. Весною когда начинаютъ прилетать аисты, ласточки и другія перелетныя птицы, дикіе лебеди оставляютъ также свою родину Норвегію и дѣлаютъ гнѣздо въ болышихъ заросляхъ тростника на островѣ Рюгенѣ. Работники, рѣзавшіе тростникъ, нашли однажды гнѣздо съ двумя птенцами и самкою, изловили ихъ и принесли ихъ владѣльцу имѣнія. Самкѣ подрѣзали крылья и пустили въ прудъ. Осиротѣвшій семячъ остался при гнѣздѣ. Окончилась жатва, начались осенніе вѣтры, пожелтѣли листья, всѣ лебеди улетѣли, одинъ только этотъ лебедь остался на мѣстѣ. Даже зима и снѣгъ не согнали его, а съ возвращеніемъ весны, онъ снова сталъ поджидать свою пропавшую подругу.

Рѣдкая любовь эта была вознаграждена. Самка была выпущена на свободу; за зиму у нея отросли крылья. Она нашла своего скачущаго друга. На слѣдующій день оба лебедя улетѣли и не возвращались уже никогда болѣе въ то мѣсто, гдѣ они такъ много страдали.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 50.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

x, y, z, u, t, v, k, l, m, n, r

1) $x + l + m + n + r - (x + y + z + u + t) = v$	1) $x = 7 = ж$
2) $\frac{x}{u} = 1/2$	2) $y = 9 = и$
3) $\frac{y+z}{n} = 1$	3) $z = 8 = з$
4) $t = 3y + 2k$	4) $u = 14 = п$
5) $3v = 1 + m$	5) $t = 29 = ь$
6) $r - 3x = 12$	6) $v = 8 = з$
7) $5x = r + m + k$	7) $k = 1 = а$
8) $\frac{y}{1+m} = 3/8$	8) $l = 23 = ц$
9) $\frac{2v}{n-m} = 1$	9) $m = 1 = а$
10) $t - y = 2(r - 1)$	10) $n = 17 = ґ$
11) $t - n = 2(u - z)$	11) $r = 33 = ґ$

Жизнь за Царя.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Москва—Барсукова, Деммени, Эйманъ, Прокошина, Зѣвакина; Ивенецъ—Яцкеверъ; Ижевскъ—Шадрина; Насимовъ—Семеновко; Новоно—Гертановича; Козловъ—Фоктова; Керчь—Роговъ; Вокховъ; Козловна-Засѣна—Варыновскаго; Моршанскъ—Климентовъ; Могилевъ—Когонъ; Люцинъ—И. С.—Одесса—Мильштейнъ; Смоленскъ—Лехницкаго; Тула—Мелюраиской; Вокховой; Чиримово—Малавина; Шуя—С. К.—Сваго; Ярославль—Крылова.

Рѣшеніе задачи ходъ коня № 49.

Chessboard diagram showing a knight's path with numbers 1-64 indicating the sequence of moves across the board.

По пѣбу полуночи ангелъ летѣлъ.
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ неслъ
Для міра печали и слезъ

И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Пальникова, Еремѣва, Стежикова, Копрѣва, Потапыча, Ситникова, Вячко, Судакова, В. Ш.—Звонова, Оскерно, Болле, См.; Москва—Прокошина, Набокова, Узнова, Норбекова, Ларионова, Шварева, Бѣлякина, Ильина, Зѣвакина, Эймонъ, Котова, Делешкина, Дружинина; Башмаково—Киселева; ст. Билевиче—К.—Др.—го; Бобруйскъ—Макузова; Бѣльскъ—Вьюмберга, Ментеля; Варшава—Гаврилова; В. Луки—Потылицина; Веревъ—Истрина; Вильна—Шлегеля; Гадячъ—Кузиной; Гомель—Шербовича; Гордодовъ—Индурскаго; Глуховъ—Литвиновой; Дмитровъ—Добровольскаго; Егорьевскъ—Храброва; Екатеринбургъ—Сосунова; Елецъ—Лѣсковича, Козлова; Еремново—Муковской; Замостье—Таранова; Знаменна—Любачинскаго; Зѣньковъ—Кривобокъ; Иваново-Вознесенскъ—Коровина, Лыткина, Якобсонъ; Казань—Порѣцкаго; Калуга—Шутилина; Кантемировка—Прудниковой; Кашинъ—Струнниковой; Кѣльцы—Измѣстѣва; Керчь—Вячеславскаго; Кіевъ—Гольдманъ; Ковель—Смолянникова; Козловъ—Шурякина; Коровино—Еллина; Красное село—Зашука; Кронштадтъ—Тихонова; Кузнецкъ—Митропольскаго; Курскъ—Шуаурова; Шамуляръ, Прохорова; Лубны—Куриной; Медвѣдово—Лейцингеръ; Кудреватова; Мѣна—Соломянника; Новогорьевскъ—Разинькина; Новочеркасскъ—Корженкова; Одесса—Волганецкаго, Р.—мо, Бельводерскаго; Устѣйчика, Гутмакеръ; Орель—Черпоусова; Оренбургъ—Ратнеръ; Павлово—Ташкина, Карачистова; Пенза—Ильина; Пермь—Марианъ; Петерговы—Арнольди, Игуменова; Плодичъ—Гольдбергъ; Ром.—Борисоглѣбскъ—Созонова; Саратовъ—Червякова, Татищева; Староноист.—Шепельскаго; Суздаль—Макарина; Торопецъ—Болтъ; Троицкое—Тумашевича; Тула—Кулакова, Матѣева; Тульчинъ—Щагина; Хининъ—Вилькенъ; Ярославль—Трескина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 48.

Table showing chess moves for a checkers problem. Columns include 'Съ № 17 на № 21', 'Д № 16 на № 20', etc., and a list of 'Черныя' (Black) moves.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Москва—Зѣвакина; Страхова Сорокова, Васильева; Астрахань—Баутина; Елифанъ—Оводовъ; Зарайскъ—Ирцева; Калуга—Волокова; Кузнецкъ—Кочетова; Темниковъ—Стрѣльникова; Тульчинъ—Щагина; Ярославль—Розова.

1-й зачетъ 1864 года.

33-й тиражъ 1-го іюля 1881 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Large table with 16 columns and many rows, listing serial numbers (№ сер.) and amounts (Сумма) for various winning tickets.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

951, 1423, 1778, 1785, 2164, 2451, 2575, 2874, 3687, 4394, 5260, 5415, 5492, 5704, 5821, 5848, 6015, 6029, 6461, 6546, 6728, 6860, 7068, 7119, 7195, 7352, 7705, 7852, 8349, 8566, 8790, 8873, 10091, 10277, 10421, 10628, 10663, 11478, 11592, 12110, 12611, 12905, 12996, 13042, 13132, 14489, 14585, 14705, 14789, 15028, 15152, 15260, 15459, 15480, 15483, 16119, 16325, 16328, 16555, 16664, 17074, 17486, 18368, 19066, 19282, 19644, 19921, 19985.

СОДЕРЖАНІЕ: Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ (съ рис.)—Сергій Горбатовъ. Историческій романъ конца XVIII в. Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Охотники).—Червиное золото. Романъ Маара Юная. (Продолженіе).—Дочь Индійскаго вождя. (Рассказъ изъ жизни дикарей-индійцевъ въ американскихъ преріяхъ).—Гробница Халифовъ (съ рис.)—На Гальштеттскомъ озерѣ (съ рис.)—Лѣсная идиллія (съ рис.)—Южно-Германская поселенка (съ рис.)—Безъ заботъ (съ рис.)—Толчидаре; помѣстье сербскаго князя (съ рис.)—Юридическіе документы древней Руси (съ рис.)—Полянтское обозрѣніе.—Смѣсь.—Алгебраическая задача.—Рѣшеніе задачи ходъ коня.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Тиражъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.
Источник „Аполлинарисъ“, въ долині р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды, — преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освежающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ недрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбуждительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостоверено многими свидетельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Дибрейхъ, Бенекъ, Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тилеиусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшинки, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456

Москва Р. Келеръ и Ко на Никольской.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ногтей пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось известнымъ во всемъ край. Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; оны не задерживаютъ потъ, но поглощаютъ его, образуютъ микроскопическіе кристаллы; эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣносящую часть, помощью ваты, полотна или вѣсточка, чтобы избѣгнуть тѣхъ неприятныхъ послѣдствій, каковыя бывають подверженымъ лицамъ, принужденнымъ долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь вполне за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, снѣю обратитъ вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ торбачкахъ снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральной, № 35 (новый).

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на получение всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года „Бояринъ Борисъ Годуновъ и чудесники, предсказывающіе ему царствованіе“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Премія „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великоформатныя, печатанныя красками въ 20 томахъ, картины съ акварелями профессора К. Е. Маковского: „Мининъ въ Нижнемѣ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“ и „Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичи. 1) „Планида Тамары“ и 2) „Тамара оплакиваемая родными.“

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошюрованно: Въ каленкор. перепл. Безъ перес. 4 р. — к. Съ перес. 5 р. 50 „
Съ перес. 5 „ 50 „ Въ каленкор. перепл. Безъ перес. 7 „ — „ Съ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки, (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки.)

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.
Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣть постоянно на складѣ:

- Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.
- Конныя молотилки въ 170 р., 230 р., 325 р. и дорожкѣ.
- Вѣялки въ 85 р., 40 р., 50 и 55 р.
- Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.
- Мукомольныя мельницы съ французскими жерновами въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.
- Жатвенныя машины Бука, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.
- Конныя грабли, сѣноворошилки и сѣнные прессы, плуги, бороны и разныя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Складъ всевозможныхъ насосовъ и пожарныхъ трубъ (на послѣднія даю 10-тигдѣтную гарантію) новыя усовершенствованныя „Русскіе огнетушители“, пульзометры (имѣть на 20% дешевле).

Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода. Прейсъ-курранты и каталоги по востребованію безплатно. Пгт. № 1464 3—2

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

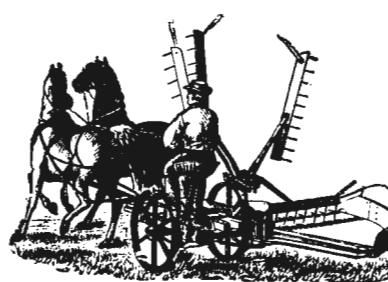
романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, изданіе Н. П. Ланина. Москва. За три части 2 р. 50 к. для подписчиковъ „РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р. За пересылку 50 к. Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ граншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5—2

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ въ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конныя приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальные лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ

трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей. Съ запросами покорнѣйше просимъ адресоваться въ наши склады: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 1465 4—2

Изданія А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

Большая Морская, № 9.

Мильтонъ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ проستمъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красномъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчик. „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый

годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ брошюра), цѣна восемь руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъясная, домъ № 7-й. Тамъ же можно получить „Русскую Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по восьми руб. за годъ. 3—

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦІИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ ВАРШАВѢ, ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ УЛИЦА, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачевныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

- 1) РЕВЕННОЕ ВИНО, отличное слабительное средство. Приемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Польз-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
- 2) РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ. Польз-бутылки 2 р. 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
- 3) ХИНОЕ ВИНО. Польз-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
- 4) ХИНОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛЪЗОМЪ (2 грама чистаго желѣза въ одной унциѣ вина). Польз-бутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
- 5) ИТАЙСКИИ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ, въ ящикѣхъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
- 6) TAMAR-INDIEN слабительныя конфеты моего приготовленія съ кислыми финжками. Одна, а самое большее двѣ конфеты, принятыя на ночь, производятъ утреннѣе обильное испражненіе безъ всякой болѣ. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было доказано въ брышнѣхъ завалахъ, гемороевѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови въ головѣ и нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немощью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ВЪ СЕЛАХЪ МАШИИЪ

№ 1414

25-9

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Маснической, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумъ, у Густава Листъ въ гор. Ваку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разнородъ и конструкций: ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всякіе пожарные снаряды и принадлежності къ нимъ, а также полныя сельскіе пожарные обомы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометри.

ВЪСЫ

десятичные, американскіе сотенные, вольные, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и разнородъ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовые желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гаргмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИИНЫ РЕМИИ

американскія, английскія и русскія.

РУКАВА

пеньшовые, прорезиненные, резиновые, кожаныя и сизиральныя.

ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ГРАНСМИССИИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА Выписка машинъ изъ-за границы.

П О В О Л Г Ъ:

ИЗЪ НИЖНЯГО

ВЪ АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные А. А. ЗЕВЕНЕ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Колорадо въ среду 15 июля " Миссисипи въ субботу 18 июля " } въ 12 часовъ дня.
Ниagara въ среду 22 июля "

Такса за провѣдъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ. Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.

Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельные бѣлье, ванны, газеты, пиано и проч. Продажа билетовъ въ Нижнекъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани. Приемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шаритъ, Зимитъ пер. д. 2

ВЫПЛА ПОЛЬСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАІІЯ РОМАНОВЪ“

Записки начальніка охранной полиціи, во время второй имперіи. Клода.—Черная якса, Уильи Коллинза, (окончаніе).—Бѣлая рука, Ричарда Даулинга.—Два разсказа, Гюи де-Мопассона.

Кромѣ романа, оконченнаго въ этой книгѣ, въ нынѣшнемъ году окончено еще шесть: ПЕСЧАНЫИ ГОРОДЪ. Жаколю. ЭНДИМИОНЪ, лорда Биконсфильда. ЗАГАДОЧНЫИ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОИ-ДАЙКСКОМЪ ЗАМКЪ, Спейта. ШКОЛА РЕКТОРА ВОРТЛЯ, Энтони Троллопа. БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО ДЕРЕВА, Луи Жаколю. ДВОРЯНИИЪ-СТЕКОЛЬЩИКЪ, Элли Берте.

Съ октябрьской книжкой будетъ разосланъ юбилейный номеръ, П Р Е М І Я, составленная изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: Рабыня, повѣсть, В. Г. Австенно.—Изъ міра шведской и финской поэзіи, академикъ Я. К. Грота.—Историческій разсказъ, Г. П. Данилевскаго.—Разсказъ Н. С. Лѣнова.—Обзоръ новѣйшей русской литературы, А. П. Милунова.—Маркизь д'Оврись д'Онельзи, разсказъ его же.—Статья В. В. Стасова.—Три дня изъ жизни молодого человѣка, повѣсть Е. Н. Ахматовой.

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ, сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ и кромѣ того—тринадцатой книги: П Р Е М І Я десять руб. пятьдесятъ коп., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—одиннадцать рублей, для иногороднихъ подписчиковъ—двѣнадцать.

Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1-го. При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылается бесплатно.

№ 1469

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.П.Бурга новая книга;

РУКОВОДСТВО

къ изученію

ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ

(съ 89 диаграммами). Составилъ И. И. Фогельеръ. Москва 1881 г. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Содержаніе книги: 1) О происхожденіи шашечной игры. 2) Матеріалы шашечной игры. 3) Разстановка шаекъ. 4) Нотаціи шашечной доски. 5) Объясненію знаковъ. 6) Цѣль шашечной игры. 7) О ходахъ шаекъ. 8) Правила, какъ могутъ брать Простыя шаки. 9) Правила, какъ могутъ брать Дамки. 10) Примеры. 11) Игра въ „краникя“ (правильно). 12) О фужѣ. 13) Объясненія выраженій, встречающихся въ шашечной игрѣ. 14) Партя изъ игры въ „краникя“. 15) Концы игры. 16) Игра въ „поддавки“. 17) Партя изъ игры въ „поддавки“. 18) 80 шашечныхъ задачъ. 19) Рѣшенія шашечныхъ задачъ.

Гг. книгопродавцы могутъ адресовать со своими требованіями непосредственно въ типографію Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Москва, Арбатъ, д. Каринской.—Тамъ же можно получить И. И. Фогельеръ, „Руководство къ изученію Шашечной игры“, съ 70-ю диаграммами. М. 1880 г. Ц. 1 р. 80 к. съ перес. 1 р. 50 коп. № 1470

РЕГЕНТЪ

съ аттестатомъ каплеля и учителя хороваго пѣнія съ свидѣтельствомъ Коусерваторіи. Москва, Петровка, д. Кредитнаго Общества, 2—2 М. М. Панову. № 1462

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ вышла особая книжка

СТИШКИ

ШАЛОВЛИВАГО ПОСТА,

(Сентиментальнаго юмориста).

ТРИ АЛЬБОМА:

1) Женщины. 2) Гимней. 3) Изъ Густава Надо.

118 стр., 84 юмористич. стихотворенія. Изящное изданіе, игривые мотивы. Цѣна 75 коп., перес. 15 к. № 1473

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Мар-Витта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. для подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

СТАРИННЫИ СЕВРСКІИ и САКСОНСКІИ ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: часы, наделавры, группы и проч. Старинную мебель съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора. Группы и статуеты изъ слововой кости, дерева и серебра. вропейское оружіе XVI-го СТОЛѢТІА и вообще всякаго рода древности поущаетъ какъ любитель по самой высокой цѣнѣ

г-нъ Людвигъ Вегъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской алтеки.

Л. № 1049 6 6

КНИГИ прод., покуп. и прии. на комиссію въ Казани книж. маг. Александра Ильича Овчинникова, (б. учителя древн. яз.). Бываютъ библиогр. рѣдкости. Обь вт. торг. почти постоянно публи. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изд. № 1471 6—1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ, въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—13

Въ роскошномъ и дешевомъ изданіи „Edition russe“ вышли изъ печати 4 Альбома извѣстнѣйшихъ танцевъ для фортепiano и клавирнаго К. Фаустъ.

Содержаніе I альбома: Грени прошеждаго—вальсъ, На крыльяхъ ночи—вальсъ, Теревизъ—вальсъ, Въ сумеркахъ—вальсъ, Vis-à-vis—Quadr. La Violetta—Polka-Maz., Сладкая Польша, Comme il faut—Polka, Все впередъ—Galop, Елена—Polka; II альбомъ: Связка волшебнаго міра—в., Листочки—в., Изъ царства звуковъ—в., Bluettes—в., Превозное ляссе, А пророзъ—Р., Мала и мила—Р., Studenten—Р. М., Путаница—G., Echo—Quadr.; III альб.: Съ горныхъ степей—в., Жизнь и любовь—в., Гулянье весной—в., Мой первый балъ—в., Boute en train—Quadr. La Volence d'amour—Р. М., Trompetenstücken—Р., Упрямая головка—Р., Свѣтца—G., София—вальсъ; IV альб. Прогулка—в., Прочь работни—в., Сердечные друзья—в., Золотая молодость—в., Сон Глазья—Р. М., Плутовка—Р., Легка на ногу—Р. Во все прать—G., Ида—в. Цѣна каждаго альбома 75 коп., съ перес. 85 коп. Отвѣтъ Русской Газеты (№ 92—16-го мая 1881 г.):

„Каждый альбомъ содержитъ цѣлый подборъ танцевъ нужныхъ для танцевальнаго вечера, при чемъ выбрано лучшее, что только вышло изъ-подъ пера даровитѣйшаго композитора танцевъ К. Фауста. Альбомы представляютъ тоинки обменовааннаго нотнаго формата, на лучшей зеленевой бумагѣ. По изяществу и дешевизнѣ изданіе не имѣетъ себѣ соперниковъ въ ряду другихъ изданій этого рода“. Главный складъ „Edition russe“ въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ И. Шмидтъ, въ Москвѣ, Леоньевской пер., д. Воейкова, и продается еще въ муз. маг. Ю. Лейбровъ, въ С.-Петербургѣ, Гавикъ въ Варшавѣ, Гергардъ въ Харьковѣ, Гончелъ въ Орлѣ, Цаноти въ Одессѣ, Энгельмана въ Ригѣ, Кореяво въ Киевѣ, Завадзко въ Вильно, Алексѣевскаго въ Саратовѣ, Герца въ Екатеринбургѣ, Кастнера въ Воронежѣ. № 1458

Дозволено цензурою. С.П.Б 9 июля 1881 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ С.П.Бургѣ.

Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10. Библиотека „Руниверс“

№ 30. Вновь открытый магазинъ В. ЯКОБСОНЪ. № 30.

Гостинный дворъ, по Невскому проспекту.

Собственной фабрикаціи новѣйшаго элегантнаго покровя.

МУЖСКОЕ И ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ.

Разныхъ сортовъ: сорочки, кальсоны, кофты, пеньюары, простыни, извощичи, манжеты и проч. Полное приданое, купальныя простыни и полотенца, шелковыя, флидкоешь, шерстяныя и бумажныя чулки, носки, фуфайки, и кальсоны, пледы, одѣяла, пекы и байковые, домашніе чепчики, дено полотенъ, столоваго и постельнаго бѣлья первѣйшихъ иностранныхъ и извѣстнѣйшихъ Жирардовской и Таммерфорской фабрикъ, модныя мужскія галстухи, запонки, новѣйшія корсеты. Вновь открытый магазинъ мой всегда можетъ удовлетворить какъ самую протія, такъ и изысканныя требованія гг. покупателей. Публика, желающая съ оинкъ оизысканности, убедиться въ иибѣешихъ богатата выбора, товаровъ, самаго высшаго качества и по дешевизнѣ ихъ цѣнъ, недопускающихъ монунренціи какъ равно и въ томъ, что работа бѣлья ведется подъ наблюденіемъ лучшихъ закройщиковъ. Заказы и требованія гг. иногороди. исполняются магазиномъ скоро и добросовѣстно. № 1472

В. ЯКОБСОНЪ.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 29

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выдать 18 Июля 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОЕКТЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark. 20 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 4
ширинистраницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кн. маг.
гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина
и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе
города Россіи . . . . . 6 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „Нивѣ“ объ-
явленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
ингор. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Стенокъ въ Малороссіи Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Гейе.

Сѣнокосъ въ Малороссіи.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами,
Иѣней душу веселя
Бабы граблями, рядами
Ходить сѣно шевеля...

Говорить поэтъ въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи „Сѣнокосъ“

Тутъ другой моментъ—жара стоитъ неподвижная, невыносимая надъ широкою степью благословенной Украйны. Притомлились косцы и примачиваются подъ густой, развѣсистой вербой на полуденный отдыхъ; пылаетъ въ тѣни маленькій костерокъ—будутъ сейчасъ варить похлебку, ведро холодной, свѣжей воды изъ родника стоитъ только что принесенное хозяйкой а хозяинъ такъ усталъ, наклонился, что и не смотрѣлъ бы ни на что—только привалился и ужъ заснулъ какъ убитый. Молодуха тоже приостанови-

лась съ граблями и смотритъ въ даль а за нею по степи раздаются пѣсни новой небольшой партіи, вышедшей на работу. А степь зеленая какъ живая колыхается и ходитъ по вѣтру волнами густой, высокой стеной шелковистой травы, которая вотъ, вотъ поляжетъ подъ блестящими косами ровными рядами, благоухая и сгребется въ высокіе, какъ дома, стоги и въ ночи, въ невѣрномъ свѣтѣ заревой полосы, будутъ они казаться пробѣзжему путнику какимъ-то большимъ ратнымъ станомъ, притихшимъ въ мирномъ снѣ своими безчисленными шатрами, на одномъ изъ которыхъ, красиво чернѣя въ красной полоскѣ зари, стоитъ какъ часовой неподвижный аистъ...

Рисунокъ этотъ принадлежитъ къ серіи рисунковъ изъ малороссійской жизни, присланныхъ намъ талантливымъ художникомъ Бинновьевымъ.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Іоаня.

(Продолженіе).

XL

Черныя серги.

Съ этого времени въ Генріэттѣ укоренилось странное представленіе. Она воображала: такъ какъ судьба послала ей, въ лицѣ стараго священника, человека искренно ей преданнаго, на котораго она можетъ положиться во всѣхъ случайностяхъ жизни, то ей слѣдуетъ найти, во что бы то ни стало, подругу такую же вѣрную.

Изъ этого видно, что Генріэтта была еще сущій ребенокъ.

Съ страннымъ упорствомъ и выдержкою она стала осуществлять свою мысль, неуклонно приеживая случай знакомиться съ низшими слоями общества. Въ кружкахъ честныхъ однодворцевъ и мелкопомѣстныхъ дворянъ, гдѣ священникъ или отставной чиновникъ горнаго вѣдомства считаются почетнѣйшими гостями, ей нравилось болѣе всего.

Баронъ улыбался при этихъ странностяхъ жены; ребенокъ, сущій ребенокъ—пусть себѣ забавляется! Пока своихъ дѣтей нѣтъ, пусть займется кройкою нарядовъ для бѣдныхъ, потомъ явится въ ней потребность къ другимъ развлечениямъ.

— Вотъ видите, баронесса, я вамъ ни въ чемъ не препятствую... Вы можете дѣлать, что вамъ угодно. Идите себѣ къ мужикамъ на крестины, къ прядильницамъ, гдѣ васъ занимають, можетъ быть, сказки о «ферахъ» или о томъ, какъ бары притѣсняють рабочій людъ; васъ будутъ благословлять и превозносить до небесъ... наши крестьяне весьма щедры на лесть и признательность. Правда, пора бы отдать визиты нашимъ сосѣдямъ-помѣщикамъ... долъжъ вѣжливости... сосѣдство у насъ прекрасное и я убѣжденъ, что многіе понравятся бы вамъ... съ нѣкоторыми изъ дамъ вы навѣрное сошлись бы; но я не хочу васъ принуждать. Въ нашей столицѣ Клаузенбургѣ подъ осень собирается вся аристократія и проводитъ зиму очень пріятно. Въ обществѣ васъ ждуть видѣть съ петербургіемъ... всѣ были бы рады вашему появленію... вездѣ встрѣчаютъ меня вопросами, отчего васъ нигдѣ не видно. Я позаботился о вашемъ туалетѣ, чтобы вы могли вступить въ общество прилично, но къ сожалѣнію вы не находите удовольствія въ нашемъ обществѣ... время, надѣюсь, измѣнитъ образъ вашихъ мыслей, не къ чему торопиться. Вы предпочитаете намъ общество какаго нибудь священника въ Борфалу, желаете, можетъ быть, посѣтить балъ, на который онъ васъ пригласилъ?.. Прошу не стѣсняться. Смѣю напомнить только объ одномъ: если вамъ придется разочароваться въ вашихъ иллюзіяхъ и прійти къ прозаической дѣйствительности, то припомните, что у васъ есть законный покровитель, искренній другъ — и что этотъ другъ—я.

Такъ говорилъ Гатсеги Генріэттѣ въ рѣдкія ихъ свиданія; большую часть времени онъ не былъ дома.

Однажды пришлось старому священнику съѣздить въ Дэву. По возвращеніи онъ не могъ хвалиться новымъ знакомствомъ съ молодымъ мировымъ судьей, по имени Сцилардъ—фамилію онъ позабылъ; Генріэтта вспыхнула. На приглашеніе священника побывать у нихъ въ Гидварѣ, отличающемся своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, пресловутымъ «исполнскимъ органомъ», ледянымъ гротомъ, базальтами близъ Детоната и т. п.—молодой Сцилардъ отвѣтилъ, что забрелъ бы въ любой уголокъ свѣта, но въ Гидваръ—ни за какія блага! Чѣмъ объяснить такую странную причуду?

Генріэтта думала и волновалась. Такъ Сцилардъ не остался въ Пештѣ! Онъ покинулъ столицу и пріѣхалъ въ это глухое мѣсто, не съ цѣлю-ли быть ближе къ ней?! А между тѣмъ уклоняется, не хочетъ видѣться съ ней, избѣгаетъ ее.—Какое романтическое сумасбродство!..

На самомъ же дѣлѣ въ поступкѣ Сциларда не было ничего романческаго. Пріѣхавъ къ дядѣ въ Арадъ, онъ былъ избранъ мировымъ судьей; бывать въ Гидварѣ онъ считалъ нелѣпымъ и ненужнымъ—Генріэтта жена другаго, волочиться же—это было не въ его правилахъ и не при его уваженіи къ ней.

Никакими силами нельзя уже было выманить баронессу изъ дома. Со всѣхъ сторонъ сыпались приглашенія, но Генріэтта не послѣдовала имъ и не выѣзжала. Ее прозвали отшельницей, монахиней.

Велико было удивленіе Гатсеги, когда она въ одно прекрасное утро заявила желаніе посѣтить балъ благотворительнаго общества въ одномъ изъ горнопромышленныхъ городковъ.

По обыкновенію Гатсеги вѣжливо и любезно далъ свое согласіе.

— Это будетъ вѣроятно очень мило; балъ будетъ великолѣпенъ, говорилъ онъ, главными представительницами на немъ будутъ: откупщица, кальвинистская пасторша, жена униатскаго священника и румынка-попадья. Дирижировать танцами будетъ ректоръ изъ Патака и быть можетъ будутъ даже владѣльцы-пайщики рудниковъ. На этотъ случай кавалеры замѣнятъ свои пестрые башмаки сапогами. Я найду тамъ одного чиновника, который управлялъ у меня на хуторѣ четыре года, и мы съ нимъ отлично проведемъ вечерокъ. Вы будете царицей бала...

— Я одѣнусь какъ можно проще. Меня никто не замѣтитъ.

— Замѣтятъ, вы въ этомъ можете быть увѣрены...

Генріэтта рѣшила одѣться просто, чтобы не стѣснять своимъ присутствіемъ общества.

Главная причина, побуждавшая ее на посѣщеніе бала—тайная надежда встрѣтиться съ Сцилардомъ.

Занятая своим туалетомъ, она получила посылку, только что доставленную съ почты, за которою ъздилъ Маргариты въ ближайшій городокъ аккуратно разъ въ недѣлю. По штемпелю пакетъ былъ сданъ на почту въ Липицъ.

Прежде чѣмъ вскрыть посылку, она заперла на ключъ двери и осмотрѣла не безъ нѣкотораго волненія печати, которыя изображали, вмѣсто всякаго вензеля или герба, простую звѣзду. Какое могло быть сомнѣнiе? Посылка отъ него!

Снявъ осторожно печати, чтобы не повредить ихъ, она открыла съ сильнымъ бiенiемъ сердца коробку.

Въ ней оказался небольшой изящный футляръ, съ парю серегъ и брошкой изъ окисированнаго серебра синяго отлива съ чернью. Сережки представляли рыбокъ съ алмазными глазками. Брошка имѣла форму бабочки съ такими же брилліантами вмѣсто глазокъ.

Генриэтта была рада подарку; записки не было никакой... да и къ чему? къ чему когда и безъ того она день и ночь мечтаетъ о немъ? Не трудно догадаться, отъ кого... звѣзда объясняла все. Эти вещи отъ него и она рѣшилась дать отвѣтъ на этотъ нѣмой, но краснорѣчивый вопросъ, надѣвъ ихъ.

Въ головѣ баронессы складывалось, какъ она объяснить Гатсеги, откуда у ней серьги; изъ предосторожности она рѣшила надѣть ихъ не раньше, какъ при самомъ входѣ въ залъ.

Наканунѣ бала они отправились въ городокъ; здѣсь Гатсеги имѣлъ очень хорошенькій двухэтажный домъ. Баль-этажъ занималъ чиновникъ горнаго вѣдомства, считавшій за особую честь принять у себя знатнаго владѣльца дома и его жену; имъ были отведены лучшія комнаты окнами на улицу. Съ молодою хозяйкой Генриэтта скоро подружилась; ей было очень пріятно, что есть съ кѣмъ провести вечеръ.

Въ день праздника представители города сочли долгомъ засвидѣтельствовать молодой баронессѣ, прославившейся своею благотворительностью и рвеніемъ къ общественному благу, свое почтеніе. Между посѣтителями была вдова униатскаго священника, наследовавшая значительное состояніе и между прочимъ небольшіе рудники. Это была бодрая и живая особа; только голова и руки ея безпрестанно вадрогивали, особенно когда съ нею кто вдругъ заговорить. Эта нервозность развивалась у ней послѣ одного ужаснаго случая. Шайка «Чернаго парня» ночью напала и обобрала ее до ниста, смертельно напугавъ ее. Вдова была очень рада, что случай представилъ ей возможность познакомиться съ Генриэттой, «добрымъ ангеломъ нашихъ мѣстъ», какъ она выражалась, и дрожащими руками поднесла руку баронессы къ своимъ губамъ, прежде чѣмъ та могла предудривить ее.

Насталъ вечеръ. Генриэтта переодѣлась въ бальный костюмъ, въ сравненіи съ которымъ нарядъ хозяйки могъ быть названъ роскошнымъ. Все украшеніе состояло въ скромной брошкѣ и серьгахъ, удивительно при- ставшихъ къ узенькой, черной бархатной лентѣ, замѣнившей колье. Все было такъ просто, что чиновница не могла надивиться.

Предстояло пережить еще одинъ страшный моментъ.—именно, когда Гатсеги увидитъ на ней серьги. Но это миновалось. Гатсеги замѣтилъ новый нарядъ и сказалъ только, что это очень эффектно.

Въ десятомъ часу подъѣхала карета къ крыльцу. Дамы вошли первыми; баронъ обѣщался пріѣхать, какъ вернется экипажъ; баронесса можетъ явиться на балъ въ сопровожденіи любезной хозяйки, попеченію которой онъ поручаетъ жену.

Балъ былъ устроенъ въ большомъ залѣ гостиницы, убраніемъ хотя и просто, но не безъ вкуса, причемъ патристическія цвѣта преобладали. Наше общество среднихъ круговъ невзыскательно и умѣетъ довольствоваться малымъ.

При входѣ въ залъ баронессу окружили со всѣхъ сторонъ, наперерывъ снѣша заявить ей чувства признательности за оказанную имъ честь. И во все время одна мысль наполняла ее сердце. Если онъ здѣсь, въ чемъ она не сомнѣвалась, то онъ можетъ быть наблюдаетъ за ней изъ какого нибудь угла.

Но Сцилардъ не видалъ ея, не могъ видѣть. Онъ былъ въ это время далеко-далеко, не зная какъ гдѣ-то занята исключительно имъ та, которая для него была высшее сокровище на свѣтѣ. Генриэтту ожидало совершенно иное, вовсе нерадостное.

Въ прозежутокъ между двумя танцами, она, проходя по залу, увидала ту самую старушку, которая была съ ней такъ ласкова, когда пріѣзжала съ визитомъ, и направились къ ней.

Вдова приподнялась съ дивана, чтобы встрѣтить ее, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, вдругъ пошатнулась назадъ со всѣми признаками непреодолимаго ужаса и протянула обѣ руки, какъ бы желая удержать ее отъ себя дальше.

Генриэтта остановилась въ недоумѣніи, не умѣя объяснить себѣ страннаго поведенія старухи.

Все держа передъ собою дрожащія руки, вдова опомнилась и стала шатаясь приближаться къ баронессѣ; ея сверкающіе глаза, исполненные гнѣва и ужаса, впивались въ лицо озадаченной Генриэтты. Все вокругъ замолкло; общее вниманіе сосредоточилось на нихъ обѣихъ. Не слышалось ни одного звука. Вдругъ эту мертвую тишину прерываетъ дрожащій голосъ старушки, отъ котораго у всѣхъ замерли сердца:

— Баронесса... Эти серьги... эта брошка, черная бабочка... Въ ту ужасную ночь... ихъ отнял у меня проклятый «Черный!»

Генриэттѣ показалось, что все идетъ кругомъ. Она была блѣдна.

На ней были вещи, которыя принадлежали другой!

Кругомъ слышался ропотъ; она окинула всѣхъ взглядомъ—не подойдетъ ли кто, не поддержитъ ли ее въ ужасную минуту? Но всѣ были такъ смущены, что не находились что сдѣлать, не исключая и молодой хозяйки; всѣ смотрѣли на нее съ страннымъ чувствомъ... Ужасное положеніе для неопытной блѣдной молодой женщины! Она стояла одна среди толпы незнакомыхъ, съ глазу на глазъ съ старухой, которая вотъ воть спросить ее: «откуда у васъ, баронесса, эти вещи? Онѣ мои!»—И Генриэттѣ нечего отвѣтить на оскорбленіе!

Въ это мгновеніе зазвучалъ около нея знакомый, твердый голосъ:

— Вашу руку, баронесса. Эти вещи я самъ купилъ въ Парижѣ!.. Я отвѣчаю за нихъ!

Защитникомъ былъ никто иной какъ мужъ ея, баронъ Гатсеги. Онъ подошелъ къ Генриэттѣ, взявъ ее подъ руку и произнесъ, обращаясь къ окружающимъ строгимъ тономъ:

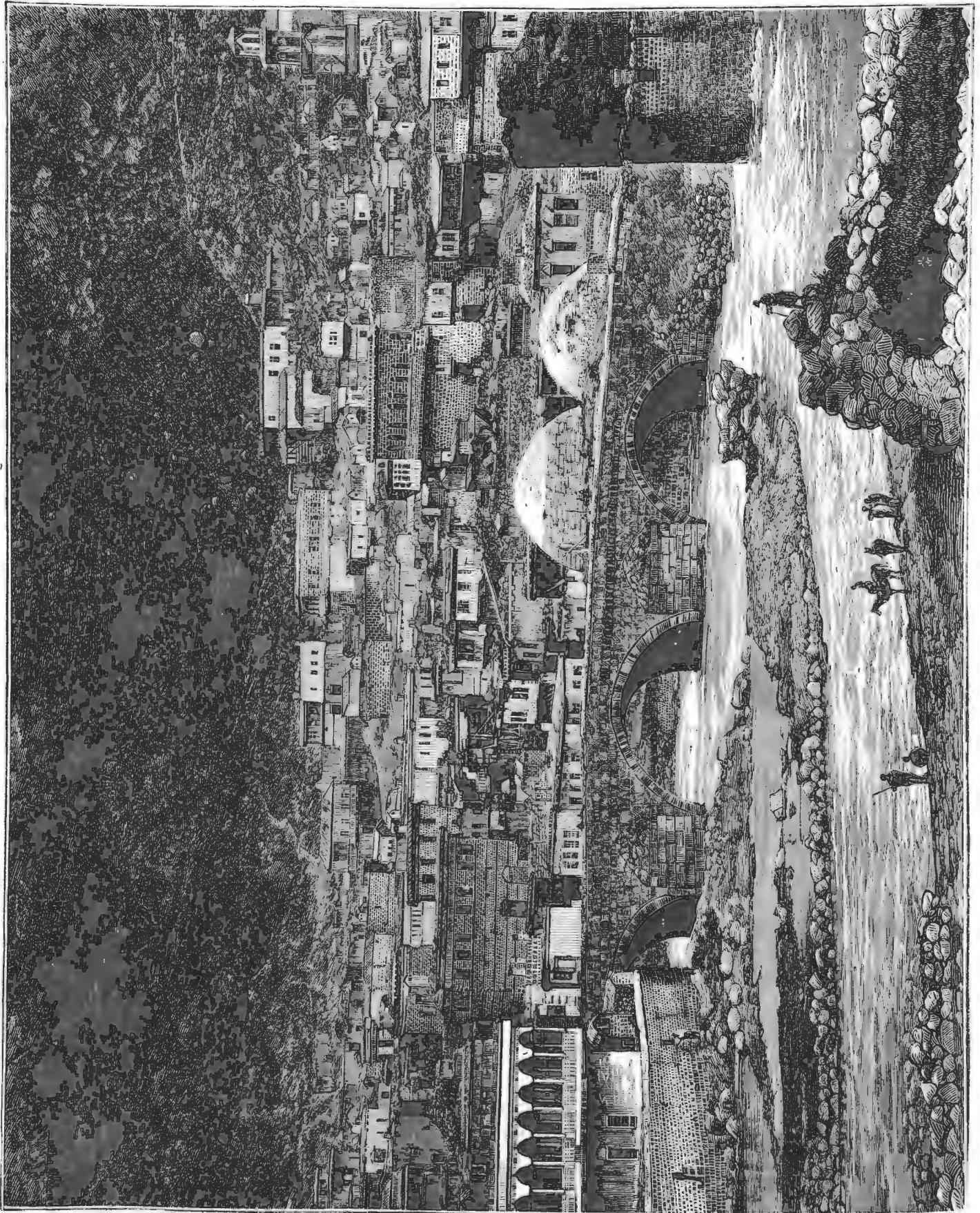
— Кто осмѣлится оскорбить мою жену хоть непочтительнымъ взглядомъ, съ тѣмъ я разочтусь по своему. Поп ли?!

Генриэтта видѣла, что толпа разступилась и дала имъ пройти, какъ всякій отступалъ передъ гнѣвнымъ взглядомъ ея мужа; успѣла замѣтить, какъ дрожащая рука старушки, причинившей ей эту непріятность, опустилась и сама она сѣла на свое мѣсто—и затѣмъ у ней зарыбило въ глазахъ. Безъ чувствъ упала она на руки Гатсеги, на руки того, кого до сихъ поръ ненавидѣла, единственнаго человѣка, теперь подоспѣвшаго ей на помощь въ ужаснѣйшую минуту ея жизни.

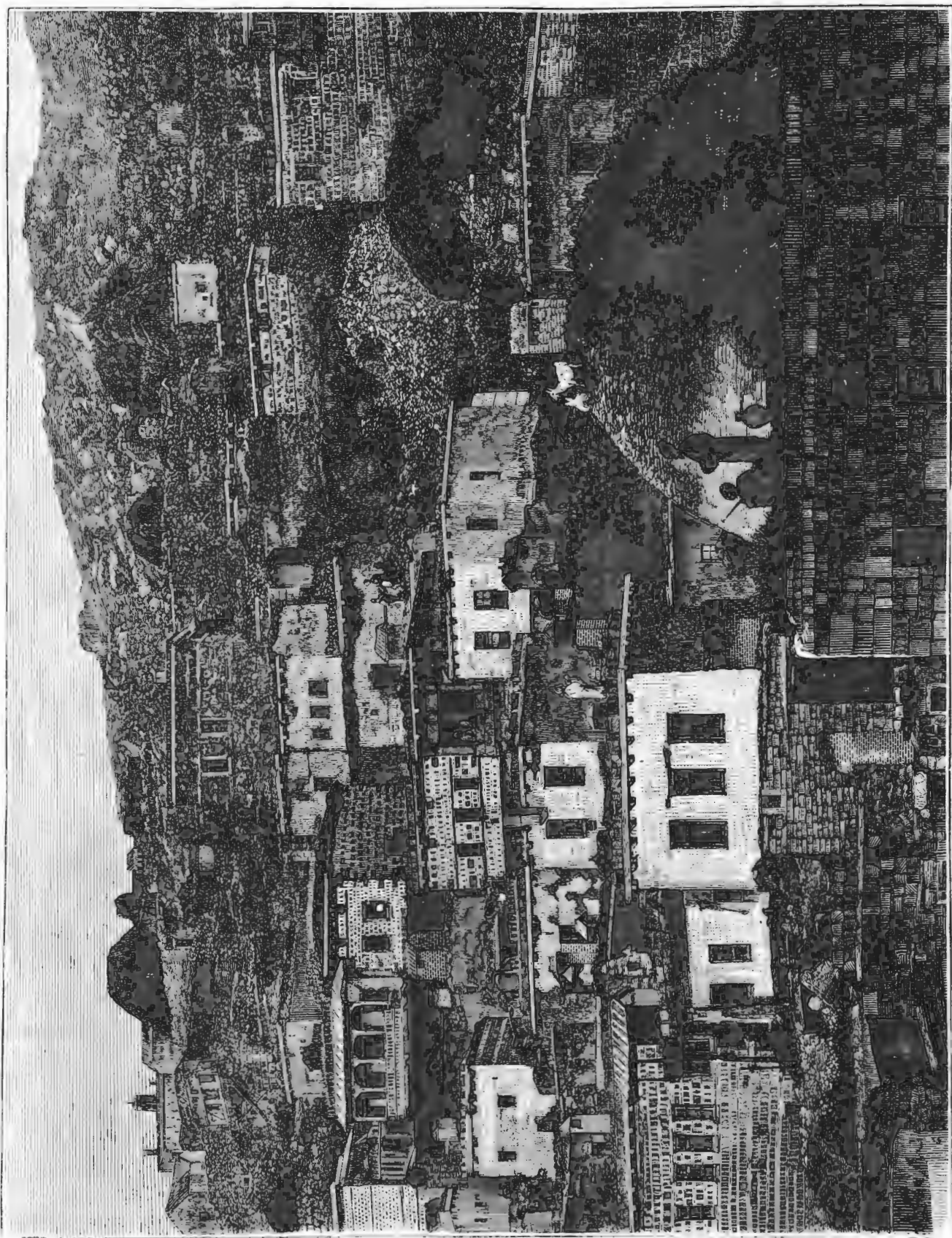
Когда она пришла въ себя—она сидѣла уже въ экипажѣ. Они уѣхали изъ города.

По горнымъ дорогамъ путешествовать ночью не слишкомъ удобно. Экипажъ двигался медленно и, когда Генриэтта опустила окно, то увидѣла Гатсеги, шедшаго нѣшкомъ подлѣ кареты съ фонаремъ въ рукахъ. Кучеръ

Видъ города Нарва. Часть города на лѣвомъ берегу Нарвѣ-Чаи. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Видъ города Карса. Часть города на правомъ берегу Карсъ-Чая. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

правиль конями, а гайдукъ шель пѣшкомъ, поддерживая экипажъ.

Въ сердцѣ ея заговорилъ какой-то незнакомый ей прежде голосъ, упрекавшій ее за ненависть къ этому человѣку. Онъ всегда былъ съ ней ровень, предупредителенъ, ничѣмъ не наскучалъ ей и, можетъ быть, желалъ просто выждать, пока она сама не узнаетъ въ немъ своего законнаго защитника и друга.

Свернули съ проселочной дороги, по которой экипажъ безпрестанно подпрыгивалъ и скользилъ, на большую дорогу. Наконецъ карета остановилась и баронъ подошелъ къ открытому окну.

Замѣтивъ что Генриэтта пришла въ себя, онъ освѣдомился, какъ она себя чувствуетъ и, затѣмъ, не будетъ ли ей мѣшать, если онъ сядетъ въ карету?

Генриэтта рѣшила наконецъ открыть мужу при первомъ его словѣ все, что таила отъ него до сихъ поръ, даже самыя сокровенныя свои мечты, все, о чемъ кромѣ нея и Бога не вѣдалъ никто.

Но Гатсеги не далъ ей высказаться.

— Милая Генриэтта! Пожалуйста не думайте, что я стану ломать голову, откуда у васъ эти вещи, или что васъ побудило надѣть ихъ именно на этотъ балъ! Я взялъ отвѣтственность на себя; въ ту минуту я не зналъ, какъ иначе устроить дѣло. Теперь прошу васъ только объ одномъ: не отрицайте ни передъ кѣмъ, что вы получили вещи отъ меня... я устрою такъ, что все это затушется... Со всякимъ можетъ случиться неприятность. Жаль только, что все это случилось въ такомъ пошломъ обществѣ и публично; и эта прежняя собственница вещей такая ужъ крайне нервная. Она сама теперь жалѣетъ, что не сумѣла совладать съ собою, я убѣжденъ вполне... Да нельзя и обижаться на нее. Успокойтесь, дайте мнѣ вашу ручку... Вы такъ дрожите?... Даю вамъ слово, все обойдется безъ малѣйшихъ послѣдствій. Если это ожерелье не вашего дѣда, то лучше предупредить его, что я вамъ его купилъ, потому что слухъ объ этой неприятности можетъ дойти къ нему въ искаженномъ видѣ.

Она была благодарна. Нельзя было просить у своей жены признанія болѣе нѣжно и благородно.

— Не желаете ли, что бы я къ нему написалъ?

— Да! тихо отвѣтила Генриэтта и, склонивъ голову на могучую грудь Гатсеги, вдругъ горько зарыдала.

Гдѣ могла бы женщина лучше заплакаться, какъ не на груди мужа.

Она должна была признать, что ея мужъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ ней, держалъ себя благородно и стала смотрѣть на него другими глазами. То, что ей прежде казалось въ немъ недостатками, она была готова приписать качествамъ, свойственнымъ всѣмъ мужчинамъ и находить въ немъ даже достоинства. Она почти начинала любить его.

Когда экипажъ остановился у широкаго подъѣзда гидварскаго замка, Генриэтта проснулась въ объятіяхъ мужа. Она спала долго и сладко, измученная волненіемъ. Оглядываясь вокругъ, она встрѣтилась съ огненнымъ, энергическимъ взглядомъ мужа и ей показалось, что происшествія послѣднихъ часовъ были тяжелымъ сномъ.

Гатсеги поцѣловалъ ей руку и далъ пройти впередъ; она также съ чувствомъ пожалала ему руку. Ей казалось, что она проснулась навсегда.

Только войдя въ свой кабинетъ и увидѣвъ свою орхидею, она почувствовала боль въ сердцѣ. Зазубренныя листки растенія, какъ будто обращались къ ней съ упрекомъ, а звѣздочки распустившихся цвѣтковъ, какъ неподвижныя но строгіе глазки, словно требовали у нея отчета именемъ того, кто былъ далеко.

Но гдѣ же ключъ къ тайнѣ? Въ чемъ-бы интересъ было сдѣлать ей такой сюрпризъ? Покупая вещи, Сцилардъ могъ не знать откуда они.

Что это за «Черный парень»? Кто онъ, имя котораго наводитъ ужасъ на всѣ окрестности.

Какимъ путемъ дошли награбленныя вещи изъ рукъ разбойника въ кабинетъ баронессы? Всѣ эти мысли не давали ей покоя.

Развѣ нѣтъ средствъ схватить такого негодяя? Если бы всякій пострадавшій отъ него придумывалъ бы мѣры...

XII.

Новыя извѣстія.

Сначала Генриэтта обратилась за разъясненіями своихъ недоразумѣній къ мужу, но тотъ смѣясь отвѣчалъ, что всѣ эти «Черныя парни», все это глупыя румынскія сказки. Правда, говорилъ онъ, разбои случаются и болтаютъ будто начальникъ шайки носитъ черную маску, но во первыхъ быть можетъ это не всегда одна и таже личность. Имя это приобрѣло неимовѣрную силу надъ умами простаго народа и даже болѣе образованныхъ классовъ общества—его по этому вѣроятнo и принимаютъ разныя лица. «Человѣкъ въ маскѣ», «Черный человѣкъ» былъ пойманъ, осужденъ и повѣшенъ уже не одинъ разъ. Народъ создалъ изъ него мнѣшеское лицо.

Иначе говорилъ объ этомъ старый священникъ. Онъ повидимому былъ лучше знакомъ съ подробностями.

Знаменитый разбойникъ простираетъ свои грабежи по всей имперіи, но нѣтъ сомнѣнія, что главный притонъ его находится гдѣ-то въ окрестностяхъ Гидвара, гдѣ именно, никому неизвѣстно. У него между прочимъ по близости есть любовница, которую онъ часто навѣщаетъ.

— Развѣ нельзя поймать его, когда онъ у нее бываетъ? спросила Генриэтта.

— Крестьяне частью съ нимъ заодно, а иные боятся... другіе убѣждены, что онъ знается съ нечистой силой...

— Я назначила бы большую премію за его поимку.

— И комитаты тоже не постояли бы за этимъ. Нѣкоторые храбрецы соблазнялись было на большую награду, но попытки кончались каждый разъ тѣмъ, что платились своими же головами.

— Нельзя ли подкупить его любовницу?

— Едва ли эта женщина измѣнитъ своему возлюбленному...

Генриэтта потупилась. Она измѣнила своему Сциларду.

— Но я не успокоюсь, пока «Черный парень» не будетъ въ рукахъ власти; онъ не знаетъ, какаго врага во мнѣ нажилъ себѣ, нанося моему сердцу такое жестокое оскорбленіе. Вы увидите, загадка будетъ рѣшена именно мною.

Священникъ недоувѣрчиво покачалъ головою.

— Сильнымъ и смѣлымъ мужчинамъ это не удавалось и не вамъ же уснѣть.

Генриэтта не сказала мужу о своемъ разговорѣ съ священникомъ. Силетни и шумъ, вызванные сценой на вечерѣ, мало по малу утихли сами собой. Гатсеги отправилъ черныя серьги ко вдовѣ съ примѣчаніемъ, что если ей угодно, продавца онъ можетъ отыскать въ Парижѣ. Старушка, обрадованная возвращеніемъ похищенной собственности, конечно не пожелала беспокоить любезнаго барона.

Всѣ эти событія произвели такое неприятное впечатленіе на бѣдную Генриэтту, что навсегда отбили у ней охоту ко всякимъ вечерамъ съ благотворительными дѣлами и породили въ ней отвращеніе къ тѣмъ кругамъ, въ которыхъ она встрѣтила такой позоръ. Она стала отчасти соглашаться съ мнѣніями Гатсеги объ этомъ обществѣ. Надо быть среди своихъ. А то и тѣмъ и другимъ неловко влѣсть.

Она сознавала, что Гатсеги правъ и что впредь быть внимательною къ его мнѣніямъ будетъ самое благоразумное.

Съ тѣхъ поръ жизнь ихъ сильно измѣнилась. Генриэтта уже говорила: «какъ хочетъ мужъ, онъ хозяинъ».

И вотъ въ Гидварѣ открылись салоны для многочисленныхъ знакомыхъ Гатсеги. Вечера чередовались съ прогулками и поѣздками въ горы и рощи. Молодая баронесса познакомилась съ знатнѣйшими семействами аристократіи Семигорья, узнала настоящихъ магнатовъ, къ чему ей не представлялось случая въ домѣ дѣда. Одно богатство не дѣлаетъ еще аристократомъ. Богатымъ бываетъ всякій, между тѣмъ какъ и при небольшомъ состояніи можно быть джентльменомъ.

Всѣ эти и подобныя воззрѣнія все болѣе становились привычными Генриэттѣ. Ничего не было удивительнаго, если она скоро свыклась съ своимъ положеніемъ и стала даже примиряться съ своей судьбой.

Насталъ осенній сезонъ; въ это время сѣзжаются обыкновенно то у того, то у другаго и начинаются приготовления къ предстоящимъ ипрамъ и охотамъ. За недѣлю до начала охоты отъ мужчинъ нельзя добиться толковаго слова: заберутся въ оружейную и трактуютъ только о ружьяхъ да бульдогахъ, медвѣдяхъ и кабакахъ, поджигая другъ друга разсказами о памятныхъ охотничьихъ приключеніяхъ, предлагаютъ и принимаютъ пари—и въ промежутки играютъ въ карты. Дамы тутъ всегда ни причемъ.

Все время охоты мужчины перѣдко не бываютъ дома по цѣлымъ недѣлямъ, бродятъ по лѣсамъ и забираются далеко. Возвращаются большею частью оборванные, забрызганные грязью и покрытые тиной съ ногъ до головы; иногда привозятъ одного или даже нѣсколькихъ раненными,—но дамы не видятъ въ этомъ ничего особеннаго.

— Это молодецкая забава! говорятъ онѣ. это по рыцарски!

Тутъ въ числѣ гостей былъ нѣкто старый, изувѣченный, добродушный Герсонъ—лихой страстный охотникъ, и графъ Кэнгилети, и много другихъ знакомыхъ изъ разныхъ комитатовъ Семигорья и Венгріи.

Графъ Кэнгилети былъ одинъ; графиня отказалась сопровождать мужа, говоря что чувствуетъ себя дурно. Заботы по хозяйству заняли Генриетту сполна. Она скоро втянулась въ роль хозяйки какъ нельзя лучше.

Въ заботахъ и развлеченіяхъ она совершенно почти забыла о своихъ дѣвическихъ грезахъ. Только разъ какъ-то, когда вся охота,—магнаты и егеря со сворами и цѣлымъ обозомъ, нагруженнымъ всякими припасами—двинулась со двора по направленію въ горы и замолкъ тревожной шумъ и гвалтъ, замирая вдали, вдругъ возстало въ ней воспоминаніе о быломъ, и налегло тяжкимъ камнемъ ей на сердце. Кромѣ нея дома оставались только Клемми и Маргари. Этотъ почтенный мужъ понятно, ни за какия благи не согласился-бы участвовать въ какойнибудь охотѣ. Тутъ еще рискуешь испачкаться и попортить не только свое платье, но даже свою шкуру—очень благодаренъ!

Клемми сообщила баронессѣ жалобнымъ тономъ, что въ прошлую ночь счастье измѣнило барону и графъ Кэнгилети вернуть весь свой проигрышъ.

— Слава Богу! подумала Генриетта.

Клемми добавила, что баронъ нисколько не сокрушается потерей, потому что, по его увѣренію, «счастливъ въ любви».

Генриетта приняла это на свой счетъ и чувство нѣкотораго довольства наполнило ея сердце—еще одна преграда пала между нею и мужемъ.

— Но графъ, продолжала Клементина, безпокоился, какъ-бы на возвратномъ пути въ имѣніе «Черный Парень» не познакомился бы съ нимъ. Генриетта вздрогнула. Она почти забыла о разбойникѣ и о своемъ приключеніи, страннымъ образомъ ставшимъ въ связь съ этою личностью.

Передъ ея глазами возсталъ образъ блѣднаго черно-волосаго юноши, покинутаго ею.... Бѣдный, бѣдный! Но нечего думать о томъ что прошло невозвратно....

Съ такими мыслями легла Генриетта въ первую ночь; и, словно нарочно, орхидея распространяла до того сильный запахъ, что она проснулась съ головною болью.

На другой день пришелъ священникъ, избѣгавшій бывать въ замкѣ во время наплыва гостей и воспользовавшійся теперь случаемъ переговорить съ баронессою.

Въ заботахъ послѣднихъ дней она совѣтъ забыла о добромъ старикѣ, и была обрадована его посѣщеніемъ.

— Я къ вамъ съ разными интересными новостями, заговорилъ онъ.

Любопытство Генриетты было возбуждено.

— Вчера вечеромъ пришла ко мнѣ молочница, что живетъ на Донн-Піатрѣ, и пожелала открыть мнѣ свою тяжкую тайну. Эта женщина пользуется въ народѣ славою знахарки, изготавляетъ всякія средства—даже довольно опаснаго свойства. Къ ней, особенно прежде, обращались такъ многіе за совѣтами, главнымъ образомъ дѣвочки. Знахарка разъ уже дорого поплатилась за свой промыселъ и отсидѣла нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ за отравленіе отъ ея зелья. Она стала осторожнѣе, и теперь не всякаго принимаетъ у себя. Вчера эта баба мнѣ объявила, что въ предшествующую ночь у нея былъ «Черный парень».

Генриетта невольно вздрогнула при мысли, что разбойникъ такъ близко отъ Гидвара.

— Онъ былъ въ маскѣ и присталъ къ ней, чтобы она приготовила ему зелья—сильной отравы. Та отговаривалась, что не умѣетъ, не хочетъ попасть опять подъ уголовное дѣло. Онъ началъ предлагать деньги, кучку золота. Но та уже слишкомъ дорого поплатилась. А онъ вынулъ изъ за пояса пистолетъ и навелъ ей прямо въ лобъ. Она говоритъ ему, что пусть онъ стрѣляетъ: лучше быть застрѣленной, нежели повѣшенной. Видитъ онъ, что угрозою ничего не подѣлаетъ, сталъ упрашивать:—Ядъ молю не для человѣка, а для медвѣдя. Есть звѣрь у его знакомаго во дворѣ, его хочетъ онъ отравить. Что, спрашиваю я его, это за звѣрь такой? А онъ въ отвѣтъ: «Это тебя вовсе не касается».—«Какъ не касается; зелье, на которое идетъ волкъ да собака, медвѣдь и не тронетъ; а иной ядъ убиваетъ медвѣдя, а волкъ какъ ни въ чемъ не бывалъ». «Ну такъ я хочу отравить медвѣдя». «Поклянись что не человѣка, а медвѣдя!» Черный давай клясться всякими клятвами, что ядъ ему нуженъ для медвѣдя.—Знахарка приготовила ядъ и запекла его въ медовыя коврижки. Ей дано десять червонцевъ за труды. А знахарка принесла мнѣ ихъ на церковь, чтобы снять съ своей души грѣхъ, если разбойникъ, вопреки клятвы, отравитъ человѣка, а не медвѣдя.

— Но вѣдь это ужасно! воскликнула Генриетта.

— Я думаю, что въ этомъ случаѣ ядъ назначенъ именно для животнаго? возразилъ священникъ.

— Вѣроятно онъ хочетъ отравить какое нибудь животное, чтобы потомъ ограбить хозяина.

— Онъ хочетъ отравить вѣрное животное, чтобы отнять у бѣдняги пастуха единственное сокровище жену.

— Какъ такъ?

— Выслушайте. Едва скрылась знахарка, пришла ко мнѣ жена пастуха Жуона, красавица Мара. Я удивился, потому что она обыкновенно заходитъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ обѣдни. Я рѣшаюсь сообщить вамъ то, что она мнѣ передала, не нарушая служебной присяги, какъ духовникъ, такъ какъ она сдѣлала это сообщеніе болѣе какъ другу, чѣмъ духовнику. Мару стараются соблазнить, чтобы она измѣнила мужу.

Жуона не бываетъ иногда дома по цѣлымъ недѣлямъ. Соблазнитель все тотъ же Черный. Гдѣ онъ живетъ никому неизвѣстно; но когда начинается свои набѣги изъ Семигорья въ Румынію, или Венгрію, онъ прискиваетъ себѣ убѣжище преимущественно въ горахъ, особенно если его преслѣдуютъ. Съ большинствомъ пасту-

ховъ онъ въ отличныхъ ладахъ; имъ онъ не только не причиняетъ вреда, но дѣлаетъ подарки и за каждый кусокъ хлѣба платитъ золотомъ. Его любятъ даже. Вотъ почему никакъ не удастся поймать злодѣя. Жюонъ живетъ въ Ледяной долинѣ въ небольшой хатѣ, построенной у ручья, на самомъ утесѣ. Мѣстность замѣчательно живописна... Я какъ то разъ былъ у нихъ. Въ этой глуши живетъ бѣдная Мара одна одишенька.—Нѣтъ, я ошибся, она не одна—ихъ трое: она съ своимъ груднымъ ребенкомъ и медвѣдь. Мужа ей иногда не приходится видѣть по цѣлымъ недѣлямъ, особенно осенью и зимой, когда снѣгомъ заноситъ всѣ проходы. Въ ту пору пастухи пасутъ свои стада на горныхъ вершинахъ, рубятъ буковые деревья вмѣсто подножнаго корма; когда козы обгрызутъ всѣ вѣтви и отпрыски, срубаютъ другое. Въ это время года пастухъ не только сторожитъ свое стадо, но и прокармливаетъ его. Самъ онъ ѣстъ одну мансовую муку, которую берегаетъ въ разныхъ мѣстахъ. Когда ему захочется ѣсть, онъ подгоняетъ стадо къ одному изъ такихъ складцевъ, наполняетъ котелокъ снѣгомъ, разводитъ огонь и варитъ свою похлебку. Если его настигнетъ непогода, онъ загоняетъ козъ въ ущелья и гоняетъ ихъ взадъ и впередъ, чтобы притоптать снѣгъ, которымъ иначе занесло бы и его вмѣстѣ съ стадомъ. Той порой Мара сидитъ въ своей избушкѣ и толчетъ въ каменной ступкѣ маисъ, заготавливая муку, прядетъ шерсть, играетъ съ ребенкомъ. О мѣстѣ своего пребыванія мужъ извѣщаетъ ее по временамъ звукомъ пастушьяго рога, который далеко раздается при царящей ненарушимой тишинѣ, раскатываясь отъ вершины къ вершинѣ. И не описать за то радость и счастье этихъ отшельниковъ какъ они увидятся.

— И это счастье злодѣю нужно разрушить?

— Пока они никого не опасались. Въ уединеніи хорошо живется; Господь Богъ близокъ простому сердцу а Жюонъ необычайно силенъ. Разбойниковъ онъ не боится, да къ тому же съ него и взятки-то гладки. Мара пристроена хорошо, вьюги не занесутъ, а отъ звѣрей и людей ее отстоитъ «Урзи» ручной медвѣдь, который разорветъ всякаго врага Мары въ клочья! Стоитъ Марѣ сказать одно слово, и звѣрь запрятывается подъ кровать. Звѣрь, какъ будто знаетъ, что подъ напѣвъ дѣти лучше засыпаютъ, онъ и покрывааетъ и мычитъ, пока ребенокъ не уснетъ. Той порой Мара стираетъ, работаетъ. Теперь вы поймете, баронесса, что теремокъ Мары хорошо защищенъ. Черный часто являлся въ Ледяномъ ущельѣ и никогда съ пустыми руками: то принесетъ Марѣ жемчугу, то коралловъ. А та и не подозрѣвала, что бездѣлушки стоятъ большихъ денегъ а при случаѣ и наряжалась въ нихъ, думая что подарки поднесены ей просто за гостепримство. Но наконецъ она испугалась, когда узнала, что всѣ цѣнять эти вещицы такъ дорого. Мара, обиженная, отдала вещи и просила его не приходиться. Но разбойникъ силою сталъ добиваться цѣли... На крикъ Мары подоспѣлъ медвѣдь и Черный вдругъ почувствовалъ на своихъ плечахъ лапы разъяреннаго «Урзи». Нечего было и думать объ оборонѣ. Только когда Мара приказала вѣрному звѣрю оставить жертву, онъ, неодобрительно рыча, забрался въ свой уголокъ. «Черный» взбѣшенный неудачею, ушелъ, но, приостановившись на порогѣ, сказалъ: Не уйдешь отъ меня.... будешь моей.—На другой день Мара пришла ко мнѣ и рассказала все, въ отчаяніи просила совѣта, какъ ей поступить—разказывать-ли все мужу, или скрыть отъ него. Черный необыкновенно опасный человѣкъ.—А въ концѣ концовъ, принимая во вниманіе событіе съ захаркой и приключеніе съ женою пастуха, дается тотъ выводъ, что Черный вѣроятно намѣренъ отравить медвѣдя.

— Этому не бывать! воскликнула рѣшительно баронесса.

— Едвали намъ удастся предотвратить бѣду, такъ какъ

у насъ нѣтъ средствъ предупредить Мару о грозящей опасности. Письменно имъ доставить извѣстіе нельзя, потому что ни мужъ, ни жена неграмотны. Словесно передать черезъ третье лицо не удобно и даже невозможно, потому что едвали во всей здѣшной мѣстности найдется человѣкъ, который осмѣлился-бы исполнить порученіе во вредъ Черному. Все его боятся и видятъ въ немъ нѣчто въ родѣ нечистаго. Я самъ не рискнулъ-бы... по правдѣ сказать, я самъ боюсь его. Я вѣрно знаю, что отъ него не утаилось-бы мое содѣйствіе и я поплатился-бы жизнію.

— А я знаю такое лицо, которое не откажется услужить мнѣ... Я ему поручу все дѣло.

— Не думаете-ли вы сами?

— Нѣтъ. Я не сдѣлала бы этого, если бы даже знала дорогу въ Ледяное ущелье. Къ тому же съ нѣкотораго времени я до того нервна, что постоянно пугаюсь, иногда даже безъ всякой причины. Нервы мои разслаблены; но у меня есть на примѣтѣ особа, которая ни за что не пощадитъ Чернаго.

— Вотъ я рассказалъ все что Мара сообщила. Кромѣ того всѣмъ извѣстно, что у Чернаго здѣсь есть любовница, смѣлая и красивая дѣвушка румынка.

Когда священникъ кончивъ рассказъ ушелъ, Генриетта приказала заложить экипажъ и, взявъ съ собою Клемми, чтобы предотвратить всякое подозрѣніе, велѣла кучеру ѣхать въ Текэфалу и остановилась у дома старика-богача, румына Онуца. Деревенскій набобъ счелъ посѣщеніе баронессы за особую честь, замѣтивъ, что и супругъ ея изрѣдка заглядываетъ къ нему. Въ одинъ мигъ накрытъ былъ столъ и уставленъ всякими жареными, фруктами, медомъ и свѣжимъ сыромъ. Пока Клемми, усердно принявшись за дѣло, производила опустошенія въ яствахъ, развлекалась сплетнями и догадками со старымъ хозяиномъ насчетъ причинъ посѣщенія барыни, которой вѣроятнѣе всего нужно достать деньги потихоньку отъ мужа,—въ скромной спальнѣ Аны между Генриеттой и молодой хозяйскою дочерью шла бѣсѣда, нисколько не касающаяся матеріальныхъ интересовъ и доведшая одну изъ собесѣдницъ до иступленія....

Охота вернулась домой двумя днями раньше, чѣмъ предполагалось. Причиною такого удивительнаго событія было то, что случилось несчастье.

Пострадавшимъ лицомъ былъ самъ хозяинъ замка. Къ величайшему ужасу Генриетты его принесли на носилкахъ. Поврежденія были хотя тяжелы, но, по увѣренію доктора, жизнь не была въ опасности; барону разрѣшено было даже курить.

Сидя у кровати мужа, она узнала отъ стараго охотника Герсона подробности.

— Представьте себѣ баронесса, барону было мало съ нами охотиться цѣлый день; ему еще вздумалось попытать счастья одному. Поздно вечеромъ пришло извѣстіе, что показался медвѣдь и онъ, никого не предупредивъ, бросился одинъ, безъ провожатаго и безъ собакъ, съ одною двустолкою черезъ плечо, на поединокъ, да къ тому же еще въ ночную пору.

— Это дѣйствительно было сумасбродство! замѣтилъ графъ Кэнгилетти пресерьезно, какъ будто кто утверждалъ противное.

— Медвѣдь далеко завлекъ барона по своимъ слѣдамъ. Разъ онъ присѣлъ и сталъ полизывать лапы; за тѣмъ звѣрь пошелъ дальше и исчезъ въ чащѣ. Баронъ хотѣлъ было вернуться, предполагая, что медвѣдь попалъ снова въ загонъ, какъ вдругъ подъ утесомъ слышалось рычаніе звѣря—онъ взбирался на скалу. Скала, крутая и гладкая сама по себѣ, какъ обыкновенно бываетъ лѣтомъ, когда траву прижжетъ солнцемъ, была такая скользкая, что человѣку по ней не подняться, между тѣмъ какъ медвѣдь, благодаря своимъ сильнымъ когтямъ, удобно преодолеваетъ такія крутизны. Баронъ

Любительница цвѣтовъ. Рис. Перуджини, грав. Робертсъ.

рѣшился дать выстрѣлъ по немъ, но тутъ случилось нѣчто, что считаютъ возможнымъ развѣ только старые опытные охотники. Медвѣдь бросился кубаремъ со скалы прямо на стрѣлявшаго.

Такія вещи совершаются, понятно, гораздо быстрѣе, чѣмъ рассказываются. Баронъ едва имѣлъ время броситься къ скалѣ, какъ уже почувствовалъ на себѣ лапы медвѣдя, и въ слѣдующій мигъ они вмѣстѣ покатались, внизъ по скалѣ, пока уступъ не остановилъ ихъ и еще къ счастью, медвѣдо пришлось лежать подь охотникомъ. Звѣрь былъ такъ ошеломленъ, что вашему мужу еще удалось спастись, пока тотъ успѣлъ опомниться. Ноги и локти барона сильно повреждены, но все же онъ имѣлъ на столько силы и присутствія духа, что дотащился до нашего шалаша и привелъ насъ въ ужасъ. Понятно, мы прекратили охоту. Въ началѣ испугались не на шутку, думали что у нашего друга не уцѣлѣло ни одной косточки; но нѣтъ сомнѣнія, все обойдется пустяками и завтра онъ можетъ даже встать съ постели.

Во все время разсказа она не отводила глазъ отъ лица мужа и замѣтила, что баронъ самъ нисколько не былъ восхищенъ приключеніемъ, и что нерасположеніе его не происходило отъ ранъ, а отъ другой внутренней причины—можетъ быть то была обида неудачи охотника.

— Почему подобныя несчастія не случаются со мной? спрашивала важно маленькій графъ, и возбуждалъ веселость во всѣхъ присутствующихъ.

— Не у всякаго, любезнѣйшій графъ, выдержать кости при подобныхъ упражненіяхъ, смѣялся господинъ Герсонъ.

Одинъ Гатсеги не напелъ ничего забавнаго въ выходкѣ графа.

— Что вы, господа, пугаете мою жену?... вмѣшался баронъ. Все дѣло было неосторожная шалость, я видалъ и не такіе виды. Очень жаль, что изъ за такихъ пустяковъ разстроилась охота. Ночь я пролежу въ мокрыхъ простыняхъ и дѣлу конецъ! Въ шалашѣ, въ лѣсу право все прошло бы само собой и я поправился бы скорѣе. И къ чему было звать доктора? Отбою не будетъ отъ спросовъ и освѣдомленій объ неудачѣ. Терпѣть не могу рассказывать про свои охотничьи подвиги. Чего добраго, какому нибудь фельетонисту вздумается еще сдѣлать изъ меня героя своей новеллы! Милая Генриетта, будьте любезны, позаботьтесь о дорогихъ гостяхъ, пока я оправлюсь настолько, что буду въ состояніи вставать съ постели; мнѣ нуженъ покой; чрезъ нѣсколько дней я оправлюсь. И въ самонъ все тѣло у него было разбито и помято.

Генриетта дивилась стоицизму, съ какимъ онъ сносилъ боль, но старикъ Герсонъ успокоивалъ ее, что баронъ—крѣпкая натура, которой боль ни о чемъ. Графъ Кенгелети восхвалялъ рыцарское поведеніе хозяина—онъ предпочитаетъ не раздражать нервы дамъ стонами и жалобами, хотя у него, вѣроятно, болятъ всѣ кости.

Не зирая на старанія добродушныхъ друзей мужа, Генриетта не утерпѣла и ушла около полуночи отъ гостей, чтобы освѣдомиться о состояніи мужа. По дверь, ведущая въ спальню Гатсеги, была заперта, и когда она, осторожно постучавшись, не получила отвѣта, то пришла къ убѣжденію, что больному удалось уснуть. Не желая его беспокоить и замѣтивъ, что послѣ ея ухода веселость гостей усилилось безъ стѣсненія, она уже не возвратилась къ нимъ, и отправилась въ свою комнату.

(До слѣдующ. №).

Таинственные жильцы.

(Разсказъ).

Чэстонъ-сквэръ занимаетъ среднее положеніе между многочисленными частями Лондона. Своею наружностью онъ производитъ довольно монотонное впечатлѣніе: всѣ дома тамъ одинъ какъ другой, основательной каменной постройки, въ каждомъ одио и тоже число оконъ, чугунный балконъ съ лицевой стороны и примыкающій къ заднему фасаду садъ, гдѣ жильцы развели цвѣты. Обитатели этого тихаго и отдаленнаго квартала не принадлежатъ къ міру фэшенбельному, но составляютъ часть „солиднаго“ класса богатыхъ купцовъ Сити, извѣстныхъ и разбогатѣвшихъ юристовъ, докторовъ, удалившихся отъ дѣлъ членовъ ость-индской кампаніи, популярныхъ писателей; къ нимъ надо еще прибавить нѣсколько богатыхъ старыхъ дѣвъ, удалившихся сюда отъ „свѣта“. Въ то время, къ которому относится разсказъ, мы составляли строго избранный и замкнутый кружокъ. Большая часть изъ насъ жила тутъ уже съ давнихъ поръ. Въ Чэстонѣ очень рѣдко можно было видѣть домъ, свободный отъ жильцовъ, когда же это случалось, то все приходило въ движеніе, особенно же тѣ богатія дѣвы, съ жадностью ожидавшія поскорѣе узнать насколько хозяинъ дома былъ строгъ въ выборѣ жильцовъ.

Я уже становлюсь старухой. Мои лучшія воспоминанія связаны съ Чэстономъ, съ тихимъ, зеленымъ Чэстономъ. Я была молодая счастливая женщина, когда, тринадцать лѣтъ тому назадъ, мужъ мой, Чарльзъ Уэстонъ, привезъ меня сюда. Дѣти мои родились, поженились и умерли здѣсь. Въ самомъ концѣ квартала стоитъ древняя церковь и часто, въ прежнія времена, при мелодическомъ звонѣ колоколовъ, глаза мои наполнялись слезами. Тамъ похоронены у меня сынъ и дочь, тамъ же и обвѣнчаны другія дочери мои. Звонъ этотъ какъ-будто часть жизни моей.

Мы жили въ № 26, рядомъ съ миссъ Больдеро именно одной изъ богатыхъ старыхъ дѣвъ Чэстона, поселившейся здѣсь еще съ дѣтства, съ отцомъ своимъ, богатымъ купцомъ изъ Ост-Индіи. Миссъ Больдеро была, въ сущности, очень доброе существо, готовая на всевозможныя услуги и незамѣнимая въ случаѣ чьей либо болѣзни, или въ нуждѣ, но у нея былъ одинъ недостатокъ: она любила силетны и постоянно перебѣгала изъ дома въ домъ со всевозможными исторіями, зная всю подноготную о всякомъ семействѣ.

Мѣстная молодежь прозвала ее „газетой“. Нашими сосѣдями по другую сторону были мистеръ и мистрисъ Клементъ, съ которыми насъ соединяла давнишняя и тѣсная дружба. Мы были очень огорчены, когда Клементы, разорившись въ какой-то рискованной спекуляціи, принуждены были оставить Чэстонъ, оставить насъ, и переселиться въ Америку, чтобы начать новую жизнь, составить себѣ новое состояніе.

Тогда я, едвали не въ первый разъ, увидѣла опустѣвшій домъ въ нашемъ кварталѣ. На окна были наклеены билетки и домъ начали посѣщать и осматривать какія-то неизвѣстныя намъ лица.—Миссъ Больдеро обнаружилла необыкновенную дѣятельность за это время, она горѣла нетерпѣніемъ знать кто поселится тамъ.

Чэстонъ-сквэръ пользовался очень хорошей репутаціей. Никогда тамъ не было слышно ни о банкротсахъ, ни о какихъ либо другихъ непорядочныхъ обитателяхъ. Больдеро не отходила отъ окна своего, зорко слѣдя за всѣми приходившими нанимать домъ. И никто изъ нихъ не удовлетворялъ ея строгихъ требованій; они казались ей „мало солидными“.

— Подумайте только, милая моя, говорила она мнѣ,—еслибы, вдругъ, совершилось убійство. Какъ это было бы ужасно! Въ пани дома нарисовали бы въ иллюстраціяхъ—ужасно, ужасно! Я бы тогда не осталась здѣсь, ни за что не осталась бы!

Любопытство наше было возбуждено до высшей степени, когда, въ одно утро, билетки исчезли съ оконъ и домъ оказался нанятымъ. Нѣсколько дней спустя подъѣхалъ большой возъ съ вещами, которыя были внесены въ домъ.

Въ продолженіи нѣкотораго времени женщина, наблюдавшая, повидному, за установкой, оставалась одна; затѣмъ, наконецъ, пріѣхали и господа. Но, какъ замѣтила Больдеро,—странно было то, что они пріѣхали поздно вечеромъ, или даже скорѣе, ночью. Ей сразу уже не понравилось это.

Однако, по ея словамъ, ея выѣзду лакею удалось, встаки, видѣть новыхъ жильцовъ. Семейство состояло изъ мужа и жены, и при нихъ были „только одна“ (рѣзко замѣтила миссъ Больдеро), высокая, здоровенная служанка и громаднаго роста лакей.—„И затѣмъ это имъ понадобилса такой великанъ?“ спрашивала себя и меня неутомимая въ изслѣдованіяхъ своихъ миссъ. Надо сказать, что въ Чэстонъ-сквэрѣ мало кто держалъ лакеевъ. Только докторъ Ноббъ и Миссъ Больдеро позволяли себѣ эту роскошь и пашей Больдеро было очень неприятно это неожиданное соперничество.

Долго никто изъ насъ ничего не слыхалъ о жильцахъ и никто не видѣлъ ихъ. Въ кварталѣ нашемъ было обыкновеніе, что ко всякимъ новоприбывшимъ дѣлала визитъ жена священника, жившая въ д. № 16, и она уже затѣмъ знакомила ихъ съ сосѣдями. Но на этотъ разъ, когда добрая мистрисъ Разбернъ, позвонила у подъезда д. № 28, ей отвѣтили, что миледи занята и не можетъ принять. Она оставила свою карточку но отвѣтнаго визита не послѣдовало. Мистрисъ Разбернъ встаки отправилась во второй разъ, и—результатъ былъ тотъ-же, что и въ первый—ее не приняли и теперь. Ясно было, что м-р

и м-съ Левисонъ, (имя новоприбывших, которое конечно прежде всёх узнала миссъ Больдеро) не желали знакомиться съ нами.

Мы начали звать ихъ „таинственными жильцами“. Симонъ, выходя миссъ Больдеро, утверждалъ, что видѣлъ мужчину и даму. Дѣйствительно, скоро мы замѣтили, что одинъ или два раза въ недѣлю изъ дома выходила лэди, но такъ закутанная вуалемъ, что никто не могъ разглядѣть ее. Отсутствие ея продолжалось часа два, не болѣе, но, за то, джентльмена, никто никогда не видалъ. Гигантская служанка, вовсе не обладая, по видимому, недостатками своего пола, была молчалива какъ рыба и не проговаривалась ни однимъ словомъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ какъ нибудь заставить ее проболтаться—ее оставили, наконецъ, въ покоѣ.

Никогда не было видно, чтобы почтальонъ подавалъ письма въ этотъ домъ, никогда предъ подъездомъ его не останавливался ни одинъ экипажъ. Домъ стоялъ безмолвный и таинственный.

Миссъ Больдеро выходила изъ себя видя, что всё усилило ея остаются бесполезными. Нѣсколько разъ она даже рѣшалась заговаривать съ молчаливой и закутанной лэди, когда та отправлялась въ свою еженедѣльную экскурсію, всегда глядя прямо предъ собой и никогда не оглядываясь по сторонамъ, не останавливаясь. Но и тутъ энергическое средство старой дѣвы не пошло ни къ чему, ей отвѣчали упорнымъ молчаніемъ.

Въ Чэстонѣ былъ прекрасный общественный садъ, содержавшійся на счетъ обывателей. Каждый имѣлъ свой ключъ. Когда сторожъ, надзиравшій за садомъ, явился въ д. № 28 съ подлиннымъ листомъ и предложилъ также ключъ и для мистера Левисона, горничная-драбантъ, послѣ краткаго совѣщанія съ м-лэди, вынесла деньги ему, но отклонила ключъ, сказавъ что господу не будутъ пользоваться садомъ.

Это было послѣдней каплей въ переполненной чашѣ терпѣнія миссъ Больдеро.—Это еще что такое! Отчего это Левисоны не желаютъ ходить въ садъ, какъ всё другіе? Отчего эта мистриссъ Левисонъ не желаетъ тамъ сойтись съ сосѣдями? Это уже что то неслыханное, невиданное!

— Можно предположить одно изъ двухъ, заключила старая дѣва, послѣ одного длиннѣйшаго разговора, который она имѣла по этому поводу у меня съ женою адвоката, мистриссъ Пеннфидеръ,—одно изъ двухъ: Левисоны гордятся передъ нами, или считаютъ себя ниже насъ, или же они скрываютъ какую нибудь тайну. Я берусь разузнать тайну эту. Почему, напримеръ, никто никогда не видитъ м-ра Левисона? И куда дѣвался тотъ великанъ, ихъ лакой? Онъ еще ни разу не выходилъ изъ дому. У нихъ нѣтъ ни знакомыхъ, ни друзей. Я очень, очень боюсь, чтобы они не навлекли бѣды на нашъ Чэстонъ.

Мистриссъ Пеннфидеръ рассказала кстати объ одномъ изъ друзей мужа, открывшемъ, въ такомъ же уединенномъ домѣ фальшивыхъ монетчиковъ.—Я еще была бы довольна, если № 28 окажется не болѣе, какъ гнѣдомъ поддѣльвателей ассигнацій, замѣтила на это миссъ Больдеро.

Я уже говорила, что позади каждого дома въ Чэстонѣ примыкалъ небольшой садикъ; въ нашемъ мужъ устроилъ хорошенькій павильонъ, гдѣ, обыкновенно, любилъ выкуривать свою послѣбѣдненную сигару и куда всегда собирались играть и дѣти наши.

Около этого времени у меня было въ живыхъ трое дѣтей (я потеряла двоихъ): старшая дочка, Эвелина, хорошенькая блондушка дѣвочка, сынъ Робертъ, прелестный мальчикъ и бѣдная Сюзи, младшая дочь, которая умерла потомъ. Дѣти наши вообще были слабаго здоровья и мужъ не позволялъ еще начинать ученія и лѣтомъ они цѣлые дни проводили въ садикѣ и павильонѣ.

Однажды утромъ, когда я сидѣла тамъ со своими дѣтьми, я увидѣла въ первый разъ мистриссъ Левисонъ. Наши сады раздѣлялъ невысокій заборъ и рядъ молодыхъ деревьевъ. Еслибы я хотѣла подсматривать—я легко могла видѣть все, что дѣлалось въ надворной сторонѣ дома, но у меня не было маніи миссъ Больдеро и никогда не слѣдила за сосѣдями. Только неожиданный звукъ захлопнувшейся двери заставилъ меня поднять глаза. Я успѣла отвернуться, прежде, чѣмъ она замѣтила меня, но въ этотъ краткій мигъ лицо ея поразило меня. Оно было такое кроткое и въ то же время такое грустное. При веселомъ выраженіи лицо это должно было быть прелестно. Глаза были темно-голубые и нѣжные, но въ нихъ не было никакой жизни, никакого блеска. Въ самомъ лицѣ—ни кровинки. Выраженіе глубокаго страданія и какой-то безмолвной покорности сразу расположило къ ней меня. Мистриссъ Левисонъ была одѣта вся въ черномъ. Она, очевидно, вышла подышать свѣжимъ воздухомъ, послѣ безсонной ночи, какъ мнѣ показалось. Веселый смѣхъ моихъ дѣтей обратилъ ея вниманіе на нихъ и она стала слѣдить за игрой ихъ. Что бы ни говорила миссъ Больдеро, но я тотчасъ же увидѣла что сосѣдка моя была настоящая лэди. Въ ея походкѣ, въ ея манерахъ сказывалось аристократическое воспитаніе.

Съ тѣхъ поръ я часто видѣла, какъ мистриссъ Левисонъ, остановившись неподалеку отъ забора, смотрѣла на дѣтей моихъ, видѣла какъ при этомъ нерѣдко глаза ея наполнялись слезами и губы дрожали отъ сдерживаемаго волненія. Однажды

Сюзи подошла очень близко къ забору. Мистриссъ Левисонъ приблизилась, нагнулась къ дѣвочкѣ, взяла ее на руки и начала горячо дѣловать; потомъ поспѣшила въ домъ и принесла отсюда пирожковъ. Берти (Робертъ) прибѣжалъ тоже и сосѣдка моя провела лѣвый часъ съ дѣтьми. Ихъ общество разбивало ее и я не мѣшала, дѣлая видъ, что ничего не замѣчаю.

Какъ-то разъ вечеромъ Эвелина прибѣжала домой блѣдная, перепуганная.—Мама—я такъ испугалась! воскликнула она, бросаюсь ко мнѣ,—я видѣла страшное, такое страшное лицо! О мама, какое страшное! Я никогда не забуду его!—Дѣвочка вся дрожала. Я обняла ее.

— Гдѣ это ты видѣла, дѣвочка моя? спросила я ее,—гдѣ?

— Въ окнѣ, мама,—оно смотрѣло изъ окна. Мистриссъ Левисонъ вошла туда и увела его.

— Да какое же это лицо? переспросила я еще разъ.

Эвелина не сумѣла объяснить. Она твердила только, что „страшное“.

Я не обратила особеннаго вниманія на случай этотъ, думая, что, можетъ быть, кто нибудь изъ людей сосѣдей нашихъ пошутитъ съ моею дочкой, а вскорѣ и совѣтъ забыла, подъ вліяніемъ глубокаго горя, причиненнаго мнѣ смертью Сюзи. Огорченіе мое было такъ велико, что мужъ посовѣтовалъ мнѣ ухажать на время куда нибудь. Добрая миссъ Больдеро, всегда готовая помочь страждущимъ, объявила, что ѣдетъ на мѣсяцъ въ Гэстингсъ и съ удовольствіемъ будетъ соупотствовать мнѣ. Потомъ я узнала, что она выдумала побѣдку специально для меня.

Я возвратилась нѣсколько уснокошенная. Въ первый же день, когда я вышла въ садъ, я увидѣла у забора мистриссъ Левисонъ. Молодая женщина тотчасъ же заговорила со мной.

— Извините меня, сказала она, но я не могу не выразить вамъ, какъ и огорчена смертью Сюзи, и такъ любила ее.

Я поблагодарила.

— Во время отсутствія вашего, мистриссъ Уэстонъ, я очень подружилась съ вашими дѣтьми. Я, вообще, очень люблю дѣтей. Въ эту минуту подбѣжалъ Берти.

— Ты принесла собачку? спросилъ онъ мистриссъ Левисонъ.

Она подала ему хорошенькую игрушечную собаку.

— Ну а что же ты дашь мнѣ завтра? спросилъ онъ.

Я остановила мальчика и начала читать нотацию ему, по мистриссъ Левисонъ остановила меня.

— Нѣтъ, нѣтъ, прошу васъ, сказала она, не браните его и не отнимайте у меня этого удовольствія, позвольте мнѣ, отъ времени до времени дарить ему игрушки.

— Возьми меня къ себѣ и покажи картинку. Помнишь, ты говорила, что у тебя есть хорошая картинка, продолжалъ Берти. Лицо сосѣдки покрылось румянцемъ краской.

— Я тебѣ принесу картинку сюда, съ видимымъ волненіемъ проговорила она, наскоро поцѣловавъ ребенка и простившись со мной, поспѣшила въ домъ.

Я скрыла отъ миссъ Больдеро мое знакомство съ мистриссъ Левисонъ, къ которой съ каждымъ днемъ чувствовала все большую и большую привязанность.

Старая дѣва, по прежнему, интересовалась нашими сосѣдами, но я, съ своей стороны, нисколько не старалась и не желала проникнуть въ тайны ихъ. Никогда я не выражала намѣренія поспѣшить мистриссъ Левисонъ, она же никогда ничего не говорила о своемъ домѣ и о себѣ.

Однажды вечеромъ—помню уже были сумерки,—мы съ мужемъ сидѣли и разговаривали въ гостиной, окна которой выходили въ садикъ. Все было тихо и спокойно вокругъ, когда внезапно мы были поражены звономъ разбитаго стекла и оглашаннымъ, громкимъ воплемъ, за которымъ наступила полнѣйшая тишина.

— Что это, это это такое! выкликнулъ мужъ мой, вскочивъ съ своего мѣста.

Думая, что не у насъ ли разбито окно, мы выбѣжали въ садъ и отсюда увидѣли, что въ одномъ изъ оконъ спальни мистриссъ Левисонъ были совершенно выбиты все стекла.

Потолковавъ съ минутой о случаѣ и обмѣнявшись разными предположеніями, мы однако, скоро забыли о немъ. Но, слуги наши разболтали и въ тотъ же вечеръ, узнала объ этомъ миссъ Больдеро.

На другой же день утромъ она вѣбжала ко мнѣ вся захавшавшаяся.

— Ну что, ну что я говорила! воскликнула она задыхающимся голосомъ,—я угадала, я предупреждала, что они надѣлаютъ скандаловъ намъ въ Чэстонѣ, Симмондсъ рассказываетъ, что у нихъ вчера вечеромъ была ужасная драка и что всё окна перебиты! Здѣсь еще никогда не бывало ничего подобнаго!

— Ничего подобнаго пока и не произошло, исправила я ее, не было и никакой драки, а просто, случайно разбилось нѣсколько стеколъ въ одномъ изъ оконъ.

Миссъ Больдеро казалась совершенно разочарованною.

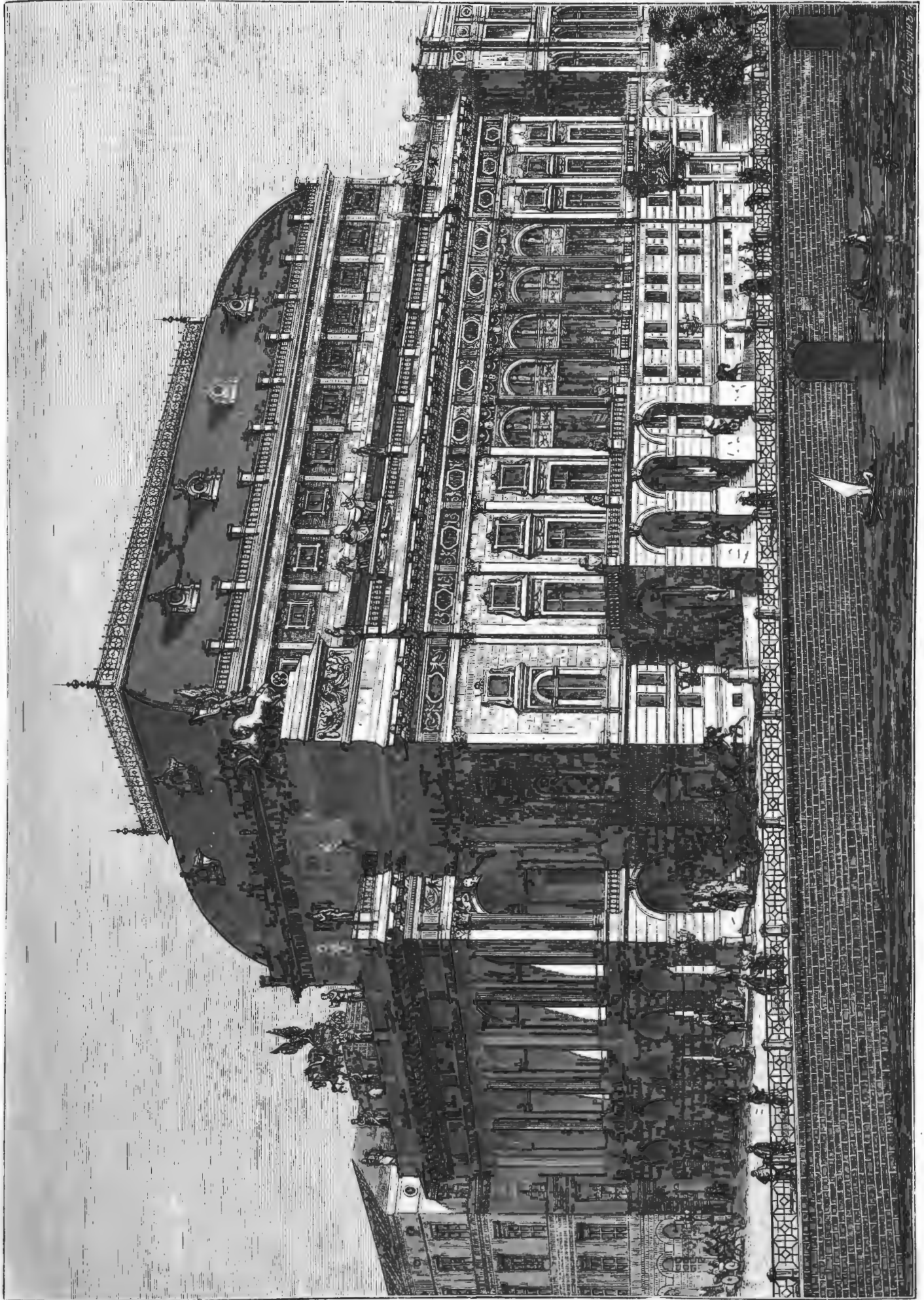
— Это, кажется, Дженкинсъ вставляетъ стекла тамъ? спросила она, выглядывая изъ окна,—вотъ, кстати, надо за нимъ послать поправить и у меня одно окошко.

Я не люблю строго судить другихъ, но, признаюсь, я была увѣрена, что миссъ Больдеро нарочно разобьетъ у себя окно, чтобы только имѣть поводъ пригласить къ себѣ того-же самаго стекольщика, который работалъ у „таинственныхъ жильцовъ“.

Общій видъ города Туниса. Ориг. рис. съ натуры Фишера, грав. Меле.

Новый Чешский народный театр въ Прагѣ. Сх. фотогр. грав. Гельштейнъ.

Въ тотъ-же вечеръ, она прибѣжала ко мнѣ съ новыми свѣдѣніями, а именно, что въ окнѣ спальни, съ внутренней стороны комнаты мистриссъ Левисонъ, вѣдѣны желѣзные перекладины.—„Она сказала Джонсону, что это отъ воровъ“, добавила старая дѣва.—„Ну, вспомните слова мои—мы еще услышимъ чтонибудь такое о нихъ! закончила миссъ Больдеро.

На слѣдующій день въ нашемъ домѣ начались нѣкоторыя поправки—переклейка обоевъ, перекраска потолковъ и я переехала на время спальню свою въ другую комнату, примыкавшую черезъ стѣну, къ спальнѣ мистриссъ Левисонъ.

Было уже я думаю около полуночи, когда меня разбудилъ страшный крикъ, заставившій меня пошевелиться.

Крикъ раздавался въ той комнатѣ, которую я считала именно, спальней Левисоновъ.

Утромъ когда я была въ саду съ дѣтьми, мистриссъ Левисонъ вышла на обычную свою прогулку. На этотъ разъ я глядѣла на нее съ нѣкоторымъ любопытствомъ. Въ чемъ могъ заключиться секретъ „таинственныхъ жильцовъ“?

Въ этотъ день она казалась бѣднѣе обыкновеннаго; уставлые глаза говорили о ночи, проведенной безъ сна. Я заговорила съ нею. Спросила-не болитъ ли голова у нея.

Взглядъ ея былъ полонъ неизяснимой грусти. „Да, она чувствовала себя не хорошо сегодня.....“—Я сорвала послѣднія розы въ своемъ садикѣ, и подала ихъ ей. Мы обѣ были такъ взволнованы, что не слышали шаговъ миссъ Больдеро, которая совершенно неожиданно очутилась около насъ. Миссизъ Уэстонъ, громко крикнула она, заставивъ насъ вздрогнуть и подняться,—я искала васъ повсюду! Какъ это вы рѣшаетесь разговаривать съ женщиной этой и еще позволять дѣтямъ вашимъ быть съ ней?!

Я покраснѣла отъ жгучаго стыда, охватившаго меня и повернулась къ мистриссъ Левисонъ, чтобы извиниться передъ ней, но она уже поспѣшно шла къ себѣ. Послѣ этой сцены произошла первая ссора наша съ миссъ Больдеро. Всю эту ночь я не могла заснуть, у меня изъ памяти не выходило выраженіе лица м-съ Левисонъ, когда она услышала слова Больдеро, я несколько не была удивлена, когда на слѣдующій же день увидѣла Мистриссъ Левисонъ въ моей гостиной. Она пришла, очевидно, чтобы переговорить со мной по поводу вчерашней сцены. Но я, вмѣсто всякихъ объясненій, обняла ее и начала крѣпко цѣловать.

— За что, за что такъ жестоко говорить обо мнѣ?... проговорила она. Я старалась успокоить ее и объяснила ей все пред-

положеніями сосѣдей о тайнѣ, которая скрывалась въ домѣ ея. Она поблѣднѣла при этихъ словахъ.

— Развѣ.... развѣ они знаютъ чтонибудь?... произнесла она прерывающимся голосомъ.

— Ничего, ничего никто не знаетъ! воскликнула я,—не бойтесь, не принимайте это такъ близко, вы сами знаете—гдѣ есть женщины—есть и сплетни, но вамъ нечего бояться; да если у васъ есть какойнибудь секретъ—никто о немъ ничего не знаетъ. Что же касается меня самой, то, я думаю, что у васъ есть какоенибудь скрытое горе. Позвольте мнѣ быть другомъ вашимъ, утѣшать васъ, но я не хочу узнавать тайны вашей.

— Давно уже у меня не было друга, цѣлыхъ десять лѣтъ, сказала она. Позвольте мнѣ приходигъ къ вамъ отъ времени до времени, когда вы однѣ, и не спрашивайте меня, не удивляйтесь, почему я никогда не приглашаю васъ къ себѣ и не говорю о семейной жизни моей.

— Я сдѣлаю все, что могу, чтобы облегчить вамъ горе ваше и никогда не буду спрашивать ни о чемъ.

— Вы истинная христіанка, благодарю, благодарю васъ, я считаю большою честью для себя вашу дружбу.

М-съ Левисонъ начала бывать у меня по два, или три раза въ недѣлю и тогда мы никого не принимали. Чѣмъ больше я видалась съ ней, тѣмъ загадочнѣе становилась для меня эта постоянно грустная, таинственная молодая женщина. Она, положительна была превосходно образована и воспитана. Одинъ разъ—только одинъ разъ всего—она сѣла за фортепiano, прелесть пропѣла чудную нѣмецкую пѣсенку, говорившую о любви о счастья и полную невыразимой тоски. Голосъ ея, однако, скоро оборвался; она быстро и порывисто встала. Глаза ея были полны слезъ. При дальнѣйшихъ свиданіяхъ нашихъ я узнала, что она много читала, много путешествовала; была и при дворѣ. Объ этомъ обстоятельстве она проговорила, однажды, очевидно, противъ своего желанія и было замѣтно—какъ это смутило ее самое, но я сдѣлала видъ, что не слышала этого и она успокоилась.

Зачѣмъ же она живетъ теперь въ Чэстонѣ? Зачѣмъ скрываетъ здѣсь свои таланты, свою красоту, безъ сомнѣній блещущіе въ самомъ высшемъ аристократическомъ обществѣ? Зачѣмъ живетъ въ этомъ безмолвномъ домѣ, куда никогда никто не прѣзжаетъ ее навѣщать. И кто такой этотъ таинственный мужчина, который прѣзжалъ съ ней сюда, и потомъ исчезъ безъ слѣда?

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Свѣтлой искоркой въ окошко
Лучъ луны къ тебѣ глядитъ:—
„Отвори окно немножко,
„Тяжкій сонъ тебя мутитъ!“

„Дай прилечь вдоль бѣлыхъ складокъ
„Гостю—лунному лучу,—
„Все придетъ въ тебѣ въ порядокъ
„Коль надъ сердцемъ посвѣчу“.

„И упреки, и сомнѣнья,
„И печаль заговорю,
„И мечты, и помышленья,
„Даже сны—осеребряю.

„Что увижу, что подмѣчу
„Никому не помяну
„И вернусь зарѣ на встрѣчу
„Тихо, снова на луну!“

Н. Случевскій.

Городъ и крѣпость Карсъ.

(Рис. на стр. 628 и 629).

— „Крѣпости для того и строятъ чтобы ихъ брать!“ сказалъ когда-то Наполеонъ I, доказывая что ни одна крѣпость въ мирѣ не можетъ быть названа неприступной и это изреченіе великаго полководца блистательно подтвердилось и въ минувшую восточную войну взятіемъ нашими доблестными войсками Карса. Дѣйствительно Карсъ замѣчательная крѣпость, сильно укрѣпленная и мѣстностью и искусствомъ, но все таки напрасно Турки считали ее непреодолимымъ оплотомъ. Этотъ оплотъ уже нѣсколько разъ попадалъ въ наши руки, каждый разъ ускользая изъ нихъ лишь благодаря слишкомъ снисходительнымъ съ нашей стороны мирнымъ трактатамъ. Такъ 23-го іюня 1828 г. наши войска заняли городъ и вышли изъ него лишь въ слѣдствіе заключенія мира, а въ 1855 году ноября 16-го крѣпость Карсъ намъ сдалась послѣ шестимѣсячной блокады и мы владѣли ею до половины 1856 года. Присоединеніе этого важнаго стратегическаго пункта къ нашимъ владѣніямъ было необходимо. Стратегическую важность Карса понимали уже самые древніе его обладатели и чтобы удержать его за собою отчаянно боролись самыя разнообразныя народности. Даже самое первобытное названіе города Карсъ—Калакъ, т. е. городъ дверей, указываетъ на то значеніе, какое онъ имѣлъ въ эпоху чужеземнаго нашествія на Арменію или Грузію. При востшествіи на престолъ династіи Баргатиновъ Карсъ былъ уже цвѣтущимъ городомъ и знаменитой крѣпостью. Но вскорѣ для него начались тяжелыя испытанія: въ 890 году царевичъ Абасъ пытался образовать независимое Карское царство. Но попытка окончилась неудачно; Карсъ былъ осажденъ и защитники его принуждены были сдаться. Черезъ 6 лѣтъ послѣ этого Карсъ взяли Персы, а велѣдъ за ними явились подъ стѣнами его Сенджуки и наканунѣ праздника Богоявленія неожиданно ворвались къ

городъ и произвели въ немъ страшную рѣзню. Въ 1064 году мы видимъ Карсъ во власти Византійцевъ при уступкѣ имъ Арменіи царемъ Гачикомъ. Но не долго оставался Карсъ въ рукахъ Византійцевъ; въ 1086 году онъ снова былъ взятъ Персами, которыхъ въ 1239 году смѣнили Монголы, истребивъ при своемъ нашествіи почти всѣхъ жителей города, исключая женщинъ, дѣтей и ремесленниковъ. Ограбленный въ слѣдующемъ столѣтіи Тамерланомъ, Карсъ попадалъ подъ власть то Турокъ, то Грузинъ, то Персовъ. Во время обладанія Карсомъ турокъ, а именно въ 1500 году, султанъ Амуратъ III воздвигъ здѣсь сильныя укрѣпленія, чтобы оградить городъ отъ нападений Персовъ. Но это не остановило знаменитаго Надиръ-Шаха, который собравъ громадное войско, овладѣлъ Карсомъ въ сентябрѣ 1735 года. По заключеніи мира Карсъ все таки остался за Турціей подъ владычествомъ которой и былъ до послѣдняго времени. Карсъ расположенъ амфитеатромъ по обоимъ берегамъ рѣки Карсъ-Чай; на лѣвой сторонѣ рѣки, у подножія скалистаго берега раскинута армянская часть города, прилегающая къ самой цитадели; на правой же сторонѣ на скалахъ Карадага расположенъ старый городъ, въ которомъ до прихода русскихъ преимущественно преобладало мусульманское населеніе. Эта часть города окружена полуразрушенной крѣпостной стѣной, отъ которой къ востоку поднимается амфитеатромъ предмѣстье Байрамъ-Паша, а къ югу тянутся узкіе закоулки базара и караванъ-сарай. За ними же раскинутъ на холмѣ новый городъ Орта-Кали. Большая часть построекъ въ Карсѣ—двухэтажныя, причѣмъ въ нижнемъ этажѣ помѣщается скотъ, а въ верхнемъ комнаты хозяина. Здѣшніе дома на видъ очень мрачны—построены изъ темнаго камня вулканическаго происхожденія и кромѣ того часто выходятъ на какуюнибудь узкую улицу или

перулокъ похожий на ушелье, куда никогда не проникаетъ лучъ солнечнаго свѣта. Кромѣ того здѣсь дома построены какъ понало и такъ, что во многа изъ нихъ нельзя иначе попасть какъ пройдя порядочное пространство по крышамъ. Единственное украшеніе, которое позволяетъ себѣ здѣшній домовладѣлецъ—это пристроить къ своему дому маленькій балкончикъ, украшенный деревянной рѣзбой и расписанный красной и зеленой краской; у мусульманъ же на крышахъ возвышаются голубятни, такъ какъ голуби пользуются между ними большимъ почетомъ—приносить въ домъ счастье. Одно изъ самыхъ древнихъ и замѣчательныхъ зданій въ Карсѣ—это армянскій храмъ, построенный въ 928 году армянскимъ царемъ Абасомъ и обращенный въслѣдствіи турками въ мечеть. Другой дѣйствительно грандіозной постройкой можетъ быть названа здѣшняя цитадель, стѣны которой сложены изъ огромныхъ, дикихъ камней. Цитадель стоитъ на отвѣсной скалѣ вышиною въ сорокъ

саженъ и къ одной изъ ея четырехъ сторонъ примыкаетъ цѣпь Карадагскихъ горъ. Съ западною частью цитадели соединены у мѣстнаго населенія не особенно благоприятныя воспоминанія: отсюда обрасывали въ пропасть обвиненныхъ турецкими властями въ шпіонствѣ и другихъ преступленіяхъ. Турецкая администрація сдала между тѣмъ городъ русскимъ въ самомъ безобразномъ видѣ. Грязь и нечистота были невообразимы; собаки бѣгали по городу цѣлыми стадами и были какъ шакалы; падала повсюду, даже на лучшихъ улицахъ, распространяя невыносимое зловоніе; нельзя было ходить даже въ бани. Восточныя знаменитыя бани отличались грязью и нечистоплотностью. И при такихъ гигиеническихъ условіяхъ существовали 19,000 жителей!..

Теперь Карсъ мало по малу преобразуется и нѣтъ сомнѣнія что со временемъ онъ, какъ Тифлисъ, значительно утратитъ свою восточную физиономію и сто населеніе пойметъ наконецъ выгоды благоустройства.

НѢЧТО О МОЗГѢ.

Очеркъ.

Всѣ изслѣдованія дѣятельности человѣческаго организма привели къ неопровержимому убѣжденію, что мозгъ служитъ вмѣстительнымъ дѣятельности разума. Мозгъ бесспорно признается всѣми органами мысли.

Но напрасно физиологи и анатомы старались разгадать тайны мозга по мертвому тѣлу. Несомнѣнно — органы чувствъ, глазъ, ухо и пр. тѣсно связаны съ мозгомъ, но какимъ образомъ происходитъ передача ощущеній, на этотъ вопросъ безжизненные уже органы не могутъ дать отвѣта.

Старались установить какія нибудь опредѣленные отношенія между количествомъ мозга и степенью разума и сдѣлали предположеніе, что чѣмъ разумнѣе человѣкъ или животное, тѣмъ вѣсь мозга его больше. Предположеніе это однако опровергается фактически.

Многочисленныя взвѣшиванія показали, что средній наибольшій вѣсь мозга равняется 1550, а наименьшій 880 грамматъ. У нѣкоторыхъ однако людей, отличавшихся необыкновенными способностями, мозгъ былъ тяжелѣе. Мозгъ Кьюве вѣсилъ 1829 граммъ, Кромвеля—2233 и мозгъ лорда Байрона—2238 граммъ. Но при этомъ и мозгъ обыкновенной, ничѣмъ особеннымъ не отличавшейся женщины, вѣсилъ 2041 граммъ. Если бы вѣсь мозга вліялъ на развитіе человѣка, то женщина эта должна была бы быть способнѣе и умнѣе Кьюве.

Изъ формы и очертаній мозга также нельзя вывести никакихъ заключеній о разумѣ. Вообще приято думать, что мозгъ позвоночныхъ животныхъ тѣмъ бѣднѣе разными бороздами и извилинами, чѣмъ ниже степень развитія животнаго. Однако и тутъ встрѣчаются исключенія. Такъ напримѣръ мозгъ млекопитающихъ гораздо совершеннѣе по образованію чѣмъ мозгъ птицъ, а между тѣмъ было бы несправедливо считать птицъ существами менѣе разумными, чѣмъ млекопитающихъ животныхъ. Больше всего сходства съ человѣческимъ мозгомъ имѣетъ мозгъ обезьяны, тѣмъ не менѣе слонъ, собака и лошадь не стоятъ ниже обезьяны, хотя мозгъ ихъ и не такъ совершененъ по формѣ. Очень развитой мозгъ у дельфина, у котораго именно не замѣчается никакихъ особыхъ способностей, у бобра напротивъ мозгъ имѣетъ весьма малое развитіе, между тѣмъ послѣдній извѣстенъ не только своимъ строгимъ искусствомъ, но и легкою приручаемостью. Сравнивая мозгъ двухъ толстокожихъ, свиньи и слона, оказывается, что разница въ образованіи мозга и того и другаго животнаго очень невелика, между тѣмъ слонъ несравненно выше свиньи по разуму.

Мозгъ мертваго недостаточенъ для того, чтобы изслѣдователь могъ вывести положительныя данныя о душевной дѣятельности; недостаточно также одно взвѣшиваніе и измѣреніе мозга. Необходимо производить опыты надъ мозгомъ въ дѣйствіи, надъ мозгомъ живыхъ существъ.

Прежде всего стала извѣстна та часть мозга, которая служитъ вмѣстительнымъ высшей душевной дѣятельности. При опытахъ удаляли извѣстную часть мозга и дѣлали наблюденія надъ живыми животными, лягушками, птицами, иногда собаками, конками и кроликами. Опыты доказали, что кора большого мозга и есть собственно вмѣстительное высшей душевной дѣятельности. Мозговая кора у людей представляетъ слой толщиной въ пять миллиметровъ, покрываетъ обѣ половины большого мозга и рѣзко отличается отъ остальной массы мозга своимъ сѣро-красноватымъ, темнымъ цвѣтомъ.

При опытахъ надъ корой большого мозга отдѣляли часть черепа; это причиняетъ воспаленіе и нерѣдко повреждаетъ весь организмъ животнаго. Въ послѣднее время стали избѣгать отдѣленія частицы мозга помощью ножа или смыванія водою, а начали примѣнять способъ охлажденія мозга до степени замерзанія. Для этого пропускаютъ струю эфира, который у птицъ дѣйствуетъ даже сквозь черепъ, ѣе повреждая его. Послѣ опыта, когда мозгъ оттаеетъ, животное приходитъ снова въ нормальное состояніе. Но такъ какъ охлажденіе это не можетъ ограничиться извѣстной, опредѣленной частью, то результаты наблюденій не отличаются точностью.

Отдѣленіе коры большого мозга выветъ за собою слѣпоту,

глухоту, параличъ отдѣльныхъ группъ мускуловъ, неспособность къ принятію пищи и пр. Оставалось только узнать, составляеть ли мозговая кора одинъ общій органъ, или отдѣльныя части коры, помимо своей взаимной связи управляютъ только извѣстными отправлениями и чувствами. Этотъ вопросъ разработанъ докторомъ Фритшемъ.

Опыты этого изслѣдователя заключались въ томъ, что онъ къ открытому большому мозгу проводилъ электрической токъ при помощи приспособленнаго аппарата и затѣмъ этотъ аппаратъ передвигалъ у поверхности мозга, наблюдая въ тоже время дѣйствіе электрическаго раздраженія. Опыты эти показали, что раздраженіе извѣстной области мозга соответствовали только стягиванію извѣстныхъ мускуловъ на противоположной мозгу сторонѣ тѣла. Если же удалялась ножомъ та часть мозга, которой соответствовали извѣстныя сокращенія мускуловъ при электрическомъ раздраженіи мозга, то при повторенномъ раздраженіи мускулы эти уже не дѣйствовали вовсе или же дѣйствовали очень слабо.

Опыты Ферьера надъ обезьянами привели къ болѣе точнымъ выводамъ: при раздраженіи электричествомъ извѣстной части правой половины мозга лѣвая рука вытягивалась, какъ бы желая схватить что либудъ. Раздраженіе другаго мѣста имѣло послѣдствіемъ поворачиваніе головы и глазъ въ другую сторону и т. д.

Эти опыты доказали, что при извѣстныхъ движеніяхъ дѣйствуютъ опредѣленныя части коры большого мозга. Ферьеръ и въ особенноти Мункъ наши, что извѣстныя части коры мозга дѣйствуютъ на отпривленія извѣстныхъ же органовъ чувствъ и необходимы для сознательнаго воспріятія впечатлѣній.

Такъ, напримѣръ, если повредить часть мозговой коры, лежащую близъ глаза, напримѣръ, лѣваго, то животное теряетъ способность видѣть противоположнымъ правымъ глазомъ. Послѣ того какъ Мункъ уничтожилъ эту часть мозга, собака, надъ которой производился опытъ, ослѣпла на одинъ глазъ. Собака не двигалась впередъ, когда ей завязали другой глазъ и она натолкнулась на какой-то предметъ. Когда была повреждена только часть коры дѣйствующей на зрѣніе, то собака казалась видѣла, но немного.

Не всѣ части коры зрительнаго поля дѣйствуютъ одинаково. Если удалить центральную часть зрительнаго поля мозговой коры, то животное не кажется слѣпымъ или видящимъ неясно, но какъ бы словно забывшимъ всѣхъ видѣнныхъ имъ и потерявшимъ память.

Если завязать здоровый глазъ или же устранить съ обѣихъ сторонъ среднюю часть зрительнаго поля мозговой коры, то животное особенно хорошо справляется съ физическими препятствіями. Оно подлѣзаетъ подъ низкую скамью, перескакиваетъ черезъ палку и подставленную ногу, но не радуется при видѣ любимаго хозяина, не обращаетъ вниманія на другихъ собакъ, не пахнетъ чашки съ кормомъ и питьемъ. Огонь поднесенный къ глазамъ такой собаки не заставляетъ ее моргать и хлысть ее не устрашаетъ. Собака, которая была приучена подавать лапу не умѣетъ уже дѣлать этого послѣ операціи. Такъ что животное хотя и не ослѣпло, но сдѣлалось какъ бы „душевно слѣпымъ“, оно неясно воспринимало свои впечатлѣнія. Мункъ такимъ образомъ отличаетъ слѣпоту вслѣдствіе порчи части коры, когда животное ничего не видитъ, отъ слѣпоты душевной, когда животное хотя и видитъ, но не различаетъ сознаниемъ предметы и теритъ память.

Постепенно „душевно-слѣпое“ такъ сказать животное снова приучается видѣть, по мѣрѣ того какъ начинаетъ припоучнать. Если ткнуть собаку мордой въ чашку съ водою, собака скоро начинаетъ узнавать воду и находить кормъ и питье. Затѣмъ она выучивается распознавать людей, отыскивать своего хозяина, начинаетъ бояться хлыста и огня. Собака становится спокойнѣе и спустя нѣсколько недѣль послѣ операціи совершенно прозрѣваетъ.

Тогда самое происходитъ и со слухомъ. Если кора отдѣлена съ обѣихъ сторонъ, то животное глухнетъ совершенно; если же

устранена известная часть коры, то происходит опять таки душевная глухота, и хотя животное слышит призывы и голоса, но их не различает. Съ течением же времени животное снова начинает слышать и различать все совершенно нормально.

Таким образом при сознательном видении действует созерцание, которое глаз передает мозгу и воспоминание, которое одновременно появляется в мозгу. Когда же устранили части мозга, которые в памяти воспроизводят образ, то созер-

цательные образы становятся для животного новы до тех пор, пока оно не выучится опять узнавать их.

Каким таинственным процессом вырабатываются эти чувства воспоминания в клеточках мозга—конечно неизвестно. Удастся ли науке проследить тайны мозга далее—сказать очень трудно, во всяком случае это будет не скоро, так как возможность опытов над живым мозгом вещь чрезвычайно трудная и редкая.

Къ рисункамъ.

Любительница цвѣтовъ.

(Рис. на стр. 633).

Утромъ, сама свѣжая и прелестная какъ весенняя заря, выходитъ красавица къ своимъ любимцамъ, роскошно распустившимся подъ ея окошкомъ. Какіе вѣжные, розовые лепестки! Какъ цвѣты роскошны и ярки, что за чудные оттѣнки лепестковъ и какъ безобразно разсѣлся на мягкомъ благоуханномъ ложѣ розовыхъ лепестковъ безобразный мохнатый жучекъ и подбѣдаетъ листки. Это видите ли его утренній завтракъ! Мало ли что—она не можетъ допустить, чтобы такъ терзали ея любимцевъ: осторожно, сухимъ листкомъ старается она спугнуть неприятное животное, которое однако крѣпко уцѣпилось лапками за стебелекъ тычинки и никакъ не хочетъ уступить свое мѣсто безъ боя...

Чешскій народный театръ.

(Рис. на стр. 637).

Недавно, 11-го іюня, во время пребыванія наследнаго принца Австрійскаго въ Прагѣ, состоялся первый спектакль во вновь отстроенномъ прекрасномъ народномъ театрѣ (по чешски „дивадио“). Нужно замѣтить, что для открытія спектаклей желали непременно поставить новую чешскую народную оперу, объявленъ былъ конкурсъ и первую премію получилъ известный чешскій талантливый композиторъ Сметана, котораго опера „Проданная невѣста“, имѣла такой успѣхъ у насъ на Императорской сценѣ. 3-хъ актная опера, представленная Сметаной на конкурсѣ называлась „Любуша“ и шла именно 11-го іюня съ блестящимъ успѣхомъ.

Еще въ 1848 году Палацкимъ и Сладковскимъ поднятъ былъ вопросъ о постройкѣ чисто-чешскаго народнаго театра и съ тѣхъ поръ уже собирались постоянно добровольныя пожертвованія на это сооруженіе. И бѣдный, и богатый—все наложили на себя опредѣленный на это дѣло ежемѣсячный процентъ, начиная съ 1 крейцера (¼ коп.). Изъ этихъ скромныхъ взносовъ однако составилось до 1868 года уже болѣе 1.000.000 гульденовъ (800.000 руб.) и явилась возможность приступить къ постройкѣ театра.

Изъ плановъ, представленныхъ на конкурсѣ комиссіей былъ принятъ планъ талантливаго Зитека; стѣнная живопись вся была исполнена исключительно чешскими художниками, равно какъ и скульптурныя работы. Театръ построенъ на лучшемъ мѣстѣ города по набережной рѣки Влтавы, на углу Фердинандовой улицы. Зданіе все сооружено изъ чешскаго гранита и кажется какъ бы высѣченнымъ изъ одного камня. Онъ богатъ отдѣланъ фресками и скульптурными украшениями съ введеніемъ во все подробности національныхъ мотивовъ. Главный фасадъ выходитъ на Фердинандову улицу и эффектно выдѣется красивой, широкая и открытая терраса, выходящая на набережную, видная на первомъ планѣ нашего рисунка. Терраса украшена чешскими гербами, внизу между арками бюсты-рельефы славныхъ чеховъ, содѣйствовавшихъ развитію національнаго искусства. Надъ портикомъ триумфальная колесница со статуей Побѣды. Все вмѣстѣ производитъ величественное впечатлѣніе. Что касается внутренней отдѣлки, то по изяществу она не уступаетъ отдѣлкѣ новой Вѣнской Императорской оперы.

Городъ Тунисъ.

(Рис. на стр. 636)

Съ большимъ интересомъ вся Европа слѣдитъ теперь за событиями на сѣверо-африканскомъ побережьи, гдѣ французы намеряются расширить свои владѣнія. Тунисскій вопросъ казался близкимъ къ окончанію но теперь опять возникли новыя усложненія, о которыхъ мы говорили въ предыдущимъ полит.

обозрѣніи; не лишнее поэтому будетъ ознакомиться и съ самымъ мѣстемъ дѣйствія—съ Тунисомъ; его главнымъ городомъ.

Тунисъ, второй по величинѣ городъ въ Африкѣ, имѣетъ самый полный, несомнѣнный восточный характеръ. Населеніе въ 150,000 душъ, состоитъ изъ Арабовъ, Турковъ, Варварійцевъ, Христіанъ, Евреевъ и Негровъ. Десятую часть населенія составляютъ европейцы, одну пятую—евреи, къ которымъ арабы питаютъ непримиримую ненависть. Какъ и повсюду, евреи своею способностью и изворотливостью въ торговыхъ оборотахъ, которые по преимуществу находятся въ ихъ рукахъ, приобрѣли здѣсь большія богатства. Они умѣютъ пользоваться нравственной лѣнью арабовъ, которые безъ сомнѣнія впали бы въ полную отъ нихъ зависимость, не будь на ихъ сторонѣ силы. Арабы не менѣе ненавидятъ и христіанъ, но боятся ихъ, такъ какъ послѣдніе состоятъ подъ защитой своихъ правительствъ.

Еще недавно беззащитные безправные, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ, жители евреи въ Тунисѣ, въ отдѣльномъ кварталѣ, который запирался послѣ захода солнца; бѣда бывало тому еврею, который послѣ этого времени показывался на улицѣ. Теперь же все это перемѣнилось. Евреи свободно разгуливаютъ по городу, одно что имъ еще не дозволяется, это надѣвать бѣлые тюрбаны и одежды. Поэтому еврей легко узнать по темно-голубому тюрбану и зеленоватому халату; покрой платья у нихъ тотъ-же, что и у Арабовъ. Многие евреи не носятъ тюрбановъ вовсе.

Вѣзжая въ Тунисъ черезъ Морскія Ворота, попадаешь на небольшую Морскую площадь. Отсюда начинается оживленное движеніе, которое всего сильнѣе на рынкѣ—въ центрѣ города, куда ведетъ улица Сиди-Маргіани. Рынокъ застроенъ частью деревянными, частью каменными со сводами пассажами, гдѣ ютятся маленькія лавочки, отдѣленные одни отъ другой только тонкими перегородками. Большинство лавокъ принадлежит итальянцамъ. Болѣе всего народу толпится около лавокъ сукожныхъ и платяныхъ. Съ утра сюда стекаются продавцы старыхъ вещей, оружія, пистолетовъ, часовъ и т. п. и громко выкрикиваютъ цѣну своихъ товаровъ, а покупатели постоянно останавливаются задерживаемые назойливыми продавцами.

Европеецъ посѣтившій впервые этотъ базаръ найдетъ множество предметовъ, заслуживающихъ вниманія, тутъ есть оружія, ковровыя лавки, сѣдельныя, лавки портныхъ, столаревъ, токарей и безконечныя ряды лавокъ сапожныхъ. За этимъ базаромъ начинается тихая часть города, чистая площадь, окруженная красивыми постройками; богато украшенный минаретъ, красивѣйшее въ городѣ зданіе возвышается надъ стѣною; за этою стѣною—Даръ-ель-Бей (домъ бей). Широкія улицы мимо нѣсколькихъ кладбищъ ведутъ къ другимъ вѣздымъ воротамъ. За ними направо разстилаются развалины Каэба—крѣпости; налѣво громоздится водопроводъ, снабжающій городъ чистой водою.

Отсюда открывается прекрасный видъ на весь городъ; это самое здѣсь возвышенное мѣсто. Внизу видна масса домовъ съ куполами мечетей и минаретами; позади—соляное озеро Эль-Балгиръ, посрединѣ котораго находится прелестный островокъ съ построеннымъ на немъ дворцомъ. На озерѣ водится множество фламинго—птицы эти медленно носятся стаями надъ тихимъ озеромъ. Далѣе виднѣется городъ Лаголета, гавань Туниса, выше влѣво, арабская деревня Сиди-бу-Саидъ; еще далѣ Санъ-Луиджи, гдѣ выстроена часовня въ память Людовика Святаго, умершаго во время крестоваго похода 1270 г. Вправо поднимаются живописныя горы, довольно значительной вышины.

Большая стѣна окружаетъ Тунисъ со всѣхъ сторонъ; съ наступленіемъ ночи всѣ ворота города запираются и ключи каждый вечеръ приносятся карауломъ Ферикю, т. е. губернатору города. Обычай этотъ сохранился съ тѣхъ временъ, когда еще городъ охранялся отъ набѣговъ беззаконныхъ сосѣдей; обычай этотъ строго соблюдается и до нынѣ.

Эмиль Литре.

(Портретъ на стр. 641).

Франція лишилась великаго ученаго—2-го іюня въ Парижѣ скончался Литре на 81 году жизни. Съ нимъ человечество потеряло одного изъ рѣдкихъ универсальныхъ гениевъ, глубоко и тонко понимающихъ и языкъ и особенности различныхъ національностей. Самый известный его трудъ замѣчательная книга: „Словарь французскаго языка“. Въ словарѣ этомъ онъ не только указываетъ корень и значеніе каждаго слова, но поясняетъ смыслъ его различными примѣрами и приводитъ авто-

графы, которые употребляли слово наиболѣе правильнымъ образомъ. Второе сочиненіе Литре: „Исторія французскаго языка“ не менѣе замѣчательно. Литре въ совершенствѣ зналъ нѣмецкій языкъ, между прочимъ онъ перевелъ различныя сочиненія Давида Штрауса. Съ итальянскаго на древне-французскій языкъ имъ же переведенъ „Адъ“ Данта. Кроме филологій, Литре занимался еще философій, политическими науками и даже хирургіей. Онъ написалъ научное сочиненіе „о восточной чумѣ“. Будучи муницип-

(Продолженіе на стр. 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647 и 648).

пальнымъ совѣтникомъ и членомъ народнаго собранія, онъ принадлежалъ къ лѣвой сторонѣ. Литре не обладалъ способностями парламентскаго оратора, онъ жилъ слишкомъ глубоко внутреннею жизнью. Доклады его Академіи, которой онъ былъ украшеніемъ, были всегда тщательно и изящно обработаны—это былъ результатъ многолѣтнихъ и глубокихъ размышленій. Въ 1871 году Литре былъ сдѣланъ членомъ французской академіи. При этомъ произошло всѣмъ извѣстное его столкновение съ епископомъ Дюпанлу. Епископъ отказался отъ званія Академика; но Литре, благодаря поддержкѣ общественнаго мнѣнія, приобрѣлъ только болѣе популярности. Литре былъ однимъ изъ самыхъ остроумныхъ публицистовъ Франціи; нельзя перечислить множества различныхъ журналовъ и періодическихъ изданій.

Первоначальнымъ призваніемъ Литре была медицина и на этомъ поприщѣ онъ дебютировалъ изданіемъ и переводомъ сочиненій Гиппократа, вышедшимъ въ Парижѣ въ 1839—1861, въ 10 томахъ. При этомъ онъ участвовалъ во многихъ медицинскихъ журналахъ; послѣ польской революціи занимался въ политической газетѣ „National“ и въ 1855 году издавалъ журналъ „Les Savants“. Всѣ эти занятія не такъ, однако, значительны, какъ та работа, о которой мы упоминали выше, которую онъ предпринялъ, будучи уже не молодымъ человекомъ, а именно изданіе „Словаря французскаго языка“, перваго научнаго и историческаго словаря этого рода. Начало, продолженіе и конецъ работъ по изданію словаря (не смотря на всевозможныя препятствія и затрудненія) Литре рассказалъ въ небольшой брошюрѣ, озаглавленной „Какъ я пришелъ къ концу изданія словаря французскаго языка“.

Въ брошюрѣ онъ говоритъ: „Приготовленіе къ изданію и началъ въ 1841 году, окончательное условіе, послѣ разныхъ колебаній было подписано въ 1846, начало рукописи поступило въ печать въ 1859, конецъ-же въ началѣ іюля 1872 года“. Въ рукописи, за исключеніемъ дополненій, 415,636 листовъ. Приходится удивляться этой колоссальной работѣ.

„Я вставалъ въ 8 часовъ утра, продолжаетъ Литре въ своей брошюрѣ, и пока убирала мою спальню, которая въ то же время была и моимъ кабинетомъ, я шелъ съ какой-нибудь работой въ нижній этажъ;—такъ я написалъ предисловіе къ словарю. Я именно научился отъ канцлера д'Агессо употреблять съ пользою свободныя минуты; его неаккуратная жена всегда заставляла его ждать обѣда, и находила его за книгой. Въ девять часовъ я поднимался къ себѣ на верхъ и поправлялъ пробные оттиски, что продолжалось до завтрака. Въ часъ я снова садился работать и занимался дѣлами журнала „Les Savants“, до трехъ часовъ. Съ трехъ и до шести я снова принимался за словарь, а ровно въ шесть садился обѣдать—жена моя не за-

ставляла меня ждать подобно женѣ канцлера Агессо;—обѣдъ продолжался обыкновенно часъ. Доктора запрещаютъ работать непосредственно послѣ обѣда. Я всегда нарушалъ это запрещеніе, убѣдившись на опытѣ, что это мнѣ не было вредно. Теперь всѣ мои физическія потребности были удовлетворены, и въ семь часовъ я принимался снова за словарь и уже не переставалъ работать. Безъ перерыва я работалъ до 12 ч., въ полночь я со всѣми прощался и слѣдующій перерывъ дѣлалъ уже въ три часа, если моя дневная задача была окончена, въ противномъ же случаѣ, я продолжалъ работать и нерѣдко мнѣ приходилось тушить лампу и продолжать писать уже при лучахъ восходящаго солнца“.

Такимъ образомъ ученый проводилъ время съ 1860 года до конца работы, до 1872 года, всѣ двѣнадцать лѣтъ безъ измѣненія, лѣтомъ, въ небольшомъ помѣщеніи Мениль-ле-руа, около Парижа, и зимою въ Парижѣ. Въ воскресенье, только одно

послѣ-обѣда было посвящено отдыху, утро-же и ночь по обыкновенію работѣ и каждый годъ, одинъ мѣсяцъ каникулъ Литре проводилъ на берегу моря въ Бретани. Конечно, зимою въ Парижѣ днемъ ему мѣшали работать, но за то ночь проходила за рукописью.

Большую помѣхой для его работы была война 1870 года. Еще ранѣе, по настоянію издателя, Литре всю неотдѣланную часть рукописи велѣлъ уложить въ большіе, нарочно для этого приготовленные ящики и спрятать въ погребѣ своего загороднаго дома, на случай пожара. Когда выяснилось, что война должна кончиться или большимъ сраженіемъ или даже осадой Парижа, то всѣ ящики были перевезены въ городъ и спрятаны у издателя его Гашета. Тамъ имъ угрожала опасность, но не со стороны непріятеля, а въ началѣ возстановленія спокойствія, со стороны коммунаровъ, которые намѣревались

Э. Литре. † 2 іюня (21 мая).

поджечь весь этотъ кварталъ, но къ счастью, были удержаны войсками.

Только послѣ заключенія мира Литре снова принялся за дѣло. Онъ былъ избранъ членомъ національнаго собранія, и эту новую обязанность исполнялъ также усердно какъ и прежнія; ему приходилось часто ѣздить въ Версаль на засѣданія, но во всякомъ случаѣ, и это не могло отвѣчь его отъ его любимаго занятія. Онъ дожилъ до радостнаго дня—окончанія всего дѣла въ 1872 году. Словарь былъ отпечатанъ въ четырехъ томахъ въ 4-ю долю листа, мелкой печати въ три столбца, въ 589 листовъ или 4,708 страницъ. Литре пересталъ заниматься будучи уже семидесяти одного года и въ слѣдствіе болѣзни, заставившей его до конца жизни избѣгать всякаго напряженія и даже удовольствія. Онъ могъ спокойно оглянуться на пройденную трудовую полезную жизнь и на работу, увѣковѣчившую его имя и его славу.

Туманные пятна небесного свода.

(Рисунки на стр. 641, 642 и 643).

Къ числу интересныхъ астрономическихъ явлений, которыхъ точное, строго научное изслѣдованіе началось сравнительно съ очень недавняго времени, принадлежатъ безъ сомнѣнія тѣ туманные, разнообразныя пятна, которыя наблюдаются на небесномъ сводѣ и бываютъ видны частью простымъ, невооруженнымъ глазомъ (какъ напримѣръ въ созвѣздіяхъ Андромеды и Оріона) частью же только посредствомъ зрительныхъ трубъ (въ созвѣздіяхъ Геркулеса, Стрѣльца, Водолея и др.). Многія изъ этихъ пятенъ, наблюдаемыя простымъ телескопомъ, ясно кажутся соединеннымъ множествомъ мелкихъ звѣздъ, близко примыкающихъ другъ къ другу и потому названы въ наукѣ „звѣздными кучами“. Но помимо этихъ легко наблюдаемыхъ пятенъ открыто еще громадное количество другихъ, а именно около 5,000, которыя до сихъ поръ остаются загадочными и неподдающимся точному наблюденію. Изъ этихъ то интересныхъ по своей своеобразной формѣ пятенъ мы помѣщаемъ на нашихъ рисункахъ тѣ, которыя отличаются болѣе характеристическими особенностями.

Первыя туманныя пятна были изслѣдованы въ 1612 году Симономъ Маріусомъ, но большая часть ихъ открыта въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія (съ 1786 по 1804 г.) Гершелемъ съ помощью сильнаго, самимъ имъ устроеннаго телескопа. Сынъ его проверилъ и значительно дополнилъ наблюденія своего знаменитаго отца, употребляя для этого инструменты еще болѣе усовершенствованные.

Въ тоже время на этомъ поприщѣ явились и другіе изслѣдователи и небесныя туманныя пятна сдѣлались предметомъ наблюденій многихъ значительныхъ ученыхъ (Дареста, Анвера, Струве, Росса и др.). Особенно большія услуги для науки оказали въ этомъ отношеніи лордъ Россъ, который наблюдалъ туманныя пятна посредствомъ большаго рефлектора и сдѣлалъ съ нихъ снимки, которые и послужили оригиналами для нашихъ рисунковъ. Кромѣ тѣхъ туманныхъ пятенъ небеснаго свода, которые, какъ уже мы упоминали, названы „звѣздными кучами“, наука различаетъ еще обыкновенныя туманныя пятна, круглыя или планетныя и наконецъ пятна выдающейся

величины и особенной формы. Туманныя пятна, принадлежащія къ первому виду, болѣею частью круглы по представляются иногда и въ формѣ эллипса, который въ иныхъ случаяхъ, какъ видно изъ прилагаемаго нами рисунка, завершается

расходящимися съ обѣихъ сторонъ полосами; иногда такія пятна кажутся только утолщенными въ серединѣ; иногда же утолщена вся ихъ фигура. Такъ называемыя планетныя пятна имѣютъ строго ограниченное очертаніе и лишь въ нѣкоторыхъ точкахъ замѣчается отступленіе отъ этой, характеризующей ихъ особенности.

Почти всѣ туманныя пятна, принадлежащія къ вышеописаннымъ видамъ, имѣютъ очень слабый свѣтъ и потому представляютъ болѣе трудности для наблюденія. Круглообразныя же туманныя пятна, изъ которыхъ до сихъ поръ извѣстны лишь четыре, имѣютъ середину темную, но и въ этой темной серединѣ у нѣкоторыхъ замѣчается слабый туманъ. Между туманными пятнами, отличающимися выдающейся величиной и оригинальностью формы, особенно замѣчательны тѣ, которыя открыты лордомъ Россомъ и названы имъ спиральными туманными пятнами. Изъ числа изображенныхъ на нашихъ рисункахъ спиральныхъ пятенъ одно замѣчается въ созвѣздіи Цефея (рис. 3) а другое въ созвѣздіи охотничьихъ собакъ (рис. 2) затѣмъ въ созвѣздіи Быка (рис. 1) весьма оригинальной формы, напоминающей аналаъ и въ созвѣздіи Лисички, сильно свѣтящееся посрединѣ и расходящееся болѣе слабыми развѣтвленіями въ стороны. Находящееся въ созвѣздіи охотничьихъ собакъ, имѣетъ фигуру очень странную: оно состоитъ изъ большаго количества спиральныхъ кривыхъ линий очень различной плотности, которыя соединяются свѣтящимъ узломъ. На южной же оконечности одной изъ та-

кихъ кривыхъ линий замѣчается довольно большое блестящее ядро. Что касается до вещества, составляющаго туманныя небесныя пятна, то объ немъ у ученыхъ составилось нѣсколько разнообразныхъ мнѣній. Такъ Россъ думалъ, что они состоятъ изъ скученныхъ мелкихъ звѣздъ, но это предположеніе не подтверждается позднѣйшими изслѣдованіями съ помощью спектральнаго анализа. Напротивъ того послѣднія наблюденія подтверждаютъ давнюю мысль Гершеля, что туманныя пятна состоятъ изъ газообразной, раскаленной массы и даже существуетъ гипотеза, что это могутъ быть неподвижныя звѣзды, послѣ многихъ метаморфозъ получившіе туманную газообразную оболочку. Впрочемъ при нынѣшнемъ состояніи научныхъ

свѣдѣній и наблюденій по этому предмету нельзя еще высказать за ту или другую гипотезу и точное опредѣленіе природы и свойствъ туманныхъ пятенъ составляетъ до сихъ поръ еще одну изъ великихъ неразрѣшенныхъ задачъ науки.

Рис. 1. Звѣздный туманъ въ созвѣздіи Быка.

Рис. 2. Спиральное туманное пятно въ созвѣздіи „Охотничьихъ собакъ“.

Политическое обозрѣніе.

Турція и Греція.—Балканскіе горныя проходы.—Триполи и державы.—Систовское великое народное собраніе.—Франція.—Англія.—Фіаско социализмовъ въ Швейцаріи.

Греція уже получила изъ рукъ Турціи извѣстную часть уступленных ей областей, и дѣло, казалось, шло какъ по маслу, но, вдругъ, телеграфъ принесть извѣстіе, что Порта приостановила дальнѣйшую передачу на нѣкоторое время и члены международной наблюдательной комисіи отправились въ Константинополь. Хотя извѣстіе это и не было подтверждено съ тѣхъ поръ, но, въ виду всѣхъ извѣстныхъ и вѣдомыхъ пріемовъ Турецкаго правительства, весьма не трудно допустить вѣроятность сообщенія. А въ такомъ случаѣ, пожалуй, снова потянется безконечная процедура дипломатической переписки и переговоровъ, процедура, доказывающая какъ цѣлко умѣютъ турки держаться за свое, т. е. лучше сказать—за то, что считают своимъ. Очень цѣлко. Примѣромъ можетъ, между прочимъ, еще служить и Румелия. Порта никакъ, позидому, не желаетъ признавать зависимость этой провинціи чисто номинально, какую считаетъ ее вся Европа: отъ времени до времени правительство Абд-уль-Гамида хватается за свои теоретическія права надъ нею; теперь снова *Турція желаетъ* — ни больше, ни меньше, какъ *занять своими гарнизонами Балканскіе горныя проходы*, открывающіе путь въ Румелию и завела объ этомъ переговоры съ державами. Переговоры эти, конечно, не могутъ повести ни къ чему, но принципъ остается поддержаннымъ, освѣженнымъ въ забывчивой (на этотъ разъ, совершенно основательно) памяти Европейской дипломатіи. Князь Вогоридесъ, впрочемъ, уже высказалъ въ одномъ разговорѣ по этому предмету, что всѣ посланники иностранныхъ державъ въ Константинополь разяснили турецкимъ министрамъ явную несбыточность на желанія ихъ.

Съ весьма понятной энергіей Порта защищаетъ противъ Франціи свои права на Триполи, куда отправила дивизионнаго генерала съ частью войскъ. Недовольство султана на французскія притязанія, недовольство, раздуваемое Англіей, дошло до того, что на желаніе французскаго посланника Туссо имѣть аудиенцію у его величества, Абд-уль-Гамидъ отвѣтилъ: не хочу видѣть этого человека. „Человѣкъ“ этотъ, между прочимъ, желалъ изъ устъ Падишаха узнать—зачѣмъ Порта отправляетъ броненосныя суда и солдатъ къ берегамъ сѣверной Африки. Не добившись свиданія, а временному замѣстителю его, повѣренному въ дѣлахъ, графу Монтолону, Ассимъ-Паша отвѣтилъ, что Порта принимаетъ мѣры къ тому, чтобы прекратить волненія

въ средѣ триполитанцевъ, недостаточно покорныхъ и самой турецкой власти, чѣмъ, конечно, устранится всякій поводъ къ французскому вмѣшательству.

Мы уже говорили, что къ этому Африканскому берегу причалили интересы и Франціи, и Англіи, и Италіи (кроме Турціи и Испаніи); а столкновение интересовъ подало поводъ къ новымъ политическимъ комбинаціямъ.

Такъ, Англія, заявивъ, что не можетъ допустить наступательныхъ движеній Франціи въ Триполи, вопла, какъ видно изъ новѣйшихъ свѣдѣній, въ соглашеніе съ Италіей дѣйствовать сообща въ случаѣ нападенія французовъ на этотъ турецкій папалыкъ; утверждаютъ даже, будто-бы, въ Средиземномъ морѣ вскорѣ сосредоточится сильный союзный англо-итальянскій флотъ. Въ то же время, съ другой стороны на политическомъ горизонтѣ начинается, хотя еще въ слабыхъ чертахъ — вырисовываться силуэтъ франко-германскаго не столкновения — а „союза“, къ которому примыкаетъ, конечно, и Австро-Венгрія. Германия оказала дипломатическую поддержку Франціи, въ ея тунисской экспедиціи, теперь Франція обязана поддерживать, согласно желанію Германии, Австрію, въ ея Балканской экспедиціи. Но Англія оказала въ этомъ случаѣ поддержку Портѣ, возставивъ ее противъ австрійскихъ притязаній на преобладающее значеніе въ нижнемъ теченіи Дуная, а также внушивъ отказатьсь отъ сооруженія желѣзной дороги между Митровицей и Салониками. Дорога эта — необходимое подспорье наступательному движенію австрійцевъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Вѣнѣ весьма довольны переверотомъ, совершеннымъ Княземъ Болгарскимъ. Но, мы имѣемъ право надѣяться на то, что князь Александръ, не взирая на свою молодость, съ умѣетъ охладить порывы этого, познаго разсчетовъ и всякихъ попользовеній, австрійскаго госторга. Мы имѣемъ право на это....

Великое народное собраніе состоялось въ Систовѣ. Князь Болгарскій прибылъ въ этотъ

Рис. 3. Спиральное туманное пятно Чефея.

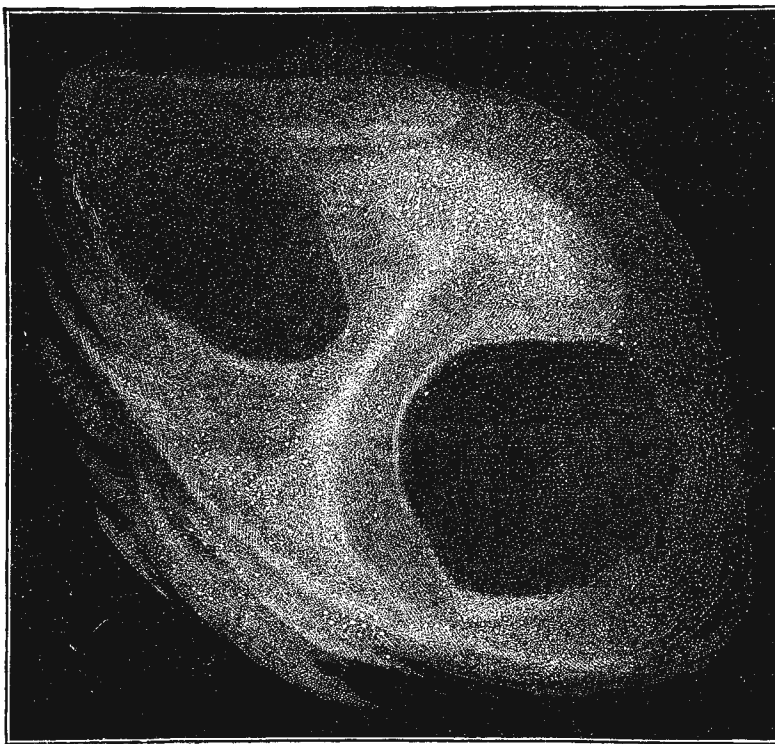

Рис. 4. Звѣздный туманъ въ созвѣздіи Лисицы.

городъ 30-го іюня нашего стила (12 іюля н. с.); дипломатическій агентъ Германии, Тилау, какъ старѣйшій членъ дипломатическаго корпуса, привѣтствовалъ Его Высочество рѣчью (просмотровною и одобренною, говорятъ, державами), въ которой высказалъ, что представители европейскихъ государствъ выражаютъ князю, наканунѣ открытія великаго народнаго собранія, самыя искреннія пожеланія относительно соглашенія между княземъ и страной и относительно того, чтобы соглашеніе это было ненарушимо. „Въ глазахъ Европы, добавилъ Тилау,—князь является гарантіей сохраненія

спокойствия и порядка и залогом счастливаго прогрессивнаго развитія Болгаріи. Александръ 1-й отвѣчалъ, что Болгарія, идя впередъ по пути прогресса, оправдываетъ симпатію и довѣріе Европы; князь радуется тому, что представители державъ сами будутъ въ состояніи констатировать—куда клонится воля народа. Князь открылъ собраніе рѣчью, въ которой изложилъ свои требованія, депутаты отвѣтили громкимъ крикомъ: «пріемлемъ, пріемлемъ! живію русской Государь! живію князь Александръ!»—и тотчасъ же приступили (въ числѣ 306 г.) къ подписанію протокола засѣданія.

Главы либеральной партіи Цанковъ, Славейковъ, Каравеловъ и нѣкоторые другіе не появлялись въ собраніи. Выразивъ благодарность собранію, Его Высочество объявилъ его закрытымъ. Депутаты не ограничились изьявленіемъ своего согласія на предложенія Князя, но подали ему два адреса, изъ которыхъ однимъ просили е. в. ходатайствовать предъ Государемъ объ оставленіи генерала Эрпрота въ Болгаріи, а другимъ требовали рассмотреть дѣйствія Цанкова, Славейкова и Каравелова, которые признаются измѣною, такъ какъ они старались добиться вмѣшательства иностранныхъ государствъ въ внутреннія дѣла Болгаріи.

Князь, затѣмъ, издалъ прокламацію къ болгарскому народу, въ которой, указавъ на причины, побудившія его созвать великое народное собраніе, заявляеть, что потребовать предоставленныя теперь ему полномочія только для того, чтобы удалить всѣ преграды къ хорошему и прочному устроенію княжества и доставить себѣ возможность положить конецъ беззаконіямъ, прощелу и притѣсненіямъ. Съ своей стороны князь обѣщаетъ, что главными дѣлами его правительства будутъ справедливость, безпристрастіе, уваженіе закона и охраненіе личности, свободы и права, причѣмъ установленныя конституціею права народа будутъ по прежнему основами государственнаго зданія Болгаріи, ежегодно, а также и въ чрезвычайныхъ случаяхъ будутъ созываться представители страны на совѣщаніе по вопросамъ, касающимся жизненныхъ интересовъ княжества преимущественно же бюджета, налоговъ, доходовъ и расходовъ; рѣшеніе же вопросовъ, относящихся до приобретенія или имѣющихъ между-

народный характеръ, вслѣдствіе предоставляется усмотрѣнію народнаго представительства. Въ заключеніи Князь говоритъ, между прочимъ, что болгары обязаны показать себя достойными „большой любви, которую, по прежнему, выказываетъ къ нимъ Императоръ Всероссийскій и русскій народъ“.

На другой день происходилъ банкетъ, на которомъ, въ ряду тостовъ, Князь провозгласилъ и тостъ за здоровье русскихъ офицеровъ—его друзей.—Въ настоящее время, его высочество возвратился уже въ свою столицу. Генералъ Эрпротъ выѣхалъ въ Россію. Проѣздомъ онъ останавливался въ Бухарестѣ, гдѣ пребываніе его объясняли, съ одной стороны, будто бы стараніями, при посредствѣ румынскаго кабинета, установить соглашеніе между партіей Князя Александра и либералами, находившимися въ дружественныхъ отношеніяхъ съ нынѣшнимъ королемъ Карла, а съ другой—переговорами о тѣсномъ союзѣ между Болгаріей, Румыніей и Сербіей.

Осуществится ли послѣднее теперь, или нѣтъ, по мы, съ удовольствіемъ констатируемъ тотъ фактъ, что все чаще и чаще появляются слухи о стремленіяхъ славянскихъ государствъ къ тѣсному сближенію между собою. Стремленія эти развиваются пока о разныя преграды, но стихійное, неудержимое теченіе возьметъ свое и славянскіе ручьи сольются....

Французы отпраздновали свое 14-е іюля флагами, плюминаціей и парадами. На югѣ сосредоточено большое количество войска для отправки все туда же—въ Африку, гдѣ теперь войной распоряжается генералъ Соссе и гдѣ, пока, безуспѣшно гоняются за новымъ Абд-эль-Кадеромъ, т. е. за Бу-Амемой. Тунискіе патріоты заперлись въ приморскомъ городѣ Сорахѣ, который былъ недавно бомбардированъ и взятъ французскимъ отрядомъ.

Швейцарія, повидимому, окончательно, отказывается на будущее время, въ своемъ гостепріимствѣ социалистамъ. Недавно, правительство гельветской республики не раздумало собраться въ Цюрихѣ предполагавшемуся конгрессу членовъ этой партіи. Цюрихскій кантонъ, къ которому социалисты обратились, подтвердилъ рѣшеніе центрального правительства.

С М Ъ С Ъ.

Учебный ящикъ Вернера для хромо-фотографій на выпуклыхъ стеклахъ. (Werner's Chromo-Photographie Leipzig 1877). Съ самаго изобрѣтенія фотографіи прилагались большія усилія чтобы подучить именно цвѣтное изображеніе искусственнымъ или химическо-механическимъ путемъ, но до сихъ поръ ни одинъ изъ предложенныхъ способовъ не давалъ хорошихъ результатовъ. Главнымъ образомъ разумѣется старались достигнуть того, чтобы сохранились въ изображеніи всѣ цвѣтныя краски и отбѣнки живаго лица. Удачный способъ для достиженія всего этого, найденъ въ хромо-фотографіи, и Францъ Вернеръ изобрѣлъ способъ ея примѣненія такого рода, что каждый, даже не умѣющій рисовать, самъ можетъ черное фотографическое изображеніе обратитъ въ изображеніе, блестящее полною жизнью красокъ человѣческаго лица. И вотъ Вернеръ разсмѣлеть желающимъ заняться этимъ интереснымъ развлеченіемъ, такъ названный имъ „учебный ящикъ хромо-фотографіи“ гдѣ въ ящикѣмъ порядкѣ разложены всѣ принадлежности работы—химическіе составы, выпуклыя стекла, рамки, уже нарисованныя для образца портреты и къ исполненію трансферантныхъ рисунковъ подготовленныя фотографіи, кисти, краски и т. п. Тутъ же приложено на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ наставленіе, весьма подробное, какъ обращаться съ этими предметами, чтобы выходили такія же изящныя хромо-фотографіи, какія для образца приложены при каждомъ ящикѣ. Конечно многіе обратятъ вниманіе на это остроумное изобрѣтеніе, которое можетъ дать особенно дѣтямъ такое пріятное и изящное занятіе въ свободное отъ классныхъ ихъ занятій время. Такіе ящики трехъ сортовъ—въ 20, 15 и 12 руб. каждый, продаются въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ В. Эриксона въ Петербургѣ (Вознесенскій просп. № 22) гдѣ главное депо этихъ ящиковъ для Россіи.

Университетъ въ Японіи. Когда Японское правительство увидѣло, что побѣды японскихъ студентовъ въ Европу обходятся очень дорого, и что кромѣ того студенты лишены всякаго надзора, оно рѣшило основать свой собственный университетъ, пригласивъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ профессоровъ. Со временемъ въ виду какихъ-то особыхъ соображеній, англичане и французы были уволены и теперь остались въ университетѣ въ Іеддо только нѣмецкіе профессора. За исключеніемъ богословія, всѣ отрасли наукъ уже преподаются здѣсь, также какъ въ Берлинѣ или Гейдельбергѣ; въ университетѣ 1,000 человѣкъ студентовъ, которые предвѣрительно уже слушали шестилѣтній курсъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Экзамены труднѣе чѣмъ въ Германіи, но ихъ выдерживаютъ большинство студентовъ. Медицинскій факультетъ самый многочисленный, такъ какъ медицина лучше оплачивается, нежели какое либо другое занятіе. Вознагражденіе профессоромъ очень хорошее; путешья издержки въ Іеддо и обратно; домъ съ садомъ и около 1,200 фунт. стерл. ежегодно (12,000 руб.). Японскій министръ просвѣщенія—нѣмецкій профессоръ изъ Ростокскаго университета. Китайцы также хотятъ основать свой университетъ въ Пекинѣ.

Американскіе контрабандисты. Съ трудомъ можно повѣрить сколько провозится въ Нью-Йоркъ изъ Европы контрабанды на корабляхъ. Строгий досмотръ тѣмъ болѣе необходимъ, что контрабандисты измышляютъ постоянно новые способы для избѣжанія кары и конфискаціи товаровъ. Въ послѣднее время въ Нью-Йоркѣ появилось много бриллантовыхъ и кружевныхъ оплаченныхъ пошлюно; надсмотрщикъ, которому было поручено наблюденіе за кораблями, несмотря на усиленную бдительность, ничего не могъ открыть. Однажды, присутствуя при разгрузкѣ парохода изъ Франціи и собираясь уже уходить, онъ увидѣлъ длинный ящикъ, вынесенный уже на берегъ.

— Что это за ящикъ? спросилъ онъ.

Люди, занятые переноской ящика, указали ему на адресъ. Въ ящикѣ былъ покойникъ, умершій въ Европѣ, тѣло котораго пересылалось теперь на родину для погребенія.

Надсмотрщикъ велѣлъ вскрыть ящикъ. Въ немъ дѣйствительно былъ гробъ изъ чернаго дерева и когда открыли клапанъ у крышки, то увидѣли лицо мертвеца, уже начавшаго разлагаться. Надсмотрщикъ былъ удовлетворенъ, гробъ и ящикъ были закрыты и отосланы по адресу.

По прибытіи другаго французскаго парохода таможенныи надсмотрщикъ, освидѣтельствовавъ багажи всѣхъ пассажировъ и не найдя ничего подозрительнаго, уже хотѣлъ уйти, какъ снова увидѣлъ ящикъ съ покойникомъ, тѣло котораго пересылалось роднымъ, но уже по другому адресу.

Такое обиліе американцевъ, умирающихъ въ Европѣ, показалось чиновнику страннѣмъ. Гробъ былъ вскрытъ и снова глазамъ чиновника представилось мертвое лицо. Уже хотѣли захлопнуть клапанъ крышки, снабженный серебряными шпилерами, но къ общему удивленію чиновникъ потребовалъ, чтобы была снята вся крышка. Это было исполнено, и что же? Въ мертвецѣ не было внутренностей, на мѣстѣ ихъ вложены жестяныя ящики, въ которыхъ было множество брюссельскихъ кружевъ.

Чудесная игра природы. На узкоколейной желѣзной дорогѣ, между ст. Жозе и Санта-Круцъ въ штатѣ Калифорнія найдена двуглавая змѣя изъ породы *Piticophis Wilskei*, питающаяся мышами, крысами и маленькими птичками. Змѣя эта безвредное земноводное; длина ея 22 дюйма, но возрастъ опредѣлить трудно, по всей вѣроятности ей было не болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ взрослая змѣя этой породы достигаетъ 6—7 футовъ. Цвѣта она грязно-желтая, на спинѣ находится двойной рядъ почти квадратныхъ темныхъ коричневыя пятенъ, ч. словъ 75. По бокамъ тоже идетъ рядъ меньшихъ пятенъ, той же формы и цвѣта. На обоихъ затылкахъ, до того мѣста гдѣ начинаются головы, тоже есть маленькія пятна. Отъ мѣста, гдѣ расходятся головы и до конца пасти 1/2 дюйма длины. Головы и затылки вполне раздѣлены, правильно развиты и симметричны во всѣхъ частяхъ. Каждая голова имѣетъ по два глаза. Змѣя можетъ высовывать заразъ оба вилообразные языка или каж-

дый отдѣльно. Обѣ части сходятся къ горлѣ. Такъ какъ шея очень гибка, то змѣя можетъ поворачивать голову въ любомъ направленіи. Зачастую она складываетъ головы рядомъ, или раздвигаетъ ихъ очень далеко одна отъ другой, или же кладетъ одну на другую. По желанію она ѣсть то одной, то другой пастью и сила въ обѣихъ челюстяхъ одинакова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Миссури была найдена фермеромъ гремучая змѣя съ двумя хорошо развитыми головами и такую же двуглавую змѣю купецъ изъ Санъ-Франциско видѣлъ на островѣ Явъ.

Громоотводы и опасность отъ ихъ употребленія. Почти ни одинъ изъ научныхъ аппаратовъ не примѣняется такъ неправильно какъ это постоянно случается съ громоотводами. Невѣрно устроенный громоотводъ, вмѣсто того, чтобы предупреждать опасность можетъ поджечь строеніе. Для вполнѣ безопаснаго громоотвода, предлагаютъ особое устройство. Лучшимъ металломъ считается мѣдь, такъ какъ она окисляется менѣе чѣмъ желѣзо а поэтому прочнѣе и позволяетъ удобнѣе укрѣпить ее близъ дома, по своей гибкости. Слѣдуетъ очень старательно соединять части проволоки между собою. Нѣтъ особенной надобности изолировать проволоку. Вообще достаточно поставить на каждой трубѣ и каждомъ фронтонѣ по громоотводу и концы ихъ соединить мѣдной проволокой. Шпиль громоотвода долженъ быть металлическій безъ позолоты. Но главное условіе безопасности, это углубленіе проволоки такъ далеко въ землю, чтобы концы ея находились постоянно въ сырой средѣ. Если же это не соблюдено, то громоотводъ положительно представляетъ опасность. Если по близости есть колодезь, то проволоку проводятъ туда; вообще же проволока должна находиться въ мѣстѣ, которое постоянно сыро а не периодически сыро отъ дождя, снѣгу и т. п. Въ такой сырой слой земли кладется мѣдная пластинка и къ ней то и прикрѣпляется проволока.

Очищеніе сырыхъ погребовъ, на стѣнахъ и на полу которыхъ образуется плѣсень. Для этого въ сырой погребъ вносятся глубокая фаянсовая посуда съ поваренной солью и затѣмъ закрывши плотно всѣ отверстія и щели въ погребѣ, обливаютъ соль сконцентрированной англійскою сѣрною кислотой. Послѣ чего слѣдуетъ послѣдно выйти и закрыть погребъ на 2 часа. Ранѣе этого времени входить не слѣдуетъ, иначе можно задохнуться. По прошествіи двухъ часовъ, открываютъ погребъ и провѣтриваютъ его до тѣхъ поръ, пока не устранился запахъ солено-кислаго газа, послѣ чего сметаютъ плѣсень со стѣнъ и пола. Въ погребахъ, очищенныхъ этимъ способомъ, не чувствуется затхло-сти, которая такъ вредна весной, въ особенности для молока.

Защита отъ пуль. Для защиты груди отъ ударовъ пули, одинъ лейпцигскій механикъ предлагаетъ панцирь изъ англійской, закаленной Гунтманской стали, толщиной въ 1,5 миллиметра, вѣсомъ въ 2½ фута. Внутренняя сторона панциря подбита легкимъ слоемъ шерсти. Въ прошломъ мѣсяцѣ такой стальной панцирь былъ укрѣпленъ на деревянномъ кругѣ и подвергнутъ пробѣ на разстояніи 350 футовъ. Изъ одиннадцати выстрѣловъ пошло 8. Одна пуля скользнула по краю, оторвала кусокъ металла и рикошетировала. Двѣ пули попали въ тоже мѣсто; одна вдавила панцирь, другая же прошла на сквозъ. Четвертая пуля ударила въ нижній край и тоже пробрала панцирь. Прошедшія сквозъ панциря пули были найдены сплюснутыми между подбивкой и деревяннымъ кругомъ. Прочія пули попавшія въ панцирь оставили на немъ лишь царапины. Этотъ первый опытъ былъ такъ удаченъ, что предполагается сдѣлать нѣкоторыя улучшенія въ этомъ панцирѣ и затѣмъ онъ снова будетъ подвергнутъ тщательному испытанію.

Въ древнемъ Римѣ лоттереи существовали уже 1800 лѣтъ тому назадъ. Неронъ ввелъ лоттереи. Императоръ велѣлъ вырѣзывать деревянные палочки, на которыхъ были обозначены подарки, которые раздавались народу во время олимпійскихъ игръ. Обыкновенно лоттерея бывала въ концѣ представленія; палочки бросались въ толпу, и счастливецъ поймавшій палочку получалъ вещь, обозначенную на ней. Неронъ и Титъ дарили не только деньги, но также платье, разныя украшения, животныхъ и рабовъ. Геліогабалъ устраивалъ также лоттереи и приказывалъ перемѣшивать предметы, названіе которыхъ писалось на раковинахъ. Въ то время какъ одинъ получалъ десять страусовъ, нѣсколько верблюдовъ и сто золотыхъ монетъ, другой выигрывалъ нѣсколько страусовыхъ перьевъ, или яйцо или кусокъ олова. Такимъ образомъ и тогда уже были главные выигрыши и пустые билеты.

Голоса песковъ. Возвратившійся изъ путешествія по Тимбукту и Сенегалу исследователь Африки докторъ Ленцъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ, который онъ читалъ 12 апрѣля передъ географическимъ обществомъ въ Берлинѣ о *голосахъ песковъ*. Путешественникъ говорилъ: „мы достигли пустыни западной Сахары, до песчаныхъ дюнъ Игиди. Здѣсь мы наблюдали странное явленіе—*стоны песковъ*. Продолжительный, глухой, какъ бы сдвинутый гулъ поднимался изъ середины дюны и черезъ нѣсколько секундъ слышался уже въ другомъ мѣстѣ. Это явленіе я иначе объяснить не могу, какъ треніемъ двигающихся кварцовыхъ зеренъ. Дюны перемѣщаются,—гдѣ прежде возвышались, холмы тамъ образуется равнина и наоборотъ. Часто намъ попадались холмы изъ гранита, кварца и порфира“. И такъ къ поразительнымъ, загадочнымъ и необъяснимымъ голосамъ природы: чудесному голосу на Цейлонѣ, жалобному крику швейцарскихъ горныхъ духовъ Гаури и проч. присоединяется еще и стонъ песковъ Сахары. Въ заключеніе докторъ Ленцъ находилъ невыполнимымъ какъ проектъ желѣзной дороги черезъ въ Сахару, такъ и проектъ затопленія части ея водами Атлантическаго океана.

Неодинаковая слуховая способность ушей. Многіе изслѣдованія привели къ заключенію, что большинство людей, сами того не подозревая, неодинаково слышатъ обоими ушами, т. е. звукъ однимъ ухомъ слышатъ яснѣе, чѣмъ другимъ. И большая часть слышать лучше лѣвымъ ухомъ. Изъ 103 лицъ различного возраста и пола, подвергнутыхъ испытанію, 65 слышали лучше лѣвымъ ухомъ, 26 одинаково хорошо обоими ушами и 12 лучше правымъ, чѣмъ лѣвымъ ухомъ.

Лѣтосчисленіе человѣческой жизни. Изъ десяти людей, родившихся въ одинъ день, до семидесяти четырехъ лѣтъ доживаетъ только одинъ человѣкъ; до восьмидесятаго года доживаетъ одинъ изъ восемнадцати человѣкъ и до восьмидесяти пяти—одинъ изъ сорока трехъ. Съ каждымъ годомъ число становится больше. Изъ шестидесяти родившихся одновременно, одинъ достигаетъ восьмидесяти семи лѣтъ. Ста лѣтъ достигаетъ одинъ изъ трехъ тысячъ пяти сотъ человѣкъ, и ста десяти лѣтъ одинъ изъ четырнадцати тысячъ, до ста шести одинъ изъ двадцати пяти тысячъ, до ста семи—одинъ изъ пятидесяти тысячъ, и изъ одного мильона людей одинъ достигаетъ ста десяти лѣтъ.

Полые кирпичи неопѣеными при огнеупорныхъ постройкахъ. Недавно въ Нью-Йоркѣ производились опыты надъ такими кирпичами, въ присутствіи архитекторовъ и агентовъ страховыхъ обществъ. Въ зданіи съ деревянными балками и стропилами, прикрытыми пустыми кирпичами, былъ зажженъ костеръ изъ дровъ и стружекъ, облитыхъ керосиномъ; костеръ горѣлъ цѣлый часъ, затѣмъ былъ потушенъ. При изслѣдованіи балокъ, стропилъ и пола оказалось, что дерево не было даже обуглено вслѣдствіе жара. Деревянная крыша чердака, обложенная полными кирпичами, подвергалась дѣйствію огня въ продолженіи 35 минутъ, и также не была повреждена. Въ полый кирпичъ было положено нѣсколько кусковъ сосноваго дерева, отверстіе кирпича залито цементомъ, и кирпичъ положенъ въ огонь на 35 минутъ. По вынутіи и открытіи кирпича оказалось, что дерево совсѣмъ не пострадало отъ жара. Опыты съ лучиной и даже бумагой дали тѣже результаты.

Солнечный свѣтъ. Очень многіе, изъ какой-то непонятной расчетливости берегутъ комнаты отъ лучей свѣта, или даже предпочитаютъ квартиры лежаща на сѣверъ, въ виду того, что солнце портитъ обои и мебель. Совершенно справедливо, что многіе цвѣта ливаютъ отъ солнца, но этотъ вредъ гораздо меньше чѣмъ тотъ, которымъ подвергаются люди, живущіе безъ солнца. Если солнце и портитъ что нибудь, то съ другой стороны оно разгоняетъ мышей, молю и т. п., которые живутъ только тамъ, куда не проникаетъ солнце, въ такихъ же мѣстахъ заводится сырость и плѣсень, дѣйствующая вредно на людей и мебель. Во время развитія эпидеміи, въ солнечныхъ жилищахъ она показывается рѣже или даже совсѣмъ минуетъ ихъ. Пословица говоритъ правду: „куда не приходитъ солнце, туда навѣдывается врачъ“. Во многихъ домахъ, въ особенности между дамами, считается хорошимъ тономъ устраивать днемъ полусвѣтъ и не допускать въ комнату ни единого луча. Дамы проводящія цѣлые вечера въ сильно освѣщенныхъ комнатахъ газомъ или керосиномъ, утверждаютъ, что не выносятъ солнечнаго свѣта и тепла, а между тѣмъ чувствуютъ себя очень хорошо у жарко натопленной печки или моднаго камина. Дамы берегутъ себя и дѣтей отъ солнца единственно для того, чтобы не загорѣть, а между тѣмъ ускокаютъ изъ вида благотворное дѣйствіе солнца. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ солнце дѣйствуетъ цѣлебно; при нѣкоторыхъ болѣзняхъ слѣдуетъ чаще садиться на солнце, которое дѣйствительно всякой турецкой и другой ванны. Въ комнатахъ больныхъ, солнце также иногда быстрѣе способствуетъ выздоровленію, чѣмъ заваживаніе оконъ и другія внутреннія и наружныя средства.

Калифорнійскіе обычаи. Въ Калифорніи происходятъ иногда странныя дѣла. Такъ напримѣръ богачи Санъ-Франциско чрезвычайно любятъ украшать свои салоны портретами своихъ предковъ. Но какъ извѣстно въ этой молодой странѣ очень мало такихъ старинныхъ родовъ, а также нѣтъ вовсе и старыхъ картинъ. Что же дѣлать? За то въ Германіи очень много портретовъ прошло столѣтія; счастливы тотъ калифорніецъ, у котораго есть родные въ Германіи, имъ сейчасъ посылается запросъ, не имѣютъ ли они старатаго фамильнаго портрета и не желаютъ ли они уступить его? Такимъ же, которые не имѣютъ родныхъ въ Германіи, помогаютъ торговцы старинными вещами. Имъ то поручается доставить предковъ. Каждый уцѣлѣвшій и хорошо нарисованный старинный портретъ можетъ служить портретомъ предка, а въ случаѣ надобности его можно подправить и даже придать чертамъ родственное сходство. Сотни такихъ портретовъ высылаются теперь въ Америку. Другая странность калифорнійскихъ нравовъ, привившаяся также и въ другихъ штатахъ, это обязательные подарки подковъ на праздникъ Рождества и 1 день новаго года. Получающій въ подарокъ подкову, вѣшаетъ ее въ залѣ или кабинетѣ. Даже и у насъ нашедшій подкову считаетъ это хорошимъ предназначеніемъ. Подкову приносить счастье. Американки серебрятъ, золотятъ и украшаютъ различными пожеланіями счастья не только подковы найденныя, но и купленныя у кузнецовъ лошадиныя подковы и считаютъ это самымъ дорогимъ подаркомъ. Получающіе обязаны вѣшать ихъ у себя въ домѣ на видномъ мѣстѣ и хранить какъ талисманъ. Для другой какой нибудь цѣли такой подарокъ употребленъ быть не можетъ.

Осужденные на пожизненное заключеніе преступники въ Калифорніи освобождаются тотчасъ же, какъ по таблицамъ общества страхованія жизни они достигнутъ указаннаго средняго числа лѣтъ.

Судебная сцена. Недавно въ парижскомъ судѣ судилась за кражу бѣдно одѣтая женщина съ одиннадцатилѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ. Она ходила въ одинъ модный магазинъ просить работы; на нѣсколько минутъ ее оставили одну въ комнатѣ. На столѣ, около котораго она стояла, лежало нѣсколько золотыхъ монетъ; когда она ушла монетъ не оказалось на столѣ. Никого кромѣ нея не было въ комнатѣ, никто другой не могъ украсть денегъ. Купецъ послалъ къ ней одну изъ своихъ работницъ и въ то же время далъ знать объ этомъ полиціи. Когда посланница пришла въ бѣдную мансарду, гдѣ жила упомянутая воровка, то нашла, что та собиралась выходить, въ рукахъ она держала три золотыя монеты. Я только что хотѣла снести ихъ къ г. Б., сказала она, дитя взяло ихъ и я не замѣтила. Несмотря на это она была потребована въ судъ и судья строго потребовалъ отъ нея сказать всю правду. Она отвѣтила: Я была съ ребенкомъ и стояла около стола, на которомъ были деньги, которыя я замѣтила, но я отвернулась и не видѣла, что дѣлалъ ребенокъ. Онъ вытнулъ ручку, схватилъ деньги, которыя я увидѣла только вернувшись домой. Я тотчасъ же хотѣла отнести ихъ г. Б., но тутъ вошла его посланная. Вотъ вся правда. Судьи конечно не повѣрили этой сказкѣ, но требовали полного признанія, говоря, что это уменьшить наказаніе. Обвиняемая осталась при своихъ словахъ, она клялась что сказала истину. Предсѣдатель, опытный, почтенный человѣкъ, пытливо посмотрѣлъ въ открытое, честное лицо обвиняемой. Она не кажется мнѣ воровкой и обманщицей, сказалъ онъ своимъ товарищамъ, у нея такой честный взглядъ. Но что же намъ дѣлать? Наконецъ одинъ изъ судей предложилъ поставить женщину съ ребенкомъ у стола съ деньгами и тогда ребенокъ рѣшить вопросъ. Такъ и было сдѣлано и женщина поставлена такъ, какъ она стояла въ комнатѣ у купца. На столѣ положили три десяти-

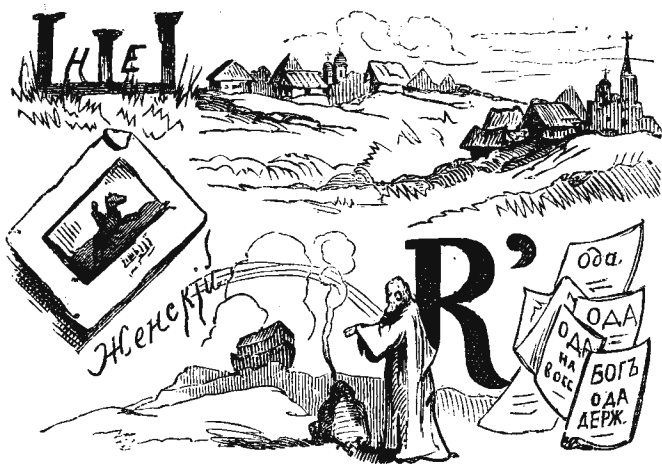
тифранковыя монеты. Наступила краткая, полная ожиданій пауза. Дитя протянуло рученку, схватило улыбаясь монеты и зажало ихъ крѣпко въ кулачкѣ. Обвиняемая была объявлена невиновной и отпущена на свободу.

Первыя монеты, отчеканенныя въ Соединенныхъ Штатахъ носили изображение супруги Вашингтона. Генераль былъ этимъ сильно разсерженъ; черты лица были тогда измѣнены и голова украшена фригійской шапкой. И такъ оригиналомъ *богини свободы* была Марта Вашингтонъ.

Сколько Великобританія тратитъ на напитки. Одинъ извѣстный статистикъ высчитываетъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что хозяйственные расходы англійскаго народа за послѣдній годъ простирались до 1,222,792,720 р., что составляетъ на каждого человѣка въ Соединенномъ королевствѣ, мужчину, женщину и ребенка по 150 руб. въ годъ. Изъ официальныхъ источниковъ извѣстно также, что количество потребленныхъ напитковъ зависитъ отъ лучшаго или худшаго состоянія торговли, и что по хозяйственнымъ расходамъ можно вывести заключеніе о хорошемъ и дурномъ времени въ государствѣ. Въ 1860 году было потреблено напитковъ на 860 милліоновъ рублей. Худшія времена, наступившія за этимъ годомъ, значительно уменьшили эту сумму. Если бы Англія откладывала деньги, которыя она расходуетъ на спиртные напитки, она бы выплатила весь долгъ въ шесть лѣтъ. Хозяйственные расходы гораздо болѣе бюджета и въ Ирландіи, напримѣръ, гдѣ существуетъ такая бѣдность, гораздо болѣе тратится денегъ на напитки, чѣмъ на аренду. Невольно является вопросъ, была ли бы жизнь мыслима для людей пьющихъ, еслибы они перестали пить? Достоверно извѣстно, что въ Англіи всякая семья расходуетъ ежегодно на горячительныя напитки среднимъ числомъ 150 рублей.

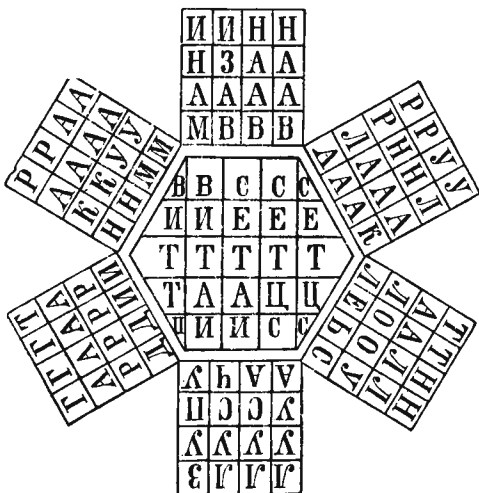
РЕВУСЪ.

Задача № 56.

Звѣзда магическихъ квадратовъ и шестиугольника.

Задача № 59.

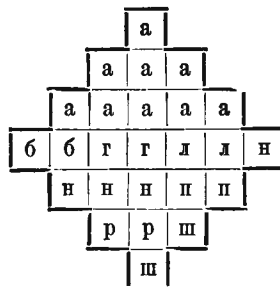

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

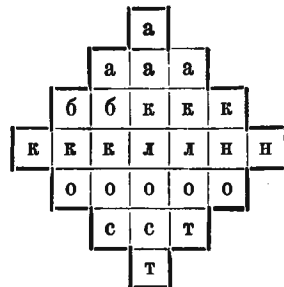
Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Задачи магическихъ крестовъ.

№ 57.

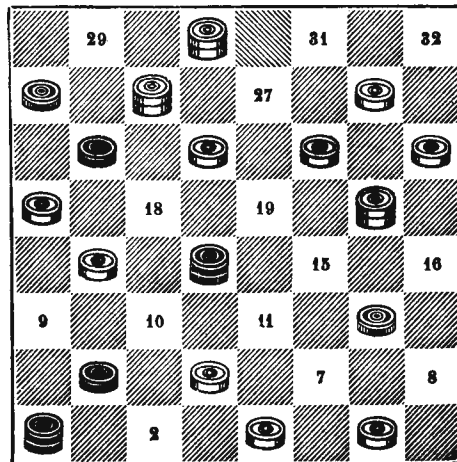

№ 58.

Шашечная задача № 60.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ дамки и двѣ шашки черныхъ въ 6 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Стѣносы въ Малороссіи (съ рис.)—Червонное золото. Романы Мавра Іона. (Продолженіе).—Таинственные жильцы. (Рассказъ).—Стихотвореніе Н. Случевского.—Городъ и крѣпость Карсъ (съ 2 рис.)—Нѣчто о мозгѣ. Очеркъ.—Любительница цвѣтовъ (съ рис.)—Чешскій народный театр (съ рис.)—Городъ Тунисъ (съ рис.)—Эмиль Литре (съ портр.)—Туманныя пятна небеснаго свода (съ 4 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—Звѣзда магическихъ квадратовъ и шестиугольника.—Задачи магическихъ крестовъ.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПИАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный проездъ, № 10. П. № 1408 5-2

Въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

В. ЭРИКСОНЪ И К°

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 22, поставили въ продажу 2 сочиненія Г. Риттера:

- 1) Туринскій сонъ. Вальсъ. Цѣна 1 руб.
- 2) Чудачка-полна.

Объ пьесахъ легко аражированы, отличаются красивой мелодіей и приняты вообще съ большимъ одобреніемъ.

Въ вышеупомянутомъ магазинѣ принимается также подписка на чтение нотъ на весьма выгодныхъ условіяхъ для подписчиковъ. Подробныя условія подписки и каталоги выдаются желающимъ подписаться безвозмездно. № 1476

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ кошекъ, прежде принадлежавшихъ покойному Карасину; имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они въ силу открытия въ своихъ кошахъ огромнаго количества янтара, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтара, значительно пахнувшю въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредныхъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ: изъ настоящаго натуральнаго янтара съ гарантией неподдѣльности.

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ: № велич. прежняя теперь сантиметр. цѣна. только

1	10	12	4	р.	—	к.
2	9	11	3	»	25	»
3	8	9	2	»	50	»
4	7	8	2	»	80	»
5	6	7	1	»	80	»

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этого объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштука 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова. Гг. иигороднохъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по получении денегъ. М. № 1474 3-1

Привилегія, за необыкновенный успехъ, въ Дюссельдорфѣ 1880 г. и на Всемир. Выставкѣ въ Мельбурнѣ 1880-81 гг. первая премія (высшая награда) и III премія.

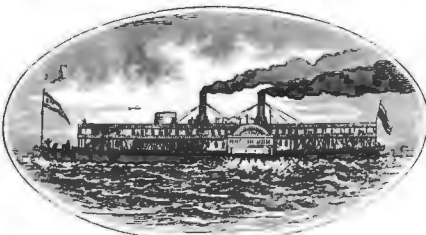
СКРИПКИ.

Специальность образцовыхъ формъ нов. конст. системы; лучшія и дешевѣйшія нынѣшняго времени, отъ 6 до 30 М., бывшія въ употребл. знамен. артистовъ 30-200 М. Смычки 1/4-80 М. Фугляры 8 1/2-40 М. Альты 8-100 М. Виолончели 18-300 М. Басы 40-300 М. Мастерская для поправки всѣхъ инстр. Струны превосх. прочности. Гарантии! Гитары 6-50 М. Цитры 16-300 М. Патентованная нѣмая скрипка д. уражн. (собств. изобр.) Отлично похв. охждан. Складъ духовыхъ инстр. мѣди и дер.—Реком. отъ Вильгельма, Саравате, Сорэ, Зиггеръ, Жакъ, Беккеръ и т. д. Прейс-куртанъ бесплатно.

Братья Вольфъ, фабрика муз. инструментовъ. (Специальность: Струнные инструменты). Pтг. № 1475 2-1 Крещицахъ.

П О В О Л Г Ъ:

ИЗЪ НИЖНЯГО

ВЪ АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстныя своими удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ парходы, арендованныя А. А. ЗЕВЕНЕ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

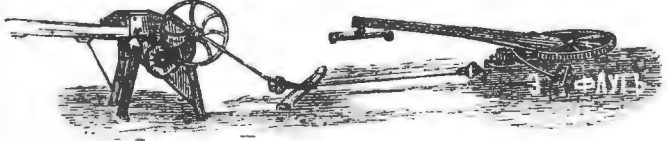
Нагара въ среду 22 іюля
 Миссури въ среду 29 іюля.
 Бенардами въ субботу 1 августа.
 Колорадо въ среду 5 августа.
 Миссисипи въ субботу 8 августа.
 Нагара въ среду 12 августа.

въ 12 часовъ дня.

Такса за проездъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ парходовъ. Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки. Хорошія буфеты, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, пиано и проч. Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани. Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимний пер. д. 2. № 1428

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣть постоянно на складѣ:

- Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.
- Конныя молотилки въ 170 р., 280 р., 325 р. и дорожн.
- Вѣялки въ 35 р., 40 р., 50 и 55 р.
- Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.
- Муномольныя мельницы съ французскими жерновами въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.
- Жатвенныя машины Буке, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.
- Конныя грабли, стѣнорошникъ и сѣныя прессы, плаги, бороны и разныхъ другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Складъ всевозможныхъ насосовъ и пожарныхъ трубъ (на послѣдніа дамъ 10-тигѣтнъи гарантію) коныя усовершенствованныя „Русскіе огнетушители“, пульзометры (и нѣ на 20% дешевле).

Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода. Прейс-куртанты и каталоги по востребованію безплатно. Pтг. № 1464 3-3

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предохраняющую совершенно прѣны частью тѣла, въ особенности же прѣны пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлаось извѣстнымъ во всемъ краѣ. Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкія микроскопическія кристаллы; эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствиемъ, осушая части тѣла, прѣны ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣныя части, помощію ваты, полотна или вѣсточка, чтобы избѣгнуть тѣхъ неприяныхъ послѣдствій, какимъ бывають подвержены лица, принужденная долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

Ручаясь исполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, снѣю обратнѣ внимание публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, цуадесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонакъ, violet, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-12

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1464

№ 10

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ.

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Маскиной, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Суми, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентствъ его кимѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разноровъ и конструцій: ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и вские пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полныя сельскіе пожарные обозы. НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры. ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные. ЛОКОМОБИЛИ горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ. МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и селъско-хозяйственныя машинъ вообще. ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и разноровъ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ. ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя. АРМАТУРА всякая. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гаргмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ. МАШИНЫ И РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе. РУКАВА цевьковые, прорезиненные, резиновыя, кожаные и спиральныя. ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ГРАНСМИССИИ и МѣДНАЯ ОТЛИВКА Выписка машинъ изъ-за границы.

Докторъ Севастѣевъ

принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; Электрогольванизмомъ лечитъ художескіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія она-нявма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

Только что вышла изъ печати брошюра „Л И Р А“.

Личноскія стихотворенія самоучки-поэта Н. Дяконова, съ приложеніемъ нѣсколькихъ шарадъ, акадграммъ, кюграфовъ, загадокъ и проч. Выславше одинъ рубль получаютъ двѣ брошюры, одну въ видѣ Приложенія въ „Лира“, отпечатанную въ прошломъ году подъ названіемъ „Плоды фантазіи“. Адресъ: Керсонъ, Греческая ул. домъ № 29. Аленскій Нондратѣвичу Дяконову.

НОВОЕ (третье) ИЗДАНИЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, издание Н. П. Ланина. Москва. За три части 2 р. 50 к. для подписчиковъ „РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р. За пересылку 50 к. Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“.

№ 1478

Пансіонъ перваго разряда

4-1

Г-жи СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.

По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5. Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; дѣльи умѣренные. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздни. дней.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историческая повѣсть временъ Екатерины II. П. Петрова и Ключникова. Ц. 1 р. для подписчи. „НИВЪ“ 1880 г. 75 съ перес. 1 р.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое издание in folio съ 50 большими превосходными картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНИЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленковомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1881 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полуагарневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 1881 г. 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено пресой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкой въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполне удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

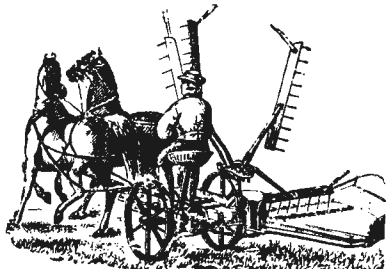
„Что же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ бібліотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Буркгардтъ и Урлаубъ

предлагаетъ гг. земледѣльцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворшилки, Молотилки и конныя приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальные лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ

трупъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣе просимъ адресоваться въ наши склады:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10.

Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

№ 1465 4 3

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.

Источникъ „Аполлинарисъ“, въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелиѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды.—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освежающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбуждительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидетельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Дибрейхъ, Бенеке, Варрентрапъ, Эргель, Нуссбаумъ, Тилеиусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобренны всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„A POLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456

Москва Р. Келеръ и К° на Никольской.

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый

годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), цѣна восемь руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъячская, домъ № 7-й. Тамъ же можно получить „Русскую“ № 1463 Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по восьми руб. за годъ. 3-3

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусства и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года „Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Премія „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварельей профессора К. Е. Маковского: Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“ и „Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичъ: 1) „Пляска Тамары“ и 2) „Тамара оплакиваемая родными“.

Цѣна каждому тому Т. Е. годовому изданію съ преміями.

Брошурованному: Въ каленкор. перепл. Безъ перес. 4 р. к. Безъ перес. 5 р 50 к. Съ перес. 5 „ 50 „ Съ перес. 7 „ —

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25%о уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

НИВА

Иллюстрированный
Журнал
Литературы
политики и современной жизни.

XII год № 30 1881

Выходит еженедельными номерами в два листа с 6—10 рис. и ежемесячным даровым приложением в „Парижских модъ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и листъ чертеж. выкроекъ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. ручн. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цена этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark, 20 Pfen. для загранич.) за строку непарелль (въ 4 шириныстраницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.
Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ помѣщается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, на БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, въ д. № 9.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особья приложенія при „НИВѢ“ обьявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 5 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Видъ города Сидона съ южной стороны. Рис. Вебергъ, грав. Барбанъ.

Городъ Сидонъ.

(Рис. на стр. 649, 652 и 653).

Раскнутыя по берегамъ Средиземнаго моря страны Малой Азии, находящіяся нынѣ подъ турецкимъ владычествомъ, когда то богатая и полная жизни, теперь представляются тихими, какъ бы замершими. Но еще носятся надъ ними тѣни великой минувшей исторической жизни и нравы и обычаи здѣсь часто переносятъ воображеніе въ далекія времена. Мы уже обращались недавно (№ 14 „Нивы“) къ замѣчательно древнему типу костюмовъ и построекъ сохранившихся въ этихъ странахъ. Теперь мы помѣщаемъ изображеніе древняго города Сиріи Сидона и типы женщинъ-мусульманокъ этого города.

Происхожденіе Сидона, нынѣ Саида, теряется во тьмѣ вѣковъ; это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра и роль его въ исторіи древней цивилизаціи весьма значительна. Имя его часто встрѣчается въ Пятикнижій Моисея и Гомеръ даетъ ему названія „*Богатая металлами*“ и „*Гимнада искусства*“,—въ ту эпоху значить Сидонъ прославился своей торговлей и искусствами. Берега Сиріи были покрыты его колоніями. Но уже въ 1103 г. до Р. Х. онъ основалъ на берегу Африки Утику и на Испанскомъ берегу Гадесъ (Кадиксъ), а въ 826—на Средиземномъ морѣ Карфагенъ. Въ 720 г. Салманассаръ овладѣлъ берегами Финикіи и Сидонъ долгое время оставался подъ владычествомъ Ассиріянъ и Персовъ. Въ царствованіе Артарсеркса, Сидонъ пытался свергнуть иго персовъ, но осажденный въ 350 г. былъ взятъ и разрушенъ; онъ скоро возникъ въ прежнемъ блескѣ, благодаря своей значительной торговлѣ, а въ 332 онъ призналъ надъ собою власть Александра Великаго. По смерти македонскаго героя, Сидонъ находился подъ властью правителей Сиріи и Египта. Во время римскаго владычества, это былъ еще большой и богатый городъ, Страбонъ говоритъ, что сидоняне люди очень свѣдущіе въ философіи, астрономіи, геометріи, арифметикѣ, мореплаваніи и искусствахъ.

Первое крестовое войско въ 1099 г., шедшее изъ Антиохіи въ Иерусалимъ, прошло не останавливаясь мимо Бейрута, Сидона, Тира и Акры. Оно стремилось въ Святой городъ. Но позже, въ 1107, король Бодуинъ I задумалъ завладѣть Сидономъ. Жители купили независимость цѣною золота. Не смотря на данное слово, Бодуинъ въ 1108 пытался овладѣть городомъ. Ему это не удалось, но въ 1111 году онъ сдѣлалъ правильную осаду и шесть недѣль спустя, 19-го декабря, къ великой его радости, этотъ могущественный и богатый городъ сдался. Король отдалъ его въ ленное владѣніе Евстахію Парна и Гренеру, одному изъ могущественнѣйшихъ сановниковъ двора, бывшему также коннетаблемъ Иерусалима. Историки крестовыхъ походовъ зовутъ Сидонъ: Сагетъ, Сайетъ или Сагита. Новый владѣтель Сагета имѣлъ право судить и чеканить монету. Впоследствии на Сидонъ напало значительное мусульманское войско. Часть жителей укрылась въ приморскомъ замкѣ, но городъ былъ оставленъ безъ защиты. Двѣ тысячи человекъ были перебиты и триста уведены въ плѣнъ въ Дамаскъ. Нѣсколько недѣль послѣ этого несчастья король Людовикъ IX вернулся въ Сидонъ и жилъ тамъ довольно долго. Онъ велѣлъ обнести городъ толстой стѣною и построить высокія башни, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и донынѣ. Въ 1260 году, владѣлецъ Сидона Юліанъ, продалъ свои права собственности Тамплиерамъ, которые оставались тамъ до 1291 года; въ эту эпоху послѣ страшнаго разграбленія Ст.-Жанъ д'Акра султаномъ Эль-Аирафомъ и выѣзда христіанъ изъ Тира, Тамплиеры покинули Сидонъ и удалились въ началѣ въ Тортозу, а послѣ на островъ Кипръ. Сидонъ былъ снова занятъ мусульманами и окончательно разрушенъ.

Въ семнадцатомъ столѣтіи Сидонъ былъ снова возобновленъ эмиромъ Друзовъ, Факръ-ед-Динномъ. Онъ построилъ прекрасный дворецъ около громаднаго каравансарая, который предназначался для склада товаровъ, преимущественно французскихъ. Гавань была уничтожена; Факръ-ед-Динъ боялся, что она можетъ служить сборнымъ пунктомъ турецкаго флота. Въ 1840 г. соединенный англійскій и австрійскій флоты бомбардировали Сидонъ въ продолженіи шести часовъ и разрушили часть приморскаго замка, воздвигнутаго Людовикомъ IX Святымъ.

Легко представить себѣ, какой видъ представляетъ теперь эта древняя царица морей, послѣ столькихъ войнъ, осадъ, пожаровъ и землетрясеній! Развалины тамъ нагромождены на развалинахъ; не безъ живаго волненія попираешь эти скалы и эти кам-

ни, видѣвше столько событій и столько различныхъ народовъ.

Настоящій городъ Саидъ возвышается на мѣстѣ древняго Сидона, но немного восточнѣе; какъ и всѣ финикійскіе города онъ построенъ на мысѣ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, стр. 649, впереди котораго находится островъ, могущій служить убѣжищемъ, и защищающій городъ отъ прибою волнъ. Городъ окруженъ разрушеннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валомъ. Крѣпость защищена нѣсколькими плохими пушками. Съ вышины этихъ стѣнъ, куда можно войти по шаткой лѣстницѣ, открывается прелестный видъ.

Улицы Сидона очень узки, частью покрыты сводами или же просто досками, рогожами или полотномъ; онѣ очень темны и прохладны лѣтомъ. По бокамъ идутъ узенькіе тротуары. Улицы содержатся очень грязно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валяются кучи сора. Многочисленныя маленькія лавочки оживляютъ базаръ. Дома гораздо выше, чѣмъ въ другихъ городахъ побережья, и нерѣдко встрѣчаются даже и дома въ нѣсколько этажей. На мѣстѣ мечети, построенной такъ же на развалинахъ церкви Св. Іоанна, находился великолѣпный дворецъ эмира Факръ-ед-Дина. Теперь же отъ него не осталось и слѣда; на этомъ мѣстѣ стоитъ дворецъ Солимана-Паши, ничѣмъ не замѣчательный. Недалеко стоитъ французскій каравансарай, громадное зданіе въ 150 футовъ длины. Тутъ помѣщаются: французское консульское агентство, францисканское аббатство, школа, отель, магазины, пакаузы для товаровъ, конюшни и проч.

Сѣверный портъ какъ видно на рисункѣ стр. 652, представляетъ продолговатый четырехсторонникъ, замкнутый съ востока морскимъ замкомъ Калатъ-ель-Багаръ и мостомъ, соединяющимъ крѣпость съ берегомъ; съ сѣвера и запада—рядомъ подводныхъ камней, на которыхъ финикіяне устроили плотины, для защиты кораблей. Двѣ небольшія выемки въ западныхъ скалахъ, служили убѣжищемъ для древнихъ галеръ, теперь же сюда приходятъ ежедневно только женщины Сидона, во время купанья. Костюмъ Сидонскихъ мусульманокъ не носитъ на себѣ слѣдовъ вліянія современной моды, какъ видно на рисункѣ. У мусульманскихъ женщинъ Сидона существуетъ обычай гробить свои грѣхи на женщинъ христіанокъ, или если такой не встрѣтится по дорогѣ, то прямо въ море. Для этого онѣ собираются на лугъ около гроба какого нибудь святаго, шляпнуть, поютъ и потомъ идутъ къ сторонѣ рифовъ купаться въ море, чтобы очистить себя совершенно. Церемонія эта происходитъ ежегодно и конечно, христіанки зная упомянутый обычай сидонянокъ, сидятъ въ этотъ день дома.

Замокъ, запирающій входъ въ портъ съ востока, состоитъ изъ множества башенъ и редутовъ, неправильно приставленныхъ одинъ къ другимъ. По всей вѣроятности это постройки крестоносцевъ въ зиму 1227 и 1228 г. Посреди моста, соединяющаго островъ съ материкомъ, находится громадный каменный валъ, на которомъ возвышались ворота и башни. Стѣны стараго замка очень прочно построены и очень толсты. Восточная башня въ 14 сажень вышины; западная еще больше и обращена въ пороховой погребокъ. Всѣ эти постройки были украшены бойницами и имѣли очень внушительный видъ до разрушенія ихъ англичанами, во время бомбардировки 1840 года.

Вывозная торговля Сидонскаго порта еще очень значительна, сравнительно съ величиною города. Вывозные предметы торговли составляютъ: виноградъ, собранный съ окрестныхъ холмовъ города, сѣмяна, хлопчатая бумага, шелкъ, чернильные орѣхи и сода, образующаяся отъ старанія растенія *Salsola*, растущаго въ Сирійской пустынѣ. Бедуины приносятъ этотъ товаръ изъ далека. Коммисіонеры, разъѣзжающіе въ извѣстное время года по долинамъ Ливана, скупаютъ чернильный орѣхъ, собранный въ горахъ. Самые лучшие орѣхи въ окрестностяхъ Алепо. Хлопчатая бумага, шелкъ и горная смола важнѣйшіе вывозные предметы торговли. Въ садахъ Сидона растутъ гранаты, абрикосы, вишневая ягода, миндаль, апельсинны, лимоны.

Число жителей значительно увеличилось за послѣдніе годы: оно простирается до 10,000, изъ которыхъ семь тысячъ мусульмане и метуалисовъ. Христіане—католики, греки и марониты; евреевъ до 600 человекъ. Въ городѣ есть францисканскій монастырь, школа, которую содержатъ іезуиты и сиротскій домъ, которымъ заведуютъ сестры Св. Іосифа. Протестантская миссія изъ Бейрута также имѣетъ здѣсь свое отдѣленіе.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іоаня.

(Продолженіе).

XIII.

Двѣ башни, и одна бѣль.

Къ величайшему удивленію, баронесса застала въ своемъ

будуарѣ Клемми и Ану, давно ждавшихъ ея появленія. Клемми ввела дѣвушку въ будуаръ; въ ней твердо укоренилось предположеніе что идутъ переговоры насчетъ

денежнаго займа а про такія дѣла не къ чему знать всякому. Баронесса ввела Ану въ свою спальню.

— Дѣло едва не удалось! начала румынка отъ не-терпѣнія съ конца.

— А все-таки не совсѣмъ? спросила баронесса, недовольная такимъ началомъ.

— Игра не кончена—и не проиграна.

— Былъ «Черный» въ Ледяномъ ущельѣ?

— Я васъ прошу сударыня: не говорите никогда при мнѣ этого имени!.. у меня въ глазахъ багровѣть и я вся такъ и начну дрожать, какъ услышу это имя. Вотъ смотрите... руки дрожать... говорите: «онъ»... для меня онъ теперь чужой, постылый.

— Такъ вы его застали у Мары?

— И ночку же я пережила!... У меня и теперь темнѣть въ глазахъ... Господи, что же это? Ну будетъ же ему! Если-бы вы знали—всѣмъ я пожертвовала для этого... И измѣняетъ мнѣ низкій человѣкъ!

Дѣвушка скрестила на груди сильныя руки, и уставилась въ полъ съ выраженіемъ полнѣйшаго отчаянія. Очевидно, ея мысли всецѣло были поглощены однимъ чувствомъ.

— Да что мнѣ вамъ надождать съ своимъ горемъ... оно до васъ не касается! Вотъ что случилось... Въ тотъ вечеръ, не помню ужъ хорошенько—было это вчера, третьяго дня... съ тѣхъ поръ я не отличаю и дня то отъ ночи... въ тотъ вечеръ, какъ ваша милость изволили прѣхать къ намъ и мнѣ сказали: «Ана, ты любишь не хорошаго человѣка. Онъ тебя обманываетъ и хочетъ соблазнить жену другаго; я прѣехала, чтобы избавить тебя отъ злодѣя»; какъ только ваша милость оставили насъ, бросилась я въ Ледяное ущелье. Дорога туда очень худая... Легко сбиться. Была свѣтлая, лунная ночь и я добралась, хоть и поздно.... Еще издали засвѣтили маленькія окна, значитъ Мара не спитъ. Я вѣдь давно ее знаю! Я слѣзла съ лошади и постучалась въ окошко... что было въ избѣ, я не могла разобрать, потому что въ окошкахъ вставлены не стекла, а слюда... Мара была очень рада видѣть меня.... Она обняла меня да и расплакалась. Я ее и спрашиваю: «Что съ тобой?» Она мнѣ отвѣчаетъ.—У меня больно!

— Не малютка ли твой? спрашиваю я озабоченно.

— Нѣтъ—«Урзи». Не могу понять, что съ нимъ случилось! Со вчерашняго дня бѣдный лежитъ себѣ, стонетъ да вседрожитъ, а третьяго дня еще все поплясывалъ да кувыркался. «Черный»—да отпуститъ Господь мнѣ грѣхъ, что произнесъ языкъ мой это проклятое имя! третьяго дня онъ долго игралъ съ нимъ.

— Онъ заходилъ къ вамъ по пути?

— Говорилъ, что идти къ тебѣ.

— Вретъ! Слушай—это онъ отравилъ медвѣдя!

При этихъ словахъ Мара затряслась всѣмъ тѣломъ и поблѣднѣла, точно смерть пришла къ ней.

Я ей сказала когда мы вошли въ хату, что все знаю. Проклятый измѣнилъ мнѣ—околдовали его глаза твои! Клялся онъ мнѣ и тебѣ—только ты не поддавалась ему. Ты любишь мужа, и онъ видитъ, что сладкими словами ничего съ тобою не подѣлаетъ, и подлый отравилъ бѣднаго Урзи, какъ воръ и мошенникъ!

Въ хатѣ былъ огонь на очагѣ. Кровать изъ липовыхъ досокъ покрыта козьими шкурами, столъ изъ сланцоваго плитняка, трехногія стулья и колыбелька съ красивой рѣзбой а въ ней ребеночекъ заложилъ за голову ручки и улыбается во снѣ, какъ маленькій ангелъ. Въ углу бѣдный Урзи стонетъ на подстилкѣ изъ листьевъ и мху... Видно было что долго не проживетъ, точно человѣка въ лихорадкѣ било его, то глаза поднимаетъ на Мару, словно хочетъ что сказать ей, то новострять уши.

— Не выздоровѣть ему, говоритъ Мара. Я рассказала все, что узнала отъ вашей милости. Мару забило

какъ въ лихорадкѣ. А мнѣ было такъ то больно, ровно своими руками вырываю сердце у себя!

— Гдѣ Жуонъ теперь пасеть? спросила я Мару.

— Не далеко... всего съ четверть часа ходьбы въ Козьемъ Ущельѣ!

— Я дойду туда, говорю, пѣшкомъ. Ты запри той порой дверь, загаси огонь и не отворяй никому, не впускай никого, пока я вернусь!

— Пѣтъ отвѣтила она, я не пущу тебя. Мы дадимъ знать Жуону, что его мнѣ нужно... Опъ мнѣ далъ рогъ и научилъ меня трубить. Опъ непременно подоспѣетъ, гдѣ бы ни былъ. «Но теперь ночь... онъ, можетъ быть, спитъ». «Мужъ никогда не спитъ ночью, въ ночную то пору ему и приходится сторожить козь еще зорче чѣмъ днемъ». «Но что будетъ безъ него съ козами?»

— Не промѣняетъ же онъ меня и своего ребенка на козь?

Больно слышать было мнѣ, покинутой, отъ другой такія рѣчи!

Я словно чуяла, что не надо зѣвать и торопила Мару подать условленный знакъ. Рогъ состоитъ изъ древесной коры съ изогнутымъ къверху концомъ; если умѣючи затрубить въ него, то звукъ слышенъ на цѣлыя мили разстоянія. Но Мара такъ ослабѣла и была измучена! Я затрубила сама и раздался могучій звукъ, далеко перекатываясь эхомъ по горамъ и вдали послышался намъ въ отвѣтъ звукъ рога Жуона. Теперь нечего было опасаться. Мы могли быть увѣрены, что онъ не замедлитъ явиться. Не пройдетъ и получаса, какъ онъ будетъ здѣсь. Мы заперли и заложили дверь поплотнѣе, я знала какъ нужно остерегаться Чернаго, прости Господи мнѣ грѣхи мои! Поплатилась! Я посовѣтывала запереть дверь перекладиной, и потушить огонь. Стало темно въ хатѣ, ребенокъ заплакалъ... Мара взяла его на руки и стала кормить... Изъ угла послышался протяжный, жалобный стонъ—вѣрный Урзи окончилъ жизнь! Мара плакала. Такъ просидѣли мы въ потемкахъ съ полчаса какъ раздались чьи-то шаги. Мы стали прислушиваться. Кто это идетъ? Я узнала эти шаги... это былъ онъ! Тотъ самый, ради котораго я загубила свою душу, ради котораго сама себя прокляла!... Не успѣла я проговорить про себя: «Отче нашъ», какъ у дверей раздавался голосъ: Спишь, Мара?

— «Нѣтъ, чего тебѣ?»

— Впусти меня, Мара, пожалуйста отвори дверь!

— Я одна... боюсь... мужа нѣтъ дома.

— Тѣмъ лучше... отворяй! мы и вдвоемъ не соскучимся!

— Насъ будетъ трое... ты забылъ Урзи?

— Урзи не встанетъ! расхотался разбойникъ.

— Ты его отравилъ, мерзавецъ! вырвалось у Мары.

Разбойникъ засмѣялся еще сильнѣе.

— Не я отравилъ, а коврижка.

— Къ чему ты сдѣлалъ—еще эту подлость?...

— Опъ мнѣ мѣшалъ!

— Кто теперь будетъ меня стеречь?

— Я! Увезу тебя съ собою въ городъ съ высокими башнями; куплю тебѣ хуторъ и домъ куплю и будешь ты жить у меня какъ большая барыня...

— У меня мужъ, а у тебя есть своя жена.

— Твой мужъ умретъ, какъ только я захочу и ты—вольная птица. Съ Анной меня соединяла моя маска. Стоитъ сбросить этотъ лоскутокъ и она не знаетъ, кто я....

О, сударыня, при этихъ словахъ я думала, что сердце мое разорвется. Въ угожденіе ему завѣсила я икону пресвятой Богородицы въ моей комнатѣ черною занавѣсью... и пришлось все это слышать собственными ушами! Но я не заплакала.

— Ты обманулъ бы и меня, какъ обманываешь Ану, возразила Мара.

Разбойникъ принялся увѣрять ее клятвенно, будто я ему измѣняла прежде... онъ говорилъ это! называлъ да-

Городъ Сидонъ въ Сириі. Сѣверный портъ Рис. Тайлоръ, грав. Барбангъ.

Женщины-мусульманки города Сидона. Рис. Прянишниковъ, грав. Барбанъ.

же лицъ, которыя будто могутъ подтвердить его слова... Негодяй! Такъ онъ обо мнѣ отзывался, тогда какъ я даже во снѣ не говаривала ни съ кѣмъ,—все съ нимъ! Но тѣмъ дѣло еще не кончилось. Мара совсѣмъ изнемогала. Она терялась, бѣдная... если бы не я, она не сумѣла-бы отвѣтить ему... Я все и подсказывала ей тихонько что говорить.

— Я тебя боюсь, ты разбойникъ... тебѣ не любовь нужна, а деньги. Почему ты раньше не вздумалъ за мной ухаживать?... Вѣрно ты узналъ, что у меня былъ отецъ и что подарилъ онъ мнѣ на хозяйство сто червонцевъ. Эти деньги ты хочешь у меня отнять...

Это я все подсказывала. Разбойника взорвало.

— Дура ты! На что мнѣ твои сто червонцевъ, я сейчасъ брошу тебѣ въ десять разъ больше... на, держи!— При этихъ словахъ онъ швырнулъ тяжелый кошель и червонцы, прорвавъ слюду окна, покатались по полу намъ подъ ноги.

— Тебѣ хорошо говорить... (все я же подсказывала) деньги бросить—то бросилъ, а какъ я тебя внушу, ты отнимешь и ихъ назадъ, да и мои захватишь.

— Я тебѣ клянусь...

— Нѣтъ, не вѣрю!.. съ тобою ружье и кинжалъ да пистолеты, а мнѣ нечѣмъ оборониться. Положи-ка все свое оружіе подъ тотъ букъ, что стоитъ во ста шагахъ отъ хаты... Когда вернешься, послушаю, что ты мнѣ хочешь сказать.... я тогда по крайней мѣрѣ буду знать, что ты пришелъ не убить меня...

Разбойникъ попался на удочку,... Намъ главное надо было протянуть переговоры какъ можно дольше, чтобы выгадать время. Я опять шепнула Марѣ: скажи, что разведешь огонь, въ потемкахъ не можешь—боишься вступить... «Надежда воспламенила страсть разбойника»....

— Успѣешь послѣ... Увижу твои ясные очи и безъ огня... они блестятъ и въ потьмахъ какъ алмазы!

— Скажи мнѣ по правдѣ, любишь ты меня, или пришелъ съ злымъ умысломъ! И вдругъ ты отрубилъ ручку у моего ребенка... мнѣ сказывали, вамъ нужны дѣтскія ручки, чтобы дѣлаться невидимыми.

Тотъ разсвирѣблъ. Онъ понялъ, что его водятъ за носъ и началъ говорить повелительно.

— Отворяй скорѣе,—ну! Иначе вломлюсь силою! и, не выжидая отвѣта, ударилъ такъ сильно въ дверь, что она треснула во всю длину.

— Тише, разбудишь моего ребенка, развѣ не слышишь!?

— Ну, такъпусти меня добромъ. Если пойдешь со мною сама, тебя увезу и съ твоимъ ребенкомъ и вырастетъ онъ барченкомъ, а ты будешь жить счастливо и богато! Или пеняй на себя; ценку твоему я расможжу голову объ стѣну и уведу тебя силою, куда мнѣ вздумается!

Мара ломала себѣ руки и уже не слушалась меня; она бросилась къ своему малюткѣ, проснувшемуся отъ шума и громкаго говора и расплакавшемуся съ просонокъ.—Я вынула пистолетъ изъ пояса, и стала у самыхъ дверей. Коли никто съ нимъ не поладитъ, такъ я съумѣю покончить съ нимъ!

Разбойникъ уперся могучимъ плечомъ въ дверь и нажалъ на нее изо всей мочи. Косыки съ трескомъ подались, но перекладина не дала имъ провалиться внутрь, и образовалась широкая трещина. Въ эту трещину я навела дуло прямо ему въ високъ. Онъ, я знала, непременно силенъ и еще одинъ натискъ—онъ лежалъ бы мертвый у моихъ ногъ!

.... Ана была такъ измучена разсказомъ объ этихъ потрясающихъ событіяхъ, которыя казалось переживала вновь что замолчала, задыхаясь. Генриетта, блѣдная и недвижная какъ статуя, слушала бѣдную дѣвушку.

Но Ана продолжала.

— Вотъ тутъ то вдругъ раздалось какое-то словно рычаніе дикаго звѣря. Я увидѣла въ окно, что у хаты уже двое.

Слышалась не рѣчь человѣческая, когда пастухъ бросился на своего противника, а ревъ разсвирѣбывшаго звѣря.

Пастухъ Жуонъ славится своею силою, но очень добродушенъ.

А тутъ ужасно было видѣть его—такъ онъ былъ разъяренъ!

Разбойникъ бросился было къ своему оружію; но Жуонъ опередилъ его и ухватилъ за руку.

Будь «Черный» человѣкъ обыкновенный, онъ лежалъ-бы неизбѣжно съ переломанными ребрами на землѣ подъ колѣномъ Жуона. Но онъ быстро обернулся лицомъ къ врагу, и обхватилъ его туловище. Мы слѣдили за боемъ съ необычайнымъ ужасомъ....

Когда Жуонъ увидѣлъ, что его противникъ намѣренъ съ нимъ бороться, онъ далъ себя обнять, и самъ обвилъ своими богатырскими руками врага.

То одинъ падалъ на колѣни, то другой. Дернина была взрыта ихъ ногами; грудь съ грудью они старались переломить другъ другу шею, а головы ихъ прильнули одна къ другой такъ близко, что казались одною. Изрѣдка они приостанавливались на нѣсколько мгновений, перекидываясь гнѣвными словами.

— Чего тебѣ? пыхтѣлъ разбойникъ. Хочется нажить двѣсти червонцевъ, за мою голову?... Хочешь поймать меня... Я тебѣ дамъ пятьсотъ червонцевъ, коли меня отпустишь!..

— Нѣтъ, шутишь.... Не нужно мнѣ ни твоего золота, ни комитатскаго... Мнѣ нуженъ ты... Изъ моихъ то рукъ ты уже не ускользнешь, будь ты хоть самъ дьяволь!..

— Увидимъ!

И борьба возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. На «Черномъ» платьѣ уже висѣло въ ключьяхъ и съ плеча лилась кровь—Жуонъ впѣпился въ него зубами. Ни слова не было произнесено, слышалось лишь тяжелое дыханіе и топотъ ногъ о землю.

Я едва удерживала Мару, которая кинулась было Жуону на помощь.. да и правду сказать—мнѣ не хотѣлось дать явный перевѣсъ противъ него! Пусть покончатъ дѣло мужчины между собою. Они—соперники равные.

— Но ты все еще любишь Чернаго, перебила тихо и грустно Генриетта дѣвушку.

Щеки Аны вспыхнули.

— Да люблю и именно потому-то онъ и долженъ полатиться!

Онъ казался какимъ-то принцемъ когда боролся съ неуклюжимъ великаномъ; Жуонъ на полголовы выше его а руки у него—бревна, «онъ» же строенъ и весь какъ изъ стальныхъ пружинъ. Какъ ни повернетъ его исполнинскій врагъ, все онъ вставалъ на ноги и сламывалъ его.

— Какъ бы увидѣть твое проклятое лицо, хрипѣлъ Жуонъ, налетая всѣми силами на противника и стараясь зубами сорвать съ него маску. Эта попытка привела разбойника въ бѣшенство. Заревѣлъ онъ какъ раненный медвѣдь. Враги уже не боролись, а терзали другъ друга. Мало по малу они удалялись отъ избы; стоны остервенѣнія и подавленные крики злобы прерывали ночную тишину. Такъ они добрались до края крутаго обрыва, у подошвы котораго протекаетъ ручей. «Жуонъ, берегись!» крикнула Мара видѣя себя отъ ужаса. Но уже было поздно,—враги не видѣли и не слышали ничего вокругъ; въ слѣдующій мигъ, при новомъ натискѣ Жуона, оба покачнулись и исчезли изъ нашихъ глазъ. Мы бросились къ стѣнѣ и увидели на нѣсколько сажень подъ собою одного лежавшаго неподвижно человѣка, между тѣмъ какъ другой съ видимымъ успѣхомъ перебирался черезъ ручей, едва волоча ноги. Это уходилъ «Черный»!

Жуонъ былъ оглушенъ при паденіи; онъ ударился го-

ловой о камень и попалъ подъ разбойника. Но что и «тотъ» сильно пострадалъ, видно было по его движеніямъ...

Мара рыдая, бросилась на тѣло Жюна, неподвижно лежавшаго въ водѣ. А я схватила двустолку Чернаго, брошенную тутъ и прицѣлилась въ него. Онъ ползкомъ взбирался по ту сторону ручья вверхъ по стѣнѣ... дуло какъ разъ было наравнѣ съ его головой... Стоило только выстрѣлить и онъ покотился бы назадъ въ воду,—но вспомнила, какъ любила я его, и... рука моя опустилась... отвернулась я и ружье бросила.—Дѣвушка смолкла и, молчала, закрывъ лицо руками...

— Вы плачете? спросила съ искреннимъ участіемъ Генриетта, кладя свою прелестную ручку на плечо румынской красавицы.

— Нѣтъ не плачу! возразила Ана, хотя слезы ручьемъ катились сквозь пальцы. Она вскочила и, оторвавъ руки отъ плающего лица, обратилась къ баронессѣ.—Это было въ послѣдній разъ, ваша милость. Но клянусь прахомъ своей матери, будутъ помнить меня многіе кто отвергалъ меня—покажу я что такое женщина въ отчаяніи. Не беспокойтесь сударыня, я сдержу свое слово... Вы мнѣ оказали жестокое благодѣяніе, открывъ мнѣ глаза.... Я докажу, что съумѣю сдѣлать что надо.....

Прощайте! Господь да хранитъ васъ.

— Вы хотите идти домой въ эту пору?!

— Я не пойду домой; пойду... только куда, и сама не знаю. Что за бѣда полночь!.. Я не боюсь ни лѣшихъ, ни дикихъ звѣрей... ужаснѣе того, что теперь у меня на сердцѣ и быть ничего не можетъ.... Если не боюсь того что хочу сдѣлать, то ужь что напугаетъ меня? Дѣвушка поцѣловала руку баронессы и вышла.

Генриетта долго, мучительно думала. Она разрушила счастье дѣвушки и отчасти изъ личныхъ побужденій. Ее это мучило. Кто былъ могъ подумать, что эти изящныя ручки заготовляли роковыя нити, которыя поведутъ къ гибели многихъ...

XIV.

На смертномъ одрѣ.

Извѣстіе о тяжелой болѣзни старика Дмитрія Лапушты пришло въ замокъ Гидваръ.

Болѣзнь состояла въ общемъ упадкѣ силъ, отъ котораго не было спасенія; по всей вѣроятности дѣло окончится апоплексическимъ ударомъ.

Различныя знаменитости медицинскаго міра были приглашены, не говоря уже о мѣстныхъ докторахъ, которые почти всѣ перебивали у больнаго. Больной заставлялъ ихъ писать рецепты то отдѣльно, то сообща—въ видѣ общаго итога ихъ преній. За тѣмъ рецепты прочитывались ему и объяснялось значеніе каждой составной части лекарства. Онъ дѣлалъ свои замѣчанія, требуя иногда, чтобы то или это было замѣнено чѣмъ нибудь другимъ. Перемѣшавъ двѣ микстуры вмѣстѣ, онъ ихъ принималъ иногда и когда отъ такихъ приемовъ ему становилось хуже,—что весьма естественно,—слагалъ вину на докторовъ и выгонялъ ихъ вонъ съ брабью, бросая имъ вслѣдъ неповинныя стклянки.

Въ одно прекрасное утро больному вздумалось продиктовать господину Шипошу письмо. Онъ никому уже не довѣрялъ, кромѣ адвоката; чрезъ него Лапушта сдѣлалъ прежнему своему тещу Маргари странное предложеніе, чтобы онъ вернулся къ нему для занятія должности мундшенка по части медикаментовъ, за что онъ ему гарантируетъ 50,000 гульденовъ.

Господинъ Шипошъ былъ настолько уменъ, что не отправилъ письмо, а передалъ его госпожѣ Лангай. Нечего сказать, старикъ былъ чудакъ не послѣдней руки. Иногда онъ покупалъ всякихъ патентованныхъ средствъ, обращался даже къ знахарямъ и старымъ бабамъ. Такимъ образомъ у него накопились цѣлыя груды пилюль, тинктуръ, возстановляющихъ молодость въ трое сутокъ—

мазей, безошибочно излечивающихъ отъ всякихъ недуговъ и т. п. Набереть и разставить по столу рядкомъ, но уютрѣблять ихъ все-же боится.

Находиться при старикѣ въ послѣднее время его жизни была невыносимая пытка. Иванъ не входилъ въ его комнату, а изъ-за двери освѣдомлялся о здоровьѣ отца. Единственная особа, которая не оставляла его, была его дочь, проводившая день и ночь въ комнатѣ больнаго, гдѣ сидя за письменнымъ столомъ, писала. Она вела дневникъ. Къ чему ей былъ дневникъ? А вотъ къ чему! Она дѣлала замѣтки о ходѣ болѣзни отца, тщательно записывая каждое слово, произнесенное имъ; всѣ переходы и фазисы въ его состояніи и аккуратно прочитывала свои замѣтки докторамъ, когда они собирались на совѣщаніе. Доктора корчили серьезное лицо и не могли надивиться терпѣнію и выдержкѣ госпожи Лангай, неутомимо отмѣчавшей всѣ сумасбродства стараго ниохондрика. Не смотря на всю оказываемую госпожею Лангай дѣтскую преданность, больной не былъ ею доволенъ. Она такъ ходитъ за нимъ, безъ сомнѣнія, только потому, что знаетъ о намѣреніи его измѣнить духовное завѣщаніе — она осталась бы въ накладѣ! Но его не проведешь, какъ ни прикидывайся. Отъ его рѣшеній не уклонить его, какой-нибудь умильной гримасой! Разъ онъ язвительно замѣтилъ ей:

— Скажи сдѣлай милость, отъ чего ты перестала посѣщать театр? Вѣдь прежде рѣшалась-же оставлять меня одного—и теперь бы не стѣснялась. Должно быть ты думаешь, я очень плохъ?!. Поздно взялась за умъ... раньше бы пообдумали, что дѣлаете... ты и другіе—негодники... Будете меня помнить, даю вамъ слово!..

Госпожа Лангай никогда не отвѣчала ни слова на эти выходки. Молча переносила всѣ странности отца, вторя ему только въ томъ случаѣ, когда онъ нападалъ на докторовъ. Но ничто не помогло. Въ одно прекрасное утро Дмитрій Лапушта вытребовалъ къ себѣ адвоката, чтобы продиктовать ему новое завѣщаніе а старое уничтожить. Здѣсь госпожа Лангай не удержалась:

— Милый папъ, ты хочешь измѣнить духовное завѣщаніе?

— А струсилъ? закричалъ старикъ, съѣживая морщинистое лицо въ насмѣшливыя складки.

— Не обо мнѣ рѣчь... Я обезпечена тѣмъ, что оставилъ мнѣ покойный мужъ... но племянникъ и племянница? Ты знаешь, я общалась покойной сестрѣ заботиться о нихъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ.

— Ну и заботься о нихъ, если тебѣ угодно, но отъ меня они не получаютъ ничего!

— Ты говоришь, точно они не твои внучата.

— Они сами виноваты... не почитаютъ дѣда. Хоть-бы разъ Генриетта написала мнѣ послѣ замужества. Для нея я вовсе не существую на свѣтѣ... Я при смерти, она знаетъ о моемъ положеніи... а между тѣмъ и не думаетъ пріѣхать...

— Ты не при смерти, папъ, ты преувеличиваешь... Богъ дастъ поправишься. Впрочемъ Генриетта непременно пріѣхала-бы, если-бы у ней мужъ не занемогъ. Онъ сильно раненъ на медвѣжьей охотѣ...

Старикъ издалъ звукъ, похожій на хихиканье.

— Неужто? мужа нянчить?.. на охотѣ?.. медвѣдь?.. Примѣрная супруга! Такъ неужто-же медвѣдь испарилъ его! Она вѣроятно любитъ его пуще всего на свѣтѣ!.. Она безъ ума отъ своего мужа, не такъ ли?

— Это тебѣ самому лучше извѣстно! возразила госпожа Лангай, поводя плечомъ.

— Почему же ты не соглашаешься видѣть Калмана?

— Какъ? этого негодяя, котораго за лѣность выгоняютъ изъ всѣхъ заведеній? Стану я принимать мальчишку, ни на что негоднаго, кромѣ разноски любовныхъ писемъ... Онъ въ состояніи насказать мнѣ такихъ дерзостей, что со мной будетъ ударъ.

— О ты сжалишься папъ надъ ними! Ты стараешься

казаться худшимъ, чѣмъ ты есть на самомъ дѣлѣ... Я убѣждена, что ты не оставишь своихъ внуковъ и щими.

Госпожа Лангай расчувствовалась и поцѣловала у старика руку; отвѣтомъ на эту ласку была лишь проницательная улыбка.

— Ступай-ка лучше да пригости мальчугана сюда, онъ вѣрно здѣсь. Ты его вѣрно приѣдла — дорого ли обошлось тебѣ? Увидишь, твое сердце не нарадуется при нашей встрѣчѣ.

Госпожа Лангай послѣпила на свою половину, гдѣ дѣйствительно находился Калманъ.

— Милый Калманъ, будь поддержаннѣе; будь ласковъ съ нимъ, не противорѣчь ему, если бы онъ даже сталъ браниться. Не забудь, онъ такъ боленъ и старъ! Обуздай себя, милый, не забудь, отъ тебя зависитъ теперь и твоя судьба, и участь сестры.

Мальчикъ вздохнулъ глубоко и промолвилъ: — бѣдная Генриетта! Затѣмъ послѣдовалъ молча за теткой.

Когда, при входѣ въ комнату старика, госпожа Лангай застала у отца своего брата, Ивана, она нисколько не удивилась и подумала, что, вѣроятно, старикъ послать за нимъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ предстоящей сцены.

Подводя племянника къ постели, она заставила его, кладя свою руку на его плечо, опуститься на колѣни. Мальчикъ схватилъ руку дѣда и зарыдалъ. Димитрій Лапушта злобно заморгалъ.

— Кто этотъ молодой человѣкъ? Я его вовсе не знаю; не угодно ли тебѣ будетъ представить мнѣ его?!

— Развѣ не узнаешь нашего Калмана? счель пужнымъ пресерьезно отвѣтитъ господинъ Иванъ, не понимая заключавшейся въ вопросѣ старика ироніи.

— Этотъ юноша, который стоитъ у моей кровати на колѣняхъ, лобызаетъ мою руку, Калманъ?.. мой внукъ? Тотъ какъ то держалъ себя иначе. Не подставной ли это, котораго вы нарядили въ приличное платье? Взгляни-ка мнѣ въ лицо!

При этихъ словахъ онъ приподнялъ за подбородокъ голову плачущаго мальчика.

— Однако какъ всмотришься хорошенько, то и въ самомъ дѣлѣ онъ. Ну, чему обязаны мы твоимъ посѣщеніемъ?.. Ну-ка покажи, что тебя научила говорить любезная тетушка?!

Мальчикъ рыдалъ до того, что не могъ произнести ни слова.

— Вотъ какъ, съ самаго начала остановился! Тетушка, подскажи ему, выручи!.. авось остальное и самъ припомнитъ!

— Папъ, можно ли быть такъ жестокимъ съ мальчикомъ, который еще почти ребенокъ, замѣтила госпожа Лангай, начиная терять обычное хладнокровіе.

— Что же онъ молчитъ?! Я его не звалъ. Чего ему?

— Онъ пришелъ испросить твое прощеніе, онъ желалъ бы возвратиться въ твой домъ; онъ жаждетъ твоей любви!..

— Ну это ты бредишь... ему и на умъ не приходило подобныхъ вещей. Ему хочется бродяжничать. Не такъ ли?.. Отвѣчай же!

Мальчикъ протеръ глаза и сказалъ, сисясь подавить всхлипыванія:

— Я пришелъ тебя просить, чтобы ты не мстилъ за меня Генриеттѣ.

— Ага, вотъ видите! онъ не ради себя изволилъ пожаловать. О, я его знаю! Онъ покровительствуетъ, видите ли сестрѣ. Онъ ни въ чемъ не нуждается; благословеніе умирающаго дѣда для него пустяки: не ему унижаться предо мной!

Сверкающіе глаза мальчика показывали госпожѣ Лангай, что сцена можетъ кончиться плохо, если не удалить Калмана. Она схватила его за руку, чтобы увести изъ комнаты; но старикъ остановилъ ее.

— Теперь ужъ пусть остается. У меня есть словечко для

него!.. Любезнѣйшій внучекъ! ненаглядный ты мой! знаешь ли ты, гдѣ посиѣваетъ хлѣбъ, который ты ѣшь? Откуда у тебя берется новое платье, когда старое изнашивается? Безъ денегъ нѣтъ ни того ни другаго. Спрашивается, однако, откуда является все это? не съ неба же сыплется?!

Мальчикъ уже не плакалъ; онъ кусалъ себѣ губы.

— У тебя видно есть капиталы, на которые ты можешь жить себѣ да поживать послѣ моей смерти? Знаешь ты ремесло какое что ли? или предполагаешь, можетъ быть, шататься по міру и просить подаянія?

Госпожа Лангай не посмѣла вмѣшаться. Сцена, разгрызаемая предъ ея глазами, оскорбляла ее и возбудила опасеніе, что игра проиграна.

— Можетъ быть, ты воображаешь, что у тебя осталось состояніе послѣ отца? опять ошибаешься, — отецъ твой былъ такой же негодяй какъ и ты, но оставившій послѣ себя только кучи долговъ... Мать твою онъ сдумѣлъ увезти тайкомъ, но дѣло дѣлать было не по его части.

Какъ будто змѣя какая ужалила его, Калманъ вскопился.

— Калманъ! ради Бога опомнись! шепнула ему на ухо госпожа Лангай.

— Я въ послѣдній разъ здѣсь, крикнулъ мальчикъ, и предпочту просить милостыню. Вашего мнѣ не нужно!

Госпожа Лангай ужаснулась. Старикъ вытаращилъ на говорящаго неподвижно свои глаза и съ открытымъ ртомъ повалился на подушки, а Иванъ, считая своимъ долгомъ урезонить племянника, вскопился съ дивана, на которомъ молча лежалъ во все время сцены, и бросился на мальчика съ намѣреніемъ угостить его подзатыльникомъ.

Но Калманъ бросился изъ комнаты и захлопнулъ дверь. Ему вслѣдъ раздался звонокъ.

Въ передней встрѣтился съ нимъ человѣкъ, торопившійся къ своему барину по необыкновенно энергичному звону.

Попавшемуся на встрѣчу адвокату, слуга мимоходомъ передалъ мимическими знаками, что де-скать у старика въ головѣ окончательно перепуталось.

— Пошли адвоката! приказалъ старикъ слугѣ. Нѣтъ ли у тебя еще доброй вѣсточки? Сообщи... сообщи! обратился онъ къ дочери.

Госпожа Лангай молчала.

— Милостивый государь, обратился старикъ къ адвокату, не угодно-ли будетъ вамъ взяться за перо. Прежнее мое завѣщаніе при васъ?

— Какъ же, отвѣтилъ глухимъ голосомъ адвокатъ, вынимая бумаги изъ портфеля.

Старикъ схватилъ документы своими пожелтѣвшими руками и разорвалъ ихъ неполамъ. Потомъ онъ сложилъ ключья аккуратно на серебряный подносикъ, стоявшій на ночномъ столикѣ, и передалъ все своему сыну, чтобы тотъ сжегъ ихъ въ каминѣ.

— А теперь потрудитесь соорудить новый инструментъ, господинъ Шипонъ! Безъ сомнѣнія вы позаботились заблаговременно насчетъ надлежащаго числа свидѣтелей.

— Выслушай меня еще разъ, рѣшилась госпожа Лангай на послѣднюю попытку склонить отца въ пользу сиротъ. Умоляю тебя, не мсти за него хоть Генриеттѣ!..

— По твоему она лучше его... Неужто ты думаешь, что нашла во мнѣ дурака, которому можно навязать всякій вздоръ... какъ бы не такъ!... Если бы я отказалъ Генриеттѣ положимъ хоть полмилліона, она непременно помогла бы брату... Она такая же, какъ и онъ... я знаю ее! Нѣтъ, шалишь! послѣ моей смерти не придется цоумѣяться надо мной.

— Обдумай прежде хорошенько что хочешь дѣлать, продолжала госпожа Лангай; знаешь самъ, она вышла за Гатсеги не по любви, по твоей же волѣ; ей, стало

Сафо. Съ картини Алберга, грав. М. Вебергъ.

быть, и теперь жизнь съ нимъ не отрадна... что-же если ты оставишь ее безъ наслѣдства? Можетъ быть, онъ ее и взялъ только потому, что считалъ богатой невѣстой.

— Въ томъ-то все и дѣло! отвѣтилъ неугомонный старикъ. И по дѣломъ... узнаетъ голубушка, что значитъ идти противъ меня... Твои слова только подтверждаютъ мое намѣреніе... Пусть почувствуютъ—твой баронъ и его Генриетта, какъ спекулировать на мой счетъ... жаль, что нельзя будетъ подсмотрѣть какъ стануть глядѣть они другъ ва друга, какъ узнаютъ, что ошиблись въ расчетахъ....

Здѣсь вмѣшался Иванъ:

— Не мѣшаетъ прочитъ и самого Гатсеги; онъ также оскорбилъ насъ....

Госпожа Лангай не обратила вниманія на брата; отчаяніе овладѣло ею; она подошла къ постели отца и опустилась на колѣни:

— Отецъ! Именемъ Всемогущаго Творца! Умоляю тебя вѣчнымъ блаженствомъ твоимъ, сжался надъ бѣдной Генриеттой, и она опустилась на колѣни.

На старика дѣйствіе было произведено совершенно противоположное; онъ не смягчился а еще больше былъ взбѣшенъ.

— Встань! нечего комедію ломать! мой домъ не балаганъ!... Ты лучше подумала бы о самой себѣ... ты можетъ быть воображаешь, что за тобой нѣтъ грѣховъ... Нѣтъ, моя голубушка, сильно ошибаешься, ты у меня сама на примѣтѣ!... У меня все записано въ черную книгу.... Не воображай, что твой уходъ за мной въ послѣднее время, бессонныя ночи, которыя ты провела у моей постели, сглаживаютъ твои грѣхи?! Твои затаенныя мысли мнѣ ясны... Двумя недѣлями преданности не искупить тебѣ десяти лѣтъ непочтительности... Васта!... Ни слова больше, особенно насчетъ твоего Калмана и Генриетты, а то раздѣлишь ихъ участь!

Госпожа Лангай давно приподнялась съ колѣнъ. Ея лицо выражало теперь твердость.

— Я не пророчю больше ни одного слова, сказала она, не стану обращаться къ твоему сердцу.... Дѣлай что хочешь! Составляй послѣднюю волю какъ знаешь.... Но если твои распоряженія окажутся нелѣпы, я сжумбю....

— Ты сжумбешь?!.. Что такое?!.. что ты можешь сдѣлать противъ моей послѣдней воли, законно составленной и закрѣпленной? Дура!...

— Подамъ аппелляцію въ кассационное отдѣленіе! проговорила холодно госпожа Лангай.

— Безмозглая! заревѣлъ внѣ себя отъ злобы старый Лапушта, шупая руками вокругъ. Все мое состояніе благопріобрѣтенное.... я его полный владѣлецъ и могу распорядиться имъ какъ мнѣ угодно, безотчетно....

— Ошибаешься!

— Ошибаюсь? кто? я?! Я не хозяйинъ своему добру?... Иванъ, что же ты не смѣнешся? Это просто умора! Голубушка то паша думаетъ меня напугать!

— Не смѣйтесь понапрасну! Ты говоришь, что давно вель черный журналъ; и я отъ тебя не отстала.—Ты за всѣми нами замѣчалъ всякое движеніе, всякое измѣненіе лица! Ну такъ знай же: и я вела дневникъ, и туда вносила все, какъ ты въ свою черную книгу—все, что ты говорилъ, дѣлалъ и постоянно заставляла подписываться свидѣтелей. Ты отвергаешь своихъ внучатъ, оставляешь ихъ нищими, а я докажу, что ты помѣшанный!

Какъ громомъ поразили эти слова старика и Ивана. Послѣдній даже присѣлъ, до того испугъ подѣйствовалъ на него.

— Я приготовлялась къ этому бою съ тѣхъ поръ, какъ стала ходить за тобою, просиживая въ твоей комнатѣ по цѣлымъ ночамъ, продолжала вдова. Я разгадала твои мысли, когда въ твоей головѣ зародился и созрѣлъ планъ противъ насъ, и придумала средства къ оборонѣ. Я терпѣла отъ тебя молча и не противорѣчила тебѣ.—Я унижалась предъ тобою, на колѣняхъ умоляла тебя сжалиться надъ сиротами! Ты меня оттолкнулъ... ты предалъ проклятію дѣтей своей дочери; не пеняй же и ты. Если твое послѣднее распоряженіе будетъ составлено въ ущербъ нашимъ интересамъ, будь увѣренъ, прямымъ послѣдствіемъ его будетъ процессъ. При разбирательствѣ обнаружатся и образъ твоихъ дѣйствій и невозможные капризы и нелѣпости и всѣ признаки твоего умопомѣшательства. Свидѣтельство врачей, пользовавшихъ тебя, отзывы прислуги, все возстанетъ и истина обнаружится. Выйдетъ прескверное дѣло, намъ да и тебѣ на позоръ. Господь съ тобою!... я оставляю этотъ домъ сію же минуту.... ты меня уже не увидишь.

Она направилась къ дверямъ; на порогѣ остановилась и сказала:

— Милосердіе Всевышняго да будетъ надъ тобою! Да изцѣлитъ Онъ тебя отъ помѣшательства!

Черезъ часъ ея уже не было въ родительскомъ докѣ. Пештскій богачъ Дмитрій Лапушта скончался въ тотъ день....

(До слѣд. №).

Таинственные жильцы.

Разсказъ.
(Окончаніе).

Впрочемъ говоря, что никто никогда не прѣзжалъ въ № 28, я ошибаюсь. Одинъ разъ въ мѣсяцъ къ дому подѣзжала карета, привозившая какого то господина; экипажъ немедленно же увѣзжалъ, возвращался черезъ полчаса и увозилъ обратно посылителя. Миссъ Болдеро много дала бы, чтобы узнать кто былъ владѣлецъ экипажа.

Наступилъ декабрь, съ страшными зимними холодами. Однажды, позднимъ вечеромъ, я зашла къ себѣ въ комнату, чтобы убрать кое-какія вещи. И вдругъ снова раздался тотъ ужасный крикъ, похожій скорѣе на дикій ревъ животнаго, чѣмъ на человѣчскій голосъ. На этотъ разъ онъ повторился. Два часа спустя, къ дому № 28 подѣзжала карета съ неизвѣстнымъ господиномъ, который пробылъ тамъ около часа. Затѣмъ, немедленно послѣ отбѣзда его, у нашей двери послышался рѣзкій, торопливый звонокъ и вошла толстая горничная м-съ Левинсонъ, передавшая, что госпожа ея, просить м-съ Уэстонъ не отказать придти къ ней, такъ какъ она очень, очень нуждается въ помощи ея.

Черезъ нѣсколько минутъ я (съ согласія мужа моего) была ужъ въ великолѣпно убранной квартирѣ нашихъ сосѣдей. Все было такъ изящно, такъ богато, какъ я никогда ни гдѣ въ Иэстонѣ не видала. Сначала я осталась одна, потому я услышала постыжные шаги, спускавшіеся гдѣ-то, близости съ лестницы, и въ комнату вошла м-съ Левинсонъ. Ея блѣдное лицо было все въ слезахъ.

— Извините, что заставила васъ ждать, сказала она, но я не могла оставить его. Мистриссъ Уэстонъ, — вы сказали мнѣ, что хотите быть моимъ другомъ. Сегодня я попытаю вашу дружбу ко мнѣ. Въ этотъ горькій часъ жизни моей я обратилась къ вамъ, зная, что вы не выдадите тайны моей. Увы — скоро это перестанетъ быть тайной! Но я знаю, что могу рассчитывать на вашу помощь.

— Я сдѣлаю все, что могу. Скажите только—что мнѣ дѣлать. Я готова помочь вамъ всѣмъ, что въ моихъ силахъ.

— Докторъ сказалъ, что мужъ мой умретъ сегодня ночью, пронзнула она со слезами въ голосъ, и я прислала за вами, чтобы просить васъ провести со мною эту ночь. Я—совершенно одна. Тѣ, кто помогали мнѣ при мужѣ, выбились изъ силъ. Вы не откажетесь помочь мнѣ.

Понятно, что я дала полное согласіе свое и тотчасъ-же послала сказать мужу, что останусь большую часть ночи, если не всю, у м-съ Левинсонъ.

— Поидемте со мной, сказала м-съ Левинсонъ. Намъ надо сидѣть около него. Онъ теперь въ безсмысленствѣ и придетъ въ себя только передъ смертью.

Она провела меня въ роскошную спальню. На кровати лежалъ замѣчательный красавецъ. Глаза его были закрыты и опущенныя длинныя рѣсницы отбѣняли мраморное лицо; въющіеся черные волосы разметались по подушкѣ.

— Развѣ ничего уже нельзя сдѣлать, чтобы вылечить его? шено-

томъ спросила я молодую женщину, опустившуюся на колѣни у изголовья умирающаго.

— Нѣтъ, отвѣчала она, докторъ сказалъ, что къ нему возвратится сознание на нѣсколько минутъ и потомъ онъ умретъ. Я жду этого и не отойду отъ него. Мнѣ страшно было только оставаться одной.

Я сѣла около лампы, которая была завѣшана такъ, чтобы свѣтъ не ударялъ въ кровать. Я никогда въ жизни не проводила такой ночи и надѣюсь болѣе не испытывать ничего подобнаго. Бѣдная женщина не проронила ни одной слезинки.

Она сидѣла безмолвно и неподвижно. Казалось, вся жизнь ея была сосредоточена во взглядѣ, устремленномъ на него, въ ожиданіи минуты, когда онъ придетъ въ память, узнаетъ ее, можетъ быть произнесетъ имя ея.

Было уже три часа ночи и все еще рѣсницы, закрывавшія глаза умирающаго, оставались неподвижны. Женщина, которую м-съ Левисонъ называла Марта, вошла и стала по другую сторону кровати. Молодая женщина даже не взглянула на нее. Глаза ея ни на минуту не отрывались отъ умирающаго мужа.

Около четырехъ часовъ онъ тихо открылъ глаза и прошепталъ слабымъ, едва слышнымъ голосомъ:

— Что со мной, милая Клариса? Гдѣ мы?

Она схватила его голову и прижала къ груди своей, покрывая блѣдное лицо и губы поцѣлуями. Я узнала потомъ, что преданная десятилѣтняя любовь ея получила награду свою въ эти нѣсколько секундъ, въ которыя мужъ, наконецъ, узналъ ее, назвавъ по имени и спокойно умеръ въ ея объятіяхъ.

Горничная увидела первалъ, что все было кончено и осторожно отстранивъ госпожу свою, закрыла глаза умершему. Я увела м-съ Левисонъ въ ея спальню и уложила въ постель. Мнѣ хотѣлось, чтобы она плакала. Но глаза ея оставались сухи и горѣли какимъ-то страннымъ огнемъ. Она лежала, не произнося ни слова, съ конвульсивно сжатыми руками, съ стиснутыми зубами. Только приходъ горничной вывелъ ее изъ оцѣпенѣнія.

— О Марта, неужели все кончено, все? воскликнула она съ отчаяніемъ.

— Да, все кончено, бѣдная лэди, отвѣчала та, и какъ мы обязаны быть благодарны за это.

— Нѣтъ, нѣтъ, не за то, Марта, что онъ умеръ, не за то! а за то, что умеръ спокойно!..

Здѣсь, наконецъ, она заплакала, заплакала горько, такъ горько, какъ я никогда, ни прежде, ни послѣ не видала, чтобы женщина плакала.

Рыданія ея продолжались всю ночь. Она забылась только около восьми часовъ утра. Я тоже не могла заснуть.

Утромъ м-съ Левисонъ просила меня войти съ нею въ комнату, гдѣ лежалъ мужъ ея. Она молча опустилась на колѣни подлѣ него. Лицо умершаго было спокойно, уста будто улыбались. Онъ казался моложе, чѣмъ такъ много любившая его, такъ много страдавшая, жена его. Молодая женщина не плакала, слезы уже иссякли; глаза ея точно впились въ него.

— Милая м-съ Левисонъ, не лучше ли вамъ уйти отсюда, здѣсь холодно, проговорила я, дотронувшись до нея.

— Не называйте меня такъ, другъ мой, это не мое имя, оно не было и его именемъ, отвѣчала она, я приняла фамилію моей вѣрной служанки, Марты Левисонъ, только для него, только для того, чтобы скрыть мужа моего. Теперь уже я опять буду зваться такъ, какъ звали его.

Я была очень удивлена. Мнѣ казалось, не бредъ ли это?

Она увела меня къ себѣ и тамъ усадивъ меня на кушетку, сама уѣхидилась на скамейкѣ, у моихъ ногъ.

— Вы видѣли, что я жила тутъ въ совершенномъ уединеніи, милая мистриссъ Уэстонъ, сказала она. Теперь, когда мой милый мужъ умеръ, мнѣ нечего уже скрывать, да и нельзя даже сдѣлать этого, если бы я и хотѣла, потому что семейства наши должны узнать о смерти его. Вотъ уже десять лѣтъ, что они не видали насъ и не слыхали о насъ ничего. Десять долгихъ лѣтъ! Но теперь мы возвращаемся къ нимъ—онъ мертвый, я живая. Меня зовутъ не Левисонъ—это имя моей милой Марты, я приняла его чтобы спрятаться отъ всѣхъ, кто насъ звалъ. Мой мужъ былъ вторымъ сыномъ сэра Джэспера Лайелля, я—лэди Кларисса Лайелль, младшая дочь графа Монкмера.

Я приподнялась отъ удивленія, хотя всегда предполагала, что она принадлежала къ кругу, гораздо высшему чѣмъ нашъ. Что-бы сказала теперь миссъ Больдеро, если бы узнала, что женщина, къ которой она относилась съ такимъ пренебреженіемъ и которую обидѣла даже—дочь лорда, дочь графа.

— Вы удивляетесь, продолжала она, отчего я поселилась здѣсь подлѣ чужимъ именемъ? Я расскажу вамъ. Это длинная исторія, но я увѣрена, что у васъ хватитъ терпѣнія выслушать ее. Отецъ мой, графъ Монкмеръ, былъ человекъ небогатый. Я была младшая изъ шести дочерей, и кромѣ того, у него было пятеро сыновей. Въ молодости я была очень хороша. Изъ всѣхъ сестеръ моихъ замужъ вышла только одна. Остальныя потеряли всякую надежду найти жениха. Родители мои были очень огорчены этимъ обстоятельствомъ, перепортившимъ характеры моихъ сестеръ. Всѣ надежды остановились на мнѣ.

— Ты навѣрное сдѣлаешь блестящую партію, Кларисса, обыкновенно говорили мнѣ сестры,—тогда ты будешь обязана сдѣлать для насъ, что можешь.

Дома было не особенно весело и я всегда бывала очень рада случаю куда нибудь уѣхать. Когда мнѣ минуло 19 лѣтъ, я была представлена ко двору и, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ играла лестную роль „красавицы сезона“. Все это я вспоминаю какъ сонъ. Меня приглашали повсюду, ни одного вечера, ни одного бала не обходилось безъ меня, а когда сезонъ окончился, меня увезла къ себѣ гостить одна изъ львицъ большаго свѣта, Лэди Линдисфернъ. Замокъ ея, Линдисфернъ-Кастль, расположенъ въ самой живописной мѣстности графства Дэвоншайръ. Тамъ я и познакомилась съ сэромъ Джэсперомъ Лайелъ и женой его, которые, вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ, Эрнестомъ, тоже гостили у своихъ знакомыхъ, по сосѣдству. Въ первый разъ мы встрѣтились на пикникѣ.

Что-то особенное поразило меня въ Эрнестѣ съ той самой минуты когда мы познакомились съ нимъ. Какъ я желала-бы, чтобы не видѣла его нигдѣ! Онъ былъ совершенно не похожъ на другихъ. Меланхолическій видъ придавалъ ему какую-то чарующую прелесть, которая на меня дѣйствовала гораздо болѣе, чѣмъ блестящее остроуміе прочихъ свѣтскихъ людей, окружающихъ меня. Онъ, съ прелого-же дня знакомства нашего, не отходилъ отъ меня. Вечеромъ, когда мы возвратились съ пикника, Лэди Линдисфернъ пришла ко мнѣ въ комнату.

— Моя милая дѣвочка, сказала она (о! какъ живо я помню слова эти)—не извольте кокетничать съ Эрнестомъ Лайелемъ. Онъ очень хорошъ собой, очень интересенъ, но — не обожгите крылышки себѣ и выбросьте все это изъ своей головы, потому что вамъ нельзя выдти за него замужъ.

— Отчего-же это? спросила я съ удивленіемъ.

— Во-первыхъ, онъ младшій сынъ, и хотя Лайелли и очень богаты, но это — не партія для красавицы рода Монкмеровъ. Ея голову надо украсить короной графини, маркизы или герцогини.

Я часто думала съ тѣхъ поръ, что гораздо лучше было-бы со стороны Лэди Линдисфернъ сказать тогда всю правду, вмѣсто того, чтобы отвѣчать такой шуткой. Однако, я все-таки скоро замѣтила, что намѣреніе мѣшать близости моему съ Эрнестомъ Лайелемъ совершенно серьезно. Она всячески начала отдалать его отъ меня, старалась устранить и уменьшить по возможности поводы къ нашимъ встрѣчамъ съ нимъ. Но—я уже любила его и онъ, бѣдный, любилъ меня такою страстною, такою преданною любовью, что надо было быть камнемъ, чтобы не платить ему взаимностью. Онъ умолялъ меня позволить ему просить у отца руки моей. Я отвѣчала, что Лэди Линдисфернъ навѣрное помѣшаетъ. Но онъ отвѣчалъ, что намъ надо скрыть отъ нея и сказать только тогда, когда получится отвѣтъ. Три дня спустя я получила гнѣвное письмо отъ отца. Онъ писалъ мнѣ, что, мое желаніе выдти замужъ за Эрнеста Лайелъ—безуміе, что онъ скорѣе желалъ-бы видѣть меня мертвою, чѣмъ дать дозволеніе на этотъ бракъ и требовалъ меня домой, гдѣ обѣщалъ подробнѣе объяснить причины отказа своего. Вечеромъ я нашла Эрнеста въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы часто видѣлись съ нимъ и прежде. Онъ показалъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ моего отца и заключающее въ себѣ тоже откъазъ, короткий и рѣшительный, „по поводамъ (было сказано такъ), которыя также хорошо извѣстны м-ру Эрнесту Лайелю, какъ и ему“.

— Я не достаточно богатъ, милая Кларисса. Васъ хотѣтъ продать, какъ вообще продаютъ въ Англии хорошихъ дѣвушекъ. Вы будете отданы какому нибудь богачу, а мнѣ останется умереть изъ любви къ вамъ.

— Мнѣ незачѣмъ утомлять вниманія вашего, мистриссъ Уэстонъ, длинными подробностями. Скажу вамъ только, что я была еще слишкомъ молода и неопытна, слишкомъ любила Эрнеста и боялась потерять его. Все это, я думаю можетъ служить извиненіемъ мнѣ въ томъ, что я послушала его и согласилась выдти за него тайно. Я уѣхала не домой, а въ Лондонъ, гдѣ мы и были обвѣнчаны. Оттуда мы отправились въ Парижъ. Уже тамъ, вскорѣ послѣ свадьбы, я замѣтила что-то странное въ моемъ мужѣ. Съ нимъ бывали обмороки, послѣ которыхъ наступали минуты необычайнаго возбужденія, часто какой-то дикой веселости, которая ужасно пугала меня.

Да, я сознаю, что была виновата. Но подумайте о тѣхъ страданіяхъ, которыми я искупила ошибку мою. Я, впрочемъ не жалѣю о томъ.

Какъ мы только пріѣхали въ Парижъ, я тотчасъ же написала отцу, прося его простить мнѣ, а Эрнестъ написалъ своимъ. Отецъ отвѣчалъ мнѣ и каждое слово письма его леденило меня. Онъ прощалъ меня, не желая, какъ онъ говорилъ, увеличивать горя, которое я сама причинила себѣ, онъ чувствовалъ ко мнѣ глубокое сожалѣніе, потому что я вышла за помѣшаннаго. Въ семействѣ Лайелей было уже нѣсколько случаевъ этой болѣзни, а что касается Эрнеста, то онъ, въ ранней юности еще, былъ подлѣдомъ, такъ какъ безуміе его выразилось еще тогда. Отецъ, затѣмъ, совѣтывалъ мнѣ немедленно же возвратиться въ Англию, гдѣ я скорѣе могла найти и помощь, и поддержку, въ которыхъ буду имѣть необходимость. Я долго сидѣла надъ этимъ письмомъ, какъ пораженная громомъ. Вошелъ мужъ и далъ мнѣ прочесть отвѣтъ его отца. Отвѣтъ этотъ подтвердилъ только опасенія мои; въ немъ сэръ Джэсперъ Лайелъ упрекалъ своего сына за то, что онъ женился на молодой неопытной дѣвушкѣ,

Тони на взморьѣ близъ Петербурга. Ориг. рисун. П. Гнѣздица, граф. М. Раменскій.

Литературный Альбомъ. „Воевода“ А. Мицкевича. Ориг. рисун. А. Зелцова, грав. Флюгель.

не предупредивъ ея объ ужасной болѣзни своей.

— Правда это, Эрнестъ? Онъ опустился на колѣни предо мной и сказалъ, что это была правда. Теперь я поняла все. Я видѣла предъ собою помѣшаннаго, который съ обычною настойчивостью и хитростью сумасшедшихъ добился цѣли своей. Судьба моя открылась мнѣ тогда же—безуміе его навсегда приковывало меня къ нему. Но онъ любилъ меня такъ сильно! Онъ былъ увѣренъ, что любовь моя излечитъ его, дастъ новую жизнь ему. И въ тотъ вечеръ я поклялась ему не оставлять никогда его, до самой смерти. Когда мы возвратились въ Англію то отправились прямо въ Лайель-Кортъ, гдѣ пробыли довольно долго. Отецъ передавалъ ему его состояніе, доставшееся ему отъ тетки, которая была и крестной матерью его. Къ моимъ родителямъ мы не забѣжали. Они отвѣтили мнѣ, что домъ ихъ всегда открытъ для меня, если я оставлю человека, такъ жестоко обманувшаго меня, но его видѣть они не хотѣли. Предъ нашимъ отъѣздомъ изъ Лайель-Корта, сэръ Джэсперъ, отвѣдая меня къ себѣ въ кабинетъ, посовѣтывалъ мнѣ, при первыхъ проявленіяхъ безумія въ мужѣ моемъ, немедленно отдать его въ больницу для сумасшедшихъ. Я отвѣтила съ негодованіемъ, что никогда не сдѣлаю ничего подобнаго.

— Въ такомъ случаѣ, въ полголоса сказалъ сэръ Джэсперъ, я сдѣлаю это. Я не могу допустить, чтобы вы рисковали жизнью вашей и буду постоянно наблюдать за вами.

Мы поѣхали въ Брайтонъ, куда взяли съ собою мою кормилицу, Марту Левисонъ, ея сына служившаго тамъ выѣзднымъ лакеемъ и еще двухъ слугъ. Впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мужъ чувствовалъ себя хорошо, и съ каждымъ днемъ, казалось, становился здоровѣе и бодрѣе.

Разъ, какъ-то утромъ, подали газету, въ которой былъ рассказанъ, со всѣми подробностями, случай жестокаго обращенія съ однимъ помѣшаннымъ, въ домѣ сумасшедшихъ. Я поспѣшно спрятала газету, чтобы она не попала въ глаза мужу, на котораго всегда сильно дѣйствовалъ малѣйшій намекъ на все, что могло имѣть какое либо отношеніе въ болѣзнь его. Но онъ нашелъ газету и прочелъ весь рассказъ. Цѣлый часъ происѣдалъ онъ на своемъ мѣстѣ, не произнеся ни слова. Потомъ подозвалъ меня.

— Кларисса, жена моя, сказалъ онъ, обѣщай мнѣ, что если бѣдная голова моя опять измѣнитъ мнѣ—ты не позволишь никому, и ни подъ какимъ видомъ, взять меня отъ тебя, обѣщай, что ты скроешь меня отъ всѣхъ родныхъ, отъ всѣхъ знакомыхъ нашихъ. Возьми Марту и Джона, они будутъ ходить за мной. Я прошу у тебя много, я прошу, чтобы ты пожертвовала мнѣ жизнь твою. Но ты, вѣдь знаешь, что я готовъ на все для тебя. Затѣмъ, онъ составилъ цѣлый планъ, который я, вполнѣдетви, и выполнила буквально. Онъ со слезами говорилъ о томъ, что испортилъ молодую жизнь мою. Но, я отдала ее ему свободно, безъ всякаго принужденія, отъ любящаго сердца, на просьбу его я обѣщала ему что если когда либо понадобится, то я пожертвую всѣмъ,—семействомъ, своими друзьями, всѣмъ вообще что мнѣ дорого, оставляю все и скроюсь тамъ, гдѣ насъ никто никогда не найдетъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и мужъ мой былъ такъ здоровъ, что я начала надѣяться, что опасность миновала. Но она пришла. За недѣлю до того, Эрнестъ сталъ жаловаться на сильную головную боль; онъ не могъ спать и бредилъ всѣ ночи. Наконецъ, въ одно утро онъ взглянулъ на меня, улыбнулся, и—уже не узналъ. Онъ былъ сумасшедшій, и теперь—сумасшедшій уже

окончательно. Я сдержала обѣщаніе свое. Мы поселились въ столицѣ же, но никто, кромѣ доктора, не зналъ убѣжища нашего. Тамъ мы прожили 9 лѣтъ, а потомъ переселились сюда. Марта и Джонъ одни знали о тайнѣ моей, но никогда никому не выдали ее. Сумасшествіе Эрнеста было тихое. Только два или три раза съ нимъ были припадки. Все время онъ не узнавалъ меня. Десять лѣтъ, цѣлыхъ десять лѣтъ я ждала, чтобы онъ сказалъ мнѣ тѣ слова, которыя прошепталъ въ минуту смерти своей. Онъ произнесъ ихъ, наконецъ, въ нихъ я прочла благородность и любовь его. Мужъ мой будетъ похороненъ въ фамильномъ склепѣ. Завтра сэръ и леди Лайель будутъ здѣсь.

На другой день, къ удивленію всѣхъ обитателей Чэстона, у подъѣзда дома „даннственныхъ жильцовъ“ остановилась карета сэра Джэспера Лайеля, а за ней стали подъѣзжать, одинъ за другимъ, экипажи и другихъ, очевидно важныхъ лицъ. Удивленіе это возросло еще болѣе когда увидѣли богатую похоронную процессію, которая направилась изъ дома, въ сопровожденіи длиннаго ряда каретъ, украшенныхъ гербами и въ Таймъ прочли объявленіе о томъ, что: 22-го числа, въ Чэстонъ-скверѣ, д. № 28, скончался, на 39 году отъ рожденія, Эрнестъ Вэнтъ, второй сынъ сэра Джэспера Лайеля изъ Лайель-Корта. Затѣмъ, все ненасытное любопытство обрушилось на меня. Мужъ мой участвовалъ въ похоронной процессіи, его видѣли въ одной каретѣ съ докторомъ и младшимъ сыномъ сэра Джэспера. Я выдержала общій натискъ и не рассказала ни слова изъ грустной исторіи, которую слышала отъ лэди Клариссы. И никто такъ и не узналъ ничего о тайнѣ дома подлѣ № 28. Всѣ рѣшили, что умеръ просто джентльменъ, бывший долгое время больнымъ.

Лэди Монкмеръ приѣхала за дочерью, но Кларисса просила дать ей провести одну недѣлю въ уединеніи. Предъ отъѣздомъ она зашла ко мнѣ проститься. Случилось, что въ ту же самую минуту доложили о миссъ Больдеро. Я, было, очень сконфузилась, но лэди Лайель улыбнулась.

— Это та самая лэди, которая была такъ сердита на меня? спросила она въ полголоса.

Я рѣдко видѣла что либо смѣшное до такой степени, какъ выраженіе лица миссъ Больдеро, когда я познакомила ее съ лэди Клариссой Лайель. Женщина, на которую она устраивала облаву, которую обидѣла,—была дочерью графа? Она догадалась, однако, что всякія извиненія со стороны ея были бы нееловкостью и сидѣла какъ окаменѣлая. Лэди Кларисса встала, чтобы проститься и, поцѣловавъ меня, взяла обѣщаніе привезти весной въ замокъ Монкмеръ-Тоуэрсъ моихъ дѣтей. Когда я воротилась изъ передней, миссъ Больдеро сидѣла на томъ же мѣстѣ и въ той же позѣ.

— Кто могъ подумать?.. проговорила она.

Съ тѣхъ поръ миссъ Больдеро, расхваливая по обыкновенію родной Чэстеръ-Скверъ и пересчитывая всѣ важнѣйшія событія квартала, всегда рассказывала, что м-ръ и лэди Кларисса Лайель избрали его мѣстопробываніемъ своимъ, прибавляя къ этому, что была знакома съ ними.

Мой мужъ, я и дѣти посѣтили Монкмеръ-Тоуэрсъ. Лэди Кларисса снова сдѣлалась молодой и прелестной женщиной и я нисколько не была удивлена, когда три года спустя получила приглашеніе билеты на свадьбу ея съ лордомъ Райденгомъ (къ большому удовольствію родителей своихъ), однимъ изъ лучшихъ нашихъ государственныхъ людей. Она была счастлива, но я думаю, что она никогда не забыла того, кого такъ много любила прежде.

Плечо Геркулеса.

Рассказъ.

У подошвы Скалистыхъ горъ уже легли громадныя, густыя вечернія тѣни. Далекіе зубцы горъ горѣли на западѣ, озаренные ярко золотистымъ свѣтомъ заходящаго солнца. Однако въ долинахъ уже царилъ тишина и мракъ распространялся по нимъ; густыя причудливыя тѣни ползли изъ глубокихъ ущелій и пропастей, окружающихъ рѣку Ла-Плату и какъ бы тихо прокрадывались въ самый низъ долины.

Величественная ночь наступала; громадныя горы окутывались полупрозрачными облаками и затѣмъ очертанія ихъ мало по малу ступеньвались. Полосы тумана, какъ громадныя змѣи, то поднимались, то опускались и тогда темно-фиолетовыя очертанія скалъ становились мрачно-сѣрыми. На востокѣ засвѣтились отдаленныя, великолѣпныя южныя звѣзды.

У входа въ палатку, покуривая трубочку, сидѣлъ Геральдъ Статсонъ. Онъ былъ одинъ-одинешенекъ. Старый Джаксонъ, его товарищъ, накормивъ въ подлене своего мула, уѣхалъ за запасомъ муки въ Роуландо-Канхо и еще не возвращался.

Статсонъ Геральдъ былъ еще молодъ, почти юноша, атлетически-сложенный, статный и красивый. Во всѣхъ его движеніяхъ видѣлась эластичная гибкость и ловкость. Сила его была геркулесовская. Горячіе лучи американскаго солнца сдѣлали кожу его лица бурой. Его большыя свѣтлорусыя борода, русые, густые, живописно разметанныя волосы—это былъ истый типъ настоящаго американскаго искателя приключеній.

Онъ прибылъ въ эту пустынную мѣстность изъ Нью-Йорка. Его убивали эти дурныя комнаты, тревожная и противная го-

родская толча. Назадъ тому мѣсяцевъ шесть, съ стѣсненнымъ сердцемъ, убиваемый непомянутою скукою, въ одинъ прекрасный весенній вечеръ сидя въ клубѣ, въ Нью-Йоркѣ, болталъ онъ со своимъ старымъ товарищемъ, рудокопомъ, только что возвратившимся изъ горъ.

— Бросай-ка ты свои глупыя занятія здѣсь къ чорту! говоришь ему старый рудокопъ и отправляйся-ка на Колорадскія копи. Тамъ тебѣ навѣрно посчастливится...

— Вотъ этого-то мнѣ и хочется! отвѣчалъ старику Статсонъ. И сутки спустя онъ уже ѣхалъ на пароходѣ на западъ Америки, искать счастья...

Когда его мы застали въ долинѣ у подошвы Скалистыхъ горъ, былъ уже октябрь. Статсонъ велъ жизнь какого-то „царя лѣсовъ“. Онъ былъ самъ себѣ и слуга и поварь. Его наиболѣешее сердце среди величавой пустыни и горнаго воздуха начало оживать и исцѣляться. Томительная скука, его одолевавшая, исчезла. Онъ былъ снова бодръ и веселъ какъ юноша.

Когда среди наступившей темноты вершина сосѣдней зубчатой горы лишь слабо обрисовывалась на западной сторонѣ пѣба, Статсонъ поднялся, окинулъ взоромъ окрестности и сталъ прислушиваться. Онъ слышалъ конскій топотъ, притаилъ дыханіе и сталъ оглядываться.

Минуты двѣ-три спустя, Статсонъ, всматриваясь въ узкую тропинку, змѣеобразно выѣзжавшую изъ глубины ущелья, разглядѣлъ троихъ быстро приближавшихся всадниковъ.

Всадники были ему незнакомы. Въ дикой пустынѣ незна-

компы—враги, пока не докажутъ чѣмъ нибудь дружескаго, или по крайней мѣрѣ миролюбиваго расположенія. Статсонъ своею крѣпкою и вѣрною рукою уже держалъ наготовѣ револьверъ а когда всадники были уже на разстояніи шаговъ ста, Статсонъ быстро спрятался за ближайшаго гранитнаго скалою и поднявъ оружіе крикнуть:

— Стой!

Въ отвѣтъ на грозный окликъ, послышался звукъ удиль и шпоръ. Всадники, очевидно, усиливались осадить и остановить своихъ лошадей. Облако пыли вздымалось надъ тропинкой. Всадники стояли молча и старались проинкнуть взоромъ въ починую темноту. Ружье каждый изъ нихъ перебросилъ поперегъ сѣдла.

Они видѣли бѣлѣющую въ темнотѣ палатку, но не видѣли спрятавшагося Статсона. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, одинъ изъ всадниковъ громко закричалъ:

— Кто здѣсь?! Билъ Борнсъ?!

— Нѣтъ!

— Ну, такъ это лагерь Гаррисона?

— Нѣтъ, Гаррисоновъ лагерь въ 4-хъ миляхъ отсюда!.. отвѣчалъ изъ-за скалы Статсонъ.

— Ну, хорошо! Не трогай же насъ, не стрѣляй!.. Мы сейчасъ уйдемъ!.. Назадъ!..

Затѣмъ всѣ три всадника быстро повернули лошадей и помчались назадъ вдоль по теченію рѣки. Нѣсколько секундъ раздавался еще глухой топотъ, но затѣмъ все стихло. Величавая тишина ночи вступила въ свои права.

Статсонъ вышелъ изъ своей засады, опустивъ курокъ револьвера и спрятавъ его въ карманъ.

— Кто бы могъ быть эти бродяги? подумалъ онъ, вновь раскуривая трубку... А ужь, конечно, бродяги и разбойники!.. Порядочный человѣкъ не станетъ водиться съ Билемъ Борнсомъ!..

Полчаса спустя, лежа въ палаткѣ съ своимъ вѣрнымъ Джакономъ, подъ теплымъ одѣяломъ, Статсонъ рассказалъ старику о загадочныхъ посѣтителяхъ...

— Ихъ трое? И хорошіе ѣздоки? спросилъ съ любопытствомъ старикъ.

— Да!.. Трое—сидятъ молодцами.

— И спрашивали Била Борнса?

— Да!

— Такъ вотъ что, малый! вдругъ оживленно произнесъ старикъ,—теперь я понимаю, чего хотятъ эти головорѣзы!.. Они поджидаютъ карету, которая сегодня ночью поѣдетъ по этой дорогѣ. Они сговорились ограбить карету, а дѣвушку, которая будетъ въ ней, похитить!.. Я весь этотъ дьявольскій планъ подслушалъ въ Канхо.

Статсонъ вдругъ выскочилъ изъ подъ одѣяла, какъ ужаленный.

— Какъ? Такъ ты подслушалъ разговоръ этихъ мошенниковъ? въ волненіи спросилъ онъ Джакона. Какъ тебѣ это удалось?..

— Да такъ!.. Слышалъ—вотъ и все!.. Что же намъ? Не защищать же карету и дѣвушку? Вѣдь насъ двое—а ихъ, я слышалъ, сговорилось четверо!.. Не справится!.. Син-ка, добро, синокойно!.. Ничего мы съ ними не подѣлаемъ!..

— Нѣтъ, подѣлаемъ! воскликнулъ Статсонъ!.. Хотятъ похитить бѣдную дѣвушку!.. Надо ее защитить.

И тряхнувъ, какъ левъ, своею густою гривой, онъ началъ заряжать пистолеты.

— Ну, старикъ? По одному па двоихъ!.. Вѣдь справимся?.. Старикъ вмѣсто отвѣта, посмотрѣлъ на юношу съ изумленіемъ.

— Надо подумать,—заговорилъ наконецъ Джаконовъ. Пожалуй можно и справиться. Я не ловокъ: за то Богъ надѣлилъ меня хитростью!.. Вотъ у тебя такъ не достаетъ смѣлности и осторожности, за то возьмешь силой!.. Ну, коли такъ—медить нечего!.. Идемъ. Мѣсяць ужь взоснелъ. Въ три часа ночи карета будетъ около ущелья и тамъ мошенники сговорились грабить!.. Надо предупредить!..

И беззвучными кошачьими шагами, столь привычными у индѣйца, старикъ такой же опытный рудокопъ, какъ и развѣдчикъ, вышелъ изъ палатки, сопровождаемый Статсономъ. Они направились къ рѣкѣ.

Дойдя до рѣки, старикъ Джаконовъ остановился. Полный мѣсяць освѣщалъ его смуглое, выразительное лицо.

— Миѣ подробно разсказалъ о разговорѣ этой сволочи Карлъ Роуэндъ въ Канхо, началъ старикъ,—стараясь успокоить взволнованнаго Статсона. Онъ подслушалъ ихъ разговоръ въ послѣднюю ночь, во время почлега въ гостиницѣ. Они узнали, что на много тысячъ долларовъ золотомъ будутъ сегодня провозить въ каретѣ, по направленію къ рудникамъ Линкольна. Кромѣ того, разбойники узнали, что въ той же каретѣ будетъ молодая племянница старика-полковника Гамильтона. Они рѣшили схватить дѣвушку, и получить потомъ отъ старика хорошенькій выкупъ, какъ и всегда дѣлаютъ испанцы-бандиты въ Санъ-Жуано.

— Какъ зовутъ дѣвушку? спросилъ съ нѣкоторымъ волненіемъ Статсонъ.

— Не знаю хорошенько!.. Прозвище, кажется, Матисонъ, если не ошибаюсь!..

— Не Елена ли Матисонъ? спросилъ, весь всхлинувъ, Геральдъ!..

— Ну, Елена или нѣтъ,—продолжалъ упрямый старикъ,—не знаю, а прозывается Матисонъ, это, кажется, вѣрно!..

И старикъ пытался посмотрѣть въ лицо раскраснѣвшемуся и взволнованному юношѣ!..

Геральду, при этомъ взглядѣ, еще сильнѣе кровь бросилась въ лицо!..

— Не знаю хорошенько!—почему-то счелъ нужнымъ прибавить старикъ—Елена или не Елена—Богъ ее знаетъ!.. Ну, однако, пойдѣмъ!.. Поспѣшимъ. Скорѣй, скорѣй, а то будетъ поздно!.. Хорошо, что я знаю прямую дорогу!.. Намъ не нужно идти мимо лагера разбойника Гаррисона!..

И старикъ, при этихъ словахъ, круто повернулъ по чрезвычайно узкой, едва—замѣтной тропинкѣ, извивавшейся между паучьями и ведешию по направленію къ зубчатымъ скалистымъ возвышенностямъ.

— Это путь прямой! нѣсколько разъ тихо повторилъ Джаконовъ,—менѣе чѣмъ въ часъ мы будемъ у ущелья!..

Статсонъ ничего не отвѣчалъ. Оба путника, освѣщенные полнымъ мѣсяцемъ, ускорили шагъ, но старались красться беззвучно, какъ ночныя привидѣнія. Тѣни ихъ колебались гигантскими очертаніями на скалахъ.

— Ночь была холодная. Цѣлый густой коверъ пихтовой хвои покрывалъ дорогу и давалъ возможность идти скорѣе. Путники быстро подвигались къ ущелью.

— Но вотъ и ущелье! Мѣсяць не успѣлъ по небу сдѣлать и пяти шаговъ, а мы уже здѣсь! острѣлъ Джаконовъ.

Дорога въ этомъ мѣстѣ поднималась круто на громадную гору; она шла вдоль могучей почти перпендикулярно-отвѣсной скалистой стѣны. Выбита была эта опасная дорога въ скалахъ массивнаго гранита, которая съ одной стороны возвышалась надъ дорогою обрывомъ въ 300 футовъ вышины, съ другой же представляла обрывъ болѣе чѣмъ въ 1000 футовъ, съ мрачною зияющею, непроницаемою темною пропастью. Горѣ неосторожному путнику!.. Пропасть съ острыми уступами и камнями на днѣ ждала своей жертвы!..

Эта висѣвшая надъ пропастью дорога была весьма узкая, такъ сказать одноколейная. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ она расширялась, чтобы встрѣтившіяся повозки могли развѣхаться. Путь этотъ былъ очень опасенъ, особенно ночью. Но его нельзя было миновать при перевозкѣ грузовъ изъ золотоносныхъ копей. Это была единственная дорога отъ Данвера къ Скалистымъ горамъ.

Статсонъ и Джаконовъ стояли теперь на верхнемъ концѣ этого пути. Старикъ внимательно посмотрѣлъ на небо, затѣмъ на своего молодого товарища и произнесъ задумчиво:

— Ну, я придумалъ планъ. Мы дойдемъ вмѣстѣ до перваго развѣзда, въ одной милѣ отсюда; тамъ ты и останешься—я покажу тебѣ гдѣ мы сидѣть въ засаду!.. Я же пойду на встрѣчу каретѣ. Какъ ты замѣтишь, что мошенники подходятъ къ тебѣ, спрячься за скалу, по возможности ближе, къ нимъ. Если же они не подойдутъ къ тебѣ, то ожидай кареты, дай ей проѣхать мимо тебя и уже потомъ слѣдуй за нею!.. Во всякомъ случаѣ ты будешь составлять родъ резерва, и неожиданный выстрѣлъ съ твоей стороны повредитъ разбойникамъ больше, чѣмъ если бы они были предупреждены!.. Кромѣ того, можетъ быть ты будешь защищать дѣвушку, когда мошенники нападутъ на карету!.. Я, бы не прочь, но я въ этомъ ничего не понимаю!..

— Отлично!.. Все исполню по твоему плану, старикъ,—довѣрчиво произнесъ молодой человѣкъ!.. Ну! идемъ же!

Молча шли они еще съ полчаса, до того пункта, гдѣ дорога дѣлала крутой изгибъ. Здѣсь старикъ остановился, подошелъ къ краю дороги, посмотрѣлъ внизъ и сдѣлалъ знакъ своему товарищу.

— Смотри сюда! произнесъ Джаконовъ шопотомъ, указывая по направленію къ краю дороги, гдѣ возвышались скалы и между ними внизу зяло черное ущелье!..

— Вотъ въ это отверстіе можно понасть только ползкомъ, продолжалъ старикъ!.. Вползи туда, и пробирайся вдоль скалистой стѣны, тамъ найдешь другое ущелье. Оно очень узко, едва замѣтно!.. Но ты долженъ пролѣзть въ него—и попадешь въ пещеру. Эти мѣста миѣ знакомы!.. Земля тамъ сухая. Строители дороги обыкновенно тамъ держали склады пороху. Спрячься въ этой пещерѣ, пока не подойдутъ мошенники!..

— Хорошо! прошепталъ Статсонъ; подошелъ къ краю дороги и ловко началъ спускаться внизъ къ ущелью. Старикъ принялъ на коротки и подаль юношѣ руку.

— Ну, молодой товарищ! произнесъ старикъ растроганнымъ голосомъ,—мы идемъ на опасное дѣло. Можетъ быть и не увидимся. Два мѣсяца жили вмѣстѣ!.. Я любилъ тебя какъ сына!.. Кони тебя убьютъ, я пропаду съ тоски!.. Ну, простимся же!..

Юноша крѣпко пожалъ руку Джаконову.

— Но послушай, замѣтилъ онъ старику—если ты миѣ указываешь это договинѣ только, чтобы я былъ безопасенъ, и самъ берешь весь рискъ на свои плечи, такъ я тогда не согласенъ оставаться здѣсь!.. Я иду съ тобой!..

И Статсонъ снова пытался выкарабкаться на дорогу.

— Нѣтъ! Оставайся! рѣшиительно и почти повелительно крикнулъ старикъ.

— Ну, ну, остаюсь. А дѣвушка?.. Ты спасешь ее, если миѣ не удастся?..

— Знаешь „Чертовы Кресла?“ спросил старикъ послѣ нѣ котораго молчанія.

— Это то сидѣнье—вытесанное самою природою въ скалѣ? Въ двухъ миляхъ отъ дороги? Такъ?

— Да, да! Ну, вотъ какъ я встрѣчу карету, я доведу ее до „Чертовыхъ Креселъ“ и высажу барышню тамъ. Тамъ все такъ ей безопасно... Если мошенники не найдутъ ее въ каретѣ, то уже, надѣюсь, не станутъ искать по дорогѣ...

— Вотъ это такъ вѣрно! воскликнулъ Статсонъ. Ну, прощай, старикъ! Господь да хранитъ тебя.

Затѣмъ прижавъ на колѣни и рискуя ежеминутно слетѣть въ пропасть, Статсонъ съ величайшими усиліями подползъ къ отверстию, ведущему въ пещеру. Оно было такъ узко, что требовалась змѣиная гибкость и изворотливость, чтобы вползти въ пещеру. Даже при ловкости и гибкости Статсона влѣзаніе было страшно медленно. Статсонъ долженъ былъ снять съ себя охотничій ножъ и взять его въ зубы. Густо росшіи у отверстия кустарники поминутно зацѣпляли его. Наконецъ трудность преодолевъ, Статсонъ въ пещерѣ...

Сводъ этой пещеры былъ низокъ, такъ что свободно можно было только сидѣть.

Зажегши свѣчку Статсонъ, съ помощью дорожнаго фонаря, внимательно осмотрѣлъ свое помѣщеніе. На землѣ тамъ и сямъ валялись остатки разбитыхъ пороховыхъ боченковъ. Въ одномъ углу стояли еще два нетронутыхъ боченка съ порохомъ. Статсонъ осторожно поставилъ фонарь въ сторону, подальше отъ пороха и устроилъ себѣ изъ боченковъ сѣдалище; затѣмъ взявъ горсть пороха въ одномъ изъ боченковъ, подползъ къ выходу и при свѣтѣ своего фонаря сталъ разсматривать порохъ.

— Порохъ, кажется, славный... тонкій, мелкій! Ну-ка попробуй!.. подумалъ онъ.

И онъ зажегъ нѣсколько зеренъ. Вспыхнувъ съ сильнымъ трескомъ и шипѣніемъ, они наполнили облакомъ бѣлаго дыма всю пещеру.

— Здѣсь сухо. Изъ сводовъ не просачивается сырость. Крыша, по которой идетъ дорога, составляетъ по крайней мѣрѣ фута два въ толщину. Значитъ можно оставаться здѣсь спокойно и дожидать разбойниковъ, сказалъ про себя юноша; потомъ растянулся на землѣ, положивъ подъ голову свой плащъ и утомленный длиннымъ переходомъ и страшнымъ напряженіемъ, не смотря на рѣшимость бодрствовать, заснулъ глубокимъ богатырскимъ сномъ молодости.

Но спать пришлось не долго. Его чуткое ухо поразило отдаленный звукъ приближавшейся кареты, и голоса уже находившихся у входа въ пещеру разбойниковъ.

Осторожно подползъ Статсонъ къ выходу и насторожился.

— Такъ это и есть это мѣсто? слышался одинъ голосъ.

— Да, да,—послѣдовалъ отвѣтъ,—здѣсь трое изъ насъ могутъ спрятаться и привязать лошадей. Четвертый будетъ лежать вонъ за этою скалою пониже. Какъ только карета станетъ подъѣзжать, надо не давать ей подняться на высоту, начнемъ стрѣлять сверху.

— А! Такъ эти мошенники думаютъ остаться здѣсь! мелькнуло въ головѣ Статсона. Сердце его сильно забилось... Онъ былъ беззащитенъ, безпомощенъ, сидѣлъ въ западнѣ, жертвою почти вѣрной смерти... Не сладить вѣдь съ троицею...

— Ну, такъ! вскричалъ одинъ разбойникъ, находившійся на возвышеніи,—лежи смѣло, пока карета не станетъ проѣзжать мимо тебя. Тогда смотри не промахнись!.. Промахнешься, собачій сынъ, такъ мы сбросимъ самаго тебя въ пропасть... Легче и всего-то будетъ съ тысячку футовъ... Что?.. Высоконько небось!.. Хе-хе-хе!..

И разбойникъ, довольный своею острою, покатился со смѣху. Эти угрозы относились къ тому разбойнику, который стоялъ у самаго входа въ пещеру.

— Не безпокойся! замѣтилъ съ увѣренностью этотъ, не промахнись...

— То-то!.. Смотри!

— Ть!.. Ть!.. Карета ѣдетъ и—близко!

— Тсс!..

Въ эту рѣшительную минуту Статсонъ рѣшился показаться изъ своей засады и броситься на вооруженнаго врага, сторожившаго входъ въ ущелье.

— Что будетъ—то будетъ! Смерть такъ смерть!.. Нельзя же оставлять безъ помощи старика. Это было бы подло...

Отчаяніе придадо юношѣ силу и рѣшимость.

Тихо выползши изъ своего логовища, онъ быстро бросился на разбойника и схватилъ его за горло такъ крѣпко, что тотъ и не пикнулъ, пораженный неожиданностью.

Съ сверхъестественною силою онъ толкнулъ бандита къ краю пропасти; тотъ попытался было отскочить назадъ, но поскользнулся и полетѣлъ въ зияющую бездну...

Нѣсколько секундъ царилъ мертвая тишина, затѣмъ послышался глухой ударъ паденія и шорохъ.

— Что это за шорохъ? послышался вопросъ другихъ разбойниковъ.

Отвѣта не было, но карета въ это время уже приближалась. Рѣшительная минута наступила.

Быстро схватилъ Статсонъ боченокъ, на половину наполненный порохомъ, сорвалъ съ себя сюртукъ и закрылъ имъ открытый конецъ боченка, положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ боченокъ нѣсколько камней. Разсыпавъ порохъ Статсонъ непрерывною дорожкой отъ выступа скалы до пещеры. Затѣмъ взявъ вмѣсто фитиля сухой кусокъ дерева и весь превратился въ ожиданіе.

Но вотъ карета уже близко, вотъ она у роковаго крутого поворота. Статсонъ видѣлъ, какъ бандиты вышли изъ своей засады—высклали и прицѣливались.

Онъ зажегъ порохъ. Маленькою полоскою огонь добрался до пещеры. Съ минуту была мертвая тишина. Затѣмъ оглушающій громъ потрясъ воздухъ, раздался величественнымъ эхомъ по горамъ и ущельямъ. Пещера вмѣстѣ съ тлѣншеюся по вершинѣ ея дорогою взлетѣла на воздухъ, окруженная столбомъ густаго душннваго дыма. Затѣмъ въ слѣдующую секунду вся взорванная масса съ ужаснымъ гуломъ полетѣла въ пропасть...

Статсонъ, самъ опасавшійся взрыва, вскарабкался на узкій выступъ одной скалы. Но бандиты уже скрылись и слѣдъ ихъ простылъ.

Но изъ приблизившейся кареты раздался отчаянный крикъ о помощи. Одна изъ лошадей, испуганная взрывомъ, взбѣсилась и стащила карету почти на самый край пропасти. Кучеръ, блѣдный отъ страха, не имѣя возможности слѣзть, отчаянно молилъ о помощи. Вопилъ и старикъ, сидѣвшій на козлахъ вмѣстѣ съ кучеромъ. Одна секунда—и все полетѣло бы внизъ. Но вотъ геркулесъ-юноша быстро сваливаетъ поперегъ дороги обломокъ большой скалы и преграждаетъ путь лошадямъ. Взбѣсившаяся лошадь повела надъ пропастью на постромакахъ, но грузная карета, двинутая плечомъ Геркулеса-Статсона, опрокинулась на другую противоположную сторону. Затѣмъ Статсонъ быстро пожемъ перерѣзалъ ремни и лошадь полетѣла въ бездну. Всѣ были спасены.

Спасенные, дивясь силѣ молодого товарища, со слезами на глазахъ обнимали его. Освободившись отъ объятій, Статсонъ направился къ „Сѣвернымъ Кресламъ“. Тамъ ждала его *m*, которую онъ еще въ городѣ любилъ давно и которая какъ ему казалось, не отвергала его вниманія—дочь полковника Гамльтонъ.

Нужно ли говорить, что было дальше. Тутъ были всѣ условія для счастливаго окончанія хорошенькой повѣсти. И влюбленные молодые люди и спасшій дѣвушку отъ гибели юный герой, который потомъ, уже будучи отцомъ премиленькаго мальчугана, мѣ за кружкою чая разсказалъ этотъ бывшій съ нимъ случай, а я записалъ его какъ умѣлъ.

Вредныя насѣкомыя.

(Рис. на стр. 665)

Профессоръ Ташенбергъ въ Галлѣ издалъ сочиненіе, снабженное прекрасными рисунками подъ заглавіемъ „практическія свѣдѣнія о насѣкомыхъ“. Кроме описанія вредныхъ насѣкомыхъ, профессоръ приводитъ также и способы къ ихъ уничтоженію. Въ сочиненіи подробно описаны жуки, жирнокрылыя, бабочки, друкрылыя, сѣтчатокрылыя, безкрылыя паразиты и нѣкоторыя гады.

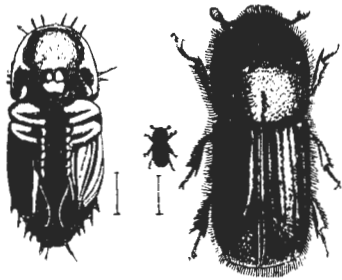
Жуки, какъ извѣстно, самымъ существеннымъ образомъ наносятъ вредъ сельскому хозяйству. Между прочими маленькій мѣдно-зеленый рапсовый глядцовитый жукъ (*Meligethes aeneus*), который въ апрѣлѣ появляется во множествѣ на рапсѣ, поѣдаетъ почки и цвѣты. Ташенбергъ совѣтуетъ собирать ихъ по утрамъ просто сѣтками для бабочекъ. Другой врагъ хозяйственныхъ растений—это личинка нестраго маслянаго или майскаго жука (*Meloe variegatus*). Ее также, хотя ошибочно, зовутъ преимущественно черной пчелиной вошью, такъ какъ она подстерегаетъ пчелу на вѣткѣ, присасывается къ ней, причиняетъ ей смерть и сѣдаетъ. Пчела не можетъ освободиться

отъ этой личинки, заноситъ ее въ улей и тутъ она производитъ большія опустошенія.

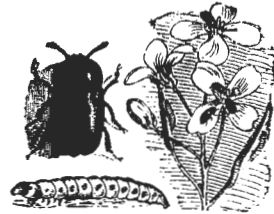
Очень вреденъ, занесенный съ востока, черный хлѣбный жукъ, названный также хлѣбная кирка (*Calandra granaria*); жукъ этотъ кладетъ яички во ржи, пшеницѣ и ячменѣ, и личинки его совѣмъ выѣдаютъ зерна. Они очень любятъ тепло и собираются кучками. Для уничтоженія ихъ кладутъ овчипы шерстью внизъ, личинки заползаютъ туда и тогда ихъ истребляютъ обдавая кипяткомъ. Личинки не выносятъ сквознаго вѣтра и уходятъ массами; хорошо также въ амбарахъ противъ нихъ держать укропъ, котораго запаха они не выносятъ.

Самые опасные враги лѣсовъ это различные жуки, портящіе кору. Между ними извѣстенъ Еловый жукъ или типографшикъ (*Bostrychus Tyrographus*), длина котораго только 5 1/2 миллиметровъ; у насъ изображены и куколка, и личинка этаго насѣкомаго. Оно живетъ на еляхъ, пробуравливаетъ большую часть кору на верхушкѣ деревьевъ со стороны солнечной и идетъ такъ вплоть до самаго ствола. Жуки работаютъ очень прилежно и

(Продолженіе на стр. 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672.)

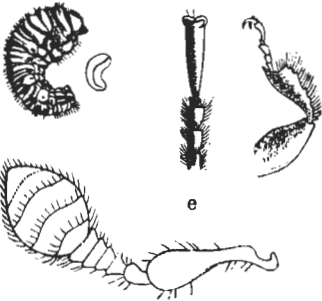
Древесный жук (*Bostricus tyrographus*).

Рапсовый глянцовитый жук (*Meligethes aeneus*).

Сосновый прядильщик и его гусеница (*Castropacha pini*).

Куколка древесного жука е) Щупальцы. Нога. Стопа.

Рыльная оса (*Spinarium Fabricius*).

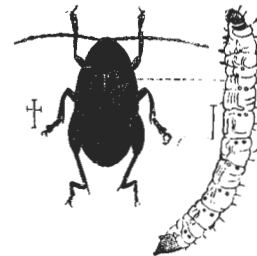
Черный хлебный жук (*Kalandra granaria*).

Первая личинка масляного жука, пчелиной вши (*Meloe*).

Еловый прядильщик (*Osceria monacha*).

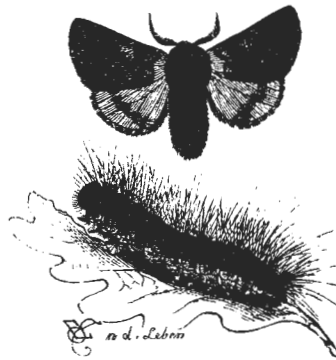
Рапсовая земляная блоха и ее личинка (*Psyllodes chrisophala*).

Личинка вишнево́й осы (*Selandria*).

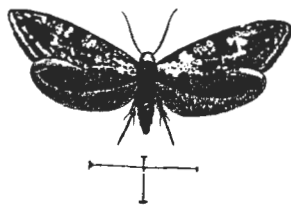

Гусеница елового прядильщика (*Osceria monacha*).

Самка елового прядильщика (*Osceria monacha*).

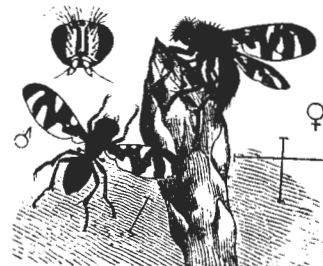
Лавровник щитовосный (*Coccus lauri*).

Хлебная моль (*Tinea granella*).

Ходы древесного жука (*Bostricus tyrographus*) в корѣ дерева.

Спаржевая муха (*Platyraea*).

Гусеница хлебной моли (*Tinea gran.*)

Вредныя насекомыя (изъ книги Ташенберга „Практическія свѣдѣнія о насекомыхъ“).

даже стукъ по стволу не заставляет ихъ прекратить работу. Достигнувъ древесныя жуки пробуравливаютъ тутъ довольно большой главный ходъ и изъ него начинаютъ пробѣгать вправо и влѣво боковые ходы на разстояніи $2\frac{1}{4}$ миллиметровъ одинъ отъ другого. Въ глубинѣ каждаго боковаго хода жукъ кладетъ яичко, что продолжается до тѣхъ поръ, пока самка не положитъ отъ 30 до 100 яичекъ. Вышедшіе изъ яичекъ личинки выѣдають все дерево и въ корѣ его выгрызають гнѣздышки, и тамъ превращаются въ куколки. Вышедшіе изъ куколокъ жуки пробуравливаютъ наружное отверстие, черезъ которое и выходятъ на воздухъ. Нѣсколько группъ такихъ жуковъ на деревѣ, совершенно подтачиваютъ его; иглы ели тогда краснѣютъ и желтѣютъ, кора сходитъ слоями и стволъ дѣлается сѣрымъ и дряблымъ.

Не менѣе вреденъ для садовъ и полей жукъ, извѣстный подъ названіемъ земляной блохи (*Naltica*). Между многочисленными родами этого врага растений назовемъ золотоголовую рапсовую земляную блоху (*Phylloxera chrysocephala*) это маленькое блестящее черно-синеватаго цвѣта животное съ краснокоричневою головою, появляется въ половинѣ мая на листьяхъ многихъ растений и пробѣгаетъ ихъ. Самки кладутъ яички между листьями салата, капусты, левкоя, а молодыя личинки поѣдаютъ корни и стебли; какъ средство противъ этого насѣкомаго Ташенбергъ совѣтуетъ окроплять поля полевой водою.

Между жирнокрылыми, которыхъ однако не много, Ташенбергъ упоминаетъ черную вишневою осу (*Eriosoma adumbrata*), личинки которой лѣтомъ сѣдаютъ верхнюю кожушку вишневыхъ, грушевыхъ и персиковыхъ листьевъ. Дерево тогда лишается питательныхъ соковъ и съ грушъ нерѣдко опадаютъ все плоды раньше, чѣмъ они дозрѣютъ. Въ Тиролѣ, гдѣ насѣкомое это появляется довольно часто, деревья окуриваютъ сѣрой.

Чрезвычайно много вредныхъ насѣкомыхъ встрѣчается въ отдѣлѣ бабочекъ, гусеницы которыхъ опустошаютъ иногда цѣлые лѣса. Такъ напримѣръ очень вреденъ сосновый прядильщикъ (*Gastropacha pini*). Гусеницы этого мотылька выползаютъ съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней весны и пожираютъ иглы сосны съ верхушки до самой нижней вѣтки. Такимъ образомъ онѣ уничтожаютъ даже всходы будущихъ годовъ а потому вредны вдвойнѣ. Недоразвившаяся гусеница истребляетъ иглу въ пять минутъ; нормально развитая гусеница, требуетъ до превращенія въ куколку, среднимъ числомъ тысячу иглъ. Сосновый прядильщикъ вмѣстѣ съ еловымъ принадлежатъ къ самымъ злѣйшимъ врагамъ хвойныхъ лѣсовъ. Чтобы спасти лѣсъ, для очищенія отъ гусеницы, требуются цѣлыя партіи рабочихъ. Гусеница еловаго прядильщика (*Operia monacha*) чрезвычайно прожорлива, она появляется въ маѣ. Молодая гусеница первые пять, шесть дней питается только шелухой яичекъ и остается въ гнѣздахъ. На сколько вредны эти насѣкомыя можно видѣть напримѣръ хоть изъ отчета управленія Ротгебурскимъ лѣсомъ (въ восточной Пруссіи). 29 июля 1853 г. тамъ показался тучами еловый прядильщикъ, пригнавший южнымъ вѣтромъ. Впродолженіи нѣсколькихъ часовъ бабочки эти налетѣли въ такомъ количествѣ, что все зданія лѣснаго округа буквально были усыяны ими, поверхность озера представлялась бѣлою отъ затонувшихъ мотыльковъ, а лѣсъ казался какъ бы занесеннымъ живыми снѣ-

гомъ. Собранныя въ слѣдующемъ году съ 8 мая по 8 августа лички вѣсили 300 фунтовъ, ихъ было 150 миллионовъ штукъ, но въ слѣдствіи оказалось, что не все лички были еще собраны. Большею частью лички находились на старыхъ еляхъ около корней и во мху. Выползшія гусеницы поѣдали иглы и затѣмъ переходили на лиственные деревья и даже на папоротники. Къ концу іюля 1854 года, бабочки появились еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ предъидущемъ году. Для уничтоженія ихъ во многихъ мѣстахъ зажигали костры. Не смотря на то, что множество бабочекъ погибло въ огнѣ, кладка яицъ въ 1855 году была на столько значительна, что принуждены были отказаться отъ собиранія яицъ; гусеницы перешли даже на сосѣднія табачныя плантаціи. Вслѣдствіе этого въ маѣ 1855 года произведены ими небывалыя опустошенія. До 27 іюня въ Ротгебурскомъ округѣ были объѣдены огромныя количества хвойнаго лѣса. До конца іюля большая часть елей цѣлаго округа были объѣдены и деревья совершенно погибли. Изъ высохшихъ деревьевъ вышло 264.000 сажень дровъ. Верхушки болѣе молодыхъ елей и сосенъ гнулись подъ тяжестью гусеницъ и вѣтки свѣсились къ низу.

На сколько послѣднія двѣ породы приносятъ вреда хвойнымъ деревьямъ, на столько же вреденъ дубамъ и неприятенъ для людей и животныхъ процессиональный прядильщикъ (*Cnethosampa processionea*). Интересенъ образъ жизни этой гусеницы и ея появленіе и уходъ съ мѣста ея продовольствія. Днемъ онѣ неподвижно сидятъ на древесныхъ стволахъ, вечеромъ же гуськомъ взбираются на листья и къ утру въ такомъ же точно порядкѣ сходятъ съ нихъ. Во время отдыха онѣ сбрасываютъ съ себя кожушку, которая разносится вѣтромъ. Безчисленныя, чрезвычайно маленькія волосики гусеницы, содержащія въ себѣ ягучую жидкость, дѣйствующую на кожу подобно крапивѣ, заносится вѣтромъ на листья, кусты, и носятся въ воздухѣ. Люди и животные, попавши въ лѣсъ, гдѣ водятся эти гусеницы начинаютъ страдать сыпью и чесоткой на рукахъ, и шеѣ и во рту. У животныхъ распухаетъ голова, онѣ начинаютъ бѣситься и издыхаютъ въ мученьяхъ.

Гусеница хлѣбной моли или блага хлѣбнаго червя (*Tinea granella*), слетаетъ нѣсколько зеренъ въ одну группу. Моль эта также наноситъ много вреда, она выѣдаетъ зерно, не разрушая его снаружи.

Между муховидными насѣкомыми есть также очень много вредныхъ. Такъ напримѣръ спаржевая муха (*Platypagaea roscilloptera*), появляющаяся вслѣдъ за образованіемъ головокъ спаржи, которую поѣдаетъ съ жадностью.

Наконецъ Рѣнная оса (*Spinagum Fabricius*) блестяще черная; въ первый разъ появляется въ маѣ, въ небольшомъ числѣ и кладетъ яички на листья капусты и рѣпы. Личинки доходятъ до полного роста недѣль въ шесть, располагаются въ видѣ улитокъ на нижней сторонѣ листьевъ и выѣдаютъ всю мякоть листа, такъ что остаются одни жилки. Въ августѣ оса показывается во второй разъ въ садахъ, бойко летаетъ на солнечномъ свѣтѣ; водится преимущественно тогда въ розовыхъ кустахъ. Въ сентябрѣ и въ октябрѣ ея многочисленныя личинки въ особенности наносятъ много вреда.

Иванова ночь.

Говорятъ, что надо только
Травъ какихъ-то собирать
Въ эту ночь, чтобъ на годъ цѣлый
Все несчастья отогнать.—

Я иду... Трава густая
Тихо шепчется вокругъ,—
Гдѣ-же ты, моя былинка,
Счастья будущаго другъ?

Вздоръ болтаютъ, будто нынче
Колдовства на свѣтѣ нѣтъ,—
Я найду, найду навѣрно
Этотъ дивный амулетъ!..

И тогда чудесной силой
Привлечетъ къ себѣ цвѣтокъ
Губокъ влажныхъ поцѣлуи,
Глазокъ милыхъ огонекъ...

Цѣлый годъ ея головка
Въ тихомъ, сладкомъ полуснѣ
Будетъ съ нѣгою склоняться
Такъ довѣрчиво ко мнѣ...

И надъ нами пронесется
Этотъ годъ чудеснымъ сномъ...
Только нѣтъ! Цвѣтка такого
Не найти въ саду моемъ!..

П. Г.

Нѣтъ качающагося маятника!

(Рис. на стр. 667).

Мы переживаемъ удивительное время! Одно открытіе слѣдуетъ за другимъ. Такъ, недавно сдѣлано изобрѣтеніе, способное произвести цѣлый переворотъ въ часовомъ мастерствѣ и которое упразднитъ вѣчное „тикъ-такъ“ нынѣшнихъ маятниковъ.

Это новое дѣйствіе механики зовется „годовыми часами Гардера“ и принципъ, лежащій въ основѣ этого открытія, чрезвычайно новъ и замѣчательнъ.

Въ Пизанскомъ соборѣ виситъ и понынѣ историческое паникадило, на которое триста лѣтъ тому назадъ взиралъ въ раздумьи великій мыслитель Галилей. Паникадило начало качаться и молодой астрономъ убѣдился скоро, что каждый размахъ требуетъ одного и того же промежутка времени. Послѣ много-

кратныхъ наблюденій, онъ пришелъ еще къ тому заключенію, что этотъ такъ называемый законъ „изохронизма“ (равномерности) управляетъ преимущественно тѣми размахами маятника, уголъ которыхъ не превышаетъ 2—3-хъ градусовъ. Это открытіе послужило къ устройству часовъ съ маятниковъ; первые часы были сдѣланы Гюйгенсомъ и до сихъ поръ не было другихъ часовъ.

Но извѣстно, что качающійся маятникъ мало по малу замедляетъ свои движенія и остановился бы совершенно, если бы его не поднимала на прежнее мѣсто посторонняя сила. Причиной тому сопротивленіе воздуха, которое маятникъ долженъ поборотъ при размахахъ, а также и треніе въ мѣстѣ прикрѣпленія.

Вся задача часовых дѣлъ мастеровъ сводилась къ тому, чтобы по возможности довести до минимума поддерживающую маятникъ побудительную силу и изобрѣсть часы не только съ правильнымъ, но и съ продолжительнымъ ходомъ.

Задача эта разрѣшена неспеціалнствомъ часоваго дѣла Антономъ Гардеромъ, владѣльцемъ помѣстья около Штейнау на Одерѣ. Въ свободное время онъ занимался механическими опытами и дѣйствительно ему удалось сдѣлать часы, которыхъ устройство чрезвычайно просто, и которые идутъ не только совершенно тихо, но и заводятся только разъ въ годъ. По этому то часы эти названы „годовыми часами“.

Въ этихъ часахъ нѣтъ качающагося маятника, а на мѣсто его поставленъ вращающійся кругъ или иначе „свивающійся маятникъ“, какъ назвали его специалисты.

Не будемъ описывать всего устройства въ его техническихъ подробностяхъ, упомянемъ только, что Гардеръ вернулся къ давно забытой винтовой системѣ, которая, примененная къ новому принципу маятника, оказалась имѣющею большія преимущества. И такъ въ преобразованіи маятника въ вращающійся кругъ заключается главное условіе новаго изобрѣтенія. Качанія круга превосходятъ 360 градусовъ и совершаются очень тихо.

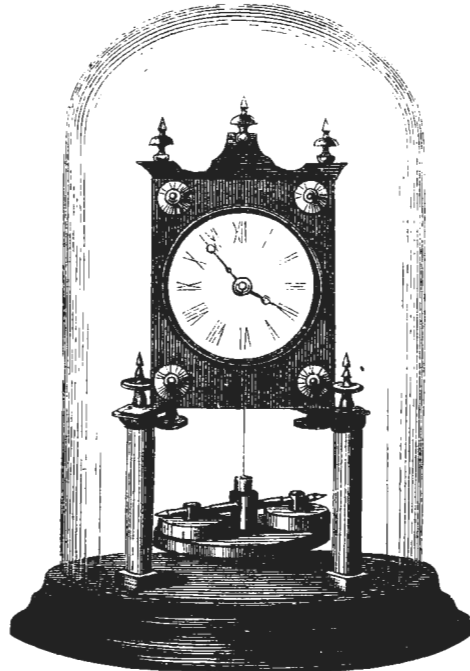
Ясно, что этотъ двигающійся медленно кругъ, не измѣняющій плоскости, въ которой онъ движется, не встрѣчаетъ сопротивленія воздуха, а потому и не требуетъ завода какъ часы съ маятникомъ. Исходя изъ этого, изобрѣтатель могъ убѣдиться, что такой кругъ движется въ 50 разъ долѣе, чѣмъ ка-

силѣ можетъ ходить вмѣсто недѣли — какъ стѣнные часы — цѣлый годъ.

Затѣмъ изобрѣтателю оставалось сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія объ „изохронизмѣ“ (равномерности) движенія вращающагося круга и въ результатѣ оказалось, что кругъ также подлѣжитъ указанному Галилеемъ закону и большіе и малые обороты дѣлаютъ въ одинаковые періоды времени.

Такимъ образомъ Гардеру удалось сдѣлать маленькіе и большіе часы, превзошедшіе всѣ его ожиданія. Цѣна часовъ по простотѣ ихъ механизма не будетъ выше цѣны обыкновенныхъ часовъ, даже будетъ дешевле.

Когда появилось въ газетахъ извѣщеніе о часахъ Гардера, то послѣ него прислано въ газеты же сообщеніе, что еще въ 1877 году было говорено о часахъ Геллинга, которые вовсе не требуютъ завода — нѣчто въ родѣ *perpetuum mobile*. Быть можетъ часы устроены такъ, что идутъ до тѣхъ поръ, пока не износится металлическія ихъ части. Но такіе часы пригодны болѣе для самостоятельныхъ отбѣтокъ метеорологическихъ наблюденій относительно земнаго магнетизма, давленія вѣтровъ, количества дождей, температуры и т. п. Понятно, что это изобрѣтеніе чрезвычайно важно для научныхъ цѣлей и вполне заслуживаетъ того вниманія, съ которымъ къ нему отнеслись гидрографическое управленіе Германскаго Императорскаго адмиралтейства и дирекція обсерваторіи въ Гамбургѣ. Но для частнаго человѣка, для его практическихъ цѣлей важнѣе

Новое изобрѣтеніе: часы безъ маятника.

изобрѣтеніе Гардера. Въ настоящее время Гардеръ получилъ уже на свое изобрѣтеніе привилегію въ Германіи и въ Австро-Венгріи.

Къ рисункамъ.

Сафо.

(Рис. на стр. 657).

Среди проявленій жизни блестящаго періода древней Греціи Сафо является нашему воображенію въ обаятельно-прекрасномъ образѣ; женщина-поэтъ, исполненная красоты и вдохновенія, она кажется какимъ то полумифическимъ созданіемъ чудной фантазіи поэтической Элады. Что она дѣйствительно существовала, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; только жизнь ея, по свидѣтельству исторіи была совсѣмъ не та, какою ее представляютъ сложившіяся объ ней легенды. По свидѣтельству исторіи Сафо родилась въ царствованіе Аліатта, отца Креза, на островѣ Лесбосѣ, въ городѣ Митиленахъ. Она была замужемъ, но овдовѣвъ, всецѣло предалась поэтической дѣятельности. Умерла она въ 565 до Р. X. оставивъ очень много произведеній. Вотъ все или почти все что говоритъ исторія. Такимъ образомъ по историческимъ даннымъ жизнь Сафо не отличилась никакими необыкновенными событиями; она жила то на Лесбосѣ, то въ Сициліи, писала стихи, занималась музыкой, собирала около себя дѣвушекъ, вмѣстѣ съ ними предаваясь эстетическимъ наслажденіямъ искусствами и поэзіей, такъ какъ такія женскія собранія или *Гетеріи* были въ древней Греціи въ большинствѣ ходу и скончалась въ спокойной и всѣми уважаемой старости, увѣковѣчивъ съ собою имя десятой музы и женщины-Гомера—эпитеты, данныя ей еще ея современниками.

Но не такую представляется жизнь Сафо по сохранившимся объ ней поэтическимъ преданіямъ. Здѣсь жизнь эта является безконечной мукой страстно-любящей души, вѣчно поражаемой то страстью, то ревностью, то подозрѣніемъ. По преданію, Сафо была страстно влюблена въ престарнаго юношу Фаона и не встрѣтивъ въ немъ отвѣта своему чувству, въ отчаяніи лишила себя жизни, бросившись въ море съ мыса Левкате. Эта безнадѣжная любовь къ Фаону и ужасная смерть такъ и остались за Сафо. Личность женщины-поэта извѣстна намъ лишь по небольшому отрывкамъ ея произведеній и благодаря именно этому легендарному разсказу приобрѣла всемірную славу, которая остается за нею на вѣки.

На картинѣ Амберга, копія съ которой здѣсь помѣщается. Сафо изображена сидящею на берегу моря, въ глубокой задумчивости; лира лежитъ у ногъ ея и вдохновенная пѣснь замолкла подъ тяжестью мрачныхъ и горькихъ размышленій. Можетъ быть ея разбитое сердце возмущаетъ еще измѣна непостояннаго Фаона; она чувствуетъ, что онъ не достоинъ ея любви; что онъ не можетъ понять ея нѣжной, глубоко поэтической пр-

язанности; и сознавая невозможность бороться противъ пожирающей ея страсти, зываетъ къ Афродитѣ своими извѣстными стихами:

Златотрoнная, юная, вѣчно прекрасная
Дочь Зевеса, плетущая ковы любви!
Я зываю къ тебѣ: пощадн...
Не терзай Афродита Всевластная
Истомленной страданьемъ груди!..

Тони на Финскомъ заливѣ.

(Къ рисунку на стр. 660).

Такая громадная, рыбо-обильная рѣка какъ Нева должна была, несомнѣнно, развить рыбные промыслы въ Петербургѣ въ цѣлую правильно организованную систему. Къ сожалѣнію, до такой системы еще далеко и частная предприимчивость ограничилась жалкими неуклюжими садками, прилѣпившимися къ набережнымъ Невы и Фонтани, и положительно портящими своей вѣшностью грандіозную панораму города. Нѣсколько красивѣе, по крайней мѣрѣ оригинальнѣе выглядятъ такъ называемыя *тони*, мѣста гдѣ по заказу публики, на рискъ заказчика, закидываютъ неводъ—при чемъ все выловленное уступается ему. Любителей на тоняхъ, особенно въ праздничный день, находится много, и владельцы ихъ, конечно, не несутъ убытковъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ оригинальный типъ такой свайной постройки, поднятой надъ водой довольно высоко, въ виду наводненій, съ которыми такъ хорошо знакомъ Петербургъ—и съ однимъ изъ которыхъ еще такъ недавно онъ боролся—24 августа 1879 года. Эта свайная система придаетъ неуклюжимъ изабамъ нѣкоторую воздушность, и въ темныя осеннія ночи (лѣтнія ночи, какъ извѣстно такъ свѣтлы въ Петербургѣ, что у окна можно свободно читать самую мелкую печать)—когда луна осеребрить Финскій заливъ—тони положительно красивы. Рыбачьи огоньки, зажженные по берегамъ, красными искорками скользятъ, по водѣ; темныя силуэты лодокъ, словно привидѣнія движутся вокругъ; слышенъ всплескъ стѣей, глухой шумъ наvertывающагося на ворота каната, рѣдкіе возгласы рыбаковъ. Ночная тишь и морской просторъ придаютъ всему особенной, торжественной колоритъ, и неводью прихордится согласиться съ извѣстнымъ положеніемъ, что рыбагъ,—какъ и охотникъ, непременно, въ силу своего промысла, развиваетъ въ себѣ поэтическія стороны своей души.

Въ особенности наѣзжаетъ много народу на тони съ середины юля, когда идетъ лосось. Тутъ является довольно охот-

никовъ попытать счастья въ дѣлѣ улова. Иные прѣзжаютъ вечеромъ и просиживаютъ ночь на тоняхъ—пьютъ привезенное съ собой вино, ѣдятъ такъ наз. „булацкую“ уху, которую тутъ же варятъ кашевары. За каждую тоню платятъ отъ 4 рублей и выше и что поймается принадлежитъ владѣльцу заказа, кромѣ впрочемъ осетра и стерляди, если такіе попадутся, но ихъ догровизнѣ.

Литературный альбомъ. „Воевода“ Мицкевича

(Рис. на стр. 661).

Кто не помнитъ этаго, исполненнаго драматизма, стихотворенія знаменитаго польскаго поэта, съ которымъ мы знакомы по превосходному переложенію Пушкина. Кто не помнитъ этихъ яркихъ строфъ, сразу переносящихъ въ обстановку драмы.

Поздно ночью изъ похода
Воротился воевода;
Слугамъ онъ велитъ молчать.
Въ спальню кинулся къ постелѣ,
Дернулъ пологъ... Въ самомъ дѣлѣ!
Никого! пуста кровать.

И мрачнѣе темной ночи
Онъ потушилъ грозны очи
Сталъ крутить свой сивый усъ...
Рукава назадъ закинулъ,
Вышелъ вонъ, замокъ задвинулъ,
„Гей ты, крикнулъ, чортовъ кусъ!“

„А зачѣмъ нѣтъ у забора
Ни собаки, ни затвора:
Я васъ хамы! Дай ружье,
Приготовь мѣшокъ, веревку,
Да сними съ гвоздя винтовку.
Ну за мною! Я жъ ее!“

Панъ и хлопецъ подъ заборомъ
Тихимъ крадутся дозоромъ

Входятъ въ садъ—и сквозь вѣтвей
На скамейкѣ у фонтана
Въ бѣломъ платьѣ, вялая, панна
И мужчина передъ ней...

И тамъ то при лунномъ свѣтѣ, въ тиши ясной ночи, раздаются подъ журчаніе и плескъ фонтана нѣжныя, страстные, мучительныя рѣчи. Панна тоскуетъ и плачетъ, съ ней кто то прощается на вѣки и цѣлуетъ ея колѣни.... А въ тѣни густыхъ липъ, въ мрачномъ углу сада, бушуютъ другія чувства, происходитъ другая борьба страстей — злобы и глубокаго состраданія къ любви и молодости....

И сквозь вѣтви тѣ глядятъ,
Ружья на земь опустили,
По патрону откусили,
Вбили шомполомъ зарядъ.

Подступили осторожно.
„Панъ мой, цѣлить мнѣ не можно“
Вѣднй хлопецъ прошепталъ:
„Вѣтеръ что ли—плачутъ очи,
Дрожь беретъ, въ рукахъ нѣтъ мочи
Порохъ въ полку не попаля“.

—Тихе ты, гайдуече племя!
Будешь плакать, дай мнѣ время!
Сыпь на полку... наводи!
Цѣль ей въ лобъ. Львѣе, выше!
Съ паномъ справлюсь самъ. Потихе;
Прежде я; ты погоди“.

Выстрѣлъ по саду раздался,
Хлопецъ пана не дождался;
Воевода закричалъ,
Воевода пошатнулся....
Хлопецъ видно промахнулся:
Прямо въ лобъ ему попалъ.

Моментъ выжиданія въ тѣни, передъ катастрофой и выбранъ нашимъ молодымъ художникомъ на приложенномъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Католическіе просеки въ Черногоріи и Сербіи.—Австро-Венгрія и Балканскій полуостровъ.—Франція: Алжиръ, легитимистская демонстрація. Донъ-Карлосъ.—Испанія и ея новыя стремленія, Марокко.—Авганистанъ.

Исторія западнаго славянства—ничто иное, какъ повѣствованіе объ одной изъ разновидностей повсемѣстной борьбы за существованіе. Окруженное со всѣхъ сторонъ сильными врагами, разсѣянное, почти всюду—въ той или другой формѣ—придавленное, а мѣстами—едва ли не стертое съ лица земли, оно, въ теченіе столѣтій не перестаетъ то пассивно, то активно отстаивать свои человѣческія права. Въ борьбѣ своей противъ навалившейся на нихъ силы, славяне, опирались, главнѣйшее, на православіе, которое какъ твердый цементъ, поддерживало, скрѣпляло связь между ихъ разрозненными рядами. Православіе, оказавъ въ прошломъ великія услуги дѣлу единенія славянъ, несомнѣнно сослужитъ великую службу и въ будущемъ.... Но—какъ говорятъ—„врагъ не дремлетъ“ и, хорошо сознавая значеніе этой духовной силы славянства, начинаетъ принимать свои мѣры. На дняхъ иностранныя газеты сообщили извѣстіе о томъ, что: *въ Цетиньѣ прибылъ папскій делегатъ для переговоровъ, будто относительно присоединенія Черногоріи къ римско-католической церкви и въ томъ же смыслѣ ведетъ переговоры съ княземъ Миланомъ папскій нунцій Ванутелли.*

Не утка-ли это, придуманная можетъ быть для того, чтобы хотя на минуту, заставить легковѣрныхъ повѣрить ослабленію естественной связи, соединяющей эти княжества съ Россіей?.... Такъ или иначе, но для насъ оскорбительна самая возможность переговоровъ славянскихъ князей съ господами папскими легатами и нунціями....

Въ Прагѣ столкновеніе не умолкаетъ, хотя и прекратились уличныя сцены. Чешскіе студенты, подражая нѣмецкимъ, ссылаютъ чеховъ въ Пражскій университетъ. Нѣсколько стычекъ произошло между чехами и австрійцами въ Кеннгретцѣ, гдѣ онѣ сданаго, приняли такіе размѣры, что пришлось вытребовать войска. Въ сферѣ внутренней политики Австро-Венгрии надо отмѣтить весьма важный фактъ присоединенія Военной Границы къ Хорватіи; мѣра эта извѣщаетъ славянъ-границаръ отъ ита мадьяръ, чѣмъ первые обязаны программѣ гр. Таафе, стремящагося, какъ мы объясняли въ свое время, уравновѣсить положеніе различныхъ народностей разношерстной монархіи Габсбурговъ. Едва ли не каждый день мы видимъ какъ монархія эта увеличиваетъ запасъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ надѣется осуществить свои захваты на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Константинополѣ, изподпника учрежденъ цѣлый штатъ австрійскихъ агентовъ, своего рода центральный органъ механизма, предназначеннаго для усиленнаго движенія впередъ..... Органъ этотъ недавно усиленъ назначеніемъ военнаго агента.

Въ первый числахъ августа состоится въ Гаштейнѣ свиданіе между императорами Францемъ-Иосифомъ и Вильгельмомъ.

Во Франціи, готовящейся къ новымъ выборамъ въ свой парламентъ, вниманіе, пока, главнымъ образомъ сосредоточено еще на Алжирѣ и вообще событіяхъ въ сѣверной Африкѣ. Главнѣйшій командующій, генераль Соссье (изъ друзей Гамбетты) сообщилъ, что дѣйствія противъ мятежниковъ можно будетъ предпринять никакъ не ранѣе октября. А между тѣмъ, обаяніе Бу-Амеми растетъ. О немъ уже ходятъ цѣлыя легенды.

По слухамъ, нынѣшній генераль-губернаторъ Алжира, Альберъ-Гревн, уступаетъ свое мѣсто бывшему президенту совѣта министровъ, Фрейсине. Сосредоточеніе высшей власти въ краѣ въ рукахъ гражданскихъ лицъ въ такое время, объясняется твердымъ намѣреніемъ французскаго правительства поддержать установленный имъ принципъ замѣны военнаго управленія въ Алжирѣ гражданскимъ, оттого Галиффе, не смотря на дружбу Гамбетты, и не могъ получить должности генераль-губернатора. Легитимистскія чувства отъ времени до времени, даютъ себя знать. Въ день рожденія графа Шамбора происходило молебствіе, на немъ присутствовало нѣсколько воспитанниковъ военнаго С.-Сирскаго училища; молодежь эта, принадлежащая очевидно, къ партіи „короля Генриха V“, произвела, своимъ участіемъ въ торжествѣ, нѣкотораго рода демонстрацію, за это проступокъ юноши исключены изъ училища и зачислены на пять лѣтъ въ разные полки, въ качествѣ нижнихъ чиновъ. Т. е. по просту — отданы въ солдаты. Вотъ какъ дѣйствуетъ республика! Донъ-Карлосъ, проживавшій въ Парижѣ, получилъ приглашеніе выѣхать въ 24 часа изъ столицы Франціи. Одни объясняютъ такое распоряженіе тѣмъ, что претендентъ на испанскій престолъ, не смотря на оказанное ему гостепрїимство, относился весьма непочтительно къ республиканскому правительству, открыто, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, выражая ему презрѣніе свое, и кромѣ того, въ день имянннъ графа Шамбора, объявилъ, будто бы, себя наслѣдникомъ французскаго престола—другіе же утверждаютъ, что республиканскія власти не желали потворствовать ему въ новыхъ затѣяхъ противъ короля Альфонса XII. Во всякомъ случаѣ при высылкѣ этой соблюдалось гораздо меньше церемоній чѣмъ при высылкѣ Гартмана...

Алжирскія и тунисскія событія возбудили, нѣкоторымъ образомъ, и въ Испаніи патриотическое чувство. Въ Мадридѣ слѣдятъ съ большимъ напряженіемъ за развитіемъ ихъ и даже, какъ слышно, принимаютъ мѣры къ тому, чтобы въ извѣстную минуту, выступить на сцену въ полномъ вооруженіи. Общественное мнѣніе, взволнованное бѣдствіями, испытанными въ Алжирѣ испанской колоніей, въ началѣ возстанія арабовъ, требуетъ теперь уже возстановленія испанскаго престижа въ Сѣверной Африкѣ. Вообще, со времени возстановленія монархіи,

въ Испаніи замѣчается сильный подъемъ національнаго духа, народъ жаждетъ возстановленія славнаго проплага и король Альфонсъ, какъ предполагаютъ, раздѣляетъ общее настроеніе. Его любимая мечта—возвратить Испаніи положеніе великой державы. Онъ, между прочимъ, прямо высказался въ тронной рѣчи, произнесенной 30-го декабря 1880 года: „Другіе народы, сказали онъ въ заключеніе этой рѣчи, достигли теперь положенія, котораго не имѣли, пора же и намъ быть тѣмъ, чѣмъ мы были прежде“. Эти стремленія молодого монарха поддерживаются, говорятъ, въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ, но не въ Парижѣ. И понятно: Франція желаетъ расширенія могущества своего на Средиземномъ морѣ, чему можетъ мѣшать соперничество другой державы на Африканскомъ берегу. Испанія же, какъ извѣстно, имѣетъ постоянныя виды на Марокко. Въ предлагахъ къ вмѣ-

шателству у правительства короля Альфонса недостатка нѣтъ, такъ какъ марокканцы не выполняютъ заключенныхъ съ ними трактатовъ, притѣсняютъ испанскихъ купцовъ и т. д. Но тутъ у испанцевъ, въ свою очередь, есть другой сильный врагъ—конечно Англія. Боясь за значеніе Гибралтара—этого ключа къ Средиземному морю, боясь, что этотъ ключъ можетъ, пожалуй, быть и совсѣмъ отнятъ у нихъ, если испанцамъ удастся укрѣпиться въ Марокко, они всѣми силами стараются заручиться влияніемъ въ этой африканской имперіи. Ихъ офицеры уже положили себѣ путь туда, обучаютъ войска его Марокканскаго Величества, часть этихъ войскъ ежегодно, съ этою цѣлью, отправляются въ Гибралтаръ, англійскіе же инженеры укрѣпили главный портъ Тангеръ и вооружили его дальнобойными пушками.

С М Ъ С Ъ .

Сказка съ берега Лоанго. Извѣстный путешественникъ по Африкѣ Пешуель-Леше передаетъ слѣдующую сказку, слышанную имъ часто отъ береговыхъ жителей Лоанго, которые оказываются добродушнымъ и мирнымъ народомъ:

„Раннимъ утромъ, за нѣсколько дней до наступленія дождей, цесарка во время своей прогулки встрѣтила буйвола. О чемъ ты думаешь, другъ мой? спрашиваетъ цесарка, ты выглядишь такимъ задумчивымъ ужъ не приключилось ли съ тобою что нибудь недоброе? Буйволъ тряхнулъ своей темной головою; ничего особенно дурнаго, отвѣтилъ онъ. Но наступаетъ дождливое время и я вышелъ теперь, чтобы спросить у друзей, кто изъ нихъ дастъ мнѣ убѣжище во время дурной погоды. Но буйволъ, сказала цесарка, зачѣмъ бы просить другихъ, если въ состояніи помочь себѣ самъ! Выстрой себѣ домъ, въ которомъ ты бы могъ жить, во время дождей, тогда ты навѣрное уже не промочишь своей шерсти, и тогда тебѣ не вужно обзаваться друзьями. Это понравилась буйволу и оба они условились построить домъ для дождливаго времени. Натаскай дровъ и тростника, сказала цесарка, ты силенъ и знаешь дорогу, я же между тѣмъ выровню мѣсто и скрѣплю отдѣльные полѣны. И это понравилась буйволу; вскорѣ оба были заняты постройкой дома, стѣны котораго быстро возвышались. Когда буйволъ притащилъ послѣднюю связку тростника, которымъ они крыли крышу дома, онъ ушелъ за своимъ имуществомъ; возвратившись къ дому онъ не нашелъ во первыхъ цесарки и во вторыхъ дверей! Гдѣ ты, цесарка? закричалъ онъ передъ домомъ, я не могу найти ни тебя, ни дверей. Въ то же время цесарка отвѣтила: я здѣсь буйволъ! здѣсь въ домѣ, и здѣсь внизу, посмотри только—есть также и дверь. Тогда буйволъ посмотрѣвъ внизъ и увидѣвъ въ углѣ маленькую дырочку, въ которую цесарка протѣла голову. Что это, вскричалъ буйволъ и это дверь? Да эта дверь очень мала для меня, черезъ эту дырочку я не пролѣзу. Да это и не нужно, отвѣтила цесарка, главное то, что я сижу въ домѣ. А за твои труды при постройкѣ дома, благодарю тебя очень. Съ этими словами цесарка спрятала голову, а буйволъ не желая промокнуть, долженъ былъ посиѣнить къ одному изъ своихъ друзей просить пріюта, такъ какъ на небѣ показалась туча и уже пошелъ дождь.

А мораль басни?—Мудрость спать мягче, суше и теплѣе, чѣмъ сила. **Новые гигантскіе корабли.** Хотя „Греть-Истернъ“ или „Левифанъ“ еще и до сихъ поръ служатъ представителямъ того направленія, котораго придерживается новѣйшее кораблестроительное искусство, именно пріданія возможно большихъ размѣровъ судамъ, тѣмъ не менѣе этотъ колоссъ имѣетъ теперь нѣсколькихъ конкурентовъ, достойныхъ вниманія.

1-го Апрѣля этого года былъ спущенъ на рѣкѣ Клейдѣ въ Шотландіи пароходъ, построенный на верфяхъ братьевъ Томсонъ, за счетъ большаго общества Куларской линіи завѣдывающаго сообщеніемъ между Великобританіей и Америкой. Слабое представленіе о гигантскихъ размѣрахъ этого корабля названнаго „Сервія“, можно себѣ составить изъ того, что для спуска его и ввода въ фарватеръ потребовалось углубить русло Клейды, на берегу которой строились величайшіе корабли.

Спускъ „Сервія“, привлекшій множество зрителей произошелъ благополучно. Корабль построенъ изъ стали, а потому вѣсъ его на 37,500 пудовъ легче противъ того, если бы при постройкѣ было употреблено желѣзо. Длина корабля 162 метра, ширина свыше 15' 2 и глубина трюма 14 метровъ. Стѣнки дна корабля двойныя, раздѣленныя на девять отдѣленій, непронускающихъ воды. Машины корабля имѣютъ 10,500 лошадиныхъ силъ и двигаютъ корабль со скоростью 17½ морскихъ миль (около 4½ миль) въ часъ. Въ трюмѣ можетъ помѣститься 111,000 пудовъ угля и 426,000 пудовъ товара; кромѣ того въ пространствѣ для балласта можетъ помѣститься 60,000 пудовъ воды. На „Сервія“ находится пять палубъ, лежащихъ одна надъ другою. Въ двухъ верхнихъ, устроены каюты пассажировъ, столовая въ 74 фута длины и 49 ширины, въ которой заразъ помѣщается 350 персонъ; роскошная дамскія комнаты, общія залы, курительныя кабинеты, залы для концертовъ и т. д.; все это очень удобно и красиво. Всѣхъ каютъ 158 съ приспособленіями для сна на 450 особъ. Нижнія палубы предназначены для переселенцевъ, которыхъ можетъ помѣститься болѣе 2,000 человекъ.

Спустя три мѣсяца послѣ спуска „Сервія“, выстроены на верфяхъ Барроу другой корабль, „Сити-оф-Ромъ“ за счетъ Инманской линіи, который еще болѣе „Сервія“ и который былъ спущенъ на воду

14 июня. Длина этого корабля 586, ширина 52 фута и сила машинъ равняется 10,000 лошадиныхъ силъ. Скорость этого колосса, который двигается при помощи винта, въ 24 фута въ поперечникѣ, равняется 18 морскимъ милямъ въ часъ.

Подобный но немного меньшій пароходъ „Паризьянъ“, держащій также сообщеніе между Великобританіей и Америкой, принадлежитъ обществу линіи Аллявъ. Подъемная сила его простирается до 480,000 пудовъ, а скорость до 14 морскихъ миль въ часъ. Подобно многимъ другимъ трансатлантическимъ пароходамъ, „Паризьянъ“ построенъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ англійскаго морскаго министерства и устройство его таково, что онъ въ случаѣ надобности можетъ быть вооруженъ тяжеловѣсными орудіями и можетъ служить крейсеромъ.

Наконецъ упомянемъ еще объ удивительномъ морскомъ гигантѣ, принадлежащемъ однако къ другой категоріи, нежели вышеописанные суда. Корабль этотъ пятимачтовый, построенъ американцами. Въ апрѣлѣ этого года, на южномъ берегу озера Мичигана, изъ Чикаго, спущенъ корабль предназначенный для перевозки хлѣбныхъ грузовъ по озерамъ сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ. Длина „Давидъ-Довча“ (название корабля) около 88 метровъ, длина 12 и глубина трюма около 7 метровъ. Вышина же мачтъ около 30 метровъ, на паруса выходитъ около 2,300 метровъ парусины. Корабль этотъ подымаетъ 210,000 пудовъ хлѣба.

Набожный слушатель. Въ Ливерпулѣ, какъ и въ другихъ приморскихъ городахъ есть плавающая мисіонерская церковь въ гавани; это старый корабль съ верхней надстройкой, стоящій на якорѣ; прихожане состоятъ изъ корабельщиковъ и работниковъ на докахъ. Въ одно изъ ненастныхъ и дождливыхъ воскресеній, священникъ, назначенный со стороны общества мисіонеровъ, пріѣхалъ въ эту церковь, чтобы сказать по обыкновенію проповѣдь. Погода была такая ужасная, что онъ даже призадумался не отложить ли ему проповѣдь, но чувство долга заставило его ѣхать. Онъ вышелъ изъ коляски, въ которой пріѣхалъ, заперъ за собою дверь церкви и сталъ ждать прібытія слушателей. Такъ прошло четверть часа, никто не явился; наконецъ вошелъ какой то человекъ, закутанный въ плащъ и занявъ мѣсто на послѣдней скамейкѣ. Священникъ обратился къ вошедшему съ вопросомъ, желаетъ ли онъ въ виду дурной погоды и того, что онъ единственный молящійся, прослушать только молитвы или же цѣлую проповѣдь. На что послѣдовалъ отвѣтъ прішедшаго, что если ему предоставленъ выборъ, то онъ предпочитаетъ прослушать всю проповѣдь. Мисіонеръ исполнилъ его желаніе, и радуясь такому благочестію, началъ говорить съ большимъ воодушевленіемъ. Цѣлая часть продолжалась проповѣдь, которую вошедшій внимательно слушалъ. Наконецъ было произнесено заключительное „Отче нашъ“ и священникъ приблизился къ слушателю, чтобы пожать ему руку и вернуться домой. Каково же было разочарованіе проповѣдника, радовавшагося вниманію и благочестію своего слушателя, который былъ никто иной, какъ его собственный извозчикъ, нанятый *по часамъ*, и который потому и пожелалъ слышать длинную проповѣдь, вмѣсто короткой молитвы.

Спящія рыбы. Александръ Гумбольдтъ рассказываетъ въ своемъ „Путешествіи въ экваторіальныя страны Америки“, что, во время продолжительныхъ періодическихъ дождей въ льяносахъ Венесуэлы, водяныя змѣи, крокодилы и другія животныя зарываются въ мягкую глинистую почву и сухое время года проводятъ въ спячкѣ; съ наступленіемъ дождливаго времени, которое можно сравнить съ нашей весной, выходятъ они изъ своихъ убѣжищъ. О такомъ же явленіи свидѣтельствуютъ и новѣйшіе путешественники въ Африку. Въ тамошнихъ стѣняхъ встрѣчается два сорта рыбъ, изъ которыхъ одинъ похожъ на нашихъ угрей, а другой на сомовъ. Ихъ можно назвать земноводными рыбами, такъ какъ безъ воды онѣ могутъ жить цѣлые мѣсяцы. Въ теченіи восьми или девяти мѣсяцевъ въ году, русло степныхъ рѣкъ остается совершенно сухимъ и наполняется водою только въ дождливое время года. Когда вода начинаютъ стекать и испаряться, то рыбы эти зарываются въ илъ (прічемъ углубленія сгиваются въ кольца) и проводятъ сухое время года въ состояніи, близкомъ къ спячкѣ. Не разъ отрывали этихъ спрятавшихся рыбъ, привозили ихъ въ Европу, и здѣсь, благодаря хорошему уходу и употребленію теплой, подогрѣтой воды, возвращали ихъ къ жизни.

Чрезвычайно дорогіе конверты можно было видѣть на послѣдней выставкѣ въ Мельбурнѣ, въ Австраліи; это два выдолбленные слоновые зуба, прикрытые золотой дощечкой. Бирманскій раджа

отсылает в таких конвертах официальныя бумаги английскому вице-королю в Индіи.

Обрѣзываніе садовых изгородей. Многие тщательнo обрѣзываютъ весной садовыя ножницами живыя изгороди, забывая, что этимъ они удаляютъ лучшаго и полезнѣйшаго союзника своего въ борьбѣ съ насѣкомыми — именно птицъ. Правительство въ Касселѣ обратило вниманіе на это зло и недавно издало указъ, по которому впредь позволяется обрѣзывать садовыя изгороди только отъ 1-го октября до 1-го марта.

Культура чая въ Южно-Американскихъ Штатахъ. Изъ Вашингтона сообщаютъ, что земледѣльческая контора въ высшей степени довольна результатами воздѣлыванія чая на югѣ Ньюто Драконъ, въ нѣмнѣнн котораго, недалеко отъ саванн (штатъ Георгія) болѣе 35,000 чайныхъ кустовъ, послалъ образцы воздѣланнаго имъ чая управляющему земледѣльческой конторой, Ледюксу. Ледюксъ подъ чужимъ именемъ отправился съ этими образцами въ Нью-Йоркъ и предложилъ одному изъ богатѣйшихъ чайныхъ торговцевъ купить у него чай. Знатокъ внимательно ознакомился съ образцами и объявилъ, что это чай индійскій. Ледюксъ едва могъ убѣдить экспертовъ, что чай этотъ выращенъ въ Америкѣ и стоитъ вдвое дешевле привознаго. Въ настоящее время конгрессъ обратилъ вниманіе на разведеніе чайныхъ плантацій въ Южной Каролинѣ. Въ земледѣльческую контору безпрестанно поступаютъ прошенія объ открытіи плантацій, и можно ожидать, что въ скоромъ времени въ Америкѣ появятся сотни тысячъ чайныхъ кустовъ. Ледюксъ полагаетъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ Соединенные Штаты не будутъ болѣе нуждаться въ привозномъ чаѣ.

Смерть красавицы. Недавно умерла въ Парижѣ одна изъ знаменитѣйшихъ красавицъ второй имперіи, Адель Тершутъ, прославившаяся своими роскошными, золотистыми волосами. Теофиль Готье посвятилъ ей стихи, Кабанель написалъ ея портретъ, а Леону Анжеру она служила моделью для одной изъ его прелестныхъ статуей. Еще незадолго до франко-прусской войны ей дѣлалъ предложеніе одинъ почтенный герцогъ, но она ему отказала. Тогда ей принадлежалъ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Елисейскихъ Поляхъ, въ конюшняхъ у нея стояло двѣнадцать лошадей, и одни брилліанты ея

составляли громадное богатство. Теперь, дойдя до полнѣйшей нищеты она умерла въ парижскомъ госпиталѣ отъ ужасной болѣзни: у нея былъ ракъ на лицѣ.

Островъ Сахалинъ, сообщеніе съ коимъ возможно на судахъ въ теченіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а съ октября по май — на собакахъ, раза два во всю зиму, теперь включенъ въ общую телеграфную сѣть.

Кабель, для прокладки чрезъ Татарскій проливъ (отъ поста Александровскаго при бухтѣ Лаперуза до мыса Дуэ на западномъ берегу Сахалина) изготовленъ былъ въ Лондонѣ на заводѣ India Rubber.

Погруженіе кабеля началось 7-го сего іюля отъ поста Александровскаго; отъ кабельнаго домика уложенъ береговой конецъ въ 6 морскихъ миль и, прикрѣпленный къ бакену, опущенъ на дно, судно же отправилось къ противоположному берегу въ заливъ Жонкьеръ и началась укладка другаго конца кабеля со стороны Сахалина; 9-го числа проложено 3,20 миль береговаго и 40 миль морскаго кабеля; 10-го и 11-го числа работы не могли производиться за густыми туманами и судно простояло на якорѣ; только 12-го числа могъ быть отысканъ бакенъ съ концомъ кабеля и закончено погруженіе всего каната. Укладка сахалинскаго кабеля произведена вполнѣ благополучно и не случилось ни малѣйшей неисправности. Всего погружено 68 морскихъ миль кабеля.

Выкупъ заплаченный британскимъ посланникомъ греческимъ разбойникамъ, находящимся подъ командою Нико Папаса, за освобожденіе британскаго инженера Сутера, составляетъ 150,000 рублей. Газета замѣчаетъ, что требованія разбойничьихъ греческихъ бандъ сильно увеличились за послѣдніе 20 лѣтъ. Въ доказательство газета приводитъ слѣдующіе примѣры: господинъ Мал-Грэтъ былъ пойманъ въ 1853 году разбойниками и выпущенъ на свободу за 4,000 р.; въ 1867 г. полковникъ Синге за свое освобожденіе долженъ былъ заплатить 15,000 р., теперь за освобожденіе Сутера было потребовано 150,000 рублей.

Средство противъ обжога фосфоромъ. Какъ извѣстно, обжогъ фосфоромъ очень опасенъ по своимъ послѣдствіямъ. Сдѣланную ранку нужно немедленно обмыть содой, которая парализуетъ дѣйствіе фосфора.

41	11	43	9	45	7	47	49			
40	12	42	10	44	8	46	6	84	50	
16	39	14	13	Рѣшеніе			5	51	3	53
18	17	15	38	задачи „ходъ			4	52	2	54
20	19	37	35	короля„ № 53.			72	1	57	55
21	36	23	34				71	68	58	56
22	31	24	33				70	69	59	67
28	30	25	32				60	66	62	64
29	27	26				61			65	63

Травка зеленѣетъ, солнышко блеститъ,
Ласточка съ весною въ сѣни къ намъ лѣтитъ.
Съ нею солнце дольше, и весна милѣй,
Прощепечъ съ дороги намъ привѣтъ скорѣй.
Дамъ тебѣ я зеренъ, а ты пѣсно спой,
Что изъ странъ далекихъ принесла съ собой.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Потанина, Балабанова, А. См., Блявскаго, Водоменскаго, Копрѣва; Москва—Кармявина, Ванкова, Воборин, Ларионова, Ливанова, Прокошина, Горячкина, Николаева, Арзамасъ—Полякова, Байсарай—Дремжи, Бѣльскъ—Влюмберга, В. Луи—Потылицина, Вильномиръ—Гуровича, Гматсъ—Глушкова, Гусиновъ—Миткевича, Дубовск. пос.—Пузанова, Егоревскъ—Храброва, Екаториодаръ—Сосунова; Еремино—Жуковской, Ефремовъ—Дьяконова, Замостье—Таранова, Знаменка—Любачъ, Золотоноша—Домажирова, Ивановна—Рацкина, Иваново-Вознесенскъ—Коровина, Казань—Порѣдкаго, Казатинъ—Елагина, Калуга—Жаркова, Керчь—Вячеславскаго, Войнова, Киевъ—Гольдшана, Де-Котти, Кишиневъ—Мауэрмейстера, Кронштадтъ—Тиханова, Владискаго, Курскъ—Шатурова, Луга—Утлина, Мальце-Бродово—Терентьева, Марьевна—Левлава, Медвѣдь—Иванова, Могилевъ—Когона, Мценскъ—Жегалявина, Нижний Новгородъ—Чмулова, Ниниополь—Фидлеръ, Новгородъ—Менделѣева, Одесса—Гутмакеръ, Орель—Лобедовой, Оренбургъ—Ратнера, Орловецъ—Ломакъ, Павловскъ—Скорнякова, Пенза—Воронова, Пермь—Маріана, Петергофъ—Игуменова, Арнольд-ока, Русаровой, Печани—Аржеухова, Почепъ—Подольской, Романовъ-Борисоглбскъ—Сазонова, Ростовъ на Дону—Герцова, Рязань—Данцова, Насакной, с. Совеельвино—Царева, Саратовъ—Татищева, Свислочь—Бурда, Севастополь—Джмгерта, Серпуховъ—Кузовлевъ, Ставрополь—Симонова, Стрѣльна—Петрова, Стрѣльниново—Бунова, Талаалеина—Рудакова, Тверь—В. и А. Г., Тула—Кулакова, Тульчинъ—Щагина, Урюпинская—Александровой, Ушачъ—Горанскаго, Химки—Вилькина, Чистополь—Барковскаго, Ямбургъ—Шадровской, Ярославль—Манурина, Нефедьева.

Рѣшеніе ребуса № 51.

„Рано ли, поздно ли, истина выходитъ на свѣтъ“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Казань—Степанова, Керчь—Рогалъ, Новель—Смоляннинова, Москва—Вилляновича и Бѣдикова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Шашечная задача № 61.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную шашку въ 8 ходовъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 52.

Сѣ № 3	на № 7	Жегалявина	Сѣ № 25	на № 4
№ 30	№ 27		№ 31	№ 15
№ 8	№ 12		№ 15	№ 8
№ 23	№ 28		№ 32	№ 23
№ 16	№ 20		№ 23	№ 16
№ 13	№ 10		№ 5	№ 14
№ 6	№ 11		№ 14	№ 7
№ 17	№ 3		№ 16	№ 12
№ 24	№ 28		п 4 шашки черныхъ заперты.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Дементьева, Диренкова; Москва: Васильева, Звякина, Ларионова, Круличева; Аткарскъ—Бѣляева; Воткинскій заводъ—Барезова, Волчанскъ—Кравцова, Ефремовъ—Путкова, Казань—Маркова, Калуга—Волокова, Невель—Занца, Самара—Васильева, Тункумъ—И. М. Турчинъ—Щагина.

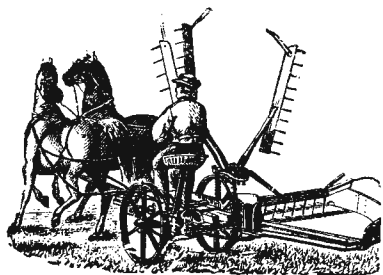
СОДЕРЖАНІЕ. Городъ Сидонъ (съ тремя рисунками) —Червонное золото. Романъ Мава (юная) (продолженіе) —Тамиственныя миллицы. Рассказъ (окончаніе) —Плечо Геркулеса. Рассказъ —Вредныя насѣкомыя (съ 17-ю рисунками) —Иванова ночь (стихотвореніе). П. Г. —Нѣтъ начинающаго мятника! (съ рисункомъ). —Къ рисункамъ: Сафо (съ рисункомъ) —Тони на Финскомъ заливѣ (съ рисункомъ) —Литературный альбомъ „Воевода“ Мицкевича (съ рисункомъ). Политическое обозрѣніе. Сибирь. —Рѣшеніе задачи „ходъ короля“ № 53. —Рѣшеніе ребуса № 51 —Шашечная задача № 60. —Рѣшеніе шашечной задачи № 52. —Объявленія.

Объявления въ „Нивѣ“.

Такъ какъ „Нива“ самое распространенное изданіе въ Россіи, то и объявления, помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные преісъ-курранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія 40 коп. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокому качеству бумаги „Нивы“ и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ заграничными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива“, цѣна за объявленія на половину дешевле.

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКАРДТЪ И УРЛАУБЪ

предлагаетъ гг. землевладельцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворшилки, Молотилки и конныя приводы, Вѣялки и Сѣвныя прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальные лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромя того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомотивовъ, пожарныхъ

грубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣе просимъ адресоваться въ наши склады:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

№ 1465 4-1

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія нѣм. вѣдомости“ въ № 190, какъ и „Нива“ въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей.

Эти ящики содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно: стекла, краски и пр., также и подробное руководство для раскрашивания фотографическихъ картинъ; и весьма подходящія для подарка.

Привилегированный штемпель.

у В. ЭРИКСОНЪ и Комп., книжный и музыкальный магазинъ, въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., № 22.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ

№ 1479

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года „Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Премія „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковского: Мининъ въ Нижнемѣ, призывающій народъ къ жертвованіямъ“ и „Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичч. 1) „Пляска Тамары“ и 2) „Тамара оплакиваемая родными“.

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошурованному:	Въ маленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25 о. уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ В. И. НЕМИРОВОИЧА-ДАНЧЕНКО, изданіе Н. П. Ланіна. Москва. За три части 2 р. 50 к. для подп. счиковъ „РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р. За пересылку 50 к. Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“.

№ 1466 5 4

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частой тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы; эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; поемому лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣныя части, помощью воды, потогна или кислоты, чтобъ избѣгнуть тѣхъ неприятныхъ послѣдствій, каковыя бывають подвержены лица, принужденныя долго ходить въ дѣтныя жаркіе дни.

Ручаясь исполнитъ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленныя опыты варшавскихъ врачей, смѣю обратитъ вниманіе публики, дабы она остереглась подлоговъ и попула Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моеи аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Елсаторальная, № 35 (новый). № 586 12

АПОЛЛИНАРИСТЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.

Источникъ „Аполлинаристъ“, въ долиня р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинаристъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма приятнымъ вкусомъ и освежающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ издрѣзѣ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныя болѣзны, въ особенности когда надобно повліять возбужденно и живительно на пищеваеніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Либрейхъ, Бенекъ, Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тилениусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устройства для разливанія воды, одобренны всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456

Москва Р. Келеръ и К^о на Никольской.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

въ громадномъ выборѣ изъ извѣстнѣйшихъ швейцарскихъ фабрикъ, рекомендуеть цѣною отъ 1 р. 75 к. до 250 р. ОПОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПУ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Больш. Морск., № 42. Подробный преісъ-куррантъ безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

W. № 1483 4-1

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Кара-взина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ, оно гораздо богаче и лучше тѣмъ, уже распространенное, первое изданіе этой повѣсти.

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

гарнаго мундштика 7 сант. Заказы просим доставлять нашему представителю

Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова. Гг. иногородныхъ просать прилагать по почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. М. № 1474 3—2

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИИЪ

№ 1414

№ 11

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собствен. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сузми, у Густава Листъ въ гор. Баву и у всѣхъ агентствъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ ривиртовъ и конструкторнѣй: **ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ** и всѣяе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.

ВЪСЫ десятичные, американскіе сотенные, новыя, вагонныя и паровозныя.

ЛОКОМОБИЛИ горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя малыя вообще.

ПАРОВЫЯ КОТЛЫ разныхъ системъ и размѣровъ, **ПАРОВЫЯ МАШИНЫ** завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газоваго желѣзнаго, жѣдныхъ, чугуныя и димогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИИНЫЕ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.

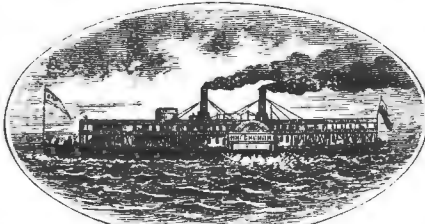
РУКАВА кожаные, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральныя.

ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМИРАТЫ.

ГРАНСМИССИИ и жѣдная отливка Вншиска малыхъ изъ-за граница.

24 листа французской почтовой бумаги конвертами, съ готовыми изцико тисленными буквами или полными именами въ 4-хъ краскахъ, 80 коп. Въ Москвѣ: въ магазинѣ гравера А. Копранскаго, Тверская, домъ Савинскаго подворья; на Нижегородской арматѣ, въ 1-мъ отъ главнаго дома бульвара въ навальновѣ, противъ магазина Горожанкина. Оптовая и розничная продажа заграничной бумаги. М. № 1481

П О В О Л Г Ъ :

ИЗЪ НИЖНЯГО АСТРАХАНЪ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

завѣстные своими удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ парходы, арендованныя А. А. ЗЕВЕНЕ ОТХОДЯТЪ:

- Миссури въ среду 29 іюля.
- Бенардаи въ субботу 1 августа.
- Колорадо въ среду 5 августа.
- Миссисипи въ субботу 8 августа.
- Нагара въ среду 12 августа.

въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ парходовъ. Обратные билеты на два мѣсяца срока, съ 20% уступки. Хорошіе bufеты, семейныя пакеты, постельное бѣлье, ванны, газетны, пшано и проч. Продажа билетовъ въ Нижнежъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани. Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимний пер. д. 2.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое издание in folio съ 50 большими превосходными картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ. ИЗДАНИЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫИ ИМПЕРАТРИЦЪ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1881 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушлагреновомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 1881 г. 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ исполнѣнъ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.“

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ столы ихъ гостинныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутреннего достоинства книги.“

Подобныя же, еще болѣе лестныя, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25—14

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки Вейль, получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станции желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовы въ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталогъ, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франифуртѣ на Майнѣ. Германия. 12—7

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ПРИ ПЕТРЪ, историкъ. повѣсть В. И. Кельсера, съ рисунками Панова и Коверзнева. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписоч. „Нивы“ 75 к. съ перес. 1 р.

МАСТЕРСКАЯ очковъ, зорпетоковъ, пенсне и другихъ галантерейныхъ, золотыхъ вещей, принимается также и починка.

Невскій проспектъ, д. Больдемана, № 14, кв. № 14.

Оптикъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ А. Самойловъ. № 1480

ГАРМОНИУМЫ

(Gottage organs) Эстеръ отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНИУМЫ.

(Cabinet organs) МЕЗОНА и ХЕМЛИНА въ Востокѣ, отъ 175 р., до 170 р. Всевозможныя музыкальные инструменты и принадлежности въ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, 10. Неглинный провъдъ. № 1420. 5-1.

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА П. В. ФОНЪ-ШТЕЙНА. 4—1.

Большая Дмитровка, Голенязевскій пер., д. Пѣгова, въ Москвѣ. Специальное лѣченіе НЕВРНЫХЪ и ГРУДНЫХЪ болѣзней, параличей, рематизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія. Пріемъ ежедневный отъ 10—12 час. утра и отъ 5—7 час. вечера. № 1489.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XII годъ
№ 31

годъ XII
1881

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выдавъ 1 Августа 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цена этого № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку
нонпарейль (въ 4 шириныстраницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москву чрезъ кн. маг. г. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова	5 р.
Съ доставкою	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр.	8 р.		

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѢ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
инюгор. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ помѣщается въ с.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1881 г. съ 23 рисунками модъ и отдѣльное приложение съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 34 рисунками рукодѣльных работъ.

Рейнскій водопадъ въ Шафгаузенѣ, въ Швейцаріи. Рис. Ронъ, грав. Шлеттеръ.

Библиотека „Рунбергъ“

Рейнскій водопадъ въ Шафгаузенѣ.

Кто изъ нашихъ путешественниковъ бывавшихъ въ Швейцаріи не знаетъ этого знаменитаго водопада, кто не стоялъ здѣсь на крутомъ берегу и не любовался этимъ удивительнымъ явленіемъ природы? Близъ самаго города Шафгаузена, этого стариннаго швейцарскаго города, Рейнгъ круто поворачиваетъ на югъ, затѣмъ принимаетъ снова прежнее направленіе, пѣнясь и шумя устремляется подъ мостъ Винтертуръ-Шафгаузенской желѣзной дороги и между деревнями Нейгаузенъ и Лауфенъ низвергается тремя мощными каскадами со скалъ на правомъ берегу въ сорокъ пять и на лѣвомъ въ 55 футовъ вышиною.

Видъ этого огромнаго водопада величественъ. Вся масса воды, въ 345 футовъ широкой рѣки, въ этомъ мѣстѣ превращается въ бѣлую шумно-клубящуюся пѣну. Точно паръ стоитъ надъ водою и мириады брызгъ отсѣиваются серебромъ на солнцѣ и преломляясь образуютъ кругомъ безчисленныя радуги. Посреди низвергающейся въ пропасть воды стоятъ четыре темныя скалы и такъ и кажется что вотъ они могутъ рухнуть каждую минуту отъ страшнаго напора водъ.

На лѣвомъ берегу водопада на скалѣ высится замокъ Лауфенъ, съ террасъ котораго открывается видъ на весь водопадъ и на прелестныя окрестности. Но еще лучше видъ изъ такъ называемаго „Желѣзнаго павильона“, устроеннаго тутъ же близъ замка или съ желѣзной площадки, нарочно устроенной далеко выдающейся среди волнъ. Кому однако и этого ощущенія недостаточно, тотъ изъ замка Вергъ можетъ еще отправиться на челнокѣ черезъ самый водоворотъ къ средней и самой высокой скалѣ, на вершинѣ которой устроена небольшая бесѣдка.

Въ теченіи уже многихъ лѣтъ скала эта подмыта на дѣлу третью часть основаніе, но все еще стоитъ непоколебимо и прочно

и не одно еще столѣтіе выдержитъ бѣшеный прибой волнъ. Видъ водопада съ этого мѣста поразительно хорошъ...

Этимъ дикимъ, величавымъ зрѣлищемъ любовался и нашъ знаменитый историографъ Н. М. Карамзинъ, и вотъ какъ говоритъ объ этомъ въ своихъ „Письмахъ русскаго путешественника“: „Обли въ лодку. Стремленіе воды было очень быстро. Лодка наша страшно качалась и чѣмъ ближе подбѣзжали мы къ другому берегу, тѣмъ яростнѣе мчались волны. Приставъ къ берегу, съ великимъ трудомъ взлѣзли мы на высокой утесъ, потомъ опять спустились ниже и вошли въ галерею, построенную, такъ сказать, въ самомъ водопадѣ. Водопадъ съ ужасною яростью, достигнувъ до высочайшей гранитной преграды, и не находя себѣ пути подъ сею твердою стѣною, съ неописаннымъ шумомъ и ревомъ свергается внизъ и въ паденіи своемъ превращается въ бѣлую, кипящую пѣну. Доски, на которыхъ мы стояли, тряслись безпрестанно. Я весь облитъ былъ водяными частицами, молчалъ, смотрѣлъ и слушалъ разные звуки ниспадающихъ волнъ: ревущій концертъ оглушающей души. Здѣсь живописецъ бросаетъ кисть свою и поэтъ не находитъ словъ для описанія сего ужаснаго, великаго явленія...“

Между прочимъ весьма интересно, что сила паденія воды здѣсь примѣняется для практическихъ цѣлей. Отъ самаго водопада видны цѣлыя цѣпи передаточныхъ ремней, посредствомъ которыхъ сила воды дѣйствуетъ на фабрикахъ и заведеніяхъ города. Уже давно работаютъ этой силой фабрики стальныхъ издѣлій, фабрика оружія и вагонное заведеніе; эта же сила дѣйствуетъ и на пивоварняхъ, на маслобойняхъ, кромѣ того шерстопрядильнѣ, лѣсопильнѣ и большой фабрикѣ хозяйственныхъ машинъ и орудій. Шафгаузенъ—единственное мѣсто въ Европѣ, гдѣ до сихъ поръ прибѣгли къ утилизованію силы водопада.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юкая.

(Продолженіе).

XV.

Бальный сезонъ въ Арадѣ.

Графъ Кенгелети на этотъ разъ благополучно доѣхалъ до дому, не попавшись въ руки «Чернаго парня».

Мы уже знаемъ, что онъ вернулъ весь свой проигрышъ, и, обрадованный удачею, разрѣшилъ своей жепѣ открыть свои салоны всей арадской аристократіи.

А въ Арадѣ собиралось весьма блестящее общество; развѣ въ Пештѣ, а то едва ли гдѣ встрѣтишь такой составъ—въ Арадѣ и Пештѣ сосредоточивался особенно тогда весь аристократическій элементъ Венгріи и Сегмгорья; а такъ какъ въ Арадѣ общество не разбѣжается въ разные сезоны, какъ это бываетъ въ столицѣ королевства, то онъ имѣетъ даже преимущество предъ Пештомъ. Въ отношеніи общества и веселья Арадъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ Эльдорадо для тѣхъ, кто любитъ и умѣетъ жить весело.

Графу не зачѣмъ было повторять своего предложенія открыть салоны. Графиня Кенгелети, прожившая во все отсутствіе мужа повидимому скромно и уединенно, съ жадностію набросилась на увеселенія. Не прошло двадцати четырехъ часовъ какъ уже со всѣхъ сторонъ затолпились въ салоны графини гости... Графу было такъ много дѣла! Встрѣчать всѣхъ и представлять хозяйкѣ новыхъ знакомыхъ, разбѣзжать съ визитами. Бѣда да и только!

Къ лицамъ, попавшимъ въ списокъ графини и которыхъ графу приходилось розыскивать лично, принадлежалъ Сцилардъ Вамгиди, успѣвшій заслужить въ обществѣ своею образованностію и дѣльностію весьма хорошую репутацию. Что чрезвычайно интересовало дамъ—это была молва о его романическомъ приключеніи съ дочерью какого-то богача въ Пештѣ. Безнадежность любви будто бы довела ихъ до мысли покончить самоубійствомъ. Едва удалось говорить, спасти ихъ. Дѣвушка вышла, говорятъ, потомъ за барона Гатсеги.

Съ такимъ героемъ понятно графиня не могла не познакомиться во что бы то ни стало, тѣмъ болѣе, что это былъ идеаль Генриетты. Ея новая пріятельница та-

кая смиренница и готова была отравиться! Какова! Скажите пожалуйста!

Графиня съ такимъ энтузіазмомъ и такъ много говорила о молодомъ прокурорѣ мужу, что бѣдный графъ сталъ беспокоиться.

И жена не давала ему покоя до тѣхъ поръ, пока онъ не представилъ ей Сциларда. Ему пришлось предварительно самому познакомиться съ предметомъ каприза своей жены. Случайно встрѣтившись съ нимъ у общаго знакомаго, одного изъ мировыхъ судей, графъ не далъ уже ускользнуть своей жертвѣ. Вообще графу стоило повидаться только разъ съ кѣмъ нибудь; такому несчастному онъ надоѣдалъ своими откровенностями, служилъ чичероне, непрощенно протезировалъ.

— Любезный другъ, я вамъ долженъ сказать, моя жена просто безъ ума отъ васъ. Нѣтъ, право, я не шучу. Вотъ сколько времени то и дѣло что говорить о васъ.... «Познакомь его со мною» да и все... Но поберегайтесь ея; у меня жена бѣдовая: заманить, очаруетъ, заставитъ влюбиться и когда окончательно загоняетъ свою жертву, оставляетъ съ носомъ и начинаетъ игру съ другимъ. Отчаянная бабенка!... Никому не дасть прохода! Особенно молодымъ людямъ.... непремѣнно влюбить въ себя. Дураки соблазняютъ мнѣ недѣлю другую, а на третью я посмѣиваюсь съ нею надъ ними. Но она у меня Пенелопа! Воплощенная супружеская вѣрность.... Однако, любезнѣйшій другъ, позвольте вамъ замѣтить, что до обѣда не принято носить такихъ перчатокъ....

Сцилардъ возразилъ, что для него теперь уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ обѣдаетъ въ три часа.

— Вы уже обѣдали? спросилъ графъ съ явнымъ испугомъ. Но я васъ умоляю проглотить зерна два три моего «Cachou aromatisé».... Я безъ нихъ никуда... Божественное средство, безъ него послѣ обѣда просто нельзя было бы говорить съ дамами... особенно если знаете.... стаканчикъ—другой....

Натянутость, неизбѣжная при первомъ визитѣ, тотчасъ исчезла, благодаря этой болтливости и доброду-

шю графа. Молодой человек очень понравился графинь. Она этого и не скрывала.

На балу в течение всего вечера она не отпускала его от себя.

— Но он очень красив — этот юноша, говорила графиня как бы с удивлением.

— Бѣдный, попался! добродушно смѣялся графъ, теперь она его не отпуститъ отъ себя.

На третій день послѣ бала, Сциларду приходилось отдать визитъ. Съ умысломъ онъ выбралъ такой часъ, когда могъ надѣяться, что не застанетъ хозяйки дома, чтобы отдѣлаться визитною карточкой. Но въ тотъ же вечеръ онъ встрѣтился съ нею въ театрѣ при выходѣ, въ то время, когда графиня ожидала свой экипажъ; невозможно было ускользнуть.

— О, такъ со мною не раздѣластесь, милостивый государь! заговорила она, развѣ прощительно приѣзжать именно когда вы знаете, что меня нѣтъ дома... У меня есть много кой о чемъ поговорить съ вами, что я одна могу сообщить вамъ. Вы должны мнѣ общать непременно быть у насъ завтра въ двѣнадцать часовъ утра, иначе я приглашу васъ во всеуслышаніе тотчасъ же съѣсть со мною въ мой экипажъ и проводить меня домой.

Другой на мѣстѣ Сциларда не упустилъ бы случая поощрить графиню къ такому геройскому подвигу. Но ему было не до нея, и онъ рѣшилъ быть у нея въ назначенное время.

Когда онъ на другой день явился къ графинѣ, то отдавъ лакею, введшему гостя въ будуаръ, приказъ никого не принимать, она указала ему кресло рядомъ съ своей кушеткой.

Графиня была хорошенькая женщина и одѣвалась съ большимъ вкусомъ. Въ особенности хороши были ея глаза, которыми умѣла она распорядиться очень хорошо. Ротикъ у ней былъ маленький, пухлый, выигрывающій еще больше, когда она говорила, потому что умѣла болтать весьма остроумно. Находиться съ нею съ глазу на глазъ было опасное дѣло для любого мужчины.

— Знаете ли, Сцилардъ! начала графиня съ тою свободою и простотою, привыкшей къ обществу свѣтской женщины, которыми плѣняются даже сильные умы, вы не разсердитесь — я буду говорить съ вами откровенно. Не пройдетъ недѣли и разнесется молва, что мы по уши влюблены другъ въ друга. Вы не повѣрите такимъ пустякамъ, я тоже. Пусть потѣшатся добрые люди. Я не намѣрена легкомысленно играть вашими чувствами. У васъ совершенно другія заботы. Я знаю ваши мысли... Ну, ну, не сердитесь пожалуйста... не хмурьтесь ради Бога... Эта строгость, хотя вамъ и къ лицу, но не хочу, чтобы вы хмурились... не хочу вовсе спрашивать, гдѣ хранятся ваши сокровища... Я просто знаю, гдѣ онѣ у васъ и какія. Увѣрьте же меня теперь, что вы меня не боитесь?!

Этотъ вопросъ вывелъ Сциларда нѣсколько изъ его сдержанности.

— Мнѣ нечего опасаться, графиня, отвѣтилъ онъ улыбаясь. У меня нѣтъ зарытыхъ сокровищъ... Я молодъ и мечталъ и ошибался какъ и всякій другой юноша. Но я выздоровѣлъ также какъ и всѣ другіе...

— Нѣтъ, не правда. Все не выздоровѣли... Я должна васъ увѣрить, что затронула эту щекотливую тему вовсе не изъ пустого любопытства; мнѣ хорошо извѣстно, что возбужденныя мною воспоминанія вамъ неприятны... Скажите: довѣряете ли вы мнѣ?... Да? Я плачу тою же монетою... Нисколько не скрываю, я большая охотница подѣлать чашу потрунить, но никакъ не надѣюсь дѣлать чуждымъ и хорошимъ сердцемъ... потому что, особенно послѣднее, рѣдко... Я хотѣла съ вами поговорить объ одной особѣ, съ которой подружилась прошлою осенью... она очень, очень несчастна!

Нельзя было сомнѣваться въ истинѣ какъ чувствъ гра-

фини, такъ и правдивости: на ея свѣтлыхъ большихъ глазахъ заблестѣли слезы.

— Вина не моя во всякомъ случаѣ! отвѣчала съ горечью Сцилардъ.

— Я не говорю, что вы виноваты, но и она вѣдь не виновата!.. Я это знаю... Во всемъ виноваты деньги, жадность... Нѣтъ на свѣтѣ болѣе несчастной женщины, какъ дочь богача... но это еще не вся бѣда... Ее выдали за человека, котораго она не любитъ... онъ ее взялъ ради милліоновъ ея дѣда. Ее заставили идти за барона подѣ угрозой, что дѣдъ проклянетъ ее, а теперь по вскрытіи духовнаго завѣщанія оказалось, что онъ не оставилъ ей ничего...

Губы Сциларда нервно задрожали.

— И какія послѣдствія для бѣдняжки изъ всего этого! продолжала графиня. Отдали ее за набоба, который считалъ ее богатою наследницею, роскошничалъ какъ какой нибудь владѣтельный князь... И вдругъ этотъ человекъ отрезвляется при извѣстіи, что за женою нѣтъ ничего. Извѣстно ли вамъ что значитъ: на хлѣбахъ изъ милости?!

— Слава Богу, испытать на дѣлѣ не приходилось!

— Но что за горькій, ядовитый хлѣбъ тотъ, который ѣсть жена у своего мужа, считавшаго ее богатою и затѣмъ убѣдившагося, что она бѣдна. Будь онъ самъ бѣденъ—все бы ничего; если же онъ богачъ—ея жизнь адъ!

Графиня продолжала:

— Я все узнала; поведеніе барона относительно жены совершенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что ея дѣдъ не отказалъ ей ничего... Онъ сильно именно теперь проигрался въ карты. Онъ не считаетъ нужнымъ даже скрывать своей досады. Генриетта тратила значительныя суммы на благотворительныя дѣла и прослыла чуть не добрымъ гениемъ всего окологда. Теперь ей приходится разстаться съ своими благородными занятіями: кошелекъ ея опустѣлъ. Если вѣрить слухамъ, Гатсеги не только держитъ подѣ замкомъ ея брилліанты, которые она перѣдко закладывала для своихъ благотворительныхъ прихотей, но даже заставляетъ баронессу при случаѣ надѣвать на себя ожерелья... Унизительно и обидно для женщины!..

— А что для женщины самое кровное оскорбленіе, горячилась графиня далѣе, — Гатсеги теперь не старается скрывать предѣ женою своихъ любовныхъ похужденій; онъ и прежде былъ грѣшенъ очень, но соблюдалъ, по крайней мѣрѣ, приличіе... теперь же предается своимъ страстямъ открыто... и это ей извѣстно.

Сцилардъ взглянулъ на графиню словно не понявъ смысла ея словъ.

— Я подразумеваю его черезчуръ далеко заходящія наклонности, которыя не оставляютъ въ покоѣ даже мѣстныхъ крестьянокъ...

Страдать молча. Бѣдная, бѣдная!

— Но это еще не все; у Генриетты есть еще другое горе.

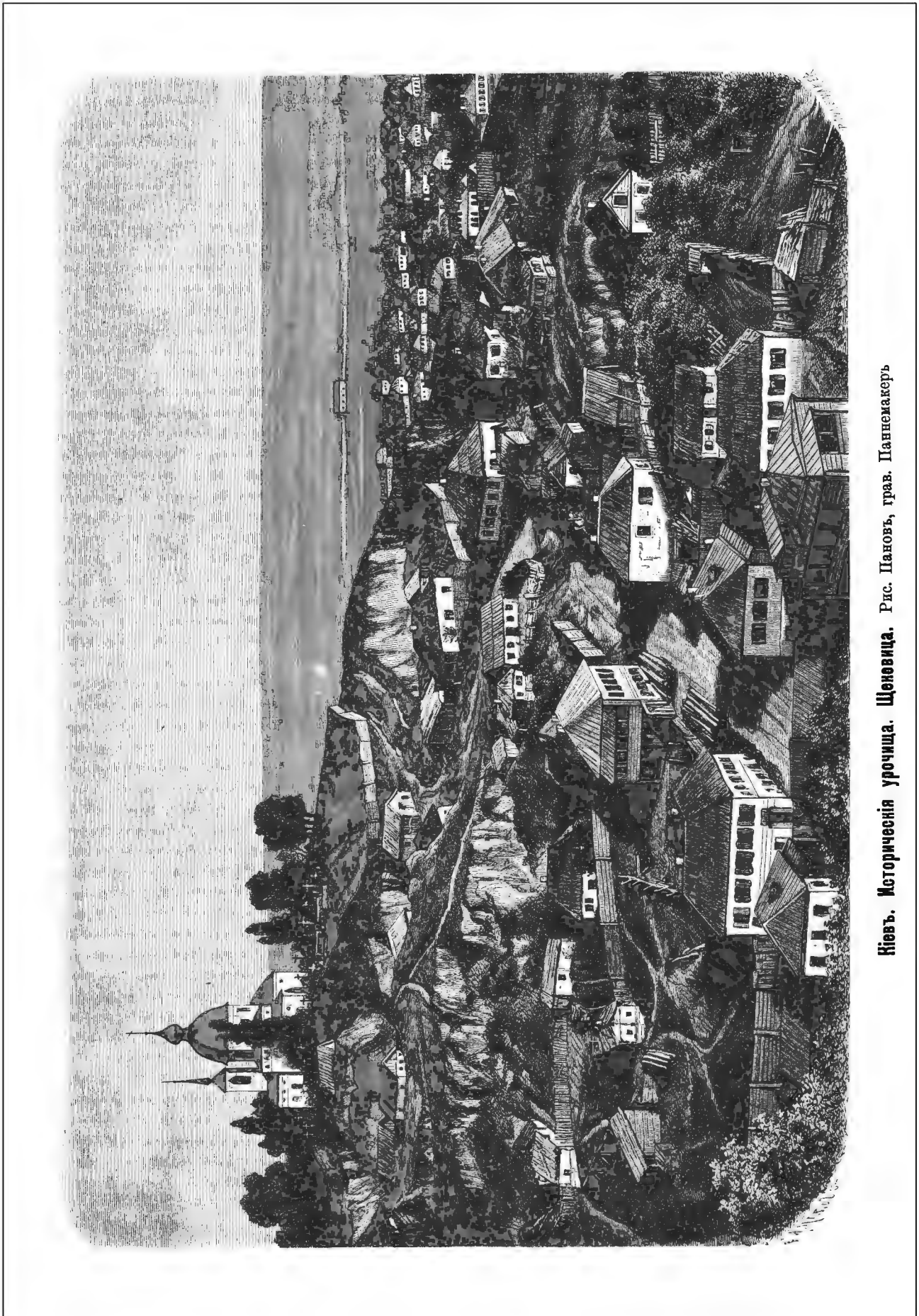
— Позвольте васъ спросить, прервалъ ее наконецъ молодой человекъ, не по желанію ли баронессы вы говорите все это?

— О нѣтъ! Ни за что не обратилась бы она ни къ кому съ своимъ горемъ... я говорю чисто по личному побужденію, я вполне убѣждена, что мои слова вы не примете дурно. Сердцу Генриетты нанесенъ еще чувствительный ударъ: бѣдный братъ ея исчезъ изъ Пешта и никто не знаетъ, куда онъ дѣвался.

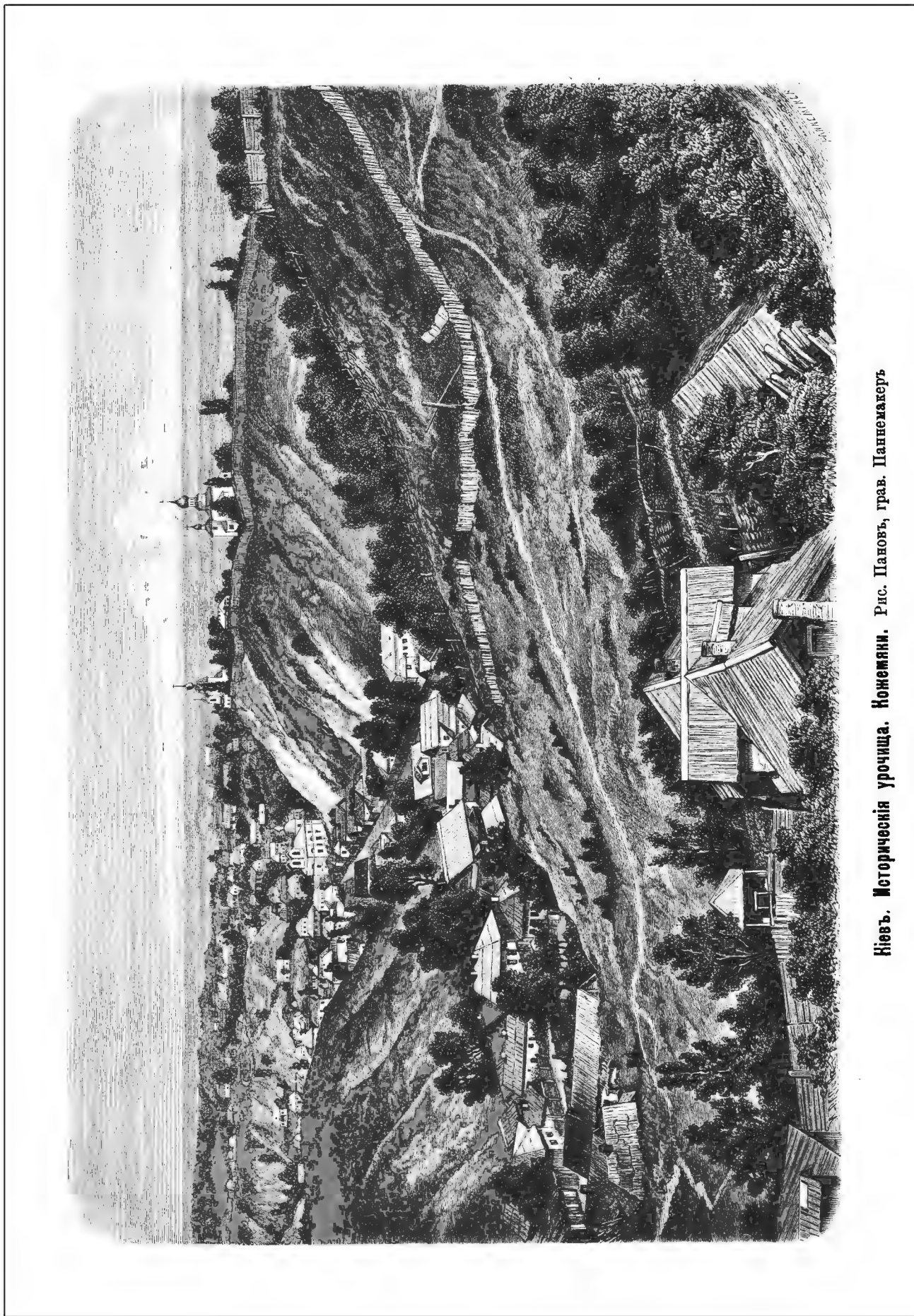
Это произвело сильное впечатлѣніе на Сциларда.

— Говорятъ много нехорошаго о немъ; я не хочу и повторять. Получивши извѣстіе о продѣлкахъ брата, баронесса просила мужа навести справки, что побудило его бѣжать. Гатсеги написалъ своему уполномоченному и получилъ отъ него отвѣтъ, котораго однако не сообщаетъ Генриеттѣ и строжайшимъ образомъ запретилъ ей упоминать о немъ. Понятно, эта неизвѣстность доводить

Кієвъ. Историческія урочища. Щевлиця. Рис. Паковъ, грав. Паннемакеръ

Ніевъ. Историческія урочища. Кожемяни. Рис. Пановъ, грав. Паннемакеръ

Генриетту до отчаянія. Я передаю вамъ эти подробности главнымъ образомъ потому, что баронесса говорила мнѣ какъ то о вашихъ добрыхъ отношеніяхъ съ Калманомъ. Она убѣждена, что онъ въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ именно къ вамъ.

— Бѣдный мальчикъ! Онъ очень привязанъ ко мнѣ, вздохнулъ Сцилардъ.

— Теперь вы поняли, въ чемъ дѣло?! Если кто можетъ развѣдать о мѣстопребываніи Калмана—это вы. Дѣло такого рода невозможно поручить адвокату... здѣсь требуется не только ловкость... Мужъ ея отказался и не къ кому больше обратиться, кромѣ васъ.

Сцилардъ закусилъ губу, чтобы подавить навертывающія слезы. Кто бы могъ подумать, что легкомысленныя повидимому женщины обладаютъ такимъ избыткомъ сочувствія къ своимъ подругамъ?!

Онъ всталъ и коротко заявилъ свое согласіе принять на себя порученіе.

Графиня протянула ему руку.

— Надѣюсь, вы меня увѣдомите объ успѣхѣ вашихъ поисковъ; беру на себя почтовое сообщеніе между вами.

Сцилардъ поблагодарилъ графиню за ея любезность и за оказанное довѣріе.

Весь день онъ обдумывалъ положеніе и затѣмъ у него сложился планъ дѣйствій.

Вечеромъ того же дня онъ встрѣтился съ Кэнгилетти въ казино; графъ тотчасъ же напустился на него въ присутствіи нѣсколькихъ спортсменъ.

— Подойди, подойди-ка поближе, милѣйшій другъ и пріятель! Какъ поживаете? У графа была привычка обращаться къ каждому то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ.—Тысяча съ четвертью милліоновъ чертей, дѣло принимаетъ подозрительный оборотъ!.. Сегодня вы пробыли наединѣ съ моей женой съ двѣнадцатью до часа... Графиня безъ ума отъ васъ... Она не говоритъ ни о чемъ иномъ, какъ о вашихъ прекрасныхъ качествахъ... Чрезвычайно рада, что познакомилась съ вами... На ея взглядъ вы — идеаль, кумиръ, свѣтило! Однимъ словомъ просто чортъ знаетъ кто? Могу васъ увѣрить, что говорю не шутя; со мною, любезный другъ, играть пезвзя! Боже сохрани, если вы заставите влюбиться графиню въ себя серьезно—я разведусь съ нею и заставлю васъ жениться на ней! Какъ вамъ это покажется?

Всѣ засмѣялись; самъ Кэнгилетти, разумѣется, нервный. Это была его вѣчная манера.

— О чемъ шла между вами рѣчь? Ну, ну, смотри мнѣ прямо въ глаза! О чемъ была рѣчь?

Волей неволей Сцилардъ былъ поставленъ въ необходимость придумать соотвѣтствующій положенію діалогъ.

— Говорили о театрахъ... музыкѣ... литературѣ!..

— Попался! а жена говорила: о національных цвѣтахъ, о государственномъ сеймѣ и политикѣ. Такъ дѣло уже дошло до того, что приходится прибѣгать къ уверткамъ; могу тебя увѣрить, дружище, что все таки ты останешься съ носомъ! Самъ увидишь!..

Отпустивъ свою жертву, графъ направился къ камину, распахнулъ фалды своего фрака, взявъ по одной подъ каждый локоть и, смѣясь, провелъ глазами по всѣмъ присутствующимъ, которые въ свою очередь хотали не то надъ самимъ графомъ, не то надъ юмористической сценой, только что разыгранной имъ.

Нѣсколько мгновений стоялъ Сцилардъ въ нерѣшительности, затѣмъ круто повернулся и удалился.

Цѣлую недѣлю графъ тщетно гонялся за новымъ знакомымъ, не нападая на его слѣды. Каждый день онъ допрашивалъ жену, куда дѣвала она своего протеже? Графиня смѣялась, говорила что ничего не знаетъ о Вамгиди. Съ такими же вопросами графъ обращался ко всѣмъ знакомымъ, которыхъ недобрая звѣзда приводила ему на встрѣчу, никто не могъ удовлетворить его любопытству.

— Удалось же мнѣ однако напугать гуся до того, что онъ задалъ тягу изъ Арада! Вѣдь это небывалый успѣхъ у моей графини!.. не шутка покорить себѣ юношу въ такой степени, что онъ испаряется, улетучивается, превращается въ ничто!..

Десять дней спустя послѣ перваго вечера у графини Кэнгилетти былъ назначенъ второй балъ. Сцилардъ не явился. Хозяинъ распрашивалъ гостей, не знаетъ ли кто, гдѣ скитается Вамгиди—никто не зналъ.

— Любезнѣйшіе друзья, заговорилъ онъ, подходя къ группѣ мужчинъ; нѣтъ теперь сомнѣнія, несчастнаго Сциларда найдутъ въ какомъ нибудь романтическомъ уголкѣ и отравившимся. У кого разъ могла зародиться мысль о самоубійствѣ, тотъ не постоитъ за такими пустяками. Умываю руки! Виновата графиня! Охота же связываться съ подобными людьми! Навѣрно принялъ яду и забрался въ лѣсъ, и случайно проходящій дровосѣкъ его найдетъ черезъ мѣсяцъ и дастъ знать въ полицію...

— О комъ это? послышался за спиною графа голосъ. Графъ оглянулся и увидѣлъ предъ собою безъ вѣсти пропавшаго.

— А-а! Наконецъ-то явился. Гдѣ, скажите, пропали? Я думалъ, вы удрали отъ моихъ угрозъ. Ну, идете,—Господь васъ да благословитъ!—къ моей женѣ. Бѣдный юноша, я ужъ думалъ, я ужъ думалъ, что ты себя укоконилъ.

Не ожидая отвѣта, онъ взялъ Сциларда подъ руку и направился съ нимъ къ графинѣ: вотъ онъ!.. представляю вамъ бѣглеца; не отчаявайтесь на счетъ вашего фаворита... Не угодно-ли сѣсть рядкомъ; я вамъ подамъ стулъ, графиня, и позабочусь, чтобы никто васъ не беспокоилъ... Вотъ такъ, прекрасно! Ради Бога, не отчаявайтесь, не покушайтесь на свою жизнь, милѣйшій другъ и пріятель... я не перенесъ-бы такого несчастья...

Графиня пожала Сциларду руку и подала ему знакъ признательности къ ней.

— Я только что вернулся изъ Пешта, началъ онъ.

— Какъ дѣла?

— Мнѣ удалось развѣдать многое, хотя и не все.

— Расскажите подробнѣе... всѣ заняты танцами, никто не помѣшаетъ!

— Послѣ смерти стараго Лапушты началась жестокая борьба между членами его семейства, возбужденная вдовой Лангай, которая старается опровергнуть духовное завѣщаніе отца, отказавшаго все свое огромное состояніе сыну. Я знаю все дѣло отъ адвоката господи Лангай, весьма добросовѣстнаго и достойнаго человѣка, моего бывшаго шефа. Госпожа Лангай старается доказать, что завѣщатель находился не въ полной памяти и не въ здоровомъ умѣ, когда измѣнялъ свою послѣднюю волю. Въ подтвержденіе показанія приводитъ множество фактовъ, которые сумѣла накопить въ достаточномъ количествѣ и съ замѣчательною ловкостью. Особенный вѣсъ она придаетъ тому обстоятельству, что ея отецъ проклялъ своихъ внучатъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ. Иванъ же Лапушта показываетъ, что усонпшій дѣйствительно имѣлъ основанія, оправдывающія его поступокъ. Внучка, будто бы, ни разу не писала ему съ тѣхъ поръ, какъ вышла за мужъ, смѣялась надъ нимъ, отзывалась о немъ самымъ непочтительнымъ образомъ; не скрывала даже нетерпѣнія,—въ ожиданіи его кончины. Свидѣтелемъ выставляетъ онъ нѣкоего Маргари, состоявшаго прежде при старомъ Лапуштѣ чтецомъ. Когда Генриетта вышла за мужъ за барона, этаго Маргари навязали Гатсеги въ качествѣ секретаря, но на самомъ дѣлѣ онъ служилъ шпиономъ; теперь же вернулъ его къ себѣ Иванъ. Этотъ человѣкъ рассказываетъ про барона и его жену разныя непристойности и пошлости и готовъ подкрѣпить свои слова присягою. Своего племянника Иванъ обвиняетъ въ весьма тяжкомъ преступленіи. Онъ предъявляетъ подложный вексель въ сорокъ тысячъ гульденовъ,

будто бы выданный мальчикомъ за поддѣльною подписью своей сестры, баронессы Гатсеги.

— Правда ли это? протянула графиня недověрчиво.

— Дѣло нелѣпо, смѣшно, но оно—неопровержимый фактъ!.. я видѣлъ вексель своими глазами: онъ задержанъ судебнымъ порядкомъ. Почеркъ Калмана, и подпись на имя сестры его же руки; поддѣлка вѣсьма неудачна. Съ этимъ дѣломъ совпадаетъ и его исчезновение... всѣ поиски донинѣ остались тщетными. Въ тотъ день, какъ стали поговаривать о векселѣ, онъ удалился изъ пансіона; должно предполагать, онъ давно уже подготовлялся бѣжать.

— Но скажите что могло побудить его на такой поступокъ?.. Ему всего тринадцать лѣтъ, если не ошибаюсь.

— Онъ отъ природы такой легкомысленный! Но этимъ поддѣлка векселя конечно не извиняется.

— Странно, что баронъ не хотѣлъ сообщить своей женѣ правду!

— Это не трудно объяснить; зная характеръ своей жены, Гатсеги понимаетъ, что она, какъ узнаетъ о подлогѣ, не задумается признать подпись за свою собственную.

— Это правда... въ такомъ случаѣ Калманъ былъ бы спасенъ.

— Безъ всякихъ послѣдствій для него.

— Но вѣдь ей пришлось бы уплатить сумму сполна?

— Конечно, въ противномъ случаѣ вексель былъ бы представленъ ко взысканію.

— Гм! Бѣдная Генриетта! Она не располагаетъ такими деньгами и къ тому же брилліантовъ своихъ не можетъ заложить, потому что мужъ держитъ ихъ подъ замкомъ... но мой ожерелья въ ея распоряженіи.

Сцилардъ до того былъ увлеченъ этими словами милой графини, произнесенными просто и безъ всякой преднамѣренности, что невольно поцѣловалъ ея руку.

— А—а! раздался въ это мгновеніе голосъ графа; такъ дѣло дошло до интимностей? Прекрасно; великолѣпно!.. Однако не безпокойтесь, милѣйшій другъ и пріятель, я васъ не съѣмъ. Умоляю васъ, не отчаявайтесь,—да благословить васъ Господь!

— Завтра мы порѣшимъ дѣло... я васъ жду ровно въ часъ... но начинается котильонъ—я ангажирована... до свиданія, проговорила скороговоркой графиня и оставила Сциларда.

— А вы не танцуете, любезнѣйшій другъ и пріятель? послѣдно подошелъ графъ къ Сциларду, когда тотъ остался одинъ. Нѣтъ это непозволительно... какъ хотите, вы должны пріискать себѣ даму... Могутъ подумать, вы въ траурѣ; но вѣдь старый Лалушта приходился не вамъ сродни, а Гатсеги; пусть баронъ и сокрушается,—а вы идите-ка лучше танцовать!

XIV.

Измѣна за измѣну.

По странной случайности, которую приходится называть почти чудомъ, послѣднее приключеніе «Чернаго парня» не разгласилось въ окрестности.

Никто не говорилъ о ночномъ посѣщеніи обитателей Ледяной Пещеры, какъ будто каждый, знавшій о немъ, слегъ въ могилу, не успѣвъ никому сообщить о случившемся.

Мирные обитатели уединенной хаты исчезли безъ слѣдовъ, бросивъ свое стадо. Козы разбрелись безъ пастуха, въ разныя стороны, преслѣдуемые хищными волками. Никто не могъ сказать, куда дѣвался пастухъ. Жуонъ Таро съ своей Марой и ребенкомъ.

Кому было до нихъ дѣло; пропали да и только, какъ пропадаютъ многіе другіе, ведущіе такую же уединенную жизнь.

Меньше всѣхъ говорила о происшествіяхъ достопамятной для нея ночи, запечатлѣвшихся неизгладимыми чертами въ сердцѣ несчастной дѣвушки,—сама Ана.

Рыдая передала она все Генриеттѣ и затѣмъ не проронила уже никому ни одного слова, показывая всѣмъ, встрѣчающимся съ нею, если не веселый видъ то крайней мѣрѣ сдержанность. Но въ сердцѣ ея созрѣвало рѣшеніе...

Спустя недѣли двѣ явился къ ней «Черный». Онъ совершенно оправился и ни малѣйшихъ слѣдовъ не оставалось отъ ужаснаго поединка. Она встрѣтила его ласковѣе, чѣмъ когда нибудь! Ана не спрашивала его, гдѣ такъ онъ долго пропалъ, откуда у него шрамъ на шеѣ, котораго прежде не было.

По обыкновенію Черный пришелъ къ ней ночью, соблюдая необыкновенныя предосторожности; Анѣ было извѣстно, что когда онъ показывался въ городахъ или мѣстечкахъ, повсюду находились товарищи, увѣдомлявшіе его о малѣйшей опасности условнымъ знакомъ. Блуждая въ горахъ, онъ нѣрѣдко былъ безъ провожатыхъ, не упуская между тѣмъ мѣрѣ предосторожности, чтобы не попасться въ руки правосудія: такъ напр. онъ тогда воздерживался отъ вина... Никому и никакъ не удавалось его схватить. При случаѣ онъ пробивался сквозь окружавшихъ его съ оружіемъ въ рукахъ, причемъ выказывалъ удивительную ловкость и смѣлость.

— Послушай, сказала дѣвушка, обвиняя своими прекрасными руками шею разбойника, въ послѣднюю ночь я видѣла дурной сонъ. Мнѣ снилось, будто я заболѣла оспою и слѣды ея изрыбили мнѣ лицо... Скажи, сталь-ли бы ты меня любить по прежнему, если бы я подурнѣла?..

— Всегда и во всякомъ случаѣ конечно, отвѣчала тотъ.

— Но, слава Богу, я еще не рябая! Поцѣлуй же меня... Потомъ мнѣ приспилось, что мы потеряли все свое состояніе и я осталась въ лохмотьяхъ, нищая и пришлось мнѣ побираться по міру... Сталь-ли бы ты любить меня тогда?

— Какая ты шалунья! Да никогда же тебя не покину!

— Обними же меня покрѣпче... Но сонъ этимъ еще не кончился. Заперли меня въ тюрьму за тяжкое преступленіе и приговорили на много лѣтъ къ заключенію... всю молодость погубили и вышла я изъ тюрьмы старой и дряхлой бабой, и лицо все въ морщинахъ... Сталь-ли бы ты меня любить и въ этомъ случаѣ? Навѣстилъ-ли бы ты меня въ тюрьмѣ?

— Да перестань говорить такой вздоръ! на такіе вопросы отвѣтъ развѣ поцѣлуй, возразилъ Черный.

Но она не перестала; напротивъ высвободившись изъ его объятій, продолжала:

— Наконецъ еще видѣлось мнѣ, будто я вышла за другаго, — просто сама стала досадовать на себя, что могла думать о другомъ, хотя бы даже во снѣ — и забыла тебя... Сталь ли бы ты любить меня и послѣ того, какъ я тебѣ измѣнила?..

— Безъ всякаго сомнѣнія; но только я всадилъ бы тебѣ пулю въ сердце.

Понравилось ей это объясненіе; такъ расхохоталась она!..

— Ну подожди же ты у меня! все, что мнѣ снится, непремѣнно сбывается; сколько разъ такъ было... Увижу правду ли ты говоришь...

Анѣ самой показалась ея рѣчь смѣшной. Ея веселость приманила и старика Онуца. При его входѣ, дочь смѣясь обратилась къ нему:

— Не правда ли, батъко, вѣдь меня сватаютъ теперь трое заразъ?.. Я спрашиваю Чернаго за кого посовѣтуетъ выдти.

Онуцъ почесалъ себѣ затылокъ; ему смерть хотѣлось отвѣтить: за кого бы изъ нихъ ты ни пошла, лишь бы вышла замужъ. Но онъ не посмѣлъ обидѣть Чернаго.

— Да, оно такъ, домнулъ... Чтожъ скрывать правду; года мои не молодые, невольно находить дума для кого мучаешься и хлопчешь? Коплю да коплю одинъ черво-

нець къ другому... Кому, какъ не дочери... Она у меня и добрая и красивая; да что толку въ этомъ? Ты съ ней не обвѣнчанъ... зналъ бы хотъ одинъ уголокъ въ свѣтѣ, куда тебя не занесетъ, собралъ бы все свое имущество, поселился бы на повомъ мѣстѣ, да вѣдь ты отыскалъ бы насъ и опять отнял бы у меня мою Ану; я ужъ махнулъ на все рукой!..

— Не сердись, старикъ, на все свое время. Не всегда же буду ходить къ вамъ съ маской на лицѣ, не всегда буду зваться—«Черный». Придетъ день, и въ твои ворота вкатитъ четверня... съ козель соскочитъ гайдукъ, отворитъ дверцы кареты съ серебрянымъ гербомъ—и войдетъ къ тебѣ кавалеръ въ венгеркѣ, вышитой золотомъ, смотрѣть невѣсту. Если ты увидишь на его рукѣ вотъ этотъ перстень, знай, что это—я, а Чернаго больше не существуетъ на свѣтѣ. Вмѣстѣ мы поселимся въ Бухарестъ и заживемъ себѣ на славу!

Эта заманчивая картина произвела такое успокоительное впечатлѣніе на Онуца, что онъ просвѣтлѣлъ.

— Дай Богъ, чтобы рай такой да для насъ поскорѣе!..

— Прежде всего надо покончить свои дѣла. Въ чеканную поступило пропастъ заказовъ, ихъ нельзя оставить. Машины еще не окупилась... И многое другое.. Мнѣ пока невозможно сбросить маску. Разъ сниму ее, я больше не желаю никогда опять надѣть ее.

Старый румынъ въ восторгѣ ударилъ себя по обѣимъ колѣнамъ и чуть не пустился въ присядку. На Ану слова Чернаго произвели повидимому иное впечатлѣніе: она задумалась. Сосредоточенность дѣвушки не ускользнула отъ разбойника.

— О чемъ задумалась, Ана?

Ана вздрогнула, но тотчасъ же совладала съ собою и отвѣтила съ выраженіемъ непритворнаго чувства:

— Кабы ты зналъ о чемъ!

— А что скажешь, если я угадаю твои мечты?! Ты думала, какъ хорошо будетъ житься въ городѣ, ходить разодѣтой въ пухъ и прахъ и ѣздить каждый день въ гости. Такъ ли?!

Молодая румынка лукаво покачала головой, въ подтвержденіе что онъ разгадалъ ея мысли. Между тѣмъ въ глубинѣ души ея глухо звучало: О, когда то мнѣ

можно будетъ изъ затаеннаго уголка, въ лохмотьяхъ нищей поглядѣть какъ покатится съ плахи голова твоа.

— Такъ ты хочешь въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ покончить съ своими дѣлами? спросила Ана.

— Да, пора! мнѣ напентываетъ мой мизинець, что намъ угрожаетъ опасность... Не говорите объ этомъ никому; къ чему пугать нашихъ.—Въ субботу срокъ, когда каждый заводчикъ обязанъ представить половину выручки въ казначейство; другая половина поступаетъ въ нашу чеканъ. Многие воображаютъ, что, если они сдаютъ въ казну нѣсколькими драхмами меньше, то это не составитъ разчета; а между тѣмъ въ массѣ постоянное пониженіе ежегодной выручки становится замѣтно и уже есть подозрѣніе у правительства. Изъ подтишка оно уже производитъ поиски; пока еще не попали на слѣды, присматриваютъ за венгерскими евреями... всетаки дѣло не ладно. Казна думаетъ, что стороною уходитъ много а выходитъ побольше чѣмъ она думаетъ... Пора закончить все дѣло. Въ нынѣшнемъ году рудники дали хорошую выручку; въ будущую субботу будетъ мѣна въ Лутчин. Какъ золото будетъ вычеканено, раздѣлимъ прибыль между пайщиками, пожелаемъ другъ другу «бунанокте» и разойдемся навсегда, куда кто знаетъ. Машины разломаемъ, кузницу взорвемъ порохомъ, водопроводы уничтожимъ и входъ даже въ пещеру завалимъ. Затѣмъ пусть всякій знаетъ съ своимъ золотомъ, какъ хочетъ; что касается до меня, то я отъ этого отступлюсь навсегда.

— И дѣло! задумчиво замѣтилъ Онуца. Соберемся все въ плавильнѣ въ послѣдній разъ, поспрадуемъ, выслушаемъ что ты намъ скажешь да и положимъ клятву навѣки нерушимую про себя держать тайну. А тамъ и съ Богомъ... на все четыре стороны!..

— Такъ приходится еще ждать цѣлую недѣлю? спросила Ана, играя кудрями Чернаго.

— Чего ждать?

— А какъ ты думаешь? Отгадай!

— Отгадать не трудно. Ты думаешь о свадьбѣ? Такъ или нѣтъ?.. Знаю я тебя! Другое тебѣ и на умъ нейдетъ.

Такъ мирно бесѣдовали они въ тихій лѣтній вечеръ...

(До свадьбы.)

При свѣтѣ лампы.

Разказъ.

Переводъ съ испанскаго.

Это было еще во время борьбы съ Маврамп. Король Кастильн готовился къ рѣшительной борьбѣ и чтобы одержать побѣду надъ врагами христіанства, призвалъ въ ряды войскъ цвѣтъ своего рыцарства.

По улицамъ Толедо, до той поры малолюднымъ и безмолвнымъ, стали раздаваться теперь и день и ночь звуки трубъ и бой барабановъ, а у городскихъ воротъ и при въѣздѣ на старый мостъ св. Мартина не проходило часа, чтобы не воззвучилось рѣзкимъ крикомъ о прибытіи какого-нибудь знатнаго воина, прѣбывающаго присоединиться къ рядамъ Кастильской арміи.

Съ нетерпѣніемъ ожидая повелѣнія перейти границу, королевскія войска стояли обширнымъ лагеремъ и время проходило пока въ праздникахъ, въ роскошныхъ пирахъ и блестящихъ турнирахъ. Накапунѣ дня, назначеннаго королемъ для выступленія въ походъ, все эти удовольствія должны были завершиться послѣднимъ великолѣпнымъ баломъ. Въ эту ночь замокъ кастильскихъ королей представлялъ собою необычайное зрѣлище: въ широкихъ галлеряхъ, кругомъ громадныхъ, яркихъ костровъ пылавшихъ тамъ и сямъ, толпились пажы, солдаты, стрѣлки и всякаго рода вонны. Одни чистили свои латы и оружіе, другіе пѣли съ воодушевленіемъ громко веселья пѣсни, или встрѣчали взрывами хохота остроты и выходы какого-нибудь странствующаго фигляра. Шумъ и говоръ разнообразной толпы, ржаніе коней, визгъ пилъ и удары кузнечнаго молота—все это сливалось въ оглушительный, адскій концертъ, который невозможно описать словами и среди рѣзкихъ и пестрыхъ звуковъ прорывались издали мелодическіе звуки бальной музыки.

Роскошный пиръ шелъ въ залахъ одного изъ фишелей обширнаго дворца, внутреннее убранство котораго представляло величественную, грандіозную картину: обширная, длинная галлерей представляла величественную, грандіозную картину; обширная, длинная галлерей состояла изъ цѣлаго запутаннаго лабиринта высокихъ пилестровъ и стрѣльчатыхъ сводовъ, легкихъ

и прозрачныхъ какъ кружево. Стѣны бальныхъ залъ, обтупиты коврами, въ которыхъ шелкъ, золото и тысячи различныхъ фресокъ изображали сцены любви, охоты и войны, были кромѣ того въ избыткѣ украшены трофеями изъ оружія и щитовъ, отражавшихъ ослѣпительный блескъ безчисленныхъ лампъ и люстръ бронзовыхъ и серебряныхъ, спускающихся съ высокихъ сводовъ или вѣшанныхъ въ толстыя, массивныя стѣны. Повсюду замѣчалось необычайное движеніе; во всѣхъ направленіяхъ видѣлись цѣлые рои прелестныхъ женщинъ въ самомъ роскошномъ уборѣ, окруженныхъ толпами молодыхъ поклонниковъ, одѣтыхъ въ бархатные и парчевые кафтаны, короткіе плащи, изъ подъ которыхъ видѣлись золотые эфесы кинжаловъ и шпагъ. На одномъ изъ высокихъ, рѣзкихъ креселъ, близъ королевскаго трона, сидѣла молодая женщина ослѣпительной красоты съ благосклонной улыбкой пропускавшая мимо себя всю эту блестящую молодежь, обращающую на нее взоры полные восхищенія. Провозглашенная „Царицей Красоты“ на всѣхъ турнирахъ, на всѣхъ состязаніяхъ любви, она украшала цвѣтани храбрыхъ рыцарей; самые извѣстные трубадуры воспѣвали ея красоту; но ней томилась все сердца и малѣйшему капризу Доньи Инесы (такъ было имя красавицы), подчинялись высшіе представители толедской аристократіи. Изъ всѣхъ ея поклонниковъ особенно выдѣлялись двое, какъ казалось, особенно близкіе ея сердцу. То были двое гидальго, равные другъ другу по рожденію, храбрости и другимъ благороднымъ качествамъ, преданные своему королю и искавшие благосклонности одной и той же дамы. Одинъ Алопзо де-Коррильо, а другой Лоне де-Сапдоваль. Оба были уроженцы Толедо; рядомъ билась на войнѣ; въ одинъ и тотъ же день, когда ихъ взоры встрѣтились со взорами Доньи Инесы, глубокая и страстная любовь запала въ ихъ сердцахъ. Эта любовь, сначала скрытная и молчаливая, вскорѣ помимо ихъ воли, стала обнаруживаться въ словахъ и дѣйствіяхъ; на турнирахъ, на придворныхъ праздникахъ оба

Во время прилива. Картина Ноульса, грав. Флюгель.

рыцаря не пропускали случая всеми силами обратить на себя внимание дамы их сердца. И в эту ночь они стали около ее кресла и начали состязаться друг с другом в нежных, страстных признаниях, перебивая их с бодкими эпитетами и остроумиями. Около них образовалась цѣлая толпа молодежи, которая одобрительным шопотом встрѣчала каждую блестящую, остроумную шутку. Что касается до прелестной виновницы этого умственного турнира, она упоенная тщеславием, отвѣчала чуть примѣтно улыбкою какъ на изысканныя похвалы, обращенныя къ ней, такъ и на колкія насмѣшки, которыми, какъ острыми стрѣлами, оба соперника поражали друг друга. Но вскорѣ эта, сначала столь сдержанная и дружелюбная борьба остроумія, приняла характеръ вражды и раздраженія; уже вѣжливый разговоръ становился отрывистѣе и суше и дурно скрываемый гнѣвъ давалъ о себѣ знать пламенными взглядами, бросаемыми одинъ на друга. Такое напряженное состояніе не могло долго продолжаться. Донья Инеса поняла это и поднявшись съ кресла хотѣла сойти въ залу, когда новое обстоятельство окончательно нарушило сдержанность, какую еще соблюдали оба соперника. Дѣло въ томъ, что прелестная дама уронила печально на полъ одну изъ своихъ раздушенныхъ перчатокъ, которую она грациозно то разстегивала, то застегивала на золотую пуговку во все то время какъ велась оживленная бесѣда между молодыми людьми. Лишь только перчатка упала на коверъ, какъ вся молодежь наперерывъ бросилась поднимать ее, чтобы получить въ награду легкой кивокъ прелестной головки. Но Лопе и Алонзо первыми бросились къ упавшей перчаткѣ и схватили ее въ одно и тоже время и каждый изъ нихъ крѣпко держалъ ее. Тогда Донья Инеса, видя что они стоятъ неподвижно, мѣряя другъ друга вызывающими и рѣшительными взглядами, готовые на открытую борьбу, не могла удержаться отъ слабого крика; этотъ крикъ въ то же время сопровождался безпокойнымъ говоромъ окружающей толпы, предчувствовавшей что можетъ произойти кровавое столкновение, которое въ стѣнахъ дворца и въ присутствіи короля было бы сочтено за тяжкое преступленіе. Лопе и Алонзо оставались по прежнему вѣжны и безстрастны, не замѣчая никого изъ окружающихъ. Буря, бушевавшая въ ихъ душѣ, выражалась лишь легкой нервной дрожью. Обступившая ихъ толпа также волновалась болѣе и болѣе и становилась все плотнѣе вокругъ соперниковъ. Сама прелестная виновница неожиданной сцены въ испугѣ бросала взгляды то въ одну, то въ другую сторону, какъ бы ища убѣжища отъ взоровъ многочисленной толпы на нее обреченныхъ.

Роговая развязка казалась неизбежной. Уже оба соперника тихо обмѣнялись нѣсколькими словами и въ то время какъ одной рукой они конвульсивно сжимали перчатку, другая ихъ рука уже искала золотую рукоятку шпаги.

Въ эту критическую минуту кругъ зрителей почтительно разступился: приблизился самъ король. Его чело было спокойно и въ чертахъ его лица не было замѣтно ни малѣйшаго раздраженія или гнѣва.

Бросивъ взглядъ кругомъ, онъ тотчасъ же понялъ причину спора и съ вѣжливостью рыцаря взявъ перчатку изъ рукъ державшихъ ее молодыхъ людей, которые конечно тотчасъ уступили ее безъ всякаго сопротивленія; потомъ обратясь къ Доньѣ Инесѣ, готовой упасть въ обморокъ и принужденной опереться на руку своей дѣвнѣ, король подавая ей перчатку, сказалъ кратко, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно.

— Вотъ ваша перчатка, синьора, постарайтесь не ронять ее тамъ, гдѣ она можетъ быть вамъ возвращена не иначе какъ обрызганная кровью.

Когда король произнесъ эти слова, Инеса подъ вліяніемъ душевной тревоги а можетъ быть и съ цѣлью легче выйти изъ затруднительнаго положенія упала въ обморокъ на руки окружающихъ ее лицъ. Алонзо молча сжималъ въ дрожащихъ рукахъ свой бархатный токъ, котораго перья роскошно волочились по толстому, узорному коврау. Лопе кусалъ себѣ губы до крови и взгляды полные гнѣва и ненависти, бросаемые другъ на друга соперниками, служили нѣмымъ вызовомъ на безпощадный поединокъ.

Въ полночь король удалился во внутренніе покои. Это было сигналомъ окончанія бала и мало по малу гости начали разбѣжаться. Въ продолженіи часа или двухъ по улицамъ, прилегающимъ къ дворцу, слышался шумъ, ржаніе и топотъ коней и замѣчалось оживленное движеніе. Но вотъ все затихло. Глубокая тишина ночи нарушалась лишь отдаленными криками ночной стражи, шумомъ шаговъ заноздалаго пѣшехода или стукомъ двернаго молотка.

На верхнихъ ступеняхъ дворцоваго крыльца появился кто-то и осмотрѣвшись во все стороны, какъ бы кого отыскивая, тихо сошелъ по дорогѣ къ Альказару и направился къ Зоподверской площади. Достигнувъ площади онъ снова на минуту остановился и началъ внимательно осматриваться.

Ночь была темная; ни одна звѣзда не блистала на небѣ, ни одного огонька не было видно ни на площади, ни въ прилегающихъ улицахъ, когда вдали послышался слабый шумъ шаговъ и вскорѣ неясно обрисовалась человѣческая фигура, безъ сомнѣнія того, кого ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ.

Тотъ который вышелъ изъ дворца, былъ Алонзо де-Коррильо

задержанный до сихъ поръ своими служебными обязанностями; человѣкъ же появившійся изъ глубокаго мрака величавыхъ аркадъ окружающихъ площадь—Лопе де-Сандоваля. Едва встрѣтившись, соперники тихо обмѣнялись нѣсколькими словами:

— Я такъ и зналъ, что вы меня поняли, сказалъ одинъ и что вы придете.

— Вы не имѣли права въ этомъ сомнѣваться, отвѣчалъ другой.

— Куда же мы пойдемъ.

— Все равно, лишь бы нашлась площадка въ четыре шага и хоть одинъ лучъ свѣта.

Вслѣдъ за этимъ лаконическимъ объясненіемъ, молодые люди углубились въ одну изъ узкихъ улицъ, примыкающихъ къ площади и исчезли среди глубокаго мрака какъ ночные, мимолетные призраки. Долго бродили они по улицамъ Толедо, отыскивая удобное мѣсто, на которомъ бы могли порѣшить ссору оружіемъ, но темнота ночи была такъ глубока, что дуэль казалась невозможной. Оба соперника однако желали во чтобы то ни стало драться и до восхода солнца, такъ какъ при первыхъ его лучахъ королевская армія должна уже была выступить въ походъ, а съ нею и Алонзо. Они упорно продолжали свои поиски, блуждая по пустыннымъ площадямъ и улицамъ, мрачнымъ переулкамъ; наконецъ издали имъ мелькнулъ лучъ свѣта; лучъ слабый и чуть мерцающій, около котораго туманъ обрисовывался блѣднымъ и фантастическимъ кругомъ.

Направляясь на огонь, молодые люди вошли въ улицу Кристи. Лучъ свѣта, который видѣлся издалека, шелъ отъ лампы, мерцавшей передъ находящимся здѣсь образомъ Спасителя. Оба соперника ускорили шагъ, чтобы поскорѣе дойти до желанной цѣли. Образъ Спасителя, пригвожденнаго ко кресту съ мертвою головою въ ногахъ, былъ вѣланъ въ стѣну въ глубинѣ свода и охранялся отъ вліянія непогоды простой, дощатой крышей. Впереди висѣла маленькая лампада на цѣпяхъ, качающаяся при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, а съ боковъ висѣли побѣги плота, проросшаго въ расщелинахъ стѣны и образовавшаго собою чудесную рамку свѣжей и густой зелени.

Оба соперника набожно преклонились передъ священнымъ изображеніемъ и снявъ широкополая шляпы тихимъ голосомъ прошептали краткую молитву; осмотрѣвшись, они убѣдились что это мѣсто удобно для поединка и тотчасъ же приступили къ нему. Но едва шпаги ихъ скрестились и едва успѣли они сдѣлать одинъ шагъ впередъ и нанести первый ударъ, лучъ свѣта быстро померкъ и они были охвачены самой глубокой, непроницаемой тьмой. Оба соперника остановились какъ вкопанные, опустили къ землѣ шпаги и съ удивленіемъ смотрѣли на лампаду, которой свѣтъ, потухшій было на минуту, снова началъ мерцать только лишь они прекратили борьбу.

— Жаль, вѣтеръ задуваетъ пламя, ну да это на одно только мгновеніе, воскликнулъ Коррильо, становясь снова въ позу. На вызовъ его, Лопе, казавшійся очень задумчивымъ, подвинулся впередъ занять свое прежнее мѣсто, протянулъ руку, и шпаги ихъ снова скрестились, но въ ту же минуту свѣтъ опять померкъ....

— Признаться, это очень странно, прошептавъ Лопе, бросая взглядъ на голубую лампаду, которая снова затеплилась и тихо качаясь въ воздухѣ бросала тусклый и трепещущій лучъ свѣта на кроткій и страдальческій ликъ Спасителя міра.

— Что же тутъ страннаго! возразилъ Алонзо, лампада меркнетъ потому что въ ней мало масла: большая часть его чистый доходъ монахини, на которой лежитъ обязанность освѣщать образъ. Вотъ настоящая причина, что лампада горитъ такъ неровно, то вспыхнетъ, то вдругъ начинаетъ мерцать угасающимъ свѣтомъ.

Сказавъ это, веселый молодой человѣкъ снова сталъ въ вызывающую позу. Его соперникъ сдѣлалъ тоже, но на этотъ разъ обонхъ ихъ не только охватилъ непроницаемый мракъ, но въ тоже время продолжительное эхо таинственнаго голоса поразило ихъ слухъ и замерло долгимъ, болѣзненнымъ стономъ въ узкихъ и извилистыхъ улицахъ Толедо. Было ли въ этомъ звукѣ что нибудь дѣйствительно ужасное и сверхъестественное? Это навсегда осталось тайной. Но услышавъ его, молодые люди почувствовали такой глубокой ужасъ, что шпаги выпали изъ ихъ рукъ, волоса стали дыбомъ, тѣло тряслось какъ въ лихорадкѣ и блѣдное чело покрылось холоднымъ, мертвеннымъ потомъ.

Свѣтъ лампы, померкшій въ третій разъ, снова блеснулъ и разсѣялъ мракъ ихъ окружающій.

— Ахъ! вскричалъ Лопе, опять увидя лицо своего соперника, такъ недавно еще его лучшаго друга, теперь такъ же смущеннаго, блѣднаго и неподвижнаго какъ онъ самъ; Господь не хочетъ допустить этой дуэли, которая будетъ право просто братоубійство. Намъ драться—это значитъ оскорблять Небо, которымъ мы влялись сто разъ въ чистой, неизмѣнной дружбѣ.

Сказавъ это, Лопе протянулъ сильную руку Алонзо который пожалъ ее горячо и дружески. Нѣсколько секундъ не могли они оба сказать ни слова. Алонзо снова заговорилъ голосомъ глубоко взволнованнымъ предвѣдущей снейгой:

— Я знаю Лопе, ты любишь Инесу; сильна ли твоя любовь такъ какъ моя—не знаю, но только ты ее любишь. Мы теперь видимъ, что дуэль между нами невозможна; поручимъ же самой Инесѣ рѣшеніе нашей участи; пойдемъ къ ней, пусть она сама

стѣмать свободный выборъ—кому выпадетъ любовь и счастье. Отнесемъ съ уваженіемъ къ ея волѣ и тотъ изъ насъ, кто не заслужилъ ея любви, пусть уходитъ изъ Толедо въ рядахъ королевской арміи и ищетъ забвенія на поляхъ брани въ шумѣ битвъ, въ упоеніи славы.

— Да будетъ! торжественно отвѣчалъ Лопе. И дружески, рука объ руку, они направились къ соборной площади. на которой возвышалось палаццо Инесы. Заря уже занималась но тѣни и очертанія были невѣрны... Нѣкоторые изъ родственниковъ Донья Инесы и въ томъ числѣ ея братья также въ это утро выступили въ походъ—можно было рассчитывать что ихъ примутъ и въ такую черезъ чуръ раннюю пору; Алонзо и Лопе дошли уже до готическаго собора какъ вдругъ странный шумъ привлекъ ихъ вниманіе.

Скрытые за угломъ стѣны, въ тѣни падающей отъ массивнаго готическаго зданія, они увидѣли въ тоже время, не безъ величайшаго удивленія какъ открылась дверь на одномъ изъ балконовъ дворца дамы ихъ сердца. Съ балкона этаго, съ помощію лѣсковой лѣсенки быстро спустился на землю кто-то, провожаемый бѣлой женской фигурой, безъ всякаго сомнѣнія самой Инесой, которая склонившись на рѣзныя перила, нѣжно прощалась съ своимъ таинственнымъ обожателемъ.

Первымъ движеніемъ обоихъ молодыхъ людей было схватиться за шпаги, но пораженные неожиданною мыслью они остановились и посмотрѣли другъ на друга; въ этотъ моментъ у каждаго изъ нихъ на лицѣ изобразилось удивленіе до того комичное, что они не могли воздержаться отъ громкаго, молодого смѣха, который отдаленнымъ эхомъ, среди безмолвія ночи, облетѣлъ всю площадь и даже былъ явственно слышенъ у самаго палаццо.

Сонъ и сновидѣнія.

Очеркъ

И. О. Фесенно.

..... Громъ пушекъ непрерывно раздается надъ широкой равниной, усыпанной тысячами жертвъ кровавой войны. Слышны отчаянные стоны, видны предсмертные корчи храбрыхъ воиновъ, далѣе все тоже и тоже—повсюду смерть и смерть и непрерывный гудъ тысячъ орудій... Тяжелая и страшная картина! Есть-ли хоть одно существо, которое среди такого ужаса радовалось бы, есть ли хоть одно существо, которое въ такіа тяжкія минуты могло бы найдти себѣ хоть минуту забвенія и минуту полного покоя. Если и есть, то оно навѣрно гдѣ либо далеко—и что же? Такия существа здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ кровь льется рѣкою, гдѣ ежеминутно гибнутъ сотни людей,—эти существа спятъ глубокимъ сномъ у самыхъ орудій смерти. Спятъ крѣпко и спокойно. Они уже забыли все, что происходило нѣсколько минутъ назадъ передъ ихъ глазами и во снѣ видятъ быть можетъ сладкія грезы, находятся среди близкихъ, дорогихъ ихъ сердцу!..

Такъ говоритъ французскій писатель и это не невѣроятные и невозможные случаи. Извѣстно, что измученные артиллеристы Наполеона I не разъ засыпали у гремящихъ орудій, а герои недавно минувшей войны, оставшіеся въ живыхъ, вспоминаютъ минуты, когда подъ громъ орудій они сладко спали и во снѣ видѣли дорогихъ людей! Одинъ капитанъ былъ пораженъ, когда въ числѣ своихъ солдатъ, храбро шедшихъ впередъ, по измученныхъ и уставшихъ, онъ увидѣлъ одного, который, шелъ и спалъ непробуднымъ сномъ... Кавалеристы спятъ на коняхъ, измученные, на ходу...

Таково вліяніе страшнаго утомленія организма, такова побѣда сна: преодолѣть его, а тѣмъ болѣе совершенно его побороть мы не можемъ, и ежедневно исполняемъ это столь важное и необходимое условіе существованія нашего. Изъ вышеприведеннаго примѣра ясно видно, что утомленіе организма составляетъ одно изъ самыхъ главныхъ условій сна. Но, кромѣ этого условія, есть еще другія, которыя благоприятствуютъ сну, какъ напр. отсутствіе внутреннихъ и вѣнншихъ раздраженій, или наоборотъ, монотонное возбужденіе органовъ чувствъ, температура, привычка и т. п. условія.

Однообразный стукъ часоваго маятника, повторяющійся съ опредѣленною правильностью, нагоняетъ такъ же быстро сонливость, какъ и монотонное и однообразное чтеніе, журчанье ручья, качаніе тѣла (люлька, гамакъ) и т. п. Знаменитый философъ Кантъ совѣтовалъ страдающимъ безсонницею послѣдовать его примѣру и усыпляетъ себя непрерывнымъ и повторяющимся счетомъ до 5. Непрерывное и упорное смогрѣніе въ одну блестящую точку предмета вызываетъ сонливость также какъ жара, сильный холодъ и опредѣленный часъ ежедневнаго успокоенія. Всѣ эти вліянія и имъ подобныя обуславливаютъ собою покой мозга, что и вызываетъ наступленіе сна.

Въ какомъ же положеніи, или состояніи находятся различные органы тѣла во время сна?

Отравленіе ихъ также ли правильно, какъ и во время бодрствованія или они, быть можетъ, впадаютъ въ состояніе безусловнаго покоя? Одинъ ученый проводитъ извѣстную параллель между засыпаніемъ и предсмертною агоніей: „съ наступленіемъ смертельной усталости“, говоритъ онъ, наступаетъ предсмертная дремота, прерываемая временнымъ пробужденіемъ, слу-

бляя женская фигура, пораженная, какъ видно этимъ смѣхомъ, поспѣшила исчезнуть съ балкона; за ней захлопнулась дверь и все снова на пустынной улицѣ погрузилось въ глубокое безмолвіе.

На слѣдующій день, королева возсѣдала на роскошной трибунѣ и передъ ней проходили торжественнымъ маршемъ войска, идущія битися съ Маврами. Дамы самыхъ знаменитыхъ фамилій Толедо окружали ее; между ними находилась и Донья Инеса, на которой въ этотъ день, какъ и прежде останавливались всѣ взгляды, но выраженіе ихъ было иное нежели обыкновенно. Покрайней мѣрѣ ей самой казалось, конечно несправедливо, что всѣ любопытные взоры направленные въ ея сторону сопровождались насмѣшливой улыбкой.

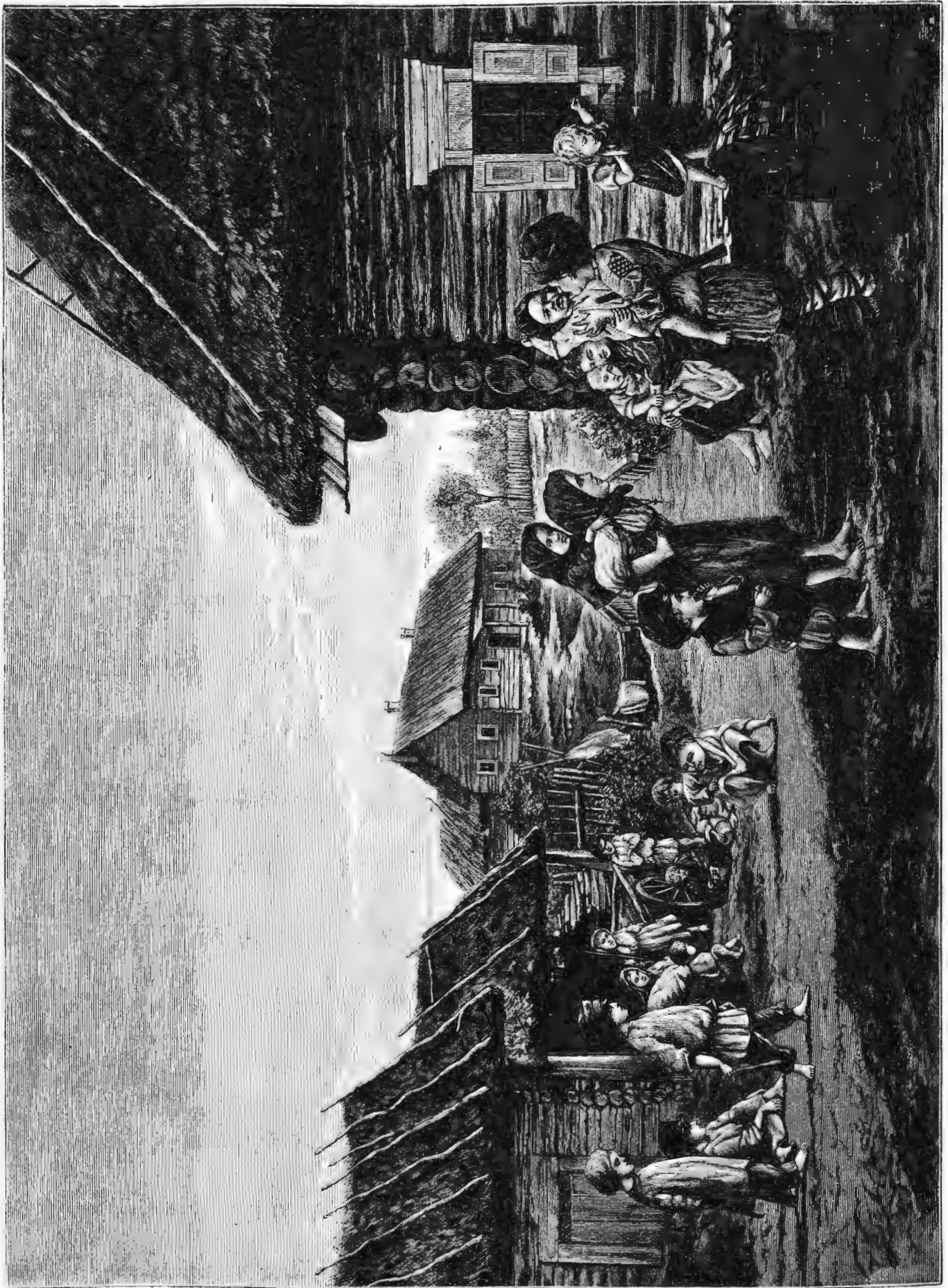
Эта мысль не переставала ее тревожить, особенно при воспоминаніи о томъ громкомъ взрывѣ смѣха, который послышался ей въ прошлую ночь, изъ отдаленнаго угла площади, въ ту минуту когда она заперала балконъ. Но когда среди вонювъ, одѣтыхъ въ блестящее вооруженіе, проходившихъ мимо королевской трибуны, въ облакѣхъ подымавшейся пыли, она увидѣла появленіе знаменъ одно возлѣ другаго, двухъ знаменитыхъ фамилій—Коррильо и Сандовала и когда передъ ея взорами предстали они сами, знатные молодые представители этихъ фамилій и недавние соперники, скакавшие другъ возлѣ друга на горничьихъ коняхъ, преклоняя передъ королевой голову съ выразительной улыбкой—то ей вдругъ все стало ясно; краска стыда покрыла ея чело и слезы гнѣва покатались изъ ея прекрасныхъ очей. И оба, вполнѣтвѣтствіи прославленные воина, оба соперника-друга излечились отъ своей страсти среди боеваго шума и тревоги...

чайнымъ сознаниемъ или переходитъ въ постоянное дремотное состояніе съ сновидѣніями или безъ нихъ. Какъ при засыпаніи, такъ и при наступленіи смерти, дѣятельность органовъ чувствъ начинаетъ исчезать: зрѣніе омрачается, слухъ затрудняется и, хотя и позже другихъ чувствъ, исчезаетъ совсѣмъ; всякая чувствительность теряется; болѣею частью прежде всего въ живыхъ оконечностяхъ; въ рукахъ чувство осязанія также притупляется; умирающій, въ полусознаніи и въ стремленіи ориентироваться, сводитъ руки, разводитъ ихъ и хватается за окружающие предметы. Наступаетъ бредъ, появляются видѣнія, образы наполняющіе душу ощущеніемъ ужаса, чувствуется стѣсненіе дыханія, тошнота, духота, жаръ и холодъ въ одно время—но все это быстро исчезаетъ и здѣсь кончается аналогія смерти и сна, который не уничтожаетъ жизни организма а служитъ, напротивъ, для возстановленія силъ, потраченныхъ въ періодъ бодрствованія. Если органы чувствъ до нѣкоторой степени совершенно прекращаютъ свои отправления, за то другіе органы тѣла лишь, такъ сказать, значительно ослабляютъ свою дѣятельность,—такъ, кровообращеніе совершается медленно; число ударовъ пульса уменьшается до 10; дыханіе также замедляется, при чемъ количество выдыхаемой углекислоты на 1/4 меньше, нежели въ состояніи бодрствованія; выдѣленія различныхъ органовъ тѣла также значительно меньше и по изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ меньше на одну четвертую часть сравнительно съ нормальной ихъ дѣятельностью. Мозгъ, подобно остальнымъ органамъ тѣла, находится въ спокойномъ состояніи, но не бездѣятельномъ: психическая жизнь не покидаетъ человѣка и во время сна,—самыя разнообразныя сновидѣнія и грезы представляютъ въ это время результатъ дѣятельности мозга. Этотъ новый миръ психической дѣятельности мозга рѣзко отличается отъ обыкновеннаго, нормальнаго своего проявленія: то, что въ состояніи бодрствованія считается абсолютно невозможнымъ и невѣроятнымъ, то во снѣ является естественнымъ и нормальнымъ. Здѣсь вся жизнь идетъ иногда навыворотъ—бѣднякъ дѣлается богачемъ, кучи золота мгновенно превращаются въ кучи камней, животныя и растенія достигаютъ невѣроятныхъ и небывалыхъ размѣровъ и формъ, мгновенно появляются и исчезаютъ,—все это и тому подобное представляется во снѣ нашему сознанію такъ же реальнымъ и законнымъ, какъ многіе обыкновенные предметы природы и поступки того или иного человѣка во время его бодрствованія.

Прежде, однако, чѣмъ мы перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію явленія сновидѣній, уяснимъ себѣ причину сна, и лишь тогда мы будемъ въ состояніи вполне понять ту таинственную психическую жизнь, которая начинается во время сна.

Причину сна въ различныя времена объясняли весьма своеобразно и оригинально. Такъ, въ доброе старое время причину сна видѣли въ дѣйствіи селезенки, которая во время сна, по мнѣнію однихъ, высыхала, а по мнѣнію другихъ, переполнялась жидкостью. По слову Плинія—сонъ наступаетъ съ того момента „когда душа уходитъ сама въ себя“. Въ средніе вѣка причину сна одинъ видѣлъ въ „дѣятельности духовъ“, а другіе—въ ихъ исчезновеніи во время сна изъ человѣка. Позже, даже въ началѣ XIX ст., нѣкоторые ученые утверждали еще серьезно, что появленіе сна обусловлено дѣйствіемъ, происходящимъ отъ сое-

Деревенскія дѣти. Съ картины П. Брюлова, рис. Казановскій, грав. Флюгель.

Тѣи минуѣшаго. Съ картини Б. Корфа, грав. Бренд'Амуръ.

динения разнородных электричествъ въ мозгу. Нѣкоторые философы, мечтавшие въ нѣдрахъ своего духа находить рѣшеніе всевозможныхъ вопросовъ, опредѣляли сонъ такъ: „сонъ, говорили они, есть такое состояніе, въ которомъ чувство и воля съ одной стороны, разумъ и инстинктъ съ другой такъ соединяются въ одномъ пунктѣ, что наступаетъ глубокая ночь духа и колебаніе духа становится равнымъ нулю“. Понять это конечно едва ли возможно.

Всѣ эти и тому подобныя бредни отошли въ область исторіи. На мѣсто ихъ точная наука дала слѣдующее объясненіе.

Современная физиологія признаетъ, что всякое отправление тѣхъ или иныхъ органовъ тѣла, будетъ ли то работа мускуловъ (ихъ сокращеніе) или отправление мозга, которое сопровождается тратою матеріи, вещества, — безъ этого условія органы тѣла не могутъ проявлять своей дѣятельности. Трата же вещества всегда сопровождается образованіемъ цѣлой массы продуктовъ, пригодныхъ для жизнедѣятельности организма, которые тѣми или иными путями должны быть удалены изъ организма. Если бы въ организмѣ существовала постоянная трата веществъ, постоянный расходъ матеріи, безъ постоянного пополненія происходящихъ тратъ, то организмъ истощился бы быстро и оказался бы вполне неспособнымъ къ дальнѣйшему существованію. Вотъ почему параллельно съ тратою вещества, матеріи, въ организмѣ постоянно идетъ ея возобновленіе.

Мозгъ, какъ мы замѣтили выше, дѣйствуя въ продолженіи періода нашего бодрствованія, находится въ состояніи постоянной траты или убыли вещества („нервной субстанции“) и такимъ образомъ мало по малу переходитъ въ состояніе все большаго и большаго утомленія. Это утомленіе не только результатъ уничтоженія матеріи, но въ значительной степени результатъ накопленія въ мозгу вредныхъ для жизни организма продуктовъ (явившихся вслѣдствіе работы не только мозга, но и всѣхъ органовъ всего тѣла вообще) такъ называемыхъ „утомляющихъ веществъ“: маслосочной кислоты, креатина, угольной кислоты и т. п. Эти „утомляющія вещества“, по мнѣнію физиолога Прайора всегда являются какъ продукты дѣятельности мускульныхъ и нервныхъ силъ въ періоды нашего бодрствованія и принадлежатъ къ веществамъ легко окисляемымъ—„опѣ“ говоритъ Прайоръ, постоянно съ необыкновенною энергіею рвутъ къ себѣ кислородъ, столь необходимый для проявленія нервной (психической) дѣятельности. „Когда же, говоритъ далѣе тотъ же ученый, нервной кѣлочкѣ недостаетъ кислорода, тогда угасаетъ сознаніе, вниманіе парализовано, воля и мысль усыплены“...

Понятно, что при усиленномъ поглощеніи кислорода „утомляющими веществами“, потребленіе его нервными кѣлочками, вслѣдствіе его недостатка, становится равнымъ нулю и въ результатъ является состояніе организма, извѣстное подъ именемъ сна. По мѣрѣ того, какъ „утомляющія вещества“ уничтожаются въ нашемъ организмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновляется самое вещество, мы мало по малу переходимъ изъ состоянія сна въ состояніе бодрствованія. Такимъ образомъ бодрствованіе обуславливаетъ сонъ а сонъ — бодрствованіе.

„Четыре женщины, говоритъ одинъ извѣстный русскій докторъ, пользовавшійся цвѣтущимъ здоровьемъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней были предметомъ моихъ опытовъ, принимая

около 12 часовъ утра (въ то время, когда менѣе всего можно было считатьъ на появленіе произвольнаго сна) по полунціи то молочной кислоты, то соли ея въ полудунгѣ мятной воды. У трехъ, чрезъ полчаса, или немного позднее послѣ принятія, наступалъ сонъ, продолжавшійся то два, то три часа“. Германскій ученый Бетхеръ посредствомъ цѣлаго ряда опытовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Введенная въ организмъ молочная кислота возбуждаетъ сонъ (семь опытовъ),

2) молочная кислота дѣлаетъ естественный сонъ болѣе глубокимъ и продолжительнымъ (девять опытовъ) и

3) молочная кислота производитъ чувство утомленія, выражающееся потягиваніемъ и дремотой (пять отдѣльныхъ опытовъ).

Всѣ эти изслѣдованія и масса другихъ, перечислять которыхъ излишне, приводятъ несомнѣнно къ тому заключенію, что сонъ того или иного животнаго организма вызывается накопленіемъ въ организмѣ „утомляющихъ веществъ“, которыя являются какъ продукты жизнедѣятельности организма въ періоды его бодрствованія. Самое же восстановленіе потраченнаго матеріала и удаленіе вредныхъ веществъ въ нашемъ мозгу можетъ происходить или во всей массѣ мозга заразъ или по частямъ, а въ такомъ случаѣ, очевидно, въ мозгу могутъ быть такія части, которыя не подверглись усыпленію и продолжаютъ дѣйствовать—другими словами, мозгъ во время сна пребываетъ въ различныхъ степеняхъ усыпленія: „сонъ всей нашей нервной системы, говоритъ одинъ ученый, есть сумма частнаго сна всѣхъ ея отдѣльныхъ частей“. Отсюда совершенно понятно происхожденіе сновидѣній, — онѣ являются результатомъ дѣятельности нѣкоторыхъ частей нервной системы, еще не находившихся въ полномъ усыпленіи; съ дѣятельностью этихъ то частей и связана та психическая жизнь организма, которая извѣстна подъ общимъ именемъ сновидѣній.

Нѣкоторые ученые держатся того мнѣнія, что психическая дѣятельность мозга во время сна совершенно прекращается, другіе же утверждаютъ, что психическая дѣятельность мозга не прекращается, но лишь значительно ослабѣваетъ. Ни то, ни другое мнѣніе не вѣрно, такъ какъ существованіе сновидѣній ясно показываетъ, что психическая дѣятельность не прекращается; съ другой стороны выраженіе — *знательно ослабѣваетъ* — неопредѣленно и даже непонятно. Что значитъ: ослабѣваетъ? Не значитъ ли это, что всѣ психическія отправления мозга происходятъ вполне, но лишь въ менѣе усиленной формѣ? Но развѣ во время бодрствованія не бываетъ у насъ моментовъ, когда психическая дѣятельность мозга особенно энергична и когда она чрезвычайно слаба—въ періоды умственной дѣли и отдыха—однако и при ослабѣвшей психической дѣятельности наше мышленіе совершается правильно и никогда мы не можемъ признать возможнымъ и вполне реальнымъ превращеніе одного предмета въ другой напр. птицы въ четвероногое и т. п. Никогда намъ въ эти моменты не кажется уколъ булавки уколомъ шпига или штыка. Умственная дѣятельность во время сна не понижена по вполне своеобразна и исключительно потому, что дѣйствуетъ не весь мозгъ, а лишь отдѣльныя его части, не подвергшіяся полному усыпленію; эти части побуждаются къ тому извѣстными внутренними и внешними раздражителями.

(Оконч. въ слѣд. №).

Какъ янки охраняютъ свое золото!

Очеркъ.

Дядя Самъ или братъ Джонатанъ—худощавый, длинноногий человекъ, съ козлиной бородой, громадными воротничками крахмальной рубашки и въ неизбѣжномъ цилиндрѣ на лукавой головѣ. Такъ мы видѣли его въ извѣстной остроумной французской пьесѣ и можемъ легко догадаться, о комъ идетъ рѣчь. Дядя Самъ это тишъ свѣро-американца янки и вотъ какъ онъ сохраняетъ свои милліоны долларовъ подъ сводами Нью-Йоркстаго казначейства. Своды эти въ послѣднее время были расширены, чтобы подъ ними могли уместиться всѣ тѣ слитки серебра и золота, и также чеканная монета, находящаяся здѣсь на сохраненіи. Устроены новыя двери съ цѣлой системой желѣзныхъ стѣнокъ и съ какими то замысловатыми замками. Существовали опасенія, что большая шайка въ нѣсколько сотъ человекъ собиралась напасть на казначейство,—чего не можетъ быть тамъ?—но опасенія эти устранены. Казначейство теперь преобразовали въ крѣпость. Вы видите на рисункѣ, какъ тяжелыя ставни оконъ снабжены отверстиями для поставленныхъ тамъ мѣткихъ стрѣлковъ, на случай вооруженнаго нападенія, въ виду ничтожества военной силы республики. На крышѣ главное мѣсто защиты; это башня, обитая стальною броней, въ которой также продѣланы помѣщенія для орудій, амбразуры для четырехъ скорострѣльныхъ гатлинскихъ пушекъ—родъ мигралезъ—могущихъ покрыть громады пуля крыши соседнихъ домовъ и окрестныя улицы. Надъ этими амбразурами находятся отверстія для стрѣлковъ, которые своими мѣткими пулями могутъ попасть въ любую точку въ округности. Все устройство содержится въ глубокой тайнѣ и доступъ въ казначейство и крѣпость очень затрудненъ.

Казначейство это составляетъ только небольшую часть громаднаго американскаго государственнаго казначейства. Въ этой

крѣпости сохраняются деньги только штата Нью-Йоркъ; государственныя же деньги всѣхъ штатовъ сохраняются въ Вашингтонѣ въ государственной палатѣ. Объ этой Палатѣ мы находимъ интересныя сообщенія въ „Воспоминаніяхъ“ Корвина, знатока американской жизни, который въ шестидесятыхъ годахъ, служилъ самъ въ этой государственной Палатѣ. Прежде въ Вашингтонѣ далеко не заботились такъ сильно о деньгахъ какъ теперь въ Нью-Йоркѣ.

„Число служащихъ въ государственной Палатѣ въ Вашингтонѣ, рассказываетъ Корвинъ, простирается до нѣсколькихъ тысячъ. За исключеніемъ начальниковъ отдѣленій, всѣ они называются клерками и разннца между ними только въ получаемомъ содержаніи и классѣ. Клерки четвертаго класса получаютъ по 150 долларовъ (300 р.) въ мѣсяцъ; клерки перваго класса по 100 долларовъ. Разсылные получаютъ по 75 долларовъ и подчиненные имъ мальчики, которые называются „пажами“, по 50 долларовъ въ мѣсяцъ. Содержаніе начальниковъ гораздо значительнѣе“.

„Зданіе Палаты построено изъ сѣраго гранита. Внутри устройство роскошно и удобно. Каждый безрешетчатно входитъ и выходитъ—такъ какъ государственная Палата зданіе общественное. Около дверей нѣтъ вовсе стражи, не смотря на то что въ зданіи сохраняются сотни миліоновъ золота и серебра, не говоря уже о бумажныхъ деньгахъ. Стоящіе въ коридорахъ размысленные обязательно даютъ требуемыя справки или же провожаютъ пришедшихъ къ начальнику отдѣленія или даже къ министру. Конечно если министру занятъ, приходится подождать; но повсюду разставлены удобные стулья и диваны, а такъ какъ окна зачастую открыты, то прохожіе могутъ видѣть, что происходитъ внутри“.

„Громадныя суммы, съ которыми здѣсь приходится обращаться, дѣйствуютъ на воображеніе. Скоро миллионъ не имѣлъ для меня никакого значенія; какъ то разъ, по истеченіи срока купоновъ, я написалъ два векселя каждый по семи миллионѣвъ долларовъ и опустилъ съ письмомъ просто въ почтовый ящикъ, также равнодушно, какъ будто бы дѣло шло о двухъ, трехъ талерахъ.“

„Въ девять часовъ мы должны были приходиться въ контору, гдѣ и оставались до четырехъ часовъ. Въ половинѣ четвертаго, клэрки собирали банковые билеты, просматриваемыя которыми они были заняты, и пачки складывали ко мнѣ на столъ, какъ ближайшій къ кассѣ, куда послѣ ихъ уже запирали начальники. Пачка такихъ билетовъ, которая легко могла помѣститься въ карманѣ, заключала однако девять миллионѣвъ долларовъ. Такая пачка какъ то однажды запропала, и нашлась потомъ позади меня на окнѣ, гдѣ ее нечаянно клэркъ прикрылъ брошеною книгою.“

„Письма, которыя мнѣ приходилось писать, были иногда очень интереснаго содержанія и я помню одно, которое имѣетъ связь съ загадочнымъ происшествіемъ. Деньги, пославшіяся въ Калифорнію, отправлялись на корабль въ Аспинваль и оттуда черезъ Папанскій перешеекъ далѣе. Каждая такая посылка заключивалась въ желѣзные денежныя ящики и поручалась двумъ клэркамъ, которые должны были сопровождать ее до Калифорніи. Клэркамъ предписывалось держать ящикъ у себя въ каютѣ и дежурить при немъ поочередно. Если же капитанъ брался сохранить ящикъ, то и это было дозволено. Такая посылка съ миллионѣвъ билетовъ на предъявителя и еще большими числомъ другихъ билетовъ была разъ отправлена подъ надзоромъ двухъ клэрковъ. Спустя нѣкоторое время мы получили отъ одного изъ нихъ письмо, помѣченное съ „Рифа Рокаторъ“, въ которомъ сообщалось, что корабль попалъ на рифъ въ Мексиканскомъ заливѣ и что денежныя ящики, съ прочими предметами, для облегченія корабля, были выброшены за бортъ. Его товарищъ отплылъ въ Нью-Орлеанъ, онъ же предпочелъ остаться на рифѣ и узпать, нельзя ли вытащить ящикъ со дна. Я написалъ вѣрному чиновнику очень дружеское письмо и между тѣмъ изъ ближайшихъ гаваней были выребованы корабли къ рифу и приказано разыскать ящикъ съ деньгами. По прошествіи шести или восьми недѣль, ящикъ дѣйствительно былъ вытащенъ, но онъ былъ открытъ и—почти пустъ! Очевидно Нептунъ или нимфы опростали ящикъ, но они также очевидно знали хорошо, что большая часть билетовъ была записана и занумерована въ книгахъ: они удовлетвоались только бумагами на предъявителя. На сколько мнѣ извѣстно миллионъ пропалъ безъ слѣда и сочли нужнымъ не разглашать этой исторіи. Во время этого происшествія никто изъ людей не погибъ. Корабль слѣшкомъ искусно набѣжалъ на скалу, такъ что оставалось довольно времени для спасенія экипажа.—Остальные билеты, пролежавши два мѣсяца на днѣ морскомъ, были доставлены намъ снова. Морская вода перепортила подписи и зеленые цвѣты билетовъ превратились въ черныя, такъ что нужно было снова перепечатать билеты. Я говорю на основаніи своей опытности въ казначействѣ, и долженъ признаться, что при суще-

ствовавшей тогда безпечности въ обращеніи съ деньгами, меня поражало какъ все такіе рѣдки случаи мошенничества. Для перевозки миллиона съ одного мѣста въ другое, у насъ погребовался бы цѣлый отрядъ солдатъ; въ Америкѣ же и не думаютъ о такихъ предосторожностяхъ.“

„Мой начальникъ положилъ какъ то разъ передо мной большую связку и сказалъ: пожалуйста посмотрите что тутъ такое въ этой связкѣ, сколько уже времени она валяется въ шкафу.— Это было болѣе миллиона билетовъ на предъявителя; большая часть совершенно новые, даже не разрѣзаны листы. По случайнымъ помѣткамъ я узналъ, что связка эта принадлежитъ одному банкиру, контора котораго находилась какъ разъ противъ казначейства. Я позвалъ пажу и велѣлъ отнести билеты банкиру для наложенія штемпелей; мальчикъ не считая взялъ билеты и отнесъ ихъ; обратно я получилъ ихъ точно также, уже штемпелеванными; при этомъ ни у кого не явилось и мысли о подозрѣніи.“

„Случались конечно и кражи, но рѣдко. Въ ссудномъ отдѣленіи, гдѣ искушеніе дѣйствительно было сильно, при мнѣ было только два случая.“

„Человѣкъ этотъ занималъ такую же должность какъ и я. Ко мнѣ постунали большія казенныя суммы, къ нему — меньшіе частныя вклады. Я его почти не зналъ и наврядъ ли сказалъ съ нимъ двадцать словъ. Онъ убѣждалъ, захвативъ съ собою тридцать тысячъ долларовъ.“

„Никто не имѣлъ его фотографію потому нельзя было начать поиски. Между тѣмъ начальникъ мой, припомняя вѣроятно разныя каррикатуры и наброски, которые рисовалъ я въ минуты досуга, спросилъ меня не могу ли я на память набросать портретъ вора. Я отправился домой и нарисовалъ портретъ красками. Всѣ въ конторѣ нашли, что сходство поразительно; портретъ былъ тотчасъ отправленъ въ полицію, тамъ переспяты и копии разосланы по всѣмъ штатамъ.“

„Спустя нѣсколько недѣль, отправляясь утромъ на службу и проходя мимо гостиницы, я былъ остановленъ вчеромъ-негромъ, который сказалъ мнѣ что господинъ сидящій въ каретѣ, желаетъ говорить со мною. Въ окнѣ кареты показался какой-то господинъ въ дорожномъ платьѣ и высокихъ сапогахъ. „Пожалуйста скажите г. Андриюсу, чтобы онъ пришелъ сюда!“ Андриюсъ былъ мой начальникъ и я спросилъ къ кому его я долженъ вызвать. Тотъ назвалъ мнѣ имя и оказалось что это былъ мой товарищъ, который бѣжалъ съ тридцатью тысячами долларовъ и котораго портретъ я рисовалъ. Подстриженная борода, но еще болѣе тревожная жизнь и волненія такъ измѣнили лицо, что узнать его было нельзя! Онъ прѣхалъ самъ выдать себя, измученный угрызѣніями совѣсти.“

„Въ Америкѣ вообще наказаніе за хищеніе сравнительно не такъ сурово какъ въ Европѣ и надзоръ не такъ мелоченъ. Здѣсь разсѣчливые янки смотрятъ такъ, что если ввести европейскую систему досмотра и надзора, то это обойдется дорожее чѣмъ вся сумма похищенного. Наказывая за хищеніе принимаютъ во вниманіе, что человѣкъ уже измученъ тревогою грядущаго суда и наказанія и угрызѣніями совѣсти и какъ бы въѣняютъ это преступнику при объявленіи приговора...“

Къ рисункамъ.

Древнія кіевскія урочища Щеговица и Кожемяки.

(Рис. на стр. 676 и 677).

Отъ Кіевского древнѣйшаго періода — введенія христіанства, разрушенія языческихъ идоловъ и междоусобной брани удѣльныхъ князей почти не осталось никакихъ архитектурныхъ памятниковъ. Времена, пожары и нашествія хищныхъ неприятелей истребили почти окончательно все что составляло нѣкогда славу и гордость этой праматери городовъ русскихъ и только темныя, полубаснословныя преданія да свидѣтельство лѣтописей знакомятъ насъ съ тѣми мѣстностями, которыя играли такую важную роль въ событіяхъ нашей первобытной, отечественной исторіи.

По свидѣтельству Нестора первоначальный Кіевъ составлялъ едва четвертую часть нынѣшняго стараго города и занималъ не болѣе двухъ верстъ въ окружности. Рѣка Почайка протекала у самого его подножія т. е. около старокіевской горы, среди топей и густаго обширнаго лѣса. Здѣсь же на уединенной полянкѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ боромъ, стояла церковь Св. Ильи—святыня первыхъ кіевскихъ христіанъ а далѣе на Оболоніи т. е. на дугу возвышалось капище языческаго бога Волоса.

Главная дорога въ городъ называвшаяся Боричевымъ вѣздомъ круто вела на гору мимо крѣпостнаго вала. Надъ этимъ вѣздомъ красовался храмъ Перуна и близъ него стоялъ дворецъ князя и дома ближайшихъ къ нему вельможъ. На противоположной же сторонѣ, внѣ городской черты, чернѣлъ густой, дремучій лѣсъ, въ которомъ ловились дикіе звѣри посредствомъ перелѣса сътей, отчего и весь боръ носилъ названіе *перелѣсша*.

Въ числѣ замѣчательныхъ кіевскихъ мѣстностей, упоминаемыхъ нашею лѣтописью, часто встрѣчается и гора Щеговица, имѣвшая въ то время для Кіева большое стратегическое значе-

ніе. Гора Щеговица возвышается надъ Подоломъ т. е. нижнимъ городомъ на тридцать сажень и примыкаетъ съ одной стороны къ горѣ Киселевкѣ а съ другой къ Юреницѣ. По преданію она служила мѣстомъ поселенія баснословному Щегу одному изъ трехъ пресловутыхъ братьевъ—первоначальныхъ основателей Кіева. Здѣсь же по словамъ лѣтописи былъ погребенъ Олегъ и могила его еще была цѣла во времена Нестора. Но особенное значеніе приобрѣла Щеговица въ эпоху безпрерывной борьбы разныхъ удѣльныхъ князей за обладаніе Кіевомъ. Много разъ дружны ихъ, подкрѣпленные иногда толпами хищныхъ Половцевъ, бились на этой горѣ и обогрѣли ее братскою кровью, но несмотря на частыя набѣги возвышенность эта была довольно густо населена а въ 1121 году здѣсь былъ даже построенъ храмъ во имя Св. Іоанна. Нѣтъ сомнѣнія что во время Батыева нашествия въ 1240 году, населеніе Щеговицы подверглось общей участи кіевскихъ жителей; оно разбѣжалось, такъ какъ всѣ ихъ жилища были опустошены и обращены въ груды развалинъ. Нѣсколько столѣтій нигдѣ не встрѣчается ни одного извѣстія о Щеговицѣ и только въ одномъ актѣ XVI вѣка упоминается, что на ней существовали въ это время пахатныя поля и виноградники.

Въ началѣ XVIII вѣка, когда Кіевъ былъ во власти поляковъ. Щеговица составляла частное имѣущество и только по привилегіи Сигизмунда III, давной въ 1619 году она была уступлена городу. Последнее кровавое столкновеніе на Щеговицѣ произошло въ 1658 году когда бояринъ Шереметевъ разбилъ здѣсь казацкія скопища брата измѣнника Выговскаго Данилы.

Нынѣ всѣ поватости Щеговицы, исключая восточной, слишкомъ круглой ея стороны, застроены домами, преимущественно впрочемъ небольшими и деревянными. Кромѣ того здѣсь раскинуто обширное кладбище, основанное въ концѣ прошлаго столѣтія; въ это же время здѣсь возникла и каменная церковь во имя

„Всѣхъ Святыхъ“, въ которой хранится довольно замѣчательный портретъ кievскаго сотника Саввы Тунталы, отца Св. Димитрія Ростовскаго, умершаго въ 1703 году ста трехъ лѣтъ отъ роду. Ежегодно въ Омиинъ понедѣльникъ, въ день поминовения усопшихъ, на горѣ Щеквицѣ собирается почти все населеніе Подола и нарушаетъ своимъ шумнымъ весельемъ тишину удивительнаго кладбища.

Другое старинное урочище Кіева — Кожемяки—значительно уступаетъ Щеквицѣ какъ въ давности такъ и въ историческомъ значеніи. Эта часть города, служившая въ старину преимущественно мѣстопребываніемъ кожевниковъ, лежитъ къ юго-западу отъ Кіевского Подола въ глубокомъ оврагѣ, орошаемомъ ручьемъ Кіанкою.

До начала XVIII столѣтія Кожемяки служили обычнымъ путемъ, ведущимъ со стороны Кіева на Подоль, но потомъ эта дорога была заброшена а въ послѣднее время ее отдали подъ постройки.

Кожемяки не могутъ называться извѣстною частью города; дома здѣсь большею частью деревянные; улицы же неправильны и кривыя. На главной изъ нихъ возвышается довольно красивая двухэтажная каменная церковь „Воздвиженія Св. Креста“, въ нижнемъ ярусѣ которой помѣщается храмъ во имя Архистратига Михаила.

Деревенскія дѣти.

(Рис. на стр. 684).

Лѣтомъ въ жары всѣ взрослые, бывающіе, уходятъ изъ села на сѣнокосы, въ поле на жатву и остается дома только какъ говорится „старый да малый“. Древніе старики и старушки грѣблютъ на солнцѣ свои старыя кости, а на улицѣ тогда истинное царство дѣтей. Тутъ затѣваются всевозможныя игры и потѣхи. Бѣгаютъ, прыгаютъ звонкими свѣжими голосками ребятки, маленькія „пяньки“ т. е. дѣвочки—сами еще малютки—важно носить на рукахъ крошекъ братьевъ и сестеръ; у нихъ уже и лички серьезны: онѣ сознаютъ свое значеніе, сознаютъ что какъ они ни малы, а имъ поручены обязанности серьезныя. А бѣлоголовые сорванцы по всей улицѣ подыали такой шумъ и суматоху, что бѣда. Распугали пѣтуховъ и куръ, которыя съ громкимъ кудахтаньемъ бѣгутъ въ подворотни, растревожили жуечекъ, снокойно спавшихъ на солнцѣ и тѣ съ громкимъ лаемъ носятся вслѣдъ за маленькими шалунами. Вонъ влѣво играютъ въ „казанки“ а справа старшій братишка утѣшаетъ разревѣвшася крошку... Картина Брюлова очень удачно передаетъ все это оживленіе дѣтскаго удивительнаго міра.

Передъ приливомъ.

(Рис. на стр. 681).

Раннее утро едва брезжитъ. Молодая жена англійскаго рыбака стоитъ на скалистомъ берегу и съ болью въ сердцѣ слѣдитъ за ки-

пями бурными волнами. Сейчасъ изъ ночнаго лова, съ набѣгающимъ приливомъ, долженъ вернуться ея мужъ, но его е де не видно. Что такое? Не случилось ли съ нимъ чего? Озабочено устремлены вдаль задумчивыя большіе глаза, на безконечное волнующееся сѣрое море, не покажется ли точка на горизонтѣ. Трудная жизнь! Каждый разъ, отпуская любимаго человѣка въ море, не быть увѣренной, возвратится ли онъ живымъ и здоровымъ, каждый разъ тревожныя грезы смущаютъ сонъ ея и въ страхѣ торопится она къ скалистому мысу и устремляетъ глаза въ далекое волнующееся пространство...

Такой сюжетъ трактовался художниками нерѣдко, но рѣдко такъ удачно, какъ на этомъ рисункѣ талантливаго Д. Ноулса. Кругомъ вся несложная жизнь этихъ береговыхъ обитателей. Вонъ справа, внизу бѣдная простая обстановка рыбацкаго жилища; огромное старинное кожаное кресло и пылающій очагъ съ кипящей рыбой въ котлѣ, очагъ у котораго такъ отрадно погрѣться усталому рыбаку послѣ рѣзкаго холода морскаго вѣтра и волнъ. Вверху, влѣво видно какъ высоко набѣгаетъ приливъ на скалы и вправо какъ бьется съ волнами отважная лодка мужа нашей рыбацки. Внизу же, въ pendant къ мирной картинѣ очага, и картина уже тихаго, успокоившагося моря при отливѣ...

Тѣни минувшаго.

(Рис. на стр. 685).

Вся обстановка комнаты на этомъ превосходномъ рисункѣ вполне соответствуетъ личностямъ въ ней находящимся, въ ихъ давно отжившихъ и не оставленныхъ ими костюмахъ. Эти старинныя этажерочки, геридоны, ридикюли, скамеечки, этотъ невстрѣчаемый нигдѣ клавесинъ—все это переноситъ въ то милое старое время, когда жизнь шла ровнѣе, не была такъ тревожна, когда и эти три престарѣлыя граціи были тремя веселыми, молодыми, красивыми дѣвушками. Несомнѣнно есть много комическаго въ томъ выраженіи, съ которымъ давно поблекшая дѣва поетъ старинный сантиментальный романсъ:

„Нѣтъ радости бывой,
Во всѣхъ моихъ страданьяхъ
Любовь одна виной“...

Но взгляните на эти печальныя, глубоко задумчивыя лица, передъ которыми какъ бы пронесется милая тѣни безвозвратнаго прошлаго и вами овладѣютъ болѣе добрыя чувства. Это милое прошлое *никогда* не возвратится. Жестокое слово! А подъ звуки знакомаго романса встаютъ передъ ними и темныя аллеи и страстныя молодая рѣчи, и тихое счастье, и яркое серебро луннаго свѣта, прорвавшася сквозь чащу вѣтвей... Такъ сильно, такъ весело билось сердце, такъ чуденъ былъ страстный шопотъ! И все прошло и тяжелая слеза невольна катится по иссохшей старческой щекѣ...

Политическое обозрѣніе.

Путешествіе Государя Императора по Россіи. — Въ Турціи. — „Африканская Плевна“. — Православная семинарія въ Шипкѣ. — Русины. — Угрозы социалістовъ Кн. Бисмарку. — Соціалеты. — Англія. — Адескія машины. — Побѣда Эюбъ-Хана въ Англанстанѣ.

Общее вниманіе у насъ теперь занято путешествіемъ Государя Императора съ Августѣйшей семьей по Россіи. Всѣмъ уже извѣстно изъ правительственныхъ и частныхъ сообщеній то радостное ликование, тѣ глубоко сердечныя встрѣчи, которыми народъ всездѣ чувствуетъ своего Государя. Въ настоящую минуту радостная вѣсть: „Царь ѣдетъ!“ распространяется все шире и дальше—всѣ спѣшатъ на встрѣчу, толпы народа съ восторгомъ провожаютъ Царственную семью, уже совершающую путь въ настоящее время по Волгѣ. Это самое главное для насъ теперь событіе, за которымъ всѣ слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Но что дѣлается теперь въ другихъ странахъ Европы?

Въ совѣщаніяхъ министровъ Порты сталъ нерѣдко принимать участіе теперь и Хеймеддинъ-Паша, хотя поговариваютъ, что въ скоромъ времени выдающаяся роль въ кабинетѣ вѣроятно выпадетъ на долю Мехмедъ-Недима-Паши (извѣстнаго своею склонностью къ союзу съ Россіей). Османъ-Паша, имѣющій прежнее значеніе въ высшемъ совѣтѣ, сообщилъ планъ „Африканской Плевны“, согласно которому внутри Триполи, далеко отъ морской и въблизи Тунисской границы, долженъ быть устроенъ лагерь на 25 тысячъ чел., чтобы держать въ страхѣ армию французовъ. Лагерь этотъ предполагается обратитъ въ средоточіе мусульманской оппозиціи противъ владычества французовъ и такъ какъ учрежденіе его тогчасъ же возбудило бы возстаніе въ Алжирѣ и Тунисѣ, то и значительныхъ французскихъ силъ было бы недостаточно для борьбы съ нимъ. Султану планъ правится, но—нѣтъ денегъ. А съ французами все еще не ладно: не такъ давно капитанъ Рустанъ, братъ французскаго консула въ Тунисѣ, и начальникъ канонерки, „Патрель“, находившейся въ Константинопольскомъ рѣдѣ, замѣтилъ, что оттоманское военное судно, стоящее на якорѣ предъ дворцомъ, не подняло 14-го іюля (въ день національнаго праздника Франціи) французскаго флага; онъ подошелъ къ нему и снялъ у себя турецкій флагъ. Само собою понимается — произошло объясненіе и хотя

все уладилось, по это обстоятельство тоже пляскарируетъ тенершія отношенія между обоими государствами.

Надавно мы говорили о католическихъ попользованіяхъ въ Сербіи и Черногоріи, не забыты и болгары. Изъ Филиппополя пишутъ, что тамъ чрезвычайно усилена энергія католическаго духовенства въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ пріобрѣтень. Пользуясь разрывомъ между болгарскою и греческою церквями, католики употребляютъ всѣ средства, чтобы склонить болгаръ на лоно ихъ религіи. Съ этою цѣлью отравленъ въ Македонію одинъ изъ *австрійскихъ* (къ выходу на Балканскомъ полуостровѣ австрійцы!) епископовъ, который, по основаніи нѣсколькихъ школъ, намѣренъ пробахать въ Румелию и Болгарію. Филиппопольская католическая миссія, съ архіепископомъ Рейнади во главѣ, тоже не теряетъ времени. Поддерживая отлично устроенныя школы, обезпечивъ прекрасно своихъ священниковъ, она также отравила депутацию въ Римъ къ папѣ съ ходатайствомъ о причисленіи къ лику католическихъ святыхъ Кирилла и Меодія. Канонизація совершилась и день святыхъ былъ впервые торжественно отпразднованъ 23-го іюня службой *изъ древнеславянскомъ языкѣ*, процессіей, при участіи *хора военной музыки* (?) эффектъ былъ великолѣпный и очень польстилъ болгарамъ... Между тѣмъ, православныя священники находятся въ весьма стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ, отнюдь не содѣйствующихъ и нравственному подъему ихъ. Неужели все это такъ и должно идти. Тамъ—дѣло, а у тѣхъ, кто дорожитъ славянскими интересами—только одни препирательства, розни и безплодныя намѣренія, фразы!..

Экархъ, съ своей стороны, принимаетъ мѣры: онъ ходатайствуетъ у Св. Синода объ учрежденіи въ Болгаріи православной семинаріи, избравъ для нея самое подходящее мѣсто—деревню Шипку. Русскіе люди—отзовитесь!..

Русскіе люди, русины въ Галичинѣ кое-какъ борются съ поляками, осиплюющими ихъ тамъ. Въ Коломиѣ, центрѣ русскаго движенія они отстаиваютъ „свое“ противъ завзятаго нещадителя своего; поляки попробовали тягаться съ ними также и на литературномъ поприщѣ, но къ счастью не имѣли успѣха. Тамъ получаютъ русскія газеты и журналы, но по недостатку

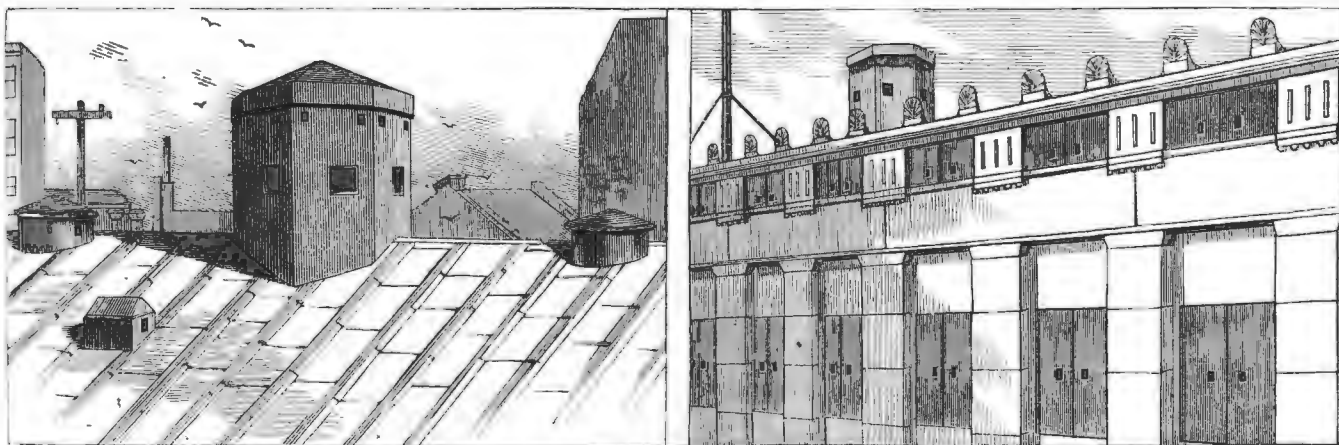
(Продолженіе на стр. 689, 690, 691, 692.)

средствъ не могутъ ихъ выписывать и имѣютъ только тѣ, которые имъ высылаются даромъ.

Гамбургскимъ социалистамъ сильно не понравились мѣры, направленные противъ нихъ Кн. Бисмаркомъ и оказавшіяся весьма дѣйствительными. И вотъ—канцлеръ получаетъ теперь письмо, наполненное грубыхъ выходокъ и угрозъ. Ему и всѣмъ „би-

конечно, объявлена социальная революція, причѣмъ собраніе пришло къ соглашенію относительно наименованія себя „международной ассоціаціей рабочихъ“ и всѣ предложенія къ содѣйствію революціи были, безъ сомнѣнія, приняты единогласно.

Ирландцы продолжаютъ дѣлать свое дѣло. Недавно въ Ливерпульѣ, въ грузъ нѣкоторыхъ судовъ—на „Мальтъ“, „Баварцъ“.

Казнохранилище—крѣпость въ Нью-Йоркѣ.

смарковцамъ“ грозятъ смертью. Канцлеръ, однако, никогда не выказывалъ ни малѣйшаго страха ни предъ какими угрозами. на словахъ ли или на дѣлѣ, отдавшійся всецѣло дѣлу государства, онъ всегда готовъ пожертвовать ему собою.

Лондонскій „съѣздъ“ социалистовъ (съ 14 до 19 іюля) состоялъ изъ 45 „делегатовъ“ отъ различныхъ странъ; одна изъ тамошнихъ социалистическихъ газетъ повѣщаетъ міру, что программю,

найденны адскія взрывчатая машины съ часовымъ механизмомъ и динамитомъ, все это доставлено изъ Америки, гдѣ фенія рѣшились бороться противъ торговаго могущества Англии: взрывать всѣ промышленныя учрежденія, купеческіе и военные корабли и проч. Рѣшеніе это, повидимому, твердо и, пожалуй надѣлаетъ хлопотъ Англии. Въ дополненіе къ свѣдѣнію о возведеніи Гладстона въ званіе лорда сообщаютъ, что нынѣшній

премьеръ, разочарованный своею неудачей въ ирландскомъ вопросе и чувствуя себя утомленнымъ, желаетъ удалиться въ болѣе тихую атмосферу палаты лордовъ. Это обстоятельство, вѣроятно, поведетъ за собою преобразование самаго кабинета; уйдетъ и Брайтъ, вмѣсто котораго займетъ, по слухамъ, сэръ Чарльзъ Дилъкъ (находящійся въ большой дружбѣ съ Гамбеттой), выйдетъ и радикалъ Чамберлейнъ, а выдающуюся роль будетъ играть, какъ думаютъ, Гошень, приобрѣвшій свою дѣятельность въ Константинополь, славу отличнаго дипломата и замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, направление ожидается—умѣренно-либеральное. А въ дѣлахъ высшей политики какое

будетъ? Не усилится ли снова назойливость „Англійскихъ интересовъ“?

Трансаваальскіе боэры мужественно докончили свое дѣло; они приобрѣли едва ли не совершенную самостоятельность относительно Англии. Вскорѣ тамъ собирается конгрессъ.

Въ Авангистанѣ совершенно неожиданный поворотъ событій. Юэбъ-Ханъ разбилъ войско Абдурахманъ-Хана недалеко отъ Кандахара (32 мили), который, вѣроятно, уже и занялъ; остановится ли онъ на своемъ желаніи раздѣлить Авангистанское государство съ Эмиротъ, или даже теперь захочетъ самъ сдѣлаться единственнымъ главою?

С М Ъ С Ъ.

Противъ морской болѣзни. между многочисленными средствами замѣчательно изобрѣтеніе Шрадера въ Нью-Йоркѣ. Это корабельная кровать, получившая уже патентъ. Кровать эта привѣшивается почти также какъ и корабельный компасъ, т. е. постоянно находится въ горизонтальномъ положеніи, не смотря на бурю и сильныя волны; она еще снабжена извѣстнымъ приспособленіемъ, умѣряющимъ ея качаніе, иначе пассажиры легко могли бы быть сброшены на полъ.

Кровати англійскаго инженера Вирта хотя и не предохраняютъ отъ морской болѣзни, но за то не позволяютъ утонуть, что еще важнѣе.

Кровать Вирта или вѣрифе матрацъ, съ одной стороны набитъ обыкновеннымъ волосомъ, а нижняя сторона наполнена пробковыми обрѣзками, которыя покушаются очень дешево на пробковыхъ фабрикахъ. Эти куски пробки зашиты въ непроницаемый холстъ такъ, что не могутъ передвигаться. Такой матрацъ можетъ удержатъ на водѣ двухъ человѣкъ. При наступленіи опасности слѣдуетъ только обвязать себя ремнями, находящимися у матраца. По предложенію Вирта, диваны и кресла на корабляхъ будутъ также набиты пробками, чтобы и пассажиры, не находящіеся въ спальняхъ, имѣли средства спасенія подъ рукою.

Спасательный костюмъ Броуна обладаетъ свойствомъ раздвигаться при прикосновеніи къ водѣ и такимъ образомъ держитъ человѣка надъ водою. Одежда эта двойная и между матерій находится составъ на подобіе того, какой употребляется для приготовленія зельтерской воды или спичучаго порошка.

Если вода проникнетъ въ спасательное платье черезъ отверстія въ рубцѣ платья, то происходитъ сильное развитіе газовъ, которые и раздуваютъ кофту въ видѣ шара и долгое время держатъ ее въ этомъ видѣ. Этотъ спасательный снарядъ имѣетъ громадное достоинство: онъ дѣйствуетъ самостоятельно, а потому можетъ спасти и тѣхъ, которые теряются во время опасности.

Реклама бываетъ чрезвычайно разнообразна. Но въ этомъ отношеніи американцы не подражаемы. Въ Нью-Йоркѣ необыкновеннымъ успѣхомъ пользуется нѣкто зубной врачъ Роменъ. Въ назначенные часы сотни больныхъ ждутъ своей очереди. По всей вѣроятности у него очень легкая рука: многіе изъ лечившихся у него не могутъ нахвалиться имъ и говорятъ, что побывать у этого врача составляетъ просто удовольствіе. Но какимъ образомъ онъ приобрѣлъ такую извѣстность? По улицамъ города онъ ежедневно развѣзаетъ въ странномъ одѣяніи. Онъ заказалъ себѣ яркія цвѣты въ мундиръ съ густыми эпюлетами и шлягой. Экипажъ его сдѣланъ по его собственному рисунку. Сидѣніе при помощи особаго приспособленія превращается въ кресло. На различныхъ, назначенныхъ имъ мѣстахъ онъ останавливается. Тутъ ждутъ его сотни людей съ подвязанными щеками. Большинство изъ нихъ нанято играть эту комедію. Мужчины, женщины и дѣти занимаютъ поочередно его кресло. Онъ рветъ зубы (конечно не тѣмъ, которые наняты) и окровавленные бросаетъ въ виду всѣхъ, въ доказательство того, что это леченіе не шутка, прикладываетъ разныя снадобья и полосканья и нанятые пациенты отходятъ, восхваляя врача. За свою помощь на улицѣ онъ не беретъ платы, а напротивъ, если пациентъ жалуется на нищету, то еще даетъ ему денегъ. Но за то у себя на дому онъ заставляетъ дорого платить себѣ. Расчетъ его очень вѣренъ. Болѣе же всего онъ зарабатываетъ денегъ тѣмъ, что оповѣщаетъ свой пріѣздъ въ какой нибудь городъ. Тогда врачи этого города складываются и даютъ ему отступнаго. Такимъ образомъ онъ напр. получилъ въ Филадельфіи двѣ тысячи долларовъ.

Мнѣніе Карлейля о женщинахъ-врачахъ. Карлейлю однажды сдѣлали письменный вопросъ, какого онъ мнѣнія объ изученіи женщинами медицины и онъ отвѣчалъ слѣдующее:

„Пишу вамъ мое мнѣніе о принимающей все болѣе размѣры эмансипации женщинъ, подѣ тѣмъ только условіемъ, что сказанное мною не попадетъ въ газеты. Я долженъ сознаться, что предметъ этотъ въ продолженіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, въ особенности три четыре года, сильно меня занималъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ мнѣ печальнымъ доказательствомъ существующей въ родѣ людскомъ анархіи. Я избѣгалъ думать объ этомъ, если меня не принуждали къ тому обстоятельства. Немногое, что я уяснилъ себѣ по этому поводу, сообщаю вамъ.

„Никогда я не сомнѣвался въ томъ, что настоящее, благородное призваніе женщины въ мірѣ было, есть и будетъ—это быть подругой и помощницей мужчины и исполнять выпадающія на нее обязанности какъ матери дѣтей и хозяйки дома, обязанности такія обширныя, такія благородныя и важныя, какія только могутъ достаться человѣческому существу; обязанности, которыя дѣлаютъ изъ

женщины влѣстительницу міра и предназначены ей по ея природнымъ способностямъ. Истинное назначеніе женщины поэтому—это замужество съ человѣкомъ, котораго она любитъ и уважаетъ и подѣ защитой котораго она можетъ спокойно прожить со всѣмъ ея умомъ пѣвностью и добротою.

„Далѣе, несомнѣнно, что женщина, которая отказалась отъ прямого своего предназначенія или лишена его, имѣетъ иногда необходимость и право братья за всякое честное званіе, которое ей доступно. Много дѣлъ, на которыя болѣе или менѣе способна женщина, находятся исключительно въ рукахъ мужчинъ, такъ напримѣръ, книгопечатаніе, салонное мастерство, тканье, мѣста прикащицъ и пр. Что же касается врачеванія, то и оно по праву принадлежитъ женщинамъ; въ самыя древнѣйшія времена женщины были докторами, хирургами и сидѣлками при больныхъ. Свойство ихъ ума, ихъ участливость, ихъ тонкая наблюдательность и пр., все это качества неоцѣнныя при уходѣ за больными и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, въ особенности въ женскихъ болѣзняхъ, женщины проявляютъ необыкновенное искусство.

„Въ двухъ вещахъ я только не сомнѣваюсь:

1) Каждая женщина,—дѣйствующая по собственному, свободному желанію—имѣетъ право изучать медицину и было бы желательно облегчить ей къ этому дорогу.

2) Чрезвычайно важно, чтобы студентки медицины имѣли по возможности *учительницъ* или же *отдѣльныя учитель*. Одно изъ главнѣйшихъ дурныхъ впечатлѣній, несправно дѣйствующее на всякую чистую, неспорченную женскую натуру, это совмѣстное слушаніе такихъ лекцій съ молодыми людьми“.

Еще о телефонѣ. Докторъ Дорисъ, управляющій зоологическою станціею близъ Неаполя, часто спускается въ море, въ костюмѣ водолаза, съ цѣлью наблюдать жизнь животныхъ въ ихъ мѣстожителствѣ. Сигналы онъ подавалъ обыкновеннымъ шнуркомъ, соединеннымъ съ лодкой, съ которой онъ спускался. Но въ послѣднее время, онъ сталъ употреблять телефонъ, что служитъ доказательствомъ пригодности телефона для сообщенія подѣ водою. Во время разговора однако, работа насосовъ, доставляющихъ воздухъ, должна быть приостановлена, такъ какъ притекающій воздухъ производитъ много шума. Но такъ какъ это продолжается не долго, то и не вредитъ дѣлу. — Другое не менѣе интересное примѣненіе фотофона было въ Неаполѣ, во время концерта Рубинштейна. Около роля, на которомъ онъ игралъ, было поставлено четыре микрофона, которые собирали звуки и передавали ихъ въ отдаленный залъ, гдѣ они были очень ясно воспроизведены 35 телефонными аппаратами. Лица, находящіеся въ залѣ, слышали концертъ почти также ясно какъ бы находились вблизи концертанта.

Новыя изобрѣтенія. Къ новымъ спасательнымъ аппаратамъ принадлежитъ приспособленіе шведскаго инженера Далъстрема. Приспособленіе это поддерживаетъ непрерывное телеграфное сообщеніе между лодками и между лодками и сосѣдней станціей. Если аппаратъ Далъстрема войдетъ въ употребленіе, то по всей вѣроятности сократитъ число несчастныхъ случаевъ.

Американскія газеты рекомендуютъ одежду для пожарныхъ, изобрѣтенную Бейеромъ въ Нью-Йоркѣ. Одежда снабжена приспособленіемъ, охлаждающимъ воздухъ и разгоняющимъ дымъ, что даетъ возможность пожарному подойти очень близко къ горящему мѣсту.

Генрихъ Вьетанъ, знаменитый скрипачъ, былъ однажды героемъ слѣдующей исторіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ слѣпой мальчикъ скрипачъ игралъ передъ кофейной въ Амстердамѣ. Двѣ маленькія дѣвочки, его дочери, напрасно просили милостыни для своего отца. Но вдругъ одинъ изъ гостей встаетъ, подходитъ къ слѣпцу, беретъ у него скрипку, послѣднее же настраиваетъ и начинаетъ тутъ же играть, чѣмъ конечно возбуждаетъ общій смѣхъ. Но смѣхъ этотъ однако скоро замѣнился удивленіемъ и восторгомъ. Незнакомецъ игралъ необыкновенно. Когда онъ окончилъ игру и началъ также собирать деньги, то собралъ много и передалъ своему брату по искусству. Слепой не могъ понять что происходило, маленькія же дѣвочки со слезами цѣловали руки своего благодѣтеля. Еще и теперь въ Амстердамѣ многіе помнятъ этотъ случай.

Новое изобрѣтеніе. Къ удивительнымъ желѣзно-дорожнымъ сооруженіямъ на горѣ Риги и на Везувіи, присоединяется еще горная дорога въ Эду—во Франціи, идущая этажами, или лѣстницею. Представьте себѣ гору вышиною въ 150 футовъ. На склонахъ горы, въ извѣстномъ разстояніи, построено двадцать башенъ, каждая въ 20 сажень вышины, и въ которыхъ находятся подъемные аппараты, дѣйствующіе при помощи воды. Башни соединены обыкновеннымъ рельсомъ, идущимъ покатомъ по горѣ. Если нужно отпавить

вагонъ на гору, то онъ вдвигается въ башню; начинается дѣйствіе воды, вагонъ поднимается на верхъ на вышину 20 саж., откуда катится по наклонному рельсу къ слѣдующей башнѣ и т. д., пока не достигнетъ мѣста. Обратный путь совершается по другому рельсу слегка наклоненному, по которому вагонъ скатывается самъ собою. Опыты произведенные въ Котере (въ Пиринейхъ) показали, что маневры эти происходятъ удобно и очень скоро. Устройство такой дороги стоитъ очень дешево.

Изобрѣтатель стального пера. Маленькая эта вещица, еле достигающая 1 1/2 дюйма длины и 1 1/4 дюйма ширины, принесла изобрѣтателю миллионы. Какъ извѣстно, уже десятки лѣтъ весь образованный мѣръ пишетъ стальными перьями, вмѣсто прежнихъ гусиныхъ. Изобрѣтатель стального пера Мазонъ, былъ сынъ бѣднаго работника. Онъ умеръ въ Бирмингемѣ будучи уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ. Мазонъ приобрѣлъ извѣстность не только изобрѣтеніемъ стальныхъ перьевъ, но и своими громадными пожертвованіями на школы, сиротскіе дома и другія благотворительныя учрежденія.

Морская болѣзнь дѣйствуетъ на животныхъ очень различно. Всѣ животныя безъ исключенія на морѣ становятся смиреннѣе, даже самая дикія какъ будто сознаютъ здѣсь свою слабость. Обезьяны страдаютъ сильно отъ морской болѣзни; на птицъ переѣздъ также дѣйствуетъ, въ пути онѣ не поютъ. Куры и гуси худѣютъ; пѣтухи вовсе не поютъ; голуби умираютъ; только утки остаются веселы и прожорливы. Кошки и собаки становятся безпокойны; первыя забиваются куда-нибудь въ уголь, собаки же ищутъ людей, кажутся очень встревоженными и теряютъ аппетитъ. Даже упрямыя быки, буйволы и лошади привыкаютъ на морѣ скоро къ сторукамъ. Только на свиней и змѣй море не имѣетъ вліянія.

Скорость звука въ водѣ недавно была подвергнута изслѣдованію въ Женевскомъ озерѣ. Оказывается, что звукъ въ водѣ проходитъ со скоростью 4708 футовъ въ секунду, т. е. почти въ четыре раза скорѣе, чѣмъ въ воздухѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что скорость звука въ водѣ, какъ и въ воздухѣ, зависитъ отъ температуры; чѣмъ выше температура, тѣмъ скорость больше.

Задача буквъ № 62.

Изъ слѣдующихъ 98 буквъ:

- а, а, а, а, а, а, а, а, б, в, в, в, в,
- г, г, г, г, д, д, д, д, е, е, е, п, п, п,
- к, п, н, н, і, й, й, к, к, к, к, к,
- л, л, м, м, н, н, н, н, о, о, н, н, н,
- о, о, о, о, о, о, о, п, п, п, р, р, р,
- р, р, с, с, с, с, с, т, т, у, у, у, ц, ц,
- ц, ч, ш, ъ, ъ, ъ, ъ, ъ, ъ, ы, ы, ы,
- ы, ь, ь, ь, ь, ь, ы, ы, ы,

составить 21 слово.

- 1) Названіе одного изъ произведеній Гоголя.
- 2) Губернскій городъ.
- 3) Русскій писатель.
- 4) Часть сутокъ.
- 5) Предметъ упряжи.
- 6) Рѣка въ Сибирѣ.
- 7) Топливо, горючій матеріалъ.
- 8) Названіе вина.
- 9) Часть суши.
- 10) Распространенный журналъ.
- 11) Жилище многихъ животныхъ.
- 12) Библийское имя.
- 13) Масть въ картахъ.
- 14) Военный чинъ.
- 15) Единица вѣса въ Россіи.
- 16) Народъ въ Европѣ.
- 17) Гора въ Азій.
- 18) Кормъ домашняго скота.
- 19) Металлъ.
- 20) Названіе болѣзни.
- 21) Стоимость каждой вещи.

14	19	1	18	11	6
3	7	7			
15	17	15	4		
2					
10	10	14	4	21	14
13	8	18	19	10	5
17		10	5	4	
4	11				
11	12	1	14	3	16
6					
14	19				
8	16	21	11	6	18
7					
14	19	5	17	10	
2	8	8	21	14	2
6					
18	20	12	17		
15					
13	7	3	16	1	16
8	3	19	5	14	2
7					

и затѣмъ буквы найденныхъ словъ размѣстить въ прилагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, соответствующихъ словамъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, но такъ, чтобы, читая по строкамъ слѣва на право, получилась фамилія одного изъ видныхъ представителей русской литературы и названія семи его извѣстныхъ произведеній. Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, означаютъ начальныя буквы фамиліи и каждого изъ произведеній.

Алгебраическая задача № 63.

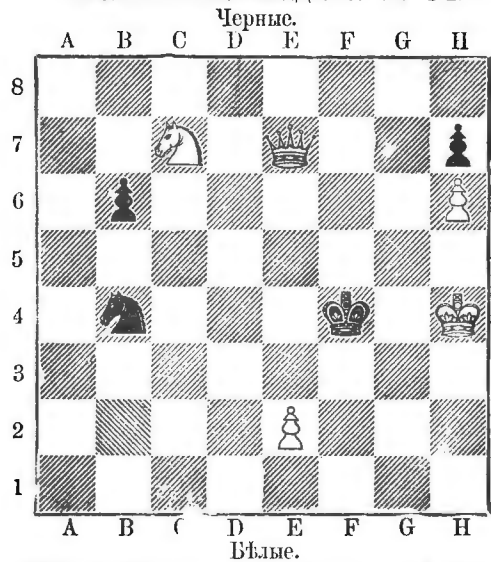
Нѣсколько человѣкъ подали прошенія въ гимназію о принятіи ихъ, изъ нихъ нѣкоторые не явились къ испытанію по болѣзни, а остальные были подвергнуты испытанію и часть изъ нихъ принята а остальнымъ по неудовлетворительности познаній отказано. Если число подавшихъ прошенія увеличить на 4 и эту сумму сдѣлать первымъ членомъ, число не выдержавшихъ испытанія вторымъ и число неявившихся по болѣзни третьимъ членомъ, то получится геометрическая прогрессія, сумма членовъ которой равна большому изъ двухъ послѣдовательныхъ чиселъ, разность квадратовъ которыхъ = 209.

Разность квадрата числа не выдержавшихъ испытанія и числа не явившихся по болѣзни, увеличеннаго въ семь разъ = числу дней въ году.

Сумма общаго числа подавшихъ прошенія и числа неявившихся къ испытанію по болѣзни, уменьшенная на 1, равняется числу не выдержавшихъ испытанія, увеличенному въ 4 раза.

Узнать: сколько всего подано прошеній, сколько человѣкъ не выдержало испытанія, сколько не явилось по болѣзни и сколько принято?

Шахматная задача № 64.

Бѣлые начинаютъ и выигрывать въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Рейнский водопадъ въ Шафгаузенѣ (съ рис.)—Червонное золото. Романъ Мавра Юлая. (Продолженіе).—При свѣтѣ лампы. Разсказъ.—Сонъ и сновидѣнія. Очеркъ И. О. Фесенко.—Какъ янки охраняютъ свое золото. Очеркъ (съ рис.)—Древнія кіевскія урочища Шеновица и Кожемяки (съ 2 рис.)—Деревенскія дѣти (съ рис.)—Передъ приливомъ (съ рис.)—Тѣни минувшаго (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ.—Алгебраическая задача.—Шахматная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за августъ 1881 г. съ 23 рисунками моды и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 34 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
 съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонакъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°
 Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
 Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24 13

№ 1478 **ПАНСИОНЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА** 4—2
Г-жи СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.
 По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5.
 Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ, цѣны умеренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Приемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и празднищ. дней.
Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрoгальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубная и ушная, нервная, паралиты, послѣдствія она-щобъ, язвы, мужское безсилье и другія болѣзни. 1 р. 50 к., для подписч. „НИВА“ 1881 г., Гороховая улица, домъ № 54, квар № 10. 75 к. съ перес. 1 р.
МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсиева, съ рисунками Павова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „НИВА“ на 1881 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трунцъ“, 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 3 р.) для подписч. „НИВА“ 1881 г., Гороховая улица, домъ № 54, квар № 10. 75 к. съ перес. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИИЪ

№ 1414

№ 12

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентво его имѣются постоянно въ наличности всевозможныя разнородныя и конструкторскія ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всѣяе пожарныя снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полныя сельскіе пожарныя обозы.

НАСОСЫ паровыя, приводныя и ручныя, а равно и дувометры.

ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенныя, позомы, вагоныя и паровыя.

ЛОКОМОБИЛИ горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТНИКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разнородныя системы и разнородныя ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ иностранныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

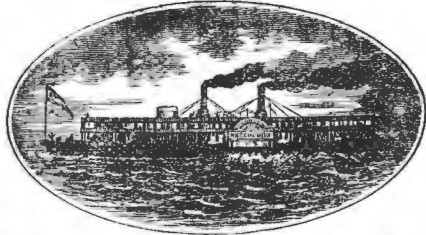
АРМАТУРА всякая. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИИНЫЕ РЕМНИ американскіе, английскіе и русскіе.

РУКАВА цѣпковыя, прорезиненныя, резиновыя, кожаныя и сизальныя.

ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ГРАНСМИССИИ и МѣДНАЯ ОТЛИВКА Выписка машинъ изъ-за границы.

П О В О Л Г Ъ: ИЗЪ НИЖНЯГО АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

Извѣстныя своимъ удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованныя А. А. ЗЕВЕНЕ. ОТХОДЯТЪ:

Бенардами въ субботу 1 августа. Колорадо въ среду 5 августа. Миссисипи въ субботу 8 августа. Ниагара въ среду 12 августа.

въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ. Обратныя билеты на два мѣсяца срока, съ 20% уступки.

Хорошія буфеты, семейныя каюты, постельные бѣлья, ванны, газеты, шашо и проч. Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани. № 1428. Приемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимняя пер., д. 2.

Advertisement for Galmannin (Гальманинъ) featuring a portrait and text describing its medicinal properties for various ailments.

Advertisement for Pavel Vydrin's (Павель Выдринъ) trading house, offering various goods and services.

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ колецъ, прежде принадлежавшихъ покойному Красину, имѣютъ честь объявить г. покупателямъ, что они вѣрдые открыты въ своихъ кояхъ огромнаго количества янтаря, понижающаго его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

Цѣны МУНДШТУКОВЪ для папирозовъ: изъ настоящаго натурального янтаря съ гарантией неподдѣльности. Въ ИЗЯЩНЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ: № велич. прежняя теперь сантиметр. цѣна. только 1 10 12 р. 4 р. — к. 2 9 11 " 3 " 25 " 3 8 9 " 2 " 80 " 4 7 8 " 2 " 55 " 5 6 7 " 1 " 80 "

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этаго объявленія не повышать вышеозначенную цѣну. Натуральная величина янтарнаго мундштукка 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю.

Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова. Гр. иногородныхъ просимъ приглажать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. М. № 1474 3—3

КАТАЛОГЪ ДШЕВЫХЪ ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается БЕЗПЛАТНО Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный провъдъ № 10-й

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 1483

экономическимъ учебно-письменнымъ принадлежностямъ для народныхъ школъ, гимназій и пансіоновъ, заготовленнымъ въ большомъ количествѣ МАГАЗИНОМЪ БУМАГЪ

№ 9. М. П. ВОРОДИНА и К°. № 9. С.-Петербургъ, въ Гостиномъ дворѣ, на линіи Невскаго проспекта.

Table listing various stationery items like paper, envelopes, and their prices.

Господамъ иногороднымъ покупателямъ, выписывающимъ не менѣе какъ на сто руб. магазинъ высылаетъ черезъ транспортную контору съ переводомъ и пересылку принимаетъ на свой счетъ, а выписывающимъ меньшее количество — на счетъ покупателя.

МУЗЫКА.

Английскія концертно отъ извѣстныхъ фабрикантовъ Лакеналъ и Коми, въ Лондонѣ, цѣною отъ 30 р. до 200 р. Самоучитель къ нимъ по 3 р., разныя ноты по 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к. Нѣмецкія концертно по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р. и др. до 30 р. Самоучитель къ нимъ по 75 к., ноты по 40 к. и 1 р. тетрадь. Гармонифлоты, гармонифлоты съ органомъ, фисгармонія изъ извѣстной фабрики Бюссона, въ Парижѣ. Шарманки, итальянскіе ручныя органы, мелодисты, бандионы, ручныя гармонии и всѣ другіе инструменты рекомендуемъ въ большомъ выборѣ Главное депо МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМ. Юлія Генриха Джиммерхаза, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. Прейсъ-куртантъ безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Ч. № 1486

75 КОП.

спичечница свѣтящаяся въ темнотѣ, огненъ удобная вещь тѣмъ, что сама показывая гдѣ лежать спички, такъ же подсвѣивая 3 р.; диво птица поющая, съ движущимъ хвостомъ и клювомъ 4 р.; машинка соловей 50 к.; веши изъ поддѣльныхъ бриллиантовъ, какъ-то: серьги отъ 2 до 10 р.; броши отъ 3 до 7 р.; звѣзда-броша (въ волосахъ) 12 р.; кольца 1 р. и 4 р.; валонки грудныя 4 р.; цѣпочки накладки золота мужскія и дамскія, единственныя нечерныющія, отъ 3 до 12 р.; альбомы отъ 1 р. 50 к. до 25 р.; менѣе чѣмъ на три руб. не высылаются почтою. Въ магазинѣ "Юрибергъ" въ старомъ Гаванномъ пер., наискосокъ черева Успенія, домъ Шаховскаго, (напротивъ дома нарядныя дѣт., пригласяетъ въ казенно-учебнаго заведения. Обыкновенная плата: за учебника 300 р., полуучебника 100 р. и приходящій 60 р. за учебный годъ. Приемъ съ 3-го Августа. Невскій, д. № 180, противъ Александровско-Невской части. № 1487

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 32

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 8 Августа 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark, 20 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ
ширины-страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскрес. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.
Наждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг.
гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина
и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе
города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иногор. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Юноша-Линней. Рис. Шпехтъ, грав. Кезебергъ.

Карль Линней

На нашем рисункѣ представленъ знаменитый естествоиспытатель Карль Линней, въ юности, когда послѣ многихъ тяжелыхъ годовъ, онъ счастливо и спокойно уже жилъ въ Голландіи въ ботаническомъ саду Клиффорта, окруженный прекрасной бібліотекой.

Между многочисленными именами ученыхъ, славныхъ своими трудами по естественной исторіи, ни одно не пользуется такою извѣстностью, какъ имя шведа Карла Линнея; до сихъ поръ во всѣхъ зоологіяхъ и ботаникахъ за названіемъ животныхъ и растений слѣдуетъ прописная латинская буква L, и всякій знаетъ, что это значитъ.

Линней былъ счастливъ тѣмъ, что заслуги его были признаны всѣми при жизни; его соотечественники и король вознаградили его живаго, вмѣсто того, чтобы ставить ему памятникъ послѣ смерти, какъ это нерѣдко случается съ великими людьми.

Самыя важныя научныя заслуги Линнея это во-первыхъ: созданіе зоологической и ботанической системы т. е. опредѣленное и ясное подраздѣленіе царства растительнаго и животнаго по классамъ, отдѣламъ, семьямъ, видамъ и родамъ; во-вторыхъ, созданіе такъ-называемой двойной номенклатуры, т. е. введеніе неизмѣняемыхъ и съжатыхъ наименованій для каждаго рода животныхъ и растений. Онъ создалъ удивительно практическую терминологию, понятную для всѣхъ странъ и временъ и тѣмъ далъ возможность привести въ систему безчисленное множество животныхъ и растительныхъ видовъ.

Семья, изъ которой вышелъ Линней, состояла частью изъ лицъ духовныхъ, частью изъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Дѣдъ его былъ арендаторомъ, а отецъ настоятель маленькаго прихода Расгульдъ, Смаландскаго округа, жители котораго славятся своимъ ростомъ и силой.

Карль Линней родился въ 1707 г. 23 Мая. Отецъ называлъ его Карломъ въ честь царствовавшего въ то время короля Карла XII, и родители изъ чувства благочестія или по семейному обычаю, дали обѣщаніе приготовить новорожденнаго къ духовному званію. Обѣтъ згогъ, впоследствии, былъ причиной многихъ бѣдъ для юнаго Карла. Скучныя средства пастора заставляли его заниматься усердно хозяйствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разводилъ и цвѣты и занимался ими съ любовью. Любовь отца къ цвѣтамъ перешла въ сыну. Карль былъ красивый, веселый, живой и добрый мальчикъ, любимый родителями, можетъ быть даже немного избалованный, котораго однако отецъ заставлялъ учиться.

Когда маленькому Карлу былъ только годъ, отецъ его получилъ большой приходъ Стенброгудъ; здѣсь обширный пасторскій садъ мальчикъ скоро превратилъ въ настоящій цвѣточный рай, гдѣ было болѣе четырехсотъ видовъ растений. Маленькій Карль сдѣлался помощникомъ отца и получилъ также кусочекъ земли, который и былъ названъ „садомъ Карла“. Для того, чтобы добыть цвѣты, которыхъ не было у отца, Карль исхаживалъ со сѣднія поля и лѣсъ и приносилъ дикія растения. Такимъ образомъ онъ рано научился распознавать растенія. При этомъ, отецъ не переставалъ учить его латинскому языку, географіи и т. п. Такъ продолжалось до десяти лѣтъ. То были счастливые дѣтскіе годы. Но онъ былъ признакъ уже болѣющимъ и отдали его въ настоящую „латинскую“ школу; въ Швеціи такія школы есть въ каждомъ городѣ.

И такъ отецъ отвезъ Карла въ Вексію, въ прекрасный, окруженный старыми лианами городъ. Но въ этомъ красивомъ городѣ маленькій Карль не былъ счастливъ. Его занимали болѣе цвѣты чѣмъ школа, иногда онъ цѣлые дни собиралъ около школы цвѣты и травы. Такимъ образомъ латинскій языкъ шель очень худо,—недостатокъ важный для ученаго времени, который преслѣдовалъ его всю жизнь, не смотря на то, что онъ написалъ столько томовъ. — „Маленькій ботаникъ“ какъ его называли, переносилъ не мало насмѣшекъ отъ своихъ товарищей, но ректоръ, по счастію былъ тоже любителемъ цвѣтовъ, а потому снисходительно относился къ маленькому дѣтяку, посыпавшему всегда полъ своей маленькой комнатки свѣжими сосновыми иголами и укрывавшему стѣны свѣжими березовыми вѣтвями.

Въ 1724 году, во время экзамена для полученія права на переходъ изъ школы въ гимназію сказались дурныя послѣдствія лѣни Карла къ наукамъ, которую онъ не могъ побѣдить, не смотря на увѣщанія отца и учителей. Строгіе профессора гимназіи посоветовали даже отцу не продолжать вовсе ученія, а отдать сына въ ремесленники. Огорченный этимъ юноша обѣщавъ отказаться отъ своей страсти, но отецъ твердо рѣшился отдать его въ ученіе къ сапожнику.

Юношу спасъ человекъ, которому наука и Швеція за это многимъ обязана. Это былъ Ротманъ, провинціальныи врачъ въ Вексію, имѣвшій хорошую практику и человекъ вполне достойный. Онъ читалъ лекціи естественной исторіи въ гимназіи въ Вексію. Онъ замѣтилъ наблюдательность, остроуміе и живость Линнея, сдѣлалъ самъ къ отцу его и предсказалъ ему, что изъ юноши можетъ выдти замѣчательный человекъ. Онъ просилъ разрѣшенія взять къ себѣ Карла и заняться съ нимъ медициной. Ротманъ былъ дѣ Карла лучшимъ и благороднѣйшимъ менторомъ. Въ прекрасной бібліотекѣ Ротмана Карль нашелъ сочиненіе Тур-

нефорта „Наука о растительномъ царствѣ“, которое прочиталъ и это рѣшило его призваніе.

Линней началъ и другими предметами теперь прилежнѣе заниматься. Двадцатилѣтнимъ юношей, когда онъ поступилъ въ университетъ въ Йенѣ, ему снова улыбнулось счастье. Тутъ онъ встрѣтилъ еще покровителя въ лицѣ профессора медицины Стобеуса, который видя необыкновенные успѣхи Линнея, взялъ его къ себѣ. Уже въ слѣдующемъ году онъ уѣхалъ въ Упсалу—въ знаменитое шведское высшее учебное заведеніе. Въ этомъ городѣ, послѣ многихъ неудачъ, онъ наконецъ достигъ извѣстности.

И тутъ также онъ нашелъ великодушнаго друга въ Цельзіусѣ, профессорѣ богословія и восточныхъ языковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ботаникомъ. Ему то представился Линней и Цельзіусъ былъ пораженъ необыкновенными боганическими познаніями юнаго студента. Узнавъ о крайнемъ положеніи Линнея, Цельзіусъ предложилъ ему заниматься у себя, собирать справки, прочитывать корректуру и пр. Цельзіусъ писалъ въ то время свое сочиненіе „О растеніяхъ“, въ которомъ подробно описывались всѣ деревья и травы, упоминаемыя въ Св. Писаніи, въ Старомъ и Новомъ Заветѣ. Цельзіусъ былъ для Линнея учителемъ, отцомъ и воспитателемъ и Линней всю жизнь остался благодаренъ своему благодѣтелю.

Въ Упсалѣ Линней пришло на мысль раздѣлить растительное царство по новой системѣ. До этихъ поръ существовала система Турнефорта, основанная на формѣ и величинѣ листьевъ, результаты которой были не всегда точны. Линней придумалъ новую систему, основанную на числѣ оплодотворяющихъ органовъ тычинокъ и пестика. Въ это же время онъ написалъ маленькую диссертацію „О родахъ растеній“, которая семидесятилѣтнему профессору ботаники Рудбеку показалась такой важной, что онъ предложилъ тогда двадцатилѣтнему Линнею, какъ своему замѣстителю (викарію) читать лекціи въ ботаническомъ саду.

Наконецъ въ 1730 году, появилась, сдѣлавшаяся такъ извѣстною, книга Линнея, подъ заглавіемъ „Браки растеній“. Вся система растительнаго міра обновилась на тычинкахъ, пестикахъ и различіи пола растеній. Уже въ то время имъ было выведено тридцать два класса растеній.

Еще лучше пошла жизнь Линнея, когда въ 1731 году ему предложено было ученымъ обществомъ въ Стокгольмѣ отправиться въ путешествіе на казенный счетъ въ Лапландію.

Въ началѣ мая 1732 года онъ выѣхалъ верхомъ на лошади, съ кожаной сумкой, съ перьями и бумагой, чемоданчикомъ съ вещами и деньгами (60 талеровъ!) отпущенными ему рейхс-агомъ. Онъ доѣхалъ до Гернозанды въ Ингерманландіи и оттуда пошелъ пѣшкомъ. Въ Лапландіи молодому путешественнику пришлось переносить и холодъ, и голодь, и жажду, нерѣдко ему угрожали и опасности. Намучившись днемъ, онъ радъ былъ отдохнуть въ юртѣ лапландца и поѣсть хотя бы вяленой рыбы и оленьяго молока. Не смотря на всѣ невзгоды, онъ достигъ таки цѣли, изслѣдовалъ Лапландію въ ботаническомъ отношеніи и привезъ сто новыхъ видовъ растеній. Онъ вернулся въ Упсалу въ концѣ октября, черезъ Финляндію.

Результаты своей поѣздки 1732 года онъ изложилъ въ сочиненіи „Лапландская флора“, вскорѣ послѣ изданія имъ своей новой системы Ученое общество въ Упсалѣ приняло его въ свои члены.

Вскорѣ въ обществѣ студентовъ онъ отправился въ Далекарлію, гдѣ въ главномъ городѣ Фаунге чпталъ лекціи по металлургіи. Тутъ онъ влюбился въ дочь ученаго доктора Мореуса. Отецъ невѣсты не соглашался на бракъ, въ виду того, что у Линнея не было средствъ. Тогда Линней рѣшился отправиться въ Голландію и получить тамъ докторскій дипломъ. Свадьба была отложена на три года.

Въ апрѣлѣ 1734 г. онъ поѣхалъ въ Голландію, гдѣ въ 1735 г. въ январѣ мѣсяцѣ держалъ экзаменъ на степенъ доктора медицины, причемъ написалъ сочиненіе о перемежающихся лихорадкахъ. Затѣмъ уѣхалъ въ Лейденъ. Снова средства его истощались. Онъ жилъ въ крошечной комнатѣ на чердакѣ и тутъ же писалъ свое сочиненіе „О систематизаціи царствъ природы“. Въ этомъ сочиненіи онъ разсматриваетъ три царства природы: животное, растительное и ископаемое.

Сочиненіе это, обратившее на себя общее вниманіе, не доставило ему однако средствъ, но доставило ему случай познакомиться съ извѣстнымъ ученымъ, Боргавомъ, значительнымъ докторомъ своего времени, въ пріемной котораго терпѣлино ждали очереди князья и банкиры и даже однажды нашъ Царь Петръ Великій. Боргавъ рекомендовалъ Линнея ботанику Бурману въ Амстердамъ, который описывалъ въ то время флору Цейлона и пригласилъ участвовать въ этомъ сочиненіи, на что Линней согласился. У Бурмана онъ переживалъ счастливое время, за которымъ наступили еще болѣе блестящіе и счастливые годы.

Бурманъ въ свою очередь рекомендовалъ Линнея амстердамскому бургомистру Георгу Клиффорту, извѣстному и нынѣ сво-

имъ прекраснымъ кабинетомъ естественныхъ наукъ и ботаническимъ садомъ въ Гартекампфъ. Линней сдѣлался домашнимъ врачомъ Клиффорта, поселился у него на всемъ готовомъ и кромѣ того получалъ по дукату въ день.

По порученію Клиффорта въ 1736 году Линней ѣздилъ въ Англію для пріобрѣтенія рѣдкихъ новыхъ растений.

Въ слѣдующемъ 1737 году Линней издалъ шесть сочиненій, для которыхъ матеріалъ заготовленъ былъ уже ранѣе.

Иллюстрированное изданіе сочиненій Линнея появилось въ то же время. Были описаны всѣ деревья и кустарники сада въ Гартекампфѣ, который благодаря Линнею, сдѣлался извѣстнѣйшимъ ботаническимъ садомъ въ мірѣ.

Побывавъ затѣмъ въ Парижѣ и познакомившись тамъ съ ботаникомъ Жюзе, молодой, но уже извѣстный ученый вернулся въ Стокгольмъ въ сентябрѣ 1738 г.

Не смотря на извѣстность, для него въ отечествѣ не нашлось мѣста. Изъ Германіи, изъ Геттингена, онъ получилъ предложеніе отъ фонъ-Галлера занять кафедру ботаники.

Между тѣмъ въ Стокгольмѣ Линней началъ практиковать и женился.

Въ 1741 году открылась въ Упсалѣ кафедра анатоміи, которую и занялъ Линней.

И вотъ будучи уже тридцати четырехъ лѣтъ, Линней достигъ всего чего желалъ. Ботаническій садъ въ Упсалѣ подъ его руководствомъ превратился въ одинъ изъ знаменитѣйшихъ садовъ въ Европѣ, а на лекціи его съѣзжались студенты изъ Германіи, Англіи, Россіи, Даніи, Голландіи. Двѣсти студентовъ окружали его и сопутствовали ему лѣтомъ въ его экскурсіяхъ, которыя онъ предпринималъ по средамъ и субботамъ съ 7 час. утра до 9 вечера. На возвратномъ пути студенты шли по городу, украшенные цвѣтами, распѣвая пѣсни. Лекціи Линней читалъ ясно, блестяще и съ воодушевленіемъ. Почетные члены всѣхъ европейскихъ академій и ученые пріѣзжали его послушать. Теперь то его признало и отечество. Изображеніе его было выбито на академической медали. До всего этого дожилъ еще старикъ-отецъ Линнея, хотѣвшій сдѣлать его сапожникомъ. Онъ умеръ въ 1748 го-

ду. Любовь свою къ наукѣ Линней умѣлъ вселить въ своихъ ученикахъ. Онъ посылалъ ихъ во всѣ страны, на всѣ континенты и острова, откуда доставлялись постоянно новыя виды животныхъ и растеній.

Въ это время великій изслѣдователь сдѣлалъ первыя наблюденія о снѣ растеній. Затѣмъ издалъ большое сочиненіе „Роды растеній“, въ которомъ онъ проводилъ систематически двойную номенклатуру. До этихъ поръ въ научныхъ сочиненіяхъ каждый родъ растеній и животныхъ былъ опредѣляемъ цѣлымъ рядомъ качественныхъ словъ, зачастую болѣе десяти; Линней ввелъ короткія, систематическія имена, употребляемыя и нынѣ. Латинскимъ существительнымъ онъ обозначаетъ родъ, а другимъ, прилагательнымъ — видъ каждаго животнаго и растенія съ такою точностью, что всякій естествоиспытатель, тотчасъ узнаетъ о какомъ видѣ и родѣ идетъ рѣчь.

Этимъ сочиненіемъ Линней сталъ на высотѣ своей славы. Онъ постоянно отказывался отъ поступающихъ предложеній изъ чужихъ университетовъ, за что былъ вознагражденъ своимъ королемъ. Екатерина II, Марія Терезія, Фридрихъ Великій, поздравляли Шведскаго Короля съ такимъ подданнымъ.

Конечъ жизни великаго ученаго былъ очень печаленъ. Въ маѣ 1774 года, во время лекціи съ нимъ сдѣлался ударъ и со смертью онъ боролся цѣлыхъ два года. Силы его замѣтно ослабѣвали и въ 1776 году онъ самъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „Линней слабѣетъ, не можетъ ходить, говорить неясно и на силу можетъ писать“. Въ этомъ же году, зимой съ нимъ былъ второй ударъ, и у него отнялась правая сторона. Онъ жилъ теперь болѣе воспоминаніями о молодости, чѣмъ настоящимъ. Иногда перечитывая свои сочиненія, онъ удивлялся при мысли, совершенно потерявъ память, что онъ самъ ихъ авторъ. Онъ умеръ 10 января 1778 года на семьдесятъ первомъ году жизни.

Линней былъ небольшого роста, но сидѣлъ, ходилъ немного согнувшись. Голова у него была широкая, высокій лобъ, темныя, блестящія, выразительныя, очень красивыя глаза; черты лица были пріятны и довольно правильны. Онъ обладалъ прекраснымъ слухомъ, но не имѣлъ никакихъ способностей къ музыкѣ.

Червонное золото.

Романъ.
Мавра Іока.
(Продолженіе).

Настала и суббота, съ нетерпѣніемъ ожидаемая всей бандой фальшивыхъ монетчиковъ.

Обширная пещера была освѣщена нѣсколькими стами факеловъ; отъ времени до времени вспыхивали то тамъ то здѣсь бенгальскіе огни, наполнявшіе своими разноцвѣтными отливами всю пещеру въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, образуя эффектный контрастъ съ краснымъ заревомъ факеловъ и ихъ черною копотью.

Пировали въ послѣдній разъ, на прощаніе. Дно пещеры было посыпано бѣлымъ пескомъ; въ разныхъ мѣстахъ разбиты палатки, гдѣ на большихъ блюдахъ изъ буковаго дерева лежали грудями всякія лакомства. Въ одномъ углу, на яркомъ огнѣ, жарился на исполинскомъ вертелѣ цѣлый быкъ, котораго обдавали кипящимъ масломъ изъ большихъ желѣзныхъ ковшей. Нѣсколько въ сторонѣ била фонтаномъ венгерская шпичка... у самой кузницы стоялъ пятидесятиведерный чанъ, наполненный до края лучшею ракей. Нѣсколько полупьяныхъ расположились тутъ же, у самаго сосуда и тянули черезъ край, чтобы не тратить времени.

Въ окна каменной плавильни, занимавшей средину пещеры, уже не падалъ свѣтъ изъ печей; не разносились искры и дымъ, смолкъ и подземный гулъ и грохотъ машинъ — онѣ прекратили свою дѣятельность навсегда: работы покончены.

Двѣсти пятьдесятъ тысячъ червонцевъ заготовлено для раздачи; изъ нихъ пятьдесятъ тысячъ принадлежатъ Черному — двадцать тысячъ старому Онуцу.

Зданіе кузницы убрано зеленью. Близъ горна приготовленъ фейерверкъ. На другомъ концѣ устроено изъ булыжника и дикаго камня возвышеніе, для музыки — играли члены же — соучастники. Гости собираются то отдѣльно, то попарно съ своими женами и красавицами дочерьми, а кто съ своею невѣстой; всѣ въ праздничныхъ нарядахъ, съ заплетенными косами и въ красныхъ сафьянныхъ сапогахъ. Волынички и скрипачи наигры-

ваютъ на своихъ инструментахъ, спускался въ пещеру; иные заявляютъ о своемъ прибытіи пистолетными выстрѣлами, повторяемыми эхомъ среди пустынныхъ лѣсныхъ горъ.

Пока нѣтъ Чернаго, веселье и разгулъ въ полномъ разгарѣ. Женщины суетятся; дѣвочки взявшись подъ руку водятъ хороводы, напѣвая пѣсни.

Этотъ день имѣетъ знаменательное значеніе для Чернаго. Послѣ раздачи червонцевъ назначена торжественная помолвка его съ Аною предъ Святымъ Распятіемъ.

Этаго событія старой Онуцъ съ нетерпѣніемъ ждалъ уже давно.

Соучастники мало по малу собрались всѣ. Однимъ изъ послѣднихъ явился старый Онуцъ въ сопровожденіи родственниковъ и знакомыхъ.

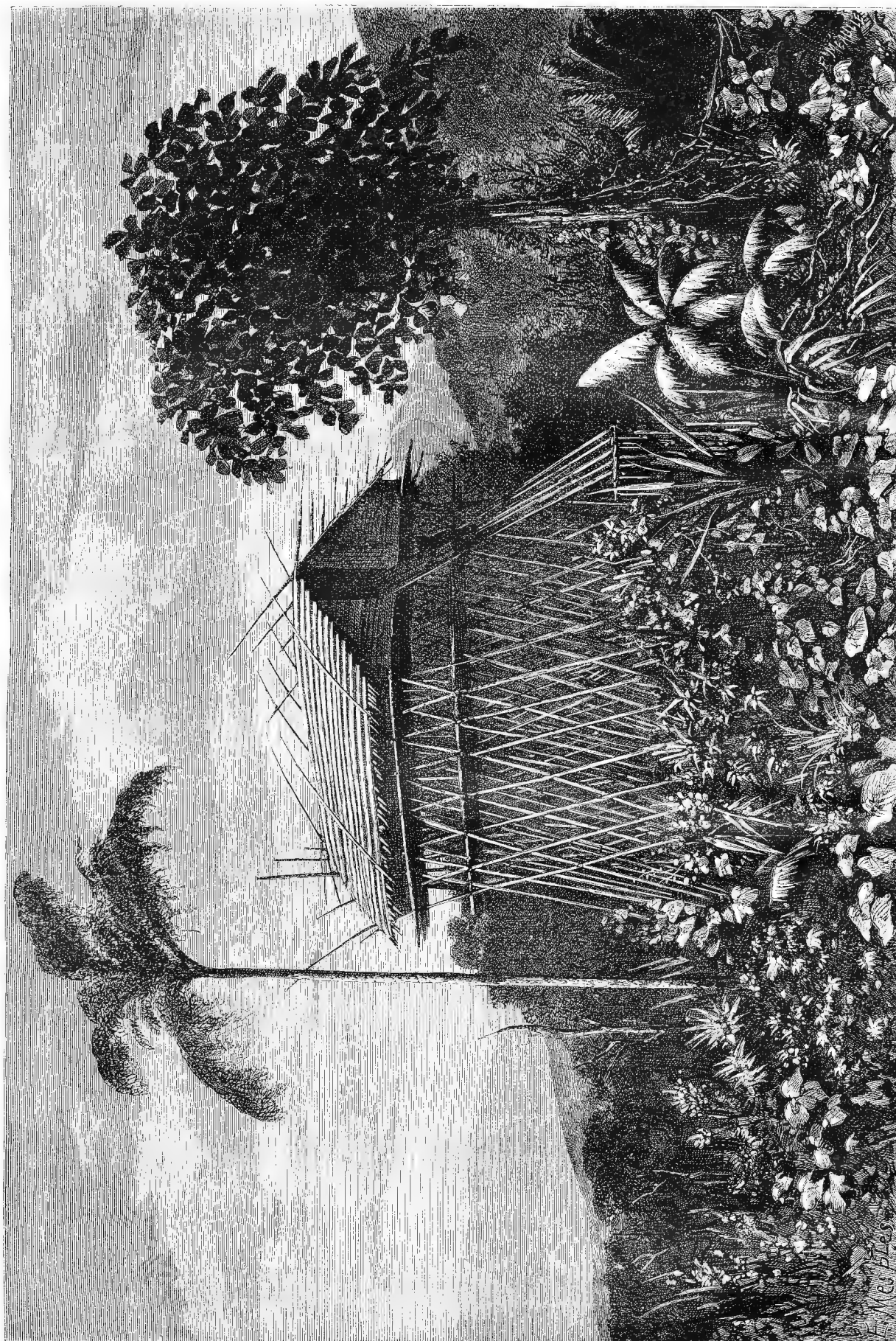
Ана была одѣта по обыкновенію въ шитой рубахѣ и круглой шляпѣ. Не промѣняетъ она этого наряда на другой. Но на этотъ разъ на ней все блестяло золотомъ и драгоцѣнностями; косы обвиты длинными нитями жемчугу. Красотой и роскошью затемняетъ она всѣхъ присутствующихъ.

Каждое движеніе ея было граціозно, округлено и дышало силой; каждая поза — пластична, достойна рѣзца-ваятеля. Сегодня она особенно оживлена. Лицо и глаза пылаютъ радостью и дикою страстью.

Женихъ долго заставилъ ждать себя.

Вдругъ раздался пронзительный крикъ Аны... Всѣ обращаются къ ней... Какъ тутъ сомнѣваться, что Черный въ связи съ нечистымъ: на ихъ глазахъ поднялся онъ изъ нѣдръ земли. Нарядъ на немъ богатый: роскошно вышитая золотомъ венгерка прикрывалась длинною черною мантией. Онъ былъ безъ всякаго оружія, даже безъ кинжала. Съ величайшимъ благоговѣніемъ Онуцъ подошелъ къ его рукѣ, между тѣмъ какъ Ана встрѣтила его нѣжными взглядами и ласками.

— Я боюсь тебя. Ты являешься и исчезаешь невѣ-

Австралія. Новая Гвінея. Воздушная постройка въ Меліапа. Рис. Менель, граф, Мюль.

Пытка колдуньи въ Средніе вѣна. Съ картини Шиллери, грав. Классъ.

домо какъ. Съ тобою нечистая сила! заговорила она.
— Да пожалуй, мы здѣсь ближе къ области нечистыхъ духовъ.

— Замолчи, не говори такихъ рѣчей.

— Ребята! обратился теперь начальникъ шайки къ подчиненнымъ громовымъ голосомъ: выслушайте меня!

На этотъ зовъ каждый оставилъ свое мѣсто и занятіе и въ мигъ всѣ присутствующіе окружили Чернаго.

— Знаете вы, какъ называется мѣстечко подъ дерномъ?—Могилой! Мы всѣ теперь подъ землю... стоитъ мнѣ захотѣть и мы всѣ, не исключая и меня въ одно мгновеніе—безжизненные трупы. Если кому желательно выйти на свѣтъ Божій, тотъ пусть поклонится, что ни трезвый, ни пьяный не выдастъ нашей тайны; да будетъ для каждаго изъ насъ все, что онъ видѣлъ здѣсь какъ сонъ, который проснувшись забываютъ. Всѣ дадимъ клятву; я начну первый; выслушайте меня и затѣмъ скажите, остались-ли мною довольны или нѣтъ.

Кончивъ эту краткую рѣчь, онъ поднялся по ступенямъ, ведущимъ къ алтарю. Нѣсколько минутъ онъ простоялъ неподвижно; его длинные волосы стали, къ несказанному ужасу суетворныхъ зрителей, мало по малу вздыматься и выпрямляться отъ дѣйствія лейденской батареи, состоявшей въ связи съ алтаремъ. На необразованную массу зрителей явленіе произвело ужасающее впечатлѣніе.

Въ пещерѣ стало тихо, какъ въ могилѣ. Глухимъ, голосомъ началъ Черный свое заклинаніе.

Заклинаніе избрѣтенное имъ, было напыщено, составлено не очень искусно и изобиловало текстами священнаго Писанія, но произвело сильное дѣйствіе на слушателей, въ кругу которыхъ подобныя самопроклятія, какъ бы безсмысленны они ни были, въ весьма большомъ ходу и имѣють для нихъ несравненно большую обязательную силу, нежели всякія формальныя присяги, данныя предъ судьей или священникомъ. Съ ужасомъ и трепетомъ смотрѣли они на него, едва переводя дыханіе. Произведенное впечатлѣніе было до того сильно, что заклинаніе, которое онъ говорилъ, принимало въ ихъ глазахъ характеръ сверхъестественныхъ изрѣченій одна лишь Ана не вѣровала болѣе въ него. У нея было иное на умѣ....

Черный пригласилъ между тѣмъ старшихъ подойти къ нему ближе.

— Клятвы наши слышатъ неземныя силы! Подойдите, прикоснитесь ко мнѣ! и вы убѣдитесь сами! Вы узнаете, что здѣсь кто то присутствуетъ, кромѣ насъ!

Стали подходить къ нему. Кто ни дотронется, до него—отскочить назадъ, почувствовавъ электрическій ударъ, въ своемъ невѣжествѣ вполне убѣжденный, что кровь и плоть атамана проникнута адскими искрами.

Одна Ана не послѣдовала примѣру другихъ.

— Такъ ты меня не боишься? спросилъ Черный.

— Нѣтъ!

— Подойди и поцѣлуй меня!

Ана подошла и поцѣловала его.

— Твой ротъ обжегъ мои губы, отвѣтила она, отходя въ сторону и перекрестясь съ невольнымъ страхомъ.

Черный былъ доволенъ успѣхомъ своей выходки. Онъ теперь могъ положиться на своихъ соучастниковъ.

— Дай мнѣ твою руку, продолжалъ онъ, обращаясь къ Анѣ, теперь послѣднее заклинаніе....

Кончилось тѣмъ, что Черный далъ Онуцу въ руки цѣпь, прикрѣпленную къ алтарю и велѣлъ всѣмъ взяться за руки. Электрическій ударъ, послѣдовавшій въ это время, имѣлъ на всѣхъ до того сильное нравственное вліяніе, что стали умолять Чернаго чтобы онъ не подвергалъ ихъ больше испытаніямъ; нѣкоторые подумали, что ими овладѣлъ нечистый.

— Теперь наступилъ часъ, въ который ты долженъ обручиться съ Аной, началъ старый Онуцъ съ глубокимъ уваженіемъ. Хочешь ли ты жениться на ней?...

— Что бы мнѣ не вернуться на свѣтъ Божій, если не сдержу своего слова!

Ана загадочно смотрѣла на него.

— Теперь сказывай клятву!

Черный повторилъ приблизительно ту же формулу заклинанія.

Когда Черный досказалъ свою формулу, то приложилъ руку къ Распятію. Послѣдовало разряженіе электрической батареи, передавшееся невѣстѣ.

— Теперь очередь за тобой!

Но Ана вырвала руку изъ руки Чернаго и вскочила съ мѣста. Весь гнѣвъ, все презрѣніе и ненависть, накопившія въ ней звучали въ ея словахъ, когда она, скрежеща зубами, обратилась къ Черному.

Довольно негодяй! крикнула она вдругъ. Кажись у тебя память коротка! позабылъ, ты должно быть, ночь въ Ледяномъ Ущельѣ? Знай же, я сама была тамъ, сама подала Жуону знакъ.... я видѣла вашъ бой, и въ тотъ страшный часъ я дала себѣ клятву погубить тебя во чтобы то ни стало! Не клялся-ли ты, что если мнѣ измѣнишь, то я властна предать всѣхъ твоихъ? Самъ себя присудилъ, будь по твоему! огонь вокругъ, надъ тобой вода и топоръ палача! Я измѣнила тебѣ, навела твоихъ враговъ на твои слѣды! Оглянись!

И какъ по командѣ шеренги стрѣлковъ рассыпались и стали неподвижно и молча по всей пещерѣ.... Общій крикъ отчаянія, шумъ и суматоха покрыли голосъ офицера.

— Сдавайтесь! бросьте оружіе! Всякое сопротивленіе напрасно и вамъ же будетъ хуже.

Старый Онуцъ бросился на свои мѣшки съ золотомъ, женщины прятались въ палаткахъ, а Черный стоялъ какъ окаменѣвшій.

— Жуонъ! займи входъ въ плавильню... а то неравно этотъ дьяволъ все таки уйдетъ, раздался голосъ Аны, которая давно сумѣла выманить гдѣ тайный ходъ.

Но и онъ пришелъ въ себя изъ оцѣпенѣнія, отнимавшаго у него всю энергію. Быстрымъ взглядомъ окинулъ онъ пещеру и понялъ опасность положенія; въ немъ зародилась адская мысль....

Уже солдаты подходили, подъ предводительствомъ Жуона Таро, къ дверямъ плавильни, чтобы отрѣзать ему отступленіе.

Сорвавъ факель со стѣны, онъ съ быстротою молніи кинулся къ чану съ водкою, опрокинулъ его и поднесъ огонь къ разлившейся влагѣ.

Спустя минуту вся пещера была какъ бы огненное море. Дно ея было сплошная скала, не принимающая въ себя жидкости; потокъ направился преимущественно къ плавильнѣ, куда грунтъ имѣлъ нѣкоторую покатость.

Голубой свѣтъ занявшагося спирта наполнилъ всю пещеру блѣдно-бѣлымъ свѣтомъ; казалось, воздухъ воспламенился. Сотни догорающихъ факеловъ пестрили багровымъ блескомъ голубой отливъ пламени спирта. Въ довершеніе этаго адскаго зрѣлища трескъ и огни разряжающихся отъ огня ракетъ и другихъ горючихъ матеріаловъ, въ избытокъ принадлежащихъ для фейерверка.—Въ этомъ огненномъ морѣ суетилась толпа темныхъ человѣческихъ фигуръ, метавшихся обезумѣвши посреди огненныхъ волнъ, по всѣмъ направленіямъ. Съ оглушающими воплями старались они затушить затлѣвшееся платье и снасть отъ гибели, взбираясь на болѣе возвышенныя мѣста; но тщетно—пламя достигало до нихъ повсюду. У одного изъ солдатъ, сплывшихъ занявъ входъ въ плавильню, взорвало запасные заряды, причемъ Жуонъ Таро потерялъ навсегда свое зрѣніе. Иные неопытные бросились въ канавы, проведенныя по пещерѣ, не соображая, что спиртъ, по меньшему своему вѣсу въ сравненіи съ водою будетъ держаться на поверхности и не потухнетъ; эти несчастные пострадали еще сильнѣе другихъ, такъ какъ водопроводные стоки понятно занимали сравнительно самыя низкія мѣста,

куда главным образом и стекал спирт. Казалось, все было обречено гибели на этой адской свадьбе. В этой страшной суете потеряли все присутствие духа за исключением двоих—Черного и Аны. Как скоро Черный замѣтил, что солдаты разбрелись во все стороны, лица спасения как и другие, и не заняв входа в плавильню, он бросился сквозь огненные волны к дверям, прикрывая глаза руками, чтобы не ослѣпнуть от пламени, рассчитывая что платье не загорится сразу. Дверь хлопнулась за ним и он исчез. Аня замѣтив, что все растерялось, не щадя себя, подбѣжала к разряжающемуся фейерверку, припомнив, что там лежит топорь. Вооружившись им, она бросилась к бочкѣ с пивом и вышибла дно. И пиво разлилось, загая пламя...

Красавица невеста пострадала до того от пламени, что нельзя было узнать ее. Смѣлая дѣвушка поплатилась за свое самоотверженіе красотой и покрыта была страшными обжогамн.—Ни один не отдѣлался без поврежденія и обжогов. Нѣкоторые лишились зрѣнія и валялись в невыносимых мученіях по каменному дну пещеры, обмакивая пальцы в лужи разлившагося пива, промывали имъ жгучіе раны, находя хоть на мгновение облегченіе. Старый Онуцъ, у котораго не осталось ни одного волоса на головѣ, сидѣлъ тѣмъ не менѣе, какъ прикованный, на своихъ сокровищахъ, погружая растрескавшіяся руки в кучи рассыпаннаго золота, какъ бы съ тѣмъ, чтобы в немъ утолить боль.

Когда ужасъ, охватившій всѣхъ, нѣсколько стихъ, Аня вспомнила о Черномъ.

Взявъ факель в руки, она вызывала къ преслѣдованію. За мной! кричала она твердымъ голосомъ и бросилась, не обращая вниманія на страшные обжогн, к плавильнѣ. Все машины были на своихъ мѣстахъ—въ порядкѣ. В одномъ углу лежали груды мѣшковъ съ золотомъ, назначеннымъ къ раздѣлу. Но Чернаго не оказалось ни здѣсь, ни в нижнихъ помѣщеніяхъ.

— Спрятался, говорили солдаты, стучая прикладами ружей по стѣнамъ.

— Онъ ушелъ! объявила Аня, срывая оналенные волосы съ головы. Можетъ намъ удастся еще его догнать! Онъ отсюда ушелъ.

Принялись отодвигать и разбирать машины, пока дошли до металлическаго вала, подъ которымъ находилась тайная западка, позволявшая Черному невидимо и неслышно появляться и исчезать. Съ этою возней прошло по крайней мѣрѣ еще съ четверть часа—болѣе чѣмъ достаточный срокъ, чтобы уйти.

Впереди всѣхъ бѣжала Аня по тайному ходу, оказавшемуся русломъ ручья, течение котораго имѣло, какъ мы упоминали прежде, искусственное русло. Ходъ былъ мѣстами до того низокъ, что подвигаться в немъ можно было не иначе, какъ ползкомъ. Не останавливаясь ни на секунду, Аня неутомимо преслѣдовала свой путь, поджигая солдат не отставать. Черезъ полчаса засвѣтлѣло предъ ними.

Когда они выбрались изъ хода, первымъ существомъ, попавшимъ имъ на глаза, была мирно лежавшая на травѣ подъ тѣнистымъ букомъ серна съ своими маленькими, которые рѣзвились вокругъ матери, то перескакивая чрезъ нее, то большими прыжками опережая другъ друга... Кто могъ указать куда дѣвался Черный?

XV.

Чарда в Микалѣ.

Отъ Гидвара до Карлсбурга добрый день разстоянія, даже если ѣхать на самыхъ бойкихъ коняхъ; в распутье-же горныя дороги чрезвычайно замедляютъ путешествіе.

На половинѣ пути высится одинокая микалешская чарда. Здѣсь живетъ-поживаетъ почтенный, славный румынскій дворянинъ, содержащій, между прочимъ, по-

стоялый дворъ. В горнопромышленныхъ и в примыкающихъ къ нимъ мѣстностяхъ евреевъ нѣтъ. Чарды и лавки в рукахъ армянъ и румынъ. Простой народъ ими доволенъ, да и венгерскіе землевладѣльцы ладятъ съ ними. Во всякомъ случаѣ нигдѣ во всей Венгрии не приводится путешествовать такъ дешево, выпить стаканъ такого чистаго вина, выспаться в такихъ опрятныхъ постеляхъ, какъ на Семигорьи.

Чарда Маккабеску «Младшаго» отличалась самымъ романтическимъ мѣстоположеніемъ, у самаго подножія водопада буйной горной рѣчки, которая в этомъ мѣстѣ переходитъ в равнину и дѣлается спокойнѣе и тише. Рѣчка бѣжитъ у самаго дома съ шумомъ и плескомъ.

Шинки в пунтахъ, строятся по большей части, одинаково. Это обыкновенно длинное строеніе съ боковою террасою, съ отступающими нѣсколько на задній планъ надворными строениями, сараями, конюшнями и т. п.; нижній этажъ выведенъ изъ булыжника, а верхній изъ крѣпкаго лѣса, такъ хорошо пригнаннаго и рубленнаго, что этими произведеніями плотничяго искусства просто не налюбуйешься. Фасадъ, обшивка крыши, колонны—которыхъ обыкновенно восемь—все это покрыто изящною рѣзбою; колонны образуютъ длинный ходъ, галерею, къ которой ведутъ каменные ступени. Посреди галереи дверь, идущая в кухню. Эту часть дома обыкновенно занимаетъ самъ хозяинъ; а шинокъ, состоящій изъ одной просторной, опрятной комнаты, находится на противоположномъ концѣ зданія.

Хозяинъ-дворянинъ содержитъ шинокъ не ради выгоды—да и не прокормиться-бы ему выручкою отъ заведенія, а скорѣе по добродушію—словно ему именно пріятно встрѣтить и привѣтить путника. Соотвѣтственно этому и его счеты несложны: съ пѣшаго вимаетъ онъ два гроша, съ простаго проѣзжаго, включая и кормъ лошадей—двадцать. Потребленное вино или водка не принимаются в расчетъ; стоитъ-ли хлопотать изъ за такихъ пустяковъ!...

Ѣдущимъ четверней плата предоставляется на ихъ усмотрѣніе. Случится-ли кто не заплатить вовсе и, пожавъ хозяину на прощаніе руку, пускается дальше и тому онъ пожелаетъ благополучія и не напомнитъ о деньгахъ. Притомъ господинъ Маккабеску Младшій человекъ гордый, придававшій большое значеніе своему дворянскому достоинству. Самъ онъ не навязывается господамъ, Боже сохрани! но ему пріятно, когда они, обращаясь къ нему, называютъ его домулэ и спросятъ что это за гербъ, красующійся в гостинной. Съ самовольною скромностью, отзывающеюся нѣкоторою застѣнчивостью, объясняетъ хозяинъ, что чернн медвѣдь съ тремя стрѣлами в лапахъ, который нарисованъ и на вывѣскѣ, вовсе не обычная вывѣсочная эмблема, какія есть надъ дверьми всякой чарды, а что это изображеніе его родоваго герба—и съ удовольствіемъ вступаетъ в поучительныя пренія о послѣднихъ комитатскихъ выборахъ, в которыхъ онъ принималъ самъ личное участіе и не постоялъ за издержками на проѣздъ в столицу.

Солнце заходило, когда баронъ Гатсеги пѣшкомъ переходилъ мостъ, перекинутый черезъ рѣчку, на берегу которой была микалешская чарда и вошелъ в ворота отпертыя настежь; подъ мышкою онъ несъ небольшой ящикъ, черезъ плечо висѣла двухстволка. Завидѣвъ барона, Маккабеску еще издали привѣтствовалъ его съ галереи своего домика.

— Богъ на помощь! ужъ не бѣда ли какая съ вами случилась? что вы это такъ пѣшкомъ, одинъ?

— Ось сломалась. В Волчьей долинѣ это со мною вотъ уже шестой разъ... пора-бы... исправить эту проклятую дорогу...

— Трудновато содержать то ее в исправности; какъ только рѣчка разольется, то тотчасъ и снесетъ все и изроетъ дорогу такъ что не дай Богъ.

— Это плохо... прежде всего пошли-ка моимъ людямъ на помощь когонибудь вдвоемъ имъ не сладить... Еще хорошо что я правиль самъ, а то-бы мы всё сломили свои шен; гайдукъ чуть-ли не вывихнулъ себѣ руку... А что-же твоя дочь?

— Вы все изволите пошучивать. Фара, иди сюда!

На зовъ вышла изъ кухни молодая женщина, миловидная и прекрасно сложенная; ея румяное лицо пылало.

— Возьми вещи барона да внеси ихъ въ комнату; не забудь ружья!

— Какъ ты поживаешь, милочка? Все еще не вышла замужъ? заговорилъ баронъ и ущипнулъ ее за румяную щеку.

— Ахъ, какъ этотъ ящикъ тяжелъ! вскрикнула она въ изумленіи, и осторожно поднимая двухстволку, продолжала: не разрядилось-бы ружье! Вы все смѣтаете.

— Знай себѣ свое дѣло, Фара. Господинъ баронъ шутникъ; завидую его юмору... посмѣивается тогда, когда карета его только что полетѣла кубаремъ....

Острота заключалась въ томъ, что господину Маккабеску уже было за сорокъ лѣтъ и на вискахъ давно пробивались сѣдые волосы, тогда какъ женѣ его стукнулъ едва семнадцатый годъ. Это служило Гатсеги источникомъ остроты; хозяйку чарды онъ иначе не называлъ, какъ дочерью Маккабеску, а его самаго дѣдушкою.

Хозяинъ не любилъ таки оставлять жену долго на единѣ съ Гатсеги. Онъ всегда прискивалъ всевозможные предлоги, чтобы не оставлять ихъ вдвоемъ.

— Сбѣгай въ сарай да скажи кучеру, чтобы шелъ къ людямъ барона на выручку... пусть возьметъ еще одного или двухъ работниковъ... да чтобы не забылъ захватить веревокъ да рычагъ... жпво! заторошилъ онъ ее. Не угодно-ли вамъ, той перой зайти въ домъ? обратился онъ къ Гатсеги.

— Нѣтъ, не тревожь ее, я схожу самъ къ коляскѣ; иначе мнѣ, пожалуй, сегодня не выбраться отъ васъ. Да пожалуста присмотрите за ящикомъ. Въ немъ тысячи четыре червонцевъ... деньги не Богъ знаетъ какія; но все таки, было-бы неприятно ихъ лишиться.

— Эге, домнулэ! воскликнулъ хозяинъ, вскакивая съ сидѣнья и схватываясь обѣими руками за затылокъ. При васъ такая значительная сумма и вы не боитесь носить ее при себѣ и безъ провожатыхъ ходить въ нашихъ мѣстахъ.

— Не везти-же мнѣ ящикъ на особой подводѣ съ конвоемъ... на дняхъ мнѣ предстоятъ кое какіе платежи. Я ѣду теперь въ Карлсбургъ, чтобы размѣнять золото на кредитныя бумаги.

— Меня только удивляетъ, что вы не боитесь ходить одинъ.

— Да что же тутъ особеннаго?

— Какъ что? Просто бѣда какой на всѣхъ началъ страхъ! Какъ Ана выдала этихъ фальшивыхъ монетчиковъ, все хуже да хуже! Въ одной пещерѣ накрыли цѣлую шайку и много золота—одного «Чернаго парня» не удалось захватить. Теперь такой грабежъ—бѣда! Видно хочетъ наверстать убытки. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ совсѣмъ бросить свои похождения и жениться на Анѣ. Жизни не радъ никто у насъ во всей странѣ. Еще третьяго дня Черный ограбилъ почту....

— Если поведетъ дѣла такъ грубо, то попадетъ и въ просякъ... со мной онъ я думаю не посмѣетъ связаться.

— Смотри, не ошибись, домнулэ! Онъ не боится никого!

— А у тебя онъ никогда не кутить?

— Нѣтъ, я самъ дивлюсь. У меня бываетъ много всякаго народа, но пока Богъ миловалъ, ни разу не придилоось его видѣть.

— Да у тебя есть ли оружіе то въ домѣ?

— На что мнѣ оно? Я не богатъ, Черный не соблазнится на мои крохи—не стоитъ. А впрочемъ, еслибы онъ и нагрязнулъ, что-же тутъ думать о сопротивленіи? Вотъ на примѣръ, Жуонъ Таро прибралъ было его въ руки, да вотъ-же-ушелъ! А тому же хотъ-бы Жуону, какая польза вышла? Онъ совсѣмъ ослѣпъ въ ту самую ночь, когда ловили фальшивыхъ монетчиковъ и теперь пришлось идти по міру. Ана подвела всѣхъ, и своего старика отца подъ уголовный судъ; все ихъ имущество, все забрано въ казну а шайка посажена въ казематы въ Карлсбургѣ.

— Зачѣмъ напрасно тревожиться. Богъ дастъ будетъ все благополучно, пока я вернусь съ экипажемъ. А ты, пока запри ящикъ да припрячь ключъ.

— Маккабеску заперъ однако ларчикъ въ стѣнной шкафѣ, мѣстохранилище его родовыхъ документовъ и скромныхъ сокровищъ и настоялъ, чтобы баронъ взялъ хотъ ключъ съ собою, замкнувъ затѣмъ единственную дверь, ведущую въ комнату, онъ передалъ и этотъ ключъ Гатсеги.

— Домнулэ! сказала онъ, мнѣ было-бы пріятнѣе, еслибы вы остались здѣсь—люди справятся и безъ васъ.

— Да не съумѣютъ они! Такіе вахлаки! Отъ роду не видали поди и порядочнаго экипажа.

— Такъ лучше я отправлюсь, а вы оставайтесь, отдохните.

— И въ самомъ дѣлѣ останусь! Помогу стряпать твоей дочкѣ.

Но тутъ хозяинъ нахмурился; у него прошла уже охота оставлять домъ подъ надзоромъ барона.

— Оно бы ничего. Только страшно оставаться одному въ домѣ, когда тутъ такой капиталъ, да и притомъ еще чужой.

— Олухъ ты олухъ! воскликнулъ Гатсеги, теряя терпѣніе. Чтожъ ты думаешь, разбойникъ осмѣлится дотронуться до моихъ денегъ? Чтобы тебя успокоить, возьми мою двухстволку и сядь съ ней у входа—лѣвый стволъ заряженъ дробинами... въ узкомъ проходѣ онѣ свиснули-бы безъ промаха; пяти зеренъ достаточно для любаго; а правое дуло заряжено пулей... Давай выстрѣль не раньше, пока не приблизится цѣль на шесть шаговъ. Ну не трусь!.. пуля съ закаленнымъ стальнымъ концомъ... пробиваетъ желѣзную доску, не только чьюнибудь шкуру, если даже она защищена кольчугой...: Ну что, боишься и теперь?

Сознаніе, что однимъ нажимомъ пальца, онъ въ состояніи отдѣлаться отъ любаго разбойника придавала хозяину не мало бодрости.

— А вы идете безъ всякаго оружія, домнулэ?

— У меня въ запасѣ два пистолета, отвѣтилъ баронъ и пошелъ тихонько насвистывая. У кухни онъ остановился.

— Надѣюсь, хозяйка приготовитъ къ моему возвращенію чтонибудь, хорошенькое. Такая старуха супа не пересолитъ.

Съ небрежностью, и граціею кровнаго магната и человека общества онъ перешелъ черезъ мостъ. Глядя вслѣдъ, хозяинъ невольно подумалъ: а вѣдь храбрецъ баронъ! молодчина! право!

Мысль эта навела его на другую, а именно, что его собственные предки были также храбрецы хотъ куда. Не даромъ же прозвали себя именемъ библейскихъ Маккавеевъ и прославились праотцы его еще при римскихъ императорахъ. Кто были собственно Маккавеевъ, онъ имѣлъ о томъ весьма туманное представленіе. Но, какъ-бы тамъ ни было, нельзя было отрицать что ихъ дѣянія относятся къ весьма отдаленнымъ временамъ.

Неопровержимымъ доказательствомъ своей родословной служилъ господину Павлу Маккабеску—вдѣланный въ стѣну нижняго этажа, римскій памятникъ изъ раннихъ періодовъ имперіи, съ изображеніемъ головы одного изъ императоровъ, античными торсами, оленьими

Любимцы. Съ картины Лезена, грав. Кезебергъ.

головами съ вѣтвистыми рогами—окруженными надписью, сильно пострадавшей отъ времени. Надгробный памятникъ былъ найденъ при закладкѣ фундамента, слѣдовательно, принадлежалъ къ достопамятностямъ семейства Маккабеску. Такъ рѣшили давно.

И вотъ почему любимымъ мѣстечкомъ Павла Маккабеску было большое буквое кресло, съ котораго онъ могъ любоваться римскимъ памятникомъ. Когда заходящее солнце, падая между колоннъ террасы, озаряло золотистымъ отливомъ очертанія надписи—таинственные іероглифы казались какъ бы болѣе понятными Маккабеску. Богатыри были люди, оставившіе на цѣлыя вѣка память о себѣ!

Къ добродѣтелямъ настоящаго представителя рода Маккабеску однако вовсе не принадлежала храбрость. Онъ былъ тихаго, миролюбиваго нрава человекъ, избѣгавшій всякаго непріязненнаго столкновенія—про драки нечего и говорить. Если хотѣлось ему выпить, то онъ принимался за это не иначе, какъ при закрытыхъ дверяхъ; эту мѣру предосторожности онъ началъ принимать съ тѣхъ поръ, какъ ему разъ подъ веселую руку прошибли голову въ двухъ мѣстахъ; съ того времени онъ закладывалъ пить въ обществѣ.

— А что, если на грѣхъ черномазый да заберется въ чарду? Покачивая головой, онъ обдумывалъ непріятную возможность. Ну, впрочемъ плохо же ему будетъ: лучше не связывайся съ вооруженнымъ Павломъ Маккабеску. На людей, не привыкшихъ къ оружію, видъ его производитъ обворожительное дѣйствіе. На нихъ находитъ лихорадочное волненіе, порывы смѣлости и задора и проявляется странное побужденіе примѣнить оружіе къ дѣлу. Такъ и нашъ Маккабеску—то и дѣло прикладывался, прицѣлывался въ разныя невинныя цѣли. Опытъ удавался. Прищурившись однимъ глазомъ, онъ навелъ другимъ на муху. Будь голова этаго римлянина на древнемъ памятникѣ—разбойничья—о какъ онъ раздробилъ бы его черепъ въ дребезги!

Медленно опускалось солнце и медленно мѣнялись золотистые лучи, которыми озарило памятникъ. Началась постепенные переливы цвѣтовъ до пурпурно-краснаго, пока тѣнь одной изъ колоннъ не легла на горельефъ произведенія древняго искусства.

И вдругъ почувалось господину Маккабеску младшему, будто у той самой колонны, которая прикрывала своею тѣнью голову императора, обрисовалось очертаніе человѣческой головы.

Дыханіе замерло въ груди его... Кто-то слѣдитъ за нимъ... «Кто тамъ?» крикнулъ онъ голосомъ, дрожащимъ отъ страха.

Въ тоже мгновеніе показался на противоположномъ концѣ хода «Черный парень», точь въ точь въ томъ нарядѣ, въ которомъ онъ, по рассказамъ, обыкновенно производилъ свои разбои: на немъ былъ черный плащъ и черная маска...

— Стой, ни съ мѣста! закричалъ съ какимъ-то отчаяніемъ Маккабеску:—еще шагъ и я тебя положу на мѣстѣ, какъ бѣшеную собаку!

Разбойникъ, не обращая вниманія на его угрозу, двинулся впередъ и Маккабеску далъ по немъ выстрѣлъ изъ лѣваго дула.

Вѣтеркомъ разнесло дымъ выстрѣла. Черный молча и не торопясь шелъ впередъ.

Лѣвое дуло было заряжено дробью; понятно, нѣсколько дробинокъ могли не причинить ему вреда; въ запасѣ у Маккабеску пуля съ стальнымъ концомъ...

При первомъ же выстрѣлѣ выбѣжала молодая хозяйка изъ кухни и прямо наткнулась глазъ на глазъ на разбойника. Страшный гость схватилъ ее за талию, съ силою швырнулъ несчастную въ кухню и захлопнулъ за нею дверь, приваливъ кадкой.

Господинъ Маккабеску отъ страха не зналъ что и дѣлать. Судорожно прижимая прикладъ къ щекѣ, онъ рѣшилъ подпустить разбойника какъ можно ближе, чтобы уже не промахнуться.

Онъ не говорилъ ни слова и ждалъ теперь уже съ сердечнымъ нетерпѣніемъ приближенія своего врага.

Между ними осталось не болѣе шести шаговъ. Маккабеску направилъ дуло разбойнику прямо въ грудь и выстрѣлъ раздался.

Къ величайшему изумленію храбраго стрѣлка, крика не послышалось и на этотъ разъ. Черный былъ невредимъ. Огончательно растерявшись, Маккабеску безъ движенія остался въ принятомъ имъ при выстрѣлѣ положеніи, словно надѣясь, что разряженное ружье выпалитъ вторично по непрошенному гостю. Черный воспользовался этимъ моментомъ. Схвативъ могучею рукою ружье за дуло и вывернувъ его однимъ взмахомъ изъ рукъ осовѣвшаго хозяина, онъ поднялъ его и прикладомъ ударилъ бѣднаго Маккабеску Младшаго по головѣ. Несчастный пошатнулся и безъ крика рухнулся во весь ростъ на полъ.

Что было затѣмъ, никому неизвѣстно...

При возвращеніи барона Гатсеги съ экипажемъ, который той порой удалось поднять и связавъ переломанную ось, довести до чарды, несчастный Маккабеску все еще безъ чувствъ лежалъ у дверей, жена его кричала и изо всей мочи стучалась въ дверь кухни, дверь въ гостинную оказалось взломанною, стѣнной шкафъ разбитымъ. Бумаги и скромныя сокровища хозяина были все цѣлы и невредимы. Къ величайшему удивленію не оказалось только шкатулки Гатсеги. Впрочемъ, собственно шкатулка была впоследствии найдена въ рѣчкѣ, само собою разумѣется, безъ ея цѣннаго содержимаго.

Когда, по истеченіи нѣкотораго времени, хозяинъ очнулся, онъ рассказалъ барону все ужасное происшествіе, призывая святыхъ въ свидѣтели, что Черный рукою перехватилъ на лету дробь и пулю, словно мухъ какихъ.

— Ты дуракъ, другъ мой! Вѣрно ты выпалилъ оба раза слишкомъ высоко?

— Тогда заряды должны бы оказаться на противоположной стѣнѣ.

Но на стѣнѣ не было видно слѣдовъ зарядовъ...

(До слѣд. №).

Вилла Либеталь.

(Рассказъ М. Лиля).

Мы входимъ въ прелестную, маленькую, уютную комнату. Масса фотографій, все болѣе мужскихъ портретовъ, симметрично развѣшаны по стѣнамъ. Между оконъ большая жардиньерка со множествомъ цвѣтущихъ растений. Приподнятая портьера у боковой двери позволяетъ заглянуть въ другую большую комнату, гдѣ прежде всего бросаются въ глаза два мольберта съ неоконченными картинами, множество набросковъ на стѣнахъ, скульптурныя модели, разбросанныя драпировки—все принадлежности мастерской художника.

Въ первой комнатѣ на бархатномъ диванѣ сидитъ молодой человекъ въ изящномъ визитномъ костюмѣ, и перелистываетъ какой то альбомъ, другой — товарищъ его, тоже молодой человекъ съ вьющимися волосами, стоитъ безъ сюжета у зеркала и старательно повязываетъ шелковый галстухъ.

Это была несовсѣмъ легкая задача, такъ какъ нѣсколько разъ онъ сердитымъ движеніемъ срывалъ злосчастный галстухъ и съ губъ его слетало чуть слышное проклятіе. Наконецъ великое дѣло было удачно окончено; изъ открытой шифоньерки онъ вытащилъ бѣлоснѣжный жилетъ, которымъ намѣревался дополнить костюмъ. Уже онъ продѣлъ одну руку, но тотчасъ снова вынулъ. Святой Михаилъ! вскричалъ онъ недовольнымъ тономъ, когда же ты наконецъ доложишь патрону прачекъ, чтобы онъ заставилъ ихъ пришивать пуговицы у бѣлья несчастныхъ, безпомощныхъ молодыхъ людей. Тебѣ придется подождать еще немного, Максъ, обратился онъ къ своему другу, не могу же я появиться въ салонѣ съ пятью пуговицами и шестью петлями.

— Обыкновенно объ этомъ думаютъ раньше чѣмъ идти обѣдать, замѣтилъ смѣясь Максъ. У Либеталей мы встрѣтимъ обще-

ство; ты знаешь, там хозяйка небрежность в костюмъ вѣдъ считаетъ просто оскорбленіемъ своего дома.

— Чортъ бы побралъ все эти обѣды. Я чувствую себя гораздо лучше когда сѣдаю свою котлетку у себя дома, чѣмъ въ церемонномъ обществѣ какихъ то индійскихъ птицъ. Послѣ всякаго такого обѣда я лечу въ ближайшій лучшій ресторанъ, услоконть свой голодный желудокъ.

— Либеталь купилъ уже нѣсколько твоихъ картинъ, онъ пользуется вліяніемъ и тебѣ не слѣдъ прерывать съ нимъ знакомство, замѣтилъ молодой юристъ. И у него такія прекрасныя дочери и лучшее вино въ городѣ, въ этомъ то я увѣренъ ты со мной согласишься.

— Все это было бы прекрасно, если бы не это противное одѣжаніе, сказалъ живописецъ.

Наконецъ спустя нѣсколько минутъ туалетъ былъ оконченъ. Заглядывъ рукавомъ фрака воръ блестящей шляпы, молодые люди вышли изъ комнаты, сѣли въ экипажъ и направились въ домъ почтеннаго Либетала.

Богачъ Либеталь былъ веселый пятидесятилѣтній буржуа, глава значительнаго банкирскаго дома, отецъ трехъ, дѣйствительно премиленькихъ дочерей, которыхъ милосидность скрашивалась еще перспективой солиднаго приданаго. Онъ охотно покровительствовалъ художникамъ и ученымъ, помогалъ бѣднымъ гениямъ и любилъ если въ газетѣ о немъ упоминали какъ о меценатѣ. Онъ не упускалъ случая показать гостямъ небольшую картинную галлерею; называя картину, онъ всегда объявлялъ и ея стоимость. У него также было собраніе оружія, хотя въ жизнь не сдѣлалъ онъ ни одного выстрѣла и боялся стрѣлять. Вообще же Либеталь былъ гостеприимный, привѣтливый человекъ, любившій общество и хорошее вино и никогда не пропустившій новаго балета. Жена же его, напротивъ, чванная дама изъ обѣдѣвшей знатной семьи, соблюдала строгій этикетъ и нерѣдко выходила у ней недоразумѣнія съ мужемъ изъ за его буржуазныхъ привычекъ.

— Которую изъ трехъ дочерей ты бы выбралъ, Николай, если бы пришлось дѣлать объясненіе? спросилъ юристъ дорогой. Живописецъ посмотрѣлъ на пріятеля съ удивленіемъ. Что за вопросъ—такой случай никогда не можетъ представиться!

— Но можетъ быть это чисто зависитъ отъ тебя, допытывался Максъ съ легка иронической улыбкой. Ты, всегда такой живой собеседникъ, молчишь какъ рыба, въ присутствіи молодыхъ дамъ. Нечестерпаемый источникъ твоего остроумія исчезаетъ за столомъ Либетала, именно тамъ, гдѣ это болѣе всего нужно. Съ застѣпчивымъ человѣкомъ говорить только самое необходимое, и не вдаются въ длинный разговоръ, который ставитъ въ затруднительное положеніе обѣ стороны.

— Ты говоришь, какъ и слѣдуетъ юристу, готовящемуся занять важную должность, отвѣтилъ Николай, но у тебя вовсе нѣтъ сметки юриста. Твой отецъ, закадычный пріятель Либетала, также какъ и онъ богатый купецъ; поэтому тебѣ не надо никакихъ рекомендацій, чтобы быть принятымъ съ распростертыми объятіями. Я же неизвѣстный художникъ, который только думаетъ приобрести извѣстность, и я не могу не чувствовать нѣкоторой зависимости въ обществѣ. Ты знаешь, я обязанъ Либеталу и это тяготитъ меня и заставляетъ быть молчаливымъ въ его домѣ.

— За деньги Либетала, ты отдаешь ему свои картины — это обоюдная услуга. Притомъ ты перемѣниваешь роли; это Либеталь тебѣ обязанъ, такъ какъ ты даешь ему возможность удовлетворить своей страсти и разыграть роль покровителя науки и искусства.

Живописецъ засмѣялся.

— Вы юристы, мастера на всякіе извороты! Что ты хотѣлъ сказать своимъ первымъ вопросомъ относительно дочерей Либетала?

— Ты какъ художникъ долженъ былъ мнѣ отвѣтить прямо. Это было испытаніе твоего эстетическаго вкуса.

— Ты очень заинтересованъ маленькой Мелли...

— Но если ты Николай послушаешься своего сердца, бѣлокурая Эльза — вотъ та дама, цвѣтъ которой ты надѣлъ бы, выступая на турниръ, если бы это средневѣковое учрежденіе не было упразднено.

Легкая краска разлилась по красному лицу художника. Пріятель его затронулъ вопросъ, который ему самому нерѣдко приходилъ въ голову.

— Прошли времена, когда одной отваги было достаточно чтобы приобрести сердце дѣвушки, отвѣтилъ живописецъ смѣясь. Теперь въ супружествѣ главную роль играютъ деньги, — безъ нихъ нельзя обойтись, или крайней мѣрѣ надо имѣть громкій титулъ; у меня нѣтъ ни того ни другаго.

— Неисправимый реалистъ въ искусствѣ и въ жизни! Къ счастью женщины не такъ эгонистичны какъ мы. И пословица „смѣлымъ Богъ владѣетъ“, всегда оправдывалась въ любви. Я увѣренъ, что Эльза не будетъ въ претензіи если ты будешь ея Лозенгриномъ.

— Ты очень самоувѣренъ Максъ, и я былъ бы счастливъ если бы могъ такъ смотрѣть на вещи, проговорилъ живописецъ. Если бы даже Эльза не противилась сближенію, то гордая мать, что такъ много цѣнитъ свое происхожденіе, не согласится принять въ семью художника.

Экипажъ остановился передъ выдой съ прекраснымъ садомъ, обнесеннымъ узорной чугунной рѣшеткой. Передній фасадъ дома, состоящаго только изъ двухъ этажей, съ зеркальными окнами, богатой отдѣлкой и художественной рѣзбой на дубовыхъ дверяхъ, показывалъ изысканный вкусъ. Лакей, въ коричневой съ серебромъ livрѣѣ, встрѣтилъ прибывшихъ.

— Приказано просить васъ въ угловую, проговорилъ онъ, открывая дверь.

Комната, въ которую вошли молодые люди, была убрана великолѣпно. Полный господинъ лѣниво приподнялся съ мягкаго кресла, бросилъ газету и пошелъ на встрѣчу къ пришедшимъ.

— А! вотъ и вы господа! началъ онъ привѣтливо. Мои дамы просятъ извинить ихъ на сегодня; вы должны будете довольствоваться только моимъ обществомъ.

— Надѣюсь причина, лишаящая насъ общества дамъ не неприятная, замѣтилъ юристъ.

— Какъ кому покажется, мой милый, какъ кому покажется, отвѣтилъ скороговоркой Либеталь. Во всякомъ случаѣ дамы въ очень дурномъ расположеніи духа, это очень скучно, а потому лучше намъ быть однимъ. Однако это не должно разстраивать обѣда, я велѣлъ накрывать на столъ въ павильонѣ. Идемте.

Онъ пошелъ съ своими гостями къ павильону. Въ углу стоялъ круглый столъ, богато сервированный на три прибора и лакей въ livрѣѣ и бѣломъ галстухѣ ожидалъ у дверей.

Дурное расположеніе духа, о которомъ говорилъ хозяинъ, образовалось также и на немъ, хотя онъ и старался быть по обыкновенію любезнымъ и веселымъ. Отъ вниманія молодыхъ людей не ускользнула тѣнь неудовольствія, набѣгавшая на лицо гостеприимнаго Либетала, когда разговоръ прерывался и нѣкоторая его разсѣянность и задумчивость. Гости рѣшили про себя сократить свой визитъ по возможности, и не засиживаясь, какъ обыкновенно бывало, за чашкой кофе и сигарой.

— Вы знаете маркиза Вильмена? спросилъ неожиданно банкиръ своихъ гостей, и что вы о немъ думаете?

Юристъ взялъ нѣсколько миндалинокъ и дѣятельно занялся ихъ очиской, намѣреваясь избѣгнуть отвѣта, между тѣмъ какъ Феликсъ началъ поправлять волосы.

— Вы говорите о французскомъ гвардейскомъ капитанѣ, который на послѣднемъ балу обратилъ на себя общее вниманіе своимъ мундиромъ и изычными манерами? спросилъ живописецъ. Онъ зналъ, что рѣчь не могла быть о комъ либо другомъ, но вопросомъ онъ хотѣлъ выгадать время придумать отвѣтъ.

— Да, да, я говорю именно о немъ, подтвердилъ Либеталь. Вы оба часто встрѣчали маркиза прошлою зимою у меня и играли съ нимъ на биллиардѣ.

— Теперь я вспоминаю, сказалъ художникъ. Но этимъ ограничивается мое знакомство съ капитаномъ. Но, сколько можно замѣтить, маркизъ очень пріятный собеседникъ.

— Нельзя не смѣяться, когда Вильменъ остритъ и рассказываетъ, подтвердилъ хозяинъ. Какъ много собесѣдника я и приглашалъ его всегда, когда у меня собирались. Впрочемъ онъ изъ богатаго, стариннаго французскаго рода, потерявшаго часть владѣній во время революціи 1789 г.; у него и теперь есть значительныя помѣстья въ Нормандіи.

Банкиръ проговорилъ это очень серьезно.

— Рассказываютъ, что капитанъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1870 году подъ Седаномъ, и отосланъ, кажется, въ Кельнъ, сказалъ юристъ. По окончаніи войны, онъ предпочелъ остаться въ Германіи, жилъ въ Берлинѣ, а потомъ поселился въ нашемъ городѣ.

— Это я слыхалъ; онъ вышелъ въ отставку и кромѣ доходовъ съ имѣнія, получаетъ еще пенсію, заключилъ Либеталь, поднимаясь изъ за стола. Молодые люди послѣдовали его примѣру, выказали намѣреніе тотчасъ уйти и хозяинъ не особенно ихъ удерживалъ.

— Когда будете писать къ своимъ, не забудьте поклониться вашему отцу, сказалъ онъ юристу а вы вспомните обо мнѣ, когда окончите первую же свою картину. Вы читали въ газетахъ, что я подарилъ музею большую картину? На доскѣ въ галлерей стоить имя Оппенгеймера моего конкурента въ дѣлѣ покровительства изящному. Мнѣ не приходится отставать отъ него, мое имя теперь выбито также на доскѣ. Но мѣсто у меня въ галлерей остается пустое и я рассчитываю на васъ, мой дорогой.

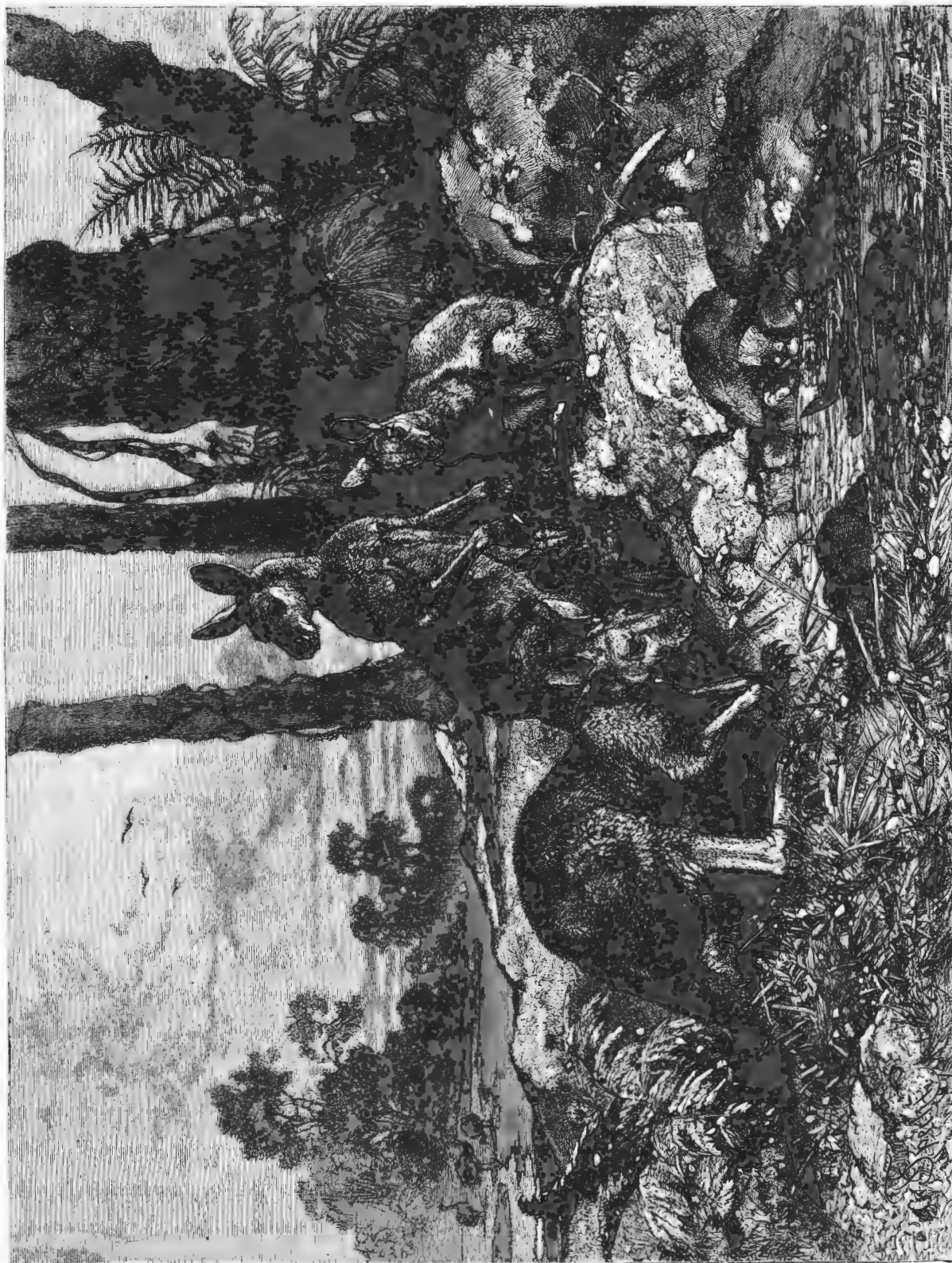
Хозяинъ проводилъ гостей до передней и распростился съ ними.

— Кажется мнѣ что за исторіей о маркизѣ что то кроется, сказалъ художникъ пріятелю, идя съ нимъ рядомъ. А то, къ чему бы заводить разговоръ о человѣкѣ, котораго онъ знаетъ лучше насъ.

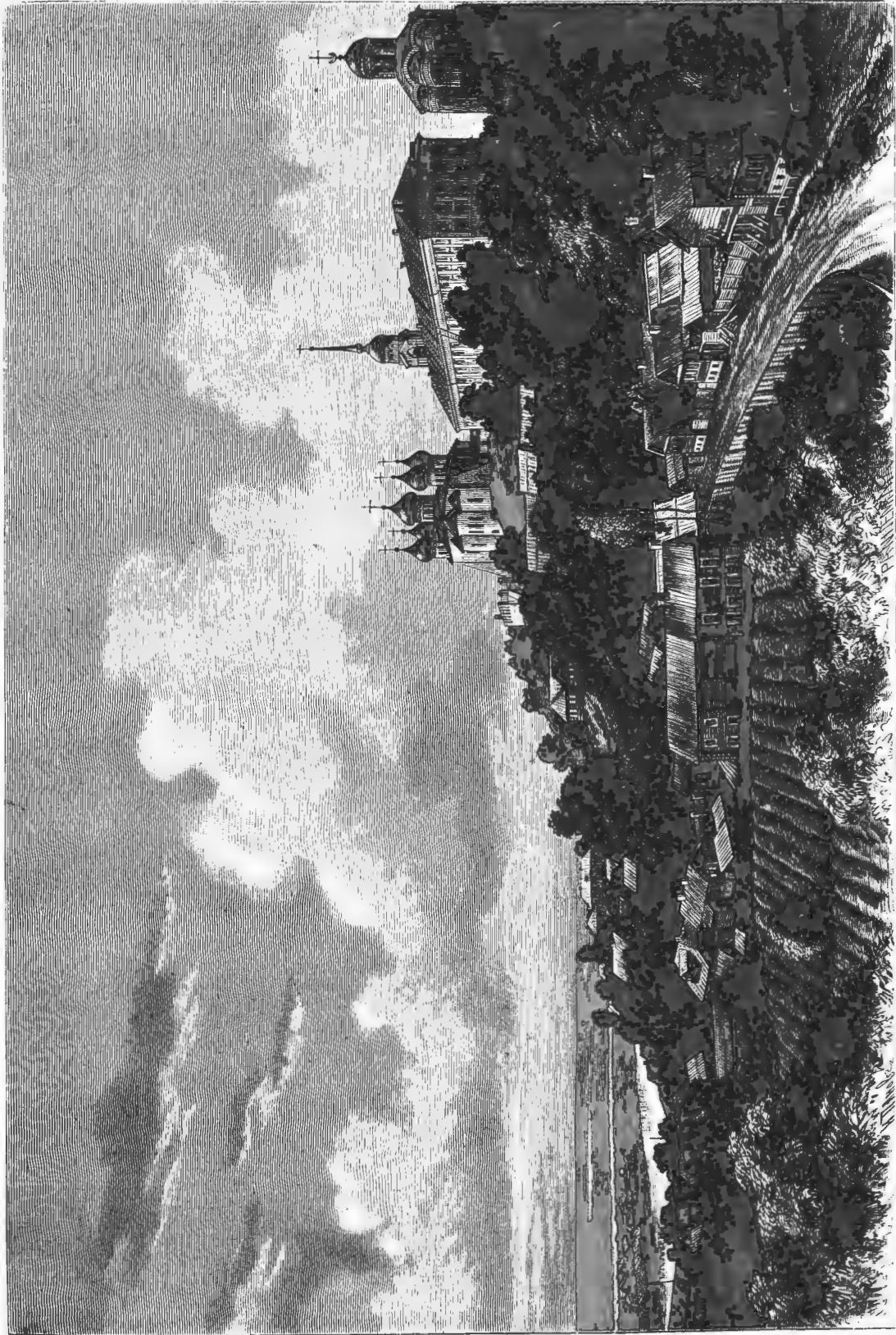
— Ну въ этомъ я сомнѣваюсь, отвѣтилъ юристъ. Въ домѣ банкира, французъ олицетворенная любезность и совершенно очаровалъ Либетала своими остротами. Маркизъ говоритъ и по нѣмецки такъ чисто, что я подозрѣваю даже французъ ли онъ.

— Должно быть чтонибудь важное заставило дамъ не выходить и судя по расположенію духа Либетала, это что то необыкновенное.

— Быть можетъ капитанъ имѣетъ съ этимъ какую нибудь связь и распросы Либетала на чемъ нибудь да основаны. Попробую разузнать это. Вѣроятно я увижу Мелли завтра, въ домѣ моего товарища доктора Бернда, съ женой котораго она пріятельница. И тогда сообщу тебѣ.

Семья нэнгуру. Рис. Шлехтгъ, грав. Класст.

Городъ Владиміръ на Клязьмѣ съ восточной стороны. Видъ на Кремлевскій соборъ. Рис. И. Ивановъ, грав. Паннемакеръ.

Спустя несколько дней послѣ посѣщенія молодыми людьми банкира, Максъ послѣшшо вошелъ въ мастерскую пріятеля, запытаго какимъ то ландшафтомъ.

— Великая новость! крикнулъ юристъ входя, чтобы выслушать ее, вооружившись всѣмъ твоимъ мужествомъ!

Художникъ прекратилъ работу и поздоровался съ вошедшимъ. Говори поскорѣе, что такое!

— Маркизь Вильменъ, въ тотъ день, какъ мы обѣдали у Либетали, сдѣлалъ формальное предложеніе и просилъ руки Эльзы, началъ юристъ. Онъ явился въ парадномъ мундирѣ съ крестомъ почетнаго легіона въ петлицѣ и прямо приступилъ къ дѣлу.

— Наглецъ! вскричалъ Николай, бросая палитру, озадаченный извѣстіемъ.

— Если ты будешь неистовствовать, я ничего болѣе не скажу.

— Перестань шутить, Максъ, прошу тебя. Ты относишься къ этому такъ легкомысленно, что это могло бы обидѣть меня, если бы я не зналъ, что ты хорошій малый.

— И такъ, слушай далѣе. Либеталь былъ очень пораженъ и бормоталъ что то о чести, которую оказываетъ маркизь. Онъ отвѣтилъ уклончиво, предоставивъ рѣшеніе Эльзѣ и супругѣ. Супруга Либетали приняла француза конечно съ восторгомъ, и высказала ему даже какое важное значеніе она придастъ замужеству своей дочери съ человѣкомъ такого древняго рода.

— И все это безъ вѣдома и согласія Эльзы?

— Ни одной изъ дѣвушекъ не было во время аудіенціи, продолжалъ юристъ, Мелли была невольной свидѣтельницей этой сцены. Она шла пригласить мать на прогулку, но услышавъ голосъ, остановилась за портьерой.

— И значитъ вполнѣ согласилась на предложеніе?

— Мать сказала французу, что съ радостью даетъ свое согласіе, и взялась подготовить Эльзу къ предстоящему ей счастью. Либеталь предложилъ было позвать дочь и сказать ей, но супруга его, ей одной свойственнымъ тономъ объявила, что она не считаетъ это нужнымъ, и что это долгъ родителей думать о счастьи своихъ дѣтей.

— По это возмутительно! вскричалъ молодой художникъ, лицо котораго покрывало мертвенной блѣдностью.

— Мелли за дверью насилу могла удержаться, ей такъ хотѣлось вбѣжать и протестовать противъ такого самоуправства. Когда она сообщила сестрѣ что слышала, та такъ перепугалась и разразилась такими рыданиями, что только при помощи доктора удалось немного ее успокоить. Она старается теперь повидимому быть спокойной. Высокобѣрная мать и старшая сестра Эрми ежедневно навѣщаютъ ей о преимуществахъ этого союза и о знатномъ имени маркиза. Бѣдная дѣвушка однако отвѣчаетъ положительнымъ нѣтъ.

— Превосходно! проговорилъ тихо живописецъ и лицо его просіяло.

— Либеталь совершенно безучастно смотритъ на все это и какъ бы слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія. Вотъ и разъясненіе поведенія банкира во время послѣдняго нашего посѣщенія.

— Бѣдная дѣвушка должна столько выстрадать! вскричалъ Николай и краска негодованія разлилась по его лицу. Этотъ погодай, котораго никто не знаетъ, имѣетъ дерзость ухаживать за честной дѣвушкой, врваться въ семью.

— Но Николай, я не узнаю тебя! прервалъ юристъ, смотря на пріятеля насмѣшливо. Не понимаю, чего ты кипятишься и что даешь тебѣ право мѣшаться въ дѣла дочерей Либетали.

— Не будь жестокъ, Максъ, отвѣтилъ художникъ, положивъ руку на плечо товарища, я чувствую, что заслуживаю замѣчанія, только ты долженъ простить меня. Это правда, тебѣ я долженъ былъ рассказать про нашу любовь, но что то удерживало меня. Теперь же, когда я могу потерять ее, я только понимаю, какое мѣсто Эльза занимаетъ въ моей жизни. Я долженъ вмѣшаться.

— Какъ! И ты серьезно могъ думать, что твои отношенія къ Эльзѣ для меня тайна? За это ты заслуживаешь быть наказаннымъ.

Съ этими словами онъ вынулъ маленькую записку и подалъ ее художнику.—Я обратился въ почтагона. Мелли поручила мнѣ передать это писемцо одному сентиментальному юношѣ.

Художникъ послѣшшо выхватилъ писемцо изъ рукъ юриста и посмотрѣлъ на почеркъ. „Отъ нея!“ вскричалъ онъ. То была коротенькая записка: „Сегодня вечеромъ въ 8 часовъ, Мелли и я будемъ возвращаться отъ нашей Брандовъ и будемъ очень обязаны двумъ молодымъ людямъ, если они проведутъ насъ до дому. Эльза“.

— И такъ мы знаемъ уже какъ проведемъ сегодняшній вечеръ. сказалъ юристъ, смѣясь, что до меня, то я уже лично изъяснилъ Мелли свое согласіе.

— Слава Богу, что Эльза даетъ мнѣ случай поговорить съ нею, сказалъ Николай. Можетъ мнѣ удастся ее немного успокоить. Конечно однимъ словами тутъ дѣлу не поможешь, но ты Максъ—находчивый юристъ, найдешь выходъ и изъ этаго положенія.

— Правду сказать, въ эту минуту я и самъ ничего не знаю. какъ помѣшать французу, проговорилъ Максъ, въ раздумьи. Маркизь занимаетъ извѣстное положеніе въ обществѣ, происходитъ дѣйствительно изъ старинной фамиліи и ведетъ себя безу-

коризненно. Можетъ быть частная жизнь его укажетъ намъ что предпринять, придется за нимъ слѣдить и стараться узнать его прошлое.

— Прекрасная мысль! Примемъ это къ свѣдѣнію. А теперь уйдемъ куда нибудь, я не могу оставаться дома.

Молодые люди, разговаривая, углубились въ городской паркъ....

Въ самой старой части города, въ которой именно происходитъ рассказываемая исторія, есть нѣсколько узкихъ, темныхъ улицъ; тутъ самые невзрачные трактиры; разные закладчики и продавцы стараго платья, держатъ здѣсь свои лавчонки, на дверяхъ которыхъ виситъ разное старье. Сырой, нездоровый воздухъ наполняетъ эти улицы, и живущіе въ нижнихъ этажахъ зачастую и днемъ работаютъ при свѣчахъ.

Въ одной изъ самыхъ темныхъ улицъ, въ маленькомъ домикѣ, былъ вишній погребъ, гдѣ потреблялось хотя дурнаго качества но за то въ большомъ количествѣ вино. Два человѣка сидѣли въ углубленіи погреба, освѣщенномъ небольшою лампой и тихо разговаривали. Кабатчикъ сладко дремалъ на своемъ креслѣ. Кромѣ этихъ двухъ, было еще два посѣтителя; одинъ изъ нихъ усѣлся около лампы и прилежно читалъ газету, тогда какъ другой, похожій съ виду на кунца, разложилъ около себя цѣлую кнгу документовъ, счетовъ, писемъ и т. п. Все это онъ складывалъ и раскладывалъ и отъ времени до времени что-то помѣчалъ въ своей записной книжкѣ.

— При всемъ желаніи ничего не могу сдѣлать, сказалъ въ полголоса собесѣдникъ постарше изъ сидящихъ въ углу. Заплатите мнѣ прежде по просроченнымъ векселямъ и тогда мы снова будемъ говорить.

— Но будьте благоразумны, Фейльхенштокъ, отвѣтилъ другой, красивый тридцатилѣтній господинъ, котораго безукоризненной бѣлизны бѣлье и модный костюмъ странно выдѣлялись въ этой грязной обстановкѣ. Я вамъ даю не только полную гарантію, но и прекрасный заработокъ.

— Какая же это гарантія! замѣтилъ старикъ, поднимая высоко брови. Вы называете гарантіей, давая мнѣ лоттерейный билетъ и увѣряя, что на него непременно надѣтъ главный выигрышъ.

— Сравненіе вовсе неподходящее, Фейльхенштокъ, отвѣтилъ другой поглаживая усы, черезъ три мѣсяца я богатый человекъ. и вы помогши мнѣ достигнуть цѣли увидите, что я сумѣю быть благодарнымъ.

— Развѣ она дала согласіе?

— Я заручился содѣйствіемъ матери, это важнѣе, чѣмъ согласіе дочери, которое впрочемъ я получу въ слѣдующій же визитъ. Развѣ положенія наши не одинаковы—дѣвушка дѣлится со мною богатствомъ, за которое я даю ей имя и титулъ. Это вѣдь не бездѣлица тоже.

Ростовщикъ въ раздумьи покачалъ головою.

— Вотъ что я вамъ предложу, сказалъ онъ. Я дамъ вамъ нужные вамъ деньги, только съ условіемъ, что вашъ будущій тестъ поставитъ свою подпись на векселѣ.

Вы отказываетесь, и тутъ я ничего сдѣлать не могу.

— Вы знаете, что для Либетали суцше пустяки дать мнѣ эти деньги, однако вы поймете, что совершенно естественно, теперь я не могу обращаться къ нему за этимъ а тѣмъ болѣе просить его поручительства.

— Тогда искренно жалѣю, что не могу быть вамъ полезенъ. объяснилъ вселая Фейльхенштокъ. Между тѣмъ посѣтитель, занятый чтеніемъ газетъ, снялъ свою широкополую шляпу и провелъ рукою по включеннымъ волосамъ.

— Погодите Фейльхенштокъ, проговорилъ испуганно его собесѣдникъ, вытирая лобъ платкомъ. Во что бы то ни стало, мнѣ нужны деньги! Во что бы то ни стало!

— Вы знаете уже мои условія.

Тотъ подумалъ минуту. Хорошо, вы получите вексель съ ручательствомъ моего будущаго зятя. Завтра, въ это же время я буду ждать васъ на этомъ мѣстѣ.

Ростовщикъ пытливо посмотрѣлъ на собесѣдника. Вы знаете, господинъ маркизь, что я всегда радъ услужить, проговорилъ онъ ему, но вамъ не должно казаться страннымъ, что я остороженъ. Деньги у меня нажиты большимъ трудомъ. И такъ завтра я застану васъ здѣсь.

Онъ ушелъ и не слышалъ какъ оставшійся прошепталъ чуть слышно „старый вампиръ“.

Какъ ни тихо велся этотъ разговоръ, однако сидящіе тутъ же въ комнатѣ два другихъ посѣтителя, казалось многое изъ него слышали, и живо заинтересовались слышаннымъ. Сидящій съ газетой, хотя и помѣтился спиной къ разговаривающимъ, глядѣлъ однако черезъ газету и все вниманіе сосредоточилъ на словахъ, долетавшихъ къ нему. Поведеніе кунца было также странно, онъ какъ то автоматически то собиралъ свои бумаги, то снова ихъ раскладывалъ; это онъ продѣлалъ нѣсколько разъ. По временамъ онъ некоемъ взглядывалъ на разговаривающихъ въ углу, нагибался въ ихъ сторону, чтобы лучше расслышать и помѣтки въ его записной книгѣ, повидимому, касались болѣе ихъ разговора, чѣмъ бумагъ, лежащихъ передъ нимъ.

Человѣкъ въ широкополдой шляпѣ поднялся съ своего мѣста, расплатился и ушелъ. Между тѣмъ на улицахъ зажглись фонари, движеніе увеличилось. На углу улицы, выходящей на от-

крытую площадку, шедший из погребца был встрепенулся молодым человеком.

— Наконец то ты вернулся, Николай, сказал тот не громко, в этом одянии тебя бы не узнала даже твоя родная мать.

Пришедший снял свою шляпу, откинул назад спускавшиеся ему на лоб волосы и снял большие роговые очки. Теперь в нем не трудно было узнать молодого живописца.

— Вот проклятая трущоба, в которую спускается господин маркиз, воскликнул он. Мне кажется, что я вонюх не отдалаюсь от противного запаха скверного керосина, притаившего все мое платье.

— А где же другой?

— Тот еще остался должно быть для дальнейших наблюдений, ответил художник. Ты сделал прекрасный выбор, простой купец никому не может казаться подозрительным.

— Это один из наших самых бойких агентов по уголовным делам. Ему достаются трудные задачи, которые он ловко разбирает, подтвердил юрист. Счастье, что именно ему поручено наше дело: следуя его указаниям, ты лично мог проследить действия нашего маркиза. Не узнал ли ты чего нового особенного.

— Того что я знаю достаточно. Господин маркиз и капитан пуждается в деньгах и думает получить их несомненно обыкновенным способом.

— И что же? Съедемся?

— Я думаю, да. Его благодетель, первозрядный плуток, довольствуется скромными процентами и по всей вероятности не спросит больше чем капитал на капитал. И при этом он требует безусловной гарантии.

— Но француз не может дать никакой.

— Ошибаешься Макс, он хочет доставить ему бланк Либетали.

— Не может быть?

— Конечно так. Господин маркиз занимается в счет приданого своей будущей жены. Но однако уйдем отсюда— подробности расскажу тебе дома—мне хочется поскорее спать эту пропитанную керосином одежду.

После рассказанного прошла неделя. На изысканной широкой террасе, примыкающей к дому Либетали, сидело вечером маленькое общество. Тут же были Макс и Николай. Только самые близкие знакомые были приглашены на этот вечер и Макс, под строжайшим секретом объявила юристу, что в этот вечер, по всей вероятности, будет обручение Эльзы с маркизом Вильменом. Будущая невеста сидела возле матери, которая торжествовала в виду исполнения ее желаний. Она даже не замечала как часто взор художника останавливался на предствии лиц девушки.

— Капитан долго заставляет ждать себя! проговорил банкир, которому была неприятна неаккуратность маркиза.

— Какія нибудь важные причины задерживают маркиза, ответила его супруга. Вильмен слишком хорошо воспитан, чтобы быть неважным.

В это время вошедший слуга доложил, что какой-то господин желает переговорить с советником, но не хочет назвать своего имени.

— В эту пору? Зачем? Кто бы это мог быть? спросил банкир.

— Ты его не признаешь Генрих, проговорила жена его полупросительно, полуповелительно.

— Скажи этому господину, что завтра между одиннадцатью и двенадцатью часами я буду дома, сказал Либеталь слуге.

— Это я говорил ему, но он ответил, что дело очень важно и неотложно.

— Ну, так веди его сюда, приказала досадливым тоном хозяйка дома. Юрист и художник обменялись многозначительным взглядом.

Ведя затем на террасу был введен пришедший.

— Мне поручено секретное, проговорил он, вжливо кланяясь, быть может господин Либеталь не откажет мне в разговор педин?

— Это деловая тайна, известие может касаться кого-нибудь из моих иногородних агентов? спросил банкир.

Пришедший дал отрицательный ответ.

— Тогда вам нечего стесняться; других тайн у меня не существует. Говорите, прошу вас.

Тот вынул из портфеля бумагу, которую и подал банкиру.

— Знакома вам эта подпись? спросил он.

— Вексель! сказал удивленный банкир. Вексель на тысячу марок, получатель маркиз Вильмен. Тут же мое поручительство! Какой негодяй мог воспользоваться моим и маркиза именем?

Он поднялся со стула и раздраженный подошел к новоприбывшему.

— Подделанный подпись уже арестован; и так предположение наше было верно—я полицейский чиновник, отрекся от себя маркизом Вильменом, опасный человек, о прошедшем которого собраны еще неполные сведения.

Либеталь снова опустился на стул; по телу его пробежала легкая дрожь. Супруга же его почти лишилась чувств. Бледная, с закрытыми глазами, лежала она неподвижно в кресле.

— Маркиз обманщик? Кто бы мог это предположить? проговорил тихо банкир. Каким образом вы это узнали.

— За ним наблюдали уже давно, так как расточительность его была подозрительна. Никто не знал откуда он берет средства. Наконец неделю тому назад мы получили верные сведения, что он ведет дело с известным здесь ростовщиком. Стали за ним строго наблюдать—и вот эта подделка! Между тем нам удалось разузнать, что настоящее его имя Дюшен, родился он в Генуе, где служил прикащиком и откуда бежал с вверенными ему деньгами.

— Благодарю вас, сказал Либеталь прощавшемуся чиновнику. Я бы охотнее заплатил тысячу марок, чем слышать это известие, прибавил он по его уходу.

Супруга банкира была так поражена слышанным, что припущена была оставить общество. Уходя, Эльза с благодарностью посмотрела на художника.

— Я не мог отказать себе в удовольствии проучить высокомерную старуху, в то именно время, когда она намбрелась удивить нас всех блестящей партией дочери, сказала юрист своему другу на пути домой. Это по моему распоряжению чиновник пришел с своим известием именно когда мы все были в сборе. Надюсь, что советница теперь излечилась от своего смынного высокомерия, которое теперь к ее обществу положению вовсе нейдет.

И надежды молодых людей оправдались. Спустя несколько недель в вилле Либеталь состоялось двойное обручение, Мелли с юристом и Эльзы с художником. Никогда еще Либеталь не был так весел и супруга его убедилась наконец, что дочери ее составили хорошую партию.

Владимир на Клязьме и его древности.

(Рис. на стр. 705, 708 и 709).

Предлагаемый нами рисунок представляет наиболее красивый пункт древнего столяного города Владимира, составляющего в настоящую минуту одну из многих промежуточных станций Московско-Нижегородской дороги. Большинство проезжающих по этой линии, сѣвши на ярмарку в Нижней, не замечает в этот забытый губернский город, ныне славящийся более своим садоводством и мануфактурною промышленностью своего уезда, но в древности знаменитый как резиденция сильных князей Суздальских, родоначальников московских государей. А между тем Владимир на Клязьме вполне заслуживает внимания художника, археолога и туриста. Внутри самого города и на окраинах его разбросаны остатки его древнего могущества, в виде монастырей и церквей, построенных в XII—XIII вв., в виде древних ровов и валов, служивших городу оплотом от вражеских нападений. В валах сохранились даже тайники и подземные ходы, выводящие к реке, а из древних укреплений уцелели Золотые Ворота, на которых еще в начале XIII в. производилась героическая борьба граждан, защитников города Владимира, с одолевшими их татарскими полчищами.

Пункт, избранный художником на нашем рисунке, принадлежит именно к таким пунктам города Владимира, с которых одним взглядом можно окинуть главную часть города—древний Кремль (дѣтинец) Владимирский. Стѣны

его не существуют, но за то пространство его резко обозначается на нашем рисунке расстоянием между одноглавым Дмитриевским собором, построенным некогда на „княжьем дворе“ и пятиглавым Успенским собором, воздвигнутым на самом краю, на южном берегу Клязьмы. Почти все пространство между двумя соборами, на котором некогда были башни кремлевской стѣны и затѣйливыя кровли княжеских теремов, теперь застроено громадным и неуклюжим корпусом присутственных мѣст. Ниже, по обрыву, густая зелень садов и огородов; вдали река, извивающаяся по лугам и безконечная даль низменного противоположного берега.

Дмитровский собор во Владимире на Клязьме принадлежит к драгоценнейшим остаткам нашей церковной древности XII в. Построенный великим князем Всеволодом Юрьевичем, братом Андрея, в концѣ XII в., в том богатом романском стилѣ, который был преобладающим стилем эпохи, этот прекрасный храм счастливо пережил послѣдовательно обрушившіяся на Владимир невзгоды и разорения. В началѣ 40-х годов собор был возобновлен по желанію Императора Николая I и наблюдение над работами по возобновленію его поручено графу С. Г. Строганову, известному своим трудами по русской археологіи. Во время этих работ, в одном из темных углов собора, под трюпным слесом отбитой штукатурки, отысканы были двѣ большія фрески, очевидно при-

надлежація къ древнѣйшей эпохѣ собора. Одна изъ нихъ изображаетъ ангеловъ, трубящихъ „въ землю“ и „въ море“ и апостола Петра, ведущаго праведниковъ въ рай. Другая, помѣщаемая нами здѣсь, изображаетъ самый рай и праведниковъ въ раю. Въ одномъ углу картины видимъ Богоматерь, Сѣдящую на тронѣ, и окруженную ангелами (сохранились только частіи); въ другомъ — патриарховъ: Авраама, Исаака и Иакова, также сѣдящихъ, и окруженныхъ толпами праведниковъ, которые, по сравненіи съ Богоматерью, ангелами и патриархами — изображены въ видѣ младенцевъ, чтобы наглядно показать разницу въ отношеніи чловѣка къ Божеству. Христосъ-младенецъ сидитъ „на лонѣ Авраамовомъ“. Надъ патриархами изображены диковинныя цвѣты и широколиственныя растенія; надъ Богоматерью пѣтчо въ родѣ сѣни, оплетенной виноградною лозою, съ висящими отъ нея гроздьями.

Эти единственныя фресковыя изображенія, сохранившіяся на стѣнахъ древняго собора, заставляютъ нашихъ археологовъ предполагать, что хотя соборъ по архитектурѣ и внѣшней богатой своей орнаментации очевидно принадлежитъ къ стилю роман-

ными княземъ съ Запада, соборъ былъ первоначально одностолпнымъ, какъ и всѣ современныя ему во Владимірскомъ краѣ церковныя зданія романскаго стиля. Этотъ первоначальный Успенскій соборъ сгорѣлъ и былъ обновленъ и расширенъ при князѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ, братѣ Андрея Боголюбскаго. Расширеніе состояло въ томъ, что къ древнему корпусу собора, съ сѣверной и южной стороны прилажены были во всю длину зданія каменныя пристройки, а въ древнихъ стѣнахъ собора пробиты широкия арки, для освѣщенія его внутренности. Когда эти пристройки были сдѣланы по бокамъ древняго соборнаго зданія, то круглый, цилиндрическій тамбуръ съ куполомъ, находившійся посрединѣ кровли древняго собора, показался недостаточнымъ стропелямъ и они поставили подъ новыми пристройками еще по двѣ главы, по обѣимъ сторонамъ средней главы. Такимъ образомъ Успенскій соборъ изъ *одноглаваго* сдѣлался *пятиглавымъ*, и послужилъ первымъ образцомъ пятиглавыхъ сѣверныхъ храмовъ, въ томъ числѣ и московскихъ кремлевскихъ соборовъ.

Если мы всмотримся въ алтарную часть Успенскаго Владимірскаго собора, то можемъ безъ всякаго труда, отдѣливъ

Древнія фрески Дмитровскаго собора въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. Рис. И. Пачовъ, грав. Цаннемекеръ.

скому, однакоже внутренняя отделка его была вѣроятно поручена византійскимъ мастерамъ или русскимъ иконописцамъ, работавшимъ по византійскому образцу.

На самомъ краю Владимірскаго Кремля, на возвышенномъ обрывѣ нагорнаго берега Клязьмы, воздвигнутъ былъ во второй половинѣ XII вѣка княземъ Андреемъ Боголюбскимъ древній Успенскій соборъ. На нашемъ рисункѣ онъ изображенъ съ восточной (алтарной) стороны, наименѣе пострадавшей отъ позднѣйшихъ пристроекъ и передѣлокъ, и сохранившей еще слѣды древнѣйшаго архитектурнаго остова этого замѣчательнаго зданія. Построенный въ 1158 г. ипоземными мастерами, призван-

ными мастерами и измѣненія отъ древней основы собора, подучить понятіе о его первоначальномъ видѣ. Колонки на алтарныхъ выступахъ, сохранившіяся и донныя, ясно указываютъ своими капителями, что древній соборъ былъ ниже нынѣшняго. Самая крыша собора была не ровная, четырехъ-скатная — а состояла изъ отдѣльныхъ округлыхъ частей, соответствовавшихъ важнѣйшимъ аркамъ верхней части зданія и важнѣйшимъ его выступамъ. Впослѣдствіи, промежутки между арками были заложены кирпичемъ (арки выложены изъ бѣлаго камня), карнизъ выровненъ и крыша, для большого удобства, сдѣлана гладкою, на четыре ската.

Къ рисункамъ.

Въ Новой Гвинее.

(Рис. на стр. 696).

На сѣверѣ материка Австраліи лежитъ Новая-Гвинея, главный островъ архипелага того-же имени. Внутренняя часть Новой Гвинее почти вовсе не изслѣдована; берега также мало пзвѣстны. Густыя лѣса, покрывающіе большія пространства, во многихъ мѣстахъ непроходимы, обширныя болота и трудный къ

нимъ доступъ — все это дѣлаетъ изслѣдованіе почти невозможнымъ. Большею частью со стороны моря берега образуютъ крутые обрывы. Дикіе нравы туземцевъ папуасовъ, также служатъ помѣхой для изслѣдованія края. Гвинея покрыта роскошной тропической растительностью; климатъ жаркій и влажный, очень вредный для непривычныхъ Европейцевъ. Изъ животныхъ тутъ водятся лишь нѣсколько породъ млекопитающихъ, но взамѣнъ этого, въ непроходимыхъ лѣсахъ Новой Гвинее водятся самыя

(Продолженіе на стр. 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715 и 716).

разнообразныя птицы. Гдѣ удалось войти въ сношенія съ прибрежными жителями, отъ нихъ безъ затрудненія получались събѣстные припасы: саго, мускатный орѣхъ, кромѣ того перламутръ, черепаха, жемчугъ и перья райскихъ птицъ. Культура побережнихъ жителей очень различна: одни находятся на самой низшей ступени человѣческаго развитія, другіе, напротивъ, достигли уже извѣстнаго развитія и культуры, и весьма рационально занимаются обработкой земли. Племена же, обитающіе внутри страны, грубы, дики и кровожадны, частью людоеды. Жилища свои патуасы строятъ или на столбахъ, на водѣ, или въ неприступныхъ мѣстахъ въ лѣсу. Рисунокъ такого дома, помещенъ нами на стр. 693. Изображена одна изъ построекъ по-

имѣющаго видъ толстаго мата. Въ этихъ жилищахъ живутъ мирно и невозмутимо цѣлыя семьи вмѣстѣ съ свиньями—единственнымъ и очень здѣсь цѣннымъ домашнимъ животнымъ.

Казнь колдуньи въ средніе вѣка.

(Рис. на стр. 697).

Язычество пало и христіанство, разрушая языческіе храмы, языческія суевѣрія, съ IX вѣка уже царило въ Европѣ. Последніе язычники должны были скрываться въ лѣсахъ, совершая жертвоприношенія своимъ богамъ и поддерживая свои суевѣрія даже тогда, когда христіанскіе миссіонеры уже отпиривались въ

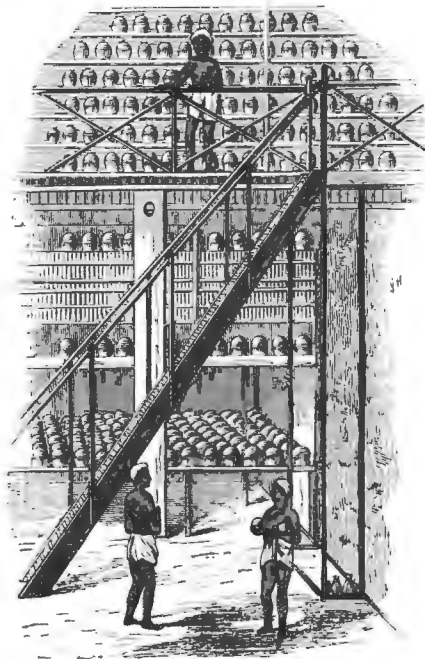
Древній Успенскій соборъ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. Съ фотогр. рис. И. Пановъ, грав. Паннемакеръ.

селенія Меміауа, лежащаго на сѣверномъ берегу, неподалеку отъ гавани Доре, и состоящаго всего изъ четырехъ собственно жилищъ, выстроенныхъ каждый на особомъ холмѣ. Эти замѣчательныя жилища подняты на 5 саж. отъ земли, построены на тонкихъ жердяхъ и похожи на огромныя птичьи гнѣзда. Чтобы проницать въ такое жилище, расположенное у самой вершины дерева, положены наклонно бревна, упирающіяся внизу въ упоръ, составленный изъ жердей. Крыша жилища изъ бамбуковаго тростника; внутренность дома представляетъ одну не разгороженную комнату, въ серединѣ которой полъ, сложенный изъ жердей, представляетъ много неудобства для непривычныхъ ногъ европейца. По сторонамъ же устроенъ сравнительно крѣпкій и хорошій полъ изъ бамбука, нарѣзаннаго тонкими полосами и

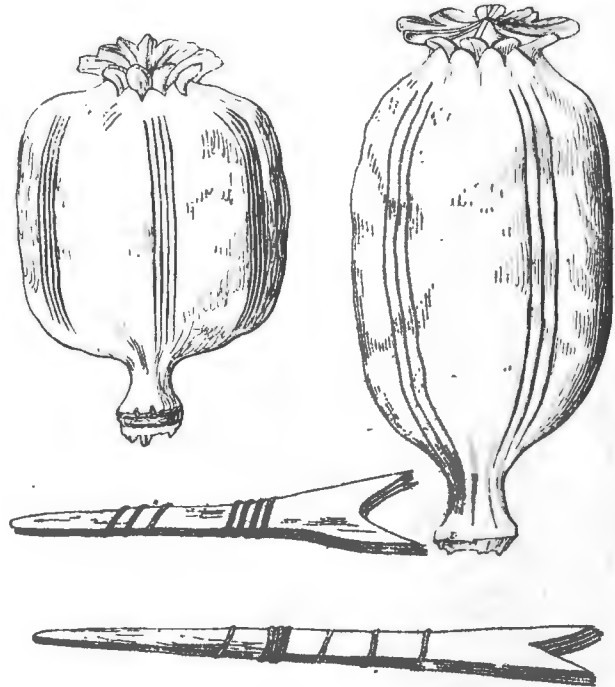
Азію и Африку. Язычество не окончательно потеряло свое влияние въ массѣ народа; обряды, вѣрованія и обычаи массы указывали, что язычество не совсемъ пало. Исторія христіанства показываетъ какъ часто христіане не вполне понимали духъ и сущность божественнаго ученія Христа и масса не отрекалась отъ своихъ домовыхъ, вѣдьмъ, колдуній и т. п. Стоитъ ознакомиться съ средневѣковыми религиозными процессами въ тогдашней Европѣ, чтобы ужаснуться до какихъ страшныхъ дѣяній доходили люди, желая истребить врага рода человеческого—сатану. Въ теченіи двухъ, трехъ вѣковъ масса людей погибла—костры пылали во всей западной Европѣ, сожигая колдуновъ и колдуній. Подозрѣніе въ колдовствѣ могло быть возбуждено по самому ничтожному поводу.

Несовмѣстимость понятія о премудрости, всемогуществѣ и милосердіи Божіемъ съ понятіемъ о царствѣ сатаны объяснялась теологическими доводами о *допущеніи* зла Господомъ. Въ народѣ постепенно стали выработываться понятія о привидѣніяхъ, злыхъ духахъ, о колдунахъ и въ особенности о колдуньяхъ, стоящихъ въ прямыхъ сношеніяхъ со злыми духами и опутывающихъ своими чарами людей. Такихъ колдуній начинали преслѣдовать, и папа Иннокентій VIII даже издалъ въ 1484 году буллу, въ которой перечисляются многочисленныя прегрѣшенія вѣмецкихъ колдуній и которою доминиканскіе монахи, профессора богословія въ Кельвѣ, Генрихъ Кремеръ и Яковъ Ширенгель, уполномочивались дѣйствовать инквизиторски противъ такихъ богоотступницъ. Оба они оказались достойными довѣрія

темою знаменитому Пилоти для прекрасной картины, копія съ которой здѣсь помѣщается. Обвиненная—энергическая женщина, не сознавалась и продолжала доказывать свою невинность. Задавался вопросъ, вѣрить ли подсудимая въ колдовство? Вопросъ обоюдострый! Если отвѣтъ отрицательный, значитъ осужденная открыто сознается въ ереси; если же утвердительный, — это признакъ, что утверждающая знаетъ болѣе нежели жаждаетъ говорить. Затѣмъ, чтобы добиться признанія, начинаютъ морить голодомъ, не даютъ пить, не дозволяютъ спать. Колдунья все не сознается. Затѣмъ приступали къ „суду Божію“. Самое употребительное было—„испытаніе водою“. Случай или просто произволъ палача, держащаго веревку, за которую привязана колдунья, способствуетъ тому, что она не

Складъ опиума

Головки мана, взрѣзанныя наштаромъ.

папы. Ширенгель съ помощью Кремера и еще одного ученаго богослова Гремисера, сочинилъ чудовищную книгу, которую назвалъ „Молоть Колдовства“. Въ ней говорилось о преслѣдованіи и уничтоженіи колдуній. Въ первой части этой книги говорилось о дьяволѣ, колдунѣ, колдуньѣ и о божескомъ *попущеніи*; во второй—о дѣйствіяхъ колдовства и о мѣрахъ противъ него и въ третьей давались самыя точныя наставленія, какъ свѣтскіе и духовные судьи должны распознавать и судить колдуновъ. Затѣмъ папа угрожалъ отлученіемъ отъ церкви тѣмъ, кто бы препятствовалъ преслѣдованію колдуновъ. Король Максимилианъ I утвердилъ папскую буллу.

Книга кельвскихъ богослововъ была напечатана въ 1489 году и стала руководствомъ при преслѣдованіяхъ колдуновъ. Реформація не уменьшила ужасовъ преслѣдованія. Напротивъ все XVI и XVII столѣтія католическіе и протестантскіе суды соперничали между собою въ истребленіи волшебниковъ. Заподозрѣннаго подвергали пыткамъ и осуждали на сожженіе.

Списокъ признаковъ принадлежности къ союзу дьяволовъ былъ огроменъ—достаточно было ничтожнаго повода, чтобы быть заподозрѣннымъ. Съ тѣхъ поръ какъ „Молоть колдовства“ начала дѣйствовать, германская женщина и дѣвушка, въ продолженіи двухъ столѣтій, не могла оставаться вполнѣ спокойной.

Колдовство подлежало суду и свѣтскихъ, и духовныхъ судей и обвинительные приговоры были чрезвычайно часты. Большею частью случалось такъ, что колдунья, не вынесше пытокъ, сознавалась во всемъ, въ чемъ ихъ обвиняли. Тюрмы были переполнены такими несчастными. Въ одной изъ темницъ, была однажды женщина, признанная колдуньей, которая, по показаніямъ окрестныхъ жителей, летала по субботамъ на шабашъ вѣдьмъ. Постановленіе обвинительнаго приговора о ней послужило

Сборъ мана въ Индіи.

тонеть и это считается дурнымъ знакомъ: вода не принимаетъ ничего нечистаго, грѣшнаго. Испытаніе продолжается; несчастную приводятъ въ застѣнокъ, показываютъ ей всѣ орудія пытки, объясняютъ ихъ употребленіе, но и это не дѣйствуетъ на *нечестивицу*. Она продолжаетъ упорствовать, уже полураздѣтая, и тутъ то палачъ произноситъ страшную формулу: „тебя будутъ пытать до тѣхъ поръ, пока сквозь тебя не станетъ просвѣчивать солнце!“ Но эта колдунья—героиня. Пытки сперва не дѣйствуютъ на ея рѣшимость. Но наконецъ во время мученій она не выдерживаетъ и сознается во всемъ, чего не было. Судьи приговариваютъ ее къ смерти. Она должна быть задушена и затѣмъ сожжена. Но оправившаяся отъ мученій женщина, отрицаетъ снова все, въ чемъ созналась въ безпамятствѣ. Этимъ она ухаживаетъ только свое положеніе: ее сожигаютъ живою.

Въ XVI столѣтіи сожженіе колдуній въ Германіи приняло ужасающіе размѣры, въ особенности въ 1560—70 годахъ.

Кэнгуру.

(Рис. на стр. 704).

Причудливая, въ высшей степени своеобразная природа Австраліи поражаетъ путешественника двойнымъ образомъ: то своею мрачностью и пустынностью, то своею роскошью и богатствомъ. Часто пустыня, загроможденная скалистыми обломками или поросшая мелкимъ, колючимъ кустарникомъ, да обширныя, неприступныя болота занимаютъ здѣсь громаднаго пространства, но за то эти безотрадныя картины иногда быстро смѣняются и путникъ вступая въ область роскошной, тропической растительности. Передъ нимъ рисуются холмы, покрытые гигантскими эвкалиптами, мимозами и стройными гладкостебельными пальмами; внизу же тѣснится множество цвѣтущихъ и пахучихъ растений. Лѣсъ

всегда бывает так густо, что солнечный луч едва проникает сквозь его частую листву; деревья поражаются странными формами и громадною толщиною; что же касается до животных, густо населяющих дремучие леса и равнины Австралии, то эти представители фауны также своеобразны и необычайны здесь как и представители флоры.

В Австралии, при ее открытии и дальнейшем исследовании, не нашли никаких крупных четвероногих животных; не оказалось ни кошек, ни обезьян, ни слонов; ни одного из хоботных или копытных животных и основывая свои воззрения на мелкости и как бы недоразвитости животных форм Австралии, ученые пришли к тому заключению, что в то время когда Европа подверглась различным геологическим перемещениям, Австралия находилась в состоянии покоя, благодаря которому все животные и растения могли сохранить до настоящего времени свою первобытную организацию; преобладающим семейством оказались здесь так называемые „сумчатые“ животные, получившие свое название от складки кожи, в которую самки сажают своих неволюн еще развившихся детенышей. Самым же крупным представителем этого класса млекопитающих является *Кенгуру*, животное довольно часто ныне встречаемое в зоологических садах Европы.

Более общий вид кенгуру это так называемый *Macropus Major*, рост которого в сидячем положении равняется вышине человека. Туловище его особенно бывает утолщено в пояснице, кроме того особенным развитием отличаются задние ноги. С помощью этих мускулистых ног а также сильного хвоста кенгуру может делать гигантские прыжки в 25 и даже в 30 футов ширины; хотя обычная его походка довольно тяжела и неуклюжа.

В жаркие дни кенгуру отдыхает в кустах, на влажных местах; зимою же любит сухие песчаные возвышенности, где он то бодро прыгает и играет или растягивается и грется на солнце. На обработанных полях кенгуру производит значительные опустошения и потому колонны ревностно уничтожают его, стреляя или затравливая собаками. Впрочем кенгуру убивают иногда и из корыстных целей, чтобы употребить его мясо в пищу а шкуру на разные подделки. Это истребление принимает теперь такие громадные размеры, что скоро кенгуру сдлается одним из редких животных и на своей родине. На прекрасном рисунке Шпехта представлена небольшая группа кенгуру, расположившаяся на отдых неподалеку от реки, среди роскошной тропической растительности. Около них ныряет в воду пугливый утконос, с лица уйти в свою извилистую, подводную нору; вдаль же виднеются грациозные фигуры Эму—громадной австралийской птицы, имеющей большое сходство с страусом как по внешности, так и по образу жизни. Этому Эму предостиг, к сожалению, также несчастная участь как и кенгуру; он быстро вымирает и встречается теперь лишь в тех отдаленных и пустынных местностях Австралии, которые еще не захвачены в свое вечное владение белым человеком.

Наши столичные читатели конечно видели прекрасные экземпляры семьи Кенгуру в СПбургском Зоологическом саду, где дитя так завлечут их игры и прыжки, и где все любуются их милыми, небольшими головками, с умными, кроткими глазами.

Производство опиума в Индии.

(Рис. на стр. 710).

Громадные размеры приняло производство опиума в Индии.

Опиум собирается преимущественно в низменных местностях около Ганга, на обыкновенных полях мака. На старинном индийском языке нет даже слова для определения опиума; разведение мака для добывания опиума началось сравнительно не так давно, теперь же в Индии маком засеяно до 250,000 десятин. Простолудин охотно занимается культурой мака, хотя торговля опиумом составляет монополию. Для возделывания требуется хорошо орошаемая, старательно вспаханная и уваженная почва. Спустя десять дней после посева зерен, мак уже всходит и через три недели зацветает. После опадения цвета тотчас начинается сбор сока. Для этой цели каждая маковинка, особенной вилкой, названной *наштар*, прорывается в трех местах снизу вверх. Вытекающий сок, который застывает на воздухе и называется *тиник*, собирается в сосуды, куда налито льняное масло, чтобы сок не испарялся. Каждая головка дает только несколько капель тиника. Чтобы одному человеку собрать 7 лог, нужно прилежно работать целый день.

Весь сбор должен быть представлен в казну. Рабочие складывают еще жидкий тиник в суконные мешки и вшивают для того, чтобы льняное масло стекало. Затем руками и ногами перерабатывают тиник в гладкую массу, выдвигают из него шары весом в десять фунтов, которые и укладываются в мешки для пересылки. Пересылка опиума в Китай была запрещена на Ганг только в середине прошлого столетия, первое же китайское запрещение издано было в 1797 году. В 1840 г. Англия вела посылную войну с Китаем из-за опиума, вследствие этой войны в 1842 году ввоз опиума в Китай был снова допущен. За последний год доход от торговли опиумом составляет 94 миллиона рублей; 21,500,000 стоит содержание производства, так что чистый доход составляет 72,500,000 рублей.

Много было говорено о том, как вредно действует опиум на здоровье народонаселения Китая. Говорят однако, что опиум необходим в жарких странах Азии, при условиях местной жизни. В Средней Индии опиум дают каждому ребенку, взрослые же ежедневно принимают его утром, в обед и вечером. Опиум способствует тому, что рабочий при самом скудном питании и при палящем солнце может работать в поле; опиум придает силы скорходам, бегущим тысячью верст со скоростью лошади; в местностях, где свирепствуют лихорадки, опиум помогает при болезни. Наконец опиум успокаивает нервы, поддерживает бодрость и т. п. Опиум у индийцев замедляет водку нашего бедного класса; как ни один богатый дом в Европе не обходится без своего погреба, точно также и богатый раджа держит у себя целый запас опиума. Место откуда вывезен опиум, его цвет и вкус ценятся также как и у нас качество вина. Старый опиум также там дорог, как и старое вино у нас.

Любимцы.

(Рисун. на стр. 701).

Прекрасная картина Лежена имеет содержанием олицетворение чистоты, невинности и ясного спокойствия юной души—тема, на которой иногда охотно останавливается современный художник, отдыхая от тревожных и ярких впечатлений шумной жизни, несущейся теперь на всех парах так резко и безостановочно. Молоденькая дѣвушка выпла кормит своих любимцев, которых кроткие глаза так доверчиво обращаются къ кормилице их милой хозяйке.

Сонъ и сновидѣнія.

Очеркъ

И. О. Фесенко.

(Окончаніе).

Разсмотримъ теперь подробнѣе характеръ психической дѣятельности, которая совершается во время сна.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что во снѣ психическая дѣятельность имѣетъ характеръ мысленія, вызываемаго лишь путемъ ассоціаціи идей. Представленія же, идеи, возникшія въ нашей душѣ путемъ ассоціаціи идей, при известномъ первоначальномъ предметѣ воспріятія, не всегда могутъ вызывать непосредственное дѣяніе. Я вижу лошадь, у меня съ видомъ лошади возникаетъ представленіе о хомутѣ, котораго у меня нѣтъ, но который можно купить в лавкѣ. Съ находящеюся предъ моими глазами лошадию я могу въ данный моментъ сдѣлать все, что угодно, а съ хомутомъ ровно ничего, такъ какъ такого предмета у меня нѣтъ, а онъ находится гдѣ то вдаль отъ меня.

Но я могу по ассоціаціи идей и представлений пойдти далѣе: могу, вызвавъ представленіе о хомутѣ, представить его надѣтымъ на лошадь, а эту, далѣе, запряженную въ колеску и наконецъ — себя сидящимъ въ коляскѣ. Все это я могу вызвать въ своей душѣ—во ничего не могу сдѣлать въ данный моментъ, такъ какъ у меня нѣтъ сказанныхъ предметовъ, слѣдовательно я не могу проявить никакого дѣйствія по отношенію къ этимъ предметамъ, но могу переходить отъ одной идеи къ другой, ко-

торая такъ или иначе съ нею связана. Во снѣ наше мышленіе преимущественно ограничивается идеями, вызываемыми путемъ ассоціаціи идей и представлений, но не путемъ воспріятія органами чувствъ дѣйствительныхъ, реально существующихъ предметовъ. Тѣмъ не менѣе, для начала такого рода мышленія необходимаго толчекъ, въ видѣ внутреннего или внешнего раздраженія, дѣйствующаго на органы чувствъ; это первое ощущеніе, этотъ толчекъ, моментально вызываетъ другую какую либо идею или представленіе, а эта послѣдняя новую и т. д. до безконечности. При такихъ условіяхъ, понятно, сновидѣнія не отличаются ни правильностью, ни послѣдовательностью, ни образностью: какойнибудь шумъ, схожий съ ржаніемъ лошади, вызываетъ въ представленіи спящаго лошадь, эта послѣдняя переноситъ къ представленію о каретѣ и т. д. Музыка раздавшаяся съ улицы можетъ вызвать представленіе о балѣ, запахъ какихънибудь цвѣтовъ о садѣ и т. п. Эти поводы вызывающіе известные представленія, эти толчки бываютъ такъ тонки и неуловимы, что трудно опредѣлить ихъ, хотя эти представленія вызываютъ чувства горя, страха, веселости, какъ и дѣйствительные предметы. Съ первымъ представленіемъ можетъ связываться бездна представлений и понятій, а при такихъ условіяхъ, оче-

видно, одинъ и тотъ же предметъ, возникнувъ въ нашемъ воображеніи во время сна, можетъ породить, создать самую разнообразную представленію.

Но бываютъ сновидѣнія съ цѣлымъ рядомъ активныхъ дѣйствій организма? Всѣ эти случаи надо считать явленіемъ не нормальнымъ а патологическимъ, и эти то случаи въ значительной степени составляютъ переходъ къ умопомѣшательству. Это послѣднее, есть въ общихъ своихъ чертахъ, ничто иное, какъ проявленіе дѣятельности или сознание проявленія дѣятельности организма, вызванное идеями, связанными съ дѣйствительнымъ представленіемъ даннаго предмета. Нѣкоторыя части отравленнаго мозга прекратились, остальные же дѣйствуютъ частями, какъ во снѣ, дѣйствуютъ случайно ассоціаціею идей. Дерево вызываетъ представленіе о плодахъ, плодъ о ножѣ, которыми разрѣзаютъ плодъ, части плода идею о раздѣлѣ между товарищами... Помѣшанный увѣряетъ, что онъ сейчасъ только что раздалъ части плода своимъ товарищамъ, которые были здѣсь, но которыхъ вы не видѣли и т. п.

Такимъ образомъ мы пришли къ заключенію, что психическая дѣятельность, проявляющаяся во время сновидѣній, имѣетъ въ своей основѣ связанныя идеи, тѣмъ не менѣе для возбужденія этихъ идей должны быть причины, только въ видѣ внутреннихъ или внѣшнихъ ощущеній. Какого же рода ощущенія могутъ служить такими толчками?

Къ числу внутреннихъ возбужденій относятся болѣзни различныхъ органовъ или же ихъ естественныя отправления.

Страданіе легкыхъ, по словамъ Пуркинѣ, вызываетъ во снѣ представленія, тѣсно связанныя съ ощущеніемъ ужаса и стѣсненіемъ въ груди: больной бѣжитъ, преслѣдуемый дикимъ звѣремъ, до изнеможенія, утонаетъ или задыхается отъ дыму или пламени. Изъ весьма многихъ опытовъ, нѣкоторые ученые пришли къ заключенію, что такъ называемый кошмаръ исключительно происходитъ вслѣдствіе стѣсненнаго дыханія: спящій постоянно при этомъ видитъ какихъ то чудовищъ или дѣвизовъ, которые его душатъ или грозятъ удушить. Явленіе кошмара легко произвести искусственнымъ путемъ: стоитъ лишь спящему вложить въ ноздри ваты и тѣмъ самымъ значительно стѣснить его дыханіе. Ощущеніе тошноты вызываетъ представленіе о предметахъ, вызывающихъ такую, точно также какъ чувство жажды—представленіе о безводной пустынѣ и т. п. Замѣчательно одно наблюденіе, по которому усиленное движеніе кишечника, усиленный къ нему приливъ крови и т. п. вызываетъ во снѣ чувство страха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ представленій, сопряженныхъ съ этимъ чувствомъ. Во время бодрствованія, мы иногда наблюдаемъ совершенно обратное,—страхъ вызываетъ разстройство желудка у людей и у нѣкоторыхъ животныхъ (напр. медвѣдѣ). Столь тѣсная связь между чувствомъ страха и отравленіями органовъ пищеваренія во снѣ проявляется въ обратномъ отношеніи,—разстройство органовъ питанія вызываютъ чувство страха. Само собою разумѣется, что во снѣ чувство страха не всегда вызывается именно страданіемъ органовъ питанія, но и многими другими тончайшими ощущеніями организма.

Подобно внутреннимъ поводамъ ощущенія, вызывающимъ то или иное сновидѣніе, могутъ существовать и возбужденія внѣшнія. „Измѣненія температуры“ говоритъ Родентокъ, вслѣдствіе усиленнаго или недостаточнаго прикрытія тѣла или отдѣльныхъ его частей, возбуждаютъ разнообразныя представленія. Давленіе головы о кровать—вызываетъ, на примѣръ, представленіе о томъ, что несешь нѣчто тяжелое или, что что-то тяжелое надѣто на голову. Запахъ цвѣтовъ—вызываетъ представленіе о садахъ, а запахъ камфоры—о больныхъ и о докторѣ. По словамъ Морн, когда къ его носу однажды во время сна поднесли духи, ему снились: Канръ, косметическія лавки и т. п. Рудовъ сообщаетъ характерный случай сновидѣнія, возбужденнаго чувствомъ осязанія и до нѣкоторой степени вкуса: одному господину, спав-

шему съ открытымъ ртомъ, влили въ ротъ нѣсколько капель воды и спящему представилось, что онъ утонаетъ и старается вылыть. Примѣры возбужденій сновидѣній чрезъ посредство органовъ слуха и зрѣнія болѣе обыкновенны чѣмъ чрезъ посредство остальныхъ органовъ чувствъ. Удары часовъ и вообще всякаго рода звуки, нерѣдко вызываютъ во снѣ представленіе о музыкѣ; рассказываютъ на примѣръ о Тартини, что онъ подъ влияніемъ какихъ то тонкихъ внѣшнихъ возбужденій слуха, со-здалъ во снѣ свою лучшую сонату.

Свѣтотыя возбужденія также вызываютъ цѣлый рядъ самыхъ причудливыхъ сновидѣній: летающихъ огненныхъ змѣй, бабочекъ и т. п. Казалось бы закрытые глаза неспособны воспринимать свѣтовыхъ впечатлѣній, но это не вѣрно. Изъ ежедневнаго опыта мы легко можемъ убѣдиться, что и съ закрытыми глазами мы можемъ отличить свѣгло или темно.

Сильно распространена среди общества вѣра въ пророческое значеніе сновидѣній. Кто не знакомъ съ массою „сонниковъ“, серьезно увѣряющихъ, что видѣть во снѣ апостовъ—быть свадьбѣ; алмазы собирать—быть горю; а ихъ жѣть—счастью? Бабочки во снѣ предвѣщаютъ непостоянство, а барабанъ—потерю; блинъ—прибыль, наслажденіе, а кушать его—горе и убытокъ; блоха—слуху, лошадь—горе, серебро—слезы и т. п. Всѣ эти нелѣпости занимаютъ многихъ и старыхъ и молодыхъ людей, жаждущихъ поднять завѣсу хотя-бы близкаго своего будущаго. Вѣрныя сновидѣніямъ конечно, странно, однако существуютъ факты, которые несомнѣнно подтверждаютъ, что иногда тотъ или иной выводъ, то или иное предположеніе, сдѣланное нами во время сна и представившееся намъ въ видѣ извѣстныхъ образовъ или лицъ оправдывается въ дѣйствительной жизни.

Процессъ мышленія каждаго человѣка состоитъ изъ цѣлага ряда посылокъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ умозаключеній.

Часто бываетъ, что при поверхностномъ обсужденіи того или иного вопроса человѣкъ упустилъ изъ вниманія какой нибудь фактъ, а потому изъ прочихъ имѣющихся данныхъ сдѣлалъ такое-то заключеніе или пришелъ къ такому-то выводу. Во время сна мозгъ подъ влияніемъ извѣстнаго исхода (внутреннихъ или внѣшнихъ впечатлѣній) неожиданно нападаетъ на кругъ мышленія (путемъ сѣвленія идей и представленій) въ томъ же направленіи, въ какомъ онъ работалъ во время бодрствованія; неожиданно появляется забытый или ускользнувшій отъ вниманія фактъ, который въ данномъ случаѣ служитъ новымъ посылкою, и потому дѣлается новое, совершенно оригинальное умозаключеніе. Весь этотъ процессъ мышленія во снѣ очень легко можетъ олицетвориться въ извѣстныхъ лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ, а потому сдѣланный выводъ становится еще ярче, еще рельефнѣе. Память сдѣланное умозаключеніе, явившійся образъ—можетъ удержатъ, а фактъ, послужившій причиною такого вывода, легко можетъ исчезнуть изъ памяти и проснувшійся человѣкъ во всемъ виднѣмомъ во снѣ признаетъ какое то предзнаменованіе, предрѣченіе и т. п. Если же въ дѣйствительности все совершается такъ, какъ онъ видѣлъ во снѣ, или имѣетъ хотя бы самую отдаленную аналогію съ свершившимся, то вотъ и основаніе увѣривать въ чудное предрѣченіе сновидѣній.

Долго не понимаемая причина сновидѣній, ихъ необыкновенная причудливость, породила въ жизни человечества не только массу разнообразныхъ вѣрованій, но и массу безумныхъ и подчасъ жестокихъ поступковъ надъ неповинными существами. Въ исторіи человечества отмѣчены случаи казни многихъ невинныхъ, имѣвшихъ несчастье видѣть пугавшіе другихъ сны и имѣвшихъ неосторожность заявить о томъ открыто. Но вѣка эти прошли и роль сновидѣній теперь уже не та,—имъ болѣе не придаютъ значенія чудесныхъ предзнаменованій, на нихъ смотрятъ какъ на обычное отправление мозга, вполне однородное съ тѣмъ отравленіемъ, которое мозгъ совершаетъ въ періоды полнаго своего бодрствованія.

Политическое обозрѣніе.

Австрія. — Гаштейнское свиданіе.—Таинственные суда.—Гартманъ въ Америкѣ.—Феніанская угроза Англіи.—Эюбъ-Ханъ идетъ на Кабуль.

Ирѣдка, отъ времени до времени, доносится до насъ скорбный голосъ австрійскихъ славянъ. Вотъ, между прочимъ, что пишутъ о положеніи венгерскихъ словаковъ, населяющихъ, въ числѣ нѣсколько болѣе 2 милліоновъ человѣкъ, сѣверо-западный уголъ Венгріи, у Карпатъ, и мѣстности на югъ къ Дунаю. Это одна изъ наиболѣе придавленныхъ, несчастныхъ и, вмѣстѣ, наиболѣе симпатичныхъ отраслей западнаго славянства. Уже около столѣтія мадьяры систематически стремятся къ полному экономическому и духовному порабощенію словаковъ. Всѣ средства, всѣ насилія, все пушено въ ходъ для достиженія этой цѣли. Словакскій языкъ игнорируется, такъ какъ единственный языкъ государственной—мадьярскій; въ славянскихъ земляхъ Венгерскаго королевства, на славянскія деньги, устроены правительственныя школы, спеціальныя пансіоны, чисто въ мадьярскомъ духѣ, предназначенныя для мадьяризаціи славянскаго элемента; мадѣйшее проявленіе славянскаго, національнаго духа преслѣдуется съ возмутительно безцеремонностью; такъ, на примѣръ, словаки завели,

было, на собственныя средства три народныя гимназіи, гдѣ преподаваніе шло на родномъ языкѣ,—гимназіи эти, вскорѣ въ 1874 г., были закрыты; въ 1863 г. словацкіе патриоты устроили литературно-издательское общество, „Славянскую Матицу“; общество начало полезную дѣятельность, направленную, съ одной стороны, на всестороннее изученіе народности, съ другой—на поднятіе въ народѣ образованія; въ теченіи 13-ти лѣтъ „Матица“ составила капиталъ въ 70 тысячъ франковъ, издало до 40 книгъ, во все время это издавала журналъ, поддерживая, вмѣстѣ съ тѣмъ частныя литературныя предпріятія; но это было славацкое, славянское предпріятіе, оно начинало приносить плоды и мадьяры, т. е. венгерское правительство послѣднее закрыло „Матицу“ но, бібліотека ея была, передана Пештскому университету, а капиталъ, составившійся изъ народныхъ грошей,—переданъ въ казну! Чѣмъ же, спрашиваемъ мы, чѣмъ же эти насилія отличаются отъ бывшихъ турецкихъ насилій?... При такихъ условіяхъ, само собою понятно, нѣтъ ходу ни одному образованному словаку, рѣдко кто изъ нихъ подучаетъ какую нибудь должность, или попадаетъ въ депутаты, развѣ омадьярившіеся.... Но, не смотря на

все это, на тяжелое иго, словаки вносят свою долю борьбы въ героическую самооборону славянства, они не поддаются влиянію своихъ угнетателей, остаются славянами; они пользуются тѣмъ немногимъ количествомъ воздуха, который имъ, по необходимости „отведень“, чтобы дышать и въ этой узкой сферѣ работаютъ народному дѣлу; усиленно заводя единственно разрѣшенный имъ визитъ школы, словаки заботятся о развитіи національной школы. Национальное самосознаніе, поддерживаемое такими бѣдными средствами, а главное—народнымъ чувствомъ, часто, однако, обходится дорого имъ. Въ Венгріи только что кончены выборы народныхъ представителей въ предстоящій сеймъ: мадьяры привыкли поставлять своихъ; словаки уперлись и вотъ, въ Суганахъ въ Перке-Турганскомъ округѣ, въ Штубанскихъ Тешицахъ, гдѣ они желали выбирать людей своей, народной партіи, венгерцы, видя, что ни обычный терроръ, ни подкуны, ни жестокости, ничто не дѣйствовало—пустили въ дѣло оружіе: въ Суганахъ мадьярское войско три раза бросалось въ атаку, съ прижатыми къ ружьямъ штыками, на толпы избирателей народной партіи! Докодь-же?...

Императоры Вильгельмъ и Францъ-Иосифъ свидѣлись въ Гаштейнѣ, откуда Австро-Венгерскій императоръ уѣхалъ въ Мюнхенъ, для свиданія съ ожидавшимъ его тамъ саксонскимъ королемъ, и далѣе, въ Майнау—для свиданія съ Баварскимъ. Въ Гаштейнѣ же побывалъ и король Сандвичевыхъ острововъ Калакуа, путешествующій нынѣ по Европѣ, какъ говорятъ съ цѣлью приглашенія переселенцевъ въ свое королевство.

Согласно увѣреніямъ германскаго посланника при Вѣнскомъ дворѣ, принца Рейса,—Гаштейнское свиданіе императоровъ не имѣло никакого политическаго значенія, а было ничѣмъ инымъ, какъ простымъ актомъ вѣжливости между дружественными монархами. Австро-Венгерское военное министерство—намѣрено потребовать отъ делегаціи увеличенія военнаго бюджета.

Изъ Берлина сообщаютъ, между прочимъ, что въ Килѣ, на одной частной верфи были недавно построены два судна „Диогенъ“ и „Сократъ“. Германское правительство, заподозривъ, по

нѣкоторымъ причинамъ, что суда эти предназначались для цѣлей или социализмовъ, или феневъ, рѣшило воспретить имъ выходить въ море, о чемъ мѣстная власть и увѣдомила оба судна; тѣмъ не менѣе, 23-го іюля (4-го августа н. с.) одно изъ нихъ начало уже разводять пары, какъ бы для пробнаго плаванія; тогда „Диогенъ“ и „Сократъ“ были заняты командою германскаго военнаго судна „Аркона“, а матины ихъ немедленно разобраны. Строитель упорно отказывается назвать заказчиковъ, изъ Берлина ожидаютъ высшіе чиновники для разслѣдованія дѣла этихъ таинственныхъ судовъ. Новѣйшія свѣдѣнія доставили новую версію: говорятъ, что плавушія тезки двухъ греческихъ философовъ и построены съ почтенною цѣлью торговли невольниками.

Во Франціи началась избирательная борьба, и Гамбетта отправился для пропаганды своей программы. Недавно онъ былъ въ Турѣ, гдѣ ему устроили овацію, его привѣтствовали власти, народъ, вечеромъ на данномъ въ честь его банкетѣ онъ произнесъ рѣчь, въ которой и изложилъ программу, требующую пересмотра конституціи, главнымъ образомъ въ отношеніи преобразования сената. Пока президента палаты депутатовъ торжественно принимаютъ въ Турѣ. Парижскіе комунары хлопочутъ изъ всѣхъ силъ, чтобы провалить его въ Бельвильскомъ избирательномъ участкѣ столицы Франціи. Едва ли это удастся имъ.

Комунаръ Гартманъ недавно появился въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, разчитывая, конечно, произвести величайшій эффектъ своимъ появленіемъ, а также на сочувствіе, и можетъ быть, какую нибудь помощь (чью?), но велико, вѣроятно, было удивленіе его, когда вмѣсто готовности помочь ему, онъ встрѣтилъ у свободныхъ американцевъ готовность—выдать его Россіи. Присутствіе его возбудило едва не общее негодованіе и онъ сдѣлалъ то, что ему оставалось—бѣжалъ опять въ предѣлы „гостепримной“ Англи, говорятъ—въ Канаду.

Якубъ-Ханъ, разбившій войско Абдурахманъ-Хана близъ Кандахара, занялъ этотъ городъ своими войсками и идетъ на Кабуль.

С М Ъ С Ъ .

Красящее вещество растенія „Кровяника“ (Palmella cuneata). На сырыхъ стѣнахъ, около земли, очень часто замѣчается небольшая водоросль, краснаго кроваваго цвѣта, которую и назвали „кровоиникъ“. Въ теплые и сырые лѣтніе дни, это растеніе имѣетъ, дѣйствительно, большое сходство съ кровью, въ которой произошло осажденіе волокнистаго вещества—фибрина. Фипсонъ доказалъ недавно, что сходство его съ кровью простирается даже далѣе, нежели предполагали, давая ему такое названіе.

Въ самомъ дѣлѣ, красный цвѣтъ его происходитъ, какъ и въ крови, отъ маленькихъ шариковъ, плавающихъ въ жидкости, которую можно приравнять къ кровяной насекѣ. Но этого мало; вещество, окрашивающее ихъ, *пальмеллинъ*, какъ называетъ его Фипсонъ, представляетъ собою поразительное сходство съ красящимъ веществомъ крови—*гемоглобиномъ*. Подобно послѣднему, оно содержитъ желѣзо, азотисто, растворимо въ водѣ, нерастворимо въ алкогольѣ и т. д. Кромѣ того, въ солнечномъ спектрѣ оно даетъ полосы поглощенія, подобныя полосамъ гемоглобина крови.

Вещество такого свойства встрѣчается въ первый разъ въ растительномъ царствѣ. Желательно бы было болѣе полно изслѣдовать его, особенно съ точки зрѣнія спектроскопической: желательно также было-бы знать, можетъ-ли это вещество, подобно красящему веществу крови, поглощать кислородъ въ значительномъ объемѣ и терять его подъ влияніемъ, напримѣръ, окиси углерода.

Паразиты на пчелахъ. Смерть пчелъ приписываютъ обыкновенно вреднымъ растеніямъ, изъ которыхъ онѣ высасываютъ соки; но это мнѣніе повѣрно, пчела не отравляется даже, когда принимаетъ и ядовитый сокъ Азалии, изъ которой также готовится медъ. Теперь по послѣднимъ наблюденіямъ оказывается, что пчелы гибнутъ отъ микроскопическихъ животныхъ. Эти насѣкомья, въ видѣ крошечнаго червячка, водятся во множествѣ на подсолнечникѣ (*Heliantus annuus*) и съ этого-то растенія и попадаютъ на пчелы.

Взрывъ Нью-Йорскихъ скалъ. Работы по расширенію входа въ Нью-Йорскую гавань быстро подвигаются впередъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ подорвали скалу Галь-Гате, для чего было употреблено 50,000 фунтовъ пороха, и взрывъ произведенъ былъ сыномъ инженера ребенкомъ, который долженъ былъ нажать клапанъ электрическаго провода. Теперь дѣло идетъ о томъ, чтобы съ помощью двухъ-сотъ тысячъ фунтовъ пороха взорвать еще большую скалу, Флудъ-Рокъ. Это будетъ вскорѣ исполнено. Съ высшаго пункта скалы пробиты во всѣ стороны шахты, которыя будутъ начинены взрывчатимъ веществомъ. Шахты эти прорыты уже на 600 футовъ длины и изъ нихъ вынуто 783,000 кубическихъ футовъ камня. Этотъ громадный фейерверкъ долженъ послѣдовать въ 1883 году. Людямъ съ здоровыми нервами онъ безъ сомнѣнія доставитъ удовольствіе.

Вліяніе свѣта на животныхъ. Вліяніе, производимое на растенія различными цвѣтами, очень часто составляло предметъ изслѣдованій для физиологовъ. Но дѣйствіе свѣта вообще и особенно окрашеннаго различными образомъ—мало изслѣдовано.

Бекларъ, кажется, первый ученый, занявшійся этимъ. Онъ помѣ-

палъ яички мухъ поды цвѣтныя стекла и замѣтилъ что яички эти развивались неодинаково поды различными стеклами: лучше всего происходило это развитіе поды фіолетовыми и голубыми, хуже всего поды зелеными стеклами.

Нѣсколько поздѣе Бушаръ утверждалъ, что такъ называемый *солнечный ударъ* происходитъ отъ дѣйствія фіолетово-голубыхъ лучей спектра. Поль Бертъ указалъ, далѣе, что личинки, развивавшіяся поды стеклами, преломляющими эти лучи—блѣдны и лишены пигмента; онъ указалъ, кромѣ того, что именно эта часть солнечнаго свѣта производитъ извѣстное дѣйствіе на окрашенные атомы кожи хамеліона.

Одинъ швейцарскій ученый, г. Юнгъ, опубликовалъ недавно результаты своихъ трехлѣтнихъ опытовъ надъ яичками лягушки и рыбы. Выводы изъ его опытовъ—весьма интересны:

1) Различные цвѣтные лучи солнечнаго свѣта дѣйствуютъ далеко неодинаково на развитіе этихъ животныхъ.

2) Фіолетовый цвѣтъ производитъ наибольшее вліяніе. За нимъ слѣдуютъ въ этомъ отношеніи голубой, потомъ желтый и затѣмъ бѣлый.

3) Красный и зеленый оказываютъ вредное вліяніе въ отношеніи развитія, которое не происходило вовсе поды стеклами, окрашенными въ эти цвѣта.

4) Мракъ не препятствуетъ совершенно развитію яичекъ, только замедляетъ его.

5) Всѣ цвѣта солнечнаго свѣта, въ отношеніи вліянія производимаго ими на личинки животныхъ, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная производящими наибольшее вліяніе: *фіолетовый, голубой, желтый, бѣлый, темный, красный, зеленый*.

6) Головастики, изъ которыхъ развиваются потомъ лягушки, одинаковой величины и при одинаковыхъ физическихъ условіяхъ, будучи лишены пищи, умираютъ отъ истощенія замѣтно скорѣе въ фіолетовыхъ и голубыхъ лучахъ, нежели въ какихъ-либо другихъ, въ нихъ они скорѣе уничтожаютъ свой собственный пищевой запасъ, развиваясь быстрѣе.

Интересно, что въ отношеніи растеній преобладающее вліяніе *принадлежитъ противоположному концу спектра*—краснымъ лучамъ.

Миниатюрныя произведенія искусства. Съ давнихъ временъ бывали люди, которые употребляли много искусства и терпѣнія на изготовленіе крошечныхъ, едва замѣтныхъ вещей. Въ царствованіи Англійской королевы Елисаветы жилъ одинъ кузнецъ, по имени Маркъ Скалотъ, который сдѣлалъ замокъ изъ одиннадцати кусочковъ желѣза, стали и мѣди, который вмѣстѣ съ ключемъ вѣсилъ только одинъ гранъ. Онъ сдѣлалъ также золотую цѣпочку изъ сорока трехъ колечекъ, которая надвѣвалась на большую муху, и насколько не мѣшала ей летать.

Нѣкто Норгингеръ сдѣлалъ изъ слоновой кости пятьдесятъ изящныхъ тарелочекъ, которыя всѣ укладывались въ одно перчаточное зерно. Мительбахъ превзошелъ и этого чудака: онъ выточилъ семьдесятъ

таких тарелочек и поднеси их Палъ также въ перчномъ зернѣ. Иоаннъ Терринсъ сдѣлалъ изъ чернаго дерева пушку съ лафетомъ, подвижными колесами и всѣми принадлежностями, которая помѣщалась въ вишневой косточкѣ. Наконецъ еще нѣкто Галлюсъ, сдѣлалъ дерево въ три сантиметра вышины, на которомъ сидѣли птицы и даже махали крылышками.

Нурьзные изобрѣтенія. Бываютъ нѣрѣдко довольно курьезныя изобрѣтенія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Рихардъ Клинтонъ изобрѣлъ недавно шаблоны для окраски бровей; этотъ стеклянный снарядъ съ прорѣзомъ внутри, имѣетъ форму раковины и накладывается на глазъ такъ, чтобы брови выходили въ отверстіе и удобнѣе окрашивались. Прибавочной вещицей къ этому же аппарату служитъ предохранительный снарядъ для усовъ, родъ металлическаго игольника, въ который заправляются усы во время ѣды или питья, чтобы они не пачкались. Интересно смотрѣть на обѣдающихъ такимъ образомъ джентльменовъ: у каждаго изъ нихъ подъ носомъ небольшой металлическій пиналь, изъ котораго съ обѣихъ сторонъ торчатъ кончики усовъ.

Къ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ принадлежитъ еще пушка, которая заряжается и производитъ выстрѣлы съ помощью машины. Изобрѣтатель желаетъ вѣроятно измѣнить способъ веденія войны и пред-

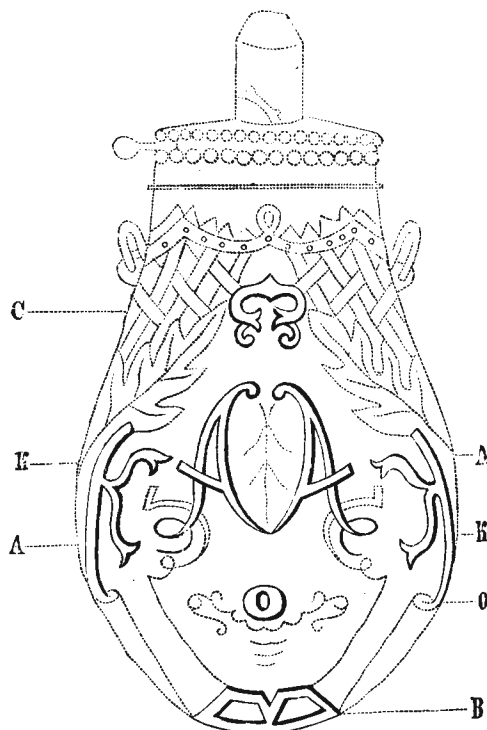
полагаетъ, что она возможна и безъ участія людей. Но онъ кажется не сообразилъ, что борьба между такими орудіями не приведетъ ни къ какому результату.

Для любителей бокса изобрѣтены патентованныя перчатки съ особымъ приспособленіемъ ловко держать кулакъ. Съ помощью этихъ перчатокъ (говорится въ объявленіи) благородное искусство бокса будетъ доведено въ Англии и Америкѣ до высшей степени совершенства, и далеко перешеголяетъ Германію и Францію.

Дѣтскій міръ также обогащенъ изобрѣтеніями. Теодоръ Врандъ, въ Зонненбергѣ, получилъ привилегію на „говорящія книжки съ картинками“, гдѣ наряду съ изображеніемъ звѣрей, искусство скрыты музыкальные аппараты, подражающіе крику пѣтуха, блеянію овцы и т. п.

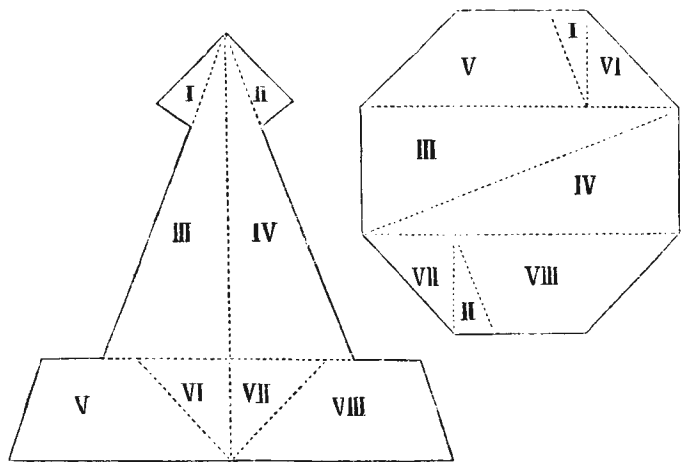
Но практичнѣе другихъ оказался американецъ Бовие въ Филадельфіи; онъ изобрѣлъ копилку, которая можетъ служить также для забавы дѣтей. На копилкѣ этой сидитъ игрушечная собачка, ей кладутъ на носъ монету, затѣмъ бьютъ ее по хвосту, тогда она хватается и проглатываетъ деньги. Чѣмъ чаще забавляютъ такимъ образомъ ребенка, а собачку заставляютъ работать, тѣмъ больше наполняется копилка долларами, которымъ маленькій янки всегда знаетъ цѣну.

Рѣшеніе задачи № 55.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Гинтылло, Вѣвировскаго, Копрѣва, Воробьева, Сычева-Михайлова, Кораблева, Мирюнова, Бутаковой; Москва—Травникова, Левенталь, Ларионова, Николаева, Кузнецова, Кулакова; Бирзула—Красовскаго; Буй—Проскуро-Сушинской; Бѣльскъ—Бломбергъ; В. Волоченъ—Музалева; Динабургъ—Вавилова; Задонскъ—Знаменскаго, Аксакова; Керчь—Дервисьевъ; Мимры—Мухина; Монтаурово—Шономарева; Курскъ—Прохорова; Несуловицы—Агаркова; Одесса—Рахна; Оренбурга—Быстрова; Печани—Аржеухова; Ростовъ на Дону—Варабашина, Данилова, Герцова; Саратовъ—Матищева; Серпуховъ—Кузовлева; Тифлисъ—Цовьянова; Троице—Томашевича; Тула—Стариновой; Харьковъ—Зарубина; Хотинъ—Колпанчя; Ярославль—Сырещикова.

Рѣшеніе геометрической задачи № 54.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ г. Лебедева въ Люцинѣ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Карлъ Линней (съ рис.)—Червонное золото. Романъ Мавра Юная. (Продолженіе).—Вилла Либеталь. (Рассказъ М. Лиля).—Владиміръ на Клязьмѣ и его древности (съ 3 рис.)—Въ Новой Гвиней (съ рис.)—Назнъ колдунъ въ среднѣ вѣна (съ рис.)—Кангуру (съ рис.)—Любимцы (съ рис.)—Производство опиума въ Индіи (съ 3 рис.)—Сонъ и сновидѣнія. Очеркъ О. И. Фесенко. (Окончаніе). Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи № 55.—Рѣшеніе геометрической задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

въ случаѣ если у кого корни волосъ отъ разныхъ вредныхъ климатическихъ вліяній и перемѣны воды ослабли и Запастись Новымъ Шведскимъ бальзамомъ „Элеопатомъ“ провизора Кинунена, какъ единственнмъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для укрѣпленія корней волосъ и ихъ сосочковъ (papillae).—

„Элеопатъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ очищаетъ кожу головы, отъ столь вредной для роста волосъ—перхоти—не позволяетъ волосамъ сѣться, придаетъ имъ блескъ и гибкость, способствуетъ правильному произростанію волосъ и для роженіцъ, во время дѣтскаго возраста предохраняетъ отъ выпаденія волосъ въ началѣ. Шведскій бальзамъ „Элеопатъ“ дозволенъ профессору Кинунену для продажи.

Произвою продану „Элеопата“ для всей Россіи единственно въ моемъ депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, № 52. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Иногороднымъ же высылается не менѣе 2 флаконовъ содержащихъ 120 граммовъ за 4 рубля.

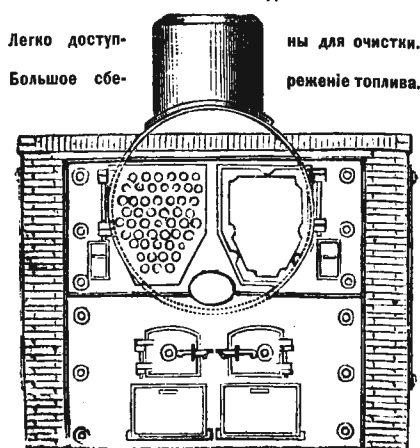
Адресъ для иногородныхъ:

Депо „Элеопата“, Пассажъ, Магазины № 52.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

№ 1496

Многія тысячи въ дѣйстви.

Легко доступ-
Большое се-

ны для очистки.
реженіе топлива.

Господамъ заводчикамъ предлагаю какъ специальность, поставку съ ручательствомъ

трубчатые паровые котлы системы Г. Паукуша въ Ландсбергѣ на Вартѣ.

трубчатые паровые котлы разныхъ размѣровъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ моихъ складовъ здѣсь и въ провинціи.

Паровые котлы другихъ конструкций доставляются въ самые непродолжительные сроки.

С. Г. Конфѣльдъ.

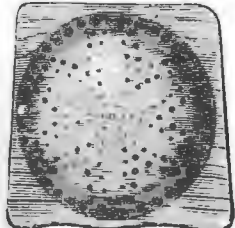
Главный представитель машиностроительнаго завода Г. Паукуша въ Ландсбергѣ, и Вартѣ. С.-Петербургъ, Большая Московская, № 6.

№ 1489 3-1

АМЕРИКАНСКІЯ ДЕРЕВЯННЫЯ ФАНЕРНЫЯ СІДЬНЯ

Стуль № 36.

Сидьня къ стулу № 36.

для стульевъ и скамеекъ, превосходно замѣняющія собою камышевыя и удобно прикрѣпляются дома самими покупателями.

Рекомендуются какъ частнымъ лицамъ, такъ и для употребленія въ конторахъ, школахъ, ресторанахъ, гостиницахъ, клубахъ, театрахъ, концертныхъ залахъ, вокзалахъ, общественныхъ и казенныхъ заведеніяхъ и проч.

Подариванія, виоліи готовыя къ прикрѣпленію, сидьня къ наиболее употребляемымъ:

Віинскимъ стульямъ № 14 стоятъ 75 коп. штука.

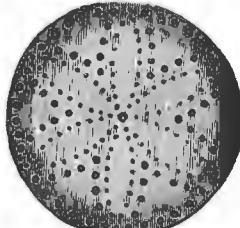
Англійскимъ стульямъ № 36, стоятъ 80 коп. штука.

Угловыя къ нимъ стоятъ 5 коп.

Неполированнаго на 15 к. со шт. дешевле. Сидьня другихъ размѣровъ приготавливаются по требованію и приложенію бумажной марки. Пересылка принимается во всё мѣста Имперіи, по уплатѣ стоимости заказа и почтовыхъ расходовъ по тарифу.

Стуль № 14.

Сидьня къ стулу № 14.

Одно фанерное сидьня съ упаковкою вѣситъ 1 фунтъ.

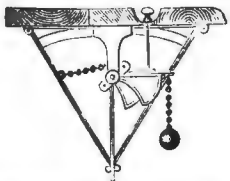
Оптовымъ покупателямъ дѣлается значительная скидка. Требуется агенты.

Вольдемаръ Фрицъ, Главный агентъ для Россіи.

КОНТОРА И СКЛАДЪ
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, 33. К. № 1499

**ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ,
замѣняющій ватерклозетъ,
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ РЕТИРАДНИКЪ**

не портящіяся отъ мороза.

Цена ретирадника 12 руб., бумага для ретирадника 2 руб. за 1,000. За укладку для дороги въ ящикъ 1 р. 25 к. за штуку, вѣсъ съ укладкою—два пуда.

Заказъ принимаютъ англійскій магазинъ **В. ЧИДСОНЪ** у Казанскаго моста, и въ мастерской, по Семёновскому пер., домъ № 3, кв. № 22.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться въ мастерскую на имя **Барулина**, въ С.-Петербургѣ.

Иллюстрированныя описанія мастерская высылаютъ бесплатно. № 1492

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1882 г. съ ПРЕМІЮ

и съ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **М. Якобсона**, Спб., Невскій пр., № 60 и во всѣхъ извѣсти. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Извѣстно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., рассказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., орануль, портеты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цена вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 М. № 1404 коп., за пер. 10 к. 2-1

Только что отпечатана новая книга и поступила въ продажу. Необходима для сельскихъ жителей, людей небогатыхъ и вообще всѣхъ лицъ, кто не имѣетъ возможности постоянно прибѣгать къ врачамъ и аптекъ.

2-е дополненное изданіе. **„ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ“** 2-е дополненное изданіе. (ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ).

Практическое руководство къ самосохраненію здоровья и продленію жизни, предупрежденію и распознанію всѣхъ болѣзней и ихъ лѣченію испытанными простыми, домашними и врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ алопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія.

САМОПОМОЩЬ въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ. Болѣе 3,000 рецептовъ лѣкарствъ, наружныхъ и внутреннихъ (на русск. и латинск. языкахъ).

ПОЛНЫЙ, ПОПУЛЯРНЫЙ КУРСЪ МЕДИЦИНЫ.

Съ 134 общепонятными рисунками; въ двухъ частяхъ; 2-е дополнен. изд. Общедоступно изложено, на основаніи многолѣтняго опыта и новѣйшихъ научныхъ данныхъ **д-мъ АНДРЕЕВСКИМЪ.**

Москва, 1881 г. Въ болѣе крупномъ форматѣ, отпечатано на сатирированной бумагѣ, мехкаж., убористымъ шрифтомъ, 1134 страницъ. Цена 3 р., въ отличномъ переплетѣ 4 руб. съ пересылкою.

Предлагаемая книга можетъ служить руководств. для врачей и фельдшеровъ. Первое изданіе „Школы здоровья“ удостоилось многихъ лестныхъ отзывовъ со стороны периодической печати (Всемирная Иллюстрація 1879 г. № 558—12; Русскія Вѣдомости 1879 г. № 268; Современныя Извѣстія 1879 г. № 303; Народный Листокъ 1879 года № 17 и пр.).

Продается въ конторѣ **издателя-книгопродавца А. Д. Ступина** въ Москвѣ, **Кипельская улочка, д. Заиконоспасскаго монастыря; въ СПБ. склады у И. Л. Тузова.** Нѣкоторые издатели обмываютъ свои лѣчебники въ „Шк. Здоровья“; поэтому просимъ требовать **„Шк. Здоровья“** сов. **д-ра Андреевскаго, изд. Ступина** (съ извлеченіями изъ лестныхъ отзывовъ печати на оборотѣ заглавнаго листа). № 1497

Съ ОКТЯБРЯ ТЕКУЩАГО ГОДА, въ ПЕТЕРБУРГѢ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Заграничный Вѣстникъ“ знакомитъ русскую публику съ иностранными литературами и важнѣйшими явленіями западно-европейской и американской периодической печати, разсѣянными въ многочисленныхъ заграничныхъ периодическихъ изданіяхъ.

Въ составъ журнала входятъ:

- 1) **Избранныя**, въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя произведенія иностранной беллетристики, стихотворныя и прозаическія, современныя и минувшихъ времявъ, въ переводахъ, извлеченіяхъ и обзорѣхъ.—
- 2) **Общественныя статьи** иностранной печати по текущимъ вопросамъ знанія и жизни, по исторіи, исторіи литературы, политикѣ, праву, философіи, естествознанію, въ переводахъ, извлеченіяхъ и самостоятельной обработкѣ; обзоры новыхъ открытій и изобрѣтеній, путешествія.
- 3) **Литературныя замѣтки и новости**: извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ книгахъ, выходящихъ за границей, о новыхъ русскихъ статьяхъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ вопросамъ и явленіямъ западной жизни, политики и литературы; отзывы западной печати о явленіяхъ русской жизни и литературы; критическія и библиографическія статьи и замѣтки.—
- 4) **Художественныя замѣтки и новости**: извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ явленіяхъ въ области театра, музыки, живописи и пр.—
- 5) **Заграничная судебная хроника**: выдающіеся по своему психологическому, общественному или бытовому значенію иностранныя процессы.—**Объявленія.**

Предпринимаемое нами изданіе отнюдь не будетъ посвящено чуждымъ Россіи иностраннымъ интересамъ. Имѣя въ виду общеобразовательныя цѣли и общественныя задачи знанія и жизни, редакція намѣрена сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Нашъ журналъ будетъ русскимъ, по скольку общія задачи западной мысли и жизни могутъ интересовать русское общество въ настоящее время.

„Заграничный Вѣстникъ“ выходитъ съ будущаго октября, 15-го числа каждаго мѣсяца, книгами въ объемѣ отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на нынѣшній годъ, съ октября до конца года, съ пересылкой и доставкой 3 р.

Цѣна изданію на будущій годъ, съ пересылкой и доставкой: годовая 10 р., полугодовая 6 р.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ „Заграничнаго Вѣстника“ при книжномъ магазинѣ **М. М. Стасюлевича** (Вас. Остр., 2-я линія, домъ № 7) и въ книжныхъ магазинахъ **К. Л. Риккера** (Невскій, 14) и **Г. Н. Мартынова** (Невскій, 46). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **Н. П. Корбасникова** (Моховая, противъ Университета).

Гг. иногородные обращаются исключительно въ главную контору „Заграничнаго Вѣстника“.

№ 1501 3-1

Редакторъ **В. Коршъ.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и КОМП.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25-16

АПТЕКА

**МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,**

въ Варшавѣ, Электральной улицѣ, № 35,

имѣетъ всегда въ болѣе крупномъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малягѣ:

- 1) **РЕВЕННОЕ ВИНО**, отличное слабительное средство. Приемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Поль-бутылки 2 р. с., съ почтовымъ пересылкою 3 р. с.
- 2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ**. Поль-бутылки 2 р. 25 к., съ почтовымъ пересылкою 3 р. 25 к.
- 3) **ХИНОЕ ВИНО**. Польбутылки 2 р. с., съ почтовымъ пересылкою 3 р. с.
- 4) **ХИНОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грама чистаго желѣза въ одной унциѣ вина). Польбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовымъ пересылкою 3 р. 25 к.
- 5) **КИТАЙСКИЕ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ**, въ аптекахъ съ соответственнымъ ложечкою. Цѣна ложка 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
- 6) **TAMAR-INDIEN** слабительныя конфеты моего приготовленія съ индійскими финиками. Одна, а самое большее двѣ конфеты, принятыя на ночь, производятъ утреннѣе обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовымъ пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малягѣ, моего издѣлія, неоднократно было доказано въ бранныхъ завалахъ, гемороевъ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови въ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немощью и вѣсническимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ влѣкательность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзней.

В. КАРПИНСКІЙ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25-13

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Суми, у Густава Листъ въ гор. Бау и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разнородн. и конструкций: ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всѣе пожарныя снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарныя обомы.

НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВЪ СЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и разнородн., ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

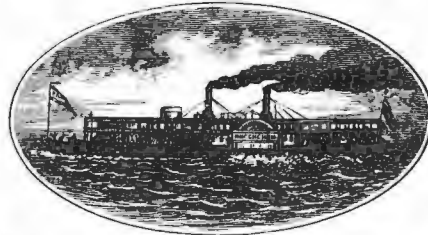
МАШИННЫЕ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА пеньковыя, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральныя.

ЛЕБЕДИ. БЛОКИ. ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССИИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА Выпуска машинъ изъ-за границы.

П О В О Л Г Ъ:

ИЗЪ НИЖНЯГО

ВЪ АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстныя своими удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, аргендованные А. А. ЗЕВЕНЕ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Niagara въ среду 12 августа. Миссури въ среду 19 августа. Бенардани въ субботу 22 августа. Колорадо въ среду 26 августа. Миссисипи въ субботу 29 августа.

ВЪ 12 ЧАСОВЪ ДНЯ.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ ласоаширскихъ пароходовъ.

Обратные билеты на два мѣсяца сроку, 20% уступки.

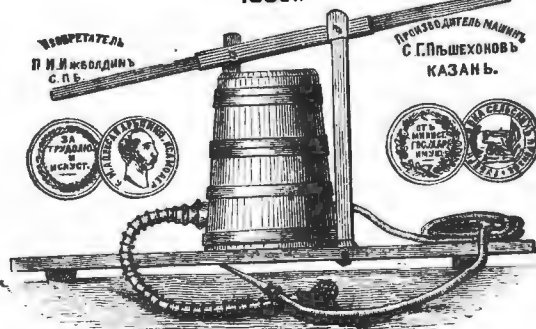
Хорошій буфетъ семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, заветы, piano и проч.

Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани.

Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимний пер. д. 2.

№ 1428

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ 1880 г.

Сельская деревянная противопожарная машина, изобрѣтенная въ 1880 г. механикомъ Ижболдинымъ, получившимъ привилегію на десять лѣтъ и съ двухъ сельскохозяйственныхъ выставокъ награды, отъ каждой по медали. Машина эта, по отсутствію въ ней металла, простотѣ конструкции, и дешевизнѣ, имѣетъ особенное значеніе для сельскохозяйственныхъ цѣлей потому, что состоитъ исключительно изъ деревянныхъ частей и вслѣдствіе простаго устройства, въ случаѣ порчи, легко можетъ быть исправлена, безъ затрудненія, самимъ крестьяниномъ. Машина готовится изъ хорошаго, просушеннаго и пропитаннаго масломъ, дубоваго дерева, поэтому она не можетъ разсыпаться и вообще измѣняться подъ вліяніемъ воздуха. Прейсъ-курантъ машинъ съ фабрики и отъ комиссіонера. Машина съ двумя дюйм. поршнекъ, выбрасывающая 4 ведра въ минуту на высоту пяти сажень, въ 10 арш.—30 руб. Машина съ трехъ дюйм. поршнекъ, выбрасывающая 8-мъ ведеръ воды въ минуту на высоту 8-ти саж., съ приемнымъ резинов. рукавомъ въ 8 1/2 арш. и выбрасывающимъ пеньковымъ 15-ти арш.—45 руб. Машина съ четырехдюйм. поршнекъ, выбрасывающая 14-ти ведеръ воды въ минуту, на высоту семи сажень, съ приемн. резинов. рукавомъ въ 8 1/2 арш. и выбрасывающимъ пеньковымъ 15 аршинъ—55 руб.

Съ требованіями прошу обращаться на фабрику С. Г. Пѣшеконова, въ Казани, Ягодная Слобода.

Кромѣ того, у комиссіонеровъ: въ С.-Петербургѣ—К. Шинцъ, Фонтанка, 54; въ Москвѣ—К. Толькъ, Мясницкая, д. Ге; въ Нижнемъ-Новгородѣ—Шинцъ и Комп., Нижній базаръ, д. Сорокина; въ Самарѣ—А. И. Циплаковъ; въ Оренбургѣ—А. Ф. Тяпунинъ и Копп., комиссіонная контора; въ Перми—П. И. Мартыновъ, Черный рынокъ; въ Казани—А. Ф. Глуховъ, Гостинодворская ул. д. Шербакова; въ Саранулѣ—М. Н. Сѣдовъ, Базарная площадь; въ Рыбинскѣ—А. М. Нуджинъ, биржевой маклеръ; въ Нижегородской ярмаркѣ отъ фабриканта С. Г. Пѣшеконова, Козловый рядъ и подл. каменнымъ театромъ, въ магазинѣ Шинца. № 1498

ВАЖНО ДЛЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

Знаменитыя молотилки Вейля, получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разною производительностью, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовы къ употребленію. Можно нести по русскія, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія. 12-9

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками послѣзуется заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ТОВАРИЩЕСТВО "МЫЛОВАРЪ" въ С.-Петербургѣ.

имѣетъ честь объявить, что выпущено въ продажу.

Новое мыло "МЫЛОВАРЪ"

для стирки бѣлья въ холодной водѣ.

- 1) Высшій сортъ. 2) Первый сортъ 3) Второй сортъ 4) Жидкое мыло, по доступнымъ цѣнамъ.

Отвозная и розничная продажа въ складѣ Товарищества, С.-Петербургъ по Средней Мѣдвнцкой № 25.

Гг. Торговцамъ дѣляется уступка. Гг. Иногороднымъ высылаются образцы не менѣе 3 р. Подробный прейсъ-курантъ съ описаніемъ употребленія, Мыловара для стирки высылается бесплатно. К. № 1500.

ГАРМОНИИ.

Нѣмецкія ручныя гармоніи самой лучшей работы и съ очень приятнымъ тономъ рекомендуютъ по 4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., и дороже до 70 р.

оптомъ и въ розницѣ.

Новый самоучитель Соколова 1 р. 4 тетради нотъ для гармоніи съ танцами, операми, русск. пѣснями по 75 к.

Главное депо музык. инструм.

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА, С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Пересылка на счетъ покупателя. W. № 1498. 2-1

ПАНСИОНЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА Г-жи СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.

По Могиловской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5. Курсъ полный гимназическій. Особенно вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умеренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздничн. дней.

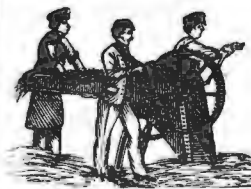
При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина

Дозволено цензурой. СІІВ. 5 августа 1881 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПбургѣ.

Тип. А. Веллингъ, Англи. пр., № 10

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

Эти молотилки при надлежать къ лучшимъ настоящимъ времени. Онѣ дешевы, просты, прочны, занимаютъ мало мѣста, не окалчиваютъ зерно, и обмалчиваютъ хлѣбъ самымъ совершеннымъ образомъ, не оставляя въ колосьяхъ ни одного зерна. Всѣ чувствительныя механизмы устранимы и каждый просторный кулець можетъ исправитъ всякое поврежденіе. Цѣна ручной молотилки 70 р., молотилки съ одноконнымъ приводомъ 175 р., съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 320 руб. Производитель, отъ 100 до 400 сноповъ въ часъ, смотря по размѣру, СКЛАДЫ У ТОВАРИЩЕСТВА

Бургардтъ и Урлаубъ. С.-Петербургъ, Вас. Ост., 1-я линия, № 10 и въ Москвѣ по Мясницкой, д. Сытова. Кромѣ того имѣются въ наличности: земледѣльческія машины, пожарныя трубы и насосы всякаго рода, паровыя и заводскія машины, котлы, локомобили и пр. и пр. № 1490 8-2

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПИАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможныя музыкальныя инструменты и принадлежності

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный провъздъ, № 10 П. № 1408 5-3

Пансионъ для дѣвицъ Е. Ф. ДѢЛЛЕ

специально подготовляетъ дѣвицъ для поступленія во всѣ классы женскихъ гимназій и къ экзамену на званіе домашней учительницы. Пріемъ ученицъ производится ежедневно, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни.

Ученицы принимаютъ приходскими, поупависіонерками и пансіонерками. За программами и свѣдѣніями объ условіяхъ просить обращаться въ почтеніе пансіона, по 1-ой ротѣ, уголъ Забалканскаго пр. д. № 1/2. Мѣ. № 1495 2-1

Ц. Выдринъ и сынъ (Москва, Тверская, д. Полякова).

Продажа выигранныхъ билетовъ съ срочкомъ платежа, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высылаются бесплатно. П. 1491 8-1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повесть временъ Екатерины П. П. Петрова и В. Ключникова. Ц. 1 р. для подписч. "НИВЪ" 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и Выданъ 15 Августа 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ ширинѣ строки). КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особія приложенія при „Н И Вѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 6 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р. РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Сирія. Городъ Бейрутъ. Видъ рейда. Рис. Тайлоръ, грав. Коль.

Бейрутъ у подножія Ливана.

Если суждено когда нибудь христіанской Сиріи сбросить съ себя мусульманское иго и пріобрѣсти свободу и самостоятельность, то, конечно, Бейрутъ снова пріобрѣтетъ то важное значеніе какимъ онъ пользовался во времена давно минувшія; благодаря своей прекрасной гавани и своему счастливому положенію въ самомъ центрѣ морскаго берега, у подножія величественнаго Ливана, скаты котораго покрыты вѣковымъ лѣсомъ и виноградниками.

Древній Бейрутъ былъ однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ и роскошныхъ городовъ, что свидѣлствуютъ существующія до сихъ поръ развалины его обшпрныхъ построекъ. Основанный, по преданію, женою царя Огигеса, Берое, онъ вскорѣ сдѣлался достойнымъ соперникомъ Тира и Сидона. Въ царствованіе Агриппы онъ былъ украшенъ великолѣпными зданіями—портниками, театрами, и банями, а подъ владычествомъ римскихъ императоровъ Бейрутъ, называвшійся тогда Felix Julia, прославился обширною школою юристовъ, изъ которой вышли многіе знатоки права и въ томъ числѣ Доротея и Апатолій, трудившіеся потомъ надъ знаменитымъ Кодексомъ Юстиніана. Крестоносцы овладѣли Бейрутомъ въ 1110 году; но вскорѣ городъ снова былъ захваченъ мусульманами, которые уничтожили здѣсь всѣ слѣды христіанскаго владычества а величественный храмъ св. Іоанна обратили въ мечеть.

Теперь Бейрутъ имѣетъ внѣшность чисто мусульманскаго города, хотя въ шестнадцать тысячачъ его разноплеменнаго населенія христіанскій элементъ преобладаетъ значительно. Но здѣшніе христіане сохранили очень мало оригинальныхъ и самобытныхъ чертъ и во многомъ вполнѣ подчинились вліянію послѣдователей корана; потому-то здѣсь христіанскіе кварталы ничѣмъ не отличаются отъ частей города населенныхъ мусульманами. Повсюду тѣ же мрачные дома, сложенные изъ необтесаннаго камня, покрытаго вѣковою пылью и копотью. Войдя въ узкія и кривыя улицы вы будете поражены безпорядочностью построекъ и обиліемъ темныхъ аркадъ и проулковъ, такъ что каждый домъ имѣетъ видъ тюрьмы или крѣпости. Тамъ и сямъ встрѣчаются лавочки, но большею частью самыя жалкія по внѣшности, такъ какъ помѣщаются въ небольшихъ углубленіяхъ стѣны. Внутри ихъ сдѣланы полки, на которыхъ разложены товары а самъ хозяинъ лавки помѣщается въ такомъ тѣсномъ пространствѣ, что съ трудомъ можетъ двигаться

или встать на ноги, чтобы достать что нибудь съ верхней полки. Такія жалкія лавочки разбросаны повсюду; ими заняты лучшія площади города вмѣстѣ съ многочисленными кофейнями. Послѣднія также здѣсь не роскошны; каждая кофейня состоитъ изъ темной комнаты съ плохимъ поломъ, на которомъ разставлены скамьи, покрытыя циновками. Здѣсь то собираются правовѣрные и христіанскіе жители Бейрута коротать скучное время, плотая кофе изъ маленькихъ чашекъ, курия наргиле и слушая безконечные рассказы сказочниковъ и острогты Карагеза, этого восточнаго Петрушки.

Другими замѣчательными зданіями города могутъ назваться по своей величинѣ ханы, т. е. гостиницы и бани; послѣднія пользуются у арабовъ большимъ значеніемъ, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ медицинскихъ средствъ. Большая мечеть, какъ мы уже упомянули, передѣлана изъ христіанскаго храма; по мнѣнію туземцевъ подъ ея фундаментомъ сокрыты громадныя сокровища, но это всеобщее убѣжденіе восточныхъ жителей—подъ каждымъ стариннымъ зданіемъ полагать существованіе богатаго клада.

Пройдя городскія ворота, путникъ тотчасъ же натывается на надгробные памятники, такъ какъ во всѣхъ почти восточныхъ городахъ мертвые хоронятся тотчасъ же за городской стѣною. Дальне мѣстность оживляется; встрѣчаются тѣнистые, фруктовые сады и плантаціи тутоваго дерева, такъ какъ шелководство составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей Бейрута.

Туговья деревья прекрасно растутъ на этой песчаной и сухой почвѣ, требуя впрочемъ особаго ухода. Въ маѣ мѣсяцѣ срѣзываютъ съ нихъ всѣ вѣтви и когда осенью показываются новыя, то листья съ нихъ срываютъ и употребляютъ для корма скота. Самый лучший бѣлый шелкъ получается въ окрестностяхъ Бейрута.

Позади садовъ и шелковичныхъ разсадниковъ, составляя роскошный фонъ всей картины возвышаются горы Ливана. На вершинахъ его растутъ тѣ гигантскія сосны и кедры которые еще въ глубокой древности пользовались громкой славой драгоценнаго строительнаго матерьяла.

Послѣднимъ губернаторомъ въ Сиріи, который жилъ въ Бейрутѣ и пользовался любовью населенія, былъ извѣстный Митхадъ-Шапа, въ послѣднее время служившій предметомъ столькихъ толковъ.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Іюная.

(Продолженіе).

XVI.

Въ путь.

Пронсшествіе въ чардѣ Маккабеску сплпно подѣйствовало на Гатсеги. Въ весьма дурномъ расположеніи духа вернулся онъ домой. Съ Генріэттой онъ былъ просто грубъ, что вызвало непріятную между ними сцену, во время которой баронъ, между прочимъ, упрекнулъ ее въ обманѣ, вмѣняя ей и ея брату Калману въ вину, что старый Лапушта, разгнѣванный ихъ поведеніемъ, а главнымъ образомъ ея отношеніями къ дрянному писаришкѣ—такъ называлъ онъ Сциларда—которыя ему, Гатсеги, хорошо извѣстны, лишилъ ихъ наслѣдства.

Она могла просто возразить ему вопросомъ: «почему же онъ, въ такомъ случаѣ, женился на ней?»

Но у ней не стало на это смѣлости и присутствія духа. Она молчала и плакала. Въ одно и тоже время она и боялась мужа и ненавидѣла его.

Съ другой же стороны она вполнѣ сознавала свою зависимость отъ барона.

Изъ письма графини Кэнгілетти она узнала въ чемъ обвиняется ея братъ и ни одинъ моментъ она не была въ нерѣшимости относительно его. Единственное спасеніе несчастнаго мальчика состояло въ признаніи поддиси, съ какими бы жертвами для нея это не было сопряжено...

Со стороны мужа она не могла надѣяться на поддержку. Онъ видимо ищетъ поводовъ придратъся къ ней, заводить ссору и устранить ее отъ себя. А тутъ какъ на зло, этотъ ужасный грабежъ въ чардѣ. Черный, конечно, узналъ, что баронъ ѣдетъ съ деньгами и ограбилъ его. У нея же разбойникъ отнималъ такимъ обра-

зомъ послѣднюю надежду. Барона очень сильно заппмала потеря его золота и онъ бранилъ Чернаго такъ ужасно и грозилъ ему заочно такъ, что Генріэтта въ страхѣ вздрагивала.

По цѣлымъ днямъ бѣдная Генріэтта блуждала одна по комнатамъ и корридорамъ замка или по извилистымъ дорожкамъ обширнаго англійскаго парка. Холодный потъ покрывалъ ея лобъ, но спасительная мысль не приходила. Баронесса тревожилась и волновалась и не разъ пробуждалось въ ней желаніе покончить всѣ эти земныя муки—самоубійствомъ.

Но нѣтъ! Ей слѣдовало жить, хоть не для себя, а для другаго, для брата—надо спасти его отъ гибели.

Гатсеги ухалъ на охоту въ Чако. Здѣсь онъ узналъ, что послѣдній капризъ графини Кэнгілетти былъ Сцилардъ. Графиня весьма явно протезировала молодаго чиновника. Это видѣлъ самъ баронъ.

Его сильно подошло это обстоятельство.

Этотъ чернявый молокососъ вскружилъ однако голову его женѣ и теперь преуспѣваетъ у одной изъ первѣйшихъ красавицъ Арада. Онъ рѣшился выбить его изъ позиціи.

Прежде ему и въ голову не приходило волочиться за графиней. Теперь онъ дошелъ до того, что сталъ воображать, будто влюбленъ въ нее по уши.

И принялся онъ за ней ухаживать и его старанія были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагали всѣ, не исключая и его самага.

Графиня принимала его охотно и по мѣрѣ того какъ его посѣщенія дѣлались чаще и чаще—Сцилардъ показывался рѣже и рѣже. Случалось, что они сходились

въ одно время у графини; тогда Сцилардъ сѣвшиль отойти въ сторону, безъ боя уступая мѣсто барону. Скоро Гатсеги сдѣлался ежедневнымъ гостемъ въ домѣ графини.

Все это было «открытою тайною» для всѣхъ.

— Вотъ видите, любезнѣйшій другъ и пріятель, напускался графъ Кэнгилетти при встрѣчѣ на Сциларда, не говорилъ я вамъ, какая васъ ждетъ участь?.. Я ужъ знаю свою жену, ей жизнь не мила, если некого поморочить. Но умоляю васъ, не отчаявайтесь. Гатсеги тоже потерпѣть поражение не хуже вашего. Теперь вы пострадавшій—тогда мы посмѣемся на счетъ барона. Гатсеги такъ занятъ своимъ ухаживаніемъ, что ему некогда обыгрывать меня... Отлично!.. Я на мѣстѣ вашемъ сумѣлъ бы поквитаться съ Гатсеги... чтобы вамъ, въ самомъ дѣлѣ, пріударить за баронессой... Бѣдная и безъ того все одна.

Нахмуренныя грозно брови Сциларда заставили графа не докончить фразы.

Между тѣмъ въ одно прекрасное утро, когда Гатсеги разсыпался передъ графиней, неожиданно вошелъ Сцилардъ. Едва его увидѣла графиня, какъ вскочила съ мѣста и, извинившись передъ Гатсеги, увела гостя въ свой будуаръ. Болѣе получаса оставались они наединѣ при закрытыхъ дверяхъ. Баронъ бѣсился и злился.

Графиня возвратилась изъ будуара съ сияющимъ лицомъ. Провожая Сциларда до дверей, на прощаніи она обмѣнялась съ нимъ многозначущимъ взглядомъ.

Едва успѣла хозяйка сѣсть, какъ Гатсеги съ явнымъ неудовольствіемъ проговорилъ:

— Кажется, вы въ весьма короткихъ отношеніяхъ съ этимъ... что сейчасъ былъ у васъ.

— Да, я «съ этимъ» очень хорошо знакома—очень приличный, милый господинъ.

— О, я нисколько не сомнѣваюсь.

— Онъ для меня неосцѣнимъ и къ тому же мнѣ преданъ чрезвычайно.

— Прекрасная черта!

— Вы изволите подтрунивать, милостивый государь, но не совѣмъ кстати. Бываютъ на свѣтѣ люди, способные на большія жертвы, если даже не имѣютъ значительныхъ средствъ, а иной богатъ, случись въ немъ на добность, тотчасъ берется за шляпу и больше не показывается въ домѣ. Вы баронъ, кажется, изъ числа такихъ.

— Я васъ не понимаю.

— Да вотъ примѣръ: что бы вы сдѣлали, еслибъ я вамъ сказала: баронъ, я попала въ глупую, преглупую исторію; меня того и гляди опишутъ, если я не уплачу сорока тысячъ гульденовъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ.

Баронъ смѣялся.

— Вы напрасно смѣтаетесь. Обстоятельство именно такое. Я васъ во всякомъ случаѣ прощу не говорить никому о томъ, что я вамъ сообщила, въ особенности графу. Онъ, съ горяча, Богъ знаетъ, на что рѣшился бы!..

— Вы шутите, графиня! Кто вамъ могъ ссудить такую сумму?

— И все же не занимая денегъ я должна выплатить сорокъ тысячъ гульденовъ. Я буду съ вами откровенна. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я проиграла въ Вѣнѣ, гдѣ мы проводили зиму, какъ-то на вечерѣ не только всѣ паличныя деньги, но еще и задолжала тысячу гульденовъ. Карточный долгъ не терпѣть. Мнѣ пришлось достать деньги во что бы то ни стало. Къ мужу мнѣ не хотѣлось обращаться—и въ этомъ я впоследствии сильно раскаявалась—и я попала въ руки ростовщиковъ, которые мнѣ ссудили деньги за громадные проценты. Къ сроку я опять не могла уплатить; открыть все графу было еще менѣе охоты, чѣмъ прежде. Постоянными разсрочками долгъ выросъ до сорока тысячъ гульденовъ, а теперь, представьте, ростовщикъ не хотѣтъ

ждать дольше, да и мнѣ не хотѣлось бы длить такую невыгодную финансовую операцію. Алчная душа знать ничего не хотѣтъ. На дняхъ я какъ-то проболталась Сциларду и онъ берется устроить дѣло. Онъ нашель какія-то погрѣшности и упущенія въ роспискахъ и ручается за благопріятный исходъ, если внести всю сумму сполна въ видѣ гарантіи; остальное затѣмъ онъ устроить и деньги будутъ возвращены мнѣ послѣ рѣшенія процесса. Онъ даже пріискалъ мнѣ капиталиста, который не прочь дать мнѣ сорокъ тысячъ подъ вексель. Вы сами поймете, какое онъ мнѣ оказываетъ благодеяніе, я никогда ему не забуду. Теперь вы знаете почему я принимаю его такъ дружески и надѣюсь не буду въ претензіи, что я васъ на нѣсколько минутъ оставила одного. Не правда-ли, какой прекрасный молодой человекъ?

Долго молчалъ Гатсеги, въ раздумьи кусая себѣ губы. Графиня встала, подошла къ роялю и съ увлекательной оживленностью, удивительно какъ идущей къ ней, заиграла какую-то пьесу, будто желая заглушить чудными звуками волненія непріятнаго прикосновенія жизни...

— Не случись со мною несчастья въ Микалѣ, заговорилъ наконецъ Гатсеги,—меня въдѣ ограбили...

— Знаете-ли, баронъ, перебила его графиня, бѣгло перебирая клавиши своими прелестными пальчиками, все происшествіе съ вами мнѣ кажется невѣроятнымъ. Два выстрѣла и на такомъ близкомъ разстояніи не попали въ цѣль... это просто какая-то басня.

— Вы можетъ подозреваете, что самъ хозяинъ ограбилъ меня?

Графиня передернула слегка своими круглыми плечиками, не прерывая игры.

— Это невѣроятно, продолжалъ баронъ,—я осмотрѣлъ голову Маккабеску и съ своей стороны не подставилъ бы и за 4,000 червонцевъ своего черепа подъ такой ударъ.

На мгновеніе графиня прервала свою игру.

— Кто кромѣ васъ былъ еще свидѣтелемъ?

— Вы что-то думаете такое графиня?

— Я просто думаю, баронъ, что есть причины, почему вамъ нужно разыгрывать пострадавшаго... не прочли ли вы отъ скуки исторію о Маккавейяхъ, и не вздумали ли угостить ею свѣтъ какъ новостью!

— Вы, однако, безжалостны,—я умоляю васъ оставить рояль въ покоѣ, онъ и безъ того разстроенъ... Мнѣ хочется съ вами поговорить серьезно.

— О Маккавейяхъ? спросила она улыбаясь.

— Нѣтъ! я хочу поговорить о себѣ. Я потерпѣлъ въ послѣднее время много потерь! Какія—это къ дѣлу не относится. Но все таки я знаю, чего требуетъ долгъ дворянина при довѣріи, которымъ вы изволили меня почтить... Вы можете быть убѣждены, я вполне умѣю цѣнить вашу откровенность...

— Неужели?

— Если что я говорю, то и дѣлаю. Но обѣщанія этаго вашего Вамгиди, или какъ его зовутъ, не только не совѣмъ надежны, просто летѣны. Безъ шума дѣло ни въ какомъ случаѣ не обойдется. Понятно, такой человекъ, изъ породы адвокатовъ-щелкоперовъ, видитъ въ этомъ шумѣ выгоду для себя. Ему непостижимо, какъ иной, чтобы себя не уронить въ общественномъ мнѣніи, предпочитаетъ лишить себя жизни, чѣмъ искать свои права ихъ пошлымъ «судебнымъ порядкомъ». Но я вамъ могу сдѣлать другое предложеніе и вашъ кредиторъ безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ согласится: я выкупила ваши росписки своими векселями.

— О, какъ я вамъ буду благодарна! Но однако какія же ваши условія... можетъ вы берете такіе... проценты, какихъ я... не намѣрена платить...

— Самые скромные. Я васъ прошу только, чтобы этому адвокатишкѣ былъ воспрещенъ доступъ въ вашъ домъ.

Сирия. Видъ города Бейрута и горы Ливана. Рис. Тайлоръ, грав. Гиллебрандъ.

Бой изъ за добычн. Рис. Шпехтъ, грав. Клоосъ.

— И это не шутя?

— Совершенно серьезно.

— А что, если я воспользуюсь вашим предложением!

— Вы исполните мое искреннейшее желание. Смѣю сказать, что принадлежу къ числу самых преданныхъ изъ вашихъ поклонниковъ... Мнѣ просто очень неприятно, графиня, что молва приводитъ ваше имя въ какія-то отношенія съ такою темною личностью...

— Но я вѣроятно не потеряю ничего въ вашихъ глазахъ, если ваше имя въ устахъ молвы замѣтитъ его имя?..

— Я прошу, графиня, только удаленія изъ вашего круга этого человѣка... если затѣмъ, вамъ будетъ это угодно, то и мой погн не будетъ никогда въ вашемъ домѣ.

Графиня быстрымъ движеніемъ протянула Гатсеги свою ручку въ знакъ того, что она вовсе не желаетъ отъ него подобной жертвы.

— Будь по вашему! чтобы вамъ доказать, что у меня не было никакихъ другихъ отношеній къ Вамгиди, кромѣ дѣловыхъ, я прекращаю знакомство съ нимъ.

— Значитъ дѣло рѣшено. Позвольте сѣсть за вашъ письменный столъ. Нѣтъ ли у васъ черныхъ чернилъ; красныя, которыми вы привыкли писать, не для дѣловыхъ бумагъ. Къ счастью, у меня съ собой бланки.

Баронъ выпулъ изъ бумажника вексельные бланки, которыхъ пачку истый венгерскій магнатъ всегда имѣетъ при себѣ на всякій случай, и написалъ обязательство на сорокъ тысячъ гульденовъ. Графиня стояла, слегка облокачиваясь на спинку стула, за барономъ и слѣдила за движеніемъ его руки, смѣлымъ, краснымъ почеркомъ набрасывавшей многозначущія строки, которыми, не задумываясь, готовъ былъ швырнуть значительныя деньги за окно для посторонней женщины, тогда какъ въ той же суммѣ упорно отказывалъ своей женѣ, хотя могъ этимъ возвратитъ спокойствіе ея сердцу и спасти ея брата отъ гибели и позора.

Кончивъ писать, баронъ взялся за шляпу и удалился, чтобы отклонить всякое подозрѣніе, что ждетъ отъ графини выраженія признательности. Но рукопожатіе, которымъ его наградила хорошенькая графиня, доказало ему, что онъ сдѣлалъ хорошій ходъ.

Но не дошелъ онъ еще до своего дома, какъ у него въ головѣ заройся рядъ страшныхъ умозаключеній.

— Эта интригантка чуть ли меня не провела. Вамгиди она устранить, чтобы угодить мнѣ, въ родѣ того, какъ покрываютъ одни настѣнные фрески новыми... Однако, нагрѣла таки она меня не дурно...

Потягиваясь въ своемъ кабинетѣ на кушеткѣ, онъ куря первую трубку, нисколько уже не сомнѣвался, что весь разговоръ графини о ростовщикѣ и т. п. просто выдумка. Впрочемъ, Вамгиди и служилъ ей можетъ быть посредникомъ при денежныхъ дѣлахъ—и побѣда тогда много теряетъ въ своемъ значеніи...

Но главный сюрпризъ ждалъ его впереди.

Онъ догадывался чугомъ, что графинѣ Кэнгилэти вексель нуженъ былъ не на выручку своей росписки, но самую суть дѣла онъ все таки никакъ не могъ себѣ разъяснить.

Графиня, едва Гатсеги оставилъ ее, тотчасъ же заняла оставленное имъ кресло и тѣмъ же самымъ перомъ, которымъ онъ набросалъ обязательство и на которомъ чернила не высохли, принялась извѣщать именно супругу барона Гатсеги, что ей удалось уговорить барона замѣнить вексель Калмана своимъ собственнымъ и тѣмъ самымъ дать Генриэттѣ возможность признать подпись брата за свою и погасить долгъ. Письмо со вложеніемъ векселя было отправлено въ тотъ же день и на другой день оно должно было быть въ рукахъ баронессы.

Кто опишетъ изумленіе Гатсеги, трое сутокъ сряду

безвыходно ожидавшаго пригласительной записки отъ графини, въ которой она изъ чувства признательности назначаетъ ему свиданіе,—когда на четвертый день дверь въ его кабинетъ распахнулась сорывисто, вошла Генриэтта и бросилась ему на шею. Не давъ ему опомниться, она, дрожа отъ волненія, поставила его окончательно въ тупикъ, своими увѣреніями въ вѣчной благодарности. Какое у него доброе сердце! Своимъ благороднымъ поступкомъ онъ поработилъ ее навсегда!.. Если чѣмъ когда либо она оскорбила его, то просить у него смиренно прощенія.

— Какимъ поступкомъ?! думалъ онъ, въ недоумѣніи.

Каково же было его удивленіе, когда она, наконецъ, вынула выданный имъ графинѣ вексель, которымъ онъ подоспѣлъ, противъ воли, своему юному родственнику на выручку.

— Ты про это? Но я совсѣмъ и забылъ объ этой бездѣлицѣ... не стоить тратить столько словъ!

Чтобы себя не выдать и не запутаться въ противорѣчіяхъ, онъ не могъ отрицать дѣла и придавалъ себѣ видъ, будто вексель доставленъ женѣ чрезъ посредство графини съ его вѣдома—онъ хотѣлъ ей сдѣлать сюрпризъ!

Не трудно понять, какъ въ баронѣ кипѣла желчь. Сознаніе сдѣланной глупости отравляло ему удовольствіе, которое все же могла-бы ему доставить искренняя признательность его жены. О, еслибъ могъ—онъ такъ и затопталъ бы ихъ обѣихъ. Вотъ вывели его въ дураки да еще какъ! За 40,000 гульденовъ онъ купилъ любовь собственной своей жены. Нечего сказать—дорогая штука!

Отнять вексель у жены опять было нельзя, разъяснить ей суть дѣла и подавно. То и другое было-бы до того грязно, что на большихъ охотахъ въ Чако просто собаки залаяли-бы на него. О, какъ онъ былъ озлобленъ на этихъ женщинъ! Онъ принялъ на себя роль благороднаго отца и великодушнаго покровителя, которою его надѣлили. Ему пришлось-бы конечно больше по вкусу разыграть перваго любовника или безжалостнаго изверга.

— Знаешь, Генриэтта, сказалъ онъ, употребляя немовѣрныя усилія, чтобы сдержать порывъ бѣшенства, дай мнѣ вексель, я его отправлю по почтѣ къ твоему адвокату Шипошу.

Не тайлась-ли въ душѣ барона мысль, что письма со вложеніемъ иногда и не доходятъ по адресу?!

Генриэттѣ не приходило на умъ подобное подозрѣніе, когда она возразила:

— Я рѣшилась сама съѣздить въ Пештъ, чтобы разомъ покончить дѣло.

Другой побудительной причины, почему ей не хотѣлось оставаться въ Арадѣ, она не упомянула: она избѣгала всякой встрѣчи съ Вамгиди.

— Въ такомъ случаѣ не лучше ли будетъ обождать окончанія скачекъ. Безъ меня мои лошади легко могутъ проиграть.

— Очень было бы мило если бы ты меня проводила... Но не стѣсняйся для меня въ своихъ занятіяхъ и удовольствіяхъ... Я доѣду и одна—мнѣ не хочется только потерять ни одного дня; меня такъ озабочиваетъ участь брата!

— Теперь опасно ѣздить одной. До чего дошла дерзость разбоевъ тебѣ хорошо извѣстно—случай со мною...

— О, я тоже приму мѣры. Я все обдумала. Если на меня нападутъ, то я безъ всякаго сопротивленія отдамъ всѣ наличныя деньги, часы и браслеты, вексель же спрячу такъ, что никто и не заподозритъ его у меня. Рукава моего пальто со стальными кольцами, стягивающими отвороты. Я и придумала подложить вексель подъ одно изъ нихъ.

— Эта мысль хорошая.

Не смотря на одобрительный отзывъ, проэктъ жены очевидно не понравился Гатсеги, по крайней мѣ-

рѣ онъ говорилъ своимъ пріятелямъ въ клубѣ, что озабоченъ на счетъ жены и ея предстоящей поѣздки въ Пешть, куда проводить ее теперь ему неудобно, и что не знаетъ на комъ остановиться, кто бы оказалъ ему большую услугу и съумѣлъ-бы отговорить его жену ѣхать.

Старый, отважный охотникъ, пріятель Гатсеги, честный Герсонъ предложилъ свое посредничество.

Гатсеги пригласилъ Герсона къ себѣ на чашку чая. Едва гость успѣлъ подойти къ ручкѣ хозяйки, какъ открылъ наступательныя дѣйствія.

— Надѣюсь, мы будемъ имѣть удовольствіе на скачкахъ васъ видѣть въ нашемъ кругу? Какъ? Вы думаете насъ оставить. Невозможно! Вы должны присутствовать на скачкахъ. Скакуны мои и Гатсеги ангажированы. Назначены скачки съ препятствіями, потомъ кавалерскія! Записано болѣе пятидесяти лошадей. Кассандра, Везувій, Фанси—первостатейные кони! Лучшее общество! И вы не хотите оставаться? Безбожно!

На всѣ доводы добродушнаго Герсона Генріэтта отвѣчала: одинъ день можетъ рѣшить судьбу бѣднаго брата.

— Гм... это то, положимъ, справедливо... Я не принялъ этого въ соображеніе. Но дорога—не дай Богъ какъ плохо! Легко случится несчастіе. Къ тому-же проклятый Черный расхочился во всю, проѣзда никому нѣтъ отъ Тейса до Маруши!

— Я его не боюсь, отвѣтила Генріэтта.

— Вы забыли про эту вдову, вмѣшался Гатсеги, обращаясь къ Генріэттѣ, припомните, что у ней постоянно дрожать руки съ тѣхъ поръ, какъ на нее напали. Всѣ, съ кѣмъ бывали подобныя приключенія, всю жизнь потомъ страдаютъ нервнымъ разстройствомъ.

Бѣдная Генріэтта взволновалась такъ, что заплакала.

— Но чтожь мнѣ дѣлать. Каждый потерянный часъ можетъ быть гибельнымъ для моего мальчика! Его каждую минуту, не дай Господи, можетъ взять полиція или онъ выдастъ себя... или съ отчаянія, пожалуй лишитъ себя жизни....

Герсонъ былъ честный и благородный малый. Въ двухъ пальцахъ, которые онъ потерялъ на охотѣ, конечно было благородства больше, чѣмъ въ иномъ магнатѣ. Явное отчаяніе молодой баронессы побудило его рыцарски предложить ей свои услуги.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ васъ проводить по крайней мѣрѣ.

— Этого только не доставало, подумалъ Гатсеги, чуть не скрежеща зубами отъ бѣшенства.

— Да что съ тобой? перебилъ онъ не впопадъ услужливаго пріятеля.

— А что? Ты мнѣ не довѣришь своей жены?... Кажется и мои лѣта и мой характеръ тебѣ извѣстны. Ты разрѣшишь мнѣ проводить жену. Можешь быть увѣренъ, она не рискуетъ ничѣмъ, проѣхавъ не только изъ Арада въ Пешть, но даже совершивъ со мною кругосвѣтное плаваніе. Я потерялъ полруки, я израненъ, но защитить даму я все таки еще въ состояніи... хоть самъ чортъ нападай на нее! Со мной этотъ Черный пусть лучше не связывается, я своей изуродованной рукою стрѣляю не такъ какъ Маккабеску, едва-ли кому поздоровилось-бы, кабы началъ ловить мои пули, какъ мухъ.

— Но ваши скакуны?

— Проскачутъ и безъ меня. На этотъ разъ у меня нѣтъ ничего особеннаго. За двухъ я и безъ того хотѣлъ внести отступиныя, а третьяго пускаю изъ одной чести. Какъ вспомню, досада беретъ! Я даже радъ, что не придется видѣть самому ихъ поражение.

Все это было неправда, но тѣмъ болѣе поведеніе старика свидѣтельствовало о его деликатности и благородствѣ.

Гатсеги понялъ, какой сдѣлалъ спланный промахъ, поручивъ Герсону переговоры. Но ему все такъ не удавалось въ послѣдніе дни!

— Мнѣ кажется, Герсонъ, ты влюбленъ въ мою жену.

У Герсона такъ и вертѣлся на языкѣ отвѣтъ: а мнѣ кажется, что ты вовсе ее не любишь;—но вмѣсто того онъ сказалъ осторожно:

— Мнѣ кажется никому не будетъ вреда, если я и въ самомъ дѣлѣ влюбленъ въ нее....

— Но ты, не шутя, берешься проводить жену въ Пешть?

— Съ величайшимъ удовольствіемъ.

— Пусть будетъ по вашему,—въ такомъ случаѣ я распоряжусь такъ, чтобы вы могли доѣхать до станціи ранѣе наступленія ночи. Ты думаешь ѣхать на Чонградъ или на Сегединъ?

— На Чонградъ!

— И то дѣло—тутъ ближе; но дорога тверда какъ литая сталь; не мѣшаетъ перековать лошадей.

— Теперь десять часовъ, въ два кучеръ все можетъ справить. Въ два часа по полуночи я буду у тебя, а въ три мы тронемся.

— Буду ждать тебя, не ложась спать... спасибо, братъ, за твою любезность.

Герсонъ поспѣшно выпилъ стаканъ чаю и отправился домой. Генріэтта, утомленная душевными волненіями—послѣдовала совѣту Гатсеги и прилегла отдохнуть, самъ же онъ пошелъ въ конюшню, чтобы слѣдить за приготовленіями къ пути.

Было за полночь, когда онъ вернулся въ домъ. Онъ былъ видимо измученъ, точно отъ долгой ходьбы. Въ кабинетѣ никого не было, кромѣ его. Онъ развелъ огонь въ каминѣ, закурилъ сигару и усѣлся на диванъ въ ожиданіи Герсона.

Въ половинѣ втораго раздался звонокъ у воротъ и черезъ минуту вошелъ бравый старый спутникъ баронессы съ шумомъ и грохотомъ, доказывавшимъ, что онъ предполагалъ всѣхъ застать на ногахъ; чрезъ изуродованную руку у него висѣлъ сакъ-воважъ, въ другой-же онъ несъ нарѣзную двустволку, а за поясомъ виднѣлись приклады четырехствольныхъ пистолетовъ.

— Боже! ты вооруженъ какъ военный портъ! засмѣялся при видѣ его Гатсеги—ты не собираешься на войну съ горцами?

— И въ самомъ дѣлѣ не мѣшало-бы устроить походъ противъ этаго подлаго Чернаго, замѣтилъ съ рѣшительностью Герсонъ. Готова-ли твоя жена.

— Если не ошибаюсь, она вовсе не раздѣвалась.

— Ну, хорошо!.. не дурно-бы пораньше выѣхать.

— Я слышу шумъ—вѣроятно она услышала твой звонокъ и сейчасъ выйдетъ.... Она чрезвычайно озабочена этой поѣздкой.

— Не мудрено!

— Какъ думаешь, не пропуститъ-ли намъ пока по рюмочкѣ. При этихъ словахъ Гатсеги досталъ въ соседней комнатѣ изъ буфета бутылку настойки изъ черныхъ сливъ и налилъ двѣ рюмки,—знаешь, Герсонъ, если тебѣ удастся подстрѣлить Чернаго, то чуръ! половина преміи, назначенной за его голову,—моя, потому что я тебѣ предоставилъ удобный случай.

Герсонъ сталъ покашливать.

— Я заготовилъ тебѣ въ дорогу кулачъ съ хорошимъ токайскимъ, продолжалъ баронъ, вынимая изъ буфета деревянный сосудъ, аккуратно обтянутый лошадиной кожей.

— Что дѣло—то дѣло!

— По сю сторону Тейсса нѣтъ нигдѣ хорошей воды; а отъ дурной воды съ Генріэттой тотчасъ-же дѣлается лихорадка.

— Я ее уговорю выпить вина съ водою.

— Прошу тебя, будь внимателенъ съ нею; это сущій ребенокъ, никогда не спроситъ чего ей нужно. Приходится ей просто чуть не навязывать каждый кусокъ сѣлаю, и такъ во всемя... Я недоволенъ, что эта поѣздка

состоялась; дѣло могло быть улажено письменно. Но что хочешь—я ни въ чемъ ей не противорѣчу!

— Буду за ней ухаживать, какъ за собственной дочерью!

Герсонъ дружески пожалъ руку барона.

Черезъ четверть часа въ комнату вошла Генриэтта въ дорожномъ костюмѣ. Подали закуску и кофе.

— Погода будетъ превосходная, нельзя лучше требовать для дороги, замѣтилъ Герсонъ ободрительно.

— Небо благопріятствуетъ вашему путешествію; по дорога за то будетъ тѣмъ хуже, перебилъ Гатсеги пріятеля, особенно подѣ Домбегги она приспособлена, какъ нарочно, къ опрокидыванію экипажей.

— Ну, этому не бывать... я буду править самъ.

— Ни подѣ какимъ видомъ не допущу, чтобы вы ради меня такъ безпокоились! замѣтила Генриэтта съ признательною улыбкою.

— Я это сдѣлаю просто изъ эгоизма... Признаться, я большой охотникъ до трубки; а въ каретѣ неудобно курить.

— Замѣчаешь какъ Герсонъ ищетъ предлога избавиться отъ твоего сосѣдства, смѣялся Гатсеги, онъ стальной конфузится потомъ какъ красная дѣвушка при каж-

домъ намекѣ, что ѣхалъ съ тобою цѣлыя сутки въ одномъ экипажѣ бокъ обѣ бокъ.

На это замѣчаніе барона, Герсонъ дружески обозвалъ его пустымъ болтуномъ, и пзвинившись предѣ хозяйкой, отправился лично осмотрѣть приготовленія. Дѣльный хозяинъ никогда не пускается въ путь не убѣдившись, что все исправно—старикъ подвергъ испытанію каждый винтъ кареты, колеса, оси, лошадей и т. п. Все оказалось въ надлежащемъ порядкѣ... колеса были смазаны, въ ящикѣ подѣ кучерскимъ сидѣніемъ припасены веревки, топоръ, гвозди. Сбруя крѣпкая, нигдѣ ни малѣйшей трещины и надлома, подпруги подтянуты въ мѣру, возки взяты надлежащимъ образомъ; тормазъ проченъ... Кони казались здоровыми. Кучеръ сказалъ ему, что все исправно—самъ баринъ говорилъ ночью съ кузнецомъ. Герсонъ остался всѣми мѣрами доволенъ, но все-таки слегка бранилъ кучера, придерживаясь нелѣпой системы непременно замѣтить хоть вздоръ какойнибудь, чтобы подчиненный думалъ, что хозяинъ толковъ и не упуститъ ничего изъ виду. Вернувшись, онъ объявилъ баронессѣ, что все готово къ отъѣзду.

(До слѣд. №).

„Другъ нашего Тинисси“.

Разсказъ Брегъ-Гарта.

Мы не знали его настоящаго имени. Впрочемъ, незнаніе это не представляло для насъ ни малѣйшаго неудобства: въ 1854 году, у насъ въ Сандибарѣ большая часть людей были, такъ сказать, вновь окрещены разными именами. Иногда эти нарицательныя имена производились отъ какойнибудь особенности въ платьѣ, отъ какойнибудь смѣшной привычки или-же просто отъ манеры говорить того лица, которое окрестили цовымъ именемъ.

„Друга нашего Тинисси“, мы всегда звали этимъ условнымъ именемъ. Что онъ существовалъ когда-то какъ отдѣльное, независимое отъ Тинисси лицо—мы узнали уже позднѣе. Въ 1853 году, онъ отправился изъ Покерфлата въ Санъ-Франциско, чтобы, повидимому, всмотрѣть себѣ жену; однакожь онъ не пошелъ дальше Токстона. Тамъ другъ нашего Тинисси увлекся молоденькой кучаркой въ ослѣ, гдѣ бралъ обѣдъ. Однажды утромъ онъ сказалъ ей что-то такое, что заставило ее снисходительно улыбнуться, опрочинуть ему на голову тарелку съ тартиками и убѣжать въ кухню. Онъ послѣдовалъ вслѣдъ за ней и, спустя двѣ минуты, явился обратно весь обсыпанный мукой и увѣнчанный побѣдными лаврами изъ соуса. Черезъ недѣлю, при содѣйствіи мѣстнаго мирового судьи, они были соединены узамъ брака и воротились въ Покерфлатъ. Объ эпизодѣ этомъ можно-бы было вѣсколко распространиться, но лучше передать его такъ, какъ рассказывали на работахъ и въ питейныхъ заведеніяхъ, гдѣ всякая сантиментальность была всегда подправлена перцемъ юмора.

Счастлива-ли была новобрачная чета объ этомъ очень мало было извѣстно, и по той бытъ можетъ причинѣ, что самъ Тинисси, жившій тогда съ своимъ другомъ, нашелъ однажды случай сказать что-то такое новобрачной на свой собственный счетъ; причемъ говорили, что она также благосклонно улыбнулась и тоже побѣжала... только не въ кухню, а въ Марисвилль, куда ушелъ и Тинисси, и гдѣ завелся онъ домохозяйствомъ, но уже безъ помощи мирового судьи. Другъ нашего Тинисси, по своему обычаю, принялъ утрату и излѣну жены довольно спокойно. Но, ко всеобщему изумленію, когда Тинисси, увезшій жену у друга, вернулся изъ Марисвилля безъ нея (она убѣжала опять съ кѣмъ-то другимъ), то „другъ“ былъ первый человекъ, который привѣтствовалъ Тинисси, пожимаая ему дружески руки... Мы всѣ при этомъ, естественно, были оскорблены, и негодованіе общее могло-бы найти исходъ въ ѣдкихъ сарказмахъ, еслибъ озбоченный взглядъ „друга“ не былъ такъ простъ и печаленъ, что останавливалъ порывы юмора.

Между тѣмъ на промыслахъ давно уже коснулись на Тинисси и относились къ нему недовѣрчиво. Его прежде знали какъ игрока, но теперь подозрѣвали что онъ воръ; этимъ-же подозрѣніямъ одинаково подвергался и его „другъ“. Продолженіе близкихъ его отношеній къ Тинисси даже послѣ вышеприведеннаго казуса съ его женой, могло быть объяснено только соучастіемъ обоимъ въ какихъ-нибудь преступленіяхъ. Наконецъ привность Тинисси сдѣлалась явной. Однажды изъ Реддога пришелъ неизвѣстный человекъ, который показывалъ, что Тинисси встрѣтается съ нимъ во время пути занималъ его интересными анекдотами и воспоминаніями изъ своей прошлой жизни; но потомъ поступилъ весьма нехорошо сказавъ вдругъ слѣдующее: „Ну а теперь, молодой человекъ, я попрошу васъ одолжить мнѣ вашъ ножъ и пистолеты, и кетати, ваши деньги. Ваше оружіе въ Реддогѣ можетъ надѣлать вамъ непріятностей а ваши деньги

могутъ вовлечь въ искушеніе. Вы, кажется, сказали мнѣ вашъ адресъ въ Санъ-Франциско,—такъ я постараюсь тамъ отдать вамъ визитъ“.

Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что Тинисси обладалъ большимъ юморомъ, котораго не могли въ немъ истребить и его дѣловыя занятія.

Это былъ его послѣдній подвигъ. Весь Реддогъ и Сандибаръ соединились вмѣстѣ противъ разбойника. Тинисси брали какъ медвѣдя: на него была сдѣлана облава. Въ то время какъ онъ выпрыгнулъ изъ окна кабака и, стрѣляя изъ револьвера, отчаянно пробился сквозь толпу, ему при спускѣ въ искусственное ущелье—збѣсто промывки золота—предстала новая преграда: тамъ неожиданно онъ былъ остановленъ засадой—всадникомъ. Оба молча съ минуту смотрѣли другъ на друга; оба были храбры, владѣли собой и оба были такіе типы цивилизаціи, которые въ семнадцатомъ вѣкѣ называли-бы были можетъ героями а въ девятнадцатомъ зовуть просто сорванцами.

— Козыри у тебя товарищъ, хладнокровно сказалъ Тинисси, смотря на вооруженнаго противника и, бросивъ въ сторону разряженный револьверъ, вернулся обратно съ своимъ побѣдителемъ.

Была жаркая ночь. Прохладный вѣтерокъ, обыкновенно подымавшійся вмѣстѣ съ закатомъ солнца за гребень горъ, упалъ совсѣмъ; небольшая ложбина, въ которой расположенъ Сандибаръ, просто душила своимъ смолистымъ, густымъ воздухомъ.

Лихорадочность дня и возбужденныя страсти все еще волновали колоніи. Огни двигались вдоль берега рѣки. Окна въ верхнемъ этажѣ старой конторы въ Сандибарѣ ярко блистали во мракѣ сосенъ. Сквозь неприкрытыя занавѣсками окна прохладящіе снаружи могли видѣть фигуры тѣхъ, которые тогда рѣшили участь Тинисси. А надо всѣмъ этимъ поднимались горныя выси Сьерры, отдаленныя и безстрастныя и надъ ними еще болѣе отдаленныя и безстрастныя звѣзды.

Судъ надъ Тинисси веденъ былъ настолько добросовѣстно, насколько судьи и присяжные чувствовали себя обязанными приговоромъ своимъ поддержать правильность ареста и обвинительнаго акта. Законъ Сандибара былъ неумолимъ, но былъ и не мстителенъ. Возбужденіе и личныя охотничьи чувства жажды ловли и травли уходились; когда преступникъ былъ въ рукахъ люди готовы выслушать защиту. Безъ сомнѣнія они желали и готовы были дать обвиняемому всѣ выгоды его положенія. Увѣренные что онъ, въ общихъ чертахъ, долженъ быть повѣшенъ, они предоставили ему широкую свободу подробностей. Судья казался былъ болѣе встревоженъ, чѣмъ самъ арестантъ, который очевидно находилъ мрачное удовольствіе въ томъ, что налагалъ такую отвѣтственность на судъ присяжныхъ:—„Я въ ваши карты не играю; можете дѣлать что хотите“—былъ его неизмѣнный, но добродушный на всѣ вопросы отвѣтъ. Судья, бывший также въ числѣ охотниковъ на преступника, даже пожалѣлъ, что въ то утро не положилъ его просто съ перваго-же разу на мѣстѣ, но потомъ заглушилъ въ себѣ это чувство какъ недостойное судьи. Однакожь, когда послышался стукъ въ дверь и когда сказали, что это былъ другъ нашего Тинисси, явившійся съ словомъ въ пользу арестанта,—его впустили немедленно. Можетъ быть младшіе изъ присяжныхъ, порядочно утомленные процедурой суда, живо привѣтствовали вновь прибывшаго, для ускоренія рѣшенія дѣла.

Въ гаремѣ. Рис. Ветгертнеръ, грав. Меодъ.

Другъ нашего Тинисси не обладалъ представительной наружностью: низкій ростомъ и коренастый, съ квадратнымъ и краснымъ отъ загара лицомъ, одѣтый въ широкое парусинное пальто и полосатая штаны, запачканныя красною грязью, — онъ на художника произвелъ бы даже впечатлѣніе, но теперь былъ развѣ смѣшонъ. Съ нимъ былъ дорожный ковровый мѣшокъ; онъ приблизился довольно робко и пожавъ каждому радушно руку, вытеръ свое серьезное, смущенное лицо краснымъ платкомъ, немного посвѣтлѣ его кожи, и оперся могучей рукой на столъ.

— А я проходилъ мимо, — обратился онъ къ судья, въ видѣ извиненія, — да и подумалъ: не худо зайдти и посмотрѣть каково то идуть дѣлшки нашего Тинисси. Жарытъ то какал! Никогда въ Сандибарѣ я не замолню такой жары.

Онъ помолчалъ съ минутою; но какъ никто не поддерживалъ этого метеорологическаго разговора, то онъ снова обратился къ помощи носоваго платка и принялся усердно отирать свое лице.

— Не имѣете ли вы сказать чего нибудь въ пользу обвиняемаго? спросилъ, наконецъ, судья.

— Какъ же не сказать, — отозвался „Другъ“. Я замель, какъ другъ Тинисси, знаю его я ровно чегыре года и въ добрую пору, и въ невзгуду, и въ мокреть, и въ засуху, и въ счастье, и въ неудачѣ. Вотъ вы говорите мнѣ и говорите ладно, какъ человекъ человѣку — не извѣю ли я сказать что нибудь въ пользу этого Тинисси. И я также ладно говорю вамъ: могу все сказать что человекъ можетъ знать о своемъ другѣ.

— Только то всего вы и можете сказать? спросилъ ветерѣливо судья, быть можетъ чувствуя, что порождаемая юморомъ пришедшаго симпатія начинала уже дѣйствовать какъ бы смягчительно на судей.

— Чего же еще больше? продолжалъ другъ Тинисси. — Не мнѣ говорить противъ него. Въ чемъ же все дѣло? А вотъ въ чемъ: у Тинисси была нужда въ деньгахъ и сильная нужда. Но попросить ихъ у меня, своего друга, ему не захотѣлось. Что же онъ тогда дѣлаеть? Онъ видитъ какого то странника, который ему вовсе не другъ и беретъ деньги у того странника; вы же за это его ловите и его самого обраете — теперь вы квиты! Ну, и дѣлу конецъ. Я васъ спрашиваю, какъ людей умныхъ, всѣхъ вообще, ладно ли я говорю?

— Обвиняемый! вскричалъ, перебивая, судья. Не имѣете ли вы спросить о чемъ нибудь этого человекъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, и нѣтъ! — продолжалъ поспѣшно пріятель — эту игру веду я одинъ. Разбирая дѣло съ самаго начала оно выходитъ такъ: Тинисси сыгралъ конечно немножко невѣжливую штуку съ этимъ странникомъ, да и васъ всѣхъ отвлекъ отъ работы и ввелъ въ издержки. Вотъ вамъ тысяча долларовъ; это все мое состояніе; а вы кончайте дѣло.

И прежде чѣмъ двинулся кто нибудь съ мѣста, онъ выспалъ на столъ изъ своего дорожнаго мѣшка деньги.

Съ минуту жизнь его была въ опасности. Одинъ или двое вскочили съ мѣста, нѣкоторые схватились за оружіе и чей то крикъ: „за окно его!“ — былъ предупрежденъ жестомъ судьи. „Другъ“ началъ отирать лицо платкомъ.

Когда порядокъ былъ восстановленъ, другу втолковали, что преступленіе Тинисси не можетъ быть куплено деньгами; тогда лицо его приняло болѣе серьезное выраженіе и близъ стоявшіе замѣтили, что положенная на столъ его грубая рука сильно задрожала. Онъ на минуту смутился и сталъ медленно сгребать со стола золото въ свой дорожный мѣшокъ, какъ будто не совсемъ еще понимая, почему возвышенное чувство справедливости, овладѣло вдругъ такимъ трибуналомъ мошенниковъ и думая что все это оттого что онъ имъ предложилъ мало. Оборотясь къ судья онъ сказалъ: тогда дѣлайте, какъ знаете, у меня больше нѣтъ, — онъ поклонился и поворотилъ къ двери; но судья позвалъ его назадъ.

— Если вы, сказалъ онъ, имѣете что нибудь передать Тинисси, то лучше, если бы вы сдѣлали это теперь.

Въ первый разъ еще въ этотъ вечеръ глаза обвиняемаго встрѣтились съ глазами страннаго его адвоката. Тинисси засмѣялся, оскаливъ свои бѣлые зубы.

— Не отыгрался, старина! — вскричалъ онъ и протянулъ руку. Другъ пожалъ ее.

— Я было замель мимоходомъ, взглянуть, какъ тутъ идуть твой дѣла, — проговорилъ онъ; потомъ прибавивъ: жара то какал! — снова утерся платкомъ и, не сказавъ больше ни слова, вышелъ вонъ.

Эти два человекъ никогда уже не встрѣтились живые. Необычайное оскорбленіе взяткой, предложенной суду по закону Линча, — побудило всѣхъ къ ускоренію рѣшенія судьбы Тинисси, и, на слѣдующее утро, его провели подъ строгимъ карауломъ на холмъ Марлей въ послѣдній разъ взглянуть на солнце.

Онъ встрѣтилъ смерть холодно, отказался говорить и затѣмъ всѣ подробности казни до мельчайшихъ подробностей можете прочесть въ № газеты „Труба“ въ тотъ день. Но престель того лѣтнаго утра, благословенное единеніе земли и неба, пробуждавшаяся жизнь лѣсовъ и холмовъ, радостное весеннее возрожденіе и обновленіе природы и сверхъ того безпечная ясная какъ бы проникавшая душу каждого, — всего этого не было въ хроникѣ: это не входило въ программу газеты. И однакожь, когда дѣло было сдѣлано, и жизнь уюорхнула изъ тѣла, обезображеннаго, болтающагося между небомъ и землей, — птицы чу-

дло пѣли, цвѣты цвѣли, солнце сіяло также весело, какъ и прежде. Быть можетъ, „Труба“ была и права, что не приняла этого въ свою хроникку.

Друга нашего Тинисси не было въ группѣ, окружавшей зловѣщее дерево. Но когда всѣ начали расходиться, вниманіе нѣкоторые обратили на странное явленіе: телѣга, остановилась въ сторонѣ отъ дороги. Подойди поближе, распознали что запряженная въ телѣжку почтенная ослица — Дженни, собственность друга казеннаго, а дальше въ нѣсколькихъ шагахъ — и самъ владѣлецъ экипажа, который сидѣлъ подъ деревомъ и отиралъ потъ съ своего краснаго лица. Въ отвѣтъ на вопросы онъ отозвался, что прѣхалъ взять тѣло умершаго, если это ему дозволитъ комитетъ. Онъ не сиѣшитъ: онъ можетъ и обождать. Онъ не работалъ этотъ день, и когда джентльмены покочнать съ умершимъ, то онъ возьметъ его трупъ. Если кто изъ присутствующихъ, — прибавилъ онъ съ серьезной простотой, пожелаеть быть на похоропахъ, то могутъ придти.

По чувству ли врожденнаго юмора, который, какъ я намекалъ уже, былъ одной изъ чертъ Сандибара, а быть можетъ и изъ лучшаго побужденія только треть зрителей приняла предположеніе.

Былъ полдень, когда тѣло Тинисси было передано на руки его друга. Лишь только телѣжка подѣхала къ роковому дереву, мы замѣтили, что въ ней стоялъ грубой работы продолговатый ящикъ, очевидно сколоченный изъ досокъ золотопромынаго шлюза, который былъ почти вполнупу наполненъ корой.

Положивъ тѣло въ ящикъ, другъ нашего Тинисси накрылъ его большимъ концемъ смоленой парусины и важно усеѣвшись на узкое сѣдалище, уперши ноги въ оглобли, тронулся въ путь. Экипажъ двинулся медленно, тѣмъ же степеннымъ шагомъ, который обыченъ былъ для маленькаго ослицы его даже въ менѣе торжественныхъ случаяхъ. Провожатые, частью изъ любопытства, частью изъ какого-то страннаго чувства, по всѣмъ добродушно, шли, толпаясь возлѣ телѣги: иные впереди, иные сбоку или сзади; но отъ узкой ли дороги, или изъ чувства приличія, при дальнѣйшемъ движеніи телѣги впередъ, всѣ остались назадъ и поили попарно и все это приняло наружный видъ настоящей церемоніи.

Дорога вела чрезъ Сѣрый оврагъ и онъ былъ окутанъ туманомъ какъ похоронной драпировкой. Красный лѣсъ, схоронившій стопы свои въ красной почвѣ, стоялъ какъ шеренга индійцевъ, низпосылая наклонившимися вѣтвями какъ бы напутственное благословеніе этой странной процессіи. Изумленный кроликъ въ состояніи чуть не парализа отъ испуга, сидѣлъ забившись въ густой папоротникъ, близъ дороги, гдѣ проходилъ кортежъ; бѣлки, взбѣжавъ на высокіе безопасные сучья, смотрѣли внизъ любопытно; голубыя сои, распустивъ крылья, порхали надъ телѣгой, пока не доѣхала она до окрестностей Сандибара и единенной лачуги друга нашего Тинисси.

Мѣсто это, вообще, было невеселое мѣсто: некартинное мѣстоположеніе, непривлекательныя очертанія окрестностей, неуклюжія частности, отличающія гнѣздо калифорнскаго рудокопа, все это было здѣсь и имѣло еще видъ грустаго разрушенія. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лачужки было грубо огороженное мѣстечко, которое въ короткіе дни супружескаго счастья друга нашего Тинисси составило нѣчто въ родѣ садика, но теперь заросло какими-то травами.

Телѣжка остановилась передъ изгородью. Отклонивъ предложеніе о пособіи съ тѣмъ же видомъ простоты и снокоиствія, который его отличалъ всегда и всюду, другъ нашего Тинисси взвалилъ себѣ на спину гробъ съ покойникомъ и безъ посторонней помощи поставилъ его возлѣ открытой могилы; потомъ придалъ къ верку гроба доску, замѣнявшую крышку, крѣпко прибилъ ее гвоздями; наконецъ пригребъ всю вырытую землю къ краямъ могилы и, сдѣлавъ какъ казалось все, что было нужно, сталъ медленно отирать платкомъ вспотѣвшее лицо. Тогда догадался, что будетъ спичъ. Всѣ въ ожиданіи разсѣлись по пямя и на каменныхъ глыбахъ.

— Когда человекъ, — началъ медленно другъ нашего Тинисси, — день-денской не въ мѣру бродитъ и умаеться, что тогда лучше всего ему сдѣлать? Извѣстно что: пойти домой, на отдыхъ. А если самому иди нѣтъ мочи, что тутъ слѣдуетъ сдѣлать его другу? — Извѣстно — привести его домой. Вотъ теперь и Тинисси: онъ ужъ больно прытко ходилъ; ходилъ-ходилъ, да и уходился. И мы привезли его изъ странствія... Онъ замолчалъ; потомъ, поднявъ кусокъ кварца и растирая его въ рукахъ, продолжалъ: ужъ не впервые было мнѣ класть его себѣ на спину; не впервые приходилось приносить его, обезслепнаго, въ свою избенку; не въ первый ужъ разъ я и ослица Дженни поджидали его вонъ на томъ холму, поднимали на телѣжку и привозили домой безъ языка и сознанія. И вотъ теперь выпала мнѣ горькая доля въ послѣдній разъ повозиться съ нимъ, своимъ другомъ. Ну, вотъ, джентльмены, вруто прибавилъ онъ, поднявъ на плечо лопату, теперь и похороны кончены. Отъ себя и отъ покойника благодарю васъ за безпокойство. И онъ принялся заваливать могилу, оборотаясь спиной къ расходившейся постепенно толпѣ. Перехода невысокій гребень, скрывавшій изъ виду Сандибаръ, и оглянувшись назадъ, нѣкоторые еще видѣли „друга“, который, покочивъ работу, сидѣлъ на могилѣ, съ лопатой между колѣнъ и съ лицомъ, уткнутымъ въ красный платокъ.

Вскорѣ потомъ большая часть колонистовъ сдѣлала визитъ другу нашего Тинниса, и, между грубыхъ шутокъ, добродушно предлагали ему свои услуги. Но съ того самаго времени его желѣзное здоровье и могучая сила, казалось, видимо упали. И весной, когда мелкая трава зазеленѣла на могилкѣ Тинниса, онъ вдругъ занемогъ.

Однажды ночью, въ то время когда сосны возлѣ лачуги качала буря, а внизу слышался угрюмый ревъ и плескъ рѣки, „другъ“ вдругъ поднялъ съ подушки голову и заговорилъ:

— Уже время однако запрыгать Дженин ослину и фхать за

Тинниса. Онъ хотѣлъ было встать съ кровати, но былъ удержанъ человѣкомъ, который за нимъ ухаживалъ. Однакожь, его продолжали преслѣдовать мрачныя грезы.

— Тише Дженин, тише, старуха. Какая темь то! Смотри, не попади въ ухабы, да поглядывай, не увидишь ли гдѣ его. Ты вѣдь знаешь, онъ пьяный, иногда валяется такъ на дорогѣ. Вѣдь вотъ я тебѣ говорилъ! Вотъ онъ и есть: идетъ сюда, одинъ и трезвый, и улыбається!

— Тиннис! Приятель!.. И я иду на тотъ свѣтъ...

И тутъ они встрѣтились—оба пріятеля...

Стихотвореніе.

Вѣтеръ душнѣй въ лицо
Теплыми дышетъ струями,
Свѣтлая, лѣтняя ночь
Тихо мерцаетъ надъ нами...

Тишь и безлюдье кругомъ,
Кони несутся стрѣлою...
Какъ мнѣ свободно, легко,
Какъ мнѣ отрадно съ тобою!

Словно въ какомъ полуснѣ
Льются несвязныя рѣчи,

Словно изъ тьмы встаютъ
Старыя грезы и всгрѣчи...

Въ слабомъ пожатіи рукъ,
Въ бархатно-ласковомъ взорѣ,
Тонутъ какъ въ радужномъ свѣѣ
Старыя муки и горе...

Кони несутся... Вокругъ
Липы киваютъ вѣтвями;
Свѣтлая лѣтняя ночь
Тихо мерцаетъ надъ нами...

п. г.

Къ рисункамъ.

Бой изъ за добычи.

(Рисунокъ Шпехта, стр. 721).

Хищники, представленные на талантливомъ рисункѣ Шпехта, рѣзко различаются одинъ отъ другаго; одинъ—величественный, съ внушительною и крупною вѣшностью, съ громаднымъ клювомъ и когтями, другой мизерный, маленькій, щедушный. Одинъ носитъ громкое названіе коршуна, другой названіе ворона. Коршуны бьются изъ за добычи и этимъ пользуется воронъ и преспокойно завтракаетъ.

Безспорно они оба—завзятые хищники, но маленький разбойникъ—черный воронъ напрасно играетъ здѣсь на рисункѣ такую скромную роль какаго-то блюдолизца, собирателя крохъ, падающихъ со стола большой птицы. Онъ самъ перешеголяетъ коршуна въ хищническихъ наклонностяхъ и можетъ вырвать изъ его лапы самую вѣрную добычу.

Большой черный воронъ—замѣчательная птица по своей силѣ, хитрости и смѣлости. Не даромъ онъ фигурируетъ въ древнегерманской мифологіи какъ одинъ изъ постоянныхъ спутниковъ Вудана; хищничеству его нѣтъ предѣла: онъ пожираетъ безъ разбора какъ живность, такъ и падалъ; онъ смѣло вступаетъ въ борьбу съ маленькими козлятами и ягнятами а зайцы, составляютъ предметъ его частыхъ преслѣдованій. Такъ одинъ охотникъ видѣлъ какъ три вбродна гнались за зайцемъ съ громкимъ карканьемъ и настигнувъ его напали на него съ такимъ ожесточеніемъ, что отъ бѣдника вскорѣ остались однѣ лишь клочья. Черный воронъ—это самый безпощадный разоритель птичьихъ гнѣздъ; ухищряясь иногда даже похищать яйца орла, онъ ведетъ открытую борьбу съ довольно крупными птицами, какъ напримѣръ, съ куликами, гусями, утками, курами, фазанами и съ млекопитающими, начиная съ мышей и кончая зайцами. Лишь только падаетъ животное, онъ является первымъ; также чутко узнаетъ онъ и о присутствіи человѣческаго трупа. Живодерни стараго времени, куда часто бросались трупы казненныхъ, всегда доставляли обильную пищу черному ворону. Недаромъ народъ презираетъ его и вмѣстѣ бонсея; онъ служитъ для него предвѣстникомъ смерти или несчастья и только въ Исландіи и Гренландіи онъ считается домашней птицей, прилетаетъ къ каждому дому какъ постоянный зимній гость и скромно ищетъ себѣ корма на дворѣ между собаками и кошками.

Совсѣмъ другаго сорта нашъ другой хищникъ—коршунъ. Не смотря на отважный видъ и на величественный полетъ—это большой трусъ, предпочитающій лучше обирать остатки отъ трапезы какой либо другой хищной птицы, нежели самому дѣйствовать смѣло и самостоятельно. Онъ часто кормится, благодаря подачкамъ другаго хищника—сокола. Безъ этой же помощи онъ часто питается лишь мышами и червями, не находя болѣе беззащитныхъ животныхъ для своего нападенія. Кромѣ того онъ не брезгаетъ лягушками, змѣями, лягушками, жуками, червями и улитками.

Въ Гаремѣ.

(Рис. на стр. 725).

Выраженіе гордости и власти въ лицѣ, твердыя очертанія рта и задумчивое выраженіе большихъ черныхъ глазъ—все это показываетъ, что на рисункѣ изображенъ типъ одной изъ властныхъ обитательницъ гарема. Въ Турціи напр. вообще часто женщины имѣютъ гораздо большее вліяніе на ходъ дѣлъ чѣмъ обыкновенно думаютъ. И нить великихъ событій на Востокѣ не

разъ начиналась въ таинственной тиши гарема, гдѣ властолюбие и воля женщины подсказывали рѣшеніе а страсть склоняла повелителя правовѣрныхъ подчиняться этой волѣ любимой жены. И въ недавнихъ событіяхъ въ Турціи проявилась сила женщины: не разъ случалось, что напр. голосъ Султанши-валиде (матери Султана) имѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшающее значеніе...

Турецкая купальня въ Царскомъ Селѣ.

(Рисунокъ на стр. 728).

Кто изъ петербуржцевъ хоть изрѣдка не посѣщаетъ царскосельскій паркъ, чтобы полюбоваться его многочисленными и разнообразными украшеніями, созданными въ продолженіе многихъ царствованій. Дѣйствительно, въ этихъ садахъ такъ много любопытнаго, такъ много достойнаго вниманія, что каждое ихъ посѣщеніе можетъ быть въ высшей степени и пріятно и назидательно. Не говоря объ эстетическомъ наслажденіи, которое доставляютъ достопримѣчательности Царскосельскаго парка; многія изъ нихъ, кромѣ того имѣютъ свое историческое значеніе, такъ какъ съ ними соединяются различныя воспоминанія о событіяхъ давно миноваго времени и особенно блестящей эпохи Екатерининскаго царствованія. Въ этихъ столь любимыхъ ею садахъ, Великая Императрица воздвигла памятники въ честь разныхъ русскихъ героевъ того времени; здѣсь она создавала роскошныя постройки, поручая ихъ лучшимъ зодчимъ Италіи и о бокъ съ этими грандіозными зданіями сооружала свои декоративныя капризы въ турецкомъ или китайскомъ вкусѣ. Благодаря этимъ милымъ капризамъ великой женщины царскосельскіе сады украсились самыми разнообразными постройками; подлѣ величественнаго обелиска выросъ какъ бы силою волшебства затѣйливый китайскій домикъ а въ сосѣдствѣ съ величественнымъ храмомъ Аполлона возникъ турецкій кіоскъ, живо напоминающій о роскоши дальняго востока. Къ числу такихъ прелестныхъ архитектурныхъ бездѣлокъ принадлежитъ и турецкая купальня, изображенная на нашемъ рисункѣ.

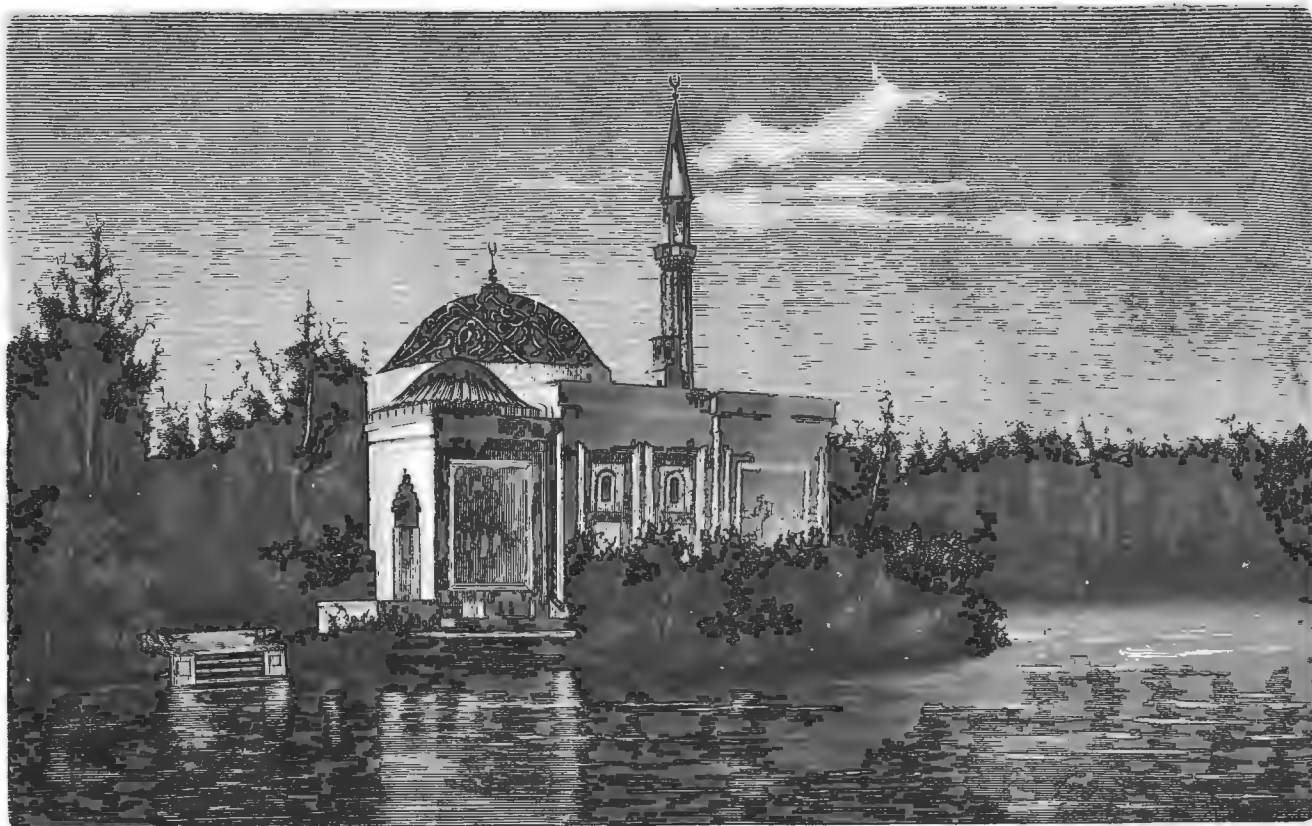
Этотъ небольшой павильонъ стоитъ около пруда и издала блестящъ своимъ позолоченнымъ куполомъ и тонкимъ, стройнымъ минаретомъ. Надъ входомъ видны тѣ вычурныя, затѣйливыя украшенія, на какія такъ изобрѣтательно восточное зодчество. Такіе же пестрые орнаменты украшаютъ карнизъ и куполъ импровизированной мечети. Внутреннее убранство купальни въ строго восточномъ вкусѣ и яркіе эффектные цвѣта, украшенія мебели, освѣщаемыя яркими лучами солнца, падающими сверху, дѣлаютъ еще болѣе прелестнымъ этотъ уютный прохладный уголокъ, особенно въ тѣ жаркіе дни, которыми впрочемъ такъ скупо надѣляетъ насъ наше сѣверное лѣто.

Чита,

областной городъ Забайкальской области.

(Рис. на стр. 728).

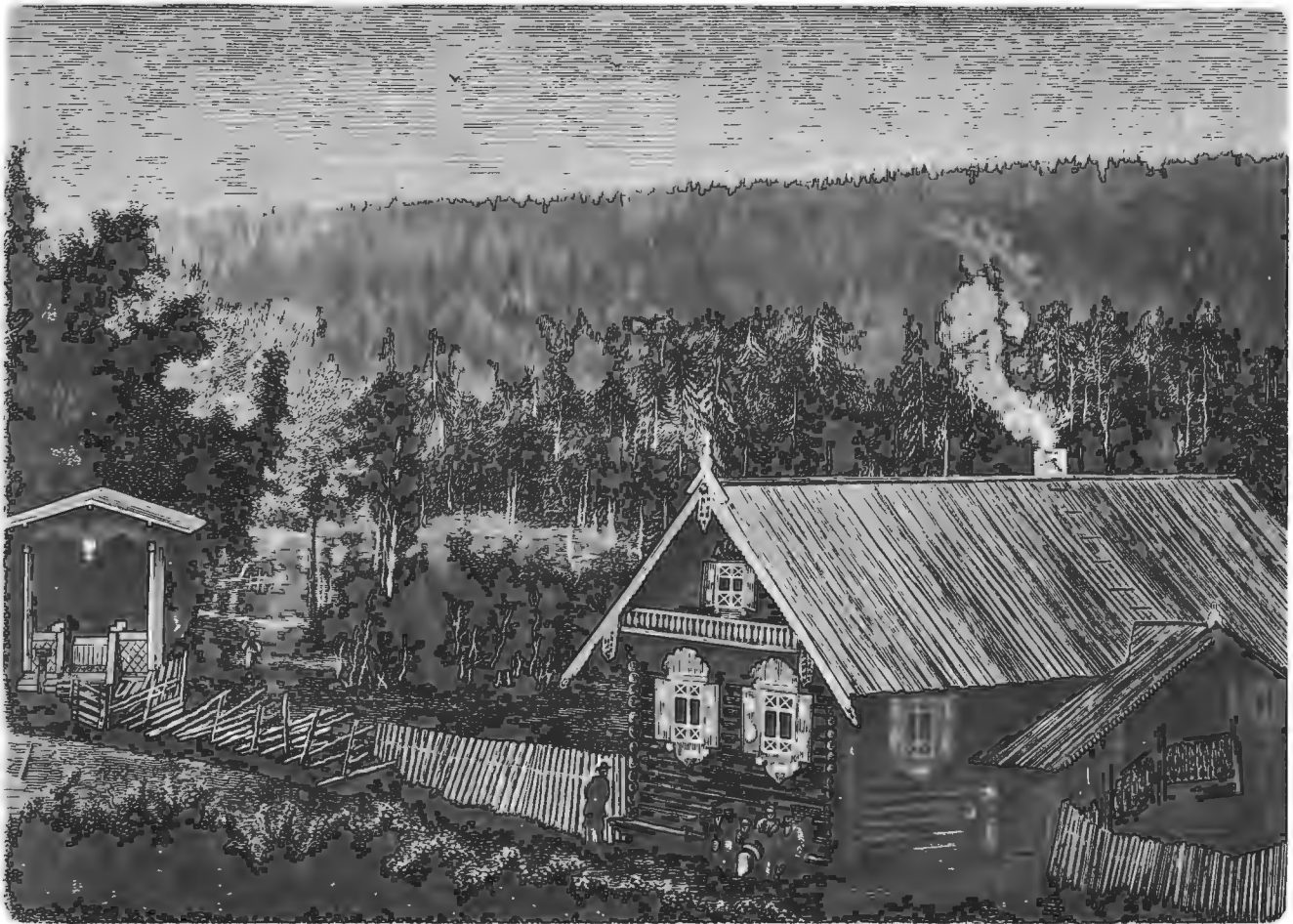
Забайкальская область—одна изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ нашего отечества, представляется конечно большинству изъ насъ страшною почти неизвѣстной. Между тѣмъ это край въ высшей степени богатый, плодородный и вполне достойный того, чтобы ближе съ нимъ ознакомиться. Заключая въ себѣ всѣ задатки для дальнѣйшаго, широкаго развитія, Забайкальская область нуждается лишь въ одномъ—въ большемъ заселеніи ея благодатной почвы. Теперь же, занимая разстояніе въ 617,785 верстъ она насчитываетъ у

Турецкая купальня въ Царскомъ селѣ. Рис. на деревѣ Ковалевскій, грав. М. Рашевскій.

Видъ города Читы (въ Восточн. Сибири). Съ фотогр. Цекарскаго, грав. М. Рашевскій.

Марціалныя минеральныя воды (Олонецк. губ.) зданіе называемое „Дворецъ“. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Старинная церковь близъ Марціальныхъ минеральныхъ водъ (въ Олонецк. губ.) По фотогр. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

себя всего лишь 500,000 жителей, так что на квадратную милю приходится лишь 34 человека, считая в этом числѣ и бродячее, кочующее население. Неудивительно, что при таком относительно безлюдѣ, благосостояніе края если и улучшается то весьма медленно; земледѣіе не идетъ впередъ, такъ какъ земля обрабатывается до сихъ поръ самыми первобытными орудіями; громадные табуны и гурты скота пасутся круглый годъ безъ всякаго присмотра и падаютъ тысячами, заражаясь повальными болѣзнями, заносимыми сюда изъ Монголіи; звѣроловство годъ отъ году уменьшается и лишь рыбная ловля еще процвѣтаетъ и особенно преобладающей въ ней ловъ окуни. Между тѣмъ сама страна изобилуетъ естественными богатствами; просгоръ земли даетъ возможность здѣсь часто запахивать новыя черноземная почва не требуетъ удобренія; лѣса полны звѣрьемъ, воды кишатъ рыбами; въ нѣдрахъ же земли добываются золото, серебро, желѣзо, свинецъ и даже попадаются драгоценныя камни. Но къ сожалѣнію добываніе и разработка столькихъ богатствъ требуютъ больше рабочихъ рукъ а предприимчивости мало и въ Забайкальской области еще замѣчается большой недостатокъ того и другаго.

Самые значительные города края носятъ на себѣ отпечатокъ того же бесплодия и запустѣнія, такъ областной городъ Чита, обладая и выгоднымъ мѣстоположеніемъ и другими важными условіями для дальнѣйшаго развитія до сихъ поръ остается попрежнему малолюднымъ, заброшеннымъ городкомъ. Здѣсь какъ и въ прочихъ небольшихъ поселеніяхъ нашихъ отдаленныхъ окраинъ тинуются по улицамъ безконечныя заборы, къ числу лучшихъ украшеній города причисляется пустынная безлюдная площадь. Лучшія зданія здѣсь домъ губернатора и деревянный соборъ во имя Казанской Богоматери, построенный въ 1866 году на пожертвованіи частныхъ благотворителей. Кроме этого собора здѣсь существуетъ еще, прошлаго столѣтія, деревянная церковь уже пришедшая въ значительную ветхость.

Городъ расположенъ въ верстѣхъ отъ рѣки Ингоды, по которой обыкновенно сплавляютъ грузы идущіе на Амуръ, благодаря этому съ началомъ весны въ Читѣ проявляется усиленная дѣятельность; толпы людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ сплава, суетятся на улицахъ маленькаго городка и оглашаютъ ихъ, необычнымъ здѣсь въ другое время, громкимъ говоромъ; на рѣкѣ же, съ самаго момента вскрытія рѣки ото льда появляются множество баржъ самой разнообразной формы, которыя отправляются отсюда въ дальнее плаваніе цѣлыми рядами или по здѣшнему выраженію *ртзами* подъ управленіемъ мѣстнаго, опытнаго лодмана.

Съ окончаніемъ навигаціи, отпустивъ всѣ свои баржи съ грузомъ, Чита снова впадаетъ въ свое обычное оцѣпенѣніе и вся ея внутренняя жизнь опять входитъ въ узкія рамки мелкихъ, чисто домашнихъ интересовъ и потребностей.

Закисъ азота и хирургія.

(Рисунки на стр. 732 и 733).

Въ № 22 нашего журнала за прошлый годъ была помѣщена небольшая замѣтка о закисѣ азота или о *веселящемъ газѣ*, какъ иначе называютъ его. Газъ этотъ характеризуется тѣмъ, что, при вдыханіи его, человекъ приходитъ въ состояніе крайней веселости и оживленія.

Не такъ давно веселящій газъ получилъ новое примѣненіе громадной важности. Его стали употреблять, чтобы привести больныхъ, которымъ дѣлаютъ операціи, въ состояніе полной нечувствительности, *анестезіи*.

Заслуга этого новаго важнаго приспособленія принадлежитъ американскимъ зубнымъ врачамъ. Благодаря имъ, въ настоящее время примѣненіе это получило весьма широкое распространеніе. Громадное количество операцій (болѣе полумилліона) произведено уже съ помощію закиси азота.

Больнаго сажаютъ въ кресло особаго устройства и приближаютъ ко рту шпато въ родѣ каучуковаго наличника, оканчивающагося трубкой. Трубка соединяется съ сосудомъ, наполненнымъ закисью азота. Неимѣющей никакого запаха газъ вдыхается больнымъ безъ отвращенія, и почти нечувствительно. Черезъ 10 или 15 секундъ, пациентъ получаетъ ощущеніе (далеко неодинаковья для разныхъ лицъ) какъ-бы подыманія и опусканія. Напряженность (сила) слуха пріятномъ или увеличивается или уменьшается. Глаза закрываются. Начинается небольшая бредъ, а затѣмъ, черезъ минуту или черезъ двѣ, самое большее, больной впадаетъ въ состояніе полной безчувственности и неподвижности. Операторъ отнимаетъ тогда каучуковый приборъ и ротъ пациента остается открытымъ, благодаря каучуковому клину, надлежащимъ образомъ вставленному въ него. Тотчасъ-же послѣ этого приступаютъ къ выниманію гнилыхъ зубовъ и корней. Обыкновенно, располагаютъ для этого временемъ отъ 5 до 10 секундъ полной безчувственности пациента. Иногда, впрочемъ, она кончается скорѣе. Случается, что по прекращеніи такого состоянія наступаетъ другое, во время котораго больной, чувствуя, какъ операторъ вытаскиваетъ зубы, не ощущаетъ, однако, ни малѣйшей боли отъ этого. На помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ изображается такое приведеніе больнаго въ безчувственное (анестезическое) состояніе.

Марціальныя минеральныя воды (близъ Петрозаводска).

(Рис. на стр. 739).

Въ живописной мѣстности, среди холмовъ, достигающихъ значительной высоты, близъ красиваго Гатъ-озера, въ 53 верстахъ отъ Петрозаводска, находятся такъ называемыя „Марціальныя минеральныя воды“. Олонецкая губернія сохраняетъ довольно памятниковъ, напоминающихъ необычайную дѣятельность великаго Преобразователя Россіи, который и эти воды также вызвалъ къ жизни. Открыты источники были здѣсь въ 1714 году простымъ рабочимъ съ Кончезерскаго чугунаго завода (устроеннаго также Петромъ I) Рыбевымъ. До того времени Рыбевъ „скорбѣлъ, по его словамъ, сердечною болію“ и съ трудомъ могъ исполнять свои обязанности. На Равь-болотѣ онъ нечаянно нашелъ незамерзающій источникъ, началъ пить изъ него воду и молилъ Бога даровать здоровье и получилъ полное изцѣленіе, о чемъ тогда и заявилъ заводскому начальству. Когда это дошло до Государя, онъ пожаловалъ Рыбеву за это открытіе домъ съ землею и освободилъ его отъ всѣхъ работъ и податей. Краткая грамота о томъ писана вся собственноручно Петромъ I; въ ней говорится что Рыбевъ награждается „за объявленіе сего, что первый знакъ леченія на немъ обозначился“.

По достаточномъ специальномъ разслѣдованіи свойствъ источника, Государь велѣлъ опубликовать во всеобщее свѣденіе о цѣлебности водъ именнымъ указомъ, къ коему были приложены списки лицъ, получившихъ на тѣхъ водахъ изцѣленіе. Желая своимъ примѣромъ подвинуть къ посѣщенію водъ, императоръ велѣлъ выстроить вблизи источника деревянныя зданія дворцовыя; главное зданіе, гдѣ жила Государыня, заключало въ себѣ всего 5 комнатъ и небольшой залъ. Въ 1719 г. Петръ I самъ отправился туда со всей семьей и свитой и потомъ, чувствуя себя несомѣнно здоровымъ, весь 1720 годъ пользовался здѣшними водами. Одно изъ зданій и доселѣ сохранилось и въ народѣ имѣетъ названіе „дворца“ — это зданіе изображено на нашемъ рисункѣ. Недалеко отъ развалинъ дворцовыхъ зданій есть двѣ большія березы, которыя народъ называетъ „Петръ“ и „Екатерина“—по преданію онѣ посажены руками державныхъ супруговъ.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ зданій Марціальныхъ водъ стоитъ церковь во имя Св. Апостола Петра, построенная по повелѣнію Петра I въ 1721 году; она также изображена на нашемъ рисункѣ. Въ ней замѣчательны уцѣлѣвшія отъ тогдашняго времени ризы, иконостасы и разная утварь. Большая часть вещей пожалованы августѣйшими супругами. Въ 1834 году, церковь была исправлена и отремонтирована, но безъ малѣйшихъ измѣненій какъ внутри такъ и снаружи.

Послѣ этого больной подымается, снова пріобрѣтаетъ чувствительность и способность къ движенію. Затѣмъ, здоровый тѣломъ, бодрый духомъ, безъ всякой усталости или головной боли, онъ возвращается къ обычнымъ занятіямъ, послѣ нѣкотораго отдыха.

Совсѣмъ не то бываетъ съ больнымъ, надъ которымъ производится операція, по приведеніи его въ безчувственное состояніе помощію хлороформа или эфира. Здѣсь вначалѣ происходитъ борьба между помощникомъ хирурга и больнымъ, который кричитъ, приходитъ въ сильное нервное раздраженіе, бредитъ и т. д., продолженіи иногда четверти часа и болѣе. Совѣ, въ который впадаютъ потомъ всѣ пациенты, кроме дѣтей, бываетъ обыкновенно болѣзненно тяжелъ, сопровождается храпѣніемъ и багровымъ цвѣтомъ лица. Очень часто съ больнымъ происходятъ упорныя рвоты, препятствующія операціи.

При закисѣ азота въ то время какъ больной грезитъ и засыпаетъ совершенно спокойно, врачъ тревожно слѣдитъ за тѣмъ, какъ онъ мѣняется въ лицѣ, блѣднѣетъ, становится потомъ (черезъ минуту) все багровѣе и багровѣе, до такой степени, что ногти его дѣлаются совершенно черными. Съ нимъ происходитъ *асфиксія*, удушье.

Всѣ эти явленія объясняются очень просто. Закисъ азота не имѣетъ свойства поддерживать органическое горѣніе. Хотя тлѣющая спичка и вспыхиваетъ въ ней яркимъ пламенемъ, но ни дыханія, ни растительнаго прозябанія въ этой средѣ не происходитъ. Вслѣдствіе этого, больной, вдыхающій закисъ азота въ чистомъ видѣ, одновременно и въ состояніи безчувствія и задыхается.

Съ помощію закиси азота, можно производить только операціи, требующія самаго непродолжительнаго времени. Но—преимущественно, которая представляетъ закисъ азота сравнительно съ другими средствами—естественно заставили искать возможности пользоваться ею и при операціяхъ болѣе продолжительныхъ. Прежде всего, пытались прибавлять къ закиси азота кислородъ и въ такой именно пропорціи, въ какой этотъ газъ содержится въ воздухѣ, чтобы больной не переставалъ дышать и не задыхался. Но при такихъ условіяхъ газъ проникаетъ въ организмъ не въ

достаточномъ количествѣ, больной не приходитъ въ желаемое состояніе.

Оказалось необходимымъ употреблять именно чистую закись азота. Для полученія болѣе или менѣе продолжительнаго безчувственнаго состоянія помощью закиси азота американскіе хирурги придумали такой способъ. Какъ только большой становой безчувственнымъ, вдохнувъ газъ, они отнимали приборъ и приступали къ операциі. Въ это время больной, вдыхая чистый воздухъ, выходилъ изъ состоянія (асфиксін) удушенія. Черезъ нѣсколько секундъ глубокие вздохи обнаруживали возвращеніе его въ нормальное состояніе. Тогда операциа приостанавливалась, приборъ снова приставлялся ко рту оперируемаго. Пациентъ снова впадалъ въ желаемое состояніе и операциа продолжалась. Новое угрожающее задушеніе, новое вдыханіе чистаго воздуха и такъ далѣе. Такимъ путемъ удавалось производить весьма сложныя и продолжительныя операции.

Въ Англии закисью азота пользуются иначе. Больнаго приводятъ въ безчувственное состояніе сначала закисью азота, а затѣмъ это состояніе поддерживаютъ употребленіемъ эфира. Результатъ получается весьма удовлетворительный, но зато рвоты со всеми послѣдствіями употребленія эфира—неизбѣжны при этомъ.

Недавно Поль Бертъ, французскій ученый и политическій дѣятель, нашелъ блестящій выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій. Отнынѣ благодаря ему закись азота безусловно входитъ въ область хирургіи и можетъ съ полнымъ успѣхомъ употребляться при продолжительныхъ операцияхъ.

Закись азота приводитъ въ состояніе безчувственности только тогда, когда она употребляется въ чистомъ видѣ, въ пропорціи $\frac{1}{5}$. Тогда-же она и удушаетъ. Дабы можно было ею дышать—для этого необходимо прибавить къ закиси азота еще столько кислорода, чтобы на эту смѣсь ее приходилось четыре пятыхъ, а остальная пятая часть падала бы на долю кислорода. При такихъ условіяхъ она зато не приводитъ въ безчувствие. Вслѣдствіе чего-же? Вслѣдствіе того, очевидно, что при этомъ закись азота не проникаетъ въ кровь въ достаточномъ количествѣ—кислородъ, растворяющійся въ крови, препятствуетъ этому. Но предположимъ, что барометрическое давленіе увеличивается на одну пятую. Тогда, излишекъ давленія какъ бы вознаграждаетъ недостающую пятую часть закиси азота—ночь лишъ недостающая часть проникнетъ въ организмъ и кровь получитъ такое количество закиси азота, которое окажется совершенно какъ разъ достаточнымъ для приведенія больнаго въ безчувственное состояніе. Въ то-же время въ кровь проникнетъ и кислородъ въ количествѣ необходимомъ для дыханія, такъ что опасность удушенія совершенно устраняется.

Факты блестяще подтвердили то, что подсказывала теорія. Опыты, произведенные надъ собаками, показали, что состояніе безчувственности можетъ быть легко и удобно поддерживаемо довольно долго. Животныя засыпали, не обнаруживали никакого сопротивленія, не подавали ни малѣйшаго признака болѣзненнаго ощущенія, несмотря на причиняемыя имъ сильныя боли, и моментально просыпались совершенно здоровыми.

По способу Поля Берта, закись употребляется слѣдующимъ образомъ. Хирургъ, его помощники (ассистенты) и больной помещаются въ комнату (камеру) изъ листоваго желѣза, воздухъ которой можно сгустить или сжать, помощью нагнетательныхъ насосовъ. Давленіе воздуха увеличивается тогда на 20 или 25 центиметровъ. Это производится въ нѣсколько минутъ и ощущается только легко-устранимымъ шумомъ въ ушахъ. Затѣмъ, больному даютъ вдохнуть въ себя изъ того прибора, который употребляется зубными врачами, уже не чистой закиси азота а смѣси, въ которую закись входитъ въ количествѣ 85% и кислородъ въ количествѣ 15 процентовъ. Смѣсь эта заключается иногда въ большомъ мѣшкѣ въ родѣ раздувательнаго мѣха, помещающагося подъ операционной постелью (lit d'opération), что весьма удобно для хирурга.

Въ академіи наукъ, Поль Бертъ подробно рассказалъ объ операциі, произведенной по его способу г. Лаббе надъ одной молодой дѣвушкой. Операциа была весьма удачна. По словамъ больной, при первыхъ вдыханіяхъ газа, она почувствовала блаженство, какъ-бы восходила на небо. Никакихъ болѣзненныхъ послѣдствій не произошло съ нею. Она чувствовала только послѣ операциі сильный аппетитъ.

Полная нечувствительность настаивала по прошествіи времени отъ 15 сек. до 2 минутъ. Возвращеніе къ прежней чувствительности наступало обыкновенно только черезъ минуту. Во время одной операциі, между прочимъ, больной случайно удачно вдохнулъ одинъ разъ свѣжаго воздуха. Она тотчасъ-же заговорила, не ощущая, однако, ни малѣйшей боли. Новое вдыханіе газовой смѣси моментально заставило ея языкъ прильнуть къ гортани и, по пробужденіи она уже ничего не помнила.

Въ началѣ вдыханія анестезирующей смѣси пульсъ и дыханіе ускоряются иногда, но разъ настало состояніе безчувственности—они становятся совершенно нормальными. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ больные выходятъ изъ аппарата, не жалуясь ни на какую боль, но ощущая только сильный аппетитъ. Три раза происходила, между прочимъ, тошнота, но не-

продолжительная. Но такъ какъ подобныя случаи совпадали съ употребленіемъ новаго каучуковаго мѣшка, напиримѣръ, то весьма вѣроятно, что они не обязаны своимъ происхожденіемъ закиси азота.

Все то что можно было предвидѣть заранѣе, на основаніи опытовъ надъ животными—все это блестяще подтвердилось операциями надъ людьми. Закись азота доказала самымъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ свое превосходство надъ эфиромъ, хлороформомъ и прочими соединеніями водорода съ хлоромъ или углеродомъ.

Но и независимо отъ этого превосходства, имѣются причины, въ силу которыхъ закись азота всею, гдѣ только возможно ей употребленіе, оказывается предпочтительнѣе передъ прежними средствами. Послѣднія—это правда—безвредны. Благодаря тщательнымъ предосторожностямъ, число смертныхъ случаевъ при употребленіи ихъ—весьма незначительно. Въ парижскихъ госпиталяхъ не насчитываютъ, по крайней мѣрѣ, болѣе одного въ годъ. Но зато пѣтъ операциі, при которой хирургъ не приходилъ-бы въ тревогу относительно своего пациента, какъ по поводу какого-нибудь обнаруживаемаго имъ безпокойства или вознепнн, такъ и по поводу слишкомъ полнаго спокойствія. Ежеминутно онъ смотритъ его пульсъ и наблюдаетъ за дыханіемъ, вслѣдствіе измѣненія цвѣта крови больнаго.

Совсѣмъ другое при употребленіи закиси азота. И это легко объясняется. Прежде всего, самое употребленіе этого газа производится несравненно правильнѣе, нежели употребленіе прежнихъ анестезирующихъ средствъ. При прежнихъ пугаются въ ходъ смоченное бѣлье или губки, которыя помѣщаютъ передъ носомъ больнаго. Очевидно, что онъ поглощаетъ вещество въ количествахъ весьма неравныхъ, смотря по насыщенію этихъ предметовъ и смотря по разстоянію ихъ отъ дыхательныхъ путей. Эти два условія—самыя неправильныя, не считая уже того, что помощникъ (ассистентъ) хирурга очень часто слѣдитъ болѣе за операцией, нежели за больнымъ.

При зубныхъ операцияхъ, очевидно, необходимо бываетъ отнять приборъ отъ дыхательныхъ путей и предоставить больному свободу дыханія. Но такъ какъ при такихъ условіяхъ дѣйствіе газа скоро проходитъ, поэтому, въ распоряженіи зубнаго врача оказывается только нѣсколько секундъ для операциі. Поль Бертъ придумалъ тогда простой способъ для устраненія этого неудобства. По его предложенію, барометрическое давленіе нѣсколько возвышали и ждали пока кровь и тканн пациента до насыщенія переноситъ закисью азота. Когда больному предоставлялось потомъ дышать чистымъ воздухомъ—то для оператора оставалось еще довольно времени прежде нежели улечувчался весь избытокъ газа.

При громадномъ количествѣ операциі, произведенныхъ съ помощью закиси азота, ею не было причинено еще ни одного смертнаго случая, несмотря на то что вмѣстѣ съ анестезіей она производитъ еще и асфиксію, удушеніе. Такимъ образомъ, къ преимуществамъ ея пужно еще отнести и совершенную безвредность и безопасность этого средства.

Установка всѣхъ необходимыхъ аппаратовъ не такъ еще дорога (около 15 тысячъ франковъ или 5,660 руб. по теперешнему курсу), чтобъ сдѣлать невозможнымъ приобрѣтеніе ихъ госпиталами большихъ городовъ. А довольно легкая возможность перевозить аппаратъ на лошадахъ или по желѣзной дорогѣ не лишаетъ услугъ его и небольшие города и деревни.

Такимъ образомъ, какъ практическое такъ и теоретическое затрудненіе—равно устранены, и отнынѣ ничто не препятствуетъ правильному употребленію закиси азота въ области хирургіи, гдѣ она призвана вполнѣ замѣнить прежнія средства—хлороформъ и эфиръ.

Всѣ такіе опыты особенно тѣ, которые требуютъ помѣщенія больнаго въ стуженномъ воздухѣ, производятся обыкновенно въ особыхъ заведеніяхъ воздухолечебныхъ (аэротерапевтическихъ). Здѣсь мы прилагаетъ два рисунка внутренняго устройства такихъ заведеній, въ которыхъ очень успѣшно лечатъ хроническаго напр. катарра легкихъ, отъ удущья, чахотки. Обыкновенный видъ пневматическаго аппарата, представленный на рисункѣ II,—это „кабинеты“, „пневматическіе колокола“. Ихъ дѣлаютъ изъ толстаго, ковannaго желѣза—это герметически закрытыя сверху и снизу куполами цилиндры, въ которыхъ помещается одно или нѣсколько лицъ. Нижний куполъ замаскированъ поломъ, на которомъ поставлены сидѣнія для больныхъ и въ стѣнкѣ продѣланы окошки. Въ отверстіе нижняго купола посредствомъ паровой машины накачивается стуженный воздухъ въ количествѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ атмосферъ, и выходитъ изъ колокола черезъ отверстіе въ трубу верхняго купола. Теперь воздухолеченіе получило большое развитіе и въ каждомъ почти больномъ городѣ есть такіа заведенія. Рисунокъ III изображаетъ внутренность роскошнаго помѣщенія для больныхъ въ воздухолечебномъ заведеніи въ Миланѣ, болѣе похожій на изящный дамскій будуаръ или вагонъ. Сидѣть надо каждый разъ въ кабинетѣ не болѣе двухъ часовъ; количество же сеансовъ смотря по роду болѣзни и силамъ больнаго различно, отъ 60—80. Результаты такого леченія, какъ извѣстно, бывають блестящіе.

Политическое обозрѣніе.

Наше Тѣкинское завоеваніе и англичане.—Турція. Болгарія.—Австрійскій Императоръ и Король Баварскій.—Защитникъ Бисмарка.—Борьба Гладстона съ палатою лордовъ; билль противъ лордовъ. — Гартманъ и правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Тѣкинскій оазисъ не перестаетъ интересоватъ англичанъ. Въ парламентѣ, по поводу его, отъ времени до времени, министерству приходится отвѣчать на запросы; такъ, недавно товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэръ Чарльзъ Дилкъ отвѣчалъ на запросъ одного изъ членовъ, Стэнгопа: англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ получилъ официальное уведомленіе, что земля, примыкающая непосредственно къ Асхабаду, составляетъ южную границу присоединеннаго къ Россіи Тѣкинскаго оазиса.

Главная квартира начальника закаспійскаго военнаго отдѣла, генерала Рерберга, находится въ Асхабадѣ, даѣе, по словамъ лондонскихъ газетъ, нѣкоторыя военныя силы стоятъ и въ Гаварсѣ, а отряды, проникшіе раньше до Лудтабада, въ настоящее время уже возвратились назадъ.

По извѣстіямъ, приходящимъ изъ Константинополя, можно видѣть, что до сихъ поръ, судьба осужденныхъ за убіеніе Абд-уль-Азиса вполнѣ не опредѣлилась. Ихъ, какъ мы уже сообщали читателямъ, отправили въ ссылку въ Аравію; затѣмъ, те-

Принцъ Уэльскій имѣющій обыкновение давать лѣтомъ, на своей яхтѣ въ Осборнѣ, нѣсколько обѣдовъ, — въ нынѣшнемъ году отказался отъ этихъ праздноствій, по совѣту властей, опасавшихся какого нибудь покушенія. Несомнѣнно, слухъ этотъ будетъ поставленъ въ связь съ ирландскими волненіями, съ феніями. Но кто-же питаетъ волненія эти, кто же даетъ пищу имъ, какъ не сами англичане. Ирландцы — не социалисты; не социалисты они уже потому, что это — народъ, въ высшей степени религіозный, народъ, не помышляющій ни о какихъ ниспроверженіяхъ, но желающій только, чтобы его трудовой кусокъ хлѣба былъ обезпеченъ ему, желающій пользоваться тѣми же правами, которыми и пользуются издавна остальные подданные королевы, и которыхъ „высокоцивилизованные“ англичане не хотятъ дать ему. Отчаяніе сдѣлало изъ нихъ феніевъ. Однако, лучъ сознанія справедливости начипасть проникать сквозь броню упрямства англійскихъ законодательей. Палата общинъ приняла весьма умѣренный билль уступокъ въ пользу ирландскихъ фермеровъ, внесенный Гладстономъ, но теперь палата лордовъ урѣзала уступки до такой степени, что совершенно уничтожила хотя отчасти примиряющее его значеніе. Такъ, между прочимъ, ограничивается въ пользу помѣщиковъ предоставляемое биллемъ фермерамъ право свободной продажи ихъ

1. Наличникъ для вдыханія заниси азота.

леграфъ сообщилъ, что великій шерифъ (Меакскій) отказался принять этихъ лицъ подъ надзоръ свой; по этой, или иной причинѣ, но сосланныхъ было приказано возвратитъ въ столицу; нынѣ оказывается, что первому министру, Саиду-Пашѣ удалось, при содѣйствіи посланниковъ иностранныхъ державъ, добиться сохраненія за ними орденовъ, званій и чиновъ. Изъ всего сообщаемого получается такое впечатлѣніе, что султаны относятся теперь къ нимъ гораздо мягче. Можетъ быть и приходится вѣрить слуху, будто найдено ирадѣ (указъ) султана Мурада, предписывавшій убіеніе Абд-уль-Азиса.

Въ Болгарскомъ княжествѣ учреждается жандармская стража; въ каждомъ округѣ и каждой околинѣ будутъ находиться жандармскіе офицеры, а въ каждомъ участкѣ — жандармскіе сержанты и капралы; всѣ чины эти будутъ поставлены въ подчиненіе шефу жандармовъ, подчиненному въ свою очередь, военному министру. Нѣтъ сомнѣнія, что жандармскій корпусъ, какъ организованная и строго дисциплинированная полиція, принесетъ не малую пользу въ странѣ, гдѣ, мѣстами еще не совсѣмъ забыто турецкой памяти разбойничество. На должность военнаго министра, вмѣсто генерала Эррота, приглашенъ не генералъ Домонговичъ, а, какъ слышно, генералъ Крыловъ, на другую министерскую должность ѣдетъ въ Софію одинъ изъ профессоровъ нашего Харьковскаго университета Дриновъ.

Мы въ прошломъ обозрѣніи говорили объ угрозахъ кн. Бисмарку на покушеніе на жизнь — грозятъ не одному ему.

интересовъ въ фермахъ, запрещается фермерамъ сооружеііе новыхъ жилищъ, или обращеніе въ жилища зданій, которыхъ не было во время проведенія билля, изъемяются изъ дѣйствія новаго закона всѣ долговременные арендаторы и т. д. и т. д. Наибольшую настойчивостью отличался при этомъ высокообразованный вожь консерваторовъ, лордъ Солсбери. Общественное мнѣніе очень недовольно торіями, очевидно, своею безтактностью возбуждающими новыя движенія среди ирландцевъ. По общимъ отзывамъ, Солсбери и братія сильно навредили своей же партіи, вообще, и сословію лордовъ, въ особенностн. Дѣло дошло уже до того, что въ парламентѣ одинъ изъ членовъ готовитъ предложеніе, клонящееся къ преобразованію палаты лордовъ, которая, согласно этому предложенію, будетъ составляться не изъ наслѣдственныхъ перовъ, а изъ членовъ по избранію. Это значило бы уничтожитъ лордовъ. Министерство Гладстона рѣшилось также прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ противъ верхней палаты парламента; оно созываетъ оенью засѣданіе, и если засѣданіе это не приведетъ къ цѣли, то, какъ говорятъ, Гладстонъ или выйдетъ въ отставку, или же воспользуется правомъ (такъ наз. warrant), представленнымъ королю въ случаѣ несогласія между обѣими палатами утвердить своею властію законъ, предложенный парламента. Однажды, въ прежнее время нынѣшній премьеръ провелъ, этимъ путемъ, свой билль объ уничтоженіи продажи офицерскихъ патентовъ въ англійской арміи.

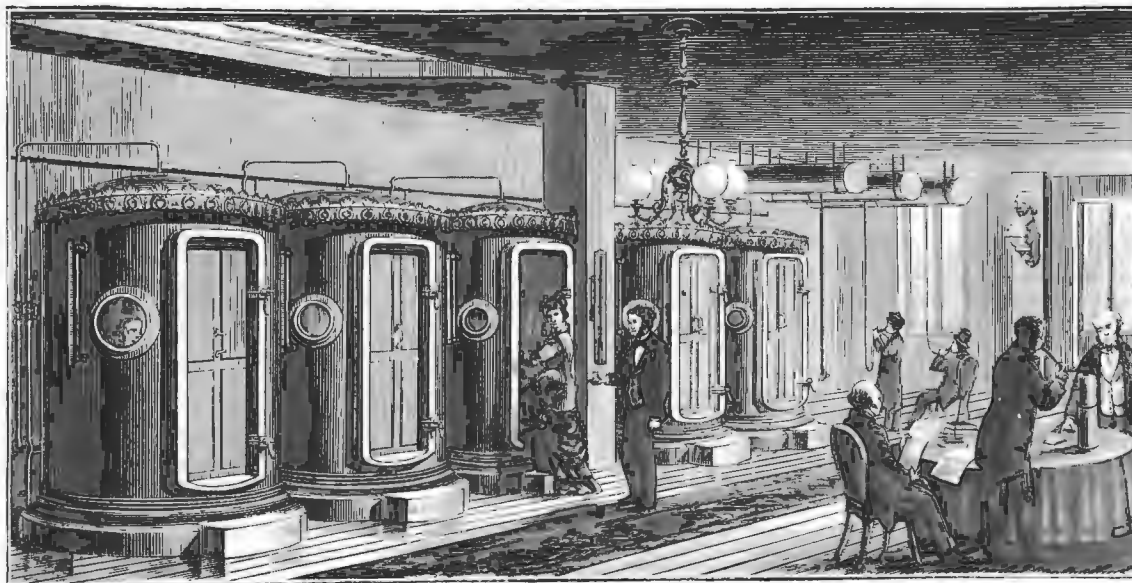
(Продолженіе на стр. 733, 734, 735 и 736).

Въ Чикаго происходят тайныя засѣданія ирландскихъ революціонеровъ. На одномъ изъ засѣданій произошло разногласіе между сторонниками динамита и тѣми членами партіи, которые не желаютъ такихъ средствъ.

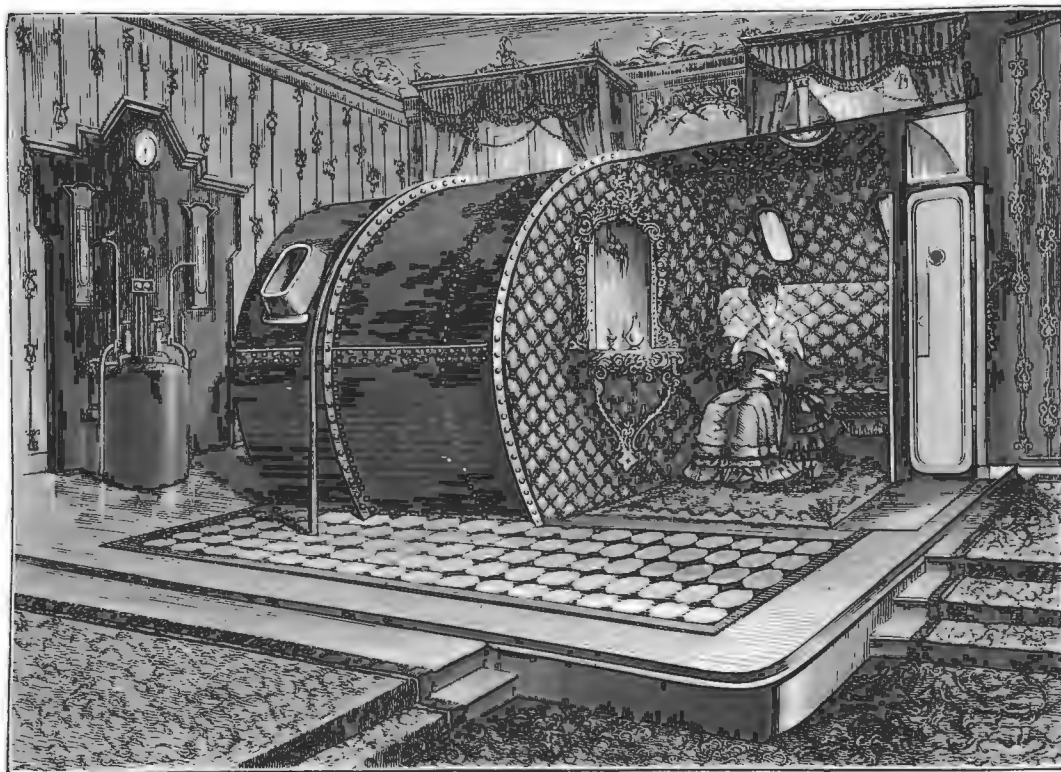
Гартманъ, встрѣченный въ Америкѣ всеобщимъ негодованіемъ, бѣжалъ, какъ мы уже сообщали, въ Канаду. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ онъ отправился въ Монреаль. Одинъ изъ нью-йоркскихъ адвокатовъ написалъ къ министру Блэну письмо, въ ко-

твеннаго секретаря мѣтвѣ, что эмигрантъ этотъ можетъ быть арестованъ и отправленъ въ Россію какъ убійца, а также чтобы г. Блэнъ далъ ему увѣреніе, что онъ не будетъ арестованъ. Въ отвѣтъ своемъ на это письмо, министръ называетъ требованія въ пользу Гартмана безстыдными и отказывается объявить рѣшеніе Правительства по этому дѣлу.

Хотя еще одна часть войскъ Абдурахманъ-Хана перешла къ Эюбъ-Хану, но первый успѣлъ уже улучшить свое положеніе

II. Видъ воздухолечебнаго заведенія (для грудныхъ болѣзней) въ Парижѣ.

III. Видъ воздухолечебнаго заведенія (для грудныхъ болѣзней) въ Миланѣ.

торомъ объявляя себя повѣреннымъ Гартмана, просилъ министра сдѣлать распоряженіе, чтобы противникъ его не смѣлъ уже идти на Кабуль.

на столъ, что противникъ его не смѣлъ уже идти на Кабуль.

С М Ъ С Ъ.

Нашъ талантливый художникъ Ю. Ю. Клеверъ разъ уже отозвался на вызовъ, сообщенный въ нашу академию художествъ изъ Берлина и приглашающій русскихъ художниковъ представить свои картины на Берлинскую выставку. Мы уже говорили какой раду-

шій приемъ встрѣтилъ нашъ пейзажистъ въ Берлинѣ, въ августѣ прошлаго года. Его картины „Лѣсная глушь“, „Зима“ и друг., которыми мы любовались въ залахъ академіи, произвели сильное впечатлѣніе и газеты отзывались о его произведеніяхъ въ самыхъ лест-

ныхъ выраженіяхъ. Теперь такой вызовъ въ Берлинъ былъ снова обращенъ къ русскимъ художникамъ и снова на него пока откликнулся одинъ Ю. Ю. Клеверъ. Теперь онъ повезъ съ собою три картины: 1) „Островъ Наргентъ“ (конія съ которъй была въ „Нивѣ“, 1880 г., № 15); 2) „Осенній разливъ“ и 3) „Вечеръ въ лѣсу“, составляющая собственность Е. И. В. В. Князя Николая Михайловича. Изъ трехъ особенно послѣдняя поражаетъ мастерствомъ и глубокимъ чувствомъ природы въ счастливомъ соединеніи съ тою эффектною манерою, которою отличаются произведенія Ю. Ю. Клевера.

Ничто не ново подъ луною. Нѣсколько печальная мысль эта подтверждается постоянно. Допущеніе, напр., женщинъ въ университеты, что мы привыкли считать послѣдней новостью, есть также подражаніе уже бывшимъ примѣрамъ. Уже въ 1236 году, молодая, красивая Битизія Гоццони, въ Болоннѣ, послѣ блестящаго выдержаннаго ею экзамена, получила докторскій дипломъ и потомъ читала даже лекціи въ этомъ университетѣ. Молодая доцентка ходила обыкновенно въ мужскомъ платьѣ; наши эмансипированныя дамы могутъ видѣть, что уже 600 лѣтъ тому назадъ, у нихъ была смѣлая предшественница.

Дѣло привычки. Вопросъ — вредно-ли на воздухѣ ходить съ открытой головой, рѣшилъ въ древности Геродотъ сравненіемъ египтянъ и персовъ. Онъ замѣтилъ, что у первыхъ, ходящихъ всегда съ открытою головою, она гораздо здоровѣе и не подвергается наружнымъ вліяніямъ, между тѣмъ, у персовъ, всегда заботливо прикрывавшихъ голову, она слаба. Ганибалъ и Юлій Цезарь ходили всегда съ непокрытою головою, и подъ палящимъ солнцемъ и въ дождь. Ни холодъ ни дождь не могли заставить Массинису, королю Нумидійскаго, покрывать голову. Императоръ Северъ такъ причудилъ себя, что не покрывалъ даже во время снѣжной метели.

Электричество, какъ зажигатель фонарей. Одновременное зажиганіе уличныхъ фонарей помощью электричества уже введено въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверной Америки. Преимущества этой новой системы заключаются въ сбереженіи работы и времени при зажиганіи и тушеніи фонарей, и наконецъ, сбереженіе газа.

О трихинахъ. До сихъ поръ полагали, что трихины видятся только въ кишкахъ и мускулахъ, но недавно Ж. Шатенъ, въ Парижѣ, открылъ присутствіе этихъ паразитовъ и въ свиномъ жирѣ, не только въ маленькихъ жировыхъ частицахъ, лежащихъ между пучками мускуловъ, но и въ самостоятельныхъ жировыхъ частяхъ, въ салѣ. Открытіе это весьма интересно не только по отношенію къ наукѣ о животныхъ паразитахъ, но и по отношенію къ трихинной болѣзни. Разсматривая этихъ червей, живущихъ въ жирѣ, Шатенъ замѣтилъ, что они, по большей части, не прирастаютъ къ соединеннымъ тканямъ, а живутъ вполне самостоятельно. При опытахъ нашихъ, что животные, которыхъ кормилъ зараженнымъ жиромъ, не представляли никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ, тогда какъ, при употребленіи зараженнаго мяса, животныя заболѣвали и даже умирали отъ трихинъ. Необходимо повторить подобныя изслѣдованія, чтобы цѣлымъ рядомъ опытовъ проверить эти наблюденія.

Вреденъ зимній х. лодъ для насѣкомыхъ или полезенъ? У насъ съ давнихъ поръ сложилось мнѣніе, что большая часть гусеницъ пропадаетъ отъ холода; мнѣніе это, какъ водится, принято на вѣру и никто не задаетъ себѣ труда проверить его. Но миссъ Ормеродъ первая усомнилась въ справедливости этого предположенія и вотъ уже четыре года какъ дѣлаетъ наблюденія въ различныхъ пунктахъ Англіи надъ тѣмъ, какое вліяніе оказываетъ на насѣкомыхъ температура. Въ 1879 году ученая миссъ прослѣдила шестьдесятъ видовъ вредныхъ насѣкомыхъ и говорить въ своихъ замѣткахъ, что всѣ гусеницы и куколки, которыхъ она видѣла зимой на открытомъ воздухѣ, или подъ корой деревьевъ или, наконецъ, въ замерзшей землѣ, ничуть не пострадали отъ холода. Напротивъ, сильная стужа двухъ послѣднихъ зимъ способствовала сохраненію насѣкомыхъ, потому что они, благодаря покрытому земле льду и снѣгу, могли укрыться отъ истребляющихъ ихъ птицъ; кромѣ того, вслѣдствіе стужи, между птицами, въ особенности между черными дроздами и скворцами открылась безпримѣрная до тѣхъ поръ смертность. Такимъ образомъ, по статистическимъ даннымъ, вредная насѣкомья въ этомъ году не только не уменьшилась, но даже сильно размножилась. То-же можно сказать и про хлѣбнаго червя, который опустошилъ поля больше, чѣмъ въ предыдущіе годы, когда холода были не такъ сильны. Изъ этого ясно, что холодъ не служитъ препятствіемъ къ размноженію насѣкомыхъ.

Радостный день въ жизни поэта и именно нѣмецкаго поэта Фрейлиграта былъ слѣдующій: поэтъ этотъ, описавшій въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ „Амфитрида“, „Морской путь“ и проч. океанъ и жизнь на кораблѣ, не видѣлъ никогда вблизи ни того, ни другаго. Во время своей побѣдки въ Амстердамъ, ему представился случай близко узнать въ дѣйствительности то, что онъ такъ часто видѣлъ своими духовными очами. „Орель“, прекрасный трехмачтовый корабль, готовился къ отплытію въ Кантонъ; Фрейлиграта и его другу было любезно дозволено осмотрѣть корабль. Старшій боцманъ, загорѣлый, старый морякъ былъ проводникомъ. Около каюты капитана онъ живинился, что не можетъ ввести ихъ туда, такъ какъ у капитана г. сти. Въ разговорѣ было упомянуто, что капитанъ уже два раза ѣздилъ кругомъ свѣта. Въ эту минуту открылась дверь каюты капитана, въ которой сидѣло веселое общество нарядныхъ дамъ и мужчинъ и океанчвало обѣдъ, что видно было по остаткамъ блюдъ и пустымъ бутылкамъ. Поэтъ извиняется въ

своемъ любопытствѣ и въ томъ, что осматриваетъ корабль безъ разрѣшенія капитана. Но капитанъ пригласилъ Фрейлиграта съ товарищемъ въ свою каюту и показалъ имъ свою оружейную комнату, кабинетъ и другія помѣщенія, прекрасно устроенныя и удобныя. Тутъ находилась также небольшая но отборная бібліотека и въ числѣ книгъ роскошное изданіе стихотвореній Фрейлиграта.

— Тебѣ должно быть очень пріятно, что твои стихи ѣдутъ въ Кантонъ, замѣтилъ Фрейлиграта его пріятель.

— Какъ? вмѣшался въ разговоръ капитанъ. — Вы поэтъ Фрейлиграта!

Послѣ утвердительнаго отвѣта капитанъ бросился къ рунору.

— Выбросить флаги! Экипажъ на палубу! Шампанскаго! Богъ да благословитъ васъ, вы сократили мнѣ не одинъ тяжелый день и доставили мнѣ не мало радостныхъ часовъ среди океана! Онъ прижалъ къ груди растроганнаго поэта и наливая бокалы сказалъ растроганнымъ голосомъ: вы, господа на твердой землѣ и не подозреваете, какой дорогой спутникъ для моряка—поэтъ. Какъ морякъ обязанъ ему! Случай, который я благословляю, привелъ ко мнѣ одного изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ! Господа, я принимаю это за счастливое предзнаменованіе для предстоющаго плаванія. Поднимемте бокалы! Да здравствуетъ Фрейлиграта!

Весь слезъ, съ подавленными радостными слезами, поэтъ, который въ эту минуту не промѣнялъ-бы свою жизнь на жизнь принца, едва могъ отвѣтить на восторженныя восклицанія присутствующихъ.

Весь экипажъ выстроился на палубѣ, провожая поэта при его уходѣ, повсюду развѣвались флаги; корабль былъ разукрашенъ, какъ-бы при посѣщеніи короля. И этотъ день былъ однимъ изъ лучшихъ дней въ жизни поэта.

Предохранительная бумага. Нѣкоторые изъ англійскихъ банкировъ, для предохраненія векселей и другихъ документовъ отъ поддѣлокъ (суммы и т. п.), употребляютъ бумагу, просиленную, на которой всѣ орнаментальныя ливны выведены кислотой и имѣютъ красноватый оттѣнокъ; вслѣдствіе этого, если фальсификаторъ прѣбуетъ снятъ чернила кислотой — весь фонъ бумаги покрывается красной краской, если-же пытаются, посредствомъ алкоголя, нанести голубой цвѣтъ,—этотъ цвѣтъ немедленно окрашивается весь рунунокъ.

Еще ископаемый городъ открытъ, въ недавнее время, въ Мексикѣ м-ромъ Чарнѣй (m-g Chagnay), изслѣдователемъ центральной Америки. Непосредственно близъ нынѣшняго города Тулла, расположеннаго на мѣстѣ древней столицы государства Толтекковъ, онъ нашелъ развалины огромнаго дворца и, кромѣ того, откопалъ остатки одной виллы, содержащей въ себѣ 25 комнатъ, 15 лѣстничъ и 12 корридоровъ. Между руинами найдены осколки фарфоровой, а также и грубой глиняной посуды, въ которой азиатскій стиль замѣтенъ въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ во всѣхъ другихъ; извѣстныхъ до сихъ поръ, Толтекскихъ древностей. Тутъ-же обнаружены кости гигантскихъ жвачныхъ, еще нынѣ мало опредѣленныхъ; берцовыя кости ихъ, напримѣръ, достигаютъ почти 14-ти дюймовъ длины и 4-хъ толщины.

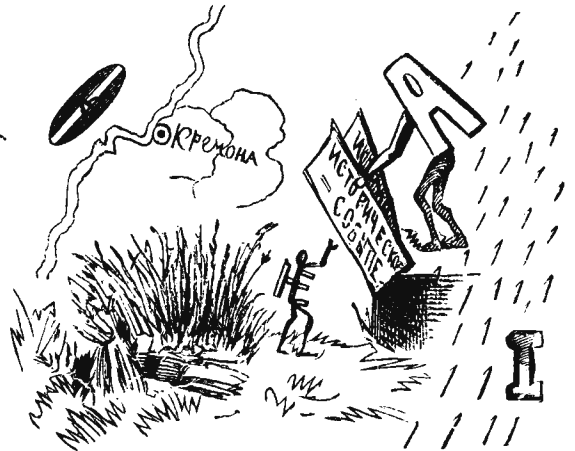
Дочь Байрона. Хотя жена Байрона, бывшая миссъ Мильбанкъ, уѣхала отъ поэта спустя годъ послѣ замужества и маленькая Ада, дочь поэта, никогда не видѣла своего отца, тѣмъ не менѣе дочь и отецъ очень любили другъ друга. „Хотя ты никогда не увидишь меня, — говорилъ Байронъ о своемъ ребенкѣ — хотя тебя будутъ учить ненавидѣть меня, я знаю, что ты будешь меня любить!“ Предсказаніе это сбылось. „Мать Ады, — говорилъ Байронъ графинѣ Джіуколи, подругѣ своей женѣ, видѣла улыбку ея дѣтства и юности; мнѣ-же принадлежать ея женскія слезы!“ И это также оправдалось. Послѣ смерти лорда Байрона полковникъ Вильдманъ, наследовавшій отъ него Ньюстедское аббатство, встрѣтилъ въ обществѣ дочь Байрона и пригласилъ ее прѣхать посмотрѣть на мѣсто, гдѣ жилъ ея отецъ. За годъ до своей смерти Ада (Лэди Ловласъ) прѣехала. Въ обширной бібліотекѣ аббатства полковникъ Вильдманъ прочиталъ ей нѣкоторыя извѣстнѣйшія стихотворенія отца ея. — Какъ это хорошо, сказала она, кто авторъ стиховъ? — Авторъ, переспросилъ Вильдманъ. Вотъ тамъ виситъ его портретъ! И онъ указалъ на портретъ Байрона, висѣвшій въ бібліотекѣ. Онъ прочелъ ей еще нѣсколько стихотвореній. Лэди Ловласъ молчала въ удивленіи. „Не подумайте, что я преувеличиваю, сказала она, но меня оставляли всегда въ полномъ невѣдѣніи во всемъ что касалось моего отца.—Лэди Ловласъ никогда не видѣла почерка отца, пока онъ ей не былъ показанъ его издателемъ Мурреемъ. Съ этихъ поръ Лэди Ловласъ начала съ особеннымъ чувствомъ относиться ко всему, что напоминало ей объ отцѣ. Она любила сидѣть по цѣлымъ часамъ въ комнатѣ, гдѣ жилъ ея отецъ и гдѣ находились его вещи. Она спала въ спальнѣ отца и часто задумывалась о странномъ участіи его. Другія жизненныя удовольствія потеряла для нея цѣну, она не могла утѣшиться, что лишилась того, котораго никогда не видѣла и котораго такъ горячо любила; она сознавала, что ее лишили величайшаго блага—любви благороднѣйшаго и великодушнѣйшаго отца. Она заболѣла и уже не поправилась. Тогда она написала полковнику Вильдману письмо, прося его, похоронить ее рядомъ съ отцомъ возлѣ маленькой церкви въ Гуквалѣ. „Да, я хочу тамъ быть погребенной, писала она, ко не рядомъ съ матерью, а съ нимъ, который меня такъ любилъ и любилъ котораго меня не научили; и эта близость нашихъ могилъ, пусть будетъ символомъ единенія нашихъ душъ въ вѣчности!“—Ея желаніе было исполнено.

Задача ходъ коня № 65.

Р Е Б У С Ъ. Задача № 66.

			ры	ра-		кри-	лей		
го-	ов-	вык-	не-	ра-	преж-	те-	чимъ	на-	
ли	й	мля	и	ги	га	черъ	по	му	
сс-	дре-	демъ	къ	при-	ве-	ду-	не-	лѣ-	по-тить
до	га	но-	и	ѣ-		мы	подъ	че	ра ло-
и	нить	вре-	ле-				ды	ву	и лег-
а	ноч-	нѣй	ло-	мя		не	лѣнь	лѣ-	го-мы
	ша-	го-	тя-	зеть	зеть	те-	сло-	нѣ-	я
	же-	сло	страш-	й	хоть	гу	слѣ	зи-	гу
тря-	намъ	де-	ве-	съ		мать	въ	га	на ра-
ло	мя-	рас-	насъ				кри-	мя-	пре-лѣ-
по-	на	дим-	об-	той		мы	и	лег-	на ям-
вре-	подъ	от-	съ	ся	ра	хой	брс-	чимъ	те-ду
	ги	луч-	са-	сѣ-	умъ	поль	шоль	хо-	щникъ
	е	часъ	ва-	ут-	но	ней	ли-	день	по-
			до-	въ		нѣтъ	въ		

2.427.161 р 23 1/2 к.

Шашечная задача № 67.

Черный.

			27			28	
	21		22		23		
		18					
	13				15		
		10				12	
	5		6		7		
		2					

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ черныя дамки и пять простыхъ черныхъ шашекъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Коштора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Бейрутъ у подножія Ливана (съ 3 рис.)—Червонное золото. Романъ Мавра Юона. (Продолженіе).—Другъ нашего Тинисса. Рассказъ Бретъ-Гарта.—Стихотвореніе П. Г.—Бой изъ за добычи (съ рис.)—Въ гаремѣ (съ рис.)—Турица купальня въ Царскомъ Селѣ (съ рис.)—Чита. (съ рис.)—Марциальная минеральная воды (близъ Петрозаводска) (съ 2 рис.)—Занись азота и хирургія (съ 3 рис.)—Политическое обозрѣніе. Смѣсь.—Задача ходъ коня.—Рубецъ.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія въ „Нивѣ“.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Объявленія въ „Нивѣ“.

Такъ какъ „Нива“ самое распространенное изданіе въ Россіи, то и объявленія, помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные преісь-куранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія 40 коп. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокомъ качествѣ бумаги „Нивы“ и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ иностранными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива“, цѣна за объявленія на половину дешевле. см. № 20 „Нивы“ 1881 г.

П. Выдринъ и сыновѣ.
(Москва, Тверская, д. Полякова).
Продажа выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежа, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высматреть безплатно. П. 1491 3—2

ТРУДЪ И ЗНАНІЕ
ОСНОВЫ ДОСТАТКА.
составила А. ПУТЯТА.
Изданіе 2-е.
Книга для чтенія въ сельскихъ школахъ. Допущена Мин. Нар. Пров. для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Цѣна 65 коп., въ перел. 75 коп. У автора (С.-Петербургъ, Александръ Александровичъ Путята, адресъ поштату извѣстенъ) или въ складѣ изданія (при редакціи журнала „Сельская Бесѣда“, Слб., Новая ул., домъ № 11). При требованіи не менѣе 10 экз. цѣна 50 коп., въ перел. 60 коп. На переплету прилагается 10% съ рубля.

„ЭЛЕОПАТЪ“

Шведскій Балзамъ для рошенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ.
„ЭЛЕОПАТЪ“ въ этомъ году продано въ Россіи до 48,000 флаконовъ, доказательствомъ его обширнаго распространенія служитъ тотъ фактъ, что балзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ можно получать теперь во всѣхъ аптекахъ и у дрогистовъ въ Россійской имперіи. За доброкачественность моего изобрѣтенія, составленнаго послѣ 15-лѣтняго опыта ручаюсь. Провизоръ Минуненъ.
Иногороднымъ высматреть не менѣе 4-хъ флаконовъ за 4 рубля.
Адресъ для гг. иногородныхъ „ДЕПО ЭЛЕОПАТА“: Пассажи, № 52 (въ С.-Петербургѣ).
ПОПРАВКА.
Въ объявленія М. П. Бородина и №, помѣщенномъ въ № 31 „Нивы“ по ошибкѣ наборщика напечатано:
1) Тетради изъ глазиров. бѣл. бум. разгр. съ косыми линіями въ 8 л. . . . . 7 к.
слѣдуетъ: съ косыми лин. въ 5 листовъ . . . . . 7 к.
2) Перья стальные за грессъ (114 шт.) . . . . . отъ 35 к.
слѣдуетъ: Перья стальные за грессъ (144 шт.) . . . . . отъ 35 к.
Изданіе А. Ф. Маркса СПбургъ.
ВТОРАЯ НИВА. Романъ Марксина. Цѣрер. въ 4-хъ ч. 1 р. 50 к., съ перел. 1 р. 75 к. Для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 35 к. съ пер. 1 р. 50 к.

НЕОБХОДИМО НАЙДОМУ.
Композиція для заливанія резиновыхъ калошъ, каждый запасиісь однимъ флакономъ этой композиціи обезпеченъ на десять лѣтъ резиновыми калошами. Каждый можетъ самъ безъ помощи инструментовъ заливать разорваншіеся резиновыя калоши. При каждомъ флаконѣ наставленіе къ употребленію. Цѣна съ пересылкою: флаконъ 2 р., полуфлаконъ 1 р., 25 к., выписывающій 5—получаетъ 6-й безплатно. Адресъ: г. Балта, Под. губ., Самуху Марковичу Винеру. № 1505.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; энтерогальванизмомъ лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушные, нервные, параличи, послѣдствія опьяненія, мужское бесплодіе и другія болѣзни. Горохавца улица, домъ № 54. Часъ № 10.

ВЪ СЕЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25-14

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Ваку и у всѣхъ агентоу его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разноразъ и конструкций.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и разноразъ, **ПАРОВЫЯ МАШИНЫ** завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая, **ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ** завода Гаргмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЯ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА ленточные, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ, ТРАНСМИССИИ и **МѢДНАЯ ОТЛИВКА** Выпуска машинъ изъ-за границы.

ШТИФОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

Эти молотилки принадлежатъ къ лучшимъ настоящимъ времени. Онѣ дешевы, просты, прочны, занимаютъ мало мѣста, не окалачиваютъ зерно, и обмолачиваютъ хлѣбъ самымъ совершеннымъ образомъ, не оставляя въ колосѣхъ ни одного зерна. Всѣ чувствительныя механизмы устроены и каждый простой кузнецъ можетъ исправить всякое поврежденіе. Цѣна ручной молотилки 70 р., молотилки съ одноконнымъ приводомъ 175 р., съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрасомъ 320 руб. Производителейъ отъ 100 до 400 оспоновъ въ часъ, смотря по размеру.

СКЛАДЫ У ТОВАРИЩЕСТВА БУРКАРДЪ И УРЛАУБЪ. С.-Петербургъ, Вас. Ост., 1-я линія, № 10 и въ Москвѣ по Мясницкой, д. Ситова. Кромѣ того имѣются въ наличности: земледѣльческія машины, пожарныя трубы и насосы всякаго рода, паровыя и заводскія машины, котлы, локомобили и пр. и пр. № 1490 3-3

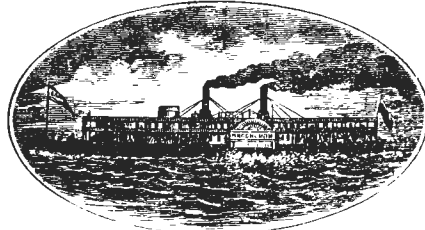
ИМѢНІЕ

по случаю крайне дешево продается по Моск.-Смоля. ж. д. въ 5 верстахъ отъ ст. Ярцево, съ заданными лугами, при славной рѣкѣ, четыреста дес. съ хорошимъ господскимъ домомъ винокуреннымъ заводомъ, усадьбами постройкиками и водяной мельницей. Ежегоднаго чистаго дохода имѣніе въ устроенномъ видѣ приносило болѣе 4 1/2 т. р. отъ запашки и скота, не считая дохода отъ винокуренного завода. Для приведенія имѣнія въ прежнее состояніе требуется расхода до 5 т. Адресъ: Присельская подуст. Моск.-Врест. ж. д. (близъ ст. Ярцево) управляющему Антону Харлампевичу Еременкову. Ц. № 1502.

Дозволено цензурою. Спб. 13 августа 1881 г.

П О В О Л Г Ъ:

ИЗЪ НИЖНЯГО

ВЪ АСТРАХАНЬ

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстныя своими удобствами трехъ-этажныя АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, аргендованные А. А. ЗЕВЕНЕ.

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Миссури въ среду 19 августа.
Бенардани въ субботу 22 августа.
Колорадо въ среду 26 августа.
Миссисипи въ субботу 29 августа.

въ 12 часовъ дня.

Такса на проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.

Обратные билеты на два мѣсяца срока, 20% уступки.

Хорошіе будутъ семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, пиано и проч.

Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ А. Зевене, на Георгіевской пристани. № 1428

Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зимній пер., д. 2.

ИЗВѢСТНЫИ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫИ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И КО

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-14

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ В. БЕССЕЛЯ и Коми.

въ С.-Петербургѣ, Невскій, д. 58,

честь имѣть рекомендовать лицамъ, готовящимся къ поступленію въ консерваторію свои **МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ** для фортепiano и для пѣнія.

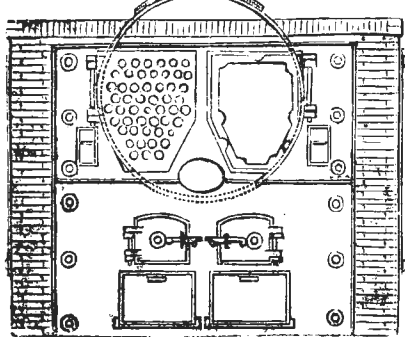
Желающимъ подробный каталогъ высылается бесплатно. № 1506.

Многія тысячи въ дѣйстви.

Легко доступ-
Большое сбе-

ны для очистки.
ременіе топлива.

шинностроительнаго завода Г. Паукла въ Ландсбергѣ, и Варгѣ. С.-Петербургъ, Большая Московская, № 6. № 1489 3-2

№ 1478

Пансионъ перваго разряда

Г-жи СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.

По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5. Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умѣренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и празднич. дней.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

Двуногий волкъ, романъ въ 2-хъ частъ *Н. Каразина* съ 20 рис. *Давтора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говорить въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Штимагена*. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписчиковъ „НИВЫ“ 80 к. съ перес. 1 р.

Изданія А. Ф. Маркса въ Спбурѣ.

КЪ СВѢДѢНІЮ

родителямъ и воспитателямъ, желающимъ имѣть хорошія и дешевыя платья для дѣтей помимо магазинныхъ цѣнъ, прошу обращаться въ мою мастерскую. Къ наступающему учебному сезону заготовлена форма военныхъ и классическихъ гимназій, въ коммерц., петров. и реальное училища и пр.

ГУСТАВЪ ВЕЛЕНЕ.

Бол. Морская, № 17, кв. № 10, во дворѣ направо, внизу. № 1607.

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры къ нимъ, альты, виолончели, контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ и ЦИТРЫ лучшей работы съ прелестнымъ тономъ.

Новѣйшія школы (самоучители) для всѣхъ инструментовъ, камертоны, метрономы и всѣ принадлежности рекомендуютъ въ большомъ выборѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Главное депо музыкальн. инструм. ЮЛІА ГИМРИХА ЦИММЕРМАНА, СПбурѣ по Бол. Морск. № 42. Подробные прейсъ-куранты бесплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W № 1510.

ГАРМОНИУМЫ

(Gottage organs) Эстей отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНИУМЫ.

(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Востокѣ, отъ 175 р., до 170 р. Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности **ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ**

П ЮРГЕНСОНА,

Москва, 10. Неглинный проѣздъ. П. № 1420. 5-3

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Романа Александровича Дюльбо.

въ г. Козловѣ, Тамб. губ.

Продаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ фруктовыя деревья и кустарники. Деревья для парковъ, розаны, многолѣтнія растенія, луковичы и проч. Прейсъ-курантъ на 1881 г. по требованію высылается бесплатно. № 1504

Пансионъ для мальчиновъ **А. БИБЕРЪ**, приготавливацій воспитанниковъ для поступления въ военныя гимназій и реальныя училища (до 5-го класса), а также въ морское училище (въ пятую роту) переводитъ въ 5-ю линію В. О. д. № 6, кв. 4. Пріемъ ежедневно. Цѣны умѣренныя. Начало занятій 20-го августа. № 1509

Тип. А. Веллингъ. Англ. пр., № 10

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 34

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модъ рис.) и
Выдастъ 22 Августа 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ при-
нимаются по 40 коп.
(1 Марк. 20 Рубл. для
загран.) за строку
непарель (въ 4
шириныстраницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскрес. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и пр. 8 р.
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 3.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кн. маг.
гг. Лангъ, Шапшенинова, Девяткина
и Мамонтова . . . . . 5 р.
Съ пересылкою изъ Москву и другіе
города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особые приложе-
нія при „Н И Вѣ“
о объявленіи отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иногр. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печата авторамъ
не возвращаются.

Н. В. Калачовъ.

Николай Васильевичъ Калачовъ одинъ изъ замѣтнѣйшихъ нашихъ ученыхъ дѣятелей; послѣдніе же годы его дѣятельности ознаменованы созданіемъ цѣлаго ученаго учрежденія, имѣющаго своимъ назначеніемъ всестороннее изслѣдованіе родной старины во всемъ разнообразіи ея жизненныхъ проявленій: основаніе археологическаго института и безпрестанныя заботы о дальнѣйшемъ его развитіи составляютъ, безспорно, не малую жертву на пользу народнаго самопознанія и еще болѣе возвышаютъ положеніе этаго сановника и ученаго среди современныхъ, общественныхъ дѣятелей.

Отецъ Николая Васильевича, Василій Андреевичъ, большую часть своей жизни провелъ въ родовомъ имѣніи своемъ, селѣ Векѣ (Владимирской губерніи, Юрьевопольскаго уѣзда). Здѣсь же выросъ Н. В., родившійся въ 1819 году. Изъ домашнихъ его воспитателей заслуживаетъ доброй памяти докторъ философіи Гоерманъ, при помощи котораго двѣнадцатилѣтній мальчикъ читалъ уже классиковъ въ

Директоръ Археологическаго института Н. В. Калачовъ. Рис. и грав. Барановскій.

подлинникъ, частью въ нѣмецкомъ переводѣ. По поступленіи же своемъ въ Московскій дворянскій институтъ (1833 г.), онъ особенно усердно занимался отечественною словесностью, подъ руководствомъ В. С. Межевича. Въ институтѣ уже онъ былъ замѣченъ какъ особенно талантливый и блестящій ученикъ. Готовясь къ словесному факультету, Н. В. самъ изучалъ греческій языкъ, но, по окончаніи курса въ дворянскомъ институтѣ (1836 г.), онъ, уступая желанію отца, поступилъ на юридическій факультетъ.

То было золотое время нашей университетской жизни, начавшей цвѣсти подъ свѣжимъ дыханіемъ новаго тогда университетскаго устава (1835 г.). Въ Москвѣ выступили первые русскіе представители исторической школы права, производившіе на своихъ слушателей обстоятельное дѣйствіе. Историческое направленіе находило себѣ опору и поддержку въ самомъ „сводѣ законовъ Россійской имперіи“, подъ каждою статьею котораго выставлены были всѣ историческія ея основанія. При такихъ

условіях нельзя было сдѣлать лучшаго выбора для критическаго изслѣдованія древнихъ памятниковъ отечественнаго права, служившихъ поэмъ битвы для цѣлыхъ школъ и направлений въ исторіи языка и учреждений. Первымъ трудомъ Калачова на этомъ поприщѣ явилось изслѣдованіе судебниковъ Ивана III и Ивана IV, захватывающее, съ одной стороны, предшествующіе имъ памятники, а съ другой—послѣдующіе законы вплоть до Соборнаго Уложенія (1649 г.). Уже въ этомъ студенческомъ трудѣ, напечатанномъ потомъ въ „Юридическихъ запискахъ“ Рѣдкина (1841 и 1843 гг.), молодой юристъ обнаружилъ ясное пониманіе историко-юридическихъ задачъ и основательное изученіе источниковъ. До 1843 Н. В. служилъ въ Петербургѣ, въ археографической комиссіи, куда опредѣленъ былъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія прямо съ университетской скамьи, по рекомендаціи М. И. Погодина, при чемъ сотрудничалъ въ разныхъ журналахъ и готовился къ магистерскому экзамену. Когда же, въ 1846 году, вышла въ свѣтъ его магистерская диссертация: „Предварительныя юридическія изслѣдованія о Русской Правдѣ“, она была привѣтствована критикою какъ важное научное явленіе, проливающее свидѣанный доголѣ положительный свѣтъ на одинъ изъ самыхъ темныхъ памятниковъ нашей старины. Выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ собрался уже въ путешествие по славянскимъ землямъ, какъ вдругъ кончина отца заставила его поселиться въ деревнѣ и заняться сельскимъ хозяйствомъ.

Въ 1846 году онъ снова поступилъ на службу по археографической комиссіи, но оставался жить въ Москвѣ, отыскивая для комиссіи новые матеріалы по древней исторіи и праву. Въ то же время состоялъ онъ бібліотекаремъ главнаго московскаго архива Министерства Иностраннхъ дѣлъ и редактировалъ „Иностраннне акты и сочиненія, относящіяся до Россіи“, собранные княземъ М. И. Оболенскимъ. Въ 1847 году онъ напечаталъ въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей русскій“ замѣчательное сочиненіе: „О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права“.

Съ 1848 года онъ занялъ кафедру исторіи законодательства въ Московскомъ университетѣ. Кореннымъ правиломъ его профессорской дѣятельности было не столько учить, сколько направлять молодыхъ людей къ самостоятельному изученію памятниковъ древняго права. По справедливому его убѣжденію, при шаткости тогдашнихъ научныхъ воззрѣній, ничто не могло дать молодому уму такую устойчивость и охрану отъ произвольныхъ догадокъ, какъ непосредственное знакомство съ источниками и стремленіе къ уразумѣнію ихъ путемъ собственныхъ размышлений.

Въ 1851 году Н. В. назначенъ былъ членомъ археографической комиссіи; осенью же слѣдующаго года, получивъ порученіе издать „дополненіи къ актамъ юридическимъ“, предпринялъ, на собственный счетъ, археографическое путешествіе по внутреннимъ губерціямъ Россіи; продолжая его еще лѣтомъ 1853 года, онъ собралъ богатый запасъ матеріаловъ, вошедшихъ потомъ въ разные изданія, но главнымъ образомъ въ „Акты относящіяся до юридическаго быта древней Россіи“. Не вдаваясь въ оцѣнку собственно этихъ матеріаловъ, мы обращаемъ здѣсь особенное вниманіе на тѣ побочные, повидимому, результаты путешествія, которые едва ли не важнѣе первыхъ: въ теченіе этого путешествія нашъ изслѣдователь и прежде уже приглядѣвшійся къ народному быту своей мѣстности, расширилъ кругъ своихъ наблюденій и тѣмъ самымъ глубже проникъ въ народныя юридическія воззрѣнія. (см. его статью „О волостныхъ и

сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи“, напечатанную въ VIII томѣ „Сборника государственныхъ знаній“). Имя его стоитъ однимъ изъ первыхъ въ изслѣдованіи обычно-правовыхъ воззрѣній. Ему принадлежитъ починъ въ изслѣдованіи артельнаго права (см. „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“); наконецъ много сдѣлано другими по его указанію и при его участіи. Для примѣра укажемъ только на комиссію о народныхъ юридическихъ обычаяхъ при этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго географическаго общества, состоящую подъ его предсѣдательствомъ (см. „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“, составляющій VIII томъ „Записокъ этнографическаго отдѣленія Импер. Географ. Общества“).

Важнымъ моментомъ въ жизни и дѣятельности Н. В. долженъ быть признанъ 1857 г. Прибывъ на короткое время въ Петербургъ для ученыхъ занятій, онъ встрѣтилъ надобность въ дѣлахъ архива II отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Съ этою цѣлью онъ отправляется къ графу Блудову, тогдашнему начальнику отдѣленія, и проситъ у него разрѣшенія на занятія въ архивѣ. Графъ, которому хорошо извѣстны были труды Н. В., прямо заявилъ ему, что какъ стороннее лицо, онъ не будетъ допущенъ въ архивъ; если же желаетъ поступить на службу во второе отдѣленіе, то ему оказано будетъ всякое содѣйствіе въ его ученыхъ занятіяхъ. На Н. В. возложено было редактированіе третьяго изданія гражданскихъ законовъ; онъ участвовалъ также въ разныхъ комиссіяхъ, выработывавшихъ важнѣйшія законоположенія минувшаго царствованія, и за всѣмъ тѣмъ находилъ время для научныхъ занятій.

Въ 1864 году онъ назначенъ управляющимъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, съ производствомъ въ сенаторы, и отсюда начинается новый рядъ лѣтъ, предпринятыхъ имъ на пользу русской юридической науки. При немъ въ составѣ самаго архива образовано ученое отдѣленіе, занимающееся разработкою хранящихся въ архивѣ документовъ. Труды, вышедшіе изъ этого отдѣленія, пользуются въ ученомъ мірѣ отличною репутаціею, въ чемъ можно убѣдиться хоть бы изъ посмертной рецензіи профессора В. Н. Лешкова на книгу: „Внутренній бытъ Русскаго государства“ въ царствованіе Иоанна Антоновича (см. „Юридическій Вѣстникъ“ за текущій годъ, № 3). Впрочемъ, Н. В. не ограничивается работами о „своемъ“ архивѣ: все архивное дѣло въ Россіи близко его сердцу, онъ думаетъ и гадаетъ о томъ, какъ бы устроить это дѣло, чтобы все было бережно и сохранно. Особая, учрежденная подъ его предсѣдательствомъ, комиссія разрабатываетъ проектъ общихъ правилъ объ устройствѣ архивовъ. Но такъ какъ и самыя лучшія правила легко превращаются въ мертвую букву, если нѣтъ людей, способныхъ къ ихъ примѣненію, то Н. В. позаботился прежде всего о постепенномъ подготовленіи достаточнаго контингента научно-образованныхъ архивистовъ, для чего и открылъ археологическій институтъ.

Въ началѣ 1870-хъ гг. петербургскій университетъ поднесъ ему почетный дипломъ доктора гражданскаго права, петербургскій же и казанскій университеты избрали его своимъ почетнымъ членомъ; въ Академіи наукъ состоитъ онъ членомъ-корреспондентомъ. Особенно въ послѣдніе годы получаетъ онъ много подобныхъ заявленій отъ разныхъ ученыхъ обществъ, какъ юридическихъ, такъ и археологическихъ, не отстаютъ также въ этомъ отношеніи и отдѣльныя лица, которыя чтутъ въ немъ и природныя дарованія, и рѣдкое трудолюбіе и настойчивое преслѣдованіе благихъ цѣлей на пользу умственного и нравственнаго преуспѣянія общества.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юлая.

(Продолженіе).

XVII.

Кто узнаетъ Чернаго.

Гатсеги подаль собственноручно дорожный плащъ и поцѣловалъ Генріэтту въ лобъ. Она съ своею очередь горячо благодарила его за любезность и оказанную ей услугу.

Проводивъ Генріэтту подъ руку до экипажа и уславивъ ее, Герсонъ взобрался на козлы подъ предлогомъ, что въ каретѣ тотчасъ же уснетъ, что понятно не слишкомъ будетъ забавно для баронессы.

Въ самомъ дѣлѣ возжи и бичъ пришлись старому Ыздоку какъ разъ на руку. Во всей раздольной венгерской степи не было втораго такого наѣздника, какъ Герсонъ. Гдѣ же другому, распуская бичъ во всю длину, такъ попасть по передовому жеребцу, молодецки щелкнуть, отдергивая бичъ назадъ, два, три раза въ воздухѣ, уловить тонкій конецъ и, наматывая его на кнутовище,

пустить четверню во всю рысь гдѣ дорога хороша, или разомъ сдержатъ гоней на неровныхъ мѣстахъ, изворачиваясь на удивленіе передъ малѣйшими лужами и кочками — и все одной лѣвой рукой.

Старый Ыздокъ находилъ большое удовольствіе въ этомъ занятіи, пока не прошла утрення прохлада. Часто онъ и оглянется, не нагрянула бы съ тылу какая опасность.

Мало по малу ночь убывала. За отступающими Альпами засвѣтлѣлось небо. Постепенно исчезали мелкія звѣздочки цѣлыми группами въ лучахъ утренняго разсвѣта и только болѣе яркія еще пересиливали свѣжую утреннюю зарю. Повѣяло свѣжестью, благоуханіемъ травъ, и небо покрылось нѣжно розовымъ оттѣнкомъ; прозрачными группами носились легкія золотистыя облака, предвѣстниками восходящаго свѣтила, уже накладывавшаго свои яркіе блики на величавыя вершины горнаго хребта. Предъ путешественниками распахнулась безгранич-

ная степь венгерская, словно приподнялась съ ложа ночи на встрѣчу пламенному утру.

Между зелеными посьвами, овлаженными ночной росой, обрисовывались очертанія сіяющими контурами,— отраженіе солнечных лучей.

На Герсона, однако чудные переливы красок восходящаго утра въ пути не оказывали впечатлѣнія; онъ не видѣлъ ни золотистыхъ облаковъ, ни сіяній, окаймляющихъ легкія тѣни, разстилавшіяся по росистымъ лугамъ, ни безграничной дали съ ея туманно-пыловыми очертаніями—его вниманіе было поглощено совершенно другимъ обстоятельствомъ, нисколько не доставлявшимъ ему удовольствія.

— Никакъ поддужная хромаетъ? спросилъ онъ.

— Хромаетъ, какъ есть хромаетъ! подтвердилъ кучеръ.

— Посмотри-ка, что съ ней!

Кучеръ слѣзъ съ козель, подошелъ къ лошади, приподнял ногу и, тщательно осмотрѣвъ копыто, произнесъ тономъ знатока:

— Закована!

— Чортъ возьми! воскликнулъ старый Герсонъ лакопически и, спохватившись, даже ругаться въ присутствіи дамы не прилично, если даже баронесса можетъ быть и не разслышала — смолкъ.

Кучеръ вскочилъ на козлы и экипажъ тронулся снова.

— На лѣвую нельзя теперь налегать, пробормоталъ Герсонъ; что дѣлать и на трехъ доѣдемъ. Въ Чонградѣ купимъ новую, а эту оставимъ пока въ гостинницѣ. Затѣмъ онъ вступилъ съ кучеромъ въ подробныя пренія о томъ, какъ эти негодны кузнецы, вѣкъ своей ничѣмъ инымъ не занимаются и непремѣнно изъ трехъ лошадей закупаютъ, по крайней мѣрѣ, одну, а то подрѣжутъ до жива мѣста, что технически называется «уколотъ».

Едва успѣли проѣхать съ миллю, какъ Герсонъ снова сталъ поглядывать недовѣрчиво на переднихъ коней.

— Эй кучеръ, не присѣдаетъ ли и правая передовая?

Кучеръ слѣзъ съ козель и осмотрѣлъ заподозрѣнную ногу; оказался уколъ.

— Чортъ побери!.. воскликнулъ старикъ, не высказавъ однако кого собственно поручаетъ прибрать чорту.

— Нечего дѣлать, приходится тащиться на парѣ. Переднія двѣ пусть волокутся не въ счетъ абонементу. Онъ подсунулъ подъ себя бичъ, какъ лишній предметъ, и на перерывъ съ кучеромъ, пуще прежняго заругалъ подлыхъ кузнецовъ.

— Въ Орашгацѣ купимъ пару новыхъ лошадей, хоть съ луны да добудемъ.

Наступилъ уже полдень, а колокольца названнаго имъ мѣстечка едва едва завидѣлась на горизонтѣ; ближе станція не было.

Черезъ какіе нибудь полчаса Герсонъ разбилъ свою трубку въ дребезги объ колесо кареты: провалиться сквозь землю, если въ другой разъ съ нимъ случится такая оказія. Этотъ взрывъ негодованія былъ вызванъ тѣмъ, что лѣвая дышловая стала жаловаться на заднюю ногу.

И она была закована.

— Чортъ бы побралъ всѣхъ кузнецовъ, пьяны видно были черти! Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день! Дай Богъ теперь добраться до Орашгацы къ полуночи. Экая чертовщина! Во всю жизнь и правду моему не приводилось волочиться на трехъ хромыхъ коняхъ. Какъ тутъ быть?..

Поплелись дальше. Колокольня, знаменовавшая ближайшую цѣль, не только не приближалась, а казалось, пустилась на перегонки съ путешественниками, оставляя ихъ за флагомъ.

— Не достаетъ еще одного... какъ бы на грѣхъ и правая не сдалась.

Если у господина Герсона не было другаго желанія, то нечего было ему нейти на судьбу: едва онъ сказалъ это—глядь! и правая дышловая, отчаянно заплесала на

трехъ ногахъ. Проѣхали съ полмили—и всѣ кони хромили такъ что срамъ. Испортить такую четверку! Герсонъ соскочилъ съ козель и съ досады хватилъ чубукомъ по колесу такъ, что трубка разлетѣлась на мелкіе куски.

— Что это случилось съ кузнецомъ? взвылъ кучеръ, потряхивая головою; а вѣдь еще самъ баринъ ходилъ къ нему да наказывалъ, чтобы все было вѣрно. Пьянъ видно былъ!

— Чортъ побери и кузнеца, и барина твоего, да и насъ вмѣстѣ съ тобою... ты чего смотрѣлъ? несчастная ты тварь!

Благо, что въ это время кучеръ находился по другую сторону кареты, иначе пожалуй ему отвѣдать бы и кнутовища.

Генріэтта, проспавшая всю дорогу, проснулась отъ громкаго говора и выглянувъ изъ кареты спросила что случилось. Голосъ баронессы подѣйствовалъ успокоительно на разсвирѣпѣвшаго Герсона.

— Ничего, отвѣтилъ онъ, подбѣгая обломки чубука; я обронилъ трубку и колесо переѣхало черезъ нее.

— Далеко-ли отѣхали? осведомлялась Генріэтта, озирая тревожно мѣстность.

На этотъ вопросъ старикъ не могъ затантъ истины.

— Мы въ четырехъ всего съ половиной миляхъ отъ Арада и въ трехъ миляхъ отъ слѣдующей станціи. Но представьте себѣ, какая случилась неприятность! Всѣ четыре лошади захромали такъ, что ѣхать нельзя.

— Что это за колокольня видѣется?

— Это Орашгацъ; на безногихъ коняхъ не добратся туда раньше полуночи.

— Не велика бѣда, добрыйшій дѣдушка, здѣсь по близости, въ сторонѣ, помнится мнѣ, должна быть чарда, принадлежащая намъ; какъ нибудь доплетемся до нея. Кучеръ можетъ тѣмъ временемъ иѣшкомъ идти въ Орашгацу и къ вечеру вернуться съ подъемными лошадями въ чарду, успокоивала Генріэтта старика, которому отъ гнѣва кровь ударила въ голову такъ, что онъ долженъ былъ снять шляпу.

Многозначительно покачивая головою, онъ отвѣтилъ:

— Не хочется васъ пугать, однако долженъ вамъ сказать, эта чарда какъ разъ въ районѣ «горькихъ парней».

— О, я уже разъ провела цѣлую ночь въ ней. Я знаю и содержательницу чарды: она предобрая! Цѣлую ночь она занимала меня рассказами... Я успѣла даже ознакомиться съ нѣкоторыми изъ «горькихъ парней». Они были удивительно вѣжливы, всѣ подошли къ моей рукѣ. А въ случаѣ крайности я вполне надѣюсь на васъ, любезнѣйшій Герсонъ. Подъ вашимъ покровительствомъ я никого не боюсь.

— У васъ отважное, прекрасное сердце! Будь по вашему. Если вы не боитесь, то мнѣ и давно нечего трусить!

Герсонъ далъ кучеру десять гульденовъ, чтобы, добравшись до Орашгацы, нанять лошадей и тотчасъ-же вернуться съ ними въ чарду; а самъ, взбравшись на козла, свернулъ по направленію къ чардѣ, до которой можно было доѣхать при обыкновенныхъ условіяхъ въ часъ, на закованныхъ же хромыхъ лошадяхъ, имъ едва удалось добраться къ вечеру. Герсонъ то и дѣло справлялся у Генріэтты, не боится ли она? предлагалъ ей закусить, подкрѣпиться винцомъ изъ кулача. Отвѣтъ одинъ—баронесса не хочетъ ни пить, ни ѣсть. Тогда господинъ Герсонъ утверждалъ, что онъ также не чувствуетъ ни голода ни жажды.

— Впрочемъ, успокоивалъ онъ Генріэтту, хозяйка чарды отлично умѣетъ готовить разныя венгерскія блюда. Плотный ужинъ вознаграждаетъ за обѣдъ. Теперь не далеко.

Вотъ показался и колодезь съ длиннымъ очепомъ, а тамъ изъ-за акацій выглянула и чарда. Наконецъ—ве-

Русскія падаюція башни. Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Новонинахъ. въ г-в. Явославль. Съ фотогр. г-ва М. Рашевскія.

Древні надводні ворота біля Шнека, (в сьверній Голландії). Рис. Клинкеберг, грав. Кюсс.

черъ насталь уже вполнѣ—въѣхали во дворъ; не было видно ни души; никто не спѣшилъ прїѣзжимъ на встрѣчу.

— Да и въ самомъ дѣлѣ лучше, если никто не видѣлъ хромую четверню—сущій срамъ! ворчалъ старый Герсонъ, помогая Генриэттѣ выходить изъ кареты.

— Меня удивляетъ только, что хозяйка не встрѣчаетъ насъ, замѣтила Генриэтта, она меня кажется полюбила и надѣюсь будетъ рада моему прїѣзду.

Но никто не являлся и Герсонъ сталъ терять терпѣніе. Ему нельзя было оставить лошадей и экипажъ безъ присмотра.

— Эй вы! кто тамъ! хозяйка! хлопцы! Идите сюда! проворнѣе!

На его зовъ отозвался изъ дома чей-то хриплый голосъ:

— Это что еще?! Кого принесъ нечистый? Дверь не заперта, войдите... чего тамъ орать?

— Ахъ ты, образина нечесанная! Иди сюда, тебѣ говорятъ, а то неравно переговорю съ тобою по своему.

На этотъ энергическій вызовъ показался на крыльцѣ собственникъ хриплаго голоса. Генриэтта узнала въ немъ стараго бродягу, который ей тогда поцѣловаль руку, когда приходилось спасаться отъ урагана въ этой чардѣ.

— Я здѣсь гость, какъ и вы! чего вамъ?

— Какъ чего вамъ?! чтобы душа твоя сгорѣла, оселъ ты нестеганный! гдѣ хозяйка?

— На холодкѣ!

— То есть что это—на холодкѣ?

— Въ сторожихи пошла; за кротами присматривать.

Это обозначаетъ на жаргонѣ «парней»: распростилась съ этимъ міромъ.

— Не отдала-ли Богу душу?

— Въ разъ угадали.

— Давно?

— Третьяго дни.

— Чѣмъ она хворала?

— Да набралась не въ мѣру воды вотъ въ томъ колодцѣ.

— Какъ?

— А такъ себѣ... недостала ногами до дна.

— Неужто бросилась въ колодезь?

— Пожалуй, что и такъ.

— Что побудило ее на подобный поступокъ?

— Тоска по любовнику по своему.

— Развѣ онъ ее покинулъ?

— Точно такъ; онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью тетушки-веревки.

На Генриэтту произвели циническіе отвѣты закаленнаго бродяги тяжкое, ужасное впечатлѣніе. Съумѣла же покончить хозяйка самоубійствомъ съ горя по любовникѣ.

— Кто же завѣдуетъ теперь хозяйствомъ? разспрашивалъ Герсонъ.

— Послѣ похоронъ ея разбрелись работники, чтобы не попасть еще въ свидѣтели. Сами знаете, баринъ, такой народъ не слишкомъ-то любить, коли ихъ требуютъ въ комитатское правленіе.

— А ты отчего остался здѣсь?

— А уйди я вмѣстѣ съ другими, пошли бы толки, что я дескать ее убилъ, погнались бы за мной; такъ я и порѣшилъ, лучше пождать здѣсь, пока меня не потянутъ въ комитатъ.

— Какъ бы не такъ, безпутный пьяница, рассказывай сказки кому другому, а меня не проведешь! тебѣ хотѣлось высосать вино, что осталось на погребѣ, вотъ что!..

— Ей-ей, баринъ, вино-то все скисло, чистый уксусъ. Это всегда въ домѣ, когда хозяйка сама себя уколошитъ.

— Ну, полно молотѣ! вотъ тебѣ деньги—помоги-ка лучше мнѣ отпречь лошадей, дай имъ сѣна, а черезъ часъ и напоить можно. Да не соблазнись на нихъ—далеко не ускачешь: всѣ четыре коня хромаютъ. Мы обождемъ здѣсь кучера, онъ пошелъ за свѣжими лошадьми.

Старый бродяга поцѣловаль у баронессы руку и принялся выпрягать лошадей. Вообще онъ держалъ себя въ сторонѣ и говорилъ мало, перенося вещи изъ экипажа въ домъ.

Вторично привелось Генриэттѣ быть въ комнатѣ краснойщечкой хозяйки и глядѣть въ синюю даль въ это же небольшое оконце.

Странное порождается чувство, когда находишься въ комнатѣ самоубійцы. Невольно приходитъ на умъ, что усоншіи оставилъ какую-то работу незаконченною, и что вотъ-вотъ явится довершить начатый трудъ. Земля въ цвѣтныхъ горшкахъ успѣла совсѣмъ высохнуть. Генриэтта взяла стоявшій на столѣ кувшинъ съ водою и напоила поблекшія растенія—пусть крохивуть еще хоть недѣлю.

Герсонъ вывелъ се изъ грустнаго настроенія.

— Сегодня судьба разразилась надъ нами всѣми невзгодами; едва ли кто повѣритъ, кто подобныхъ неудачъ не испыталъ. Дорогою захромала вся четверня, какъ по заказу; здѣсь мы думали выждать подъемныхъ, оказывается, хозяйка утопилась. Недобрый рокъ насъ преслѣдуетъ. Но мы съ вами не такого покроя, чтобы сдаваться сразу; не слѣдуетъ только терять головы, все пойдетъ на ладъ. Самая большая неприятность въ томъ, что мы безъ ужина. Но я принесъ на всякій случай такой ветчины, что такъ и таетъ на языкѣ; холодный ростбифъ тоже не дуренъ, хлѣба вдоволь и кулачъ съ старымъ токайскимъ, придутся кетати какъ разъ... можно поужинать на славу... голодною смертию не умремъ.

Добродушный Герсонъ разставилъ всѣ припасы на столѣ, затѣмъ принесъ каретный фонарь, чтобы не оставаться въ потьмахъ. Когда всѣ приготовления были покончены, онъ съ явнымъ удовольствіемъ пригласилъ Генриэтту къ скромной трапезѣ.

Молодая женщина сѣла за столъ съ признательною улыбкою, благодаря своего провожатаго за его внимательность. Не привыкать ей было скрывать всякое движеніе души; къ чему быть другимъ въ тягость?

— Здѣсь поневолѣ никто не станеть пить воды, обратилъ онъ къ баронессѣ, предлагая ей кулачъ съ виномъ.—Вѣроятно уже никто не будетъ пользоваться здѣшнимъ колодеземъ. Принято даже засыпать колодецы послѣ подобныхъ случаевъ.

Генриэтта поднесла стаканъ къ губамъ, чтобы не огорчить своимъ отказомъ г. Герсона; на самомъ же дѣлѣ, ни одна капля не проскользнула сквозь стиснутыя губки, которыя она тотчасъ же отерла платкомъ. Она вообще никогда не пила вина; а теперь всякая жидкость возбуждала въ ней отвращеніе. Также не прикоснулась она ни до ветчины, ни до ростбифу, довольствуясь однимъ яблокомъ.

За то у Герсона оказался прекраснѣйшій аппетитъ, которому любой иппохондрикъ могъ-бы позавидовать; проголодавъ весь день при сильномъ моціонѣ и душевномъ волненіи, онъ усердно нстрелялъ разставленныя яства,—любо-дорого было смотрѣть. А ужъ какъ прильнулъ онъ къ благодатному кулачу: не можетъ отвести его отъ рта.

— Удивительно, что въ комнатѣ хозяйки все уцѣлѣло. Какъ это работники не растащили пуховиковъ и прочей утвари.

— На этотъ счетъ нечего беспокоиться, рыбой не даль бы вынести изъ дому ни одной соломенки. У него слишкомъ много гонора, чтобы допустить похитить хоть иголку, оставшуюся послѣ смерти хозяйки.

— Это удивительно!

— Подобныя черты—и ихъ не мало въ быту «горькихъ парней» венгерскихъ пусть,—выдвигаютъ ихъ изъ уровня обыкновенныхъ мошенниковъ и головорѣзовъ большихъ городовъ. Жизнь, полная приключеній, имѣеть для степняка столько заманчиваго, что онъ легко поддается соблазну, въ особенности если въ немъ жива

романическая струнка. Известно не мало случаев, что потомки знатнейших фамилий Венгрии приобрели жалкую славу своими похождениями и разбоями, на которых их побуждала только непреодолимая страсть к разгульной жизни «горьких парней». Они кончали на эшафоте самым позорным образом, увлеченными в народных пьсах. А между тем не было никакой крайности, которая бы их вызвала на это. Приходилось ли вам, баронесса, слышать о похождениях Банди Ангяла?

— В какое отчаяние он ввергнул свое несчастное семейство!

— Нет, отчаяваться оно не отчаялось, а только откалось от него и бросило на произвол судьбы.

— Воображаю, как должно быть тягостно для близких людей того, кто приобрел такую ужасную славу. Это сознание преследовало бы меня неотступно; только во всяком случае я стала бы его защищать, я скрывала бы его—но сошла бы с ума!

— Вы благородная, редкая душа! Из каждого вашего слова видно, что Господь Бог милостив к вам, создал вас не из обыкновенной красной глины. Однако, пора оставить кулач, а то, чего добраго, ко сну станеть клонить, эту ночь надо бодрствовать. Кучера с лошадьми нельзя ждать раньше полуночи. Не рѣшитесь ли вы пока прилечь в комнате хозяйки.

Генриэтта покачала отрицательно головою.

— Не желаете? Вы правы. Одна мысль находится в комнате человека, окончившаго жизнь самоубийством, отвратительна. Будемте рассказывать друг другу сказки.

— Хорошо. Я вам расскажу кой о чем.

— А я буду вас слушать, как словно мне напѣвають райскія птички.

Генриэтта принялась рассказывать ему о хозяйке опустившей чарды; как она любила разбойника, поплатившагося виселицей за свои преступления, о розмариновом кусте, что принялся и пышно рос при уходе хозяйки и упомянула о пьсе, в которой самородный талант прославлял предмет своей любви.

Подперши голову рукою, Герсон слѣдил за рассказом чуть не с чувством благоговѣнія; и вдруг замѣтил, что его преодѣваетъ зѣвота; он ударил себя ладонью по губамъ.

— Не знаю, что это такое со мною... глаза слипаются... так клонить ко сну!

— Это потому, что вы не курите! Набили бы свою трубку — и сонъ пройдетъ.

— Разрѣшаете мне закурить трубочку! какъ вы добры баронесса. Да у васъ голова разболится отъ табачнаго дыма.

— Напротивъ, я люблю табачный запахъ!

Герсон вынулъ было на половину изъ боковаго кармана порсгаръ, но одумался и опустил его обратно.

— Нетъ! Еще пообожду! Не слѣдуетъ злоупотреблять снисхожденіемъ. Пока терпится.

Затѣмъ Генриэтта перешла на известныя уже намъ приключенія Чернаго въ Семигорьи, сообщила о случившемся в пещере «Лутчин», о поимке поддѣлывателей золотой монеты и т. п.; потомъ стала замѣчать, какъ вѣки Герсона все чаще и ниже опускались и какъ она наконецъ заклевать носомъ.

— Да чтобы вамъ закурить сигару, дѣдушка Герсонъ; иначе вамъ не поборотъ сна.

Герсон оправился при этихъ словахъ Генриэтты и сталъ протирать себѣ глаза, не будучи въ состояніи сразу опомниться.

— Нетъ, ничего, я не спалъ... такъ только... задремалъ слегка.

— Закурите же сигару.

— Нетъ, ни за что въ свѣтъ; лучше я выйду на воздухъ... освѣжусь...

И не докончивъ начатаго слова, онъ облокотился на столъ, поникъ головою на руки и уснулъ.

Генриэтта все еще улыбалась. Жалѣя, что ради ея старнику пришлось такъ измучиться и принимая въ расчетъ дѣйствіе вина, крѣпость котораго, безъ сомнѣнія, не сообразилъ ея покровитель, она готова была его извинить темъ болѣе, что онъ не спалъ всю прошлую ночь; къ тому же не было никакой надобности, чтобы двое бодрствовали.

Она взяла фонарь и вышла в сѣни. Двери были снабжены прочнымъ замкомъ. Это успокоило ее. Она заперла ихъ и вынула ключъ. Затѣмъ она осмотрѣла все углы и не нашла ничего. Вернувшись в комнату и заперевъ дверь за собою на ключъ, она поставила фонарь на столъ такъ, чтобы свѣтъ не падалъ спящему въ глаза. Прижавшись въ уголокъ, она сидѣла одна въ чардѣ среди широкой, безмолвной пушты; время шло не разграниченное ни звонкимъ боемъ часовъ, ни однообразнымъ стукомъ маятника... ей какъ какому нибудь безпріютному, нравственно убитому существу — пространство, время, все было безразлично.

Терпѣніе ея было такъ велико, что на свои часы она взглянула не болѣе одного раза.

Было уже за полночь.

Соображая во сколько времени кучеръ могъ дойти до Орошгаца и какъ скоро могъ доѣхать обратно, она пришла къ заключенію, что если бы ему безъ задержки удалось нанять лошадей, то онъ скоро воротится.

И скоро въ самомъ дѣлѣ на дворѣ послышался лошадиный топотъ.

— Вотъ подоспѣли и лошади, подумала она обрадованная. Подойдя къ окну, выходящему на дворъ и, приподнявъ нѣсколько занавѣску, она осторожно посмотрѣла во дворъ.

Ночь была такъ свѣтла, что баронесса могла дѣйствительно различить четырехъ лошадей и на каждой изъ нихъ по всаднику.

— Странно! подумала она. На четырехъ лошадей довольно было бы и двухъ человекъ.

Трое сошли съ лошадей; изъ конюшни выпѣлъ къ нимъ пятый. Послѣ короткаго переговора, трое изъ прибывшихъ приблизились къ дверямъ дома.

Генриэттѣ показалось все это очень подозрительнымъ, она подошла къ Герсону, чтобы разбудить его.

— Дѣдушка Герсонъ, приѣхали какіе то четверо.

Герсонъ не очнулся.

Генриэтта нагнулась къ его уху и слегка прикоснулась къ его рукѣ.

— Добрѣйшій дѣдушка Герсонъ, проснитесь; кто то тамъ стучится въ дверь.

Тщетно, Герсонъ не проснулся.

А между темъ раздавался уже трескъ изъ сѣней; вламывали дверь.

В испугѣ она крѣпко схватила спящаго за руку и плечо и трянула его.

— Герсонъ, это ужасно! это убійцы! проснитесь, ради Бога!

Прибывшіе уже забрался въ сѣни; послышался шорохъ у дверей, ведущихъ въ комнату, чья то рука стала сильно нажимать на ручку замка.

— Боже мой! что мне дѣлать? залепетала бѣдная, ломая руки и растерявшись отъ ужаса, стала ходить по комнатѣ, не зная что предпринять.

Затрещала дверь; кто то напиралъ плечомъ на нее. Генриэтта должна была облокотиться рукою на столъ, чтобы удержаться на ногахъ.

Пружина у замка подалась, дверь распахнулась съ шумомъ и предъ нею стоялъ Черный съ двумя товарищами, замаскированными, какъ и ихъ начальникъ.

Опасность возвратила баронессѣ присутствіе духа; вся робость, только что овладѣвшая ею, исчезла.

— Что вамъ надо? твердо обратилась она къ негодяямъ.

На этот вопрос никто не отвѣчалъ.

Одинъ изъ вошедшихъ подошелъ къ Герсону и навелъ пистолеть ему въ високъ.

— Не будите его, заговорилъ Черный попотомъ, къ баронессѣ, если онъ зашевелится, голова его разлетится въ дребезги.

— О, пощадите его! воскликнула баронесса, я отдамъ, чего вы желаете? Вотъ бумажникъ, вотъ часы, браслетъ... я сейчасъ сниму свои кольца — но не касайтесь только до меня. Оставьте мнѣ только обручальное кольцо.

— Этотъ хламъ намъ не нуженъ! отвѣтилъ Черный все шопотомъ. Мы знаемъ—при васъ вексель мужа вашего въ 40,000 гульденовъ. Отдайте намъ его и клянитесь, что въ теченіи хоть трехъ сутокъ не скажете ни слова мужу о происшедшемъ.

У Генриэтты голова пошла кругомъ. Кровь застыла въ жилахъ. Съ трудомъ она держалась на ногахъ.

Голосъ ея дрожалъ, она едва переводя дыханіе стала говорить что съ ней нѣтъ такой бумаги.

— Мы обыщемъ васъ, лучше отдайте добровольно.

— Я его отправила по почтѣ! пыталась она извернуться.

— Не отнимайте у насъ попусту дорогое время. Потрудитесь достать его изъ-подъ стального кольца отворота.

Кровь хлынула Генриэттѣ въ голову... не боязнь, отчаянное ожесточеніе овладѣло ею.

— Этому человѣку, промелькнуло у ней въ головѣ, обязана я случаемъ съ чернымъ ожерельемъ; этотъ извергъ погубилъ столько людей... ограбилъ мужа и теперь хочетъ лишитъ меня возможности выручить несчастнаго брата! Какимъ путемъ могъ онъ узнать о тайнѣ векселя? Кто онъ такой?

Кровь кипѣла въ жилахъ молодой женщины, глаза ея заискрились необычайнымъ огнемъ, когда разбойникъ приблизился къ ней съ кинжаломъ въ рукѣ, и, словно голубь, пораженный сильнѣйшимъ противникомъ въ предсмертныхъ судорожныхъ движеніяхъ бросается на хищника, она быстро протянула руку къ лицу разбойника сорвала съ него маску и рухнула безъ чувствъ на полъ...

Бѣдная тайна благоуханнаго цвѣтка и звѣзды любви!

На другой день было довольно уже поздно, когда Герсонъ поднялъ свою отяжелѣвшую голову со стола. Солнце весело глядѣло въ комнату сквозь спущенныя занавѣски.

Онъ оглянулся — никого не было. Онъ сталъ искать баронессу, звать ее, никто не откликнулся и вещей въ комнатѣ не было. Онъ вышелъ на дворъ; не оказалось кареты; кони ржали въ конюшнѣ — ихъ томила жажда, никто не поилъ ихъ. Голова старика затуманилась еще больше.

— Куда дѣвалась баронесса? Что происходило ночью въ чардѣ? Какъ это онъ ничего не знаетъ, что случилось? У него обыкновенно до того чуткій сонъ, что просыпается отъ жужжанія комара.

Мало по малу онъ припомнилъ, что съ вечера выпито много вина.

Онъ вернулся въ домъ, чтобы убѣдиться въ качествѣ содержимаго въ кулачѣ. Но кувшинъ съ виномъ исчезъ. Онъ не зналъ что и подумать.

Вышелъ Герсонъ Шатриковичъ изъ дому, да направилъ стопы свои въ привольную пушту, остановился, оглянулся на все стороны—нѣтъ нигдѣ ни слѣдовъ, ни вѣсти о каретѣ. По всемъ направленіямъ тянулись къ чардѣ лишь заглохшія и свѣжія колеи колесъ такъ что онъ сразу не зналъ, на которую ему повернуть...

XVIII.

Маргари выигрываетъ.

Господинъ Маргари пошелъ далеко. Онъ теперь уже баринъ, занимаетъ особую квартиру въ четыре комнаты, платитъ за нее впередъ и вступаетъ въ законный бракъ. Угадаете ли вы съ кѣмъ? Съ компаньонкою Клементиною! Годами она какъ разъ пришлась ему подъ стать,

да къ тому же сдумѣла скопить копѣйку, другую; а на деньги, какъ извѣстно, господинъ Маргари былъ ладокъ.

Она уговорила его увезти ее тайкомъ изъ Гидвара и на требованіе возлюбленной, бравый Маргари согласился. Бѣгство состоялось въ то время, когда баронесса уѣхала въ Арадъ. Не то, чтобы на такую крайнюю мѣру вынуждала ихъ необходимость; со стороны Генриэтты не встрѣтила бы она ни малѣйшаго препятствія; но бѣжати было несравненно романтичнѣе. Въ ночную пору улетучилась она изъ окошка, и обвѣчалась тайно, хотя ключи ко всемъ дверямъ были въ ея распоряженіи.

Итакъ господинъ Маргари добился таки своего; онъ имѣлъ свой собственный уголокъ, вносилъ за квартиру, не помѣсячно, а по третямъ — былъ словомъ самостоятельный человѣкъ. Они обзавелись чисто, даже часы были съ игрою — все на деньги Клемми.

У Маргари была особая курительная комнатка, гдѣ онъ и проводилъ весь день не шевеля пальцемъ. О занятіяхъ и помина нѣтъ, къ чему горбиться ему надъ перепиской документовъ. Лежа на диванѣ, онъ только и знаетъ, что потягиваетъ трубочку; и табакъ курить онъ настоящій турецкій.

Не мало ворчала подчасъ «молодая» хозяйка на него за то, что протягиваетъ ноги на диванъ; и привычка то дурная и не прилично и не экономно—мебель портится. Она только и знаетъ, что сердится да ворчитъ съ утра до ночи; однако, чтожь въ томъ удивительнаго? Кому приходилось держать языкъ за зубами въ теченіи тридцати лѣтъ, кому выпало на долю всю свою жизнь выносить чужую волю и прихоти, тому, сдѣлавшись самостоятельнымъ можно же удовлетворить своему праву, такъ долго подавленному чужимъ вліяніемъ. На все выходы и нотации своей нѣжной сожительницы господинъ Маргари отвѣчаетъ сладкой улыбкой. Что ему до всего инаго: уголокъ у него свой, есть человѣкъ кому можно засѣсть на шею; а этотъ человѣкъ пусть ужъ отбояривается какъ умѣетъ. Что дѣлать? Борьба за существованіе!

— Не сокрушайся, душечка! успокаиваетъ онъ жену. Если мебель испортится, куплю новую. Иванъ Лалушта мнѣ не откажетъ въ такихъ пустякахъ.

— Какъ бы не такъ! дуракъ онъ, что ли? такъ вотъ и будетъ тебѣ сорить деньгами для тебя. Вотъ увидишь, какъ процессъ, который онъ ведетъ съ госпожей Лангай кончится, такъ васъ съ ней онъ и знать не захочетъ. Теперь вы ему пока нужны, такъ и грѣтъ, а то возьметъ да и броситъ; знаю я его!

— Ни черта вы его, душечка, не знаете! вотъ я такъ знаю его! До сихъ поръ онъ платилъ мнѣ за то, что я говорю; потомъ за то что я буду молчать. Велика ему нужда заботиться обо мнѣ, сытъ ли я, одѣтъ ли. Но онъ знаетъ, что если Маргари голоденъ, то онъ кусается. Онъ меня раскусилъ. Ни одной дырочки не должно быть на моемъ платьѣ; а то, какъ разъ что и проскользнетъ въ нее. Не сокрушайтесь же, голубушка, мы свое дѣло твердо знаемъ.

Маргари произнесъ все это съ такою самоувѣренностью и наглостью, что Клемми начала на него поглядывать съ нѣкоторымъ уваженіемъ. Присѣвъ къ нему на диванъ, можетъ быть, отчасти и съ намѣреніемъ принудить его опустить ноги, она замѣтила:

— Однако, если ты держишь Ивана такъ въ рукахъ, почему же ты не попримешь его покрѣпче... можно было бы намъ устроиться и по прочнѣе. Что за польза въ грошахъ. Деньги расходуются. Всякій смертень. Случись что съ нимъ—а тамъ и свисти по немъ.

Это замѣчаніе задѣло господина Маргари. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ съ мертваго ужъ не сдерешь ничего. Эта мысль его до того взволновала, что онъ выпрямился и на вытяжку усѣлся на диванѣ, вѣроятно, чтобы дать прійдти мозгу въ нормальное положеніе.

— Что же по твоему мнѣ дѣлать?

Въ раздуми. Съ картини Бугеро, грав. К. Вейерманъ.

— А вот что! Онъ отъ тебя постоянно отдѣлывается пустяками, какой изъ того прокъ? Пусть лучше подаритъ землю съ усадьбою; мы и обзавелись бы хозяйствомъ и зажили бы по людски.

— Что правда то правда. У него, къ тому же, пусто-порожней земли да хуторовъ, которые не даютъ ему ни крейцера дохода, сколько угодно. Ему не составитъ никакого расчета подарить мнѣ имѣннице десятинокъ въ пятьдесятъ... А впрочемъ, составляетъ ли это ему расчетъ или нѣтъ — мнѣ то что... Выберу себѣ усадьбу самъ по моему вкусу.

И съ чувствомъ сознанія собственной силы Маргари зашагала по комнатѣ, закидывая голову назадъ, какъ скоро принимался говорить:

— Не забудь позаботиться, чтобы усадьба была въ порядкѣ... домъ непременно чтобы былъ теплый да прочный и съ надлежащими угодьями, увѣщевала его Клемми.

— Еще бы! Все будетъ: конюшня на двѣ лошади и коровникъ! подтверждалъ семинаристъ.

— И коровъ хорошихъ не мѣшало бы. У Лапушты славный скотный дворъ.

— Пусть за одно поставитъ мнѣ парочки три овецъ — шерсть пригодится и на себя и въ продажу.

— Гусей да куръ не забудь законтрактовать.

— Понятное дѣло! Будутъ даже морскія свинки.

— Нѣтъ, не нужно... только подкапываютъ стѣны.

— Ну, какъ хочешь! не нужно, такъ не нужно... А все прочее долженъ онъ намъ доставить... Пойдетъ, какъ по маслу!.. Да! хорошо что припомнилъ. Пару поросятъ необходимо имѣть, — чуть было совсѣмъ не забылъ.

Маргари принялась за трубку, съ видомъ чловѣка, покончившаго важное дѣло.

— Подожди, да брось ты курить! Поболтаемъ еще. Ты развѣ думаешь, что Иванъ согласится на требованіе?

— Какъ же ему не согласиться! я твердо увѣренъ, что все будетъ по моему... Стоитъ мнѣ ему сказать: «я хочу» — и дѣло съ концомъ.

— А если онъ откажетъ?

— Никогда! А если осмѣлятся противиться, я промолвлю кому слѣдуетъ такое словечко, за которое придется ему дорого заплатить. Не выгодно ему меня выводить изъ терпѣнія, онъ нуждается во мнѣ больше, чѣмъ я въ его деньгахъ.

— Что ты?

— Я тебѣ говорю! впрочемъ подай мнѣ трубку...

не безпокойтесь, не стану курить, а мнѣ необходимо имѣть что nibудь въ рукахъ. Вотъ видите! Вздумалось мнѣ и я брошу чубукъ на полъ, такъ что онъ разлетится въ дребезги; также я могу разбить Ивана въ пухъ и прахъ!

Эти намеки заинтересовали Клементину такъ, что оставила безъ вниманія непристойныя выходки супруга, которыя въ другое время неизбѣжно навлекли бы на него потоки наставленій и упрековъ; изъ трубки разлетался пепелъ при энергическихъ движеніяхъ Маргари по комнатѣ, рассыпаясь по мебели и по полу. Но, вмѣсто того, чтобы напуститься на него, она встала съ своего мѣста и засунула руку подъ его локоть.

— Такъ онъ у тебя не шути въ рукахъ.

— Вотъ какъ этотъ чубукъ!

— По какой же это причинѣ?

Маргари страхнулъ свою супругу съ себя.

— Ступай за свою работу... это не бабье дѣло!

Любонитство душило Клементину. Она расплакалась.

— Такъ вотъ какъ ты мнѣ доврѣяешь! Стало быть я тебѣ не законная жена? Не одна мы съ тобой душа и тѣло.

— Что за глупости ты несешь! Если ты одна душа и тѣло со мною, такъ иди себѣ спать, потому что моя душа и тѣло хотятъ спать.

Послѣ такой блестящей остроты, Маргари тотчасъ же развалился на диванѣ, Клемми принялась съ нимъ возиться.

— Нѣтъ! Не дамъ тебѣ уснуть, пока не откроешь тайны. Жмурься, сколько хочешь, я таки не дамъ покою... сознавайся!

Нѣкоторое время Маргари принималъ ласки и болтовню жены въ шутку; но наконецъ терпѣніе его лопнуло, онъ вскочилъ на ноги и закричалъ, ударивъ кулакомъ по столу:

— Молчи, дура! Если кто nibудь узнаетъ о нѣкоторыхъ продѣлкахъ, то мы всѣ дорого можемъ заплатить. Меня запрутъ въ острогъ на шесть лѣтъ, Ивана на восемь лѣтъ, а ты, безмозглая — на двѣнадцать! поняла, что ли? Такъ держи же свой языкъ на привязи!

Клементина перепугалась и ползла изъ комнаты, долго не рѣшаясь возвратиться. Въ ея головѣ зародились странныя представленія; ей чуть не замерещилось, что вотъ-вотъ явятся полицейскіе ихъ арестовать.

(До слѣд. №).

Къ чему онъ пригоденъ?

Рассказъ Джона Габбертона.

Такой вопросъ ставить каждый благомыслящій обитатель Нью-Рочестера. Вопросъ же относился всегда къ Саму Минни. Основатели новаго города проложили себѣ путь на протяженіи нѣсколько сотъ миль черезъ совершенно дикія страны. Общее мнѣніе сложилось, что Самъ (Самуилъ) годенъ можетъ быть въ проповѣдникъ, или въ юриста, а можетъ въ члены конгресса, но здѣсь ни къ чему не годенъ. Его родители были умные люди, и ихъ единственный сынъ въ такомъ совершенствѣ наследовалъ ихъ качества, что когда былъ только четырехъ лѣтъ отъ роду, его разъ поставили на столъ въ гостиной пастора и онъ вслухъ прочелъ цѣлую главу „Потеряннаго Рая“, съ несомнѣннымъ успѣхомъ и къ неудовольствію толпы мальчишекъ, старшихъ его, которыхъ оторвали отъ салазокъ и свѣжковъ, чтобы восхищаться этимъ примѣрнымъ мальчикомъ. Когда же онъ подросъ, то за бѣдностью родителей, которые не въ состояніи были продолжать его образованіе, нѣсколько лицъ собрали нужную сумму чтобы онъ могъ кончить курсъ въ одной изъ восточныхъ коллегій.

Деятнадцать лѣтъ Самъ окончилъ курсъ, но совсѣмъ не выказалъ на дѣлѣ способностей, которыя въ немъ предполагались, оказался онъ хорошимъ знаткомъ только курительнаго табаку. Обыватели начали замѣчать что кромѣ куренья Самъ Минни собственно говоря ничего не дѣлаетъ; наконецъ послѣ многихъ совѣтовъ и рекомендацій ему удалось попасть сидѣльцемъ въ лавку. Онъ вскорѣ сталъ тамъ любимцемъ всѣхъ покупателей. Его добрая душа и снисходительный характеръ не позволяли ему торговаться и онъ уступалъ товаръ по предложенной цѣнѣ. Но эта прекрасная черта характера не была достаточно оцѣнена его хозяиномъ и онъ вскорѣ былъ освобожденъ отъ занятій.

— Ему надо ѣхать на западъ! таковъ былъ окончательный

приговоръ Рочестера. Онъ нуждается въ болѣ широкой дѣятельности, на западѣ онъ ее найдетъ. Самъ былъ того же мнѣнія; онъ прочелъ много повѣстей и былъ убѣжденъ что его не оцѣнили и что не достаетъ только случая, чтобы дать ему возможность выказать силу его блестящихъ способностей. Самъ примкнулъ къ партіи переселенцевъ, отправлявшихся въ Индиану. Каждый членъ будущей колоніи былъ обязанъ избрать себѣ занятіе и Самъ принялъ на себя званіе землемѣра. Онъ потащилъ съ собою цѣлую кучу книгъ и приобрѣтенную изъ десятихъ рукъ астролябію. Послѣдствія доказали дальновидность его выбора, потому что въ теченіи перваго года его услуги потребовались только разъ въ теченіи одного года, и послѣ этого опыта совсѣмъ уже не требовались и мѣстный учитель оказался гораздо болѣе его свѣдущимъ въ землемѣрномъ дѣлѣ.

Чѣмъ потомъ занимался Минни — онъ и самъ наврядъ ли могъ бы сказать. Вдругъ ему какъ то опять повезло. Вновь прибывшій богатый купецъ взялъ его въ дядьки къ полудюжинѣ своихъ ребятъ. Первымъ послѣдствіемъ этого счастливаго обстоятельства было *безплатное возобновленіе* его до-нельзя изношеннаго гардероба. Дѣти купца дѣлали изумительные успѣхи, но къ сожалѣнію совсѣмъ не въ томъ чего желали ихъ родители. Мальчики выучили много школьныхъ нѣсенъ и мало ариметическихъ правилъ, а старшая дочь начала пилать къ учителю болѣе чѣмъ чувства ученицы.

Потерявши мѣсто и здѣсь Самъ началъ успѣшно заниматься увеличеніемъ своихъ долговъ. Въ тѣ блаженныя времена въ Нью-Рочестерѣ въ каждомъ ресторацѣ цѣна за недѣлю пропитанія не превышала доллара, и расходы не были особенно велики, но онъ дѣйствовалъ въ этомъ направленіи ревностно. По-

лучивши наконецъ отъ всѣхъ ресторановъ и гостинницъ строгое внушеніе болѣе не являться обѣдать, Самъ началъ подумывать о переселеніи на югъ, гдѣ по его мнѣнію можно было поддерживать свое существованіе безъ долларовъ. Онъ отправился въ Новый Орлеанъ на плоскодонномъ суднѣ, или лучше сказать вступилъ въ число команды на суднѣ, и въ теченіи пяти недѣль потѣшалъ матросовъ своею нескончаемою болтовнею и ворчалъ когда требовали отъ него хоть малѣйшей работы. Постѣ отъѣзда его въ Новый Орлеанъ, въ теченіи нѣлаго года его соотечественники ничего объ немъ не слыхали. Вдругъ онъ опять явился на улицахъ роднаго Нью-Рочестера. Обувь его блистала своимъ отсутствіемъ и платье являло образчики и обрывки разныхъ эпохъ. Впрочемъ онъ не скрывалъ что ему было тамъ тяжело и что невзгода научила его работать.

Добродушный трактирщикъ, услышавъ грустную исторію бывшего землемѣра, взялъ его къ себѣ въ полове, но вскорѣ убѣдился что если онъ гдѣ нибудь и выучился работать то уже забылъ это и отъ пріобрѣтеннаго знанія не осталось и слѣда. Но чему онъ твердо выучился во время путешествія этому тотчасъ сдѣлалъ примѣненіе: онъ выучился пить и дѣлать разные напитки изъ сырыхъ матеріаловъ. Талантъ этотъ ему пріобрѣлъ немедленно любовь всѣхъ пьяницъ и возбудилъ въ трактирщикѣ желаніе избавиться отъ него, желаніе, которое онъ и исполнилъ исполнить. Но онъ былъ добрый человѣкъ и позволилъ Саму ночевать въ чуланѣ и кормилъ его иногда остатками блюдъ, даже иногда дарилъ ему свое старое платье. За это Самъ отпиралъ и заиралъ ставни, растапывалъ печку, таскалъ воду, кололъ дрова. Главное его занятіе все же состояло въ шатаніи изъ угла въ уголъ безъ опредѣленной цѣли. Онъ любилъ дѣтей, и дѣти въ немъ души не чаяли. Если бы родители захотѣли за нимъ наблюдать то замѣтили бы, что когда онъ бывалъ въ обществѣ дѣтей то и не вспоминалъ про водку или пиво.

Одинъ добрый человѣкъ наконецъ предложилъ Саму квартиру и содержаніе за рубку дровъ. Какому то вновь прибывшему доктору вздумалось осмолить бѣднаго Сама и онъ высказалъ, что организмъ Сама не въ силахъ вынести тяжесть работы дровосѣка и что ему слѣдуетъ возвратиться къ оставленной имъ чаркѣ, иначе онъ погибнетъ.

Разъ какой-то любопытный обитатель Нью Рочестера далъ Саму нѣсколько пенсовъ, чтобы онъ согласился отдать на четверть часа свою голову въ распоряженіе господина читающаго лекцію о френологіи. Господинъ что-то сказалъ о хроническомъ голодѣ, и о недостаточномъ питаніи съ дѣтства субъекта, подставившаго ему свою голову. Хорошіе люди, слушавшіе лекцію, подумали что слѣдовало бы что нибудь сдѣлать для бѣднаго Сама; потомъ они стали придумывать, чтобы такое сдѣлать? и ни до чего не додумались.

А между тѣмъ Самъ обладалъ нѣсколькими весьма рѣдкими качествами. Онъ никогда въ жизни не дѣлалъ, не кралъ, и былъ цѣломудренъ какъ дѣвушка. Но онъ не стѣснялся занимать, не зная будетъ-ли въ состояніи заплатить, а эта черта въ Нью-Рочестерѣ считалась великимъ порокомъ.

Наконецъ нашлось таки дѣло, къ которому Самъ пристрастился и которому онъ себя посвятилъ. Это ловля бревенъ съ разбитыхъ плотовъ, плывущихъ по теченію рѣки. Два раза въ годъ Бѣлая Рѣка воздымалась водами озера и тогда съ теченіемъ приносились коды, доски, дрова и наконецъ иногда попадались прямою длинныи стволъ, срубленный кѣмъ нибудь и унесенный теченіемъ. На эти бревна были хорошии спросъ, за каждый платили охотно по доллару тому кто притаскивалъ ихъ къ берегу. Вылавливаніе бревенъ очень нравилось Саму. На разсвѣтѣ онъ отправлялся вверхъ по рѣкѣ, и лежа въ своей лодочкѣ ждалъ появленія крупнаго дерева. Завидѣвъ его издали, къ нему подвѣзжалъ, зацѣплялъ его крючьями, привязанными канатомъ къ борту лодки, и вѣшалъ къ берегу, таща за собой находку. Поработавши такимъ образомъ не болѣе часа онъ могъ свободно отдыхать, курить и слѣдить за облаками въ теченіи всего остальнаго дня.

Разъ весной Самъ занимался такой ловлей бревенъ, когда увидалъ какую то очень странную маленькую лодочку, на которой сидѣло какое-то очень маленькое существо. Быстрое теченіе скоро приблизило на столько загадочный предметъ, что Самъ могъ его разглядѣть. Это былъ маленький плотъ, сколоченный изъ двухъ бревенъ и нѣсколькихъ досокъ. На немъ сидѣла маленькая дѣвочка, которая горько плакала; когда она увидѣла Сама, то протянула къ нему рученки съ мольбой. Самъ схватилъ ее на руки и вскрикнулъ:

— Откуда ты плывешь, малыши ты эдакой!

— Изъ Райсвилля—сказала она рыдая.—О, я очень хочу вернуться къ мамѣ!

— Ну, не плачь—сказалъ Самъ. Райсвилль только двѣ мили, а тебя туда свезу, только надо сперва притянуть плотъ къ берегу. Какъ ты пошла на рѣчку?

— Папа кушилъ плотъ, онъ былъ привязанъ къ берегу и я на немъ играла, это былъ мой домъ. Потомъ вижу—когда на берегу сломался и меня понесло теченіемъ. Папа очень будетъ сердиться на меня если плотъ пропадетъ, онъ говорилъ что заплатитъ за него много—шесть шиллинговъ.

— Хорошо, онъ получитъ свой плотъ, если самъ за нимъ прійдетъ, но впередъ получить онъ свою дѣвочку.

Самъ, говоря это, не сообразилъ, что теченіе ихъ уже далеко унесло внизъ. Осмотрѣвшись кругомъ онъ увидалъ что противъ него берегъ весь затопленъ. Тащить плотъ противъ теченія и думать нечего. Самъ сталъ его толкать всѣми силами къ берегу, чтобы привязать его къ какому нибудь дереву. Но всѣ деревья оказались слишкомъ толсты. Самъ не могъ ихъ обхватить и задрѣть за нихъ веревку.

Вдругъ, пока онъ усиливался забросить конецъ веревки кругомъ дерева, лодка подъ его ногами такъ сильно качнулась, что они оба упали въ воду. Дѣвочка вскрикнула, но Самъ ее схватилъ на руки и съ радостью замѣтилъ, что вода была не очень глубока: она достигала ему только до груди. Между тѣмъ плотъ и лодка были снесены теченіемъ на середину рѣки.

— Здѣсь неприятно однако, замѣтилъ Самъ, держа ребенка надъ водой. Но я выберусь на сухое мѣсто и тогда мы поплывемъ не живеть ли дальше кто нибудь, гдѣ бы мы могли обсушиться.

Но Самъ не нашелъ сухаго мѣста. Весь берегъ былъ затопленъ и дальше едва виднѣющіяся верхушки деревьевъ указывали, что вода тамъ еще глубже. Онъ попробовалъ возвратиться по берегу къ тому мѣсту гдѣ нашелъ дѣвочку, но частоколъ, перерѣзающій берегъ, не допустилъ его.

— Я тебѣ скажу что мы сдѣлаемъ, обратился онъ къ дѣвочкѣ. Я стану спиной къ дереву а ты влѣзешь ко мнѣ на плечи, и мы станемъ звать на помощь какъ увидимъ лодку.

— Двѣ наши лодки утромъ сюда поѣхали и вѣрно будутъ ихъ еще много.

— Влѣземъ лучше на дерево, сказали ребенокъ, и тогда вы не будете въ водѣ. Я хорошо умѣю лазить какъ и братъ Бенъ.

Самъ посмотрѣлъ на деревья; тяжесть хотя и не великая, ребенка, котораго онъ держалъ на рукахъ, и холодъ воды, отпугивали у него послѣднія силы. Онъ покачалъ головой.

— Деревья слишкомъ толстыя, они въ два обхвата,—на нихъ не влѣземъ.

— Ну такъ давай кричать «ау». У насъ всегда такъ кричать и какъ далеко слышно!

— Это дѣло! возразилъ Самъ и прокричалъ нѣсколько громкихъ «Ау!» Дѣвочка тоже закричала пронзительнымъ голосомъ. Никто не откликнулся. Самъ дрожалъ и два раза качнулся подъ тяжестью ребенка. Дѣвочка замѣтила его страданіе.

— Я бы хотѣла чтобы вода была не такъ глубока. Я бы могла рядомъ съ вами стоять, а то вамъ такъ тяжело!

— Ну, это пустяки! ты совсѣмъ не тяжела. Умѣешь пѣть?

— О да, умѣю много пѣсенъ. Что въ большіе любите—пѣсню «Зеленый Томми» или «Счастливое Царство»?

— Все равно, пой которая лучше, отвѣтилъ Самъ пересаживая ребенка съ одного плеча на другое. Дѣвочка зашла «Зеленый Томми» съ одушевленіемъ.

— Пріятно слушать! сказалъ Самъ, останавливаясь на каждомъ словѣ и стуча зубами отъ озноба.

— Фу! какъ вы странно говорите! сказала она, отчего вы говорите какъ будто трясетесь.

— Я озлябъ, отвѣтилъ торопливо Самъ. Какъ ты думаешь, хорошо бы теперь погрѣть воду, а!

— Да развѣ можно согрѣть воду въ большой рѣкѣ! отвѣтила она. Какая глупости!

— Да, это я неподумалъ! Но вотъ что хорошо бы было, это погрѣться бы теперь у большаго костра! Самъ пересадилъ опять дѣвочку на другое плечо. Наступила мертвая тишина, наконецъ ребенокъ сказалъ: Какъ тутъ страшно! что вы все молчите?

— Я—я чуть не уснулъ, отвѣтилъ Самъ, стараясь ободриться.

— Зачѣмъ? теперь еще рано! Кто теперь спитъ!

— Я очень поздно легъ вчера вечеромъ, отвѣчалъ Самъ какъ бы извиняясь. Скажи, ты рада что я остановилъ твой плотъ и помѣшалъ тебѣ утонуть?

— О, конечно рада!

— Такъ хочешь меня за это поцѣловать?

— Я хочу тебя поцѣловать много разъ, тысячу разъ! отвѣтила порывисто ребенокъ. Самъ снялъ ее съ плеча и держалъ ее передъ собой, стараясь держать ее ножки выше воды.

— Вы совсѣмъ синій! воскликнула она, глядя на него съ удивленіемъ.

— Это отъ воды, объяснилъ Самъ, прижимая маленькое существо къ своему сердцу и покрывая его поцѣлуями. Стало быть ты думаешь, что я сдѣлалъ хорошо?

— Вы лучше всѣхъ на свѣтѣ, кромѣ папы! отвѣтилъ ребенокъ.

— Вотъ и хорошо, милочка! сказалъ Самъ, сажая ее опять къ себѣ на плечо. Онъ вынулъ изъ кармана мотокъ бичеви съ прикрѣпленнымъ на одинъ конецъ крючкомъ, и сталъ обходить вокругъ дерева съ однимъ концемъ бичеви.

— Держись теперь за мою голову, сказалъ онъ, мнѣ нужны обѣ руки на минуту. Какъ это объ этомъ я раньше не вспомнилъ, я бы не упустилъ плота!

Обошелъ онъ съ веревкой вокругъ дерева, сталъ лицомъ къ рѣкѣ, привязалъ себя плотно къ дереву и нагнувъ голову пролезъ:

— Попробуй сѣсть ко мнѣ на шею, вотъ такъ; теперь положи одну ногу на одно плечо, а другую на другое.

— Какъ хорошо, точно въ креслѣ, и дерево точно спинка кресла. Хорошо!

Льной ручей. Рис. Жорадь, грав. Шелингъ.

— Ну вот, сказалъ Самъ, я усну, ты можешь тутъ сидѣть и мнѣ не нужно тебя держать; понимаешь?

— Да, понимаю; но не спи пожалуйста, мнѣ страшно!

— Нѣтъ, ты не бойся, а караулъ какъ пройдетъ лодка. Маши моей шляпой и кричи „ау“ когда увидишь лодку. Ты понимаешь?

— Понимаю.

Нѣсколько минутъ длилось молчаніе, ребенокъ его спрашивалъ:

— Что это вы шепчете.

— Я думалъ о Господѣ, о Его милосердіи... Ты когда нибудь читаешь молитвы?

— О, да! каждое утро и каждый вечеръ.

— Прочитай одну молитву за меня? Я не хочу уснуть не помолвившись, и Господь скорѣе услышитъ твою молитву, чѣмъ мою. Ты иногда лжешь?

— Нѣтъ, никогда.

— Ну такъ проси Господа, чтобы онъ меня наставилъ на истинный путь.

— Стало быть вы думаете, что лодка уже ѣдетъ?

— Да; и попроси лодочника, чтобы онъ положилъ меня спать тамъ гдѣ лежитъ моя мать.

Ребенокъ немного помолчалъ а затѣмъ пролетѣлъ молитву.

— Благодарю тебя, сказалъ Самъ хриплымъ голосомъ и сжимаемой мокрою рукою пальчикъ дѣвочки. Теперь спой „Счастливое Царство“ и не... забудь... махать... шляпой и... „ау“...

Ребенокъ началъ ѣтъ, а голова Сама опустилась. Она опу-

скалась все ниже и ниже, такъ что когда рѣбенка умолкла, маленькая пѣвунья сидѣла на просторномъ сидѣннѣ...

— Развѣ вамъ не больно такъ впередъ нагибаться? спросила она.

— Отвѣта не послѣдовало.

Въ это утро поваръ съ яхты „Рафъ“, выпимая изъ курятника приговореннаго къ смертной казни цыпленка, услышалъ пронзительный крикъ; поднявъ голову онъ увидѣлъ маленькую дѣвочку сидящую на чемъ-то, чего онъ разглядѣть не могъ; она вся была окружена водой. Онъ поспѣшно позвалъ одного изъ матросовъ, взялъ лодку и поплылъ къ ребенку. Дѣвочка была очень рада, что ее посадили въ лодку и стала просить чтобы разбудили этого добраго, который ее снялъ съ плота.

— Кто же это его такъ привязалъ? спросилъ старый матросъ сопровождавшій повара.

— Это онъ самъ, отвѣтилъ ребенокъ. Онъ сказалъ, что очень спать хочется, онъ себя такъ и привязалъ, чтобы не упасть въ воду и со мной вмѣстѣ не утонуть. А потомъ онъ уснулъ.

Яхта доѣхала до перваго города; личность умершаго была удостовѣрена. Было рѣшено нѣсколькими жителями, что слѣдуетъ оставить мертвое тѣло на берегу до прибытія судебного слѣдователя, но когда узнали, при какихъ обстоятельствахъ Самъ лишился жизни, пасторъ велѣлъ перенести тѣло къ себѣ въ домъ и положить на лучшую кровать. Онъ вынулъ лучшую свою простыню и закрылъ ею бѣднаго умершаго. Самъ былъ перевезенъ въ Нью-Рочестеръ въ сопровожденіи всѣхъ своихъ согражданъ. Весь городъ былъ на похоронахъ бѣднаго Сама...

Ледъ.

Очеркъ.

Во время зимы, когда все такъ мертво, однообразно, деревья и кустарники стоятъ недвижно, осыпанные снѣгомъ, зеленѣющія поля превратились въ пустыни снѣжныхъ равнины,—все же дѣятельность природы не прекращается. Божьи эти гигантскія силы, при помощи которыхъ природа зимою строитъ громадные помосты на водахъ и снова ихъ разрушаетъ?

Вода какъ и прочія матеріи расширяется при нагреваніи и сжимается при охлажденіи. Однако особенное свойство воды таково, что при охлажденіи свыше 3° по Р. вода уже болѣе не сжимается, а напротивъ того расширяется все болѣе и болѣе и при 0° превращается въ ледъ, т. е. замерзаетъ. Во время замерзанія вода расширяется особенно сильно, такъ что ледъ легче воды имѣющей температуру отъ 0 до 3° Р. и плаваетъ на ней. Если ледъ охлаждается еще ниже 0°, то онъ уменьшается въ объемъ, но, даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ, не на столько, чтобы погрузиться въ воду при температурѣ 0°. Это можно наглядно провѣрить въ комнатѣ. Для этаго маленькую бутылку наполняютъ до краевъ водою, обыкновенной комнатной температуры, ставятъ ее въ холодную смѣсь и наблюдаютъ состояніе поверхности. Прежде всего вода понижается до извѣстной стени (3° Р.) и затѣмъ снова поднимается, такъ что излишняя начинаетъ уже вытекать, причемъ остающаяся вода въ бутылкѣ замерзаетъ. Чтобы получить холодную смѣсь, наполняютъ посуду снѣгомъ или мелкимъ льдомъ, прибавляютъ соли и мѣшаютъ до тѣхъ поръ пока изъ снѣга не образуется киселеобразная масса, которая имѣетъ температуру отъ 10—13° Р. ниже нуля. Поэтому вода въ бутылкѣ охлаждается очень скоро и замерзаетъ. Известно, что вода во время замерзанія расширяется, что подтверждается тѣмъ, что наполненная водою бутылка, банки и пр. лопаются, когда вода въ нихъ замерзаетъ. Какъ же объяснить то, что вода расширяется при охлажденіи ниже 3° Р. и при замерзаніи? Наука объясняетъ это такъ: замерзаніе есть кристаллизація, т. е. переходъ жидкой матеріи въ твердое состояніе, при чемъ самыя мельчайшія части (молекулы) матеріи располагаются правильными группами и въ этомъ положеніи такъ плотно прилегаютъ другъ къ другу, что прежде жидкая матерія становится твердой. Во льду совокупность частей массы занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ при неправильномъ положеніи частей воды, и это распределеніе начинается уже въ водѣ какъ только температура ея понижается до 3° Р.

Любопытно рѣшить: 1) Какъ стало извѣстно, что ледъ состоитъ изъ правильно расположенныхъ частичекъ? Въ кускѣ прозрачнаго льда не замѣтно отдѣльныхъ частицъ, а тѣмъ болѣе правильно расположенныхъ группъ. 2) Что будетъ, если воду налить въ кривую посуду и помѣщать такому правильному распределенію частицъ? Тогда быть можетъ не образуется льда? и наконецъ 3) нельзя ли, всестороннимъ давленіемъ на ледъ воспрепятствовать распределенію частей такъ, чтобы ледъ снова превратился въ жидкость?

Что частицы воды во время замерзанія располагаются въ извѣстномъ стройномъ порядкѣ, это мы видимъ при замерзаніи оконъ; стекла покрываются разными узорами, напоминающими очертанія растений, цвѣтотъ, листьевъ и проч. и нерѣдко—группами маленькихъ звѣздочекъ. Подобные же узоры образуются также и на уличныхъ лужахъ и на тонкомъ еще льду прудовъ. Далѣе, большія глыбы льда, выброшенныя на берегъ, отъ дѣйствія лучей солнца распадаются на правильные столбики. Наконецъ, нерѣдко мы видимъ снѣгъ, падающій правильными звѣздочками.

Для разрѣшенія втораго вопроса, заворачивали крѣпко нижній конецъ жерла орудія изъ литой стали, наливали туда воды и впускали небольшую свинцовую пулю, затѣмъ заворачивали крѣпко отверстие и выставляли пушку на очень сильный холодъ до 20° Р. впродолженіи нѣсколькихъ дней. Не смотря на такой холодъ при колебаніи орудія слышно было, какъ катилась пуля и ударялась въ нижній конецъ дула—доказательство что вода не замерзла. Но какъ только винтъ былъ вынутъ, изъ жерла стремительно вылилась снѣгообразная масса и остальная вода въ орудіи, тотчасъ замерзла. Орудіи, которыя были не такъ прочны, при этомъ лопались. Наполненные водою бомбы, заправки которыхъ были крѣпко заворачиваны, лопались также на сильномъ холодѣ. Принимая во вниманіе незначительную силу каждой молекулы воды, съ какою она притягивается сосѣдней частичкой въ кристаллообразномъ порядкѣ, приходится удивляться силѣ этихъ частичекъ въ ихъ массѣ. Для разрыва большихъ каменныхъ или мраморныхъ скалъ, пробуриваютъ въ нихъ отверстия, куда забиваютъ деревянные колья и смачиваютъ ихъ водою. Разбухающее дерево заставляетъ раздаться даже скалу.

На третій вопросъ отвѣтилъ физикъ Муссонъ. Ему удалось при помощи давленія превратить ледъ въ воду даже при—14° Р. но давленіе равнялось при этомъ 13,000 атмосферъ, т. е. каждый квадратъ въ 15 линий поверхности льда испытывалъ давленіе около 650 пудовъ. При меньшемъ холодѣ бываетъ достаточно и меньшаго давленія. Такимъ образомъ приведенная гипотеза о растяжимости воды при замерзаніи выведена наукой на основаніи опытовъ.

Теперь мы можемъ объяснить явленія, частью предшествующія, частью сопровождающія образованіе льда на водѣ. На водахъ стоячихъ ледъ образуется нѣсколько иначе, чѣмъ на рѣкахъ. Въ стоячихъ водахъ, какъ въ прудахъ, озерахъ и проч. при наступающихъ холодахъ прежде всего охлаждается верхній слой воды, на который непосредственно вліяетъ холодъ. Вслѣдствіе этаго, пока вода имѣетъ температуру выше +3° Р., этотъ слой опускается книзу, что продолжается до тѣхъ поръ, пока температура всей массы воды не достигнетъ +3° Р. Тогда верхній слой уже болѣе не опускается, такъ какъ онъ начинаетъ охлаждаться еще болѣе и уже становится легче воды. Наконецъ онъ замерзаетъ и образуетъ первый тонкій слой льда, который утолщается по мѣрѣ того, какъ находящаяся подъ нимъ вода все болѣе охлаждается. Но для того, чтобы могъ образоваться первый ледъ нужно, чтобы вся масса воды приняла бы температуру +3° Р., ясно, что болѣе мелкія воды замерзаютъ ранѣе чѣмъ болѣе глубокія. Небольшія лужи бываютъ иногда покрыты льдомъ уже въ то время, когда на прудахъ лѣтъ еще и признака льда. Когда постѣ теплой погоды наступаютъ вдругъ холода, то образуется ледъ, какъ было сказано, и если на этотъ ледъ падаетъ снѣгъ, то происходитъ странное явленіе; именно, этотъ снѣгъ начинаетъ таять, не смотря на холодъ. Нижній слой воды, температура котораго 3°, передаетъ излишекъ теплоты верхнему слою льда и лежащій тутъ снѣгъ, вслѣдствіе этаго таетъ. Если бы не было снѣгу, то тепло уходило бы въ воздухъ; снѣгъ же какъ дурной проводникъ тепла, удерживаетъ тепло на поверхности льда и таетъ самъ а отчасти таетъ и ледъ.

Совсѣмъ иначе ледъ образуется на рѣкахъ. Легче всего прозвѣдѣть наблюденія въ то время, когда температура воздуха быстро понижается до 5 или 6°, или ниже. Тогда на поверхно-

сти рѣки показываются отдѣльные, плывущіе по теченію, куски льда, которые издали похожи болѣе на снѣгъ, чѣмъ на ледъ. Но если куски эти разсмотрѣть внимательнѣе то окажется, что они состоятъ изъ пористыхъ грязноватыхъ льдинокъ, по краямъ которыхъ находится наносъ изъ тонкихъ прозрачныхъ ледяныхъ осколковъ. Эти массы льда называются „грунтовымъ льдомъ“. Эти массы льда скопляются все болѣе и болѣе, занимаютъ всю поверхность рѣки, смерзаются и образуютъ плотную массу льда, который утолщается во время холодовъ. Какія же причины вызываютъ это явленіе? Если будемъ наблюдать рѣку лѣтомъ, то увидимъ, что вода не течетъ ровно, но въ одномъ мѣстѣ набѣгаетъ снизу вверхъ, въ другомъ образуетъ маленькій водоворотъ. Все это отъ неровности рѣчного дна, которое въ одномъ мѣстѣ приподнято, а въ другомъ углублено. Такимъ образомъ вода постоянно мѣшается, вслѣдствіе чего, при наступающихъ холодахъ, температура всей массы воды сверху до низу понижается одновременно и наконецъ одновременно же достигаетъ 0°. Тогда начинается образование льда, т. е. кристаллизація воды. Кристаллизація каждой матеріи, а также и воды начинается прежде всего на твердыхъ тѣлахъ, съ которыми соприкасается кристаллизирующаяся жидкость. Первый ледъ начинаетъ образовываться не у береговъ, гдѣ теченіе слабо, но на днѣ рѣки. Вскорѣ дно покрывается слоемъ льда, который постепенно становится толще. Такимъ образомъ дѣйствительно образуется *грунтовой* ледъ. Въ этомъ легко убѣдиться; нужно только, когда начинаетъ показываться ледъ, попробовать дно рѣки палкой; палка не встрѣчаетъ песку или илу, но скользитъ по гладкой поверхности. Если же ударить нѣсколько разъ палкой, то на поверхности воды покажется пористый ледъ, нижняя сторона котораго обложена пескомъ и иломъ. Еще одинъ опытъ приводитъ къ тому же результату. Если опустить кирпичъ или другой какойнибудь худой проводникъ тепла на дно рѣки на шурфъ, то черезъ нѣсколько часовъ предметы эти, вытасенные изъ воды, будутъ покрыты ледяной глазурью. На шурфъ же, именно на той части его, которая была подъ водою, налипнутъ ледяные кристаллы, которые по виду похожи на сахаръ рафинадъ. Когда грунтовой ледъ достигнетъ известной толщины, тогда куски его отдѣляются отъ ила или песку, всплываютъ на поверхность воды и несутся по теченію. Одновременно съ этимъ, поверхность воды покрывается, вслѣдствіе холода, тонкимъ слоемъ льда, который такъ прозраченъ, что его не видно, и въ существованіи его можно убѣдиться только, если погрузить въ воду палку. Такъ какъ скорость теченія рѣки не вездѣ одинакова, то глыбы грунтоваго льда, несущіяся быстро, разбиваютъ тонкій слой льда и осколки его двигаютъ на глыбы, плывущія впереди, отчего и образуется на краяхъ глыбы грунтоваго льда упомянутый наносъ.

Какъ только грунтовой ледъ соединится, замерзнетъ и покроетъ рѣку плотнымъ ледянымъ покровомъ, тогда уже прекращается образование грунтоваго льда на днѣ рѣки. Это узнается потому, что на непокрытыхъ льдомъ мѣстахъ рѣки, которыя бываютъ даже и при сильныхъ холодахъ, не всплываетъ уже болѣе льду, иначе при продолжительныхъ морозахъ русло рѣки наполнялось бы постоянно льдомъ, поднимающимся съ грунта и ледъ вышелъ бы изъ береговъ.

Если допустить, что ледъ былъ бы тяжелѣе воды, то образовавшійся на поверхности слой льда погружался бы въ воду и такъ постепенно до тѣхъ поръ, пока бы вся масса воды не превратилась въ сплошной ледъ. Никакія жары нашего лѣта не были бы въ состояніи оттаять такую ужасную глыбу. Расширеніе воды при замерзаніи—это одна изъ главныхъ причинъ разложенія каменныхъ массъ на земномъ шарѣ, т. е. переработки его въ пахатныя поля. Безъ этого свойства воды земля была бы неспособна къ произрастанію. Атмосферическая влажность (дождь, изморозь, туманъ) проникаетъ въ верхнія слои каменныхъ массъ и разрушаетъ ихъ при замерзаніи. Такимъ же образомъ, во время зимы разрыхляются поля и дѣлаются болѣе способными къ воспріятію удобрильныхъ соковъ.

На стоячихъ водахъ, при наступленіи оттепелей, ледяная кора отъ стремящагося снѣга или дождевой воды, приподымается, но не ломается. Теплота воздуха и солнечные лучи дѣлаютъ ледъ все рыхлѣе и тоньше и наконецъ опъ таетъ. На рѣкахъ про-

исходить тоже, если температура немногимъ выше нуля; если же наступаетъ сразу оттепель при высокой температурѣ, или выпадаетъ обильный дождь то ледъ взламывается. Это происходитъ оттого, что поверхность рѣки не горизонтальна какъ въ стоячихъ водахъ, а представляетъ наклонную плоскость. Ледъ только отчасти поддерживается водою, а потому и стремится скользить внизъ. Поэтому каждая частичка льда давитъ съ известной силой на частичку, лежащую впереди, внизъ по теченію. Давленіе это очень значительно. Если предположить, что скатъ рѣки составляетъ $\frac{1}{1000}$, т. е. что поверхность воды на одномъ мѣстѣ лежитъ глубже на одинъ вершокъ чѣмъ поверхность воды саженъ на 16 ниже по теченію, то масса льда, лежащая выше, давитъ своей тяжестью на ледъ, лежащій ниже по теченію. Если наклонъ будетъ еще меньшій, то и тогда давленіе на столько сильно, что въ состояніи проломить ледъ.

Также точно и вѣчные ледники (глетчеры) на высокихъ горахъ сдвигаются постепенно къ низу. Если глетчеръ встрѣчается по пути лошину онъ скользитъ по ней и начинаетъ подвигаться впередъ. Такъ что въ этомъ случаѣ глетчеръ удобляется тѣстообразной массой, которая плыветъ съ горъ и проходитъ черезъ овраги. Это явленіе объясняется тѣмъ, что масса льда своею тяжестью давитъ на нижнюю поверхность льда и въ этомъ мѣстѣ ледъ таетъ, глетчеръ скользитъ и снова вода замерзаетъ. По всей вѣроятности, даже если бы и не было лошинъ, движеніе глетчеровъ съ горъ можно объяснить этимъ попеременнымъ таяніемъ и подмерзаніемъ нижней поверхности льда.

Остается объяснить какъ лѣтомъ замерзаетъ вода, образуемая на глетчерахъ. Означитъ на это находится въ томъ законѣ природы, что при таяніи снѣговъ *теплота поглощается*. Если держать сосудъ съ водою надъ пламенемъ газа или спирта, то температура воды повышается. Если же вѣсело воды положить снѣгъ, имѣющій температуру 0°, то хотя онъ и таетъ, но температура его не измѣняется до тѣхъ поръ, пока не растаетъ послѣдній кусочекъ снѣга. Теплота пламени не измѣняетъ температуры, поэтому и говорятъ: *теплота поглощается*. Прекращеніе дѣйствія теплоты на температуру можно показать еще нагляднѣе.

Если смѣшать ведро воды имѣющей температуру 64° Р. съ ведромъ воды при температурѣ 0°, то получается вода въ 32° Р. Если же смѣшать ведро воды въ 64° Р. съ ведромъ снѣга или мелкаго льда при 0°, то получается вода съ температурой 0°. Теплота заключающаяся въ 64 градусахъ, способствуетъ таянію снѣга, но не нагреваетъ его, т. е. не возвышаетъ температуры: она „поглощается“. Если заставить таять ледъ химически, напр. если смѣшать ведро снѣга или льда при 0° съ $\frac{1}{2}$ ведра поваренной соли тоже при 0°, то теплота обѣихъ матерій будетъ поглощена. Снѣгъ и соль превратятся въ жидкость и въ этой соленой водѣ будетъ не 0° а 15° Р. Если во всѣхъ этихъ случаяхъ теплота поглощается, то можно предположить что при таяніи отъ давленія также происходитъ поглощеніе теплоты, и что когда ледъ при 0°, превращается давленіемъ въ жидкость, температура образующейся воды понижается и падаетъ ниже нуля, но какъ только давленіе прекращается она снова замерзаетъ.

Какъ нецѣлѣнно свойство льда поглощать теплоту во время таянія, при наполненіи погребовъ льдомъ на лѣто, такъ много вреда здоровью приноситъ оно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлятъ мороженое. И не потому, что температура его ниже нуля, но потому что при таяніи оно уноситъ много теплоты изъ нашего тѣла. Такъ наприимѣръ кусокъ мороженого до тѣхъ поръ поглощаетъ теплоту изъ тѣла, пока температура его не достигнетъ теплоты крови, т. е. 28° Р. Если мы обозначимъ единицей то количество теплоты, которое требуется для нагреванія до 1° Р., одного лота жидкаго мороженого, то лотъ застывшаго мороженого потребуетъ изъ нашего тѣла 64 такіа единицы теплоты для того, чтобы ему растаять и заглѣмъ еще 28 единицъ, чтобы нагрѣться до температуры крови; вмѣстѣ же поглощается 92 единицы теплоты. Растаявшій лотъ мороженого, имѣющій 28°, поглощаетъ только 28 единицъ теплоты; застывшая масса такимъ образомъ охлаждаетъ тѣло въ $3\frac{1}{2}$ раза сильнѣе. Считаая дальше, нужно выпить пять разъ большее количество холодной ключевой 8-вой воды, чтобы получить тѣже результаты охлажденія тѣла.

Астрологія и гороскопы.

Очеркъ.

(Рисунокъ на стр. 753).

Вѣра въ силу вліянія небесныхъ силъ на судьбу человѣка и на его поступки уже давно исчезла съ лица земли вмѣстѣ со многими завѣщаннымъ намъ глубокою древностью. Въ разговорномъ языкѣ осталось выраженіе „счастливая и несчастная звѣзда“, но эти выраженія не имѣютъ уже никакого жизненнаго значенія. Совсѣмъ ипаче понималъ это человѣкъ древняго міра, той эпохи, когда астрологія была тѣсно связана съ религиозными вѣрованіями и не имѣла ничего общаго съ шарлатанствомъ и грубымъ обманомъ, чѣмъ она стала впоследствии. Астрологія получила свое начало въ той части Азии, гдѣ яность небеснаго свода и величіе небесныхъ явленій рано обратили на себя невольное вниманіе человѣка и дѣйствовали на его вообра-

женіе. Уже древніе Ассирійцы признавали звѣзды за отдѣльныя божества, изъ которыхъ каждому они приписывали доброе или злое вліяніе на человѣка. То же обожаніе свѣтилъ стало и религіей Халдеевъ, пастушескаго народа, переселившагося съ возвышенности Курдистана на равнины Вавилона. Халдеи составили впоследствии ученую и жреческую касту, исключительно посвятившую себя наблюденію неба и изученію его явленій, такъ что ихъ храмы сдѣлались настоящими обсерваторіями. Среди этихъ-то первобытныхъ попытокъ создать науку астрономіи—астрологія явилась какъ ея предшественница, объясняющая чловѣку его зависимость отъ небесныхъ явленій. Помѣтивъ солнце и луну въ числѣ своихъ божествъ, Ассирійцы отмѣтили ихъ

ежедневный путь въ созвѣздіяхъ зодіака. Дѣвѣнадцать зодіакальных знаковъ управлялись такимъ же количествомъ божествъ, такъ что каждый мѣсяцъ имѣлъ своего особеннаго божественнаго покровителя; кромѣ того каждый мѣсяцъ раздѣлялся на три части, что въ общей сложности составляло тридцать шесть подраздѣлений, надъ которыми господствовало столько же звѣздъ, называемыхъ *божествами-сопутниками*. Солнце, луна и пять планетъ занимали высшія мѣста въ этой звѣздной іерархіи и носили названіе *божествъ-заступниковъ*. Между планетами Сатурнъ или древній Вель пользовался наибольшимъ уваженіемъ. Соображаясь съ положеніемъ созвѣздій въ отношеніи знаковъ зодіака, Халдеи предсказывали судьбу людей, рожденныхъ подъ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ и опредѣляли заранѣе жизненный путь каждого смертнаго. Такому предсказанію греки дали названіе *Гороскопа*.

Вѣра въ гороскопъ была вначалѣ безгранична; самъ Александръ Македонскій прибѣгалъ къ совѣтамъ халдейской мудрости, которая векорѣ проникла въ Грецію и нашла себѣ послѣдователей даже среди греческихъ мудрецовъ и между прочими Платона. Древніе находили вообще очень естественнымъ, что звѣзды оказываютъ неоспоримое вліяніе какъ на судьбу человека, такъ и на ходъ мировыхъ событій. „Свѣтила, говоритъ Лукіанъ, дѣйствуютъ на все происходящее на землѣ; астрологи конечно не могутъ дѣлать хорошихъ то что дурно; она не измѣняетъ теченія событій, но за то она оказываетъ услугу тѣмъ кто ею занимается, открывая имъ ожидающее ихъ въ будущемъ благополучіе; она доставляетъ имъ предвкушеніе радости и въ то же время даетъ имъ силы бороться со зломъ и несчастіями“.

Впрочемъ не всѣ писатели древности имѣли такое возвышенное понятіе объ астрологіи да и сами астрологи мало по малу обратились пзъ жрецовъ, твердо вѣрующихъ въ непогрѣшимость своего знанія, въ шарлатановъ, ловкихъ обманщиковъ. Такими они напр. были въ Римѣ, гдѣ каждое зажиточное семейство считало своею обязанностью имѣть гороскопъ для каждого вновь рождающагося ребенка.

Даже съ паденіемъ язычества, не смотря на строгія мѣры христіанскихъ властителей Рима противъ астрологіи, она все-таки уцѣлѣла и перешла въ наслѣдіе къ средневѣковымъ народамъ. Астрологи продолжаютъ и въ средніе вѣка тайно заниматься своей практикой, не смотря на проклятія соборовъ и на обличенія духовенства; не смотря на то что знаменитый Жерсонъ пишетъ противъ нихъ цѣлый трактатъ а Дантъ помѣщаетъ ихъ въ одно изъ отдѣленій своего ада. Народная темная масса вѣрила въ силу планетъ по прежнему а мало по малу эту вѣру начала раздѣлять знатъ и даже короли, особливо въ эпоху Возрожденія. Такъ въ XIV столѣтіи Толедо въ Испаніи сдѣлался по преимуществу городомъ магиковъ и гадателей; въ числѣ же послѣдователей и покровителей астрологіи встрѣчаются уже очень часто лица коронованныя; такъ ею занимались короли Альфонсъ и Карлъ V; Луиза Савойская мать Франциска I имѣла своимъ гадателемъ врача Корнелия Агришшу и Катерина Медичи и Карлъ IX безгранично вѣрилъ загадочнымъ бреднямъ

извѣстнаго Нострадамуса, о которомъ мы говорили уже въ № 5 Нивы. Такое же увлеченіе астрологіей было и въ Германіи: здѣсь Императоръ Рудольфъ II вѣчно былъ окруженъ астрологами и гадателями и желая имѣть свой гороскопъ, поручилъ эту важную работу Тихо Браге. И замѣчательно, что астрономы и ученые часто сами чистосердечно вѣрили въ непогрѣшимость астрологіи и что эти заблужденія раздѣляли такіе великіе умы своего времени какими были Кеплеръ, Карданъ и Компанелла. Кому неизвѣстно то суевѣрное пристрастіе къ астрологіи которыми былъ одержимъ знаменитый полководецъ Валленштейнъ вознившій всюду за собою астролога Сенни, которому онъ платилъ за его ежедневные гороскопы 2000 ливровъ годового жалованья. Въ Англіи астрологи также были въ большомъ ходу и многие люди, по словамъ Шекспира, очень были рады свалить свои безобразныя наклонности на отвѣтственность своей звѣзды. Съ запада вѣра въ силу небесныхъ свѣтилъ проникла даже въ наше отечество; многіе русскіе стали заниматься звѣдочетствомъ и внимательно читали „планетники“ ища въ нихъ указанія на свою планиду. Впрочемъ это увлеченіе астрологіей было у насъ скоропреходящее; тогда какъ на западѣ оно встрѣчается даже въ XVII столѣтіи. Такъ Генрихъ IV призывалъ астролога Ларивьера въ моментъ рожденія Людовика XIII а когда Анна Австрійская родила Людовика XIV то предсказатель Моренъ былъ спрятанъ тутъ же, въ комнатѣ родильницы; чтобы немедленно составить гороскопъ будущаго монарха. Впрочемъ въ это время астрологи изрекали свои пророчества уже не съ тою смѣлостью и самонадеянностью какъ прежде: составляя гороскопы, они предупреждали, что въ ихъ наукѣ нѣтъ ничего таинственнаго и сверхъестественнаго. Такихъ откровеннымъ предисловіемъ и Барди Вильклеръ снабдилъ свой гороскопъ Людовика XIV; это произведеніе въ которомъ самая изысканная лезть перемѣшана съ загадочными и темными астрологическими бреднями. Оригиналъ этого гороскопа, сохранился до нашего времени въ Парижской національной библиотекѣ, куда онъ поступилъ изъ Версальскаго замка. Эта рукопись, написанная чрезвычайно красиво, снабжена кромѣ того многими прекрасными, символическими рисунками, которыя сдѣлалъ перомъ Демаре. Одинъ изъ этихъ рисунковъ мы прилагаемъ въ точномъ снимкѣ и думаемъ, что онъ достаточно обрисовываетъ характеръ какимъ отличались астрологическія предсказанія того времени.

Вотъ напр. начало самаго гороскопа Людовика XIV, одинъ изъ чертежей котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ: „Людовикъ XIV родился въ Сентъ-Жерменъ-Лаэ въ 1638, 5 сент. въ 11 час. 15 м. 33 секунды утра; его восхожденіе составляющаеся изъ 15 градусовъ, 30 минутъ созвѣздія Скорпіона, подъ владычествомъ Марса, посреди неба на 50 минутъ созвѣздія Дѣвы, подъ мѣстопахожденіемъ Меркурія“ и т. д. Въ такомъ родѣ шло изложеніе, перемѣшиваясь съ лестью; Барди тутъ рассказываетъ предполагаемую имъ исторію царствованія Людовика XIV, доводя ее до 1697 года. Хорошо ли принялъ Людовикъ самъ этотъ гороскопъ? Сомнительно. Его принялъ вѣроятно только чтобы отвязаться отъ астролога и его предсказаній.

Къ рисункамъ.

Наводныя ворота близъ Шнека въ Голландіи.

(Рис. на стр. 741).

Голландское и Германское искусство сохранило еще до сихъ поръ много образцовъ древняго зодчества, его цвѣтущаго періода; это зодчество, котораго строго опредѣленный характеръ и высокое художественное совершенство оставляютъ далеко за собою памятники зодчества по ту сторону Альпъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ драгоценнѣйшихъ остатковъ такого зодчества въ Голландіи, случайно сохранившійся отъ вліянія времени и событій. Голландцы довольно небрежно обращаются съ остатками старины.

Представленные на рисункѣ, древнія наводныя ворота сооружены на каналѣ близъ Шнека. (Городъ Шнекъ, въ сѣверо-восточной Голландіи расположенъ въ низкой болотистой мѣстности, на рѣкѣ Кветтѣ, имѣетъ 10,000 жителей). Съ такихъ укрѣпленныхъ воротъ защищали входъ въ городъ по каналу, въ случаѣ непріятельскаго нашествія. Нижній сводъ умышленно сдѣланъ такъ низко, чтобы большія суда не могли пройти подъ нимъ. Мостъ черезъ каналъ выведенъ довольно высоко и разсчитанъ на самую высокую воду. Какъ извѣстно, города эти въ тѣ времена—да и въ наши—всегда находились подъ страхомъ наводненій, которыя были такъ ужасны въ Фрисландіи въ 1570 и 1825 годахъ.

Русскія падающія башни. Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ г. Ярославѣ.

(Рис. на стр. 740).

Недавно мы говорили о русскихъ падающихъ башняхъ. Еще одна падающая колокольня, находится въ городѣ Ярославѣ, вообще, по какой то непонятной и необъяснимой случайности, богатомъ столь оригинальными сооружениями. Настоящая церковь во имя Св. Іоанна Златоустаго, построена въ

1654 году посадскими людьми Неждановыми, которыхъ семейство тутъ же и похоронено. Церковь эта находится за рѣкою Которостью, въ предмѣстьи Коровникахъ. Корпусъ храма изукрашенъ фигурами изъ кирпича и изразца и вѣнчается пятью главами съ осьмиугольными крестами, поддерживаемыми желѣзными цѣпями. Внутренность росписана въ византийскомъ стилѣ, а мѣстныя иконы греческаго стиля. Утварь церковная серебряная и очень массивная. Другая церковь, находившаяся въ той же слободѣ и также кажушаясь съ Волги кривою, построена во имя Владимірской Божіей Матери въ XVII столѣтіи. На колокольнѣ, общей для обѣихъ церквей, висятъ колокола, вылитые въ Сибіри на заводѣ Демидова. Изъ этихъ церквей ежегодно совершается 20 июля или въ первое послѣ того воскресенье соборный крестный ходъ по всей восточной половинѣ предмѣстья, въ память прекращенія одной изъ бывшихъ эпидемій. Впрочемъ городъ Ярославль вообще богатъ священно-торжественными процессіями: въ одинъ годъ совершается всѣхъ крестныхъ ходовъ 26, изъ которыхъ въ 9-ти принимаютъ участіе большинство городскихъ и окрестныхъ жителей. На нашемъ рисункѣ видно какъ церковь и башня имѣютъ наклонное одна къ другой положеніе. Давно ли и отъ какихъ причинъ произошелъ этотъ наклонъ, неизвѣстно.

Въ раздумьи.

(Рис. на стр. 745).

Въ тѣнстомъ уголку у старой стѣны сидитъ она въ глубокомъ раздумьи, медленно перебирая струны. Молоденькая итальянка мечтаетъ объ чемъ-то—старается ли она вспомнить давно забытый, нѣжный тающій мотивъ чудной народной пѣсенки, той самой которую пѣла она, веселая и счастливая, идя подъ руку съ тѣмъ къ кому такъ страстно пылало любовью ея сердце—и голоса ихъ стройно сливались въ благоуханномъ воз-

(Продолженіе на стр. 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759 и 760).

духъ теплой, ясной итальянской ночи.... Гдѣ это время теперь? Вернется ли оны къ ней опять и опять зазвучитъ ли старая милая пародная цѣсненка?

Лѣсной ручей.

(Рис. на стр. 748 и 749).

Трудно отыскать лучшее мѣстечко въ глухомъ затиши стараго могучаго лѣса. Жара полдневная здѣсь не чувствуется — такую густою тѣнью захватываютъ все кругомъ могучія, густыя вѣтви деревьевъ. Отбились отъ стада и укрѣпились на берегу прозрачнаго лѣснаго озера коровы и съ наслажденіемъ погружаются въ тихую воду, надъ которой жужжатъ пчелы, носясь надъ двѣтами, стрекочутъ кузнечики и водяной жукъ несется быстро по прозрачной тихой водѣ озера, на которой покачиваются, на зеленомъ ложѣ широкихъ листьевъ, чудныя, бѣлыя водяныя лиліи.

Георгъ Эберсъ.

Египетъ—эта таинственная страна пирамидъ, обелисковъ и храмовъ испещренныхъ загадочными, иероглифическими надписями разоблачается нынѣ все болѣе и болѣе отъ покрывавшаго его столь долго мрака. Съ усидчивостью и терпѣніемъ собирая эти многочисленные надписи и тексты папирусовъ, ученые наконецъ достигли необходимыхъ результатовъ; предъ ними предстала жизнь древняго Египта во всемъ ея блескѣ, во всемъ ея разнообразіи; богатство добытыхъ материаловъ дало наконецъ возможность составить довольно полную и подробную картину минувшей цивилизаціи, воскресить ее въ яркихъ и живыхъ образахъ художественнаго произведенія. Эту возможность давно понимали многие египтологи, но такую трудную задачу обобщенія фактовъ и ознакомленія съ ними публики въ изящной и доступной формѣ могъ выполнить лишь человекъ, одаренный сильнымъ талантомъ и кроме того обладающій глубокой эрудиціей. И такой человекъ наконецъ нашелся въ лицѣ знаменитаго нынѣ нѣмецкаго романиста и египтолога Георга Эберса.

Георгъ Морицъ Эберсъ род. въ Берлинѣ 1 марта 1837 года и лишившись довольно рано отца (банкира и заводчика) остался на попеченіи матери, женщины довольно

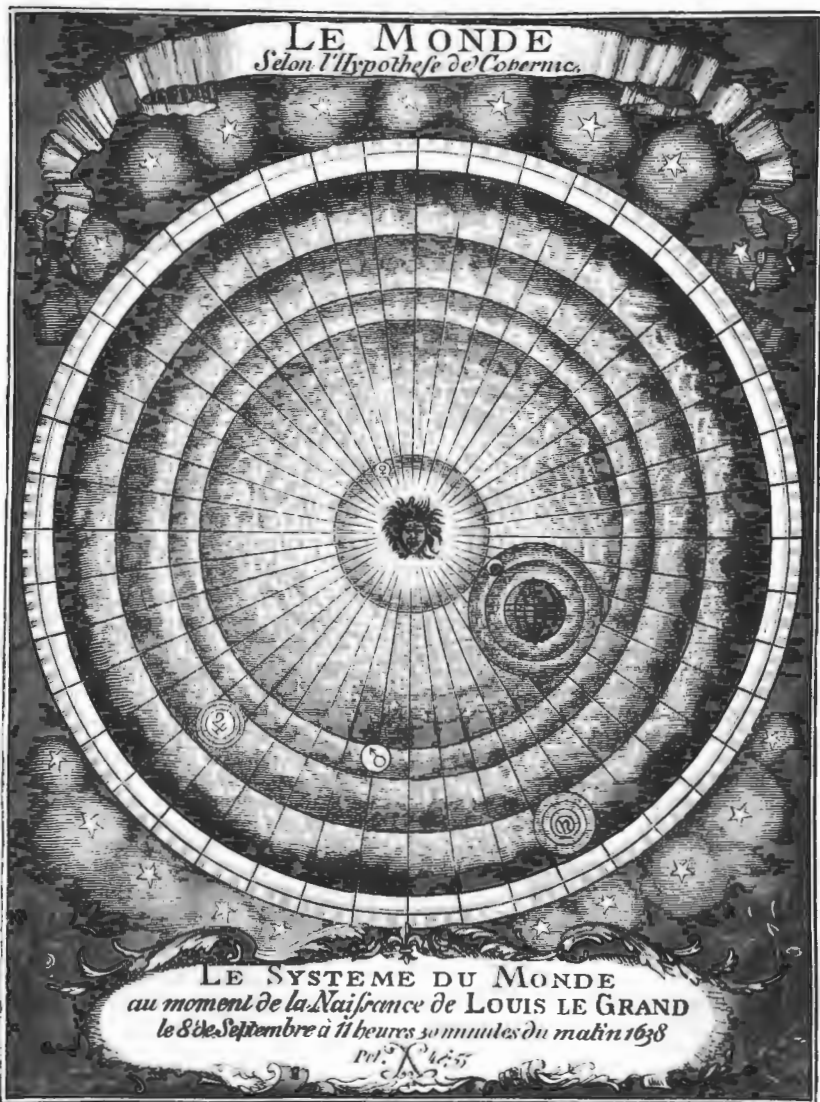

Георгъ Эберсъ.

серьезно образованной. Окончивъ курсъ гимназіи молодой Эберсъ поступилъ въ Геттингенскій университетъ на отдѣлъ правовѣденія но упорная болѣзнь вскорѣ прервала его университетскія занятія. Дѣло въ томъ, что весною 1856 года, вслѣдствіе сильной простуды, у него отянулись нижнія конечности; почти цѣлыя три года онъ провелъ въ постели. Во все это время Эберсъ не переставалъ заниматься, бросивъ окончательно право, языкованіемъ и археологіей и по выздоровленіи приступилъ къ изученію языка и древностей Египта подъ руководствомъ знаменитаго Лепсиуса. Какъ результатъ этихъ усидчивыхъ занятій у Эберса явилось въ 1864 году не сухое, археологическое сочиненіе а блестящій, замѣчательный романъ съ содержаниемъ взятымъ изъ древне-египетской жизни. Этотъ романъ называвшійся „Дочь египетскаго царя“ тогда же обратилъ на себя общее вниманіе какъ въ Германіи такъ и во всемъ образованномъ мѣрѣ. Нынѣ, въ своемъ отечествѣ, онъ выдержалъ десять изданій и переведенъ на всѣ европейскіе языки.

За этимъ романомъ послѣдовали другіе, имѣвшие также большой успѣхъ; то были: „Уарда“, выдержавшій девять изданій и „Нотто сум“, произведенія, исполненные глубокаго нравственнаго смысла. Въ 1880 году Эберсъ написалъ новый романъ „Императоръ“, гдѣ превосходно изобразилъ интересную эпоху царствованія Адріана и побѣдную борьбу съ разшатаннымъ, обезсмысленнымъ язычествомъ. Въ послѣднее время явилось еще одно, высоко поэтическое произведеніе Эберса; — это идиллическій очеркъ подъ названіемъ „Вопросъ“, навѣянный известной картиной знаменитаго голландскаго художника Альма Тадема, съ сюжетомъ взятымъ изъ древне-греческой жизни.

Составивъ себѣ имя своими превосходными романами Эберсъ въ то же время сталъ извѣстенъ и какъ замѣчательный ученый. Такъ въ 1868 году онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу „Aegypten und die Väter Moses“ (Египетъ и пятикнижіе Моисея) въ которой прекрасно связалъ библейскія сказанія съ фактами добытыми Египтологами. Вторымъ его ученымъ трудомъ было любопытное описаніе путешествія на Синай, вышедшее въ 1872 году. Въ томъ же году Эберсъ снова отправился на

Гороскопъ Людовика Великаго.

берега Нила, чтобы подольше остаться в Оивах и предаться серьезным археологическим изслѣдованіямъ. На этотъ разъ Эберсу удалось открыть и обнаружить довольно важную надпись, найденную имъ въ Абдель-Курнахъ и содержащую любопытныя подробности о походахъ Тутмеса III въ Азію и кромѣ того приобрѣсти въ Луксорѣ драгоцѣнный папирусъ заключающій въ себѣ перечень лечебныхъ средствъ древняго Египта.

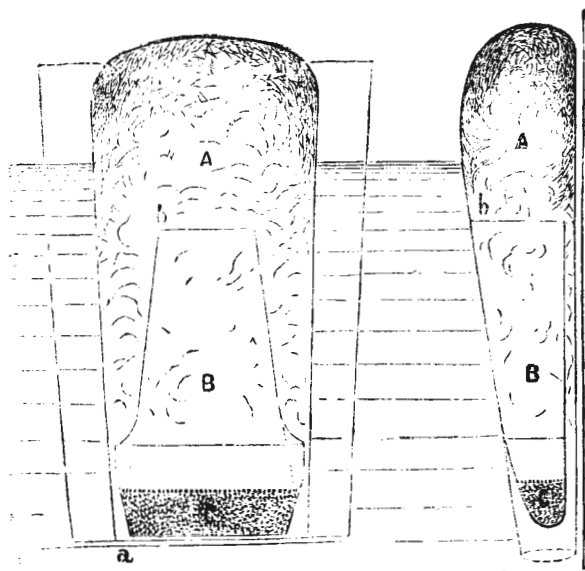
Открытие и роскошное изданіе этой интересной рукописи возбудило неописанный восторгъ между египтологами, такъ какъ полный разборъ богатаго по содержанію произведенія можетъ привести къ чрезвычайно важнымъ открытіямъ и выводамъ. Нынѣ Эберсъ занялъ составленіемъ текста для двухъ, высоко-художественныхъ изданій; одно изъ нихъ, посвящено Египту, а другое Палестинѣ. Рисунки для этихъ изданій выполняются лучшими художниками, которые прекрасно иллюстрируютъ довольно сжатое но вмѣстѣ съ тѣмъ изысканное и богатое свѣдѣніями изложеніе такого глубокаго знатока Востока, какимъ теперь по справедливости считается Георгъ Эберсъ. I томъ одного изъ этихъ изданій „Египетъ въ словѣ и картинѣ“ уже вышелъ въ свѣтъ.

Новый спасательный аппаратъ.

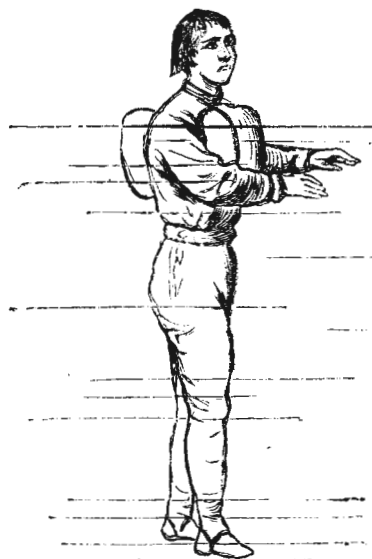
(Два рис. на стр. 754).

Огромное число жертвъ, погибающихъ въ водѣ, преимущественно въ морѣ, заставляетъ изыскивать способы помочь чело-

другихъ аппаратовъ, которыхъ устройство рассчитано на умѣющаго плавать человѣка, недавно изобрѣтенъ снарядъ весьма интереснаго устройства, которому можно предсказать значительную будущность. Фиг. А, на нашемъ рисункѣ, изображаетъ каучуковый мѣшокъ или карманъ, непроницаемый для воды и воздуха, сверху наглухо закрытый, внизу же, гдѣ стоитъ буква а, открытый. Въ этомъ мѣшкѣ находится другой меньшихъ размѣровъ, который сверху, гдѣ буква b, открытъ а нижняя закрытая часть с сдѣлана изъ пропускающей воду матеріи. Послѣдній этотъ карманъ служитъ помѣщеніемъ для бѣлаго порошка, котораго составъ есть секретъ изобрѣтателя (Броуна въ Шеффилдѣ, въ Англии). Только что мѣшокъ А погрузится въ воду, химическія соединенія въ мѣшкѣ С мгновенно начинаютъ образовывать легкій газъ, выходящій въ томъ мѣстѣ гдѣ буква B, наполняющій мѣшокъ А раздувая его и придавая значительную способность не тонуть. Весь аппаратъ легко можетъ быть приспособленъ къ обыкновенному носильному платью на груди и спинѣ, не представляя такихъ сложныхъ, уродливыхъ, мѣшающихъ работѣ и движеніямъ формъ, какія имѣютъ всѣ другіе спасательные снаряды. Это изобрѣтеніе одинаково полезно и морякамъ и рыбакамъ и матросамъ, и рабочимъ на морскихъ и водяныхъ сооруженіяхъ, и туристамъ и т. п. Цѣна трехъ экземпляровъ такого снаряда съ приспособленіями 20 марокъ. Снарядъ этотъ испытывался въ Берлинѣ, въ присутствіи многочисленной публики, въ главныхъ купальняхъ техническимъ бюро Бранта, такъ что до-

Новый спасательный снарядъ. Фиг. I. Его устройство.

Новый спасательный снарядъ. Фиг. II. Его примѣненіе.

вѣку въ борьбѣ съ грозной стихіей. Кромѣ извѣстныхъ спасательныхъ аппаратовъ изъ каучука, наполняемыхъ воздухомъ и

стоинства его практическаго примѣненія не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Потерянный капиталъ.

Въ октябрѣ 1879 года прошло полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ въ достопамятномъ состязаніи четырехъ локомотивовъ въ Рангилѣ, геніальный Георгъ Стефенсонъ одержалъ побѣду своей машиной „Рокетъ“ и выигралъ призъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ; этимъ было положено начало желѣзнымъ дорогамъ. Теперь же, по прошествіи 52 лѣтъ, всѣ рельсовыя дороги въ мірѣ могутъ обойти болѣе десяти разъ земной экваторъ, длина котораго 5,400 миль.

Что за громадный капиталъ потребовался на устройство этого новаго способа сообщенія, перевозящаго ежедневно 5 милліоновъ дницъ, 12 милліоновъ писемъ и пакетовъ и 46 милліоновъ центнеровъ (157,261,580 пуд.) тяжестей, въ распоряженіи котораго состоитъ 66,000 локомотивовъ или 13 милліоновъ лошадиныхъ силъ, 120,000 пассажирскихъ и 1,500,000 товарныхъ вагоновъ!

Ясно, что съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ увеличиваются и затраты на ихъ содержаніе; значительную роль въ этихъ затратахъ играютъ механическія и химическія вліянія силъ природы.

Рассмотримъ этихъ вліяній мы и займемся.

Въ минеральныхъ тѣлахъ атмосферной пыли, — а минеральная тѣла, какъ говоритъ Тиссанде, составляютъ двѣ трети атмосферной пыли, — желѣзо содержится въ значительномъ количествѣ. Это происходитъ единственно отъ механическаго тренія или изнашиванія и затѣмъ отъ химической ржавчины различныхъ желѣзныхъ предметовъ, утвари и машинъ. Съ каждымъ движені-

емъ локомотива безчисленное количество невидимыхъ желѣзныхъ атомовъ поднимаются въ воздухъ.

Изнашиваніе желѣзныхъ колесъ товарнаго четырехконнаго воза по проселочнымъ дорогамъ высчитано приблизительно въ 60 фунтовъ въ мѣсяцъ и лошадиныхъ подковъ — въ 20 фунтовъ, что вмѣстѣ составитъ два пуда желѣза.

На желѣзопрокатныхъ и плавильныхъ заводахъ и на большихъ машинныхъ фабрикахъ, а также въ слесарняхъ и кузницахъ, въ воздухѣ носятся мириады желѣзныхъ частицъ и лица работниковъ чернѣютъ не только отъ угля и сажи, но и отъ того, что въ поры кожи попадаетъ желѣзо.

Болѣе всего желѣза идетъ на желѣзныя дороги, но также громадныя массы его совершенно тамъ утериваются. Поднимаясь отъ бѣды по желѣзнымъ дорогамъ пыль, которая имѣетъ даже свойственный ей запахъ, состоитъ болѣею частью изъ желѣзныхъ осколковъ; пыль эта въ большомъ количествѣ имѣетъ металлическій блескъ, замѣтный даже невооруженному глазу. Микроскопическія изслѣдованія англійскаго ученаго доктора Смита показали, что большія частички пыли состоятъ изъ оторванныхъ желѣзныхъ пластинокъ съ гладкою поверхностью, меньшія же частички, произшедшія не отъ отслаиванія, а отъ тренія, имѣютъ шероховатую и шероховатую поверхность.

Считая длину всѣхъ желѣзныхъ дорогъ 1880 года въ 340,000 километровъ или 45,800 географическихъ миль, не включая однако запасныхъ и развѣдныхъ путей уже несомнѣнно из-

вѣстно, что средняя потеря желѣза отъ тренія на одну милю рельсовъ и одинъ поѣздъ составитъ одинъ фунтъ и столько же потеряется отъ ржавчины. Далѣе, если считать на всемъ этомъ пространствѣ только по 5 поѣздовъ въ одну сторону и по пяти въ другую, то окажется, что потеря желѣза въ годъ составитъ 3,343,400 центнеровъ (11,434,428 пуд.) рельсъ, или $\frac{1}{2}$ процента всего матеріала рельсъ; столько же тратится и на колесахъ поѣздовъ, такъ что во всемъ мірѣ утрачивается почти 67.10 милл. центнеровъ (23 пуд.) желѣза или иными словами, металлъ посредственно и непосредственно возвращается снова въ землю, откуда онъ добытъ. Оцѣнивая стоимость желѣза даже очень низко, оказывается, что незамѣтная эти разрушенія желѣзнаго матеріала происходятъ ежегодно приблизительно на 40 милліоновъ рублей, погибающихъ безвозвратно.

Отсюда возникаетъ вопросъ, какое количество желѣза требуется для пополненія рельсъ, ставшихъ негодными вследствие изнашивания? Чтобы не утомлять математическими численіями, скажемъ общо цифровъ, что ежегодно слѣдуетъ переменить отъ трехъ до четырехъ миль рельсовъ, на что требуется до 60 милліоновъ центнеровъ (205,128,800 пуд.) новаго желѣза.

Затѣмъ, какъ извѣстно, рельсы должны поддерживаться твердыми, эластическими тѣлами, для чего подъ рельсы кладутъ деревянные шпалы и только на немногихъ дорогахъ вмѣсто дерева берутъ куски асфальта и камня. Переходъ отъ сырости къ сухости и наоборотъ, которому подвергаются деревянные шпалы, дѣлаетъ ихъ также по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ непригодными къ употребленію, что влечетъ еще большія за-

траты чѣмъ изнашиваніе желѣза. Определить съ точностію эту громадную потерю невозможно, такъ какъ она зависитъ не отъ сорта дерева и не отъ климатическихъ вліяній, а отъ различной цѣны на дерево; такъ на примѣръ въ первобытныхъ лѣсахъ Америки, дерево не имѣетъ почти никакой цѣны, а между тѣмъ доставка шпалъ къ желѣзнымъ дорогамъ сопряжена съ большими издержками.

Принимая въ расчетъ, что шпалы могутъ прослужить среднимъ числомъ пять лѣтъ, получаются поразительныя цифры. Ежегодно потребуются замѣнить новыми 80 милліоновъ шпалъ, на сумму 140 милліоновъ рублей, или иначе: на замѣну гнилыхъ шпалъ придется употребить ежедневно 20,000 здоровыхъ деревьевъ.

Чѣмъ болѣе будетъ потребность на расширеніе путей сообщенія, тѣмъ все болѣе будетъ увеличиваться утраченный капиталъ.

„Желѣза и стали“ (говорилъ недавно умершій специалистъ желѣзнодорожнаго дѣла, Веберъ, въ одномъ изъ своихъ докладовъ Вѣскому техническому обществу „о роли техники въ новѣйшей цивилизаціи“), который ежегодно истрачиваются отъ ржавчины и отслоенія на желѣзныхъ дорогахъ Европы, было бы достаточно для полнаго вооруженія арміи въ 500,000 человекъ; ежедневно на дорогахъ Европы сгниваетъ шпалъ на 250,000 гульденовъ, а изъ 170 милліоновъ центнеровъ (582,184,100 пуд.) угля, идущаго въ локомотивы Европы, можно провести вокругъ земнаго экватора кольцо въ одинъ футъ вышины и одинъ футъ ширины.

Библиографія.

Родъ Шереметевыхъ т. I. А. П. Барсукова. Спб. 188. Излишне говорить какую важность имѣетъ исторія нашихъ древнихъ родовъ, и какъ жаль что многіе представители такихъ родовъ не придаютъ этому повидимому должнаго значенія. Г. Барсуковъ, авторъ настоящей книги отнесся къ дѣлу не такъ какъ другіе составители, работы которыхъ при всей ихъ добросовѣстности иногда отличаются сухостью и блѣдностью и могутъ лишь служить для важныхъ справокъ специалистамъ. Здѣсь исторія рода въ связи съ исторіей времени и нельзя не отдать справедливости таланту и искусству автора. Это связанный, оживленный, постоянно интересный, часто художественный разсказъ— что весьма цѣнно при скудости данныхъ о родѣ, которая замѣтна будетъ преимущественно конечно лишь въ первомъ, древнѣйшемъ періодѣ исторіи. Помимо добросовѣстности и ученаго значенія труда, на что указывали всѣ отзывы объ этой книгѣ, необращено, къ сожалѣнію, вниманія на крупныя достоинства изложенія, на его талантливость. Книга такого спеціальнаго содержанія читается съ живымъ непрерывающимся интересомъ. Рѣдко случается видѣть и такое великолѣпное изданіе, гдѣ все начиная съ печати и бумаги—образцовое произведеніе типографскаго искусства. Изданіе снабжено многочисленными хромо-литографированными копиями: древнихъ рисунковъ, миниатюръ изъ лѣтписей, факсимиле грамотъ, печатей и т. п.

Альбомъ русскихъ древностей Владимірской губ. Рис. и изд. Н. Голышевъ. Владимірской губ. близъ слободы Метеры есть замѣчательная литографія, принадлежащая бывшему крѣпостному крестьянину, выигъ уже члену нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ обществъ и почтенному дѣятелю на поприщѣ археологій г. И. Голышеву. Не одно уже изданіе выпущено имъ въ свѣтъ, отличаясь постоянно изящной, прекрасной работой и тщательнымъ исполненіемъ. Изслѣдованіе старины и воспроизведеніе снимковъ древностей, остатковъ нашего древняго искусства и зодчества необычайно важно. Они такъ быстро уничтожаются и разрушаются а письменныя памятники такъ малодоступны! Общество Древней Письменности въ Петербургѣ задается тою же благою и въ высшей степени важною цѣлью и великолѣпныя изданія его всѣмъ извѣстны. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія попытка частнаго лица въ этомъ направленіи. Настоящее изданіе г. Голышева (о жизни и судьбѣ котораго мы позволимъ себѣ поговорить впоследствии) также прекрасное и съ любовью къ дѣлу исполненное, представляетъ большой археологическій и художественный интересъ.

Народное чтеніе. Составилъ свящ. О. Попятовскій. Спб. 1881. Книги для народнаго чтенія меньше обращаютъ на себя вниманіе образованнаго общества чѣмъ бы слѣдовало, поэтому народу преподносятъ часто такія произведенія, которыя ни съ какой стороны нельзя одобрить. Люди извѣстные и талантливые не пишутъ для дѣтей и народа, можетъ быть и потому что понимаютъ лучше другихъ какъ это трудно. Кромѣ Л. Н. Толстаго нельзя указать почти никого изъ извѣстныхъ писателей кто бы считалъ достойнымъ или удобнымъ для себя заняться этимъ дѣ-

ломъ. И въ этомъ случаѣ лучше ужъ сборникъ статей, появившійся и напечатанный, если онъ не особенно дурно составленъ, чѣмъ собственныя измышленія бездарнаго автора. Сборникъ, составленный о. Попятовскимъ, достаточно соответствуетъ своей цѣли, чтобы рекомендовать его публикѣ. Изданіе заключаетъ въ себѣ статьи или отрывки по всевозможнымъ предметамъ. Довольно сказать что всѣхъ отдѣловъ 20. Тутъ и о разладѣ нашемъ съ Китаемъ, и о свѣ Фридриха II, и объ обращеніи съ лошадью русскаго извозчика, и о мѣрахъ противъ пожаровъ и при этомъ разнообразіи предметовъ статейки подобраны интересныя и будутъ читаться не безъ удовольствія и пользы.

Всеобщая исторія литературы. В. О. Корша. Спб. 1881. Вып. IX. Мы уже говорили о полезномъ предпріятіи г. Корша, которое безостановочно подвигается впередъ и уже дошло до IX вып. Сюда входитъ окончаніе очерка греческой литературы принадлежащаго перу самого г. Корша и начало „Исторіи римской литературы“ В. П. Модестова. Хотя г. Коршъ теперь какъ извѣстно предпринять періодическое изданіе, но это конечно не помѣшаетъ ему довести свое дѣло до конца. Въ очеркахъ литературы приводятся какъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ поэтахъ, ихъ личности и ихъ произведеніяхъ такъ и содержаніе этихъ произведеній и прекрасно переведенныя изъ ихъ отрывки.

Образцы новой русской словесности. Сост. Цѣтковъ. Изд. Эмilia Гартге. Ломоносовскій періодъ. Карамзинскій періодъ.

Передъ нами новая книга, изданная книгопродавцемъ Эмилиемъ Гартге. Еще недавно мы говорили объ изящно изданной имъ, въ весьма короткое время, цѣлой серіи литературныхъ произведеній, подъ общимъ названіемъ: „Библиотека современныхъ писателей“ и нѣкоторыхъ учебникахъ: „Систематическій курсъ тѣмечной этимологій“ для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, „Алфавитный сборникъ русскихъ неправильныхъ глаголовъ“, Я. Волкова и друг. и въ свѣтъ уже вышло новое изданіе, подъ заглавіемъ: „Образцы новой русской словесности.“

Сборникъ разсмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. Провс. и допущенъ, какъ учебное пособіе при чтеніи и разборѣ литературныхъ образцовъ.

Нѣкоторую особенность сборника составляетъ то, что въ немъ всѣ замѣчательныя (болѣе или менѣе объемистыя) произведенія являются, относительно содержанія, въ возможно полномъ, законченномъ видѣ; а по объему сборникъ не заставитъ ни учащаго, ни учащагося переблѣгать отъ одной хрестоматіи къ другой, ища въ одной того, въ другой—другаго образца.

Сборникъ можетъ быть рекомендованъ не только учащимъ и учащимся, но и всѣмъ желающимъ познакомиться съ избранными произведеніями русской словесности, потому что онъ такъ и составленъ, чтобы быть пригоднымъ не только въ школѣ, но и внѣ ея; какою нибудь особеннаго характера учебной книги онъ не имѣетъ.

Политическое обозрѣніе.

Прибытіе ихъ Импер. Величества Короля и Королевы Датскихъ.—Наши дѣла съ Китаемъ и въ Мервѣ.—Малозащитныя арміи.—Франція.—Гамбетта и Бельвилль.—Гарфильдъ.—Средняя Азія

9-го августа, около 12 часовъ дня, Ихъ Императорскія Величества Король и Королева Датскіе прибыли, на яхтѣ „Данеброгъ“, конвоируемой датскимъ военнымъ клиперомъ и нашимъ клиперомъ „Опричникъ“ къ Кронштадту, гдѣ были встрѣчены Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, съ Великими Князьями. Въ 3½ часа Царственные Гости вмѣстѣ съ Августѣйшей Семейей прибыли въ Петергофъ.

Тѣ актатъ наконецъ подписанъ. Препирательства наши съ Китаемъ, повидимому, закончились, по крайней мѣрѣ, впредь до будущаго случая. На этотъ разъ, полагаемъ, правительство Богдыхана не можетъ быть недовольно, такъ какъ, насколько извѣстно, къ уступленной, по договору съ Чунгъ-Хоу, части Кульджи мы, соглашаясь на доводы маркиза Цзенгъ-И-Юнга, присоединили и почти всю остальную часть этой области... Но—за то мы возстановили дружественныя отношенія между Среднею имперіею и имперіею Восходящаго Солнца, т. е. между тѣмъ же Китаемъ и Японіею; имперіи эти продолжали до сихъ поръ ссориться изъ-за постоянного своего яблока раздора—острововъ Лиу-Киу, которые Микадо не уступаетъ Богдыхану. Дипломатическія отношенія между обоими правительствами были прерваны, чѣмъ причинили вредъ торговлѣ нашей (въ Японіи-то не очень, въ виду ничтожества этой торговли тамъ) на крайнемъ востоцѣ. Наши дипломаты примирили Пекинъ и Токио и отношенія возобновились. Приѣздъ въ Петербургъ маркиза Цзенгъ-И-Юнга намѣревающагося пробыть здѣсь до сентября, и связываютъ съ этимъ обстоятельствомъ.—Относительно дѣлъ нашихъ въ Мервѣ мы находимъ слѣдующее свѣдѣніе въ англійской газетѣ („Daily News“, постоянно интересующейся ими; корреспондентъ этой газеты телеграфировалъ изъ Мешада: „Предъ моимъ отъѣздомъ изъ Мерва, тамъ происходило совѣщаніе, въ которомъ участвовали всѣ тѣкинскіе вожди; они просили меня категорически (?) опровергнуть слухи о переговорахъ, которые они, будто бы (?) ведутъ съ Россіею, равно какъ и извѣстіе о пребываніи въ Петербургѣ тронхъ мервскихъ старшинъ (?)... Наслѣдственный ахалтѣкинскій вождь, Мақдумъ-Кули, отрицаетъ право Тымка-Сардаря говорить отъ его имени, или отъ имени остальныхъ ахалтѣкинцевъ“. Затѣмъ слѣдуетъ извѣстіе, что Тымка-Сардаръ прибылъ, по порученію нашего правительства, въ Мервѣ, съ цѣлью договориться на счетъ условій подчиненія туркменовъ, причемъ, по мнѣнію корреспондента, успѣхъ миссіи этой является сомнительнымъ. Быть можетъ, все это выходитъ такъ только по англійски, а по русски и тѣкински иначе—увидимъ; увидимъ также—кому можно въ этомъ случаѣ больше вѣрить—Тымка-Сардарю, начальствовавшему тѣкинцами, или какому-то безвѣстному корреспонденту, подающему и свой тонъ, и свои свѣдѣнія подъ извѣстное направленіе „пославшихъ его“. Съ тѣми же тѣкинцами, будто бы, переговаривается Персія, желающая обезпечить себѣ добрыя отношенія, союзъ съ ними и, будто бы, въ Мервѣ вѣдетъ тотъ самый синекъ Саларъ, пріѣзжавшій чрезвычайнымъ посланникомъ въ Петербургъ.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ получило отъ армянъ Малой Азіи множество разнородныхъ ходатайствъ, общій характеръ которыхъ сводится къ жалобамъ на притѣсненія турецкаго управленія, требующаго, какъ и вообще, конечно, почти вся турецкая система, кореннаго преобразованія.

Для Арменіи, впрочемъ, повидимому, уже настала чередъ. Европейская дипломатія приступаетъ къ „переговорамъ“. Лордъ Дефферинъ убѣждалъ султана взять на себя самаго починъ реформъ въ Арменіи, чтобы этимъ предупредить давленіе иностранныхъ государствъ. Надо ли прибавлять, что этого султанскаго почина едва ли когда можно будетъ дожидаться, и что долго еще придется ждать какихъ нибудь результатовъ переговоровъ.

Въ отношеніяхъ Италіи съ Франціею есть что-то неясное. Римская военная газета утверждаетъ, будто происходятъ какіе-то французскія военныя приготовленія на итальянской границѣ. До времени извѣстіе это мы считаемъ принадлежащимъ къ категоріи обыкновенныхъ въ политической сферѣ сенсационныхъ слуховъ, выпускаемыхъ нерѣдко съ различными цѣлями.

Выборы въ французскую Палату Депутатовъ обнаружили побѣду умѣренныхъ республиканцевъ, бонапартисты потерѣли неудачу, а социалисты—уничтожены. Мы уже говорили, что въ Бельвиллѣ коммунары готовили неприязненную встрѣчу Гамбеттѣ, рѣшившись во что бы то ни стало воспротивиться избранію (въ ихъ округахъ) бывшаго диктатора, котораго они (по преимуществу рабочіе и мелкіе хозяева) обвиняютъ въ томъ, что онъ, возвышенный ими, оставилъ ихъ теперь и соединился съ буржуазіею (въ этомъ есть доля правды). Первое свое намѣреніе красные избиратели Бельвилльскаго предмѣстья успѣли исполнить, собравшись въ громадномъ количествѣ, они зашikanли президента палаты депутатовъ и не дали ему говорить; но за то вторая цѣль ихъ не достигнута—Гамбетта все таки оказался выбраннымъ въ округахъ этого предмѣстья: въ одномъ 4,519, а въ другомъ 4,895 своихъ сторонниковъ.

Президентъ Гарфильдъ, къ несчастью, едва ли будетъ живъ: американскій посланникъ при С.-Джэксонѣ дворѣ, Лауэлль, получилъ отъ министра Влэна дѣшеу, въ которой сообщается, что существуетъ мало надежды на сохраненіе жизни президента штатовъ. Съ тѣмъ или другимъ исходомъ болѣзни несчастнаго генерала Гарфильда связана и судьба негодяя Гито: если бы первый остался живъ, то послѣдній преданъ былъ бы суду за „покушеніе“, но въ случаѣ смерти Гарфильда, Гито будутъ судить за убійство и—тогда, конечно, его ожидаетъ висѣлица. Господниъ этотъ, въ своей наивности (онъ не признается сумасшедшимъ), просилъ освободить его, предлагая 15 тысячъ долларовъ залогомъ, но это предложеніе, не приведя къ желаемому Гито результату, навело судей на мысль, что у него есть сообщники, такъ какъ самъ онъ не обладаетъ средствами, позволяющими ему распорядиться подобными суммами.

Въ арміи Эюбъ-Хана произошла нѣкоторая разладка: три Гератскіе полка отказались идти за нимъ въ Кабуль, за что и раскисированы; нѣсколько племенъ—тараки и гильзан, присоединились къ Эюбъ-Хану.

С М Ъ С Ъ.

Промышленность Америки все болѣе возрастаетъ. Въ особенности это замѣтно на желѣзѣ. Капиталъ, употребленный на желѣзные заводы въ 1870 году равнялся 122 миліонамъ долларовъ, теперь же достигъ 230 миліоновъ. Развѣтیه желѣзныхъ дорогъ не прекращается и годъ отъ году прокладываются на громадныхъ пространствахъ рельсы. Въ 1850 году желѣзныхъ дорогъ было только 9,000 англійскихъ миль, въ 1880 году уже 86,000 миль. Конечно для такого большаго количества дорогъ требуется масса желѣза. Постройка локомотивовъ такъ подвинулась въ Америкѣ, что Россія и Норвегія вынуждаютъ отсюда большую часть своихъ машинъ и вагоновъ.

Въ такой же мѣрѣ увеличилась и обработка хлопчатой бумаги, которой теперь въ краѣ выдѣлывается 950 миліоновъ пудовъ, вмѣсто того, чтобы отсылать ее какъ прежде въ Европу. Шерстяная мануфактура тоже поднимается; въ 1872 году шерстяныхъ издѣлій ввезено было на 79½ милліона долларовъ, а въ 1880 году только на 57½ милліоновъ долларовъ. Американскіе часы все болѣе входятъ въ употребленіе. Американскія ружья сдѣлались главнымъ предметомъ торговли на мировомъ рынкѣ. Въ послѣднюю войну Турція вытребовала 600,000 ружей; Греція и Чили также покупали ружья у американцевъ. Ножицы, ножи, шелковыя товары, также успѣшно конкурируютъ съ европейскими издѣліями.

Страсть Рашели къ деньгамъ. Наибольшимъ недостаткомъ знаменитой еврейки-артистки Рашели была несчастная болѣзнь многихъ—страсть къ деньгамъ, которыхъ она не жалѣла развѣ только для себя да вѣрѣла для своихъ родныхъ. Но даже и съ родными у нея часто выходили денежные споры, и въ ежедневной жизни она была такъ скупа, что нерѣдко изъ за какихъ нибудь 15 франковъ спорила, выходя изъ себя, дѣлала груости. У нея не было недостатка въ щедрыхъ поклонникахъ, тѣмъ не менѣе она прибѣгала къ различ-

нымъ уловкамъ, чтобы заставить ихъ быть еще болѣе щедрыми. Исторія съ гитарой одна изъ самыхъ извѣстныхъ. У одной изъ своихъ подругъ, немолодой уже женщины, Рашель увидѣла старую заплянувшую гитару, которую попросила себѣ въ подарокъ, на что та согласилась охотно, говоря, что она будетъ избавлена отъ ненужнаго предмета. Гитара была перенесена въ квартиру Рашели въ улицу Жуберъ. Спустя три дня къ Рашели зашелъ графъ Валевскій и увидѣлъ въ ея будуарѣ старую гитару повѣшенную надъ каминомъ, въ шелковомъ чехлѣ.—Милосердный Боже, что это за почтенный инструментъ? спросилъ графъ, поднося къ глазамъ лорнетъ. Рашель приняла томную позу и проговорила сладкимъ голосомъ: это гитара, съ которой я ходила по улицамъ еще бѣднымъ ребенкомъ и зарабатывала себѣ пропитаніе.—Возможно ли? Прошу васъ, отдайте мнѣ это воспоминаніе о нашемъ дѣтствѣ! Это сокровище, которое будетъ оцѣнено и свѣтомъ и исторіею! Вотъ потому то я его и сохраняю и не отдамъ даже за 50,000 франковъ. Но я долженъ имѣть эту гитару, во что бы то ни стало! „Вы чудакъ, дорогой графъ.“ Послушайте, Рашель, за нее я дамъ вамъ бриллиантовый браслетъ и рубиновое кольцо, которыми вы недавно такъ восхищались. Вы тотчасъ можете послать за ними къ ювелиру! Довольны ли вы? „Ну такъ возьмите мою милую гитару,“ проговорила со вздохомъ Рашель.—Графъ былъ очень доволенъ и показывалъ это сокровище всѣмъ своимъ друзьямъ. По несчастію владѣтельница гитары, спустя недѣлю двѣ была у графа и ей тоже была показана дорогая вещь. Пораженная посѣтительница не могла воздержаться отъ восклицанія и эта исторія разъяснилась.

Новыя примѣненія каменнаго угля, предлагаемыя докторомъ Сименсомъ. Докторъ рѣшительно отвергаетъ отщепеніе печей, каминовъ и паровыхъ машинъ каменнымъ углемъ, заражающимъ воздухъ

своими густыми, удушливыми дымами. Уголь этот, по мнению Сименса, должен быть употребляем только в дистиллированном (при посредстве кокса) виде, т. е. в виде газа. Газовые общества, говорить оны, выполнили свою задачу до сих пор только на половину: вместо того, чтобы продолжать выделку очищенного, и потому дорого стоющего, осветительного газа, который рано или поздно, будет вытеснен электрическим освещением, им следовало бы обратиться к производству дешевого газа, согревающего, служащего для топлива, которым и снабжать публику при тех же приспособлениях, как и служат им теперь. Что касается паровых машин, то успехи техники уже указали нам, что мы легко можем обойтись без дорогих и опасных паровых котлов; газовые аппараты, газовые машины могут при этом служить с полным успехом и почти с совершенною безопасностью; фабрики и пароходы будут сами дистиллировать свои запасы каменного угля, приводя, в тоже время, в движение механизмы свои. Но доктор Сименс не останавливается на этом. К чему, спрашивает он, тратить лишней труд: выгребать каменный уголь из шахт, грузить его в вагоны и суда, перевозить на далекие расстояния и развозить в дома, где он все переплачивает, по обыкновению? Можно доставлять уголь в виде газа, в трубах: его дистиллируют в самых шахтах и прямо оттуда рассылают покупателям. Это последнее предложение, однако, имеет свои границы и может быть применимо, конечно, лишь для местностей, расположенных по близости от каменноугольных копей, те же, которые находятся на более или менее значительных расстояниях, будут получать топливо с газовых заводов. Сосредоточение фабрикации газа в самых шахтах принесет несомненную пользу многим городам. Понятно, что железнодорожные общества, специально занимающиеся перевозкой каменного угля, не будут довольны реформой этой, но не может же, в угоду им, остановиться дело.

Величайшая швейная машина в мире недавно сделана в Америке по заказу одной ливерпульской фабрики. Она имеет 5 тонн веса, приводится в движение паром и предназначается для шивания бумажных ремней, служащих для тяги.

Женщины-изобретательницы. Одна американская газета сообщает, что в Североамериканских Соединенных Штатах ежегодно приходится на долю женщин, средним числом, до 60-ти патентов на изобретения: в 1880 году правительство выдало их семьдесят. Почти все изобретения эти имеют своею целью облегчение женского труда. Выданы, между прочим, патенты: на снаряд, служащий для поддержания занавесей, на машину для стирки, на утюг особого устройства, машину для чистки рыбы, на педаль к швейной машине, умывальник, утюжную плитку, прибор для чистки окон, для поддержания свежести платья, накрахмаливания юбок, для охлаждения молока, диван-постель и т. д. Не так давно американка, мисс Элен Мак-Дональд вела процесс из-за патента на изобретение и победила, обнаружив замечательное знакомство с законодательством относительно прав изобретателей.

Средство против отравы грибами. Противоядием против грибного яда, мускарина, служит атропин. Действие этих обоих сильных веществ обнаруживается посредством довольно простого опыта. Известно, что сердце и послѣ того что оно вынуто, удерживает весьма продолжительное время способность сокращения (часто—в течении нескольких часов). Если на сердце лягушки пустить одну каплю мускарина, то сокращения становятся все медленнее и медленнее и чрез несколько минут прекращаются совершенно; когда, затѣм, капнуть на него атропина, то его деятельность снова вполне восстанавливается. Одно подвергнувшееся опыту сердце было оживлено этим способом через пять часов четыре часа. В случаях отравления грибами, обыкновенно возбуждается рвота; доктор выписывает под кожу одну каплю раствора атропина, повторяя это выписывание от времени до времени, пока не исчезнут признаки отравления.

Норденшильд, в одно из своих путешествий, открыл, что эскимосы не ограничиваются, как это думали обыкновенно, одною эскимосскою пищею, но не отказывают себя и в растительной. Раннею весною они нарывают молодые, зеленые побѣги одной травы, которую бережно сохраняют, зарыв глубоко в снег; листья этой травы сушатся на подобие нашего чая, а затѣм из них готовится напиток (тем же способом, приблизительно, как и чай) довольно сносный напиток.

Музей для больших ископаемых животных. Естественно-исторический музей парижского Jardin des Plantes, в настоящее время расширяется. Вновь сооруженное здание и два новых флигеля составить, вмѣстѣ с прежней „Галлереей“, обширный квадрат. Здѣсь под стеклянной крышей будут разставлены остовы китов, ихтиозавров, мамонтов и т. п. На расходы по устройству нового музея ассигновано 5 миллионов франков.

Атмосферное электричество и растения. Известно, что некоторые физиологи приписывали атмосферному электричеству довольно значительную роль в развитии растений.

Они сравнивали между собою развитие некоторых растений; одни развивались на открытом воздухе, а другія под желѣзными сѣтками; как оказывалось, послѣднія развивались гораздо слабѣе первых. В ботанических садах, для ограждения некоторых растений, употребляются подобныя же сѣтки, но сѣтки эти не производят на них вреднаго вліянія.

Недавній весьма точный изслѣдованіи Подена доказывают тоже самое. Опыты были сделаны надъ турецкими бобами, салатом, то-

матами и хлопчатником. И—удивительное явление!—растения, находившіяся под сѣтками, развивались лучше! В тоже время, всѣ растения цвѣли одновременно, так же какъ развивались и зрѣли плоды.

Турецкіе бобы росли на открытомъ воздухѣ всѣми всего 142 грамма, а бобы развившіеся под сѣтками—всѣми 167 граммовъ; всѣ салата равнялся 337 гр. и 427; томаты—2,072 килограмма и 3,754; хлопчатники имѣли 0,12 метра высоты и 0,17. Нодемъ не дѣлаетъ положительныхъ заключеній изъ своихъ опытовъ. Быть можетъ, описанныя явленія произошли отъ того, что на различныхъ родахъ растений электричество дѣйствуетъ различнымъ образомъ.

Эмиль Жиранденъ и его супруга. Недавно скончавшійся французскій журналистъ Эмиль Жиранденъ, какъ известно, женатъ былъ два раза и во второмъ бракѣ былъ не очень счастливъ. Хотя супруги жили въ собственномъ домѣ, въ Rue de la Pergouse, но помѣщались отдѣльно, не говорили другъ съ другомъ и видѣлись очень рѣдко. Никто не нашелъ страннымъ, что Жиранденъ ничего не оставилъ женѣ въ своемъ завѣщаніи, но она сама удивилась этому и просила признать послѣднюю волю мужа недѣйствительною. Въ одномъ парижскомъ журналѣ пишутъ, что въ натянутыхъ отношеніяхъ обоихъ супруговъ встрѣчаются очень характеристическія анекдоты; такъ наприимѣръ однажды госпожѣ Жиранденъ надо было сообщить мужу что-то очень важное. Вмѣсто того, чтобы лично переговорить съ нимъ въ библиотекѣ, гдѣ онъ былъ въ это время, она нашла болѣе приличнымъ обратиться къ нему письменно и послала съ запиской слугу. Вотъ что значилось на этой запискѣ: „Изъ спальни въ библиотечку.—Я желаю вѣхать въ Швейцарію“. Вскорѣ она получила тѣмъ же путемъ отвѣтъ: „Изъ библиотечки въ спальню:—Повѣжайте!“ И госпожа Жиранденъ тогда отправилась въ путь.

Далекия страны. Европейцы весьма рѣдко посѣщаютъ самыхъ южныхъ обитателей земнаго шара, именно жителей Огненной Земли, которая лежитъ на южной оконечности Америки, подъ 55° южн. широты. Однако въ прошломъ году англійское судно „Альбертъ“ отправилось туда и одинъ изъ офицеровъ занялся специально изученіемъ жителей Огненной Земли или, какъ ихъ называютъ, пещеросовъ. По его словамъ, племя это стоитъ на самой низшей ступени цивилизаціи. Мужчины безобразны, женщины еще безобразнѣе; у всѣхъ у нихъ длинные черные волосы, а лица похожи отчасти на физиономіи акулъ. Если принять во вниманіе ихъ образъ жизни и климатъ ихъ родины, то можно удивляться ихъ относительной полнотѣ, хотя всѣ они недолговѣчны и старики попадаются между ними очень рѣдко. Долго не знали, какъ они хоронятъ своихъ мертвыхъ, но недавно въ расщелинѣ скалы найденъ женскій трупъ, заваленный камнями. Лодки свои они строятъ, вѣроятно, въ глубокихъ островахъ и потому на бревнахъ волокутъ ихъ къ берегу. Офицеры съ судна „Альбертъ“ видѣли, какъ дикари тащили такимъ образомъ лодки, сделанныя изъ древесной коры. Хижины ихъ своей полукруглой формой напоминаютъ постройки эскимосовъ и такъ низки, что взрослому человѣку нельзя въ нихъ стоять. Не смотря на холодъ, пещеросы ходятъ почти наги, даже зимой и только иногда набрасываютъ на плечи тюленью кожу. Хотя у нихъ и есть огонь, но они не знакомы съ кулинарнымъ искусствомъ и ѣдятъ тюленья мясо сырымъ, даже когда оно слегка испорчено. Тѣ изъ нихъ, которые приходили на корабль „Альбертъ“, были люди тихіе и спокойные, только воровали все, что попадалось подъ руку. Къ иновещамъ они относятся недоброжелательно; это видно изъ того, что завидя корабль, они отогнали всѣхъ своихъ женщинъ въ глубь страны. Оружіе ихъ состоитъ изъ косяка довольно искусно сделаннаго, лука и стрѣлы. Древко косяка имѣетъ въ длину восемь футовъ, а наконечникъ состоитъ изъ кости, которая послѣ удара дѣлается и остается въ ранѣ. Лукъ дѣлается изъ березоваго дерева съ тетивой изъ тюленьей шкуры; стрѣлы тонкія, въ два фута длины, съ каменными наконечниками; впрочемъ теперь наконечники эти замѣняются осколками бутылокъ, которыя иногда завозятся сюда охотниками на тюленей. Несмотря на это относительно хорошее охотничье оружіе, жители Огненной Земли терпятъ недостатокъ въ пищѣ. Они убиваютъ тюленей и подкрадываясь ловятъ просто за ноги мѣстныхъ тяжельхъ птицъ, когда тѣ спятъ. Рыбу ловятъ въ мелкихъ водахъ, при чемъ имъ помогаютъ собаки, отлично выдрессированныя.

Языкъ ихъ изучить очень трудно: большая часть разговора ведется знаками. Наприимѣръ, если вы хватаете себя за носъ, показывая этимъ, что хотите знать, какъ называется этотъ предметъ на ихъ языкѣ, они тоже схватятъ себя за носъ, но ни слова не скажутъ. Чт бы сколько нибудь ознакомиться съ ихъ языкомъ, пробовали взять пещероса на корабль и обучить его. Въ Пиктонскомъ каналѣ нашли молодого дикаря и назвали его Томми Пиктонъ. Его помѣстили въ качествѣ поваренка и одѣвали и кормили какъ матрбона. Но онъ такой жизни не перенесъ: сухари и солонина припѣчили ему сильно разстройство желудка, а въ тепломъ платѣ онъ тотчасъ простудился и схватилъ бронхитъ. Черезъ три мѣсяца Томми умеръ и его похоронили по обряду англійской церкви. Такъ и не удалось опытъ изученія пещеросаго языка.

Отношеніе развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ къ численности населенія. Бромбергскій профессоръ Штормеръ нашелъ, что именно страны менѣе населенныя, обладаютъ болѣею количествомъ желѣзныхъ дорогъ. Маленькая Швейцарія стоитъ во главѣ европейскихъ государствъ—въ ней къ 10 тысячъ жителей приходится около 10,8 километровъ рельсоваго пути; уже за нею идутъ: Великобританія, гдѣ этому числу жителей соответствуетъ 8,1 километровъ, Германія, въ которой изъ 7,1 километровъ, Фран-

ція—6,3; Італія—2,9; Росія—2,9; Румунія—2,4; Португалія—2,2; Турція—1,6 кілометрів. Но совершенно ніякі цифри видимі на другому заходному, полушарі. В Америці на 10 тисяч чоловіків нібито 17,2 кілометрів, а в культурованній частині маленької Австралії—10,6, т. е. почти столько, сколько в Швейцарии.

Предохранительныя средства от сырости. Жженая, негашенная известь, уложенная в жестяную посуду, служит одним из лучших средств предохранения, в сырых комнатах, бѣлья, книг и т. п. от влаги и плѣсени; не меньшую услугу оказывает в сырой спальнѣ или комнатѣ больного соль, поставленная в большой тарелкѣ или банкѣ под кровать: она впитываетъ в себя влагу; просушенная в тепломъ мѣстѣ, соль дѣйствуетъ, затѣмъ, съ прежней силой.

Свѣжесть яйца узнается слѣдующимъ простымъ способомъ: в одномъ литрѣ воды растворяютъ 120 граммъ поваренной соли и в этомъ растворѣ опускаютъ яйцо; если оно кладено в самый день опыта, то немедленно же идетъ ко дну, если—наканунѣ, то дно оно не достигаетъ, ежели же ему уже дня три, то оно плавасть приблизительно в серединѣ жидкости, но в тѣхъ случаяхъ, когда яйцо несено пять дней уже—оно держится у самой поверхности и, далѣе, чѣмъ оно старше, тѣмъ болѣе высовывается наружу.

Удивительный случай. В одномъ изъ американскихъ медицинскихъ журналовъ доктор Морей рассказываетъ объ удивительномъ случаѣ, гдѣ опаснѣйшій ядъ стрихнинъ является домашнимъ средствомъ. Одинъ пьяница пріучилъ себя, послѣ неумѣренного употребленія водки, когда уже чувствовалъ приближеніе состоянія бреда, принимать стрихнинъ. Мало-по-малу онъ такъ привыкъ къ яду и употреблялъ его в такихъ большихъ дозахъ, какъ-будто это была простая поваренная соль. Морей говоритъ: „меня удивило благотворное вліяніе, какое производил на его организмъ этотъ ядъ, отрезвляя его и уничтожая всякое первное возбужденіе: не замѣчалось ни краснаго, опухшаго лица, ни тупаго выраженія во взглядѣ, ни раздраженія желудка, встрѣчающихся обыкновенно у пьяницъ. Проняствовавъ недѣли двѣ и замѣчая в себѣ признаки приближающагося бреда, онъ принималъ стрихнинъ и на другое утро вставалъ безъ головной боли, съ бодримъ разсудкомъ, съ яснымъ глазами, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, и всѣми признаками вполне здороваго чловѣка; онъ завтракалъ съ хорошимъ апшетитомъ и шел на работу, какъ-будто никогда в жизни не пилъ ни капли водки“. Напрасно добивался отъ него Морей, откуда онъ узналъ о дѣйствіи стрихнина и что побудило его употреблять такое ужасное

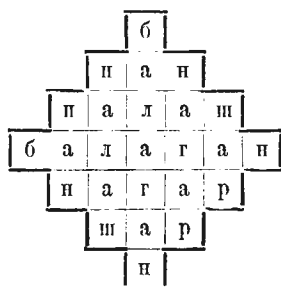
средство в видѣ противоядія противъ алкоголя. Пьяница отмалчивался или отвѣчалъ уклончиво, дѣлая изъ этого тайну. Вѣроятно, онъ сначала пріучилъ себя принимать маленькія зернышки стрихнина, какъ возбуждающее средство; это часто практикуется в Америкѣ; онъ могъ также употреблять его для подкрѣпленія организма и для освѣженія мыслей, и такимъ образомъ мало-по-малу пріучилъ себя къ употребленію стрихнина в громадномъ количествѣ; точно также в нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. в Штиріи, встрѣчаются люди, пріучившіе себя къ употребленію мышьяка.

Микроскопическое строеніе металловъ. При помощи химіи разлагаютъ металл на такія тонкія пластинки, что ихъ можно разсматривать подъ микроскопомъ. Такъ напр. можно довести до какой угодно степени тонкости серебряную пластинку, если опустить ее в растворъ ціанистаго кали, хлористаго желѣза или желѣзныхъ квасцовъ. Этимъ-же способомъ можно довести и другіе металлы до большей или меньшей степени прозрачности. Исслѣдуя такія пластинки, Ельсенъ нашель, что строеніе металловъ бываетъ двоякое: зерновидное и нитеобразное. Зерновидные металлы (къ которымъ принадлежитъ напр. олово) состоятъ изъ чрезвычайно маленькихъ крупинокъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга замѣтными пространствами; сила сдѣлленія такихъ крупинокъ весьма незначительна. Строеніе нитеобразныхъ металловъ весьма отчетливо; въ особенности серебро представляетъ множество длинныхъ нитей, переплетающихся между собою; золото имѣетъ тоже нитеобразное строеніе, но не такъ отчетливо.

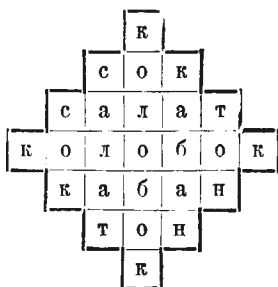
Парусинныя сапоги, предохраняющіе отъ отморозенія. Някто изъ лицъ и экипажа, сопровождавшихъ Норденшильда в его плаваніяхъ на сѣверѣ, не отмораживалъ себѣ ногъ, не взирая на то, что холодъ достигалъ иногда 46 град. Цельсія; этимъ были обяаны обуви, сдѣланной изъ толстой парусины и снабженной кожаными подошвами; кромѣ того в сапоги была вложена настилка изъ травы Carex Viscaria, а ноги обути въ шерстяные чулки. В сырыхъ мѣстностяхъ эта обувь имѣетъ важное преимущество предъ кожаными сапогами. Эти послѣдніе впитываютъ в себя влагу, становятся тяжелы и не могутъ легко просохнуть; напротивъ, парусинный сапогъ и находящаяся в немъ настилка изъ травы высыхаютъ, какъ показалъ опытъ, весьма быстро. вмѣстѣ съ тѣмъ, когда онъ и намокнетъ, то далеко не такъ тяжелъ, какъ кожаный сапогъ и вовсе не вреденъ для здоровья. Обувь эта была бы вполне удобна для войскъ в зимніе походы, на охотѣ и в полевыхъ работахъ.

Рѣшеніе магическихъ крестовъ.

№ 57.

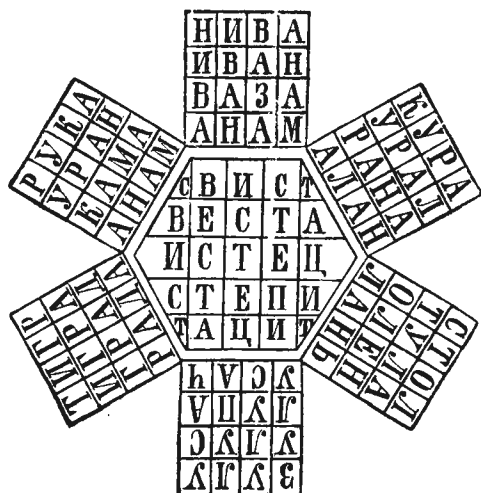

№ 58.

Вѣрные рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ Г.г.: Спб.—Мико Русси, Масленникова; Вилькомиръ—Гурвича; Воронеж—Котлова; Козловъ—Глобина; Курскъ—Шурова; Мальце-Бродово—Терентьева; Новочернаскъ—Полякова; Серпуховъ—Кузнецова; Торонецъ—Вольтъ; Шелковна—Кочеровой; Феодосія—Юрьева.

Рѣшеніе магическихъ квадратовъ и шестиугольника № 59.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ г. Мико-Русси в Спб.

Рѣшеніе ребуса № 56.

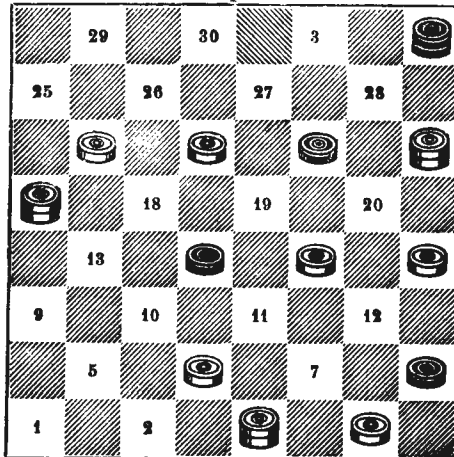
„Не весела картина родной природы“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ Г.г.: Великіе Луки—Поткилина; Казанбатъ—Горталова; Нишинець—Маурейстера; Курскъ—Шурова; Тамбовъ—Лачинова.

Шашечная задача № 70.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и три простыхъ черныхъ шашекъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 60.

Бѣлыя.
 Съ № 4 на № 7
 " № 13 " № 18
 " № 6 " № 11
 " № 26 " № 21
 " № 20 " № 2
 " № 24 " № 15 и 8 п

Черныя.
 Дъ Сь № 14 на № 4
 " № 21 " № 14
 " № 14 " № 7
 " № 25 " № 18 и 27
 " № 27 " № 20

Двѣ черныя дамки и двѣ про- стыя заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Кузмина, Москва: Зѣвакина, Королева, Заварова, Новикова, Круничова, Ларионова, Атиарскъ—Бѣловова, Зарайскъ—Ярцева, Налуга—Волокова, Наменскій зав.—Шаларина, Курмышъ—Сазоновъ, Ольшанская—№ 21847, Орель—Семенова, Пенза—Боронова, Самара—Васильева, Ярославль—Пуговошниковъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. В. Малаховъ (съ портр.)—Червонное золото. Романъ Мавра Юона. (Продолженіе).—Къ чему онъ пригоденъ? Разсказъ Дюна Габбертона.—Ледъ. Очеркъ.—Астрологія и гороскопы. Очеркъ (съ рис.)—Надводный ворота близъ Шнека въ Голландіи (съ рис.)—Русскія падающія башни. Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ г. Ярославль (съ рис.)—Въ раздумьи (съ рис.)—Лѣсной ручей (съ рис.)—Георгъ Эберсъ (съ портр.)—Новый спасательный аппаратъ (съ 2 рис.)—Потерянный капиталъ.—Библиографія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе магическихъ крестовъ.—Рѣшеніе магическихъ квадратовъ и шестугольниковъ.—Рѣшеніе ребуса.—Шашечная задача.—Рѣшеніе шашечной задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ЧАСТНЫЕ КУРСЫ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ.

Владимірскій просп. д. № 3.

Заявленія о поступленіи въ число слушателей принимаются ежедневно по 31 Августа отъ 4 до 6-ти ч. дня. Преподаваніе какъ въ русскомъ такъ и въ нѣмецкомъ отдѣленіи начинается 1-го Сентября. Подробную программу (организационный и учебный планы) можно получить въ помѣщеніи курсовъ.

Э. Вѣт-Бергъ.

руководящій курсами и преподаватель коммерческихъ знаний. № 1513.

ПЕРВОРАЗРЯДНЫЙ ПРИГOTOVИТЕЛЬНЫЙ ПАКСІОНЪ

съ полнымъ гимназическимъ и реальнымъ курсами

Стат. сов. Розе, преподавателя С.-Петербур. 1-го Реального училища.

Принимаются воспитанники для приготовленія въ разныя казенныя учебныя заведенія и къ окончательному экзамену на вольноопред. 2 и 3-го разр. Видѣть директора доктора Фридриха можно еженд. отъ 9-ти до 6-ти час. въ помѣщеніи пансіона по Больш. Садовой, уголъ Большой Подъяческой, д. № 62-й, кв. № 6-й. № 1520

ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ПОЯСНЫЙ ПОРТРЕТЪ

ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III,

Императора Всероссійскаго, изящной работы, высота портрета 17 верш., ширина 14 1/2, по доступной цѣнѣ 2 р. 60 коп., съ пересылкою 3 руб. Можно получать въ книжной и картинной торговлѣ Т. Ф. Кузина, Апраксинъ дворъ, Большая линия, № 120, въ С.-Петербурѣ. № 1516

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

СМЯГЧИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ РУКЪ И ЛИЦА

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и КОМП.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25-16

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ

П. № 1396 ИЗДАНИЙ.

5-3

ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается

БЕЗПЛАТНО.

Музыкальная торговля П. Юргенсона
Москва, Неглинный проездъ № 10-й

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Оччинникова, (о учителя древн. яз.). Бывають библиогр. рѣдкости. Общ. эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газеткахъ и мног. друг. изд. № 1471 6-5

ВЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ

Ивана Михайловича

ХАЙНОВСКАГО

пріемные экзамены будутъ производиться съ 12-го августа. Училищу присвоены всѣ права и преимущества правительственныхъ реальныхъ училищъ, какъ въ отношеніи учащихся, такъ и служащихъ въ немъ, и по отбыванію воинской повинности права 2-го разряда. Въ приготовительный классъ пансіона при училищѣ принимаются дѣти отъ 7-ми до 10-лѣтняго возраста, безъ экзамена.

Москва, Тверская, Брюсовъ пер., д. Рюмина. П. № 1521

„ЭЛЕОПАТЪ“

Новѣйшее превосходное средство для рашенія волосъ и противъ перхоти, есть Элеопатъ г. е. шведскій органическій бальзамъ провизора Кипунена. Главное депо въ С.-Петербур. Пассаждъ Магаз. № 52. иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб. Адресъ для иногородныхъ. Депо „Элеопата“ Пассаждъ № 52 въ СПбургѣ, или обращаться во всѣ извѣстнѣйшія аптеки въ провинціи. № 1524

Г. г. Аптекарямъ и дрогистамъ, „Элеопатъ“ въ комисію не отпускается, но согласивъ по истеченіи 3. мѣсяцевъ, непроданный элеопатъ взять обратно по существующей цѣнѣ. Провизоръ Кипунень.—

Ванса въ жестянкахъ отъ № 0 до № 7

фабрики А. Жано въ Парижѣ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи у В. П. Ганнеманнъ въ С.-Петербурѣ, по Вознесенскому пр., уголъ Казанской ул., д. № 15-45. Прейсъ-курранты высылаются безплатно. W. № 1523

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ф. ФОНЪ-ШТЕЙНА. 4-4

Большая Дмитровка, Голицыневскій пер., д. Цѣтова, въ Москвѣ.

Спеціальное леченіе НЕРВНЫХЪ и ГРУДНЫХЪ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго леченія. Пріемъ ежедневный отъ 10-12 час. утра и отъ 5-7 час. вечера. № 1482

П. Выдринъ и сынъ.

(Москва, Тверская, д. Полякова).

Продажа выигранныхъ билетовъ съ срочною платжею, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высылаетъ безплатно. П. 1491 3-3

ДОМАШНЕЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХЪ И ВОЛЬНЫХЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ, и вѣсѣйшихъ швейцарскихъ фабрикъ рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ, играющіе русскія пѣсни, оперы и танцы, по 1 р. 75 к., 4 р., 6 р., 10 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., 125 р., 150 р. и дороже. Оптомъ и въ розницу.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА. С.-Петербурѣ, по Больш. Морской, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на свѣтъ покупателя. W. № 1522 2-1

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербурѣ.

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30-40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему бесплатныхъ премій.

ЦѢНА НАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошурованному: Вѣ каленнор. перепл.
 Безъ перес. 4 р. — к. Безъ перес. 5 р 50 к.
 Съ перес. 5 „ 50 „ „ Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИИЪ

**МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,**

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясицкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумм., у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣютъ постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций: **ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ** и всякіе пожарные снаряды и принадлежності къ нимъ, а также полные сельские пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВЪСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возомые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ иностранныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовые желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИИНЫЕ РЕМНИ
американскіе, английскіе и русскіе.

РУКАВА
ленковые, прорезиненные, резиновые, кожаныя и спиральныя.

**ЛЕБЕДИ, БЛОИ, ДОМКРАТЫ,
ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА**
Выпуска машинъ изъ-за границы.

ТОВАРИЩЕСТВО

„МЫЛОВАРЪ“
въ С.-Петербургѣ.

имѣетъ честь объявить, что выпущено въ продажу.

Новое мыло

„МЫЛОВАРЪ“

для стирки бѣды въ холодной водѣ.

- 1) Высшій сортъ.
- 2) Первый сортъ
- 3) Второй сортъ
- 4) Жидкое мыло. К. № 1517.

по доступнымъ цѣнамъ.
Оптовая и розничная продажа въ складѣ Товарищества, С.-Петербургѣ по Средней Мѣшчанской № 25.

Гр. Торговцамъ дѣляется уступка.
Гг. Инородцамъ вьмаютъ образцы не менѣе 3 р. Подробный прейс-курантъ, съ описаніемъ употребленія Мыловара для стирки, высылается бесплатно.

НОВАЯ КНИГА:

Разборъ русской рѣчи, составленная Н. Семиговымъ. Ц. 75 к. Складъ изданія находится въ типографіи Цедербаума и Гольдбейлума, Литейный пр., д. № 35. № 1511. 2-1

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МАГАЗИИЪ

готовой обуви и дорожныхъ вѣщихъ

Ф. ДЯТЛОВИЧЪ

Москва, на углу Моросѣйки и Спасо-гганнщевского пер. д. Кайсарова.

Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подъ наблюденіемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратностію. Цѣны назначены самыя умеренныя. № 1512. 3-1

Пансіонъ для дѣвицъ

Е. Ф. ДѢЛЛЕ

спеціально подготавливаетъ дѣвицъ для поступления во всѣ классы женскихъ гимназій и къ экзамену на званіе домашней учительницы. Приемъ ученицъ производится ежедневно, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни.

Ученицы принимаются приходскими, полупансіонерками и пансіонерками. За программами и свѣдѣніями объ условіяхъ просить обращаться въ помещеніе пансіона, по 1-ой ротѣ, уголъ Забазанскаго пр. д. № 2 а. Мт. № 1495 2-2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯИНЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАИ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 большими превосходными картинами Густава Дора.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРИИЪ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ казенкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1881 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушажреневомъ переплетѣ съ золотымъ орбъзомъ и въ фуглярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 1881 г. 25 р. съ перес. 30 р.

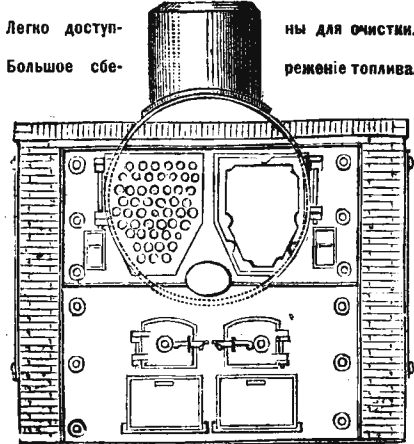
По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ исполнѣтъ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисункомъ Густава Дора. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлвшему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣми, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостинныхъ, ищутъ не одной только вѣншей изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же. еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

Многія тысячи въ дѣйстви.

Легко доступны для очистки. Большое сбереженіе топлива.

Господамъ заводчикамъ

предлагаю какъ спеціальность, поставку съ ручательствомъ

трубчатые паровые котлы системы Г. Пауша въ Ландсбергѣ на Вартѣ.

трубчатые паровые котлы разныхъ размѣровъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ монхъ складовъ здѣсь и въ провинціи.

Паровые котлы другихъ конструкций доставляются въ самыя непродолжительныя сроки.

С. Г. Конфельдъ.

Главный представитель машиностроительнаго завода Г. Пауша въ Ландсбергѣ, и Вартѣ. С.-Петербургъ. Большая Московская, № 6. № 1489 3-3

ПАРОВАЯ КРАСИЛЬИЯ
Е. В. ДАММЪ.

Для удобства публики открытъ мною 2-й магазинъ въ Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, домъ № 6.

Лышу себя надеждою, что почтеннѣйшая публика и во второмъ магазинѣ не оставитъ меня своимъ вниманіемъ и довѣріемъ, которое я приобрѣлъ въ 1-мъ магазинѣ, тѣмъ болѣе, что заказанныя мною за границей вновь усовершенствованныя паровыя машины сюда прибыли и я имѣю возможность всѣ получаемыя работы исполнять добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и въ самый короткій срокъ.

Съ тѣмъ вѣдетъ имѣю честь увѣдомить, что принимаемая въ чистку, по сухохимическому способу, шелковыя, шерстяныя дамскія и мужскія платья, гражданскія и военныя, чистятся безъ распарыванія и перемѣны фасона, а также крашу всевозможные предметы не распарывая. Кромѣ того, крашу мебельныя матеріи, не снимая оплкъ съ мебели, ковры, шелковые занавѣсы и драпировки, принимаю въ чистку кружева, тюлевая занавѣски, Принимаю заказы изъ провинціи.

- 1) Вас. Остр., 7-я линія, между Бол. и Средн. прос., д. № 30.
- 2) Офицерская, близъ Вознесенскаго проспекта, д. № 6.
- 3) Фабрика находится по Обводному каналу, домъ Лядовъ. № 1519

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовления столоваго уксуса, изготовляемая въ Старо-Никольской аптекѣ В. К. Феррейна, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ К. И. Феррейна, на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. М. № 1514 2-1

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человекъ изъ наилучшаго серебра „Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 предѣстныхъ предметовъ и стоитъ только 18 рублей (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“.
- 6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдецъ изъ серебра „Британія“.
- 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“.
- 1 крѣпкіе щипцы для сахара изъ серебра „Британія“.
- 1 удобная чайная цѣдника изъ серебра „Британія“.
- 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣтника изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносоевъ.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера.
- 1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба.
- 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“.
- 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ подорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и пренія ихъ стоимость быда 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ близини выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только послѣ полученія ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежными. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказъ долженъ быть адресованъ:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортёръ серебра „Британія“
in Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Нейзеиттрассе № 3).

Привлечаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны. St. № 1518 12-1

При этомъ № прилагается для гг инородни. подписчик. (за исключен. Московскихъ) прейс-курантъ отъ чайнаго магаз. Н. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 20 августа 1881 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПетербургѣ.

Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

Библиотека "Руниверс"

НИВА

XII годъ
№ 35

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 29 Августа 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОЕКТЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 4 шириныстраницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздни. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москву черезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Деяткина и Мамонтова	5 р.
Съ доставкою „	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 8.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особые приложения при „Н И В ѣ“ объявленіи отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 5 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторовъ не возвращаются.

Островъ Корсина. Общій видъ города Корте. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Островъ Корсика.

Изъ писемъ Э. А. К.—а.

Очеркъ А. П. Милюнова.

Много знавалъ я людей, посѣщавшихъ разныя страны Европы, но мнѣ не случалось встрѣтить ни одного путешественника, который побывалъ бы на островѣ Корсикѣ. Подумаешь, что поѣздка туда затруднительна или страна не представляетъ ничего любопытнаго для туриста, но то и другое несправедливо. Понасть на Корсику при нынѣшнихъ сообщеніяхъ не трудно, а страна въ высокой степени интересна, какъ оригинальными красотами природы, такъ и своеобразнымъ характеромъ населенія. Отчего же путешественники обгаютъ ее, отчего въ русской литературѣ, далеко не бѣдной свѣдѣніями о самыхъ далекихъ углахъ европейскаго материка, нѣтъ почти совсѣмъ записокъ о Корсикѣ? Это до сихъ поръ непонятно.

Корсика съ самыхъ отдаленныхъ временъ была добычею разноплеменныхъ пришельцевъ, но постоянно боролась съ своими поработителями. Мужественно, хотя и неудачно отстаивала она свою независимость отъ Картагена и Рима, потомъ поочередно переходила подъ власть вандаловъ, византийцевъ, остготовъ, франковъ. Въ XIV вѣкѣ островъ покоренъ былъ генуэзцами, и съ этого времени исторія его представляетъ непрерывный рядъ кровавыхъ возстаній народа противъ чуждыхъ наместниковъ. Не рѣдко смѣлые корсиканскіе вожди заставляли трепетать могущественную Геную, и она для подавленія возстанія должна была прибѣгать къ наемнымъ войскамъ.

Въ началѣ прошлаго вѣка въ Корсикѣ явился человѣкъ, который приобрѣлъ громкую извѣстность своими романтическими похождениями: это былъ вестфальскій баронъ Теодоръ фонъ-Нейгофъ, сынъ капитана гвардіи мюнстерскаго епископа. Онъ воспитывался въ иезуитской коллегіи въ Мюнстерѣ, послѣ дуэли въ Кельнѣ уѣхалъ въ Парижъ, бѣжалъ отъ долговъ въ Швецію, потомъ очутился въ Испаніи, женился на фрейлинѣ испанской королевы, Елисаветѣ Фарнезе, бросилъ жену и опять явился въ Парижѣ. Здѣсь онъ познакомился съ извѣстнымъ Лоу и по его спекулятивнымъ порученіямъ ѣздилъ въ Голландію, Англію, Италію. На пути въ Тунисъ онъ захваченъ былъ африканскими пиратами, но не только успѣлъ вырваться изъ плѣна, а съ набранной шайкою разныхъ бродягъ овладѣлъ какимъ то судномъ съ богатымъ грузомъ и приплылъ въ Корсику. Въ короткое время Нейгофъ такъ успѣлъ овладѣть умами корсиканцевъ и убѣдить ихъ въ возможности освобожденія изъ своихъ владычества Генуи, что довѣрчивый народъ избралъ его своимъ вождемъ, и онъ принялъ титулъ короля Корсики, подъ именемъ Теодора I.

Поселясь въ городкѣ Червоне, онъ окружилъ себя дворомъ, раздавалъ титулы маркизовъ и бароновъ, учредилъ орденъ Освобожденія, издавалъ декреты, и генуэзское правительство, не смотря на всѣ свои усилія, не могло вытѣснить его изъ острова. Около двухъ лѣтъ Теодоръ царствовалъ въ Корсикѣ, но недостатокъ въ деньгахъ заставилъ его ѣхать въ Голландію съ цѣлью сдѣлать заемъ у еврейскихъ банкировъ. Поѣздка удалась: онъ выслалъ въ Корсику суда съ военными запасами и хлѣбомъ и возвратился при радостныхъ кликахъ народа. Торжество его было однако не продолжительно. Казнь одного знатнаго корсиканца и ухаживанье за женщинами раздражили противъ него честныхъ островитянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что у него нѣтъ ни денегъ, ни солидныхъ связей. Опасаясь за свою жизнь, онъ бѣжалъ въ Англію, гдѣ и умеръ въ 1756 году.

Борьба корсиканцевъ съ генуэзскими поработителями продолжалась. Во главѣ ея, въ самый годъ смерти Теодора, сталъ энергическій человѣкъ, которому суждена была важная роль въ исторіи его отечества. Это былъ Паскаль Паоли. Сдѣлавшись президентомъ Совѣта Пяти, онъ энергически занялся дѣлами страны, обуздаль вепдетту, или насѣдственную мечь, оживилъ промышленность и такъ стѣснилъ генуэзцевъ въ занятыхъ ими прибрежныхъ пунктахъ, что они принуждены были передать ихъ французамъ. Въ короткое время организовалъ онъ народное войско и флотъ и занялъ островъ Капри, почти въ виду самой Генуи. Тогда французы, по настоянію генуэзскаго сената, высадили свои войска въ Аячю и Бастіи, и генералъ Марбевъ занялъ Капъ-Корсъ, на сѣверной оконечности острова. Но это оживило патриотизмъ корсиканцевъ. Паоли взялся за оружіе, а Карлъ Бонапартъ (отецъ Наполеона I) въ пламенныхъ рѣчахъ призываетъ народъ къ возстанію противъ новыхъ враговъ. Въ битвѣ при Борго, гдѣ даже женщины кидались съ саблями въ рукахъ на непріятелей, французы были разбиты и генералъ Марбевъ раненъ. Вскорѣ однаковъ прибыли на островъ свѣжія французскія войска, въ числѣ 45 баталіоновъ пѣхоты и 4 полковъ кавалеріи, съ значительною артиллеріей, подъ командою генерала Дево. Паоли сосредоточилъ всѣ свои силы въ провинціи Коеникѣ и рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Подъ знаменами его были наемные солдаты и нѣсколько иностранныхъ волонтеровъ, въ томъ числѣ лордъ Пемброкъ. Въ рѣшительной битвѣ при Понте-Ново, послѣ упорнаго сопротивленія, корсиканцы были разбиты и разсѣялись, какъ полагаютъ, вслѣдствіе измѣны Гримальди. Это было въ маѣ 1769 года, и съ того дня Корсика окончательно потеряла свою независимость. Паоли бѣ-

жалъ въ Порто-Векію, и оттуда на англійскомъ кораблѣ удалился въ Лондонъ. Островъ объявленъ былъ собственностью Франціи, а 15 августа того же года родился на немъ Наполеонъ Бонапартъ.

Въ Лондонѣ Паскаль Паоли былъ обласканъ министрами, принять королемъ и въ 1870 году получилъ письмо отъ Екатерины II. Императрица выражала въ немъ свое уваженіе къ корсиканскому патриоту, обѣщала помочь ему, если позволять обстоятельства, замѣчая, что Богъ всегда покровительствуетъ правую дѣлу, а терпѣніемъ и мужествомъ рано или поздно можно достигнуть благой цѣли. Двадцать лѣтъ Паоли провелъ въ Англіи, и французы уже перестали видѣть въ немъ врага. Въ 1790 г. депутаты національнаго собранія, отправленные въ Лондонъ, пригласили его во Францію. Паоли прѣхалъ въ Парижъ и былъ принятъ какъ европейскій Вашингтонъ. Сопровождаемый въ національное собраніе Лафайетомъ, онъ произнесъ въ немъ восторженную рѣчь, которая покрыта была рукоплесканіями. Въ Марсели встрѣтило его почетное посольство корсиканцевъ, въ числѣ котораго были молодые патриоты Іосифъ и Наполеонъ Бонапартъ. Со слезами выпелъ Паоли на берегъ въ Капъ-Корсъ и поцѣловалъ родную землю. Поѣздка его по острову, при пѣніи народныхъ гимновъ, была триумфальнымъ шествіемъ. Онъ немедленно поставленъ былъ во главѣ гражданскаго и военнаго управленія Корсики.

Интриги приверженцевъ Франціи и смерть Людовика XVI сдѣлали республику ненавистною въ глазахъ Паоли. Онъ не скрывалъ своего отвращенія къ кровавымъ дѣламъ демагоговъ, и по навѣстамъ его враговъ Конвентъ потребовалъ, чтобы онъ явился въ Парижъ дать отчетъ въ своемъ поведеніи, но корсиканскій герой съ достоинствомъ отказался исполнить это унижительное повелѣніе. Островъ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна отпосилась къ Паоли враждебно, а другая поддерживала его. Не видя другихъ средствъ обуздывать демагоговъ, Паоли рѣшился, не смотря на протестъ извѣстнаго патриота Абатуچی, отдать Корсику подъ покровительство Англіи. Въ 1794 году британскій флотъ занялъ нѣкоторые корсиканскія гавани почти безъ сопротивленія, и выборы отъ всего острова постановили отложиться отъ Франціи и признать протекторатъ Англіи. Корсиканцы вовсе не желали присоединенія къ этой странѣ и надѣялись, что Паоли будетъ назначенъ вице-королемъ. Но они ошиблись: на постъ правителя Корсики присланъ былъ сэръ Гильбертъ Эліотъ, а старшій секретаремъ назначенъ извѣстный Поццо-ди-Борго, бывшій впоследствии русскимъ посланникомъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Оскорбленный непріятностями и неудачами, Паоли удалился въ свое скромное помѣстье Морозалию, желая тамъ провести остатокъ дней своихъ. Но враги продолжали его преслѣдовать и увѣряли Эліота, что старый патриотъ затѣваетъ возстаніе на островѣ. Вслѣдствіе этихъ навѣстовъ, король Георгъ III пригласилъ Паоли переселиться въ Англію. Старикъ не могъ отклонить этого предложенія и въ послѣдній разъ оставилъ родину. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1807 году, на восьмидесяти второмъ году жизни, доживъ такимъ образомъ до имперіи Наполеона. Политическій соперникъ его Абатуچی, защищавшій Корсику отъ англичанъ, пережилъ его пятью годами. Между тѣмъ Эліотъ не умѣлъ приобрести расположенія народа, которымъ призванъ былъ управлять, и когда Наполеонъ, послѣ побѣды въ Италіи, послалъ въ Корсику отрядъ войска подъ предводительствомъ генераловъ Жангили и Казальта, населеніе острова возстало, англичане должны были удалиться, и родина Паоли и Бонапарта снова перешла во власть Франціи.

Вотъ вкратцѣ исторія этой замѣчательной страны. Обращаюсь къ разсказу о моеи поѣздкѣ, которая продолжалась ровно десять дней.

Мысль сѣздить на островъ Корсику пришла мнѣ въ Лозаннѣ. Я собрался осенью, и въ октябрѣ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Марсель, куда и прибылъ черезъ двадцать часовъ безъ всякихъ приключеній. Здѣсь сѣлъ я на пароходъ „Evenement“, принадлежащій компаніи „Valerie“, и черезъ восемнадцать часовъ, въ обществѣ нѣсколькихъ французскихъ и англійскихъ туристовъ, послѣ довольно безпокойной качки, вышелъ на берегъ въ Аячю. Было раннее утро. При первомъ взглядѣ городъ напомнилъ мнѣ Ниццу и Корфу, съ которыми у него есть что то общее въ расположеніи и характерѣ построекъ. Прежде всего бросился мнѣ въ глаза мраморная статуя Наполеона I, окруженная цвѣтами и невысокими пальмами. Это очень живописно. Я остановился въ чистомъ и во всѣхъ отношеніяхъ комфортабельномъ Hôtel Germania.

За завтракомъ познакомился я съ однимъ англійскимъ инженеромъ, и мы вмѣстѣ отправились смотрѣть домъ, въ которомъ родился Наполеонъ. Черезъ нѣсколько узкихъ улицъ пришли мы къ старинному зданію безъ всякихъ признаковъ какого нибудь архитектурнаго вкуса. Всѣ комнаты среднихъ размѣровъ, съ кирпичными полами и мебелью, обитою разныхъ цвѣтовъ бархатомъ, теперь сильно полинявшимъ. Въ одной небольшой комнатѣ стоитъ кровать, на которой родился будущій власти-

тель Франції. На стѣнѣ виситъ портретъ матери его, Летиціи Бонапарте, а на каминѣ стоитъ небольшая бронзовая статуя недавно погибшаго отъ оружія зулусовъ Императорскаго Принца. Статуэтка эта привезена сюда десять лѣтъ назадъ Императрицей Евгеніей, которая пожелала поставить изображение своего сына въ тѣхъ стѣнахъ, гдѣ увидѣлъ свѣтъ его великій дѣдъ. Сколько великихъ событій прошло передъ лицомъ міра съ той минуты, когда раздался первый крикъ новорожденнаго подъ этой кровлей, до той минуты, въ которую замокъ послѣдней вздохъ его молодого потомка подъ небомъ Южной Африки!

Недалеко отсюда и домъ Поццо-ди-Борго, довольно большой и красиво построенный. Одна дама изъ Голландіи, которая уже четвергую зиму проводитъ въ Корсикѣ, говорила мнѣ за обѣдомъ, что наслѣдники русскаго дипломата живутъ въ Аячіо очень открыто и даютъ вечера. Она знала и жену Пьера Бонапарта, подучившаго печальную и вѣстность убійствомъ Ленаура. Эта авантюристка нѣсколько лѣтъ назадъ открыла модный магазинъ въ Лондонѣ, но не смотря на то, что громкое имя наполеонидовъ стояло всякихъ рекламъ и вывѣсокъ, дѣло не пошло, и она живетъ теперь въ Аячіо, въ верхнемъ этажѣ наполеоновскаго домика. Вотъ до чего унизились родъ, занимавшій нѣсколько престоловъ въ Европѣ!

Погода была совсѣмъ лѣтняя. Я взялъ коляску и поѣхалъ въ Милелли, загородный домикъ, гдѣ въ дѣтствѣ жилъ Наполеонъ и любилъ сидѣть и мечтать, подъ тѣнью громаднаго дуба, который только три года назадъ сломало бурей. Живописная дорога, обсаженная деревьями и кустами маки, въ полчаса привела насъ въ дѣлн поѣздки. Окруженный оливковыми садами, домикъ, или лучше сказать сарай, очень не великъ. Въ единственной комнатѣ его, гдѣ жилъ Бонапарте, помѣщается теперь садовникъ съ женою, и тутъ же сберегаются оливы. Недавно еще домъ съ садомъ отдавался въ аренду за полторы тысячи франковъ въ годъ, но теперь никто не дастъ и этой скромной платы, и садовникъ наказывается отъ города. Наполеонъ во время своего плѣна на островѣ Св. Елены всомнивалъ верѣдью объ этомъ тихомъ приютѣ, гдѣ протекло его дѣтство. Онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ о томъ, какъ любилъ онъ ароматическій запахъ маки. На горѣ, которая возвышается надъ Милелли, мнѣ указали часовню, построенную наслѣдниками Поццо-ди-Борго въ память ихъ предка. Недалеко отсюда, въ углубленіи скалы, есть небольшая пещера, известная подъ названіемъ грота Наполеона—онъ любилъ отдыхать здѣсь послѣ своихъ прогулокъ по окрестностямъ. Не могу отчетливо сказать, отчего вся эта вѣстность напомнила мнѣ Востокъ, и я подумалъ, не отъ вліянія ли ея на дѣтское воображеніе Наполеона развилась въ немъ впоследствии замѣтная склонность къ азіатскому фатализму и восточной роскоши.

Садовникъ въ Милелли оказался большимъ почитателемъ англичанъ. Онъ говорилъ мнѣ, что если бы островъ остался подъ ихъ покровительствомъ, то безъ сомнѣнія и гавань въ Аячіо была бы въ лучшемъ видѣ, и народное благосостояніе значительно возросло бы. Не знаю, правъ ли онъ въ этомъ отношеніи. Онъ мнѣ рассказывалъ также, что не смотря на сильное вліяніе французской цивилизаціи, въ нравахъ островитянъ осталось еще не мало своеобразнаго. Особенно строго относятся корсиканцы къ нравственности женщинъ. Здѣсь есть женщины легкаго поведенія, но это все француженки, итальянки или испанки, а встрѣтить между ними природную корсиканку—величайшая рѣдкость. Поддерживается ли строгость нравовъ въ островитянахъ нравственными принципами или только однимъ страхомъ наказанія, не беруе рѣшить. Но вотъ случай, который мнѣ рассказалъ словоохотливый извозчикъ, возившій меня въ Милелли. Нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ молодой женатый корсиканецъ поступилъ по призыву въ военную службу и съ полкомъ своимъ прожилъ два года во Франціи. По возвращеніи на родину, онъ узналъ, что жена въ отсутствіе его обзавелась любовникомъ. Убѣдясь въ этомъ, онъ застрѣлилъ ее, не говоря ни слова. Послѣ этого и любовникъ, и мужъ бѣжали и скитаются въ горныхъ тущахъ, скрываясь одинъ отъ месги, а другой отъ преслѣдованія закона. Конечно, въ этомъ разказѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго, но мнѣ потомъ говорили, что подобные случаи бывають на Корсикѣ чаще, чѣмъ гдѣ нибудь.

Сколько я замѣтилъ, корсиканцы не отличаются особеннымъ трудолюбіемъ и думаютъ только о политикѣ. Разговоритесь ли вы въ отелѣ съ гарсономъ или зайдете купить что нибудь въ магазинъ, у васъ такъ или иначе постараются осведомиться, какой вы болѣе сочувствуете партіи, имперіалистской или республиканской. Судя по отзыву вашему, васъ и принимаютъ за друга или врага. Большинство корсиканскаго населенія явно не сочувствуетъ республикѣ. За нѣсколько недѣль до моего пріѣзда въ Аячіо префектъ приказалъ снять чугунные императорскіе орлы со зданія префектуры. Это произвело волненіе въ городѣ, на улицѣ передъ префектурой собрались толпы народа, и хотя благодаря отряду солдатъ, поставленныхъ на дворѣ, беспорядковъ не произошло, но правительство не могло найти людей изъ природныхъ корсиканцевъ для снятія орловъ, такъ что принуждены были нанять иностранцевъ. Мнѣ кажется, настоящему республиканскому правительству странно и не слѣдовало бы приобрѣтать къ такимъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя нисколько не ведутъ къ упрощенію его власти, а только напрасно

раздражаютъ населеніе. Не уничтоженіемъ орловъ на публичныхъ зданіяхъ можно ослабить въ корсиканцахъ преданность бонапартизму.

Недавно отстроена здѣсь небольшая, но очень красивая по архитектурѣ англиканская церковь. Объ этомъ сооруженіи больше всего хлопотала одна старая дѣвственница, англичанка миссъ Кэмбл, которая въ качествѣ вліятельной ктиторши деспотически распорядилась пасторами и мѣняетъ ихъ, какъ только они въ чемъ-нибудь не подчиняются ея церковнымъ взглядамъ и распоряженіямъ. Барыня эта уже около сорока лѣтъ живетъ на Корсикѣ, избѣдила амазонкою вдоль и поперекъ весь островъ и написала о немъ довольно любопытное сочиненіе. Ей почему-то дали почетное прозвище „Корсиканской королевы“. Меня убѣждалъ, будто это потому, что ее считаютъ родственницей королевы Викторіи, такъ-какъ дочь послѣдней замужемъ за маркизомъ Лорнъ, принадлежащимъ къ фамиліи Кэмблей. Неужели изъ такой седьмой воды на кисельъ поднесенъ старой пѣнсткѣ ея полуночетный и полудокумическій титулъ!

Недалеко отъ коллегіи Кардинала Феша, названной такъ по имени ея основателя, дяди Наполеона I, находится красивая капелла семейства Бонапартовъ. Вся она выложена внутри корсиканскимъ мраморомъ разныхъ цвѣтовъ, подобраннымъ въ узоръ съ большимъ вкусомъ. Здѣсь, въ самой серединѣ часовни, погребена мать императора, Летиція Бонапарте, и надъ склепомъ, окруженнымъ рѣшеткой, горитъ постоянно большая лампада. Портретъ Летиціи можно видѣть въ залѣ Городскаго управленія, вмѣстѣ съ изображениями всѣхъ другихъ членовъ семейства Бонапартовъ. Тамъ я въ первый разъ видѣлъ написанный въ полный ростъ портретъ отца Наполеона, который, какъ известно, былъ адвокатомъ, потомъ секретаремъ Паоли и депутатомъ въ Парижѣ, и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Это мущина средняго роста, довольно красивый, хотя въ лицѣ его и нѣтъ ничего особенно выразительнаго.

Мнѣ хотѣлось посмотреть окрестности Аячіо, о которыхъ я слышалъ много хорошаго. На другой день моего пріѣзда погода была прекрасная. Я нанялъ верховыхъ лошадей и проводника. Мы выѣхали на морскій берегъ. Дорога пролегла мимо гранитныхъ скалъ и обломковъ, и по сторонамъ ея, между кустами маки, видѣлись разбѣянные отдѣльно часовни и могильные склепы, такъ-какъ здѣсь нѣтъ общаго кладбища, а только семейныя усыпальницы. Часто попадались деревья изъ особой породы клена, которые, говорятъ, имѣютъ свойство поглощать мазмы и очищать воздухъ. Мнѣ рассказывали, что въ Индіи, когда постоянный лагерь приходится расположить въ нездоровой мѣстности, его обсаживаютъ деревьями этой породы, и между солдатами не бываетъ повальныхъ болѣзней. Я вѣрю этому потому, что во все время проѣзда мимо разбросанныхъ по сторонамъ дороги могилъ я не замѣтилъ ни малѣйшей нечистоты въ воздухѣ. Говорятъ даже, что страдающие грудью больные, которые бывали въ Египтѣ, Алжирѣ и Нищѣ, чувствовали облегченіе въ Аячіо, благодаря мягкой влажности и свѣжести воздуха и здѣшней температурѣ. Почему-бы не сдѣлать опыта разведенія корсиканскаго клена на нашихъ московскихъ и петербургскихъ кладбищахъ? Около часу катаясь я по берегу, любясь видами скалистата берега и голубаго моря. На гладкой поверхности его отчетливо рисовались Кровавые Острова (Les Sanguinaires). Названіе это дано имъ не по какому-нибудь страшнымъ воспоминаніямъ, а оттого, что на нихъ растетъ множество какихъ-то ярко-красныхъ цвѣтовъ, которые особенно ярко блестятъ при восходѣ и закатѣ солнца. На главномъ изъ острововъ видны очертанія стариннаго башенъ, памятниковъ генуэзскаго владычества, и возвышается телеграфъ для передачи въ городъ сигналовъ о подходящихъ судахъ.

Осмотрѣвъ Аячіо, я собрался въ Бастію, и такимъ образомъ мнѣ предстояло проѣхать вдоль всего острова, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, около ста семидесяти верстъ. На этомъ пространствѣ ходятъ казенныя почтовые кареты; но такъ-какъ онѣ идутъ днемъ и ночью и останавливаются только для перемѣны лошадей, то я предпочелъ ѣхать въ омнибусѣ, такъ-называемой „Concurrence“, который хотя не такъ комфортабеленъ, но идетъ только днемъ и слѣдовательно позволяетъ путешественнику ознакомиться съ мѣстностью и любоваться видами.

Въ 8 часовъ утра, въ обществѣ нѣсколькихъ корсиканцевъ, болѣею частью изъ торговаго класса, выѣхалъ я по дорогѣ въ Кортѣ, древнюю столицу острова. У меня было наружное мѣсто, что конечно составляетъ удовольствіе для туриста. Отъ самаго Аячіо потянулось прекрасное шоссе, которое проложено было еще при Луи-Филиппѣ, но окончательно приведено въ настоящій видъ при императорѣ Наполеонѣ III. Позавтракавъ въ небольшомъ, довольно красивомъ мѣстечкѣ Богоніано, мы проѣхали великолѣпнымъ лѣсомъ, Ла-Фоче и остановились въ городкѣ Виваріо, гдѣ нѣкоторые изъ пассажировъ пригласили меня обѣдать въ мѣстный клубъ, помѣщающійся надъ конюшнями, но я отклонилъ отъ себя это удовольствіе. При закатѣ солнца мы проѣхали Феражіо, а въ 8 часовъ вечера пріѣхали ночевать въ Кортѣ. На всемъ этомъ переѣздѣ дорога шла постоянно по горамъ и замѣтно возвышалась, чѣмъ дальше подавались мы въ глубь острова. Двѣнадцати-часовая поѣздка въ несовсѣмъ удобномъ экипажѣ утомила меня, и я крѣпко заснулъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Городъ Аяціо на островѣ Корсика. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Общій видъ города Бастіа на остр. Корсика. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Царица фей. Средневековая баллада. Ориг. рисун. Н. А. Богданова, грав. Б. Пуцъ и В. Бергъ.

Средневековая баллада.

Мнѣ снилось—старый дѣтъ столл.
Раскинувшись кругомъ
И бѣдный мѣсяцъ озарялъ
Его своимъ лучемъ.

И снилось мнѣ, что предо мной
Рой пламенныхъ дѣвъ *)
Онѣ воздушною толпой
Сплетались и неслись.

И многихъ я изъ нихъ узналъ,
Изъ этихъ мертвыхъ дѣвъ,
И старой болью проникалъ
Мнѣ въ сердце ихъ напѣвъ.

„Огонь и ледъ—нашъ поцѣлуй!
Въ груди—пожаръ мечты!
Ты насъ любишь,—ну такъ танцуй,
Танцуй же съ нами ты!“

—О дѣвы заклинаю васъ
Оставьте вы меня—
Хоть вы огонь, но мертвыхъ глазъ
Я не люблю огня.

—Я васъ люблю?! быть можетъ—да,
Но вы теперь мертвы—
Въ чонхъ объятыхъ никогда
Не оживете вы!

*) Византич. дѣвы предѣтъ умершихъ на свадьбѣ.

И вотъ ненасытимыхъ дѣвъ
Умчался дивный рой,
И новый, сладостный нагѣвъ
Раздался надо мной.

Явилася въ лѣсной глуши
Она—царица фей—
Тоска и боль моей души,
Любовь души моей.

„Меня ты любишь—знаю я“,
Залѣла мнѣ она;

„Но вѣдь трудна любовь моя—
Я феей рождена!

Ты старый помнишь ли рассказъ,
Слыхалъ ли ты, поэтъ,
Какъ фея полюбила разъ,
Тому ужъ много лѣтъ?

„Какъ рыцарь клялся феей той
Одну ее любить
И передъ цѣлоу землей
Свое блаженство скрывать:

„Какъ онъ любилъ ее съ тѣхъ поръ
Въ священной мѣлѣ лѣсовъ
И какъ имъ пѣлъ волшебный хоръ,
Невидимыхъ духовъ.

„Какъ другъ однажды на пиру
Свою жену хвалилъ
И въ гордости, въ любви жару
Съ восторгомъ говорилъ:

„—Гдѣ тотъ, кто на груди своей
Такую усыпляетъ?!

„Да я любимъ царицей фей!“
Везумецъ закричалъ...

„Со страхомъ къ милой онъ пошелъ
Въ знакомый мракъ вѣтвей;
Молилъ и звалъ, но не нашелъ
Нигдѣ царицу фей...

„Ты старый помнишь ли рассказъ,
Слыхалъ ли ты, поэтъ,
Какъ фея отомстила разъ
Тому ужъ много лѣтъ?“

Да, помню этотъ я рассказъ,
Но вѣдь не рыцарь я—
Свой кладъ отъ постороннихъ глазъ
Я скрою, жизнь моя!

—Его не съдутъ никогда
На днѣ души моей—
Люби меня, моя звѣзда,
Люби, царица фей!

Не рыцарь я, но цѣлый свѣтъ
Я въ силахъ побѣдить,
Лишь бы услышать твой привѣтъ,
Съ тобою жизнь дѣлать.

— Я буду пѣть въ волшебный часъ
Тебѣ про царство грѣзъ
И Эльфы изъ лазурныхъ глазъ
Польютъ потоки слезъ...

— Мои лишь слезы осуши,
Молю, царица фей —
Тоска и боль моей души,
Любовь души моей!..

И фея милой головой
Припала мнѣ на грудь,
Звучалъ мнѣ голосъ дорогой:
„Люблю, но не забудь!“

Вс. Соловьевъ.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юная.

(Продолженіе).

Процессъ по наслѣдству, разгорѣвшійся между Ивановомъ Лапуштой и его сестрой, находился пока еще въ первой инстанціи. Какъ та, такъ и другая партіи были неутомимы на приискываніе новыхъ доказательствъ и аргументовъ. Судья не могъ нарадоваться счастию встрѣчаться день-денской съ Ивановомъ во время засѣданій. Шансы были за наслѣдника. Предстоящій случай принадлежалъ къ тѣмъ, которые рѣшаются у насъ судьей по собственному личному убѣжденію. Но онъ безсиленъ противъ писаннаго слова: онъ не властенъ произвольно измѣнять законъ.

Итакъ Иванъ былъ ежедневнымъ посѣтителемъ судьи, котораго считалъ своимъ лучшимъ другомъ, каждый день звалъ его къ себѣ обѣдать, хотя этотъ добросовѣстный чиновникъ ни разу еще не послѣдовалъ его приглашенію.

Господниъ Манори — судья, былъ изъ такихъ странныхъ судей, которые исполняютъ свои обязанности не изъ за одного жалованья а побуждаемые искреннимъ желаніемъ приносить пользу дѣлу. Одно то, что Манори занималъ чуть не двадцать четыре года подъ рядъ должность, могло служить лучшимъ доказательствомъ его честности и достоинствъ, принимая въ соображеніе, что такіе чиновники избираются обыкновенно на три года.

Манори имѣлъ обыкновеніе каждаго приличнаго посѣтителя, являвшагося къ нему на домъ по дѣламъ, любезно принять, усадить, предложить трубку.

Онъ однажды спросилъ господина Лапушту, не знаетъ ли онъ нѣкоего Маргари и какого онъ о немъ мнѣнія; ему желательно имѣть свѣдѣнія объ этой личности, такъ какъ Маргари вошелъ въ комитетъ съ прошеніемъ о помѣщеніи его на должность канцелярскаго писаря, ссылаясь при этомъ на отзывъ семейства Лапуштовъ, у котораго будто бы прослужилъ нѣсколько лѣтъ сряду.

Будь у Ивана не много побольше смекалки, онъ отвѣтилъ бы, что не знаетъ его на столько, чтобы ручаться за него. Но врожденное скряжничество не позволило ему упустить такой прекрасный случай, сбыть съ плечъ не-

удобнаго негодяя и онъ принялся восхвалять Маргари чуть не до небесъ, восхвалять его прямую, честную душу, его умѣренность, твердость, дѣльность и т. д.

— Но въ самомъ ли дѣлѣ Маргари человекъ, заслуживающій довѣріе? у насъ случаются и денежные дѣла... чистъ ли онъ на руку?

— С, помилуйте! Честенъ, какъ золото! я всегда ему довѣрялъ деньги безъ счета. Случается, мои векселя въ его рукахъ. Онъ у меня мастакъ на подобныя дѣла.

— Въ такомъ случаѣ вашей рекомендаціи достаточно.

Затѣмъ Иванъ началъ снова восхвалять Маргари, какъ барышникъ, которому хочется навязать покупателю товаръ.

Несчастный Иванъ! Онъ не подумалъ передъ кѣмъ говорить. А между тѣмъ судья не задолго до появленія у него Ивана получилъ формальное отношеніе отъ прокурора Сциларда Вамгиди съ приложеніемъ законно закрѣпленныхъ отзывовъ Калмана, въ силу которыхъ прокуроръ требовалъ судебного производства дѣла противъ Маргари. Бѣдный Калманъ! Сцилардъ встрѣтилъ его во главѣ труппы странствующихъ актеровъ и никакія его убѣжденія не могли отвратить отъ бродячей пагубной жизни несчастнаго испорченнаго, хотя оставшагося добрымъ и честнымъ, юноши. Обо всемъ этомъ Сцилардъ извѣстилъ графиню Кенгіалети.

Судья Манори отпустилъ миллионера, поблагодаривъ его за данную имъ рекомендацію.

Иванъ былъ чрезвычайно радъ, что нашелъ удобный случай избавиться отъ ненавистнаго Маргари. Пристроивъ его на хорошее мѣстечко онъ заткнетъ такимъ образомъ эту вѣчно голодную пасть. Сто процентовъ чистаго барыша! Возвратившись домой онъ отправилъ камердинера къ Маргари съ порученіемъ, чтобы послѣдній явился къ нему на другое утро въ одиннадцать часовъ; у него-де весьма пріятная вѣсточка, которую хочетъ онъ лично передать! Само собою, что онъ задумалъ повернуть такъ, будто Маргари обязанъ успѣхомъ исключительно протекціи его покровителя, господина Ивана Лапушты.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, господинъ Иванъ имѣлъ уже удовольствіе видѣть у себя судью, что дѣйствительно было довольно странно, такъ какъ судья Манори бывалъ у своихъ кліентовъ не иначе, какъ по дѣлу.

— Чему обязанъ я такимъ рѣдкимъ удовольствіемъ? фамильярно привѣтствовать Иванъ судью, усаживая его рядомъ съ собою на диванъ. Видно судья счелъ неблагоприятнымъ принять благодарность, предложенную ему мною въ присутственномъ мѣстѣ, и явился теперь ко мнѣ на домъ, чтобы дать мнѣ удобный случай глазъ на глазъ заполучить свое. Такъ и быть, не поспею! рѣшилъ онъ про себя, стараясь объяснить причину этого носѣщенія.

— Извините; я къ вамъ по дѣлу того же самага Маргари, о которомъ мы сегодня съ вами говорили, началъ посѣтитель, пристально глядя на хозяина.

— Пустяки! думалъ Иванъ, это только предлогъ; станеть судья заниматься такъ мизернымъ писаришкой!

— Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами видались, возникло новое обстоятельство; я получилъ отъ одного изъ своихъ товарищей въ Арадѣ извѣстіе, что стараніями властей удалось отыскать вашего племянника, Калмана Лапушту, котораго считали безъ вѣсти пропавшимъ!

При словахъ судьи миллионеръ въ смущеніи забралъ усы въ зубы.

— Молодой человекъ сознается въ своемъ преступленіи относительно подложной подписи; но съ тою, однако, оговоркою, что его побудилъ на этотъ незаконный поступокъ именно господинъ Маргари, и что, кромѣ того, вексель былъ имъ выданъ на сумму въ сорокъ гульденовъ а слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію дальнѣйшая поддѣлка на сумму въ сорокъ тысячъ, уже совершенная другимъ лицомъ.

Иванъ сильно закашлялся, вѣроятно потому, что ему засѣлъ откушенный волосокъ усомъ въ глоткѣ.

— Это обстоятельство чрезвычайно благоприятно, продолжалъ Манори, тяжкое обвиненіе, лежавшее на вашемъ родственникѣ, падаетъ съ него и въ сущности ложится на другаго; а вашъ племянникъ, какъ несовершеннолѣтній, можетъ быть отданъ развѣ только подъ строгій надзоръ и опеку родственниковъ. Маргари же и его сообщники сильно поплатятся.

— Но въ концѣ концовъ, что мнѣ за дѣло вообще до всей вашей исторіи?!

— Дѣло касается васъ въ томъ отношеніи, что вы сами именно сегодня признали Маргари своимъ близкимъ, довѣреннымъ лицомъ; могутъ сказать, что онъ произвелъ поддѣлку по вашему указанію!

— Я отозвался о немъ съ похвалою исключительно съ цѣлью доставить ему мѣсто; отвѣтственности за него я не беру на себя никакой.

— Но вѣдь онъ вашъ повѣренный; чрезъ его руки проходятъ ваши векселя.

— Неудобный гость! подумалъ господинъ Лапушта.

— Съ чего вы взяли, что я въ своемъ домѣ долженъ терпѣть подобныя оскорбленія и допрашиванія, вскрикнулъ онъ надменно, вскакивая съ дивана.

Судья поднялся въ свою очередь.

— Извините, но я у васъ не въ качествѣ гостя, а какъ должностное лицо по законному порученію!

При этихъ словахъ онъ разстегнулъ венгерку и вынулъ изъ кармана бумагу.

— Вы обязаны отвѣчать на мои вопросы подъ присягою!

— Я не присягну!.. Вотъ вамъ и все! воскликнулъ господинъ Лапушта, пряча руки подъ фалдами своего сюртука, какъ будто боялся, что его заставятъ силою приподнять пальцы на клятву. Я не дамъ присяги!.. ни подъ какимъ видомъ не присягну!.. я квакеръ!.. я методистъ!.. А члены этихъ религіозныхъ обществъ освобождены отъ клятвы?..

— Я дѣйствую въ силу Высочайшаго указа; кто ему не повинуется, подвергается денежному штрафу.

— Въ какихъ размѣрахъ?

— Вамъ придется заплатить восемьдесятъ гульденовъ!

— Потрудитесь получить деньги!

Иванъ пришелъ въ восторгъ, что существуетъ такой прекрасный законъ, избрѣченный какъ нарочно для людей денежныхъ, которымъ восемьдесятъ гульденовъ конечно ничего не значить.

— Хорошо, будь по вашему! замѣтилъ Манори. Завтра я позволю себѣ снова завернуть къ вамъ.

— Къ чему такъ?!

— Предложу вамъ опять дать присягу.

— И если я не исполню вашего требованія?

— Вы заплатите штрафъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и сегодня. Не я, такъ другой чиновникъ будетъ навѣдываться къ вамъ ежедневно съ открытымъ приказомъ въ рукахъ, пока вы не присягнете!.. Теперь же позвольте мнѣ пожелать вамъ добраго аппетита.

По уходѣ судьи злоба Ивана дошла до крайнихъ предѣловъ. Первымъ дѣломъ полетѣла на полъ неповинная чернильница. На трескъ и шумъ явился камердинеръ и былъ выгнанъ. Затѣмъ Иванъ нагналъ оторопѣвшаго лакея на порогѣ и, схвативъ его за шиворотъ, оттрепалъ за то, что тотъ дерзаетъ входить незванный.

XIX.

Маргари проваливается въ люкъ.

Бросивъ лакея, онъ толкнулъ дверь такъ, что зеркальные стекла зазвенѣли на полу. Въ передней онъ порывисто надѣлъ шляпу и, спустившись по лѣстницѣ, нанялъ фіакръ, въ какомъ-то полусознательномъ состояніи, за сорокъ крейцеровъ и отправился въ самомъ паскудномъ экипажѣ на свою дачу.

Только выѣхавъ за предѣлы города, онъ нѣсколько опомнился. И такъ Калманъ сознался—себѣ и Маргари на бѣду. Маргари попался въ просакъ, нѣтъ сомнѣнія. Придется отпираться отъ всякихъ близкихъ съ нимъ сношеній; пусть самъ выплещется изъ болота, въ которомъ завязъ. Но если Маргари сознается? Все одно—надо только отпираться. А вѣдь скверное дѣло! Плати или присягай! И заставляютъ же безбожники платить такія деньги за присяги! Шутка сказать—восемьдесятъ гульденовъ.

Самое благоразумное, что онъ можетъ сдѣлать—поволяжировать нѣкоторое время. Почему знать, можетъ и забудутъ той порой о немъ. Но какъ быть съ процессомъ? Что дѣлать, если послѣдуетъ заочное рѣшеніе и приговоръ состоитъ противъ него? Преподное положеніе! Остаться—опасно, ухвать тоже не лучше. И на кой чортъ затѣять я это дѣло о подлогѣ. Слѣдуетъ это приостановить. Но едва ли удастся заглушить—судъ не согласится. Не подкупить-ли Маргари, чтобы онъ засѣлъ лѣтъ на шесть въ острогъ? Не согласится, бестія! Лучше всего просто на просто отрицать всякія отношенія къ нему. А присяга? Или придется сознаться въ томъ, что самъ заинтересованъ въ дѣлѣ, такъ не заставляютъ присягать; но за то на самага ляжетъ подозрѣніе или плати дьявольскія штрафныя, чтобы отдѣлаться отъ дознанія. Чортъ возьми!

Въ такихъ мысляхъ провелъ Иванъ всю ночь; къ утру онъ порѣшилъ отправиться въ свой виноградникъ въ Промоторѣ, который лежалъ въ двухчасовомъ разстояніи отъ его пригородной дачи, тамъ онъ хотѣлъ сказать прислугѣ, что намѣренъ провести нѣкоторое время въ своемъ домѣ, а на самомъ дѣлѣ тотчасъ же сѣсть въ почтовую карету и отправиться въ свое имѣніе Шарфенекъ, уведомивъ о настоящемъ мѣстопребываніи своемъ одного лишь адвоката, и выждать тамъ дальнѣйшаго хода дѣла; въ городъ вернуться онъ положилъ не иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости.

Сколько горькихъ минутъ, сколько тревожныхъ дней онъ нажилъ себѣ, а вѣдь могъ бы однимъ словомъ все покончить, сказавъ своимъ родственникамъ: «бросимъ

процессъ, вотъ три милліона—два изъ нихъ ваши, третій принадлежить мнѣ. И будемъ все счастливы!

Итъ, не тутъ-то было, Ивану требовалось все три милліона; о душевныхъ мукахъ нечего и упоминать, даже съ любимымъ сыномъ своимъ не простился. Мальчуганъ спалъ еще дѣтскимъ, сладкимъ сномъ, когда Иванъ далъ приказъ запрягать.

Наскоро онъ вынулъ чашку шоколаду и, закутавшись въ свой плащъ, собрался ѣхать.

Но въ самыхъ дверяхъ онъ паткнулся на неожиданное препятствіе, представившееся ему въ лицѣ Маргариты. Всю ночь занимался онъ этою пскудною личностью, отнявшею у него сонъ—и вдругъ онъ очутился передъ нимъ на яву.

— Чего вы пришли?

— Вы позволили вчера прислать за мной, чтобы я сегодня явился къ вашей милости. Въ городѣ я узналъ, что вы изволили отправиться на дачу, такъ я и рѣшился придти сюда, къ вашимъ услугамъ.

Иванъ пожелалъ въ душѣ Маргариты съ его услужливостью убраться въ такое мѣсто, гдѣ тому не слыхкомъ то понравилось бы.

— Хорошо, хорошо! Но мнѣ теперь некогда! Приходите въ другой разъ... у меня итъ при себѣ мелкихъ денегъ!

— Мнѣ передать вамъ челоѣкъ, что у васъ есть для меня добрая вѣсточка?..

— Мнѣ теперь недосугъ! Некогда толковать съ просителями! И что вы вздумали въ такую рань явиться? Развѣ не знаете, что я принимаю по дѣламъ съ одиннадцати до двѣнадцати у себя въ городѣ.

Но Маргарита успѣла развѣдать отъ кучера, что баринъ ѣдетъ въ Промоторъ, гдѣ намѣренъ остаться, такъ какъ кучеру уже объявлено, доставивъ господина до мѣста, вернуться порожнякомъ въ городъ.

— Какъ прикажете! Позвольте я донесу вамъ сакъ-вояжъ до кареты. Вы позабыли свою палку, позвольте я за ней схожу.

— Не нужно, не беспокойтесь! Не прислуживайтесь мнѣ. Вы—не лакей. У меня ихъ довольно и безъ васъ.

Чѣмъ больше Иванъ старался отдѣлаться отъ навязчиваго Маргариты, тѣмъ больше росла и ревность послѣдняго выказать свою преданность. Онъ подкочилъ открыть дверцы, подсаживалъ подъ локоть Ивана въ экипажъ, желалъ ему доѣхать благополучно, хорошо провести время и всякія подобныя вещи. Его близость и болтовня возбуждали въ Иванѣ чувство, будто муравьи залѣзли ему въ сапогъ. Иванъ вздохнулъ свободно, когда дверцы наконецъ захлопнулись и экипажъ тронулся, избавляя его отъ несноснаго Маргариты.

Иванъ освѣжилъ свой усталый мозгъ мыслью, что, слава Богу! наконецъ-то удалось ему отдѣлаться отъ этаго попрошайки, которому желалъ отъ всей души, чтобы какимъ нибудь чудомъ онъ провалился бы сквозь землю или китъ, живьемъ, какъ Іону, проглотилъ бы его! Вѣдь каждый день то и дѣло читаешь въ газетахъ про всякія несчастныя случайности: тому проломилъ голову кирпичъ, упавшій съ крыши, иному переѣхали колесомъ погу, или задавили лошади, третьяго нашли утонувшимъ въ Дунаѣ. Чтобы, вправду, не случиться чему нибудь и съ Маргариты?

Между тѣмъ въ Промоторѣ экипажъ остановился на дворѣ виноградника. И съ Ивановымъ чуть ударъ не сдѣлался, когда выглянувъ изъ кареты, онъ увидѣлъ у дверцы зловѣщую физиономію Маргариты.

— Какими судьбами попали вы сюда?

Маргарита находился въ пріятномъ заблужденіи, что сверкающіе глаза, оскаленные зубы и судорожное подергиваніе личныхъ мускуловъ господина Ивана обнаруживаютъ веселое расположеніе духа.

— Я летаю на крыльяхъ вѣтра, прозну извинити!

Это было пророческое. Въ самомъ дѣлѣ уже въ слѣ-

дующее мгновеніе онъ полетѣлъ съ такою силой на землю, ударившись о виноградныя шпалеры, что у него пскры изъ глазъ посыпались.

Такой здоровой пощечиной Иванъ во всю жизнь еще никого не угощалъ. Маргарита потонула въ листвѣ виноградныхъ лозъ, подобно исчезающимъ на сценѣ балетнымъ чертямъ, испаряющимся въ кустарникахъ.

Иванъ спохватился; испугался онъ главнымъ образомъ потому, что каждая пощечина обходилась ему обыкновенно сотни въ двѣ гульденовъ. Страсть довольно дорогая, а въ настоящее время вооружать противъ себя Маргариты было верхъ неблагоразумія. Можно презирать ехидную гадину, но наступать ей на хвостъ неблагоразумно, не слѣдуетъ дотрогиваться до нее, если ужъ нельзя размокнуть ей голову.

Въ испугѣ бросился онъ велѣть за Маргариты и собственноручно припаялся его высево ождать изъ оплетающихъ его лозъ; вытащивъ несчастнаго на дорожку, онъ и поставилъ его на ноги.

— Ничего, ничего, любезнѣйшій Маргариты! успокоивать онъ его, придите въ себя! нечаянно я задѣлъ васъ неосторожно. Не сердитесь. Не больно, надѣюсь... какъ? Вы ушиблись?!

Не тутъ-то было: Маргариты ревѣлъ какъ мальчишка школьникъ, и чѣмъ больше господинъ Иванъ старался его уговоривать, тѣмъ пуще онъ вылъ.

— Ой, о-о-охъ! О какъ ваша милость меня избил! О-о-охъ! Боже мой! во всю жизнь вашей милости ничего дурнаго не дѣлалъ!.. Служилъ исправно и по доброй совѣсти... Ваша милость прислали за мной, сообщить мнѣ пріятную вѣсточку... ну, не дай Богъ какую получилъ же я вѣсточку! О-о-охъ! Голова у меня теперь прошиблена въ трехъ мѣстахъ!.. Зубы расшатались... Я пропалъ!.. Чуть-ли я не лишился уже одного глаза... не заслужилъ этого, воля ваша... я не собака!

— Ну, ну, успокойтесь, успокойтесь! Не ревите же такъ ужасно! продолжалъ Иванъ свои успокоиванья. Пойдемте со мною подъ навѣсъ. Сотрите кровь съ лица.

— Я не собака какая паршивая! вылъ Маргариты въ отвѣтъ, бѣснуясь тѣмъ неистовѣе, чѣмъ обидчикъ больше за нимъ ухаживалъ. Никуда я не пойду съ вами! Выйду на улицу и буду орать во всеуслышаніе, какъ вы меня исколотили!.. Пусть все видятъ, какъ вы меня изувѣчили въ кровь. Весь городъ пусть узнаетъ, какъ вы со мною поступили.

— Маргариты, образумьтесь! не дурите! я не съ умысломъ!.. Я съ горяча!.. Вотъ вамъ деньги... Сколько вамъ... Достаточно двухсотъ гульденовъ?.. Ну, уймитесь прежде всего!

Когда рѣчь зашла о сотняхъ гульденовъ, Маргариты побавилъ ревъ; но ему хотѣлось сперва видѣть деньги, разсчитывая, что если онъ скоро поддается, то не получитъ ничего. Сообразивъ это, онъ спустился до легонькаго визга, хромая на обѣ ноги и размазывая по лицу кровь, которою запасался изъ царапины на носу.

Иванъ не побрезговалъ стереть слѣды неудачнаго полета собственнымъ носовымъ платкомъ.

— Увѣрю васъ, что я нечаянно васъ ударилъ, любезнѣйшій Маргариты! Но, скажите на милость, за какимъ же чортомъ принесло васъ сюда? Вотъ видите, я прѣхалъ сюда повидаться съ одною, понимаете ли, красоткой; ну, въ подобныхъ случаяхъ, сами знаете, лучшей другъ—горькая рѣдка!

При этой остротѣ Маргариты вдругъ перешелъ отъ плача къ смѣху.

— Ну и прекрасно! подумалъ Иванъ, Маргариты смѣется, значитъ не такъ еще велика бѣда. Вотъ берите свои двѣсти гульденовъ, которые я вамъ обѣщалъ; я вѣдь добрякъ, я вамъ еще набавлю... Но теперь вы меня оставьте въ покоѣ. Вамъ хорошо бы немного проѣхать за границу. Я дамъ денегъ...

Гокрнѣйше бл. годарю за вашу щедрость, раз-

Бланка Кастильская, королева Франциі. Карт. Моро де-Тура, грав. Вальанъ.
Библиотека "Руниверс"

сыпался побитый заискивающимъ голосомъ, покрывая побившую его руку поцѣлудами.

Иванъ всячески старался выпроводить несноснаго Маргари изъ воротъ и до того былъ занятъ этимъ, что не замѣтилъ третьяго лица, давно слѣдившаго за ними. Кто опишетъ испугъ его, когда знакомый голосъ новаго свидѣтеля теперь вдругъ опривѣтствовалъ его:

— Добраго утра!

Иванъ остолбенѣлъ. Непрошенный посѣтитель былъ никто иной, какъ судья Манори.

Первою мыслью Лапушты было, что судья явился взять съ него восемьдесятъ гульденовъ штрафа. Но онъ сильно ошибся. Причина прибытія судьи была посерьезнѣе.

— Прощу извинить меня, продолжалъ Манори, подходя къ Лапуштѣ,— по полученному мною распоряженію мнѣ поручено арестовать господина Маргари. А такъ какъ я узналъ, что вы изволили взять его съ собою, то я и былъ вынужденъ ѣхать вслѣдъ за вами, чтобы предупредить дальнѣйшее бѣгство обвиненнаго.

Въ это мгновеніе выдвинулись изъ-за угла двое дюжихъ пандуровъ, иллюстрируя своимъ присутствіемъ заявленіе судьи.

— Вы хотите меня арестовать?! За что? Я человѣкъ смиренный... я не преступникъ... убійства я не совершалъ, въ разбояхъ не участвовалъ... за меня отвѣтитъ господинъ Лапушта. Я пользуюсь его полнѣйшимъ довѣріемъ.

При этихъ словахъ онъ прижимался все тѣснѣе и ближе къ своему довѣрителю, наконецъ ухватился за фалды его сюртука и примкнулъ къ нему вплотную. Иванъ находился въ странномъ настроеніи. Никогда онъ не отличался хладнокровіемъ. Его злобу, доходящую до остервенѣнія, значительно умѣряла робость. Онъ понималъ, что никогда въ жизни еще не находился въ подобномъ глупомъ положеніи.

Его, пожалуй, обвинять въ пособничествѣ бѣгству Маргари. Судья былъ свидѣтелемъ, когда онъ вручилъ ему деньги и уговаривалъ ѣхать за границу, какъ онъ ухаживалъ за Маргари, утиралъ съ его лица слѣды паденія и т. д.

— Чортъ знаетъ, что! Эка нелегкая принесла этого проклятаго Маргари!

Прежде всего приходилось во всякомъ случаѣ высвободить фалды изъ рукъ Маргари и отодвинуть его на такое разстояніе, чтобы онъ не могъ схватить его за шиворотъ. Затѣмъ Лапушта выпрямился и съ нахальствомъ придавъ себѣ видъ, что впервые видитъ этаго Маргари.

— Чего этому человѣку надо отъ меня?! Кто онъ такой?! Какими судьбами попалъ онъ въ мои владѣнія?!— Я его не привозилъ съ собою. Онъ у меня не служить ни лакеемъ, ни конюхомъ. Я его вовсе не знаю... я развѣ виноватъ, что онъ влѣзъ ко мнѣ на запятки. Я этому человѣку съ горяча закатилъ за это пощечину, и заплатилъ ему законную сумму... вотъ и все... другихъ дѣлъ у насъ съ нимъ никакихъ нѣтъ... Извольте съ нимъ дѣлать что хотите. Если онъ виновенъ въ чемъ, то пусть и отвѣчаетъ.

Теперь очередь изумиться была за Маргари.

— Въ чемъ я виновенъ? За что хотятъ на меня надѣть кандалы? Я чистъ какъ стеклышко... Это ошибка, недоразумѣніе. Вѣроятно ищутъ когонибудь другаго... Я не преступникъ!..

Иванъ перемѣнилъ тактику. Вчера вѣдь онъ узналъ отъ судьи за что обвиняютъ Маргари и не могъ отозваться незнаемъ.

— Въ чемъ виновенъ? Подлецъ! сказалъ онъ вдругъ, схвативъ Маргари за шиворотъ; вы соблазнили моего племянника на незаконный поступокъ и въ довершеніе поддѣлали вексель: сорокъ гульденовъ переправили на сорокъ тысячъ! Злодѣй! вы хотѣли загубить будущность бѣднаго юноши. Вы хотѣли замарать доброе имя нашего семейства. Я все знаю! Вчера мнѣ господинъ Манори сообщилъ уже все и я передаю васъ въ руки правосудія.

Отозвавшись такимъ образомъ, Иванъ снабдилъ Маргари въ напутствіе такимъ подзатыльникомъ, что тотъ снова растянулся во всю длину на кортофельную грядку. Передать послѣдовавшіе за тѣмъ діалоги было бы не по силѣ самому искусному стенографу. Начался крикъ и руготня на перерывъ; Иванъ, стоя на дорожкѣ, а Маргари выпачканный, посреди раздавленныхъ имъ картофелинъ; били они себя въ грудь, топали ногами, подносили другъ другу къ носу кулаки и т. д.

— А развѣ не по вашему порученію я принялся за всю штуку, кричалъ Маргари.

— Ахъ ты подлецъ этакой! Вотъ плететь еще на меня, что я и подучилъ его? Скажите!

— Еще бы! Оно и на самомъ дѣлѣ было такъ... Я былъ орудіемъ въ вашихъ рукахъ... а теперь вы меня и знать не хотите. Самъ мошенникъ!

— Подайте мнѣ палку сюда... я его убью, каналью!

— Самъ разбойникъ!

Здѣсь судья, замѣтивъ, что дѣло пошло на «ты» и вмѣшался, чтобы прекратить пошлую сцену и обращаясь къ Маргари, пригласилъ его идти за нимъ добровольно.

— Съ удовольствіемъ готовъ повиноваться—хоть къ самому Императору, но я требую, чтобы и господинъ Иванъ Лапушта былъ также арестованъ; онъ главный виновникъ.

— Не обращайтесь на его болтовню вниманія господинъ Маргари, убѣждалъ судью миллионеръ. Эта тварь клеветаетъ на меня, чтобы мнѣ отомстить за пощечину, которую я закатилъ ему.

Судья замѣтилъ замѣшательство Ивана, доходившее до того, что онъ ошибался даже въ именахъ близко звучащихъ—судьи и арестанта.

Маргари въ свою очередь настаивалъ, чтобы Лапушта былъ также арестованъ.

Пришлось его вывести силой со двора и посадить въ наемную карету, въ которой прибылъ судья съ своими провожатыми, но и здѣсь онъ еще не успокоился и кричалъ въ окошко экипажа, что не просидитъ долго одинъ въ острогѣ, а получить скоро товарища. Когда экипажъ уже тронулся, онъ продолжалъ выкрикивать какія то невнятные слова, заглушаемые грохотомъ колесъ; и никакими силами дюжіе пандуры не могли его впихнуть на сидѣнье.

Господинъ Иванъ до того измѣнился вдругъ, что его нельзя было узнать. Желтый фонъ лица его былъ испещренъ какими-то красными и синими пятнами.

Иванъ понялъ, что при данныхъ условіяхъ ему никакъ нельзя оставить Пештъ. Вотъ какія событія произошли въ тотъ день, когда Лапушта хотѣлъ передать Маргари радостную вѣсточку.

(До слѣд. №).

Ядовитыя растенія.

Очеркъ.

Когда по горамъ и долинамъ, лѣсамъ, дугамъ и равнинамъ заперстрѣгъ роскошный коверъ цвѣтвъ, мы, упоенные красотою этихъ прелестныхъ дѣтей весны, видимъ только ихъ привлекательную форму, наружность, совершенно забывалъ, не думая о томъ, что часто скрывается подъ такою наружностью. Между тѣмъ въ нихъ мы находимъ, при болѣе близкомъ

знакомствѣ, цѣлую серію ядовъ. Подойдемъ же ближе къ нимъ. Вотъ ранній, показывающійся въ февралѣ и мартѣ листъ лавруши, осыпающій своими красными и пахучими цвѣтками лѣсистые скаты горъ, а отсюда пересаживаемый въ наши сады, какъ одно изъ любимыхъ украшеній; не менѣе пріятны на видъ и красныя ягоды этаго растенія, но онѣ-то и оказываются очень

опасными; обыкновенно дѣти, прельщенные цвѣтомъ ихъ, берутъ ихъ въ ротъ, подвергаясь смертельной отравѣ. Мало кто изъ насъ въ дѣтствѣ не игралъ хорошо извѣстными „волчьими ягодами“, но если корень этого растенія чрезвычайно ядовитъ, то, съ другой стороны, настолько же опасны и цвѣты его, соприкасающіеся въ красотѣ на нашихъ садовыхъ грядкахъ съ „кавалерскими шпорами“. Крайне опасны нѣкоторые виды луковичныхъ растеній, между прочимъ—благословенный весенній парцисъ, а также „осенній цвѣтъ“, или „луговой шафранъ“, растущій въ сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстностяхъ и украшающій своими хорошенькими бѣлыми и красноватыми цвѣточками зеленый луговой коверъ. Луковичы, цвѣты „зимовика“ содержатъ въ себѣ горькій растительный алкалоидъ, очень ядовитый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новѣйшее время принятый медициною какъ лечебное средство. Однимъ изъ первыхъ растеній появляется, сквозь зимній покровъ, на поверхности земли „чемерица“, большіе бѣлые цвѣты которой, поэтому, известны подъ поэтическимъ названіемъ Рождественской Розы или Христова Корня, это названіе однако, не мѣшаетъ и имъ быть весьма ядовитыми. Прелестный олеандръ, понтійскій рододендронъ, растущіе въ дикомъ состояніи на югѣ Европы, широко цвѣтушіе въ Нѣмецкихъ Альпахъ въ видѣ „Альпійской Розы“—любимые гости нашихъ комнатъ и садовъ; а между тѣмъ ядовитость гостей этихъ настолько значительна, что лучше было бы или вовсе избавиться отъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не допускать къ нимъ дѣтей. Оставимъ теперь узкіе пределы города, пойдемъ въ широкой садъ природы, на лонѣ которой, рядомъ съ безвредными растеніями, красуются и манятъ къ себѣ коварные ядовитые кусты, цвѣты, плоды. Путь нашъ, сначала, идетъ близъ кустарника или каменныхъ стѣнъ, грудъ щебня. Тутъ мы видимъ прежде всего грозды черныхъ и красныхъ ягодъ. Онѣ принадлежатъ къ весьма распространенному семейству ночныхъ растеній, то „Песій гроздь“, „Псинка“, „Пасленъ“; обладая наркотическимъ ядомъ, онѣ способны причинить значительный вредъ, даже болѣзни, а затѣмъ—смерть. Далѣе у опушки лѣса, изъ-подъ кустарника выполазаетъ и пугается у нашихъ ногъ растеніе, поднимающееся на нѣсколько футовъ и широко распространяющееся съ своими грязно-зелеными листьями и красно-бурыми цвѣтами, въ формѣ колокольчика; ягоды его, величиною съ мелкую вишню, вначалѣ зеленоватые, получаютъ, когда становятся спѣлыми, въ юлѣ и августѣ, бурокаштановый, почти черноватый оттѣнокъ. Это знаменитая бѣлсна, вся, начиная отъ корня до ягодъ, въ высшей степени опасная. У ребенка, взявшаго въ ротъ одну изъ этихъ ягодъ, вскорѣ послѣ того замѣчается разширенье и неподвижность зрачковъ, далѣе постепенно слѣдуетъ глухота, головокруженіе, бшенство и затѣмъ наступаетъ, по большей части, смерть, сопровождающаяся ужасными конвульсіями. Первымъ противуядемъ, въ ожиданіи доктора, служить въ этихъ случаяхъ уксусъ. Приготовляемый изъ яда этого растенія агроининъ употребляется какъ лекарство при леченіи глазныхъ болѣзней. Но постараемся подалѣе обходить бѣлену и черный „волчий корень“, часто встрѣчающіеся въ Германіи и отличающіеся отвратительнымъ, причиняющимъ глухоту запахомъ, а также происходящій изъ Остиндіи „дурманъ“, съ его большими бѣлыми и голубыми цвѣтами. Всѣ они очень и очень ядовиты. Кому пришла бы мысль обвинять въ томъ же нашъ добросовѣстный, добродушный картофель? А какъ бы то ни было—и онъ не совѣмъ чистъ отъ обвиненія въ ядовитости. Ядовиты и листья его, и плоды, которые теряютъ свой ядъ только послѣ того, что они испечены или сварены. Идемъ далѣе, направляемся къ лугамъ и полямъ, и тамъ находимъ зонтичныя растенія, поставлющія не мало изъ своихъ разновидностей въ нашу кухню (сельдереи и др.), но и содержащія также много ядовитыхъ, между ними выдающееся мѣсто занимаетъ, между прочимъ, „водяной болголовъ“, растущій по берегамъ морей, прудовъ, болотъ; рядомъ съ нимъ можетъ быть поставленъ другой видъ его, одна изъ наиболее вредныхъ сорныхъ травъ, встрѣчающаяся возлѣ кустарника; у каменныхъ стѣнъ, близъ старыхъ строеній, въ садахъ и по луговымъ мѣстностямъ. Древние хорошо доказали свое знакомство съ ядовитыми свойствами его, такъ какъ отраву, которую принужденъ былъ принять Сократъ, была приготовлена изъ мясистаго корня этого растенія. Толстый корень и стебель водянаго болголовъ очень схожъ по вкусу и формѣ съ обыкновеннымъ сельдереемъ; ядъ его, при отсутствіи быстрой помощи, дѣйствуетъ смертельно. Такъ называемая „со-

бачья петрушка“ растетъ, въ видѣ сорной травы, повсюду въ деревняхъ, близъ кустовъ, въ садахъ, и до своего цвѣтенія, весьма трудно отличима отъ общепотребительной петрушки; впрочемъ, у нея совершенно другой запахъ, а зелень листьевъ ея имѣетъ болѣе блеска. Ранункулы съ желтоватыми цвѣтами заключаютъ въ себѣ острый, ядовитый сокъ и на первомъ, въ этомъ отношеніи, мѣстѣ стоятъ ядовитый ранункулъ, прозрачающій въ тинистыхъ прибрежьяхъ морей и озеръ и т. п. Часто на лугахъ и степяхъ встрѣчается „шишковатый ранункулъ“, обладающій тѣми же вредными свойствами. Молочайныя растенія проявляются во всей своей опасности, въ тропическихъ странахъ; но и Германія также богата многими видами этого семейства, обладающими тѣмъ же сокомъ и причиняющими не мало случаевъ отравленія; растутъ они по большей части тоже какъ сорная трава, въ садахъ и на поляхъ; очень обыкновенный родъ ихъ—простая эфорба. Къ наиболее вредноснымъ принадлежатъ также „ласточникъ“, такъ называемая „чортова борода“, затѣмъ дикій лагукъ, „одногодникъ“, „змѣиная трава“ (всѣ эти растенія служатъ внѣшнимъ средствомъ противъ бородавочку). Что самыя травы наши не совѣмъ безвредны, доказываетъ трава называемая „пьяный плевелъ“, (или бутель), трава, обыкновенно находящаяся въ хлѣбахъ, во ржи, въ особенности въ овсѣ и ячменѣ. Тамъ, гдѣ эта трава разрастается большими массами и жнется вмѣстѣ съ хлѣбомъ—она можетъ причинить много вреда человѣку и животнымъ, такъ какъ сѣмена ея обладаютъ въ сильной степени наркотическимъ свойствомъ.—Въ заключеніе нашей экскурсіи обратимъ вниманіе и на загадочныхъ обитателей лѣсовъ, на грибы, которыхъ извѣстный Эзенбекъ называлъ „темной стороной“ растительнаго міра. Ни одно изъ растеній, служащихъ человѣку пищей, не можетъ повлечь къ ошибкѣ, болѣе опасной, по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ грибы. Питательность этого продукта съ наибольшею точностью определена только въ недавнее время, такъ какъ найдено, что они содержатъ въ себѣ гораздо больше протенна, чѣмъ другія растенія, почему и приравниваются, по своимъ здоровымъ качествамъ, даже къ мясной пищѣ. Что же касается, собственно, ядовитыхъ грибовъ, то въ этомъ отношеніи изслѣдованія пока не привели къ полной ясности, и потому не установлена еще твердо и самая система противоядій. Одно изъ нихъ, иногда употребляемое—уксусъ, не всегда нейтрализуетъ дѣйствіе яда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, трудно установить и общіе признаки вредныхъ грибовъ, до сихъ поръ ими считаются: особый, противный запахъ и вяжущій вкусъ, но насколько такихъ признаковъ недостаточно, видно изъ того, напримѣръ, что трюфели обладаютъ вовсе не расплагающимъ къ нимъ запахомъ, а мухоморы очень вкусны. Обманчивъ также и цвѣтъ. И съѣдомые, и вредные грибы бываютъ различныхъ, часто весьма сходныхъ оттѣнковъ, но надо остерегаться именно тѣхъ, разрезанное бѣлое мясо которыхъ имѣетъ голубоватый отливъ. Директоръ Бреславльскаго ботаническаго сада Геннертъ опредѣляетъ случаи смертельнаго отравленія, между прочимъ отъ мухоморовъ и шишковидныхъ грибовъ. Онъ различаетъ по происхожденію и внѣшнему виду пять главныхъ группъ грибовъ:

1) Трюфельные, растущіе на извѣстной глубинѣ и не имѣющіе никакого запаха, или же обладающіе весьма сильнымъ, своеобразнымъ запахомъ. Они всѣ съѣдомы и къ нимъ принадлежатъ всѣ извѣстные разряды трюфелей (черные трюфели, бѣлые и т. д.); 2) Ноздряковые, ноздряки, наполненные внутри шилью бурого цвѣта и издающіе слабый запахъ, весьма сомнительнаго качества, но, тѣмъ не менѣе встрѣчающіеся въ продажѣ подъ видомъ трюфелей, (конечно не у насъ въ Россіи, гдѣ трюфель довольно рѣдокъ); приняты въ пищу, они часто причиняли не мало вреда. 3) Смороховые, всѣ или за малыми изъятіями, безвредные и съѣдомые. 4) Булавовидные, съ толстыми, мясистымъ стеблемъ. Изъ этой группы извѣстны не менѣе 50-ти видовъ, совершенно безвредныхъ и отчасти съѣдомыхъ. Къ 5-й группѣ принадлежатъ боровики, изъ которыхъ нѣкоторые съѣдомы, какъ напримѣръ, ихъ разновидность—моховики, другіе же ядовиты; къ этой же группѣ Геннертъ причисляетъ, затѣмъ, ежевики, которыхъ существуетъ тоже до 50-ти видовъ, большинство ихъ сухіе и жесткіе, съѣдомы только мясистые виды; наконецъ, сюда же принадлежатъ пластинчочки, чрезвычайно разнообразныя, такъ какъ ихъ насчитывается 700 видовъ, въ числѣ ихъ находятся общіе любимцы—шампиньоны. Къ сожалѣнію, съѣдомыхъ грибовъ наберется не болѣе 40 видовъ.

Дѣва Орлеанская.

(Картина Вильгельма Каульбаха стр. 772).

На художественной выставкѣ въ Мюнхенской Академіи появилось посмертное произведеніе знаменитаго Вильгельма Каульбаха († 1874 г.). Выставка эта заключаетъ въ себѣ двѣ картины и цѣлое собраніе его оригинальныхъ рисунковъ и эскизовъ. О значеніи этого художника въ искусствѣ мнѣнія уже настолько установились, что высокая важность такого собранія вѣдъ спора. И въ каждомъ эскизѣ, въ каждомъ небольшомъ рисункѣ видна мастерская рука. Въ поминутномъ собраніи есть и масляныя картины и эскизы, карандашные наброски, сдѣланные углемъ и мѣломъ очерки. Упомя-

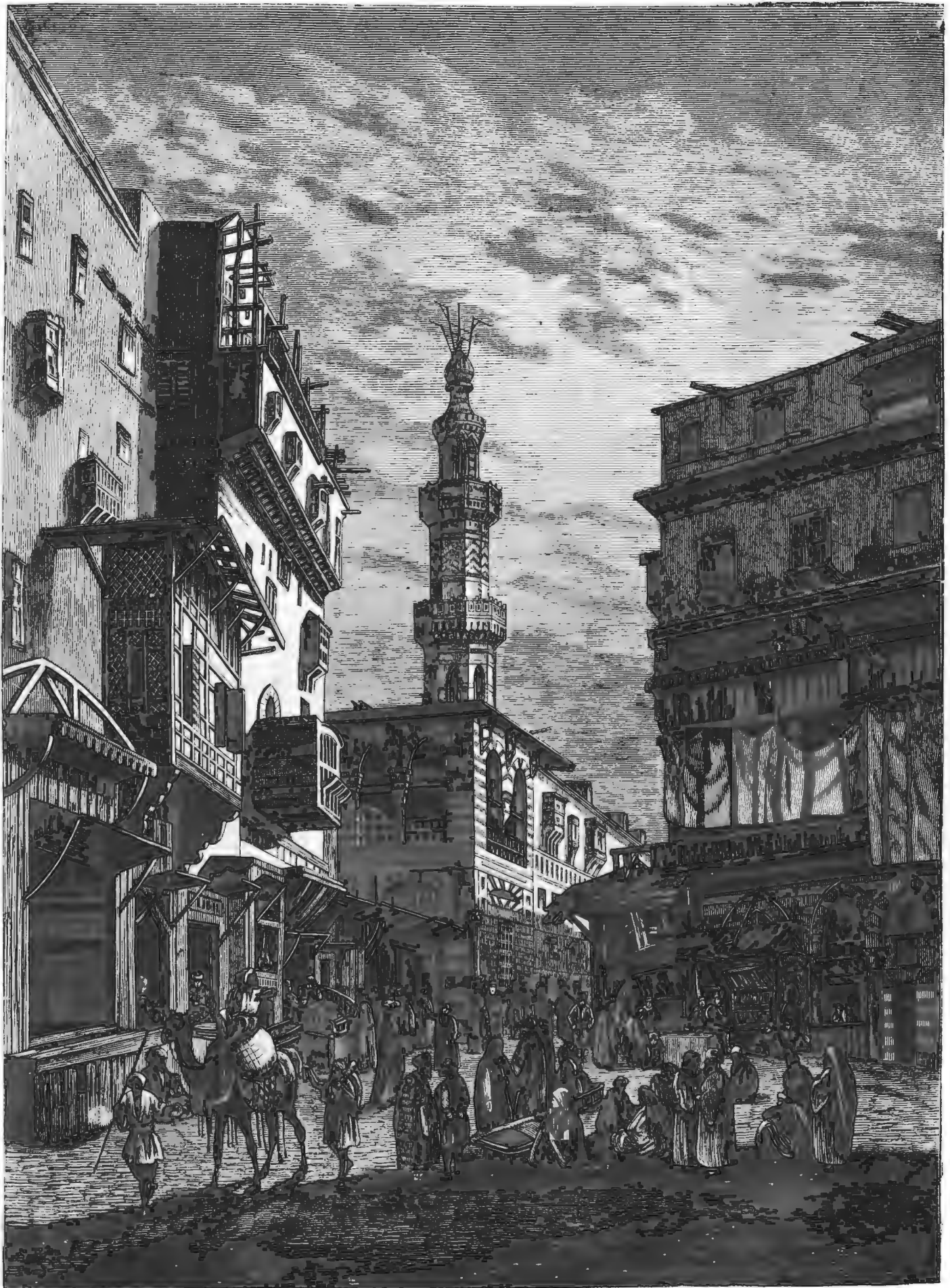
неть о великолѣпномъ портретѣ „Листа, „Боги Греціи“, многіхъ эскизахъ для его большой картины „Битва при Саламинѣ“ „Дѣва Орлеанская“ и проч. Съ послѣдней картиной мы и хотимъ посредствомъ рисунка познакомить нашихъ читателей.

Удивительнѣйшее событіе XV вѣка, одно изъ проявленій великаго патріотическаго, религіознаго энтузіазма, не однажды служило уже темою художественныхъ произведеній. Извѣстна всѣмъ трагедія гениальнаго Шиллера. Моментъ трагедіи—явленіе видѣнія Іоаннѣ—избранный художникомъ, превосходно пере-

Дѣва Орлеанская. Картонъ изъ портфелей Вильгельма Каульбаха. Грав, Ангереръ и Гешль,

Улица въ Каирѣ. Съ картины Вейденбаха, грав. Гильдебрандъ.

дань. Въ переводѣ трагедіи Шиллера напшмъ Жуковскимъ кому не извѣстны стихи:

Ахъ почто за мечъ воинственный
Я мой посохъ отдала .
И тобою дубъ таинственный
Очарована была!
Миѣ Владычица явила Ты
Свѣтъ небеснаго лица....

Трудно найти въ исторіи эпизодъ болѣе поэтической, болѣе похожій на какую то чудную, фантастическую сказку какъ это неожиданное появленіе вдохновенной дѣвы, взявшей на себя великую миссію—спасеніе своего отечества. Величественный образъ Иоанны д'Аркъ до сихъ поръ сіяетъ въ исторіи ослѣпительнымъ блескомъ, его не могли затмить ни клевета, ни пародія, которую себѣ позволяли даже ея соотечественники (Вольтеръ). Поэтъ, извращая историческіе факты, сдѣлалъ ее чувственною, увлекающею не только великой идеей патриотизма но и страстными порывами любви. Ничего подобнаго не говорятъ ни хроника, ни сказанія современниковъ. По ихъ свѣдѣтельству Иоанна до конца своей жизни была проста, честная дѣвушка, всецѣло преданная патриотическому и религиозному чувству, которое неключало всѣ остальные. Ей постоянно слышался таинственный голосъ, призывающій ее на великіе подвиги и сулящій ей въ награду лишь одни духовныя радости, лишь одно небесное блаженство.

Надѣть должна ты латы боевыя
Въ желѣзо грудь младую заковать....
Страшись надеждъ, не знай любви земныя,
Вѣнчалныхъ свѣчъ тебѣ не зажигать;
Не быть тебѣ душой семьи родная,
Цвѣтущаго младенца не ласкать;
Но въ битвахъ Я главу твою прославлю,
Всѣхъ выше дѣвъ земныхъ тебя поставлю....

(Жуковск. „Дѣва Орлеанская“).

Такъ говорилъ въ своемъ поэтическомъ созданіи Шиллеръ и поэтъ глубоко вѣрно характеризовалъ то увлеченіе, которое управляло Иоанною д'Аркъ до самаго конца ея земнаго поприща.

Иоанна д'Аркъ родилась 6-го января 1411 года въ маленькой деревушкѣ Домреми, лежавшей на пограничной линіи Лотарингіи и Шампани. Здѣсь она росла среди живописной по доволно пустынной природы; среди людей простыхъ до наивности, сохранившихъ въ своихъ понятіяхъ и бытѣ еще многое изъ древнихъ кельтскихъ вѣрованій. Христіанскія легенды были здѣсь перемѣшаны съ преданіями о водяныхъ и лѣсныхъ духахъ и подлѣ католической часовни сохранялись еще съ суевѣрнымъ почтеніемъ старья деревья фей и друидовъ.

Въ этой то простой, сельской обстановкѣ Иоанна выросла и стала крѣпкой, красивой дѣвушкой, развитой вообще не по лѣтамъ; болѣею частью она была задумчива, мало говорила, любила уединеніе и часто молилась долго и усердно. Текуція событія также находили сильный отголосокъ въ этой мечтательной натурѣ и она часто внимательно прислушивалась къ разсказамъ о народныхъ бѣдствіяхъ которыя тогда испытывало ея отечество. А эти бѣдствія дѣйствительно были не малыя. Англичане при помощи измѣнниковъ Бургундцевъ забрали и разграбили весь край отъ Луары до Рейна; наследникъ престола дофинъ Карлъ долженъ былъ скрываться въ маленькомъ городѣ Буржѣ а въ Парижѣ сидѣлъ и правилъ Герцогъ Бедфордъ. Наконецъ враги появились уже на Луарѣ и дошли до стѣнъ Орлеана. Съ паденіемъ этого города, народъ связывалъ судьбу всей Франціи и говорилъ что если Орлеанъ сдастся то Англичане захватятъ все государство и тогда не страшнѣе уже съ себя чужеземнаго ига. Но въ тоже время народъ ждалъ какого то чудеснаго избавленія и вѣрили что спасеніе зависитъ отъ появленія святой-неземной дѣвы. Подъ впечатлѣніемъ этихъ событий и народныхъ пророчествъ, Иоанна почувствовала надъ собой вліяніе сверхъестественной силы. Ей начали слышаться голоса и представляться видѣнія. Разъ, по ея словамъ, явился къ ней лучезарный мужъ, препоясанный мечемъ, убѣждая ее идти на помощь дофину и отечеству. И когда Иоанна съ трепетомъ возразила „Я бѣдная дѣвушка, не умѣю ни скакать на конѣ, ни командовать солдатами“ то таинственный вѣстникъ отвѣчалъ ей: „Св. Екатерина и Св. Маргарита будутъ съ тобою“. Такіе

голоса и явленія становились все чаще и чаще и когда въ концѣ 1429 года англичане овладѣли Орлеаномъ то Иоанна почувствовала что настало время выполнить ей свое призваніе—освободить знаменитый городъ и короновать дофина Карла въ Реймсѣ. Послушная этому призыву, Иоанна, боясь чтобы не помѣшали ей, тайно оставила родительскій кровъ и отправилась въ Воклеръ къ лейтенанту Бодрикуру чтобы просить его отправить ее въ резиденцію короля, въ замокъ Шинонъ близъ Буржа. На всѣ вопросы она смѣло отвѣчала, что пришла подвигаемая силою Божіею, спасти Францію и короновать дофина. Народъ не сомнѣвался; онъ встрѣтилъ ее съ полной вѣрою и энтузіазмомъ какъ небесную посланницу. Онъ съ надеждою ждалъ отъ нея чудесъ и подвиговъ и онъ то представилъ ей силу, которая дала ей возможность съ успѣхомъ выполнить свои великія цѣли. Дворъ и знать встрѣтили ее съ завистью и недоброжелательствомъ; съ трудомъ удалось ей уприсить Карла—дать ей войско, чтобы вести его къ стѣнамъ Орлеана. Этой десяти тысячной арміей командовали лучшіе генералы Динуа, Лагоръ и Ксантрайлъ но верховное начальство принадлежало Иоаннѣ. Впрочемъ власть ея была болѣе нравственная; она устроила въ лагерѣ постоянныя богослуженія, изгнала развратъ, восстановила дисциплину; во время сраженія она старалась возбудить мужество собственнымъ примѣромъ, но сама никогда не употребляла оружія и никого не убила и не ранила. Самый походъ къ Орлеану былъ какимъ то духовнымъ, торжественнымъ шествіемъ; впереди войска несли священныя хоругви и шло духовенство съ пѣніемъ псалмовъ. Въ виду непріятели Иоанна вступила въ городъ и встрѣчена была его населеніемъ съ неописаннымъ энтузіазмомъ, какъ посланная небомъ избавительница, о которой давно ходили пророчества въ народѣ. Не теряя времени Иоанна тотчасъ же повела войско на врага не мало смущеннаго ея неожиданнымъ появленіемъ. Три бастиона были взяты штурмомъ а изъ остальныхъ непріятели удалились самъ. Такимъ образомъ 7-го мая 1429 года Орлеанъ уже праздновалъ свое избавленіе и вѣсть объ этомъ облетѣла всю Францію, повсюду возбуждая живѣйшій энтузіазмъ и порывъ высокаго патриотизма.

Результаты новаго похода были по презрѣнному блистательны; Жарго и Божанси были штурмомъ взяты у англичанъ а лучшій ихъ полководецъ Гальботъ потерпѣлъ поражение при Патэ; въ восемь дней компанія была окончена и Реймсъ отворилъ ворота. Здѣсь наскоро было совершено торжественное коронаваніе; Иоанна въ блестящемъ вооруженіи, съ священнымъ знаменемъ въ рукахъ стояла тутъ же около трона; по окончаніи же обряда она, глубоко растроганная, бросилась на колѣни передъ королемъ. „Исполнилась воля Божія, громко воскликнула она! Орлеанъ освобожденъ и ты государь, помазанъ на царство“!

Увѣнчавъ Карла VII короной Франціи, Иоанна достигла высшей точки своей популярности и славы; она была возведена въ дворянское достоинство; по просьбѣ ея Домреми освобожденъ отъ податей на вѣчныя времена; ея девизы стали украшать знамена и оружія рыцарей, народъ боготворилъ ее. Но эта популярность значительно понизилась при первой военной неудачѣ Иоанны. Такъ послѣ безуспѣшнаго штурма Парижа она была поставлена въ самое затруднительное положеніе. Дальѣйшая ея дѣятельность терялась въ мелкихъ, безцѣльныхъ предпріятіяхъ.

Потерпѣвъ нѣсколько поражений, Иоанна наконецъ попала въ руки англичанъ, захваченная на одной вылазкѣ изъ Компьеня. Замѣчательно, что даже вѣсть объ ея плѣнѣ была уже встрѣчена довольно равнодушно во Франціи; дворъ не дѣлалъ особенныхъ попытокъ освободить ее. Народная вѣра въ ея высшее посланничество значительно поколебалась; народъ не могъ понять, какимъ образомъ посланная отъ Бога защитить Францію не могла защитить себя какимъ нибудь чудеснымъ образомъ. Упавшая духомъ Иоанна, страдающая и морально и физически была въ оковахъ, подъ сильнымъ конвоемъ перевезена въ Руанъ, гдѣ разыгрался послѣдній актъ ея жизненной драмы и гдѣ ждало ее осужденіе и казнь на кострѣ. Ее судили какъ вѣдму и орудіе дьявола и судъ старался всѣми изворотами инквизиціоннаго процесса выставить всѣ ея прежніе успѣхи и подвиги какъ дѣло нечистой силы. По приговору суда Иоанна оказалась еретичка, язычница и сообщница злыхъ духовъ Сатаны. За такія преступленія конечно слѣдовала смертная казнь и несчастная орлеанская дѣва погибла на кострѣ (30 марта 1431 года) до послѣдней минуты жизни исповѣдая свое божественное посланничество, призывая святыхъ и имя Господа Иисуса.

Стихотвореніе.

(Изъ Суннберна).

Nocturno.

Почъ на землю неслышной стопой
Въ своемъ звѣздномъ нарядѣ сходила
И луна съ вышнихъ голубой
Молчаливо и грустно свѣтила.

Отцвѣтающихъ липъ ароматъ
Разносили воздушныя волны—
И дышалъ ими жадно весь садъ
И сіянья, и трепета полныи.

А внизу—лепетала рѣка
И шумѣли камышъ да осока,
И какіе-то два огонька
За рѣкою горѣли далеко.

И обнявшись нѣжно съ тобой
Мы сидѣли подъ липой душистой
И глядѣли какъ лучъ золотой
Надъ водою игралъ серебристой.

И такъ весело, радостно намъ
Было послѣ печальной разлуки;
Я внимала твоимъ вѣжнмъ рѣчамъ,
Цѣловала твои милыя руки.

Полной грудью блаженство я пила
И хмѣлень былъ горячій напитокъ,
Я въ себѣ ощущала новыхъ силъ,
И желаній, и страсти избытокъ.

И огвагой полна была грудь
И хотѣлось борьбы или битвы;
Ты же кротко за будущей путь
Къ небесамъ возсылала молитвы.

А луна въ вышинѣ голубой
Въ облакахъ озаренныхъ свѣтила
И на землю неслышной стопой
Ночь, въ звѣздахъ и сѣняхъ, сходила.

К—чѣ.

Къ рисункамъ.

Бланка Кастильская.

(Рис. на стр. 769).

Тревожная жизнь мрачной средневѣковой эпохи часто породила исключительные характеры, полные энергии и благополучия; въ постоянной борьбѣ съ различными препятствіями и опасностями люди изощряли свои способности и упорно шли къ задуманной разѣ цѣли, не останавливаясь ни передъ какими средствами для ея достижения. Такую энергию и настойчивость выказывали не только мужчины, но даже и женщины того времени; онѣ иногда оказывали громадное влияние на теченіе событий и даже подъ частъ смѣлою рукою захватывали бразды государственнаго управленія. Одною изъ такихъ даровитыхъ и смѣлыхъ средневѣковыхъ женщинъ была Бланка Кастильская.

Бланка родилась въ Испаніи въ 1188 году и была дочь кастильскаго короля Альфонса IX; достигнувъ совершеннолѣтія она вышла замужъ за Людовика, сына и наследника Филиппа Августа, короля Франціи. По смерти послѣдняго и воцареніи Людовика VIII-го, молодая королева сдѣлалась полновластной правительницей государства, такъ какъ самъ король былъ слабъ и духомъ и глупъ. Только благодаря энергии жены этотъ вялый и слабый человекъ могъ совершать такіа крупныя предпріятія, какъ его неудачная экспедиція въ Англію или крестовые походы противъ несчастныхъ Альбигойцевъ. Опустошивъ огнемъ и мечемъ страну еретиковъ, король поселился въ Оверни, въ замкѣ Монпансье, гдѣ вскорѣ скончался 1-го ноября 1226 года. Теперь Бланка Кастильская получила легальное право управлять королевствомъ, такъ какъ наследникъ престола Людовикъ IX, названный въ вѣдствіи Святыхъ, былъ при смерти отца еще ребенкомъ. Выполняя обязанности регентши, Бланка дѣйствовала энергически и держала въ повиновеніи какъ вассаловъ, такъ и духовенство; юный король также былъ у ней въ полной зависимости и даже вѣдствіи его семейныя отношенія подвергались строгому контролю королевы-матери. Опираясь на любовь народа, Бланка не церемонилась съ буйными и мятежными вассалами; открытыя возстанія она смиряла всегда удачно и вскорѣ управляемое ею государство пользовалось такимъ спокойствіемъ, что даже самая хроника почти не сообщаетъ объ этомъ времени никакихъ крупныхъ и выдающихся событий. Наконецъ возмущавшій король, всегда стремящійся къ мистичизму, задумалъ совершить походъ въ Святую Землю, чтобы отнять ее изъ рукъ невѣрныхъ. Извѣстенъ несчастный исходъ этой плохо задуманной экспедиціи; король вскорѣ очутился въ самомъ критическомъ положеніи; у него не было ни войска, ни денегъ; но за то во Франціи у него оставалась энергическая мать, которая нѣсколько разъ снабжала его средствами для продолженія этой непосильной борьбы. Бланка скончалась въ глубокой старости 17-го декабря 1254 г. принявъ передъ смертью монашество и отрекшись отъ грѣховнаго міра, въ которомъ она такъ долго вращалась и играла такую видную и первенствующую роль.

На нашемъ рисункѣ изображена королева Бланка идущею по улицѣ, разсыпаящею благодѣянія, раздающею милостыню—занятою тѣми дѣлами благотворительности, которыя ей въ народѣ дали имя „королевы скорбящихъ“.

Улица въ Каирѣ.

(Рисунокъ на стр. 773).

„Кто не видалъ Каира тотъ не видѣлъ ничего хорошаго“ говорятъ съ гордостью арабы, думая что ихъ городъ первый по красотѣ и роскоши. Впрочемъ эстетическія понятія восточнаго человѣка такъ своеобразны, что не имѣютъ ничего общаго съ подобными понятіями европейцевъ. Для восточнаго жителя кажется совершенно естественнымъ, если возлѣ какой нибудь изящной, грандіозной мечети пріютился грязный, вонючій базаръ или какаля нибудь тѣмная, кривая улица, полуразрушенныя лачуги которой портятъ впечатлѣніе всей картины. Съ полнѣйшимъ спокойствіемъ, относится онъ ко всѣмъ безобразіямъ своего города; его не поражаетъ ни обиліе голодныхъ собакъ, ни запахъ падали, ни крайняя узкость улицъ, благодаря которой онъ долженъ прижиматься къ стѣнѣ чтобы пропустить мимо себя навьюченнаго верблюда или осла. Все это онъ считаетъ въ порядкѣ вещей не допускающемъ никакихъ измѣненій такъ какъ такъ велось еще при великихъ калифахъ. Если чѣмъ онъ озабоченъ, то это лишь внутреннимъ устройствомъ своего жилища, чтобы послѣ утомительнаго путешествія найти въ немъ

главныя условія восточнаго комфорта: просторъ и прохладу. Не даромъ существуетъ на востокѣ пословица „Лучше побой въ просторныхъ, удобныхъ покояхъ, нежели вкусныя, лакомыя блюда въ тѣсной каморкѣ“. И дѣйствительно переступая порогъ отдѣляющій его жилище отъ тѣсной и душной улицы, восточный житель находитъ у себя просторный дворъ, чистый водоемъ для омовеній и уютный садикъ для прохладнаго отдыха подъ тѣнью какой нибудь развѣтенстой сикоморы. Этотъ, столь невзрачный снаружи домъ, его собственный — здѣсь онъ полный, безграичный хозяинъ и распорядитель, не имѣющій никакого понятія о тѣхъ стѣсненіяхъ и скученности, которыя приходится выносить обитателямъ пятиэтажныхъ, громадныхъ оранжерей составляющихъ гордость и красоту столицъ и большихъ городовъ цивилизованнаго міра. Въ Каирѣ есть впрочемъ уже дома, устроенныя на европейскій ладъ, но въ мусульманскихъ кварталахъ устройство жилищъ и вышній видъ улицъ сохраняеть до сихъ поръ прежній, чисто восточный, характеръ.

Здѣсь постарому развѣтвляются во всѣ стороны узкія, извилистыя темныя улицы, съ обѣихъ сторонъ которыхъ виднѣются лишь мрачныя, потемнѣвшія отъ времени стѣны съ висящими на нихъ маленькими рѣшетчатыми балкончиками. Для укрѣпленія стѣнъ своего дома почти каждый собственникъ, перекидываетъ черезъ улицу довольно широкую арку, не забывая о томъ что она совершенно затемняетъ общественную дорогу, придавая ей видъ узкаго и мрачнаго корридора. Блуждая по этимъ безотраднымъ лабиринтамъ, европеецъ невольно вспоминаетъ широкія, просторныя улицы своей родины; ему кажется вся эта окружающая его восточная жизнь, жалкой и томительно скучной; онъ безжалостно ругаетъ мѣстные порядки, но замѣчая что за ними слѣдятъ изъ-за рѣшетки узорнаго балкончика насмѣшливые взгляды какой нибудь гаремной красавицы и не зная, что за этой мрачной, высокой стѣной скрываются недоступныя для его взора картины совершенно своеобразнаго и невозмутимаго домашняго счастья и довольства.

Жукъ-дровосѣкъ, усачъ (Cerambycidae).

(Рис. на стр. 777).

Между европейскими жуками, которыхъ насчитываютъ нѣсколько тысячъ родовъ, очень мало такихъ, которые отличаются значительною величиною; большинство принадлежитъ къ такимъ видамъ, которые замѣтны только подъ микроскопомъ. Очень большіе жуки, отличающіеся красотой формъ и цвѣта, принадлежатъ къ породѣ „долгорогихъ“ (Cerambycidae); изъ нихъ извѣстно болѣе 400 особей, водящихся въ Европѣ. Они отличаются длиннымъ вытянутымъ туловищемъ, крѣпкими ногами и въ особенности 11-ти и 12-ти членными щупальцами, которыя иногда длиннѣе половины туловища, а у иныхъ бываютъ даже въ четыре раза длиннѣе туловища. Они живутъ на вѣткахъ, на пняхъ срубленныхъ деревьевъ, нѣкоторые на цвѣткахъ и листьяхъ. Личинки ихъ продолговатыя, плоскія, расширенныя спереди, на спинѣ имѣютъ родъ щита; живутъ большею частью въ корѣ дерева или корняхъ а нѣкоторые на вѣткахъ растений.

Самый большой и красивый—это блестящій черпокорицевый дубовый жукъ (Cerambyx heros), помѣщенный на лѣвой сторонѣ рисунка сверху. Онъ водится во всей Европѣ, гдѣ только есть дубовый лѣсъ, но не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ. Во множествѣ водятся они въ дубовыхъ лѣсахъ близъ Триеста и тутъ нерѣдко удается ихъ видѣть днемъ сидящими на вѣткахъ. Многие говорятъ однако, что днемъ жукъ этотъ прячется въ щеляхъ, пробурившихъ ихъ еще тогда когда онъ былъ личинкою въ дубѣ, и отсюда видны бываютъ только его щупальцы. Не легко вытащить его отсюда въ цѣлости; пойманный за усикъ жукъ крѣпко упирается и усикъ ломается. Къ вечеру жуки выходятъ изъ щелей и летаютъ кругомъ деревьевъ и забираются на дубы. Тутъ ихъ легко ловить ночью съ фонаремъ. Длинною въ палецъ личинки дубоваго жука, приносятъ большой вредъ лѣсу, онѣ прогрызаютъ во всѣхъ направленіяхъ своими сильными челюстями, самое здоровое дерево. Въ срубленныхъ дубахъ, онѣ стѣтъ разнѣз видны иногда черныя, овальныя величиною въ 5 сантиметровъ дырочки, пробѣденныя личинками дубоваго жука. Иногда личинки эти такъ выѣдаютъ дерево внутри, что сердцевина высыхаетъ и дерево погибаетъ и падаетъ.

Нѣжнымъ и прекраснымъ цвѣтомъ крыльцевъ отличается такъ называемый альпійскій жукъ (Rosalia alpina) помѣщенный справа на рисункѣ. Спина и крылья сѣроголубя съ черными бархатистыми пятнами; запахомъ онъ напоминаетъ свѣжую сарну.

Длинные щупальцы светлоглазого цвета, у каждого сочленения небольшой пучок волос. Личинки живут в гнилых буках; жука же летом в полдень можно видеть на стволах бука. Жук этот встречается на юге Швеции, в Германии, Венгрии, Турции, Италии и Франции; в большом количестве появляется в известных только местностях, в других же — водится только одиночными особями.

У сфирофилетового *словога жука* (*Astynomus aedulis*) самые длинные щупальцы. Он поставлен слева посредине рисунка.

У самца щупальцы от трех до пяти раз а у самки вдвое длиннее туловища. Самка кладет яйца или в сухие стволы или в дрова, а потому и жук этот не считается вредным для леса. Жук этот завозится часто в города вместе с дровами и его можно видеть на стенах домов. Водится он во всей Европе.

Политическое обозрение.

Россия и Китай; наша торговля достигает «Великой Стены». — Австро-Венгрия. — Слухи о Рейнском Королевстве. — Князь Бисмарк и рабочие. — Франция. — Швейцария. Америка и социалисты.

Недавно мы сообщали об окончании переговоров наших с Китаем относительно Кулуджи. Трактат состоит из 20 главных статей и, кроме того, содержит в себе ряд статей, регулирующих торговлю России с Китаем. Вот некоторые существенные подробности. Китай уплачивает России 9 миллионов металлических рублей, вместо 5-ти миллионов, как было условлено с Чунгь-Хоу. Консульства наши будут учреждены во всей Монголии, Манчжурии, Восточном Туркестане, т. е. до *великой китайской стены*; русские караваны могут доходить до этой стены и торговля наша, по обеим сторонам Тянь-Шаня вполне свободна от пошлин; взамен того Россия уступает Китаю значительнейшую часть Кулуджинской области, удерживая часть территории области этой, начиная от р. Хоргас до прежней русской границы, а также от р. Или до г. Каджата; пространство это, между прочим, имбеть своим назначением предоставление возможности поселиться там жителям Кулуджи, которые, в течение года, заявят о желании своею остаться русскими подданными. Само собою понятно, что Китайский император обязан трактатом даровать амнистию всем туземцам, участвовавшим в восстании против владычества Срединной империи. За Китаем остается проход Музарт в Тянь-Шань, господствующий нац дорокою от Кулуджи в Кашгар; этот проход и служил, одно время, спорным яблоком между нашим правительством и правительством богдыхана: он был уступлен нам Чунгь-Хоу и потому-то Китаец не хотл бы принимать условий бывшего своего посланника. Что же касается уступленного Чунгь-Хоу Зайсана — там образуется русско-китайская комиссия, под председательством Туркестанского генерал-губернатора, для проведения границы.

Читатели знают уже как много шуму подняли теперь мадьяры, старающиеся науськивать австрийское правительство на славян и румын. Мадьярские газеты указывали на присутствие в Венгрии румынских и славянских агентов, подстрекавших, будто бы, родственное население против австро-венгерского гнета. Знаменательные события последнего времени придали бодрости славянам, подняли дух их, но пока, они не проявляют ничь особенным такого состояния. Поэтому весь шум-борь загорлся из за пустяка; австрийская власть открыла, что где-то на границе, в горах, две соседние деревни, одна венгерская, а другая румынская заспорили о покосах и главное от того что там не было ни пограничных столбов, ни знаков.

Этого повода было мало а потому на смьну ему явился другой: галицийские газеты сообщили, что в Перемышль-Галлицком (крепости) австрийцы арестовали двух наших офицеров генерального штаба, будто бы свинавших планы с местности и укрываний. Понятен мотив такой выдумки. Действительно преследуя у себя «славизм», Австрия с другой стороны сдерживает в пределах стремления так называемых независимых (!) славянских государств жить и управлять-

Повсюду где растет ива, встречается *ивовый жук* (*Lamia Textor*), личинка которого живет только в здоровых стволах ивы, где она продбывает себя ходы. Сильный, черный матовый жук (внизу рисунка нальво) попадает часто на стволы ивы; пойманный, он кричит и крик его напоминает верещание сверчка.

Гораздо больший по величине, но схожий по строению с ивовым жуком — это траурный жук (*Morigmus funereus*), внизу рисунка направо. От лба до конца крыльев он имбеть от 23 — 36 миллиметров. Щупальцы гораздо длиннее туловища. Крылья непригодны для летания, темнотбрия с четырьмя почти квадратными, очень черными пятнами. Личинки этого жука, распространенного во всей Южной Европе, живут в корь черной вишни.

самостоятельно: недавно князь Милант, проездом через Вьну, вынужден был дать министру иностранных дел барону Геймерле обещание не приглашать Ристича в министры-президенты. Что же будет дальше с Сербией? И с одной ли Сербией?

Желание Австрии сойтись с Италией, повидимому, имбеть шансы на успех: король Гумберт выказывает большое расположение к такому новозбрттенному союзу, сдавая в архив (вброятно на время) проекты партии *Italia irritante*; да и вообще в Италию, как будто бы, многие в пользу союза с Австро-Венгрией и Германией.

По слухам, дополняющим известие о преобразовании, будто бы, великого герцогства Баденского в королевство, Эльзас, без Лотарингии, присоединяется к Бадену, с которым и составит «Рейнское королевство», а первым государем этого нового государства будет провозглашен любимый родственник Императора Вильгельма, великий герцог Баденский; говорят, будто прокламация по этому предмету ожидается на серебряной свадьбе его Высочества, наступающей чрезь месяц. Князь Бисмарк продолжает свою борьбу против социалистов, не раз уже чувствовавших на себя тяжелую руку этого могучаго противника. Канцлер намбрет созвать для всех рабочих общегосударственную пенсионную кассу. Обь этом в свое время мы говорили подробно.

Гамбетта мужественно выступил на борьбу против разрушительных элементов в своем отечестве. В письме к своим бельгийским избирателям он говорит между прочим: «Мы будем соблюдать политику правильного и постепеннаго прогресса, ожидая всего от воли страны и ничего от насилья». Он категорически высказывает против «утопистов». Французским коммунарам не под силу бороться с таким деятелем, как Гамбетта, который однако в свое время должен был дьлат уступки. Жалки и презрбны средства, употреблявшиеся социалистическими агитаторами Бельгии. Оказалось, например, что один из ярых коммунаров — соперников бывшего диктатора готовь быть на жалованьи у кого угодно, другой хлопотал о должности, но не получив ее — надьл фритийский колпак. Вот орудия борьбы коммунаров!

Социалистам в Швейцарии положительно не везет — Союзный совет постановил воспретить русскому эмигранту князю Кралоткину пребывание на Швейцарской территории. В Америке известные юристы и печать считают выдачу Гартмана неизбежною, если русское правительство потребует этого. Со стороны принципиальной американские ученые вполне признают справедливость выдачи этого героя динамита и ему подобных, большинство высказывает в том смысле, что покушение на жизнь государей правителей государств и должностных лиц должно быть рассматриваемо как обыкновенное уголовное преступление. Ирландские патриоты-феин, и те отстраняются от социалистов, с которыми, впрочем, у них не может быть ничего общего. Угрозы их Англии (у них учрежден «динамитный комитет») продолжают. Непосредственная цель — повредить торговле англичан.

С М Ъ С Ъ.

Нашествие кроликов. В Новой Зеландии развилось столько кроликов, что для их истребления стали употреблять всевозможные средства, как у нас для чстребления жуков. Один из переселенцев привез с собою как то семь кроликов, и так как на обоих островах Новой Зеландии почти не было млекопитающих животных, то кроликов приняла охота. Власти графства Соутландь кушили их и пустили на несчастный холм, примыкавший к морскому берегу. Проходили годы, никто не обращал внимания на увеличение колонии кроликов, пока однажды не замьт-ли, что песчаный холм был так изрыт, что всякий сильный втерь с моря нагонял тучи песку на поля и сады, чего прежде никогда не было. Стали уничтожать их и охотиться на них. Но было уже поздно, кролики оставили холм и переселились в соседние горы. Они дьствуют на подобие витайцев, подавляя все своей числен-

ностью. Восемь раз в году самка рождает и всякий раз оть четырех до шести штук, так что размножение идет с необыкновенною быстротой, в особенности там где кролики находят кормь. Уменьшилось значительно овцеводство во многих округах, осталась только пятая часть овец прежнего количества, ибо истреблялась вся трава на лугах. За мертвого кролика назначили награду по 3 коп., стали преследовать их с собаками, но собаки нападали и на стада и пугали их. Стали устраивать западни, но и это не помогло. Наконец для истребления кроликов стали употреблять пропатанный фосфором овес; кролики падают тысячами, но вместе с темь во множестве умирают перепела, утки и другие полевные птицы, поьв этого овса. Новозеландцы утбшают себя темь, что лучше даже уничтожить птиц, темь выселиться людям с острова из за кроликов.

(Продолжение на стр. 777, 778, 779 и 780).

Серебро в морской воде. Морская вода как оказывается содержит в себя большое количество серебра, надо уметь только добыть его оттуда. Об этом узнали лишь в последнее время, при химическом разложении так называемого желтого металла. Желтый металл—это род латуни и состоит из меди, олова, цинка, свинца и железа; употребляется он для обшивки судов, чтобы предохранить их от вредного действия морской воды и от древесных червей. В листах этого металла, прикреплённых к

таго металла на обшивку судов. Обшивка эта держится пять лет и в это время извлекается из морской воды до 90 килограмм (78 пудов) серебра. Если прибавить к этому флоты Англии, Франции и Соединённых Штатов, то масса серебра, осаждающегося на обшивку судов, достигнет в шесть лет до девяти тонн (450 пудов). Вычислено, что океаны содержат в себе по меньшей мере два миллиона тонн серебра (100.000.000 пудов) масса, которая на наши деньги составит около 116 миллиардов рублей.

Жук-дровосѣцъ (усачъ) и др. Рис. Шнехт, грав. Кlossь.

судну, находят послѣ трех или четырехлѣтняго плавания большое количество серебра, между тѣмъ какъ до обшивки ими судна, въ нихъ не было ни малѣйшей частицы благороднаго металла. Серебро, находящееся въ морской водѣ, осаждается на металлическіе листы, извлекая изъ нихъ соответствующее количество меди, такъ что тутъ совершается простой обменъ.

Какую же важность можетъ имѣть это открытіе? Голландія напр. употребляетъ ежегодно до 300,000 килограммъ (17,500 пудовъ) жел-

Заніаніе. Французскій докторъ Артуръ Шервель опубликовалъ недавно чрезвычайно интересное изслѣдованіе объ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ недуговъ — заніаніи.

Онъ нашелъ, что во Франціи этому недугу подвержено, среднимъ числомъ 6 человекъ изъ тысячи. Цифра эта, выведенная изъ статистики освобожденія отъ воинской повинности, касается только двадцатилѣтнихъ мужчинъ; женщины въ десять разъ меньше страдаютъ отъ заніаніи.

По исследованию Шервена заикание встречается чаще на юге Франции, нежели на севере. И эта разница оказывается весьма значительной. Так в Сенском округе едва приходится один заика на 1,000 нормальных в этом отношении людей, тогда как в округе устье Роны насчитывают больше 15. Это, конечно, крайние цифры. Вообще же говоря, на севере Франции редко приходится на 1,000 человек больше 6 заик, а на юге редко меньше 10. И интересно что граница между двумя этими областями вполне совпадает с границей между двумя известными французскими наречиями.

Шервен не только привел в известность число больных, но определил приблизительно причины недуга и нашел средства к излечению. Еще в 1879 году он сдвлял сообщение засьдавшему тогда в Амстердаме международному медицинскому конгрессу о свойствах заикания и о своем способе лечения. Больные эти, в сущности нервная, чаще всего пострагает человек в детстве. Происходить она от какой либо другой болзни, или вслвдствие подражания, или, наконец, — и это в большинстве случаев, — от какого либо внезапного и сильного волнения. Так у нас, в России, обильной пожарами, она весьма часто происходит от испуга во время пожара.

Как большая часть нервных болзней, заикание является недугом в высшей степени непостоянным. Оьянение, весьма часто заставаляющее „припадать къ гортанн“ языкъ людей нормальных, наоборотъ снимаетъ узы съ языка заикъ. Впрочем, иногда заикание усиливается отъ оьянения. В такомъ же точно отношении находится этотъ недугъ къ гнву, печали, радости и къ другимъ нервнымъ возбуждениямъ.

Лечение заикания весьма разнообразно. Долго употребляли противъ него хирургическія операци (въ настоящее время окончательно оставленная, по совершенной бесполезности и опасности). Шервенъ практикуетъ противъ заикания систему, которую можно назвать „обучениемъ правильному говору“.

Величайшая американская ферма находится в Толузе в штате Калифорния, она принадлежит доктору Гюэну, и засьвадается исключительно пшеницей. Ферма заключается въ себѣ 60,000 акровъ (22.200 дес.) изъ которыхъ отъ 40 до 50,000 акр. засьважаютъ пшеницей (до 1.400.000 четв.). На фермѣ работаетъ 500 человекъ; все раздѣлено на девять отдѣленій, въ каждомъ изъ нихъ находятся необходимыя постройки; инвентаръ заключается въ 180 возахъ, 18 сьязкахъ, 6 молотилкахъ и 6 другихъ машинахъ, въ 2,000 рабочихъ лошадахъ и мулахъ, далѣе идутъ 32 жилища дома. 27 амбаровъ и 14 кузницъ. Машины составляютъ стоимость въ 125,000 долларовъ (долларъ 1 руб. 40 коп.), лошади 185,000 дол. и жилища 100,000 дол. — Величайшая персиковая плантація находится въ штатѣ Алабама и принадлежитъ брату известнаго ирландскаго агитатора Парнелля. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ онъ купилъ старую запущенную хлопчатобумажную плантацію и превратилъ ее въ персиковые сады. Его персики высоко цѣнятся на американскомъ рынкѣ, и ими Парнелль приобрѣлъ большое состояніе.

Тайный союзъ в Аравіи. Обитатели востока, въ особенности индусы и арабы имѣютъ склонность къ тайнымъ союзамъ, которые съ давнихъ поръ играли значительную роль въ ихъ исторіи. Самое значительное изъ арабскихъ братствъ — это Си-Мудан-Тайобъ, которое властвуетъ на западѣ и востокѣ Марокко до самаго Египта и на северѣ и югѣ Туниса до Тимбукту. Король Марокко подчиненъ главѣ союза, у котораго есть свои мокадемы и представители въ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполисѣ и даже въ Каирѣ. Мокадемы даютъ приказанія и пароли. Главнй агитаторъ теперь мокадемомъ въ Триполисѣ, имя его Сиди-Тунесса, онъ то и организовалъ возстаніе южно-тунисцевъ и аравитянъ и по всей вѣроятности и Бу-Амема. Верховный глава союза Абд-е-Селямъ, живетъ близъ Танжера въ Марокко и заправляетъ всѣмъ. Это полудивлизированный туземецъ, между прочимъ долго жившій въ Парижѣ. Будучи принятъ въ домъ англійскаго генеральнаго консула въ Марокко, Дрэммонда Гая, онъ влюбился въ воспитательницу дѣтей консула и женился на ней. Сынъ его, будущій преемникъ его духовной неограниченной власти, воспитывается въ англійской школѣ. Тайный союзъ насчитываетъ отъ 15 до 20 милліоновъ мусульманъ.

32,222 генерала! Изъ послѣдняго официальнаго отчета Венецулы видно, что этой маленькой странѣ республиканское правленіе не приноситъ повидимому счастья. При своемъ немногочисленномъ войскѣ она насчитываетъ 32,222 генерала, изъ которыхъ одинъ числится въ арміи, другіе состоятъ въ резервѣ. Одинъ только нынѣшній президентъ Гудманъ Бланко произвелъ 8, 00 въ генералы. Немудрено, что военный бюджетъ поглощаетъ всѣ доходы Венецулы и она до сихъ поръ не можетъ выплатить Франціи свой долгъ; это обстоятельство чуть не повело недавно къ дипломатическому разрыву между обоими государствами. Съ тѣхъ поръ, какъ въ маленькой республикѣ власть перешла въ руки Бланко, тамъ царствуетъ полнѣйшій хаосъ. Генералъ Бланко, который однажды, во время своего пребыванія въ Парижѣ, сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ, страдаетъ невѣроятнымъ честолюбіемъ. Онъ воображаетъ, что въ военномъ искусствѣ стоитъ выше Мольте, и украшаетъ города Венецулы своими статуями. Въ одномъ Каракасѣ ихъ поставлено три, и обошлись онѣ въ 170,000 долларовъ, между тѣмъ какъ памятникъ Боливару, освободителю Южной Америки, стоилъ всего 22,000 долларовъ. Недавно нашли памятникъ Боливару увѣчанымъ цвѣтами, тогда какъ статуя генерала Бланко была сверху до низу выпачкана

грязью. Президентъ немедленно приказалъ вычистить обѣ статуи купоросной кислотой, желая придать этому видъ, что и памятникъ народному герою тоже былъ запачканъ и подвергнутъ поруганію.

Лондонскій театръ въ 1673 году. Известно, что во время періода блестящаго процвѣтанія въ Англии драматическаго искусства, театры зависѣли отъ знатныхъ покровителей, которые такъ держали себя въ театрѣ что теперь намъ представляется это даже непонятнымъ. Напримѣръ они ходили на сцену, тамъ громко разговаривали, смѣялись и курили. Долго не существовало никакой входной платы; ксвтители плохихъ мѣстъ совсемъ не платили ничего и актеры вполнѣ зависѣли отъ щедрости знатныхъ. Такое положеніе дѣлъ подтверждается документами, временъ царствования Карла II, появившимися недавно въ журналѣ „Атенеумъ“. Тамъ сказано: „Такъ какъ неоднократно доходило до насъ жалобы, что многія лица вламываются въ наши театры (по всей вѣроятности рѣчь идетъ о королевскомъ театрѣ въ Бриджстритѣ и герцогскомъ театрѣ въ Дорстгарденѣ) во время представленія съ криками, угрозами, бѣготъ прислугу и даже не уплачиваютъ входныхъ денегъ въ обоихъ театрахъ, что причиняетъ вредъ поставленнымъ нами слугамъ и нарушаетъ общественное спокойствіе, а потому мы повелѣваемъ и предостерегаемъ, чтобы никто, къ какому бы то ни было принадлежалъ, не входилъ во время представленія въ театръ безъ внесенія установленной платы за свое мѣсто. Далѣе мы также приказываемъ не требовать назадъ денегъ, уплаченныхъ за какое либо мѣсто, если кто нибудь пожелаетъ выйти изъ театра до окончанія представленія, и чтобы никто не входилъ ни въ зданіе, ни въ партеръ, ни въ галлерею, не предъявивши билета привратнику. Такъ какъ невозможно дѣйствовать большими машинами, нужными для сцены, когда постороннія лица занимаютъ тамъ мѣсто, наша воля и приказъ, чтобы ни одно лицо, не смотря на званіе, не осмѣливалось стоять и сидѣть въ креслѣ на сценѣ, и въ особенности входить за кулисы во время представленія. Наши офицеры и солдаты, которые должны смотрѣть за порядкомъ въ театрѣ, съ лицами неисполняющими постановленій имѣютъ поступать какъ съ ослушниками нашей королевской воли“.

Велика ли работа пчелы? Это недавно исследовалъ одинъ молодой естествоиспытатель — онъ доказываетъ справедливость сложившагося мнѣнія о трудолюбіи пчелы: чтобы собрать 1 килограммъ (около 2 1/2 фунтовъ) сахара, прилежная животная должна высосать 7 1/2 милліоновъ цѣтковъ трилистника, или для полученія 1 килограмма меду, содержащаго около 75 процентовъ сахару 5.600,000 цѣтвѣвъ.

Оригинальное растеніе. Недавно въ лондонскомъ ботаническомъ обществѣ, профессоръ Бенгли сдѣлалъ интересное сообщеніе объ одномъ растеніи, полученномъ въ Лондонѣ отъ сѣмени. Это шаровидное растеніе, водящееся въ Египтѣ и Сиріи, — *Anastatica hierochuntina*. Благодаря своимъ особенностямъ, оно подавало поводъ къ многочисленнымъ суевѣріямъ. Достигнувъ полнаго развитія, растеніе это принимаетъ форму шара, мяча, и затѣмъ подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, оно высыхаетъ и катится по вѣтру по сухой почвѣ, до тѣхъ поръ пока первые дожди вновь не оживятъ его и оно на новомъ мѣстѣ опять получаетъ способность роста и дальнѣйшаго развитія.

Способъ опредѣленія свѣжести яйца. Вотъ вѣрный способъ, известный уже давно, но почему-то забытый, опредѣлять — давно ли снесено яйцо и отличать свѣжія яйца отъ несвѣжихъ. Основанъ этотъ способъ на томъ, что яйца старья, приобретаютъ все меньшую и меньшую плотность.

Въ 1 бутылкѣ воды растворяютъ 120 граммовъ обыкновенной поваренной соли. Яйцо, снесенное въ самый день испытанія, опускается въ этотъ растворъ до дна сосуда. Снесенное въ предыдущій день, оно не достигаетъ до самаго дна. Наконецъ, яйцо, снесенное за три, приблизительно, дня — только плаваетъ въ жидкости; если же число дней больше трехъ, то оно осядетъ на поверхность и чѣмъ старѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе всплываетъ на поверхность. Простота этого способа даетъ полную возможность примѣненія.

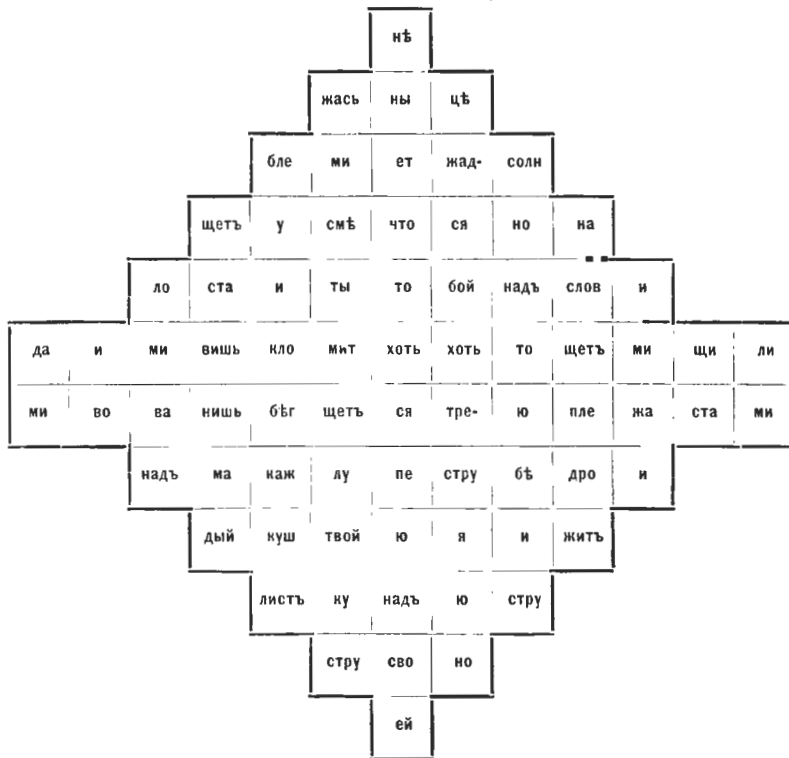
Шестипалецъ одно семейство живетъ въ маленькомъ городкѣ на островѣ Ямайка; эта ненормальность замѣчается у четырехъ поколѣній послѣдовательно. Шестой палецъ схожъ съ маленькимъ, имѣетъ два сустава и вполнѣ развитый ноготь.

Проведеніе туннеля подъ каваломъ Ла-Маншъ успѣшно подвигается впередъ. Каждый день пробуривается до пятисотъ футовъ. Такъ какъ разстояніе между Франціей и Англійей составляетъ двадцать двѣ морскія мили, то работы по сооруженію туннеля, должны окончиться не ранѣе какъ черезъ одинадцать лѣтъ.

Культура фіалокъ практикуется въ особенности въ Потсдамѣ. Тамъ есть садовники, у которыхъ зимою бываетъ до 20,000 горшковъ фіалокъ, изъ которыхъ 5,000 горшковъ въ цвѣту. Искусные садовники выращиваютъ даже фіалковыя деревья. Они не даютъ растенію цвѣсти въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, выгоняютъ ихъ вверхъ, постоянно снимая нижніе листья и отростки. Такимъ образомъ получается пальмовидное дерево въ четверть аршина вышины.

Новые вулканы-гейзеры. Въ Монтанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, открыто два новыхъ гейзера-вулкана, которые хотя и были известны давно, но только теперь сильно увеличались въ объемѣ. Первый выбрасываетъ столбъ воды и пара въ 100 футовъ вышины, столбъ другаго на половину не такъ высокъ, но за то шире въ поперечникѣ. Оба гейзера перемежающіеся; геологической составъ почвы окрестностей — песчаникъ и гнейсъ.

Задача слоговъ—ходъ короля № 71.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать и, снѣжий печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Алгебраическая задача № 72.

Названіе одного государства состоитъ изъ 10 буквъ, а если эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

- 1.) Разность между третьимъ и девятымъ числами равна числу дней одной недѣли.—
- 2.) Разность между вторымъ и седьмымъ числами равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.—
- 3.) Сумма пятого и седьмого чиселъ равна числу дней въ трехъ недѣляхъ.—
- 4.) Сумма перваго, пятого, шестаго и восьмага чиселъ равна числу недѣль въ году.—
- 5.) Первое число равно суммѣ втораго и седьмага чиселъ.—
- 6.) Второе число равно разности между четвертымъ и шестымъ числами.—
- 7.) Пятое число вдвое болѣе девятаго числа.—
- 8.) Сумма третьяго и четвертаго чиселъ втрое болѣе восьмага числа.—
- 9.) Шестое число вчетверо болѣе седьмага числа.—
- 10.) Сумма перваго, втораго, пятого, шестаго, восьмага и десятаго чиселъ равна 100.—

Узнать названіе этого государства.—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Елецъ. Д. С—у. Вы пишете:

Тебя люблю и ты не отвѣчаешь
И отъ любви я той болѣю (!)
И ты меня не пощадь.

Едва-ли напечатаніе этого помогло-бы въ нашемъ положеніи. Г. Буй. Н. Ѳ ой. Выдаваніе стиховъ чужихъ за свои такъ часто, что обличать пришлось-бы слишкомъ многихъ, разсчитывающихъ, что редакторъ не можетъ знать всѣхъ стиховъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Островъ Корсика. Изъ писемъ Э. А. К—а. (съ 3 рис.)—А. П. Милонова. Среднѣвѣковая баллада. (съ рис.)—Червонное золото. Романъ. Мазра Іо аа. (Продолженіе).—Ядовитыя растенія. Очеркъ.—Дѣва Орлеанская. (съ рис.)—Стихотвореніе (Изъ Сундберна). Nostalgio. К—чъ.—Бланка Кастильская (съ рис.)—Улица въ Наарѣ (съ рис.)—Жуль дровосѣкъ, усачъ (съ рисункомъ)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача ходъ короля.—О перемѣнѣ адреса.—Алгебраическая задача.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская улица, домъ № 2, кв. № 10.

Въ настоящее время, съ наступленіемъ лѣтнаго сезона, большая часть населенія перемѣняетъ или на дачи или перемѣняетъ квартиру; при этомъ всегда остается старая вещи, пригодныя въ употребленіе, которыя и выбрасываются.

Въ виду этого ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО для сбора пожертвованій имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертвованія, какъ то: битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробныя, клочки бумаги, исписанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно поношенное, бѣлье и платье, старыя вышивки и карты, старую мебель, битую посуду и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣбляются—образуютъ нѣтъ и грязи и занимаютъ мѣсто между тѣмъ эти то вещи, повидимому, ничто не стоящія, даютъ въ массѣ почтенная цифра, на которыя Попечительство имѣетъ возможность одѣвать и воспитывать и углублять сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей.

Во второе полугодіе дѣятельности Попечительства поочью его пользовалось 76 дѣтей.

Для удобства жертвователей, которые не могутъ сами послать вещи, Попечительство предлагаетъ заявить о своемъ намѣреніи по почтѣ и назначить день и часъ, въ какой оно можетъ прислать своего артефакта принять жертвенныя вещи и выдать установленную расписку.

Попечительство приглашаетъ къ пожертвованію также гг. иногородныхъ жителей. Подробныя разъясненія, а также отчеты дѣятельности Попечительства выданы въ помѣщеніи Попечительства, а также выславается гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать, въ С.-Петербургѣ, въ Попечительство для сба о пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.

Попечительство обращается въ Редакціи газетъ и журналовъ съ просьбою перепечатать это объявленіе. № 1531

PAPIERMEISTER

№ 1527

sucht eine Stelle, schriftlich an die Ad. d. Zeitung L. № 101.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штильманъ. Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „Нивы“ 1880 г. 80 к., съ перес. 1 р. 30 к.

ОГНЕУСТОЙНЫЙ АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, приготовленный по новой системѣ посредствомъ американскихъ аппаратовъ

ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ШВЕДСКИХЪ МАТЕРИАЛОВЪ

и двойной картоны для обивки стѣнъ и подъ коврами, пропитанный химическимъ составомъ, не допускающимъ разведенія набухшихъ фабрики В. П. Ганеманъ въ С.-Петербургѣ.

Склады: на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., № 15 а. Прѣск-курanty и образцы выславается бесплатно. W. № 1540

А Б О Н Е М Е Н Т Ъ

НА ЧТЕНІЕ НОТЪ ОТКРЫТЬ

въ музыкальномъ отдѣленіи магазина П. Фену и К°.

(Невскій пр., противъ Гостиннаго двора).

По первому и второму разрядамъ выдаются значительныя преміи нотами.

Условія абонемента выдаются бесплатно.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, плянтъ-илангъ, опоповакъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—15

ПРОШУ ПРОЧЕСТЫ!

Новѣйшее средство для рошенія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти есть

т. е. шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

„Элеопатъ“ укрѣпляетъ корни волосъ и не позволяетъ имъ сѣдѣть. Продается во всѣхъ значительныхъ аптекахъ Имперіи. Главное депо находится въ С.-Петербургѣ у изобрѣтателя провизора Кинунена: Пассаажъ, магазинъ № 52. Иногороднымъ выславается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ: Главное депо „Элеопата“, Пассаажъ, № 52. въ С.-Петербургѣ. № 1542

Съ разрѣшенія Правительства и по отзыву „Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ продается:

гг. Н. Е. Тонголати и Комп. единственныя въ Россіи продавцы

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ

и дезинфекціонныхъ КОРОБОКЪ.

Проситъ почтеннѣйшую публику обратить особенное вниманіе на сей, химически усовершенствованный и технически упрощенный, самодѣйствующій огнегасительный снарядъ.

Цѣна коробки за каждый фунтъ 1 руб. сер.

Для распространенія сего, въ высшей степени необходимаго и полезнаго новаго способа, требуются агенты во всѣхъ городахъ Россійской Импе Іа. Главный складъ: по Больш. Морской, д. № 39, кв. № 20, въ Спб. № 1538

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Марлитта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „Нивы“ 1879 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

МЪДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ парижскихъ, вѣнскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты а **пистоны** отъ 18 р. до 150 р., школы по 1 1/2 р. 4 р., 5 р.
Трубы, альтгорны, баритоны, баси, тромбоны, валторны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.
Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по 1/2 р. и 3 р.
Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р. Николо-флейты отъ 2 р. до 16 р.

Большие и малые барабаны, литавры, там-тамы, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бубушки, кастаньеты и все другіе инструменты и принадлежности рекомендуемъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Дижмермаа, С.-Петербургъ, по Большой Морской. № 42. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

Русскій Огнетушитель Товарищества Буркгардтъ и Урлаубъ

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для полнѣя цвѣтовъ и растеній

ПО 18 РУБЛЕЙ,

а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности

въ складахъ товарищества С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10. Москва, Мясницкая, домъ Ситова, Иллюстрир. каталоги во востребованію.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшихъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе все заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то: починками, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.

Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ. Владимірская д. № 3. № 1532. 3—1

Машинное масло за пудъ . . . Руб. 6.—
Визялинъ-сапо для паровыхъ цилиндровъ, за пудъ . . . 8.—
Колесная мазь I сорта, за пудъ . . . 2.—
Оптовый складъ смазочныхъ издѣлій В. П.

Ганнеманнъ въ С.-Петербургѣ. На Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., № 15 а. w. № 1526
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ В. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ трущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписки. „Нива“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая въ **Старо-Никольской** аптекѣ **В. К. ФЕРРЕЙНЪ**, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колониальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ **К. И. Феррейнъ**, на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. М. № 1514 2—2

При этомъ не прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключен. Московскихъ) преісъ-курантъ отъ чайн. магаз. Ф. В. Аппасина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 27 августа 1881 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ Спбурѣ.

Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

Библиотека „Руниверс“

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., советъ д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумъ, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентствъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструцій: **ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ** и всѣякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы **НАСОСЫ** паровые, приводимые и ручные, а равно и пульзометры. **ВЪ СЫ** десятичные, американскіе сотенные,возовые, вагонные и паровозные. **ЛОКОМОБИЛИ** горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ. **МОЛОТИЛКИ** паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще. **ПАРОВЫЕ КОТЛЫ** разныхъ системъ и размѣровъ, **ПАРОВЫЯ МАШИНЫ** завода Талге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ. **ТРУБЫ** газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя. **АРМАТУРА** всякая. **ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ** завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ. **МАШИННЫЯ РЕМНИ** американскіе, англійскіе и русскіе. **РУКАВА** лѣняковыя, прорезиненные, резиновые, кожаныя и спиральныя. **ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКР ТЫ, ТРАНСМИССИИ** и мѣдная отливна Вависка машинъ изъ-за границы.

„САПОНАТЪ“ МЫЛО,

въ кускахъ и порошкѣ, для мытья бѣлыя холодною рѣчною, колодезною и даже морскою водою, безъ мылченія, можно стирать не только въ комнатахъ, но и на открытомъ воздухѣ; стирки обходится дешевле на половину. Кусокъ для мытья 1 1/4 пуд. сухою бѣлыя 20 коп., коробка порошка 25 коп. Опт. прод. въ складѣ товарищества: въ С.-Петербургѣ, Коломенская ул., д. № 31, а розничная у Г. Штоля и Шмидта и въ русск. общ. аптекар. товаровъ, Казанская ул., д. № 12, и въ другихъ лучшихъ магазинахъ.

Просимъ не смѣшивать „САПОНАТЪ“ съ „Сапоземъ“ и „Мыловаромъ“ имѣющими форму, цвѣтъ бумаги и расположение какъ на „САПОНАТЪ“. Желаютъ агентовъ. М. № 1535. 1—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ готовой обуви и дорожныхъ вѣщей **Ф. ДЯТЛОВИЧЪ**

Москва, на углу Моросѣйки и Спасо-глинцевскаго пер. д. Кайсарова. Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подъ наблюденіемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратноію. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1512. 3—2

НОВАЯ КНИГА:
Разборъ русской рѣчи, составленная Н. Семеновымъ. Ц. 75 к. Складъ изданія находится въ типографіи Цедербаума и Голденблума, Литейный пр., д. № 35. № 1511. 2—2

РОЯЛИ БЕККЕРА отъ 600 р. до 1,600 р.
ПИАНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности **ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА.** Москва, Неглинный провъдъ, № 10. П. № 1408 5—4

ВАЖНО К. № 1536
ДЛЯ КУРИЛЬЩИХЪ:
ПАТЕНТОВААННАЯ НОВИСТЬ.

Седеридъ

Ново-изобрѣтенный кожанный **Портъ-Табанъ** весьма изящный и удобный, съ съодѣлывающимся снарядомъ для скручиванія папирсъ любой толщины. Не смѣшивать съ другими подобными аппаратами, оказавшимися совершенно непрактичными. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. во все города Россійской Имперіи 3 руб. Отпавомъ покупателямъ соответствующая скидка. Главнй складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, магазинъ Ф. Левиттъ, Цевскій пр., № 40. въ домѣ Армянской церкви.

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!
РЕЗИНОВЫЙ ЗАПОРЪ для зимнихъ оконныхъ рамъ.

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этого герметического запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ рабочимъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не все рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ МАШУФАКТУРЫ.
Констант. МАЛЬМЪ, по Большой Морской, д. 36. По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5—1
КОВШІЙ ЧУГУНЪ по образцамъ и моделямъ. М. № 1533 3—1 **В. Шлютеръ.** Почтамтская ул., д. № 1.

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго серебра „Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками). Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“, 6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“, 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдецъ изъ серебра „Британія“, 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“, 1 кружкѣ щипцы для сахара изъ серебра „Британія“, 1 удобная чайная дѣллка изъ серебра „Британія“, 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“, 2 прекрасныхъ столовыхъ подсевѣнника изъ серебра „Британія“, 6 кружкѣхъ отливою цизелированныхъ подпосовъ, 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“, 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера, 1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба, 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“, 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“, 6 кружкѣхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“, 6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“, 6 кружкѣхъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“. 73 предмета. Все эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и пренная ихъ стоимость была **48 рублей**, теперь же **только 18 рублей** (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ близнзны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается **только послѣ полученія** ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заключеніи письменнаго или денежнаго. Товаръ тогда немедленно высылаются, а заказы должны быть адресованы: **RUDOLF PLAMINGER (РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)** Экспортѣрь серебра „Британія“ in Wien VII Kaiserstrasse № 3. (Вѣна (Астрія) VII Кайзерштрассе № 3. Прнмечаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны. St. № 1518 12—2

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями, **Электротерапией** лечитъ худосочиіе, лихорадки, ревматизмы, боли: вѣбныя и ушные, нервныя, парализы, послѣдствія оаннзама, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улнца, домъ № 54. квар № 10

Изданія А. Ф. Маркса. Москва и Тверь, историч. повесть **В. И. Келс ева** съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.; для подписки. „Нива“ на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес 1 р. 50 к.

Семья вольнодумцевъ. Историч. повесть времени Екатерина II. Ш. Петрова и К. Кулиникова. Ц. 1 р. для подписки. „Нива“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ТРУДЪ И ЗНАНИЕ, ОСНОВЫ ДОСТАТКА.

2-е изд. книги для упражн. въ чтеніи въ сельск. школахъ. Сост. **А. Пятаго.** Допущена Министерствомъ Нар. Просв. въ употреб. въ нач. нар. училищахъ. Цѣна 65 коп. въ пер. 75 коп. Въ складѣ изданія (СПб. Александръ Александровичъ Пятаго, Новая улнца, № 11, при ред. Сельской Бесѣды) при треб. не менѣе 10 экз. цѣна 50 коп. въ пер. 60 коп. За пересылку прилагается 10 коп. съ рубля. Эта книга (200 политипажей) чрезвычайно разнообразнаго содержанія, и касается множества предметовъ, знакомство съ которыми можетъ быть полезно крестьянину какъ гражданину и сельскому жителю (семья, школа, Храмъ Божій, земледѣіе, ремесла, торговля, понятія изъ географіи, естество, историч. гигиена, механика; паровыя машины, фабрич. промышленность; мръ человѣческой; исторія, предм. Россіи, право и обязанности гражданъ: земство, суды, повинности, и проч. и проч.)

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 36

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модъ, рис.) и
Выходъ 5 Сентября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. пуноч. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цена этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кн. маг.
гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина
и Мамонтова . . . . . 5 р.

Съ доставкую „ . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе
города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложениями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark. 20 Pfen. для
загран.) за строку
непарей (въ 4
шириньстраницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѢ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
ингор. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЕ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложение съ
26 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 26 рисунками вышивальныхъ работъ.

А. С. Хомяковъ.

Въ нашей литерату-
рѣ давно уже суще-
ствуетъ партія, извест-
ная подъ названіемъ
славянофиловъ, которая
отличается самостоя-
тельнымъ воззрѣніемъ
какъ на прошлыя судь-
бы, такъ и на будущія
задачи русской народ-
ной жизни. По ея убѣ-
жденіямъ, наша поли-
тическая и обществен-
ная жизнь должна раз-
виваться на тѣхъ основ-
ныхъ началахъ народ-
ности, какія сложились
въ періодъ государствен-
наго роста древней Ру-
си, и вмѣстѣ съ тѣмъ
очищаться отъ примѣси
несродныхъ намъ запад-
ныхъ порядковъ, искус-
ственно привитыхъ со
временіи реформы Петра
Великаго. Самое просвѣ-
щеніе наше не должно
ограничиваться однимъ
усвоеніемъ, чуждой ци-
визации, возникшей
при иныхъ религіозныхъ
понятіяхъ и историче-
скихъ условіяхъ. Поэто-
му задачи русской жи-
зни, по мнѣнію славя-
нистовъ, состоятъ въ раз-
витіи нашего общества
на собственныхъ народ-
ныхъ основахъ и въ ду-
ховномъ сближеніи съ

А. С. Хомяковъ. Рис. и грав. Нейманъ.

родственными намъ сла-
вянскими племенами, ко-
торымъ суждено, подъ
главенствомъ русскаго
народа, внести новыя
жизненные начала въ
европейское общество.
Въ этой школѣ славяно-
филовъ было не мало
даровитыхъ писателей и
публицистовъ, но са-
мымъ вѣрнымъ истолко-
вателемъ ея идей былъ
замѣчательный мыслитель
и талантливый поэтъ—
Хомяковъ.
Алексѣй Степановичъ
Хомяковъ, коренной
русскій дворянинъ по
происхожденію, родился
въ 1804 году. По окон-
чаніи воспитанія въ мо-
сковскомъ университе-
тѣ, онъ поступилъ въ
военную службу и уча-
ствовалъ въ походѣ во
время войны съ Турціей
1828—1829 г. По окон-
чаніи кампаніи онъ вы-
шелъ въ отставку и съ
тѣхъ поръ исключительно
посвятилъ себя наукѣ
и литературѣ, примкнувъ
къ родственному съ
нимъ по убѣжденіямъ
клубу Кирѣевскихъ,
Аксаковыхъ и Самари-
на, представителей не-
многочисленной еще тог-
да партіи славянофиловъ.

Въ 30-хъ годахъ начали появляться въ московскихъ журналахъ статьи Хомякова по философіи, исторіи и богословію, въ которыхъ онъ преимущественно разработывалъ вопросы о значеніи національной науки и тѣсной, преемственной связи православія съ первобытною христіанскою церковью. Историческія изслѣдованія молодого писателя пролили новыи свѣтъ на различныя явленія древней русской жизни, а нѣкоторые богословскія его сочиненія, писанныя по французски, обратили на себя вниманіе и за-границей, напримѣръ брошюры „*Quelques mots sur un chrétien orthodoxe*.“ Въ числѣ первыхъ члесто-литературныхъ опытовъ его были трагедіи въ стихахъ „*Ермакъ*“ и „*Дмитрій Самозванецъ*“. Не смотря на прекрасныя частности, онѣ однакожъ не имѣли успѣха, по не совершенно вѣрному колориту времени и лицъ и крайней идеализаціи старой народной жизни. Но талантъ Хомякова развернулся во всей силѣ въ его лирическихъ произведеніяхъ, гдѣ онъ является высоко-даровитымъ поэтомъ и настоящимъ пѣвцомъ славянства. Тутъ вполне выразились и свѣтлыя стороны, и крайнія увлеченія той партіи, которой онъ служилъ вѣрнымъ представителемъ.

Въ энергическихъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Россіи, Хомяковъ постоянно развиваетъ ту идею, что величіе народа состоитъ не въ матеріальномъ могуществѣ и блескѣ, а въ духѣ правды, любви и законности. По его словамъ, русскому народу, для выполненія его историческаго призванія, нужно отрѣшиться отъ самообольщенія, отъ вѣковой гордости и лѣни. „омыть себя водою покаянія и исцѣлить раны растлѣнной совѣсти“. Поэтъ убѣждаетъ, что не смотря на врожденные и привитые пороки, въ русскомъ народѣ таятся живыя силы любви, хранится высокое духовное начало, которому суждено внести новую освѣжающую струю въ жизнь и въ будущія судьбы человечества. Онъ вѣритъ, что настанетъ время, когда эти скрытыя силы разорвутъ кору азіатской грубости и чуждой цивилизаціи и вырвутся наружу живымъ, всеосвѣжающимъ потокомъ. Онъ говоритъ, что Россіи, не смотря на всѣ ея историческія невзгоды и ошибки, суждено:

Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племенъ святое братство,
Лю-ви живительный сосудъ,
И вѣры пламенной богатство,
И правду и безкровный судъ.

Вмѣстѣ съ вѣрою въ высокое призваніе русскаго народа, у Хомякова такъ же сильна вѣра въ великую будущность другихъ славянскихъ племенъ, которыя рано или поздно поднимутся изъ своего вѣковаго униженія и сойдутся на общее дѣло, въ общемъ семейномъ союзѣ, какъ „родные братья, дѣти матери одной“. Эта идея о возрожденіи славянскаго міра, призваннаго, по мнѣнію поэта, на важную роль въ жизни человечества, по подавленнаго и раздѣленнаго чуждымъ насиліемъ и собственной племенной враждою, выражается въ энергическихъ стихотвореніяхъ „*Орель*“, „*Кіевъ*“, „*Ода*“, „*Не гордись*“ и др. Впродолженіи двадцати лѣтъ поэтъ высказывалъ въ нихъ постоянно свою задушевную мысль о пробужденіи „славянскихъ орловъ“:

Ихъ часъ придетъ! орѣвнутъ крылья,
Младые когти подроснутъ,
Вскричатъ орлы—и цѣль насилья
Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ.

Однакожъ при горячемъ патріотизмѣ и непоколебимой вѣрѣ въ будущность отечества, Хомяковъ съ такою-же энергіею обличаетъ апатію и духъ незаконности, грубость и равнодушіе къ правдѣ, которые мѣшаютъ духовному возрожденію общества. Мрачными красками рисуетъ онъ ложь и лѣнь, опутывающія живыя силы; многія лирическія стихотворенія поэта напоминаютъ обличенія пророковъ, громившихъ избранный, но заблудшій народъ. Но не проклятіе а любовь слышится и въ этихъ, повидимому желчныхъ стихахъ, гдѣ подъ впечатлѣніемъ крѣпостнаго права, онъ страдаетъ при мысли, что его родная сторона

Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена...

Если патріотическія и панславистскія пѣсни Хомякова не чужды исключительности, то еще больше односторонняго увлеченія видно въ тѣхъ его стихотвореніяхъ, въ которыхъ онъ характеризуетъ европейское общество. По мнѣнію его, западъ отживаетъ теперь послѣдній періодъ своего могущества, и „обуянный гордостью, ставя мірскую славу выше Божьяго суда“, при всемъ своемъ богатствѣ и блескѣ просвѣщенія, стоитъ уже надъ бездною и скоро долженъ будетъ уступить мѣсто новымъ, свѣжимъ силамъ. И негодованіе поэта съ особенной энергіей обращается на Англію, погрязшую въ гордости и эгоизмѣ. Въ стихотвореніи „*Островъ*“ онъ говоритъ ей:

Для тебя, морей царица,
День придетъ—и близокъ онъ—
Блескъ твой, золото, багрянина
Все пройдетъ, минетъ какъ сонъ...

Въ другомъ стихотвореніи „*Мечта*“ онъ говоритъ уже о всемъ западѣ, какъ о чемъ-то умершемъ, но только еще не погребенномъ, и ждетъ обновленія для человечества отъ одного смиреннаго Востока, хотя „полнаго лѣни и неправды, но таящаго въ себѣ ключъ живой воды“.

Изъ всѣхъ сочиненій Хомякова видно, что онъ былъ самымъ полнымъ представителемъ славянофильской партіи: въ немъ ея идеи отразились со всею искренностью убѣжденія и со всею рѣзкостью исключительности. Но если можно не соглашаться съ его взглядами, то нельзя не признать оригинальности его мысли, силы патріотическаго чувства и поэтическаго таланта. Увлеченія его парадоксальны, но всегда искренни и честны, а характеръ поэзии въ высокой степени своеобразенъ: его стихи всегда можно узнать по оригинальному строю, а языкъ отличается широкимъ размахомъ, переходящимъ даже въ какое-то богатство.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ кончиною Хомякова въ 1860 году русское общество потеряло одного изъ самыхъ честныхъ своихъ гражданъ, а литература лишилась замѣчательно даровитаго писателя.

А. Милюковъ.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Іюня.

(Продолженіе).

XX.

Нигдѣ не найти.

По долгомъ обсужденіи, старикъ Герсонъ стель самымъ умѣстнымъ возвратиться въ Арадъ. Необыкновенное приключеніе въ чардѣ прежде всего касалось Гатсеги. Нелегкая задача предстояла Герсону: онъ долженъ былъ явиться къ мужу съ заявленіемъ, что его жена, порученная ему, Герсону Шатраковичу, на попеченіе, пропала дорогой; но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ это была первая обязанность его и затѣмъ пришлось бы уже сообща условиться насчетъ дальнѣйшихъ мѣръ къ отысканію баронессы?

Никогда во всю свою жизнь Герсонъ не подходилъ съ такимъ сильнымъ біеніемъ сердца къ логовищу медвѣдя, съ какимъ приближался теперь къ дому Гатсеги въ Арадѣ. Ему чуть не захватило дыханіе, когда онъ, позволивъ у дверей, ждалъ чтобы ему отперли... „Остался бы хоть этотъ домъ запертъ на вѣки“, неволью подумалъ онъ.

И не напрасно пожелалъ онъ; дверь не отворилась. Выждавъ нѣкоторое время, онъ позвонилъ вторично. Результатъ тотъ же; никто не являлся. Принялся Герсонъ, послѣ того какъ третья попытка не имѣла успѣха, звонить сильно; звонилъ онъ съ четверть часа безъ устали, пока не оборвалась наконецъ рукоятка и онъ не очутился съ пучкомъ вылетѣвшей проволоки въ рукахъ; рукоятку звонка онъ засунулъ въ карманъ, чтобы имѣть доказательство, что онъ былъ на порогѣ дома. Въ домѣ никто не жилъ, кромѣ барона, занимавшаго въ свое пребываніе въ Арадѣ бель-этажъ, а прислуга помѣщалась внутри. Домомъ завѣдывалъ управляющій, но Герсону не удалось разыскать его.

— Всѣ теперь на скачкахъ. Сегодня какъ разъ послѣднія состязанія! объяснилъ себѣ Герсонъ и поплелся на скачки, куда подоспѣлъ къ тому времени, когда всеобщее вниманіе было занято интереснымъ зрѣлищемъ. При такихъ случаяхъ всѣ слѣдятъ за скаками. Герсонъ довольно имѣлъ времени осмотрѣться по нигдѣ не видѣль Гатсеги. Ни въ средѣ судей, ни въ группѣ

собственниковъ, записавшихъ своихъ коней нан скачку, ни въ публикѣ,—его не было.

Съ своего мѣста, на одномъ краю круга, Шатраковичъ слѣдилъ за ходомъ скачки. Промчалеся его собственная лошадь—онъ былъ свидѣтелемъ, какъ опередили ее другія и какъ она у самой цѣли споткнулась и упала; ее увели хромою. Но все это не остановило на себѣ его вниманія, точно ничего изъ происходившаго вокругъ не доходило до его сознанія; они искалъ глазами Гатсеги.

Наконецъ онъ не вытерпѣлъ; когда одна партія кончила свое состязаніе, онъ сошелъ съ галлерей и направился во внутренней кругъ, гдѣ его товарищи спортсмены толпились въ разныхъ групахъ, обсуждая результаты скачки.

Онъ ожидалъ встрѣтити на всѣхъ лицахъ выраженіе ужаса и удивленія; тѣмъ болѣе былъ озабоченъ, что его встрѣтили насмѣшками и остротами.

— Вотъ онъ? вотъ нашъ герой!.. Герсонъ самъ на лицѣ!..

— Что съ вами? облены вы объѣлись, что ли?

Всѣ смѣялись, не давая никакого объясненія, кто прямо ему въ лицо, а кому не хотѣлось обидѣть его, отварачиваясь и смѣялся за его спиной.

— Прекрасно! нечего сказать! Вотъ такъ кавалеръ на славу! Рыцарь безъ страха безъ упрека! затрещалъ, подосѣвшій графъ Кэнгілетти.

— Что такое случилось? Что съ вами?.. Чего вы всѣ смѣетесь?

— Замѣчательно! Нѣтъ, каковъ, а? обратился графъ къ окружающимъ, онъ еще и спрашиваетъ что случилось?!.. Скажи-ка намъ лучше, гдѣ ты обронилъ баронессу?

При этомъ вопросѣ графа всѣ обратились къ Шатраковичу съ явными признаками любопытства.

— Я не понимаю, что вы находите смѣшнаго въ этомъ дѣлѣ? возразилъ Герсонъ, въ которомъ чѣмъ дальше тѣмъ больше возникали какія то темныя предчувствія.

— Куда ты дѣвалъ баронессу? завизжалъ, смѣясь, графъ фистулой.

— Это для меня самага загадка! проворчалъ глухо Герсонъ.

— Ха-ха-ха! Нечего сказать, такой штуки мнѣ не приводилось видѣть даже въ мою студенческую жизнь. Для него загадка куда дѣвалась баронесса!

— Кто знаетъ что о ней? Жива-ли она? воскликнулъ Герсонъ, въ первый моментъ предаваясь только чувству нескривленной радости, овладѣвшей имъ при извѣстїи, что Генріетта жива и внѣ опасности.

Графъ Кэнгілетти ударилъ въ ладоши и бросилъ въ порывѣ смѣха свою круглую шляпку объ землю.

— А? Онъ спрашиваетъ, жива-ли она?! Да откуда же ты выползъ, достопочтеннѣйшій товарищъ?

— Да не шутуй! закричалъ на него Герсонъ. Расскажи мнѣ все, что ты знаешь о ней. Дѣло очень серьезное... Рѣшительно нѣтъ ничего смѣшнаго.

Графъ Кэнгілетти, замѣтивъ что Герсонъ сердится, подошелъ къ нему ближе и высказался наконецъ не шутя.

— Такъ слушай: ты вель себя изъ рукъ вонь! Загналъ четверню Гатсеги такъ, что кони всѣ захромали, заставилъ переночевать баронессу въ скверной чардѣ и въ добавокъ такъ клоунулъ, что началъ ссориться съ ней и самъ не зналъ за что. Несчастливая баронесса чуть не посѣдѣла въ одну ночь отъ испуга, когда ты, напившись какъ сапожникъ, свалился наконецъ на полъ; она послала своего кучера за свѣжими лошадьми и вернулась безъ тебя въ Арадъ.

— Это все неправда! закричалъ Герсонъ, краснѣя отъ негодованія и стыда.

— Что неправда?

— Гдѣ она? перебилъ Герсонъ графа.

— Оставайся съ нами, куда ты бѣжишь, теперь не догнать тебѣ ея... сегодня утромъ уѣхала на почтовыхъ съ мужемъ въ Гидваръ.

— Не можетъ быть! И ты видѣлъ ее своими глазами.

— Вотъ въ эту лорнетку; и всѣ видѣли ее, не только я... спроси самъ...

— Но знаете-ли... замѣтилъ Герсонъ, вѣдь дѣло предлое. Съ нами случилось весьма скверное приключеніе и ваши шутки вовсе неумѣстны.

Графъ Кэнгілетти дернулъ плечомъ.

— Я не думалъ, что ты согласишься такъ серьезно на это дѣло, но все таки оно было такъ, какъ я тебѣ говорю.

— Отъ кого ты узналъ объ нашемъ несчастїи?

— Отъ нихъ самихъ!..

— Отъ баронессы?

— Нѣтъ, отъ Гатсеги.

Новая мысль мелькнула въ головѣ Герсона.

— А съ ней самой ты не говорилъ?

— Нѣтъ. Я ее видѣлъ мелькомъ въ окно кареты, когда они уѣзжали.

— Было лицо ея подъ вуалетъ?

— Нѣтъ, любезнѣйшій другъ... Я не могъ ошибиться, она была безъ вуала.

— Спасибо!

— За что? Вотъ не понимаю.

— Узнаешь послѣ. Смѣяться вы лучше бы подождали. (частливо оставаясь!)

Всѣ осмѣивали неудачное похождение Герсона. Ловко же онъ попался. Да ему ли братья провожать дамъ? онъ добрый малый и великолѣпный спортсменъ. Но пора бы ему знать, какъ онъ слабъ на вино!

Той порой Герсонъ шель себя да шель и ни одной толковой мысли не нарождалось въ его головѣ. Послѣ потрясающихъ событїй въ жизни человѣка бывають подобныя душевныя состоянія.

Только когда онъ, вернувшись домой, развалился на кушеткѣ въ своемъ кабинетѣ, то принялся обдумывать собранные слухи, стараясь привести ихъ въ связь съ своимъ приключеніемъ.

Во всемъ, что онъ узналъ, было столько невѣроятнаго и ложнаго, постыднаго для него, вызывающаго его бѣшенство, что сразу онъ не могъ сообразиться. Это баронесса воротилась, въ томъ невозможно было сомнѣваться. Но онъ не напивался—это была грубая ложь. Дѣйствительно, онъ выпилъ глотокъ другой, но что же это для него? Немыслимо, чтобы онъ потерялъ сознаніе до того, что затѣялъ ссору съ дамой. Но какъ ни напрягалъ онъ свою память, ему никакъ не удавалось вызвать воспоминаніе дальнѣе того мгновенія, когда онъ, облокотясь на столъ, слушалъ съ наслажденіемъ рассказы баронессы и смотрѣлъ на миловидное лицо разскащицы. Все прочее было какъ сонъ. Генріетта возвратилась въ Арадъ. Спрашивается однако, почему она не продолжала своего путешествія въ Пештъ! Ему передали, что баронесса винитъ его въ томъ, что лошади захромали и что онъ принудилъ ее вслѣдствіе этого провезти ночь въ чардѣ. Но этому онъ не вѣритъ. Баронесса вѣдь знаетъ, что случилось съ лошадьми и сама предложила свернуть съ дороги и переночевать въ чардѣ. А между тѣмъ графъ увѣрялъ его, будто она нажаловалась на него мужу именно въ такомъ смыслѣ.

— Странная, удивительная вещь! Право! Я поѣду... Поѣду прямо къ ней... Я хочу знать отъ нея самой, что случилось... Какая причина, что я могъ такъ ослѣпиться... Я переговорю съ ней лично и все дѣло разъяснится!

И онъ уѣхалъ въ тотъ же день въ Гидваръ.

Былъ вечеръ когда Герсонъ подъѣзжалъ къ Гидвару. Въ бель-этажѣ дома освѣщены семь оконъ, въ осталь-

Восточная Сибирь. Нилова пустынь. Скала противъ минеральнаго источника. Съ фотогр. Туманова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Восточная Сибирь Нилова Пустынь. Минеральные воды близь русско-монгольской границы (250 верстъ отъ Иркутона) на рѣкѣ Эне-Угунъ. Съ фотогр. Туманова, грав. М. Ращевскій.

ныхъ стоялъ матовый холодный блескъ луннаго свѣта. Спальня баронессы была темна. Онъ зналъ ее. Не разъ случалось быть въ Гидварѣ.

На террасѣ попался ему старшій егеръ барона, высокій, плечистый парень съ подвижнымъ, плутоватымъ лицомъ. Лейбъ-егеря этого онъ терпѣть не могъ. Тотъ привѣтствовалъ его, снявъ шапку.

— Желаю здравствовать вашей милости!

— Дома баринъ?

— Никого нѣтъ!

— Ишь мерзавецъ! Говорить никого будто дома нѣтъ а окна освѣщены?!

— Комнаты освѣщены, сударь, потому что барыня больна.

— А гдѣ баринъ?

— Онъ самъ поскакалъ въ Клаузенбургъ за докторомъ.

— Что такое съ баронессою?

— Не могу знать-съ, говорятъ будто сошла съ ума-съ.

— Чтобы самого тебя лѣшій побралъ, негодяй!.. Отъ кого ты такой вздоръ слышалъ?

— Отъ кого? У меня есть свои глаза да уши. Да и нп для кого не секретъ; барыня рехнулась.

— Нельзя мнѣ съ ней повидаться?

— Никакъ невозможно.

— Ты врешь, скотина! Твой баринъ дома!

Верзило засвисталъ, подергивая плечомъ.

— Послушай, братецъ! зашпиэль Герсонъ, съ трупомъ удерживая волненіе, которое имъ овладѣвало, въ моемъ карманѣ револьверъ... такъ и хочется тебѣ, подлецу, всадить пулю въ твою поганую пасть... Совѣтую тебѣ не шутить со мною... На этотъ разъ я пріѣхалъ не гостить, а по дѣлу. Говори правду: дома баринъ, или нѣтъ?

— Я вамъ уже доложилъ, что никого нѣтъ, кромѣ баронессы.

Въ это мгновение послышалось Герсону, будто до него долетаютъ изъ бель-этажа звуки скрипки.

— Кажись у васъ тамъ веселятся... музыкой забавляются?

Лейбъ-егеръ засмѣялся.

— Какъ же, музыкой то и лечатъ больную барыню. Говорятъ, лучшее средство лечить стумасшедшихъ.

— Но я не ошибаюсь... гулъ многихъ голосовъ... просто гости у васъ собрались.

— Никакъ нѣтъ-съ... ошибаться изволите. Это собаки воютъ на псарнѣ.

— Неужто-жь ты оглохъ? Это не собачій гамъ, а человѣчьи голоса.

— Ничего не слышу.

— Ладно, любезнѣйшій! Я вижу, что ты дѣйствуешь по приказанію. Но тебѣ раньше придется вставать съ твоимъ баринкомъ, чтобы меня провести за носъ. Дверей нечего стеречь, я силою не ворвусь въ домъ. Твой баринъ самъ потрудится выйдти ко мнѣ. Подожди одну минутку...

Герсонъ присѣлъ на лѣстницѣ, вырвалъ листокъ пергамента изъ своего бумажника и набросалъ карандашемъ слѣдующія строки:

«Милостивый Государь!

Я называю васъ подлецомъ и безчестнымъ мерзавцемъ! Если желаете узнать за что, то потрудитесь пожаловать къ священнику, гдѣ встрѣтите готоваго ко всякимъ объясненіямъ.

Герсона Шатраковичъ».

— Вотъ увидимъ, какъ онъ не соблаговолитъ выйдти ко мнѣ. На подобныя вѣжливости не отговариваются, что не у себя.

Герсонъ припасъ даже сургучъ и спички. Онъ запечаталъ записку перстнемъ... Обошелся бравый дворянинъ и безъ письменнаго стола.

Но какъ быть, если Гатсеги не явится даже и на псе-

менную обиду? Эта мысль заставила его распечатать записку и пополнить ее:

«Въ случаѣ же тебѣ вздумалось бы отказать отъ надлежащаго удовлетворенія, то я тебя выжду гдѣ нибудь и застрѣлю какъ бѣшеную собаку!!»

— Полагаю, что коротко и ясно! пробормоталъ онъ, запечатывая вторично письмо. Но опасаясь, что Гатсеги могло вздуматься не прочитавъ бросить ее въ огонь, онъ прибавилъ на конвертѣ:

«Если ты не прочтешь этого письма, то я вывѣшу копию съ него въ нашемъ клубѣ въ Арадѣ на доску».

— Вотъ возьми эту записку и передай твоему барину. Передай ему, кромѣ того, поклонъ отъ меня, Герсона Шатраковичъ — чтобы васъ съ нимъ...

Не dokonчивъ фразы, онъ отправился въ скромное жилище священника.

Хозяинъ встрѣтилъ его у воротъ своего домика. Добродушный старецъ сообразилъ изъ разсказа кучера, что между барономъ и господиномъ Герсономъ произошло недоразумѣніе, которое, можетъ быть, не дозволитъ послѣднему остаться въ замкѣ на ночь.

— Я вынужденъ васъ беспокоить, батюшка, началъ Герсонъ, пожимая дружелюбно руку священника, надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ ночлегѣ!.. Въ замкѣ въ настоящее время больная, такъ я не хотѣлъ быть въ тягость своимъ присутствіемъ. Я не избалованъ, большихъ претензій не имѣю... не въ первый разъ видимся... старые знакомые.

— Отъ души радъ видѣть васъ у себя... Богъ привелъ!.. чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ!.. Я очень доволенъ, что вы не остались въ замкѣ; у барона собралось непохвальное общество... не для васъ компанія...

— Такъ въ самомъ дѣлѣ у барона гости?

— Какъ же, да къ тому такая разгульная компанія, что избави Богъ! До моего даже дома доносится гулъ контрабаса.

— Да кто у него?

Священникъ отвѣтилъ нехотя:

— Такіе люди, что не приведи Богъ встрѣтятся!..

— Не можете ли вы назвать мнѣ кого нибудь изъ нихъ?

— Хоть всѣхъ! Пріѣхали Драговицы, Мунтія, Гарачара, Бринко, Боданъ, Киракорецъ...

— Вотъ какъ!.. воскликнулъ Герсонъ, которому почти всѣ поименованные были совершенно незнакомы... да кто же они такіе?

— Я зналъ, что вамъ ничего не скажутъ имена такихъ гостей, замѣтилъ хозяинъ улыбаясь и, приглашая гостя движеніемъ руки войдти въ домъ и оглядываясь изъ предосторожности нѣтъ ли кого вблизи кто могъ бы ихъ подслушать. Онъ тщательно заперъ за собою дверь и усадилъ гостя за столъ, украшенный превосходною рѣзбой и обтянутый сверху конскою кожей. Затѣмъ онъ поставилъ на столъ чашу съ похлебкою изъ маисовой муки и кувшинъ меду. Герсонъ храбро принялся за дѣло по первому радушному приглашенію хозяина. Тогда они, сидя одинъ противъ другаго, взаимно восхваляя превосходное блюдо и очистили все содержаніе миски.

Поѣвши вилотную, сотрапезники запивали большими глотками за взаимное здоровье и благоденствіе домашнимъ медомъ.

— Превосходный напитокъ! Жаль только, что языкъ коченѣеть отъ него. Вамъ, батюшка, пожалуй, теперь не называть тѣхъ шести кмень, что пересчитали передъ тѣмъ?

Священникъ повторилъ имена.

Герсонъ хватилъ изувѣченною рукою по столу:

— Значитъ въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ вы мнѣ сообщили. А я подумалъ было, что вы назвали фамилии наобумъ, чтобы меня поморочить.

— Нѣтъ, всѣ они дѣйствительно тамъ. Но не каждый изъ нихъ достоинъ жить на божьемъ свѣтѣ!

— По скажите на милость, въ какихъ же отноше- нияхъ всѣ они съ барономъ?

— Не знаю, но эти лица вызваны въ свидѣтели по знаменитому процессу о фальшивыхъ монетчикахъ, о которыхъ вы вѣроятно слышали?.. Со дня на день ждутъ въ нашъ городъ комиссію по этому дѣлу; члены ком- мисіи развѣзжаютъ теперь и собираютъ данныя... Въ ожиданіи ихъ и собралась у Гатсеги эти темныя птицы.

— Какое же отношеніе къ процессу имѣетъ баронъ?

— По общему убѣжденію — никакого. Онъ просто ждетъ чиновниковъ какъ хозяинъ. Жалкіе гости пона- ѣхали.

— Гатсеги принимаетъ однако ихъ какъ нельзя луч- ше—съ музыкою и торжествомъ.

— Не умѣю вамъ сказать почему. Видите ли: по за- кону судьямъ не разрѣшено приводить къ присягѣ послѣ объѣда, такъ какъ присягающий можетъ быть въ нетрезвомъ состояніи, вслѣдствіе чего показанія его могли бы быть недѣйствительны, какъ данныя въ неполномъ сознаніи. Но законъ не предусмотрѣлъ, что послѣ ночнаго кутежа будетъ тоже. Комиссія можетъ пріѣхать завтра и, по буквѣ закона, составитъ свои протоколы съ утра. За- конъ удовлетворенъ. Между нами говоря, я вполне убѣ- жденъ, что нѣкоторые изъ свидѣтелей готовы присягнуть въ чемъ угодно, какъ ни въ чемъ не бывало и въ трез- вомъ состояніи...

— Недобрыя вѣсти, батюшка!

— Я вамъ говорилъ съ самаго начала, что не люблю этихъ господъ, не исключая и самого барона. Зло, ко- торое насъ окружаетъ — море, гдѣ не видно береговъ. Привелось мнѣ побывать въ разныхъ государствахъ, въ разныхъ странахъ, но подобнаго клочка земли я еще не встрѣчалъ. Даль бы Богъ, чтобы никогда не привелось и видѣть то его... Я однако совершенно забылъ, что вы прошлую ночь провели въ дорогѣ и вѣроятно устали; а я наскучаю вамъ болтовней, нисколько васъ не интересующей. Не пора-ли на боковую?

— Я бы не прочь отдохнуть, сказать правду. По- ожидаю одного человѣка.

— Можно полюбопытствовать кого?

— Я написалъ барону письмо и жду отвѣта.

— Напрасно! онъ не отвѣтитъ—у него слишкомъ ве- селая компанія. Оскорбили вы его въ вашемъ письмѣ?

— Я предпочитаю умолчать до поры о содержаніи!

— Хорошо. Я не желаю входить въ ваши дѣла и на- вязываться вамъ. Но можно, думаю, прилечь. Барона не угадаешь. Онъ даже сердится только тогда когда ему это нужно, а не нечаянно.

— Подождемъ до завтра,

— Спице себѣ съ Богомъ. Моя постель не роскошна, вообразите однако себѣ, что вы на охотѣ...

— А вы гдѣ пристроитесь, батюшка?

— Я прилягу въ пасѣкѣ... у меня устроена тамъ по- стель изъ липовыхъ листьевъ.

— Вотъ и прекрасно! Я чрезвычайно люблю спать на такомъ ложѣ... Прикроюсь бундой и выплещу на славу... не привыкать стать мнѣ проводить ночи на открытомъ воздухѣ. А вы, батюшка, уже въ лѣтахъ, продолжалъ Герсонъ—какъ будто самъ былъ юноша—я не допущу, чтобы вы ради меня лишились своихъ удобствъ.

Священникъ остановился въ раздумьи; казалось, но- вая мысль мелькнула въ его головѣ.

— Вы упомянул, что нанесли Гатсеги обиду?

— Именно, такъ какъ только можно обидѣть.

— Я вѣдь спросилъ васъ не изъ любопытства. Вы- бирайте сами ночлегъ... гдѣ вы предпочитаете спать!

— Я пойду на пчельникъ.

— Будь по вашему. По правдѣ сказать, мнѣ ночной воздухъ не слишкомъ то пригоденъ, старость сказывается... И они разошлись у наружныхъ дверей.

Гость накинулъ бунду на плечи и пошелъ въ пчель-

никъ; а священникъ, вернувшись въ свою скромную комнату, потушилъ лампаду и легъ на свою постель не раздвѣваясь. Съ четками въ рукахъ принялся онъ усердно молиться, какъ человѣкъ, который не надѣется встрѣ- тить разсвѣта Божьяго дня.

Онъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

Герсонъ напротивъ того не сокрушался о будущемъ. Легкомысленный, какъ истый охотникъ, онъ закурилъ трубку. Герсонъ умѣлъ владѣть своими вѣками; не за- хочеть—не заснетъ ни за что! Гм! но странно, какъ это могло съ нимъ случиться въ чардѣ, когда надо было бодрствовать во что бы то ни стало. Не оставить онъ этаго дѣла; онъ развѣдаетъ все!

Чтобы сонъ не нагрязнулъ на него нечаянно, онъ на- правилъ глаза на освѣщенные окна замка. Изъ пчель- ника какъ разъ ихъ было видно.

Мало по малу потухали огни. Повидимому священ- никъ ошибся въ своемъ предположеніи, что собравшееся у Гатсеги общество прокутитъ всю ночь на пролетъ, выжидая наступленія зари съ бокалами въ рукахъ.

Пѣтухи въ ближней дереригъ загѣли въ первый разъ. Было не поздно—часовъ около одиннадцати. Свѣчи по- гасали въ покояхъ и вскорѣ замокъ погрузился совсѣмъ въ ночной полумракъ, напоминая замки древнихъ вре- менъ съ ихъ полуразрушенными башнями. Замокъ сто- ялъ какъ разъ противъ мѣсяца, который, падалъ въ окно угольной комнаты, освѣщала и противоположное первому окну, такъ что вся комната была освѣщена. Эта комната была спальня баронессы.

— Странно, какъ цѣлое зданіе можетъ казаться ка- кимъ то транспарантомъ при яркомъ лунномъ свѣтѣ, подумалъ Герсонъ. Вполнѣ предаваясь впечатлѣнію, произведенному на него красивымъ зрѣлищемъ, онъ замѣтилъ, какъ свѣтлая полоса въ комнатѣ затемнилась, точно кто прошелъ въ ней. Послѣ нѣсколькихъ минутъ повторилось тоже самое; тѣнь ложилась правильными промежутками; кто-то ходилъ среди ночи взадъ и впе- редъ по комнатѣ, не находя успокоенія душѣ своей.

По біенію своего пульса Герсонъ сосчиталъ секунды, проходившія между каждымъ затемнѣніемъ. Въ комнатѣ должно быть шестнадцать шаговъ, судя по правильному появленію тѣни въ полосѣ луннаго свѣта. Пока осталь- ные окна были освѣщены, тѣнь не мелькала по ком- натѣ; она начала мелькать уже позже.

Шестнадцать шаговъ вправо, шестнадцать шаговъ влѣво...

Герсонъ почувствовалъ, что если долго будетъ слѣ- дить за движеніями тѣни, то неизбѣжно съ нимъ будетъ припадокъ лунатизма. Да чуть ли и въ самомъ дѣлѣ онъ уже не находился въ сомнамбулическомъ состояніи.

Осторожно соскользнулъ онъ съ своей бунды, вытрях- нулъ пепелъ изъ трубки, и, тщательно избѣгая шума, вышелъ изъ пчельника, прошелъ по саду и, переско- чивъ черезъ заборъ, сталъ тихо пробираться подъ тѣнью тополей подъ угловое окно, влѣзъ на старый бастионъ и вблизи принялся наблюдать за тѣнью въ комнатѣ.

Но тѣмъ дѣло не кончилось; спустя нѣсколько ми- нуть, онъ бросилъ камешкомъ въ окно: тѣнь тогда тот- часъ же прикрыла все окно. Герсонъ былъ теперь увѣ- ренъ, что его замѣтили. Тѣнь снова отодвинулась, про- шло нѣкоторое время, въ теченіи котораго Герсонъ терпѣливо ждалъ, и какъ оказалось, не напрасно. Окошко осторожно отворилось и у ногъ храбраго охотника очу- тилась сложенная акуратно бумажка.

Поднявъ записку, онъ тѣмъ же путемъ вернулся въ домъ священника, зажегъ фонарь и принялся читать.

Записка была написана на листѣ, вырванномъ изъ альбома. Онъ призналъ руку Генриэтты. Содержаніе было слѣдующаго рода:

«Любезнѣйшій, добрѣйшій дѣдушка Герсонъ!

Ради Бога, ради моего вѣчнаго блаженства умоляю

васъ, бѣгите тотчасъ отсюда. Идите пѣшкомъ горными проходами, священникъ проводитъ васъ. Исполните мою просьбу, если не хотите, чтобы я сошла съ ума. Я очень, очень несчастна, но ваша близость увеличиваетъ мое бѣдственное положеніе. Забудьте насъ, прекратите съ нами всякія сношенія и навсегда! Сердечно благодарю за оказанное мнѣ расположеніе и преданность. Вѣчно буду молиться о вашемъ счастьи! Искренно уважающая и любящая васъ—Генріэтта.»

Первое чувство, которое имъ овладѣло по прочтеніи этихъ строкъ, было радостное: она его вѣдь звала «дѣдушкою», значить не сердится на него; и все дѣло получило совершенно другое освѣщеніе; не ссора съ нимъ заставила ее уѣхать изъ чарды, покинувъ его, а другая причина. И такъ оставалось ему покончить дѣла съ однимъ Гатсеги.

Наружныя двери въ домъ священника были заперты, когда онъ съ фонаремъ въ рукахъ пошелъ разбудить его и переговорить съ нимъ, что имъ дѣлать.

— Всякое дыханіе да хвалить Господа....

— Во вѣки вѣковъ Аминь! Это я.... впустите меня скорѣе, батюшка!

Священникъ тотчасъ отворилъ дверь и спросилъ нѣсколько удивленный, что случилось?

— Прочитайте эти строки, сказалъ гость, передавая письмо священнику и свѣта ему фонаремъ.

— Почеркъ баронессы, замѣтилъ тотъ послѣ перваго же бѣлаго взгляда на записку.

— Что скажете?

— Надо немедленно убираться отсюда. Совершенно ясно.

— Но не могу же я бѣжать когда жду отвѣта на вызовъ.

— Вы должны бѣжать предъ неожиданнымъ нападеніемъ.

— Не понимаю.

— Поймете потомъ; нечего мѣшкать. Вотъ вамъ мое облаченіе, надѣньте его, а я одѣнусь въ крестьянское платье.

— Какъ такъ?

— Я васъ проведу чрезъ горы... другому нельзя поручить этаго. Торопитесь.... каждая минута дорога!

Старецъ дѣлалъ свои распоряженія съ повелительною рѣшимостью, которой Герсонъ невольно покорялся. Въ одинъ мигъ онъ перерядился, надѣвъ на себя рясу и широкополюю шляпу.

— Сохрани Господь! сказалъ онъ, чтобы я на васъ навлекъ бѣду, батюшка.

— Объ этомъ нечего и говорить. Я уже зналъ, что мнѣ предстоитъ еще тогда, какъ принималъ васъ у себя.

Онъ передалъ Герсону пачку бумагъ съ просьбою спрятать ихъ въ своемъ карманѣ, такъ какъ въ его костюмѣ кармановъ не оказалось.

— Къ чему вы берете эти бумаги съ собою?

— Боюсь ихъ оставить... Да къ тому же, едвали я рѣшусь вернуться сюда.

— Нечего сказать, надѣлалъ я здѣсь бѣды, подумалъ Герсонъ...

Между тѣмъ переодѣлся и священникъ... въ довершеніе роли онъ взялъ грабли и кирку на плечо и молча, знакомъ руки пригласилъ гостя выйти изъ дома.

Луна какъ разъ стояла ясная и тихая, надъ темными горными вершинами, когда спутники вышли изъ дома и пошли чрезъ садъ. На ближайшемъ холмѣ священникъ остановился, чтобы оглянуться еще разъ на тотъ уголокъ, въ которомъ пережилъ столько горя и бѣдствій, и куда ему уже едвали придется возвратиться. Отъ Герсона не ушло волненіе священника. Желая утѣшить его, онъ съ непритворною сердечностью сказалъ:

— Искренно сожалѣю, батюшка, что чрезъ меня вы нажили себѣ такія неприятности. Но надѣюсь не остаться въ долгу.

— Не заботьтесь обо мнѣ... я не пропаду... вѣдь трудно представить, какъ мало потребностей собственно можетъ имѣть человѣкъ.... У меня есть просьба до васъ.

— Приказывайте! Я къ вашимъ услугамъ.

— Вы меня прेमного обяжете, если прочтете на досугъ пачку бумагъ, которыя я вамъ передалъ. Не сообщайте того, что вы узнаете изъ нихъ, никому. Вы сами будете знать, какъ вамъ слѣдуетъ поступать. Вамъ не новость—вы опытный охотникъ; знаете какъ обойти медвѣдя, какъ закладывать ему путь, загородивъ входъ въ нору, чтобы онъ не ускользнулъ. Надѣюсь, вы поняли меня.

Герсонъ хотя и не понялъ всего, что священникъ хотѣлъ сказать своими намеками, но не задумался пожать ему крѣпко руку въ знакъ согласія и обѣщанія исполнить порученіе во что бы то ни стало.

А священникъ протянулъ свою руку по направленію къ замку, обрисовывавшемуся темными контурами посреди луннаго ландшафта, и осѣнилъ крестомъ дальній замокъ—не одно только горькое чувство наполняло его душу при взглядѣ на замокъ, гдѣ жила милая женщина, озарившая, какъ ясное видѣніе, тихую жизнь старца—отшельника.

Мѣсяцъ зашелъ за горы и наступила полнѣйшая темнота, такъ что только благодаря рѣдкой опытности священника удалось имъ пробраться въ горахъ, не сбиваясь съ пути.

Къ утру завиднѣлся городокъ съ почтовою станціей. Священникъ остановился и надѣлъ свою рясу и шляпу.

— Слава Богу! мы спасены, сказалъ онъ. Вы можете взять почтовыхъ, а я пойду своей дорогой.

— Какъ? вы не хотите ѣхать со мною? куда вы собираетесь... Богъ съ вами.

— Миръ Божій великъ. Не беспокойтесь о моей участи. Черезъ мѣсяцъ мы встрѣтимся.

— Гдѣ?

— Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ.

Онъ обернулся и пошелъ къ лѣсу. Его высокая фигура потомъ завиднѣлась на извилистой горной тропинкѣ, по которой онъ поднимался съ легкостью и свободой свойственными привычнымъ румынскимъ горцамъ.

Герсонъ благополучно добрался до станціи и помчался по дорогѣ въ Арадъ, невольно улыбаясь при мысли что, чего добраго, бѣжалъ передъ опасностью, которой на самомъ дѣлѣ вовсе и не было.

Но Генріэтта не такова, чтобы стала шутить такими вещами.

Его безпокоила мысль, что случилось съ кучеромъ и лошадьми. Не нашедши ни его самага, ни священника, онъ вѣроятно принялся всѣхъ распрашивать и надѣлалъ такого шума, что не дай Богъ—хуже любого газетнаго корреспондента, накличетъ ему, Герсону, такую извѣстность, что не дай Богъ!

— Жаль, что не подумалъ я о немъ!

Когда почтовый экипажъ остановился у подъѣзда его дома, первое, что Шатраковичу попалось на глаза, было добродушное лицо кучера, остававшагося въ Гадварѣ.

Удивленіе кучера было еще больше.

— Такъ ты здѣсь?

— Такъ ваша милость здравствуете?

Обрадованный кучеръ бросился къ своему господину, цалуя его руку.

— Что съ тобою? Войдемъ! не къ чему здѣсь кричать на всю улицу! Рассказывай, какъ попалъ домой?... что было съ тобой?

— И не пойму хорошенько... Напилъ это я коней, улегся спать. Вдругъ какъ начнутъ ржать лошади, я сразу и встрепенулся... вижу кругомъ все свѣтло, весь домъ священника горитъ словно сухая солома! Я вскочилъ на ноги и бросился къ дому. Вижу двери за-

Празднество въ замкъ въ средніе вѣна. Рис. Келлеръ, грав. Клоссъ.

перты... да заперты то снаружи... подбѣжалъ это я къ окну—стани заколочены гвоздями. Удивило меня, что никто не пришелъ на помощь изъ замка, а другіе-то дворы все далеко... Я и давай кричать, что есть мочи: пожаръ!... а самъ сталъ нескать топоръ, вышибить дверь... вдругъ какъ засвѣтитъ мимо моихъ ушей пуля да другая, у меня такъ душенька и ушла въ пятки... Я скорѣй въ сарай, отрѣзалъ постромки, вскочилъ на вороного, а другихъ погналъ впередъ... да и ускакалъ... До самаго дома не остановился ни разу, даже воды не нашелся, такъ перепугался.

— Я вѣрю твоимъ словамъ, замѣтилъ Герсонъ, но смотри у меня ни слова никому про все, что съ нами было въ эту поѣздку... А то...

Господинъ Герсонъ пополнилъ свое наставленіе словомъ, имѣющимъ поражающее дѣйствіе на каждого румына или венгерца изъ простаго люда; любаго изъ нихъ можно заставить молчать: а то дѣло дойдетъ до судебного разбирательства и тебя притянутъ въ свидѣтели. Этого не любитъ каждый пуце всего.

Кому привелось встрѣтиться въ недобрый часъ съ Чернымъ, у того на вѣки дѣлалась дрожь въ рукахъ.

И руки Генріэтты дрожали со дня ея встрѣчи съ разбойникомъ, нервное расстройство доходило до того, что она съ трудомъ могла управляться перомъ.

Что было съ ней послѣ роковаго событія въ чадѣ? Кто былъ подъ маской. Какъ попала она домой? Все это осталось для всѣхъ кромѣ нея вѣчной тайной. Ни одному смертному не сообщила она о случившемся. Можетъ быть ей самой все бывшее представлялось сномъ, вымысломъ причудливой фантазіи.

Тяжелая жизнь началась для нея въ домѣ мужа послѣ смерти дѣда и лишенія наслѣдства.

Блѣдное лицо лучше всякихъ словъ свидѣтельствовало своимъ страдальческимъ выраженіемъ о внутреннихъ мукахъ, къ которымъ, какъ каждому было извѣстно, она имѣла много причинъ.

Но самую существенную изъ нихъ зналъ только Богъ да двое смертныхъ; и эти двое никому не откроютъ тайны на землѣ.

Бѣдная молодая женщина проводить дни въ молитвѣ. По цѣлымъ часамъ она въ домашней церкви стоитъ на колѣняхъ и молится. Приподнявшись, принимается ходить по комнатамъ: ходить и ходить безъ отдыха.

Выбьется изъ силъ, снова преклоняетъ колѣна предъ алтаремъ и шепчетъ успокоенія въ горячей молитвѣ. Такъ проводить она день за день съ утра до вечера, до глубокой ночи; иногда до полуночи, а иногда и утрення багровая заря застаетъ ее безъ сна. Неусыпно бродитъ взадъ и впередъ по комнатамъ, между четырьмя стѣнами, или стоитъ на колѣняхъ передъ иконами, словно призракъ, котораго не изгоняетъ въ міръ духовъ ни крикъ полуночнаго штиуха ни бой часовъ...

Обѣдала она на своей половинѣ, едва дотрогиваясь до блюдъ; диво—какъ она была жива!

Комнату оставляетъ она только, чтобы идти въ часовню. Она встрѣчается въ корридорахъ съ прислугою и чужими; но ни на кого не обращаетъ вниманія, ни съ кѣмъ не говоритъ... она не видитъ, когда ей кланяются и смотрятъ на нее съ удивленіемъ; она не замѣчаетъ никого. Давно уже никто не слышалъ ея голоса. И всѣ полагаютъ, что она не въ своемъ умѣ. Сначала объ этомъ стала поговаривать прислуга, затѣмъ крестьяне—и въ скоромъ времени разнеслось по всему Семигорью молва, что молодая супруга барона Гатсеги страдаетъ умственнымъ расстройствомъ.

Однажды при выходѣ изъ часовни Генріэтту остановила женщина, которая выжидала ее, притаившись за одной изъ колоннъ. Голосъ показался баронессѣ знакомымъ, но черты лица, обвязаннаго большимъ платкомъ, и представлявшаго отвратительный видъ своими язвами и ранами, происшедшими повидимому отъ страшныхъ обжоговъ, не узнала. Генріэтта испугалась.

— Не бойтесь сударыня, начала женщина, опускаясь предъ баронессою на колѣни и схватывая ее за платье, чтобы удержать. Это я—Ана.

Въ изумленіи глядявалась Генріэтта въ лежащую предъ нею на колѣняхъ женщину, стараясь признать въ этомъ отвратительномъ лицѣ черты прежней красавицы—румынки.

— Вы меня не узнаете, сударыня? Не мудрено—все лицо спалило мнѣ въ пещерѣ Лутчин. Если бы оно у меня всегда было такое! Я довольна что я такая. Господь Богъ наказалъ меня за то, что красота моя загубила душу мою. Я пришла къ вашей милости съ просьбою, не оттолкните меня... Я несчастная! куда дѣвалась моя гордость... Богъ покаралъ меня...

(До слѣд. №).

Островъ Корсика.

Очеркъ А. П. Милонова.

(Окончаніе).

Всталъ я очень рано, чтобы успѣть до отъѣзда омнибуса осмотрѣть древнюю крѣпость въ Корте. Извилистыя улицы ея, съ живописно развалившимися дѣлами, очень оригинальны. Новый городъ, расположенный амфитеатромъ по склону горы, остроенъ опрятными и высокими зданіями. Со многихъ точекъ открываются прекрасныя виды на окрестныя горы, переливающаяся различными оттѣнками зелени. На небольшой и довольно невзрачной площади возвышается памятникъ Паоли. На четырехъ сторонѣхъ пьедесталъ, окруженномъ рѣшеткою изъ желѣзныхъ копій, стоитъ бронзовая статуя славнаго корсиканскаго патріота. Онъ изображенъ въ костюмѣ времени первой республики, со свиткомъ въ рукѣ: поза величественна, выраженіе лица спокойное и благородно. Нельзя не сознаться, что корсиканцы достойнымъ образомъ почтили своего знаменитаго соотечественника. Въ 7 часовъ утра мы выѣхали изъ Корте.

Прежніе пассажиры смѣнились новыми лицами: это были мелкіе купцы, крестьяне, солдаты, все народъ живой и разговорчивый. Со мною наверху сидѣли кругленькій, но очень вертлявый и бойкій католическій патеръ, продавецъ каштановъ, скорѣе похожій на солдата, и солдатъ вовсе не воинственнаго вида, бывшій въ походѣ противъ пруссаковъ и потомъ служившій, по его словамъ, на желѣзныхъ дорогахъ въ Испаніи и Турціи.

— Были вы въ какихъ-нибудь сраженіяхъ? спросилъ я солдата.

— Ни въ какомъ не былъ.

— Какъ же это случилось?

— Да мы шли, искали пруссаковъ и нигдѣ не видали.

— Но они вѣдь и въ Парижѣ были?

— Мы не видали, нигдѣ не видали!

Всѣ мои товарищи говорили по французски, но съ рѣзкимъ итальянскимъ выговоромъ, при чемъ замѣтно утрачивается какъ легкость парижскаго нарѣчія, такъ и звучность флорентинскаго.

Не буду перечислять мелкихъ мѣстечекъ, черезъ которыя мы проѣхали отъ Корте до Бастии. Они ничѣмъ особенно не замѣчательны, кромѣ развѣ Понте-Ново, гдѣ французы разбили Паоли въ рѣшительной битвѣ, послѣ которой они окончательно овладѣли Корсикою. Дорога, съ крутыми поворотами, пролегала большею частію между гранитными горами, которыя живо напоминали мнѣ Финляндію. Изрѣдка попадались хорошо воздѣланныя земли и виноградники. Зѣбнія вина цѣнятся знатоками и не столько потребляются на мѣстѣ, сколько вывозятся на континентъ. Любимое столовое вино мѣстныхъ жителей *корте*, но особенно славится вырабатываемое въ южной части острова *малакс*. Извѣстный кардиналъ Фешъ посылалъ его въ подарокъ папѣ, какъ самое драгоценное произведеніе острова. Теперь это вино сдѣлалось рѣдкостью, и я никакъ не могъ достать его. За обѣдомъ обыкновенно подавали намъ легкое столовое вино, похожее вкусомъ на слабый портвейнъ. Въ горныхъ рѣчкахъ, которыя попадались намъ на пути, водятся, говорятъ, прекрасная форель. Лѣса здѣшніе богаты дичью: кромѣ птицъ, въ нихъ водятся зайцы и дикіе кабаны. Охота доступна для всѣхъ: за двадцать пять франковъ—вы можете получить билетъ, который даетъ вамъ право охотиться на всемъ островѣ. По дорогѣ намъ попалось не мало продавцевъ разнаго рода мелкихъ дичи.

Климатъ Корсики довольно разнообразенъ: въ низменныхъ мѣстахъ онъ напоминаетъ Италию, и во все время моей осенней поѣздки, при постоянно ясной и теплой погодѣ, я не нуждался въ плащѣ не только днемъ, но даже и ночью. Въ горахъ, напротивъ, постоянно такъ холодно, что зимою и лѣтомъ въ каминѣ горитъ огонь. Въ южной части острова растутъ апельсины, лимоны, гранаты, въ сѣверной, кромѣ обыкновенныхъ породъ лѣса, вамъ напоминаютъ о югѣ только виноградники и дикіе оливы. Благодаря здоровому климату, число проживающихъ въ Корсикѣ иностранцевъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Недалеко отъ лѣса Ла-Фоче, черезъ который я проѣзжалъ наканунѣ, въ старинномъ замкѣ, лежащемъ въ предѣльной гористой мѣстности, другой годъ живетъ какое-то англійское семейство въ полномъ отчужденіи отъ всего остального міра. Другіе поселяются на островѣ не ради уединенія и климата, а чисто съ практической цѣлью. Недавно англійскій майоръ Муррей купилъ имѣніе недалеко отъ Аячіо, развелъ лимонныя деревья и отправляетъ плоды въ значительномъ количествѣ на континентъ.

Такой предприимчивости иностранцевъ особенно благоприятствуетъ характеръ туземнаго населенія. Въ немъ не мало итальянской дѣли и беззаботности: здѣсь, какъ и въ Италиі, не замѣтно наклонности къ настоящему труду. Что касается наружности корсиканцевъ, то она довольно привлекательна: у нихъ нѣтъ той грубости въ чертахъ, какою отличаются итальянцы. Высшій и средній классъ усвоилъ совершенно еврпейскій костюмъ, но простой народъ одѣвается своеобразно. Куртка и короткіе панталоны напоминаютъ одежду калабрийцевъ, и костюмъ этотъ шьется исключительно изъ бумажнаго бархата, который привозится изъ Руана и Манчестера. Проѣзжая черезъ какую-нибудь деревню, я видѣлъ, что все мужское население ея одѣто было поголовно въ одинъ этотъ костюмъ, и непременно зеленого цвѣта. Намъ попалась дорогой пастухи въ такой же точно одѣждѣ. Женщины здѣсь мало видны: въ городахъ онѣ ведутъ какую-то замкнутую полувосточную жизнь и рѣдко показываются въ обществахъ, а въ деревняхъ постоянно заняты работами въ домѣ. Мнѣ говорили, что эта отчужденность корсиканскихъ женщинъ всего меньше поддается влиянію европейской цивилизаціи.

При одной изъ нашихъ остановокъ съѣлъ въ длижанскъ новый пассажиръ, который съ перваго взгляда показался мнѣ не корсиканцемъ. И я не ошибся: это былъ французъ, занимавшійся подрядами по проложенію и ремонтировкѣ здѣшнихъ дорогъ. Онъ извѣдчилъ вдоль и поперекъ весь островъ, и когда мы разговорились, рассказалъ мнѣ много интересныхъ подробностей касательно мѣстнаго быта и обычаявъ.

— Не пріѣхали ли вы сюда покупать имѣніе? спросилъ онъ меня.

— Вовсе нѣтъ. Почему это вамъ кажется?

— Да въ послѣднее время иностранцы нерѣдко пріѣзжаютъ съ этой цѣлью.

— Стало-быть это выгодно?

— Какъ вамъ сказать? При опытности и осторожности иные приобретаютъ золотыя мѣста; но бываетъ и такъ, что потомъ жестоко каются.

— Въ чемъ же дѣло?

— Да вотъ, наиримѣръ, теперь продается имѣніе на восточномъ берегу острова, недалеко отъ Алеріи. Мѣстоположеніе прекрасное, земля плодородная, постройки чистыя—и не дорого, даже можно сказать дешево: иной, пожалуй, какъ-разъ купитъ.

— Ну, и что-же?

— Да во-первыхъ, оно лежитъ въ очень-нездоровой мѣстности, а во-вторыхъ—недалеко отъ него казенное исправительное заведеніе Касабианда, а это такое сосѣдство, отъ котораго всякій сторонится подальше.

— Кажется, объ этомъ не трудно узнать.

— Положимъ. А то можетъ встрѣтиться еще вотъ какое обстоятельство. Здѣсь раздѣлъ наслѣдства, особенно недвижимыхъ имѣній, кромѣ письменныхъ условий, зависитъ еще отъ разныхъ словесныхъ соглашеній и негласныхъ семейныхъ сдѣлокъ. Поэтому бываетъ, что покупая имѣніе, цѣльное по документамъ, вы на самомъ дѣлѣ приобретаете только часть его. Недавно какой-то англичанинъ купилъ землю съ довольно большимъ домомъ и службами. Всѣ документы были въ порядкѣ и сдѣлка совершена у нотариуса въ Бастіи. Когда новый владѣлецъ пріѣхалъ въ имѣніе, онъ нашелъ, что въ домѣ живутъ еще родственники продавца. Спрашиваетъ: когда они выѣдутъ? Ему отвѣчаютъ, что имъ незачѣмъ выѣзжать, потому-что они живутъ въ собственной части дома, уступленной имъ по семейному соглашенію, которая не могла быть продана.

— Но развѣ нѣтъ на это закона?

— Обычай здѣсь не слабѣе законовъ.

— Но вѣдь англичанина обманули!

— Несколько: если бы при осмотрѣ имѣнія онъ догадался спросить, ему откровенно объяснили бы дѣло.

Дорога между Корте и Бастіею живописна и хорошо содержится, но быстрая ѣзда по ней, при довольно крутыхъ подъемахъ и спускахъ, съ плохой и небрежной запряжкой экипажа, не совсѣмъ безопасна. На всемъ этомъ переѣздѣ постоянно видны богатую растительность. Сосны и каштановыя деревья до-

стигаютъ великолѣпныхъ размѣровъ. Безпрестанно встрѣчаются кусты медвѣжьихъ ягодъ, всѣ въ цвѣтахъ и въ то же время съ желтоватыми и красными плодами, величиной съ крупную вишню. Кажется, будто по дорогѣ разставлены ряды разубранныхъ рождественскихъ елокъ. На вкусъ ягоды эти похожи нѣсколько на шиповникъ, а мѣстные жители приготавливаютъ изъ нихъ очень хорошую наливку. Кромѣ Корсики я нигдѣ не встрѣчалъ этого растенія. Въ одномъ мѣстѣ, на лѣсномъ возвышеніи указали мнѣ домъ, въ которомъ родился Паскаль Паоли. Память знаменитаго патріота до сихъ поръ очень жива на островѣ, и корсиканцы гордятся имъ не меньше, чѣмъ своимъ Бонапартомъ.

Ровно въ три часа дня пріѣхали мы въ Бастію. Съ перваго взгляда городъ производитъ очень приятное впечатлѣніе. На постепенно возвышающемся отъ моря прибрежьи, замкнутаю со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами, тянутся хорошо обстроенныя правильныя улицы, подымающія амфитеатромъ отъ залива. Прекрасныя гранитныя набережныя, обширныя зданія, гавань, оживленная судами и пароходами, придаютъ городу еврпейскій видъ. Онъ долго первенствовалъ въ Корсикѣ и въ настоящее время превосходитъ еще Аячіо, какъ обширностью, такъ и количествомъ населенія. Недалеко отъ морскаго берега возвышается бронзовая статуя Наполеона I. Императоръ представленъ въ какомъ-то древнемъ костюмѣ, и у ногъ его неизбѣжный орелъ. Вечеръ провелъ я фланюруя по городу. Въ немъ нѣсколько очень недурныхъ гостинницъ и много хорошихъ лавокъ. Въ книжномъ магазинѣ можно достать всѣ новосты французской литературы, кромѣ того въ немъ замѣчательное собраніе сочиненій о Корсикѣ и въ томъ числѣ есть очень рѣдкія. Впрочемъ хозяинъ-любитель не продаетъ ихъ, хотя и позволяетъ читать на мѣстѣ. Къ сожалѣнію, у меня не было времени ознакомиться хорошенько съ его любопытной коллекціей.

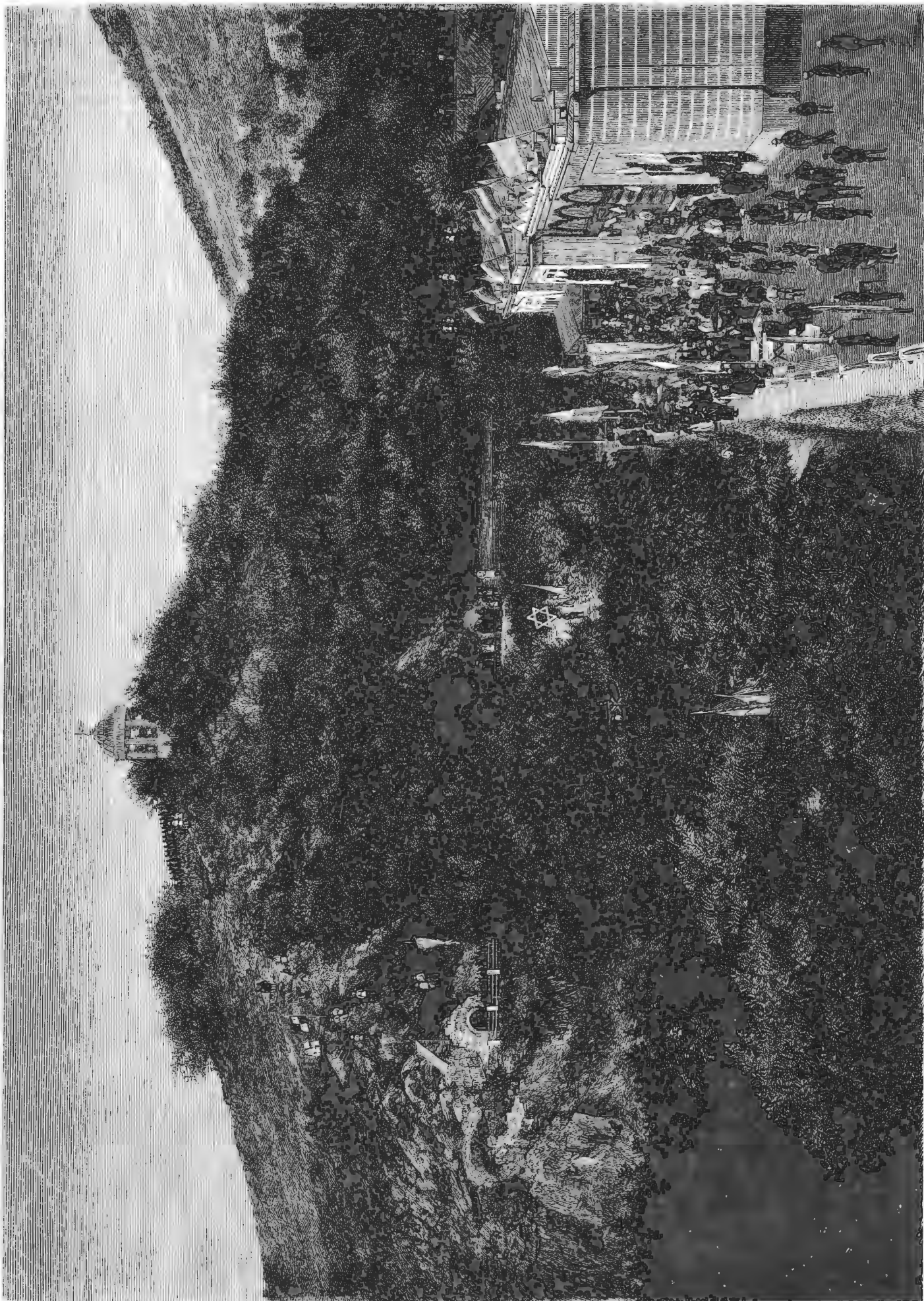
Здѣсь, какъ и прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ко мнѣ обратились съ вопросомъ: Monsieur est il continental? Полагая, что подъ этимъ слѣдуетъ понимать только не корсиканскаго уроженца, а пріѣзжаго откуда нибудь съ материка Европы, я отвѣчалъ утвердительно. Но оказалось, что подъ именемъ континентальнаго человѣка въ Корсикѣ разумѣютъ природнаго француза въ отличіе отъ мѣстныхъ жителей. Что касается иностранцевъ, то изъ всѣхъ націй здѣсь популярнѣе всѣхъ англичане. Они не только покупаютъ и арендуютъ имѣнія, но открываютъ разныя фабрики и заводы. Я осматривалъ между прочимъ, устроенное на акціяхъ, обширное заведеніе для приготавленія *цедра-товъ*: это варенье въ сахарѣ особой породы крупныя лимоны безъ сока. Они здѣсь пользуются такою же извѣстностью, какъ наше кievское сухое варенье, и въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Европу. За обѣдомъ въ отелѣ познакомился я съ управляющимъ одной компаніи, которая занята въ настоящее время разработкою свинцовыхъ и графитныхъ рудниковъ. По его словамъ, предпріятіе не даетъ пока еще никакихъ выгодъ, но въ виду минеральныхъ богатствъ острова, акціонеры надѣются, что капиталъ затраченъ не напрасно. Этотъ господинъ предложилъ мнѣ осмотрѣть лучшій во всей Бастіи домъ графа Валери, директора здѣшняго пароходнаго общества, человѣка очень богатаго. Говорятъ, предки его занимались тѣмъ, что перевозили на лодкахъ грязное бѣлье изъ города въ тѣ мѣста по окрестностямъ, гдѣ была годная для мытья прѣсная вода. Домъ великолѣпный, хотя и съ нѣкоторыми признаками той неряшливости, какая бросается въ глаза пріѣзжему изъ Лондона или Парижа.

Частные дома въ Бастіи, какъ и въ другихъ корсиканскихъ городахъ, далеко не отличаются порядкомъ и чистотою. Здѣсь повидимому строятся на вѣки вѣчные безъ всякой мысли о ремонтировкѣ: начиная отъ стѣнъ и кончая дверными ручками и оконными стеклами, здѣсь ничто и никогда не поправляется. Держится—хорошо, а сдмалось что или испортилось—такъ тому и быть. Входите въ большой, порядочно выстроенный домъ, и видите, что лѣстница не метена и окна не мыты съ самой его постройки. И это, можно сказать, общее правило. Когда я замѣтилъ это одному корсиканцу, онъ спокойно отвѣчалъ мнѣ, что въ Италиі еще хуже. Очевидно, что французская цивилизація не пустила еще глубокихъ корней на родинѣ Бонапартова.

Не смотря на недостатки корсиканцевъ, въ ихъ характерѣ много хорошаго. Если вы замѣчаете въ народѣ присущую итальянцамъ лѣдность и нѣкоторое общее съ французами легкомысліе, то съ другой стороны это смягчается добродушіемъ и честностью во всѣхъ классахъ общества. Корсиканецъ не жаждетъ къ деньгамъ и во всѣхъ сношеніяхъ съ вами сохраняетъ чувство собственнаго достоинства. Любовь къ свободѣ выражается здѣсь въ самыхъ нравахъ, безъ тѣхъ либеральныхъ фанфаронадъ, какія такъ часто слышишь отъ французовъ, особенно въ Парижѣ. Семейная жизнь, какъ я уже замѣтилъ, не поддалась еще разслабляющему влиянію метрополи. Домашнее воспитаніе, при исключительномъ влияніи матерей, общается и въ молодомъ поколѣніи не мало патріархальной простоты и чистоты нравовъ. Роскошь начинаетъ проникать въ высшіе слои общества, но она еще не выходитъ изъ предѣловъ умѣренности и благоразумія. Въ образованныхъ семействахъ говорятъ по французски и по итальянски, а простой народъ на смѣшанномъ нарѣчій, которое понятно какъ для итальянца, такъ и для француза.

Литературный альбомъ. „Утопленница“, поэма А. Шевченко. Оригин. рисун. М. Зинькова, грав. К. Ольшевскій.

Видъ Елисаветинской набережной въ Пятигорскѣ 15 Юля въ день чествованія памяти М. Ю. Лермонтова. Съ фотোগрафій А. Энгеля, грав. М. Рашевскій.

Говоря о корсиканских нравах, нельзя не вспомнить исторической вендетты, послужившей предметом для романов и драм на континенте. Этот обычай наследственного мщения за обиду, похищавший еще в недавние годы так много жертв в различных классах народа, с распространением образования замѣтно уменьшается, хотя и теперь еще не совершенно исчез. Корсиканцы объясняют происхождение вендетты тѣмъ, что во времена порабощенія острова иноземцами, особенно при владычествѣ генуэзцевъ, въ странѣ не было правосудія, и народъ, не находя защиты въ законахъ, поставленъ былъ въ необходимость самому заботиться о своихъ правахъ и оберегать свою личную и семейную честь. Отъ этого, при настойчивомъ характерѣ корсиканцевъ и ихъ глубокомъ чувствѣ собственнаго достоинства, и возникъ этотъ обычай не оставлять безнаказаннымъ оскорбленія и мстить за него не только оскорбленному, но и его потомству. Теперь, говорили мнѣ, когда законы исполняются съ болѣею справедливостью и строгостью, родовая месть теряетъ смыслъ.

Но вѣками взлетѣнные обычай не скоро исчезаютъ. Во мнѣніи корсиканцевъ стараго закала до сихъ поръ считается дѣломъ благороднымъ, не прибѣгая къ правосудію, лично раздѣляться съ оскорбителями семейной чести. Въ настоящее время, какъ мнѣ рассказывали, въ глухихъ мѣстахъ острова, по лѣсамъ и горнымъ грощобамъ, скрываются бандиты, которыхъ привлекли къ этому образу жизни не испорченность и корыстолюбие, а необходимость скрываться отъ преслѣдованій правительства за вендетту. Ихъ розыскиваютъ, но обыкновенно безъ всякаго успѣха, потому что жители скрываютъ ихъ не столько изъ страха мщенія, сколько по сочувствію къ старому обычаю. На островѣ много рассказываютъ объ удалствѣ этихъ бандитовъ, которые никогда будто бы не обижаютъ бѣдныхъ людей и не нападаютъ на путешественниковъ. Мнѣ напомнило это рассказы, какихъ много было въ старые годы про нашихъ русскихъ разбойниковъ въ родѣ Дубровскаго и Козьмы Рощина. Но чѣмъ же существуютъ эти люди? Сколько я понялъ изъ разныхъ отзывовъ, корсиканскіе исполнители вендетты живутъ насчетъ тайныхъ и добровольныхъ приношеній народа, не пренебрегая грабжею богатыхъ и особенно почему нибудь непопулярныхъ людей, если къ тому представится удобный случай. Впрочемъ открытый грабжею въ настоящее время очень рѣдокъ. Теперь громкой извѣстностью пользуются братья Борелли, которые цо слухамъ скрываются въ горахъ, недалеко отъ Ла-Фоче, гдѣ мы проѣзжали на пути изъ Аячіо въ Корте. Объ нихъ ходитъ въ народѣ много рассказовъ, и полиція до сихъ поръ не удалась поймать ихъ. Говорятъ, будто принцъ Уэльскій, въ бытность свою въ Корсикѣ, желалъ видѣть этихъ смѣлыхъ бандитовъ, и они какимъ-то образомъ исполнили его желаніе. Но какъ это было—мнѣ не могли объяснить.

— Какъ же до сихъ поръ ихъ не успѣли захватить? спросилъ я у господина, который показывалъ мнѣ домъ графа Валери.

— Да я думаю, и никогда не поймаютъ, отвѣчалъ онъ.

— Отчего же это?

— Съ одной стороны народъ ихъ скрываетъ, а съ другой и полиція-то ищетъ ихъ съ закрытыми глазами, понимая, что въ случаѣ помки вызоветъ противъ себя неудовольствіе, а можетъ быть и мщеніе.

Верстахъ въ десяти отъ Бастін находится замѣчательное мѣсто, Гротто ди-Брандо. Нѣсколько лѣтъ назадъ работники, очищая склонъ горы подъ виноградникъ, открыли случайно пещеру, которая теперь привлекаетъ туристовъ, посѣщающихъ Корсику. Я ѣздилъ туда съ проводникомъ. Мы пріѣхали въ очаровательную мѣстность. Съ одной стороны синей скатертью раскидывалось въ безбрежную даль Средиземное море, по другую поднималась террасами горная возвышенность, покрытая зелѣющими виноградниками, оливковыми и фиговыми деревьями и высокими кактусами. Воздухъ необыкновенно чистъ и показался мнѣ свѣжѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ острова. Въ ущельѣ между скалами открывается входъ въ пещеру. Вся она покрыта сталактитами самыхъ причудливыхъ формъ. Проводникъ мой зажегъ огонь, и всѣ своды и стѣны засверкали, какъ будто унижены были какими-то узорчато-выточенными льдинами. Углубленіе грота похоже на фантастически выстроенную часовню готическаго стиля.

Остальные дни въ Бастін провелъ я въ прогулкахъ по городу и на берегу моря. Объ осени напоминалъ только свѣжій вѣтеръ. Климатъ оказался мнѣ значительно холоднѣе, чѣмъ въ Аячіо, но меня увѣряли, что онъ гораздо здоровѣе. Я хотѣлъ съѣздить въ сѣверную часть острова, или такъ называемую Каль-Корте, которая въ послѣднее время, говорятъ, отлично обработана и застроена богатыми виллами. Тамъ поселилось много корсиканцевъ, успѣвшихъ такъ или иначе нажитись въ Европѣ или въ Америкѣ и желающихъ спокойно провести жизнь въ этомъ здоровомъ краѣ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ удобнаго случая для этой поѣздки, такъ какъ въ Каль-Корте не ходятъ регулярно дилижансы, а нанимать отдѣльный экипажъ довольно затруднительно да и обходится не дешево.

Какъ ни кратковременна была моя поѣздка по Корсикѣ, но я успѣлъ нѣсколько ознакомиться какъ съ положеніемъ страны, такъ и съ характеромъ ея населенія. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, островъ далеко еще не достигъ того развитія, какое обѣщаютъ ему природныя его богатства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ ему предстоитъ блестящая судьба, и онъ долженъ сдѣлаться однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ департаментовъ Франціи. На десятый день послѣ отъѣзда моего изъ Лозанны я сѣлъ въ Бастін на парохоть, отходившій въ Ливорно. Переѣздъ этотъ продолжался ровно восемь часовъ, и во все время стояла тихая погода. Въ туманной дали прошли передъ нами несными силуэтами сначала островъ Монте-Кристо, а потомъ и Эльба, какъ послѣднее напоминаніе о Наполеонѣ и его родной Корсикѣ.

Сибирскія минеральныя воды

Нилова Пустынь. (Рис. на стр. 784 и 785).

Очеркъ Н. Боева.

Тункинскимъ краемъ или просто Тункой называютъ южную часть Иркутской Губерніи, примыкающую къ Монгольской границѣ. Ее всю прорѣзываетъ рѣка Иркутъ, берущая начало на громадномъ Саянскомъ хребтѣ, составляющемъ нашу естественную границу съ Китаемъ. Многія вершины этого хребта по своей высотѣ представляютъ совершенно обнаженные лишены растительности, скалы и носятъ характерное названіе „Гольцовъ“ т. е. голыхъ. На нѣкоторыхъ же напр. на пикѣ Хамаръ-Дабанѣ свѣтъ не таетъ круглый годъ. Въ этомъ дикомъ, чрезвычайно отдаленномъ и пустыннымъ краѣ, служашемъ мѣстомъ ссылки важныхъ преступниковъ, есть замѣчательныя минеральныя воды, свой Бадень-Бадень, посѣщаемый многими, которые здѣсь лечатся съ пользою. Изъ Иркутска къ Ниловой пустыни ѣдутъ по такъ наз. Кругоморскому тракту, пролегающему вдоль южнаго берега Байкала, по крутымъ береговымъ горахъ, покрытымъ почти непрерывнымъ дремучимъ лѣсомъ. Крутые подъемы и спуски заставляютъ и бояться и дивиться смѣлости проложенной дороги. Дорога эта знаменита по смѣлости замысла—на всемъ протяженіи она была исполнена политическими преступниками, поляками. Хорошо если бы съ такою пользою всегда примѣнялся трудъ преступниковъ. На этой дорогѣ въ 1867 году рабочіе-поляки взбунтовались и должно было вызвать войска чтобы привести ихъ въ повиновеніе. Назадъ тому около 50 лѣтъ Преосвященный Нилъ, епископъ Иркутскій, при которомъ сильно подвинуто было здѣсь мисіонерское дѣло, основалъ въ Тункинскомъ краѣ нѣсколько такъ наз. Тункинскихъ станомъ и построилъ (въ 260 в. отъ Иркутска) пустынь, извѣстную подъ названіемъ „Ниловской“, въ страшномъ захолустьи, но въ удивительно живописной мѣстности. Онъ пригласилъ тогда бывшаго Генералъ-Губернаторомъ въ Иркутскѣ Куперта съѣздить съ большою женою въ Пустынь, лѣтомъ пожить тамъ и полечиться тамошними водами, чтобы дать примѣръ мѣстному обществу. Здѣсь богатый минеральный горячій ключъ, который всегда высоко цѣнился бурятами за его цѣ-

лебныя свойства. Воды эти помогли Г-жѣ Купертъ и она не одно лѣто прожила тамъ а послѣ нея появились и другіе посѣтители.

Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописна и грандіозно величественна. Источникъ минеральныхъ водъ покрытъ солончакими и звѣри, особенно козули, сюда прежде приходили лакомиться солью. Звѣрей въ этой лѣсной, пересѣченной каменными глыбами, мѣстности было всегда много. Теперь, съ приближеніемъ человѣка, они удалились въ другія мѣста дремучей глуши.

Благодаря пожертвованію знаменитаго въ то время Иркутскаго богача Кузнецова, въ 1850 г. были разработаны два источника, устроена водолечебница, построена церковь, дома, службы и проч. Устроены дороги, ферма, которая довольно успѣшно знакомяла туземцевъ бурятъ съ хлѣбопашествомъ, такъ что начало введенія земледѣлія въ этомъ краѣ можно по справедливости считать съ основанія преосвященнымъ Ниломъ Пустынни.

На рисункѣ нашемъ (стр. 785) можно видѣть какъ характерна мѣстность, въ которой расположена пустынь. Среди безпорядочно нагроможденныхъ скалъ лежитъ небольшая котловина, прорѣзанная вдоль съ Запада на Востокъ горной, быстрой рѣкой Эке-Угунюмъ. Вѣчный ревъ и шумъ рѣчки оживляетъ пустынную мѣстность, смѣшиваясь съ величавымъ шумомъ вѣковаго лѣса. Небольшая деревянная церковь видна издали. На второмъ рисункѣ (стр. 784) изображена замѣчательная скала, находящаяся какъ разъ противъ самаго зданія Минеральныхъ водъ на изгибѣ рѣки Эке-Угунъ, вышиной болѣе 30 саж. На вершинѣ скалы, на самой ея окраинѣ есть площадка, на которую часто заходятъ гуляющіе, любясь прекраснымъ видомъ, открывающимся отсюда. И до сихъ поръ, указывая на эту площадку, повѣствуютъ какъ однажды нѣсколько лѣтъ назадъ, въ то время какъ посѣтители водъ гуляли внизу на берегу рѣки, на скалу взобрался огромный дикій медвѣдь и съ

любопытством глядѣлъ на такую толпу людей, какую ему никогда не приходило видѣть. Ни крики и визги испуга дамъ, ни трещотки и колокольный звонъ его не пугали и онъ медленно убрался въ дремучую тайгу.

Устройство водъ стоило громадныхъ средствъ и трудовъ и кровью того стараниями преосвященнаго Нила на дѣло положенъ капиталъ въ 50000 руб. процентами съ котораго и поддерживается Пустынь. Высочайше разрѣшено было въ 1842 г. устроить здѣсь обитель, съ обязательствомъ учредить при ней образцовую сельско-хозяйственную ферму для обучения земледѣлю кочевыхъ бурятъ. Доходовъ Пустыни никакихъ не приносятъ. За помѣщеніе больныхъ въ номерахъ определенной платы нѣтъ—предоставлено доброй волей посѣтителей сколько внести въ кружку обители.

Мѣстность, гдѣ расположена Пустынь, гориста и живописна. Чтобы попасть въ обитель изъ села Тунки съ полчаса надо ѣхать узкимъ ущельемъ, на днѣ котораго бѣжитъ быстрая горная рѣчка, берега которой—отвѣсныя скалы, по которымъ цѣпляются лишь тощія сосенки да кустарнички—багульникъ. Потому дорога огибаеетъ гору по скалистому карнизу, который то опускается до самой рѣчки, то крутымъ подъемомъ ползетъ вверхъ высоко; подъ конецъ ущелье круто заворачивается и внезапно открывается великолѣпная панорама.

Къ рисункамъ.

Гирь въ средневѣковомъ замкѣ.

(Рис. на стр. 789).

Въ жизни феодала-рыцаря, столь полной тревогъ и опасностей, иногда наступало затишье; кругомъ царствовалъ миръ и спокойствіе; до стѣнъ его замка не доходили слухи ни о грабежахъ и буйствахъ его вассаловъ, ни о нашествіи иноземниковъ, ни о новомъ крестовомъ походѣ. Послѣ военной бури жизнь какъ бы просыпалась, заманчивая и роскошная; снова раздавались пѣсни менестрелей и въ угрюмые замки тянулись длинной вереницей веселые гости, чтобы принять участие въ шумныхъ и роскошныхъ пирахъ и праздникахъ.

Случалось иногда что эти празднества принимали громадные размѣры, особенно во Франціи, гдѣ на такъ называемые *Conqs plein ёres* приглашались все жители города или даже цѣлой страны. Въ такихъ случаяхъ столы накрывались на дворахъ, площадяхъ и выгонахъ и всякій прохожій могъ не только принять участие въ пирахъ, но даже получить въ заключеніе, какой нибудь сообразный его званію подарокъ. Такъ во время бракосочетанія Бонифация, отца знаменитой въ исторіи графини Матильды, такое угощеніе народа продолжалось цѣлыя три мѣсяца, причѣмъ вино черпали прямо изъ нарочно-устроенныхъ колодезевъ ведромъ, прикрученнымъ на золотой цѣпи. Пиръ въ замкахъ феодальныхъ бароновъ также отличался немѣрною роскошью и часто поглощали все ихъ родовое имущество. Здѣсь иногда громадное количество гостей угощалось при звукѣ трубъ и другихъ инструментовъ самыми дорогими и изысканными кушаньями; на столѣ появлялись золоченныя свиный и телята, мясо вепря, медвѣжата подъ соусомъ, павлины, фазаны, лани, вызолоченные торты изъ говядины и вареныхъ грушъ. Часто изысканныя блюда сопровождались еще разными замысловатыми сюрпризами; такъ жареная дичь при прикосновеніи ножа, вдругъ, къ удивленію гостей, распускала крылья и улетаала со стола живою или изъ надрѣзаннаго торта неожиданно выскакивалъ карликъ, пріветствуя заученной рѣчью веселую компанію. Иногда на этихъ пирахъ подавали настоящіе монстры кулинарнаго искусства въ родѣ той гигантской колбасы въ 596 аршинъ длины, которую приготовили въ 1583 году мясники Кенгсберга.

Вообще въ Германіи долго сохранялись въ народѣ воспоминанія о роскошныхъ средневѣковыхъ пирахъ, на которые собиралось до шести тысячъ гостей; когда же эти гости садились ѣдать, то столы, по народнымъ рассказамъ, буквально гнулись подъ тяжестью множества яствъ: приправленныхъ разными приносами лакомыхъ кусковъ мяса, замысловатыхъ суповъ, и искусно разукрасенныхъ печеній и конфетъ.

Вино подавалось въ среднія вѣка рѣдко чистое; оно, болѣею частью, замѣшивалось разными приносами и подносило гостямъ въ серебряныхъ и хрустальныхъ кубкахъ изящной и причудливой формы. Эти кубки поражали иногда и своею громадностью, такъ какъ рыцари не отличались воздержностью и разомъ выпивали громадныя стопы.

Столъ пирующихъ усыпал обыкновенно цвѣтами а у прочихъ гирляндами изъ розъ; головы гостей украшались вѣнками и этотъ поэтический обычай долго держался въ Германіи, несмотря на всю грубость тогдашнихъ нравовъ, обуздываемыхъ лишь вліяніемъ женщинъ.

Благодаря этому вліянію и рыцарскому этикету самые грубые люди преобразовались при входѣ въ замокъ въ сдержанныхъ и вѣжливыхъ кавалеровъ; они послушно подчинялись всемъ распоряженіямъ дамъ; ломали за нихъ копья на турнирахъ; внимательно слушали сентиментальныя пѣсни трубадуровъ и если могли удовлетворять свои дикія страсти

Горы раздвигаются и какъ въ каменной рамѣ рисуется свѣтлая зеленая долина, хорошенькая деревянная церковка, домики, хозяйственные пристройки, зданіе ваннъ. Все мнѣмъ трудно и послѣ безсонной дикой тайги производитъ самое отрадное впечатлѣніе.

Что касается самыхъ водъ то устройство ихъ конечно оставляетъ желать многого. Номера гостиницы тѣсны и неизящны, источники не огорожены рѣшотками; въ купальняхъ попадаются черно-и красно-головыя змѣйки, кажется болѣе пугающія посѣтителей чѣмъ опасныя. Теперь, рядомъ съ старой, построена уже новая гостиница такъ какъ число посѣтителей ежегодно увеличивается и иногда въ одномъ номерѣ живутъ по нѣскольку человекъ. Провизія дорога—привозятъ изъ деревушекъ крестьяне. Черезъ рѣку Эке-Угунъ проведенъ широкій мостъ. Дорога изъ Иркутска идетъ сюда сперва гористымъ почтовымъ трактомъ до Култука 90 верстъ, затѣмъ на обывательскихъ до Тунки около 70 в. изъ Тунки 40 в. до Шимковъ а изъ Шимковъ уже на двухколескѣ или верхомъ. Въ разливъ сообщенія никакого нѣтъ съ пустыней, и проѣздъ изъ Иркутска не смотря на сравнительно не очень далекое разстояніе довольно таки недешево обходится; съ увеличеніемъ пріѣзда на воды, какъ всегда, увеличивается и удобства Ниловой пустыни.

такъ сказать, отвести душу, то лишь на травлѣ или на охотѣ. Вечеромъ все общество гостей снова посвящало себя служенію дамъ; подъ сводами замка раздавался ибняная, мелодичная музыка. Гости вели остроумную бесѣду, играли въ кости и шахматы или танковали.

Танцы особенно были эффектны не по ихъ красотѣ и граціи но по тому разнообразію, пестрому блеску одеждъ, которыми представляли танцующія пары. Все эти яркіе наряды, обвѣшанные бубенчиками, обшитые мѣхами унизанные драгоценными камнями, сверкали и пестрѣли при каждомъ движеніи танцоровъ и были еще тѣмъ замѣчательны, что каждый изъ нихъ имѣлъ свое символическое значеніе. Цвѣтъ платья выражалъ въ то время внутреннее настроеніе рыцаря и благодаря этому средству дама могла легко узнать чувства своего поклонника. Такимъ образомъ зеленый цвѣтъ обозначалъ первое возникновеніе любви; бѣлый—надежду; красный яркое пламя страсти; черный—огорченіе отъ неудачной любви и т. д. Кроме того на платьяхъ дамъ и кавалеровъ часто изображались фамильные гербы и эмблемы, такъ что эти танцующія группы представляли собою цѣлый курсъ средневѣковой геральдики. Танцы въ средніе вѣка были то плавные, то быстрые, но высшее общество отдавало предпочтеніе такъ называемому придворному танцу, который и изображаетъ на прилагаемомъ нами рисункѣ. Этотъ танецъ состоялъ въ томъ, что кавалеръ вѣзъ за руку одну или двухъ дамъ, обходялъ залъ, скользя по полу подъ тактъ музыки или пѣсни. Эту пѣсню обыкновенно исполнялъ пѣвецъ или пѣвица, идя впереди передъ танцующими. Хороводы составляли преимущественно танецъ горожанъ; ихъ устраивали болѣею частью на открытомъ воздухѣ, на улицахъ и на лужайкахъ; тутъ танцующіе уже не скользили по полу но свободно прыгали, стараясь скакнуть какъ можно выше и дальше другъ передъ другомъ. Напрасно духовные обличали все неприличіе подобной пляски, возставая противъ „безобразнаго бѣганья и безстыднаго круженія „и уподобивъ такихъ танцоровъ“ журавлямъ и козамъ“. Народъ понималъ самъ, что его скачки не всегда сдержаны и граціозны, но не могъ удержатъ свои порывы и при первомъ удобномъ случаѣ начиналъ скакать также неистово, до упадка силъ, увлекаясь все болѣе и болѣе бѣшеной и разгульной пляской.

„Утопленница“ Т. Шевченки.

(Рис. на стр. 782).

Живя на Украинѣ, подъ впечатлѣніемъ ея жизни и природы, нашему молодому художнику г. Зиновьеву естественно было вдохновиться произведеніями знаменитаго пѣвца Украины Т. Г. Шевченки (портретъ его и свѣденія о его жизни уже были помѣщены въ „Нивѣ“ 1876 года № 3) и мы уже получили отъ Зиновьева нѣсколько рисунковъ на темы разныхъ извѣстныхъ стихотвореній „Кобзаря“. Впечатлѣнія ли молодости или уже личный характеръ наложили свою печать на стихи Шевченки, но все они, при большой задушевности и глубинѣ чувства, отличаются нѣкоторою сосредоточенною мрачностью. Содержаніе небольшой поэмы-легенды „Утопленница“ также отличается этимъ характеромъ и не ситъ на себѣ тяжелый отпечатокъ грубыхъ нравовъ стараго, воинственнаго Запорожья. Поэма прекрасно переведена талантливымъ В. В. Крестовскимъ.

Ужъ давнымъ давно Украина
Ту былинку знала
Какъ въ селѣ въ нарядной хатѣ
Вдовушка жила....

Эта вдовушка—красавица ведет веселую, открытую жизнь; Казаков—ухаживателем у нея было множество, до тѣхъ поръ пока не подросла ей дочка, Ганна, которую она даже не кормила и не растила сама а отдала на воспитаніе чужимъ. Когда Ганна поселилась въ домъ матери, всѣ взоры обратились на нее, по ней „сохли“ съ ума сходили; ея нѣжная юность и разцвѣтающая красота возбуждаетъ злобу въ матери ей, отъ которой удаляются поклонники. „Разневѣстилась некстати!“ злобно думаетъ мать и наконецъ, когда одинъ красавецъ—рыбакъ, которымъ увлекалась и мать, хочетъ жениться на Ганнѣ—мать въ порывѣ ревности накидывается на дочь, когда онѣ вмѣстѣ кинулись, хватаетъ ее за косу и вмѣстѣ съ нею падаетъ въ воду и обѣ тонутъ. Рыбакъ въ отчаяніи, видя это, бросается за ними и вытаскиваетъ тѣла. Онъ плачетъ и рыдаетъ у тѣла любимой дѣвушки.

„Охъ ты сердце мое, доля
Дай взглянуть мнѣ въ очи
Погляди же, улыбнися!
Аль ужъ нѣту мочи?“
Плачетъ, падаетъ на землю
Очи ей цѣлуетъ.
Раскрываетъ. „Погляди же!“
Ничего не чувствуетъ!
На песокъ лежитъ недвижна
Руки раскидала....
Недалеко мать-злудѣйка
Мертвая лежала.
На лобъ выкатились очи
Отъ ужасной муки,
Глубоко въ песокъ впилися
Скорченныя руки....

Эта угрюмая сцена и изображена нашимъ художникомъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова 15-го іюля въ Пятигорскѣ.

(Рис. на стр. 793 и 797).

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ 15-го іюля надъ Пятигорскомъ разразилась ужасная буря съ громомъ и молніей; у подножія Бештау въ это время кончалась бурная жизнь одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ поэтовъ. М. Ю. Лермонтовъ въ 5 ч. вечера былъ убитъ на дуэли, самъ выстрѣливъ на воздухъ. Похороны его были просты и печальны. Гробъ его несли лишь нѣсколько друзей и предали землѣ у подножія величаваго Машука, среди тѣхъ горъ, которыя такъ любилъ и такъ удивительно воспѣлъ при жизни этотъ „поэтъ Кавказа“. За тѣмъ, какъ извѣстно, прахъ поэта былъ перевезенъ въ его родную усадьбу с. Тарханы (Чембарск. уѣзда, Пензенск. губ.) и тамъ похороненъ, рядомъ съ нѣжно любимею его бабкою Арсеньевой. Доселѣ въ Тарханахъ показываютъ часовню, гдѣ поставленъ скромный памятникъ поэту. Внутренній видъ часовни изображенъ на прекрасномъ рисункѣ Панова, здѣсь помѣщенномъ (стр. 797).

Замѣчательно что лебединыя пѣсни, въ этотъ послѣдній,

предсмертный годъ, пѣсни поэта были особенно чудны и задумчивы. Талантъ его достигъ самаго полного, пышнаго разцвѣта, кипучая натура стала устояиваться, стихъ получилъ дивную законченность и твердость. Поэтъ погибъ на 27 году жизни и трудно сказать, до какихъ размѣровъ могли развиться такія силы. Мѣсто дуэли до сихъ поръ, какъ и мѣсто дуэли Пушкина въ точности неизвѣстно: показывали два мѣста. Что особенно точно и ясно напоминаетъ о поэтѣ—это гротъ, гдѣ происходитъ знаменитая сцена Печорина съ Вѣрой въ „Герое нашего времени“, названный „гротомъ Лермонтова“, да скромный домикъ гдѣ поэтъ жилъ (рисункъ котораго былъ въ „Нивѣ“ 1880 года № 2). Съ тѣхъ поръ онъ перестроенъ. Онъ смотрѣлъ тремя окнами во дворъ и двумя, скрытыми зеленью, въ поле. Отсюда открывается прелестный видъ на „Бештау съ ея вассалами“, по выраженію поэта. Здѣсь писался „Герой нашего времени“—произведетъ такое сильное впечатлѣніе на современниковъ.

Давно уже между жителями Пятигорска и пріѣзжими на воды возникла мысль почтить память Лермонтова и лишь въ нынѣшнемъ году мысль эта приведена въ исполненіе именно сего 15-го іюля.

День былъ ясный и теплый. На соборной площади съ утра замѣчалось особенное оживленіе. Пестрыя букеты, вѣнки, разбѣланыя цвѣтныя полотна значковъ разныхъ депутатѣй, числомъ до 30. Порядкомъ церемоніи былъ заранѣе условленъ—депутатѣи вступили въ соборъ и была отслужена панхида, по окончаніи которой вся процессія направилась къ дому Лермонтова. Толпы любопытствующихъ загрохотали улицы, дамъ было много, чернѣли ихъ траурныя платья, бѣгли офицерскіе кителя и лѣтніе костюмы мужчинъ. Въ гротѣ Лермонтова положены были вѣнки и букеты. Къ домику Лермонтова стали прибывать временную доску, на которой изображены были годы рожденія и смерти поэта. Эта доска будетъ замѣнена мраморною. Одинъ изъ распорядителей кратко объяснилъ, почему государства и общества дорожатъ памятью о лучшихъ людяхъ, мѣстахъ ихъ рожденія и дѣятельности. Затѣмъ шествіе направилось къ Елисаветинской галереѣ въ Пятигорскѣ (этотъ моментъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ), здѣсь на бѣломъ пьедесталѣ стоялъ бюстъ Лермонтова, украшенный массами цвѣтовъ и зелени. Вице-губернаторъ Терской области говорилъ здѣсь о заслугахъ поэта и о подпискѣ на памятникъ ему—и заявилъ, что сумма сбора на этотъ предметъ уже достигла 20,000 рублей и быстро возрастаетъ. Постъ чтенія телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ и рѣчей, открылся базаръ, который устроили дамы мѣстныя и пріѣзжія. Прибыль предназначена на памятникъ поэту.

На обѣдъ, состоявшемся въ гостинницѣ между прочими прочтена была телеграмма отъ лейбъ-гусаровъ, ставящихъ себя въ честь принадлежность къ ихъ оружію поэта. Депутатѣи на празднествѣ были отъ города Пятигорска, отъ Московскаго университета, отъ гвардейскихъ офицеровъ, отъ артистовъ Императорскихъ Театровъ, отъ Московской Консерваторіи, отъ Общества драматическихъ писателей и многихъ другихъ обществъ и учреждений.

Такъ черезъ 40 лѣтъ, въ день печальной смерти М. Ю. Лермонтова, общество наше почтительно память одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ поэтовъ.

Политическое обозрѣніе.

Англія и Мервѣ.—Болгарія.—Румынія.—Италія.—Франція и восстаніе въ Африкѣ.—Англія.—„Газавать“ противъ Англичанъ въ Англанстанѣ.

Приложивъ необычайныя старанія къ тому, чтобы остановить наше дальнѣйшее движеніе на Мервѣ, англичане теперь обнаруживаютъ весьма похвальное желаніе предохранить эту берлогу хищниковъ отъ мажорнаго вліянія нашего, т. е. другими словами, желаютъ въ виду „своихъ британскихъ интересовъ“, чтобы текинцы Мерва продолжали бы оставаться, по прежнему, грабителями, грозю сосѣднихъ странъ. Читатели увидѣли, въ одномъ изъ нашихъ обозрѣній, что англичанамъ удалось уже отчасти возбудить несогласія между вождями мервцевъ. Все это не болѣе какъ образчикъ благотворной для человечества дѣятельности сыновъ Альбіона. Пусть гибнетъ міръ, но да процвѣтаютъ „британскіе интересы!“ Теперь, интересы эти изъ Мерва направляютъ вниманіе министровъ императрицы-королевы Викторіи вновь на Персію...

Вообще, едва ли можно сказать, чтобы по отношенію къ Россіи политика Гладстона очень разнилась отъ политики его антогониста-предшественника Биконсфильда; въ особенности же относительно Австро-Венгріи она не мало уже начинаетъ смягчаться, не ставя по крайней мѣрѣ очевидныхъ преградъ къ распространенію ея вліянія на Балканскія государства.

А между тѣмъ каждый день узнаемъ мы новые и новые факты. Мы уже не разъ указывали на отношенія Вѣнскаго правительства къ Сербіи. Католическая пропаганда въ Болгаріи становится однимъ изъ сильныхъ орудій въ рукахъ Вѣнскаго кабинета. Въ Ислѣ императору являлся филиппопольскій католическій епископъ Меннинъ и газета Vaterland сообщаетъ, что его величество выказалъ живѣйшій интересъ къ преуспѣянію католической церкви на Востокѣ, въ особенности въ Болгаріи и

общаятъ оказывать помощь предатамъ при устройствѣ семинаріи и госпиталя въ Филиппополѣ; епископъ получилъ также приношенія отъ кронпринца эрц-герцога Рудольфа и кронпринцессы Стефаніи. Недавно поднятый въ Пештѣ шумъ противъ Румыніи не мѣшаетъ теперь ласкаться юное королевство. Усиленно хлопочетъ тутъ графъ Андрані, пріѣзжавшій въ Бухарестъ съ прямою цѣлью включить Румынію въ новый союзъ Германіи, Австріи и Италіи. Бывшій австрійскій министръ высказался слѣдующимъ откровеннымъ образомъ предъ румынами: „Само собою понятно, что Румынія не можетъ имѣть самостоятельной политики и обязана идти за одно или съ Австро-Венгріей, или съ Россіей; немислимо приписывать румынскимъ государственнымъ людямъ намѣренія броситься въ объятія Россіи (!) и славизма; заботы объ охраненіи собственной національности заставляютъ румынъ статься на сторону Австріи при всякомъ существеномъ проявленіи антогонизма между Россіей и Австро-Венгріей на Востокѣ“. Дѣйствительно, трудно было бы высказаться откровеннѣе.

По поводу словъ Андрані „существенный антогонизмъ“ замѣтимъ, что извѣстная мадлярская газета „Пештскій Ллойдъ“, передающая возрѣнія этаго самаго Андрані, считаетъ войну между нами и Австріей неизбѣжною и даже близкою; говорила она объ этомъ столь настоячиво, что вынудила официальные вѣнскія газеты заявить (въ виду вѣроятно несвоевременности), что извѣстія о стремленіяхъ венгерскаго правительства къ войнѣ съ Россіей лишены всякаго основанія (пока...)

Италія жетъся къ Австро-Германскому союзу и, въ то же время, принимаетъ кое-какія мѣры обороны на сѣверо-западѣ; по крайней мѣрѣ „Международный телеграфъ“ сообщилъ, что сдѣлано распоряженіе о вооруженіи всѣхъ фортовъ прохода

Продолженіе на стр. 797, 798, 799, 800.

Мон-Сени, при чемъ высшій надзоръ за дѣломъ этимъ порученъ генералу Козенца.

Не смотря на натянутость отношеній между Италией и Франціей—странно было бы говорить о войнѣ между ними. Французское правительство не можетъ до сихъ поръ раздѣляться съ Тунисомъ и волненіями въ Алжирѣ. И едва ли раздѣляется скоро,—такъ какъ возстаніе въ Тунисѣ, по окончаніи рамазана, возобновилось съ большою силою, разгорается и въ Алжирѣ. Масло въ огонь подлилъ недавно начальникъ одного изъ французскихъ отрядовъ: недавно онъ сжегъ одинъ священный

городокъ арабовъ въ Сахарѣ, истребивъ при этомъ гробницу главы племени. Такое поруганіе святыни подняло большую часть туземнаго населенія Оранской провинціи; главнѣйшіе вожди сахарійскихъ племенъ Си-Гоманъ и Си-Каддуръ соединились, съ цѣлью идти на французовъ. Возстаніе принимаетъ характеръ ожесточенія: Кабилы, которые тоже берутся за оружіе, зажигаютъ жилища и дѣла въ своей мѣстности. Возставшіе тунисцы проявляютъ уже больше смѣлости: прежде они нападали только больше на разбѣды или на транспорты, а теперь уже атакуютъ цѣлыя французскія отряды; такъ недавно они, въ количествѣ шести или восьми тысячъ всадниковъ, окружили отрядъ полковника Карреара (1200 ч.), близъ Гамамета. Въ самомъ Тунисѣ какъ населеніе, такъ и войска бѣя открыто выражаютъ свою радость по поводу неудачъ французскихъ войскъ. Французское военное министерство поспѣшно отправляетъ въ Африку подкрѣпленія; до сихъ поръ туда переправленъ уже почти $\frac{1}{2}$ часть

всей французской пѣхоты и въ настоящее время, французскія военныя силы состоятъ изъ 59 линейныхъ, 85 стрѣльцовыхъ батальоновъ, прибывшихъ изъ Франціи, и 35 батальоновъ, собственно алжирской пѣхоты.

Ирландскіе патриоты намѣрены перенести борьбу противъ Англіи также и на почву экономическую, на которой эта послѣдняя такъ много навредила Ирландіи. Парнелль обращается къ своимъ соотечественникамъ съ заявленіемъ, въ которомъ говоритъ, что приближается время, когда они будутъ имѣть возможность много сдѣлать для возстановленія ирландскихъ мануфактуръ, поощряя населеніе къ употребленію

домашнихъ произведеній предпочтительно предъ англійскими, а совѣтуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться продуктами американскихъ фабрикъ въ отношеніи тѣхъ предметовъ, которыя не производятся ирландскими, что послужитъ косвеннымъ поощреніемъ отечественной промышленности и возбудитъ производство этихъ предметовъ дома. Первый опытъ рѣшено сдѣлать на мелкихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ англійскихъ издѣліяхъ и планъ для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе уже почти готовъ. Не пугаетъ это угроза, въ виду той дисциплинированной сплоченности, которую ирландскій

народъ обнаруживаетъ во все время своей борьбы съ своими „великодушными“ угнетателями.

Съ нѣкоторыхъ поръ Авгапистанъ удивляетъ постоянными неспокойствами; на этотъ разъ, сообщается извѣстіе о томъ, что будто бы Эюль-Ханъ вдругъ объявилъ, что прекращаетъ войну противъ Абдурахмана (весьма усилившагося теперь), а объявляетъ „газаватъ“ священную войну Англіи! Это интересное извѣстіе требуетъ, однако, подтвержденія.

Главное событіе этихъ дней—позднее Государя Императора въ Данцигъ для свиданія съ Императоромъ Германскимъ. 26-го августа, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, выѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Германскимъ. (На яхтѣ „Александриѣ“ Его Величества и Ихъ Высочества дошли до Кронштадта, гдѣ изволили пересѣсть на яхту „Держава“, которая снялась съ якоря въ 11

часовъ утра). Это дружественное свиданіе было торжественнымъ и лучшимъ отвѣтомъ на всѣ недѣльные толки послѣдняго времени, о какихъ то будто бы возникшихъ недоразумѣніяхъ между союзными державами.

Его Величество сопровождали въ путешествіи: Министръ Императорскаго Двора, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютанты Воейковъ и Бутаковъ, флигель-адъютанты Олсуфьевъ и князь Оболенскій и адъютанты Ихъ Высочества графъ Шуваловъ и князь Шаховской. Сверхъ того, Государю Императору сопутствовали статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. К. Гирсъ.

Гробница М. Ю Лермонтова въ селѣ Тарханахъ, Чембарск. уѣзда, Пензенск. губ.
Рис. И. Ивановъ, грав. Пуць.

С М Ъ С Ъ.

Измутительно быстрая постройка желѣзной дороги. Въ американскихъ газетахъ приводится случай неизменно быстрой постройки желѣзной дороги, удивляющей даже самихъ американцевъ. При сооруженіи Большой Тихо-океанской желѣзной дороги, когда ежедневно прокладывались рельсы на протяженіи одной англійской мили, это уже казалось чрезвычайно скорымъ, въ данномъ же случаѣ скорость постройки еще поразительнѣе. Тутъ, между тѣмъ въ сутки, между Леавитбургомъ и Дайтономъ, на разстояніи 335½ верстъ передѣлана изъ ширококолейной дороги обыкновенная, узкоколейная въ 4 фута ширину. Всѣ инструменты и прочія необходимыя принадлежности при постройкѣ, были размѣнены заранее розданы рабочимъ, размѣщеннымъ на известномъ разстояніи, человекъ по десяти въ каждой кучкѣ. Послѣ того, какъ по ширококолейной дорогѣ прошелъ послѣдній повозъ, а именно въ 4 часа пополудни, рабочіе немедленно принялись за дѣло и окончили его къ половинѣ десятого слѣдующаго утра. Въ два часа пополудни, когда новая дорога была тщательно осматрѣна, по ней промчался первый повозъ, съ быстротою 70 верстъ въ часъ.

Средство противъ бессонницы. Одинъ докторъ предлагаетъ противъ бессонницы слѣдующее средство: намочить хорошенько водою конецъ полотенца и положить его на затылокъ такъ, чтобы вся задняя сторона головы была имъ закрыта, потомъ мокрую часть полотенца прикрыть сухою для большаго сохраненія въ ней влажности. Подобное средство дѣйствуетъ быстро и приятно, оно освѣжаетъ мозгъ и производитъ болѣе здоровый сонъ, тѣмъ тотъ, который вызванъ какимъ нибудь наркотическимъ средствомъ. Можно употреблять при этомъ и теплую воду, но большинство предпочитаетъ холодную. На людей, у которыхъ, въ слѣдствіе умственныхъ занятій или горя и заботъ, мозгъ часто находится въ возбужденномъ состояніи, средство это производитъ чрезвычайно благотворное дѣйствіе.

Долговѣчность и плодовитость апельсиновыхъ деревьевъ. Апельсиныя деревья часто достигаютъ глубокой старости. Въ 1878 г. пошло напримѣръ въ Версалѣ дерево, известное подъ именемъ „Великаго Бурбона“. По историческимъ даннымъ оно выросло изъ сѣмечка, посланнаго наваррской королевой въ 1421 году, слѣдовательно простояло 457 лѣтъ. Плодовитость апельсиновыхъ деревьевъ во Флоридѣ кажется почти баснословной. Послѣ трехлѣтняго хорошаго ухода за апельсиновымъ деревомъ, оно можетъ дать 1,000 плодовъ. Въ послѣднее время въ этой же странѣ бывали случаи, когда одно дерево приносило 5,500 апельсиновъ. Подобныхъ результатовъ нельзя еще было достигнуть ни во Франціи, ни въ Испаніи.

Темная шляпа опасно носить тамъ, гдѣ какая нибудь повальная болѣзнь, потому что въ нихъ можно скорѣе принести эту заразу. Доказательствомъ, между прочимъ, можетъ служить то, что если мы вывѣсимъ на пять минутъ въ сильно-накуренной комнатѣ черную одежду и свѣтлую, то отъ черной будетъ гораздо сильнѣе пахнуть дымомъ, чѣмъ отъ свѣтлой.

Математическая задача. Одинъ господинъ встрѣчаетъ на улицѣ пріятеля, у котораго денежные дѣла всегда плохи.—Финансы мои опять сильно разстроены,—говоритъ этотъ субъектъ;—да, вотъ что: не разрѣшишь ли ты мнѣ одну задачу? Положимъ, что у тебя въ карманѣ тридцать рублей, если я изъ этихъ денегъ возьму пятнадцать,—сколько у тебя останется?—Тридцать рублей,—отвѣчаетъ господинъ и поспѣшно уходитъ.

Новые американскіе кабели. Изъ Ирландіи на Ньюфаундлендъ проведены теперь три англо-американскія телеграфныя линіи, каждая въ 1,850 англійскихъ миль длины (англ. миль 1½ в.), а вмѣстѣ съ линіей, идущей отъ Ньюфаундленда до материка Америки въ 2,150 миль длины. Старый англо-французскій кабель, изъ Бреста въ Дуксбуръ, имѣетъ 3,329 миль длины, новый со своими боковыми линіями 3,461, а прямой англо-американскій кабель 2,360 миль. Теперь хотѣтъ еще проложить два новые кабели, которые будутъ соединены съ линіями „Сѣверо-Американской Телеграфной компаніи“. До сихъ поръ, слѣдовательно, всего девять кабельныхъ линій; нѣкоторыя изъ нихъ открыты уже семь или восемь лѣтъ назадъ и до сихъ поръ не требовали никакой починки.

Примѣненіе микрофона къ открытію подземныхъ ключей. Въ нижней долиѣ Инна, между Инспрукомъ и Куфштейномъ, въ послѣднее десятилѣтіе вѣроятно въ слѣдствіе истребленія лѣса, сдѣлался чувствительный недостатокъ въ водѣ, что особенно неблагоприятно отразилось на окрестностяхъ известнаго города Галля. Судя по формамъ горныхъ цѣпей, лежащихъ параллельно Инну, можно было опредѣлить почти достоверно, что тамъ скрыты подземные ключи, которые рѣшено было вывести наружу, чтобы такимъ образомъ оросить всю поверхность.

Владѣльцы замка Трапбурга, близъ Галля, употребили для этого такое средство: они погрузили въ альпійскіе отроги микрофоны въ жестяныхъ футлярахъ, соединивъ ихъ съ маленькой батареей и съ телефономъ, чтобы опредѣлять направленіе водяныхъ жилъ.

Опыты эти производились ночью, потому что въ это время въ природѣ царитъ полная тишина; и дѣйствительно, съ помощью телефона слышно было журчаніе воды и опредѣлено направленіе этихъ источниковъ, такъ что оставалось только вывести ихъ наружу. Нѣтъ сомнѣнія, что опыты эти повторятся и что телефоны окажутъ большую пользу мѣстностямъ, страдающимъ отъ недостатка воды.

Удивительное явленіе на морѣ. Въ восточной части Мексиканскаго залива повторился въ прошломъ году интересный феноменъ, причина котораго еще не разъяснена: вода на значительномъ разстояніи была точно отравлена, такъ что рыба не могла въ ней жить. Подобное явленіе было уже замѣчено въ 1844 и въ 1854 годахъ. Въ 1878 г. рыба тоже во множествѣ околѣвала. Все пространство, на протяженіи котораго замѣчено это поразительное явленіе, богато губками, но эта доходная статья въ то время прекратилась, такъ какъ всѣ губки портились и чернѣли. Сначала смерть поражала животныхъ, обитающихъ на днѣ моря, потомъ уже плавающихъ на поверхности воды. Въ 1880 г. показались симптомы отравленія воды послѣ ужаснаго урагана, известнаго въ Вестъ-Индіи подъ именемъ „августовской бури“. Вся рыба, жившая у береговъ Памбайи и Эгмонтъ-Кея вдругъ вымерло и было выброшено теченіемъ и сильными вѣтрами на берегъ. Отъ околѣвшей рыбы и животныхъ распространилось такое зловоніе, что люди должны были зарывать эту пададь въ землю. Сторожъ Эгмонтскаго маяка видѣлъ тоже, какъ ночью выбросило на берегъ цѣлыя массы дохлой рыбы. На другое утро воздухъ былъ до такой степени зараженъ, что семейство сторожа поспѣшно укрылось въ глубинѣ башни, а самъ онъ день и ночь жегъ деготь, чтобы заглушить удушливый запахъ.

Несмотря на всѣ попытки разъяснить причины этого страннаго отравленія воды, явленіе это до сихъ поръ остается непонятнымъ, полагаютъ что оно вызвано дѣйствіемъ вулканическихъ газовъ, такъ, какъ вся эта мѣстность вулканическаго происхожденія.

Петролей въ Германіи. Подлѣ Эдессы, въ Сѣверной Германіи, есть мѣстечко Эльгеймъ, гдѣ въ послѣднее время значительно увеличилось добываніе петролея. Мѣстечко это состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и магазиновъ, принадлежащихъ тремъ владѣльцамъ, изъ которыхъ одному, Адольфу Морю, посчастливилось 21-го іюля нынѣшняго года найти богатый источникъ этого минеральнаго масла. Съ тѣхъ поръ, до двадцати пятиго іюля, добывалось въ каждый часъ по тридцати центнеровъ петролея самаго высокаго качества. Такимъ образомъ, въ продолженіе 72 часовъ изъ пробуреннаго отверстія вытекло 2,600 центнеровъ петролея, съ относительнымъ вѣсомъ 0,892 при температурѣ 8¼° по Р. Въ то же самое время „Общество петролея“ приобрѣтало ежедневно изъ своихъ источниковъ около 180 центнеровъ масла.

По словамъ „Кельнской Газеты“ петролей Адольфа Мора, вытѣсненный подземнымъ давленіемъ газа, выбивался сначала въ видѣ яркаго луча и въ послѣдніе дни съ помощію того же самаго давленія поднимался изъ насоса почти на два метра вышины. Въ теченіе послѣднихъ сутокъ добыто 90,000 литровъ съ примѣсью одной трети соленой воды, и послѣ очистки, петролей этотъ оказался лучше американскаго. Удивительно то, что въ петролеѣ Мора почти 5 процентовъ нефти.

Рѣшеніе задачи буквъ № 62.

П	у	ш	к	и	н	т	к	а	п	и	т	а	н	с	к	а	я	д	о	ч		
к				а				б			о				р					и	с	т
г		о		д		у		в	о		в	ь		с	к	у				п	о	й
р		и		ц		а		р			ь	е		в	г	е						н
і		й		о		п		ѣ	г		п	н		т	м	ѣ			д			н
ы		й		в				с			а	д		н	и	к						т
м	о	ц	а	р	т	ь	и	с	а	л	ь	е	р	и	ц	ы	г	а	н	ѣ		

1. Вій.
2. Вятка.
3. Гоголь.
4. Девь.
5. Дуга.
6. Иртышъ.
7. Коксъ.
8. Мадера.
9. Мысь.
10. Нива.
11. Нора.
12. Ной.
13. Ники.
14. Поручикъ.
15. Пудь.
16. Сербъ.
17. Синай.
18. Сѣно.
19. Цинкъ.
20. Цынга.
21. Цѣна.

Пушкинъ. Капитанская дочка. Борисъ Годуновъ. Скупой рыцарь. Евгений Онегинъ. Мѣдный всадникъ. Моцартъ и Сальери. Цыгане.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ Гг.: Спб.—Шибановъ, Бочагова, М. Д., Сундукова, Гореченикова, Шилтеръ, Шевлягинъ, Эмануела, В. Ч., Тарасова, Клокачева, Вѣляева, Опатовичъ, Скалонъ, Мяко-Гусси, Надпорожской, Аленусъ, Савина, Философа, Судякова, Корвина, Измайлова, Огубина; Москва — Свентожецкой, Изъева, Шешина, Гаврилова, Кавскаго, Влугенъ, Левенгаль; Астрахань—Цѣхановича; Балашовъ—Левинкой; В. Луи—Ивановъ; К. Устьогъ—Истоминя, Воронешъ—Зубаревыхъ; Дубни—Е. Н. Д.; Егорьевскъ—Храброва; Ельня—Иванунова; Елецъ—Козлова; Задонскъ—Курносова; Ив.—Вознесенскъ—Соколова, Яковлева; И. М.—Ивановское—Харитова; Назанъ—Порѣцкаго; Налуга—Судилевскаго; Киевъ—Г. Димашъ; Кирсановъ—Т. Т.; Ковель—Бѣльковичъ; Коломна—Шевлягина; Комиссаровна—Голубъ; Кострома—Соловьевъ; Курганъ—Пираткина; Курскъ—Шнурова; Люцинъ—Лебедева, И. С.; Миланъ—Кавелинъ; Могилевъ—Колыца; Молога—Соболева; Новоселца—Голдовской; Нѣжинъ—Ягодковскаго; Одесса—Россолимо, А. М.; Одесса—Давыдова; Пенза—Воронова; Ревель—Петрова; Рязань—Дюжинъ, Шумовыхъ; Саранскъ—Лавочкинъ; Саратовъ—А. В.—въ; Саврское—Чернышковой; Сестрорѣцъ—Яковлевой; Ставрополь—Ивановъ; Тифлисъ—Александрова; Тула—Возковой; Царское Село—Пересленн.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 63.

Обозначивъ общее число подавшихъ прошенія черезъ x , число выдержавшихъ испытанія чрезъ z и число неявившихся по болѣзни чрезъ u , получимъ слѣдующія уравненія:

$$\begin{aligned} (x + 4) + z + u &= t \\ z^2 - 7u &= 365 \\ x + u - 1 &= 4z \end{aligned}$$

рѣшивъ послѣднее уравненіе получимъ:
 $t^2 - t^2 + 2t - 1 = 209$ или $2t = 210$
 $t^2 - (t + 1)^2 = 209$ откуда $t = 105$

подставивъ найденное выраженіе въ первое уравненіе, получимъ:

$$\begin{aligned} x + z + u &= 101 \\ z^2 - 7u &= 365 \\ x + u - 4z &= 1 \end{aligned}$$

рѣшивъ эти уравненія получимъ:
 $x = 76$ общее число подавшихъ прошеній.
 $z = 20$ число выдержавшихъ испытанія.
 $u = 5$ число неявившихся по болѣзни.
 $x - z - u = 51$ число принят. въ гимназій.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Сильверсманъ, Рассушина, Чепурина, Грицай, Алеутскаго; Москва: Шведова, Фриденсонъ, Коверскаго; Бузулукъ—Левкова, Варшава—Данцевилъ, Горозиловъ—Ахматовича, Динабургъ—Мовшензонъ, Назанъ—Грава, Ковель—Смолянинова, Козловъ—Знаменщикова, Кострома—Добровольской, Михина, Медвѣдево—Лейцигеръ, Нижнетур. зав.—Осинцова, Петергофъ—Чураева, Тимофѣева, Подольскъ—Молчанова, Почепъ—Подольскаго, Райвола—Шахова, Саратовъ—Флеровскаго, Смоленскъ—Максимова, Тула—Федоровской, Череповецъ—Смирнова, Шавли—Спарской.

Рѣшеніе шашечной задачи № 61.

Бѣлые.
 Съ № 19 на № 23
 " № 5 " № 23
 " № 18 " № 21
 " № 8 " № 4
 " № 4 " № 18
 " № 23 " № 27
 " № 1 " № 28
 " № 25 " № 4

Черные.
 Съ № 28 на № 19
 " № 29 " № 26
 " № 26 " № 17
 " № 17 " № 13
 " № 13 " № 22
 " № 22 " № 31
 " № 31 " № 8

и черная шапка залерта.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Мергулова, Зайцева, Диренцова; Москва: Збывкина, Ларионова, Королева, Новикова, Хухринова; Ерагуръ—Донской, Нижний-Новгородъ—Волокова.

ПО П Р А В К А.

При печатаніи прошлаго № "Нивы" 35. въ нѣсколькихъ экземплярахъ подишь подъ первыми рисункомъ на стр. 764 не вышла. Этотъ рисунокъ представляетъ Видъ города Аячю на островѣ Корсика.

СОДЕРЖАНІЕ: А. С. Хомяновъ (съ портр.) А. Милокова.—Червонное золото. Романъ Мавра Юлая. (Продолженіе).—Островъ Корсика. Очеркъ А. П. Милунова (Окончаніе).—Сибирскія минеральныя воды. Нилова пустыни. Очеркъ (съ 2 рис.)—Пиръ въ средневѣковомъ замкѣ (съ рис.)—Утопленница Т. Шевченки (съ рис.)—Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова 15 іюля въ Петербургѣ (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Поправка.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются **ПАРИЖСКІЯ МОДЫ** за сентябрь 1881 г. съ 21 рисункомъ моды и отдельное приложеніе съ 26 чертежами выроекъ въ натуральную величину и съ 36 рисунками выпильныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Ручныя молотилки

ЖЕЛѢЗНЫЯ

по 70 руб.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, стѣлки, вѣялки, мельницы, плуги, сѣнные прессы и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр. и пр.

имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА

Бургардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10. Москва, Мясницкая, д. Ситова.

Иллюстрированныя каталоги по № 1530 востребованію. 4—1

Награды: Прага 1872, Вѣна 1873.

ДЕПО

Парижъ 1867, Золотая медаль 1878.

Французской и австрійской папирсной бумаги: загран. цѣвочной, копировальной, эстампной, сверточной, рисовальной бумагъ и папки, типографскихъ и другихъ чернилъ у **ТРОССИНА и ШТЕФФЕНА**. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 49, кв. 11. К. № 1553 10-1

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и "С.-Петербургскія вѣд. сообщенія" въ № 190, какъ и "Нива" въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебныя ящички Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб.

Эти ящички содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно: стекла, краски, кисти и различныя химическія препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые весьма подходящія и для подарка.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ

въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИНСОНЪ и Комп.** на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

Въ № 34 "Нивы" въ объявленіи Частныя курсы Коммерческія занятія по ошибкѣ напечатано вмѣсто Знанія занятія.

ГАРМОНИУМЫ

(Gottage organs) Эстей отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНИУМЫ.

(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ЖЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р. Всевозможныя музыкальныя инструменты и принадлежности **въ музыкальной торговлѣ**

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, 10. Неглинный переул. П. № 1420. 5 3

ИГРА—обученіе чтенію. Систем. звуковая азбука въ видѣ игры. 30 картъ, 240 марокъ въ прочномъ издѣліи. 2 р. Перес. 5 ф. С.-Петербургъ, 1 рота, 3 Прогимназія, уч. Страхову. № 1546

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ Всеволода Брестовскаго (автора "Петербургскихъ Трущобъ"), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписки. "НИВА" 1881 г., 75 к. съ перес. 1 р.

ТРОССИНЪ и ШТЕФФЕНЪ,

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 49, кв. 11.

рекомендуютъ свой складъ олеографій и хромографій Берлинскихъ, Вѣнскихъ, Дюссельдорфскихъ и Парижскихъ издѣлителей и фирмы Д. Вауманъ и Комп. въ Дюссельдорфѣ. Награды: Парижъ 1875, Сантьяго де Чиле 1875, 1876. Золотая медаль художественныхъ выставокъ Пруссіи, Шпеци и Норвегии. Вѣна 1873, Филадельфія 1876, Нюрнбергъ 1877, медаль худож. выст. въ Бельгій и Вюртембергѣ. К. № 1554 10-1

ДѢТСКІЯ МОДЫ ДАМСКІЯ

НОВЫЙ

Русскій Базаръ

ИЗВѢСТНЫЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

— Премія великолѣпная олеографія —
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Г-му изд. съ 12 раскр.	парижск. модн. карт.	6 руб.,	7 руб.,	8 руб.
II-му " "	" " " "	7 " 8	8 " 9	" "
III-му " "	" " " "	9 " 10	10 " 11	" "

На полгода: половина этихъ цѣвъ съ добавк. 50 коп.

Осеннія МОДЫ зимнія.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшія съ 1 января номера.

Привѣ. Книжн. Магаз. Шмицдорфа, Невскій 5, Спб.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

С. З. ЛЕВИТЪ,

Невскій проспектъ, № 90, близъ Надеждинской.

Приготовленъ большой выборъ мебели новѣйшихъ фасоновъ, подл своимъ наблюденіемъ и получены разныя французскія предметы съ икрустацією, а также принимаются заказы на омеблировку квартиръ и производится разныя обояныя работы; за доброкачественность магазинъ отвѣчаетъ. Мт. № 1549

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ,

пользующіяся всеобщей знаменитостію какъ самыя лучшія, цѣлебобразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи

Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор. двухконныя " " " 176 и дор.

совершенно готовы къ употребленію. Просятъ обращаться въ машинный заводъ **Морицъ Вейль младш.** въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.

Корреспонденція по русски. Деньги можно выслать почтой прямо по вышеозначенному адресу.

Поступило въ продажу девятое иллюстрированное изданіе

„НАШЕГО ДРУГА“.

Книга для чтенія въ школахъ и дома. Составилъ **Баронъ Н. А. Корфъ**. Съ нѣмнѣяго учебнаго года „Нашъ другъ“ является въ переработанномъ и иполнѣ преобразованномъ видѣ. Онъ распадается на двѣ книги—ученическую и учительскую: „Нашъ другъ“ и Руководство къ „Нашему другу“. Первая изъ нихъ, состоящая 65 к., состоитъ исключительно изъ прежнихъ, пересмотрѣнныхъ и исправленныхъ, 120 статей для чтенія и хрестоматій, дополненной образцами нашихъ лучшихъ прозаиковъ. Эта книга снабжена 110 художественно исполненными рисунками въ текстѣ не только изъ области реальныхъ знаній, но и эстетическаго характера, а также портретами многихъ достопамятныхъ людей (Петра I, Екатерины II, Александра II, Пушкина, Гоголя, Крылова, Уатта, Фультона, Джона и др. Что касается Руководства къ „Нашему другу“ (книга для учителей), то оно составляетъ томъ въ 190 страницъ самой удобной печати, въ который отнесены всѣ бесѣды и диктовки, задачи и прочія упражненія, прежде помѣщавшіяся въ книгѣ для чтенія, а теперь выдѣленныя изъ нея и значительно дополненныя въ новой переработкѣ. На каждыя 100 экземпляровъ „Нашею друга“ прилагается бесплатно по 4 вѣз. „Руководства“. Въ отдѣльной же продажѣ его цѣна 50 коп. № 1547

МУЗЫКА.

Английскія концертно отъ извѣстныхъ фабрикантовъ Лакенъ и Комп., въ Лондонѣ, цѣною отъ 30 р. до 200 р.

Самоучитель къ нимъ по 3 р., разныя ноты по 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к.

Мѣсяцныя концертно по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р. и до 30 р.

Самоучитель къ нимъ по 75 к., ноты по 40 к. и 1 р. тетрадь.

Гармонифлюты, гармонифлюты съ органомъ, фисгармоніи изъ известной фабрики Бюссонъ, въ Парижѣ.

Шарманки, итальянскіе ручные органы, мелодисты, бандионы, ручныя гармоніи и всѣ другіе инструменты рекомендуютъ въ большемъ выборѣ.

Главное депо музыкальн. инструм. Юлія Генриха Диммермана,

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. Прейсъ-куртанты бесплатны.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1551

НАГЛЯДНАЯ АРИФМЕТИКА

съ приложеніемъ сборника задачъ, изданіе 1875 г. Ц. 40 к. и счета для дроби литографированные, наклеенные на лалки и упакованные въ ящикъ. Ц. 60 к., а въ листахъ 20 коп. рекомендованные Уч. Ком. М. Н. П. для употребленія въ начальныхъ училищахъ, продаются во всѣхъ магазинахъ С.-Петербурга и у составителя М. А. Нагорскаго въ С.-Петербургѣ, Выборгск. ст., Симбирская ул., д. № 10. № 1555

Снимъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то: ножницами, бритвами бандажимами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЕРЪ.

Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.

Владимирская д. № 3. 3-2 № 1532.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНАХЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сузми, у Густава Листъ въ гор. Ваку и у всѣхъ агентствъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разнородныхъ и конструированныхъ:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагоны и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и разнородныхъ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Тейне и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА

вѣсковая, ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, английскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковыя, прорезиненныя, резиновые, кожаные и спиральныя.

ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМКР ТЫ.

ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выпуска машинъ изъ-за границы.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА, ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.) и исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ художниковъ.

Къ картинамъ прилагается объяснительный текстъ.

Вышло изъ печати 6 картинъ, остальные выйдутъ въ сентябрѣ.

Цѣна каждой картины отдѣльно . . . . . 2 р. 50 к.

коллекціи . . . . . 20 " "

При требованіи не менѣе 10 коллекцій . . . . . 17 " "

20 . . . . . 15 " "

Подробный прейсъ-куртантъ съ рисунками высылается бесплатно.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ Н. Фену и Н° (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Армянской церкви).

Торговымъ домамъ дѣлается значительная уступка. Мт. № 1548

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦИИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ ВАРШАВѢ, ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ УЛИЦА, № 35,

имѣеть всегда въ большемъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачевныя янна, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

- 1) РЕВЕННОЕ ВИНО, отличное слабительное средство. Приемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Польз-бутылка 2 р. с., съ почтовымъ пересылкою 3 р. с.
- 2) РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОУМЪ. Польз-бутылка 2 р. 25 к., съ почтовымъ пересылкою 3 р. 25 к.
- 3) ХИНОНОЕ ВИНО. Польз-бутылка 2 р. с., съ почтовымъ пересылкою 3 р. с.
- 4) ХИНОНОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛЕЗОМЪ (2 грама чистаго желѣза въ одной унціи вина). Польз-бутылка 2 р. 25 коп., съ почтовымъ пересылкою 3 р. 25 к.
- 5) ИТАЙСКИЯ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ, въ ящикахъ съ соответственнымъ ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
- 6) TAMAR-INDIEN слабительныя конфеты моего приготовления съ кислотными финиками. Одна, а самое большее двѣ конфеты, принятыя на ночь, производятъ утромъ обильное испраженіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовымъ пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было доказано въ брянскихъ завалахъ, геморрояхъ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головамъ и нервнымъ лицамъ, у страдающихъ блѣдною немощью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ паклоность къ частымъ поносамъ и страдающихъ английскою болѣзью.

В. КАРПИНСКИЙ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и КОМП.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25-17

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ

и изолированная проволока въ мастерской Бухлова.

Надеждинская улица, д. № 18, кв. 30. К. № 1552

СПБ. СКЛАДЪ БОГЕМСКАГО ХРУСТАЛЯ ГРАФА ГАРРАХА ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ“ (въ Чехіи).

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 54.

получилъ огромное множество чарокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Станьки-Вальки съ болѣе интересными гравированными поговорками, и высылаетъ ихъ немедленно (не менѣе одной дюжины) по слѣдующимъ цѣнамъ по всей Россійской имперіи.

- Съ упаковкой и пересылкой за дюжиноу:
  - Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ больш. вод. рюмк.) 8 руб.
  - Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ малой рюмки водки). 7 руб.
  - Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ малой рюмки) съ гравированными поговорками . . 10 руб.
  - Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ большой рюмки) съ гравированными поговорками . . 11 руб.

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 54.

(папротивъ импер. публичн. бібліотеки, между Малой и Большой Садовыхъ улицъ). W. № 1550

Вышла сентябрьская книжка иллюстрированнаго журнала ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

Подписка на 1881 г. продолжается. Годовая цѣна за 24 №№ (12 для дѣтскаго чтенія и 12 педагогическихъ); съ доставкой и пересылкой, 5 р. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., домъ № 1.

При редакціи имѣется книжная торговля, исключительно для иногороднихъ. № 1556

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

РЕЗИНОВЫЙ ЗАПОРЪ ДЛЯ ЗИМНИХЪ ОКОННЫХЪ РАМЪ.

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ дѣлается на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этого герметического запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсемъ знакомы были съ этой работой и не въ рамы приготовляли съ точностью.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ РУССКО-АМЕРИКАНСКАГО МАНУФАКТУРЫ. КОНСТАНТЪ МАЛЬМЪ, по Большой Морской, д. 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5-2

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ ГОТОВОЙ ОБУВИ И ДОРОЖНЫХЪ ВЪЩЕЙ Ф. ДЯТЛОВИЧЪ

Москва, на углу Моросѣйки и Спасо-Глинцевскаго пер. д. Кайсарова.

Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подл наблюдѣніемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратностью. Цѣны назначены самыя умеренныя. № 1512. 3--3

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго серебра „Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 78 прелестныхъ предметовъ и стоить только 18 рублей (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждого хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
- 6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
- 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,
- 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
- 1 крупіе щипцы для сахара изъ серебра „Британія“,
- 1 удобная чайная чѣбллка изъ серебра „Британія“,
- 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
- 2 прекрасныхъ столовыхъ поделвника изъ серебра „Британія“,
- 6 крупныхъ отлично цизелированныхъ подносовъ.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“,
- 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
- 1 изящная прорѣзаная корзинка для хлѣба,
- 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
- 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
- 6 крупныхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
- 6 хорошихъ кофеиныхъ ложекочъ изъ серебра „Британія“,
- 6 крупныхъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

78 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и пренія ихъ стоимости была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками) За сохраненіе приборовъ изъ бязины выдѣается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только послѣ полученія ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ писмахъ или денежкахъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказъ долженъ быть адресованъ:

RUDOLF PLAMINGER (РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНТЕРЪ) Экспортёръ серебра „Британія“ in Wien VII Kaiserstrasse № 3. (Вѣна Австрія) VII Kaiserstrasse № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны. St. № 1518 12-3

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 37

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и Выданъ 12 Сентября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 в. съ перес. 20 в.

Увѣщанія для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку нонпарейль (въ 4 ширины строки).
КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Безъ доставки въ Москву . . . . . 5 р.

Съ доставкую . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особые приложенія при „Н И В ъ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 6 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя напечатать, авторамъ не возвращаются.

Новый мостъ черезъ рѣку Мсту, по Николаевской жел. дорогѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Обходная линия Веребинскаго подъема на Николаевск. ж. д.

(Рис. на стр. 801, 804 и 805).

Въ третій разъ подъ рядъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ выпадаетъ на долю августа мѣсяца праздникъ русскаго инженернаго искусства; 30 августа 1879 года открытъ былъ мостъ Александра II черезъ Неву; 30 августа 1880 года Александровскій мостъ черезъ Волгу, нынѣ открывається Обходная линия Веребинскаго подъема на Николаевской дорогѣ, замѣчательная какъ громадными земляными работами, такъ и двумя искусственными сооружениями: трубою подъ насыпью черезъ оврагъ рѣчки Веребы и мостомъ черезъ р. Мсту.

На страницахъ нашего журнала прошлаго года (№ 48) мы уже ознакомили читателей съ Обходною линіею по поводу совершившагося въ ноябрѣ окончанія Мстинскаго моста. Помѣщенный тогда рисунокъ представлялъ ходъ работъ на Мстинскомъ мосту по сборкѣ желѣзныхъ балокъ или фермъ и по устройствѣ быковъ моста. Теперь мы помѣщаемъ три рисунка, представляющіе въ оконченномъ видѣ Мстинскій мостъ и Веребинскую трубу съ насыпью надъ нею во время работы, и та же самая Веребинская труба въ оконченномъ видѣ. Новымъ читателямъ напомнимъ, что Обходная линія сооружена съ цѣлью избѣгнуть кругатаго непрерывнаго 15-ти верстнаго подъема (восьмидесятичленинаго, т. е. 8 сажень высоты на тысячу сажень длины), требовавшаго на этомъ участкѣ движенія двумя паровозами длинныхъ товарныхъ поѣздовъ. Обходная вѣтвь длиною 21 верста, взамѣвъ 17 верствъ существующаго пути, начинается верстою раньше р. Мсты, пересѣкаетъ р. Мсту въ 25 саж. ниже существующаго моста по теченію и направляясь сначала по правой сторонѣ Николаевской дороги (считая по направленію отъ Петербурга) пересѣкаетъ ее и затѣмъ три четверти своего протяженія идетъ по лѣвой сторонѣ дороги, пересѣкая оврагъ рѣчки Веребы; на этой же части вѣтви расположена и новая станція Веребье. Поднятіемъ новаго Мстинскаго моста почти на 3 саж. противъ существующаго и увеличеніемъ длины дороги на 4 версты достигнута возможность восьмидесятичленинаго уклонъ замѣнить шестидесятичленинаго и расположить станцію Веребье на горизонтальной площадкѣ, а устройствомъ черезъ оврагъ р. Веребы насыпи высотой до 20 саж. съ пропускомъ воды рѣчку трубою подъ насыпью достигается уничтоженіе извѣстнаго Веребинскаго деревяннаго моста, требовавшаго уже капитальной перестройки.

Въ дополненіе къ сказанному уже раньше о Мстинскомъ мостѣ присовокупимъ, что мостъ черезъ р. Мсту, имѣющій 5 пролетовъ по 35 саж. каждый и представляющій желѣзное строеніе на гранитныхъ устояхъ и быкахъ, по высотѣ своей занимаетъ первое мѣсто среди мостовъ въ Россіи (считая въ томъ числѣ Варгольскій виадукъ на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ и мостъ черезъ р. Волгу на Оренбургской дорогѣ) а по своимъ размерамъ, тщательности каменной кладки, отличающейся крупностью облицовки, по солидности металлическаго строенія, долженъ быть отнесенъ вообще къ числу выдающихся мостовыхъ со-

оруженій. Высота моста отъ рельсоваго пути до горизонта низкихъ водъ—21 саж. На устройство моста потребовалось желѣза до 190,000 пуд., каменной кладки въ немъ болѣе 3,000 кубическихъ сажень. Для туристовъ замѣтимъ, что Николаевская линія пересѣкаетъ р. Мсту въ весьма живописномъ мѣстѣ.

Другое сооруженіе обходной линіи — Веребинская труба—также достойно вниманія. Гранитная труба подъ Веребинскою насыпью имѣетъ пролетъ 3 саж. и представляетъ родъ тунеля длиной 62 саж., высотой отъ дна русла до вершины свода около 3½ сажень; насыпь надъ трубою доходитъ до 16 сажень. Внутри трубы у пятъ свода устроены пѣшеходный мостикъ на рельсахъ, позволяющій перейти на другую сторону насыпи, не взбираясь на верхъ ея. На приложенномъ рисункѣ представленъ выходъ изъ трубы. Деревянная лѣстница въ 235 ступеней ведетъ на верхъ грандіозной насыпи. Сводъ трубы выстроенъ изъ крупныхъ гранитныхъ камней, вырѣзанныхъ въ видѣ клиньевъ изъ валуновъ, добытыхъ по окрестнымъ полямъ. Земляныя работы насыпи заключающія до 100 тысячъ кубовъ земли—велись конною возкою съ боковъ а наверху паровозною.

Цѣлая система водоотводныхъ канавъ (дренажа), устроенныхъ въ насыпи понадобилась для осушки ея. Также значительны земляныя работы со стороны московскаго устоя на Мстинскомъ мосту. Всего земляныхъ работъ на обходной линіи произведено въ количествѣ 300,000 куб. сажень.

Нельзя не упомянуть и о новой станціи Веребье; глазъ невольно привлекаетъ полнота станціи и изысканнй видъ ея сооруженій; между прочимъ здѣсь примѣнена электрическая сигнализация и устроена подрельсовая крытая галерея для перехода съ одной платформы на другую въ родѣ тунеля.

Общая стоимость работъ по устройству Обходной линіи простирается до 4½ миллионъ рублей.

Въ виду окончанія Обходной линіи приведемъ имена лицъ принимавшихъ главное участіе въ дѣлѣ сооруженія ея. Начальникомъ работъ всей линіи былъ инженеръ Алекс. Аполл. Бѣлелюбскій, имъ же произведены были и окончательныя изысканія линіи съ разработкою проекта линіи и сооруженій на ней; помощниками его по работамъ на Мстѣ и Веребинскому переходу—инженеры М. С. Кербедзь и П. А. Мельниковъ. Проекты моста черезъ р. Мсту и Веребинской трубы составлены инженеромъ Ник. Аполл. Бѣлелюбскимъ, а металлическія части Мстинскаго моста исполнены заводомъ Гаркорта на Рейнѣ.

Такимъ образомъ въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ Россія обогатилась крупными сооружениями и пожелаемъ только, чтобы работы по возведенію ихъ содѣйствовали возможно большому развитію нашихъ инженерныхъ силъ.

Освидѣтельствованіе Обходной линіи правительственною комиссіею произведено было 28 августа а открытіе движенія по новой линіи назначено на 14 сентября.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юкая.

(Продолженіе).

Повидимому Анѣ казалось, что то время такъ давно прошло, давно—слыла она первую красавицею не только въ околдкѣ, но и далеко за предѣлами Семигорья; она говорила о «прошломъ», между тѣмъ какъ Генріэттѣ представлялись всѣ событія такъ ясно, словно онѣ совершились «вчера».

— Десница Господня покарала всѣхъ насъ! Никто такъ не пострадалъ, какъ я—я сама. Накликала на всѣхъ бѣду — на свою семью, на своихъ сосѣдей... Выдала всѣхъ, чтобы отомстить только одному, кто обманулъ меня; всѣхъ переловили а онъ ушелъ. Какъ вспомню только объ этомъ, такъ и тянетъ меня разможить себѣ голову объ скалы. Что мнѣ, что я нищая, опозоренная, что на мнѣ проклятіе сотенъ людей? Сама я не знаю, сколько у отца было денегъ—было тысячъ двадцать червонцевъ. Все это досталось бы мнѣ въ наслѣдство. Я у него одна дочь. У него отняли все: и домъ, и пріиски и золото,—все, что было, движимое и недвижимое. Вызвали меня въ судъ! Хотѣли выдать мнѣ тысячу червонцевъ за доносъ. Мнѣ тысячу червонцевъ! Точно изъ за такой бездѣлицы накликала бы я на саму себя такое несчастіе!? Я пришла къ вамъ не пугать васъ—а каждому подаю свою просьбу. Можетъ въ

бумагѣ, которую написалъ мнѣ «даскаль», вовсе нѣтъ того, чего я хочу.

Ана утерла слезы и схвативъ Генріэтту за обѣ руки, торопливо заговорила, какъ будто боясь, что не успѣетъ высказать всего, что у ней на душѣ.

— Я слышала, что разбирать дѣло будетъ комиссія, и въ ней будетъ предсѣдателемъ вашъ супругъ. Отъ его рѣшенія будетъ зависѣть жизнь и смерть всѣхъ этихъ...

Генріэтта зашаталась и должна была прислониться рукою къ стѣнѣ.

— Я не хочу невозможнаго; кто виноватъ, пусть терпитъ свою участь. Главный зачинщикъ Черный—онъ во всемъ виноватъ, онъ всѣхъ сбиль съ пути, онъ устраивалъ все; другіе, бѣдные, только слушались его, исполняли что онъ прикажетъ. Теперь Бринко и другіе показываютъ, проклятые, на моего отца, будто онъ коноводилъ. Клянусь Создателемъ! Не онъ былъ зачинщикъ а проклятый «Черный». Скажите это барону, пусть онъ знаетъ!

Измученное, блѣдное лицо Генріэтты каждый разъ измѣнялось, когда румынка называла имя разбойника.

Ана пріостановилась, ожидая отвѣта. Но Генріэтта молчала.

— Ради Бога, умоляю васъ сударыня, не оставьте меня!

Вспомните обо мнѣ, какъ будете утромъ просыпаться; вспомните въ своемъ дворцѣ вотъ когда на улицѣ ливень и гроза—вспомните! Я сижу тогда подь окномъ острога, не смыкая глазъ, и завидую я арестантамъ что они подь крышей. Иногда покажется за рѣшеткой голова старика моего съ длинной сѣдой бородой; протягиваетъ онъ ко мнѣ свою руку и проклинаетъ меня, дочь свою! И его погубила, погубила изъ-за грѣшной любви къ Черному; выдала его изъ-за проклятой ревности... и что же? Онъ-то, Черный, и ушелъ а отецъ страдаетъ за него. Вспомните, сударыня, что есть бѣдный уродъ-дѣвушка! Меня лучше надо или задушить, или запереть вмѣстѣ съ тѣми за рѣшеткою. Прошу васъ, не откажите мнѣ въ этомъ, упростите вашего супруга! напишите прошеніе, если вашего слова мало... Не дайте гибнуть мнѣ и отцу. Не навлеките на себя гнѣвъ Божій тѣмъ, что мнѣ не помогли въ такомъ горѣ...

Генріэтта какъ бы не была въ состояніи выговорить ни одного слова. Молча, опустивъ руку на голову дѣвушки, все еще стоявшей передъ ней на колѣняхъ, она протянула правую съ приподнятыми двумя пальцами на клятву, къ небу. Эта рука дрожала такъ сильно, что вздрогнула и бѣдная румынка, почувствовавъ это.

Генріэтта высвободилась изъ рукъ Аны, покрывавшей ея руки и платье поцѣлуями и поспѣшно удалась въ замокъ. На порогѣ она оглянулась: румынка, упавъ на землю, цѣловала слѣды ея ногъ...

Придя въ свою комнату, Генріэтта принялась ходить изъ угла въ уголь, ломая руки надъ головою и громкіе стоны вырывались изъ ея груди: «Боже мой! Боже мой!» Въ отчаяніи бросилась она на постель, сильная судорога пробѣжала по ея тѣлу и, снова вскочивъ на ноги, она опять стонала: «Боже мой! Боже мой! Какое испытаніе!»

Наконецъ она собралась съ духомъ и сѣла за письменный столъ. Что случилось съ ея прекраснымъ почеркомъ, которымъ восхищались. Теперь выходили подь ея дрожащей рукой какія-то каракули, которая едва можно было разобрать. Каждый штрихъ свидѣтельствовалъ о душевномъ волненіи и разстройствѣ а писать прошеніе для несчастной румынки считала она своимъ долгомъ. Она писала къ мужу.

Въ прошеніи значилось:

«Со страхомъ приступаюсь къ вамъ и преклоняюсь. Именемъ несчастнаго созданія зываю я къ вашему милосердію. Вы судья надъ многими несчастными. Будьте милосердны. Ради вѣчной милости Вседержителя умоляю васъ, не присуждайте несчастныхъ! Святымъ именемъ Спасителя—не подписывайте вашего имени подь приговоромъ. Всѣми истязаніями и вѣчными пытками я васъ упрощаю, не губите тѣхъ, которые менѣ всего виновны!»

У ней не хватило духу подписать свое имя.

И она принялась ждать, пока баронъ выйдетъ изъ своего кабинета. Только онъ успѣлъ выйти, какъ она вошла потихоньку и положила бумагу на столъ. Никто не замѣтилъ ея.

Еще въ тотъ же день она встрѣтилась съ нимъ въ гербовой залѣ, убранной портретами предковъ и трофеями; она сама пошла его отыскивать. Замѣтивъ жену, баронъ принялся насвистывать какую-то арію и отворивъ окошко, громко далъ приказъ выпустить гончихъ.

Генріэтта, блѣдная какъ призракъ, вошла въ комнату робкими шагами, но съ твердою рѣшимостью, и молча протянула къ нему дрожащія руки.

Гатсеги повелъ плечомъ и вышелъ изъ залы, чуть не задѣвая за ея платье, но не обращая на нее никакого вниманія. На другой день на письменномъ столѣ барона лежало прошеніе того же содержания. Генріэтта его вторично и украдкой ухитрилась положить на то же мѣсто. Съ этаго времени Гатсеги могъ быть увѣренъ, что

вездѣ, куда онъ ни направитъ свои шаги, встрѣтитъ трепещущую женщину съ блѣднымъ лицомъ, безмолвно протягивающую къ нему свои руки.

На третій день прошеніе было возобновлено; на этотъ разъ Гатсеги заговорилъ.

— Моя милая, вы кажется начитались «Парижскихъ тайнъ»?

Генріэтта навела на него неподвижные глаза, по обыкновенію не отвѣчая ни слова.

— Понравился вамъ романъ? неправда-ли, описаніе Бисетра художественно по законченности. Ужасное учрежденіе, какъ вы думаете? Я долженъ высказаться, началъ онъ съ стремительною рѣшимостью. Съ нѣкоторыхъ поръ вы ведете себя до того нелѣпо, что по окрестности идетъ слухъ, что вы помѣшались. Меня наконецъ уже многіе спрашивали прямо въ глаза объ этомъ. Я всѣмъ говорилъ, что это вздоръ и сердился. Но если вы меня заставите признать эту молву за истину, то можете быть убѣждены, что попадете въ подобное учрежденіе. Помните же мои слова и не выводите меня изъ терпѣнія.

И онъ быстро вышелъ изъ комнаты.

XXI.

Бой изъ-за золота.

Съ нѣкотораго времени Герсонъ Штраковичъ придумалъ себѣ совершенно своеобразное препровожденіе времени.

Онъ оставилъ своихъ борзыхъ и гончихъ; не заботился о томъ, поднимаются ли рябчики и дупеля; повѣсилъ свое ружье на стѣну и сталъ объѣзжать подь рядъ комитаты арадскій, бигарскій и тонесскій. Во всѣхъ трехъ онъ считался почетнымъ засѣдателемъ и часто безвозмездно исправлялъ эту должность; теперь онъ входилъ во всѣ земскія собранія съ представленіями.

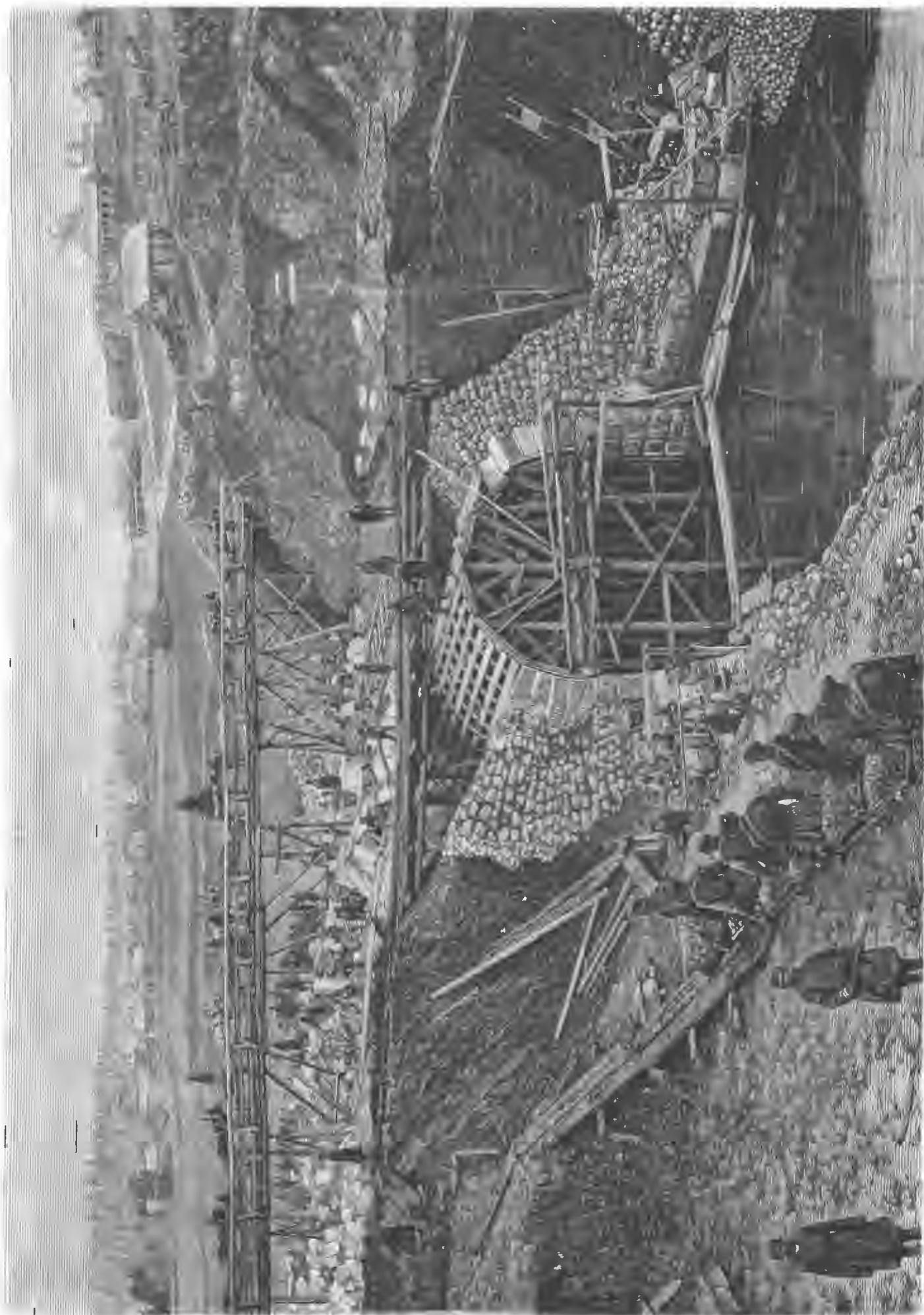
Его предложеженіе состояло въ томъ, чтобы названные комитаты, дѣйствуя общими силами, въ соединеніи съ комитатами Семигорья, по надлежащемъ сношеніи съ властями и между собою, приступили къ истребленію разбойничьихъ шаекъ, угнетающихъ все населеніе страны.

Онъ постоянно имѣлъ при себѣ длинный списокъ всевозможныхъ возмутительныхъ фактовъ и злодѣяній, вооружавшихъ противъ виновниковъ, и все сводилъ на одно главное лицо—«Чернаго парня». Неоспоримо доказалъ онъ соотношенія и связь, которая поддерживалъ этотъ опасный злодѣй, начиная отъ остроговъ и тюремъ до привольныхъ вершинъ родныхъ Альпъ; одно его имя повсюду имѣетъ устрашающую силу. Всѣ убѣжденія употребилъ старикъ Герсонъ, чтобы побудить своихъ собратій на рѣшительныя мѣры, не исключая даже національнаго самолюбія.

Въ венгерскихъ комитатахъ смѣялись надъ нимъ и его стараніями. Его знакомые никакъ не могли объяснить себѣ, что такое сдѣлалось съ достойнымъ спортсменомъ и съ чего онъ прилагаетъ непомѣрное рвеніе къ такому предпріятію, точно не о чемъ больше и думать.

— Старче, подошелъ какъ-то разъ къ нему одинъ членъ послѣ засѣданія, въ которомъ Герсонъ произнесъ громкую рѣчь, скажи ты на милость, какаго духу набрался ты, что такъ свирѣпствуешь противъ этаго мичекаго Чернаго? Если кто въ правѣ быть недовольнымъ имъ, такъ это я; отнялъ бестія у меня тысячу червонцевъ въ дорогѣ; но онъ сдѣлалъ это такъ ловко и гениально, что просто не могу сердиться на него. Чѣмъ же онъ тебя обидѣлъ? съ чего ты плетешь всякую небылицу о какихъ-то шайкахъ, атаманахъ и тому подобномъ? Не мѣтишь ли ты на должность государственнаго прокурора?

— Попалъ! Я хочу быть государственнымъ прокуроромъ? Я хочу чтобы шесть комитатовъ довѣрили мнѣ свои вооруженныя силы и полицейскія дружины и я бьюсь съ тобою объ закладъ, что очищу страну отъ

Верейбинская труба на Николаевской ж. д. во время производства работ. Сь фототр. грав. М. Раппевский.

Веревьинская труба на Николаевской ж. д. въ оконченномъ видѣ. Съ фотогр. грав. М. Раппевскій.

разбойниковъ, такъ что ни одной норы не останется имъ въ горахъ, куда могли бы запрятаться.

— Уходи себѣ съ Богомъ! Не поднимай ты себя на смѣхъ. Гдѣ истребить разбойниковъ. Такихъ гадинъ не выведешь; они нарождаются точно лягушки послѣ теплаго дождя... А кромѣ того, если я не ошибаюсь, ты хочешь поохотиться на Чернаго. Да ты развѣ не знаешь, что онъ бѣжалъ въ Америку, это было въ газетахъ и твоя заботливость совершенно напрасна.

— Вздоръ! Это фельетонная утка. Онъ не оставилъ нашего околodka, въ этомъ я вполне убѣжденъ.

— А если бы и такъ? Кому-жъ можетъ онъ теперь повредить? Вся шайка его переловлена до послѣдняго человѣка, всѣ они присуждены, кто на двадцать лѣтъ, кто на всю жизнь, къ каторжнымъ работамъ...

— То фальшивые монетчики.

— Ихъ всѣхъ приговорили къ тюремному заключенію; я знаю это достовѣрно отъ Гатсегн, который былъ предсѣдателемъ комиссіи, что разбирала дѣло; онъ же подписалъ и приговоръ.

— А ты почему знаешь, что пойманные фальшивые монетчики составляли въ то же время разбойническую шайку и участвовали въ другихъ продѣлкахъ своего начальника?

— Вотъ прекрасно!. Понятно, что такъ. Не двѣ же шайки ему было собирать... съ одною и тою же выдѣлывалъ онъ фальшивую монету и разбойничалъ.

— А я убѣжденъ въ противномъ. Но если даже не говорили бы противъ тебя всѣ вѣроятности, существуютъ формальные акты и они неопровержимо доказываютъ, что по показаніямъ столькихъ-то и столькихъ соучастниковъ, какіе-то Онуцъ, Гернусъ и другіе участвовали при каждомъ разбоѣ, произведенномъ Чернымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при поимкѣ фальшивыхъ монетчиковъ схвачена и большая часть разбойниковъ и они заключены въ настоящее время въ Карлсбургѣ.

— Кто же вамъ поручится за это?

— Бринке и чортъ ихъ знаетъ еще кто! все это показывали.

— Такъ вотъ какъ?! Бринке и К^и; знаю я этихъ птицъ. Хороши!

— Но, какъ бы тамъ ни было, Бринке ли, не Бринке, а лучшимъ доказательствомъ вѣрности моего взгляда на дѣло можетъ послужить то обстоятельство, что теперь совершенно тихо и безопасно. Поѣзжай куда хочешь, никто тебя не остановитъ, не ограбить; напивайся мертвецки пьянымъ, не обшарятъ—хоть на дорогѣ валяйся.

Герсонъ протестовалъ противъ сплетни, будто онъ имѣетъ обычай валяться пьянымъ по дорогамъ.

— А относительно спокойствія, которое будто бы теперь повсюду, продолжалъ онъ, я тебѣ приведу еще одно. Золото, конфискованное въ пещерѣ, находится пока еще въ Карлсбургѣ, какъ непровержимая улика въ процессѣ. Но рано или поздно придется его отправить въ Вѣну. Черный не умеръ, его сотоварищи по разбою не пойманы и не сидятъ нигдѣ; имъ необходимо пока убаюкать бдительность полиціи. Вотъ они и держатся въ своихъ берлогахъ и не предпринимаютъ ничего. Они подражаютъ крокодилу, который при опасности ложится на спину и прикидывается мертвымъ. Увидимъ, когда транспортъ съ золотомъ тронется изъ Карлсбурга, такъ пойдетъ такая потѣха, просто любо.

— Да откуда ты набрался всей этой премудрости?

— По простому соображенію! «Черный»—человѣкъ съ характеромъ. Пока въ немъ остается хоть одна живая жилка, онъ не дастъ отнять у себя полмилліона, чтобы не попытаться овладѣть имъ. Нѣтъ надобности въ остроуміи чтобы сообразить, что человѣкъ, который рисковалъ жизнью и свободой нерѣдко изъ-за пустяковъ, постонитъ за такое богатство, готовъ вернуть свою потерю.

— Все таки странно, что ты такъ нападаешь именно на него.

Герсону пришлось слышать такія же замѣчанія почти отъ каждаго, съ кѣмъ онъ пускался въ разговоръ по этому дѣлу; но бравый засѣдатель все таки не прекращалъ своей пропаганды.

Власти и въ самомъ дѣлѣ успокоились въ убѣжденіи, что шайка находится въ ихъ рукахъ. Безъ прямыхъ данныхъ тревожить общественное мнѣніе, предпринимая строгія мѣры, было бы неблагоразумно; тѣмъ болѣе что въ послѣднее время всюду возстановилась полнѣйшая безопасность. Надъ Герсономъ всѣ поемѣивались и прямо въ глаза ему говорили наконецъ, не начитался ли онъ донъ-Кихота?

По окончаніи процесса сдѣлано было распоряженіе отправить забранные червонцы изъ Карлсбурга въ Пештъ на монетный дворъ. Для перевоза цѣнный грузъ до полутора милліона гульденовъ былъ помѣщенъ въ два большихъ почтовыхъ фургона.

Прикрытіе состояло изъ взвода уланъ, стоявшаго въ Карлсбургѣ полка. Казалось достаточнымъ такое сопровожденіе для транспорта въ мирное время. Въ Венгрии кавалерія всегда была грозою всякаго сброда. Известны случаи, что происходившіе во время холеры безпорядки бывали нерѣдко подавляемы однимъ, двумя эскадронами уланъ. Наконецъ всѣ смѣялись надъ нелѣпными опасеніями открытаго нападенія и не вѣрили въ него.

Взводомъ командовалъ поручикъ и при почтовыхъ фургонахъ были, кромѣ чиновника государственнаго банка, контролеръ и нѣсколько почтальоновъ—всѣ, въ видѣ уступки общественнымъ опасеніямъ, вооруженные револьверами. Фургонамъ строжайше приказано было выѣзжать послѣ шести часовъ вечера.

Мѣры предосторожности казались совершенно удовлетворительными.

Поѣздъ спокойно доѣхалъ до Пешека; уланамъ командовали «вольно» и они закурили трубочки. Чиновники и кондуктора предалися мирному сну, совершенно оправдываемому невыносимымъ зноемъ, а молодой поручикъ напѣвалъ аріи изъ разныхъ оперъ, мечтая о театрѣ или похлопывалъ своего коня по его крутой лоснистой шеѣ. Однообразіе и тишину изрѣдка прерывалъ звукъ рожка почтальона, подававшего имъ знакъ попадавшимся на встрѣчу обозамъ, телѣгъ въ десять, двадцать, сворачивать въ сторону и каждый разъ быстро приподымались на возахъ фигуры румынъ; послѣшно хватаясь за возжи, они держали къ одной сторонѣ, пропуская казенные фургоны.

Когда поѣздъ приближался къ мосту близъ Пешека (пріобрѣтшему потомъ, вслѣдствіе происшедшаго, историческую извѣстность) на противоположномъ берегу рѣки показалась кавалькада, изъ двадцати четырехъ человѣкъ, а двадцать пятый, ѣхавшій впереди, былъ самъ «Черный» на великолѣпномъ кровномъ ворономъ жеребцѣ.

Всѣ были въ маскахъ, платья ихъ выворочены на изнанку, и вооружены всѣ были съ ногъ до головы.

При видѣ черныхъ масокъ и страшныхъ нарядовъ лошади уланъ стали горячиться, такъ что всадникамъ съ трудомъ удалось справляться съ ними. Поѣздъ стоялъ уже на самомъ мосту, на другомъ концѣ котораго остановилась кавалькада.

Поручикъ былъ храбрый малый, не скоро терявшій присутствіе духа; онъ подобралъ поводья и крикнулъ громкимъ голосомъ:

— Кто вы такіе? Чего вамъ? посторонитесь!

Глубокій дребезжащій голосъ отвѣтилъ:

— Я «Черный». Вы везете мое добро, которое отняли у меня. Я здѣсь чтобы вернуть его. Насъ по ровну—человѣкъ на человѣка. Отдайте мнѣ мое золото, не то возьму свое силою, съ бою!

Поручикъ, прищипорилъ коня и поскакалъ одинъ прямо на Чернаго.

Разбойникъ встрѣтилъ его натискъ съ обнаженнымъ

палашомъ въ рукахъ, отбивая съ спокойною ловкостью и силою каждый ударъ.

Несомнѣнное превосходство Чернаго во владѣнн оружіемъ привело офицера въ замѣшательство, такъ что онъ продолжалъ поединкомъ единственно уже изъ чувства чести, хотя не сомнѣвался въ исходѣ схватки. Люди, опытные въ подобныхъ дѣлахъ, тотчасъ чутьемъ предугадываютъ кто останется побѣдителемъ.

Удивительно было впрочемъ, что Черный не воспользовался своимъ преимуществомъ. Казалось что онъ съ умысломъ щадилъ, жалѣлъ врага и, мало того, даже началъ отступать.

Черезъ нѣсколько минутъ рукопашная сдѣлалась общою на мосту. Уланы бросились на помощь начальнику и были твердо встрѣчены противниками. Разбойники пятились назадъ, солдаты напирали имъ вслѣдъ. Вдругъ изъ окна мельницы, стоявшей близъ моста, раздался чей то громкій голосъ:

— Ребята, берегись! Перекладны подплены!

Можно ли было повѣрить, что разбойники въ самомъ дѣлѣ хотѣли заманить жертву на мостъ, чтобы всадники провалились въ рѣку? Не было ли то лицо, которое ихъ предупреждало, въ сдѣлкѣ съ грабителями? Не дѣлалъ ли онъ этого съ цѣлью, сбить съ толку уланы и дать своимъ сообщникамъ возможность оправиться? Какъ бы то ни было, но слова мельника подѣйствовали. Солдаты повернули коней и помчались обратно.

Только теперь они замѣтили, что имъ была заготовлена двойная западня.

Фургоны, оставленные безъ защитниковъ, уже окружала другая, довольно многочисленная шайка, успѣвшая обезоружить и чиновниковъ и почталіоновъ и старавшаяся опрокинуть экипажъ въ канаву.

Уланы наѣхали на грабителей, которые бросили сою добычу и скрылись въ лѣсу, откуда начали стрѣлять въ солдатъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ произошла только что описанная схватка, была нѣсколько въ сторонѣ, чарда. Въ нее то и спаслись уланы съ фургонами. Это отступление было просто бѣгствомъ; но дѣлать было нечего: нѣшихъ разбойниковъ было по крайней мѣрѣ человекъ сто; они заняли все проходы, и къ тому же дорога была завалена въ разныхъ мѣстахъ срубленными тополями, окаймлявшими ее, такъ что некуда было двинуться съ тяжелыми фургонами.

Въ чардѣ имъ нечего было опасаться нападенія разбойниковъ, изъ которыхъ едва ли десятая часть занималась разбоемъ какъ ремесломъ, и во всякомъ случаѣ солдаты имѣли возможность тамъ отстоять себя. Но ночью дѣло будетъ проиграно. Разбойники подберутся въ потьмахъ на такое разстояніе, что будутъ въ состояніи поджечь чарду, обстрѣливая камышевую крышу, и въ такомъ случаѣ положеніе было бы безвыходно.

Жизнь лично свою уланы легко могли бы спасти и смерть — долгъ солдата. Но имъ была ввѣрена громадная сумма — покинуть ее было невозможно. Двадцати четыремъ человекамъ на добрыхъ коняхъ удалось бы, сомкнувшись въ кучу, прорубиться сквозь хотя бы и большую толпу враговъ, но съ фургонами нечего было и думать, что подобная попытка увѣнчается успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что по одну сторону пришлось бы переѣзжать черезъ мостъ съ подпленными стрѣхами, а по другую срубленные деревья были навалены поперегъ дороги.

Пошли на хитрости. Все золото было вынута изъ фургоновъ и разложено по ранцамъ, шинелямъ и киверамъ; а дверцы фургоновъ были заперты и заколочены гвоздями, чтобы разбойники подольше повозились съ пустыми фургонами.

Покончивъ эти приготовления, сѣли на коней: почталіоны, кондуктора и чиновники на почтовыхъ лошадяхъ заняли центръ, и въ карьеръ помчались изъ воротъ чарды.

Трескъ выстрѣловъ встрѣтилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, пули засвистѣли. Нѣкоторые были ранены но къ счастью ни одна рана не была смертельна, благодаря дальнему разстоянію. Цѣна каждого солдата съ его драгоценной ношей въ данномъ случаѣ была безъ малаго сто тысячъ гильденовъ.

Черный со своими всадниками держался вблизи имѣя карабины наготовѣ, но не дѣлая ни одного выстрѣла по мчавшемуся конвою, вѣроятно, чтобы при появленіи фургоновъ имѣть заряды.

— Пусть себѣ удираютъ! распорядился Черный, намъ нужны фургоны.

Бѣжавшіе въ скоромъ времени перескочили черезъ завалы и, разогнавъ кучу нѣшихъ стрѣлковъ, мчались безъ дальнѣйшихъ препятствій по дорогѣ въ Германштадтъ.

Время было дорого, можно было предвидѣть, что ихъ хитрость не долго останется не открытою, и что шайка Чернаго тотчасъ погонится за ними.

Не прошло и четверти часа, какъ въ тылу поднялась пыль столбомъ.

То была неслыханная дерзость! Среди бѣлаго дня, на большой дорогѣ благоустроеннаго государства, какая то шайка осмѣливается атаковать солдатъ, численно имъ равносильныхъ! То было какое то умопомраченіе, произведенное силою золота!

Но тѣмъ не менѣе мы рассказываемъ были! Былъ эта долго была предметомъ толковъ въ Семигорьи и дѣло это въ свое время надѣлало таки шуму, когда на судѣ обнаружилась все эти удивительныя подробности.

Разстояніе между врагами постепенно убавлялось; у разбойниковъ были отборныя лошади, лучше строевыхъ.

Офицеръ скомацдовалъ «стой» и рѣшилъ, дѣлать нечего, встрѣтить разбойниковъ грудь съ грудью.

Чинovníкъ протестовалъ, на основаніи того, что главная задача ихъ снасти казенныя деньги.

— Но они все равно нападутъ на насъ — намъ не уйдти. Лучше отобьемся, возразилъ офицеръ, и разставилъ уланы во всю ширину дороги въ два ряда. Самъ онъ сталъ впереди ихъ, посреди дороги, чиновники же и почталіоны позади фронта.

Уже стали выдѣляться изъ облака пыли отдѣльныя фигуры, скакали не кучкой а по качеству коней, отставая другъ отъ друга шаговъ на десять, двадцать и болѣе.

Впереди всѣхъ несся Черный. Его великолѣпный кровный жеребецъ, черный какъ смоль, казалось раздѣлялъ бѣшенство своего всадника: молніей летѣлъ онъ по столбовой дорогѣ. Разбойникъ, наклонясь къ слѣду, издавалъ какіе то неистовые звуки бѣшенства, что представлялось особенно дикимъ при неподвижности черной маски, покрывавшей его лицо, какъ контрастъ къ его бѣшенымъ крикамъ.

Онъ не оглядывался, онъ не заботился поспѣвають ли его товарищи за нимъ. Онъ не давалъ себѣ отчета, какъ справится съ двадцатью пятью противниками? Имъ овладѣла одна кипучая кровь, лихорадочно прилившая къ его сердцу;—онъ былъ въ состояніи броситься одинъ на враговъ и отбить у нихъ сокровища, которыя собиралъ всю жизнь, считалъ своимъ, или лечь мертвымъ подъ ударами сабель.

— Теперь онъ пропалъ! замѣтилъ волшующъ поручикъ унтеръ-офицеру. Мы сшибемъ его прежде чѣмъ его шайка подоспѣетъ.

— Га, га! дико закричалъ Черный, когда подскочилъ на длину коня къ выжидавшему его отряду. Га, га! повторилъ онъ и въ слѣдующій моментъ былъ уже посреди своихъ враговъ и окруженъ ими со всѣхъ сторонъ. Начался такой бой, что будь онъ во времена Крестовыхъ походовъ, вдохновилъ бы поэта на нѣсколько стиховъ.

Черный одинъ, посреди цѣлаго взвода уланы; наланы сверкалъ въ его рукѣ, то разбивая черепъ солдата, то вышибая изъ рукъ нападавшихъ сабли. Куда его вороной жеребецъ ни направитъ свою великолѣпную голову,

тамъ противники отступали. Въ тѣснотѣ уланы мѣшали другъ другу; разбойникъ скалъ ихъ въ кучу, правую рукою махая палашомъ, а лѣвою стрѣляя изъ пистоле-товъ. Солдаты съ своей стороны не могли примѣнять своего огнестрѣльнаго оружія изъ опасенія ранить или убить когонибудь изъ своихъ же.

Одинъ только офицеръ не отступалъ отъ разбойника. Онъ старался какънибудь не отстать отъ него. Онъ нападалъ на него нѣсколько разъ, но ни одинъ ударъ не попалъ по ловкому противнику; ему даже удалось ударить разбойника въ бокъ, но клинокъ сабли раздробился, вѣроятно о кольчугу, надѣтую подъ бундой. Громкимъ смѣхомъ отвѣтила на это нападеніе Черный, разразившись такимъ ударомъ, что офицеръ неизбѣжно свалился бы съ коня съ разсѣченной головой, если бы ему не удалось во время пригнуться къ сѣдлу. Благодаря этому, онъ остался невредимъ, но палашъ задѣлъ по киверу, который слетѣлъ съ головы — и червонцы, наполнявшіе его, посыпались въ мягкую пыль дороги.

При этомъ видѣ вырвался новый крикъ бѣшенства изъ груди Чернаго.

Съ удвоенною яростью напалъ онъ на своихъ враговъ, у каждаго изъ которыхъ въ киверѣ хранился опасный магнитъ, навлекавшій на себя палашъ разбойника.

А самъ онъ, точно зачарованный, оставался невредимъ. Ни сабля его не беретъ, ни пика не проникаетъ сквозь его кольчугу. Между тѣмъ приближаются его товарищи. Только что слетѣлъ еще одинъ киверъ на землю, когда чиновникъ подалъ совѣтъ: «стрѣлай въ лошады!» и въ слѣдующій мигъ вороной скакутъ, предварительно взвившись на дыбы, растянулся на землѣ. Съ силою и ловкостью высвободился Черный изъ стремянъ и сталъ на ноги, возобновивъ немедленно схватку. Онъ теперь совершенно опалѣлъ отъ раскипѣвшей въ немъ кровожадности. Какъ пьяный дрался онъ въ какомъ то умопомраченіи.

Вдругъ онъ замѣтилъ, что остается одинъ. Офицеръ, раненый въ плечо, передалъ команду чиновнику банка, который, предпочитая не дожидаться шайки, исключительно заботясь о спасеніи денегъ, бросилъ Чернаго и, скомандовавъ: «стройся! налѣво кругомъ! маршь-маршь!», умчался съ отрядомъ въ Брось. Золото, разсыпавшееся по дорогѣ, пришлось бросить.

— Догоняйте, догоняйте! Дайте мнѣ коня! кричалъ Черный подоспѣвшимъ товарищамъ, которые все безъ исключенія охотно послѣдовали его приказу, не столько чтобы дать ему помощь, сколько съ цѣлю подобрать побольше лежавшихъ червонцевъ.

— Эта мелочь не уйдетъ отъ васъ! Отбивайте все золото! за мной!

Не выждавъ рѣшенія товарищей, онъ съѣлъ на лошады и поскакалъ велѣдъ за солдатами. Ни одинъ изъ остальныхъ не послѣдовалъ его примѣру, предпочитая набить себѣ карманы вѣрными сотнями, благоразумно разсчитывая, что гоняясь за большимъ, потеряешь и то, что есть въ рукахъ. Руководимые такими соображеніями, они оставили своего предводителя на произволъ судьбы, соображая, что онъ вернется къ нимъ, какъ скоро замѣтитъ свое положеніе.

Но Черный уже не думалъ о нихъ; всадивъ шпоры въ бока коня онъ погнался за сокровищемъ. На этотъ разъ его усилія были тщетны. Подъ нимъ не было кроваго скакуна, донесшаго его передъ тѣмъ до врага.

Конвой въ свою очередь нигдѣ не останавливался. Оглядываясь, солдаты видѣли одинокаго всадника, мчавшагося по ихъ слѣдамъ съ палашемъ въ рукахъ и пистолетами на готовѣ, подобно какому то злому духу.

Но уланы уже скакали по улицамъ города Броса.

Дерзость Чернаго доходила до того, что онъ приблизился на сотню шаговъ къ стѣнамъ города и далъ нѣсколько выстрѣловъ; но ни у кого не хватило духу попытаться поймать его, или застрѣлить—такъ великъ былъ страхъ,

внушаемый однимъ именемъ разбойника. Цѣлую ночь стража была на ногахъ и караулила толпами все въѣзды въ городокъ, ожидая новой дерзкой выходки шайки Чернаго.

При наступленіи ночи Черный вернулся къ своимъ. Возбѣшенный неудачею до изступленія, онъ образовалъ многочисленную шайку, грабившія на большой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока не дошло до Чернаго извѣстіе черезъ его шпионовъ о томъ, что прибылъ въ Брось отрядъ регулярнаго войска и чуть ли не цѣлая батарея. Извѣстіе это заставило разбрестись негодаевъ; словно вихремъ разнесло ихъ во все стороны — и слѣдъ ихъ простылъ...

XXII.

Травля.

Но такая дерзость возмутила уже всехъ.

Неслыханное дѣло — въ европейскомъ государствѣ, шайка бродягъ осмѣлилась среди бѣлаго дня напасть на казенный поѣздъ, слѣдовавшій по большой дорогѣ подъ прикрытіемъ взвода уланъ, вступить съ ними въ бой и обратить съ урономъ въ бѣгство.

Вѣсть о случившемся пролетѣла съ быстротою молніи по городамъ и селамъ шести комитатовъ, грозю которыхъ былъ Черный. Какъ будто по предварительному соглашенію, вездѣ нарядили по деревнямъ патрули изъ мѣстныхъ жителей, вооруженныхъ желѣзными вилами, косами, а иные даже ружьями, чтобы пресѣчь разбойникамъ путь—если только они покажутся.

Этой общей рѣшительности не мало содѣйствовала неутомимая дѣятельность Герсона Шатраковича. Какъ ни трунили надъ нимъ, все таки пропаганда его произвела свое впечатлѣніе на умы. Слыша о баснословной дерзости разбойника, многие уже восклицали;

— Предсказывалъ однако намъ это Шатраковичъ! и спѣшили вооружиться какъ можно.

Дерзкимъ похожденіямъ разбойниковъ рѣшили положить конецъ во что бы то ни стало. Не выжидая комитатскихъ съѣздовъ, гешпаны объявили народную расправу, устроили свои съѣзды и собрали пандуровъ во всехъ шести комитатахъ, собрали ополченцевъ и офицеровъ, постановивъ, что общими силами непременно слѣдуетъ приступить къ истребленію зла, развившагося до невѣроятія.

Въ признательность за оказанное Герсономъ рвеніе къ общему дѣлу, выбрали его все шесть комитатовъ заправителемъ предстоящихъ дѣйствій, которые должны были охватить пространство въ нѣсколько сотъ квадратныхъ миль.

Герсонъ сумѣлъ доказать, что онъ по крайней мѣрѣ ловкій, опытный охотникъ.

Его планъ заключался въ томъ, чтобы заставить все горные проходы и ущелья вооруженными отрядами изъ крестьянъ, двигаться впередъ по обыкновеннымъ дорогамъ, ополченцами волонтеровъ изъ дворянъ образуя непрерывную цѣпь, промежутки которой должны были пополнять пандуры и отдѣльныя дружины, расположенныя въ лѣсахъ.

Вмѣстѣ съ подвижными отрядами шелъ полевой судъ въ кругъ обязанностей котораго входилъ обыскъ каждой отдѣльной хаты, каждой деревни и, гдѣ попадется въ руки мало-мальски кто-нибудь подозрительный, немедленно чинить разбирательство дѣла и выполнять на мѣстѣ постановленный приговоръ.

Въ тоже время летучій отрядъ разъѣзжалъ по пространству, обставленному сѣтью загонщиковъ, неожиданно появляясь то тамъ, то здѣсь.

Герсонъ Шатраковичъ назначилъ Сциларда Вамгиди начальникомъ летучаго отряда. Это показываетъ, какое высокое мнѣніе онъ имѣлъ о молодомъ человѣкѣ, ибо такое назначеніе было весьма важно...

Предъ началомъ дѣла, Герсонъ далъ Вамгиди нѣкоторыя указанія насчетъ образа дѣйствій.

Лѣто. Ориг. рисунок. И. Везе, грав. Пааръ.

— Братец ты мой! Не полагайся ни на чье слово; вѣрь только своему собственному глазу. Не сказывай никому вперед своих намѣреній. Оружіе держи всегда наготовѣ при себѣ. Не ѣшь ничего, не пей, не испытывай предварительно. Не доверяй никому. Ночью спи отдѣльно; посматривай, что подѣлываютъ и твои. Если кто тебѣ подозрителенъ, не обращай вниманія мужикъ, оня или пѣтъ. Я даю тебѣ двадцать четыре человѣка надежныхъ пандуровъ; самъ выбиралъ ихъ. Но все таки, кто ихъ знаетъ, можетъ и между ними есть измѣнникъ. У Чернаго вездѣ есть подручные. Кто мало мальски подозрителенъ, отправляй его тотчасъ ко мнѣ подъ конвоемъ. На открытую дерзость способны развѣ только тѣ двадцать четыре сорванца, съ которыми Черный сдѣлалъ нападеніе на транспортъ. Прочіе все мизерные, спившіеся съ круга бродяги да пастухи—при первой же опасности разбѣгутся. Еще разъ повторяю, не вѣрайся никому.

Сцилардъ двинулся въ походъ съ своимъ отрядомъ тотчасъ же послѣ полученія приказа. Онъ направился къ Бигарекимъ Альпамъ.

Избранная имъ дорога, не говоря о дурномъ ея состояніи, представляла то преимущество, что здѣсь не встрѣтишь въ теченіи дня ни одной души человѣческой. Такъ что если кому надо пробраться тайкомъ въ Семигорье, нельзя избрать болѣе удобной дороги.

У подножія Рецбарин начинаются бигарекія крутизны. Отрядъ Вамгиди употребилъ дѣльные полдня, чтобы взобраться на гребень, по которому проложена узкая дорога, окаймленная по обѣ стороны оградой изъ нагроможденныхъ камней. Печальная, суровая мѣстность; ни одного живаго растенія, даже мху нѣтъ нигдѣ—голая скала. Не услышишь звука, кромѣ неустаннаго воя вѣтра; скала одна надъ другой и надъ ними носится хищный коршунъ, описывающій свои плавные круги. Куда ни кинешь взглядъ, вездѣ голыя вершины, скалы или долины, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, и ни одного человѣческаго жилия.

Эта мѣстность словно создана природой для притона разбойнической шайки. Здѣсь некому заботиться о трупахъ; въ десять лѣтъ разъ занесетъ въ эту пустыню развѣ кого-нибудь—той порой волки и коршунъ давнымъ давно растаскають кости и остатки.

На этотъ разъ, однако, никто не встрѣтилъ летучаго отряда, доказательство что планъ Сциларда былъ составленъ удачно, и его появленіе никѣмъ не было предвидѣно, потому что будь Черный предупрежденъ онъ не упустилъ бы возможности нанастъ на отрядъ въ такой мѣстности, гдѣ десять человѣкъ могутъ пересѣчь путь хоть цѣлой арміи.

У самой вершины одной изъ горъ бьетъ шумный пѣнистый ключъ, и на этомъ влажномъ мѣстѣ—цѣлый оазисъ высокой сочной травы, густо усеянной голубыми прелестными незабудками.

Здѣсь Сцилардъ сдѣлалъ привалъ, чтобы покормить лошадей и дать пообѣдать пандурамъ; снова трогаясь съ мѣста стоянки, Сцилардъ сорвалъ нѣсколько незабудокъ и укрѣпилъ ихъ въ петлицѣ своей венгерки—по старой привычкѣ, которой онъ всегда придерживался, гдѣ бы ни встрѣтилъ этотъ многозначущій цвѣточекъ. Прежде бывало онъ передавалъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ своей Генриэттѣ, упрасывая ее: «голубушка ты моя, не забудь меня!» Теперь ему некому было подносить эти цвѣты, но онъ не пересталъ по прежнему ихъ любить.

Дорога вела, спускаясь, черезъ горѣлый лѣсъ. Деревья въ немъ не истлѣли совершенно; кое гдѣ начались молодые ростки и побѣги. Грунтъ былъ покрытъ чернымъ пепломъ и подъ напоромъ вѣтра со стукомъ голыя вѣтви сыпались на землю. Этотъ унылый звукъ, наводившій на душу тоску, придавалъ единственное разнообразіе, прерывающее тишину «дважды мертвой» природы.

Такъ отрядъ шелъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ.

Единственное человѣческое жилие, которое имъ попалось, была невзрачная хата, — хозяйнѣ ея насъ своихъ овецъ въ горахъ, оставивъ свое имущество на попеченіе хромаго пса, злобно лаявшаго на проѣзжающихъ.

Подъ вечеръ они встрѣтили верховаго, везущаго зерно на мельницу. Они взяли его съ собою проводникомъ.

Здѣсь въ горныхъ поселеніяхъ одинокіе дома лежатъ нерѣдко въ подучасѣ разстоянія одинъ отъ другаго. Удачно каждый домъ оцѣпивъ отдѣльно, произвели обыкѣ и жители сосѣдняго жилия не имѣли и понятія о проеходившемъ у сосѣдей.

Всѣ мѣры оказались тщетными—нигдѣ не было ничего подозрительнаго.

Къ утру отрядъ добрался до одного дома, лежавшаго около свѣтлаго ключа, сильной струей бьющаго изъ-подъ ближайшей скалы; здѣсь Вамгиди порѣшили дать отдохнѣ измученнымъ пандурамъ.

Разспросивъ проводника еще кой о чемъ, Сцилардъ отпустилъ его съ тѣмъ чтобы онъ вернулся въ Шкеритору. Когда румынъ садился на лошадь, приваивающую нѣсколько въ сторонѣ, вахмистръ подошелъ къ Сциларду.

— Мнѣ чуется, сказалъ онъ тихо, что этотъ паренъ не вернется въ Шкеритору, а возьметъ въ сторону, какъ только скроется изъ виду и подыметъ на ноги всю мѣстность.

— Я и самъ тоже думаю.

— Но вѣдь тогда узнають о нашемъ приближеніи и дядуть тягу.

— Мнѣ этого только и нужно. Не выгодно вовсе если они всѣ будутъ сидѣть въ своихъ трущобахъ.

Сцилардъ приказалъ, чтобы половина отряда легла спать а другая заняла форпосты, чередуясь черезъ каждые три часа.

Къ полудню вахмистръ сталъ намекать Сциларду, что пора продолжать идти, какъ бы не опоздать.

— Успѣемъ, отвѣтилъ Сцилардъ, и остался на привалѣ до вечеренъ безъ всякой видимой надобности. Садясь на лошадь, онъ жаловался всѣмъ, что чувствуетъ себя точно избитый отъ непривычной ѣзды. И въ довершеніе принялся на прощаньи распрашивать всякаго встрѣчнаго поперечнаго какъ называется ближайшая деревня, далеко ли до нея, куда идетъ большая дорога и т. п.

— Вотъ тебѣ и на! крихтѣли старые пандуры, недовольно покачивая головами, онъ малый того... недалекій... разболтаетъ все какъ разъ и дѣло пронало!

На дорогѣ онъ продолжалъ вступать съ каждымъ, попадавшимся ему на встрѣчу, въ длинныя разговоры: не сбились ли они съ дороги и проч., убивая такимъ образомъ напрасно много времени.

— Хорошъ гусь! ему изловить Чернаго! какже! ворчали сѣдя борода между собою.

Но едва скрылись за ними огороженные, скудные поля, какъ онъ свернулъ внезапно съ дороги, переѣхалъ ручеекъ и, скомандовавъ пандурамъ «съ коней долой», взявъ свою лошадь подъ уздцы и сталъ взбираться на гору. Тутъ старый вахмистръ понялъ его намѣреніе.

— Здѣсь не съѣхать на лошади.

— Молчи! Я знаю, что дѣлаю! Впередъ!!!

Такъ они шли около четверти часа, не безъ рѣзкихъ хотя и негласныхъ порицаній со стороны пандуровъ, когда ихъ озадачило неожиданное ими зрѣлище; передъ ними открылась огромная сквозная пещера, чрезъ которую можно было пробраться въ противоположную долину. Этотъ туннель извѣстенъ подъ именемъ «Римскихъ воротъ». Иные полагають, что онъ былъ пробитъ сквозъ гору еще римлянами; но исполнскіе размѣры не дозволяютъ признать справедливости такого предположенія. Вѣроятнѣе всего сама природа образовала этотъ проходъ, но конечно римляне могли пользоваться имъ въ свое время.

Теперь пандуры поняли въ чемъ заключается планъ Сциларда и стали подчиняться ему уже безпрекословно.

Чрезъ Римскіе ворота летучій отрядъ достигъ противоположной долины въ полчаса.

Лемтюжниковъ.

Разсказъ П. П. Гнѣдича.

I.

Какъ, съ чего и почему Лемтюжниковъ сдѣлался на старости лѣтъ художникомъ—онъ и самъ никакъ не могъ отдать себѣ отчета...

Онъ былъ чиновникъ въ отставкѣ, вдовецъ: жена его умерла лѣтъ шесть тому назадъ отъ водянки. Онъ получалъ небольшой пенсіонъ, позволявшій ему жить безъ пужды, напимать отъ хозяйки комнату за десять рублей, маленькую, но свѣтлую, съ геранью на окнахъ и канарейкою надъ геранью. Позволялъ ему этотъ пенсіонъ обѣдать ежедневно, и даже красить бакенбарды въ черную краску. Здоровье у него было крѣпкое, и можетъ быть онъ прожилъ бы долго, если бы не его живопись... По крайней мѣрѣ его квартирная хозяйка твердо убѣждена, что онъ умеръ „отъ живописи“...

Онъ всегда, съ дѣтства, любилъ „картинки“, даже самъ иногда рисовалъ, но только иногда, между прочимъ. Возьметъ листъ бумаги и нарисуетъ смѣлыми, косыми штрихами рожу въ воротничкахъ à l'enfant, глупо улыбающуюся. А то нарисуетъ барыню въ профиль съ волосами конной и прелезобразнымъ носомъ. Пейзажей и животныхъ онъ не любилъ, историческую живопись тоже, предпочиталъ жанръ и портретъ. выше же всего ставилъ баталистовъ. Впрочемъ на стѣнахъ у него висѣли художественныя произведенія самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ: на самомъ видномъ мѣстѣ—Сикстинская мадонна, пониже—„Отшествіе Іуды“, Ге. на право—ефодотовскій „Приѣздъ жениха“, а на лѣво—старинная гравюра, изображавшая площадку въ Парижѣ съ подписью: „Té Déum, chanté à Paris le 10 avril jour de Paque de l'année 1814 et fin de la guerre de 1812—1814“. Всѣ они были обѣданы въ рамочки собственного издѣлья—голубыя съ золотыми уголками.

Онъ очень тосковалъ послѣ смерти своей жены: онъ сидѣлъ сгорбившись по цѣлымъ часамъ у стола, безцѣльно передвигая чернильницу, перья, статуэтку Венеры, заспѣвную мухаму, и стоявшую Богъ-вѣсть для чего тутъ же; слушалъ какъ часы тикаютъ монотонно, холодно. Служать, какъ канарейка во снѣ шевелила крыльшками, смотрѣлъ, какъ тускло горѣла плохо-заправленная лампа, и лѣтъ ему было убавить пламя, съ одной стороны коптившее стекло. Иногда перебиралъ онъ старыя бумаги, письма, перечитывалъ старыя записки. Подвернулся ему разъ въ комодѣ старинный французскій романъ, перечесть онъ его и удивился, что не забылъ французскаго языка. Потомъ попался ему томъ лирическихъ произведеній Шиллера,—ихъ онъ не могъ прочесть, такъ какъ забылъ всѣ нѣмецкія слова, кромѣ мѣстоименій. Шиллера онъ свесъ къ букинисту, промѣнялъ его на какой-то старинный альманахъ съ картинками Брюллова и повѣстями Кукольника и Зотова, прочесть его, и наконецъ самъ рѣшился писать романъ. Романъ долженъ былъ носить заглавіе *Два брака*—но каковъ былъ этотъ романъ и что за идею хотѣлъ провести въ немъ авторъ—это такъ и осталось непроницаемой тайной, потому что онъ остановился на второй главѣ.

Знакомыхъ у него не было. Приходилъ иногда какой-то золотушный блѣдобрый молодой человекъ, отъ котораго пахло водкой и грязными сапогами,—но и онъ появлялся рѣдко—разъ въ два мѣсяца. Впрочемъ Лемтюжниковъ, повидимому, не скучалъ. Онъ какъ-то умѣлъ сократить день правильнымъ распределеніемъ занятій. Утромъ клеилъ коробочки, рамки, смотрѣлъ иллюстрацію, слушалъ какъ тикаетъ маятникъ, какъ канарейка стучитъ носкомъ въ свою клетку. Гладилъ хозяйскую кошку, непременно являющуюся къ нему каждый день съ привѣтствіемъ. Смотрѣлъ въ окно, какъ дворникъ носилъ воду, кололъ дрова,* считалъ сколько времени остается до обѣда. Послѣ обѣда спалъ, потомъ ждалъ вечерняго чая, потомъ писалъ и читалъ. Иногда ходилъ гулять, обязательно посѣщалъ на масляницѣ и на святой карусели, любилъ очень Невскій, но ходилъ по немъ только рано утромъ или поздно вечеромъ, такъ какъ нѣсколько конфузился за свой старшій потертый костюмъ—невозможный балахонъ и кривую промасляную фуражку.

У него въ комнатѣ всегда было тихо, онъ даже ступалъ неслышно; онъ дома сапоговъ никогда не носилъ и ходилъ въ туфляхъ. Порою изъ-за перегородки, отъ хозяйки, слышался звонкіе молодые голоса; задорный хохотъ рѣзвый, веселый долеталъ до него; онъ зналъ, кто это хохочетъ: хорошенькая жиличка, что помѣщалась въ той же квартирѣ; и жиличка эта ему нравилась: такая она была розовенькая, блѣденькая, такъ бойко смотрѣли ея глазенки... А между тѣмъ каждый разъ какъ она хохотала, онъ хмурился, протиралъ очки, щурился, сопѣлъ носомъ и потряхивалъ головой.

Одинъ день былъ удивительно похожъ на другой. Зима тянулась какъ лѣто, лѣто какъ зима...—Да какой же будетъ все-му этому конецъ? спросилъ онъ однажды самъ себя, безцѣльно обводя глазами комнату... Овѣта неослѣдowało. Даже канарейка молчала,—только маятникъ тикалъ...

Вопросъ такъ и остался открытымъ.

* * *

Хозяйка раза два звала его въ театръ: брала ложу въ складчину. Лемтюжниковъ всегда отказывался: далеко—съ Васильевскаго острова въ Александринскій театръ, а оттуда почью обратно, да еще съ дамами.—„Вѣдь вы мнѣ расскажете, что тамъ такое было“,—говаривалъ онъ и терпѣливо ждалъ ихъ поздняго возвращенія.—„Неужто вамъ игра не интересуетъ? спрашивала хозяйка, когда безконечныя рассказы о томъ что и какъ было оканчивались.—„Какъ можно,—конечно интересно, —спохватывался Лемтюжниковъ.— а только далеко“...

—Застылъ человекъ—въ крѣпость вошелъ,—сказала однажды хозяйка,—и, пожалуй, была права: онъ въ самомъ дѣлѣ „застылъ“. Для него словно мѣръ пересталъ существовать, даже съ прошлымъ никакой уже связи у него не было. Изъ всѣхъ воспоминаній прошлаго сильнѣе всего застѣли въ немъ впечатлѣнія докладовъ директору, да порки въ иезуитской школѣ заднаго края, гдѣ протекало его дѣтство. Смотрѣлъ онъ иногда подолгу на какой-то женскій портретъ—очень миленькую, молоденькую головку, но и она не была памятникомъ быллаго, —подвернулась она ему случайно въ магазинѣ и онъ купилъ ее за сорокъ копѣекъ.

Иногда онъ словно оживалъ нѣсколько,—напримѣръ передъ имянными жилищки—18-го марта. Онъ готовилъ ей подарокъ: клеилъ коробку, подносилъ рисунокъ. Рисунокъ непременно былъ аллегорическій. Нарисуетъ наверху розу и напишетъ: „ваше настоящее“, ниже изобразитъ въ облакахъ мужскую руку, надѣвающую на женскую обручальное кольцо и подпишетъ: „ваше предстоющее“, а въ самомъ низу—семейную сцену: борода-таго всклокоченнаго мужчину, даму въ шиньонѣ и ребенка съ подписью:—„ваше будущее“. Но пройдутъ имянныя, съѣдятъ неизбѣжный пирожекъ съ сиромъ и визигой,—и опять пустота: опять остается слушать маятникъ, гладить кошку...

* * *

Однажды Лемтюжниковъ возвратился домой въ какомъ-то необычайномъ настроеніи. Онъ шелъ, противъ обыкновенія, торопливо, каргузъ его съѣхалъ на затылокъ, шинель распахнулась. Онъ не поздоровался съ хозяйкой, которую утромъ ему не удалось видѣть, прошелъ къ себѣ, раздѣлся, и сталъ шагать изъ угла въ уголъ. Шагалъ онъ такъ что-то очень долго. Потомъ сѣлъ на диванъ, просидѣлъ на немъ неподвижно съ часъ, пока его не позвали къ обѣду. Тогда онъ машинально поѣлъ, легъ на постель и сталъ смотрѣть въ потолокъ. Лампу онъ зажечь уже очень поздно вечеромъ...

На утро онъ опять исчезъ и вернулся къ обѣду еще болѣе въ возбужденномъ состояніи. Долго считалъ онъ скудный капиталъ—нѣсколько ассигнацій, хранившихся у него въ столѣ „на случай“, долго вычислялъ что-то на бумажкѣ, подводилъ итоги...

Сонъ его былъ безпокоющъ. Онъ видѣлъ во снѣ, что сидитъ передъ чистымъ холстомъ, и что-то рисуетъ; только у него ничего не выходитъ: все падаетъ изъ рукъ, валится. Онъ просыпался въ холодномъ поту, оглядывался вокругъ и успокоивался при мысли, что вѣдь это былъ сонъ—не больше... Но едва опять дремота овладѣвала имъ—старое сновидѣніе опять вставало съ новой силой и рельефностью. Въ головѣ вертѣлись незнакомыя прежде слова: хромъ, нейтральнитъ, асфальтъ, крапъ-лакъ...

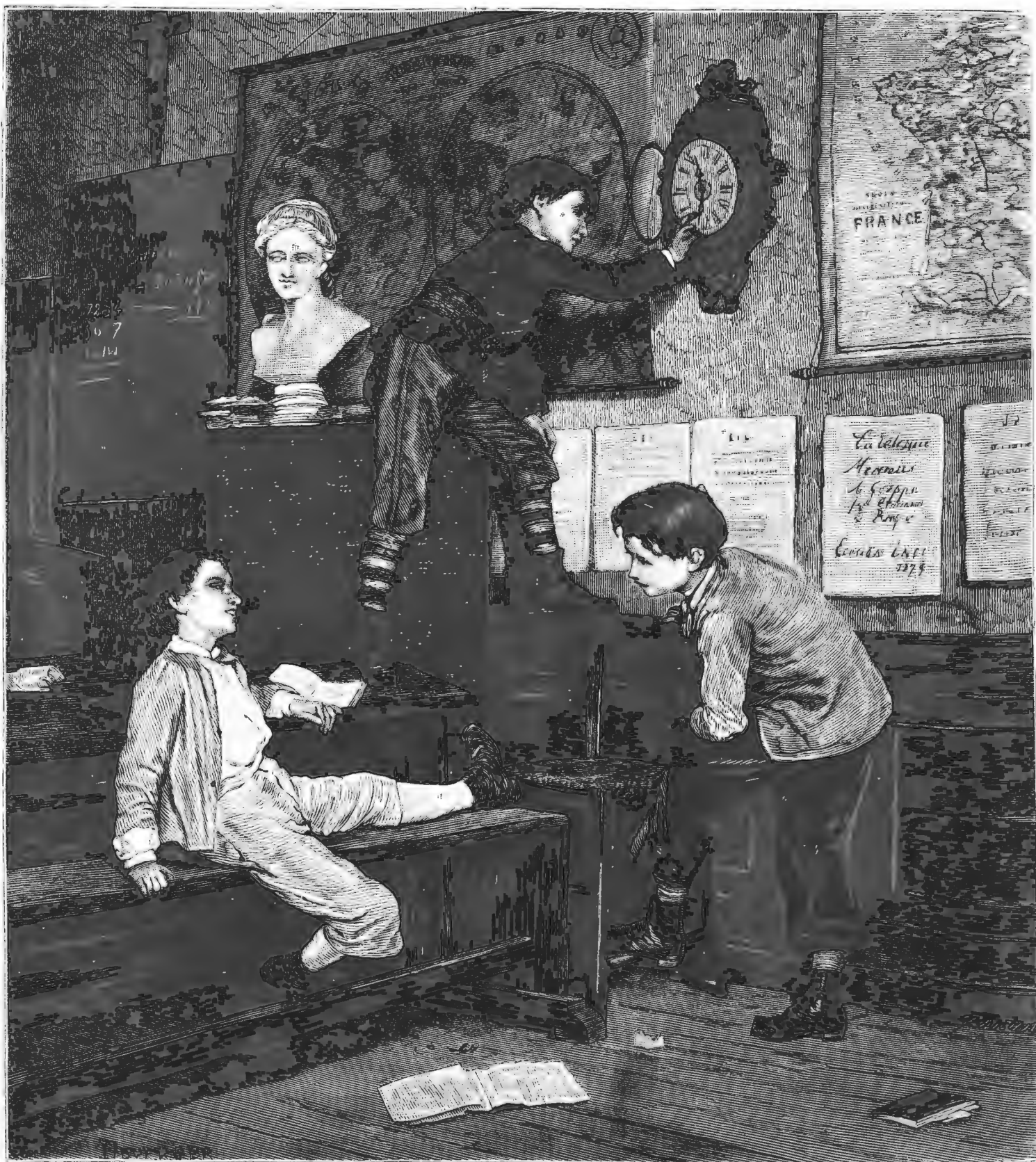
Да что же произошло съ Лемтюжниковымъ?

* * *

Онъ шелъ по Милліонной. Противъ Эрмитажа онъ остановился, залюбовавшись фигурами атлантовъ, подерживающихъ крышу подъѣзда. Онъ обшелъ ихъ со всѣхъ сторонъ, вспомнилъ, что давно не былъ въ Эрмитажѣ и рѣшился зайти.

Ему нѣсколько стыдно стало передъ раззолоченнымъ лаке-емъ за свою шинель съ просѣченной подкладкой, за свои протертая резниковыя калоши. А еще тотъ, какъ нарочно, повѣсилъ ее подкладкой вверхъ, такъ что клочки ваты предательски выгнули изъ трехъ-четырехъ мѣстъ. Онъ поправилъ на своихъ жилистыхъ красныхъ рукахъ напульсники, съ которыми никогда не разставался, протеръ очки, провелъ платкомъ по своей лысинѣ и сталъ неторопливо подниматься по второй этажъ по желто-мраморной лѣстницѣ...

Ходилъ онъ по галереямъ все утро, но странно: не великіе мастера,—не Рафаэль, Рубенсъ, Рембрандтъ, Мурильо заинтересовали его,—онъ стоялъ два часа передъ какимъ-то художникомъ, копировавшимъ какую-то голову. Художникъ былъ изъ молодыхъ и не изъ важныхъ: должно быть ученикъ Академіи. По лицу—онъ принадлежалъ къ восточной расѣ и весь обросъ густыми черными какъ смоль волосами. Лемтюжниковъ смотрѣлъ на его кудрястую голову, смотрѣлъ какъ онъ выдаиваетъ краски на палитру, мѣшаетъ ихъ, разводитъ масломъ, обваливаетъ въ нихъ кисточку, и потомъ начинаеть водить ею по холсту. Онъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока еще подмалеванныя губы не оформились, не сложились въ ту улыбку, которая была на оригиналѣ; онъ смотрѣлъ, какъ быстро черилка подъ носомъ тѣнь и какъ отъ этаго кончикъ носа сталъ выступать все даль-

Шалуны. Съ картины Дюверже, грав. Тришопъ.

Удавъ и конь пустыни. Рис. Бастелли. грав. Меоли.

ше и дальше от холста, и наконец, казалось, совсем вышел из подрамника. Художнику, очевидно, не очень нравилось, что сзади его стоят; онъ раза два косился на Лемтюжников и кричалъ съ неудовольствиемъ, но тотъ все стоялъ и разъ даже прервалъ молчаніе вопросомъ:

— Я вамъ не мѣшаю?

Восточный человекъ вмѣсто отвѣта сталъ укладывать кисти, краски, палитры.—взявъ ящикъ подъ мышку и ушелъ.

Но на слѣдующій день Лемтюжниковъ опять былъ тутъ, рядомъ съ нимъ. Онъ опять стоялъ, молчалъ, думалъ. Восточный человекъ опять кряхтѣлъ и оглядывался. А мысль все крѣпла, крѣпла, росла въ головѣ Лемтюжникова, заняла ее всю, вытѣснила все остальные мысли, напономъ билась въ мозгу, вмѣстѣ съ пульсировавшей кровью. Наконецъ онъ не выдержалъ.

— Извините милостивый государь, началъ онъ.

Тотъ словно ожидалъ этого вопроса; повернулся къ нему, приставилъ къ стѣнѣ муштабель и спросилъ:

— Что?

— Дорого это все стоитъ?

— Головка? Двадцать пять рублей... Если деньги впередъ, сейчасъ, то двадцать, даже пятнадцать...

— Нѣтъ, я не про то... я про материалы спрашиваю.

Художникъ нахмурился.—А это вы можете узнать въ магазинѣ,—отвѣтилъ онъ и снова взялъ муштабель.

Но тотъ не отставалъ. Ему мало было названій фирмъ—ему нужно было знать: что сколько стоитъ, что какъ называется. И все это онъ узналъ.

— Въдѣ все всегда говорили, что я рисовалъ недурно, думалъ Лемтюжниковъ. Если заняться, неужели я буду хуже рисовать этого восточнаго... Приемъ я знаю,—легче чѣмъ акварелью. А акварелью я рисовалъ же... Если ограничить расходы, то безъ особеннаго ущерба можно обзавестись всѣмъ...

* * *

И вотъ въ его комнатѣ появляется мольбертъ, ящикъ, палитра, слышенъ запахъ масла и скипидара. Съ ранняго утра до сумерекъ онъ работаетъ, работаетъ. Онъ самъ удивляется, какъ у него хорошо выходитъ. И не за копѣи онъ взялся, а прямо за оригиналы. Нарисовалъ какую-то красавицу, лежащую на турецкомъ коврѣ.—лежитъ и потягивается: руки заложены подъ голову, одна нога слегка согнута. Контуры онъ замечетъ съ одной гравюры, но все тона подогналъ самъ. И такъ вышло хорошо, что чудо. Хозяйка очень одобрила, только замѣтила: „А я и не знала, что вы *такое*: до старости лѣтъ дожили!“ Онъ сконфузился и болѣе такихъ дамъ не писалъ...

День полонъ совершенно: работа кипитъ. Свѣки нѣтъ и въ поминѣ. Явилась цѣль, стремленіе. Онъ работаетъ заносомъ. Онъ не слышитъ тиканья маятника, онъ не слышитъ даже боя часовъ. Обѣдъ по долгу стынеть у него на столѣ, такъ что хозяйка нѣсколько разъ выплываетъ къ нему изъ-за двери и напоминаетъ, что пора кушать. Сѣдѣхъ сосѣднн его не беспокоитъ, а напротивъ, веселитъ: ему еще лучше работается подъ этотъ сѣдѣхъ. „Хохотунка какая“, думаетъ онъ про себя и знаетъ себѣ мажетъ. Некоторая канарейка жалобно попискиваетъ, кошка бочкомъ поглядываетъ на него, но вспрыгнуть на колѣни не рѣшается. Все прежнее, старое, прошлое ушло куда-то, точно и не было его совсемъ. Ему странно вспомнить о быломъ: такимъ оно ему кажется отдаленнымъ, туманнымъ, точно все это сонъ: и его жена, и дѣти, все перемершия,—точно вѣкъ онъ жилъ такимъ одинокимъ сѣдѣхомъ художникомъ, знать ничего не хотѣлъ, ничего больше не любилъ, ничѣмъ не увлекался. И ходъ мыслей такой странный: словно тѣ зубчатые колеса, которыми онъ сблизился другъ за друга, стерлись, и хотя вертѣлись по прежнему, но не попадали въ соответствующія вырѣзки, а перескакивали черезъ нихъ... Въ общемъ ходъ ихъ былъ вѣрнъ, но въ отдѣльности чувствовалась какая-то пуганна, какая-то задержка...

* * *

Но за то какіе успѣхи, какіе колоссальные успѣхи съ каждымъ днемъ! Онъ чувствуетъ какъ совершенствуется, овладѣваетъ техникой, приобретаетъ смѣлость руки, какъ становятся подвластны его кисти самыя неуловимыя нюансы. А сколько сюжетовъ въ головѣ!.. Какія эффектные заглавія: „Передъ свиданьемъ“, „Онъ ушелъ“, „Побитая“... Онъ тратитъ свои послѣднія деньги на краски и холстъ, онъ отказывается отъ одного блюда за столомъ, ходитъ въ лонувшихъ сапогахъ по снѣгу, онъ знаетъ, что все эти лишения окупятся тамъ, потомъ, впереди... Надо только работать, трудиться.

Когда стемнѣетъ, наступаютъ сумерки а огонь зажигать еще рано, онъ шлепаетъ своими туфлями изъ угла въ уголъ. Голова, словно у юноши, у мальчика, все переполнена мечтами, онъ весь въ будущемъ. И такъ ясно, поразительно ясно выступаетъ передъ нимъ страница академическаго каталога, на которомъ крупнымъ шрифтомъ напечатано: „Лемтюжниковъ, Федоръ Григорьевичъ, профессоръ... *Передъ свиданьемъ*... Цѣна 2,000 рублей“... И сердце его радостно стукнетъ... Двѣ тысячи рублей!.. Какую мастерскую онъ заведетъ на эти деньги... А званіе профессора... Князь подастъ ему дипломъ, музыка играетъ тушь, художники его поздравляютъ... Все иллюстраціи печатаютъ его портреты, да не только русскія, а и заграничныя.

Онъ зажигаетъ огонь, подходитъ къ оконченной головѣ, смотритъ, освѣщаетъ ее со всѣхъ сторонъ... Какая сочность, свѣжесть письма, что за колоритъ, за рисунокъ...

Онъ уже не стыдится своей старой шинели, гордо носить ее. Онъ идетъ по улицамъ съ убѣжденіемъ, что онъ выше толпы, что и его сѣдую, лысую голову увѣнчаютъ когда нибудь лаврами... Въдѣ есть же во мнѣ талантъ... Все гости, что ходятъ къ хозяйкѣ, восхищаются моими работами...

II.

Прибыла въ Петербургъ одна новая картина и надѣлала шума и въ публикѣ и въ печати. Весь городъ сталъ стекаться смотреть на чудо современной техники. Стояла она въ громадной античной академической залѣ подъ боковыми лучами весеняго солнца, скупо пропущеннаго только въ одномъ мѣстѣ: рядъ гигантскихъ оконъ былъ завѣшенъ непронускающими свѣта занавѣсами, во избѣжаніе свѣторазсѣянн. На большихъ, мягкихъ креслахъ, стоявшихъ у барьера, отдѣлявшаго колоссальный холстъ отъ публики, по цѣлымъ днямъ сидѣли знатоки и любители, всматриваясь въ детали, восхищаясь невиданнымъ мастерствомъ аксессуаровъ. Академическая молодежь подносила автору вѣнки, послала его на рукахъ. Кого только не видывала передъ собой эта картина,—вся аристократія, даже Дворъ, специально ради ея перебивали въ академическихъ залахъ.

Но чаще всѣхъ сидѣлъ передъ ней Лемтюжниковъ: его поражала, давила эта картина. Забирался онъ въ самый темный уголъ и тамъ, уместившись на стулѣ, подолгу любовался каждой подробностью, мелочью. Авторъ картины казался ему такимъ гигантомъ, что предъ нимъ тускло и блѣднѣло все, что видѣлъ онъ раньше, казалось такимъ маленькимъ, незначительнымъ дѣломъ.

Разъ, когда онъ по обыкновенію сидѣлъ въ своемъ уголкѣ, въ тотъ же уголокъ пришелъ и сѣлъ господинъ небольшого роста, коротко остриженный, съ густою бородой и юркими, бѣгающими глазами. Лемтюжниковъ зналъ, кто былъ этотъ господинъ: на него ему не разъ и прежде указывали: то была художественная знаменитость, одинъ изъ лучшихъ представителей національнаго направленія живописи. Когда онъ садился, Лемтюжниковъ нѣсколько отодвинулъ свой стулъ, чтобы дать ему больше мѣста, на что тотъ отвѣтилъ „не беспокоитесь!“ и молча предался созерцанію...

Долго сидѣли они не проронивъ ни звука. Лемтюжниковъ на картину не смотрѣлъ: онъ впился глазами въ своего сосѣда, стараясь уловить на его лицѣ впечатлѣніе, произведенное картиной. Но лицо его оставалось совершенно недвижно и никакаго выраженія нельзя было на немъ уловить. Лемтюжникову хотѣлось съ нимъ заговорить, страстно хотѣлось... и было какъ-то неловко. „Вдругъ не отвѣтитъ? Что я передъ нимъ?.. Нуль, ничтожество“... Нѣсколько разъ онъ открывалъ ротъ, но каждый разъ не рѣшался нарушать молчанія.—Наконецъ онъ не выдержалъ:

— Чудная вещь? сказала онъ.

— Чего изволите? встрепенулся художникъ.

— Чудесная вещь.

— Вы про картину? Онъ качнулъ головой по направленію холста.—Да-съ, чудесная вещь...

— Великая вещь,—снова сказала Лемтюжниковъ.

— Большая вещь,—поправилъ его тотъ.

— Вотъ что значитъ новѣйшая школа...

Знаменитость вдругъ сморщилась, точно попробовала что-нибудь кислога прекислаго.

— Не понимаю-съ...

— Я говорю, что это школа...

— Школа-съ... Школь нѣтъ... Это-съ все... вы не вѣрите...

Это тушцы выдумали.

— Какъ школъ нѣтъ, изумился Лемтюжниковъ.

— Нѣтъ-съ. Есть двѣ школы: правды и лжи... Вотъ это (онъ показалъ на картину) сплошная ложь,—а это (онъ кивнулъ на Рафаэля) правда... А школъ нѣтъ.

Онъ сердито тряхнулъ головою и ушелъ самъ въ себя.

Такаго вывода Лемтюжниковъ никакъ не ожидалъ.

* * *

Они стали встрѣчаться у картины и даже разговаривать какъ знакомые. Лемтюжниковъ гордился этимъ знакомствомъ, у него духъ захватывало при мысли, съ какими людьми онъ сталъ разговаривать... И о чемъ они только не говорили: и о гармонн тоновъ, и о хроматической гаммѣ, о свѣтовыхъ и цвѣтовыхъ ощущеніяхъ. Въ разговорахъ проскакивала порою такая небывалая терминологія, передъ которой сталъ бы въ тунигъ любой филологъ. Знаменитость, разъ наскочивши на своего конька, сбѣзъ съ него уже не могла,—и публика съ удивленнымъ любопытствомъ поглядывала на топорищивагося, маленькаго человека, махавшаго руками и такъ много говорившаго... Лемтюжниковъ слушалъ его горячую, клокочущую рѣчь, смотрѣлъ, какъ тряслась его борода, какъ глаза перебѣгали съ него на картину, съ картины на него, и изрѣдка вставлялъ свои замѣчанія...

Долго крѣпился Лемтюжниковъ,—ему все хотѣлось открыть, что и онъ художникъ,—да все не рѣшался...

Наконец не выдержал.—Закрыв глаза, и сам не слыша того что говорит, внезапно отрубался:— Вѣдь я художник.

Профессоръ въ изумленіи поднялъ брови.

— Вы рисуете,—спросилъ онъ.—Гдѣ же вы учились?

— Нигдѣ... самъ...

Брови поднялись еще выше.—Сами?... и что-же. выходить у васъ что нибудь?

Какъ-же... Вѣдь хвалить. очень удачно... Я даже думалъ въ академію на конкурсъ...

— Интересно... Въ первый разъ слышу... Давно вы занимаетесь?

— Нѣтъ, очень недавно.

— Интересно, весьма интересно... Я... я къ вамъ какъ нибудь заверну—вы покажите... Вы что пишете?

— Этого старика.—голова старика.—захлебнулся Лемтюжниковъ. да и самъ не зналъ почему совралъ: никакого старика онъ не писалъ.

* *

Ночь подъ собой не чувствуя летѣлъ домой Лемтюжниковъ. Старческая походка съ шарканьемъ исчезла: словно двадцать лѣтъ свалилось съ костей.—Попалъ въ тень, — думалось ему:—онъ, онъ у меня!... Подъ его руководством!... Закините работу!...

Полетѣли въ закладъ послѣднія отрешья. Продано и заложено все что продать можно, даже ватная шинель. Обѣдаетъ онъ только одно блюдо. Ежедневно ходитъ къ нему натурщикъ здоровенный, толстопузый, съдобородый, способный мгновенно засыпать при началѣ сеанса и сохранять въ тоже время данную позу. Лемтюжникова бьетъ лихорадка работы. Едва проснувшись, онъ схватывается за кисти и мажетъ, мажетъ, мажетъ, пока сумерки не останавятъ его. Онъ ничего не помнитъ, ничего не слышитъ.—не чувствуетъ ни голода, ни говора, ни шума.—для него міръ не существуетъ,—для него существуетъ только этотъ подмалеванный холстъ, густые слои одна на другую ложащихся красокъ. Для него существуетъ изъ всего живаго міра только одинъ этотъ жирный, тупыми углами рисующійся носъ натурщика, сѣдые клоки усовъ и бороды, да густыя нависшія брови, кривыми волосками спадающія внизъ. Горятъ старческии румянцемъ его щеки, свѣтятся потухающій блескъ въ прищуренныхъ сѣренькихъ глазкахъ, и кисть работаетъ и работаетъ!...

Надо подогнать раму къ этюду,—отъ этаго онъ выиграетъ... Сапоги совсѣмъ разваливаются... Да можно-ли думать о сапогахъ, когда слава ждетъ его впереди?... Еще нѣсколько недѣль—и работа окончена... Надо тридцать рублей за раму заплатить. Пенсіонная книжка у жида въ закладѣ... Есть онъ только булку.—одну булку въ день, да пьеть чай.

Этюдъ выходить на славу... Жизнь дышетъ съ холста, даже натурщикъ одобряетъ, а ужъ онъ человекъ опытный. Сидитъ Лемтюжниковъ, не падающа на свое дѣтище, подправляетъ, подчищаетъ... Даже хозяйку предупредилъ: въ случаѣ пожара все бросайте, все мое: только холстъ этотъ ради Бога вынесите!...

* *

Этюдъ оконченъ. Сейчасъ придетъ профессоръ. Ноги и руки трясются у старика. Онъ готовить для дорогаго гостя чай, закуску. Ароматные сочные ломтики ветчины, золотистыя звѣздочки лимона, гора булокъ ждутъ не дожудятъ скоро-ли ихъ употребить на то дѣло для котораго они созданы!... Чу! стукнулъ кто-то дверью, кто-то что-то спрашиваетъ. Сердце захолонуло...

Онъ вошелъ, снялъ пальто, улыбнулся, протянулъ хозяйку руку и опять сѣлся серьезнымъ.—День сегодня сѣрый, плохо видно—замѣтилъ Лемтюжниковъ.

— Да, темно, замѣтилъ профессоръ.

Онъ подошелъ къ этюду и сталъ еще серьезнѣе. Лемтюжниковъ предложилъ ему стулъ; тотъ качнулся всѣмъ корпусомъ какъ-то вбокъ и отвѣтилъ: нѣтъ, такъ видноѣ.

Сморщился и сталъ смотрѣть. Взглядъ его такъ и вонзился въ холстъ, такъ и пронзилъ его, казалось, насквозь. Потомъ онъ тряхнулъ головой, словно что клюнулъ своимъ острымъ носомъ.

— Плохо, —спросилъ Лемтюжниковъ:—внутри его все замерло...

Говорить правду?

Пожалуйста.

Городъ Данцигъ.

(Рис. на стр. 817 и 818).

Однимъ изъ важнѣйшихъ политическихъ событій послѣднихъ недѣль было свиданіе Государя Императора въ Данцигѣ съ Императоромъ Вильгельмомъ. 26 Августа на Императорской яхтѣ „Держава“, Государь отплылъ въ Данцигъ. Мы говорили уже въ Полит. Обзор. какъ взволновало это событіе общественное мнѣніе Европы и какую панику догадывае газетъ и публики дало оно. Въ Данцигѣ для приема Его Величества приготовленъ былъ старинный домъ, принадлежавшій русскому правительству недалеко отъ Цейгауза, домъ въ которомъ останавливался нѣкогда

— Бросьте! ребячьа потѣха!

Лемтюжниковъ растерялся.—Какъ, совсѣмъ... совсѣмъ плохо? Что же вы находите?

— Все плохо... Неучившись нельзя. Однимъ талантомъ ничего не подѣлаешь. Не знаешь анатоміи. Гдѣ ключица придается?... А рука—смотрите.

Онъ бросилъ шапку на столъ и быстро согнулъ свою руку.

— Вѣдь тутъ ракурсы,—каждый палецъ живетъ, каждый имѣетъ свою физиономію, жизнь, характеръ, надо почувствовать каждый изъ нихъ, а у васъ что?!... Это зеленое пятно на носу зачѣмъ? Это дополнительные тона отъ сосѣднихъ оранжевыхъ плановъ... Все мертво, не дышетъ. Кожа гладка—не чувствуется поръ на ней, тѣло не чувствуется... Морщины—грязь какая-то. Онъ не уходитъ вглубь... Глаза сносны, но рисункомъ невѣренъ: они не на одной линіи у васъ посажены... Лемтюжниковъ тяжело дыша опустился на стулъ и машинально слушалъ...

— У васъ чувства нѣтъ, чувства художественнаго. Смотрите, какъ фонъ рѣжетъ глазъ, какъ эти краски кричатъ... Нѣтъ—мой совѣтъ: бросьте, бросьте совсѣмъ... Я вижу вонъ копій у васъ... Вѣдь и онъ плохи,—развѣ это Грезъ, Мессонье?... Это подносы росписаны,—вотъ что въ гостинномъ дворѣ подъ воротами продаютъ... Оставьте, совсѣмъ оставьте—кого тѣшить вамъ: ребятъ у васъ нѣтъ... Даю вамъ благой совѣтъ: бросьте!...

— Позвольте, залепеталъ Лемтюжниковъ,—я у васъ спросить хотѣлъ что-то...

Онъ остановился, потирая лобъ, и никакъ не могъ вспомнить что такое хотѣлъ спросить. Комната кружилась въ его глазахъ, все вертѣлось, уходило изъ подъ ногъ.

* *

Они поговорили немного. Гость отъ чая и закуски отказался, говоря что у него уроки, и сталъ собираться. Лемтюжниковъ вызвался его проводить, и они вышли. Разговоръ совсѣмъ не вязался. Профессоръ насистывалъ, какую-то народную итальянскую пѣсню, которую слышалъ въ Римѣ. У воротъ его дома они распрощались. Лемтюжниковъ остался одинъ. День такой северный былъ: дождикъ моросилъ частою мелкой пылью, тротуары были мокры и грязны. Сѣроватое небо казалось еще грязнѣе тротуаровъ. Обрывки безформенныхъ тучъ неслись надъ свинцовой Невой. Влажный туманъ зачерчивалъ своимъ покровомъ ту сторону Невы,—и Исакій и дворецъ, и адмиралтейство. Куда ни взглянешь,—все мокро, пропитано сыростью, и эти косо наклоненныя мачты судовъ, перелутанныя снастями, и стѣны домовъ съ желѣзными трубами, и ряды заблудившихъ голубей, прижавшихся на узкомъ выступѣ высокаго карниза. Безпрестанные звонки omnibusовъ дрябло позвякиваютъ въ сыромъ воздухѣ. Народъ суетится, торопится, спуетъ туда и сюда.

Лемтюжниковъ стоялъ у двѣточнаго магазина и разсматривалъ. Долго стоялъ онъ, потомъ повернулся, пошелъ по набережной. Здѣсь еще люднѣе было, еще чаще свалили дилжансы. У пристаней шла суматоха: что-то нагружали, разгружали. Пароходы дымились,—бѣлый паръ пушистыми клубами поднимался изъ трубъ, рѣзко выдѣляясь на сѣромъ небѣ. Женщины шли высоко подбравъ свои платья, шныряли газетчики, разношники, посылынные...

Лемтюжниковъ не чувствовалъ—идеть онъ, или нѣтъ... Ему казалось порою что онъ спитъ: тогда онъ бодрится, осматривался вокругъ, и убѣдившись въ дѣйствительности всего окружающаго, опять замиралъ... „Художникъ“, сказалъ онъ, косо усмѣхался, при поворотѣ въ свою улицу,—„художникъ“!...

Онъ пришелъ домой. Накрытый для профессора завтракъ все еще стоялъ. Онъ убралъ его и сѣлъ на диванъ. Канарейка чирикала, часы тикали...

Хозяйка два раза заглядывала къ нему: не нужно-ли, моль, чего,—онъ сказалъ, что не нужно. Онъ сидѣлъ на диванѣ и смотрѣлъ на свои дырявые сапоги, долго смотрѣлъ, пока совсѣмъ не стемнѣло. Потомъ поднялъ руку, провелъ ею по лицу, и тутъ только замѣтилъ что лицо совсѣмъ мокро... Старикъ плакалъ, плакалъ слезами отчаянія и безспія.

Недѣли двѣ онъ ходилъ опусившійся, больной, хилый и какъ-то скоро послѣ этаго умеръ. Докторъ, приглашенный только наканунѣ смерти, очень сомнительно покачивалъ головой, смотря на умирающаго старика и окружающую обстановку. Натурщикъ приходилъ и очень соболѣзовалъ: потому баринъ ему рубль двадцать копѣекъ долженъ еще остался.

Отчего онъ умеръ?... Хозяйка говоритъ что „отъ живописи“!...

ной люстры и множества канделябр. Государь интересовался узнать о назначении и особенностях архитектуры дома, где происходил обѣд и Наслѣдный Принцъ Германскій сообщилъ эти подробности. *Артусгофъ* или *Юргенгофъ* (юнкеръ, наз. знатнѣйшіе кушчи въ средніе вѣка) который съ XIV в. служилъ биржей, называлъ такъ по имени короля Артура, послѣдняго героя кельтскаго рода, вѣкогда владычествовавшаго въ Британіи и низверженнаго римлянами. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ *Артусгофъ*, въ XIV вѣкѣ была построена галлерей, въ которой знатные горожане имѣли свои собранія и устраивали празднества. Главную часть зданія занимаетъ обширная зала, покоющаяся на четырехъ высокихъ колоннахъ, въ которой на всемъ убранствѣ и устройствѣ, множествѣ вещей и рѣзныхъ кубковъ лежитъ отпечатокъ старины; стѣны между полуциркулями сводовъ росписаны картинами времени Возрожденія и украшены массивными скульптурными украшениями изъ дерева и металла. Въ этихъ залахъ устраивали свои празднества разныя братства; мѣста этихъ братствъ носятъ ихъ имена „скамья Христофа“, „Рейгольса“ и т. п. Подъ сводами на желѣзныхъ прутахъ виситъ множество моделей кораблей, придавая оригинальный видъ напоминая о цвѣтущемъ времени богатаго Ганзейскаго союза. У задней стѣны стоитъ массивный древній ширшевенный столъ и близъ него лѣстница ведетъ въ погребъ; погребъ раздѣленъ на комнаты и отдѣльныя помѣщенія, въ которыхъ по вечерамъ собиралось многочисленное и избранное общество. Въ верхней залѣ есть хоры, на которыхъ во время шпоровъ помѣщался оркестръ; одинъ уголокъ занятъ огромною ширмадалною печью, превосходно выполненною изъ пестрыхъ изразцовъ. Въ XVI столѣтіи, близъ печи, по стѣнамъ, напущаны были картины, изображающія охотничьи сцены.

Со времени Петра Великаго, въ Данцигѣ не было ни одинъ изъ русскихъ монарховъ; 18 февраля 1716 года Петръ Великій по пути изъ Ливавы пріѣхалъ въ Данцигъ съ Царицей Екатериной и племянницей, царевной Екатериной Ивановной и остановился въ приготовленномъ для него домѣ. 23 Марта туда же пріѣхалъ польскій король Августъ II и прежде всего посетилъ царя, который проводилъ его лично въ отведенное ему помѣщеніе на Лянгенмарктѣ, напротивъ ратуши. Между тѣмъ въ Данцигъ прибылъ и женихъ царевны, Герцогъ Карлъ Леопольдъ Мекленбургъ-Шверинскій и 8 апрѣля сочетался бракомъ съ царевной въ присутствіи короля и другихъ высокихъ гостей. 18 апрѣля городскія власти, въ честь монарховъ, устроили празднество, но Петръ Великій, котораго ожидалъ флотъ, отплылъ на корабль. Царица же оставалась въ Данцигѣ. 27 апрѣля Петръ вернулся въ Данцигъ, а 30-го уѣхалъ въ Коненгагенъ съ флотомъ, которымъ онъ командовалъ въ качествѣ Вице-Адмирала. Послѣ послѣдняго пребыванія въ Берлинѣ Царь посетилъ Данцигъ въ сентябрѣ 1717 г. 20 числа того же мѣсяца Петръ ратификовалъ договоръ, заключенный княземъ Василіемъ Долгоруковымъ съ городомъ. Въ это же свое пребываніе Петръ посетилъ церковь св. Маріи, гдѣ увидѣлъ знаменитую картину въ алтарѣ св. Георгія. Образъ этотъ представлялъ Страшный Судъ и по заключенію знатоковъ живописецъ, бывшихъ въ свитѣ Царя, былъ произведеніемъ св. Кирилла и Меодія. Государь за образъ этотъ предлагалъ громадную въ то время сумму 50.000 р. Только позднѣйшія изслѣдованія привели въ извѣстность имя настоящаго художника — это былъ Дитрихъ Стуэрбутъ.

Исторія происхожденія Данцига богата поэтическими сказаніями. Ее выводятъ отъ Эды: съ береговъ Чернаго моря, гово-

рится въ сказаніи, въ дохристіанскія времена, пришли Азы на сѣверъ и основали тамъ новый Астаардъ, который и былъ названъ по имени жителей „Гьетешанцъ“ — укрьбіленіе Готонъ—или Гиданія, по польски Гданскъ, изъ котораго послѣдствіемъ образовался Данцко или Данцигъ. Во всякомъ случаѣ въ 997 году уже архіепископъ Адальбертъ Прагскій, проповѣдая евангеліе язычникамъ, жившимъ по Вислѣ, нашелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадаетъ въ море, городъ Гиданію, населенный нѣмецкими колонистами. Городъ этотъ находился подъ защитой Герцога Польши и былъ столицей Померелловъ или восточной Помераніи. Долгое время Данцигъ былъ яблокомъ раздора многихъ сѣверныхъ властителей.

Въ 1310 году Данцигъ перешелъ во власть нѣмецкаго Ордена, сдѣлался Ганзейскимъ городомъ и сталъ быстро богатѣть. Его по справедливости называли „житницей сѣвера“. Почти всѣ церкви, ворота и башни, постройки которыхъ подражаютъ и теперь, — все это памятники нѣмецкаго Ордена. Но затѣмъ изъ торговыхъ интересовъ, для пріобрѣтенія свободнаго судоходства по Вислѣ, Данцигъ въ 1454 году освободился изъ подъ власти нѣмецкихъ рыцарей, и сталъ подъ защиту польскаго короля Казимира IV. Но все же Данцигъ оставался вольнымъ городомъ;

имѣлъ свои законы, чеканилъ монету, хотя и съ изображеніемъ короля Польши, держалъ Секретаря въ Варшавѣ и подавалъ голосъ на сеймахъ и при выборахъ королей. Вслѣдствіе этого онъ принужденъ былъ выдерживать иногда тяжелую борьбу, напримеръ въ 1577 году со Стефаномъ Баторіемъ, выборъ котораго онъ не хотѣлъ одобрить. А въ 1734 году, объявивъ себя сторонникомъ Станислава Лещинскаго, Данцигъ выдерживалъ нѣсколько мѣсяцевъ осаду саксонцевъ и русскихъ. Старые жители Данцига долго не могли помириться съ присоединеніемъ польской или западной Пруссіи, 13 сентября 1772 года, къ владѣніямъ прусскаго дома Гогенцоллерновъ.

Со времени прошлаго въ Данцигѣ сохранилось много прекрасныхъ построекъ и зданій. Выходя изъ такъ называемаго Стараго города, идетъ *Loppengasse* — улицей изображенной на стр. 818, упирающейся однимъ концомъ въ церковь св. Маріи, а другимъ — въ старый Цейхаузь (стр. 817). Церковь св. Маріи — это колоссальный соборъ съ башней въ 245 футовъ вышины и съ десятью фронтонами. Она заложена въ 1343 году при гротмейстерѣ Лудольфѣ Королѣ Вайцауа; но окончена только въ XVI столѣтіи. Тутъ то и находится упомянутый образъ Страшнаго Суда. Дома на этой улицѣ отдѣлены отъ самой улицы рвомъ; подъѣздъ, къ которому ведетъ лѣстница, или каменная плита въ видѣ подъемнаго моста, соединяетъ домъ съ улицей. Каменные стѣны каждаго подъѣзда украшены рельефами, камни же, на которыхъ укрьблены желѣзныя перила, украшены богатою рѣзбою и нерѣдко на нихъ встрѣчаются выбитыя цифры времени прошлаго столѣтія. По общей промежуточной стѣнѣ подъѣзда идетъ продолженіе водосточной трубы, оканчивающейся драконовою головой, черезъ которую стекаетъ вода прямо въ ровъ.

Прекрасенъ также старый цейхаузь со статуей Минервы и многочисленными эмблемами войны, украшающими его фасадъ. Онъ построенъ въ началѣ XVII столѣтія изъ краснаго кирпича и песчаника.

Въ концѣ Лянгенгассе — длинной улицы, которая съ длиннымъ рынкомъ составляетъ лучшую улицу города, находится ратуша съ великолѣпной высокой башней и играющими часами; звукъ которыхъ также радуетъ жителей Данцига, какъ альпійскій рожокъ швейцарца.

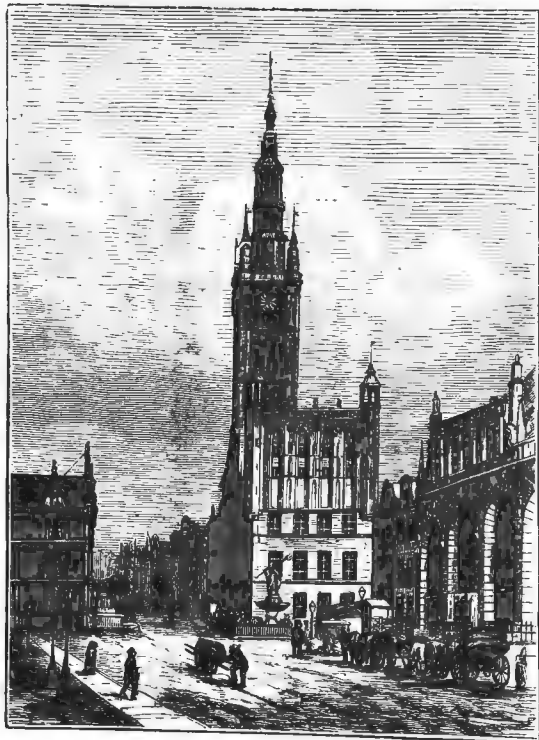
Новѣйшая жизнь, кладущая печать на всѣ старинные города,

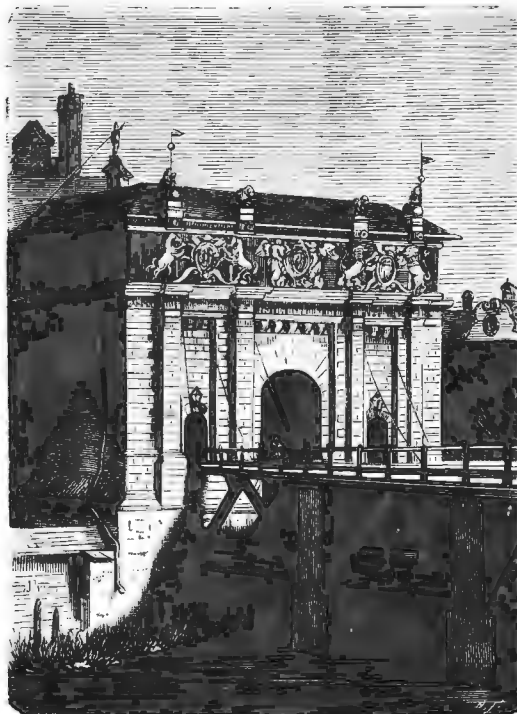
И. И. Глазуновъ. СПб Городской Голова. Съ фотогр. грав. Ю Барановскій.

не миновала также и Данцига. Своеобразный характер его мало по малу исчезает. Искусной резьбы лѣстницы многих частных домов проданы иностранцамъ, здѣсь и тамъ уничтожены старыя подъѣзды, которые постепенно замѣняются модными

По ту сторону моста находится упомянутый уже островъ со складами, представляющими гигантскіе, въ нѣсколько этажей магазины. Тутъ хранятся различные товары, въ особенности рожь, которой Данцигъ по преимуществу обязанъ своимъ богатствомъ.

Данцигъ. Ратуша и Аргусгофъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Пребываніе Государя Императора въ Данцигѣ. Высокія ворота. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

тротуарами. Зачастую рядъ дѣвъ съ фронтонами перемежается зданіемъ въ казарменномъ стилѣ или же на мѣсто оконъ со множествомъ маленькихъ стеколъ, вставлено одно или два большіяхъ.

Но все же остается еще очень много хорошаго. Болѣе занимательна и оживленна жизнь на водѣ.

Наводныя ворота ведутъ на рѣку Мотлаву, выпадающую тутъ же подъ городомъ въ Вислу, по которой всѣ корабли подходятъ къ городу. На образовавшемся островѣ находятся склады. Зеленныя ворота, замыкающія длинный рынокъ съ востока, составляютъ однѣ изъ цѣлаго ряда надводныхъ воротъ, построенныхъ еще во времена рыцарей. Онѣ отдѣляютъ длинный мостъ на Мотлавѣ отъ улицъ города. Послѣднія ворота зовутся Иоанновскими; лучше всего сохранились Женскія ворота — красивая постройка съ башнями и балконами.

На длинномъ мосту прежде были устроены лавки, теперь же около моста стоятъ на якоряхъ корабли. Названіе мѣста куда они идутъ обозначено на дощечкахъ набожными словами: „до воли Бога въ Кенигсбергъ, въ Мемель, Петербургъ“ и т. п. Тутъ же между кораблями проходятъ плоты съ лѣсомъ. Хозяева кораблей, офицеры и матросы — все это оживляетъ мѣстность и тутъ слышатся всевозможныя языки и нарѣчія.

Магазины эти носятъ имена городовъ, растеній и животныхъ, на нѣкоторыхъ же видны символическіе знаки, напримѣръ туropy, боцманъ и пр. Что за движеніе между этими безконечными рядами складовъ! Изъ открытыхъ люковъ слышится своеобразный шумъ ломать, загребающихъ рожь, съ лѣстницы поднимаются носильщики съ тяжелыми мѣшками. Тутъ же видны и женщины, чистящія лѣть и коноплю и зашивающія мѣшки, а также и прыгающіе ребята.

Нерѣдко раздастся нѣсная работница. И до сихъ поръ торговля и судоходство Данцига еще довольно значительны, хотя и не въ такой степени какъ это было прежде. Выходя изъ воротъ Ляннгассенторъ, направо находится гаугтвахта Данцигскаго гарнизона, прямо — башня и громадная постройка Высокихъ воротъ, соединенныхъ съ башней (изображенныхъ на этой стр.). Ворота выстроены въ 1588 году и возобновлены въ 1861, какъ гласитъ надпись. Черезъ ворота и мостъ

Пребываніе Государя Императора въ Данцигѣ. Цейхгаузъ на Юпенгассе. Съ фотогр. грав. Флюгель.

дорога ведетъ въ крѣпость. Въ сторонѣ лежитъ холмъ а прямо укрѣпленныя высоты Бишофъ и Гегельсбергъ. Приморскій торговый городъ Данцигъ считается первостепенною крѣпостью. Съ башни церкви Св. Маріи и съ горы Цыганской открывается прекрасный видъ на городъ и его окрестности.

Къ рисункамъ.

И. И. Глазуновъ.

Сиб. Городекой Голова.
(Рис. на стр. 816).

Выбранный нынѣ на предстоящее четырехлѣтіе въ Сиб. Городскіе Головы, статскій совѣтникъ, потомственный дворянинъ и Сиб. 1-й гильдіи купецъ. Иванъ Ильичъ Глазуновъ, родился въ 1826 г. въ Петербургѣ, происходитъ изъ стариннаго и богатаго купеческаго рода. Дѣдъ его, Иванъ Петровичъ Глазуновъ, открылъ торговлю книгами въ Москвѣ въ 1782 г., а черезъ три года послѣ этого и въ С.-Петербурѣ; торговля эта ведется и нынѣ И. И. Глазуновымъ съ братьями.

Когда въ 1803 г. Высочайшимъ указомъ дозволено было частнымъ лицамъ учреждать свои типографіи, дѣдъ Глазунова одинъ изъ первыхъ завелъ свою типографію, также существовавшую и нынѣ.

Съ 1842 г. И. И. Глазуновъ занимался этимъ дѣломъ, управляя типографіею, книжной торговлею, слѣди за печатавшимися изданіями и т. п.

Въ 1852 г. И. И. Глазуновъ уже былъ избранъ гласнымъ Думы и съ тѣхъ поръ его дѣятельность, какъ гласнаго, не прекращается. Онъ всегда являлся дѣльнымъ и ревностнымъ исполнителемъ, возлагаемыхъ на него Думою, поручений — по общественнымъ дѣламъ, о чемъ свидѣлствуютъ и награды, полученные имъ за тотъ или другой окончанный трудъ.

До выборовъ въ Городскіе Головы И. И. Глазуновъ состоялъ въ разное время членомъ по многимъ правительственнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, такъ напримѣръ: Дѣтскаго Приюта Е. И. В. Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, Коммерческаго Училища, Елизаветинской дѣтской больницы; Директоромъ Городекаго Кредитнаго Общества, земскимъ Губернскимъ Гласнымъ отъ города С.-Петербурга; Членомъ Комисіи по Городекимъ училищамъ, при чемъ самостоятельно завѣдывалъ 8-ю училищами, членомъ Совѣта Высочайше учрежденной комисіи при Сиб. Градоначальникѣ (въ числѣ 25 человекъ) и друг. Кромѣ этого, съ 1849 г., состоитъ комиссіонеромъ Императорской Академіи Наукъ, Святѣйшаго Синода и Министерства Государственныхъ Имуществъ. Принималъ дѣятельное участіе по комиссіямъ: о воинской повинности, — за что и награжденъ Именнымъ Высочайшимъ благоволеніемъ, санитарной въ 1866 г. — завѣдывалъ холерною больницею въ самой зараженной части города, — именно Спасской; за что награжденъ былъ Орд. Св. Владимира 4 ст.

Выборъ И. И. Глазунова въ Городскіе Головы, показываетъ что общество сумѣло оцѣнить его долготѣную, безспорно полезную дѣятельность на поприщѣ городекаго хозяйства.

Въ настоящее время, для предстоящаго юбилея 100-лѣтняго существованія Глазуновской книжной торговли, И. И. предпринимаетъ чрезвычайно интересное и роскошное изданіе — именномъ сочиненія М. Ю. Лермонтова съ рисунками знаменитаго иллюстратора этаго поэта М. Зичи. Художникъ нарочно съ цѣлью ближе

ознакомиться съ мѣстами, воспѣтыми Лермонтовымъ, въ настоящее время началъ путешествовать по Кавказу. Талантъ Зичи такъ блестящъ, что нѣтъ сомнѣнія въ высокому достоинствѣ рисунковъ и такое изданіе будетъ истинною заслугою со стороны И. И. передъ русской литературой, небогатою подобными предпріятіями.

Лѣто.

(Рис. на стр. 809).

Общество кончило утренній чай на широкой террасѣ дачи. Свѣжая какъ это росистое, жаркое лѣтнее утро вышла она въ поле и медленно подвигается, прикрывая личико вѣтромъ отъ палящихъ лучей. А кругомъ чуть колышется высокая зеленая трава, мелькаютъ цвѣты, мелькаютъ цвѣтныя бабочекъ и громко трещитъ кругомъ неугомонный концертъ кузнечиковъ. Изрѣдка изъ подъ ногъ ея вспорхнеть крохотная итичка и закружится вокругъ идущей, которая сама какъ бы олицетвореніе горячаго, цвѣтущаго, въ полномъ разгарѣ лѣта...

Шалуны.

(Рис. на стр. 812).

Классъ только что окончился, строгій учитель ушелъ, товарищи убѣжали играть въ мячъ на дворѣ и лазить по гимнастическимъ столбамъ и лѣстницамъ, а эти трое шалуновъ рѣшили теперь выполнить задуманное ими еще во время класса намѣреніе. Уроки тянулись такъ безконечно долго! Они переведутъ часы и все кончится гораздо скорѣе! У сельскаго учителя, они знаютъ, нѣтъ часовъ — но шалуны ошибутся въ расчетѣ. Аккуратный учитель удивится какъ могъ онъ такъ опоздать на урокъ, пойдетъ свѣряться съ часами на городекой колокольнѣ и продѣлка мальчугановъ откроется. Или уже вотъ входитъ учитель и застаётъ ихъ за переводомъ часовъ. Это что еще такое? Шалуны въ испугѣ слетятъ со скамьи на полъ и красный какъ

ракъ, сконфуженный, пойманный на мѣстѣ — попадетъ на хлѣбъ на воду.

Удавъ и конь пустыни.

(Рис. на стр. 813).

Широкое, свободное приволье представляютъ американскія луговая пустыни для дикихъ коней, насущихся въ нихъ необъятнымъ пространствѣ. Особенно многочисленны табуны дикихъ коней въ пустыняхъ Южной Америки, въ такъ называемыхъ *пампасахъ*. Здѣсь вдали отъ человѣческаго жилья, на сочныхъ нажитяхъ, дикій конь могъ бы пользоваться вполне счастливою жизнью, но въ этихъ степяхъ угрожаютъ всегда многочисленныя враги и преслѣдователи. Зорко подстерегаетъ коня ловкій индѣецъ, чтобы съдѣлать его послушнымъ помощникомъ своихъ хищническихъ набѣговъ; другой его постоянный врагъ — ягуаръ — стережетъ притаившись въ высокой травѣ и смѣлымъ прыжкомъ нападетъ на свою добычу. Ночью иногда

Пребываніе Государа Императора въ Данцигѣ. Юпенгассе и храмъ Богоматери.
Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

налетают на него назойливые неприятели—листоносыя летучія мыши и вѣщающія въ его шею, сосутъ кровь. Часто послѣ проливныхъ дождей, затонившихъ всѣ пажити, степные табуны должны плавать по цѣлымъ часамъ и искать себѣ скудную пищу, состоящую изъ тощихъ вѣтокъ и цвѣтовъ мятлики, которые видѣются надъ поверхностью воды. Жеребята часто тонутъ или пожираются крокодилами. Даже рыбы могутъ быть въ этомъ случаѣ орудіемъ гибели. Электрическіе угри ослѣпляютъ коня ударомъ своего хвоста какъ бы ударомъ молніи и пускаютъ ко дну.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе Государя Императора съ Императоромъ Вильгельмомъ. — Австро-Венгрія. —

Послѣдняя недѣля ознаменовалась, какъ мы говорили въ прошломъ Обозрѣніи, чрезвычайно важнымъ событіемъ свиданія Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ Данцигѣ. Его Величество изволилъ отплыть изъ Петергофа 26-го августа, а чрезъ два дня былъ дружески привѣтствованъ своимъ августѣйшимъ родственникомъ. Государи свидѣлись въ сопровожденіи своихъ ближайшихъ совѣтниковъ въ дѣлѣ иностранной политики: г. Гирса и князя Бисмарка. Нечего и говорить о томъ, что событіе это сразу приковало къ себѣ всеобщее вниманіе, всеобщее любопытство, разрѣшающееся теперь всевозможными предположеніями и догадками. До времени „J. de S. Pet.“ высказывается только въ общихъ выраженіяхъ: „...Чувства привязанности и дружбы, связывающія обоихъ Монарховъ, чувства, соединившія ихъ въ общемъ горѣ послѣ ужасающей катастрофы 1-го марта, не могли не побудить Ихъ къ тому, чтобы усердно не искать удобнаго случая для личной встрѣчи. Государь нашъ воспользовался, для этой цѣли присутствіемъ Императора Вильгельма на маневрахъ по соседству съ нашею границею. Свиданіе это, продолжаетъ цитируемая нами газета, — есть, слѣдовательно, блистательное доказательство близости и сердечныхъ отношеній между Монархами, семейная традиція которыхъ имѣютъ такъ много общаго; оно не вызвано никакими другими причинами, кромѣ изложенныхъ нами. Далѣе сказано... „Эти чувства согласія и симпатій между Монархами служатъ залогомъ мирнаго развитія международныхъ отношеній и гарантіею безопасности для всѣхъ націй“. Категорически опровергая всякое иное толкованіе Данцигскаго свиданія, газета прибавляетъ, что князь Бисмаркъ присутствовалъ только для того, чтобы привѣтствовалъ нашего Августѣйшаго Монарха впервые послѣ восшествія Его на престолъ. За границей взгляды на событіе чрезвычайно раздѣлились. Во Франціи ему не придаютъ умышленно политическаго значенія. Въ Германіи свиданіе произвело весьма благоприятное впечатлѣніе. Утверждая положительно, что незадолго Императоръ Вильгельмъ отправилъ собственноручное письмо Государю и, съ одной стороны, связывая съ этимъ фактомъ происходившее свиданіе, — съ другой, германскія газеты придаютъ ему еще то значеніе, что въ Данцигѣ Россія дала успокоительныя обѣщанія относительно своей политики на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду возникшихъ недавно слуховъ о панславистской агитаціи. Въ Венгріи, какъ и надо было ожидать, извѣстіе о Данцигской встрѣчѣ принято далеко не съ тою симпатіей: тамъ прямо высказывается мнѣніе, что встрѣча эта разрушила планъ графа Андраши, стремившагося раздѣлить Германію и Россію. Мадыры заявляютъ, что недавнее свиданіе Монарховъ если не можетъ повести къ разладу между Вѣной и Берлиномъ, за то не поведетъ и къ установленію „тройственнаго союза“, который въ Пештѣ считается положительно невозможнымъ. Интересы Австро-Венгріи и Россіи диаметрально противоположны, говорятъ мадыры, и столкновение между ними — не болѣе какъ вопросъ времени. Станемъ ли мы спорить противъ этого....

Въ Вѣнѣ, однако, стараются глядѣть иначе, снѣтся показать менѣе тревоги, показываютъ видъ, что считаютъ Данцигское свиданіе залогомъ мира въ Европѣ. Изъ Данцига сообщаютъ, основываясь „на безусловно-достоверномъ источникѣ“, что согласіе между Германіей и Россіей вновь упрочено, равно какъ и дружба съ Австріей. Дѣло не ограничилось простою бесѣдою а состоялось *точно оформленное соглашеніе*. Свѣдѣнія изъ Берлина подтверждаютъ, что по поводу свиданія Императоровъ Германіи и Россіи тамъ получена отъ Вѣнскаго кабинета нота, въ которой выражается одобреніе свиданія и заявляется, что встрѣчу обоихъ Императоровъ австрійское правительство считаетъ гарантіей упроченія европейскаго мира.

Самаго поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы понять насколько важны, насколько необходимы Австро-Венгріи въ эту минуту покровительство и поддержка Германскаго Императора. Бойко-пошла она по пути завладѣній на Балканскомъ полуостровѣ, но пока, повидимому, надо приостановиться, тѣмъ болѣе что сдѣлано уже не мало. Ставъ фактически твердою ногою въ Боснію и Герцеговинѣ, Австро-Венгерское правительство давно уже распоряжается тамъ по своему. Результаты этихъ распоряженій, однако, привели вовсе не туда куда угодно было бы новымъ правителямъ. Райнъ, такъ много страдавшій во время турецкаго владычества подъ ярмомъ мусульманскихъ

Переплывъ благополучно водное пространство, степной конь не можетъ считать себя въ совершенной безопасности; здѣсь на песчаныхъ отмеляхъ водятся громадныя змѣи. Свернувшись клубомъ на деревѣ, исполинскій удавъ поджидаетъ свои жертвы и быстро развертываясь, сверху охватываетъ своими удупающими кольцами коня. Напрасно напрягая всѣ усилія для защиты жизни, онъ все таки неминуемо дѣлается жертвой пресмыкающагося чудовища. Эта послѣдняя борьба, страшная агонія несчастнаго коня, представлена на прилагаемомъ нами рисункѣ.

беговъ, продолжаютъ страдать по прежнему, если не болѣе отъ того же зла. Но, кромѣ того, сюда прибавилось и многое другое, чего босняки и герцеговинцы не знали прежде. Турки по крайней мѣрѣ, оставляли имъ свободу религіозную, оставляли имъ оружіе, не трогали того, что такъ дорого всякому народу — національности, нестѣсняемое право быть тѣмъ, чѣмъ человѣкъ родился, кѣмъ онъ желаетъ быть по завѣту предковъ. „Освободители австрійцы“ явно покровительствуя католицизму, въ ущербъ вѣковой велигіи массы населенія — православію, не менѣе открыто стремятся превратить босняковъ и герцеговинцевъ въ австрійцевъ, и соотвѣтственно такой программѣ, рѣшили, наконецъ, прибѣгнуть къ самой непопулярной въ странѣ мѣрѣ: обезоружить туземцевъ и ввести воинскую повинность. Мѣры, правда, дѣйствительныя, но пока онѣ повели къ возстанію. Народъ, въ которомъ копилось неудовольствіе, съ своей стороны рѣшилъ сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ. Нашлись уже и вожди — пока извѣстный Пеко Павловичъ и герцеговинскій уроженецъ Ковачевичъ. Теперь отряды занимаютъ ущелья и дороги отъ Мостара къ Невесилю, Гаццу и Требинью, безпокою находящіяся тамъ гарнизоны. Въ Вѣнѣ заподозрили Черногорію и немедленно же отправили къ австрійскому резиденту ноту, въ которой требуютъ отъ князя Николая высылки войскъ на границу Герцеговины, чтобы не позволять черногорскимъ волонтерамъ переходить границу и усиливать четы повстанцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ княжества требуютъ недопущеніе возставшихъ на территорію Черногоріи. Понятно, князю Николаю осталось одно изъ двухъ — или выполнить требованіе, или ожидать, что границы его княжества будутъ оберегаться не его кошками, а австрійскими батальонами.

Библиографія.

Жизненный обиходный календарь на 1882 г. Календарь-ежедневникъ. Э. Гоппе на 1882 г. Роскошь печатанія кален-

Соборъ въ г. Або въ западной Финляндіи.

дарей увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ. Тѣ особенно, которые мы назвали, болѣе чѣмъ заслуживаютъ рекомендаціи по

своим многочисленным достоинствам и дешевизне цены. В первом календарь напр. при цене в 30 коп. до 40 различных рисунков, портретов, карриатур и видов русских городов, с объяснениями, которые и будут помещаться ежегодно в этом календаре и впрямь, и кроме того премия—стѣнной календарь. Каково достоинство этихъ рисунковъ читатели могутъ судить по виду Абоссаго собора, нами здѣсь помещаемаго. Або, губернской городъ Або-Вьернеборгерской губернии изъ подъ власти шведовъ перешелъ въ русское владѣтельство въ 1713 г. и затѣмъ былъ уступленъ шведамъ и лишь въ 1809 г. опять присоединенъ къ Россіи и былъ главнымъ городомъ Финляндіи, пока севать не былъ въ 1819 г. переведенъ въ Гельсингфорсъ. Теперь это одинъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Финляндіи съ 20.000 жителей. Изъ достопримѣчательностей города, кромѣ Абоссаго замка, который построенъ по преданію Эрихомъ Свя-

тымъ,—особенно замѣчательнъ древній соборъ, котораго изображеніе здѣсь помещается. „Календарь-ежедневникъ“ Э. Гоппе, появляющійся ежегодно и ежегодно же улучшающійся, не измѣняя своей цены 75 коп. принадлежитъ къ числу наиболее любимыхъ публикою. Теперь, сверхъ обыкновенно въ немъ помещаемаго матеріала, при немъ есть и бесплатныя приложения: Справочная книжка. Поваренная книга г-жи Малаховецъ и Табель-календарь, отпечатанный двумя красками. Это лучший и самый полный изъ календарей съ отрывающимися листками: онъ прикрѣпленъ къ изищно-отлитографированной накѣ, отдѣланной узоромъ въ русскомъ стилѣ и украшенной видомъ Храма Спасителя въ Москвѣ. Вообще календарь этотъ очень распространенъ и извѣстенъ и кромѣ того, какъ мы сказали, въ нынѣшнемъ году получилъ значительныя прибавленія, не возвышая цены.

С М Ъ С Ъ.

Президентъ Гарфильдъ. Въ среду 26 августа Гарфильда счастливо перевезли въ Лонгрончъ изъ Бѣлаго дома. До сихъ поръ, по неяснымъ бюлетенямъ, нельзя было составить себѣ понятія о положеніи болѣзни президента. Въ Америкѣ всѣ озлоблены противъ врачей пользующихъ его. Одно изъ Компетентныхъ лицъ въ Нью-Йоркѣ пишетъ, что Гарфильдъ не былъ раненъ смертельно; это было видно при первомъ осмотрѣ больного, но что потеряно много времени напрасно, не подавъ въ началѣ надлежащей помощи. Пропустили три недѣли, не извлекая осколковъ костей. Съ первыхъ же дней стали опасаться воспаления брюшины и начали леченія, хотя и не было повода опасаться этого. Доктора должны были знать, что они ошибаются, но первая ошибка повлекла за собою другія. И такъ они начали морить больного голодомъ и давать ему пріемы лѣвъ при такомъ леченіи можно умерить и здороваго человѣка, между тѣмъ, еслибы леченіе было разумно, то болѣзнь черезъ пять дней послѣ пораненія могъ бы принимать пищу. Изъ вѣрнаго источника извѣстно, что въ продолженіи первыхъ 42 дней Гарфильду было дано 800 гранъ хинина и 400 гранъ опиума.

Ужасный желѣзно-дорожный случай. Послѣ дневныхъ трудовъ, рассказываетъ одинъ американскій инженеръ,—собрались мы вечеромъ около пылающихъ костровъ, разведенныхъ вокругъ нашихъ выгавовъ. Это было между двумя прежними, давно заброшенными колоніями, Воонесвилемъ и Юлесбургомъ, которыя стали поправляться съ окончаніемъ Большой Совоизной Тихо-Океанской желѣзной дороги. Недалеко отъ насъ, на перекресткѣ нѣсколькихъ желѣзно-дорожныхъ линій, была небольшая станція, названіе которой я теперь не принимаю. Во время остановокъ поѣздовъ, машинисты часто посѣщали насъ и рассказывали намъ много интересныхъ случаевъ изъ своей желѣзно-дорожной жизни. Вотъ одинъ изъ подобныхъ рассказовъ: въ немъ дѣло идетъ объ опасности, почти неизвѣстной въ Европѣ.

— Когда мнѣ было тридцать пять лѣтъ, — говорилъ намъ пожилой машинистъ, Джамсъ Барронъ,—я служилъ на Буфало-Питсбургской желѣзной дорогѣ, которая подлѣ Броктона въ штатѣ Пенсильванія скрещивается съ Лакс-Зорекимъ желѣзнымъ путемъ, а потомъ идетъ на югъ. Отъ Сумита до Броктона по прямой линіи было бы миль десять, но такъ, какъ желѣзная дорога идетъ по большимъ наклонамъ, которые доходятъ до 15 метровъ на километръ, то пространство это можно считать въ четырнадцать миль. Въ 1869 году отсылали на Буфало-Питсбургской желѣзной дорогѣ большой транспортъ съ петролеемъ и въ ночь на 17 августа мнѣ пришлось проѣзжать мимо Сумита съ товарнымъ поѣздомъ, въ которомъ одинъ вагонъ былъ съ лошадьми, а шесть съ петролеемъ, помѣщавшимся въ большихъ желѣзныхъ ящикахъ, въ которые масло накачивается посредствомъ насоса (подобные ящики во множествѣ встрѣчаются въ Пенсильваніи). Вагонъ съ лошадьми находился непосредственно за тендеромъ. На полномъ ходу поѣзда замѣтилъ я съ ужасомъ, что изъ одного вагона показалось пламя. Немедленно далъ я сигналъ тормозить и намъ удалось отцѣпить вагоны съ петролеемъ отъ вагона съ лошадьми. Тогда я съ локомотивомъ, тендеромъ и вагономъ, въ которомъ были лошади, сталъ спускаться съ наклона, чтобы только уйти подалѣе отъ пылающихъ вагоновъ и спасти лошадей, въ числѣ которыхъ были два превосходныхъ коня со своими конюхами. Я конечно думалъ, что тормазы будутъ наложены и на горѣвшіе вагоны, но люди до такой степени растерялись, что отцѣпивъ вагоны, соскочили съ нихъ, не наложивъ тормазы, такъ что горящіе вагоны съ петролеемъ все съ большей и большей быстротою неслись за нами. Прежде, чѣмъ я это замѣтилъ, вагоны, представлявшіе цѣлое море пламени, уже настигли меня и разбила заднюю стѣнку вагона съ лошадьми. Не понимаю, какъ отъ этого толчка поѣздъ не сошелъ съ рельсовъ.

Кочегаръ и я могли бы легко спрыгнуть на землю и оставить поѣздъ на произволь судьбы, но мы не хотѣли обмануть довѣріе желѣзно-дорожной компаніи, поручившей намъ товару на двадцать тысячъ долларовъ.

Видя, что дѣло идетъ о жизни и смерти, я далъ поѣзду самый быстрый ходъ, какой только могла выдержать машина. Въ ту минуту, когда горящіе вагоны ударились о вагонъ съ лошадьми, бѣдныя животныя буквально „кричали“ отъ страха: угаръ былъ невыносимый и конюхи, полумертвые отъ ужаса, умоляли меня еще „поддать пару“. При изумительной скорости, съ какою мы мчались

внизъ по наклону, я ежеминутно ожидалъ, что локомотивъ соскочитъ съ рельсовъ и поѣздъ обрушится съ крутизны. Ночь была очень темная. Машина гремѣла и мчалась съ немовѣрной быстротой по лѣсамъ, но уцѣляя, по краямъ бездонныхъ пропастей. Бѣдныя лошади стучали копытами и порывисто ржали, а въ нѣсколькихъ футахъ за нами, какъ страшный метеоръ, неслась пылающая масса. Пламя горящаго масла подымалось на шестьдесятъ футъ и ярко озаряло окрестность на миль вокругъ. Весь горизонтъ былъ освѣщенъ и, судя по громадному зареву, многие думали, какъ я узналъ послѣ, что это горитъ Броктонъ.

Мнѣ пришла мысль подать сигналъ стрѣлочникамъ въ Броктонѣ, чтобы они открыли мнѣ путь Лакс-Зорской желѣзной дороги, который шелъ нѣсколько въ гору, такъ что горящіе вагоны потеряли бы силу и остались бы назадъ. Но, въ это самое время, по Лакс-Зорской желѣзной дорогѣ долженъ былъ пройти изъ Цинцинати въ Броктонъ экстренный поѣздъ, и, къ довершенію моего ужаса, по этому же пути шелъ еще товарный поѣздъ, который каждую минуту ожидалъ, чтобы пропустить экстренный. Мнѣ оставалось только одинъ исходъ, весьма рискованный: подать сигналъ „къ переведенію стрѣлки“, хотя я и не былъ увѣренъ, успеетъ ли товарный поѣздъ свернуть на боковую линію.

Я зналъ, что меня видятъ изъ Броктона и въ виду моего критическаго положенія, не оставляю безъ вниманія. Поэтому, я подалъ сигналъ перевести стрѣлку. Товарному поѣзду къ счастью удалось свернуть на боковую путь, въ этотъ же моментъ пролетѣли мы по Лакс-Зорской желѣзной дорогѣ, мимо станціи, черезъ городокъ, и стали подниматься въ гору. Горящіе вагоны съ масломъ шли все тише, мало по малу остановились и уже не представляли для насъ никакой опасности. Машина съ тендеромъ и вагономъ, въ которомъ были лошади, остановилась наконецъ на разстояніи ста ярдовъ отъ экстреннаго поѣзда, которому данъ былъ сигналъ не трогаться съ мѣста. Когда мы съ кочегаромъ увидали, что опасность миновала, мы опустылись въ изнеможеніи на машину. Лошади, бывшія въ вагонѣ, погибли, а конюховъ вынесли безъ чувствъ. Вагоны съ петролеемъ горѣли послѣ того еще три часа.

Когда насъ сняли съ машины, прошло еще только 12 минутъ съ нашего отъѣзда изъ Сумита, такъ, что мы неслись со скоростью 120 верстъ въ часъ.

Американцы съ поразительною скоростью строятъ себѣ дворцы, но общественныя зданія, напротивъ того, строятся безконечно долго съ цѣлью заработать при постройкѣ ихъ побольше денегъ. Новая ратуша въ Санъ-Франциско, пишетъ мѣстная газета, строится именно такъ; послѣ положенія послѣдняго камня и расчаты съ послѣднимъ маляркомъ нужно будетъ приступити къ разборкѣ возведенныхъ въ самомъ началѣ стѣнъ, пришедшихъ уже въ ветхость и уложить ихъ снова. Тоже самое было въ Нью-Йоркѣ съ зданіемъ суда, построеннымъ за ратушей, настоящая стоимость котораго около миліона долларовъ, но постройка котораго стоила въ шесть разъ болѣе.

Грамотность въ Италіи развита довольно слабо. Въ прошломъ году изъ 100 рекрутъ умѣли читать и писать только 45,33%; болѣе всего грамотныхъ въ Пьемонтѣ, гдѣ не обучены чтенію и письму приблизительно 29, 40%, а всего менѣе ихъ — въ Сициліи; тамъ на 100 человекъ 76,33% неграмотныхъ.

Бодокуды. Многіе говорятъ объ этомъ племени, не зная однако ихъ привычекъ. Докторъ Мариусъ Рей недавно посѣтилъ ихъ въ первобытныхъ лѣсахъ Бразиліи и сообщаетъ о нихъ слѣдующее: Мѣсто ихъ пребыванія также плодородно какъ и здорово; даже европейцы могли бы легко акклиматизироваться тамъ, но никто изъ этого не совѣтуетъ, такъ какъ соседство людоедовъ не можетъ быть приятно. По наружности они болѣе походятъ на orangutanговъ чѣмъ на людей. Они еще болѣе уродуютъ себя разными украшениями. Благодаря этимъ украшениямъ они получили свое названіе. Бодоку въ португальскій обозначаетъ обручъ, и такіе обручи изъ легкаго дерева продѣваются новорожденному черезъ нижнюю губу и ухо. Съ возрастомъ легкіе обручи замѣняются большими. Съ теченіемъ времени украшенія это прорывають совершенно губу, которая отвисаетъ. Женщины въ особенностяхъ имѣютъ ужасный видъ. Ротъ безъ губъ съ маленькими острыми зубами напоминаетъ хищное животное. Ливингстонъ говоритъ, что въ веселомъ расположеніи духа, онѣ въ особенности ужасны. Бодокуды роста средняго и круглый годъ хо-

дать неотдытыми. Зимой они прячутся в хижины, откуда утром выходят мужь и отправляется на охоту; добыча пожирается двумя сырою. Они не знают ни лекарствъ ни докторовъ. Если кто заболѣваетъ, его тапуть въ воду; выплываетъ онъ на берегъ, его болѣе не трогаютъ и онъ спокойно можетъ лежать въ хижинѣ; если же онъ тонетъ, то это признакъ, что ему пора умирать. Правительство Бразиліи неоднократно пыталось цивилизовать это племя, но опасность угрожающая каждому бѣлому со стороны дикарей и то обстоятельство, что они вымираютъ, удерживаютъ рвеніе правительства.

Черепашья усадьба. Въ Америкѣ около бухты Мобиле находится имѣніе, въ которомъ существуетъ до 30,000 черепахъ. Мѣстность окружена заборомъ и примыкаетъ къ морю; для притока свѣжей воды проведены рвы, а на нескѣ черепашьихъ грѣбняхъ на солницѣ и кладутъ въ песокъ яйца. Содержаніе дюжины черепахъ обходится около 2½ рублей; тоже число въ продажѣ стоитъ отъ 25 до 30 рублей.

Вліяніе брака на долготѣіе. Французскій статистикъ, Фретильонъ, изслѣдовалъ какое вліяніе имѣютъ бракъ, безбрачіе и жизнь въ семействѣ на физическое и нравственное здоровье людей, и вотъ что онъ выводитъ изъ своихъ наблюдений, основанныхъ на точныхъ статистическихъ данныхъ.

Смертность между женатыми не такъ сильна, какъ между холостыми. Двадцатипятилѣтній холостой мужчина имѣетъ столько же шансовъ на смерть, сколько пятидесятилѣтній женатый. Поразительную противоположность мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ бракъ вступаютъ слишкомъ рано; между такими молодыми супругами смертность въ пять разъ сильнѣе, чѣмъ между холостяками

одного съ ними возраста. Человѣкъ, живущій въ семьѣ, имѣетъ менѣе склонности къ помѣшательству, къ самоубійству и къ воровству, чѣмъ одинокій. Семейная жизнь даетъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ благотворные результаты. Замѣчено что люди имѣющіе дѣтей стараются предотвратить несчастія, которыми другіе подвергаются по собственной винѣ. Взглядъ на дѣтей призываетъ ихъ къ своимъ обязанностямъ и заставляетъ бороться съ жизнью. Вліяніе жены и дѣтей удерживаетъ и отъ преступленій. Изъ милліона отцевъ семействъ ежегодно насчитываютъ не больше 186 преступниковъ, а изъ такого же числа женатыхъ, но бездѣтныхъ 287; изъ бездѣтныхъ вдовцевъ 262 преступника, а изъ холостыхъ 403. Фретильонъ задаетъ себѣ вопросъ, какое вліяніе оказываетъ бракъ на самоубійство? и находитъ, что вдовцы и вдовы чаще лишаютъ себя жизни, чѣмъ женатые люди и замужнія женщины. Впрочемъ очень молодые супруги такъ же часто лишаютъ себя жизни, какъ и люди не связанные брачными узами. У двадцатипятилѣтнихъ холостяковъ самоубійство вдвое чаще, чѣмъ у женатыхъ людей.

Искусственное разведеніе рыбъ. Въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ въ Австріи съ успѣхомъ разводять карповъ. Для этой цѣли въ пруды, изъ близлежащихъ фабрикъ, проведена теплая вода. Семь лѣтъ тому назадъ, въ одинъ изъ прудовъ было пущено 300 молодыхъ рыбъ этой породы и они, съ тѣхъ поръ, размножились до такой степени, что въ настоящее время, не болѣе какъ въ одинъ часъ можно легко наловить ихъ до ста штукъ, причемъ попадаются экземпляры болѣе 2 фунтовъ вѣса. На вкусъ они очень хороши. Въ Ланкашаирѣ и Йоркшаирѣ разводять, по этому способу, золотыхъ рыбъ.

О преміяхъ „Нивы“ за 1881 г.

По мѣрѣ того какъ узнаютъ болѣе нашъ журналъ, очевидно все болѣе распространяется убѣжденіе въ достоинствахъ и крайней дешевизнѣ его—мы можемъ заключить это изъ того, что количество подписчиковъ на „Ниву“ постоянно увеличивалось, въ нынѣшнемъ году дошло до цифры **60,000 экз.** Незмѣнно художественно выполняемая гравюра, множество разсказовъ, очерковъ и романы (изъ которыхъ особенно большой успѣхъ имѣлъ историческій романъ В. Соловьева «Сергѣй Горбатовъ» и романъ Юкая «Червонное золото», о чемъ мы можемъ судить по множеству заявленій) много повѣстей, которыхъ помѣщается всегда больше обѣщаннаго, полное бесплатное приложение «Парижскія моды»—все это ежегодно улучшается, цѣна между тѣмъ остается та же. Сверхъ всего этого обѣщанныя замѣчательныя **ПРЕМІИ**, собственно для «Нивы» заказанныя знаменитому придворному Е. И. В. художнику **М. Зичи будутъ выданы подписчикамъ въ среднихъ числахъ октября.** Исполненіе этихъ новыхъ премій превосходное и самъ художникъ нашель исполненіе это выше всякой похвалы.

Содержаніе картинъ взято изъ извѣстной гениальной исторической повѣсти Н. В. Гоголя «Тарасъ Вульба». Чудное эпическое сказаніе это, гдѣ на фонѣ грозныхъ событій и привольной жизни могучаго, полудикаго Запорожья, рисуются великолѣпныя фигуры Тараса и его сыновей—глубоко было понято блестящимъ художникомъ. **Первая картина «Свиданіе въ осажденномъ городѣ»**—эта дивная сцена молодой любви и счастья среди ужасовъ войны, гдѣ въ упоеніи любви совершается Андріемъ актъ измѣны—**поворотная точка поэмы, и вторая картина—«Тарасъ и Андрій на полѣ битвы»**—сцена роковой встрѣчи отца съ сыномъ.

Эти двѣ сцены можно считать началомъ и заключеніемъ драмы—т. е. актъ измѣны и кары за нее—около которыхъ движется вся широкая, гениальная историческая картина Гоголя. Цѣна этихъ превосходныхъ картинъ, которая уже видѣли и которыми восхищались многіе изъ нашихъ городекихъ подписчиковъ, въ отдѣльной продажѣ **5 р. т. е. по 2 р. 50 к.** каждая.

Исполняя многочисленныя просьбы своихъ подписчиковъ, желающихъ видѣть эти картины уже теперь и имѣя нынѣ нѣсколько экземпляровъ означенныхъ картинъ, издатель разослалъ ихъ нижеподписаннымъ книгопродавцамъ, у которыхъ можно видѣть эти будущія преміи «Нивы» за 1881 годъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, и у книгопродавцевъ: Ф. А. Бителана, Анисимова, Глазунова, Ма-

монтова, Мартынова, Карла Рикера, Эггерса и К^о, Дейбнера, Шмицдорфа, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Фену и К^о, Гартге и въ Эстампн. магазинахъ Беггрова, Фельтена, Дацаро.

„Москва: у книгопродавцевъ—Живарева, Лангъ, Васильева, Поста, Мамонтова, Шапошникова и Десяткина въ конторѣ объявленій Н. Печковской въ домѣ Петровскихъ торговыхъ лавокъ и въ бумажномъ магаз. Попова у Иверской часовни, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

„Варшавѣ, въ книжныхъ магазинахъ Истомина и А. Чернесова и Комп.

„Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ Сырина.

„Воронѣжѣ, въ книжныхъ магазинахъ М. П. Севастьянова.

„Екатеринбургѣ, въ библиотекѣ Е. М. Лагутовой.

„Екатеринославѣ въ книжномъ магазинѣ Ф. С. Голубовскаго.

„Житомирѣ, въ книжномъ магазинѣ Кириченко.

„Казани, въ книжныхъ магазинахъ Дубровина и „Восточная Лира“.

„Калугѣ, въ библиотекѣ Г. П. Бенъ.

„Каменецъ-Подольскѣ, въ книжномъ магазинѣ А. С. Бугаева.

„Кишиневѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Тараненко.

„Кіевѣ, въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Гюнтера и Малецкаго.

„Козловѣ, въ книжномъ магазинѣ С. Ф. Муравьева.

„Костромѣ, въ книжномъ магазинѣ Бекенева.

„Кронштадтѣ, въ редакціи „Кронштадтскаго Вѣстника“.

„Курскѣ, въ книжномъ магазинѣ А. В. Переплетенко.

„Минскѣ, въ книжномъ магазинѣ С. Ф. Савицкой.

„Нижнемъ-Новгородѣ: въ книжномъ магазинѣ 1-й Нижегородской артели.

„Новочеркаскѣ, въ книжномъ магазинѣ О. А. Ананьева.

„Одессѣ: въ книжныхъ магаз. Пушкина и П. И. Піотровскаго.

„Орлѣ, въ книжномъ магазинѣ В. Д. Нашкина.

„Пензѣ, въ библиотекѣ А. С. Иванова.

„Перми, въ книжномъ магазинѣ О. П. Петровской.

„Полтавѣ, въ книжномъ магазинѣ Богоявленскаго.

„Ригѣ, въ книжномъ магазинѣ Модель и Паапъ.

„Ревелѣ, въ книжномъ магазинѣ Клауге и Штремъ.

„Ростовѣ-на Дону, въ книжномъ магаз. И. А. Теръ-Абрамянъ.

„Рыбинскѣ, въ библиотекѣ Е. Ф. Мусницкой.

„Саратовѣ, въ книжномъ магазинѣ П. А. Хлорова.

„Смоленскѣ, въ книжномъ магазинѣ В. Ф. Лаврова.

„Твери, въ книжномъ магазинѣ Л. Д. Нашкина.

„Тамбовѣ, въ книжномъ магазинѣ Зотова.

„Тифлискѣ, въ книжномъ магазинѣ Вартанова и въ газ. Агентствѣ Шавердова.

„Таганрогѣ, въ книжномъ магазинѣ Д. Р. Бѣлоновскаго.

„Томскѣ, въ книжномъ магазинѣ Манушина.

„Тулѣ, въ книжномъ магазинѣ Пузыревскаго.

„Черниговѣ, въ книжномъ магазинѣ М. Н. Кранцъ.

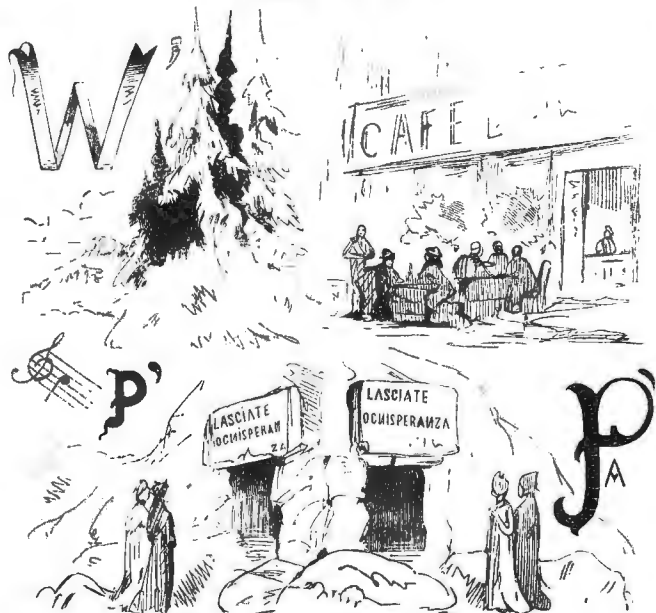
„Херсонѣ, въ книжномъ магазинѣ Шаха.

„Харьковѣ, въ книжномъ магазинѣ В. А. Сахры.

„Ярославѣ, въ книжномъ магазинѣ Кокуева.

Подписка на журналъ „Нива“ настоящаго года принимается постоянно и каждый новый подписчикъ имѣетъ право на полученіе какъ всѣхъ премій такъ и всѣхъ вышедшихъ уже въ 1881 г. №№ журнала съ 1-го января.

РЕБУСЪ.
Задача № 73.

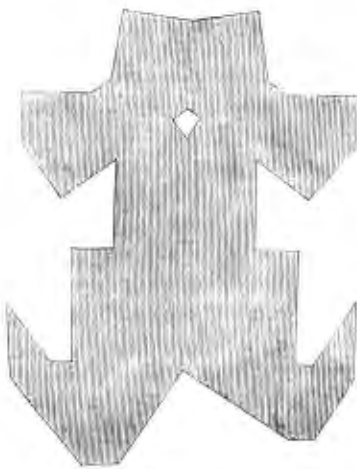
Задача № 75.

Въ прилагаемой фигурѣ заключается русская поговорка, или заглавіе комедіи одного изъ плодовитѣйшихъ вкладчиковъ въ современный театръ репертуаръ.

Геометрическая задача № 74.

Данную фигуру раздѣлить десятью прямыми линиями, такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было сложить Пиагонову теорему: квадратъ, построенный на гипотенузѣ прямоугольнаго треугольника равняется суммѣ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ.

Задачи магическихъ квадратовъ.
№ 76. № 77.

а	а	б	б	д
а	а	б	и	и
к	к	л	н	н
о	о	о	р	р
р	т	т	у	у

а	а	а	а	б
г	г	е	е	и
к	к	о	о	ц
ц	ц	р	р	р
р	у	у	ц	ц

2-й заемъ 1866 года.

31-й тиражъ 1-го сентября 1881 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
54	50	500	2650	4	500	5121	20	500	10487	38	500	12999	26	500	15660	4	500
62	34	500	2710	37	5000	5184	44	500	10557	2	500	18093	1	500	15721	47	500
219	11	500	2712	31	500	5215	8	500	10564	14	25000	18161	37	500	15790	7	500
288	49	500	2892	43	500	5227	10	1000	10567	9	500	18265	36	500	15798	42	500
401	26	500	2910	33	500	5311	28	500	10629	30	500	18276	20	500	15875	50	500
439	34	500	2915	30	8000	5551	16	1000	10828	36	500	18301	11	500	15877	33	500
608	46	500	3121	36	1000	5612	9	8000	8400	27	500	18426	26	500	15919	46	500
632	18	500	3168	21	500	5624	25	500	8414	32	500	18459	29	500	15952	12	500
636	49	500	3350	9	500	5708	9	5000	8421	32	200000	18471	24	5000	18002	26	500
642	36	500	3382	14	500	5905	17	500	8461	1	8000	18491	22	500	18065	16	5000
781	28	500	3396	35	500	5944	11	10000	8497	24	500	18508	47	500	18067	43	500
805	38	500	3526	49	500	5964	28	500	8515	28	1000	18543	85	500	18255	11	500
929	1	500	3572	12	500	5993	20	500	8526	42	500	18284	13	500	18284	1	500
949	18	500	3608	20	1000	6107	34	500	8679	46	500	18723	7	500	18323	7	500
1060	12	500	3670	40	500	6188	2	500	9181	29	500	18739	37	500	18545	37	500
1110	35	500	3757	2	500	6419	45	500	9198	21	500	18815	24	500	18634	12	500
1187	23	500	3774	1	500	6493	32	500	9255	17	500	18958	37	500	18748	14	1000
1218	2	500	3842	27	500	6548	18	500	9256	34	500	18958	37	500	18749	39	500
1546	15	500	3852	23	500	6848	7	500	9261	41	500	18958	37	500	18749	39	500
1562	21	500	3921	37	500	6969	19	500	9333	38	40000	19017	33	500	18749	39	500
1578	1	500	3936	10	500	7097	1	500	9404	22	500	19026	19	500	18808	39	500
1708	19	500	3997	13	500	7125	37	500	9506	47	500	18925	4	500	18811	8	500
1737	14	1000	4016	16	500	7246	30	500	9557	11	500	19338	9	500	18820	40	500
1798	29	500	4124	18	500	7309	30	500	9624	37	500	19391	31	500	18849	46	500
1865	42	500	4185	28	500	7316	17	500	9719	42	500	19401	14	500	18849	46	500
1884	44	500	4321	49	500	7374	18	500	9810	37	8000	19462	38	500	18877	41	500
1889	12	500	4437	40	5000	7440	42	500	9810	10	500	19459	32	500	19008	10	75000
1934	39	500	4540	25	500	7467	27	500	9819	5	500	14561	5	500	17052	28	500
1944	46	500	4547	29	500	7525	18	500	9893	3	500	14587	29	500	17231	38	500
1956	38	5000	4633	34	500	7554	38	1000	10029	11	500	14604	11	500	17240	6	500
1967	28	500	4653	24	1000	7626	22	500	10096	16	500	14812	47	500	17295	36	500
1980	32	500	4761	45	500	7745	16	1000	10121	40	500	14865	12	500	17395	26	500
2060	15	500	4815	38	500	7774	44	500	10150	49	500	14984	37	500	17463	9	500
2217	22	500	4833	7	500	7876	19	500	10168	10	500	15153	28	500	17509	25	500
2261	32	1000	4844	21	500	7917	12	500	10186	38	500	15181	23	500	17537	6	500
2470	13	500	4969	5	500	7923	15	500	10189	20	500	15262	37	1000	17555	28	500
2565	35	500	5020	16	500	7980	9	500	10284	18	500	15337	24	500	17678	5	500
2570	8	1000	5109	10	1000	7980	34	500	10284	18	500	15347	19	500	17685	3	500
									10860	4	500	15648	28	500	17758	29	500

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашения.

37, 626, 589, 1032, 1081, 1367, 1520, 1655, 1749, 1844, 2550, 3125, 3398, 3604, 3624, 4021, 4190, 4307, 4530, 4963, 4972, 5145, 5187, 5556, 5684, 5743, 7173, 7229, 7661, 7965, 7709, 7813, 7908, 8493, 8065, 8082, 9493, 9555, 10634, 11096, 11561, 12803, 13013, 13279, 13399, 13730, 14104, 14180, 14458, 14634, 14698, 14727, 15292, 15426, 15926, 16933, 16482, 16521, 16563, 16806, 17145, 17297, 17316, 17481, 18471, 18996.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ просить своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и предлагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Обходная линия Веребинскаго подъема по Николаевской м. Д. (съ 3 рис.)—Червонное золото. Романъ Маюра Юкаа. (Продолженіе). Лемтюжниковъ. Разсказъ П. П. Гнѣдича.—Городъ Данцигъ (съ 3 рис.)—И. И. Глазуновъ (съ портр.)—Лѣто (съ рис.)—Шалуны (съ рис.)—Удаль и конь пустыни (съ рис.)—Полицеское обозрѣніе.—Вѣблогіографія.—Смѣсь.—О преміяхъ „Нивы“ на 1881 г. Ребусъ.—Задача № 74.—Геометрическая задача.—Магическіе квадраты.—Тиражъ выигршей Государственнаго банка.—О перемѣнѣ адреса.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ТРОССИНЪ и ШТЕФФЕНЪ,

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 49, кв. 11., рекомендуютъ свой складъ олеографіи и хромолиграфіи Берлинскихъ, Вѣнскихъ, Дюссельдорфскихъ и Парижскихъ издателей и фирмы Л. Бауманъ и Коми. въ Дюссельдорфѣ. Награды: Парижъ 1867, Сантјаго де Чиле 1876, Золотая медаль художественныхъ выставокъ Пруссіи, Швеціи и Норвегіи. Вѣна 1873, Филадельфія 1876, Нюрнбергъ 1877, медаль худож. вист. въ Бельгіи и Вюртембергѣ. К. № 1554 10—2

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

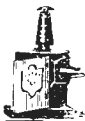
Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщеніе въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по вѣдъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безлатныхъ премій.

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошюрованному: Безъ перес. 4 р. к.	Въ каленкор. перепл. Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

СПБ. ТРОИЦКІЙ П. № 11.

Производство Волшебныхъ фонарей отъ 7 р.—140 руб. и дороже. Поліорамъ простынь и механическихъ картинъ изъ нимбъ. Каталогъ и объявл. высыл. за п. мар. 7 к.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ. Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи и 2 въ Парижѣ. № 1562 10—1

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Маритта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

КОВКІЙ ЧУГУНЪ

по образцамъ и моделямъ. М. № 1533 3—2 В. Шлютеръ. Почтамтская ул., д. № 1.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, плянть-плянть, оцопонакъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—16

Награды: Прага 1872, Вѣна 1873. **ДЕПО** Парижъ 1867, Золотая медаль 1878.
Французской и австрійской папиросной бумаги: загран. цѣвочной, копировальной, эстампной, сверточной, рисовальной бумагы и папки, типографскихъ и другихъ перниль у ТРОССИНА и ШТЕФФЕНА. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 49, кв. 11. К. № 1553 10—2

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1882 г. съ ПРЕМІЮ

и съ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя М. Якобсона. Спб., Невскій пр., № 60 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Пзашно издано, печатанъ на розовой бумагы, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор. почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., орануль, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 М. № 1494 коп. за пер. 10 к. 2—2

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть времясь Екатерины II. П. Петрова и В. Клюшника. Ц. 1 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Милицкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. Н. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций: ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всѣяе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, и равно и пульсометры.

ВЪ СЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные. ЛОКОМОБИЛИ горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ паровая и конная и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и размѣровъ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИНЫЯ РЕМНИ американскіе, алгидійскіе и русскіе. РУКАВА пенковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДИ. БЛОКИ. ДОМКР ТЫ. ТРАНСМИССИИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА Выпуска машинъ изъ-за границы.

МЕХАНИЧЕСКО-ВРАЧЕБНЫЙ и ОРТОПЕДИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Казанская, домъ № 3.

Открытъ для мужчинъ, дамъ и дѣтей, съ 1-го СЕНТЯБРЯ по 1-е МАЯ.

Лечебная и дѣтетическая гимнастика, съ помощью изобрѣтенныхъ докторомъ Цандеръ механическихъ аппаратовъ, дающихъ возможность точнаго контроля надъ производимыми мускульными упражненіями. Ортопедическое пользованіе искривленій позвоночника и другихъ нарушеній мышечно-костной системы.

Леченіе ручныхъ и механическихъ Массажемъ.

Гигиеническо-физическія упражненія для правильнаго развитія дѣтей обоого пола, начиная съ 8-ми лѣтняго возраста.

Пріемъ ежедневное, съ 12—2 часовъ дня. Д-ръ В. Ф. Дьяковскій. М. № 1565

ВЫШЛА СЕНТЯБРСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“

Поиски въ разныхъ странахъ мѣстахъ Монтенегро, Густава Эмара.—Записки начальника охранный полиціи. Клода.—Моя герцогини. Роковая картина.

Съ октябрьской книжкой будетъ разосланъ юбилейный номеръ, премія, составленная изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: Рабыня, повѣсть, В. Г. Австенко.—Изъ міра шведской и финской поэзіи, академина Я. Н. Грота.—Леонъ дворянскій сынъ, застольный хищникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, Н. С. Лѣскова.—Обзоръ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, А. П. Милонова.—Маркизъ д'Овернсъ д'Онеззи, разсказъ его же.—Статья В. В. Стасова.—Три дня изъ жизни молодого человѣка, повѣсть Е. Н. Ахматовой.

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ и кромѣ того—тринадцатой книги—ц р е м і я—десять руб. пятьдесятъ коп., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—одиннадцать рублей, для иногородныхъ подписчиковъ—двѣнадцать.

Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1-го. При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылается бесплатно. М. № 1559

Привиллегія, за необыкновенный успѣхъ, въ Дюссельдорфѣ 1880 г. и на Всем. Выставкѣ въ Мельбурнѣ 1880—81 гг. первая премія (высшая награда) и III премія.

СКРИПКИ.

Спеціальность образцовыхъ формъ нов. испит. системы; лучшія и дешевѣйшія нынѣшняго времени, отъ 6 до 30 М., бывшія въ употребл. знамен. артистовъ 30—200 М. Смычки 1 1/4—30 М. Футляры 8 1/2—40 М. Альты 8—100 М. Виолончели 18—300 М. Басы 40—300 М. Мастерская для починки всѣхъ инструментовъ превосходн. прочности. Гарантія! Гитары 6—50 М. Цитры 16—300 М. Патентованная нѣмая скрипка д. управн. (собств. изобр.) Онговымъ покун. скидка. Складъ духовыхъ инструментовъ и др.—Реком. отъ Вильгельми, Саразате, Сорэ, Зингеръ, Жанъ, Веккеръ и т. д. Прейсъ-куррантъ безлатно.

Братъ Вольфъ, фабрика муз. инструментовъ. (Спеціальность: Струнные инструменты). Рг. № 1475 2—2 Крещнахъ.

Окончена печатаніемъ книга „**КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.**

Руководство къ проектированию машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Теререва и И. Зимица. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ изданія въ Московской библиотекѣ. Москва, Разгулай. д. Плетниковой. № 1560 3—1.

КАТАЛОГЪ ДШЕВЫХЪ П. № 1396 ИЗДАНІЙ. 5—4

ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается **БЕСПЛАТНО.** Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный провъдъ № 10-й

ГАРМОНИИ.

Нѣмецкія рудная гармонія самой лучшей работы и съ очень пріятнымъ тономъ рекомендуютъ по 4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., и дороже до 70 р.

оптомъ и въ розницу.

Новый самоучитель Соколова 1 р. 4 тетради нотъ для гармоніи съ танцами, операми, русск. пѣснями по 75 к.

Главное депо музык. инструм.

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Пересылка на счетъ покупателя. W. № 1498. 2-2

Издание 25,000 экз.

Поступилъ въ продажу и продается во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ ИЗВѢСТНЫЙ И БОЛЕЕ ВСѢХЪ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЭДУАРДА ГОППЕ

стильной отрывочной

„КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ“

Цѣна 75 коп. Eduard Hoppe's на 1882 г. (ГОДЪ XI) Abreiss-Kalender съ перес. 1 р. 25 к.

съ БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

I „СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ“ (съ Календаремъ Капиталистовъ итр.)	II НОВАРЕННАЯ КНИГА „МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ“ Палка календаря украшена изображеніемъ новаго Храма Спасаителя въ Москвѣ.	III „ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ“ (форматъ бумажника).
--	--	--

Дни, числа и праздники обозначены на каждомъ листѣ календаря на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.
Торговцамъ, берущимъ партиями, — значительная уступка.
Простымъ, въ особенности лицамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требованіями обращаться заблаговременно.
Издатель ЭДУАРДЪ ГОППЕ.
С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. 53. № 1558

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человекъ изъ наилучшаго серебра „Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 предѣстныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый предѣстный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“.
- 6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдецъ изъ серебра „Британія“.
- 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“.
- 1 крѣпкіе щипцы для сахара изъ серебра „Британія“.
- 1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“.
- 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 2 прекрасныхъ столовыхъ подвѣшника изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ отлично цинелированныхъ подносовъ.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера.
- 1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба.
- 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“.
- 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти предѣстные предметы выходятъ изъ обанкротившейся фабрики, и прѣдняя ихъ стоимость была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками). За сохраненіе приборами ихъ обдѣлки выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только посылъ получения ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныххъ. Товаръ тогда немедленно высылается, и заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортеръ серебра „Британія“
in Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Найзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны. St. № 1518 12-4

Поступила въ продажу новая книга:

СТИХОТВОРЕНІЯ

ДМ. ТРИЗНЫ:

Томъ до 350 стр., цѣна 1 р. 60 к. (то же и съ пересылкой): кн. магазинамъ обычная уступка; Складъ въ книж. магаз. Елис. Петр. Распознава: Одесса, Дерибас. ул. № 1561.

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (9. учителя древн. яз.). Выдаютъ библиогр. рѣдкости. Общ. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетяхъ и мног. друг. изд. № 1471 6-5

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ! резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ.

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этого герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

складъ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
РУССКО-АМЕРИК.
МАНУФАКТУРЫ.

Констант. МАЛЬМЪ,
по Большой Морской, д. 36.

По воскресеньямъ складъ закрывъ. № 1537 5-3

Снимъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножицами, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.
Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.
Владимірская д. № 3. № 1532. 3-2

Русскій Огнетушитель ТОВАРИЩЕСТВА Буркгардтъ и Урлаубъ

для тушенія пожаровъ въ зачѣткахъ и для поливки цвѣтотъ и растений
по 18 РУБЛЕЙ.
а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовності
въ складахъ товарищества
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линия, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова,
Иллюстрир. каталоги по востребованію.

ИЗЯЩНЫЯ ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ МОДЫ
ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ.
см. въ самомъ полномъ модномъ дамск. журналѣ

БАЗАРЪ
НОВЫЙ РУССКІЙ
Подписка продолжается у для пдписч. „Пивъ“ 1881 г. 75 к., Шмицдорфа, Невскій б. съ перес. 1 р.

Вновь изготовлены въ большомъ количествѣ
БУМАГА СЪ БУКВАМИ
50 КОП.
короба съ 25 лист. и 25 конвертами съ пересылкою 70 коп. почтовыми марками.
Торговый домъ **О. Девенштейнъ.**
15, Большая Морская, 15.

Докторъ Севастѣевъ принимая съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями, Электротермическимъ леченіемъ художеств; диароды, ревматизма, боли: зубная и ушная, нервная, параличи, послѣдствія охальства, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ трущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., Шмицдорфа, Невскій б. съ перес. 1 р.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчик. (за исключен. Московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магаз. М. П. Баншина въ Москвѣ

ЖИЗНЬ

XII годъ
№ 38

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣтъ 19 Сентября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р. | Безъ доставки въ Москвѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и другіе
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія
въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп.
(1 Mark. 20 Pfen. для
загран.) за строку
непарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 8 ч. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѢ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иног. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стѣхи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Калмыцкій хуруль (храмъ) близъ Астрахани. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Калмыцкий Хуруль (храмъ) близъ Астрахани.

Очеркъ С. В. Максимова.

Еще въ XVII столѣтїи Ногайская сторона луговой Волги, около Узеней, увидала впервые новыхъ очень некрасивыхъ людей, скудатыхъ, толстогубыхъ, чернобровыхъ, длинноволосыхъ, съ приплюснутымъ вверху носомъ, которыхъ назвали потомъ калмыками и распознали, что это въ самомъ дѣлѣ и настоящій степной народъ. Большая рысья уши заставляли подозрѣвать хищническія наклонности; малооткрытые глаза, выглядывающіе изъ щелей, какъ у ястреба, обозначали отличное зрѣніе, способное видѣть сквозь землю и далекую даль въ неоглядной степи. Все это, при небольшомъ ростѣ, ловкихъ и развязныхъ движеніяхъ убѣждало въ томъ, что этотъ народъ устоитъ и удержится на тѣхъ стѣнахъ, отъ которыхъ русскіе люди сторонились. Такъ и сталося.

— Дикій народъ, а сердцемъ простое!— толкуетъ сосѣдь, первый руководитель и наставникъ всякаго пробѣгаго—почтовый ямщикъ. Приѣзжай къ нему теперь въ кибитку, хоть баринъ, хоть нашъ братъ-мужикъ, какое ни на есть у него лучшее кушанье, сейчасъ тебѣ все поставитъ. Меня, пси, завезнаемо, кобылщиной навормили, съ годъ послѣ того противно было.

— А буянять иногда по дорогамъ?

— Нѣтъ. Лошадей воровать, али другую скотину, такъ ловки! И промежъ себя, да пожалуй, и нашъ братъ извощикъ не зѣвай, какъ разъ шеню намылать и отобьютъ копей, да и угонять въ степину. Поди, ницъ тамъ какъ знаешь. Не даромъ сказано, что „калмыкъ подъ собой кобылу съльъ“.

Народъ этотъ какъ пѣлѣтно, прикочевалъ на Волгу изъ-за Алтая, черезъ глубь Киргизскихъ степей, сперва къ вершинамъ Тобола, потомъ къ рѣкѣ Ембаѣ, потомъ на рѣку Урала, и затѣмъ калмыки заняли оба берега Волги и разсыпались по степямъ до р. Кумы. Прибытіемъ своимъ они увеличили въ Русскомъ царствѣ число неповѣдниковъ языческой вѣры, такъ какъ принесли съ собою изъ первоначальныхъ мѣстъ кочевья буддизмъ, одну изъ древнѣйшихъ религій человечества, возникшую въ Индіи около тысячи лѣтъ до Р. Х.

Принесли они съ собою вѣру въ Верховное Существо, которое не можетъ быть изображено ни въ картинахъ, ни въ статуяхъ, и въ то же время принесли много металлическихъ статуй (бурхановъ), изображающихъ низшія божества. Принесли калмыки раздѣленнымъ на два класса: дворянъ и чернъ, среди которыхъ явился многочисленный третій — духовенство, куда поступаютъ и дворяне и простой народъ. Оставшіе на новыхъ стѣнахъ по прежнему народомъ кочевымъ, калмыки молитвенные храмы или хурулы выстроили въ условныхъ мѣстахъ постоянными и съ тѣмъ архитектурнымъ пошибомъ, въ какомъ являюся буддійскіе или малайскіе храмы и у бурятъ, и въ Китаѣ, и въ Японіи (послѣдователей буддизма считаютъ приблизительно болѣе двухсотъ милліоновъ).

Ламайска вѣра калмыковъ однородная съ сибирскими бурятами, есть обширное систематическое танцевенное ученіе о

периодическомъ возрожденіи міровъ и непрестанномъ перерожденіи одушевленныхъ тварей. Ихъ Далай-Лама, живущій въ Тибетѣ, въ столицѣ Хласѣ, по ихъ вѣрованіямъ, непрерывно является въ новыхъ человѣческихъ формахъ. Этотъ живой богъ — намѣстникъ самаго Сакаямуни (или Шингамуни), т. е. явившагося на землѣ Будды. Вообще хотя буддизмъ и представляется намъ чистымъ материализмомъ, облеченнымъ въ баснословіе, тѣмъ не менѣе ученіе это преисполнено высокихъ нравственныхъ началъ; правила имъ проповѣдуемыя благотворны; наказанія возмѣщаемыя преступникамъ грозны. Народную нравственность направляютъ, какъ сказано, особые духовныя лица, которыя, въ свою очередь, представляютъ четыре вида: перво-степенные жрецы — „бахаусы“, обыкновенные жрецы — „гелюнгы“; помощники ихъ, какъ бы дьяконы — „гецулы“, пѣвцы, распѣвающіе исалмы или гимны и музыкалы, играющіе на небольшихъ и громадныхъ металлическихъ трубахъ, при помощи громогласнаго барабана (тамтама): это „модчи“. Когда они поютъ, то вертятъ при этомъ на веревкѣ молитвенный цилиндръ. На нашемъ рисункѣ изображенъ калмыцкій хуруль, находящійся близъ Астрахани и окруженный кладбищемъ, храмъ весьма оригинальнаго типа.

Вѣнчанное ламайска вѣры въ калмыцкихъ хурулахъ представляетъ множество разныхъ изображеній, впереди которыхъ на особенномъ возвышеніи стоитъ бронзовый истуканъ: это — Далай-Лама съ чашей въ рукахъ. Кроме того есть много и другихъ изображеній, которыхъ имена неизвѣстны даже и самимъ гелюнгамъ. Эти во время богослуженія (совершаемаго ими на тибетскомъ языкѣ) сидятъ въ два и четыре ряда, читаютъ протяжнымъ распѣвомъ какую-нибудь священную книгу и по временамъ заглушаютъ чтеніе нестройными звуками своихъ молитвенныхъ инструментовъ, куда врываются и звуки мѣдныхъ тарелокъ, и свистъ раковинъ и густые тоны гобоя. Это вѣнчанное молитвы въ хурулахъ и въ особенности метафорическія слова Будды „обращать колесо вѣры“ понятое въ буквальномъ смыслѣ и выразившееся въ хурульномъ цилиндрѣ, калмыки перенесли и въ домашнюю жизнь, т. е. въ кибитки. Здѣсь, вырѣзавъ на колесѣ молитву, они вертятъ колесо на оси веревкой, сидя неподвижно въ безмолвіи: это значитъ — молится. Придѣлавъ къ колесу крылья, они ставятъ его на вѣтеръ, чтобы оно вертѣлось: это значитъ — калмыкъ все такъ молится, но ему теперь недосугъ сидѣть у колеса и созерцать напущающую на немъ молитву.

При всемъ томъ, въ силу ламайскаго ученія по книгѣ (которую калмыки привѣшиваютъ на лѣвой сторонѣ отъ входа въ кибитку), полудикій народъ этотъ не проявляетъ коварства, незнакомъ съ клеветой, не знаетъ измѣны. Онъ вѣренъ данному слову. Онъ честенъ въ поступкахъ, хотя и остается посреди вѣческихъ облазновъ дикой, скудной и угнетающей нравственной чувствъ кочевой жизни.

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юкая.

(Продолженіе).

Къ утру другаго дня, считая съ открытія дѣйствій Вамгиди, онъ очутился, какъ молнія съ яснаго неба, въ мѣстности, гдѣ въ теченіи дня успѣлъ захватить восемь подозрительныхъ лицъ.

Въ сумерки онъ отправилъ съ однимъ изъ нандуровъ нисѣмо къ Герсону, въ которомъ между прочимъ писалъ: «Я вполне убѣжденъ, что забралъ ницъ интриги. *Инапаль на ихъ слѣды*».

Къ вечеру онъ остановился на мельницѣ, представлявшей своимъ положеніемъ въ случаѣ крайности удобную позицію для обороны. Сцилардъ имѣлъ уважительныя причины предполагать, что въ ночь на него произведутъ нападеніе.

Мельница была построена надъ самымъ горнымъ потокомъ, такъ что ручей протекалъ подъ зданіемъ, приводя своимъ паденіемъ въ движеніе колесо. Спереди было три шлюза и русло въ этомъ мѣстѣ было довольно широко и глубоко. Толстыя доски, положенныя на трехъ сваяхъ, образовали мостикъ.

Уже совершенно стемнѣло когда Вамгиди доложили, что къ нему пришелъ слѣпой нищій, который желаетъ сообщить ему важное пѣвѣстіе.

Сцилардъ велѣлъ привести его къ себѣ; незнакомецъ оказался человѣкомъ крупнаго и удивительно сильнаго сложенія. Нельзя было не пожалѣть, что онъ былъ слѣпъ.

— Домнулэ! кроме насъ двоихъ нѣтъ никого близки? спросилъ онъ Вамгиди, перешагнувъ порогъ комнаты.

— Мы одни. Чего вамъ отъ меня, мой милый?

— Спасибо, что вы такъ привѣтствуете меня, домнулэ! Я Юонъ Таро, прославившійся своей силой... въ пещерѣ Лутчя спалило мнѣ глаза, когда я схватилъ Чернаго.

Сцилардъ сунулъ бѣдняку денегъ въ руки, полагая, что понялъ причину его пощечины.

Но тотъ отказался отъ подаянія.

— Нѣтъ домнулэ! Мнѣ не надо денегъ твоихъ, нужна голова проклятаго Чернаго. Когда онъ будетъ въ моихъ рукахъ, я буду доволенъ. Хочешь голову разбойника, домнулэ? Я тебѣ могу сообщить, гдѣ онъ теперь находится.

— Неужели!

— Хватитъ ли у тебя только духу, домнулэ, связаться съ нимъ.

— Я не изъ трусливыхъ.

— Я говорю это къ тому—многіе не могутъ выносить его видъ... тоже не бабы были... а какъ увидать его черную рожу... она у него вѣчно неподвижная и твердая какъ сталь... всѣ и думаютъ, что ни куля не беретъ его, ни сабля,—такъ душенька и уйдетъ у нихъ въ пятки... Но скажу я тебѣ, домнулэ, вотъ этими своими погтями я изодралъ ему его проклятую шкуру и кровью его залило меня.

— Гдѣ же онъ теперь?

— Не далеко отсюда.

— А именно? Не можешь ли ты обозначить это мѣсто яснѣе.

— Ахъ ты Боже мой, домнулэ, я узнаю его по голосу, по шагамъ, когда онъ проходитъ мимо... Нѣтъ другаго съ такою походкой... Иногда онъ пробирается такъ осторожно и тихо, словно призракъ какой; но у меня слухъ слѣснаго... а въ иной разъ онъ идетъ твердою поступью, инда камень дрожить. А мнѣ приводилось такъ часто прислушиваться къ его шагамъ.

— Знаешь ли ты что нибудь положительное?

— Я расскажу тебѣ все, съ начала до конца. Я слѣнъ на оба глаза, да и нищій... по міру побираюсь. Какъ жена была жива, милостыни не приходилось просить у добрыхъ людей, она у меня была работница, сложи руки не судѣла. А теперь голубушка въ могилкѣ... Заморилъ бы я себя голодомъ—да есть помѣха, остался сынокъ... всего ему третій годокъ пошелъ... для него я не стыжусь побираться. Недалеко отъ этой мельницы есть каменный мостъ... комитатскіе господа его выстроили. Утромъ сынокъ проведетъ меня къ мосту, а самъ идетъ одинъ опять въ деревню... смысленный такой у меня парнишко! Жена даскала—дай Богъ ей царство небесное! присматриваетъ за нимъ. Вечеромъ опять приходитъ онъ за мной. Что наберу днемъ отъ добрыхъ людей, то и дѣлю съ хозяйкой хаты гдѣ живу—она сама бѣднѣ всякаго пищаго... Вотъ я и сижу вчера на своемъ мѣстѣ у самаго подъема на мостъ; душно было и долго не слышу я никого; меня и стало клонить ко сну. Прилегъ я подъ сводомъ, чтобы неравно не переѣхала меня телѣга. Вдругъ слышу въ просонкахъ ненавистные, знакомые шаги. Очнулся тутъ я: идетъ онъ по мосту... на среднѣ остановился и свистнулъ. Прошло минуты три и раздались съ разныхъ сторонъ голоса; надъ моей головой собралось двадцать четыре человѣка—я счелъ ихъ вѣрно, всѣхъ, по слуху.

Вниманіе Сциларда было сильно возбуждено.

— Черный началъ говорить. При первомъ же словѣ, какое онъ сказалъ, я и узналъ его. Другіе двадцать четыре человѣка изъ его шайки. Мѣсто дикое, кругомъ все лѣса; вотъ они и назначили мостъ для сборища. Есть, говоритъ, опасность. Загонщиковъ, говоритъ, бояться нечего, а летучій отрядъ, что рыщетъ вдоль и поперегъ—вотъ бѣда! Его слѣдуетъ прибрать къ сторонкѣ; товарищи его все молчатъ. Переговорили они промежъ себя, поворчали и говорятъ ему наконецъ напрямикъ, что дѣло рискованное, неохота имъ связываться съ пандурами и комитатскими... Боятся! И загалдѣли всѣ что не будутъ приставать къ пандурамъ—они, молъ, навострились! Какъ Черный ни уговаривалъ ихъ, ничего не подѣлалъ. Разбредемся кто куда и запрячемся подале! Такъ прискивайте себѣ поглубже норы, чтобы васъ не нашли, говоритъ Черный, я одинъ съ ними перемолвлюсь. Докажу я вамъ, что этимъ скотамъ не устоять противъ меня! И распустилъ бродягъ. Только скажу я тебѣ домнулэ, Черный, смотри! сдержать свое слово... не дремли!

— Полагаешь, что упадетъ на насъ?

— Ты, кажись, не вѣришь мнѣ, домнулэ! Какъ Богъ святъ, онъ бѣдовый! Повѣрь: мнѣ думать то объ немъ горше горькаго... Я чрезъ него и свѣта бѣлаго не вижу и жену схоронилъ... Охъ, кабы у меня остался хоть

одинъ глазъ... хоть бы различить тѣнь отъ свѣта... я самъ пошелъ бы на него... попался бы онъ мнѣ въ лапы еще разъ, ужъ не уйти бы ему живымъ!

Сцилардъ сказалъ Жуону, чтобы онъ не проронилъ ни одного слова про то что ему говорилъ, и обѣщавая выхлопотать значительную награду когда его показанія окажутся вѣрными.

— Мнѣ не нужно ничего, окромя моего злодѣя! отвѣтилъ слѣпой, поднимая страдальческое лицо къ небу съ выраженіемъ неупоимой жажды мести.

Указанія Жуона показались Сциларду настолько важными, что онъ нарядилъ патрули и объѣзды по окрестности, не ложась самъ спать до утра.

Эти мѣры оказались напрасными: ночь прошла безъ малѣйшихъ приключеній.

На другой день представлены были ему деревенскими властями разныя подозрительныя лица, допросы которыхъ заняли не мало времени, такъ что настала полдень и отрядъ все еще не могъ двинуться съ мѣста.

Къ этому времени лѣсъ огласился лаемъ и гамомъ собакъ. Мельникъ объявилъ что, вѣроятно, помѣшнику вздумалось охотиться на медвѣдей.

— Нечего сказать, кетати! пробормоталъ Вамгиди. Онъ у меня разгонитъ всѣхъ.

Скоро охота выѣхала на лужокъ: видно медвѣдь ушелъ отъ нихъ.

Вамгиди велѣлъ передать магнату, что проситъ его прекратить свою забаву по самымъ серьезнымъ причинамъ. Магнатъ тотчасъ же изъявилъ готовность повиноваться. По данному сигналу все общество собралось и двинулось къ мельницѣ; Вамгиди узналъ въ хозяйнѣ охоты барона Гатсеги.

Такія-то столкновенія судьба устраняетъ перѣдко! Два человѣка, которые не могутъ видѣть другъ друга, встрѣчаются въ лѣсу, въ глуши и вынуждены не только видѣть другъ друга, но и дружески бесѣдовать, обмѣниваясь изъ приличія благопожеланіями.

Гатсеги нашелся скорѣе, нежели его смутившійся соперникъ. Онъ привѣтствовалъ его съ такою свѣтскою простотою и свободою, какъ будто между ними никогда ничего и не происходило.

— Я вижу, мы оба на охотѣ, смѣясь замѣтилъ онъ.

— Я здѣсь по порученію комитатовъ.

— А я изъ любви къ искусству. Если бы я могъ думать, что вы выберете именно этотъ путь, никакъ не позволилъ бы себѣ охотиться не во время. Но мы прекратили охоту по первому вашему требованію и вернемся немедленно домой. Мой медвѣдь обязанъ на этотъ разъ своею жизнью вамъ. Позвольте, однако, узнать, успѣшна ли ваша охота?

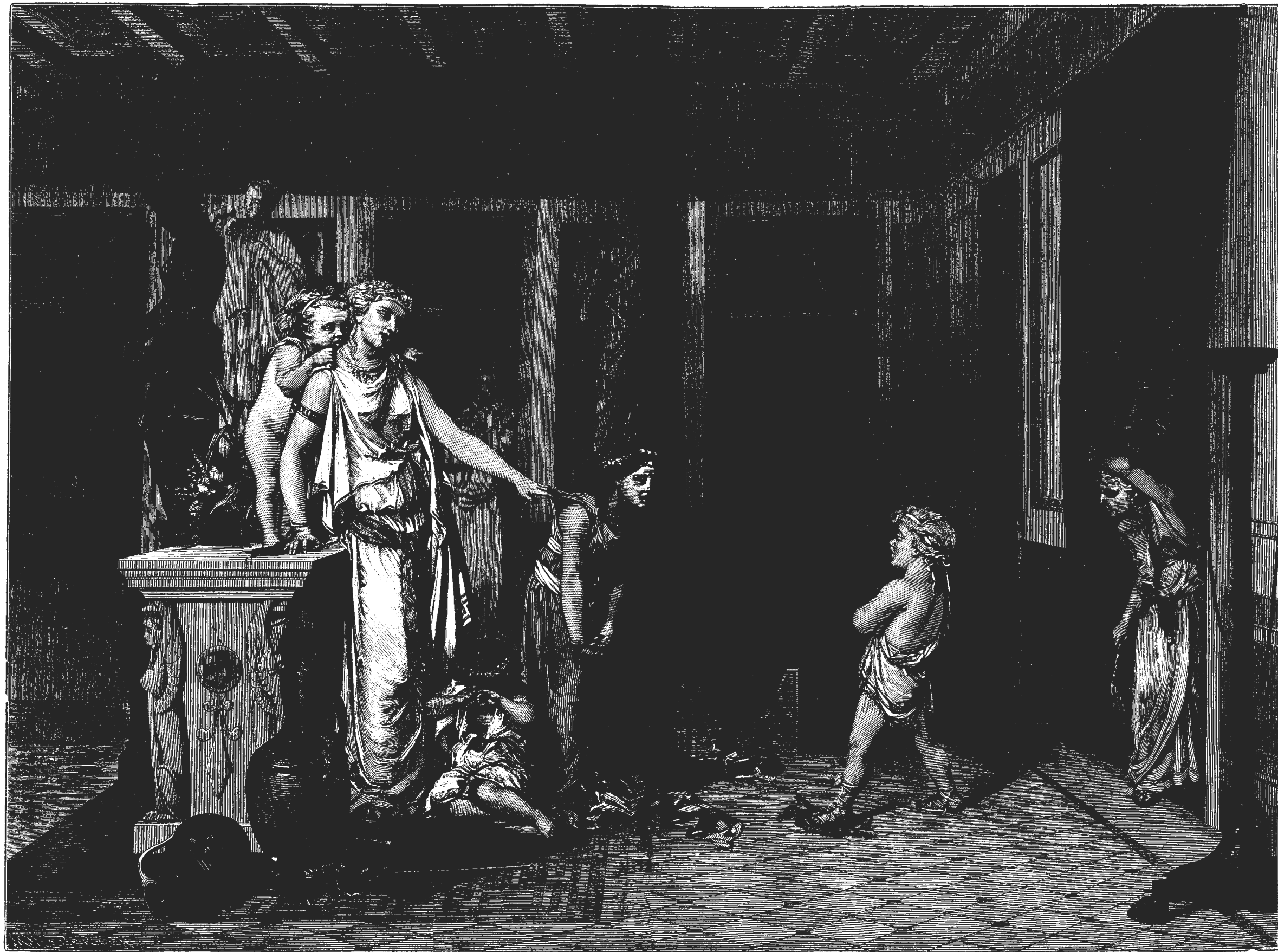
— Главнаго звѣря пока не удалось еще забрать въ руки.

— Могъ бы и я кажется услужить вамъ нѣкоторыми указаніями относительно личности преслѣдуемаго вами. Мнѣ также онъ приходился солоно! Вы можете быть слышани. Не потрудитесь ли вы завернуть къ намъ въ Гидваръ, смѣю васъ увѣрить, вы встрѣтите самый радужный и дружелюбный пріемъ.

— Благодарю васъ за вашу любезность баронъ, отвѣчалъ Вамгиди сдержанно, но я какъ должностное лицо обязанъ придерживаться своихъ инструкцій. Къ тому же я попалъ на вѣрные слѣды, нельзя оставлять дѣла. Въ другой разъ, если случай занесетъ въ эту сторону, я не замедлю воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ.

— Дѣльно! Нашли на слѣды? Это интересно! Какъ бы васъ не провели! Охъ какіе каналы этотъ народъ, вы еще не знаете!

— Нѣтъ, слѣды вѣрные: это не подлежитъ сомнѣнію. Личный интересъ не входитъ въ расчетъ. Когда, видите ли, конфискованное золото находилось въ Карлсбургѣ, всякій отдѣльный червонецъ тамъ отмѣтили особымъ

Вызовъ на поединокъ. Съ рисунка на стали изд. Гушля и К°

знакомъ, именно крестомъ, чтобы заставить монетные дворы, въ которые они были назначены, непременно перечеканить всю массу. Если хотите, это отзывается бюрократическою лишнею мелочностью; но какъ бы те ни было, монета была промѣнена. Всѣ червонцы, которые были отняты обратно Чернымъ и его шайкой, имѣли, понятно, тотъ же знакъ. Недавно мнѣ удалось открыть такіе червонцы въ этой мѣстности у нѣкоторыхъ лицъ, которые очень вѣроятно сами и не причастны къ дѣлу, но они могутъ назвать отъ кого они ихъ получили. Можетъ быть и тѣ не виноваты, но во всякомъ случаѣ намъ удастся такимъ путемъ добиться истины. А Черный той порой, можетъ быть, проводить время весьма комфортабельно въ какомъ нибудь большомъ городѣ; разъѣзжаться по театрамъ, возится съ актрисами и подтруниваетъ надъ нашими отрядами.

Гатсеги смѣялся.

— Вотъ это дѣло! Я самъ увѣренъ, что его скорѣе можно встрѣтить въ какой нибудь провансской кофейной, чѣмъ въ романическомъ лѣсу. Въ наше время едва ли найдется человекъ, который награбивъ полмилліона, засядетъ въ глуши предаваться религиознымъ размышленіямъ. Черный конечно привыкъ спать на пуховикѣ, а не на травѣ съ сѣдломъ надъ головой. Жаль, мнѣ не пришла мысль отмѣчать какими нибудь знаками свои червонцы; впродъ не вынуду изъ рукъ ни одного, не обозначивъ его своимъ именемъ.

Весело смѣясь и похвастывая, онъ вернулся къ своей охотѣ и далъ приказъ разбить палатку и завтракать.

Сдѣлавъ эти распоряженія онъ снова подошелъ къ Вамгиди!

— Мы сдались; сдайтесь и вы на мою просьбу закупить со мной запросто въ прохладной тѣни.

Вамгиди холодно взглянулъ на барона; казалось, у обонхъ промелькнула одна мысль: не выбрать ли удобное мѣсто и съ пистолетами въ рукахъ свести свои счеты.

— Очень вамъ обязанъ за любезность, но я уже завтракать.

На самомъ же дѣлѣ онъ ничего не ѣлъ въ теченіи цѣлаго дня, кромѣ одной мансовой лепешки, испеченной въ горячей золѣ.

Впрочемъ еслибы ему пришлось умирать съ голода, — онъ не сталъ бы ѣсть съ Гатсеги изъ одного блюда.

— Надѣюсь, однако, что вы не запретите поднести вашимъ людямъ по стакану вина... мнѣ хотѣлось бы угостить молодцовъ на моей землѣ.

— Имъ не разрѣшено пить. Къ тому же они не посмѣютъ удалиться изъ мельницы, и я, къ сожалѣнію, долженъ васъ просить даже не располагаться здѣсь, не смотря на то, что мѣстность эта принадлежитъ вамъ. Я дѣйствую въ силу своихъ полномочій, по которымъ мнѣ, въ качествѣ исполнителя распоряженій полевого суда, дана власть надъ жизнью и смертью.

— Такъ вы отказываетесь посѣтить меня въ Гидварѣ и двери моей мельницы запираются предо мной?...

— Что дѣлать.

— Я вполнѣ умѣю оцѣнить вашу твердость. Впрочемъ каждый домъ въ моихъ владѣніяхъ къ вашимъ услугамъ. Въ случаѣ, если вы не застанете меня дома, моя жена сумѣетъ васъ принять; мнѣ надо завтра ѣхать въ Германштадтъ.

Повтореніе предложенія вывело изъ терѣнія Сциларда и чтобы кончить разговоръ онъ сказалъ:

— Надѣюсь, мнѣ не придется быть вамъ въ тягость...

Отъ Гатсеги не ушло волненіе, съ которымъ были сказаны эти слова; съ холодною улыбкой, стряхивая пепелъ съ сигары, онъ сказалъ:

— Мой молодой другъ! знаете ли вы, что такое падающая звѣзда? Это тлѣющій огонекъ сигары, которая не хорошо горитъ, не болѣе... Желаю здравствовать!..

Перебросивъ двустволку черезъ плечо, онъ направился легкою, граціозною поступью по дужайкѣ въ лѣсъ и скоро скрылся изъ виду, мимоходомъ отдавъ приказъ своей прислугѣ вернуться домой.

Послѣднее замѣчаніе Гатсеги возбѣсило Сциларда. Намекъ на тлѣющую сигару и сравненіе съ падающею звѣздой, никому кромѣ его не было понятно—и старая рана его заныла.

Наступилъ вечеръ и небо засіяло несмѣтнымъ множествомъ звѣздъ. Сцилардъ погрузился въ свои думы, забывая на время отвѣтственность, забывая о разбойникахъ и Черномъ... Вотъ среди свѣтилъ небесныхъ встрѣчалъ онъ чьи-то очи, не знающіе какъ и его очи, ни счастья, ни сна.

Разстояніе, раздѣлявшее ихъ, такъ невелико! Стоило только послѣдовать приглашенію Гатсеги и онъ былъ бы съ нею глазъ на глазъ. Что бы такое могла она сказать ему?

Ночь была тихая; ни одинъ звукъ не прерывалъ общаго безмолвія, только шумѣлъ потокъ, сжатый плюзамъ; колеса стояли неподвижно. На время судопроизводства мельника отравили въ деревню, чтобы не было постороннихъ лицъ при исполненіи дѣла. Пандуры сами въ свѣтличкѣ; до двухъ часовъ взялся караулить самъ Сцилардъ и одинъ изъ его подчиненныхъ, сторожившій входъ въ погребъ, въ которомъ заключались захваченныя подозрительныя лица.

— Да благословитъ васъ Господь, допнулѣ! послышался внезапно тихій голосъ и при свѣтѣ мѣсяца Сцилардъ различилъ высокаго роста человекъ, направлявшаго свои шаги прямо на мельницу.

Это былъ Жуонъ Таро.

— Почему ты знаешь, что я здѣсь? спросилъ его Сцилардъ; подозрѣнія, снова пробудились въ немъ.

— Я слышалъ какъ ты вздыхалъ, допнулѣ; къ тому же я знаю, что ты не будешь спать въ эту ночь; вѣдь я тебѣ сказывалъ вчера, что Черный сегодня нападеть.

— А ты думаешь, у него станетъ дерзости?

— Я даже знаю, что онъ уже близко.

— А ты самъ откуда такъ поздно?

— Я работалъ здѣсь у шлюза.

— Ночью! что ты могъ дѣлать?

— Я вынималъ гвозди изъ мостовыхъ досокъ. Нечего сказать, не мало таки было хлопотъ, но у меня сплъ—слава Богу!

— Къ чему ты сдѣлалъ это?

— А если онъ пойдетъ по мосту, то доски съ нимъ опрокинутся и онъ попадетъ въ плюзъ, какъ крыса въ горшокъ.

— Чтожь мы выиграемъ отъ этого; онъ все таки выплыветъ на берегъ.

— Пусть! да заряды въ пистолетахъ посмокнутъ—ему нельзя будетъ стрѣлять.

Сцилардъ убѣдился, что онъ имѣетъ дѣло съ человекомъ рѣшительнымъ и разумнымъ.

— Не рискуетъ онъ одинъ связаться съ нами! не сумасшедшій же онъ.

— Этого я ничего не знаю, пойдетъ ли онъ или не пойдетъ на васъ... да не одинъ ли ты самъ? Стража твоя по крайней мѣрѣ надъ погребомъ храпитъ себѣ во всю.

Сцилардъ былъ озадаченъ; быстрыми шагами онъ подошелъ къ пандуру, котораго засталъ дѣйствительно крѣпко спящимъ.

Взбѣшенный такою несправностью, онъ ухватилъ его за руку, но никакими усиліями не удавалось разбудить пандура. Онъ лежалъ какъ мертвый.

— Попытаемся разбудить другихъ, допнулѣ! посоветовалъ Жуонъ и пошелъ впередъ съ увѣренностью слѣпаго, хорошо знакомаго съ мѣстностью.

Въ сѣняхъ лежали пандуры рядами на соломенной подстилкѣ.

Сцилардъ принялся ихъ звать по именамъ, каждого отдѣльно; сперва шепотомъ, потомъ громко, наконецъ сердитымъ голосомъ: ни одинъ не проснулся. Онъ сталъ расталкивать ихъ съ такимъ же усѣхомъ. Спали какъ убитые.

— Что это такое значитъ? воскликнулъ Сцилардъ вздрагивая.

— Не правда ли, всё спятъ? не пробудятся ихъ. Вотъ я тебѣ скажу, домылѣ; между твоими пандурами есть измѣнникъ, подкупленный. У него вездѣ свои! Въ лѣсахъ, во дворцахъ, въ острогахъ, въ казармахъ; однимъ словомъ вездѣ! Этотъ измѣнникъ подсыпалъ дурмана въ питье, и не проснулся твой пандуры раньше, какъ на другіе сутки... А самъ измѣнникъ прикидывается спящимъ, а вѣдь только ждетъ, чтобы Черный явился и освободилъ арестантовъ. Это дѣло хорошо налажено, домылѣ.

Въ жилахъ Сциларда застыла кровь.

— Вотъ видишь, домылѣ, ты теперь одинъ одинешенекъ—а Черный вездѣ со своими. Да не бойся, мы съ нимъ поладимъ. Мы такъ устроимъ, что онъ останется одинъ. Теперь не время допытываться, кто изъ твоихъ—измѣнникъ. Слѣдуетъ только связать вѣрмы имъ руки и ноги, тогда и тотъ, который тебѣ измѣнилъ, не можетъ больше тебѣ вредить.

Довѣріе Сциларда къ предусмотрительности Жюона возрастало все больше. Въ виду угрожающей опасности нечего было раздумывать. Отыскавъ веревки, онъ принялся за работу.

Слѣпой великанъ оказалъ ему снова важныя услуги. Подходя къ каждому изъ спящихъ, онъ приѣдаль, клалъ его чрезъ колѣно и скручивалъ ему руки и ноги съ большимъ искусствомъ. Двадцать три изъ нихъ не почувствовали ничего, что съ ними творилось: двадцать четвертый съелъ лучшимъ не подавать виду, что не спитъ; одно движеніе и сильная рука Жюона погрузила бы его въ вѣчный сонъ.

— Хорошо ли наточена у тебя сабля, спросилъ покончивъ свою работу Жюонъ.

— У меня есть пистолеты.

— А нуткась, попробуй-ка, въ порядкѣ ли они у тебя?!

— Къ чему?

— Если тебѣ приводилось гоняться за дикимъ звѣремъ, за медвѣдемъ какимъ аль на зубра, тебѣ извѣстно что никогда не слѣдуетъ надѣяться на ружье да на пистолеты, которые не зарядилъ свѣжимъ зарядомъ. Никогда въ жизнь не довѣрайся старому заряду, если даже онъ только со вчерашняго дня, потому что кто можетъ знать, что съ нимъ случится въ сутки. Разряди-ка свои пистолеты: вынь заряды помоломъ, стрѣлять не удобно; мы на сторожѣ и не хорошо шумѣть.

Сцилардъ послѣдовалъ совѣту и вынулъ заряды изъ своихъ двухстволокъ; оказалось, что дула были замазаны воскомъ.

— Ну, домылѣ, нынче тебѣ не стрѣлять изъ этихъ пистолетовъ; они такъ засорены: что не скоро удастся прочистить ихъ.

— У насъ оружіе пандуровъ.

— Поиспытай-ка ихъ сперва.

Съ ними недолго возился Сцилардъ, а прямо дѣлалъ выстрѣлы на воздухъ. Результатъ состоялъ въ томъ, что канюши щелкали, но выстрѣла не было ни изъ одного ружья. Все карбины и пистолеты были замазаны воскомъ. Все это могло случиться только въ то время, когда вся команда спала и самъ Вамгиди былъ вѣдь мельницы. Во вѣскомъ случаѣ рука, произведшая этотъ маневръ, была ловкая.

— Такъ остается у тебя одна сабля! посмотри-ка востра ли она?.. Я слышу его шаги... онъ идетъ сюда!..

Тонкій слухъ слѣпаго чуялъ, такъ сказать, приближающіеся шаги врага; Сцилардъ не могъ различить ничего подобнаго.

Невольная дрожь пробѣжала по всему тѣлу Вамгиди при мысли, что наступила рѣшительная минута; ему приходится биться съ опаснымъ врагомъ. Впрочемъ волненіе, охватившее его, было попятно, если взять въ соображеніе таинственность, которая окружала личность разбойника, удивительную извѣстную его дерзость, немовѣрную силу, о которой говорила молва; все это въ состояніи было заставить каждое сердце сильнее биться—дѣло шло о жизни и смерти.

Но сердце Сциларда дрогнуло развѣ одно мгновеніе; сила воли, свойственная людямъ съ твердымъ характеромъ, взяла верхъ надъ чувствомъ невольной робости.

За него боялся слѣпой великанъ.

— Можетъ статься, онъ тебя ранитъ, домылѣ, но если будешь защищаться, то убьешь навѣрняка. Коли онъ тебя поборетъ—я подоспѣю на выручку и задую его руками окаяннаго. О, кабы у меня были глаза!

— Онъ идетъ! Я слышу!

— Не бойся! Богъ тебѣ поможетъ. Да направить дуна моей Мары лезвіе твое и затемнить глаза ему!.. Слышишь ты теперь шаги?..

Можно было его даже видѣть. Высокая стройная фигура ясно обрисовывалась, озаренная луннымъ свѣтомъ, когда Черный сильною и свободною поступью спускался къ ручью. На немъ былъ длинный черный плащъ и маска.

Стоя за колонной галлерейки, Сцилардъ могъ слѣдить за каждымъ его движеніемъ, за каждымъ шагомъ.

Черный достигъ между тѣмъ моста; твердою поступью дошелъ до середины его. Еще шагъ, доска подъ нимъ подалась, и онъ рухнулъ въ воду, издавая невольный крикъ.

— Теперь, домылѣ, не уисекай его!.. шепнулъ Жюонъ Сциларду, который, однако, далъ выбраться врагу изъ воды, не могши его достать въ потокъ.

Плащъ остался въ водѣ и разбойникъ стоялъ предъ Сцилардомъ въ пазвошь промокшемъ платьѣ, наномнная своими богатырекими формами статую Антиноя.

За поясомъ у него видѣлись приклады двухъ пистолетовъ, конечно подмоченныхъ водою, и, кромѣ того, ятаганъ.

Сцилардъ заступилъ Черному дорогу.

Въ первое мгновеніе разбойникъ былъ озадаченъ неожиданнымъ появленіемъ непріятели и его смѣлостью: въ слѣдующій моментъ уже заблесталъ въ его рукахъ обнаженный ятаганъ и встрѣтились клинки.

При первомъ же столкновеніи Черный былъ обезоруженъ.

Какъ ни удивителенъ на первый взглядъ этотъ фактъ, при неоспоримомъ перевѣсѣ разбойника надъ Вамгиди, но такъ именно случилось.

Оба противника напали другъ на друга одновременно. Сцилардъ сдѣлалъ двойной ударъ и прошилъ разбойнику кисть въ самомъ суставѣ, принудивъ его выпустить изъ обезсиленной руки ятаганъ.

Изъ груди Чернаго вырвался неистовый крикъ боли и злобы, вызвавшій отголосокъ радости и восторга со стороны слѣпаго, который инстинктивно понялъ агонію врага; немедленно оставилъ онъ свое мѣсто, гдѣ въ тѣни и съ трепетомъ выжидать нехода дѣла.

Точно встревоженная гѣна, гонявшаяся за серной и напавшая, вмѣсто ея, на льва, Черный отшатнулся назадъ и бросился въ лѣсъ, преслѣдуемый Сцилардомъ.

— Берегись! послышался велѣдъ послѣдному протяжный окликъ слѣпаго. Жюонъ остался одинъ, напряженно прилеживаясь къ удаляющимся звукамъ шаговъ, замедлившихъ мало по малу вдали.

Жадно прильнувъ онъ ухомъ къ землѣ и когда земля уже не доносила до него ни малѣйшаго звука, Жюонъ всталъ и пошелъ на мѣсто, гдѣ произошла поединокъ и принялся ошунывать землю. Онъ нашелъ ятаганъ: это сабля Чернаго, пробормоталъ онъ, проводя по клинку рукой, на ней вѣтъ крови!

Между тѣмъ Черный бѣжалъ отъ преслѣдователя, сперва оставляя его далеко позади себя; но мало по малу, по мѣрѣ того какъ потеря крови обезсиливала его, онъ ослабѣвалъ. На его бѣду, луна свѣтила такъ ясно, что Сцилардъ могъ видѣть оставляемые разбойникомъ кровавые слѣды. Не было для Чернаго надежды спастись бѣгствомъ.

Послѣднее средство уйти отъ своего врага состояло въ томъ, чтобы скрыть слѣды. Руководимый этою мыслию, онъ присѣлъ на пенъ и обвязалъ разбитую руку платкомъ, приводя въ дѣйствіе лѣвую руку и зубы.

Задержка, произведенная перевязкою, дала Сциларду возможность нагнать разбойника. За нѣсколько шаговъ разстоянія, не приостанавливаясь, онъ закричалъ ему:

— Сдавайся добровольно, Черный! Въмѣсто отвѣта, разбойникъ вынулъ свой пистолетъ и далъ выстрѣлъ; пистолетъ осѣкся и Черный швырнулъ негодное оружіе такъ ловко, что не нагнись Сцилардъ во время, оно попало бы ему въ голову.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Черный вскочилъ и бросился снова бѣжать; оба двигались впередъ съ равною скоростью. А потеря крови между тѣмъ разслабляла Чернаго все больше и больше. Еще на одну послѣднюю и отчаянную выходку рѣшился онъ; сталъ взбираться по крутизнѣ, по которой рѣдко кому удавалось влѣзть, надѣясь на свои богатырскіе мускулы и легкія. Но напрасны были его усилія — уже не отдѣлаться ему отъ своего преслѣдователя, который хотя нѣсколько отсталъ, но не настолько, чтобы въ рѣдкѣющемъ лѣсу не удержать врага въ виду.

Тамъ, на вершинѣ горы, Черный остановился, и съ дикимъ отчаяніемъ оглядывалъ лѣсистыя возвышенности подъ собою. Но эта остановка была мгновенна. Онъ вынулъ изъ за пазухи серебряный свистокъ и далъ троекратный сигналъ, далеко разнесшійся. Эхо подхватило, передавая пронзительный звукъ къ дальнимъ горамъ; но никакого отзвѣта не послышалось въ отвѣтъ. Свистъ замеръ въ ущельяхъ и дальнихъ обрывахъ. Его соучастники бѣжали.

Преслѣдователь нагналъ его снова. Черный, подпустивъ его шаговъ на пятьдесятъ, поднялъ камень и бросилъ въ него съ такою силой, что дерево, за которое Сцилардъ спасся, отъ силы удара погнулось, — а самъ сталъ спускаться внизъ по скату.

Здѣсь условія измѣнились; дѣло разбойника клонилось къ развязкѣ, потому что на покатоности Сцилардъ былъ ему равносильнъ, и мало по малу разстояніе между ними уменьшалось. Теперь Вамгиди былъ за Чернымъ не болѣе какъ въ десяти шагахъ.

Черный бѣжалъ однако дальше; грудь его дышала тяжело — потеря крови была весьма значительна даже для его богатырскаго организма. Вдоль и поперекъ онъ водилъ своего противника, надѣясь сбить его съ слѣду, подобно лисѣ, которая приближаясь къ своей норѣ, старается всякими увертками провести охотника и собакъ.

Вдругъ предъ ними предсталъ легкій плетень; Черный разломалъ его плечомъ. Оба стояли предъ какимъ то строеніемъ; это повидимому былъ охотничій домикъ; украшенія изъ оленьихъ роговъ видѣлись надъ окнами и дверью. Одно изъ оконъ было открыто. Черный остановился на мгновеніе, и въ слѣдующій мигъ исчезъ въ окнѣ.

Не раздалось ни шуму ни собачьяго лая, что при уединенномъ положеніи домика посреди лѣса могло казаться страннымъ.

Вамгиди проскользнулъ вслѣдъ за разбойникомъ въ пробоину плетня, и смѣло бросился за нимъ въ окно.

XXIII.

Развязка.

— Милый другъ, сказалъ баронъ Гатсеги, вернувшись съ охоты и переодѣвшись — я жду гостей, вѣроятно скоро соберутся; если не ошибаюсь, ихъ будетъ много... Я хо-

тѣлъ тебя попросить заняться приготовленіями къ ихъ встрѣчѣ!

Генриетта кивнула головой, въ знакъ того, что поняла его приказъ.

— Впрочемъ можетъ случиться, что меня не будетъ дома; въ такомъ случаѣ вся тяжесть приѣма падаетъ на васъ. Я жду каждую минуту извѣстія, которое можетъ меня заставить тотчасъ же ѣхать въ Германштадтъ, откуда не предвижу возможности вернуться раньше, какъ дня черезъ два. Мнѣ очень досадно, но нечего дѣлать. Во всякомъ случаѣ я постараюсь быть дома какъ можно скорѣе.

Получаемыя объясненія кажется не интересовали Генриетту. Баронъ замѣтилъ ея невнимательность.

— Моя милая! Я желаю, чтобы для гостей была отведена комната, выходящая въ паркъ, а на прислугу придется заготовить одиннадцать кроватей внизу.

Не безъ удивленія взглянула Генриетта на Гатсеги, при этихъ подробностяхъ относительно размѣщенія.

— Васъ удивляетъ несоразмѣрность въ числѣ господъ и прислуги. Вы должны знать, что къ намъ будетъ легучій отрядъ, которому поручено схватить Чернаго и его товарищей. Ихъ путь лежитъ на Гидваръ и я предложилъ начальнику отряда, съ которымъ случайно встрѣтился на мельницѣ, избрать мой домъ базисомъ для своихъ операцій. Я жду его съ своими пандурами, потому что отказъ съ его стороны былъ бы нелѣпостью.

Генриетта молча наклонила голову.

— Ахъ, да! я совсѣмъ забылъ назвать тебѣ имя дорогого гостя, замѣтилъ Гатсеги небрежно. Зовутъ его Сцилардъ Вамгиди и занимаетъ онъ должность мирового судьи въ Арадѣ; славный малый, насколько могу судить... онъ мнѣ очень понравился.

Генриетта поблѣднѣла до бѣлизны карарскаго мрамора.

— Вы меня очень обяжете, если встрѣтите его какъ можно ласковѣе... я желаю отъ души, чтобы ему понравилось въ моемъ домѣ. Впрочемъ объ этомъ нечего упоминать, вы у меня такая милая хозяйшечка, что рѣдко найти. И затѣмъ до свиданія, мой другъ.

Изъ окошка Генриетта видѣла, какъ Гатсеги сѣлъ въ экипажъ и умчался — слезы хлынули у ней изъ глазъ; она упала головой въ подушки своей постели, чтобы рыданія не долетѣли ни до чьихъ ушей.

Преслѣдуютъ Чернаго... и кто же?.. Сцилардъ Вамгиди!..

Ей предстоитъ встрѣча съ нимъ... онъ будетъ подъ ея кровлей. Самъ Гатсеги пригласилъ его въ свой домъ.

Онъ принялъ предложеніе, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, хотя быть можетъ для того только, чтобы повидаться съ ней... О! то была злобная мысль! Чья проклятая голова выдумала ее?..

Что ей было дѣлать?.. на что рѣшиться?.. Ей, сердце которой терзаетъ и любовь, и ненависть, и страхъ!

Сколько ужаснаго и потрясающаго пришлось ей испытать на своемъ короткомъ вѣку. Но то, что предстояло ей теперь, должно было превзойти все что было!

Гатсеги пригласилъ Вамгиди лично въ свой домъ; какъ бы онъ не ошибся въ своихъ расчетахъ, строя свои планы на безсилія слабой женщины, противопоставляя ей подавляющее вліяніе своей собственной личности. Онъ пригласилъ въ свой замокъ того, котораго его жена нѣкогда страстно любила, выказывая своимъ отъѣздомъ верхъ презрѣнія къ ней и къ Вамгиди.

А что если она, доведенная его поведеніемъ до ожесточенія, отомститъ ему и расскажетъ все тому, къ которому ея мужъ относится съ такимъ пренебреженіемъ? Стоитъ ей только открыть Сциларду тайну своего сердца — и все пропало. Но въ силахъ ли она обратитъ ножъ, назначенный пронзить ея сердце, противъ притѣснителя?

Мучительныя, неясныя мысли томили ее до изнеможенія; наконецъ она рѣшила! Бѣжать! навсегда бросить

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Съ фотогр. рис. и грав. Ю. Барановскій.

ненавистную ей кровлю, подъ которую она похоронила свое счастье; но Вамгиди не встрѣтится съ ней въ Гидварѣ!.. Куда?.. Что съ ней будетъ? всѣ эти вопросы не сокрушали ее. Она чувствовала только что скорѣе сойдетъ въ могилу, чѣмъ будетъ ждать Сциларда въ домъ мужа.

Страшное, безвыходное положеніе! Некому довѣриться, не съ кѣмъ посовѣтоваться! Всѣ окружающіе ее—шпіоны Гатсеги, готовые продать ее за пару червонцевъ, или не осмѣливающіеся оказать ей услугу изъ боязни. Старый священникъ исчезъ безъ вѣсти.

Вдругъ она вспомнила объ охотничьемъ домикѣ, въ который она набрела какъ-то случайно, когда отправилась подать помощь одной больной; она тогда сбилась съ дороги и долго бродила по лѣсу.

Съ того времени маленькій домикъ сдѣлался цѣлю ея частыхъ прогулокъ. Окруженное великолѣпными буквыми деревьями, деревянное строеніе казалось точно игрушкой. Крыша вся поросла мохомъ, а лозы дикаго винограда и верескъ покрывали стѣны густымъ, сплошнымъ покровомъ. Посреди лѣсной глуши домикъ производилъ уютное впечатлѣніе. Генріэтта рѣшилась войти.

Двери были заперты. Въ первой комнаткѣ, убранной красивою мебелью, не было никого; столъ былъ устав-

ленъ тарелками съ красивыми рисунками; на немъ же стоялъ и кувшинъ съ свѣжею водою. Дверь въ сосѣднюю комнату была открыта настежь. Здѣсь не было тоже никого. Кровать, покрытая медвѣжьей шкурой, доказывала, что это помѣщеніе служить иногда спальней. Нѣсколько медвѣжьихъ шкуръ замѣняли ковры; на вѣшалкѣ изъ оленьяго рога висѣли шубы и бекеши изъ барсучьихъ и другихъ мѣховъ.

Стѣны третьей комнатки, въ которой также никого не оказалось, были покрыты множествомъ ружей, пистолетовъ и всякимъ холоднымъ оружіемъ, представлявшимъ цѣлое собраніе рѣдкостей. Набитыя чучела, между прочимъ лисица, лежащая подъ столомъ на цѣпи, кабаньи головы надъ окнами пополняли своеобразное впечатлѣніе, которое производила вся обстановка. Но во всемъ домѣ не было ни одного живаго существа.

Предполагая, что хозяинъ отлучился не надолго, она рѣшилась обождать его. Часъ за часомъ проходилъ, но никто не показывался; наконецъ она должна была вернуться домой, чтобы ночь не настала ея въ глуши. При выходѣ изъ дома ее поразило, что вся окрестность вокругъ дома заросла травой и нигдѣ не было протоптано тропинки.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Нашъ Димитрій.

Съ итальянскаго.

Рассказъ Настельнуво.

Мнѣ не въ чемъ было серьезно упрекнуть Адель; точно также и Адель съ своей стороны ни въ чемъ серьезномъ меня упрекнуть не могла, а между тѣмъ, мы не могли выносить другъ друга или вѣрнѣе, я не могъ ее выносить, потому что Адель была такъ флегматична, что даже не обладала способностью питать къ кому нибудь сильную антипатію. Въ разговорѣ о ней съ моими друзьями, я называлъ ее „нетронъ меня“, не потому чтобы она была уже очень нѣжна, но потому, что своей походкой и манерой говорить она производила такое впечатлѣніе, будто вѣчно боялась, что гдѣ нибудь, что нибудь можетъ разбиться.

Долженъ сознаться—я былъ нѣсколько легкомысленъ: я женился безъ особенныхъ колебаній и теперь игралъ роль жертвы. Въ мои годы, съ моими способностями, моимъ званіемъ доктора философіи, моимъ порядочнымъ состояніемъ и независимостью я могъ бы занять блестящее положеніе въ обществѣ, не будь у меня моей любезной супруги, въ которой не было ничего идеальнаго. Довольно сказать, что въ медовый нашъ мѣсяцъ, когда я былъ еще настолько наивенъ, что читывалъ ей свои стихи, она даже ни разу не похвалила ихъ. Во всякомъ случаѣ, не думайте пожалуйста, что это былъ главный поводъ моей антипатіи.

Болѣе скучнаго супружества, казалось мнѣ, не было во всемъ мірѣ. Если мы оставались хоть пять минутъ наединѣ, то начинали немилосердно зѣвать, что постороннему человѣку это могло доставить даже неудовольствіе. Когда родился нашъ Митя то и этотъ фактъ не измѣнилъ нашихъ пріятныхъ отношеній. Напротивъ, Адель вздумала сама кормить и нянчить ребенка.

Какъ и большинство добродѣтельныхъ супруговъ, она положительно была поглощена своимъ призваніемъ матери: ко всему остальному оставалась возмутительно равнодушной. Надо сказать что Адель очень любила Митю и очень за нимъ ухаживала. Это была постоянная болтовня съ ребенкомъ, вѣчныя ласки, переодеванія, укладыванія и выниманія изъ кроватки. На меня все это производило впечатлѣніе, точно это была игра съ куклою. Со своей стороны я чувствовалъ тоже склонность къ ребенку, но это не лишало меня достоинства; я не могъ снизить до странностей. Большія жертвы и большія добродѣтели были мнѣ понятны и я чувствовалъ, что способенъ на нихъ... Но нашъ вѣкъ такъ прозаиченъ!

Димитрій росъ и въ три года былъ прелестный, живой мальчикъ, настоящій цвѣточекъ, который восхитилъ бы и человѣка болѣе серьезнаго характера чѣмъ я. Но все же я мало занимался имъ, онъ также обращалъ на меня мало вниманія постоянно занятый своей „мамой“.

Мы какъ то поговорили съ Аделью по поводу ребенка. Я не помню подробностей, но въ концѣ концовъ жена сказала: дѣйствительно, славную жизнь, мы ведемъ съ тобой!

— Каждый изъ насъ можетъ идти своей дорогой, отвѣтилъ я.

— О, что касается меня, сказала она отворачиваясь, какія же затрудненія...

Я поймалъ ее на словѣ и заговорилъ о разводѣ. Она поблѣднѣла. Я сталъ объяснять что все произойдетъ тихо, что Димитрія она можетъ оставить у себя до двѣнадцати лѣтъ, съ усло-

віемъ однако отпускать его ежегодно ко мнѣ на двѣ недѣли; она согласилась и ороговорила: да, это быть можетъ самое лучшее для тебя.

— Для насъ обоихъ, сказалъ я. Ты можешь написать отцу, чтобы онъ пріѣхалъ за тобою.

— Я напишу сегодня.

— Не слѣдуетъ ему говорить всего буквально.

— Конечно нѣтъ, это его бы огорчило.

— Можно выдумать предлогъ... Твое здоровье, необходимость перемѣны воздуха... И Димитрію жизнь въ деревнѣ будетъ полезна...

— О, слава Богу, Димитрій совершенно здоровъ.

— Все равно, это такъ только одинъ изъ предлоговъ. Если же вамъ тамъ будетъ хорошо, то можно будетъ объяснить все дѣло послѣ и окончательно устроить.

Она ничего не отвѣтила, но казалось, согласилась со мною. Я вышелъ изъ дому съ чувствомъ, точно у меня съ плечъ свалилась гора. И такъ я снова свободенъ и этой свободой хочу воспользоваться широко. Теперь я могу себя позволить все и вся за исключеніемъ женитьбы, что не составляло неприятности. Но главное—я былъ свободенъ! Присутствіе Адели связывало меня по рукамъ и ногамъ.

Друзья мои поздравляли меня.—Такъ и должно быть. Если не выносишь другъ друга, то лучше разстаться—таково было мудрое изрѣченіе маленькаго профессора, слышнаго Соловомъ въ нашемъ кружкѣ. Самому старшему въ нашемъ обществѣ было тридцать шесть лѣтъ; мнѣ же—супругу и отцу, только что минуло тридцать. Я женился тотчасъ по выходѣ изъ университета. Можно ли сдѣлать большую глупость?—Въ двадцать пять лѣтъ нельзя отвѣчать за свои поступки,—сказалъ намъ молодой профессоръ—дѣйствительно нельзя отвѣчать.

Совѣсть моя была успокоена, а мысль эластична, какъ давно ужъ не была. Въ этотъ вечеръ мы выпили нѣсколько бутылокъ Редерера въ честь моего освобожденія, а профессоръ провозгласилъ тостъ за мои успѣхи писателя. Теперь я и самъ начиналъ вѣрить въ будущее. Слава и успѣхъ были неизбѣжны.

Изъ дома я вышелъ сейчасъ послѣ обѣда и вернулся уже поздно ночью. Къ моему величайшему удивленію, меня встрѣтила Адель встревоженная.

— Димитрій упалъ, сказала она и расширь себя колѣнку...

— Упалъ? Ну вотъ какъ дѣти всегда неосторожны.

— Онъ не виноватъ, отвѣтила она спокойно, но не обыкновенно серьезно, я тотчасъ послала за докторомъ.

— Вотъ глупости. Это случается часто, просто приложить компрессъ.

— Совсе нѣтъ, докторъ сказалъ, что слѣдуетъ обождать...

— Ну! Эти доктора...

— Онъ сдѣлалъ повязку и придетъ завтра утромъ.

— Пусти! Почему ты не спишь?

— Мальчикъ не можетъ успокоиться. Слышишь какъ онъ кричитъ. Хочешь его видѣть?

— Только не сейчасъ. Завтра утромъ.

Я ушелъ къ себѣ въ комнату, въ противоположномъ концѣ квартиры, затворилъ дверь и тотчасъ легъ спать.

— Эти женщины, разсуждалъ я самъ съ собою, поднимаютъ шумъ изъ за всякихъ пустяковъ. И доктора—естественно, въ этомъ вся ихъ выгода—подливаютъ въ огонь масла. И все это, чтобы придать себѣ важности. Эгоисты и шарлатаны.

Я разлегалъ удобно, пододвинулъ подъ голову подушку и вскорѣ уснулъ, убѣжденный въ трехъ истинахъ: что Дмитрій ушибся очень легко, что Адель съ умысломъ преувеличила этотъ случай, чтобы заставить меня беспокоиться и третье, что я единственный разумное, безъ предрасудковъ лицо во всей семьѣ.

На другое утро я проснулся поздно и пошелъ навѣстить Дмитрія, возлѣ котораго Адель провела всю ночь. Дмитрій не жаловался, но личико у него было красное и замѣчалась маленькая лихорадка.

Докторъ освидѣтельствовалъ ногу, которая сильно распухла вокругъ колѣна и велѣлъ поставить пѣвки.

Это меня немного встревожило. Развѣ что нибудь сломано? спросилъ я.

— Сломано? Нѣтъ...

— Ну такъ если ничего несломано,—сказалъ я раздражительно...

— О, отвѣтилъ докторъ, есть ушибы хуже перелома.

— И что за удовольствие представлятъ дѣло хуже, чѣмъ оно есть, подумалъ я про себя.

Во всякомъ случаѣ предположенное письмо къ отцу Адели должно было быть приостановлено до выздоровленія мальчика.

Между тѣмъ выздоровленіе шло очень медленно. Опухоль не проходила и ребенокъ не могъ не только ступать, но даже повертываться безъ боли. Бѣдный ребенокъ, привыкшій по цѣлымъ днямъ прыгать и рѣзвиться испытывалъ невыносимыя мученія, онъ былъ вынужденъ лежать безъ движенія. Прошло пять, шесть дней и цвѣтущій мальчуганъ совсѣмъ измѣнился. Онъ похудѣлъ, поблѣднѣлъ и глазки перестали блестѣть. Адель не оставляла его ни на минуту; всевозможными способами она старалась развеселить его и всякій разъ когда я выходилъ изъ дома она говорила мнѣ: принеси нашему Дмитрію какую-нибудь игрушку. И это она говорила такъ, точно это было что-нибудь обыкновенное, точно это была моя естественная обязанность бѣгать самому по игрушечнымъ лавкамъ, и точно мы не условились разлѣкаться. Что мнѣ оставалось дѣлать? Я покупалъ игрушки, хотя друзья мои и смѣялись надо мною. Пока еще нечего было думать о моей свободѣ! Эта болѣзнь Дмитрія куда какъ не кетати случилась.

Дѣло затягивалось. Докторъ объявилъ что слѣдуетъ призвать специалиста. Былъ приглашенъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ хирурговъ, который послѣ тщательнаго осмотра объявилъ, что образовалась опухоль, что дитя обладаетъ не совсѣмъ здоровыми соками и что до полнаго выздоровленія пройдетъ еще нѣсколько недѣль.

Съ этого дня ножку нашего бѣднаго Дмитрія стали пытаться и мучить на всѣ способы. Мушки, подкожныя впрыскиванія, нарѣзы и прижиганье—все было пушено въ ходъ. Мнѣ было не по силамъ переносить всѣ эти мученія. Какъ только приходилъ докторъ, я тотчасъ же уходилъ изъ дома. Жена моя напротивъ, при своемъ счастливоромъ флегматическомъ темпераментѣ, не только могла присутствовать при операціяхъ, но даже придерживала ногу больного. Въ то время, какъ я при видѣ ежедневныхъ страданій моего ребенка, все болѣе возмущался и нерѣдко у меня вырывалось проклятіе, она могла еще улыбаться и говорить мнѣ, что не слѣдуетъ роптать на Провидѣніе. Но что болѣе всего меня поражало въ женѣ, это не ея душевный покой, но ея физическая сила. Посмотрѣвши на нее, можно было принять ее за очень нѣжное созданіе; но она должна была обладать желѣзнымъ здоровьемъ, чтобы не заболѣть, постоянно проводя ночи безъ сна. Я, аккуратно ложившійся спать и проводившій большую часть дня въѣ дома, измѣнился больше чѣмъ она. Все это зависитъ отъ темперамента и нервъ; — у моей жены нервъ вовсе не было.

Прошло пять недѣль съ того дня какъ заболѣлъ Дмитрій, а образовавшаяся опухоль и не начинала уменьшаться. Оба доктора не знали, что отвѣчать на мои вопросы. Они надѣялись, что все окончится благополучно, но не могли умолчать, что выздоровленіе затягивалось новыми, непредвидѣнными осложненіями. На сто тысячъ дѣтскихъ паденій бываетъ едва ли одинъ подобный случай. И это счастливое исключеніе пришлось импено на нашу долю.

Адель пожелала выслушать мнѣніе третьяго доктора. Въ этотъ разъ мы обратились къ мировому оракулу, слова котораго дѣйствуются на всѣхъ золота. Онъ осматривалъ ножку нашего Дмитрія по крайней мѣрѣ цѣлый часъ, сжимая ее крѣпко и нем-

лосердно вводя въ нѣсколькихъ мѣстахъ зондъ. Бѣдный ребенокъ могъ бы тронуть до слезъ и скалу. На лбу у меня выступилъ холодный потъ и я три раза принужденъ былъ уходить изъ комнаты. Жена моя крѣпко держала ручки несчастнаго страдальца, она не была взволнована и не проронила ни одной слезы, ни одного словечка.

Послѣ осмотра ноги, докторъ сталъ изслѣдовать всего больного; тутъ онъ кажется остался доволенъ результатами. Дмитрій былъ здоровый и сильный ребенокъ. Три доктора отошли въ уголь комнаты для совѣщаній; затѣмъ послѣдовалъ рядъ новѣхъ предписаній.

— Если же и это не подѣйствуетъ, сказалъ новый докторъ, то...

— Что же тогда? тихо спросила жена.

— Тогда подумаемъ о чемъ нибудь другомъ, сказалъ хирургъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія разъясненія.

Когда онъ уходилъ, провожая его, я тихонько спросилъ его въ корридорѣ: Ну, докторъ, будьте откровенны. Въ какомъ положеніи дѣло?

— Гмъ! Попробуемъ что-нибудь сдѣлать.

— Но вы не увѣрены въ успѣхѣхъ?

— Во всякомъ случаѣ надѣмся. А то нужно будетъ приступить къ крайнему средству...

— И это средство?

— Объ этомъ мы поговоримъ послѣ. Теперь это не ведетъ къ цѣли.

— Нѣтъ, нѣтъ, докторъ, прошу васъ, скажите мнѣ теперь всю правду.

— Нужно будетъ ампутировать ногу, проговорилъ докторъ сдавленнымъ голосомъ.

Позади насъ послышался легкій крикъ. То была жена, стоявшая за нами. Мы ее не видѣли—корридоръ былъ темный.

— О, сударыня, проговорилъ докторъ съ сожалѣніемъ, не тревожьтесь. Этого быть можетъ и не будетъ, но мы доктора, должны обо всемъ подумать.

Адель уже оправилась.

— Я понимаю, сказала она. Но вы придете снова, да?

Мы условились, что докторъ прійдетъ черезъ двѣ недѣли; въ это же время будетъ примѣнено новое леченіе.

Мысль объ ампутаціи меня ужасала. При всемъ усиліи, я не могъ представить себѣ нашего маленькаго сорванца Дмитрія калѣжкой. Эта хорошенькая, розовая ножка, съ нѣжными, крѣпкимъ тѣльцемъ, которую такъ гордилась его мать! Какъ часто, когда она была малюткой, она показывала эту ножку своимъ подругамъ! Правда, когда Дмитрій былъ здоровъ, я не обращалъ вниманія на эти мелочи; но теперь, когда приходилось думать объ отнятіи ноги, всѣ эти мелочи получили для меня особенную прелесть. Сознаюся, что только теперь я сталъ истинно любить своего ребенка; я чувствовалъ себя отцомъ. Нога ребенка была моею собственностью и я не могъ допустить, чтобы ее отшили хирургъ. Я призвалъ Адель и объявилъ ей, что я положительно не согласенъ на варварское рѣшеніе врачей. Она отвѣтила мнѣ только: будемъ надѣяться, что къ этому не придется прибѣгать.

Дмитрій, между тѣмъ, страдалъ не постоянно; поврежденіямъ онъ былъ веселъ и смѣялся по прежнему. Для него были заказаны стулъ съ очень подвижной ручкой и эластическими колесами. Въ хорошую погоду мы вывозили мальчика въ садъ и онъ съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжій воздухъ, любовался солнцемъ, цвѣтами и бабочками. Бѣдный ребенокъ! Еще такъ недавно онъ самъ былъ рѣзвой бабочкой. Мы должны были привязывать его къ сидѣнью, такъ какъ иногда онъ забывалъ свою болѣзнь и дѣлалъ движенія, которыя могли ухудшить его положеніе. Онъ все думалъ, что завтра онъ можетъ встать и снова бѣгать по прежнему. Адель поддерживала въ немъ эту мысль; присутствуя при ихъ разговорѣ, я съ трудомъ удерживалъ слезы. Когда няня уставала, или должна была заняться чѣмъ нибудь по хозяйству, Адель говорила мнѣ иногда: Робби, займи ребенка. Я слушался и все болѣе свивался съ ребенкомъ. Какъ онъ былъ хорошъ, нашъ Митя! Вѣтеръ раздвѣвалъ его свѣтлые волосики и румянилъ его щечки. По временамъ глазки его терли страдальческое выраженіе и свѣтились по прежнему, нерѣдко отъ удовольствія онъ хлопалъ въ ладошки.

— Какой онъ хорошенькій, воскликнулъ я какъ то невольно въ присутствіи Адели.

— О, теперь? проговорила она и изъ глазъ ея посыпались крупныя, жгучія слезы.

Она какъ бы хотѣла сказать, что онъ былъ красивъ ранѣе, а между тѣмъ я прежде не замѣчалъ этого.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

(Перг. на стр. 833).

Помѣщая здѣсь портретъ Его Императорскаго Высочества, мы кстати сообщимъ имѣющіяся уже свѣдѣнія о пребываніи въ Александріи нынѣшнимъ лѣтомъ Августѣйшей Семьи нашего Монарха, такъ какъ все, ея касающееся до самыхъ мельчайшихъ подробностей, представляетъ высокій интересъ для каждаго русскаго.

„Цесаревичъ, говоритъ корреспондентъ „М. Вѣд.“, значитель-

но выросъ, чертами лица Онъ въ родню Государя-Отца своего, выраженіемъ же напоминаетъ Августѣйшую Родительницу. Ему идетъ теперь 14-й годъ. В. К. Георгій Александровичъ на четыре года моложе своего брата. У Августѣйшихъ дѣтей были лѣтомъ каникулы на 6 недѣль. Въмѣсто обычныхъ 6 часовъ занятій предметами было только три часа въ день обязательнаго ученія; въ которое входятъ и уроки стрѣльбы и верховой ѣзды. Занятія

Хроатна. Съ фотогр. рис. И. Клаусъ, грав. Поаръ. Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Мертвая Царевна“ сказка А. Пушкина. Рис. Земцовъ, грав. Шюблеръ.

предметами состоять въ самостоятельной работѣ по исполненію заданныхъ учителями темъ. Оба Великіе Князя ежедневно гуляютъ съ Родителями ишкомъ не менѣ двухъ часовъ. Они смѣло прыгаютъ на скаки и ловко влѣзаютъ на мачту; Цесаревичъ весьма искусенъ въ стрѣльбѣ и любить рыбную ловлю. Последнее удовольствіе дозволяется только по воскресеньямъ. Товарищей-сверстниковъ у Великихъ Князей немного—къ нимъ прѣзжаютъ близкіе по возрасту Великій Князь Сергій Михайловичъ и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Дѣти Государя не говорятъ въ Семьѣ иначе какъ по русски. На иностранныхъ языкахъ говорятъ старшіе двое съ гувернерами—одинъ день по французски, другой—по англійски. Цесаревичъ хорошо понимаетъ и нѣмцкій языкъ въ чтеніи, но пока не говоритъ на немъ. Цесаревичъ любитъ посѣщать церковь и сердечно радуется когда Его берутъ ко всенощной. Въ Его религіозномъ развитіи замѣтно горячее, неподдѣльное чувство. Простота и мирная тишина Александрія оказываютъ благотворное вліяніе на воспитаніе Царственныхъ Отроковъ“.

„Ревностнѣйшій труженикъ въ Россіи—русскій Государь, говоритъ „Polit. Congress“. Императоръ Александръ III представляется Монархомъ выдающимся по выдержанности и силѣ настойчивости. Онъ засиживается за работой иногда до 4 часовъ утра и на сонъ остается всего немного времени, когда съ 8 часовъ снова начинается Его день. Разумѣется такія занятія были бы невозможны не съ такимъ могучимъ сложеніемъ и здоровьемъ, какими Государь обладаетъ. Въ занятіяхъ дѣлами Монархъ отличается строгою основательностью и точностью, чего жаждаетъ и отъ своихъ сотрудниковъ. Онъ внимательно и всесторонне разсматриваетъ каждое дѣло, пока оно не представитъ

Ему въ полной ясности и лишь тогда кладетъ свою резолюцію. Многообразныя заботы Его высокаго служенія, приемы—отнимаютъ большую часть остающагося свободнаго времени, посвящаемаго Имъ исключительно своей Августѣйшей Семьѣ“.

Съ 9 часовъ утра начинается, какъ мы сказали, трудовой день Монарха. Въ Александрію являлись каждый день, кромѣ воскресенья, министры съ докладами. Тамъ же какъ известно было принято множество депутатій. Приемы проходили на такъ называемой фермѣ, самомъ большомъ помѣщеніи въ Александріи, гдѣ внизу довольно большая зала, а вверху помѣщался съ семействомъ Великій Князь Владимиръ Александровичъ. Въ домѣ, гдѣ жилъ Государь въ Александріи, не было достаточно большой комнаты. Въ часъ пополудни Государь обыкновенно завтракалъ съ Семьей и съ нѣкоторыми ближайшими къ нему особами. Часто бывалъ приглашаемъ къ завтраку и министр, окончившій передъ тѣмъ докладъ свой. Государыня Императрица принимала доклады почти ежедневно по учрежденіямъ Императрицы Маріи, по благотворительнымъ учрежденіямъ, по „Красному Кресту“, по учрежденіямъ Человѣколюбиваго общества. Сверхъ того Ея Величества представлялись начальницы ипгородныхъ институтовъ, женскихъ гимназій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Каждое воскресенье Августѣйшая Семья и небольшою кружкомъ лицъ слушали обѣдню въ церкви Александріи, близъ дворца, внутри парка. Обѣдню всегда пѣли два полныхъ хора пѣвчихъ. Государь любитъ церковное пѣніе и хороший знатокъ его. Обѣдаютъ ихъ Величества въ 7½ часовъ. Цесаревичъ и Его Августѣйшій братъ обѣдаютъ отдѣльно со своимъ воспитателемъ.

Къ рисункамъ.

Вызовъ на поединокъ.

(Рис. на стр. 828 и 829).

Это семейная сцена изъ древне-римской жизни. Двое дѣтей, изъ которыхъ одинъ сидитъ на полу и плачетъ, а другой стоитъ съ скрещенными руками, поспорилъ изъ-за куклы, на которую наступила нога побѣдителя, чтобы не дать ее сестренкѣ, которая дѣлаетъ буяну упреки и уговариваетъ его возвратитъ куклу. Но будущій герой, по всей вѣроятности имѣющій прославитъ впоследствии свое отечество, не поддается увѣщаніямъ и принимаетъ вызывающую позу. Мать видимо любящаяся и гордящаяся своимъ буянкомъ, удерживаетъ дѣвочку.

Авторъ этой прекрасно задуманной картины бельгіецъ Иосифъ Коомальсъ. Онъ родился въ Брюсселѣ въ 1816 году, первоначально занимался у Кейзера и Ванперса и впервые обратилъ на себя вниманіе картинами: „Разрушеніе Герусалима“ и „Битва при Аскалонѣ“. Затѣмъ онъ присоединился въ качествѣ волонтера къ французскому войску въ Алжирѣ, откуда вывезъ много набросковъ и прекрасныхъ тѣлъ для жанровыхъ картинъ. Онъ также былъ въ Крыму во время Севастопольской осады и написалъ картину „Битва подъ Альмой“.

Въ это же время написана имъ картина „Праздникъ филестеровъ“ замѣчательная по своей реальности. Побывавъ въ Италіи, онъ такъ увлекся стѣнной помпейской живописью, что съ тѣхъ поръ началъ писать картины только изъ античной жизни, между которыми замѣчательны: „Последній день Помпей“, „Преступникъ“, „Первый шагъ“, „Фрина“ и другія.

Кроатка

(Рис. на стр. 836).

Кроаты или Хорваты составляютъ одну изъ главныхъ народностей столь разноплеменнаго Австро-Венгерскаго государства. Это красивая, сильная, храбрая раса не разъ защищала монархію Габсбурговъ своею богатырскою грудью и удерживала собою хищническіе набѣги Турокъ. Подвиги граничаръ и пандуровъ когда-то гремѣли далеко за предѣлами Австріи; но теперь эти времена опустошительныхъ войнъ и кровавыхъ набѣговъ уже прошли и воинственные кроаты обратились въ самыхъ тихихъ, въ самыхъ покорныхъ гражданъ. Кроаты крѣпко держатъ своихъ старинныхъ преданій, свято хранятъ свой славянскій языкъ и обычаи и не имѣютъ ни малѣйшаго желанія выродиться въ Венгерцевъ. По прежнему они сохраняютъ свою древнюю *зидруцу*, т. е. тѣсный союзъ всѣхъ членовъ одного рода; по прежнему заключаютъ между собою побратимство или посестримство и продолжаютъ жить также просто и патриархально, какъ жили нѣкогда ихъ предки.

Этого же простотою и патриархальностью пронизана здѣсь и жизнь женщины; она до сихъ поръ все та же наивная, простодушная, крѣпкая тѣломъ и духомъ славянка, какъ бы уцѣлѣвшая отъ давно минувшей языческой эпохи. Съ самой ранней юности ея воображеніе рисуетъ ей разныя мнѣстскія существа, то сѣи грозящія, то ее ласкающія. Небо покрытое облаками, дремучій, чернѣющій боръ, утеснистыя горы, глубокая и быстрая рѣка—все это смущаетъ ея душу. Ей мерещится то *вилы*, эти злыя, вѣщія дѣвы; то безобразныя вѣдьмы (вѣшницы) то домовые (вѣдогони). Ей кажется что около дома бро-

дитъ *мора*, страшная богиня смерти или вампиръ (вукудакъ). А еще души усопшихъ (собласти) олицетворенная моровая язва (куча), змѣи—столько предметовъ для ужаса и даже отчаянія. Но бываютъ и сладкія минуты, когда суетнѣе является въ формахъ заманчивыхъ и поэтическихъ; такъ настаютъ празднованіе весны: кроатка шумно веселится, участвуетъ въ пестрѣмъ и живомъ *колѣ* (въ родѣ нашего хоровода) и получаетъ цвѣты и вѣнки отъ мѣстныхъ юнаковъ. Потомъ идетъ косыба, жатва, сборъ винограда; сколько веселья, сколько праздниковъ!.. И незамѣтно идетъ жизнь молодой красавицы среди этихъ простыхъ, незамысловатыхъ сельскихъ увеселеній пока въ одинъ прекрасный день около ея дома не раздастся обычная пѣсня сватовъ:

Ой! вотъ сваты, сваты идутъ!

Куда вы идете? чего ищете?

Мы знаемъ куда идемъ, мы ищемъ красу дѣвцу.

На приложенномъ рисункѣ Клауса, помѣщенномъ въ этомъ №, изображена Кроатка на полевой работѣ. Она задумалась бытъ можетъ о предстоящей новой жизни, о сердечномъ дружбѣ...

Литературный альбомъ. „Мертвая Царевна“, сказка А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 837).

Мастерскіе опыты Пушкина въ воспроизведеніи народныхъ сказокъ—заслуживаютъ самаго полнаго вниманія и изученія. Нашъ великій поэтъ глубоко понималъ значеніе этихъ памятниковъ народнаго творчества. „Мертвая Царевна“ превосходная сказка Пушкина, первообразомъ которой послужила извѣстная народная сказка „Мачиха и падчерица“, представляетъ одно изъ наиболѣе замѣтныхъ произведеній поэта въ этомъ родѣ. Удивительная простота и вмѣстѣ изящество формы, превосходный языкъ сказки—все это выдѣляетъ ее далеко изъ другихъ опытовъ такого рода.

Содержаніе сказки каждому изъ насъ извѣстно съ дѣтства. Всѣ мы или читали сказку Пушкина, или слышали сказку народную. Мачиха завидуетъ красотѣ падчерицы и велитъ ее завести въ лѣсъ, связать и бросить тамъ на сѣденіе звѣрямъ. Но Чернавка, которой поручаютъ это, жалѣя Царевну, отпускаетъ ее на свободу. Блуждая въ лѣсу, царевна попадаетъ въ жилище семи братьевъ-богатырей, которые ее принимаютъ какъ сестру. И ей тутъ не скучно. Братья просятъ ее, чтобы она вышла замужъ за кого нибудь изъ нихъ, но она отказывается. Мачиха, узнавъ что Царевна жива, посылаетъ къ ней старуху съ волшебнымъ яблокомъ, потѣвъ котораго царевна впадаетъ въ глубокой смертный сонъ. Между тѣмъ королевичъ Елсей, женихъ царевны, ищетъ ее по всему бѣлому свѣту. Влѣтъ въ степи буйный вѣтеръ и сказываетъ королевичу гдѣ его невѣста. Онъ идетъ по указанію вѣтра:

...Поднялась

Передъ нимъ гора круглая

Подъ горою темный входъ...

Гробъ мерцаетъ тамъ хрустальный

Передъ нимъ во мглѣ печальной

И въ хрустальномъ гробѣ томъ

Спать даревна мертвымъ спомъ.
И о гробъ невѣсты милой
Онъ ударилъ всею силой.
Гробъ разбитъ. Царевна вдругъ
Ожгла. Глядитъ вокругъ
Изумленными глазами
И вздохнувъ, провзнесла:
„Какъ же долго я спала!“
И встаетъ она изъ гроба...

Рисунокъ г. Земцова помѣщенъ въ этомъ №. Читатель можетъ судить какую удачную иллюстрацію къ превосходной сказкѣ Пушкина представляетъ это произведение молодого художника.

Игра пусканія змѣй въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 840).

Пусканіе змѣй—такое распространенное и всѣмъ извѣстное занятіе дѣтей. У насъ эта забава практикуется съ незапамятныхъ временъ. Лѣтъ тридцать назадъ одинъ ориенталистъ ъздилъ къ берегамъ Евфрата и съ удивленіемъ увидалъ, что дѣти спускаютъ тамъ такие же бумажные змѣи какъ и въ Европѣ; но если бы онъ зналъ, что оттуда именно и перешелъ этотъ обычай, его удивленіе не было бы такъ велико.

Мы можемъ прослѣдить за бумажными змѣями еще дальше на Востокъ. Въ Китаѣ и взрослому, въ часы отдыха отъ занятій, забавляются пусканіемъ змѣй. Въ извѣстные дни, напримеръ въ девятый день девятого мѣсяца года, устраивается общій праздникъ спусканія змѣй и въ небѣ мелькаетъ тогда множество причудливѣйшихъ изображеній звѣрей и людей. Тутъ вы видите фигуры мужчинъ, женщинъ съ дѣтьми на рукахъ, кораблей съ поднятыми парусами, животныхъ, издающихъ различныя звуки, хищныхъ птицъ съ распростертыми крыльями, до такой степени похожихъ, что можно принять ихъ за живыхъ. Змѣи эти фабрикуются преимущественно гарнизонными солдатами въ Пекинѣ.

Чрезвычайно искусной и разнообразной выдѣлкой бумажныхъ змѣй отличаются также японцы; ихъ произведенія продаются вездѣ и въ игрушечныхъ лавкахъ. Спусканіе бумажныхъ змѣй въ Индіи, Сіамѣ и на Малайскихъ островахъ не разъ описывали. Въ особенности обращали на себя вниманіе змѣи съ музыкой, съ фонарями и такъ называемые змѣи-борцы, которые особыми ножками перерѣзываютъ тонкіе шнуры у другихъ змѣевъ.

Спусканіе змѣевъ распространилось изъ Азій не только въ Европѣ, но и далеко на югъ, такъ что въ Новой Зеландіи, на Гаити и на другихъ островахъ извѣстна тоже эта забава.

Въ послѣднее время привезены изъ Китая и Японіи новыя интересныя образцы громадныхъ бумажныхъ змѣевъ. Нигдѣ однако не любятъ такъ пускать змѣй, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ цѣлыя состязанія производятся взрослыми близъ Нью-Йорка за городомъ, на плацу Коней-Исландъ. Вечеромъ при этомъ зажигаютъ китайскій и японскій фейерверкъ и стараются освѣтить какъ можно эффектиѣе фантастическія фигуры которыми любуются массы зрителей. На нашемъ рисункѣ видно, какъ небо затемнили различныя фигуры изъ бумаги и изъ гуттаперчи, надутыя газомъ на особой паровой машинѣ, тутъ же на дугу нарочно поставленной и заготовляющей газъ на этотъ предметъ и толпы народа, съ величайшимъ вниманіемъ слѣдящихъ за полетомъ воздушныхъ чудовищъ.

Миніатюры-заставки нашихъ древнихъ рукописей.

(Рис. на стр. 841).

Наша древняя письменность состояла, какъ извѣстно, почти исключительно изъ книгъ богослужебныхъ или вообще религіознаго содержанія; и русскій человѣкъ того времени относился къ такимъ рукописямъ, иногда чрезвычайно цѣннымъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ какъ къ своимъ душевнспасительнымъ наставникамъ и особенно пріятно ему было если эти высоконазидательныя страницы украшались еще рисунками духовнаго или символическаго содержанія. Такъ уже съ XI вѣка начинаютъ появляться у насъ толковыя платтыры, наполненные не только назидательными и богословскими разсужденіями, но и символическими изображеніями, сопоставлявшими текстъ Псалтыря съ идеалами и событіями христіанскаго міра. Отсюда ведется начало нашихъ миніатюръ, которыя сначала были рабскимъ подражаніемъ византийскимъ произведеніямъ этого рода а потомъ пріобрѣли извѣстную оригинальность какъ въ цѣломъ рисункѣ такъ и въ его подробностяхъ. Каждая такимъ образомъ иллюстрированная книга особенно щеголяла своими заставками и заглавными буквами.

Заставки дѣлались въ началѣ книги или въ каждой изъ главъ и состояли изъ раскрашенныхъ узоровъ большею частью продолговато-четвероугольныхъ съ добавочными украшениями угловъ. Часто въ этихъ рисункахъ встрѣчаются образцы древней нашей символики—изображенія разнаго рода предметовъ, имѣвшихъ для нашихъ предковъ таинственный смыслъ и религіозно-философское значеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія что

эти миніатюрныя рисунки, украшающіе наши древнія рукописи, дѣлались особыми специалистами-рисовальщиками. Такими рисовальщиками какъ равно и искусными писцами были особенно богаты наши монастыри, снабжавшіе своими произведеніями преимущественно людей богатыхъ и знатныхъ, имѣвшихъ цѣнить книги и имѣвшихъ возможность оплачивать ихъ, столь высокую тогда, стоимость. Есть впрочемъ свѣденія что подобнаго рода миніатюрною живописью занимались и свѣтскіе люди и между прочимъ нѣкоторые знатныя боярыни, но конечно эти любители изящнаго были чрезвычайно рѣдки. Лучшіе наши миніатюристи конечно были монахи, имѣвшие подъ рукою богатый матеріалъ для своихъ копиральныхъ работъ въ византийскихъ рукописяхъ. Верхніе два рисунка на стр. изображаютъ образцы такихъ заставокъ; одна XVI в. изъ рукописнаго Евангелія Успенскаго собора а другая XV в. изъ Псалтыря Московской Синодальной библиотеки.

Третій, нижній рисунокъ представляетъ точную копию съ очень замѣчательной миніатюры, помѣщенной въ рукописи XVII вѣка, недавно изданной отдѣльною брошюрою Обществомъ Любителей Древней Русской Письменности. Миніатюра изображаетъ ученый диспутъ по предмету богословія между авторомъ книги „Катихизисъ“ и представителями московской современной учености. Поводомъ къ диспуту послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ февралѣ 1627 года, Лаврентій Зизаній Тустановскій, протпопъ корецкій, прѣхалъ въ Москву и привезъ съ собою свое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Оглашеніе“. Не вынозъ надѣясь на себя, Лаврентій Зизаній билъ челомъ патріарху Филарету, чтобы онъ эту книгу приказалъ разсмотрѣть и исправить. Патріархъ началъ исправленіе съ измѣненія заглавія книги: вмѣсто „Оглашенія“ онъ назвалъ ее „Бесѣдословіе“, на томъ основаніи, что подъ именемъ „Оглашенія“ уже извѣстна книга Кипрлла Іерусалимскаго, а подъ однимъ именемъ многимъ книгамъ быть не можно; о другихъ же песходствахъ и „повиствахъ“ книги Лаврентія Зизанія патріархъ приказалъ поговорить съ Зизаніемъ богоуавленскому игумену Ильѣ да „*Гришкъ отъ книжныя справки*“ (т. е. справщику типографіи). Говорить велѣно „любнымъ бычаемъ и со смиреніемъ нравовъ“. Разговоръ этотъ происходилъ на казенномъ печатномъ дворѣ, въ нижней палатѣ передъ государевымъ бояриномъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и думнымъ дьякомъ Федоромъ Лихачевымъ. Весь этотъ любопытный диспутъ, со всѣми его схоластическими тонкостями, дословно былъ записанъ Григоріемъ справщикомъ и дошелъ до насъ цѣлкомъ. Тогда же и вѣроятно тѣмъ же Григоріемъ, рукопись была дополнена и любопытнымъ рисункомъ, изображающимъ спорящихъ сидящими за столомъ, въ росписной палатѣ печатнаго двора. Миніатюра ярко раскрашена и обведена снизу и съ боковъ пестрою каймою.

Соборъ въ Норвичѣ.

(Рис. на стр. 842).

Памятники средневѣковаго зодчества, сохранившіе во всей цѣлости и неприкосновенности норманскій стиль, стали нынѣ очень рѣдки даже въ Англии—этой странѣ гдѣ норманны оставили какъ кажется такіе прочные и глубоки слѣды своего владычества. Къ числу такихъ рѣдкихъ остатковъ норманской архитектуры принадлежитъ и соборъ въ Норвичѣ, изображенный на нашемъ рисункѣ.

Норвичъ, нынѣ главный городъ порфольскаго графства, считается однимъ изъ лучшихъ городовъ восточной части королевства. Кромѣ того онъ имѣетъ историческое значеніе такъ какъ игралъ довольно важную роль въ разныхъ событіяхъ англійской исторіи. Во время гражданской междуусобицы, онъ часто дѣлался ареною отчаянной борьбы враждебныхъ партій и въ немъ долгое время съ успѣхомъ войско парламента защищалось отъ нападений защитниковъ короля Карла. Потерявъ свое стратегическое значеніе, Норвичъ сталъ важнымъ промышленнымъ пунктомъ и его суконная фабрика долго не уступала своему первенству даже извѣстнымъ мануфактурнымъ городамъ Йоркшира. Кромѣ этой промышленности, Норвичъ занимается обработкой шелка; приготовляетъ шали, бахрому, модныя издѣлія и славится своими пивоварнями и красильнями. Расположенъ Норвичъ на рѣкѣ Эйрѣ и отстоитъ въ 112 миляхъ отъ Лондона, съ которымъ соединенъ одною изъ вѣтвей восточной желѣзнодорожной линіи. Огражденный съ сѣвера и востока древнихъ стѣнъ, когда то имѣвшихъ много воротъ и башенъ. Десять мостовъ перекинуто черезъ Эйръ какъ на протяженіи самаго города такъ и въ его окрестностяхъ. Почти въ самомъ центрѣ Норвича „на возвышенности“ стоитъ замокъ, массивное четырехугольное укрѣпленіе, построенное норманнами еще въ эпоху ихъ завоеваній и обращенное нынѣ въ городскую тюрьму. Соборъ въ Норвичѣ сохранился до сихъ поръ въ своемъ первобытномъ, неприкосновенномъ видѣ, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ норманскаго зодчества. Единство стиля соблюдено во всѣхъ его частяхъ, хотя онъ построенъ былъ не въ одно время а созидался уже 500 лѣтъ а именно съ 11-го по 16-е столѣтіе. Особенно выдается по своей смѣлости и оригинальности высокой шпиль собора, возвышающійся отъ земли на 315 футовъ. Вообще размѣры соборнаго зданія очень почтенны: длину онъ

имѣть 411 футовъ а шириною 191 фут. впрочемъ въ самыхъ широкихъ своихъ выступахъ. Внутренняя его архитектура замѣчательна по богатству украшеній, носящихъ на себѣ всѣ признаки норманскаго стиля. Въ числѣ интересныхъ надгробныхъ

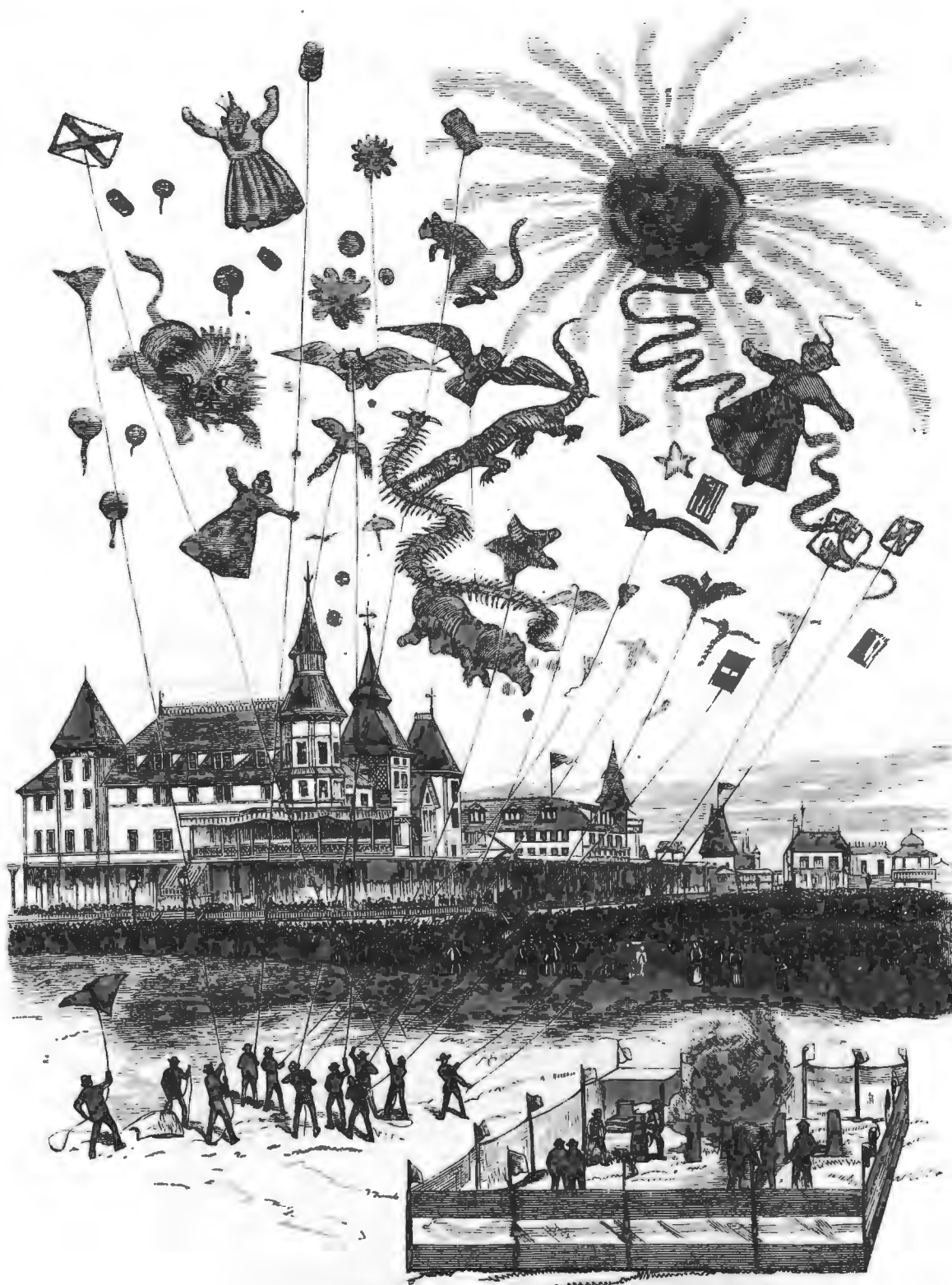
памятниковъ, находящихся внутри собора, не лишень значеніи памятникъ извѣстнаго въ свое время богача Рожера Бигода приходившагося дѣдомъ престелной и столь несчастной женѣ Генриха VIII Аннѣ Болейнѣ.

Въ иномъ мірѣ.

Очеркъ П. Тунча.

Намъ — дѣтямъ XIX-го столѣтія кажется чѣмъ то невозможнымъ представленіе древнихъ, думавшихъ, что земной шаръ сос-

математическихъ выкладокъ и гигантскихъ телескоповъ, чловѣкъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ глубины отдаленнѣй-

Игра пусканія змѣй въ Америкѣ, близъ Нью-Йорка.

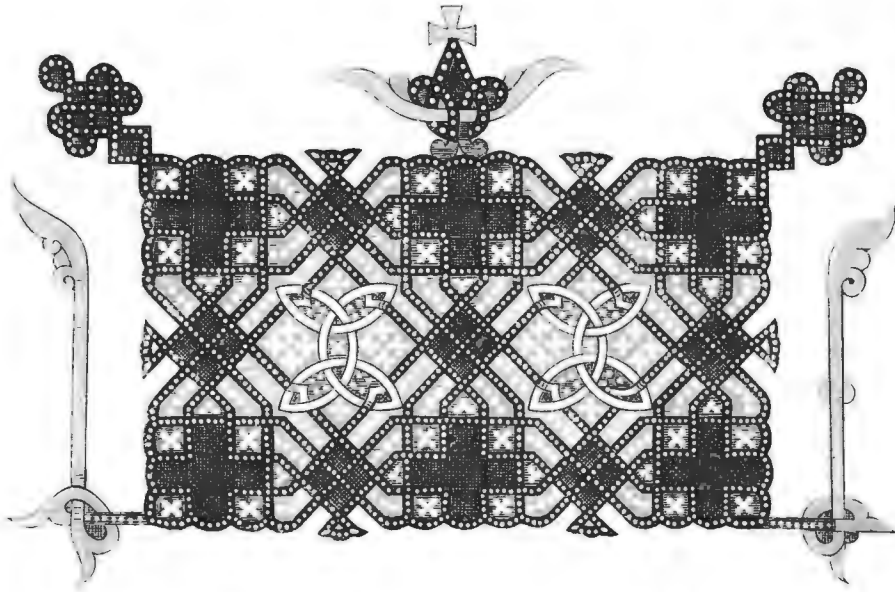
тавляетъ центръ мірозданія, что надъ нимъ стоитъ „хрустальный“ сводъ, къ которому прикрѣплены „золотыя“ звѣзды. Мы знаемъ теперь, что взглядъ нашъ тонетъ въ бездонномъ пространствѣ, гдѣ звѣзды, такія же міровыя тѣла, какъ и наша земля, обращаются, движутся, повинуются вѣчнымъ законамъ. Чуть не ежедневно узнаемъ мы о новыхъ успѣхахъ науки. При помощи

лихъ сферъ. Для тѣхъ, кто мало знакомъ съ наукой и успѣхами ея, въ звѣздахъ все еще есть что то таинственное, что то загадочное. Невольно рождается въ его умѣ представленіе, что можетъ быть это лучшіе міры, чѣмъ наша земля, что они, подобно ей, населены. Попробуемъ же удовлетворить такому любопытству и съ этою цѣлью совершить на крыльяхъ мысли пу-

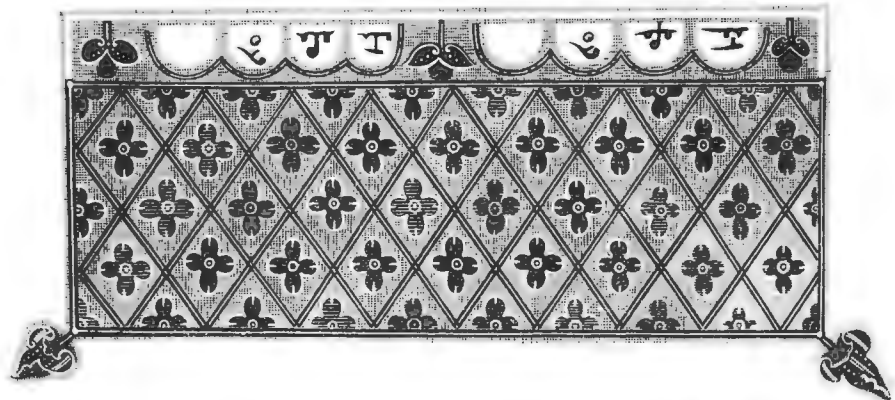
Продолженіе на стр. 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847 и 848.

тешествіе въ тотъ прекрасный, загадочный звѣздный міръ.

Прежде всего мы направимъ полетъ свой къ лунѣ, тихой, кроткой лунѣ „что одѣваетъ землю сяньемъ голубымъ“. Мы отряхнули прахъ земной отъ ногъ своихъ и понеслись. Горы, долины, рѣки, города, все это сѣшалось, слилось тамъ внизу. Вотъ мы уже выѣхали изъ земной атмосферы и несемся далѣе, и все быстрее несеть насъ мысль впередъ... А подъ нами земля становится все меньше; теперь она кажется намъ небольшимъ шаромъ, окруженнымъ какимъ то слоемъ пара, будто дымчатою оболочкою, сквозь которую коегдѣ виднѣется поверхность его. Мы уже сдѣлали не мало пути, пролетѣли около 37 тысячъ миль, такъ что до луны остается намъ только 13 тысячъ миль. Здѣсь мы бросаемъ въ воздухъ нашу шляпу и—къ удивленію своему видимъ, что она „не падаетъ“, а спокойно колыхается на томъ самомъ мѣстѣ, куда мы толкаемъ ее. Дѣло въ томъ, что мы въ эту минуту находимся въ томъ именно пунктѣ, гдѣ притягательная сила земнаго шара и притягательная сила луны уравновѣшили вѣтъ другъ друга, почему и перестаютъ дѣйствовать. Наконецъ, мы уцѣли и, съ бьющимся отъ волненія сердцемъ, пристаемъ къ лунѣ. Въ первую минуту насъ поражаетъ странная, унылая, безжизненная „пустота“. Ни одного растенія, ни животнаго, ни слѣда человеческого существа, всюду взглядъ нашъ встрѣчаетъ только однѣ покрытыя разделинами горы и равнины. Невольный крикъ ужаса вырывается у насъ среди этой будто застывшей пустыни, но мы не слышимъ собственного голоса—что же это значить, развѣ мы оглохли? Нѣтъ. Луна не имѣетъ атмосферной оболочки, почему звукъ

Заставка XVI в. (изъ рукописнаго Евангелія, хранящагося въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ).

Заставка XV в. (изъ рукописнаго Псалтыря, хранящагося въ Московской Синодальной библиотекѣ).

**КНИЖКА ПЕРВАЯ О ПЕРВЫХЪ КНИЖКАХЪ
ПЕРВЫХЪ. Полнѣе всего отлаженіе. Обыкновенно языкъ
нарцисъ съ естествословіе, Избраніе то въ пьесы псалмъ.**

Рукопись миниатюра XVII в., изображающая споръ московскихъ справщиковъ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ 1627 г.

не распространяется; по этой же причинѣ тутъ царитъ такое глубокое безмолвіе, о какомъ мы, дѣти земли, не можемъ составить себѣ никакого понятія.

Отсутствіе воздуха на лунѣ лишаетъ ее воды, которая безъ воздуха испаряется, а отсутствіе воды не допускаетъ возможности органической жизни на этой планетѣ. И остается луна—какъ мы теперь убѣждаемся въ этомъ—не болѣе какъ оцѣпенѣвшая каменной массой, видъ которой производитъ подавляющее впечатлѣніе. Но—разъ уже мы забрались сюда, такъ осмотримся. Какъ легко намъ двигаться, ходить здѣсь, мы едва касаемся почвы погами, намъ кажется что мы скорее плывемъ, чѣмъ идемъ. Притягательная сила луны, вслѣдствіе легкости ея массы,*) въ шесть разъ слабѣе силы земнаго шара. Взрослый человѣкъ вѣситъ здѣсь двадцать килограммовъ (около 25 ф.) и потому здѣсь очень легкое дѣло—вскопытъ на какой нибудь бугоръ въ 20 футъ вышины, или прыгнуть въ ровъ такой же глубины. Раскачивая теперь нѣсколько смѣлѣе по лунѣ, мы видимъ только крутыя горы, имѣющія общую, своеобразную правильную форму, а поминающую кратеры нашей планеты. Все это кольцеобразныя возвышенности, съ значительнымъ углубленіемъ среди окруженной ими площади. Многія изъ этихъ „кольцевидныхъ горъ“, какъ ихъ обыкновенно называютъ внизу, на землѣ,—гораздо выше тамошнихъ кратеровъ и покрыты безчисленными разделинами и трещинами.

*) Массою (плотностью) въ небесныхъ тѣлахъ называется то, что на землѣ мы зовемъ вѣсомъ; тѣла эти измѣряютъ не пудами или килограммами, но по избѣжанію употребленія громадныхъ исчисленій, прибѣгаютъ, обыкновенно, къ сравнительному измѣренію. Такъ, напр. говорятъ: масса луны равняется 1/6 массы земли.

Изъ могучихъ кратеровъ тянутся на цѣлыя сотни миль, лучистыя изверженія, похожія на остатки потоковъ лавы, выброшенной нѣкогда дѣйствовавшими лунными вулканами. Перевалившись чрезъ одинъ изъ крутыхъ кольцевидныхъ горныхъ кражей, мы спустились въ болѣе ровную, низменную мѣст-

Боковая галлерія Норвичскаго собора.

Главная галлерія Норвичскаго собора.

Соборъ въ Норвичѣ, въ Англии.

ность; здѣсь передъ нами, по долинь вьется далеко уходящая продолговатая выбоина, въ видѣ высохшаго ложа рѣки. Тамъ, гдѣ она касается скалы, видна какъ бы выдолбленная впадина, въ родѣ тѣхъ, которыя образуютъ на своемъ пути наши земныя рѣки. Это — ясныя признаки того, что когда то на лунѣ была тоже вода. Вступивъ, по прибытій нашѣмъ сюда, на самый край свѣтящейся поверхности, мы мало по малу, приблизились къ центру и теперь ощущаемъ такую сильную жару, что приходится скорѣе поворачивать вспять. Удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ, такъ какъ лунный день тянется въ продолженіи цѣлыхъ нашихъ двухъ недѣль и во все время солнце безостановочно нагрѣваетъ каменистую почву. Но, намъ хочется взглянуть и на ту половину луны, которая, остается постоянно скрытою отъ жителей нашей планеты, заставляя ихъ не мало ломать голову въ догадкахъ относительно нея. Мы, однако, съ разочарованіемъ убѣждаемся, что и та таинственная скрытая отъ насъ часть луны въ дѣйствительности мало въ чемъ отличается отъ той, которая открыта намъ. И здѣсь — тѣже многочисленные кольцевидныя возвышенности, съ глубокими темнѣющими среди нихъ пропастями. Мы, впрочемъ, уже довольно побывали здѣсь, и отправляемся дальше — къ солнцу, чтобы хоть разъ поближе взглянуть на источникъ свѣта. Снова несемся „на крыльяхъ мысли“, луна — далеко подъ нами, отсюда она кажется горошиной, а земля — мячикомъ. Теперь мы ясно видимъ, что эта послѣдняя, весьма быстро движется по своему пути вокругъ солнца, а за нею — какими-то дугообразными движеніями слѣдуетъ наше ночное

свѣтло. Но что это такое, что стрѣлой мчится мимо насъ? То — цѣлыя рои большихъ и малыхъ небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца по отдаленнымъ орбитамъ. На своемъ пути мы встрѣчаемъ ихъ то густыми созвѣздіями, то разрозненными; однако, очевидно, что отдѣльныя группы имѣютъ

связь между собою, образуя гигантское кольцо вокругъ великой планеты нашей системы. Каждая маленькая частица вертится вокругъ своей оси, обѣгая, въ тоже время, и кругомъ болѣе болѣе, такъ что все тутъ находится въ постоянномъ движеніи и вращеніи. Это — метеоры, которые, иногда, кажутся намъ падающими звѣздами. Вотъ мы приближаемся къ сосѣдней намъ планетѣ — Венерѣ. Она чрезвычайно красива, и посылаетъ намъ на встрѣчу яркій лопъ свѣта. Въ Венерѣ находимъ большое сходство съ нашей землей: отсюда уже можемъ разсмотрѣть моря, сушу, болѣе и менѣе высокія горы; поверхность ея окутана густой атмосферной оболочкой; и по своимъ размѣрамъ эта планета кажется намъ не меньшею, чѣмъ земной шаръ, но только ея ось находится въ очень наклонномъ положеніи относительно солнца, а такъ какъ она на пять миллионѣвъ миль къ нему ближе, чѣмъ земля, то свѣтъ и тепло на ней вдвое сильнѣе. — Все вертится, движется, прыгаетъ вокругъ насъ, но не стоимъ и мы на одномъ мѣстѣ и несемся далѣе. Пролетѣвъ довольно значительное разстояніе, мы встрѣчаемъ другую планету — Меркурій, которая, какъ видимъ, вблизи, не много болѣе земнаго шара. Опъ отстоитъ на $7\frac{1}{2}$ миллионѣвъ миль отъ солнца и, вслѣдствіе сильно на такой близости, воздѣйствія притяженія Меркурія, движется довольно быстро, пробѣгая 6 миль въ секунду,

отчего годъ на немъ (т. е. время совершенія полнаго круга вокругъ солнца) имѣетъ всего 88 дней. Опъ, подобно Венерѣ и Землѣ, окруженъ атмосферной оболочкой. Мы не рѣшаемся спуститься на Меркурій, потому что тамъ въ 7 разъ свѣтлѣе и

жарче, чѣмъ у насъ дома, а этого намъ даже и представить нельзя вынести.

Мы теперь еще ближе къ солнцу. Съ высоты Меркурія оно казалось намъ совершенно правильнымъ шаромъ, въ 7 разъ превосходящимъ по величинѣ тотъ, который привыкли видѣть тамъ, снизу, съ нашей земли. Но, чѣмъ болѣе приближаемся къ нему, тѣмъ болѣе встаетъ оно передъ нами въ такой необъятно-громадной величинѣ, въ такой свѣтозарной яркости, о какихъ не можетъ составить себѣ понятия самая смѣлая фантазія. Наши астрономы вычислили, что солнце въ 1,250,000 разъ больше земли, но, зато,—только въ 320,000 разъ тяжелѣе ея, такъ какъ плотность его (специфическій вѣсъ) въ четверо меньше плотности земли. Достигнувъ сюда, мы убѣждаемся, что солнце есть огненный шаръ, находящійся въ раскаленно-расплавленномъ состояніи и окруженный оболочкой раскаленной же газообразной атмосферы. Хотя насъ отдѣляетъ отъ него еще большое разстояніе—мы ощущаемъ невыносимый жаръ, по нашимъ предположеніямъ на поверхности солнца царить температура въ 27 тысячъ градусовъ тепла. Мы видимъ, какъ на этой расплавленной поверхности образуются пузырчатыя возвышенія, изъ которыхъ, въ свою очередь, извергаются гигантскіе потоки газовыхъ массъ, поднимающіяся на цѣлыя тысячи миль. Эти газовые столбы, имѣющие своеобразную, изогнутую форму, называютъ обыкновенно, на землѣ „протубераціями“ солнца. Онѣ имѣютъ такое протяженіе и такую высоту, что если бы бросить въ нихъ землю, то эта послѣдняя заняла бы тамъ ровно столько же мѣста, сколько орѣшекъ въ огненной струѣ кузнечнаго мѣха. Можно легко понять силу подъема этихъ газовыхъ изверженій если вспомнить, что онѣ несутся со скоростью отъ 5 до 8 миль въ секунду. Кроме того, солнечная атмосфера приводится еще въ движеніе ужасающими вихрями, въ сравненіи съ которыми самые страшные ураганы наши—не болѣе, какъ легкое дуновеніе вѣтерка—эти солнечные вихри пробѣгаютъ 25 миль въ секунду! Но, это еще не все—по солнечному экватору, съ востока на западъ движутся громадныя темныя массы; онѣ такъ велики, что каждая изъ нихъ могла бы занять мѣсто цѣлой части нашего „свѣта“. Это—солнечныя пятна, шлаковая образованія, дающія поводъ предполагать постепенное охлажденіе солнца, охлажденіе, котораго, однако мы что-то въ эту минуту, на такой близости, не очень замѣчаемъ. А потому, здѣсь, намъ ужь очень жарко и мы направляемся къ наиболѣе отдаленному отъ солнца нашему сосѣду Марсу. Пристаемъ къ одному изъ многочисленныхъ острововъ, находящихся на экваторѣ этой планеты. Она тоже окружена атмосферой, по небосклону ея протянулись облака. Здѣсь нѣсколько теплѣе, нежели на землѣ, потому что Марсъ на 12 милліоновъ миль дальше ея отъ солнца, которое отсюда кажется меньше на цѣлую треть.

Мы снова чувствуемъ себя очень легко, такъ какъ и тутъ намъ вѣсъ убавился на половину. Насколько можемъ разсмотрѣть поверхность планеты, на ней нѣтъ горъ, а ровныя пространства, плоско возвышающіяся надъ уровнемъ моря. Всѣ онѣ имѣютъ оригинальный округленный видъ, сходный съ коралловыми островами нашей планеты, точно рукою одного мастера отдѣланы въ одинаковую форму, и раздѣлены одно отъ другаго узкими каналами, направляющимися по меридіану, съ сѣвера на югъ. Наступили сумерки и мы имѣемъ удовольствіе видѣть ночь на Марсѣ. Надъ горизонтомъ стоитъ луна, повидимому нѣсколько меньшихъ размѣровъ той, которая свѣтитъ намъ ночью у насъ дома и намъ кажется, что здѣшняя луна стоитъ неподвижно очень долго на своемъ мѣстѣ; потомъ, внезапно на западѣ, гдѣ только что зашло солнце, входитъ вторая луна, довольно быстро направляющаяся къ востоку. Все еще не видимъ мы ни малѣйшаго признака жизни. Дѣйствительно ли тутъ нѣтъ ни растеній, ни звѣрей, ни людей? Но если острова Марса, какъ намъ показываютъ видъ ихъ, созданы тѣми же маленькими коралловыми строителями, то, конечно, должны быть тутъ и растенія, и другія твари. Быть можетъ онѣ живутъ въ водахъ? Еще побродимъ немного по берегу. Что это за страшные звуки, которые доносятся къ намъ сюда волны? Ревъ ли это звѣря, или человѣческой голосъ? Мы стоимъ, прислушиваемся и слышимъ ужасный, громовый шумъ, видимъ какъ мощныя гнѣсныя волны бѣшено громоздятся у морскаго берега. Это морскою прибой, приливъ—который на Марсѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ на землѣ. Но—дальше къ Юпитеру теперь. Мы уже довольно далеко оставили за собой Марсъ, когда мимо насъ пролетѣло какое-то блестящее тѣло, а тамъ, справа, еще другое; онѣ, какъ будто, гонятся другъ за другомъ. То планеты, принадлежащія къ малымъ созвѣздіямъ, планетоиды, врашающіяся въ большомъ количествѣ между путями Марса и Юпитера; размѣры ихъ, въ сравненіи съ этими двумя тѣлами, очень незначительны.

Уже издали видимъ мы, что Юпитеръ—могучая планета и охотно вѣрится астрономамъ, утверждающимъ, что окружность ея въ 1300 разъ превышаетъ окружность нашего шара, но, благодаря меньшей плотности своей, онъ только едва въ 340 разъ тяжелѣе. Мы спускаемся въ атмосферу Юпитера, но бѣшеный ураганъ подхватываетъ насъ и относитъ по направлению къ экватору; вокругъ насъ громоздятся массы облаковъ, принимающія причудливо-гигантскія формы. Внизу, подъ нами слышится

шумъ моря, указывающій, что мы приближаемся къ поверхности планеты. Пристаемъ вонъ къ тому высокому острову. Но едва успѣли ступить на берегъ, какъ свалились съ ногъ, точно подъ тяжестью сотни пудовъ; пробуемъ встать, но наши члены точно свинцомъ налиты. Явленіе это произошло съ нами оттого, что такъ какъ Юпитеръ гораздо больше Земли, то и притягательная сила, а также и вѣсъ нашъ, тоже гораздо значительнѣе на немъ. Съ чрезвычайнымъ усиленіемъ приподнялись мы насколько, чтобы имѣть возможность нѣсколько оглядѣться кругомъ. Глазамъ нашимъ предстала мрачная картина. И безъ того уже слабо свѣтящее здѣсь солнце (кажущееся отсюда въ пять разъ меньшимъ, чѣмъ съ Земли), скрывается за черными облаками, съ неимоверною быстротою летящими по небосклону, море покрыто огромными, какъ горы, волнами, съ пѣвящимися вершинами, а кругомъ стонетъ страшный ураганъ. Криво-красное солнце исчезаетъ на западѣ за горизонтомъ и надъ Юпитеромъ появляются, одна за другою, четыре луны, посылающія сюда слабый свѣтъ своихъ блѣдныхъ большихъ круговъ. Теперь мы ощущаемъ ужасный холодъ, заставляющій насъ дрожать всѣмъ тѣломъ.

Кое-какъ, собравшись съ силами, мы поднимаемся и удаляемся отъ Юпитера, чтобы поскорѣе перебраться къ его сосѣду—Сатурну, надѣясь на болѣе гостеприимную встрѣчу. Намъ надо сдѣлать 90 милліоновъ миль пути. Прежде, однако, скажемъ, что Сатурнъ значительно больше Земли, которую превосходить въ окружности въ 800 разъ, но въ вѣсѣ—только въ 101; оборотъ вокругъ своей оси онъ совершаетъ въ 10 часовъ 29 минутъ, обходя кругомъ солнца всего одинъ разъ въ 29½ лѣтъ. Кроме своихъ восьми лунъ, онъ имѣетъ еще громадное свободно движущееся кольцо, или скорѣе, цѣлую кольцеобразную систему, окружающую его у экватора и состоящую, какъ открыто астрономіей, изъ пяти отдѣльныхъ колецъ. Но вотъ мы и приблизились къ Сатурну и выбираемъ себѣ, чтобы опуститься, мѣстечко недалеко отъ экватора. Планета тоже окружена атмосферой, плотность которой однако не можетъ повидимому сравниться съ нашей. Мощное кольцо, котораго толщю астрономы наши опредѣляютъ въ 30 миль, а ширину—въ 6 тысячъ миль, пріобрѣтаетъ здѣсь, вблизи, необычайно громадныя размѣры; оно походитъ на гигантскую небесную излучину, поддерживающую твердый небосклонъ. Кольцо это не состоитъ изъ воздуха, или изъ пара, такъ какъ мы собственными глазами видимъ, что оно бросаетъ на поверхность Сатурна довольно густую тѣнь. Хотя солнце и стоитъ теперь прямо надъ нами, но здѣсь царитъ только какой-то матовый, сумрачный свѣтъ. И здѣсь намъ холодно, морозъ кожу подираетъ, морозъ, доказывающій, что солнце на такомъ отдаленіи посылаетъ мало своего живительнаго тепла. Холодъ этотъ, затруднительность движеній, происходящая вслѣдствіе обилия и на этой планетѣ притягательной силы, заставляютъ насъ торопиться отсюда. Мы устремляемся къ отдаленнѣйшимъ спутникамъ солнечной системы. Покидая Сатурнъ, мы по пути видимъ на его сѣверномъ полюсѣ массы льда, которыя, повидимому, тянутся до самаго экватора.

Уранъ, ближайшая изъ планетъ, которую желаемъ поглядѣть вблизи, въ 90 разъ больше Земли, но тяжелѣе только въ 14½ разъ; такимъ образомъ то, что вѣситъ у насъ 100 килограммовъ, здѣсь, на Уранѣ потребуетъ подъемной силы въ 90 килограммовъ. Оборотъ вокругъ солнца онъ совершаетъ только въ 84 года и 5 дней, за то оно въ 400 разъ слабѣе освѣщаетъ и грѣетъ его, чѣмъ нашу планету, но, вопреки этому, сильно бы ошибались тѣ, кто подумалъ бы, что на Уранѣ очень холодно. Наши астрономы, на основаніи данныхъ, добытыхъ спектроскопическими наблюденіями, утверждаютъ, что Уранъ находится еще въ весьма значительно расплавленномъ состояніи, въ чемъ мы и могли дѣйствительно убѣдиться. Это обстоятельство облегчаетъ намъ возможность спуститься на планету. Вниманіе наше останавливается на одной странной особенності ея, а именно той, что пути четырехъ лунъ его идутъ перпендикулярно къ его собственному пути вокругъ солнца, и мы сами видимъ, какъ онѣ вращаются вокругъ него не по дугѣ, а по спиралѣ.

А какой видъ имѣетъ конечный спутникъ нашей солнечной системы, Нептунъ? Онъ въ 95 разъ больше Земли и въ 15 разъ плотнѣе массой своей и обходитъ вокругъ солнца только единожды въ 164 года и 28 дней. И эта планета, какъ можемъ теперь разсмотрѣть вблизи, находится въ огненно-расплавленномъ состояніи, почему тутъ органическая жизнь немислива. Вслѣдствіе той же причины, хотя Уранъ въ 1000 разъ менѣе освѣщается и согрѣвается солнцемъ, нежели земля, на немъ температура все таки вѣроятно очень высока. Уранъ имѣетъ только одного спутника, врашающагося вокругъ него съ запада на востокъ.

Теперь мы достигли предѣловъ солнечной системы и оглядываемся на путь, пройденный нами. Отсюда солнце виднѣтся незначительной свѣтлой звѣздой, горящей на небосклонѣ, а земля? Ея не размотришь и въ самый сильный телескопъ. Но передъ нами лежатъ еще безбрежныя, безграничныя пространства, а надъ нами сияютъ безчисленныя неподвижныя звѣзды. Мы направляемся къ ближайшей изъ нихъ, находящейся въ южномъ созвѣздіи Центавра и отстоящей отъ насъ на 3½ года свѣтоваго пути, т. е. лучъ ея свѣта, пробѣгая 41 тысячу миль въ секунду, достигаетъ насъ только въ 3½ года. Мы прощаемся

съ солнечной системой и мысль несеть насъ въ пространство далѣе. Въ одну минуту скрылся подъ нами Нептунъ, исчезаетъ и Юпитеръ, кажущійся какою-то матовою точкою; солнце все еще сохраняетъ величину неподвижной звѣзды. Только теперь мы начинаемъ составлять себѣ приблизительное понятіе о необъятныхъ міровыхъ пространствахъ.

Звѣзда, къ которой мы летимъ съ баснословной быстротой, становится все больше и больше и пріивѣтствуетъ насъ теплымъ, яркимъ снопомъ свѣта. Вотъ уже она передъ нами во всей своей гигантской величинѣ, во всемъ своемъ фантастическомъ блескѣ. Въ ней все кипитъ и волнуется какъ въ какомъ-то хаосѣ, съ страшною скоростью поднимаются громадныя огненные массы, огненные колонны, устремляющіяся въ пространство. Мы видимъ клочковатое, расплавленное море. Звѣзда эта дѣйствительно очень напоминаетъ наше солнце и—вотъ тамъ, вокругъ нея, тоже кружится блестящая точка, значить и она, подобно солнцу, окружена планетами. Но наша любознательность еще не удовлетворена. Матовымъ сініемъ свѣтятся надъ нами бѣловатый Млечный Путь, который гигантскимъ туманнымъ кольцомъ облетаетъ небосклонъ. Онъ отъ насъ безконечно далекъ. Астрономы говорятъ, что лучъ свѣта съ одного его конца доходитъ до другаго только чрезъ 10 тысячъ лѣтъ. Мысль несеть насъ быстро туда, къ нему. Звѣзда Центавра—уже далека и навстрѣчу мимо насъ пролетаютъ другія звѣзды и созвѣздія. Вотъ вернется какой-то свѣтовой шаръ громадной величины, посылающій въ пространство длинныя полосы свѣта. Это—состоящее изъ раскаленной газовой массы туманное пятно, находящаяся еще въ періодъ образованія звѣздная система. Но гдѣ же однако Млечный Путь? На своемъ воздушномъ пути мы встрѣчаемъ, вправо и влѣво отъ себя звѣзды, то разбѣяныя врозь, то соединенныя въ группы; но ихъ становится все меньше и меньше, теперь ихъ видимъ только по одной то тамъ, то сямъ. И онѣ исчезли и впереди—почъ и тьма... Намъ чувствуется, что здѣсь какъ будто бѣсится природа, всего мірозданія. Можетъ быть тутъ предѣлъ, конецъ міра? Можетъ быть мы до-

стигли пункта, гдѣ лежитъ „краугольный камень творенія?“ О—нѣтъ! Въ далекой, отдаленной дали брежжетъ слабый свѣтъ матовыхъ туманныхъ пятенъ. То—„міровые острова“, образующіе особыя созвѣздія, особыя солнечныя системы. И, такимъ образомъ, соседняя система неподвижныхъ звѣздъ и Млечнаго Пути образуютъ подобный же міровой островъ. Система эта является нашему взору въ формѣ чечевичеобразнаго, сплюснутаго шара, охваченнаго двумя кольцеобразными массивными группами звѣздъ. Если съ другихъ міровыхъ острововъ взглянуть на эту систему неподвижныхъ звѣздъ, то вся она покажется не болѣе какъ матовымъ туманнымъ пятномъ; безконечно маленькую частицу ея составляетъ наша солнечная система, въ которой одно изъ незначительнѣйшихъ мѣсть принадлежитъ нашему земному шару. Но въ такомъ случаѣ, что же такое въ сравненіи съ необъятнымъ мірозданіемъ человѣкъ, этотъ атомъ, вращающійся на своемъ міровомъ атомѣ—землѣ? Мы чувствуемъ все свое ничтожество и нѣтъ у насъ больше мужества продолжать путь сквозь ночь и мракъ міровыхъ пространствъ.

Мы спѣшимъ обратно, назадъ и чрезъ долгое, долгое время, видимъ мы снова наше свѣтило, согрѣвающее и освѣщающее своимъ лучезарнымъ вѣнцомъ дѣтей своихъ, окружающія его планеты; видимъ мы и землю свою, затерянный сначала лучъ которой достигаетъ наконецъ и насъ. Безумно, бѣшено мчимся мы впередъ. Снова видимъ мы знакомыя гряды облаковъ, которыя толпятся надъ горами и долами, посылая на почву живительную влагу. Вотъ охватило насъ безбрежное голубое море воздуха, по которому такъ болѣла грудь наша. Облака еще на минуту скрываютъ отъ насъ родную почву, но вотъ они разошлись и солнечный лучъ освѣтилъ горы, лѣса, моря и рѣки. Все радостно улыбаются въ тепломъ золотомъ освѣщеніи и мы—мы восторженно пріивѣтствуемъ нашу райски-прекрасную отчизну. Мы теперь сразу сознаемъ, что только она можетъ служить центромъ нашихъ человѣческихъ интересовъ, труда и стремленій, что только здѣсь мы достигнемъ нашихъ цѣлей, нашего счастья.

Политическое обозрѣніе.

Германія, Австрія и Россія. — Сербія. — Болгарія. — Франція. — Англійскій парламентъ. — Египетъ.

Иностранныя газеты продолжаютъ толковать и обмѣниваться раздѣльными свѣдѣніями по поводу Данцигскаго свиданія. Передаютъ, между прочимъ, что, въ виду признанной опасности социализма, Германія и Австро-Венгрія принимаютъ на себя обязанность соблюдать весьма дружественный нейтралитетъ относительно Россіи, которая, съ своей стороны, не будетъ допускать ничего, могущаго служить источникомъ опасеній для ея сосѣдей и угрожать цѣльности ихъ территорій... Согласно дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, идутъ переговоры объ урегулированіи торговыхъ отношеній между Россіей и Германіей.

Австрія, предлагая „весьма“ дружественный нейтралитетъ Россіи, въ то же время продолжаетъ свою „весьма“ недвусмысленную политику относительно Балканскихъ княжествъ. Наложивъ на несчасную Сербію свое экономическое ярмо, она, какъ читатели уже знаютъ, распоряжается тамъ какъ у себя дома уже и въ настоящее время, когда посѣяныя ею сѣмена не могли еще вполне созрѣть. Смѣнивъ Ристича, Вѣнскій кабинетъ предпринимаетъ удалить сербскаго митрополита Михаила отъ занимаемаго имъ поста, на которомъ уважаемый и чрезвычайно популярный въ славянствѣ іерархъ этотъ съ такою твердостью и умѣниемъ поддерживаетъ естественную связь между православными славянами и Россіей, значеніе высокопреосвященнаго Михаила важно еще и по тому обаянію, какимъ пользуется его вліяніе въ Босніи. Великую услугу окажетъ, можетъ онъ оказать (увъ приходится ограничиваться такой оговоркой!) въ дѣлѣ сліянія этой захваченной области съ княжествомъ Сербскимъ. Неужели не надо жалѣть о положеніи дѣлъ до 1876 г., при которомъ по крайней мѣрѣ и Ристичъ, и митрополитъ Михаилъ могли спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ, т. е. тамъ, гдѣ они столь необходимы?

Князь Александръ Болгарскій, 30-го августа, въ день своихъ именинъ, даровалъ амнистію по всемъ политическимъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ до и послѣ весенней прокламаціи его свѣтлости, при этомъ упразднены должности чрезвычайныхъ военныхъ комиссаровъ и еще ранѣе—снято осадное положеніе въ тѣхъ округахъ, гдѣ оно было введено по случаю недавнихъ выборовъ. Такъ называемый „переворотъ“ не оказывается, и понинѣ, никакого вліянія на порядокъ, установленный конституціей княжества; все идетъ по прежнему, если не считать того, что въ этомъ году не будетъ созвано обыкновеннаго народнаго собранія, утвержденнаго прошлымъ собраніемъ бюджетъ остается и до будущаго года, и для предварительной выработки новыхъ проектовъ законовъ учрежденъ государственный совѣтъ изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ только 4 назначаются правительствомъ.

На Шипкѣ поставленъ памятникъ русскимъ героямъ. По софству, если помнятъ читатели, предполагается возвести зданіе и для семинаріи. Скоро ли оно будетъ возведено?

Дѣло о гегемоніи Австріи на нижнемъ теченіи Дуная еще не

сладилось и изъ Бухареста сообщаютъ, что вѣнское правительство отклонило посредническія предложенія Англій и Франціи въ этомъ вопросѣ, рѣшивъ оставить его открытымъ до болѣе благоприятнаго (?) времени.

Въ настоящую минуту не мало говорятъ по поводу нынѣшнихъ маневровъ прусскихъ войскъ, о какихъ то значительныхъ улучшеніяхъ въ кавалерійской службѣ, улучшеніяхъ, составляющихъ эпоху въ военномъ дѣлѣ.

Замѣчательно, что въ то же самое время и французы обратили особое вниманіе на усовершенствованіе своей кавалеріи. Новаторомъ по этой части въ ихъ арміи является выдвинутый Гамбеттой генералъ Галиффе. Генералъ оказывается поклонникомъ и послѣдователемъ пруссаковъ, у которыхъ перенялъ и примѣняетъ теперь—принципъ самостоятельнаго дѣйствія кавалеріи: ей намѣчаютъ въ общихъ чертахъ задачи, выполненіе которыхъ представляется ничѣмъ не стѣсненнымъ начальникамъ; понятно, что эта рациональная система развиваетъ тактическое, стратегическое умѣніе и выдвигаетъ способныхъ людей.

А странности все еще продолжаютъ встрѣчаться въ отношеніяхъ Франціи и Италіи: по слухамъ, въ Генуѣ недавно задержано нѣсколько французскихъ офицеровъ, передѣтыхъ крестьянами, и въ то самое время, когда они производили съемку тамошнихъ укрѣпленій.

Въ Англій начинаются обнаруживаться стремленіе къ преобразованію парламента, въ смыслѣ ограниченія полномочій его, и съ болѣею, сравнительно съ настоящимъ, самостоятельностью и независимостью отъ него исполнительной власти. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, признаваемыхъ въ странѣ авторитетами, нынѣшній парламентъ нерѣдко проявлялъ деспотизмъ, который впору развѣ только Португъ.

Много повредила парламенту палата лордовъ своимъ противодѣйствіемъ въ нескончаемомъ ирландскомъ вопросѣ. Вопросъ этотъ такъ же далекъ отъ разрѣшенія своего теперь, какъ былъ и до новаго закона о фермерахъ. Подумѣра эта не приноситъ никакого существеннаго облегченія въ положеніи населенія цѣлаго края. Недавно въ Дублинѣ послѣдовало открытіе національнаго конвента земельной лиги, въ которомъ участвовало 1,300 делегатовъ; Парнелль, выбранный въ председатели конвента, высказался категорически противъ земельного билля, и принятія единогласно резолюціи требуютъ автономіи Ирландіи и отмены принудительныхъ законовъ. Въ дѣлѣ вѣншней политики вниманіе Англій обращено на Египетъ и пріосиженное тамъ волненіе. Впрочемъ не одинъ сенъ-джемскій кабинетъ занятъ теперь Египтомъ, куда, благодаря Суэзскому проливу, стекаются интересы слишкомъ многихъ государствъ.

Главой (по крайней мѣрѣ — вѣншнимъ) движенія является нѣкто Араби-бей, еще очень молодой человѣкъ. Онъ ручается за безопасность европейцевъ, но не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы въ Египетъ не было отправлено европейскіхъ войскъ; по его словамъ, военное вмѣшательство Англій и Франціи повело

бы къ избіенію европейцевъ, онъ увѣряетъ, что подъ его начальствомъ находится 5 тысячъ египтянъ, вооруженныхъ ремигтоновскими ружьями, и 6 турецкихъ батарей, а къ этимъ силамъ примкнуть еще 150 тысячъ бедуиновъ; по распоряженію Араби-бея задержано извѣстное число вагоновъ для перевозки въ Измацію 3 тысячъ чел., предназначаемыхъ для сопротивленія въ случаѣ высадки французскихъ войскъ. Собственно египетское населеніе сильно симпатизируетъ Араби, или лучше сказать движению. Въ этомъ населеніи накопилось много неудовольствія на эксплуатацію европейцевъ, являющихся въ Каиръ

для наживы, захватившихъ въ странѣ значительнѣйшія имѣнія и, конечно, торговлю, овладѣвшихъ, въ ущербъ туземцамъ, всѣми производительными силами Египта. Хедивъ помиловалъ всѣхъ возмущившихся. Вновь назначенный президентомъ совѣта египетскихъ министровъ Шерифъ-Паша предлагаетъ учрежденіе государственнаго совѣта, коренное преобразованіе туземныхъ судовъ и торговыхъ трактатовъ съ иностранными державами, а также и дальнѣйшее сохраненіе европейскаго контроля, оказавшаго, по мнѣнію министра, большую услугу дѣлу упроченія египетскихъ финансовъ.

С М Ъ С Ъ .

Почтовые обороты Англии. Опубликованный 6 (18) августа отчетъ генеральнаго англійскаго почтъ-директора содержитъ много интересныхъ данныхъ. Почтовые обороты Англии дѣйствительно громадны; для болѣе наглядности выразимъ ихъ въ цифрахъ.

Почтовыми конторами Соединеннаго Королевства въ финансовомъ году, кончившемся 31 марта 1881 г. передано круглымъ числомъ:

1.176.423,600 обыкновенныхъ писемъ,
120.000,000 повѣстокъ,
10.000,000 заказныхъ писемъ,
250.000,000 циркуляровъ и брошюръ.
130.000,000 газетъ.

Принимая за средній вѣсъ одинъ лотъ, выйдетъ въ цѣломъ 1.317,520 пудовъ, или 2,635 нагруженныхъ по 500 пуд. вагоновъ, или около 22,000 обыкновенныхъ возовъ по 60 пудъ.

Для облегченія почтальонамъ разноски писемъ, въ предмѣстьяхъ Лондона стоятъ для нихъ велосипеды.

На почтовыхъ станціяхъ служатъ около 2,000 женщинъ, которыя при поступленіи подвергаются конкурентному испытанію.

Пять милліоновъ писемъ и четыре милліона печатныхъ оттисковъ были не доставлены адресатамъ, вслѣдствіе неяснаго адреса, но по вскрытіи ихъ возвращены отправителямъ. 5,000 отправителей было перозыскано; въ письмахъ послѣднихъ находились цѣнности стоимостью 50,000 рублей.

Въ одномъ письмѣ, отправитель котораго не розыскавъ, находилось сто фунтовъ стерлинговъ (10,000 руб.), которые до сихъ поръ еще не востребованы. Одно письмо было припечатано золотомъ вещь, которую отправитель забылъ снять. Послѣдняя была доставлена владѣльцу—убѣдительный доводъ честности служащихъ.

Нѣчто о человѣкѣ. Средній вѣсъ взрослого человѣка равняется почти 5 пуд. средній вѣсъ костей 17 фунт. общее число костей 240. Скелетъ на одинъ дюймъ короче живаго человѣка. Средній вѣсъ мозга мужчины около 3 фунтовъ, женщины неполныхъ 2½ фунта. Человѣкъ въ минуту дышетъ 20 разъ или въ одинъ часъ 1,200 разъ. Въ сутки человѣкъ выдыхаетъ 10,666 кубическихъ футовъ угольной кислоты и въ то же время вдыхаетъ 10,667 кубич. футовъ кислорода, что соотвѣтствуетъ 125 кубич. дюймамъ атмосфернаго воздуха. Ежегодно человѣкъ доставляетъ растеніямъ около 130 фунт. кислорода. Среднее число ударовъ пульса у ребенка бываетъ 120 разъ въ минуту, у взрослого человѣка 80 и у шестидесятилѣтняго человѣка 60 разъ. Вообще же у женщинъ пульсъ бьется скорѣе, чѣмъ у мужчинъ. Вѣсъ обращающейся крови составляетъ 30 фунт.. Сердце бьется 75 разъ въ минуту; за каждымъ ударомъ, оно толкаетъ 5 килогр. крови черезъ вены и артеріи и дѣлаетъ четыре удара пока мы дышемъ одинъ разъ. Черезъ сердце въ одинъ часъ проходитъ болѣе 800 фунт. крови. Легкія содержатъ 174.000,000 ячеекъ, которыя могли бы покрыть пространство въ тридцать разъ болѣе чѣмъ тѣло человѣка.

Мѣсть Сентъ-Бернардской собачи. Собака прекрасно запоминаетъ дурное и хорошее съ ними обращеніе. Въ началѣ сороковыхъ годовъ у австрійскаго канцлера князя Метерниха былъ Сентъ-бернардскій четырехмѣсячный щенокъ, подаренный ему городомъ Берномъ. Щенокъ былъ такъ великъ, какъ обыкновенный койтеръ, лапы его могли соперничать съ лапами медвѣдя. Собака была привезена въ замокъ Кенигсваршъ, гдѣ для развлеченія дѣтей канцлера держали осла, который былъ очень сердитъ. Собака подошла какъ то такъ близко къ ослу, что тотъ ударилъ ее копытомъ, и она упала безъ чувствъ. Придя въ себя бѣдняжка съ поджатымъ хвостомъ ушла прочь отъ осла. На зиму собаку взяли въ Вѣну и въ Кенигсваршъ ее привезли уже выросшей. Собака эта насколько была велика, настолько же и добра. Никто не предполагалъ, чтобы она отомстила ослу, котораго привели во дворъ осѣдланымъ. Но какъ только собака завидѣла его, съ громкимъ лаемъ она бросилась на осла и такъ его вскусала, что тотъ издохъ въ тотъ же день.

Новый продуктъ потребленія. Въ одной изъ брошюръ говорится, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Ирландіи запрещена по воскресеньямъ продажа спиртныхъ напитковъ, возрасло употребленіе сѣрнаго эфира. По сообщенію медицинскаго журнала „Ланцетъ“ въ Юго-Западной Ирландіи уже съ давнихъ временъ употребляли сѣрный эфиръ. Но употребленіе его ограничивалось извѣстной мѣстностью. Докторъ Мофаръ изъ Невардена сообщаетъ, что число погребителей сѣрнаго эфира увеличивается. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что дѣйствіе его гораздо вреднѣе дѣйствія опиума.

Уничтоженіе кухонныхъ отбросковъ. Шекъ въ Броклинѣ

(Нью-Йоркѣ) предлагаетъ жечь кухонные отброски, и говоритъ по опыту, что это совершается очень удачно. Угольная кислота въ печалѣ выдѣляетъ газы, которые болѣе летучи и вредны болѣе винтываются, нежели газы отъ сжиганія картофельной шелухи, моркови, костей и т. п. Многие скажутъ, что отброски эти имѣютъ извѣстную цѣну и находятъ сбытъ, по кости приносятъ кухаркѣ нѣсколько грошей, а шелуха зелени тогда только имѣетъ цѣну, если ее можно сбыть свѣжей. Между тѣмъ разлагающіеся отброски заражаютъ воздухъ и причиняютъ болѣзни какъ напр. дифтеритъ, лихорадки и др. Во всякомъ случаѣ жилища наши нужно по возможности освободить отъ разлагающихся веществъ. Чистый воздухъ и чистая вода непрѣмнныя условія жизни и здоровья.

Поуцій и говорящій солнечный лучъ. Всѣ физическія явленія основываются на колебаніи тѣлъ. Профессоръ Бель (о чемъ мы подробно говорили въ № 1 „Нивы“ 1881 г.) соединилъ съ телефономъ гальванической элементъ изъ селена, затѣмъ провелъ телефонъ черезъ быстро вращающійся кругъ, черезъ что въ телефонѣ получились звуки. Онъ пробовалъ затѣмъ перевести свѣтовой лучъ въ звучащія колебанія, что ему также удалось; лицо стоявшее у приспособленнаго для этого аппарата ясно слышало солнечный лучъ. Такимъ же образомъ Бель воспроизводитъ музыкальные тоны и говоритъ на разстояніи болѣе двухъ километровъ. Достаточно обыкновеннаго пламени свѣчи, чтобы при помощи луча свѣта передать на извѣстное разстояніе звуки. Далѣе Бель открылъ, что большинство матерій, при непосредственномъ направленіи на нихъ вибрирующихъ лучей свѣта, могутъ издавать звуки.

Предположенія о температурѣ міра. Мы знаемъ что въ природѣ нѣтъ абсолютнаго пустаго пространства. На основаніи этого закона мировое пространство, въ которомъ движутся звѣзды, должно имѣть атмосферу. О температурѣ этой атмосферы существуютъ только гипотезы. Фурье опредѣляетъ ее въ минусъ 50 — 60 градусовъ. Между тѣмъ Араго говоритъ, что она должна быть гораздо ниже, такъ какъ на форть Рельянсъ въ Сѣверной Америкѣ температура бываетъ минусъ 56,7 градуса и такое пониженіе температуры на землѣ невозможно, если температура атмосферы міра не ниже — 60, 50 градусовъ. О температурѣ міра судятъ еще потому, что земля охладилась изъ огненно-жидкой массы. Въ виду этого Пуилль опредѣляетъ температуру міра въ минусъ 142 градуса.

Число переселенцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1880 г., сравнительно съ предшествующимъ годомъ возросло съ 176,826 до 457,257 человѣкъ. Въ Америкѣ, перебывало не многимъ болѣе 6 милліоновъ иностранцевъ. Въ Нью-Йоркѣ, въ Кастль-Гарденѣ, мѣстѣ высадки европейцевъ, ихъ спрашиваютъ о національности. Въ 1880 году наибольшій контингентъ переселенцевъ доставила Великобританія; оттуда переселилось 144,876 человѣкъ. Принимая англичанъ, ирландцевъ и шотландцевъ за отдѣльную національность охватятся, что изъ Германіи переселилось болѣе всего, именно 84,638 человѣкъ. Затѣмъ изъ Ирландіи—71,603, Англии — 59,454, Шотландіи — 12,640, Швеціи — 39,186, Норвегіи—19,895, Австріи—12,904, Италіи—12,327, Даніи—6,576, Швеціи—6,156, Россіи—4,854, Венгріи—4,363 и Франціи—4,313. Что касается другихъ переселенцевъ, то Канада превосходитъ всѣ государства, оттуда пришло 99,706 человѣкъ. Даже сыны Небесной Имперіи и жители райскихъ Антиль пришли къ сознанию, что въ чужомъ краѣ иногда лучше живется чѣмъ у себя дома. Китайцевъ прибыло 5,802 и жителей Антильскихъ острововъ 1,351 человѣкъ.

Парижъ потребляетъ болѣе всѣхъ остальныхъ городовъ европейскаго материка. По статистическимъ даннымъ, въ сентябрѣ прошлаго года въ Парижѣ было съѣдено: 748,000 пуд. рыбы, 15,875 пуд. ракушекъ, 30,018 быковъ, 18,633 телянка, 201,202 барана и 50,486 свиней. Кромѣ того было раскуплено 18,013 пуд. свѣжаго сыра, 1,844 п. сухаго сыра, 52,000 шт. устрицъ, 96,800 пуд. овощей и фруктовъ, 54,075 п. масла и 30 милліоновъ яицъ, т. е. Парижъ поѣдалъ въ минуту по 464 яйца, считая день и ночь безъ исключенія. При этомъ убито еще 674,000 курицъ, 215,531 кроликъ, 76,590 утокъ, 24,391 гусь, 10,003 индѣйск., 290,801 голубь и 129 лошадей. Для перевозокъ употреблено 73,904 телѣги.

Предохранительные клапаны. Одинъ вѣнскій ученый доказалъ недавно, что такъ-называемые предохранительные клапаны въ паровыхъ котлахъ нисколько не устранили опасности взрыва, потому что слишкомъ малы, и паръ, выходящій изъ нихъ не можетъ предотвратить быстро наступающаго несчастія. Безопасность, сдѣлать, является единственно отъ тщательнаго осмотра котла и

отъ внимательности сторожа. Желательно, чтобы надзоръ за этими миниатюрными вулканами былъ увеличенъ.

Спать ли рыбы? вопросъ очень интересный. Одинъ авторитетный зоологъ писалъ недавно: „О правильномъ распредѣленіи дня у рыбъ нельзя говорить, хотя и существуетъ предположеніе, что онѣ различаютъ день и ночь. Но никто не знаетъ какъ онѣ спятъ“. О послѣднемъ можемъ сообщить слѣдующія наблюденія. Въ берлинскомъ Акваріѣ, недалеко отъ рыбоводнаго аппарата посреди большой каменной лѣстницы находится водоемъ, въ которомъ рыбы живутъ никѣмъ не тревожимыя. Большинство посѣтителей не обращаютъ вниманія на этотъ бассейнъ, гдѣ лежатъ какія то незамѣчательныя рыбки и сплывать туда, гдѣ больше жизни и движенія. Въ упомянутомъ водоемѣ нѣсколько мѣсяцевъ живутъ жирныя карпы (*Surginus carpio*) привычки которыхъ не обыкновенны. Докторъ Гермесъ неоднократно видѣлъ, что они лежатъ по долгу безъ движенія на днѣ или же сверху воды, такъ что кажутся умершими. Вынутые изъ воды они проявляли такую живость и быстроту движеній, что за ними стали наблюдать постоянно, что привело къ поразительнымъ результатамъ. Изъ плавающихъ рыбъ вдругъ одна погружается на дно, трется о камни и принимаетъ дугообразное положеніе, упираясь въ дно головой и хвостомъ; другой карпъ ложится на выступъ скалы и хвостъ свѣшивается въ низу; нѣкоторыя рыбы ищутъ широкихъ камней, другія лежатъ на поверхности воды; всѣ въ такомъ положеніи лежатъ по нѣскольку часовъ безъ всякаго движенія, поднимая только жабры. Если ихъ потрогать, то онѣ быстро начинаютъ плавать. Иногда достаточно бываетъ бросить кусочекъ мяса, рыбы начинаютъ тогда прыгать и ловить пищу, а потомъ снова ложатся.

Такъ какъ эти опыты продолжались нѣсколько мѣсяцевъ съ одинаковыми результатами, то пришли къ заключенію, что рыбы эти болны, но вѣрнѣе предположить, что онѣ спятъ или отдыхаютъ. Но гдѣ существуетъ граница между отдыхомъ и сномъ никто сказать не можетъ, такъ какъ глаза рыбъ открыты, но что покой переходитъ въ сонъ, наблюдали на одномъ карпѣ, который просыпался только тогда, когда его сильно трогали палочкой; онъ открывалъ плавательныя перья, расправлялъ ихъ и тогда только начиналъ плавать. Замѣчательно, что ничего подобнаго не происходитъ съ другими обитателями акварія.

Наибольшее число самоубійствъ въ королевствѣ Саксоніи достигаетъ до 450 человѣкъ на одинъ миллионъ жителей, въ Парижѣ до 400, Вѣнѣ до 285, Берлинѣ до 280 и Лондонѣ до 35. Больше всего самоубійствъ совершается въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ; недостаточные люди чаще всего вѣшаются, страдающіе умственнымъ разстройствомъ стрѣляются или же отравляются. На четырехъ самоубійцъ мужчинъ приходится одна женщина.

Умершіе отъ голода. Островъ Св. Лаврентія лежитъ на сѣверѣ почти на срединѣ между Азіей и Америкой и принадлежитъ къ группѣ Алеутскихъ острововъ; жители его питаются исключительно моржами, водящимися у береговъ острова. Последняя зима была такъ холодна, что моржи уплыли съ острова и жители его въ числѣ 300 человѣкъ умерли отъ голода.

Дѣта для полныхъ особъ. Люди, страдающіе излишней полнотой, не должны ѣсть сала, ветчины, жирной говядины, масла, сливокъ, сахара, картофеля, рѣпы, риса, саго, лапши и всего мучнаго, а питаться не жирной говядиной, языками, бульономъ, рыбой, сыромъ, яйцами, дичью, шпинатомъ, шаржей, горохомъ, бобами, капустой, лукомъ и свѣжими фруктами. Молоко, пиво и сладкое вино вовсе не допускается въ пищу; всѣ спиртные напитки слѣдуетъ употреблять въ очень небольшомъ количествѣ, за то имъ разрѣшается кофе, чай и какао, но безъ сахара и молока, сельтерскую и всѣ минеральныя воды.

Бозры въ южной Африкѣ, сдѣлавшіеся наконецъ независимыми, замѣчательно ловкіе стрѣлки. На разстояніи 500 ярдъ (1 ярдъ = 3 фута) они убиваютъ серна и другую дичь, и многіе изъ нихъ попадаютъ въ цѣль на 600 и 800 ярдъ. Имъ совѣтывали прѣхать на празднество стрѣлковъ въ Европу, гдѣ они безъ сомнѣнія получили бы первые призы.

Рыбы безъ сомнѣнія здоровая пища, но распространенное мнѣніе, что рыбная пища производитъ благотворное дѣйствіе на мозгъ и мыслительныя способности, не болѣе какъ вымыселъ. Изъ того, что многія рыбы издаютъ фосфорическій блескъ заключили, что въ рыбахъ содержится много фосфора, между тѣмъ химическій анализъ доказалъ, что въ рыбахъ гораздо меньше фосфора, чѣмъ въ мясѣ большинства животныхъ.

Рѣшеніе задачи, ходъ Коня № 65.

		91	94		96	103			
90	93	118	121	102	107	110	97	104	
119	122	125	92	95	112	115	106	109	
89	124	127	120	117	114	101	108	111	98
128	131	88	123	126		116	113	100	49
87	136	133	130			50	53	62	99
132	129	86	137	134		30	61	46	51
	138	135	2	29	32	45	54	63	60
	3	82	85	140	1	64	31	58	47
81	84	139	28	33		55	44	13	18
4	27	80	83			65	10	57	12
79	36	41	34	75		43	56	17	14
26	5	76	37	42	39	22	9	66	11
	78	35	40	23	74	71	68	15	20
	25	6	77	38	69	8	21	72	67
		24	7		73	70			

Телѣга жизни.

А. С. Пушкина*

Хоть тяжело подчасъ въ ней бремя
Телѣга на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время,
Везеть, не слѣзеть съ облучка.

Съ утра садимся мы въ телѣгу:
Мы рады голову сломать,
И, презирая лѣнь и нѣгу,
Кричимъ: „пошелъ!“.....

Но въ поддень нѣтъ ужъ той отваги:
Порастрясло насъ; намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: „полегче, дуралей!“

Катить попрежнему телѣга,
Подвечеръ мы привыкли къ ней,
И дремля ѣдемъ до ночлега,
А время гонитъ лошадей.

Рѣшеніе шашечной задачи № 67.

	Бѣлые.		Черные.
Д	Съ № 30 на № 27	Д	Съ № 31 на № 22 15 и 6
Д	„ № 14 „ № 21	Д	„ № 25 „ № 18
„	„ № 1 „ № 5	„	„ № 9 „ № 2
„	„ № 17 „ № 13	„	„ № 18 „ № 9
Д	„ № 26 „ № 15	„	„ № 20 „ № 11
„	„ № 8 „ № 12	„	„ № 16 „ № 7
Д	„ № 32 „ № 5	„	„ № 24 „ № 20
Д	„ № 29 „ № 15	„	„ № 20 „ № 16
Д	„ № 15 „ № 9		и всѣ черные заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.—Троцкаго, Рунинъ, Ситникова; Москва—Худрикова, Звакина, Юхоткина, Крутичева, Новикова; Атиарскій—Бѣльева; Астрахань—Цѣхановича; Ив. Вознес.—Коровина; Калуга—Волокова, Хомякова; Кузнецкъ—Митропольскаго; Рыбинскъ—Звѣрева; Семеновъ—Шилина; Самара—Васильева; Тула—Баташева; Шелковна—Кочерова; Ярославль—Розова.

Шашечная задача № 78.

Черныя.

	29		30		3		
							28
	21						
		18		19		20	
			14		15		
	9			11		12	
			6		7		

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и четыре простыхъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при переѣзѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

ПЕРВАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

В. А. Городецкаго и К^о.
СНБ. Бассейная ул., д. № 46.

Предлагаемъ слѣдующія препараты своего производства

- 1) Всѣхъ сортовъ чернила экономическія для школы, конторы и т. п. Двойныя черныя, новыя Индголиновыя и копривольныя, салонныя всѣхъ цвѣтовъ, гектографическія и пр.
  - 2) Экстранты всѣхъ вышепоименованныхъ чернилъ, чрезвычайно удобныя для пересылки въ самыя отдаленныя мѣстности.
  - 3) Глянцъ-лакъ для обуви и кожаныхъ издѣлій.
  - 4) Ванса жидкая, въ порошокъ и тестѣ.
  - 5) Масло и мазь для мягченія кожи безъ дурнаго запаха.
  - 6) Аспидная масса для покрытія классныхъ досокъ.
  - 7) Индговая синька въ листахъ.
- Всѣ эти препараты продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а по качеству не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. Произведенія лабораторіи можно получать въ лучшихъ магазинахъ С.-Петербурга. Складъ чернилъ и аспидной массы при магазинѣ Н. Фену и К^о; всѣхъ же препаратовъ въ обществѣ торговли аптекарскими товарами (Казанская ул., собственный домъ).

Иногородныя благоволятъ адресовать свои требованія прямо въ Лабораторію подробныя прейсъ-курранты высылаются за одну 7-копѣчную марку. Мт. № 1573

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—18

Изданіе А. Ф. Маркса СПбургѣ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВА“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ,

пользующіяся всеобщемою знаменитостію какъ самыя лучшія, цѣлеобразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станции желѣзныхъ дорогъ Россіи

Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор. двухконныя " " " 176 и дор.

совершенно готовы къ употребленію. Просить обращаться въ машинный заводъ Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.

Корреспонденція по русски. Деньги можно высылать почтой прямо по вышеозначенному адресу. Р. 11—10

ДѢТСКІЯ МОДЫ ДАМСКІЯ

НОВЫЙ

РУССКІЙ БАЗАРЪ

ИЗВѢСТНЫЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

— Премія великолѣпная олеография —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	безъ дост. съ дост. съ перес.
II-му " " 24 " " " " " " " " " "	6 руб., 7 руб., 8 руб.
III-му " " 48 " " " " " " " " " "	7 " 8 " 9 "
	9 " 10 " 11 "

На полгода: половина этихъ цѣнъ съ добавк. 50 коп.

Осеннія МОДЫ зимнія.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшія съ 1 января номера.

Придв. Книжн. Магаз. Шмицдорфа, Невскій 5, Спб.

СОДЕРЖАНІЕ: Нальмыцкій Хуруль (храмъ) близъ Астрахани. Очеркъ С. В. Максимова.—Червонное золото. Романъ Мава Іоная. (Продолженіе).—Нашъ Дмитрій. Съ итальянскаго. Разсказъ Настельнуво.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ (съ портр.)—Вызовъ на поединокъ (съ рис.)—Кроатка (съ рис.)—Литературный альбомъ. Мертвая царевна, сказка А. С. Пушкина (съ рис.)—Игра пусманія эмѣй въ Америкѣ (съ рис.)—Миниатюры-заставки нашихъ древнихъ рукописей (съ рис.)—Соборъ въ Норвичѣ (съ 3 рис.)—Въ иномъ мѣрѣ. Очеркъ П. Тунча.—Поэтическое обозрѣніе. — Сѣнь.—Рѣшеніе задачи ходъ коня.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Шашечная задача.—О переѣзѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Въ книжн. магазинѣ Цвѣлева, (Спб. М. Садовая, 2) поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА Н. А. ПОПОВА:**

РУССКАЯ ТЛЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Двадцать семь очерковъ, рисующихъ жизнь нашихъ соотечественниковъ-фланеровъ въ Парижѣ и Италіи. Спб. 1881 г. 312 стр. Цѣна 1 р. 50 к. Провинціальнымъ книгопродавцамъ уступка 25%.

№ 1569

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почетныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихкихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножницами, бритвами бандажами, Эсмарковскимъ кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.

Магазинъ хирургическихкихъ и другихъ инструментовъ.

Владимірская д. № 3.

3—3.

квартира № 10. № 1579.

ИМПЕРАТОРСКАГО

Человѣколюбиваго Общества Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, симъ извѣщаетъ желающихъ своею благотворительностію содѣйствовать успѣху Попечительства, что—всякаго рода пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами, принимаются ежедневно въ С.-Петербургѣ, по Кабинетской улицѣ, въ домъ № 2, квартира № 10. № 1579.

Признавъ всѣми медицинскими знаменитостями вѣрнѣйшимъ и единственноымъ средствомъ для рошенія волосъ и противъ пренія головы.

Новѣйшее превосходное средство для рошенія и укрѣпленія корней волосъ и противъ перхоти головы, есть только

„ЗЛЕОПАТЪ“

т. е. органической бальзамъ провизора КИНУНЕНА.

ГЛАВНОЕ ДЕПО:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Пассаажъ, магазинъ № 52.

Цѣна флакону 1 р. 50 коп.

Иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногородныхъ: Дѣпо „Злеопата“ Пассаажъ, № 52, въ С.-Петербургѣ; въ провинціи можно обращаться во всѣ лучшія аптеки.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія лубки и врачей. Останавливаетъ выпаденіе волосъ. Продано уже 48,500 флаконовъ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльномъ продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на получение всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложение къ „Нивѣ“ 1878 г. года „Бояринъ Борисъ Годуновъ и чудесники, предсказывающіе ему царствованіе“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, двѣ, прекраснаго отпечатанія красками, картины А. Кившенко. Премія „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанія красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковского: Минимъ въ Нижнемѣ, призванный народъ къ пожертвованіямъ“ и „Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичи. 1) „Пляска Тамары“ и 2) „Тамара оплакиваемая родными“.

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошурованному: Въ маленкор. перепл. Безъ перес. 4 р. — к. Съ перес. 5 „ 50 „ Въ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% о уступки (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

ДОМАШНЕЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХ И БОЛЬНЫХХ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ, известнейших швейцарских фабрик, рекомендуются в громадном выборе, играющие русския песни, оперы и танцы, по 1 р. 75 к., 4 р., 6 р., 10 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., 125 р., 150 р. и дороже.

Отпозь и въ розницу.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА. С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. W. № 1522 2-2

НОВО !! НОВО !!

■ Патентованный кранъ съ пробкою, устанавливающийся въ посуду съ любой жидкостью. При наливаніи напр. керосина, даже въ темнотѣ, не возможно пролить, ибо какъ только резервуаръ полонъ, то изъ посуды больше не льется. Цѣна 50 к. съ пересылкою 1 р.

■ Лампозажигатель, которымъ лампы зажигаются не спичкою, ни шаромъ. Ц. 50 к., съ пер. 1 р.

■ Огнеразжигатель для печей, плитъ и пр., зажигающей растопки. Ц. 35 к., съ пер. 1 р. за 3 шт.

■ Машинка для чистки фитилей. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

■ Самосвѣтятся въ темнотѣ плато для лампы съ красивыми узорами. Ц. 2 и 3 р. съ перес. (чрезъ издѣлія и полезно).

■ Самосвѣтятся, издѣлія спичечницы карманная и столовая отъ 1 р. съ пер.

■ Свѣчегаситель, который ставится при зажиганіи свѣчи такъ, чтобы она погасла когда угодно сама собою безъ дыма и копоти. Ц. 50 к., пер. за 2 шт. 1 р.

■ Профитки, устанавливающаяся въ подсвѣчникъ, и свѣча любой толщины крѣпко держится на ней и догораетъ до конца, при чемъ подсвѣчникъ остается всегда чистъ. Ц. 25 к., за 4 шт., 1 р. съ пер.

Продажа отпозь и въ розницу. Каталогъ высылается безплатно.

■ Выписывающіе въ 8 вещей выслать всего 4 р. Адр.: **Выставка новѣйшихъ изобрѣтеній Зегимеля**, Невскій пр., № 4, Спб. (Главный складъ самосвѣтятся издѣлій). № 1570

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Базу и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.

ВЪСЫ десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ горизонтальныя и вертикальныя отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТЛИКИ паровыя и конная и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и размѣровъ.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гармана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИНЫЕ РЕМНИ американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА лентковые, прорезинянные, резиновые, кожаныя и спиральныя.

ЛЕБЕДИ. БЛОНЫ. ДОМКР ТЫ. ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА Выписки машинъ изъ-за границы.

УРОКИ МУЗЫКИ

теоретическіе и практическіе даетъ учитель по рекомендаціи директора Консерваторіи. Невскій просп., д. 84, кв. 92.

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ

■ **Хромофотографъ** для изготовленія художественно-раскрашенныхъ фотографій на простыхъ и вынулкыхъ стеклахъ, безъ всякой подготовки; пишется со стеклами, красками, руководствъ и пр. Ц. 5 и 6 р., съ пересылкою 6 и 7 р.

■ **Живописъ брызгами**: искусство воспроизводить на бумажѣ, деревѣ и т. п. изображения, цвѣты и растенія съ художественной отдѣлкой. Ц. аппарата съ руководствъ и пр. 2 и 3 р., съ пер. 3 и 4 р.

■ **Работы изъ стружекъ и бересты** руководствъ, матеріала, рисунки издѣлій 2 р., съ перес. 3 р.

■ **Самосвѣтятся въ темнотѣ** краска, съ насталаемъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 3 рубля.

Выписывающіе въ 4 аппарата вмѣстѣ выслать всего 11 руб. Адр.: **Выставка новѣйшихъ изобрѣтеній Г. Зегимеля**, Невскій пр. № 4, Спб. № 1571

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человекъ изъ наилучшаго серебра „Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ только 18 рублей (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
- 6 обѣданныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
- 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдецъ изъ серебра „Британія“,
- 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
- 1 крѣпкіе щипцы для сахара изъ серебра „Британія“,
- 1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,
- 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
- 2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,
- 6 крѣпкихъ отлично дизелированныхъ подносовъ.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“,
- 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
- 1 изящная прорѣзная корзинка для хлеба,
- 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
- 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
- 6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
- 6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
- 6 крѣпкихъ подпорковъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и пренія ихъ стоимость была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ близкии выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только послѣ полученія ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER (РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ) Экспортёръ серебра „Британія“ in Wien VII Kaiserstrasse № 3. (Вѣна (Австрія) VII Райзерштрассе № 3).

Примечаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны. St. № 1518 12-5

Поступила въ продажу новая книга: Сборникъ кассационныхъ рѣшеній по дѣламъ

О ВЗЫСКАНИИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ за 1867—1880 гг.

Составилъ Г. В. Вертольдтъ, присяжн. повѣренный. Цѣна книги 3 р. съ пересылкою. Книгопродавцамъ обычная уступка. Складъ книги помѣщается въ квартирѣ присяжнаго повѣреннаго: Григ. Вас. Вертольдтъ, Москва, Тверская улица, Леонтьевскій пер., д. Раузера. Лица, выписывающія эту книгу изъ склада, получаютъ ее въ панпѣ, заминаящей переплетъ. Л. № 1572

ГЕРМЕТИЧЕСКІИ! РЕЗИНОВЫЙ ЗАПОРЪ ДЛЯ ВИМНІХЪ ОКОННЫХЪ РАМЪ,

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамкамъ этого герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совѣтъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностью.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ РУССКО-АМЕРИКАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

Констант. МАЛЬМЪ, по Большой Морской, д. 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5-4

Ручныя молотилки ЖЕЛѢЗНЫЯ

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, стѣнные прессы и пр. земледѣльскія машины, насосы, помарныя трубы и пр., и пр. имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію. 4-2

по 70 руб.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, стѣнные прессы и пр. земледѣльскія машины, насосы, помарныя трубы и пр., и пр. имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію. 4-2

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ **НОВЫЙ ПОЛНЫМЪ ПРЕССЪ КУРАНТЬ**

Главнаго склада Американскихъ издѣлій—съ иллюстраціями. Много практичныхъ новостей. Высылается за двѣ иностранныя марки.

Ж. Блокъ. Невскій пр. № 16. К. № 1576

НОВОЕ МЫЛО „МЫЛОВАРЪ“

для стирки бѣлыя въ холодной водѣ, много лучше и мого дешевле, чѣмъ мыло другихъ заводовъ и совершенно безвредно. Цѣна въ С.-Петербургѣ за пудъ въ 10 кусковъ большихъ или 80 кусковъ обыкновенныхъ:

- 1) Высшій сортъ 8 руб.
- 2) 1 сортъ 6 руб.
- 3) 2 сортъ 4 руб.
- 4) Нидное мыло 4 р. за пудъ безъ посуды.

ПРОДАЖА ВЪ СКЛАДѢ ТОВАРИЩЕСТВА „МЫЛОВАРЪ“

С.-Петербургъ, Средн. Мѣщанская, 25. Примечаніе: Товарищество покорнѣе проситъ гг. покупателей не смѣшивать произведенія его завода, съ публикуемыми въ газетахъ мыломъ и порошками для брѣтъя бородъ на 20 лѣтъ въ холодной водѣ и тому подобнымъ афорными объявленіями, почему и проситъ обратить вниманіе на утвержденную фабрику: „Товарищество Мыловаръ“ и итемпель находящійся на каждомъ кускѣ. Опредѣлымъ покупателямъ дѣлается скидка. Отправка во все города Россіи. К. № 1578

дамскія на 2 пуговицы и мужскія

ПЕРЧАТКИ

8 р. с. за дюжину

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности. Высылаетъ немедленно по полученіи сполна уплаченныхъ заказовъ. Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe“ купецъ и фабрикантъ Г. Барыцкій — Варшава. Р. № 1574 3-1

РОЯЛИ ВЕКЪЕРА отъ 600 р. до 1,600 р.

ПИАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА. Москва, Неглинный провъздъ, № 10. II. № 1408 5-5

МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛЬНИ

изобрѣтенія В. Аккерманомъ въ С.-Петербургѣ, высушиваютъ сиромолотное зерно при маломъ расходѣ топлива и рабочихъ рукъ. № 1 на 25—35 четв. цѣны 380 р., № 2 на 40—50 четв. 600 руб. имѣются готовыя на складѣ. №№ 3 и 4 устрояются по заказу. На складѣ имѣются: новѣйшія молотилки, локомобили, паровыя машины, мукомольные постамы для ручной, конной и паровой силы, жернова и пр. машинъ. Механическій заводъ въ Спбургѣ, Пески, Большая Болотная, № 6

В. Аккермана.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по требованію. № 1577 3-1

„Домашній столъ“.

Самая полная поваренная книга для молодыхъ хозяекъ, составленная **Толиѣвровой и Сальниновой.** Въ колѣнковомъ переплетѣ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. продается въ Современномъ книжномъ магазинѣ Новая ул. № 4, вт. Спб. № 1567

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ!

Серебряные мужскіе закрытые съ 10—18 р. Золотые „открытые „ 25—35 „ „ закрытые „ 30—45 „ Серебряные дамскіе „ 10—15 „ Золотые „открытые „ 16—24 „

Самозаводящіеся, штука 2—5 руб.: сер. дороже.

Требовать подробныхъ объясненій! Адресъ: Владѣльцу фирмы „Commerce Russe“ въ Варшавѣ Г. Барыцкому. Р. № 1575 3-1

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

МОСКВА И ТВЕРЬ, исторія, повѣсть **В. И. Кемлева** съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.; для подписчикъ. „Нива“ на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

КОЖКІИ ЧУГУНЪ по образцамъ и моделямъ. М. № 1533 3-3 В. Шлютеръ. Почтамтская ул., д. № 1.

XII годъ
№ 39

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ДВА ЛИСТА съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и Выданъ 26 Сентября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Безъ доставки въ Москвѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою „ . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы). КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особая приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 6 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р. РУКОПИСИ. Медія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Железные резервуары для нефти братьевъ Нобель въ гор. Царцынѣ. Съ фотогр. Пятницкаго, грав. М. Рашевскій.

Городъ Царицынъ.

(Рис. на стр. 849, 859 и 860).

Было время и сравнительно не такъ давно, когда Саратовская губернія въ столицахъ считалась одною изъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстностей нашего отечества и когда повторялась извѣстная фраза знаменитой комедіи „Въ глушь, въ Саратовъ“. Теперь же конечно ничего подобнаго сказать уже нельзя. Быстрота желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщений, развитіе вообще промышленности и увеличеніе пароходнаго селенія подняли и этотъ богатый Поволжскій край, которому теперь есть всѣ данныя все болѣе богатѣть и развиваться. Быстрое и усильное развитіе ожидаетъ и городъ Царицынъ, благодаря открытію Грязе-Царицынской желѣзной дороги и своему счастливому топографическому положенію. Царицынъ расположенъ на возвышенномъ берегу Волги, почти на двадцатисаженной высотѣ и переурезанъ оврагомъ, раздѣляющимъ его на двѣ части. По дну оврага течетъ рѣчка Царица, названіе которой по мнѣнію народа связано съ преданіемъ объ одной татарской ханшѣ. Городъ ведетъ обширную торговлю, преимущественно хлѣбомъ, льномъ и желѣзомъ, вся эта торговая дѣятельность сосредоточена внизу у пристаней. Въ самомъ же городѣ насчитываютъ до 30,000 жителей, есть хорошія постройки, на прямыхъ, довольно широкихъ улицахъ, впрочемъ еще не часты каменные дома. Самое обширное зданіе здѣсь—это Гостиный дворъ—длинный, узкій, массивный, въ одинъ этажъ, съ тяжелыми, подвѣсными арками. Лучшее украшеніе Царицына составляютъ все же красивыя зданія и павильоны желѣзной дороги въ ихъ обычномъ стереотипномъ видѣ; отъ самаго дебаркадера поднимается вверхъ, къ Царицыну, длинная деревянная лѣстница. Видъ города на стр. 860 показываетъ какое оживленіе господствуетъ на пристани.

Окрестности города песчаны, пустынны и однообразны. Отсюда идетъ въ даль та обширная „Моздокская степь“, которая раскидывается по обимъ берегамъ Волги до самаго ея устья и ширь и просторъ которой такъ охарактеризованы въ нашей народной пѣснѣ:

„Ахъ ты степь моя, степь Моздокская,
Широко ты степь раскинулась,
Отъ Моздока вилоть до Царицына“...

ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО.

Романъ.

Мавра Юкая

(Окончаніе).

Черезъ нѣсколько недѣль любопытство завело Генриэтту вторично въ этотъ таинственный домикъ.

Она была верхомъ и одна; привязавъ лошадь къ забору, она вошла.

Все было точь въ точь какъ въ первый разъ; на столѣ стояла посуда и кувшинъ съ водою; кровать и оружіе оказались на своихъ мѣстахъ и въ томъ же порядкѣ.

До самаго вечера она ждала, не покажется ли хозяинъ или хоть какая нибудь человѣческая душа.

— Странные должно быть люди, которые оставляютъ свое жилище настѣжь открытымъ, отлучаясь на цѣлые сутки, подумала она, садясь опять на лошадь.

На обратномъ пути ей попались на встрѣчу кочегары; она спросила ихъ не знаютъ ли они, что это за домъ, въ которомъ она только что была? Трое изъ мужиковъ прикинулись, будто не понимаютъ, а четвертый объяснилъ ей, почесывая затылокъ, что это, дескать, жилище «драку».

— Какъ такъ—драку? вѣдь это злой духъ?

Полученный отвѣтъ поджегъ ея любопытство еще сильнѣе и при первомъ же случаѣ она обратилась къ священнику за дальнѣйшими свѣдѣніями.

Тотъ передалъ ей что зналъ самъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершено какое-то преступленіе, жертвою котораго была семья лѣсника, занимавшаго эту хату. Ихъ нашли съ разможженными черепами. Виночныхъ не отыскали, поговаривали даже, будто самъ глава семейства убилъ своихъ и въ заключеніе самаго себя. Съ тѣхъ поръ въ окрестностяхъ никто не рѣшается переступить порогъ злополучнаго дома. Главная причина не столько въ преступленіи, сколько въ суевѣріи, придавшемъ этой мѣстности репутацію притона злыхъ духовъ.

Эта-то раздольная степь да многоводная, привольная Волга не разъ оказывали рѣшительное вліяніе на историческія судьбы Царицына. Самое его возникновеніе, время котораго относится къ эпохѣ присоединенія къ Россіи Астраханскаго царства, обуславливалось необходимостью охранить наши границы отъ хищническихъ набѣговъ степныхъ, азиатскихъ кочевниковъ. Впоследствии когда эта опасность миновала, Царицынъ началъ опустошаться тою безшабашною вольницей, для которой Волга служила открытымъ путемъ для грабежа и разбоя. Такъ въ 1670 году Степка Разинъ овладѣлъ Царицынымъ, разграбилъ его и умертвилъ воеводу и многихъ служилыхъ людей. Вскорѣ впрочемъ въ томъ же Царицынѣ онъ былъ схваченъ и переданъ въ руки правосудія. Въ 1707 году здѣсь произвѣдиль грабежъ бунтовщикъ Булавинъ; въ 1772 году явился здѣсь другой крамольникъ Богомоловъ, а спустя два года къ Царицыну подступилъ Пугачевъ съ своею шайкою, но отбитъ былъ съ большимъ урономъ.

Петръ Великій посѣтилъ Царицынъ въ 1722 году; онъ тщательно осматривалъ крѣпость, слушать въ Троицкой церкви обѣдню, во время которой по своему обыкновенію самъ читалъ Апостолъ. Въ память своего посѣщенія онъ подарилъ городу свою трость и шляпу, которыя до сихъ поръ хранятся въ Царицынской городской думѣ, изображеніе которыхъ помѣщено на стр. 859.

Около Царицына на берегу Волги теперь устроены извѣстными бакинскимъ нефтянымъ заводчикомъ Нобелемъ обширныя желѣзные резервуары для храненія въ нихъ керосина. Послѣдній шара привозится изъ Баку по Волгѣ для очистки, налитый въ паровые шхуны и баржи и перемѣщенный въ эти громадные резервуары разсылается изъ нихъ въ особо устроенныхъ вагонахъ въ Петербургъ, Москву, Нижній, Ригу и другіе потребительныя пункты. По словамъ специалистовъ такая система храненія и перевозки керосина, въ первый разъ приложенная къ дѣлу Нобелемъ, можетъ имѣть въ будущемъ широкое примѣненіе по своей пѣлесообразности, такъ какъ очистка его здѣсь въ складахъ дѣлается гораздо удобнѣе разсылку нефти по Волгѣ. На нашемъ рисункѣ (стр. 849) видны эти массивныя желѣзные резервуары Нобеля такого оригинальнаго необычнаго типа.

Генриэтта не прекратила своихъ посѣщеній. Чтобы по возможности разъяснить тайну, кто содержитъ домикъ въ такомъ порядкѣ, въ слѣдующій разъ она положила нѣсколько розановъ на столъ въ оружейной комнатѣ, которыхъ не нашла, когда пріѣхала въ четвертый разъ.

Изъ этого было видно, что здѣсь бываетъ кто-то.

Однажды она не утерѣла спросить Гатсеги, передавъ ему что сама успѣла узнать и получить отъ него слѣдующее объясненіе:

Толки о совершившемся въ охотничьемъ домикѣ преступленіи справедливы. Лѣсничій былъ найденъ убитымъ вмѣстѣ съ его семьей; съ того времени укоренилось въ народѣ убѣжденіе, будто здѣсь водятся духи и призраки; вслѣдствіе чего не только никто не посѣщаетъ этой мѣстности, а всѣ избѣгаютъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался старый помѣщикъ, у котораго усадьба по близости и приобрѣлъ домъ за безцѣнокъ. Ограниченныя средства новаго владѣльца не позволяютъ ему держать особаго сторожа, которому могъ бы поручить присмотръ за дачею. Чтобы сберечь домъ и находящуюся въ немъ собственность отъ непрошенныхъ гостей, онъ напалъ на мысль не запираеть дверей. Этотъ способъ оказался дѣйствительнымъ; ни одна душа не отважится войти въ домъ, оставленный на попоченіе невидимыхъ стражей. Впрочемъ, очень понятно, что Генриэтта ни разу не застала владѣльца, такъ какъ онъ часто отлучается иногда на продолжительное время въ Клаузенбургъ по своимъ дѣломъ, и въ свою бытность дома проводить время на охотѣ, отдыхая утромъ; ночью и послѣ обѣда онъ охотится.

Генриэттѣ же приходилось бывать на дачѣ каждый разъ въ тѣ часы, когда его не бываетъ дома. Гатсеги назвалъ даже имя стараго охотника, котораго она при-

помнила, потому что встрѣчалась съ нимъ на вечерахъ въ Клаузенбургѣ. Въ заключеніе Гатсеги прибавилъ, чтобы она не навела другой разъ разговора на эту дачу, если бы ей пришлось бывать съ нимъ вмѣстѣ, такъ какъ въ этой тѣмѣ онъ могъ бы видѣть оскорбительные намеки, потому что находится, будто бы, въ довольно тѣсныхъ отношеніяхъ съ браконьерами и распространяетъ свою охоту на чужіе участки, по незначительности собственнаго лѣса. Къ тому же она съ нимъ не слишкомъ-то большіе друзья.

Съ этого времени Генриэтта не посѣщала большае лѣсной дачи, которая къ тому же потеряла всю свою романтическую вѣдствіе разсказа барона, и не имѣла ничего заманчиваго для нея, тѣмъ болѣе, что ея мужъ былъ не въ хорошихъ отношеніяхъ съ владѣльцемъ.

И вотъ въ роковую минуту въ душѣ ея снова возникло воспоминаніе объ этомъ домикѣ. Посреди всѣхъ ужасовъ, наполнявшихъ душу несчастной женщины, маленькая дача съ обросшею мохомъ крышею, съ вѣчно открытыми дверями и окнами, представилась ей спасительнымъ пристанищемъ, гдѣ ей нечего было бояться шпионовъ и преслѣдователей. На первое время она по крайней мѣрѣ будетъ имѣть надъ собою кровлю, гдѣ могла ждать удобнѣйшаго случая отправиться на родину.

Ночью никогда никого не бываетъ въ немъ; самъ Гатсеги сказалъ ей, что хозяинъ—страстный охотникъ—въ это время постоянно уходитъ. Можетъ быть онъ въ городѣ и наконецъ не жеманится же ей передъ старикомъ, который, узнавши въ чемъ дѣло, не откажетъ же ей въ своемъ содѣйствіи. При его помощи ей легче будетъ добраться до города, откуда уже не трудно доѣхать до Пешта къ теткѣ Лангай, которая конечно не оставитъ ея.

Она спѣшила осушествить свой планъ.

Накинувъ шаль, она отправилась въ садъ подъ предлогомъ прогулки, взявъ съ собою одну изъ служанокъ. Потомъ ей вздумалось приказать, чтобы накрыли ужинъ въ саду, подъ группою старыхъ липъ.

Горничная удалилась, сдѣлать подлежащее распоряженіе. Когда она вернулась, чей-то мягкій голосъ напѣвалъ въ одной изъ отдаленныхъ аллей парка румынскую пѣсню, которую баронесса часто пѣвала, когда оставалась одна.

Чтобы не мѣшать барынѣ, горничная осталась подъ липами, выжидая ея возвращенія. Потомъ явились лакеи съ приборами и принялись накрывать на столъ.

Пѣсня все не умолкала.

Подали кушанье; пришлось прикрыть блюда стеклянными колпаками, что бы не настѣло бабочекъ. Пѣсня все еще не прекращалась. Кто-то изъ прислуги подалъ совѣтъ доложить барынѣ, что подано; но другіе не согласились съ нимъ по той причинѣ, что баронесса, какъ вѣкъ извѣстно, не любитъ, если ее прерываютъ, когда она поетъ.

Пѣснѣ, казалось, конца не было.

Камердинеръ то и дѣло поглядывалъ на часы; когда пробило одиннадцать, то лакей рѣшился побезпокоить барыню докладомъ, что ужинъ давнымъ давно готовъ.

Слѣдуя звукамъ голоса, онъ увидѣлъ наконецъ фигуру пѣвицы, какъ разъ начинавшей чуть не въ сотый разъ: «Не потеряй колечка моего завѣтнаго».

— Ужинъ поданъ! доложилъ, приблизившись на нѣсколько шаговъ, камердинеръ.

Пѣвица захохотала.

— Ахъ ты Боже мой! это вы, мусью Иванъ... нечего сказать, въ прекрасномъ вы расположеніи духа... шутить позвольте! Прикидываетесь, будто приняли меня за барыню, кокетничала пѣвица—это была никто иная, какъ дочь садовника.

— Что вамъ вздумалось дудѣть здѣсь два часа цѣлыхъ, точно лунатикъ какой... эка негодная, провела всю дворню за носъ!

— Мнѣ приказала сама барыня, чтобы я напѣвала любящую ея пѣсенку, да наказывала чтобы я не переставала, пока свѣтъ виднѣется промежъ листьевъ; больно моль ей по нраву пришлось напѣвъ, аппетиту придаетъ!.. Она мнѣ подарила длинную булавку, кажись мѣдная... вотъ посмотрите-ка!

Понятно, булавка была червоннаго золота.

— А барыня-то гдѣ? спросилъ, удивленный камердинеръ.

— Знамо ужинаетъ! Вотъ подъ липами, гдѣ огоньки свѣтятся...

Кому было знать, какъ не камердинеру, что баронесса не было подъ липами.

По какому направленію удалилась она?

— Она пойти-то пошла вонъ къ этимъ кустамъ, да давно; должно быть она сидитъ теперь за ужиномъ, да кушаетъ себѣ.

— Чтобы тебя чортъ побралъ! крикнулъ камердинеръ, ударяя себя по лбу. Убѣжала! продолжалъ онъ про себя и бросился, окончательно растерявшись, обратно къ липамъ.

Не было ни малѣйшаго сомнѣнія. Она ушла.

Что скажетъ барыня, когда узнаетъ о бѣгствѣ жены? Что будетъ, страшно подумать!.. Онъ всѣхъ ихъ перестрѣляетъ какъ бѣшеныхъ собакъ!.. Горе да и все!..

Камердинеръ поднялъ всю дворню на ноги. Зажгли фонари; въ одинъ мигъ были осѣдланы лошади и всѣ отправились на поиски—кто пѣшкомъ, кто верхомъ. Искали по парку, по лѣсу, по окрестностямъ; перешарили чуть не каждый кустъ—никого! Генриэтта опередила своихъ преслѣдователей на два часа; гдѣ ее отыскать въ горахъ, гдѣ на каждомъ шагу удобно было спрятаться. Промаявшись всю ночь, къ утру стали собираться одинъ за другимъ—дворня и охота, и каждый съ тайною надеждой, что другому посчастливилось отыскать пропавшую. Никому не удалось открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Сознаніе опасности, въ которой она находилась, рѣшимость на отчаянный шагъ, придали ей силу. Обыкновенно она угомялась при прогулкѣ въ саду, теперь спѣшила вперед не уставая, въ полночь, по неровной, запущенной дорогѣ. Одинъ разъ только она остановилась, чтобы на вершинѣ холма, съ котораго открывалась видъ на замокъ, сообразить, далеко-ли ушла отъ дома, въ который привела ее судьба противъ ея воли и куда вернуться не можетъ ее ничто заставить. Успѣла-ли прислуга замѣтить ея исчезновеніе? Не начинались-ли поиски? И съ удвоенною быстротою продолжала она путь, гонимая мыслью, что ее могутъ замѣтить изъ оконъ замка.

Ночь была тихая, лѣсъ жилъ своею ночною жизнью. По большой дорогѣ, пролежавшей по близости, раздавался иногда стукъ колесъ и лошадиный топотъ. Иногда жужжаніе жука казалось ей шумомъ шаговъ, заставляя ее вздрагивать. А что, если она собьется съ пути, если попадется разбойникамъ въ руки? Но нравственные побужденія, заставившія ее покинуть Гидваръ, превозмогали всякія другія соображенія; ей дышалось въ тысячу разъ привольнѣе въ лѣсной глуши чѣмъ въ роскошныхъ покояхъ замка.

Послѣ двухчасовой непрерывной ходьбы открылась передъ ней знакомая долина, прѣлестествовавшая измученную женщину своими густыми кустами розановъ, цвѣтами котораго не разъ украшала она свою шляпу. Теперь и домикъ не далеко. Онъ пріютился за высокими деревьями; не легко отыскать его!

Черезъ нѣсколько минутъ она стояла у дверей и отворила ихъ. Остановившись на порогѣ она спросила дрожащимъ голосомъ:

— Есть кто въ домѣ?

Не послѣдовало никакого отвѣта, она захлопнула дверь и, повторивъ у входа первой комнаты свой вопросъ, на который опять никто не отозвался, прошла

Встрѣча царя Михаила Федоровича съ отцомъ, Филаретомъ Нинитичемъ, возвратившимся изъ плѣна 14 июня 1619 г. Оригин. рис. А. Земцова, грав. Кеэбергъ и Эртель

въ оружейную не встрѣтивъ никого. Окна были настежь и все въ обычномъ порядкѣ.

— Вѣроятно старикъ владѣлецъ на охотѣ и не вернется до утра, подумала она, «не запереть-ли дверей на замокъ?.. но какъ-же я заставляю хозяина остаться за дверьми своего дома, когда онъ, прозябшій и утомленный, вернется, думала она и не заперла дверь.

Она рѣшила не спать всю ночь и при возвращеніи хозяина сообщить ему, что намѣрена развестись съ Гатсеги и прибѣгаетъ къ старику за помощью, что она не въ силахъ дальше выносить гнетъ и оскорбленія.

Мало по малу душевное волненіе, которое измучило ее больше, нежели физическое напряженіе, стихло; фантазія вступила въ свои права, порождая въ ней представленія одно другаго уродливѣе. «Гдѣ я?» спросила она сама себя.

Въ этомъ домѣ совершенно страшное убійство! Почему знать, не покрываетъ-ли постель подъ медвѣжьей шкурой могилы несчастныхъ жертвъ? Можетъ быть въ этой же самой комнатѣ, въ которой она теперь, раздавался предсмертный вопль несчастной женщины, боролся мужъ противъ злодѣевъ съ бѣшеною храбростію отчаянія, взывали бѣдныя дѣтки къ безпощаднымъ убійцамъ!.. На этомъ мѣстѣ были найдены ихъ полуразложившіеся трупы! А если правы тѣ, что признаютъ связь между міромъ невидимымъ и земными событиями, если души усопшихъ одарены способностію временно возвращаться туда, гдѣ оставили свое тѣло?..

Ознобъ пробралъ ее насквозь и ея обычная нервнось усилилась до лихорадочнаго состоянія. Въ такихъ случаяхъ ей доставляло облегченіе движеніе; но теперь она не въ силахъ была приподняться даже.

Усталость превозмогла нравственную тревогу; въ изнеможеніи она прилегла на кровать, успокоивая себя мыслью, что во всякомъ случаѣ ей лучше быть въ этомъ домѣ, чѣмъ подъ кровлею Гатсеги. Пусть лучше воскреснутъ тѣни усопшихъ и окружаютъ ея ложе, впиваясь въ нее своими неподвижными глазами, чѣмъ встрѣтиться въ своемъ домѣ съ тѣмъ, котораго когда-то любила.

Сонъ охватилъ ее. Прошло съ полчаса приблизительно съ того времени, какъ она уснула. Вдругъ она встрепенулась.

Ей казалось, что до ея слуха издали доносится человѣскій голосъ. Можетъ быть ей это приснилось; грезы, которыя ее волновали, были ужасны; но стоны, которые она теперь слышала, были такъ мучительны, что она проснулась.

И стала прислушиваться. Въ тихую полночь даже небольшой шумъ кажется сильнымъ звукомъ.

Теперь она уже знала, что не ошиблась—не мерещилось ей. Крики и шаги раздавались дѣйствительно. Мѣсяцъ, нападшій въ выходящее въ фруктовый садъ окно, ясно освѣщала все три комнаты.

Черезъ нѣсколько времени одно окно затемнилось; мужчина вскопчилъ чрезъ него въ комнату и бросился задыхаясь въ помѣщеніе, гдѣ находилось оружіе.

Генріэтта прижалась къ кровати; она видѣла бѣжавшаго, слышала его тяжелое дыханіе, когда онъ, едва не касаясь ея платья, пробѣжалъ мимо и узнала въ немъ Чернаго.

Она находилась въ домѣ разбойника. Вслѣдъ за первымъ проскользнула другой ужасный призракъ съ обнаженною саблею въ рукахъ—и его она узнала.

Она хотѣла кричать, но голосъ ей не повиновался. Она видитъ все ясно и сознаетъ, что происходитъ въ сосѣдней комнатѣ, за нѣсколько шаговъ разстоянія.

Черный успѣлъ сваять пистолетъ со стѣны, когда Вамгиди явился на порогъ оружейной комнаты.

— Стой! ни шагу дальше! Ты здѣсь въ моемъ домѣ и я тебя убью! крикнулъ Черный какимъ-то дребежжающимъ глубокимъ голосомъ, пробирающимся до костей. Не отвѣчая, Сцилардъ сдѣлалъ шагъ впередъ.

— Стой, на одно слово! началъ снова разбойникъ теперь едва слышимымъ, хриплымъ голосомъ. Вы меня ранили... мнѣ неудалось сбить васъ съ моихъ слѣдовъ. Теперь ваша жизнь въ моей власти... Я васъ могу застрѣлить, если захочу... Я этого не сдѣлаю... я васъ не убью... Но я предлагаю вамъ сдѣлку! удалитесь отсюда невредимымъ... можете сказать, что я отъ васъ ушелъ... И завтра же будутъ въ вашихъ рукахъ двадцать тысячъ червонцевъ...

Сцилардъ отвѣчалъ презрительно:

— Сдавайся, мнѣ не до болтовни!

— Не до болтовни! Ахъ ты дрянъ! Твой лобъ приходится какъ разъ подъ выстрѣлъ: одинъ нажимъ—и дрянная голова твоя разлетится въ осколки!.. Не тебѣ теперь со мною связываться?!.. пожалѣлъ бы свою голову дуракъ!..

— Не уйду безъ твоей головы! возразилъ коротко Сцилардъ, сдѣлавъ еще шагъ впередъ.

— Ты?.. Мою голову!? Хахахаха!.. Эту голову, ты! и здѣсь?.. Ну если такъ—держись!

Въ это мгновеніе раздался потрясающій женскій крикъ, отъ котораго невольно вздрогнули оба врага, и въ сосѣдней комнатѣ Генріэтта безъ чувствъ упала на полъ.

Въ слѣдующій мигъ послышался выстрѣлъ и Черный повалился безжизненный на земь; онъ разможилъ самъ себѣ голову.

При словѣ: держись! онъ взялъ дуло пистолета себѣ въ ротъ и выпалилъ. Сильный зарядъ разорвалъ лицо и весь черепъ въ куски, обрызгавъ противника струями горячей крови.

Никому не привелось въ Семигорья разъяснить тайну, связанную съ легендарною личностію Чернаго, кромѣ двухъ человѣкъ, которые унесли эту тайну съ собою въ могилу.

XXIV.

Мировая сдѣлка.

Вотъ уже седьмой разъ Иванъ Лапушта посылаетъ къ адвокату Шипошу, что бы сей послѣдній побывалъ у него и каждый разъ получался отвѣтъ, что дѣлецъ не можетъ придти. Когда же однако будетъ у него время? Неизвѣстно! Наконецъ Шипошъ велѣлъ передать ему на отрѣзъ, что не можетъ быть у него ни сегодня, ни завтра, вообще ни въ какой день.

Шипошъ отказался отъ всякихъ сношеній съ семействомъ Лапуштовъ съ самаго начала процесса по дѣлу о наслѣдствѣ, въ которомъ партіи соперничали между собой, стараясь осквернить и загрязнить другъ друга, и пугаться въ такую грязь Шипошъ не хотѣлъ.

Больше всего возмущало его, что при этихъ дрязгахъ тяжущихся вся грязь падала на имя покойнаго Дмитрія Лапушты. Правда, онъ самъ недолюбливалъ и не уважалъ старика; покойникъ неблагородно поступалъ съ нимъ перѣдко, заочно клеветалъ на него, оскорблялъ его самолюбіе надменностію, не уплачивалъ слѣдующихъ ему денегъ и т. п. Какъ бы то ни было, Шипошъ, ни за что не дозволилъ бы себѣ порицать его послѣ смерти.

Однако ему все таки не удалось совершенно уклониться отъ ненавистнаго дѣла; по назначенію судебной палаты онъ фигурировалъ въ процессѣ дѣтей Лапушты въ качествѣ защитника Калмана, въ которомъ онъ оказался еще болѣе яростнымъ противникомъ Ивана, чѣмъ даже госпожа Лангай.

Когда на седьмое приглашеніе адвокатъ не явился къ миллионеру, этотъ послѣдній отправился къ нему самъ.

На шляпѣ былъ траурный крещъ, лицо сложено въ складки глубокой скорби.

— Вы отказываетесь быть у меня; я пришелъ къ вамъ самъ. Мнѣ нужно съ вами поговорить о важномъ дѣлѣ! Можетъ быть до васъ дошли уже слухи...

До господина Шипоша не дошло никаких слухов.
— Не замѣчаете-ли, что у меня на шляпѣ? проговорилъ онъ, указывая рукою.

Адвокатъ подумалъ, что этотъ посетитель носить вторичный трауръ въ новомъ платьѣ сыновней скорби, получившей новый толчекъ.

— Неужто вы въ самомъ дѣлѣ не знаете, что случилось?... Бѣдная Генриэтта, несчастный Гатсеги!...

— Въ чемъ же дѣло?

— Гатсеги утонулъ въ Марушѣ!

— Не можетъ быть! Баронъ отлично плавалъ!

Лошадь понесла, поводья лопнули и не было удержу; доскакавъ до обрывистаго берега, онъ хотѣлъ соскочить съ бѣшенаго жеребца, но къ несчастію запутался шпорою въ стремени. Скакунъ понесъ его прямо въ рѣку... Всѣ усилія высвободиться были напрасны. Когда лошадь выплыла на противоположный берегъ, вся голова бѣднаго Гатсеги была до того разможжена, что нельзя было различить ни одной черты его лица. Недѣлю тому назадъ похоронили его. Вы не получили приглашенія?

— Гм, это большое... господинъ Шипошъ хотѣлъ сказать ни то счастье, ни то несчастіе, но не докончилъ фразы.

— Бѣдная Генриэтта, вздохнулъ Иванъ. Такъ молода и одовѣла, и потеряла рѣдкаго мужа... Но и участь выпала на долю племянницы, нечего сказать... и у ней нѣтъ ни одной души, на кого она могла бы положиться...

Шипошъ недоумѣвалъ, не понимая куда мѣтитъ нѣжный дядюшка.

— Ахъ еслибъ вы знали, какъ мнѣ ее жаль; сердце надрывается какъ вспомнишь о бѣдной. Повѣрьте, не моя вина, если мы не въ ладахъ.

Шипошъ откашлялся, избѣгая отвѣта.

— Чтобы написать ей ко мнѣ нѣсколько ласковыхъ словъ! вѣдь я не звѣрь, сердце у меня не камень, не отказался бы уступить ей часть наслѣдства. Я даже по своей доброй волѣ хотѣлъ отдать ей имѣніе Керендарь...

— Да тамъ издержки по управленію и ремонтамъ превышаютъ приходъ съ имѣнія!

— Ну, ну, оставьте-ка ваши шуточки. Я былъ готовъ на всякія жертвы... Меня вообще дурно понимаютъ; многіе называютъ меня скрягой, жаднымъ на деньги и т. п... но если бы вы могли заглянуть въ мое сердце, то убѣдились бы въ противоположномъ.

— Ваши поступки ни въ какомъ случаѣ не доказываютъ родственныхъ чувствъ.

— Позвольте спросить, въ какомъ это отношеніи?

— Прочитайте акты вашего процесса!

— Знаете ли, началъ Иванъ, это все сестра! не лучше ли бросить всю паскудную тяжбу. Я готовъ на сдѣлку. Что предъ вами скрывается? Я попалъ въ просакъ. Дѣло на очереди... Тотъ негодяй показывается на меня... Не сегодня, завтра дѣло будетъ разбираться... въ публичномъ засѣданіи... скандалъ неизбеженъ... все будетъ напечатано въ газетахъ... чего добраго, даже присудятъ... Вѣдь всякій завидуетъ моему богатству, всякій радъ, какъ бы задѣть меня!

— Во всякомъ случаѣ вы изволите ошибаться, по крайней мѣрѣ что касается меня.

— Помилуйте, что вы! я на васъ не мѣтилъ; а мало ли завистниковъ...! Просто бѣда, какъ тутъ быть? Не знаю, какъ отдѣлаться... и соблазнилъ же меня окаянный начать это дѣло...

— Хорошо. Я знаю средство, какъ вамъ помочь.

— Говорите! я подпишу напередъ.

— Это средство въ томъ, чтобы баронесса Гатсеги по доброй волѣ признала вѣрность подписи, т. е., что вексель выданъ ею вопреки всякихъ показаній ея брата, и уплатила бы всю сумму сполна; тогда исчезнетъ всякое основаніе къ дальнѣйшему преслѣдованію.

— Великолѣпная-мысль! воскликнулъ Иванъ, вскаки-

вая съ своего мѣста: но пріятно то, что проклятому Маргарити всетаки придется поплатиться! Первою мыслию былъ Маргарити и онъ тѣшился его бѣдственнымъ положеніемъ.

— А въ чемъ заключаются ваши условія? прибавилъ онъ.

— Мои условія — вы обязуетесь выдать сполна всю часть, приходящуюся спротамъ второй вашей сестры по нравственному праву, которое поддержитъ въ свою очередь и законное постановленіе.

— Вы требуете всю часть?... Безъ малѣйшей уступки?

— Точно такъ!

— Быть по вашему! Я согласился на всѣ условія и не откажусь отъ своего слова. Пусть пользуются своимъ счастьемъ... Но какъ взяться за дѣло?

— Прежде всего отправьте сорокъ тысячъ гульденовъ къ баронессѣ.

— Какіе сорокъ тысячъ?

— Которыми ей придется уплатить вексель, признавъ подпись неподдѣльною.

— Къ чему это?

— Понятно; вексель будетъ уничтоженъ тутъ же. Неужто вы думаете, что я могъ бы заставить ее уплатить по немъ, если она не окажетъ мнѣ этой существенной услуги сама. Моя обязанность предусматривать всякую возможность.

— Я согласенъ! А затѣмъ?

— Вы потрудитесь подписать документъ, что добровольно уступаете баронессѣ Генриэттѣ Гатсеги и брату ея Калману имѣнія Цедгалошъ и Эрекваръ, между прочимъ оставшіеся послѣ смерти господина Дмитрія Лапушты.

— Но между нами будь сказано, вѣдь съ нихъ получаютъ лучшіе доходы.

— Если вы предпочитаете, то внесите часть наличными. Придумайте сами какъ сдѣлать.

— Хорошо! Я соображусь дома... завтра вы получите отвѣтъ...

Взявшись за шляпу, онъ послѣшно удалился.

На слѣдующій день Иванъ не являлся. Прошла недѣля — другая, въ напрасныхъ ожиданіяхъ со стороны адвоката. Про Ивана ни слуху ни духу. Шипошъ отправился въ судъ, гдѣ и узналъ къ немалому удивленію, что недѣлю тому назадъ поступилъ въ палату отзывъ баронессы Генриэтты Гатсеги, по которому она признаетъ вексель своимъ.

Иванъ ловко счумѣлъ обдѣлать дѣло. Выманивъ у Шипоша добрый совѣтъ, тутъ же на курьерскихъ поехалъ въ Гидваръ. При разстроенномъ состояніи несчастной вдовы, на которую, какъ не трудно себѣ представить, скоропостижная смерть мужа подѣйствовала потрясающимъ образомъ, и любезнѣйшему дядѣ было не трудно уговорить на всякую сдѣлку. Онъ навязалъ ей въ удѣлъ какія то малодоходныя имѣнія, — что ей было до нихъ? и уговорилъ ее уплатить по векселю.

При такомъ положеніи дѣла, господинъ Шипошъ не былъ удивленъ, получивъ въ одно прекрасное утро отъ управляющаго баронессы порученіе учинить взносъ въ 40,000 гульденовъ изъ суммъ, находящихся въ его вѣдѣніи, въ одну изъ банкирскихъ конторъ въ Вѣнѣ. Иванъ остался въ барышахъ.

Но Генриэтта не обращала большаго вниманія на новое доказательство родственныхъ чувствъ своего дяди.

XXV.

Окончаніе.

Сдѣлка, состоявшаяся между господиномъ Иваномъ Лапуштой и баронессою Гатсеги никого такъ не бѣсила, какъ госпожу Лангай. «Тварь неблагодарная! я пачинала процессъ, чтобы опровергнуть духовное завѣщаніе отца, я стала вмѣстѣ съ тѣмъ и за ея права, — она, какъ на зло, измѣняетъ мнѣ въ то время, когда братъ готовъ сдать на капитуляцію. Надулъ же онъ ее порядкомъ... чтобы ей посовѣтоваться было со мной.

Но вѣтъ! счета еще не сведены въ итогъ. Какъ бы Иванъ не ошибся. Вексель признанъ и уплаченъ, вслѣдствіе чего Маргаріи выпущенъ изъ подъ ареста, какъ полумный, не знающій, что онъ говоритъ. Но они упустили изъ виду одно. Формальное показаніе Калмана, по которому онъ признался въ подлогѣ, уничтожить Маргаріи. Я не потеряю терпѣнія—выжду своего. Калманъ, какъ узнаеть что получилъ наслѣдство, бросить бродяжничество и вернется къ сестрѣ. Тогда я заставлю его разъяснить всю исторію съ векселемъ, какъ она была. Увидимъ, не попадетъ ли любезнѣйшій братецъ въ мои руки. Я не отстану, пока не раззорю его!

Но госпожа Лангай ошиблась жестоко въ своихъ расчетахъ. Калманъ не явился, не отозвался, сколько ни вызывали его чрезъ газеты.

Вести поиски полицейскимъ порядкомъ было бесполезно уже по той причинѣ, что при образѣ его жизни, онъ мѣнялъ свое имя какъ перчатки. Сегодня Леандръ Лавроносцевъ, или Бабарушша, завтра Ахатій Тумановъ, а чрезъ недѣлю Цезарь Обломковъ. Что въ этомъ удивительнаго? Да кому и дѣло до того?

Послѣдовалъ формальный вызовъ: ищутъ молодого человека такихъ то примѣтъ... кому извѣстно его мѣсто-пробываніе, или кто въ состояніи дать вѣрныя указанія о немъ, получить такую то награду. Но всѣ попытки оказались тщетными.

Такъ прошелъ изрядный срокъ, когда однажды госпожа Лангай получила по почтѣ письмо, написанное самымъ отчаяннымъ языкомъ, которое извѣщало что Калманъ въ Маломъ Перчѣ.

Думая что полученное письмо было написано по указанію самого Калмана, госпожа Лангай немедленно отправилась туда въ полномъ убѣжденіи застать пропавшаго въ цвѣтущемъ здоровьи.

Къ величайшему изумленію на первый же вопросъ о такомъ то странствующемъ актерѣ она получила отвѣтъ, что подобная личность дѣйствительно проживала нѣкоторое время въ городѣ и успѣла задолжать не только антрепренеру но и въ гостинницѣ; здѣсь преимущественно завсякіе спиртуозные напитки.

Подобные отзывы она получала вездѣ, гдѣ только наводила справки о племянникѣ, т. е. каждый показывалъ, что искомый умеръ, оставшись его должникомъ, не исключая священника и гробовщика.

Пришлось госпожѣ Лангай помириться на этихъ прискорбныхъ фактахъ. Не уплативъ долговъ племянника, не поставивъ ему надгробнаго памятника, разсчитывая, что онъ былъ негодяй и не стоилъ того, она вернулась во свояси.

Да и въ самомъ дѣлѣ, вѣдь права была тетушка. Трудно повѣрить, но это былъ фактъ—Калманъ сыгралъ отходную комедію. Прикинувшись мертвымъ, онъ допустилъ, съ согласія своей хозяйки, чтобы его уложили въ гробъ,—но похоронили вмѣсто его уже плитнякъ, приблизительно въ вѣсѣ его трупъ. Когда погребальная процессія направлялась къ кладбищу, уснувшій тѣмъ временемъ, смѣясь, выбирался изъ города, чтобы въ новой мѣстности воскреснуть подъ другою громкою фамиліей. Побу-

дило ли его на этотъ подвигъ подорванный кредитъ и угрожающее въ перспективѣ долговое отдѣленіе, или необузданная страсть къ грубымъ шалостямъ и сверженнымъ продѣлкамъ, или хотѣлъ изъ отдѣлаться разъ навсегда отъ своихъ родственниковъ и пресѣчь всякія дальнѣйшія розысканія его—этого мы объяснить не въ состояніи.

Процессъ между братомъ и сестрой протянулся десятилѣтъ, такъ что оба состарились, пока послѣдовало окончательное рѣшеніе высшей инстанціи. О мировой сдѣлкѣ и помину не было. Госпожа Лангай затратила столько денегъ на производство дѣла, что почти все ея состояніе, доставшееся ей отъ покойнаго мужа, ушло въ карманы адвокатовъ. Жила она теперь уже скромно, не держала экипажа, не поддерживала ни съ кѣмъ знакомства и одѣвалась по модѣ, бывшей фешенебельной четыре года тому назадъ — и все изъ одного неусыннаго желанія довести процессъ до конца и отомстить брату.

Иванъ проигралъ дѣло. Въ высшей инстанціи утвердили постановленіе другихъ инстанцій, состоящее въ признаніи Дмитрія Лапушты не обладавшимъ при составленіи духовнаго завѣщанія здравымъ разсудкомъ.

Этотъ исходъ подѣйствовалъ на Ивана жестоко. Пришлось выдать сестрѣ немедленно миллионъ.

Правда, у него все еще оставалось больше миллиона, но, судите сами, имѣть одинъ миллионъ, владѣвши тремя, невыносимо.

Сцилардъ Вамгиди проложилъ себѣ блистательный путь по службѣ, впрочемъ не входя своею личностію впоследствии въ сѣть нашего романа.

Онъ до самой смерти не вступалъ въ бракъ. Нерѣдко графъ Кенгелети и другіе его знакомые намекали ему, что его первый идеаль овдовѣлъ, чтобы ему не жейниться на ней? Партія такая, что не каждый день найти. Отъ подобныхъ полушутливыхъ намековъ Вамгиди обыкновенно отдѣлывался фразами; но когда графъ Кенгелети разговорился съ нимъ серьезно, замѣтивъ, что, какъ ему, графу, извѣстно, Вамгиди не дастъ промаха, сдѣлавъ предложеніе баронессѣ, все еще хорошо помнившей прежняго поклонника, то Сцилардъ отвѣтилъ:

— Я не изъ тѣхъ, которыхъ сегодня бросили, завтра подыали!

Съ тѣхъ поръ графъ не затрогивалъ этой тѣмы. А кромѣ того, почему знать, не существовали ли какія преграды между ними, которыхъ не удалилъ никакая сила? Почему знать, въ чемъ заключалась причина, заставлявшая Сциларда Вамгиди не искать сближенія съ вдовою барона Гатсеги?!

Изъ всѣхъ лицъ, игравшихъ роль въ переданныхъ нами читателямъ событіяхъ, безъ всякаго сомнѣнія баронесса была самая несчастная. Двадцатипятилѣтней вдовой она казалась старухой. Сильнѣйшее разстройство нервной системы — при малѣйшемъ шумѣ она пугалась: отворялись двери—она вздрагивала.

Общество не доставляло ей развлечения, она избѣгала всякаго сближенія. Большею частью проводила время въ своей комнатѣ, переживая минувшія несчастія.

к о н е ц ъ .

Нашъ Дмитрій.

Съ итальянскаго.
Разсказъ Кастельнуово.
(Окончаніе).

Каждое утро, когда даже не приходилъ и докторъ, Адель дѣлала новую повязку мальчику. Эту трудную задачу она исполняла превосходно; можно было подумать, что она лѣтъ десять была помощницей хирурга, въ какомъ нибудь госпиталѣ. У жены моей однако были и хорошія качества, иногда мнѣ казалось даже страннымъ, что я хотѣлъ разстаться съ такой славной женщиной, въ то время, какъ много женатыхъ людей.... Но объ этомъ довольно! Съ другой стороны оставалась все та же проклятая дисгармонія характеровъ, притомъ же Адель одинаково со мною желала разлуки.... Конечно—разводъ.... все это невозможно, пока Дмитрій боленъ. Но какъ только онъ выздо-

ровѣетъ, положеніе дѣлъ измѣнится... Но что, если онъ не выздоровѣетъ?... Всѣми силами я отгонялъ эту мысль, но —она все возвращалась и мучила меня несказанно. Что если онъ не выздоровѣетъ?... Тогда разводъ будетъ еще легче... Послѣдняя связь будетъ порвана. Мысль эта была ужасна.

Такъ какъ я не могъ присутствовать при возобновеніи повязки и уходилъ всегда изъ комнаты, то спрашивая потомъ о здоровьи ребенка и отъ Адели и отъ доктора я получалъ успокоительные отвѣты.

Второй визитъ знаменитаго хирурга имѣлъ потрясающія послѣдствія.

Женщина изъ Гадамеца (Триполисъ). Оригин. рис. И. Прянишникова, грав. Тиріа.

На наши вопросительные взгляды онъ отвѣчалъ: къ величайшему сожалѣнію, болѣзнь не улучшается. Затѣмъ онъ покачалъ головою и началъ тихо говорить съ товарищами.

— Можно обождать еще очень немного, сказалъ онъ, отводя меня въ сторону. Природа дѣлаетъ иногда чудеса. Но если этого чуда не будетъ, то нужно приступить къ послѣднему средству, которое предлагаетъ намъ наука.

Два другихъ доктора подтвердили это.

— Ампутація! воскликнулъ я, и это слово обожгло мнѣ языкъ. Я вынулъ платокъ и безпомощно вертѣлъ его въ рукахъ.

Въ эту минуту подошла Адель. Она все предвидѣла. Она положила руку мнѣ на плечо и прошептала: Мужайся, мой милый! Она, она, говорила мнѣ о мужествахъ!

— Все это не такъ еще спѣшно, началъ снова хирургъ, но не нужно ждать, пока зло будетъ непоправимо. Во всякомъ случаѣ, подождемъ еще недѣльку и тогда....

— Вы вполнѣ увѣрены, что ампутація спасетъ его? проговорила моя жена, и голосъ ея былъ гораздо тверже моего.

— Безусловной увѣренности не можетъ быть въ такихъ вещахъ, увѣренность относительная.... Еслибы ребенокъ не былъ такъ силенъ, еслибы всѣ внутренніе органы не находились въ такомъ порядкѣ и еслибы болѣзнь произошла не отъ вѣшнихъ причинъ, то сознаюсь я не рискнулъ бы предложить операцію, — но при настоящемъ положеніи, шестьдесятъ случаевъ на сто бывають удачны.

— Шестьдесятъ на сто, проговорилъ я угрюмо. А остальные сорокъ?

— Но мы въ критическомъ положеніи, отвѣтилъ докторъ, и не можемъ обманывать себя. Шестьдесятъ удачныхъ случаевъ на сто все же лучше, чѣмъ девяносто девять неудачныхъ.

— И такъ нѣтъ другого выхода? спросилъ я съ возрастающей душевной тревогой.

— Если до восьми или десяти дней не наступитъ кризиса къ лучшему, то другого средства я не знаю. Это мое мнѣніе, но что скажутъ мои товарищи....

Тѣ повторили тоже самое.

Больше я не могъ сдерживаться и выбѣжалъ изъ комнаты. Жена моя проводила хирурга.

— Мы ждемъ васъ на будущей недѣлѣ, сказала она уходившему доктору.

Въ продолженіи этого дня, пользуясь минутой когда Дмитрій спалъ, я вызвалъ Адель, чтобы переговорить съ нею. Нѣтъ, такъ началъ я, доктора могутъ говорить что имъ угодно, но мы не должны допустить отнять ногу нашему бѣдному ребенку. Онъ будетъ калѣкой и несчастнымъ всю жизнь. Нѣтъ, это невозможно, положительно невозможно!

— А если онъ умретъ?

— Это будетъ несчастье, большое несчастье, но покрайней мѣрѣ, мы не будемъ упрекать себя въ жестокости, мы не принесемъ его въ жертву нашему эгоизму.

— Робертъ, Робертъ! простонала она душу разрывающимъ голосомъ, мы не можемъ допустить, чтобы онъ умеръ.

Я хотѣлъ отвѣтить: это будетъ лучше, но вмѣсто того, съ отчаянья началъ рвать на себѣ волосы. Да будетъ проклята вся медицина и всѣ доктора! Всѣ они безъ исключенія невѣжды, обманщики, шарлатаны.

Я вскопчилъ со стула и воскликнулъ съ послѣдовательною достойной удивленія: Спрошу мнѣнія еще у четвертаго! Я приведу его съ конца свѣта, если это понадобится.

Адель не противорѣчила мнѣ; но повидимому она ничего не ждала отъ этой новой консультаціи.

Прошло два дня пока я остановился на одной изъ рекомендованныхъ мнѣ четырехъ знаменитостей. Наконецъ я порѣшилъ сѣздить за извѣстнымъ хирургомъ, проживавшимъ во Флоренціи.

— Привези мнѣ что нибудь хорошенькое, сказалъ мнѣ Дмитрій.—Онъ былъ окруженъ цѣлою коллекціей всевозможныхъ игрушекъ, на половинѣ уже сломанныхъ. Около девяти коробокъ солдатиковъ, деревянные акробаты, блеюція овцы, мыши заводящіяся ключемъ, цѣлый поѣздъ, лошади, маленькій театръ, кухня, волшебный фонарь съ разбитыми стеклами, все это было куплено въ продолженіи его болѣзни, но онъ могъ требовать, чего только ему хотѣлось и мы съ Адель бросились бы въ огонь, чтобы только достать ему это. Я обѣщала ему новую игрушку и онъ съ улыбкой поцѣловалъ меня. Какъ онъ былъ блѣденъ! Бѣдный Дмитрій! Эта улыбка на блѣдномъ личикѣ произвела на меня невыразимое впечатлѣніе.

— Не оставайся тамъ долго, сказала Адель, провожая меня.

— Послѣзавтра буду обратно; если что нужно, телеграфируй мнѣ, въ „Бѣлую Розу“.

— Хорошо, отвѣтила жена, какъ мнѣ показалось, равнодушно.

Мы пожали молча другъ другу руку. Посторонній съ трудомъ бы повѣрилъ, что онъ видитъ супруговъ, рѣшившихъ передъ тѣмъ разводъ.

Путешествіе мое было изъ неудачныхъ. Я не принялъ въ соображеніе политики. Мой Гипократъ былъ сенаторомъ и по политическимъ дѣламъ находился въ Римѣ. При этомъ неожиданномъ извѣстии, я проклялъ всѣхъ докторовъ-сенаторовъ, готовъ былъ проклинать и переселеніе правительства въ Римъ, и весь парламентъ!

Въ первую минуту, я не зналъ что дѣлать. Но я такъ много ждалъ отъ этой консультаціи, что въ тотъ же вечеръ уѣхалъ съ экстреннымъ поѣздомъ въ Римъ. При отъѣздѣ, я телеграфировалъ объ этомъ Адель.

Въ Римѣ продолжались мои неудачи. Было воскресенье и знаменитый хирургъ уѣхалъ въ Фраскати и не вернется раньше полночи. Въ одиннадцать часовъ я сидѣлъ у него въ кабинетѣ и считалъ минуты. Въ половинѣ пераго наконецъ вернулся хирургъ и повидимому не особенно былъ доволенъ, что его ждали. Я объяснилъ ему причину моего прихода, а также и мое желаніе пригласить его съ собою.

— Невозможно, сказалъ онъ, положительно невозможно! Завтра въ Сенатѣ санитарныя пренія и же референтъ по этому дѣлу.

— Но быть можетъ, вы свободны послѣ завтра?

— О, пренія развѣ окончатся въ одинъ день, проговорилъ онъ такимъ тономъ, точно спрашивалъ меня: въ какомъ мѣрѣ вы живете? Затѣмъ онъ выразительно посмотрѣлъ на противоположную дверь, которая вѣроятно вела въ его спальню и сказалъ: Очень сожалѣю....

Я еще не могъ рѣшиться уйти; вкратцѣ я рассказалъ ему ходъ болѣзни и просилъ совѣта.

— Мѣры моихъ товарищей кажутся мнѣ совершенно правильными, отвѣтилъ онъ. Вашъ мальчикъ находится въ хорошихъ рукахъ. Въ особенности, хирургъ Аллиари—это докторъ отлично понимающій дѣло.... Мы разнимся только въ основныхъ принципахъ, но въ остальномъ.... Что же касается этого случая, то вѣроятно и я поступилъ бы также.

— Но теперь? что бы вы сдѣлали теперь?

— Теперь, я бы предпринялъ ампутацію.

Онъ поднялся со стула, проводилъ меня до дверей, отказался отъ вознагражденія за свой совѣтъ и пожелалъ мнѣ спокойной ночи. Черезъ двѣ недѣли, если онъ будетъ еще нуженъ, онъ будетъ свободенъ....

Я поблагодарилъ—славнаго результата достигъ я своей поѣздой въ Римъ. Четыре дня я не зналъ ничего о Дмитріѣ. Еслибы Адель и хотѣла телеграфировать мнѣ въ Римъ, то не знала адреса; въ торопяхъ я ей его не написалъ. Теперь я телеграфировалъ ей, что принужденъ отказаться отъ консультаціи и возвращаюсь. Она же можетъ мнѣ прислать депешу во Флоренцію на вокзалѣ. Я выѣхалъ поутру, съ первымъ поѣздомъ. Неудача за неудачей. Поѣздъ опоздалъ и я не могъ попасть во Флоренцію на ожидавшій насъ поѣздъ. Такимъ образомъ пришлось потерять еще пять часовъ. На станціи я нашелъ телеграмму: „Иду тебя. Получилъ ли мою первую депешу, посланную два дня тому назадъ въ Бѣлую Розу. Адель“.

Я тотчасъ поѣхалъ въ Бѣлую Розу. Ея депеша разминувшись со мною; отправляя ее Адель ничего не знала о моей поѣздкѣ въ Римъ. Въ депешѣ стояло: „Докторъ Аллиари пріѣхалъ раньше, чѣмъ обѣщавъ. Онъ говоритъ, что нельзя терять времени. Пріѣжай!“ Слова эти казались мнѣ смертнымъ приговоромъ. Другая депеша была уже покойше, но безъ серьезной причины Адель не послала бы мнѣ первой депешы. Нельзя терять времени! Я отлично понималъ, что это значило, что нужно присутствовать скорѣе къ ампутаціи! И меня призывали присутствовать при этомъ мученіи! Я долженъ видѣть, какъ они уродуютъ моего ребенка! Нельзя было терять времени, а между тѣмъ я потерялъ два дня поѣздой въ Римъ и теперь третій, этой проводочкой во Флоренціи! Я представлялъ себѣ хирурга въ комнатѣ больного, съ инструментомъ въ рукѣ, ожидавшаго только моего пріѣзда, чтобы начать операцію. А если потерянное время дѣйствительно было невозвратимо, если мнѣ предстояло видѣть его умирающимъ? Снова я хотѣлъ увѣрить себя, что это будетъ лучше, чѣмъ уродовать его, но теперь, напротивъ, я злился на себя за свое прежнее упрямство и думалъ: нѣтъ, я лучше согласенъ на ампутацію, чѣмъ видѣть его мертвымъ. Пусть дѣлаютъ съ ребенкомъ, что хотятъ, лишь бы онъ былъ живъ.

Я ѣхалъ домой въ такомъ состояніи безпокойства и тревоги, которой нельзя себѣ даже представить. Меня никто не встрѣтилъ на вокзалѣ. Дѣйствительно, никто не зналъ съ какимъ поѣздомъ я пріѣду.

Пріѣхавши домой, я взбѣжалъ по лѣстницѣ какъ сумасшедшій. Адель вышла мнѣ навстрѣчу, слышавъ мои шаги. Она была блѣдна какъ мѣлъ.

— Ну что? спросилъ я едва внятно.

— Онъ спитъ. Надѣюсь на хороший исходъ... Войди. Боже! Робертъ! Какъ ты выглядишь! Ты блѣденъ какъ смерть.

— А ты Адель! Еслибы ты могла себя видѣть. Но что случилось? говори мнѣ все.

— Войди же прежде.

Механически я послѣдовалъ за жепкою въ столовую.

— Ты быть можетъ голоденъ? замѣтила Адель, направляясь къ буфету.

— Все нѣтъ. Скажи пожалуйста всю правду о Митѣ. Гдѣ докторъ Аллиари?

— Онъ уѣхалъ.

— Какъ? уѣхалъ? Тогда сію же минуту нужно послать за нимъ. Не слѣдуетъ терять времени! ты сама мнѣ объ этомъ телеграфировала. Я теперь не противъ ампутаціи, слышишь ли ты это, ни мало не противъ.

— Ты согласишься? проговорила она почти радостно, что въ такую минуту меня странно поразило.

— И такъ торопись, прибавилъ я, посылай за нимъ поскорѣе. Дай бы Богъ, чтобы не было поздно.

— Робертъ, проговорила Адель, беря меня за руки, тогда ты простишь меня?

— Простить тебя? Но что случилось? Говори ради Бога, прошу тебя. Ужь не несчастіе ли какое, что ты не можешь говорить мнѣ?

— Нѣтъ... но...

— Но ты точно помѣшанная. Во что бы то ни стало я хочу видѣть ребенка.

Я вырвался отъ нея.

— Только минуту, выслушай меня, воскликнула она живо.

Я тебѣ телеграфировала во Флоренцію, но ты не получилъ депеши, и вмѣсто того, чтобы вернуться назадъ, какъ я тебѣ писала, ты поѣхалъ далѣе; докторъ Аллилари согласился обождать еще день, между тѣмъ состояніе ноги все ухудшалось, каждую минуту можно было ожидать антонова огня...

Я начиналъ предвидѣть истину, но у меня не хватало силъ выговорить слово. Я весь превратился въ слухъ, едва осмѣливаясь дышать.

Адель продолжала: доктора спрашивали меня, согласна ли я принять на себя отвѣтственность? Я задрожала отъ страха. О Боже, сказала я, увѣрены ли вы, что онъ останется живъ,

малого труда стоило разбудить его. Доктора безмолвно посматривали другъ на друга. О эти минуты ужасной душевной муки! Наконецъ онъ пошевелился, открылъ глазки и съ трудомъ пролепеталъ: мама, не хочу этого больше, это такъ отвратительно пахнетъ.

— А боли въ ногѣ онъ не чувствовалъ.

— Во то время нѣтъ, но позже.

Я бросился на стулъ и заплакалъ какъ ребенокъ.

— Успокойся, сказала Адель. Теперь онъ почти не чувствуетъ боли и утѣшился въ потерѣ ноги. Онъ говоритъ: противная ножка, хорошо, что мнѣ ее отрѣзали.

Я все продолжалъ плакать.

— Конечно, ты простишь мнѣ? сказала Адель робко.

— Тебѣ простишь? Адель, мнѣ у тебя просить прощенія...

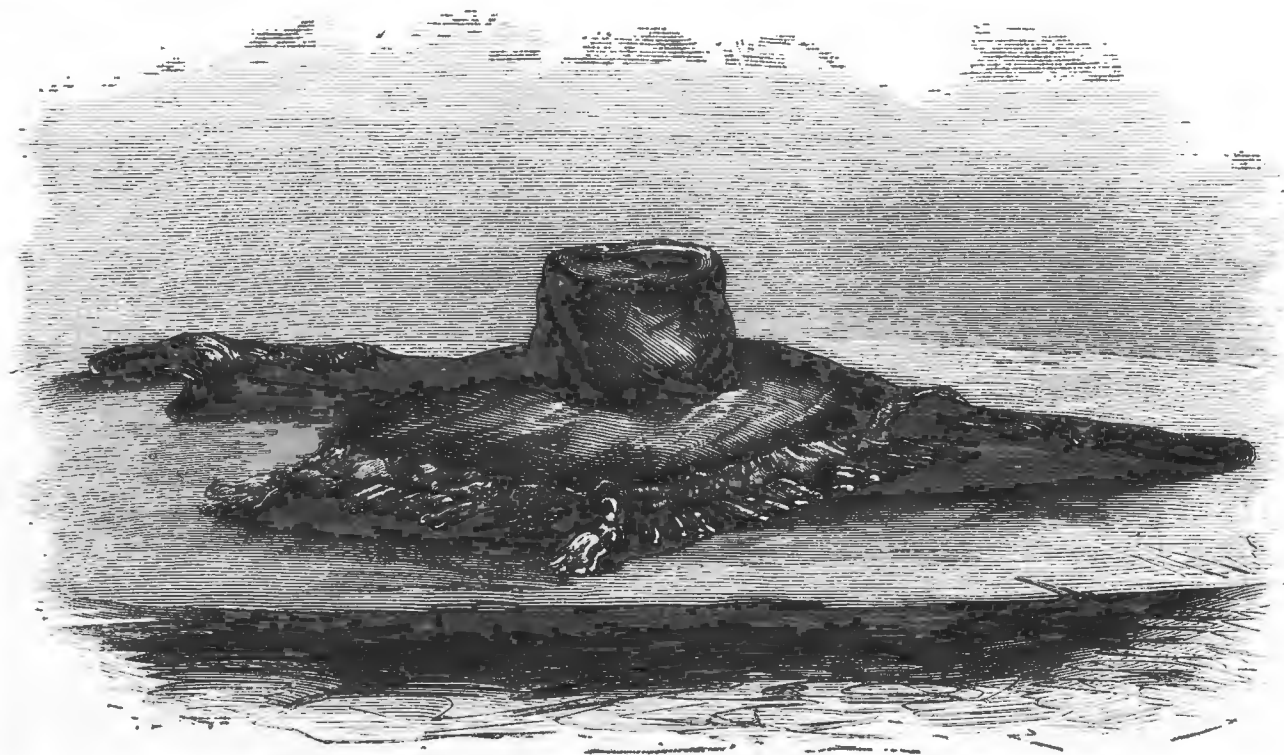
Она прервала меня.

— Ни слова болѣе до тѣхъ поръ пока не пройдетъ опасность. Ты убѣжденъ, что я дѣйствовала какъ только могла лучше, этого для меня довольно.

— А сколько времени продолжится опасность?

— Еще десять, двѣнадцать дней: съ точностью нельзя опредѣлить. Но мы столько перенесли, не будемъ терять терпѣнія.

Прошли и десять, двѣнадцать дней, въ которые Дмитрій не разъ подавалъ поводъ къ опасенію. Въ концѣ второй недѣли жаръ прошелъ и въ шестнадцатый день, среду—о этотъ день я никогда не забуду—докторъ Аллилари, съ торжествующей

Трость и шляпа Петра I, хранящ. въ Царицынской Думѣ. Изъ альбома проф. Боголюбова, грав. М. Рашевскій.

Вполнѣ увѣрены, сказали всѣ три доктора. Надѣйтесь на Провидѣніе. Если же вы не дозволите операциі, то онъ долженъ умереть. Умереть! слышишь ли Робертъ? умереть.

— Что же ты отвѣтила?

— Я согласилась на операцию и приняла на себя отвѣтственность. Что съ тобою, Робертъ?

— Ничего, ничего, рассказывай далѣе. И такъ ампутація?

— Совершилась два дня тому назадъ.

Адель стояла около стула, судорожно ухватившись за спинку. Я закрылъ лицо руками и съ отчаяніемъ воскликнулъ:

— О мое дитя, мой бѣдный Дмитрій, и какъ онъ вынесъ все это?

— Они хлороформировали его. Онъ смотрѣлъ на меня своими милыми, нѣжными глазками и все спрашивалъ: что это мама? не нужно мнѣ этого, мама. Потомъ онъ закачалъ головой и впасть въ сонъ. Докторъ Аллилари...

— О замолчи! Ты была при этомъ?

— Доктора хотѣли меня услатъ, но я на это не согласилась. Я оставалась до конца. Какъ долго это продолжалось не знаю, но я все видѣла и все перенесла. О ужасный звукъ пилы, во всю жизнь его не забуду. Когда ампутація была окончена и несчастная ножка, причинявшая ему столько страданій, была убрана въ сторону какъ ненужная вещь, я думала, что силы меня оставляютъ и что я упаду. Но одна мысль меня поддерживала. Дмитрій былъ безъ сознанія. Нужно было привести его въ чувство. Неужели мнѣ, его матери, не быть при этомъ. Не

улыбкой подошелъ къ моему женѣ, пожалъ ей руку и сказалъ:

— Ну что я говорилъ вамъ? Онъ все перенесъ, маленькій повѣса. Теперь вамъ нечего болѣе беспокоиться, онъ на пути къ выздоровленію. Конечно жаль, что нѣтъ одной ноги, но и безъ нея онъ будетъ здоровымъ мальчикомъ. А вы, сказалъ онъ обращаясь ко мнѣ, поблагодарите жену, безъ нея мальчикъ уже двѣ недѣли тому назадъ лежалъ бы въ гробу.

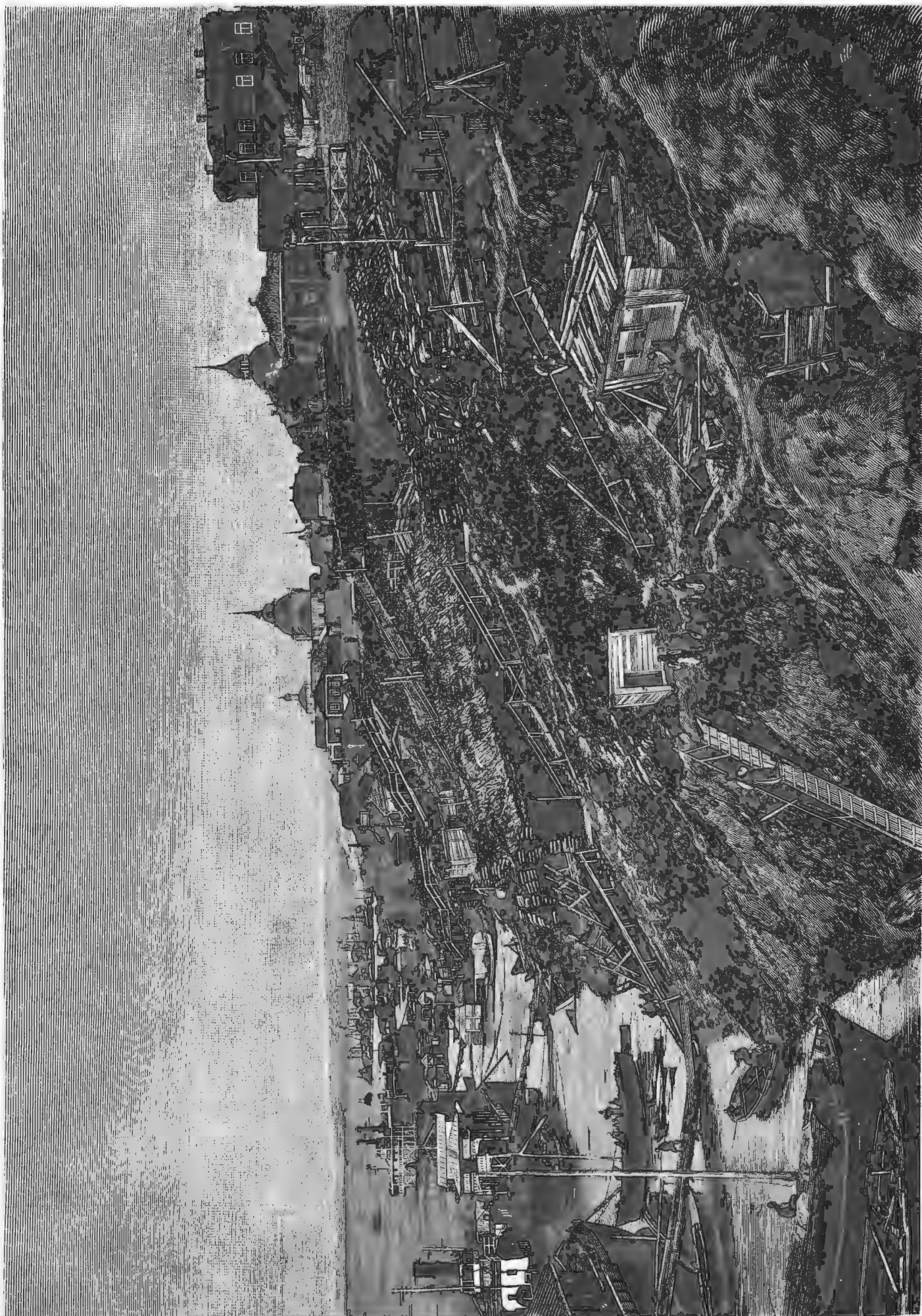
Я такъ сознавалъ всю справедливость его словъ, что почувствовалъ непреодолимое желаніе броситься Адели въ ноги, вмѣсто того, я долженъ былъ подбѣжать, чтобы поддержать ее. Силы ея, противустоявшія несчастію, покинули ее въ минуту радости. Отъ словъ доктора она покраснѣла, а потомъ поблѣднѣла. Она силсилась что-то сказать, но напрасно. Она чувствовала, что слабѣетъ, искала опоры и упала бы, еслибы я не подоспѣлъ.

— Это отъ волненія, замѣтилъ докторъ, дайте ей понюхать спирту.

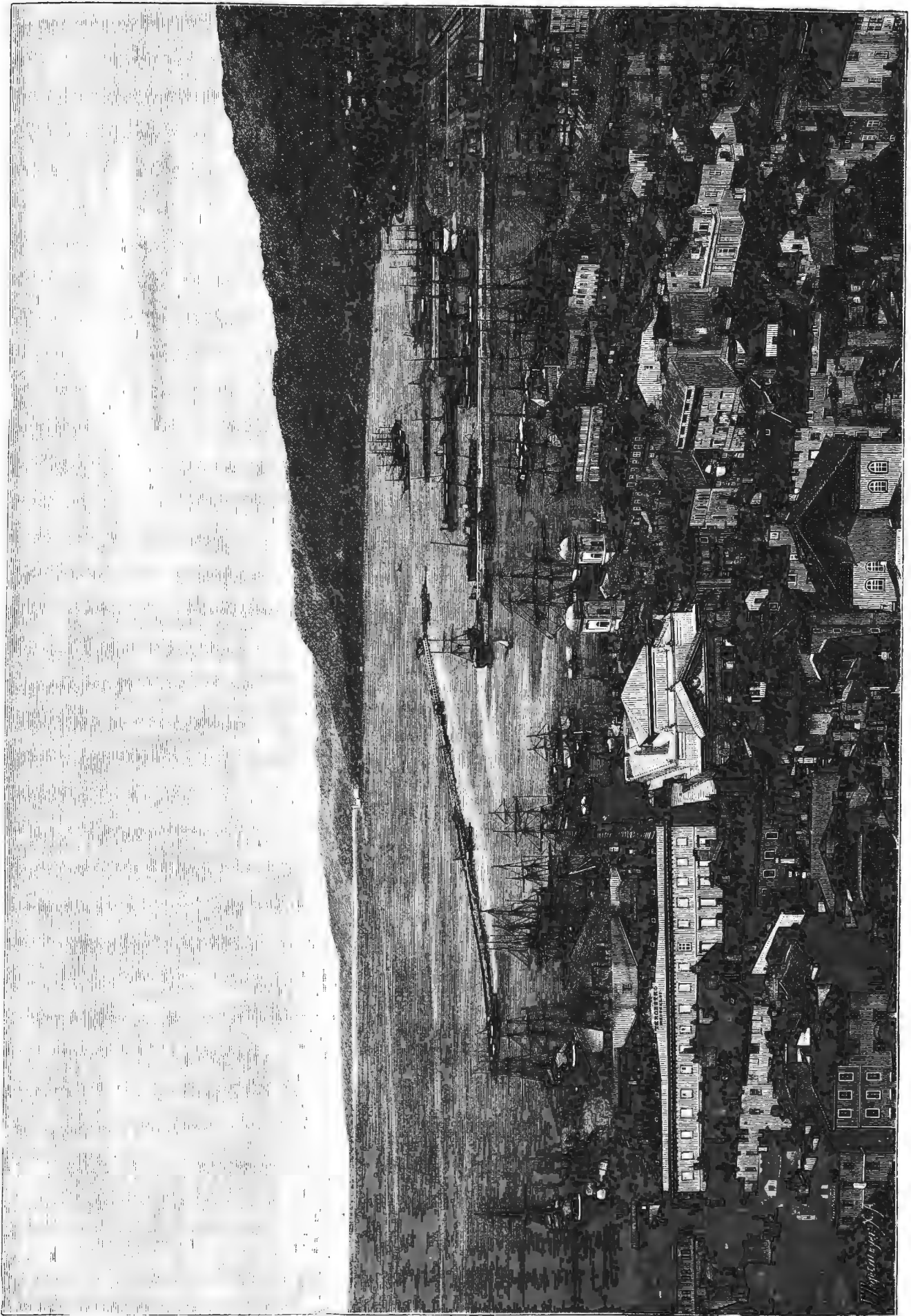
Она немножко оправилась, провела рукой по лбу и проговорила: Уже проходить, но я чувствую себя слабой и охотно бы легла.

Я снесъ ее въ спальню, положилъ на постель, поправилъ подушки и самъ сѣлъ возлѣ кровати.

— Уйдите, уйдите, сказала я горничной, я останусь здѣсь и посмотрю за всѣмъ самъ. И я оставался всю ночь; я думалъ о Дмитріѣ счастливо спасенномъ, но Боже, какою цѣною? Я думалъ объ Адели, которая быть можетъ серьезно заболѣетъ, но

Видъ города Царицына (пароходная пристани) на Волгѣ Съ фотогр. Пялицкаго, грав. М. Радзевскій.

Городъ Триестъ. Съ фотогр. грав. Тегембергъ.

болѣе всего я думалъ о той неизмѣримой винѣ, которая тяготѣла на моей совѣсти, и о невозможности заглядѣть ее.

Я оскорбилъ Адель, я предложилъ ей разводъ. Послѣ долгаго безпокойства, она наконецъ успока. Ея дыханіе, вначалѣ тяжелое, стало ровнѣе и тише. Выраженіе ея лица было покойно, а между тѣмъ самъ я невыразимо безпокоился. Каждый десятокъ минутъ я вскакивалъ и смотрѣлъ на часы, однообразное тикъ-такъ которыхъ наполняло мою душу печалью. Такъ проходили секунды, а сердце мое усиленно билось.

Странно, я чувствовалъ себя недостойнымъ находиться въ комнатѣ моей жены, въ той комнатѣ, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ была моей брачной комнатой, но которую я оставилъ по странной глухости, и изъ которой теперь я хотѣлъ себя совершенно изгнать. Тутъ лежала моя жена, мать моего ребенка, тутъ же находился я, но только потому что она больна; а проснувшись она имѣетъ право устать меня отсюда и спросить чего мнѣ здѣсь надо?

Начало свѣтать и сквозь щели ставень я могъ видѣть поднимавшееся солнце. Въ шестомъ часу Адель пошевельнулась, открыла глаза и увидѣвъ меня возлѣ кровати спросила:

— Робертъ, ты здѣсь? который часъ?

— Сейчасъ будетъ шесть.

— Какъ? Ты всталъ такъ рано. Развѣ что нибудь случилось? Дмитрій?..

— Митя спалъ всю ночь спокойно и спитъ еще и теперь, отвѣтилъ я, заглянувъ въ соседнюю комнату.

— Тогда я не понимаю... Какъ попалъ ты сюда?

— Какъ твое здоровье? спросилъ я не отвѣчая на ея вопросъ.

— Я?. Ахъ да, припоминаю, вчера вечеромъ со мной сдѣлалось дурно... Но теперь все прошло. Для этого не стоило вставать такъ рано.

— Я не вставалъ, проговорилъ я.

— Нѣтъ? Тогда гдѣ же ты былъ. Ты уходишь?

— Я былъ здѣсь.

— Какъ? всю ночь?

Я ничего не отвѣтилъ, по молчаніе мое было отвѣтомъ.

— О Робертъ! проговорила она съ чувствомъ и взглядъ ея засвѣтился благодарностью.

Болѣе я не могъ сдерживаться. Я бросился передъ нею на колѣни, и рыдая рассказалъ ей все, что тяготѣло у меня на душѣ. Я не помню словъ, но знаю, что я не щадилъ себя; при этомъ я называлъ ее самыми нѣжными именами: мой ангелъ, моя святая, спасительница моего ребенка, достойная другого человека, который бы лучше могъ ее оцѣнить.

Всѣми силами она старалась успокоить меня. Ты несправедливъ, Робертъ, говорила она. Я была горда и холодна, я думала что достоинство женщины не дозволяетъ выказывать всю ту любовь, которую она питаетъ къ мужу. Несчастье нашего бѣднаго Мити исправило насъ съ тобою. Теперь мы лучше будемъ любить другъ друга и постараемся заглядѣть все наши недоразумѣнія.

— Тогда ты не гонишь меня? сказала я страстно, и разводъ о которомъ мы говорили...

Она не позволила мнѣ докончить, она обняла меня, и слезы ея смѣшались съ моими. О Робертъ, сколько мы перенесли съ тобою за послѣдніе мѣсяцы!

Съ тѣхъ поръ прошло уже много лѣтъ. Дмитрій легко носитъ свою искусственную ногу. Это высокій, красивый мальчикъ, всегда веселый, добрый и пріятельскій. Онъ первымъ ученикомъ въ школѣ, любимъ товарищами и учителями. Иногда онъ говоритъ: я могу быть всѣмъ, чѣмъ только захочу, но не солдатомъ. Это единственный намекъ на его недостающую ногу.

У Дмитрія есть младшія братья и сестры, здоровые и крѣпкіе ребята. Мы всѣхъ ихъ любимъ одинаково. Но заслуживъ своеобразные шаги Дмитрія, насъ наполняетъ чувство горячей любви другъ къ другу. Нашъ бѣдный Дмитрій никогда не будетъ знать какое чудо сотворила его болѣзнь.

Къ рисункамъ.

Встрѣча царя Михаила съ отцомъ 14 іюля 1619 г

(Оригинальный рис. Земцова на стр. 852 и 853).

Когда смутная пора лихолѣтья улеглась, и послѣдніе остатки польскихъ войскъ торопливо отступили изъ земли русской, зашла рѣчь объ обитѣлѣхъ плѣнныхъ. Въ числѣ несчастныхъ страдальцевъ былъ знаменитый Шеня, архіепископъ Смоленскій Сергій, русскіе послы—и наконецъ—митрополитъ ростовскій Филаретъ—отецъ вновь избраннаго царя Михаила. Съ обѣихъ сторонъ привезли плѣнныхъ въ Вязьму,—и начались переговоры. Панъ Гонсевскій, руководившій этими переговорами и зная какъ дорогъ Русь Филаретъ, настаивалъ на выдачѣ нѣкоторыхъ земель, но по настоянію самаго Филарета, ни одной пяди земли русской не было уступлено Польшѣ и Гонсевскій принужденъ былъ отступить.

Митрополитъ Филаретъ принадлежалъ къ одному изъ знаменитѣйшихъ на Русь родовъ—къ роду Романовыхъ—Захарьиныхъ. Въ міру зналъ онъ Ѳеодоромъ Никитичемъ и славился въ Москвѣ, какъ первый щеголь, красавецъ и завиднѣйшій богатый женихъ. Прекрасно по тогдашнему образованнѣй, знавшій даже Латинскій языкъ, онъ былъ законодателемъ московскихъ модъ, первымъ фазономъ и охотникомъ. Въ современныхъ хронографахъ сохранился анекдотъ, ясно его характеризующій: говорятъ, что когда особенно ловко сидѣло на комъ платье, про него всегда говорили: „ну ни дать ни взять—ты теперь Ѳеодоръ Никитичъ!“ Въ царствѣ Годунова, Романовы, какъ известно, ввали въ пемилость—и однимъ изъ послѣдствій этой немилости была насильственная женитба Ѳедора на бѣдной дѣвушкѣ-сироткѣ. Впрочемъ едвали пришлося молодому мужу плакаться на этотъ бракъ: жена его оказалась превосходной матерью и хозяйкой. Семейная жизнь ихъ продолжалась недолго: вскорѣ ихъ обоимъ насильно постригли и развели по разнымъ монастырямъ. Но отдаляя отъ себя зватные роды, заставляли ихъ страдать, Годуновъ въ тоже время сближалъ ихъ (именно этими страданьями) съ много пострадавшимъ народомъ. Долго Ѳеодоръ Никитичъ (теперь Филаретъ) не могъ успокоиться въ Сибирскомъ монастырѣ,—да и ему-ли, привыкшему жить при дворѣ, въ полѣ, ходить на медвѣдѣй и лосей—ему-ли было ужиться въ тѣсной, душной кельѣ. Жалобы на него постоянно доходили къ Годунову. Онъ рѣзко отзывался о боярахъ, говоря, что все они „искатели головъ нашихъ“, не любилъ, когда къ нему въ келью шлоялись годуновскіе сыновья, и разъ даже выгналъ одного монаха изъ своей горницы: „старца Ириварха бранилъ, съ посохомъ къ нему присаживалъ, изъ кельи его высылалъ вонъ, и за собою ходитъ нигуда не веѣлъ“—какъ доносилъ Воейковъ Годунову. Чрезвычайно трогательны тѣ сѣтованія, что неволью вырывались у Ѳедора Никитича при воспоминаніи о семьѣ.—„Милыя мои дѣтки, говоривалъ онъ, маленькіе, бѣдныя, остались,—кому ихъ кормитъ и поитъ? Такъ-ли имъ будетъ теперь, какъ при мнѣ было? А жена моя бѣдная? И пивали уже? чай она туда завезена, куда и слухъ никакой не зайдетъ! мнѣ ужъ что надобно? бѣда на

меня жена да дѣти: какъ ихъ вспомнишь, такъ точно рогатиной въ сердце толкаешь; много они мнѣ мѣшаютъ: дай Господи слышать, чтобъ ихъ ранѣ Богъ прибралъ,—я бы сталъ промышлять одною своею душою“...

Но вотъ палъ Борисъ, и Василій Шуйскій, взойдя на престолъ отличаясь прежнихъ недруговъ Годунова. Филаретъ дѣлается митрополитомъ ростовскимъ—но не надолго. Наступило смутное время самозванщины, и гультаи подступили къ Ростову. Филаретъ заперся въ соборѣ съ народомъ,—гультаи выломали двери. Филаретъ обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, но его не слушали и, схвативъ, отправили въ центръ воровской смуты—въ Тушину. Въ Тушинѣ начинается рядъ его страданій, несравненно тягчайшихъ чѣмъ прежнія: его тамъ нарекли патриархомъ и принуждали разсылать грамоты по патриаршеству... Но видно не ко двору онъ имъ пришелся...

Въ концѣ „воровской разрухи“, вмѣстѣ со множествомъ плѣнныхъ, отправленъ былъ въ Польшу и Филаретъ. Понятно, какъ горевали о немъ и какъ ждали его все: его, „многострадальнаго старца“. Но какъ униженъ былъ его отъѣздъ изъ Московскаго государства, плѣнникомъ, дже-патриархомъ, такъ чрезвычайно торжественно было его возвращеніе. Онъ покинулъ Русь, всю объятую пламенемъ пожаровъ, безначальную, смутную, и теперь возвращался въ успокоенную, подчиненную волей народа одной монархической власти, которой она и была всегда сильна и могуча. Онъ возвращался въ страну, царемъ которой былъ нареченъ тотъ мальчикъ, ребенокъ, котораго онъ много лѣтъ назадъ ласкалъ на своихъ колѣняхъ, о которомъ онъ такъ горевалъ и жалѣлъ и даже желалъ ему смерти въ порывѣ тоски, разлученный съ нимъ смутами послѣдняго времени. И этотъ сынъ его былъ теперь избранникомъ всей Руси... Не чести примѣры такихъ перемѣнъ въ судьбѣ историческихъ лицъ.

Его шествіе было непрестанное торжество: князь Пожарскій и архіепископъ рязанскій встрѣтили его съ народомъ въ Можайскѣ; въ Вязьмѣ—бояринъ Морозовъ и архіепископъ Макарій; въ Звенигородѣ—митрополитъ Иона и князь трубецкой. Шествіе приближалось къ Москвѣ, и наконецъ достигло ея 14 іюля. Весь народъ, вся Москва отъ мала до велика хлынула на Ирѣню (нынѣшніе Ирѣвенскіе пруды), глядя вдаль по дорогѣ на приближавшійся поѣздъ. И вотъ онъ ближе, ближе... Наступила одна изъ тѣхъ великихъ минутъ, которая увѣковѣчивается въ исторіи. Пвозка остановилась, показавъ благообразный ликъ „многострадальнаго старца“, онъ вышелъ—и видѣть, на встрѣчу ему, въ великолѣпныхъ царскихъ одеждахъ ѣдетъ, сходить съ коня и падаетъ на колѣни прекрасный юноша, сынъ его—плачетъ, не можетъ сказать слова отъ волненія...

„Сынъ мой!“... воскликнулъ Филаретъ, —„и царь мой!“ и склонившись, самъ отдалъ передъ нимъ земный поклонъ. Плакалъ и отецъ, и сынъ, плакалъ народъ,—а изъ Москвы несся звонъ колоколовъ московскихъ, со всѣхъ церквей, что уцѣлѣли отъ ужасныхъ пожаровъ. Поздоровавшись со старыми знакомыми, обржавшимися царя, Филаретъ сѣлъ въ сани (по тогдашнему обычаю царскому и лѣтомъ „идти санями“), впереди его по-

шелъ пѣшкомъ, окруженный народомъ, молодой царь, а позади шли боярять Шереметевъ съ товарищами“...

24-го июля того-же года, Филаретъ былъ посвященъ въ патриархи. Носвящая его іерусалимскій патриархъ Теофанъ, сказавшій, что кому-же предложить престолъ патриаршій, какъ не достойнѣйшему изъ всѣхъ.—да будетъ онъ, царскій отецъ по плоти, царствію помощникъ и строитель, сирымъ защитникъ и обличеннымъ предстатель“...

Прилагаемая картина молодого художника г. Земцова весьма удачно воспроизводитъ историческій трогательный моментъ встрѣчи отца съ Державнымъ сыномъ, и обращаетъ на себя внимание особенно по тщательности работы гравюры, исполненной, по заказу для „Нивы“, за границей.

Женщина изъ Гадамеца (Триполисъ).

(Рис. на стр. 857).

Гадамецъ теперь одно изъ главнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ торговли всего побережья Средиземнаго моря съ Суданомъ по путямъ Великой Сахары, вначалѣ былъ египетскою колоніей, на что указываютъ доселѣ капиталы, рисунки колоннъ и барельефы памятниковъ пелопоннаго кладбища у городскихъ воротъ. Неизвѣстно когда Гадамецъ подпалъ подъ власть темнокожихъ, которые теперь составляютъ большинство народонаселенія, перемѣнашаго съ однимъ изъ племенъ, которые арабы называли общимъ именемъ берберовъ. На сѣверѣ Африки два главнѣйшихъ племени берберовъ: собственно *блѣдые*, безъ сомнѣнія пришедши изъ Европы и *шелководные* выходцы изъ Азии. Покорители Гадамеца первоначально жили въ Азіи; затѣмъ подъ именемъ Фригговъ они селились въ Греціи близъ Оессалоникъ; отсюда они вновь перешли въ Азію, подъ измѣненнымъ именемъ Фригговъ или *Фрайицевъ*. Послѣ распада великаго царства Мусулманъ на Востокѣ, этотъ распадшійся городъ, благодаря своему положенію среди ужасной пустыни сохранилъ свою независимость до послѣдняго времени, когда подпалъ подъ власть Триполитанскихъ Турокъ. Теперь Гадамецъ—городокъ съ 7 тысячами жителей, расположенной въ оазисѣ, въ пальмовомъ лѣсу, по которому бѣгутъ шумные потоки. Городъ окруженъ стѣной, улицы узки, но довольно чисты; надъ ними висятъ, совсѣмъ прикрывая ихъ, верхніе этажи домовъ—глубокая тѣнота и прохлада царитъ въ этихъ переходахъ. Населеніе состоитъ изъ владычествующаго племени берберовъ, низшаго сословія—первоначальныхъ обитателей страны—негровъ, и рабовъ, къ которымъ однако относятся здѣсь хорошо—они имѣютъ право собственности и владѣнія.

Женщины Гадамеца могутъ выходить изъ дому только въ мечети и то тщательно закутанныя, но въ качествѣ доктора одинъ путешественникъ, бывшій въ 1875 году въ Гадамецѣ, Ларго, видѣлъ многихъ и одну изъ этихъ красавицъ нашъ извѣстный художникъ Пришвинниковъ, изобразилъ на рисункѣ здѣсь помѣщенномъ; инны изъ нихъ изъ любопытства или проходили, полуоткрывъ лицо, мимо, или подъ предлогомъ какой нибудь болѣзни призывали доктора, даже заходили къ нему, идя за водой утромъ или въ мечеть. Вообще женщины Гадамеца—тѣ которые чистой крови—очень красивы. Правильныя черты напоминаютъ греческій типъ въ лучшемъ смыслѣ. Выходной костюмъ ихъ состоитъ изъ длинной верхней одежды яркаго, чаще пурпуроваго или краснаго, цвѣта, которая перекинута черезъ лѣвое плечо подъ правую руку; онѣ драпируются кромѣ того еще бѣлой легкой матеріей, которая сверху прикрываетъ къ головному убору. Уборъ этотъ состоитъ изъ фригійской шапочки, которая между прочимъ ясно указываетъ своей несомнѣнной формой происхожденіе племени отъ древнихъ фригійцевъ. Шапочка повязана легкимъ шелковымъ платочкомъ, шитымъ золотомъ. Нижняя же часть шапочки окружена чѣмъ то въ родѣ діадемы изъ золота или разрисованной кожи, смотря по общественному положенію и богатству женщины; пышный пунцовый шелковый султанчикъ прикрываетъ надо лбомъ—такое украшеніе рабы носить не могутъ. На шеѣ коралловая ожерелья и на небольшихъ красивыхъ ногахъ башмаки красной кожи, богато расшиты золотомъ и шелкомъ. Всѣ эти подробности отчетливо изображены на прекрасномъ рисункѣ г. Пришвинникова.

Триестъ.

(Рис. на стр. 861).

Важнѣйшіе торговые пункты Адриатическаго моря были памятены уже древними, основанными здѣсь свои цвѣтущія колоніи; такъ на мѣстѣ нынѣшняго Триеста существовалъ въ древности Тергесте составлявшій одну изъ значительныхъ муниципій Рима. Впрочемъ извѣстность Тергесте продолжалась недолго и возникшій здѣсь въ послѣдствіи Триестъ получилъ отъ него въ наслѣдіе лишь одніе развалины. Благодаря счастливому мѣстополюженію новый городъ, насчитывающій теперь до 120.000 жителей, быстро развился и изъ ничтожнаго поселенія сталъ наконецъ главнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Средиземнаго моря. Кромѣ того желѣзнодорожный путь, соединившій Триестъ съ Вѣной, еще болѣе возвысилъ его торговое значеніе и сообщилъ его коммерческимъ оборотамъ болѣе широкій и космополитическій характеръ. Въ улицахъ и на площадяхъ—повсюду спуетъ густая толпа блѣ-

выхъ людей, занятыхъ исключительно своими меркантильными интересами. Здѣсь почти каждый торгуетъ и весь Триестъ, въ сущности одна громадная кладовая товаровъ; одна обширная торговая контора. Самая архитектура зданій отличается какимъ то чистотъ коммерческими особенностями; повсюду видны приспособленія для склада товаровъ и для ихъ лучшаго храненія. Нѣтъ времени заботиться ни объ изяществѣ архитектуры, ни о красотѣ стиля; надо строить больше и больше кладовыхъ такъ какъ торговое развитіе города идетъ не по днямъ, а по часамъ; наплывъ торговыхъ людей, банкировъ, агентовъ громадный и все это сто тысячное населеніе должно помѣститься на сравнительно небольшомъ клочкѣ материка, лежащемъ между плоскогорьемъ Карста и морскимъ берегомъ. Отсюда странная скученность и тѣснота зданій и чрезвычайная дороговизна какъ жилыхъ помѣщеній такъ и другихъ жизненныхъ потребностей. Умевшая жизнь здѣсь развита очень слабо; да и когда тутъ жителю Триеста заниматься высшимъ, интеллектуальнымъ трудомъ когда онъ день-деньской хлопочетъ на биржѣ или въ гавани и когда большая часть его жизни проходитъ въ торговыхъ оборотахъ и спекуляціяхъ. Отдыхаетъ онъ лишь вечеромъ, прогуливаясь по Корсо—широкой улицѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ довольно изящными магазинами. Въ половинѣ десятаго Корсо пустѣетъ и городъ усюновывается до слѣдующаго утра. Лишь тогда замѣчается затѣнь въ дневной дѣятельности жителя Триеста, когда онъ по поволѣ долженъ уступить снѣгъ стихій или исключительнымъ условіямъ мѣснаго климата. Такое затѣнье замѣчается напр. въ неизмѣнно жаркіе дни когда дуетъ сухой, горячій сирокко, дѣлая всѣ улицы города какими то котлами одной раскаленной печи. Другая неприятность триестскаго климата—это *бора*, холодный вѣтеръ, дующій съ страшной силой и свирѣпостью. Былъ случай что порывомъ бора сбросило съ вѣдука цѣлый желѣзнодорожный поѣздъ и часто на улицахъ Триеста даже протягиваютъ веревки въ видахъ безопасности пѣшиходовъ, которыхъ вихрь иногда толкаетъ во всѣ стороны. Во время господства бора или сирокко, самый ревностный и аккуратный коммерсантъ прячется у себя дома или уѣзжаетъ за городъ—подымать благоарствореннымъ горнымъ воздухомъ Штирין или Карниола.

Триестъ раздѣляется на двѣ части; старый городъ—мѣсто обитанія бѣдняковъ и мелкой буржуазіи, расположенъ на возвышенности, на вершинѣ которой стоить древняя, массивная крѣпость; новый же городъ, обитаемый богатыми кундами и финансистами, шумный и оживленный, примыкаетъ къ самому морю, занимая собою всю прибрежную низменность. Мѣста здѣсь такъ мало, что пришлось даже сдѣлать захватъ въ области водъ чтобы устроить пристани, товарные склады, заводы и фабрики. Компания австрійскаго Лойда заняла своими постройками все пространство къ югу отъ Триеста на берегу залива Муджия; другіе же берега, прежде пустынные и посѣщаемыя лишь однимъ рыбаками, теперь обратились въ набережныя, заваленныя грудами товаровъ и соединенныя съ пристанями посредствомъ длинныхъ дамбъ.

Памятниковъ старины въ Триестѣ сохранилось очень много. Ихъ истребили войны, пожаръ и другія народныя бѣдствія; изъ уцѣлѣвшихъ же обращаетъ на себя вниманіе древняя крѣпость построенная въ 1518 году и храмъ Св. Юста, воздвигнутый въ V вѣкѣ. Этотъ храмъ съ заключающимися въ немъ древностями, мозаикой, реликвіями и лапидарными надписями можетъ служить живою летописью города. Здѣсь по этимъ памятникамъ можно прослѣдить какъ сначала Триестъ былъ римскою колоніей, ограбленной въ V вѣкѣ варварами; какъ потомъ онъ перешелъ въ владѣніе византийцевъ, венеціанъ (въ X вѣкѣ) и австрійцевъ (въ XIV в.). Какъ онъ подпался французамъ во времена революціи и имперіи и какъ онъ подпалъ окончательно подъ власть Австро-Венгріи. Въ этомъ же замѣчательномъ храмѣ Св. Юста покоится прахъ знаменитаго археолога Винкельмана, погибшаго отъ руки убійцы.

Среди другихъ грандіозныхъ построекъ Триеста особенно выделяются: зданіе биржи и такъ называемаго тергестіума. Тергестіумъ—это родъ торговаго клуба гдѣ мѣсячный коммерсантъ можетъ во всякое время достать для себя всѣ нужныя, торговыя свѣдѣнія, приходящія сюда изъ всѣхъ странъ міра. Здѣсь справляется онъ о количествѣ спроса на хлѣбъ, кофе, хлопчатъ и т. д.; о приходѣ и отходѣ торговыхъ судовъ и пароходовъ; добываетъ разныя статистическія свѣдѣнія, посылаетъ и получаетъ письма и читаетъ газеты на всевозможныхъ языкахъ. Въ этихъ обширныхъ залахъ, постоянно открытыхъ, ведется громадная торговая дѣла и постоянно толнится масса разнаго торговаго люда. Кромѣ того въ Триестѣ находится главное средоточіе громадной дѣятельности австрійскаго Лойда. Эта компанія учреждена въ 1833 году сначала имѣла лишь скромную цѣль—застрахованія судовъ и грузовъ; теперь же она владѣетъ значительнымъ торговымъ флотомъ и дѣятельность ея является самою обширною и самою разнообразною. Нашъ рисунокъ изображаетъ широкій красивый видъ триестской гавани. Здѣсь господствуетъ постоянное оживленіе, лихорадочная дѣятельность. На отдаленномъ противоположномъ берегу чуть бѣлится прелестный Мираморъ, замокъ несчастнаго короля Максимилиана, такъ ужасно и безвинно погибшаго въ Мексикѣ. Видъ замка Мирамора былъ въ „Нивѣ“ № 4 1878 года.

Кометы.

(Очеркъ).

Въ среднѣ звѣзды кометы—блуждающія свѣтящіяся небесныя тѣла—считались предвѣстниками кары разгнѣваемаго Бога: теперь извѣстно, что эти блуждающія звѣзды не имѣютъ никакого отношенія къ землѣ. Свойства ихъ до сихъ поръ не разъяснены вполне, но теченіе кометъ опредѣлено довольно точно. Путь новой кометы вокругъ солнца послѣ нѣсколькихъ наблюдений въ различныхъ мѣстахъ, можно въ общихъ чертахъ опредѣлить. Болѣе или менѣе точно уже извѣстны путь не одной сотни кометъ. Нѣкоторыя изъ нихъ описываютъ правильныя круги, другія движутся по эллипсамъ. Такія кометы появляются на нашемъ горизонтѣ въ опредѣленные сроки и потому называются *периодическими*. Первая комета, возвращеніе которой было вычислено заранее—комета Галлея. Въ послѣдній разъ ее видѣли въ 1835-мъ году, и она появится снова въ 1912-мъ. Кроме нея восемь кометъ были наблюдаемы въ опредѣленные сроки. Самая замѣчательная изъ нихъ—комета Энке, которая 8 ноября нынѣшняго года снова приблизится къ солнцу; кругъ ея обращенія все уменьшается; вѣроятно это происходитъ отъ сопротивленія, которое она встрѣчаетъ въ чрезвычайно легкомъ эфирѣ, наполняющемъ небесное пространство. Комета Энке даже въ сильные телескопы является блѣднымъ туманнымъ пятномъ.

Болѣе свѣтлыя кометы состоятъ изъ головы съ ядромъ т. е. изъ болѣе плотной матеріи и хвоста изъ болѣе тонкой матеріи, который въ иныхъ случаяхъ придаетъ кометѣ очень красивый видъ; однако хвостъ составляетъ лишь второстепенную часть кометы и у многихъ кометъ его вовсе не бываетъ. По мѣру того, какъ комета приближается къ солнцу, хвостъ развивается и при этомъ достигаетъ невообразимыхъ размѣровъ. Напр. хвостъ кометы, появившейся 28 марта 1843 года, простирался на 30 милліоновъ миль, стало быть въ полтора раза превосходилъ разстояніе между землей и солнцемъ. Хвостъ кометы 1680 года занималъ половину неба и доходилъ до 20 милліоновъ миль.

Еще китайцы замѣтили, что „хвостъ кометы обыкновенно отворачивается отъ солнца“, а Сенекка говоритъ: „Хвосты кометъ убѣгаютъ солнечныхъ лучей“. Бываютъ кометы съ нѣсколькими хвостами. Самая замѣчательная въ этомъ отношеніи—комета 1744 г., у которой было шесть хвостовъ или, вѣрнѣе, хвостъ, развѣтвленный на шесть частей. Между отдѣльными свѣтлыми полосами неба казалось совершенно чернымъ. Длиннѣ хвоста соответствуетъ и ширина его. Хвосты кометъ до того прозрачны и тонки, что сквозь нихъ просвѣчиваютъ звѣзды даже малой величины; изъ этого видно уже до какой степени гнѣзна матерія, составляющая эти хвосты. Можетъ быть, они состоятъ изъ пылеобразныхъ частицъ, которыя находятся на довольно большомъ разстояніи одна отъ другой и видны намъ только лишь при отраженіи солнечныхъ лучей. Весьма вѣроятно что и наша земля задѣта такими хвостами кометъ, хотя это не обнаруживается никакими замѣтными явленіями.

Хвостъ кометы образуется изъ туманной оболочки головы ея. Если разсматривать комету простымъ глазомъ, то увидимъ, что голова ея имѣетъ форму параболы и окружаетъ одну свѣтлую точку—тѣло, которое и называется ядромъ, состоящимъ изъ плотной матеріи. Точныя наблюденія при помощи усовершенствованныхъ новѣйшихъ телескоповъ показали, что въ ядрѣ кометы происходятъ любопытныя и грандіозныя явленія. Научѣ еще неизвѣстно, изъ чего состоитъ это ядро, хотя можно предполагать, что оно находится въ раскаленномъ состояніи. Въ телескопѣ видно какъ во многихъ мѣстахъ изъ ядра этаго распространяется туманная, свѣтящаяся матерія, которая въ видѣ какъ бы фонтана брызжетъ на сотни и тысячи миль въ стороны, расширяется и снова отливаетъ назадъ, и образуетъ хвостъ. Кажется, будто солнце отталкиваетъ отъ себя эти потоки свѣтящейся матеріи, и дѣйствительно Бессель, замѣтившій это во время наблюдений надъ кометою Галлея, допускаетъ гипотезу, что солнце производитъ на кометы не притягательное а отталкивающее дѣйствіе. Бессель нашелъ также, что ядро, испускающее свѣтъ, имѣетъ маятниковобразное движеніе. Въ большой кометѣ Доната замѣчено, что ядро, при основаніи исходящихъ сноповъ свѣта и при скученіи ихъ въ хвостъ, внезапно уменьшалось въ діаметрѣ. Бондъ видѣлъ при помощи прекраснаго телескопа, какъ изъ ядра этой кометы поднимались концентрическія прозрачныя облака и въ видѣ свѣтлыхъ полукруговъ разносились въ стороны съ уменьшающеюся скоростью. Нимдцъ, наблюдавшій въ Аоннахъ комету, появившуюся въ августѣ 1862 г., видѣлъ, какъ изъ ядра ея къ солнцу поднималась въ видѣ вѣера, прозрачная матерія, и быстроту ея движенія онъ опредѣлилъ въ 1,575 фут. въ секунду. Ядра, испускающія изъ себя эти громадныя потоки свѣта, бываютъ сравнительно невелики, насколько это извѣстно изъ наблюдений. Разсмотрѣть ихъ можно только въ болѣе телескопы, а въ слабые инструменты видна лишь свѣтлая оболочка ядра. Спектральный анализъ, примененный къ кометамъ, далъ до сихъ поръ самыя неточныя ре-

зультаты. Не входи въ подробности, интересныя только для спеціалистовъ, замѣтимъ, что, какъ показали спектроскопическія изысканія, кометы испускаютъ свой собственный свѣтъ, который имѣетъ большое сходство съ электрическимъ.

Въ послѣднее время открыто въ высшей степени удивительное сходство между кометами и падающими звѣздами. Чианарелли нашелъ, что группы падающихъ звѣздъ движутся по тѣмъ-же путямъ, по какимъ вращаются и нѣкоторыя кометы: такъ напр. метеоры, падающіе съ небеснаго свода около 13 ноября, описываютъ тотъ-же путь вокругъ солнца по какому движется напр. комета 1866 года. Уже не разъ замѣчено такое совпаденіе путей кометъ и метеоровъ. Изъ этого можно-бы, пожалуй, заключить, что комета ничто иное, какъ скопленіе падающихъ звѣздъ, но такое заключеніе было-бы неправомерно. Кометы и падающія звѣзды, по существу своему, совершенно различныя небесныя тѣла, и совпаденіе ихъ путей доказываетъ только, что происхожденіе ихъ одинаково. Чианарелли выводитъ изъ этого странное заключеніе, что ядро кометы состоитъ изъ твердаго вещества, которое въ дѣйствіе метеорологическихъ свойствъ своей прозрачной оболочки подвергается измѣненіямъ и, распадаясь на множество мелкихъ частей, образуетъ массу падающихъ звѣздъ. Цельнеръ высказалъ другую гипотезу: кометы онъ принимаетъ за жидкіе, а падающія звѣзды за твердые обломки какого нибудь громаднаго небеснаго тѣла. „Если бы наша земля,—говоритъ онъ,—распалась когда-нибудь на отдѣльныя части то, помимо твердыхъ частей, изъ морей и атмосферы образовались-бы отдѣльныя жидкіе шары, которыя жителямъ другихъ мировъ явились-бы въ видѣ кометообразныхъ небесныхъ тѣлъ, окруженныхъ прозрачною оболочкой“. Для успокоенія тѣхъ, кто боится, какъ бы земля въ одну прекрасную ночь не распалась и не распалась на кометы и падающія звѣзды, замѣтимъ, что до сихъ поръ неизвѣстно никакой силы, которая могла бы совершить такое разрушеніе. Высказанное предположеніе не болѣе какъ гипотеза. Мы упомянули уже, что многія кометы движутся по одному и тому же пути. Такой примѣръ представляетъ и комета, появившаяся теперь, такъ какъ она совершаетъ на небѣ тотъ же путь, по которому шла замѣчательная комета 1807 года. Очень можетъ быть, что по этому же пути движутся еще другія кометы, въ настоящее время неизвѣстныя, и любовать имъ будутъ послѣдующія поколѣнія. Дальнѣйшій пунктъ этаго необъятнаго пути отстоитъ отъ солнца на 6 милліоновъ миль, стало быть мѣста хватить еще для многихъ кометъ.

При появленіи новой кометы, прежде всего распространяется въ массѣ опасеніе: не столкнется-ли эта комета съ землей и что изъ этаго произойдетъ? Возможность или невозможность столкновенія земли съ кометою обсуждалась такъ часто и всесторонне, что вопросъ этотъ можно бы считать исчерпаннымъ; однако, въ виду того, что и теперь это занимаетъ многихъ, скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Предѣленаго вполне по этому предмету наука ничего еще не можетъ сказать. Но если число кометъ, вращающихся вокругъ солнца, чрезвычайно велико, то естественно является предположеніе, что когда нибудь одна изъ нихъ и столкнется съ землею. Но въ томъ-то и дѣло, что число этихъ кометъ до сихъ поръ не опредѣлено. Извѣстное выраженіе Кеплера, что кометъ въ небесномъ пространствѣ также много какъ рыбъ въ океанѣ, не основано ни на какихъ научныхъ данныхъ. Остроумный ученый Леметръ, основываясь на томъ, что въ небесномъ пространствѣ нѣтъ такого пути, по которому не двигались бы извѣстныя тѣла, опредѣлилъ число кометъ въ звѣздной системѣ на меньшей мѣрѣ въ четверть милліона. Однако и эта цифра совершенно произвольна и не имѣетъ научнаго основанія. По новѣйшимъ астрономическимъ наблюденіямъ надъ кометами, можно допустить, что число кометъ гораздо меньше чѣмъ думали. Если же ихъ немного, то нечего опасаться, чтобы которая нибудь изъ нихъ столкнулась съ землей. Но самое большое успокоеніе можно находить въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ наша планета существуетъ, съ нею такого случая не было, да по всей вѣроятности и не будетъ. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы столкновеніе это произошло когда нибудь, хотя бы въ самый отдаленный срокъ. Если которая нибудь изъ кометъ и подойдетъ на необыкновенно близкое разстояніе къ землѣ, то опишетъ только неправильный кругъ около нашей планеты. Правда, въ случаѣ сближенія большого приближенія кометы къ землѣ, для жителей этой планеты, такое приближеніе имѣло бы неприятыя послѣдствія; впрочемъ, такой случай едва-ли произойдетъ. До сихъ поръ кометы являлись по отношенію къ землѣ мирными странниками, блуждающими въ безпредѣльныхъ небесныхъ пустыняхъ; ненадолго насладившись близостью солнца, путники эти снова погружаются въ холодъ и мракъ мирового пространства, чтобы черезъ сотни или тысячи лѣтъ опять выплыть въ сияющую область солнечныхъ лучей.

(Продолженіе на стр. 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871 и 872).

Водолечение и водолечебницы.

Очеркъ.

У насъ въ Россіи есть много мѣстностей, богатыхъ природными средствами леченія. Признано что такое леченіе несравненно лучше и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, чѣмъ пользованіе аптечными средствами.

Есть хроническіе больные, на которыхъ леченіе медикаментами не оказываетъ почти никакого вліянія при обыкновенныхъ домашнихъ условіяхъ; а между тѣмъ они поправляются, стоитъ только начать леченіе водою (водолеченіе) или отправить на соответствующія „воды“.

У насъ, вслѣдствіе суровости климата многіе больные, вынужденные проводить почти всю зиму въ комнатахъ, приучаютъ кожу къ теплотѣ и легко простуживаются. Медики начали стараться увеличить число способовъ леченія. И вотъ леченіе водою въ послѣднее время очень развилось между прочимъ и вполне заслуживаетъ вниманія и поддержки. Подъ словомъ „водолеченіе“ весьма односторонне понимаютъ исключительно леченіе холодною водою, между тѣмъ какъ собственно „холодная“ вода употребляется только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; большею частью употребляется температура не ниже 18° Р. тепла, а все леченіе вращается между температурою отъ 30° до 15° Р. (не говоря здѣсь о температурѣ паровыхъ ваннъ, о парахъ, которые доходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 60° Р. тепла). Въ началѣ леченія, преимущественно употребляется тепловатая вода, температура которой сообразуется всегда съ чувствительностью больного и самое леченіе водою вѣрнѣе можно назвать „температурнымъ“ леченіемъ.

Умѣренная температура воды при леченіи болѣе соответствуетъ нашимъ сѣвернымъ климатическимъ условіямъ, чѣмъ за границею (въ южныхъ полосахъ Европы), гдѣ употребляютъ болѣе холодную воду. Водолеченіе, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ цѣлю укрѣпить организмъ, возстановляя гармонію въ отравленіяхъ отдѣльныхъ органовъ; исцѣленіе предоставляется силамъ природы, которыя лишь поддерживаются и направляются.

Водолеченіе не исключаетъ собою употребленія внутреннихъ аптечныхъ средствъ, что въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, бываетъ даже необходимо.

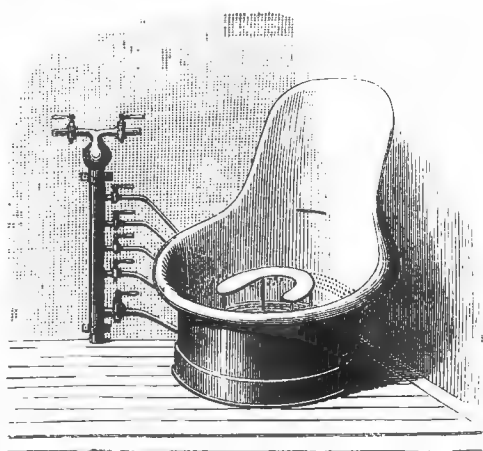
Теперь уже всѣ признали что водолеченіе и леченіе минеральными водами приноситъ несомнѣнную пользу на ряду съ другими способами врачеванія. Остановимся нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ формахъ водолеченія, съ которыми чаще всего приходится имѣть дѣло.

Ни одна отрасль полезныхъ знаній не являлась разомъ во всей полнотѣ и законченности и нельзя не пренебрегать никакими фактами, какъ бы они не казались маловажны. Здѣсь мы сообщимъ нашимъ читателямъ вкратцѣ о новѣйшихъ аппаратахъ, употребляемыхъ въ водолечебницахъ (напр. въ Слб. у доктора Левиса), для пользованія больныхъ.

Здѣсь мы представляемъ описаніе и рисунки нѣкоторыхъ приборовъ.

Фиг. 1. Сидячая или такъ называемая поясная ванна, съ приборомъ для регулированія температуры, употребляющаяся при страданіяхъ поясничной части спинного мозга и при геморойѣ;

Фиг. 1.

закрывая и открывая краны можно понизить или повысить температуру, смотря по надобности. Пациентъ садится не на дно ванны, а на скамейку.

II. Паровой комнатный аппаратъ, составленный изъ 4 рамъ, соединенныхъ въ видѣ ширмы. Створы ея сдѣланы изъ тонкихъ досокъ, обтянутыхъ клеенкой или толстымъ холстомъ, не допускающимъ быстрой потери теплоты, отдѣляемой парами, проведенными изъ стоящаго подлѣ небольшого пароваго аппарата; по мѣрѣ образованія они черезъ трубку проводятся въ паровую ванну и нагреваютъ до желаемой степени воздухъ въ ней; сте-

пень нагреванія опредѣляется термометромъ, который вдѣланъ въ верхнюю стѣнку аппарата. Слѣдятъ за степенью повышенія температуры ванны и прикладываютъ къ головѣ больного влажные, холодные компрессы, для предупрежденія приливовъ крови къ мозгу. Простыня или шерстяное одѣяло, положенное вокругъ шеи пациента, не даетъ парамъ выдѣляться изъ аппарата. Такимъ образомъ больной дышитъ окружающимъ его воздухомъ. Внутри прибора поставленъ стулъ, на которомъ пациентъ спокойно сидитъ отъ 10 до 15 минутъ; долѣе сеансъ обыкновенно не продолжается.

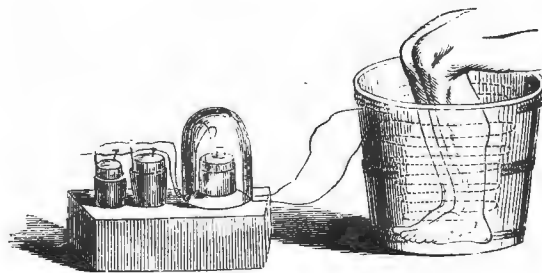
Фиг. 2.

Этотъ же аппаратъ служитъ для потѣнія въ сухомъ нагрѣтомъ воздухѣ; тогда вмѣсто пароваго котла подъ сидѣнье ставится спиртовая лампа, нагревающая воздухъ въ аппаратѣ до 50° Р.

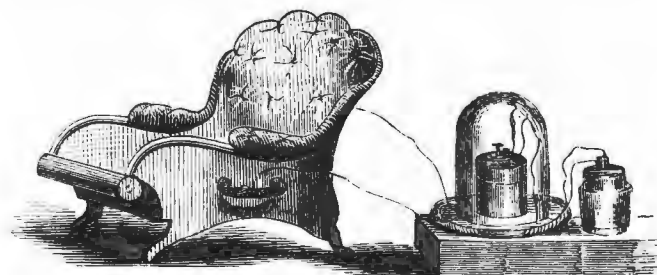
III. Ножная ванна, въ которую проведенъ электрическій токъ, употребляется для леченія ревматизма ногъ.

Фиг. 3.

Подобныя же ванны, — въ видѣ сидячихъ или поясныхъ ваннъ, — употребляются и при другихъ болѣзняхъ напр. для усиленія движенія кишокъ, при обычныхъ запорахъ. Продолжи-

Фиг. 4.

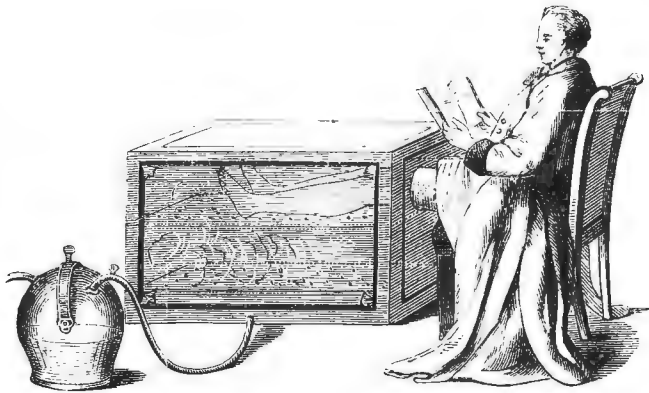
тельность сеансовъ отъ 15 до 30 минутъ. Температура воды отъ 10° - 30° Р.

VI. Сидячая ванна, соединенная съ электрическими элемен-

тами. Электрогальваническая сидячая ванна должна быть сделана из дерева или цинка. Положительный полюс опускается в ванну, а отрицательный прикладывается к телу. Способ этот употребляется при болезнях желудка или для возбуждения кипения при обычных запорах.

V. Ножная паровая ванна, со стоящим под ней паровым аппаратом для нагревания воды. Употребляется при подагре, рев-

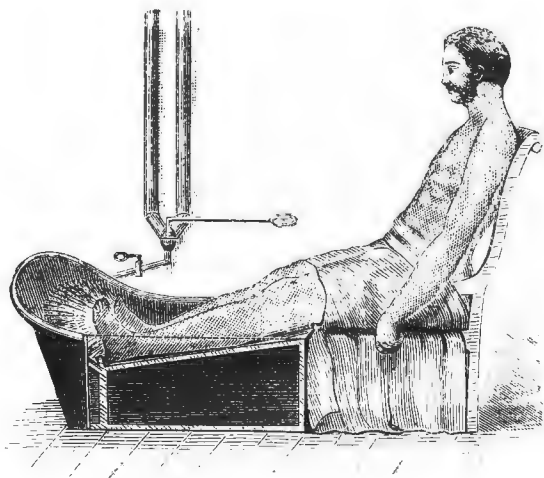
Фиг. 5.

матизмъ, дѣйствуетъ какъ отвлекающее средство и вмѣстѣ съ тѣмъ для разрѣшенія выпотнѣй и опухолей. Температуру внутри пароваго ящика можно измѣнять по назначенію врача.

VI. Ножная ванна, состоящая изъ резервуара, наполненнаго водою, температура отъ 5° до 10° R.; чрезъ трубу съ мелкими отверстиями изъ резервуара пропускается болѣе теплая вода, температура которой можетъ измѣниться, смотря по надобности, помощью поворота крана, управляющаго притокомъ холодной и горячей воды. Въ данномъ случаѣ струя горячей воды направлена на подошву ногъ, чрезъ тонкое рѣшето. Упо-

Фиг. 6.

требляется при различныхъ центральныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Фиг. № 7 и 8 даютъ понятіе о способѣ такъ называемаго „общаго“ завертыванія въ мокрыя простыни.

Для этого берутся одна или двѣ обыкновенныя простыни; число въ острыхъ формахъ болѣзней можетъ быть увеличено до 3, 4 и 5 мокрыхъ простынъ; сверхъ того кладется шерстяное одѣяло, перина или большой пледъ, смотря по сложению больного.

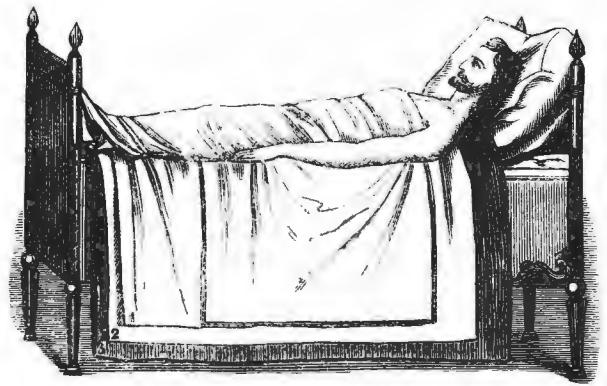
Дѣйствіе обертыванія обуславливается, между прочимъ, температурными и электрическими вліяніями на составныя части тканей и процессы, въ нихъ совершающіеся, и въ прямой зависимости отъ разности температуръ тѣла и простынъ; эта зависимость стремится къ равновѣсію.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, для полученія благоприятныхъ результатовъ отъ обертыванія, старались искусственно понизить или повысить температуру тѣла и тѣмъ самымъ ускорить обменъ веществъ и тогда уже, когда движеніе частицъ усилено, прибѣгали къ употребленію воды той или другой температуры, смотря по чувствительности больного съ цѣлью вновь привести это движеніе къ нормѣ.

Для этого больной, совершенно раздѣтый, завертывается въ одѣяло такой ширины, чтобы имъ можно было дважды охватить кругомъ его тѣло. На кровать кладется сперва большое

шерстяное одѣяло, на него накладывается одна или двѣ влажныхъ простынъ, смотря по вѣдѣнію врача, такъ чтобы она доходила до подмышекъ пациента (см. фиг. 7). Затѣмъ пациентъ ложится на простыню и заворачивается сперва въ нее, при-

Фиг. 7.

чемъ руки его подымаются и простыня раскладывается подъ мышкой и закрываетъ грудь и животъ. Руки кладутся сверхъ простынъ; наконецъ все тѣло съ руками закрывается упомянутымъ одѣяломъ (фиг. 8). Верхняя часть плотно охватываетъ шею, не допуская воздуха съ этой стороны; нижній же конецъ одѣяла заворачивается вверхъ. Чѣмъ плотнѣе будетъ прилегать одѣяло къ тѣлу и чѣмъ большее число ихъ будетъ взято, тѣмъ болѣе задерживается теплота въ тѣлѣ и тѣмъ скорѣе и сильнѣе обнаружится испарина.

Отъ опытности и ловкости пеленальщика зависитъ не дѣлать складокъ во время завертыванія; иначе больной скоро начинаетъ чувствовать непріятное и мучительное чувство сдавливанія въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Фиг. 8.

Больные, не могущіе лежать (напримѣръ страдающіе сердцемъ), завертываются сидя въ креслѣ или особо припосабливаемой для этой цѣли кровати. Если лежаніе на спинѣ вообще утомительно, напримѣръ у очень исхудалыхъ лицъ, можно дѣлать и имъ завертыванія въ сидячемъ положеніи; нижнія конечности завертываются не очень плотно. Одѣяло сверху еще завязывается 3—4 полотенцами, — это даетъ больному возможность поворачиваться и принимать разныя положенія. Голова при завертываніи остается свободной. У малокровныхъ, исхудалыхъ, у которыхъ нельзя рассчитывать на быструю реакцію — сверхъ простынъ, между ею и одѣяломъ, кладутъ большой кусокъ резиновой матеріи. Реакція наступаетъ быстро.

Разница въ способахъ завертыванія зависитъ и отъ характера заболѣванія: острая или хроническая болѣзнь. У тифозныхъ больныхъ, при дифтеритѣ, острыхъ сыпяхъ, воспаленіи легкаго и т. д., употребляется 3—4 простыни, чтобы отнять избытокъ тепла. Чѣмъ больше влажныхъ простынъ, чѣмъ холоднѣе вода, тѣмъ болѣе конечно тепла отнимается отъ организма.

Описанное завертываніе, напримѣръ при тифѣ, можно повторять 8—12 разъ въ день; въ такомъ случаѣ больной освобождается въ компрессахъ каждый разъ отъ 15 до 20 минутъ и это повторяется до тѣхъ поръ, пока термометръ не покажетъ умень-

нения температуры тела; сообразно съ пониженіемъ ея, врачъ измѣняетъ способъ, сообразуясь съ теченіемъ болѣзни.

Задержанная въ тѣлѣ теплота вызываетъ сначала въ иѣломъ организмѣ пріятное ощущеніе; вълѣдствіе постояннаго приращенія тепла, это переходитъ, наконецъ, въ почти тягостное ощущеніе жара.—появляется одутловатость лица, безпокойство, иногда шумъ въ ушахъ, изрѣдка тошнота; пульсъ и дыханіе ускоряются, больной жалуется на жажду. До появленія такихъ признаковъ у больныхъ, ихъ во-время освобождаютъ отъ компрессовъ и прилѣпаютъ тотъ или другой способъ охлажденія или ванны разныхъ температуръ, по указанію врача.

Съ появленіемъ пота или общаго согрѣванія мало по малу жаръ ослабѣваетъ, одутловатость лица и боли проходятъ и пациенту легче. При сильномъ жарѣ и приливѣ крови къ головѣ, къ ней прикладываются холодные компрессы, мѣняя ихъ быстро по степени согрѣванія ихъ отъ теплоты тѣла.

Чѣмъ дольше тѣло остается завернутымъ въ одѣяла (окужающій его воздухъ все болѣе насыщается углекислымъ газомъ) тѣмъ слабѣе будетъ отдѣленіе углекислоты на поверхности кожи, потому что въ крови задерживается часть ея, которая при свободномъ доступѣ воздуха должна бы была выдѣлится.

Возвышать температуру тѣла до появленія легкой испарины слѣдуетъ при хроническихъ страданіяхъ, зависящихъ отъ ослабленія периферической системы, при слабомъ кровообращеніи и застогахъ въ кровяныхъ сосудахъ внутреннихъ органовъ; при хроническомъ катаррѣ всѣхъ слизистыхъ оболочекъ и при ревматическихъ страданіяхъ.

Завертываніе до появленія обильнаго пота и охлажденія, производится при хроническихъ страданіяхъ кожи, сыпяхъ и нарывахъ. При вышотѣннѣхъ какъ результатъ уже окончившихся воспаленій. При хроническихъ воспаленіяхъ менѣе важныхъ органовъ, наиримѣръ при подагрѣ и костныхъ опухоляхъ.

Четыре главныя физиологическія дѣйствія завертыванія:

Противолихорадочное дѣйствіе — равное дѣйствію хинина, селитры и другихъ, отвлекающее, разрывающее — и въ соединеніи этихъ трехъ реакцій получается укрѣпляющее или возрождающее дѣйствіе.

Завертываніе хорошо какъ средство во всѣхъ лихорадочныхъ и воспалительныхъ болѣзняхъ: чѣмъ выше температура тѣла и чѣмъ сильнѣе лихорадка, тѣмъ чаще должны быть завертыванія. Съ пониженіемъ температуры число завертываній въ день уменьшается. Сюда относятся все острые катарры, воспаления внутреннихъ органовъ, заразительныя болѣзни, острый ревматизмъ и подагра.

Какъ отвлекающее средство мокрыя завертыванія употребляются тамъ, гдѣ слѣдуетъ отвлекающимъ образомъ дѣйствовать отъ пораженнаго воспаленнаго мѣста на кожу.

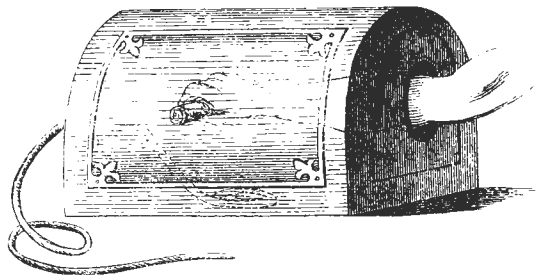
Фиг. 9 изображаетъ приспособленіе пароваго аппарата для видныхъ конечностей. Аппаратъ состоитъ изъ жестянаго или мѣднаго станка, въ который пациентъ вставляетъ одну или обѣ ноги, упираясь ими о деревянную рѣшетчатую скамейку. Станокъ этотъ во время употребленія покрывается тщательно шерстянымъ одѣяломъ, или толстою простынею, чтобы пары, распространяющіяся подъ нею, были защищены отъ охлажденія наружнымъ воздухомъ. Аппаратъ этотъ наполняется парами посредствомъ трубки, выходящей изъ пароваго котла или большаго паровика; въ частной же практикѣ, посредствомъ резиновой трубки, различной длины и ширины, изъ комнатнаго маленькаго прибора, согрѣваемаго помощью углей, или спиртовой лампы. Если желаютъ дѣйствовать парами, насыщенными эфирными маслами основныхъ ишичекъ, тогда пары проводятся чрезъ глиняный или металлическій сосудъ (см. рис. № 12), съ двумя отверстіями; одно служитъ для выдѣленія паровъ, другое для выведенія ихъ въ станокъ; горшокъ наполненъ на $\frac{1}{2}$ горячей водой, съ пригѣсью упомянутыхъ веществъ. Пары, проходя чрезъ отверстіе, увлекаютъ и эфирныя масла, испаряющіяся изъ воды. Употребляются эти ванны при подагрическомъ и ревматическомъ воспаленіи суставовъ.

Если итъ подъ рукой металлическаго станка — вдали отъ большаго города, въ деревнѣ — можно составить такой станокъ изъ обручей, а вмѣсто спирта нагрѣвать сосудъ, наполненный водой, углями или иешками. Конечно, такой импровизированный аппаратъ долженъ находиться внѣ комнаты или сообщаться

съ печью или каминомъ, или же весь аппаратъ закрѣпится небольшою спиртовой лампой, помѣщенной подъ покрывало. Въ случаѣ же ревматизма или подагры обѣихъ ногъ, всегда лучше общія паровая ванна, которая позволяетъ, во избѣжаніе установленія ногъ, болѣе свободныя движенія.

Фигура 10 изображаетъ аппаратъ для мѣстнаго прилѣпленія

Фиг. 10.

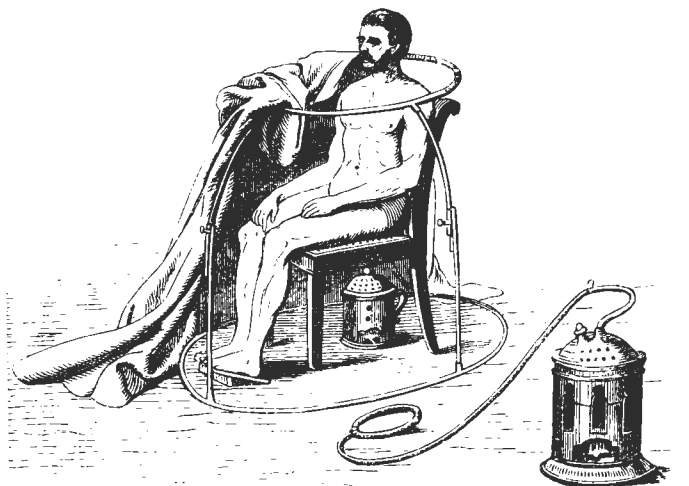

паровъ, для верхнихъ конечностей. Аппаратъ состоитъ изъ деревяннаго или металлическаго ящика, въ срединѣ котораго продѣтъ деревянный брусокъ, чтобы рука имѣла точку опоры. Для полученія и проведенія паровъ употребляется тотъ же приборъ, что описанъ и при фиг. № 10. Такой аппаратъ ставится на столъ.

Дѣйствію паровъ подвергаютъ или одновременно обѣ руки, или попеременно, то та, то другая. Само собою разумѣется, что во время наполненія прибора парами аппаратъ вмѣстѣ съ отверстіемъ, въ которое вводится рука, тщательно закрывается шерстянымъ или другимъ плотнымъ покрываломъ, чтобы пары не могли выходить изъ него или охлаждаться въ немъ. Прилѣпается при различныхъ страданіяхъ суставовъ и при сыпяхъ. Въ особенности превосходные результаты получаются при лишаяхъ.

Фиг. 11-я — это видоизмѣненіе и упрощеніе паровой ванны. Аппаратъ состоитъ изъ обручей, установленныхъ какъ на рисункѣ, простымъ приспособленіемъ понятнымъ изъ рисунка, уровень верхняго обруча произвольно устанавливается выше или ниже. Внутри аппарата ступь съ рѣшетчатымъ сидѣньемъ, подъ нимъ

Фиг. 11.

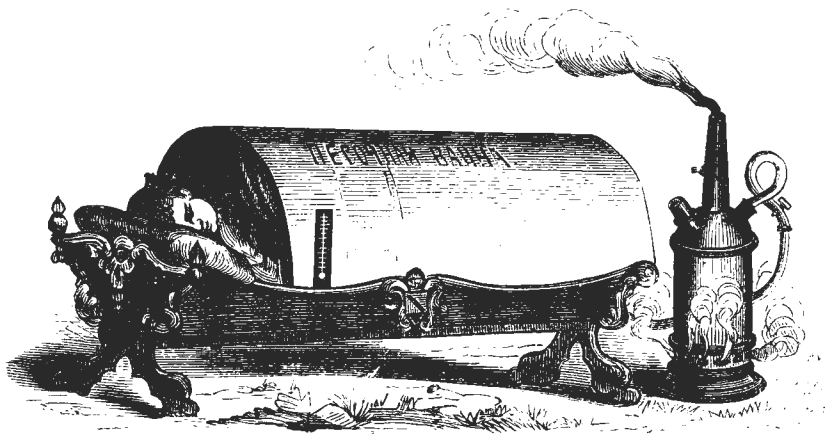
сосудъ, также рѣшетчатый; внутри его горячая спиртовая лампа, помощью которой нагрѣвается воздухъ въ приборѣ (весь приборъ плотно укрывается одѣяломъ). Въ десять минутъ воздухъ въ аппаратѣ можетъ быть нагрѣтъ до 50° P. Сухой, раз-

рѣженный воздухъ, при нагреваніи легче переносится кожей, — больной въ этомъ аппаратѣ легко переноситъ температуру, какой ни въ какомъ случаѣ не могъ бы перенести, еслибы воздухъ насыщался горячими водяными парами. Температура, напр., въ 60° Р. переносится безъ труда.

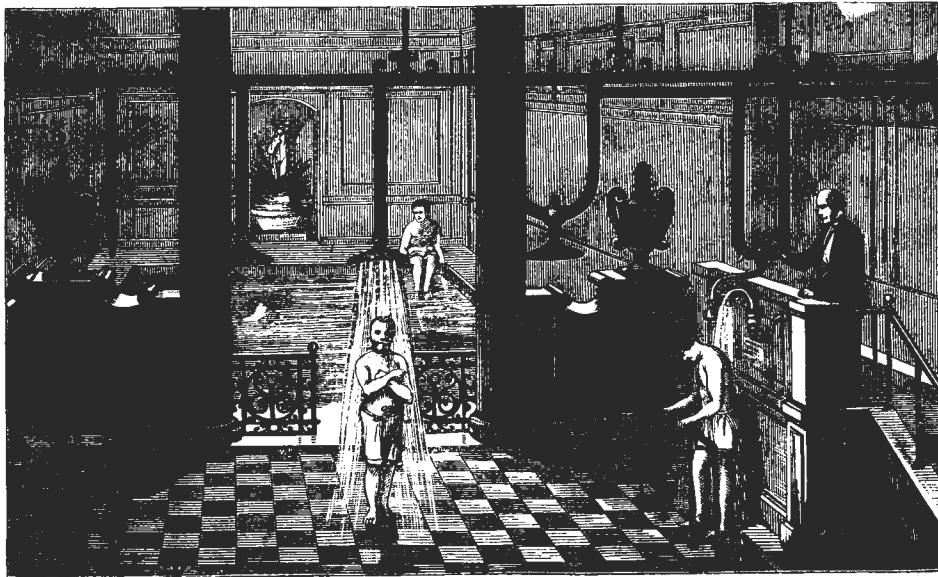
Когда температура доведена до достаточной высоты, вынимаютъ изъ подъ одѣяла горящую лампу, или же уравниваютъ ея горѣніе, уменьшая или увеличивая пламя. Аппаратъ можетъ быть приспособленъ и собственно для паровой ванны.

Продолжительность ваннъ отъ 14 и до 1 часа, смотря по надобности и общему состоянію организма больного. Самое устройство прибора можетъ быть еще упрощено; если мало желѣзныхъ обручей, можно взять вмѣсто нихъ камышевыя.

Фиг. 12-я изображаетъ приборъ для песочной ванны; употребляется преимущественно для дѣтей. Въ деревянный плоскій ящикъ на тюфякъ кладется больной и покрывается пѣрфымъ пескомъ, голова его защищена, и свободно лежитъ на резиновой подушкѣ. Что-

Фиг. 12.

Внутренній видъ водолечебницы, устраиваемой докт. Левисъ въ Спб.

бы теплый воздухъ не касался рта, къ прибору придѣланъ занавѣсъ изъ толстаго холста, который въ то же время не даетъ охладиться самой ваннѣ. Съ другого конца ванна покрыта клеенчатымъ или холщевымъ навѣсомъ на камышевыхъ обручахъ, который свободно снимается; чрезъ боковую стѣнку панѣса проходитъ термометръ, указывающій внутреннюю температуру ванны. Песочныя ванны, особенно въ дѣтской практикѣ, имѣютъ громадное примѣненіе при леченіи и въ любое время года, — наирѣмѣрь зимой.

Приборъ этотъ также годенъ для примѣненія паровой ванны для дѣтей. Раздѣлаго ребенка кладутъ на мягкую подушку, а рядомъ стоящій аппаратъ въ видѣ самовара служитъ для образованія паровъ. Постепенно образующіеся пары проходятъ чрезъ резиновую трубку прямо въ пространство, покрытое вышеописаннымъ навѣсомъ. Тотъ же термометръ служитъ указателемъ температуры паровъ; больной, вдыхая окружающій роз-

духъ, легко можетъ оставаться въ теченіи часа въ такой паровой ваннѣ.

Политическое обозрѣніе.

Торговый договоръ съ Сербіей — Франція. — Англія. — Америка. — Побѣда Абдурахманъ-Хана.

Согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, нашъ министръ резидентъ въ Бѣградѣ передалъ сербскому правительству предложеніе русскаго правительства о заключеніи торговаго договора съ княжествомъ. Да послужитъ этотъ договоръ противовѣсомъ, или лучше сказать, защитой Сербіи противъ торгово-политическаго нашествія Австро-Венгріи. Послужитъ можетъ, если мы, русскіе, приложимъ и смелку нашу, и стараніе...

Несомнѣнно примутъ мѣры свои и австрійцы, отпосланные къ намъ, ко всему русскому съ самымъ недвусмысленнымъ вниманіемъ, — въ виду, конечно, будущаго. Они изучаютъ, между прочимъ, и нашъ языкъ. Такъ, корреспондентъ одной изъ нашихъ большихъ газетъ пишетъ, что встрѣтился недавно близъ Венеціи съ однимъ австрійскимъ офицеромъ, заговорившимъ съ нимъ по русски; по словамъ этого офицера, въ австрійской арміи есть уже до 50 человекъ, знающихъ русскій языкъ, не считая штабныхъ и вообще на изученіе русскихъ военныхъ силъ, ихъ устройства, снаряженія, расположенія и т. д. обращено большое вниманіе и въ штабѣ, и въ полкахъ... Тотъ же офицеръ добавилъ, что Австрія, конечно, скоро проглотитъ Черногорію...

Въ Дульцино ожидаютъ возникновенія безпорядковъ и туда уже выѣхали турецкій резидентъ при князѣ Николаѣ и черногорскіе делегаты, съ цѣлью уладить столкновения между мусульманами и христіанами.

Король Гумбертъ, говорить, не ѣдетъ на свиданіе съ Императоромъ Францемъ-Иосифомъ. На побѣдѣ этой наставалъ министръ-президентъ Депреттъ, по одержавъ верхъ совѣтъ Кайроли, высказавшагося противъ свиданія. Въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино схвачены итальянецъ Кафьеро и нѣсколько другихъ лицъ; изъ Берна сообщаютъ, что тичинскія власти падали на слѣдъ обширнаго заговора противъ жизни короля Италіи.

Дѣло уже передано на разсмотрѣніе швейцарскаго союзнаго совѣта. Этотъ же совѣтъ недавно отвергъ обращенный къ нему протестъ на кантональное рѣшеніе о запрещеніи социалистическихъ конгрессовъ.

Французское правительство, какъ сообщаютъ, также рѣшило выслать изъ предѣловъ республики иностранцевъ социалистическихъ агитаторовъ. Здѣсь ожидается, повидному, министерскій кризисъ: министерство намѣрено тотчасъ же по открытіи сѣданій палаты депутатовъ, потребовать выраженія довѣрія и если большинство не выскажется за выраженіе этого довѣрія, то кабинетъ подастъ въ отставку. Слышно, будто бы Гревъ предложилъ Гамбеттѣ составленіе новаго кабинета. Принцъ Валлеопъ, династическій глава фамилии и партій бонапартовъ, отказывается отъ своихъ правъ на французскую императорскую корону въ пользу сына своего, принца Виктора.

Мы уже говорили о собраніи въ Дублинѣ конгресса членовъ ирландской земельной лиги; конгрессъ этотъ (подъ предѣлательствомъ Парнелля) является въ настоящее время истиннымъ выразителемъ нуждъ несчастнаго ирландскаго народа, является его естественнымъ парламентомъ; насколько, по крайней мѣрѣ, подъ руководствомъ Парнелля, собраніе это ведетъ дѣло умно и осмысленно, можно видѣть уже изъ того, что не давая своего полного одобренія новому англійскому закону о фермерахъ и лендлордахъ въ Ирландіи, оно не отвергло его слѣбо, но, по предложенію президента своего, рѣшило сначала испытать его на дѣлѣ: съ этою цѣлью, съѣздъ обратился къ нѣкоторымъ изъ фермеровъ съ приглашеніемъ построить приличныя жилища для своихъ рабочихъ и отвести имъ по одному или по два акра изъ арендуемыхъ у помѣщика 25 акровъ, чтобы рабочій могъ завести свое собственное маленькое хозяйство; а между тѣмъ, въ лондонскій парламентъ послана петиція о томъ, чтобы казна скунала помѣстья и селила на нихъ безземельныхъ ирландскихъ рабочихъ, на основаніяхъ выкупа. Но главною

дѣлю ирландскихъ патриотовъ остается, всетаки, экономическая и автономная (даже политическая) самостоятельность Ирландии.

С. Джэмскій кабинетъ пристально слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Египтѣ. А происходитъ тамъ то, что едва ли можетъ нравиться С. Джэмскому кабинету: новый первый мистръ Шерифъ-Паша проявляетъ стремление къ освобожденію Египетскаго вице-королевства изъ подъ ферулы европейской, которой хочетъ придать только номинальное значеніе; Порты съ ужь, повидимому, не боятся. Но Порты разсердилась за это. Суданъ, принимая одного нашу (Халима-Папу), вскорѣ послѣ военнаго мятежа въ Египтѣ, бесѣдовалъ съ нимъ о возможности низложенія Тевфика-Паши, причѣмъ предложилъ Папѣ вопросъ о томъ—желалъ ли бы онъ принять на себя, пока на пять лѣтъ, управление Египтомъ. Паша, говорятъ, выразилъ полную готовность и желаніе сдѣлаться хедивомъ.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ оплакиваетъ америкавскій народъ смерть президента Гарфильда, память о тяжелой кончинѣ котораго почтена общимъ трауромъ. Перевезеніе смертныхъ останковъ его въ Вашингтонъ изображало величаво-мрачную картину горы цѣлаго народа, со всѣхъ сторонъ на пути стекались безмолвные массы; всюду магазины, общественныя учрежденія и т. п. были закрыты; по прибытіи въ Вашингтонъ гробъ президента былъ перенесенъ въ Капитолій; члены сената и палаты представителей составили шпалеры, за траурной колесницей шли Арчеръ, Бланъ, прочіе министры и Грантъ, большинство штатовъ объявило 7-й день кончины Гарфильда днемъ покаянія и молитвы. Его Величество Государь Императоръ изволилъ повелѣть выразить семейству скончавшагося президента свое сожалѣніе и сочувствіе, такія же чувства выражены Императоромъ Вильгельмомъ, Францемъ-Иосифомъ, коро-

левой Викторіей, при дворѣ которой даже былъ наложенъ вѣдѣльный трауръ, 10-го (22-го) сентября новый президентъ Арчеръ принялъ присягу въ Капитоліи и прочелъ адресъ, въ которомъ высказалъ свое негодованіе по поводу убійствъ генерала Гарфильда и перечислилъ его заслуги, его усилія, направленныя къ благосостоянію страны. Новый президентъ, судя по тому, что пишутъ о немъ теперь, намѣренъ продолжать дѣло, начатое его предшественникомъ, заплатившимъ за это жизнью. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что средствъ на то у Арчера будетъ довольно, достало бы желанія и мужества (а говорятъ, что онъ человѣкъ энергическій); дѣло въ томъ, что президентъ С. Американскихъ соединенныхъ штатовъ пользуется властью, гораздо болѣе обширною, чѣмъ, пожалуй европейскій конституціонный король, или президентъ французской республики; въ Америкѣ нѣтъ министерствъ, создаваемыхъ собственно парламентарнымъ большинствомъ, президентъ самъ назначаетъ себѣ министровъ, а также и цѣлую армію, въ нѣсколько десятковъ тысячъ чиновниковъ (болѣе шестидесяти тысячъ); министры не участвуютъ въ засѣданіяхъ конгресса и поэтому они не вынуждены отдавать едва-ли не ежедневный отчетъ парламентскимъ партіямъ; точно такъ же не отдаетъ отчета никому и президентъ штатовъ во всѣхъ дѣлаемыхъ имъ назначеніяхъ. Государственный порядокъ, государственное устройство оберегается, главнымъ образомъ, жившимся съ нимъ народомъ, высказывающимъ свое мнѣніе въ митингахъ.

Можетъ быть, въ Афганстанѣ установится какой нибудь порядокъ: Абдурахманъ-Ханъ, 22-го сентября н. с., разбилъ Эюба-Хана, который, оставивъ въ рукахъ побѣдителя пушки и обозъ, бѣжалъ въ Гератъ. Эмиръ, вскорѣ затѣмъ, всунулъ въ Кандахаръ и направился на Гератъ.

С М Ъ С Ъ.

Кости изъ подъ Плевны. Въ недавнее время въ Бристольской гавани находился австрійскій корабль, грузъ котораго приводила въ удивленіе даже флегматичныхъ англичанъ. Грузъ состоитъ изъ 500 тоннъ человѣческихъ костей, предназначенныхъ для одной фирмы въ Бристоль, которая занимается производствомъ удобрения для полей. Къ мѣсту выгрузки стекается масса зрителей. Между кучами наваленныхъ костей виднѣются черепъ съ признаками волосъ. Тутъ же видны сломанныя турецкія трубки, подковы и куски артиллерійскихъ снарядовъ; все это служитъ доказательствомъ, что это останки солдатъ. Кости были нагружены около Родосто и Константинополя. Но многіе утверждаютъ, что показаны эти черепы, такъ какъ по мнѣнію многихъ, турки на своей территоріи не допустили бы такого посяганія на гробовъ. А потому существуетъ предположеніе, что кости эти принадлежатъ защитникамъ Плевны. Если это не газетная утка, то фактъ возмутителенъ. И хотя не существуетъ закона, возбраняющаго подобную торговлю, но турецкое мѣстное посольство хочетъ принять мѣры къ открытію происхождения этого возбуждающаго ужасъ груза. Вскорѣ послѣ крымской войны въ одномъ изъ англійскихъ портовъ происходило тоже самое, что теперь въ Бристоль, что подало поводъ англійскому и русскому правительствомъ учредить надзоръ за гробницами павшихъ при Балаклавѣ.

Австрійскій корабль мертвыхъ „Миловницъ“ съ капитаномъ Додлауновичемъ, покинулъ нашъ берегъ. Его грузъ скелетовъ изъ подъ Плевны, выгруженный здѣсь на Пеннеръ-Варфѣ, разошелся по многимъ мѣстамъ; онъ былъ предназначенъ не только для здѣшней удобрительной фирмы, но и для другихъ подобныхъ фабрикатовъ въ Ворчестерѣ и прочихъ городахъ. Груза было до 10,000 пудовъ, изъ которыхъ одна пятая кости животныхъ, а остальное человѣческія кости. Всѣ онѣ были изрублены. Многіе въ Бристоль, съ мѣста выгрузки брали себѣ въ воспоминаніе о Плевнѣ турецкіе черепъ, руки и другія кости.

Капитанъ и рулевой „Миловницъ“ говорятъ, что въ Болгаріи и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ существуетъ обыкновеніе хоронить мертвыхъ очень неглубоко, на футъ или на два подъ землею, и частую дожди обнажаютъ тѣла и коршуны довершаютъ дѣло начатое дождями. Такимъ образомъ, говорятъ они, страшный грузъ былъ взятъ на корабль около Родосто и происходитъ изъ подъ Плевны и ближайшихъ къ ней областей Болгаріи.

Краска для дерева. Инспекторъ садовъ Люка въ Рейтлингенѣ совѣтуетъ краску для деревянныхъ планокъ, оконныхъ рамъ, рѣшетокъ и другихъ деревянныхъ вещей, которая по испытаніи ея въ сельскохозяйственномъ комитетѣ въ Хемницѣ оказалась очень практичною. Свѣжій, самаго лучшаго качества цементъ разстираютъ на камнѣ съ молокомъ на подобіе масляной краски и такъ же густо, какъ это дѣлается съ этой послѣдней. Затѣмъ массу эту намазываютъ кистью на деревянную вещь, которая однако не должна быть гладко полирована. Двоекратное и трехкратное смазываніе дерева этимъ составомъ, не только предохраняетъ его отъ вліянія погоды, но также дѣлаетъ его онеупорнымъ.

Ротшильдъ въ роли нищера. Иеронимъ Лоржъ рассказываетъ слѣдующій случай изъ жизни покойнаго барона Джэмса Ротшильда. Извѣстный живописецъ Евгений Делякруа обѣдалъ однажды у барона Ротшильда и во все время обѣда такъ пристально смотрѣлъ на хозяйна дома, что тотъ послѣ обѣда спросилъ художника о при-

чинѣ такого разсматриванія. Делякруа отвѣтилъ, что уже нѣсколько мѣсяцевъ онъ напрасно ищетъ въ Парижѣ модели для нищаго въ своей картинѣ и что страннымъ образомъ голова крѣза соотвѣтствуетъ вполнѣ головѣ задуманнаго нищаго. Какъ жалко, прибавилъ художникъ, что баронъ не нищій или не ватурчикъ! Ротшильдъ отвѣтилъ, что для искусства онъ привыкъ ничего не жалѣть и готовъ служить ему моделью для его нищаго, для чего придетъ въ мастерскую. Условились о днѣ. Ротшильдъ прибылъ въ мастерскую и Делякруа надѣлъ на него нищенское рубище, далъ въ руки посохъ и придалъ ему нову нищаго, отдыхающаго на ступеняхъ римскаго храма. Молодой художникъ, другъ и ученикъ великаго живописца, пользовался однимъ доступомъ въ мастерскую; войдя и удивленный прекрасной моделью онъ началъ поздравлять друга съ счастливою находкой. Думая, что онъ дѣйствительно видитъ передъ собою нищаго, молодой человѣкъ подошелъ къ Ротшильду и потихоньку вложилъ ему въ руку 20 франковъ. Ротшильдъ поблагодарилъ глазами и сохранилъ монету, но послѣ выхода молодого человѣка началъ о немъ расправлять. Оказалось, что это юпоща, безъ всякихъ средствъ, живущій единственно уроками, а потому и неизмѣнчивъ возможности посвятить себя искусству. Ротшильдъ записалъ имя и адресъ молодого человѣка, который вскорѣ получилъ письмо, въ которомъ было сказано, что благодареніе всегда приноситъ проценты и что на отданный луддоръ въ конторѣ Ротшильда накопилось болѣе 10,000 процентовъ, которые онъ можетъ получить.

Нулемоторъ. Въ Америкѣ общее вниманіе привлекаетъ такъ называемый нулемоторъ профессора Гамге. Двигатель этотъ превосходитъ все, что существовало до сихъ поръ; тутъ употребляется не тепло, а напротивъ холодъ, и машина дѣйствуетъ лучше всего при употребленіи паровъ аммоніака, добытыхъ при нулѣ градусовъ. Отсюда и происходитъ названіе. Одно и тоже количество аммоніака постоянно случается и этимъ, по увѣренію изобрѣтателя, разрѣшена задача perpetuum mobile. Все это можно было бы принять за выдумку, если бы тутъ не участвовали ученые инженеры. Одинъ изъ нихъ предсказываетъ даже совершенное преобразование мореходства; на корабляхъ не будетъ болѣе тяжелыхъ машинъ и цѣлаго запаса угля, но нулемоторы и нѣсколько десятковъ пудовъ аммоніака.

Если нулемоторъ дѣйствительно окажется примѣнимымъ, въ такомъ случаѣ станетъ возможнымъ выполненіе американскаго проекта—достиженіе сѣвернаго полюса на паровыхъ сапихъ. Профессоръ Гамге тѣмъ болѣе предсказываетъ успѣхъ смѣлому изслѣдователю, что для этой цѣли потребуются только аммоніакъ и холодъ, который какъ извѣстно составляетъ единственное достоиніе высшихъ градусовъ широты.

Всѣ берутъ на водну. Въ царствованіе короля англійскаго Карла II почти всѣ государственные чиновники или совсѣмъ не получали жалованья или получали самое незначительное, а потому они старались вознаграждать себя другимъ путемъ и пользовались своимъ положеніемъ, притѣсняли народъ и вѣживали состоянію. Президентъ верхней палаты, хордъ судья, государственный прокуроръ, адвокатъ—всѣ брали взятки. Оберъ-адмиралъ назначалъ цѣну за опредѣленіе въ должность. Статсъ-секретарь, канцлеръ казначейства, президентъ опекунскаго суда, губернаторъ гаваней, королевскіе камергеры налагали подати въ свою пользу, гдѣ только могли. Извѣстный философъ Бэконъ, прекрасно умѣя пользоваться своимъ мѣстомъ государственнаго прокурора. Самъ онъ доходы свои

считалъ въ 6,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, изъ которыхъ 8½ фунтъ уплачивалъ ему король, все остальное это были поборы и побочные доходы. Цифра эта станетъ еще нагляднѣе если мы сравнимъ цѣны того времени съ нынѣшними. 6,000 фунтовъ стерлинговъ того времени равняются теперешнимъ 25,000 фунт. ст. И такъ государственный прокуроръ умѣлъ набрать со своихъ клиентовъ 250,000 рублей ежегдно. Предъѣлъ этимъ поборамъ былъ положенъ при королѣ Вильгельмѣ III, а послѣдующіе короля совершенно искоренили это зло.

Новое открытіе. Свѣжій медъ, вынутый изъ ульевъ, бываетъ всегда жидкій и затвердѣваетъ только впоследствии. До сихъ поръ не знали что причиною сгущенія—солнце. Американецъ, по имени Шейблеръ, налилъ нѣсколько бутылокъ свѣжимъ медомъ и одиѣ поставилъ на солнце, а другія въ темное мѣсто. По прошествіи нѣкотораго времени оказалось, что медъ, стоявшій въ темномъ мѣстѣ остался жидокъ, въ то время какъ стоявшій на солнцѣ сгустился. Этимъ открытіемъ объясняется также, почему пчелы работаютъ въ темнотѣ и почему онѣ заливляютъ окошки, которыя вставляются въ ульи. Отъ дѣйствія свѣта медъ бы застылъ, заклеилъ бы имъ соты и сдѣлался бы непригоднымъ для питанія молодыхъ пчелъ.

Ядъ гремучей змѣи. О дѣйствіи животнаго яда, и въ особенности яда змѣи очень мало извѣстно. Докторъ Лацерда Фильо въ Рио-Жанейро уже нѣсколько лѣтъ занимается изученіемъ дѣйствія яда змѣи и опыты его надъ южно-американской гремучей змѣею (*Crotalus horridus*) очень интересны. Не только укушеніе змѣи смертельно, но даже привитая кровь отъ животнаго, умершаго отъ укушенія змѣи, причиняетъ тоже смерть. Но кровь и мясо отравленныхъ животныхъ могутъ быть съдѣаемы безъ вреда. Ядъ не утрачиваетъ своихъ ядовитыхъ свойствъ если онъ высушенъ и долго сохраняется. Для полученія необходимаго для изслѣдованія яда, змѣи хлороформировались и ядъ принимался на шарикъ изъ хлопчатой бумаги. Такимъ образомъ можно было получить до 20 центigramмовъ яда, который составлялъ прозрачную жидкость безъ за-

паха, съ нейтральной реакціей, видомъ похожую на распущенный гуммиарабикъ. Подъ микроскопомъ въ жидкости оказывались шарообразныя, быстро двигающіяся тѣльца, имѣющія въ поперечникѣ одну стотысячную часть миллиметра. Когда онѣ были окрашены анилиномъ то движенія ихъ становились еще быстрѣе. Алкоголь и хлороформъ прекращаютъ движеніе. Прибавленіе къ высушенному яду дистиллированной воды, снова возстановляетъ движеніе. Для испытанія насколько ядъ можетъ противостоять дѣйствію различныхъ температуръ, его сушили въ продолженіи двухъ дней, толкли въ порошокъ, опускали въ воду и полчаса держали въ температурѣ въ 90 градусоувъ. Этотъ ядъ безъ вреда прививался голубямъ. Точно также свѣжій ядъ утрачивалъ свое свойство, когда его охлаждали до нуля градусоувъ и оставляли такъ на полчаса. Движущіяся микроскопическія тѣльца не убиваются сильнымъ электрическимъ токомъ. Алкоголь производитъ въ ядѣ пятнистый осадокъ и совершенно уничтожаетъ его дѣйствіе. Если нанести животное алкогольомъ до привитія яда или точасъ послѣ его привитія, то тогда дѣйствіе яда очень незначительно. Этимъ объясняется дѣйствіе многихъ растительныхъ экстрактовъ, извѣстныхъ какъ противоядіе. Тутъ дѣйствуютъ не специфическія растительныя матеріи, а только алкоголь, употребляемый для экстрактовъ, а потому самое вѣрное средство противъ укушенія змѣи это во первыхъ, вырѣзать рану и промыть ее алкогольомъ и во вторыхъ, укушенныхъ поить имъ до опьяненія.

Изъ Ліона, сообщаютъ о появленіи въ окрестностяхъ этого города громаднаго числа крысъ. Крысы эти очень велики. Онѣ появились на поляхъ и производятъ страшное опустошеніе, переходя съ одного мѣста на другое компактными массами, противъ которыхъ кошки оказываются безсильными. Крысы забираются въ дома и пожираютъ домашнихъ птицъ. На одной изъ фермъ онѣ въ одну ночь съѣли пятьдесятъ два цыпленка, или утокъ. Крысъ такъ много, что уничтожить ихъ нельзя; жатва значительно пострадала отъ нихъ.

Задача буквъ № 79.

Найти слѣдующіе 15 словъ:

- 1) Городъ въ Италіи 3,37,25,10.
- 2) Названіе птицы 32,31,9,50.
- 3) Фамилія нѣмецкаго писателя 11,12,15,6,24
- 4) Наштокъ 13,14,4,33.
- 5) Названіе рѣки въ Россіи 8,16,35,20,17.
- 6) Городъ во Франціи 27,28,47,29.
- 7) Названіе турецкаго напичка 18,19,23,38,26,7,39.
- 8) Романъ графа Салиаса 42,43,49.
- 9) Рѣка въ Пруссіи 5,40,41,36.
- 10) Болотное растение 34,21,46,48,30,45.
- 11) Названіе звѣря 1,2,22.
- 12) Женское имя 52,51,64,65.
- 13) Участъ каждаго живущаго 53,54,55,56,57,58
- 14) Принадлежность крѣпости 59,60,61,62,63.
- 15) Буква русской азбуки 44.

Потомъ буквы найденныхъ словъ разставить въ 65 квадратахъ фигуры на мѣстахъ цифръ, поставленныхъ въ каждомъ квадратѣ, такъ, чтобы составила русскаго писателя и названія его пяти произведеній; цифры, написанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, означаютъ начальныя буквы фамиліи и названіе каждаго изъ произведеній.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12				13	14	15
16	17			51				18 19
20			52	53	54			21
22				55				23
24				56				25
26				57				27
28				58	59	60		29
30			61	62	63	64	65	31
32	33						34	35
36	37	38					39	40 41
42	43	44	45	46	47	48	49	50

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при переимѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

РЕБУСЪ. Задача № 80.

Шашечная задача № 81. Черныя.

				31		32
		26		27		28
				23		24
		18				
		13		14		15
9		10				12
			6		7	

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ 2 черныя дамки и 3 простыя.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Царицынъ (съ рис.)—Червоное золото. Романъ Маера Іона. (Окончаніе).—Нашъ Дмитрій. Разсказъ Настельнуво. (Окончаніе).—Встрѣча Царя Михаила съ отцемъ 14 июля 1619 г (съ рис.)—Женщина изъ Гадамеца (Трипольск) (съ рис.)—Триэсть (съ рис.)—Кометы. (Очеркъ).—Водолечение и водолечебницы. (Очеркъ съ 12 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Сибирь.—Задача буквъ. Ребусъ.—Шашечная задача.—О переимѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

И. Г. Карлсонъ въ Воронежѣ.

высылает по требованію немедленно бесплатно полныя иллюстрированныя прейсъ-куранты фруктовымъ и декоративнымъ деревьямъ и кустарникамъ, розамъ, тепличнымъ и оранжерейнымъ растеніямъ, голландскимъ цвѣточнымъ луковницамъ и пр.

Постояннымъ покупателямъ они уже разосланы.
Деревья награждены въ шими медали на послѣднихъ помолгическихкихъ выставкахъ. № 1588

Только что вышли въ печати новыя книги:

НАРОДНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ, РУКОВОДСТВО къ пользованію болѣзней гомеопатическими средствами.

Для сельскихъ священниковъ, домохозяевъ и грамотныхъ знахарей. Составилъ В. Дерикеръ. Изданіе третье, исправилъ и дополнилъ В. Соронкинъ. Изданіе Флемминга. С.-Петербургъ, 1881. Цѣна книги 1 р. 50 к. Къ этому лечебнику Аптечка 10 р., на перес. прилагается за 8 фунт. Съ требованіемъ обращаться въ Центральныя Гомеопатическія аптеки, въ С.-Петербургѣ, Гороховая, № 15.

ЧТО ТАКОЕ ГОМЕОПАТІЯ?

Бесѣда съ публикой и врачами. А. Н. Цѣна 20 коп. № 1590

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Каразина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ in8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. Н. Каразина съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к съ перес. 2 р.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЫ!

Привлеченный иттемпель.

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія вѣд. вѣдомости“ въ № 190, какъ и „Нива“ въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпущеныхъ стенлахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб. Эти ящики содержатъ все необходимыя принадлежности, а именно: стекла, краски, кисти и различныя химическія препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые весьма подходяще и для подарка.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ

въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ В. ЭРИКСОНЪ и Комп, на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

Въ городѣ ЛУГА при Лужской женск. гимназій

существуетъ частный пансионъ для ученицъ съ платой за полное содержаніе пансионерки въ 85 руб. въ годъ. № 1592

СПБ. ТРОИЦКІЙ П. № 11.

Производство Волшебныхъ фонарей отъ 7 р.—140 руб. и дороже. Полторама простыя и механическихъ картинъ изъ нимъ. Каталогъ и объясненіе высылаются за почт. мар. 7 к. С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфій 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ. № 1562 10—2

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ!

Серебряныя мужскіе закрытыя съ 10—18 р.
Золотыя „ открытыя „ 25—35 „
„ „ закрытыя „ 30—45 „
Серебряныя дамскіе „ 10—15 „
Золотыя „ открытыя „ 16—24 „

Самозаводящіяся, штука 2—5 руб. сер. дороже.

Требовать подробныхъ объясненій!

Адресъ: Владѣльцу фирмы „Commerçe Russe“ въ Варшавѣ Г. Барыцкому. Р. № 1575 3 2

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опоповакъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24 -17

Новое средство для рошенія волосъ и противъ перхоти головы есть

ЭЛЕОПАТЪ

шведскій бальзамъ провизора Киннуена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незаменимымъ для останавливанія выпаденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“, Пассажъ, маг. № 52, в. С.-Петербургѣ. № 1591

Изданіе А. Ф. МАРЕСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложение „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльныхъ продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій.

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошурованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе все три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРЕСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 большими превосходными картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНИЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1881 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушагреновомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 1881 г. 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполне удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.“

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Маркеу, надѣвшему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которымъ въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ бібліотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобныя же, еще болѣе лестныя, отзывы были помѣщены также во многихъ журналахъ.

МЕДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

из лучших парижских, вьенских и лондонских фабрик.

Корнеты и пистоны от 18 р. до 150 р., школы по 1 1/2 р. 4 р., 5 р.

Трубы, альтгорни, баритоны, басы, тромбоны, валторны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.

Флейты от 3 р. до 125 р., школы по 1 1/2 р. и 3 р.

Кларнеты от 6 до 60 р., школы 4 р.

Николо-флейты от 2 р. до 16 р.

Большие и малые барабаны, литавры, там-там, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастанеты и все другие инструменты и принадлежности рекомендуются в большом выборе по самым умеренным ценам.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Юли Генриха Диммермана,
С.-Петербург, по Волы. Морской. № 42.
Прейс-курранты высылаются бесплатно.

Заказы из провинции исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

Удивительнейшие изобретения
Патентованные безопасные
Керосиновые
ГОРЬЛКИ !!!

Зажигаются и тушатся моментально снизу без снятия стекла. Пожар и битва стеклом немилыми. Легко зажигаются на всякую старую лампу. Ц. горьлки со стеклом 2 р. и 2 р. 50 к. за пер. 75 к. Ц. лампы от 4 р. до 50 р., за пер. 2 р. Передьлка старых ламп от 2 р. 50 к.

!!! ДУШИСТЫЙ КЕРОСИН !!!

Имеем и распространяем при горении вместо прежнего, невнятного-душистого и пахучего запаха. Ц. за фунт 15 коп.

Торговцам оклада.
Ищут агентов во всех городах России.

Просить пригати на отвѣтъ готовый конвертъ съ маркою.

Единственные агенты для всей России
А. ЮНГЪ и Комп.
Спб. Екатерининскій каналъ, № 12, у Невского проспекта. № 1586

ГЕРМЕТИЧЕСКИ!
резиновый запоръ для зимних оконных рамъ.

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимает на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этого герметическаго запора и просить порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему просимъ поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ
МАНУФАКТУРЫ.
Констант. МАЛЬМЪ,
по Большой Морской, д. 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5-4

Ручные молотилки ЖЕЛЕЗНЫЯ

по 70 руб.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельничныя пуги, стѣнные прессы и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр.

имѣются въ наличности у **ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.**
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10. Моства, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по № 1530 востребованію. 4-3

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛЕСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Лестъ, въ гор. Сумъ, у Густава Лестъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ разнородныхъ и конструкций:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарныя обзоры.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пудометры.

ВЪСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные от 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартиала въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЯ РЕМНИ
американскіе, английскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральныя.

ЛЕБЕДИ, БЛОКИ, ДОМКР ТЫ,
ТРАНСМИССИИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

Докторъ Севастъевъ принимаетъ съ 1 часовой утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сафилитическими болѣзнями. Электроргалванизмомъ лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушные, нервныя, параличи, послѣдствія оспы, парезы, мужское бесскіе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10

НОВОСТЬ.
ДУХИ МИМОЗА
лотъ 40 к.

Чрезвычайно пріятный запахъ. гг. иногороднимъ съ пересылкою 4 лота 2 руб. Деп. Химической Лабораторіи. Владимірская, 7, въ С.-Петербургѣ. № 1582

ФАБРИКА

гармоній и музыкальных инструментовъ Дм. Александрова въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ большой выборъ гармоній заграничныхъ и своей фабрикѣ:

Нѣмецкія отъ 4 р. до 75 р.

Русскія болѣе ста сортовъ на разныя цѣны.

Скрипки отъ 2 р. 50 к. до 100 р. и дороже.

Смычки отъ 50 к. до 25 р.

Гитары отъ 1 р. 50 к. и до 40 р.

Струны всѣхъ сортовъ.

Музыкальныя ящики отъ 1 р. 75 к. до 150 р.

Концертныя нѣмецкія отъ 3 р. 50 к. до 30 р.

Бандионы отъ 22 р. до 60 р.

Фисгармоніи отъ 90 р. до 250 р.

Фугляры деревянные отъ 4 р. до 25 р.

Бубны, тарелки, треугольники.

Школы для всѣхъ инструментовъ.

Прейс-курранты бесплатно.

Окладъ по Б. Садовой. противъ Апраксина рынка, д. № 25.
Магазинъ Литыйяго просп., д. № 51.

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человекъ изъ наилучшаго серебра

„Британія“, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ только 18 рублей (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- 1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“.
- 6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдецъ изъ серебра „Британія“.
- 1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“.
- 1 крѣпкіе щипцы для сахара изъ серебра „Британія“.
- 1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“.
- 6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ отлѣанно дилевированныхъ подносовъ.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ блюдецъ для сахара изъ серебра „Британія“.
- 6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
- 1 изящная прорѣзанная корзинка для хлеба,
- 6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“.
- 6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“.
- 6 крѣпкихъ подпорковъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками). За сохраненіе приборами ихъ близкимъ выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только посылъ полученія ихъ стоимостью въ 18 рублей (бумажками), въ ваказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортёръ серебра „Британія“
In Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Райзерштрассе № 3).

Примечаніе. Помяну и расходъ за пересылку весьма незначителенъ. № 1518 12-5

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ИЗОБРЕТЕНІЯ.

Спичечница-фотографъ — карманная спичечница соединенная съ аппаратомъ для произведенія фотографій, ц. 2 р. съ перес.

Дальновидъ — приборъ изъ двухъ стеколъ, замѣняющій зрительную трубу и бинокль, ц. 2 р. съ перес.

Самосвѣщающаяся краска — всякій предметъ, окрашенный ею, сильно свѣтитъ въ темнотѣ, ц. 3 р. съ перес.

Вѣчная свѣча — громадная экономія для всякаго хозяйства, ц. 2 р. съ пер.

Американскій пробочникъ — карманный, легко окупоривающій всякую бутылку не протыкая пробки, ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Самодѣлатель папиросъ „Егеря“ въ видѣ изящнаго портъ-табака, ц. 3 р. съ перес.

Хромфотографическій аппаратъ — каждый неумѣющій рисовать можетъ произвести художественную живопись, ц. 17 р. съ перес. Передьлка фотографій въ живописи отъ 4 р. съ перес.

Кабинетное электрическое огниво съ лампою — ц. 8 р. съ перес.

Электрическіе медич. и учебные аппараты для леченія ревматизма, невралгій и пр. недуговъ, ц. 15 р. съ пер.

Вѣчный печеразжигатель — для моментальнаго разжиганія печей безъ лучинъ. *Дешевле и лучше всякаго быльшняго*, ц. за 3 штуки 1 р. 25 к. съ перес.

Амери. орестроны — музык. ящики, вполне замѣняющіе орестры. Въместо валиковъ — бумажныя ноты — приводятся въ дѣйствіе только верченіемъ ручки. Ц. 30 р. съ перес. Имѣются большіе до 2000 р.

Прейс-курранты бесплатно по востребованію.

Безъ пересылки и оптовымъ покупателямъ соответствующія скидки.

Единственные агенты для всей Россіи
А. Юнгъ и Комп.
Спб. Екатерининскій каналъ, № 12. № 1585 у Невского просп.

НОВОСТЬ для ИНОГОРОДНЫХЪ.

Чрезвычайно удобно для пересылки въ самую отдаленныя мѣстности **СУХІЕ ЭНСТРАНТЫ** чернилъ всѣхъ сортовъ въ порошкѣ и листахъ, клею, вансы и т. и. приготовленія 1-й Практической лабораторіи В. А. Городецкаго и К^о (СПБ. Васевская, домъ 46). Экстракты эти по достоинствамъ своимъ конкурируютъ съ лучшими иностранными произведеніями этого рода. Подробный прейс-куррантъ высылается за 7 коп. почтовою марку. Желающимъ убедиться въ достоинствѣ этихъ экстрактовъ высылаются за 8 р. полная коллекція образцовъ ихъ. М. № 1581

НѢТЬ БОЛѢЕ ПОДДѢЛКИ МОЛОКАУ
МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБурѣ. № 1589

ГАРМОНИУМЫ
(Gottage organs) Эстей отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНИУМЫ.
(Cabinet organs) МЕЗОНА ИХЕМЛИНА въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р.

Всевозможные музыкальныя инструменты и принадлежности **ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, 10. Неглинный проездъ. № 1420. 4-4

Окончена печатаніемъ книга
„КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.

Руководство къ проектированію машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Тетерова и И. Замкина. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ находится въ Московской библиотекѣ. Москва, Разгуляй, д. Плетникова. № 1560 3-2.

Дамскія на 2 пуговицы и мужскія **ПЕРЧАТКИ**
8 Р. С. ЗА ДЮЖИНУ

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности. Высылаются немедленно по полученіи сполна уплаченнаго заказова.

Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe“ ионецъ и фабрикантъ Г. Барницкій — Варшава. Р. № 1574 3-3

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XII годъ
№ 40

годъ **X**
1881

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ два листа съ 6—10 рис. и еженѣснымъ даровымъ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы.)
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. **8 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѣ“ о б ъ я в л е н і я отъ торговель домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 22 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 6 рисунковъ древнихъ южно-русскихъ вышивокъ.

Оскаръ, наслѣдный принцъ шведскій и его супруга, урожд. принцесса Баденская, Викторія. Съ фотогр. грав. О. Ротъ.

Наслѣдный принцъ Шведскій и принцесса Баденская.

Медвѣю въ Карльсруэ произошло бракосочетаніе наслѣднаго принца Шведскаго съ принцессой Баденской. Принцесса Викторія Баденская, родная племянница Императора Вильгельма, правнучка несчастнаго короля и вѣдекаго Густава IV Адольфа, изъ дома Вазы, лишеннаго престола и умершаго вдали отъ родины. Дочь ея Софія, великая герцогиня баденская, мать нынѣ царствующаго великаго герцога баденскаго Фридриха. Тронъ Швеціи для принцессы Викторіи—это тронъ ея предковъ, и она радостно была привѣтствуема народомъ, который считаетъ ее не чуждою, а принадлежащею къ шведской національности.

Кронпринцъ Шведскій родился въ 1858 году, въ Стокгольмѣ; отъ снѣвъ принца Оскара Фридриха и супруги его принцессы Софіи Пассауской, которая исключительно сама лично занималась первоначальнымъ воспитаніемъ молодого принца. На одиннадцатомъ году, принцъ былъ отданъ въ частное учебное заведеніе Бескова въ Стокгольмѣ, съ условіемъ не обращать вниманія на его высокое происхожденіе а обращаться съ нимъ на равнѣ со всеми его другими товарищами. Серьезный и сармный юноша случалось переносить даже обиды отъ своихъ со товарищей-шалуновъ; черезъ годъ принцъ по болѣзни былъ взятъ изъ заведенія отвезенъ въ Германию. По его возвращеніи занятія продолжались на дому; для преподаванія различныхъ предметовъ были приглашены лучшіе наставники; между прочимъ были приглашены и офицеры, знакомившіе принца съ военнымъ дѣломъ теоретически и практически.

Въ 1875 году принцъ держалъ офицерскій экзаменъ и въ чинѣ подпоручика вступилъ на службу въ драгунскій лейбъ гвардейскій полкъ. Въ 1876 году, выдержавъ снова экзаменъ, принцъ поступилъ въ университетъ въ Упсалѣ, откуда вышелъ въ 1878 г. и изучалъ въ драгунскомъ полку кавалерійскую службу, которую болѣе всего любилъ. Съ октября мѣсяца 1878 до октября 1879 года принцъ путешествовалъ по Европѣ и посетилъ за непродолжительное время Парижъ, Лондонъ, Римъ, Константинополь, Вѣну и Карльсруэ. По возвращеніи снова университетскія занятія чередовались съ военною службою. Осенью 1879 г. онъ былъ произведенъ въ ротмистры, а въ январѣ 1881 года въ майоры; за послѣдніе годы кронпринцъ сильно измѣнился: въ немъ нѣтъ болѣе прежней замкнутости, онъ сдѣлался болѣе общителенъ и открытъ въ обращеніи, но не утратилъ прежней простоты и безиритязательности. Службу свою принцъ исполняетъ самымъ точнымъ и неуклоннымъ образомъ. Онъ развитъ много также и физически; лицо его съ темными, умными, серьезными глазами, полно выраженія твердости и доброты.

Резиденціей молодыхъ супруговъ назначенъ замокъ Тульгарнъ, лежащій въ одной красивой бухтѣ Баттійскаго моря, миль на семь южнѣ Стокгольма, соединенный каналомъ Зодертельге съ красивымъ Меларскимъ озеромъ. Изъ замка открывается великолѣпный видъ на море.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

I.

Воды Аму-Дарьи широко разлились въ этотъ годъ.

Такаго обилія воды давно уже не запомнятъ здѣшніе старики, не запомнятъ и сѣдобородый Джулдашъ, чуть было не потонувшій вмѣстѣ съ своими рыболовными снастями и зимовою землянкою...

Дней девять назадъ—нирко, нежданно пошла вода на прибыль;—солнце садилось,—уже обѣ косыя отмели, что противъ острова тянулось, затопило, а у самаго острова всю песчаную полосу залило; смыло съ нея десятками лѣтъ накопившіеся выкидки, груды рыбы чешуи, слои черновато-бѣлаго птичьяго помета; подхватило и унесло канчекъ одинъ, старый съ прогнившимъ днищемъ, что безъ дѣла на пескѣ валялся, унесло съ нимъ и летеные верши Джулдаша... За этою береговою, низкою полоскою мокраго, усеяннаго ракушками веску, словно ступень—поднималась середина острова, поросшая джидою и гребенникомъ, широколистою кугою, камышемъ и иною тугайною растительностью, тутъ же видѣлся издали, надъ кудреватыми кустами, камышевый желтокрасный конусъ шалаша Джулдашева, прикрывающаго четверугольную яму землянку, глубиною всего только въ аршинъ, защищенную вокругъ небольшимъ песчанымъ валикомъ... Къ тому времени какъ солнце сѣло и наступила непроглядная темь, вода подошла какъ разъ къ уступу этой возвышенной части острова,—Джулдашъ глядѣть не дремалъ,—оба свои канка, покрѣпче которые были, привязавъ надежнымъ арканомъ, вмѣстѣ сварили ихъ баграми, а концы аркана протянувъ далеко, до самыхъ кустовъ и закрѣпивъ ихъ здѣсь, обвивъ вокругъ корневища старой джиды... Изъ мелочей хозяйственныхъ что успѣлъ перетаскать Джулдашъ съ берега, на болѣе надежное мѣсто, къ шалашу, что не успѣлъ, то вода у него чуть не изъ рукъ выхватила... Часъ, два еще въ темнотѣ, выше колѣнъ, бродилъ по берегу старій рыбакъ... и пошелъ къ своему шалашу.

— Ну, подумалъ,—сюда то ужъ не доберется—и токъ-ее-вслучило! Сроду, въ первый разъ видѣтъ доводится такое!

Пожалѣлъ старій, что сына его, «Мамета» какъ на бѣду, дома не было;—на тотъ берегъ отлучился, рыбу повезъ настухамъ мѣнять на баранину... былъ-бы снѣвъ дома—меньше-бы вода бѣдъ патворила,—скорѣе бы со всемъ вдвоемъ отецъ съ сыномъ управились-бы.

Залегъ тогда спать старый Джулдашъ. Крѣпко снится подъ гулъ вѣтра, шелестъ тугайной заросли, плескъ волнъ и глухіе раскаты береговыхъ обваловъ... Не слыхалъ Джулдашъ, какъ вода подобралась уже вплотную къ его шалашу, какъ размыла песчаный валикъ и холодными струями ворвалась въ землянку.

Еле высочилъ бѣдняга оттуда... Глядитъ: а уже кругомъ вода, все кусты затоплены ею, ему самому до пояса подходитъ; колки сорвало и далеко въ кусты забило; къ нимъ не добратся; до берега матераго далеко,—не доплывешь, утонешь; да и здѣсь оставаться бѣда! все выше и выше подступаетъ разгуляющаяся волна... А кругомъ темь непроглядная... холодно! Смыло шалашъ. Захватилъ старикъ два три пика камышевокъ что подъ руку попалась, подвизалъ себѣ ихъ очкуромъ подъ мышки, помоллся и остался на мѣстѣ, ждаты разсвѣта, вполнѣ отдавшись въ руки Аллаха, на его благоую волю. Съ солнечнымъ восходомъ еще пуще разыгралась Аму-Дарья, къ полудню еще воды ея прибывли... Таскало, таскало водою старика, всего въ колючихъ кустахъ испаралало, да еще, спасибо кустамъ этимъ, а то далеко вплзъ занесло; захлебнулся-бы. Только къ вечеру другаго дня пошла вода на убыль и вновь оголился возвышенный мѣста острова. Къ тому-же времени и сынъ Маметъ вернулся; отыскалъ отца, перехватилъ канки, отвезъ Джулдаша на матерой берегъ, гдѣ въ сухомъ, горячемъ пескѣ согрѣлъ старикъ свои тощія, наболѣвшія кости. Сегодня они оба опять на свой островъ вернулись и занялись приведеніемъ въ порядокъ своего разореннаго хозяйства.

Хозяйство было убогое, незатѣйливое. Отецъ съ сыномъ занимался рыбною ловлею, а промыселъ этотъ въ здѣшнихъ мѣстахъ еще въ самомъ плохомъ состояніи.

Снасть рыбацья вся состояла изъ небольшой, почти квадратной сѣти съ глубокою мотнею. Сѣтъ такую плыть у самаго берега, въ угловыхъ мѣстахъ, куда сильнѣе бьетъ теченіе, образуя воронку,—пучину, такъ называемый «забой»; сѣтъ въ забой натягиваютъ на шестахъ, наклонно укрѣпленныхъ съ берега надъ водою; нижній край сѣти грузятъ привязными камешками, а мотню тоже грузятъ,—теченіемъ ее и оттягиваетъ и расправляетъ... Отъ конца шеста, на которомъ вся снасть держится, идетъ длинная веревка и крѣпится эта веревка къ колу, вбитому на берегу, выше эта веревка не даетъ валиться снасти, противодѣйствуя силѣ теченія.

Рыба любитъ веселую, бойкую струю, идетъ какъ разъ въ жерло мотни; которая догадается, толкнувшись головою въ сѣть, что въ западню попала, та назадъ уходитъ, если поспѣетъ, а поглубже какая,—та тамъ и бьется—пока ее люди на берегъ не вытащатъ... Сторожать такую сѣть рыбаки, сидя на берегу и держа въ рукахъ бичевки отъ нижняго края; какъ заколыхалась снасть—сейчасъ и тянуть кверху. Большіе «усачи» до пяти четвертей длины попадаются; иной разъ и самъ толстоголовый, усатый пожалуетъ.

Плетутъ еще рыбаки верши изъ камыша съ двойною пастью; туда-то есть ходъ свободный, а назадъ нѣту—эти верши особо вдоль берега, на приколахъ ставятъ, а то на отмеляхъ, посреди рѣки, и обираютъ ихъ, плавая на маленькихъ каячкахъ, или на «гуксарахъ», т. е. на двухъ козихъ шкурахъ, сшитыхъ одна съ другою и наполненныхъ воздухомъ.

Такія-то незатѣйливыя рыболовныя снасти были у стараго Джулдаша съ сыномъ... порастаскало ихъ прибылою водою по всему острову, кое что Богъ вѣсть куда внизъ снесло; да и какъ не снести, когда даже чугунный котелъ ихъ, въ чемъ они нищу варили и сало сомовье топили,—и тотъ,—на что тяжелъ, а вымыло его изъ камней очажныхъ и оттащило сажень за сто, пломъ и пескомъ зятянуло... Насилу, и то случайно, разыскалъ его Маметь, а то бы совсѣмъ разорение! На такую цѣнную посудину—годъ работай,—не наработаешь.

Вся эта мѣстность дикая, пустынная, безлюдная, называется Кіеклы — здѣсь и на правомъ берегу и на лѣвомъ все сплошь сыпучіе пески, дней на пять коннаго пути въ обѣ стороны, тянутся широкою, мертвою полосою, отдѣляя рѣку Аму отъ жилищъ, осѣдлыхъ мѣсть. На рѣкѣ, межъ частыми отмелями, то покрытыми водою, то чуть чуть выступающими надъ ея поверхностью, образовались временемъ три острова, тоже бывшіе прежде подводными, наносными мелями—начинается первый островъ за день пути, ниже Кабаклы, бухарской сѣльной крѣпости на лѣвомъ берегу, и тянется изгибомъ версты на три; этотъ первый островъ совсѣмъ бесплодный, пустой; онъ еще очень недавно, на памяти Джулдаша выглянулъ изъ подъ воды; на немъ только «куга» поросла да и то мѣстами... На покрытыхъ то жидкимъ, сверкающимъ на солнцѣ, то сухимъ, причудливо растрескавшимся пломъ, во время птичьего перелета собираются миллионы всякой водной, преимущественно голенастой птицы; цѣлыми полками, чинно выстроившись въ ряды, стоятъ краснокрылы, бродятъ по грязи и смѣшно вытанцовываютъ долгоязыые журавли, сѣрыя цапли хохлатыя, забившись въ кучу и спрятавъ шею въ покрытыя мягкимъ пухомъ плечи, зорко сторожатъ добычу. Иной разъ палетить стая пеликановъ, шумно опускаясь на воду, словно снѣжная льдина скатится, мелкимъ серебромъ брызнуть во все стороны кулички и чайки, крикъ, гамъ поднимаютъ... крикъ и гамъ откликнется съ другой стороны... рѣзко, словно ножомъ объ ножъ, заскрипятъ краснокрылы, затрубятъ залончуть плоскіе ложкообразные клювы бѣлыхъ колликовъ, гуси загогочутъ и зашипятъ и заплещутся крыльями въ лужахъ застойной воды, закрикаютъ на разные голоса безчисленно разнообразныя утинія семьи... Гулъ и стонъ, смѣшанный хаосъ птичьихъ голосовъ долго стоитъ въ воздухѣ, пока не успокоится, не уляжется, не займется вновь всякъ своимъ прерванымъ дѣломъ это разноплеменное, безконечно громадное, пернатое общество... Но кончится время перелетовъ и мертво, уныло на этихъ опустѣлыхъ отмеляхъ; только и слышенъ вѣчный, монотонный плескъ прибоя, тихій характерный такой шумъ теченія мутно-глинистыхъ водъ Аму, да нрѣдка гулъ и всплескъ береговаго обвала... За этимъ островомъ ниже начинается другой новыше—этотъ мѣстами поросъ уже болѣе прочною, тугайною растительностью, сюда вѣтеръ

доносить съ праваго берега мелкіе песчинки материка и образываетъ кое-гдѣ наносные барханы, желтыми подковами рѣзко выдѣляющіеся въ массахъ сѣрозеленыхъ зарослей. На этомъ островѣ идетъ вѣчная борьба мертвыхъ но неудержимо подвижныхъ сыпучихъ песковъ материка берега съ живою силою воды, развивающей густую растительную преграду. Здѣсь видны остатки древняго величія, когда, по легендамъ, густо еще были населены берега Аму. На островѣ издали видны высокія, полуразвалившіяся, источенныя вѣтрами и дождями, глинобитныя стѣны древней крѣпости со слѣдами угловыхъ башенъ и бойницъ. Развалины эти называются «Джигитъ-кала», а противъ нихъ, на правомъ крутомъ берегу видны другія развалины, большія, и прямо на воду чернымъ проваломъ зіяютъ входныя ворота, между двухъ полукруглыхъ, сверху до низу растрескавшихся башенъ—это «Кызъ-Кала» (дѣвичья крѣпость) выстроенная въ давніе года цѣломудренною царицею амазонкой. Вѣка за вѣками проходили, когда опустѣли эти стѣны, свидѣтели сѣдой древности; теперь даже орлы не выютъ гнѣздъ на зубахъ этихъ полуразрушенныхъ башенъ, только фаланги и скорпионы гнѣздятся въ зіяющихъ трещинахъ, ведя между собою вѣчную, ожесточенную, ядовитую войну.

Третій островъ, самый большой, гуще всѣхъ поросшій, начинается вслѣдъ за вторымъ—и тянется на два часа ходкаго пути. На этомъ островѣ, вотъ уже пятый десятокъ лѣтъ и жилъ старый Джулдашъ, занимаясь, какъ и въ былые годы, такъ и теперь, все тою же рыбною ловлею.

Никто не зналъ точно когда именно въ первый разъ пришелъ сюда рыбачить Джулдашъ и откуда—самъ старикъ не говорилъ ничего про это никому, да и сказать бы не могъ, такъ какъ у него всѣ года перепутались, слились въ сплошную, непрорывимую туманъ, потерялась нить и связь событій... Другіе старикъ, что всю жизнь, разъ въ годъ, ходятъ снизу вверхъ, съ хивинскими каяками по Аму, тѣ помнятъ его еще не такимъ старымъ, когда у него въ полгруды висѣла густая, спутанная, рыжеватая борода, когда онъ одною рукою подтягивалъ къ берегу большой грузовой каякъ, когда, бывало, при грузкѣ барановъ съ берега, онъ, стоя на борту, словно выплялъ перемѣщивалъ пятипудовыхъ овецъ. Помнятъ его, хотя уже не молодымъ, но богатыремъ, вошедшимъ даже въ разговорки. Теперь не то уже стало! не похожъ вовсе на богатыря старый Джулдашъ. И слѣдовъ нѣтъ густой рыжей бороды; подъ беззубымъ, высохшимъ, сжавшимся ртомъ, на костистомъ подбородкѣ треплется по вѣтру ключья сѣдой щетинки, потухъ огонь въ когда то зелено-сѣрыхъ глазахъ, выкрошились рѣсницы, вытерло временемъ жидкія сѣдыя брови, ввалилась широкая, косматая грудь, подогнулись въ колѣняхъ могучія ноги, нѣтъ уже и сотой доли той силы въ худыхъ, отощалыхъ рукахъ; до колѣнъ достаютъ свои сухими, мозолистыми пальцами.

Словно не живой человекъ, словно не отъ міра сего видѣніе—кажется издали этотъ старикъ, когда сидитъ на корточкахъ, на самомъ краю берега, надъ водою и держитъ въ рукѣ конецъ веревки отъ снасти... Сидитъ неподвижно старый Джулдашъ головою къ верху,—сидитъ неподвижно другой, такой же точно старый Джулдашъ въ водѣ, головою къ низу... Комары несметными роями окутали, словно дымкою, это темно-бронзовое, высохшее тѣло. Шлоха имъ тутъ добыча!.. сидитъ не дрогнетъ старый Джулдашъ. Чайки, кулички вокругъ него носятся, чуть не на плечи костлявыя садятся, стараго рыбака не пугаются, привыкли уже чуть не изъ подъ него самую мелкую рыбу, береговья выкидки выхватываютъ... Сидитъ не дрогнетъ старый Джулдашъ и глаза его подслѣповатые, воспаленные, словно и не глядятъ на воду, а такъ только на сверкающую бриллиантовыми переливами зыбь рѣчную шуртятся... Но вотъ колыхну-

Литературный альбомъ. „Гайдамаки“ Т. Шевченко: Свиданіе. (п. III). Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Кезебергъ и Эртель.

Литературный альбомъ „Гайдамани“ Т. Шевченко. Гонта въ Уманѣ. (п. Х.) Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Кезебергъ и Эргель.

лась сътъ, дрогнувъ опорный шесть, хлеснула по водѣ и заполоскалась отводная веревка, колыхнулось и это окаменѣлое, старческое тѣло...

Бойко заработали привычныя руки, гибкій багоръ съ крюкомъ на готовѣ, гнется шесть, складка за складкою выбирается сътъ... гляди! А на днѣ ея, въ самой глупишій предательской мотни тяжело бьется нара свѣтло-стальныхъ, чешуйчатыхъ усачей, бьютъ по водѣ своимъ сильными плесами, дугою выгибаются, подсакиваютъ... красною струею сочится кровь изъ подъ вшившагося багорнаго крюка... мгновение... и добыча уже на берегу, бьется на песокъ въ послѣдней агоніи, зияя своими вздутыми распоротыми ножемъ брюхами.

Быль-ли женать, нѣтъ ли старый Джулдашъ, того тоже никто не зналъ. Когда сыномъ, крохотнымъ мальчишкой, обзавелся — и того не вѣдали.

Помнили проѣзжіе, караванные люди — бойкаго мальчишка, ребенка еще, — черномазаго такого, вѣчно плещущагося въ береговыхъ лужахъ-застояхъ, помнили и подростка, лихова пловца, что съ связкою камыша всю ширь Аму-Дарьи, даже въ погодное время, шутя переплывалъ, помнили и высокаго, статнаго, здороваго парня, объ которомъ разсказывали будто разъ онъ одинъ на одинъ съ саженымъ сомомъ въ водѣ схватился, ножъ подъ жабры ему засадилъ и на берегъ выволокло... Нелюдимый былъ этотъ паренъ, сынъ Джулдаша стараго, золь что джуль барсъ (тигръ) въ низовыхъ камышахъ и — говорятъ, а можетъ быть и врутъ — будто тишкомъ съ дурными людьми съ того берега, съ лѣваго, — знался.

Носились и про самаго Джулдаша прежде въ томъ же родѣ слухи, да на дѣлѣ ничего такого не замѣчалось, а и замѣтить трудно было — некому...

Когда, когда проплывутъ бывало торговые канки изъ Хивы въ Чарджуй и обратно, тогда только, мимоѣздомъ, и видѣли сторониіе люди Джулдаша съ сыномъ, тогда только и рыбаки наши сторониіихъ людей видѣли...

Лѣто проводили и зиму — Джулдашъ съ Маметомъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ. — На весеннее время, обильное комарами и мошками, у нихъ палаты были на колыяхъ огорожены, а поверхъ пологъ натягивался изъ грубой маты, къ зимѣ они въ землянку перебирались, сюда и котель свой перетаскивали — пойманную рыбу пластовали и на шестахъ, на веревкахъ, скрученныхъ изъ куги — вялить развѣшивали, — сало сомовье, когда мало было, въ котлѣ топили, а когда попадаютъ крупные головыны, да не одинъ, не два, а съ десятокъ, тогда рыли яму въ песокъ, на солнцепекѣ, туда сомовину и валили запросто, пригрѣетъ ее солнцемъ, разопрѣютъ сомовьи туши, гниѣть начнутъ... вонь такая поднимется, что за три версты, кто подъ вѣтеръ на струю попадетъ, отворачивается а имъ ничего, — носы привычныя! Зато, безъ хлопотъ всякихъ, снимаютъ отстоявшіея сверху жиръ черпаками и сливаютъ его въ козьи шкуры — на смазку оружія, да на «жирники» тюркмены покупаютъ это добро, и на канкахъ выманываютъ тоже — проѣзжіе хивинскіе и бухарскіе люди.

Кромѣ какъ по близости, по своему дѣлу, никуда, ни старый, ни молодой, не отлучались — молодой такъ думалъ, что и свѣту всего, что ихъ острова, да песчаные бугры на матерыхъ берегахъ, хотя и слышалъ не разъ отъ проѣзжихъ людей, что есть гдѣ то далеко иныя, чудныя, людныя — цвѣтушія страны, иныя заботы, иныя печали и радости.

Зналъ онъ, тоже по слухамъ только, что есть на свѣтѣ и женщины — матери, что дѣтей рожаютъ... инстинктивно чужа, что женщины эти и на усладу, на радость человѣку, на все то, что такъ неясно, тускло рисовалось въ его воображеніи, тревожило его сонъ по временамъ, заставляло кровь бурнымъ потокомъ приливать къ сердцу — и ни разу еще не являлось ему осязательно, не въ одномъ только снѣ и молодыхъ игучихъ, сладко мучительныхъ грѣзахъ.

Бродятъ по острову старый Джулдашъ и сынъ его Маметъ, разнесенныя волною пожитки свои розыскиваютъ да собираютъ... Вода въ землянкѣ сама собою пропала, всосалась, — илу только что туда натащило, дряни всякой! Дня на три хватило имъ работы, пока все вновь наладили и за дѣло могли принятыся... За вращаніе вѣчное старикъ не сердился на сына, зналъ его характеръ угрюмый, озлобленный; только посмѣивался себѣ изподтишка...

II.

На другой день, съ разсвѣта, пошелъ бродить по острову Маметъ, гдѣ ни завидитъ сухую валежину, все въ одно мѣсто сталъ стаскивать... солнце высоко поднялось, а онъ все таскаетъ да таскаетъ. Гору цѣлую наворотилъ, а все ему мало.

— Ты чего это? спросилъ его старый Джулдашъ, когда тотъ, случайно, прошелъ мимо, некоса смѣривъ старика своимъ непривѣтливомъ взглядомъ.

Промолчалъ Маметъ, будто и не слышалъ вопроса.

— Ты это зачѣмъ? повторилъ старикъ, эй — слышишь что-ли?

— А тебѣ что! буркнулъ въ отвѣтъ Маметъ, бросилъ объ земь суковатую карягу, и присѣлъ у огонька на короточки, ткнувъ, ради пробы, пальцемъ доваривающійся кусокъ сомовины.

— Скоро гости къ намъ будутъ, проговорилъ Маметъ, помолчавъ съ минуту.

— Какіе гости? Откуда?

— Оттуда, указалъ сынъ рукою вверхъ по теченію рѣки, на востокъ.

— Это одна дорога... здѣсь всегда люди ходятъ, — замѣтилъ старикъ — что мудренаго!

Хотѣлъ было спросить опять — зачѣмъ онъ дровъ натаскалъ столько? да отдумалъ: «Ну его, еще разсердился, малый. Что его сердить-то!»

Больше и не говорили ничего отецъ съ сыномъ весь день — одинъ, по обыкновенію, на берегъ засѣлъ, снасти сторожить, другой на маленькомъ канкѣ поѣхалъ, верши на отмеляхъ обыскивать. Вернулся Маметъ черезъ часъ; молча рыбу повыпотрошилъ, молча поѣли изъ котла, молча и вечера дождались... А къ вечеру, чуть стало солнце садиться, багровымъ свѣтомъ покрывая высокіе, гребни песчанаго берега, глубокими, темносиними тѣнями одѣвая кудрявыя полосы береговыхъ тугаевъ, рѣзко обозначивъ каждую расщелину, каждую мелкую трещину утесовъ, дымкою вечерняго тумана подернувъ мутно-желтую водную поверхность. Смотрятъ рыбаки и видятъ, какъ изъ за острова, гдѣ чуть виднѣлась розовымъ пятномъ «Джигитъ кала», — выдвинулся кайкъ, — а за нимъ другой, на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи; — и идутъ эти канки сюда... Только зоркому, привычному глазу и замѣтны эти точки вдали, въ розовой дымкѣ заката.

Растутъ эти темныя точки, близятся, — все яснѣе и яснѣе становятся.

Вотъ уже первая лодка съ песчаною косою ихъ острова поравнялась, огибаетъ, совсѣмъ уже близко подходитъ, вотъ и другая, за нею слѣдомъ, пѣнитъ мутную воду гордо поднятымъ носомъ, съ желѣзнымъ кольцомъ и висачею волосяною кистью. На первой лодкѣ — бѣлый навѣсъ, полотняный; люди на ней сидятъ въ бѣлыхъ шапкахъ, въ одежѣ не здѣшней, невиданной; только одинъ съ бритвою бородою, съ рыжими щетинистыми усами, въ красномъ шелковомъ халатѣ съ разводами, а прочіе все въ короткихъ рубахахъ, да въ курткахъ какихъ-то. Съ этими людьми и настоящіе, хивинскіе люди есть, семь человѣкъ. Эти какъ слѣдуетъ въ халатахъ и шапкахъ бараньихъ. Эти люди дружно веслами работаютъ, изо всѣхъ силъ надсаживаются, очевидно, засвѣтло на ночлегъ скорѣй посиѣшаютъ. На берегу стоитъ человѣкъ въ черномъ весѣ, въ широкой шляпѣ и въ трубку сюда

смотреть... так и блестят, словно глаза живые,— круглые двойные стекла этой проклятой трубки; ничего нигде от них не спрячется... Страшно даже стало Мамету, невольно прищурил он свои глаза и в землю потупился. Около черного человека другой стоит, белый, только у этого большая борода черная... Тот, что с трубкою, рукою сюда показывает, а бородатый в книжечку все записывает. Надь канком,—под самую носовую часть, голубоватый дымок вьется: там на очаге огонек разведен и стоит на огне диковинная, словно золоченая, посуда мѣдная.

Подтянулся канк к их берегу, хивинские люди на землю повыскакали, бичевой потянули и прямо к их снастям, прямо сюда, где сидят—старый Джулдаш с своим сыном Маметом.

Вот и изъ «чужих людей» красный халатник, вытѣз, прихрамывает, все за поясицу руками хватается: должно быть болен. . вонь и еще остроносый с маленькою бородкою изъ за борта выглянул, лѣниво щурится заспанными глазами, зѣвает во весь рот... Там, под ковром кто-то на кровати лежа потягивается, приподнял рукою повисшее полотно, спрашивает что-то у черно-бородого, а тот отвѣчает:

— Да, приѣхали—здѣсь и остановимся! Мѣсто чудесное!

Этих словъ хотя и не понял Маметь, да по движению руки бородатого сообразил, что такъ и должно быть выходить!

Сталъ чудной канк с своими чудными пассажирами, а тутъ и другой уже берегомъ, бичевою подтягивается. На томъ канкѣ тоже чужіе люди, пять человекъ, в одинаковой только одеждѣ, с ними тоже рабочіе, хивинцы канкчи и лошадей нагружено на канк—штукъ десять... Хранятъ застоявшіеся кони, бьются, толкаются; такъ и затоптались на мѣстѣ, когда канк, остановившись толкнулся выпуклымъ бокомъ о берегъ, отваливъ плотъ или слой земли, чуть не в два шага шириною.

Справились канкчи; вплотную носомъ к носу оба канка—у берега закрѣпили—старшій канкчи, рулевой подошелъ к рыбакамъ.

— Аманъ, говоритъ, добрые люди, — «судакъ-баръма?» *). Тащи дровъ побольше, да скорѣе! русскіе тюрки ѣдутъ, важны!.. все ученый народъ, добавилъ онъ вполголоса, на такой же тихій вопросъ стараго Джулдаша.

— Тащи дровъ,—ладно! огрызнулся Маметь—у самага есть руки...

Самъ покосился в ту сторону, где его куча была складена.

Отсюда не видать ея, изъ-подъ берега островнаго, а с лѣваго, матерого берега должно быть хорошо видно; такое уже мѣсто намѣтилъ Маметь... Пока старикъ с главнымъ канкчи толковали, да рыбу цѣнили, торговались—Маметь въ канки заглянулъ: чего только тамъ нѣтъ,—глаза просто разбѣгаются! ружья лежатъ в чехлахъ, должно быть куда хорошіе! пистолеты у каждаго около подушекъ видѣются... яктановъ, сундуковъ, тюковъ ковровыхъ груды навалены, посуда всякая!..

— Вотъ бы скрасть что! невольно промелькнуло в головѣ юнаго рыбака. Да страшно... Русскіе зорко глядятъ. Кто на берегъ вышелъ, такъ в каждый кустъ и всматривается...

Съ другаго канка люди тоже дровъ наломали, костеръ запалили; лошадей стали выводить на берегъ, кошмы разостлали. Должно быть спать собираются...

— Вотъ развѣ тогда, какъ улягутся, тревожить недобрая мысль Маметову голову, покоя не даетъ, силою у канковъ чужихъ держать.

Русскій, что в черной, кожаной одеждѣ былъ, съ распросами все пристааетъ к рыбакамъ, черезъ юркаго киргизика, переводчика: «какъ вонъ тотъ берегъ, да

*) Рыба есть?

какъ другой называется? Что за берегомъ находится, да когда вода прибывать начинаетъ, когда на убрьѣ идетъ?»...

Отвѣчаетъ старикъ коротко, уклончиво, все больше невѣденіемъ, да «волею Аллаха» отдѣляется; угрюмо молчитъ Маметь, глазъ с одного ружья, да мѣднаго чайника не спускаетъ... все думаетъ, ждетъ не дождется...

— Да скоро ли вы, проклятые, уляжетесь!!

Стало темно, хоть глазъ выколи. Наѣлись русскіе, чаю напились и стараго Джулдаша напоили; Мамету не дали. Вотъ и спать, наконецъ, завалились.

Да и спать-то они зорко, осторожно. У коней, привязанныхъ на берегу, бродитъ одинъ взадъ и впередъ, съ ружьемъ въ рукахъ, на борту у передняго канка торчитъ тоже другой русскій, и тоже ружье на колѣняхъ держитъ... «Поди-ко сунься!»

Въ это время луна поздно всходитъ, за часъ всего до разсвѣта... Всю ночь не спалъ, не ложился даже Маметь и видѣлъ, какъ только что поднялся на краю неба красный серпъ луны, такъ сейчасъ же закопошились русскіе, установили коней на канкъ, сами убралась, дали Джулдашу монетъ пару серебряныхъ и дружно отчалили, продолжая свое далекое плаваніе, внизъ по теченію, домой—по чужой, для нихъ совсѣмъ еще невѣдомой, величавой рѣкѣ, изъ конца в конецъ прорѣзывающей обширнѣйшія пустыни Средней Азіи.

Не успѣли канки с «русскими, важными, учеными людьми» скрыться изъ виду, какъ надъ островомъ, высоко высоко поднялся густой столбъ сизаго дыму... Восходящее солнце озолотило кудреватую, расплывающуюся в воздухъ крону этаго столба, утреннимъ вѣтромъ нагнуло его в ту самую сторону, куда ушли русскіе, словно поклонъ отдало отплывающимъ. Это Маметь запалилъ свою кучу, набросавъ сверху всякаго зеленого сырья, чтобы больше дымилъ и не сразу сгоралъ сухой валежникъ. Чуть станеть опадатъ дымъ, Маметь опять валить поверхъ костра зеленую сырую «кучу»; разгорѣлся весь отъ бойкой работы... Подошелъ къ нему Джулдашъ, дернулъ за рукавъ рубахи...

— Ты, говоритъ, кому вѣсть даешь: Гайнулъ собакъ, или Хакимъ-Мурату?

— Хакимъ-Мурату. Кому же больше? отвѣтилъ Маметь. Я с нимъ на прошлой недѣлѣ, когда рыбу возилъ, видѣлся... Онъ у текинскаго «лаза» с своими людьми сидѣлъ, меня увидалъ, говоритъ: «Слыхали мы отъ «кабаклинскихъ» людей, что скоро большой тюрка русскій, царскій будто бы племянникъ, по рѣкѣ на канкахъ пойдетъ, такъ вотъ для этаго и «наказалъ» мнѣ чтобы я стерегъ здѣсь на островѣ, а пойдутъ какъ—дымомъ знать бы далъ имъ на «лазъ»... Ишь какой дымщице! Слѣпой не замѣтитъ, хоть и далеко...

— Идутъ «они» не просто, словно про себя замѣтилъ старый Джулдашъ.

— Съ Хакимъ-Муратомъ народу много, больше ста человекъ, также словно про себя пробормоталъ и Маметь..

— Не доброе дѣло они затѣяли.

— Туда собакамъ и дорога!

— Ты это про кого говоришь?

Старикъ пытливо поглядѣлъ на сына и опять взялъ его за рукавъ рубахи.

— Про кого! Не про Хакима-Мурата, конечно!..

— Глядѣлъ я, началъ Джулдашъ, что у нихъ на плечахъ нашито, у казаковъ-то... всѣ уральскіе... съ «Яика», добавилъ онъ и еще слово одно сказалъ, да такъ тихо, что и Маметь, на что близко стоялъ, а не дослышалъ.

Послѣ того по раздумью, ему показалось, что слово это, послѣднее, словно будто бы на «земляки» походило.

Часу не прошло съ отхода русскихъ... чу! стукнуло

что-то далеко далеко, чуть чуть до слуха рыбаковъ докатилось, а по водѣ вѣдь куда далеко слышно... Опять какъ будто стукнуло, опять повторилось...

Большой орелъ, черный, съ бѣлымъ подгрудкомъ и желтоватымъ ошейникомъ, что неподалеку на косѣ сидѣлъ, тоже повернулъ на западъ свою голову, встре- пенулся, прилужался, взмахнулъ крыльями полтора-аршинными и тяжело, съ разбѣга поднявшись, плавно взмылъ вверхъ, остановился на мгновение и напра-

вилъ своей полетъ въ ту сторону, откуда доносились эти глухія, неясные удары...

— Кровь почувала птица вѣщая, замѣтилъ старый Джуддани.

Проворчалъ что-то Маметъ и подкинулъ на огонь, на эти красныя, внезапно прорвавшіеся въ серединѣ костре языки, послѣднюю охапку сырой, влажной отъ утренней росы зелени.

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Синяя, влажная, съ звѣзднымъ мерцаніемъ,
Съ тайной призывно-нѣмой,
Прежнимъ, забытымъ полна обаяніемъ
Тихая ночь надо мной.

Мрачные; злобные годы несчастные,
Старый, привычный недугъ—

Будто видѣнья п грѣзы неясныя
Все позабылося вдругъ.

Трепетно, радостно сердце сжимается,
Жарко волнуется кровь...
Что это? юность опять возвращается,
Жизнь начинается вновь?!

Вс. Соловьевъ.

Поѣздка въ Электрополисъ.

Фантастическій рассказъ Манса Нордау.

(По поводу парижской электрической выставки).

Я не разъ посѣтилъ Дворецъ Промышленности, чтобы посмотре- трѣтъ какой успѣхъ имѣла электрическая выставка. Она постоянно и значительно пополняется и совершенствуется. Машины и аппараты на мѣстахъ; освѣтительные приборы въ полномъ порядкѣ. Пока все эти, собранныя здѣсь во множествѣ, большіе и малые механизмы находятся въ состояніи покоя, пока вся эта масса колесъ, рычаговъ и цилиндровъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего назначенія, своей дѣлсообразности до тѣхъ поръ выставка мало представляла интереса для публики, состоящей конечно большою частью изъ людей мало знакомыхъ съ дѣйствіемъ электричества. Что увидитъ такая публика, въ этихъ обширныхъ залахъ?.. Длинные ряды непонятнаго устройства аппаратовъ, которыхъ сложныя и замысловатыя детали какъ бы нарочно предназначены для того, чтобы ставить въ тупикъ каждаго посторонняго посѣтителя, не посвященнаго въ тайну ихъ механизма.

И дѣйствительно такіе посѣтители играютъ здѣсь довольно жалкую роль. Они перебѣгаютъ отъ предмета къ предмету, стараясь понять что вѣдь въ этомъ хаосѣ машинъ и снарядовъ. Меня очень забавляла фигура одной англичанки, стоявшей въ благоговѣнномъ изумленіи передъ простѣйшимъ электрическимъ аппаратомъ, соединеннымъ приводомъ съ паровой машиной. Я невольно сталъ наблюдать какъ англичанка съ довольнымъ видомъ начала заносить свои впечатлѣнія въ памятную книжку, какъ вдругъ меня привѣтствовала хорошо знакомый голосъ и я долженъ былъ отказать отъ дальнѣйшаго наблюденія. Лице привѣтствовавшее меня оказалось хорошо знакомой мнѣ дамой, въ домѣ которой я проводилъ часто очень пріятные вечера.

— Я уже давно слѣжу за вами издалека, сказала она, и хорошо замѣтила какъ вы подемѣивались надъ этой бѣдной женщиной. Смѣйтесь, смѣйтесь за одно уже и надо мной, — злой! И также здѣсь безпомощна и невѣжественна какъ и она.

— Вы напрасно такъ несправедливы ко мнѣ, сударыня.

— Да, говорите! Впрочемъ, между нами, вы будете правы если поднимете меня на смѣхъ—я не заслуживаю лучшаго. Не безуміе ли съ моей стороны бродить на этой непонятной выставкѣ!

— Отчего же безуміе? Здѣсь столько прекрасныхъ и интересныхъ вещей.

— Вы шутите! Гдѣ же здѣсь эти прекрасныя и интересныя вещи?

— Гдѣ? да вездѣ. За вами, передъ вами, кругомъ васъ: вездѣ куда ни бросите взглядъ!

Та нетерпѣливо пожала плечами и воскликнула съ комическимъ гнѣвомъ.

— Да все такъ говорятъ; это же пишутъ и во всѣхъ газетахъ по все это вздоръ. Я думала что электрическая выставка что-то особенное необычаеое и что не посѣтивъ ее можно прозвать просто готтенготкой. И вотъ я пришла сюда. Цѣлые два часа бѣгаю здѣсь вездѣ и впередъ и осматриваю внимательно каждую витрину. Что же? Стоитъ ходить чтобы видѣть эти отполированныя латуныя и мѣдныя колесики и мушкетеры съ толстыми зелеными шелкомъ и проволоку! Я даже купила каталогъ. Овъ долженъ быть ясенъ и доступенъ, неправда ли? Но вотъ смотрите и судите и она, разогнувъ книгу, показала мнѣ первое появившееся наудачу мѣсто. Анемометръ, диплометръ, нитеграммъ, манометръ; коммутаторы, компенсаторы, регуляторы, дистрибуторы и т. д., торъ и метръ метръ и торъ—да тутъ просто съума сойдешь. Вѣдь это чистая насмѣшка! Ужъ если все эти господа, создающіе такіе гіероглифическіе аппараты, хотятъ или выказаться другъ передъ другомъ, занимайся

такой выставкой ихъ въ своей квартирѣ. Зачѣмъ же заявлять объ нихъ въ газетахъ, и заманивать публику, которую просто дурачатъ. Я до сихъ поръ отыскала здѣсь лишь одинъ предметъ мнѣ понятный—это довольно красныя кухонныя принадлежности, которыя впрочемъ можно легко найти во всякой лавкѣ.

— Ваше негодованіе однако несомнѣнно справедливо. Электрическая выставка не салонъ, въ которомъ дамы съ видомъ знатоковъ искусства, порхають отъ картины къ картинѣ, высказывая критическія замѣчанія, отъ которыхъ пробирается нервная дрожь бѣдныхъ художниковъ... Все эти аппараты представляютъ собою гіероглифы, какъ вы очень вѣрно замѣтили. Чтобы найти въ нихъ смыслъ нужно научиться понимать ихъ. Это легче нежели вы думаете. Многое что здѣсь для васъ темно и непонятно, будетъ тотчасъ же вами понято до осязательности когда вы увидите все это въ дѣйствиіи. Во время своего практическаго пригнѣнія эти загадочныя аппараты объяснятся сами собою и будутъ вамъ такъ же доступны какъ и кухонныя принадлежности.

— Но гдѣ же ихъ можно увидѣть въ дѣйствиіи?

— Если вы доверитесь моему руководству, я сочту за особое удовольствіе познакомить васъ съ одною мѣстностью гдѣ все любопытныя приборы, которые вы здѣсь видите, вошли уже въ общее употребленіе; гдѣ электрическая сила—не предметъ чисто теоретическихъ опытовъ, но самостоятельная помощь во всѣхъ потребностяхъ ежедневной, обывденной жизни; гдѣ она изъ лабораторіи ученыхъ специалистовъ проникла уже въ жилище частнаго человѣка и оказала громадныя услуги его домашнему быту и хозяйству.

— И есть на землѣ такая мѣстность?

— Да. Она называется Электрополисомъ.

— Въ первый разъ въ жизни слышу.

— Немудрено. Этотъ городъ мало посѣщается.

— Можетъ быть онъ около сѣвернаго полюса.

— Нѣтъ не тамъ, но въ странѣ также мало доступной. Это „Страна будущаго“, граница которой начнается въ нѣсколькихъ миляхъ отъ насъ и простирается вдаль до безконечности. Иные люди посѣщаютъ ее очень часто; это мечтатели, поэты, мыслители, изобрѣтатели. Они видятъ тамъ много чудеснаго и по возвращеніи домой приносятъ и сюда частичку тамъ подмѣченнаго и испытаннаго. Впрочемъ они имѣютъ успѣхъ очень ограниченный. Да и кто не знаетъ, сударыня, какъ рѣдко вѣрять путешественникамъ, возвращающимся изъ дальнихъ странствій.

— Гмъ... Электрополисъ... и далеко лежитъ этотъ городъ въ „Странѣ будущаго“?

— Ну на этотъ вопросъ мнѣ, сударыня, лично будетъ трудно вамъ отвѣтить, такъ какъ для этого все мои географическія свѣдѣнія оказываются недостаточными. Электрополисъ можетъ быть удаленъ отъ насъ на сто а можетъ быть на двадцать и даже на десять лѣтъ такъ какъ въ „Странѣ будущаго“ расстоянія измѣряются не милями а годами. Впрочемъ, чтобы дать вамъ понятіе о мѣстѣ расположенія города, я могу сказать вамъ что онъ по соседству съ Гигіенополисомъ.

— Гигіенополисомъ? Что за странныя города!

— Да, это городъ, построенный по плану доктора Ричардсона; „Городъ здоровья“ гдѣ все изобрѣтенія и результаты научныхъ изслѣдованій, примѣненныя практически, служатъ къ охраненію человѣческаго здоровья отъ видимыхъ и невидимыхъ его враговъ и гдѣ каждый житель достигаетъ по крайней мѣрѣ до столѣтняго возраста.

Древняя русская архитектура. Соборъ Пресвятыя Богородицы въ Нижнемъ-Новгородѣ (на Нижн. Базарѣ). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій Библиотека "Руниверс"

— Прекрасная страна! А знаете ли что ваши рассказы возбудили во мнѣ сильное желаніе побывать въ этой „Странѣ будущаго“.

— Если такъ—не будемъ терять времени и тотчасъ же тронемся въ путь.

— Какъ безъ всякихъ сборовъ? экспромтомъ мы отправимся въ такое далекое путешествіе?

— Никакіе сборы здѣсь не требуются. Поѣздку мы совершимъ посредствомъ электричества, для котораго какъ извѣстно далекіихъ разстояній не существуетъ. Въ самое короткое время какое мы назначимъ, мы можемъ прибыть въ Электрополисъ, осмотрѣть городъ и вернуться обратно, снова на площадь „Согласія“.

— Ну если такъ, то отправимся въ путь съ Божьею помощью, боязливо произнесла моя собесѣдница и черезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли въ вагонѣ электрической дороги Сименса, которая насъ необыкновенно быстро доставила къ набережной Сены. Здѣсь мы пересѣли на одинъ изъ стоявшихъ у берега электрическихъ судовъ системы Труве и вскорѣ Парижъ остался далеко за нами. Наше плаваніе было быстрое и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное. Насъ не беспокоили ни угольная копоть, ни дымъ, ни шумъ неуклюжаго механизма. Ровно и спокойно дѣйствовала движимый электричествомъ винтъ и вся судовая машина занимала самое незначительное пространство. Кругомъ насъ видѣлась сначала одна голубоватая, туманная даль и лишь только мы начали приходить въ себя и передавать другъ другу свои впечатлѣнія, какъ увидѣли, что уже мы приближаемся къ Электрополису. Нашъ корабль остановился въ обширномъ водоемѣ въ родѣ бассейна, окруженномъ со всѣхъ сторонъ широкою набережною, къ которой были проложены ряды рельсовъ по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ здѣсь былъ пунктъ привоза и отвоза всевозможныхъ товаровъ въ различныя торговыя мѣстности города. Выходя на берегъ мы увидѣли въ одно и тоже время приближеніе электрическаго поѣзда и спускающіяся изъ облаковъ воздухоплавательный снарядъ системы Тиссандье. Одна пассажирка высадилась изъ него; другая же, которая ожидала своей очереди на возвышенной платформѣ, тотчасъ же запяла ея мѣсто. Въ тоже время одна молодая дама болѣзненного вида протискалась впередъ и начала справляться когда поднимается неподвижный воздушный аппаратъ. На этотъ вопросъ она получила отвѣтъ сторожа, что такой аппаратъ поднимется съ другой, ближайшей платформы. Я попытался объяснить своей спутницѣ, что такой неподвижный воздухоплавательный снарядъ служитъ лишь для поднятія больныхъ, страдающихъ легкими, которые благодаря этому удобству могутъ ежедневно проводить одинъ часъ на высотѣ болѣе чѣмъ 1000 футовъ надъ поверхностью моря и безъ малѣйшаго затрудненія вдыхать тотъ чистый воздухъ, который встрѣчается лишь на высочайшихъ Альпахъ. Во время нашего разговора явился прислужникъ, который снявъ со спустившагося аппарата маленькій ящикъ, поставилъ его на другой снарядъ, готовый къ поднятію; черезъ мгновеніе послѣдній съ силою вихря понесся вверхъ и вскорѣ исчезъ за облаками.

Моя спутница взглянула на меня вопросительно. „Этотъ ящикъ, пояснила я ей объяснилъ, заключаетъ въ себѣ двигательную электрическую силу воздухоплавательнаго аппарата; она равняется нѣсколькимъ тысячамъ лошадиныхъ силъ и вполне достаточна, чтобы продлить полетъ до слѣдующей станціи. Это такъ называемая секундная батарея Фора, устройство которой основано на обменѣ химическихъ веществъ при дѣйствіи на нихъ электрическаго тока. Когда батареи заряжена, т. е. когда получается извѣстное количество электричества, то у двухъ полюсовъ его элемента вода разлагается на водородъ и кислородъ, причемъ при положительномъ полюсѣ свинцовая пластинка окисляется, а при отрицательномъ восстанавливается. Освобождаясь отъ проводника, отъ котораго батарея получаетъ свой зарядъ, она продолжаетъ свою химическую работу, но только въ обратномъ смыслѣ; восстановленная пластинка освобожденнымъ водородомъ снова окисляется и при этомъ получается электрической токъ, который почти такъ же силенъ какъ тотъ, который произвелъ первоначальное разложеніе элементовъ. Этотъ токъ носитъ названіе секунднаго и онъ-то утилизируется для передвиженія воздушнаго шара. Впрочемъ мы уже черезчуръ застоялись на станціи, добавилъ я, поспѣшите въ городъ, гдѣ ждетъ нашего обзора такое множество достопримѣчательностей.

Мы направились къ выходу. У дверей была большая давка; здѣсь стояла цѣлая масса народу и лишь только мы хотѣли протискаться, какъ нѣсколько подозрительныхъ личностей такъ грубо начали толкать мою спутницу, что даже наступили ей на платье и оборвали его. Я хотѣлъ во чтобы то ни стало отыскать и наказать виновнаго, но толпа негодяевъ отвѣчала на мой убѣжденіи насмѣшками и мое положеніе становилось очень затруднительнымъ, когда появился полицейскій, который началъ уговаривать ихъ разступиться и прекратить свои дерзкія выходки. Но негодяи отвѣчали грубостями, такъ что блюститель порядка нашелся вынужденнымъ подвергнуть ихъ аресту. Такая мѣра вызвала сопротивление и одинъ, самый дерзкій изъ негодяевъ, даже осмѣлился пригрозить ножомъ полицейскому. Тогда послѣдній спойкой вынулъ изъ своего кармана палоч-

ку и съ большою ловкостью прикоснулся къ каждому изъ буняновъ. Мгновенно всѣ они упали разомъ, какъ бы пораженные молніей и тогда было уже легко связать ихъ и убрать куда слѣдуетъ. Чудодѣйственная палочка была просто полюсомъ маленькаго но сильнаго электрическаго аппарата системы Фора и эта крошечная бездѣлушка можетъ дѣйствительно иногда служить самымъ лучшимъ оборонительнымъ оружіемъ.

Моя дама, хотя и восхищенная такимъ быстрымъ и успешнымъ отправленіемъ правосудія, все таки не могла утѣшиться, смотря на свое изорванное платье. „Въ такомъ видѣ я не могу и шага сдѣлать далѣе“ объявила она рѣшительно. Къ счастью ея горю помочь было не трудно. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ станціи помѣщались модный магазинъ, въ который мы и поспѣшили войти. Здѣсь, въ то время, какъ въ задней комнатѣ швейная машина, движимая электричествомъ, быстро зашивала разорванное платье, я стоялъ у зеркальнаго окна и любовался оттуда какъ мальчикъ спускалъ змѣй, описывающій правильные круги въ воздухѣ посредствомъ маленькаго, очень простаго электрическаго аппарата. Починка платья была окончена и я хотѣлъ вынуть свое портмоне, заплатитъ мастерицѣ, но къ крайнему моему неудовольствію, портмоне оказалось похищеннымъ. Я объявилъ объ этомъ неприятомъ открытіи моей спутницѣ, которая быстро опустила руку въ свой карманъ достать свой портмоне, но ея карманъ оказался такъ же пустъ какъ и мой. Ея портмоне имѣлъ равную судьбу съ моимъ! Не оставалось никакого сомнѣнія, что негодяи, которые тѣснили насъ на станціи, нарочно произвели давку, чтобы пользуясь ею, обчистить наши карманы. Хорошо еще мы знали, что похитители нашихъ кошельковъ задержаны за свое сопротивление блюстителемъ порядка и потому намъ еще можно было надѣяться возратить свою собственность. Мы сѣли въ электрической экипажъ и поѣхали въ полицейское управленіе, чтобы заявить о покражѣ и оттуда въ телеграфное бюро, чтобы при помощи этого учрежденія получить денегъ отъ одного моего друга, живущаго въ Гигенполисѣ.

Я привѣтствовалъ моего друга черезъ средство телефона; къ счастью онъ оказался дома и отвѣчалъ мнѣ въ свою очередь любезнымъ привѣтствіемъ, въ звукъ котораго отчетливо слышалось его удивленіе. Затѣмъ я вкратцѣ изложилъ ему мое приключеніе и просилъ прислать денегъ, ассигнувавъ на имя своего банкира въ Электрополисъ. Пять минутъ спустя на пишущемъ телеграфѣ уже появилась чекъ съ его подписью; въ заключеніе я вложилъ свою руку въ маленький аппаратъ, имѣющій сходство съ фехтовальной перчаткой и черезъ его посредство передалъ моему другу горячее рукопожатіе; со слѣдующей станціи мнѣ было отвѣчено тѣмъ же, съ меньшей силой и выразительностью. Не прошло нѣсколькихъ минутъ послѣ этого какъ я уже получилъ деньги.

Эти способы словесныхъ и письменныхъ спомощей, съ лицами, отстоящими отъ насъ въ весьма далекомъ разстояніи и особенно рукопожатіе, переданное телеграфомъ, привели мою спутницу въ изумленіе. Но это изумленіе возрасло до крайней степени, когда мы ознакомились съ настоящимъ чудомъ Электрополиса—съ его городскимъ музеемъ!.. Большія залы его въ нижнемъ этажѣ ничего не имѣютъ въ себѣ особенно поразительнаго; въ нихъ помѣщаются превосходныя скульптурныя произведенія всего свѣта, начиная съ ватиканскаго Аполлона и съ Парижской Венеры Милосской до Праксителя Гермеса и Копенгагенскаго Христа работы Торвальдсена и не въ заурядныхъ гипсовыхъ слѣпкахъ, а въ гальванопластическихъ копіяхъ, которыя передаютъ оригиналъ во всѣхъ его микроскопическихъ подробностяхъ.

Первый этажъ занимаетъ картинная галлерей. Впрочемъ это названіе не особенно прилично въ данномъ случаѣ, какъ намъ пришлось вскорѣ убѣдиться. Дѣло въ томъ, что когда мы вошли въ залу, то увидѣли большое число рамъ различной величины, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ лишь гладкую, сѣроватую плоскость съ особеннымъ металлическимъ блескомъ. „Что это за мистификація!“ воскликнула моя дама. „Имѣйте терпѣніе!“ отвѣчалъ я ей успокоительнымъ тономъ. Въ эту же минуту къ намъ подошелъ смотритель галлерей, подавая толстый каталогъ и вѣжливо спрашивая, какое произведеніе живописи мы желаемъ имѣть передъ собою.

— Какъ? воскликнула моя спутница, развѣ здѣсь по выбору?

— Конечно. Этотъ каталогъ содержитъ въ себѣ списокъ всѣхъ замѣчательныхъ картинъ, гдѣ бы они ни находились на земномъ шарѣ, въ публичныхъ или частныхъ собраніяхъ. Подъ каждымъ названіемъ картины вы замѣтите два номера, изъ которыхъ одинъ изображенъ арабскими цифрами, а другой римскими. Когда вы желаете видѣть какую нибудь картину, то поблагодолите лишь сказать ея номеръ арабскими цифрами, обративъ въ то же время вниманіе на ту раму въ этой залѣ, которая обозначена тѣмъ же номеромъ, только написаннымъ римскими цифрами. Эта рама по размѣру равняется тому оригиналу, который долженъ въ ней явиться передъ вашими глазами.

Моя дама наскоро просмотрѣла каталогъ и указала два номера, подъ которыми значились двѣ картины. Одна Мурильо „Моисей источающій изъ скалы воду“, оригиналъ которой на-

ходится въ Севильѣ, а другая Обера „Распятіе“, украшающая собою соборъ въ Антверпенѣ. Смотритель галлерей поклонился и подоидя къ одной изъ рамъ, которая заключала въ себѣ безчисленное количество крошечныхъ квадратиковъ съ нумерами, на подобіе тѣхъ, которые мы видимъ на таблицахъ домашняго телеграфа и прижалъ два такихъ квадратика. Въ то же мгновение въ обѣихъ указанныхъ рамкахъ появились обѣ желанныя картины во всей ихъ волшебной прелести—это были не грубыя, ординарныя копія, но именно сами образцовые оригиналы только съ отвлѣкомъ особенной прозрачности и воздушности, производившей необычайное впечатлѣніе. Моя спутница даже уронила изъ рукъ каталогъ и какъ бы ослѣбѣла отъ изумленія.

— Какъ это дѣлается? воскликнула она почти съ ужасомъ. — Совершенно естественнымъ способомъ. Сѣрая поверхность, которую вы видите въ этой рамѣ—это поверхность телефора, сдѣланная изъ селеніума. Она соединяется съ такою же другою поверхностью которая, будучи поставлена въ какомъ нибудь музей, отражаетъ въ себѣ извѣстную картину. Лишь только прислужникъ придавитъ цуговку, какъ электрическая передача совершается между обѣими такими пластинками и здѣсь появляется точная копія картины, которая стоитъ гдѣ-нибудь за тысячу верстъ, отражаясь на гладкой поверхности селеніума. Такимъ же путемъ, конечно, мы можемъ передать и наши картины куда угодно—въ Севилью или Антверпенъ и онѣ здѣсь будутъ видны также отчетливо, какъ отчетливо мы видимъ здѣсь произведенія иностранныхъ музеевъ.

Моя спутница не знала тѣхъ началъ, на которыхъ основано устройство телефора, да впрочемъ эти начала мало ее интересовали—она всецѣло увлеклась удивительнымъ способомъ воспроизводить какія угодно картины. Безпрестанно она хотѣла видѣть передъ собою новое произведеніе искусства и дѣйствительно цѣлый рядъ образцовыхъ картинъ являлся въ одно мгновение; то воплощались передъ нами всѣ Мадонны Рафаэля; то возникали группы прелестныхъ женщинъ, изображенныя кистью Тициана. Насида я могъ угоризить мою, пришедшую въ восторгъ, путницу умѣрить свой восторгъ и распространиться съ очаровательно галлерей.

Для контраста съ только что видѣннымъ, мы посѣтили общественную больницу, гдѣ исключительно заинтересовалъ мою спутницу остроумный приборъ, дезинфицирующій больничныя палаты. То былъ *одороскопъ*, соединенный съ сильнымъ *конденсаторомъ*. Какъ только палата заключала въ себѣ какія нибудь вредныя мазмы—на одороскопѣ это сейчасъ же отражалось движениемъ стрѣлки, которая въ то же время приводила въ дѣйствіе другой аппаратъ и такимъ образомъ въ воздухѣ происходило сильное разряженіе электричества. Благодаря этому разряженію кислородъ воздуха превращался въ озонъ, который, какъ извѣстно, считается наилучшимъ дезинфекционнымъ средствомъ. Лишь только мазмы уничтожаются, стрѣлка одороскопа снова останавливается на нуль. Такимъ образомъ, каждый разъ какъ воздухъ становится несвѣжимъ, стрѣлка нарушаетъ свой покой; это обнаруживаетъ присутствие въ воздухѣ каждой вредной частицы и она же способствуетъ ея уничтоженію.

Когда мы вышли на улицу, то замѣтили множество выставленныхъ электрическихъ часовъ, которые были соединены посредствомъ проволоки съ центральными астрономическими часами, которые регулируютъ время всего города и дѣлаютъ его точнымъ и тождественнымъ. Эти-то часы напоминаютъ намъ, что время уже подумать о желудкѣ. Въ Электрополисѣ кухмистерская часть имѣетъ тоже свои особенности и устраняя обѣдъ здѣсь не боится что богатство постороннихъ впечатлѣній можетъ помѣшать аппетиту. Потому-то, лишь только мы вошли въ изящный ресторанъ какъ встрѣтившій насъ слуга предложилъ намъ вопросъ: гдѣ мы желаемъ помѣститься—въ музыкальной или вокальной залѣ. Эти залы соединены посредствомъ большого телефона съ разными музыкальными учрежденіями, гдѣ часто даются музыкальные или вокальные концерты и потому вы можете по выбору слушать во время обѣда или военную музыку, или симфонію Бетховена, или дуэтъ пѣвцовъ. Мало того, для людей серьезныхъ устроены особые кабинеты, которые электричникомъ соединяетъ съ высшими учеными учрежденіями Европы и кушая котлету, можно въ то же время слушать лекціи Вирхова, Карла Фохта, Тана или Тиндаля.

Любезный метръ дотель, узнавъ что моя спутница въ первый разъ въ Электрополисѣ, повелъ насъ по различнымъ комнатамъ управляемаго имъ заведенія, чтобы показать намъ всевозможные практическія аппараты. Лучшее всего понравился моей дамѣ электрической приборъ для варки яицъ. Хотя бы напримѣръ сварить яйцо въ смятку. Надъ огнемъ ставятъ что-то

въ родѣ ползевъ, на которыхъ помѣщаютъ приборъ, содержащій въ себѣ яйцо и воду. Въ сосудѣ этомъ утверждено термометръ, въ трубкѣ котораго, въ извѣстной точкѣ, расплавлена серебряная проволока. Эта точка на разной высотѣ у разныхъ термометровъ такъ какъ она соотвѣтствуетъ тому градусу тепла, при которомъ яйцо выходитъ крутое или въ смятку. Если напримѣръ вода достигнетъ до той температуры, при которой яйцо сваривается въ смятку, то ртутный столбикъ термометра поднимается до серебряной проволоки; вслѣдствіе этого происходитъ соприкосновеніе; токъ возбуждается и посредствомъ движенія рычага, соединеннаго съ термометромъ, ползевъ вмѣстѣ съ сосудомъ отодвигаются отъ огня. Такимъ образомъ безъ всякаго посторонняго надзора яйцо можетъ быть сварено совершенно по желанію жидкое или крутое. Я даже не могу исчислить всѣ замысловатые приборы, которые мы еще видѣли: такъ намъ показывали снарядъ, который будучи соединенъ съ виннымъ погребомъ, посредствомъ сигнальнаго звонка даетъ знать смотрителю, когда вино начинаетъ бродить или другой аппаратъ, который обозначаетъ сколько разъ были въ погребѣ и сколько чего оттуда вынесли и т. д. Однимъ словомъ удивленію нашему не было конца.

За столомъ намъ подали дорогіе, равніе овощи, которые независимо отъ времени года созрѣваютъ при электрическомъ свѣтѣ и подъ влияніемъ электричества и потому продаются по той же дешевой цѣнѣ какъ и тѣ, которые произрастаютъ подъ влияніемъ солнечной теплоты на поляхъ; когда же мы дошли до десерта то насъ поподчивали свѣжими вишнями, только что сорванными съ деревьевъ въ электрической теплицѣ. Нечего и говорить что мы ими лакомились съ наслажденіемъ, какъ вдругъ вошелъ въ залу полицейскій чиновникъ, произнося мою фамилію. Оказалось, что онъ пришелъ пригласить меня къ начальнику полиціи, который имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма пріятное. Мы наскоро уплатили по счету за наше угощеніе и послѣдовали за учтивымъ путеводителемъ. Въ кабинетѣ начальника полиціи мы узнали, что получимъ обратно украденныя у насъ деньги. Тѣ подозрительныя лица, которыя были задержаны на станціи во время своего ареста, въ камерѣ сообщили шепотомъ другъ другу о совершенныхъ ими кражахъ. Какъ ни тихъ былъ ихъ разговоръ, но онъ былъ отчетливо слышенъ въ комнатѣ смотрителя, благодаря микрофону, предоставленному изъ нея въ каждое помѣщеніе тюрьмы. Услышавъ признанія, смотритель тотчасъ же приступилъ къ строгому допросу. Мошенники сначала заирались во всемъ томъ, что они говорили въ тюрьмѣ, но когда фонографъ, употребленный въ свѣязи съ микрофономъ, повторилъ ихъ подлинныя выраженія, сохраняя даже ихъ произношеніе, то они волей неволей должны были сознаться въ совершенныхъ ими кражахъ. У нихъ же нашли похищенные кошельки, которые и возвратили намъ послѣ того, какъ мы опредѣлили ихъ вѣрный видъ и сумму заключавшихся въ нихъ денегъ. Начальникъ полиціи кромѣ того просилъ насъ удостовѣриться въ личности виновныхъ, чтобы можно было начать противъ нихъ законное уголовное преслѣдованіе. Благодаря телефору передъ нами предстала вѣдимость каждаго изъ заподозрѣнныхъ лицъ и мы могли удостовѣриться что это тѣ самые негодяи, которые похитили у насъ деньги на станціи. Давъ наши показанія и подтвердивъ ихъ неоспоримыми доказательствами, мы любезно просились съ обходительнымъ чиновникомъ, унося съ собою самое высокое понятіе о полицейскомъ устройствѣ Электрополиса.

Между тѣмъ начинало смеркаться; широкіе потоки электрическаго свѣта, не уступающіе блеску солнца, уже спускались съ высокихъ освѣтительныхъ башенъ, во всемъ городѣ было свѣтло какъ днемъ. Пора было подумать и о возвращеніи въ Парижъ. Для этого обратнаго путешествія мы выбрали электрической воздухоплавательный аппаратъ, какъ быстрѣйшій способъ сообщенія. И дѣйствительно еще не прошла часть обѣдденнаго времени, какъ я уже могъ представить мою спутницу домой, гдѣ уже давно безпокоились по поводу ея долгаго отсутствія.

Затѣмъ начался разговоръ о путевыхъ впечатлѣніяхъ и нужно сознаться, разговоръ довольно безвзвѣзый, состоявшій болѣею частью изъ восторженныхъ, порывистыхъ восклицаній.—„Нѣтъ, нѣтъ ты не повѣривши, говорила она своему мужу, что за чудеса я видѣла въ Электрополисѣ.“

— Позвольте, наконецъ сказалъ я, собираясь проститься, такое недоверіе, если оно возникнетъ, побѣдить очень не трудно. Свидѣте вашего супруга на электрическую выставку и вы можете тамъ, конечно въ меньшемъ и не такомъ совершенномъ видѣ, показать ему все, что въ Электрополисѣ казалось вамъ чудомъ и возбуждало въ васъ такое глубокое удивленіе.

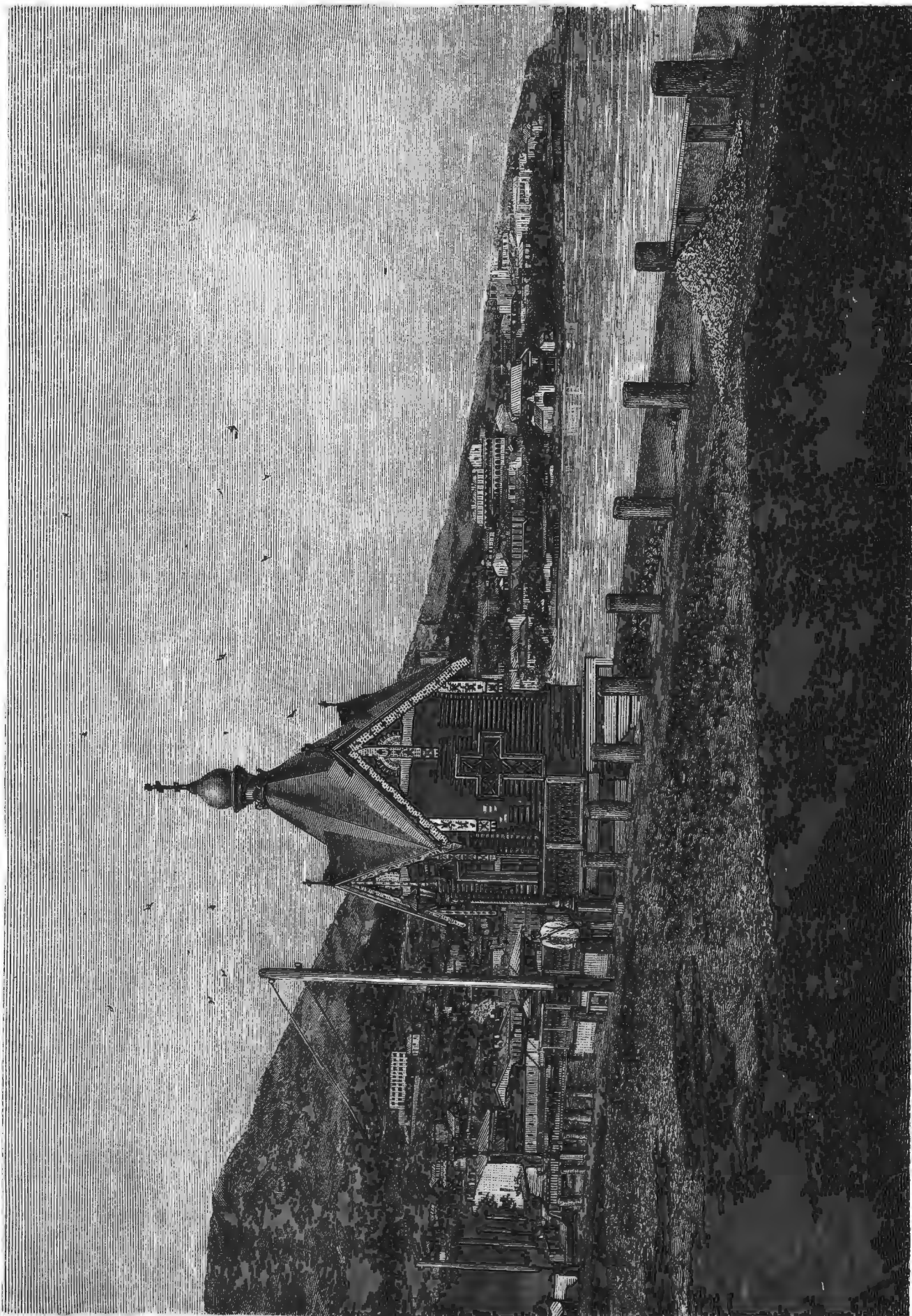
Открытие древнихъ мумій въ Египтѣ.

(Рис. на стр. 885).

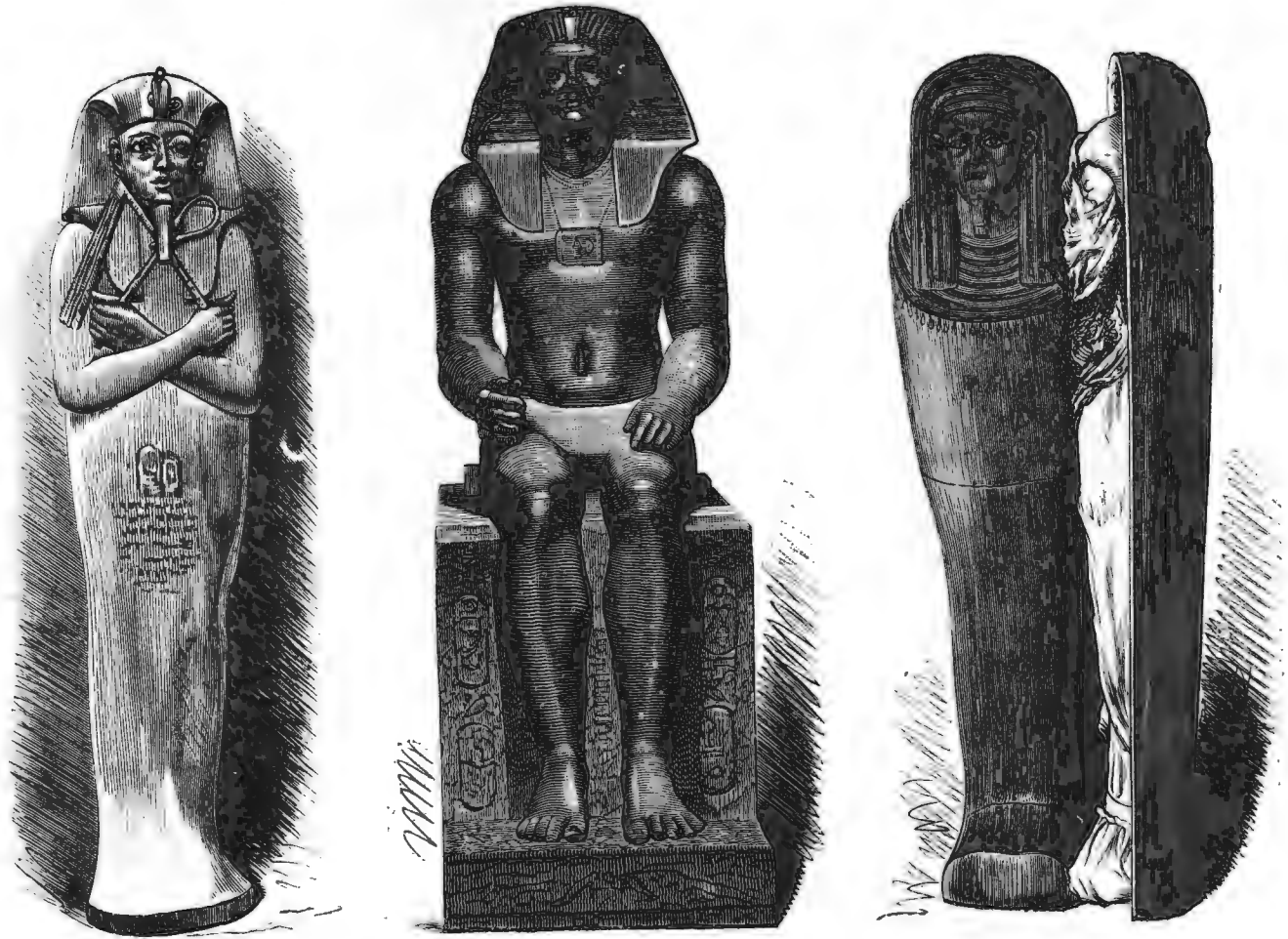
Недавно въ Египтѣ сдѣлана находка чрезвычайной важности. Найдены неоцѣнныя сокровища, состояція не въ золотѣ и дорогихъ камняхъ, но высоко замѣчательныя въ научномъ отношеніи. Онѣ даютъ возможность мысли нашей углубиться въ таинственный мракъ далекаго проилаго Египта. Найдено тридцать пять гробницъ, изъ нихъ пятнадцать съ муміями фа-

раоновъ, гордыхъ владыкъ древняго Египта; остальные находки заключаются въ различныхъ предметахъ, между которыми около четырехъ тысячъ различныхъ статуэтокъ.

Приведеніе въ извѣстность этихъ древностей было поручено Эмилію Врунгу, хранителю Египетскаго музея. Въ послѣдніе годы нѣкоторые египтологи, посѣщавшіе Верхній Египетъ, встрѣ-

Ялта. Часовня въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Гробъ царя Рамзеса II.

Колоссальная статуя Рамзеса II въ Буланскомъ музеѣ.
Новыя раскопки въ Египтѣ. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Гробъ и мумія царя Амазиса.

Новыя раскопки въ Египтѣ. Мѣстооткрытие гробницъ фараоновъ Съ рис. Бругша, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

чали въ продажѣ въ Луксорѣ и въ Фивахъ очень древнія вещи, вынутыя несомнѣнно изъ царскихъ гробницъ; но гдѣ именно находились такія гробницы оставалось неизвѣстнымъ. Наконецъ профессоръ Масперо, директоръ Египетскаго музея, отыскалъ одного феллаха, который проговорился, что знаетъ откуда носятъ эти драгоценныя вещи. Но ни угрозы, ни обещанія награды не дѣйствовали на него и онъ не хотѣлъ указать мѣста. Уже впоследствии одинъ изъ братьевъ этого феллаха, поспорившій съ нимъ и прельстившійся высокою наградой ему зрѣлою хедиву, который и послалъ Бругна въ Фивы съ порученіемъ сдѣлать раскопки, достать всѣ эти рѣдкости и перевезти ихъ въ Буагскій музей, близъ Каира.

Мѣстность гдѣ найдены гробницы извѣстна путешествуящимъ подъ названіемъ Дер-эль-Бари близъ лежащихъ на восточномъ берегу развалинъ Фивъ, она лежитъ на уступѣ Ливійскаго плоскогорья, версты на три западнѣ селенія Луксоръ. Тутъ-то оказались развалины сооруженій, примыкающія къ крутому горному хребту, отдѣляющему ихъ отъ царскихъ гробницъ. Въ разстояніи 492 футъ отъ Дер-эль-Бари, позади горнаго хребта, изрытаго по всѣмъ направленіямъ подземными ходами съ гробницами, тянется узкая тропинка, ведущая къ скалисто ущелью, совершенно закрытому известковыми скалами. Въ этомъ-то мѣстѣ Бругнишъ спустился въ глубокую подземную шахту. Самъ онъ такъ рассказываетъ о своихъ работахъ:

„Въ моемъ распоряженіи было 300 человекъ арабовъ, съ веревками, баками и блоками—все это было необходимо для спуска въ шахту глубиною около 46 футовъ. Помѣстившись въ веревочной петлѣ и держась за веревку я началъ опускаться. Четыреугольная шахта, 6½ ф. съ каждой стороны, была грубо выстѣнена въ скалѣ. Повидимому работа производилась очень поспѣшно. У основанія шахты оказался узкій входъ, ведущій на 26 ф. по прямому направленію вдалѣ. Воздухъ былъ удручающъ и было такъ темно, что при свѣтѣ фонаря я едва могъ различать только ближайшіе предметы. Я болѣе осмѣлъ чѣмъ видѣлъ то, что было передо мною, такъ какъ открывшійся ходъ былъ такъ наполненъ гробами, ящиками, статуэтками и другими предметами, что мнѣ приходилось перелѣзать черезъ нихъ. Достигнувъ до конца 26 фут. галлерей я думалъ, что тутъ кончается ходъ, но вдругъ увидѣлъ, что онъ поворачиваетъ сѣвернѣе и какъ оказалось впоследствии, на 196 ф. въ длину, при перемѣнной высотѣ 6½—7 фут. Все это пространство было наполнено гробами и всевозможными рѣдкостями.

„Мое изумленіе было такъ велико, что я едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Опустившись на гробъ, чтобы оправиться отъ волненія, я механически началъ осматривать крышку; ясно разли-

чалъ я имя царя Сети I, отца Рамзеса II—оба принадлежащіе къ 19 династии. Немного далѣе, въ простомъ деревянномъ гробу, со скрещенными на груди руками, лежалъ Рамзесъ II, самый великій Сезострисъ. И чѣмъ далѣе я проникалъ въ глубь, тѣмъ болѣе находилъ богатства. Тутъ Аменофисъ I, тамъ Амазисъ, три Тутмеса, царица Аамесъ, царица Аа-Готепъ—и всѣ эти муміи прекрасно сохранились; всего же найдено 36 гробовъ, принадлежащихъ царямъ, ихъ супругамъ, царевичамъ и царевнамъ.

„Два часа оставался я подъ землею, чтобы хотя поверхностно ознакомиться со всѣми этими неоцѣнимыми сокровищами. Выйдя опять на свѣтъ, я тотчасъ приступилъ къ добыванію гробовъ, что было сопряжено съ немовѣрными трудностями. По истеченіи четырехъ дней древніе фараоны были доставлены на восточный берегъ Фивъ, а спустя еще три дня ихъ уже увозилъ пароходъ. Священные воды Нила никогда не несли болѣе благороднаго груза.“

Въ настоящее время царскіе останки находятся въ Булааскомъ музеѣ, который оказался гдѣ-то для помѣщенія всѣхъ этихъ сокровищъ. Теперь озабочиваются сдѣлать обширныя пристройки.

Подробное обзорѣніе и классификація найденныхъ предметовъ займетъ много времени. Главный же результатъ слѣдующій: найдено 4 свертка папируса, 7 мумій царей, 9 мумій царицъ, девятнадцать мумій членовъ царскаго дома. Муміи царей и царицъ 17, 18, 19 и 21-й династій. Большая кожаная палатка, раскрашенная зеленой, красной, желтой и бѣлой краской, предназначенная для украшенія гроба царицы Астъ-эм-Хебъ, дочери царя Пиноджема; далѣе 3700 статуетокъ Озириса, пятнадцать большихъ париковъ для церемоній, 46 деревянныхъ ящиковъ съ надписями, нѣсколько ящиковъ сдѣланныхъ изъ папируса и содержащихъ приношенія, какъ-то: различная птица, куски мяса и пр., 4 бронзовыхъ кресла съ вазами, на которыхъ написано имя царицы Астъ-эмъ-Хебъ, большая деревянная доска съ текстомъ и множество болѣе мелкихъ предметовъ.

Всѣ безъ исключенія муміи сохранились прекрасно и на нѣкоторыхъ ткани кажутся еще какъ бы совершенно свѣжими. Всѣ покрыты вѣнками изъ цвѣтовъ и цвѣтами лотуса, краски которыхъ ни мало не полиняли въ этой песчаной и каменной почвѣ.

И надписи и нетщательная торопливая работа шахты указываютъ на то, что мѣсто это было выбрано древними фараонами для своихъ мумій въ такую эпоху, когда странъ угрожали внутреннія смуты или нашествіе извнѣ. И древніе фараоны покоились здѣсь почти 3,000 лѣтъ, пока наконецъ снова не показались ихъ важныя, мертвые лики на свѣтѣ Божій.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Гайдамаки“, Т. Шевченко.

(Рис. на стр. 876 и 877).

Мрачная поэма любимаго пѣвца Украины „Гайдамаки“ пользуется большою извѣстностью между любителями малорусской литературы. Она переведена на русскій языкъ, но каковы бы ни были достоинства перевода, онъ не даетъ понятія о красотѣ стиха Т. Шевченко. Есть много наивныхъ, милыхъ, полныхъ юмора или чувства, своеобразныхъ оборотовъ, которые въ переводѣ значительно теряютъ — не передается задумчивый, поэтический складъ рѣчи подлинника.

Содержаніе поэмы взято изъ ужасной эпохи „Коліевщины“. Потрясенная, измученная насильствомъ поляковъ и угбеніемъ вѣры, страна возстала. Мѣра терпѣнія народа переполнилась—кровь полилась рѣками... Въ 1762 году, по вступленіи на престолъ, Императрица Екатерина требовала черезъ Рѣвнина прекращенія „безумствъ и кровопролитій“. Огнемъ и мечемъ, ужасными мученіями „склоняли“ тогда поляки народъ къ уни. Духовенство взволновалось. Епископъ Перелаславскій Гервасій благословлялъ на защиту родной поруганной вѣры. Максимъ Желѣзнякъ во главѣ запорожцевъ-охотниковъ собиралъ запасы, оружіе, коней. Изъ лѣсовъ могилнскихъ, копевскихъ, чигиринскихъ явились толпы гайдамаковъ. Народъ встрѣчалъ вездѣ Желѣзняка съ восторгомъ, за нимъ вездѣ шелъ широкий слѣдъ крови и пламени... Рѣзали пановъ, евреевъ... Дѣйствіе поэмы открывается въ самый разгаръ приготовленій гайдамаковъ къ рѣзнѣ. У еврея-шинкаря живетъ молодой казакъ Ерема въ работникахъ. Силь нѣтъ жить у грубаго, злаго хозяина. Вѣчная брань, вѣчныя попреки! Нѣтъ ему счастья, молодецкой доли! Но у Еремы есть съ кѣмъ за то подѣлать горе—онъ богатъ любовью.

Есть и карі очи—что звѣзда сіяютъ,
Есть и бѣлы руки—млѣють-обнимаютъ,
Есть и сердце-чудо что готово съ нимъ
Цѣловать и смѣяться, называть своимъ...

Содержаніе III пѣсни поэмы—свиданіе Еремы съ его милой.

Звѣзды блещутъ среди неба,
Мѣсяцъ серебрится,
Очарованная пѣсней

Ива въ прудъ глядится...

Вдругъ пронесся шелестъ—что тамъ?

Глянулъ: среди тумана

Словно ласочка, опушкой

Крадется Оксана...

— Отдохни моя ты зорька

Съ облачка-ль слетѣла!

Сядь на свитку!“ Усмѣхнулась

Дѣвушка и сѣла...

И прекрасно передаетъ рисунокъ молодого художника эту сцену печальнаго разставанія. Ерема задумалъ уйти на защиту родины съ братьями-гайдамаками, на защиту вѣры. Не потерпѣлось молодецкому сердцу!

То то жалобы и пѣни —

Помоги имъ Боже!

Ужъ свѣтлѣютъ ночи тѣни,

Но казакъ пригожій

Подъ вербою идѣ водою

Плачетъ все, тоскуетъ,

А казачка, что голубка,

Милого цѣлуетъ...

Не даромъ ихъ гнело предчувствіе бѣды. Конфедераты убили звѣрски отца Оксаны а ее увезли съ собою. Пожаръ по всей странѣ все болѣе разгорался, ужасы увеличивались. Одинъ изъ ужаснѣйшихъ эпизодовъ рѣзни—когда смертельно оскорбленный панамъ Гонта принялъ чинъ полковника уманскаго и соединившись съ Желѣзнякомъ, пошелъ на Умань. Городъ былъ въ ужасѣ. 15-го іюля 1766 года пылъ поднялся на невообразимомъ пространствѣ по Звенигородской дорогѣ—показалась страшная, нестрая громада народа коннаго и пѣшаго. Казаки приступили къ воротамъ—гайдамаки рубили и подкапывали насадъ. Осада длилась... въ Уманѣ не стало воды, осажденные пили медъ, вино и наливку... Наконецъ не стало и пороку и Гонта вступилъ въ городъ...

Слышишь крики гайдамаковъ:

„Кара ляхамъ! Крови!“

Полегла среди базара

Копну narodowi,
Пали женщины и дѣти,
Старцы и калѣки.
Вопль и стоны! На базарѣ
Вражьей крови рѣки.
Гоня съ сыномъ Галайдою
И съ Максимомъ братомъ
Впередъ—и только слышно:
„Кара имъ проклятымъ!“

Ерема прозванный Галайдою, названный сынъ Гонга, страшно метя за смерть отца своей любимой Оксаны, за ее позоръ, на улицахъ Умани... Это появленіе метящаго Галайды и изображено на второмъ рисункѣ талантливаго художника.

Строгановская церковь въ Нижнемъ Новгородѣ

(Рис. на стр. 881).

Въ числѣ замѣчательныхъ древнихъ церквей, которыми довольно богатъ Нижний Новгородъ особенно рѣзко выдается своей оригинальной архитектурой соборный храмъ Пресвятой Богородицы больше известный въ городѣ подъ именемъ Строгановскаго, по имени его строителя, или Рождественскаго по мѣсту его нахождения, на Рождественской улицѣ.

Церковь эта, освященная въ 1719 году, построена была усердіемъ именитыхъ людей Строгановыхъ и особенно Григорія Дмитриевича Строганова, не жалѣвшаго никакихъ издержекъ для ея благолѣнія. Дѣйствительно храмъ вышелъ роскошнѣе по своему времени и его своеобразная, полуготическая, полувогочная архитектура до сихъ поръ не потеряла еще своей привлекательности.

Построенный на лѣвой сторонѣ Рождественской улицы, на склопѣ горы, онъ съ сѣверной стороны утвердился на особой подстройкѣ, на которой раскинута красивая терраса. Паружныя стѣны храма не оштукатурены а расписаны по блѣдно красному полю темно-красными узорами, украшены витыми колоннами и затѣйливыми орнаментами. Пять главъ, возвышающихся надъ всѣмъ зданіемъ, покрыты желѣзомъ и окрашены зеленой краской.

Особенно оригинальный видъ представляетъ колокольня—отдѣльная, высокая башня соединяется съ церковью лишь небольшою галлереей. На вершинѣ этой башни когда-то красовались астрономическіе часы съ курантами; теперь же здѣсь сохранились старинные лишь одни флюгера, быстро повертывающіеся отъ каждаго порыва вѣтра. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается холодный храмъ, отличающійся очень изящной отдѣлкой и замѣчательной живописью. Трапеза отдѣлена отъ церкви стѣною, украшенною рѣзбою по бѣлому камню, къ сожалѣнію частью обезображенной, частью закрытой приделками сдѣланными во время реставраціи собора въ 1808 году. Пятирусный, рѣзпой и вызолоченный иконостасъ особенно замѣчательнъ мѣстными образами Спасителя и Божіей Матери прекрасной работы живописца Петра Великаго—Каравака. Народное преданіе говоритъ что Строгановъ стараясь всѣми силами объ лучшемъ украшеніи любимаго храма купилъ эти образа у художника, которому они были заказаны самимъ Царемъ, за что и навлекъ на себя гнѣвъ послѣднихъ; и будто за это же по указу Государя строгановская церковь была закрыта и запечатана. Дѣйствительно храмъ былъ закрытъ въ 1722 году нѣсколько времени, но причина этому была совершенно другая, не имѣющая ничего общаго съ художественными произведеніями Каравака. Дѣло въ томъ, что Іеххристосъ Прокрофій Дункинъ совратившій въ секту хлыстовъ всѣхъ людей Строганова, жившихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ устраивалъ въ подвальномъ этажѣ храма свои изуверскія сборища. Слухъ объ этихъ сборищахъ дошелъ наконецъ до правительства, которое и распорядилось о закрытіи храма. Возлѣ самой церкви на горѣ сохранился еще слѣды фундамента бывшаго дома Строгановыхъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій во время своего пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ.

Ялта. Часовня въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

(Рис. на стр. 884).

Ужасное событіе 1 марта текущаго года, непогодами и горемъ поразившее всю Россію, нашло выраженіе этого горя и негодованія въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества. Калѣдѣй, тѣмъ или другимъ способомъ, стараясь выразить свои чувства и сдѣлать хотя что нибудь въ память незабвеннаго

Государя-Мученика. Тотчасъ же, послѣ потрясающаго извѣстія, Ялтинская Дума постановила: въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора устроить большую часовню, приступивъ къ работамъ немедленно. Предложеніе было принято, разумеется, единогласно и закладка совершилась 27 марта. Теперь въ одной изъ предѣстѣйшихъ мѣстностей Крыма—долинѣ Ялты, на берегу моря, на набережной, красуется изящная часовня, напоминающая о горестномъ событіи. Въ 40-й день по кончинѣ Государя Императора часовня была уже готова. На нашемъ рисункѣ видны ясно ея изящныя архитектурныя, въ русскомъ стилѣ, рѣзныя украшенія. Вдали видны дома красной Ялты, уютно сидя въ кипарисахъ и въ зелени, (видъ Ялты былъ уже у насъ въ „Шивѣ“, вмѣстѣ съ подробностями о городѣ, въ № 36 за 1878 г.). Тогда же, въ 40-й день, произошло торжественное освященіе, въ присутствіи массы молящагося народа, и отслужена была парихида по Монархѣ-Страдальцѣ. Часовня вся была обвита вѣнками, зеленью, гирляндами и цвѣтами. На набережной—дома и столбы телеграфа были убраны черными сукномъ и черными флагами.

Въ часовню постоянно ходитъ множество молящихся—какъ и вездѣ, гдѣ есть такіе храмы въ память почившаго Государя.

Русскіе типы. Часовщикъ.

(Рис. на стр. 889).

Эти типы — кочующіе торговцы-коробейники, кочующіе мастера—не переводятся и съ исчезновеніемъ усадебныхъ мелкопомѣстныхъ и съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Прежде приходъ въ уединенную, тонущую въ зелени, усадьбу всякаго новаго лица — былъ цѣлымъ праздникомъ. Все выискиваетъ въ переднюю, гдѣ на коникѣ раскладываетъ коробейникъ товары, новенькіе, блестящіе товары; а если придетъ старикъ-часовщикъ, бывшій крѣпостной, жившій когда-то на оброкѣ мальчикомъ въ столичномъ часовомъ магазинѣ а теперь промышленничій гдѣ Богъ пошлетъ—какъ всѣ съ любовиствомъ поглазываютъ на него, когда онъ медленно и глубокомысленно приближаетъ старые глаза къ часамъ, обдумывая планъ дѣйствій. Дѣтки съ широко раскрытыми глазами толпятся около него за спиной и поглядываютъ какъ онъ раскладываетъ по сукну ломбернаго столика всѣ эти хорошенькіе, блестящіе колесики, пружинки и стрѣлки. Какъ бы имъ хотѣлось самимъ повертѣть все это. Работая, старикъ часовщикъ расскажетъ господамъ и новости о сосѣдяхъ, кто что купилъ, у кого что случилось. Онъ довольно чувствуетъ что вносить оживленіе въ домъ и имъ довольны, что онъ и часы дешево поправилъ и рассказалъ столько новостей... А къ ночи старика накормятъ, поднесутъ водки и крышка и крестясь, онъ ложится на теплую печку людской, чтобы съ утромъ тронуться дальше; и любить онъ свою бродячую жизнь, и привыкъ къ ней...

Два физическихъ опыта.

(Рис. на стр. 889).

На предлагаемомъ здѣсь 1-мъ рисункѣ изображенъ весьма интересныи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко выполнимый физическій опытъ. Дѣлается онъ очень просто. Надо взять обыкновенный ключъ и въ дуло его, около бородки, вложить небольшой кусокъ проволоки, выходящій конецъ которой долженъ быть загнутъ крючкомъ (подъ прямымъ угломъ) а къ крючку—крѣпко привязана длинная, четырехгранная липейка, съ прикрѣпленнымъ къ кончику ея вѣсомъ въ 3—7 лотъ. За тѣмъ, — ключъ накладывается на винтовую въ край стола булавку (см. рисунокъ), которая выдерживаетъ вѣсъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, центръ тяжести находится въ точкѣ привѣса.

Кстати—и забавный опытъ другого рода, изображенный на 2-мъ рисункѣ: на столѣ, накрытомъ скатертью, кладутъ мелкую серебряную монетку, по бокамъ ея—двѣ мѣдныя толщце, а на нихъ—стаканъ въ томъ положеніи, въ какомъ это изображено на нашемъ рисункѣ. Если теперь, не посвященному въ тайну фокуса опыта, предложить взять серебряную монету изъ подъ стакана, не дотрогиваясь до него, ни до мѣдныхъ денегъ—то, конечно онъ станетъ втупикъ. А между тѣмъ, намъ, знающимъ въ чемъ дѣло, достаточно только слегка поскрести кончикомъ ногтя по скатерти, чтобы трудная повидимому задача тотчасъ же и разрѣшилась: серебрянная денюжка сама собою выходитъ изъ подъ стакана (см. рисунокъ) эластичность нитокъ скатерти сообщаетъ возбужденное нашимъ ногтемъ движеніе монеткѣ, которая появляется, не задѣвая ни стакана, ни сосѣдей мѣдяковъ.

Англійскій хирургъ въ Индіи.

Разсказъ.

Это было лѣтомъ 1651 года; шахъ Джеханъ, внукъ могущественнаго Акбара, уже двадцать четыре года занималъ тронъ Великаго Могола въ Индостанѣ. Дворъ его отличался необыкновенной роскошью, передъ которой меркнулъ блескъ дворовъ величайшихъ владыкъ востока. Путешествія его по провинціямъ своей страны по великолѣбію и роскоши превосходили все, что можетъ придумать самая пышная восточная фантазія. Пу-

тешественники того времени описываютъ палатки шаха изъ затканнаго золотомъ краснаго бархата, которыя покоились на серебряныхъ столбахъ вышиною въ сорокъ фуговъ и тянулись на много сажень; его семь блестящихъ креселъ изъ чистаго золота съ брилліантами, сапфирами, рубинами и жемчугомъ и всѣмъ извѣстнымъ тронъ его въ видѣ павлина, собственное изображеніе шаха Джехана. Тронъ этотъ представлялъ собою павлина съ

распущеннымъ хвостомъ; яркія краски перьевъ хвоста были удивительно вѣрно воспроизведены мозаикой изъ разноцвѣтныхъ камней, стойкость которыхъ была огромна. Далѣе они описывали слоновъ шаха Джехана, которые были такъ разукрашены, что казались движущимися горами драгоценностей, и которые были такъ дрессированы, что склонялись передъ трономъ, выражая шаху свое благоговѣніе; путешественники писали и о прекрасныхъ лошадяхъ шаха, на сѣдлахъ и уздечкахъ которыхъ было бриллиантовъ что капель росы на травѣ—и о другихъ не менѣе чудесныхъ вещахъ.

Послѣ десятилѣтней почти непрерывной войны, наконецъ былъ восстановленъ миръ и шахъ Джеханъ могъ наслаждаться покоемъ въ своей роскошной столицѣ Дели, гдѣ онъ настраивалъ множество прекрасныхъ мраморныхъ дворцовъ, съ золотыми куполами и мечетей, такихъ, какимъ нѣтъ равныхъ въ мірѣ. Шахъ страстно любилъ прекрасныя постройки; однимъ изъ такихъ великолѣпныхъ памятниковъ его царствования считается возведенный имъ величественный мавзолей на могилѣ своей супруги въ Агрѣ.

Болѣе же всего въ мірѣ шахъ любилъ свою старшую дочь. Во всемъ государствѣ не было болѣе прекрасной дѣвушки какъ двадцатилѣтняя падша Бегумъ. И шахъ боготворилъ ее; она была его постоянной спутницей и пользовалась такимъ довѣріемъ отца, какимъ рѣдко пользуется женщина на востокѣ. Она искусно играла на музыкальныхъ инструментахъ и пѣніемъ своимъ всегда умѣла развеселить отца. Она была солнцемъ его жизни—единственнымъ существомъ, которое онъ истинно любилъ со смерти жены.

Въ одинъ прекрасный июльскій вечеръ, шахъ Джеханъ сладко дремалъ, опохиваемый вѣрами; вдругъ послышался раздражающій душу крикъ, затѣмъ стоны и плачь многихъ голосовъ, выходившихъ повидимому изъ женской половины. Со страхомъ вскопчилъ шахъ съ расшитыхъ подушекъ; въ ту же минуту вся въ слезахъ запыхавшая вбѣжала рабыня и падала къ ногамъ шаха сказала, что падша Бегумъ горитъ. Эта вѣсть такъ поразила шаха, что онъ не могъ двинуться, онъ стоялъ какъ прикованный къ мѣсту. Легкія одежды принцессы загорѣлись отъ угольевъ присланныхъ во время куренья въ комнатѣ, и моментально вспыхнули.

Но шахъ недолго находился въ оцѣпенѣніи—онъ бросился въ комнату принцессы чтобы убѣдиться справедливо ли страшное извѣстіе. Онъ чуть не сошелъ съ ума, увидѣвъ свою дочь лежащую на подушкахъ и окруженную рыдающими женщинами. Два придворныхъ врача были уже тутъ и снимали остатки обгорѣлой одежды съ несчастной принцессы. Она не умерла, но отъ сильной боли лишилась сознания. Страшный видъ несчастной дѣвушки такъ подѣйствовалъ на шаха, что въ отчаяніи онъ упалъ около любимой дочери и требовалъ отъ врачей отвѣта. Затѣмъ онъ началъ умолять ихъ спасти ему дочь, обѣщая немилыми награды, но кто могъ подать надежду на выздоровленіе?

Великій визирь Асаадъ-ханъ вспомнилъ успѣшныя леченія англійскихъ хирурговъ въ колоніяхъ, въ особенности въ Сурамѣ; онъ далъ совѣтъ своему вѣстителю послать какъ можно скорѣе гонца въ Сурамъ и привезти оттуда англійскаго доктора. Посланный получилъ всевозможныя полномочія и тотчасъ же вѣхалъ.

Остъ-индскій корабль „Гопевель“ пришелъ въ Сурамъ почти одновременно съ гонцомъ шаха Джехана. Корабль стоялъ на рѣкѣ Тапти у гавани, по докторъ Габриель Бутгонъ сошелъ на берегъ къ одному изъ директоровъ англійской компаніи. Узнавъ отъ прискакавшаго гонца въ чемъ дѣло, онъ тотчасъ собрался ѣхать. Директоръ между тѣмъ предостерегъ его, что при неудачѣ леченія ему не сдобровать при дворѣ Могола, но молодой хирургъ, надѣясь на свои силы и желая видѣть престелную принцессу тѣмъ не менѣе объявилъ что онъ готовъ ѣхать въ Дельги.

Собравъ наскоро необходимыя лекарства и инструменты Бутгонъ пустился въ путь. Смертельно усталый и разбитый прибылъ онъ въ Дельги, гдѣ узналъ къ своей радости, что спасеніе принцессы возможно, такъ какъ она еще жива. Его тотчасъ провели въ покои принцессы, гдѣ находился и шахъ, не покидавшій свою дочь ни на минуту. Онъ такъ измѣнился, что кажется не менѣе принцессы нуждался въ уходѣ врача.

Какъ только шахъ завидѣлъ врача, онъ поспѣшилъ къ нему и сталъ умолять его спасти дочь, и въ случаѣ удачи свято обѣщалъ исполнить все, что только отъ него потребуютъ. На человѣка съ самыми крѣпкими нервами подѣйствовали бы умоляющія, тихія слова могущественнаго шаха, но Бутгонъ, сознавая всю важность предстоявшей ему задачи, сдержанно и спокойно приступилъ къ дѣлу. Въ этомъ сказалось все его превосходство надъ врачами востока.

Дѣйствительно, благодаря необыкновенной внимательности, старательному уходу и знаниямъ, Бутгонъ спасъ принцессу, которая не только совершенно оправилась, хотя и не скоро, но при всѣхъ ея страданіяхъ даже и красота ея не пострадала. Благодарность и радость шаха были безграничны. Великій визирь Асанъ-Ханъ, который первый началъ мысль о призваніи англійскаго врача, получилъ приказъ передать Бутгону, что въ извѣстный день шахъ приметъ его въ особенной аудіенціи и въ тотъ день онъ можетъ требовать награды какой захочетъ—ему не будетъ отказано. Великій визирь, желая заручиться расположеніемъ новаго любимца шаха, былъ очень любезенъ и предупредителенъ съ Бутгономъ, онъ умолянулъ даже, что Бутгонъ легко можетъ сдѣлаться зятемъ шаха. Отъ этой мысли у честнаго молодого человѣка закружилась голова. Но оставшись одинъ, молодой хирургъ постарался обдумать свое положеніе.

Онъ былъ молодъ и честолюбивъ, былъ красивъ. Ему приходилось имѣть дѣло съ отцомъ, благодарности которого не знала предѣловъ и съ дѣвушкой, которая наравнѣ съ отцомъ, если еще не болѣе, была расположена къ нему. Что же могло удержать его просить руки принцессы и сдѣлаться самымъ вліятельнымъ и могущественнымъ лицомъ при дворѣ Великаго Могола? Быть можетъ стремленіе это было немного романнично и смѣло, но на Востокѣ уже бывали примѣры такого рода—почему же и ему не попробовать счастья?

Наконецъ настала и день аудіенціи. Шахъ-Джеханъ сидѣлъ на своемъ великолѣпномъ тронѣ въ сверкающихъ бриллиантами одеждахъ. Возлѣ него сидѣла безъ покрывала прекрасная Падша Бегумъ; обѣ царственные особы были окружены блестящей, въ богатыхъ одежкахъ, свитой. Такъ Великій Моголъ приготовился принять человѣка, который оказалъ ему такую важную услугу, что при всякомъ взглядѣ на престелную принцессу, Шаху казалось недостаточнымъ отдать врачу всѣ свои сокровища въ награду.

Войдя въ залу Англичанинъ отдалъ глубокій поклонъ; Шахъ сдѣлалъ ему знакъ подойти поближе, взявъ его за руки и просилъ назначить себѣ награду. Наступила мертвая тишина; затанъ дыханіе, каждый съ напряженіемъ ждалъ что скажетъ докторъ. Что же онъ потребовалъ за свои заслуги? Ко всеобщему удивленію онъ не потребовалъ ничего лично для себя, но заручился обѣщаніемъ Шаха, что онъ допустить его соотечественниковъ вести свободную торговлю въ Бенгаліи, освободитъ ихъ отъ всякихъ пошлинъ и дозволитъ завести въ этой провинціи англійскія факторіи. Что подумала прекрасная Падша Бегумъ о такомъ прозаическомъ окончаніи этого эпизода—исторія умалчиваетъ. На Шаха же Джехана подобное великодушіе и безкорыстіе произвело необыкновенное впечатлѣніе; онъ торжественно обѣщалъ предоставить англійскимъ купцамъ всевозможныя привилегіи и льготы.

По здравомъ размысленіи Бутгонъ рѣшилъ, что его положеніе какъ любимца и зятя Великаго Могола, не смотря на внѣшній блескъ, все же будетъ вѣроятно и рискованно. Онъ будетъ окруженъ тайными врагами, замышляющими его низверженіе или даже смерть и даже тѣ, которые въ началѣ были бы его друзьями, впоследствии стали бы его считать выскочкой и человѣкомъ лишающимъ ихъ тѣхъ почестей и богатства, которая по праву принадлежатъ имъ. А потому Бутгонъ счелъ болѣе благоразумнымъ дѣйствовать въ интересахъ остъ-индской компаніи, агентомъ которой онъ состоялъ и ожидать уже награды отъ компаніи, что было хотя и не такъ романнично, но вѣрнѣе. Онъ отказался отъ своихъ фантастическихъ мечтаній, вскружившихъ ему на минуту голову и избралъ скромное но разумное желаніе.

Но Шахъ Джеханъ не хотѣлъ отпустить его безъ личнаго вознагражденія; онъ одарилъ его золотомъ и предложилъ занять мѣсто придворнаго врача. Отъ послѣдняго Бутгонъ не отказался. Живя при дворѣ, онъ лучше и съ большей пользой могъ служить интересамъ своей компаніи и наблюдать за исполненіемъ обѣщанія Шаха. Какъ долго Бутгонъ находился при дворѣ Великаго Могола, неизвѣстно, но когда онъ уѣхалъ отсюда, то дѣла остъ-индской компаніи были уже вполне упрочены. И такъ, богатѣйшая провинція пѣлой Индіи была предоставлена для безопытной торговли англичанамъ единственно благодаря Бутгону. Во все время пребыванія при дворѣ Шаха Бутгонъ пользовался извѣстностью какъ искусный хирургъ и любовью всѣхъ. У него не было завистниковъ, такъ какъ онъ избѣгалъ вмѣшиваться въ политическія дѣла и не участвовалъ въ придворныхъ интригахъ.

По возвращеніи на родину, Бутгонъ женился на дочери мѣстнаго священника, купилъ себѣ помѣстье въ Дорсетширѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ многочисленное семейство, вымершее только въ половинѣ этого столѣтія. Исторія эта вполне истинна.

Политическое обозрѣніе.

Волеянія въ Турціи. — Греческій вопросъ. — Болгарія. — Австро-Венгрія и неудовольствіе Англій. — Франція и европейцы въ Тунисѣ и Алжирѣ. — Арчеръ и заговоръ противъ него. — Англичанства.

Въ современной Турціи постоянно непремѣнно гдѣ нибудь да безпорядки, что конечно, вполнѣ естественно и заурядно въ

такомъ государствѣ. Отсутствие органической связи съ одними частями обширной имперіи, политическая неумѣлость въ отношеніи другихъ, а главное отсутствие серьезнаго государственнаго начала въ турецкой правительственной системѣ дѣлаютъ свое дѣло и ведутъ Турцію къ намѣченному судьбою и ясно

Продолженіе на стр. 889, 890, 891 в 892.

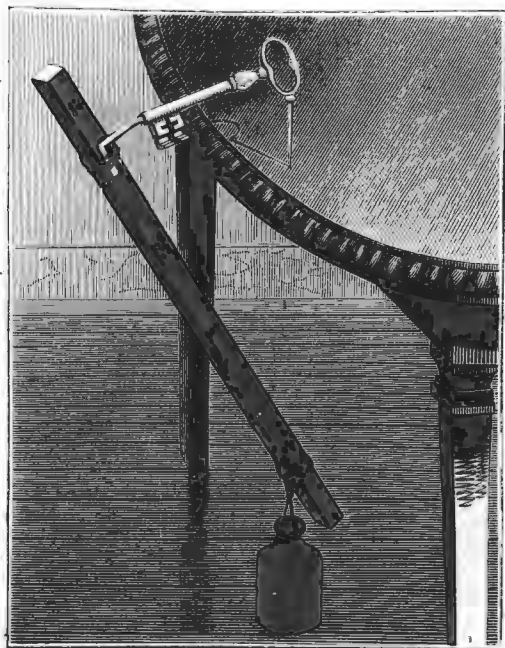
для всѣхъ и каждаго падевію. Неофициальныя свѣдѣнія сообщаютъ о бунтѣ въ Меккѣ, гдѣ возставшіе сгруппировались вокругъ потомка одного изъ родственниковъ пророка — Аббаса; говорятъ, что Шерифъ принялъ его сторону; и къ мятежу присоединились всѣ мужскія племена; бунтуетъ снова Албанія, гдѣ (какъ пишутъ изъ Вѣны) бей Юсуфъ-Али выступаетъ пока съ пропагандой о сверженіи турецкаго ига и независимости Албаніи подл покровительствомъ европейскихъ державъ. Но Турція, какъ и балованное дитя, смѣло каприничаетъ съ этими европейскими державами, къ которымъ хотятъ обратиться албанцы. Это — все та же старая исторія о проведеніи турецко-греческой границы; туркамъ удалось во всемъ соглашаться съ пограничной комиссіей и они пожелали хоть въ чемъ нибудь ослабиться; въ одномъ мѣстѣ, между Критри и Зарко, не смотря на ясное и точное опредѣленіе конвенціи, они провели черту такъ, что часть рѣки Саламбрин, уступленная Греціи, снова очутилась въ предѣлахъ оттоманской имперіи, а чтобы имѣть на своей сторонѣ столь много значущій въ политикѣ „совершившійся фактъ“, турки, въ лицѣ ни въ чемъ не сомнѣвающегося Хидабета-Паши, безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, завяли спорный пунктъ войсками. И опять началась обычная комедія; посланники державъ обратились къ Блистательной Портѣ съ заявленіями и нотами; Блистательная Порта готовитъ

Русскіе типы. Странствующій часовой мастеръ. Ориг. рис. Панова, грав. Кезебергъ и Эргель.

ляется, „очерчиваются“ предметы вѣдомства и вообще, положеніе новаго учрежденія державнаго совѣта (т. е. государственнаго совѣта), о которомъ мы уже говорили; затѣмъ, улучшается часть почтовой, вводятся законы о печати (кажется французскіе), скоро будетъ разрешенъ желѣзнодорожный вопросъ; понятно вопросъ этотъ привлекъ множество иностранныхъ капиталистовъ, предлагающихъ свои услуги правительству, которое находится въ большомъ затрудненіи; можетъ быть, изъ этого затрудненія оно будетъ выведено Россіей, которая (увѣряютъ такъ) рекомендуетъ отдать подрядъ русскимъ предпринимателямъ, выражая, при этомъ, желаніе, чтобы какъ можно скорѣе были окончены линіи Ихтиманъ-Наротъ и Софія-Русукъ. Велѣдствіе амнистіи, объявленной княземъ, всѣ члены либеральной партіи (кроме Цанкова, Славейкова и Каравелова) находятся уже на государственныхъ должностяхъ, словомъ жизнь идетъ теперь мирно въ Болгаріи. Можно и надо надѣяться, что Австріи не удастся замутить ее. Находящіеся подъ ея властью босняки и герцеговинцы обратились къ Россіи съ адресомъ, выражающимъ жалобы на то несчастное положеніе, въ которое приведено населеніе этихъ областей австріяцами. Подати собираются безъ всякаго милосердія, съ полнымъ разореніемъ жителей, чиновники не допускаютъ употребленія славянскаго языка, католическое духовенство заставляетъ народъ строить церкви

выражающимъ жалобы на то несчастное положеніе, въ которое приведено населеніе этихъ областей австріяцами. Подати собираются безъ всякаго милосердія, съ полнымъ разореніемъ жителей, чиновники не допускаютъ употребленія славянскаго языка, католическое духовенство заставляетъ народъ строить церкви

Физическіе опыты. I.

Физическіе опыты. II.

отвѣтъ, открывающій новую серію позыхъ переговоровъ на старую тему и на старый ладъ. Въ Болгарскомъ княжествѣ, находящемся еще въ періодѣ организационной работы, продолжается естественный ходъ государственнаго формировація. Въ настоящее время установ-

для чуждой ему вѣры и такъ какъ въ сношеніяхъ съ властями требуется либо оффиціальныи въ Австріи языкъ, либо — даже венгерскій, то народъ не можетъ воспользоваться и судомъ для себя, составители адреса надѣются на Россію. Впрочемъ, съ тѣми славянскими странами, которыя еще не вошли формально

Рѣшеніе алгебраической задачи № 72.

1) x.	$z - m = 7.$	$x = 16 = n$
2) y.	$y - q = 14.$	$y = 15 = o$
3) z.	$v + q = 21.$	$z = 17 = p$
4) t.	$x + v + p + s = 52.$	$t = 19 = t$
5) v.	$y + q = x.$	$v = 20 = u$
6) p.	$t - p = y.$	$p = 4 = g$
7) q.	$v = 2 m.$	$q = 1 = a$
8) s.	$z + t = 3 s.$	$s = 12 = l$
9) m.	$p = 4 q.$	$m = 10 = i$
10) n.	$x + y + v + p + s = n = 100.$	$n = 33 = я$

ПОРТУГАЛИЯ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 70.

Бѣлые.		Черные.	
Съ № 6 на № 10		Съ № 14 на № 5	
" № 16 " № 20		" № 23 " № 16	
" № 15 " № 19		" № 32 " № 14 - 25	
" № 4 " № 7		" № 25 " № 4	
" № 3 " № 10		" № 5 " № 14	
" № 24 " № 11		" № 14 " № 7	
" № 17 " № 3		" № 16 " № 2	
" № 22 " № 27			

Черная дамка и три простых заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.—Гроцкаго, Оборина, Рулина; Москва Сидельникова, Шкалова, Зыкина, П. К., Брагина, Ларионова, Феоктистова, Астрахань Цехалонича, Ефремовъ—Пучкова, Калуга—Волокова, Ахичеванъ—Болдыковой, Никола-Раменья—Смирнова, Ольшанская—Иванова, Тульчинъ—Щагина, Ярославль—Розова.

СОДЕРЖАНИЕ: Наслѣдныи принцъ шведскій и его супруга (съ портр.) Старый Джуудашъ и его сынъ Маметъ. (Повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ). Н. Н. Назарина.—Стихотвореніе Вс. Соловьева.—Поѣздка въ Электрополисъ. Фантастическій разсказъ Макса Нордау.—Открытіе древнихъ мумій въ Египтѣ (съ 2 рис.).—Литературный альбомъ „Гайдамаки“. Т. Шевченко. (съ 2 рис.).—Строгановская церковь въ Нижнемъ Новгородѣ (съ рис.).—Ялта Часовня въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императра Александра II (съ рис.).—Русскій хирургъ въ Индіи. Разсказъ. Политическое обозрѣніе.—Смѣль.—Рѣшеніе задачи ходъ короля.—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 22 чертёжами выкроекъ въ натуральную величину и 6 рисунковъ древнихъ, южно-русскихъ вышивокъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ

Только что вышли:
томъ 2-й и 3-й сочиненія

ВОЛГА

Изд. В. Рагозина.
Съ иллюстраціями.
Цѣна
2-го т. съ атласомъ 4 р. и 3-го т. 3 р.
Перес. за 10 фунтовъ.
Главный складъ Придворный книжный магазинъ

ИМИЦДОРФЪ
№ 1596 Невскій пр., № 5. 3-1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появивающіеся въ Россіи поддѣлки подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы вынуждаютъ меня обратитъ общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробѣ имѣетъ каковыя-то утвержденныя и въ Россіи признанныя штемпели

в каждый этикетъ на писомъ-факсимиле изобрѣденія. Каждое отъ есть поддѣлка подъ

бутылекъ снабженъ подбритателя Августа Леступленіе отъ этаго-мой фабрикатъ

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ.
Д. № 1389 13-7

ПЕРЧАТКИ

8 р. с. за дюжину

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности.

Высылаетъ немедленно по полученіи сполна уплаченныхъ заказовъ.

Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe“ купецъ и фабрикантъ Г. Барыцкій Варшава.
Р. № 1574 3-2

F. Grohmann.

Фабрика штъ мидей изъ вулканизированнаго каучука пластики. Отдѣленія открываются. Ищутъ агентствъ и коммисіонеровъ. Листы съ образцами отпечатковъ высылаются бевплатно. 10-3
Д. № 453

S. W. Hollmann - Str. 1.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Исследования Крестовскихъ* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 1881 г., 75 к. съ перес. 1 р.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Маритта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсера, съ рисунками Панова и Новерзнева: Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Русь. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 75 к. съ перес. р.

ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ МОДЫ.

Дамское, дѣтское и мужское бѣлье.

ЛУЧШАЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

Самый полный, лучший и дешевый, модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи.

на 1881 годъ
двѣ великолѣпныя олеографическія Преміи и Конкурсъ съ денежными преміями на 500 руб.

Цѣна съ перес.: I изданію 6 р. 50 к., II изд. 7 р. 50 к., III изд. 9 р. 50 к. Принимается подписка и на поль-года съ 1 іюля.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Редакціи журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“, Большая Садовая № 16, и въ Москвѣ въ Отдѣленіи Конторы, Никольская ул., Славянской Базаръ.
Pт. № 1595

МЪДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

из лучших парижских, вѣнскихъ и вѣнскихъ фабрикъ.
Корнеты а пистоны отъ 18 р. до 150 р., школы по 1 1/2 р. 4 р., 5 р.
Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальторны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.
Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по 1 1/2 р. и 3 р.
Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р.
Николю-флейты отъ 2 р. до 16 р.
Большо и малые барабаны, литавры, там-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки бубнуки, кастаньеты и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуютъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циккермана,
С.-Петербургъ, по Волы. Морской. № 42.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

Русскій Огнетушитель Товарищества Буркгардтъ и Урлаубъ.

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для поливки цѣвтовъ и растений
ПО 18 РУБЛЕЙ,
а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности
въ складахъ товарищества
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова,
Иллюстрир. каталоги по востребованію.

Новѣйшіе духи для шатковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHN N-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе, Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ, подъ названіемъ:
„NÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,
съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цѣвтовъ.
Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10 - 1

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ МОДЪ
М-ЪЗЪ МАРИ
С. Петербургъ,
Гороховая улица, между Семеновскимъ мостомъ и Большою Садовою д. № 40.
Приготовлены по послѣднимъ парижскимъ моделямъ осенняго сезона, шляпы дамскія и дѣтскія чепчики, коафюры, банты и пр.
Магазинъ принимаетъ заказы, чистку и передѣлку шляпъ, по весьма дешевымъ цѣнамъ. № 1593

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА: „ПОЭТЪ ПУШКИНЪ“

Общедоступное чтеніе, писано къ открытію памятника великому поэту, въ Москвѣ. А. Филонова.
СОДЕРЖАНІЕ: Поэты и поэзія.—Биографическія свѣдѣнія о Пушкинѣ.—Произведенія, изображающія отечественную исторію.—Сочиненія, изображающія народный бытъ.—Сочиненія, изображающія русскую природу.—Религіозныя сочиненія.—Значительныя поэзія Пушкина. Спб. 1880 г. II. 50 к. Подучать можно въ книжныхъ магазинахъ Н. И. ГЛАЗУНОВА. Въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, д. Публичной Библиотеки. № 21 и 23 и въ Москвѣ, Петровка, д. братьевъ Хомяковыхъ, № 20. № 1597

АПТЕКА МАГИСТРА ФАРМАЦІИ ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО, въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35, имѣеть всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачевныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:
1) РЕВЕННОЕ ВИНО, отличное слабительное средство.
Приемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Польш-бутылки 2 р. с. с. съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ. Польш-бутылки 2 р., 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
3) ХИНОЕ ВИНО. Польш-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) ХИНОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛЕЗОМЪ (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Польш-бутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
5) КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ, въ ящикахъ съ соответственной ложечкою. Цѣна ящика 1 р. с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к.
6) TAMAR-INDIEN слабительныя конфеты моего приготовленія съ кислотами фициками. Одна, а самое большее двѣ конфеты, принятыя на ночь, производятъ утромъ обильное испраженіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.
При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было доказано въ брюшныхъ завалахъ, гемморойѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови въ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдною немощью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ пакловность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнію.
В. КАРПИНСКІЙ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
смягчительное для рукъ и лица
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25-19

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ
пользующіяся всеобщей знаменитостью какъ самыя лучшія, цѣлебныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи
Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и др.
двухконныя " " " 176 и др.
совершенно готовы къ употребленію. Просить обращаться въ машинный заводъ Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.
Корреспонденція по русски. Деньги можно выслать почтой прямо по вышеозначенному адресу. P. 11-11
Новое средство для реншей волосъ и противъ перхоти головы есть

„ЭЛЕОПАТЪ“
шведскій бальзамъ провизъ ра Кинунена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незаменимымъ для останавливанія выщеденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажи, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.
Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“, Пассажи, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 1591

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ
для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая въ Старо-Никольской аптекѣ В. К. Феррейна, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.
Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ
К. И. ФЕРРЕЙНЪ,
на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. M. № 1594 2 1

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИИЪ
МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,
въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. Н. Листъ, въ гор. Суми, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций:
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарныя снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарныя обзавы.
НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.
ВЪСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагоныя и паровозныя.
ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогорныя.
АРМАТУРА
всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИИНЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА
пеньковыя, прорезиненныя, резиновыя, кожаные и спиральныя.
ЛЕБЕДИ, БЛОИ, ДОМКР ТЫ,
ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

КАРМАННЫЯ ЧАСЫ
Серебряныя мужскіе закрытыя съ 10-18 р.
Золотыя " открытыя 25-35 р.
" закрытыя 30-45 р.
Серебряныя дамскіе " 10-15 р.
Золотыя " открытыя 16-24 р.
Самозаводящіяся, штука 2-5 руб. сер. дорожее.
Требуется подробныхъ объясненій!
Адресъ: Владѣльцу фирмы „Commerce Russe“ въ Варшавѣ, Г. Барыцкому. P. № 1575 3 2

ТУРЕЦКОЯ МЕБЕЛЬ
Кориндова.
Спб. Гороховая, 68, № 5.

НѢТЬ БОЛѢ
ПОДЦѢЛКИ МОЛОКА!
МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Волыиой Морской, о. 36, въ СМБурт. № 1589

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 41

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 10 Октября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цена этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарный (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресен. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Безъ доставки въ Москвѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для яног. по 5 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя на печати авторамъ не возвращаются.

Честеръ Алленъ Арчеръ.

Человѣкъ выдвигнувшійся въ послѣдніе выборы на высокое мѣсто президента великой заатлантической республики, Гарфильдъ, умеръ въ мученіяхъ и поконилъ въ могилѣ, оставивъ американскій народъ въ какомъ то гнѣвномъ и горестномъ оцѣпленіи отъ неожиданнаго событія; оно вызываетъ на многія серьезныя размышленія и указываетъ на ненормальность порядка, который вызываетъ такіа преступленія. Вместе съ тѣмъ, американцы не могутъ не тревожиться вопросами, тѣсно связанными съ перемѣной главы республики. Гарфильдъ палъ какъ смѣлый боецъ, положившій свою жизнь за то что преступилъ къ осуществленію тѣхъ реформъ, которыя какъ по убѣжденію его и его партіи, такъ и по убѣжденію всѣхъ благомыслящихъ гражданъ должны были принести странѣ спокойствіе и благоденствіе. Остается ли вѣрнѣе, завѣщанному ему направиленію его преемникъ

Честеръ Арчеръ, новый президентъ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.
Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Честеръ Алленъ Арчеръ, примыкаетъ ли онъ съ полною откровенностію къ партіи реформъ или останется неизмѣннымъ сторонникомъ Конклинга и его приверженцевъ, столь ненавистныхъ народу.

Вотъ тѣ вопросы, которые теперь тревожатъ каждого честнаго американца и прибавляютъ еще болѣе горечи къ понесенной имъ утратѣ Гарфильда. Гарфильдъ сознавалъ ясно и отчетливо то зло, которое угрожаетъ теперь Соединеннымъ Штатамъ самою серьезною опасностію. Онъ началъ борьбу и палъ ея жертвой а зло все-таки не искоренилъ и оно принимаетъ, напротивъ того все большіе и большіе размѣры. Такъ уже давно въ Америкѣ ведутъ отчаянную борьбу сторонники бывшаго президента Гранта и его системы управленія съ партіей Гейса или съ такъ называемой партіей реформы. Система раздачи избыточныхъ мѣстъ исключительно своимъ сторо-

никамъ, которой держался Грантъ, имѣла самая гибельная послѣдствія и породила цѣлый многочисленный классъ людей, спекулирующихъ выборами президента въ надеждѣ захватить въ свои руки какую нибудь прибыльную государственную должность.

По мнѣнію этихъ почтенныхъ гражданъ, партія, которая одержала верхъ на выборахъ, имѣетъ полное право на добычу; они убѣждены, что всѣ выгодныя мѣста должны занимать лишь ими, людьми побѣдившей партіи. Само собою разумѣется, что люди этаго закала мало заботятся о пользѣ народа или государства, объ уменьшеніи казенныхъ расходовъ, а напротивъ того, стараются получить какъ можно болѣе дохода съ занимаемой ими должности. Отсюда страшная деморализація и казнокрадство чиновниковъ, возбуждившее наконецъ общее негодованіе. По это негодованіе не мѣшаетъ хищникамъ по прежнему обдѣлывать нечестныя дѣлашки; такъ по прежнему многочисленные искатели прибыльныхъ мѣстъ осаждаютъ „Бѣлый домъ“ въ Вашингтонѣ и прицѣпляются къ каждому значительному государственному дѣятелю, чтобы имѣть возможность чѣмъ нибудь поживиться благодаря его влиянію и кредитѣ. Даже при избраніи послѣдняго президента громадная масса недовольныхъ перешли на сторону Гранта, который по ихъ мнѣнію ни въ какомъ случаѣ не сталъ бы мѣшать ихъ хищническимъ цѣлямъ и стараніямъ, но ожиданія этихъ господъ не осуществились и къ неописанной ихъ ярости кандидатура Гранта не удалась.

Нѣтъ сомнѣнія что изъ этой же клики, конечно изъ низшихъ ея слоевъ вышелъ и Гито, убійца Гарфильда. Однимъ изъ передовыхъ вожаковъ партіи реформъ является значительное лицо,

Конклинъ, сенаторъ союза, состоявшій, какъ было всѣмъ извѣстно, въ самыхъ интимныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ павшимъ президентомъ республики Честеромъ Алленомъ Арчеромъ.

Общественная карьера Арчера была та же какая выпадаетъ на долю большей части государственныхъ людей въ Америкѣ. Сначала онъ состоялъ адвокатомъ; потомъ же когда вспыхнула междоусобная война, перешелъ въ армію сѣвера, гдѣ и занималъ постъ генераль-квартирмейстера. По умротовереніи возстація Арчеръ сдѣлался главнымъ претвителемъ крайней республиканской партіи и много разъ обнаруживалъ свое сочувствіе къ партіи Конклинга, что конечно было не по душѣ ни Джейму Гарфильду, ни Рунфорду Гейсу, сдѣлавшихъ совершенное противоположное направленіе. Несмотря на это сторонники партіи реформы не мѣшали выбору Арчера въ вице-президенты республики, надѣясь вполнѣ, что онъ не пойдетъ далѣе. Но и эта уступка имѣла невыгодныя послѣдствія для партіи Гарфильда; съ возвед.іемъ Арчера въ санъ вице-президента, борьба партій начала принимать болѣе ожесточенный характеръ. Сторонники Конклинга сдѣлались смѣлы и рѣшительны и неудивительно, что общественное мнѣніе заподозрило даже, что убійца Гито былъ лишь орудіемъ своей партіи не безъ участія Конклинга и даже Арчера. Только открытымъ и строго обдуманнмъ образомъ дѣйствій удалось послѣднему претратить эти невыгодныя для него слухи и нѣтъ никакого сомнѣнія, что ему предстоитъ еще много труда чтобы приобрести довѣріе глубоко возмущеннаго и взволнованнаго народа даже въ томъ случаѣ, когда онъ явно и окончательно порветъ всякую связь съ своими старыми друзьями и сторонниками.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Продолженіе).

III.

Не терпится Мамету... работа у него изъ рукъ валится... все «туда», на эти загадочные звуки тянетъ его....

Захватилъ Маметъ большой косматый «гуксаръ»—онъ, вѣдь, съ виду только великъ кажется, а легкій—извалилъ его на плечи и пустился бѣгомъ по окраинѣ острова. Пробѣжавъ съ версту, онъ вошелъ въ воду, долго брелъ по колено въ водѣ, пока все глубже и глубже становилась рѣка, кинулъ гуксаръ, легъ на него брюхомъ и ретиво заработалъ руками и ногами, такъ что брызги полетѣли во всѣ стороны. Онъ держалъ теперь на перекоски лѣваго фарватера, прямо на выдающуюся точку тугая, на эти синѣющіеся вдаль, кудреватые кусты цвѣтущаго гребенника и ждида....

Выбрался онъ на тугай... здѣсь чаща непролазная, колючая... рветъ трава рубаху, колетъ мускулистое тѣло «не бѣда! гуксаръ бы только цѣль осталась». Высоко держитъ надъ своею головою Маметъ свой косматый, вздутый плавательный снарядъ... чудно глядѣтъ со стороны, какъ надъ чащею, словно чуднице какое-то, раздвигая кусты ползетъ что-то черное, пузатое, кто несетъ его не видно совсѣмъ.

— О о о! будто тихій стонъ слышенъ—не подалеку, будто человѣкъ лежитъ вонъ тамъ, въ той зеленой «кугѣ», нога будто сквозь траву виднѣется,—судорожно изогнутая....

Прицалъ къ землѣ Маметъ—такая уже у него повадка была, совсѣмъ шакаля, подползъ къ самому мосту—глядитъ.

И точно человѣкъ... Въ конвульсивно стиснутыхъ зубахъ—ножъ кровавый торчитъ, въ рукѣ обнаженный клинчъ; рядомъ гуксаръ лежитъ, пробитый пулею—эта же пуля, что гуксаръ пробила, подъ лѣвымъ ребромъ человѣка чернѣетъ глубокой ходъ себѣ сдѣлала; черная кровь оттуда уже перестала сочиться.... запеклась, а сквозь зубы, по стальному клинку ножа идетъ кровавая нѣна—въ горлѣ хрипъ слышенъ....

— А вѣдь это изъ Муратовыхъ людей—я помню—и нагнулся надъ убитымъ Маметъ. Никакъ Палованъ Ашикъ, догловязій. Онъ самый... вонъ и старый шрамъ на вискѣ... онъ конечно!

Толкнулъ Маметъ трупъ ногою—не дрогнулъ тотъ, не шевельнулся.

— Ну, значить совсѣмъ... чего же они его тутъ бросили?

Сталъ Маметъ,—ножъ изъ зубовъ мертвеца тащить... Разматриваетъ добытый ножикъ Маметъ и не слышитъ, что сзади къ нему кто-то подбирается.

— А ты что это здѣсь дѣлаешь, собака! раздалось у него за спиною.

Вздригнулъ «двуногий шакалъ»,—приснулъ въ сторону, точь въ точь.—какъ «тотъ» четвероногий, да уйти только некуда.

Сзади стоитъ Даудъ текинецъ, а въ кустахъ еще четыре черныя, бараньи шапки видны... вотъ и самъ Хакимъ-Муратъ—борода клиномъ съ просѣдью.

— Э... да это ты самъ, другъ любезный.

Пристально, подозрительно такъ уставились на него глаза Хакимъ-Мурата, такъ и пронизываютъ насквозь... жгутъ—не глядятъ...

— А вѣдь ты продалъ насъ русскимъ, пытливо спрашиваетъ вождь текинской шайки.

Тутъ и Маметъ оправился отъ невольнаго испуга, сообразилъ въ чемъ дѣло, самъ окрысился... Ужъ очень подозрѣние это обидно ему показалось.

— Продать... песъ! я не изъ такихъ, что своихъ продаютъ сабакамъ невѣрнымъ я не продавалъ васъ, сами не умѣли справиться... эдакую-то добычу упустили а еще «батырями» по всей стени заветесь... Овецъ вамъ пасти, а не каики забирать....

— Ты! легче! остановилъ его Хакимъ-Муратъ—это мурза кабаклинскій виноватъ, это его рукъ дѣло—инсаль намъ, что народъ идетъ зрящій, что и оружия то нѣтъ у нихъ съ собою никакого, что, молъ, голыми руками иди да забирай; писалъ что всего десять человѣкъ... а пальбу подняли, такъ больше сотни, пожалуй, оказалось.

— Всего и было десять русскихъ. Хивинскихъ людей нечего считать, вступился за Кабаклинскаго мирзу Маметъ. Я вѣдь самъ сосчиталъ, когда они у насъ ночевали... Дымъ то, чай видѣли?

— Дымъ то во время зашѣтил... Нали раздѣлись, залегли въ «кугѣ»—глядимъ и каики идутъ... совсѣмъ

народу не видать, подъ палаткою сидѣли—этимъ самымъ мѣстомъ шли, а наши вотъ тутъ сидѣли—только это передній канкъ поровнялся—мы поднялись, да пѣз вѣхъ мултуковъ разомъ ударили... Загадѣли на канкахъ, замотались хивинцы, ницъ полегли... Глядимъ, а русскіе—уже стоятъ на бортахъ и ружье у каждаго въ рукахъ....

— Хорошія ружья... я видѣлъ какъ одинъ вынимать при мнѣ пѣз чехла, замѣтилъ Маметъ.

— Наши что съ гуксарами были уже поплыли... Мало мало,—вотъ такъ какъ до того куста къ канку подошли... Тѣ палитъ стали...

— Ну!..

— Чего ну... свѣту не взидѣли... И по гуксарщикамъ бьютъ и по нашимъ, что на тугаѣ, тоже... Одинъ валится, другой, вишь, реветъ: «убили убили!» наши прятались стали—тѣхъ вонь—на гуксарахъ внизъ водою потащило... стали на косу вылѣзать, а канки-то тоже идутъ, не стоятъ,—поровнялись, да опять бьютъ нашихъ, уже на песокъ....

— Много набили?..

— Много... Вотъ теперь собираемъ ходимъ. Бикетай убить. Шарину бедро выворотило... Вотъ и Палаванъ нашъ валяется... много народу. Еще не посчитались....

Подобрали текницы убитаго—тамъ еще пѣз кустовъ одно тѣло вытащили, тамъ ведутъ съ ногою перебитою... Тяжело пѣз тугая на кугу выбирать, осыпается песокъ подъ ногами, пластами цѣлыми оползаютъ... ухватится кто за кустъ, помоги ради,—трещать корневища, отдираются пѣз сыпучаго грунта... А—тутъ раненые стонуть, молятъ бросить ихъ съ куга лучше, чѣмъ тащить, мучить... Кое-какъ добрались до «становаго» моста. Верстахъ въ двухъ отъ берега, за крутымъ, подковообразнымъ, песчанымъ барханомъ расположили текницы свой лагерь—видно было, что издалика они пришли сюда, не однимъ днемъ путь свой сдѣлали. Усталые кони, все долгоногіе жеребцы, съ подведенными съ похода боками, разставлены были просторно, на прочныхъ приколахъ, за шиколотку передней ноги—на жеребцахъ, попоны ковровыя, на ухахъ и шеяхъ ярковыбѣтные капоры. Въ сторонкѣ влючныхъ муловъ стоитъ нѣскольго штукъ (разсчитывали, зная на большую, богатую добычу).. Пѣз за бархана верблюды выглядываютъ, облезлый весь, тамъ дальше еще пара горбастыхъ «наровъ»—тощую колючку оглаживаетъ.... Кое гдѣ зола видна отъ костровъ, похолодѣвшая уже; надъ одною кучкою еще теплится и дымокъ вьется; тамъ кунганъ стоитъ тонкій, высокій, выкипѣлъ уже до половины.. Сталь подходить наши неудачники: ихъ еще издали встрѣтили, оставшіеся при коняхъ, товарищи—встрѣчаютъ не радостно; и безъ доклада видятъ, что дѣло не выгорѣло.

Споры поднялись, да пересуды, взаимные укоры... до драки дошло... за ножи было брались погорячѣ кто. Видитъ Маметъ, что здѣсь нечего оставаться—лучше домой уходить, по добру по здорову—«силлау»—го (подарка) обѣщаннаго ждать нечего... Какъ только темнѣть начало, отошелъ онъ тихонько за барханъ, да лощинкою, незамѣтно крадучись, направился назадъ къ рѣкѣ, гдѣ, въ тугаѣ, кромѣ своего уже стараго, почти негоднаго гуксара, нашель пару новыхъ, несчитая гретьяго, русскою пулею пробитаго.

IV.

Какъ ни усталъ Маметъ, бѣжавши сюда за обѣщанной, желанной такой наградой, своей «дуванной частью», а сна нѣту къ ночи... чѣмъ валяться такъ, на песокъ, лучше идти потихоньку, до дому добираться.

Туда шель, — томилъ его надежда сладкая, духъ захватывала,—назадъ идти, злость, досада его мучать... Свѣтъ ему не милъ, все только сердить, желчь все выцѣживаетъ; тамъ вонъ, на островкѣ заросшемъ, шакалы

собрались, далеко въ ночной тишинѣ лай да визгъ, да вытье слышатся...

Пришелъ домой, солнце высоко стояло, — разбитый весь, глаза какъ у бѣшенаго помутнились. А ѣсть не сталъ, хоть и было что, припалъ только къ водѣ, ничкомъ, легши на песокъ, пьетъ холодную воду, не оторвется... Потомъ сѣлъ на корточки, лице въ колѣни спряталъ, руками голову сжалъ и видно по плечамъ и лопаткамъ его, судорожно вздрагивающимъ, что плачетъ бѣдняга, плачетъ горько, не слышно, сердцемъ, грудью наболѣвшю плачетъ, не по бабьи, глазами мокрыми.

— Маметка... голубь, милый, тронулъ его старый Джулдашъ, а Маметъ!..

Не слышитъ парень отцовскаго, ласковаго призыва, а можетъ не хочетъ слышать; не отзывается, — только зубы у него заскрипѣли...

— Пущай отойдетъ, выплачется, рѣшилъ старикъ и сталъ терпѣливо дожидаться исхода этого припадка горя и потерянной надежды...

И долго еще сидѣлъ, не мѣняя положенія Маметъ, долго сидѣлъ у снасти старый Джулдашъ, больше пескоса на сына взглядывая, чѣмъ снасть сторожа. — Не одинъ вертлявый усачъ ушелъ у него изъ западни, чуть было большая рыбина какая то мотню не прорвала; ничего не замѣчалъ старикъ, печалась о сынѣ, шевеля своими старческими, отживающими свой долгій вѣкъ мозгами...

— Вѣдь вотъ, подумаешь, горе какое, думалъ, соображалъ старый Джулдашъ. Давно бы надо на калымъ копить, можетъ ему честнымъ пиркомъ да и за свадебку. Наконилось бы—за восемнадцать лѣтъ, ему, сѣднягѣ, пора бы ужъ теперь, а вотъ не накопиль... Все думалъ: малъ мальчишка растеть, все ребеночкомъ считать... самъ бы пошелъ куда на персидскую границу добывать—старъ, не гогу съ ватыри; не то, что прежде бывало... Прежде... Э-эхъ!.. Русская грань тоже куда отошла—«наши» — позабыла про ту дорогу, десятый годъ какъ послѣднюю шайку казаки выловили... на русскіе пути никто за добычею уже не хочетъ идти... Повезло бы счастье, дешево можетъ пришлось *какая*. Идти ему въ Хиву, либо въ Кабаклы, въ работники закабалиться къ кому, у кого дѣвочекъ много расплодилось, исподволь зарабатывать жену, спиною калымъ уплачивать... норвь то у него неподходящій на такое дѣло, да и мнѣ безъ него не жить... помру тутъ на островѣ, пока внучать дождусь. Эхъ ты, бездольный сынокъ! Вѣрно ужъ весь вѣкъ свой доведется прожить безъ жены... Вотъ «люди добрые» наплись — пообщали въ долю взять за «полугу»... Дѣло было бойкое, клевое,—не задалось, сами влопались... Тяжело-тяжело мнѣ разставаться съ тобою, дитятко, а придется... Лучше уже я тутъ одинъ промажусь, а пушу тебя къ Хакимъ-Мурату, или къ другому кому... Иди, добывай самъ, гдѣ знаешь... Вѣдь вотъ батька твой добылъ же себѣ, въ свое время, хоть и не въ прокъ пошло, да ты иное дѣло... это мнѣ, проклятому отступнику, чужія слезы отзываются, Господь наказалъ... на тебѣ, юнецъ, не лежитъ проклятія... Ты иди себѣ съ Богомъ... иди... иди...

Пробѣгаютъ огнемъ эти мысли въ головѣ стараго Джулдаша, и сухія губы его шевелятся, вторятъ мыслямъ... слово: «иди» даже ясно слышится...

— Маметъ, а Маметъ!

— Что—те-бѣ—отецъ—на-до? съ растановкою цѣдиль смять сквозь зубы.

— Ты, голубь, иди... право иди!.. Брось тутъ меня, старика, брось!.. Иди ты къ Хакимъ-Мурату..., а то, слышь, ступай же въ Мауръ *) самый, понавѣдайся у муллы Зафира: не живъ ли молъ Улдуханъ «Берды»? коли живъ, разыщи его и напомни ему про «Иванаволка»...

*) Мервъ.

Литературный альбомъ. „Басурманъ“ И. Ламечнинова. Внучъ Юанна Ш. Ориг. рис. И. Папова, грав. Кезебергъ и Эргель.

Видъ города Пассау въ восточной Баваріи. Рис. Тееркауфъ, грав. Индери.

— Это кто же такой, Иванъ-волкъ то?—поднял голову Маметъ.

— Это... видишь братъ... это...

Старикъ смутился.

— А это знакомый одинъ... Да тебѣ все равно... его нѣтъ уже... померъ... да... померъ... этотъ самый Иванъ-волкъ, померъ старикъ... его уже нѣтъ на свѣтѣ...

— Ладно!

— Такъ вотъ иди ты къ Уллуханкѣ, напомни, про того, что я сказывалъ, скажи, молъ, что, коли не забылъ Уллуханъ-Берды старья услуги волчьи, такъ чтобы пріютить тебя, взялъ бы съ собою въ набѣгъ, на кызылбашскую грань, что ли, въ другое какое мѣсто... Ты малый шустрый, изъ тебя знатный батыръ выйдетъ; такимъ молодцемъ Уллуханъ не побрезгуешь... ты иди... А ужь я...

Старикъ затрясся, лице у него сморщилось... маленькое какое то стало, воспаленные глаза совсѣмъ сомкнулись, еще глубже ушли темныя глазныя впадины и оттуда заструились слезы, пробираясь по извилистымъ старческимъ морщинамъ.

— И пойду! холодно сказалъ Маметъ, только въ сторону отвернулся...

— И пойду! повторилъ онъ...

Крикнулъ онъ это: «и пойду!» да такъ крикнулъ, что на томъ берегу услышать можно бы было,—всталъ, потянулся, искоса кинулъ взглядъ на отца и вдругъ, ни съ того ни съ сего, новая верша рыболовная ему понадобилась... Лежалъ здѣсь камышь нарѣзанный, Маметъ къ нему подсѣлъ, да какъ принялся гнуть, да крутить, да подвязывать, заплетать да подрѣзывать... всегда работая такъ, денную работу въ часъ покончить можно...

— Ступай, голубъ чистый ступай! заладили одно Джулдашевы губы

— И пойду! твердилъ свое Маметъ, подрѣзывая, да подплывая, да подвязывая

V

Недѣля уже прошла послѣ этого обоюднаго рѣшенія, сборы въ походъ что то не подвигаются... Молчить, отецъ, молчить и сынь... По старому жизнь ихъ идетъ... Ловятъ рыбу, вялятъ, сало сомовье топятъ... Пуста рѣка Аму --- не видать на ней ни одного кайка проходнаго, ни снизу, ни сверху; пусты и безжизненны эти песчаные берега, пусты и безжизненны разстилающіяся за ними равнины... И Богъ знаетъ долго ли бы все такъ и тянулось, если бы не случилось тутъ нѣчто, совсѣмъ уже неожиданное и негаданное...

Разъ, утромъ рано, на солнечномъ восходѣ, когда золотистая дымка утренняго тумана затянула всѣ окрестности и далеко сливаясь въ этомъ туманѣ, словно не рѣка, а море безконечное, сверкала брилліантами рѣчная зыбь. Съ западной стороны, какъ разъ съ середины рѣки, не съ берега, послышались странные звуки... Казалось будто кто коней погонялъ, слышалось даже усталое фырканье плывущей лошади... фырканье совсѣмъ не такое какъ на сушѣ, особое, характерное... Крикъ какой то донесся разъ, не то ребенокъ, не то овца заблеяла... Опять понукающій голосъ, звучный всплескъ воды... что за диковина?!

Не видать ничего въ туманѣ, а слышно... и слышно, что вотъ какъ будто, сюда подходило, а теперь вотъ, опять удаляться стало... Тихо въ воздухѣ, неподвижною нѣмою стѣною стоитъ этотъ золотисто-розовый туманъ—ухо не обманываетъ... не чудятся же имъ эти непонятные звуки не во снѣ грезятся, на яву слышать ихъ отецъ съ сыномъ и слышно какъ готовятъ, поѣхать, посмотреть, молъ, поближе...

Усѣлись—поплыли.

— Гляди, гляди! шепчетъ старикъ—только на стремнину выбрались, съ полверсты не отѣхали, и того меньше.

У стараго глаза, даромъ что какъ у мертваго, а зорче молодыхъ видать.

— Гляди, говоритъ онъ Мамету — вонъ плывутъ, съ того берега переправляются... четверо на шести коняхъ плывутъ... кони то, гляди, навьючены...

Видитъ теперь и Маметъ, что плывутъ, съ русскаго берега путь держать — по бокамъ коней большіе пучки камыша подвязаны, чтобы на водѣ поддерживало ескотину. Люди такъ, сами по себѣ плывутъ и за хвосты лошадей держатся, на спинкахъ конскихъ точно что вьюки — и не малые... Вотъ что то живое копошится, вонъ рогатина торчитъ какая то... Вотъ блеснуло что то мѣдное, брякнуло даже, да такъ звонко, сладко такъ, будто въ серебряный колоколь ударило.

Сопятъ, фыркаютъ кони, разбивая грудью пѣнистую борозду, свистять, покрываютъ эти головы человѣческія, что надъ водою движутся... Словно тѣни скользятъ надъ рѣкою, силуэтами обозначаясь въ туманѣ...

Тронуться было хотѣли наши рыбаки поближе, да страшно: кто ихъ знаетъ — какіе такіе люди и за какимъ дѣломъ... Главная бѣда, что съ русскаго берега.

Выждали малость... тѣ дальше да дальше уходятъ, вотъ уже къ берегу противоположному подбираются, слышно, какъ передній конь, дно подъ собою почуялъ, высоко колѣни вскидываетъ, брызги летятъ во всѣ стороны.

— Ого-го-го! доносится и опять—не то плачь, не то овца заблеяла...

— Пойдемъ отъ грѣха домой, ну ихъ... говоритъ старый Джулдашъ...

Молчить по своему обыкновенію Маметъ, только глаза у него свѣтятся; грудь тяжело дышетъ, такъ и уставился онъ въ ту сторону, куда скрылись эти чудныя, загадочныя тѣни.

Вернулись однако домой, къ себѣ на островъ.

День прошелъ своимъ порядкомъ, своимъ порядкомъ и ночь миновала, а на другое утро явились къ нимъ гости незваные...

Приплыли двое конныхъ, опять такимъ же порядкомъ, съ подвязнымъ камышемъ, опросили рыбаковъ, говорятъ, что будто на караванный путь русскій, что между Шураханомъ и Казалою выѣзжали, поживились тамъ, чѣмъ Богъ послалъ и назадъ домой возвращались... Все благополучно шло, да вотъ бѣда: стали почевать здѣсь близъ берега, кони совсѣмъ молъ изъ силъ выбились, да и сами заморились... женщина была у нихъ изъ захваченныхъ, русская, думали: куда ей уйти, особенно послѣ того, какъ Аму-Дарья за спиною осталась, оставили на ночь безъ призора, да еще руки распутали; она вотъ, женщина эта самая, и ушла—ночью ушла.—Такъ вотъ—не видали-ли такую?

— А вы искали что-ли по берегу? спросилъ старый Джулдашъ.

— Какъ не искать. Мы въ обѣ стороны гоняли—больше проѣхали чѣмъ нѣшій человекъ за ночь уйти можетъ...

— Не утопилась-ли, чего добраго?..

— Да и мы сами такъ тоже думаемъ.—А все сюда навѣдалься—не здѣсь ли гдѣ схоронилась бѣглянка?

— Нѣтъ, здѣсь не была. Мы бы видѣли: какъ не увидать, говоритъ старикъ, а самъ на сына косится.

Нахмурилъ тотъ брови грозно; такъ вотъ и ѣсть глазами гостей, отрепанныхъ, ледащихъ такихъ съ виду, измокшихъ.

— Это что у васъ—рыба что-ли? говоритъ одинъ изъ нихъ.

— А ты не видишь что ли, ворчитъ Маметъ... Багорь съ крюкомъ желѣзнымъ крѣпко сжалъ въ кулакѣ. Видь такой, что вотъ-вотъ на ножи лѣзть собирается.

Другой оборвышъ и не спрашиваясь съ шеста вилевую рыбину тащить да къ сѣдлу вяжетъ.

Джулдашъ уснѣлъ во время шепнуть сыну:

— Не замай, пушай ихъ берутъ... насъ бы только въ покоѣ оставили.

Не шени этаго отецъ сыну, тотъ бы навѣрное пустилъ въ ходъ свой багоръ, скулы уже у него отъ злости задергались...

— Эко, вѣдь, бѣда какая! вздыхаетъ тюркмень, а самъ на котелъ поглядываетъ воровскимъ глазомъ, не годится-ли...

— Былъ бы мѣдный отчего не захватить, а то, вишь ты, чугунный, лошадь только заморишь подъ нимъ, себѣ дороже обойдется...

— Да, другъ, не видали мы вашей бѣглянки, вымолвилъ Джулдашъ.

— Э, да дьяволъ съ нею... Все равно бы подохла дорогого, совсѣмъ тощая да слабосильная была. Въ Маурѣ и пары тиллей никто не далъ бы.

Посидѣли у нашихъ рыбаковъ незваные гости, рыбы набрали, безъ денегъ конечно, утащили кошемку одну рваную, что плохо лежала, не была припрятана; вмѣсто потника, подъ сѣдло, говорятъ, годится; спина, вишь ты, у одного жеребца дорогою сбилась...

Ушли, какъ и пришли, влავъ, а все таки весь островъ, изъ конца въ конецъ извѣздили.

— Ата-ата! кинулся Маметъ къ Джулдашу и за плечи его трясти.—А вѣдь я зналъ... я... сердце мое чуяло тогда, вотъ въ самомъ этомъ мѣстѣ отъывалось... чуяло... Голосъ когда слышали, это она и кричала... Много ли ихъ было—пустое дѣло! Мы бы ихъ съ канка, вдвоемъ... Одинъ бы я со всѣми управлялся... А ты—«назадъ» говоришь... Эхъ—Ата-ата!..

— Что ты, шальной, ономнись—отцѣпилъ сыновнія руки Джулдашъ... Наме мѣсто жгучее, огневое, на немъ сиди смирно... Мы вѣдь на грани самой живемъ, въ обѣ стороны хвосты беречь должны... Степь-то хошь и пуста, безлюдна, да по ней вѣсть всякую вѣтромъ далеко разноситъ. Не зажмешь рта у крови—она-то, кровь эта, криклива... Годъ пройдетъ, два,—больше бываетъ, не подаешь голосу, а тамъ, гляди, и выдалось дѣло... Не жить мнѣ послѣ этаго... Да мнѣ что, а тебѣ бы тогда не миновать смерти тоже... Нѣтъ, это не ладно задумалъ, не ладно слово вымолвилъ... Слава Аллаху, что хоть поздно: слово—дѣломъ не станеть...

— Да, поздно!

— И какъ это они на русскій путь прошли?.. Сталь тутъ старый рыбакъ соображать вслухъ, больше для того, чтобы сына отвлечь отъ недоброй мысли... Какъ это они туда попали? Полагать надо выше гдѣ, за Джигитъ Калою перешли, а то ниже-то негдѣ... Ниже по тому берегу пройти трудно, безводно, безходно, да и въ казачьи лапы легко влопаться... И откуда они добро выхватили? Думаю такъ, что съ колодцевъ Бай-Муратъ, либо съ Таджи-Кызгана, больше не откуда... Далеконько таки забрались, не легкокъ путь отломали... Ну и батыри-же!..

— Ата!..

— А глядѣть, такъ плоховать народъ... Не таковы, какъ ваши, въ старое время. Этотъ что на чаломъ жеребчикѣ, этотъ совсѣмъ съ виду подростокъ...

— Ата! повторилъ Маметъ, прерывая соображенія стараго Джулдаша.

— Что ты, голубъ милый, что родимый мой?

— Какъ ты сказывалъ: «Улухавъ-Берды» что ли? Это про кого у Мирзы Зафира, въ Маурѣ спросить?

Екнуло сердце у стараго рыбака, защемило больно; взглядъ старческій испуганно на сына вскинулся.

Помолчали оба съ минуту. Маметъ въ сторону отвернулся, не видя, а чувствуетъ на себѣ отцовскіе взгляды.

— Да, про Улухана-Берды спросить надо—про него самого, чуть слышно промолвилъ наконецъ Джулдашъ... Однако крѣпко же ты, сынокъ, это имя запомнилъ.

Всталъ на ноги Маметъ, пошелъ куда-то въ кусты,

далеко отошелъ, чуть видна надъ зеленою кучею его голова. Самъ въ другую сторону глядитъ, а рѣчь сюда держать...

— Ты, говоритъ, завтра же, батько, собирай меня въ дорогу.. Слышишь!.. завтра... завтра... завтра!..

И несеть это «завтра» далеко черезъ рѣку, несеть влоть до крутаго берега противоположнаго, въ песокъ ударяетъ и назадъ оттуда, другимъ голосомъ отдается, надъ водою стелется, цаплю хохлатую тревожить...

Бродила было птица долгоногая по отмели покойно, а тутъ вздрогнула, голову подняла, и на крикуна горластаго подозрительно взглядываетъ.

А на томъ берегу, густымъ тугаемъ, цѣпью въ разсыпку, крадется трусливая шакаля стая и зубами шелкаетъ. Чуть-чуть впередъ подаются голодные звѣри, а все таки впередъ, не на мѣстѣ сидятъ. Хвосты поджали, уши насторожили, носами острыми поводятъ, крадучись пробираются сквозь колючую чащу. Не треснетъ подъ ихъ мягкими лапами ни одна былинка сухая, листокъ сухой, палый не зашелеститъ; кудрявая, цвѣтушая вѣтка гребенника не шелохнется... и не слышать бы совсѣмъ было вороватое сборище, еслибы только зубы голодные не выдавали...

Вотъ уже часъ скоро слѣдятъ шакалы намѣченную добычу, шагъ за шагомъ, не отстаютъ... какъ собрались, такъ въ одномъ разстояніи и держатся, цѣпью, полукругомъ, впередъ не забѣгаютъ.

Чуютъ, что добыча слаба, по ихъ силамъ, да все таки живая пока, ну, значитъ, куда какая страшная...

Бредеть эта добыча тоже тугаемъ, зря ломить, не разбирая дороги, безъ смысла, безъ разума въ колючіе кусты лезетъ; рветъ на клочья одежду, нѣжную кожу царапаетъ, кровь на вѣтвяхъ оставляетъ...

Бредеть такъ, пока ноги несутъ, пока еще силы въ слабомъ тѣлѣ ея держатся... послѣднія силы, съ каждымъ шагомъ догорающія.

Вотъ и ждетъ шакаля стая того момента, когда погаснетъ эта послѣдняя жизненная искра, пока безмолвнымъ, неподвижнымъ трупомъ рухнетъ на землю это тощее, больное, слабое женское тѣло...

Густые рои комаровъ и мошекъ туманнымъ пятномъ охватили бѣглянку. Не жгутъ, не колятъ бѣглянку ихъ тонкія жалыца, хоть и вздулось пузырями отекшее, блѣдное лицо женщины...

Идетъ она все впередъ и впередъ, голову наклонивши, руки впередъ, словно съ мольбою вытянуты, идетъ, спотыкается, на колѣни падаетъ и опять поднимается... идетъ безъ стога, безъ вздоха...

Рѣдѣетъ колючій тугай, свободная дорога впереди; сквозь кусты желтая полоса песку виднѣется... пѣнистая волна на нее набѣгаетъ и назадъ отходить, глухо плещется, наносныя ракушки, рыбокъ выкидышей смываетъ...

Просторнѣе стала дорога, дальше держаться стали голодные преслѣдователи, шагъ задержали, словно имъ на этомъ вольномъ, открытомъ мѣстѣ неловко какъ-то...

Шаговъ трехъ не дошла бѣглянка до воды—сѣла. Ноги у ней подкосились, руки въ мокрый песокъ уперлись и въ локтяхъ дрожать, голова низко на грудь свѣсилась, и растрепались по ея исхудалымъ плечамъ, по спинѣ, гдѣ каждый позвонокъ сосчитать глазомъ можно было, длинныя, спутанные колтуномъ, усаженные колючками и репьями, свѣтлорусые волосы.

Сидитъ бѣглянка лицомъ къ водѣ, а за нею полукругомъ сидитъ и вся шайка шакаля.

Глаза у звѣрей искрятся, зубы дробь выбиваютъ...

— Экая, думаютъ воры, она живучая!..

Въ этомъ положеніи и засталъ ее Маметъ, отправившись послѣ полудня, въ послѣдній разъ передъ ухо-

домъ, помочь старику, на прощаніе, обобратъ, третью сутки уже ставленныя, верши.

VI.

Весь вечеръ прождалъ отецъ сына. Пустое дѣло обобратъ верши, въ часъ управиться можно, а вотъ уже и солнце сѣло, и ночь холодная, росистая наступила, все нѣтъ какъ нѣтъ рыбака!

— Это ему на меня глядѣтъ чудно, соображаетъ старый Джулдашъ... Уходитъ, вишь, завтра, бросаетъ меня, старую падаль, на молъ, околѣвай тутъ одинъ. Вотъ и совѣстно тоже... И чего уже тутъ совѣститься!.. Мое дѣло кончается, его начинается, не рука, стало быть, въ одномъ ярмѣ ходить... Иди-иди, голубь, пошли тебѣ Господь удачи да счастья... Иди!..

Чу! весло плеснуло, — а можетъ и рыба какая... Да, нѣтъ, не похоже на рыбій всплескъ... вотъ опять какъ будто... эка темень—глазъ выколи... На водѣ, и то ничего не видать... А тутъ отъ костра свѣтъ красный мѣшаетъ—гляди не гляди—какъ ни шурься все толку не будетъ...

Отошелъ Джулдашъ въ сторону, тубетейку сдвинулъ на лѣвое ухо, щиткомъ отъ огня заслонился... Маячатъ что то далеко, похоже и на лодку какъ будто...

— Ишь ты—ворочается голубь... Такъ, онъ и естъ да и работаетъ же здорово, не плыветъ лодка, насколько несется—что не ударъ весломъ, ровно изъ воды выскочить хочетъ... Э—гей Маметь!

— Э... э... гей! стелется надъ водою...

— Ого-го-го!.. приставилъ Джулдашъ обѣ руки ко рту трубою.

— Го-го! отзывается Маметь.

Посвистъ пустилъ, да такой, что сонная стая куличковъ встрепенулась и снялась съ ночлега.

— И чего онъ такой веселый!

Ворвалась лодка въ свѣтлый кругъ отъ костра, такъ и врѣзалась въ песокъ, съ разбѣга до половины на сухое мѣсто всползла. Маметь багромъ уперся, вскочилъ.

— Это что же у тебя, голубь, такое?

— Она самая... она самая, эта. Ступай сюда... помогай тащить... осторожнѣе... легче!.. Она самая... та, что давешніе искали, да не нашли.... А я вотъ нашель... Миѣ Аллахъ послалъ. Да куда суешься, чортъ! Бери за ноги... Эхъ ты, право. Вотъ такъ... Ханымъ ауру *), да ничего... у насъ выходитъ, поправится...

— Гляди, — жива ли еще... экая охолодѣлая!.. Охъ, жива ли—а ну какъ...

Самому Джулдушу страшно стало отъ такого предположенія, а Маметь словно взбѣсилъ; оттолкнулъ отпа такъ, что тотъ и на ногахъ еле удержался; руками тѣло ошупываетъ, головою припадаетъ. Въ охапку сгребъ, вытащилъ изъ лодки и къ огню приволокъ...

— Жива, конечно, жива! Вонъ тепла еще, это у ней только руки остыли... Смотри же самъ, старый шайтанъ, смотри видишь теплая!

— Пошли Господи, пошли милостивый... А то, вотъ что: ты поразожми ей зубы то, а я ей тепленькаго волю... это хорошо, ежели тепленькаго...

— Клади, ногами къ огню ближе,—растирай на вотъ кошемку... три, небось, сильнѣе...

— Колѣни то, смотри какъ, сгибаются... вонъ какъ—вонъ какъ—смотри!.. А ты говоришь: «остыла»—нѣтъ, не остынетъ, какже! чего ей остытъ,—суегится и Маметь около.

Страшно ему даже слово—«умерла» сказать, такъ онъ другое слово подобралъ, полегче...

До свѣту бились рыбаки съ «найденною»—у старика Джулдаша все таки хоть какая нибудь сметка есть, какъ дѣло надо дѣлать, а Маметь совѣмъ дуракъ дуракомъ... ужъ они и терли ея, съ боку на бокъ пере-

валивали, на ноги даже пробовали ставить—особенно трудно было влить ей въ горло «тепленькаго»—не разнимаются судорожно сжатые зубы, да и все тутъ—Маметь думалъ было уже ножъ пустить въ ходъ, самый кончикъ, да Джулдашъ остановилъ: «щепочкою, говорить лучше, помягче будетъ.»

Разжали чуть чуть! Маметь сейчасъ туда два пальца, а зубы опять стиснулись; боль смертельная,—Маметь молчитъ, терпитъ.

— Ничего, говорить, лей ей въ ротъ, скорѣе,—этой шурпы *) самой.

До свѣта возня была такая, что у Джулдаша руки даже отнялись, а Маметь, какъ опалѣлый сталь, ужъ и не разберешь что только языкомъ лопочеть.

Однако, передъ утренней зарею отходили таки найденную.

Сначала у ней горловые хрящи шевельнулись, своею волею заглотнули «тепленькое» потомъ и подъ сердцемъ Маметь, ухомъ чуткимъ, живое что то слышалъ, пальцы на ногахъ судорожно сжались, рука омертвѣлая подвнялась, повела по воздуху, словно отгоняя кого то, или отъ мухи отмахиваясь, и опять упала на песокъ; потомъ и глаза раскрылись на мгновение, губы зашептали что то... Повернули ее на правый бокъ, къ огню, а она вдругъ сама колѣни подогнула, съежилась...

Накрылъ ея Джулдашъ своимъ халатомъ, рванымъ, Маметь тоже снялъ и свой—и ноги ей закуталъ.

— Пушай отдохнеть... Она, понимаешь ты это, спать захотѣла... те!..

— Те! повторилъ шепоткомъ и Маметь... и даже кулакомъ погрозилъ.

Усѣлись оба на корточкахъ, по обѣимъ сторонамъ спящей—и замолкли.

А тутъ на бѣду шакалки на томъ берегу развылись, такъ и заливаются на всѣ лады; визжать, закатываются, подлаиваютъ... содомъ подняли на зарѣ.

— Те! вы дьяволы! грозить имъ отсюда Маметь—чтобы вамъ въ глотку да по сту шайтановъ каждому, чтобы съ васъ черная немочь семь шкуръ сволокла, чтобы вамъ...

Заклинаетъ, ругается Маметь все, что зналъ перебралъ, а все шепотомъ.

— А ты, гляди,—ата, какіе у ней волосы длинные, замѣтилъ онъ, поругавшись волюю,—совѣмъ бѣлыя; словно ковыль лѣтомъ.

Кивнулъ Джулдашъ головою утвердительно—знаю, молъ, ладно!

— А спина то у нея, видѣлъ?.. Это ея эти, прокляни Аллахъ душу ихъ матерей, избилъ...

— Да пополосовали таки не мало ее, сердечную, путемъ дороною-то...

— Я, ата, знаешь... Я бить не буду... Зачѣмъ бить... бить не хорошо, не надо...

— Это ты точно...

— Те...

— Те!..

Солнце уже изъ-за берега выглянуло и пригрѣвать начало, а отецъ съ сыномъ все сидятъ, да сторожатъ спящую. Просидѣли бы и не вѣсть сколько, если бы та сама, изъ-подъ халата на нихъ не выглянула...

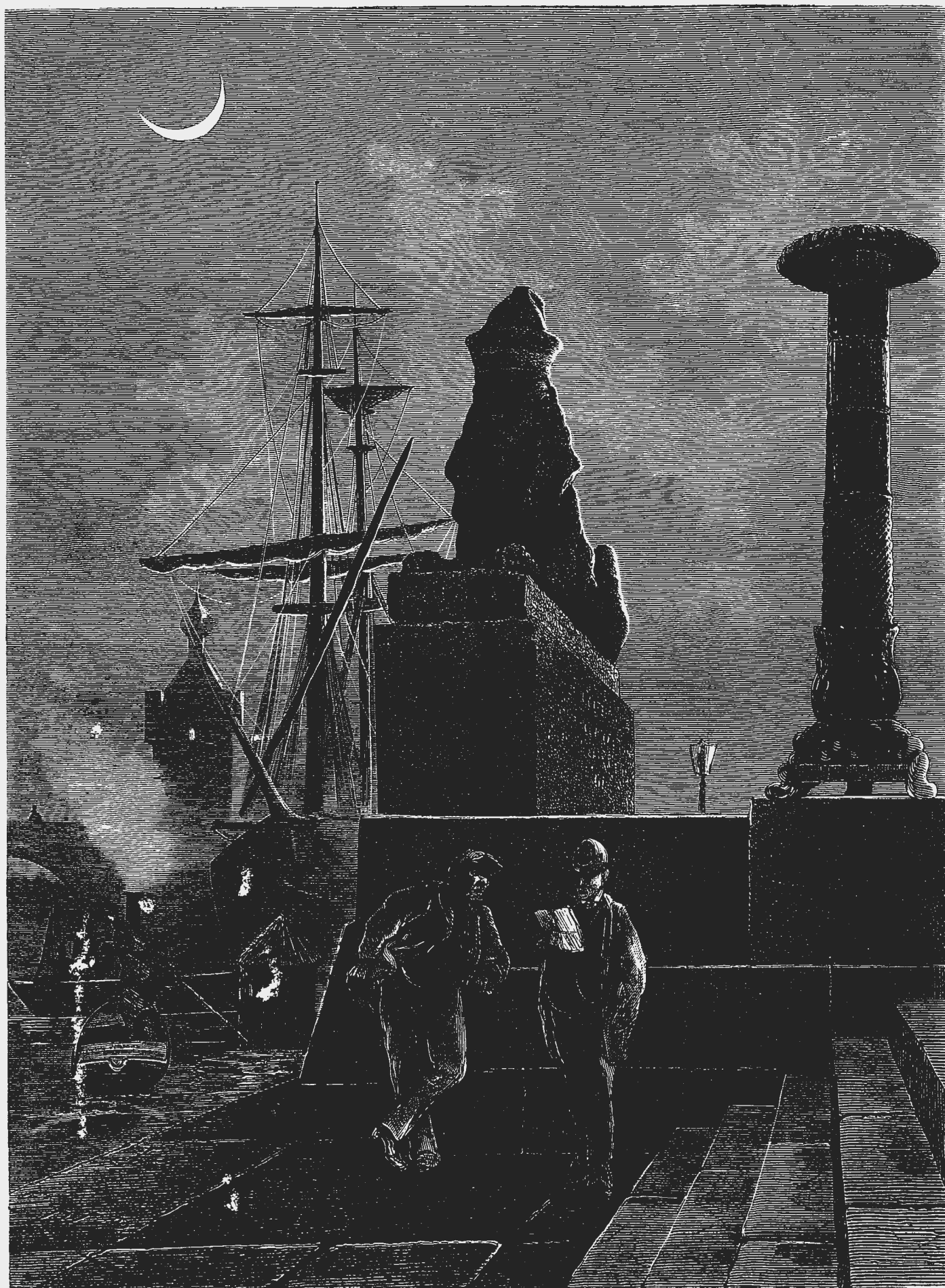
Не мало таки пришло востановиться старому Джулдушу и его сыну Мамету съ своею «находкою». Не допытавшись отъ нея настоящаго имени, они такъ и звали ее «находкою».

Первые дни она все спала больше. Проснется на часъ, а то и меньше, сидеть, поглядитъ вокругъ безумными, ничего не выражающими глазами, машинально поѣсть, если подсунуть съѣстнаго и опять ляжетъ... Потомъ и ходить начала, а все память и разсудокъ къ ней еще не возвращались...

*) Баба больна.

*) Похлебка.

(До слѣд. №.)

Памятники древняго искусства въ С.-Петербургѣ. Египетскій сфинксъ на набережной Невы, противъ Академіи Художествъ.
Ориг. рис. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій. Библиотека "Руниверс"

Восхитительный Домикъ.

Разсказъ.

Джона Габертон.

Около шести мѣсяцевъ прошло послѣ нашей свадьбы. Мы помѣстились въ пансионъ, въ удобныхъ меблированныхъ комнатахъ. Однажды вечеромъ послѣ обѣда Софи объявила мнѣ, что желаетъ жить своимъ домомъ, что ей противна эта трезвонъ и тревога меблированныхъ номеровъ. Въ полгода я уже освоился съ тѣмъ, что когда Софи чего-нибудь желаетъ, всякое возраженіе,—которое-бы мнѣ казалось разсудительнымъ,—должно было оставаться въ глубинѣ души моей и не выражаться словами. Софи заявила, что жить своимъ домомъ она рѣшила непременно въ деревнѣ, не въ городѣ. Сердце мое упало при первыхъ-же ея словахъ; теперь оно упало, если возможно еще больше. Не потому чтобы я не цѣнилъ живописныхъ видовъ,—я способенъ наслаждаться природою вслѣдъ, гдѣ она прекрасна и гдѣ утомившейся жизнью человекъ можетъ раскинуться подъ деревомъ, не возбуждая подозрѣній въ полицію въ нетрезвости. Однако изъ практики моихъ друзей я видѣлъ, какъ человекъ, изслѣдовавъ три квадратныхъ мили, розыскивая деревенскій домикъ, въ одинъ мѣсяць худѣетъ, дѣлается разсѣленнымъ, раздраженнымъ и никому не годнымъ собесѣдникомъ. Что-же могло ожидать меня послѣ подробнаго изслѣдованія нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ миль кругомъ Нью-Йорка. Но Софи рѣшила; а что касается меня какъ говорить поэтъ:

Напрасно было-бъ возраженье,
Не помогло-бъ объясненье,
Одно осталось мнѣ: смиренье

Однако я былъ избавленъ всеблагимъ Провидѣніемъ отъ полной чаши мученій, которыхъ онасался.

Софи исполнена причудливой фантазіи, къ тому-же постоянное чтеніе звучныхъ стиховъ и интересныхъ романовъ сообщило необыкновенную чуткость ея легко воспламеняющемуся воображенію.

Поэтому, когда я купилъ указатель желѣзныхъ дорогъ и прочиталъ названія станцій (на благоразумномъ конечно разстояніи отъ Нью-Йорка), Софи интересовалась мѣстностью только въ томъ случаѣ если названіе казалось ей звучнымъ и романтическимъ. Когда я произнесъ слово „долина Вилла Вэлли“.

— Постой, воскликнула Софи, повелительно поднявъ ручку, украшенную хорошенькимъ обручальнымъ колечкомъ. Это мѣсто я выбираю, Пьеръ (мое имя Петръ, но Софи не хотѣла обо мнѣ слышать, пока одинъ изъ моихъ друзей не назвалъ меня Пьеромъ). Предчувствіе говоритъ мнѣ, что домъ нашъ будетъ въ „Вилла Вэлли“. Какъ мелодично, какъ очаровательно звучитъ это! Въ долинахъ всегда бываютъ такіе хорошенькіе ручьи или тихія озера, не правда-ли?

Я не слыхалъ прежде объ этой отличительной особенности долины, но твердо зналъ что долженъ немедленно подчиниться, и послѣдній изъяснить согласіе. На слѣдующій день въ утренней газетѣ я нашелъ объявленіе спеціального комиссіонера „Вилла Вэлли“. Когда я посѣтилъ этого молодого человека еврейскаго происхожденія, онъ подтвердилъ предположеніе Софи, увѣряя что и ручьи, и тихія озера находятся въ этой мѣстности въ изобиліи. Мы отправились въ Вилла-Вэлли съ письмомъ къ мѣстному товарищу агента.

Было прекрасное апрѣльское утро, когда мы отправились въ повозочкѣ мѣстнаго агента осматривать нѣсколько домовъ, за которые годовая плата не превышала бы четырехсотъ долларовъ.

— Сначала мы поѣдемъ къ „Старому дому“, сказала Софи. Одно это названіе уже очаровательно.

Однако домъ не оправдалъ хорошаго предчувствія. Онъ стоялъ у самой дороги на разстояніи полумили отъ всякой растительности; въ немъ было три большихъ и три маленькихъ комнаты, и всѣ были проходныя, передней-же вовсе не было. Краска была этому дому незнакома, окна и двери напоминали грубыя изображенія этихъ предметовъ на дубочныхъ картинкахъ. Агентъ объяснилъ, что здѣсь помѣщалась главная квартира нашего героя Вашингтона. Я повѣрилъ ему на слово, но все же рѣшился спросить не получили-ли здѣсь отецъ народа ревматизма?

Другой домъ, означенный въ спискѣ, былъ съ рѣзбою и башенками, но разгнѣрами и отсутствіемъ вентиляціи напоминалъ курятникъ. „Очаровательный швейцарскій домикъ“ показавъ мнѣ наскоро перестроеннымъ свинымъ хлѣвомъ. Къ „домику въ лѣсу“ можно было подъѣхать лишь по водѣ, въ которой кучались колеса, такъ что мы отказались поближе разглядѣть его.

— „Серебряное озеро“, прочитала Софи въ своемъ спискѣ, вотъ, вотъ то, что намъ нужно! Помнишь, Пьеръ, мое предчувствіе что въ Вилла-Вэлли непременно есть озеро?

Я конечно припомнилъ. Озеро однако было не болѣе какъ прудъ футовъ двадцати въ диаметръ; окаменѣлый сапогъ, два или три молочныхъ горшка и дохлая гошка покоились на его пустынномъ берегу, а изъ подъ навѣснаго берега на южной сторонѣ выглянула, новидному удивленная нашимъ посѣщеніемъ, лягушка и квакнула — можетъ быть въ видѣ перваго предостереженія.

— Уѣдемъ, Пьеръ, воскликнула Софи, мечта моя была—сонъ, роковой сонъ!

„Новый домъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями“ вибрилъ, казалось, отвѣчалъ своему названію, но Софи не хотѣла и слышать о немъ.

— Новый домъ! Я никогда-бы не могла быть счастлива въ такомъ домѣ, Пьеръ, сказала она, представь—домъ совершенно новый!

— Точно такъ, сударыня, подтвердилъ агентъ, его только что выкрасили въ прошломъ мѣсяцѣ.

— Я такъ и думала, возразила Софи. Такъ и есть, это просто безжизненная масса бревенъ, досокъ и картона. Въ этихъ стѣнахъ никогда не билось любящее сердце, эти пахнуціе краской своды не освещены нѣжными романтическими вѣтрянками,—ни стремленій, исполненныхъ предчувствій, ни отчаянія разлуки, ничего не видѣли эти нежилые покои!..

— Прекрасно! Прекрасно! воскликнулъ вдругъ агентъ, ударяя себя по лысому лбу, извините что перебилъ васъ, сударыня; но кажется, у меня есть совершенно подходящій для васъ домъ: спокойное, семейное гнѣздо съ этими широкими, знаете ли, старинными камнями! Въ саду плакучія ивы, вьющіяся растенія, позвонія по стѣпамъ, въ домѣ прохладныя, огромныя просторныя сѣни!..

— Прелестно! очаровательно! небесно! дивно! перебивала его Софи.

— И за паемъ всего триста долларовъ въ годъ, добавилъ агентъ.

Послѣднее замѣчаніе расположило и меня въ пользу дома: я просилъ агента показать намъ эту находку.

Первое впечатлѣніе было отличное. Мы вѣхали подъ сѣнь деревьевъ, первитыхъ ползучими растеніями и вдругъ остановились передъ невысокимъ домикомъ, состоявшимся почти изъ однихъ пристроекъ, изъ которыхъ ни одной нельзя было причислить къ какому-нибудь опредѣленному архитектурному стилю. Софи задумчиво созерцала это зданіе. Лицо ея приняло выраженіе экстаза, котораго я не видѣлъ на немъ давно, съ самаго дня нашей свадьбы, она обвила мою шею руками, голова ея тихо склонилась мнѣ на грудь и она прошептала.

— Мой идеаль!

Но тутъ-же достойная женщина, внезапно сообразивъ, что ладно дѣйствовать, освободила меня изъ своихъ объятій и воскликнула съ рѣшимостью лэди Симонсъ въ „Елисаветъ“.

— Этотъ домъ... остается за нами!

— Не осомодрѣть ли его внутри сперва, подсказалъ я.

— Пусть бы внутри онъ былъ сараемъ, замѣтила моя лучшая половина, рѣшеніе мое не поколебалось-бы. Такое романтическое гнѣздышко! Идемъ же!

— Позвольте, прервалъ ее агентъ, намъ удастся можетъ быть войти въ окно,—я не захватилъ съ собою ключа. Съ этими словами привязавъ свою лошадь, онъ исчезъ въ окнѣ.

Я слова былъ обвить руками Софи, и услышалъ ея нѣжный лепетъ:

— О Пьеръ, наконецъ! какое блаженство!

— Это блаженство немощно далеко отъ станціи, дуна моя скромно рѣшился я замѣтить.

Восторгъ смѣнился гнѣвомъ: Софи прекратила ласки воскликнувъ:

— О, Боже! мужчины! Одинъ дурацкій практическій смыслъ, ничего вышенаго! А я когда то мечтала о союзѣ съ родственнымъ мнѣ сердцемъ, но увы: „далеко отъ станціи“. Была бы я мужчиною, да только чтобы жить подъ этой зеленой сѣнью, я весело шагала бы цѣлыя мили по прозябшимъ кочкамъ.

— И весьма скоро пронесла-бы свои саночки, подумалъ я, когда агентъ, открывъ одно изъ окопъ фасада, пригласилъ насъ влѣзть въ него.

— Французскія окна! воскликнула Софи входя. О Пьеръ, посмотри на этотъ дивный старинный камень, будто рѣзанный изъ дерева въ одной изъ тихихъ улицъ Царицы Адриатики. Эти уютныя комнаты, какъ мило! волшебное! Рѣшительно, рѣшительно мы занимаемъ этотъ домъ. Вернемся въ городъ, закажемъ ковры и мебель.

— Увѣрена ли ты, что не соскучишься здѣсь? спросилъ я. Итъ! никакихъ сосѣдей.

— Можно ли быть одинокой въ обществѣ съ природою, возразила Софи. Къ тому же, продолжала она, Лора Стенли и Стелла Стейксъ будутъ попеременно навѣщать меня.

Агентъ повезъ насъ обратно. Переѣздъ этотъ продолжался не болѣе десяти минутъ, въ теченіи которыхъ Софи успѣла въ подробности сообщить мнѣ какіе ковры, зеркала, картины и даже абажуры и какого цвѣта мебель слѣдуетъ приобрести, чтобы все было подѣлано подѣлано нашему восхитительному домику. Внезапно природа вновь заявила свои права и Софи обратилась къ агенту:

— Валъ товарищъ сказалъ моему мужу что въ Вилла-Вэлли есть озеро и ручей. Мнѣ хотѣлось бы видѣть ихъ.

— Конечно, отвечал агентъ, я прикажу проѣхать мимо, когда мы оправимся на станцію.

Десять минутъ спустя контрактъ былъ составленъ и написанъ. Мнѣ хотѣлось не разъ прервать агента вопросомъ въ родѣ слѣдующихъ: не сырой-ли домъ? нѣтъ ли въ саду комаровъ? Хороша ли вода и довольно ли ей? Есть ли подвалъ подъ домомъ? Но холодная практичность такихъ подробностей такъ неприятно поражала нѣжную душу Софи, что изъ осторожности я воздержался. Потомъ агентъ снова пригласилъ насъ въ свою повозочку и объявилъ, что довезетъ насъ до малой станціи.

— Значитъ станціи двѣ? спросилъ я.

— Да, отвечалъ онъ, и обѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ вашего дома.

— *Вашъ домъ*, шопотомъ повторила Софи, обративъ на меня свои глаза, исполненные восторга и водружая свой нѣжный локотокъ съ излишнею силою въ мои ребра, *вашъ домъ*. О, Пьеръ, не кажется ли тебѣ прекраснымъ видѣніемъ это—владѣть своимъ собственнымъ домомъ?

Я съ минутою задумался надъ отвѣтомъ, который бы гармонировалъ съ ея настроеніемъ, какъ вдругъ неприятный запахъ поразилъ мое обоняніе. Я понялъ по гнѣвному фырканью, что Софи подобно мнѣ ощущала это отвратительное атмосферическое явленіе. Обводя вокругъ глазами, я увидѣлъ небольшую бумажную фабрику на берегу ручья, содержимое котораго похоже было на стокъ нечистотъ.

— Это пахнетъ бумажной массой? успокоительно замѣтилъ агентъ. Это оригинально, не правда-ли? И запахъ весьма, говорятъ, полезный.

По другую сторону дороги сочилась небольшая струя ржавой коричневой жидкости, вытекавшей, казалось, изъ красильни позади насъ. Мы поднялись на мѣстѣ надъ грязною лужею, на берегу которой стояла валяльная мельница.

— Вотъ и озеро, сказалъ агентъ, оно называется „Дальвиндъ“, а вотъ и ручьи, впадающіе въ него по обѣ стороны дороги.

Тѣмъ пробѣжала по нѣжному лицу Софи, она поднесла къ носу надушенный платокъ и прошептала:

— Дальвиндъ? Не поѣдемъ ли мы скорѣе, Пьеръ?

На слѣдующій день мы ходили съ Софи по мебельнымъ лавкамъ, покупали ковры, картины и разную мелочь. Агентъ былъ очень внимателенъ. Онъ каждый разъ, когда привозили наши вещи съ желѣзной дороги, прислалъ мальчика съ ключемъ. Наконецъ, когда обойщикъ доложилъ, что ковры натянуты, мы отправились съ нашей новою служанкой въ Вилла-Валли, предшествующие прямо подводами съ мебелью. Я распорядился со свойственною мнѣ предусмотрительностью, чтобы къ нашему прибѣду доставлено было довольно провизіи. Напавъ гарету на станціи и получивъ отъ агента ключъ, мы направились къ нашей резиденціи. Софи, выражаясь ея собственными словами, чувствовала себя какъ Юнона, когда она впервые спустилась на розовую вершину своего Олимпа. Признаюсь, что я хотя и не думалъ сравнивать себя съ Юпитеромъ, все же ощущалъ новое оградное чувство независимости. Жалюзи и стеры украшали окна фасада, ярко освѣщеннаго солнцемъ и весь домъ, казалось, манилъ къ себѣ съ веселымъ привѣтомъ. Я отперъ дверь и на порогѣ нѣжно поцѣловалъ свою пыльную подругу. Мы вступили въ переднюю. Тутъ Софи воскликнула:

— О Боже!

Слова, сорвавшіяся съ моихъ устъ, я не рѣшусь предать печати. Кулъ муки, головы сахару, кадка солонины, ящичъ со свѣчками, жестянка керосину, нѣсколько ящичковъ съ сушеными фруктами, ящичъ съ мыломъ, три лохани для прачешной, кадка съ масломъ и разная другая провизія покрывала полъ

нашей гостиной, распространяя запахъ непровѣтренной кладовой. Полъ намокъ между бочками и ящичками, расзолъ вылился изъ-подъ солопины, а на коврѣ отпечатался гигантскихъ размѣровъ слѣдъ сапога. Софи ступала каблучками въ маленькія лужи, а коверъ за нею подымался, будто не желая отрываться поцалуевъ отъ прелестнѣйшей въ мірѣ ножки.

— Это ужасно! повторяла Софи.

— А вотъ подводы, замѣтилъ я и мебель для гостиной вне-реды.

Къ счастью подводы привели добродушные, смѣшленные носильщики. Они быстро перетащили провизію въ кухню. Потомъ старшій носильщикъ предложилъ намъ купить старую клеенку, за которую взялъ вдвое дороже, чѣмъ за бархатный коверъ такой же величины. Эту клеенку мы устлали въ гостиной полъ, чтобы внести мебель. Софи хотѣла распорядиться ея размѣщеніемъ, но я скоро замѣтилъ, что что-то не ладно.

— Комната не по мебели, произнесла она.

Это была правда. Мы купили оттоманку, большой круглый столъ, этажерку, турецкое кресло, два плетеныхъ стула, четыре мягкихъ стула, обитыхъ какъ оттоманка, двѣ качалки, роскошную ширму для камина и проч., а затрудненіе состояло не только въ томъ, чтобы разставить все это въ гостиной, а въ томъ, какъ внести мебель въ домъ. Наконецъ старшій носильщикъ сказалъ:

— Помѣстить все въ этой комнатѣ можно такимъ манеромъ, какъ разставляютъ вещи въ кладовыхъ: одну штучку подѣл другой.

Онъ былъ правъ. Софи со вздохомъ согласилась, предполагая что потомъ успѣемъ переставить мебель. Она требовала только, чтобы оттоманка пришла въпереди всего. Когда совѣтъ носильщика приведенъ былъ въ исполненіе, между подоковникомъ и оттоманкой оставалось всего три фута разстоянія.

— По крайней мѣрѣ мы можемъ сидѣть на оттоманкѣ и восхищаться красотами заходящаго солнца, озаряющаго горы и... но, Пьеръ, куда же мы поставимъ фортепіано.

Объ этомъ слѣдовало подумать, а фортепіано уже стояло у двери. Старшій носильщикъ взглянулъ опытнымъ глазомъ на свободное мѣсто и сказалъ:

— Тутъ нельзя его установить какъ слѣдуетъ. Для стула передъ фортепіано нѣтъ мѣста, но если повернуть клавиши въ эту сторону и раскрыть окно, то стоя за окномъ снаружи, можно играть.

Софи съ минутою въ недоумѣніи посмотрѣла на носильщика, но ни одна черта не дрогнула въ его лицѣ. Тогда она воскликнула:

— Дѣйствительно, это будетъ оригинально и романтично.

Пока устанавливали фортепіано, до моего слуха долетѣли страшныя ругательства, раздававшіяся на лѣсницѣ. Заглянувъ туда я увидѣлъ двухъ носильщиковъ, безвозвратно застрявшихъ на ступеняхъ съ балдахинномъ нашей кровати.

— Что же вы не подыгаетесь? спросилъ я.

До послѣдней минуты не забуду взгляда, устремленнаго на меня однимъ изъ носильщиковъ. Товарищъ его въ то же время замѣтилъ, что когда (съ рѣзкимъ прилагательнымъ) сумасшедшіе покупаютъ мебель для такого (съ двумя рѣзкими прилагательными) дома, то не мѣшаетъ пошевелить сперва мозги и узнать, какой величины балдахины придутся по такой (съ тремя весьма рѣзкими прилагательными) конурѣ.

Я ничего не могъ возразить на это логическое заявленіе, не смотря на неумѣстныя прилагательныя. Однако что нибудь надо же было сдѣлать. Кровать нельзя было воздвигнуть на площадкѣ и постлать на ней постель даже если бы вся прочая необходимая мебель, еще дождавшаяся своей очереди, была вынесена.

— Постарайтесь отнести ее опять внизъ, приказалъ я.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Стихотвореніе.

Осенью.

Словно въ дымкѣ золотистой
Роца старая стоитъ,
Тучи темныя нависли,
Дождикъ частый мороситъ.

Плачутъ вѣтви,—шепчетъ лѣто:—
„Скоро, скоро я умру!..“
Ужь померзли георгины
На куртинахъ по утру

Что же мертвая природа
Мнѣ души не холодитъ,—
Отчего струна живая
Въ сердцѣ радостно звучитъ?

Отчего порывы вѣтра
Такъ мелодіи полны,—
Отчего я въ вихрѣ бури
Слышу музыку весны?..

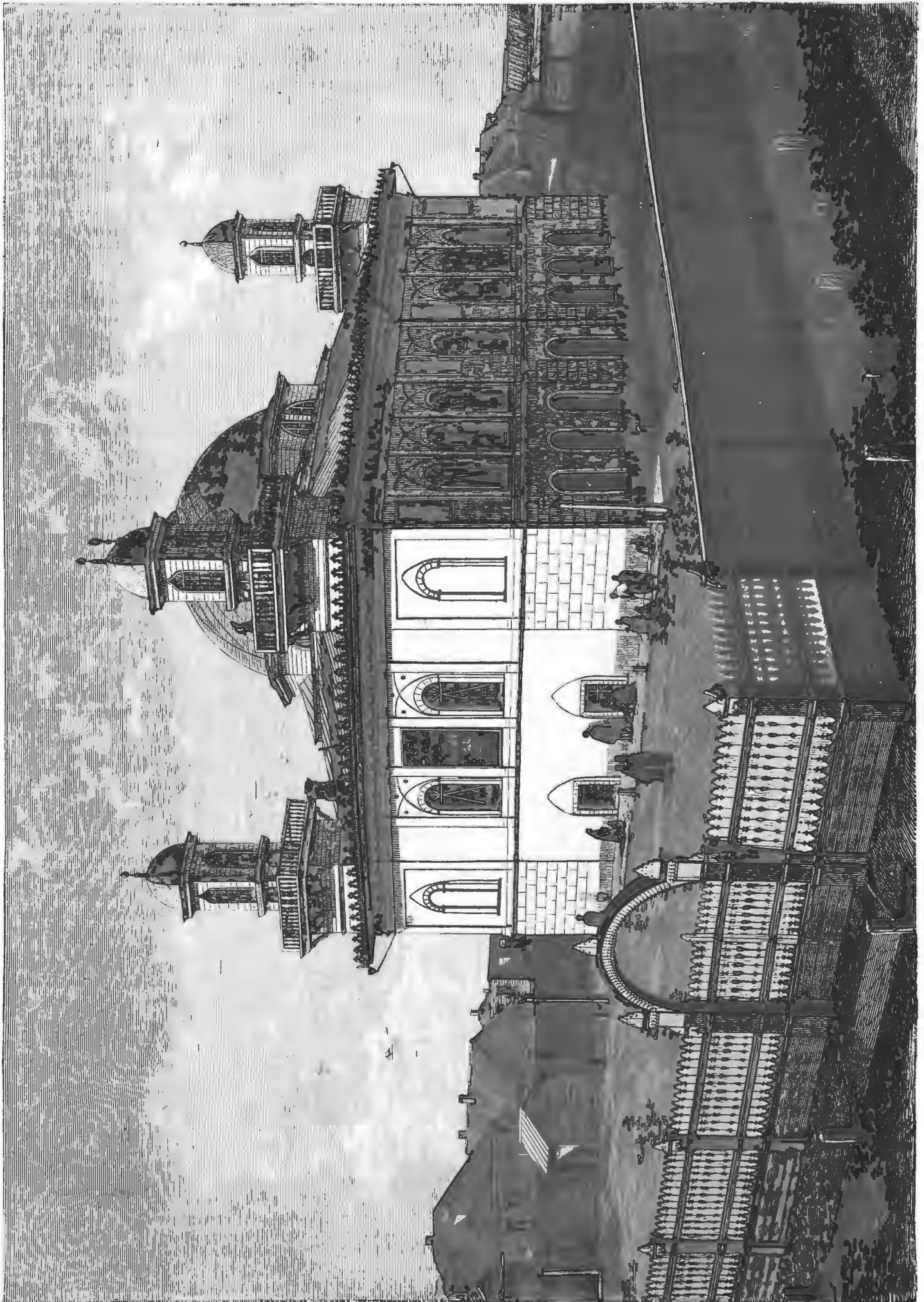
П. Г.

Персидская мечеть въ Астрахани.

Очеркъ С. В. Максимова.

Персіане представляютъ въ Астрахани примѣтныхъ жителей не столько потому, что они рѣзко выдѣляются изъ среды другихъ своими остроконечными бараными шапками, длинными рукавами и разноцвѣтными нагрудниками (армяне одѣлись въ европейскій костюмъ), сколько по той причинѣ, что ведутъ не менѣе примѣтную торговлю на разныя руки. Тамъ, въ ихъ Мазандеранѣ, Гиланѣ и Астрабадѣ, по ту сторону Каспійскаго

моря, въ этихъ трехъ побережныхъ провинціяхъ развилась роскошнѣйшая въ мірѣ растительность. Непроходимые густые лѣса гранатныхъ деревьевъ перемѣшаны съ деревьями грецкаго орѣха, фисташекъ и инжира (или винныхъ ягодъ) и леревиты плетями винограда (или кишмиша). Въ воздѣланныхъ садахъ отлично привились вывезенные съ юга Европы (кажется изъ Испаніи): португалы (апельсины), нарынги (мандарины), лимо-

Передняя мечеть в Астрахани. Съ фотогр. грав. М. Раппельсбергер.

Станція Сурамъ на Поті-Тифлісской жел. дорогѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

ны, померанцы, потава и бобрянка (сладкіе лимоны). Обрабатывается шелкъ сыръемъ и въ матеріяхъ, между которыми столь прославились: бурса, канауэс и особенно тармалама; ткуются ковры, между которыми итъ соперниковъ для гератскихъ и харасанскихъ. Растетъ хлопчатникъ, родится рисъ и поляныя его—чайгками—заняты всѣ каспійскія побережья, отравляя воздухъ стоячими водами и порождая столь извѣстныя, губительныя астрабадскія лихорадки.

Вотъ все-то это продаютъ Персіяне въ Астрахани въ розницу и оптомъ, везутъ отсюда въ особенности въ Нижній на ярмарку. Они же покупаютъ тамъ и тѣ громадныя полѣпниці окованныхъ желѣзомъ крашениныхъ сундуковъ, которые бросаются въ глаза и въ Астрахани, а на родинѣ Персовъ служатъ въ одно время и кладовами и диванами на азятскій манеръ.

Значительное число Персовъ въ Астрахани естественнымъ образомъ вызвало обычную необходимость въ постройкѣ особой мечети, изображенной на нашемъ рисункѣ, новой каменной и, какъ видитъ читатель, довольно изящной. Армяне грегоріанскаго исповѣданія имѣютъ здѣсь 5 церквей, между которыми Воздвиженскій соборъ (римско-католическихъ церквей 3), а Персы обособились своей мечетью именно въ силу того обстоятельства, что всѣ они шитскаго толка, шиты, тогда какъ остальные астраханскіе мусульмане (киргизы, татары всѣхъ наименованій, туркмены и проч.)—суниты. Между тѣмъ и другимъ, какъ извѣстно, непримиримая религіозная вражда, выражающаяся полнымъ отчужденіемъ въ молитвахъ, едва ли не большимъ того, которое существуетъ у раскольниковъ съ православными (у старообрядцевъ имѣется одна часовня).

Извѣстную всѣмъ разницу этихъ двухъ мусульманскихъ сектъ здѣсь, къ слову и кетати, не лишнее повторить:

Магометъ, умирая, не назначилъ себѣ преемника. Ближе другихъ имѣлъ на это право Алій, какъ первый его послѣдователь и другъ дѣтства, какъ старшій во владѣтельной линіи Рамазидовъ и, наконецъ, какъ братъ и зять его, женатый на дочери пророка Фатимѣ. Но такъ какъ Магометъ, еще при жизни, часто поручалъ отправлять общественныя молитвы тестю своему Абу-Бекру, то изъ этаго заключили, что Магометъ готовилъ его въ преемники себѣ а потому большинство провозгласило его халифомъ. Алій отказался отъ своихъ притязаній; но приверженцы его не признали трехъ первыхъ халифовъ (до Алія) истинными преемниками Магомета и такимъ образомъ положили начало вѣковой враждѣ. Сверхъ того Абу-Бекръ началъ собирать преданія и описывать завоеванія и дѣла Магомета и ближайшихъ его преемниковъ (4 халифовъ), а также многіе обряды, о которыхъ не говорится въ коранѣ. Этотъ сборникъ получилъ название Сунны. Послѣдователи Алія не признали и эту книгу за священную и потому прозваны были еретиками (т. е. шитами). Шиты остались вѣрны только одному

корану, и со всею твердостью и стойкостью исполняютъ четыре основныя догмата, указанные въ немъ и составляющія обязательныя и главнѣйшія мусульманскія, т. е. правобѣрные добродѣтели: молитву, милостыню, постъ и хожденіе въ Мекку. Молитву—пять разъ въ сутки: передъ восходомъ солнца, въ полдень, послѣ полудня, вечеромъ тотчасъ по заходѣніи солнца и опять черезъ два часа ночью. Молятся, обращая хорошо выбригую голову и расчесанную бороду, въ сторону Мекки. На милостыню всякой обязанъ удѣлить $\frac{1}{40}$ часть прибытка изъ скота, денегъ, плодовъ, хлѣба и товаровъ. Молитва—говорить коранъ—ведетъ насъ до половины пути къ обители Бога, постъ подводитъ къ самымъ вратамъ, а милостыня помогаетъ войти въ нихъ. Въ постъ рамазанъ нельзя принимать пищи во весь день, пока различается бѣлая нитка отъ черной.

Существуетъ разница даже и въ молитвенныхъ приемахъ: Персы молятся, вытянувъ руки впередъ и держа локти у пояса,—суниты складываютъ руки на груди. Шитскій способъ ненавистенъ туркамъ и въ Константинополѣ, напримѣръ, они принуждены подражать сунитскому способу изъ боязни разныхъ оскорбленій и даже побоевъ. Самый любимый свой праздникъ—вспоминанія о смерти Гуссейна и его дѣтей, сопровождаемый фанатическими истязаніями себя до крови и театральными представленіями самаго событія, Персіяне принуждены справлять въ стѣнахъ посольства. У насъ, на Кавказѣ, въ приморскихъ городахъ Каспія, этотъ праздникъ, изуродованный названіемъ въ „Чуксей-Ваксей“ (за частыя выкрики „Шахъ-Гуссейнъ, ва-Гуссейнъ!“) справляется свободно въ силу преобладанія тамъ числа шитовъ надъ сунитами, но и здѣсь безъ злобныхъ насмѣшекъ послѣднихъ дѣло не обходится. За то услѣдованія сунитовъ между персіянами не замѣчается, особенно въ настоящее время. Примиряются также и на томъ, что Персіяне, отвергая первыхъ послѣ Магомета халифовъ, не признаютъ ихъ святыми, а въ свою очередь турки и туркмены поневолѣ должны чтить и родственниковъ пророка черезъ Алія.

Лишнее говорить о томъ, съ какими примѣрнымъ благоговѣніемъ, совершивъ омовеніе и скинувъ туфли и чевяки при входѣ въ мечеть, молятся шиты-персы. Сидя на полу мечети, персъ тяжело вздыхаетъ въ искреннемъ сердечномъ сокрушеніи и порою звучно ударяетъ себя въ грудь рукою. Или, простершись на полу, онъ болѣе получаса лежитъ безмолвнымъ и слезы ручьемъ текутъ изъ благоговѣнно закрытыхъ его глазъ: Благочестивые шиты не отступаютъ отъ обычая ежедневныхъ молитвъ и въ дорогахъ, на пути. Вообще они болѣе кажутся привязанными къ религіи, чѣмъ, напримѣръ, турки, гдѣ такъ много колебаній, отступленій и индеферентизма. Кромѣ священной Мекки, у шитовъ есть еще не менѣе священное и обязательное для пилгримства мѣсто благоговѣннаго поклоненія (гробу Алія) городъ Кербела за Багдадомъ, однако до сихъ поръ находящійся во владѣніи сунитовъ—турокъ.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ „Басурманъ“ И. Лажечникова.

(Рис. на стр. 896).

Не часто писатель можетъ похвалиться такимъ успѣхомъ своего произведенія, какой имѣлъ, вышедшій въ 1838 году „Басурманъ“ романъ И. Лажечникова. Впечатленіе его на современниковъ было огромное. Этотъ романъ вмѣстѣ съ „Ледянымъ домомъ“ и „Послѣднимъ Новикомъ“ учрочили за Лажечниковымъ тогда имя перваго русскаго романиста. Маститый романистъ, скончавшійся всего лѣтъ 12 назадъ, въ день своего юбилея былъ удостоенъ рескрипта Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора, въ которомъ было выражено что эти романы принадлежали къ числу любимыхъ книгъ Его Высочества. Несомнѣнно значительный талантъ литературный, умѣнье вести интригу и неослабывающій интересъ разсказа оправдывали вполне мнѣніе современниковъ о романистѣ.

„Басурманъ“ оживленная картина жизни Москвы 1500 гг. обновленной Великимъ Княземъ Иоанномъ III Васильевичемъ, уже смотрѣвшимъ на Русь свою очами и мыслию Царя. Тогда эта „Московія“ съ своими безпредѣльными стѣнами и лѣсами, съ таинственностью своей жизни, привлекала воображеніе людей, склонныхъ къ приключеніямъ и скитаньямъ. Этотъ вѣкъ утонченнаго разврата былъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣкомъ высокнхъ талантовъ, смѣлыхъ предпріятій, великихъ открытій. Порохъ, компасъ, книгопечатаніе, открытіе Америки... Все это доносилось и въ далекую Россію, гдѣ твердый, умный Великій Князь, Собираетель Земли Русской, уже положилъ основаніе сближенію Россіи съ западомъ, особенно послѣ брака съ Софією, племянницею послѣдняго Императора Константинопольскаго изъ Палеологовъ. При дворѣ перестановились старыя обычаи, начали переходить къ намъ искусства и науки съ запада, иностранцы затолпились при пышномъ дворѣ московскомъ... Эту въобытную эпоху избралъ канвою своего романа Лажечниковъ.

Рисунокъ И. Панова относится собственно къ прологу романа, гдѣ разсказывается какъ 27 октября 1502 года, въ тотъ день, когда лежалъ умирающій Иоаннъ на смертномъ одрѣ—слу-

шалъ въ тюрьмѣ разсказъ о „Бесерменѣ“ царственный узникъ, юный, несчастный внукъ Иоанна, Димитрій Иоанновичъ. Чистъ онъ дѣлами и помыслами. Внуча онъ не искалъ, но прихоть князя надѣла вѣнецъ на его кудрявую голову. Онъ виноватъ за чужія вины, за честолюбіе двухъ женщинъ, за гнѣвъ дѣда, за интриги царедворцевъ... Ему назначили царство и посадили въ тюрьму. Не понималъ онъ, ребенка, почему вѣнчаютъ его и теперь не понимаетъ за что его лишили свободы. Это несчастный Димитрій Иоанновичъ, сынъ Иоанна Иоанновича, внука Иоанна III. По смерти его отпа одна партія при дворѣ Московскомъ, съ матерью его Еленою, старалась и добилась назначенія его наслѣдникомъ престола, а другая, съ Вел. Кн. Софією во главѣ, выдвинули Василя II сына Иоанна III. Димитрій былъ вѣнчанъ на царство, но въ 1502 г. былъ внезапно заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ уже при Василѣ Иоанновичѣ 1509 года.

„Такъ пригожъ и благодѣнъ, кажется ни одинъ черный помыселъ не пробѣжитъ по спокойному челу, и такъ статенъ, величавъ. Руки его бѣлы и вѣжны словно женскія. На косомъ воротѣ рубахи горитъ изумрудная запонка; въ сырой, закопченной избѣ, на широкомъ прилавкѣ, пуховикъ съ изголовьемъ изъ мисюрской камки и съ шелковымъ одѣяломъ а подлѣ постели ларецъ изъ бѣлой кости филиграновой работы. Съ нимъ его дядя Небогатый. Узникъ беретъ ларецъ къ себѣ на колѣни. Понемногу одна за другою выходятъ на свѣтъ Божій вѣщицы дорогия, заключенныя въ ларецъ. Княжичъ подноситъ къ огню то дѣло золотую съ медвѣжьими головками или чешуйчатый золотой поясъ, то жуковины (перстни) яхонтовыя и изумрудныя, крестики, монисты, запястья, запоны драгоцѣнныя; любитъся ими, надѣваетъ ожерелья себѣ на бѣлую шею, спрашиваетъ дядя идти ли онъ къ нему; беретъ зерна бурмицкія и далды въ горсть, пускаетъ ихъ будто дождь сквозь пальцы, тѣшитъ ихъ игрою какъ настоящее дитя. (Вас. стр. 8).

Старичекъ Афанасій Никитичъ, усаждая досугъ несчастнаго княжича, разсказываетъ исторію о „Бесерменѣ“, которая и служитъ темой романа. Этотъ Афанасій Никитичъ, никто иной какъ тверской купецъ, уже раззорившійся въ то время, знаменитый своею отважною поѣздкой въ Индію, богатый свѣдѣніями

и опытомъ, которому дозволено было посѣщать несчастнаго заключенника и разсказами своими развлекать тоску княжича. Это то разсказъ и передается авторомъ „Басурмана“.

Городъ Пассау

(Рис. на стр. 897).

Окруженный водами городъ Пассау въ восточной Баваріи, видомъ своимъ напоминаетъ Нью-Йоркъ въ миниатюрѣ, съ той только разницей, что вмѣсто голубаго Дуная и прозрачнаго Инна, окаймляющихъ Пассау, Нью-Йоркъ окруженъ мутными водами двухъ рукавовъ Гудзонова Залива.

Мѣстоположеніе и окрестности Пассау, чрезвычайно живописны. У самаго города рѣка идетъ между Дунайской возвышенностью образуя цѣлую панораму роскошныхъ мѣстъ, которыми не уступаютъ также и виды въ долину по четыремъ берегамъ рѣки.

Видъ на окрестности со стѣнъ крѣпости Обергаузы, стоящей на верху горы Георгія—восхитителенъ. На сѣверъ тянутся красивые конусы баварскихъ горъ, покрытыхъ лѣсами, на западъ видѣются богатые поля съ безчисленными деревнями, на югъ возвышаются Зальдбургскія горы Альпійскаго хребта, а на востокъ къ Австрій расположена горная страна, прорѣзанная Дунаемъ. У ногъ же сплываются обѣ большія рѣки въ одинъ потокъ и къ нему присоединяется текущій по обергаузерскимъ скаламъ, быстрый, шумящій Ильцъ. Въ этомъ мѣстѣ расположенъ Инштатъ съ своей изящной церковью; на полуостровѣ группируются живописно разбросанные дома съ Соборомъ и Семинаріей, а у самой скалы лежитъ не менѣе живописный Ильцъ—предмѣстье Пассау.

Если судить по благосостоянію города о зажиточности частныхъ лицъ, то жителямъ Пассау живется хорошо. Сиротскій домъ, на 40 дѣтей обладаетъ капиталомъ въ 480112 марокъ (марокъ 45 коп.) больница—въ 390,994 марки, община Св. Духа капиталомъ въ 152,270 марокъ, двадцать восемь лицъ въ больницѣ Св. Іоанна содержатся на капиталъ въ 619,660 марокъ; заведеніе Св. Гертруды для девяти стариковъ существуетъ на 81,312 марокъ, а девять лицъ Іоанновскаго приюта—на 178,770 марокъ. Кромѣ того существуетъ еще двадцать шесть меньшихъ приютовъ, общее имущество которыхъ очень значительно. Для большей наглядности этихъ цифръ слѣдуетъ упомянуть, что число жителей Пассау только 15,000. Какой городъ можетъ похвастаться такой заботливостью о своихъ бѣдныхъ, больныхъ и инвалидахъ?

Потребность общества развита здѣсь до невѣроятной степени. Въ городѣ существуетъ не менѣе какъ 126 общественныхъ мѣстъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ гостиница Св. Духа, обладающая превосходными виноградниками.

Городъ богатъ также средневѣковыми постройками. Соборъ заложенъ еще въ пятомъ столѣтіи и замѣчательнъ по смѣненію разныхъ стилей. Многочисленныя капеллы, примыкающія къ собору, реставрированы при епископѣ Генрихѣ, умершемъ пять лѣтъ тому назадъ.

Къ собору примыкаетъ также зданіе, которое можетъ быть названо музеемъ подробныхъ изваяній. Въ немъ заключаются безчисленное множество старинныхъ рельефовъ и статуй съ надписями; всѣ они вѣданы въ стѣны, ими покрыты даже полъ и наперги капеллы. Многие изъ нихъ замѣчательны въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Церковь Св. Северуса въ Инштатѣ сохраняетъ вниманіе романтическо-готическимъ стилемъ и старинными изваяніями, въ Ильцѣ замѣчательна готическая церковь Св. Сальватора съ превосходнымъ алтаремъ. Пассауская княжеско-епископская резиденція строилась нѣсколько вѣковъ. Самыя старинныя сдѣланы въ 898 году. Ратуша выстроена въ началѣ среднихъ вѣковъ; большой запущенный залъ и оба портика замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи. Самая древняя постройка въ городѣ—это римская оружейная.

Интересующійся исторіей Пассау, найдетъ въ капеллѣ Св. Генриха семьнадцать надписей, выбитыхъ на камнѣ, въ которыхъ разсказаны самыя выдающіяся событія исторіи Пассау.

Сфинксы на академической набережной въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 901).

Въ прошломъ № мы сообщали объ удивительныхъ находкахъ близъ Оивъ въ Египтѣ.

Древній Египетъ, эта колыбель нашего искусства, традиціи котораго мы можемъ уловить не только въ малоазійскихъ памятникахъ пластики, но и въ эллинскихъ, представляетъ намъ такую своеобразность формъ, какую едва-ли мы можемъ найти въ другой странѣ.

Символику здѣсь видимъ вездѣ: въ плащѣ храмовъ, въ расположеніи пилоновъ и пропилей, въ порядкѣ рельефныхъ изображеній. Символь царствуетъ въ скульптурѣ. Звѣрослуженіе, процвѣтавшее въ странѣ Нила, имѣло исходнымъ пунктомъ обозначеніе божественныхъ свойствъ той или другой породы

животныхъ. Поэтому скульпторамъ и живописцамъ приходилось справляться съ труднѣйшей задачей—связывать органы чловѣка съ породами и низшихъ животныхъ, и приставлять къ человеческому тѣлу головы совъ, крокодиловъ и пр. Задачу эту они разрѣшали съ математическимъ хладнокровіемъ и неизмѣнной сухостью. Первѣдо поэтому многія египетскія изображенія сухи и не изящны и блестящимъ исключеніемъ изъ нихъ являются только такъ называемые *сфинксы*,—въ нихъ египетское искусство достигло своей высшей точки.

Сфинксы по большей части изображаютъ собой туловище лежащаго льва съ чловѣчьей головой. Общая гармонія такого изображенія очень энергична. Здѣсь египтянинъ сумѣлъ возвыситься до замѣчательной художественности. Эти спокойные и слегка улыбающіеся лица божествъ, съ узко-прорѣзанными, словно слегка прищуренными глазами, увѣчанные высокими коронами, производятъ удивительно сильное впечатлѣніе. Способность египтянина изваять звѣриное тѣло съ большимъ искусствомъ чѣмъ чловѣческое сдѣлало то, что сфинксы являются самымъ яркимъ типомъ древняго искусства.

Съ египетской экспедиціи Бонапарта, съ тѣхъ поръ какъ Шампольонъ издалъ свой знаменитый трудъ „Description de l'Égypte“ Европа стала интересоваться таинственной страной чудесъ. Труды Лепсиуса (Denkmäler aus Aegypten), Розеллини (Monumenti dell'Egitto) и другихъ, еще болѣе способствовали развитію этого интереса. Началась раскопка, многие памятники искусства были увезены съ мѣстъ своей родины и стали принадлежностью новѣйшихъ столицъ. Они потеряли свое прежнее религиозное значеніе, стали только украшеніемъ площадей и набережныхъ. Даже обѣ знаменитыя „Иглы Клеопатры“ (обелиски) вывезены теперь изъ Египта.

Въ Петербургѣ тоже есть два памятника египетской пластики. На великолѣпной набережной Невы, какъ разъ противъ грандіознаго зданія императорской академіи художествъ, устроено большое гранитное крыльцо а по бокамъ его на гранитныхъ pedestалахъ сидятъ два каменные сфинксы. Большие чугунные шандалы въ египетскомъ стилѣ дополняютъ общій эффектъ крыльца. Настоящіе сфинксы вывезены изъ знаменитыхъ Оивъ въ 1832 году. Надпись на pedestалѣ гласитъ: „Сфинксы изъ древнихъ Оивъ въ Египтѣ, привезены въ градъ Св. Петра 1832 года.“ Трудно себѣ представить другое, болѣе подходящее для нихъ мѣсто чѣмъ пристань академіи. Наши рисунки изображаютъ одного изъ сфинксовъ въ сумеркахъ, когда умирающій свѣтъ дня еще держится на сѣверномъ небѣ. На заднемъ планѣ видѣются туманные контуры коммерческихъ судовъ, еще дальнѣе—разводная часть Николаевскаго моста съ своей часовней. Къ сожалѣнію, прекрасная пристань въ лѣтнее время служитъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ грузовъ, и черезъ нее возятъ кирпичи, дрова и прочіе далеко нехудожественные материалы.

Станція Сурамъ на линіи Поти-Тифлисской ж. д.

(Рис. на стр. 905).

Сурамъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ нашего вообще живописнаго Кавказа, сдѣлался теперь любимымъ лѣтнимъ убѣжищемъ тифлисскаго жителя, которые въ жаркое время года сѣдлаютъ въ его дремучіе лѣса и прохладныя ущелья, спасаясь отъ раскаленной атмосферы большого города. Такому многочисленному переселенію особенно способствуетъ въ послѣднее время удобство сообщенія по Поти-Тифлисской дорогѣ, на которой Сурамъ составляетъ станцію, отстоящую отъ Тифлиса съ небольшимъ въ ста верстахъ.

Здѣсь на границѣ, отдѣляющей Карталинію отъ Имеретіи, царствуетъ самая дикая и вълѣтъ съ тѣмъ роскошная природа; мѣстечко же со всѣхъ сторонъ окружено горами, изъ которыхъ особенно живописны Дикелія горы и отдѣльные хребты, возвышающіеся одинъ возлѣ другаго, какъ-то: Чаколи, Гюрвилли и Цкаро. Вдали же у Квишхета черпается суровая ущелья Боржома. Равнина Сурама особенно замѣчательна по своему выгодному положенію у подножія горъ и по необычайному плодородію своей почвы, орошаемой двумя рѣками, Сурамой и Курой. Самое мѣстечко раскинуто у подножія скалы, на которой видѣются остатки древняго замка. Населеніе Сурамы не велико и преимущественно состоитъ изъ Грузинъ, Армянъ и Евреевъ, занимающихся мелкою торговлею и мелкими промыслами. Въ окрестностяхъ встрѣчается здѣсь много духановъ и мельницъ и остатковъ древности, состоящихъ въ дургангахъ и развалинахъ церквей и монастырей. Вообще по всѣмъ признакамъ Сурамъ былъ когда-то значительнымъ городомъ, что подтверждается и преданіями, и исторіей. Такъ по преданію Сурамъ основалъ въ глубокой древности царемъ Фареджемъ; изъ ученыхъ же одни предпологаютъ здѣсь въ древности существованіе князя Левката, упоминаемаго Страбономъ, другіе же въ названіи Сурама видятъ знаменитый вѣкогда Сиріумъ.

Къ сожалѣнію пылкій скромный и малолюдный Сурамъ не сохранилъ ничего такого, что бы напоминало объ его минувшей славѣ; лишь одна его роскошная, цвѣтущая природа осталась та же, какою была въ давно минувшую эпоху глубокой древности.

Въ Венеціи.

Очеркъ.

Ночь свѣтла. Въ небесахъ полкъ
Ходитъ Вesperъ золотой,
Старый Дождь плыветъ въ гондолахъ
Съ Догаressой молодой....

А. Пушкинъ.

Кто не слышалъ и кто не знаетъ объ этой Царицѣ Морей, этомъ городѣ Дожей, съ ея дворцами, тихо скользящими гондолами, съ ея чудной исторіей... Кто не представлялъ себѣ этихъ сценъ ночныхъ свиданій на безмолвныхъ каналахъ при лунномъ свѣтѣ...

Венеція—этотъ единственный по своеобразности морской городъ въ мірѣ—городъ безъ нылъ, безъ коней и стука экипажейъ вѣсто которыхъ скользятъ лишь по тихимъ водамъ черныя гондолы—представляетъ неправильный длинный и четырехугольный, состоящій изъ 118 острововъ, раздѣленныхъ множествомъ большихъ и маленькихъ каналовъ, наполненныхъ соленою водою. Узкія набережныя, по которымъ можно ходить только пѣшкомъ, тянутся морскому берегу и собственно тутъ начинается Адриатическое море, могучія волны котораго тяжело набѣгаютъ на плоскіе берега. Видъ этаго города среди волнъ производитъ чарующее впечатлѣніе, усиливающееся еще тѣмъ, что приливъ и отливъ совершенно измѣняютъ видъ лагуны. Во время отлива обнажаются большія тинистыя отмели съ зелеными массами морскихъ растений; во время же прилива лагуны тихи и свѣтлы, какъ гладкая поверхность зеркала.

Расположеніе Венеціи на островахъ вліяетъ и на характеръ населенія. Хотя лагуны между городомъ и материкомъ не особенно широки, по они совершенно изолируютъ жителей лагуны отъ городскихъ. Де-Мюссе рассказываетъ въ своемъ путешествіи, что въ Венеціи ему довелось встрѣтить уже пожилаго человѣка, который всю жизнь не выѣзжалъ изъ Венеціи и побывалъ только разъ въ Падуѣ. Большая часть коренныхъ венеціанцевъ тоже нигдѣ не бывають. Но нигдѣ ходить и какая бѣда для дѣтей! Имъ, бѣднымъ, нельзя какъ въ другихъ городахъ бѣгать по улицамъ, маленькихъ даже почти совсѣмъ не выпускають изъ домовъ. Узкія набережныя, безъ нерилъ, представляютъ слишкомъ много опасностей.

Производство Венеціи очень незначительно; за исключеніемъ нѣкоторыхъ овощей на Лидо, все остальное—привозное съ материка. И нужда бѣдняковъ была бы невыносима, если бы еще море не выручало ихъ. Рыбный рынокъ Венеціи (Pescheria) на Ріальто (стр. 910) замѣчательнъ рѣзвычайнымъ разнообразіемъ своихъ продуктовъ. Тутъ всевозможныя рыбы, которыми итальянецъ остроумно называетъ «морскіе плоды» — тутъ и осетръ, и плоская камбала, и розовый лосось, и громадная темно-зеленая скумбра, съ которой на силу можетъ справиться человѣкъ и мясо которой нигде не такъ гонима, и такъ далѣе до крабовъ и маленькихъ морскихъ пауковъ, креветокъ, которыхъ уличныя мальчишки глотаютъ просто живыми. Но больше всего чувствуется недостатка въ прѣсной водѣ. Въ старыя дѣтства времена Венеціи, изъ политическихъ видовъ городъ не хотѣлъ провести водопровода съ материка, боясь, чтобы во время осады не быть въ зависимости отъ источника; а потому здѣсь были заложены единственный въ своемъ родѣ цистерны, куда стекаетъ дождливая вода, которая очищается и освѣжается въ глубокихъ водоемахъ подъ землею. Эти общепро-

Продолженіе на стр. 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915 и 916.

Библиотека "Руниверс"

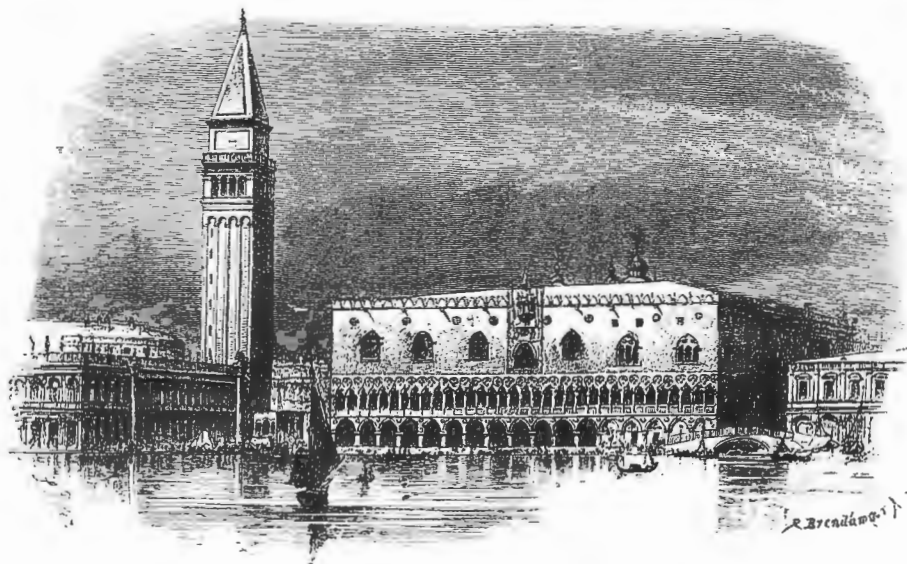

Венеціанская гондола.

ся вдоль этихъ водяныхъ улицъ и соединяются мостами съ высокими сводами; кое гдѣ передъ церковью находится маленькая площадь. Ни одинъ каналъ не идетъ прямо; на крутыхъ поворотахъ, гондольеръ громко вскрикиваетъ

во избѣжаніе столкновения со встрѣчными. Большая часть каналовъ такъ узки, что мѣстами гондолы съ трудомъ проходятъ мимо широкихъ, грузовыхъ судовъ.

Венеція—это произведеніе инженернаго искусства; дворцы и дома всѣ выстроены на сваяхъ, которая вбиты очень глубоко твердая почва покрыта сверху толстымъ слоемъ ила и тины. По этому всякое мѣсто годное для постройки всегда здѣсь очень цѣнится и цѣнилось; самыя зданія всегда строились высоко, въ нѣсколько этажей, съ узкими фасадами. На гондалахъ много такихъ мѣстъ, куда никогда не проникаетъ солнце и жители нижнихъ этажей никогда не видятъ у себя въ комнатахъ солнечныхъ лучей. Въ такихъ мѣстахъ даже и лѣтомъ бываетъ всегда прохладно, а въ зиму и въ дождь непривычному невыносимо. Вѣтеръ съ моря, а также съверо-восточный вѣтеръ, такъ называемый «грек», дующій съ Австрійскихъ Альпъ очищаютъ воздухъ отъ вредныхъ испареній. Черезъ весь городъ измѣобразно, въ видѣ латинской буквы S извиливается Большой Каналъ (Canale grande) и посреди города проходитъ подъ извѣстнымъ каменнымъ мостомъ Ріальто (стр. 910). Вверхъ по этому каналу выходятъ въ открытое море. Тутъ на востокъ, на лагунахъ (прибрежныя, отчасти болотистыя мѣста) виднѣется (стр. 911) еще нѣсколько большихъ острововъ съ куполами церквей и монастырями; тутъ-то въ тѣсныхъ жилищахъ ютится рабочий классъ Венеціи. За этой лагуной вдали тянется такъ называемая Лидо, песчаная полоса, образовавшаяся въ теченіи долгихъ вѣковъ. Лидо укрѣплено прочными каменными дамбами, о которыя бьются морскія волны; и когда даже море бушуетъ, лагуна между Лидо и городомъ почти совершенно покойна. На Лидо расположены также со стороны моря укрѣпленія; со стороны же города онѣ построены на небольшихъ островахъ лагуны. А потому Венеція, не смотря на свои сильныя укрѣпленія, не кажется городомъ укрѣпленнымъ. Лѣтомъ маленькіе пароходы перевозятъ цѣлыя общества на Лидо; мимо кофеенъ и огородовъ проѣзжаютъ къ

Зданіе бібліотени въ Венеціи, дворець Дожей и башня св. Марка.

ственные колодцы закрыты весь день и отправляются только в избранные определенные часы, в которые городские жители спешат запасти воду. Сидя за чашкой кофе вечером на террасе королевского сада, нередко увидишь гондольера, просящего у иностранца глоток воды из стакана, который подается в Италии обыкновенно одновременно с кофе и шоколадом. Масса народа живет в большой нужде и лишениях, которая впрочем переносит с свойственным южанам добродушием и безопасностью.

Годь оть году лагуны мелютот оть наноснаго пиа, и значеніе Венеціи ослабваеть. Торговля съ востокомъ перешла къ Триесту, морское значеніе Венеціи теперь вполнѣ незначительно. Для фабрикъ нѣтъ мѣста и еще только славится венеціанское стекло. Особенно развита работа изъ раковинъ и шитье жемчугомъ; всѣ подобныя маленькія вещицы покупаются преимущественно иностранцами какъ воспоминаніе о Венеціи. Дворцы на Большомъ каналѣ пустуютъ или превращаются въ гостиницы и пріюты. Тихо, безбурно проходитъ жизнь венеціанца и тихо онь сходитъ въ могилу. Подобный Острову Мертвыхъ греческой легенды, на лагунахъ есть небольшой островъ; туда направляясь скользятъ черная, траурная гондола—эта лодка Харона и отвозитъ гробы на кладбище. Для мертвыхъ въ Венеціи еще меньше мѣста, чѣмъ для живыхъ; но прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ трупы вырываютъ и погружаютъ въ море, гдѣ они и дѣлаются добычею рыбъ.

Граждане Венеціи во всѣ времена высоко цѣнили свою свободу и независимость. Впервые населили эти берега бѣглецы изъ Аквилы и Падун (такъ говорятъ преданіе), искавшие на низкихъ, обитаемыхъ только рыбаками дюнахъ, защиты моря отъ Аттилы, опустошившаго Италію въ 450 году по Р. Х. И этотъ сильный духъ независимости сохранился здѣсь до 1797 года, т. е. почти четырнадцать столѣтій; ни одинъ врагъ не проникнулъ въ эту морскую республику. Даже еще въ 1849 г. Венеція съ своимъ диктаторомъ Манниномъ, урчу нечла котораго она перевезла изъ Англии и поставила въ храмѣ Св. Марка, долге всѣхъ итальянскихъ городовъ боролась противъ австрійцевъ, пока наконецъ лишена и странная холера, развившаяся въ эти мѣсяцы, не заставила ее сдаться. Самъ Наполеонъ I не такъ бы скоро справился съ этой Царицей Морей, еслибы Венеціанское управленіе по прежнему дѣйствительно продолжало бы заботить-

ся о счастьѣ и благосостояніи своихъ немногочисленныхъ гражданъ. Но властолюбивая и надменная венеціанская аристократія захватила въ свои руки всю торговлю. Народу впрочемъ жилось хорошо подѣ ея управленіемъ, но тѣмъ не менѣе богатство и могущество Венеціи стало клониться къ упадку. Торговля стала выбирать другіе пункты. Совѣтъ Десяти слѣдилъ за всякой попыткой измѣнить образъ правленія и въ самой блестящей изъ Европейскихъ республикъ свобода народа наиболѣе подавлялась.

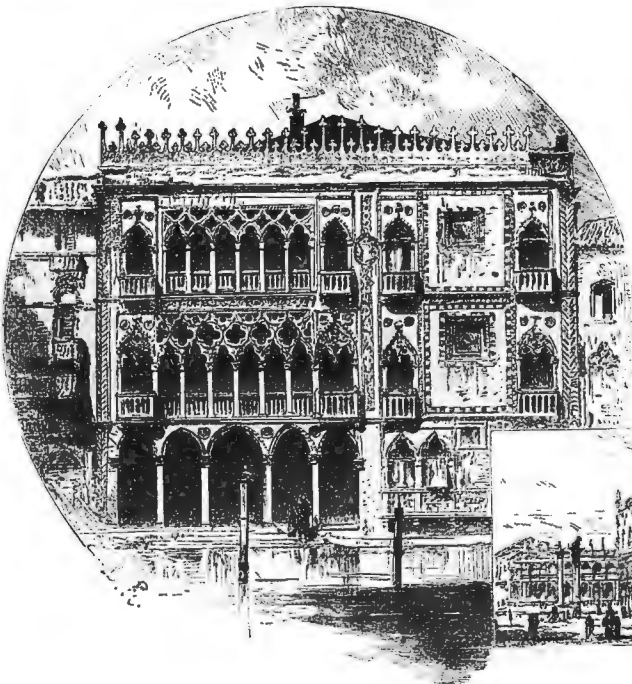
Аристократія Венеціи сознавала насколько искусство возвышаетъ народный характеръ, поднимаетъ народную гордость, покровительствовала ему и дѣйствительно этимъ обезсмертила Венецію. Уже въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. началась постройка храма Св. Марка (стр. 910). соперничавшаго въ красотѣ и великолѣпнн съ Софійскимъ соборомъ въ Константинополѣ. Въ исходе среднихъ вѣковъ послѣдовала закладка Дворца Дожей (стр. 909, 911) который смѣсью готической грандіозности и мавританскаго изящества представляетъ среднее этихъ стилей. Постройка общественныхъ зданій продолжается до

Эпохи Возрожденія. Тутъ выстроены прелестный дворецъ Ка-Доро (стр. 909). Сопосно заимствоваль отъ Флоренціи строгій стиль, смягченный изъ съ особымъ изяществомъ. Какъ городъ такъ и частныя лица на перерывѣ воздвигали дворцы на Большомъ каналѣ (стр. 909) или у моря. По нестрымъ стрѣльчатымъ постройкамъ, по зданіямъ въ стилѣ Возрожденія Сансо-

вино, по моднымъ вилламъ знаменитыхъ пѣвнцъ, по всѣмъ этимъ дворцамъ на обоихъ берегахъ Большаго канала можно прослѣдить всю исторію новѣйшей архитектуры, всю блестящую исторію замолкнувшей Венеціи. Великолѣпныя общественныя собранія называемыя Scuola, которыхъ прекрасно отдѣланные фасады представляютъ своеобразныя образчики венеціанскихъ построекъ. Въ одномъ изъ такихъ собраній въ Scuola di San Rosso большой залъ нижняго этажа, легкая лѣстница и главный залъ—все это увѣшано громадными картинами Тинторета.

Художниковъ уроженцевъ Венеціи было немного—большинство ихъ были пѣзжие съ материка Италиіи и изъ Венеціанскихъ областей. Художники эти наживали своимъ искусствомъ громадныя состоянія и жизнь ихъ была полна блеска, съ которымъ могъ соперничать только блескъ жизни владѣтельныхъ особъ. Аристократія, управлявшая страной умѣла привлечь и удержать у себя художниковъ. Братства и духовные ордена заботились о церковной живописи,

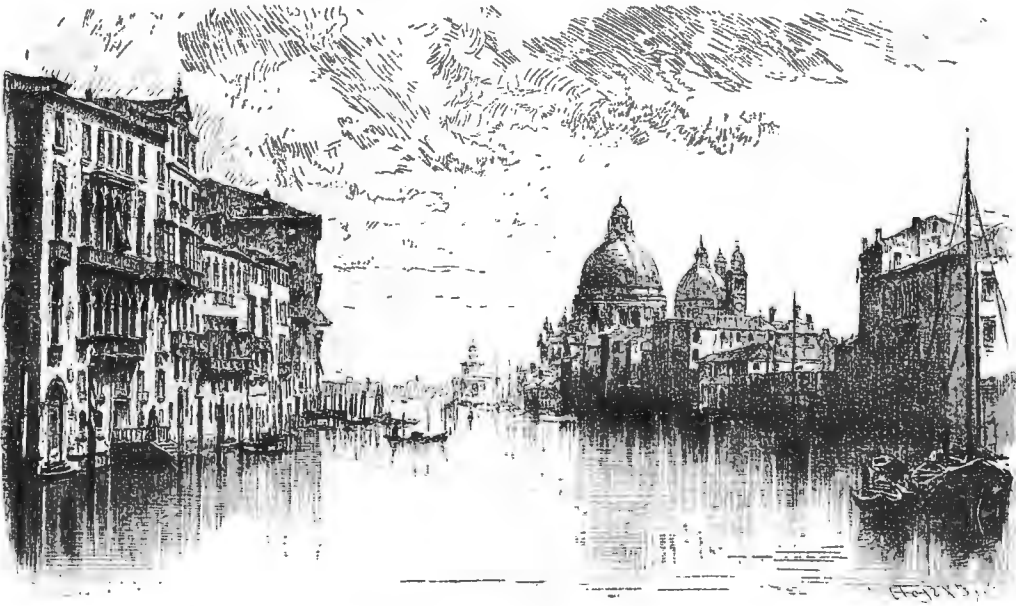
а аристократія въ свою очередь составляла обширныя картинныя галереи. Но впереди всѣхъ стоялъ городъ. Старый дворецъ Дожей былъ наполненъ картинами, а послѣ пожара, уничтожившаго много прекрасныхъ предметовъ, потолки и стѣны были украшены новыми картинами, и въ огромной Залѣ Совѣта были воспроизведены въ двадцать одной картинѣ, блестящія времена Венеціи.

Ка-Доро.

Дворецъ Дожей.

Видъ Большаго канала и церкви Богоматери.

Давно уже прошло былое могущество и блеск Венеции, по все она привлекает путешественников своими художественными памятниками, своими картинными галереями, академией, Дворцом Дожей. Все еще в этом тихом теперь городе словно посягае тѣни великаго прошедшаго и въ чудныя лунныя ночи, венеціанскія ночи — все еще раздаются съ гондоль звуки серенады, (теперь наемныхъ) и кажется что вотъ все прежнее великолѣбіе возникнетъ въ прежнемъ блескѣ и силѣ и оживутъ и загорятся огнями и зазвучатъ звуками музыки старыя дворцы, безмолвно глядяще въ тихіе каналы...

Искусство въ каждой странѣ — есть продуктъ и страны и народа. И ничто такъ не вліяетъ на искусство, какъ окружающая природа. Веселая, улыбающаяся южная природа Венеціи должна была породить такое-же свѣтлое, молодое, жизненное искусство. Эти розовые утренніе туманы, эти сырыя морскія испаренія, которыми переполненъ постоянно воздухъ, эти прозрачные каналы — все это даетъ подѣ южнымъ лучамъ солнца такую богатую игру тоновъ, какой никогда не съискать въ континентальныхъ странахъ. И едва-ли найдете вы другую, болѣе милостивую, гармоничную школу живописи, чѣмъ венеціанская школа, которая съ конца XV вѣка развернулась пышнымъ цвѣткомъ. Тѣсно связанная съ античнымъ искусствомъ, она поражаетъ васъ не только яснотой чистотой, но всею теплотою жизни, предстоящей предъ вами воочию, въ полномъ очарованіи свѣта и красокъ. Выработка колорита — отличительная черта венеціанской школы, поэтому все детали: парча, шелкъ, бархатъ, латы, золотыя и серебряныя вещи выписаны такъ, что повольно останавливаютъ пораженнаго зрителя. — По въ то же время живое изученіе природы не заставило удариться венеціанскихъ художниковъ въ грубый натурализмъ; они остались на высотѣ строго-художественныхъ задачъ. Таковы, напримѣръ, работы Тициана, — въ которыхъ очаровательный колоритъ соединяется съ необыкновенною обширностью замысла.

И до сихъ поръ Венеція — великая сокровищница искусствъ. Ежегодно массы иностранцевъ посѣщаютъ ея веселые берега,

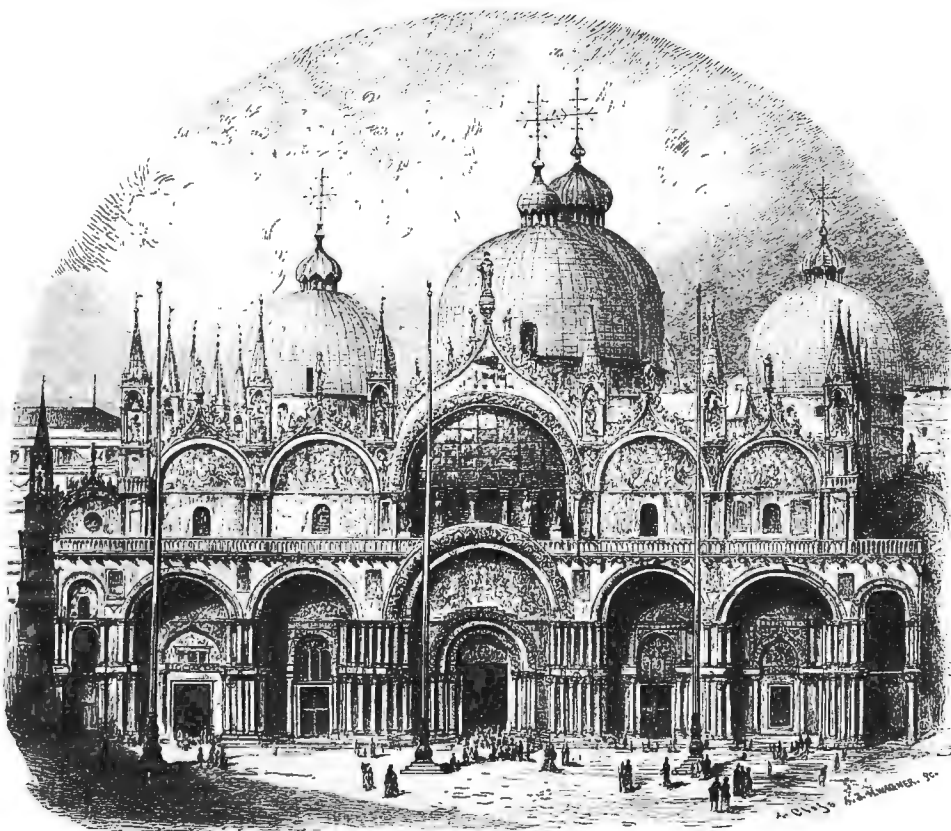
и первая, главнѣйшая цѣль ихъ — осмотрѣть памятники искусства. Тутъ что ни шагъ — то воспоминаніе о давно минувшемъ, что ни перекръ — то цѣлый музей скульптуры. Да и кромѣ этихъ „случайныхъ“, такъ сказать, музеевъ, три громадныя картинныя галереи растворяютъ свои двери передъ туристами, — а

въ прошломъ году открылся еще новый музей. О „Дворцѣ Дожей“ нечего и говорить: къ нему прежде всего бѣгутъ путешественники. И хотя давно утратила свое прежнее политическое значеніе Венеція, эта царица морей, — все же она остается для всего образованнаго міра чудесной жилищницей искусствъ и вѣчной красоты.

Гдѣ мѣстопо- ложеніе Рая?

Извѣстный ученый Делитч въ недавно вышедшей своей брошюрѣ разрѣшаетъ этотъ вопросъ удачно. По его мнѣнію Эдемъ нисколько не принадлежитъ къ разряду мнѣстическихъ преданій, но дѣйствительно занимаетъ опредѣленное географическое положеніе, довольно точно обозначенное библейскимъ рассказомъ. Особенно

важно для разрѣшенія вопроса, свидѣтельство Библии о томъ, что Эдемъ орошался одною рѣкою, которая по выходѣ изъ него раздѣлялась на четыре рукава, изъ коихъ каждый имѣлъ отдѣльное, самостоятельное названіе. Основываясь на этомъ указаніи, множество ученыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій напрягали все усилія, чтобы точно опредѣлить мѣстоположеніе рая. Что изъ названныхъ въ Библии четырехъ рѣкъ Фратъ обозначаетъ Евфратъ, а Хиддекель — Тигръ, то въ этомъ никто никогда не изъяснялъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Но кромѣ того въ Библии встрѣчаются еще названія Гихонъ и Пишонъ. Гдѣ такія рѣки? задавали вопросъ ученые, стараясь разрѣшить его массою разнообразныхъ мнѣній. Такъ уже очень давно думали, что Пишонъ ничто иное какъ Гангъ и что омываемая имъ страна Хавила ничто иное какъ Индія; что же касается до Гихона, текущаго, по Библейскому рассказу, въ землѣ Кушъ, то всѣмъ онъ казался по всѣмъ вѣроятіямъ Ниломъ. Другіе изслѣдователи предполагали, что Гихонъ и Пишонъ должны непременно находиться въ районѣ источниковъ Тигра и Евфрата или разумѣли подѣ ними Араксъ и

Храмъ Св. Марка.

Рыбный рынокъ и мостъ Ріальто.

Фазисъ (нынѣшній Ріонъ) и переносили мѣсто рая въ Армению. Третья же группа ученыхъ упорно направляла свои изысканія къ устью Тигра и опредѣляла мѣстоположеніе Эдема въ томъ низменномъ пространствѣ, которое пересѣкается Ефратомъ-Тигромъ (нынѣ называемыми Шатомъ и Арабомъ) до тѣхъ поръ пока онъ не раздѣляется на два рукава и не впадаетъ въ Персидскій заливъ. Дѣйствительно это предположеніе было близко къ истинѣ, хотя и не вполне ее угадывало. Оно грѣшило въ томъ отношеніи, что все это низменное пространство, гдѣ хотѣли помѣстить рай, въ то время еще было покрыто моремъ. По словамъ Делича всѣ наносныя равнины Вавилонскія образовывались очень медленно, въ продолженіи многихъ тысячелѣтій, какъ было это замѣчено еще древними. Теперь это приращеніе материка равняется ежегодно 22-мъ метрамъ; прежде оно совершалось нѣсколько скорѣе, но во всякомъ случаѣ, даже въ VI столѣтіи до Р. Х., т. е. въ самое цвѣтущее время Вавилона, это наносное пространство не могло быть шире 10-ти или 20-ти миль. Такимъ образомъ вся ученая гипотеза была построена на морѣ и потому неудивительно, что она наконецъ затонула.

Мы приехали лишь главнѣйшія мнѣнія по вопросу о мѣстоположеніи рая; число же всѣхъ предположеній доходитъ до восьмидесяти, одно другаго несбыточнѣе и невѣроятнѣе. Несмотря на постоянно живой интересъ, возбуждаемый вопросомъ и несмотря на все остроуміе, потраченное учеными, мѣстоположеніе рая оставалось по прежнему темнымъ и загадочнымъ.

Но Деличъ видитъ темноту и трудность вопроса въ одномъ лишь незнаніи данной мѣстности и какъ ученый ассириологъ, владѣющій громаднымъ матеріаломъ, онъ твердо рѣшился возвратити реальную дѣйствительность Эдему.

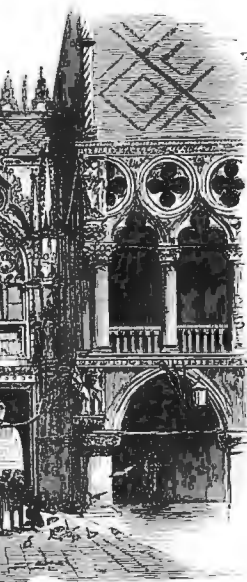
Деличъ высказываетъ ту оригинальную мысль, что загадочныя рѣки Пинонъ и Гихонъ могли быть просто прорытыми каналами, по вышнему виду нисколько не отличавшіеся отъ Тигра и Ефрата и потому принимаемая за рѣки, тѣмъ болѣе что ихъ искусственное сооруженіе совершилось въ такой глубокой древности, воспоминаніе о которой совершенно изгладилось изъ народной памяти.

Что же касается до Куна и Хевилы, которыхъ названія стоятъ въ Библии на ряду съ Пинономъ и Гихономъ, то эти страны по богатству своихъ естественныхъ произведеній и между прочимъ золота и камеди, вполне подходятъ подъ условія роскошной природы Вавилона. По словамъ Делича, эти плодосыя равнины, лежащія по нижнему теченію Тигра и Ефрата, дѣйствительно напоминаютъ собою тотъ чудный Эдемъ, преданіе о которомъ сохранилось у всѣхъ народовъ. Превосходно орошаемая рѣками и каналами, эта страна чрезвычайно богата финиковыми пальмами и плодосными деревьями всякаго рода. Уже въ глубокой древности Вавилонъ назывался у древнихъ „садомъ вселенной“ и его хлѣбородіе и изобиліе пальмовыхъ лѣсовъ, по свидѣтельству Геродота, соперничало даже съ знаменитымъ въ этомъ отношеніи Египтомъ. Даже и теперь, когда орошаніе землю каналы засыпаны пескомъ, а самая страна тысячулѣтними опустошеніями превращена въ пустыню, пальмовые лѣса еще цѣлы; они до сихъ поръ тянутся безъ перерыва по нижнему теченію обѣихъ рѣкъ. Эта то прелестная, плодосная полоса земли, столь близкая къ Вавилону, прямо называется въ клинообразныхъ надписяхъ „божественнымъ садомъ“. „Каръ Дуніашъ“ и здѣсь же берутъ начало главныя каналы Пинонъ и Гихонъ. Первый—Деличъ видитъ въ каналѣ Паллакопосъ, а второй въ такъ называемомъ Шатъ-ель-Нилъ.

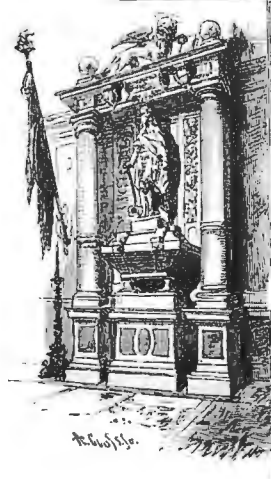
четь о I томѣ этой полезной книги мы дали въ „Нивѣ“ 1880 г. № 33. Теперь вышли II и III томы, обнимающіе собою описаніе пути отъ Оки до Камы, съ такимъ же какъ въ I томѣ прекрасными рисунками и въ полномъ смыслѣ слова роскошнымъ атласомъ. Изученіе и описаніе своей страны одна изъ нашихъ самыхъ насущныхъ потребностей, которую могли бы удовлетворити лишь подобныя изданія. Второй томъ „Отъ Оки до Камы“ разросся въ два тома вслѣдствіе обилія накопившагося матеріала географическаго, этнографическаго и историческаго. Каждый изъ этихъ двухъ томовъ представляетъ самостоятельное цѣлое въ оживленномъ и подробномъ изложеніи.

Былъ. Новые очерки и рассказы В. Немировича-Данченка. Стихи — Немировича-Данченка. СПб. 1881 г. Авторъ названныхъ двухъ книгъ слишкомъ извѣстенъ какъ интересный рассказчикъ и путешественный туристъ и описатель. Книжки его имѣютъ постоянный успѣхъ въ публикѣ, полюбившей умѣнье г. Немировича-Данченка рассказывать всегда живо и занимательно. Настоящіе рассказы отличаются обычными достоинствами автора. Что касается его стихотвореній, то къ сожалѣнію умѣнье владѣти стихомъ свободно и мастерски не всегда выкупаютъ нѣкоторую зафзжанность темъ. Но нельзя не указать на нѣсколько стихотвореній весьма хорошия, какъ „Въ горахъ“, „Затопленный фрегатъ“, „На Сѣверной Двинѣ“, „Ушкунники“ и другія.

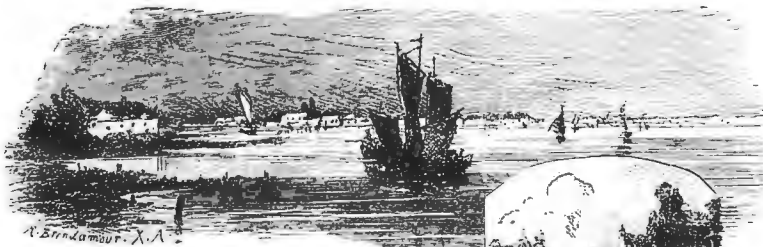
Русскіе въ Парижѣ (Въ тинѣ), романъ П. Петрова. Изд. Гартъе. СПб. 1881. Умѣние вести интригу въ романѣ, умѣніе не обременять читателя излишними подробностями, живость дѣйствія—всѣми этими качествами обладаютъ преимущественно французскіе романисты и у французовъ образовался даже цѣлый родъ литературы „романъ интриги“. Способностью вести интригу романа не могутъ похвастаться наши романисты, часто даже весьма замѣчательные въ другихъ отношеніяхъ и талантливые. Настоящій романъ можно назвать именно очень хорошимъ „романомъ интриги“ и захватывающаго интереса, причѣмъ и самый рассказъ отличается художественными достоинствами. Здѣсь открывается уголокъ картинны жизни нашихъ соотечественниковъ въ столицѣ Франціи и картины, надо сказать, непріятной. Любителямъ интереснаго чтенія романъ г. П. Петрова доставитъ много удовольствія.

Входъ во дворецъ Дожей.

Памятникъ герцогу Урбино.

Лагуны.

Улица въ Венеціи.

Безумная. Романъ И. Крашевскаго. СПб. 1881 г. Изд. Гартъе. Масгитый польскій писатель, которому въ прошломъ году полики дѣлали такія преувеличенныя, тенденціозныя оваціи, какъ извѣстно, отличается чрезвычайною плодосностью, которая болѣею частью бываетъ въ ущербъ художественному достоинству произведеній, обращая искусство въ какое-то ремесло. Многія повѣсти Крашевскаго отличаются нѣкоторою блѣдностью, чего впрочемъ нельзя сказать о „Безумной“ — это вещь очень хорошая и мы именно рекомендуемъ книгу читателямъ, руководствуясь желаніемъ указывать имъ все достойное вниманія. Это грустная и правдивая исторія о дѣвухѣхъ—изъ глуши литовскихъ лѣсовъ, изъ среды малаго, почтеннаго старопольскаго семейства, попавшей въ русскій университетскій городъ, гдѣ увлекается въ крайніе такъ называемые „красные“ кружки молодежи и закрученная этимъ вихремъ распущенности и политической болтовни, теряетъ голову и погибаетъ, къ смертельному горю всѣхъ любившихъ ее. Эта исторія рассказана весьма тепло и интересно масгитымъ польскимъ романстомъ.

Библіографія.

Воли. В. Рагозина, т. II и III. СПб. 1881 г. Подробный от-

Политическое обозрѣніе.

Смерть Геймерле. Андранн. Князь Черногорскій. Султанъ и хедивъ. Франція.—Италія. Новое покушеніе противъ короля. Иберійскій союзъ.—Ирландія.

На дняхъ умеръ (отъ разрыва сердца) австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Геймерле, принявшій, какъ известно, порицель отъ графа Андранн. Можно сказать, и не играя словами, что онъ „замятилъ“ своего предшественника конечно только отчасти, и только въ известномъ отношеніи. Направляя вѣдѣнную политику имперіи, неуклонно, по тому же пути, по которому шелъ Андранн, онъ, въ интересахъ торговыхъ державъ сторону собственно австрійцевъ, выгоды которыхъ, какъ въ этой сферѣ, такъ и въ некоторыхъ другихъ, далеко не всегда совпадаютъ съ выгодами ихъ венгерскихъ „братьевъ“; однимъ изъ лучшихъ признаковъ отсутствія тождественности интересовъ двухъ сдѣленныхъ другъ съ другомъ народовъ, всего яснѣе выступаютъ, наиримѣрь, въ дѣлѣ установленія равновѣсія между различными составными частями имперіи, въ воссоединеніи „Трѣднанаго королевства“, въ предполагаемомъ присоединеніи къ Хорватіи „временно“ занятыхъ австрійскими войсками Босніи и Герцеговины и т. д. во всѣхъ этихъ вопросахъ, положительнаго рѣшенія которыхъ желаютъ австрійцы въ прямую пользу имперіи—венгерцы являются яркими антагонистами такого рѣшенія, чрезвычайно невыгоднаго для Венгрии. Весьма можетъ быть, какъ говорятъ, что графъ Андранн снова займетъ свой прежній постъ, а это, вѣроятно, поведетъ къ соответствующей перемѣнѣ въ направленіи, а также и къ болѣе энергичному способу выполненія австро-венгерской программы. Въ виду сопротивленія оказываемаго бокезами введенію воинской повинности, принимаются обширныя военныя мѣры. Читателямъ уже известно, что было оказано давленіе на князя Николая, съ цѣлью добиться отъ него косвеннаго содѣйствія Австріи—какъ напр. недопущенія бѣглецовъ изъ непокорныхъ сѣверныхъ славянскихъ провинцій имперіи и т. д., на что, сначала, князь, по необходимости, согласился. Но, вѣроятно, обстоятельство дало возможность и заставило его свѣтлость поступить теперь иначе, такъ какъ мы узнаемъ, что черногорское правительство недавно отклонило требованіе австрійскаго дипломатическаго агента о выдачѣ бѣглыхъ бокезцевъ, подлежащихъ воинской повинности; правительство князя Николая указало при этомъ какъ на отсутствіе конвенціи относительно такой выдачи, такъ и на то обстоятельство, что насильственное отправленіе на родину бѣглецовъ возбудило бы кровопролитіе, потому что населеніе Черногоріи воспротивилось бы выдачѣ родственника ему бокезцевъ. Пусть, до времени, славянская солидарность питается хотя подобными крохами. Крохи эти сдѣлавать свое дѣло для будущаго.

Повидимому, не всегда подчиняется чуждому давленію и Султанъ Абд-уль Гамидъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ дѣло стоитъ такъ, что онъ, по „собственному“ усмотрѣнію и безъ предварительнаго совѣщанія съ кабинетомъ посылаетъ въ Египетъ посольство изъ трехъ лицъ: Али-Пизама-Паша, съ порученіемъ изслѣдовать причины недавней военной демонстраціи, Али-Фуадъ-бея—съ предписаніемъ участвовать въ дипломатическихъ переговорахъ между иностранными державами и хедивомъ, а также увѣдомить Султана, почему до сего времени хедивъ не прѣзжидаетъ въ Константинополь для признанія верховныхъ правъ его величества, и Махмудъ-бея, которому дано порученіе контролировать остальныхъ членовъ посольства и оказывать имъ необходимое содѣйствіе. Англійское и Французское правительства потребовали объясненій, которыя уже даны и признаны удовлетворительными.

С М Ъ С Ъ.

Клубъ разочарованныхъ. Во всѣхъ большихъ городахъ общественная и клубная жизнь очень развита и нерѣдко доходить до странностей, такъ наиримѣрь есть клубъ толстяковъ, для поступленія въ который требуется минимальный вѣсъ въ пять пудовъ, клубъ водяныхъ птицъ, въ которомъ пьютъ все за исключеніемъ воды, клубъ миллионеровъ и другіе. Одно время въ Парижѣ былъ клубъ разочарованныхъ. Членами его были избранныя лица изъ славянокъ Ницвской золотой молодежи, пресытившіяся всѣми сладостями жизни и для которыхъ не оставалось ничего новаго и занимательнаго. Число членовъ было опредѣлено въ тринадцать: клубъ номѣщался въ отдѣльномъ домѣ въ улицѣ Мадленъ и въ день новаго года, согласно уставу клуба, выбиралось одно лицо, которому въ наступающемъ году предоставлялось лишить себя жизни. Въ день минушаго новаго года исполнилось три года существованія этого достояннаго общества. Избранный въ первомъ году застрѣлился въ Монако, проигравъ остатки своего состоянія въ карты, избранный на слѣдующій годъ, съелъ однако лучшимъ уѣхать въ Брюссель и тамъ жениться. Замѣчательно печальный случай—сказалъ предсѣдательствующій, де Ст. Амандъ, молодой человекъ—нашъ сотоварищъ, нарушилъ данную имъ добровольно здѣсь клятву, но судьба не пощадила его. Онъ уже наказанъ, прервалъ его одну изъ членовъ, въ дѣланное онъ получалъ очень злую тещу; между

Ихъ частныхъ источниковъ видно, что это посольство имѣетъ характеръ совершенно дружественный. Даже—болѣе того. Говорятъ, что Султанъ очень сочувствуетъ тому новому направленію, которому слѣдуетъ Шерифъ-Паша, стремящійся доставить Египту возможность самостоятельнаго существованія, возможность выбиться изъ рукъ Европы. Шерифъ обратилъ вниманіе на улучшеніе военныхъ силъ и выписалъ изъ Константинополя нѣсколькихъ генераловъ, отличившихся въ прошлую войну; генералы эти (см. выше) и явились въ качествѣ будто бы комиссаровъ Порты, посланныхъ по инициативѣ самого Султана. Первый министръ намѣренъ рѣшиться на крайнія мѣры въ случаѣ если Египту будутъ навязывать оккупацию; говорятъ о готовности его прекратить проходъ судовъ по Суэзскому каналу. Главнымъ образомъ, всѣ эти мѣры, вся эта рѣшимость направлена противъ Англій; связывая свою независимость съ интересами всѣхъ державъ, Египетъ готовится встрѣтить самымъ упорнымъ сопротивленіемъ попытку Англій установить надъ нимъ свое верховенство. Готовность эта, вѣроятно, вполне умѣстна, въ виду слуховъ о томъ, что Англій и Франція условились отправить къ Египту своихъ броненосцевъ.

Съ одной стороны—такова обыкновенная разпорѣчивость извѣстій съ „театра политическихъ дѣйствій“ съ другой стороны фактъ подобнаго выраженія единодушія между обоими государствами опровергается свѣдѣніями о томъ, что они довольно косо смотрятъ другъ на друга по поводу Тунисскихъ событій, къ участію въ которыхъ Франція до сихъ поръ не допускала никого. Англій однако будто бы желаетъ нарушить математическую логарифмичную линію, проведенную у Туниса ея содѣлкой, а именно—намѣрена произвести морскую демонстрацію у береговъ Туниса, къ берегамъ котораго поплетъ, (какъ увѣряютъ) три броненосца. Между тѣмъ, во Франціи Тунисскій походъ и волненія въ Алжирѣ возбудили всеобщія неудовольствія противъ министерства. Оппозиціонныя газеты объясняютъ самый поводъ похода во владѣнія ея отнюдь не интересами государственными, а спекуляціею нѣкоторыхъ вліятельныхъ финансистовъ, а также и официальныхъ лицъ, стоящихъ близко къ правительству, которое было обмануто этими людьми, заинтересованными въ Тунисскихъ фондахъ. Какъ бы то ни было, но общество недовольно и этимъ пользуются революціонные элементы, собирающіе митинги, на которыхъ громко—и въ общій тонъ,—поставляются резолюціи о выраженіи недовѣрія министерству, вовлекшему Францію въ безплодную, безразсудную войну.

Италія продолжаетъ настаивать на своемъ намѣреніи тоже вооружаться и увеличивать численность своихъ войскъ; военный министръ испрашиваетъ для этихъ цѣлей 200 милліоновъ лиръ. Недавно открытъ новый заговоръ противъ короля Гумберга: арестованъ бывшій гарибальдиецъ Рензи, у котораго найдены разрывныя бомбы, которыя онъ хотѣлъ бросить въ экипажъ короля во время гулянья.

Короли Испаніи и Португаліи скоро съѣдутся на свиданіе, которому приписываютъ политическое значеніе: по слухамъ оба государя намѣрены составить тѣсный „Иберійскій“ союзъ, но—не будетъ ли Гибралтаръ, въ его нынѣшнемъ положеніи, бѣдствомъ на глазу этого союза; и какъ попра ится Англій союзъ этотъ.

Ирландцы всѣми мѣрами стремятся къ осуществленію своей автономической программы. Составляется частное общество, имѣющее цѣлью приобретать значительные земельные участки, для раздачи ихъ мелкими въ аренду фермерамъ на разумныхъ началахъ.

прочимъ въ одномъ обществѣ онъ очень дурно отзывался о нашемъ клубѣ, говоря, что мы простые хвастуны и разочарованы не болѣе прочихъ людей. Тутъ послѣдовали общіе возгласы: Неслыхано, ужасно! Но возстанвленіи спокойствія были кинуты жребій и номеръ тринадцатый достался г. Амандъ. Президентъ немозутимо повторился судьбѣ. Что онъ терять съ жизнью! Онъ былъ кругомъ въ долгу, и жизнь была для него только бременемъ, затѣмъ начался обѣдъ, говорились рѣчи. Вдругъ кто-то замѣтилъ, что въ залѣ очень душно, вслѣдъ затѣмъ вбѣжалъ слуга съ извѣстіемъ, что подвалъ объятъ пламенемъ. Общій переполохъ. Г. де Ст. Амандъ убѣждаетъ товарищей оставаться спокойно на мѣстѣ, но такъ какъ его никто не слушаетъ, то онъ запираетъ двери и выбрасываетъ ключъ. Не смотря на это черезъ двѣ минуты залъ былъ пустъ, члены клуба разочарованныхъ предположили рискнуть и побросаться черезъ окно, чѣмъ умереть; остался только президентъ, рѣшившійся умереть съ честью. Но такъ какъ въ Парижѣ не допускаются подобная публичная самосожженія, то г. Амандъ, не смотря на его протесты, былъ выгнаны изъ горящаго дома подосланными пожарными. Недавно онъ умеръ естественной смертью. Съ тѣхъ поръ о клубѣ разочарованныхъ ничего не слышно, но и теперь онъ еще служитъ предметомъ насмѣшекъ; если кто нибудь скажетъ въ обществѣ какую нибудь несообразность, то обыкновенно говорятъ: ему

слѣдует простить, онъ принадлежалъ къ клубу разочарованныхъ.

Морскія волны. Англичанинъ Томасъ Стефенсонъ, занимавшійся долгое время изслѣдованіемъ силы и величины морскихъ волнъ говорить что совершенно невѣрно существуетъ предположеніе будто бы высота волнъ увеличивается по мѣрѣ удаленія ихъ отъ материка. Напротивъ, достигнувъ известной высоты, на опредѣленномъ разстояніи отъ берега, волна болѣе не поднимается. Высота величайшихъ волнъ Атлантическаго океана, по точному исчисленію, составляетъ 43 фута, скорость движенія—32½ морскія мили въ часъ; (четыре морскія мили равны одной милѣ географической) и разстояніе отъ одного гребня волны до другаго—560 футовъ. Сила волнъ этого океана громадна. Вблизи маяка Скерри въ Шотландіи, были оторваны двѣ каменные глыбы вѣсомъ одна въ 5½, а другая въ 13½ тоннъ. Въ другомъ мѣстѣ на этомъ же берегу были сдвинуты цѣлыя скалы. По измѣреніямъ, производимымъ съ 1842 года Стефенсонъ нашелъ, что самое, большое проявленіе силы волнъ можно опредѣлить давленіемъ въ 3041½ килограммъ на квадратный футъ.

Англійскія тюрьмы, далеко не пріятное мѣсто для пребыванія. Въ Америкѣ и Англіи богадѣльницъ, мѣста заключенія, рабочіе и смиренныя дома ужасны. Въ остиндскихъ тюрьмахъ, ежегодно отъ недостаточнаго питанія умираетъ отъ 18 до 60 лицъ на сто, т. е. просто они мрутъ съ голода. Англійская пресса сильно негодуетъ на подобное положеніе.

Знаменитый мореплаватель Норденшильдъ посѣтилъ на обратномъ пути своемъ, изъ сибирскаго ледовитаго моря, Беринговъ островъ на Беринговомъ морѣ, между Азіей и Америкой и напечаталъ объ этомъ отчетъ свой, въ журналѣ Датскаго географическаго общества. На этомъ островѣ, теперь мало посѣщаемомъ образованными мореплавателями, умеръ въ 1741 году великій датскій ученый Витусъ Берингъ, по имени котораго проливъ и названъ. Въ его время, островъ до того былъ переполненъ лисицами, что ихъ дерзость не знала предѣла. Онѣ таскали у путешественниковъ все, что могли, и даже ножи, палки, чулки и башмаки. Нынѣ животныя эти встрѣчаются на островѣ крайне рѣдко и дорогая, по своему мѣху, морская выдра, столь обкновенная при Берингѣ, нынѣ тоже исчезла. Но вымеръ совершенно знаменитый сѣверный капустникъ или морская карола, *Rhytina Stelleri*, животное, которое особенно отыскивалъ Норденшильдъ и котораго нашелъ лишь нѣсколько костей.

Это плавающее толстокожее было вѣчно среднее между слономъ и китомъ. Длинны оно было 35 ф. вѣсило оно 500 центнеровъ. Мясо и молоко имѣли вкусъ коровныхъ. Въ Берингово время, огромныя животныя эти мирно выходили на берегъ и ѣли морскую траву: они позволяли дотрогиваться до себя и только, когда одного изъ нихъ задѣвали острогой, остальные, тщетно пытались освободить товарища. Спутники Беринга массажи убивали этихъ морскихъ коровъ, а впоследствии ловля ихъ служила средствомъ пропитанія для русскихъ Камчадаловъ, перелывавшихъ для того проливъ. Ежегодно сотнями истреблялись эти животныя, находящіяся лишь на этомъ островѣ, и вскорѣ вывелись совершенно. Прежде, считали 1768 г., годомъ въ которомъ была убита послѣдняя морская корова, но Норденшильдъ доказалъ, что годомъ смерти послѣдняго изъ этихъ замѣчательныхъ животныхъ, надо считать 1780 годъ. Значитъ нынѣ исполнилось тому ровно сто лѣтъ и еще живы на островѣ тѣ люди, отцы которыхъ, участвовали въ этомъ истребленіи. Изъ пищу употреблялось только сердце, а изъ толстой корнявой кожи дѣлали лодки. Изъ каждой выходило, въ этой бѣдной лѣсомъ странѣ, двѣ лодки въ 20 футовъ длины и 7½ ширины, каждая.

Исключая, нѣсколькихъ частей скелетовъ, разбросанныхъ по музеямъ, ничего болѣе не остается отъ этого животнаго. Аляскаинская мѣшковая компанія, производящая ловлю тюленей на островѣ, тщетно предлагала 150 рублей за одинъ полный скелетъ. Но Норденшильдъ, который платилъ очень щедро, удалось еще достать довольно большое количество костей и два черепа. Такъ какъ ребра морской коровы крѣпки какъ слоновою кость, то туземцы часто употребляли ихъ вмѣсто полозьевъ подъ сани и умѣли даже вырывать изъ нихъ различныя вещи, поэтому они и рѣдки; такъ посреди многихъ важныхъ открытій, которыми шведская полярная экспедиція, обогатила науку, это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ, потому что, рядомъ съ немногими остатками вымершей гигантской птицы дропта, эти остатки морской коровы, заслуживаютъ наибольшаго вниманія, какъ свидѣтельство, еще лишь сто лѣтъ тому назадъ существовавшего и нынѣ совершенно вымершаго, жителя земли.

Совѣты для матерей. Только болѣзнь или недостатокъ молока могутъ помѣшать матери кормить самой ребенка. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ лишенъ молока матери, лучшей замѣной его можно признать коровье молоко.

Коровье молоко должно быть непременно цѣльное, свѣжее, прокипяченное и разбавленное кипяченой же водой. Для одномѣсячнаго ребенка молоко наполовину разбавляется водой. Отъ двухъ же до пяти мѣсяцевъ надо—¾ молока и ¼ воды. Только шестимѣсячному ребенку можно уже давать неразбавленное молоко. Во обще до шести мѣсяцевъ на полъ бутылки молока вснаютъ немного (на кончикѣ ножа) углекислаго натра и всякій разъ передъ кормленіемъ прибавляютъ немного молочнаго (не тростниковаго) сахара.

„Медики“ Зевиновъ—Индійцевъ, по словамъ Д-ра Гофмана ни болѣе, ни менѣе, какъ зловерные обманщики и скоморохи. Они знаютъ

множество различныхъ уловокъ, имѣющихъ разумѣтся большое сходство съ фокусами шамановъ, вызывателей дождя и т. п. Одинъ Зевинскій ханъ утверждалъ что онъ неуязвимъ для пульъ, и предложилъ стрѣлять въ него съ тѣмъ только условіемъ, что онъ при всѣхъ самъ зарядитъ ружье. Сдѣлалъ такъ и онъ остался невредимъ, хотя ружье и было заряжено пулей. Но потомъ открылось, что пуля состояла изъ двухъ вдѣланныхъ одна въ другую половинокъ, которыя при заряджаніи отдѣлились одна отъ другой а при стрѣлянн разлетѣлись въ разныя стороны, чтобы не ранить доктора. Такъ рассказываетъ Гофманъ.

Индійцы обладаютъ своеобразной телеграфной системою съ помощью которой они могутъ передавать извѣстія на далекое разстояніе. Днемъ употребляютъ для того столбы дыма, ночью огненные столбы. Дакоты умѣютъ такъ составлять горючіе вещества, что дымъ отъ нихъ окрашивается различными оттѣнками, которые и служатъ для выраженія различныхъ понятій. Сухая трава даетъ свѣтлый дымъ, сосновыя хвой—темный; и то и другое вмѣстѣ смѣшанные, даетъ срединный цвѣтъ. Прекращеніе дыма и возобновленіе его болѣе или менѣе сильными порывами, служатъ тоже тѣмъ или другимъ знакомъ. Также дѣйствуютъ и ночью съ огнемъ; пускаютъ даже стрѣлы съ привязанными къ нимъ пучками травъ, по двѣ, по три или болѣе, заразъ, или поодиночкѣ, и онѣ обозначаютъ что нибудь. Известно, что мексиканцы, еще во время осады ихъ столицъ Корресомъ, переговаривались подобнымъ же образомъ.

Средство получать чистую воду въ колодцахъ. Для всякаго владѣльца колодца небезинтересно узнать дешевой и хорошей способъ очищать колодцы, вода которыхъ сдѣлалась негодною къ употребленію. Для этого берутъ приблизительно 20 большихъ кусковъ хорошо пережженного пористаго древеснаго угля и веревкой связываютъ ихъ въ пучокъ, и такихъ пучковъ готовятъ три, къ каждому подвѣшиваютъ по 4 фунта натуральной каменной соли (не поваренной) и пучки эти опускаютъ въ колодезь на дно въ трехъ различныхъ мѣстахъ. Уже по простествіи трехъ, четырехъ дней вода становится чище и лучшаго качества. Куски угля служатъ въ этомъ случаѣ фильтромъ и не допускаютъ подниматься въ колодезный насосъ грязи со дна колодца. Сами же угли до того вбираютъ всѣ засоривающія воду вещества, и до такой степени переполняются извѣстью, селитрой, гипсомъ и пр. что всѣхъ ихъ равняется вѣсу каменныхъ углей. Три, четыре раза въ годъ, угли слѣдуетъ перемѣнять, въ особенности весной, но подвѣшивать можно не всякій разъ каменную соль; она можетъ быть замѣнена кремнями или пористыми кирпичами.

Идиосинкразія цвѣтовъ. Мнѣніе, будто бы иногда нервныя женщины испытываютъ непреодолимое отвращеніе къ нѣкоторымъ цвѣтамъ находило сторонниковъ, но многие относились къ этому недоумчиво. Къ числу первыхъ принадлежитъ англичанинъ Кинельмъ Дугби, который удостовѣряетъ, что знакомая его, леди Селангеръ, такъ сильно испытывала дѣйствіе розы, что цвѣтокъ этотъ положенный на лицо спящей, вызывалъ у ней опухоль. Подобная идиосинкразія встрѣчается рѣже у мужчинъ. Но Эвелингъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ 18 июня 1670 года, что лордъ Стаффордъ не могъ оставаться на обѣдѣ у короля потому только, что на столѣ стояли розы и вышелъ изъ столовой сильно разстроенымъ.

Ножъ и вила, безъ которыхъ мы теперь обходиться не можемъ, вошли въ употребленіе сравнительно очень поздно. Изъ то время, какъ потребность въ инструментѣ для раздѣленія и разобитія нѣкоторыхъ предметовъ сказывалась уже въ глубокой древности и у народовъ самыхъ дикихъ ножъ дѣлался изъ кости, камня, мѣди и наконецъ желѣза, вилокъ совершенно не было въ древности. Даже еще въ XVI столѣтіи вила была такою рѣдкостью, что употреблялась только при дворѣ. Пришельцами итальянцами, и послѣ походовъ въ Италію, гдѣ изобрѣтена вила мало по малу она введена была въ употребленіе; въ Англію впервые была привезена вила въ 1608 году Корнатовъ, между тѣмъ въ Испаніи и теперь снарадъ этотъ очень мало употребителенъ. Какъ известно китайцы и до сихъ поръ не употребляютъ ножа и вилки, но очень ловко ѣдятъ маленькими деревянными и костяными палочками.

Противудіе отъ отравленія грибами. Ежегодно приходится слышать о случаяхъ отравленія ядо итыми грибами, которые не всегда умѣютъ отличить отъ настоящихъ грибовъ, но и эти послѣдніе, при известныхъ обстоятельствахъ, бываютъ также вредны, въ особенности если они стары или же стоятъ сваренными нѣсколько дней. Новѣйшія химическія изслѣдованія нашли прекрасное противудіе именно въ атропинѣ—веществѣ, которое въ другихъ случаяхъ дѣйствуетъ само какъ сильный ядъ. Въ какой сильной степени воздѣйствуетъ атропинъ на грибной ядъ—мускаринъ, можетъ быть доказано простымъ опытомъ. Въ свѣжее вынутое сердце лягушки, которое какъ известно долго продолжаетъ биться, вводятъ маленькую каплю мускарина, и моментально движенія замедляются, слабѣютъ и черезъ минуту прекращаются. Если ввести въ сердце, даже послѣ двухъ, трехъ часовъ одинъ атопинъ, то дѣятельность сердца снова восстанавливается. Отравленному грибами вырываютъ подъ кожу капельку атропина, и въ случаѣ необходимости это повторяется черезъ каждые полчаса, пока не исчезнутъ всѣ признаки отравленія.

Водоворотъ Ніагары. Непосредственно внизу подъ известнымъ водопадомъ, воды Ніагары текутъ тихо на протяженіи почти 1,600 метровъ, затѣмъ рѣка подъ угломъ въ 90 градусовъ, поворачиваетъ направо и образуетъ известный во всей Америкѣ водово-

ротъ. Поворотъ рѣки узкой въ этомъ мѣстѣ такъ крутъ, что кажется будто здѣсь она кончается, и течение ея тутъ такъ сильно, что по точному исчисленію оказывается, что уровень воды на срединѣ рѣки на 10 фут. выше, чѣмъ уровень воды у прилегающихъ береговъ. Балки и другіе предметы, попавшіе въ него, по нѣсколькимъ днѣй кружатся въ немъ пока выплывутъ изъ него. Маленькій пароходъ, попавшій однажды въ водоворотъ, два раза невольно оплылъ его, ранѣе чѣмъ штурману удалось вывести его оттуда и направить по должному пути.

Наполеонъ съ посохомъ. Неоднократно говорилось и писалось о томъ, что Наполеонъ сильно упалъ духомъ со времени страшнаго пораженія и отступленія изъ Россіи въ 1812 году; это

подтверждается теперь изъ достовѣрныхъ источниковъ. Такъ послѣ сраженія подъ Ирославцемъ (24 октября) гдѣ погибла большая часть его кавалеріи, онъ подписался на бумагахъ вмѣсто Наполеона, Помпона; вмѣсто Калуга, онъ неоднократно диктовалъ „Калигула“, а позабывши названіе — Саламанка. Какъ то въ походѣ онъ посѣбно сошелъ съ коня, велѣлъ срѣзать молодую березку и опираясь на нее шелъ впереди войска. О Боже, воскликнулъ одинъ изъ адъютантовъ, который вспомнилъ употребительную поговорку о нѣщихъ, „король идетъ съ бѣлымъ посохомъ“. Наполеонъ повернулся къ говорившему разгнѣванное лицо и проговорилъ: „Да, госнода, такъ проходитъ человѣческое величіе!“ И чѣмъхъ три часа, не прогонивъ болѣе ни слова, онъ все шелъ впереди войска.

Задача буквъ № 82.

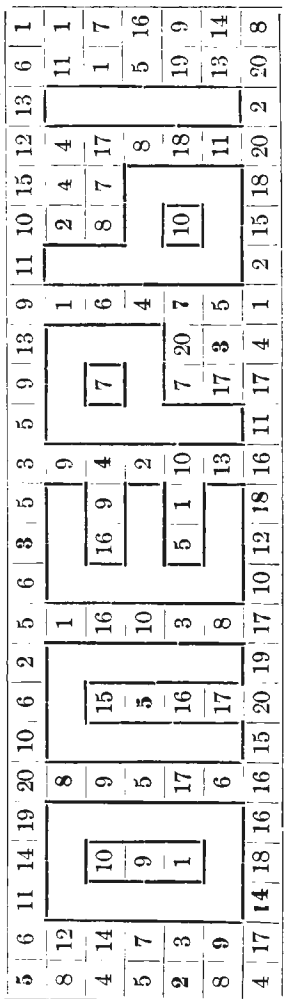
Дано 116 буквъ:
 13 а, 1 б, 6 в, 4 г, 4 д, 4 е,
 2 ж, 3 з, 4 и, 3 і, 5 й, 9 к,
 5 л, 3 м, 7 н, 9 о, 7 р, 7 с,
 2 т, 4 у, 2 ц, 1 ч, 1 ш, 2 ф,
 1 я, 1 ы, 4 ь, 2 ъ.

Изъ буквъ этихъ требуется составить 20 словъ:

- 1) Названіе одного изъ знаковъ зодіака.
- 2) Губернскій городъ.
- 3) Можно приобрести въ лавкѣ мѣховыхъ товаровъ.
- 4) Женское имя.
- 5) Извѣстный русскій писатель.
- 6) Мужское имя.
- 7) Китайская лодка.
- 8) Названіе части рѣчи.
- 9) Островъ въ Европѣ.
- 10) Огнедышащая гора.
- 11) Вещь не очень пріятная для лѣнливыхъ и непослушныхъ дѣтей.
- 12) Названіе мѣсяца.
- 13) Названіе одного изъ сочиненій Тургенева.
- 14) Названіе мѣста гдѣ имѣла пребываніе русская казачья вольница.
- 15) Животное домашнее.
- 16) Названіе части Россіи, состоящей изъ нѣсколькихъ губерній.
- 17) Названіе краски.
- 18) Рѣка въ Россіи.
- 19) Число.
- 20) Дикое животное.

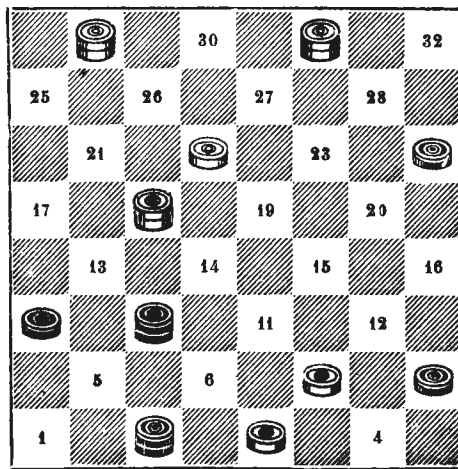
И затѣмъ буквы найденныхъ словъ размѣстятъ въ прилагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, соответствующихъ словамъ въ вышеказанномъ порядкѣ, но такъ, чтобы читая по строкамъ, слѣва направо, получились бы фамиліи шести извѣстныхъ русскихъ композиторовъ и названіе шести же ихъ произведеній. Цифры означенныя крупнымъ шрифтомъ показываютъ начальныя буквы фамилій и каждаго изъ произведеній.

Мѣсто въ фигурѣ, свободное отъ цифръ, означаетъ слово „О перы“.

Шашечная задача № 83.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и 2 простыхъ.

Алгебраическая задача № 84.

Пастухъ спросилъ, сколько въ его стадѣ скота. Онъ отвѣчалъ: Общая сумма коровъ, барановъ и козъ, находящихся въ моемъ стадѣ, на столько больше 100, на сколько число барановъ больше числа козъ. Если бы у меня было козъ 3-мя меньше, тогда число козъ составляло бы только $\frac{1}{6}$ часть суммы числа коровъ и барановъ, а если бы у меня было барановъ 12-ю меньше, тогда сумма числа барановъ и козъ равнялась бы только половинѣ числа коровъ.

Узнать: сколько было у пастуха коровъ, барановъ и козъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Честеръ Аллень Арчеръ (съ портр.)—Старый Джудашъ и его сынъ Маметь. (Повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ Н. Н. Карзина. (Продолженіе).—Восхитительный домикъ. Разсказъ Джона Габбертона.—Осенню. Стихотвореніе П. Г.—Персидская мечеть въ Астрахани. Очеркъ С. В. Мансимова (съ рис.)—Литературный альбомъ „Басурманъ“ И. Лажечникова (съ рис.)—Городъ Пассау (съ рис.)—Сфинксы на Академической набережной въ Петербургѣ (съ рис.)—Станція Сурамя на линіи Потти-Тифлисской ж. д. (съ рис.)—Въ Венеціи, Очеркъ (съ 8 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ.—Шашечная задача.—Алгебраическая задача.—О переиѣвѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫИЛИ:
 томъ 2-й и 3-й сочиненія
ВОЛГА
 Изд. В. Рагозина.
 Съ иллюстраціями.
 Цѣна
 2-го Т. съ атласомъ 4 р. и 3-го Т. 3 р.
 Перес. за 10 фунтовъ.
 Главный складъ Придворный книжный
 магазинъ
ШИМЦЕДОРФЪ
 № 1596 Невскій пр., № 5. 3-2

ВОДОЛѢЧЕБНИЦА О. Д-РА КРЕЙЗЕРА
 Михайловская площ., д. № 15, бл. Пасажа.
 Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф.
 Виллерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5-1 № 1612

Зачетная квитанція,
 совершенно готовая къ выдачѣ, продается
 по 3-ей ротѣ Измайловскаго полка, д. № 11,
 н.б. № 6. № 1603 2-1

Въ книжн. Магаз. К. Ринкера, въ СПб., Невскій, № 14, поступили въ
 продажу:

Записная книга на 1882 годъ, въ 4-хъ изд. 1-е изд. стр. на 3 дня.
 Ц. 80 к., съ пер. 95 к., 2 и 3-е изд. стр. на 2 дня. Ц. по 1 р., съ пер.
 по 1 р. 15 к. 4-е изд. стр. на цѣлый день. Ц. 1 р. 20 к. съ пер. 1 р. 35 к.
 Технический календарь на 1882 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.
 Календарь для врачей на 1882 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к.
 № 1611

ТРУДЪ И ЗНАНІЕ
ОСНОВЫ ДОСТАТКА,
 книга для чтенія А. Путьяты (см. объявл. „Нивы“ № 35).
 Адресъ издательницы: СПб., Спасская ул., д. № 14. № 1615

Изданіе А. Ф. Маркса въ Слб.
ВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. Н. Карзина съ 20 ри-
 сунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ
 этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и пере-
 веденъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его поль-
 зу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к.
 съ перес. 2 р.

ПАРКЕТЪ
 готовый сухой, Фонтанка д. № 168 и 2, и
 принимаютъ заказы. К. № 1610 1-1

Изданія А. Ф. Маркса.
ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Кара-
 зина. второе изданіе, съ 39 ри-
 сунками автора, большой томъ in
 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ
 перес. 2 р. 30 к. Подписчики
 „Нивы“ за перес. не платятъ.
 Повѣсть эта яркими красками рисуетъ
 жизнь Туркестанскаго края; достоянство ея
 достаточно доказываются уже тѣмъ, что по-
 вѣсть эта переведена на нѣмецкій, француз-
 скій и англійскій языки. Нивы вышедшее
 второе изданіе включаетъ въ себя 36 рису-
 нковъ, оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже
 распространенное, первое изданіе этой повѣсти.

**ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Кре-
 стовскаго** (автора „Петербург-
 скихъ трущобъ“), 3-е изданіе.
 Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.,
 за. Ц. 2 р. для изднчисл. „Нивы“ 1881 г. 75 к.,
 съ перес. 1 р.

ВЪ ХАРЬКОВѢ 20-го ОКТЯБРЯ 1881 ГОДА ВЫЙДЕТЬ ПЕРВАЯ КНИЖКА ежемѣсячнаго политическаго, литературнаго, научнаго и экономическаго журнала

„МИРЪ“

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ, УТВЕРЖДЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ, ПРОГРАММѢ:

- 1) Статьи по различнымъ отраслямъ знанія, имѣющія своей задачею, въ доступной формѣ, знакомить читателей съ текущими вопросами и приобретениями въ области наукъ.
- 2) Внутреннее и иностранное обозрѣнїе главнѣйшихъ явленій политической и общественной жизни.
- 3) Экономическая, земская и промышленная хроника, преимущественно по отношенію къ югу Россіи.
- 4) Стенопись: романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и другія произведенія литературы русской и въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ.
- 5) Обозрѣнїе текущей литературы русской и иностранной (критика и библиографія).
- 6) Сбѣсъ: корреспонденція и другія сообщенія касательно текущей жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.
- 7) Справочный отдѣлъ и объявленія.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
Подписная цѣна на годъ	10 р. — к.	11 р. 50 к.	12 р. — к.
„ „ „ полгода	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ „ „ четверть года	3 „ — „	3 „ 50 „	4 „ — „

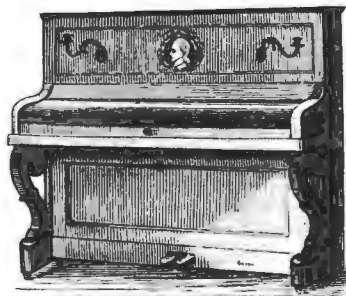
Подписка принимается въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ В. А. Сахры, по Екатеринбургской улицѣ, № 1, въ Харьковѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Письма и посылки адресуются на имя издателя В. А. Сахры, въ Харьковѣ, по Екатеринбургской улицѣ, № 1.

Издание А. Ф. Маркса СПбургъ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Маргарита Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подлинн. „НИВА“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПИАНИНО-ФРАНКЕ,

цѣною въ 450 руб.
американской системы
у единственнаго агента

Музыкальной
торговли

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва: С.-Петербургъ:
10, Неглинный пр., 10. 9, Большая Морская, 9.
П. № 1605

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

„РОДНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА
„Воспитаніе и Обученіе“.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и иллюстраціями въ томъ же. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКѢ“ между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Аверарусъ, М. М. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Биновъ, П. И. Вейнбергъ, Н. И. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Ор. Ф. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Сѣщининова, М. И. Северинъ, В. М. Сорokinъ, М. И. Церрикюва, А. И. Шеллеръ (А. Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшие повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, биографіи знаменитыхъ людей, путешествія, поучительныя статьи по исторіи, энциклопедіи и естествознанію, игры, задачи, шарлады, анекдоты и проч.

Выборъ статей приравленъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

Приложенъ е: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и обученіе“ выходитъ 3 р за въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ „РОДНИКЪ“ безъ приложенія, съ доставкой и пересылкой 5 рублей, а съ приложеніемъ сборника „Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей, въ годъ. Желающіе получить въ одинъ педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасская ул., д. № 1.

Кромѣ конторы редакціи подписка принимается: для С.-Петербурга въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; для Москвы въ книжныхъ магазинахъ Мамонова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи для Киева у Гинтера и Малецкаго; для Нижняго-Новгорода въ книжномъ магазинѣ „Первая Нижегородская Артель“; для Рыбинска въ книжномъ магазинѣ Е. Мусницкой.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

При конторѣ дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ имѣется „инициальная торговля“ исключительно для иногороднихъ, которая исполняетъ скоро и аккуратно всякія порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требованія слѣдуетъ адресовать такъ: Петербургъ, Спасская ул. д. № 1, въ контору дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“.

№ 1601 3-1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіеся въ Россіи поддѣлки подъ моею издѣлкою и злоупотребленіе именемъ моей фирмы вынуждаютъ меня обратитъ общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробѣ имѣетъ законно утверждаемый и въ Россіи признанный штампъ и каждый отнесетъ на бутылкѣ снабженъ подписанномъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарда. Каждое отступленіе отъ этого— есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДЪ, ДРЕЗДЕНЬ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ Д. № 1880 13-7

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, рѣзета, нуадесантеръ лавдышгъ, плянгъ-плянгъ, ононопаксъ, виолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'орашъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К^о.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-17

Извѣстный органической Шведскій Бальзамъ Провизора Киннуена

„ЭЛЕПАТЪ“

для роженія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. „Элепатъ“ приобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служить то, что въ прошломъ 1880 году было продано до

85,654 флаконовъ, изъ числа которыхъ 40,680

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающіеся спросомъ на Шведскій бальзамъ, „Элепатъ“ обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребили и удостоились въ преносходныхъ качествахъ. „Элепатъ“ останавливаетъ выпаденіе волосъ и очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для роженія волосъ перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость; полезенъ также во время и послѣ употребленія меркуриальныхъ втираній, предохраняетъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемены воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ; въ особенности „Элепатъ“ оказался полезенъ для роженія волосъ въ время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. „Элепатъ“ вполнѣ безвреденъ для здоровья, одобренъ и рекомендованъ всѣми медицинскими управами какъ вѣрнѣйшее и незамѣнимое средство. Цѣна флакону 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылаются не менѣе двухъ флаконовъ за 4 р.

Главное Дѣпо въ С.-Петербургѣ, Пассажи, Магазины № 52.

Адресъ для иногородныхъ „Дѣпо Элепата“. Пассажи, магазинъ № 52. № 1600

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 И 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и рассказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и рассказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему бесплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года „Бояринъ Борисъ Годуновъ и иудесники, предсказывающіе ему царствованіе“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кивиченко. Премія „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковского: Мининъ въ Нижнемѣ, призывающій народъ къ помертвованіямъ“ и „Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичи. 1) „Пляска Тамары“ и 2) „Тамара оплакиваемая родными“.

Цѣна каждому тому т. е. годовому изданію съ преміями.

Брошурованному:	Въ маленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Приобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ
ЗАВОДИЩИЕСЯ КЛЮЧЕМЪ

Анкерные, закрыты на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такие же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 90, 95, 100 и 110 руб.

То же высшаго достоинства съ уравни-тельными маятникомъ отъ 125 до 175 руб. СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА 2 ГОДА въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Копененной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домъ Тверскаго подворья (рядомъ съ Барельефомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно. 10—1

Произведения рассмотрѣны и разрѣшъ въ Спб. Врачебномъ Управленіемъ.
КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ НОГИ.

Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, въ дохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходимо зимою противъ наслоившихся трещинъ и для освеженія кожи разгоряченной азотомъ и дурнымъ воздухомъ. Этому оно лучшее средство отъ загара и воспаленія вызваннаго пылью и сощемъ. Цена больш. флак. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣютъ тѣ же свойства какъ вода де Нинонъ и рекомендуются преимущественно лицамъ употребляющимъ бальзамъ-Кремъ, котораго онъ промышляетъ качествомъ. Цена за банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де Нинонъ. Необходимое дополнение въ Водѣ или Кремѣ де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры. Цена за коробку 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Цена за коробку съ пуховкою 1 р., съ пересылкою 1 р. 5 к.

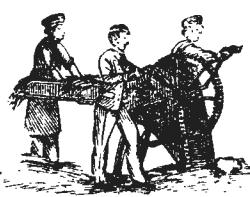
ВЪ ПРОДАЖЬ:

На Невскомъ просп., въ Делю С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, магаз. № 3 и у Аничкова моста, домъ № 66.

На Вознесенскомъ проспектѣ, проездъ Казанской ул., № 54—18, домъ Шредера. Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петерб. Химической Лабораторіи, по Екатерининскому каналу, у Вознесенскаго моста, № 80.—Описание и способъ употребленія высылаются по желанію бесплатно. № 1602 4—1

Производство
Вошебныхъ фонарей
отъ 7 р.—140 руб. и дороже.
Полуболамъ
простыхъ и механическихъ картинъ къ нимъ.
Каталогъ и объясненіе высылаются за почт. мар. 7 к.
С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.
Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфій 2 въ Парижѣ и 4 въ Деуптѣ.
№ 1562 10—3

Ручная молотилки
ЖЕЛѢЗНЫЯ

по 70 руб.

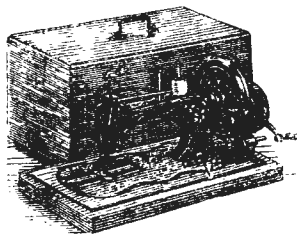
а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, стѣлки, вѣлки, мельницы, плуги, стѣнные пресса и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА
Бургардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по № 1580 востребованію. 4—4

РОБЕРТЬ ГЕЦЪ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія всѣхъ моихъ почтенныхъ покупателей, что моя фабрика швейныхъ машинъ, существ. съ 1869 года и оптовый складъ переведены изъ Большой Подъяческой ул. № 25, въ

Измайловскій полкъ, по 11-й ротѣ, въ собственный домъ, № 6.

МАГАЗИНЫ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ: РОБЕРТЬ ГЕЦЪ. РОБЕРТЬ ГЕЦЪ.

По Вознесенскому проспекту, на углу Большой По Гороховой улицѣ, на углу Большой Садовой, въ городскомъ домѣ № 32. в й. домѣ Веденикова, № 38—45.

Ножныя машины для семейнаго употребленія	отъ 35 до 60 руб.
Ручныя машины	" 12 " 45 "
Ножныя машины для ремесленниковъ	" 45 " 125 "

Машины для складыванія пшенице, вязальныя машины, хозяйственные вѣсы, машинныя части и всѣ машинныя принадлежности.

Машины исключительно первостепенныхъ фабрикъ

Также принимаются починки въ означенныхъ магазинахъ и исполняются въ точности.

К. № 1608 2—1

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры къ нимъ, альты, violончели, контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ И ЦИТРЫ лучшей работы съ прелестнымъ тономъ.

Новѣйшія школы (самоучители) для всѣхъ инструментовъ, камертоны, метрономы и всѣ принадлежности рекомендуютъ въ большомъ выборѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Главное депо музыкальн. инструм. **ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА, СПбургъ по Бол. Морск. № 42.** Подробные прейсъ-курранты бесплатно.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. W № 1510.

Замѣчательное средство.

Анти-паразитъ губительно уничтожаетъ клоповъ, таракановъ, блохъ, мурашекъ, сверчковъ, мошь и ея зародыши, реклама о его достоинствѣ издана: кромѣ гл. депо прод. у Штоля и Шмидта, Русск. Обществ., во многихъ аптекахъ столицы и провинцій, жест. 30, 50 к. и 1 р., больш. съ аппаратами отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Нижегород. депо высылаютъ не менѣе 2 р., за ящикъ 40 к.
МОЗОЛИ съ корнемъ и бороздками уничтожаетъ жидкостью Шмидта, 35 к., съ перес. 2 фл. 1 р. 20 к.

Важно для торговцевъ провинціи имѣть

ЖИРНЫЙ ПОРОШОКЪ ВАКСУ, обладающій превосходно млгчительн. свойствами и глянцемъ, не содержитъ подобно другимъ сорт. ваксъ кислотъ, сильно раздражающихъ кожу обуви, рекомендуютъ какъ новост. кор. 3, 5, 10, 20, 40 к., жест. 25, 50 к. и 1 р. Изгороди. высм. за 1 р.

Главное Депо Е Копаныгинъ, СПб., Фонтанка, № 40, у Аничкова моста. Торговцамъ дѣлается значит. уступка. № 1607

Новѣйшіе духи для плачковь, совершичающіе съ **MAIGLOCKSCHEN-PARFUM** Г. ЛОЗЕ, рекомендуютъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HELIOTROPE BLANC“ и **„KONIGIN DER NACHT“**, съ ароматомъ, совершенно нипомощающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—2

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИИЪ

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Суми, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентствъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ и всѣя пожарныя снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарныя обозы.
НАСОСЫ паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.
ВѢСЫ десятичные, американскіе сотенные, воэвые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТЛИКИ паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ газонныя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и димогарныя.

АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ завода Гармана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИИЪ РЕМИ американскіе, английскіе и русскіе.
РУКАВА цѣпковыя, профинченныя, резиновыя, кожаные и спиральныя.
ЛЕБЕДИИ, БЛОКИ, ДОМКР ТЫ, ТРАНСМИССИИ И МѣДНАЯ ОТЛИВКА Выпуска машинъ изъ-за границы.

Окончена печатаніемъ книга **„КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.**

Руководство къ проектированію машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Тетерева и Н. Зинина. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ изданія въ Московской библиотекѣ. Москва, Разгулай. д. Плетникова. № 1560 3—3.

ПОРУЧНИ

дубовые, ясневые, букковые заготовлены по разнымъ рисункамъ отъ самыхъ пестрыхъ и дешевыхъ 30 0 ц. саж. валежн дубовыя для столаревъ. Е. № 1609.

НѢТЬ БОЛЬШЕ ПОДДѢЛКИ МОЛОКА! МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЧА

показываетъ точно качество молока. Необходимо для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЪМЪ.
Складъ резиновыхъ изделий Русско-Американской мануфактурѣ, по Большой Морской, д. 36, въ СПбургѣ. № 1589

ИЗЯЩНЫЯ ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ МОДЫ ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ.

см. въ дамск. полномъ модномъ еамск. журналѣ **НОВЫЙ РУССКІЙ**

БАЗАРЪ Подписка продолжается у Шмиддорфа, Невскій 5.

F. Grohmann.	
Берлинъ.	Берлинъ.
Фабрика штемелей изъ вулканизированнаго каучука и пластики. Отдѣленія открываются. Инсты съ образцами отпечатковъ высылаются бесплатно. 10—3	
S. W. Hollmann-Str. 1.	

ОСНОВАНО ВЪ 1869 ГОДУ.

Складъ перчатокъ и кожъ, Казанская, д. 4, единственнй оптовый складъ французскіяхъ, английскіяхъ, рижскихъ, варшавскихъ и петербургскихъ перчатокъ въ С.-Петербургѣ.
На 6 руб. магазинъ высылаетъ по почт. для дамск. бальныхъ туалетовъ:
1 пару бѣлыхъ или серыхъ дамскихъ перчатокъ на 5 пуговицъ.
2 букета настоящихъ парижскихъ цвѣтвъ: въ голову и грудной букетъ.
1 перчаточн. крошечка для застегиванія. Также на 6 р. для мужскаго туалета:
2 пары бѣлыхъ перчатокъ на два пуговицы.
1 пара свѣтло-сѣрыхъ или палевыхъ.
2 бѣлыхъ галстука.
Все уложено въ красивой картонкѣ. За хорошее качество магазинъ отвѣчаетъ своей репутацией.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.
Складъ перчат. и кожъ, Казанск. д. № 4, въ С.-Петербургѣ. Мт. № 1614 2—1

ДОКТОРЪ ЛЕВАНТЪЕВЪ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болячками, Электростатическимъ леченіемъ художескихъ дихордана, ревматизма, боляч зубныхъ и ушныхъ, нервныхъ, параназальныхъ, послѣдствія омпла и дешевыхъ 30 0 ц. саж. валежн дубовыя для столаревъ. Е. № 1609.

Гороховыя улицы, домъ № 54, квар. № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 42

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣтъ 17 Октября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 40 коп. (1
Mark, 20 Rfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. ут.; а
до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ . . . . . 5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особня приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
яног. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ,
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

О разсылкѣ премій „НИВЫ“ на 1881 годъ.

При слѣдующемъ № 43 будутъ разсланы въ картонномъ футлярѣ общанныя гг. ГОДОВЫМЪ подписчикамъ „Нивы“ (получающимъ журналъ черезъ почту) ПРЕМІИ — двѣ печатныя красками картины съ акварелей знаменитаго придворнаго художника М. Зичи. Содержаніе картинъ взято изъ повѣсти Н. В. Гоголя «Тарасъ Бульба».

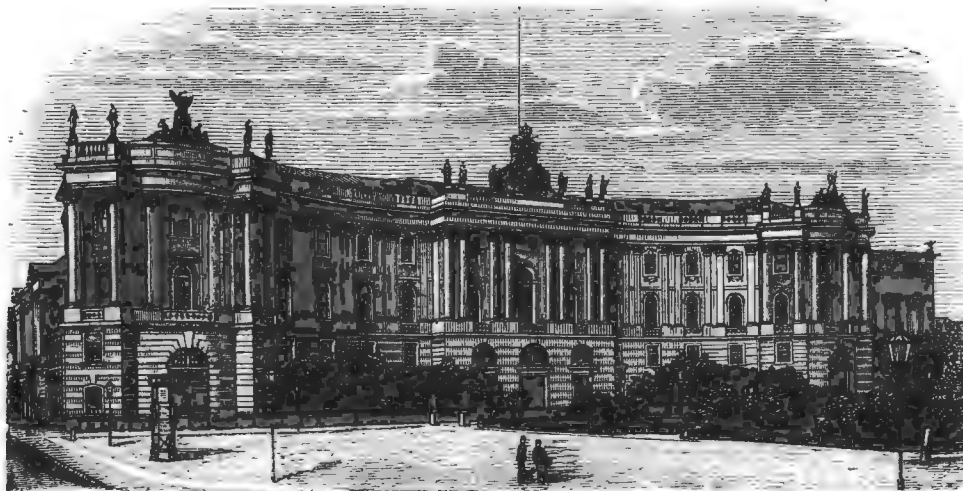
- 1) Свиданіе во время осады (гл. VI).
- 2) Тарасъ и Андрій на полѣ битвы (гл. IX).

Въ случаѣ неполученія къмъ либо при № 43 такого футляра съ преміями, издатель просить увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, не позже какъ съ полученіемъ № 44.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ безъ доставки въ Петербургъ или Москвѣ будутъ выданы эти пре-
міи при № 43 въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву“.

Императорская библиотека въ Берлинѣ.

На прекрас-
ной Оперной
площади въ Бер-
линѣ между дру-
гими изящными
и великолѣпны-
ми домами, воз-
вышается ори-
гинальное зда-
ніе, названное
берлинцами „ко-
модомъ“. И дѣй-
ствительно съ
перваго взгляда
старинное зда-
ніе напоминаетъ
видомъ своимъ
эту мебель. Есть
преданіе, что
когда строите-
лю, Фридриху
Великому, непо-
правился пред-
ставленный ему
планъ зданія,
онъ приказалъ

Императорская библиотена въ Берлинѣ.

взять за образецъ
одинъ изъ компо-
довъ стіля роко-
ко въ Сант-Суен
и это приказаніе
было буквально
исполнено.

Это зданіе,
праздновавшее
свое столѣтній
юбилей въ пер-
выхъ числахъ
сентября насто-
ящаго года, со-
ставляетъ пан-
данъ къ непода-
леку находяще-
муся Цейхгаузу
— ибо оно арсе-
наль искусства:
это такъ назы-
ваемая Импера-
торская библио-
тека, одно изъ
значительнѣй-
шихъ и замѣча-

тельнейших книгохранилищ, обязанное своим существованием прусскому Королевскому Дому. Уже Великий Курфюрст, основатель королевства, вполне сознавал важность науки для страны и посвятил просвещению своего народа много заботы. В разгар шведской войны из лагеря близ Выборга, в 1659 году, он посылает подробная инструкцию вновь назначенному библиотекаремъ, Рае, приказывая какъ можно тщательнѣе привести въ порядок и составить каталоги книгамъ дворцовой библиотеки. В 1661 году, по заключеніи мира, приказано было перевести помѣщеніе библиотеки въ обширныя залы дворца, выходившія окнами на Лустгартенъ и открыть ее для всѣхъ лицъ ученаго сословія бесплатно. Въ то же время озабочивался мудрый Монархъ увеличеніемъ своей библиотеки, которая въ 1687 году уже имѣла до 1600 замѣчательныхъ манускриптовъ и болѣе 20,000 названій печатныхъ книгъ. Извѣстный Пьеръ Бейль въ своихъ „Избранныхъ письмахъ“ называлъ тогда Берлинскую библиотеку одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Даже планъ новаго зданія книгохранилища уже былъ утвержденъ, когда смерть пресѣкла заботы Монарха. Фридрихъ Вильгельмъ, первый король прусскій, былъ одушевленъ тѣми же намѣреніями и также заботился объ увеличеніи научныхъ сокровищъ. Не такъ дружелюбно отнеслось къ этому дѣлу правительство Фридриха Вильгельма I, этого „военнаго короля“, который уничтожилъ въ бюджетѣ статью приобрѣтенія новыхъ книгъ для библиотеки и изданіе книгъ на казенный счетъ сократилъ до возможнаго минимума. При Фридрихѣ Великомъ дѣло измѣнилось къ лучшему. Составъ книгохранилища такъ увеличился покупкою новыхъ книгъ и рукописей, что прежнее помѣщеніе оказалось недостаточнымъ и задумали построить новое зданіе собственно для этой цѣли. Король купилъ землю, на которой и повнѣи находится библиотека и самъ внимательно слѣдилъ за постройкой. 3-го ноября 1779 г. онъ писалъ Вольтеру: „Я устроилъ въ Берлинѣ публичную библиотеку. Сочиненія Вольтера прежде имѣли невозмож-

ное помѣщеніе; внизу подъ ними была лабораторія и могла поджечь всю библиотеку. Александръ Македонскій положилъ произведенія Гомера въ драгоценный ларецъ, взятый имъ между другими сокровищами у Дарія. А я? Я не Александръ и не Великій, не получилъ еще ни съ кого никакой добычи и потому дѣлаю лишь то, что въ моихъ силахъ и далъ возможно лучшее помѣщеніе для твореній Гомера нашего вѣка“...

Зданіе окончено было наружной постройкой въ сентябрѣ 1780 года и отдѣлано по плану Эшенбаха архитекторомъ Бауманомъ. По приказанію короля надъ фасадомъ была поставлена надпись „Nutrimentum spiritus“ („Духовная пища“); библиотекаремъ назначенъ былъ Ла-Крозъ. Мѣсто это было также предложено знаменитому ученому Винкельману, но дѣло не сошлось, ибо гениальный археологъ желалъ получить 2,000 талеровъ жалованья, король же не разрѣшалъ болѣе 1000. Впоследствии Лессингъ добивался получить это мѣсто, но напрасно.

До самой своей смерти Фридрихъ Великій не переставалъ заботиться о библиотекѣ и ассигновалъ значительныя по тому времени суммы на ея увеличеніе. Количество названій дошло при немъ уже до 150,000. Преемники великаго короля поддерживали его начинанія, покупая цѣлыя собранія книгъ и рукописей. Въ 1836 г. при библиотекаря Вильгельмѣ рукописей считалось уже болѣе 4,600 и болѣе 200 000 названій книгъ, между коими былъ весьма рѣдкія и замѣчательныя. При Фридрихѣ Вильгельмѣ IV и при его преемникѣ приобрѣталось ежегодно до 12,000 названій и число томовъ дошло до 300,000.

Къ сожалѣнію зданіе, воздвигнутое Фридрихомъ Великимъ, уже не отвѣчаетъ по своимъ размѣрамъ возрастанію библиотеки и потребностямъ посѣтителей. Съ тѣхъ поръ какъ Берлинъ сталъ имперскою столицей и населеніе его увеличилось болѣе чѣмъ до милліона, все сильнѣе и сильнѣе чувствуется потребность въ новомъ болѣе обширномъ зданіи, которое конечно воздвигнется рано или поздно и дастъ созданію Великаго Курфюрста и Фридриха Великаго новый блескъ и значеніе.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Продолженіе).

VII.

И движенія у «Находки» были все какія-то бессознательныя: то за голову возьмется обѣими руками и начнетъ крѣпко стискивать себѣ виски, то впередъ свои худыя бѣлыя руки вытянетъ и словно молитъ о чемъ-то, то вдругъ съ мѣста, словно ужаленная, сорвется и бѣжать пустится, а ноги слабы еще, не держатъ такъ какъ слѣдуетъ: отбѣжить шаговъ двадцать, да въ песокъ и повалится.

Разъ только у ней какъ будто что-то путное вышло: потянулась она къ водѣ, Маметъ думалъ пить хочетъ, подвелъ ее самъ,—вошла по колѣна въ рѣку и давай волосы свои мыть... Мыла, мыла и Маметъ ей помогаль... Чистые стали волосы, словно шелкъ заблестѣли на солнцѣ... Заглядѣлся молодой рыбакъ, перебирая пальцами эти невиданныя косы... «Дай думаетъ и ее такъ то вымою, а «находка» биться вдругъ начала, закричала дико, пронзительно, точно шакалка испуганная... Маметъ даже струился отъ ея крика.

— Не бадуй, голубь, полегче! замѣтилъ ему старый Джулдашъ. Вишь она еще не въ разумѣ—оно хоть этотъ разумъ самый для бабы не больно требуется, а все таки легче. Можетъ и отойдетъ это отъ нея—Богъ дастъ!..

Долго однако что-то этотъ разумъ не возвращался... Покойнѣй стала «Находка»—стала разбирать сама когда бѣтъ время приходило, когда спать... стала даже отличать отца отъ сына, понимать даже, какъ будто, когда Маметъ съ ласкою къ ней подступалъ... Въ тѣлѣ даже поправляться стала и рубцы на ея плечахъ и лопаткахъ, мало по малу всѣ зажили.

Баловали отецъ съ сыномъ свою «находку» какъ только выдумать могли. Рыбу ей наловленную показывали, на лодкѣ верши обирать съ собою возили, свистулекъ изъ тростнику надѣлали. Маметъ двойное ожерелье связалъ изъ бѣленькихъ ракушекъ.

Все перваго слова отъ нея добивались,—добиться никакъ не могли... Молчать Находка, да и все тутъ.

А зачѣмъ имъ слово это нужно было? ни Маметъ ни понялъ бы ничего по русски, ни Джулдашъ.

То есть, сынъ такъ думалъ, что отецъ его, старый, тоже ничего по русски не понимаетъ.

— Только бы заговорила, думаютъ оба, языкъ бы у нея вернулся, по нашему бы научилась, а то безъ слова, она хоть и покорна, а все какъ будто бы скучно, могилою отзывается...

Построили для нее шалашъ особый, подальше отъ берега, въ самой гущѣ зарослей, чтобы, въ случаѣ, какки чужіе пойдутъ по рѣкѣ, такъ чтобы не видно было... И точно: два раза канки проходили съ товарами и съ бухарскими купцами изъ Чарджуя, на берегъ высаживались на ночлегъ, и оба раза Маметъ самъ не показывался, а въ шалашѣ сидѣлъ, да стерегъ свою «найденную».

Съ одного канка Джулдашъ овцу дойную вымѣнялъ на рыбу—не дешево тоже обошлась ему эта скотина, а разъ Маметъ ночью красный, кумачный платокъ своровалъ у одного изъ канкчей, самъ даже утромъ искать помогаль, будто не его рукъ дѣло было...

Сколько же радости было для обонхъ, когда, послѣ ухода канковъ, навязали они этотъ платокъ «находкѣ» на голову. Навязали было по своему, да должно быть не ладно вышло, — «находка» машинально оттолкнула легонько Маметовы руки и сама по своему обрядилась.

Хохоталъ Маметъ, козломъ прыгалъ около, въ сторону отбѣгалъ, садился и глядѣлъ, глазъ не отрываячи, Джулдашъ старый трясъ головою...

А «Находка», что ни недѣля все здоровѣе и здоровѣе становится... Корму въ волю,—покою тоже. Сознанія нѣтъ своего положенія, чего же больше! Тѣло округлилось, румянецъ во всю щеку разыгрался... Усача разъ, пудоваго одною рукою подъ жабру ухватила, да метнула такъ, что и самому Мамету такъ въ пору. Только глаза у нея все были нехорошіе, стекло стекломъ; ни радости въ нихъ не отвѣчается, ни горя—молодой дикарь инстинктивно избѣгалъ этого мертваго, холод-

наго взгляда и къ чувству его страстной, жгучей любви стало примѣшиваться и нѣчто похожее на суевѣрный страхъ передъ существомъ, словно не отъ «міра сего» Небомъ имъ посланнымъ.

Съ перваго же дня появленія на ихъ островѣ третьяго существа — Маметъ уже никуда и не отлучался, верши когда приходилось обирать по близости—бѣдили вмѣстѣ, а подалеже куда или за другимъ дѣломъ, это уже теперь на долю стараго Джулдаша выпало.

Не мало имъ заботъ новыхъ дала «Находка», но забота эта была не въ тягость; только одна и была печаль, это ея безуміе, да другая—боязнь, что кто нибудь забредетъ къ нимъ, увидитъ да, пожалуй еще, отнимать захочетъ. Но, слава Аллаху обошлось; дѣло все близилось къ осени: холоднѣе и холоднѣе становилось, сѣверовосточный вѣтеръ все свирѣнѣе и свирѣнѣе задувалъ съ праваго берега, особенно по ночамъ, грозно хмурилась потемнѣвшая Аму и по ея взволнованной поверхности, почти постоянно бѣлые зайчики бѣгали.

Въ эту пору мало кто какъ-нибудь идетъ по рѣкѣ, развѣ запоздалые кайки назадъ внизъ пробираются. Въ эту пору и гости съ тюркменской стороны не жалуютъ, не надъ чѣмъ имъ по рѣкѣ пошализать, да и переправы черезъ рѣку какія опасныя становятся.

О своемъ походѣ въ Мауръ, къ Уллухану-Берды, Маметъ и думать пересталъ. Вся его страсть обратилась къ «Находкѣ» красавицѣ.

Веселѣе зажилося имъ на островѣ, даже и въ такую холодную, ненастную пору. Пасмурные, дождливые дни имъ казались ясными — исчезла вѣчная угрюмость съ лица Мамета, исчезли эти бурныя, порывистыя выходки его характера... брани отъ него не было слышно, не то что уже колотушки... Терпѣливый онъ сталъ и кроткій. Какъ обѣщаль тогда не бить «Находку», такъ и до сихъ поръ крѣпко держалъ свое обѣщаніе, хоть и было на что разсердиться. Сорокъ цѣлыхъ сутокъ пряталась въ кустахъ; выскочила изъ шалаша, въ удобную минуту, да и спряталась. Искали искали ее отецъ съ сыномъ, насилиу нашли; да и то бы не нашли, если бы сама голосъ не подала, не захохотала бы во все горло.

Не весельемъ смѣхъ ея звучалъ, морозъ подралъ Мамета отъ этого смѣху. А Джулдашъ, забылся должно быть, на колѣни упалъ и замоталъ рукою отъ лба на грудь, съ одного плеча на другое...

Другой разъ она шалашъ подождала, чуть чуть и сама не сгорѣла. Маметъ послѣдній свой халатишко потерялъ на этомъ пожарѣ. Велика потеря эта была, въ холодное время, передъ самою зимою, а и то словомъ не прекнулъ «Находку».

Пробовалъ Маметъ Аллаха молить чтобы выгналъ изъ головы его красавицы «чернаго духа» — не слушаетъ Аллахъ его моленій. Пробовалъ Джулдашъ колдовать, какъ умѣлъ, по девяти угольковъ клалъ въ ея слѣды, когда ей на востокъ идти приходилось, подкрадывался къ шалашу ночью, противъ ея изголовья и «джулбарсомъ» рычалъ—ничего не помогало.

Выгнать «чернаго духа» было теперь ихъ единственною мечтою и не думали они, что съ возвратомъ разсудка, съ возвратомъ полнаго и яснаго сознанія ихъ случайной плѣнницы—кончатся ихъ красныя дни, кончится ея животное безуміе...

Построили новый шалашъ на зиму. Землянку глубоко вырыли, вокругъ нея въ ростъ человѣка пескомъ пересыпали, глиною смазали, крышу настлали изъ тройнаго ряда плетенки камышевыхъ, а верхній дымокуръ «тендюкъ» что называется у кибитокъ—кошмою затянули. Лазъ въ землянку открыли лицомъ къ лѣвому берегу, въ затишѣ, дровъ натаскали горы цѣлыя, къ зимѣ какъ слѣдуетъ изготовились, а зимы и ждать не пришлось—разомъ пожаловала.

Къ ночи, разъ, тяжелыя тучи напозли съ сѣвера и не темныя, какъ лѣтомъ, въ грозу, а бѣловатыя такія,

съ рѣзко очерченными краями. Вѣтеръ пронесся ледистымъ шкваломъ, и запрыгали по песку острова, по кипящей волнами поверхности Аму — крупныя градины... Съ трескомъ ломило ураганомъ камышъ и кугу, вой и свистъ понесся по густымъ, тугайнымъ зарослямъ, все живое въ норы попряталось, рыба глубоко, на самое дно опустилась... Градь пронесся, снѣгъ повалилъ хлопьями а по утру, когда вылѣзли Джулдашъ съ Маметомъ изъ своей землянки, уже все бѣло кругомъ, а по рѣкѣ, чуть не сплошь, плыветъ «ледяное сало» и у береговыхъ загибовъ да на отмеляхъ грудами скопляется.

Это было, такъ по нашему, уже въ послѣднихъ числахъ декабра мѣсяца.

VIII

Въ одну глухую, темную, дождливую ночь, только не совсѣмъ такъ, какъ Джулдашъ предполагалъ, до того еще рановато было. Случилось нѣчто хоть и желанное, да только совсѣмъ уже неожиданное.

Съ вечера развели огонь въ землянкѣ; корневища саксаульника жгли чтобы огня давало побольше. Прогорѣло какъ слѣдуетъ, дымить перестало, угару тоже никакого, завалили дверь, позатынули тендюкъ кошмою, — тепло стало въ землянкѣ, безъ рубахи сидѣть можно. Спать завалились.

Спать Джулдашъ крѣпко, губами во снѣ шамкаетъ, спитъ Маметъ разметавшись, спитъ и «Находка» у самой задней стѣнки, съ головою укрывшись войлокомъ.

Вѣтеръ гудитъ въ кустахъ, обложный, холодный дождь безъ передышки барабанитъ по затянутому войлоку, по камышевымъ плетнямъ. Звѣрье жалобно развилось на томъ берегу. Плохо, знать, шакалкамъ живется въ такую пору: «голодно, да холодно».

Спать Маметъ, вдосталь за день намаявписисъ, да разомъ какъ вскочить на ноги и къ огню сейчасъ, вздуть потухающіе, подернувшіеся слоємъ сырой золы саксаульныя уголья. Крики раздались ужасныя...

Словно ножомъ ткнуть его кто въ сердце, словно кто плетью съ размаха стеганулъ его такъ что у него разомъ крѣпкій сонъ оборвался, руки дрожать зря, не можетъ за дѣло приняться, а языкъ со страху не ворочается, голосъ въ горлѣ перехватилъ, отца окликнуть не можетъ.

Кое какъ нащупалъ онъ сухую кучу, сгрѣбъ пучекъ, ткнулъ въ уголья и раздувать началъ, низко низко къ самой золѣ пригнувшись.

Красныя искорки запрыгали, дымкомъ закурило, глаза ѣсть и въ носъ набивается. Вспыхнуло яркое пламя и разомъ освѣтило всю внутренность убогаго жилища рыбаковъ.

Глядитъ на «Находку»: въ уголкѣ сидитъ съезжившись, кошемку натянула на себя, крѣпко держитъ ее руками. Къ стѣнѣ приткнулась, словно продавить насквозь хочетъ стѣну спиною. Сидитъ не шелохнется и на Мамета оставилась глазами.

Только это совсѣмъ не та «Находка» — другая, эта совсѣмъ иначе смотритъ. И глаза у нея много темнѣе стали, глубже ушли въ синеватыя впадины, а ротъ другой, совсѣмъ не тотъ, что прежде, не скалить зубовъ болѣе, не смѣется зря, по пусту.

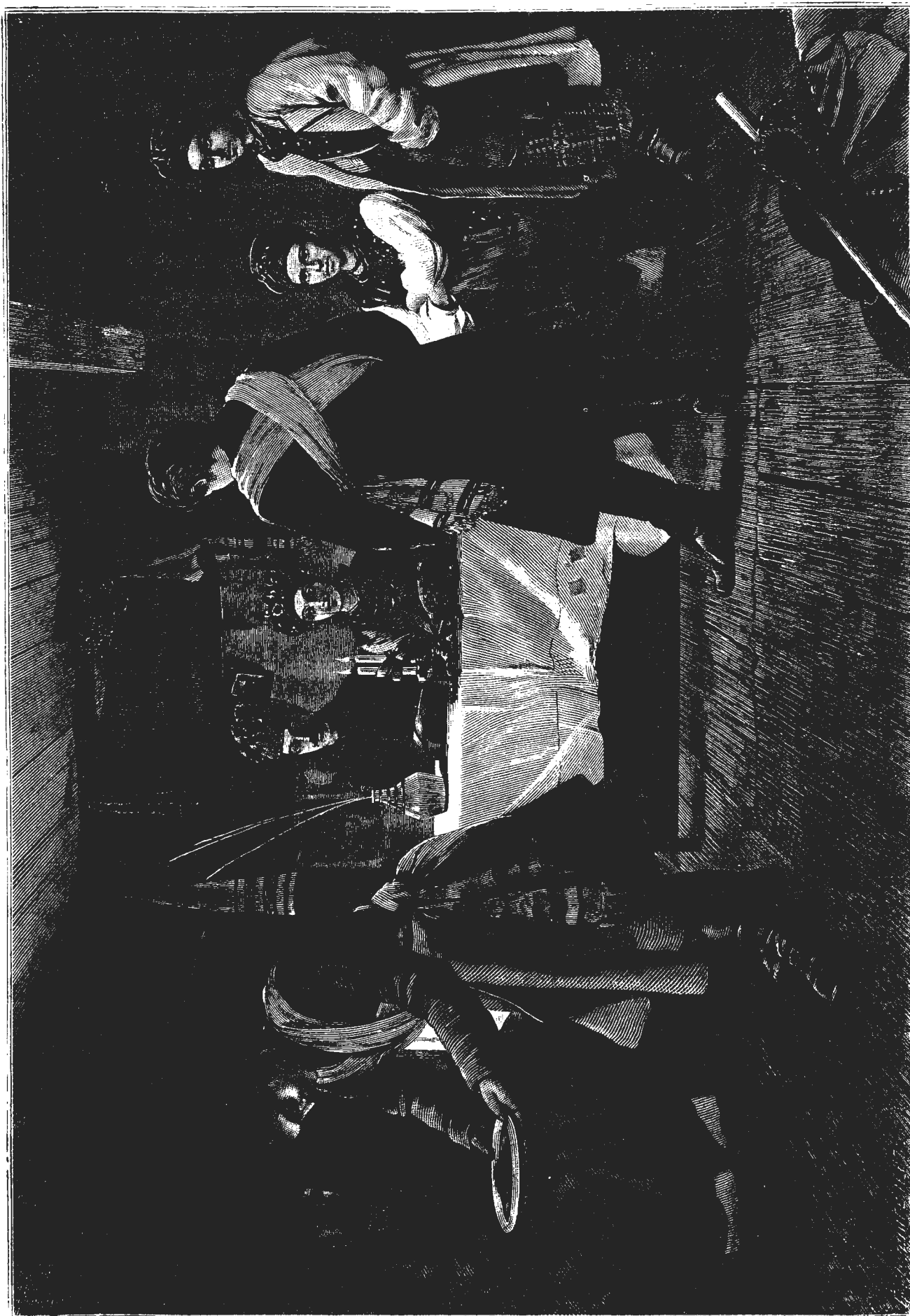
Вотъ чуть чуть шевельнулись губы, «Находка», слово тихо-тихо промолвила. У Мамета совсѣмъ уже догоралъ пылавшій пучекъ въ рукахъ, пальцы обжогъ, потухъ огонь и снова все стемнѣло, снова хотъ глазъ выколи въ землянкѣ.

Страшно, жутко въ этой темнотѣ Мамету, особенно послѣ того, что сами его глаза сейчасъ видѣли.

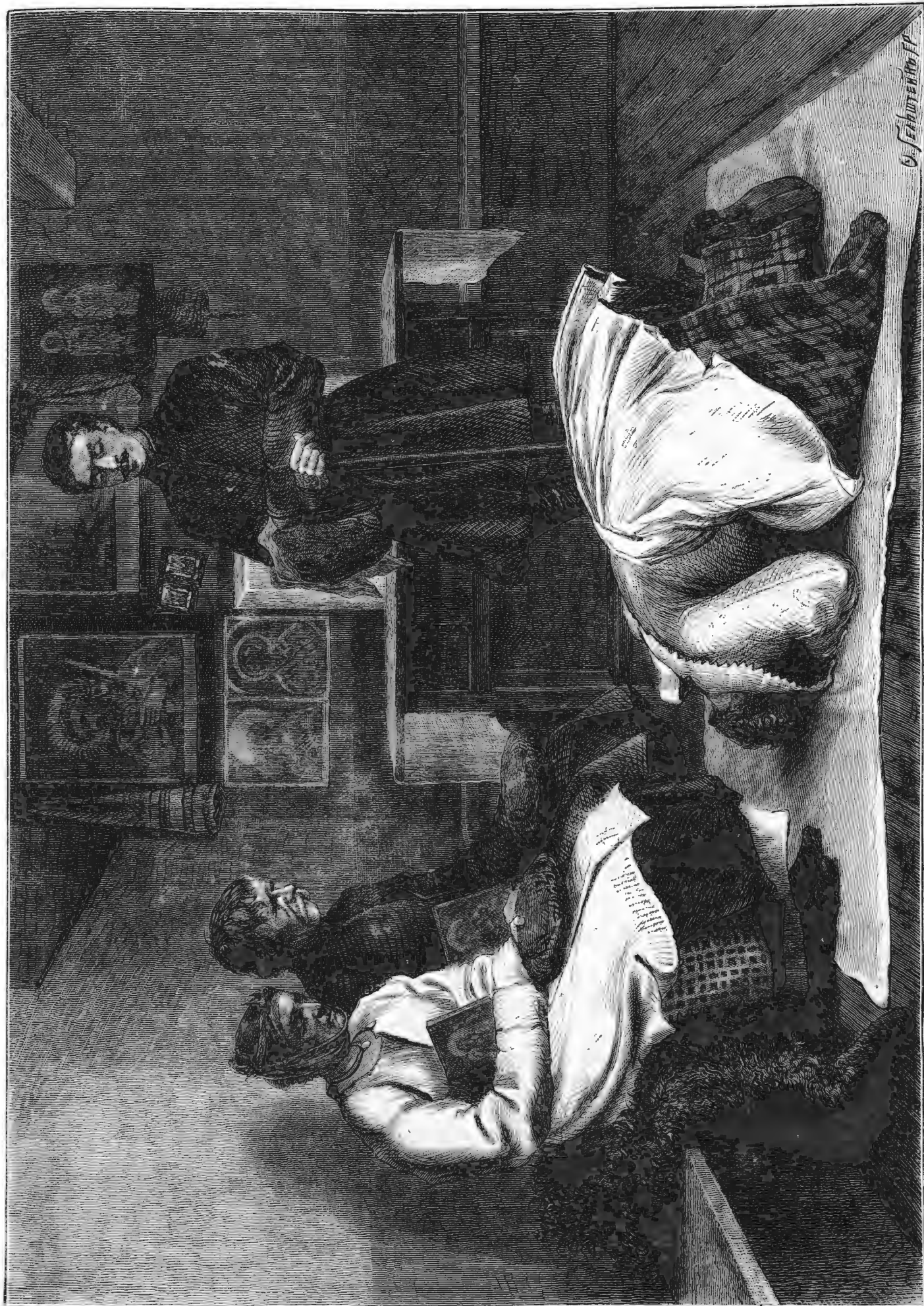
Началъ онъ будить отца.

— Что ты, голубь, что? очнулся Джулдашъ, послѣ десятилетка сына.

— Проспись, ата, вздуй огня; жирникъ сыщи. Онъ тамъ, у порога... глухимъ голосомъ говоритъ ему Маметъ... Да ну, копайся живѣе!..

Свадебные обряды в Малороссіи. Раздача наравая послѣ свадьбы. Ориг. рисун. М. Зиповлева, грав. Шиблеръ.

Свадебные обряды въ Малороссіи. Благословеніе родителями невесты. Оргг. рис. М. Зиновьева, грав. О. Гельштейнъ.

— И что такое тебѣ понадобилось, что такое это попритчилось?

Возится старый, шарить зря руками въ потемкахъ, позѣвываешь.

— Или что случилось? какая бѣда такая?.. Да гдѣ же это оно... а-а-а!..

Опять заскакали красныя искорки, опять вспыхнуло пламя, освѣтивъ снизу изрытое морщинами и шрамами старческое лицо.

Слабо вскрикнула, скорѣе вздохнула «находка», словно въ первый разъ въ жизни увидала это безобразіе.

Зажгли жирникъ. Молчать все трое да другъ на друга косятся...

— Кто вы, люди добрые? Гдѣ я? слышался въ землянкѣ совѣтъ незнакомый голосъ, да сладкій такой, такъ вотъ и хватающій за душу...

Ничего не понялъ Маметъ, а старый Джулдашъ, тоже, должно быть ничего не понялъ, потому только потупился и не далъ никакого отвѣта...

— Ты спи, ты зачѣмъ проснулась—спи, заговорилъ Маметъ по своему и рукою показавъ на постель. Спи!.. чего проснулась... спи... спи...

Потянулся было къ ней, а она еще болѣе съежилась, страхъ мелькнулъ въ глазахъ, слезинки заблестѣли и по щекамъ покатались.

— Гдѣ я, люди добрые... Что со мною?

Какъ вскочить на ноги Маметъ, да съ размаха въ двери, оборвалъ арканъ, что привязывалъ заставку къ колу, вбитому въ землю... Сыростью, холодомъ пахнуло въ землянку, зачадилъ жирникъ въ рукахъ Джулдашевыхъ.

Выбѣжалъ Маметъ, да въ кусты, забился тамъ и сѣлъ на землю; да такъ и просидѣлъ до самаго утра, словно не ощущая этаго порывистаго холоднаго вѣтра, этаго льдистаго дождя, этаго снѣга, что опять повалилъ къ разсвѣту мокрыми хлопьями.

Какъ уже тамъ Джулдашъ переговорилъ съ «находкою»—одному Аллаху извѣстно. Только поутру, какъ вернулся Маметъ, предварительно, впрочемъ, отца вызвавши для переговоровъ, уже дѣло съ такимъ было видѣ:

Находка, блѣдная какъ полотно, снова лежала на своей камышевой постелѣ, глаза у ней закрыты были, точно у мертвой. Маметъ опять было испугался, да замигилъ, какъ ровно и плавно дышала ея грудь и успокоился.

Джулдашъ шепнулъ ему—чтобы молчалъ, не лѣзь съ распросами, держался бы поодаль, не испугалъ бы, однимъ словомъ никакого бы ей не дѣлалъ безпокойства. «Дѣло» такое, исключительное, однаго его стариковскаго разума.

— Что же случилось, ата? скажи мнѣ—не томи ради Аллаха!

— А то, сынокъ, торжественнымъ шепотомъ отвѣчалъ старикъ Джулдашъ, что въ эту ночь «черный духъ» ее покинулъ, ушелъ! Она, голубъ мой, теперь стала «свѣтлая».

— «Свѣтлая»—машинально повторилъ молодой рыбакъ и осторожно подѣлалъ къ огню, чтобы отогрѣть свои окоченѣвшія за этотъ остатокъ ночи члены.

IX.

Иная жизнь пошла на островѣ послѣ этой роковой ночи.

Должно быть «черный духъ», уходя, унесъ съ собою и веселье и радости островитянъ.

Худѣть стала «находка», слабѣть да чахнуть.

Румянецъ со щекъ сбѣжалъ, поблекли и губы ея полныя, глубже становились впадины надъ глазами. Силы ея все гасли и гасли. Съ каждымъ днемъ она, на ихъ глазахъ, таяла.

Прежде, какъ приласкаетъ Маметъ, хоть и мертво

глядѣли на него стеклянные глаза, улыбалась, а теперь эти живые, ясные глаза смотрятъ съ нѣмымъ укоромъ.

Сплошь тосковать начала «находка», плакать по цѣлымъ ночамъ; да и днемъ то у ней рѣдко когда глаза отъ слезъ просыхали.

И «Находкою» то она быть перестала.

Узналъ какъ-то старый Джулдашъ, что ее Катериною зовутъ, такъ и сыну своему это имя сообщилъ. Говорить:

— Такъ и называй, гляди, ей это будетъ больше по сердцу... привѣтливѣе.

Не сразу Маметъ и съ языкомъ своимъ справился... Перевернулъ сначала, первое время.

И день и ночь чахнетъ тоскуя прежняя «находка», теперешняя «Катерина», а Маметъ, на нее глядя, тоскуетъ вдвое.

Прежде разговоры между ними никакихъ не было, а все какъ будто понимали другъ друга. А теперь со всемъ понимать другъ друга перестали.

Прежде, бывало, Маметъ часу не могъ быть безъ своей Находки; съ глазъ отъ себя не отпускалъ ее, а теперь силъ нѣтъ наединѣ съ нею оставаться, хоть и милѣе, дороже вдвое она ему стала.

Прямо въ глаза самаго Джул-барса взглянулъ бы смѣло, передъ кривымъ ножомъ палача ханскаго не сморгнулъ бы, а тутъ вотъ, передъ этимъ кроткимъ, но полнымъ нѣмага, горькаго укора взглядомъ, не выдерживаетъ молодой дикарь, не выноситъ этой злой, непонятной для него боли, что забирается къ нему въ самое сердце, грызетъ его и словно желѣзными тисками сдавливаются.

А тутъ и старый Джулдашъ что-то неладно задумался.

Вышло тутъ дѣло одно, самое для Мамета непонятное.

Сталъ Маметъ замѣчать, что Катерина легче выпонитъ присутствие этаго стараго, безобразнаго урода, чѣмъ его самаго; будто бы покойнѣе становится, плачетъ меньше, послѣ того когда случится съ Джулдашемъ, съ глазу на глазъ, часъ-другой провестя.

Незнакомое еще чувство жгучей боли стало закрадываться въ сердце сына и противъ отца словно враждебно настроивало.

Чаще и чаще стали повторяться давно уже невывалыя, рѣзкія выходки Мамета. Кротче и кротче переносилъ старій Джулдашъ сыновнія выходки.

И такъ бесконечно долго, тоскливо и скучно тянулася дождливая зима.

Казалось и конца не будетъ этому ненастному, безлюдному и бездѣльному времени.

Опустылѣли Мамету и островъ самый, и кайки, далеко на песокъ вытянутые, и землянка ихъ, изрядно таки потрепанная зимними бурями.

Дорога ему и мила, да все больше и больше становится только та, что сидитъ въ этой землянкѣ и печально смотреть на туманную рѣку своими вѣчно заплаканными, скорбными очами.

X.

— Ъхали мы къ мужу... рассказывала вполголоса Катерина старому Джулдушу разъ какъ-то, когда Маметъ отлучился за дѣломъ въ самый дальній конецъ острова.

Старый рыбакъ сидѣлъ задумчиво и палкой въ золѣ ковырялъ, слушалъ внимательно рассказицу.

— Такъ вотъ ѡхали къ мужу, говорила та—мужъ у меня вахтеромъ служить въ Петрово-Александровскѣ, а я допрежь того въ Казалѣ жила, пока мужъ на новомъ мѣстѣ устраивался. Прислалъ онъ письмо съ купцомъ Ежовымъ, купецъ такой есть, виномъ торгуетъ... Пишетъ чтобы собиралась, нанимала бы верблюдовъ тройку и ѡхала къ нему, потому все готово и домъ новый выстроены... Я и поѡхала.

— Со мною, эго, солдатикъ одинъ вызвался—Прокофьевъ, изъ безсрочныхъ... Вы, говорить, Катерина Николаевна, подвезите меня, а я вамъ дорогою служить буду. Мало ли что въ стени понадобится,—все, коли мужчина есть,—лучше...

— Это вѣрно!.. согласился Джулдашъ... солдатъ, извѣстно, ежели еще безсрочный...

— Выѣхали это мы въ самый Петровъ день, только въ пятницу... Вотъ она эта пятница, тяжелый день и сказался! До Бай-Мурата доѣхали на четвертый день—ничего, благополучно... Верблюды здоровые, повозенка легонькая, дорога хорошая—а за Бай-Муратомъ пески пошли—большущіе!..

— Тутъ это сплошь, всеѣмъ мѣстомъ... Я знаю. Пески страшные!

— Ну тутъ потрудиѣ стало... ну пору до колодець не дотянемся. Ночевать становились гдѣ темень захватить... Разъ вотъ такъ-то, незнаю уже какое мѣсто, и стали...

— Знаю гдѣ... гм... поперхнулся чего-то Джулдашъ и въ дверь поглядѣлъ.

— Киргизъ угналъ верблюдовъ за барханы настн, а солдатикъ подъ повозкою спать улегся... Только слышу, чуть разсвѣтомъ брезжить начало, конные люди наѣхали, не то чтобы много, однако около повозки топчутся, переговариваются; мнѣ ничего непонятно такъ. Я лежу тихо, только глазкомъ изъ подъ рогожи выглянула, а Прокофьевъ какъ выскочить изъ-подъ телѣги, да ко мнѣ.—Матушка Николаевна—разбойники!

— Тѣ на него и накинулись?

— Не помню уже я тутъ, что тогда было,—только изъ ружья пальнулъ кто-то, потомъ голосъ Прокофьева слышался, какъ онъ завылъ: караулъ, рѣжутъ! Изъ телѣги меня силкомъ потащили... трепали, трепали... а послѣ на лошада втянули, связали какъ мѣшокъ и погнали прочь прямо въ стень, отъ дороги въ сторону.

Что уже я гоньбою этою намучилась, какъ жива осталась, одному Богу извѣстно. Память у меня отбило, тѣло все искалечило... ночи ото дня отличать перестала. Очнулася малость только когда черезъ рѣку плыли, эту вотъ самую, да и то не надолго... Все мнѣ казалось, что я не живой человекъ, а птица подстрѣленная—что меня мальчишки поймали и на веревкѣ таскаютъ, а я вѣе норовлю какъ бы улѣтѣть отъ нихъ... Размахнусь это крыльями, боль пойдетъ нестерпимая, метнусь разомъ, веревка держитъ... Тѣ хохочутъ, издѣваются, кошкою травить хотятъ; и кошка у нихъ страшная, черная, глазами зелеными такъ и искрится... Потомъ... потомъ...

Провела рукою Катерина по своему лицу—призадумалась, словно приноминала что-то... пробормотала еще разъ: «потомъ»...

— А вы не тѣ, что меня степью тащили... не тѣ? пыливо поглядѣла она въ лицо Джулдаша.

— Нѣтъ, мы другіе! произнесъ старый рыбакъ. Мы, видишь ты, милая, мы здѣшніе... Ты, голубь мой, отъ тѣхъ, знать, бѣжала, въ ту самую ночь, когда черезъ рѣку плыли... Они тебя тутъ искали, не нашли... Намъ Богъ послалъ..

— Да вы не тѣ... Вы добрые... добрые. Вы меня вѣдь отпустите туда, домой—къ мужу—въ Петрово-Александровскъ... Онъ живетъ вахтеромъ при складѣ...

Поскребъ себѣ черепъ Джулдашъ всею пятернею и опять въ сторону уставилъ я—не даетъ отвѣта, а Катерина приподнялась на локоть... глядитъ на него,—словно молится.

— Ну на что я вамъ больная, безсильная? какая я вамъ работница! какая корысть во мнѣ... Помруя здѣсь, все равно въ землю заросетъ... Такъ лучше домой помереть отпустите къ своимъ, на родину... Вамъ мужъ денегъ заплатитъ,—много денегъ, сколько есть—все отдастъ за меня выкупу... Отпустите!

Тутъ Джулдашъ слышала шаги Маметовы...

— Те! Молчи—лежи смирно, говорить, слова не промолви при сынѣ—тебѣ хуже будетъ, молчи.

И тяжело поднявшись на свои затекшія отъ долгаго сидѣнья ноги, пошелъ шатаясь на встрѣчу сына.

XI.

— Что она? буркнулъ, не глядя на отца, Маметъ.

— Спать... только уснула... Не замай ее, соврала старый Джулдашъ... Вотъ все маялась, маялась а теперь уснула. Пойдемъ отсюда куда нибудь, а то потревожимъ пожалуй... Сонъ то у ней чуткій словно у щуки... Пойдемъ!

И пошли оба. Старый впереди, молодой за нимъ, будто нехотя... Выбрались къ берегу, гдѣ какъ стоялъ, сѣли и поплыли забойки осматривать.

А время далеко за полдень стояло, отъ песчаного обрыва тѣнь въ полъ-рѣки протянулася, еще часокъ и самая пора тащить верши, да на новыя мѣста якорить.

Работаютъ вдвоемъ, работаютъ споро, толково, а разговору никакого не слышно. Старикъ, нѣтъ нѣтъ, да на сына мелкомъ взглянетъ и потупится, а Маметъ на отца покосится, ну вотъ, вотъ ножемъ пырнетъ, — будто не родитель его, а врагъ заклятый, смертельный съ нимъ вмѣстѣ одну работу справляетъ.

Только разъ потянулъ за веревку Маметъ, края верши изъ воды высунулись, а тамъ блеснула большущая рыба, да такая, что и отъ роду не видѣли... породю то «усачъ» дѣло обыкновенное, да ростомъ великанъ, безъ малаго аршина два съ половиною.

Струною натянулася крѣпкая веревка, лодка накренилася, чуть бортомъ не черпнула. Джулдашъ багромъ поддѣлъ снизу... поволокли... А усачъ какъ отчаянный бьется, не хочетъ вылѣзть... трещитъ верша, на двое ломится...

— Пстой, думаетъ Маметъ, зажалъ веревку полѣномъ, размахнулся весломъ. Думалъ по головѣ тянуть рѣчное чудовище, да поскользнулся, веревка то у него изъ подъ ноги и вывернулася.

— Держи держи!.. Гдѣ ужъ тутъ! только и видѣли!.. зубчатая борозда потянулася по водѣ, обломки стрепанные верши кое гдѣ всплыли наружу, а рыбины какъ не бывало.

Озлился Маметъ, не отъ самой этой неудачи озлился, дѣло такое, не разъ бывалое, а случай подошелъ сердцу вылиться... накинулся на отца, ругаться сталъ.

Стыдно ли стало потомъ молодому да сильному, жалость ли его взяла потомъ, только отползъ онъ подальше, отвернулся и на рѣку уставился; а Джулдашъ, приподнялся, да и говорить сыну.

— Голубы! а голубы! ты послушай-ко что я тебѣ говорить стану... послушай милый человекъ... что же такое... отъ слова ничего не станется... я тебѣ вотъ притчу скажу,—а ты слушай... о хо хо!

И старикъ поближе перебрался къ сыну, глядитъ на него въ упоръ, выжидаетъ отвѣта.

Молчить упрямый дикарь. Отъ этого вонъ камня, что на косѣ копромъ торчитъ, скорѣе слова добьешься, чѣмъ отъ этого закоснѣлаго...

Молчатъ пока оба, лодку тихо тихо на отмели сносить, рыба, что на днѣ лодки лежитъ, вскидывается, позевываетъ... Кулички передъ вечеромъ развистались, бѣготню по мокрому песку подняли...

— Я вотъ къ слову только... началъ было Джулдашъ и закашлялся...

Опять наступило молчаніе, только теперь ужъ не надолго...

— Я вотъ къ слову, повторилъ старикъ... примѣрно этотъ самый усачъ, что отъ насъ удрала... ну-что же, извѣстно рыба глупая, хоть и крупная, а по правдѣ ежели кому охотно въ неволю, да подъ обухъ идти... Тоже вотъ она хоть и рыбина, а соображаетъ это... ушла отъ насъ—ну, и съ Богомъ!

Покосился на разскащика Маметъ.

— Ты это къ чему приравниваешь?..

Да такъ онъ это спросилъ, что у отца и языкъ при- сохъ, въ горлѣ запершило.

— Ишь ты, какой онъ сталъ нынче догадливый, про- мелькнуло въ головѣ у Джулдаша, а всетаки собрался съ духомъ, оправился, впередъ все сообразилъ наскоро и продолжалъ свою «притчу».

— Ушелъ это отъ насъ усачъ силкомъ, съ бою, не по нашей доброй волѣ отпущенъ, вотъ онъ надъ нами теперь смѣется, товарищамъ своимъ, прочей рыбѣ, хвастается: двое моль рыбаковъ было, да какихъ рыбаковъ, по всему краю нашему самыхъ первыхъ рыбныхъ баты- рей... Двое такихъ вотъ на меня накиннулись, а я ихъ обоимъ пересплялъ, трепанулъ ихъ снаряды ловные, да и ушелъ! Теперь вотъ съ вами опять на волѣ гуляю и ужъ въ другой разъ въ вершу не залѣзу съ дуру. Ла- дно моль, — довольно! самъ ученъ сталъ!.. Такъ то вотъ... Да и то выравду вѣдь... Аллахъ, вѣдь онъ умѣе насъ съ тобою, онъ, вишь ты, все къ своему мѣсту пристро- илъ: птицу къ своему, звѣря, вишь ты, какого въ степь, какого въ камыши, на тугай, какого въ нору, подъ зем- лю, рыбу — значить въ воду, потому ей безъ воды не жить... Вотъ на счетъ человѣка тоже... какого куда! Намъ, вотъ, съ тобою тутъ на островѣ чудесно! на что лучше, а Османъ-Оглы по ту сторону песковъ въ городѣ живеть... знаешь Османа-Оглы, что къ намъ запрош- лымъ годомъ наѣзжалъ, его мы на бухарскій канкъ на- травливали? Ну такъ вотъ этому Османкѣ, ему вѣдь здѣсь не жить, здѣсь ему плохо... Да что «плохо» — просто смерть и ничего больше!

Молчитъ Маметъ, а отца слушаетъ внимательно... Не то улыбка у него на губахъ мелькнула, не то шакаль оскалился... Старый Джулдашъ храбрости набрался, про- должаетъ да продолжаетъ притчу.

— Я къ тому, говорить, что кабы мы этого самого усача да добромъ отпустили, сказали бы ему: ну, ры- бица Божья, намъ и безъ тебя всего довольно! Пона- лась ты въ вершу, вся въ нашей волѣ была, а мы тебя отпускаемъ... Ступай, моль, съ Богомъ, плавай себѣ, да насъ добромъ вспоминай. Гуляй моль! Усачъ этотъ са- мый, тогда тоже какъ и теперь ушелъ бы, а надъ нами не смѣялся бы, не ругалъ бы насъ, другимъ бы рыба- мъ говорилъ: вотъ вѣдь добрые люди! могли бы что хопъ со мною сдѣлать, весь былъ и съ потрохами у нихъ въ лапахъ, а пустили на волю добромъ, спасибо не оби- дѣли... такъ то...

— Такъ! промолвилъ Маметъ.

Старикъ обрадовался было, сердце у него запрыгало... подобрался поближе къ сыну, тронулъ его ласково за колѣнку...

— Теперь ты вотъ что послушай, голубь мой... Вотъ что... ежели мы то есть...

— Нѣтъ, уже теперь ты, старый, лучше моей притчи послушай! оборвалъ его Маметъ и снова по шакаль окрысился. Ты вотъ мнѣ больно издалика подходъ на- чаль, а я прямо пойду... Моя притча не такъ хитра, какъ твоя, да короче будетъ.

— А чтожъ такое!.. говори, голубь, говори... Я гово- рилъ — ты слушалъ, ты говорить будешь — я слушать стану... Ну что же скажешь, желанный мой, ласковый?

— А то вотъ скажу: что ежели *твоя* рыбаца да уйдетъ отъ насъ, силою ли чьей, своею ли хитростью, нашею ли доброю волею, такъ ни тебѣ, ни мнѣ не жить больше на свѣтѣ ни одного часу... Такъ ты вотъ это самое и запомни себѣ хорошенько...

Огорошило Джулдаша какъ обухомъ по головѣ — смек- нулъ, что дѣло онъ не наладилъ своею притчею, а въ конецъ испортилъ... сталъ теперь выкручиваться да из- ворачиваться.

— Экъ ты что выдумалъ! Да что такое тебѣ пришло въ голову. Да я и въ умѣ своемъ *той* то не имѣлъ...

Я совѣмъ другое, а онъ вишь ты что приговаривалъ.

— Ладно! отрѣзаль Маметъ. Бери весла, гребь къ берегу... Экъ насъ куда оттянуло съ твоею притчею.

XII.

Много было хлопотъ старому Джулдашу, поправить дѣло, испорченное его *притчею*. Много времени понадо- билось, чтобы снова усунуть бдительную подозритель- ность сына... Дни проходили своею чередою, а здоровье Катерины все гасло и гасло.

И самого Джулдаша брало порою горькое раздумье: и сына то жалко, и *той* жалко... Стономъ, мольбою просится та, говорить начнеть — сердце у стараго, за- коснѣлаго ренегата щемить, старое вспоминается... совѣсть проснулась столько: лѣтъ дремавшая... А вѣдь и сынъ тоже своя кровь, еще того ближе...

Что ни ночь — сна нѣту Джулдашу — черныя думы, одна за другою тѣсняются, что ни разсвѣтъ, то новая и но- вая рѣшимость является, что ни утро, то, глядя на сына, рѣшимость эта роковая другимъ помысламъ усту- паетъ... День кое какъ идетъ за работою и заботами, а къ ночи снова...

Сталъ старый Джулдашъ бояться этихъ ночей; днемъ наровилъ гдѣ отоспаться.

Разъ, утомивъ себя вволю тяжелою работою, присѣлъ старикъ на согрѣтый песокъ, на косу, верстахъ въ двухъ отъ жилья, присѣлъ да и заснулъ, самъ того не замѣчая.

Жгучее солнце пригрѣло старыя кости, тихій прибой рѣчной волны убаюкалъ... Спитъ старый, словно вы- кидка-утопленникъ, разметавшись на отмели и не слы- шить, не чуетъ въ крѣпкомъ снѣ, что такое въ возду- хѣ творится, что такое съ песковъ, съ того берега над- вигается.

А на той сторонѣ небо побагровѣло, мглою затяну- лось... Здѣсь тихо, сухая былинка не шелохнется, ни одинъ сѣдой волосокъ на старой головѣ съ мѣста не тронется, а тамъ высокіе барханы словно закурились, мелкій песокъ поднялся стѣною, даль закрывается. Рѣка словно замерла и дробная зыбь нивѣсть куда пропа- ла, а дышетъ безконечное водное пространство, плавно вздымается, будто кто его снизу невидимый колышетъ.

Дрогнула земля разъ, дрогнула два, съ восхода солн- ца на западъ перекатился подземный ударъ... Мутная волна вплоть до самыхъ ногъ Джулдаша декадилась, а тотъ спитъ, не слышитъ.

Вереница испуганныхъ птицъ съ крикомъ поднялась изъ зеленой тугайной чащи, за первыми грядами пес- ковъ шакалки завывли... Кабанъ хрюкнулъ тревожно, су- нулся было на просторъ, да замѣтилъ что нибудь страш- ное, назадъ побрелъ, грузно ступая, еле вытаскивая ноги изъ илистой, размякшей почвы...

Высокій, высокий песчаный смерчъ закрутился вни- томъ надъ самымъ береговымъ обрывомъ, перегнулся надъ водою и разсыпался, другой на его мѣстѣ завин- тился... Потемнѣло въ воздухѣ, и солнце мутнымъ, жел- товатымъ шаромъ чуть-чуть просвѣчивало.

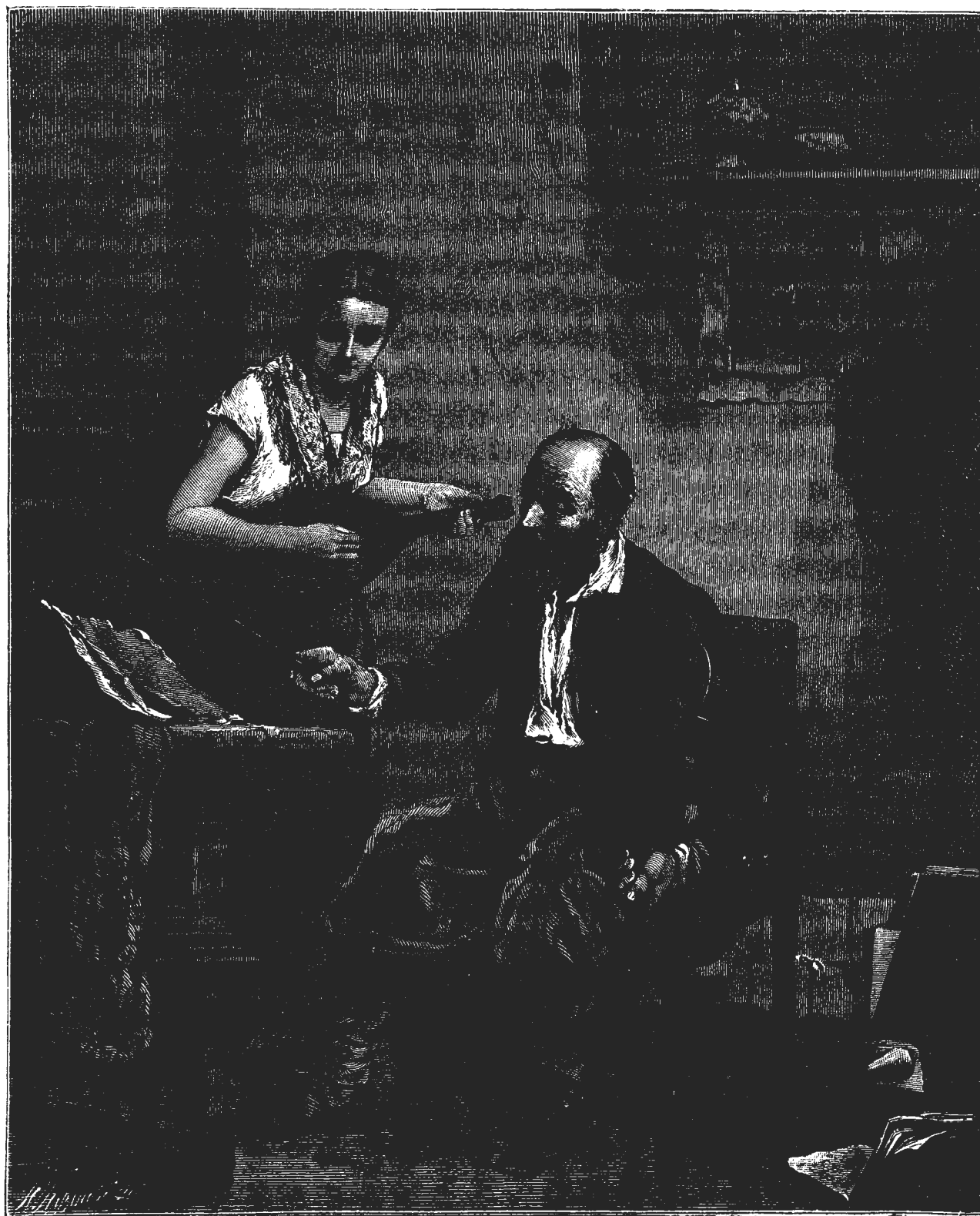
Пахнуло вѣтромъ и на эту сторону, забѣгали бѣлые, пѣнистые гребни по рѣкѣ, заколыхалась далеко тугай- ная полоса... камышь, джизганъ, гребеникъ такъ и стелются до земли.

Налетѣлъ сухой ураганъ и на то мѣсто, гдѣ спалъ старый Джулдашъ, а тотъ все спитъ, не слышитъ.

И не сонъ это его одождь... словно смерть сама на- шла наконецъ человѣка ей нужнаго и на тотъ свѣтъ переселила, да не впередъ, въ новую жизнь, а въ ста- рую, давно пережитую, давно забытую откинула...

Синтъ старый Джулдашъ и въ снѣ улыбається.

Видитъ онъ: у берега, на пологомъ спускѣ, вся заросшая кудрявыми ивами, вишневыми садами, серебрянымъ паху- чимъ тополемъ, приютилась казачья станица... Сквозь зе-

Урокъ музыки Съ картины Харламова, рис. Чистяковъ, грав. Ю. Барановскій.

лень видны крыши соломенные, почернѣлыя, съ косматыми апстовыми гнѣздами, спинки струйками дымятся трубы плетневья, ярко выѣлненные, привѣтливо солнце играетъ на бѣлыхъ стѣнахъ мазанокъ, некрится радугою въ крохотныхъ оконцахъ, длинныя голубыя тѣни поперегъ пыльной улицы отбрасываетъ... хлѣбомъ печенымъ пахнетъ, рыбую соленою изъ амбаровъ въ ность шибаетъ, деготькомъ отъ воловьихъ возовъ, что караваномъ стоять сейчасъ за околицею... А по станицѣ говоръ идетъ, смѣхъ, пѣсня, переключка, коровы мычатъ, чужа удой да поило, козы верещать, овцы блеять, жеребецъ табунный трубой трубить, выступаетъ въ головѣ всего стада козыремь...

...Это, слышь ты, скотинку къ ночи пригнали казачкую... бабы казачки, дѣтвора все на встрѣчу, на разборъ выснало... а сами старики бородачи, въ халатахъ съ медалями да Георгіями — сидятъ на бревнѣ — около сходной мірской избы, посудиною пощелкиваютъ, промежь себя степенные разговоры ведутъ...

— Вотъ она наша то кобыла пришла, думаетъ Джулданшъ... Босогой онъ самъ, маленький, головенка какъ кипень бѣлая, щеки красныя, глазенки быстрые... ухватилъ кобылу за гриву, на хребетъ карабкается...—Эвоя, мамка, я те всѣхъ посогналъ къ воротамъ. Телка однаго не розыщу—«чтобъ тѣ язвил!»...

Восхитительный Домикъ.

Разсказъ.

Джона Габертонъ.

(Окончаніе).

Послѣ героическихъ усилій исполнили мое приказаніе, причемъ сбито нѣсколько квадратныхъ футовъ штукатурки съ потолка, а на лѣстницѣ сломаны перила.

— Довольно ли высокъ потолокъ внизу, чтобы установить тамъ балдахинъ, спросилъ старшій носильщикъ.

Я поспѣшно смѣрилъ вышину комнатъ и балдахина. Оказалось, что послѣдній на три фута выше. Я позвалъ Софи. Она выбрала этотъ балдахинъ изъ разнаго дерева со множествомъ украшеній. Вещь была дорогая, но и время было дорого. Старшій носильщикъ полагалъ, что вышину балдахина можно уменьшить фута на два, если снять съ него верхнее великолѣпное украшеніе хорошимъ ударомъ кулака.

— Пусть онъ это сдѣлаетъ, согласилась Софи. Чтожь? Спать все же будетъ можно.

Носильщикъ нанесъ вѣнцу балдахина смертельный ударъ, и кровать послушно стала тогда на мѣсто. Остальную мебель внесли съ возможною быстротою. Скоро мы помирились съ мыслию, что она вся не взойдетъ въ домъ. Все лишнее, оставшееся на дворѣ отъ мебелировки трехъ комнатъ, перетаскали въ просторный дровяной сарай. Туда же поставили мы и всѣ картины нераспакованными.

Наконецъ подводы опустили. Старшій носильщикъ приятно улыбнулся, когда я сунулъ ему въ руки деньги. Потомъ онъ внимательно посмотрѣлъ на крышу дома и замѣтилъ:

— Хотя это и не мое дѣло, а жаль хорошихъ вещей. Я бы на вашемъ мѣстѣ послѣдилъ за этой крышей при первомъ же дождѣ.

Я поблагодарилъ его за совѣтъ и онъ уѣхалъ. Обернувшись, я попалъ въ распростертыя объятія моей милой супруги.

— О Пьеръ, воскликнула она, наконецъ то мы въ своемъ, собственно домѣ. Вокругъ ничего враждебнаго, ничего неприятнаго, скучнаго, ни одной антипатичной души, заглушающей нашу пламенную страсть къ природѣ и ко всѣмъ проявленіямъ ея свободнаго, божественнаго духа.

Надутое лицо внезапно выглянуло изъ дверей столовой и спросило:

— Гдѣ же печка, сударыня?

Софи вопросительно посмотрѣла на меня. Я въ безграничномъ удивленіи отвѣчалъ: развѣ нѣтъ печки?

— Какъ же развести огонь, чтобы готовить? продолжала кухарка.

— Подъ плитой разумѣется, отвѣчала Софи.

На это послѣдовало еще замѣчаніе:

— Если бы была плита, я бы не стала заботиться о печкѣ.

— Ничего, успокоивалъ я Софи. По походному разложу кострець на дворѣ. Мы сваримъ отличный кофе и напечемъ такихъ сухарей, какихъ ты еще и не ѣдала. Завтра же утромъ первымъ дѣломъ я заважу плиту.

Софи согласилась на мое предложеніе и служанка наша успокоилась. Я послалъ ее за водой, пока разводилъ огонь. Отсутствіе достойной труженицы показалося мнѣ слишкомъ продолжительнымъ; когда же она возвратилась, то заявила торже-

Мимо отца вскачь прогналъ а тотъ съ товарищами вино пьетъ, на сына кивнулъ: «въ дѣда пошелъ, говорить, Сенька... у... у... пострѣленокъ!»

— Въ дѣда пошелъ, усмѣхнулся тутъ другой бородачъ, да по дѣдовски бы не кончилъ.

— А ты поминай добромъ покойниковъ, а не лихомъ. заступился батька за дѣдовскую память. Твоему родителю тоже съ «пугачами» на казанской площади спину плетью чесали!

— Полегче господа уряднички, вмѣшался третій кавалеръ, что глаза то другъ другу старьемъ тыкать... Такъ то, братцы мои, эсаулу Бородину наказный атаманъ сказывалъ?..

— А сказывалъ, что къ осени одиннадцать сотенъ собирать стануть... Слышно—Бухѣвцы снова заворочались...

— Подъ Хиву бы сходить надо, а не здѣсь по краямъ шупать.

— Обожжешься подъ Хивую-то! До Пугача еще съ Беквичемъ, сказываютъ, наши ходили, да назадъ вернулись... Сенька! хошь водки?—на, лакай, пострѣленокъ!

А Сенька съ кобылы кубаремъ.—Давай, говорить, батька!

Выпилъ и не поморщился...

— Ишь вѣдь, подлець! Гони къ мамкѣ, скажи чтобы ужинать собирала.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ственно что ни колодца, ни ключа по близости нѣтъ никакого. Тутъ я уже разсердился, объявивъ, что глупо было съ нашей стороны не удостовериться сначала имѣется ли все то налицо, что наобѣщаль этотъ агентъ.

— Пьеръ, отвѣчала Софи, недостойно порядочнаго человѣка упрекать своего ближняго въ плутовствѣ по навѣтамъ другаго. Я увѣрена, что агентъ сказалъ правду: у него такіе славные, голубые глаза, и къ тому же онъ живетъ такъ близко отъ церкви.

Доводы были такъ логичны и вѣски, что заставили меня замолчать. И я пошелъ самъ съ ведромъ отыскивать колодезь. Если онъ и существовалъ гдѣ нибудь вблизи нашего дома, то былъ такъ тщательно скрытъ, что не оставалось никакихъ внѣшнихъ признаковъ его существованія. Но чтобы исполнѣ быть справедливымъ, я обошелъ весь садъ и разгляделъ даже со всѣхъ сторонъ заборъ. Въ это время ко мнѣ подошелъ господинъ, вышедшій, какъ казалось, изъ сосѣдняго дома.

— Вы только что переѣхали? спросилъ онъ.

— Да, отвѣчалъ я. Вамъ извѣстно это мѣсто? Агентъ говорить, что здѣсь прекрасная вода, но я нигдѣ не могу найти ея.

— Онъ подразумѣвалъ, конечно, мой колодезь, изъ котораго всѣ жильцы этого дома постоянно брали воду. Вашъ колодезь засыпали, когда проводили здѣсь дорогу нѣсколько лѣтъ тому назадъ; а сосѣдъ мой Губбель, — я ничего не имѣю противъ него, — сосѣди должны жить по сосѣдски, но, говорить, онъ слишкомъ скупъ, чтобы вырыть новый колодезь. Поэтому въ послѣдніе годы никто и не жилъ въ этомъ домѣ. Моимъ же колодеземъ я позволяю каждому пользоваться. Пойдемте.

Я послѣдовалъ за добродушнымъ человѣкомъ, въ то же время пламенно желая славнымъ голубымъ глазамъ весьма дурнаго помѣщенія. Я вернулся съ негодованіемъ и ведромъ воды. Въ окно я увидѣлъ Софи, на лицѣ которой сіяло такое счастье, что гнѣвъ немедленно уступилъ въ моемъ сердцѣ мѣсто обожанію.

Однако это продолжалось не долго. Хорошенькій рогатъ раскрылся и его обладательница воскликнула:

— О Пьеръ, что за очаровательная сельская картина—ты и съ ведромъ на зеленомъ лугу! Если бы ты всегда могъ такъ мило носить воду!

Я конечно не могъ одобрить такого плана своихъ постоянныхъ занятій.

Мы рано легли спать. Въ приятной тишинѣ, при лунномъ сіяніи, струившемся въ окошко, Софи предалась поэзіи, а я испытывалъ такое счастливое умпротворяющее настроеніе, что забылъ и думать о вѣдромъ агента. Солнце, пробиваясь сквозь листву, разбудило насъ утромъ. Это пробужденіе было такъ непохоже на предыдущія въ мебелированныхъ стойлахъ при звонѣ неспособныхъ колокольчиковъ. Я тутъ же съ чувствомъ поцѣловалъ мою милую жену, декламировавшую какое то звучное стихотвореніе.

По вѣчернему разложилъ я кострець на дворѣ, жарилъ кофе, поджарилъ яичницу съ ветчиной, испекъ сухари, попросилъ молока у сосѣда и мы прекрасно позавтракали. Потомъ я отирался на станцію.

— Не забудь печку, душа моя, сказала Софи, цѣлуя меня на прощанье, пришли мясника, булочника, зеленщика...

В эту минуту показалась наша служанка и объявила:

— Можете поискать и другую кухарку; я не стану таскать воду за цѣлуя шило.

Софи поблѣдѣла, но божественное спокойствіе не измѣнилось ей. Она произнесла негромко:

— Бѣдняжка, о, въ пей вѣтъ ни капли поэзій!

Вернувшись вечеромъ, я засталъ Софи въ слезахъ. Печники не успѣли докончить своей работы и Софи вмѣстѣ съ кухаркой ничего не ѣла весь день кромѣ сухаго хлѣба. Кухарка пришла доложить, что плита готова, но что ни дровъ, ни угля она не можетъ нигдѣ достать. Она звала меня посмотреть въ чемъ дѣло. Не успѣвъ я спуститься въ подвалъ и пяти ступенекъ, какъ увидѣлъ все свои дрова плывущіе ко мнѣ по водѣ, наполнившей подвалъ. Куча каменнаго угля возвышалась въ отдаленіи подобно крутой базальтовой скалѣ надъ поверхностью моря. Я измѣрилъ глубину палкой и нашелъ, что воды было по крайней мѣрѣ два фута. Къ счастью у меня хранились еще высокіе сапоги, которые я тотчасъ надѣлъ, взявъ съ собою лопату съ корзиной для углей и спустился внизъ. Смазные сапоги, пролежавшіе нѣсколько лѣтъ безъ употребленія, совершенно промокли. Разсерженный, вернулся я въ кухню и вывернулъ напольную корзину съ углемъ, но Софи радостно всплеснула руками.

— Пьеръ, воскликнула она, это писаная картина—ты старинный англійскій фермеръ. Надѣюсь вода не такъ скоро высохнетъ въ подвалѣ. Походка твоя такъ величественна въ этихъ сапогахъ.

Я нашелъ, что, не смотря на голодъ, Софи не угомонилась. Она упростила булочника раскрыть ящики съ картинами и перенесла эти послѣдніе въ тѣ комнаты, гдѣ мы намѣревались ихъ повѣсить. Вышняя самой высокой комнаты равнялась шести съ половиною футамъ, а меньшая изъ картинъ была трехъ съ половиною футовъ вышины. Артистическая душа Софи не смутилась. Видя что картины слишкомъ велики для того чтобы ихъ повѣсить, она прислонила ихъ къ стѣнамъ.

— Это такъ оригинально, объяснила она, и придаетъ эффектъ картинамъ, не правда ли?

Я конечно согласился.

Весь вечеръ провели мы въ работѣ надъ превращеніемъ мебельныхъ кладовыхъ въ жилыя комнаты; по это удалось намъ лишь на половину. Мы замѣтили что малярамъ придется еще поработать надъ нашими грязными стѣнами и потолками, которые казались безобразіемъ отъ присутствія новой красной мебели. Мы по вчерашнему рано легли спать. Когда мы потушили свѣчи, лунный свѣтъ одинъ нарушалъ темноту, довольство нашихъ востановительныхъ домикомъ наполняло сердца наши сладостными снами, которые мы тутъ же и сообщили другъ другу.

Заснувъ я услышалъ во снѣ удивительную симфонію, разграниченную невидимымъ оркестромъ. Казалось это было сочиненіе Листа; особенно эффектно выдавались барабаны и трубы. Но вдругъ картина измѣнилась. Я увидѣлъ себя на кораблѣ, вѣтеръ срываетъ мнѣ волосы и крупныя капли дождя хлестали мнѣ въ лицо. Въ этой морской бурѣ Софи была возлѣ меня и противъ своего обыкновенія вмѣсто того, чтобы достойно восхвалять Борей, горько жаловалась на дождь. Неприятное отсутствіе ея романтическаго настроенія даже во снѣ разсердило меня. Я началъ такъ убѣдительно уговаривать ее, что она отъ этого оживленія проснулась. Жалобный голосъ Софи не переставалъ раздаваться. Я съ трудомъ сообразилъ, что нахожусь въ комнатѣ, а не на палубѣ, когда Софи воскликнула:

— На этомъ вмѣстѣ, Пьеръ, должно быть устроены души. Надо переставить кровать: дождь капаетъ мнѣ въ лицо и моетъ подушку.

Я зажгъ свѣчу и разглядѣлъ потолокъ. Какъ разъ надъ головою Софи было большое пятно, изъ центра котораго быстро капала одна тяжелая капля за другой.

— Еще новое доказательство добросовѣстности голубогазого агента, проворчалъ я, сдвигая кровать и поставивъ напольную тазъ, чтобы вода не испортила ковра.

— Какъ ты несправедливъ, Пьеръ, упрекала меня Софи. Кто же станетъ требовать, чтобы агентъ какъ кошка лазилъ по крышѣ и изслѣдовалъ каждый желѣзный листъ. О, Боже! тутъ тоже капаетъ!

Я снова зажгъ свѣчу и снова сдвинулъ кровать, но не успѣвъ я отойти, какъ Софи объявила, что цѣлая струя спускается ей на ноги. Я передвинулъ кровать въ третій разъ. Теперь дождь попалъ на мою подушку, а комната была слишкомъ мала, чтобы найти новое убѣжище отъ этого непрошеннаго орошенія. Мы попробовали переселиться въ уборную, но тамъ было такъ же сыро.

Вдругъ я вспомнилъ объ одной вещи, которая сохранилась у меня на всякій случай. Я поблѣжалъ къ старому сундуку и вынулъ изъ него брезентъ. Эта спасительная вещь, накинута на обонхъ, предохраняла насъ отъ дождя, но чуть было насъ не задумала. Мы догадались съѣсть другъ къ другу спиной натянувъ брезентъ на головы, такъ что воздухъ свободно проникъ надъ нею и намъ возможно было разговаривать, хотя вѣсившій на носу брезентъ и возбуждалъ нѣкоторое ушніе. Софи заговорила первая:

— Пьеръ, это напоминаетъ мнѣ твои рассказы, какъ ты самъ и все твои богатства укрывались подъ этимъ брезентомъ отъ непогоды.

Я могъ бы отвѣтить ей любезностью, если бы не подумалъ о томъ ровно четыре часа спустя. Софи не замѣчала моего невниманія и продолжала:

— Мы точно на войнѣ; не достаетъ только стрѣльбы. Не могъ ли бы ты, Пьеръ, выстрѣлить въ окно изъ своего револьвера?

— Конечно могъ бы, отвѣчалъ я, если бы только расчитывалъ попасть въ голубогазого агента.

— Послушай, Пьеръ, право, ты очень несправедливъ къ этому человеку. Онъ не можетъ же самъ спать въ каждой комнатѣ во время дождя. Но знаешь, Пьеръ, какая у меня блестящая мысль: внизу не можетъ быть сыро.

Дѣйствительно, я столько помышлялъ о мщеніи, что и забылъ идти спать въ гостиную или столовую. Софи помѣстилась на диванѣ, а я подвинулся тому, что полъ показался мнѣ, старому солдату, особенно неудобнымъ. Однако я скоро убѣдился, что полъ въ гостиную вовсе не былъ какъ все полы гладкою поверхностью. Въ немъ было множество маленькихъ возвышеній, которыя не давали мнѣ заснуть всю ночь. Я все думалъ о томъ, чтобы это могло быть. Заря занялась, а я еще не рѣшилъ этого вопроса. Я приподнялъ часть ковра и заглянулъ подъ него. Весь полъ состоялъ изъ сучковатыхъ досокъ. Въ тѣ отдаленные дни, когда еще пренебрегали коврами, мягкія части досокъ истерлись конечно подъ шагами жильцовъ и теперь остались одинъ бугры. Къ счастью мы купили довольно дорогой матъ, на которомъ я наконецъ забылся послѣ столь тревожной ночи.

Пока мы сидѣли за чаемъ, вошла кухарка съ красными глазами и хриплымъ голосомъ. Она объявила что непремѣнно требуется разсчета, хотя успѣла привыкнуть къ памъ и даже любить деревню, но у нея престарѣлые родители, которыхъ она содержитъ своимъ трудомъ и ради которыхъ должна беречь свое здоровье.

— Отпусти ее, сказала Софи, разнообразіе—приправа жизни. Примѣнимъ это правило къ прислугѣ.

— Оно точно, возразилъ я, но если намъ придется каждой новой кухаркѣ выслушивать вчерашнее жалованье, и оно будетъ пропадать—то приправа эта обойдется дорого.

Тотчасъ послѣ чаю я отправился къ агенту. Я полагаю, что онъ встрѣтитъ меня съ опущенными глазами и съ повинной головой, но не было и слѣдковъ раскаянія.

— Крыша,—началъ я не откладывая дѣла, наша крыша настоящее рѣшеное, а вы сказали намъ, что домъ сухой.

— Хозяинъ самъ завѣрялъ меня въ этомъ. Вы, надѣюсь, понимаете, что мы не можемъ изслѣдовать сами стѣны всѣхъ домовъ, которые проходятъ въ годъ черезъ наши руки.

— Какъ бы то ни было, въ этомъ случаѣ хозяинъ ошибся и долженъ тотчасъ починить крышу.

Лицо агента приняло глубокомысленное выраженіе:

— Если вы желали, чтобы ремонтъ производился на счетъ хозяина то надо было это обозначить въ контрактѣ, а въ нашемъ контрактѣ сказано, что ремонтъ производится на нашъ счетъ.

— Развѣ хозяинъ заключалъ со мной контрактъ? строго спросилъ я, уставившись въ голубые глаза агента. Но послѣдній смѣло встрѣтилъ мой взглядъ съ выраженіемъ обиженнаго достоинства.

— Я спрашивалъ васъ, согласны ли вы на обыкновенный контрактъ, и вы отвѣчали „конечно“.

Я быстро вышелъ съ намѣреніемъ поискать хорошаго плотника. Я нашелъ его на деревянномъ дворѣ, гдѣ онъ покупалъ дерево. Объяснивъ ему въ чемъ дѣло, я просилъ его поскорѣ помочь моему горю. Плотникъ былъ человекъ рѣшительный и отвѣчалъ, тутъ же составивъ смѣту на бумажкѣ:

— Все здѣшніе плотники уже чини и вану крышу и ничего не поправили. Остается одно: перекрыть ее заново. Это будетъ стоить 67 д. 50 ц., а если прогнили стропила, то новыя обойдутся въ 139.75 с.

Я подъ вымышленнымъ предлогомъ блѣжалъ отъ этого плотника съ такими уласными цифрами. Онъ съ такою точностью составилъ смѣту, что я подозреваю, что ему не разъ уже приходилось измѣть дѣло съ прежними жильцами моего дома: Я рѣшился обратиться къ хозяину, котораго знаю по имени. Поэтому я спросилъ у одного изъ моихъ знакомыхъ на желѣзной дорогѣ, не знаетъ ли онъ, гдѣ находится этотъ господинъ.

— Да вотъ онъ сидитъ противъ васъ и читаетъ свой журналъ. Я взглянулъ по указанному направленію. Сердце мое упало, а самъ я упалъ въ кресло. У моего хозяина было холодное, безжалостное лицо, недоступное казалось мольбамъ самаго несчастнаго нищаго. Къ чему же было просить у него 67 долларовъ, 60 центовъ на крышу, которую я обязался самъ ремонтировать. Все же надо было что нибудь сдѣлать и я провелъ весь день въ бесѣдахъ съ нью-йоркскими кровельщиками. Кончилось тѣмъ, что я заплатилъ 30 долларовъ за бракованные брезенты съ госпитальныхъ налатовъ и ими велѣлъ оббить крышу. Когда послѣднее было исполнено, домъ имѣлъ такой видъ, что я жаждалъ пожара, который принудилъ

Панама. Водопадъ Мамони. Рис. Вилъе, грав. Барбанъ.

Мѣстечко С. Пьеръ въ Бельгiи близъ Монса. Ориг. рисун. Путтеръ, грав. Богертъ.

бы насъ искать другое помѣщеніе. Увидѣвъ эту крышу, Софи забила въ ладоши, говоря:

— Это совершенная палатка, если только не смотрѣть на стѣны.

Мы нашли по крайней мѣрѣ одно утѣшеніе въ Вилла-Валли. Общество было милое и радужное и мы скоро завязали не одно пріятное знакомство. Однако всѣ эти знакомые сообщали намъ новыя странныя подробности о нашемъ домѣ. Одинъ докторъ, весьма остроумный человѣкъ, объявилъ мнѣ что ищетъ правтики и увѣренъ, что я его обогашу, если только не велю въ скорѣйшемъ времени выкачать воду изъ моего подвала. Мистрисъ Блейсъ, одна изъ первыхъ дамъ Вилла-Валли, рассказала моей женѣ, что жильцы, наши предшественники, постоянно страдали гриномъ, хотя никто другой и не вѣдалъ здѣсь этой болѣзни. Угольщики наперерывъ добывались мнѣ поставлять каменный уголь. Зеленыцкъ объяснилъ мнѣ, когда я сказалъ ему объ этомъ, что они знаютъ, сколько для каждаго дома нужно угля въ годъ и заготовляютъ его, соображаясь съ поставкой. Сообщительный, степенный деканъ замѣтилъ, что много дорогихъ ему печальныхъ воспоминаній связано съ нашимъ домомъ: онъ сопровождалъ многихъ изъ жильцовъ его къ ихъ послѣдному пристанищу.

Однако съ наступленіемъ лѣта воздухъ сдѣлался такъ сухъ, что о сырости не могло быть и рѣчи; легкій вѣтерокъ приносилъ изъ сада благоуханіе цвѣтовъ и роскошныхъ розановъ, хмѣль и дикій виноградъ, обвивавшій стѣны, пышно зеленѣлъ и мы искренно привязались къ нашему домику. Софи проводила цѣлыя часы восторговъ, сидя въ креслахъ на балконѣ.

Подвалъ по прежнему оставался неисправимъ. Его выкачивали нѣсколько разъ, но никакія машины не могли осушить его и къ августу отъ испареній этой воды въ домѣ

въ саду заронились комары. Они покрывали потолокъ, стѣны, мебель, плѣли дуэты съ Софи, обѣдали, завтракали, ужинали съ нами и немилосердно насъ въ благодарности кусали. Софи была похожа на человѣка заболѣвшаго оспою и все же эта несравненная женщина сидѣла съ утра до ночи и смотрѣла на стѣны почти совсѣмъ заплывшими отъ укусовъ комаровъ глазами, говоря:

— Пьеръ, посмотри съ этой стороны на стѣну: точно японскія шпалеры, устланныя арабесками.

Наконецъ насталъ сентябрь, а съ нимъ равноденственный бурн. Мы лежали ночью въ постели, вѣтеръ ревелъ, Софи расцѣвала Лонгфелло „Бурю въ равноднствіе“. Вдругъ раздался страшный трескъ, что-то тяжелое рухнуло, потрясая домъ до основанія. Софи ухватилась за меня и громко молилась. Я высвободился изъ ея объятій, зажегъ свѣчу и пошелъ посмотрѣть что случилось. Передняя дверь и часть стѣны съ перегибшими бревнами были повалены вѣтромъ.

Утромъ рано я отправился въ редакцію съ небольшою статьею подъ заглавіемъ: „Домъ, въ которомъ я живу“. Редакторъ въ тотъ же день доставилъ мнѣ одинъ экземпляръ, который я показалъ вечеромъ хозяину дома, заявивъ, что разошлю свою статью по всему Вилла-Валли и даже по Нью-Йорку. Владѣлецъ предложилъ мнѣ уничтожить контрактъ, если я откажусь отъ своего намѣренія, на что я и согласился. Тогда мы наняли другой домъ (только не у голубоглазаго агента) и прежде нежели поселиться въ немъ, я осмотрѣлъ его во всей подробности. Но все же когда вещи были вывезены и мы съ Софи окончателно покинули старое гнѣздо, милая моя подруга еще разъ грустно обернулась на него и сквозь слезы проговорила:

— О, Пьеръ! все же это былъ „восхитительный домикъ“? Мы были же здѣсь счастливы!

На островѣ Аскольдѣ.

Разсказъ.

(Изъ очерковъ далекаго востока).

А. Я. Максимова.

I.

Каждую весну, съ первыми теплыми днями, подымается напони все бездомное и бездѣльное населеніе сосѣдней Манчжурии и толпами переходитъ въ Уссурийскій край, представляющій для него обширное цопріще всевозможныхъ, болѣе или менѣе выгодныхъ, промысловъ. Суша и море, въ одинаковой почти степени богатые разнообразными естественными произведеніями, сулятъ этимъ бродягамъ если не скорое и легкое обогащеніе, то хорошій кусокъ хлѣба на цѣлый предстоящій годъ. Земля привлекаетъ въ наши предѣлы эти подонки китайскаго населенія сокровытъ въ ней золотомъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зенгъ, имѣющимъ почти одинаковую цѣнность съ золотомъ, а море—неистощимыми богатствами трепанговъ (особый родъ съѣдобныхъ морскихъ червей) и морской капусты (особый видъ водоросли Fucus).

На ряду съ пришлымъ китайскимъ сбродомъ занимается тайною золотопромышленностью и мѣстное, осѣдлое, китайское населеніе, извѣстное больше подъ именемъ манзовъ *). Нѣтъ въ Уссурийскомъ краѣ мѣста, которое не было бы изслѣдовано китайскими золотонискателями; почти на каждой рѣчкѣ, гдѣ есть малѣйшіе признаки золота, можно видѣть не только что давно уже выработанныя розсыпи, но и развѣдочныя ямы, при помощи которыхъ китайцы опредѣляли: стоитъ ли разрабатывать данную мѣстность или нѣтъ? Мѣстонахожденіе наиболее богатыхъ золотыхъ прісковъ тщательно скрывается отъ русскихъ: послѣднихъ нерѣдко обманываютъ ложными указаніями на бывалые розсыпи, чтобы только сбить ихъ съ толку и отвлечь ихъ вниманіе отъ богатыхъ мѣстъ, излюбленныхъ хищниками-золотонискателями.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная золотопромышленность еще началась въ то время, когда край былъ густо населенъ, когда здѣсь существовали не только военные лагеря и крѣпости, но и большіе города, остатки которыхъ свидѣтельствуютъ о бывшей кипучей жизни и дѣятельности. Куда дѣвалось все это древнее населеніе, отчего оно оставило богато-надѣленный природой край, къ какой расѣ принадлежало оно — до сихъ поръ достоверно не объяснено. Есть нѣсколько предположеній, но всѣ эти предположенія основаны лишь на личныхъ соображеніяхъ, а не на историческихъ данныхъ и памятникахъ. Ни одинъ ученый не изслѣдовалъ еще существующихъ въ краѣ памятниковъ древнихъ обитателей; никто еще не разгадалъ тайны, облакающей жизнь бывшихъ когда-то здѣсь народовъ. Извѣстно только, что когда манчжуры овладѣли Китайскою Им-

періею, то Уссурийскій край былъ уже оставленъ и пустыненъ; дикіе завоеватели смотрѣли на этотъ край, какъ на землю истощенному золотомъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зенгъ; имѣя обыкновеніе выселять китайскихъ крестьянъ съ семействами въ отдаленныя свои владѣнія, для воздѣлыванія полей на пустошахъ, манчжуры не примѣнили этой мѣры къ Уссурийскому краю и оставили его въ рукахъ подвижнаго населенія, въ рукахъ всевозможныхъ промышленниковъ, прибывавшихъ въ край для наживы и уходившихъ домой тотчасъ же, какъ только они составляли себѣ болѣе или менѣе обезпеченное состояніе. Манчжуры боялись создать въ Уссурийскомъ краѣ правительныя земельческія колоніи, боялись осѣдлости въ немъ, не желая дать опору и средства для скопищъ золотопромышленниковъ—вѣчно внушавшихъ имъ опасенія. Хотя послѣдствіи и было завезено хлѣбопашество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края, но людьми безсемейными, безъ права землевладѣнія и только въ видахъ продовольствія промышленниковъ, въ видѣ торговли хлѣбомъ съ мѣстными инородцами и выдѣлки водки, до которой китайцы большіе охотники...

Хунхузы приносятъ мѣстной русской власти много хлопотъ и безпокойства, переходя наши предѣлы партиями, нерѣдко въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, они служатъ для мѣстнаго русскаго населенія и мирныхъ инородцевъ вѣчной грозой, поголжно всячимъ надъ ихъ головой дамолковымъ мечемъ. Администратія положительно не въ силахъ предотвратить эти періодическіе переходы китайскихъ хищниковъ черезъ границу, не въ силахъ поставить имъ какую либо препону. Южная граница наша положительно беззащитна и даже не заселена; огромныя скопища проходятъ совершенно незамѣтно и власти упускаютъ объ этомъ переходѣ слишкомъ поздно, когда совершенно уже много убійствъ и грабежей. Хунхузы распоряжаются въ нашихъ предѣлахъ съ большимъ нахальствомъ, съ большимъ своевоіемъ и необузданностью, чѣмъ у себя дома; это своевоіе является въ нихъ вслѣдствіе положительной безнаказанности, вслѣдствіе недостаточности силъ и средствъ у мѣстныхъ властей для преслѣдованія этихъ разбойничьихъ шаекъ золотонискателей, разбившихся по самымъ глухимъ угламъ малоизслѣдованнаго, малоизвѣстнаго, дикаго, бездорожнаго края. Эти періодическія нашествия китайской сволочи вредно отзываются на благосостояніи края, губительно дѣйствуютъ на экономическое его развитіе; мѣстное хозяйство приходится въ упадокъ вслѣдствіе дикаго своевоія чуждыхъ пришельцевъ. Безнаказанность и свобода, съ которою распоряжаются въ нашихъ предѣлахъ китайскіе хищники, развиваютъ въ послѣднихъ дикое убѣжденіе, что они хозяева здѣшняго края, а не русскіе, что они имѣютъ право распоряжаться въ немъ по своему усмотрѣнію, не отдавая никому отчета. Это убѣжденіе было нерѣдко причиной кровавыхъ, серьезныхъ столкновеній, особенно тяжелыхъ для молодыхъ русскихъ поселеній и мирныхъ инородцевъ.

Главнымъ, самымъ опаснымъ яблокомъ раздора между пришлымъ китайскимъ сбродомъ и мѣстными властями служитъ островъ Аскольдъ, лежащій отъ Владивостока всего въ пяти-

*) Нѣкоторые путешественники переносятъ слово „манза“—бродяга, но, въ дѣйствительности это слово не имѣетъ такого значенія ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ. Манзами называли манчжуры вольныхъ китайскихъ промышленниковъ, пришедшихъ въ Манчжурію для разныхъ промысловъ. Слово „маньдзя“ очень древнее: въ древнія времена южной Китай былъ заселенъ инородцами, извѣстными подъ названіемъ Мани. Вслѣдствіи, когда монголы овладѣли сѣвернымъ Китаемъ, то называли южныхъ китайцевъ, бывшихъ подъ властью дома Сунъ, изъ презрѣнія, маньдзями, въ смыслѣ помѣхи китайцевъ съ инородцами. Почему это названіе потомъ обобщилось и стало прилагаться въ Уссурийскомъ краѣ вообще ко всѣмъ китайскимъ выходцамъ—трудно рѣшить.

десяти морских миль. Остров этот занимает видное место в летописях Приморской области; из-за него произошло серьезное, кровавое движение, известное под названием „манчжунского восстания“. Движение это охватило почти весь край; хунхузы жгли и грабили только что основанные русские селения, убивали и изгнали жителей. В эти тяжелые, смутные дни края были выжжены русские деревни и села, расположенные по долинам рек Цыму-хэ, Монгучая и Суйфуна; разбурившие шайки стали даже угрожать Владивостоку и другому стратегическому пункту, лежащему на берегу озера Ханка-Камень, Рыболовкв. Недостаток путей сообщения, плохое состояние телеграфных сообщений, совершенный беспорядок в личном составе боевой силы края были причиной того, что едва-едва могли собрать двести человек солдат, казаков и вооруженных крестьян, чтобы остановить хищников, преспокойно убравшихся во свояси с богатой добычей.

II.

Сырое, туманное, июльское утро; солнце только что поднялось из-за горизонта и озарило темный суровый, окутанный туманом, остров Аскольд. Окружающая вода словно замерла, застыла под первыми лучами восходящего светила; ни одна морщина не рябит зеркальной поверхности, ничто не нарушает спокойной, величественной дремы моря... Солнце подымается все выше; оно начинает уже припекать, входит в свои дневные права. Туман, до последней минуты ревниво скрывающий все окрест лежащие берега и острова, поддается наконец мощному действию солнечных лучей и начинает садиться медленно, постепенно, точно ему жаль, точно тяжело разстаться с своим спокойным ночлегом. Вот выглянули из-за плотной стны тумана дымистая, темная вершина Аскольда; туман садится между тем ниже и ниже, точно невидимая, могучая рука медленно сдвигает с острова гигантскую, непроницаемую завесу... Еще несколько минут борьбы, и туман исчез; только вдали, на горизонте, стоит еще непроницаемая, белая стна, стойко встречающая могучий напор ярких солнечных лучей...

Высокий, холмистый Аскольд угромо смотрит в тихую гладь спокойного моря; кажется, ни одно существо не оживает его неприветливые берега, его мрачные, щетинистые вершины... Между тем, вдоль одного небольшого, быстрого, горного, золотоносного ручья кипит необыкновенная жизнь и деятельность; на крутых берегах его разбросаны в живописном беспорядке несколько десятков рваных, грязных палаток и почти столько же древесных, дырявых шалашей, выстроенных на скорую руку только в защиту от палящих солнечных лучей. Вдоль ручья, лихорадочно работают, разбившись на небольшие партии в несколько человек, до восьми соть полуголых хищников и золотоскателей, едва прикрытых грязными, отвратительными рубищами; они кишат по всей речке точно муравьи, работают плечо с плечом, работают молча, угрюмо, сосредоточенно. Одни насыпают золотоносную землю в большие, грубые тачки, другие промывают ее на деревянных, допотопных желобах, третьи стоят, по колено в жидкой грязи, в глубоких шурфовых ямах и занимают тяжелым добываемым золото-содержащим пластом. Работа деятельная, энергичная, дружная... На богатой золотом речке стеклись из многолюдной Манчжурии всевозможные подонки китайского населения; тут были бездомные, безсемейные голыши, не имеющие на родине места где преклонить голову, бродяги, преступники, бжавшие от сурового наказания в богатый золотом край, были наконец ссыльные (лоху), с обрванными косами и с зверскими, обезображенными оспой лицами. Весь этот сброд оставил свою родину и бжал на этот остров, в надежде на богатую добычу золота...

Уже в минувшем году разнесся радостный, тревожный слух, что на остров открыты неиспаемые золотые россыпи; слух этот электрической искрой пробжал среди всего местного населения, передался за наши пределы, и вот с китайской территории повалила на Аскольд за добычей масса хищников, всякий сброд, который мечтал воровски разбогатеть русским добром. Ранней весной на Аскольд собрались до нескольких сотен золотоскателей, расположились как у себя дома и начали добывать русское золото, почти на глазах наших административных властей. Это показалось уже однако в высшей степени дерзким своеволием, и вот решено было принять немедленные меры к прекращению хищнической разработки наших россыпей. Для этой цели послана была на Аскольд военная шхуна, выполнившая свою миссию необыкновенно удачно и быстро; сброд был невооружен и безпрекословно сложил свои золотопромывные инструменты и удался с острова во внутрь страны, но удался с тем, чтобы со следующей весной вернуться в большей массе, с оружием, чтобы иметь возможность дать хороший отпор „русским собакам“ *). Если бы они вздумали явиться опять с требованиями прекратить золотопромывные работы...

И действительно, хищники прибыли опять на Аскольд в

большем числе и притом вооруженными; правда, все их вооружение состояло из сотни фитильных ружей, дреколя и заржавленных сабель, но за то их поддерживал могучий дух корысти и энергия золотой лихорадки. Хищники, прибыв на Аскольд, ршились уступить только силе, только с бою отдать тот нестоимый запас благородного металла, который был открыт ими на острове. Действительно, открытые хищниками россыпи поражали своим богатством; крупинки золота, а иногда даже небольшие самородки, всом в несколько золотников, лежали почти на поверхности земли. Хищников охватила какая то дикая страсть, бшенал, неутолимая жажда золота; они лихорадочно выбирали только лучшие золотосыльные места, безслдно погребая в отвалах несметныя сокровища; они вымывали только более крупные части золота, не зная терпеливо заняться добычей золотой пыли, золотого песка, оставляемого в земл на добычу слдующим золотопромышленникам. Они даже не заботились, из боязни потерять дорожное время, вывзнить пустую, промытую уже землю куда нибудь подальше, а сваливали ее тут же, на край шурфовых ям, безслдно заваливая ею богатые золотом места. Работа велась самая хищническая, торопливая, безрасчетная. Золотоскатели с минуты на минуту ожидали прибытия русского военного судна и потому спшили промыть, до предстоящей схватки, возможно большее количество золота.

Наступил полдень; солнце стояло почти в зените и некло немилосердно; хищники приостановили свои работы и разбрелись по палаткам и шалашам готовить свой незатлливый обд. Задумались наскоро сложенные глиняные печи; заахло отвратительным кунжутным маслом и не менее отвратительной черешшой, любимшей приправой китайцев ко всякому кушанью без исключения.

Золотоскатели кончали уже свой обд, как из за высокого мыса показалась вдруг небольшая, военная, паровая шхуна и быстро стала приближаться к золотосыльной речке: это был давно ожидаемый враг — шхуна сибирской флотилии „Алеут“. Хищники встепенулись, бросили недожденный обд и заметались по острову, как угорлие. Каждый вооружался вемь, что было под рукой: кто хватал тяжелое фитильное ружье и подискивал себе в помощь еще двух *) товарищей, кто вооружался кайлами, кто лонатами, ломами, саблями и кто наконец просто дубьем. Шум и гам поднялись невообразимые; все пришли, при виде шхуны в какой то бшеный экстаз и, с пной у рта, махали своим оружием, точно думая этим остановить движение судна. Последнее поднялось между тем все ближе и ближе; в полушаге от берега оно остановилось и отдало якорь. Хищники увидели, что со шхуны спускают шлюпки, на которых тотчас же садилась вооруженная команда; не было уже никакого сомнения, что шхуна пришла выполнить проплогдную задачу — прогнать с острова хунхузов и уничтожить все их золотопромывные постройки и инструменты...

Хищники сгруппировались около высокого, здорового, сильно рябаго китайца, припавшего на себя роль предводителя; он кричал громче всех, нестова махал руками и зычным голосом дблал необходимости распоряжения к встрече непрошенных гостей. Среди невообразимого гама отблнулись от общей группы две большие партии золотоскателей, вооруженных холодным оружием, и побжали к кустам, расположенным вдоль дороги, идущей с берега к россыпям. У золотоносной речки остались только хунхузы, вооруженные фитильными ружьями; наступила минута какого то грозного молчания; повидному, хищники ршились защитить россыпь до последней крайности и готовили приближающему десанту засаду. Последней шел к берегу на двух небольших шлюпках, с полною уверенностью в успехе; никому не приходило в голову, что от „дубовой сволочи“ возможно встретить серьезный, смлый отпор; десант приближался к берегу, ничего не подозревая, с безбечностью русского человека, вполне уверенно в своей силе и легкости предстоящей задаче...

Вот шлюпки мягко уткнулись в песчаный берег и остановились; быстро выскочили из них на остров до двадцати хорошо вооруженных матросов и три офицера. Небольшой отряд смбл двинулся по узкой, извилистой дороге и медленно стал подыматься к россыпи, к группам безмолвно ожидавших хищников. Матросы шли вперед легко и уверенно, перекидываясь, по поводу предстоявшего дла, веселыми шутками и остротами. Офицеры шли как на прогулку или веселый пикник: не было сделано никаких распоряжений на случай печального нападения, не принято мер предосторожности. Вемь казалось, что стоит сказать слово, и хищники безпрекословно оставят остров, выдадут промытое ими золото и изломают свои постройки и инструменты...

Отряд подошел к золотоскателям шагов на двадцать

*) Фитильное китайское ружье очень тяжело; при длинном стволе оно имеет очень маленькую локу, похожую формой на пистолетную ручку. Обмыкнннно один китаец кладет его себе на плечо и держит руками, другой прикладывает локу ружья к своей щеке и наводит его, а третий по данному сигналу прикладывает к полку с порохом готовый фитиль. После выстрла, обыкновенно, у наводчика раздается от отдачи щека так сильно, что он бывает принужден пердать свою обязанность другому. Иногда фитильная ружья имеют сошки — тогда стреляют два человека, а не три.

*) Местные китайцы называют русских собаками, признак крайнего презрния к ним.

и остановился: от него отделился начальник десанта и приблизился для переговоров к выступившему вперёд рябому китайцу.

— Ты старшина? спросил он последнего.

— Моя, капитан, проговорила угрожающе старшина, а чего твою надо здесь?..

— Вамъ запрещено промывать на островъ золото... зачѣмъ вы работаете?..

— Цинь-дао *) нашъ, капитанъ, мы и работаемъ... И золото наше... Мы не уйдемъ, хошь твоя и гналъ насъ... Мы твоя знать не хочу, прохрипѣлъ съ угрозой старшина съ энергическимъ жестомъ.

— Слушай, старшина, проговорила твердо начальникъ десанта, если не хочешь ссоры—уйди со своими товарищами сейчасъ же, а не уйдешь—я прогоню васъ силой... Со мной здѣсь солдаты, а на суднѣ еще есть...

— Врешь, собака, твою не прогони насъ, злобно заревѣлъ вдругъ старшина и дикимъ, остервенившимся звѣремъ бросился на начальника десанта.

Тотъ не ожидалъ такого внезапнаго нападенія и поспѣшилъ вернуться къ своему отряду. Въ это время раздался со стороны хищниковъ первые выстрѣлы; первые загремѣли какъ то неуверенно, одиночно, но затѣмъ загрохотали чаще и слились наконецъ въ общій, дружный залпъ. Неожиданный поворотъ дѣла озадачилъ матросовъ и первое время они какъ будто опѣшили и даже какъ бы забыли, что въ рукахъ у нихъ были ружья; но черезъ минуту опомнились и дали въ отвѣтъ дружный залпъ, произведшій въ рядахъ хищниковъ большое опустошеніе. Постѣ непродолжительной перестрѣлки, начальникъ десанта увидѣлъ полную невозможность бороться съ нѣсколькими

стами разъяренныхъ хунхузовъ и приказалъ отступать. Только что матросы поровнялись съ кустами, какъ изъ за нихъ вскочили, съ дикимъ, пронзительнымъ гикомъ, толпы китайцевъ и мгновенно окружили отступающій отрядъ, который былъ поставленъ въ критическое положеніе; полное уничтоженіе его было почти неминуемо; хищники, ободренные временнымъ успѣхомъ, наступали съ отчаянною рѣшимостью и дикою отвагою, не смотря на мѣткіе выстрѣлы отступающаго десанта. Ожесточеніе золотоскателей достигло высшаго предѣла; плотное кольцо ихъ все сжималось и сжималось, и наконецъ отряду пришлось работать штыками и прикладами. Схватка была горячая, отчаянная; уже три матроса нали на глазахъ товарищей, изрубленные въ куски разъярившимися разбойниками; изъ остальныхъ семнадцати человекъ пять были изранены настолько, что едва слѣдовали за энергично пробивающимся черезъ плотное кольцо хищниковъ отрядомъ; всѣ офицеры получили болѣе или менѣе серьезныя раны... Въ этотъ критическій моментъ раздался со шхуны первые боевые выстрѣлы; гулко пронеслись они по спокойной бухтѣ и загрохотали въ падахъ и оврагахъ Зеленаго острова; ядро за ядромъ врѣзывалось въ песчаный берегъ острова и рикошетировало въ самую гущу настойчиво напавшихъ хищниковъ; послѣдніе не выдержали мѣткаго огня, отшатнулись и дали дорогу изнемогающему уже въ неравной борьбѣ отряду. Быстро достигъ десантъ шлюпочъ, и, преслѣдуемый выстрѣлами опомнившихся негодяевъ, отвалилъ отъ берега. Въ виду убывающаго влѣдъ, пришлось оставить одну шлюпку въ добычу хищникамъ. Десантъ, поддерживаемый судовой артиллеріей, благополучно достигъ шхуны, которая немедленно снялась съ якоря, чтобы донести о происшедшей схваткѣ и потребовать подкрѣпленія для новой атаки Зеленаго острова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Свадебные обряды въ Малороссіи.

(Рис. М. Зиповьева на стр. 920 и 921).

Малороссійскій крестьянинъ большой почитатель обрядности; въ ней онъ видитъ воплощеніе любимыхъ своихъ понятій и драгоценныхъ греданий старины.

Особенно строго держится онъ обычаямъ свадебныхъ, въ которыхъ такъ ярко отражаются черты его стараго, воинственнаго быта, и его рыцарской чести и удачи. Въ нихъ нѣтъ и слѣда беззаботности; нѣтъ одного сплошнаго веселья; напротивъ того, здѣсь все важно и степенно; все здѣсь проникнуто сознаниемъ, что дѣло совершается не пустое; что происходитъ значительный переходъ въ жизни двухъ существъ и особенно въ жизни дѣвушки, для которой съ бракомъ минуетъ пора и счастливой свободы и сладкаго, простодушнаго коханья. Передать значеніе этой перемѣны, этого перехода изъ жизни вольной и беззаботной въ жизнь зависимую и часто тяжелую, легить, главнымъ образомъ, на свадебной обрядности. Въ ней все имѣетъ свою символику, свою мысль.

Свадебныя хлопоты начинаются, конечно, съ сватанья. Задумавшій жениться парубокъ, заручившись согласіемъ родителей, посылаетъ обыкновенно двухъ опытныхъ людей, двухъ старостъ, чтобы они высватали ему дѣвчину; даетъ имъ каждому по посоху; вручаетъ имъ нарочно по этому случаю испеченный хлѣбъ и провожаетъ ихъ за ворота. Старосты, какъ люди бывалые и смѣливые, начинаютъ сватанье не прямо а обиняками въ родѣ того, какъ напр., что нашъ быкъ къ вашей телушкѣ привыкъ, или, что у насъ есть гусакъ а у васъ гусыня и т. д. Родители отвѣчаютъ въ томъ же родѣ и въ обычной формѣ даютъ свое согласіе или объявляютъ отказъ. Въ случаѣ согласія невѣста подноситъ старостамъ по деревянной тарелкѣ, по рушнику, вышитому бумагою или шелками.

Перевязавъ эти рушники черезъ плечо и промѣнявъ свой хлѣбъ на хлѣбъ невѣсты, старосты важно, съ сіяющими лицами сіягать обрадовать жениха удачей возложеннаго на нихъ порученія. Въ тотъ же вечеръ женихъ является въ домъ невѣсты, гдѣ получаетъ отъ нея въ подарокъ красный платокъ вмѣстѣ съ первымъ законнымъ поцѣлуемъ. Потомъ родители благословляютъ просватанныхъ и дѣлаютъ имъ краткое наставленіе. Черезъ нѣсколько дней происходитъ стговоръ въ присутствіи родни жениха и невѣсты, сватовъ и хорошихъ знакомыхъ и тутъ же родители благословляютъ молодыхъ образомъ и хлѣбомъ-солью. Для за два до свадьбы приступаютъ къ печенію большихъ караваевъ или пшеничныхъ хлѣбовъ, окрашенныхъ красною краскою; сверху накладываются хлѣбныя птички, которыя вмѣстѣ съ караваемъ покрываются золотой мишурой. Печеніе караваевъ должно сопровождаться веселыми пѣснями, такъ какъ по народному вѣрованію молодые будутъ жить также весело какъ пеклись караваи. Въ то же время эти караваи имѣютъ значеніе священнаго хлѣба.

„Засвѣти, Боже изъ росы
„Нашему караваю,
Щобъ було видненько
Крайты дрибненько.

Поютъ и сажаютъ въ печку женщины. Когда же каравай

*) Островъ Аскольдъ китайцы называютъ Цинь-дао, что означаетъ „Зеленый островъ“.

испеченъ и поднимается высоко, то страсти испускаютъ радостный крикъ; скачутъ и бьютъ въ ладоши. Этому священному караваю отводится первое мѣсто на брачномъ угощеніи.

Бракосочетаніе совершается обыкновенно въ Воскресеніе. Въ этотъ день повѣзжане и дружки слушаютъ заутреню вмѣстѣ съ княземъ и княгиней, т. е. съ женихомъ и невѣстой. Послѣ того подружки одѣваются недѣсту въ подвѣчное платье, заплетаютъ ей въ послѣдній разъ косу вѣнкомъ и убираютъ барвинкомъ и рутой. Получивъ благословеніе родителей, молодые отправляются въ церковь. Шестие открываетъ дружка; за нимъ одна молодая дѣвушка несетъ брачныя свѣчи а другая предковскій мечъ, увитый рутою, барвинкомъ и красною каллиною. Затѣмъ идетъ молодая чета, окруженная боярами, дружками и свахами, а за ними выступаютъ музыканты со скрипками и неизбѣннымъ бубномъ.

На свадебномъ пирѣ какъ изображено на рисункѣ (стр. 920), женихъ и невѣста сажаются рядомъ; женихъ въ шапкѣ, сваты перевязанные черезъ плечо рушниками, рѣжутъ каравай и даютъ всѣмъ по куску. Передъ ними стоятъ пустыя тарелки, съ положенными на нихъ крестообразно двумя ложками и лежить цѣлый ржаной хлѣбъ, обсыпанный солью. Посрединѣ стола возвышается уже знакомый намъ каравай, накрытый крестообразно двумя утиральниками, съ воткнутыми въ него тремя еловыми или калиновыми вѣтками; графинъ съ водкой, въ который воткнуты три колоса ржи; стаканъ насыпанный рожью, въ которую воткнуты вѣтви чинары свѣчи. Старшій дружка, прочитавъ послѣ благословенія старосты „Отче нашъ“ снимаетъ съ караваля рушники; беретъ одинъ себѣ, а другой отдаетъ подружку. Эти рушники они оба перевязываютъ себѣ крестъ на крестъ черезъ плечо и разрѣзавъ каравай, дѣлятъ его между гостями, получая за то отъ нихъ посылныя приношенія.

Послѣ ужина дѣвушки расплетаютъ косу молодой а старая сваха надѣваетъ на нее очипокъ замужней женщины, который молодая должна до трехъ разъ срывать съ своей головы и кидать на полъ. Какъ изображено на второмъ рисункѣ (стр. 921), передъ отъѣздомъ въ домъ жениха молодая снова бросается къ ногамъ родителей, которые благословляютъ ее хлѣбомъ и образомъ, сидя на лавкѣ, покрытой овчинной шубой. Шумный, бѣшеный поѣздъ уноситъ ее наконецъ въ жилище мужа; новобрачная ѣдетъ въ саняхъ или телѣгѣ, молодой же гарцуетъ на конѣ, окруженный боярами. Около самаго дома зажигаютъ кулъ соломы, переѣхавъ черезъ который молодые уничтожаютъ всякое колдовство и порчу и спокойно могутъ вступить въ родную хату. Благополучіе ихъ теперь, по народному вѣрью, вполне обезпечено; обряды всѣ соблюдены строго и отчетливо; въ благословеніяхъ и пожеланіяхъ, кажется, недостатка не было, однимъ словомъ все въ порядкѣ; если же что выйдетъ не ладно, если жизнь у молодыхъ пойдетъ тяжело и нерадостно, то въ этомъ виновна одна ихъ недоля. И часто на всѣ вопли и жалобы несчастной женщины отвѣчаетъ ей лишь одна неизмѣнная народная пѣсня:

„Не плачь, дочка, ни на батька своего,
Не плачь, дочка, ни на няньку свою:
Заплачь, дочка, на недоленьку,
Що попался въ неволеньку!“

(Продолженіе на стр. 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939 и 94).

Чудеса театральной сцены.

(Очеркъ).

При томъ громадномъ значеніи и популярности, которыми пользуются въ наше время театральныя зрѣлища, нельзя не сознаться что не малая, доля ихъ обаятельности для массъ публики зависитъ не только отъ достоинства и выбора пьесъ но и отъ высокаго совершенства ихъ сценической постановки. Дѣйствительно какъ не увлекаться театромъ нашимъ современникамъ, когда предъ ними, на сценѣ, воочию проходятъ давно минувшія событія со всею ихъ археологическою и историческою точностью; когда всѣ научныя знанія служатъ теперь могучими средствами для получения самыхъ неожиданныхъ и блестящихъ эффектовъ, и когда благодаря имъ самая пламенная, самая роскошная фантазія можетъ осуществляться на сценѣ во всемъ своемъ блескѣ и прелести. Цѣлая армія даровитыхъ архитекторовъ, художниковъ и механиковъ посвящаетъ теперь свои труды и знанія совершенствованію нашихъ сценическихъ зрѣлищъ; каждый вечеръ мы любуемся ихъ произведеніями, красотою декорацій и быстрымъ отчетливымъ дѣйствіемъ машинъ, но рѣдко кому изъ насъ извѣстна вся суть закулисной дѣятельности; рѣдко кто понимаетъ въ чемъ состоятъ тѣ таинственныя невидимыя силы, которыя производятъ на насъ такое громадное впечатлѣніе. Съ этими силами, какъ основными причинами всѣхъ сценическихъ чудесъ мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей.

Извѣстно, что классическая, античная сцена имѣла самое простое устройство; декорація замѣняла въ нихъ самую роскошную южную природа и всѣ аксессуары предназначенныя для большей иллюзии или эффекта заключались почти въ однихъ разнообразныхъ маскахъ и котурнахъ. Въ средніе вѣка обстановка духовныхъ мистерій была также самая наивная, младенческая, сцена раздѣлялась болѣею частью на три яруса; верхній ярусъ представлялъ собою небо—мѣсто пребыванія Бога и ангеловъ; средней—землю а нижній—адъ, жилище сатаны и его царство. Только съ XVI вѣка возникъ въ Италіи и именно въ Венеціи первый правильный

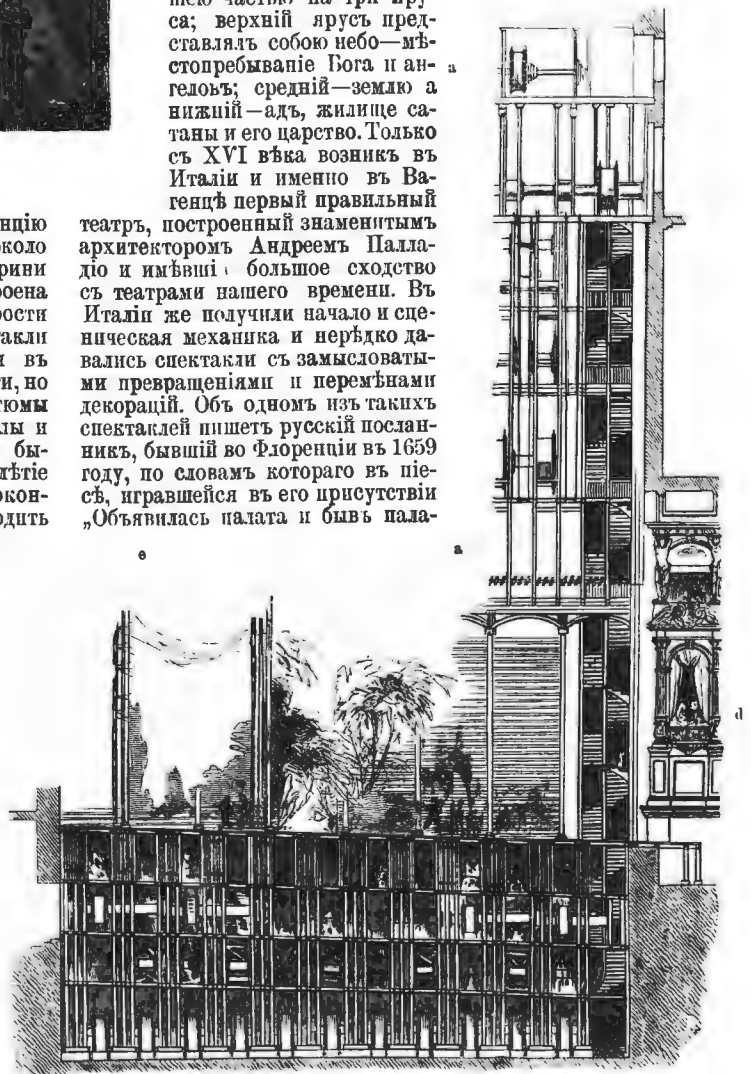
театръ, построенный знаменитымъ архитекторомъ Андреемъ Палладио и имѣвшій большое сходство съ театрами нашего времени. Въ Италіи же получили начало и сценическая механика и нерѣдко давались спектакли съ замысловатыми превращеніями и перемѣнами декорацій. Объ одномъ изъ такихъ спектаклей пишетъ русскій посланникъ, бывшій во Флоренціи въ 1639 году, по словамъ котораго въ пьесѣ, игравшейся въ его присутствіи „Объявилась палата и бѣвъ пала-

1. Большое поднятіе группы (а podium).

та и въ мигъ уйдетъ и того было шесть перемѣнъ“. Во Францію эти сценическія чудеса были перенесены изъ Италіи около того же времени именно 1647 года, когда кардиналъ Мазарини давалъ на свой счетъ оперу Орфей, въ которой была устроена „чудесная театральная перемѣна“, машины и другія хитрости до тѣхъ поръ невиданныя во Франціи. Но вскорѣ спектакли французскаго двора затмили своею роскошью всѣ театры въ мірѣ; на декораціи и костюмы тратились громадныя деньги, но для полнаго эффекта не доставало одного—знанія. Костюмы были безвкусны и невѣрны исторически; декораціи тяжелы и несоразмѣрны, машины слишкомъ сложны и велики для быстрыхъ и неожиданныхъ эффектовъ. Только въ наше столѣтіе всѣ эти недостатки сценической постановки устранены окончательно и все направлено къ одной цѣли,—чтобы производить на зрителя полную и ничѣмъ не нарушаемую иллюзію. Даже самая постройка театровъ нынѣ совершенно преобразована; вмѣсто старыхъ глубокихъ сценъ начали строить меньшія сцены, но за то имѣющія большую высоту. При послѣднемъ условіи верхняя часть зданія можетъ служить обширнымъ хранилищемъ декорацій и особенно тѣхъ, которыя спускаются въ глубинѣ сцены. Кроме того достиженіе многихъ воздушныхъ эффектовъ и искусственныхъ небесныхъ явленій становятся возможнымъ лишь при подобной высотѣ театра.

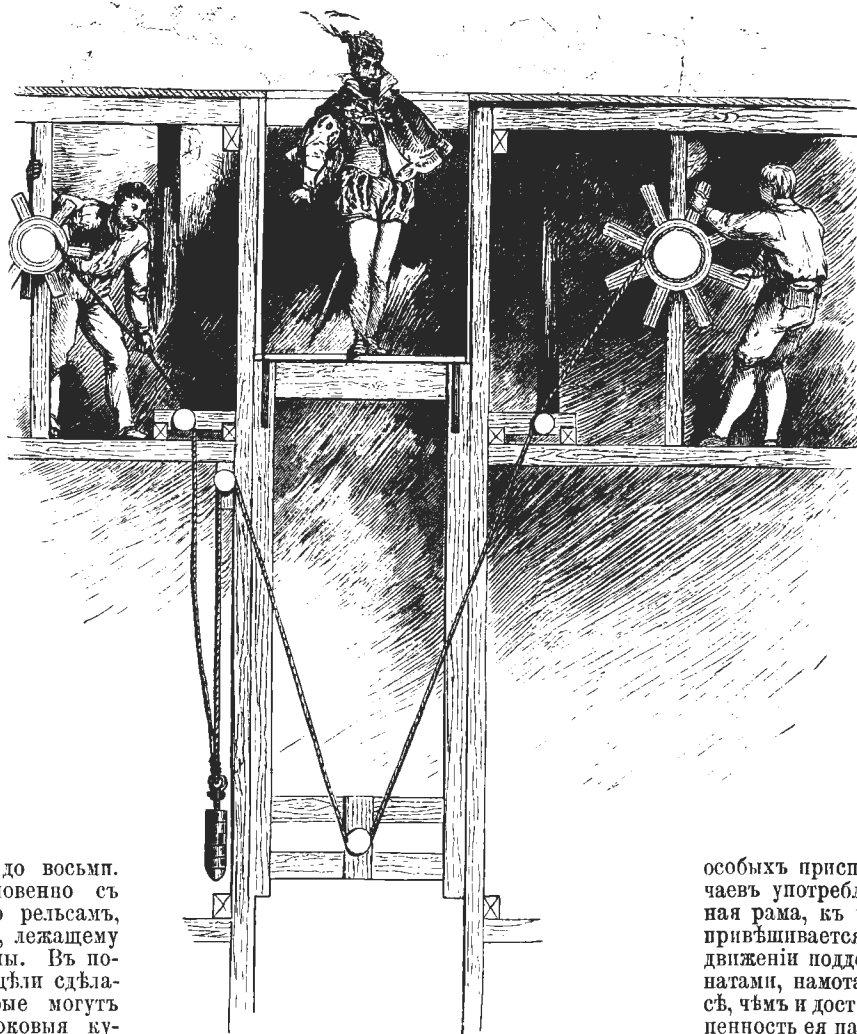
Если вы посѣтите театральную сцену днемъ, то съ трудомъ можете представить себѣ, какъ въ этомъ полумрачномъ и голомъ пространствѣ могли заключаться тѣ декоративныя чудеса, которыми вы такъ любовались наканунѣ во время вечерняго спектакля. Днемъ, если не производится репетиція, все мрачно и пусто въ этой хранилѣ искусствъ, оченъ похожей на обширный сарай съ небольшими отдушинами; даже вся блестящая пестрота красокъ на декораціяхъ кажется покрытою какимъ-то сѣроватымъ слоемъ и вѣдая, густая пыль свободно носится въ воздухѣ. Только теперь вы понимаете, что дневное освѣщеніе не годится для сцены и что оживить ее можетъ лишь блестящій, ослѣпительный свѣтъ газа, при лучахъ котораго мишура кажется золотомъ и намазанная декорація—произведеніемъ высокаго искусства. Но не гоняясь за эстетическими впечатлѣніями, днемъ мы можемъ на просторѣ осмотрѣть все устройство сцены, когда она не загромождена деко-

II. Продольный разрѣзъ сцены.

а) Система крановъ и блоковъ. б) Сцена. в) Подпольные механизмы. д) Ложа просцениума. е) Боковыя кулисы.

рациями и не заставлена толпами артистов и работников. Обратимъ прежде всего вниманіе на устройство сценическаго пола; этотъ полъ весь подвижной и его можно весь разобрать и снова собрать въ самое короткое время частями. Только такое устройство даетъ вполне возможность выдвигать изъ-подъ пола цѣлыя декораціи или даже цѣлыя группы людей для какого нибудь роскошнаго апофеоза (Рис. I, стр. 933), такъ называемое „Большое Поднятіе“ группами, „Подіумъ“, гдѣ аа, обозначаюгь линію пола. Шагать во время спектакля по этому полу не совсѣмъ безопасно; отовсюду слышатся возгласы „берегись“ и часто подъ вашими ногами часть пола начинаетъ неожиданно двигаться

III. Сцена. Малое поднятіе.

и одновременно ихъ движенія достигается посредствомъ цѣлой системы канатовъ, намотанныхъ на одномъ общемъ, громадномъ валѣ. За этими боковыми кулисами, стоящими одна противъ другой, привѣшиваются лампы, бросающія свой свѣтъ на сцену. Эти же лампы могутъ служить источниками и разноцвѣтнаго освѣщенія, стоитъ лишь закрыть ихъ

цвѣтными стеклами и получается полный и блестящій эффектъ. Подпольные механизмы имѣютъ на сценѣ свое специальное и весьма важное значеніе; съ ихъ помощью производится все сверхъестественныя явленія особенно мрачнаго, адекаго характера. Отсюда вылѣзаютъ демоны и злые духи и снова сюда проваливаются по окончаніи своей мрачной роли. Все эти исчадія преисподней являются изъ-подъ земли вдругъ и неожиданно съ помощью искусно сдѣланнаго трапа, какъ изображено ниже.

Эти трапы, т. е. особые механизмы, предназначенные для поднятія и спуска актеровъ, расположены въ различныхъ частяхъ сцены. Актеръ долженствующій исчезнуть съ лица земли

или лучше сказать съ лица сцены, становится обыкновенно на то мѣсто, которое заранее уже отмѣчено мѣломъ. Тогда по данному сигналу трапъ медленно спускается, управляемый однимъ лишь машинистомъ, осторожно придерживающимъ веревку. Процессъ поднятія уже требуетъ двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ наматываетъ канатъ на лебедку а другой регулируетъ движеніе трапа по средствомъ привѣшенной къ нему тяжести, что можно ясно видѣть на рисункѣ III (аа линія пола). Когда спускающійся на трапъ актеръ уже скрылся изъ глазъ публики, то отверстие тотчасъ же захлопывается третьимъ рабочимъ, который просто задвигаетъ доску, придѣланную для этой цѣли подъ поломъ сцены. Спускъ или поднятіе крупныхъ предметовъ и большихъ тяжестей требуетъ и особыхъ приспособленій; для этихъ случаевъ употребляется широкая и массивная рама, къ чегыремъ угламъ которой привѣшивается тяжесть; рама въ своемъ движеніи поддерживается толстыми канатами, намотанными на валъ или колесо, чѣмъ и достигается плавность и постепенность ея паденія или поднятія, которыми иногда столь эффектно заканчивается спектакль при бенгальскомъ освѣщеніи и при красивыхъ живописныхъ позахъ воздушнаго кордебалета.

Мы должны бы были упомянуть объ тѣхъ сценическихъ эффектахъ, которые достигаются примѣненіемъ электричества, зеркальныхъ стеколъ или другихъ пріемовъ физическихъ или химическихъ, но такіе способы такъ теперь многочисленны и разнообразны, что изложенію ихъ не можетъ быть отведено достаточно мѣста въ настоящемъ очеркѣ.

Ротшильды Вавилона.

Очеркъ.

Раскопки и поиски производимыя до сихъ поръ въ развалинахъ Вавилона уже дали въ высшей степени замѣчательные результаты, но это лишь начало еще болѣе важныхъ открытій. Последняя экспедиція армянина Хормузда Россамы, производившаго здѣсь изслѣдованія по порученію англійскаго правительства, служить вѣрнымъ доказательствомъ, что въ этой глубоко-древней почвѣ скрыты еще громадныя археологическія сокровища. Кромѣ того многочисленныя надписи, въ послѣднее время отысканныя, упоминаютъ о разныхъ городахъ, имѣвшихъ для вавилонянъ важное историческое и религиозное значеніе и которыя еще ждутъ изслѣдователей, могущихъ извлечь новыя безцѣнные матеріалы для ознакомленія насъ съ культурой народовъ древности. Известно какою важною находкою оказалось открытіе цѣлыхъ библіотекъ съ глиняными пластинками въ разрушенныхъ дворцахъ Сенахериба и Ассурбанипала. Все

многочисленныя „книги“ здѣсь найденныя были однако только вторыми или третьими изданіями и оригиналы ихъ еще гдѣ нибудь скрываются и ждутъ новыхъ трудовъ неутомимыхъ ассиріологовъ. По всѣмъ признакамъ эти драгоценныя оригиналы находятся въ южной части страны, въ развалинахъ городовъ Халден. Такія предположенія подтверждаются послѣдними раскопками Рассамы въ храмахъ и дворцахъ Вавилона, Борсиппы, Сипра и Куты, въ которыхъ онъ нашелъ много оригинальныхъ произведеній древне-ассирійской письменности. Все, что мы знаемъ до сихъ поръ о цивилизаціи древней Ассиріи, все указываетъ намъ что она получила начало въ Вавилонѣ. И въ искусствахъ, и въ религіи, и въ наукахъ Ассирійцы были учениками и послѣдователями Халдейской мудрости. Вотъ почему уже съ давнихъ временъ развалины Вавилона начали обращать на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Постигшіи

Вавилонъ въ 927 году арабъ Ибнъ Ханкаль говоритъ о немъ какъ о маленькой деревушкѣ; только шесть столѣтій спустя, а именно въ 1583 году, мы видимъ здѣсь другаго путешественника, англійскаго купца Джона Эльреда; потомъ слѣдуетъ описаніе вавилонскихъ развалинъ итальянца Пьетро де-ла-Валле (въ 1616 году) и знаменитаго Нибура (въ 1765 г.). Но особенно богато наше XIX столѣтіе изслѣдованіями древней Ассиріи, когда здѣсь дѣлали раскопки одинъ за другимъ англичане: Рихъ, Лайярдъ, Лофтусъ, Раульсонъ, французъ Жюль Оперть и наконецъ армянинъ Рассамъ.

Особенно 1874 годъ былъ удаченъ. Открыты многочисленныя надписи и другія древнія пластинки, открывшія передъ нами общественную и частную жизнь древняго Вавилона. Въ этомъ же году при раскопкѣ надгробнаго кургана въ Хилахъ, носившаго названіе „Джумджума“ (т. е., черепъ) нашли массу глиняныхъ пластинокъ, ясно свидѣтельствующихъ, что здѣсь стояло зданіе главной торговой биржи Вавилона. Это въ высшей степени важный, только недавно еще наскоро разобранный письменный матеріалъ, доказываетъ что въ продолженіи очень длиннаго періода, можетъ быть кѣлымъ два столѣтія, семейство Бени Егиби играло въ Вавилонѣ роль Ротшильдовъ; что они владѣли обширной торговой фирмой и управляли всѣми финансовыми операціями громаднаго города. Зданіе, развалины котораго скрывались подъ могильнымъ курганомъ „Джумджумъ“, заключало въ себѣ контору и мѣсто управленія знаменитой фирмы. Изъ этихъ же развалинъ извлечены глиняныя таблицы, содержаніе которыхъ знакомитъ насъ со счетами, финансовыми операціями и всевозможными денежными оборотами той давней эпохи. Въ различныхъ документахъ этого рода время обозначено съ большою точностью, что доказываетъ, что они велись съ такою же аккуратностью съ какою ведутся гробухи нашихъ торговыхъ конторъ и что въ этомъ отношеніи могутъ служить драгоценнымъ матеріаломъ для хронологіи и исторіи Вавилона. Кроме того эти дощечки разрѣшаютъ много недоразумѣній и развѣиваютъ многія изъ нашихъ представлений о жизни древнихъ. Такъ напримѣръ относительно податей и сборовъ. Бени Егиби, у котораго, повидимому, подати были на откупъ, велъ очень отчетливую роспись налогамъ древняго Вавилона. Изъ этой любопытной росписи видно, что подати платились съ земли, со сбора финиковъ, съ жатвы, со стада. Кто пользовался орошеніемъ канала, тотъ вносилъ за это особую дань, а за право ѣзды по общественнымъ дорогамъ платилась особая носейная подать.

Новый способъ сохраненія винограда.

Какъ жилъ царь и его семейство; какъ жили солдаты и жрецы; какъ проходило существованіе раба и земледѣльца—все это отражается нѣкоторымъ образомъ въ росписаніи податей и налоговъ. Съ помощью этихъ клинообразныхъ надписей мы можемъ себѣ представить довольно полную картину жизни того пестраго, разнообразнаго люда, который собирался изъ сосѣднихъ равнинъ и большихъ городовъ на обширные дворы могущественнаго банкира, черезъ руки котораго проходили всѣ денежные обороты царства и который, давая деньги въ ростъ, возвращалъ свой капиталъ, увеличенный громадными процентами.

Изъ находящихся на лицо, написанныхъ на пластинкахъ жалобъ и просьбъ видно, что въ то время сборщики податей иногда дѣйствовали довольно жестоко при отправленіи своей служебной обязанности. Такъ въ одной клинообразной надписи кто-то проситъ не облагать его столь тяжкими податями, платить которые онъ не имѣетъ возможности. Вообще нужда давала себя знать и въ Вавилонѣ какъ и въ наше время и мысли и чувства людей, жившихъ за 2,500 лѣтъ до нашей эры тѣже, которыя волнуютъ и насъ.

Изъ этой же росписи налоговъ вавилонскихъ Ротшильдовъ мы узнаемъ, что въ ихъ время существовали уже обширныя земли, принадлежавшія храмамъ и приносяшія громадные доходы сословію жрецовъ.

Все это и многое другое, что рисуетъ жизнь Вавилона, становится намъ павѣстнымъ и вполне яснымъ по прочтеніи клинообразныхъ глиняныхъ документовъ. Съ помощью ихъ мы уже можемъ окунуть широкимъ взглядомъ въпучью, разнообразную жизнь Вавилона, этой громадной столицы всемірной Халдейской монархіи, которая уже за 2,000 лѣтъ до Р. Х. была средоточіемъ высокой культуры. Въ ней владычествовали могущественныя цари, которыхъ громадные дворцы отражались въ волнахъ Евфрата и зданія дворцовъ и земли дворцовыя, по свидѣтельству Геродота „имѣли въ окружности до 480 стадій“ (50 квадратныхъ верстъ). Кроме того Вавилонъ пользовался чрезвычайно выгоднымъ мѣстоположеніемъ, служа посредникомъ для торговыхъ сношеній прибрежной Азіи съ срединными странами и потому неудивительно, что сюда стекались купцы со всѣхъ концовъ міра, что здѣсь постоянно было одно обширное торжище и что банкъ и торговая контора Бени Егиби могла получить такое широкое развитіе, что захватила впоследствии въ свою монополию всѣ финансы и подати громадной и сильной монархіи.

Къ рисункамъ.

Урокъ музыки.

(Рис. на стр. 925).

Бѣдная, жалкая обстановка. А можетъ быть этотъ старикъ, что хочетъ передать дочери свое искусство, видѣлъ когда нибудь и лучшіе дни. Можетъ быть ярко озаренная зала потрясалась отъ рукоплесканій, когда онъ, радостный и гордый утѣхомъ и сознаніемъ своего таланта, стоялъ на эстрадѣ. Товарищи-музыканты въ восторгѣ хлопали ему, когда онъ, наклоня кудрявую, молодую голову, проходилъ мимо, искоса взглядывая на это море головъ тамъ внизу, на эту блестящую толпу, взволнованную его игрою... И жизнь прошла такъ трудно, печально, бѣдно! Мечты его не исполнились, умерла его любимая жена, и вотъ только одно осталось у него утѣшеніе, въ сырости, петербургскомъ углу: молоденькая дочь, единственная его отрада, которую онъ учитъ—не ту ли же пьесу они проходятъ, которая дала ему тогда, молодому, столько триумфа и счастья? Не пронесется ли теперь передъ нимъ тотъ радостный вечеръ, тѣ шумныя оваціи?...

Алексѣй Алексѣевичъ Харламовъ, авторъ прилагаемой картины, принадлежитъ къ числу талантливейшихъ представителей современной художественной молодежи. Онъ родился въ 1842 г. въ Саратовѣ, и съ 1854 г. сталъ посѣщать классы Академіи Художествъ, гдѣ состоялъ въ числѣ учениковъ А. Маркова. Въ 1866 году онъ получилъ малую золотую медаль, а въ 1868 году—большую, за колоритную композицію „Возвращеніе блуднаго сына“. Отправившись на казенный счетъ за границу, онъ сѣдлалъ въ Гаагѣ, по заказу нашей Академіи, копию съ знаменитой картины Рембрандта „Урокъ анатоміи“; копія эта

въ настоящее время украшаетъ одну изъ залъ Куселевской галлерей Академіи. Постоянное пребываніе г. Харламова—Парижъ, гдѣ онъ извѣстенъ своими прелестными этюдами головокъ, отличающимися экспрессіей и блескомъ красокъ.

Водопадъ Мамони въ Панамѣ.

(Рис. на стр. 928).

Не одинъ разъ въ виду интереса, возбужденнаго въ цивилизованномъ мірѣ грандіознымъ предпріятіемъ Лессепа, мы представляли рисунки оригинальныхъ, красивыхъ видовъ мѣстностей Панамскаго перешейка (напр. въ 39 и 40 №№ „Нивы“ за 1880 годъ). Прекрасный рисунокъ Вилъе представляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ Панамы—Большой Водопадъ на рѣкѣ Мамони, впадающей въ Панамскій заливъ. Величественная рѣка эта весьма порожиста и черезъ ея частые водопады приходится ѣздить по рѣкѣ перетаскивать легкія здѣшнія „пирѣги“ (лодки), какъ видно и на прилагаемомъ рисункѣ. Берега рѣки Мамони дикіи и мало обработаны. Гигантскія мимозы съ листовою такою вѣткою и тонкою, что кажется будто прозрачный зеленый покровъ наброшенъ на могучія вѣтви, чередуются съ кустарниками и вьющимися растеніями съ самою частою, роскошною листовою. Среди этой густой и могучей растительности быстро скользятъ игуаны—гигантскія ящерицы, которыхъ ловятъ въ силки и употребляютъ въ пищу туземцы-индійцы. Путешествіе по этимъ каскадамъ рѣки, здѣсь называемымъ Saltos de Charare, представляетъ чрезвычайныя трудности. Постепенно увеличиваются эти каскады и рѣка съ шумомъ и бѣшеннымъ гудомъ низвергается съ верхней долины въ постепенно террасами по-

нижающіяся къ морю русла. Выбирают легкія прѣдги, стараются брать съ собою возможно меньше припасовъ, чтобы не обременять себя излишнимъ грузомъ. Вытаскиваютъ достигая водопада, лодки на берегъ и спускаютъ по каменистымъ скаламъ внизъ, чтобы попасть въ широкое русло нижней долины. Всею кладь лодочники выгружаютъ, и на рукахъ, спускаясь по крутымъ каменистымъ тропинкамъ, свосятъ внизъ, гдѣ вновь нагружаютъ уже спущенныя внизъ лодки. Съ боковой тропинки открывается на Большой Водопадъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ видовъ въ мірѣ. Могучею массою низвергается пѣна съ шумя рѣка, потрясая огромныя вѣковѣчныя скалы, съ большой высоты, по огромнымъ камнямъ. Стройныя гигантскія деревья подымаются тамъ и сямъ на крутыхъ обрывахъ горъ и смягчаютъ пугающую дикость пейзажа.

Мѣстечко С.-Пьеръ близъ Монса въ Бельгіи.

(Рис. на стр. 929).

Проѣзжая по Бельгіи, путешественникъ въ окна вагоновъ видитъ чрезвычайно тщательно обработанную страну, деревеньки, фабрики. Сельское хозяйство здѣсь достигло высшей степени совершенства. Деревни, обсаженныя деревьями, рощицы, придаютъ оживленной картинѣ уютность и красоту. Часто открываются прелестныя, мирныя виды, одинъ изъ которыхъ мы и представляемъ нашимъ читателямъ въ рисунокѣ талантливаго Пюттера. Мирный уголокъ съ его раскидистыми деревьями, съ массивной башней стариннаго замка вдали и высокими крышами, называется С.-Пьеръ и находится недалеко къ востоку отъ богатаго Монса, главнаго города провинціи Геннагау. Прозрачное небо послѣдними вечерними лучами озаряетъ тихую картину, а между деревьями уже спускаются вечернія тѣни, двое

крестьянъ не торопясь спускаются по пустынной тропинкѣ въ долину тихой рѣчки, сверкающей въ тѣни заревыми блестящими пурпуровыхъ, вечернихъ солнечныхъ лучей...

Сохраненіе гроздь винограда.

(Рис. на стр. 935).

Воздѣлываніе винограда—одна изъ важнѣйшихъ отраслей плододоводства—въ Европѣ доведено до значительнаго совершенства. Въ Европѣ предѣлы воздѣлыванія винограда 35 и 50° широты, въ Россіи же виноградъ можетъ быть разводимъ по полосе, которую намѣчаютъ Каменецъ-Подольскомъ и Екатеринославлемъ къ Дубовкѣ, и срединѣ Аральскаго моря. Сортавъ винограда насчитываютъ до 1500. Европейскій особенно хорошъ для выдѣлки вина а Азіатскій въ Персіи отличается величиной и превосходнымъ вкусомъ; сюда же относится и нѣкоторые сорта крымскаго винограда. Хорошій виноградъ снѣгаго пѣвта долженъ быть совершенно темный съ тонкой кожей и мелкими сѣмечками. Для полнаго созрѣванія винограда требуется дѣло теплое не менѣе 18° Цельсія средней температуры. Потребности продажи винограда въ свѣжемъ видѣ вызываютъ необходимость разныхъ способовъ его сохраненія. Въ октябрѣ наступаетъ время сбора винограда и другихъ ягодъ позднато созрѣванія. Отрѣзанныя вмѣстѣ съ вѣтками и стеблемъ кисти, развѣшанныя на шнурахъ въ сухомъ чердачномъ помѣщеніи, сохраняются до самаго Рождества. На рисункахъ 1 и 2 можно видѣть еще одинъ изъ способовъ сохраненія гроздь въ свѣжемъ видѣ. Отрѣзывая часть стебля съ вѣтками грозди, вставляютъ его въ бутылочку съ водой и небольшимъ количествомъ угольнаго порошка и бутылочки укрѣпляютъ въ деревянныя гнѣзда, какъ показано на рисунокѣ. Виноградъ такимъ образомъ отлично сохраняется долгое время.

Политическое обозрѣніе.

Пени Закаспій кія владѣнія.—Австро-Венгрія.—Эрцъ-Герцогъ Рудольфъ.—Германія.—Окупация Туниса и боевая готовность Кейруана.—Султанъ Абд-уль-Гамидъ.—Гладстонъ и ирландціи.—Испанія и Португалія.

Въ иностранныхъ газетахъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія относительно положенія дѣлъ въ новыхъ нашихъ владѣніяхъ въ Средней Азій. Центральнымъ военно-административнымъ пунктомъ Закаспійской области служитъ Асхабадъ (еще недавно бывшій передовымъ постомъ), превращенный нынѣ въ значительную крѣпость; здѣсь, въ резиденціи начальника края, сосредоточено главное управление, отдѣльныя канцеляріи, интенданство, склады военныя припасовъ, военно-санитарныя учрежденія и артиллерійскій паркъ. Военная желѣзная дорога готова вилотъ до Кизиль-Арвата, между Асхабадомъ, Бами и Чикишларомъ проложены колесныя дороги и все необходимое для войскъ можетъ быть поставлено въ Асхабадъ изъ Михайловскаго, на Каспійскомъ морѣ, въ четверо или пятеро сутокъ, такъ что сообщенія отъ этого пункта вполне обезпечены. Геоукъ-Тепе очищена, вслѣдствіе зараженнаго гнѣющими трупами воздуха тамъ, за то, въ трехъ верстахъ воздвигнуто новое укрѣпленіе; другіе укрѣпленные посты—новые, находятся у Кизиль-Арвата, Бендесена и Дузулума, и прежніе—у Красноводска, Михайловска, Чикишлара и Чата. Гарнизонъ Асхабада состоитъ изъ полка пѣхоты, одной батареи и двухъ сотенъ казаковъ. По мнѣнію англичанъ, мы организовали себѣ тамъ солидный опорный пунктъ „для дальнѣйшаго движенія впередъ“.

„Дальнѣйшее движеніе впередъ“ разрѣшено всѣмъ, за исключеніемъ, конечно, насъ. Австрія, впрочемъ, можетъ быть, встрѣтитъ не совсѣмъ гладкій путь въ Салоники. Славяне еще не совсѣмъ превращены въ марионетскія куколъ, въ ея рукахъ. Черногорцы, съ достойною подражанія смѣлостью (австрійцы, вѣроятно, называютъ это „наивностью“) игнорируютъ, отъ времени до времени, всемогущество Габсбургскаго государства. Такъ недавно Божидаръ Петровичъ отказалъ австрійскому резиденту въ Цетиньѣ, полковнику Теммелю, въ выдачѣ кривошанъ, бѣжавшихъ изъ Бани Катарской, чтобы избавиться отъ отбыванія воинской повинности въ арміи императора Франца-Иосифа, а въ самомъ Константинополѣ, вслѣдствіе арестованія нѣсколькихъ хорватовъ, прибывшихъ туда также изъ Катгары и съ тою же цѣлью,—толпа вооруженныхъ хорватовъ же ворвалась въ австро-венгерское консульство и потребовала, съ угрозами, освободитъ арестованныхъ соотечественниковъ. Порядокъ былъ восстановленъ при помощи матросовъ съ австрійскаго станціонернаго судна „Таугус“, но на другой день хорваты повторили демонстрацію свою. Венгерцамъ, безъ сомнѣнія, все это на руку, такъ какъ побуждаетъ свѣжаго матеріала и поводовъ къ анти-славянской и анти-русской пропагандѣ. Но въ Вѣнѣ ихъ не особенно слушаютъ пока. Эрцъ-герцогъ Рудольфъ, болѣе склонный къ славянамъ (недавно онъ сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу пражскаго театра и далъ свое имя Загребскому музею), приобрѣлъ довольно значительное вліяніе на своего царственаго отца, не особенно жалуетъ мадьяръ, а въ особенности большой, или такъ сказать рѣшающій вѣсъ имѣютъ совѣты императора Вильгельма, который, какъ извѣстно, выказываетъ много сочувствія къ Россіи.

Завѣщаніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ поручено

венгерскому министру финансовъ Слави, временно, до созыва делегаций, въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ Германіи, по слухамъ, проектируется учрежденіе новаго имперскаго министерства, для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися промышленной техники; одною изъ главныхъ цѣлей министерства будетъ поощреніе усовершенствованій научно-техническихъ приемовъ; къ его же вѣдомству будутъ принадлежать выдача дипломовъ, утвержденіе образцовъ, надзоръ за фабриками и заводами, осмотръ паровыхъ котловъ, промышленныя выставки и т. д. Вообще правительство обнаруживаетъ усиленную дѣятельность въ экономической сферѣ. Еще съ прошлаго года, по инициативѣ князя Бисмарка, обращено особое вниманіе на сооруженіе второстепенныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ цѣлью оживленіе мѣстныхъ сношеній. Энергію, съ которою ведется дѣло это, видно изъ того, что въ одинъ годъ построено или приступлено къ постройкѣ 28 мѣстныхъ линій, длиною каждая отъ 13 до 130 верстъ, а въ общей сложности—до 1,400 верстъ протяженія. Всѣ линіи строятся на казенный счетъ.

Въ виду увеличившейся смѣлости арабовъ, набѣги которыхъ стали достигать самаго Туниса, французамъ пришлось занять своими войсками столицу бей и, въ виду общей опасности всѣхъ иностранныхъ резидентовъ тамъ, ни одно государство не высказалось противъ этой окупации. Что касается Кейруана—предполагаемой цѣли движенія французовъ—то, согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, этотъ священный городъ мусульманъ вооруженъ 39 полевыми пушками, 11 крупновскими крѣпостными орудіями и 6 мортарами и, что весьма характерно—эти боевыя украшения доставлены султаномъ Абд-уль-Гамидомъ.

Султану, повидимому, иначе и нельзя было поступить. Сомнѣвающимся, говорятъ, въ прочности своихъ европейскихъ владѣній, онъ желаетъ обезпечить за собою господство въ мусульманскомъ мірѣ. И тѣмъ болѣе приходится ему заботиться объ этомъ, что, будто бы, положеніе османской династіи теперь уже не очень солидно. Указываютъ на меккскихъ потомковъ пророка, какъ на возможныхъ соперниковъ, въ пользу предоставленія сана и власти калифовъ которымъ высказываются коедѣ среди мусульманъ. Отсюда и кейруанскія пушки и канарскіе „комисары“. Франція и Англія сильно настаиваютъ на скорѣйшемъ возвращеніи этихъ комисаровъ въ своси, заявляя, что броненосцы, удаляясь изъ Египетскихъ водъ только съ удаленіемъ этихъ пашей.

Гладстонъ принялъ рѣшительныя мѣры для введенія въ Ирландію новаго закона о фермерахъ, противъ котораго возстаютъ не только „благодѣлительные“ фермеры, но и лордъ Дерби, открыто выразившій свое мнѣніе о неудовлетворительности его. Но, тѣмъ не менѣе, мѣры приняты. Ирландія объявлена въ осадномъ положеніи и всѣ главные вожди и Парнелль, а также и другіе вожди ирландцевъ арестованы (Диллонъ, Секстонъ, О'Келли, члены парламента, О'Бренъ, секретарь земельной лиги Квинъ и прочіе). Въ „Официальной Газетѣ“ обнаружено воззваніе, объявляющее противозаконнымъ и преступнымъ всякій видъ застраиванія, имѣющаго цѣлью воспрепятствовать уплатѣ арендныхъ денегъ, или принудить подданныхъ королевы къ вступленію въ земельную лигу, или, наконецъ, не допустить

кого либо къ совершенно такихъ дѣйствій, на которыя онъ имѣетъ законное право. Лицамъ, виновнымъ въ подобномъ застраиваніи, воззваніи грозитъ арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ. На этомъ, именно, основаніи и арестованы руководители лиги. Члены этой лиги, однако уже, съ своей стороны заявили, что не будутъ платить аренды до тѣхъ поръ, пока не будутъ освобождены Парнелль и его товарищи. Гладстонъ, конечно, хорошо знаетъ что необходимо... Недавно въ рѣчи, произнесенной имъ въ Лидсѣ, онъ уже высказался за предоставленіе Ирландіи самоуправленія въ „благоразумныхъ“ границахъ.

Едва ли Англія можетъ быть особенно пріямо явленіе другаго рода—сближеніе двухъ, зависящихъ отъ нея экономически и отчасти политически, государствъ—Испаніи и Португаліи. Первый актъ этого сближенія уже сыгранъ—король Аль-

фонсъ Испанскій и донъ-Луи Португальскій съѣзжались на дружеское свиданіе въ португальской пограничной деревенькѣ Валенса-де-Алькантара. Встрѣча, по отзывамъ очевидцевъ, была очень дружественная и, можетъ быть, знаменуетъ новую эру въ отношеніяхъ обоихъ родственныхъ государствъ, которыхъ Англія усердно разъединяла до сихъ поръ, въ видахъ „британскихъ интересовъ“. Невыгода такого искусственнаго антагонизма, повидимому, понята и теперь предполагается установленіе таможеннаго союза, а также и соглашенія относительно общей вѣншей политики, въ особенности касательно колониальныхъ интересовъ въ Африкѣ (преимущественно въ Марокко). Король Альфонсъ обѣщавъ пріѣхать осенью въ Лиссабонъ и на этомъ второмъ свиданіи приступлено будетъ уже къ осуществленію пиренейскаго таможеннаго союза.

С М Ъ С Ъ .

На мостовыхъ. Естествоиспытатель всегда въ избыткѣ находитъ матерьялъ для своихъ занятій. Въ деревняхъ онъ можетъ ловить бабочекъ, посыпать деревья сахаромъ для поимки моли, насаживать на булавки жуковъ и собирать съ утра до вечера растенія. Даже и въ городѣ онъ находитъ много любопытнаго и рѣдкаго. Ему слѣдуетъ взять только микроскопъ и посмотрѣть на мостовую: тутъ онъ вскорѣ найдетъ замѣчательное животное. Оно похоже на мячикъ сливочнаго цвѣта и извѣстно подъ именемъ „Громья“—это крошечное созданье въ $\frac{1}{16}$ линіи въ поперечникѣ. Если его положить въ воду, то черезъ нѣсколько минутъ оно проводитъ тамъ очень искусную сѣтку. Въ длину нитей этой сѣтки (имѣющихъ менѣе чѣмъ $\frac{30}{1000}$ дюйма въ поперечникѣ) видны очень маленькія животныя, названныя — *navicula*, которыя плаваютъ взадъ и впередъ. Достигнувъ середины сѣтки животныя эти подаютъся. Сырая погода—это время жатвы для громья. Въ сухіе и свѣтлые дни она спокойно лежитъ въ шилы, но какъ только пройдетъ дождь оно тотчасъ плететъ сѣть и ищетъ корма. Ея жизнь и привычки достаточно изслѣдованы и хотя это такое незначительное животное, тѣмъ не менѣе оно достойно вниманія естествоиспытателя.

Различныя скорости. Наибольшая механическая скорость, которую въ состояніи дать предмету человекъ—это скорость ядра изъ тяжелаго орудія, которая при началѣ, т. е. тотчасъ послѣ выстрѣла равняется 500 метрамъ въ секунду. Скорость эта, превосходящая въ 20—25 разъ скорость курьерскаго поѣзда, уподобляется черепашьему шагу, въ сравненіи съ скоростью небесныхъ тѣлъ. Земля наша въ своемъ движеніи вокругъ солнца проходитъ въ секунду 30,450 метровъ, солнце въ мировомъ пространствѣ—55,000 метровъ. Слѣдовательно скорость движенія земли въ 61 разъ и солнца въ 100 разъ болѣе, чѣмъ первоначальная скорость ядра. Въ то время какъ земля проходитъ 128 милліоновъ миль въ одинъ годъ, для границы на то же количество миль потребовалось-бы 61 годъ, а для курьерскаго поѣзда, идущаго съ непрерывной наибольшей скоростью—болѣе чѣмъ 1200 лѣтъ. Движеніе же небесныхъ тѣлъ въ сравненіи съ движеніемъ свѣта и электричества—тоже черепашій шагъ. Разстояніе солнца отъ земли около 20-ти милліоновъ миль. Для того, чтобы пройти это пространство, земля употребила-бы 5 милліоновъ секундъ или 58 дней, само солнце 2,728,000 секундъ или 31½ дней, ядро изъ тяжелаго орудія—9½ лѣтъ, курьерскій поѣздъ при непрерывномъ движеніи—190 лѣтъ; свѣтъ же, пространство это проходитъ въ 8, а электричество въ 5½ секунды. Если-бы ѣхать на луну, отстоящую отъ земли сравнительно на небольшое разстояніе по желѣзной дорогѣ, то все-же потребовалось-бы 173 дня, ядро-бы достигло луны въ 10 дней. Пѣшеходъ, идущій ежедневно по 50 километровъ, дошелъ-бы до луны въ 7500 дней или въ 20½ года.

Скорость желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ считается въ 70 верстъ въ часъ. Понятно, что при этомъ принимается скорость наибольшая, такъ какъ обыкновенные курьерскіе поѣзды въ Россіи ходятъ по 40 верстъ въ часъ. Въ Англіи наибольшая скорость составляетъ 50 верстъ (Лондонъ-Эдинбургъ), но за то въ Сѣверной Америкѣ, между Нью-Йоркомъ и Филадельфіей, поѣзды ходятъ 72 версты въ часъ. Съ этимъ поѣздомъ на луну можно попасть въ 161 день, а для путешествія вокругъ свѣта, при безостановочной ѣздѣ потребовалось-бы 18 дней. Между тѣмъ извѣстно, что безъ особенно сильнаго утомленія вокругъ свѣта можно объѣхать въ 80 дней. Изъ этого времени 10—11 дней приходится на желѣзныя дороги, остальное время на пароходы. Что же касается до скорости этихъ послѣднихъ, то она равняется среднимъ числомъ 25 верстъ въ часъ и въ рѣдкихъ случаяхъ 29. Прогулка вокругъ свѣта на пароходѣ, потребовала-бы 810 дней, если-бы пароходъ въ день дѣлалъ по 50 километровъ. Говоря объ электричествѣ слѣдуетъ различать электрическую искру и электрическій токъ. Послѣдній, въ практическомъ примѣненіи электричества, имѣетъ меньшую скорость, чѣмъ первая. Такъ токъ по желѣзной проволоцѣ въ 4 милліметра толщиною проходитъ 13,000 миль, по мѣдной проволоцѣ въ 2½ милліметра. 24,000 миль въ секунду, между тѣмъ электрическая искра въ секунду проходитъ 62,000 миль. Телеграмма изъ Лондона въ Индію, при благоприятныхъ условіяхъ, требуетъ поль-часа. Кабели подъ водою работаютъ медленнѣе, чѣмъ надводная проволока. Токъ надъ Атлантическимъ океаномъ проходитъ въ 2½ и 3 минуты. Но скорость тока зависитъ, во всякомъ случаѣ, отъ степени проводимости проволоки и постоянно измѣняется.

Звукъ въ воздухѣ проходитъ 332 метра въ секунду; въ водѣ—1494, въ мѣди—3685, въ стали—4980 метровъ. Скорость органа достигаетъ въ секунду до 40 и началу до 20 метровъ, умѣренный вѣтеръ проходитъ только 3—4 метра въ секунду. Почтовый голубь—пролетаетъ въ секунду 39 метровъ, въ часъ—140 километровъ, орелъ—въ секунду 32 метра, 115 километровъ въ часъ. Борзая собака и англійская скаковая лошадь въ секунду—25 метровъ, т. е. 90 километровъ въ часъ.

Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній. Если принять все народонаселеніе земнаго шара въ 1200 милліоновъ и если соединить его въ одномъ мѣстѣ, отводя каждому отдѣльному лицу десять квадратныхъ футовъ, то окажется, что для помѣщенія всего этого количества людей довольно двадцати квадратныхъ миль, такъ какъ на одной квадратной милѣ могутъ помѣститься, приблизительно, 64,500,000 человекъ. Затѣмъ, считая на 6000 лѣтъ, двѣсти поколѣній, каждое въ тридцать лѣтъ, выйдетъ, что, всѣ, съ сотворенія міра, умершіе, даже если они съ самаго начала были такъ-же многочисленны какъ теперь, заняли-бы не болѣе 4000 квадр. миль, т. е., приблизительно, одну треть Германіи, считая на человекъ десять квадр. футовъ. Несравненно болѣе человекъ способствовали органическому переустройству земли—крошечные раковинки, кораллы, даже инфузоріи—это доказываютъ намъ необычныя и неизмѣримыя горы, мели и наслоенія земли, которыя почти исключительно состоятъ изъ окаменѣлыхъ остатковъ для простаго глаза почти невидимыхъ, но нѣкогда живыхъ существъ.

Найденный кладъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ голландскій рыбакъ сдѣлалъ въ Зейдерзее рѣдкій уловъ, именно деньги. Онъ вытаскилъ большую, покрытую раковинами, глыбу, на которой оказалось 450 штукъ серебряной монеты 1660 и 1680 годовъ, и многія изъ нихъ испанскаго чекана. По всей вѣроятности деньги эти съ какого нибудь корабля потерпѣвшаго крушеніе.

Буйволы скоро совсѣмъ выведутся въ Америкѣ; въ прошломъ году въ продажу было пущено болѣе 100,000 новыхъ буйволовыхъ кожъ. Суровая зима загнала бизонновъ въ узкія защищенныя долины, гдѣ полуголые животныя были немилосердно убиваемы охотниками ради кожъ, такъ какъ мясо и кости не могли быть перевезены. Такимъ-то образомъ, въ Америкѣ истребляютъ лѣса и избиваютъ животныхъ.

Муравьиный голоса. Одинъ путешествовавшій въ лѣсахъ острова Суматры сообщаетъ, что онъ встрѣчалъ тамъ муравьевъ, которые издавали звуки. Они ударялись головками и туловищемъ о листья лежащаго на землѣ дерева и производили шумъ, подобный каплямъ большаго дождя. Замѣчательно то, что они били по листьямъ всѣ разомъ въ тактъ, и между каждымъ ударомъ проходили паузы въ нѣсколько секундъ. Казалось, что при этомъ они дѣйствуютъ съ общаго согласія, чтобы произвести извѣстную мелодію.

Гигантскій итѣ ударилъ по баркѣ „Анна“, плававшей въ прошломъ мѣсяцѣ въ Атлантическомъ океанѣ и разбилъ на ней нѣсколько досокъ. Смѣльчакъ этотъ оставилъ за собою широкій кровавый слѣдъ; по всей вѣроятности онъ ранилъ себя. Въ бухтѣ Шетландскихъ острововъ появилась пара китовъ, самецъ былъ убитъ рыбаками, самка-же нѣсколько недѣль плавала около берега, повидимому отыскивая своего товарища, но ее не удалось поймать.

Американскія яблоки. За послѣдніе годы въ Ливерпулѣ ввезено 1,328,806 бочекъ американскихъ яблокъ.

Стоимость жемчужныхъ раковинъ значительно спала со времени употребленія невода, вылавливающаго самыя рѣдкіе сорта. Въ 1829 году парижскій профессоръ заплатилъ 600 франковъ за прекрасный экземпляръ „*Spondylus regius*“, который теперь стоитъ отъ 7 до 10 рублей. Нѣкоторыя раковины живутъ въ недоступныхъ углубленіяхъ въ скалахъ, а потому рѣдко бывають въ продажѣ. На аукціонѣ, происходившемъ недавно въ Лондонѣ, самый дорогой экземпляръ прекрасной раковины былъ заплаченъ 600 рублей.

Нью-Йоркскій Герольдъ одна изъ величайшихъ ежедневныхъ газетъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ его воскресныхъ номеровъ было 28 страницъ или 168 полосъ большаго формата.

Въ Лондонѣ образовалось общество для уничтоженія дыма въ трубахъ до выхода его на воздухъ. Если цѣль этого общества будетъ достигнута, то на крышахъ домовъ Лондона предполагается устроить цвѣтучіе сады.

Рѣшенія магическихъ квадратовъ №№ 76 и 77.

о	т	р	о	к
т	р	у	б	а
р	у	б	и	н
о	б	и	д	а
к	а	п	а	л

и	г	р	о	к
г	р	у	п	а
р	у	б	е	ц
о	п	е	р	а
к	а	ц	а	п

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг.: Спб. Мятляча, Борогина, Бѣльскъ—Блюмбергъ, Дубни—Е. Н. Д., Шелковна—Кочерова.

Рѣшеніе задачи № 75.

„Шуба овечья, да душа человѣчья.“

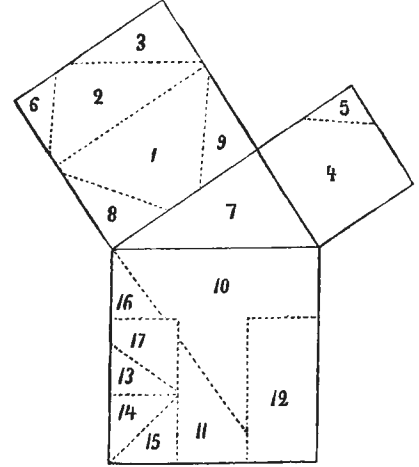
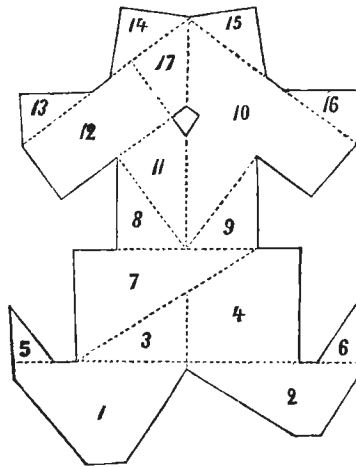
Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислано отъ гг.: Спб.—Микко-Гусь, Борогину, Глушкова-Ржевскаго, Москва—Вутримовица, Ноборск, Зѣвакина, Ларинова, Дубни—Е. Н. Д., Казань—Порѣцкаго, Горгалова, Проксѣева, Курскъ—Шнурова, Одесса—Васютки, Ростовъ на Д.—Барбатина, Тула—Матвѣева, Харьковъ—Домбровскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Императорская библиотека въ Берлинѣ. (съ рис.)—Старый Джундашъ и его сынъ Маметъ. (Повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ). Н. Н. Наразина. (Продолженіе). Восхитительный Домикъ. Разсказъ Джона Габертона. (Окончаніе).—На островѣ Аскольдѣ. Разсказъ. (Изъ очерковъ далекаго востока). А. Я. Максимова.—Свадебные обряды въ Малороссіи. (съ 2 рис.)—Чудеса театральной сцены (съ 3 рис.)—Уроки музыки (съ рис.)—Водопадъ Мамони въ Панамѣ (съ рис.)—Мѣстечко С.-Пьеръ близъ Мона въ Бельгіи (съ рис.)—Сохраненіе гроздь винограда (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Сибирь.—Рѣшеніе магическихъ квадратовъ Рѣшеніе задачи № 75.—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе геометрической задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Рѣшеніе геометрической задачи № 74.

Вѣрнаго рѣшенія этой задачи ни отъ кого не получено.

Рѣшеніе ребуса № 73.

„Велика Ѳедора да дура“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб. Андреева, Мятляча, Звонарева, Неугодовой, Нейгликъ, Лефѣева, Борогина, Зимица, Москва—Быкова, Зѣвакина, Поляковой, Роде, Еремѣева, Алексѣева, Салтыкова, Орлова, Булакова, Болдино—Меркулевскаго, Брестъ—Манакулова, Бѣлоу—Бѣлоу-Льскаго, Дятково—Чарыгина, Казань—Дадатова, Прокофьева.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
смягчительное для рукъ и лица
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25—20

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!
Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія вѣд. вѣдомости“ въ № 190, какъ и „Нива“ въ № 29, отозвались весьма похвально.
Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб.
Эти ящики содержатъ все необходимое принадлежности, а именно: стекла, краски, кисти и различные химическіе препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые весьма подходяще и для подарка.
ПРИВЛЕГИРОВАННЫЙ ШТЕМПЕЛЬ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ
въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИКСОНЪ и Комп.** на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.
ХИМНАЯ ПОМАДА и ВОДА для уничтоженія перхоти на головѣ.
ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ее приятно и освѣжительно.
ФИЛОДОРЪ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты принявше названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точности фирмъ: „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ № 32, Католической Церкви.
2) Невскій проспектъ, у Анничина моста, № 66.
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, д. № 18—54, Шредера.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежать. № 1617 3-1

МУЗЕЙ ЛЕНТА. Пассажи, 2-я галлерея, открытъ отъ 10 до 10 час.
Убранъ и украшенъ роскошью и наполненъ тысячами предметовъ, достойныхъ для зрѣнія.
НОВОСТЬ!!! Президентъ Гарфильдъ, Акробатъ автоматъ Блондинъ, Блондина комическій клоунъ.
Цена за входъ 40 к., дати и солдаты по 20 к.
Абонементные билеты 10 шт. 2 р. 50 к.
особенно для семействъ и учебныхъ заведеній. № 1622

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ
для приготовления столоваго уксуса, изготовляемая въ Старо-Никольской аптекѣ **В. И. Феррейна**, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.
Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ
К. И. ФЕРРЕЙНЪ,
на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. М. № 1594 2-2

Музыкальные ящики отъ 20 до 250 р.
Скрипки отъ 2 р. 50 к. до 800 р.
Гитары отъ 7 р. до 75 р.
Концертно отъ 70 р. до 225 р.
Альты отъ 15 р. Виолончели отъ 25 р.
Смычки отъ 1 р. до 25 р.
Струны итальянскія.
Цитры.
Дверныя Арфы.
Металлофоны отъ 50 коп. до 12 р.
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА.
МОСКВА: 10, Неглинный провѣздъ, 10. С.-Петербургъ: 9, Большая Морская, 9.

НИВА

XII годъ
№ 43

годъ XII
1881

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ два листа съ 6—10 рис. и ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИНСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 24 Октября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark, 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 н.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія . . . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Подписка на 1881 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № высылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ „Нивы“ ПРЕМІЯ на 1881 годъ: двѣ большія печатанныя красками картины съ акварелей придворнаго художника М. ЗИЧИ, исключительно для „Нивы“ имъ исполненныя. Обращаемъ вниманіе на отдѣльную статью о преміяхъ въ этомъ № на стр. 950.

По самому характеру картинъ онѣ могутъ быть вставлены въ рамки какъ вставляются масляныя картины, но мы рекомендуемъ наклеивать ихъ на большой бѣлый листъ, оставляя широкія поля не менѣе 1 1/2 вершковъ. Картины тогда будутъ эффективнѣе. Содержаніе картинъ: взято изъ повѣсти Н. В. Гоголя „ТАРАСЪ БУЛЬБА“:

- 1) Свиданіе во время осады (гл. VI).
- 2) Тарасъ и Андрій на полѣ битвы (гл. IX).

Преміи такихъ размѣровъ и такой стоимости не предлагалъ никогда ни одинъ иллюстрированный журналъ ни у насъ, ни заграницей. гдѣ подобныя картины не выдаются даромъ, а только уступаются издателями своимъ подписчикамъ дешевле противъ продажной цѣны.

Нью-Йоркъ въ 1657 г. (тогда Нью-Амстердамъ). По картинѣ навигаціоннаго атласа Янсоууса. А. Крѣпость. В. Церковь. С. Мельница. Д. Мачта для флага. Е. Турма. F. Домъ Коменданта. G. Вѣслица. I. Таможня. K. Гостилица.

Нью-Йоркъ двѣсти лѣтъ тому назадъ.

По статистическимъ даннымъ 1880 года въ Нью-Йоркѣ, величайшемъ городѣ Новаго Свѣта, считается уже 1.210.000 жителей; если же прибавить сюда и предместья Бруклинъ на островѣ Лонгъ-Исландъ, соединенное съ городомъ посредствомъ моста, то получится грандіозная цифра въ 1.800.000 душъ; следовательно, по числу населенія Нью-Йоркъ почти равняется Парижу, городу довольно древнему; а изъ всѣхъ европейскихъ городовъ одинъ только Лондонъ по числу жителей стоитъ выше Нью-Йорка. Между тѣмъ Нью-Йоркъ городъ еще молодой, и островъ Мангтанъ, на которомъ онъ расположенъ, открытъ Генрихомъ Гудсономъ только въ 1609 году; въ 1612 г. голландцы основали здѣсь фортъ и назвали его фортомъ Оранжевъ, а мѣстечко это Новымъ Амстердамомъ. За мѣсто, на которомъ основана была эта деревенька и которое занято теперь однимъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ городовъ міра, голландцы заплатили всего только 24 доллара (разнымиъ товаромъ). Въ 1664 году городокъ былъ перенесенъ британцамъ и по имени герцога Юркскаго получилъ названіе Нью-Йорка.

Мы знаемъ, что въ 1616 году въ мѣстечкѣ этомъ насчитывалось всего 30 человѣкъ жителей. Къ 1700 году народонаселеніе возрасло до 6.000 душъ, а еще черезъ сто лѣтъ достигло шестидесяти тысячъ. Тутъ началось быстрое развитіе города, который скоро занялъ первое мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ цифры, краснорѣчиво говорящія объ этомъ развитіи:

1820 году	123.706	жителей.
1830 "	202.589	"
1840 "	312.710	"
1850 "	512.746	"
1860 "	805.651	"
1870 "	942.292	"
1880 "	1.210.000	"

Прибавимъ къ этому, что въ Нью-Йоркскую гавань приходятъ ежегодно 20.000 судовъ съ 3½ милліонами тоннъ товару (тонна

50 пудовъ), что отсюда расходится тридцать вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, что въ городѣ до 400 церквей и молитвенныхъ домовъ, что школы посѣщаются 300.000 дѣтей, и тогда вы получите понятіе о гигантскомъ развитіи этого города.

Очень интересно ознакомиться съ первоначальной исторіей Нью-Йорка. Прилагаемый рисунокъ—точный снимокъ стариннаго рисунка 1657 г. помѣщеннаго въ морскомъ атласѣ Янсоуса. Вотъ каковъ былъ этотъ городъ черезъ сорокъ пять лѣтъ послѣ его основанія. Тогда онъ назывался еще „Новымъ Амстердамомъ“ а страна гдѣ онъ находилась „Новыми Нидерландами“—пятииные Соединенные Штаты. Рѣка, при которой расположенъ городъ, носила названіе рѣки Маврикія или Большой Рѣки (de groote Rivier) а не Гудсонъ, какъ называется теперь. Еще и теперь можно узнать старинную часть города по неправильнымъ постройкамъ и узкимъ улицамъ, тогда какъ позднѣйшіе кварталы распланированы правильно. Воспоминаніемъ о врезныхъ нидерландскаго владычества служатъ также фамиліи нѣкоторыхъ гражданъ, какъ напр. Рензелафъ, Ванъ-Буренъ, Вандербильтъ и др. Новый Амстердамъ не простирался въ глубь острова Мангатана; удалиться отъ берега было опасно—боялись набѣговъ индѣйцевъ. Лонгъ-Исландъ кишѣлъ краснокожими, которые часто падали на ворвавшихся въ страну европейскихъ переселенцевъ и убивали ихъ, защищая свои исконныя владѣнія.

Теперь голландскій языкъ въ Нью-Йоркѣ совершенно исчезъ изъ употребленія, послѣдніе представители мѣстныхъ краснокожихъ давно уже отправлены къ праотцамъ, и водворилось тамъ другое племя, которое быстро подчинило себѣ всю Сѣверную Америку; неудержимымъ потокомъ врывается оно въ западные лѣса и преріи, рѣзываетъ гранитныя скалы и достигаетъ Тихаго Океана; оно несется съ востока на западъ, захватывая дѣвственные земли, прорѣзывая степи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, основывая города и села тамъ, гдѣ еще недавно толпы свободныхъ краснокожихъ охотились за дикими буйволами.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Окончаніе).

Спитъ старый Джулдашъ, спитъ словно въ ту пору, когда «Сенькою» кликали, съ ребятишками день-деньской умаявшись, на душистомъ сѣнѣ, отцовскимъ тулупомъ съ головою покрывшись.

И мерещится во снѣ ему городъ большой, столичный.

Караулъ ихъ сотня въ этомъ городѣ держитъ... Отецъ, уже какъ дунь сѣдой, сына въ чередной полкъ на службу справляетъ, наказывая пуще всего добро свое беречь, родительское благословеніе, значить: коня, одежду мундирную, сбрую... Все чтобы домой въ исправности привезти, да и своего раздобыть въ придачу...

А въ городѣ—Сенькѣ что въ раю показалось, да еще и много того лучше... Заведенія всякія, музыка, разгулъ, красавицы ряженныя, не ихнимъ навознымъ, чумазымъ казачкамъ чета... И на всякую это штуку деньги только требуются!.. А деньги въ городѣ что?! Деньги—вода, сами собою текутъ сквозъ пальцы... Тамъ душака завелась, тамъ другое что подходящее... «Кавалеръ красивый, угостите!»—Съ нашимъ молъ почтеніемъ и полнымъ удовольствіемъ...

Домой въ станицу «патреть» свой прислалъ при письмѣ, усы крученые и одѣтъ по всей формѣ. Пишетъ: «у самого генерала дворцоваго въ ординарцахъ состою... а денегъ чтобы родители выслали непременно...

Изъ дня въ день, что изъ одной угарной бани въ другую... что худо, что хорошо—все въ головѣ перепуталось... Такъ вотъ и срочные, служилые годы перевалили.

Пришла пора домой идти—коня за долгъ продали... да оно и лучше! Что, молъ, трениаться въ сѣдлѣ тысячи верстъ, когда этапныя телеги казенныя заведены! Дорогою этою самою заболтался гдѣ-то... Какое такое дѣло вышло—все хмѣлемъ изъ головы вышибло, а только въ острогъ года на полтора угодилъ, и доставили его, наконецъ, въ станицу родную, подъ конвоемъ, при бумагахъ, честь честью...

Наплевать стало на все нашему Сенькѣ!

Шляется бездомнымъ штрафованный по Янку, изъ станицы въ другую, гдѣ что за кусокъ хлѣба да за выпивку поработаетъ... Въ темную, глухую ночь рыбку ловить непоказнымъ, запретнымъ способомъ... Ему что за дѣло коли рѣку отравой поганить, было бы что въ кабакъ нести рано утречкомъ... Чужое бѣлье съ забора снимать тоже былъ мастеръ... Ловили его не разъ, били не на животь а на смерть—въ кустахъ по недѣлямъ отлеживался... Скотину бы пасти—да не берутъ, потому съ того берега, изъ-за Янка съ косоглазыми конокрадами знакомство завелъ, на руку не чистъ сталь... Ъсть и пить все таки надо, а пуще всего послѣднее—вина то этаго самого нигдѣ вѣдь даромъ не даютъ, потому казенною печатью клейменное, штемпелеванное...

А тутъ стали войско собирать; и впрямь уже подъ самую Хиву графъ Перовскій въ Оренбургѣ снаряжался и много ему казачьей силы требовалось... Которые казаки охотно идутъ, которые—изъ богатыхъ домовъ кто—нехотя, сквозъ слезы сынковъ снаряжаютъ, и рады бы панять за себя охотника, да мало такихъ бездольныхъ... А Сенька на что?! Сенька сейчасъ хоть за три синенькихъ голову свою продать—и съ руками обѣими... Бѣда только, что штрафованный, не берутъ такихъ по закону...

По закону-то одно, а по дѣлу другое выходитъ... Съзидилъ богатый Никита Лобовъ въ Уральскѣ, поклонился гдѣ надо, угостилъ атамана станичнаго, посулилъ теленка писарю и снарядили въ походъ нашего Сеньку.

Клячу дали калмыцкую, ружьишко кремневое, шашку ржавую, сколотили одежду форменную... и пошелъ воевать Сенька на свою голову...

Снѣга да бураны морозные, холодъ да голодь... Пустыня безлюдная... Люди гибнуть, верблюды дохнуть дѣлыми вязками, кони сотнями отъ безкормицы валатся...

Кто на ногахъ еще бредутъ кое какъ съ отшибленной памятью... Такъ вотъ и Сенька нашъ не помнитъ ничего, какъ воевать то онъ началъ, только воевать судьба его не въ ту сторону кинула...

Ходить Сенька бродить словно стеной голодный волкъ.

Халатилка на немъ рваный, на голое тѣло надѣтый, на головѣ малахай бараний, трепаный; бродятъ съ нимъ тоже, заодно, халатники косоглазые, только онъ между тѣми самый что ни на есть послѣдний... И поталкиваютъ его и попихиваютъ... Два раза уже рѣзать какъ барапа принималесь...

Кругомъ пески, а за ними стелятся мертвые воды Каспия, съ такими же мертвыми, плоскими берегами... Много эти берега горя видѣли, много крови русской на нихъ пролито, чай песокъ весь насквозь прососало. Бродятъ по этимъ мѣстамъ ину пору четвероногіе волки, ину пору двуногіе, только эти послѣдніе полютѣ будутъ первыхъ... Прозвали «товарищи» Сеньку волкомъ, такъ и сталъ онъ волкомъ взаправду...

Вся натура его переродилась на волчій ладъ... Чуть что—сейчасъ зубами зашелкаетъ.

Одичалъ, остервелъ... Въ сердцѣ, въ душѣ ничего, почитай, человѣческаго не осталось...

Бродилъ Сенька-волкъ и близъ Каспия, бродилъ и рѣзаль въ Каракумахъ-пескахъ, въ большихъ Барукахъ и въ малыхъ, доводилось бродить и близъ роднаго Янка, наводя страхъ и ужасъ своими волчьими набѣгами... Бродилъ и съ «черными шапками» по передской границѣ... Бродилъ десятки лѣтъ, полѣтка цѣлаго, до самой глубокой старости, пока не иззякла волчья сила, не притупились острые зубы, не законопилаась совѣсть, Богъ вѣсть какъ и почему пробудившаяся...

А до той поры спала эта совѣсть, спала крѣпко, непробудно, спала вотъ такъ какъ и теперь спитъ на пескѣ старый Джулдашъ... Спать, ничего не видеть и не слышать.

И чудится старому вору, что вся земля подъ нимъ колыхнулась, черное небо нависло, а по небу кровавыя звѣзды загораются, выплываютъ... чудится, что рѣка огнемъ побѣжала. Волны жгучія кругомъ его обступаютъ... жарко—душно... и дѣваться некуда... А тутъ передъ очами тѣни носятся, все съ горлами рѣзанными, съ черепами продолбленными... Стонуть, воютъ и на него пальцами указываютъ... Старичекъ какой-то съ-денькѣй, въ черномъ одѣяніи издали глядитъ въ упоръ на «проклятаго» и крестъ святой ему кажется, а крестъ этотъ на двое расколотъ, съ краевъ обозженъ, а сіяетъ ярко, сіяетъ какъ звѣзда вечерняя, сквозь мглу, сквозь смрадъ одинъ надо веѣмъ свѣтится...

Тутъ земля еще пуще колыхнулась, раздалась во все стороны, треснула... И полѣзли изъ трещинъ всякія и «сѣныя», и «зеленыя», и «голыя», и «мохнатыя», рога-тые и хвостатые... Хохочутъ, зубами щелкаютъ, когтями песокъ скребутъ, до него все ближе и ближе добиваются...

Нѣтъ языка у Джулдаша-Сеньки, нѣтъ мольбы; слово покаянное изъ головы вылетѣло.

Нахнуло вѣтромъ прохладнымъ, будто кто крылатый пронесся надъ головою... Глядитъ Джулдашъ, а надъ нимъ Катерина нагнулась, одною рукой на сердце легко надавила, другою—словно отмахиваетъ, нечистъ рога-тую отгоняетъ... И слушается ее черная сила, назадъ надаетъ, глуше и глуше ея адскій хохотъ слышится... Небо надъ головою свѣтлѣть начало и старикъ съ крестомъ улыбнулся ласково...

— Я твой на небѣ заступница,—шепчетъ на ухо Джулдашу Катерина.

— Аминь! аминь! аминь! трижды произнесъ старикъ

съ крестомъ поруганнымъ, и крестъ этотъ сросся своими поломанными частями и засѣлъ пуще прежняго...

Открылъ глаза старый Джулдашъ... сѣлъ на несокъ... Гроза улеглась уже и на западѣ красная полоса протянулась...

Поть холодный, ударила лихорадка трясухая, во рту пересохло... На ноги думалъ подняться, еле-еле справился, да и то подколѣнки дрожать, сами собою подгибаются...

Оглядѣлся кругомъ, узнать мѣсто, а вдали—огонь замелькалъ, дымъ столбомъ поднимается, это гдѣ ихъ палаша стоять: знать дома Маметь, вернулся и котель на огонь поставилъ.

Побрелъ на дымокъ Джулдашъ черезъ силу, а чудный сонъ такъ и засѣлъ въ головѣ, весь съ начала до конца, безъ перерывовъ до самой мельчайшей подробности...

Вотъ уже и палаша видны—вотъ и шесты торчатъ съ сѣтями, вотъ и Катерина сидитъ у огня и все новые лучки камышу сухаго подкидываетъ... Высоко пламя поднялось, такъ и пышетъ, а ей все словно мало... На огнѣ ничего не стоитъ, ничего не варится, просто знать грѣется. А Мамета не видать ни въ палашѣ, ни около, ни поблизости...

Подонель ближе Джулдашъ.

— А сынъ гдѣ? спросилъ онъ «находку».

Та махнула на воеходѣ солнца... старикъ улыбнулась на встрѣчу... А улыбка такая свѣтлая, ну вотъ вотъ та самая, что отъ «проклятаго» чертей отгоняла; и рука также точно помахиваетъ... Бѣлая рука, нѣжная, словно вѣточка весенняя...

Засуетился старикъ... откуда прыть взялась... Всякое раздумье прочь отлетѣло... Побѣжалъ на берегъ, а тамъ канка большаго нѣту, знать Маметь съ собою ушла, а малый канкъ, что на ходу легокъ, вотъ онъ, стоитъ въ половину на водѣ, въ половину на отмели, только толкнуть малость и готово.

— Иди за мною, да скорѣе! помимо воли Джулдана говорить языкъ. Иди за мною, Катерина...

Та было поднялась, да опять на землю присѣла... Силь-ли нѣту, испугалась ли чего, или такъ въ сомнѣніи... Что моль такое это сталося?..

А старикъ торопится. Кинулъ въ канкъ мѣшокъ съ чѣмъ-то, загребъ въ охапку багоръ да весло лопаткою.

— Иди, садись, Катерина!

Стала на ноги «паходка»—да какъ рухнетъ къ ногамъ старика... Обнимаетъ, цѣлуетъ, не плачетъ, а слезы сами собою ручьями изъ глазъ катятся...

Догадалась!.. Домой ѣхать...

— Иди, садись! Вернется Маметь, ни тобѣ, ни мнѣ не прожить до свѣту...

XIII.

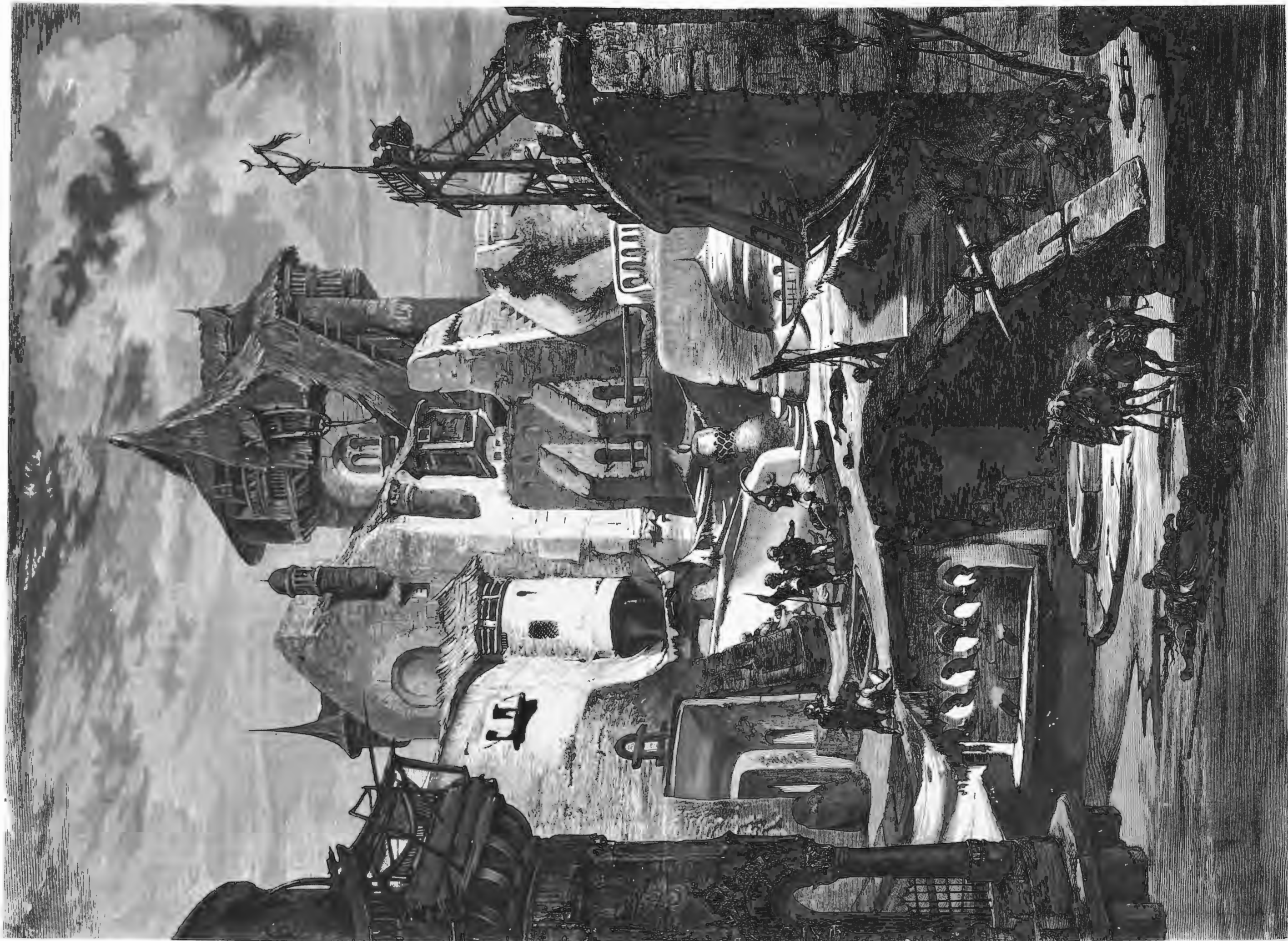
Плыветъ канкъ по широкой Аму всю ночь, плыветъ и весь день свѣдующій.

Сильно теченіе великой рѣки: привычныя, не знающія устали руки весломъ помогаютъ. Въ канкѣ сидитъ Катерина, на днищѣ на соломѣ, изъ-за бортовъ чуть чуть голова платкомъ покрытая виднѣется, старый Джулдашъ на кормѣ. Ударить весломъ разъ, ударить два, да попридержитъ, самою стремниною канкъ направляеть...

И у той думы не малая, и у него въ головѣ дума клиномъ засѣла... Разговору то никакого не слышно.

Бѣгутъ берега песчаные мимо да мимо, бѣгутъ на встрѣчу островки да отмели, птицами оживленныя,—вѣтеръ теплый весенній съ полудня дуетъ, къ правому берегу больше иловцовъ нажимаеть.

— Много я нагрѣшилъ на своемъ долгомъ вѣку, думаетъ старый Джулдашъ, пора и на судъ—къ расчету стаповиться... Скажу, моль, все такъ и такъ... Вотъ кто

Лобное место Албанской лиги. Видъ Дочумбалова двора, Мурадъ-Кулы (башни) бл. Ипена (Печь) въ Сѣверной Албаніи.
Оригин. рисун. для „Нивы“ профессора Ф. Зверини, грав. М. Рашевскій.

я таковъ былъ, кто теперь сталъ. Ничего не утаю, во всемъ покаюсь,—и должную кару безъ ропота примлю. Пущай меня палачъ на куски идетью рѣжетъ, пущай голову снимаетъ... Прости моль меня только народъ православный, не помяни зломъ мою душу многогрѣшную... А тамъ Господь Всемилоостивый, можетъ ейшими молитвами спизойдетъ до меня проклятаго, котораго, можетъ простить мнѣ дѣла мои темныя, простить надъ вѣрою святою надругательство... Господи Всеблагій, Многомилоостивый...

И ни бѣтъ Джулдашъ, не снить дорогою, все весломъ пошевеливаетъ, ходу подбавляетъ, да глядя на Катерину, горячо Господу о прощени молится...

Бѣгутъ да бѣгутъ мимо берега песчаные, берега безлюдные, увлыые...

Вотъ и Учъ-Гучанъ заснѣлъ вдали своими тремя курганами... Къ утру на третьи сутки показался... Тамъ годовъ пять тому назадъ русскіе, земляки значить, съ боемъ черезъ рѣку переправлялись, оттуда и внизъ потянулись воевать царство Хивинское. Теперь эти русскіе тамъ на пизовьяхъ крѣпко осѣли, свои города, свои твердыни построили, тамъ и голову выдастъ покаинную старый Джулдашъ, тамъ и муку приметъ заслуженную...

А ужъ Мамету теперь не догнать ихъ, не стать имъ поперегъ дороги... Далеко осталась сзоди, сердечный, и отца клянетъ, поди, всякими заклятыями...

Сжалось тутъ больно сердце старика.—Сынъ вѣдь тоже, кровь его, сынъ любимый. И вернулся бы, захватилъ бы его съ собою, да упрямъ больно... опять же пему тоже не одобровать у русекихъ... А ну какъ съ отцомъ вмѣстѣ да на плаху потащатъ?! Тоже вѣдь и его дѣла не больно чистыя были...

Да что Маметъ... Молодой парень. Вся жизнь его впереди, не позади осталась—погорюеть, поблажить на островѣ, а тамъ гляди, поидеть черезъ пески, либо къ Осману-Оглы, либо къ Нурмедъ-Хану, найдеть и жену себѣ новую, найдеть и новое счастье...

За Учъ-Гучакомъ показались имъ на встрѣчу капки хивинскіе торговые; бичевою тинулись подъ берегомъ. Полуголые кайки въ лямакъ песокъ мѣрно погами мѣсили, а хозяйка палатку посреди перваго кайка раскинула зеленую, спдятъ въ цвѣтныхъ халатахъ, въ шапкахъ черныхъ, бараньихъ, да чай изъ мѣдныхъ кунгановъ пьютъ, пловомъ жирнымъ закусываютъ...

Боязно старому Джулдану,—странна и эта мирная встрѣча; загналъ онъ свой кайчекъ въ густые камыши, туда, гдѣ комары цѣлыми тучами носятся, прикрылъ Катерину кошмою, а самъ переждалъ на сторожѣ, пока хивинскіе кайки песчаную косу огибали, изъ глазъ за берегомъ не исчезли.

Такъ вотъ и каждый разъ, чуть завидитъ что вдали подозрительное, сейчасъ въ камыши на высидку... И много времени пужаго, спѣшнаго эти несносныя высидки у пловцевъ отнимали.

— Близко ли добрый человекъ? вымолвила слово Катерина.

Къ концу третьихъ сутокъ только разговоръ завела, да и то тихонько, шепотомъ.

— Теперь уже близко... Теперь скоро... Да... скоро... скоро...

Глубоко, глубоко вздохнулъ старый Джулдашъ и на весло налегъ.

Перекинулись словами и опять надолго замолчали оба.

— Ты, добрый человекъ... Слышь-ко, дѣдушко, что я тебѣ говорить буду, начала Катерина, ты тамъ не скаживайся, кто моль ты таковъ, ты пританься... Кто тебя узнаеть... Времени то во—сколько прошло. Можетъ никого и въ живыхъ вѣту кто бы тебя признать могъ; а ты самъ не скаживай... Вольный я, моль, человекъ изъ степи... рыбацкимъ моль полеголку, да и все тутъ...

— Душа сама, не я—къ отвѣту просится... замоталъ головою Джулдашъ.

— Оно, точно, душа коли запросится—не стерить... Это, значить, самъ Господь списылалъ за нею — это вѣрно... Только ежели ты начальству промолчишь, ну а отцу Спиридону покайся... Онъ те епитемью можетъ наложить многотрудную, а тамъ и къ Святому Причастію допуститъ... Онъ, отецъ то Спиридонъ, батюшка нашъ батальонный, онъ не выдастъ... развѣ есть такое положеніе, чтобы съ неповѣди да начальству грѣхи докладывать—этого не полагается...

— Душа ты голубинная, усмѣхнулся старикъ—а тоже вывертку нашла... Нѣтъ уже пущай по закону... Что супротивъ Бога грѣшилъ, что супротивъ человека—пущай уже и всяческую муку принять должно...

— Такъ то такъ... А я къ тому примѣрно, чтобы худа тебѣ не было... Пожалуй къ разстрѣлу поведутъ... Охъ, Господи Господи... не приведи того видѣть... Помилуй!.. Я, слышь ты, я сама къ начальству пойду, брошусь въ ноги, ребятъ захвачу, выть стану... Ваше... моль такъ и такъ—простите дурака... Онъ самъ больше на себя наклепываетъ, а то онъ добрый — я моль сколько у нихъ жила на острову, а зла отъ него никогда не видѣла... Я умолю начальство-то строгое!..

Гребеть старый Джулдашъ, а у самого слезы такъ и каются, глаза слѣпять — на сверкающую водную зыбь глядѣть мѣшаютъ.

Сколько только помнитъ—можетъ впервые заговорили съ нимъ любовно, ласково, впервые слово о немъ промолвили доброе...

— Ну знать Господь Богъ несовѣмъ еще отвернулся отъ меня, думаетъ Джулдашъ. Благовѣсть о своемъ прощени — черезъ нее посылаетъ... А какъ муки лютыя прийму, то и шабашъ... Разсчитъ вѣренъ значить... Иди душа на свое мѣсто съ миромъ...

И рѣшимость принять вѣнецъ мученической еще болѣе укрѣпилась и созрѣла въ сердцѣ стараго ренегата... Его даже смущать стало такое обстоятельство, что моль ежели послѣ покаинія, да прямо къ разстрѣлу, — безъ предварительныхъ пытокъ, безъ плети, безъ рваньа поздрей, безо всего, что смутно сохранила его память изъ стараго времени его молодости...

— Да нѣтъ, думаетъ Джулдашъ... Если я начну все безъ утайки выкладывать, такъ у нихъ кровь то такъ разгорится, что звѣрьемъ на меня накинутся... Какъ можно... Я вотъ какъ: палачъ разъ! а я: Господи прости только мою душу многогрѣшную!.. палачъ—два! а я опять Господи!.. Плеть эту самую облобызаю, къ топорищу то словно къ Евангелію приложусь... Сила то нечистая можетъ отъ меня и отступится... Не даромъ мнѣ вѣщій сонъ тогда снился...

И старикъ невольно взглянулъ на Катерину, а та задремала подъ мирное качанье кайка и красивая голова ея на грудь свѣсилась, платокъ сбился на сторону, волосы свѣтлые, золотистые засіяли на солнцѣ...

Вонъ вдали чуть замаячили утесистый выступъ берега, вонъ насупротивъ словно группа деревьевъ синѣеть... Это «тюя-буюнъ» показался... Тамъ уже сейчасъ и русская грань, тамъ и земля ихъ «обѣтованная».

XIV.

Вахтеръ Наумъ Коноваловъ только что съ послѣднимъ кулемъ отправился, отпускаясь овесъ изъ казеннаго склада въ артиллерійскую команду, а тутъ изъ стрѣлковаго батальона за мукою артельщики прѣехали.

— Не задерживай Наумъ Ивановъ... намъ, моль, неколи! сказываютъ.

День выдался жаркій, на небѣ ни облачка — тихо... Только бѣлая тонкая мучная пыль въ воздухъ надъ складами носится, на солдатскіе мундиришки потертые осѣдаетъ.

Скачетъ сюда во весь духъ фурштадтъ Яшка, не слѣзъ

путемъ, на скаку свалился съ коня, самъ запыхался «кену» потерять дорогого.

— Наумъ Ивановъ! хозяйку твою привезли. Катерину Николаевну!

Осѣлъ на кулъ Наумъ Коноваловъ и счета изъ рукъ выронилъ... Посидѣлъ съ минуту, глаза высушивши, а потомъ какъ ударится бѣгомъ къ пристани, да напрямикъ, черезъ поле, черезъ арыки да загороди—забылъ что и двери склада оставилъ настеемъ отворенными, забывая, что и народъ его за дѣломъ ждетъ.

— Э, сердечный! поглядѣвъ ему въ сѣдѣ говорили артельщики.

— Небось побѣжншь! кивнулъ усмѣхнувшись ундеръ съ медалями.

И приступили тутъ солдаты къ фурштату Яшкѣ съ разспросами.

— Да, что братцы, говорилъ фурштатъ Яшка... Выѣхали мы это съ полковникомъ на тройкѣ къ пристани, команда новобранцевъ изъ Нукуса прибыла, такъ полковникъ смотрѣ нмъ на берегу дѣлалъ. Глядимъ, а канчекъ то этотъ самый причаливаетъ. Ну и началась тутъ братцы мои, самая исторія. Женщина то эта изъ канка просто выскочила, а тутъ на земь унала, не то ея падучая бьетъ, не то выкликать начала—ничего не разберешь... а потомъ очулась... Гдѣ, говорить мой Наумъ Иванычъ?.. и худая же она стала, братцы мои, одежда рваная, не разберешь что и надѣто у ней на плечахъ. Поручикъ тутъ Путовъ приглядѣлся, узналъ — да это, говорить, Коновалова жена, что тогда въ степи сгинула. И прочіе кто, сейчасъ ее узнали тоже. Полковникъ въ тарантасѣ приказалъ посадить ее и пальтомъ своимъ прикрылъ. Та все равно какъ очумѣла, въ безпамятство пришла и только всемъ тѣломъ вздрагиваетъ... жалость насъ разобрала... кто ревомъ реветъ, гляючи, а кто хоронится, отворачивается... Изъ господъ офицеровъ, кто кричитъ: «чаю ей!» кто кричитъ «везите къ доктuru»... Полковникъ сейчасъ мнѣ: впряги пристяжную, гони въ складъ къ мужу, оновѣти... А тутъ голубчики мои другая оказія, нуще прежней! Вылезъ это изъ лодки старичекъ, сталъ на колѣнки, да такъ и ползеть, не вставаячи прямо къ полковнику... Поносались было наши, двое подбѣжали съ ружьями, да полковникъ отогналъ... Послать, говорить за переводчикомъ! А на что переводчикъ, когда тотъ самъ такъ и зачесалъ по русски, по нашему значить... Такъ молъ и такъ, говорить, вѣру Христову поругалъ, кровь невинную всю жизнь проливалъ, со службы значить бѣжалъ... Наговорилъ это на себя страсть! ажъ волоса дыбомъ подниматься стали, душа заохлодѣла... Да говорить то все, братцы мои, не зря, не такъ чтобы человекъ не знай что на себя наклепываетъ, а все степенно, по порядку, самъ плачетъ, а самъ словно на духу кается. Только когда, значить, графа Перовскаго помянулъ, да наказнаго атамана Стырова—полковникъ рукою махнулъ и улыбулся, а допрежь того гроза грозою глядѣлъ на старика-то.

Улыбулся полковникъ и говорить... «Ну молъ, больно старое вспомнилъ, а то забылъ, что у насъ на Руси есть пословица: «кто старое помянетъ тому глазъ вонъ». Такъ вотъ и сказала прямо... Потомъ приказалъ тому встать съ колѣнокъ, а тотъ не встаетъ, не слушаетъ... Полковникъ то и приказъ ему сейчасъ даль... «Вотъ говорить, что ты противъ Царя Бѣлаго согрѣшилъ, то властью мнѣ данной, именемъ Его—прощай, что супротивъ людей, такъ это ты доживай здѣсь своей вѣкъ, да добрыми дѣлами замалывай, а что супротивъ вѣры святой, супротивъ Бога что, такъ отвести его къ отцу Спиридону... Тутъ я сюда погналъ, а полковникъ, забравши къ себѣ женщину въ тарантасѣ, сѣлъ да и поѣхалъ въ укрѣпленіе.

— Это онъ самую, настоящую, вѣрную резолюцію положилъ, степенно замѣтилъ ундеръ съ медалями. Что же ребята, убирай мѣшки, запирай складъ. Теперь

уже Науму Ивановичу не до мучной выдачи... то-то загуляетъ теперь дна на три...

— И точно что загуляетъ, поддакнулъ рябоватый артельщикъ. Онъ это съ горя больше полугода пылъ, очулся—бросилъ, въ молитву ударился, ну а теперь закутить снова.

— И какая такая радость выходитъ и ну пору чело-вѣку—какое кому счастье Господь спосылаетъ!..

— Теперьча пей—теперь можно... Ежели теперь, при такомъ случаѣ не запитъ хоть не надолго... да это и по положенію требуется.

И команда артельщиковъ, убравъ кули и приведя складъ въ порядокъ — потянулась шагомъ по пыльной глубоко-колейной дорогѣ въ ту сторону гдѣ видѣлась группа тополей и развѣсистыхъ карагачей и толкою зубчатую линію тянулась стѣна Петрово-Александровскаго укрѣпленія.

XV.

Вотъ уже седьмая сутки стоитъ старый Джулдашъ на колѣняхъ передъ церковными дверями — никто его не тревожитъ, даже часовые смѣняются полегоньку, съ благоговѣніемъ глядя на кающагося.

Отецъ Спиридонъ эпитемію наложилъ ему недѣльную, да теперь и самъ кается, что такой долгій срокъ положилъ. Вчера вечеромъ у полковника за чаемъ говорилъ. Шестой десятокъ лѣтъ живу, четвертый священствую, а такого примѣра поучительнаго — не видывалъ... Вотъ вѣдь гдѣ истинно... «и весь животъ твой Христу Богу предадимъ... Вотъ оно гдѣ дѣло то, а не единые слова праздные... Умилительно!..

Маіоръ былъ тутъ одинъ изъ остзейскихъ, пьяница горчайшій — такъ и тотъ бывало, какъ пройдетъ мимо церковной палатки, постоитъ, поглядитъ и скажетъ:

— Ну, я думай, что дофольно... Послушай старикъ, послушай... довольно!..

Но старикъ не слушалъ маіора и не слышалъ вовсе его «довольно» онъ, словно не отъ міра сего, жарко припадалъ онъ къ пыльной, горячей отъ солнца церковной ступени и сухія губы его неустанно шептали слова покаянія.

Только и очнется бывало, когда самъ батюшка, да и то грозно, повелительно прикажетъ ему встать, пдти за нимъ и выинитъ чаю чашечку съ кусочкомъ просфорки... Проглотить подачку старый Джулдашъ и опять на свое мѣсто. И почи тамъ же проводить, можетъ и задремлетъ когда, но и во снѣ и въ дремотѣ все шепчуть, все шевелятся его старческія, молящіяся губы...

Наконецъ насталъ желанный день седьмой; пришелся онъ какъ разъ въ воскресенье... Съ вечера еще послѣ всенощной происповѣдовалъ отецъ Спиридонъ, кающагося, новообращеннаго и кротко произнесъ:

— А завтра, Семень, допущу тебя и до Святаго Причастія. Предварительно же сходи въ баню. Тебя мой Карпъ сведетъ и ризы тебѣ надѣнетъ чистыя.

Всеѣ обитатели Петрово-Александровска собрались въ этотъ день въ церковную палатку смотрѣть какъ Семень причащаться будетъ. Самъ полковникъ мундиръ надѣлъ съ орденами и господа офицеры, глядя на него, тоже.

Благоговѣнно, торжественно свершилось великое таинство...

И странное дѣло!.. это все замѣтили... Не повѣрилъ бы и я, коли бы самъ во очію не видалъ это ужасное, изрытое болѣзнями, исковерканное лице, съ сѣдыми вклокоченными волосами, съ рѣзко выдающимися скулами — это лице отверженнаго, лице съ печатью проклятія—величаво и даже, тамъ что ни говорите, и даже какъ то образно-красиво всемъ показалось.

— Духъ просвѣтлѣнія совѣсти, разума и мира душевнаго, запечатлѣнны на немъ быша—пояснилъ отецъ Спиридонъ за торжественнымъ завтракомъ у самого начальника области.

А на другой день нечезъ бывший старый Джулдашъ, нынѣ Семень, но все же, изъ Петрово-Александровскаго укрѣпленія.

Спохватились его поздно, уже къ ночи, а то, можетъ быть, разыскали бы.

Такъ и пропала челоуѣкъ, словно вотъ сквозь землю провалился...

XVI.

Идетъ старикъ берегомъ Аму, вверхъ по теченію, идетъ глубокими наносными песками.

Какъ свой бросилъ—не поведешь же его волокомъ противъ теченія, самому, берлямки впору только переставлять ноги.

Что, какъ сюда плыли, въ день отмахивали, то теперь пѣшкомъ, дай Богъ на третьи сутки осилить. Да и то-коли Богъ пошлетъ крѣпость ногамъ, мощь и силы духовныя.

Ноги хоть и старческія да къ ходьбѣ по пескамъ привычныя а силы этой, другой, такъ не на убьль идетъ, а все пуще и пуще приваливаетъ.

Думалъ было Семень, что и не видать ему больше сына Мамета, а теперь, повернулось дѣло иначе, повернулось совсемъ для него неожиданно и новую мысль въ головѣ пробудило.

«Вернусь моль, поскорѣе на островъ, умолю, упрошу сына—за собою идти.... расскажу ему все какіе такіе нынѣ стали мы моль русскіе и сюда молодца приведу... Моя пѣсня сѣта—я то уже ничей, только Божій сталь, а онъ пусть Царю Бѣлому послужитъ вѣрою правдою. Вѣру крещеную приметъ, за отца отработаетъ... Чего ему не идти, чего артачиться... Я ему и про Катерину скажу... Сама моль скажу приходитъ велѣла, сама обѣщала молодую, хорошую жену предоставить... Такъ и скажу... Вѣдь вправду онъ, Маметь мой, онъ у меня молодецъ, красавецъ, на все руки дошлый... Онъ здѣсь обжывается, попривыкнетъ на всякое дѣло гораздо будетъ... за него не неволюю, охотою пойдетъ хорошая дѣвка... ахъ, приведи только Господь... что за жизнь пойдетъ мнѣ—настоящему дѣдушкѣ...»

«Богъ Милостивый мнѣ простилъ, отпустилъ какія прегрѣшенія тяжкія, самъ отецъ Спиридонъ громко при всехъ сказалъ «отпущается тебѣ, моль, рабъ Снеонъ, все вольныя и невольныя»—значить шабашъ... впередъ не грѣши только... ну теперь значить отъ Бога и милости ждать можно... а мнѣ какая милость нужна... одна всего: пошли Господи найти живымъ, здоровымъ сына моего возлюбленнаго, помощи укротить его душу закостенѣлую, одолѣть натуру строптивую, сюда привести его бездомника, бездольника, водворить на новую жизнь, почетную, трудовую, семейную, вѣру истинную принять, слово Евангельское черезъ отца Спиридона услыхать... не для себя молю Господи—для него для Маметки, моего голубя, для него самаго больше!»

Думаетъ такъ, перебираетъ въ своей головѣ Семень и безъ устали, безъ оглядки все впередъ да впередъ подвигается... А на встрѣчу ему бѣжить мутная, пѣнистая волна Амударьинская, несетъ стебли камыша сухаго, старое днище кайка загниваго, несетъ всякій соръ да мусоръ съ верховья самаго вплоть до моря Аральскаго не несетъ только ни единой вѣсточки съ острова желаннаго, ни одинаго звука голоса сыновняго.

А вотъ уже давно, ухъ какъ давно—старый Семень по песку шагаетъ!

На двадцатые-ли, на семнадцатые-ли сутки, не сообщить вѣрно, завидѣлъ Семень вдали тугайную полосу, а за нею ихъ острова лежать тотчасъ-же. Спустился съ кручи, идетъ самымъ прибрежьемъ вплотную къ рѣчному приборю, огибаетъ луну, а тамъ уже мелкое мѣсто пойдетъ, не много въ бродъ, не много вылавъ и до острова безъ лодки можно добраться.

Солнце заходить стало какъ завидѣлъ Семень свой

милый уголь, только, что за диковина? Шалашевой крыши невидно а должна бы быть видна отсюда явственно...

Сжалось болѣзненно сердце, приостановился малость Семень, духъ перевелъ, да и въ бродъ, поскорѣе... Плавать какъ рыба умѣетъ старый.... Другое время наисокъ бы взялъ, обходомъ а теперь напрямикъ, прямо черезъ стремнину да омуты крутящіеся пустился.... Подсобилъ Господь со всемъ справился, вотъ уже снова твердое дно подъ ногами, вотъ и камыши пошли знакомые, вонъ и забойки торчатъ, гдѣ они прошлой осенью осетровъ четыре штуки заразъ поймали....

Выбрался Семень на берегъ, самъ мокрешенецъ, ноги ссадилъ острыми гальками, ободралъ все плечо колючимъ кустомъ, чуть не бѣгомъ пустился къ шалашамъ...

Пусто... пусто.... только груды угольевъ да золы лежать на томъ мѣстѣ гдѣ ихъ шалаши стояли...

Оглядѣлся старикъ, не сразу то у него память отшибло.... крѣпокъ!

Вонъ и днище кайка большаго лежитъ, все обгорѣвшее тоже; пескомъ и иломъ его затянуть успѣло. Вонъ и гдѣ сѣти висѣли,—гдѣ рыба на распялахъ сушилась и тамъ зола видна да уголья, да и давнишніе,—мѣстами даже травы сочныя, зеленые побѣги сквозь жарнице пустились...

Не само собою сгорѣло все, очевидно сожжено руками челоуѣческими, да и не чужими руками—хозяйскими...

— Маметь Маметь! заоралъ во все горло старый Семень, и голосъ его оборвался...

— Маметь—голлубъ мой ясный—Маметушко, родной... гдѣ ты?...

Ни звука кругомъ, ни отклика....

Только эхо береговое подхватило отчаянный вопль старика и понесло его перекатами отъ одного береговаго обрыва къ другому.... понесло и глухо замерло...

Ушелъ Маметь, ушелъ! отца кинулъ, не дождался—мелькаетъ въ головѣ Семена, а сердце ему другое, худшее подсказываетъ... колотится въ груди, что перепелъ въ мѣшкѣ и явственно такъ выстукиваетъ.

— Не ушелъ... ищи здѣсь поблизости... ходи, ищи вдоль берега, дождись часа отливнаго....

Вотъ и сталь ходить да искать старый Семень, поджидать часа отливнаго... Дождался полуночи, а все бродитъ по берегу... Бродитъ, ко всему присматривается—гдѣ волна на что набѣжитъ, особенно заплѣнится, гдѣ что черкаетъ на пескѣ, гдѣ что, словно живое, колыхается.

А ночь тихая, свѣтлая. Луна поднялась—такъ и заликаетъ серебристымъ свѣтомъ пустынную мѣстность, широкимъ дрожащимъ столбомъ черезъ всю рѣку перекинулась....

Ходитъ Семень, бродитъ и къ самому утру, когда чуть поблѣла полоска на востокѣ, привелъ таки его Господь на настоящее мѣсто....

Видитъ—голыя ноги торчатъ изъ подъ песку и знаетъ хорошо чьи такія эти ноги... Иломъ и ракушками все тѣло давно затянуло... отроешь не скоро, особенно ежели руками голыми....

Словно собака надъ сусликовою норою, такъ Семень около сыновняго трупа старается... отрылъ, откопалъ, сгрѣбъ въ охапку, оттащилъ на сухое мѣсто... Тѣло-то что—ничего—да камень тяжелый мѣшается, а камень этотъ самый привязанъ на веревку волосаную, да во кругъ шеи раза три крѣпко намотанъ....

— Божья воля, Божья кара мнѣ многогрѣшному! прошепталъ Семень и опустился на колѣни передъ холднымъ, осклизшимъ тѣломъ.

Здѣсь, надъ этимъ трупомъ окончательно разбита была вся его розовая мечта, здѣсь заканчивалось и его духовное существованіе.

Безъ ропота, безъ вздоха вынесъ старикъ первыя минуты великаго горя... и молча, съ сухими глазами, съ

Семейная сцена. Съ картины Л. Ламберта, грав. Дитмаръ. Библиотека "Руниверс"

тяжело бьющимся сердцем—принялся за послѣдній долг—погребенія...

На своихъ плечахъ отнесъ онъ тѣло на то мѣсто, гдѣ стоялъ ихъ шалашъ, вырылъ руками глубокую яму въ песокъ, опустилъ туда трупъ... подумалъ, а потомъ словно спохватившись... снялъ съ своей шеи мѣдный, серебряный крестикъ, что передъ причащеніемъ поднялъ на него отецъ Спиридонъ и положилъ этотъ крестикъ на грудь Мамета...

Взошло солнце, высоко высоко поднялось, почти на полдень стало—какъ окончена была работа погребальная.

Натакалъ Семень высокой бугоръ песку надъ могилою, перекрестилъ ее обѣими руками, хотѣлъ было крестъ какой ни есть соорудить, да спохватился, что ненарокомъ найдутъ могилу мусульмане нехристи и пожалуй еще осмѣютъ, надругаются... Приѣхъ около старикъ, склонилъ голову на колѣни и самъ не замѣчая того какъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, ребячески... какъ, бывало, въ ту пору, когда еще Сенькою въ станицѣ кликали, на душнетомъ снѣгъ, подъ отцовскимъ полубокомъ.

XVII.

Годъ спустя, а можетъ и больше немного, по станицамъ уральскаго войска сталъ появляться бродячій старичекъ-нищій, богомолецъ, въ рубищѣ, босоногій; съ костылемъ въ рукѣ, съ мѣднымъ тяжелымъ складнемъ на голой, мохнатой груди, онъ шелъ изъ станицы въ станицу, питаясь Христовымъ именемъ.

Кто онъ такой былъ—о томъ онъ никому не сказывалъ, да его никто и не спрашивалъ, хотя и не разъ возбуждалъ любопытство станичниковъ старикъ своимъ страннымъ поведеніемъ.

Онъ, обыкновенно, пріѣдъ въ станицу, выбиралъ либо площадь передъ церковью, либо особенно людный, центральный перекрестокъ, становился здѣсь на колѣни, громко, отчетливо произносилъ трижды: «Простите меня люди добрые!» затѣмъ клалъ земные поклоны на церковный крестъ, на все четыре стороны и шелъ дальше,

позволяя себѣ отдыхъ только подъ открытымъ небомъ.

Сколько, приходилось не разъ, ни запрашивали его зайти въ избу перепочевать, въ сарайчикъ какойнибудь, онъ упорно отказывался и торопился уйти подальше отъ жилья.

— Знать обѣтъ такой далъ! порѣшили станичники и уже не беспокоили старика, не докучали ему этими приглашеніями.

Шелъ старикъ потихоньку изъ станицы въ другую, а вѣсть о «чудномъ» богомолцѣ-нищенкѣ, обогнала его дорогою и, страннику не разъ приходилось выдерживать перекрестные взгляды поджидавшихъ его любопытныхъ зѣвакъ, особенно бабья.

Но толпа постороннихъ не смущала его нисколько, не смущали и перекрестныя замѣчанія, безцеремонно вслухъ высказываемые. Онъ спокойно творилъ свое публичное покаяніе, спокойно клалъ опредѣленные, земные поклоны и тяжело поднявшись на ноги, брелъ дальше и дальше, обходя все земли и поселки роднаго, когда то, войска.

Затѣмъ къ слѣдующей веснѣ видѣли этого старика уже на Волгѣ. Онъ шелъ снизу вверхъ, шелъ берегомъ, молча подсобляя попутнымъ бурлакамъ тянуть ихъ носконныя ляжки.

Тамъ уже, черезъ полгода, видѣли его въ Вологдѣ, а послѣ на берегахъ Сѣверной Двины, направляющимся къ Архангельску... и, наконецъ, въ глухую осеннюю ночь, у желѣзной калитки Соловецкаго монастыря, опустилась на порогъ, изнемогая, полузакоченѣвшая отъ холода, дряхлая фигура стараго Семена.

Костлявые, скорченные пальцы чуть тронули желѣзное кольцо двернаго «била» раздался унылый звукъ металла, звукъ, словно подрѣзанный порывистымъ вѣтромъ несшимся съ моря, но звукъ, услышанный тѣмъ, кому его слѣдовало слышать.

Черезъ минуту дверь до половинны отворилась, въ этой щели мелькнула пола и рукавъ черной монашеской рясы и дрожащій, старческий голосъ произнесъ:

— Войди съ миромъ!

Преміи „Нивы“ въ 1881 году.

Сцены изъ поэмы Гоголя „Тарасъ Бульба“.

Двѣ картины придворнаго Е. И. В. художника М. Зичи.

Среди массы историческихъ повѣстей и романовъ, составляющихъ болѣе или менѣе цѣнные вклады въ нашей литературѣ, какимъ-то особнякомъ стоитъ поэма Гоголя „Тарасъ Бульба“. „Бульбу“ трудно сравнить, проводить параллель между нимъ и другими, не менѣе талантливыми, историческими повѣствованіями, напр. „Канитанской дочкой“, „Войною и Миромъ“, „Борисомъ Годуновымъ“. „Тарасъ Бульба“ стоитъ до сихъ поръ совершенно уединенно отъ своихъ собратьевъ, постъ появленія его въ свѣтъ прошло сорокъ лѣтъ, и въ этотъ длинный срокъ не явилось ни одного послѣдователя или подражателя манерѣ Гоголя писать историческія повѣсти. Онъ одинъ создалъ этотъ своеобразный, пестрый, могучій стиль разсказа, рисуя на историческомъ фонѣ такіе грандіозные типы и характеры, которые, представляя живое отраженіе современной эпохи, интересуютъ насъ, помимо ихъ исторической вѣрности, своей колоссальностью, мощью, силой. Стоитъ прочесть разъ „Бульбу“, чтобы навсегда уложился въ головѣ образъ этого украинскаго атамана—гордаго, безконечно-храбраго, необузданнаго въ страстяхъ, души не чающаго въ дѣяніяхъ, и смѣло жертвующаго ими, едва дѣло касается религиозныхъ убѣжденій и чести. Такіе образы не забываются, изъ такихъ поэмъ живописцы и композиторы безконечно черпаютъ сюжеты, потому что каждая страница даетъ обильный матеріалъ для художника.

Разсмывая при этомъ № „Нивы“ двѣ превосходныя копіи съ акварелен акадминистра Зичи, исполненныхъ по нашему специальному заказу, мы хотимъ въ общихъ чертахъ возстановить передъ читателемъ послѣдовательный ходъ дѣйствія въ „Тарасѣ“, чтобы еще живѣе возстали передъ нимъ картины суровой эпохи запорожской Сѣчи.

Къ богатому, домовитому козаку-помѣщику, Тарасу Бульбѣ, пріѣзжаютъ изъ кievской бурсы два сына—Остапъ и Андрій, только что окончившіе курсъ, здоровенные, рослые молодцы,

Старый Тарасъ встрѣчаетъ ихъ на крыльцѣ.—„Это что на васъ за поповскіе подрясники, — хохочетъ онъ, глядя на ихъ длинные свитки, — а ну, побѣгите-ка оба: я посмотрю—не понадетели вы?“... Старший, Остапъ, обижается.—„Не смѣйся, батько, а какъ будешь смѣяться, ей-Богу, отколочу“. — Ахъ, ты сякой, такой сынъ! какъ, батька? удивляется Тарасъ.—„А хоть и батька!“—„Ну, давай на кулаки!—говоритъ Бульба“,—и отецъ съ сыномъ, вмѣсто того, чтобы поздороваться послѣ долгой разлуки, начинаютъ тузить другъ-друга.

Эта характерная сцена сразу переноситъ насъ къ тѣмъ первобытнымъ правамъ, которые были присущи козацеству XV—XVI столѣтій.—„Добрый будетъ козакъ!“ рѣшаетъ Бульба послѣ драки,—добрѣ сынку: вотъ такъ колоти всякаго, какъ меня тузилъ,—никому не спускай!—Младшій сынъ, молча созерцавшій драку, удостоивается отъ отца упрека: „что стоишь и руки опустилъ? что-жь ты, собачій сынъ, не колотишь меня?“...

Пріѣздъ сыновей и энергичная схватка взволновала Бульбу—козацкая кровь великнула—и онъ рѣшаетъ завтра-же везти сыновей въ Запорожье: „вотъ тамъ школа, тамъ можно набраться ума-разума!“ Тщетно старуха—мать проситъ за сыновей, Тарасъ непреклоненъ—и слѣдующее утро застаетъ ихъ въ степи. Съ небольшимъ отрядомъ, набраннымъ на своемъ-же хуторѣ, ѣдутъ они по зеленой дѣвственной пустынѣ, гдѣ никогда плугъ не проходилъ, по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растений—и только кони, скрывавшіеся въ нихъ какъ въ дѣсу, вытаскивали ихъ. Безъ приключеній доѣзжаютъ они до Сѣчи, гдѣ ихъ, безъ всякихъ формальностей принимаютъ, не спрашивая кто они, откуда, какъ зовутъ; впрочемъ Бульба натѣсается на старыхъ товарищей, возобновляетъ старинныя дружбы. Остапъ и Андрій, со всею пылкостью юности, впадаютъ въ разгульное море, которымъ кипѣло Запорожье, забывая и юность, и бурсу, и домъ отцовскій, и все, что тайно волнуетъ свѣжую душу.

А между тѣмъ въ душѣ Андрія заронено одно впечатлѣніе, которое окончательно изгладиться не можетъ и при первомъ случаѣ всплываетъ внаудачу: это первая его любовь къ аристократической молоденькой полькѣ.—любовь вспыхнула въ немъ еще въ Кіевѣ. Дѣло было такъ. Разъ, идя по улицѣ, онъ зазѣвался, на него наѣхала колымага какого-то пана, и кучеръ вытянулъ его бичемъ. Молодой бурсакъ вскипѣлъ: съ безумною смѣлостью схватилъ онъ мощною рукою своею за заднее колесо и остановилъ колымагу. Кучеръ, опасаясь раздѣлки, ударилъ по лошадамъ, онъ рванули, Андрій пленнулся въ грязь. Въ это время звонкій смѣхъ раздался изъ сосѣдняго окна,—онъ поднимая глаза и оторопѣлъ при видѣ ослѣпительной красоты...

Онъ разузналъ: это была дочь ковенскаго воеводы, полячка—и рѣшился, съ свойственною однимъ бурсакамъ дерзостию, пробраться къ ней въ комнату чрезъ трубу камина. Смѣлое предприятие удалось;—молоденькая панна, сперва перепугалась, но потомъ, видя, что Андрій очень робокъ, и очень хорошъ собой, рѣшила, что страшнаго въ немъ нѣтъ ничего. Но онъ едва унесъ ноги оттуда.

Послѣ этого проходить возлѣ дома было очень опасно, потому что дворян у воеводы была очень многочисленна. Онъ увидѣлъ красавицу еще разъ въ костелѣ. Она замѣтила его и очень пріятно усмѣхнулась, какъ старому знакомому. Онъ видѣлъ ее вконецъ еще одинъ разъ, и послѣ этого воевода ковенскій скоро уѣхалъ.

Буйная Свѣч заглушила на время этотъ страстный порывъ юношеской любви,—но только на время. Ему суждено было вспыхнуть вновь съ неудержимой силой и окончить начатый романъ самой ужасающей, кровавой драмой.

Запорожцы двинулись противъ Польши—противъ угнетателей ксензовъ, пановъ и жидовъ-арендаторовъ. Губительнымъ потокомъ хлынули они на западъ, стирая по дорогѣ съ лица земли города и села.—Католическихъ поповъ и жидовъ вѣшали кучами—ни одинъ польскій отрядъ не могъ противиться ихъ дикому натиску,—впередъ испуганнымъ стадомъ бѣжали ксендзы, солдаты, жида,—пламя пожаровъ свѣтило имъ ночью; а днемъ заслоняло дымомъ солнце. И Остапъ и Андрій (о самомъ Бульбѣ и говорить нечего)—были въ восторгѣ отъ новой, боевой, полной опасностей и поэзіи жизни. Остапъ казался только и созданъ былъ чтобъ гулять въ вѣчномъ пирѣ войны. Андрій тоже погрузился весь въ очаровательную музыку мечей и пуль. Потому что нигдѣ воля, забвенье, смерть, наслажденіе—не соединяются въ такой обольстительной, страшной прелести какъ въ битвѣ.

Но былъ одинъ городъ, который не сдавался козакамъ—Дубно. Его порѣшили взять голодомъ—и облегли со всѣхъ сторонъ, расположившись на стоянку съ обозами.—Большинству не нравился этотъ долгій роздыхъ и больше всѣхъ—воинственному Тарасу. Здѣсь-то, подѣ Дубно—и случилась ужасная катастрофа.

Однажды ночью, Андрій, сидѣвшій около своего обоза, увидѣлъ возлѣ себя женскую фигуру. Присмотрѣвшись, онъ узналъ въ ней татарку, прислужницу дочки ковенскаго воеводы. Онъ встрепенулся. Сердце сильнымъ ударомъ стукнуло въ его мощную грудь, и все минувшее, что было въ глубинѣ, что было закрыто, заглушено, подавлено настоящимъ вольнымъ бытомъ, все это всплыло разомъ на поверхность, потопивши, въ свою очередь, настоящее; вся гордая сила юности зажалась влугрѣ самымъ томительнымъ приливомъ безпокойства нестерпимаго и страстнаго. Вопросы потокомъ полились: „откуда, какъ—гдѣ твоя панна? какъ ты явилась здѣсь? что это значить?“

—Панна узнала васъ между запорожцами, шепотомъ сказала татарка,—она въ городѣ... Она другой день ужъ ничего не ѣла. Ни у одного изъ жителей въ городѣ нѣтъ куска хлѣба, всѣ давно уже ѣдятъ одну землю...

Затѣмъ татарка объяснила, что изъ города существуетъ потаенный ходъ какъ разъ отъ тѣхъ обозовъ, среди которыхъ они стояли. Панна приказала имъ все объявить вамъ, потому что вы не захотите измѣнить ей.

Измѣнить ей! Онъ ее увидитъ... Не умереть-бы только до радостнаго мига свиданья. Онъ сунулъ два небольшие мѣшка съ пшеномъ и сухарями, и приказалъ сказать паннѣ, что скоро придетъ. Небольшой кусокъ дерна открылся подѣ однимъ изъ воезовъ и татарка ушла въ землю.

Чрезъ нѣсколько минутъ и Андрій съ трепещущимъ сердцемъ спустился внизъ, захвативъ побольше съѣстнаго. Татарка ждала его. Она вела Андрія безконечнымъ корридоромъ, скупо освѣщеннымъ фонаремъ; потомъ поднялись они по лѣстницѣ и какъ разъ очутились посерединѣ города. Занималась заря, перепархивалъ утренній вѣтеръ. Ни одна труба не дымилась. На стражѣ стояли блѣдые, какъ смерть часовые—скорѣе привидѣнія, чѣмъ люди. Середи дороги лежала при послѣднемъ издыханіи женщина, стиснувшая зубами изсохшую свою руку. Содрогнувшись, онъ ускорилъ шагъ—онъ хотѣлъ всѣми чувствами видѣть ту, за счастье которой онъ готовъ былъ отдать всю жизнь. Онъ вбѣжалъ на крыльцо, вошелъ въ комнату. Вездѣ была тишина—все или спало, утомленное страданіемъ, или безмолвно мучилось. Онъ вступилъ на порогъ спальни,—о, какъ замирало его сердце, какъ замлѣлъ онъ весь, когда оно ему сказало, что чрезъ секунду онъ ее увидитъ!

И онъ опять увидѣлъ ее... Она была томна, блѣдна, но блѣзна ея была пронзительна какъ сверкающая одежда серафима. Темныя брови, тонкія, прекрасныя, придавали что-то стремительное ея лицу, обладающее священнымъ трепетомъ боязни всякаго взглянувшего на нее... Что это было за созданіе!... И ее мучилъ голодъ!... Заплѣсневѣлая корка хлѣба, лежавшая на золотомъ блюдѣ, какъ драгоцѣнность, показывала, что еще недавно здѣсь было чувствуемо все свирѣпство голода. Услышавъ шумъ, она подняла голову и обратила къ нему взглядъ. Лицо ея съ перваго взгляда показалось ему какъ будто другимъ,—въ немъ были прежнія черты, но въ немъ-же заключалась бездна новыхъ, прекрасныхъ, какъ небеса... Этотъ призывъ безмолвнаго страданія, этотъ болѣзненный видъ... о, какъ она была лучше прежняго!... Улыбка какой-то радости сверкнула на ея устахъ, и въ то-же время слеза, какъ брилліантъ, повисла на рѣсницѣ.

—Царица! сказала она,—что для тебя сдѣлать? чего ты хочешь?

Она смотрѣла на него пристально и положила на плечо его свою чудесную руку. Съ пожирающимъ пламенемъ страсти покрывалъ онъ ее поцѣлуями...

—Нѣтъ,—я не пойду отъ тебя! я умру возлѣ тебя! и за смерть, за сладкую смерть у твоихъ ногъ, ничего не хочу!

—А твои товарищи, а твой отецъ? ты долженъ идти къ нимъ, говорила она тихо. Уста ея еще долго шевелились безъ словъ, и глаза, полные слезъ, не сводились съ него...

—Что ты говоришь! произнесъ Андрій со всею силою и крѣпостью воли.—Чтобы тогда за любовь моя была, когда-бы я бросилъ для тебя только то, что легко бросить! Нѣтъ, моя панна, нѣтъ моя прекрасная! Я не такъ люблю: отца, брата, мать, отчизну,—все что ни есть на землѣ, все отдаю за тебя, все продаю! я теперь вашъ! я твой! чего еще хочешь?...

Она склонилась къ нему головою. Онъ почувствовалъ, какъ электрически пламенная щека ея коснулась его щеки, и лобзание слыло уста ихъ... *).

Тарасъ былъ какъ громомъ пораженъ измѣной сына. Ярость, ярость желѣзная, могучая ярость тигра вспыхнула на его лицѣ... „Видишь, чортюга дѣтина,—ты чакъ свое взяла! Породилъ же тебя чортъ на позоръ всему роду!“

Вскорѣ осажденные предприняли вылазку и соединились съ польскимъ отрядомъ, шедшимъ къ нему на помощь. Запорожцы соединились въ густую, непроломную стѣну и ринулись въ атаку. Непріятель, не смотря на то, что былъ вдвое сильнѣе, не въ силахъ былъ удержаться—и завязалась горячая битва. Тарасъ былъ въ числѣ главныхъ начальниковъ сраженія, и поляки готовились уже отступить, чувствуя, что невозможно противиться азиатски-дикому напору козаковъ, когда Бульба вдругъ оборотилъ всѣ свои силы совершенно въ другую сторону...

Онъ замѣтилъ въ сторонѣ засадный отрядъ. Онъ узналъ среди его сына своего Андрія, и какъ бѣшеный кинулся туда. Андрій, узнавъ отца, затрепеталъ... Спрятался онъ за ряды своихъ солдатъ и оттуда командовалъ ими... Тарасъ ринулся съ какой-то сверхъестественной силой и ряды разступились передъ этимъ разгнѣваннымъ вепремъ... Его чубъ, какъ змѣя, раскидывался по воздуху, бѣшенный конь его грызъ и кусалъ коней непріятельскихъ,—дорогой аксамитъ на немъ былъ разорванъ... Нужно было взглянуть только на лицо его, чтобъ увидѣть ослѣпительное свирѣпство, чтобы извинить трусость Андрія... „Нѣтъ, ты не уйдешь отъ меня!“ кричалъ Тарасъ, поражая бѣгущихъ, начинавшихъ думать, что они имѣютъ дѣло съ самимъ дьяволомъ...

Андрій сдѣлалъ успіе бѣжать,—но поздно: ужасный отецъ уже былъ предъ нимъ. Безнадежно онъ остановился на одномъ мѣстѣ...

—Что, сынку?—сказалъ Бульба, глянувши ему въ очи.

Андрій былъ безответенъ.

—Что, сынку,—повторилъ Тарасъ:—помогли тебѣ твои Ляхи? Андрій не произнесъ ни слова, онъ стоялъ какъ осужденный...

—Такъ продать вѣру!... Проклятъ тотъ день и часъ, въ который ты родился на свѣтъ...

Сказавъ это, онъ глянулъ какимъ-то изумительно сверкающимъ взглядомъ по сторонамъ.

—Ты думалъ, что я отдамъ комунибудь дитя свое? Нѣтъ: я тебя породилъ, я тебя убью! Стой и не шевелься, и не проси у Господа Бога отпущенія: за такое дѣло не прощаются на томъ свѣтѣ...

Андрій, блѣдный какъ полотно, шепталъ одно только имя: но это не было имя родины, отца, матери:—это было имя полочки.

Тарасъ отступилъ нѣсколько шаговъ, снявъ съ плеча ружье, прицѣлился... выстрѣлъ грянулъ...

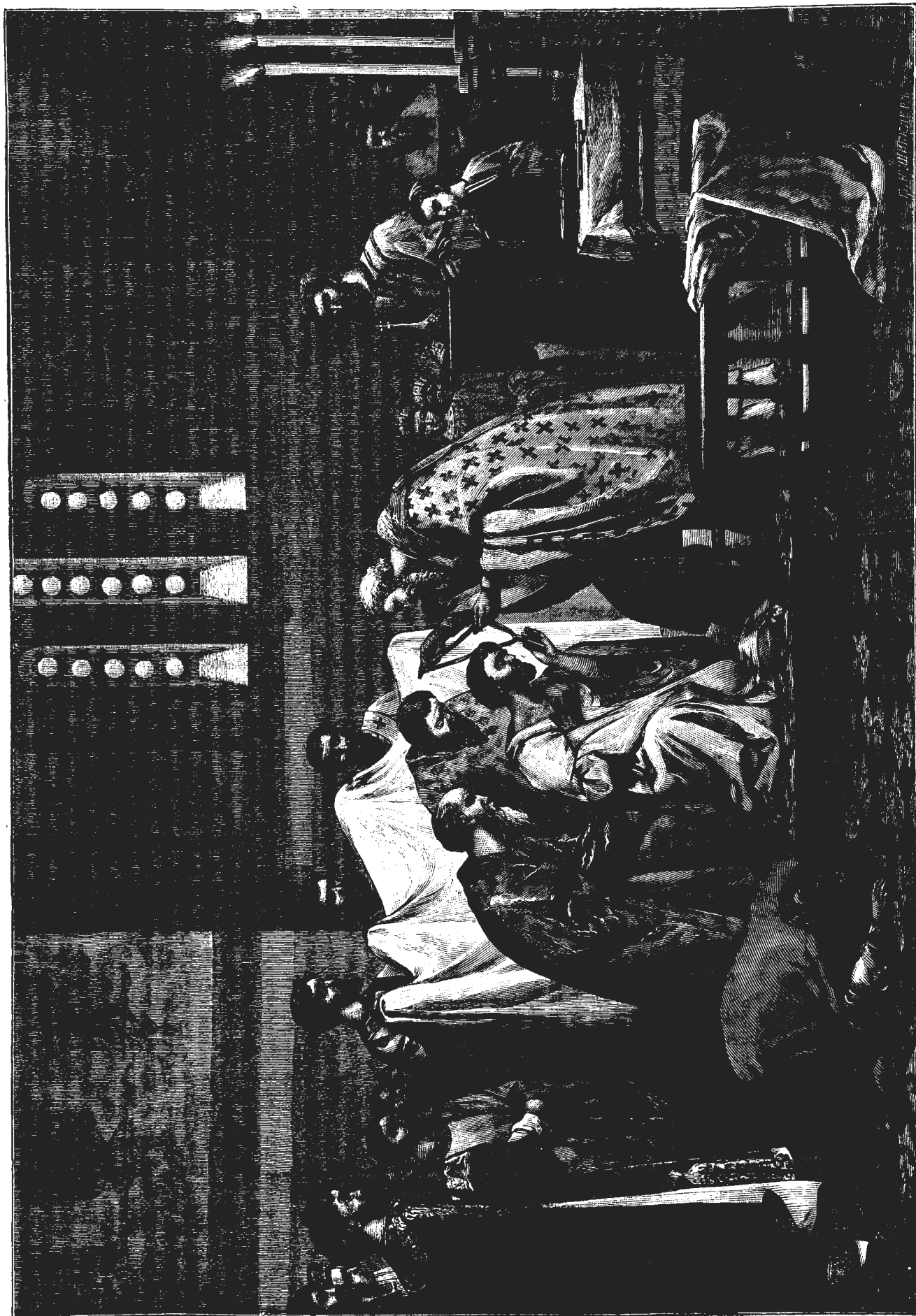
Подскакалъ Остапъ.—Батько! сказалъ онъ.

Тарасъ не слышалъ... (гл. XI).

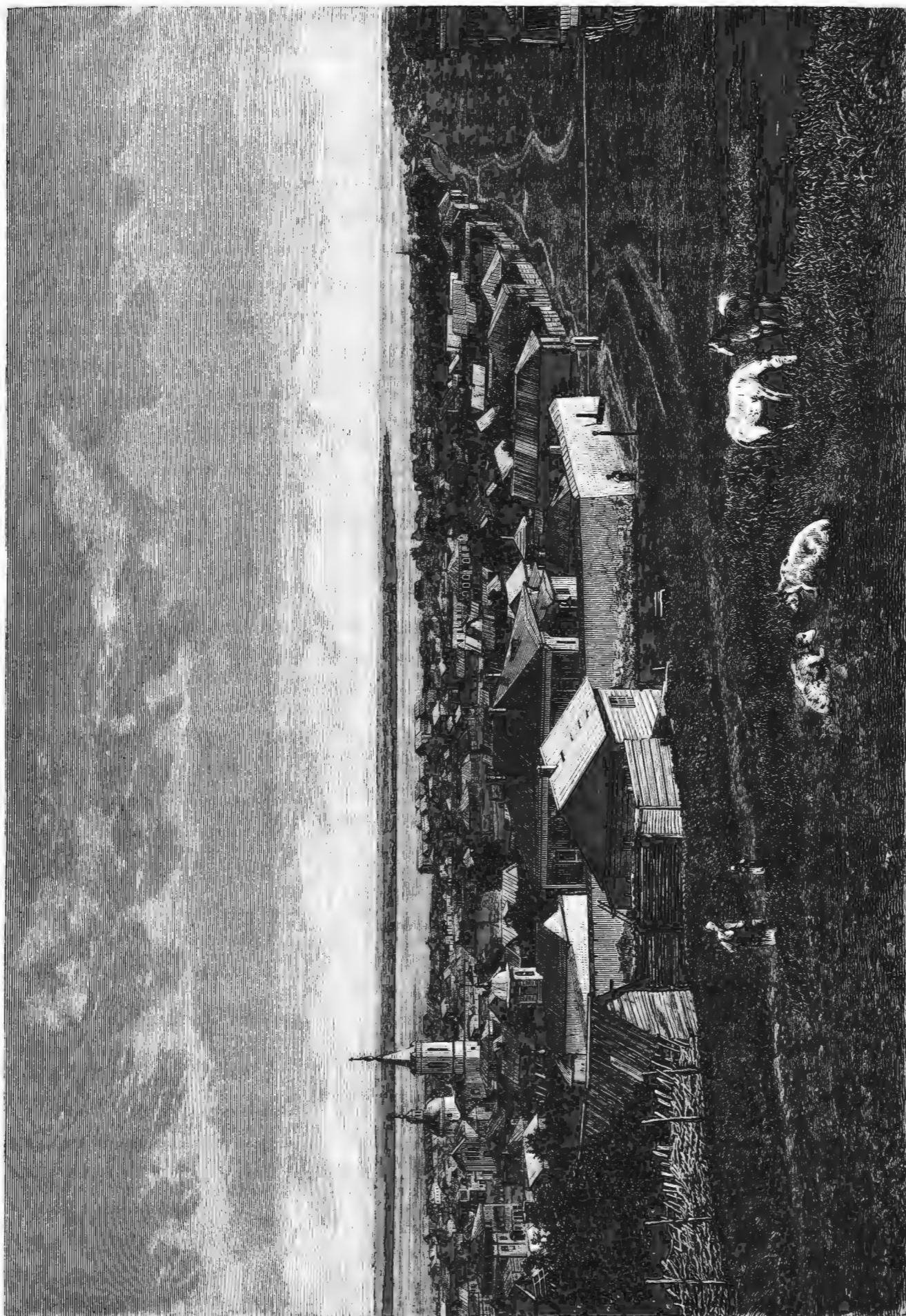
Собственно этой сценой, изображенной на второй картинѣ Зичи, заканчивается въ Тарасѣ Бульбѣ итритя. Но поэма и далѣе даетъ превосходныя картины: плѣнь Остапа, отчаянное желаніе старика увидѣть его въ Варшавской тюрьмѣ. Наконецъ ужасная картина мукъ Остапа на знафотѣ и его отчаянный воз-

*) Моментъ первой картинѣ М. Зичи.

Крещеніє Владимира Святого. Съ картии В. П. Верещагина, грав. Шюблеръ.

Общій видъ города Хазлынска на Волгѣ (Сарат. губ.) Съ фотографіи Паницкаго, грав. М. Ращевскаго

гласъ „Батько! гдѣ ты?—слышишь-ли ты?.. И это знаменитое „слышу!“ — которымъ Тарасъ отвѣчаетъ сыну,—все это разъ прочитанное врѣзается на вѣки вѣчные въ память... Наконецъ смерть Бульбы, тоже замученнаго поляками, увѣнчиваетъ своимъ трогательнымъ мотивомъ превосходную поэмю...

Что же касается выполнения нашихъ премій, то мы можемъ смѣло сказать, что выше не можетъ подняться техническое производство: ихъ съ трудомъ можно отличить отъ оригинала. Всѣ мазки кисти переданы съ изумительной точностью: лица, складки одежды (напримѣръ платье польки,) коверъ, стѣны, кольчуга—все это кажется сдѣланнымъ отъ руки. Въ настоящее время искусство печатанія красками дальше идти не можетъ. Это своего рода chefs d'oeuvre—и никогда ни одинъ журналъ такихъ художественныхъ безплатныхъ премій не выдавалъ,—ни у насъ, ни за границей. Впрочемъ выполнение и громкое имя ихъ автора слишкомъ говорятъ за себя сами, чтобы много о нихъ распространяться.

Во всей русской печати эти два новыхъ произведенія блестящаго художника встрѣтили самый сочувственный приемъ и вызвали самые лестные отзывы, какъ въ Декабрѣ прошлаго года при выставкѣ картинъ въ конторѣ „Нивы“, такъ и теперь при появленіи въ витринахъ магазиновъ превосходныхъ съ нихъ копій. Прежде мы приводили нѣкоторые отзывы газетъ и журналовъ столичныхъ—чего теперь по неизбѣжно мѣста сдѣлать не можемъ—а чтобы показать мнѣніе провинціи, выразившееся въ ея, значительно теперь болѣе получившей развитіе, печати—мы приведемъ замѣтку „Кіевлянина“ о нашихъ новыхъ преміяхъ (въ № 217—1881 г., отъ 4-го октября).

„Безплатная премія „Нивы“ на этотъ годъ состоитъ изъ двухъ прекрасно исполненныхъ копій съ акварелей Зичи, рисованныхъ по заказу „Нивы“. Темы картинъ взяты изъ „Тараса Бульбы“. На первой картинѣ, на темномъ фонѣ роскошно убранной комнаты, бросается въ глаза прелестная группа: чернокудрый красавецъ

Андрій держитъ въ объятіяхъ бѣлокурую красавицу польку, давая ей клятву забыть братьевъ, забыть все, кромѣ нея. Красивое, загорѣлое лицо Андрія, блѣдное личико красавицы, эти позы страстной встрѣчи, эффе́нты красного цвѣта кафтана Андрія съ блѣлымъ платьемъ польки—все это при чрезвычайно тщательной художественной работѣ поневолѣ приковываетъ глаза къ картинѣ“.

„Вторая картина изображаетъ страшный моментъ отцовскаго гнѣва: на первомъ планѣ на землѣ—мертвый Андрій въ кольчугѣ польскаго воина а надъ нимъ, откинувшись массивнымъ корпусомъ назадъ, стоитъ грозный Тарасъ, опершись на дымящуюся пинцаль. Грозно сдвинуты брови гнѣвнаго Тараса а длинные сѣдые усы падаютъ на красный широкій жуланъ. Барашковая шапка съ краснымъ верхомъ сдвинута назадъ и вся мощная грозная фигура производитъ сильное впечатлѣніе. Лѣвъе Тараса остановился надъ трупомъ брата Остапа: осадивъ коня, онъ глядитъ, перегнувшись въ сѣдлѣ, на трупъ. Вдали виднѣются фигуры залорочковъ, несущихся по опушкѣ лѣса и преслѣдуемыхъ польскимъ отрядомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что картины эти сами по себѣ весьма цѣнны и подобныя роскошныя преміи могутъ быть объяснены развѣ только громадною распространенностью журнала, имѣющаго 60000 подписчиковъ“.

Отзывы самые лестные кромѣ того появились въ „Journal de S.-Petersbourg“ № 251 отъ 19 сент. 1881 „Віржевыя Вѣдомости“ № 237 отъ 23 сент. „Петербургскія Вѣдомости“ № 226 отъ 18 сент. „Новое Время“ № 1997 отъ 19 сент. „S.-Petersburger Zeitung“ № 255 отъ 12 сент. „S.-Petersburger Herald“ № 270 отъ 3 окт. „Петербургская Газета“ № 216 отъ 13 сент. „Петербургскій Листокъ“ № 182 отъ 20 сент. Кромѣ того изъ провинціальныхъ „Одесскій Вѣстникъ“ „Варшавскій Дневникъ“ „Казанскій Вирж. Листокъ“ и друг.

На островѣ Аскольдѣ.

Разсказъ.

(Изъ очерковъ далекаго востока).

А. Я. Максимова.

(Окончаніе).

III.

Хунхузы обезумѣли отъ крови; по уходѣ шхуны, они начали терзать оставленные тѣла нашихъ убитыхъ и предаваться дикимъ порывамъ необузданнаго бѣшенства; ихъ охватила неутолимая жажда крови, жажда мести за убитыхъ товарищей. Кровавое столкновеніе на Аскольдѣ послужило сигналомъ къ страшнымъ изувѣрствамъ и убійствамъ со стороны разъярившихся хунхузозъ; они рѣшили поголовно вырѣзать въ краѣ все русское населеніе, вырѣзать всѣхъ, сочувствующихъ ненавистнымъ русскимъ.

Вечерѣло; надъ горизонтомъ видѣлся только край солнца, бросавшаго на небо снопы темнокрасныхъ лучей. Шестъ человекъ солдатъ, составлявшихъ военный постъ въ проливѣ Стрѣлокъ, мирно сидѣли на дряхломъ крылечкѣ небольшой казармы и поглядывали на разстилавшуюся передъ ихъ глазами спокойную, водную поверхность, изъ за разбросанныхъ подъ берегомъ острововъ мрачно глядѣли мохнатая, темныя вершины Аскольда, слегка позлащенные послѣдними лучами заходящаго солнца.

— Что за пальба была сегодня? проговорилъ вопросительно. чуть ли не въ десятый разъ, браво, молодой, нѣсколько сутуловатый унтеръ, показывая рукой на видѣвшійся вдали Аскольдъ. Кажется, пальба эта не къ добру: поди, баталія тамъ какая нибудь была...

— Да можетъ, Петръ Яковличъ, хунхузозъ отгнѣва гнали; вѣдь ихъ тамъ много, почитай, набралось — золото промывать? замѣтилъ неувѣренно рядомъ сидѣвшій солдатъ Пуховъ, красивый, рыжій дѣтина, въ заломленной на затылокъ фуражкѣ.

— Что наше судно тамъ, такъ это вполнѣ вѣрно, вмѣшался другой солдатъ, стоявшій въ дверяхъ съ трубкой въ зубахъ, вѣдь я докладывалъ вамъ. Петръ Яковличъ, что дымъ по утрамъ былъ видѣнъ: должно быть судно туда шло.

— Свалка на островѣ видно жаркая была, продолжалъ унтеръ задумчиво, палили страсть какъ...

— Какъ бы и намъ не пришлось за ружья взяться, перебилъ вдругъ Пуховъ, пристально поглядывая на горизонтъ. Глядите-ко братцы, сколько лодокъ сюда идетъ!

— Никакъ это хунхузы съ Аскольда? тревожно замѣтилъ унтеръ.

— И впрямь хунхузы, подтвердилъ Пуховъ.

Дѣйствительно, изъ за ближайшаго острова потянулась къ берегу цѣлая флотилія лодокъ, переполненныхъ безшабашною китайскою сволочью. Лодка за лодкой приставала къ низменному песчаному мыску, въ верстѣ отъ поста; хунхузы выходили на берегъ беспорядочной толпой и съ дикимъ ожесточеніемъ махали своимъ оружіемъ, угрожая имъ солдатамъ, безмолвно наблюдав-

шимъ за шумнымъ приливомъ разбойничьихъ шакетъ. Вотъ при- стала къ мысу послѣдняя лодка, и хунхузы двинулись къ одинокому стоящему, заброшенному посту, скрываясь за густымъ кустарникомъ, разросшимся по всѣмъ окрестнымъ холмамъ. Намѣренія хищниковъ были ясны: они собирались атаковать Стрѣлокъ и начать рѣзню съ горстью нашихъ солдатъ, составляющихъ здѣсь гарнизонъ.

— Ну, братцы, берись за ружья! рѣшительно проговорилъ унтеръ-офицеръ, послѣ наблюденія за дѣйствіями хунхузозъ. „Дѣло не чистое: вишь, оканные ползутъ сюда... Встрѣтимъ ихъ честь честью, да пошелкаемъ-ко ихъ по бритымъ головешкамъ свинцовыми орѣшками... Живо, молодцы, не косячься!...“

Команда бросилась въ казарму и черезъ минуту уже выстроилась фронтомъ на полуразвалившемся крылечѣ; захватили съ собою столько патроновъ, сколько могло помѣститься не только въ патронной сумкѣ, но и въ широкихъ карманахъ лѣтнихъ брюкъ. Петръ Яковличъ преобразился: сутуловатая фигура его выпрямилась и подтянулась; онъ принялъ молодцоватую осанку начальника, увѣреннаго въ своей командѣ.

— Со сволочью не церемонясь, проговорилъ онъ послѣ осмотра своего крошечнаго отряда, „зря патронами не раскидывайся: бей навѣрняка.... Помни, насъ всего шестеро, а тамъ сотъ ихъ восемь будетъ; надо нарывать такъ, чтобы пуля на всѣхъ хватилъ“....

— Да ужь охулку на руку не положимъ, Петръ Яковличъ, возразилъ Пуховъ съ легкимъ бахвальствомъ, такъ раскидаемъ, что во второй разъ и не сунется!..

Между тѣмъ толпы хунхузозъ подбирались къ казармѣ все ближе и ближе, старательно скрываясь за кустами и деревьями, прячась въ высокой травѣ, они ползли въ полной надеждѣ заставить постъ врасплохъ и вырѣзать его безъ особенныхъ хлопотъ. Уже стемнѣло, когда хищники приблизились къ открытой полянкѣ, раскинувшейся вокругъ поста, и стали вглядываться въ безмолвную, полуразвалившуюся казарму. Нѣтъ сомнѣнія, защитники снятъ, не чуя близкой бѣды—соннаго врага зарѣзать легко.... Тихо, осторожно выползли они изъ кустовъ и быстро стали приближаться къ безмолвному посту; вотъ они уже близко: еще полсотни шаговъ, и жертвы будутъ трепетать подъ безощадными ножами разбойниковъ.... Вдругъ блеснула изъ темныхъ оконъ казармы яркая молнія, и вечерній воздухъ огласился глухими раскатами ружейныхъ выстрѣловъ; засвѣтали пули и врѣзались въ самую гущу наступающихъ хищниковъ. Раздалась болѣзненные вопли и крики ужаса; неожиданность поразила до паники, и вся масса хищниковъ стремглавъ бросилась въ кусты, стараясь скрыться отъ мѣткихъ пуль постовой команды.... Черезъ нѣсколько минутъ хищники скрылись, выстрѣлы смолкли, и все опять впало въ опасную, таинствен-

ную тишину.... Если-бы не восемь распластавшихся на полях труповъ, то трудно было бы сказать, что минуто назадъ разыгралась на этомъ клочкѣ земли кровавая драма. Хищники притаились и, казалось, готовились къ новому нападению....

Защитники зорко оглядывали окружающую мѣстность, ожидая каждую минуто новаго появленія безопадныхъ враговъ; они сознавали, что должны или умереть славно, съ оружіемъ въ рукахъ, или же позорно погибнуть подъ мучительными пожарами кровавадныхъ хунхузозъ; они рѣшились отстаивать постъ до послѣдней капли крови и погребсти подъ своими трупами возможно большую массу враговъ. Помощи ждать было не откуда; ближайшая помощь находилась въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ самой непроходимой дороги, да она и не могла узнать о нападении хунхузозъ на Стрѣлокъ. Не было сомнѣнія, что послѣ перваго неудачнаго нападенія послѣдуютъ другія, и, въ результатѣ, слабый гарнизонъ долженъ будетъ изнеможить въ неравной борьбѣ. Только счастливый случай, въ высшей степени удачное отраженіе могло сломить упорство врага и заставить его отказаться отъ ужаснаго замысла—вырѣзать несчастный постъ. Первая атака была отражена съ блестящимъ успѣхомъ, и этотъ временной успѣхъ значительно поднялъ духъ защитниковъ; но тѣмъ не менѣе они ждали слѣдующаго нападенія съ сильнымъ безопадноствомъ, не зная, гдѣ притаился хитрый врагъ и какую минуто выбрать онъ для новаго нападенія.

Принило болѣе часа въ тяжеломъ, безплодномъ ожиданіи; кругомъ царствовала мертвая тишь, предвѣщавшая что то недоброе. Наступила темная, июльская ночь; солдаты начали уже чувствовать изнеможеніе отъ продолжительнаго, напряженнаго вниманія; они съ нетерпѣніемъ ожидали врага, искренно желали, чтобы онъ нарушилъ наконецъ эту подавляющую тишину.

Время тянулось невыносимо; каждая минуто казалась мучительнымъ часомъ. Тревожно прислушивались солдаты, стараясь ловить въ ночной тиши какой либо шумъ или шорохъ. Съ напряженіемъ всматривались они въ окружающую непроходимую тьму, въ надеждѣ во-время замѣтить приближеніе разбойниковъ.... Было уже близко къ полуночи, какъ вдругъ раздался у задней стѣны казармы какой-то подозрительный, легкій шорохъ.... Команда встрепеталась, и чутко насторожилась... Шуховъ безъ шума подошелъ къ стѣнѣ и приложилъ ухо....

— Петръ Яковлевичъ, подите сюда скорѣй, прошепталъ онъ черезъ четверть минуто съ сильною тревогою въ голосѣ.

Тотъ быстрою тѣнью мелькнулъ къ задней стѣнѣ и жадно приложился также къ ней ухомъ; за стѣной кто-то осторожно шелся и шестился травой; казалось, собирали что-то сухое и складывали въ кучу у самой стѣны. У Петра Яковлевича мелькнула вдругъ въ головѣ страшная мысль....

— Насъ хотя бы живемъ съечь, крикнулъ онъ командѣ, не робѣй, молодцы, бери топоры и живо руби въ задней стѣнѣ бойницы!....

— Э...эхъ, недогадались раньше, добавилъ онъ съ какою-то отчаянною досадою. Дружно, лихорадочно ударила команда топорами по бревнамъ; работали ошунью, боясь зажечь огонь, чтобы не дать хунхузамъ возможность обстрѣливать внутренность казармы черезъ освѣщенные окна.... Съ первыми ударами топоровъ раздалось за стѣной дикое чиканье и закипѣла не менѣе дѣятельная, лихорадочная работа. Хунхузы не стали уже скрываться и съ дикою рѣшимостью быстро складывали къ стѣнѣ хворостъ и сухую траву; они ясно сознавали, что, если не успѣютъ кончить свою работу раньше, чѣмъ солдаты прорубятъ бойницы, то имъ придется брать казарму съ боя, чего имъ очень не хотѣлось и на что они рѣшились бы только въ самомъ крайнемъ случаѣ... Съ каждымъ ударомъ топора, куча хворосту и сухой травы росла за стѣной все выше и выше.... Внутри казармы работа шла какъ то невыносимо медленно: острые топоры казались донельзя тупыми, гнилыя бревна—крѣпкими, какъ чугуны.... Одинъ невидимый врагъ опаснѣе сотни видимыхъ, и команда лихорадочно спѣшила разрушить передъ собой непроницаемую стѣну, мѣшающую ей видѣть страшную работу разбойниковъ.... Еще нѣсколько отчаянныхъ, богатырскихъ ударовъ, и большая бойница готова; съ шумомъ упали внаружу вырубленные бревна и и.... внутренность казармы разомъ освѣтилась яркимъ, зловѣщимъ отблескомъ пылающаго костра.... Уже подожжена большая гряда сложенныхъ у стѣны хвороста и сухой травы; пламя подымалось до самой крыши и жадно лизало неровные края только что вырубленной командой отверстія; густой дымъ наполнял казарму все больше и больше... Солдаты съ ужасомъ смотрѣли на быстро разрастающійся пожаръ, не имѣя возможности отъвернуть грозящую имъ опасность... Пламя перешло уже на внутреннюю стѣну казармы и широкими языками охватило сухой потолокъ; нестерпимый жаръ заставилъ солдатъ броситься на крыльцо, освѣщенное заревомъ быстро разрастающагося пожара... Хунхузы ждали этого и, въ моментъ появленія на крыльцѣ растерявшейся команды, раздался неровный, раскатыстый залпъ фитильныхъ ружей... Одинъ изъ защитниковъ, молодецъ Пуховъ, упалъ навзничь, пораженный пулей въ голову; остальные съ рѣшимостью отчаянія рванулись съ позиціи и, преслѣдуемые выстрѣлами хищниковъ, бросились къ проливу Стрѣлокъ, въ надеждѣ скрыться въ прибрежныхъ, густо разросшихся кустахъ. Пули зловѣще свистали надъ головами бѣ-

лецовъ, поощряя ихъ къ болѣе поспѣшному отступленію; быстро и легко прыгали они съ кочки на кочку, черезъ мелкіе кусты и полусгнившіе стволы давно поваленныхъ деревьевъ... Но вотъ и прибрежная зарость; солдаты залезли на самой опушкѣ, вздохнули полною грудью, оправились и дали дружный залпъ по настойчиво преслѣдовавшимъ хищникамъ. Послѣдніе не ожидали отпора и, какъ ошаренные, бросились назадъ, стараясь скрыться отъ мѣткихъ пуль. Теперь, въ свою очередь, хунхузозъ охватила какая-то паника; каждый мечталъ только о своемъ спасеніи, не заботясь объ участи раненыхъ, сраженныхъ русскими пулями, во время этого безпорядочнаго бѣгства....

Новая позиція храбрыхъ защитниковъ представляла все шансы для упорной обороны; какъ только хунхузы убѣдились въ невозможности овладѣть головами враговъ, безъ потерь съ своей стороны, они уже не рѣшались на новыя нападенія, а предпочли броситься въ близлежащія долины Сучанъ и Цыму-хэ и начать свою кровавую расправу надъ безоружными русскими крестьянами и мирными инородцами... Жизнь для китайца слишкомъ дорога, чтобы попусту рисковать ею; зарѣзать соннаго, беззащитнаго—въ ихъ характерѣ, но биться съ нимъ лицомъ къ лицу, равнымъ оружіемъ, они никогда не рѣшатся....

Не смотря на видимое отсутствіе хунхузозъ и ихъ безпорядочное бѣгство, нашъ небольшой отрядъ не рисковалъ, опасаясь новой засады, оставить свою позицію и рѣшился ожидать здѣсь разсвѣта. Съ восходомъ солнца солдаты осматривались посреди поляны громоздилась еще дымящаяся гряда сгорѣвшей казармы; возлѣ лежало раздѣтое, изуродованное тѣло бѣднаго Пухова; дагѣ разбросаны были до двадцати неприятельскихъ труповъ, не подобранныхъ товарищами.

Къ вечеру зашла въ Стрѣлокъ шхуна „Алеутъ“, разузнать объ участи поста, и приняла на борту измученныхъ ожиданіемъ помощи героевъ-защитниковъ....

IV.

Потерѣвъ неудачу въ Стрѣлкѣ, хунхузы бросились въ близлежащія долины Сучанъ и Цыму-хэ и предались всевозможнымъ неостовствамъ и звѣрствамъ надъ мирнымъ инородческимъ и русскимъ населеніемъ. Запылали деревни и отдѣльныя фермы; затрепетали подъ пожарами разбойниковъ женщины и дѣти. Хунхузы рѣзали всѣхъ, кто былъ когда нибудь противъ нихъ, и шадли только тѣхъ, кто зарекомендовалъ себя постояннымъ гостеприимствомъ и полною солидарностью съ гнусными извергами. Объятое ужасомъ населеніе неслало спасенія въ поспѣшномъ, безпорядочномъ бѣгствѣ, бросая на произволъ разбойниковъ все свое имущество, скопленное годами и неустаннымъ тяжелымъ трудомъ въ чужой, дикой странѣ. Неудержимая паника охватила все мирное инородческое и русское населеніе долины Сучанъ и Цыму-хэ; кто успѣвалъ бѣжать изъ-подъ ножей неожиданно нахлынувшихъ разбойниковъ, тотъ спѣшилъ скрыться въ непроходимой, таинственной тайгѣ, въ лѣсныхъ грущобахъ и неизвѣданныхъ мѣстахъ... Стоны и болѣзненные вопли терзаемыхъ жертвъ сливались съ дикимъ, безумнымъ гиканьемъ оцѣлѣвшихъ отъ крови хунхузозъ; густой дымъ отъ пылавшихъ деревень и фермъ разстилался по всему небу и служилъ зловѣщимъ предвѣстникомъ страшнаго нашествія безопадныхъ разбойниковъ, нашествія, о которомъ многіе слышали, но не доверяли, какъ чему-то положительно невозможному и небывалому.

Хунхузы, не встрѣчая на своемъ пути никакого препятствія, своевольничали въ краѣ совершенно безнаказанно; съ каждымъ шагомъ увеличивалось число ихъ жертвъ и вмѣстѣ съ тѣмъ росло награбленное всюду имущество; дикія вереницы нагруженныхъ быковъ и лошадей тянулись за шайками и служили признакомъ полной успѣшности дикаго погрома. Хунхузы раздѣлились по краю расплавленной лавой; паника охватила мѣстную администрацію, лишившую возможности двинуть противъ хищниковъ болѣе или менѣе значительную военную силу. Войскъ въ краѣ почти не было; ничтожное количество солдатъ было разбросано небольшими отрядами въ нѣсколько человекъ на огромномъ пространствѣ; быстро сосредоточить ихъ въ данное, извѣстномъ пунктѣ не было возможности. Недостатокъ путей сообщенія, плохое состояніе телеграфовъ, совершенное отсутствіе какой либо распоряжающей власти было причиной того, что хунхузы безнаказанно переходили отъ деревни къ деревнѣ, отъ фермы къ фермѣ и неудержимой волной разлились наконецъ въ лучшей, плодороднѣйшей части Южно-Уссурийскаго края, въ черноземной, богатой степи, раскинувшейся между озеромъ Ханка и рѣкою Суйфунъ. Одно скопище начало угрожать беззащитному Владивостоку, другое сошло до тѣхъ лучше, богатѣйшее село Никольское и двинулось къ нашему стратегическому пункту, къ посту Камень-Рыболовъ, расположенному на южномъ берегу озера Ханка. Краѣ находился на рубежѣ гибели и полнаго раззоренія....

Въ этотъ тяжелый моментъ удалось наконецъ мѣстной администраціи, по съ большимъ трудомъ, собрать двѣсти человекъ солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ и двинуть ихъ противъ расходившихся хищниковъ. При первомъ извѣстїи объ образовавшемся болѣе или менѣе регулярномъ отрядѣ, хунхузы прекратили свои грабежи и убиства, сгруппировались въ

одно многочисленное скопище и быстро двинулись къ маньчжурской границѣ, увозя съ собой все награбленное ими имущество. Нашъ отрядъ бросился преслѣдовать утекающихъ хищниковъ и достигъ ихъ недалеко отъ сожженного ими села Никольскаго. Безцѣльная перестрѣлка началась; завязалось „дѣло“, о которомъ большинство участвовавшихъ вспоминаютъ съ оскорбленнымъ национальнымъ самолюбіемъ. Шестъ часовъ длилась пасивная, бесполезная перестрѣлка, безъ вреда для обѣихъ сторонъ, не смотря на сумму вышущихъ патроновъ. Двѣсти человекъ хорошо вооруженнаго отряда не рѣшились атаковать сбродъ китайской сволочи, вооруженной фитильными ружьями, дубьемъ и дротиками. Безцѣльная перестрѣлка наконецъ утомила солдатъ и они рѣшили закончить дѣло: двадцать человекъ отдѣлились отъ отряда, зашли во флангъ скопищу, дали по

немъ на близкомъ разстояніи опустошительный залпъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Хунхузы не выдержали энергичнаго, сѣлаго натиска горсти отважныхъ и ударились въ беспорядочное, безумное бѣгство, усывая поле битвы своими трупами. Побѣда была полная, но, вмѣсто преслѣдованія обятаго паникой непріятели, военачальники расположили свои войска бивуакомъ и провели полторы сутки въ отдыхѣ. Между тѣмъ хищники не дремали и безпрятственно перебѣрались со всѣмъ обозомъ награбленной добычи и золота въ китайскіе предѣлы, и побѣда наша оказалась безрезультатною...

Такъ кончилось памятное для края возстаніе хунхузовъ, извѣстное въ исторіи дальняго востока подъ громкимъ названіемъ „маньчжурской войны“...

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

При этомъ № прилагаются для удобства гг. иногородныхъ подписчиковъ, подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи для заблаговременнаго возобновленія подписки на журналъ „Ниву“ въ 1882 году.

Черная башня (Мурадина). Лобное мѣсто Албанской лиги.

(Ориг. рис. для „Нивы“ профессора Ф. Зверина).

Часто слышалось, часто происходило за ближайшее къ намъ время имя Албаніи, албанцевъ, много заставляла, заставляетъ еще и повинѣ говорить о себѣ эта маленькая страна, этотъ гордый, храбрый народъ, признающій лишь номинальную зависимость отъ Турціи, но, въ сущности, подчиняющійся только вѣковому обычаю, и своимъ родовымъ вождямъ. Нынѣшнее общее имя свое, албанцы носятъ уже съ давнихъ поръ. Еще въ VII столѣтіи одно изъ племенъ было извѣстно подъ названіемъ „албаніи“; позднее турки прозвали ихъ „арнаутами“, сами они называютъ себя „скипетарами“, т. е. „обитателями горъ“; часть западныхъ племенъ, однако, остались вѣрными древнему наименованію. Зовутъ албанцевъ также и „тегами“. Происхожденіе ихъ древнее; въ нихъ видятъ потомковъ иллирійцевъ. Когда въ VII столѣтіи славяне двинулись къ югу, — иллирійцы оставили прежнія мѣста и удалились чрезъ долину Наренты тоже южнѣе. Постѣдующая исторія этого народа — исторія смѣлой, необузданной вольницы, жившей разрозненной жизнью обособленныхъ племенъ, проявлявшихъ свою удалъ въ набѣгахъ, въ морскихъ разбояхъ; пиратство проходитъ характерной чертой по всей дѣгонисіи событій, пережитыхъ албанцами и искоренено менѣе ста лѣтъ назадъ. Но подробности прежней и современной исторіи албанцевъ были уже сообщены въ „Нивѣ“ 1880 года № 30.

Главными албанскими пунктами считаются портъ Дураццо, приблизительно съ 10 тысячею жителей, Тирана, Кроя (родина и резиденція Искендеръ-бега), Эльбассанъ и Окрида-Струа.

Историческая судьба албанца, условия, въ которыхъ онъ жилъ и живетъ еще теперь, всецѣло, конечно, отразились въ его личномъ характерѣ, своеобразности котораго удержалась во всей чистотѣ, въ силу изолированности народа отъ прочаго міра. Это — рѣдкій въ наше время типъ цѣльнаго человека, со всѣми его достоинствами и недостатками. Албанецъ, по словамъ тѣхъ, кому онъ хорошо знакомъ, — фанатически преданъ старинѣ, жестокъ, суровъ, лукавъ, и, одаренный замѣчательными боевыми качествами, вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно гостеприименъ — добродѣтель эту онъ сохранилъ во всей первобытной красотѣ ея, во всемъ первобытномъ величій; онъ готовъ умереть за своего гостя. Албанцы — рослый, красивый народъ. Одежда ихъ очень живописна и состоитъ, у обитателей равнины и городовъ — главнымъ образомъ, изъ фески, съ синей кистью, фустанеллы, струки — широкаго, ниспадающаго до низу, плаща, такой же плащъ носятъ и женщины, только у нихъ онъ, по большей части, — красный, съ золотымъ шитьемъ.

Горцы, и въ особенности миридиты — этотъ прототипъ албанца — вмѣсто фески, прикрываютъ голову поярковой шапочкой, въ формѣ полушарія, платье (ткань изъ козней шерсти) ихъ плотно облегающа стая, и все до одного, обыкновенно, вооружены пистолетомъ, кинжаломъ и длиннымъ ружьемъ.

Мы выше сказали, что албанцы подчиняются только вѣковому обычаю. Дѣйствительно, другаго закона они не знаютъ, въ дѣлѣ права, политическаго устройства и управленія своего и, даже — религіи. Обычай ревниво оберегается всѣмъ народомъ и строго примѣняется; преступленія рѣдко избегаютъ возмездія. Кровавая месть царитъ еще въ этомъ полудикомъ народѣ со всею силою прежнихъ суровыхъ временъ, ея дикій законъ требуетъ, чтобы вся родня кровью слышала обиду, состоящую въ

увожѣ женщины, или въ посяганіи ея чести, въ отказѣ отъ женитьбы, намѣренномъ поравеніи и, убіеніи. — дѣлы семейства приносятся въ жертву мщенію. Кровопротіе, впрочемъ, можетъ завершиться общимъ примиреніемъ которое прекращаетъ албанскую вендетту, обыкновенно, инициативу беретъ въ этихъ случаяхъ, глава племени. Съ обѣихъ сторонъ сводятъ счетъ раненымъ и убитымъ, и виновный или его родственники, или, наконецъ, община его, выплачиваетъ за каждаго убитаго по 3,250 шастровъ, изъ которыхъ 2,000 идутъ семейству убитаго, 500 — старшинѣ общины, за его труды, 250 — кадію и 600 — нашѣ. Но, такіа примиренія довольно рѣдки, такъ какъ часто соединены съ значительными денежными пожертвованіями со стороны жителей (когда платитъ община); къ нимъ обращаются уже тогда, когда вендетта приняла уже слишкомъ широкіе размѣры. Турецкій генералъ-губернаторъ Албаніи, живущій въ Дураццо, имѣетъ своихъ агентовъ-турокъ, въ каждомъ округѣ по одному; но, конечно, влияние ихъ ничтожно.

Женщина въ подчиненіи мужчине; бракъ, однако, не навсегда, безусловно связываетъ супруговъ; если женщина бѣжитъ отъ мужа (что, говорятъ, тамъ не въ особую рѣдкость, такъ какъ дѣвушка, по большей части, выдаютъ помимо ихъ выбора), то мужъ женится на другой, уже не заботясь о первой.

Много трудовъ посвятилъ знакомству съ этимъ интереснымъ сохранившимся уголкомъ Балканскаго полуострова высоко талантливый художникъ, профессоръ Зверина.

Францъ Зверина, талантливый иллюстраторъ европейскаго востока, родился въ 1835 году въ Гротовицѣ въ Моравіи. По окончаніи курса высшей реальной школы въ Прагѣ, онъ поступилъ тамъ же въ академію художествъ; его учителями были профессоръ Гаусгоферъ и директоръ Энгертъ. На первыхъ же порахъ Зверина выказалъ необыкновенный талантъ въ передачѣ восточныхъ ландшафтовъ и національных костюмовъ, причѣмъ у него постоянно была возможность изучать эти предметы, такъ какъ всю свою юность онъ по большей части жилъ въ Моравіи, Славоніи и Венгріи. Въ 1859 г. онъ былъ преподавателемъ въ реальной школѣ въ Кутенбергѣ, а впоследствии въ гимназіи и реальной школѣ въ Герцѣ, Марбургѣ и Брюннѣ; въ настоящее же время онъ занятъ въ Вѣнѣ приведеніемъ въ порядокъ и обработкой богатаго матеріала, вынесеннаго имъ изъ его путешествій.

Зверина художникъ замѣчательно талантливый, все имъ видѣнное онъ усвоиваетъ и передаетъ чрезвычайно своеобразно и живо. Уже на девятнадцатомъ году жизни онъ посѣтилъ Верхніе Татры, Польшу, Венгрію, Австрію и Южную Россію и проѣхалъ даже Ногайскія степи. Позднѣе онъ не только объѣхалъ все австрійскія провинціи, но побывалъ также въ Италіи, Далмаціи, Герцеговинѣ, Албаніи и Греціи, вывозя отовсюду богатый художественный матеріалъ. Зверина — славянинъ-полиглотъ (знаетъ многихъ языковъ) для насъ имѣетъ особое значеніе тѣмъ, что для своихъ работъ выбиралъ постоянно только славянскіе мотивы. Свои оригинальные рисунки онъ помѣщалъ въ значительнѣйшихъ нѣмецкихъ, славянскихъ и англійскихъ журналахъ и въ августѣ 1880 года выставилъ въ Вѣнѣ болѣе 200 рисунковъ и акварелей, появленіе которыхъ вызвало оживленные толки въ обществѣ и печати.

Зверина — человекъ не имѣющій средствъ — для своихъ художественныхъ повѣзкокъ никогда не получалъ ни отъ кого ни сти-

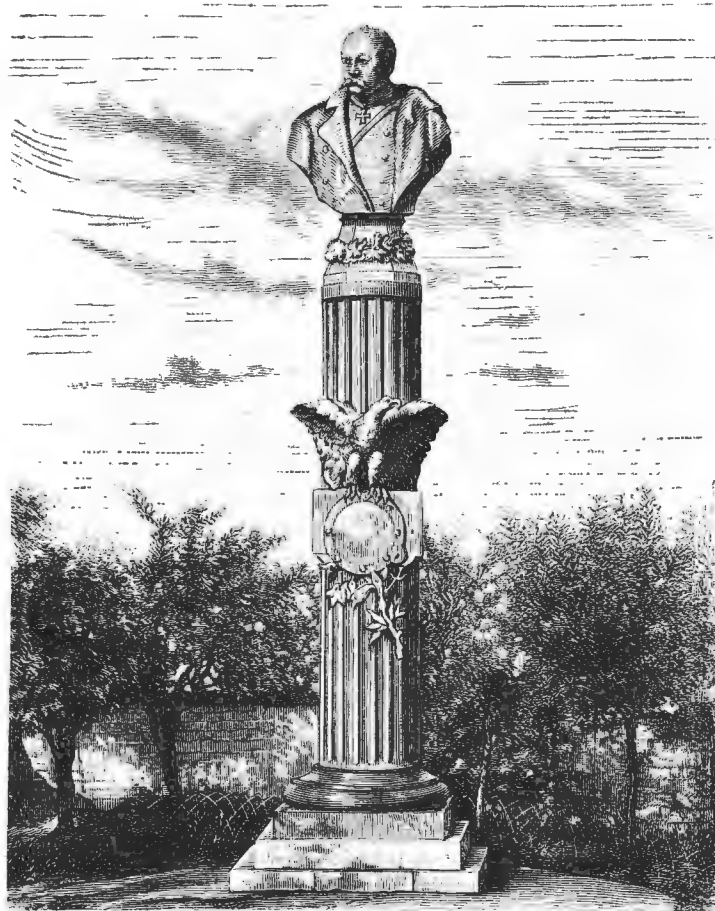
(Полноеженіе на стр. 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963 и 964).

пендй ил вспомоществованй. Благодаря только своей неустанной энергй, страсти къ дѣлу и знанію языковъ ему удалось ознакомиться безъ посторонней помощи съ малозвѣстными странами. Балканскій полуостровъ Зверина исхотдил частью въ одеждѣ францисканскаго монаха, частью какъ рапсодъ съ гуслями. На этомъ инструмента онъ выучился отлично играть, будучи уже тридцати лѣтъ, въ самый печальный періодъ своей жизни, именно во время двухлѣтней болѣзни глазъ. Не разъ ему приходилось быть свидѣтелемъ кровавыхъ, страшныхъ и возмутительныхъ сценъ; отыскавая, наприимѣръ, разъ историческую крѣпость Мурадина — свидѣльницу многихъ кровавыхъ битвъ, съ ея знаменитымъ колодеземъ Джезма-Гульбаба (названнымъ такъ по имени извѣстнаго магометанскаго святаго Дервиша Хаджи Гуль-Бабы и водой котораго поятъ только магометанъ-плѣнниковъ передъ казнью, для укрѣпленія души ихъ. Онъ былъ свидѣтелемъ одной изъ такихъ ужасныхъ казней. Вотъ его собственный разсказъ: „Мнѣ непременно хотѣлось видѣть это достопамятное мѣсто. Жажда мучила меня. Только бы добраться до свѣжаго источника! Долгое время, страдая лихорадкой, боялся я пить воду. На мои разспросы я получалъ отвѣтъ, который я уяснилъ себѣ только впоследствии: „счастливъ, кто пьетъ воды Джезма-Гульбаба и возвращается живымъ! Никакая забота не коснется его болѣе!“ Смертельно усталый, допятился я до мѣста. Воды, только воды! И я жадно напился тутъ же: источникъ шумно билъ изъ стѣны террасы. Утоливъ жажду, я увидѣлъ на землѣ женщину, которая подобно мнѣ утоливъ жажду, лежала на солнцѣ въ сильномъ пароксизмѣ лихорадки. Стоны двухъ человѣкъ, изъ которыхъ старшій былъ слѣпъ и которые влѣзали на какую то первобытную дѣстницу заставили меня содрогнуться. Глухой ударъ и слова раздались стоны! Я уцѣпился за выступъ террасы и поднялся наверхъ, и съ ужасомъ увидѣлъ казнь въ полномъ ходу! Три головы катились словно тыквы, между тѣмъ четвертая несчастная жертва со связанными руками, стоя на колѣняхъ, подставляла голову подъ ударъ топора палача. За угломъ стѣны я увидѣлъ еще трехъ несчастныхъ, ожидавшихъ своей участи!

Все видѣнное и перечувствованное было дѣломъ минуты. Отъ страха я лишился силъ, и скорѣе упалъ, чѣмъ соскочилъ на землю. Съ замирающимъ сердцемъ, хотя и утоливъ жажду, но изволнованный до глубины души, ушелъ я изъ Мурадина и страшная картина человѣческихъ страданій на вѣки запечатлѣлась въ моей памяти“. Разсказанное здѣсь изображено на превосходномъ рисункѣ художника, у насъ помѣщенномъ.

Побывавъ въ наименѣе извѣстныхъ мѣстностяхъ Албаніи, Зверина перевезъ на полотно многое изъ того, что видѣлъ тамъ. Здѣсь мы предлагаемъ читателю его картину, рисованную имъ

для „Нивы“ и изображающую этотъ историческій памятникъ Албаніи — „Мурадину-Кулу“, т. е. башню Мурада, или „Кара-Кулу“, т. е. Черную башню. Зданіе это, относящееся къ первой половинѣ XV столѣтія, расположено къ юго-западу отъ Печа, съ веро-западу отъ Дьякова, на горномъ склонѣ прохода, идущаго съ сѣвера на югъ къ Чикавикѣ-Планинѣ, а также и отъ Зарь-Дага. Название свое — „Мурадина“ башня получила вслѣдствіе того, что сооружена султаномъ Мурадомъ, ведшимъ, въ этихъ мѣстностяхъ, войну съ Искандеръ-бегомъ.

Памятникъ Хрулеву въ Севастополѣ.
Съ фотогр. гравир. Гельштейнъ.

Рука Статуи Свободы въ Нью-Йоркѣ.

глазъ другъ другу, когда изъ-за бочги внезапно показывается вѣчный врагъ почтенной матери семейства, презлой крысоловъ, который не разъ уже сбивалъ бѣдныхъ котяточъ. Мать съ

Отчетливо и рельефно выступаетъ на великолѣпной картинѣ профессора Зверина громадное мрачное зданіе, со всѣми своими присройками; какъ стѣны вѣшнихъ валовъ, такъ и строеніе надъ источникомъ равнымъ образомъ принадлежитъ къ XV столѣтію. Одну изъ достопримѣчательностей „Мурадина“ составляетъ Дже-латъ-Дочумбалъ — дворъ описанный выше, на которомъ происходили казни. Еще недавно, во время возстанія албанцевъ, поднятаго пресловутою лигою, дворъ этотъ не только служилъ мѣстомъ собраній лиги, но и выполнялъ прямое свое назначеніе: сюда, согласно древнему албанскому обычаю, приводили на судъ лигеровъ, всѣхъ тѣхъ, кто или былъ враждебенъ возстанію, или же не выказалъ достаточно преданности и отъ нихъ вѣхомолку „отдѣлывались“.

Задолго еще до возстанія, въ „Мурадинѣ“ происходили совѣщанія лиги и темныя стѣны мрачной башни такъ же безмолвно сберегли тайну этихъ собраній, какъ сохранили тайну избіенія массамп — до тѣхъ поръ, пока не загорѣлась вся страна, по всѣмъ направленіямъ и по всѣмъ угламъ и закоулкамъ своимъ.

Въ настоящее время Зверина заняты большимъ иллюстрированнымъ изданіемъ „Черногорія“ послѣ окончанія котораго думаетъ предпринять поѣздку на Кавказъ и въ Средне-Азіатскія степи. У Зверины два сына, которыхъ онъ намѣревается взять съ собою въ свою азіатскую поѣздку, съ тѣмъ чтобы они продолжали начатое имъ дѣло и занялись основательнымъ изслѣдованіемъ Центральной Азіи.

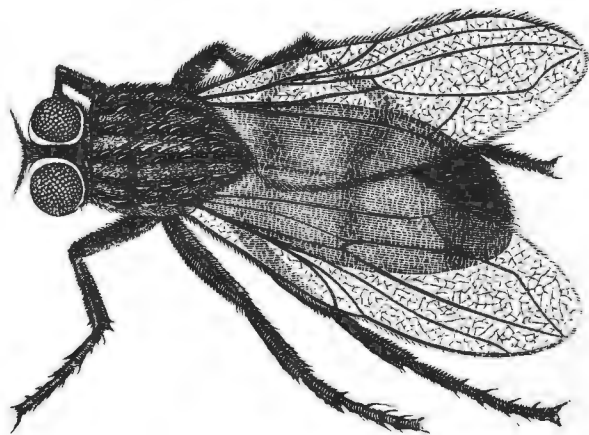
Къ рисункамъ.

Семейная сцена.

!!(Рис. на стр. 949).

Превосходный рисунокъ этотъ изображаетъ пѣлую комедію. Копка такъ удобно расположилась съ своими маленькими за боченкомъ на мѣху коврица! Малютки играли такъ весело и беззаботно и сама она такъ спокойно и бдительно наблюдала чтобы они не подарана-т, разгнѣвавшись.

тревожнымъ и злобнымъ фырканиемъ кидается на защиту своихъ отъ врага, который изъ за боченка, какъ изъ за бруствера, хочетъ произвести смѣлую вылазку. Такъ и ждешь что вотъ вотъ начнется визгъ и лай и драка или оба противника, жадя свои шкурки, рыча и оглядываясь подозрительно другъ для друга, разойдутся въ разные стороны. Моментъ критическій. »

Ф. I. Комнатная муха въ увелич. видѣ.

Крещение князя Владиміра Св.

(Картина профес. В. П. Верещагина, на стр. 952).

Въ 25 № „Нивы“ этого года мы дали копию съ картины В. П. Верещагина—*Крещеніе Руси*,—въ этомъ номерѣ мы предлагаемъ репандантъ—*Крещеніе князя Владиміра св.* Эти два образа писаны по заказу Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ, В. К. Владиміра Александровича для его дворцовой церкви, и какъ образъ отличаются несомнѣнными достоинствами: они неизрѣимо выше работъ того же художника въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Спокойствіе и солидность композиціи какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ серьезными сюжетами работъ.

Мы ограничимся краткимъ напоминаніемъ событій.—Когда Владиміръ спросилъ у дружины: „гдѣ же намъ принять крещеніе?“ дружина отвѣчала—„гдѣ тебѣ любо!“ Владиміръ пошелъ внезапно въ Тавриду, гдѣ находились греческія колоніи и осадилъ Херсонесъ (Корсунь). Благодаря измѣнѣ Анастаса, городъ былъ взятъ и Владиміръ, посылая въ Царь-градъ пословъ и прося руки сестры византійскихъ императоровъ, царицы Анны, приказалъ сказать—что если ее за него не выдадутъ, то и другіе крымскіе города постигнетъ та же участь. Императоръ Василій поставилъ непремѣннымъ условіемъ брака—крещеніе Владиміра. Князь согласился, прося грековъ придти съ царицей и окрестить его. Царица заупрямилась—совершенно не желая сочетаться бракомъ съ „русскимъ поганникомъ“, но политическіе расчеты превозмогли и Анна съ пресвитерами очутилась въ Корсунь. Торжественное крещеніе князя ознаменовалось, по словамъ летописи, чудомъ:—у него болѣли глаза, но едва греческій епископъ возложилъ на него свой куколь, какъ болѣзнь тотчасъ миновала. За крещеніемъ последовало обрученіе, а за тѣмъ святители занялись просвѣщеніемъ новообращеннаго владыки, искореняя его языческія заблужденія. Корсунь былъ возвращенъ грекамъ и Владиміръ съ мощами святаго Климента возвратился въ Кіевъ.

Мы кратко говоримъ объ этомъ событіи Крещенія св. Владиміра, ибо въ „Нивѣ“ не разъ обращались къ нему, напр., въ 1871 г. № 1.

Городъ Хвалынскъ.

(Рис. на стр. 953).

Хвалынскъ, самъ по себѣ незначительный уѣздный городъ Саратовской губерніи, но его живописное мѣстоположеніе на берегу Волги, среди мѣловыхъ горъ и обширныхъ фруктовыхъ

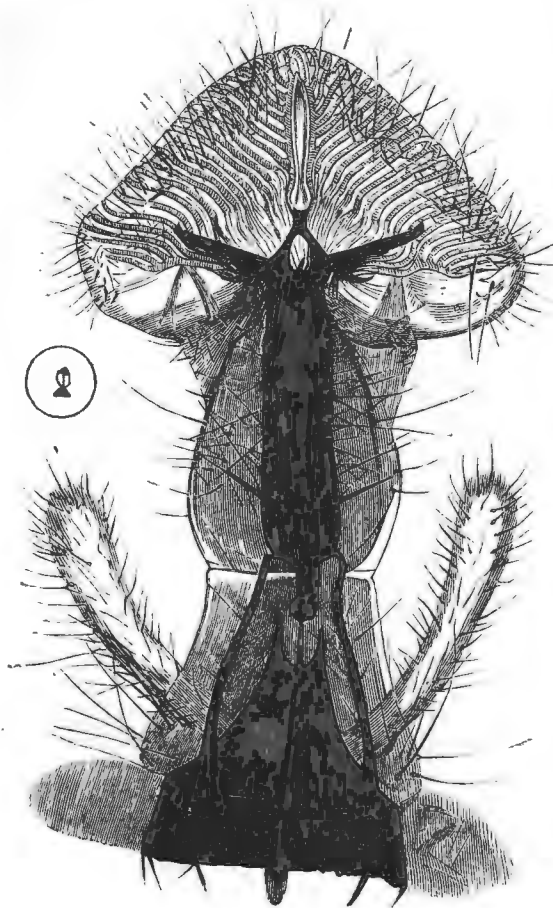
Ф. II. Глазъ комнатной мухи увелич. въ 100 разъ.

садовъ, раскинутыхъ по всѣмъ его окрестностямъ, обращаютъ на себя невольное вниманіе заѣзжаго туриста. Чтобы дать понятіе объ этихъ замѣчательныхъ садахъ, довольно сказать, что они обхватываютъ собою цѣлое восьмиверстное пространство, раскинутое на берегахъ рѣки Черемшаны и доходящее до самыхъ ущелій горъ, за восемь верстъ отъ города. Источники, изъ

которыхъ вытекаетъ Черемшанъ, лежатъ верстахъ въ шести отъ Волги на горахъ, окружающихъ Хвалынскъ съ сѣверо-востока, юго-запада и сѣверо-запада, причемъ верхнее теченіе рѣки сжато со всѣхъ сторонъ очень крутыми дѣлестыми возвышенностями. Далѣе же идетъ множество плотинъ съ устроенными около нихъ мельницами. Мѣстность здѣсь дѣйствительно восхитительная; особенно на горахъ, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на Волгу и гдѣ воздухъ замѣчательный по своей чистотѣ, свѣжести и пріятной прохлаждѣ.

Въ историческомъ отношеніи городу Хвалынску Карамзинъ приписываетъ очень почтенную древность, производя его названіе имени отъ древняго народа Хвалисовъ. Впрочемъ эти хвалисы не оставили здѣсь никакихъ памятниковъ своего пребыванія и не ознаменовали себя никакими замѣчательными подвигами. Хвалынскъ былъ извѣстенъ какъ небольшое поселеніе, называвшееся „Сосновымъ“ до самаго 1780 г., когда онъ сталъ городомъ. До этого времени здѣсь жили ясачные крестьяне, которые и построили крѣпостцу съ воротами и башнями среди высокаго землянаго вала, чтобы обезопасить себя отъ набѣговъ Орды и лишь въ 1722 г. здѣсь устроилось правильное поселеніе и была устроена первая церковь во имя Св. Алексѣя Митрополита Московскаго. Со времени переименованія, Хвалынскъ развивался весьма слабо и даже нынѣ число его жителей не превышаетъ 13.000. Они занимаются преимущественно рыболовствомъ и на грузкой и выгрузкой товаровъ на

пристани. Отпускная торговля находится исключительно въ рукахъ богатыхъ хвалынскихъ купцовъ, ведущихъ значительную торговлю хлѣбомъ и особенно пшеницей. Изъ этихъ мѣстныхъ богачей еще многіе принадлежатъ къ расколу и въ ихъ обширныхъ фруктовыхъ садахъ часто прежде скрывались отъ преслѣдованія правительства разныя раскольничьи само-

Ф. III. Хоботонъ комнатной мухи увелич. въ 250 разъ.

званцы, принимавшіе на себя санъ архіереевъ. Здѣсь же среди дѣшегой мѣстности строились и отдѣльныя кельи и даже цѣлыя монастыри, гдѣ приверженцы древняго благочестія могли пользоваться спокойнымъ житіемъ, посылая то туда, то сюда разныхъ ходочювъ для пронагады. Такъ сношенія съ Ураломъ велись отсюда постоянныя и начетчики отправлялись туда подъ видомъ изыскочювъ съ обозами яблоковъ. Этимъ же путемъ хвалынскіе ревнители раскола успѣвали надѣлать уральцевъ какъ плодами своихъ садовъ, такъ и плодами своего поученія.

Памятникъ С. А. Хрулеву въ Севастополѣ.

(Рис. на стр. 957).

Кто не жевалъ достопамятную эпоху крымской войны и знаменитую оборону Севастополя, тому конечно, памятенъ тотъ энтузіазмъ, который возбуждало тогда имя Степана Александровича Хрулева. Вѣсть объ его подвигахъ разносилась по всей Россіи и Хрулевъ представлялъ собою самую крупную военную знаменитость того времени. Дѣйствительно это былъ цѣльный, законченный типъ боевого генерала, отличавшагося хладнокровіемъ, дѣльной быстротой въ распоряженіяхъ въ критическіе моменты сраженія и умѣньемъ сохранять въ войскахъ порядокъ и воодушевлять ихъ. Солдаты любили Хрулева съ какою то особенною нѣжностью; они называли его своимъ „старателемъ“ выражая тѣмъ его заботливость объ ихъ нуждахъ и эта то крѣпкая солдатская любовь давала ему возможность совершать самыя немовѣрные подвиги.

Ты побѣдилъ любовью солдатской,
Наградой вѣрною, достоинствомъ вождя...
Въ томъ тайна нашихъ силъ, доступная немногимъ:
На подвигъ доблести, и въ мирѣ и въ войнѣ,
Не нужно русскихъ звать команды словомъ строгимъ,
И встануть все на кличъ: „Голубчики ко мнѣ“!

Такъ прекрасно охарактеризовалъ начальническія отношенія Хрулева къ своимъ солдатамъ извѣстный нашъ поэтъ А. Н. Майковъ, намекая на знаменитый эпизодъ севастопольской обороны когда 6 іюня 1855 года, Хрулевъ съ небольшими силами успѣлъ прогнать массу штурмующихъ французовъ и увлечь своихъ солдатъ за собою громкимъ воинственнымъ возгласомъ: „Впередъ! за мной, за мной голубчики“!

Оборона Севастополя была послѣднимъ военнымъ подвигомъ Степана Александровича, блистательно закончившимъ его доблестную, долгую службу, начавшуюся еще во время венгерской компаніи 1848 года, въ которой онъ проявилъ себя какъ смѣлый и находчивый предводитель партизанскихъ отрядовъ. По усмиреніи Венгрии, Хрулевъ сражался въ 1853 году въ Средней Азійи, въ Киргизской степи противъ коканцевъ, гдѣ и участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Акъ-Мечеть.

Со сдачей Севастополя окончилась и боевая дѣятельность Степана Александровича. Въ 1861 году онъ былъ назначенъ командующимъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ а съ уничтоженіемъ корпусовъ зачисленъ по полевой конной артиллеріи. Хрулевъ скончался пятнадцать лѣтъ спустя послѣ севастопольской обороны а именно 22 мая 1870 годѣ и согласно его предсмертной волѣ былъ погребенъ въ Севастополѣ, на военномъ кладбищѣ.

Здѣсь сначала надъ могилою доблестнаго генерала былъ воздвигнутъ большой бѣлый крестъ; въ іюнь же 1873 года поставленъ изящный памятникъ, изображенный на прилагаемомъ нами рисункѣ.

Памятникъ этотъ былъ заказанъ въ Италіи не менѣ знаменитымъ воиномъ М. Г. Черняевымъ и представляетъ собою сѣрую мраморную колонну, на которой красуется бюстъ героя,

сдѣланный изъ бѣлаго мрамора. Этотъ величественный, трехсѣженный мавзолей возвышается на самой серединѣ кладбища и такимъ образомъ могила Хрулева окружена со всехъ сторонъ прахомъ его доблестныхъ соратниковъ.

Гигантская рука статуи Свободы въ Нью-Йоркѣ.

(Рис. на стр. 957).

Америка—это страна чудесъ. Все общественныя Американскія постройки поражаютъ грандіозными размѣрами. Въ настоящее время предполагается поставить въ Нью-Йоркскомъ портѣ Статую Свободы, рисунокъ которой съ описаніемъ былъ помѣщенъ въ „Нивѣ“ № 4-й 1874 г. рука этой статуи представлена здѣсь на рисункѣ. Величественный монументъ, часть котораго составляетъ эта громадная рука, будетъ имѣть 140 футовъ вышины и будетъ помѣщенъ на пьедесталѣ въ 110 футовъ; надъ уровнемъ же моря статуя будетъ возвышаться на 275 футовъ. Фигура, долженствующая быть символомъ быстрого развитія молодого Американскаго народа, будетъ въ тоже время маякомъ для кораблей. Модель—произведеніе скульптора Августа Бартольди, уроженца Кольмара,—поражаетъ энергіей постановки, полной достоинства и величаваго спокойствія.

Муха подъ микроскопомъ.

(Рис. на стр. 958).

Постоянное усовершенствованіе микроскопа дало возможность ознакомиться ближе съ устройствомъ отдѣльныхъ членовъ животныхъ, а также съ условиями ихъ жизни, въ особенности же со строеніемъ и жизнью насѣкомыхъ, которыхъ въ природѣ существуетъ множество видовъ. Это цѣлый маленькій міръ, красотою, цѣлесообразностью, гармоніей и поразительнымъ подраздѣленіемъ цѣлаго и частей, не уступающій анатомическому и физиологическому устройству высшихъ животныхъ. Все естествоиспытатели признаютъ, что изученіе міра насѣкомыхъ подъ микроскопомъ представляетъ большой интересъ и очень поучительное и доступно каждому. На сколько привлекательно также это занятіе, достаточно слѣдующаго примѣра. На фигурѣ 1, представлена обыкновенная комнатная муха во много разъ увеличенная. Невооруженному глазу насѣкомое это представляется совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ вооруженному: прежде всего вниманіе наше привлекаютъ два большихъ, круглыхъ съ гранями глаза. При увеличеніи даже во сто разъ (фиг. 2) видно, что поверхность глаза состоитъ изъ массы правильныхъ, шестистороннихъ, прилегающихъ плотно другъ къ другу и возвышенныхъ въ серединѣ граней, и что грани эти ничто иное какъ конечныя площадки шестистороннихъ пустыхъ трубочекъ или призмъ, образующихъ внутренность глаза. Дѣйствіе этихъ призмъ на глазъ, благодаря скопленію лучей, таково, что глазъ мухи и комара пріобрѣтаетъ необыкновенную силу и муха можетъ видѣть во все стороны, не поворачивая головы. Въ глазу комнатной мухи такихъ граней 7000, въ глазу капустной бабочки 35.000. Послѣ глаза болѣе всего замѣтателенъ хоботокъ мухи. На фиг. 3 онъ увеличенъ въ 250 разъ. Конецъ хоботка съ нижней стороны состоитъ изъ жилистой эластической кожи, по которой въ поперечномъ направленіи проходятъ спирально полосы мускульныхъ волоконъ, и они способствуютъ тому, что муха по желанію можетъ сжать и разжать свою губу, т. е. привести ее въ сосущее движеніе, которое мы ощущаемъ, если муха садится къ намъ на руку. Далѣе видны жилки и связки, управляющія движеніями хоботка, оба дубинкообразныя шупальца у основанія хоботка и другія отдѣльныя части, которыя невооруженнымъ глазомъ, даже и при очень хорошемъ зрѣніи, разглядѣть невозможно.

Стихотвореніе.

Быстрыя тучи несутся,
Мѣсяца свѣтъ заслоняютъ,
Тѣнью надъ лѣсомъ проходятъ,
Тѣнью поля засниваютъ,—

Мѣсяцъ вырветъ сквозь тучи,
Ясный, спокойный и чистый,
Споря мерцающимъ свѣтомъ
Съ дымкою вечера мглнстой...

Думы, какъ тучи, несутся—
Быстро одна за другою,—
Также суровы и хмуры,
Мрачной, угрюмой толпою,—

Только порою межъ ними,
Свѣгомъ чудеснымъ сіяя,
Близкаго счастья надежда
Ярко блеснетъ, проскользая...

п.

Политическое обозрѣніе.

Наша китайская граница.—Россія и Астрабадъ.—Поѣздка итальянскаго короля.—Бисмаркъ и Гамбетта.—Франція.—Египетъ.—Турція.

Интересъ, съ которымъ Европа, а въ особенности, конечно, Англія слѣдитъ за нашими дѣлами на Востоцѣ, обнаруживается, между прочимъ, въ возрастающемъ обиліи извѣстій по этой части въ иностранной журналистикѣ. Извѣстія эти подчасъ бывають весьма подробны, слишкомъ подробны... но, во всякомъ случаѣ, пренебрегать этимъ источникомъ нельзя и мы, какъ читатели, безъ сожалѣнія, помпята, нерѣдко черпаемъ изъ

этого источника. На этотъ разъ дѣло идетъ о нашей китайской границѣ. Англійская газета „United Service Gazette“, органъ англійской арміи и флота, удивляясь искусству русскихъ офицеровъ собирать военныя и политическія свѣдѣнія, передаетъ свой рассказъ о томъ, какъ они сумѣли сдѣлать это на связанной границѣ.

Для насъ, въ случаѣ войны съ Китаемъ, имѣетъ большую стратегическую важность дорога, ведущая изъ Забайкальской области въ Владивостокъ, чрезъ Манчжурію; но, повидимому,

мы имѣли весьма слабое знакомство съ этою дорогою, почему и было рѣшено произвести подробную рекогносцировку. Английская газета говоритъ, что, съ этою цѣлью, нѣсколько офицеровъ нашего генеральнаго штаба отправившись передѣлтыми, подъ видомъ торговцевъ лошадьми, посланныхъ въ Владивостокъ изъ Забайкальской области въ Манчжурію. Китайскія власти, ничего не подозрѣвая, дозволили имъ имѣть торговцамъ воспользоваться той дорогою, которая теперь и известна нашему генеральному штабу во всѣхъ ея подробностяхъ. Западная политическая сцена заслуживаетъ, въ настоящую минуту, не менѣе вниманія, чѣмъ наши успѣхи на Востокъ. Предстоящая поѣзка короля Гумберта на сѣверъ, замѣна нынѣшняго французскаго министерства кабинетомъ Гамбетты, Ирландія, близко касающіяся Европы событія въ Египтѣ и т. д.—все это чрезвычайно оживило эту сцену. Въ виду нынѣшняго положенія дѣлъ, путешествіе итальянскаго короля,—о чемъ уже говорятъ теперь съ достовѣрностію, не допускающею сомнѣній—приобрѣтаетъ значеніе весьма немаловажнаго факта. Опять-таки, конечно, онъ толкуется съ обычнымъ разнообразіемъ. Одни видятъ въ немъ нѣчто въ родѣ демонстраціи противъ Англии и Франціи; другіе—только, вообще, намѣреніе Италіи сойтись съ Германіей, Австріей и Россіей (король, говорятъ, посѣтитъ Вѣну и Берлинъ, проедетъ въ Петербургъ), третьи же утверждаютъ, что Италія входитъ въ тѣсное единеніе съ Австро-Венгеріей для оказанія ей сильной поддержки въ случаѣ столкновенія съ Россіей. Вѣстѣ съ тѣмъ, свиданіе короля Гумберта съ императоромъ Францомъ-Иосифомъ приписывается инициативѣ князя Бисмарка.

Извѣстіе о политической побѣдѣ короля Италіи произвело непріятное впечатлѣніе во Франціи. Впрочемъ, если правда, что за кулисами всего дѣла стоитъ тотъ-же имперскій канцлеръ и если, кромѣ того, не выдумка, что Гамбетта видѣлся съ нимъ, (объ этомъ начинаютъ говорить уже положительно), то, вѣроятно, они объяснились по этому предмету. Новая французская палата депутатовъ отрываетъ свои засѣданія—и, кажется, вскорѣ будетъ имѣть дѣло съ новымъ кабинетомъ, составленнымъ Гамбеттою; бывшій диктаторъ, какъ сообщаютъ изъ Парижа, хлопочетъ теперь о томъ, чтобы создать себѣ прочное большинство въ палатѣ. Программа, которую онъ, будтобы, намѣренъ проводить въ качествѣ главы министерства, состоитъ, главнымъ образомъ, въ преобразованіи сената (не очень дружелюбно относящагося къ нему) и магистратуры, въ привлеченіи всѣхъ гражданъ безъ исключенія и безъ всякихъ льготъ для кого-бы то ни было къ отбыванію воинской повинности, въ отобраніи въ казну недвижимыхъ имѣній іезуитскаго ордена и другихъ неразрѣшенныхъ конгрегацій, въ разширеніи мѣстнаго самоуправленія и автономіи сельской общины и въ сокращеніи тѣхъ налоговъ, которые тяжелѣе всего ложатся на недостаточные классы населенія. Говорятъ, что затрудненія, которыя предвидятся для проведенія, для осуществленія программы заставляютъ Гамбетту не торопиться принимать на себя составленіе новаго министерства.

Нынѣшнее движеніе въ Ирландіи, проявившееся въ сферѣ экономической и имѣвшее въ началѣ довольно узко-соціальное значеніе, съ слабюю лишь примѣсью политическаго, — теперь принимается, въ значительной степени эту послѣднюю окраску. Стремленіе бѣдствовавшихъ арендаторовъ къ улучшенію, къ ипроченію своего матеріальнаго положенія, перешло уже въ

стремленіе выпроводить англичанъ изъ Ирландіи и кликъ „Ирландія для ирландцевъ“ раздается все громче и громче и, съ каждымъ днемъ, разносится все далѣе и далѣе по странѣ. Сочувствіе, съ которымъ массы нынѣ относятся къ плану отдѣленія Ирландіи отъ Англии, съ образованіемъ союза съ нею на федеративныхъ началахъ и на основаніи полной автономіи и равноправности, дѣлаетъ этотъ планъ уже не простою угрозою, а настолько эффектнымъ, что Гладстонъ изъявилъ уже готовность поддержать развитіе мѣстнаго самоуправленія въ Ирландіи. Пока, однако, премьеръ, отправляясь туда одинъ отрядъ за другимъ, чтобы придать надлежащую силу осязному положенію. Безпорядки кое-гдѣ уже происходили. По слухамъ, лордъ Салесбюри выходитъ изъ кабинета и Гладстонъ предлагаетъ портфель иностранныхъ дѣлъ лорду Дерби, перешедшему, какъ мы сообщали въ свое время изъ лагеря тори въ станъ виговъ.

Англіи и Франціи удалось, конечно, безъ большихъ трудовъ, настоять на отъѣздѣ султанскихъ „комисаровъ“ изъ Каира. Но удастся ли имъ, съ такою-же легкостью, сладить со всѣмъ тѣмъ, что поднялось съ національной почвой Египта—еще нельзя утверждать съ совершенною достовѣрностію. Патриотическое движеніе нашло выраженіе себѣ въ трехъ партіяхъ. Первая, во главѣ которой стоитъ Ахметъ-уль-Араби—ставитъ себѣ широкую задачу произвести переворотъ въ арабской части Оттоманской имперіи и соединитъ подъ властію Египта Багдадъ, Месопотамію, Сирію, провинціи Геджасъ и Йеменъ, Триполи и Тунисъ, а въ случаѣ успѣха также и Алжиръ и Марокко. Идея эта быстро распространяется въ Египтѣ, что не мало тревожитъ Порту; вторая партія—партія полковниковъ, т. е. главныхъ статистовъ въ разыгравшемся недавно въ Каирѣ бунтѣ,—желаетъ только автономіи Египта, при иностранномъ принцѣ, избранномъ націй, подъ покровительствомъ державъ и съ освобожденіемъ отъ турецкой зависимости; ходили даже слухи, указывавшіе кандидата на Египетскій престолъ въ принцѣ Жеромѣ Бонапарте; планъ этотъ, менѣе исерваго проникшій въ народную массу, увлекающуюся грандіознымъ призракомъ Арабской имперіи,—однако одобряется многими вліятельными лицами, считающими его самымъ удобнымъ рѣшеніемъ вопроса въ настоящее время. Третья партія желаетъ удержанія status quo, съ удаленіемъ сколько возможно, иностранцевъ, захватившихъ себѣ правительственныя должности. Но планъ этой партіи далеко не имѣетъ тѣхъ шансовъ на успѣхъ, какіе считаются за первыми двумя.

Въ самой Турціи продолжаетъ держаться настроеніе въ пользу мусульманскаго единенія. Многие гремятъ противъ насилій, которыя повсюду приходится терпѣть постоѣвателямъ ислама, начиная отъ тѣхъ, которые живутъ уже въ болѣе или менѣе (скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе, думаемъ) организованныхъ государствахъ и кончая свободными сынами пустынь. „Прошло уже время мусульманамъ поддаваться всякимъ обидѣніямъ и угрозамъ Европейцевъ, говорили недовольные—наступила пора для правовѣрныхъ стать единымъ тѣломъ съ единымъ духомъ. Если только мы, съ помощью Божьей, при содѣйствіи его величества Падишаха, не теряя времени, примемся за это дѣло и если только, сознавая обязанность служить цивилизаціи, проявимъ подобающую речность къ прогрессу мусульманской науки, то мы образуемъ громадную силу, которую можемъ противопоставить врагамъ своимъ.“

С М Ъ С Ъ.

Митсу Биши. Мало кто въ состояніи уяснить себѣ значеніе этихъ словъ, даже зная, что слова эти японскія и въ переводѣ обозначаютъ „три квадрата“. Этимъ именемъ называется одно изъ величайшихъ учрежденій, которымъ японское государство приобрѣло значеніе „Англіи Востока“. Митсу Биши—это имя японской флотиліи, состоящей изъ 57 пароходовъ, принадлежащихъ одному богатому японцу. Еще въ 1870 г. два брата Ивазакі Итаро и Ивазакі Яноска, оба принадлежащіе къ Самураямъ, т. е. къ независимымъ аристократамъ, при помощи маленькаго флота изъ 4 пароходовъ, устроили правильное сообщеніе между Кобэ и важнѣйшими портами японскаго моря. Въ томъ-же году одинъ изъ братьевъ познакомился съ Фридрихомъ Кребсомъ—морскимъ инженеромъ и кораблестроителемъ, жившимъ въ Японіи съ 1866 года и вмѣстѣ съ нимъ братья составили проектъ занятія японскимъ флотомъ большихъ азиатскихъ путей, которыми до того времени владѣли американскія, англійскія и французскія пароходныя общества. Хотя задача эта была одна изъ очень трудныхъ, но благодаря энергіи и знанію прилившихъ за ея разрѣшеніе людей, были устроены корабли, верфи и найденъ экипажъ. Слѣдуя строго опредѣленному плану и постоянно увеличивая число кораблей, Митсу Биши уже въ 1873 году было въ состояніи оказать важныя услуги Микадо при перевѣзкѣ войскъ, которая совершилась необыкновенно правильно и скоро. Съ этихъ поръ хорошая слава была упрочена за предпріятіемъ. Въ 1874 г., во время войны съ Формозой и пароходное общество получило снова возможность выказать свое превосходное устройство. — Мало по малу со всѣхъ почтовыхъ японскихъ линій стали исчезать иностранные флаги, американцы останавливались уже у Йокагамы; европейцы стали совершать рейсы сѣвернѣе Гонконга и ихъ мѣсто заняла Митсу Биши съ флагомъ въ три квадрата, краснаго и бѣлаго. На югъ до Гонкон-

га, Формозы и острововъ Лоохо, на западъ до Шанхая, Корси и Тен-ли-ма, на сѣверъ до Хакодате и Амурской области, на востокъ до Йокагамы и острововъ Бонинъ, всюду развѣвается флагъ съ тремя квадратами.

Для исполненія такого гигантскаго плана, потребовалась, конечно, дѣйствительная помощь многихъ лицъ, въ особенности мѣстнаго правительства, которое, сознавая всю пользу отъ подобнаго предпріятія, для развитія его ассигновало ежегодную субсидію въ пять милліоновъ рублей. Предполагено впоследствии въ кругъ дѣятельности Митсу Биши включить и земли лежащія южнѣе Гонконга и Формозскихъ острововъ.

Стоимость пароходовъ Ивазакі съ верфями опредѣлена въ 9 милліоновъ рублей. Ежегодный бюджетъ отъ пароходовъ равняется 5 1/2 милліонамъ рублей. На пароходахъ работаетъ 5,000 человекъ японцевъ и иностранцевъ и потребляется ежегодно на 1 1/2 милліона рублей угля, добываемаго, болѣею частью, изъ мѣстныхъ минъ. Общество содержитъ на своихъ корабляхъ много морскихъ кадетовъ молодыхъ японцевъ, которые, такимъ образомъ, приучаются къ морскому дѣлу.

Бракосочетаніе Алисы Гриви съ г. Вильсономъ. 10 (22) октября состоялось въ Парижѣ бракосочетаніе единственной дочери президента республики, г-жи Алисы Гриви съ г. Вильсономъ, товарищемъ министра финансовъ. Празднество это имѣло чисто семейный характеръ. Религіозный обрядъ долженъ былъ быть совершенно нулевымъ, монсеньоромъ Чацкимъ, но онъ уклонился отъ этого подъ предлогомъ нездоровья, хотя и присутствовалъ на церемоніи въ качествѣ гостя. При соблюденіи формальностей гражданскаго брака присутствовали Гамбетта, Леонъ Сэ, Фрейссингъ, австрійскій посолъ графъ Бейстъ, почти всѣ министры, нѣсколько депутатовъ и проч. Виль-

сонъ протсгантъ, и брадь вѣчанія состоялся въ одной изъ залъ дворца; тѣмъ не менѣ вслѣдъ за этимъ все отправилось въ дворцовыя церкви, гдѣ отслужена была месса, въ томъ числѣ и Гамбетта, который сдѣлалъ это въ видѣ исключенія, такъ какъ онъ никогда не ходитъ въ церковь.

Телефонныя сношенія въ Берлинѣ приобрѣли тамъ уже право гражданства. Услугами телефона пользуются уже 400 частныхъ лицъ и разныя учрежденія, и ежедневно между ними происходитъ до 1,300 разговоровъ. Длина существующихъ проволокъ равняется въ общей сложности 1,200 кил. Дѣло пошло бы еще бойчѣе, еслибы не невѣжество и алчность домовладѣльцевъ, которые либо на отрывъ протягиваютъ проводъ, либо требуютъ за это несообразнаго денежнаго вознагражденія. Полагаютъ, что безъ процесса между домовладѣльцами и почтовымъ ведомствомъ, завѣдующимъ телефонными сношеніями, дѣло вѣроятно не обойдется.

Лондонская полиція состоитъ изъ 10,943 человекъ. По послѣднимъ отчетамъ извѣстно, что въ теченіи года, закончившагося 1 июля, въ англійской столицѣ затерялось 11,000 дѣтей; взрослыхъ таинственнымъ образомъ 3,383 человекъ, изъ которыхъ 114 совсѣмъ не найдены.

Какъ добросовѣстно, даже въ мелочахъ управляетъ прусское королевство доказываетъ слѣдующій маленькій примѣръ. Командиръ фуриштатнаго батальона въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ городовъ получалъ ежегодно запросъ: Почему для кошки фуриштатнаго склада въ В. выходитъ на пять пфенинговъ (около 1 коп.) въ день молока, когда для кошки въ провинціальныхъ магазинахъ расходуются только три пфенинга (3 коп.). Вопросъ, на который трудно отвѣтить, а между тѣмъ отвѣчать нужно. Официальное объясненіе командира было таково: „Кошка провинціаго магазина питается жирными мышами, ѣдущими муку и крупу, тогда какъ кошка фуриштатнаго депо мышами, ведущими жизнь полную мясей и питающимися занасами кожи. Потому-то для послѣдней требуется на два пфенинга болѣе молока.—Доводъ этотъ показался удовлетворительнымъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ командиры фуриштатныхъ батальоновъ, а кошки въ складахъ и ихъ молочные раціоны болѣе не оспаривались.

Старый волкъ. Въ Северо-Американскомъ Штатѣ Майнѣ процвѣтаетъ Общество распространенія трезвости; во многихъ городахъ и деревняхъ совершенно воспрещена продажа алкоголя, вина, пива и водки. Въ одну изъ такихъ деревень прибылъ какъ-то содержатель звѣрница, въ которомъ, однако, кромѣ стараго, исхудалаго волка не было болѣе никакого звѣря. Несмотря на это, и на высокую плату въ 10 центовъ, звѣрнице охотно посѣщались и въ особенности мужчинами. Одинъ извѣстный старикъ кузнецъ, котораго считали столпомъ методистской церкви, въ одно послѣобѣда побывалъ шесть разъ въ звѣрницѣ и отравляясь поздно вечеромъ въ седьмой разъ съ трудомъ бормоталъ, что онъ хочетъ посмотрѣть еще разъ „*милую старую волка*“. Оказалось, что въ звѣрницѣ тайно продавалась водка. Съ тѣхъ поръ выраженіе *смотреть старую волка*, вошло въ пословицу между жителями Майнѣ.

Плѣнные англичане. По официальнымъ сообщеніямъ съ 1860 года изъ сорока случаевъ, двадцать девять англичанъ были взяты въ плѣнъ разбойниками, съ цѣлью полученія выкупа. Случаи эти происходили въ Мексикѣ, Испаніи, Италіи и на Балканскомъ полуостровѣ и нѣкоторые изъ нихъ очень любопытны. Въ 1864 году во Флоренціи были взяты въ плѣнъ г. Беалъ, за выкупъ котораго требовали 12,000 скудди, но по оплошности своего сторожа, получившаго ложное извѣстіе о несеніи выкупа, г. Беалъ былъ выпущенъ на свободу безъ уплаты денегъ. Въ 1869 г. въ Мексикѣ былъ схваченъ г. Фурберъ, который найдены убитымъ, такъ какъ не хотѣлъ уплатить 5,000 долларовъ. Въ 1870 году общество англійскихъ путешественниковъ изъ семи лицъ, было захвачено въ плѣнъ разбойниками въ Афинахъ, требовавшими 500,000 рублей выкупныхъ денегъ. Переговоры затонули и три лица г. Гербертъ, Вейнеръ и Ллойдъ были убиты, остальные въ послѣдствіи были освобождены. Греческое правительство уплатило двѣмъ убитымъ г. Ллойда 100,000 руб. Въ томъ-же году два брата Бонель были плѣнены около Гибралтара на испанской землѣ; они должны были уплатить за свое освобожденіе 2,700 долларовъ, которые имъ были возвращены испанскимъ правительствомъ. Два послѣдніе случая, когда разбойникамъ пришлось уплатить 100,000 и 140,000 рублей, были въ Турціи.

Научныя наблюденія метеорологическихъ будутъ установлены съ 1-го августа 1882 до 1 сент. 1883 г. на всѣхъ станціяхъ сѣвернаго полюса; въ сѣверной Сибири въ двухъ мѣстахъ, на Новой Землѣ, Шницбергѣ, Янг-Майнѣ, на Западномъ берегу Гренландіи, въ заливѣ Леди-Франклінъ и въ Беринговомъ проливѣ. Россія, Швеція, Германія, Данія, Австрія и Соединенные Штаты принимаютъ одинаковое участіе въ этихъ изслѣдованіяхъ.

Помѣтка лебедей въ Англии. Съ давнихъ поръ лебедя пользуются большимъ почетомъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Во время Генриха VIII за похищеніе лебединого яйца назначалось годовичное заключеніе въ тюрьмѣ. Право держать лебедей считается высшей милостію и присвоивается только лицамъ высшаго общества. На Темзѣ въстѣтъ съ лебедями королевы до сихъ поръ могли плавать только лебеди городскихъ властей и университета. Ежегодно лебеди помѣчаются именемъ ихъ владѣтеля, въ присутствіи лица, заступающаго королеву. Для этого, въ назначенный день, разукрашенныя лодки ѣздятъ по Темзѣ между Гиллсеемъ и Лондономъ, молодые лебеди, при помощи длинныхъ крючьевъ ловятся и связываются. Помѣтка кладется на клювъ, лебеди королевы носятъ знакъ трехъ

ящерицъ, прочіе-же—знаки и гербы своихъ владѣтелей. Ранѣе чѣмъ отпустить ихъ слова, имъ выдергиваютъ большія плавальныя перья для того, чтобы лебедямъ не могли улетѣть и присоединиться къ своимъ дикамъ собратамъ. Сторожа лебедей получаютъ большое вознагражденіе и назначаются на мѣсто королевскимъ декретомъ. Наложеніе знаковъ продолжается ежегодно четыре дня, послѣ чего лица участвовавшія въ этой церемоніи приглашаются въ Виндзорскій замокъ и тамъ ихъ угощаютъ по королевски. Пастухи лебедей имѣютъ очень красивые знаки, которые они надѣваютъ въ торжественныхъ случаяхъ.

Награда. Въ послѣднихъ числахъ августа въ графствѣ Ковентри въ Англии ежегодно происходитъ торжественное присужденіе награды. Соискатели должны быть безупречной нравственности и жить счастливо въ супружествѣ. Премія состоитъ изъ золотого художественной работы блюда, которое болѣею частью присуждается супругамъ изъ высшаго общества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такой награды удостоился лордъ Виконсфильдъ и его супруга и блюдо было со ственноручно поднесено имъ королевой. Въ этомъ году награда безъ сомнѣнія была бы присуждена зятю королевы, маркизу Лоръ и его супругѣ принцессѣ Луизѣ, еслибы благородный Лордъ не находился въ Канадѣ. Такимъ образомъ награда была присуждена герцогу и герцогинѣ Сомерсетъ, которые въ благодарности за оказанную имъ честь rozdali бѣднымъ графства 2000 фунтовъ стерлинговъ. Обычай этотъ основанъ на слѣдующемъ: въ XI столѣтіи правителемъ Ковентри былъ графъ Леофритъ Годвингъ; жители долго не выплачивали налога, а потому графъ обложилъ ихъ денежными штрафомъ, который привелъ ихъ къ нищетѣ. Молодая, прекрасная супруга лорда на коѣбняхъ просила помилованія своихъ подданныхъ: „Я также мало способенъ отказаться отъ своихъ словъ, какъ мало ты распознана прогуляться раздѣтой по городу въ полдень“. Но сострадательная леди приняла это условіе, однако отдала приказаніе, въ назначенный часъ уйти всѣмъ съ улицы, и зампереть окна и двери. Всѣ исполнили желаніе своей спастельницы, за исключеніемъ мѣстнаго булочника, который открылъ занавѣску въ то время, когда леди проходила мимо его дома. Въ тотъ же вечеръ онъ былъ повѣшенъ. Портретъ леди Годвингъ, предшествующей герольдами, несетъ черезъ все то пространство, которое пѣтъгда она прошла.

Цвѣтотвыя ощущенія животныхъ. Восхищаются-ли животныя блестящимъ и разнообразіемъ красокъ; имѣютъ-ли они художественно-эстетическія наклонности — этого мы, конечно, еще не знаемъ, но что даже низшія животныя не остаются нечувствительными къ окружающей ихъ цвѣтотвой средѣ и что они часто отдають предпочтеніе одному цвѣту передъ другимъ то это теперь доказано многими опытами. Такъ Тайноръ, чтобы опредѣлить цвѣтотвую способность нѣкоторыхъ насекомыхъ, помѣщалъ кусочки стекла, намазаные медомъ на бумажки различнаго цвѣта. Пчела, посаженная имъ на одно изъ этихъ стеклышекъ, положивъ, оранжевое—садилось потомъ, почти постоянно на это стекло, оставляя въ сторонѣ всѣ прочія. Такіе-же результаты получались и съ осами. Кромѣ того извѣстно, что многія породы рыбъ измѣняютъ свой цвѣтъ сообразно той глубинѣ воды, на которой онѣ находятся и что ихъ вниманіе нерѣдко привлекаютъ какой нибудь яркій доскутокъ, принажный къ удочкѣ, чѣмъ и пользуются рыбаки, особенно при ловлѣ макрель. Наблюдая цвѣтотвыя ощущенія лягушекъ, Кюне помѣстивъ ихъ въ стаканъ на половину зеленый и на половину голубой и къ удивленію, замѣтилъ, что всѣ онѣ случивались въ зеленомъ пространствѣ. Что-же касается до крупныхъ животныхъ, то способность ихъ различать цвѣта и иногда пользоваться ими для своихъ практическихъ цѣлей не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Стоять лишь вспомнить способность хамелеона измѣнять свой цвѣтъ, чтобы спастись этимъ способомъ отъ преслѣдованія своихъ враговъ; обшество быка и индійскаго пѣтуха при видѣ какого нибудь краснаго предмета и привычку многихъ птицъ украшать свое гнѣздо чѣмъ нибудь яркимъ блестящимъ, чтобы убѣдиться, что животныя не относятся совершенно безучастно къ своимъ цвѣтотвымъ ощущеніямъ.

Археологическія находки въ древней Утикѣ. Нѣсколько богатыхъ любителей древняго искусства собрали довольно значительный капиталъ для производства раскопокъ въ древней Утикѣ. Экспедиція эта прибыла въ Тунисъ въ январѣ настоящаго года и тотчасъ же приступила къ работамъ, которыя вскорѣ дали блестящіе результаты. Такъ 15-го марта на глубинѣ двухъ метровъ открыли развалины прекраснаго храма, посвященнаго Геркулесу-ребенку, съ прелестной статуей бога, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора, очень тонкой греческой работы и съ изданными мозаиками. Нѣсколько дней спустя тутъ же былъ найденъ Бахусъ изъ бѣлаго мрамора, въ естественную величину. Работы были прерваны какъ наступившими сильными лѣтними жарами, такъ и внутренними безпорядками въ Тунисѣ, но не смотря на ихъ кратковременность, въ Парижъ привезена громадная коллекція статуй, вазъ, надписей, мозаикъ и другихъ предметовъ, дающихъ наглядное понятіе о богатствѣ и высокой культурѣ древней Утики, античная почва которой теперь помирается варварскими номадами Туниса.

Викторія Регія сѣтрена и свѣжена однимъ путешествующимъ по вѣжной Америкѣ. На черныхъ водахъ озера Нуна въ Перу плаваетъ множество гигантскихъ экземплярровъ, изъ которыхъ листъ одного имѣетъ въ объемѣ 8,03 метра и вѣситъ 7½ килограммовъ (около 19 фунтовъ). Цвѣтокъ равняется 1,10 метра и вѣситъ 1¾, а бутонъ 1,13 килограмма. Подобные большіе листья и цвѣты встрѣчаются на островѣ Суматрѣ, на растеніи *Bafflesia Arnoldii*.

Дорогой негръ. Въ городѣ Вестминстерѣ въ Мариландѣ, въ сѣверной Америкѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умеръ восьмидесяти-лѣтній негръ по имени Робертъ Бельтъ. Хотя въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, что негръ живетъ восемьдесятъ лѣтъ и умираетъ, но господинъ Бельтъ—это совсѣмъ другое дѣло. Много людей съ негерифициемъ ждали смерти этого чернаго джентльмена и по причинѣ очень основательной. Его избрали предметомъ спекуляціи и жизнь его застраховали въ суммѣ 200,000 фунтовъ стерлинговъ. А потому смерть Бельтъ причинила не малую радость этому оригинальному акціонерному обществу.

Самыя большія бочки находятся въ англійскихъ пивоварняхъ, такъ, напримѣръ, на извѣстномъ портерномъ заводѣ Барреля Перкинса и К. въ Лондонѣ есть великаны, въ которыхъ вмѣщается 864,000 бутылокъ. Большая Гейгельбергская бочка вмѣщаетъ 212,250 бутылокъ, но стоитъ пустою. Вѣнскій бондарь Штирль выставитъ

въ 1878 году на парижской выставкѣ бочку, получившую премію и которая вмѣщаетъ 101,860 бутылокъ.

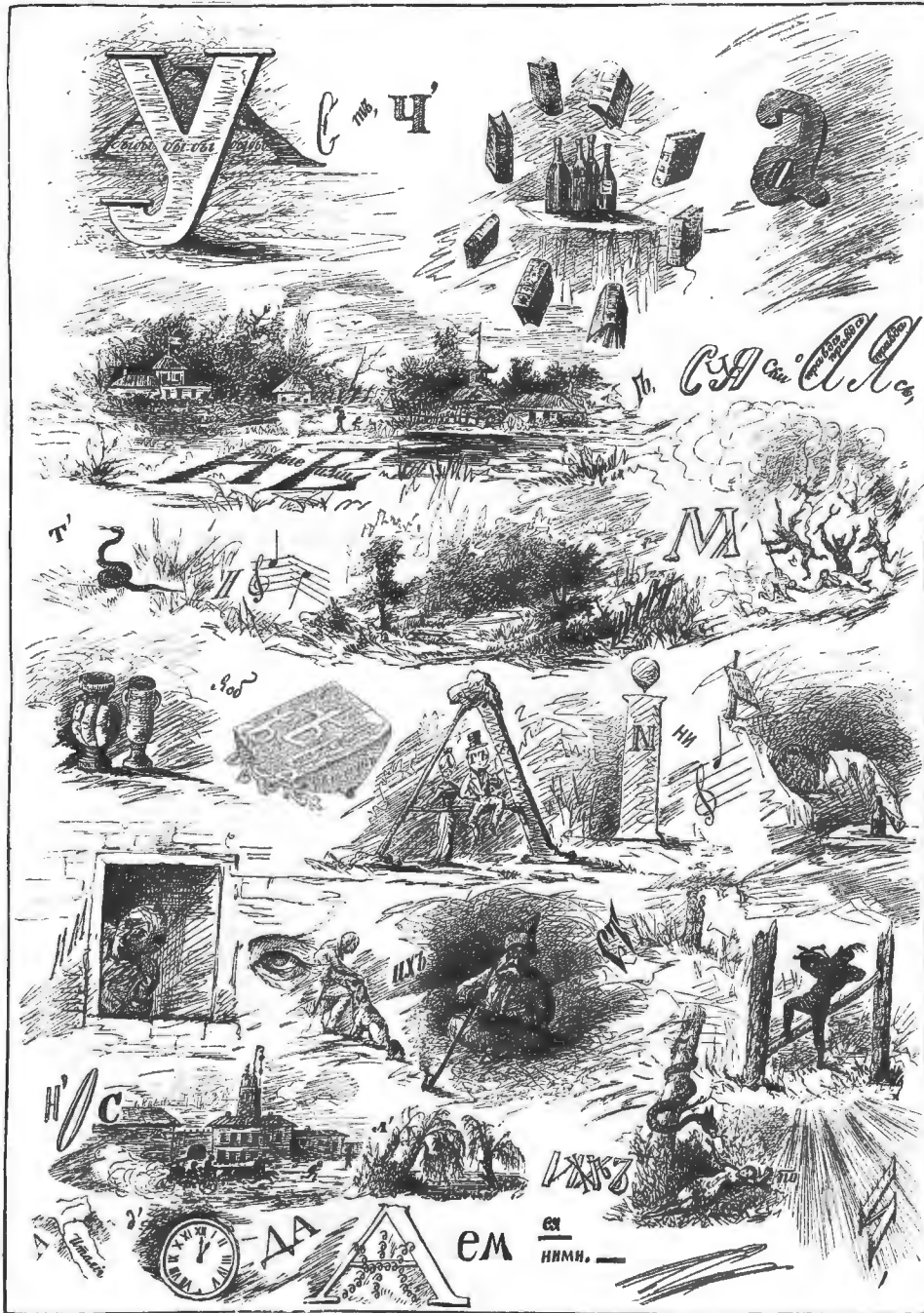
Греть-Кастернъ первоначально названный Левиафаномъ, величайшій въ мѣрѣ корабль, которому теперь уже тридцать три года, 19-го октября этого года будетъ проданъ съ аукціона. Колосъ этотъ оказался очень непрактичнымъ; существуетъ мало портовъ, гдѣ онъ можетъ приставать, а въ бурю качается такъ сильно, что не годится вовсе для перевозки пассажировъ. При укладкѣ морскаго кабеля онъ часто употреблялся.

Револьверъ играетъ большую роль въ Америкѣ; одинъ англійскій писатель утверждаетъ даже шутя, что даже дѣти американцевъ приучаются владѣть имъ, онъ даже приводитъ примѣръ этому: Сильвестръ Леовисъ, голубоглазый одиннадцати-лѣтній мальчикъ застрѣлилъ изъ револьвера груднаго ребенка, который надобно ему своимъ крикомъ.

Первыя десять лицъ, которые рѣшатъ этотъ ребусъ, получатъ каждый по одному экземпляру „Нивы“ на 1882 годъ, которые будутъ распре-

РЕБУСЪ П. И. Кирѣевского.

Задача № 85.

дѣлены между пятью первыми городскими и между пятью первыми иногородними отгадчиками. Рѣшеніе этого ребуса будетъ въ № 47 „Нивы“.

СОДЕРЖАНІЕ: Нью-Йоркъ двѣсти лѣтъ тому назадъ (съ рис.).— Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ. (Повѣсть изъ жизни въ средне-азиатскихъ пустыняхъ). Н. Н. Каразина. (Окончаніе).— Премія „Нивы“ въ 1881 году. Сцены изъ поэмы Гоголя „Тарасъ Бульба“.— На островѣ Аскольдѣ. Разсказъ. (Изъ очерковъ далекаго востока). Окончаніе.— Отъ издателя.— Черная башня (Мурадина) Любое мѣсто Албанской лиги (съ рис.).— Семейная сцена (съ рис.).— Крещеніе князя Владиміра (съ рис.).— Городъ Хвалынскъ (съ рис.).— Гигантская руна статуи Свободы въ Нью-Йоркѣ (съ рис.).— Муха подъ микроскопомъ (съ 3 рис.).— Памятникъ Хрулеву въ Севастополѣ (съ рис.).— Стихотвореніе П.— Политическое обозрѣніе.— Снѣзь.— Ребусъ.— Объявленія.— При этомъ № высылаются всѣмъ гг. годовымъ подписчикамъ премія „Нивы“ на 1881 г. Также высылаются гг. иногороднымъ подписчикамъ подписной бланкъ и конвертъ для возобновленія подписки на 1882 годъ.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, фиолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К^о

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-18

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлинна*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ИЗЯЧНЫЯ ОСЕННЯЯ И ЗИМНЯЯ МОДЫ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ. ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

БАЗАРЪ
см. въ самомъ полномъ модномъ дамск. журналѣ
новыи русскіи
Подписка продолжается у Шмицдорфа, Невскій 5.

Производство Волшебныхъ Фонарей отъ 7 р.—140 руб. и дорож. Полноламъ простыхъ и механическихъ картинъ къ нимъ. Каталогъ и объясненіе высылаются за почт. мар. 7 к.
С.-Петербургская мастерская учебныхъ позѣй и игр.
Медали на выстак. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Мадельфимъ 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ. № 1562 10-4

ВАЖНАЯ ПОВЕСТЬ.

Для семействъ, дѣтскихъ садовъ и элементарныхъ школъ:
Привилегированная Вѣнская школа

Вышиванія.

Въ 3-хъ систематическихъ отдѣленіяхъ. Начиная съ 3-хъ лѣтънаго вѣста, дѣти могутъ вышивать фигуры, цвѣты и животныя, безъ осторожной помощи. Школа вышиванія, предназначенная преимущественно для дѣтскихъ садовъ, составлена Г-жою Маріею Витманъ, директрисою дѣтскаго сада въ Вѣнѣ, имѣетъ главное своею цѣлю развивать дѣятельность и охоту къ работѣ, приучать глазъ и руку къ различнымъ цвѣтамъ и формамъ, но главное возбуждать любовь къ изощренію.

1-го отдѣленія (прямолинейныя фигуры)—Ц. 90 к. 2-го Отд. (звѣра и фрукты)—Ц. 1 р. 20 к. 3 Отд. (цвѣты и животныя)—Ц. 1 р. 70 к

Роскошное изданіе для подарковъ: 1-е Отд.—1 р. 50 к. 2-е Отд.—2 р. 3-е Отд.—2 р. 50 к.

Складъ находится у единственнаго контрагента въ С.-Петербургѣ г. Вейсберга, по Свѣчному переулку (у Владимирской) домъ № 7. кварт. № 4. и въ Москвѣ у главнаго агента Г-жи М. Бауеръ. Соловьиный пер. Домъ Никифорова, кварт. № 2. № 1633. 1-1

А. ДЕЙБНЕРЪ

магазинъ иностранныхъ и русск. книгъ. Невскій пр., домъ № 10, напротивъ Малой Морской, въ С.-Петербургѣ. Каталоги книгъ и журналовъ безплатно. К. № 1637

Троицкое завед. искусств. минер. водъ.
ТРОИЦ. ПЕР., № 38, доставляетъ на домъ сифоны сельтеры ой или содовой воды по 10 к., 25 бут. за 1 р. 13 к., 25 бут. лимонада 1 бут. 75 коп., превосходныя ягодныя и фруктовыя водъ 25 бут. 2 р. 50 к. Залогъ за сиф. по 1 руб., за бут. по 2 к. Гг. иногороднымъ высылаются ащиками въ 100 бутылокъ. К. № 1638

БОГЪ ВЪ ПОМОЩИ. Романъ *Э. Вернера*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1 р. 25 к. для подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ВЪ МАГАЗИНѢ Н. ФЕНУ И КОМП.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви). ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1. Поясной портретъ Государя Императора Александра III, исполненный по акварели академика Боброва въ хромолитографіи Р. Хорна. Ц. 12 р., за упаковку 1 р., пересылка за 5 фунтовъ по разстоянію.

Учебн. завед. уступ. 10 проц.

Въ золоченныхъ деревянныхъ рамкахъ 25 и 35 рублей.

2. Десять картинъ для нагляднаго обученія въ школѣ и дома изъ русской жизни и природы. Картины большого размѣра (20 верш. X 16 вершк.) исполнены хромолитографіей по акварелямъ лучшихъ русскихъ художниковъ. Въ картинкамъ приложенъ объяснительный текстъ. Ц. картинъ 2 р. 50 к. и коллекціи 20 р. На упаковку и пересылку 1 картины надо прилагать за 3 фунт. по разстоянію, за каждую послѣдующую сверхъ того по 1/2 фунта.

3. Двадцать стѣнныхъ таблицъ для обученія грамотѣ безъ книгъ. Классное пособие для народныхъ школъ, содержащее матеріалъ для чтенія и письма съ постоянно возрастающимъ числомъ буквъ и для начальной упражн. въ правописаніи. Ст. Н. Бунановъ, Ц. 5 руб. Мт. № 1630 1-1

„РОДНИКЪ“ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА „Воспитаніе и Обученіе“.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и политипажамъ въ текствѣ. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКѢ“, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Авенаріусъ, М. Н. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Ор. Ф. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшниковъ, Н. И. Северинъ, В. М. Сорokinъ, М. Н. Цибрикова, А. М. Шеллеръ, М. Б. Чистяковъ и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшие повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, энтомографіи и естественной исторіи, игры, задачи, шаралы, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровненъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

Приложенъ педагогическій сборникъ „Воспитаніе и обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, крѣпка и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ „РОДНИКЪ“ безъ приложенія, съ доставкой и пересылкой 5 рублей, а съ приложеніемъ сборника „Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей, въ годъ. Желающіе получить одинъ педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасская ул., д. № 1.

Кромѣ конторы редакціи подписка принимается: для С.-Петербурга въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; для Москвы въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи; для Киева у Гнѣтера и Малодкаго; для Нижняго-Новгорода въ книжномъ магазинѣ „Первая Нижегородская Артель“; для Рыбинска въ книжномъ магазинѣ Е. Муслицкой.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

При конторѣ дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ имѣется книжная торговля исключительно для иногородныхъ, которая исполняетъ скоро и аккуратно порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требования слѣдуетъ адресовать такъ: Петербургъ, Спасская улица, д. № 1, въ контору дѣтскаго дѣла „РОДНИКЪ“.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

НОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
ПОМАДЫ, ФИКСАТУРЫ, МАСЛО ДЛЯ ВОЛОСЪ, УМЫВАНІЕ ДЛЯ ВОЛОСЪ ФИОЛЕТЪ.

Шампунь для мытья головы (Мыльная эссенція). Туалетная Вода, Кольдъ-Кремъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты принявъ названія фирмъ, близкое подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требованъ при покупкѣ каждаго предмета точнъ съ фирмъ: „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.

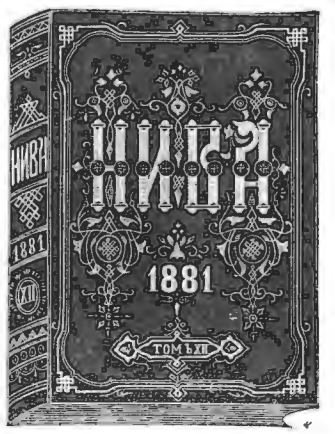
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, домъ № 32, Католической Церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Анничина моста, № 66.
- 3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, д. № 18-54, Шредера.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Пет. Хим. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1629 4-1

НОВОСТЫ: шведскій бальзамъ провизора Кинунена „ЭЛЕОНАТЪ“

заслуживаетъ искренней благодарности всего образованнаго міра—вотъ слова знаменитаго профессора хирургіи Эриксона въ Швеціи, напечатано въ Мед. Журн. № 118, 1880 года. Бальзамъ этотъ не только очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для волосъ перхоти, но вполнѣ ихъ предохраняетъ отъ выпаденія. Цѣна флакону содерж. 120 грам. 1 р. 50 коп., для иногородныхъ высылаются не менѣе 2 флакон. за 4 руб., и во всѣхъ аптекахъ: адресъ: Дѣпо „Элеоната“, Пассажъ, № 52. Въ С.-Петербургѣ. № 1628

КРЫШКИ.

для переплета „НИВЪ“, изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ золот. тисн. по вышепоказанному образцу 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплестъ „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку.

Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

НѢТЬ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКАУ МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимо для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЪМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактурѣ, по Большой Морской, д. 36, въ СПбургѣ. № 1589

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуютъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10-4

ВОДОЛѢЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА. Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа. Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Доршгофенъ. 5-2 № 1612

**СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ**

заводящиеся безъ ключа (въ ручку).
Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 90, 100 и 110 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Также же 1-го сорта съ 6 египетскими волоскомъ отъ 125 до 165 руб.
Точное высшаго достоинства съ уравнивающимъ маятникомъ отъ 175 до 250 руб.
съ ручательствомъ на 2 года въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

и-стощика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Колыванной). Въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тварского подвожа (рядомъ съ Барельефомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейск-курanty выслаются по требованію бесплатно. № 1606 10-3

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Кре-стовскаго (автора "Петербургскихъ трущобъ"), 3-е издание. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. "Нивы" 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

"ВРАЧЪ"

еженедѣльная газета, посвященная всемъ отраслямъ Клинической медицины и гигиѣны и всемъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ тою-же редакціей проф. В. А. Манассеина, въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя К. Л. Рикнера (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к.
№ 1639 1-3

АНГЛИЙСКІЯ ВЯЗАННЫЯ КУРТКИ,

застегивающіяся подъ сюртукъ, необходимая для всѣхъ находящихе больше или меньше на открытомъ воздухѣ, въ особенности гг. золото промышленникамъ, инженерамъ, охотникамъ, служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ и проч. также практичны носить дома въ родѣ халата цѣною: 7, 10, 13, 15, 18 и 20 руб.: съ шелковыми рукавами 25 Дамакн съ рукавами 9, 11 и 13 руб. безъ рукавовъ 5 руб., пересылка 50 к., мѣрка—обхватъ туловища. Магазины бѣлыя АРТУРЪ, Невскій пр., домъ графа Строганова, № 23, С.-Петербургъ. Подробный прейск-курantz бѣлыя выслается по востребованію. 1632.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи поддѣлки подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель и каждый этикетъ на писомъ-факсимиле изъ онарди. Каждое отъ есть поддѣлка подъ

бутылкѣ снабженъ подбрътателя Августа Леониду ступленіе отъ этагой фабрикатъ

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика действительныхъ патентованныхъ алizarиновыхъ чернилъ. Т. № 1280 13-9

ВЪ СБЛАДАХЪ МАШИНЫ

№ 1414 25 22

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЬ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентствъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныя разноразъ и конструкции:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обобы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и лудьзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и разноразъ.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
ленковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ. ДОМКР ТЫ. ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
основано въ 1861 г.

Олеографическіе картины.

Самый большой выборъ картинъ всякаго рода и карточекъ съ цѣнками и сюрризами для поздравленій. Предметы для рисованія на деревѣ, рисунки и краски. Портреты Е. И. В. Государя и Императ. фамиліи, писаны, фотографич. и печатаны. для присутств. мѣстъ и школы.

Э. Г. Дезлеръ.

ФАБРИКА РАМЪ И БАГЕТОВЪ.

Цѣнщ. золочен. скульптурныя рамы, которыя ложно мьтъ водою, рамы: бронзовы, бархатн. и деревянныя. Золоч. бронз., оубхон. и чери Багеты для рамъ и картиновъ. Приобрѣте нѣмъ новыя формъ и мотелей дана мой фабрикѣ возможность имѣть самый обширный выборъ всего требуемаго въ этомъ родѣ. Принимаю вѣстанченіе въ рамы и реставрацію картинъ (сиреміи) всѣхъ каго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.
угловой магазъ Гороховъ и Мойки, у Краснаго моста. Магази. Писал., олеограф. алizarельн. гравюръ. литографскій, фотограф. и дру- гихъ картинъ, зерцала.

Годится ли для моей руки перо, которымъ я пишу?

Вотъ вопросъ, который долженъ бы былъ поставить себѣ каждый, кому желательно сохранить способность руки къ писанію. Известно, какъ трудно выбрать перо, соответствующее рукѣ, благодаря множеству сортовъ и массѣ перьевъ плохихъ качествъ при этомъ фабриканты увеличиваютъ путаницу, вводя въ торговлю новыя формы и названія и затрудняя этимъ рациональный выборъ. Торговецъ пополняетъ свой запасъ, соображаясь лишь съ тѣмъ, ходятъ-ли извѣстный сортъ и съ настоятельной рекомендаціей поставщиковъ, поэтому требованія публики не могутъ быть удовлетворенными.

Нижеслѣдующая система, представляя реформу въ этой области, даетъ всѣмъ возможность безъ труда выбрать перо подходящее для его руки:

ТАБЛИЦА ЗЕННЕКЕНА ДЛЯ ВЫБОРА ПЕРА.

Крутое.			ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРА:			Пологое.											
Мелкій почеркъ.	Средній почеркъ.	Крупный почеркъ.	Мелкій почеркъ.	Средній почеркъ.	Крупный почеркъ.	Мелкій почеркъ.	Средній почеркъ.	Крупный почеркъ.									
Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.	Тон-Сред-Тол-кія нія стья Буквы.									
РАЗБОРЪ (Сортиментъ).						РАЗБОРЪ (Сортиментъ).											
A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18

Каждый разборъ (сортиментъ) состоитъ изъ 15 различныхъ перьевъ, которыя всѣ пригодны для данного почерка.

Кто, напримеръ держитъ перо:
КРУТО, у кого почеркъ **МЕЛКІЙ**, тотъ долженъ требовать сортиментъ **A — 1.**
 " " " **СРЕДНІЙ**, " **СРЕДНІЯ**, " " " **E — 5.**
ПОЛОГО " **КРУПНЫЙ**, " **ТОЛСТЫЯ**, " " " **S — 18.**

Цѣна сортимента 20 коп., съ пересылкою 30 коп. (почт. марками не выше 7 коп.), къ нему приложены прейск-курantz и наставленіе о выборѣ пера. Инородныхъ прошу приложить къ заказу печати. адресъ билдераля этого журнала.

Какъ известно, большая часть перьевъ не издерживается, а бросается, такъ негодная; теперь представляется возможность ограничить расходъ перьевъ дѣйствительною потребностью, чѣмъ достигается изъ-оторого сбереженіе.

Эти перья фабрици Зеннекена введены за границу изъ больш. части швейц. и присутств. мѣстъ и во качеству и устройству превосходятъ всѣ остальные перья, при томъ онѣ не дороже обыкновенныхъ.

Главный складъ для всей Имперіи у Э. Г. Дезлера, СПб. у Краснаго моста.

АНУШЕРСКІЕ совѣты и нособія, секретнымъ особ. комнаты и воспитаніе дѣтей, выборъ кормил. Маскья, Пятницкая ул., домъ Мещерина. №1631 3-1

Съ 1-го Октября.
Выходить въ Москвѣ еженѣщный журналъ для Цитры подъ редакціей Ф. Вауеръ.
"РУССКІЙ ЦИТРИСТЪ"
Подписка, въ годъ 8 руб., съ доставкой и 7 руб., безъ доставки, принимается, въ конторѣ редакціи: Столешниковъ пер., домъ Ничифорова нвар. № 2-й.
Въ С.-Петербургѣ Музык. льный Магазиъ ЮГАНСЕНА Невскій № 44.
Отдѣльные номера продаются во всѣхъ Музыкальныхъ Магазиныхъ по 2 руб., за экземпляръ. № 1634 1-1

F. Grohmann.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука и пластики. Отдѣленія открывающа. Пущтъ агентствъ и комм-воажеровъ. Листы съ образами отпечатокъ выносятся бесплатно. 10-5 Д. № 453

S. W. Hollmann—Str. 1.

НИВА

XII годъ
№ 44

годъ XII
1881

выходить еженедельными №№ въ два листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдастъ 31 Октября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОЕКТЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

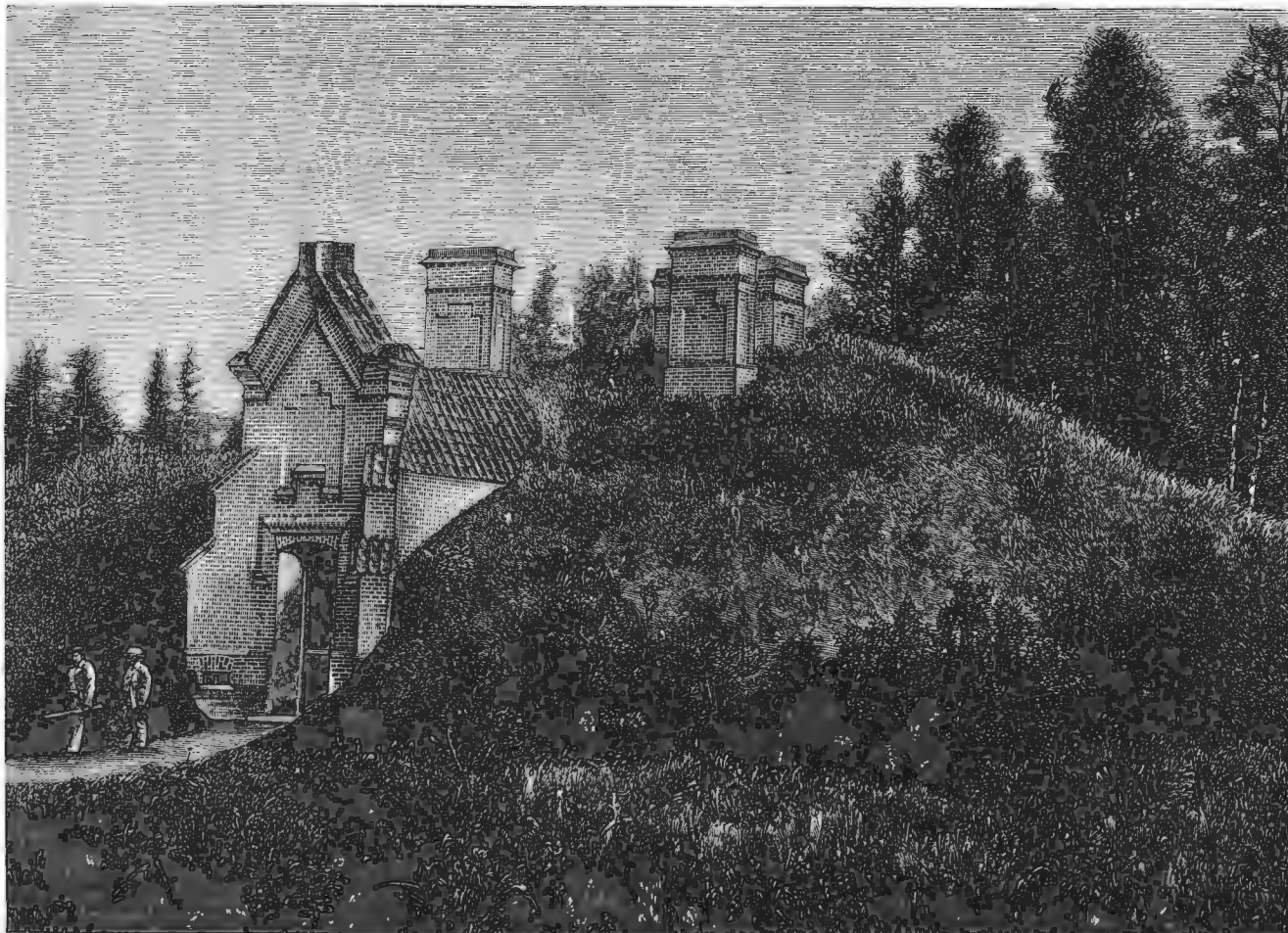
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	6 р.
--------------------------------	------	-------------------------------	------------	---	------	---	------

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Магнитная и метеорологическая Обсерваторія въ Павловскѣ бл. С.-Петербургѣ. Подземный павильонъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Метеорологическая обсерваторія въ г. Павловскѣ.

Очеркъ О. Меца.

Хотя Павловская магнитная и метеорологическая обсерваторія начала свою дѣятельность уже въ 1878 г., но въ ней происходили постоянно разныя перемѣны и дополненія и можно сказать, что только теперь наступило время, когда всѣ аппараты и инструменты учрежденія окончательно установлены и необходимые опыты окончены.—Это замѣчательное и важное учрежденіе, служащее для измѣреній и изслѣдованій таинственныхъ силъ земнаго магнетизма и причинъ разныхъ явленій атмосферическихъ (напримѣръ сѣверныя сіянія, гроза, молнія) и другихъ загадочныхъ и измѣчивыхъ явленій въ воздухѣ, отъ которыхъ находятся часто въ тѣсной зависимости жизнь человѣка, его труды, результаты его земледѣльческихъ работъ, довольство и голодъ всего что живетъ, растетъ во вселенной. Кто не любовался разными великолѣпными зрѣлищами природы, восходомъ и захожденіемъ солнца, сѣвернымъ сіяніемъ! Кто не чувствовалъ тайнаго содроганія въ бурю и грозу!.. Кто не знаетъ о фата-морганнахъ, о смерчахъ, циклонахъ и т. д. Кто не знаетъ какъ ужасны бываютъ послѣдствія урагановъ, наводненій, засухъ и т. д.! Въ нашемъ столѣтіи особенно дѣятельно занялись изученіемъ и изслѣдованіемъ причинъ и законовъ этихъ перемѣчивыхъ и разнообразныхъ явленій (въ началѣ), съ чисто научною цѣлью и въ послѣдствіи, въ особенности въ наше время, и съ цѣлью предугадать моментъ явленія и такимъ образомъ дать возможность приготовиться, принять мѣры для избѣжанія ужасныхъ несчастій, ежегодно и ежедневно могущихъ совершиться только вслѣдствіе незнанія связи, существующей между этими могучими силами природы.

Быстро возросло въ послѣднее время повсемѣстно число метеорологическихъ станцій, именно съ того времени какъ начали примѣнять телеграфъ для этихъ цѣлей. Роомъ еще въ 1800 году указалъ уже на возможность пользоваться телеграфными сообщеніями для своевременнаго извѣщенія гаваней и портовъ, и земледѣльцевъ о приближеніи бурь *) въ настоящее осуществленіе этой идеи принадлежитъ французскому астроному Леверье. Его вниманіе было поражено жестокою бурей 2-го ноября 1854 г., разразившеюся на Черномъ морѣ и принесшею столько несчастій для союзнаго флота Англій и Франціи; въ этотъ день погибъ, между прочимъ, французскій корабль „Генрихъ IV“. Разсмотрѣвъ большое количество сдѣланныхъ наблюденій (о температурѣ, влажности, вѣтрахъ, облачности и т. д.) за этотъ и предшествующіе дни, Леверье вывелъ, что буря распространилась постепенно и приближеніе ея можно было заранѣе предвидѣть, и предотвратить многія несчастія, если бы всѣ сдѣланныя имъ наблюденія своевременно были сообщены по телеграфу. Въ февралѣ 1855 г. Леверье представилъ лично императору Наполеону III подробный планъ организаціи системы телеграфныхъ сообщеній для предугаданія на морѣ и на сушѣ о приближеніи бурь. Императоръ вполне оцѣнилъ важность предмета. Съ тѣхъ поръ дѣло все болѣе и болѣе развивалось, къ Франціи присоединилась Англія и мало по малу всѣ другія цивилизованныя государства; сѣтъ станцій, съ которыхъ получались извѣстія о наблюденіяхъ, распространилась по всей Европѣ, по Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки и другимъ странамъ.—Система телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и предугаданій о буряхъ особенно развилась и съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ Сѣверной Америкѣ. Разсчелливые, практичные американцы не пожалѣли сотенъ тысячъ для примѣненія этой части метеорологій на пользу торговли и сельскаго хозяйства. Европа далеко отстала теперь отъ нихъ. Тамъ метеорологическое отдѣленіе расходуетъ до 2 милл. долл. въ годъ.—Польза, принесенная уже метеорологіею торговлѣ и судоходству—примѣненіемъ одной этой ея части къ практикѣ—т. е. предугаданіемъ о буряхъ и указаніями—не только избѣгать по возможности послѣдствій этихъ бурь, но даже пользоваться ими для болѣе быстрого хода—весьма значительна и сдѣлала уже болѣе береженій государствамъ, чѣмъ во все время существованія метеорологій затрачено на развитіе ея примѣненій.

Всякому понятна теперь важность сказаннаго. Со временемъ метеорологія будетъ конечно примѣнена на пользу и другихъ отраслей жизни.

Что касается развитія метеорологій въ Россіи, мы можемъ гордиться тѣмъ, что для этой науки у насъ въ короткое время болѣе сдѣлано, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Наша главная физическая обсерваторія, вмѣстѣ съ ея подчиненной обсерваторіей въ г. Павловскѣ занимаетъ въ настоящее время по полнотѣ и точности магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и обработкѣ наблюденій, посылаемыхъ съ 150 станцій, одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто въ Европѣ.

Благодаря постоянной поддержкѣ правительства, возможно было приступить къ осуществленію давно уже задуманнаго намѣренія—перенести самопишущіе магнитные и метеорологиче-

скіе приборы, которые были въ дѣйствіи въ Главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ,—въ окрестности столицы. Это произошло въ 1875 г., когда Высочайше повелѣно было (въ виду важныхъ неудобствъ помѣщенія приборовъ въ столицѣ), „учредить при Главной физической обсерваторіи подчиненную ей обсерваторію въ г. Павловскѣ“, на участкѣ земли, пожалованномъ для этой цѣли Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Закладка зданій новой Павловской Обсерваторіи была совершена въ 1876 году, въ присутствіи Ихъ Высочества Великихъ Князей Константина Николаевича и Августѣйшихъ его сыновей, окончены же въ 1877 г., такъ что въ началѣ 1878 года уже были установлены главные приборы.

Участокъ земли, отведенный подъ зданія Обсерваторіи, вмѣстѣ съ довольно красивымъ паркомъ и прудомъ, занимаетъ около 8 десятинъ, прилегаетъ къ двумъ дорогамъ, ведущимъ изъ Павловска въ Одеровскій посадъ по одной сторонѣ, по которой помѣщаются: Главное зданіе съ башнею и квартиры служащихъ — и къ дорогѣ въ колонію Эгювъ по другой; вокругъ участка Обсерваторіи находится лѣсъ. Всего сооружено 8 зданій, изъ которыхъ собственно для ученыхъ цѣлей служатъ три большихъ. Планы составлены по указаніямъ академика Вильда, архитекторомъ Академіи Наукъ г. Больтенгагеномъ; остальныя пять строеній назначены подъ квартиры служащихъ и склады.

Главное зданіе выстроено изъ кирпича—съ башнею вышиною до 11 сажень, служитъ специально для метеорологическихъ наблюденій; въ немъ помѣщаются въ I этажѣ: рабочіе кабинеты директора, завѣдующаго и его помощника, залъ для вычисленій и обработки записей самопишущихъ приборовъ; комната для дежурнаго наблюдателя, гдѣ помѣщены разныя метеорологическіе приборы; бібліотека и посреди всѣхъ названныхъ комнатъ круглый залъ, гдѣ въ нишахъ установлены такіе инструменты, которые требуютъ постоянной температуры, какъ хронометры, нормальные часы и т. д. Въ нижнемъ этажѣ находятся: механическая мастерская, физическій кабинетъ для сохраненія необходимыхъ приборовъ для измѣренія мѣръ длины, для извѣшанія, для намагничиванія стальныхъ магнитовъ и ихъ изслѣдованій; здѣсь-же сохраняются инструменты для опредѣленія электро-двигательной силы, сопротивленія гальваническихъ элементовъ въ проволочныхъ проводникахъ, воздушные насосы и т. д.; затѣмъ, въ томъ-же этажѣ еще помѣщенія для гальваническихъ батарей, химическая лабораторія съ темною комнатою для изготовленія фотографической бумаги для магнитографа. Аммосовыя печи, помѣщенные въ центральной части зданія, отопляютъ помощью нагрѣтаго въ ней воздуха, проводимаго въ трубахъ, все зданіе.

Изъ приборовъ особенно замѣчательнъ печатный приборъ *анемографа Эттингена* въ Деритѣ, изображающій печатными цифрами скорость и направленіе вѣтра каждыя десять минутъ, посредствомъ гальваническаго тока. Этотъ аппаратъ, замѣчательно остроумный, отличается отъ всѣхъ подобнаго рода до сихъ поръ существовавшихъ приборовъ; онъ самъ разлагаетъ вѣтеръ „на составляющіе“, вычисляетъ ихъ и печатаетъ цифры. Приборъ состоитъ изъ двухъ частей: одна находится въ башнѣ, другая можетъ быть помѣщена на любомъ разстояніи; затѣмъ *хронографъ*, приборъ, служащій для точныхъ отмѣтокъ времени при магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденіяхъ, онъ соединенъ подземными проводниками съ электрическими часами и съ магнитнымъ павильономъ для наблюденій. Здѣсь, въ комнатѣ дежурнаго помѣщаются еще *три часа, замыкающія въ часъ каждыя 10 минутъ* токъ въ электрическихъ самопишущихъ приборахъ—для производяща записи; часы эти расположены въ этомъ этажѣ и въ башнѣ, и на дворѣ въ другихъ зданіяхъ; между двумя изъ этихъ часовъ устроена *телеграфная станція* для переговоровъ съ другимъ зданіемъ.

Въ *среднемъ кругломъ залѣ* находятся: *барографъ*, системы Вильде, самопишущій приборъ, для безпрерывнаго показанія перемѣнъ въ давленіи воздуха, отличающійся большою точностію и постоянствомъ. Въ лѣвой отъ барографа нишѣ, въ двойномъ шкафу сохраняются разныя *хронометры*.

Въ этомъ-же этажѣ помѣщена прекрасная бібліотека, подаренная обсерваторіи статсъ-секретаремъ Головиннымъ. Въ ней находится много рѣдкихъ и дорогихъ книгъ, атласовъ и иллюстрированныхъ научныхъ изданій.

Поднимаемся теперь на башню; на пути туда, у подножія ея замѣтимъ маленькую комнату. Здѣсь установленъ длинный, около 2-хъ футовъ, стальной магнитъ; онъ приводитъ въ дѣйствіе электрической звонокъ, какъ только колебанія магнитовъ, вслѣдствіе сильныхъ возмущеній, во время, такъ называемыхъ, магнитныхъ бурь, достигли извѣстной границы, этотъ сигналъ даетъ возможность непосредственно наблюдать сильныя магнитныя колебанія, во время сѣверныхъ сіяній, часто совсѣмъ нами не замѣчаемыхъ.

На самомъ верхнемъ этажѣ башни установлены еще нѣсколько приборовъ. Здѣсь, между прочимъ и гелиографъ Кэмбеля — самопишущій приборъ для показанія сіянія солнца,

*) Оптический телеграфъ—передача посредствомъ видимыхъ, условныхъ знаковъ — употреблялся уже съ 1633 года. Первая же электрическая машина употреблена въ половинѣ XVIII столѣтія.

т. е. когда солнце закрыто облаками и туманом и когда ясно. Видъ съ башни довольно живописенъ, окрестности видны на значительномъ разстояніи.

На предъидущей стр. изображенъ изъ остальныхъ зданій такъ называемый *подземный магнитный павильонъ*. Въ немъ два зала. Въ одномъ установленъ замѣчательный приборъ, главный самопишущій аппаратъ Павловской обсерваторіи—*магнитографъ Эдди*—для нагляднаго, безпрерывнаго изображенія на фотографической бумагѣ колебаній и перемѣнъ въ потокахъ земнаго магнетизма. Онъ дѣйствуетъ посредствомъ свѣтовыхъ точекъ, отражаемыхъ отъ маленькихъ зеркалъ (которыя прикрѣплены къ магнитамъ), на фотографическую бумагу, намотанную на цилиндрахъ, которые подвигаются (посредствомъ часоваго механизма) вокругъ своей оси разъ въ сутки.—Въ другомъ залѣ находятся магнитные приборы для непосредственныхъ отсчитываній (магнитометры). Чтобы поддерживать постоянную температуру, столь

важную для магнитныхъ приборовъ, въ этомъ помѣщеніи, покрыли его толстымъ слоемъ земли, потому что грунтовая вода мѣшала помѣстити магнитографъ и магнитные приборы въ подвалѣ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Гринвичѣ, въ Англии, въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Утрехтѣ.

Всѣ магнитные приборы въ Павловскѣ установлены прочно на гранитныхъ столбахъ, стоящихъ на особыхъ фундаментахъ. Результаты всѣхъ наблюденій Павловской обсерваторіи ежегодно помѣщаются въ лѣтописяхъ Главной физической обсерваторіи. Доказательствомъ отличнаго устройства обсерваторіи служить и то обстоятельство, что вотъ уже *несколько*, со времени ея сооружеія, посѣщаютъ паву обсерваторію иностранные ученые съ цѣлю ближе ознакомиться съ новѣйшими усовершенствованными инструментами и разными приемами магнитныхъ наблюденій. Публикѣ дозволяется входить въ обсерваторію по субботамъ съ 2 час. до 5-ти пополудни.

Мгновенье.

Повѣсть.

В. Г. Авсеенко.

Буря приблизилась къ кабинету Павла Петровича Лухарева. Сквозь затворенныя двери онъ уже съ полчаса слышалъ злобѣйшій шумъ, сначала скромно сочтавшийся изъ двухъ еще сдержанныхъ голосовъ, но потомъ мало по малу возвысившійся до невѣроятнаго гвалта, въ которомъ участвовали крики, слезы, топанье ногами, стуканье головой о стѣну, истерическія взвизгиванья, и наконецъ прорвался даже какой-то подозрительный звукъ, напоминающій дашню со всего размаха пощечину.

Павель Петровичъ поблѣднѣлъ... «Битва жизни» для многихъ русскихъ людей есть ничто иное какъ «битва супружества». Мужъ бьется изо всѣхъ силъ, чтобъ устроить жизнь на сколько нибудь человѣческихъ основаніяхъ; завязывается изнурительная борьба съ судьбой, съ счастьемъ, съ клеветой враговъ и съ завистью друзей, съ щелчками налетающими откуда-то въ награду за самыя честныя усилія—и когда лучшая часть жизни уже ушла на эту борьбу, когда силы издерганы и волосы засеребрились сѣдвой—тогда оказывается что воевать было совѣтъмъ незачѣмъ, что жизнь давно уже исковеркана непоправимымъ образомъ. Деньги ушли на туалеты и экипажи жены, на пошлые журъ-фиксы для ея пошлыхъ друзей и пріятельницъ, на всю такъ называемую «семейную обстановку». Дѣти, для которыхъ хотѣлось что-то сдѣлать, оказываются безвозвратно унесенными въ ту же сторону, въ тотъ же упорно-замыкающійся кругъ мѣщански-свѣтской пошлости и институтскаго недомыслия. И впереди—мрачная необходимость жить для семьи, съ которой порваны всякія нравственныя связи.

Въ этой «битвѣ супружества» есть періодъ, когда мужъ боится скандала. Онъ такъ много израсходовалъ самого себя на другую, болѣе осмысленную борьбу, что ему страшно, какъ бы потраченныя усилія не пропали даромъ, изъ-за одного изъ тѣхъ несчастныхъ домашнихъ случаевъ, которые разомъ освѣщаютъ всю тщательно маскируемую нескладницу жизни, и волочатъ уважаемое до тѣхъ поръ имя въ грязи. Легкій всплескъ раздраженной дамской руки, сцена у мирового судьи, скандальчье пол-столбца въ газетахъ—это добиваетъ. Въ концѣ-концовъ страхъ проходить, челоуѣкъ достигаетъ мрачнаго сознанія, что чѣмъ хуже, тѣмъ лучше; онъ даже начинаетъ желать такого обстоятельства, которое сорвало бы маску, поставило бы его совершенно отдѣльно, безъ отвѣтственности, безъ фальшивой связи, соединяющей въ глазахъ общества людей, живущихъ подъ одной кровлей. Но Павель Петровичъ еще не дошелъ до такого сознанія—онъ еще обладалъ терпѣніемъ, на что-то надѣялся и волновался. Поэтому невыразимый гвалтъ, доносившійся изъ комнаты жены, заставилъ его поблѣднѣть.

Дверь отлетѣла, и въ кабинетѣ появилась сама Марья Антоновна.

Говорили, что въ молодости она была красавица. Этому можно было повѣрить, не смотря на ея сорокъ лѣтъ и чрезвычайно глупое выраженіе лица. Притомъ Лухаревъ могъ жениться на ней конечно только потому, что страстно влюбился въ ея красоту.

— Гдѣ у тебя Ачнужкинъ паспортъ? расчитай ее сейчасъ, и чтобъ она сію же минуту, сію минуту убиралась.. обратилась Марья Антоновна къ мужу.

Она была совѣтъмъ красная отъ ярости, и руки до того дрожали, что браслеты звякали одинъ о другой.

— Что такое опять вышло? спросилъ Павель Петровичъ.

Марья Антоновна опустилась на диванъ и принялась рассказывать. Это была одна изъ бесконечно повторявшихся въ домашнемъ быту Лухаревыхъ исторій. Началось съ маленькой стычки съ дочерью, восемнадцатилѣтней Надей, очень хорошенькой и безвозвратно испорченной воспитаніемъ барышней. Сынъ, только что провалившійся на экзаменѣ въ военной гимназій и потому расположенный искать домашнихъ развлеченій, вступился за сестру. У нихъ у обоихъ была наклонность дразнить мамашу, не смотря на ея всегдашнее потворство. Павель Петровичъ сначала не переносилъ этого, вмѣшивался, но убѣдившись что съ мамашей ничего не подѣлаешь, и что невозможно возратить дѣтямъ потеряннаго уваженія къ ней, махнулъ наконецъ рукою. Участіе третьяго лица очень оживило споръ; Марья Антоновна, какъ съ ней всегда бывало, привлекла еще и прислугу, всполошила весь домъ, однимъ словомъ произвела нѣчто невообразимое.

Все это было очень не ново для Петра Петровича; но по скопфуженному и даже испуганному тону жены онъ подозрѣвалъ что она чего-то не досказываетъ.

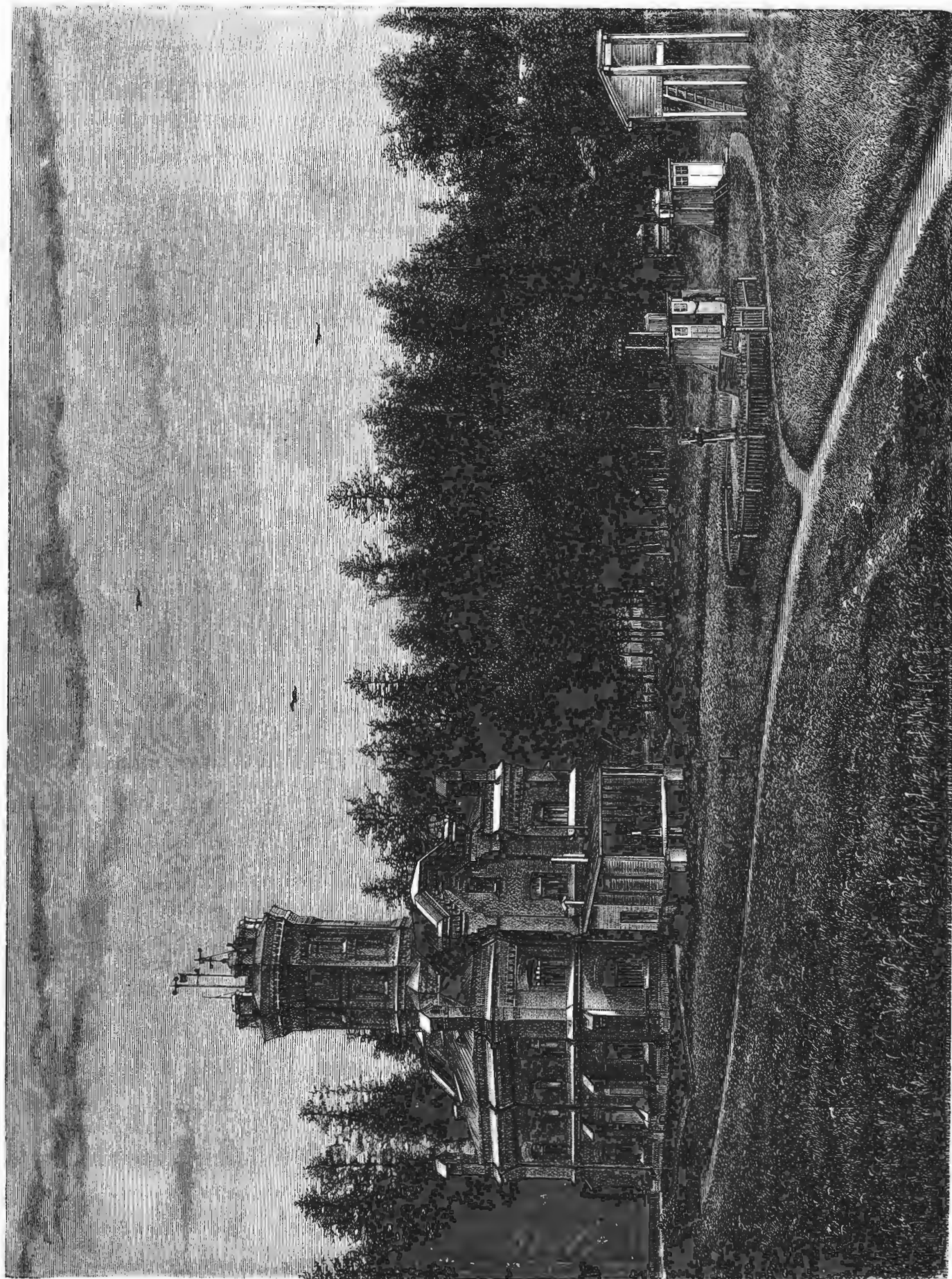
— Ты ее ударила? спросилъ онъ прямо.

— И не думала. Это она увѣряетъ со злости, будто я ей дала пощечину! отвѣтила Марья Антоновна, и вдругъ накинута на мужа, выбрасывая какія-то жалобы, упреки, цѣлый ворохъ бессмысленныхъ раздраженій, подъ которымъ ей хотѣлось потопить вопросъ о пощечинѣ.

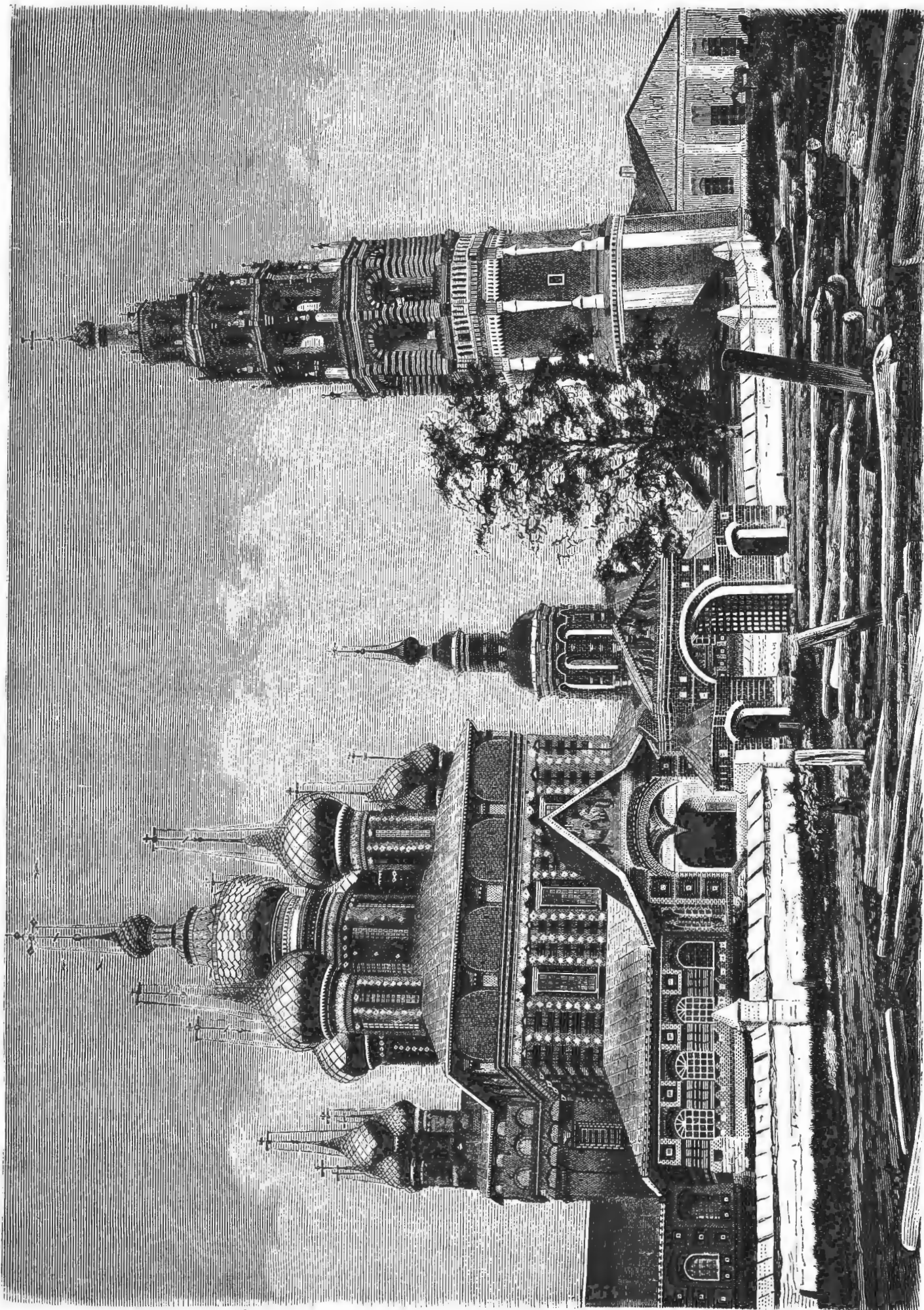
Павель Петровичъ не сомнѣвался. Аннушка была жена его лакея Григорія, которымъ онъ очень дорожилъ. Григорій недавно женился и упросилъ взять жену въ горничныя, чтобъ только быть съ ней вмѣстѣ. До сихъ поръ онъ какъ-то счастливо спасалъ ее, пряча съ глазъ какъ только барыня расходится. Теперь онъ вдругъ озлобился, объявилъ что не остается больше, и что жену съ барыней «разсудятъ».

— Миѣ вась, Павель Петровичъ, очень жалко, а только такъ нельзя, объяснилъ онъ мрачно, являсь за расчетомъ,—мы вами всегда очень обязаны, а барыню нусть разсудятъ.

Магнитная и метеорологическая Обсерваторія въ г. Павловскѣ близь С.-Петербурга. Главное зданіе.
Съ фотогр. грав. М. Раппевскій.

Церковь Іоанна Предтечи въ Толчовѣ, въ г. Ярославль, постр. въ 1680 году. Съ фотогр. грав. М. Рамевскій.

II.

Марья Антоновна не на шутку перепугалась. До сих поръ всё ея скандалы какъ-то счастливо сходили съ рукъ, и она даже была увѣрена что никто изъ знакомыхъ и не подозреваетъ ея домашнихъ привычекъ. И вдругъ разбирательство у мирового судьи! Она ходила по комнатамъ съ потемнѣвшимъ какъ ночь лицомъ, фатально складывала руки и увѣряла дѣтей что она несчастнѣйшее существо, что мужъ губить семью.

— Мы живемъ хуже всѣхъ, толковала она Надѣ.— У Анны Васильевны эту зиму танцовали, Лизавета Степановна три раза въ недѣлю въ театрѣ, а я почти не выѣзжала.

— Кто-жъ вамъ мѣшалъ, папан? возразила Надя.

— Помилуй, развѣ я могу къ комунибудь поѣхать, когда у всѣхъ даютъ ужинать, а у насъ одинъ чай! Вѣдь папаша велѣлъ уничтожить ужины. Ему нѣтъ никакого дѣла что у него взрослая дочь. Приятно очень будетъ тебѣ въ старыхъ дѣвкахъ остаться.

Доведа Надю до слезъ, Марья Антоновна принялась за Володю.

— Ты, бѣдный, похудѣлъ ужасно. Я говорила папашѣ, чтобъ онъ не заставлялъ тебя столько заниматься на экзаменахъ, но вѣдь развѣ онъ послушаетъ!

Володя, занятый передъ тѣмъ, не смотря на свои шестнадцать лѣтъ, пускаемъ мыльныхъ пузырей въ форточку, съ нѣкоторымъ удивленіемъ смотрѣлъ на мамашу.

— Ахъ, я не могу равнодушно видѣть этой ужасной формы! перемѣняла разговоръ Марья Антоновна.— У всѣхъ сыновья или въ пажескомъ, или въ лицѣ,—какое жъ сравненіе! Теперь папаша недоволенъ, что ты не выдержалъ экзамена, а отчего онъ не отдалъ тебя въ пажи, какъ я настаивала? Ужъ я вѣрно знаю гдѣ лучше. Вотъ еслибъ онъ заботился о тебѣ, приготовилъ бы тебѣ блестящую карьеру, тогда и могъ бы требовать чтобъ ты хорошо учился.

Черезъ полчаса Володя, куря папиросу въ ту же самую форточку, въ которую передъ тѣмъ пускалъ мыльные пузыри, былъ совершенно убѣжденъ, что провалился на экзаменѣ только потому что учится не въ пажескомъ корпусѣ.

За обѣдомъ очередь дошла до Павла Петровича.

— Ты опять не ѣздилъ посмотреть дачу, сказала Марья Антоновна.— Не доставало только чтобъ мы остались лѣто въ городѣ.

— Я ѣздилъ, отвѣтилъ Лухаревъ.

— И что-жъ?

— Видѣлъ одну очень удобную для насъ, на Каменномъ острову. Надо чтобъ ты посмотрѣла.

— Я тебѣ говорила что на островахъ ни за что не буду жить. У насъ взрослая дочь, а тамъ только однѣ котики шныряютъ.

— Такъ посмотри въ Петергофѣ.

— Въ Петергофѣ тоска, тамъ одни уланы.

— Ну въ Павловскѣ, мнѣ все равно.

Марья Антоновна терпѣть не могла, когда мужъ говорилъ что ему все равно. Она желала чтобъ онъ былъ совершенно убѣжденъ въ томъ же въ чемъ и она. Хотя павловскія дачи она предпочитала всѣмъ другимъ, но сочла нужнымъ воскликнуть съ дѣланной проніей:

— Въ Павловскѣ! но для этого надо имѣть туалеты. Я видѣла, чего только наши Аннѣ Васильевнѣ у Бризакъ. Ты кажется забываешь что у тебя взрослая дочь, которую нельзя водить какъ коломенскую гимназистку.

Надя вспыхнула. Слово «гимназистка» давно уже сдѣлалось для нея укоромъ. Другія, счастливья, учились у m-me Труба, къ нимъ пріѣзжали братья пажи и кузены флигель-адъютанты, а она ходила въ гимназію, и Володя былъ военный гимназистъ. Притомъ и напоминовеніе объ Аннѣ Васильевнѣ также дѣйствовало раз-

дражительно. Анна Васильевна была идеаль счастливой женщины, у которой мужъ сенаторъ, танцевальные вечера съ ужинами и множество знакомыхъ офицеровъ и камеръ-юнкеровъ. У нея тоже была взрослая дочь, очень некрасивая, но всегда прелестно одѣтая. Марья Антоновна увѣряла что за нее сватаются разомъ два лейбъ-гусара и одинъ конно-артиллеристъ, и что она, хорошенькая Надя, никогда не будетъ имѣть жениховъ, потому что на нее шесть портниха Развѣтаева. Это приводило бѣдную барышню въ отчаяніе.

Павель Петровичъ отказался отъ послѣдняго блюда и ушелъ въ кабинетъ. Все это было не ново, и тѣмъ не менѣе мучительно. «Да развѣ можно такъ жить?» спрашивалъ онъ себя иногда.—Вѣроятно можно, потому что такая жизнь продолжалась вотъ уже двадцать лѣтъ, а онъ все думалъ какъ изъ нея выйти, и ничего не придумывалъ. Все казалось что будто явится возможность остановить ея безпутное теченіе, повернуть куда-то—а годы бѣжали съ неумолимою быстротою, Марья Антоновна сохла, глупѣла и приобретала все больше самоувѣренности, дѣти все больше проникались ея понятіями, а у Павла Петровича дѣла разстроивались, волосы рѣдѣли и серебрились, печень болѣла.

Теперь прибавилось ожиданіе скандала. Обозлившіеся за жену Григорій, какъ оказалось, дѣйствительно подалъ жалобу. Не смотря на свой благодушный характеръ, Павель Петровичъ былъ очень гордъ, и мысль о предстоящихъ униженіяхъ приводила его въ нервное разстройство.

III.

Нѣсколько дней весь домъ ходилъ мрачно. Марья Антоновна съ утра, еще лежа въ постели, начинала визгливую перебранку съ дѣтьми или съ прислугой. У Нади болѣла голова, Володя стучал сапогами и свистѣлъ съ видомъ застарѣлаго кадета, которому рѣшительно все равно, высѣкутъ его или нѣтъ. Павель Петровичъ старался не показываться изъ кабинета. Вопросъ о дачѣ оставался нерѣшеннымъ.

Наконецъ Марья Антоновна придумала ѣхать съ Надей за-границу. Это представляло множество выгодъ. Во-первыхъ, очень *comme-il-faut*; во-вторыхъ, она избавится отъ мирового, а тамъ, по возвращеніи, когда ярость Григорія остынетъ, дѣло можно будетъ замять; въ-третьихъ, туалеты можно будетъ купить очень дешево въ Висбаденѣ или Эмсѣ; въ-четвертыхъ, она обѣдетъ всѣхъ знакомыхъ и вездѣ скажетъ: нынѣшнее лѣто мы проводимъ на водахъ.

Павель Петровичъ сначала испугался: курсъ стоялъ отвратительный, поѣздка обошлась бы ужасно дорого. Но Марья Антоновна не уступала, а съ другой стороны, перспектива остаться цѣлое лѣто одному, отдохнуть отъ унижительныхъ раздраженій, пожить челоуѣческой жизнью—была соблазнительна. Павель Петровичъ собралъ послѣднія деньги, заложилъ билеты и нанялъ себѣ съ сыномъ маленькую дачу на Каменномъ острову.

Марья Антоновна разомъ повеселѣла. Она сдѣлалась ужасно добра, называла свою новую горничную душечкой, убѣждала кухарку экономничать въ ея отсутствіи, окружала мужа нѣжной предупредительностью. Она даже обнаружила великодушіе, не хотѣла брать всѣхъ денегъ, которыя онъ предлагалъ ей, но послѣ согласилась, допустивъ что ихъ можно употребить на покупки, и выиграть противъ петербургскихъ цѣнъ. Ея мечты были съ радостной и нѣжной заботливостью устремлены въ будущее.

— Ты знаешь, вѣдь я не о себѣ, я о Надѣ, говорила она совѣмъ медовымъ голосомъ.—За-границей ужасно легко познакомиться съ самымъ хорошимъ обществомъ. Потомъ, зимой, они всѣ будутъ бывать у насъ, явится столько новыхъ связей, приятныхъ воспоминаній. Наши субботы чрезвычайно оживятся. Вѣдь тамъ рус-

skie—все fine-fleur, не то что здѣсь. И потомъ, ça donne du cachet, заграничный вояжъ просто необходимъ для дѣвушки. Ты увидишь какая она вернется, сколько явится distinction.

Она вспоминала что у мужа есть еще какія-то свои собственные идеи, которыхъ она не раздѣляла, но отчасти одобряла въ немъ, находя что мужицкѣ не мѣшаетъ имѣть нѣсколько даже ученый видъ. Въ ея разцвѣтающемъ состояннн духа, ей хотѣлось поощрить эти идеи.

— Разумѣется, мы съ Надей воспользуемся также чтобы посѣтить музеи и всѣ такія мѣста... продолжала она съ невыразимой самоувѣренностью.—Молодая дѣвушка должна видѣть собственными глазами произведенія гения... Въ Дрезденѣ, напримѣръ, тиціановская мадонна... или рафаэлевская, я ужъ не помню... Я представляю себѣ какъ она будетъ поражена. Можно также по утрамъ ходить въ публичныя бібліотеки, познакомиться съ спеціальными сочиненіями... Ты знаешь, вѣдь она очень умна, Надя. На послѣднемъ вечерѣ у Анны Васильевны флигель-адъютантъ Стрѣльскій цѣлый часъ говорилъ съ ней, а потомъ просилъ быть мнѣ представленнымъ и сказалъ: «c'est une charmante causerie, que j'ai eu avec mademoiselle votre fille». Теперь отъ дѣвушки требуютъ спеціальнаго образованія.

Павель Петровичъ нервно подергивалъ губами и перемѣнялъ разговоръ.

IV.

Въ день отъѣзда онъ прямо изъ своей канцеляріи прѣхалъ въ вокзалъ. Марья Антоновна еще не было—она пожелала помолиться въ соборѣ. Къ дебаркадеру медленно подходилъ почти совсѣмъ пустой заграничный поѣздъ. Отъ нечего дѣлать, Лухаревъ прохаживался по платформѣ. Въ единственномъ вагонѣ перваго класса пожилая, очень скромно одѣтая дама хлопотливо собирала вещи. По ея спѣшнымъ и какъ будто безтолковымъ движеніямъ и подвижному, сухому лицу съ безпокойнымъ острымъ носомъ, нельзя было не признать въ ней одной изъ тѣхъ вѣчно борющихся съ кѣмъ-то или съ чѣмъ-то женщицъ, которымъ на русскомъ языкѣ усвоено наименованіе «колотовокъ». Подлѣ нея молоденькая дѣвушка, въ короткомъ пальто несомнѣнно парижскаго покроя и въ мягкомъ, черномъ, ловко подобрачномъ платьѣ, сидѣла откинувшись всѣмъ тѣломъ въ уголь купе, и въ противоположность своей спутницѣ выражала полнѣйшее равнодушіе и какъ бы нежеланіе хотя одной минутой раньше чѣмъ нужно выйти изъ неподвижности. Длинные, черные и мягкіе безъ блеска глаза ея, казавшіеся еще крупнѣе отъ обтянутаго почти болѣзненной худобой лица, глядѣли въ пестроту дебаркадера—не двигаясь, довольствуясь той маленькой площадью зрѣнія, которая послѣдовательно открывалась изъ узкаго окна вагона. Когда поѣздъ остановился, она лѣниво поднялась, оглянула разсѣяннымъ взглядомъ кучу картонокъ и саковъ, которыя съ трудомъ держала въ обѣихъ рукахъ ея спутница, и направилась къ выходу.

— Хоть бы этотъ баульчикъ-то взяла, я пожалуй и въ дверь не пролѣзу съ ними... ворчливо сказала ей вслѣдъ пожилая дама.

— Кто вамъ мѣшаетъ позвать носильщика, отвѣтила не оборачиваясь дѣвушка.

Она спокойными, маленькими и легкими шагами шла по платформѣ, мимо Лухарева. Въ этой походкѣ было что-то необъяснимо-красивое, заставлявшее невольно любоваться всей ея стройной фигурой. Теперь, когда она выдѣлялась во весь ростъ на сѣрыхъ плитахъ дебаркадера, и весеннее солнце освѣщало ее сквозь заныленную стеклянную кровлю, можно было догадаться что чрезвычайная худоба ея лица зависѣла не отъ сложения, а отъ какой нибудь временной причины—болѣзни или горя.

Лухаревъ, Богъ-вѣсть почему заинтересованный страннымъ выраженіемъ этого лица,—можетъ быть чѣмъ-то молчаливо-страдальческимъ, бѣгавшимъ въ глазахъ и около брезгливо-сомкнутыхъ губъ—повернулъ и пошелъ вслѣдъ за пожилою женщиной, которая никакъ не могла послѣтъ со своими саками и подушками. Въ дверяхъ залы кто-то толкнулъ ее, вещи посыпались; она сердито присѣла, бранясь, хватаясь за одно и выпускающая изъ рукъ другое. Дѣвушка между тѣмъ прошла впередъ. Лухаревъ рѣшился самъ позвать носильщика.

— Вотъ онъ донесетъ вамъ, сказалъ онъ, дотрогиваясь до шляпы, и тутъ же сунулъ артельщику на чай.

Дама почти сердито взмахнула на него своимъ острымъ носомъ.

— Ну, благодарствуйте, сказала она, и пошла договаривать свою спутницу.

Павель Петровичъ вышелъ вслѣдъ за ними на подъѣздъ. Носильщикъ укладывалъ вещи въ извозничью карету. Дѣвушка стояла, заложивъ руки въ рукава пальто и задумчиво глядѣла на площадку, на туманныя очертанія города и на сіявшій на весеннемъ солнцѣ Исакиевскій куполь.

— Ну, теперь опять все по старому, сказала она не оборачиваясь, и чуть усмѣхнувшись уголками губъ.

Лухареву показалось, что въ этой усмѣшкѣ и въ звукѣ голоса чувствовалась боль, словно она сама нарочно придавила какую-то незажившую, тайную ранку.

Спутница ея кажется не слышала, занятая наблюдениемъ за артельщикомъ.

— Ты, лобезный, получилъ уже, сказала она, влѣзая наконецъ вслѣдъ за дѣвушкой въ карету.

Въ эту самую минуту съ противоположной стороны подкатила другая карета. Павель Петровичъ бросился высаживать жену и дочь.

V.

На другой день отецъ и сынъ Лухаревы переѣхали на Каменный островъ.

Прошла недѣля. Павель Петровичъ отдыхалъ, наслаждаясь давно не испытанной роскошью покоя и одиночества. Дни стояли ясные, теплые; послѣ полудня въ нагрѣтомъ воздухѣ пахло сиренью, съ Невы тянуло прозрачной, ласковой свѣжестью. Даже по вечерамъ, въ сырой прохладѣ сада, дышалось легко: петербургскій май капризенъ, и иногда въ концѣ дарить такіе дни и ночи, какихъ не дождешься въ іюлѣ.

Разъ, проходя по одной изъ глухихъ дачныхъ улицъ, Лухаревъ наткнулся на неожиданную сцену. На обвитомъ хмѣлемъ балконѣ стояла та самая дѣвушка, которую онъ видѣлъ на дебаркадерѣ, окруженная тремя цыганками, и хохотала. Ея смѣхъ поразилъ Лухарева—ему казалось, что она никогда не должна смѣяться. Онъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ, пользуясь тѣмъ, что стоявшая въ пол-оборотъ къ нему дѣвушка не могла его видѣть.

— Красавица, хорошая, такое слово скажу, что кто на тебя взглянетъ, полюбитъ, посохнетъ отъ любви... говорила старая, грязная цыганка, держа на ладони серебряную монету, и какъ бы не рѣшаясь опустить въ карманъ такой незначительный даръ.—Дай еще, красавица, не скупись, рада будешь. Такую радость, такое счастье загадаю, никакихъ денегъ не пожалѣешь. Милаго твоего, хорошаго верну, будетъ тебя любить во всю жизнь, рада будешь. Дай, красавица, хорошая, черные твои глаза.

— Нѣтъ у меня никакого милаго, не угадала, отвѣчала съ беззвучнымъ смѣхомъ дѣвушка.

— Неправда твоя, красавица, по глазамъ твоимъ хорошимъ узнала, всю правду скажу, всю твою кручину изъ сердца выну, продолжала цыганка.—Такое слово скажу, рада будешь. Пріѣдетъ онъ, слѣдомъ за тобой

придетъ, вспомнишь меня. Никакихъ денегъ не пожа-
лѣешь. Дай, красавица.

— Не придетъ, поздно, взглянуть на него не захо-
чу, возразила дѣвушка, и нервная улыбка на мгновение
сбѣжала съ ея лица, и темныя брови сдвинулись.

— Ой, не говори такъ, красавица, приставала цы-
ганка.—Не говори, хорошая моя, не знаешь ты своего
сердца. Спроси меня, старую, я тебѣ скажу. Гнѣвное
твое сердце, да разлюбить не можешь. А онъ сохнетъ по
тебѣ, вотъ тебѣ Богъ. Не пожалѣй, красивая моя, чер-
ные твои глаза.

— Дай десять рублей, счастье купишь, вмѣшалась
другая, молоденькая и еще недурная собой цыганка.

Дѣвушка опять нервно захохотала. Предложеніе куп-
ить счастье за десять рублей повидимому очень забав-
ляло ее. Она быстро обернулась къ открытому окну.

— Слышите, тетя? крикнула она;—достаньте у меня
въ коммодѣ десять рублей. Продается счастье, да еще
какое! Милый прежній вернется, сохнуть по мнѣ бу-
детъ... Голубушка, а ты не уступишь ли подешевле?

Итакъ, пожилая дама, которую Лухаревъ видѣлъ въ
вокзалѣ, была тетюшка. Она высунулась изъ окна.

— Чего пристали? ступайте своей дорогой, крикнула
она на цыганокъ.

— Положи на ручку, барыня хорошая, красавицѣ
твоей радость сгадаю, счастье открою... продолжала
цыганка, подходя къ самому окну.

Лухаревъ видѣлъ что его замѣтили. Ему вздумалось
раскланяться. Пожилая дама прищурилась, узнала его
и очень благосклонно кивнула головой. Дѣвушка съ не-
доумѣніемъ посмотрѣла на нихъ обоихъ и вопроситель-
но нагнулась къ теткѣ. Та вполголоса что-то объясни-
ла ей.

— Видятъ что молоденькая дѣвушка, онѣ и рады...
порвать какъ бы выманить... проговорила она вслухъ,
неопредѣленно обращаясь ко всѣмъ.

— Должно быть тоже здѣсь на Каменномъ острову
живете? добавила она прямо къ Лухареву.

— Да.

— А фамилія ваша какъ?

Лухаревъ назвалъ себя.

— Слышишь, Дина? Лухаревъ! поспѣшно обратилась
она къ племянницѣ.—Мы въ Парижѣ однихъ Лухаре-
выхъ встрѣчали. Не родня вамъ?

Оказалось что дѣйствительно родня. Дѣвушка теперь
очень внимательно посмотрѣла на Павла Петровича,
какъ будто онъ былъ уже не совсѣмъ незнакомый для
нея человѣкъ, и какъ будто она хотѣла провѣрить что-
то уже извѣстное ей о немъ. Цыганки все еще не ухо-
дили съ балкона.

— Положи, красавица, на ручку... новое счастье от-
крою... приставала старшая.—Не хочешь прежняго сво-
его милаго, такое слово скажу, полюбить тебя хорошій.
хорошій человѣкъ, богатый. Счастлива будешь цѣлую
жизнь. Дай, баринъ, красавецъ, я тебѣ радость скажу,
обратилась она уже къ Лухареву.

Онъ, чтобы отвязаться, вынулъ мелкую бумажку и
бросилъ цыганкѣ.

— Только уходите, не надоѣдайте, сказалъ онъ.

— Охота тоже швырять—безстыжія всѣ онѣ, провор-
чала тетка.

Ассигнація моментально исчезла подъ грязными лох-
мотьями цыганки.

— Спасибо тебѣ, баринъ хорошій, радость тебѣ боль-
шая будетъ. Полюбить тебя красавица, черные ея гла-
за, вотъ тебѣ Богъ, говорила она уходя.

Дѣвушка глядѣла мимо Лухарева ей вслѣдъ.

— Какъ у нихъ скоро! проговорила она засмѣявшись
и убѣжала въ комнаты.

Лухаревъ раскланялся съ тетюшкой.

— Увидимся еще какъ нибудь, неопредѣленно ото-
звалась та, кивнувъ своимъ острымъ посомъ.

VI.

Черезъ нѣсколько дней Лухаревъ опять встрѣтился
съ Диной. Она шла по очень уединенной аллеѣ парка,
съ книгой въ рукѣ. Павелъ Петровичъ еще издали уз-
налъ ее по ея красивой походкѣ и странному, красно-
вато-черному цвѣту волосъ, получавшихъ на солнцѣ зо-
лотистый отливъ. Она шла тихо, наклонивъ голову, оста-
навливаясь иногда на секунду, чтобы перевернуть стра-
ницу. Заслышавъ за собою шаги, она оглянулась. Па-
велъ Петровичъ снялъ шляпу.

— Здравствуйте, сказала она равнодушно.

Онъ пошелъ съ ней рядомъ.

— Я не мѣшаю вашему чтенію? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣтила Дина, и закрыла книгу.—Но я по-
верну домой, прибавила она.

Лухареву было все равно куда идти, и онъ тоже по-
вернулъ. Не смотря на равнодушный тонъ Дины, онъ
почему-то чувствовалъ, что къ нему относятся благо-
склонно. «Вѣроятно онѣ хорошо знали моего дядю, и
оттого я несовсѣмъ незнакомый человѣкъ для нихъ»,
подумалъ онъ.

— Вы долго жили за границей? спросилъ онъ.

— Да, почти два года, отвѣтила Дина.

— Съ вашей тетюшкой?

— Въ послѣднее время съ тетей.

«А раньше?» чуть не спросилъ Лухаревъ. Но въ от-
вѣтъ Дины слышалось что-то уклончивое, и ему пока-
залось нескромнымъ разспрашивать.

— У васъ вѣроятно нѣтъ родителей? рискнулъ онъ
только.

— Они давно умерли, отвѣтила дѣвушка.

Ея глаза разсѣянно шурились по-сторонѣмъ; разъ
только, сбоку, она внимательно и почти ласково взгля-
нула на Лухарева.

— Вашъ дядя, котораго я знала въ Парижѣ, очень
умный человѣкъ, сказала она при этомъ.

— Я совершенно того же мнѣнія; умный и хорошій,
отвѣтилъ Павелъ Петровичъ.—Вы часто его видѣли?

— Да, мы много говорили съ нимъ, и между про-
чимъ о васъ, продолжала Дина.

— Обо мнѣ? удивился Лухаревъ; но что же онъ могъ
найти интереснаго говорить вамъ обо мнѣ?

— Онъ рассказывалъ что вы... очень несчастливы,
объяснила Дина, и опять внимательно и ласково взгля-
нула ему прямо въ глаза.

Лухаревъ какъ будто растерялся. Въ первую минуту
ему непріятно было, зачѣмъ дядя говорилъ съ совер-
шенно посторонними людьми о томъ, что относилось къ
его интимной жизни.

— Счастливыхъ людей мало, сказалъ онъ.

— О, напротивъ, я нахожу что ихъ слишкомъ мно-
го, и можетъ быть оттого я такъ ненавижу ихъ, воз-
разила съ своимъ беззвучнымъ смѣхомъ Дина.

— Ненавидите счастливыхъ людей? удивился Лу-
харевъ.

— Также какъ и вы, отвѣтила дѣвушка.

— Это тоже дядя вамъ сказалъ?

— Нѣтъ, сама догадалась. Счастливые—это вѣдь
ваша жена, наприимѣръ.

Лухаревъ невольно улыбнулся. Хотя Дина продолжа-
ла все тотъ же неудобный, затрогивавшій его интим-
ные уголки разговоръ, но ему почему-то ужъ было лег-
ко вести его.

— Моя жена очень удивилась бы еслибъ слышала
васъ, сказалъ онъ.—Она, напротивъ, считаетъ меня
счастливейшимъ человѣкомъ, а себя самой несчастной
женщиной въ мірѣ.

— Это всегда такъ и бываетъ, замѣтила Дина.

Павелъ Петровичъ испытывалъ нѣчто совсѣмъ для
него новое. Онъ никогда, никому не говорилъ о своей
семейной жизни; онъ считалъ почти обязательнымъ ма-
скировать эту жизнь передъ самыми дружескими гла-

Сонъ. Картина Маварта, грав. Пааръ.

замы—отчасти изъ гордости, отчасти изъ какого-то великодушнаго самоотреченія. Перестать маскировать—значитъ показать Марью Антоновну изумленному міру во всей ея неприкосновенной прелести. Онъ находилъ это жестокимъ и унизительнымъ для себя. Близкіе знакомые, понимавшіе очень хорошо, что такое происходитъ подъ прилично-мирной обстановкой Лухаревыхъ, дѣлали видъ будто ничего не замѣчаютъ. Марья Антоновна гдѣ только могла рассказывала, иногда даже въ присутствіи мужа, какъ онъ ревнуетъ и обожаетъ ее; Павелъ Петровичъ молчалъ, хотя подчасъ его злобно коробило отъ этой тупой и наглої лжи, и ему хотѣлось крикнуть передъ ея друзьями и пріятельницами: «неправда!» Но онъ подавлялъ въ себѣ это мучительное движеніе, потому что ожидалъ показаться смѣшнымъ, потому что не было вокругъ ни одной живой души, которой онъ могъ бы довѣриться.

И вдругъ чужая рука неожиданно и смѣло прикоснулась къ его наболѣвшей за двадцать лѣтъ ранѣ, чужіе глаза внимательно и ласково взглянули въ самые тайные уголки его интимной жизни—какъ будто та маска, которую онъ боялся приподнять, вовсе не существовала... Онъ былъ озадаченъ, ощущеніе какого-то радостнаго испуга волновало его, ему хотѣлось продолжать этотъ новый и жуткій разговоръ.

VII.

За поворотомъ аллеи начиналась улица, а тамъ въ десяти шагахъ домъ гдѣ жила Дина. У самага поворота, въ густой зелени сирени и акацій, стояла скамейка. Лухаревъ вдругъ рѣшился предложить:

— Вы не хотите-ли посидѣть тутъ? мы начали такой интересный разговоръ.

Дина взглянула на него, на скамейку, улынулась своей загадочной улыбкой и сѣла.

— Вы женились очень молодымъ, м-г Лухаревъ? спросила она.

Павелъ Петровичъ отвѣтилъ.

— И стало быть по любви?

— Разумѣется. У жены не было никакого состоянія, и вообще это не было то что называется «партіей». Я не зналъ жизни, не зналъ людей, въ особенносни не зналъ женщинъ. Мнѣ казалось что она любитъ меня.

— Вашъ дядя это отлично понималъ, промолвила она.— Но когданибудь, скольконибудь вы были же счастливы? Лухаревъ повелъ скукающимъ взглядомъ.

— Никогда! сказалъ онъ тономъ убѣжденія.—Первыя двѣ три недѣли я еще жилъ въ туманѣ, волновался страстью, вѣрилъ тому что представлялось моимъ влюбленнымъ глазамъ; а затѣмъ туманъ разсѣялся, и я увидѣлъ вещи такъ какъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. Я убѣдился что за меня шли только потому что другіе были осторожнѣе—не посватались—что во мнѣ искали хорошаго работника, возможности выѣзжать, наряжаться, удовлетворять всѣмъ этимъ пошлымъ инстинктамъ, которыми живутъ женщины безъ ума и сердца. А вѣдь я еще любилъ, поймите это! И когда я все сообразилъ, убѣдился окончательно, тогда....

Лухаревъ остановился. Ему вдругъ почти страшную показала его откровенность. Онъ никогда никому не говорилъ этого, онъ даже не подозрѣвалъ, что другіе могутъ сами догадываться. Дина смотрѣла на него спокойными, ласковыми глазами.

— Говорите, вѣдь я все равно читаю на вашемъ лицѣ, сказала она.

— Я вспомнилъ одинъ печальный день въ моей жизни, продолжалъ Лухаревъ.—Когда все объяснилось, все что было сдѣлано, что ожидало впереди, я рѣшилъ покончить съ собою. У меня былъ приготовленъ револьверъ, я ждалъ ночи. Увѣряю васъ, что это были самыя спокойныя часы. И вдругъ, когда все казалось такъ просто развязаннымъ, жена объявила мнѣ что готовится быть матерью. Я въ ту ночь чуть съума не со-

шелъ. Рѣшимость исчезла, новыя глупыя надежды сбили меня съ толку, минута была уиунена и больше не возвращалась. Потомъ пошла уже обыкновенная канитель.

— И такъ двадцать лѣтъ? спросила Дина.

— Двадцать лѣтъ, отвѣтилъ Лухаревъ.

Оба замолчали. По лицу дѣвушки пробѣжало что-то странное, какъ будто презрительно-злое, даже плечи ея сдѣлали движеніе, словно она хотѣла сказать: «и вы могли!» Лухаревъ понялъ это движеніе. Ему стало стыдно, въ первый разъ сознание его собственной роли въ этой жизни ясно представилось уму. Онъ привыкъ спокойно считать себя несчастнымъ человѣкомъ; мысль что большая личная вина лежала въ этомъ несчастіи, раздражала его.

— Да, судьба иногда странно и глупо играетъ людьми, сказалъ онъ, какъ бы оправдываясь.

Дина нетерпѣливо пошевелила головой.

— Судьба? Я считала что ее цыганки выдумали, для тѣхъ кто у нихъ гадаютъ... сказала она.—Вамъ можетъ быть ворожили въ дѣтствѣ? Я думаю что люди сами устриваютъ свою жизнь—большіе люди какую хотятъ, а маленькіе—какой заслуживаютъ. Не говорите мнѣ пожалуйста никогда про судьбу или про обстоятельства, я этого слышать не могу.

Она встала, Лухаревъ также. Ему было больно отъ презрительнаго укора, слышавшагося въ послѣднихъ словахъ Дины. Онъ досадовалъ на свою откровенность, какъ школьникъ, который самъ вызвался отвѣтить урокъ, и провалился. И между тѣмъ ему хотѣлось возобновить, продолжать этотъ разговоръ, насытиться этой досадой, этой болью, заставлявшей его чувствовать въ своемъ организмѣ такіе нервы, которыми онъ словно никогда не жилъ.

— Я до сихъ поръ не знаю вашей фамиліи; не будетъ нескромностью спросить васъ? сказалъ онъ.

Дина назвала одну изъ очень извѣстныхъ старинныхъ русскихъ фамилій.

— Васъ удивляетъ? добавила она, улыбаясь озадаченному взгляду Лухарева.—Мы только дальняя родня тѣмъ о которыхъ вы думаете. Очень обѣдѣвшая отрасль, для которой это имя составляетъ совсѣмъ ненужное украшеніе. Пойдемте, мнѣ пора домой.

Они опять пошли рядомъ.

— Я однако никакъ не могу себѣ представить, чтобы вы сами были счастливы, сказалъ Лухаревъ, продолжая все ту же волновавшую его мысль.

— Это другой вопросъ, возразила Дина.—Но по крайней мѣрѣ я свободна.

— До поры до времени, замѣтилъ Лухаревъ.

— Нѣтъ, всегда. Когда то, что вы называете судьбой и обстоятельствами, складывается мнѣ на зло, я ухожу—вотъ и все. Уйти всегда можно.

— А теперь вы—ушли? спросилъ съ нѣкоторой запинкой Лухаревъ.

— Что значитъ «теперь»? переспросила, сдвигая брови, Дина.

— Изъ-за-границы... пояснилъ Лухаревъ.

Лицо Дины оставалось секунду серьезно, даже что-то мрачное пробѣжало въ темныхъ зрачкахъ. Но сейчасъ же она размѣялась тѣмъ самымъ, беззвучнымъ и какъ будто злымъ смѣхомъ, который разъ уже поразилъ Лухарева.

— Вы вспомнили цыганокъ? онѣ обѣщали мнѣ приворожить опять моего милаго... сказала она.—Но вѣдь онѣ тотчасъ же предлагали другаго, новаго... помните?

Она продолжала хохотать, только ея смѣхъ былъ уже звучнѣе, мягче. Она какъ будто ослабѣвала отъ тайной боли, раздраженной неосторожными намеками.

— У васъ есть какіенибудь журналы, книги? спросила она уже у самага дома.—Запишите мнѣ пожалуйста, я всегда много читаю.

Лухаревъ поклонился и обѣщаль принести.

(До слѣд. №)

Рассказ топографа.

(Из очерков крайнего Востока).

А. Я. Максимова.

I.

Прежде чем приступить к своему рассказу о шести-мѣсячном пребывании среди инородческого населения Уссурийского края, считаю полезным дать читателям общее понятие об этом населении, чтобы мнѣ не пришлось, во время рассказа, дѣлать весьма неудобныя и длинныя отступления и разъяснения, безъ которыхъ рассказ мой можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе или менѣе неясенъ...

Инородцы Уссурийскаго края подраздѣляются на три, совершенно различныя народности, какъ по своему характеру и образу жизни, такъ и по нравственнымъ своимъ воззрѣніямъ и качествамъ: китайскую, тунгусскую и корейскую. Самую многочисленную часть инородческаго населенія составляютъ китайцы, подраздѣляющіеся на осѣдлыхъ или постоянныхъ и пришлыхъ или временныхъ. Уссурийскіе китайцы извѣстны подъ названіемъ маньчжи; трудно съ точностью опредѣлить историческое происхождение осѣдлаго китайскаго населенія; когда оно явилось въ край—никто не знаетъ; объ этомъ вѣльномъ, знаменательномъ фактѣ не сохранилось никакихъ преданій. Достоверно только можно сказать, что въ былыя, очень давнія времена Уссурийскій край былъ населенъ довольно густо; тутъ были, судя по замѣчательнымъ древнимъ остаткамъ, памятникамъ и развалинамъ, не только обширныя укрѣпленія и военныя лагеря, но даже правильно построенныя поселенія и города.

Невозможно предположить, что настоящее осѣдлое китайское населеніе—потомки древнихъ обитателей края, потому что положительное отсутствіе женщинъ доказываетъ, что народъ этотъ прибылъ въ край въ позднѣйшее время, при стѣснительныхъ и особенно тяжелыхъ условіяхъ, заставившихъ его откаться отъ семейной жизни. Съ большою достоверностью можно предположить, что маньчжи—это подонки сыновъ Небесной имперіи, пришедшіе въ суровый край въ надеждѣ на легкую наживу, и люди, имѣвшіе какіе нибудь счеты съ правительствомъ и бѣжавшіе отъ смертной казни или тяжелаго наказанія въ дикій, но богатый золотомъ, соборомъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зентгъ, край. Къ этому неблагонадежному контингенту надо прибавить ссыльныхъ (лоху), такъ какъ дикій Уссурийскій край служилъ для китайскаго правительства, по общему мнѣнію, сызачнымъ мѣстомъ всевозможныхъ преступниковъ; послѣдніе, впрочемъ, тщательно скрываютъ свое происхождение и потому невозможно опредѣлить, которые изъ маньчжи бѣглецы и которые ссыльные преступники. Необыкновенное плодородіе почвы заставило многихъ заняться прибыльнымъ хлѣбопашествомъ, безъ права землевладѣнія, и только въ видахъ продовольствія приходившихъ промышленниковъ, торговли хлѣбомъ съ тунгусскими, кочевыми племенами и наконецъ въ видахъ выдѣлки водки; другіе занялись не менѣе выгодными звѣриннымъ и морскимъ промыслами. Такимъ образомъ создано въ край осѣдлое, китайское, безсемейное населеніе. Отдѣльныя земледѣльческія, звѣропромышленныя и рыболовныя фермы маньчжи разбросаны по всему Уссури и его притокамъ, но особенно много ихъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, на рѣкахъ и рѣчкахъ Сучанѣ, Пхусунѣ, Тазумѣ, Та-Уху, Шхино-хэ и др. Этотъ трудолюбивый народъ извлекаетъ изъ земли и моря разнообразныя, нестоимыя богатства, которыми такъ щедро надѣлила ихъ природа. Добытые маньчжами продукты (хлѣбъ разныхъ породъ, шкуры, рыба, разныя морскія слизняки, трепанги, морская капуста и дубовые грибы), большую часть отправляютъ на китайскія рынки и въ восточную Манчжурію или сухимъ путемъ, или посредствомъ ихъ собственныхъ джонокъ, совершающихъ нѣрѣдко продолжительныя морскія переходы, въ нѣсколько сотъ миль.

Маньчжи не обложены, со стороны нашего правительства, никакими податями и налогами; они безвозмездно пользуются лучшими землями и обогащаются, не принося государству никакой пользы. Все китайское населеніе края безконтрольно управляется своими старшинами, избираемыми самими маньчжами на извѣстный срокъ и облеченными большою властью. Кроме того, извѣстный районъ имѣетъ еще одного главнаго выборнаго старшину, который судитъ особенно важныя преступленія; власть его настолько велика, что онъ можетъ приговаривать виновныхъ въ тяжкихъ проступкахъ противъ общественной безопасности даже къ смерти; главному старшинѣ подчинены всѣ остальные старшины его района.

Административныя власти находятся, относительно китайскаго населенія, въ такомъ невѣдѣніи, что не знаютъ даже его численности, не знаютъ даже многихъ укромныхъ мѣстъ, гдѣ крѣко засѣли маньчжи, не выдавши до настоящаго времени среди себя ни одного представителя русской власти; между тѣмъ среди нихъ появляются, время отъ времени, манчжурскіе чиновники для сбора податей и для экзекуцій.

Вторую группу инородческаго населенія Уссурийскаго края составляютъ корейцы, прибывшіе въ край уже послѣ того, какъ мы въ немъ утвердились. Первое движеніе среди корейской народности началось въ 1863 году, и уже къ 1869 году пересели-

лось въ наши предѣлы болѣе трехъ тысячъ душъ. Чтобы выяснитъ истинныя причины замѣчательной эмиграціи азиатской, дикой народности въ русскіе предѣлы, слѣдуетъ обратить вниманіе на то тяжелое, исключительное положеніе, въ которомъ находятся корейцы на своей родинѣ. Корейское правительство обращается съ подданными своевольно и безчеловѣчно. Народной собственности въ Корей не существуетъ; все безраздѣльно принадлежитъ владѣющему классу; сбереженія отбираются въ казну. При себѣ раздѣляется имѣть только необходимую пищу, одежду и живность; деньги для народа—запрещенный плодъ. Кореецъ счастливъ, если у него есть горсть рису—утолить голодъ и чашка воды—утолить жажду; онъ радъ отдать все, чтобы только была оставлена ему его жизнь, а также не были бы затронуты жизнь и спокойствіе его семейства.

Не успѣли мы утвердиться на границѣ многолюдной Кореи, какъ въ ней тотчасъ же началось сильное движеніе; бѣдствующій народъ цѣлыми сотнями началъ переходить въ наши предѣлы, не смотря на строгіе законы, карающіе бѣглецовъ смертью, если бы только они попались въ руки своихъ чиновниковъ... Такимъ образомъ Уссурийскій край приобрѣлъ не кочующее, бѣдное, лѣнливое племя, въ родѣ орочонцовъ, тиликовъ и тунгузовъ, но безнравственныхъ, черствыхъ эгоистовъ маньчжи, но сильный, здоровый, трудолюбивый и промышленный народъ, народъ осѣдлый и земледѣльческій, съ чистыми правами, съ крѣпко установившеюся семьейю. Корейцы легко культивируются, легко воспринимаетъ обычаи и порядки того народа, среди котораго живутъ; они легко разстаются съ своими вѣрованіями и принимаютъ болѣе чистыя, лучшія религіозныя начала. Корейцы не китайцы; они не чуждаются русскихъ, напротивъ, любятъ русскую жизнь, имъ нравятся русскія постройки, обычаи и одежда, они легко подчиняются нашимъ законамъ и властямъ и скоро выучиваются говорить по русски...

Третью группу инородческаго населенія Уссурийскаго края составляютъ гольды—вѣтвь тунгусскаго племени. Сами себя они называютъ ходзенами и подъ этимъ именемъ извѣстны манчжурямъ. Разсѣянныя на обширномъ прострѣствѣ, орошаемомъ рѣкою Уссури, гольды не образуютъ никакихъ общинъ и связаны между собою только семейными отношеніями. Они стоятъ на самой низкой ступени общественаго развитія, хотя исполнѣ способны къ усвоенію высшихъ формъ жизни; живутъ они отдѣльными семьями въ фанцзахъ, совершенно подобныхъ китайскимъ; необыкновенно миролюбивы, добродушны и правды ихъ ведетъ къ самой тѣсной, семейной связи. Гольды вѣчно въ работѣ; зимой на звѣриномъ промыслѣ, а остальное время года на рыбномъ, предоставляя своимъ женамъ заботу о домѣ, дѣтяхъ и хозяйствѣ. Въ семейномъ быту у нихъ царствуетъ полная патриархальность: каждое дѣло рѣшается семейнымъ совѣтомъ, при чемъ слову стариковъ отдается предпочтеніе; совѣщаются о времени выхода на рыбную ловлю и звѣриный промыселъ, совѣщаются по поводу всѣхъ семейныхъ переворотовъ: женитьбы парня, выдачи замужъ дѣвушки, болѣзни одного изъ членовъ семейства и т. п. Женщины у гольдовъ—полноправная хозяйка фанцзы и уважаемая мать семейства; она участвуетъ съ правомъ голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ мужчинъ, касающихся семейныхъ дѣлъ; о дѣлахъ же общихъ, напримѣръ, объ отъправленіи на звѣриный промыселъ, рыбную ловлю и т. п., совѣщаются только мужчины, и совѣты женъ, какъ незнакомыхъ съ обсуждаемымъ предметомъ, совершенно игнорируются. Гольды достойны лучшей участи и нужно сожалѣть, что мы не имѣемъ на нихъ по настоящее время никакого вліянія; они безусловно находятся въ рукахъ мѣстныхъ китайцевъ, эксплуатирующихъ ихъ самымъ безбожнымъ, безсовѣстнымъ образомъ.

Гольды представляютъ для края, по своимъ нравственнымъ качествамъ и трудолюбію, полезное населеніе; каждый гольдь, даже въ настоящемъ его видѣ, дороже для насъ сотни маньчжи. Наша грубая ошибка заключается въ томъ, что мы до сихъ поръ не обращали на этотъ трудолюбивый народъ рѣшительно никакого вниманія, и съ каждымъ годомъ, все больше и больше, отдавали его отъ нашего вліянія. Гольды такъ привыкли имѣть постоянно дѣло съ китайцами, такъ привыкли ходить на ихъ тугихъ помочахъ, что даже пришли въ странную, дикую увѣренность, что господствующій въ краѣ народъ китайцы, а русскіе временныя пришельцы, которые не сегодня, такъ завтра, уйдутъ туда, откуда пришли, сами не зная зачѣмъ и для кого...

Гольдамъ привилось отчасти отъ китайцевъ ученіе Конфуція, впрочемъ только въ обрядовомъ отношеніи, а не въ нравственномъ смыслѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они придерживаются шаманства, поклоняются идоламъ и боготворятъ животныхъ, между которыми тигръ и медвѣдь занимаютъ первыя мѣста. Эта хаотическая смѣсь разныхъ вѣрованій, изъ которыхъ ни одно не усвоилось исполнѣ положительно, даетъ возможность съ успѣхомъ пропагандировать среди нихъ православіе; эта пропаганда могла бы подѣйствовать на нихъ очень благотворно...

Въ Норвеги. Рыбани, ъдущіе на рынокъ. Оригин. рисун. Г. Дала, грав. Ирбигъ.

Привелось и ему страпать! Рисунок профессора Исраэля, грав. С. Шульц.

Орочоны или тазы представляют четвертую группу инородческого населения Уссурийского края; по образу своей жизни, они делятся на бродячих и осёдлых. Первые находятся на самой низкой ступени умственного развития; даже нельзя сказать, есть ли у них какая либо вѣрованія. Полунагіе, грязные, подходящіе по своимъ инстинктамъ ближе къ животному, чѣмъ къ человѣку, они бродятъ со своимъ семействомъ съ мѣста на мѣсто, перенося съ собой свои жалкіе, берестяные шалаши. Переходъ этотъ обуславливается достаткомъ въ известномъ мѣстѣ рыбы или звѣря, составляющихъ главную и единственную пищу дикарей...

Осёдлые орочоны мало отличаются паружностью отъ маньчжун; они живутъ въ такихъ же фаньцахъ, носятъ ту же одежду, занимаются хлѣбонашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ, а зимой—звѣриннымъ промысломъ. Въ умственномъ отношеніи они стоятъ, относительно своихъ бродячихъ собратьевъ, на неизмѣримой высотѣ; живутъ семействами, общины не имѣютъ; всякое дѣло рѣшается, какъ у гольдовъ, семейнымъ совѣтомъ. Орочоны преимущественно поклоняются животнымъ, изъ которыхъ тигръ занимаетъ первое мѣсто. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что всѣ инородцы Уссурийского края совершенно свободно объясняются по китайски и этотъ языкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ такомъ же ходу, какъ въ Европѣ французскій.

II.

Въ лѣто 187... года мнѣ предстояла тяжелая, продолжительная работа въ мѣстности малоизвѣстной и почти не посѣщаемой русскими: мнѣ поручено было сдѣлать необходимыя, дополнительныя, топографическія работы вдоль всей богатой, роскошной долины рѣки Сучомъ, пробраться до ея истоковъ и перевалить, затѣмъ, къ малоразслѣдованнымъ истокамъ рѣки Дауби *). Я выѣхалъ изъ Иркутска ранней весной, съ цѣлью захватить въ Срѣтенскѣ первый пароходъ. Не буду описывать тяжелую ѣзду на перекладныхъ, по размокшей весенней дорогѣ Забайкалья, пролущу, какъ неидушее къ настоящему разсказу, описание нашего плаванія по широкому, многоводному Амуру, на утлыхъ, плохо управляемыхъ и дурно снабженныхъ пароходахъ Амурскаго общества. Скажу только, что плаваніе наше по Амуру много напоминало первыя хожденія по морямъ древнихъ финиціанъ и грековъ, и я отъ души радовался и ликовалъ, когда добрался, наконецъ, послѣ всевозможныхъ мытарствъ и несприятностей, до конечнаго пункта плаванія пароходовъ Амурскаго общества, до поста Камень Рыболовъ, расположеннаго на южномъ берегу обширнаго, но мелководнаго озера Ханка. До Владивостока оставалось всего полтора верста; я уже радовался окончанію длиннаго путешествія и заранѣе предвкушалъ всю сладость кратковременнаго отдыха въ болѣе цивилизованномъ пунктѣ нашего крайняго востока. Я, съ извѣстностью новичка, рассчиталъ даже время своего пребыванія во Владивостокѣ и вполне былъ уже убѣжденъ, что оставшіяся полтора верста не достойны, въ отношеніи трудности пути, никакого вниманія, тѣмъ болѣе послѣ трехъ тысячъ верстъ, только что сдѣланныхъ мною подъ покровительствомъ злополучной и пресловутой Амурской компаніи... Впрочемъ, всѣ мои расчеты и надежды были слишкомъ преждевременны: въ этомъ я убѣдился при первомъ своемъ вступленіи на непривѣтливый, дикій берегъ озера Ханка. Пока я хлопоталъ относительно переправки съ парохода на почтовую станцію моего багажа и инструментовъ, на послѣдней было предъявлено пассажирами, менѣе связанными своими вещами, болѣе десятка подорожныхъ. Благодаря этому печальному для меня обстоятельству, я былъ встрѣченъ на станціи лаконической, неприятной фразой:

— Лошадей нѣтъ!.. Не прикажете-ли самоварчикъ?..

— Да у меня подорожная по казенной надобности, замѣтилъ я почтосодержателю, сухому, высокому казаку, делѣя себя легкой надеждой, что казенная надобность вывезетъ.

— Остальные-съ господя тоже по казенной ѣдутъ-съ и раньше васъ подорожныя предъявили, проговорилъ казакъ съ легкой усмѣшкой.

— А какъ скоро лошади будутъ? спросилъ я съ нетерпѣніемъ.

— Послѣ завтра, отвѣтилъ хладнокровно почтосодержатель, и, не обращая на меня никакого больше вниманія, сталъ понукавъ вяло расхаживавшихъ по двору ямщиковъ: «эй, вы, живо закладывайте!... Петруха, чево-жь ты не ведешь лошадей—раскисъ видно, отъ жары-то, вохлакъ этакой!... Сенька, а ты зачѣмъ опять новые хомуты взялъ?.. Положь сейчасъ на мѣсто: сказано тебѣ разъ, что новая сбруя для начальства припасена, а почта, да мелочь разная и въ старой проѣдутъ... Чортъ этакой, хозяйскаго добра не бережешь, разанафема пучеглазая!..»

— Старая-то вся разобранная, да не починенная, возразилъ угрюмо Сенька и съ кажимъ-то глухимъ упорствомъ продолжалъ волочить по землѣ къ миниатюрному, жидкому тарантасу новыя хозяйскія сбруи.

— Вся разобранная, да не починенная, злобно передразнилъ

хозяинъ ямщика, а ты что до сей минуты думалъ, анафема?—взялъ-бы, да и починилъ... Положь, говорятъ, новыя сбруи на мѣсто и поѣжай въ старыхъ, а то тряхну тобою такъ, что всѣ суставы изъ мѣсть своихъ выворочу...

— Не выворотишь, угрюмо огрызнулся ямщикъ и съ сердцемъ бросилъ сбруи около своего тарантаса, прямо въ грязь.

— Выворочу, анафема! съ азартомъ крикнулъ почтосодержатель, не трогаясь съ мѣста.

— Анъ пѣтъ!!!..

— У, каторжный народъ, анафемы, злобно проворчалъ почтосодержатель и, сердито сплюнувъ на сторону, вошелъ въ горницу.

Я послѣдовалъ за нимъ; въ небольшой комнатѣ, не болѣе четырехъ квадратныхъ сажень, лежали, сидѣли и стояли до двадцати человѣкъ пассажировъ; тутъ были военные, моряки, купцы, женщины и, наконецъ, дѣти, изъ которыхъ одинъ даже грудной; всѣ вещи были сложены въ углу, въ одну общую, безобразную кучу. Въ комнатѣ стояла невыносимая духота, несмотря на открытыя настежь окна; всѣ о чемъ-то говорили, спорили и находились въ какой-то ажитации; шумный, несдерживаемый споръ мужчинъ смѣшивался съ неменѣ шумнымъ споромъ пассажировъ, и весь этотъ нервный говоръ покрывался рѣзкимъ крикомъ встревоженнаго шумомъ груднаго ребенка, на плачъ котораго, повидимому, никто не обращалъ никакого вниманія. Съ перваго момента мнѣ показалось, что я попалъ на жидовскій кагалъ, но черезъ минуту уже свыкъ съ этою своеобразною жизнью и обстановкою плохой, задушной почтовой станціи и сталъ искать мѣсто для себя и своихъ вещей.

При входѣ почтосодержателя, часть проѣзжихъ прекратила свой споръ и обступила раздосадованнаго Сенькой казака; съ устъ каждаго сорвался одинъ и тотъ-же безпокойный, нетерпѣливый вопросъ:

— Скоро будутъ намъ лошади?

— Я уже говорилъ вамъ, господа, что у меня всего три тройки—съ ними не разойдешься: прежде почту отправлю, безъ малаго сорокъ пудовъ будетъ; по тремъ подорожнымъ отпущу завтра; послѣ завтра поѣдутъ остальные „по казенной надобности“, а „по частной“ отпущу не раньше, какъ на четвертый день... Съ тремя тройками не разгонитесь при такой дорогѣ: дожди размочили ее такъ, что по ось тарантасы уходятъ, да притомъ и рѣчка-то мало-мало что не на версту разметалась... Не въ доброе время лошади попали сюда!..

Длинное объясненіе почтосодержателя нисколько не успокоило проѣзжихъ; напротивъ, всѣ пришли въ какое-то возбужденное состояніе; неприятная перспектива прождать нѣсколько дней на станціи, при самой плачевной, крайне стѣснительной обстановкѣ, доводила нѣкоторыхъ чуть-ли не до бѣшеннаго состоянія; посмались довольно энергично проклятия на мѣстные порядки, на ни въ чемъ неповиннаго почтосодержателя, на погоду и, наконецъ, даже на тѣ злосчастныя минуты, въ которыя рѣшена была поѣздка на крайній востокъ обширной Руси. Особенно клянулись одинъ морякъ-механикъ, человѣкъ семейный, рискнувшій на далекое путешествіе съ тремя малолѣтними дѣтьми; онъ злобно наступалъ на почтосодержателя, махалъ руками и энергично требовалъ лошадей. Казакъ молча отступалъ передъ назойливо наседавшимъ морякомъ и, наконецъ, шмыгнувъ за двери, видимо опасаясь за свою неприкосновенность.

— Заставлю тебя дать мнѣ лошадей, кричалъ ему вслѣдъ механикъ, нервно потряхивая головой и потрясая кулакомъ, не стану я копиться съ семьей въ этой проклятой канурѣ... Господа, это крайнее безобразіе, обратился онъ къ проѣзжимъ, заставляя насъ ждать двое сутокъ въ такой канурѣ!..

— Это, чортъ знаетъ, что такое!.. Проклятые порядки!.. Гнусность!.. Мерзость!.. Гадость!.. Посмались энергичныя, рѣзкія восклицанія взволнованныхъ опять проѣзжихъ. Въ этотъ моментъ послышался дребезжащій звукъ колокольчиковъ, и мимо растворенныхъ настежь оконъ пронеслись, одна за другой, три тройки съ почтой и скрылись за ближайшими домами поста.

— Почта прошла, протянулъ кто-то флегматически.

— Вотъ и жди теперь, когда лошади вернутся и отдохнутъ, проворчалъ механикъ упавшимъ сразу голосомъ... Маша, давай хоть чай пить, обратился онъ къ своей женѣ, худой, измученной женщиной, старавшейся успокоить громко плачущаго груднаго ребенка...

Черезъ минуту на столѣ стоялъ уже кривобокій, сильно помятый самоваръ; механикъ, вполне примирившійся, повидимому, со своею участью, усѣлся съ женой и дѣтьми къ столу и принялся за чай; часть проѣзжихъ разбрелась шататься по посту, другая пошла подыскивать себѣ, на предстоящіе два дня, лучшее помѣщеніе. Почтовая станція значительно опустѣла; я воспользовался удобнымъ случаемъ, приказалъ втащить въ комнату свои вещи и инструменты и устроилъ на нихъ довольно сносное ложе...

III.

Во время своихъ прежнихъ продолжительныхъ поѣздокъ по Сибири, я бывалъ во всевозможныхъ передрыгахъ; по мытарства, вынесенныя мною вблизи аванпоста на берегахъ Восточ-

*) Названіе „тазы“ есть простонародная передѣлка слова „Дацзы“, что означаетъ въ буквальномъ переводѣ „инородцы“. Такъ называли китайцы монголовъ; вслѣдствіе простонароднаго каприза, это названіе пришло и къ орочонамъ.

наго океана, превзошли всякую мѣру. Двое суток несносного ожидания лошадей, при самой невыносимой обстановкѣ, отвратительная, въ высшей степени размокшая отъ продолжительныхъ дождей дорога, постоянные броды черезъ широко-разлившіеся рѣчки Южно-Уссурийскаго края—измучили, обозлили меня до такой степени, что я положительно каждую минуту проклиналъ свою злосчастную судьбу, бросившую меня въ такой захолустный, некультивированный край. Я дѣлалъ въ сутки отъ пятнадцати до двадцати верстѣ; сто съ небольшимъ верстѣ, отдѣляющія Камень Рыболова отъ поста Раздольнаго, расположеннаго на берегу извилистой, мутной рѣчки Суйфунъ, я ѣхалъ шестеро сутокъ, и ямщики еще увѣряли меня, что я совершилъ этотъ переѣздъ довольно счастливо...

Въ Раздольномъ я уѣхалъ на небольшой, казенный, плоскодонный пароходъ, который долженъ былъ доставить всѣхъ собравшихся пассажировъ во Владивостокъ; быстро понесся онъ внизъ по теченію извилистаго Суйфуну; съ обихъ сторонъ тянулись плоскіе, монотонные берега, изрѣдка только покрытые небольшими рощами разнообразной древесной растительности. Послѣ нѣсколькихъ часовъ благополучнаго плаванія, мы вышли въ обширный Амурскій заливъ, окаймленный съ двухъ сторонъ холмистыми, едва синѣвшими вдали, берегами. Погода стояла ясная, тихая, теплая; шумно гѣнилъ пароходъ своими колесами зеркальную поверхность залива и быстро шель къ отдаленному, темному, крутому мысу, за которымъ таинственно скрывалась одна изъ лучшихъ и красивѣйшихъ бухтъ въ мірѣ — бухта Золотой Рогъ. Съ каждой минутой дѣвный берегъ выяснялся все больше и больше и, наконецъ, предсталъ передъ нашими глазами во всей своей дикой прелести; непрерывныя цѣпи роскошныхъ, живописныхъ холмовъ создавали фантастическія, разнообразныя картины. Казалось, передъ нами тянулась чудеснѣйшая панорама лучшихъ и грандіознѣйшихъ мѣстъ земнаго шара, высились величественныя волны застывшаго, могучаго моря. Чѣмъ ближе подходили мы къ отдаленному, крутому мысу, тѣмъ ярче и рельефнѣе выдѣлялись на лазуревомъ фонѣ южнаго неба рядъ роскошныхъ холмовъ, окутанныхъ со всѣхъ сторонъ самою разнообразною, почти тропическою зеленью... Но вотъ черезъ обширную сѣдошину показались на короткое время разбросанныя, веселенькіе домики Владивостока и скрылись опять за кругимъ, высокимъ мысомъ; обогнувъ послѣдній, мы вошли, наконецъ, въ бухту Золотой Рогъ и стали на якорь почти у самаго берега...

Съ моря Владивостокъ представляетъ очень живописную картину; расположенный на сѣверномъ берегу бухты Золотой Рогъ, глубоко вдавшейся въ обширный, дѣсистый полуостровъ Муравьевъ Амурскій, окруженный зеленѣющими, роскошными холмами, нашъ аванпостъ на Великомъ океанѣ имѣетъ въ себѣ много привлекательнаго, много картиннаго; небольшіе, деревянные дома его, разбросанные въ одномъ направленіи, на протяженіи около трехъ верстѣ, замѣтно дѣлятся на три, какъ-бы отдѣльные, квартала: собственно городъ, офицерскую слободу, въ которой обстроились морскіе офицеры, и матроскую слободку, заселенную женатыми матросами мѣстнаго экипажа. Благодаря неодинаковому отстоянію цѣпи холмовъ отъ водъ бухты, образовалась неодинаковой ширины мѣстность, болѣе или менѣе удобная для распланированія городскихъ построекъ; такимъ образомъ, въ однихъ мѣстахъ, гдѣ холмы отделились отъ Золотаго Рога на болѣе значительное расстояние и спускаются не слишкомъ крутыми отлогостями, тамъ городскія постройки тянутся въ нѣсколько линій, совершенно подчиняющіяся всѣмъ затѣйливымъ изгибамъ окружающихъ бухту возвышенностей. Тамъ-же, гдѣ холмы слишкомъ приближаются къ водамъ залива, дома расположены не болѣе какъ въ двѣ линіи...

Вообще наружный видъ города очень привлекателенъ; окружающіе его холмы еще недавно были покрыты самою разнообразною, древесною растительностью, но въ настоящее время, кромѣ приземистаго, кудряваго дубняка, жалкой березы и мелкихъ кустарныхъ растений, ничего не видно; впрочемъ, и эта зелень среди дѣта, когда она достигаетъ полнаго цвѣта и силы, кажется издали очень богатою и красивою. Дѣйствительно, благодаря тучной почвѣ, каждый небольшой кустарникъ разрастается здѣсь въ дѣту до сплошной массы густой, роскошной

зелени. Только раннею весною и глубокою осенью можно замѣтить издали, какъ печальна, какъ жалка растительность на холмахъ и ихъ склонахъ, на которыхъ еще очень недавно шумѣли непроходимыя дебри, переполненные массой самаго разнообразнаго звѣря и дичи. Теперь-же до настоящаго дѣса нужно ѣхать нѣсколько верстѣ, нужно некаль его; между тѣмъ десять дѣтъ тому назадъ онъ самъ жаждалъ человѣческихъ рукъ, чтобы принять дѣятельное участіе въ строительныхъ замыслахъ первыхъ русскихъ пионеровъ дальняго востока. На мѣстѣ, гдѣ возвышался недавно богатый, строевой и даже мячтовой дѣсъ, въ настоящее время одиноко, печально торчатъ безобразныя, обгорѣлыя пни, повалены верхушки деревьевъ, простирающія къ небу свои иссохшія, почернѣвшія вѣтви, трудами разбросаны опилки и щепа, заглупающія подъ собою всякое произрастаніе. Среди этихъ грустныхъ остатковъ дѣснаго богатства валяются, то тамъ, то здѣсь, когда-то и кѣмъ-то срубленные и приготовленные бревна, безслѣдно гниущія и брошенные на произволъ судьбы жадной, хищнической рукой. Судя по всему, въ окрестностяхъ Владивостока рубили дѣсъ съ плеча, безъ расчета, безъ разсужденія и дорубились въ настоящее время до того, что начинаютъ уже нуждаться въ немъ. Печальный, обыденный результатъ хищническаго отношенія людей къ богатству природы!...

На западномъ берегу бухты Золотой Рогъ расположены портовые учрежденія Владивостока; распространиться объ нихъ не интересно, потому что они не представляютъ ничего особеннаго...

По сѣверному берегу бухты отдѣльныя части порта расположены въ одну линію, въ слѣдующемъ порядкѣ: маньчжискій кварталъ, упирающійся въ Амурскій заливъ, собственно городъ и, наконецъ, слободки.

Маньчжискій кварталъ состоитъ изъ значительнаго числа скученныхъ на небольшомъ пространствѣ фаньцзѣ, вокругъ которыхъ, благодаря падзору мѣстной полиціи, поддерживается достаточная чистота, что вообще рѣдкость въ китайскихъ кварталахъ.

Постройка фаньцзѣ весьма замысловата: прежде всего дѣлается скелетъ фаньцзѣ, состоящій изъ нѣсколькихъ бревенъ, врытыхъ въ землю и соединенныхъ между собою толстыми жердями; затѣмъ, скелетъ этотъ забирается гибкими прутьями, на подобіе того, какъ вьются у насъ тыны. Когда это готово, то дѣлается мѣсно изъ земли, воды и крошеннаго сѣна, и имъ замазываютъ стѣны, какъ снаружи, такъ и съ внутренней стороны. Въ концѣ концовъ, когда мѣсно это высохнетъ, стѣны бляютъ известкой, что придаетъ фаньцзамъ очень чистенькій и привѣтливый видъ; крышу дѣлаютъ обыкновенно изъ сѣна и притомъ весьма искусно. Съ солнечной стороны продѣланы нѣсколько рѣшетчатыхъ оконъ и дверей; какъ окна, такъ и верхняя половина дверей заклеиваются промасленной бумагой, замѣняющей на крайнемъ востокѣ стекла.

Внутреннее убранство каждой фаньцзѣ, въ общихъ чертахъ, состоитъ изъ ряда прикрытыхъ циновками и расположенныхъ вдоль стѣнъ паръ, подъ которыми обыкновенно проходитъ дымовая труба отъ печки маньчжискаго издѣлія, не болѣе полутора аршинъ вышины и съ вмазанымъ въ нее большимъ братскимъ котломъ. Въ холодные дни на парахъ достаточно тепло; но стоитъ только сойти съ нихъ, какъ почувствуешь прохладу нежизлаго покоя; зимой-же, температура въ фаньцзахъ, вслѣдствіе оригинальнаго расположенія трубы, распределяется весьма неравномѣрно, такъ неравномѣрно, что если лечь на пары, то одинъ бокъ будетъ подвергаться дѣйствию чисто тропической жары, а другой—пронизывающему холоду нашей русской зимы. Маньчзи нисколько не смущаются этимъ; переворачиваясь съ боку на бокъ, они поочередно согрѣваютъ то одну, то другую половину своего тѣла, и такимъ образомъ поддерживаютъ въ себѣ правильное кровообращеніе. Посреди фаньцзѣ стоитъ обыкновенно небольшая жаровня, на которой почти всегда что нибудь жарится или варится, распространяя вокругъ себя крайне душливый чадъ и дымъ; кромѣ того, внутренность фаньцзѣ пропитывается невыносимымъ, особеннымъ китайскимъ запахомъ, неприятнымъ, присущимъ всѣмъ вообще китайскимъ домамъ.

Къ рисункамъ.

Церковь св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ (въ Ярославлѣ).

(Рис. на стр. 969).

Дѣтняя церковь въ предмѣстїи города Ярославля, Толчковѣ, построена во имя Іоанна Предтечи въ 1680 году. По архитектурѣ она оказывается лучшею изъ всѣхъ ярославскихъ церквей. Она отчасти напоминаетъ знаменитый московскій храмъ Василія Блаженнаго. Разница заключается однако въ томъ, что въ московскомъ храмѣ только девять главъ самой разнообразной архитектуры, расположенныхъ безъ симметріи, а ярославская Предтеченская церковь украшена, какъ видитъ читатель, пятнадцатью главами, расположенными въ строгой симметріи.

Извѣстный путешественникъ Гакстгаузенъ снялъ съ нея видъ для своего альбома. Кромѣ этой есть церковь зимняя. Обѣ богато украшены серебряною утварью, ризницею и другими украшениями.

Кромѣ этихъ, указанныхъ нашими рисунками церквей съ наклонными колокольнями, еще въ этомъ же самомъ городѣ Ярославлѣ можно указать на Благовѣщенскую близъ Спасскаго монастыря и шоссеинаго моста черезъ р. Которость, на церковь Ильи Пророка и на Петропавловскую. Впрочемъ наклонъ башни Благовѣщенской церкви несомнѣнно сдѣланъ нарочно, по своеобразному капризу и прехоти строителя. Ильинская церковь построена въ 1658 г. и замѣчательна по богатству украшеній и вкладовъ. Петропавловская на Волгѣ стоитъ на мѣстѣ стариннаго, теперь упраздненнаго монастыря; въ ней сохрани-

ются гробницы некоторых из ярославских удельных князей и княгинь.

Ярославцы, как известно, народ весьма богомольный и чрезвычайно усердный къ Божиимъ храмамъ съ древнѣйшихъ временъ. Всѣхъ церквей въ одномъ Ярославѣ 77, изъ которыхъ 52 построены ранѣе XVIII столѣтія. По архитектурѣ церквей, какъ видитъ читатель, Ярославль одинъ изъ красивыхъ и оригинальныхъ городовъ, гдѣ для нашихъ архитекторовъ много обязательнаго къ изученію и подражанію.

Сонъ

(Рис. на стр. 973)

Гансъ Макартъ пользуется такою огромною извѣстностью, что распространяться о его талантѣ было бы лишнее, тѣмъ болѣе что подробности его биографіи, его портретъ и видъ его мастерской въ Вѣнѣ—все это уже было помѣщено въ „Нивѣ“ 1877 г. № 4. Кolorитъ его картинъ считается неподражаемымъ, смѣлость рисунка и особенная, ему свойственная, яркость изображенія всегда выдвигаютъ на первый планъ плоды его роскошной фантазіи. Настоящая картина, рисунокъ которой мы здѣсь помѣщаемъ, отличается обычными достоинствами его исполненія. Это греза—греза художника, самый роскошный, обольстительный сонъ. Макартъ не реалистъ и никогда не было въ его намѣреніяхъ рабски подражать природѣ. Природа для него—это лишь основаніе, на которомъ его разнообразная, причудливая фантазія, его яркій талантъ создаетъ смѣлые, чудные образы. Настоящая картина можетъ быть названа въ истинномъ смыслѣ слова „Сномъ“. Прелестная главная фигура картинны во снѣ грезитъ и судя по ясному выраженію лица—ей снится счастье, далекое отъ тревоженій и горя земли. Ея маленькія прелестныя сестры осторожно и тихо усѣлись у ея ногъ и закалываютъ стѣлками пышную одежду красавицы.

Въ Норвегіи. Рыбаки, ѣдущіе на рынокъ.

(Рис. на стр. 976).

Картина Дали переноситъ насъ въ отдаленную гористую, туманную страну. Угрюмыя скалы, пустыни, озера, многочисленные заливы—все это даетъ особый характеръ и мѣстности и жителямъ. Земледѣліе, на этой суровой каменной почвѣ, не кормитъ и порежеецъ—прирожденный, искусный рыбакъ и пловецъ. Художникъ нарисовалъ оживленную сцену изъ жизни въ окрестностяхъ города Бергена на Ваагскомъ озерѣ на юго-западѣ Норвегіи. По островамъ кругомъ разбросаны рыбацкія поселки и изъ всѣхъ этихъ поселковъ торопятся въ рыночный день—среди или субботу—съ рыбой. Чтобы довести рыбу живою дѣлаютъ лодкообразные небольшие рыбные ящики, которые прицѣпляются къ лодкѣ; одинъ такой рыбный ящикъ и видѣтъ на первомъ планѣ около ближайшей лодки. Рано утромъ, со всѣхъ сторонъ, легко начинаютъ скользить по заливу быстрыя лодки и чтобы поспѣть къ торгу скорѣе, торопятся перегнать другъ друга; молодежь смѣется, съ лодокъ переговариваются—воды тихаго залива оживляются полною, сильною жизнью, оглашаются смѣхомъ, громкими голосами; въ лодкахъ пестрятъ праздничные наряды женщинъ. Гребутъ и дѣвушки и женщины. Съ юности привычныя къ морю, управляютъ онѣ не хуже мужчинъ и безъ усталы по нѣсколькимъ часамъ могутъ работать веслами. Легкія лодки старинной традиціонной формы дѣлаются всегда одинаково крѣпко и красиво. Это рыбацкае население мирно и въ довольствѣ живетъ на своихъ родныхъ островахъ съ незапамятныхъ временъ, не мѣняя ни костюмовъ, ни обычаевъ и представляетъ типъ весьма симпатичный и характерный.

Привелось стряпать.

(Рис. на стр. 977).

Эта милая семейная сцена изъ жизни моряка передана такъ хорошо извѣстнымъ художникомъ Юрданомъ. Молодая женщина—мать, еще не оправившаяся отъ болѣзни, съ такою любовью и веселою насмѣшкой смотритъ на импровизированнаго повара—мужа, который, привычными лишь къ удалому веслу, могучими руками начинаетъ по неволѣ стряпать кушанье. Съ какою комическою важною и серьезною осторожностью несетъ онъ, боясь пролить, супъ! Онъ гораздо бы ловчѣе справился, чѣмъ со всей этой стряпней, съ своей легкой лодкой, лежа на встрѣчу веселымъ, закипающимъ волнамъ, на встрѣчу свѣжему, крѣпкому морскому вѣтру, на встрѣчу яркому солнцу, золотящему поверхность прозрачныхъ зеленоватыхъ волнъ, въ лучахъ котораго сверкаютъ, при сильныхъ взмахахъ, его быстрыя весла.

На купаньяхъ въ Брайтонѣ.

(Рис. на стр. 981).

Англичане издавна уже извѣстны своею страстью ко всякаго рода гимнастическимъ упражненіямъ на сушѣ и водѣ, упражненіямъ, которыя у нихъ пользуются столь важнымъ (прибавимъ—заслуженнымъ) значеніемъ и въ школьной, и въ семейной жизни; эти полезныя забавы, составляющія черту нравовъ, часто, смотря по времени и мѣсту, входятъ въ репертуаръ общественныхъ удовольствій. Не такъ давно, съ мѣсяцъ тому назадъ, въ Брайтонѣ—фешенебельная морскія купанья Англии—

въ одинъ ясный осенній день, многочисленная публика собралась на морскомъ берегу полюбоваться своеобразнымъ спектаклемъ, на которомъ нѣсколько любителей, ловкихъ пловцовъ, показывали свое искусство на водѣ (см. рисунокъ). Программа была весьма разнообразна: тутъ была и обыкновенная гонка вылавъ, и гонка индійская, и „ѣзда“ на пробковыхъ лошадяхъ, особенно потѣшавшая зрителей оттого, что „ретивые“ повидимому, не долгоблыва никакаго ноши, постоянно закидывались, безцеремонно отправляя своихъ всадниковъ вверхъ ногами въ пучину. Но наибольшій эффектъ произвела интермедія „угощенія чаемъ“. Еще въ самый разгаръ всевозможныхъ „touts de force“овъ“, на средину „волнующейся арены“ былъ незамѣтно подведенъ на буксирѣ небольшой плотъ, украшенный по угламъ флагами; спектакль казался, уже приходилъ къ окончанію, когда, вдругъ, постѣдовательно, и при рукоплесканіяхъ зрителей, были привезены на лодкахъ и установлены на плоту зеленый стулъ и чайный приборъ съ чашками; затѣмъ, одинъ изъ пловцовъ вылезъ изъ воды и взобрался на стулъ, ему изъ лодки подали чайникъ, почти тотчасъ же отъ берега приплыли еще двое лицедѣевъ, изъ которыхъ одинъ, съ триумфомъ, держалъ въ свободной рукѣ подносъ съ бутербродами, а другой—сахарницу; прочіе участники потѣхи составили цѣпь вокругъ плота и каждый, получая отъ импровизированнаго амфибіона свою порцію чая, былъ вынужденъ дѣлать немовѣрные и презабавныя усилія, чтобы удержаться на поверхности воды; подскакивая и изгибаясь, они, издали, напоминали собакъ, которыхъ пригнали для кормленія, зрители хотели до упаду и неистово аплодировали. Одинъ изъ угощаемыхъ попробовалъ было подняться на плотъ, закинувъ ноги впередъ, но—и успѣлъ только показать свои ноги, нырнувъ въ воду. Въ заключеніе спектакля, когда чай былъ выпитъ, каждый изъ пловцовъ, поочередно, взбирался на стулъ, совершая оттуда прощальный, съ публикой, прыжокъ.

Арестованіе Парнелля, главы Ирландскаго лиги.

(Рисунокъ на стр. 981).

Имя и значеніе главы нынѣшняго ирландскаго движенія, Парнелля, уже, безъ сомнѣнія достаточно извѣстны читателямъ „Нивы“. Въ нашемъ „политическомъ обзорѣ“ мы, постоянно, внимательно слѣдимъ за развитіемъ борьбы ирландцевъ съ ихъ могучими властителями, англичанами. По возникновеніи аграрныхъ волненій, Парнелль, какъ мы знаемъ, быстро выдѣлился изъ группы главныхъ руководителей, приобрѣлъ популярность и вліяніе на массу и ту первенствующую роль, въ какой видимъ его теперь. Англійское правительство, которое никогда не останавливается, когда надо, передъ самыми твердыми мѣрами, рѣшилось принять строжайшія мѣры въ этой, принявшей незаконный, насильственный характеръ борьбѣ. Оно ввело во всей силѣ осадное положеніе и рѣшилось лишить возстаніе главной его силы и опоры—его предводителей и подстрекателей. Слѣдствіемъ такого рѣшенія и было, между прочимъ, арестованіе главы земельной лиги Парнелля и наиболее дерзкихъ его сподвижниковъ. Все было сдѣлано чрезвычайно твердо и быстро. Парнелль находился въ Дублинѣ, въ гостинницѣ Морризонна, тѣмъ временемъ въ Лондонѣ собрался совѣтъ министровъ, на которомъ рѣшены были строгія мѣры; черезъ день, утромъ, къ Парнелю, явился чиновникъ и констебль, сообщившіе ему приказъ объ арестѣ, что видно и на рисункѣ. Замѣчательно то спокойствіе и простота съ какою это дѣлается. Агенты въ гражданскихъ костюмахъ, безъ мундировъ и не обращаютъ на себя вниманія шумомъ и громомъ. Парнелля обвиняютъ, что онъ угрозами принудилъ арендаторовъ не платить ренты, а также, что возбудилъ сопротивленіе арендаторовъ; не стѣснились тѣмъ, что онъ членъ парламента, разъ онъ явился подстрекателемъ борьбы противъ закона о фермерахъ. Парнелль былъ доставленъ въ кѣль, въ Кильмангамскую тюрьму, что изображено на рисункѣ, гдѣ его помѣстили въ госпиталь, такъ какъ докторъ нашелъ у него простуду. Въсѣтъ объ этомъ распространилась въ городѣ и вечеромъ того же дня собрался большой митингъ членовъ „лиги“, на которомъ Диллонъ заявилъ объ арестованіи Парнелля; на другой день былъ созванъ новый митингъ но Гладстонъ показалъ вновь твердость. Вслѣдъ за главнымъ подстрекателемъ были схвачены всѣ руководители „лиги“, и также члены парламента—Секстонъ, Кинишъ, Диллонъ и О'Келли, а также О'Брайенъ, издатель газеты „лиги“, за ними и многіе другіе, второстепенные дѣятели.

Аресты Парнелля и другихъ руководителей не прошли безслѣдно. Въ Дублинѣ и многихъ другихъ пунктахъ вновь поднялись волненія, которыя проявились довольно рѣзко. Гладстонъ усилилъ мѣры предосторожности. Изъ Англии приславы отряды войскъ, въ Дублинѣ удвоены караулы и городъ раздѣленъ на три части, съ подчиненіемъ каждой особому попечителю. Легучіе отряды готовы во всякую данную минуту.

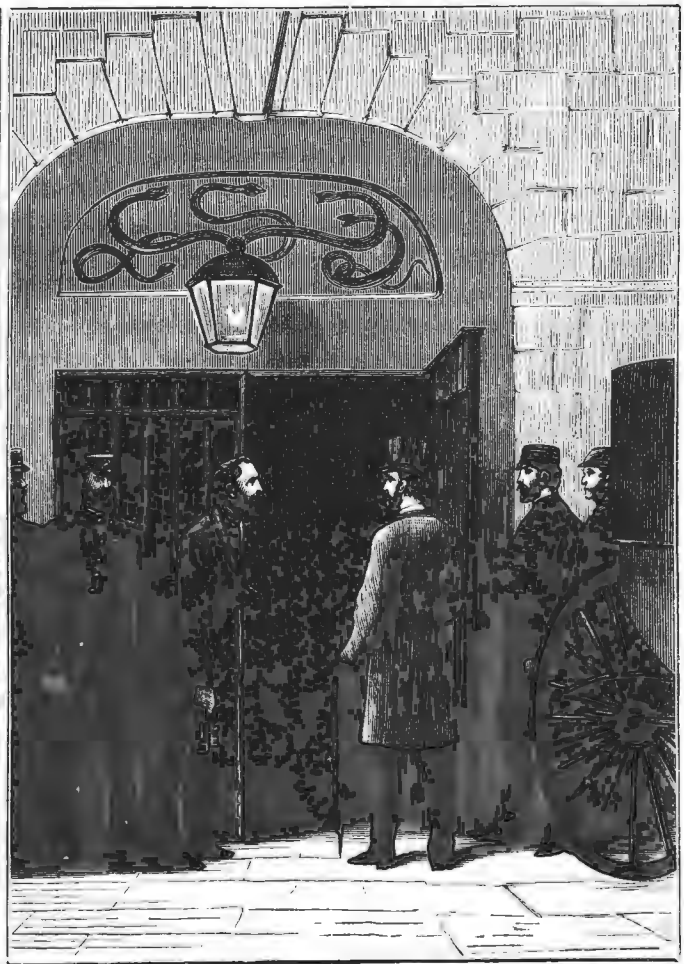
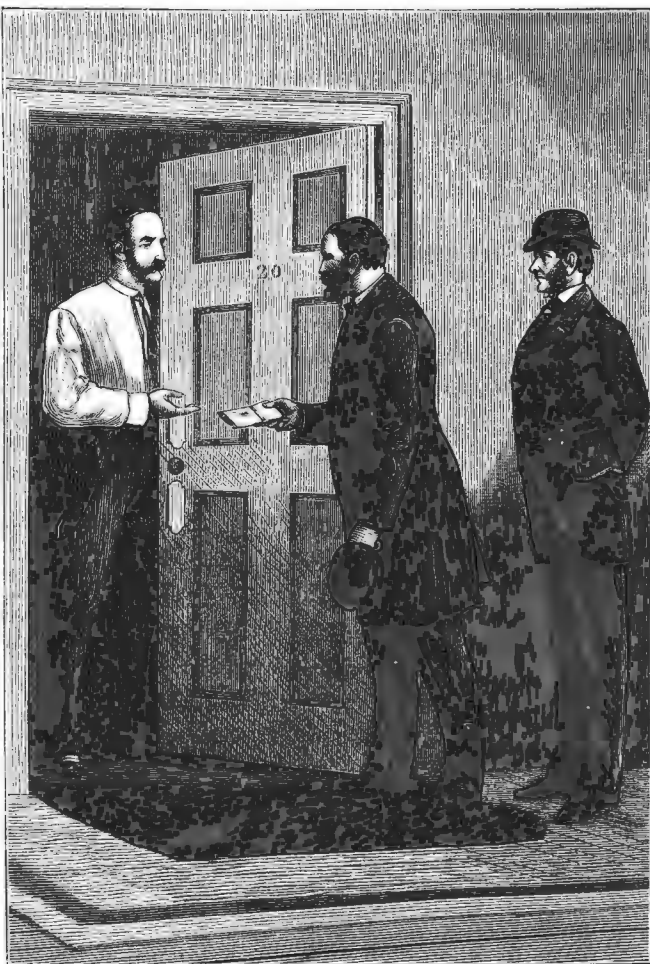
Электрическая лодка.

(Рис. на стр. 982).

Французскій техникъ г. Труве устроилъ электрической двигатель специально для маленькой лодки. Первый опытъ съ такой лодкой производился 20-го мая этого года на Сентъ въ Парижѣ (Продолженіе на стр. 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987 и 988.)

Чаепітє съ препятствїями. Сцены на морскихъ купаньяхъ въ Брайтонѣ, въ Англїи. Съ рисунка Gr., грав. М. Рагевскій

Появленіе агента полицїи въ гостиницу Моризона въ Дублинѣ для ареста Парнелля.

Прїѣздъ арестованнаго Парнелля къ воротамъ Нильмангамской тюрьмы.

Арестованіе Члена Англ. Парл. и главы Ирландской Лиги Парнелля въ Дублинѣ, въ Ирландїи. Шерблюбова "Видеострой".

и былъ очень удаченъ. Лодка, безъ помощи весла и пара, шла съ значительною силою противъ течения. Электрической двигатель Труве имѣетъ сходство съ динамо-электрической машиной Сименса и дѣйствуетъ посредствомъ безконечной цѣпи или каната на гребной винтъ, который снабженъ тремя лопастями и помѣщается въ руль. Руль дѣлается изъ желѣза и двигатель находится въ его верхней части, такъ что двигатель этотъ сообщаетъ движеніе винту. Двигатель со всѣми къ нему принадлежащими частями вѣситъ не болѣе 10 фунтовъ и укрѣпленъ въ лодкѣ длиною въ 8 аршинъ и шириною болѣе 2 арш., тяжесть ея не выше 160 фунтовъ. Въ серединѣ лодки помѣщены двѣ такъ называемыя секунднаыя батареи, главнымъ образомъ состоящая изъ свинцовыхъ пластинокъ, которая погружена въ неокисленную воду и служатъ электрическими аккумуляторами (собираетелями) Въ нихъ заключается такое ко-

личество электрическаго содержанія, что они могутъ довольно долго дѣйствовать съ упоромъ 1 лошадиной силы и могутъ быть направлены во всякое время въ любое мѣсто. Это такъ сказать ящикъ полный электричества, который можно примѣнить для любого употребленія. Труве употребляетъ двѣ батареи, которыя могутъ дѣйствовать или порознь, или обѣ вмѣстѣ съ двойною силою. Электрическая лодка пока примѣняется для охоты за водяными птицами, потому что идетъ тихо, неслышно, безъ дыму и съ большою быстротою.

Нашъ академикъ, покойный Якобіи (изобрѣтатель гальванопластики) дѣлалъ подобные опыты на Невѣ еще въ 1829 году, которые по справедливости можно назвать первыми опытами электрическаго плаванія. Его лодка шла въ некоторое время противъ течения, но по несовершенству устройства опытъ былъ не вполне удаченъ и не имѣлъ послѣдствій.

СЧАСТЛИВЫЙ ТОМЪ.

Разсказъ Джона Габертонна.

Счастье?—Право не видалъ я ничего подобнаго! Дайте, ка-

жется, ему швабры мыть, такъ онъ изъ каждой выжметъ по самородку. Краснорѣчивыя слова эти слетали съ устъ Джека изъ Каира, ревностно промывавшаго золотой песокъ въ Калифорніи. Видно было что рѣчь эта далеко не вполне выражала его убѣжденіе, потому что онъ такъ сильно закивалъ головою въ подтвержденіе сказаннаго, что лопатка его свалилась въ ручей, протекавшій немного ниже его голѣнницъ. Тутъ Джекъ топнулъ ногой и отъ этого движенія чуть было самъ не свалился въ воду.

— Что-жь, вздохнулъ другой рудокопъ изъ Нью-Джерси, судьба, видно, знаетъ свое дѣло. Только нетрудно найти молодца, который лучше бы воспользовался своимъ счастьемъ чѣмъ Томъ. Онъ знаетъ цѣну деньгамъ: никогда во всю жизнь не видалъ я его пьянящихъ и карты его не забавляютъ.

— Судьбѣ не такъ-то легко угодить на тебя Рэдбэнкъ, возразилъ Джекъ, но все-таки же я скажу, что это удивительное дѣло! Если бы только узнать, въ чемъ оно состоитъ, не было бы такъ странно, да ничего особеннаго не замѣтно въ Томѣ.

— То-то и есть, прибавилъ Рэдбэнкъ съ глубокимъ вздохомъ, я изучалъ его лицо,—если бы я также изучалъ книги въ школѣ, я былъ бы теперь президентомъ, миссіонеромъ, мало ли чѣмъ,—разгадать его лица невозможно. Разъ я такъ себя рѣшилъ что все его счастье оттого, что онъ чертовски хладнокровный малый или безпечный, или просто сорви-голова, я и предложилъ ему игру.

— И, какъ же пошло дѣло? спросилъ Джекъ.

— Какъ пошло! повторилъ Рэдбэнкъ и на лицѣ его выразилась досада, со мной было тринадцать унцій, а черезъ двадцать минутъ я занялъ у хозяина вина въ долгъ. Вотъ какъ пошло дѣло!

Нѣсколько другихъ рудокоповъ сочувственно слушали этотъ разсказъ. Было ясно, что и имъ случалось иногда на удачу искать счастья и безъ труда можно было догадаться въ чемъ заключалось ихъ разочарованіе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ игра и добываніе золота были единственными способами проверки ихъ теорій.

— Словомъ, вновь заговорилъ Джекъ, выпрямившись и вытирая крупные камешки изъ своего таза, дѣло въ томъ, что

Тому Чэфлану во всемъ счастье. Въ его пескѣ больше золота чѣмъ у другаго, у него лопатка никогда не сломается, его печь никогда не дымится, лучший номеръ всегда ему попадаетъ по жребію. Теперь онъ во Фриско и я готовъ держать пари на двѣнадцать унцій, что потому только что онъ на пароходѣ, старая скорлупа проплыветъ туда и назадъ ни разу не свѣвъ на мель.

Никто не отозвался на это пари: видно было, что Джекъ выразилъ убѣжденіе всѣхъ рудокоповъ своего лагеря. Въ минутномъ молчаніи, послѣдовавшемъ за разговоромъ, каждый прилежно склонился надъ своимъ тазомъ. Вдругъ произошла внезапная остановка работы, вызванная появленіемъ лондонскаго Джорджа, махавшаго правою рукою и державшаго въ лѣвой рукѣ красный платокъ, которымъ онъ тоже махалъ, ногами же онъ выдѣлывалъ прыжки, вовсе не употребительныя при ходьбѣ.

— У всѣхъ васъ здѣсь чутья нѣтъ никакого! Куда вамъ до честности выставить товаръ лицомъ такъ, чтобы другія лавки лопнули съ досады. Не умѣетъ, о-го-о! Не умѣетъ!

— Что случилось? Что такое? обратилась къ нему съ полдюжины голосовъ.

— Не вѣрите, если не вѣрится, только не бейтесь объ закладъ раньше чѣмъ пойдете смотрѣть, продолжалъ Джорджъ опухавшая шляпой.

— Джорджъ, сказалъ судья Бэцъ довольно строго, если ты англичанинъ, то говори по-англійски и объясни, почему ты ломаешься точно выскочилъ изъ сумасшедшаго дома. Сейчасъ говори, или я присужу тебя.

— Я видѣлъ, самъ видѣлъ у Честнетъ женщины ну барышничку-кассира, вотъ что! Видно не въ одномъ Санъ-Франциско такіе бываютъ кассиры.

— Не вѣрю ни одному слову, отвѣчалъ судья поспѣшно умывая руки, я пойду только посмотрю, чтобъ самому убѣдиться.

Джекъ изъ Каира глумокомысленно слѣдилъ глазами за удалявшимся судьей и замѣтилъ:

— Ему неловко будетъ пить одному, пойду и я, чтобы ему не было совѣстно.

Нашлось еще нѣсколько человекъ того же мнѣнія, которые быстро исчезли по направленію къ питьевой Честнета.

Близъ конторы „газеты Фримана“ въ Дублинѣ въ день ареста Парнелла.

Электрическая лодка Труве.

Судья под прикрытием своих лѣтъ и большихъ зеленыхъ очковъ смѣло вошелъ въ заведеніе, тогда какъ послѣдователи его остались за дверьми, передъ которыми принялись маршировать, будто часовые.

Сомнѣнья не было: Честнетъ посадилъ за прилавкомъ женщину, которая теперь въ свободное время послѣ обѣда забавлялась тѣмъ, что взвѣшивала пробки и камешки въ вѣсовыхъ чашкахъ.

Судья съ благосклонностью обозрѣлъ заведеніе и тотчасъ позвалъ въ него жаждавшихъ, бывшихъ на лицо. Молодцы стоявшие за дверьми, вошли съ осторожностью ветерановъ, ступающихъ на непріятельскую землю и съ застычивостью, за которую даже становилось неловко. Они стали передъ новымъ кассиромъ осторожно поглядывая на него и слегка наклонивъ головы такъ, что лишь ровный строй глазъ и носовъ былъ видѣнъ изъ-за прилавка.

Судья снялъ на минуту свои зеленые очки и добродушно улыбулся барышнѣ подымая свой стаканъ. Потомъ онъ обернулся къ товарищамъ, которые степенно выпили тостъ, будто подкрѣпляя себя передъ битвою. Послѣ этого поспѣтели разсыпались по залѣ. Они важно разговаривали о предметахъ, которыми нисколько не интересовались, дѣлая видъ въ то же время, что не глядя на молоденькаго кассира, тогда какъ каждый отлично понималъ тайное намѣреніе другаго взглянуть на дѣвушку.

Когда же судья разсчитался и поговорилъ нѣсколько минутъ съ своею новою знакомою, а она—молоденькая, хорошенькая и степенная, весело разсмѣялась чему-то, что сказала судья,—тогда новая мысль оспѣнила присутствовавшихъ. Четверть часа спустя каждый изъ нихъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждалъ своей очереди угостить толпу, только чтобы воспользоваться случаемъ поговорить съ новымъ кассиромъ и съ минуту постоять на разстояніи трехъ футовъ отъ дѣвушки.

Великое произошло волненіе на ручьѣ, когда товарищи вернулись и объявили, что извѣстія лондонскаго Джорджа справедливы. Въ этотъ вечеръ каждый зашелъ къ Честнету, хотя во многихъ домикахъ были назначены игры, но ихъ единогласно отменили.

Самъ „Домине“, никогда еще не касавшійся погосй своей грѣхознаго пола питейной, и тотъ пришелъ поискать кого-то. Онъ обошелъ залу нѣсколько разъ, пока наконецъ не убѣдился въ бесполезности своихъ поисковъ, все поглядывая на дѣвушку.

Честнетъ, когда приступилъ къ нему съ распросами, объяснилъ, что родители молодой дѣвушки умерли отъ лихорадки въ Санъ-Франциско, что ихъ друзья хотѣли тамъ же пристроить ее, но что онъ съговорился съ нею за унцъ въ день, Честнетъ прибавилъ, что ему не хотѣлось бы, чтобы ктонибудь на ней женился прежде, нежели она выплатитъ ему, что онъ выдалъ ей впередъ на дорогу. Однако рудокопы Квексильвербара не столько заботились о выгодахъ Честнета, какъ бы ему хотѣлось. Они начали покупать ваку, галстухи и бѣлыя рубашки и стали сильно покровительствовать цирюльнику. Ни одному изъ нихъ все же не представлялось возможности ухаживать—занятіе кассира такое публичное, да притомъ такъ часто приходится прерывать самые интересные разговоры.

Вскорѣ узнали что нѣсколько молодыхъ дѣлали предложеніе и имъ было отказано, и общею страстью въ деревнѣ сдѣ-

чалось пари о томъ, кто наконецъ плѣнитъ молодую дѣвушку. Когда поспѣтели подходили къ ней расплачиваясь кто монетою, а кто пескомъ, хладнокровные люди наблюдали „Зарю“, такъ прозвали восхищенные рудокопы новаго кассира. Хладнокровные эти наблюдатели готовы были держать пари, что избранникъ ея „Домине“, хотя въ глубинѣ души имъ это открытіе не внушало удовольствія.

Все же „Заря“ гораздо рѣже видѣла „Домине“ чѣмъ всѣхъ остальныхъ: онъ не пилъ и не угощалъ другихъ, а лишь иногда заходилъ размѣнять деньги, но тогда-то Заря и обращалась къ нему съ такимъ вниманіемъ, какого еще никому не выказывала.

— Плохо, вздыхалъ Джекъ, хоть бы ктонибудь сказалъ ей, что она такъ-таки пропадетъ за даромъ, если выйдетъ за него. Развѣ „Домине“ мужчина? Если бы ктонибудь ее обидѣлъ, онъ даже не сумѣлъ бы защитить ее.

— Удивительно, замѣтилъ Родбэнкъ, какъ эти люди морочатъ народъ. Самъ Честнетъ безъ ума отъ Домине. Въместо того чтобы выгнать его вонъ, онъ съ нимъ вмѣстѣ разговариваетъ, будто ему все равно, здѣсь ли она или нѣтъ.

— Пароходъ пристаеетъ! воскликнулъ Джекъ, глядя въ ту сторону, гдѣ за полмиля ручей впадалъ въ рѣку. Глядите, какой дымъ. Можетъ быть Томъ Чэфлинъ на палубѣ. Онъ хотѣлъ вернуться съ первымъ пароходомъ, и конечно вернулся теперь. Опять все то же счастье. Если бы только онъ прежде былъ здѣсь, ни одному бы она не досталась: готовъ прозакладывать послѣдній унцъ! Пойдемъ, узнаемъ, не привезъ ли онъ новостей.

Нѣсколько рудокоповъ, побросавъ тазы и орудія, пошли къ берегу вслѣдъ за Джекомъ и радушно поздоровались съ Томомъ. Послѣдній вовсе не похожъ былъ на счастливаго человека. Красивый и статный, но съ мрачнымъ выраженіемъ лица, онъ вовсе не оправдывалъ сложившейся о немъ славы.

— Развѣ неудача, Томъ? спросилъ Джекъ.

— Самая злая, угромо возразилъ Томъ. Продамъ свою долю здѣсь и пошщу въ другомъ мѣстѣ счастья.

— Если бы только ты вернулся немножко раньше, вздохнулъ Джекъ, такой бы тебѣ случай представился, что все бы пошло какъ по маслу вплоть до страшнаго суда. Пойдемъ, я покажу.

Джекъ распахнулъ дверь залы, гдѣ за прилавкомъ сидѣла „Заря“, веселая, скромная, хорошенькая какъ всегда.

Съ видомъ человѣка, доставившаго большую выгоду и спокойно ожидающаго награды, Джекъ обратился къ Тому, но лицо его быстро выразило безграничное удивленіе, а потомъ удовольствіе, когда Томъ Чэфлинъ прямо прошелъ къ прилавку, отпихнулъ Домине въ одну сторону, а вѣсы въ другую и нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ „Зарю“. Она же вовсе не противилась этому, но только сильно покраснѣла, а впрочемъ казалась совершенно счастливою.

— Вотъ зачѣмъ я ѣздилъ во Фриско, пояснилъ Томъ глазѣвшимъ на него рудокопамъ. Ни у кого не могъ я добиться тамъ, гдѣ она.

— Теперь понимаю, почему ты надулся, замѣтилъ Джекъ, но... но... все твое счастье!

— Вотъ „Домине“ собрался ѣхать за тобой, сказала „Заря“ только...

— Мы дадимъ ему теперь другую работу, договорилъ Томъ. Пусть вѣнчаетъ насъ...

Политическое обозрѣніе.

Закаспійская область.—Переговоры наши съ Портой.—Турція.—Италія и Австро-Венгрія.—Андрани.—Гамбетта.—Германія.—Испанія и Гибралтаръ.—Авганистанъ.—Японія.

Читатели, несомнѣнно, обратили вниманіе на то, что мы постоянно, и насколько возможно, стараемся держать его въ извѣстности относительно всего того, что происходитъ и какъ мы устриваемся въ нашемъ новомъ Закаспійскомъ приобрѣтеніи. Повемногу дѣло идетъ впередъ. Изъ Тавризы пишутъ газетѣ „Daily News“ (англичане такъ и не отводятъ своихъ глазъ отъ Аскабады), что русскихъ войскъ всѣхъ оружій въ Аскабадѣ—до восьми тысячъ; небольшой отрядъ занятъ постройкою укрѣпленій даѣже на тридцать верстъ къ востоку по Мервской дорогѣ; наши инженеры работаютъ между Кучаномъ и Радканомъ. Между прочимъ, присутствіе нѣсколькихъ козачковъ въ Кучанѣ повело къ нѣкоторымъ беспорядкамъ. Тымка-Сардаръ склонилъ часть мервскихъ старшинъ пріѣхать въ Аскабадъ съ заявленіемъ о своемъ добровольномъ подчиненіи Россіи. Принятые мѣры къ учрежденію правильной почтовой гоньбы между Мервшею и Аскабадомъ.—Правительство наше недавно отправило въ Константинополь особаго уполномоченнаго для переговоровъ съ Портой относительно контрибуціи. Въ настоящее время предметомъ переговоровъ служитъ пока не уплата собственно военныхъ расходовъ, а только удовлетвореніе Россіи за содержаніе турецкихъ военно-плѣнныхъ и вознагражденіе пострадавшимъ во время войны русскимъ купцамъ. По этимъ двумъ статьямъ мы требуемъ отъ Турціи около 24-хъ миллионовъ рублей; сумма же военной контрибуціи равняется, согласно мирному договору съ Портой—300 миллионамъ рублей.

Едва-ли блистательная оттоманская имперія скоро справится

съ такою уплатою: кому неизвѣстно бѣдственное состояніе финансовыхъ источниковъ, а естественныя производительныя силы чуть-ли не цѣлкомъ лежатъ втупѣ. Отъ времени до времени за нихъ берутся иностранцы; но, сомнительно, чтобы это приносило значительную пользу Турціи: возможна-ли нормальная, нехищническая, эксплуатация при отсутствіи прочнаго, твердаго порядка въ государствѣ? Теперь тамъ учреждается новая компанія кельскихъ предпринимателей, съ капиталомъ въ миліонъ марокъ. Компанія прислала своихъ агентовъ въ Константинополь для переговоровъ съ правительствомъ; она намѣрена открыть въ Турціи торговля фирмы и скупать ивѣнія: за агентами послѣдуютъ эмигранты. Все дѣло колонизации ведется подъ покровительствомъ германскаго правительства.

Невольно эти мирные „піонеры“ будятъ въ насъ, и на этотъ разъ, вседашнюю тревожную мысль о піонерахъ иного сорта, которымъ дорога сюда же, въ Турцію, теперь пожалуй открыта болѣе, чѣмъ прежде. Свиданіе короля Гумберта съ императоромъ состоялось и серьезная англійская газета „Экономистъ“ говоритъ, что оно имѣло своимъ результатомъ соглашеніе, въ силу котораго Италія, будто-бы, примиряется съ предстоящимъ наступленіемъ Австро-Венгрии въ Македонію и занятіемъ Салоникъ. Тутъ, конечно, не столько важно согласіе Италиі, сколько одобреніе Германіи, подъ влияніемъ которой, какъ видно, и состоялось знаменательное свиданіе и соглашеніе. Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь, будто Андрани скоро будетъ опять назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгрии.

Изъ дальнѣйшихъ слуховъ относительно побѣдки, или лучше сказать, пребыванія итальянскаго короля въ Вѣнѣ и переговоровъ, происходившихъ тамъ, мы узнаемъ, что Италиі были, прежде

всего, поставлены еще два главных условия sine qua non формальный отказ от итальянских провинций, принадлежащих нынѣ Австріи и уваженіе къ неприкосновенности папы. Взаимнѣ всего этого Италия гарантируется покровительство (лестно!) Германіи и Австріи, цѣлость ея территории (противъ кого?) и обезпеченіе интересовъ ея въ сѣверной Африкѣ. Очевидно, мы еще пока—въ сферѣ слуховъ и толковъ, пока еще мы вынуждены довольствоваться немногими крохами, случайно упавшими съ дипломатическаго стола. Но свиданіе этихъ двухъ государей — событіе слишкомъ важное само по себѣ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, слишкомъ многога касающееся, и поэтому оно, несомнѣнно, не можетъ оставаться загадочнымъ.—Въ Италиі свиданіе произвело не на всѣхъ хорошее впечатлѣніе, не всѣхъ привело въ восторгъ. Партія „Italia irridente“, о которой давно уже не было разговоровъ, — сама заговорила опять — и весьма энергическимъ языкомъ. Недавно она собралась на сходку, гдѣ вновь были заявлены прежніе принципы, гдѣ вновь бурно притѣвована была идея о присоединеніи все еще отторгнутыхъ областей и гдѣ вновь раздавались клики: „да здравствуетъ Италия, Триентъ и Триестъ!“ Можетъ быть и надо вѣрить тому, какъ утверждается теперь, что въ случаѣ войны между Германіей и Франціей, Италия будетъ крѣпко стоять за первую, но, все-таки мы думаемъ, что историческая, давняя враждебность въ Австріи глубже сидитъ въ итальянцахъ, чѣмъ перасположеніе къ Франціи.

Засѣданія новой французской палаты депутатовъ начались, по заведенному порядку, съ избранія президента, которымъ и избранъ снова Гамбетта, получившій 317 голосовъ изъ 364 участвовавшихъ въ голосованіи. Считая за собою такое болшинство, онъ, конечно, безъ особыхъ опасеній, можетъ согласиться на предложеніе Гриви составить кабинетъ. Слухи объ этомъ опять возобновились и говорятъ даже, будто Гамбетта уже намѣтилъ кое-кого изъ будущихъ членовъ своего министерства, а именно: Леона Са, въ качествѣ министра финансовъ, Фрейсинэ — военного министра, того-же Ферри — министра народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, утверждаютъ, что нынѣшній

президентъ палаты депутатовъ не желаетъ принять поста перваго министра, до окончанія войны въ сѣверной Африкѣ, противъ которой онъ энергически возставалъ съ самаго начала, вмѣстѣ съ Гриви. Французскія войска заняли Кейруатъ, гдѣ арабы не оказали, противъ ожиданія, особаго сопротивленія, кромѣ развѣ, сдѣланныхъ имъ не особенно энергическихъ атакъ на фланги. По поводу толковъ относительно путешествія Гамбетты въ Германію, замѣтимъ, что недавно, во время поѣздки своей въ Гавръ, онъ, на данномъ въ честь его банкетѣ, между прочимъ, сказалъ, что ѣздилъ для изученія портовъ въ Бременѣ, Гамбургѣ, Штетинѣ и Любекѣ, такъ какъ республика обязана исправить недостатки, задержавшіе развитіе торговли, мореходства и промышленности.

Происходящіе теперь выборы въ Германскій парламентъ до сихъ поръ дали слѣдующій результатъ въ 360 округахъ: 60 консерваторовъ различныхъ оттѣнковъ, 100 членовъ центра, 32 националь-либерала, 30 сецессионистовъ (либералы-прогрессисты), 6 членовъ народной партіи, 21 членъ — партіи протеста и партикуляристской партіи. Перебаллотировокъ предстоитъ девятую.

Изъ Берлина сообщаютъ, что король испанскій предпринимаетъ поѣздку въ Парижъ, Лондонъ и Берлинъ. Въ Лондонѣ его присутствіе, можетъ быть, будетъ вѣстиемъ, если правда, что въ Испаніи открывається патриотическая подписка, имѣющая своимъ назначеніемъ приобрѣтеніе отъ Англіи Гибралтара. Для этой благородной, хотя и не лишеной наивности, цѣли, одинъ мадридскій банкиръ, говорятъ, выразилъ готовность пожертвовать нѣсколько милліоновъ франковъ. Въ случаѣ, конечно, вѣролптнаго отказа Англіи, этотъ національный фондъ предполагается употребить на сооруженіе укрѣпленій на африканскомъ и европейскомъ берегахъ Гибралтарскаго пролива.

Герать взялъ Абдурахманомъ. Эюбъ-Ханъ — въ Персіи. Японія требуетъ у Корейскаго правительства открытія порта Напсенъ, свободнаго вывоза риса и другихъ продуктовъ и допущенія японцевъ внутрь страны; изъ всѣхъ этихъ требованій удовлетворительный отвѣтъ данъ только на первое.

Библиографія.

Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области мѣдунмическихъ явленій — Роберта Дель Оуэна.—Съ англійскаго К. Поллскій. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Книга эта далеко не можетъ дать понятія о значеніи извѣстнаго сочиненія американскаго спиритуалиста, Роберта Дель Оуэна „The debatable land between this world and the next, with illustrative narrations“, такъ какъ самая существенная ея часть, именно теоретическая, не могла, по цензурнымъ условіямъ, появиться въ русскому переводѣ. Переводчику осталось познакомиться русскую публику съ фактической частью книги Оуэна, т. е. съ рядомъ весьма интересныхъ разсказовъ изъ области мѣдунмическихъ явленій, истинность которыхъ авторъ свидѣтельствуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Для человѣка незнакомаго съ новѣйшимъ спиритуализмомъ, эта книга должна показаться сборникомъ занимательныхъ „святочныхъ разсказовъ“ — и только. Всѣ эти страшныя исторіи, споненія съ загробнымъ міромъ, явленія призраковъ — что это такое какъ не сказка, далеко ушедшая въ туманъ прошлаго, въ вѣка дѣтства человѣчества?

А между тѣмъ эта сказка въ настоящее время признается непреложной истиной нѣсколькими милліонами спиритуалистовъ въ Америкѣ и Европѣ и среди такихъ увѣровавшихъ, *убтожденныхъ* спиритуалистовъ встрѣчается не мало именъ знаменитыхъ ученыхъ и писателей, людей, прославившихся своими изысканіями и открытіями въ области точнаго, *опытнаго* знанія. Эти милліоны и эти почтенныя имена — фактъ такаго рода, передъ которымъ всякій разумный человѣкъ непременно долженъ остановиться и значеніемъ котораго пренебрегать не имѣетъ никакого права. Современному материалисту, гордому своимъ знаніемъ законовъ природы, приходится считаться съ дѣтскою сказкою...

Но чѣмъ прельщаетъ и что обѣщаетъ эта сказка? Приведемъ слова Оуэна: „Самый могучій изъ всѣхъ сердечныхъ импульсовъ, — человеческая любовь умѣющая и здѣсь, на землѣ, пробиваться черезъ тысячи препятствій, — вотъ то чувство, торжествующее даже надъ смертью, которое всего чаще, кажется, превозмогаетъ бездну, положенную между земною жизнью и духовною. Проходятъ годы, — десять, тридцать, можетъ быть даже пятьдесятъ лѣтъ, — но, пока любимыя существа еще медлятъ позади, это безсмертное чувство, повидимому, править и двигаетъ раздвоившихся сердцемъ. Сердце дѣлитъ свою жизнь между небомъ и землею. Пока спротивляющіе друзья еще горюють по ту сторону, для него недостижимъ тотъ совершенный небесный міръ, превосходящій всякое разумнѣе; оно не можетъ ликовать заодно съ ликующими, — прежде чѣмъ тѣ люди, теперь далекіе, все равно что мертвые, не оживутъ для него опять по эту сторону. А тѣмъ временемъ оно жаждетъ подать имъ вѣсть

о своей неумирающей любви, доказать свою непрестанную заботу, нищегъ возможности помочь, утѣшить, ободрить“...

Вотъ могучій соблазнъ и обѣтованіе спиритуализма. И всѣ тѣ, кому наша жизнь является своей мрачной, мучительной стороною, кто потерялъ все близкое и дорогое, кто подавленъ неправдой и вѣчнымъ разладомъ между порываніями души и ничтожествомъ плоти — все это люди, для которыхъ спиритуалистическія откровенія является величайшимъ счастьемъ.

Быстрые успѣхи спиритуализма въ послѣдніе годы, постоянно увеличивающаеся число его адептовъ во всѣхъ народностяхъ, во всѣхъ слояхъ общества, на всѣхъ ступеняхъ умственнаго и нравственнаго развитія — фактъ во всякомъ случаѣ непреложный и знаменательный.

Дары природы. Описаніе произведеній 3-хъ царствъ природы. Сост. К. Веберъ. Спб. 1881 г. „Что это такое? Изъ чего это?“ вотъ вопросы, которые безпрестанно задаетъ ребенокъ. Нерѣдко вопросы эти застаютъ родителей и воспитателей върасплахъ. Чтобы не оставить ребенка безъ отвѣта или не сообщить ему ложное свѣдѣніе, эта книга можетъ служить пособіемъ“. Такъ мотивируетъ авторъ побужденія, заставившія его издать названную книгу. Въ манѣ ребенка прежде всего останавливается на предметахъ органическаго и неорганическаго міра: домашнихъ животныхъ, хозяйственныхъ принадлежностяхъ, птицѣ и проч. По полнотѣ и разнообразію сообщаемыхъ свѣдѣній, книга эта можетъ быть полезна для указанной авторомъ цѣли и удовлетворяетъ своему скромному назначенію.

Естественная исторія племенъ и народовъ Ф. Гельвальда. Спб. 1881 г. Народовѣдѣніе или этнологія выработалось уже въ отдѣльную и самостоятельную отрасль знанія; не смотря на сравнительную молодость этнологіи, ея важное значеніе уже признано вполне, а въ виду огромнаго количества разнороднаго матеріала, которымъ она обладаетъ, она уже нуждается въ систематическомъ изученіи. Извѣстное сочиненіе Ф. Гельвальда, изданное на нѣмецкомъ языкѣ роскошно, со множествомъ прекрасныхъ рисунковъ; въ такомъ же точно видѣ, выпусками издается и на русскому языкѣ. Книга Гельвальда составляетъ два большихъ тома. Авторъ преимущественно обращаетъ вниманіе на степень развитія культуры отдѣльныхъ народовъ и племенъ, начиная съ „низшихъ“ и до самыхъ вершинъ европейской такъ называемой цивилизаціи. Книга Гельвальда написана съ свойственною ему ясностью изложенія и нашла себѣ достойнаго иллюстратора въ лицѣ Келлера, котораго рисунки и наполняютъ названную книгу.

С М Ъ С Ъ .

Дружба и неприязнь между животными. По многим при-
сказкам известно, что и животные питают дружбу и неприязнь к
своим собратьям. Одно семейство, жившее летом в деревне,
рассказывает, что их маленький пинчер подружился очень с
моисом соседней живших от них на расстоянии полуверсты. Слу-
чалось, что соседи уходя забывали брать с собою свою собачку и
тогда моис оставался покойно у них, ожидая пока за ним при-
дут или же его отнесут. Точно также и пинчер, оставленный у
соседей не прибегал сам домой, чувствуя себя там также хо-
рошо как и дома.

К этим двум животным вскоре присоединился третий това-
рищ. Мальчишка принесли соседям, найденную во ржи крошеч-
ную серну, которой было не более двух дней. Соседи взяли сер-
ночку и стали ее откармливать, для чего поили ее коровьим моло-
ком из бутылки с резинным наконечником. Козочка начала
быстро расти и вскоре принялась щипать травку, но ее все же не
лишали молока.

Между козочкой и моисом завязалась необыкновенная дружба.
Уже с первых дней моис был очень любезен с козочкой, ко-
торая не выказывала ни малейшей боязни перед созданием, кото-
рое по природе считается ее злейшим врагом. Когда козочка под-
росла, моис бегал с нею по саду играл с нею и забавлялся
по своим часам. Дружбу эту не прекратил даже и эгоизм, ко-
торый отчасти проявлялся к ней; как только начинали носить
козочку молоком моис становился тут-же и слизывал капли мо-
лока с мордочки козы, которая не сопротивлялась этому. Когда
козочка выросла, то моис должен был становиться на задние
лапы, передними опираясь на шею ее и тогда только доставал
до мордочки. Хотя моис и сознавал то, что он сильнее козочки,
но никогда не злоупотреблял своей силой, а напротив старался
защитить и охранять своего друга.

Как то раз моис был у них оставлен. Через некоторое
время они увидели прибывавшую козочку, которую моис встрети-
л очень дружески, поднялся на лапки и стал ее лизать. Они
не обращали внимания на известную им уже игру друзей; по-
вдруг спохватились, что ни моиса ни козы нет в доме. Они по-
слали к соседям узнать у них ли они. Подходя к дому сосе-
дей посланный увидев моиса и козу, которая была пригнана со-
бачкой домой, и которую она старалась не выпускать из ворот.

Маленький их пинчер чуть не лишился жизни при очень не-
обыкновенных обстоятельствах. Раньше того у них находился пу-
дель, который уже сбывался очень старым, почему они и при-
обрели пинчера. Но всякий раз, когда хозяин или хозяйка ла-
скались пинчеру, пудель злобно рычал, давая этим знать, что ему
не нравится то, что расточают ласки новому пришельцу.

Как то раз они увидели несколько человек любопытных,
остановившихся около их сада. Они подошли к тому месту и
увидели старого пуделя, который вырыл довольно большую яму
в песке, достаточную для того, чтобы поместить там своего ма-
ленького соперника, которого он схватил и не смотря на его
крики, вталкивал в яму с намерением засыпать его песком.
Конечно они поторопились спасти маленького пинчера.

Распространение алкоголя в природе. Благодаря новей-
шим химическим исследованиям, присутствие алкоголя оказывается
даже там, где меньше всего его подозревали. Так Мюнц на-
шел его в соли, в воде и даже в воздухе. Особенно долгим на-
блюдения производил он над химическим составом воды рыв-
ной, морской, колодезной, а также доставляемой дождем и снег-
ом, при чем лишь вода самых чистых ключей дала отрица-
тельные выводы. Обильное нахождение алкоголя в дождевой и снеж-
ной воде служит ясным доказательством, что последний присут-
ствует в воздухе в газообразной форме. Земля же, богатая ор-
ганическими остатками, содержит в себе алкоголь в таком
большом количестве, что получить его этиль путем в чистом
виде со всеми его характерными признаками не составляет особен-
ной трудности. Такое сильное распространение алкоголя в приро-
де, по словам Мюнца, объясняется самым простым образом;
дело в том, что поверхность земного шара и морская глубина
содержат в себе множество органических тел, которые посто-
янно разлагаются. Многочисленные организмы, играющие столь важ-
ную роль при этом разрушении животных остатков, в то же са-
мое время способствуют образованию алкоголя в большем или
меньшем количестве. Таким образом алкоголь получается без-
прерывно как непрерывно самое разрушение органической мате-
рии и им не только насыщена каждая более или менее жирная
почва, но и вода которую мы пьем, и даже воздух которым мы
дышим. Отсюда является вопрос, что станут теперь делать те
фанатические сторонники абсолютной трезвости, которые до сих
пор несли лишь одну *чистую воду*, не предполагая что и в ней
находится некоторая доля столь ненавистного им алкоголя.

Собака у древних Ассирийцев. Собака играет важную
роль в жизни Ассирии и Халдеи. Она сопутствует человека в
сражениях, на охоту и во многих обрядах религиозного культа.
Плитки из обожженной глины сохранили для нас изображения со-
бак Асурь-бани-пала и на этих изображениях мы даже видим
принадлежавшие им названия. Не следует удивляться, что собака

встречается часто даже в священных символах возле амби,
скорпиона и других животных, так как гадатели-жрецы при-
писывали большую важность ее малейшим действиям и извлекали
из них предзнаменования, которые изложены в довольно длин-
ном и подробном перечне. Вот некоторые из этих предзна-
менований:

„Если красная собака войдет во дворец, то последний будет
разрушен неприятелем.“

„Если белая собака войдет в храм, то прочность храма обез-
печена.“

„Если черная собака войдет в храм, то прочность его не
обезпечена и т. п.“

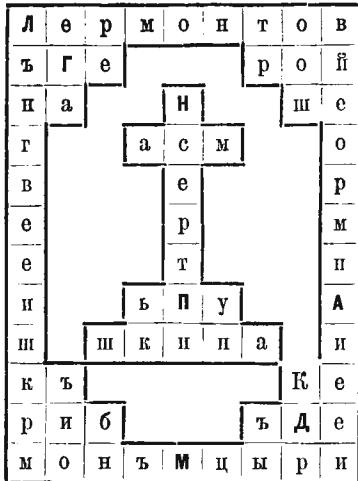
Железнодорожный вопрос в Китае. Как кажется, не-
далеко уже то время, когда и неподвижный Китай покроется сетью
железных дорог и когда его жители заменят свои паланкины
вагонами и паровиками. Так недавно один высший чиновник
первого класса Лиен Чунг, командовавший прежде армией
в Шанзи, обратился с особым докладом в верховный совет
Империи. В этом докладе он указывает на все более и более
возрастающую трудность и осложнение в сношениях Китая с чу-
ужеземными странами и старается доказать, что постройка желе-
зных дорог составляет вопрос государственного интереса и гро-
мадной важности с точки зрения могущества и процветания стра-
ны. В этом же докладе он проектирует несколько главнейших
линий, долженствующих соединить столицу Китая с его окраина-
ми и по его мнению при проведении этих путей не могут мешать
ни горные предгорья, ни жилища здания, так как эти затрудне-
ния легко устранить или расширением дороги или небольшим от-
ступлением от прямолинейного направления. Предложение Лиена
встреченное с общим сочувствием китайских прогрессистов, едва
ли придется по вкусу верховному совету, тем более что еще не-
давно правительственная власть относилась враждебно к построй-
ке железных дорог, упразднив и тот единственный небольшой
участок железнодорожного пути, который существовал в Китае,
на берегах Шангай. Во всяком случае уже то обстоятельство,
что верховный совет не отказался на чисто, а оставил проект у
себя для его обсуждения, уже служит доказательством, что и в
его среде есть люди колеблющиеся и сознающие потребность, изме-
нить фанатическому поклонению старины, позаботиться об удо-
влетворении этой, по мнению докладчика, неотложной политической и
экономической необходимости.

Новое средство против плешивости. Американские газе-
ты передают довольно оригинальный способ лечения плешивости.
Этот способ состоит в том, что удаляют кусочек за кусоч-
ком с черепа, ту часть кожи, на которой не растут волосы и
заменивают ее посредством прививки здоровым скальпом, взя-
тым с головы молодого человека. Успех сопровождал до
сих пор операции подобного рода, при ранах головы, ругается
некоторым образом за возможность их применения к лечению
плешивости. И может быть недалеко то время, когда по словам
американских газет, блестящая лысыя почтенных старцев,
благодаря этому открытию, покроется снова роскошными, шелкови-
стыми кудрями юности. Но это конечно журнальная утка.

Потребление спичек. Таймс пишет, что один политико-
эконом высчитал сколько потребляется спичек в различных
государствах Европы. Оказывается, что Германия превосходит
все государства и потребляет наиболее спичек, по той причине,
что там больше всего курят. И так в Германии ежедневно идет
на одного человека от 10 до 15 спичек. В Бельгии на одного
человека потребляется девять, в Англии восемь и во Франции
шесть спичек. Если считать все каждой спички в один деци-
грамм, то товара этого ежедневно потребляется в Европе 200,000
килограммов (1 кил.—2½ фунта). Ежегодно же Европа употреб-
ляет на спички 72½ миллиона килограммов дерева.

Борьба с орангутангом. Содержатель зверинца в Па-
риже купил несколько дней тому назад, в королевском аква-
риуме в Лондоне орангутанга, находящегося там уже год и
известного под названием *мисна человека*. С целью пере-
возки, животное нужно было пересадить из одной клетки в дру-
гую, для чего сторож орангутанга, чрезвычайно сильный негр,
Док-Перри вошел в клетку, что он делал не раз и прежде.
Но ни лаской, ни угрозами нельзя было вывести прежде послуш-
ное животное из клетки, и когда Док-Перри взял его за руку,
чтобы вывести из клетки, он почувствовал себя охваченным
руками орангутанга, который как известно вдвое длиннее чело-
веческих и сжатых с неизменною силою. Негр однако не
потерял присутствия духа и начал бороться с львиным чело-
вком. По прошествии 5 минут Док-Перри удалось высвободить
свою правую руку, он схватил своего противника за шею и с
силою отбросил его на пол. Это решило борьбу и рычащее жи-
вотное было все же, не смотря на оказываемое им еще сопротив-
ление, переведено в назначенную для перевозки его клетку. Негр
Док-Перри получил тяжелые повреждения, у него искутана и
раздроблена рука, которую по всей вероятности придется ампути-
ровать.

Рѣшеніе задачи буквъ № 79.

1. Римъ.
2. Киви.
3. Гейне.
4. Ромъ.
5. Онега.
6. Ница.
7. Шербетъ.
8. Мор.
9. Одер.
10. Камышь.
11. Лев.
12. Анна.
13. Смерть.
14. Пушки.
15. н.

Рѣшеніе шашечной задачи № 78.

Бѣлые.			
Д	Съ № 10	на № 23	
	" № 17	" № 21	
	" № 3	" № 6	
Д	" № 2	" № 15	
	" № 8	" № 12	
Д	" № 25	" № 18	
Д	" № 32	" № 10	
Д	" № 5	" № 2	
Д	" № 1	" № 32	
Д	" № 32	" № 1	
Д	" № 1	" № 32	
Д	" № 32	" № 1	

Черные.			
Съ № 27	на № 20		
Д	" № 26	" № 17	
Д	" № 17	" № 3	
	" № 20	" № 11	
	" № 16	" № 7	
	" № 22	" № 13	
	" № 13	" № 6	
	" № 24	" № 20	
	" № 20	" № 15	
	" № 20	" № 16	
	" № 16	" № 12	
	" № 15	" № 12	
	" № 12	" № 8	

Черная дамка и четыре протытых заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.—Орлова, Троицкаго, Мосисва—Звѣздина, Ларионовъ, Дяди-Вани; Елецъ—Водукаго, Налуга—Волокова, Невъ—Пласкоконова, Креславна—Крегъ, Медвѣдово—Лейдингеръ, Орель—Семенова, Пермь—Овчинникова, Тверь—Рождественскаго, Шелковна—Кочерова, Ярославль—Розова.

Рѣшеніе ребуса № 80.

„Бѣда не ходитъ по лѣсу, а по людямъ.“
Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг. Спб.—Бушъ, Воролевскаго, Шаделева, Верховца, Мосисва—Еремива, Великіе Луки—Островскаго, Вонарярово—Соколова, Дмитровъ—Аркадьева, Ношедары—Гердеръ, Кременчугъ—Козинкаго—Фидельтъ, Курскъ—Шнурова, Муромъ—Звѣрева, Нѣжинъ—Ягодскаго, Островецъ—Попловскаго, Петрозаводскъ—Варфоломѣева, Тамбовъ—Лачинова, Харьковъ—Крестильнова, Царицынъ—Мишина, Царевъ—Грудинскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Метеорологическая обсерваторія въ г. Павловскѣ Очеркъ О. Меца (съ 2 рис.)—Мгновенье. Повѣсть В. Г. Австенко.—Разсказъ Топографа. А. Я. Мансимова.—Церковь Св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ (въ Ярославлѣ) (съ рис.) Сомъ (съ рис.)—Въ Норвегіи: Рыбаки, ѣдущіе на рынокъ (съ рис.)—Привлосъ стряпать (съ рис.)—На купаньяхъ въ Брайтонѣ (съ рис.)—Арестованіе Парнелла, главы Ирландской лиги (съ 2 рис.)—Электрическая лодка (съ рис.)—Счастливыи Томъ. Разсказъ Джона Габбертона.—Политическое обозрѣніе.—Библиографія.—Сибирь.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Рѣшеніе ребуса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ЗАКАЗЫ

на рамки для премій журнала «Нива» 1881 года принимаются въ конторѣ «Нивы» по 6 рублей за пару.

St. Petersburger Zeitung.

156. Jahrgang. 1882.

Red. u. Herausg.

P. v. Kügelgen.

Erscheint

TÄGLICH

ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen RUNDSCHAU und in LEITARTIKELN die neuesten politischen Ereignisse, folgt in ORIGINAL-CORRESPONDENZEN aus dem In- und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung orzfällig und rasch der Zeitentwicklung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das sociale Leben der Residenz und bietet ausser dem feuilletonistischen „MONTAGSBLATT“, ein möglichst mannigfaltiges tägliches FEUILLETON (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.).

Der bedeutend erweiterte WIRTSCHAFTLICHE THEIL enthält zwei Mal wöchentlich besondere Beilagen, in denen Handel und Wandel, Landwirtschaft, Industrie und Technik eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. Sämmtliche Publicationen der Reichsbank, solide Börsen- und Marktberichte (u. A. auch besonders des St. Petersburger Getreide- und des Spiritusmarkts), Fondskalender, Handels- und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnementserhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN (судебныя объявленія) als die AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN veröffentlichten.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den INSERATEN eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung. № 1647. 3—1

Abonnementspreise. St. Petersburg. Russ. Reich. Ausland.

1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf Abonnements und Annoncen bittet man an die ADMINISTRATION der „ST. PETERSBURGER ZEITUNG“, WOSNESSENSKI PROSPEKT Nr 4 zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

Чертенокъ!

Новая Польша, сох. Гурена, цѣна 50 коп. L'Enchanteresse Valse, его же, цѣна 85 коп.

Продаются въ музыкальномъ магазинѣ

К. РОЗЕ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Голландской церкви, № 20.

Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. К. № 1624 рес. 1 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ В. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ грущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера. Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1 р. 25 к., для подписч. „Нивы“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

СМЯГЧИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ РУКЪ И ЛИЦА

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—21

ОСТАТОКЪ

изъ 1,000,000 папиросъ фирмы ФЕНИКСЪ, чистаго турецкаго табаку

- № 1. Крученныя толстыя короткія по 100 шт. тысяча въ 10 р. по 4 р.
- № 2. Насыпныя обыкновеннаго формата по 10 и 25 шт. тысяча въ 10 р. по 4 р.
- № 3. „ „ „ „ по 10 и 25 шт. тысяча въ 6 р. по 3 р.
- № 4. „ „ Февели тонкія по 25 шт. тысяча въ 6 р. по 2 р. 50 к.
- № 5. „ „ обыкновеннаго формата по 25 шт. тысяча въ 4 р. по 2 р. 25 к.

Гг. иногороднымъ эти цѣны съ доставкой не менѣе на 25 руб. въ главномъ депо рижскихъ сигаръ Невскій просп., д. Казанскаго Собора № 1 и 25. Письма и деньги адресовать В. Е. Петрову. № 1658 1—1

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА

Х И ГОДЪ.

ОХОТА.

Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ, книгами въ большую 8 долю листа, до 250 страницъ. убористой печати, съ 2—3 отдѣльными, превосходно выполненными приложеніями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ текстѣ. Въ числѣ отдѣльныхъ приложеній будетъ выдано втеченіе года не менѣе шести олеографій съ картинъ малярами красками, исполненныхъ по заказу редакціи русскими художниками-охотниками. Для премій на 1882 годъ—большой олеографіи—предназначается лучшая изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ея будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер. 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на годъ до 1-го января (въ конторѣ редакціи, а не въ книжныхъ магазинахъ) высылается немедленно премія 1881 года—большая олеографическая картина „Привалъ“, а лицамъ высланнымъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года—большая олеографическая картина „Медвѣжатники“ В. Г. Перова. Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д. Коровина. Редакторъ-Издатель Л. П. Сабантѣевъ. Ц. № 1655 3—1

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсера, съ рисунками Панова и Новерзнева. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 75 к. съ перес. 1 р.

РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА „НИВА“

приобрѣтена новая большая картина высоко-даровитаго художника

Профессора В. И. ЯКОБИЯ,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Точныя художественно-исполненныя копии съ этой **ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ** картины будутъ выданы подписчикамъ «Нивы на 1882 годъ».

Величина картины 62 сант. ширины и 82 1/2 сант. выш. и точно такой же величины будутъ и копии.

Сюжетъ картины взятъ изъ жизни XVII вѣка изъ извѣстнаго романа графа А. К. Толстаго „Князь Серебряный“ та эффектная сцена, когда жена Морозова, по приказанію его, подноситъ кубокъ князю.

Вѣрность богатыхъ костюмовъ и поражающіе эффекты освѣщенія, удивительное мастерство въ выпискѣ подробностей—всѣ обычныя достоинства В. И. Якобія выказалась здѣсь съ особою силою и картину признають лучшимъ изъ произведеній знаменитаго русскаго художника. Блестящій талантъ В. И. Якобія, автора картинъ: «Ледяной домъ», «Волынский въ кабинетѣ министровъ» и друг. слишкомъ извѣстенъ всей Россіи а эта картина замѣтно выдѣляется даже въ ряду извѣстныхъ всѣмъ его произведеній.

Оригиналъ картины находится уже болѣе мѣсяца въ одной изъ лучшихъ мастерскихъ для воспроизведенія копій.

Въ началѣ декабря будутъ выставлены въ **КОНТОРЪ РЕДАКЦИИ** (Большая Морская, № 9), какъ оригиналъ картины такъ и первыя копии ея. чтобы публика сама могла судить о высокомъ достоинствѣ исполненія.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Профессоръ Якобія уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

НОВОЕ ЦѢЛБНОЕ СРЕДСТВО
„ЭЛЕПАТЪ“
т. е. шведскій бальзамъ провизора Кинунена.
противо перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, укрѣпляетъ корни и останавливаетъ ихъ выпаденіе.—Испытанъ, одобренъ всѣми столычными медицинскими знаменитостями и признанъ вѣрнѣйшимъ средъствомъ, какъ и противу лысавъ и прыщей на головѣ. У изобрѣтателя нѣсколько тысячей благодарственныхъ писемъ отъ лицъ, которая обязаны единственно „Элепату“ своими длинными, хорошами волосами, пользуется всеобщимъ вниманіемъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ Россіи, для иногородныхъ высылается въ мѣнѣ 2 фляконовъ за 4 руб., содержащій 120 граммовъ.
АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕПАТА“
Пассажъ, магазинъ № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1657

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Часто появляющіяся въ Россіи поддѣлки подъ мое издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы — вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штампель и каждый этикетъ на писомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отдѣленіе отъ этой поддѣлки подъ бутылкѣ снабженъ подбритателемъ Августа Леонарди. Каждое отдѣленіе отъ этой поддѣлки подъ бутылкѣ снабженъ подбритателемъ Августа Леонарди.
АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ алмазиновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—10

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ.
Картины для нагляднаго обученія въ школахъ и дома **изъ русской жизни и природы.**
10 хромолитографій большого размѣра (20 в. x 16 в.) исполнены по акварелямъ извѣстныхъ художниковъ. По содержанию своему эти картины принадлежатъ къ общепотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ приложено безплатно объяснительный текстъ, въ который входятъ: 1) Краткій конспектъ бесѣды, 2) Указанія какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ въ 1-й, 2-й и 3-й годъ обученія, 3) Указанія на цѣлы, которымъ могутъ служить эти картины и какаго рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ, 4) Указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителю пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.
Цѣна каждой картины 2 р. 50 к., цѣна коллекцій изъ 10 картинъ — 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія въ школѣ и дома. Вышелъ 1-й вын. „Крестьянская семья“. Ц. 20 к., съ перес. 25 коп.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Съ требованіями обращаться къ издателямъ: **Н. Фену и К° СПБ.,** Невскій, д. 40. Торговымъ домамъ значительная уступка. Мт. № 1646

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1882 г. съ ПРЕМІЕЮ
и съ безплатнымъ приложеніемъ **СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.**
Изданіе М. Якобсона. Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Издѣльно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ общемъ болѣе 80 стр. Содержаніе: Свѣдѣнія о н., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракуль, портреты, виды, карикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 мт. № 1645 коп., за пер. 10 к. 6—1
Сладъ Жив. Обих. Кал. находится у **ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,** Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

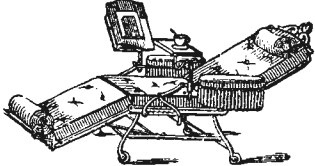
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Анти-Эпидемическія произведенія.
ФЕНОЛЬ для очищенія воздуха въ комнатахъ.
КАРБОЛОВЫЯ Угусь Туалетный, Угусь Курительный, Мыло и Эли сиръ. | **САЛИЦИЛОВЫЯ** Зубной Эликсиръ и порошо, Туалетное мыло, Туалетная вода.
Жидкость для уничтоженія зловонія и миазмъ въ разныхъ поудахъ въ помойныхъ ямахъ и проч.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ въ которыхъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты прилывше названія фирмы, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружныя видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы: „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“, **ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:**
1) Невскій проспектъ, домъ № 32, Католической Церкв.
2) Невскій проспектъ, у Английскаго моста, № 66.
3) Вознесенскій просп., уголъ Назанской улицы, д. № 18 - 54, Шредера.
Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Пет. Хим. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1641 4—1
ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ВЪ MAGASIN ETRANGER,
Иностранномъ магазинѣ въ Большой
Морской, д. № 30.
СТРАДАЮЩИМЪ
ОТЪ ХОЛОДНЫХЪ НОГЪ
СТЕЛКИ
войлочные, самая изящная тоненькія и мягкія сохраняющія ногамъ равномерную, пріятную теплоту даже на морозѣ, входятъ въ самую узкую обувь. Цѣна 1 р., пингор. съ пер. 1 р. 50 к. за 2 пары 2 р. 50 к. за 3 п. 3 р.

ТУФЛИ
войлочные, очень изящная, заграничныя, дамскіе на каблукахъ и мужскіе безъ каблуковъ. Ц. 3, 4 и 5 р., пингор. съ пер. за два фунт.

Въ **Magasin Etranger**, Иностранномъ магазинѣ К. Витгольда, въ Большой Морской, д. № 30, въ С.-Петербургѣ. W № 1644

Американское кресло (железное, новое) патентованного образца, легко передвижаемое, упаковываемое и раскладывающееся въ кровать, chaise longue и пр. (наклоненіе ногъ и спинокъ производное). съ приспособленіемъ для чтения, письма и кушанья (неоценимо удобно для больных). Цѣна съ пересылкой 50, 75 и 100 руб. Дено въ магаз. „ЮРИБЕРГЪ“, въ Старомъ Газетномъ пер., въ Москвѣ, наясносъ церкви Успенія, д. Шаховскаго, противъ бриллианщика Сергунина. П. № 1635

F. Grohmann.	
Berlin.	Berlin.
Фабрика шпатель изъ вулканизированнаго каучука и пастыки. Отдѣленія открываются. Испугъ агентовъ и коммиссионеровъ. Листы съ образцами отпечатковъ высылаются бесплатно. 10—6 Д. № 453	
S. W. Hohlmann—Str. 1.	

ВЪ СЕЛАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумъ, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкций:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всѣе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обочи.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагоныя и паровозныя.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальныя и вертикальныя отъ 2 1/2 до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Тинге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
савояныя желѣзныя, мѣдныя, чугуныя и дюкерныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИНЫ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральныя.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ. ДОМКР. ТЫ. ТРАНСМИССИИ И МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выпуска машинъ изъ-за границы.

НѢТЬ БОЛѢЕ
ХОДЪЛКИ ХОЛОДАУ
МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЪМЪ.
Складъ резиновыхъ изделий Русско-Американской мануфактуры, по Волоской Мостовой, д 36, въ СПбургѣ. № 1589

Новѣйшіе духи для платковъ, соемерничающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM** Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Приворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HELIOTROPE BLANC“ и **„KÖNIGIN DER NACHT“**,
съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—5

КРЫШКИ.
для переплета „НИВЪ“, изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ золот. тисн. по вышепоказанному образцу 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

„МОСКВА“
ГОСТИНН. ДЛЯ ПРѢЗЖАЮЩИХЪ
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
На углу Певскаго и Владимірскаго ул., въ д. № 2—47.
Болѣе 100 удобно меблированныхъ комнатъ отъ 75 к. до 5 р. въ сутки. Нанимающій помесячно пользуется уступк. При №№ ванная. Карета на всѣ поѣзды.

РЕСТОРАНЪ
съ залами для завтраковъ обѣдовъ и ужиновъ. Билларды.
Содержатель Ротинъ.
№ 1652 2—1

НОВЫЯ ВЫКРОЙКИ
Деморестъ изъ Парижа, платье, нарядокъ бѣлая для дамъ и дѣтей отъ 15—30—50—65 до 80 к. Иллюстрированный Модный каталогъ 72 н. Съ пересылкою 1 р.

Адресоваться: **Н. ВАКОНЪ.**
Главный агентъ для всей Россіи.
Центральное Дѣло Американскихъ Швейныхъ Машинъ Элиасъ Гау младшаго. 9. Гороховая, домъ № 9, кварт. № 8. 9. № 1648 Въ С.-Петербургѣ. 7—1

ШВЕЙЦАРСКІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЯЩИКИ
отъ 20 до 250 рублей
продаются въ музыкальной торговлѣ
П. Юргенсона.
Коммисіонера Имп. Русск. Муз. Общ. и Консерваторіи
въ Москвѣ (Неглинный пр., 10) П. № 1650

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ШВЕДСКИХЪ КУРТОКЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. Э. Дмоховскій и К^о.
Адмиралтейская площадь, № 10.
Издѣлія коей удостоены Почетныхъ дипломовъ
1) въ Вѣнѣ и 2) на Дертской промышл. Выст. 1881 г.

ВЫСЛАЕТЪ гг. иногороднымъ новыя прейсъ-курanty за приложеніемъ почт. марки.
Заказы исполняются аккуратно.
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ. Гг. торговцамъ уступка.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА,
рекламы о которыхъ изъясни. Главное дѣло у Копплигана: СПб., у Аничкова моста, д. Семьяны оза, № 40 68.

Анти-паразитъ противъ всѣхъ насѣкомыхъ жестянк. отъ 30 к. до 10 р. Высылается не менѣе на 2 р. 40 к.

Мозоли съ корнями и бородавки уничтожаетъ жидкость Шмидта 35 к. За высылку 2 фл. 1 р. 20 к.

Помада для чистки и полировки всѣхъ металловъ 20 к. высыл. не менѣе на 1 р.

Свѣтлана. Порошокъ для чистки мѣди. посуды 10, 20 к.

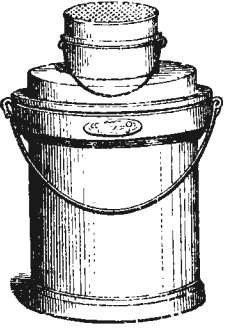
Золотописные чернила, превосходно покрыв. дерево, стекло, металлъ и бумагу 40—65 к. высылаются на 1 р.

Экстрактъ черн. чернилъ; коробка 30 к., высыл. на 1 р. Порошныя чернильныя: Вольель, красный, кор. 30 к. высыл. на 1 р.

НОВОСТЫ! жирный порошокъ-вакса, обладающ. превосходн. мягчительн. свойствомъ и глянцемъ и несодержащій подобно др. сорт. ваксы кислоты, портящей кожу, 10, 20, 40 к. жест. 25, 50 и 1 р. высылаются на 1 р.

Насѣомоистребитель новѣйшій усоверш. аппаратъ для моментальнаго истребленія клоповъ, по своему экономическ. значенію конкурентовъ не имѣетъ. Мѣди. съ 1 фл. жест. 3 р., съ перес. 4 р. 50 к., жест. 2 р., съ перес. 3 р. 50 к. Гг. торговцамъ дѣлаются значительная уступка. № 1649

Переносное двойное ведро-клозетъ,

Цѣна съ упаковкой и пересылк. по жел. дор. 17 руб. Дено въ магазинѣ „ЮРИБЕРГЪ“, въ Старомъ Газетномъ пер. д. кн. его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для Шаховскаго. противъ бриллианщика Сергунина. П. № 1636 перес. 2 р.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ
заводящихся безъ ключа (въ ручку). Антверпне, закрытыя на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ 6 егетовскіямъ волоскомъ 95, 100, 110 и 135 руб.

Тожо высшаго достоинства съ ураниталънымъ маятникомъ отъ 165 до 275 руб. съ ручательствомъ на 2 года въ магазинахъ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ
поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Нескомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ). Пересылка на счетъ магазиновъ. Подробные прейсъ-курanty высылаются по требованію бесплатно. № 1606 10—4

ВСЯКАГО РОДА ГРАВЮРЪ НА ДЕРЕВЪ (КЛИШЕ)
К. РИХТЕРЪ, ЗАГОРОД. ПР. № 18 ВЪ С.ПЕБ.

СТУДЕНТЪ Горнаго Института (вырѣй) имѣетъ уроковъ по предметамъ реальн. училищъ.
Адресъ: Васильевскій Остр., Большой просп., домъ № 65, кв. № 11. Гофманъ.

ЗАНОВО ОТДѢЛАННЫЙ РЕСТОРАНЪ „ВЪНА“
въ С.-Петербургѣ.
На углу Гороховой и Малой Морской, въ домѣ № 8—13, подъѣздъ съ Гороховой.
Завтраки отъ 11 до 2 час.
Обѣды „ 2 до 7 час.
Ужины послѣ театровъ.
Ресторанъ открытъ до 2-хъ часовъ вочи.
Содержатель Ротинъ.
№ 1653 1—1

Подписка на **„НИВУ“** за 1881 г.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера **„НИВЫ“** со всѣми преміями.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсиева, съ рисунками Панаова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписк. „Нивы“ на 1881 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ИЗЯЩНА ОСТРОНСКАЯ, историч. повѣсть В. С. Соловьева. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Тожо этотъ украментъ 20 рисунками художника И. С. Панаова, изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подписк. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛНЪ, романъ въ двухъ част. Д. Н. Каразина съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ значительн. читался съ Туркестанскими краснѣ и переведенъ на нѣм. и др. яз. языкъ, что краснорѣчиво говоритъ въ пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписк. „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к. съ перес. 2 р.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ 2 объявленія 1) отъ книжн. магазина А. Земскаго въ Москвѣ и 2) отъ книжн. магазина С. И. Леукина въ Москвѣ, (послѣднее за исключеніемъ Московскихъ подписчиковъ.

НИВА

XII годъ
№ 45

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ два листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линий 5 р. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за НОЯВРЬ 1881 г. съ 29 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 32 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 30 рисунками рукодѣльных работъ.

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ.

Читателямъ „Нивы“ хорошо извѣстно имя молодого талантливаго романиста, портретъ котораго они видятъ здѣсь. Первая историческая повѣсть, имъ написанная, „Княжна Острожская“, появилась въ „Нивѣ“ въ 1876 году и затѣмъ большая часть его историческихъ романовъ была напечатана въ нашемъ журналѣ, имѣя потомъ постоянный и значительный успѣхъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Заявленія нашихъ подписчиковъ, получавшіяся нами послѣ каждаго новаго его произведенія, особенно послѣ „Сергія Горбатова“ (продолженіемъ котораго послужитъ новый романъ „Волтерьянецъ“ въ будущемъ 1882 году), показывали намъ какой успѣхъ имѣли эти романы между многочисленными читателями, вполне оцѣнившими свойства таланта автора. Помимо своихъ художественныхъ достоинствъ, всѣ романы Вс. С. Соловьева имѣютъ одно неоспоримое и весьма важное значеніе—значеніе это—историческая вѣрность, являющаяся плодомъ

Вс. С. Соловьевъ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

серьезнаго изученія эпохи, во время которой происходитъ дѣйствіе, и характеровъ историческихъ лицъ, играющихъ роль въ романѣ. И именно въ послѣднее время, когда появляется очень много романовъ—яко бы историческихъ но въ сущности только коверкающихъ исторію, произведенія Вс. С. Соловьева получаютъ особенную цѣнность. На знаніе и вѣрность взглядовъ автора можно положиться; живыми и яркими красками рисовалъ онъ отдаленную эпоху борьбы иезуитовъ съ православіемъ въ Литвѣ, величавый образъ знаменитаго князя Константина Острожскаго, граціозный образъ красавицы Гальши съ глубоководно-занимательной и грустной исторіей ея жизни („Княжна Острожская“). Далѣе дѣйствіе переносится въ Москову временъ царя Алексѣя Михайловича—передъ читателями возстаютъ тогдашніе нравы и обычаи, молодой царь—женіхъ, боярскія интриги и жертва ихъ—царская избраница, дочь бѣднаго дворяни-

на Рафа Всеволожскаго („Касимовская невѣста“) Затѣмъ опять иныя картины: кровавыя времена Стрѣлецкихъ бунтовъ, грандіозный образъ правительницы Софїи и рядомъ съ нею цѣлый рядъ исторически вѣрныхъ портретовъ на полномъ, художественномъ фонѣ романа („Царь-Дѣвица“). Иныя времена и иныя образы: ребенокъ-императоръ Петръ II, его прелестная сестра Наталья, старая царица Евдокія, паденіе Меншикова, возвышеніе Долгорукихъ, ихъ интриги, борьба придворныхъ партій, глубоко-трагическая судьба царственныхъ дѣтей („Юный Императоръ“)... Потомъ безобразное регентство Бирона, правительствованіе Анны Леопольдовны, завершающееся торжествомъ „матушки Елисаветы Петровны“ („Капитанъ гренадерской роты“). Наконецъ послѣдніе годы XVIII вѣка, блестящій дворъ Екатерины, скромный дворъ Павла Петровича, Петербургъ и Парижъ, рядъ историческихъ лицъ и типовъ эпохи („Сергій Горбатовъ“).

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ (старшій сынъ знаменитаго нашего историка С. М. Соловьева) родился въ Москвѣ 1-го января 1849 года; высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ. Окончивъ университетскій курсъ со степенью кандидата правъ Вс. С., въ 1870 году, переселился въ С.-Петербургъ и былъ опредѣленъ во Второе отдѣленіе Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи, гдѣ состоятъ на службѣ и до сего времени. Литературная дѣятельность Всеволода Сергѣевича, не смотря на ея сравнительную кратковременность, обширна и разнообразна. Еще въ концѣ шестидесятихъ годовъ уже ста-

ли появляться, безъ подписи, а затѣмъ и съ подписью, его стихотворенія („Русскій Вѣстникъ“, „Заря“, „Вѣстникъ Европы“) облчавшія талантъ автора. Кромѣ повѣстей, романовъ и стихотвореній Вс. С. помѣщалъ рядъ критическихъ очерковъ современной литературы, сперва въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ затѣмъ въ „Русскомъ Мирѣ“. Въ этихъ критическихъ статьяхъ Вс. С. держался постоянно и устанавливалъ неизмѣнно тѣ взгляды на художественную литературу, которые въ настоящее время все болѣе и болѣе получаютъ право гражданства даже между тѣми, которые ихъ когда-то отрицали.

Мы уже говорили, что первая повѣсть Вс. С., „Княжна Острожская“ была напечатана въ „Нивѣ“ 1876 года. Затѣмъ идетъ рядъ большихъ беллетристическихъ работъ его: „Юный Императоръ“ („Нива“ 1877 г.), „Капитанъ гренадерской роты“ („Историч. Библ.“ 1878 г.), „Царь Дѣвица“ („Нива“ 1878 г.), „Касимовская невѣста“ („Нива“ 1879 г.), „Навожденіе“ („Русскій Вѣстникъ“ 1879 г.), „Сергій Горбатовъ“ („Нива“ 1881 г.) и наконецъ „Волтерьянецъ“ имѣющій появиться въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году. Кромѣ того было не мало его статей и очерковъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и другихъ журналахъ.

Романъ „Волтерьянецъ“ по живости и разнообразію дѣйствій, по вѣрности и совершенно новому освѣщенію историческихъ лицъ въ немъ дѣйствующихъ, представляетъ большой интересъ. Эта еще часто у насъ невѣрно понимаемая эпоха обрисована съ живостью и талантомъ, присущими молодому романисту.

МГНОВЕНЬЕ.

Повѣсть.

В. Г. Австенко.

(Продолженіе).

VIII.

На другой же день Павелъ Петровичъ нарочно съѣздивъ въ городъ, собралъ все какія у него были послѣднія книжки журналовъ, и привезъ ихъ Динѣ. Его приняла какъ знакомаго. Тетушка была даже настолько любезна, что предложила чаю, который и подала въ северо-восточныхъ чашкахъ и съ такимъ же кофейникомъ, но на желѣзномъ подносѣ: вѣроятно фарфоровое плато было разбито. Обстановка вообще показалась Павлу Петровичу нѣсколько странною, какъ обыкновенно на дачахъ, гдѣ среди неуклюжей и грязной хозяйской мебелировки бросаются въ глаза дорогія вещи, привезенныя изъ города. Но единственная служанка, которую видѣлъ Лухаревъ, ходила съ шиньономъ и съ кисейнымъ передникомъ, и едва ли даже не была въ корсетѣ.

Хотя Павелъ Петровичъ оставался на первый разъ не больше часу, но пока Дина выходила изъ комнаты, тетушка успѣла кое-что рассказать. У нихъ, объяснила она, родни полно въ Петербургѣ, а въ Москвѣ еще больше, но живутъ онѣ уединенно, ни съ кѣмъ почти не знаютъ, потому что навязываться никому не желаютъ, а отъ родственниковъ видѣли много обидъ и несправедливости. Дина, по настоящему, должна была быть очень богата, у нея были права на какое-то огромное наследство, но двоюродный дядя все отобралъ, и даже и теперь что-то злоумышляетъ противъ нихъ. Конечно, можно бы съ нимъ помириться, польстить ему, но Дина гордая, слышать не хочетъ, и даже ей не позволяеть ни ходить, ни писать къ нему. Гордая, да упрямая—не приведи Богъ.

Лухаревъ и самъ это замѣтилъ. По холодному, такъ сказать «чужому» лицу, съ какимъ Дина держала себя дома, по брезгливому выраженію, являвшемуся на этомъ лицѣ когда она отдрогивалась до засаленнаго кресла или не совсѣмъ свѣжей скатерти, можно было догадаться что она относится ко всему окружающему съ тайной и непримиримой враждебностью. Она точно покорялась необходимости, занесшей ее на скверный постоялый дворъ, гдѣ приходится укрыться отъ метели и переждать пока отдохнутъ лошади... Зайдя опять черезъ день, Лухаревъ встрѣтилъ Дину на балконѣ, и она тотчасъ провела его въ бесѣдку въ саду; онъ замѣтилъ что она вообще избѣгаетъ водить его въ комнаты или оставлять съ тетушкой. Въ бесѣдкѣ, на ста-

рой и почерпѣвшей отъ сырости скамейкѣ, передъ трехпещущимъ камышевымъ столикомъ, она не имѣла брезгливаго выраженія глазъ и губъ, ей какъ будто легче дышалось. Разъ Лухаревъ не удержался, сказалъ ей:

— Вы должно быть ужасно избаловали свою фантазію. Мнѣ все представляется, что засыпая, вы видите себя въ какомъ нибудь волшебномъ дворцѣ, среди мраморныхъ колоннъ и статуй, гдѣ вамъ прислуживаютъ феи и пажи...

Дина холодно взглянула на него.

— Я никогда не вижу сновъ, возразила она.

— Ну, все равно, мечтаете, сказалъ Лухаревъ.

Она равнодушно, какъ будто даже съ сожалѣніемъ, повела мимо него глазами и можетъ быть съ минуту не отвѣчала. Въ эту минуту лицо ея медленно, словно застывая, поблѣднѣло, рѣсницы совсѣмъ закрыли зрачки.

— О чемъ вы задумались? спросилъ, удивляясь этой странной игрѣ лица, Лухаревъ.

Дина не шевелилась.

— Я думала... о томъ какъ люди не проникательны, отвѣтила она.—Мнѣ должно быть суждено вѣчно оставаться загадкой для всѣхъ. Это наконецъ скучно.

— Вы хотите сказать, что я выразилъ неудачную догадку? молвилъ Лухаревъ.

— Вамъ простиительно, вы меня очень мало знаете, отвѣтила Дина.—А впрочемъ это все равно.

Но очевидно ей не было все равно. Слова Лухарева нечаянно заставили откликнуться въ ней болѣзненно напряженную струну... Она встала, вышла на порогъ бесѣдки, и словно раздосадованная горячимъ и яркимъ потокомъ солнечнаго свѣта, облившимъ ей лицо, быстро повернула назадъ.

— Это удивительно. Неужели такъ трудно понять? Неужели вы не можете представить себѣ женщины, которая умѣла бы по крайней мѣрѣ... мечтать нѣсколько умнѣе? проговорила она съ явно слышавшимся раздраженіемъ.—Еслибъ мнѣ дали вашъ волшебный дворецъ съ мраморными колоннами и феями, я бы прошла черезъ него... и вернулась бы въ эту бесѣдку... Не понимаете? добавила она, опустивъ полузакрытыя рѣсницами глаза и улыбаясь странной, холодной и мучительной улыбкой;—не понимаете? Ну и не нужно.

Она обошла около камышеваго столика, захлопнула лежавшую на немъ книжку, даже отшвырнула ее и съ

выраженіем внутренняго недомоганья потянулась всёю своимъ стройнымъ тѣломъ.

— Уберите ваши журналы, надоѣло. Глупо все это ужасно, никто ничего не понимаетъ и ничего рассказать не умѣетъ. Сердце для нихъ всёхъ закрытая книга... проговорила она капризнымъ, усталымъ голосомъ.

IX.

Дни бѣжали за днями, а Павелъ Петровичъ даже не отдавалъ себѣ отчета, почему они такъ скоро бѣгутъ. Онъ только чувствовалъ что живетъ совсѣмъ другою жизнью, какою никогда не жилъ. Дома царствовала безусловная тишина. Володя, зная что безъ мамы никто не будетъ потворствовать его кадетскимъ выходкамъ, очень присмирѣлъ и предпочиталъ съ утра уходить изъ дому. Сначала это нѣсколько беспокоило отца, но такъ какъ никто на него не жаловался и онъ аккуратно возвращался къ завтраку и обѣду, то Павелъ Петровичъ пересталъ обращать на него вниманіе. Отъ Марьи Антоновны изрѣдка приходили письма, и всегда самаго радостнаго содержанія. И она, и Надя были совершенно счастливы. Погода въ Эмсѣ стояла отличная, германскій императоръ каждый день показывался на прогулкѣ и отвѣчалъ поклономъ на ихъ почтительные реверансы, Бисмаркъ спросилъ однажды: кто это такіе? — однимъ словомъ все шло отлично. «Я убѣдилась, что была совершенно права—писала Марья Ивановна;— всё здѣшніе русскіе очень хорошаго общества, и чрезвычайно легко между собою знакомятся. Ты удивилась, когда мы тебѣ расскажемъ, кто только не обѣщалъ бывать у насъ зимою въ Петербургѣ. Однимъ словомъ, нынѣшнее лѣто оставить въ насъ обѣихъ самая пріятная воспоминанія».—Ну и слава Богу, думалъ Павелъ Петровичъ, и прибавлялъ мысленно: какъ въ сущности легко поправить жизнь!

Онъ каждый день видѣлся съ Диной. Утромъ онъ встрѣчалъ ее на прогулкѣ, вечеромъ приносилъ книги, иногда читалъ вслухъ, говорилъ съ ней о прочитанномъ. Дина имѣла огромное знакомство съ литературой и очень опредѣленный взглядъ на нее. Какъ всё женщины, она относилась къ ней нѣсколько субъективно. Форма мало увлекала ее, она интересовалась только характерами, положеніями, задачами жизни, послѣднимъ словомъ разыгранной драмы. Она не любила «смѣшного». У нихъ часто возникали споры, и эти споры песказанно волновали и увлекали Лухарева, потому что къ нимъ всегда примѣшивалось что-то личное, они объясняли то, что оставалось необъясненнымъ въ собственномъ характерѣ Динѣ.

Возвращаясь домой, возбужденный, счастливый. Павелъ Петровичъ сознавалъ иногда безпокойную горечь, отравляющую его счастье. Въ его годы люди не живутъ сегодняшнимъ днемъ; а «завтра»... развѣ онъ былъ властенъ надъ нимъ? Развѣ не глупо было уступать новымъ привычкамъ сердца, когда весь онъ, вся жизнь его были безвозвратно связаны? Развѣ онъ могъ ждать чего нибудь впереди для своего поздняго счастья, кромѣ тоски нераздѣленнаго чувства, кромѣ того конца, который уноситъ послѣднія надежды, послѣдній смыслъ жизни?

Разъ, подходя къ знакомому, заросшему хмѣлемъ балкону, Лухаревъ съ удивленіемъ увидѣлъ на немъ высокаго мужчину лѣтъ тридцати, съ красивыми, тонкими чертами лица, очень изящно одѣтаго въ дачный костюмъ. И въ фигурѣ, и во всей наружности его выразилось что-то не-русское, слишкомъ красивое и самоувѣренное, встрѣчающееся только у иностранцевъ или у тѣхъ русскихъ, которые, живя изъ поколѣнія въ поколѣнія за границей, не умѣли бы наконецъ опредѣлить, къ какой національности они принадлежатъ. Господинъ этотъ разговаривалъ съ Диной, стоявшей спиной къ улицѣ и не видѣвшей Лухарева.

— Я ужъ привыкъ. Я знаю что вы упрямы. Я повинуюсь и жду, и всегда сумѣю дожидаться своей минуты—говорилъ онъ по-французски, улыбаясь самоувѣренными, тонкими и красивыми губами, тогда какъ глазамъ и всему лицу онъ видимо старался придать серьезность, сквозь которую однако противъ воли сквозило выраженіе влюбленнаго задора.

Лухаревъ видѣлъ, какъ плечи Дины сдѣлали нетерпѣливое движеніе.

— Я не могу запретить вамъ ждать, проговорила она; только пожалуйста не здѣсь на балконѣ.

Незнакомый господинъ повертѣлъ въ рукѣ шляпу.

— И это все, что вы находите сказать мнѣ? Послѣ того какъ я три мѣсяца тщетно розыскиваю васъ по всему свѣту и наконецъ нахожу совершенно случайно, въ этомъ пустынномъ переулкѣ, какъ сказочную царевну, скрывающуюся въ зачарованномъ лѣсу?—продолжалъ онъ, съ красивой небрежностью выговаривая зачѣпную фразу.

— Я думала что вы лучше меня знаете, отвѣтила Дина и въ голосѣ ея прозвучало столько холодности, что по лицу незнакомаго господина пробѣжала легкая судорога. Я ничего не прощаю, и никогда не перемѣню своего «нѣтъ».

Не поворачиваясь, не взглянувъ на него, она прошла въ комнаты. Красивый господинъ надѣлъ шляпу, ударилъ пальцами правой руки между пальцами лѣвой, чтобы натянуть перчатку, и медленно, покачиваясь своей стройной и гибкой фигурой, спустился со ступенекъ. За нимъ, впопыхахъ, бѣжала тетушка; оба остановились, разговаривая вполголоса. Лухаревъ, войдя въ калитку, долженъ былъ проходить мимо нихъ и замѣтилъ, что разговоръ шель по-русски. Тетушка на этотъ разъ очень разсѣянно отвѣтила на его поклонъ, а незнакомый господинъ смѣрилъ его удивленнымъ и нѣсколько надменнымъ взглядомъ.

X.

Когда Лухаревъ вошелъ въ гостиную, Дина сидѣла на маленькомъ старомъ диванчикѣ, опустивъ на колѣни руки и глядя прямо передъ собой неподвижными, не мигающими глазами. Лицо ея было блѣднѣе чѣмъ всегда, и выраженіе какой-то задумчивой жестокости лежало въ упрямомъ изгибѣ губъ.

— Видѣли его? спросила она равнодушно.

— Какой красивый господинъ! сказалъ Лухаревъ.— Кто это такой?

— Васъ не познакомили? Это Гудовскій.

Лухаревъ продолжалъ вопросительно смотрѣть на Дину. Она вдругъ засмѣялась.

— Помните цыганокъ? сказала она.—Наворожили.

Все то же задумчиво-жесткое выраженіе лежало на ея лицѣ. Павелъ Петровичъ почувствовалъ что ему трудно стало говорить.

— Вы любилъ его? сказалъ онъ какъ будто не своимъ, чужимъ голосомъ.

— Да, отвѣтила совершенно просто Дина.

Оба замолчали. Что-то нехорошее происходило на душѣ Лухарева. Онъ глядѣлъ мимо ея холодно блиставшаго взгляда; и ему какъ будто стыдно было ихъ обоихъ. А въ мозгу быстро, какъ въ горячемъ вихрѣ, кружилась смятенная мысль.

— Вотъ онъ и пріѣхалъ... отыскалъ васъ... отъ судьбы вѣдь не уйдешь... говорилъ онъ съ ощущеніемъ той же жестокости, которая выражалась въ глазахъ и въ застывшей улыбкѣ Дины.

Она смотрѣла на него, какъ будто не понимая.

— Ахъ, какой вздоръ, промолвила она,—вѣдь я вамъ сказала, что судьбы нѣтъ.

Лухаревъ всталъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Губы у него дрожали, въ горлѣ чувствовался спазмъ.

Охота на волна съ плетью, у киргизовъ. Ориг. рисун. Н. Н. Карзина, грав. М. Рашевски.

— Это надо было предвидѣть, и я... я былъ сумасшедшій, что позволилъ себѣ любить вас! выговорилъ онъ съ усиленіемъ, отворачиваясь отъ того мѣста, гдѣ сидѣла Дина.

Она спокойно подняла голову.

— Отчего? что такое? кто вамъ мѣшаетъ любить меня? возразила она тономъ, звучавшимъ какъ будто изъ непропускаемой занавѣски.

Лухаревъ быстро обернулся.

— Развѣ вы знали, что я люблю васъ? сказалъ онъ, мучительно раздражаясь этой невидимой занавѣской, раздѣлявшей ихъ.

Дина взглянула на него, улыбаясь.

— Какъ это трудно было узнать, проговорила она.

Въ ея лицѣ уже не было прежняго жесткаго выраженія; оно было только серьезно, такъ серьезно, что казалось старше взволнованной, растерянной физиономіи Павла Петровича.

— Вы знали что я люблю васъ? вы позволяли? говорилъ Лухаревъ, какъ-то не умѣя ничего сообразить и уступая новой, радостной волнѣ, которая съ внезапною силою подхватила его и несла куда-то. Зачѣмъ же вы позволяли?

— Развѣ вамъ не хорошо оттого, что вы любите меня? возразила съ той же серьезной улыбкой Дина.

Лухаревъ въ смятеніи поднялъ на нее глаза.

— Но развѣ я имѣю право? развѣ для меня существуютъ какія нибудь надежды? что нибудь впереди? бормоталъ онъ.

Дина только повела плечами.

— Такъ не любите, сказала она.

У Лухарева голова кружилась. Онъ не умѣлъ говорить, не умѣлъ думать. Мгновенно, словно ударомъ молніи, совлекло какую-то тѣму, что-то освѣтило передъ нимъ и снова заволокло тьмою.

— Нѣтъ, я сумасшедшій, вы имѣете право презирать меня, смѣяться надо мною, бормоталъ онъ, избѣгая ея взгляда.—Я долженъ былъ съ самаго начала подумать, взять себя въ руки... я не долженъ былъ любить васъ.

— Отчего? повторила съ спокойной, ласковой улыбкой Дина.—Скажите, развѣ вамъ не хорошо? развѣ вамъ лучше было прежде—жить неизвѣстно чѣмъ и для чего? развѣ я не угадала что вамъ нужно любить, что тяжело было бы прожить вѣкъ не любя?

Павель Петровичъ опустился на стулъ и закрылъ глаза рукою.

— Ахъ, я не знаю... можетъ быть лучше было бы... сказалъ онъ съ усиленіемъ.

— Значить я ошиблась... промолвила Дина тѣмъ тономъ, какимъ говорятъ съ дѣтми.

— Вѣдь не можете же вы смотрѣть на меня серьезно! продолжалъ въ тоскѣ Павель Петровичъ.—На что вамъ моя любовь? что она можетъ дать вамъ?

Лицо Дины становилось все ласковѣе.

— Я себя не спрашивала объ этомъ, возразила она. И почему именно сегодня все это такъ встревожило васъ? Потому что появился Гудовскій... какое малодушіе! Цыганки, не правда-ли? судьба? Ахъ, я вамъ сказала: люди сами дѣлаютъ свою судьбу.

Она самовластнымъ движеніемъ откинула голову и прямо взглянула въ глаза Лухареву большими, смѣлыми глазами.

— Вы хотѣли знать почему я позволяла вамъ любить меня? продолжала она съ нетерпѣливой поткой въ голосѣ.—Да потому что мнѣ самой нужна ваша любовь, потому что мнѣ хорошо оттого, что вы любите меня! Вамъ все объяснить надо, бѣдненькій!

XI.

Лухаревъ, возвращаясь домой, задыхался отъ счастья. Вся безрадостная, тусклая жизнь, полная труда и самоотреченія, отходила куда-то далеко отъ его загорѣв-

шагося взгляда. Невѣдомыя струны звучали. Онъ уже не чувствовалъ себя униженнымъ, не получившимъ мѣста на праздникъ жизни; онъ былъ такой же какъ всѣ, онъ былъ счастливѣе всѣхъ, лучше всѣхъ.

Давно, въ самонадѣянные годы первой молодости, ему мечталось это счастье, казалось такимъ близкимъ, неизбѣжнымъ. Женитьба, разочарованія, оскорбленія, унесли эти мечты. Потомъ ярмо ежедневной, унижительной «битвы жизни», борьбы съ самимъ собою, съ ненасыщенными потребностями сердца, голодь душевный, о которомъ некогда подумать изъ-за удовлетворенія житейскихъ нуждъ, ранняя просѣдь, преждевременныя морщины... Понемногу, изо-дня въ день, онъ отучился ждать, привыкъ жить половиной жизни. И вдругъ любовь, счастье, молодость, та молодость которой онъ не зналъ въ молодые годы... Ему хотѣлось молиться.

Дома онъ засталъ новое письмо отъ жены. Оно неприятно поразило его. Марья Антоновна, со свойственной ей подвижностью впечатлѣній, уже соскучилась заграничной жизнью. Она писала что погода очень переменчивалась, что въ отелѣ дурно кормятъ, что денегъ вышло ужасно много, что императоръ Вильгельмъ получилъ простуду и не показывается больше на прогулкахъ, что Бисмаркъ уѣхалъ въ Варцинь, что князь Чуломскій, оказавшій имъ столько вниманія, тоже уѣхалъ и кажется не будетъ зимой въ Петербургѣ, и что у Нади сдѣлался флюсъ. Въ результатѣ, Марья Антоновна предполагала сократить срокъ заграничнаго вояжа, и горѣла нетерпѣніемъ обнять мужа и Володю.

Павель Петровичъ какъ-то потускнѣлъ, прочитавъ письмо, и отвѣтилъ телеграммой, что если нужно еще денегъ, то онъ вышлетъ.

Ему такъ хотѣлось поскорѣй увидѣть Дину, что на другой день поутру онъ вздумалъ зайти за нею раньше чѣмъ она выйдетъ гулять. Заглянувъ съ балкона въ комнаты и никого не найдя тамъ, онъ прошелъ въ садъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бесѣдки ему вдругъ слышались голоса. Онъ остановился, не зная идти ли дальше. Голосъ Дины, холодный и металлически-прозрачный, медленно и явственно говорилъ кому-то:

— Ты меня знаешь, и знаешь что это невозможно.

Въ ту же минуту другой голосъ, по которому Лухаревъ тотчасъ призналъ Гудовскаго, отвѣтилъ съ неожиданной страстностью:

— Такъ убей меня, отними у меня жизнь, если ты не можешь простить меня. Но безъ тебя я не могу, не могу жить, это выше моихъ силъ. Я извѣздилъ всю Европу чтобы найти тебя, мнѣ здѣсь въ Петербургѣ казалось каждую ночь что я съума схожу, когда я измученный возвращался домой и видѣлъ что всѣ мои поиски напрасны... Дина, вѣдь я мужъ твой, вѣдь два года ты была счастлива... ты сама говорила...

Лухаревъ остолбенѣлъ. Эти «ты», этотъ «мужъ», поразили его какъ громомъ. Онъ хотѣлъ убѣжать, какъ будто ему случилось нечаянно стать свидѣтелемъ какого-то постыднаго преступленія—и неодолимое любопытство удерживало его на мѣстѣ. Теперь, когда онъ приглядѣлся, его глазъ различалъ сквозь густоту вѣтвей неподвижную фигуру Дины въ ея бѣлой кисейной блузѣ, и ея холодное, почти жестокое лицо, казавшееся еще блѣднѣе отъ зеленого отсвѣта.

— Я никогда не прощаю тому кого любила, проговорила она.

Гудовскій упалъ къ ея ногамъ.

— Дина, это бессмысленно, возражалъ онъ.—Ты умна, ты знаешь что тутъ не было увлеченія, не было измѣны. Ты всегда была слишкомъ горда, не обнаруживала всей своей любви, я не могъ вѣрить ей такъ беззавѣтно какъ ты хотѣла. Самолюбіе страдало, раздражалось... подъ влияніемъ накипѣвшей досады я сдѣлалъ глупость, подлость, которую готовъ искупить всей моей жизнью.

— Я вѣрю, и я не имѣю никакой злобы... отвѣтила

Дина.—Но я не люблю васъ, и этого нельзя передѣлать.

— Я и не смѣю просить любви. Но жить вмѣстѣ, быть твоимъ рабомъ, заботиться о малѣйшей твоей прихоти, знать каждую минуту что ты дѣлаешь, видѣть тебя, слышать тебя... вотъ все о чемъ я молю... продолжалъ обрывающимся голосомъ Гудовскій.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! услышала Лухаревъ голосъ Дины.

Сквозь частыя переплетъ вѣтвей ему видно было какъ Гудовскій всталъ, сдѣлалъ какое-то угрожающее движеніе рукою.

— Но я не подчинюсь этому «нѣтъ», никогда! Ты забываешь что ты моя жена, и что я могу воспользоваться правами мужа... произнесъ онъ съ хрипотою въ голосъ.—Я не упустию тебя изъ виду, я буду слѣдить за каждымъ твоимъ шагомъ...

— Безполезно! отвѣтила съ недобримъ смѣхомъ Дина.

Лухареву показалось что они сейчасъ выйдутъ изъ бесѣдки. Онъ, крадучись, поспѣшно и неслышно пробрался за деревьями, добѣжалъ до калитки и выскокчилъ на улицу.

ХІІ.

Часа два проходилъ онъ по парку, озадаченный, взволнованный, со вспугнутой мыслью, съ растревоженнымъ чувствомъ. Неожиданное открытіе никакъ не укладывалось въ его разгоряченномъ мозгу. Дина была замужемъ... что за непостижимая мистификація! Онъ старался придумать, какія причины могли заставить ее скрывать свое положеніе, но приходившія на умъ догадки казались слишкомъ простыми, и потому имъ не вѣрилось. Наконецъ онъ пересталъ объ этомъ думать и измученный, не чувствуя ногъ, пришелъ опять къ знакомому домику съ балкономъ.

Тетушка одна его встрѣтила. Она имѣла очень озабоченный и недовольный видъ.

— Дина гулять ушла, сказала она.—Охъ, ужъ намучилась я съ ней, а все мучиться буду, пока смерть не придетъ.

Лухаревъ чувствовалъ физическую потребность сѣсть, перевести духъ. Онъ даже радъ былъ, что засталъ тетушку одну, и въ такомъ настроеніи, въ которомъ ее повидимому легко было заставить что нибудь выболтать.

— Она вѣроятно ушла съ тѣмъ господиномъ, что я вчера тутъ видѣлъ, сказалъ онъ.

Тетушка съ безнадежнымъ выраженіемъ повела головой.

— И не говорите мнѣ лучше про нихъ, измучилась я съ ними, отвѣтила она разбитымъ голосомъ.—Это вѣдь давняя исторія, три года. Чего тутъ только не было, вспомнить страшно. Вы ее совсѣмъ не знаете, Дину.

— Какая же собственно исторія? спросилъ съ натянутымъ спокойствіемъ Лухаревъ.

— Э, да ну! отозвалась тетушка, махнувъ рукою и кивнувъ своимъ острымъ носомъ.

Въ сущности ей самой ужасно хотѣлось пуститься въ откровенности, объяснить хорошему и солидному человеку, какимъ она считала Павла Петровича, все что ее бременило и мучило.

— Разкажите, я вѣдь умѣю хоронить какія угодно тайны, сказалъ тѣмъ же спокойнымъ тономъ Лухаревъ.

Тетушка опять махнула рукою, оглянулась, и будучи окончательно не въ силахъ удержать порывъ откровенности, выболтала всю «исторію».

— Собственно и тайны-то тутъ никакой нѣтъ, да Дина не любитъ чтобы объ этомъ болтали. Скрывается вѣдь она отъ Гудовскаго-то, оттого всѣ эти прятки-то и идутъ,—повѣствовала она вполголоса, торопясь и озираясь.—Я вамъ оттого только разсказываю, что Дина къ вамъ довѣріе имѣетъ, вы бы попробовали ее уговорить. Вѣдь она замужемъ, за Гудовскимъ-то этимъ!

Лухаревъ сдѣлалъ изумленное лицо.

— Ну да, продолжала разсказщица.—Встрѣтились они три года назадъ, въ Петербургѣ. Онъ и влюбился, да такъ что чуть разсудка не лишился—теперь пожалуй и не влюбляются такъ. И она тоже. А онъ-то былъ женатъ, видите ли. Что тутъ дѣлать? Принялся хлопотать о разводѣ. Жена сначала и слышать не хотѣла, но послѣ видѣть что онъ съума сходитъ, съ револьверомъ спитъ, испугалась. Состоянье-то все его. Уговорилъ ее, большое имѣнье ей отписалъ. Однако разводъ вышелъ такой, что ему жениться нельзя. Тутъ онъ получилъ мѣсто въ Парижѣ, взялъ да и увезъ Дину съ собою. Признаться сказать, я очень надѣялась на ихъ счастье, помогала. Ну, въ Парижѣ греческій священникъ обвѣнчалъ ихъ. Я оставалась тутъ въ Петербургѣ, радовалась. Отъ Дины приходили письма такія веселыя, счастливыя—да и какъ же было ей не быть счастливою! Такъ почти два года прошло. Вдругъ получаю отъ нея телеграмму—зоветь меня немедленно къ себѣ. Я перепугалась, собралась въ три дня, приѣхала, а у нихъ ужъ все разстроилось. Гудовскій-то, видите ли, сошелся съ какой-то француженкой; Дина не простила ему этого, бросила его. Переѣхали мы на отдѣльную квартиру, и такая тутъ мнѣ Дина странная показалась; сохнетъ, блѣднѣетъ изо-дня въ день, а у самой хоть бы слезинка въ глазу, хоть бы жалоба... Жестокость это какая-то у нея явилась! А онъ убивается, валяется у ея ногъ, чтобы только простила его. Шалость вѣдь это у него была, любилъ онъ ее по прежнему. И такъ мнѣ его было жалко, что хоть Дину я довольно знаю, а все таки не вѣрила, чтобы она не простила его. Однако вышло, что она со своего «нѣтъ» ни впередъ, ни назадъ. Наскучило ей что онъ все пристаётъ, собралась и уѣхала. Да чтобы не наши насъ, мы вѣдь не прямо въ Петербургъ поѣхали, а путались по всей за-границѣ, слѣды замечали. Онъ-то, оказывается, сейчасъ же за нами бросился, да никакъ не могъ найти. Ыздилъ, ѣздилъ, наконецъ въ Петербургъ явился. Тутъ тоже цѣлый мѣсяцъ даромъ бился. Мы вѣдь не прописывались, нельзя. Пожалуй такъ бы и не нашель, да я, признаться, неосторожность сдѣлала, написала въ Парижъ: что молъ онъ дѣлаетъ? а оттуда къ нему сейчасъ переслали. Вотъ какая исторія-то. Вы, Павелъ Петровичъ, поговорили бы съ ней, она къ вамъ довѣріе имѣетъ. Любить онъ ее вѣдь больше прежняго, что ужъ тутъ. Упрямство одно съ ея стороны, больше ничего. Право, разговорили бы ее.

— Ужъ если сама не захочетъ, такъ никого не послушаетъ, возразилъ Лухаревъ.

— А все таки попробуйте: жили бы опять счастливо да богато, право.

Павелъ Петровичъ, чтобы успокоить тетушку, общалъ «попробовать».

ХІІІ.

Онъ прошелъ въ паркъ, но долго не могъ отыскать Дину. Утро было пасмурное, съ Невы тянуло туманомъ. На берегахъ кое-гдѣ уже желтели листья, и вѣтеръ жалобно шуршалъ ими. Эти безвременно поблеклые листья наводили на Лухарева непонятную грусть. Словно вдругъ холодомъ пахнуло на душу, отзвонилъ послѣдній праздничный колоколь, сѣрый, дѣловой, безконечный петербургскій будень стоялъ на порогѣ вчерашняго счастья.. Лухареву казалось, что онъ никогда не найдетъ Дину, что сырой песокъ пронически скрипитъ подъ его ногами, что вѣтеръ злится и смѣется надъ нимъ, волнуя туманъ...

Наконецъ, въ одномъ изъ самыхъ уединенныхъ уголковъ парка, онъ увидѣлъ сквозь кусты давно отцвѣтшей сирени знакомое блѣдно-розовое платье. Дина сидѣла на скамьѣ, закинувъ голову и уронивъ на колѣни руки. Ея рѣсницы вздрогнули, когда Лухаревъ неожиданно подошелъ къ ней.

— Какъ вы нашли меня? мнѣ хотѣлось быть одной, сказала она.

— Сегодня сыро, вы простудитесь, проговорилъ вмѣсто отвѣта Лухаревъ.

Дина разсѣянно оглянулась по сторонамъ и повела плечами, какъ будто въ самомъ дѣлѣ внезапно почувствовавшими холодъ.

— Что за странный день... точно осень... сказала она.—Пора уѣзжать отсюда.

— Уѣзжать? повторилъ почти бессмысленно Лухаревъ.

Дина, не отвѣчая, глядѣла мечтающими глазами на тонкія верхушки березъ, которыя гнуль вѣтеръ, и на облака, быстро бѣжавшія по небу. Лухаревъ вдругъ взялъ ея руку.

— Куда вы хотите уѣзжать? повторилъ онъ опять.

— Ахъ, куда нибудь, отвѣтила Дина.

У Лухарева сердце мучительно сжалось.

— Вамъ это ничего не значить! проговорилъ онъ съ дрожащими губами.

Она ласково и печально взглянула на него.

— Нужно, Павелъ Петровичъ, сказала она.

Оба съ минуту молчали. Тоска все тяжелѣла на душѣ Лухарева, злоба подступала къ горлу.

— Что-жь, уѣзжайте, вдругъ покорно сказалъ онъ, обезсиленный этимъ чувствомъ, и сѣлъ подлѣ нея на скамью.—Я глупый старый ребенокъ, я вѣрилъ... мнѣ въ голову не приходило, что можно отъ скуки, отъ нечего дѣлать влюбить въ себя, перевернуть всю жизнь, и потомъ вышвырнуть какъ надобившую игрушку... продолжалъ онъ обрывающимся голосомъ, съ трудомъ справляясь съ своими прыгающими губами.

По лицу Дины пробѣжала тѣнь.

— Вы говорите вздоръ... промолвила она.—Я васъ не завлекала, и мнѣ... мнѣ самой тяжело разставаться. Но вѣдь разстаться когда нибудь нужно? Мы съ вами не пара: у васъ семья, обязанности, а я свободна какъ птица.

— Неправда, вы замужемъ! съ злобною рѣшимостью возразилъ Лухаревъ.

Дина чуть вздрогнула одними рѣсницами.

— А, вы узнали... сказала она спокойно.—Что-жь, тѣмъ лучше. По крайней-мѣрѣ я могу говорить съ вами откровенно. Ну да, я замужемъ, и хочу уѣзжать отсюда, потому что мужъ нашель меня, будетъ сторожить каждый мой шагъ... Это скучно, я не могу такъ жить. Я вамъ говорила: отъ судьбы можно уйти; я и уйду. А вы... вы отъ своей не уйдете, вы не такой.

Ея глаза опять ласково остановились на искаженномъ тоскою лицѣ Лухарева. Онъ внезапно вздрогнулъ при ея послѣднихъ словахъ.

— Что вы хотите сказать? промолвилъ онъ, блѣднѣя.

— Ну полноте, не будемъ объ этомъ говорить, отвѣтила помолчавъ Дина.

Лухаревъ задыхался. Измученное, страстное чувство жгло въ немъ каждый нервъ, голова мутилась. Ему казалось, что онъ сходитъ съ ума.

— А если я... тоже уйду? проговорилъ онъ глухо.

Дина подняла на него серьезные глаза.

— Не дѣлайте глупостей, вы не изъ тѣхъ, которые сами создаютъ свое счастье, отвѣтила она.—Для васъ существуетъ судьба. Зачѣмъ вы смотрите на меня такими злыми глазами? Развѣ намъ обоимъ не было хорошо? Если-бъ вы были такой какъ я... но мнѣ надо уйти, а вамъ—остаться.

Ей было холодно. Вѣтеръ все сильнѣе дулъ съ рѣки, играя отсырѣвшими складками блѣдно-розоваго платья и короткими кончиками волосъ, путавшимися на блѣдномъ лбу. Она встала и протянула руку.

— Не провожайте меня, я дойду одна, сказала она.

— Но я увижу васъ? спросилъ съ похолодѣвшимъ сердцемъ Лухаревъ.

Дина повела глазами, какъ будто ища отвѣта, и на конецъ, проговорила:

— Увидите.

Лухаревъ остался, провожая помутившимся взглядомъ ея удаляющуюся фигуру, къ которой печально ластился ползучій туманъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Охота на волка въ степи.

Очеркъ и рисунокъ Н. Н. Каразина.

Ненастная, суровая степная осень близится къ концу.

Высохли, пожелтели камыши на степныхъ, солонцеватыхъ озерахъ и лужахъ. Давно уже потеряли кусты ивняка и джигана свою лѣтнюю, зеленую одежду; бурю, косматою шерстью виднѣются по пологимъ скатамъ рѣдкія заросли колючки и „перекати поля“. Утренние морозы выжали соль на понизьяхъ,—издали словно слытъ серебрятся днища когда-то большихъ озеръ, рѣзко отпечатывая на своей поверхности слѣды степнаго звѣря, слѣды всего живаго, что только къ ней прикоснется.

Холодный, ледяной сѣверо-восточный вѣтеръ, „джеманъ-джиль“ по здѣшнему, давно уже, словно разнузданный, носится по степи, гонитъ шквалами, вертитъ винтомъ—тонкую песчаную пыль, сухой бурьянъ, сорванный съ промерзшаго корня, сухой пометъ, золу остывшихъ костровъ, всякую ветошь забытую—на торной караванной дорогѣ.

Въ эту пору глухо, неуютно, непривѣтливо смотрять эти безконечныя равнины киргизской степи.

Все, что оживляло степь лѣтомъ: звонкая трель жаворонка, пискъ перепеллиныхъ выводковъ, воркотня куронатокъ, выкрикиваніе чаекъ по заводямъ и ручьямъ, лѣнное ползаніе черепахъ попарно, шныряніе ящерицъ и верглявыхъ змѣекъ,—все это давно уже замолкло и успокоилось.

Птицы давно уже, даже послѣднія, улетѣли на югъ гдѣ потеплѣе, гадъ заползли въ норы, позарывались въ глинну, попрятались отъ холода по щелямъ могильныхъ сооружений (мазанокъ)... Степной человѣкъ, кочевникъ, снялъ свои кибитки, собралъ безчисленные табуны и отары и откочевалъ къ зимовнымъ мѣстамъ, гдѣ у него припасены теплыя, глинобитныя землянки, гдѣ густыми станами стоятъ гигантскіе камыши—защита отъ вѣтра и мятели, а за этою желтою, щетинистою стѣною стелется, сверкая, широкая лента „Дары“, тоже уже покрывающаяся близъ береговъ тонкою лѣтнею коркою...

Въ лѣтнюю пору, зоркій глазъ киргиза мѣста въ степи не найдетъ, чтобы хоть издали не видать было струйки пастушьего дыма... Теперь отъ зимовки до зимовки хоть сто верстъ скачи, ни души не встрѣишь... Всѣ скучились, да и стада

свои тоже поближе къ теплу согнали, къ просторнымъ огородамъ-загонамъ... Бурановъ ждутъ, этихъ страшныхъ степныхъ, снѣжныхъ мятелей, что неожиданно, негаданно начинаютъ крутиться по всему раздолью степей, заноса глубокими сугробами все встрѣчное—и одинокихъ путниковъ и цѣлыя караваны запоздалые...

Одни только волки, поднявъ хвосты, встопоривъ косматую шерсть, шелкая голодными зубами, трусцєю шнырятъ по степи, робко прччась по рытвинамъ, по глубокимъ каменистымъ балкамъ, выглядывая себя какую ни на есть поживу, пада въ подорожную, лошаденку или верблюда, отъ безенля за живо покинутаго...

Какъ ни сытно было волку лѣтомъ, а все же заразъ на всю зиму не отбѣшся на легкомъ корму... Теперь вотъ и плохо приходится... Къ жилью бы поближе держаться, тамъ гдѣ стада всѣ согнаны, гдѣ въ воздухѣ за десять верстъ чуткій носъ слышитъ дымъ костровъ, острый запахъ кухоннаго варева, гдѣ съ утра до глубокой ночи гадитъ народъ, блеять овцы, трубою ржутъ жеребята, уныло, протяжно мычатъ быки и коровы и хрипло, захлебываясь, режутъ горбатые верблюды... Туда бы теперь, поближе къ этому сытому, жилому приволью!.. Да страшно!.. За свою новую зимнюю одежду, за шкуру, опасно! Зоркъ косоглазый киргизъ, опять же и безъ дѣла, безъ всякаго, съ утра до ночи только и дѣла всего, что поглядываетъ, да на конѣ по окрестностямъ зимовокъ съ плетью рыскаетъ, степнаго вора высматривать, удалъ свою на немъ пробовать... Вотъ осторожный волкъ и держится подале, человѣка перехитритъ думаетъ...

Всѣ кочевники страстные охотники. Все свое свободное время, а времени этого очень много, они проводятъ на охотѣ. Развѣ только ужъ не на шутку разыграется снѣжный ураганъ, или тридцати-градусный морозъ, разомъ ставшій послѣ оттепели, оледенить почву такъ, что некованный всю жизнь конь скользнетъ и падаетъ—тогда только киргизъ сидитъ дома, апатично грѣясь у костра... Но чуть потеплѣло, послалась почва,

Воздухоплавание. Проектъ летательнаго снаряда С. Барановскаго. Ориг. рис. Н. Н. Карзина, грав. Гельштейнъ.

- 1) Снарядъ во время полета сверху. 2) Сложенный снарядъ. 3) Снарядъ съ тилу во время полета. 4) Снарядъ сверху со сложеными крыльями. 5) Снарядъ въ стойкѣ. 6) Снарядъ приготовленный къ полету. 7) Видъ летящаго снаряда.

проглянуло солнце въ свинцовыхъ тучахъ, изо всѣхъ ауловъ, гурьбою и въ одиночку, выѣзжаютъ всадники и влѣтъ до глубокой ночи рыскаютъ по степи, заглядывая во всѣ укромные уголки, тщательно изслѣдуя прихотливые лабиринты степныхъ балокъ (овраговъ).

Лѣтомъ любимая охота киргизовъ съ соколами, орлами и беркутами. Эта охота ихъ первое наслаждение, первая забава, ради которой номады пожертвуютъ всѣмъ остальнымъ. Объ этой интересной охотѣ, при случаѣ, поговоримъ особо. Слѣдующее мѣсто послѣ охоты съ хищною птицею, занимаютъ угонки съ борзыми, конная облава на сайгаковъ, или затяжная, нѣсколько дневная гоньба по слѣду за цѣлымъ сайгачьимъ табуномъ, въ расчетѣ, что хоть ковь киргизскій и уступитъ сайгаку въ рѣзвости, да подъ конецъ того возьметъ силою и выносливостью. Стъ ружьемъ киргизъ охотится рѣдко и вообще не любитъ этой охоты... Зимомъ же онъ исключительно предается единственной охотѣ на волка въ захлестку, о которой мы и поговоримъ сейчасъ, передъ нами рисунокъ, наглядно представляющій эту интересную и оригинальную степенную забаву зимняго сезона.

Какъ только выпадетъ первый снѣгъ и запорошитъ степь такъ, что далеко далеко видна на его бѣлой поверхности всякая двигающаяся точка—такъ сейчасъ же и начинается охота въ захлестку.

Чуть чуть забрезжитъ свѣтло-розовая полоска разсвѣта на горизонтѣ—киргизы по двое, верхомъ на выносливыхъ, незнающихъ усталы и запада лошадакахъ выѣзжаютъ изъ ауловъ—кромя длинной ременной плети на короткой ручкѣ никакого другаго оружія охотники съ собою не берутъ. Отгѣхавъ отъ ауловъ версты на двѣ на три, охотники разѣзжаются на такое расстояние, чтобы только видѣть другъ друга и замѣчать условные сигналы и разѣхавшись, медленнымъ шагомъ подвигаются впередъ, зорко глядясь въ окрестность...

Не долго приходится ждать... Вотъ одинъ уже замѣтилъ далеко впередъ, какъ изъ-за куста бурьяну мелькнула черная точка, задержалась на мгновение и скрылась въ ближайшей балкѣ. Это волкъ... тоже въ свою очередь вовремя замѣтившій опасность... Въ морозномъ воздухѣ слышится протяжный, визгливый крикъ... это сигналъ товарищу... По этому сигналу, по маневрамъ перваго всадника, второй еще не видавшій волка уже отлично понимаетъ въ чемъ дѣло—гдѣ скрылся на минутку добыча, какъ ее опять вызвать на открытое мѣсто.

Всадники не горячатся... Они также неторопливою трусцою подвигаются все впередъ и впередъ, обходя балку съ двухъ концовъ, такъ чтобы вдоль видѣть все ея излучистое днище... А волкъ тѣмъ временемъ продралъ полною скачкою версту добрую, да боковымъ отрогомъ снова сталъ выбирать въ поле... выбрался было... навострилъ уши, покругилъ носомъ... И снова по степи уныло несетъ визгливое пиканье—снова его открыли крохотные, черные какъ угли, коспропорѣзанные киргизскіе глазки... снова приходится спасаться, только уже назадъ въ балку нельзя... тамъ словно въ западнѣ заскукаютъ, на просторъ надо—до новаго укромнаго мѣстечка...

Хитрить, мудрить степной, можетъ уже довольно привычки къ подобной гонкѣ волкъ—хитрять-мудрять и неотвязные всадники. Крѣпко и силенъ еще волкъ, усталости еще не чувствуетъ, крѣпки и сильны кони подъ всадниками, даромъ что на видъ такіе невзрачныя.

Пробуетъ волкъ взять на чистоту, надать что есть мочи, изъ вида уйти, а потомъ уже прятаться..., начинаетъ сначала съ рыси переходить въ рѣдкіе большіе скачки, тамъ наддаетъ, учащаетъ, хвостъ-полѣно на отлетѣ держитъ, голову вытянулъ, уши заложилъ на затылокъ, дуетъ во всю мочу... Не горячатся всадники... тоже погнали коней, да не просто, а съ выдержкою, то одинъ наддаетъ, прыти волку нагоняетъ, то другой—пока товарищъ сдерживаетъ коня, духъ переводитъ... Такая скачка иногда съ часъ и болѣе продолжается... Вся задача охотниковъ состоитъ въ томъ, что не давая отдыха волку, держать его все время на виду,—не давая ему ни присѣсть, ни прилечь, тревожить его и такъ называемыми фальшивыми угонками и грознымъ разбойничьимъ гикомъ и посвистомъ.

Звѣрь снова хитритъ начинать... Онъ видимо взвѣсилъ силы противниковъ—ему кажется что вонъ тотъ сивый конь слабѣе—не такъ молъ уже пасѣдять началъ... онъ самъ сдаетъ ходъ, выжидаетъ чтобы его опередили сторонами и круто даетъ влѣ-

во, въ сторону сиваго... А правый уже сообразилъ въ чемъ дѣло... Далеко онъ остался въ сторонѣ, да смекнулъ волчий маневръ, тоже повернулъ коня и скачетъ, скачетъ словно и совсѣмъ не въ дѣли, а въ бокъ куда-то,—потому волку и метнуть скоро будетъ некуда, какъ только въ ту же самую сторону... Косить уже устающій звѣрь глазами и видѣть... что за диковина... то будто сивый приставалъ а вороной горячился, а теперь словно на оборотъ выходитъ... Вороной уже вишь ты рысцєю пошелъ, а сивый такъ и стелется по степи, только комья грязнаго снѣга летятъ изъ подъ копытъ.

Сталъ волкъ большой кругъ описывать, вороной на перерѣзъ ему снова поскакалъ—сивый посдержалъ и рысцєю ему дорогу отъ балки перебиваетъ...

Собрался волкъ съ силами... А ну-ко молъ еще угонку на прямикъ, на чистоту, опять сивый съ воронымъ чередуются—а онъ то все одинъ, ему нѣтъ ни смѣлы, ни отдыха.

Ближе и ближе всадники, короче и короче становится расстояние, отдѣляющее ихъ отъ намѣченной добычи, чувствуетъ эта добыча свою погибель!..

Взмокла ключковатая волчья шерсть, широко ходятъ тощія ребра, языкъ вывалился на сторону, пасть раскрыта—и на бѣгу холодный снѣгъ похватываетъ, а сивому и вороному и горя мало, чуть только паръ отъ нихъ валитъ, легкимъ облакомъ вслѣдъ за всадниками носится...

Прилежъ волкъ, припалъ къ землѣ... Все, думаетъ, передохну малость, съ силами пособерусь, далеко вѣдь еще, не сейчасъ насадутъ... За то уже какъ наждамъ, такъ только держись... Ладно!..

Паддалъ волкъ тоже—послѣ минутной передышки, да и тѣ тоже наддали—еще пуше промежутку укоротился... Сивый-то—вотъ ужъ онъ! Сажетъ двѣсти, не болѣе...

Всего двое преслѣдователей, степь кругомъ безъ конца просторная, а вотъ словно тенеты разставлены, словно держать эти два неотвязные всадника волка въ кругу закодванномъ; нѣтъ изъ этого круга выхода, нѣтъ спасенья! И все тѣснѣе и тѣснѣе становится это волшебное, смертельное кольцо, душитъ звѣря, силы послѣднія у него отнимаетъ, смѣтку всю мутитъ, прямо такъ вотъ и ведетъ подъ первый рѣзкій ударъ ременной плети.

А кони вотъ уже за самымъ хвостомъ фыркаютъ, такъ и чудится что вотъ, вотъ на хвостъ наступаютъ... мечется потерявшій голову звѣрь—безъ толку, пуше себя утомляетъ, а тѣ все тонкій расчетъ держатъ, такъ вотъ и передаютъ его съ руля на рули...

Вотъ уже сивко вплотную пронесся мимо съ праваго бока чуть-чуть не достала плеть волчьяго хребта, рядомъ снѣгъ взрыла, свиснула такъ, что у волка въ глазахъ помутилось...

Вильнулъ звѣрь, сивый далеко съ разбѣга пронесся, а тутъ вороной нагналъ—теперь уже не мимо, а какъ разъ такъ вотъ и пришилъ его къ мѣсту.

Бѣшеный, все равно конецъ свой чуящій звѣрь, метнулся на коня, хотѣлъ въ горло вцѣпиться, да судорога свела челюсти, языкъ вывалившійся сомкнутымъ осгримъ зубамъ мѣшаетъ—только запѣнилъ вороную конскую шерсть да самаго коня даромъ встревожилъ...

Выругался киргизъ на всю степь, выругался такъ какъ только киргизы умѣютъ ругаться... Тотъ товарищъ его звонко хохочетъ, посдержалъ коня, ну-ко, молъ, гони его въ мою сторону!..

Ударъ за ударомъ сыпятся на спину, на бока несчастнаго звѣря—такъ его и перешвыриваютъ изъ подъ одной плети подъ другую... пока не зароется волкъ окровавленною мордою въ снѣгъ и не выпатетъ смертельная судорога его жилистыя, мускулистыя ноги...

Покончатъ съ однимъ звѣремъ, дадутъ передохнуть конямъ, пройдутся шажкомъ версты двѣ и снова начинаютъ всматриваться въ даль, не мелькнетъ ли новая добыча.

Только бы мелькнула, а тамъ уже рано или поздно, а будетъ молъ наша!

Понадаются мало-опытные, не гонялые волки, особенно изъ молодыхъ—что сразу, въ полъ-часа гонки, не болѣе,—живьемъ даются; попадаются такіе матерые, что съ разсвѣта, до глубокой ночи проводятъ за собою захлестчиковъ, сами сдохнуть, да уже и преслѣдователей своихъ такъ загоняютъ, что иногда охотникъ пѣшій, бросивъ приставшаго коня въ степи, еле-еле доберется до дому.

Летательные снаряды.

По поводу проэкта „Летуна“ С. Барановскаго.

(Рис. на стр. 997).

Какъ цѣлныя правильно организованнаго общества *), такъ и масса отдѣльныхъ лицъ, усилению работаютъ въ настоящее время надъ рѣшеніемъ вопроса о воздухоплавани и быть можетъ, что, въ непродолжительномъ времени, удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса не только поведетъ къ „глысячамъ открытій“, какъ говоритъ о томъ знаменитый Глешеръ **), но и до-

*) Напр. VII-й отдѣлъ Императорскаго Техническаго Общества.

**) Въ предисловіи къ своимъ воздушнымъ путешествіямъ, давшимъ громадныя результаты для метеорологій.

вершивъ покореніе природы человекомъ совершенно измѣнить нашъ экономическій и общественный бытъ.

Какими же путями наука о воздухоплавани стремится къ рѣшенію взятой ею на себя задачи, имѣющей такое громадное значеніе въ будущемъ? Одни изъ лицъ занимающихся авиационной утверждать, что для людей летаніе возможно лишь при помощи „отрицательнаго вѣса“, т. е. при помощи воздушныхъ шаровъ,—другіе же, напротивъ, говорятъ, что покорить воздухъ можно лишь „вѣсомъ положительнымъ“ т. е. на основаніи тѣхъ

заповать, какими уже съ сотворенія міра пользуются птицы и благодаря которымъ они, въ нѣсколько часовъ, могутъ перелетать цѣлыя моря. Аэроплатъ подымается и носится въ облакахъ, воплію подчиняясь всѣмъ прихотямъ воздушныхъ теченій, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ поднимаются и *непроизвольно* двигаются въ атмосферѣ и окружающія воздухоплатателя облака, т. е. на основаніи законовъ Архимеда о плавающихъ тѣлахъ.—Птица же, въ работѣ своего положительнаго вѣса, въ сопротивленіи упругаго воздуха и въ силѣ собственныхъ мускуловъ, должна найдти источникъ своихъ произвольныхъ движеній въ воздухѣ.

Воздухоплататель, сидя въ корзинѣ шарліера *) и несаясь со скоростью и по направленію дующаго вѣтра, не чувствуетъ ни малѣйшаго дуновенія послѣдняго **) и не стремится упасть, между тѣмъ какъ летящая птица, не только ощущаетъ давленіе окружающей ее упругой среды, но и подъ влияніемъ собственной силы тяжести—всегда стремится къ землѣ.

Если бы птицы были легче воздуха, на подобіе воздушныхъ шаровъ,—то за невозможностію приблизиться къ землѣ, всѣ пернатые погибли бы съ голода въ той самой атмосферѣ, гдѣ теперь они находятъ лишь убѣжище отъ земныхъ враговъ. Сказаннаго достаточно, чтобы выяснитъ разницу между *летаніемъ* птицъ и *плаваніемъ* при помощи воздушныхъ шаровъ. Оба способа передвиженія основаны на совершенно противоположныхъ другъ другу началахъ, и какъ всегда, между двумя крайностями, люди находятъ возможность держаться золотой серединны, такъ и въ вопросѣ о воздухоплаваніи, есть весьма почтенные ученые, которые утверждаютъ, что человѣкъ будетъ передвигаться по воздуху только тогда, когда оба вышеназложенныя начала онъ соединитъ вмѣстѣ и построитъ такой приборъ, гдѣ воздушный шаръ будетъ служить лишь для уменьшенія, а не для полнаго уничтоженія вѣса поднимаемаго груза.

Число приверженцевъ послѣдняго мнѣнія едва-ли меньше, чѣмъ первыхъ двухъ и рѣшить, какой изъ этихъ трехъ принциповъ, т. е. принципъ-ли *управляемаго шара*, принципъ-ли *механическаго полета*, или принципъ *соединенія* того и другаго вмѣстѣ, возьметъ въ концѣ концовъ перевѣсъ и дастъ возможность человѣку не завидовать пернатымъ,—дѣло будущаго. Лично же намъ кажется, что правые будутъ тѣ воздухоплататели, которые въ этомъ важномъ для человѣчества вопросѣ, стоятъ на почвѣ природы, а такъ какъ въ послѣдней вѣтъ фактовъ, вѣтъ примѣровъ *произвольнаго летанія живыхъ существъ* при помощи „шаровъ воздухоносныхъ“ ***) , то культурныхъ послѣдствій можно ожидать только отъ снарядовъ, построенныхъ на принципѣ полета птицы, т. е. отъ аппаратовъ тяжелѣйшихъ воздуха и безъ всякаго участія водорода.

Въ числѣ множества проектовъ летательныхъ снарядовъ мы укажемъ на проектъ г. Степана Барановскаго, названный имъ „Летунъ“ и основанный на второмъ изъ упомянутыхъ нами принциповъ, т. е. на идеѣ „механическаго“ воспроизведенія полета тяжелыхъ тѣлъ. Талантливый художникъ, набросавъ чертежи этого проекта, прелестно изобразилъ и картину, которая должна-бы была представиться изумленному взору, если-бы „Летунъ“ г. Барановскаго величественно воспарилъ въ воздухѣ.

Въ Петербургѣ производились уже опыты, доказывающіе, что вращеніе винта (въ родѣ колеса вѣтряной мельницы) заставляетъ летать по воздуху предметы, падающіе безъ помощи дѣйствія этого винта. *Летунчикъ* доктора *Дедюлина* былъ весьма удачно приводимъ въ движеніе однимъ двигательнымъ винтомъ. Движущею силою служила часовая пружина; направленіе опредѣлялось постановкою рулевого хвоста. Заведя пружину, держали летунчика такъ, что передняя часть его была нѣсколько выше задней. Когда спускали этотъ снарядъ, то отъ дѣйствія винта онъ подымался подъ угломъ даннаго наклона и въ то-же время, повинувшись своему рулю, описывалъ, смотря по углу постановки руля, большіе или меньшіе круги, т. е. *леталъ, совершенно независимо отъ вѣтра*. Восходящая спираль полета прекращалась лишь съ окончательнымъ развитіемъ пружины и тогда летунчикъ плавно падалъ на землю.

Летунья капитана 1-го ранга *Можайскаго*, доказала подъемную способность плоскости, поставленной подъ угломъ къ горизонту. „Летунья“ Можайскаго дѣйствуетъ силою винта, движимаго часовой пружиной. „Летунья“ сначала катится на своихъ колесахъ и, затѣмъ, взлетаетъ какъ птица.

Аппаратъ г. Барановскаго долженъ быть отнесенъ къ разряду, такъ называемыхъ аэроплановъ (aeroplane). Подъ именемъ этимъ въ наукѣ о воздухоплаваніи или аэронавтикѣ, разумѣются *статическіе* приборы, основанные на законѣ летанія обыкновеннаго *бумажнаго змѣя*, гдѣ *напряженіе, держащей*

или *ведущей* его нити, замѣнено силой вращающагося архимедова винта, который можетъ, какъ извѣстно всякому видѣвшему игрушку „*touché volante*“, служить даже и средствомъ для подъема нѣкоторыхъ небольшихъ грузовъ въ воздухѣ.

Снарядъ г. Барановскаго, по идеѣ, сходенъ съ таковыми-же гг. Кресса, Можайскаго, Смита, Хенсона (1842 года) и другихъ, и отличается отъ всѣхъ ихъ нѣкоторыми частностями. Такъ напр. отъ прибора г-на Можайскаго—онъ рознится способомъ давать уклонъ подъемной плоскости, т. е., нижней поверхности крыльевъ (в, в).

По объясненію *самаго* изобрѣтателя г. Барановскаго, корпусъ „Летуна“ (а) для помѣщенія людей, двигающей машины, равно и приспособленій для управленія всѣмъ аппаратомъ, помѣщается на 4-хъ колесахъ (к, й) и имѣетъ въ вышину два метра, въ длину пять метровъ, а въ ширину четыре метра. Къ верхней крышкѣ упомянутаго легкаго корпуса, прикрѣплены по бокамъ крылья (в, в) шириною въ *пять*, а длиною въ пятнадцать метровъ и устроенны такъ, что при помощи рычаговъ и зубчатыхъ колесъ, они могутъ отгибаться назадъ и складываться на подобіе крыльевъ мухи, или-же, напротивъ, распрямляться и принимать направленіе перпендикулярное къ продольной оси прибора. Въ положеніи первомъ они находятся во время стоянки „Летуна“, на землѣ (черт. 5-й и 6-й), а во 2-мъ, распрямленномъ, когда снарядъ уже двигается въ воздухѣ (черт. 1, 2 и 3). По обѣимъ сторонамъ тѣла снаряда устроены винты (i, i), которые должны быстро вращаться и, отбрасывая воздухъ назадъ, двигать тѣмъ впередъ всю систему. Передъ полетомъ, т. е. изъ положенія на черт. 5-мъ, ось переднихъ колесъ (й) должна быть, съ помощію особаго приспособленія, придвинута къ задней (к), отчего весь приборъ станетъ подъ большимъ угломъ къ горизонту (смотри черт. 6-й), и крылья должны быть распушены во всю ихъ ширь, какъ это изображено на чертежахъ 1-мъ и 3-мъ.

Если теперь сообщимъ весьма быстрое вращательное движеніе винтамъ (i, i) то „Летунъ“ ринется вверхъ, въ воздухъ, на подобіе бумажнаго ястреба, если тянуть послѣдній за его спусковой шнуръ

Чтобы „Летуномъ“, оказавшимся, такимъ образомъ, въ воздухѣ и могущимъ парить на своихъ распушенныхъ и укрѣпленныхъ тяжами (г, г) крыльяхъ, можно было управлять, то, кромѣ хвоста, въ головной его части (б), находится еще горизонтальный винтъ, могущій вращаться въ ту или другую сторону, т. е. отбрасывать воздухъ или вверхъ или внизъ.

Понятно, если воздухъ въ головѣ аппарата (б) будетъ отбрасываться внизъ, то передняя часть снаряда будетъ подыматься, и наоборотъ, если тотъ-же винтъ будетъ вращаться въ противоположную сторону, то передняя часть системы будетъ опускаться.

Этимъ послѣднимъ устройствомъ, равно какъ и хвостомъ играющимъ роль хвоста птицы, достигается направленіе прибора вверхъ или внизъ, т. е., говоря иначе, достигается полное управленіе „Летуномъ“ въ воздухѣ.

Для дѣйствія винтами (i, i и б) г. Барановскій думаетъ употребить колоратную машину съ нефтянымъ или какимъ-либо другимъ подходящимъ отопленіемъ, но и предполагаетъ также, что аппаратъ его, для продолжительныхъ путешествій въ помощь винтамъ, можетъ воспользоваться и *парусомъ* (з), поднимаемымъ на мачтѣ (е) между рейками (ж, ж) и даже движеніемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ. Приспособленіе паруса для летанія показано на чертежахъ 1, 2 и 3, причемъ замѣтимъ, что мачта а слѣдовательно и парусъ, можетъ быть легко убираться изнутри корпуса, и принимать параллельное съ послѣднимъ положеніе (черт. 4). Что-же касается до употребленія „Летуна“ при помощи *ходо* паровыхъ судовъ и локомотивовъ, то естественно, какъ тѣ такъ и другіе, обязательно должны быть соединены съ нимъ бичевой и тогда „Летунъ“, обратясь въ громадныхъ размѣровъ „бумажный змѣй“, можетъ служить отличнымъ пунктомъ для наблюденій съ высоты. Если же въ бичеву, прикрѣпленную, напр., къ пароходу, влести проволоку, то проволока эта можетъ служить и для передачи телеграммъ, для чего стоитъ только, какъ на самомъ пароходѣ, такъ и на „Летунѣ“, имѣть небольшіе телеграфные гальваническіе приборы.

Насколько все это примѣнимо и будетъ удачно можетъ показать только опытъ; во всякомъ же случаѣ, проектъ г. Барановскаго принадлежитъ къ наиболее интереснымъ проектамъ летательныхъ снарядовъ, которыми, быть можетъ, будутъ обладать и управлять грядущія поколѣнія.

Опыты гипнотизма надъ животными.

(Рис. на стр. 1004).

Особенно любопытно бываетъ освѣтитъ лучемъ истины и зна-

*) Шарліерами—называютъ тѣ воздушные шары—которые наполняются водородомъ. Первый такой шаръ былъ предложенъ проф. Шарлемъ. Шары же, наполненные теплымъ воздухомъ, называются Монгольфьерами, по имени братьевъ Монгольфье, знаменитыхъ изобрѣтателей воздушныхъ шаровъ.

**) Пешеръ, Фламарионъ.

***) Старинное русс. ее названіе Монгольфировъ, т. е. шаровъ наполненныхъ горячимъ воздухомъ.

пія ту мрачную, таинственную область, которая цѣлыя столѣтія служила загадочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ нелѣпыхъ измышлений объ загадочныхъ явленіяхъ нашей нервной дѣятельности. Еще такъ недавно люди даже образованные увлекались дѣйствительно эффектнымъ опытомъ гипнотизма датскаго магнетизера Ганзена и считали ихъ чѣмъ-то новымъ, неслыханнымъ, послѣднимъ словомъ науки, когда эти явленія давно уже

были подмѣнены и изслѣдованы строго научнымъ образомъ. Такъ болѣе сорока лѣтъ тому назадъ англійскій хирургъ Бредъ занимался изученіемъ явленій гипнотизма, а извѣстный германскій физиологъ Преьеръ три года тому назадъ даже издалъ особую брошюру подъ названіемъ „Каталепсія и животный гипнотизмъ“, въ которой онъ разоблачаетъ и объясняетъ такія явленія, которыя до сихъ поръ всецѣло принадлежали къ области чудеснаго и приписывались то волшебству, то магическому взгляду, то пресловутому животному магнетизму и т. д.

Что же касается явленій мгновеннаго паралича у людей и животныхъ вслѣдствіе страха, то такія явленія были уже подмѣнены древними и греческая поэзія олицетворила даже ихъ въ извѣстномъ, высокохудожественномъ мифѣ о головѣ Медузы, которой страшный взглядъ все живущее обращалъ въ камень.

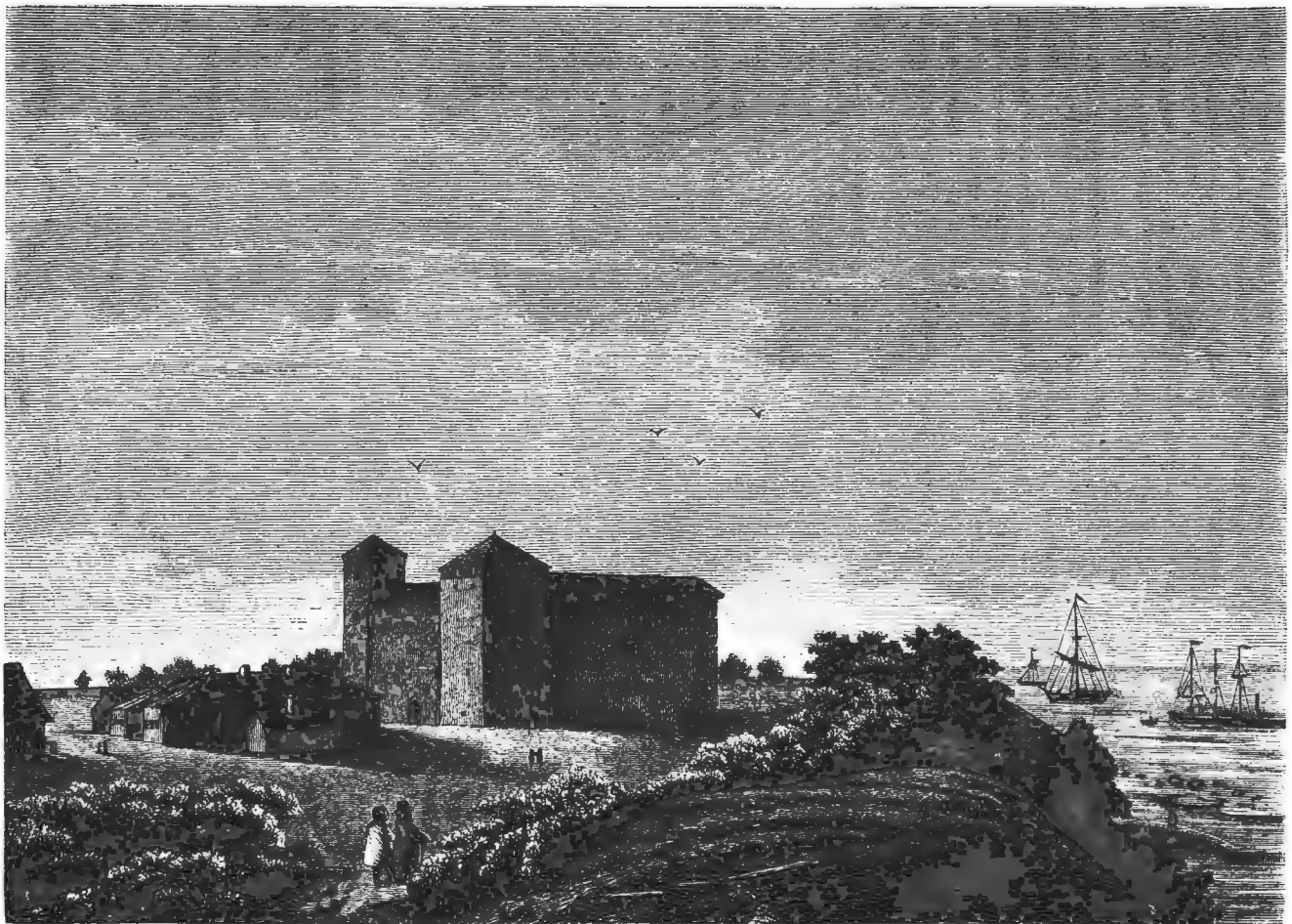
Въ наше время о такихъ ужасахъ конечно нѣтъ и рѣчи, хотя параличный столбнякъ, какъ

Русскіе Типы. Сваха. Ориг. рис. И. Панова грав. Кезебергъ и Эргель.

послѣдствіе неожиданнаго страха встрѣчается довольно часто у человѣка, но проходитъ скоро и безъ всякихъ послѣдствій; впрочемъ бывають и въ этомъ случаѣ исключенія, замѣченныя особенно на полѣ битвы у раненныхъ и хорошо извѣстныя хирургамъ. Такіе раненные подъ впечатлѣніемъ ужаса по цѣлымъ часамъ остаются безъ движенія и это оцѣпенѣніе иногда переходитъ въ оцѣпенѣніе смерти. Причина подобнаго явленія мало изслѣдована, но Преьеръ объясняетъ его довольно удачно. По его мнѣнію, въ центральныхъ органахъ, управляющихъ нашими высшими движеніями, существуютъ такъ называемыя задерживающіе центры, которые будучи подвержены вліянію страха, прекращаютъ на нѣкоторое время и самую дѣятельность центральныхъ двигательныхъ органовъ.

Такая мгновенная парализація въ органахъ движенія замѣчается не только у человѣка, но и у животныхъ. Такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что маленькіе звѣри и

„Епископскій замокъ“ въ городѣ Аренсбургѣ на Островѣ Эзелъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

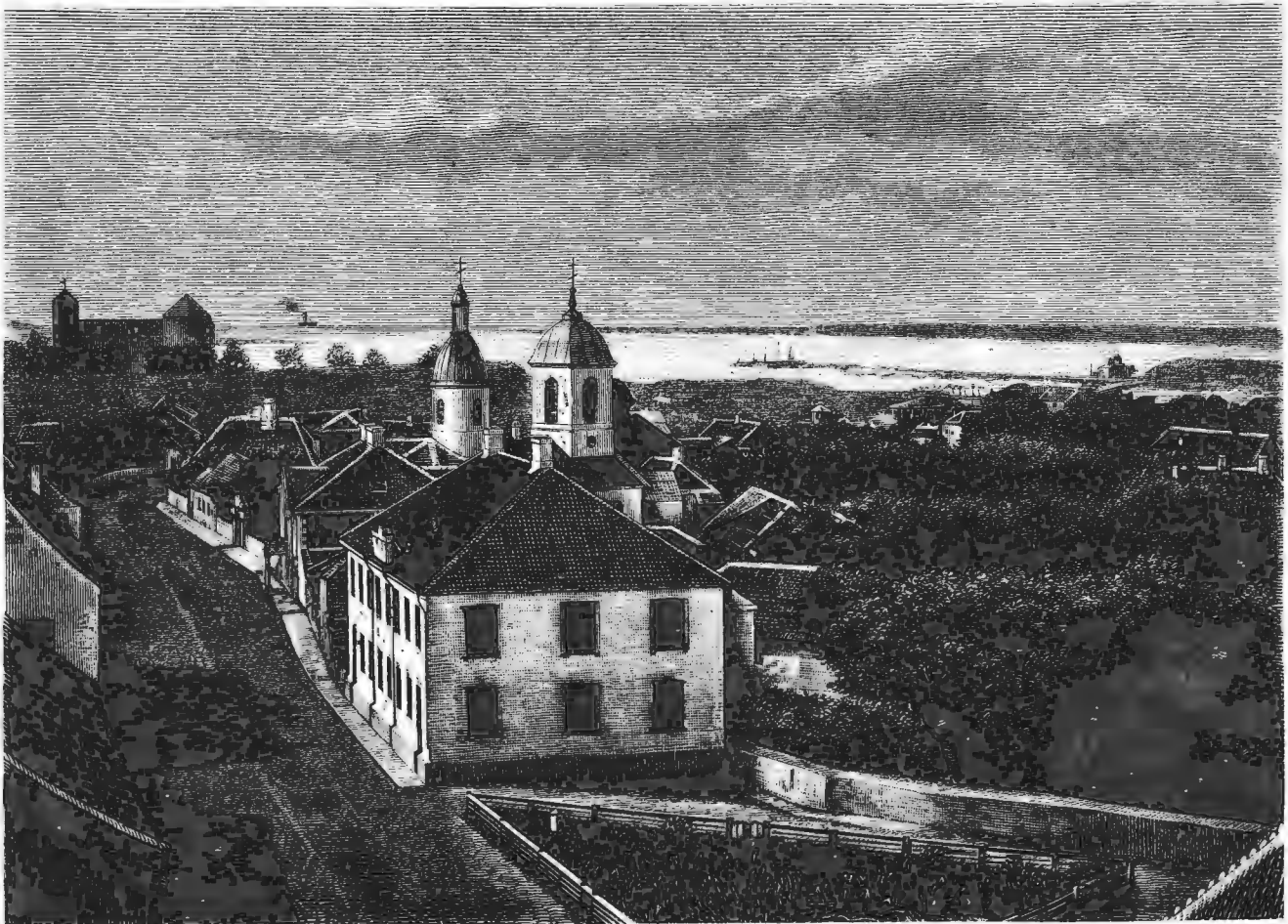

птицы, неожиданно встрѣтившись съ страшною настью какой нибудь змѣи, остаются какъ бы связанными и напрасно дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобы скрыться куда нибудь отъ угрожающей опасности. По мнѣнію однихъ, такое оцѣпенѣніе производитъ на животныхъ огненный, блестящій взглядъ пресмыкающагося; другіе же предполагаютъ, что здѣсь у птицъ играетъ роль столь развитое въ нихъ искусство притворяться безжизненными, чтобы тѣмъ самымъ отвлечь вниманіе хищника отъ своихъ дѣтенышей. Теорія этаго искусства притворяться была примѣнена и къ многочисленному классу жучковъ, которые будучи словлены, выпрямляютъ ножки и лежатъ неподвижно, какъ бы мертвыя. Но и въ этомъ случаѣ настоящая причина явленія не была угадана. Животныя тутъ нисколько не думали притворяться, но вслѣдствіе страха теряли способность двигаться и только оправившись нѣсколько, въ нимъ возвращалось сознаніе, они начинали подумывать о бѣгствѣ.

Русскіе Типы. Молдучъ. Ориг. рис. И. Панова грав. Кезебергъ и Эртель.

Особенно замѣчательно то обстоятельство, что суставчатыя животныя вполне подчиняются тѣмъ же условіямъ катаденсіа, какъ и животныя позвоночныя, хотя въ строеніи нервной системы между ними существуетъ большее различіе. Эти же суставчатыя животныя послужили предметомъ для первыхъ наблюденій явленій магнетическаго сна. Покойный профессоръ Чермакъ, восемь лѣтъ тому назадъ, убѣдился цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, что наши рѣчные раки чрезвычайно легко поддаются вліянію магнетизма и что ихъ легко каждому погрузить въ сонъ простыми пассами и въ такомъ состояніи поставить даже на столъ, уверевъ концомъ носа на его поверхность, какъ изображено на нашемъ рисункѣ. Впрочемъ примѣры погруженія животныхъ въ гипнотическое состояніе встрѣчаются даже у старинныхъ изслѣдователей; такъ „чудесный опытъ“ іезуита Кирхера состоялъ въ томъ, что онъ бралъ курицу, связывалъ ей ноги бичевою и прижавъ ее къ полу спиною или бокомъ, проводилъ черту

Общій видъ города Арнсбурга на Островѣ Эзелъ. Замковая улица. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

мѣломъ около самага клюва. По заключенію патера Кирхера, въ курицѣ до такой степени развита сила воображенія, что она черту, проведенную около ея клюва мѣломъ, считаетъ за конецъ бичевки, которой связаны ей ноги и потому не осмѣливается двигаться и лежитъ въ полномъ оцѣпенѣніи. Наши рисунки представляютъ опыты Чермака и снимаютъ съ стариннаго изображенія опыта Кирхера. Эта пресловутая сила воображенія, придуманная Кирхеромъ, проявляется самымъ разнообразнымъ образомъ въ опытахъ его послѣдователей. Такъ, одни изъ нихъ, по ихъ словамъ, получили тѣ же результаты, подвѣсивъ бичевку надъ клювомъ курицы и тѣмъ напоминая ей что она связана; другіе же указывали на примѣръ торговцевъ птицами на итальянскихъ рынкахъ, которые своихъ пѣтуховъ будто бы по цѣлымъ часамъ обращаютъ въ неподвижныхъ чучель очень простымъ образомъ, заставляя сосредоточивать все ихъ вниманіе на соломенку, поставленную на основаніе ихъ клюва.

Къ рисункамъ.

Городъ Аренбургъ на островѣ Эзелѣ.

(Рис. на стр. 1000 и 1001).

При выходѣ изъ Рижскаго залива справа рисуются ровныя очертанія отдаленнаго, довольно большаго острова Эзелѣ, малоплодороднаго и каменистаго съ единственнымъ на немъ городомъ Аренбургомъ, на южной сторонѣ острова. Островъ этотъ составляетъ съ другими маленькими островами Эзелскій уѣздъ, Лифляндской губерніи. Занимая пространство болѣе 2,000 кв. верстъ онъ имѣетъ жителей всего до 30 тыс. Эсты—язычники, коренные обитатели острова, на мѣстѣ пынѣшняго Аренбурга имѣли укрѣпленіе; въ XII вѣкѣ датчане овладѣли островомъ и построили замокъ или городокъ, сдѣлавшіяся резиденціей епископовъ, распространителей христіанства между эстами. Въ 1320 году графъ фонъ-Арсенбургъ (а по другимъ источникамъ епископъ Германъ) построилъ здѣсь каменный замокъ доселѣ существующій, извѣстный подъ именемъ „епископскаго“, изображенный на нашемъ рисункѣ. Подъ защитою этого замка основались посады и поселенія, образовавшія впоследствии самый городъ. Въ 1645 году Данія уступила островъ Эзелѣ Швеціи а во время войны Петра I съ Карломъ XII шведскимъ, Аренбургъ былъ взятъ русскими войсками и присоединенъ къ Россіи. Наше правительство подтвердило старинныя привилегіи острова и эзелское дворянство составляетъ отдѣльную корпорацію, независимую отъ дворянства остальной губерніи. Особенное же значеніе Аренбургъ имѣетъ по морскимъ купаньямъ и грязямъ.

Теперь у насъ обращаютъ все болѣе и болѣе вниманія на отечественныя купанья; и купанья эти вполне заслуживаютъ такого вниманія, многія изъ нихъ, по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, если не превосходятъ иностранныя, то отнюдь не уступаютъ имъ. Къ такимъ купаньямъ безспорно принадлежатъ и Аренбургскія.

Аренбургскія купанья раздѣляются на теплыя (*теплымъ минеральнымъ изъ жидкой грязи и изъ теплаго разсола*) и на холодныя морскія. Но изъ нихъ преимущественно первыя составляютъ славу Аренбурга. Вообще число купающихся въ Аренбургѣ съ каждымъ годомъ увеличивается, извѣстность купаній распространяется все болѣе. Въ прошломъ, напр., году посѣтили купанья лица изъ такихъ отдаленныхъ отъ Аренбурга мѣстъ, какъ Орель, Вильна, Варшава, Нижній, Вятка, Златоустъ и т. п.

Морская грязь или морской илъ добывается изъ небольшого морскаго залива, находящагося въ трехъ верстахъ отъ Аренбурга. Здѣсь толстый слой морскаго ила (отъ 2 до 3 арш.) находится въ трехъ и четырехъ футахъ подъ поверхностью воды, и для употребленія въ заведеніяхъ, возится въ ящикахъ. Здѣсь же изъ него готовятъ теплыя минеральныя ванны и припарки. Соответственно своимъ составнымъ частямъ аренбургскія грязи особенно благотвѣтельно дѣйствуютъ на *золотуху, ревматизмы, параличи, малокровіе* и т. п.

Аренбургскій заливъ, вслѣдствіе своего закрытаго положенія, не имѣетъ того солиднаго волненія, которымъ пользуются, напр., Ливавскія морскія купанья. Поэтому здѣшняя морскія купанья особенно рекомендуются лицамъ больнымъ нервами и преимущественно полезны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сотрясенія, производимыя волнами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, признаются слишкомъ возбуждающими. Аренбургъ соединяется съ материкомъ телеграфнымъ кабелемъ и пароходами, которыя ходятъ изъ Аренбурга въ Петербургъ, Ригу, Ревель, Балтійскій Портъ и Гапсаль. Всѣ эти города, исключая Гапсаля, соединены съ нашею сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Пароходы останавливаются, вслѣдствіе мелководности Аренбургскаго Залива, въ пяти верстахъ отъ города у дамбы, глубоко вдающейся въ море. Квартиры, какъ и сѣстные припасы, во время купальнаго времени хотя и дорожаютъ, но все-таки сравнительно дешевы. Для развлечения прѣзжизнъ есть, такъ называемый, „салонъ“, гдѣ получаютъ русскія и нѣмецкія газеты и журналы, даются вечера; небольшою, но красивой паркъ съ рестораномъ и оркестромъ.

Конечно профессоръ Чермакъ при своихъ новыхъ опытахъ не придавалъ никакого значенія ни чертѣ, памѣченной мѣломъ ни символической бичевкѣ. Онъ доказалъ многочисленными наблюденіями, что большое число птицъ (утокъ, гусей, индѣйскихъ пѣтуховъ, лебедей и т. д.) при тѣхъ же условіяхъ впадаютъ въ неподвижность безъ особеннаго сопротивленія, что же касается курицы, то ее можно въ этомъ состояніи даже поворачивать во всѣ стороны, при чемъ она видимо старается изгибать шею сохранить свою голову на томъ же мѣстѣ, какъ бы придерживаемую невѣдомою силою. Особенно легко приводятся въ оцѣпененное состояніе маленькія птички (напримѣръ чижики, щеглята, красношейки и т. п.), чѣмъ иногда и пользуются фокусники при своихъ quasi-магическихъ опытахъ. Тоже замѣчается и въ отношеніи канареекъ, которые тотчасъ дѣлаются неподвижными, когда ихъ кладутъ спинкой на открытую ладонь; даже послѣ опыта, поставленныя на ножки, онѣ поднимаются на воздухъ очень тяжело и медленно.

Кромѣ того прѣзжизне предпринимаютъ небольшія поѣздки за городъ.

Городъ Аренбургъ самъ по себѣ, хотя и не великъ (4,000 ж.), но красивъ и безукоризненно чистъ. Улицы вымощены и вечеромъ освѣщаются фонарями. Дома, большею частью, чистенькіе, одноэтажные и почти всѣ имѣютъ при себѣ сады. Воздухъ въ Аренбургѣ островной, здоровый; температура, вслѣдствіе островнаго положенія, умѣренная, и въ высшей степени постоянная.

Русскіе типы. Колдунъ и сваха.

(Два оригинальныхъ рисунка И. Панова, стр. 1000 и 1001).

Таинственная и глубокая вѣра въ силу колдовства съ незапамятныхъ временъ присуща была русскому человѣку—такъ еще во времена первобытной Руси кудесники и чародѣи играли уже важную роль въ народной жизни, являясь иногда, въ критическіе моменты даже вожаками и совѣтниками. Ихъ слушались даже и князья и они надолго утвердили свое вліяніе не только въ избѣ крестьянина но и въ палатахъ бояръ и царей. До самаго конца XVI вѣка не прекращаются безпрерывныя опасенія самыхъ высокопоставленныхъ личностей, чтобы не вынули ихъ слѣду, чтобы ихъ не оклеветали и не испортили и только съ эпохи Петра Великаго высшее русское общество мало по малу отшатнулось отъ своихъ суевѣрій и для него потеряли всякую прелесть и приворотный корень и напештанная вода, и разнообразныя амулеты волшебнаго снадобья.

Чтобы прослѣдить колдунями иные старались вести странную, таинственную, необычную жизнь; спать днемъ а ночью бодрствовать, не чесать ни бороды, ни волосъ, говорить обняками и постоянно напештывать что-то про себя. Лечение же болѣзней самаго разнообразнаго характера, указаніе краденыхъ лошадей и разныя заговоры покоряютъ вліянію колдуна окрестное населеніе. Чтобы достигнуть цѣли, деревенскій колдунъ иногда выкидываетъ замысловатую продѣлку—такъ, въ ожиданіи свадебнаго поѣзда беретъ жиръ или кровь какого нибудь хищнаго животнаго, преимущественно волка или медвѣдя и намазываетъ ими камни, которые и разбрасываетъ поперегъ дороги. Лошаді, обладающія какъ извѣстно очень острымъ обоняніемъ, тотчасъ же чуютъ запахъ звѣря и начинаютъ упираться или бѣситься. Эффектъ иногда выходитъ сильный. Молодые и поѣзжане поражены страхомъ и предчувствіемъ чего-то недобраго; всѣ ахаютъ и охаютъ а самъ старикъ-колдунъ въ тихомолку подсмѣивается.

Другой типъ, схваченный очень удачно нашимъ талантливымъ художникомъ, это типъ свахи. Это видимо сваха не простая а купеческая, разодѣтая въ пухъ и прахъ и съ полною самонадеянною приступающая къ своему дѣлу—соединенія двухъ существъ законнымъ бракомъ. Для нея это заключеніе брачныхъ узъ—выгодная профессія. Срываешь она и съ жениха и съ невѣсты; конечно случается и прибавить, и приврать, и цопадутъ немножко, ну да вѣдь дѣло коммерческое—не зазорное по ея мнѣнію. Не даромъ Фетодотъ въ своемъ знаменитомъ сватаньѣ маюра выставилъ сваху Пафутьевну какъ „Привираху“, которая

„Въ парчевомъ шугаѣ,
Толстая складомъ,
Пришла съ докладомъ
Что де женихъ пожаловалъ.“

Сборы на гулянку.

(Рис. на стр. 1005).

Не разъ бывали у насъ рисунки съ картинъ талантливаго молодого художника В. М. Максимова, получившаго свою первую золотую медаль за небольшую картину „Большое дитя“ въ 1864 году. Въ 26 № за 1879 годъ, на примѣръ, при помѣщеніи у насъ его картины „Кто тамъ?“ были сообщены и биографиче-

скія подробности о художникѣ. Настоящая картина представляетъ одинъ изъ самыхъ веселыхъ и волнующихъ моментовъ въ жизни деревенской дѣвушки. Подруги собираются на „гулянку“. На улицѣ соберется пестрая, веселая толпа разодѣтыхъ дѣвушекъ и парней; сверкающіе на весеннемъ солнышкѣ новенькія гармонички деревенскихъ франтовъ завязжутъ свои однообразные мотивы, польются пѣсни, начнутся хороводы.... И передъ

этими гулянками, наряжаясь, дѣвушки не меньше волнуются, конечно, чѣмъ дѣвушки изъ общества передъ своимъ баломъ или танцевальнымъ вечеромъ. На картинкѣ также можно видѣть (что весьма удачно подмѣтилъ талантливый художникъ) это измѣненіе типа стариннаго, красиваго русскаго костюма, въ который вводится теперь и разумѣется довольно уродливо, много „модныхъ“ прибавокъ.

Политическое обозрѣніе.

Митрополитъ Михаилъ.—Австро-Венгрія.—Соглашеніе съ Италіей.—Германія.—Франція.—Египетъ.

Нѣсколько времени тому назадъ, говоря о совершающемся у всѣхъ на глазахъ превращеніи свободнаго Сербскаго княжества въ Австро-Венгерскую провинцію—правда, съ автономнымъ характеромъ—мы, между прочимъ, сообщили и слухъ, тогда еще довольно неопредѣленный, о стараніяхъ австрійскаго правительства сбить изъ Сербіи митрополита Михаила. При томъ направленіи, которому Габсбургская монархія нынѣ открыто слѣдуетъ по отношенію къ Балканскому полуострову вообще, и къ Сербіи въ особенности, при томъ положеніи, въ которое это княжество поставлено въ отношеніе къ первой, при всемъ, что уже сдѣлано не трудно было угадать, что австро-венгерскія старанія увѣнчаются успѣхомъ. Наиболѣе видные дѣятели, работавшіе въ Сербіи сербскому, славянскому дѣлу, удалены. Остался одинъ человекъ, имя котораго сдѣлалось знаменемъ, вокругъ котораго сплотилась правящая, духовная сила поднявшаго голову Балканскаго славянства, да и не одного Балканскаго, надо было сбить его. Его сбили—и какъ! Къ митрополиту, къ духовному владыкѣ въ домъ явились жандармы, произвели обыскъ, захватили бумаги, а затѣмъ ему было объявлено, что онъ низложенъ, оставленъ отъ должности архіепископа Белградскаго и митрополита Сербскаго и обязанъ отправиться на заточеніе въ монастырь Св. Пешко! Для такого грубаго поступка съ лицомъ, занимающимъ одинъ изъ самыхъ высокихъ постовъ въ духовной іерархіи, съ человекомъ, оказавшимъ громадные услуги княжеству, служащимъ звеномъ между разрозненными славянами, а также между ними и Россіей и пользующимся любовью и глубокимъ уваженіемъ, для объясненія этого поступка съ нимъ, говоримъ мы, конечно, необходимо было сербскому правительству такъ сказать, официальные причины. И, конечно, онѣ на лицо: скушщина утвердила законъ, облачающій особымъ налогомъ лицъ духовнаго званія при производствѣ ихъ въ слѣдующій санъ; митрополитъ Михаилъ, всегда защищавшій интересы бѣднаго духовенства, огрубѣвшаго отъ своего тяжелаго матеріальнаго положенія,—энергично воспротивившееся этому закону, который былъ также отвергнутъ постановленіемъ синода, подписаннымъ епископомъ нишскимъ, и неготинскимъ, (Моисеемъ) назначеннымъ нынѣ на должность митрополита, никто, само собою, не будетъ отрицать права власти князя оставлять духовное, и всако вообще, служебное лицо у себя. Но во 1-хъ—оказывается, рѣшеніе участи митрополита сербскаго зависитъ, отъ Россійскаго Государя, главы русской государственной церкви, отъ патріарха Константинопольскаго, какъ главы восточнаго синода, отъ патріарховъ Эѳіопскаго, Иерусалимскаго и Александрійскаго и митрополитовъ черногорскаго, румынскаго и греческаго, куда онъ и апеллировалъ, заявивъ (Князю Милану), что лишитъ его, митрополита Михаила, его сана могутъ только эти члены и верховные главы православной церкви, а не совѣтъ сербскихъ министровъ; во 2-хъ, къ чему же, въ этомъ частномъ церковномъ, домашнемъ дѣлѣ обыскъ политическаго характера и отчего же, въ такомъ случаѣ, не было сдѣлано обыска и у остальныхъ епископовъ, высказавшихся столь же рѣшительно противъ закона скушщины? Мы видимъ, напротивъ, что одинъ изъ нихъ не только не былъ подвергнутъ такому униженію, а еще назначенъ на

мѣсто митрополита Михаила, Сербія слаба, Австро-Венгрія, сравнительно, сильна, но тутъ уже не пассивная уступка силъ, а просто уродливость.

Вѣсть о знаменательномъ Бѣлградскомъ происшествіи, несомнѣнно глубоко оскорбитъ все истинно русское, все истинно славянское. „Journal de St.-Petersbourg“ высказывается по этому поводу категорически: „Этотъ поступокъ, говоритъ газета, произведетъ глубокое и тягостное впечатлѣніе въ Россіи, гдѣ его сочтутъ оскорбленіемъ православной церкви, общей обѣимъ странамъ и гдѣ еще не успѣли такъ скоро забыть, что сохраненіемъ своей національности въ теченіи вѣковаго рабства и своимъ національнымъ возрожденіемъ Сербія обязана той самой церкви, съ которою она нынѣ такъ обращается“.

Какъ видимъ, Австро-Венгрія становится все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе. Хотя, министерство поспранныхъ дѣлъ, въ своихъ заявленіяхъ, сдѣланныхъ имъ делегаціямъ, и объяснило свиданіе императора Франца-Иосифа съ королемъ Гумбертомъ, простымъ актомъ дружескихъ изліяній, имѣющимъ общую только цѣль—утвержденія европейскаго мира (!), но изъ другихъ источниковъ сообщается, довольно опредѣленно, что на этомъ свиданіи состоялось соглашеніе такого содержанія: восточный вопросъ будетъ рѣшенъ помимо Россіи, которую необходимо держать въ сторонѣ отъ восточныхъ дѣлъ; Италіи будетъ оказана поддержка во всѣхъ ея требованіяхъ (относительно охраны ея интересовъ въ Африкѣ), договаривающіяся стороны желаютъ сохраненія мира съ Франціей, которую постараются вознаградить безъ ущерба интересамъ союзниковъ; Австрія и Германія, сообщая, посоветуютъ папѣ не покидать Рима, при чемъ, если онъ вопреки ихъ совѣтамъ, оставитъ Ватиканъ, то обѣ названныя державы обѣщаютъ не оказывать ему гостеприимства въ своихъ предѣлахъ; что же касается социалистовъ, то для подавленія ихъ считаются вполнѣ достаточными внутренне законы отдѣльныхъ государствъ; Италія рѣшительно заявила, что она не можетъ принимать участія въ мѣрахъ, не гармонирующихъ съ ея свободными учрежденіями.

Въ новой французской палатѣ депутаты произопла перестановка—Гамбетта оставилъ постъ президента палаты, такъ какъ принимаетъ предложеніе составить кабинетъ, и вмѣсто него избранъ Бриссонъ. Бывшій президентъ выступитъ въ качествѣ главы министерства только по окончаніи преній по Тунисскимъ дѣламъ, которыя уже начались. Ферри энергичски и съ презрѣніемъ опровергъ навѣты относительно причинъ Тунисской войны (мы говорили о нихъ), будто бы связанной съ спекуляціями. Братъ президента республики, неудачный генералъ-губернаторъ Алжира, Адольфъ Грави вышелъ въ отставку. Занятіе Кейруана французскими войсками сильно подѣйствовало на арабовъ; многія племена, согласно французскимъ свѣдѣніямъ, изъявляютъ покорность.

Въ Египтѣ происходятъ выборы въ парламентъ, который хедивъ даровалъ своей странѣ, желая найти себѣ опору въ немъ противъ „услугъ“ иностранцевъ. Новое министерство, которое, какъ уже извѣстно, держится національной политики, пользуется сочувствіемъ не только населенія, армии, но и той части европейской дипломатіи, которая желаетъ, чтобы Египетъ не сдѣлался ни французской, ни англійской колоніей.

С М Ъ С Ъ.

Телеграфъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Мало кто подозреваетъ, что въ тѣлѣ нашемъ находится телеграфъ и это именно нервы.

Наша нервная система, по опредѣленію доктора Флэгла, это чрезвычайно сложный аппаратъ, въ которомъ ясно можно различить два отдѣленія, одно центральное, внутреннее, заключенное въ черепъ—мозгъ и наружное или периферическое отдѣленіе—нервные стволы. Для болѣе яснаго понятія, слѣдуетъ сравнить нашу нервную систему съ электрическимъ телеграфомъ. Въ черепѣ находится аппаратъ, выходящій изъ этого аппарата телеграфныя проволоки представляютъ нервные стволы или нити, которыя, раздѣляясь образуютъ отрасли и вѣтви, и послѣднее окончаніе которыхъ, въ видѣ самыхъ мелкихъ вѣточекъ расходится по всей поверхности нашего тѣла и во всѣ органы.

Эти нервныя телеграфныя проволоки образуютъ двѣ совершенно отдѣльныя системы, въ чемъ и состоитъ ихъ различіе съ настоящимъ телеграфомъ. Въ то время какъ въ настоящемъ телеграфѣ какъ отъ центра къ периферіи, напр. отъ Петербурга до границъ и на оборотъ, отъ периферіи къ центру, т. е. отъ границы до Петербурга телеграфируется по одной и той же проволоцѣ, на нер-

возномъ телеграфѣ нашего тѣла, депеши идущія отъ периферіи тѣла напр. отъ оконечности пальца къ центру—мозгу и тѣ, которыя отъ мозга должны дойти до периферіи, посылаются двумя совершенно отдѣльными путями. Тѣ нервныя телеграфныя проволоки, которыя ведутъ депешу отъ периферіи, т. е. отъ наружной поверхности тѣла къ центру—мозгу, называются нервами ощущающими, нервы же ведущіе депешу отъ центра къ поверхности тѣла—двигательными нервами. Раздраженіе каковаго нибудь ощущающаго нерва производитъ только пріятное, непріятное или болѣзненное ощущеніе: раздраженіе же нерва двигательнаго вызываетъ только движеніе. Движеніе это совершается однако только при посредствѣ мускуловъ. Въ то время, какъ произведенное раздраженіе по двигательному нерву передается мускулу, въ которомъ нервъ этотъ развѣтвляется, слѣдуетъ сокращеніе мускула, которое и вызываетъ движеніе.

Тутъ будетъ кстати указать на значеніе слова *мускулъ*, *мускулатура*. Слѣдетъ изъ костей, который служитъ основаніемъ чело-
вѣку повсюду покрытъ мягкими частями, которыя большею частью состоятъ изъ волоконистой ткани, которую мы обыкновенно называемъ *тѣло*. Тѣло это не слѣдуетъ представлять себѣ безформен-

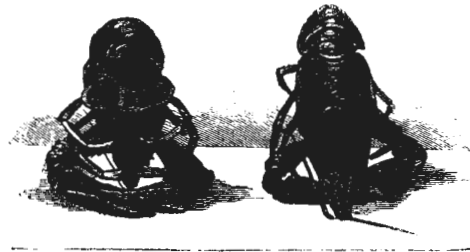
ной плотной массой, оно состоит из отдельных, вполне различных частей, и каждая из них называется мускулом. Специальная жизненная деятельность мускулов состоит в том, что они сжимаются и снова растягиваются. И если такая отдельная часть тела, такой мускул, который имеет форму веретена одним концом прилегает к одной кости, напр. к верхней части руки, а другим к составу прилегающему к этой кости, напр. к локтевой кости, то сжатие этой части мускулов вызовет движение этих двух костей.

Таких отдельных, самостоятельных мускулов чрезвычайно много в теле человека. Каждый из этих мускулов производит своим сжатием движение и движение совершенно особенное, свойственное только этому мускулу. Соединением всех этих разнообразных движений обуславливается гибкость и двигательная способность нашего тела.

Теперь, для получения понятия о физиологических процессах нашей нервной жизни приведем пример. Представьте себя, что вам на руку положили крапиву. Тотчас производится в том месте сильное раздражение маленькой ветки ощущающего нерва. Ощущение это быстро передается по прилегающим ветвям стволу, а этим центру мозгу, но все время по телеграфной проволоке ощущающих нервов, и наконец в мозг—вместитель нашей мысли, воли и сознания депеша сообщает раздражение полученное на поверхности тела. Раздражение это таким способом приводится

Рань в состоянии катаlepsии.

Раки в состоянии катаlepsии.

в сознание и послѣ очень короткаго размысленія воля рѣшаетъ какимъ образомъ устранить раздраженіе. Если послѣдуетъ рѣшеніе сдвинуть крапиву, то отъ мозга тотчасъ слѣдуетъ телеграфное приказаніе, по двигательнымъ нервамъ, управляющимъ движениями руки, сдвинуть крапиву. Такимъ образомъ происходитъ большая часть нашихъ произвольныхъ движений.

Но не всегда необходимо, чтобы размысленіе и воля вляли на наши дѣйствія. Можетъ случиться что раздраженіе ощущающаго нерва на поверхности тела передается по нитямъ этихъ нервовъ мозгу и послѣ короткаго возбужденія сознанія, но не овладѣвъ имъ окончательно, въ мозгу перескакиваетъ на нити двигательныхъ нервовъ и этимъ путемъ передается на поверхность тела и вызываетъ движеніе. Такія движенія называются рефлективными или переходящими движениями, и происходятъ вслѣдствіе того, что полученное раздраженіе въ мозгу переходитъ съ нерва ощущающаго на двигательный.

Напримѣръ если дотронуться головкой булавки къ глазу, то глазъ произвольно закроется. При этомъ движеніи воля не участвуетъ—оно происходитъ произвольно, а потому и называется рефлективнымъ движеніемъ. Раздраженіе произведенное булавочной головкой передается по нервамъ ощущающимъ мозгу и тамъ тотчасъ перескочило на нервъ, по которому идетъ мускулъ, управляющій движениями рѣсницъ.

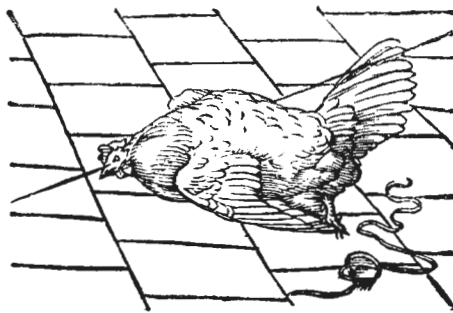
Дальнѣйшій примѣръ такого рефлективнаго движенія представляетъ чиханіе и кашель. Если мы нюхаемъ что нибудь острое, то вещество издающее запахъ необходимо раздражаетъ мокротную перепонку; по ощущающимъ нервамъ объ этомъ дается знать мозгу, гдѣ раздраженіе перескакиваетъ на двигательный нервъ, управляющій выдыхательными мускулами, т. е. теми мускулами, которые производятъ актъ выдыханія. Выдыханіе это совершается съ извѣстной силой и послѣдностью, такъ какъ при этомъ имѣется въ виду устранить съ воздухомъ и причину раздраженія. Это рефлективное движеніе въ то же время всегда цѣлесообразно, но безъ малѣйшаго участія въ немъ нашей свободной воли. Иногда даже эти цѣлесообразныя рефлективныя движенія бываютъ гораздо вѣрнѣе, если онѣ произвольны, нежели тогда, когда онѣ преднамѣренны. Всякому приходилось испытать то непріятное состояніе когда хочешь и не можешь чихнуть. Такое же сильное раздраженіе какъ и запахъ производятъ солнечные лучи на мокротную перепонку носа. А потому чтобы устранить это непріятное состояніе слѣдуетъ дер-

жать носъ къверху, чтобы туда проникли солнечные лучи, тогда вызовется произвольное, сильное и здоровое чиханіе

Тоже самое бываетъ и при кашлѣ, который ничто иное какъ произвольное сильное выдыханіе. Возбуждающее средство производится въ развѣтвленіяхъ воздушныхъ трубочекъ легкихъ скопленіе мокроты или болѣзненные продукты отдѣленія.

Всѣ эти произвольныя движенія чрезвычайно важны при всѣхъ функціяхъ человѣческаго тела.

Измѣненіе въ ростѣ человѣка. Въ Военномъ журналѣ помѣщена статья, въ которой говорится, что ростъ человѣка мѣняется ежедневно и по наблюденіямъ профессора Буша, максимальная разница роста составляетъ 4 сантиметра. Странное это явленіе основывается на физическомъ законѣ. Позвоночный столбъ состоитъ изъ 24 отдѣльныхъ позвонковъ, между которыми находятся эластическіе хрящи. Они сообщаютъ позвоночному столбу гибкость, предохраняютъ отдѣльные позвонки при вращеніи, и при движеніи тела, ослабляютъ толчки на позвоночникъ. Хрящи эти, по мѣрѣ большаго величина позвонковъ къ низу также становятся соответственно толще и больше и при вертикальномъ положеніи человѣка, выдерживая давленіе тѣла и костей у большинства людей немного сжимаются и тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе тѣло находится въ вертикальномъ положеніи. Во время покоя тѣло въ горизонтальномъ положеніи, что обыкновенно происходитъ ночью во время сна, уравнивается разница въ ростѣ, происшедшая днемъ. Этимъ объясняется

Курица в состоянии катаlepsии.

неправильность въ показаніяхъ роста людей во время набора и въ послѣдствіи уже въ войскѣ. Въ первомъ случаѣ ихъ мѣряютъ обыкновенно утромъ, а въ послѣднемъ послѣ долгаго ожиданія и стоянія, большую частью поздно послѣ обѣда.

Любимыя животныя какъ распространители болѣзней. Наши любимцы изъ міра животныхъ не только бываютъ главной причиной распространенія, но зачастую и причиной появленія дифтерита. Кошка или собаченка очень скоро можетъ перенести заразу изъ дома въ домъ, отъ одного ребенка къ другому. Въ особенности, при сильныхъ заразительныхъ болѣзняхъ, слѣдуетъ какъ можно больше остерегаться кошекъ. Какъ и вѣстно животныя эти особенно любятъ бывать въ комнатахъ мертвыхъ и если возможно даже и спать на мертвцахъ и грызть ихъ. Любимая кошечка зачастую дается болному ребенку для развлечения, и въ то время, когда шерсть ея пропитана заразной матеріей она можетъ попасть къ другому ребенку, родителя котораго совершенно покойны, такъ какъ они приняли всѣ мѣры недопустить болѣзнь. Извѣстѣе случай, что кошка была причиной сильной эпидеміи дифтерита. Докторъ Гевитъ въ Цинцинати (Огіо) замѣтилъ что кошка его страдаетъ увеличеніемъ затылочной желѣзы. Животное оклеало и въ тотъ день, когда оно было унесено изъ дома, въ семействѣ доктора появился дифтеритъ въ сильнѣйшей формѣ.

У него умерло трое дѣтей и самъ Гевитъ былъ сильно болѣнъ. До этихъ поръ во всемъ округѣ никогда не появлялось болѣзней, а теперь дифтеритъ унесъ не мало жертвъ. Гевитъ утверждаетъ, что причиной эпидеміи была его кошка.

„Элеопать“. Новѣйшее средство противъ накожныхъ болѣзней, перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, о которомъ теперь появляются объявленія—это бальзамъ Кинунена, подъ названіемъ „Элеопать“. Флора нашихъ окранныхъ если и извѣстна отчасти въ ботаническомъ отношеніи, за то въ медицинскомъ представляетъ совершенно неизвѣстный и необсѣдованный матеріалъ. Г. Кинуненъ прожилъ продолжительное время въ Финляндіи, узналъ объ одномъ средствѣ, которое назначаютъ врачи, это именно — составъ, добываемый изъ цвѣтовъ Финляндскаго растенія, Flores Eleaopathae Finland. montan. officin. и употребляемый повсемѣстно жителями противъ лишайныхъ и накожныхъ болѣзней преимущественно противъ перхоти и выпаденія волосъ Цвѣты Flores Eleaopathae, называемыя такъ Кинуненомъ, растутъ только въ Сѣверныхъ частяхъ Швеціи и Финляндіи, на вершинахъ горъ, обросшихъ мхомъ.

(Продолженіе на стр. 1005, 1006, 1007 и 1008).

Сборы на гулянку Картина В. Максимова, рисов. самъ авторъ на деревѣ, грав. Ю. Барановскій.

„НИВА“ Открыта подписка на 1882 г. XIII годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе «НИВЫ» показана на первой страницѣ.

Для помѣщенія въ „НИВѣ“ въ будущемъ 1882 году ряда видовъ предстоящаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и имѣющей быть въ будущемъ году Всероссийской Выставки въ Москвѣ, мы посылаемъ особаго художника-корреспондента въ Москву для исполненія рисунковъ. Кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ, мы имѣемъ уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ поименуемъ только слѣдующія: большой романъ „ВОЛТЕРЬЯНЕЦЪ“ Вс. С. Соловьева, служачій ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“ помѣщеннаго въ 1881 году, и имѣвшаго такой большой успѣхъ; рядъ рассказовъ А. Я. Максимова „Изъ жизни на крайнемъ Востоцѣ“; рассказъ В. Г. Австенно „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго „Изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія“; Н. К. Случевского рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказы С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. Гнѣдича въ 2-хъ частяхъ „Въ южной глуши“; рассказы Н. Успенскаго; превосходный романъ М. Юона „О ВРЕМЯ БУРИ“ съ очень занимательной интригой. Какъ ПРЕМИУ на будущій 1882 годъ мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда бы они ни представили свои подписки—кромѣ большого стѣннаго календаря 1882 года, очень большую роскошную олеографію съ новой картины извѣстнаго русскаго художника, Профессора В. И. ЯКОБІЯ.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Картина написана по заказу „НИВЫ“; сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа „Князь Серебряный“ Графа А. К. Толстого. Блестящія копія-олеографіи будутъ имѣть именно величину оригинала, т. е. 62 сантим. ширины и 82½ сантим. высоты—словомъ очень большой форматъ. Вѣрность богатыхъ костюмовъ и поражающіе эффекты освѣщенія выказались здѣсь съ особою силою,—и картину „ДОРОГОЙ ГОСТЬ“ признаютъ многіе лучшимъ произведеніемъ Профессора Якобія.

Въ некоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобія уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ поторопиться возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“, (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Больш. Морск. ул., д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. Маресь.

РЕБУСЪ. Задача № 86.

Задачи магических квадратовъ.

№ 87.

а	а	а	а	а
а	а	а	е	е
ж	к	к	к	п
н	н	о	о	п
п	с	с	т	ч

№ 88.

а	а	а	а	а
а	а	а	в	д
к	к	м	м	м
м	о	о	о	о
п	р	р	т	й

СОДЕРЖАНИЕ: Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ (съ портр.)—Мгновенье. По- вѣсть В. Г. Авсеенко. (Продолженіе).—Охота на волка въ степи. Очеркъ Н. Н. Каразина (съ рис.)—Летательные снаряды (съ рис.)—Опыты гипнотизма надъ животными (съ 3 рис.)—Городъ Арнсбургъ (съ рис.)—Русскіе типы. Молдунъ и сваха (съ рис.)—Сборы на гулянку (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.— О подпискѣ на „Ниву“.—Ребусъ.—Магические квадраты. О рамкахъ.—Объявленія. При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1881 г. съ 29 рисунками и отдѣльное приложение съ 32 чертежами выроекъ въ натуральную величину и съ 30 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Рамы для премій „НИВЫ“ 1881 г.

Рамы съ украшеніями лѣпной работы и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка) сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ изящно, со стеклами и со вставными, на широкихъ бѣлыхъ поляхъ, картинами можно заказать теперь въ конторѣ журнала „Нива“ по 5 рублей за пару.

Подобныя рамы стоить въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ

КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА „ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ“.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 18 в.), исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. По содержанию своему эти картины приурочены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается бесплатно объяснительный текстъ, въ кот-рый вошли: 1) краткій конспектъ бесѣды; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ, въ 1, 2, 3-й годъ обученія; 3) указанія на цѣли, которыми могутъ служить эти картины и какаго рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учебно-посибіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картинѣ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома“. Вышелъ 1-й вып. „Хрестіанская семья“. Ц. 20 к., съ пер. 25 к.

Готовятся къ печати сборникъ съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ картинамъ высылается бесплатно. Съ требованіями обращаться къ издателямъ, Н. Фену и К^о, Спб., Невскій д. 40. Торговому дому въ значительная уступка. № 1864 3—1

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ В. В. ПОПОВА

(С.-Петербургъ: у Торговаго моста, д. № 2—5) Поступили вновь изданія книги съ картинками и въ роскошныхъ оберткахъ для подарковъ дѣтямъ къ празднику:

- 1) „НИЖНЯЯ ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“ (для младшаго возраста). Составлена Владиміровой, съ четырьмя хромолит. картинками и 80-ю рис. ц. въ папкѣ 2 р. переплетъ 2 р. 50 к.
  - 2) „РАЗСНАЗЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО ШВЕЙЦАРІИ“ (для старшаго возраста). Соч. М. Ф. Ростовской, съ рисун. Каразина (виды Швейцаріи), цѣна въ папкѣ 2 р.
  - 3) „СЕЛЦО ЛЕБЯНЬЕ“ (для 10-ти лѣтн. возраста). Соч. М. Ф. Ростовской, съ рисунками Панова. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.
  - 4) „ДОКТОРЪ ОКСЪ И ДРАМА ВЪ ВОЗДУХѢ“ (для старшаго возраста). Соч. Юлія Верна, переводъ Владиміровой, съ рисунками Панова, изд. 1881 г., цѣна въ папкѣ 1 р. въ переплетѣ 1 р. 50 к.
  - 5) „ПОВѢСТИ И РАЗСНАЗЫ“ (для дѣтей отъ 8 до 12 л.). Соч. Владиміровой, съ рисунками Панова, цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.
  - 6) „НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА“. Соч. Владиміровой, съ картинками и въ роскошной папкѣ, цѣна 1 руб.
- Гг. Иногородные Книгопродавцы пользуются уступкой 30%, при требованіи на наличныя или съ наложеніемъ платежа. Вышеозначенныя книги и прочія петербургскія изданія высылаются немедленно по требованіямъ гг. Иногородныхъ покупателей, при чемъ частныя лица за пересылку книгъ ничего не платятъ.—Складъ принимаетъ книги отъ гг. Издателей на комиссію по соглашенію. № 1871 2—1

НОВЫЯ ВЫКРОЙКИ

Деморестъ изъ Парижа, платье, наидонъ, бѣлья для дамъ и дѣтей отъ 15—30—50—65 до 80 к. Иллюстрированный Модный Наталогъ 75 к. Съ переплетомъ 1 р. Адресоваться: Н. ВАКОНЪ, Главный агентъ для всей Россіи, Центральное Дѣло Американскихъ Швейныхъ Машинъ Элизъ Гау младшаго. 9. Гороховая, домъ № 9, кварт. № 8. 9. № 1648 Въ С.-Петербургѣ. 7—2

ЗА 1 РУБ. 70 КОПИЙ

съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ фото-лиитографированныхъ на лучшей альбомной бумагѣ одинаковаго формата высылаются книжная торговля П. Б. Богданова. Спб., противъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Тутъ-же

А. П. ПЯТКОВСКАГО

изъ исторіи нашего литературнаго и общественаго развитія. 2 тома. Цѣна 2 р.

А. БЕКЕТОВА

изъ жизни природы и людей. Цѣна 1 р.

„КОМЕТА“, „МУХА“, „ВЕСЕЛЫЙ ЧАСЪ“

сборники юморстическихъ сѣвъ, разсказовъ, стиховъ и каррикатуръ. Цѣна всѣмъ тремъ изданіямъ 80 к. съ перес. № 1663.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО

„ЭЛЕОПАТЪ“

т. е. шведскій бальзамъ провизора Кингсена. противъ перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, состоитъ изъ сока медиц. Шведскихъ бальзамическихъ травъ, растущихъ на горахъ Швеціи и Финляндіи. Одобренъ и признанъ вѣрнѣйшимъ цѣлебнымъ средствомъ, пользуется общимъ вниманіемъ и довѣріемъ публики, и специалистовъ. Заслуживаетъ искренней благодарности всего образованнаго міра, вотъ слова и отзывъ тѣхъ лицъ, которые его употребили.—Продается въ Русс. Обществѣ торговли Аптекаря. Товарами, по Казанской въ соб. домѣ, и во всѣхъ значительныхъ Аптекахъ и Косметическ. Магаз. въ Россіи, для иногородныхъ высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

ГЛАВНОЕ ДѢПО „ЭЛЕОПАТА“ Пассажъ, маг. № 52. № 1673
Въ С.-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ IV ОТДѢЛЪ

Систематическаго Каталога учебно-воспитательныхъ пособій

Торговаго дома Н. ФЕНУ и К^о.

(СПБ., Невскій пр., д. Армянской церкви)

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

картины и др. принадлежностей для устройства чтеній съ туманными картинками Цѣна съ перес. 25 коп.

СОДЕРЖАНИЕ КАТАЛОГА. Правила для устройства чтенія въ провинціи. Устройство аудиторій и установка приборовъ.—Прейсъ-курантъ волшебныхъ фонарей, картинъ и др. принадлежностей.—Списокъ чтеній, произнесенныхъ въ аудиторіяхъ С.-Петербурга.

Перечень чтеній въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ картинъ къ каждому. Картины къ сказкамъ и разсказамъ, гротескныя картины съ движеніемъ и проч. Въ виду большого скопленія заказовъ фирма покорнѣе проситъ принимать требованія на фонари и картины заблаговременно. М. № 1875 1—1

НѢТЬ БОЛѢЕ

ПОДЪЛЖИ МОЛОКАУ

МОЛОКОСПИТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимо для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ точнось опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЪМЪ.

Складъ разнородныхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 86, въ СПбургѣ. № 1589

Подписка въ 1882 г. на ежедневную (семь разъ въ недѣлю) политическую и литературную газету

„МИНУТА“.

Безъ до- Съ доста. Съ пер- ставки. въ Петерб. нѣ-г.
На годъ . . . 6 р. 50 к. 8 р. — к. 9 р.
„ полгода . . 3 р. 75 к. 4 р. 75 к. 5 р.
„ 3 мѣсяца. 2 р. — к. 2 р. 60 к. 3 р.
„ 1 мѣсяца. . . 80 к. . . 90 к. 1 р.
ПРЕМІЯ. Новые годовые подписчики, высылающие деньги въ ноябрѣ, получаютъ газету за декабрь этого года бесплатно. Подписка принимается въ Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Минута“, уголъ Бол. Садовой и Вол. Итальянской, д. Брафа. Редакторъ-издатель И. А. БАТАЛИНЪ. 1665

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Часто появляющаяся в России подделка под мои изделия и злоупотребление именем моей фирмы - вынуждают меня обратить общее внимание на то, что каждая бутылка на пробок имѣетъ законно утвержденный и в России признанный штампель и каждый этикетъ напечатанъ-факсимиле изъ оварди. Каждое отъѣсть поддѣлка подъ

бутылки снабжены подбрателею Августа Леступление отъ этоймой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЬ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—11

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

С.-ДЕ-КОЛОНЪ весьма освежительный, душистый и чрезвычайно крѣпкій, двойной, тройной, № 4 экстрактъ. **ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ** разбѣренный С.-Петербур. Врачебн. Управоу, химическими составными частями, онъ также отличное средство для куренія въ комнатахъ, гдѣ находится болѣе и вообще въ мѣстахъ, гдѣ воздухъ испорченъ, фл. 60 к. Уксусъ Виолетъ де-Пармъ превосходный, Уксусъ нарболовый анти-эпидемический. **ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.**

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявъ названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать внимание при покулкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
  - 2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
  - 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
- Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1859 4—1

„С В ѣ Т Ъ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Съ 1 января 1882 года будетъ издаваться новая газета „СВѢТЪ“

„СВѢТЪ“ будетъ выходить ежнедневно (кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками), въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Въ составъ газеты „СВѢТЪ“ войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

- 1. Дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшіе манифесты, указы, приказы, распоряженія правительственныхъ мѣстъ и лицъ и т. п. II. Разъяснительныя статьи и замѣтки отъ редакціи по текущимъ вопросамъ политическимъ, общественнымъ, литературнымъ, экономическимъ и т. п. III. Хроника событий общественной, городской и сельской жизни. IV. Судебная хроника, отчеты засѣданій судебныхъ мѣстъ, разбираательства мировыхъ судей. V. Корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ областей и городовъ Россіи, торговли, извѣстія, свѣдѣнія объ уромахъ. VI. Корреспонденціи и извѣстія о ходѣ важнѣйшихъ событий въ иностранныхъ государствахъ. VII. Фельетоны: повѣсти, разказы, литературно-ученое обозрѣніе, замѣтки изъ общественной городской и сельской жизни. Статьи по медицинѣ, сельскому хозяйству, ремесламъ и т. д. VIII. Объявленія.

Телеграммы, полученныя въ Петербургѣ изъ Россіи и изъ за границы будутъ передаваемы въ „СВѢТЪ“ немедленно. Новѣйшія свѣдѣнія будутъ основаны всѣ на извѣстіяхъ, переданныхъ телеграфомъ.

Характеръ и направление газеты „Свѣтъ“, смѣемъ надѣяться, придется по душѣ русскому и православному человѣку, который любитъ свое отечество болѣе всего на свѣтѣ, который свято вѣритъ въ величіе и будущность русскаго народа, въ его громадныя жизненныя силы, въ силу, которая, будучи связана идею самодержавнаго Царя, дадутъ ту самостоятельность, ту ширь и просторъ русскому человѣку, въ нѣдрахъ государственной жизни, которая такъ требуется его мощно, русскому народу, выражившейся въ созданіи величайшаго государства на свѣтѣ. Пользу нашего Государя и Государства, пользу русскаго народа, освѣщенія и пробрѣтенія любовью къ родинѣ—нотъ путь, по которому пойдетъ газета „СВѢТЪ“. Вотъ существо направленія газеты. И какъ единое русское слово сличивается миллионы и миллионы людей одинаковымъ способомъ выраженія душевной думы, такъ и газета „СВѢТЪ“ да будетъ проводникомъ и выразителемъ единства пользы и нужды русскаго человѣка и пусть эта общность обниметъ и заботливаго земледѣльца и честнаго пастыря церкви, дѣятельнаго купца, трудолюбиваго ремесленника, домохозяина и умнаго крестьянина, воина и служащаго человѣка. И если „СВѢТЪ“ выполнитъ свое дѣло, найдетъ осуществленіе своихъ благихъ намѣреній, то пусть обойдетъ онъ одинаково и хоромы и хижины русскихъ людей.

„СВѢТЪ“ дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственные извѣстія и статьи—дадутъ ему обилій матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ самое дешевое ежедневное газетное въ Россіи.

„СВѢТЪ“ удовлетворитъ потребностямъ всѣхъ любознательныхъ людей, которые или не хотятъ, или не могутъ платить дорого за газеты. Понизая цѣну до крайнихъ предѣловъ, редакція газеты „СВѢТЪ“ даетъ возможность образованному и грамотному человѣку имѣть свою собственную газету, расходуя на нея всего около одной копейки въ день, т. е. почти то, что стоитъ листъ бумаги. При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно).

не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

До сихъ поръ всѣ дешевыя газеты выходили только разъ въ недѣлю, но зато, очевидно, не достаточно, ибо каждый хочетъ знать всакій Божій день, что дѣлается на близкомъ свѣтѣ.

Обращаясь теперь къ той естественной связи, которая обыкновенно возникаетъ между подписчиками газеты и редакціей, то послѣдняя проситъ своихъ подписчиковъ, интересующихся совершающимися въ ихъ присутствіи событиями, имѣющими общій интересъ, или рисующихъ мѣстную жизнь, не отказать въ своихъ сообщеніяхъ. Сообщенія свѣдѣнія будутъ переданы въ общее извѣстіе. На всѣ письма, требующія отвѣта—онъ будетъ данъ непременно.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкою:

- За годъ . . . . . 4 рубля.
- „ полгода . . . . . 2 „
- „ четверть года (за три мѣсяца) . . . . . 1 „

Письма и подписныя деньги адресовать: Петербургъ. Редакция газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41.

Въ С.-Петербургѣ подписка и объявленія принимаются: въ конторѣ газеты.—На углу Невскаго и Литейной, д. № 59—62, при библиотекѣ книжнаго комиссіонерства.

Въ собственной типографіи издателя газеты.—По Гороховой, д. 46.

И въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы. Редакторъ—издатель В. В. Комаровъ.

A LA VILLE DE GENEVE.

ДЕПО ЧАСОВЪ ВЪ ПАССАЖѢ, № 22 И 23.

И. ВРУДЕРЕРЪ бывшій Э. БАЖО.

Магазинъ вновь снабженъ огромнымъ выборомъ часовъ, прошу обратить вниманіе на дешевыя цѣны нижеслѣдующаго

прейсь-куранта:

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ.		СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ.	
Дамск. глухіе цилиндр. отъ	30 р.	Дамск. глухіе цилиндр. отъ	14 р.
высокій сортъ	35 „	„ тоже золоченые	17 „
зав. безъ ключа	45 „	„ зав. безъ ключа	22 „
тоже анкерные	55 „	Мужск. глух. анк. на 15 к.	14 „
Мужск. глух. анк. на 15 к.	45 „	„ тоже выс. сортъ	17 „
„ высокий сортъ	65 „	„ зав. безъ ключа	25 „
„ зав. безъ ключа	60 „	Походные металлическіе	
„ высойкій сортъ	85 „	заводъ безъ ключа	12 „

Всѣ часы изъ моего магазина продаются съ речитательствомъ на 2 года.

Большой выборъ ЗОЛОТЫХЪ ЦѢПОЧЕКЪ, продаются на всѣхъ, золото 4 р. золотникъ, за работу панцерной фасонъ 10 р. и всѣ другіе фасоны по 12 р., также большой выборъ цѣпочекъ серебряныхъ, новаго золота, стальныхъ и черныхъ.

Огромный складъ столовыхъ и стѣнныхъ часовъ, а также и музыкальныхъ табакерокъ и ящичковъ отъ 6 р. до 1000.

Будильники и дорожныя часы отъ 5 р. до 200 р.

При магазинѣ мастерская исполняетъ всевозможныя починки.

При выпискѣ нарманныхъ часовъ почтовые расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Р. № 1872 1—1

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

„РОДНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА

„Воспитаніе и Обученіе“

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и политипажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКѢ“, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Авенариусъ, А. Н. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Ор. Ф. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшнина, Н. И. Севоринъ, В. М. Соронинъ, М. К. Церинова, А. К. Шеллеръ М. Б. Чистяковъ и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшие повѣсти и расказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, поучительныя статьи по исторіи, этнографіи и естественной исторіи, игры, задачи, шарамъ, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровненъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ. Приложение: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждаго.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библіографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ „РОДНИКЪ“ безъ приложения, съ доставкой и пересылкой 6 рублей, а съ приложеніемъ сборника „Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей, въ годъ. Желающіе получить одинъ педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасная ул., д. № 1. Кроме конторы редакціи подписка принимается: для С.-Петербурга въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; для Москвы въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи; для Невы и Гиттера и Малюцкаго; для Нижнегородской и Нижегородской Артели; для Рибинска въ книжномъ магазинѣ Е. Мушинкой.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

При конторѣ дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ имѣется „нижняя торговля исключительно для иногороднихъ“, которая исполняетъ скоро и аккуратно всакія порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требованія слѣдуетъ адресовать такъ: Петербургъ, Спасная улица, д. № 1, въ контору дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“. № 1801 3—3

ИЗВѢСТНЫИ СВОИИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫИ О-ДЕ-КОЛОИЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илантъ-илянть, опоповакъ, виолетъ, бѣлая роза, флеръ-д’оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 34—19

XII годъ
№ 46

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдавъ 14 Ноября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 29 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

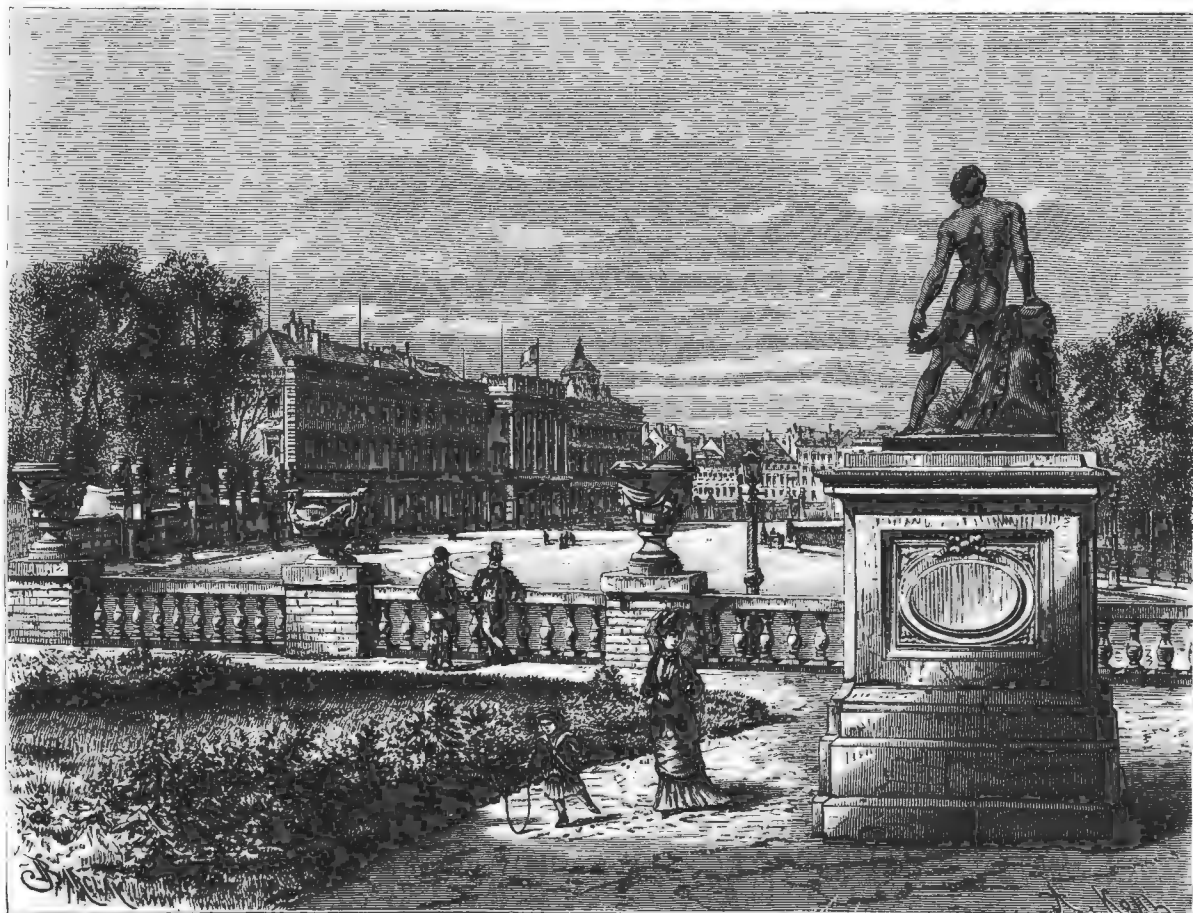
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставкѣ въ Петербургѣ	4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.	Безъ доставкѣ въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	6 р.
--------------------------------	------	-------------------------------	------------	---	------	---	------

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Брюссель. Королевскій дворець. Рис. Барклай, грав. Кооль.

Городъ Брюссель.

(Рис. на стр. 1009, 1012 и 1013).

Брюссель, столица Бельгійскаго королевства, была въ VI в. маленькимъ неизвѣстнымъ поселеніемъ, которое испытывъ разныя превратности судьбы, увеличивалось постепенно и въ 1379 году уже считалось въ немъ два округа, оно имѣло семь воротъ и семьдесятъ четыре укрѣпленные башни.

Богатый, оживленный старый городъ, прославившійся производствомъ суконъ, во времена испанскаго владычества изобиловалъ дворцами и церквами, дававшими понятіе не обыкновенной дѣятельности народа и знати, которая вела роскошную и расточительную жизнь.

Но Брюссель былъ свидѣтелемъ многихъ переворотовъ. Царствование Филиппа II Испанскаго ознаменовалось страшными казнями, во время которыхъ погибло много знати, заподозрѣнной въ ереси. Сто тридцать тысячъ гражданъ, устрешенные совершаемыми жестокостями эмигрировали въ Англию и Германію. За пять лѣтъ большіе города Бельгіи—эти оживленные ульи, гдѣ процвѣтало народное богатство—были разорены до такой степени, что одинъ историкъ того времени, пробѣжавшій черезъ Гентъ, говоритъ, что встрѣчалъ тамъ только лошадей, пасущихся на пустынныхъ улицахъ.

Въ 1581 году было объявлено уничтоженіе католическаго культа и монастырей и изгнаніе священниковъ; Брюссель окруженный испанскими войсками, выдерживалъ осаду. Многие годы онъ подвергался постоянно непредвидѣннымъ нападеніямъ, во время которыхъ прекращались дѣла, падала торговля и зачастую начинались внутренніе раздоры. Приходится удивляться необыкновенной энергіи народа, не падавшего духомъ, несмотря на переносимыя имъ несчастія и отстраивавшаго свой городъ почти подъ жерлами орудій. Такъ, послѣ бомбардированія Брюсселя маршаломъ Виллуромъ, во время котораго въ теченіи трехъ дней въ городъ было пущено пятнадцать тысячъ бомбъ, повредившихъ четыреста шестьдесятъ домовъ и семь церквей и буквально разрушившихъ около четырехъ тысячъ домовъ и одиннадцать церквей. Спустя четыре года послѣ этого городъ вновь представлялъ прекрасный видъ, отстроилъ свои дворцы и здания, между которыми городская ратуша и до сихъ поръ составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Европы.

Испытывая попеременно владычество иностранцевъ, въ срединѣ XVIII столѣтія, въ продолженіи 30 лѣтъ, страна наконецъ могла насладиться миромъ въ царствованіе Карла Лотарингскаго. Въ это время упрочились финансы, возстановилась торговля и производства и общее процвѣтаніе выразилось въ разстроеніи города. Тогда же была основана Академія Наукъ и Академія Художествъ и учреждены Государственный Совѣтъ, совѣтъ финансовъ и др. и для помѣщенія дѣлаго ряда подобныхъ учреждений потребовалось увеличить городъ, что и было исполнено: выстроенъ дѣльный кварталъ по правильному плану. И нынѣ еще кварталъ этотъ сохраняетъ свой прежній характеръ: тамъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ королевскаго дворца происходятъ засѣданія бельгійскаго парламента и идетъ законодательная работа.

Но за этими счастливыми днями, снова наступаютъ дни бѣдствія и выступаютъ грозныя фигуры Юсифа II, Наполеона I и Вильгельма Голландскаго. Снова Бельгія попеременно переходитъ во владѣніе то французамъ, то австрійцамъ. Бельгія, сохранившая свою автономію во время самаго строгаго управленія, въ рукахъ Наполеона I сдѣлалась машиной, поставившей золото и людей, которые нужны были для великаго завоевателя. Она потеряла даже свои научныя коллекціи, часть которыхъ перешла въ парижскіе музеи. Послѣ битвы подъ Ватерлоо, Бельгія снова отдается отъ Франціи и присоединяется къ Голландіи, но не надолго. Король Голландскій Вильгельмъ возбудилъ общее негодованіе явнымъ предпочтеніемъ, оказываемымъ голландцамъ, введеніемъ голландскаго языка и наложеніемъ тяжелыхъ пошлинъ и въ 1830 году всыхнуло возстаніе. Послѣ печальныхъ дней междоусобій престолъ былъ предложенъ Леопольду Саксенъ-Кобургскому и въ послѣдній разъ Бельгія при помощи поддержки оказанной Франціей, покончила съ своими неприятелями. Спокойствіе и миръ воцарились снова и получили развитіе искусства, науки, промышленность и торговля; въ то же время организуется войско, открываются школы и проводится первая желѣзная дорога.

Брюссель хорошо воспользовался этимъ періодомъ мира. Нельзя и сравнивать маленькую столицу 1830 года съ великолѣпнымъ городомъ нашего времени. Долгое время Брюссель имѣлъ видъ тихаго провинціального города и старые брюссельцы помнятъ еще то время, когда дворцы знати были заколочены, а владѣльцы ихъ проводили время въ своихъ отдаленныхъ помѣстьяхъ. Въ то время городъ былъ опоясанъ ровомъ, съ продѣлаанными на извѣстныхъ разстояніяхъ воротами, черезъ которыя по назначеннымъ днямъ въѣзжали поселяне изъ деревень, привозя необходимые припасы. Но мало по малу дворцы вновь заселились, часть города, выстроенная принцемъ Лотарингскимъ, расширилась и Брюссель принялъ грандіозный видъ большой столицы.

Въ настоящее время въ Брюсселѣ насчитывается до 9,000

домовъ и монастырей, около 200,000 жителей, а вмѣстѣ съ предместьями Андерлехтъ, Лаэкенъ и друг. до 400000 жит. Старинныя аристократическія фамиліи живутъ въ прекраснѣйшихъ дворцахъ и великолѣпные старые церкви города блекнуть передъ великолѣпиемъ вновь построенныхъ церквей, между которыми въ особенности замѣчательны храмы Св. Гудулы и Св. Даровъ. Производство суконъ теперь уже значительно сократилось, но за то бельгійскія полотна, ковры и шерстяныя матеріи находятъ постоянно ирекрасный сбытъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ. Брюссель гордится своими научными коллекціями, своими семью латинскими школами, изъ которыхъ одна высшая; кромѣ того тамъ есть тринадцать школъ фламандскихъ и три школы валлонскія или французскія. Поэты Іоаннъ Лемэръ, Ремакль Флореннъ, художники Франкъ-Флорисъ, Михаилъ Кокси и Бернардъ ванъ-Орлей, архитекторы Кельдерманъ, ванъ-Педъ, ванъ-Бодегамъ и ученые Корнелій Агриппа и Эразмъ—все это свѣтила своего времени—брюссельскіе граждане.

Въ сосѣдствѣ пивоварень и мельницъ на Сенѣ, между площадью Св. Екатерины и улицей Андерлехтъ, площадью Ратуши и Св. Маріи прежде встрѣчался чистый типъ стараго брюссельскаго населенія, которое рѣдко переходило границы кварталовъ, гдѣ оно родилось, женилось и богатѣло, вся жизнь коего проходила между пивной лавкой и церковью. Весь день мѣрля сукно въ лавкѣ, въ сумеркахъ брюсселецъ выходилъ въ пивную поиграть въ карты и покурить трубку около стола, гдѣ его партнеры и онъ пили пиво въ большихъ кружкахъ.

Обычай этотъ сохранился и понынѣ. Пивныхъ въ Брюсселѣ много множество и посѣщаются онѣ очень усердно. Устроены онѣ необыкновенно просто, никакого украшенія на стѣнахъ, за исключеніемъ объявленій объ аукціонахъ, или иногда клѣтки съ кабарейкой или футляра съ часами. Внутренній видъ такой пивной (estaminet) изображенъ на стр. 1013.

Повидимому изгнаны всѣ развлечения могущія отвлечь посѣтителя во время питья пива и нарушить важность этого занятія. Ни одна оффиціальная приемная не имѣетъ болѣе строгаго вида, а люди засѣдающіе вокругъ за столомъ—люди серьезные, немного сонные, съ автоматическими жестами. Въ добавокъ ко всему вывѣшены объявленія, напоминающія пыющимъ уваженіе къ порядку. На нихъ написано: *здесь запрещены рукоятки*. А потому не смотря на значительное число собравшихся, здѣсь не слышно громкихъ возгласовъ, а только глухой гулъ говорящихъ.

Каждая пивная имѣетъ своихъ специальныхъ посѣтителей и каждый изъ нихъ сохраняетъ за собою мѣсто, которое никѣмъ не оспаривается. Такое засѣданіе изображено на нашемъ рисункѣ.

Проводить вечеръ въ пивной за игрою въ карты или домино, за куреніемъ трубки и питьемъ пива, сдѣлалось настоятельной потребностью брюссельца и ничто его не можетъ удерживать отъ этого.

Вокругъ пивныхъ процвѣтаетъ множество маленькихъ учреждений: кассы береженій, литературныя и драматическія кружки, политическіе клубы, филантропическія общества и проч., соединяя удовольствіе съ полезнымъ дѣломъ, устраиваютъ подлиски. Мало гдѣ можно встрѣтить такое явленіе: рабочіе устраиваютъ свои кружки, свои кассы, точно также поступаютъ военные, артисты и пр., и вырученныя суммы идутъ или на добрыя дѣла, или на устройство банкетовъ и увеселительныхъ поѣздокъ.

Брюссель, утратившій свою прежнюю оригинальность, за многими исключеніями не имѣетъ привлекательности другихъ древнихъ городовъ. Какъ на древнія постройки можно указать лишь на дворецъ Аренбергъ, на симетричныя постройки бегинскаго женскаго монастыря, на остатки прелюбого вала въ саду Треренбергъ, и наконецъ на дворецъ принцевъ-правителей около королевской площади, занятый нынѣ подъ собранія бургонской бібліотеки и музей живописи. Изъ новыхъ же зданій особенно замѣчательнъ великолѣпный королевскій дворецъ, изображенный на стр. 1009.

Въ срединѣ прекрасной большой площади высятся городская ратуша, изображенная на стр. 1012, съ ея портикомъ, восемьюдесятью стрѣльчатыми арками, съ двумя рядами широкихъ оконъ, съ зубчатой балюстрадой на крышѣ, съ четырьмя рядами слуховыхъ оконъ. На углахъ фасадовъ четыре восьмиугольных башенки. Зданіе на всемъ протяженіи украшено всевозможными навѣсами, нишами, статуями, расположенными чрезвычайно удачно. Главная башня оканчивается стрѣлою, на которой помѣщена группа Св. Михаила, патрона города, поражающаго дракона. Самая богатая фантазія соединилась тутъ съ необыкновенною стройностью линий; богатство украшеній поражаетъ и утомляетъ глазъ.

Имя архитектора, начавшаго постройку ратуши въ 1401 году, неизвѣстно, но планъ башни былъ сдѣланъ Іоанномъ Ванъ-Рюйсбромомъ. Сложилось преданіе, что Рюйсброкъ повѣсилъ съ гора, что башня его пришла съ не на срединѣ зданія. О-

нако научныя изслѣдованія сняли съ него нареканія въ неумѣлности. Рѣйсброкъ помѣстилъ башню именно въ этомъ мѣстѣ, за невозможностью помѣстить ее въ другомъ.

Въ ту эпоху башни ставились на углахъ зданія, именно башня ратуши заканчиваетъ первоначальное зданіе ратуши, а уже впоследствии было построено правое крыло, что оказывается при сравненіи устройства арокъ и портиковъ обѣихъ крыльевъ.

Около ратуши безконечное оживленіе, а брюсселецъ достигшій до этаго мѣста, непремѣннымъ долгомъ считаетъ провѣрить свои часы по часамъ башни.

Брюссель богатъ также прекрасными перквами, украшенными живописью извѣстныхъ художниковъ. Между ними замѣчательны: церковь Св. Гудулы, Св. Екатерины, Св. Николая, Св. Маріи, Иоанна Крестителя, Матери Божіей Лаэзенской, Св. Якова Кюденбургскаго и проч. Невдалекѣ отъ зоологическаго сада возвышаются голубыя башни церкви Св. Іосифа и вдругъ за нею глазамъ представляется колоссальное зданіе Суда, съ площадью во сто футовъ ширины, съ лабиринтомъ залъ и богато разукрашенными фасадами, сообиняющаяся съ нижнимъ кварталомъ города гигантской лѣстницей.

Мгновенье.

Повѣсть.

В. Г. Азѣенно.

(Окончаніе).

XIV.

Вечеромъ балконъ былъ пустъ, все окна заперты. Лухаревъ рѣшился, однако, войти въ домъ. Тетушка встрѣтила его съ нѣсколько загадочнымъ видомъ, и разговаривая все оглядывалась на дверь, какъ будто боясь, чтобъ ихъ не услышали.

— Дина нездорова, вы ее ужъ не увидите сегодня, объявила она.

Лухаревъ попробовалъ спросить о Гудовскомъ. Тетушка вдругъ замахала рукою, и озираясь, вполголоса стала упрашивать, чтобъ онъ никогда, никогда не говорилъ Динѣ о ея мужѣ. «Своевольная она, не приведи Богъ! Съ ней не сообразишь!» повторяла она, безпокойно крутя носомъ.

Дикая мысль внезапно поразила Лухарева.

— Онъ тамъ! проговорилъ онъ, блѣднѣя и указывая глазами на запертую дверь.

Тетушка пуще прежняго замахала руками и завертѣлась.

— Рехнулись вы должно быть! отрѣзала она, и принялась почти выпроваживать его изъ дому.

Лухаревъ ушелъ. У него стучало въ вискахъ, мысли мутились. Неодолимый страхъ тѣснилъ грудь, ощущеніе какого-то тупаго безсилія томило, тянуло нервы. Онъ готовъ былъ простоять цѣлую ночь подъ этимъ балкономъ, сторожа что-то невознаградимо дорогое, безжалостно отрывавшееся отъ сердца...

Поутру извозничья карета, нагруженная сверху до низу чемоданами и картонками, промелькнула мимо его дачи. Знакомый острый носъ на мгновенье выглянулъ въ окно и спрятался. «Тетушка!» проскользнуло въ умѣ Лухарева. Онъ опрометью выбѣжалъ на улицу. Карета, громяхая, повернула на проспектъ и скрылась. Догонять было поздно, по близости не появлялось ни одного извозника. Лухаревъ вернулся въ комнаты, схватилъ шляпу и побѣжалъ къ дому гдѣ жила Дина. Ему казалось, что онъ найдетъ ее. Въ каретѣ, онъ ясно видѣлъ, кромѣ тетקי никого не было. Сердце то стучало въ немъ, то вдругъ переставало биться...

Калитка была растворена настежь. Домъ стоялъ пустой и мрачный, въ обнаженныя окна видѣлся кое-какой соръ, клочки бумаги, нарушенный порядокъ мебели. Еще сохранялись мелочныя признаки, остающіеся въ только что покинутомъ жильѣ. Лухаревъ отыскалъ дворника.

— Развѣ все уѣхали?

— Все.

— И молодая барыня?

— Извѣстно и молодая.

— Но вѣдь я видѣлъ, въ каретѣ одна старуха была, настаивалъ Лухаревъ.

Дворникъ флегматически поправилъ свой поясъ.

— Господа, значить, съѣхавши. Сейчасъ запирайте стаяу, отвѣтилъ онъ, и прошелъ въ домъ.

Лухаревъ вышелъ на улицу, постоялъ, бессмысленно глядя на томіе ряды березокъ, пошелъ въ одну сторону, потомъ въ другую. Онъ какъ будто рѣшительно

не сознавалъ, что такое сдѣлалось и что ему можно дѣлать. Утро было холоднѣе и пасмурнѣе вчерашняго. Туманъ густо стлался по отсырѣвшей землѣ, цѣплялся за кусты, какъ разодранная грязная кисея. Мелкій, безнадежный дождикъ сѣялся безъ конца. Пронзительный свистокъ парохода донесся съ рѣки. Лухаревъ машинально взялъ по этому направленію, вышелъ на пристань и сѣлъ на пустой почти пароходъ. Уже высадившись у Лѣтнаго Сада, онъ сообразилъ, что ему собственно незачѣмъ было прѣзжать въ городъ. Не зная куда дѣваться, онъ вошелъ въ садъ, сѣлъ на мокрую скамью и съ трудомъ раскурилъ отсырѣвшую сигару.

Туманъ едва рѣдѣлъ, дождь продолжалъ сѣяться. Темныя стволы деревьевъ угрюмо рисовались во мглѣ; гуляющихъ въ саду никого не было, только изрѣдка кто нибудь, наставивъ воротникъ и уткнувшись глазами въ мокрый несекъ аллеи, торопливо пробѣгалъ отъ пристани. Лухаревъ все сидѣлъ, и обезображенная нимфа кисло глядѣла на него сквозь сѣющуюся мразь круглыми мраморными глазами, словно насмѣхаясь надъ своимъ собственнымъ положеніемъ.

Прошло, можетъ быть, два часа. Безконечная, медленно волнуемая вереница мыслей тихо плыла въ умѣ Лухарева. Это были безотрадныя, безцѣльно тревожащія мысли. О чемъ было думать? Мгновенье пережито—да, одно короткое, безслѣдное мгновенье, которое какъ ударъ молніи озарило отдаленныя, потонувшія во мглѣ вершины, и опять все заволокло тьмою. А счастье было возможно... Но нѣтъ, развѣ возможно? Развѣ выходятъ побѣдителями изъ этой «битвы жизни?»

«Судьбы нѣтъ, люди сами создаютъ ее себѣ — большіе какую захотятъ, а маленькіе какой заслуживаютъ» — припоминались ему слова Дины.

Каменная нимфа глядѣла на него уже съ нескрывае-мой насмѣшкой.

XV.

Вдругъ онъ быстро вскочилъ со скамьи. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, за дуплистыми стволами липъ, торопливо двигалась женская фигура. Лухаревъ тотчасъ узналъ ее, бросился къ ней прямо по травѣ.

— Дина! крикнулъ онъ задыхающимся голосомъ.

Молодая женщина испуганно оглянулась, узнала его, остановилась. Она была вся закутана въ тяжелыя складки ватерпруфа, въ рукахъ былъ маленькій сакъ, намоченная на дождѣ вуалетка закрывала лицо.

— Я думалъ, что уже никогда не увижу васъ. Я могъ не узнать васъ въ этомъ туманѣ... бормоталъ Лухаревъ, не умѣя овладѣть душнвшимъ его волненіемъ.

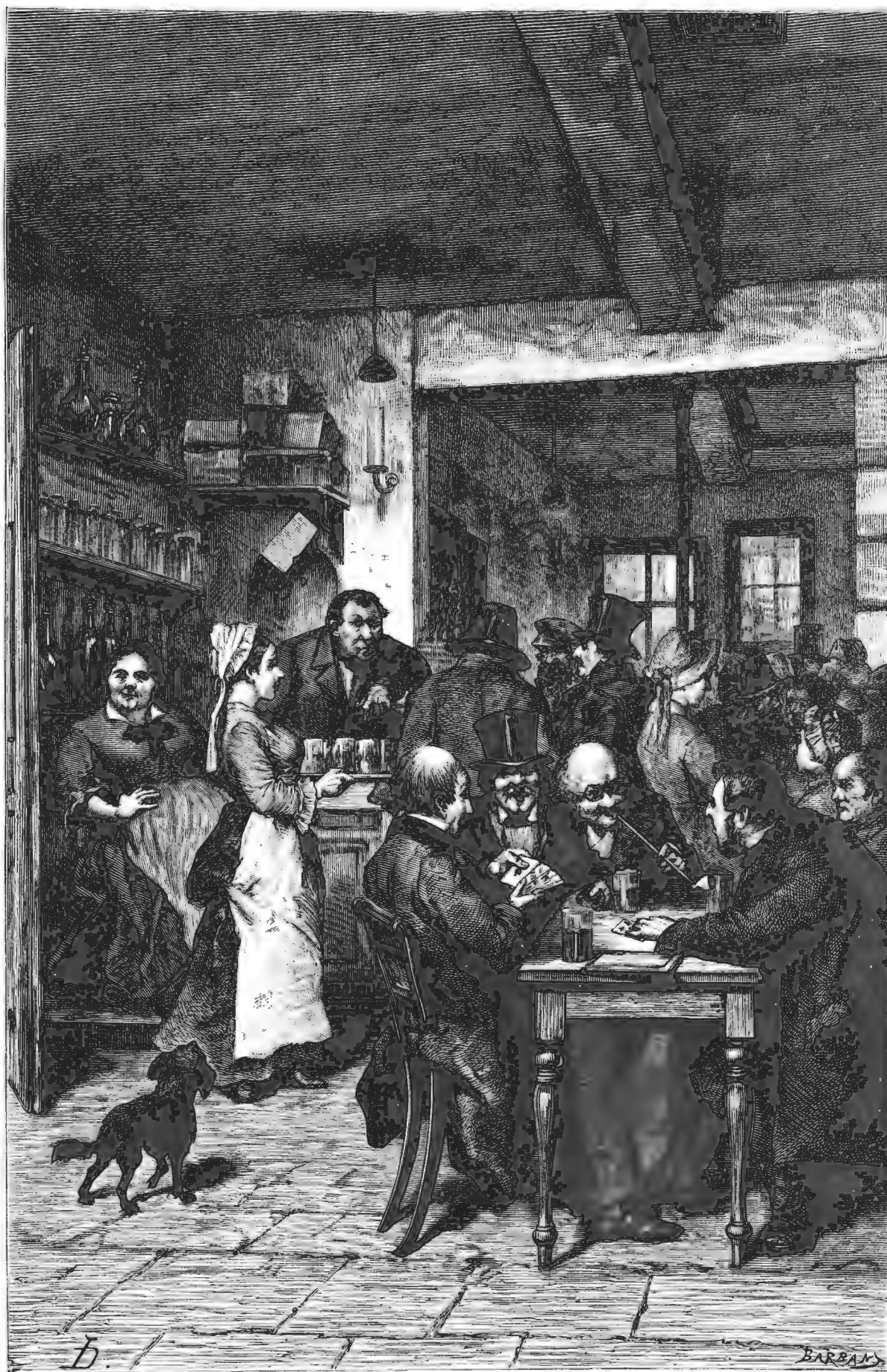
— Я вамъ сказала: мы увидимся, улыбнулась сквозь вуалетку Дина.

— Но откуда вы? пѣшкомъ, въ такую погоду, одни? куда вы идете? волновался Лухаревъ.

— Туда! отвѣтила Дина, показавъ глазами въ туманъ. — Простите, что вчера вечеромъ я не вышла къ вамъ, нельзя было. И я хотѣла избѣжать прощанья — зачѣмъ лишнія волненія? Вѣдь я ничего не могла-бы

Бриссель. Здание городской Думы. Рис. Барделя, грав. Кооль.

Брюссель. Внутренний видъ трактира (estaminet) Рис. Геде, грав. Барбанъ.

сказать вамъ кромѣ того, что вы знаете... Но случай хотѣлъ, чтобъ мы все-таки простились. Дайте-же вашу руку...

— Дина, я не могу такъ проститься... скажите что нибудь, что нибудь другое... о себѣ... куда вы уѣзжаете? сквозь слезы удерживалъ ее Лухаревъ.

— Не все-ли равно куда? Мы больше никогда не встрѣтимся, отвѣтила Дина. — Вѣдь я вбалмошная, я никогда не покоряюсь, вѣчно враждую съ судьбой. Когда нибудь надоѣсть это, тогда будетъ время смириться.

— Но скажите только одно: вы уѣзжаете съ вашимъ мужемъ? настанвалъ Лухаревъ.

Дина разсмѣялась своимъ беззвучнымъ смѣхомъ.

— Миѣ забавно, сказала она.—Развѣ я не говорила, что никогда не прощаю тому кого любила? Полноте, у меня нѣтъ мужа. И наконецъ, если-бъ даже я простила его, то и тогда...

— Что тогда?

— Даже и тогда это было-бы невозможно.

Глаза Дины съ выраженіемъ скорбной задумчивости скользнули по лицу Лухарева и медленно отвернулись.

— Отчего? спросилъ Лухаревъ.

— Ахъ, отчего! повторила Дина. — Оттого, что въ эти два мѣсяца я успѣла уже привыкнуть къ вамъ, объяснила она просто.

Лухаревъ глядѣлъ на нее такими глазами, какъ будто ничего не понималъ.

— И однако, вы такъ спокойно покидаете меня! сказалъ онъ.

— Спокойно? нѣтъ! возразила Дина. — Но теперь поздно объ этомъ говорить. Намъ приходится разстаться—почему? Отчасти потому что разорвать новую привычку легче чѣмъ старую. Я слишкомъ недавно и слишкомъ много страдала, я боюсь. Вы научили меня лучше понять, что нужно для счастья. Но это невозможно, наши дороги идутъ врозь и, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе мы разойдемся, тѣмъ лучше. Прощайте, Павелъ Петровичъ...

Она быстро освободила свою руку изъ подъ складокъ ватерпруфа и протянула ему. Прищуренные глаза ея часто мигали.

— Дина, я не знаю, на добро или зло послала миѣ васъ судьба: но миѣ будетъ неизмѣримо труднѣе жить... проговорилъ срывающимся звуками Лухаревъ.—Послѣ этихъ двухъ мѣсяцевъ, послѣ того, что вы разбудили во миѣ, войти въ прежнюю жизнь... Развѣ вы не понимали, что вы дѣлали, что мы оба дѣлали? Вѣдь я отравленъ вами, я не могу больше жить такъ какъ жилъ...

Невыразимая мука слышалась въ его подавленномъ голосѣ... Дина быстрымъ движеніемъ выдернула руку.

— Такъ бросьте-же эту жизнь, уйдите! сказала она, съ выраженіемъ спокойной дерзости въ запрокинутой головѣ. — Уйдите, отъ васъ зависить, чтобъ наши дороги никогда не расходились.

Лухаревъ молчалъ. Она съ минуту глядѣла на него, не дыша, словно окаменѣлая въ своей самовластной позѣ, и только смутная игра смѣняющихся выраженій оживляла ея лицо. Потомъ губы ея презрительно сжались, что-то обидно-сострадающее и вмѣстѣ жестокое блеснуло въ медленно сощуренныхъ глазахъ.

— Не пытайтесь... не сумѣете... проговорила она тихо.—Прощайте, не идите за мною...

Не оглянувшись, она послѣдними шагами пошла по аллеѣ. Туманъ, какъ вчера, ластился къ ея одинокой темной фигурѣ, и черезъ минуту что-то уже совсѣмъ неопредѣленное мелькало вдали—мелькало и исчезло!

XVI.

Лухаревъ тихими шагами пошелъ къ пристани...

Дома его ожидала новость: Марья Антоновна съ Надей вернулась, и желая сдѣлать ему приятный сюр-

призъ, пріѣхали прямо на дачу. Онъ не успѣлъ опомниться, какъ двѣ еще не надушенные съ дороги руки обвились вокругъ его шеи, и на губахъ онъ почувствовалъ нѣжный и продолжительный поцѣлуй. Не смотря на послѣднее, нѣсколько кислое письмо, Марья Антоновна чувствовала себя въ отличнѣйшемъ настроеніи духа и была расположена къ самому необузданному выраженію заграничныхъ впечатлѣній.

— Ахъ, я еще вся полна... вся полна... ты не можешь себѣ представить какъ тамъ было весело, говорила она, опускаясь на жесткій дачный диванъ.—Надя каждый день мысленно посылала тебѣ merci. Дѣйствительно, лучшаго удовольствія ты ей не могъ доставить. Потомъ впрочемъ стало скучнѣе.

— Все не скучнѣе стало, а вы разсердились зачѣмъ всѣ говорили о моей наружности, а не о вашей, вмѣшалась Надя.

— Ахъ, скажите пожалуйста! отозвалась Марья Антоновна, и опасаясь чтобъ семейная бесѣда не приняла неотвѣчающаго ея настроенію оборота, стала громко и весело припоминать всѣ прелести заграничнаго вояжа.

— Но какъ тамъ всѣ любезны, какъ охотно знакомятся, это просто невѣроятно — продолжала она. Въ особенности когда видятъ, что путешествуютъ двѣ дамы. Къ намъ до того всѣ были внимательны, до того внимательны, что я даже думала, не принимаютъ ли меня за какое нибудь инкогнито. Князь Чухломскій даже увѣрялъ, что у меня большое сходство съ австрійской императрицей...

— Однако онъ очень явно надъ вами смѣялся, ма-тапа, вставила Надя.

Марья Антоновна только бросила на дочку косой взглядъ.

— Ну, я этого не замѣчала, отвѣтила она. — Онъ былъ чрезвычайно, чрезвычайно любезенъ, и нѣсколько разъ спрашивалъ о тебѣ, Польша. Я сказала какой у тебя чинъ. Вотъ ты его увидишь, онъ непременно у насъ будетъ по возвращеніи изъ-заграницы. Ты съ нимъ сойдешься, онъ очень образованный человекъ. Въ Дрезденѣ онъ даже удивилъ меня, когда сталъ говорить обо всѣхъ этихъ картинахъ...

— Изъ гйда, мапап; я послѣ замѣтила.

— Все не изъ гйда. Во всякомъ случаѣ, ему нѣтъ сорока лѣтъ, и онъ камергеръ. Я не могла удержаться, я ему прямо сказала, что сочту его приобретеніемъ для нашихъ субботъ. Ты увидишь, Польша, какъ онъ оживитъ. Все-таки князь...

— Чухонскій, вернулъ Володя.

— Все не Чухонскій, а Чухломскій. Это старинный родъ. Вообще я эту зиму надѣюсь очень веселиться: я приобрѣла столько новыхъ знакомствъ, не перечестъ. Анна Васильевна просто лопнетъ съ досады. Но по-смотри, Польша, какія я хорошенькія вещи купила, и какъ недорого.

Не взирая на дорожную усталость, Марья Антоновна съ легкостью дѣвочки подбѣжала къ чемодану и принялась вытаскивать оттуда всякую всячину.

— Я и для тебя что-то привезла... взгляни: печатка, и твои буквы. Возьми, мой другъ.

Павелъ Петровичъ взялъ и даже поблагодарилъ.

— Ну, а ты очень скучалъ безъ насъ? не отставала Марья Антоновна.—За то зимой ужъ я изъ себя выйду чтобъ повеселить васъ всѣхъ... обратилась она съ совершенно нѣжнымъ взглядомъ ко всѣмъ членамъ благополучно соединившейся семьи.—Я устрою что у насъ будутъ танцовать!

Она на мгновеніе почти замерла, наслаждаясь вседовершающимъ смысломъ послѣднихъ словъ.

— А что же Григорій съ своей Аннушкой? успокоился наконецъ? вдругъ обратилась она къ мужу, сохраняя нѣсколько играющей тонъ.

— Не знаю, отвѣтили Павелъ Петровичъ.
Лицо Марьи Антоновны замѣтно омрачилось и даже покраснѣло.

— Однако довольно глупо что ты въ цѣлое лѣто не могъ этого уладить! бросила она мужу.
И семейный разговоръ принялъ другой оборотъ.

Любители.

Очеркъ Н. Успенскаго.

Наступилъ «генеральскій часъ». Совершивъ у буфета приличное «возліяніе», два пожилыхъ купца направилась къ столу, причемъ одинъ изъ нихъ крикнулъ половому.

— Эй, паренекъ, собери-ко намъ чайку, да ежели придетъ Захаръ Ивановичъ—птичникъ, позови его къ намъ, дѣльце есть.

— Слушаю, производя на ходу волнообразныя движенія подносомъ, отвѣчалъ половой:—они того и гляди подойдутъ. Здѣсь ихнія канарейки висять.

Купцы усѣлись за столъ.

— Ну, рассказывай, Онуфрій Силантычъ, какъ въ вашихъ мѣстахъ торговля?..

— Да что, братъ? Тихо... дѣловъ совсѣмъ нѣтути... — Ажполь и у васъ тоже самое... Ну, что-жь, какъ ѣхалъ отъ Москвы-то? Небойсь, въ спальномъ вагонѣ?

— Нейначе... Славная эта выдумка—спальные вагоны...

— А что?

— Да какъ же!.. Залѣнился, примѣрно, лежать, сядь—посиди... Уморился сидѣть, ляжь себѣ лежи... хошь засни...

— Это ужъ такъ...

— Есть, братецъ ты мой, такіе охотники лежать, до самаго Петербурга не встаютъ. Одинъ баринъ забрался на самый верхъ, всю дорогу проспалъ и ѣсть не ходилъ.

— Птичникъ пришелъ! доложилъ половой.

— А! Зови его сюда... Вотъ, Онуфрій Силантычъ, я тебя познакомлю съ человѣкомъ-то, будешь благодарить. Помнишь, ты мнѣ писалъ, что хочешь отъ скуки завести у себя канареекъ... Потолкуй вотъ съ нимъ на счетъ этого... Онъ первый канареечникъ въ Питерѣ... Я у него парочку купилъ и дюжо имъ доволенъ... Таперь, слышь ты, торгую у него канарейку, которая обучена пѣть: «Не шей ты мнѣ, матушка» и «Я хочу вамъ разсказать».

— Ахъ, бестія!..

— Только что не выговариваетъ!

Къ купцамъ подошелъ старикъ, одѣтый въ епотовую шубу.

— Захару Ивановичу—нане всенижайшее! Ну-ко, раздѣвайся да садись съ нами... Эй, молодчикъ! Поддай еще плочечку... Позвольте, господа, васъ отрекомендовать: это вотъ мой старинный пріятель, рязанскій купецъ, Онуфрій Силантычъ Мерлушкинъ, а это, стало быть, господинъ канареечникъ, Захаръ Ивановичъ Сухостоевъ.

Птичникъ пожалъ руку рязанскому купцу и вынулъ изъ боковаго кармана красный платокъ съ табакеркой, сѣлъ за столъ...

Послѣдовало молчаніе, въ продолженіи котораго по всему трактиру раздавалось задорное пѣніе канареекъ, звяканье посуды, хлопанье дверей и завываніе машины.

— Это ваша охота? подобострастно спросилъ Захара Ивановича рязанскій купецъ, глядя на клѣтку, привѣшенную къ потолку.

— Такъ точно... Вотъ ужъ пятый десятокъ пошелъ, какъ я занимаюсь этой самой охотой. Надо вамъ сказать, что и отецъ мой держалъ канареечный заводъ, и дѣдъ—тоже... У насъ это въ роду... Такъ и идетъ...

— Т-с-с... качая головой подивился Онуфрій Силантычъ, признавъ, я самъ съизмалства былъ охотникъ до разной птицы: у меня были голуби-турманья, бойцовые пѣтухи и перепелки. Ну, а какъ сталъ приходиться въ возрастъ, все это оставилъ безъ вниманія. Тутъ у меня пошло совсѣмъ другое на умѣ: все бы мнѣ читать

божественныя книги, слушать пѣвчихъ, бесѣдовать съ странниками, ѣздить къ затворникамъ. Мнѣ, Захаръ Ивановичъ, Творецъ небесный далъ вотъ какое дарованіе: люблю я колокольный звонъ, церковную живопись и хорошихъ пѣвчихъ... И на все это просадила не мало денегъ... Я тебѣ не сказывалъ, обратился рязанскій купецъ къ своему пріятелю: однова я лазалъ подъ кумполь, на колокольню Ивана Великаго...

— Зачѣмъ?

— А мнѣ сказали, что тамъ оченно великолѣпно нарисованъ образъ... Съ меня содрали за эту музыку двѣ синеенькихъ, потому туда никого не пуцають... дюже строго...

— Я такъ понимаю, это вамъ отъ Бога, замѣтилъ птичникъ.

— Правильно! подтвердилъ самъ Онуфрій Силантычъ и съ достоинствомъ погладилъ свою бороду. Разскажу вамъ, какъ Господь посѣтилъ меня гнѣвомъ своимъ. Съ годъ тому назадъ я овдовѣлъ. Положимъ, лишиться жены, къ примѣру, съ которой жинши долгое время и все такое—несчастіе немаловажное. Однако все таки надо и такъ сказать: все мы смертельныя... Но главное дѣло—меня сокрушилъ сынъ. Въ великую субботу, когда я уѣхалъ въ Москву (мнѣ хотѣлось на Свѣтлый день послушать колокольный звонъ), онъ забрался въ мою копильню, разломалъ печку и кирпичъ весь продалъ... То есть добро бы, анаеема, получилъ много денегъ, а то какихъ-нибудь тридцать-сорокъ рублей; а копильню, между прочимъ, испортилъ—хуже требовать нельзя. Само собою разумѣется, я какъ только прибылъ изъ Москвы, тотчасъ задалъ ему валю хорошую и выгналъ вонъ изъ дому, чтобы и на глаза не показывался. Съ тѣхъ поръ, сударь мой, я и не знаю гдѣ онъ скитается... Наши скотинники говорили, что будто бы видѣли его въ Ростовѣ на Дону... только мнѣ до этого дѣла нисколько... Такимъ манеромъ въ одинъ годъ, стало быть, я лишился жены и сына, котораго берегъ лучше глазу...

Слушатели выразили свое соболѣзнованіе глубокимъ вздохомъ.

— Значитъ вы теперъ живете въ домѣ одни? спросилъ птичникъ.

— Одинъ какъ переть...

— Скучненько вамъ.

— Да вотъ какъ: хотите вѣрьте, хотите нѣтъ, по совѣсти открю: временемъ наваливается на меня такая тоска, готовъ руки на себя наложить... Мнѣ одна лекарка велѣла пить бодягу вмѣстѣ съ калганомъ и на ночь читать заговоръ отъ лихаго глаза, отъ бабы простоволоски, дѣвки-самокрутки и черной царевны.

— Что же, вамъ полегчало...

— Ни на волосъ! только лучше стало тянуть къ вину...

— А знаете, что я вамъ присовѣтовалъ бы?

— Сдѣлайте милость, скажите...

— Завести канареекъ...

— Гм-м... Какъ ты полагаешь? обратился Онуфрій Силантычъ къ своему пріятелю.

— Вѣдь ты самъ хотѣлъ завести эту птицу. Что-жь ты у меня спрашиваешь?

— Я точно что хотѣлъ и даже торговалъ у нашего пречистенскаго дьякона тройку да потомъ свернулъ на перепеловъ, почему что за кинаркой нужно умѣнье ходить: это птица нѣжная; а то бы я со всемъ моимъ удовольствіемъ...

— Ужъ и разутѣшная охота! подхватилъ птичникъ,

какое ни на есть горе у васъ на сердцѣ, все забудете...

— Эй, мальчикъ! подай-ко намъ графинчикъ водочки! крикнулъ рязанскій купецъ половому и обратился къ птичнику: вы употребляете спиртные напитки?

— Грѣшный человѣкъ...

— Вотъ и ладно! Богъ дастъ, покороче познакомимся... Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ завсегда: можетъ быть я куплю у васъ канареечку. Вѣрите истинному Богу, зашла меня тоска: спервоначалу, какъ я прогналъ отъ себя сына, чего, чего я не дѣлалъ: и молебны-то заказывалъ у себя на дому, и по скитамъ ѣздилъ, и съ ворожеями совѣтовался, и принимался пьянствовать. Подумаешь, для чего живешь? Неизвѣстно... Однова, не плошь этого, сидимъ мы съ кумомъ Игнатомъ въ трактирѣ, онъ мнѣ и говоритъ: Онуфрій Силантъичъ, не купишь ли у меня перепела? Поетъ съ хрипью—дорогой перепелъ! У меня есть другой—зайка, того оставляю для себя. «Цѣна?» Пять цалковыхъ. Сладились за три съ полтиной. Повѣсилъ я этого перепела въ лавкѣ; прошелъ день, другой—ничего... На третій день, рано утромъ, мой перепелъ вдругъ поднялъ голову да какъ рѣзнетъ, я такъ и присѣлъ... оглушилъ совсѣмъ. Но потомъ какъ принялся отхватывать—удержу нѣтъ... Слушаю, никакъ не наслушаюсь. Думаю себѣ: погоди! средство отъ скуки нашлось. Прибѣгаю къ куму: продай зайку! «Я, говоритъ, съ тебя не возьму тысячи цалковыхъ, а ты угорѣлъ?» Однако я не унялся: началъ скупать разную птицу, соловьевъ, чижей, скворцовъ; а самъ все допытываюсь, не продается ли гдѣ хорошій перепелъ? Не пожалѣлъ бы четвертной... Вотъ тутъ то я вздумалъ завести и канареекъ.

— Я вамъ совѣтую устроить цѣлый заводъ, нюхая табакъ сказалъ птичникъ; это будетъ не въ примѣръ лучше; потому онъ вамъ будетъ доставлять выгоду, а ужъ объ удовольствіи и толковать нечего.

— Пожалуйста, научите, какъ устроить этотъ заводъ.

— А вотъ извольте видѣть. Хитрости здѣсь никакой нѣтъ. Главная вещь—ко всякому дѣлу нужно приступить съ благословенія Божія. 17-го марта, на Алексѣя Божьего Человѣка сходите вы въ церковь, поусерднѣй помолитесь и поставьте свѣчку...

— Это все можно...

— Потомъ, стало быть, какъ придете домой, возьмите посадите въ садокъ одного самца къ двумъ женкамъ и наблюдайте: ежели онъ выбралъ себѣ одну самку и сталъ съ ней цѣловаться, то другую немедленно удалите; а ежели онъ цѣдуется съ обѣими самками, то оставьте ему обѣихъ. Канарейки, сударь мой, тѣ же люди. Между ними есть такія, которыя живутъ попарно и вотъ какую соблюдаютъ вѣрность; чуть ежели самецъ началъ подходить къ самкѣ, которая чиликаетъ съ другимъ, она сейчасъ отъ него въ уголь, а онъ ее за шиворотъ... Но есть и такія, которыя живутъ ровно бы турки... Никакого закона не знаютъ...

— Оглашенные!..

— Теперь скажу вамъ насчетъ гнѣздъ... Онѣ дѣлаются изъ лыка или веревки. Только смотрите, не кладите туда ни ваты, ни пуху; потому дѣти бываютъ такъ малы, что могутъ легко удавиться...

— Съ чего-жъ такъ?

— Да весь то цыпленокъ ростомъ съ паучка. Вата обмотается вокругъ шейки—онъ и вылушилъ глаза; а пухомъ они могутъ подавиться...

— Ты, Захаръ Иванычъ, расскажи намъ, какъ научить канареекъ пѣть разныя пѣсни? спросилъ пріятель Рязанскаго кушца.

— Обыкновенно ихъ учатъ подъ органчикъ, продолжалъ птичникъ. Цѣлыхъ два года надобно учить ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ-бы онѣ кромѣ органчика ничего не слышали.

Словомъ сказать, онѣ должны выдержать полный курсъ. У меня была одна канарейка, которая пѣла «Коль Славень». Я ее досталъ по случаю. Однажды приходитъ ко мнѣ пріятель, канареечникъ Бубновъ и говоритъ: «Сухостоевъ! пойдѣмъ въ Гончарную къ одной женщинѣ; она привезла изъ Ливенъ рѣдкостную канарейку». Я мигомъ собрался. Приходимъ мы, слушаемъ: канарейка поетъ натурально. Спрашиваю хозяйку: сколько желаете взять?—«50 цѣлковыхъ».—Не угодно-ли пятерочку?—«Нѣтъ, далеко не родня». Пошли мы домой, я и говорю Бубнову: рублей 40 можно дать—птица стоитъ дѣла. А самъ порѣшилъ про себя—зайти на другой день, взять ее. Только наранѣ прихожу, спрашиваю канарейку, а ея ужъ нѣтъ.—Кому-же продала?—«Вашему товарищу, который вчера съ вами приходилъ». Такъ я и ахнулъ. Думаю: погоди, Бубновъ! Я тебя научу, какъ у своего брата хлѣбъ отбивать. Этакъ охотники не дѣлаютъ. И долго я не могъ забыть обиды. Прошло съ полгода времени. Бубнова я ни разу не видѣлъ. На самое Благовѣщеніе встрѣчаю я его подлѣ вотъ этого трактира, онъ мнѣ и говоритъ: «Не хочешь-ли послушать одну кинарочку, поетъ «Коль Славень». — Нѣтъ, говорю: ежели-бы она даже пѣла «Иже Херувимы» и то не пойду... Я съ мазуриками не желаю имѣть дѣла, потому ты любишь чужими руками жаръ загребать. — Ну, слушай, Захаръ Иванычъ: я знаю, за что ты на меня сердился; прости, сдѣлай милость; я самъ послѣ тужилъ, что поступилъ съ тобой неблагородно. Пойдемъ въ трактиръ, чайку попьемъ. Ужъ покажу тебѣ кинарочку за мое почтеніе! Приходимъ въ трактиръ. Слушаю; дѣйствительно канарейка поетъ «Коль Славень». —А знаешь, что я тебѣ скажу, Бубновъ? говорю я: вѣдь это—мѣдныя деньги...—«Почему-жъ такъ?» Аль не слышишь—она сбивается... Слышитъ канарейку—поетъ по канареечному... Ей вотъ поступи крышкой отъ чайника, она и это перейметъ. Ты ее не выдержалъ, какъ слѣдуетъ. Она не кончила курса.—«Какъ такъ не кончила курса? Умень ты, я вижу...» Да все я поумнѣй тебя. А сколько ты хочешь за нее взять?—«Сто серебра».—Облопаешься, неравно... Угодно красненькую? — «Нѣтъ, погожу...» Я не сталъ разговаривать, взялъ и ушелъ. На другой день мы опять встрѣчаемся здѣсь, въ трактирѣ. Бубновъ отзываетъ меня въ сторону и говоритъ: «давай деньги!» Я открылъ бумажникъ и даю ему пять цѣлковыхъ: угодно? говорю;—«Пять серебра я не возьму!» А, не возьмешь — не надо... Только что я сталъ закрывать бумажникъ, онъ и говоритъ: «давай! Что съ тобой дѣлать!» Отдалъ я деньги, взялъ канарейку и пригласилъ Бубнова отправиться со мной къ графу Рожнову, которому я неоднократно доставлялъ разныхъ пѣвчихъ птицъ. А надо вамъ сказать графъ страдалъ, вотъ не хуже васъ, меланхоліей; онъ былъ влюбленъ въ одну алистократку, а ова ему не соответствовала... Приходимъ мы въ графскій домъ. Бубнова я оставилъ на кухнѣ, а самъ пошелъ къ графу, въ рукахъ держу канарейку. Обо мнѣ сейчасъ доложили. Выходитъ графъ въ халатѣ.—«Здравствуй, Захаръ! Что скажешь?»—«А вотъ, ваше сіятельство принесъ вамъ кинарочку, которая поетъ «Коль Славень».—А не врешь.—«Смѣю-ли я даже подумать объ этомъ, ваше сіятельство.»—«Ну, сколько-же ты за нее просишь?» Какъ передъ Богомъ, мнѣ трехъсотъ рублей не могу взять, потому я хотѣлъ отнестъ ее во дворецъ, да не рѣшился на это безъ вашего совѣта. Вы извольте послушать... Въ это время главный камердинеръ докладываетъ графу: «Не покупайте, ваше сіятельство—этотъ канареечникъ плутъ... Онъ готовъ съ васъ всю шкуру снять...» Я обратился къ камердинеру и говорю: «Ахъ, ты дворовое отродье... Ты долженъ знать, коли ты служишь графу, что шкура его сіятельства цѣны не имѣетъ... Она развѣ обыкновенная? а триста рублей для нихъ тоже самое, что для насъ съ тобой — тѣфу! Графъ засмѣялся и говоритъ мнѣ: Хо-

Литературный альбомъ. „Улинь“. баллада В. А. Жуковскаго (изъ Соути) Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

рошенько его!..» Я опять начал поливать камердинера. Уже он со стыда поскорѣй вонъ изъ дому. Наконецъ графъ пожелалъ выслушать канарейку. Я поставилъ ее на столикъ, въ залѣ, а самъ вышелъ въ переднюю. Канарейка начала пѣть... Графъ слушалъ, слушалъ, да вдругъ какъ бросился на колѣни передъ образомъ и принялся молиться: «Господи! почто взыскуешь меня ангельскимъ пѣніемъ?!» Я подошелъ къ нему и докладываю: вотъ, ваше сіятельство: всему даденъ умъ — и указываю на канарейку. Онъ ни слова не говоря, вынесъ изъ кабинета три Екатерины и подаль ихъ мнѣ. Я поблагодарилъ его, пришелъ въ кухню и показалъ деньги Бубнову. — «Что? говорю: помнишь, какъ ты у меня отбилъ хлѣбъ? Теперь смотри и казнись. По дѣлству вору мука!» Камердинеры подтвердили, что я дѣйствительно взялъ за канарейку триста рублей. Бубновъ вдругъ завертѣлся да грохъ на земь. Опосля шесть не-

дѣль пролежалъ въ постели—вотъ какъ! Не рой ближнему яму, самъ въ нее попадешь.

— Ну, что-же эта канарейка—цѣла у графа? спросилъ Онуфрій Силантьичъ.

— Нѣтъ! Онъ подарилъ ее своей мамзели, а та, жимши на дачѣ, выставила ее на балконъ, гдѣ она услышала касаточекъ, стрижей, воробьевъ и переяла ихнія пѣсни... Забыла и «Коль Славень...»

— Что значить не дошла до настоящаго дѣла!.. За мѣтилъ пріятель Рязанскаго купца.

Захаръ Иванычъ опрокинулъ чашку и предложилъ купцамъ посѣтить его канареечный заводъ, на что они охотно согласились, тѣмъ болѣе, что имъ, по словамъ птичника, предстояло удовольствие «слышать канареекъ», получившихъ высшее образованіе и даже «профессоровъ», которые преподавали уроки вокалаціи молодому поколѣнію.

Разказы топографа.

(Изъ очерковъ крайняго Востока).

А. Я. Максимова.

Мнѣ пришлось прожить во Владивостокѣ болѣе двухъ недѣль; только послѣ многихъ мытарствъ, бѣготни, хлопотъ и объясненій съ мѣстной администраціей, мнѣ удалось, наконецъ, получить необходимыя средства для предстоящей продолжительной работы. Во-первыхъ, въ мое полное распоряженіе дали десять человѣкъ солдатъ мѣстнаго линейнаго батальона и, наконецъ, обѣщали доставить меня на военномъ суднѣ въ бухту Находка, лежащую вблизи долины Сучанъ. Я былъ терпѣливъ, хотя давно уже наступило самое лучшее время для порученныхъ мнѣ работъ. Наконецъ, мое терпѣніе вознаградило уснѣхомъ; въ началѣ іюня послышалось въ Находку одно изъ судовъ Сибирской флотиліи, и я не замедлил воспользоваться представившимся случаемъ добраться до мѣста своихъ работъ...

Плаваніе было спокойное и непродолжительное; утромъ снялись съ якоря, а вечеромъ были уже въ Находкѣ, много напоминавшей своимъ видомъ бухту Золотой Рогъ. Кругомъ высилась живописные холмы, окружавшіе бухту зеленымъ, роскошнымъ вѣнкомъ; на небольшой проталинѣ были расположены полуразрушенныя зданія, вытянувшіяся въ одну линію, перпендикулярную къ берегу—это бывшая резиденція мѣстнаго удѣльнаго начальства, много мечтавшаго о широкой колонизаціи удѣльныхъ земель Южно-Уссурийскаго края. Мечты эти не осуществились; вывезенные изъ Россіи финскіе колонисты оказались вполнѣ неподжны для колонизаціи и, послѣ значительныхъ бѣдствій и даже голодовки, бросили отведенныя имъ богатая земли и разбѣжались по всему краю—искать болѣе подходящихъ заработковъ и занятій. Чиновники возвратились на родину, но оставленная ими резиденція превратилась въ скоромъ времени въ грустныя развалины, ничѣмъ не напоминающія веселую, широкую жизнь колонизаторовъ, мечтавшихъ больше объ выгодахъ и интересахъ... Рѣка Сучанъ лежитъ отъ Находки всего въ двадцати верстахъ, которыя я и совершилъ на судовой шлюбѣ, сдѣлавъ переѣздъ черезъ совершенно открытый заливъ Америва. Поднявшись по Сучану къ русскому поселенію Владимірскому, я разстался съ моряками и тотчасъ же не теряя времени началъ необходимыя приготовленія къ предстоящимъ работамъ. Прежде всего я отыскалъ среди небольшого русскаго населенія хорошаго проводника, знающаго китайскій языкъ, и нанялъ пару лошадей для перевозки необходимыхъ запасовъ и инструментовъ. Мой проводникъ, молодой крестьянинъ-переселенецъ Семенъ Вороновъ, зналъ наизусть, какъ онъ увѣрять, всѣ земледѣльскія и звѣропромышленныя фермы инородцевъ, разбросанныя на всемъ протяженіи Сучанской долины. Занимаясь охотой на зубровъ и оленей, онъ исходилъ долину вдоль и поперекъ и подымался до самыхъ истоковъ рѣки Сучанъ. Такой человѣкъ былъ для меня драгоценной находкой и я ухватился за него обѣими руками.

Молодцоватая, красивая фигура Воронова дышала мощью и энергіей; веселый, разбитной, любящій поговорить, онъ съ перваго же вечера привлекъ къ себѣ мои симпатіи. Я съ удовольствіемъ слушалъ его бойкіе разказы о житьѣ-бытьѣ русскихъ переселенцевъ въ Сучанской долинѣ, среди малообитательныхъ инородцевъ и вдали отъ родины. О послѣдней Вороновъ вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ; онъ оставилъ ее десятилѣтнимъ мальчикомъ, совершилъ со своей семьей тяжелое, двухлѣтнее путешествіе черезъ всю Сибирь, побывавъ на Амурѣ, гдѣ отецъ его раззорился отъ постоянныхъ наводненій и наконецъ перебрался на Сучанъ, обольщенный разказами о богатствѣ и тучности почвы. И онъ не сожалѣлъ, что повѣрилъ этимъ разказами; черпоземная долина превзошла даже всѣ его ожиданія; съ перваго же года, безъ всякаго удобренія, земля дала Воронову баснословный урожай и онъ занялъ такъ, какъ не

жилъ уже очень давно... Не мало давала ему и охота: то добудетъ дорогіе панты, то набьетъ енотовъ и соболей, то наткнется на медвѣдя и сниметъ съ него теплую шубу. Случалось ему не разъ встрѣчаться и съ тигромъ, но встрѣчи не кончались пока ничѣмъ.

Словоохотливость моего проводника занимала меня; я чувствовалъ, что не буду скучать въ минуты отдыха и перехода съ мѣста на мѣсто, именно въ такое время, когда особенно хочется съ кѣмъ нибудь поговорить... Мы вышли изъ Владимірскаго поселенія 15-го іюня, съ восходомъ солнца; я непремѣнно желалъ добраться, равнѣ наступленія дневнаго жара, до земледѣльческой фермы богатаго малцъзы Ча, лежащей въ десяти верстахъ отъ Владимірска, остановиться въ ней недѣли на двѣ и проивести въ ея районѣ всѣ необходимыя работы. Вороновъ откомендовалъ мнѣ Ча какъ человѣка суроваго, непривѣтливаго, грубаго и совѣтовалъ припнмать при сношеніяхъ съ нимъ повелительный, начальническій видъ.

— Ча считаетъ себя первымъ богатѣемъ въ краѣ, разказывалъ мнѣ Вороновъ и думаетъ, что надъ нимъ нѣтъ никакаго власти: какъ выбрали его старшиной, такъ даже своего главнаго старшину не признаетъ и вертитъ имъ какъ хочетъ... Что-бы Ча ни сдѣлалъ, все ему съ рукъ сходитъ: деньги изъ всякой бѣды ему выручаютъ... Вотъ хоть недавно, китайскіе чиновники потребовали его выдачи (убилъ тамъ кого-то, когда еще на своей родинѣ жилъ). Нашъ окружный исправникъ и пишетъ старшинѣ: такъ и такъ, молъ, доставь Ча во Владивостокъ непременно. Старшина поѣхалъ къ нему и съ поклономъ сообщилъ, что начальство приказало ему во Владивостокъ ѣхать; обозлился Ча и приказалъ своимъ работникамъ выгнать старшину со двора, да еще пригрозилъ ему, что если явится онъ вторично, то его убьютъ. Старшина струсился и отпнулся во Владивостокъ, что ничего подѣлать съ Ча не можетъ. Прислали тогда суды двадцать матросовъ съ ружьями и забрали Ча силою; отравили его потомъ въ Хунь-Чунь *) на расправу а черезъ мѣсяцъ онъ былъ уже дома: говорятъ, отступился... Ча возгордился послѣ этого такъ, что знать ничего не хочетъ; русскихъ терпѣть не можетъ и въ фалцъзу свою ни за что не пуститъ, если силу за собой чувствуетъ... И не одинъ Ча русскихъ не любитъ, а всѣ почти манцъзы; они не хотятъ даже увѣриться, что земля, которую они обрабатываютъ, наша, а не ихъ... Послушаешь ихъ, такъ оказывается, что мы здѣсь гости, а они хозяева—захотятъ и вытурятъ насъ, какъ только силы ихней побольше будетъ...

Я съ большимъ вниманіемъ слушалъ Воронова.

— Насъ на Сучанѣ мало, продолжалъ словоохотливый Вороновъ, мы и боимся манцъзы: какъ бы со злости не вырѣзали... Вотъ таки совсѣмъ другой народъ, смиренный, миролюбивый, добродушный: съ ними и дружбу можно вести. А манцъзы не поправившійся что, сейчасъ за ножъ хватается и, какъ чортъ, прямо на тебя лѣзетъ... Другъ дружкѣ частенько ножами по осуятъ и нерѣдко убиваютъ даже, особливо когда за картежной игрой повздорятъ... Азартный народъ, нечего говорить: карты въ руки а ножъ за пазуху...

Развлекаемый веселымъ проводникомъ, я не замѣчалъ, какъ уходила верста за верстой; мой помощникъ-солдатъ шлі позади веселой, шумной гурьбой, изрѣдка покрививая на навьюченныя инструментами и провизіей лошадей, постоянно останавливавшихся щипнуть свѣжую, сочную траву, соблазнительно колыхавшуюся по обѣимъ сторонамъ дороги. Мы шли все время по лѣвому берегу рѣки Сучана, прихотливо извивавшейся среди богатой, черноземной, пышной долины; роскошная,

*) Пограничный манчжурскій городъ.

почти тропическая, растительность склонялась над самой рѣкой и скрывала от наших взоров ее быстрая, свѣтлая вода. Справа и слева долина окаймлялась двумя непрерывными рядами больших крутых холмов, сплошь прикрытых густою шапкою величественных кедров, ильмов и гигантских дубовъ...

Не доходя еще трехъ верст до фермы Ча, потянулись уже передъ нашими глазами прекрасно, образцово-обработанныя поля, засѣяныя просомъ, кукурузой, ячменемъ, пшеницей и бобами. Я невольно любовался этими полями, густо покрытыми уже пышною, сочною зеленью хлѣбовъ, безъ всякой примѣси постороннихъ, сорныхъ травъ; послѣднія были вылопаны съ удивительнымъ тщаніемъ и терпѣніемъ, вполне характеризующимъ необыкновенное, образцовое трудолюбіе китайскихъ работниковъ. Всѣмъ за полями потянулись безконечныя огороды, засѣяныя рѣдккой, чеснокомъ, лукомъ, краснымъ перцемъ, капустой, огурцами, дынями и арбузами; дальше видѣлись обширныя маковыя и табачныя плантаціи.

— Видно много у Ча работниковъ? спросилъ я Воронова, шагаваго возлѣ меня.

— Человѣкъ полтора ста будетъ и работники то все зачѣленные: что хочетъ съ ними то и дѣлаетъ. Много живетъ у него только изъ-за хлѣба и одежи, а кто и получаетъ какія деньги, такъ развѣ только на табакъ хватаетъ...

Вгдѣ показались изъ-за густой рощи орѣховыхъ и пробковыхъ деревьевъ высокія, крутыя, соломенные крыши бо въшихъ фаньцзѣ, правильно расположенныхъ вокругъ обширнаго двора и окруженныхъ высокимъ, прочнымъ частковымъ. Дорога свернула нѣсколько вправо и уперлась въ большія ворота; саженыхъ въ десяти передъ ними высилась небольшая, ярко и нестро окрашенная моельня. Входъ въ моельню былъ закрытъ тонкими рѣшетчатыми дверями, сквозь которыя ясно можно было разглядѣть намалеванныя божества китайскаго типа, украшенныя разноцвѣтными бумажными лентами, зеленью и цвѣтами. Передъ ними лежали разныя приношенія и тихо теплились китайскія свѣчи, сдѣланныя изъ сердцевины какого-то растенія.

Было уже около полудня, когда мы подошли къ воротамъ; за ними царствовала глубокая тишина, точно высящаяся передъ нами фаньцзѣ вымерли или же оставлены были своими жильцами. Вороновъ взялся за щеколду калитки и отворилъ ее; мы вошли на обширный, чистый, плотно убитый дворъ; прямо передъ нами стояла громадная фаньцза съ большими рѣшетчатыми окнами, заклеенными промасленной бумагой; справа и слева высилась какія-то службы, хибары и тянулись безконечныя навѣсы, замѣняющіе конюшни. Кругомъ все царствовала таинственная тишина; никто не вышелъ посмотрѣть на насъ—прішельцевъ; никому, повидимому, не было дѣла до незваныхъ гостей, такъ дерзко здѣсь помере и животину заморите; повѣрьте моему слову, такъ будетъ...

Я оставилъ Воронова на дворѣ—распорядиться относительно вещей, а самъ вошелъ въ фаньцзу; она поразила меня своими обширными раздѣрами и выглядѣла какимъ-то манежемъ. Вдоль задней стѣны тянулись широкія, деревянныя нары, прикрытыя рваными, соломенными матами; передъ окнами стояли до десятка большихъ столовъ и ряды скамеекъ, плотно врѣзавшихся въ земляной полъ фаньцзы. У двухъ другихъ стѣнъ были разставлены, безъ всякой симметріи, какіе-то деревянные ящики и разная домашняя утварь. Большая глиняная печь, съ вмѣстимымъ въ нее гигантскимъ чугуномъ котломъ, и очагъ дополняли общую картину; одинъ уголь фаньцзы былъ отдѣленъ сильно закомѣннѣвшей и засаженной деревянной перегородкой; не было сомнѣнія, что за этой перегородкой скрывались незатѣливыя покои богатѣя хозяина.

Потолка въ фаньцѣ не было, но крыша едва была замѣтна изъ за оленьихъ шкуръ, одежды, рваной обуви, мочальныхъ веревокъ и циновокъ, развѣшанныхъ на тонкихъ жердяхъ, положенныхъ поперекъ фаньцзы.

Только что я успѣлъ ознакомиться съ внутреннимъ убранствомъ фаньцзы, какъ за перегородкой кто-то старчески кашлянулъ и зашевелился; скрипнули нары и въ дверяхъ показался маленькій, нѣсколько спорбленннй старикъ, одѣтый въ длиннополый халатъ изъ синей дабы *) и сѣрая бумажныя панталоны; на головѣ сѣрая, войлочная ермолка, изъ подъ которой едва видѣлась сѣдая, тогдашняя косичка, а на ногахъ—башмаки съ очень узкими и загнутыми вверхъ носками.

Старикъ сердито смотрѣлъ на меня изъ сѣдыхъ, нависшихъ бровей и, повидимому, недоумѣвалъ, что я за человѣкъ и зачѣмъ прибылъ въ его фаньцзу. Онъ оглядывалъ меня съ ногъ до головы какъ-то злобно и въ то-же время чутко прислушивался къ шумнымъ возгласамъ и прибауткамъ солдатъ, услышанныхъ уже развѣсти на дворѣ большой костеръ и развѣ-

силь надъ нимъ на треногахъ свои походныя котелки съ кашей. Это, повидимому, озадачивало старика и онъ смотрѣлъ на меня вопросительнымъ взглядомъ; я начиналъ чувствовать какую-то неловкость и отъ души досадовать на своихъ помощниковъ за слишкомъ шумное ихъ настроеніе.

Старикъ перешагнувъ черезъ порогъ и приблизился ко мнѣ; его мѣсто въ дверяхъ заняли какія-то три женскія, безобразныя фигуры и съ дикимъ любопытствомъ уставились въ меня съ юми темными, косыми, но въ то-же время добрыми, глазами. Казалось, онѣ недоумѣвали вмѣстѣ съ хозяиномъ относительно появленія въ фаньцѣ незнакомца и выражали это недоумѣніе торопливымъ, лихорадочнымъ шущуканьемъ.

— Что твоя надо? обратился ко мнѣ старикъ на ломанномъ русскомъ языкѣ, продолжая осматривать меня съ тою-же непривѣтливостью. Я по возможности короче объяснилъ ему причину своего посѣщенія и попросилъ его гостепримства, причемъ предупредилъ, что за гостепримство это будетъ ему уплачено.

— Моя фаньцза гостинница пѣтъ, сердито перебилъ меня старикъ, иди вонъ... Иди вонъ!... злобно крикнулъ онъ, увидя, что я не двигаюсь съ мѣста. Вонъ, вонъ, вонъ!... кричалъ старикъ, вапирая на меня своимъ тщедушнымъ, спорбленнымъ тѣломъ.

Я отбѣжалъ отъ такого пріема и положительно недоумѣвалъ, что дѣлать съ этимъ старикомъ, почти обезумѣвшимъ отъ злости. Послѣдній, поощряемый моимъ молчаніемъ, дошелъ до такого нахальства, что схватилъ меня за рукавъ и назойливо началъ толкать меня къ дверямъ. Тутъ я вспомнилъ добрый совѣтъ Воронова и рѣшился на практикѣ примѣнить его теорію относительно необходимости суроваго обращенія съ мѣстными китайцами. Дѣйствительно, только что я принялъ на себя начальнической, суровый видъ, только что я придалъ своему голосу внушительный, строгій тонъ, какъ старикъ сразу прісмирѣлъ и заискивающимъ голосомъ сталъ извиняться въ своей, будто-бы, ошибкѣ. Я съ усиленнымъ высокомеріемъ принялъ его извиненія и потребовалъ, чтобы онъ распорядился относительно припасовъ. Ча (такъ звали старика) тотчасъ-же отвелъ въ мое полное распоряженіе часть наръ въ общей фаньцѣ и приказалъ своимъ орочкамъ устроить мнѣ изъ оленьихъ шкуръ довольно удобное ложе; рядомъ со мной отведены были мѣста для Воронова и моихъ помощниковъ. Такимъ образомъ, я вполне обезпечилъ себѣ двухъ-недѣльное пребываніе на фермѣ мапызы Ча и могъ спокойно принятыя за работы...

Въ разборкѣ инструментовъ и вещей время прошло незамѣтно и наступили сумерки; въ огромной нечи давно уже трещалъ яркій огонь, и высокій, рябой, грязный маньцза, исполнявшій у Ча обязанности повара, хлопоталъ около гигантскаго котла и мѣшалъ узкой, длинной лопаткой варившееся просо; другою маньцза, повидимому, помощникъ повара, усердно крошилъ на грязномъ столѣ любимѣйшія приправы китайцевъ: лукъ, чеснокъ и черемшу. Фаньцза была еще пуста; работники находились еще въ полѣ и съ вѣтерпѣніемъ ждали условленнаго зова, безъ котораго Ча не позволялъ имъ, чтобы не терять времени, являться домой.

Но вотъ ужинъ готовъ; на столахъ разставлены маленькія глиняныя чашки и около каждой положено по парѣ тоненькихъ палочекъ. Поваръ еще нѣсколько разъ съ усиленъ помѣшалъ круто сварившееся просо, попробовалъ его и вышелъ за двери. Черезъ минуту на дворѣ раздался его пронзительный, призывный крикъ: „чуфанъ, чуфанъ, чуфанъ!“ *). „Чуфанъ, чуфанъ, чуфанъ!“ послышался передаточный крикъ, прежде громкій, но, затѣмъ, все слабѣе и, наконецъ, онъ замеръ на другомъ концѣ обширнаго поля; это ближайшіе работники передавали радостный призывъ тѣмъ, кто работалъ въ отдаленіи отъ фаньцзы...

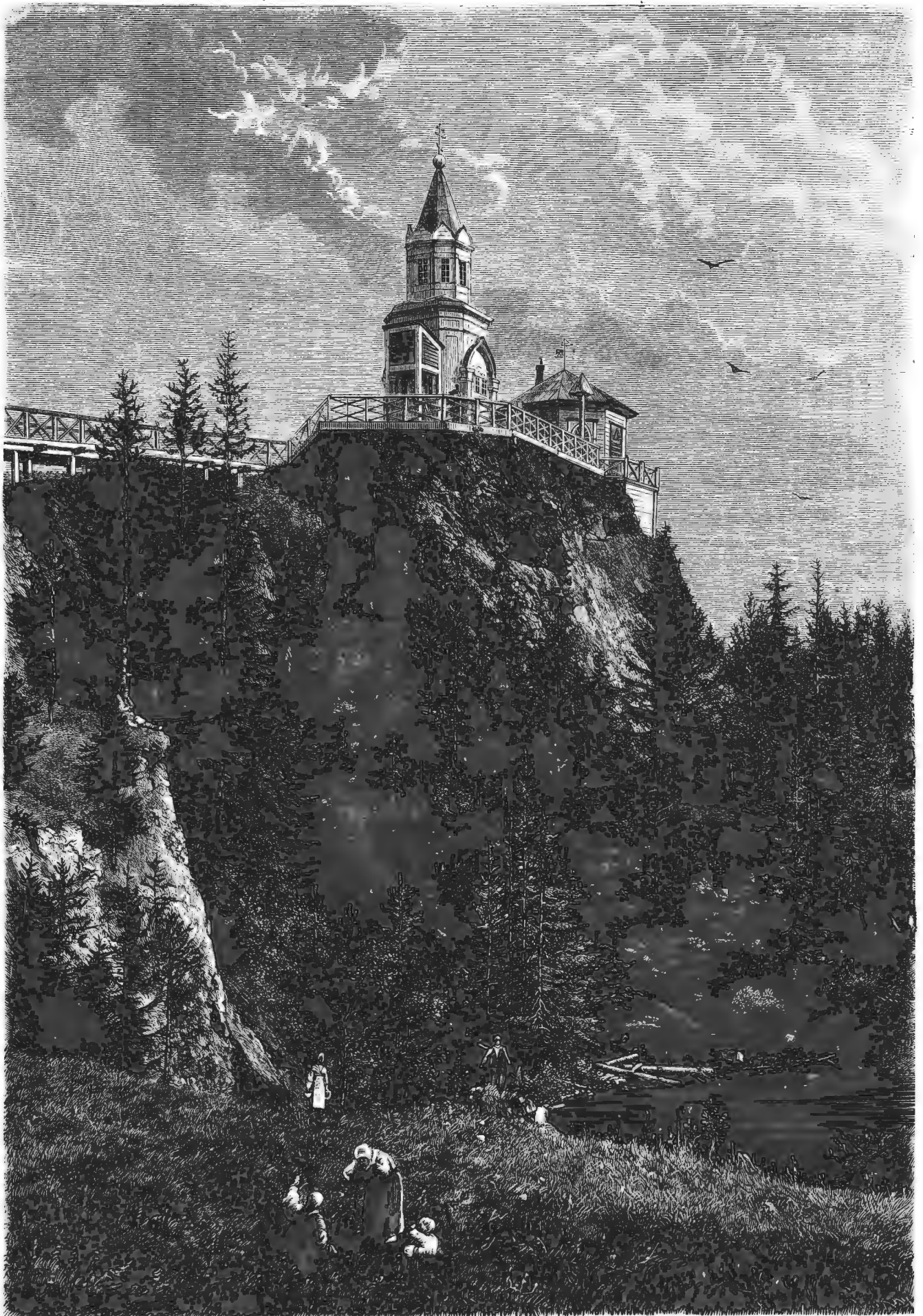
Черезъ нѣсколько минутъ фаньцза начала наполняться полуодѣтыми, грязными, уставшими работниками; каждый изъ нихъ молча входилъ, молча и непривѣтливо оглядывалъ насъ и садился за столъ, терпѣливо ожидая, когда подадутъ вареное просо избранное отъ каждого стола артельщики. Несмотря на полтора почти душъ, порядокъ и благочиніе соблюдались полные; по всему было видно, что надъ ними тяготѣла желѣзная рука и заставляла ихъ вполне подчиняться стѣнительнымъ условіямъ подначальнаго, закабаленнаго житія. По мѣрѣ прибытія работниковъ, въ фаньцѣ дѣлалось все удручивѣе, несмотря на настѣжь отворенныя двери; атмосфера пропитывалась нестерпимымъ чадомъ, распространяемымъ разведеннымъ очагомъ и, наконецъ, оригинальнымъ, противнымъ запахомъ, свойственнымъ всѣмъ китайцамъ безъ исключенія, какъ чесночный запахъ жидамъ.

Работники пожирали просо въ необъятномъ количествѣ, направляя его ждкимъ соусомъ изъ стручковаго перца, чеснокомъ, лукомъ и черемшей и постоянно заливая его изъ миниатюрныхъ чашечекъ, съ наперстокъ величиной, нагрѣтой водкой (суди), приготовляемой маньцзами изъ ячменя.

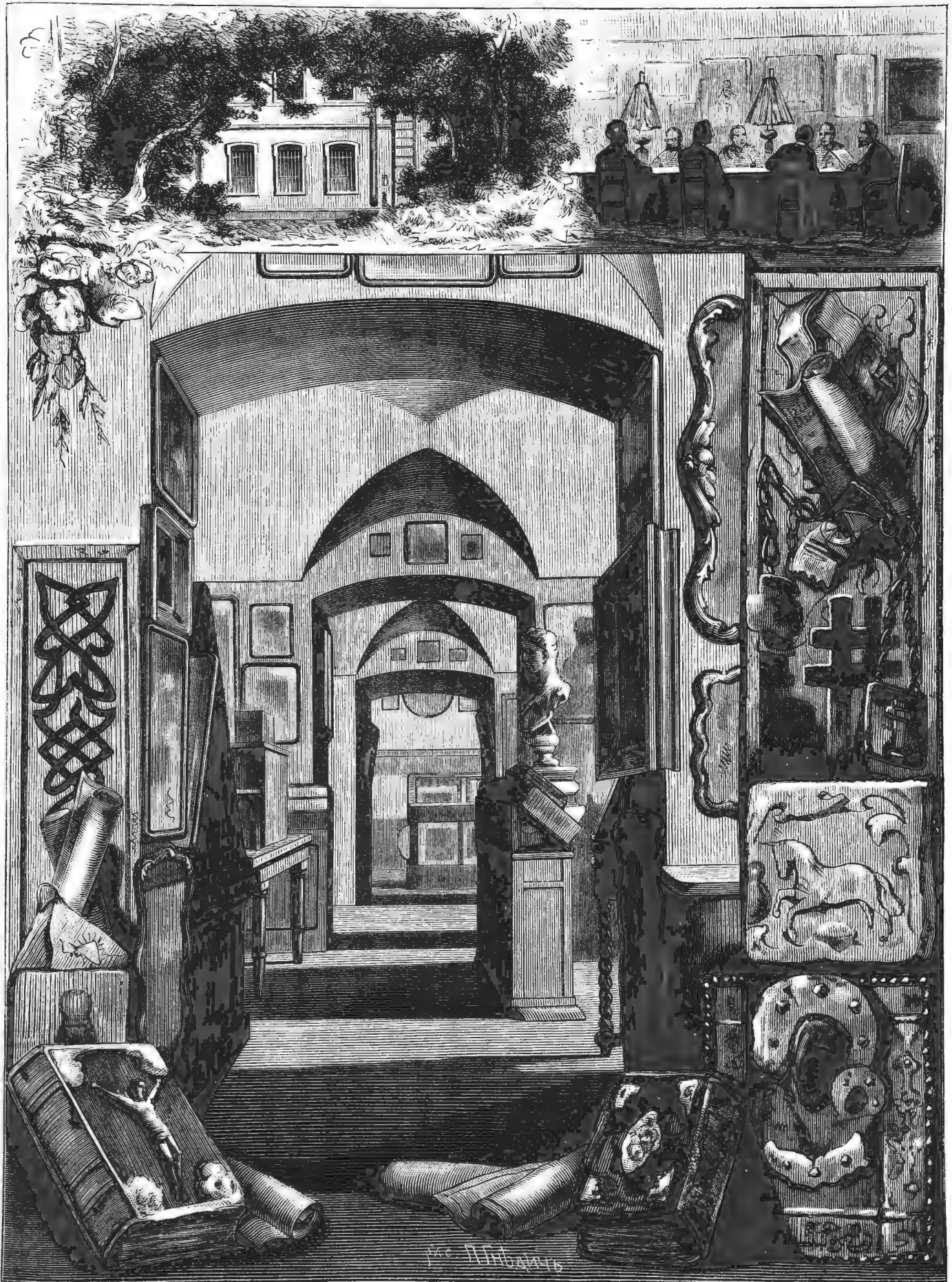
Ча и его орочки ужинали за отдѣльными маленькимъ столамъ; хозяйскій ужинъ былъ разнообразнѣе: кромѣ проса съ необходимыми приправами, подавались пельмени, оленья мясо и, наконецъ, чай, завариваемый прямо въ чашкахъ.

Чуфанъ—есть, объѣдать.

*) Бумажная матерія домашняго приготвленія.

Вершина горы Благодать. Часовня и метеорологическая станция. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Складъ общества древней письменности въ Спб. по Фонтанкѣ, въ домѣ графовъ Шереметевыхъ.
Ориг. рисунокъ П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Работники сидели за столом около часу, и мне начало уже сильно надоёдать их постоянное чавканье.

Но вот объедающие стали один за другим подыматься из-за стола, громко протягивали неизменное: „дубойлда“ (сыт) и отходили к очагу, около которого закуривали свои миниаторные трубки... Через несколько минут фаньца наполнилась ёдким, неприятным дымом махорки; за трубкой развязались языки, и маньцзы затараторили о чём-то на своем горланном, неприятном наречии...

Было уже довольно поздно, когда маньцзы начали отходить ко сну...

Едва горизонт озолотился первыми лучами восходящего солнца, Ча вышел из своей конуры и сердито начал будить разоспавшихся работников; маньцзы нехотя подымались с жестких нар и с какой-то сонною вялостью натягивали на свое грязное тело еще более грязные рубища. Завтрак, неизменное вареное просо, был уже готов; неумытая, маньцзы сядились за столы и начали истреблять подаваемое незатейливое кушанье, заливая его неизменной супи...

Я поднялся вместе с маньцзы, налил чаю, собрал свои инструменты и вышел из фаньцы на работу, чтобы успеть выполнить работу до полуденного жара. Солнце только что поднялось из-за хребтов и золотило густую щетину гигантских кедров, ильмов и дубов и безконечныя, роскошныя поля, едва колыхавшиеся от утреннего прохладного ветра. В воздух чувствовалась необычайная сырость; дороги были мокры, точно цёлую ночь шел сильный дождь; поля и деревья были обсыпаны крупными каплями росы, переливавшимися на солнце самыми яркими, блестящими красками...

Большинство работников уже разбрелось по полям и с образцовым трудолюбием принялось за свою тяжелую работу; другие только что выходили еще из ворот и медленной, перевалистой походкой, с лопатами, кайлами на плечах, пробирались к отведенным им участкам; некоторые, более пажобные, маньцзы, останавливались перед маленькою молеельней и со смиреніем ставили перед размалеванным божеством утрення приношения, просо и воду в небольших деревянных чашках, а также плескали в растрескавшееся лицо божества супи с ханшином (крупный напиток, приготовляемый из картофеля).

После сданных приношений, маньцзы становились перед идолом на колени, вздымали к небу руки и с умилением бормотали свою утреннюю молитву; окончив ее, они сбились догнать, далеко опередивших их, своих товарищей и шли дальше тою же переваливающейся, лѣнливою походкою...

В работѣ, переходя с мѣста на мѣсто, мы незамѣтно подошли к подошвѣ холмовъ, окаймлявшихъ долину Сучанъ съ лѣвой стороны, и сѣли отдохнуть въ тѣни роскошной орхидей роши; недалеко отъ насъ пригласилъ въ зелени небольшая, слегка покосившаяся уже, фаньца съ подусгнившей соломенной крышей; часть немного волнистой полянки, примыкавшей съ правой стороны фаньцы, была разработана и засѣяна почти сплошь просомъ; только на одномъ ея концѣ тянулось нѣсколько грядокъ съ лукомъ и чеснокомъ; съ десятокъ куръ копошились среди грядокъ и энергично разрывали ногами рыхлую, сочную землю, спѣша добраться до какого нибудь вкуснаго зерна или червячка.

Не смотря на окружающій порядокъ и чистоту, было видно, что фаньца принадлежит какому-то бѣдняку, пріютившемуся подъ бокомъ богатой фермы маньцзы Ча и пользующемуся, по видимому, покровительствомъ своего сосѣда богатыя. Знал черствую, эгоистическую натуру Ча, зная его стремленіе закабалить въ свои, почти даровые, работники бѣдняковъ, я невольно заинтересовался узнать у Воронова о причинахъ видимой самостоятельности бѣдняка, скромная фаньца котораго такъ привѣтливо выглядывала изъ за густой, роскошной зелени.

— Видѣли вы въ фаньцѣ у Ча молодую, некрасивую ороchonку? спросилъ меня Вороновъ въ отвѣтъ на мой вопросъ.

Я вспомнилъ грязную, почти безобразную, молодую женщину; по видимому, пользовавшуюся особеннымъ расположеніемъ Ча; среди другихъ двухъ женщинъ, она отличалась большою претензіею на кокетство и необытнмъ количествомъ всевозможныхъ украшеній. Голова ея и все платье были украшены множествомъ различныхъ побрякушекъ-бубенчиковъ, желѣзными и мѣдными пластинками, издававшими при малѣйшемъ движеніи молодой ороchonки негармоничныя звуки. Въ

ушахъ ея были продѣты толстыя серебряныя кольца, съ висюльцами на нихъ металлическими бляхами, величиной отъ гривенника до двугривеннаго; пальцы ея сплошь были украшены мѣдными и серебряными кольцами, а на кистяхъ рукъ красовались стелляныя зеленые браслеты...

— Такъ вотъ эта ороchonка, любимѣйшая у маньцзы Ча, продолжалъ Вороновъ, была женой ороchonа Лозы, что живетъ въ той фаньцѣ, а теперь она уступлена Ча въ полное и безспорное владѣніе за покровительство, клочокъ земли да за десятокъ серебряныхъ рублей. Лоза, пока жена его еще не надоѣла Ча, пользуется расположеніемъ своего сосѣда богатыя, тотъ не притѣсняетъ его и даже иногда награждаетъ кое чѣмъ.

— Съ добраго согласія пошла къ Ча жена Лозы? спросилъ я Воронова, сильно заинтересованный.

— Какое тутъ согласіе?—его у бабы здѣсь и не спрашиваютъ, сдѣлка помню ея... Понравилась богатому маньцзѣ ороchonка—идеть онъ къ отцу или мужу, смотря замужемъ она или нѣтъ, и прямо требуетъ ее, за известное вознагражденіе, къ себѣ. Согласится ороchonъ—хорошо ему будетъ, а не согласится, то маньца въ такую кабалу его загонитъ, что тотъ хуже животнаго сдѣлается, обнищаетъ и самъ потомъ жену свою приведетъ, чтобы только съ голода не помереть... Впрочемъ, и случая кажется не было, чтобы ороchonъ отказался отдать дочь или жену богатому маньцзѣ; для ороchonа совсѣмъ не обидно и для жены все равно—онъ здѣсь точно животныя какія... Часто бываетъ и то, что мужъ перебирается въ фаньцу своего благодѣтеля и продолжаетъ прислуживать со своей женой по старому...

Мы возвратились въ фаньцу около двухъ часовъ, голодные и въ концѣ измученныя продолжительной ходьбой по вязкой, черноземной почвѣ долны; моя работа оказалась не такою легкою, какъ я предполагалъ, и съ перваго же дня я вынужденъ былъ уменьшигъ ежедневную программу, чтобы не доводить до изнеможения данную въ мое распоряженіе команду. Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ недѣль мнѣ предстояло пробыть гостемъ у Ча покрайней мѣрѣ три, что меня крайне смущало, потому что положеніе мое въ общей фаньцѣ было рѣшительно невыносимое.

Первыя двѣ недѣли моего пребыванія въ фаньцѣ Ча прошли однообразно; ничто не нарушало обычнаго теченія общей жизни; въ известной частъ маньцзы вставали, завтракали, уходили на работу, возвращались и опять принимались за скромную, малопитательную ѣду; затѣмъ начинались приготовления ко сну. Наступала ночь и... но тутъ я бралъ свою подушку, захватывая съ собой нѣсколько оленьихъ шкуръ и спѣшилъ выбраться на чистый воздухъ, на дворъ, гдѣ и устраивалъ себѣ импровизированную постель прямо на землѣ, подъ открытымъ небомъ. Ночи стояли обыкновенно довольно прохладныя и сырыя; я кутался насколько могъ и засыпалъ чуткимъ, тревожнымъ сномъ. Я проводилъ ночи безпокойно: то подойдетъ страдающій безсонницей боровъ и ткнетъ меня въ спину тупымъ риломъ, то начнетъ обихивать съ головы до ногъ высоводившіяся нѣтъ подъ навѣса быкъ, то слетитъ съ навѣса прямо на меня разтревоженный кѣмъ-то пѣтухъ и, энергично махая крыльями, затянетъ надъ самымъ ухомъ рѣзокъ, несвоевременное: „дукур-реку“!... Невольно проснешься отъ всѣхъ этихъ неожиданныхъ сюрпризовъ. И только что забудешься опять немного, уже начинаютъ стучать воротами, подымается рѣзкій крикъ очередныхъ маньцзы, выгоняющихъ изъ подъ навѣсовъ на утренній водопой рабочій скотъ, гремятъ на мосту сотни копытъ, раздается дикое, протяжное мычанье и пронзительное ржанье разсыгравшихся на утреннемъ холодкѣ лошадей. Черезъ нѣсколько минутъ, все это ревушее и ржущее населеніе фермы возвращается подъ навѣсы, гдѣ и заподучаетъ дачу ячменя и бобовъ; слышится усердная, дружная работа сотни здоровыхъ челоустей. Тутъ уже не до сна, тѣмъ болѣе что солнце уже выглянуло изъ за высокой крыши амбара и бьетъ прямо въ глаза яркими, утренними лучами. Встанешь, одѣнешься, умоешься, какъ попало, нальнешь чаю и отправляешься опять на свою обыденную работу, почти одновременно съ маньцзыми... И такъ изо дня въ день, всѣ двѣ недѣли... Въ началѣ третьей недѣли случилось въ фаньцѣ довольно оригинальное происшествіе, достаточно характеризующее общественный бытъ мѣстныхъ китайцевъ и нѣсколько нарушившее однообразіе нашей жизни среди инородцевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Общество древней письменности.

Очеркъ И. П. Х—а.

(Рисунки на стр. 1021 и 1024).

Кому неизвѣстенъ старинный домъ графовъ Шереметевыхъ на Фонтанкѣ съ великолѣпною чугунною рѣшеткою во весь дворъ?

Домъ стоитъ между дворомъ и въковымъ садомъ, выходящимъ въ Литейную. Въ этомъ саду, въ одной изъ пристроекъ, подъ сводами нижняго этажа, три года тому назадъ положено начало музею русскихъ древностей, называемому *Складомъ общества любителей древней письменности*.

Тутъ собраны рѣдчайшія рукописи, старопечатныя книги, снимки съ древнихъ изображеній, старинныя русскія гравюры и, наконецъ, древнія вещи, какъ-то: иконы, креслы, изразцы и проч. После кончины императрицы Маріи Александровны Складу достался въ наслѣдіе, принадлежавшій Государынѣ, замѣчательный „альбомъ древностей Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, исполненный (акварелью) художникомъ Мартыновымъ“

и многія другія фотографическія и акварельныя изображенія предметовъ древности.—Въ нынѣшнемъ году принесена въ даръ обществу пергаментная „псалтырь XIV столѣтія“, писанная въ Кіевѣ — съ замѣчательными, по тонкой работѣ, миниатюрами.

Въ складѣ пахотятся справочныя книги и словари; тутъ-же разложены на столахъ великолѣпныя изданія самого общества и новыя книги и журналы археологическаго содержанія. Тутъ иногда можно встрѣтить работающаго надъ рукописью спеціалиста, или дѣлающаго необходимыя справки молодого труженика.

По вечерамъ, въ прекрасной въ своемъ родѣ обстановкѣ склада, происходитъ по пятницамъ засѣданіе Общества любителей древней письменности.

Общество это возникло въ 1877 году по почину князя Павла Петровича Вяземскаго. Оно имѣетъ цѣлью издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи по всѣмъ отраслямъ знанія, и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библиографическою рѣдкостью; сохранить наши древнія рукописи, поврежденныя тѣнію отъ совершенной утраты, возбудить въ обществѣ интересъ къ древней русской литературѣ и вызвать стремленіе въ средѣ молодыхъ ученыхъ къ изученію памятниковъ. Предполагаемое обществомъ воспроизведеніе рукописей какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ его задачамъ. Общество при возникновеніи встрѣтило общее сочувствіе и насчитываетъ въ числѣ членовъ своихъ много извѣстныхъ ученыхъ и любителей и собирателей древностей.

Въ первый годъ своего существованія Общество издало самымъ роскошнымъ образомъ, и часто съ точнымъ изображеніемъ узоровъ начертаній буквъ рукописей, шестьдесятъ памятниковъ нашей древней письменности. Памятники эти имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи русскаго языка и еще болѣе для исторіи просвѣщенія, какъ напр., „Слово на Благовѣщеніе“ Иоанна Дамаскина, или „Азбука славянскаго языка“; „Римскія дѣянія“ и друг. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ представляютъ большой интересъ со стороны художественнаго ихъ исполненія, какъ напр., разукрашенная, съ лицевыми изображеніями—челобитная дѣяка Ямскаго Приказа Весполохова, или „Азбука гражданская съ нравоученіями“, правленная рукою Петра Великаго. Въ 1878 году Общество подарило своихъ членовъ и подписчиковъ семнадцатью изданіями; такое-же число изданій вышло и въ слѣдующемъ году, а нынѣ число въѣхъ изданій доходитъ уже до шестидесяти.

Сверхъ основныхъ изданій своихъ общество издаетъ протоколы своихъ засѣданій съ присоединеніемъ ученыхъ статей и любопытныхъ выдержекъ изъ древнихъ памятниковъ нашей письменности. Общество печатаетъ свои изданія въ числѣ двухъ сотъ экземпляровъ въ, занумерованныхъ и не поступающихъ въ продажу. Ихъ получаютъ лишь члены общества и подписчики, платяще по двѣсти рублей въ годъ. Библиотекамъ вышнихъ и среднихъ учебныхъ заведеній предоставлено право приобретать по одному экземпляру изданій съ платою по тридцати рублей за годовое изданіе. Роскопныя изданія памятниковъ превышаютъ иногда доходъ общества. Нѣкоторые изъ членовъ вносятъ порою значительныя средства на изданіе одной какой-либо рукописи. Такъ на средства Т. С. Морозова былъ изданъ *Сборникъ Святослава 1073 года*, старѣйшая изъ нашихъ рукописей, принадлежащая синодальной библиотекѣ; другіе памятники были изданы на средства графа Александра Дмитріевича Шереметева. Малоболѣе замѣтнымъ изъ изданій нынѣшняго года

можемъ назвать Собраніе изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ — трудъ знаменитаго нашего ученаго Федора Ивановича Буслаева.

Складъ Общества въ февралѣ нынѣшняго года былъ удостоенъ посѣщенія Государя Императора и Государыни Императрицы, тогда Государя Цесаревича и Государыни Цесаревны. Ихъ Высочества долго и внимательно осматривали коллекціи склада и занесли свои имена въ посѣтительскую книгу.

На рисункѣ (стр. 1021) изображенъ видъ склада изъ первой комнаты. Сверху, слѣва, видъ на зданіе склада изъ сада при домѣ гр. Шереметева, а справа видъ части залы склада во время засѣданія. Выше въ видѣ аксессуаровъ помѣщены: слѣва—изображеніе четвероевангелія 1678 г. астраханскаго письма съ миниатюрами, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, съ распятіемъ слоновою костью; на право: рукописное Четвероевангеліе XVI вѣка въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, покрытомъ изображеніями Евангелистовъ и событий земной жизни Спасителя — весьма тонкой работы гравировка. Далѣе, на правой-же сторонѣ, икона Богоматери весьма древняя, замѣчательной работы; затѣмъ вериги, кресты, цѣпи и т. п.

Душою дѣла и усерднымъ вкладчикомъ своихъ трудовъ въ Общество, имѣ-же основанное и самымъ горячимъ дѣятелемъ по развитію дѣятельности Общества, такъ много уже сдѣлавшаго при своемъ подавшемъ существованіи, является князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ № на стр. 1024. Его обширныя, многостороннія познанія, живое и дѣятельное участіе, которое онъ принимаетъ въ занятіяхъ Общества, даютъ этому послѣднему самое существенное движеніе. Знающій и страстный любитель науки древностей, князь П. П. извѣстенъ нѣсколькими примѣчательными учеными трудами, изъ которыхъ одинъ „Замѣчанія на слово о Полку Игоревомъ“ (Спб. 1875 г. до 600 стр.) трудъ весьма обширный и отличающійся глубокой эрудиціей и чрезвычайно интересными и остроумными объясненіями этого единственнаго памятника нашей древней поэзіи письменной.

Кромѣ этого главнаго изслѣдованія, коему посвящено было до 25-ти лѣтъ постоянныхъ занятій, болѣе извѣстныя историческія труды князя П. П. слѣдующіе: „Политика Фридриха II“, изслѣдованіе, смыкающее съ Россіей упрекъ за первый раздѣлъ Польши; затѣмъ „Къ бумагамъ гр. Литта“ (Спб. Ист. Общ. 1868 г.). „Ходили-ли Скандинавскіе пилигримы на поклоненіе св. мѣстамъ черезъ Россію?“ ставящее правильно вопросъ о викинг-норманскомъ происхожденіи нашихъ первыхъ князей. „Синды, Зундъ и Сундары“, „Символика народной поэзіи—Волки и Лебеди“ и друг. Кромѣ того князь издалъ замѣчательное Собраніе наслѣдственныхъ документовъ „Архивъ кн. Вяземскаго“ (1-й томъ) обратившій на себя общее вниманіе.

Князь П. П. родился въ Варшавѣ 1820 г., онъ сынъ знаменитаго нашего поэта-критика П. А. Вяземскаго, (портретъ и подробная біографія его были помѣщены въ „Нивѣ“ 1878 г. № 49). Кочивъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ, молодой князь въ 1845 году уже состоялъ младшимъ секретаремъ миссіи въ Константинополѣ при нашемъ послѣ В. П. Титовѣ, затѣмъ въ 1851 году переведенъ въ Гагу а оттуда въ Карлсруэ. Въ 1856 г. князь былъ старшимъ секретаремъ Вѣнской миссіи а въ концѣ 1857 года опредѣленъ помощникомъ попечителя Спб. учебнаго округа. Въ ноябрѣ 1859 года назначенъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа а съ 1874 года былъ предсѣдателемъ комитета иностранной цензуры. Нынѣ, какъ извѣстно, князь П. П., съ апрѣля 1881 г., занимаетъ постъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. — „Улинь и его дочь“, баллада Жуковскаго.

(Рис. на стр. 1017).

Баллада—это одна изъ характеристическихъ формъ искусства средневѣковой эпохи. Это была поэтическая, своеобразная передача историческихъ событій. Причпляютъ къ разряду обширныхъ балладъ даже такія произведенія, которыя вообще носятъ названія эпопей или поэмы—Эдда, лѣсенъ о Нибелунгахъ и наше Слово о Полку Игоревѣ. Особенное развитіе получила баллада въ Испаніи и Англіи; тамъ въ первой возникли прелестныя сказанія о Сидѣ, во второй же появились преданія о народномъ героѣ—Робинѣ Гудѣ, исполненныя хотя суровой, но неподдѣльной поэзіи.

Какъ созданіе чисто народное—баллада надолго осталась извѣстною лишь исключительно въ средѣ народа; она сохранилась лишь въ суровыхъ, горныхъ ущельяхъ Испаніи и Шотландіи, мало доступная и мало новытная по самому своему языку и строю для образованной части публики. Но вотъ въ XVIII вѣкѣ баллада снова начинаетъ входить въ моду; ее воскрешаютъ въ Англіи Борнсъ и Соути, въ Германіи же Бюргеръ и его многочисленныя послѣдователи.

Въ Германіи съ легкой руки Бюргера, создавшаго свою извѣстную „Ленору“, появилась цѣлая фаланга балладниковъ, щеголявшихъ другъ передъ другомъ ужасами и крайностями сво-

ей необузданной фантазіи. Впрочемъ такія баллады приходились по вкусу тогдашней публикѣ и даже у насъ, благодаря таланту Жуковскаго, мрачныя произведенія Бюргера, Уланда, Соути и др. извѣстныхъ балладниковъ пользовались значительною популярностью и успѣхомъ. Ихъ читали съ увлеченіемъ и Бѣлинскій, напр. говоритъ, что въ періодъ своей молодости чтеніе балладъ Жуковскаго доставляло ему „сладостно-страшное удовольствіе“.

Одною изъ такихъ балладъ мрачнаго и трагическаго характера, превосходно переданною Жуковскимъ, была и баллада Соути „Улинь и его дочь“. Содержаніе здѣсь заимствовано изъ феодальной, средневѣковой эпохи; дочь Улиня убѣжала изъ замка отца съ горнымъ вождемъ Рино; узнавъ объ этомъ побѣгѣ, Улинь пускается въ погоню за бѣглецами и уже готовъ настичъ ихъ, когда они, боясь его безпопачнаго гнѣва, садятся въ утлый, рыбацкій челнъ и не смотря на страшную бурю и бѣшенныя волны, пытаются достигнуть противоположнаго берега. Улинь видитъ какъ челнъ захлестываетъ волнами; ему становится понятнымъ, какой страшной опасности подвергается его любимая дочь и въ немъ неожиданно утихаетъ гнѣвъ и простираетъ руки къ утопающей дочери и полный страха зоветъ ее обратно:

„Мое дитя, назадъ, назадъ!
Прощенье, возвратись Мальвина!“

Но волны лишь въ отвѣтъ шумятъ
На зовъ отчаянный Уллина.

* * *

Реветь гроза, черна какъ ночь,
Летаешь челнъ между волнами,
Сквозь пѣну ихъ онъ видитъ дочь
Съ простертыми къ нему руками.

* * *

„О возвратися, возвратися!
Но грозно раздалась пучина
И волны, челнъ пожавъ, слиясь
При крикѣ жалобномъ Уллина.

Этотъ моментъ отчаянія Уллина представленъ на рисункѣ нашего талантливаго художника.

На вершинѣ горы „Благодать“ (Пермск. губ.).

(Рис. на стр. 1020).

Нашъ великій Уралъ, обильный минеральными богатствами, разрабатывается пока только въ средней своей части. Отдѣльно стоящая гора на восточной сторонѣ хребта, какъ Благодать, Высокая, Магнитная—закрываютъ въ себѣ цѣлую полосу магнитнаго желѣзняка. Объ одной изъ этихъ магнитныхъ горъ „Благодать“ о разработкѣ ея рудъ и ея значенія мы говорили весьма подробно еще въ 1878 г. (№ 12) и помѣстили тогда нѣкоторые виды ея. Гора эта въ 1200 саж. надъ поверхностью моря, находится въ 20 верстахъ на востокъ отъ Уральскаго хребта и въ одной верстѣ отъ Кушвинскаго чугуно-плавильнаго завода, при впаденіи рѣки Кушвы въ Туру. Она представляетъ совершенно уединенную, отдѣльно стоящую гору среди ровной низменности и имѣетъ видъ вытянутой отъ сѣвера къ югу крыши, съ сѣловинной серединой, которая и образуетъ двѣ вершины—сѣверную и южную. Южная вершина скалы красивое и замѣчательное мѣсто на Благодати. Прежде эти скалы были первою выработкою на горѣ. Теперь они стоятъ неприкосновенными и соединены деревяннымъ мостомъ. Вверху, какъ видно на рисункѣ, устроена площадка, обнесенная перилами; здѣсь поставлена маленькая часовня и круглый павильонъ, въ которомъ устроена метеорологическая обсерваторія. Между часовней и павильономъ поставленъ памятникъ Чумпину, вогулу, впервые открывшему русскимъ тайну богатыхъ и прекрасныхъ рудъ, которыми пользовались его соплеменники-язычники. Вогулы за это, схвативъ его, сожгли на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ этотъ памятникъ. Видъ съ площадки на окрестности восхитительный. Внизу тянется лѣсъ, свѣтлѣетъ рѣчка Тура а вдали слышатся величавыя очертанія Уральскихъ горъ.

Зимю.

(Рис. на стр. 1025).

Первый свѣтъ легъ мягкимъ, пушистымъ, блистающимъ ковромъ. Въ воздухѣ чувствуется та чудная легкая свѣжесть, которая всегда замѣтна въ первый свѣжій денекъ. Легкія, пыльные хлопья какъ гнѣзда усяли темные сучья оголившіхся деревьевъ, звукъ раздается глуше; схваченный слабымъ морозцемъ свѣжокъ блеститъ звѣздочками на солнцѣ. И дѣвушка не выдержала—не могла усидѣть въ комнатѣ, и пошла въ густой, османый свѣгомъ паркъ. На тропинкѣ свѣтъ хруститъ подъ ея сапожками, морозецъ пощипываетъ свѣжія, молодые щеки, она наклоняетъ немного головку впередъ, противъ вѣтра и задумчиво переступаетъ въ глухомъ обширномъ паркѣ. Новое время года и новыя думы въ молодой головкѣ. Мечтаетъ ли она, какъ уйдеть съ своимъ изъ тихаго, милого деревенскаго уединенія въ далекую, шумную столицу, гдѣ она начнетъ свои первые выходы и гдѣ красота ея найдетъ себѣ достойнаго цѣнителя, гдѣ можетъ быть подъ звуки оркестра, въ ярко освѣщенныхъ залахъ, забьется счастьемъ ея горячее сердечко....

Домашнее садоводство.

(Рис. на стр. 1026).

Съ наступленіемъ осени съ первыми морозами и свѣгами, настааетъ время позаботиться о растеніяхъ въ садахъ и предохранить ихъ отъ холода во время зимы. Также и комнатныя растенія въ это время требуютъ болѣе тщательнаго ухода, вслѣдствіе тонки печей. Въ какое время и какъ слѣдуетъ поливать растенія? Но такъ какъ рѣчь идетъ о самыхъ разнообразныхъ цвѣтахъ: о фуксіяхъ, геліотропахъ, розахъ, перенесенныхъ со двора въ комнату, гдѣ они доцвѣтаютъ, о миртахъ, гранатахъ, олеандрахъ, драценахъ, нѣкоторыхъ пальмахъ, фикусѣ, филодендронѣ и проч., то отвѣтъ на подобный вопросъ очень труденъ. Растенія требуютъ не одинаковаго количества воды, смотря по роду ихъ, возрасту, качеству земли, времени послѣ послѣдней пересадки и мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ. Для поливки слѣдуетъ употреблять воду температуры той комнаты, въ которой растеніе стоитъ, по возможности воду дождевую или же колодезную, но стоящую впродолженіи дня въ открытомъ сосудѣ подъ влияніемъ воздуха. Затѣмъ поливать слѣдуетъ такъ, чтобы вода прошла до самыхъ нижнихъ корней. Самою вредною считается частая, но недостаточная поливка. Растеніе требуетъ поливки, если верхній слой земли, въ которомъ оно посажено просохъ и при постукиваніи пальцемъ издаетъ громкій и ясный звукъ. Протекая на подставку вода вбирается снова растеніемъ, что способствуетъ правильному повсемѣстному орошенію.

Въ ноябрѣ, когда топка печей усиливается, многія здоровыя растенія требуютъ ежедневной поливки. Растенія же, теряющія листья, поливаются очень рѣдко, или даже вовсе не поливаются до начала февраля. Также не слѣдуетъ поливать много растеній свѣже пересаженныхъ. Но обязательно ежедневно обмывать растенія водою и губкою; этимъ открываются поры, служащая растеніямъ для впитыванія влаги и предотвращается разведеніе вредныхъ растеніямъ насѣкомыхъ.

Въ садахъ начинаются работы для защиты растеній отъ морозовъ; для этого берутъ сухіе листья и сосновыя иголки. Въ началѣ ноября розовыя кусты срѣзаются и засыпаются листьями, а съ наступленіемъ болѣе сильныхъ морозовъ покрываются землею. Виноградъ также срѣзается, вѣтви его связываются, пригибаются и присыпаются землею или обвязываются соломкою. Привитыя плодовые деревья покрываются у корня павозомъ; кустарники, какъ альпійскія розы, азалии, лавровыя деревья, древовидные пионы, магноліи, молодые пѣжные кониферы, окру-

жаются ящикомъ (какъ изображено на нашемъ рисункѣ фиг. 1) окутаннымъ сѣномъ и при наступленіи морозовъ покрываются крышкою. Однако не слѣдуетъ совсѣмъ закупиривать растенія до наступленія большихъ морозовъ. Въ огородѣ грядки унавоживаются и перекапываются, кусты крыжовника и смородины оканчиваются, чтобы уничтожить молодыхъ гусеницъ.

Пересаживать розы слѣдуетъ по преимуществу въ ноябрѣ. Садить ихъ не слѣдуетъ очень глубоко, но на 6—8 сантиметр. отъ головки корня; затѣмъ по истеченіи нѣсколькихъ дней онѣ, какъ и прочія растенія, пригибаются и покрываются.

Если въ саду есть свободное мѣсто, то его лучше всего засадить фруктовыми деревьями; не слѣдуетъ забывать какъ можно лучше удобрить почву. Для маленькихъ садовъ болѣе всего пригодны деревья карлики, которыхъ есть нѣсколько сортовъ.

Любителю помологи можно рекомендовать разведеніе фруктовыхъ деревьевъ въ горшкахъ (фиг. 2). Для этого берутся двухлѣтніе стволы, улучшенные прививкой и пересаживаются въ горшки въ $\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ. Для стока воды, къ парниковой землѣ съ глиной, пескомъ и роговыми опилками, прибиваются черепки и древесный уголь.

Подрѣзка и перевязка вѣтокъ шнурками дѣлается чтобы придать дереву извѣстную форму. Для посадки въ горшкахъ болѣе всего пригодны яблони, затѣмъ груши, обрикосы и персики. На нашемъ рисункѣ 3 видно до какой формы доведена можетъ быть яблонька посредствомъ перевязыванія вѣтокъ и подрѣзки. Форма очень удобная для сбора плодовъ, оригинальная и красивая.

(Продолженіе на стр. 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031 и 1032).

Нязь П. П. Вяземскій. Съ фотогр. грав. Барановскій.

Политическое обозрѣніе.

Русская колонія въ Японіи.—Мервъ.—Митрополитъ Михаилъ.—Боснія и Герцеговина.—Князь Бисмаркъ.—Великій герцогъ Ваденскій —Франція.—Египетъ.—С. е. динионне Штаты.—Паламскій капаль.

Друзей у насъ, русскихъ, немного, зато соглядатаевъ, надзирателей не оберешься. Не говоря уже о какихъ либо замѣтныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ фактахъ, въ которыхъ проявлялось-бы стремленіе Россіи къ развитію своихъ силъ — но, ничтожнѣйшая мелочь, могущая заключать въ себѣ только намекъ на что либо подобное, немедленно-же становится предметомъ особаго вниманія у нашихъ западныхъ „пріятелей“. Объ англичанахъ мы повторяли не разъ и теперь — очередь за французами; Парижскія газеты, въ настоящее время, много говорятъ по поводу маленькой русской колоніи на небольшомъ островкѣ, близъ Нагасаки „Иносѣ“. Колонія эта возникла слѣдующимъ образомъ. Еще въ то время, когда въ Японію изъ европейцевъ доступъ имѣли только голландцы, — русское правительство получило отъ японскаго разрѣшеніе на устройство фермы на островѣ Иносѣ. Участокъ земли, гдѣ была устроена ферма, принадлежала японцу Сиги, сынъ котораго получилъ образованіе въ Петербургѣ. Русскіе построили тамъ сначала небольшую мастерскую для исправленія баркасовъ, затѣмъ, мало по малу, тамъ явились больница и болѣе значительныя мастерскія, а нынѣ Иносса обратилась въ чисто русскую деревню, въ которой и сами японцы говорятъ по русски.

Иносса, обыкновенно, служитъ пунктомъ остановокъ для нашихъ моряковъ. Черезъ два года истекаетъ время контракта на арендованіе Иноссы, который былъ возобновленъ восемь лѣтъ тому назадъ. — Англичане, изъ своей средне-азиатской обсерваторіи, получили „достоверное“ свидѣніе о томъ, что Мервъ будетъ въ скоромъ времени занятъ русскими. Въ дополненіе къ этому извѣстію, мы, съ своей стороны, укажемъ на сообщеніе, согласно которому мервцы отправили, на дняхъ депутатію въ нашу главную квартиру съ цѣлью изъяснить покорность и установить съ Россіей мирныя и дружественныя отношенія.

По слухамъ, вѣроятно вполне основательнымъ, Правительство наше приняло большое участіе въ судьбѣ митрополита Михаила. Обстоятельство это, конечно, подало поводъ къ многоразличнымъ толкамъ: по однимъ — высокопреосвященный уже возстановленъ въ своемъ званіи и должности, по другимъ — онъ приглашенъ къ присутствованію въ Святейшемъ Синодѣ, съ приличнымъ содержаніемъ. Такъ или иначе, но для насъ важно одно, и именно, что этотъ высокоуважаемый іерархъ, столь много сдѣлавшій на пользу славянства, не будетъ оставленъ безпомощнымъ на произволъ своихъ врагамъ, а его враги — наши враги...

Австро-венгерское правительство объявило наборъ въ „вре-

менно“ занятыхъ имъ Босніи и Герцеговинѣ, т. е. въ провинціяхъ, формально составляющихъ часть оттоманской Имперіи. Порта, конечно, обратилась съ заявленіями, опираясь на свои верховныя права. Вожди боснійскихъ инсургентовъ отправили изъ окрестностей Гацко къ Гладстону (!) протестъ на австрійское владычество. Перечисливъ всѣ страданія, которыя приходится терпѣть боснякамъ и герцеговинцамъ, они заявляютъ, что взяли за оружіе, какъ за единственное средство отстоять свободу и независимость страны. Горько, подчасъ, подмѣивается судьба! Пять лѣтъ тому назадъ, тѣ же босняки и герцеговинцы обратились съ воззваніемъ, взяли за оружіе и подняли ту борьбу, которая привела къ освобожденію миллионовъ ихъ балканскихъ собратьевъ. Они же первые подняли то знамя, они были первыми слугами великаго дѣла и — прошло пять лѣтъ, а имъ снова приходится томиться подъ игомъ, снова приходится обращаться съ воззваніями (конечно, на этотъ разъ, совершенно безплодными), опять браться за оружіе... Тѣмъ временемъ, австрійское правительство очень хлопотать въ интересахъ итальянскаго: то старается устроить соглашеніе между этимъ послѣднимъ и Ватиканомъ. Можетъ быть, это уже есть начало осуществленія программы выработанной на недавнемъ вѣнскомъ свиданіи. Относительно Дунайского вопроса мадьяры настаиваютъ въ делегатахъ, чтобы „въ случаѣ не удастся рѣшить его предварительнымъ соглашеніемъ съ Румыніей — воспользоваться прекращеніемъ полномочій международной комиссіи и твердо обезпечить справедливыя (!) притязанія Австро-Венгріи“.

Въ Германіи снова — канцлерскій кризисъ. Князь Бисмаркъ опять выражаетъ желаніе выйти въ отставку. Въ новомъ рейхстагѣ онъ не располагаетъ тѣмъ большинствомъ, при которомъ могъ-бы управлять и проводить свои проекты. Его теперешняя опора — консерваторы уменьшились въ числѣ, а прогрессисты и ихъ сторонники, открыто высказывающіеся противъ него, также и ультрамонтаны, значительно усилились въ парламентѣ. Партіи эти, оппозиціонныя канцлеру, желаютъ, чтобы парламентъ германскій, вышедъ изъ созданной ему могучимъ правителемъ роли совѣтательнаго учрежденія, онъ хотѣлъ болѣе активной роли. Князь хочетъ уйти и если нынѣ не вѣрять въ искренность этого намѣренія, то есть и такіе, кто вѣрятъ, указывая даже ему преимущества въ лицѣ фельдмаршала графа Мантейфеля, нынѣшняго намѣстника Эльзаса-Лотарингіи. Замѣститъ канцлера князя Бисмарка можно, но — возможно-ли замѣнить его, и именно теперь? Онъ создалъ могущественную имперію, указавъ ей и пути развитія въ извѣстномъ направленіи, онъ, въ теченіи 19 лѣтъ, былъ центромъ всего, главной пружиной громаднаго механизма. Какъ его замѣнить и кто въ состояніи продолжать, собственно, его дѣло, его гитантское дѣло? Такіе лю-

Зимой. Съ карт. Гордона, грав. Ронже.

открыто высказывающіеся противъ него, также и ультрамонтаны, значительно усилились въ парламентѣ. Партіи эти, оппозиціонныя канцлеру, желаютъ, чтобы парламентъ германскій, вышедъ изъ созданной ему могучимъ правителемъ роли совѣтательнаго учрежденія, онъ хотѣлъ болѣе активной роли. Князь хочетъ уйти и если нынѣ не вѣрять въ искренность этого намѣренія, то есть и такіе, кто вѣрятъ, указывая даже ему преимущества въ лицѣ фельдмаршала графа Мантейфеля, нынѣшняго намѣстника Эльзаса-Лотарингіи. Замѣститъ канцлера князя Бисмарка можно, но — возможно-ли замѣнить его, и именно теперь? Онъ создалъ могущественную имперію, указавъ ей и пути развитія въ извѣстномъ направленіи, онъ, въ теченіи 19 лѣтъ, былъ центромъ всего, главной пружиной громаднаго механизма. Какъ его замѣнить и кто въ состояніи продолжать, собственно, его дѣло, его гитантское дѣло? Такіе лю-

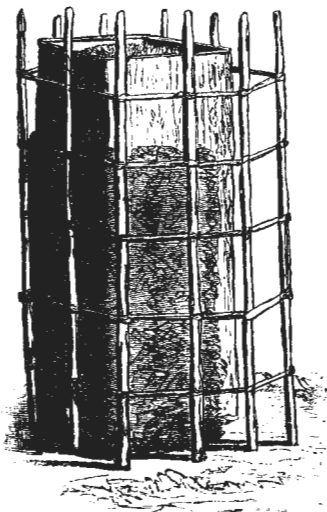
ди, впрочем, не уступают без борьбы. Может быть, еще и рейхстаг будет распушен, может быть, желѣзный канцлеръ будетъ еще управлять своей желѣзной машиной. Замѣтимъ, кстати, что социалистамъ не особенно повезло на выборахъ: двое изъ главнѣйшихъ вожаковъ ихъ, Бебель и Газенплевель, забаллотированы въ Берлинѣ, вмѣсто нихъ выбраны прогрессисты.

Великій герцогъ Баденскій заболѣлъ и передалъ правленіе, временно, наслѣдному великому герцогу.

Министерство Ферри, послѣ окончанія преній по вопросу о Тунисѣ, подало въ отставку, которая была принята Гриви, немедленно-же поручившему Гамбеттѣ составить министерство. Новый кабинетъ, говорятъ, будетъ состоять изъ членовъ значительнѣйшихъ фракцій умѣренныхъ республиканскихъ партій.

С М Ъ С Ъ.

Англійскій банкъ. На обѣдѣ, данномъ лордомъ мэроръ въ честь управляющаго англійскаго банка, управляющій банкомъ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ учрежденіи. Ни одинъ банкъ въ мірѣ не можетъ сравниться съ англійскимъ банкомъ въ количествѣ торговыхъ оборотовъ; онъ ведетъ не только обыкновенныя дѣла банковъ, но завѣдываетъ національнымъ долгомъ и выдачею и выкупомъ большей части акцій всей страны. Чтобы составить себѣ наглядное понятіе о грандіозности этого предпріятія, слѣдуетъ только знать, что на текущемъ счету въ государственномъ фондѣ состоитъ 236,500 вкладчиковъ, что за послѣдній годъ было выдано болѣе чѣмъ 15,500,000 банковыхъ билетовъ, составляющихъ сумму въ 338,000,000 фунтовъ стерлинговъ, что по каждой операціи ведется такой реестръ, что по всякому билету, вылаченному въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ можетъ быть дана справка черезъ нѣсколько минутъ, съ обозначеніемъ какимъ путемъ билетъ поступилъ въ банкъ, хотя реестръ этихъ операцій доходить до 77 милліоновъ билетовъ, которые хранятся въ 14,600 сундукахъ. Пришпиленные одинъ къ другому билеты эти составляли бы 12,500 миль.

Зимній ящикъ для растенія, оутан-ный стѣномъ.

объективные и субъективные: боль головы, общій упадокъ силъ, боль во всемъ тѣлѣ, отсутствіе аппетита, скорый пульсъ, жаръ и пр. Субъективные симптомы очень обманчивы; слушаніе пульса и осязаніе кожи, чѣмъ ограничивались прежде врачи—недостаточное средство для опредѣленія степени лихорадки. Но за то термометръ очень точно опредѣляетъ степень нездоровья. Обыкновенно употребляется термометръ Цельсія съ десятичнымъ дѣленіемъ на градусы.

37° Ц. это нормальная температура тѣла, которая немного колеблется, смотря по возрасту и времени дня. Поднятіе температуры до 38° Ц. уже явленіе лихорадочное и возвышеніе до 39,5 Ц. состояніе опасное. Возвышеніе температуры до 42° Ц. влечетъ почти неизбѣжную смерть. Если въ домѣ есть термометръ, то легко прослѣдить начало лихорадки, а по записаннымъ измѣреніямъ доктору легче всего руководствоваться при назначеніи лекарствъ. Въ деревнѣ, гдѣ имѣетъ докторъ затруднительно и сопряжено съ расходами, термометръ лучше всего указать, въ какомъ развѣтн болѣзн.

Одно изъ величайшихъ предпріятій нашего времени, и даже смѣло можно сказать, всѣхъ временъ, — это постройка желѣзной дороги черезъ Анды; дорога эта соединитъ

Фруктовое деревцо въ горшкѣ.

Баронъ Лесепсъ. Геніальный строитель Суэзскаго канала, обратившій на себя общее вниманіе своимъ проектомъ Панамскаго канала, не смотря на свои 74 года еще очень бодръ и дѣятеленъ. Недавно онъ вернулся изъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ долженъ былъ преодолѣть сопротивленіе правительства и конгресса относительно проекта Панамскаго канала. Нѣсколько времени тому назадъ онъ получилъ лаконическую по многозначущую депешу: работы начаты. Парижскій Фигаро рассказываетъ нѣсколько интересныхъ и характеристическихъ чертъ изъ жизни Лесепса. Замѣчательный своей неутомимостью „молодой старикъ“, какъ его называютъ въ Парижѣ, родился и воспитывался въ Тунисѣ, гдѣ отецъ его былъ французскимъ консуломъ. Въ двадцать лѣтъ онъ былъ уже замѣчательный вѣждокъ и стрѣлокъ. И теперь еще въ рѣдкіе часы досуга онъ занимается стрѣльбою, при чемъ цѣлью ему служить дуло ружья. Въ Египетъ онъ пріѣхалъ въ 1832 году и лошадей его одержала

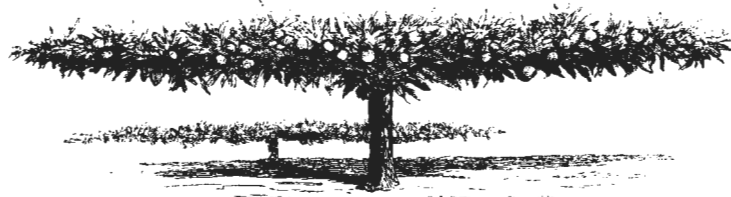
побѣду на первой скачкѣ, бывшей въ Александріи, въ которой участвовали лучшія арабскія лошади. Маленькая берберійская лошадка его дѣлала чудеса во время восьмидневной охоты на газелей въ пустынѣ гдѣ погибъ въ первый же день кровный рысакъ англійскаго лорда, который черезъ это проигралъ пари въ 25,000 франковъ. Благодаря своему наизвѣстеству, Лесепсъ получалъ концессію на постройку Суэзскаго канала. Вице-король Магометъ-Саидъ объѣзжалъ Ливійскую пустыню съ 11,000-й свитой и остановился на холмѣ, который приказалъ обнести каменнымъ валомъ. 30-го ноября 1854 года Лесепсъ узналъ, что хедивъ находится въ хорошемъ расположеніи духа. Тотчасъ Лесепсъ вскакиваетъ на коня, въѣзжаетъ полнымъ галопомъ по крутому холму, перепрыгиваетъ черезъ валъ и является передъ Магометъ-Саидомъ. Всеобщее удивленіе и хедивъ подписалъ концессію на постройку канала, сдѣлавшаго эпоху въ исторіи человечества.

Термометръ въ комнатѣ больного. Очень важно узнать время когда начинается лихорадка и степень ея, для подавнїи помощи. Лихорадка проявляется различно и симптомы ея бываютъ

Тихій океанъ съ долиной Амазонской рѣки. Цѣль горъ возвышается надъ моремъ на 20,320 футовъ. Для Перу, предпріятіе это необыкновенной важности, открывающее доступъ торговлѣ во внутрь государства и обезпечивающее его развитіе. До сихъ поръ сообщеніе съ внутренностью страны было такъ затруднительно, что перевозка одной тонны товара изъ Европы въ Лиму обходилась 25 рублей, изъ Лимы внутрь страны, на разстояніи 150 миль—250 рублей. Постройка желѣзной дороги черезъ Анды была проектирована въ 1870 году, теперь она уже производится и день и ночь; тамъ работаетъ отъ 8,000 до 12,000 чплійскихъ и китайскихъ работниковъ, вскорѣ дорога будетъ окончена. Стоитъ она 70 милліоновъ рублей. Дорога поднимается почти на 17,000 футовъ вверхъ и считается одной изъ высочайшихъ въ мірѣ. Точно также и водопроводъ ея высочайшій въ мірѣ; въ длину онъ имѣетъ 580 футовъ, въ срединѣ 300 фут. вышины и покоится на трехъ

колоннахъ, изъ которыхъ одна вышиною въ 166 футовъ, слѣдующая въ 183 и третья въ 253. Конечно трудности, какія приходилось преодолевать при этой постройкѣ немъ вѣрны, достаточно привести только примѣръ, что при укладкѣ уже готоваго пространства пришлось выкопать 140 милліоновъ кубическихъ футовъ камней.

Двѣнадцать почетныхъ исполнителей казни. По сообщеніямъ изъ Туниса, бей былъ приглашенъ священнымъ городомъ Керуанъ, поселиться въ его стѣнахъ, для спасенія отъ французовъ. Керуанъ потому будто бы зовется священнымъ городомъ, что туда воспрещенъ доступъ христіанамъ, язычникамъ и евреямъ. Если въ немъ появится христіанинъ, то его тащатъ во дворъ назначенной для этого мечети, гдѣ его обезглавливаютъ марбутъ—т. е. святой. Язычниковъ удавливаютъ на главной площади города, а евреи сжигаются тамъ же. Такъ какъ керуанцы на умерщвленіе христіанина смотрятъ какъ на дѣло угодное Богу, для этого они назначаютъ двѣнадцать почетныхъ исполнителей казни. Однако на эту должность выбираются люди набожные и богобоязненные. Христіанскія и язычскія дѣвушки гаремовъ, а также и язычскіе

Искусственно выведенная яблонья.

рабы допускаются въ Керуанъ, но съ тѣмъ, что ихъ повелитель даетъ слово, что не позже года они перейдутъ въ исламизмъ.

Каучуковое масло какъ предохранительное средство отъ ржавчины, новый препаратъ изобрѣтенный докторомъ Людвигомъ Бекеромъ, химикомъ королевскаго оружейнаго завода въ Шпангау, въ настоящее время уже поступилъ въ продажу. Каучуковое масло это, намазанное на металлическую поверхность помощью флацелевой тряпки, сохнетъ очень медленно и образуетъ эластическій слой, предохраняющій металлъ отъ ржавчины.

Американскія газеты. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ выходитъ 10,131 газета, доставляющія своимъ подписчикамъ ежедневно 20,677,538 номеровъ, что для каждого изданія среднимъ числомъ составитъ въ годъ 2,041 экземпляръ. Если же сложить номера всѣхъ изданій, то составитъ громадная цифра 1,826,473,592 отдѣльныхъ экземпляра.

Обсерватори. Всѣхъ метеорологическихъ обсерваторій 118, изъ которыхъ 84 въ Европѣ, 2 въ Азій, 2 въ Африкѣ, 27 въ Америкѣ, 3 въ

Австрали. Пруссiя принадлежитъ 29 такихъ учрежденій, Россiя 19, Англия 14, Италия 9, Австрия 8, Францiя 6, Швейцарiя 4 и Швециа 3. Самая старая изъ этихъ обсерваторiй Лейденская, основанная въ 1632, затѣмъ въ Копенгагенѣ въ 1637, Парижѣ въ 1667, Гринвичѣ въ 1675; первая русская обсерваторiя основана въ Москвѣ въ 1750 г., первая американская—въ Рио-Жанейро въ 1780, а затѣмъ въ Чикаго въ 1822.

Для получения красивыхъ садовыхъ дорожекъ слѣдуетъ выкопать дорожку на 20—25 сантиметровъ въ глубину и на мѣсто вынутой земли положить слой опилокъ. Дорожки такія превосходны во всѣхъ отношенiяхъ; на нихъ не растетъ трава, послѣ дождя они скоро просыхаютъ и даже во время холодовъ сравнительно теплы. Но во всякомъ случаѣ опилки слѣдуетъ перебивать черезъ каждые пять, шесть лѣтъ. Снятые опилки составляютъ прекрасное удобрение для грядокъ. Если же хотѣть имѣть дорожки усыпанныя пескомъ или гравиемъ, то поверхъ слоя опилокъ сантиметровъ въ 15, насыпать отъ 5 до 7 сантиметровъ песка.

Рѣшенiе задачи буквъ № 82.

- 1) Близнецы.
  - 2) Курскъ.
  - 3) Шкурка.
  - 4) Надежда.
  - 5) Островскiй.
  - 6) Сергѣй.
  - 7) Джонка.
  - 8) Глаголь.
  - 9) Исландiя.
  - 10) Безувiй!
  - 11) Розги.
  - 12) май.
  - 13) Новь.
  - 14) Сѣчъ.
  - 15) Овца.
  - 16) Украйна.
  - 17) Бармицъ.
  - 18) Кама.
  - 19) Сто.
  - 20) Волкъ.
- 1) Верстовскiй, Аскольдова могила,
 2) Глинка, Жизнь за Царя.
 3) Даргомыжскiй, Русалка.
 4) Рубинштейнъ, Демонъ.
 5) Сѣровъ, Рогѣда.
 6) Чайковскiй, Кузнецъ-Вакула.

И	З	Ж	А	П	Ъ	А
Г	Ц	М	К	О	Н	Л
О						У
М	Ж	М	Л	М	Г	Е
А	А	О				А
В	К	Г		Е		В
О						Ъ
Л	Ц	Р	А	Д	О	Ц
Ъ		А		Ъ	Р	Е
Л				П	Ъ	Н
О						З
К	И	Д	С	Й	В	У
А		Р	Я	Т		И
Й						И
І	Л	А	У	Ш	О	К
К						С
С		Ц	Р	Н	Р	В
В						С
О	Г	А	Й	Н	Ъ	К
Т						Й
С		З	І	Б		А
Р						Ч
С						А
Е	А	Ъ	К	У	С	Д
В	Л	Н	С	Р	Ъ	Д

Вѣрныя рѣшенiя этой задачи прислано отъ гг.: Спб.—Холщевникова, Александровскаго, Забалканскаго, А—ча, М. Д., Исайлова, Кончекъ, Шлитеръ, Дубровица, Тимофѣева, Бочагова, Ржевскаго, Москва—Орлова, Печачкиной, Корешкова, Кулика, Саковича, Воборси, Цахъ ова, Бѣлякина, Бутримовича, Иванова—Рачкина, Назань—Порѣцкаго, Кузнецова, Козловъ—Ворещицкой, Курскъ—Шуурова, Одесса—Дивскаго, Орелъ—Чернусова, Полтава—Волковыхъ, Псковъ—Лисенкова, Рязань—Черикова, Сердобскъ—Хотянцева, Серпуховъ—Кузовлова, Яновъ—Коловратъ—Червинскаго, Ярославль—Керцелли. W

Рѣшенiе алгебраической задачи № 84.

Обозначивъ число коровъ черезъ x
 " " барановъ " z
 " " козъ " t
 получимъ слѣдующія уравненiя:
 $x + z + t = 100 = z - t$
 $t - 3 = 1/6 (x + z)$
 $(z - 12) + t = 1/2 x$
 рѣшивъ эти уравненiя, найдемъ
 $x = 64$ число коровъ
 $z = 26$ число барановъ
 $t = 18$ число козъ.

Вѣрныя рѣшенiя этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Верховца, Флугъ, Боровина, Феофанова, А. К—па, Пикуноръ, Шекутева, Судакова, Затѣйшикова, Попова, Чувскаго, Тромпетеръ, Яновича, Ефимова, Вождъ, К. Р., Тарновскаго, Камчатова; Москва: Немаго, Морозова, Ж. фонъ-Виберъ, Надеждина, Кичигина, Узунова, Данилова, Головина, Никифорова: Бакчисарай—Драмджи, Бирзула Жака, Варшава—Большіе, Великіе Луи—Ермакова, Вильно—Ахматовича, Гейбовича, Вологда—Карловича, Дертъ—Поска, Дмитрѣевское—Делюхина, Дрѹа—Сиревича, Екатеринбург—Рубецъ, Зарайскъ—Смирнова, Иваново-Вознесенскъ—Крынина, Протасова, Назань—Дрошева, Камышинъ—Козинскаго, Керчь—Дервисье, Невъ—Моцкина, Ленчевскаго, Коломна—Сельскаго, Ловичъ—Леонтьева, М. Вытегра—Душкина, Медвѣдово—Лейцингера, Минскъ—Иванова, Фейнбергъ, Муромъ—Смолянинова, Нижній-Новгородъ—Ульева, Новозыбово—Гальбертъ, Новгородъ—Сѣверскъ—Шировскаго, Новочеркасскъ—Полякова, Одесса—Сѣвакова, Фингертъ, Оренбургъ—Гайдукова, Петергофъ—Ушалева, Демидова, Полтава—Флейшеръ, Рени—Казанаемасъ, Рига—Гольчинскаго, Ростовъ Кочеткова, Рязань—Воронина, Самара—Антоновъ, Саратовъ—Флеровскаго, Свенцианы—Кислевича, Ставрополь—Котылевскаго, Украинцево—Литвинова, Фалешты—Шмакъ, Харьковъ—Бухариновой, Царское Село—Филипова.

Рѣшенiе шашечной задачи № 81

Бѣлые.		Черные.	
Съ № 4 на № 7	№ 11 на № 4	№ 16 " № 7	№ 20 " № 11
" № 3 " № 12	" № 17 " № 6	" № 29 " № 22	" № 22 " № 13
" № 19 " № 15	" № 22 " № 26	" № 13 " № 6	Заперты.
" № 17 " № 6	" № 25 " № 18		
" № 22 " № 26	" № 5 " № 10		
" № 25 " № 18	" № 1 " № 5		

Вѣрныя рѣшенiя этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Троичкаго, Сит—ва, Москва—Ларионова, Васильева. Дяди-Вани, Ваварова, Королева, Бѣжицы—Смирнова, Калуга—Волокова, Невъ—Плескопова, Креславска—Кротъ, Пермь—Обчинникова, Слободской—Грѣхора, Тульчинъ—Щагина, Царевъ—Войкова.

Поправка. Въ объявленiи о новой полкѣ "Чертепокъ" соч. Герцена въ 44 № вслѣдствіе впаившей цифры во время печатанiя цифра оказалась поставленною ошибочно: вмѣсто 5 коп. слѣдуетъ 85 коп.

СОДЕРЖАНiЕ: Городъ Брюссель (съ рис.)—Мгновенье. Повѣсть В. Г. Австенно. (Окончаніе).—Любители. Очеркъ Н. Успенскаго.—Разназы. топограф. (Продолже іе). А. Я. Мансимова.—Общество древней письменности. Очеркъ (съ рис.) Н. П. Х—а.—Литературный альбомъ "Улинь и его дочъ", баллада Жуновскаго (съ рис.)—На вершинѣ горы "Благодать" (Пермск. губ.) (съ рис.)—Зимой (съ рис.) Домашнее садоводство (съ 3 рис.)—Полятическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшенiе задачи буквъ.—Рѣшенiе алгебраической задачи.—Рѣшенiе шашечной задачи.—Рама для преміи "Нивы".—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленiя.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ОБЪЯВЛЕНIЯ | ПРИЛОЖЕНIЯ.

Для напечатанiя въ "Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark 20 Pfен. для загран.) за строку непарелль (въ 1/4 ширины страницъ).

Особыя приложенiя при "Нивѣ" объявленiй отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскнхъ по 4 р.

КОНТОРА
 журнала открыта ежедневно (кроме Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Рамы для преміи "Нивы" 1881 г.

Рамы съ украшенiями лѣпной работы и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка) сдѣланы во всѣхъ отношенiяхъ изящно со стеклами и со вставными, н. широкнхъ бѣлыхъ поляхъ, картинами можно заказать теперь въ конторѣ журнала "Нива" **по 5 рублей за пару.**

Подобныя рамы стоютъ въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Объ изданіи журнала „Нива“ въ 1882 г.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ что программа и характеръ журнала—остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и имѣющей быть въ будущемъ году Всероссийской Выставки въ Москвѣ, куда будутъ отъ насъ посланы спеціальныи художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются, кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній: большой историческій романъ „Волтерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“, помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; рассказъ В. Г. Авсеенко „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевского рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказъ С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. П. Гнѣдича, въ двухъ частяхъ, „Въ Южной глуши“; рассказъ Н. Успенскаго „Нижний магазинъ“; превосходный романъ Мавра Юка „Во время бури“, съ очень занимательной интригой и многія другія.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

новая*), очень большая картина, печат. масляными красками, знаменитаго нашего художника

В. И. ЯКОБІЯ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Бирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Иоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этаго художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ — совершенно бесплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ. Такимъ образомъ въ будущемъ 1882 году „НИВА“ получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую премію и въ ней появятся оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-ой страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“, помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

*) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

С. И. ВЪЛЖИНЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ПОСТОЯННАЯ БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА

ИЗЯЩНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ ГОТОВЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ:

Ротонды и манто-визитъ
ДЛЯ ПРИДАНАГО,

на мѣхахъ ДРАГОЦѢННОЙ ЧЕРНОЙ ЛИСИЦЫ, СИБИРСКИХЪ СОБОЛЕЙ, песца, куницы, чернубурой лисицы, бѣлыхъ тибетскихъ и пр., отъ среднихъ до высшихъ сортовъ.

ШУБКИ и МАНТО
дамскія, новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ съ мѣховыми отдѣлками, на мѣхахъ и пуху всѣхъ сортовъ.

ШАПОЧКИ, МУФТЫ и ГОРЖЕТКИ
изъ соболей, бобра, куницы, лисицы и пр. въ большомъ выборѣ.

За достоинство товара, умѣренность цѣмъ и изящество издѣлій ручается полувѣковая добрая слава нашей фирмы личное сношеніе съ первыми домами и фабриками здѣсь и за границей, а также личная покупка и выборъ изъ первыхъ рукъ здѣсь, на ярмаркахъ, за границей и въ Сибири шкуръ звѣрей въ сыромъ видѣ и усовершенствованная окончательная отдѣлка въ собственныхъ мастерскихъ.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію бесплатно.

№ 1690

„ВРАЧЪ“

еженедѣльная газета, посвященная всѣмъ отраслямъ Клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ тою-же редакціей проф. В. А. Манассина, въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя Н. Л. Ричера (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к.

Рт. № 1639

3 2

Желающихъ

купить пр. датъ или заложить имѣнія, дома и аптеки просятъ обращаться: въ Мос-ву, на Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Л. А. Горюхию.

№ 19

Безподобный шведскій бальзамъ
провизоръ КИНУНЕНА

„ЭЛЕПАТЪ“

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тисячи обязаны единственно „Элепату“ своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидъ и, во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногороди высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депю „ЭЛЕПАТА“
Пассажъ, магазинъ № 52.

Въ С.-Петербурѣ. № 1692

МАГАЗИНЪ

въ Москвѣ, иностранной фирмы (существующій 50 лѣтъ на одномъ мѣстѣ) по случаю отъѣзда передается съ товаромъ и устройствомъ. Чистый годовою доходъ отъ 2,500 до 3,000 руб. Торговля чистая и можетъ быть управляема дамою Письма адресовать въ Мос-ву, въ Контору объявленій Печковской, домъ Петровскихъ Торговыхъ лній, для передачи Г-ну Н. Б. 2 1 II № 1684

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВОСТИ ИЗДАННЫЯ

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ.

- АЛЬБРЕХТЪ, К. Три хора для мужскихъ голосовъ. № 1. Полуночные образы рѣютъ. № 2. Вѣкъ юныя, прелестный. № 3. Кубокъ. 40
- БЕУЕКЪ, Ф. Op. 36. Répertoire des jeunes pianistes, petites fantaisies instructives sur des motifs d'opéras javoris.
- „ № 1 Norma. 30
- „ 2. La Sonnambula. 30
- „ 3. I. Montecchi ed J. Capuletti. 30
- „ 4. I. Puritani. 30
- „ 6. I. Lucia di Lammermoor. 30
- „ 15. Robert le Diable. 30
- „ 17. Linda di Chamounix. 30
- „ 18. Das Nachtlager in Granada. 30
- „ 19. La Juive. 30
- „ 5. La Muette de Portici. 30
- FAUST, Ch. Op. 238. Въ дружескомъ кружкѣ. Вальсъ. Im Freundeskreise 45
- ХЕННИНГЪ, К. и Ф. Op. 15. Практическая скрипичная школа на педагогическихъ началахъ. По-русски и по-нѣмецки . . . . . 1 —
- KLEFFEL A Six morceaux de salon pour violon et piano:
- „ № 4. Folletti. 70
- „ 5. Gavatina. 40
- „ 6. Kimembranza. 50
- РУВИНШТЕЙНЪ, А Ферморскъ Лирическая опера въ 3-хъ дѣйств. для пѣнія съ фортепиано, in 8°. По-русски и по-нѣмецки . . . . . 8 —
- „ Ферморскъ, Лирическая опера въ 3-хъ дѣйств. для одного фортепиано. in 8° . . . . . 4 —
- RUBINSTEIN, A. Op. 82 № 1 Rous-skaja et Trépak, pour 2 Piano à 4/n. в arr. par E Messer. 1 20
- ЩУРОВСКІЙ П. Op. 29 Сербскій альбомъ, 3 пѣсни. 40
- „ Op. 25. Тѣни сѣрыя на небѣ. Trio для сопрано, альто и баса à capella. 30
- „ 28. Въ послѣдній разѣ. Стихотвореніе для декламации подъ музыку 50
- SIMON, A. Op. 59 Six gran es études pour le piano. 2 25
- ВЕРСТОВСКІЙ, А. Аскольдова могила. Полная опера въ 4-хъ дѣйств. для пѣнія съ фортепиано in 8°. . . . . 6 —

П. № 1679

Открыта на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный дѣтеій журналъ

РОДНИКЪ

бывшій „Воспитаніе и Обученіе“. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“ 6 р.; цѣна за послѣдній отдѣльно 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербурѣ, Спасская ул., д. № 1. 3 — 1 № 1661

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ШВЕДСКИХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. Дмоховскій и К^о.

Адмиралтейская площадь, № 10.

Издѣлія коихъ удостоены

Почетныхъ дипломовъ

1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышленн. выст. 1881 г.

ВЫСЛАЕЛЪ гг. иногороднымъ новые преісъ-куранты за приложеніемъ почт. марки.

Заказы исполняются аккуратно.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Гг. торговцамъ уступка. К. № 1687,

**ВЫШЛА ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА
„СОБРАНИЯ РОМАНОВЪ“.**

Сепз-Кя (роль, Густава Эмара.—Поиски въ разныхъ страннхъ мѣстахъ Записк. начальника охранной полиціи, Илода.—Загадочный чертень.—Встрѣча при наводненіи.—Бальный башмачекъ.

При этой книгѣ размыслился годовымъ подписчикамъ **п р е м і я**, составленная изъ слѣдующихъ статей: Очеркъ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, А. П. Милокова.—Рабыня, В. Г. Австенно.—Изъ міра шведской и финской поэзіи, Я. Грога.—Путевые наброски по Італіи, В. Стасова.—Шервудъ и Аракчеевъ, Данилевскаго.—Леонтъ, дворцкій смѣхъ, застольный шипникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, Н. Лѣскова.—Маркизъ д'Оврисъ д'Опельзи, разсказъ А. Милокова.—Три дня изъ жизни молодого человека, Е. Ахматовой.

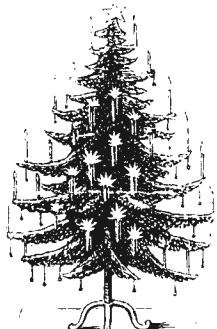
Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ и кромѣ того—тринадцатой книги:—**п р е м і я**—десять руб. пятьдесятъ коп., съ доставкою въ С.-Петербургъ—одинадцать рублей, для иногородныхъ подписчиковъ—двѣнадцать.

Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елизаветы Николаевны Ахматовой, въ домъ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1. При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылается бесплатно. № 1686

ПОДГОТОВЛЕНИЕ

на мѣсто Счетоводовъ (бухгалтеровъ) путемъ практическихъ упражненій въ Фирмѣ Счетоводъ, Невскій пр. № 66. № 1667 1-1

ДЛЯ ЕЛКИ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ „БРИЛЛАНТЪ“,

сортированные по цвѣтамъ, пачка по 30 штукъ только 50 коп. Эти свѣчи не капаютъ, горятъ необычайно свѣтлымъ пламенемъ и притомъ очень медленно. Патентованные подсвѣчники для елки, самое новое и изящное изобрѣтеніе этого рода, дюжина 60 коп.

При заказѣ изъ провинціи просятъ прибавить почтовые расходы по приблизительному вѣсу. Пересылка во всѣ города Россіи. Упаковка бесплатна. К. № 1688 2-1
Ф. Фрицъ, С.-Петербургъ, Большая Морская., 33.

**ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
В. В. ПОПОВА**

(С.-Петербургъ: у Торговаго моста. д. № 2—5)
Поступили вновь изданнныя книги съ картинками и въ роскошныхъ оберткахъ для подарковъ дѣтямъ къ празднику:
1) „НИЖНЯЯ ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“ (для младшаго возраста). Составлена Владиміровою, съ четырьмя хромолит. картинками и 80-ю рис. дѣт., въ папкѣ 2 р. переплетъ 2 р. 50 к.
2) „РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІИ ПО ШВЕЙЦАРИИ“ (для старшаго возраста). Соч. М. Ф. Ростовской, съ рисун. Караянна (виды Швейцаріи), цѣна въ папкѣ 2 р.
3) „СЕЛЬЦО ЛЕБЯЖЬЕ“ (для 10-ти лѣтн. возраста). Соч. М. Ф. Ростовской, съ рисунками Панова. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.
4) „ДОКТОРЪ ОКСЪ И ДРАМА ВЪ ВОЗДУХЪ“ (для старшаго возраста). Соч. Жуль Верна, переводъ Владиміровою, съ рисунками Панова. изд. 1881 г., цѣна въ папкѣ 1 р. въ переплетѣ 1 р. 50 к.
5) „ЛОВБѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“ (для дѣтей отъ 8 до 12 л.). Соч. Владиміровою, съ рисунками Панова. цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.
6) „НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА“. Соч. Владиміровою, съ картинками и въ роскошной папкѣ, цѣна 1 руб.
Гг. Иногородные Книгопродавцы пользуются уступкою 30%, при требованіи на наличныя или съ наложеніемъ платежа. Вышеозначенныя книги и прочія петербургскія изданія высылаются немедленно по требованію Гг. Иногородныхъ покупателей, при чемъ частныя лица за пересылку книгъ ничего не платятъ.—Складъ принимаетъ книги отъ Гг. Издателей на комиссію по соглашенію. № 1671 2-2

**ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ**

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“

изд. **Е. ЛЕБЕДЕВОЙ.**
(бывшій Львовай).

Журналъ выходитъ шестнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, самыя новѣйшія произведенія иностранныхъ писателей. Для болѣе лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, но которые пользуются наибольшою популярностью заграничій, редакция будетъ продолжать прилагать ихъ краткія біографіи и, по возможности, портреты. Въ настоящемъ году, въ журналѣ помѣщены: „Эндимионъ“ ром. Лорда Байрона, съ и ртгетомъ автора.—„Императоръ“ ром. Эберса.—„М-ле Бисмаркъ“ ром. Ромфора.—„Графиня Софья Левичъ“ ром. Шервуде, въ переводѣ Лѣтнева.—„Сервиъ Панинь“ ром. Оне, въ пер. подъ редак. П. И. Вейберга.—„Мицѣно Фаирира“ ром. Ковена, въ пер. Ранцова.—„Грѣшница“ ром. Э. Мезеръ, въ пер. Лѣтнева.—„Страшная ночь“, „Капитанъ Додеро“ и „Жизнь сѣзнова“.—Вариалы, съ итальян. пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ).—„Ева“ ром. Верга, въ пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ).—„Императоръ Елисавета, Петровна“ ром. хроника изъ исторіи Россіи, Самарова.—„Дочь Нана“, ром. А. Сирвена, и др. заключающіе въ себѣ болѣе 300 листовъ и стоющіе отдѣльно 20 руб., тогда какъ годовые подписчики имѣютъ ихъ только за 9 р. съ пересылкою. Въ 1882 г. журналъ будетъ выходить по той-же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ и литераторовъ: В. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейберга, Лѣтнева В. Ранцова, Хмелевой и другихъ. Въ первыхъ книгахъ будутъ помѣщены: „Блудорый Локоанъ“ ром. Фарина, въ пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ).—„Позорные милліоны“—ром. Гектора Мало—въ пер. П. И. Вейберга. „Великая няня княгини Екатерина“ (Екатерина ІВ) истор. ром. Самарова. „Сѣверный Орель“ ром. Уйда въ пер. П. Лѣтнева.

П О Д П И С К А Ж У Р Н А Л А :

На 12 мѣсяцевъ	руб. — коп.	8 руб. 50 коп.	Съ пересылкою
На 6	48 „ 25	4 „ 50	во всѣ города:
			9 руб.
			5

Допускается разсрочка по полугодично, по третью и помѣсячно, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 руб., во второмъ 3 руб., а въ третьемъ—2 р. Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору „ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“, Спб., Васевая, № 88. № 683 1-1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25—22

Выйдетъ на дняхъ **НОВОЕ** изданіе известной книжки:
ПИСЬМА
о современномъ состояніи Россіи
1 р 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Придворный книжный магазинъ **ШИЩЕДОРФЪ**. Pг № 1693 2-1

**МЕХАНИЧЕСКІЯ
ЗЕРНОСУШИЛЬНИ**

изобрѣтенія В. Аккерманомъ въ С.-Петербургѣ, высушиваютъ сиромоложное зерно при маломъ расходѣ топлива и рабочихъ рукъ. № 1 на 25—35 чевр. цѣна 360 р., № 2 на 40—50 чевр. 600 руб. имѣются готовы на складѣ. №№ 3 и 4 устраиваются по заказу. На складѣ имѣются: новѣйшія молотилки, локомобили, паровыя машины, лукомяльные поставы для ручной, конной и паровой силы, зернова въ пр. машинны. Механической заводъ въ Спбургѣ. Пески, Большая Волотная, № 6

В. Аккермана.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по требованію. № 1577 3-3

ДЕМОРЕСТЬ
Выкройки изъ Парижа платевъ, накидокъ, блузъ для дамъ и дѣтей отъ 15 30—50—65 до 80 коп. Иллюстрированный Модный Каталогъ 75 к. Съ пересылкою 1 р.
Адресоваться: **И. Ванонъ**, Главный Агентъ для всей Россіи Центральною Делю швейныхъ машинъ Элиасъ Гау и всѣхъ системъ.
9. Гороховая, д. № 9, кв. № 8. 9.
Въ С.-Петербургѣ. № 1648. 5-1

**НѢТЬ БОЛБЕ
ПОДДѢЛКЪ МОЛОКАУ
МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА**

показываетъ точно качество молока. Необходимо для каждого хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛБМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактурѣ, по Волоской Морской, д. 36, въ Спбургѣ. № 1589

Подписка на **„НИВУ“**
за 1881 г.
продолжается.
Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1881 г. номера **„НИВЫ“** со всѣми преміями.

НОВОСТЬ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. иногородныхъ лицъ и всѣхъ обшество желѣзныхъ дорогъ, что я изготовляю небывалая до сихъ поръ въ Россіи, изобрѣтенія мною, керосиновыя лампы съ желѣзными горѣлками безъ стекла. Лампы эти безопасны, горятъ чистымъ, ровнымъ, яркимъ пламенемъ, не коптятъ, на воздухѣ не гаснутъ и по своей дешевизнѣ превосходятъ всѣ прочія, до нинѣ существующія. Онѣ очень удобны для проинципальныхъ городовъ, сигнальныхъ фонарей, фабрикъ, мастерскихъ и т. п. На эти лампы выдана мнѣ привилегія въ 1875 г. и вновь привилегированы за усовершенствованіе въ 1879 году и, кромѣ того, онѣ удостоились одобренія главнога общества русскійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ были произведены опыты, и оказались вполнѣ полезными къ употребленію, причемъ обществомъ и поручено мнѣ принять на себя поставку вышеупомянутыхъ лампъ и горѣлокъ.
Для разныхъ бышшихъ масляныхъ фонарей, также поставлю на Николаевскую, Харьковско-Николаевскую, Грязе-Царицинскую всевозможные фонари для желѣзныхъ дорогъ съ мюми горѣлками, какъ для кондукторскихъ сигнальныхъ и для столбовыхъ буферныхъ фонарей, и при томъ для гг. иногородныхъ и всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, желающихъ имѣть фонари съ керосиномъ той системы, старыя масляныя фонари передѣлываю на керосиновые, а также дѣлаются всевозможныя домашніе фонари, и на заказъ сигнальныя трубы для желѣзныхъ дорогъ.
Лампа въ 3 линіи стоитъ 45 к., въ ней сгораетъ керосину въ 15 ч. четверть фунта; въ 5 линій—50 к. за штуку, по 75 к. и 1 р., въ 10 линій горятъ въ родѣ газа. Каждая горѣлка должна быть съ мюми штемпелемъ, привилегированная, и моя фамилія на желѣзныхъ горѣлкахъ. Поддѣлка со штемпелемъ, такъ и безъ штемпеля, строго пресѣдуются на основаніи ст. 1,959 т. XI ст. зак. уст. о нак. изд. 1876 года, и кто докажетъ поддѣлку, получаетъ 25 р. награды. Горѣлки настоящихъ лампъ изъ чернаго желѣза разныхъ размѣровъ, наподобиіа въ продажѣ поддѣльныя лампы, выдающіяся за мои, только съ жѣсткими горѣлками въ три линіи; и также митральныя горѣлки для вывѣсокъ и столовыхъ лампъ, которая горитъ одна противъ двухъ прочихъ въ 10 лині. 1 р. 75 коп., въ 14 лин. 2 руб., вытими подходитъ къ каждой старой лампѣ. Пересылка товара на счетъ покупателя. Желаяющіе получить эти лампы могутъ адресъ въ С. Петербургъ, по Гороховой ул., между Семеновскимъ мостомъ и Загороднымъ пр. въ домѣ 62, въ ламповой магазинѣ А. Строекосаго. Pг. № 1689

St. Petersburger Zeitung.
156. Jahrgang. 1882.
Red. u. Herausg.
P. v. Kügelgen,

Erscheint
TÄGLICH
ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen RUNDSCHAU und in LEITARTIKELN die neuesten politischen Ereignisse, folgt in ORIGINAL-CORRESPONDENZEN aus dem In- und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwicklung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das sociale Leben der Residenz und bietet ausser dem feuilletonistischen „MONTAGSBLATT“, ein möglichst mannigfaltiges tägliches FEUILLETON (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.).

Der bedeutend erweiterte WIRTSCHAFTLICHE THEIL enthält zwei Mal wöchentlich besondere Beilagen, in denen Handel und Wandel, Landwirthschaft, Industrie und Technik eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. Sämmtliche Publicationen der Reichsbank, solide Börsen- und Marktberichte (u. A. auch besonders des St. Petersburger Getreide- und des Spiritusmarkts), Fondskalender, Handels und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnementserhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN (судобныя объявления) als die AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN veröffentlichten.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den INSERATEN eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung. № 1647. 3—9

Abonnementspreise.	St. Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf Abonnements und Annoncen bittet man an die ADMINISTRATION der „ST PETERSBURGER ZEITUNG“, WOSNESSENSKI PROSPEKT № 4 zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ
„СОБРАНИЯ РОМАНОВЪ“

Тяжкое семейное несчастье, постигшее меня недавно, лишает меня возможности продолжать „Собрание Романовъ“ въ томъ видѣ, кагъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемесячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угождать выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Въмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ: въ январѣ, мартѣ, маѣ, июлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполне законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержания. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполне интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикою 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ“

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ, съ доставкой пять, для иногородныхъ шесть рублей. Къ печати приготовлено пока: Тайна мистера Сильвестра, автора романа Дѣло по убійству Левенворта, и Завѣщаніе повѣсть Е. Н. Ахматовой. Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домъ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербурѣ. № 1678 4—1

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА
„ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ“.

10 хромолитграфій большого размѣра (20 в. X 16 в.), исполненныхъ по австралийскимъ известнымъ русскимъ художникамъ. По содержанию своему эти картины приурочены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается безплатно объяснительный текстъ, въ который вошли: 1) краткій конспектъ безсѣдъ; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ началѣ школы, въ 1, 2, 3-й годъ обучения; 3) указанія на цѣли, которымъ могутъ служить эти картины и какого рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителямъ пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ. Цѣна каждой картинъ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома“. Вышелъ 1-й вып. „Крестыянская семья“. Ц. 20 к., съ пер. 25 к. Готовятся къ печати сборники съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ. Подробный иллюстрированный прейсъ-куррантъ картинамъ высылается безплатно. Съ требованіями обращаться къ издателямъ, Н. Фену и В. Сиб., Цевскій д. 40. 01 говымъ домашъ вначительная уступка. № 1664 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ
И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой въ Москвѣ:	Съ пересылкою въ города:
На 12 м. 8 р. 50 к. На 6 м. 4 р. 50 к. На 12 м. 9 р. — к. На 6 м. 5 р. — к.	
„ 11 „ 8 „ — „ „ 5 „ 3 „ 90 „ „ 11 „ 8 „ 50 „ „ 5 „ 4 „ 60 „	
„ 10 „ 7 „ 50 „ „ 4 „ 3 „ 25 „ „ 10 „ 9 „ — „ „ 4 „ 3 „ 70 „	
„ 9 „ 6 „ 75 „ „ 3 „ 2 „ 50 „ „ 9 „ 8 „ 40 „ „ 3 „ 2 „ 75 „	
„ 8 „ 5 „ 25 „ „ 2 „ 1 „ 90 „ „ 8 „ 7 „ 30 „ „ 2 „ 1 „ 70 „	
„ 7 „ — „ — „ „ 1 „ — „ — „ „ 7 „ 6 „ 90 „ „ 1 „ — „ 10 „	

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы — близъ Петровки, Толешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Сиб., и въ Парижѣ — Rue Clément. 4, Adam. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1681 „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ 10—1

Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1882 г. съ ПРЕМІЮ

и съ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Изданіе М. Якобсона. Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержание: Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., номер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракуль, портреты, виды, карриатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 Mt. № 1645 коп., за пер. 10 к. 6—2

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербурѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“.

Съ 1 января 1882 года будетъ издаваться новая газета „СВѢТЪ“.

„СВѢТЪ“ будетъ выходить ежедневно (кромѣ дней слѣд. за праздн. „СВѢТЪ“ дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграф., почта и собственныя извѣстія и статьи — дадутъ ему общія матеріалы. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи.

При этомъ редакция облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно), не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкой:	
За годъ	4 рубля.
„ полгода	2 „
„ четверть года (за три мѣсяца)	1 „

Письма и подписная деньги адресовать: Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41. А. № 1691 3—1 Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ, книгами въ большую 8 долю листа, до 250 стран. Убористой печати, съ 2—3 отдѣльными, превосходно выполненными приложеніями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ текстѣ. Въ числѣ отдѣльныхъ приложеній будетъ выдано втеченіе года не меньше шести олеографій съ картинъ масляными красками, исполненныхъ по заказу редакціи русскими художниками-охотниками. Для преміи на 1882 годъ — большой олеографіи — предназначается лучшая изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ея будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер: 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на годъ до 1-го января (въ конторѣ редакціи, а не въ книжныхъ магазинахъ) высылается немедленно премія 1881 года — большая олеографическая картина „Привалъ“, а лицамъ высланнымъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года — большая олеографическая картина „Медвѣжатники“ В. Г. Перова. Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д. Коровина. Редакторъ-Издатель Л. П. Сабантѣвъ. П. № 1655 3—2

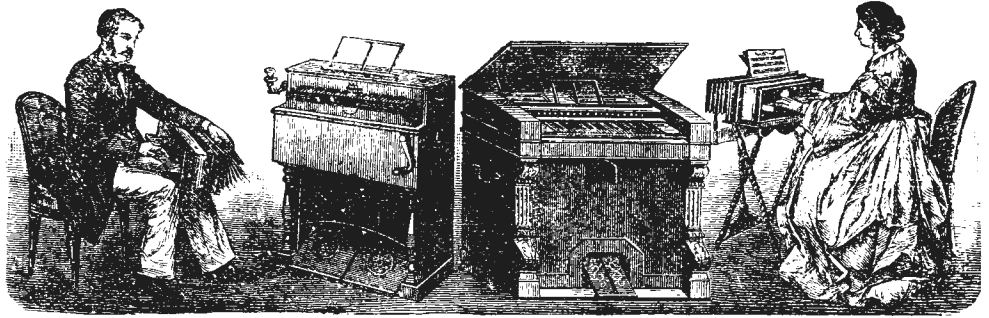
У М. БЕРНАРДА вышли и продаются во
всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ

РОМАНСЫ И ПѢСНИ

МУЗЫКА

В. И. ГЛАВАЧА.

Любовь мертвеца. Ц. 1 р. Ожиданіе. Ц. 50 к.
Пѣсня Миньоны. Ц. 60 к. Ночь. Ц. 50 к.
Вечерній часъ. Ц. 60 к. Убитый. Ц. 60 к.
Арфа Давида. Ц. 60 к. Признание. Ц. 60 к.
Краса моя рыбацка. Ц. 40 к. Буря. Ц. 60 к.
Ты моя въ жемчугахъ и алмазахъ. Ц. 50 к.
У ногъ другихъ не забывалъ. Ц. 60 к.
Первое признаніе. Ц. 60 к.
Сонъ въ лѣтнюю ночь. Ц. 75 к.
Поле зыблется цвѣтами. Ц. 40 к.
Безсонное солнце. Ц. 60 к.
И у меня былъ край родной. Ц. 40 к.
О! еслибы-вмѣсто всѣхъ молній очей. Ц. 60 к.
Добрый человѣкъ. Ц. 50 к.
Воспоминаніе. Ц. 50 к. Отчаяніе. Ц. 60 к.
Нѣтъ, только тотъ кто зналъ. Ц. 60 к.
Одинокая слезка. Ц. 40 к.
Калистратъ. Ц. 40 к. Звѣздочка. Ц. 40 к.
На дальномъ сѣверѣ моемъ (Дуэтъ). Ц. 60 к.
Помнишь мы не ждали (Дуэтъ). Ц. 75 к.
Мать въ сердцахъ меня журила. Ц. 60 к.
День и ночь я все мечтаю. Ц. 50 к.
Очи. Ц. 60 к. Мать и дочь. Ц. 50 к.
Мая баловница (Вальсъ). Ц. 75 к.
Я цвѣтокъ полевой. Ц. 75 к.
Голосъ милаго. Ц. 75 к. Осень. Ц. 50 к.
Сплю, но сердце мое чуткое не спитъ.
Ц. 75 к. Меня преслѣдуетъ накой то де-
монъ злой. Ц. 60 к.
А. № 1676 1-1

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія : енриха Циммермана, С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ, № 42.
Рекомендуетъ отъ извѣстѣйшихъ парижскихъ фабрикаторовъ полученные

ФИСГАРМОНИИ.

4 октавы	1	игра	изъ дубоваго дерева
4	1	"	изъ палисандроваго дерева
5	1	1 регистръ	изъ дубоваго дерева
5	1	"	изъ палисандр. дерева
5	1	"	3 " тоже
5	1	"	7 " тоже
5	2	"	11 " тоже
5	4	"	18 " тоже

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮИ.

Р. 90	3 октавы		Р. 40
" 100	3 октавы съ регистромъ		" 45
" 120	3 1/2 октавы съ регистромъ		" 60
" 130	3 1/2 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой		" 75
" 150	4 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой		" 90
" 175	Складные Педаль (подставки) для гармоцифлюи по 10 р.		
" 250	Школы для гармоцифлюи по 75 к., 1 р., 2 1/2 р., 3 р.		
" 400	Складные гармоцифлюи большого формата съ двойной педалью и регистромъ 140 р.		

ГАРМОЦИФЛЮИ СЪ ОРГАНОМЪ

на которыхъ можно играть какъ на рояль и тоже посредствомъ ручъ и какъ на органѣ: 4 октавы съ регистромъ и сурдинкой и однимъ валомъ 225 р. Отдѣльные валы по 25 р. съ операми, русскими пѣснями и танцами по выбору.

Пересылка на счетъ покупателя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ

ЗАВОДИЩЕСЯ БЕЗЪ КЛЮЧА (ВЪ РУЧКУ).
Анжерные, открытые на 15 кабряхъ 60,
85 и 70 руб. (смотря по вѣсу золота въ
корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ 6 егетов-
скимъ волоскомъ 85, 90, 100 и 125 руб.
Тожо высшаго достоинства съ уравнитель-
нымъ маятниккомъ отъ 150 до 250 руб.
Съ ручательствомъ на 2 года въ магази-
нахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Пе-
тербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23.
(противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ:
на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго
подворья (рядомъ съ Бартолсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-курранты высылаются
по требованію бесплатно. № 1606 10-7

ДОКТОРЪ Севастьевъ принимаетъ съ
10 ч. утра до 6 час. дня,
съ наружными, внутренними и сифилитиче-
скими болѣзнями: **ЭЛЕКТРОГАЛЬВАНИЗ-
МОМЪ** лечитъ худосощіе, лихорадки, рема-
тизмъ, боли зубныя и ушныя, нервныя па-
ралиты, послѣдствія опіума, мужское без-
судіе и другія болѣзни. Гороховая ул., д.
54, кв. 10. № 1674.

Новая американская КУШЕТКА,

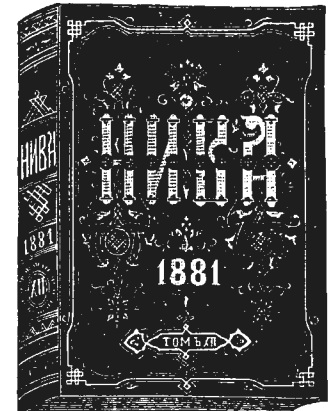

раскла-
дывающа-
ся въ 2 стула,
диванъ или
кровать 50
р. и 75 р.
съ пересы-
лкой по
желанію.
ДЕПО
въ магази-
нѣ **"ЮРИ-
ВЕРГЪ"**,
въ старомъ
Гавельномъ
перуэлъ въ
наискосокъ
церкви Усе-
пенія, д. №
31 а х о н-
скаго.
П. № 1685

ВЪ
ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ
А. Ф. МАРКСЪ,
НА АНГЛІЙСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ, Д. № 10,
принимаются заказы всякаго рода типографскихъ работъ. Для
удобства желающихъ заказы можно дѣлать и въ Конторѣ Редак-
ціи журнала „НИВА“, по Большой Морской ул., д. № 9. 3-1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО } Розовое въ оловянной оберткѣ
Бѣлое высш. кач. для дамъ и дѣтвей.
Прозрачное, по разнымъ цѣнамъ.
Букетъ Императрисъ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принимая названія фирмъ, близ-
ко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирую-
щіе наружный видъ произведеній ея.
Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казацкой ул., домъ № 18-54,
Шредера.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе выѣски, сходныя съ
высшею С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не при-
надлежатъ. № 1659 3-1.

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА
Павель Выдринъ и сынъ,
Москва, Тверская, домъ Полянова, рядомъ съ домомъ
Генераль-Губернатора.
1. Контора покупаетъ и продаетъ банковые
билеты, билеты съ вигражами внутрен-
нихъ займовъ, облигаціи восточныхъ зай-
мовъ и городскихъ кредитныхъ обществъ,
5% и 6% вкладные листы земельныхъ
банковъ.
2. Контора выдаетъ ссуду подъ залогъ про-
центныхъ бумагъ въ высшемъ размѣрѣ,
и подъ выигрышные билеты до 200 руб.
на каждый, вѣдая 9 и 10% годовыхъ.
3. Контора раздѣливаетъ купоны до срока
изъ 4 и 7% годовыхъ.
4. Контора страхуетъ выигрышные билеты
съ задаткомъ отъ 15 руб. и съ разсроч-
кою платежа изъ 8% годовыхъ безъ
всякой комиссіи.
5. Которо страхуетъ выигрышные билеты
по 50 коп. съ пересылкою квитанціи.
6. Контора принимаетъ деньги на вклады
отъ 50 руб. на сроки и до востребованія
изъ 6 и 7% годовыхъ.
Гг. иногородные, желающіе получить изъ Москвы свидѣнія по банкирскимъ дѣламъ,
могутъ обрацца къ нашей конторѣ. Отвѣтъ и исполненіе порученій послѣдуетъ не-
медленно. Адресъ для телеграммъ: „Москва, Выдринъ“.
**Условія разсрочки платежа за выигрышные билеты вы-
сылаются бесплатно.** 1-1.

КРЫШКИ
для перелета „НИВЫ“, изъ лучшаго
англійскаго каленкора 1881 г. съ зол.
тисн. по вышепоказанному образцу 1
р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый про-
стой перелетчикъ легко можетъ пере-
плести „НИВУ“ въ такую каленко-
ровую крышку. Также имѣются крыш-
ки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е.
отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

F. Grohmann.
Фабрика гтемелей изъ вулкани-
зированнаго каучука и пластики.
Отдѣленія открываются. Пидуть
агентовъ и коммисіонеровъ. Листъ
съ образцами отпечатковъ высла-
ются бесплатно. 10-6
Д. № 453
S. W. Hollmann-Str. 1.

Новѣйшіе дуи для платковъ, соперни-
чающіе съ **MAIGLOCKHEN-PAR-
FUM Г. ЛОЗЕ**, рекомендуютъ та же
фирма, Густавъ Лозе. Придворный по-
ставщикъ, 46, Египетская, Берлинъ.
подъ названіемъ:
„HÉLIOTROPE BLANC“ и
„KÖNIGIN DER NACHT“,
съ ароматомъ, совершенно напомнимаю-
щимъ чудный запахъ этихъ цвѣтвъ.
Обращаемъ вниманіе всего beau-monde
на эти 3 лучшія произведенія парфюмер-
наго искусства, которыя продаются въ
оригинальныхъ флаконнахъ, во всѣхъ пар-
фюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10-7

XII годъ
№ 47

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 8—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конт. рѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій	5 р.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи . .	6 р.
--------------------------------	------	-------------------------------	------------	--	------	---	------

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Видъ города Онега (Архангельск. губ.) Оригин. рисун. Н. Каразина. грав. О. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Онега.

Отдаленная сѣверная Онега, какъ населенная мѣстность, возникла въ XIII вѣкѣ. Расположенъ городъ въ 2½ верстахъ отъ устья рѣки Онеги, впадающей въ широкую Онежскую губу, часть Бѣлаго моря. Первоначально это былъ рыбачій поселокъ и назывался Усть-Онегой; но такъ какъ кромѣ удобствъ рыбной ловли рѣка Онега вилоть до города очень глубока и судоходна, то Усть-Онега, еще раньше Архангельска сдѣлалась весьма удобною пристанью для Поморскихъ судовъ,—здѣсь-же строившихся а также для судовъ шедшихъ съ богомольцами въ Соловки, находящіяся, какъ извѣстно, въ устьѣ Онежской губы, въ 250 верстахъ отъ Онеги. Кромѣ этого, Усть-Онега вскорѣ стала пунктомъ отправления лѣса къ Поморамъ, населявшимъ Кемскій и Мурманскій, безлѣсные берега Бѣлаго моря а потомъ и въ Норвегію.

Выгоды положенія Онеги, при устьѣ глубокой рѣки и среди громадныхъ лѣсовъ, создали ея значеніе въ торговомъ и въ правительственномъ отношеніи, которое было ослаблено учрежденіемъ при Петрѣ I Архангельскаго порта.

Въ настоящее время г. Онега занимаетъ не послѣднее мѣсто по своей заграничной торговлѣ. Учрежденная, здѣсь еще въ 1803 году „Компанія Онежскаго лѣснаго торгова“ ведетъ многомиллионную торговлю лѣсомъ и досками, выдѣлываемыми на 15 лѣсопильныхъ заводахъ ея, построенныхъ близъ города; мѣстные же Онежскіе жители и жители окрестностей торгуютъ мукой и лѣсомъ. Компанія ведетъ торговлю почти со всей Европой, и на Онежскомъ рейдѣ ежегодно появляется до ста кораблей разныхъ націй; а мѣстные торговцы ведутъ дѣла съ Норвегіей, гдѣ взаимно лѣса и муки получаютъ рыбу, (палтусъ, треску, сойду, и проч.), которую сбываютъ потомъ на Архангельскомъ и мѣстномъ рынкахъ. Кромѣ этого рыбой, привезенной Онежскими судозолевцами, довольствуется и Олонецкая губернія, какъ извѣстно неимѣющая непосредственныхъ морскихъ сообщеній; въ Онегѣ же многіе, даже небогатые жители, имѣющіе хоть небольшое суденышко (ладья, шнякя) смѣло пускаются въ море и пренебрегая всѣми опасностями пути въ такой скорлупѣ по бурному Бѣлому морю,—обдѣлываютъ свои неурюпные дѣлишки въ Норвегію; въ Онегѣ однако есть и 5—6 судозозьевъ, владѣющихъ шхунами вмѣстностью отъ 6 до 12 тысячъ пудовъ. Здѣсь же нагружаются и разгружаются суда многіхъ поморовъ, потому что присталь Онеги весьма удобна какъ въ этомъ отношеніи, такъ и для зимней стоянки судовъ и когда смотришь на Онегу въ періодъ прихода судовъ, то городъ имѣетъ оживленный видъ. Лѣсъ мачтъ ясно говоритъ въ пользу торговаго значенія Онеги, какъ коммерческаго порта.

При условіяхъ самостоятельнаго развитія г. Онега игралъ бы не послѣднюю роль въ торговомъ мірѣ; но почти весь городъ вотъ уже 80 лѣтъ закабаленъ „Компаніею Онежскаго лѣснаго торгова“.... Эта Англійская компанія прежде всего опустошила вѣсковые лѣса Онежскіе, Олонецкіе и отчасти Вологодскіе; кромѣ того поденщина и легкіе заводскіе заработки избаловали народъ и отбили его, хотя и отъ болѣе труднаго, но за то болѣе вѣрнаго и производительнаго дѣла—рѣчныхъ и морскихъ промысловъ. Можно было бы много интереснаго разсказать по поводу этой компаніи, но такъ какъ она въ 1883 г. оканчиваетъ свои дѣйствія, то пусть уже будущій историкъ Онежскаго края пороеся въ лѣтописяхъ ея.

Городъ расположенъ на обрывистомъ берегу красивой рѣки съ частыми порогами и потому замѣчательно быстрой. Строенія тянутся по берегу версты на четыре. Улицы обстроены чистенько, потому что лѣсу изобильно и онъ все еще здѣсь очень дешевъ. Главная улица „Набережный проспектъ“ самая старая; „Со-

борный проспектъ“ щеголяетъ новенькими постройками и для Онеги, самъ по себѣ, не дуренъ; и затѣмъ 20—30 „проспектовъ“ на которые выходятъ одни заборы и отчасти амбары. Рѣка, красивѣе которой поискать, дѣлаетъ городъ положительно живописнымъ, въ особенности съ устья. Смотри на Онегу съ этой стороны и иди въ тылу бурное Бѣлое море, невольно думаешь о „мирномъ приближеніи“.... Да и въ самомъ дѣлѣ, съ моря, Онега выглядитъ такимъ тихимъ и уютнымъ городкомъ. На нашемъ рисункѣ представленъ видъ части набережной съ двумя ручьями, гдѣ помѣщаются на зиму конторскіе пароходы и поморскія суда. Кромѣ вида съ моря, это единственно удобный пунктъ, съ котораго можно составить понятіе объ Онегѣ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Онеги—каменистыя горы, лѣса, множество озеръ и ручьевъ (талыцы). Вода какъ въ озеркахъ такъ и въ ручьяхъ чиста какъ хрусталь, какъ вообще на нашемъ сѣверѣ а въ озерѣ Хайнозеро такъ прозрачна, что на 7—8 саженой глубинѣ, на днѣ, можно рассмотреть каждый камешекъ, каждую рыбу, которой вообще здѣсь изобильно. Въ этомъ же озерѣ и ручьяхъ, изъ него выходящихъ, находятъ жемчугъ.

Верстахъ въ 15 вверхъ по Онегѣ стоитъ село Подпорожье, село богатое и расположенное въ виду одного изъ наибольшихъ пороговъ Онеги; а ближе къ морю, тоже въ 15 верстахъ отъ Онеги, на берегу самаго моря, с. Покровское, прославившееся, въ 1855 г. зачитою отъ Англичанъ, поджегшихъ тогда это селеніе за то что жители не дали имъ провизіи. Теперь еще видна часть укрѣпленія, изъ за котораго молодцы Покровскіе стрѣляли въ англійскій пароходъ.

Въ срединѣ Онежской губы, въ виду города, блестятъ главы нѣсколькихъ церквей Крестнаго монастыря и какъ оазисъ въ пустынѣ, красуется зеленая роца въ безбрежномъ пространствѣ Онежской губы.... Монастырь этотъ построенъ на громаднѣйшемъ (½ кв. в.) гранитномъ утесѣ, въ области морской воды.—Трудами братіи на утесъ этотъ навезена земля и на искусственной уже почвѣ разведенъ лѣсъ и содержатся монастырскіе огороды. Въ одной изъ трещинъ утеса на глубинѣ 10 саж. пробивается ключъ, снабжающій монастырь холодной и чистой какъ слеза водой; на этомъ же утесѣ, оканчивающемся съ востока отвѣсной стѣпой, Онежская компанія устроила лѣсную пристань, гдѣ нагружаются баржи, для отправки на рейдъ, на иностранныя суда, конторскихъ издѣлій. Между монастыремъ и восточнымъ берегомъ губы расположенъ Онежскій рейдъ. Крестный Монастырь насчитываетъ 4 сотни лѣтъ своего существованія и въ числѣ иноковъ своихъ помнитъ патриарха Никона, бывшаго въ молодости въ Крестномъ монастырѣ. Въ монастырской библиотекѣ хранится, какъ увѣряютъ, подлинное слѣдствіе по дѣлу Никона; но конечно это не подлинникъ; вѣроятно современная собитию копія, съ подлинными впрочемъ надписями Патриарха. Въ числѣ рѣдкостей двѣ книги, писанныя на пергаментѣ, именно—служебникъ, псалтырь 1554 г. и рукописный же требникъ 1526 г.

Крестный монастырь бомбардировали англичане и въ стѣнахъ монастыря есть отверстія, пробитыя снарядами и память кощунственныхъ дѣйствій англичанъ: прострѣленный въ 3-хъ мѣстахъ ружейными пулями образъ Богородицы. Какъ разсказываютъ, англичане высаживались на монастырскій островъ и святотатствовали на островѣ и въ церквахъ монастырскихъ, похитили болѣе цѣнные сосуды и украшенія обчазовъ.

Около монастыря, на совершенно голомъ гранитномъ утесѣ, (въ 1½ в. отъ монастыря) устроенъ небольшой маякъ и избушка сторожа; сюда лѣтомъ прѣзжаютъ пить чай, — виды съ этого камня на городъ и монастырь очень хороши.

Подъ снѣгомъ.

Разсказъ П. П. Гнѣдича.

(Посвящается К. И. Терверу).

....Вадимъ Алексѣевичъ Дубницкій былъ въ совершенномъ отчаяніи: Нипочка словно въ воду канула. Въ послѣдній разъ онъ видѣлся съ нею на дачѣ въ концѣ августа. Она сообщила ему, что ѣдетъ на нѣсколько недѣль къ родственникамъ въ деревню. — «Недалеко: вереть двѣсти отъ Петербурга». — На другой день онъ проводилъ ее, усадилъ въ вагонъ, крѣпко и долго цѣловалъ ея бѣленькую, съ розовыми, остренькими ноготками, ручку; она ему улыбалась, кивала головой, махала платкомъ, когда поѣздъ тронулся. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, онъ получилъ отъ нея письмо: «Добѣхала благополучно, погода чудесная, нынѣ парное молоко, гуляю цѣлый день». Потомъ пришла еще одна коротенькая записочка, въ которой говорилось, что сынъ

управляющаго «ужасно» за ней ухаживаетъ—и съ тѣхъ поръ писемъ больше не было. Вадимъ Алексѣевичъ бѣсился, писалъ письмо за письмомъ, ругалъ мысленно «сына управляющаго», ходилъ какъ помѣшанный, перепуталъ въ своемъ Правленіи всѣ бумаги, не спалъ по ночамъ, похудѣлъ, позеленѣлъ и отъ ѣды отбился...

Наконецъ, однажды утромъ, пришелъ къ нему черезъ кухню не то артельщикъ, не то мастеровой въ чистенькомъ тулупчикѣ и личныхъ сапогахъ. Онъ объявилъ, что «Нина Димитріевна наказали кланяться и сказать, что онъ не совсѣмъ въ своемъ здоровьи и писать не могутъ, а что имъ очень желательно получить извѣстіе отъ Вадима Алексѣевича и потому если Вадимъ Алексѣевичъ напишетъ письмо, то онъ его передастъ, такъ

как завтра рано утромъ возвращается на мызу. Оказалось, что владѣлецъ тулупчика смотритъ за складомъ винокуреннаго завода на мызѣ, прозывается Савватіемъ Пароенычемъ. «Барышня никуда не выходитъ—сильный насморкъ,—и горло болитъ».

Вадимъ Алексѣевичъ нѣсколько удивился: каковъ-же долженъ быть насморкъ, если даже письма не можетъ написать?... Вѣдь она написала-бы, будь хоть маленькая возможность: чтобъ она, Ниночка, не написала ему, — это просто невѣроятно! Но Савватій Пароенычъ утверждалъ положительно, — насморкъ сильнѣющій: носикъ распухъ, красненькій, и голоскомъ не своимъ заговорили.

Вадимъ Алексѣевичъ, — нечего дѣлать, — написалъ письмо. Онъ доказывалъ, что такъ «дѣлать нельзя», — забиться куда-то въ глушь и ни слуху, ни духу. Онъ сожалѣлъ о распушемъ носикѣ, но все-же не могъ воздержаться отъ укора: «Точно мы чужія, точно вамъ до меня и дѣла нѣтъ. Ниночка, милая, стыдно! Вѣдь я измучился здѣсь совѣмъ, дожидаясь отъ васъ вѣсточки. Прислала вмѣсто письма какую-то глупую харю, отъ которой и толка-то не добиться! Ужь вы, пожалуйста, напишите толкомъ обо всемъ, — о вашемъ здоровьѣ, о настроеніи, а главное о томъ, скоро-ли вы опять будете здѣсь...»

Главное несчастье Вадима Алексѣевича было то, что она гостила у какихъ-то родственниковъ, которыхъ онъ въ глаза никогда не видывалъ, и къ которымъ, поэтому, онъ никогда не могъ пріѣхать.—Да это-бы еще все ничего, — но не знать, что она дѣлаетъ, что думаетъ, о чемъ говоритъ: вотъ гдѣ настоящая-то шутка. — «Вѣдь какъ карася на сковородѣ поджариваетъ,—соображалъ онъ, — живьемъ, на медленномъ огнѣ. Сперва одну сторону, потомъ,—шлепъ,—перевернетъ на другую... Вѣдь это никакихъ силъ не достанетъ... Авось хоть это-то письмо ее расшевелитъ...»

* * *

Но—увы—отвѣта не было! За то каждый вторникъ и пятницу тихонько брякалъ въ его кухнѣ колокольчикъ и Савватій Пароенычъ, вздыхая, просилъ у него письма, заявляя, что барышня все еще нездоровы, велѣли «очень крѣпко кланяться».

— Да скажите, что она тамъ дѣлаетъ? изумлялся онъ.

— Не могу знать,—отвѣчалъ тотъ.

— Лежить?

— Никакъ нѣтъ. По саду гуляютъ.

— Значитъ совѣмъ поправляется?

— Такъ точно.

— Какъ-же вы говорите больна?

— Не могу знать...

Большаго добиться было трудно. Вадимъ Алексѣевичъ внутренно бѣсился, и усаживался снова за длиннѣйшія посланія.—Савватій Пароенычъ терпѣливо выжидалъ у порога, вздыхая и переминаясь съ ноги на ногу.

Проходить такъ одна недѣля, другая... Но вѣдь и ангельское терпѣнье можетъ лопнуть! Отвѣта никакого, а все «кланяются и просятъ написать».

Чаша переполнилась. Надо во что бы то ни стало прекратить эту муку—надо съ нею увидѣться. Но какъ? Пріѣхать на мызу нѣтъ никакой возможности. Переехать къмъ нибудь, загримироваться?... На англійскій романъ похоже будетъ. Вдругъ блистательный планъ сверкнулъ въ его головѣ: надо пойти къ Хрептюгину...

* * *

Хрептюгинъ жилъ въ Измайловскомъ полку, въ какой-то очень отдаленной ротѣ, по какой-то темной воючей лѣстиницѣ. Это былъ кудластый рыжебородый «классный художникъ третьей степени», какъ значилось въ его паспортѣ. Его студія представляла музей всевозможнаго хлама, начиная съ развалившихся мольбертовъ и кончая масками съ отбитыми носами и ушами.

— Ниночка не пишетъ? прямо встрѣтилъ онъ Вадима Алексѣевича.

— Не пишетъ,—потряхивая головой отвѣтилъ гость, и посмотрѣлъ — куда-бы поставить шляпу, но это оказалось затруднительнымъ. Стульевъ было только два, а на столѣ лежали сардинки, булка, сапоги, кисти, краски, табакъ, вакса, рисунки и бутылка съ воткнутой въ нее свѣчкой.

— Не бось, ставь! пригласилъ Хрептюгинъ, и очистилъ ближайшій уголъ стола, подвинувъ всторону всю массу. Сапогъ, стаканъ, ножъ и книга упали съ другаго конца на полъ.

— Ничего, пусть лежатъ, — успокоительно замѣтилъ художникъ третьей степени.—Такъ не пишетъ, а? Что-же съ ней?...

— Я туда на мызу поѣду, — съ отчаянной рѣшимостью заговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ.—Вѣдь не бѣвать-же, въ самомъ дѣлѣ, мнѣ крюкъ и не вѣшаться на немъ...

— Ты какъ-же хочешь проникнуть туда? Въ качествѣ странствующаго музыканта,—съ шарманкой.

— Почти попалъ... Я за этимъ къ тебѣ и пришелъ...

— За компанію: ты на шарманкѣ, а я на кларнетѣ?

— Нѣтъ, не то,—слушай. Я хочу явиться туда «на этуды»...

— То-есть пейзажистомъ значить?

— Пейзажистомъ. Снабди ты меня походнымъ ящикомъ и всякой художественной провизіей...

— Но что-же ты писать будешь? вѣдь ты кисти держать въ рукѣ не умѣешь,—расхохотался Хрептюгинъ.

Вадимъ Алексѣевичъ объяснилъ, что ему это совѣмъ и не надо: зачѣмъ ему умѣть писать? Довольно того, что онъ выберетъ мѣсто, выдавить на палитру краски и начнетъ ихъ мѣшать. Дѣло все въ томъ, что надо звать Ниночку,—а не въ томъ, чтобы этуды писать.

— «Любовь есть чадъ отъ пара страстныхъ вздоховъ», продекламировалъ со смѣхомъ художникъ. — Ящикъ я тебѣ дамъ и пріемъ покажу, какъ небо написать. Даже въ плэдъ заверну тебя особеннымъ манеромъ. У тебя есть плэдъ?

— Есть.

— То-то. А то своего я не дамъ: онъ мнѣ ночью вмѣсто одѣяла. Плэдъ тебѣ необходимъ: это первый признакъ, что живописецъ всамоудѣлишний. Если кто подойдетъ—рычи и огрызайся... Когда-же ты ѣдешь?

— Да завтра утромъ.

— Я приду тебя провожать, если не просплю. Ужь очень я спать гораздъ.

— Какъ ты можешь спать на этомъ диванѣ,—удивлялся Вадимъ Алексѣевичъ, ошупывая острые концы пружинъ со всѣхъ концовъ пробуравившихъ его чухлую обивку. Вѣдь тутъ лечь нельзя...

— Ты думаешь, можно ребра себѣ прободать? Это съ непривычки! Надо знать мѣста, гдѣ пружинъ нѣтъ: такая извильна; если принять фигуру латинскаго S, то очень хорошо спать можно... Конечно, шевелиться нельзя...

— Ну, а если перевернуться захочешь?

— А это тоже очень просто. Подушку перекинуть въ ноги, и опять эсомъ скрючиться. — Очень удобно... Конечно, съ непривычки оно смутно напоминаетъ инквизиціонный снарядъ,—но попривыкнуть можно...

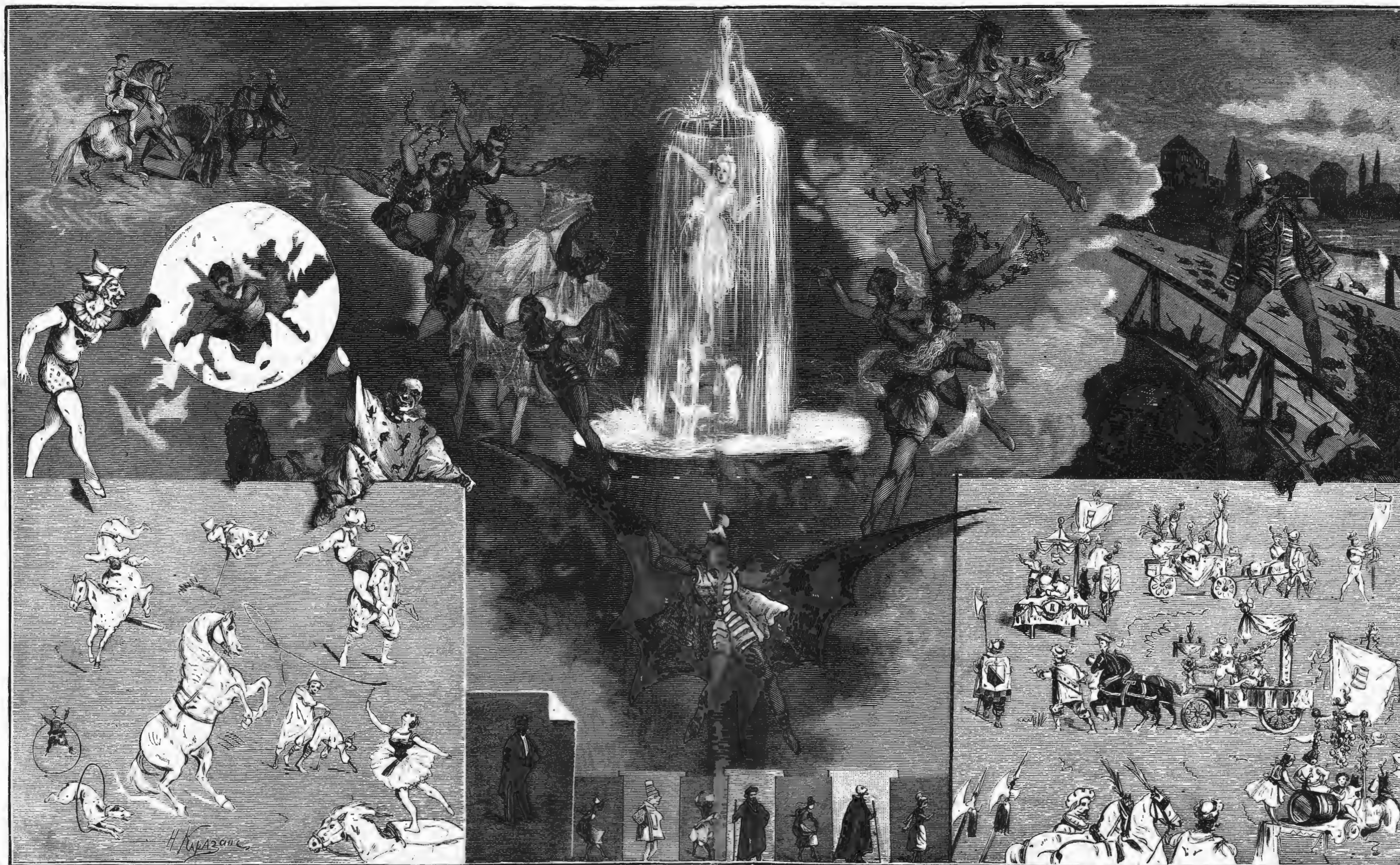
— Такъ ящикъ-то дашь?...

— Дамъ, дамъ... Ну, смотри какъ небо надо составлять: возьми прусскую синьку, бѣлилъ, чуточку кармина и свѣтлаго хрома... Потомъ вотъ смѣшаешь такъ...

И начался импровизованный урокъ...

* * *

Утро было сырое, холодное. Влажный осенній туманъ широкими волнами вливался въ отъерзтую пасть дебаркадера. Глухо рокотали то и дѣло перекатывавшіеся съ мѣста на мѣсто вагоны, а платформа дрожала въ унисонъ. Бѣлые клубки пара, какъ какіе-то волшебные,

Въ циркъ Чинизели. Балетъ-пантомима „Крыселовъ“ Орягия. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

фантастическіе шары, выпрыгивали одинъ за другимъ изъ законченныхъ трубъ паровозовъ, и надолго повисали въ густомъ, насыщенномъ влажностью воздухѣ. Сонные кондуктора лѣниво вертѣли привычными руками тормоза; въ буфетѣ пахло бульономъ и хересомъ; носильщики таскали чьи-то корзинки; начальникъ станціи, съ краснымъ лицомъ, въ красной фуражкѣ, кричалъ на кого-то и показывалъ куда то вдаль указательнымъ пальцемъ, на которомъ былъ надѣтъ массивный золотой перстень съ вензелемъ и короной.

Вадимъ Алексѣевичъ поеживался и отъ холода и отъ волнения, нетерпѣливо шагаль по платформѣ, подыавъ воротникъ и кутаясь въ очень хитро накинутый на плечи плащъ, напоминавшій не то римскую тогу, не то шинель необычайнаго покроя съ огромнымъ капюшономъ. Въ рукахъ у него побрякивалъ маленькій ящикъ для рисованья, на головѣ красовалась шляпа съ неизмѣримыми полями.—И такъ онъ ѣхалъ къ ней, черезъ нѣсколько часовъ увидитъ ее...

— Газеты, журналы!... сунулся къ нему мальчишка-газетчикъ, держа на выставкѣ какой-то каррикатурный журналъ, на первой страницѣ котораго яркими красками была изображена дѣвица съ крохотнымъ ротикомъ и ужасно развитымъ бюстомъ. Вадимъ Алексѣевичъ послалъ его къ чорту, и еще съ большимъ остервенѣніемъ заходилъ по платформѣ.

— Ну, хорошо, я приѣду,—продолжалъ онъ прерванную нить мыслей.—Ну и какъ-же? Какъ-же я ее увижу? Какъ вызвать?... Этюды писать?... Ну какъ писать этюды въ такое холодище... И зачѣмъ я ѣду, что за глупость—только даромъ время потеряю.

Мимо его шли бряцаая саблями гусары, вели на цѣпи пуделя, нѣсколько сконфуженнаго окружавшей его суетней. Дверца вагоновъ хлопала, вдаль протяжно перекликались локомотивы.

— Вѣдь всё за дѣломъ ѣдутъ,—сообразалъ Вадимъ Алексѣевичъ,—одинъ я Богъ вѣдаетъ зачѣмъ толкусь здѣсь и всѣмъ мѣшаю. Вонъ носильщикъ прошелъ, пнулъ меня чемоданомъ... И за дѣло! Не такъ бы еще надо!... Если не писать—значитъ не хотеть: если-бы хотѣла, вѣдь написалъ-бы... Насморкъ—носъ болитъ,—да вѣдь не носомъ ищутъ-то... Стоить ѣхать.

Онъ прошелъ въ вагонъ, сунулся въ сѣтку ящикъ, и легъ на грязный зеленый диванъ, когда-то бывший бархатнымъ, только очень давно...

— Я думаю, тутъ насѣкомыхъ легіонъ,—продолжалъ онъ свои мысли, пытливо оглядывая стѣны.—Говорятъ, кондукторы ночуютъ въ вагонахъ... Налѣзутъ въ платье—потомъ выводи ихъ... Стоить ѣхать—нечего сказать!...

Въ окно кто-то стукнулъ и закивалъ рыжей гривой, оскаливая бѣлые зубы. Вадимъ Алексѣевичъ опустил стекло.

— Видишь, не проспалъ,—радостно говорилъ Хрептюгинъ, тиская въ своихъ рукахъ его руки.—Ну, давай Богъ тебѣ успѣха... Ты изморился совсѣмъ, на тѣнъ Банко сталъ похожъ... «Любовь вливаетъ въ меня жажду жизни!...» Это кто сказалъ?... Уѣзжаешь захирѣвшимъ цвѣткомъ,—возвратишься цвѣтущимъ, яко кринъ сельный... Смотри только краски не растеряй дорогой.

— А знаешь, я думаю—не остаться-ли мнѣ,—задумчиво проговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ.

Хрептюгинъ замахалъ руками.—Jamais! замахнулся—такъ и ударилъ. Ничего,—поѣзжай, кланяйся ей отъ меня, скажи, что когда она вернется, я съ нея портретъ нанишу.

Но мысль о томъ, что недурно бы остаться, очень понравилась Вадиму Алексѣевичу: онъ взялъ плащъ и полѣзъ изъ вагона.

— Не шушу! крикнулъ ему Хрептюгинъ, замыкая дверь. Что за ребячество...

— Да что я тамъ буду дѣлать, убитымъ голосомъ престовалъ Дубницкій.

— Этюды писать... Слышишь—последній звонокъ... Прощай, милочка...

— Не забудь, кричалъ онъ, когда поѣздъ ужъ тронулся: берлинская лазурь, бѣлила, хромъ, карминъ...

Грохотъ поѣзда заглушалъ его слова, а онъ все что-то кричалъ, махая шляпой...

* * *

Знакомъ былъ съ Ниночкой Вадимъ Алексѣевичъ давнымъ давно. Онъ еще помнилъ ее дѣвочкой, маленькой, черноглазенькой, въ розовенькомъ платьицѣ съ кружевами и съ тоненькими ножками въ красныхъ чулочкахъ. Потомъ онъ помнитъ какъ она плакала, когда хоронили ее мать: тогда она была уже въ институтѣ, ей было лѣтъ четырнадцать. Теперь она давно ужъ окончила институтъ, ужъ они давно любятъ другъ друга, и давнымъ давно рѣшено, что они женятся, но кромѣ Хрептюгина никто этого не знаетъ...

А вагонъ, попрыгивая на тряскихъ рельсахъ, уноситъ его все впередъ и впередъ, все ближе и ближе къ ней. День разъясняется. Нагрѣтый туманъ поднимается кверху; блѣдная синева робко показывается кое гдѣ, то тутъ, то тамъ, на небосклонѣ. Дрожить и золотится пронизвшій облака солнечный лучъ и пестритъ огненными искрами сжатое поле. Широкой деревенскій просторъ безконечнымъ ковромъ разметался по обѣ стороны дороги, убѣгая куда-то въ необъятную, синѣющую даль. Вороны, не торопливо плюхая крыльями, летаютъ по прямому направленію. А даромъ, что осень,—все таки лучше здѣсь, чѣмъ въ городѣ,—холодище, мертвенище, но лучше...

Глаза смыкаются. Безсонная ночь даетъ себя знать. Подушка на диванѣ хоть и старая, а мягкая... Вѣдь еще не скоро—добрыхъ часа четыре ѣзды...

* * *

Маленькая, затерянная въ глуши жидкихъ рощицъ платформа сиротливо желтѣла на темномъ фонѣ молодыхъ елей, которыя словно сторожа обступили ее со всѣхъ сторонъ. Высадивъ Дубницкаго, оберъ-кондукторъ тотчасъ свиснулъ—и поѣздъ скрылся за поворотомъ, оставивъ по себѣ легкое облако пыли.

Вадимъ Алексѣевичъ остался глазъ на глазъ съ какимъ-то старичкомъ въ долгополомъ сюртукѣ, повидимому отставнымъ служивымъ, который исправлялъ на полустанкѣ обязанность всѣхъ чиновъ желѣзнодорожнаго состава. Онъ безпомощно мигнулъ старческими подслѣповатыми глазами и приподнял фуражку.

— Изволили прибыть? не то вопросительно, не то повѣствовательно заговорилъ онъ.

— Прибыть-то я прибылъ, возразилъ Дубницкій, да гдѣ же извошки?

— Извошки въ Марьянѣ.

— Въ какомъ Марьянѣ?

— Деревушка-съ, въ верстѣ отсюда. Да вамъ докуда ѣхать?

— Въ Вѣнки. Далеко это?

— Недалече-съ: верстъ двадцать...

— Однако! повелъ плечами Вадимъ Алексѣевичъ.

— Да-съ, шамкнулъ старикъ.—У насъ въ этомъ краѣ дороги средственныя, проѣхать можно...

Они помолчали.—Ишь, колеса стучать, продолжалъ старикъ, слегка склоняя голову на сторону и прислушиваясь. Можетъ для васъ экипажъ...

Вмѣсто экипажа показала маленькая телѣжка, запряженная мохнатой, малорослой лошадежкой; на телѣжкѣ тряса, словно отбивая всѣмъ тѣломъ ритмъ, сѣдобородый мужиченко.—Такъ и есть порожный экипажъ, обрадовался смотритель: этотъ свезетъ.

— Стоило ѣхать,—въ сотый разъ повторилъ Вадимъ Алексѣевичъ, не безъ содроганія поглядывая на глухія осы «экипажа»...

Мужиченко предложилъ свои услуги, о цѣнѣ сговорились живо, Дубницкій усѣлся на укрытую старымъ ков-

ромъ охабку сѣна, колвшуюся острыми, сухими, тонкими какъ иголка былинками и телѣжка, простучавъ черезъ рельсы, покатилаь по узенькой земской дорогѣ.

* * *

Жиденькія березовыя рощи, съ тоненькими, бѣленькими, кривыми, точно испорченными англійской болѣзью, стволами, равномерно бѣжали на встрѣчу, обнимая съ обѣихъ сторонъ дорогу. Вся листва была словно вспрыснута мелкими крапинками золота, и алѣла и горѣла на солнцѣ осеннемъ, негрѣюшемъ, низкомъ. Сѣрая спина мужика равномерно скакала на передкѣ; лошаденка, тряся дугу, шла впередъ той сосредоточенной рысью, къ какой привыкають сельскія лошади, обреченныя на длинные переѣзды. Сѣдые, покрытые мохомъ валуны, тамъ и сямъ вкрапленные въ землю, выставялись паружу, словно земля показывала свои кости... «Скучно, приходится говорить о яровыхъ и объ озимяхъ... Мужиченко будетъ жаловаться... Нѣтъ, лучше молчать!»

А дорога даетъ себя знать. Первые полчаса еще ничего: но за то теперь... Приходится сидѣть вытянувшись, какъ на кавалерійскомъ сѣдлѣ, чуть пригнесься — боль въ обонхъ бокахъ до ломоты, — всѣ внутренности перетрясены, а телѣжонка, не обращая вниманія на его муку, прыгаетъ себѣ по жесткимъ колеямъ — трахъ-трахъ-трахъ...

— Стоило ѣхать...

* * *

— Вѣнки вотъ! заявилъ возница, указывая на выставившуюся изъ-за рощи башенку съ трепавшимся на шпицѣ флагомъ. Это самая мыза и есть...

Дубницкій объяснилъ, что онъ не хочетъ ѣхать на мызу, оставить телѣжку гдѣ нибудь въ сосѣднемъ лѣскѣ и пойдетъ пѣшкомъ. Мужиченко словно удивился, но ничего не сказалъ, только головой покрутилъ.

Выбравшись изъ телѣжки и отряхнувъ запыльшія ноги, Вадимъ пошелъ къ мызѣ. Большой коричневый домъ безмолвно смотрѣлъ на него съ горы. Деревья шумѣли, какой то колоколъ звонилъ вдали.

— Ну, съ прїѣздомъ! поздравилъ онъ самъ себя. — Что же вы теперь дѣлать, Вадимъ Алексѣевичъ, будете?..

Разноцвѣтными пятнами по желтому фону поля разбредлось стадо стриженныхъ овецъ, телятъ. Гуси, свиньи — всѣ вмѣстѣ, — всѣ копаются около воды. «Тамъ, надо полагать пастухъ есть, сообразилъ Дубницкій, и зашагалъ прямо на стадо.

На встрѣчу ему кинулась съ лаемъ огромная собака, вслѣдъ за нею изъ-за кустовъ показался пастухъ.

— Отгони пса! крикнулъ ему Дубницкій... Ты здѣшній пастухъ? съ мызы?

— Съ мызы...

— Я рисовать здѣсь буду, заявилъ онъ и къ немалому изумленію и пастуха, и его собаки, сбросилъ съ себя пледъ, усѣлся на землю.

«Берлинская синяя, бромъ... или хромъ», вспоминалъ онъ, раскрывая этюдникъ. «Вѣдь вотъ глупѣйшее положеніе: ну чего я здѣсь сижу среди поля поджавши ноги?»...

Пастухъ съ собакой помѣстились сзади его. Онъ съ отчаяніемъ выложилъ на палитру краски, и сталъ мазать что-то невообразимое. И вдругъ ему припомнилась одна исторія, бывшая съ годъ назадъ съ однимъ извѣстнымъ пейзажистомъ въ Орловской губерніи. Онъ началъ писать поле, крестьяне смотрѣли-смотрѣли, да и свели его къ уряднику. Тотъ велѣлъ его связать и продержать ночь въ холодной. Къ утру прїѣхалъ исправникъ и очень извинялся...

— Ну, какъ вдругъ мнѣ здѣсь лопатки скрутить, — сообразилъ Вадимъ Алексѣевичъ, да къ становому отправять... Только этого бы не доставало...

Оказалось, что пастухъ отлично знаетъ всѣхъ «мызныхъ» господъ. И генерала, и генеральшу, и тетокъ, и племянницъ. Теперь одна только племянница гостить, —

объяснилъ онъ, — Нина Дмитріевна. Очень часто здѣсь гуляютъ. Разговариваютъ тоже. Намедни двугривенный далъ — я имъ цвѣтокъ съ воды доставалъ — лязилъ...

— А-а, Нина Дмитріевна здѣсь, словно удивился Дубницкій, — мнѣ бы повидать ее хотѣлось — она тутъ не проходила?

— Нѣтъ, сегодня не проходили?

— Гм... мнѣ бы какъ нибудь повидать... вызвать ее... Я бы ей записочку написалъ. Ты снеси...

— Какъ же я уйду... Мнѣ уйти нельзя...

— Да долго-ли?

— Да долго-ли, коротко-ли, какъ же я стадо брошу...

— Ну, ты сходи, — молящимъ голосомъ заговорилъ Дубницкій. Я тебѣ цѣлковый дамъ... А стадо... (Онъ взглянулъ на глупую физиономію уставившагося на него барана и на свинью, буравившую что-то въ землѣ своей мордой). Стадо я покараулю...

— Эхъ, право, — какъ же такъ, — а!.. заахалъ пастухъ. Ну а какъ они убѣгутъ...

— А ты собаку оставь, совѣтовалъ Вадимъ Алексѣевичъ, внимая записную книжку и выцарапывая слова закоченѣвшими на холоду пальцами. — «Ради Бога, писалъ онъ, выйдите въ поле. Снимаю видъ Вѣнковъ и пасу свиней. Добродѣтельный пастыръ здѣшняго стада васъ проводить. Ради Бога».

* * *

Прошло уже не мало времени съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ пастухъ. Солнце значительно передвинулось слѣва на право. Вадимъ Алексѣевичъ поставилъ ящикъ возлѣ себя, и растянувшись на пледѣ, недовольно поглядывалъ вокругъ. Домъ попрежнему смотрѣлъ на него всеми открытыми окнами, изъ одной трубы вздымался легкій дымокъ.

— «Любовь есть чадъ отъ пара страстныхъ вздоховъ» — повторилъ онъ про себя вчерашнюю фразу Хрептюгина и засмѣялся. — Свинопасомъ сталъ! Вотъ до чего дошло!.. Впрочемъ пасли же во времена оны царскіе сыновья свиней. Надо полагать Парису явились богини именно когда онъ сгонялъ свиней и барановъ.

Его начинало беспокоить отсутствіе его посла. Стадо разбрелось, — ни единой человѣческой души не показывалось возлѣ фермы. Ему это надоѣло: онъ рѣшился встать. Но едва онъ сдѣлалъ рѣшительное движеніе, какъ песь, что лежалъ возлѣ, приподнялся и испустилъ настолько внушительное рычаніе, что о дальнѣйшемъ желаніи прогуляться нечего было и думать.

— Ну, положеніе, — пробормоталъ Вадимъ Алексѣевичъ, снова опускаясь на локоть. — Даже уйти нельзя... Паси тутъ барановъ... Чортъ знаетъ что такое...

Набѣжало маленькое облачко, и прыснуло холоднымъ, рѣдкимъ дождемъ... Вадимъ Алексѣевичъ чихнулъ разъ пять безъ перерыва.

— И даже съ насморкомъ! злобно проворчалъ онъ, и закутался въ пледъ съ головой...

* * *

Онъ не то что спалъ, а лежалъ въ какомъ-то полузабытѣ, когда до его плеча дотронулись и стали трясти. Онъ сдернулъ пледъ съ лица, взглянулъ, — и мгновенно вскочилъ на ноги: передъ нимъ стояла она...

Это была стройненькая, невысокенькая дѣвушка съ глубокими темными глазками и прядями густыхъ, каштановыхъ волосъ, непослушно выбивавшихся изъ-подъ бѣлаго вязаного платка. Все ея лицо словно налилось смѣхомъ, она хохотала, не могла выговорить ни слова.

— Ниночка, Ниночка, — спросонья лепеталъ онъ, лоя ея руку. — Наконецъ то вы, что съ вами?..

— Что съ вами? возразила она. — Помилуйте: засѣлъ тамъ въ Петербургѣ, посылаетъ поклонны, потомъ сюда прїѣхалъ, — и добро бы за дѣломъ — а то телятъ пасеть... Дубницкій разинулъ ротъ. — Нина, какъ Нина...

— Пойдемте въ рошу, — предложила она, — давайте руку.

Вадим Алексѣевичъ все никакъ не могъ сообразить въ чемъ дѣло. Ему даже показалось, что онъ все еще лежитъ завернутый въ пледъ и видитъ во снѣ и этотъ вязаный платокъ, и эти зарумянившіяся отъ осенняго холода щечки.

— Ну, а что вашъ насморкъ? внезапно спросилъ онъ.

— Насморкъ прошель,—весело отвѣчала она.—Да что же вы молчите,—приѣхалъ и молчитъ. Она теребила его за руку, и заглядывала ему въ лицо. Столько времени не видѣлись—и вамъ хоть бы что...

— Какъ «хоть бы что»... А только, Ниночка, мнѣ кажется, не слѣдовало бы приѣзжать...

— Вотъ вздоръ какой! Умница—отлично сдѣлали что приѣхали: я васъ за это поцѣлую... Только нѣтъ, не теперь... послѣ... Оставьте пожалуйста... Да ну!..

Она отклоняла въ сторону голову, а онъ тянулся, хотѣлъ ее поцѣловать въ щеку.

— Слушайте, такъ отчего-же вы не писали? продолжала она.

— Какъ не писалъ, Ниночка, какъ не писалъ... Вотъ вы тутъ... съ какимъ-то сыномъ управляющаго... Что онъ?...

— Ахъ, «сынъ управляющаго» ужасно за мной ухаживаетъ, ужасно... Возить изъ города кочуровскія конфеты, цѣлуетъ руки... и даже... Вадя—приготовьтесь, милый, въ обморокъ не упадите!... Даже мнѣ предложение сдѣлалъ...

— Какое? испуганно спросилъ Дубницкій.

— Какое! передразнила его она.—Конечно жениться...

— А вы его къ чорту послали?

— А вы догадайтесь сами?... Онъ такой милый, вѣжливый, предупредительный...

— Ниночка,—вы меня не поддразнивайте такъ,—я не могу. Ну чего вы цѣлый мѣсяцъ меня на огнѣ держите...

— Да чѣмъ-же?

— Какъ чѣмъ! Да я во всю свою жизнь такого мѣсяца, какъ этотъ, не запомню. Ходишь изъ угла въ уголь цѣлые дни по комнатѣ. Ночью въ постель ляжешь, ворочаешься, ворочаешься, всё бока отвертишь... Вамъ Хрептюгинъ кланяется, прибавилъ онъ, по сцѣпленію мыслей вспомнивъ о ложѣ «художника третьей степени».

— Отчего-же вы не спали? спросила она.

— Да какъ-же не писать-то столько времени...

— Что вы за вздоръ несете! разсердилась она. Какъ не писать! Вѣдь я вамъ два раза въ недѣлю писала, а вы все кланялись и благодарили.

Вадим Алексѣевичъ отъ изумленія даже остановился.

— Послушайте, Ниночка,—сказалъ онъ.—Вы или шутите, или тутъ какое нибудь недоразумѣніе.

— Сядемте, предложила она, показывая на большую глыбу гранита, какъ ковромъ укрытую свѣтлозеленымъ мохомъ.—Послушайте, вѣдь я два раза въ недѣлю посылала вамъ письма съ «сыномъ управляющаго».

Холодный потъ выступилъ у него на лбу.—Какъ съ сыномъ управляющаго,—никакого сына управляющаго я не знаю...

— Съ Савватіемъ Пареевичемъ...

— Какъ? Такъ это сынъ управляющаго и есть?..

Вадим Алексѣевичъ совсѣмъ растерялся. Мысли у него забѣгали во все стороны...

— Да вѣдь это мужланъ, мужланъ неотесанный...

— Господь съ вами: въ коммерческомъ курсѣ кончилъ, по французски и англійски хорошо говорить...

— Свѣтлая бородка клиномъ, сѣрые глаза, проборъ посрединѣ...

— Ну, да...

— Извините, Ниночка, у меня въ головѣ какъ есть сегодня ничего нѣтъ.—Я ничего сообразить не могу.

Онъ началъ ей въ порядкѣ рассказывать съ перваго появленія Савватія Пареевича. Она сдвинула брови, нахмурилась и стала серьезно слушать. Послѣдніе поко-

робленные, свернувшіеся листья, съ тихимъ шуршаніемъ залились вокругъ нихъ на землю.

— Такъ вотъ что! сказала она, когда онъ кончилъ свой рассказъ.—Ай да Савватій Пареевичъ, вотъ онъ какъ!.. Ну, ужъ я его проучу... Выслушайте какъ дѣло было. Вѣздитъ онъ два раза въ недѣлю въ городъ. Я написала вамъ письмо да и прошу его, когда приѣдетъ въ городъ, опустить въ ящикъ, чтобы оно дошло по городской почтѣ. А онъ говоритъ—я лучше на домъ къ нимъ заѣду, и отвѣтъ привезу. Я говорю: будьте такъ любезны. А онъ, оказывается, письма моего не передалъ, оставилъ вѣрно у себя...

— Мое тоже взялъ, и тоже у себя оставилъ, догадался Вадим Алексѣевичъ, экій милый мальчикъ...

— Да,—а потомъ такъ и пошло: всё письма перехватывалъ... А вѣдь онъ дурачкомъ прикинулся,—это онъ умѣетъ. Онъ отлично смотрителя здѣшняго склада представляетъ: онъ, у васъ, должно быть, его и изображалъ.

Кровь стукнула въ виски Вадима Алексѣевича: «Я то въ какихъ дуракахъ передъ нимъ, думалъ онъ.—Письма какія писалъ, кажется самому передъ собой перечесть бы ихъ было стыдно—а ужъ другому никому бы не даль. И вдругъ этотъ шелопапъ преспокойно смѣялся надъ ними...

— Ну, ужъ я съ нимъ расправлюсь! заявилъ онъ вслухъ, сжимая кулаки.

— Нѣтъ, мы это все покончимъ тихо, безъ шума—сказала она. Слушайте, какъ надо это сдѣлать...

* * *

Обо всемъ главномъ переговорили и нѣсколько успокоились. Вадим Алексѣевичъ приставалъ, скоро-ли она приѣдетъ въ городъ.

— Скоро, скоро,—говорила она, полуласково, полулукаво взглядывая на него Бѣдный, истомился совсѣмъ—даже похудѣлъ.

— Похудѣешь,—отвѣчалъ онъ, глядя ей ручку, всѣмъ существомъ своимъ чувствуя ея милую, живую близость. Все его дурное расположеніе духа пропало,—теперь онъ чувствовалъ, что онъ живетъ, что жизнь бьется въ немъ полнымъ здоровымъ пульсомъ.

— А-ахъ, какъ ѣхать отъ васъ не хочется,—вздыхнулъ онъ.

— Скоро увидимся,—обнадежила она его.— Ну, мерси, что приѣхалъ.

Она не торопясь положила обѣ руки на его плечи, придвинулась къ нему и поцѣловала осторожно, крѣпко прямо въ губы, обдавъ всего слабымъ, едва уловимымъ запахомъ тѣхъ духовъ, которыми она всегда душилась, и съ которымъ онъ былъ такъ давно знакомъ.

— А давно я тебя не цѣловала,—проговорила она, отвыкла совсѣмъ.

— Ну, чего-же краснѣть, зачѣмъ отвертываться. Ниночка полно...

А Нина, правда, сконфузившись сама своихъ словъ, вспыхнула и отвернулась.

Онъ тихонько повернулъ къ себѣ руками ея потупленную головку, цѣлуя ее въ закрытые, опущенные длинными рѣсницами глазки...

* * *

Она проводила его до телѣжки. Онъ махнулъ ей послѣдній разъ шляпой. И опять—трахъ-трахъ-трахъ—пошла по кочкамъ телѣга. Но какъ свѣтло, весело, радостно было теперь у него на душѣ...

Когда онъ рассказавъ Хрептюгину всю исторію, тотъ залился хохотомъ какъ сумасшедшій...

— Идиллія,—сквозь смѣхъ говорилъ онъ.—Пара влюбленныхъ—и вокругъ стадо,—барашки, свинки...

— Нѣтъ, что ты скажешь насчетъ этого мерзавца.

— Поколотить, безповоротно рѣшилъ Хрептюгинъ. Поколотить обязательно. У меня есть одинъ знакомый баталистъ,—рожница вотъ,—десять пудъ лѣвой рукой поднимаетъ. Если хочешь, я тебя для этого случая съ

Графъ М. И. Воронцовъ-Дашковъ, Министръ Императорскаго Двора. Рисов. и грав. Ю. Барановскій.

нимъ познакомлю. Вадимъ Алексѣевичъ объяснилъ, что составленъ другой планъ, менѣе кровожадный, но отъ котораго онъ обѣщался не отступать.

Хрептюгинъ планъ одобрилъ, но прибавилъ, что его мнѣніе «побить» не въ примѣръ цѣлесообразнѣе.

— Ну, а покажи, что написалъ-то,—написалъ-то что ты? Дубницкій открылъ ящикъ.

— Что-жь,—изрядно,—похвалили его товарищъ. Одобряю. Знаешь,—я этотъ пейзажъ перепису, и для оживленія тебя въ видѣ пастушка, да въ первый день брака и преподнесу...

* * *

Когда Савватій Парѣнычъ съ обычнымъ поклономъ вступилъ въ комнату, у Дубницкаго ужасно чесались руки. Онъ сдержался, и пристально взглядылся въ лицо вошедшаго. «Вѣдь сразу видно, что перереженный, подумалъ онъ: какъ же этого я не замѣтилъ сразу»...

— Что скажешь? что Нина Дмитріевна? встрѣтилъ онъ его.

— Ихъ передъ отъѣздомъ я не видѣлъ. А зашелъ таперича къ вамъ, какъ будучи постоянно, значитъ, передателемъ писемъ, то думалъ, что и на сей разъ вы не имѣете-ли письмеца...

«Ловко шельма,—вѣдь не сморгнетъ».—Я письмо вамъ приготовилъ, сказалъ онъ вслухъ.—Вотъ, передайте... Да что-то я еще у васъ хотѣлъ спросить...! Да! Я слышалъ, у васъ на заводѣ управляющимъ господинъ Шилловъ?

— Такъ точно.

— Сынъ у него вѣдь кажется есть?

Лицо у Савватія Парѣныча слегка дрогнуло.—Есть, протянулъ онъ, почему-то одной ноткой ниже.

— Я слышалъ, будто онъ Нинѣ Дмитріевнѣ предложеніе сдѣлалъ и та отказала ему...

— Мало-ль, что тамъ на мызѣ дѣлается, мы про то неизвѣстны...

Онъ торопливо повернулся чтобы выйти...

— И хорошо сдѣлала, продолжалъ Вадимъ Алексѣевичъ. Я его знаю, вѣдь это ужаснѣйшій скотъ...

— Вы другаго знаете должно быть, не этого... Этого вы не знаете, хмурясь заговорилъ Савватій Парѣнычъ.

— Ну вотъ не знаю слава тебѣ Господи: ужъ если ругаю человѣка—знаю его качества... Это такое нравственное убожество...

— Мнѣ на поѣздъ бы не опоздать,—прервалъ его Савватій Парѣнычъ.

— Поѣзжайте, любезный, да письмо-то передать не забудьте...

— Не забуду,—сквозъ зубы отвѣтилъ тотъ и вышелъ. Письмо было слѣдующаго содержанія.

Милостивый Государь,

«Человѣкъ, вскрывающій чужія письма, не можетъ «считаться человѣкомъ порядочнымъ. Съ такими людьми «разсчитываются извѣстнымъ способомъ. А потому если «желаете сохранить свое изображеніе въ прежней не- «прикосновенности, потрудитесь во первыхъ, оставить «въ покоѣ Нину Дмитріевну, и не приставать къ ней «съ своими любезностями, а во вторыхъ, возвратитъ ей «и ея и мои письма, чѣмъ избавите вашего покорнаго «слугу, отъ *лично* объясненія съ вами. В. Д.»

* * *

Однажды утромъ Вадимъ Алексѣевичъ проснулся съ радостнымъ сознаниемъ, что сегодня она пріѣдетъ, и пріѣдетъ уже совсѣмъ въ Петербургъ. Подъ впечатлѣніемъ этого чувства онъ всталъ, одѣлся, подошелъ къ окну,—подошелъ и еще разъ радостно ахнулъ: земля, крыши, трубы—все это было бѣло: всю ночь валилъ снѣгъ, и сразу къ утру стала и зима, и санная ѣзда, и морозъ. Онъ смотрѣлъ, какъ сыпались съ высокаго неба безконечною сѣткой сухіе, пушистые хлопья, одинъ на перегонку другому, цѣплялись за рамы, за выступы подоконниковъ... «Вѣдь вотъ, какъ кстати-то», сказалъ снѣгъ.

Онъ поѣхалъ встрѣчать ее на желѣзную дорогу, скользя полозьями саней по первопутку. Солнце наполнило свѣжій, морозный воздухъ своими розовыми лучами...

— Ну, возвращены письма? спросилъ онъ, когда они оба вышли на подъѣздъ дебаркадера.

— Какъ-же, всѣ до одного, и ваши и мои,—отвѣчала она, и взглянувъ на снѣжный коверъ, прибавила: вотъ прелесть-то...

— Наконецъ-то минула эта ужасная осень,—проговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ. Я не могу вспомнить ее безъ содраганія. Эту скуку, сумракъ, перехваченныя письма, мою поѣздку, это поле, гдѣ я сидѣлъ тогда... Слава Богу, это прошло...

— Теперь это все подъ снѣгомъ—заклчила она. Снѣгъ выпалъ: новое время настало. а старое подъ снѣгомъ умерло...

И они стали садиться въ карету...

Разказы топографа.

(Изъ очерковъ крайняго Востока).

А. Я. Максимова.

(Продолженіе).

У д ѣ .

Быль праздничный день, установленный въ память какого-то китайскаго божества; работъ не было, и цѣлое утро маньчзы провели безъ дѣла, сидя вокругъ очага и покуривая миниатюрныя трубки. Всѣ сидѣли молча, въ терпѣливомъ ожиданіи болѣе разнообразнаго, сытнаго, праздничнаго обѣда и любимаго ханшина, отпущеннаго хозяиномъ, по случаю особеннаго торжественнаго дня, не въ мѣру...

Около полудня обѣдъ былъ готовъ; на столы поставили громадныя туши жареной свинины, чашки съ неизмѣннымъ просомъ, груди пельменей и большіе глиняные кувшины съ ханшиномъ. Маньчзы чинно усѣлись на скамьи и принялись за свою праздничную трапезу; свинину и пельмени они ѣли прямо руками и съ такимъ удивительнымъ обжорствомъ, точно это кушанье отдано въ ихъ распоряженіе въ первый разъ въ жизни. Ханшина было разлитое море; пили уже не наперсточками, какъ въ будній день, а прямо чашками, изъ которыхъ ѣдятъ маньчзы просо. По мѣрѣ уничтоженія ханшина, маньчзы дѣлались все разговорчивѣе и разговорчивѣе, и наконецъ, къ концу обѣда, когда большая часть работниковъ значительно охмѣлѣла, поднялся такой говоръ, что я каждую минуту ожидалъ серьезной драки. То съ того, то съ другаго стола раздавался пьяный ревъ, дикое требованіе наполнить уже изсякшіе кувшины: „ханшинъ, ханшинъ!“ Поваръ спѣшилъ исполнить требованія пьяницъ, наполнилъ одуряющимъ напитокомъ пустые

кувшины и ставилъ ихъ на столъ; большинство маньчзъ едва сидѣло на скамьяхъ; дрожащей, невѣрной рукой подносили они ко рту до краевъ наполненныя чашки съ ханшиномъ, обливали одежду, лили за воротъ куртокъ и, по мѣрѣ высасыванія изъ чашекъ водки, неустово зывали: „ханшинъ, ханшинъ!“ хотя передъ ними стояли почти полныя кувшины ядовитаго, одуряющаго напитка.

Пьянство достигло крайнихъ предѣловъ; наливались за всѣ трезвые дни... Нѣсколько маньчзъ, одурманенныхъ ханшиномъ, что-то выкрикивали съ пѣной у рта, стучали по столу ослабѣвшими, пьяными кулаками и злобными, налившимися кровью, глазами посматривали на окружающихъ товарищей; повидимому, ханшинъ довелъ ихъ до скотскаго остервенѣнія и они искали только случая, затѣять какую нибудь ссору. Вдругъ одинъ изъ нихъ схватилъ стоявшій передъ нимъ кувшинъ съ ханшиномъ и, безъ всякой видной причины, пустилъ имъ въ голову сидѣвшему напротивъ маньчзъ... Кувшинъ разбился, и разлившійся ханшинъ смѣшался съ цѣлымъ потокомъ крови: голова безпричинно страдавшаго маньчзы оказалась разсѣченною отъ виска до подбородка... Завязалась безобразная, душу потрясающая драка; окровавленный маньчза схватилъ за косу своего врага, притянулъ его черезъ столъ къ себѣ и безпопачно началъ бить кулакомъ по пьяной физиономіи. Къ двумъ дерущимся присоединились остальные; съ разныхъ концовъ вскочили опьянѣвшіе китайцы и, не разбирая въ чемъ дѣло, кто кого бьетъ и кто виноватъ, затѣяли между собой общую дивую по-

тасовку. Маньцзы дошли вдруг до звѣрскаго бѣшенства: съ пѣной у рта, съ налившимися кровью глазами, блѣдные, какъ смерть, они неистово колотили другъ друга кулаками, кусались, таскали за косы, валяясь на грозномъ, залитомъ ханшиномъ, полу. Въ общемъ дикомъ гамѣ различались какіе-то хриплые крики и рѣзкіе взвизги. Напрасно Ча унимал дерущихся: онъ не имѣлъ значенія въ настоящую минуту. Расходились животныя страсти. Драка принимала все болѣе и болѣе серьезныя размѣры; въ рукахъ нѣкоторыхъ дерущихся сверкнули откуда-то появившіяся ножи... Немедля ни минуты, я приказалъ солдатамъ разогнать маньцзы во что-бы то ни стало; отважно бросились мои молодцы въ самую гущу дерущихся привычной рукой схватили за косы наиболѣе разсвирѣпѣвшихъ китайцевъ и вытащили ихъ на дворъ — провѣтриться... Драка была прекращена; но ругань, самая рѣзкая, китайская ругань, продолжалась съ тою-же силою. Насильно оторванные другъ отъ друга, враги долго время не могли успокоиться и съ пѣною у рта ругались во все горло, стараясь, повидимому, перекричать одинъ другаго... Наконецъ смолкли и утомонились: болѣе пьяные завалились спать на нары, а другіе начали развлекаться музыкой и пѣніемъ; появились трехструнные инструменты, напоминающіе своей формой японскіе самсины, бубны и гонги...

Китайская мелодія имѣетъ нѣчто странное и неудовимое для европейскаго уха; музыкальная система, на которой она основана, настолько оригинальна, что нельзя подвести ее ни къ одной системѣ нашего міра. Китайская музыка изобилуетъ полутонами и нерѣдко переходитъ въ одной и той-же фразѣ изъ мажорнаго тона въ минорный и заканчивается совсѣмъ не въ тонъ по нашему. Маньцзы пѣли, или, лучше сказать, завывали не грудью, а горломъ, и притомъ старались выводить ноты самыми высокими, отчаяннымъ фальцетомъ, вслѣдствіе чего пѣніе имѣло какой-то рѣзкій оттѣнокъ. Аккомпаниментъ на струнныхъ инструментахъ чрезвычайно однообразенъ и состоитъ только изъ нѣсколькихъ рѣзкихъ отдѣльныхъ нотъ безъ всякихъ аккордовъ. Мотивы пѣсенъ отличались дикимъ, заунывнымъ характеромъ и наводили на меня грусть и тоску... Маньцзы пѣли и играли чуть не до полуночи. Я искалъ спасеніе въ окружающіихъ фаньцзу рощахъ и возвратился домой не раньше, какъ гуляки успокоились и заснули...

На слѣдующее утро, несмотря на будній день, всѣ маньцзы остались въ фаньцзѣ и на работу не выходили; съ опущенными головами, точно чувствующіе свою вчерашнюю вину, усѣлись они за неизмѣнное просо и угрюмо, молча, какъ-то нехотя, принялись за свой незатѣйливый завтракъ; многие были сильно изжарены, съ опухшими подбитыми глазами и крупными волдырями и синяками. Маньцза съ разсѣченной кувшиномъ головой, лежалъ на нарахъ, прикрытый халатомъ и, повидимому, находился въ тяжеломъ забытѣ; голова его была обвязана грязной, окровавленной бумажной тряпкой, изъ подъ которой едва виднѣлось испитое, блѣдное, какъ-бы безжизненное, лицо... Всѣ находились въ ожиданіи чего-то и съ смущеніемъ поглядывали на хозяйскую, плотно припертую, дверь... Ча еще не выходилъ и замѣтно медлилъ; рано утромъ прибылъ въ фаньцзу призванный имъ главный старшина, жившій въ десяти верстахъ отъ фермы, и прямо вошелъ въ хозяйское помѣщеніе. За перегородкой слышался сдерживаемый шепотъ нѣсколькихъ голосовъ; о чемъ-то совѣщались, и это таинственное совѣщаніе, повидимому, очень смущало всѣхъ маньцзъ, и въ особенности виновника вчерашней драки, выскаго, рябого маньцзу, сидѣвшаго въ сторонѣ, со связанными назадъ руками. Не было сомнѣнія, что предстояло судище, основанное на мѣстномъ народномъ обычаѣ, освещенномъ временемъ и преданіями; результатъ этого судища былъ такъ интересенъ для меня, что я на работу не вышелъ и остался въ фаньцзѣ...

Около восьми часовъ утра вышли изъ хозяйской коморки ороchonки Ча и начали устраивать на нарахъ для судей почетное сѣдалище изъ оленьихъ шкуръ и циновокъ. Когда все было готово, вышелъ въ фаньцзу, въ сопровожденіи Ча, главный старшина Сучанскаго округа Чинъ-Пан-Чинъ, низенькій, толстый, внушительнаго вида, маньцза, одѣтый въ шелковый, голубой, опушенный соболемъ, полухалатъ и сѣрмя, шелковыя-же, стеганныя штаны; на головѣ у него красовалась соболья шапочка, изъ подъ которой висѣла, почти до самыхъ плечъ, толстая, черная коса. Ча былъ одѣтъ съ тою-же роскошью и имѣлъ серьезный, внушительный видъ. Маньцзы встрѣтили главнаго старшину съ подобострастіемъ и низкими поклонами. Чин-Пан-Чинъ важно усѣлся на приготовленное ему мѣсто и пытливо оглядѣлъ почтительно стоявшихъ вокругъ маньцзъ; Ча, какъ стар-

шина, сѣлъ рядомъ съ Чин-Пан-Чинномъ. Послѣдній наклонился къ нему и сказалъ на ухо нѣсколько словъ.

Одинъ изъ маньцзъ переводилъ мнѣ, все что говорилось, по моей просьбѣ.

— Привести Ланхау! повелительно проговорилъ Ча, гордо выслушавъ приказаніе главнаго старшины.

Нѣсколько маньцзъ подвели связаннаго работника, разбившаго наканунѣ голову своему товарищу; Ланхау, блѣдный какъ смерть, остановился передъ судьями и упалъ на колѣни.

— Встань, строго, сурово проговорилъ по китайски Чин-Пан-Чинъ. Ланхау едва поднялся на ноги и съ совершенно убитымъ видомъ опустил на грудь голову.

— Ты совершилъ, Ланхау, продолжалъ главный старшина, страшное преступленіе: ты изуродовалъ своего товарища, и онъ можетъ умереть. Что тебя понудило на такое зло? Обидѣлъ онъ тебя чѣмъ?...

— Нѣтъ не обидѣлъ, проговорилъ Ланхау едва внятнымъ, голосомъ.

— За что же ты изуродовалъ его?... Говори!... настаивалъ Чин-Пан-Чинъ.

— Не помню ничего... Не знаю... едва пролетѣлъ Ланхау совсѣмъ упавшимъ голосомъ.

— Кто изъ васъ видѣлъ, какъ изуродовалъ Ланхау несчастнаго Сеотокви? обратился старшина къ внимательно слѣдившимъ за допросомъ маньцзамъ. Кто видѣлъ, выйди и скажи всю правду, какъ было дѣло... Помните, небо строго накажетъ тѣхъ, у кого живой языкъ и кто позволитъ себѣ утаить хоть одно слово"... Изъ толпы вышли пять маньцзъ и, поочередно, подробно начали рассказывать о вчерашней катастрофѣ; показанія ихъ были точны и опредѣлительны; всѣ видѣли, какъ Ланхау, безъ всякой причины, схватилъ кувшинъ съ ханшиномъ и бросилъ имъ въ сидѣвшаго напротивъ Сеотокви, какъ послѣдній схватилъ Ланхау за косу и началъ бить его и завязалась, наконецъ, общая драка. Чин-Пан-Чинъ слушалъ свидѣтелей съ большимъ вниманіемъ и, когда они кончили, сдѣлалъ имъ знакъ удалиться; затѣмъ, онъ обратился къ Ча и вступилъ съ нимъ въ довольно продолжительныя разсужденія, которыя велись, однако, такъ тихо, что не могли быть слышны даже ближайшимъ маньцзамъ... Но вотъ совѣщаніе старшинъ кончилось, и Чин-Пан-Чинъ обратился къ Ланхау.

— Ланхау, мы признали тебя виновнымъ въ страшномъ преступленіи, но не наложимъ наказанія до тѣхъ поръ, пока Сеотокви не выздоровѣетъ настолько, чтобы могъ сказать свое слово; отъ слова его зависитъ твое наказаніе: простить онъ тебѣ—ты будешь наказанъ легко, не проститъ—тебя ждетъ кара, достойная твоего преступленія... Но горе тебѣ, если Сеотокви не выздоровѣетъ и умретъ отъ руки твоей—тогда умрешь и ты: мы рѣшили закопать тебя за убійство живымъ въ землю *). До выздоровленія Сеотокви, ты будешь содержаться связаннымъ въ заперти, чтобы не могъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія...

Судъ кончился; Ланхау увели и заперли въ амбарѣ; маньцзы разбрелись по работамъ, и все опять вошло въ обычную колею, точно ничего и не свершилось; главный старшина выѣхалъ домой послѣ сытнаго, разнообразнаго угощенія, и Ча нарядился опять въ свой поношенный синій халатъ и войлочную ермолку... Я съ нетерпѣніемъ ждалъ результата оригинальнаго судища; Сеотокви замѣтно поправлялся, и черезъ нѣсколько дней могъ дать необходимыя показанія. Дали объ этомъ знать главному старшинѣ, и онъ тотчасъ-же прибылъ на ферму Ча. Судъ начался при той-же обстановкѣ и съ тою-же торжественностью. Когда привели Ланхау, то Чин-Пан-Чинъ обратился къ Сеотокви со слѣдующими вопросами:

— Прощаешь ли ты Ланхау за нанесенную тебѣ обиду?

— Прощаю, твердо отвѣтилъ Сеотокви.

— Не будешь-ли ты искать случая отомстить ему за свое увѣче?

— Не буду.

— Твердо-ли ты рѣшилъ простить Ланхау?

— Твердо.

— Помни, Сеотокви, свое слово, не забудь его, проговорилъ старшина убѣдительно.

— Можешь идти!... Ланхау, обратился онъ къ просіявшему сразу преступнику, „ты достаточно наказанъ и теперь свободенъ: усердной работой своему хозяину постарайся загладить свою вину... Ступай“!..

Такъ кончилось это любопытное разбирательство, основанное на обычномъ правѣ...

Спасо-Каменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ.

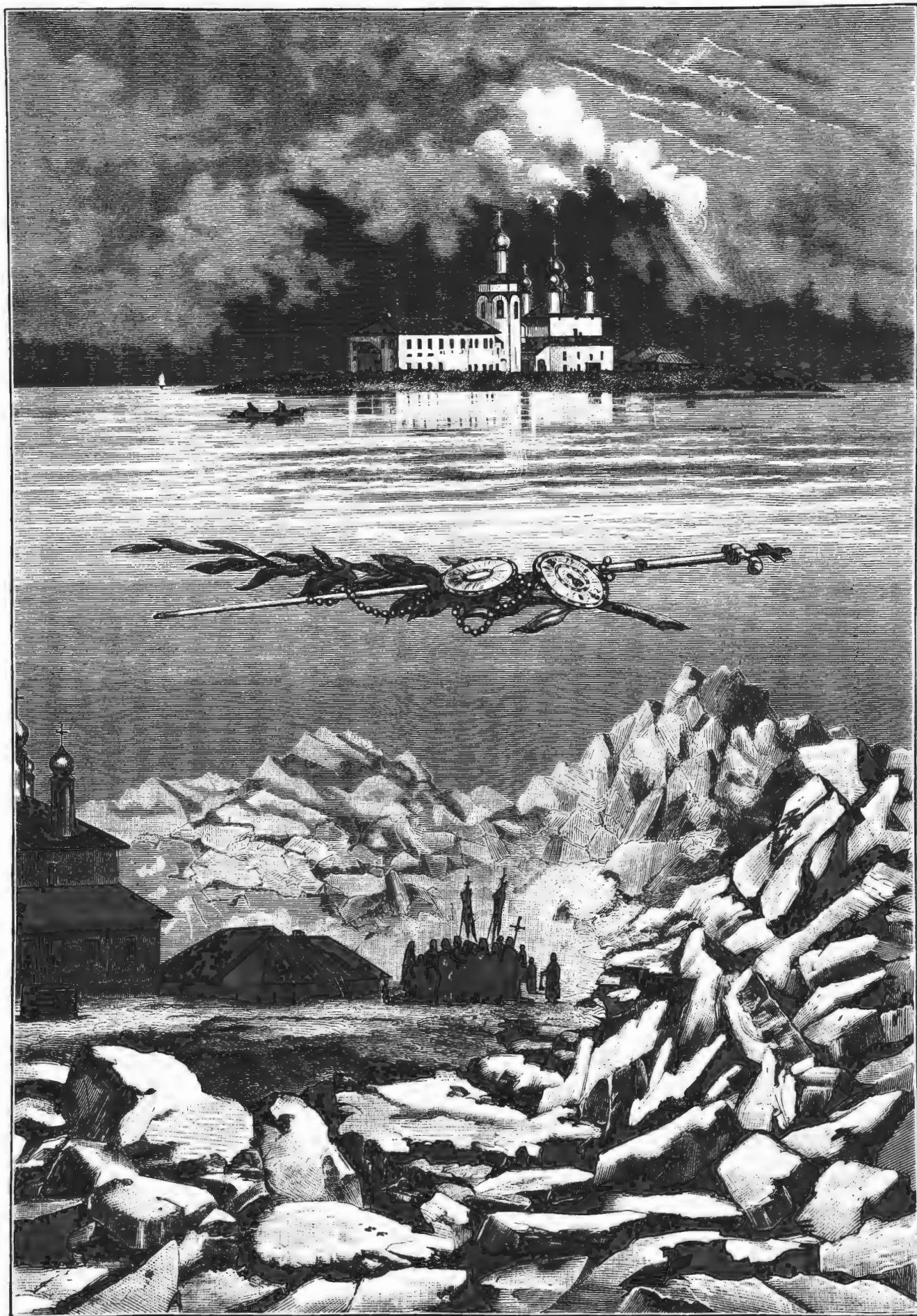
Очеркъ Н. Боева.

(Рис. на стр. 1044).

...Я давно хотѣлъ посѣтить этотъ оригинальный монастырекъ, среди шестидесятиверснаго озера и тутъ ксати случилась надобность видѣть отца-настоятеля. Я былъ по дѣламъ на Кубинѣ, въ селѣ Чирковѣ, гдѣ прежде стояли дворы и терема князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго. Тамъ, на такъ называемой лѣсной горкѣ возвышается нынѣ каменная церковь и старин-

ная деревянная часовня, на мѣстахъ гдѣ мирно проходила жизнь исчезнутаго рода князей Заозерскихъ. Былъ ясный и вѣтряный осенній день. Кубина катала быстро свои синія волны передъ нами, когда мы простились съ нашимъ гостеприимнымъ хозяиномъ и вышли на берегъ, гдѣ уже колыхался широкій

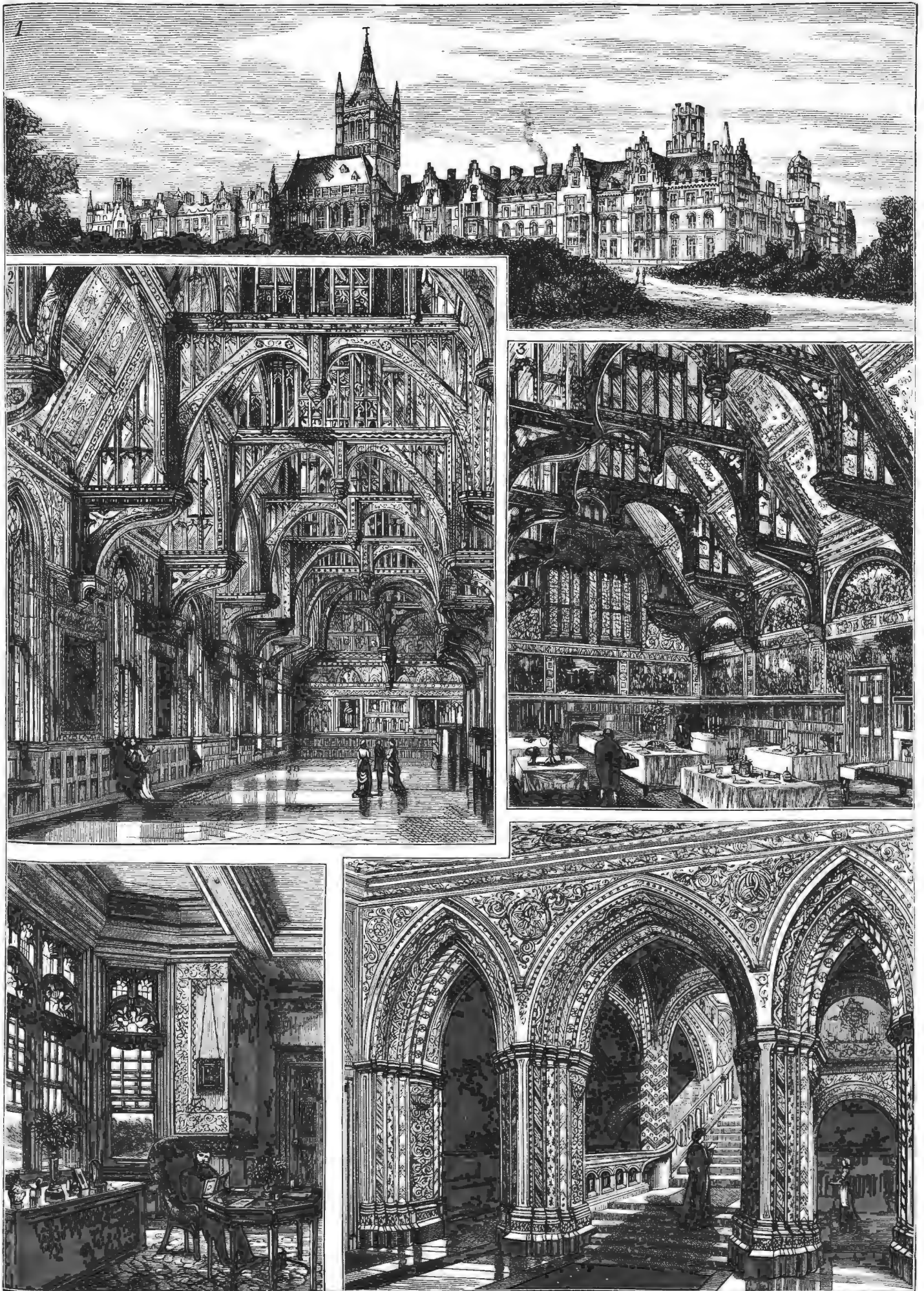
* Подобное наказаніе не разъ применялось въ Уссурийскомъ краѣ и раньше.

Видъ монастыря въ лѣтнее время.
Видъ монастыря раннею весною, окруженнаго льдинами.

Спасо-наменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ (Вологод. губ.) Ориг. рисун. П. П. Губича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

1) Общій видъ зданія. 2) Рекреаціонная зала. 3) Обѣденная зала. 4) Помѣщеніе пациента. 5) Главнйй входъ.

Голуэйва женская коллегія и больница умалишенныхъ близъ Лондона. По рис. Гг., грав. Гельпштейнъ.
Библиотека "Руниверс"

плоский восьмерник—лодка. Черный, смуглый и бородатый лодочник-озерянин съ смѣлыми сѣрыми глазами, ударил веслами и мы легко тронулись по теченью...

Вотъ вдали чуть видѣется вправо большое богатое село Устье, гдѣ когда-то такъ долго за бурей сидѣлъ Грозный, тогда еще юноша 15 лѣтъ. Въ 1528 году Великій князь Василій Ивановичъ со второю своею супругою Еленою Глинскою зимнимъ путемъ наѣзжалъ въ монастырь и молился чтобы „далъ Богъ отродѣ у него былъ“. И 25 августа 1530 года у нихъ родился сынъ, тотъ самый Грозный, который пріѣхалъ помолиться сюда въ маѣ 1545 г. „Лѣта 7053, говорится въ Царственной книгѣ, государь бывъ на Бѣлѣ Озерѣ въ Кирилловѣ на Вологдѣ, на Устьѣ, возвратился въ Москву іюля 7 день“. Онъ расположился въ обширныхъ избахъ Устья съ своею пышной свитой. Но какъ только садился царь въ лодку, поднималась буря и онъ рѣшил не бывать на островѣ и потомъ, подолгу живя въ Вологдѣ, никогда не завѣщалъ уже на него.

Между тѣмъ какъ минувшее проносилось передо мною, настоящее, казалось, стало не безопаснымъ. Облака собрались въ сплошную сѣрую, тяжелую, осеннюю тучу. Вѣтеръ все крѣпчалъ, волны кинѣли и мчались, кидая нашъ восьмерникъ. Не такая ли же буря была и тогда, когда основатель Спасо-Каменной обители, молодой родоначальникъ князей Бѣлозерскихъ, князь Глѣбъ Васильковичъ шелъ озеромъ. Это было въ концѣ лѣта 1242 года, когда князь плылъ со своею дружиною на стругахъ изъ Бѣлозерска въ Устюгъ. Суда дошли до Карачевской пучины—глубокаго каменнаго омута. Тутъ ихъ настигла ужасная буря съ громомъ и молніей. Суда захлестывало. Дружина и юный князь молились и Глѣбъ Васильковичъ далъ обѣтъ—если Богъ поможетъ ему пристать къ берегу, на мѣстѣ спасенія поставить церковь и монастырь. 6 августа волны прибили княжескія ладьи къ Каменному островку, на которомъ тогда были деревья и среди ихъ князь увидѣлъ людское жилище. На островкѣ жили человекъ 20 старцевъ-отшельниковъ, принимавшихъ обращеніемъ въ христіанство язычниковъ, Чуди и Корелы, на сѣверо-восточномъ лѣсномъ берегу. Язычники имъ мѣшали отправлять богослуженіе и при бѣднотѣ они не имѣли церкви и молились въ маленькой часовнѣ. Князь приказалъ здѣсь построить храмъ во имя Преображенія Господня и келліи а самъ поѣхалъ далѣе къ Устюгу. Вернулся онъ къ островку съ иконами, книгами и утварью. Такъ зачался Спасокаменный монастырь.

Въ монастырѣ были: удрученный несчастьями Василій Темный, сосланный въ Вологду (1447) Андрей Васильевичъ сынъ Василія Темнаго и Василій Иоанновичъ, отецъ Грознаго. Обитель горѣла три раза и Вологодская духовная консисторія въ 1774 году представила о необходимости „упразднить“ древнюю народную святыню. Горяче ходатайствовали противъ этого всѣ сословія и указомъ Императора Павла (1800 г.) обитель восстановлена...

Буря между тѣмъ была все сильнѣе. Волны кинѣли, высоко взбрасывая насъ и кидая въ черныя бездны. Жутко было смотрѣть на волнующееся далекое пространство, на прыгающія, какъ живыя существа и закивающія пѣнистыя волны. Кругомъ ни лодки, ни паруса вдали. Тучи несутся быстро и тяжело, только вода кругомъ, дальнія линіи береговъ и монастырь бѣлѣютъ прямо передъ глазами, и казалось такъ близко! Художникъ на верхнемъ рисункѣ прекрасно изобразилъ видъ обители.

— Далекъ еще до острова?

— А версты съ двѣ будетъ. А вонъ и монастырскіе бѣдутъ.

Глазъ скоро различаетъ длинную лодку, которую страшно кидаетъ. Черныя фигуры братій, усердно налегшихъ на весла, спокойная черная фигура у руля... Черноризцы-гребцы вышли изъ лодки, вытянули ее на берегъ и стояли ожидая насъ. Вы-

сокая фигура, бывшая у руля, недвижно высилась на холмѣ. Но не мало прошло времени, пока донесло насъ до острова и дно лодки заскрипѣло и зашуршало объ мелкіе береговые голыши. Мы вышли на берегъ и обратились къ высокому монаху.

— Можно видѣть настоятеля?

— Пожалуйте за мной, отвѣтилъ тотъ и повелъ насъ по крутой узкой лѣстницѣ на верхъ.

— Онъ гдѣ же, настоятель, живетъ?

— А я самъ и есть, улыбаясь отвѣтилъ проводникъ нашъ,— пожалуйте, прибавилъ онъ, указывая входъ.

У радушнаго хозяина въ келліи мы обогрѣлись, напились чаю, отслушавъ предварительно молебень подѣ старыми низкими сводами южнаго нижняго придѣла, гдѣ озаренная цвѣтными лампадами виситъ темная древняя гробница Спасокаменскаго подвижника Кассіана.

Затѣмъ пошли разговоры и распросы. Оказалось что келліи, гдѣ мы сидѣли, надстроены были въ 1812 году. Москва ныла и московскіе иноки, человекъ до 40, удалились на островъ. Три года жили они здѣсь. Мы обошли все зданіе, братскую трапезную, близъ которой кладовыя и кухни Обошли всѣ первыя обители—Спасопреображенскую, самое древнее изъ зданій обители, небольшую теплую церковь съ маленькими хорами, съ замѣчательно древнею превосходною рѣзбовою рѣшеткою. Отрадно видѣть, какъ все это внимательно и чисто содержится. Братія въ обители нынѣ 17 человекъ, и этотъ, нѣкогда богатый, монастырь обладаетъ самыми скудными средствами. Съ балкончика настоятельской келліи открывается во всѣ стороны шумящее шестидесятиверстное озеро. Линіи дальнихъ береговъ, съ бѣлѣющими на нихъ многочисленными церквами, тянутся туманною полоской. Вотъ утихаютъ и волны, разорвались облака, лучъ блеснулъ изъ нихъ и засверкали мѣстами засинѣвшія волны, сверкнули окошки и кресты... Чудесная картина! Кажется съ балкончика, что плывешь, несешься на встрѣчу волнамъ... Какой образъ! Этотъ неколебимый камень и эти бьющія въ него волны!

Озеро вскрывается обыкновенно около половины апрѣля. Лды, особенно когда дуютъ вѣтры съ запада и такъ какъ теченіе направлено отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, несется прямо на островъ и натираясь одна на другую, все выше и выше, окружаютъ каждую весну обитель высокою стѣной, вровень съ трехъэтажными зданіями и даже выше. Недѣли двѣ не имѣетъ обитель сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. На нижнемъ рисункѣ художникъ изобразилъ видъ этихъ ледяныхъ горъ, окружающихъ островъ. Среди этой ледяной темницы иноки, собравшись въ церковь, молятся о спасеніи отъ опасности. Раздается трескъ и шумъ стирающихся падающихъ льдинъ. На крышахъ часто остаются потомъ глыбы, которыя приходится потомъ сбрасывать. Въ 1833 году натерло льдами на крышу обвалившійся съ берега огромный камень, пудовъ въ 500 вѣсу, который и лежалъ на угловой части желѣзной крыши и стѣны братскаго корпуса. Его съ большимъ трудомъ стащили; къ удивленію онъ не повредилъ крыши. Камень тутъ же на берегу и мы обошли его. Тутъ же лежали кирпичи, изъ которыхъ кладены были стѣны 1481 г. Кирпичъ возили изъ Твери и Старицы. Онъ почти тридцати фунтоваго вѣсу, особенной плоской формы, слѣлашь чисто и красиво и какъ говорятъ, не размокаетъ въ водѣ...

Между тѣмъ волненіе совсѣмъ стихло. Вечерѣло. Ясное озеро простиралось широко и спокойно во всѣ стороны, когда мы простились съ почтеннымъ настоятелемъ и поѣхали обратно. Опрокинутое темнѣющее небо горѣло въ водѣ блѣдно-красными заревыми полосами. Быстро неслись дикія утки надъ водою. Стоги сѣнной пустыни тронулись намъ на встрѣчу—темные и тихіе какъ безчисленные шатры рагнаго стана. На берегахъ, словно сторожевые огни, мелькали острыя рыбаковъ...

Къ рисункамъ.

Циркъ Чинизелли въ С.-П. Бургѣ.

(см. рис. П. Каразина 246 и 237).

Въ такомъ громадномъ городѣ какъ Петербургъ, съ его миллионнымъ населеніемъ, уже давно ощущалась потребность въ постоянномъ каменномъ циркѣ. Съ той поры, какъ несчастная мысль—передѣлать каменный циркъ въ Маринскій театръ была проведена въ исполненіе, и русскіе пѣвцы стали надирать свои голоса въ залѣ невозможной въ акустическомъ отношеніи съ той поры циркъ сталъ ютиться по деревяннымъ ротондамъ, грозившимъ ежеминутнымъ пожаромъ окрестнымъ зданіямъ. Много было шреній и засѣданій въ городской думѣ по поводу необходимости уничтожить подобную деревянную постройку въ центрѣ города—но дѣло затянулось до конца семидесятыхъ годовъ, когда былъ сломанъ деревянный циркъ на Михайловской площади и послѣднее зданіе цирка (бывшій театръ Буффъ) сломано не далѣе какъ весною настоящаго года, и то только въ виду расширенія построекъ Аничкова дворца.

Но за то темершій каменный „Циркъ Чинизелли“, выстроенный имъ по сосѣдству съ Манежемъ у Симоновскаго моста, можетъ быть причисленъ къ красивѣйшимъ зданіямъ столицы, и, представляя собою колоссальный амфитеатръ, какъ нельзя

болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.—Бываютъ дни, когда пять императорскихъ театровъ, всѣ клубы и собранія—буквально переполнены народомъ—и съ самаго ранняго утра уже нельзя достать никогда билетовъ. Страсть къ зрѣлищамъ развита у насъ ужъ никакъ не меньше чѣмъ у народовъ запада. И въ эти-то дни циркъ Чинизелли наполняется скорѣе, чѣмъ другіе театры.

Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи цирка вообще. Это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы нашей замѣтки. Мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе вопросовъ—вліяетъ-ли систематическое „образованіе“ лошадей на улучшение ихъ породы, и имѣютъ-ли представленія гиподрома какое нибудь вліяніе на массу, помимо „занимательности“ зрѣлища. Скажемъ только, что школа конныхъ эволюцій существуетъ у всѣхъ народовъ и художественная, такъ сказать, выѣздка лошадей занимается не одного спортсмена.

Но превосходная дрессировка лошадей, до какой бы степени совершенства ни была доведена „высшая школа“—въ концѣ концовъ утомитъ зрителя своимъ однообразіемъ, потому что во всякомъ случаѣ районъ „школы“ очень ограниченъ, и представляетъ варіаціи на одну и ту же тему.—Въ виду этого программу цирковыхъ представленій стараются разнообразить интерме-

дьями клоуновъ, учеными собаками, и, наконецъ, большими пантомимными сценами.

Въ текущемъ сезонѣ пантомима, которую съѣзжаются смотреть Петербуржцы, называется „Крысоловомъ“ и представляетъ собою очень недурно поставленный балетъ, аранжированный Андреа Чинизелли. Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ „Иванъ“ эффектный рисунокъ Н. Н. Каразина, изображающій сцены изъ этого „Крысолова“. Сюжетъ „Крысолова“ изъ Гамельна заимствованъ изъ старинныхъ нѣмецкихъ сказокъ, и мы передадимъ его здѣсь.

Нѣмецкій городокъ Гамельнъ одолеваетъ крысы. И вотъ, однажды вечеромъ, когда его достойные граждане прогуливались, отдыхая отъ трудовъ и заботъ дня, явился къ нимъ незнакомецъ, по имени Гунольдъ и объявилъ, что онъ можетъ избавить городъ отъ ужаснаго бѣдствія. На слѣдующій день назначено утреннее собраніе всѣхъ цеховыхъ старшинъ въ ратушѣ для обсужденія текущихъ дѣлъ. Туда приходитъ Гунольдъ и повторяетъ свое предложеніе, требуя за истребленіе крысъ сто марокъ. Граждане находятъ, что это очень дорого, но, тѣмъ не менѣе, желая испытать способность Гунольда, требуютъ опыта. Онъ начинаетъ играть на своей волшебной дудкѣ—крысы и мыши являются на столахъ и стульяхъ, собраніе въ ужасѣ разбѣгается,—и Гунольдъ поручаетъ истребленіе.

Между тѣмъ, въ красавца-крысолова влюбилась всѣ дѣвушки—даже Регина, дочь Бургомистра, прельщенная его игрой на лютнѣ. Позабывъ всѣ семейныя строгости, она съ своими подружками приходитъ ночью послушать гнѣнъ Гунольда. Слушая его онъ погружается въ міръ видѣній, и грезы одна за другою плывутъ передъ ними. Фея Фантома, свѣтляки, ночныя бабочки кружатся вокругъ нихъ. И вдругъ весь дивный сонъ прерывается реальнымъ появленіемъ бургомистра, подкарауливавшего свиданіе. Онъ приказываетъ сторожамъ схватить Гунольда, но тотъ, покровительствуемый доброй феей, уносится отъ нихъ на легкой мыши,—а оставшіеся засыпаютъ,—и проснувшись думаютъ, что все видѣнное ими было сонъ—и небольшое.

На слѣдующій день Гунольдъ исполняетъ свое обязательство, и играя на свирѣли, приманиваетъ крысъ на мостъ, перебросившій черезъ Везернъ. Танцуютъ подъ веселую музыку, онъ кучами кидаетъ въ воду и всѣ гибнутъ. Слава Гунольда упрочена. Но за то онъ прослылъ за колдуна и разсудливые граждане не хотятъ заплатить ему ни полушки. На крысолова не смотря, имъ пренебрегаютъ. Наконецъ наступаетъ день отмщенія. Его возлюбленная, Регина, силою выдается замужъ за нелюбимаго человѣка; торжественная процессія двигается въ церковь; представители всѣхъ цеховъ съ своими знаками, тѣлохранители, старшины, гости составляютъ блестящій кортежъ; крысоловъ вдругъ начинаетъ играть на своей дудкѣ и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ дѣтей изъ города; вмѣстѣ съ ними приходитъ къ нему и Регина—и всѣ они навсегда, въ ужасу гражданъ, покидаютъ Гамельнъ.

Повторяемъ, пантомима поставлена очень красиво—и о ней читатели могутъ судить по прилагаемому рисунку. Середину композиціи занимаютъ группы богинь, фей и эльфовъ; правую сторону, наверху—сцена потопленія крысъ; внизу—сцена свадебной процессіи.

Лѣвая часть рисунка отведена изображенію разныхъ сценъ другихъ номеровъ программы цирка,—скаканію черезъ обручъ съ натянутой бумагой, гимнастическимъ упражненіямъ клоуновъ, высшей дрессировкѣ лошадей и собакъ.

Средства у группы г. Чинизелли чрезвычайно обширны. Въ настоящее время у него стоитъ въ конюшнѣ 125 лошадей. Число же служащихъ у него простирается за 200 человѣкъ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

(Портретъ на стр. 1041).

Назначеніе графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ и канцлеромъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, составляло въ Августѣ настоящаго года новость дня, обратившую на себя общее вниманіе. Назначеніе это представлялось вполне ожидаемымъ и желаемымъ въ ходѣ нашихъ административныхъ перемѣнъ при тѣхъ качествахъ, которыя сдѣлали популярнымъ имя графа Иллариона Ивановича въ нашемъ отечествѣ и при томъ довѣршіи и близости къ Монарху, какими онъ имѣетъ счастье какъ извѣстно, пользоваться. Его разнородная боевая служба на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, за Дунаемъ его горячее участіе почти во всѣхъ жизненныхъ вопросахъ, касавшихся нашего государственнаго быта за послѣдніе двадцать лѣтъ, высокія качества личнаго характера—все это вызвало къ нему самыя прочныя симпатіи и уваженіе. Изученіе военной службы, извѣстная боевая дѣятельность его дали графу опытность и знаніе военнаго дѣла, выказавшіеся теперь при обсужденіи военной реформы въ извѣстной военной комиссіи, нынѣ окончивающей свои занятія. Вопросъ о реформѣ окружной системы, вопросъ о казармахъ, о минномъ дѣлѣ, объ улучшеніи коннозаводства, дѣло о созданіи добровольнаго флота,—всѣ эти вопросы проходили при инициативѣ или при участіи графа.

Обширное вѣдомство, поступившее нынѣ въ вѣдѣніе графа, потребуетъ многотрудной и настойчивой работы и есть въ осо-

бенности одинъ пунктъ, въ которомъ общество соприкасается непосредственно съ этимъ вѣдомствомъ, это именно—міръ сценическаго искусства. Надлежащее направленіе этаго важнаго дѣла производить самое оживляющее вліяніе на улучшеніе художественнаго вкуса и улучшеніе нравовъ, также какъ ненадлежащее можетъ произвести дѣйствіе вредное и отъ просвѣщенной дѣятельности графа И. И. ожидаютъ и въ этой области радикальныхъ, давно ожидаемыхъ и необходимыхъ реформъ, къ которымъ уже и приступлено.

Извѣстная любовь графа ко всему русскому, его патриотизмъ, его доступность и отзывчивость ко всякому полезному для русской жизни начинанію, помощь всегда имъ оказываемая къ осуществленію такихъ начинаній—все это слишкомъ извѣстно и позволяетъ видѣть въ графѣ И. И. сторонника и твердую опору лучшихъ стремленій истинно русскихъ людей. Графъ Илларионъ Ивановичъ происходитъ изъ младшей линіи древняго дворянскаго рода, давашаго Россіи такихъ дѣятелей какъ бояринъ и воевода Семенъ Ивановичъ Воронцовъ († 1518) Канцлеръ Имперіи Михаилъ Илларионовичъ († 1758), также Александръ Романовичъ, знаменитый посолъ Семенъ Романовичъ, Князь Михаилъ Семеновичъ († 1856). Въ этомъ родѣ высокія качества государственныхъ людей переходятъ какъ бы по наследству изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Илларионъ Ивановичъ родился 27 мая 1837 года. Въ 1855 году онъ вступилъ въ Московскій Университетъ. Въ 1859 году графъ уже былъ на Кавказѣ, вступивъ въ военную службу и 17 Сентября 1859 года за особое отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ получилъ чинъ поручика, 21 сент. 1861 года чинъ штабъ-ротмистра, въ 1862 году за отличіе въ полковники а въ 1863 г. сдѣлавъ флигель-адъютантомъ. Отправленный въ 1865 г. въ Туркестанъ, въ слѣдующемъ году графъ получилъ чинъ генераль-майора съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и назначенъ помощникомъ губернатора Туркестанской области. Въ 1867 году графъ былъ уже командиромъ Лейбъ-гвардіи Е. В. полка, за тѣмъ 20 октября 1872 г. командиромъ 2 бригады 2 кавалер. дивизіи въ 1874 г. начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Въ томъ же году графъ участвовалъ въ Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Въ 1876 году произведенъ въ генераль-адъютанты а 12 октября 1878 года назначенъ начальникомъ 2 гвардейской дивизіи. 1 іюля сего 1881 г. графъ назначенъ главноуправляющимъ государственнаго коннозаводства а 19 августа Министромъ Императорскаго Двора.

Въ теченіе боевой своей карьеры графъ отличился много разъ какъ на Кавказѣ такъ и въ Туркестанской области, гдѣ участвовалъ при штурмѣ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака. Въ 1878 г. онъ командовалъ кавалеріей Рущукскаго отряда.

Женская коллегія и больница для умалишенныхъ Голлоуэя.

(Рис. на стр. 1045).

Недавно, вблизи Лондона, неподалеку отъ „Вирджинія Уотеръ“ и юго-западной желѣзной дороги, возникло громадное и, вмѣстѣ, прекрасное зданіе, сооруженное по модели существующаго уже въ Инрѣ, во Фландріи. Зданіе это, построенное по инициативѣ и на средства частнаго лица—м-ра Томаса Голлоуэя (M-r Thomas Holloway), имѣетъ специальное назначеніе: оно будетъ служить госпиталемъ для умалишенныхъ излечимыхъ. Первоначально, м-ръ Голлоуэ имѣлъ намѣреніе поднести государству въ даръ только одно это зданіе, но, затѣмъ, когда оно было уже совершенно закончено, жертвователю присоединилъ къ своему роскошному подарку еще сумму въ 50 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, такъ что вся стоимость созданнаго имъ учрежденія равняется теперь 350 тысячамъ ф. с. Госпиталь, согласно волѣ, выраженной основателемъ его, открытъ преимущественно для больныхъ изъ среднихъ классовъ.

Въ архитектурномъ отношеніи, зданіе является образцомъ соединенія трехъ готическихъ XIII, XIV и XVIII столѣтій. Видъ внутреннихъ частей его изображенъ на нашемъ рисункѣ. Строитель-архитекторъ Кросслэндъ сумѣлъ сочетать всѣ три стили съ замѣчательной гармоніей. Нигдѣ и ни въ чемъ не видно ни малѣйшаго разлада, нигдѣ не замѣтно примѣсы эпохи Тюдора или Возрожденія. Архитектору, очевидно, поставилъ себѣ цѣлью соединить три разновидности *чистаго*, строго выдержаннаго, готическаго стили. Онъ этотъ замѣчательный тѣмъ, что можетъ повести къ новой эрѣ въ архитектурѣ, ввести новый стиль, какъ нѣкогда то было сдѣлано римлянами, соединившими три греческихъ ордена, а также, впоследствии, и англійскими зодчими XVI столѣтія, сочетавшими ближайшій къ нимъ готическій стиль съ возобновившимся тогда классическимъ, плодомъ чего и явился столь извѣстный стиль эпохи королевы Елисаветы.

Внутренняя отдѣлка и орнаментировка—трудъ многихъ рукъ, выполюнившихъ свою задачу подъ руководствомъ м-ра Джорджа Мартина. Въ главныхъ сѣняхъ, за изытіемъ массивной, сѣраго мрамора, балюстрады лѣстницы, все покрыто разноцвѣтными орнаментами и позолотой, скрывающими камень. И въ этихъ деталяхъ обнаруживается гуманная мысль. Холодные сѣрыя колонны и стѣны даже и украшенныя, оживленныя скульптурой, могли-бы, по мнѣнію лицъ, трудившихся надъ сооруже-

ніем госпиталя, производить тяжелое, подавляющее впечатление на больной умъ пациента и поэтому было рѣшено главные апартаменты одѣть сплошною блестящею стѣною красокъ и золота. Стѣны богато изукрашены скульптурными изображеніями, арабскими и гротесками. Большая зала для чтенія, или — рекреационная, замѣчательно своимъ великолѣпнымъ раззолоченнымъ потолкомъ и обиліемъ также позолоченныхъ и разрисованныхъ орнаментовъ стѣнъ, а портреты знаменитостей, выполненные м-ромъ Джирардомъ и другими художниками, составляютъ одну изъ лучшихъ частей убранства этой залы. Роскошная столовая украшена цѣлою серіей рисунковъ во вкусѣ Ватто. Всѣ салоны меньшихъ размѣровъ (хотя не вполне просторные) а также и жилия комнаты отдѣланы точно также, (съ тѣмъ-же веселящимъ взглядъ разнообразіемъ), повсюду видна забота о томъ, чтобы взоръ больного нигдѣ не могъ натолкнуться на пустую стѣну.

Длина самаго зданія равняется 506 футамъ, а флигелей — 250 ф. Рекреационная зала имѣетъ 90 ф. длины при 40 ф. ширины и 50 ф. высоты; столовая — 54 ф. длины, 30 ф. ширины и 40 — высоты. Въ госпиталѣ 480 комнатъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ и вполне приготовленныхъ для помѣщенія приблизительно 300 пациентовъ.

Недалекъ отъ этого замѣчательнаго госпиталя, по направлению къ Эгхаму, находится еще болѣе значительное учреждение, основанное тѣмъ-же м-ромъ Голлоуэ, въ память умершей жены его. Это — Коллегія для высшаго образования женщинъ. Зданіе Коллегіи, расположено на возвышенномъ плато, носящемъ названіе „горы Ли“, вблизи Куперс-Гилла и около большаго Виндзорскаго парка. Къ нему приуроченъ участокъ въ 95 акровъ; часть его составляетъ большой садъ вокругъ Коллегіи, прекрасно разбитый и усаженный гротами, источниками и прудами. Зданіе образуетъ громадный четырехугольникъ, въ 500 ф. съ востока на западъ и 350 ф. — съ сѣвера на югъ. Въ немъ будутъ устроены помѣщенія для 350 ученицъ (по двѣ комнаты на каждую).

Назначеніе Коллегіи — доставлять наилучшее образованіе дѣвцамъ разныхъ слоевъ средняго класса. Начальствующій персоналъ заведенія будетъ сначала, на первый разъ, назначенъ учредителемъ а, затѣмъ, право назначенія будетъ вѣрено частью Лондонскому университету, частью — Лондонской корпорации. Приивааться будутъ ученицы не старше 16-тилѣтняго

возраста и удовлетворительно выдержавшія экзаменъ. Курсъ будетъ обнимать тѣ предметы, необходимость и полезность которыхъ укажется новѣйшимъ опытомъ. Главной начальницѣ представляется почти неограниченная власть. Она не должна быть замужняя и по наступленіи ей 60-ти лѣтъ увольняется, подобно всѣмъ остальнымъ преподавателямъ института. М-ръ Томасъ Голлоуэ израсходовалъ на оба учрежденія около милліона ф. ст.

Приемъ почты на экстренныхъ поѣздахъ въ Англии.

(Рис. на этой стр.).

На нашемъ рисункѣ изображенъ чрезвычайно практичный

Передача почты на мимоидущіе курьерскіе поѣзда. По рис. Gr., грав. Гельштейнъ.

способъ передачи почты, употребляющійся давно въ Англии и Германіи и дающій возможность имѣть почтовые пункты въ очень большомъ количествѣ на всемъ пространствѣ пути въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, безъ ущерба скорости движенія поѣзда т. е. безъ остановокъ его. Здѣсь мы видимъ пустынную сельскую мѣстность, по которой проходитъ желѣзнодорожный путь, въ дали виднѣтся блѣднѣйшій дымокъ несущагося на вѣсѣхъ паракъ поѣзда. А на особомъ возвышеніи уже стоитъ почталовня, готовый спустить съ желѣзнаго крюка кожаный мѣшокъ съ письмами въ широкую проводочную корзину, которую выставляютъ на крышу почтового вагона, откуда въ свою очередь выбрасываютъ тюкъ писемъ и газетъ, предназначенный для этого маленькаго пункта. Такъ что Лондонскую газету, вышедшую утромъ или письма, написанные въ Лондонѣ за утреннимъ кофе, черезъ два три часа читаютъ уже на всемъ протяженіи путей, идущихъ во всѣ стороны отъ громадной столицы Соединеннаго королевства и

письмо, посланное съ одного изъ мелкихъ пунктовъ, доходитъ въ Лондонъ также быстро какъ было бы неммыслимо безъ устройства такого рода пунктовъ.

Крыло и голова комара въ увеличенномъ видѣ.

(Рис. на стр. 1050).

Въ № 45, мы говорили объ интересѣ, который представляетъ изученіе строенія насекомыхъ, которое теперь особенно удобно при постоянномъ усовершенствованіи микроскопа. Цѣлый маленький оживленный міръ открывается передъ нами. Самыя знакомыя, ежедневно надобѣющія и ежедневно нами видимыя

(Продолженіе на стр. 1049, 1050, 1051, 1052, 1053, 1054, 1055 и 1056).

насекомья являются совѣтъмъ въ другомъ видѣ и поражаютъ красотой, цѣлесообразностью своего строенія и сложностью его, неуспевающей физиологическому устройству высшихъ животныхъ. Въ прошлый разъ мы представили нашу обыкновенную комнатную муху, теперь рисунокъ нашъ изображаетъ крыло и голову комара въ сильно увеличенномъ видѣ (стр. 1050). Поразительно подь микроскопомъ строеніе крыла комара (фиг. 2) съ

его жилками и различнымъ расположеніемъ мускуловъ, приводящихъ крыло въ движеніе и названныхъ потому „двигательными шипками“ а также и устройству головы его (фиг. 1) съ глазомъ е, е, хоботкомъ а, языкомъ б, щупальцами с, с, d, d, между тѣмъ какъ невооруженному глазу крылья и голова кажутся такой величины какъ показанные въ обонхъ кругахъ а волосокъ хоботка з увеличенъ въ 250 разъ.

Сара Фернаръ.

Очеркъ.

„...На дняхъ Петербургъ будетъ привѣтствовать ту, которая сумѣла воплотить и совѣстить въ себѣ заразы и Гашель, и

окрещена и помѣщена въ одинъ изъ монастырей. Повидимому, монастырская жизнь повлияла на нее; говорятъ что по выходѣ,

она думала постричься, и все таки очутилась на сценѣ. Въ 1863 году она уже была выпущена изъ консерваторіи съ первою премією за декламацию, т. е. съ правомъ поступить въ „Comédie Française“; Вскорѣ она выступила на сценѣ этого театра (считающагося первымъ во Франціи) и не понравилась. Покровительство Обера оказалось недовольно сильнымъ, чтобы поддержать ее въ первой труппѣ Франціи и когда молодая дѣвушка, желая избѣгнуть готовившагося за кулисами скандала, оставила „Comédie“—публика и не замѣтила ея исчезновенія. Она перешла въ „Théâtre de Gymnase“, но и тамъ оставалась не долго. За великодушный приемъ, оказанный ей директоромъ Монтаньи (недавно онъ умеръ), всегда приходившимъ на помощь всѣмъ юнымъ талантамъ, она отплатила самою недостойною неблагодарностью. Это было 24-го апрѣля 1864 г.; въ вечеръ того дня была назначена во второй разъ пьеса Лабинша „Un mari, qui lance sa femme“, въ которой Сара

Марсъ, будетъ привѣтствовать великую соперницу Ристори, артистку, колыбель которой, по видимому, всѣ музы и обитатели Олимпа сговорились, въ одинъ и тотъ же день, украсить всѣми великодушными дарами своими; Петербургъ чрезъ вѣсколько дней поклонится въ этой женщинѣ гениальному трагикю, художнику, ваятелю, писателю; короче сказать—поклонится *Сарѣ Фернарѣ!* Да, она скоро будетъ тамъ! Она великодушно согласилась приѣхать, чтобы лучезарнымъ сияніемъ своего гения освѣтить хоть на мигъ мрачный сѣверъ, заставить растаять льды его полярныхъ морей“ и т. п.

Такъ, или приблизительно такъ выражаются объ известной французской артисткѣ глашатаи не менѣе известной Парижской бульварной прессы. Мы будемъ говорить проще. Паша цѣль—сообщить здѣсь въ главныхъ, общихъ чертахъ, біографическія данныя и наиболѣе характеристическія подробности о Сарѣ Фернарѣ, которая можетъ быть многимъ известна

только по имени, не смотря на то, что въ теченіи уже трехъ лѣтъ, въ современномъ Вавилонѣ не найдется почти ни одного ежемѣсячнаго или повседневнога изданія, гдѣ бы не говорилось о ней. Сара Фернаръ въ 1861 году поступила въ Парижскую консерваторію, куда явилась маленькою, худощавою дѣвушкою, съ блонурою кудрявою головкою и глубокими сѣрыми глазами, сверкавшими страннымъ огнемъ. Ея отецъ, эльзасскій еврей, велъ въ Гаврѣ жизнь, полную лишений; существованіе это надобно ея матери, голландкѣ по происхожденію, и она забравъ дѣтей направилась въ Парижъ, это Эльдorado всякаго французскаго провинціала, да, впрочемъ, и не одного только французскаго провинціала. Тамъ дѣвочка, по желанію отца, была

Сара Фернаръ. Съ картины Бастьянъ-Ленажа, грав. Флюгель.

Фернаръ выполняла главную роль, но—утромъ директоръ получилъ записку, гласившую: „не рассчитывайте больше на меня. Когда вы будете читать эти строки, я уже не буду въ Парижѣ. Простите маленькой сумасбродной головкѣ... Сара“. Пятнадцать лѣтъ спустя и опять въ апрѣлѣ—роковой мѣсяцъ для г-жи Фернаръ—она, какъ известно, сдѣлала точно такой же скрипизъ директору „Comédie“, Перрену; скрипизъ этотъ стоилъ ей, правда, штрафа въ сто тысячъ франковъ въ Парижѣ, но за то далъ ей 2 милліона франковъ въ Америкѣ!.

Возвращаемся, однако, въ 1864 году. Исчезнувъ со сцены „Gymnase“, она довольно долго не подавала о себѣ никакой вѣсти; позднѣе оказалось, что она провела это время въ оте-

цѣ, возвращаясь, однако, въ 1864 году. Исчезнувъ со сцены „Gymnase“, она довольно долго не подавала о себѣ никакой вѣсти; позднѣе оказалось, что она провела это время въ оте-

чествъ Рюи-Блаза и Эрнани, въ солнечной странѣ по ту сторону Пиренеевъ... Но всемогуща была магнетическая сила Парика и въ одинъ прекрасный день перелетная птичка опять примчалась назадъ, туда. Однако, напрасно стучалась она въ двери то одного театра, то другаго—двери эти всё были заперты для нея. Впрочемъ—не всё: въ театрѣ „Portre S-Martin“ она получила въ одной пьесѣ мѣсто статистки!! У парижанъ память коротка: славу приобрести у нихъ не трудно, но удержать ее, остаться въ ихъ глазахъ великимъ—удается немногимъ. Вскорѣ забыли и о безцеремонной выходкѣ Сары Бернаръ съ директоромъ „Gymnase“; утомившись своимъ незавиднымъ положеніемъ въ театрѣ и участіемъ исключительно въ „мишурныхъ“ пьесахъ, она подготовила (работая больше по ночамъ) серьезный репертуаръ и сумѣвъ, такимъ образомъ, показать директору театра „Odéon“ образчикъ своего, дѣйствительно замѣчательнаго таланта, получила приглашеніе. Въ первый разъ она выступила на этой сценѣ 14-го января 1867 г. Съ этого дня ея звѣзда начала быстро восходить. Нѣжность полная невыразимой прелести, ея простота и естественность, отмигиванная какою-то грустью, чѣмъ-то изящно-меланхолическимъ; въ тоже время чудные, сильные, горячіе глаза, а больше всего музыкальный, заключающійся прямо въ душу голосъ—вотъ особенности ея заслужившія громкую хвалу критики, приковывавшія къ ней публику. Послѣ нѣкоторыхъ, выполненныхъ ею съ успѣхомъ, ролей изъ Мольера и Расина, Дюма далъ ей роль „Аппы Дамбъ“ въ своей драмѣ „Кинъ“. Карьера ея была сдѣлана и, затѣмъ, вскорѣ послѣ перваго настоящаго ея триумфа въ пьесѣ Коппэ „Занетта“ (при чемъ она выдвинула и талантливаго автора), Парижъ сталъ уже заниматься ею такъ, какъ только Парижъ занимается кѣмъ-нибудь и умѣетъ. Частной жизни уже больше для нея не существовало: все, что касалось ея, все принадлежало общественному вниманію, общественному любопытству; ея прошлое, ея сердечныя дѣла, самыя интимныя, сокровенныя подробности ея жизни. Популярность ея достигла необычайныхъ размѣровъ въ особенности во время войны, когда она явилась въ госпиталь, устроенномъ въ театрѣ „Odéon“, и затѣмъ, когда возвратившіяся изъ ссылки и почти обоготворенный Викторъ Гюго довѣрилъ ей роль королевы въ „Рюи-Блазѣ“, роль, которую артистка выполнила блистательно. Съ той поры, когда Перренъ, пользуясь страннымъ правомъ „Comédie Française“ на всякій выдающійся во Франціи талантъ, потребовалъ ея участія на „первой сценѣ Франціи“, Сару Бернаръ уже нельзя было видѣть или встрѣтить иначе, какъ въ сопровожденіи цѣлаго хвоста репортеровъ.

Она чувствовала себя какъ рыба въ водѣ въ этой атмосферѣ; она уже не могла обходиться безъ того, чтобы заставить говорить о себѣ, это сдѣлалось для нея потребностью. Если взглянуть въ „Figaro“ или „Gaulois“ за вторую половину 70-хъ годовъ, то едва ли найдется номеръ, гдѣ не было бы сказано чего либо о „notre grande Sara“, не исключая самыхъ ничтожныхъ мелочей. Отчетъ о томъ, что она сдѣлала за день—она, на другое утро находила въ своей газетѣ, а иногда заставляла пересказывать ей объ этомъ своихъ многочисленныхъ почитателей и посѣтителей, постоянно толпившихся въ ея отелѣ или мастерской. Такъ развилась въ ней эта жажда рекламы, эта страсть того „что скажутъ о ней?“, которая сдѣлалась у нея почти болѣзнью. Ее прозвали второю Жоржъ Зандъ, одною изъ оригинальнѣйшихъ женщинъ нашего столѣтія. Но этого было ей недостаточно: она захотѣла быть „самою оригинальною“ изъ всѣхъ. Ея даровитая натура и въ томъ пришла ей на помощь: она взяла въ руки рѣзецъ и вскорѣ выставила очень хорошій бюстъ Эмиля Жирардена; затѣмъ принялась за кисть и „Салонъ“ удостоилъ премію одну изъ ея картинъ; вмѣстѣ съ Жоржемъ Клереномъ (Georges Clairin) она совершила нѣсколько полетовъ въ воздушномъ шарѣ и вскорѣ въ каждой гостиниой появилась ея книга, въ которой она передавала впечатлѣнія, испытанныя ею въ заоблачныхъ путешествіяхъ; въ ея письменномъ столѣ уже сохраняется написанная, совсѣмъ готовая трагедія, а въ непродолжительномъ будущемъ, по слухамъ, она издастъ романъ, который удивитъ, восхититъ весь міръ. Ни въ

высшемъ обществѣ, ни въ полусвѣтѣ у нея не найдется соперницъ въ умѣнн править лошадьми, или граціозно сидѣть въ сѣдлѣ, а въ стрѣльбѣ изъ пистолета она достигла замѣчательной ловкости...

Для того чтобы дополнить характеристику этой эксцентрической натуры, я приведу здѣсь нѣсколько строкъ о ней талантливаго и весьма серьезнаго сотрудника „Figaro“, барона Патемъ, извѣстнаго подъ псевдонимомъ „Игнатуса“.

„Если она наканунѣ вечеромъ не играла, то (лѣтомъ) иногда совершаетъ прогулку верхомъ; по обыкновенно рисуетъ, или занимается скульптурой, или пишетъ; на ней панталоны, короткій казакинъ, жилетка, все это изъ нѣжной, бѣлой, шерстяной матеріи, своей прической она занята не долго.

Вскорѣ входятъ посѣтители—это для нея своего рода партеръ. Жизнь ея—почти непрерывный, безъ антрактовъ, спектакль. Объ ея отелѣ говорить я не стану. Парижу хорошо извѣстна великолѣпная и вмѣстѣ съ тѣмъ эксцентрическая роскошь его. Скажу только, что ея спальня обтянута чернымъ атласомъ, тутъ же стоитъ открытый и обитый чернымъ бархатомъ гробъ; одно время, и довольно долго онъ служилъ ей кроватью. Впрочемъ того, кто хорошо знаетъ женщинъ нашего времени, выходка эта вовсе не удивитъ—она даже и не оригинальна!

Но глядите, въ спальнѣ, вонъ, предъ статуей Психеи, стоитъ скелетъ, настоящій. Днемъ, наклоненный, онъ будто разсматриваетъ самъ себя, но ночью, въ полусвѣтѣ, онъ производитъ странное впечатлѣніе!

Объ ея талантахъ, какъ скульптора, художника, писателя, я также умолчу. Это ничто иное, какъ проблески ея, вообще богато одаренной, избранной натуры. Въ нихъ я вижу проявленіе таинственной погребности творчества, потребности, которую не удовлетворяетъ кажущаяся бесплодность сценическаго труда, и въ которой видно стремленіе безповойнаго духа создать что-либо болѣе осязательное, нежели эфемерныя творенія на подмосткахъ!

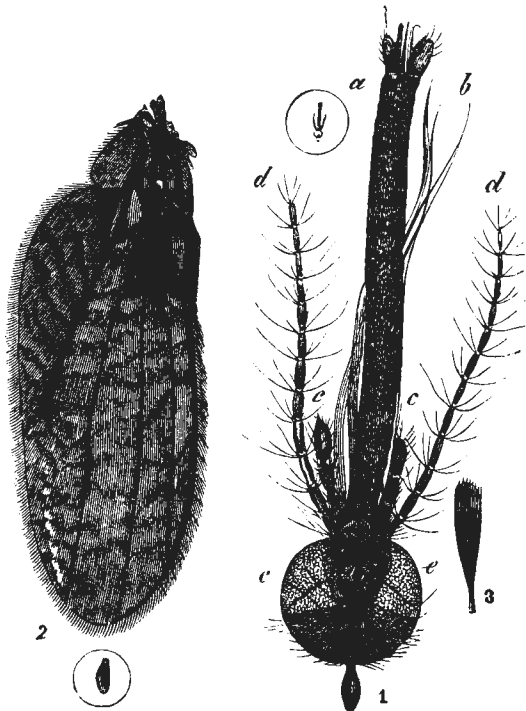
Но прежде всего во всемъ этомъ заключается главное желаніе—удовлетворить любопытству публики, партера, т. е. единственнаго собирательнаго существа, которое Сара Бернаръ любитъ, которому поклоняется какъ раба своему господину. Въ сущности она всегда и во всемъ только актриса. Оставляя театръ, она все таки продолжаетъ оставаться у рамы“..

По возвращеніи своемъ въ „театръ Мольера“, она заняла положеніе „первой артистки“ Парижа, или какъ французы это понимаютъ—первой артистки въ мірѣ. Въ классическомъ репертуарѣ Сары Бернаръ отведено, по общему отзыву, то же мѣсто въ трагедіяхъ Расина, которое принадлежало нѣкогда Рашиелю—въ репертуарѣ Корнея. Съ меньшимъ успѣхомъ, однако, она играетъ и въ пьесахъ неклассическаго современнаго репертуара, начиная съ „Свадьбы Фигаро“ Бомарше, „Адриены Лекуверрѣ“ Скриба и до „Dame aux camélias“ Дюма, „Фру-фру“ Мельяка и Галеви; особенный успѣхъ имѣла она въ созданной ею роли „Etrangère“, а лучшую ролью ея считается „Донна Суль“ въ „Эрнани“. До сихъ поръ еще помнитъ Парижъ какъ она передала эту роль въ день 50-ти лѣтняго юбилея В. Гюго маститаго романтика, и 5-е января 1880 года считается кульминационнымъ пунктомъ славы Сары Бернаръ... Четыре мѣсяца спустя, однако, она неожиданно бросила и „Comédie“, и боготворившую ее публику, и Парижъ.

Еще лѣтомъ 1879 года, когда труппа „Comédie Française“ была на гастроляхъ въ Лондонѣ, возникли между директоромъ, артистами и капризной Сарой Бернаръ столкновенія; тогда же въ ней и окупилась рѣшимость отправиться въ Америку. По возвращеніи оттуда, ее ожидала истинно царская встрѣча въ Гаврѣ... Но не смотря на все это, къ ней охладѣли. Она не была бы прочь вновь поступить въ „Comédie Française“, но ее не просили объ этомъ.

Поэтому она и рѣшила совершить артистическій объездъ съ своей собственной труппой и посѣтить Австрію, Венгрію, Россію, Швецію, Норвегію, Данію и Голландію. И вотъ мы скоро увидимъ ее и будемъ въ состояніи, по собственнымъ впечатлѣніямъ, узнать, опредѣлить въ ней дарованіе, артистку. Какъ женщинамъ мы могли уже, по нѣкоторымъ даннымъ, узнать ее по фактамъ ея жизни.

„St.-P. Z.“

Крыло и голова комара въ увелич. видѣ.

а) хоботокъ. б) языкъ. с и д) щупальца. е, е) глазъ. 3) волосокъ хоботка увеличенный.

Политическое обозрѣніе.

День именинъ митрополита Михаила въ Москвѣ. — Австро-Венгрія. — Князь Бисмаркъ. — Неосновательность слуховъ о его отставкѣ. — Кабинетъ Гамбетты. — Бисмаркъ о Гамбеттѣ. — Англія и Египетъ.

Надежды митрополита Михаила на Россію, на русскихъ вполнѣ оправдались. Недавно мы передавали слухи объ оказанной ему официальной поддержкѣ; а на дняхъ ему выразила свое сочувствіе и среда неофициальная. 8 ноября Москва отпраздновала день его именинъ. Преосвященный Амвросій произнесъ по этому случаю слово, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что примѣръ мужества, явленный митрополитомъ, долженъ быть утѣшеніемъ для каждого въ наше время, затѣмъ, митрополиту была послана денеша за подписью присутствовавшихъ въ храмѣ сербскаго подворья, въ денешѣ этой говорится, что „въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, совершена молитва въ сослуженіи съ представителями четырехъ восточныхъ церквей о здравіи и спасеніи вашего, первосвященника церкви роднаго намъ по духу и крови сербскаго народа, о продленіи вашего служенія на благо православію и сербской землѣ, объ укрѣпленіи васъ въ тяжкой настоящей борьбѣ и о побѣдѣ надъ врагами церкви и вашего отечества“.

Въ настоящее время, въ Петербургѣ русскій министръ резидентъ въ Болгаріи; пріѣздъ его, говорятъ, находится въ связи съ перемѣной нѣкоторыхъ формальностей дипломатическихъ сношеній княжества съ иностранными державами, въ виду того, что Порты не признаетъ болгарскаго посланника въ Константинополѣ и не поддерживаетъ съ нимъ никакихъ сношеній. Переговоры наши относительно контрибуціи „тянутся“ своимъ порядкомъ; прошелъ слухъ, будто часть этой контрибуціи намъ будетъ замѣнена новой территоріальной уступкой, но слухъ этотъ еще не подтвердился.

Не подтвердились также проскользнувшіе, такъ сказать, толки о назначеніи вновь графа Андранш Австро-Венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ возведено, что должность эта поручена бывшему Австро-Венгерскому посланнику въ Петербургѣ графу Кальноки. Возстаніе въ Катарскомъ округѣ становится серьезнѣе: по словамъ Вѣнскихъ газетъ, поднялся Жупанскій округъ, въ южной Далмаціи появились отряды инсургентовъ, которые, будто, уже разграбили нѣсколько зданій; Мостарскій епископъ Буониччѣ приглашенъ въ Вѣну, гдѣ ему хотятъ дать порученіе успокоить взволнованное населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, новому намѣстнику Далмаціи, генералу Йовановичу предписано во что бы ни стало прекратить возстаніе въ Боккѣ Катарской.

Въ прошлый разъ, говоря о князѣ Бисмаркѣ, о „канцлерскомъ кризисѣ“, мы имѣли осторожность высказать предположеніе, что такіе дѣятели, какъ онъ, не уступаютъ безъ борьбы, и — были правы. Теперь оказывается, что всѣ розказни о его отставкѣ не болѣе, какъ выдумка. „Norddeutsche Zeitung“ говоритъ, что канцлеръ не подавалъ императору ни письменной, ни словесной просьбы объ отставкѣ, но просилъ только уполномочить его войти въ переговоры съ обѣими сторонами имѣющагося въ виду католико-либеральнаго большинства въ парламентѣ, относительно того, при какихъ условіяхъ онѣ готовы соединиться или будутъ раздѣлены. Канцлеръ не рѣшается принять на себя отвѣтственности за нежелаемые кризисы, которые могутъ возникнуть при управленіи съ помощью меньшинства, или если не все большинство будетъ готово вести государство вѣрнымъ путемъ. Князь Бисмаркъ видитъ въ оппозиціи враждебность не только къ его системѣ, но и къ нему лично. Императоръ вскорѣ, вѣроятно, дастъ свой отвѣтъ. Едва ли еще Германія рѣшится продолжать, при настоящемъ положеніи дѣлъ, свою политическую карьеру безъ руководителя, поставившаго ее на нынѣшнюю ея высоту, тѣмъ болѣе, что въ „настоящемъ не мало назрѣло для будущаго“ и оно, конечно обѣщаетъ много... Такъ много, что никого безъ сомнѣнія не убѣдятъ обычно необходимыя официальные увѣренія, при различныхъ надлежащихъ слу-

чаяхъ, о томъ, что европейскій миръ неизбѣжимъ и т. д. Германскій рейхстагъ открытъ императорскимъ посланіемъ, въ которомъ, конечно, тоже высказывается увѣренность въ сохраненіи мира въ будущемъ. Данцигскому и Гастейнскому свиданіямъ придано то значеніе, какое они и имѣютъ, т. е. значеніе выраженій тѣсныхъ личныхъ отношеній Германскаго императора съ Императоромъ Всероссийскимъ и Австро-Венгерскимъ, въ отношеніи внутреннихъ дѣлъ. Императорское посланіе, между прочимъ, настаиваетъ на твердомъ слѣдованіи прежней политикѣ и реформѣ налоговъ, причемъ выставляетъ необходимость для государства — озаботиться участіемъ рабочихъ инвалидовъ. Замѣтимъ, кстати, что какъ-то странно не вяжутся газетныя свѣдѣнія о безусловной побѣдѣ либеральныхъ партій въ рейхстагѣ (въ побѣдѣ этой сомнѣваться нельзя, но — безусловна ли она?) съ такими фактами, какъ, на примѣръ, избраніе президента (Деветцовъ) и перваго и втораго вице-президентовъ, (Франкенштейнъ и Акерманъ): всѣ трое принадлежатъ къ консервативнымъ фракціямъ и восторжествовали надъ либеральными кандидатами!

Гамбетта составилъ умѣренно-прогрессистское министерство, въ которое вошли, согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ: Поль Беръ, въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія, Вальдекъ-Руссо — министра внутреннихъ дѣлъ, Алланъ Таржэ — министра финансовъ, генералъ Кампенонъ — военнаго министра, Гужаръ — морскаго министра, Девесъ — министра земледѣлія, Рейналь — министра публичныхъ работъ, Казо — министра юстиціи, Рувье — министра торговли, колоній и торговаго флота, Антоненъ Пру (Пронист) — министра изящныхъ искусствъ и художественной промышленности (новой и, какъ всякому ясно, весьма важной отрасли правительственной дѣятельности), Кошери — министра почтъ и телеграфовъ; всѣ они принадлежатъ республиканской лѣвой и республиканскому союзу. Въ отношеніи способностей, говорятъ, что члены новаго кабинета, едва ли не всѣ до одного — не болѣе, какъ посредственности, составляющія скромный фонъ, на которомъ тѣмъ рельефнѣе выступаетъ фигура перваго министра. Въ своемъ обращеніи къ палатѣ депутатовъ Гамбетта высказалъ въ общихъ чертахъ, что намѣренъ держаться политики постепенныхъ, постоянно развивающихся реформъ, при чемъ надѣется найти опору въ большинствѣ палаты и сената, а также въ хорошей административной дисциплинѣ; въ частности — намѣченъ реформы судебныхъ учреждений, завершеніе національной школы, пополненіе военнаго законодательства, расширеніе торговыхъ сношеній, при посредствѣ договоровъ, разумно-ограниченный пересмотръ конституціоннаго законодательства, облегченіе военно-сухопутнаго и морскаго бюджета, уменьшеніе тягостей, обременяющихъ земледѣліе. Князь Бисмаркъ высказалъ свое довѣріе къ появленію Гамбетты въ роли руководителя политики Франціи, признавая въ немъ „великаго оратора, государственнаго чловека и патріота“. Посланники французской республики при Берлинскомъ и Петербургскомъ дворахъ графъ де-С.-Валле и генералъ Шанзи подали въ отставку.

Англія въ виду стремленія Египта къ независимости, не преминула высказать свой „взглядъ“ по этому поводу. Взглядъ этотъ обѣщаетъ немного хорошаго египетскимъ патрлотамъ. Лордъ Грэнвилль въ денешѣ къ генеральному консулу въ Малѣ говоритъ: „Узы, соединяющія Египетъ съ Турціею, — лучшая гарантія отъ поземнаго внимательства (можно ли лучше насмѣяться надъ египтянами?!..) что Англія всегда старалась скрѣпить эти узы (сиде бы!) и надѣется, что и Франція впродъ будетъ держаться тѣхъ же воззрѣній (вѣроятно) и что при согласіи, этимъ государствамъ легко было бы поддержать политическое (!) и финансовое благосостояніе Египта, но развитіе производительныхъ и другихъ національныхъ силъ какъ будетъ идти при этомъ?“

С М Ъ С Ъ .

Лошадь въ очкахъ. Въ Лондонѣ появилась старая лошадь, которой надѣты очки. Она сдѣлала чась близорука, но такъ какъ въ Лондонѣ былъ уже примѣръ, что близорукимъ лошадямъ надѣвали очки, то и теперь сдѣлала это. Богатый лордъ Денманъ, извѣстный въ Англіи любитель спорта, ежеденно катается на этой лошади, къ великому удовольствію всѣхъ любителей лошадей.

Алжирская Помпея. Недавно въ Алжирѣ найденъ городъ подъ пескомъ. По сообщенію изъ Константины, нѣкто г. Тарри открылъ подземную рѣку. Это заставило его сдѣлать изслѣдованія въ этой мѣстности, гдѣ онъ и нашелъ новую Помпею. Это цѣлый городъ съ надписями по стѣнамъ, арками и архитектурными памятниками необыкновенной красоты. До сихъ поръ откопана одна мечеть и девять домовъ.

Охотничьи вагоны на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, одно изъ своеобразныхъ учрежденій Новаго Свѣта. Изъ Нью-Йорка, Чикаго, однимъ словомъ изъ всѣхъ большихъ городовъ Америки, выѣзжаютъ охотники въ вагонахъ, приспособленныхъ для охо-

ты и отправляются въ преріи далекаго запада, чтобы тамъ наслаждаться охотой. Вагонъ, который обыкновенно прицѣпляется сзади поѣзда, можетъ быть отцѣпленъ въ любомъ мѣстѣ дороги. Вагонъ этотъ — маленькая гостиница съ читальней, снальной, оружейной, кухней и кунальной Лакей и поваръ прислуживаютъ охотникамъ. За наемъ вагона платится 4 фунта стерлинговъ (40 р.) въ день, но при болѣе далекихъ экскурсіяхъ цѣна понижается. Новые Нимроды должны сами заботиться о провизіи.

Крапива какъ кормовая трава. Въ Швеціи крапива воздѣлывается въ большомъ количествѣ; она растетъ на всякой почвѣ и не требуетъ особаго ухода, и даетъ въ годъ отъ пяти до шести жатвъ. Какъ кормовая трава крапива преосходна; коровы кормленныя ею даютъ больше молока и лучшее масло, чѣмъ кормленныя одною травой. Свѣже скошенную крапиву оставляютъ немного провянуть, тогда она не жжется болѣе. Впреную и рубленую крапиву примѣшиваютъ въ кормъ уткамъ и гусямъ, съ цѣлью получить больше яицъ. Продавцы лошадей также кормятъ ихъ крапивой, отъ нея лошади получаютъ прекрасную блестящую шерсть.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ. ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала — остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и имѣющей быть въ будущемъ году Всероссийской Выставнѣ въ Москвѣ, куда будутъ отъ насъ посланы специальный художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній: большой историческій романъ „Волгерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“, помѣщеннаго въ 1881 году и имѣющаго такой большой успѣхъ; рассказъ В. Г. Австенко „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказъ С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. П. Гибдича, въ двухъ частяхъ, „Въ южной глуши“; рассказъ Н. Успенскаго „Книжный магазинъ“; превосходный ром. Мавра Юона „Во время бури“, съ занимательной интригой и мног. друг.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большого стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

**НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА
В. И. ЯКОБІА,**

„Д О Р О Г О Й Г О С Т Ъ“.

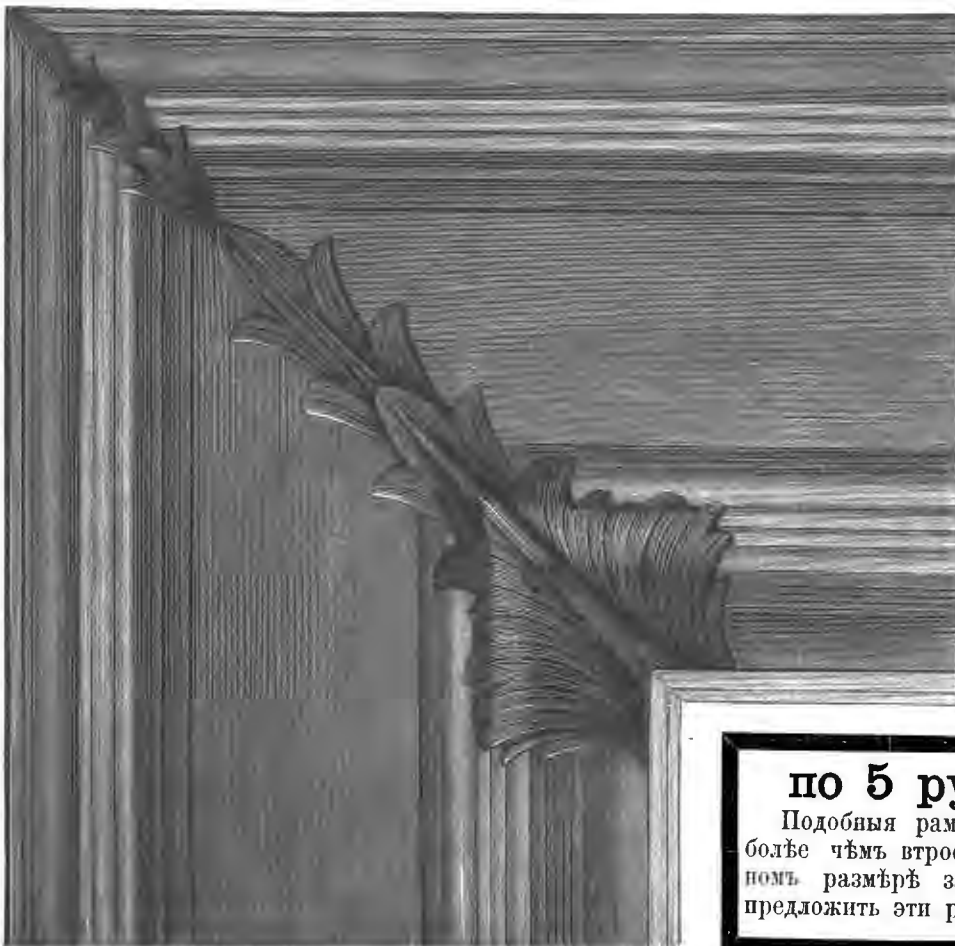
Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копии будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта — все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣхъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобіа „Арестъ Бирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Иоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ — совершенно бесплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ. Такимъ образомъ въ будущемъ 1882 году „НИВА“ получитъ еще новыя улучшения, еще болѣе дорогую премію и въ ней появятся оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

*) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобіа для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобіи уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

Рамы для премій „Нивы“ 1881 г.

Рамы съ украшеніями члѣпной работы по помѣщенному образцу и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка, точно такого какъ рядомъ помѣщенный уголъ рамы въ натуральную величину) сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ изящно, со стеклами и со вставными, н.л. широкихъ бѣлыхъ поляхъ, картинами — можно получить теперь въ конторѣ журнала „Нива“

по 5 рублей за пару.

Подобныя рамы стоятъ въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

Рѣшеніе ребуса № 85 съ преміями.

«Заурядъ бываетъ, что мы, кругомъ виноватые сами въ неудачѣ, вѣлчески оправдывался, тужимъ и досадуемъ на дурныя обстоятельства, и на оборотъ: винимъ и коримъ жестоко другихъ, дѣйствительно несчастливыхъ въ ихъ злополучіи, а подь часъ даже издѣваемся надъ ними».

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ 42 лицъ, изъ которыхъ отъ Петербурга получено только 3 рѣшенія, именно:

- 1) Отъ Г-на Песковского, Моховая ул. д. № 19, кв. № 10.
- 2) Отъ Г-на В. Теплова, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5.
- 3) И. Полевицкаго, Почтамтскій пер., д. № 2, кв. № 11.

Поэтому 2 экз. премій, остающихся отъ городскихъ подписчиковъ, мы отнесли къ иногороднымъ; а такъ какъ отъ сихъ послѣднихъ мы получили 39 рѣшеній, то принимая во вниманіе, что № 43 „Нивы“, при которомъ разсылались преміи, не могъ быть сданъ для иногородныхъ подписчиковъ въ газетную экспедицію за разъ въ одинъ день, а сдавался частями въ теченіи 10 дней и соображаясь съ временемъ отправки и получения этого № провинціальнымъ подписчикамъ, считаемъ первыми рѣшившими ребусъ слѣдующихъ 7 иногородныхъ лицъ:

- 1) Константина Петровича Казанскаго, Губернское Акцизное Управление, въ г. Полтавѣ.
- 2) Студента медицинскаго факультета, Константина Мирлюбова, Университетъ, въ г. Москвѣ.
- 3) П. И. Садникова, Бол. Никитская ул., д. Селезнева, №№ Лобановой, № 19, въ г. Москвѣ.
- 4) Сергія Александровича Шпейеръ, Ново-Елисаветинская ул., д. Комаръ, въ г. Кіевѣ.
- 5) Студента М. Тютрюмова, Ордопацкая ул., д. № 2, кв. 9, въ г. Варшавѣ.
- 6) Павла Крастелева, Острожная ул., д. № 36, въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи.

7) И. Тороцаго, въ г. Екатеринославѣ.

Которымъ, т. е. какъ иногороднымъ, такъ и городскимъ вышесказаннымъ 10 лицамъ и записана каждому лицу по 1 экземпляру „Нивы“ на 1882 г.

Загѣмъ остальные вѣрныя 33 рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: Москва—А. Д. Колосовскаго, Наумова (для перед. С—му), С. О. Спиридонова, Н. Н. Алексѣева; Воронежъ—П. Д. Иванова, В. В. Бушнева; Елатъма—В. Смирнова; Калуга—В. А. Суздиловскаго; Кіевъ—А. Лаштарева, П. Елисѣенко, М. К. Мизерницкаго, П. И. Богданова, Д. С. Загуляева; Кополь—М. П. Дебогорій-Мокривичъ; Кронштадтъ—Ф. Попова, Г. Густавовой, А. Шпылевой; Млава—А. З.; Моршанскъ—И. В. Кособрюхова; Новочеркасскъ—П. В. Васильева, А. А. Кушарева; Орелъ—В. Н. Мальчиковскаго; Полтава—Н. Н. Любарской, Д. И. Глуценко; Сосница—Е. Г. Реммеръ, Ставрополь—Н. А. Левской; Ст. ъльна—Мосаловой; Торжокъ—А. А. Овсянникова; В. Д. Соколова, О. Георгіевской, Свящ. Н. Я. Михайловскаго, Харьковъ—Н. М. Тарасевича.

Наконецъ мы получили до 13 ноября 1512 невѣрныхъ рѣшеній, въ большей части которыхъ пропущено слово „на оборотъ“ (см. ребусъ 4-я строка).

СОДЕРЖАНТЕ: Городъ Онега (съ рис.)—Подъ снѣгомъ. Разказъ П. П. Гнѣдича.—Разказъ топографа. А. Я. Максимова.—Спасо-Наменный монастырь на Нубенскомъ озерѣ. Очеркъ (съ 2 рис.) Н. Боева.—Циркъ Чинизели въ С.-Петербургѣ (съ рис.)—Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ (съ рис.)—Нюнская коллегія и больница для умалишенныхъ Голоуевъ (съ рис.)—Пріемъ почты на курьерскихъ поѣздахъ въ Англии (съ портр.)—Ирыло и голова комара въ увеличенномъ видѣ (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Къ нашимъ читателямъ.—Рамы для премій „Нивы“.—Рѣшеніе ребуса № 85 съ преміями.—Объявленія.

Редакторъ С. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

КОНТОРА

журнала открыта ежедневно (кроме Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Рекомендуемъ вниманію читающей публики только что поступившій въ продажу историческій романъ одного изъ лучшихъ беллетристовъ Чехія П. Хохолоушка:

„ПОСЛѢДНІЙ КОРОЛЬ БОСНИ“ съ портретомъ автора по заграничному вѣще. Книга удостоена **ВЫСОЧАЙШИМЪ ВНИМАНІЕМЪ** и можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ всякой домашней бібліотекѣ Ц. 1 р. Складъ въ Москвѣ, при типографіи Миллера; отдѣльные экземпляры въ известныхъ столичныхъ магазинахъ. За пересылку 2 почтовыхъ марок. П. № 1721 1-1

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,

совершенно готовая въ выдачѣ, продается. С.-Петербургъ, 3-я рота Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3-1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. П. Центр. въ и в. Клоуникова Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

по истеченіи четырехъ-мѣсячной приостановки, состоявшейся по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, будетъ выходить со 2-го Декабря подь тою же редакціей, по прежней программѣ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ ОТКРЫТА.

№ 1724

Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ, придаетъ кожѣ нѣжный и особенно свѣжій видъ, заминяетъ всякую рисовую пудру и бѣлла.

ПУДРА ДОНГОЛА розова, охлаждающая лицо.
КРЕМЪ ОРИЗА. Румяна и Бѣлла, сухія и жидкія.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

къ которымъ прибѣгаютъ некоторые фабриканты, принявъ названія фирмъ, близкаго подходящихъ къ фирмъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкв.
- 2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18-54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1705 3-2.

Подписка на 1882 годъ на **„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**. (Девятый годъ). „Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ. Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб. Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“; Тверской бульваръ, домъ Эфросъ. Ц. № 1709 10-1. Редакторъ-издатель Спринговъ.

ПРАВЛЕНІЕ

С.-Петербургско-Тулскаго поземельнаго банка

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ, желающихъ предст.вить къ залогу свои недвижимыя имущества, что впредь до объявленія оно прекр. тило выдачу ссудъ закладными листами, а выдаетъ лишь наличными деньгами сроками отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ изъ 8% годовыхъ и 1% единовременно (§§ 38, 39, 40 устава). Въ случаѣ измѣненія вышеуказанныхъ % будетъ особо объявлено.

При эт мѣ Правленіе покорнѣе проситъ съ заявленіями какъ о залогѣ, такъ и вообще по дѣламъ Банка, обращаться непосредственно: въ Петербургъ—къ дежурному члену Правленія (Троицкій пер., домъ № 11), въ Москвѣ—къ Главному Агенту Банка А. П. Власову (Петровка, домъ Товариществъ Петровскихъ торговыхъ линій) и къ агентамъ Банка: въ Рязани—нотариусу И. И. Шэрову, въ Тулѣ—нотариусу Н. И. С. колову, въ Калугѣ—Калужскому Обществу Взаимнаго кредита, въ Твери—Е. П. Крысову, въ Смоленскѣ—Л. О. Гавришеву, въ Псковѣ—К. Е. Меккеру. За исключеніемъ означенныхъ лицъ, у Банка никакихъ Агентовъ, или частныхъ комиссіонеровъ не состояло и не состоитъ.

Безподобный шведскій бальзамъ провизоръ КИНУНЕНА

„ЗЛЕОПАТЪ“

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно „Злеопату“ своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ. Для иногородн высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержашій 120 граммовъ: отправка совершается по зимю.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депо „ЗЛЕОПАТА“
Пассажъ, магазинъ № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1692

КРЕСТНЫЙ   КРЕСТОВЫЙ

КАЛЕНДАРИ НА 1882 г. изд. А. Гатцука

Поступили въ продажу
КРЕСТНЫЙ 15 коп.   КРЕСТОВЫЙ 10 коп.

Съ большимъ колич. рисунковъ, картою „Россія“, живописаніемъ и подробностями кончины Государя Импер. Александра II и съ премією: стѣнной календарь.

Съ рисунки и картою „Европейск. Россія“. Предупреждаемъ отъ поддѣлокъ.
Въ КРЕСТОВОМЪ см. фамилію редактора А. Гатцука.

Черезъ почту иногороднымъ высылается:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р.—50 экз., 10 р.—100 экз.

Гг. торговцамъ дѣлается уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Складъ календарей въ Москвѣ у книгопродавца Ал. Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, домъ Законодателя мона тыря. № 1698

КАЛЕНДАРИ ИЗДАНЫ А. ГАТЦУКА.

ВЫШЛА НОЯБРСКАЯ КНИЖКА „СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

Око за око, Энтони Троллопа.—Дѣло Матапана, Фоптоне дю Буагоба.—Сен-Кадроль, Густава Эмара.—Погибель.—Гертруда Эрль.—Трилистникъ въ 4 листка.—На краю гибели.

При этой книгѣ разсылаются годовымъ подписчикамъ премія, составленная изъ слѣдующихъ статей: Очеркъ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, А. П. Милокова.—Рабыня, В. Г. Австенко.—Изъ міра шведской и финской поэзіи, Я. Грота.—Путевныя наброски по Италіи, В. Стасова.—Шервудъ и Арачекъ, Г. П. Данилевскаго.—Леонъ, дворецкій сынъ, застольный хищникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, Н. Лѣскова.—Маркизъ д'Оврисъ д'Онельдъ, разсказъ А. Милокова.—Три дня изъ жизни молодаго человѣка, Е. Ахматовой.

Цѣна за всѣ 12-тъ книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около трехсотъ печатныхъ листовъ, или около пяти тысячъ страницъ и кромѣ того—тринадцатой книги:—**п р е м і я**—десять руб. пятьдесятъ коп., съ доставкою въ С.-Петербургъ—одинадцать рублей, для иногородныхъ подписчиковъ—двѣнадцать.

Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елизаветы Николаевны Ахматовой, въ домъ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. Каталогъ высылается бесплатно. № 1686

Въ Книжномъ Складѣ ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій пр., д. 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ,

продаются слѣдующіе замѣчательные новыя иностранныя романы въ рускомъ переводѣ:

МАЮРАТЬ Голо Раймунда. 424 стр. 8° СПб. 1881. 1 р. 75 к.

ДОЧЬ НАНА. Алфреда Сарвена и Генри Лeverdье. 455 стр. 8° СПб. 1881. 1 р. 75 к.

ОСУЖДЕННЫЙ НА СМЕРТЬ. Анри Рошфора. 1 р. 50 к.

ГЕРОИНА НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Гентора Мало. 1 р.

ОЛИМПІЯ. (M-lle Olympe) бывшій торговый домъ Пальмиры. Алексиса Бувье. 2 р.

ЧЕРНЫЙ НАБИТЕТЬ—СТРАННОЕ ЗАВѣЩАНІЕ. Захеръ-Мазоха. 2 т. въ одномъ томѣ. 1 р.

СВѣТЛЫЕ РОЗЫ. Рода Браунтонъ. М. № 1716 1 р. 50 к.

РОКОВОЕ НАСЛѢДСТВО. Е. Шаветтъ. Въ 3 т. 4 р.

ГРАФИНЯ МУРЕНИНА. (ou scand l russe). 1 р. 25 к.

КРЕДИТОРЫ ЭШАФОТА. А. Бувье. 2 р. 50 к.

УЖАСНЫЯ НОЧИ. А. Бро. 1 р. 50 к.

ІЕЗУИТЬ. П. Сольера. 2 р.

ИМПЕРАТОРЪ. Г. Эберса. 3 р.

ФИАНРЪ № 13. Ксавье-де-Монтелена. Въ 3 т. 4 р.

ОБЩЕСТВО МЕЧА. Л. Стаппо. 1 р. 25 к.

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1882 г. съ ПРЕМІЮ

и съ бесплатнымъ приложеніемъ СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Изданіе М. Якобсона. Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Издано издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: Свѣтѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., орануль, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 мѣ. № 1645 коп., за пер. 10 к.

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. Н. Виноградова,

№ 82, Невскій проспектъ, № 82.

Предлагаетъ больш. выборъ портретовъ Ихъ Величествъ Государя и Государыни роковыхъ, полуростовыхъ и по снимкѣ съ рамы отъ 10 руб.

Олеографія, портр. Государ. Императора отъ 6 руб. съ рамой и короны.

Занавы гг. иногородныхъ исполняются скоро и въ точности. № 1696

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ДОНСКОЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“

газету поли ическо-общественную, на 1882 годъ.

(Выходить два раза въ недѣлю).

Содержаніе: статьи—переводныя, касающіяся мѣстныхъ (донскихъ) и обще-русскихъ вопросовъ, экономическія, сельско-хозяйственныя, военскія, историческія и бытовныя о Донскомъ казачьемъ войскѣ и казачьихъ, въ оному принадлежащихъ; *заметки*, извѣстія и новости мѣстныя и общія; *сравочныя свѣдѣнія*; *фельетонъ*—во ннне разсказы, очерки и юмористическія сценки изъ бытвой жизни мѣстнаго населенія.

Вообще же въ „Д. С. Л.“, по мѣрѣ возможности, будетъ очерченъ прошлый и современный бытъ Дона аго казачьяго войска; также будутъ и мѣстными свѣдѣніями и о прочіе казачьихъ войскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
На годъ 6 руб. На полгода 4 руб.
На остальные два мѣсяца сего 1881 года 1 руб 50 к.; на одинъ декабрь мѣсяць 1 руб.

Адресъ: въ Новочеркасскъ. Въ Редакцію „Дон. Стр. Листка“ № 1702

Открыта подписка

НА ГАЗЕТУ

„ДОНСКОЙ ГОЛОСЪ“

(3-й годъ существованія)

НА 1882 ГОДЪ

Какъ сроки выхода (по воскресеніямъ и четвергамъ), такъ и размиръ газеты остаются прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ перемалою по почтѣ и доставкою на домъ городск. подписчикамъ:
на годъ . . . . . 6 р. — к.
на полгода . . . . . 3 — 50 „
однѣй мѣсяць . . . . . 75 „

Простать адресоваться: въ Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскаго Голоса“

Редакторъ-издатель Е. Жигмановскій. № 1704

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

ЖУРНАЛЬ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ,

И „ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“.

Въ 1882 г., какъ и въ предшествовашіе годы, Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками каждая не менѣе 10 листовъ, а Газета ежемѣсячно въ 4 д. л. большаго формата, въ 16 страницъ, или 32 столбца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою: На годъ: на Журналъ—4 р. 50 к.; на Газету—3 р. 90 к.; на Журналъ съ газетою—8 р. 15 к. На полгода: на Журналъ—2 р. 50 к.; на Газету—2 р. 20 к.; на Журналъ съ газетою—4 р. 35 к.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ: въ Конторѣ Редакціи (С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., № 23).

ВЪ КОНЦѢ НОЯВРЯ ТЕКУЩАГО ГОДА ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ:

КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ

НА 1882 ГОДЪ

Редактированы Ф. А. Баталинымъ, при содѣйствіи Ф. К. А. польда, А. Ф. Баталина, Ф. Ф. Баталина, А. М. Булгарова, К. К. Вебера, А. С. Ермолова, В. Ф. Иверсена, Н. Л. Карловскаго, В. И. Ковалевскаго, А. П. Перепелкина, Ф. Л. Ретеля, Д. Д. Шилова, В. В. Чернышева, В. К. Хлюдинскаго и друг.

Изданіе книгопродавца-издателя А. Ф. Девриена.

Свыше 35-ти печатныхъ листовъ въ 8-ю д. а самаго мелкаго шрифта. Въ колѣнкоромъ переплетѣ ЦѢНА: для подписчиковъ на журналъ „Сел. Хоз. и Лѣсов.“ или „Земл. Газету“ 1 р. 75 к.; съ пересылкою или доставкою; въ отдѣльной продажѣ 1 р. 75 к. безъ пересылки или доставки и 2 р. съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

„САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

выходитъ ЕЖЕДНЕВНО кромѣ дней послѣ-праздничныхъ.

Въ программу Саратовскаго Дневника входятъ всѣ общіе газетныя отдѣлы. Благодаря компактности печати, сжатости и систематичности изложенія, Дневникъ имѣетъ возможность давать всѣ интересныя новости дня и массу разностороннихъ свѣдѣній, замѣняя собою дорогія и мало доступныя изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ:
На годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

Адресоваться: въ Саратовъ, въ редакцію Саратовскаго Дневника.
Редакторъ-Издатель Н. Ищенко.

САРАТОВСКОЕ ЧТЕНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ 14-й.

Одобрены и рек. 1882 году всѣмъ членамъ учебнаго ведомства. Въ 1882 году будетъ издаваться ежемѣсячно, книжками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ (112 стр.), съ полустл. въ текстѣ и отд. картинками. Годъ составитъ 4 тома.

Приложеніе: Педагогическій листокъ (для родителей и воспитателей). Подписная цѣна на годъ: съ приложеніемъ и пересылкой—6 р. 75 коп.; безъ приложенія—5 руб. 75 коп.

Адресъ Редакціи: Спб., Пушкннск. ул., д. № 10.
Редакторъ Викторъ Острогорскій.
Издатель В. П. Воронинъ.

Открыта на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный дѣтскій журналъ

РОДНИКЪ

бывшій „Воспитаніе и Обученіе“.

Годовая цѣна съ доставкою и пересылкой 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“—6 р.; цѣна за послѣдній отдѣлъ 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. № 1. 8—2 № 1661

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.

Михайловская площ., д. № 15, б. Пискара.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Вихтерна, д-ръ Дорожковичъ. 5—8 № 1612

ИЗДАНИЯ КНИГОПРОДАВЦА ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невский проспект, д. 27, у Казанского моста, в С.-Петербурѣ.
БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ.
Красивые томы, изящно изданные, в 16°, каждый по 1 руб. 25 к., съ перес. 1 руб. 40 коп.

ВЪ ЭТОЙ БИБЛИОТЕКѢ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ:

ДЕРЕВЕНСКАЯ НЕУРЯДИЦА. Глѣба Успенскаго. 3 тома. Замѣчательно интересныя очерки изъ крестьянскаго быта нѣкоторыхъ губерній Россіи. Въ нихъ авторъ поразительно вѣренъ дѣйствительности; онъ совершенно натурально и правдоу описываетъ нравственное и матеріальное положеніе крестьянина въ его семейной и общественной жизни. Типъ крестьянина переданъ естественно, безъ утрировки и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удержанъ даже разговорный языкъ. № 1715

ВЪ СТРАНѢ СВОБОДЫ. П. Огородникова. 2-е изданіе. 2 тома. Предлагаемыя интересныя очерки путешествій отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію достаточно извѣстны читающей публикѣ по первому ихъ изданію, уже распроданному. Настоящее, 2-е изданіе еще болѣе увеличиваетъ ихъ интересъ тѣмъ, что оно совершенно измѣнено, значительно дополнено, передѣлано и изящно издано, такъ что составляетъ какъ бы совершенно новую книгу. № 1715

ДАЛЬ В. И. Немировича-Данченко. 2-е изданіе. Спб. 1881. 1 томъ.
ВЪ ГОСТЯХЪ В. И. Немировича-Данченко. 2-е изданіе. Спб. 1881. 1 томъ.
Обѣ книжки интересныя очерки путешествій автора по Кавказу.

БОЛЬНЫЕ ЛЮДИ. Ром. А. И. Пальма. 2-е изданіе. Спб. 1882. 2 тома
БЕЗУМНАЯ. Романъ І. Крашевскаго. Спб. 1881. 1 томъ.
РУССКІЕ ВЪ ПАРИЖѢ (въ тишѣ) Петра Петрова (Амикса). Спб. 1881. 2 тома

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“.

„СВѢТЪ“ будетъ выходить ежедневно съ 1 янв. 1882 г., кромѣ дней слѣд. за праздн. „СВѢТЪ“ дастъ необходимая свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи—дадутъ ему обильный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ самою дешовою ежедневною газетою въ Россіи.

При этомъ редакция облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно), не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:
съ пересылкою и доставкою:

за годъ . . . . . 4 рубля.
» полгода . . . . . 2 »
» четверть года (за три мѣсяца). . . 1 »

Письма и подписныя деньги адресовать: Гетербургъ. Редакция газетъ „СВѢТЪ“, Гороховая, 41.
А. № 1691 3—2 Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
11 8 —	5 3 90	11 8 —	5 4 60
10 7 50	4 3 25	10 8 —	4 3 70
9 6 75	3 2 50	9 7 —	3 2 75
8 6 —	2 1 90	8 6 —	2 2 —
7 5 25	1 1 —	7 5 90	1 1 10

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Загва, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карякина, въ частныя книжныя магазины Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam. Г. многорядные б. агвольятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1681 „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ 10—2
Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопоanaxъ, violetъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербурѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24 20

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА „ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ“.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.), исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. По содержанию своему эти картины приурочены къ общепотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается бесплатно объяснительный текстъ, въ который вошли: 1) краткіе конспекты бесѣдъ; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ, въ 1, 2, 3-й годъ обученія; 3) указанія на цѣли, кот.рымъ могутъ служить эти картины и какаго рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителямъ пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картинѣ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Въ этомъ картинномъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома“. Вышелъ 1-й вып. „Христіанская семья“. Ц. 20 к., съ пер. 25 к. Готовятся къ печати сборники съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курнтъ картинамъ высылается бесплатно. Съ требованіями обращаться къ издателю, Н. Фену и К°, Спб., Невскій д. 40. 91 говымъ домамъ значительная уступка. № 1684 3—3

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!

Вышелъ изъ печати VI выпускъ изданія **Евгенія Тиле, С.-Петербурѣ,** № 3, у Николаевского моста, уголъ Галерной улицы,

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Справочно-настоный календарь (съ пропускною бумагою)

ДЛЯ Конторъ, Правительственныхъ, Общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на 1882 годъ.

Цѣна въ С.-Петербурѣ: брошюр. 1 р., въ перепл. 1 р. 60 к. съ перес. въ другіе города, не дажѣ 2500 верстъ, 1 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЬ,

съ памятыми листками на каждый день и календаремъ на 1882 годъ. Цѣна въ С.-Петербурѣ 1 р. 50 к. съ перес. въ другіе города, не дажѣ 2500 верстъ, 2 р. Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ Евгенія Тиле, С.-Петербурѣ, а также продаютъ № 1695 въ всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. 2—1

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖДАГО ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“

въ 1882 году.

Въ будущемъ, 1882 году, газета „Эхо Газетъ“ будетъ издаваться по той же программѣ, которая была напечатана въ № 1-мъ, вышедшемъ 1-го октября этого года, въ томъ же духѣ и направленіи, въ которыхъ она издается въ настоящее время и такого же формата, „Эхо Газетъ“, какъ уже сказано прежде, имѣетъ цѣлю доставить читателямъ за умѣренную плату возможность ежедневно свѣдѣть за текущими событиями и возникающими вопросами, разбросанными по всей періодической печати русской и иностранной. Людямъ, неимѣющимъ времени и средствъ прочитывать дневники газетъ и журналовъ, изданіе наше дастъ возможно полную картину каждого дня, какимъ онъ изображается массою фактовъ, собираемыхъ печатно со всѣхъ концовъ свѣта. Такой характеръ газетъ самъ собою опредѣляетъ ея программу: она охватываетъ всѣ отдѣлы, начиная съ руководящихъ статей, въ которыхъ мы высказываемъ взглядъ нашъ на текущіе вопросы, и кончая легкими шутками, островами, отсылками... „Эхо Газетъ“ доставитъ читателю и серьезное, и смѣшное, и страшное, и забавное, словомъ все то, что составляетъ проявленіе жизни, но въ формѣ приятной и удобной для чтенія людямъ всѣхъ степеней развитія и возраста. Въ „Эхо Газетъ“ не будетъ мѣста личнымъ счетамъ съ собратами, превращающимъ изданіе, назначаемое для чтенія, въ печатную перебранку. Впрочемъ, ежедневный опытъ послужитъ для насъ самымъ вѣрнымъ руководствомъ, какъ вести газетное дѣло въ наибольшемъ интересѣ для читателя. Правда, уваженіе къ человеку, справедливая и безпристрастная оцѣнка фактовъ—будутъ нашимъ неизбѣжными девизомъ. Для насъ дорого прежде все русское, все общечеловѣческое, все справедливое, и на этой почвѣ, мы будемъ надѣяться, что насколько печатъ призванъ служить добру правдивымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, настолько мы останемся неизбѣжными служителями этого дѣла.

Подписная годовая цѣна газеты въ будущемъ году будетъ 10 руб. сер., съ пересылкою или съ доставкою на домъ. На полгода 6 руб. На 3 мѣсяца 3 руб. Подписчики „Современности“, подписавшіеся на 1882 годъ на „Эхо Газетъ“, платятъ 8 руб. сер. (въ виду недополученія ими газеты за лѣтніе мѣсяцы). Подписка принимается на Лятенномъ пр., д. 54. № 1699 2—1
Издатель В. П. Маншевъ
Редакторъ А. В. Старчевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1882 году. (восьмой годъ изданія).

„Нижегородскій Биржевой Листокъ“ выходитъ ежедневно, исключая послѣ-праздничныхъ дней, въ размѣрѣ большого листа и получаетъ газетной бумагой, смотря по матеріаламъ, въ слѣдующей программѣ: Мѣсяцесловъ-календарь, Телеграммы Международнаго Телеграфнаго Агентства: торговныя, курсовыя внутренняго и выграничнаго рынковъ, политическія и частныя лицъ. Дневникъ: повѣсти и рассказы изъ народнаго быта съ отрывками историческихъ и современныхъ романовъ. Биржевыя свѣдѣнія Нижлага Новгорода. Биржевыя свѣдѣнія Рыбинска. Корреспонденція торговли и земскихъ дѣлителей. Судебный отдѣлъ. Дневъ дѣлъ прошевшихъ въ города и повамывованныхъ изъ газетъ, Статистическія свѣдѣнія Макарьевской Нижегородской ярмарки, съ воажскихъ, камскихъ, чинскихъ и прочіихъ пристаней по заготовкѣ хлѣба. Театральнй обзоръ съ дневникомъ фельетонистовъ. Иностранныя извѣстія. Кавенонія и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: 5 р. 50 к. На полгода: 3 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города . . . 7 р. — к. 4 р. 50 к.

ПОДПИСАНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ редакціи газетъ, на Нижнемъ базарѣ, въ домѣ книгари Адамалека-Лазаревича; въ Москвѣ, въ конторѣ отрадоваго общества „Воля“ у г. Андруцкаго, въ Новомъ Рыбинскѣ ряду близъ биржи; въ Рыбинскѣ, въ магазинѣ А. Ф. Кондрачева. № 1701
Издатель-Редакторъ С. И. Жуновъ. Редакторъ И. А. Жуновъ.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ. СЕРЕБРЯНЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ,

заходящиеся ключемъ

Анжерские, закрыты на 15 камняхъ 22, 25 и 30 руб. Такие же 1-го сорта 35, и 40 руб. съ ручательствомъ на 2 года въ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Вартедьсомъ).

Пересылка на счетъ магазинновъ. Подробные прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно. № 1606 10-8

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, Неглинный пробѣздъ, № 10; поступили въ продажу партитура и голоса: 1-й и 2-й части

ОБИХОДА,

нотнаго церковнаго пѣнія, издѣрье при Высочайшемъ дворѣ употребляемаго, въ коей заключаются: литургія съ антифонами, грарарями и кондаками нарочитымъ праздникамъ, пѣніемъ на литургіи св. Василия Великаго, прокимнами и причастными на всякую потребу; молебное пѣніе о получопіи процопіи; молебное пѣніе Спасителя; молебное пѣніе ко Пр святой Богородици; молебное пѣніе св. Благочинному Князю Александру Невскому; вѣчаніе; парашиды; лѣтъ о усопшихъ; погребеніе мірскихъ челоѣкъ; на вечеріе Рожд. Христова; великое повечеріе; утреня, литургія и молебное пѣніе Рожд. Христову; на вечеріе Богоявленію; великое повечеріе, утреня и литургія Богоявленію; первая седмица великаго чотырнадцатидни; служба Благочинію; служба въ недѣлю Ваий; служба Страстной седмицы; служба въ недѣлю Св. Пасхи и служба въ день Пятидесятницы.

Цѣна партитуры 1-й ч. 5 р. въсопыхъ 4 ф. голоса 1-й " 5 " " 4 " партитуры 2-й " 10 " " 8 " голоса 2-й " 10 " " 8 "

Тутъ-же принимается подписка на полное собраніе духовно-музыкальныхъ сочиненій

Дм. Бортнянскаго

перечсмотрѣнныя и исправленныя П. Чайковскимъ. Подписная цѣна за 10 томовъ 10 рублей. П. № 1718.

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничашіе съ MAIGLÖCKCHEN-PARFUM G. LOZE, рекомендуютъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

"NÉLIOTROPE BLANC" и "KÖNIGIN DER NACHT"

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ. Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10-8

Въ известнѣхъ книжныхъ магазиннахъ продается Юмористическій романъ "ПЛУТОВКА НАДЯ"

Въ стихахъ съ 168 комическими рисунками изданіе. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою. Складъ и продажа въ Москвѣ, Сызганскій переулокъ, д. Мальдзиневица у Коудена. Въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. Ц. № 1710 2-1

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина Н. Е. Киселева и для всѣхъ иногородныхъ отъ конторы Англійскаго агентства А. А. Штуммеръ въ Москвѣ.

НѢТЬ БОЛЬШЕ ПОДЪВЪЛЖИ МОЛОЖАУ! МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Главнй агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 86, въ СПбургѣ. № 1589

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цвѣтные—французскій фаянсъ 25 р. — к. Бѣлые фабрики Гарднера . . . 12 " — Чайные сервизы—цвѣтные отъ 5 " 50 " Стопки и рюмки за дюжину " " 70 " Чашки чайныя " " 1 " 80 " Ножи столовые " " 3 " — " Масорубки. . . . . 3 " 50 " Утюги англійскіе съ угольемъ 1 " 75 " Кофейники разныхъ системъ " " 75 " Цинковыя ванны, умывальники, Бѣда, Ватеръ-Клозеты, ведра и проч. хромовые умывальники отъ 23 руб.

Складъ жельзо-эмалированной кухонной посуды и всѣхъ принадлежностей для домашнего хозяйства. Цѣны убрѣненныя. Отправка во всѣ города и на всѣ Станціи жел. дор. Большой выборъ металлическихъ кроватей съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ; приемъ заказовъ для больницъ и всѣхъ казенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, матрацовъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч. оловянныхъ и жельзо-луженныхъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО И. И. Балдина.

Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

Географическія картины, производящія впечатлѣніе оригиналовъ, принадлежатія извѣстнымъ мастерамъ, продаетъ Общество географическаго печатанія "Конкордія" (Berlin, Brüderstrasse 34). Подробные иллюстрированныя каталоги высылаются, при требованіяхъ каталога прилагаются 50 коп. маркамъ. Д. № 1706.

КРЫШКИ.

для переплета "НИВУ" изъ лучшаго англійскаго каленкара 1881 г. съ зол. тисн. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплестъ "НИВУ" въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для "Нивы" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870=1880 г. по той же цѣнѣ.

Выидеть на дняхъ НОВОЕ изданіе известной книжки:

ПИСЬМА о современномъ состояніи Россіи

1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Придворный книжный магазинъ ШМИЦДОРФЪ. Ргт № 1693 2-2

ПОЛЕЗНЫЯ ЗАНЯТІЯ

для дѣтей и взрослыхъ.

Изыщные аппараты для рисованія, писанія, живописи, камеры-люскды, камеры-обскуры, лиитографы и проч. по 1 руб., съ перес. 2 р. Домашній фотографъ, живописи брызгами, работа изъ струженъ по 2 р., съ пер. 3 р. Приобрѣтъ гальванопластики съ элементомъ и руководствомъ. Аппараты для геломанатуры. Хромофотографія по 5 р., съ перес. 6 р. Руководство для выпилковни со всѣми принадлежностями 3 и 6 р., съ пер. 4 и 7 р. Приобрѣтъ столярныхъ инструментовъ 2 и 5 р., съ пер. 3 и 6 р. Самосвѣтъ: красна 50 к., свичечница отъ 30 к. до 3 р., красна и свичечница съ перес. отъ 1 р.

Выписывающіе на 15 р. за пересылку ничего не платятъ.

Подный каталогъ высылается бесплатно.

Адр.: Складъ новыхъ изобрѣтеній ЗЕМЕЛЯ, Невскій пр., № 4. Спб. № 1711

РЕСТОРАНЪ ВЪ ПАССАЖЪ,

съ 8-ю биллардами, съ 10 ноября, при управленіи кухней и ваго повара, ежедневно можно получать фриштыки и обѣды по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и лучшей доброкачественности. № 1714

ДЕМОРЕСТЬ

Выкройки изъ Парижа платевъ, наидокъ, бѣлыя для дамъ и дѣтей отъ 15 30—50—65 до 80 коп. Иллюстрированнй Модный Каталогъ 75 к. Съ пересылкою 1 р. Адресоваться: И. Ваконъ, Главнй Агентъ для всей Россіи Центральное Дѣло швейныхъ машинъ Элиасъ Гау и всѣхъ системъ. 9. Горювая, д. № 9, кв. № 8. 9 Въ С.-Петербургѣ. № 1648. 5-2

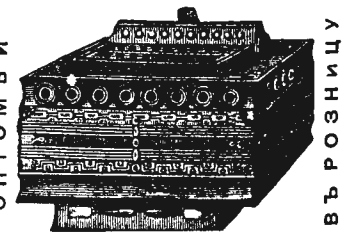
Производство Волшебныхъ фонарей

отъ 7 р.—140 руб. и дороже. Полорамъ простыхъ и механическихъ картинъ къ нимъ. Каталогъ и объясненіе высылаются за почт. мар. 7 к. С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ. Медали на выставѣ, въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфій 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ. № 1562 10-4

ПОДАРКИ къ праздникамъ

для дѣтей: ПОВЫЯ Игрушки.

летающая на шнурѣ птица—50 к.; диво-птица поющая какъ настоящая—4 р.; соловей—50 к. и 2 р.; новый забавный билбон—1 р.; волчки съ музыкою—50 к. и 1 р.; летающіе—1 р.; новая губная гармонія полнаго тона съ колокольчиками—2 р. 50 к.; арфа цитра—3 р.; танцующая кукла—3р. 50 к. и проч. для взрослыхъ: свѣтящаяся ночью свичечница—75 к. 2 и 3 р. 50 к., такіе же подсвѣчники—2 и 3 р. 50 к.; свичечница автоматъ—2 р.; цѣпочки и медальоны наждачнаго золота мужск. и дамск. отъ 3 до 10 р.; альбомы отъ 2 до 25 р.; вещи изъ поддѣльныхъ брилліантовъ по игрѣ не уступающія настоящимъ: серьги отъ 2 до 10 р.; браслы отъ 5 до 12 р.; застѣжки отъ 10 до 15 р.; кольца отъ 1 до 5 р.; запонки грудныя 4 р. и проч. (Всѣ цѣны названы съ пересылкою, но не высылаютъ менѣе чѣмъ на 3 руб.). Магазины "Нюрнбергъ" въ Москвѣ въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискосокъ церкви Успенія, д. Шаховскаго напротивъ брилліантника Сергунина. 3—1 П. № 1717

Ручныя гармоніи. Издѣлія и собственной фабрики, отличной работы и съ очень пріятнымъ тономъ, въ одинъ, два или три ряда клавишова, рекомендуютъ по 4 1/2 р., 5 1/2 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р. и даже. Новыя самоучительныя Соколова 1 р. 4 тетради нотъ съ танцами, операми, русскими пѣснями по 75 к.

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, на Большой Морской № 42. Подробные прейсъ-курранты бесплатно.

Въ 1882 году, въ Москвѣ ежен дѣльно будутъ издаваться МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ. Газета имѣетъ свою задачу доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Для сего, кроме московской хроники и внутреннихъ извѣстій, газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни передовыя статьи. Явленія иноземной жизни будутъ освѣщаться въ пространнѣхъ обозрѣніяхъ, при чѣмъ особенное вниманіе будетъ посвящено славянскимъ народамъ. Будучи единственнымъ органомъ православной духовной миссии, газета, кроме свѣдѣній о мисіонерской дѣятельности среди иноверцевъ, постарается ввести описание ихъ исторіи, воззрѣній, обычаевъ и преданій, а также обзорныя дѣйствія иностранныхъ миссій. Кроме того въ "Церковныя Вѣдомости" войдутъ: мисіонерская церковная наебдра, отзывы о книгахъ и журналахъ, по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практикы, корреспонденція, слухи и замѣтки и т. д. безъ па- р. 50. Цѣна съ доот. 4 р. 50 к. ресслыи. 3 р. 50. Цѣна и пер. с. 4 р. 50 к. Подписка принимается въ Ена хлѣальной бібліотекѣ, въ Высочайше-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ, въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіер. Виктора Петровича Рождественскаго. № 1700

КВАРТИРЫ

съ дровами, водою и ватерклозетами, въ старомъ, вновь отдѣланномъ домѣ, въ 3, 4 и 6 комнатъ (послѣднія съ ванной), отъ 396 до 1100 руб. въ годъ. Манежный пер. близъ Надеждинской, д. № 7. № 1708

СКРИПКИ ОТЬ 4 РУБЛЕЙ

до любимыхъ скрипокъ системы Оле Буль, стоящія 25 руб., соответствующія новѣйшимъ усовершенствованіямъ въ области этой фабрики вины, альта, виолончели, гитары, игры и смѣтан. Цѣны дешевѣе всѣхъ к инкументовъ. Прейсъ-курранты бесплатно. Издержки на пересылку пополамъ. Вознесенскій просп., д. № 30. Музыкальная торговля "ЛИРА". № 1713

Advertisement for a factory of vulcanized rubber sheets. Text: Фабрика шт-мелелъ изъ вулканизированнаго каучука и пастыли. Отдѣленія открываются. Пшугъ агентовъ и комм-воаемеровъ. Листы съ образами отпечатавъ высылаются бесплатно. 10-7 Д. № 453 S. W. Hottmann-Str. 1.

для дѣланія ПЕТЕЛЬ.

Новыя аппараты ручныя, дающіе возможность аккуратно и чисто обметывать петли, можно выписывать черезъ посредство Александръ Константиновича Буринской (9-ая Рождественская ул., д. № 32 и 44, кв. № 5). Цѣна съ пересылкою 3 руб. № 1718

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 48

годъ XII
1881

Выходить еженедельными №№ въ два листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „Парижскихъ модъ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣтъ 28 Ноября 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫПРОЕКТЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. контору „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій 5 р. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ).

Почти каждый мѣсяцъ нашъ талантливый сатирикъ даритъ публикѣ какое нибудь новое произведеніе своего неистощимаго пера и хотя конечно такая послѣдствіе работы не можетъ не отражаться на достоинствахъ произведеній, тѣмъ не менѣе на каждомъ изъ нихъ лежитъ печать его яркаго дарованія.

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ родился 15 января 1826 г. въ своемъ родовомъ имѣніи, въ селѣ Спасскомъ Тверской губерніи. Проведя все дѣтство и часть отрочества дома и получивъ самое заботливое воспитаніе, онъ былъ отданъ въ 1836 г. въ Московскій благородный пансіонъ, затѣмъ переведенъ въ Александровскій лицей, гдѣ Михаилъ Евграфовичъ кончилъ курсъ въ 1844 году и тотчасъ же получилъ мѣсто въ Петербургѣ въ канцеляріи Военнаго Министра. Эту службу продолжалъ онъ до 1848 года когда первый его литературный опытъ

М. Е. Салтыковъ. Съ фотогр. грав. Мукаровскій.

„Запутанное дѣло“ напечатанный въ „Отечественныхъ Запискахъ“ неожиданно перевелъ его на житье въ отдаленную Вятку. Лишь въ 1855 году ему было дозволено возвратиться въ столицу, но приключеніе это не помѣшало ему вступить вновь на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вскорѣ же по возвращеніи въ Петербургъ Салтыковъ былъ назначенъ Вице-Губернаторомъ; это довольно высокій служебный постъ онъ занималъ въ губерніяхъ Тверской и Рязанской. Такимъ образомъ по самымъ обстоятельствамъ своей жизни, нашъ сатирикъ имѣлъ широкую возможность ознакомиться съ бытомъ и нравами нашего провинціального чиновничества, давшими богатый матеріалъ для его выходящаго изъ ряду дарованія. Цѣлый рядъ высокохудожественныхъ разсказовъ былъ помѣщенъ въ 1856 г. сначала въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ потомъ изданъ отдѣльной книгой. Это были его знаменитые „Губернскіе очерки“ подъ которыми онъ въ первый разъ поставилъ свой псевдонимъ „Щедринъ“. Съ этого времени псевдонимъ этотъ сдѣлался его по-

стояннымъ литературнымъ именемъ. Живость изображенія, яркость и остроуміе этихъ очерковъ, гдѣ описывалась жизнь въ нашей провинціальной глуши, а именно вымышленнаго города Крутогорска, тотчасъ же поставили молодого автора на ряду съ извѣстнѣйшими нашими писателями. „Губернскіе очерки“ читались на расхватъ и публика наша, среди которой имѣла особенный успѣхъ въ то время литература обличительная, бичующая пороки и недостатки дореформеннаго общества, съ нетерпѣніемъ ожидала новыхъ произведеній талантливаго сатирика. Салтыковъ неутомимо работалъ. Онъ помѣщалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ свои сатирическіе очерки, которые и прочитывались тогда съ большимъ увлеченіемъ.

Въ 1836 году Салтыковъ собралъ вмѣстѣ свои произведенія и издалъ ихъ подъ названіями: „Сатиры въ прозѣ“ и „Невинные рассказы“. Эти произведенія отличались, обычнымъ его остроуміемъ и живостью и имѣли тотъ успѣхъ, который неизмѣнно былъ достояніемъ изданій нашего сатирика. Въ томъ же 1833 году Салтыковъ, оставивъ службу, посвятилъ себя всецѣло литературной дѣятельности. Онъ работалъ въ редакціи „Современника“, помѣщая въ немъ беллетристическіе очерки, ре-

цензій и даже статьи о театрѣ. Когда же „Современникъ“ въ 1866 году прекратился—М. Е. сталъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ „Отечественныхъ записокъ“ а съ 1878 г. редактировалъ этотъ журналъ. Произведеніями этого періода были сатирическіе очерки: „Для дѣтей“ „Признаки времени“ „Письма о провинціи“. Наконецъ въ „Исторіи одного города“ сатирикъ вступилъ на новый путь, желая положить начало, если можно такъ выразиться „исторической сатирѣ“. Успѣхъ въ обществѣ, всегда съ интересомъ читавшемъ каждый новый очеркъ Салтыкова, былъ полный и вслѣдъ за первой попыткой явились: „Господа Ташкентцы“ (1872 г.) „Дневникъ провинціала въ Петербургѣ“ (1873 г.) „Благонамѣренныя рѣчи“ (1876 г.) „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“ (1878 г.) и наконецъ позднѣйшіи сатиры „Убѣжище Моисея“ и „Круглый годъ“ (1880 г.).

Послѣдніи произведенія М. Е. Салтыкова могутъ служить доказательствомъ, что его талантъ, въ томъ направленіи, которому онъ служилъ постоянно, не ослабѣлъ нисколько и почитатели его вправѣ ожидать еще отъ него произведеній, ррисующихъ съ пренеумимъ автору остроуміемъ отрицательныя стороны жизни современнаго общества.

Горные Орлы.

ПОВѢСТЬ

изъ временъ герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

I.

Это было въ Рагузѣ, осенью тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятаго года, въ первые дни герцеговинскаго возстанія.

Я только что туда пріѣхалъ въ качествѣ корреспондента, и, какъ говорится, «ознакомливался предварительно съ мѣстностью». Въ отношеніи «ознакомленія» и всякаго рода справокъ я нашелъ неоцѣненный источникъ въ одномъ соотечественникѣ, очень умномъ и наблюдательномъ человѣкѣ, давно проживавшемъ въ этихъ мѣстностяхъ. Каждый день я у него обѣдалъ. За столомъ мы обыкновенно не засиживались, а переходили кейфовать въ кабинетъ, куда вслѣдъ за нами являлся лакей съ «кофеемъ по турецки».

Вамъ надо сказать, что лучше и вкуснѣе этого «кофе по турецки», ничего—но чаши кофе разумѣется—нельзя себѣ представить. Нанитокъ является дѣйствительно чудесный, послѣ котораго кофе, даже самый лучшій, изготовленный нашимъ общевропейскимъ способомъ, кажется какимъ то блѣднымъ и вульгарнымъ пойломъ.

Однажды, послѣ обѣда, поглатывая «съ чувствомъ, толкомъ, размановкой» изъ крошечной турецкой чашечки безъ ручки эту магометанскую амброзію, какъ то особенно вкусную въ тотъ день, я не могъ не выразить своего восхищенія.

— Да, но это все таки не дукинъ кофе, отозвался хозяинъ.

— Что это: дукинъ? сортъ такой? спросилъ я.

Собесѣдникъ улыбулся.

— Нѣтъ. Дукина варка.

— Особый способъ варки?

— Нѣтъ. Былъ тутъ одинъ такой Дука, который варилъ кофе какъ никто. Отъ тюрьмы избавился и въ кафеджинъ къ князю Николаю *) даже попалъ черезъ это.

Господи! подумалъ я, чего только не увидишь и не услышишь на бѣломъ свѣтѣ: карьера и избавленіе отъ разныхъ золъ благодаря особенному умѣнью варить кофе!

Этотъ своеобразный специалистъ заинтересовалъ меня.

— Что же онъ за человѣкъ такой? Судя по фамиліи должно быть итальянецъ?

— Да это не фамилія а титулъ, или скорѣе титулованная кличка такая: дука ди Медуна или если хотите герцогъ медунскій, а въ сокращеніи просто «дука».

Что такое? титулъ, кличка, герцогъ, дука, тюрьма, кафеджинъ—эта странная мѣшанина возбудила во мнѣ, разумѣется, еще большій интересъ. Собесѣдникъ поглядывалъ на меня какъ то лукаво.

*) Князю Черногорскому.

— Я зналъ что заинтересую васъ, сказалъ онъ.—И дѣйствительно этотъ Дука очень интересная фигура.

— Но кто же онъ такой?

— Черногорскій орелъ, превратившійся въ свроейскаго коршуна.

— То есть черногорець, сдѣлавшійся цивилизованнымъ авантюристомъ?

— Да именно... И странное это дѣло, что такіе горные орлы, спустившись съ своихъ горъ даже орлятами и застривъ на долѣ среди насъ, обыкновенно превращаются въ коршуновъ.

Послѣдовали, разумѣется, свѣденія объ этомъ интересномъ Дукѣ.

Настоящее имя его просто Радо Бѣлопавличъ, отъ черногорскаго селенія Бѣлопавлича, близъ котораго онъ былъ найденъ на дорогѣ, соевѣмъ ребенкомъ, какимъ то проѣзжавшимъ Сербомъ. Сербъ, которому понравился красивый и рѣзвый мальчуганъ, увезъ его съ собой въ Бѣлградъ. Подросши, мальчикъ отданъ былъ въ школу, гдѣ проявилъ изумительныя, совершенно выходящія изъ ряду вонъ способности. Одно только: поведеніе его, какъ говорится, оставляло желать очень многого. На шестнадцатомъ году это былъ вполне красавецъ юноша замѣчательно умный, ловкій, юркій, звавшій нѣсколько языковъ, музыку, удивительный фздокъ, но безобразнѣйшій и безпутнѣйшій проказникъ. Онъ окончательно отбилъ отъ рукъ своего благодѣтеля серба, и въ одинъ прекрасный день, натворивъ какія то особенно некрасивыя вещи, исчезъ безслѣдно. Что за нимъ съ нимъ стало—неизвѣстно, но два года спустя онъ появляется въ городѣ Каттаро (на черногорской границѣ) съ какимъ то греческимъ генераломъ, и проводитъ послѣдняго въ Цетиньѣ, мимо носа австрійской пограничной стражи, которая, не припомню почему, должна была задержать генерала или, по крайней мѣрѣ, не допустить его пробраться въ Черногорію. Князю черногорскому понравилась ловкость и отвага, выказанная въ этомъ случаѣ молодымъ человѣкомъ и онъ оставилъ его при себѣ коюшимъ. Не долго усидѣлъ Радо въ скучномъ и бѣдномъ черногорскомъ городкѣ: не прослуживъ и года конюшимъ князя, онъ снова исчезаетъ. Пятнадцать мѣсяцевъ спустя онъ уже въ Италіи однимъ изъ волонтеровъ знаменитой *тысячи*, высадившейся съ Гарибальди въ Сицилію. Подъ Гаэтой, во время осады этой крѣпости гарибальдйскимъ войскомъ, съ красавцемъ Радо происходитъ романическій случай: онъ выручаетъ изъ пресквернаго положенія одну изъ придворныхъ дамъ неаполитанской королевы, принцессу Гаэтано, захваченную гарибальдйцами въ то время когда

она, въ мужскомъ платьѣ, пробиралась изъ крѣпости. Благодарная принцесса влюбляется въ своего пзбавителя, и по окончаніи войны, послѣ паденія неаполитанской бурбонской династіи, уѣзжаетъ съ нимъ въ Парижъ. Здѣсь открывается для воспримчиваго черногорца широкое и блестящее поприще. Благодаря принцессѣ, онъ сразу попадаетъ въ высшія сферы, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе и т. д. Это блестящее существованіе, года три спустя, завершается ужаснымъ скандаломъ: сама принцесса Гаэтано обвиняетъ своего возлюбленнаго Радо въ похищеніи ея брилліантовъ и замѣнѣ ихъ стразами. Безцеремоннаго Черногорца арестуютъ. Дѣло оказалось очень запутаннымъ, такъ какъ ловкій Радо выставилъ на судѣ оговоръ принцессы мезью ревнивой женщины. Въ защитники, онъ взялъ себѣ извѣстнаго Жюль Фавра, который, по обыкновенію, проигралъ дѣло. Приговоръ суда однако не состоялся, чуть-ли не по ходатайству самой обвинительницы, и все ограничилось лишь тѣмъ, что авантюриста выслали изъ Франціи. Года два три онъ неизвѣстно гдѣ скитается, и за сѣмъ появляется въ Германіи, въ Берлинѣ, уже не простымъ Радо Бѣлопавличемъ а двоюроднымъ братомъ князя черногорскаго съ фантастическимъ титуломъ герцога медунскаго—дука ди-Медуна. Здѣсь его чествуютъ соотвѣтственно такому высокому званію; онъ занимаетъ очень крупный кушъ денегъ въ русскомъ посольствѣ и... исчезаетъ. Тутъ начинается безшабашная авантюристская эпопея по «водамъ» и разнымъ веселымъ пунктамъ ередниной Европы; изумительная эпопея, обильно пересыпанная продѣлками, случаями и курьозами неожиданными, и внезапно закончившаяся глупѣйшимъ финансовымъ крушеніемъ за рулеточнымъ столомъ въ Баденъ-Баденѣ. Къ довершенію бѣды его самозванство разоблачилось; разоблачился какъ-то сразу и разныя продѣлки совершенныя въ многихъ мѣстахъ. Пришлось поспѣшно скрыться съ горизонта цивилизованной Европы, во всехъ главныхъ центрахъ которой онъ уже былъ, какъ говорится, *помышлять*. Это случилось въ концѣ 1867 года. Съ помощью какой-то преданной женщины ему удается благополучно добраться до черногорской границы, гдѣ блестящій авантюристъ, превратившійся въ бездомнаго бродягу, надѣялся найти покойный и мирный пріютъ. Здѣсь его ожидалъ послѣдній ударъ. Едва высадившись въ Каттаро, онъ узнаетъ, что вѣсть о его самозванствѣ дошла до князя черногорскаго... Сунуться въ Черногорію при такихъ условіяхъ, было болѣе чѣмъ рискованно. Оставалась Сербія. Радо задумалъ туда обратиться прямымъ путемъ черезъ Герцеговину, но едва онъ очутился на турецкой землѣ, какъ былъ схваченъ слѣдившими за нимъ черногорцами и препровожденъ подъ конвоемъ въ Цетинье, гдѣ его заковали въ цѣпи и посадили въ темницу. Десять дней спустя, самозванный «двоюродный братъ» былъ приведенъ на судъ княжескій. Здѣсь произошла гомерическая сцена.

— Здравствуй кузень! обратился къ нему иронически князь, окруженный сенаторами.—Такъ вотъ какъ—ты мой кузень... Что скажешь дорогой кузень?

Авантюристъ не смѣшался и немедленно нашелся.

— Я скажу, государь, что назвавшись такъ я поступилъ согласно слову твоему княжескому. Не самъ ли ты въ твоей прокламаціи объявилъ, что все мы, черногорцы, твои братья, а что самъ ты намъ старшій братъ.

Этотъ остроумный и отважный отвѣтъ спасъ Радо. Князь не могъ удержаться отъ смѣха, потому что приведенныя слова были имъ дѣйствительно произнесены.

— Ну а герцогство твое медунское откуда ты взялъ? спросилъ онъ уже не столь строго.

— Не взялъ а возьму еще, государь. Я поклялся что отвоюю тебѣ отъ турокъ крѣпость медунскую *).

Жизнь положу, а отвоюю...

*) Турецкая крѣпость у самой черногорской границы со стороны Скутари. Нынѣ принадлежитъ Черногоріи.

— И такъ ты въ этомъ увѣренъ, что уже напередъ, не взявъ еще крѣпости, возвелъ себя въ дука медунскаго!

— Папа благословилъ меня на это и закрѣпилъ за мною титулъ, отвѣтилъ скромно Радо.

Папа римскій, возводящій своимъ благословеніемъ авантюриста черногорца въ турецкіе герцоги!

— А тридцать тысячъ талеровъ, *занятыхъ* тобою въ Берлинѣ, въ русскомъ посольствѣ? продолжалъ допрашивать князь, едва удерживая серьезный видъ.

— Я имѣлъ глупость ихъ возвратить, поправившись велѣдъ затѣмъ на гамбургской рулеткѣ! отвѣтилъ съ госклявымъ сожалѣніемъ Радо.

Это гомерическое заявленіе совсѣмъ развеселило князя.

— Ну, ты, дука, у меня въ теченіи шести мѣсяцевъ удивительно пораздумаешь обо всемъ этомъ, рѣшилъ онъ.

Авантюристъ, относительно, очень дешево отдѣлался. Онъ высидѣвалъ второй мѣсяцъ въ темницѣ, когда князю кто-то сказалъ, что *Дука*—все стали его такъ звать съ легкой руки князя—какъ-то особенно вкусно варить кофе. Дука былъ приведенъ во «дворецъ» княжескій и, дѣйствительно, такъ вкусно сварилъ кофе, что тутъ же былъ прощенъ и сдѣланъ придворнымъ кафедржемъ.

— Что же, это штатная должность такая съ окладомъ? полюбопытствовалъ я, еще совершенно незнакомый въ то время съ черногорскими порядками.

— Штатная то, если хочите, штатная, только на счетъ оклада очень жидко—какой нибудь двадцати-франковый *италіончикъ* *) въ мѣсяцъ а то и того рѣже.

*) Двадцати франковая французская золотая монета.

— Семь рублей въ мѣсяцъ!!

— Да еще притомъ, какъ говорится, на своихъ харчахъ; то есть питайся себѣ гдѣ знаешь, что и дѣлалъ Дука, не расходуя впрочемъ на это ни единой копѣйки и пробавляясь гдѣ Богъ послалъ и чѣмъ Богъ послалъ.

— И что же, этотъ человекъ, послѣ европейскихъ своихъ великолѣпій, могъ сжиться съ такой жизнью?

— Ничего. Какъ съ гуся вода! Одно только огорчало и бѣсило его—илатье. Хотѣлось щеголять, а ему дали какую-то затранезку со вторыхъ, съ третьихъ плечъ. На это онъ всемъ и каждому сокрушительно жаловался.—«Это я! я!! обыкновенно заявлялъ онъ, позиря мелодраматически и указывая съ негодованіемъ на свое отрепье.—Я!! который не носилъ другихъ кальсоновъ, кромѣ какъ изъ бѣлаго атласа!

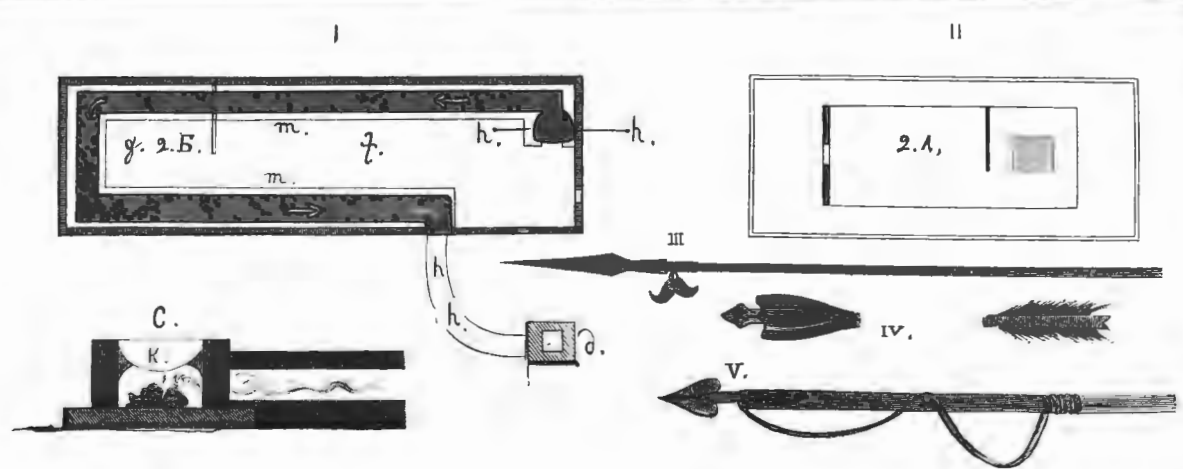
Дука, конечно, не долго бы выдержалъ такой, какъ онъ выражался, режимъ, но выбраться ему отсюда было не легко и неудобно. Съ одной стороны, денегъ ни копѣйки и добыть неоткуда въ этой безсеребренной странѣ, гдѣ сенаторы получали въ то время чуть ли не шестьдесятъ франковъ въ мѣсяцъ полнаго содержанія. Съ другой стороны, за Дукой приказано было смотрѣть и не выпускать его изъ Черногоріи, что въ этой патріархальной странѣ, гдѣ его все знали, было равносильно тому, какъ бы находиться въ облавѣ всего воинственнаго и всегда вооруженнаго населенія.

Два года слишкомъ такой жизни круто отозвались на Дуку. Онъ постарѣлъ лѣтъ на пятнадцать, осунулся, опустился. Не смотря на проявленные имъ многосторонніе таланты (съ прежнимъ званіемъ кофеджія совмѣстились званія: конюшаго, берейтора, переводчика, разскащика, шѣнца)—положеніе его въ матерьяльномъ отношеніи не много улучшилось. Конечно, онъ только и думалъ о томъ, какъ выбраться по добру по здорову изъ Черногоріи, но тщетно скрывалъ это и выжидалъ удобнаго случая. Случай этотъ благодатный накопецъ представился.

Въ началѣ семдесять перваго года, въ Цетинье явился для этнографическихъ изслѣдованій какой-то нѣмецкій ученый. Ученый былъ въ лѣтахъ и, вѣдствие слабости зрѣнія, носилъ обыкновенный зеленый «глазной зонтикъ». При видѣ этаго зонтика, скрывавшаго большую половину лица и чрезвычайно поразившаго новиз-

Н. Карзин

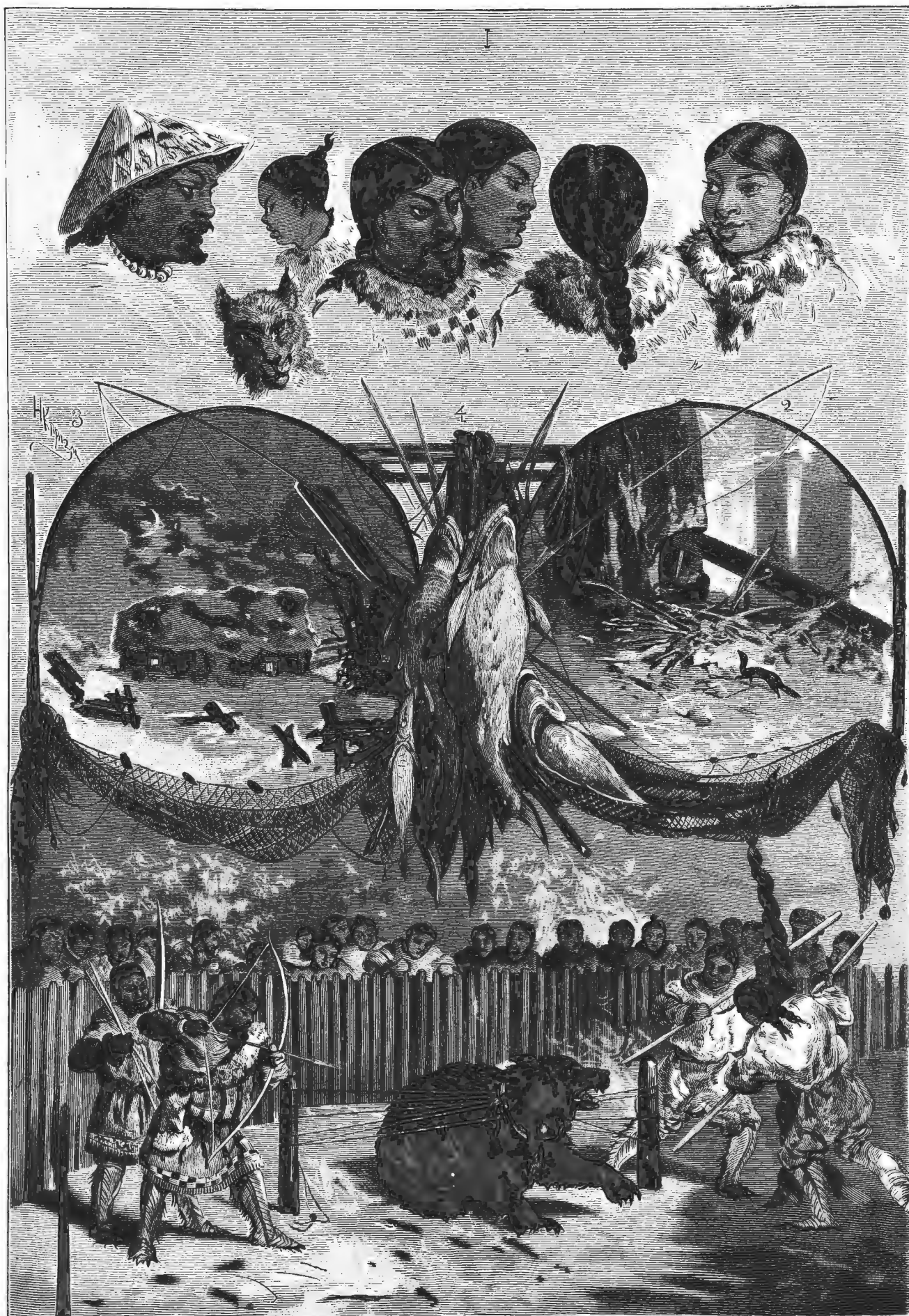
Идолы Гиляковъ.

I А. Лѣтникъ Гиляка у мыса Пронге.

Идолы Гиляковъ.

I Б. Зимникъ Гиляка.
 I. Зимникъ въ плаиѣ. С. Разрѣзъ печки по линіи h—h. d. Труба. f. Общее помѣщеніе. g. Женское отдѣленіе. II. Лѣтникъ въ плаиѣ. III. Конье для медвѣдя.
 IV. Стрѣла для птицъ. V. Стрѣла для звѣря.

Гиляки Восточной Сибири. Съ наброска Петерса, ориг. рис. Н. Карзина, грав. М. Рашевскій.
 Библиотека "Руниверс"

Жилище Гилыка послѣ пурги.

Типы Гилыковъ Приморской области. Гилыцкая собака.

Ловушка для собачей.

Снасти и снаряды рыбной ловли.
Обрядъ убіенія медвѣдя въ честь Великаго Духа.

Гилыки Восточной Сибири. Съ наброска Петерса, ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

пою наивныхъ туземцевъ, у Дуки немедленно явилась мысль и созрѣлъ планъ. Онъ предложилъ безвозмездно свои услуги иѣмцу, наговорилъ ему съ три короба о своей страсти къ наукѣ и любви къ иѣмцамъ вообще и къ ученымъ въ особенности, объяснялъ, рассказывалъ мѣстные курьезы и т. д. Словомъ, ловкій Дука совсѣмъ влѣзъ въ душу намѣченной жертвѣ. Иѣмецъ не могъ безъ него обойтись ни минуты. На четвертый или пятый день, протаскавъ иѣмца цѣлый день безъ отдыха, подъ предлогомъ осмотра разныхъ разностей, Дука привезъ его домой въ Бильярдо *) измученнаго до крайности, полумертваго отъ усталости. Полчаса спустя ученый спалъ, какъ говорится, свинцовымъ сномъ. Тогда Дука быстро переодѣлся въ платье иѣмца, надѣлъ на лобъ зеленый зонтикъ, скрывшій лицо, положилъ на столъ два заранѣе приготовленныхъ письма, одно князю, другое иѣмцу, и не тронувъ ничего другаго, захвативъ лишь превосходный турецкій ханджаръ, подаренный ему княземъ, вышелъ преспокойно, подъ видомъ «безглазаго шваба» изъ Цетиние. Выбравшись изъ города, онъ шагалъ какъ истый черногорецъ «шагомъ серны» и черезъ часовъ шесть, немного до разсвѣта, былъ уже въ Каттаро. Онъ все обдумалъ и разсчиталъ: у пристани стоялъ пароходъ Австрійскаго Ллойда, иѣмшій отплыть въ шестомъ часу утра **). Дука, все въ своемъ «швабскомъ» платьѣ и съ зонтомъ на глазахъ, тотчасъ по прибытіи взошелъ на пароходъ и потребовалъ у соннаго *камерьера* отдѣльную каюту, приказавъ строго чтобы его не будили пока самъ не проснется. Только черезъ двадцать четыре часа, когда пароходъ, плывшій въ Константинополь, миновалъ совсѣмъ берега Далмаціи, Дука вышелъ изъ каюты.

— Капитанъ! обратился онъ съ величавымъ достоинствомъ къ капитану парохода отвѣдя его въ сторону, — предъ вами политическій эмигрантъ, у котораго кромѣ драгоценнаго фамильнаго кинжала ничего нѣтъ. Довѣряюсь вашему великодушію. Вы сами славянинъ, изнемогающій подъ мадярскимъ игомъ—вы должны понять меня ***).

Капитанъ поморщился, почесалъ затылокъ, заговорилъ было о томъ, что слова лишь звукъ пустой, что онъ, капитанъ, лице отвѣтственное и пр. Дѣло однако кончилось тѣмъ, что Дука, слухъшій заинтересованъ въ свою пользу нѣсколькихъ пассажировъ, не только доплылъ безвозмездно до Константинополя, сохранивъ «драгоценную фамильную святыню», какъ онъ называлъ кинжалъ, подаренный княземъ, но еще устроилъ себѣ «коллекту» въ нѣсколько десятковъ флориновъ.

На этомъ обрывались біографическія свѣдѣнія о Дука, сообщенныя мнѣ собесѣдникомъ.

— И что же, неизвѣстно что затѣмъ съ нимъ стало?

— Какъ въ воду канулъ въ константинопольской пучинѣ. Эти послѣднія свѣдѣнія о немъ сообщилъ капитанъ парохода.

— Ну а что это были за два письма, оставленные имъ иѣмцу?

— Ахъ да! Два шедевра. Два шедевра въ полномъ смыслѣ слова. Я ихъ прочелъ. Оба написаны по французски съ грубыми ошибками, но въ чистѣйшемъ стилѣ Ксавье де-Монтенэпа. Князю онъ пишетъ, что—«новый Прометей», онъ жаждетъ «сорвать священный огонь славы и извѣстности»; что—«глубокій патриотъ, славянинъ, иѣто болѣе—черногорецъ», онъ столь сильно подавленъ участію своихъ братьевъ «загнанныхъ завистливыми и могучими соседями между небомъ и землею», что не можетъ долѣе вынести этаго вопіющаго зрѣлища

*) Зданіе стараго «дворца», прозванное такъ съ тѣхъ поръ, какъ тамъ былъ поставленъ первый бильярдъ, привезенный въ Черногорію.

**) Рейсы этихъ пароходовъ срочные. Часы прихода и отхода опредѣлены на весь сезонъ.

***) Большинство капитановъ пароходовъ Австрійскаго Ллойда—далматскіе славяне.

и потому бѣжнть отъ опаго; въ концѣ концовъ онъ вниается, что «уѣхалъ не простившись», уподобляетъ иѣмца «песчинкѣ снодобившейся оказать невольную услугу орлу», и проситъ князя «отложить свое сужденіе о немъ до суда и вердикта исторіи».

Иѣмцу онъ говоритъ: «Вы изъ тѣхъ которые *отыскиваютъ* причину вещей—я изъ тѣхъ которые *измѣняютъ* порядокъ вещей. Судьба поставила васъ на моей дорогѣ и, какъ всегда бываетъ при столкновеніи слабыхъ натуръ съ могучими, вы собою изобразили ступень, которою я не имѣлъ права не воспользоваться. Вы не можете быть на меня въ претензіи за платѣе и за зонтикъ: во первыхъ, я оставилъ вамъ свое, во вторыхъ я внесъ своими указаціями драгоценный вкладъ въ вашу умственную хранилищницу. Наконецъ не забудьте, что я называлъ васъ другомъ, а вы знаете—и прошу васъ и даю вамъ право вспомнить это при случаѣ—*l'amitié d'un grand homme est un bienfait des dieux!* Мы болѣе чѣмъ квиты. Впрочемъ отнынѣ я принадлежу исторіи и мнѣніе единичныхъ человѣческихъ личностей не можетъ уже болѣе меня касаться».

Подписано: Герцогъ Медунскій.

II.

Возвращаясь домой и перебирая въ умѣ только что разсказанную мнѣ курьозную эпопею этаго Дуки, я вдругъ вспомнилъ случай изъ далекаго прошлаго.

— Да вѣдь это должно быть онъ былъ—Дука! чуть не воскликнулъ я.

Случай былъ такой:

Въ маѣ тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго года я былъ проѣздомъ въ Парижъ и жилъ въ «Grand Hôtel du Louvre». Этотъ громадный отель, расположенный противъ императорскаго дворца—Лувра и Тюильри—т. е. въ самомъ центрѣ парижскаго тогдашняго круговорота, представлялъ въ то время изумительное, необычайное зрѣлище, да и само время было изумительное.

Это была эра невѣроятнаго, гипертрофическаго бѣснованія. Благодаря высокимъ примѣрамъ, женскому необузданному кокетству, мотовству, страсти къ роскошествамъ, къ мишурному блеску, открыто было необъятное поприще. Развратъ, раззолоченный, роскошный, самый разнузданный, распущенность самая безцеремонная, палхальная, широко разгулялись по вѣмъ слоямъ общества. Возникло совершенно логично царство Оффенбаховъ, Вортовъ, Леотаровъ, безпардонныхъ, разнузданныхъ зрѣлищъ, царство многотысячныхъ костюмовъ, раздѣтыхъ баловъ, невѣроятныхъ празднествъ и гомерическихъ кутежей, царство биржевой безшабашной вакханаліи и финансовыхъ скандаловъ, царство кокотокъ, желтыхъ волосъ, сплнхъ собачекъ, проштукатуренныхъ лицъ, росписныхъ бровей, выведенныхъ «жилокъ», белладонизированныхъ глазъ, эмальированныхъ тѣлъ и драгоценныхъ перстней на пальцахъ ногъ.

Среди этой гомерической вакханаліи, Луврскій отель, находившійся, какъ я сказалъ, у самаго горнила, представлялъ видъ какого-то всемірнаго каравансарага самой вышей марки, куда стекалось, со вѣхъ концовъ міра, все искавшее только случая широко спускать свое золото и окунуться по уши въ обольстительную пучину современнаго Вавилона. Тутъ, на крытомъ дворѣ отеля, убраннымъ какъ салонъ и уставленнымъ тропическими растениями, можно было встрѣтить всѣ народности, всѣ типы, всѣ костюмы—и представителей всѣхъ европейскнхъ странъ, и цивилизованныхъ турокъ въ фескахъ, и китайцевъ, японцевъ, американцевъ, южныхъ и сѣверныхъ, бедуновъ, вице-короля египетскаго съ блестящею свитою, мароккское посольство, тунисское посольство, бирманское посольство, знатныхъ кохинхинцевъ, индійскихъ магараджьевъ, осыпанныхъ драгоценными камнями и пр. и пр.

Въ номерѣ, смежномъ съ моимъ, проживала англій-

ская «парочка», рѣзко отличавшаяся отъ остальной публики. Вообразите себѣ мужчину англичанина лѣтъ тридцати, красиваго, рыжеватаго, съ баками, безъ усовъ и бороды, въ какомъ-то безобразномъ, длиннополомъ, застегнутомъ до верху сюртукѣ съ стоячимъ воротникомъ, всегда въ высочайшемъ бѣломъ галстухѣ, изъ подъ котораго не видно было ни малѣйшаго признака сорочки, въ черныхъ вязаныхъ перчаткахъ и широкополой, каррикатурныхъ размѣровъ, шляпѣ.

Дама казалась лѣтъ на пять на шесть моложе его. Стройная, довольно красивая блондинка, но также въ какомъ то изумительномъ одѣяніи. Черное суконное спитое обрубкомъ платье съ высочайшимъ воротникомъ; рукава, начинавшіеся какими то курьозными буфами, а у кисти плотно прилежавшія къ тѣлу; огромный отложной воротничекъ, всегда ослѣнительной бѣлизны; на головѣ необычайная черная суконная дамская не шляпка а шляпища, фасона двадцатыхъ годовъ; на рукахъ такія же, какъ у мужчины, черныя вязанныя перчатки.

Образъ ихъ жизни былъ какъ разъ подстать этой геригутерской виѣшности. Каждый день, въ восемь часовъ утра, они уже были на ногахъ и пили «чай по англійски» въ рестораниѣ отеля. Затѣмъ они посѣбно уходили съ кино маленькихъ книжечекъ въ рукахъ, и возвращались лишь къ обѣденному столу уже безъ книгъ. За табль-д'отомъ, среди любопытныхъ и смѣшлвыхъ взглядовъ, они сидѣли какъ два истукана, не обмѣниваясь ни единымъ словомъ, не глядя ни на кого, не отрывая глазъ отъ тарелки. Едва проглотивъ послѣдній кусокъ, они вставали и автоматично, не поворачивая головы, съ какимъ то неопредѣленнымъ, ни на кого и ни на что не смотрящимъ взоромъ, удалялись мѣрнымъ шагомъ въ свой номеръ, откуда уже не показывались до слѣдующаго утра. Говорили, что эта курьозная пара проводила весь день въ хожденіи по тюрьмамъ, пріютамъ и разнымъ мѣстамъ заключенія, гдѣ раздавала маленькія библии заключеннымъ, вступая съ послѣдними въ душевнасительныя бесѣды.

Однажды—какъ теперь помню этотъ вечеръ—была чудесная погода, я только что пріѣхалъ съ прогулки и переодѣвался, чтобы ѣхать чуть ли не на первое представленіе *Barbe Bleue* *Оффенбаха*,—въ сосѣднемъ номерѣ, занимаемомъ геригутерскою парочкою, раздались посѣбные шаги, шумъ отъ передвигаемыхъ и падающихъ предметовъ, и какія то странныя восклицанія мужскаго голоса. Великъ за тѣмъ, раздавался нервный, торопливый стукъ въ мою дверь.

— Entrez!

— Дверь распахнулась и въ комнату вошелъ мой сосѣдъ англичанинъ. На немъ, какъ говорится, лица не было. Свѣтлые безцвѣтные глаза вытаращены. Какая то крайняя растерянность и ослѣлость во всей фигурѣ.

— Vous n'avez pas vu *mon* femme, *môssieur* *) произнесъ онъ, на ужаснѣйшемъ французскомъ языкѣ, задыхающимся голосомъ, быстро подходя ко мнѣ.

— Нѣтъ, не видѣлъ, отвѣтилъ я, недоумѣвая отъ такаго безцеремоннаго вторженія. До этой минуты мы не были знакомы и не обмѣнялись ни единымъ словомъ.

— Вы давно здѣсь продолжаете онъ?

— Гдѣ здѣсь?

— Въ вашемъ номерѣ.

— Только что сейчасъ пришелъ.

— И совсѣмъ не видѣли сегодня моей жены?

— Да говорю же вамъ что нѣтъ!

Не успѣлъ я договорить, какъ англичанинъ съ какимъ то неопредѣленнымъ глухимъ возгласомъ бросился вопъ изъ комнаты.

Нѣсколько минутъ спустя, выходя, я встрѣтилъ его, въ корридорѣ сопровождаемаго «администраторами» отеля и гарсонами. Они посѣбно шли по направленію къ номеру англичанина.

*) — Вы не видѣли моей жены, милостивый государь?

— Что такое случилось? обратился я къ одному изъ гарсоновъ.

— Il paraît que madame a filé en emportant le *magot*, *) отвѣтилъ гарсонъ, насмѣшливо подмигнувъ въ сторону англичанина.

На другой день я узналъ подробности.

Утромъ, только что явившись, гарсонъ счелъ нервнымъ долгомъ сообщить, что у сосѣда англичанина пропала супруга и съ нею сорокъ тысячъ франковъ.

— Оба они, мужъ и жена, члены библейскаго общества—люди, должно быть состоятельные. Ничего «такаго» за ней до сихъ поръ незамѣчено было, да и подозрѣвать даже нельзя было, потому, сами видѣли, одѣвалась всегда настоящимъ пугаломъ, и ни на кого ни взгляда. Ходила все по тюрьмамъ больше, раздавая свои библии; то вмѣстѣ ходили, то порознь. У него, по его словамъ, сорокъ тысячъ франковъ, считая на наши деньги, лежало въ шкатулкѣ. Вчера было у нихъ рѣшено совершить порознь тюремныя визиты. Въ восемь часовъ они разстались, условившись вернуться къ семи часамъ въ отель. Онъ-то вернулся, а она, вотъ какъ видите, по сию пору, должно быть, раздастъ свои душевнасительныя книжечки. Ждалъ онъ ждалъ, да вдругъ—должно быть предчувствіе пришло доброе—хватился сорока тысячъ, а ихъ и слѣдъ простыль... Хороша барынька, нечего сказать! а еще безъ библии, что лязгается, ни шагу.

Выходя, я встрѣтилъ въ корридорѣ англичанина. Онъ съ убитымъ видомъ подошелъ ко мнѣ, извиняясь за вчерашнее безцеремонное вторженіе въ мой номеръ. Я, съ своей стороны, выразилъ ему крайнее соболѣзнованіе.

— Это ужасно! совершить такую вещь послѣ пятилѣтняго счастливѣйшаго супружества. А я, безумный, еще увеличилъ свой позоръ, прокричавъ и обзывавъ всѣмъ и каждому о пронажѣ денегъ. Теперь вмѣшалась полиція; ее ищутъ какъ воровку какую... ужасно!... и непостижимо.

— Такъ ваши подозрѣнія ни на чемъ и ни на комъ не остановились? спросилъ я участливо при словѣ: непостижимо.

— Да какъ же мнѣ чтонибудь подозрѣвать когда вся ея жизнь была «какъ на ладони» у меня. Всегда одно только занятіе, всегда вмѣстѣ...

— Вчера однако, какъ я слышалъ, вы не были вмѣстѣ.

— Нѣтъ, но вѣдь это все равно—мы только подѣлили нашъ объѣздъ. Это мы часто дѣлали, въ особенности въ послѣднее время: она въ одни тюрьмы, я—въ другія.

— По совѣту вашей супруги?

— Я понимаю вашъ вопросъ, сказалъ онъ помолчавъ минуту,—мнѣ уже его сдѣлали. Я представилъ списокъ заведеній, которыя она, по ея словамъ и отмѣткамъ, посѣтила одна въ эти дни. Навели тотчасъ же справки, и оказалось, что она дѣйствительно вездѣ была, бесѣдовала съ заключенными и раздавала библии.... Я вамъ говорю—непостижимо!

Заключеніе это показалось мнѣ довольно наивнымъ и посѣбнымъ, но я, разумѣется, не прекословилъ.

— Какъ же вы намѣрены теперь поступить? спросилъ я.

— Я уже рѣшилъ—сегодня же уѣду изъ этого грѣховнаго Вавилона. Ждать и дѣлать мнѣ здѣсь нечего. Найдутъ ее или нѣтъ, она во всякомъ случаѣ мнѣ болѣе не подруга—она умерла для меня... умерла.

Онъ это говорилъ, думалъ можетъ быть даже, но по глубоко взволнованному, какъ бы надтреснутому голосу, которымъ были сказаны эти слова, чувствовалось, что на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ иное.

Разговаривая, мы незамѣтно подонли къ его номеру. Онъ сталъ меня упрашивать войти «хотя бы на минуточку». Видно было что этотъ несчастный ухватывался

*) Кажется что барыня убѣждала забрать съ собою мажну.

за перваго встрѣчнаго человѣка, чтобы подѣлиться своимъ горемъ.

Я вошелъ. Мы разговаривали уже нѣкоторое время— (опъ между прочимъ сообщилъ, что зовутъ его Арчибалдъ Матэвсъ а жену Арабелла)—когда раздался стукъ въ дверь, и не дожидаясь обычнаго отклика: *entrez*, въ комнату вошелъ человѣкъ, котораго опытный глазъ сразу могъ признать за пройдоху комиссионера вышей марки или агента сыскной полиціи—*agent de la brigade de sureté*.

Немного ниже средняго роста; сухощавый по крѣпышъ; смуглый брюнетъ съ лихо закрученными усами, «имперьялкой» и «височками», съ маленькими мышинными глазами, чрезвычайно юркими и пронизательными; одѣтъ плоховато, въ значительно «измученномъ» черномъ сюртукѣ застегнутомъ по военному доверху, черныхъ брюкахъ, и черномъ высокомъ галстукѣ, изъ подъ котораго виднѣлся сомнительной бѣлизны воротничекъ.

— *C'est fait monsieur* *), обратился онъ съ поклономъ къ англичанину, и въ тоже время окидывая меня быстрымъ взглядомъ.

Я всталъ, понявъ въ чемъ дѣло.

— Нѣтъ, ради Бога! поспѣшно и умоляющимъ голосомъ произнесъ Матэвсъ, ухвативъ и удерживая меня за руку.

Несчастный былъ очень блѣденъ, совсѣмъ растерявъ и какъ бы испуганъ. Опъ очевидно жаждалъ и вмѣстѣ страшился знать правду. Жалко было смотрѣть на этаго мускулистаго здоровяка-британца, превратившагося, подъ влияніемъ тоски и горя, въ какого-то расслабленнаго, перваго ребенка.

— Останьтесь, ради Бога... Прошу васъ... извините, мы такъ мало знакомы, но есть такія минуты... Я не могу это выслушать—чувствую что не могу, не въ силахъ... Извините... Выслушайте вы, умоляю васъ—я выйду; а вы выслушайте... ради Бога!

И не дожидаясь отвѣта, какъ бы не желая дать мнѣ времени сказать: нѣтъ, Матэвсъ почти выбѣжалъ изъ комнаты, закрывъ лицо рукою.

Докладъ агента былъ кратокъ и опредѣлительнъ.

Всѣ «хожденія» англичанки были провѣрены. За послѣдніе девять дней она семь дней «ходила» безъ мужа, и за это время семь разъ посѣтила тюрьму Мазасъ. Это было довольно серьезное указаніе; и потому на означенной тюрьмѣ сосредоточились исканія, увѣчившіяся, какъ выразился агентъ, немедленно же полнымъ успѣхомъ. Оказалось, что при каждомъ посѣщеніи, англичанка, побывавъ нѣсколько минутъ у двухъ трехъ заключенныхъ, оставалась по часу и болѣе у «красавца черногорца»—*le beau monténégrin*—«сидѣвшаго» въ тюрьмѣ и вчера же, рано утромъ, выпущеннаго на свободу съ препровожденіемъ за предѣлы Франціи. Эти частыя посѣщенія стали даже вызывать у служащихъ недвусмысленныя замѣчанія, но такъ какъ «красавецъ черногорецъ» былъ уже «на выпускѣ», то на него смотрѣли, какъ говорится, сквозь пальцы. Тотчасъ же те-

леграфировали въ тотъ пунктъ границы куда былъ направлень черногорецъ, но тамъ между переѣзжавшими границу ничего подходящаго не оказалось, а онъ самъ, черногорецъ, объявилъ что «ничего не знаетъ объ этой дамѣ», что она, правда, являлась къ нему нѣсколько разъ съ душевспасительными рѣчами, но что «изъ сего еще ничего не слѣдуетъ» и пр. Тогда телеграфировали въ другіе главные пункты, и съ пограничной станціи Парижско-Брюссельской линіи полученъ отвѣтъ, что женская личность, совершенно подходящая примѣтами къ розыскиваемой англичанкѣ, проѣхала въ Бельгію вчера вечеромъ съ почтовымъ поѣздомъ, ушедшимъ утромъ того же дня изъ Парижа.

— Она теперь, закончилъ агентъ, ѣдетъ на встрѣчу своему черногорцу или поджидаетъ его въ Брюсселѣ. Это, впрочемъ, вѣроятно завтра же узнаемъ навѣрно, потому что мы распорядились, на всякій случай, *filmerovatъ* *) черногорца за границей.

— Какъ «на всякій случай»? спросилъ я, недоумѣвая почему агентъ употребилъ, вмѣсто *конечно* или *разумѣется*, это условное выраженіе.

— Вы забываете, что дѣло пока совершенно, такъ сказать, частное. *Le Parquet* **) еще не вмѣшался, и мы дѣйствуемъ до сихъ поръ какъ бы по порученію самаго мосье Матэвса. Захочетъ онъ принять дальнѣйшія издержки на себя, мы будемъ продолжать на свой страхъ, въ противномъ случаѣ ему надо немедленно заявить дѣло прокурорскому надзору. Я болѣе и явился теперь для этого, потому что, какъ вы понимаете, ни минуты нельзя терять.

Я поспѣшилъ передать все это, въ возможно смягченной формѣ, англичанину, который взволнованно шагаль по корридору. Едва я заговорилъ о прокурорскомъ надзорѣ и о заявленіи агента насчетъ расходовъ, Матэвсъ порывисто схватилъ мои руки.

— Конечно нѣтъ! Никакой жалобы! Я ему сейчасъ все заплачу, но только пусть они это бросятъ и оставятъ ее въ покоѣ... Боже мой! Боже мой!

Въ двѣ три минуты, Матэвсъ покончилъ съ агентомъ, а вечеромъ того же дня покинулъ Парижъ.

— О! понадишь онъ только когда нибудь мнѣ въ руки, проговорилъ глухимъ голосомъ англичанинъ, выразительно пожавъ мнѣ руку при прощаньи.

Таковъ былъ случай, вспомнившійся мнѣ послѣ разсказа о приключеніяхъ герцога Медунскаго. Имени ловеласа черногорца агентъ, кажется, не произнесъ, самому спросить мнѣ не пришло въ голову, не подумалось даже спросить, когда англичанинъ проговорилъ свою зловѣщую, угрожающую фразу, ясно доказывавшую, что онъ зналъ имя искателя, а можетъ быть и видѣлъ его въ лицо. Словомъ, я не зналъ, кто такой «*le beau monténégrin*», но послѣ всего услышаннаго о Дукѣ, выходило что это никто не могъ быть иной, какъ онъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Беатриса.

Повѣсть П. Гейзе.

Къ концу двѣнадцатаго столѣтія весь Провансъ говорилъ о мудрой и красивой княжнѣ Беатрисѣ Безьеръ, сестрѣ князя Адемара, который послѣ смерти своего отца управлялъ обширными землями и прекрасными замками своихъ владѣній. Онъ уже давно овдовѣлъ и опредѣлилъ своихъ двухъ молодыхъ сыновей ко двору короля французскаго, чтобы они съ дѣтства обучились рыцарскому искусству и придворному обращенію. Самъ же онъ жилъ съ незамужней сестрой въ Безьерскомъ замкѣ, одиноко лежавшемъ посреди мрачныхъ лѣсовъ и далеко разбросанныхъ усадебъ на незначительной возвышенности; съ самой высокой башни замка далеко, далеко на югъ было видно море.

Виконтъ былъ строгій, мрачный человѣкъ, никогда не смѣ-

ялся, развѣ только надъ путками своего шута, да и то сердилъ затѣмъ и вымѣщаль свою злобу на несчастномъ карликѣ жестокими побоями. Пѣніе и танцы никогда не раздавались въ Безьерскомъ замкѣ, не смотря на то что Провансъ былъ полонъ трубадуровъ и музыкантовъ; князь еще молодымъ человѣкомъ избѣгалъ женщинъ и, казалось, даже теперь съ тайнымъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на присутствіе сестры. Было время когда онъ ее очень любилъ и уважалъ, въ надеждѣ, что породнится черезъ нее съ однимъ изъ королевъ. Сыновья двухъ могущественныхъ государей сватались за его семнадцатилѣтнюю сестру, красота, добродѣтели и умъ который славился далеко за предѣлами Франціи: второй сынъ

*) Тайно слѣдить.

**) Прокурорскій надзоръ.

*) Исполнено, милостивый государь.

На дорогой могилѣ. Съ картины Порта, грав. Кезебергъ.

«...Вѣнокъ ты на мою могилу принесешь,
Тной обравъ мнѣ и тамъ, за гробомъ, будетъ свитья..
Поплакать, помолитъся ты придетъ—
Ты знаешь, за меня вѣдь, некому молить!»

Библиотека "Руниверс"

Генриха II, короля Англии, и Арагонский наследник. Владение близкого соседства или владение того, что сына Петра Арагонского ожидала корона, неизвестно, но красавица княжна была помолвлена с последним; они уже обменялись письмами и портретами, как несчастный случай все разрушил: Беатриса ушла с лошадью на охоту, тяжелое повреждение, непонятое неизвестными врачами, приковывало ее к постели, и когда наконец на двадцатом году она выздоровела, оказалось, что одна нога стала короче другой, что она могла ходить только с костылем.

Другой удар, поразить ее, и тут так скоро не забыть его. Король Арагонский воспользовался этим недостатком молодой невесты, который, конечно, был невозможным для будущей королевы, чтобы разстроить, не смотря на протест жениха, помолвку, которая уже раньше была ему нежелательна по государственным соображениям, и отослал обратно ей портрет.

Никто не мог ожидать, что принц английский, получивший перед тем отказ, возобновит свое сватовство. А между тем это случилось. Но Беатриса, оскорбленная первым отказом своего жениха, объявила, что она не хочет втереться в королевский дом на костылях, ни принять из милости и сожаления то, в чем она раньше отказала даже любви; она говорила, что не выйдет замуж, а будет жить в уединении как слѣдует женщины изуродованной, чтобы не вызывать насмешек.

Брат ее, человек заносчивый, никогда не простил ей этого, и когда даже она заблудилась о нанесенном ей оскорблении, пенявшею все еще точила его сердце своей отравой. Тяжело было Беатрисе чувствовать эту незаслуженную ненависть родного брата, она относилась к нему всегда с любовью. Когда она свыклась со своим несчастьем и стала понемногу ходить, она уже не чувствовала себя такою жалкою, напротив надѣялась, что этот недостаток даст ей возможность просвѣтиться духомъ.

Прикованная къ постели, она занималась науками, о которых высокообразованный дѣвушка того времени не имѣла понятия. Вред, нанесенный ей врачами, был отчасти уничтожен при помощи простой крестьянки, которая разными тайными средствами если и не вполне вылечила, то по крайней мѣрѣ отвратила самую ужасную послѣдствія неумѣлости тогдашнихъ врачей. Находясь постоянно около больной, она полюблила ее как родную дочь и мало по малу посвятила княжну, отличавшуюся любознательностью, во все тайны знания свои, указывала ей травы, изъ которыхъ приготовляла освѣжающіе напитки и цѣлебныя мази, объясняла ей какъ перевязываютъ раны и узнаютъ внутреннія болѣзни и когда Беатриса настолько поправилась, что могла предпринимать небольшие поѣздки верхомъ, часто можно было встрѣтить странную парочку: красавицу-княжну и старуху-крестьянку, развѣзавшихъ по окрестнымъ деревнямъ—старуха быстро смѣнила своими старческими ногами, чтобы не отстать отъ амазонки, постоянно бесѣдовала съ нею, то указывая на цѣлебную траву, росшую около дороги, то отвѣчая на ея вопросы.

Такимъ образомъ онѣ благотѣлствовали вмѣстѣ во всей окрестности пока наконецъ князь Адемаръ, раздраженный насмѣшками, дошедшими до него, не запретилъ своей сестрѣ эти поѣздки. Съ тѣхъ поръ Беатриса оставалась дома, не прекращая однако сношеній со старухой Андюзъ. По соседству съ комнатами, которыя она занимала, въ одной изъ замковыхъ башенъ она устроила лабораторію, превратила камни въ очагъ, на которомъ она по рецептамъ Андюзъ приготовляла цѣлебныя капли и пилюли. Забывавъ ли ктонибудь изъ дворянскихъ или крестьянъ, онъ немедленно обращался за помощью къ молодой госпожѣ, всегда готовой на все доброе. Болѣзни проходили и отъ глубокой вѣры въ премудрость знатной дѣвочки-знахарки, и особенно дворяне глотали съ довольной мнѣю самыя отчаянныя лекарства, чтобы имѣть честь получить сомнительное благодѣяніе изъ такихъ прелестныхъ бѣлоснѣжныхъ ручекъ и видѣть такую ласковую улыбку.

Со временемъ страсть узнать все человѣческіе недуги и средства для успешной борьбы съ ними такъ овладѣла молодой одинокой дѣвушкой, что все ея помыслы обратились къ одной этой цѣли; она пригласила учителя латинскаго языка, чтобы имѣть возможность читать творения древнихъ естествоиспытателей и врачей, и вступила въ переписку со всеми знаменитостями парижскаго медицинскаго факультета, чтобы слѣдить за развитіемъ науки. Цѣлыя ночи проводила она надъ книгами или возилась съ колбами и ретортами въ своей лабораторіи, и крестьяне, видя свѣтъ въ замковой башнѣ, когда они сами еще до разсвѣта отирались на работу, съ благоговѣніемъ указывали другъ другу огни, за которыми бодрствовала ихъ молодая госпожа, и рассказывали о чудесныхъ исцѣленіяхъ, которыя ей удались, и о жизненномъ эликсирѣ, котораго она доискивается.

Немногого недоставало—благодаря страннымъ занятіямъ и нѣкоторымъ случаямъ исцѣленія, которыя возбуждали всеобщее удивленіе—чтобы Беатрисе западозрили въ сношеніяхъ съ злымъ духомъ. Но веселый нравъ ея и ласковое, доброе обращеніе какъ съ больными, такъ и здоровыми не допускали ни малѣй-

шихъ подозрѣній въ сообщничествѣ съ дьяволомъ, напротивъ все звали ее не иначе какъ „хромымъ гениемъ“. Она аккуратно посѣщала церковь и была въ большой дружбѣ съ инокскими монастырями, который находился въ горахъ, высоко надъ городомъ и замкомъ Безьеръ, но распространяла свои благодѣянія на все окружающія его долины, такъ какъ сестры принимали на себя обязанности сидѣлокъ, воспитывали сиротъ и разными другими услугами страждущему человечеству списали себѣ всеобщую любовь между простымъ народомъ; тутъ Беатриса представилась случай употребить свои познанія, при помощи честныхъ, любящихъ инокшъ, на пользу бѣдныхъ и немощныхъ, она сообщала рецепты новыхъ, цѣлебныхъ зелей или приготовляла во время повальныхъ болѣзней самыя дѣйствительныя лекарства и передавала ихъ инокшамъ, которая смотрѣла на нее какъ на святую. Инокшенья была сама высокаго происхождения, но измѣна въ любви заставила ее покинуть свѣтъ. Такимъ образомъ эти прекрасныя женщины сходились и въ обстоятельствахъ жизни.

Бесѣды между ними велись или въ монастырскомъ саду, на высокой скалѣ, или въ кельѣ инокшеньи, такъ какъ она рѣдко покидала ее, между тѣмъ какъ Беатриса, достигнувъ тридцати лѣтняго возраста, не поддавалась болѣе капризамъ брата, а поступала по своей волѣ. Она, не стѣняясь, посѣщала больныхъ или навѣщала, когда ей вздумается, свою подругу инокшенью, которая была старше ее и уже начинала прихваривать. Старуха Андюзъ не сопровождала ее однако болѣе, такъ какъ уже давно умерла отъ собственнаго эликсира, котораго выпила въ слишкомъ неосторожной дозѣ. Вмѣсто нея велъ бѣлаго мула стройный мальчикъ, когда она отиравалась въ монастырь, и не только туда, но и далеко въ окрестности—княжна приняла на свое попеченіе всѣхъ больныхъ, пользовавшихся леченіемъ Андюзъ—полувзрослый конюшій сопровождалъ ее, оставаясь при мулѣ пока она была запята у больныхъ, приносилъ ей травы, которыя встрѣчались дорогою, или подавалъ милостиво хромымъ и слѣпымъ нищимъ, сидѣвшимъ на краю дороги. Это было красное зрѣлище: высокая, стройная фигура красивой женщины-врача, богато одѣтой—она любила свѣтлые цвѣта и вышитые золотомъ платки и вуали—на сильномъ, бѣломъ мулѣ, у сѣдла висѣтъ разныя корзины со стеклянками и баночками, а рядомъ съ нею статный, прелестный мальчикъ въ простой коричневой курткѣ, съ маленькой шляпой съ наивысшимъ перомъ на курчавыхъ волосахъ.

Его звали Уго Бронегъ. Онъ былъ смугль, какъ негръ, и многіе, не зная его отца, полагали, что онъ былъ не христіанинъ.

Еще десятилѣтнимъ ребенкомъ пришелъ онъ со своей матерью, бѣдной, странствующей женщиной, въ Безьерскій замокъ, въ рваномъ платьѣ, съ стяннутыми отъ голода щеками, и аккомпанировалъ странному, дикому пѣвью своей матери на своей маленькой черной скрипкѣ, сверкая по временамъ черными какъ уголь глазами, когда какое нибудь бранное слово касалось его слуха.

Этотъ дуръ плачевно кончился. У пѣвицы хлынула горломъ кровь, когда она только что собралась пройтъ послѣдній куплетъ своей испанской пѣсенки. Мальчикъ подхватилъ ее на руки и отнесъ ее до тихаго уголка около собачьей конуры. Беатриса слушавшая пѣвье, стоя у окна въ башнѣ, приложила все свои старанія, но ни капли, ни бальзамы не помогли; въ ту же ночь скончалась старуха и только полный молябы взглядъ на оспиротовавшаго мальчика просилъ виконтессу позаботиться о немъ.

Это случилось, когда Беатрисѣ только что минуло тридцать лѣтъ. Она немедленно же упростила брата позволить осиротѣвшему чужеземному мальчику остаться въ домѣ. Старый конюхъ подбилъ его и взялъ его подъ свое покровительство, противъ чего Бронегъ, битый горемъ и равнодушный ко всему, даже къ своей покровительницѣ, не протестовалъ, будучи еще настолько ребенкомъ, что несмотря на свое горе, не могъ не радоваться при видѣ прекрасныхъ коней въ конюшняхъ Безьерскаго замка. Первые мѣсяцы онъ такъ избѣгалъ всѣхъ, что многіе изъ обитателей забыли о его существованіи, и даже Беатриса, старавшаяся вначалѣ приласкать его, предоставила его наконецъ самому себѣ. Со временемъ этотъ страхъ исчезъ и онъ никогда не встрѣчалъ свою благодѣтельницу, чтобы не остановиться и не снять шляпу.

Она останавливалась тогда обыкновенно на нѣсколько минутъ передъ смуглымъ мальчуганомъ, спрашивала его доволенъ ли онъ всѣмъ, не желаетъ ли онъ чего нибудь и довольствовалась его краткими, но вѣжливыми отвѣтами. Только вопросъ о томъ, не разучился ли онъ играть на скрипкѣ, она никогда болѣе не повторяла. Въ первый разъ, когда она спросила объ этомъ, у него брызнули слезы изъ глазъ, какъ онъ ни старался преодолѣть волненіе. Она видѣла какъ тяжело ему еще вспоминать свою мать. Будь бодръ, Угонегъ—такъ любила она звать его—говорила она ласково улыбаясь и отирая ему слезы. Ты не будешь одинокъ, и пока я жива, ты не пропадешь.

Онъ схватилъ ея руку, держащую платокъ, прильнулъ къ ней губами, пробормоталъ нѣсколько безсвязныхъ словъ и убѣжалъ, чтобы спрятаться въ самомъ темномъ уголкѣ.

Съ этого дня Беатриса никогда не проходила мимо него, не

сказав ему ласкового слова; но, занятая постоянно науками, перепискою с знаменитыми учеными и уходом за больными, и не чувствуя никакой склонности и способности воспитать взрослого на воле мальчика, она предоставила его старому конюшему, который обучал его всему, что сама знала: охотничьему искусству и умению обращаться с оружием, к чему Угонетъ обнаруживал много доброй воли и ловкости. Его сумасбродная верховая езда и отчаянные драки с сильнейшими его — все это рѣдко обходилось безъ ушибовъ или даже ранъ. Его воспитатель жалѣливалъ въ такихъ случаяхъ цѣлебные пластыри и ужъ тогда мальчикъ ни за что не показывался своей благодарности, хотя она лечила бы его менѣе мучительно, чѣмъ конюшій, который въ сущности умѣлъ лечить только лошадей. Проявляя со всѣми крайнее упорство и буйный характеръ, онъ стыдился при ней своего поведения и зналъ, что ему не пережить ея укора.

Новое учение началось для него, когда онъ достигъ пятнадцати лѣтъ. У князя былъ шутъ, по имени Оливье, карликъ не выше трехъ футовъ, съ маленькимъ, морщинистымъ старческимъ лицомъ и тонкимъ дѣтскимъ голосомъ, ему было за сорокъ лѣтъ; князь получилъ его въ подарокъ отъ графа Тулузскаго, котораго его скоморошество не удовлетворяло. Оливье жило лучше у новаго господина, мрачному характеру котораго гораздо болѣе соответствовали извѣстныя, полныя глубокаго смысла остроты угрюмаго несчастливца, чѣмъ грубыя выходки его предшественника. Оливье былъ единственный приближенный, котораго выконитъ ни разу не ударилъ. Только разъ, когда карликъ обратилъ свои слишкомъ смѣлыя шутки на самаго господина, тотъ съ проклятьемъ поднялъ руку, но сейчас же опустилъ ее, когда его взоръ встрѣтился со взоромъ карлика, въ которомъ не было видно ни малѣйшаго признака страха, а только какая то странная тихая скорбь. Какъ человекъ оставившаго однимъ только твердымъ взглядомъ хищное животное, такъ и взгляды Оливье укрепили гнѣвъ властителя.

Оливье полюбилъ Уго — своеобразнаго мальчика и такъ стужалъ привязать его къ себѣ, что тотъ скоро забылъ другаго своего учителя Ламберта, конюшаго. Въ отсутствіе князя ихъ по цѣлымъ днямъ можно было видѣть вѣтѣть. Оливье рассказывалъ, Бронетъ слушалъ, причѣмъ послѣдній всегда заботился, чтобы у друга было удобное теплое мѣсто на солнышѣ, такъ какъ онъ сталъ прихваривать и кашель и ломота во всѣхъ членахъ сильно досаждали ему. Во время такихъ долгихъ бесѣдъ шутъ выучилъ мальчугана между прочимъ читать и писать и даже немного латыни, которой онъ когда то самъ выучился у добраго стараго священника, любившаго его и надѣявшагося, что физическій недостатокъ исчезнетъ и Оливье сдѣлается со временемъ какъ и онъ священникомъ. Но планы эти рушились, о чѣмъ однако карликъ не горевалъ. Онъ страстно любилъ блескъ и когда мать ему однажды сказала, что въ виду его малорослости ему будетъ не трудно поступить на службу къ знатнымъ вельможамъ, онъ даже занялся отъ радости. На сколько обидно его юношескія пылкія мечты, доказывали грустная улыбка его и преждевременная сѣдина на головѣ. Часто повторялъ онъ своему любимцу, что самымъ счастливымъ временемъ для него, бѣднаго шута, были эти бесѣды на зеленомъ валу, на краю замковаго рва. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ онъ умеръ отъ удара сердца. Бронетъ подумалъ, что карликъ задремалъ. Цѣлый часъ просидѣлъ онъ молча около него, но когда замѣтилъ, что его старческое, блѣдное лицо принимаетъ какой то странный необыкновенный видъ, онъ испугался, сталъ звать и будить его и наконецъ взялъ его на руки, чтобы отнести въ замокъ. Но даже искусство и мудрость княжны не могли вдохнуть жизнь въ бездыханное тѣло.

Пресмнникъ Оливье былъ ему во всемъ противоположенъ; крайне дерзкій горбатый карликъ, злой и завистливый, но съ такими зловными выходками, что скоро расположилъ къ себѣ князя и сдѣлался ему даже болѣе необходимымъ, чѣмъ остроумный Оливье. Шуту хотѣлось войти въ милость и у княжны. Но хотя она и смѣялась охотно и даже говорила, что смѣхъ обновляетъ кровь — она не жаловалась дерзкихъ шутокъ карлика.

Гино — такъ звали этого шута — взычливый и необузданный по натурѣ, глубоко зная оскорблялся; не смотря на свою шутковскую одежду, онъ вѣрдо пользовался благосклонностью дамъ и при первомъ взглядѣ на гордую дѣвушку, которая, не смотря на свои 40 лѣтъ, была замѣчательная красавица, заиграли въ его воображеніи самыя заманчивыя надежды. Онъ возненавидѣлъ съ тѣхъ поръ ее и все, что ее окружало, и замѣтивъ, что стройный, смуглый юноша пользуется особенною благосклонностью „хромаго гения“, онъ сталъ только выжидать случая, чтобы сыграть съ нимъ какую нибудь шутку.

Бронетъ почти не обращалъ на него вниманія. Вообще его мало занимало то, что дѣлалось вокругъ него, онъ былъ занятъ своими думами, и оставался глухъ и нѣмъ ко всему остальному.

Одинъ изъ сосѣднихъ бароновъ посѣтилъ владѣльца Безьерскаго замка, что случалось рѣдко, ибо князь Адемаръ былъ врагъ всякаго общества и охотнѣе готовъ былъ просить скрагой, чѣмъ отворить ворота своего замка для посѣтителей. Посѣщеніе было дѣловое, но гость явился, съ цѣлью показать свое могущество и богатство, со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, его между прочимъ сопровождалъ и одинъ труба-

дуръ, пользовавшійся въ то время довольно громкой извѣстностью. Этотъ отблагодарилъ за оказанное гостепрѣмство поэмой, въ которой прославлялъ княжну, ея высокій умъ, глубокія познанія и красоту, уподоблялъ ее Фениксу, только однажды появляющемуся на землѣ. Все это въ сущности было весьма холодное, искусственное посвященіе, которое княжна изъ приличія приняла благосклонно, хотя свѣтлый умъ ея понималъ всю пустоту его. Все обошлось ко всеобщему удовольствію и когда гости уѣхали, послѣ нихъ остался только союзный договоръ, заключенный обоими владѣльцами и нѣкоторыя опустошенія въ погребахъ и кладовыхъ замка.

Только въ одно изъ сердцѣ, послѣ этаго посѣщенія, заронилась искра, которая тлѣла, разгоралась. Между дворовыми, которые стоя у полуоткрытыхъ дверей столовой, подслушивали нѣсно трубадура, былъ и Бронетъ. Онъ былъ вѣ себя отъ восторга и запомнилъ и слова, и мотивъ пѣсни. Воспѣвать знатную даму, искусно слагая громкія слова, казалось ему недостижимымъ счастьемъ и онъ искренно завидовалъ трубадуру. Оставшись одинъ, онъ попытался сочинить нѣчто подобное и очень опечалился, когда ему это не удалось. Въ старомъ сундукѣ, между разнымъ ненужнымъ хламомъ, хранилъ онъ маленькую скрипку, къ которой нѣсколько лѣтъ не прикасался, какъ бы боясь, что первый же звукъ ея вызоветъ изъ могилы его бѣдную, покойную мать. Теперь же онъ побуждалъ съ лихорадочнымъ волненіемъ за инструментомъ, настроилъ его и заигралъ. Къ его удивленію раздавшіеся звуки вовсе не были такъ страшны, какъ онъ думалъ. По мѣрѣ того какъ игра его дѣлалась задумчивѣе, его воображенію представлялся все яснѣе и яснѣе женскій обликъ, который не покидалъ его, пока Бронетъ не излилъ свои чувства въ страстную пѣснь.

Слуги и служанки скоро собрались около него и не скрывали своего удовольствія. Но Бронетъ былъ этимъ очень недоволенъ и бросилъ скрипку на постель, какъ только замѣтилъ, что за его игрой слѣдятъ. И въ слѣдовашіе затѣмъ дни онъ, не смотря на все свое желаніе, не игралъ. Когда даже Беатриса ему замѣтила улыбаясь;

— Я слышала, что ты снова принялся за музыку. Сыграй мнѣ какъ нибудь. Я увижу права ли старая Бернарда, что ты играешь лучше, чѣмъ трубадуръ изъ Нарбонны!

Онъ отвѣчалъ ей, краснѣя, что проситъ чтобы она не требовала этого отъ него, что онъ все позабылъ и люди смѣются надъ нимъ.

Беатриса не настаивала больше. Но въ ту же ночь, въ то время какъ она работала въ лабораторіи надъ новымъ зельемъ, она услышала вдругъ внизу у вала игру на скрипкѣ; то была страстная мелодія, которая ласкала слухъ, проникла въ сердце. Беатриса встала и подошла къ окну. Ночь стала тысячами звѣздъ, безмолвная тишина царяла кругомъ, только звуки скрипки раздавались между деревьями, переносились черезъ стѣны замка и проникали въ отдаленную комнату Беатрисы.

— Это Бронетъ играетъ, сказала она про себя. Это такъ хорошо, такіе звуки, какъ будто весна приближается!.. Кто это выучилъ его опять играть послѣ столькихъ лѣтъ?

Когда она на слѣдующій день снова отправилась посѣщать больныхъ и онъ велъ подъ уздцы ея мула, она внимательно посмотрѣла на него и онъ показался ей сегодня совсѣмъ другимъ, чѣмъ прежде. Даже въ простомъ своемъ костюмѣ имѣлъ онъ смѣлый, благородный видъ. Темный цвѣтъ его кожи сталъ свѣтлѣе, стройная шея была даже бѣла и маленькія руки блѣдны. Свѣжее, нѣжное лицо, на которомъ не пробивались еще и усики, вспыхивало румянцемъ; густо вились вокругъ головы кудрявые блестящіе волосы, брови тянулись прямыми черными стрѣлками надъ большими задумчивыми глазами. Беатриса въ первый разъ признала, что болѣе красиваго мальчика трудно встрѣтить. Она жалѣла юношу, котораго судьба обрела на вѣчную подчиненность, между тѣмъ какъ многіе дворяне уступали ему и въ красотѣ и дарованіяхъ.

— Бернарда была права, сказала она, ты играешь какъ будто бы хорошій мастеръ руководя твоеими занятіями съ самаго дѣтства.

Онъ ей ничего не отвѣчалъ, а только ниже опустилъ голову. — Ты долженъ, продолжала она, сойтись съ какимъ нибудь трубадуромъ, сопровождать его въ его странствіяхъ. Ты достигъ бы славы и богатства и увидѣлъ бы свѣтъ, это было бы тебѣ гораздо лучше, чѣмъ оставаться здѣсь въ нашей глуши.

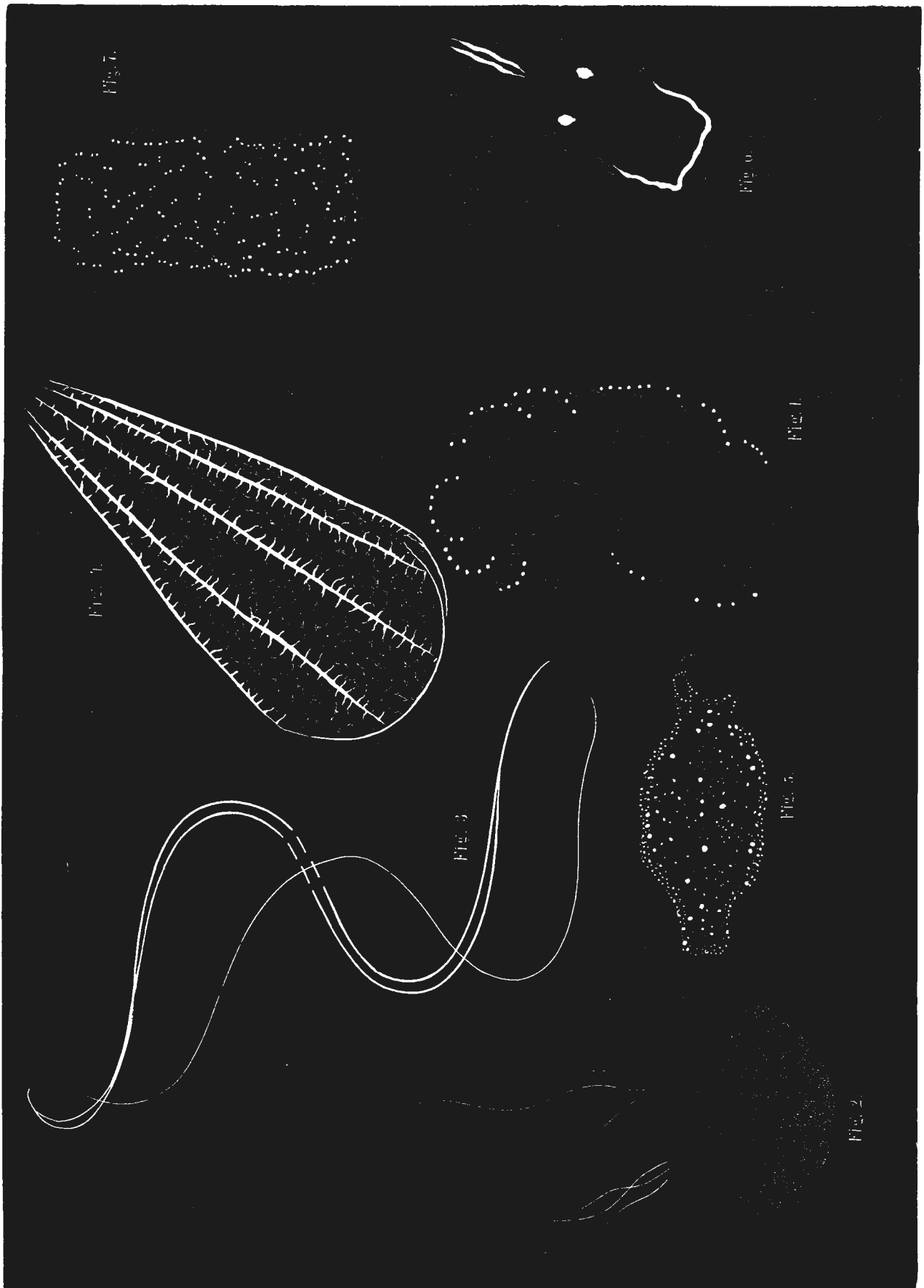
Юноша молча покачалъ головой. Они въ эту минуту подъѣхали къ дому, гдѣ былъ больной, котораго княжна хотѣла посѣтить и разговоръ прекратился.

На слѣдующую же ночь, когда Беатриса вошла въ свою лабораторію, пога ея наступила на что-то твердое, лежавшее на полу. Она наклонилась и увидѣла стрѣлку изъ самострѣла, пушенную въ комнату конечно не иначе какъ черезъ окно. Когда она внимательно осмотрѣла туную стрѣлку — потому что остріе было отломано — она увидѣла испанскую узкую полосу пергамента, прирѣзанную къ ней. Она сейчасъ же догадалась кто это прислалъ ей, зажгла лампу и присѣвъ къ очагу, стала читать.

Это была канцона, написанная по образцу той, которую пѣлъ трубадуръ.

Свѣтленіе моря. Свѣтящіеся полипы и моллюски въ натуральную величину. Рис. К. Кунъ, грав. Боль.

Свѣтленіе моря. Свѣтлящіяся части полиповъ въ наглядномъ изображеніи. Рис. А. Бундъ грав. Воль.

Когда мнѣ разъ слугой твоимъ пришлось стать,
Я долженъ лишь твои желанья исполнять.
Есть время у меня—оно не драгоценно—
И я твоимъ рабомъ останусь неизмѣнно.
Я не могу роптать на долгіе часы,
Когда слѣжу ихъ бѣгъ, вѣдуньямъ красы
Послушенъ и въ тиши о горечи разлуки
Не смѣю помышлять, терпя въ замѣну муки.
Въ злыхъ мисляхъ даже я не смѣю вопрошать,
Какъ ты живешь и гдѣ, съ кѣмъ говоришь и ходишь,
А осужденъ, какъ рабъ, о томъ лишь все мечтать.
Какъ счастливы всѣ тѣ, съ кѣмъ время ты проводишь.

Она же успѣла еще дочитать до конца, какъ внизу у вала снова раздался звукъ скрипки, и она услышала почти ту же мелодію, что игралъ трубадуръ изъ Нарбонны, только гораздо болѣе страстную и звучную. Она снова перечитала стихи, а затѣмъ и въ третій разъ, пока Бронетъ не заигралъ другую мелодію, къ которой слова уже болѣе не подходили. Эта почная музыка продолжалась около часу. И все еще

сидѣла княжна неподвижно въ своей комнатѣ съ листомъ на козлѣнкахъ и полускрывъ глаза. Когда игра замолкла, она глубоко вздохнула и поднялась съ мѣста. Она подошла къ маленькому фигурному зеркалу, которое висѣло на стѣнѣ и смотрѣлась, пока сама не разсмѣялась надъ озабоченной миной, съ которой на нее глядѣло ея отраженіе.

— Сумасшедшій, сказала она наконецъ, да и я не умѣю его. Шалость простибельна двадцатилѣтнимъ, въ сорокъ лѣтъ это невозможно... Стыднсь Беатриса! Дѣлай свое дѣло и ложись спать.

Она снова подошла къ очагу, приготовляла свои лекарства и спала ночь какъ всегда спокойно. Она была хотѣла предостеречь мальчика, уговорить его не предаваться стихотворству, на которое смотрѣла какъ на забаву, могущую испортить его самого и вводящую въ обманъ другихъ. Но когда она увидѣла его грустнаго и задумчиваго, она не могла рѣшиться запретить ему его единственное утѣшеніе въ его одинокой жизни и о сеневадѣ не было и помину.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Гиляки.

Инородцы Приморской области Восточной Сибири.

(Рис. на стр. 1061, 1062).

Очеркъ М. В. П.

Берега устьевъ рѣки Амура въ Восточной Сибири по обѣ стороны населены Гиляками. Они также обитаютъ на берегахъ Татарскаго пролива къ сѣверу до Охотскаго моря и къ югу до Императорской гавани (Suffen Bay). Извѣстный путешественникъ Маакъ упоминаетъ объ нихъ, но сочиненія его, къ сожалѣнію, доступны весьма немногимъ, такъ какъ печатаны въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Гиляки народъ средняго, даже малаго роста, хотя иногда и встрѣчаются люди роста громаднаго; цвѣтъ кожи свѣтлошоколадный съ немного желтоватымъ отливомъ; женщины гораздо свѣтлѣе мужчинъ; руки и ноги тонки, но жилисты и сильные, грудь отлично развита.

Одежда ихъ зимою—кухлянка изъ собачьихъ шкуръ на подкладкѣ изъ оленьяго мѣха и торбасъ изъ того же материала.

Кухлянка—мѣховая рубашка безъ всякихъ прорѣзей, имѣющая съ верху только одно отверстіе для головы. Къ задней части придрѣпанъ мѣховой капюшонъ, когорымъ можно покрыть всю голову исключая лица. Подъ шейной частью придрѣпанъ четырехугольный кусокъ мѣха, который при вѣздѣ противъ вѣтра, поднимается и закрываетъ почти все лицо. Торбаса, длинные чулки во всю ногу, прикрѣпляются къ поясу подъ кухлянкой.

Кухлянка шьется изъ собачьихъ шкуръ на подкладкѣ изъ мягкаго оленьяго мѣха. Торбаса изъ того же материала. Низкая кромка кухлянки украшается узорами иногда весьма изящными, напр. бѣлые цвѣты и листики на буромъ фонѣ; бѣлые и бурые квадратники, расположенные шахматно и т. д.

Лѣтнее платье шьется весьма искусно изъ кожи лососей (Salmo lagosephalus), который ловится Гиляками въ немалыхъ количествахъ.

Кожа готовится весьма простымъ и остроумнымъ способомъ, такъ что не пропускаетъ ни малѣйшей сырости, по за то издаетъ ужасный запахъ тухлаго рыбьяго жира, такъ что послѣ визита гиляка приходится квартиру провѣтривать и прокуривать, по крайней мѣрѣ, сукни. Лѣтній головной уборъ коническая шляпа изъ березовой коры. Узоры на ней, изъ рыжеватой коры, иногда весьма изящны. На лодкахъ своихъ они гребутъ почти совсѣмъ голые, исключая маленькаго передника и шляпы. Женщины однако всегда въ рубашкахъ. Дети ходятъ лѣтомъ совсѣмъ безъ одежды, а зимою на подобіе взрослыхъ.

Избы Гиляковъ, зимники и лѣтники, выстроены весьма цѣлесообразно (см. стр. 1060, рис. 1 Б, 2 Б и С)—зимника; 1 А, 2 А—лѣтникъ.

Лѣтникъ строится изъ бревенъ на столбахъ около 7—8 фут. надъ землей на случай разливовъ, и, по словамъ Гиляковъ, также для защиты отъ крысъ, которыхъ развелось множество. Лѣтникъ крытъ еловой корой; онъ раздѣляется на двѣ части (2 А), устраиваютъ глиняную насыпь для разведения костра, дымъ проходитъ въ отверстіе крыши, безъ всякой трубы (см. 1 А).

Зимникъ (1 Б) устроенъ весьма практично.

Зданіе выстроено изъ столбовъ, соединенныхъ плетеньками изъ хвороста, густо обмазанныхъ глиной. Крыша изъ тростника. Въ заднемъ отдѣленіи Д. помѣщаются женщины и малыя дѣти. Отопленіе весьма оригинальное. На планѣ (2 Б) т—т, печка, вышиной около 3-хъ, шириной около 5-ти футъ; въ нее вмѣзанъ котелъ к, фиг. С. Дрова накладываются въ печку и дымъ, проходя подъ широкими глиняными нарами (т, т, т) въ подземный каналъ (h, h) выходитъ въ деревянную четырехъ-угольную трубу. Такимъ образомъ, поддерживая день и ночь огонь, жары всегда тепловаты, жилище имѣетъ постоянную вентиляцію и возможность угара уничтожается.

Письменности у Гиляковъ нѣтъ, равно я не нашелъ никакихъ слѣдовъ изображенія мысли на деревѣ, камнѣ или кожѣ. Ги-

лякъ вполне безграмотны. Преданія существуютъ, но трудно добиться до нихъ. Гиляки крайне несообщительны и только лучшему другу иногда намекаютъ, что напр., собаки—коренные жители страны и могутъ говорить, но только очень хитры, нѣмыми принижаются, чтобы работать не заставили!.. и т. п.

Гиляки—язычники; встрѣчаются и крещеные, но христіанство только выражается обрѣзаніемъ косы. Крещеный шляпъ какъ-то неохотно принимаетъ своимъ и большею частью бродитъ по русскимъ, крестится передъ всякимъ со словами: „Руссика, Руссика, мой Руссика, деньги давай!“ Ну а тамъ, какъ коса снова вырастетъ, вернется въ свою деревню и принимается за старое житье. Контроля вести надъ ними почти невозможно. Народъ бродячій, постоянно на охотѣ или на рыбномъ промыслѣ, а если дома да чувствуетъ вину какуюнибудь за собой, спрячется или уйдетъ въ тайгу, дремучіе непроходимые лѣса.

Идолы у нихъ различны. Напримѣръ (рис. на стр. 1060): деревянный чурбанъ съ изображеніемъ лица—домашній богъ, онъ же завѣдуетъ и рыбной ловлей. Его обязанность распоряжаться домашнимъ благополучіемъ. Жизнь его не совсѣмъ завидная, потому что гиляки, если рыба не во время начинается ходить вверхъ по теченію, тащутъ бѣднаго идола на дворъ, привязываютъ къ дереву и беспощадно бьютъ ремнями до тѣхъ поръ, пока дососы не покажутся, тогда берутъ идола обратно въ избу, намазуютъ лице рыбьей кровью, обматываютъ внутренности и укоряютъ его въ томъ, что онъ заставилъ хозяина принижать крутыя мѣры, когда ему легко было избѣжать подобной участи, но самъ виноватъ... затѣмъ задерживать было рыбу! Черенокъ гриба, съ котораго сняли шляпку, преимущественно дѣтскій богъ, который вырѣзывается изъ березовой коры и вѣшается около ребенка; Изображеніе медвѣдя, собаки и т. п. Кромѣ этихъ еще играютъ роль въ шаманскихъ обрядахъ черена медвѣдя, собаки и бѣлаго кита (блужаи—cetacea alba; не блужаи—ascipenser hus.), называемаго русскими дельфиномъ.

Домашнихъ животныхъ всего кошка да собака. Кошка держится въ домѣ и сидитъ, на подвѣшанномъ столбикѣ, на цѣпочкѣ. Какъ странно это бы ни казалось, но есть на то основательная причина. Если кошку не уберечь такимъ образомъ, то она моментально разорвана была бы собаками. На ночь всѣхъ собакъ выгоняютъ на дворъ и тогда только кошку спускаютъ съ цѣпи.

Что для тунгуса и якута сѣверный олень (cervus rangifer), то для гиляка собака. Собака его товарищъ на охотѣ; собаки зимою везутъ его сани, лѣтомъ буксируютъ его лодку противъ теченія, изъ шкуръ собакъ шьется зимняя одежда и мясо ея—любимое лакомство; изъ жилъ дѣлаются нитки, кости употребляютъ на различные подѣлки, черепъ ея, прибитый надъ дверями оставленнаго жилья, означаетъ что хозяинъ имѣетъ на мѣреніе скоро вернуться и т. п.

Гиляцкая собака цвѣтомъ и сложениемъ весьма похожа на волка (рис. 1, стр. 1061), ноги только немного короче и туловище плотнѣе и меньше; цвѣтъ сѣро-бурый, она протяжно востъ и лаетъ только тогда, когда останавливаетъ раненаго звѣря; большею же частью она угрюмо молчитъ.

Собака эта чрезвычайно умна, разсудительна и вѣрна своему хозяину, чужихъ кусаетъ, но всегда изподтишка, подкрадываясь сзади. Она зла, лукава и кровожадна, при томъ страшно vorовата. Попадется собакамъ на улицѣ поросенокъ, свинья, теленокъ... въ моментъ разорвутъ на кусочки, даже на коровъ и лошадей бросаются и наносятъ имъ тяжелыя раны. Цѣна обыкновенной вѣдвой собаки отъ 5—15 руб. Хорошая передовая собака *) иногда стоитъ 100—200 рублей, а большую

*) Которая закладываетъ ся впереди всѣхъ и которая исполняетъ по командѣ все требуемое и увлекаетъ за собою остальныхъ.

частью советам не продается. Управляют ими словами:

Трогайся или прямо—тахъ, тахъ!

На право—кахъ, кахъ!

На лѣво—угъ!

Стой—нэ, нэ!

Быютъ ихъ развѣ въ крайней необходимости и между прочимъ собаки сами наблюдаютъ другъ за другомъ, если напри- мѣръ, во время дороги одна изъ нихъ лѣвится, плохо везетъ, то остальные, точно по командѣ, нахлываются на виновную и задаютъ ей странную трепку. Послѣ такого взъиска- ния наказанная всегда тотчасъ исправляется и серьезно отно- сится къ своему дѣлу.

Пурга—здѣшняя свѣжная буря странной силы—рѣдко про- должается болѣе трехъ, четырехъ сутокъ, но за то съ неиз- мѣрною быстротой, ломаетъ заборы, ворота, сноситъ крыши и т. д. (см. рис. 3, стр. 1061). Отъ нея гилыки прячутся гдѣ по- лато. Въ Николаевскѣ случилось видѣть солидные ворота, сор- ванные съ петель, переброшенные черезъ улицу въ садикъ про- тивоположнаго дома. Другой разъ съ казармъ линейнаго баталь- она были сорваны все крыши. Люди, застигнутые врасплохъ, безъ исключенія погибаютъ; въ нѣсколько минутъ ихъ заноситъ свѣгомъ и только весной находятъ ихъ трупы. Въ Николаевскѣ на Амурѣ, при началѣ пурги, прекращаютъ все работы въ порту и снимаютъ все караулы и всехъ часовыхъ. Жители запира- ются въ дома, а кто не успѣлъ запасти въ водоемъ, тотъ употреб- ляетъ топленый свѣгъ для питья и для варки.

Гилыки преимущественно занимаются ловлею рыбы. Рыба почти единственная ихъ пища; но съ тѣхъ поръ какъ Амуръ населенъ Русскими, они начали употреблять въ пищу муку, крупу и т. п. Водка у нихъ уже давно въ употребленіи и, страннымъ образомъ, называется ими „аракъ“. Китайскіе „су- ли“ и „хапшинъ“ у нихъ извѣстны, но предпочитаютъ они рус- скую водку, которую покупаютъ въ Николаевскѣ.

Изъ рыбъ почти исключительно сушатъ на зиму кету и гор- бушу (лососиной породы (*Salmo dalecerphalus* и *Salmo*), кото- рыя продаются за баснословно дешевую цѣну. Напримѣръ, горбуша стоитъ отъ 50 к. до 2 руб., кета отъ 1—5 руб. *сотил*. Горбуша величиной съ большую форель, но шире; кета съ не- скаго лосося и также нѣжна и вкусна. Большой осетръ съ ик- рой стоитъ рубля 4, а связка стерлядей въ 5 штукъ, 50 коп. Икра свѣжая стоила недавно еще отъ 5 до 10 коп. фунтъ. Кету и горбушу сушатъ на солнцѣ и запасаютъ на зиму для се- бя и для собакъ, которыя зимой исключительно кормятся су- шеной кетой. Родъ жирнаго приготовляется изъ пшеничной муки и тюленьяго жира, съ натканными въ это тѣсто клю- венными ягодами; кажется прибавляютъ еще сахару. Кету ло- вятъ особаго рода сачкомъ, прикрепленнымъ къ двумъ ше- стамъ въ родѣ бредня, спускаясь на лодкахъ по теченію. Кета идущая противъ теченія громадными стадами, поминутно по- падается иногда до 10 штукъ сразу. О громадной массѣ этихъ рыбъ можно получить понятіе, если представить себѣ, что въ

узкихъ протокахъ они ходятъ такими стадами, что задержива- ютъ ходъ лодки и гребля становится невозможной. Приходится лодку толкать впередъ шестью. Медвѣди въ это время сидятъ на берегу и просто лапами выбрасываютъ рыбъ на сушу.

Аппараты для ловли соболя крайне просты. Рѣдко ставятъ довольно хитрые самострѣлы, но болѣею частью ловушку, по- казанную въ рисункѣ 2, стр. 1061.

Близъ найденной собольей тропки выдалолываютъ въ любомъ деревѣ отверстие, оставляя на нижней кромкѣ острую ступеньку. Въ это отверстие кладутъ птичку или мышъ, привязанную къ тонкой палочкѣ. На эту палочку кладутъ плоско обструган- ный конецъ толстаго шеста, другой конецъ котораго лежитъ на землѣ. Подъ дерево накладываютъ хворостъ. Проходящій со- боль, чую приманку, взбирается по хворосту и лишь только до- трогивается до приманки, выдергиваетъ подпорку и шестъ при- давила ему шею къ ступенькѣ, моментально убиваетъ его.

На липцѣ и даже медвѣдей ставятъ настороженные дукъ со стрѣлой и рѣдко пораженный звѣрь уходитъ болѣе нѣсколь- кихъ сажений отъ лука.

Гусей ловятъ живьемъ въ июнѣ, когда они лияютъ, летать не могутъ. Ставятъ подводныя сѣти кругомъ отмелей, куда вы- ходятъ гуси почевать, ночью подкрадываются на лодкахъ и по данному знаку съ крикомъ выскакиваютъ на берегъ. Гуси ис- пуганные бросаются въ воду, тотчасъ ныряютъ и головами по- падаютъ въ сѣтъ, которую вытаскиваютъ на берегъ и берутъ ихъ живьемъ.

Оружіе ихъ преимущественно копье, дукъ, стрѣлы и ножъ. Изъ лука они стрѣляютъ съ удивительной вѣрностью. Ружья на- ходятся у немногихъ и стрѣляютъ они изъ нихъ только птицъ, какъ то глухарей, рябчиковъ и т. д., которые водятся во мно- жествѣ, тетерева попадаютъ даже большими стадами.

Праздникъ у нихъ только одинъ и приходится онъ въ концѣ января или въ началѣ февраля. Этотъ праздникъ продолжается нѣсколько дней. Начинается онъ пиршествами, гонками собакъ одѣхъ, безъ сѣдковъ, въ упряжи и все заканчивается тѣмъ, что посылаютъ особенно къ этому дню кормленнаго медвѣдя къ Великому Духу съ различными порученіями отъ всего пле- мени, наприимѣръ на счетъ рыбной ловли, богатой охоты, уро- жая ягодъ, плодovitости собакъ и т. д.

При этомъ сперва возятъ медвѣдя, припнуваннаго къ толсто- му бревну, въ гости къ сосѣдямъ, угощаютъ его лучшей юкколлой и другими лакомствами, а потомъ ведутъ его въ нарочно приготовленное въ лѣсу мѣсто, гдѣ привязываютъ его къ стол- бу, какъ изображено на нижнемъ рисункѣ, стр. 1061. Двое молодыхъ гилыковъ подходятъ съ одной стороны и дразнятъ его тупыми шестью, а двое старыхъ становятся съ другой сто- роны съ дукомъ и стрѣлами. Какъ только медвѣдь принимаетъ положеніе удобное, пробиваютъ его на вылетъ стрѣлой, всегда попадая въ сердце. Съ убитаго снимаютъ шкуру и сѣдятъ его, за исключеніемъ головы, которую вѣшаютъ на огромное дерево. Видалъ я деревья съ 30-ю и болѣе такими черепами.

Свѣтеніе моря.

(Рис. на стр. 1068 и 1069).

Стоя ночью на палубѣ идущаго по южному морю корабля нельзя налюбоваться вдоволь видомъ волнъ. Всякій разъ какъ волна ударитъ о корабль, она разсыпается миллиардами голубоватыхъ и красноватыхъ огней. Несказанно прекрасенъ видъ моря подъ тропиками ночью во время игры дельфиновъ. Всюду гдѣ они по- являются въ волнующемся морѣ, они оставляютъ за собою ярко свѣтящуюся борозду. Не только въ моряхъ тропиковъ, но и въ болѣе холодныхъ странахъ, можно видѣть на океанѣ тоже яв- леніе и море точно также сверкаетъ миллиардами огней. Дар- винъ описываетъ великолѣпное зрѣлище, которое онъ видѣлъ ночью на морѣ подъ широтою мыса Горна. „Дуль свѣжей вѣ- теръ и все части поверхности, казавшіяся днемъ бѣлой нѣмой, слабо свѣтились. Корабль гналъ передъ собою двѣ волны фос- фора, а за нимъ слѣдовала длинная, свер- кающая, молочная борозда. На всемъ раз- стояніи, докуда достигалъ глазъ, свѣтился каждый гребень волны“.

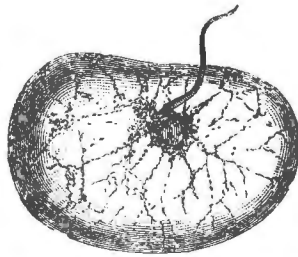
Между многими предположеніями дре- внихъ естествоиспытателей о свѣтеніи моря, болѣе замѣчательно предположеніе Франклина, утверждавшаго, что причиной этаго явления дѣйствіе электричества. Вскорѣ послѣ него было однако дознано, что явленіе это зави- ситъ отъ жизненной дѣятельности морскихъ животныхъ. Свѣтятся, кружится перерѣзанная волна искрится далекая поверхность и *каж- дая искра—это движеніе жизни невидима- го міра животныхъ*.

Дѣйствительно, многие виды животныхъ обладаютъ способностью свѣтиться. Свѣтя- щіяся морскія существа занимали многихъ изслѣдователей и въ послѣднее время тщательно изслѣдованы итальянскимъ про- фессоромъ Панцери.

Свѣтящихся существъ очень много. Начиная перечисленіе

отъ низшихъ къ высшимъ, упомянемъ о самыхъ простыхъ изъ нихъ, состоящихъ только изъ одной клѣточки, о такъ называе- мыхъ протоцнахъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательна *Nocti- lucula miliaris*. Представленное на рисункѣ на этой стр., сильно увеличенное животное, въ дѣйствительности не больше була- вочной головки. Кругленькое тѣло его заключено въ желе- зобразномъ веществѣ и отъ тѣла во все стороны идутъ многочис- ленныя нити, такъ называемыя нити протоплазмы. Именно эта периферическая, состоящая изъ бѣлка и жировъ, оболочка из- даетъ блѣдный свѣтъ. Ноктилуки на поверхности моря появ- ляются въ необычайномъ количествѣ и по преимуществу они обуславливаютъ свѣтеніе Нѣмецкаго моря.

Свѣтящихся животныхъ особенно много среди полиповъ и медузъ. Между первыми замѣчательно Мор- ское перо, *Penna tula phosphorea* (фиг. 1). Морское перо представляетъ цѣлую колонію животныхъ; черенкомъ перо сидитъ въ илѣ Средиземнаго и Адриатическаго морей. Отъ черенка идутъ многочисленныя вѣточки, на которыхъ сидятъ блѣдно-красныя отдѣльныя полипы. Каждый отдѣльный полипъ обла- даетъ способностью свѣтиться въ темнотѣ, и именно свѣтовая способность сосредото- чивается въ восьми лентообразныхъ поло- скахъ, состоящихъ изъ жировыхъ клѣточекъ и помѣщающихся у рта. Если потереть одно- го полипа, то не только свѣтится онъ, но постепенно начинаетъ блестя въ вся колонія, такъ что отъ потертаго мѣста кажется что идутъ свѣтящіеся лучи по всемъ вѣточкамъ пера. Между медузами тоже много свѣтящихся породъ. Иногда у нихъ свѣтятся сосуды принимающіе питательную жидкость, иногда же поверхность тѣла. На рисункѣ изображена медуза, встрѣчающаяся чаще всего и въ большомъ количествѣ въ Сре-

Свѣтящаяся протоцена
(*Noctiluca miliaris*).

диземпомъ морѣ; это *Relagia p. stilusa* (фиг. 2), у которой свѣтится поверхность полукруглаго, выгнутого наружу зонтика, видомя своимъ напоминающаго кнселъ.

Самой сильной способностью свѣтленія обладаютъ плавающіе полипы (сифонофоры) и между ними ребровыя животнорастенія (ктенофоры). Последнія двѣ группы производятъ сильный свѣтъ тѣмъ, что поятяются большими массама, а также и тѣмъ, что способностью свѣтлится обладаютъ не только ихъ личинки, но даже и яйца. Молодыя ктенофоры въ соединеніи съ ногтидуками болѣе всего способствуютъ свѣтленію морей въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ. Имя свое первыя получили отъ восьми рядовъ чудесно блестящихъ плавательныхъ пластинокъ, такъ называемыхъ реберъ. Способность свѣтленія заключается въ сосудахъ, идущихъ подъ ребрами. Кроме этихъ могутъ свѣтлится и другіе сосуды. Такъ на примѣръ у прекраснаго, совершенно прозрачнаго, въ цѣлый аршинъ длиною Пояса Венеры, *Cestus Veneris* (фиг. 3), свѣтятся также нижніе крайніе сосуды, а у дыннаго морскаго кнселъ Вегое *Forskali* (фиг. 4) — боковые сосуды реберъ, соединяющіеся въ петлю. Такъ сильно свѣтленіе одного Бероза, что вблизи его можно ясно читать печатъ и письмо. Но слѣдуетъ замѣтить, что Ребровыя морскіе кнселы, взятые изъ темноты и подверженныя на минуту вліянію солнечнаго или даже луннаго свѣта, теряютъ способность свѣтлится и приобрътаютъ ее снова только по прошествіи часа и болѣе.

Между моллюсками особеннаго вниманія заслуживаетъ совершенно прозрачная улитка *Phillirhoe bu-serphala* (фиг. 5). Многочленные, наполненныя жиромъ, отдѣльныя наожныя желѣзы, изъ которыхъ каждая обладаетъ нервомъ, свѣтятся голубымъ свѣтомъ у этихъ моллюсковъ водящихся въ Средиземномъ морѣ и верѣдковъ океанѣ подѣ тропиками.

Хотя, Сверлильная раковина *Pholas dactulus* (фиг. 6) и не можетъ быть причислена къ животнымъ, обуславливающимъ свѣтленіе моря, такъ какъ по большей части оно сидитъ спрятанная, пробуравливая себѣ норки въ мѣловыхъ скалахъ, но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія необыкновенно сильнымъ блескомъ. Когда ее открываютъ, она сообщаетъ блескъ не толь-

ко отдѣляющейся слизн, но и послѣ смерти животнаго блеститъ при прикосновеніи. Свѣтящіеся органы у фолядъ состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ полосъ и группъ желѣзистыхъ органовъ, расположенныхъ на краю раковины и около дыхательныхъ трубокъ.

Затѣмъ идутъ животныя, превосходящія способностью свѣтленія и Бероза—это огненные цилиндры или пирозомены (фигура 7). Принадлежа къ особой группѣ органическихъ существъ, они представляютъ колонію животныхъ въ видѣ сосновой шишки, отдѣльныя существа которой обладаютъ конически выгнаннымъ ртомъ, между тѣмъ какъ противоположный выводной органъ ведетъ во внутреннее, цилиндрическое, пустое пространство колоніи. Свѣтящіе органы состоятъ изъ двухъ пучковъ

кѣлочекъ, наполненныхъ жиромъ, лежащихъ непосредственно подѣ ртомъ надѣ жабровымъ ящпкомъ. Извѣстный зоологъ Семперъ описываетъ сказочно-прекрасный видъ моря, покрытаго пирозоменами вблизи мыса Добрая Надежды.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что свѣтленіе морскихъ животныхъ происходитъ только отъ извѣстнаго раздраженія механическаго, химическаго или электрическаго свойства. Даже въ томъ случаѣ, гдѣ свѣтящіеся органы соединены съ нервами, свѣтовой эффектъ не подлежитъ волѣ животнаго. Затѣмъ причину свѣта слѣдуетъ искать въ томъ, что свѣтленіе всегда обуславливается присутствіемъ жирныхъ веществъ, что указываетъ на то, что тутъ происходитъ живое окисленіе, т. е. химическій процессъ, такого же свойства какъ это бываетъ при свѣтленіи гнѣющихъ веществъ. Но во всякомъ случаѣ и эти явленія представляютъ еще много загадочнаго. Между разными задачами, требующими еще разрѣшенія, относительно свѣтленія морскихъ животныхъ, укажемъ одну изъ болѣе заманчивыхъ.

Новѣйшія подводныя экспеди-

ціи, въ особенности англійская экспедиція Шаленгера удостоверяетъ, что самая ужасная глубина моря не лишена жизни и что тамъ существуютъ растенія типомъ своимъ напоминающія давно исчезнувшія растенія и свѣтящіеся рыбы, или рыбы съ особенно хорошо развитыми глазами.

...И Андронъ пустился въ путь вмѣстѣ съ Варяшкою*...

Библиографія: Андронъ Голованъ. Рассказъ Н Каразина, съ рас. автора. Изд. М. О. Вольфа. Спб.

Къ рисункамъ.

На дорогой могилѣ.

(Рис. на стр. 1065).

Облетѣли желтые сухіе листья и пушистый снѣгъ легъ на

поля. Грустная осень переходитъ въ суровую зиму и на страдающемъ недавнею потерей, свѣжимъ горемъ, сердцѣ, еще тяжело налегаетъ тоска, еще больнѣе горятъ раны тяжелой утраты....

Онъ лежитъ въ сырой, холодной могилѣ а она—она идетъ (Продолженіе на стр. 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1079 и 1080).

туда, на печальное кладбище, неутѣшная и безконечно-печальная. Не воротить, ничѣмъ не воротить дней счастливыхъ! Холодная, промерзшая земля тяжело налегла на него.... И изъ печальныхъ глазъ ея катятся слезы и вдругъ чудится ей что слышитъ она дорогой голосъ усоннаго друга—такой печальный и тихій.

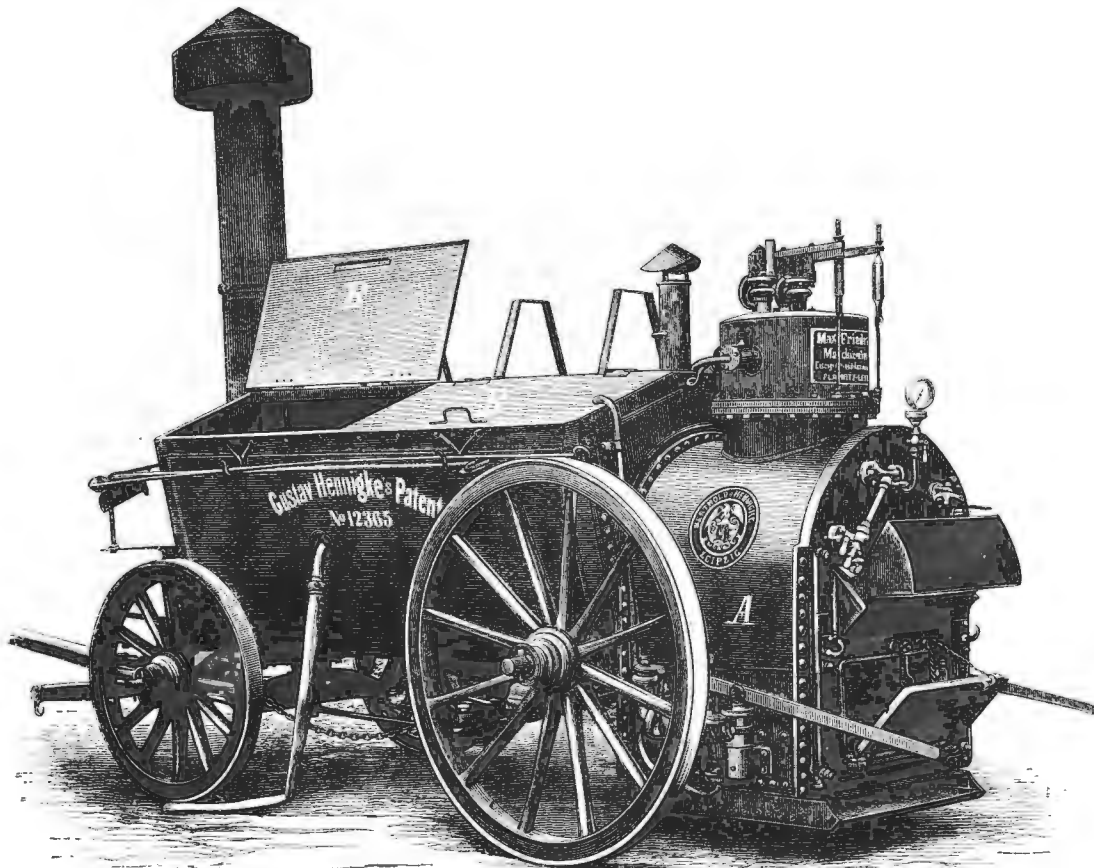
Вѣнокъ ты на мою могилу принесешь,
Твой образъ мнѣ и тамъ, въ могилѣ, будетъ снится!
Поплакать, помолиться ты придешь
Ты знаешь за меня вѣдь некому еще молиться!..

Переносный снѣгоочиститель.

(Рис. на стр. 1074).

Во время снѣжныхъ зимъ въ послѣдніе годы возникла потребность устранять снѣжныя массы болѣе простымъ и дешевымъ способомъ чѣмъ практиковалось до сихъ поръ. Производимые съ этою цѣлью опыты таянія снѣга (при помощи пара въ Буда-Пештѣ, при помощи приспособленія, дѣйствующаго на подобіе утюговъ—въ Россіи и при помощи подземнаго отопленія газомъ—въ Лондонѣ) должны были прекратиться въ виду

обыкновенный локомотивъ. А—это паровой котель, который нагревается на рѣшеткѣ, лежащей вкось и который при помощи трубы соединяется съ таяльнымъ котломъ, забирающимся крышкою В. В.; на другой сторонѣ, къ трубѣ примыкаютъ дымовая камера и дымовая труба. Для приведенія аппарата въ дѣйствіе, находящейся на сторонѣ очага насосъ наполняетъ до извѣстной вышины таяльный котель водою, которая нагревается до требуемаго градуса. Для того, чтобы снѣгъ не слишкомъ охлаждалъ трубу, она защищена планкой, точно также защищена и передняя стѣнка пароваго котла. Стекающая снѣговая вода отводится кожаной трубою въ уличный каналъ или же, чтобы употребить съ пользою эту теплую воду, проводится въ кучу снѣга или же служить для наполненія пароваго котла. Вышесказанными опытами удостовѣрено, что этимъ аппаратомъ сберегается 50 рублей въ день. Экономическій результатъ, безъ сомнѣнія, могъ-бы быть еще больше, если-бы аппараты устанавливались на площадяхъ съ цѣлью таять снѣгъ на прилегающихъ узкихъ улицахъ. Изобрѣтеніе это получило привилегію въ Германіи и еще въ нѣкоторыхъ европейскихъ госу-

Новый снѣгоочиститель.

большой стоимости ихъ. Аппаратъ, устроенный Густавомъ Геннике въ Лейпцигѣ, при пробахъ устраненія снѣга прошлаго зимою въ Галлѣ и Лейпцигѣ, оказался совершенно пригоднымъ. Какъ показано на рисункѣ, аппаратъ этотъ по виду похожъ на

дарствахъ, и вскорѣ значительныя машинныя фабрики заключать условія съ владѣльцами привилегій Эдуардомъ Бертольдъ и Густавомъ Геннике въ Лейпцигѣ на приобрѣтеніе права поставки снѣгоочистителей въ большіе города.

Библиографія.

Андронъ Головань. Разсказъ Н. Каразина. Рѣдко удается видѣть такое роскошное изданіе какъ этотъ разсказъ талантливаго художника и беллетриста, изданный М. О. Вольфомъ, начиная съ переплетовъ, тисненыхъ по рисункамъ художника, который самъ и иллюстрировалъ свое же произведеніе—великое преимущество, которымъ могутъ пользоваться очень немногіе авторы—до рисунковъ превосходно исполненныхъ, все въ этомъ изданіи останавливаетъ на себѣ вниманіе своимъ изяществомъ. Читатели наши только что окончили въ нашемъ журналѣ прекрасный новый разсказъ Н. Каразина „Старый Джулданъ и Мамедъ“, и знакомы уже съ оживленной и блестящей манерой разсказа и умѣньемъ автора держать постоянно интересъ интриги на извѣстной высотѣ. Можемъ только прибавить, что и настоящій разсказъ не уступаетъ только что упомянутому и отличается всѣми обычными достоинствами автора. Завязка драмы, разыгрывающейся въ глухой „тайгѣ“ сибирской, дре-

мучемъ, несходномъ лѣсу, очень несложна. Въ полномъ уединеніи въ лѣсу, въ избушкѣ живетъ вдовецъ-охотникъ съ своимъ маленькимъ сыннишкой Андронкомъ. И вотъ, однажды, старикъ, попадаятъ, не успѣвъ управиться съ ружьемъ, подъ медвѣдью и погибаетъ. Мальчикъ Андронъ Головань остается одинъ и дичаетъ въ сообществѣ маленькаго медвѣдя и собаки Варнашки. Всѣ сцены житія сиротки въ лѣсу разсказаны очень тепло и мило. Бродя по лѣсу мальчикъ попадаетъ въ село, гдѣ признаютъ въ немъ сына погибшаго охотника и по его указанію отправляются къ лѣсной избушкѣ. Тамъ, между тѣмъ, уже поселился какой-то невѣстный „человѣкъ изъ лѣсу“ и когда люди приходятъ къ избушкѣ, онъ становится у порога на колѣни и умоляетъ не гнать его изъ избушки. Его оставляютъ въ избушкѣ вмѣстѣ съ Андронкомъ, по желанію послѣдняго. Они очень привязались другъ къ другу и ходили вездѣ вмѣстѣ на охоту и рыбную ловлю. Однажды, простудившись на озерѣ, мальчикъ за-

болѣлъ горячкой и „человѣкъ изъ лѣсу“ бѣжитъ въ село за чаемъ и лекадствомъ для него. Въ селѣ оказывается, что „человѣкъ изъ лѣсу“, разыскиваютъ какъ бѣлаго, наконецъ напали на его сѣдѣ и идутъ къ его избѣ! Но когда къ избѣ пришли, то нашли одинъ обгорѣлый пни. Мальчикъ умеръ, не дождавшись своего друга, который повѣдился съ горя по немъ. По этой, въ сущности довольно мрачной канвѣ, ведется прекрасный рассказъ. Безпрестанно встрѣчаются великолѣпныя описанія природы, трогательныя и потрясающія сцены, напр., сцена, гдѣ бѣглый сплываетъ цѣпи, шунимая ихъ за вѣчто живое— и все это съ такой вѣрностью русской жизни и природы, какъ и рисунки автора, украшающіе книгу.

На рисункѣ, здѣсь приложенномъ на стр. 1072, мы видимъ какъ Голованъ „пустился въ путь вмѣстѣ съ Варнашкою“ и попадаетъ въ село Чумленное, гдѣ его берутъ мужики.

Картины для нагляднаго обученія „Изъ русской жизни и природы“. Изданіе Н. Фену и К^о. Сиб. 1881 года. До сихъ поръ

въ русскихъ начальныхъ школахъ и еще чаще въ семействахъ были въ употребленіи картины для наглядныхъ бесѣдъ иностраннаго изданія. Были также попытки изданія такихъ пособій и въ Россіи, но они не удовлетворяли ни семью, ни школу по своей неполнотѣ, нехудожественности и дороговизнѣ.

СПБ. книгопродавецкая фирма Н. Фену и К^о предприняла изданіе цѣлой серіи картинъ, взятыхъ прямо изъ русской жизни. Передъ нами первая серія, состоящая изъ десяти картинъ, обнимающихъ обыкновенную жизнь въ селѣ, въ полѣ и въ городѣ. Къ каждой картинѣ приложенъ объяснительный текстъ, въ которомъ даны нѣсколько примѣрныхъ бесѣдъ и указанія на работы, которыя можно вести по этимъ картинамъ при трехлѣтнемъ курсѣ. По этому пособию могутъ быть ведены самыя разнообразныя работы какъ по родному языку, такъ и по иностраннымъ— въ школѣ и дома. Издатели для составленія программъ пользовались указаніями учителей начальныхъ школъ, самыя же программы и эскизы картинъ

были рассмотрѣны и одобрены комиссіей, состоящей при педагогическомъ музеѣ. Акварели, по которымъ исполнены хромолитографіи, были заказаны нашимъ лучшимъ художникамъ (Н. Н. Каразину, барону М. Клоду, Э. С. Вилье и В. Шаку).

Картины большихъ размѣровъ, предметы на первомъ планѣ весьма крупны. Весь матеріалъ для бесѣдъ, соответственно общепотребительнымъ въ русскихъ школахъ учебникамъ, расположенъ по времени и по мѣсту: черезъ всѣ картины проходитъ послѣдовательно жизнь утромъ, днемъ, вечеромъ въ разные времена года, представляя всѣ явленія природы. Сельская жизнь изображена въ избѣ, на крестьянскомъ дворѣ и въ селѣ (работы и праздничный отдыхъ); городская жизнь идетъ въ семьѣ, на улицѣ и на пристани; третья группа—4 времени года—изображаетъ весеннія работы въ полѣ (сѣвныя полосы), лѣтнія работы (югъ), уборка хлѣба (западъ) и жизнь въ лѣсу на большой дорогѣ (сѣверъ).

Родители не могутъ сдѣлать къ праздникамъ лучшаго подарка своимъ дѣтямъ, какъ обставивъ учебную комнату этими картинами: и по содержанию, и по художественности исполненія эти картины могутъ украшать и не классную комнату.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о группировкѣ предметовъ на картинѣ, мы даемъ здѣсь рисунокъ самаго сложнаго изъ нихъ—на пристани торговаго города—повидимому наша Калашниковская пристань. Отъ души желаемъ успѣха издателямъ, чтобы они могли скорѣе выпустить серію картинъ по этнографіи Россіи и серію картинъ изъ промышленной, фабричной и заводской русской жизни. Въ изданіи первой серіи, при всей опытности издателя, неминуемо

должны были вкраткѣ недостатки; но въ послѣдующихъ серіяхъ, мы вправѣ ожидать строго-послѣдовательной программы и вполне художественнаго исполненія. Цѣна первой серіи (20 руб.) очень умѣрена. Для воспитанія дѣтей, для развитія въ нихъ вкуса—необходимо прежде всего такія вполне художественныя изданія.

Пристань торговаго города. Изъ „Картинъ для нагляднаго обученія“. Изд. Фену и К^о.

Политическое обозрѣніе.

Сербія.—Австро-Венгрія и волненія среди боснезовъ, герцеговинцевъ и босняковъ.—Императоръ Вильгельмъ.—Князь Бисмаркъ въ рейхстагѣ.—Франція.—Италія.—Турція.

Нашъ синодъ и константинопольскій и восточные патріархи выразили одобреніе митрополиту Михаилу. Несмотря, однако, на это, несмотря даже на заявленіе нашего правительства въ пользу уважаемаго іерарха—буградское правительство ничего еще не сдѣлало въ отнѣніи своихъ распоряженій относительно Высокопреосвященнаго. Повидимому, австрійскій противостъ силѣ вліянія Россіи и главъ православной церкви. Министры князя Милана даютъ русскому правительству вѣсныя, уклончивыя отвѣты, а тѣмъ временемъ, митрополитъ Михаилъ уже вѣхалъ изъ енископскаго дворца въ свой домъ... Въ настоящую минуту сербы,—сознательно или нѣтъ—какъ будто стараются опровергнуть извѣстную поговорку: „dans le royaume des aveugles un borgne est roi“; (т. е. „у слѣпыхъ кривой бываетъ первымъ главою“); мы имѣемъ основаніе думать, что въ Сербіи теперь много слѣпыхъ и именно среди руководящихъ сферъ; они будто не видятъ, что путь, по которому идутъ, ведетъ ихъ къ рабству и удаленію именно того, кто обладалъ вполне зрѣніемъ, указывая имъ болѣе или менѣе отдаленное будущее. Именно зрячій, столь необходимый нынѣ для Сербіи, не могъ удержаться у власти въ этомъ слѣпномъ царствѣ! Невеселое будущее готовитъ для Сербіи ея руководителями; австрійскій гнетъ въ дѣлахъ правленія выказался уже съ достаточною ясностью; въ экономической сферѣ этотъ гнетъ не менѣе силенъ! Ничтожныя пошлины на австрійскіе товары задерживаютъ развитіе, а

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже и самое возникновеніе сербскаго производства. Но развѣ, съ теченіемъ времени, все это не создастъ княжеству положенія невыносимаго, которое, въ свою очередь и въ силу вещей, можетъ привести къ естественной реакціи?..

Тотъ взглядъ на австро-венгерскую политику, согласно которому ближайшею цѣлью габсбургской монархіи является захватъ Салоникъ, конечно, имѣетъ за себя много достовѣрности. Для этаго плана, сверхъ другихъ, болѣе обширныхъ соображеній, Австріи необходимо держать въ своихъ рукахъ Сербское княжество. Необходимо ей и Черногорія, необходимо подтвердить прибрать и Боку Катарскую, и герцеговинцевъ и босняковъ—вѣдь, все это находится по дорогѣ въ Салоники, вѣмъ этимъ надо завладѣть, чтобы обезпечить себѣ прочное положеніе на Балканскомъ полуостровѣ... Бока хотя и составляетъ часть австрійскихъ владѣній, но до сихъ поръ слабо связана съ имперіей, живетъ патриархальнымъ бытомъ, управляется своими главарями, не уплачиваетъ прямыхъ налоговъ, судится обычнымъ третейскимъ судомъ, высшей апелляціонной инстанціей котораго является князь Черногорскій. Въ 1869 г. Австрія намѣревалась уже переимѣнить этотъ порядокъ, начать съ примѣненія той-же воинской повинности, и послала войска, но—горы помогли и босезы, побивъ австрійковъ, остались при своихъ нетронутыхъ обычаяхъ. И теперь австрійцы посылаютъ войска (бригаду внутрь страны и эскадру къ берегамъ), но—босезамъ снова помогаютъ горы: герцеговинцы уже вооружились (о чемъ мы сообщали въ свое время) и отряды ихъ кара-

улять горные проходы; главный пункт сбора—Гацко-поле. Недавно происходило собрание главных руководителей возстания, среди которых, между прочим, называют и известного уже Лазаря Сочинца; пока-же, выдвинулся энергическою деятельностью, также известный Стоянъ Кавачевичъ.

Князь Черногорскій, почеволь, обязавъ стоять въ сторонѣ и выражать свое неодобрение возставшимъ. Горныя ущелья и отчаянная храбрость—вотъ теперь единственные шансы возставшихъ.

Императоръ Вильгельмъ простудился и хотя его состояніе не внушаетъ никакихъ опасеній, тѣмъ не менѣе, ему предписано воздерживаться отъ усиленныхъ запятій государственными дѣлами. Палата депутатовъ продолжила еще на годъ малое осадное положеніе, конечно, въ видѣ мѣры противъ социалистовъ. Въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ энергически поддерживаетъ свой проектъ закона о присоединеніи Гамбурга къ таможенному союзу.

Во время преній по этому проекту онъ, между прочимъ, высказалъ, что не потерпитъ сопротивленія, хотя-бы и пришлось выдержать натискъ оппозиціи; пока онъ вынужденъ стоять у дѣла—онъ будетъ всеми законными средствами стремиться къ утѣчачію зданія имперіи. Эти слова—новое указаніе на то, что канцлеръ вовсе не намеренъ отказываться отъ борьбы, не намеренъ уступить. Въ одномъ частномъ разговорѣ, князь Бисмаркъ заявилъ, что предполагаетъ вновь внести въ рейхстагъ законопроектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшнюю конституцію, причемъ на этотъ разъ сдѣлаетъ парламенту уступку тѣмъ, что предложить вотированіе бюджета на два года, созывать-же парламентъ онъ согласенъ ежегодно. Въ теченіе этого-же разговора, князь сказалъ, что Гамбетта не былъ у него въ Варцинь.

Быль-ли, или не былъ нынѣшній первый министръ французской республики у канцлера германской имперіи, но въ настоящее время онъ показываетъ себя поклонникомъ его. Недавно, во время поздравленій, приносимыхъ ему дипломатическимъ корпусомъ, онъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ германскому посланнику „самый прочный залогъ мира, сказалъ онъ ему,— уваженіе; а мы не можемъ не уважать Германію, которая ставитъ такъ храбро и такъ прямо важнѣй-

шій социальный вопросъ, что намъ остается только слѣдовать ея примѣру, облегченному инициативой вашего князя-канцлера“. Должность посланника французскаго въ Германіи, можетъ быть, займетъ сенаторъ Шальмель-Лакуртъ; въ Петербургѣ-же прочли генерала графа Руссея-де-Курей, состоявшаго во время прошлой войны съ Турціей при нашей кавказской арміи въ качествѣ военнаго уполномоченнаго отъ Франціи и заслужившаго большое расположеніе нашихъ офицеровъ; генералъ подучилъ, между прочимъ, и высокую военную награду нашу—орденъ св. Георгія. На-дняхъ, однако, „Международное Агентство“ сообщило, что Шпанъ остается французскимъ посланникомъ у насъ. Въ Тунисѣ французскія дѣла исправились: главный пунктъ Бу-Амеми разоренъ и большинство племенъ выражаютъ покорность.

Въ дополненіе къ извѣстію о револьверѣ, брошенномъ съ хоровъ въ залу итальянской палаты депутатовъ, сообщаютъ слѣдующія подробности: 9-го (21-го) ноября снццианецъ Маккалузо бросилъ въ залу заряженный револьверъ, воскликнувъ при этомъ: „Для Депреттиса!“ Къ счастью, выстрѣла не послѣдовало.

Виповный былъ немедленно задержанъ и обысканъ, въ карманѣ у него были найдены письма къ двумъ депутатамъ и къ самому Депреттису, котораго, утромъ того-же дня, онъ просилъ объ освобожденіи изъ подъ полицейскаго надзора и дозволеніи возвратиться въ Арагону, въ Сицилію, на родину, откуда онъ былъ несправедливо высланъ полицейскою властью; по, кромѣ того, онъ упрямилъ начальника римской полиціи арестовать его и, главнымъ образомъ, липши возможности рѣшиться на какой нибудь отчаянный шагъ. — Согласно повѣщеніямъ свѣдѣніямъ, напъ намѣренъ, будто-бы, выѣхать изъ Рима въ Фульду и обратится уже къ князю Бисмарку о разрѣшеніи устроить тамъ свою резиденцію.

Турецкое правительство закрыло греческія почтамты въ Турціи (нѣкоторыя изъ европейскихъ государствъ пользуются этою привилегіею). Греческое правительство выразило свое неудовольствіе по этому поводу. Выѣтъ съ тѣмъ, Порта заявила, что консульскіе агенты ихъ будутъ считать не дипломатическими, а только торговыми агентами. Посланники державъ обратились къ своимъ правительствамъ за инструкціями.

С М Ъ С Ъ .

Панамскій каналъ. Собственно работы по выкапыванію канала начались въ прошломъ октябрѣ. Предварительно проложили изъ Колона или Аспинвала въ Панаму дорогу шириною отъ тридцати до шестидесяти футовъ, съ цѣлю лучшаго ознакомленія съ мѣстностью. Многіе опыты съ бурями удостоѣрили, что подъ слою глины не всюду находятся скалы. Большая часть работниковъ прибыла изъ Карфагена и окрестностей его, гдѣ саравча причинила большіе убытки, и принудила жителей искать работы въ другомъ мѣстѣ.

Разведеніе рыбы въ послѣдніе годы очень распространено въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки. Нью-Йоркъ обладаетъ 466,000 десятинъ озеръ, и доходъ отъ рыбъ ихъ 647 озеръ и прудовъ простирается болѣе чѣмъ на 35 милліоновъ долларовъ. (1 дол. = 1 руб. 30 коп.).

Гудзоновъ заливъ и примыкающія къ нему части англійскихъ владѣній недавно изслѣдованы. При этомъ найдено, что въ этой странѣ еще остается очень много земли годной для воздѣлыванія. Разсказы о климатѣ тоже преувеличены; Гудзоновъ заливъ бываетъ, по меньшей мѣрѣ, чистъ отъ льда въ продолженіи 4½ мѣсяцевъ въ годъ, и содержитъ массу рыбы. Пустынные звѣри и жирные моржи, прекрасное дерево гигантскихъ почти нетронутыхъ лѣсовъ и различные минералы—все это продукты той страны.

Въ Калифорніи за десять лѣтъ съ 1871—1881 года, добыто серебра и золота на 196,703,461 долларъ.

Сбытъ кожи аллигатора въ Европу все болѣе и болѣе возрастаетъ въ нѣкоторыхъ южныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и ловля аллигатора является теперь весьма выгоднымъ промысломъ. Вывозъ этого товара достигаетъ до тысячи штукъ ежегодно и сначала средоточіемъ подобной торговли была Луизиана и особенно Нью-Орлеанъ, но когда аллигаторы сильно вывелись во всемъ Штатѣ, вслѣдствіе слишкомъ рьяной за ними охоты, то главный рынокъ этого продукта перенесли въ Флориду, гдѣ аллигаторы еще водятся въ изобиліи.

Аметистъ съ каплей воды. Въ Америкѣ недавно нашли аметистъ, внутри котораго, въ углубленіи, около сѣмьи средины камня оказалась капля воды или вообще какой-то водянистой жидкости. Такія пустыя полости содержащія въ себѣ воду перѣдко наблюдали въ кристаллахъ кварца и въ другихъ минералахъ, но открытіе таковой особенности въ аметистѣ еще пока единственное въ своемъ родѣ.

Страсть къ лотереямъ все болѣе и болѣе усиливается среди населенія Италіи и Австро-Венгріи какъ это доказываются несомнѣнными статистическими данными. Такъ изъ послѣднихъ видно, что въ 1877 году итальянцы доставили доходу правительству не болѣе не менѣе какъ 67,650,000 франковъ, чтобы удовлетворить свое азартное стремленіе ко всякаго рода лотереямъ. Что-же касается до жителей Австро-Венгріи, то они въ томъ-же году запла-

тили правительству лотерейнаго сбора 55,300,000 фрлковъ. Слѣдовательно, въ этихъ двухъ странахъ, благодаря лотереямъ, была правительствомъ выручена сумма въ 122 милліона франковъ.—Подать громадная и въ высшей степени вредная и несправедливая, такъ какъ она измѣряется не имуществомъ платящаго лица, а его азартномъ и страстью къ рискованной и раззорительной игрѣ.

Откровенно. На дверяхъ кабинета французскаго драматическаго писателя Ожье вывѣшена слѣдующая надпись: тѣ, которые меня навѣщаютъ, дѣлаютъ мнѣ честь, тѣ-же, которыя не приходятъ—дѣлаютъ мнѣ удовольствіе.

Доходъ общества Суэзскаго канала, за одиннадцать мѣсяцевъ прошлаго года составлялъ 1,446,274 фунт. стерл. (1 ф. = 10 р.); за тотъ же періодъ въ 1879 году—1,077,598 фунт. стерл., такимъ образомъ доходъ увеличился на 348,576 ф. ст. Общество выплатитъ предварительный дивидендъ по 4% на акціи.

Новое вино. Лекартъ, изслѣдовавшій по порученію французскаго министерства растительное царство долины Нила, сообщаетъ объ открытіи имъ новой виноградной лозы, которую онъ называетъ лозой Судана. Въ то время когда онъ изучалъ въ дожди флору долины Бакая и Бяфинга, онъ увидѣлъ впервые это растеніе. Не смотря на полное сходство ея цвѣтовъ съ цвѣтами европейскихъ лозъ, онъ не хотѣлъ оглашать своего открытія; только вслѣдствіи, убѣдившись по плодамъ о совершенной пригодности къ воздѣлыванію этой лозы, онъ объявилъ о своей находкѣ. Лекартъ, который по порученію своего правительства, объѣздилъ Алжиръ, Сенегамбію, Новую Каледонію и Кожинхину, убѣжденъ, что виноградная лоза Судана можетъ произрастать во всей Европѣ до Сибири и что въ продолженіи двухъ лѣтъ она превосходно разрастется. Лоза эта даетъ снѣжныя ягоды въ продолженіи трехъ теплыхъ мѣсяцевъ и воздѣлывается какъ хмѣль. Осенью при наступленіи холодовъ, листья—которые больше листьевъ европейскаго винограда—и вѣтки опадаютъ, даже и стволъ умираетъ, такъ что остаются только одни корни. Лекартъ надѣется, что 50,000 зеренъ сѣмянъ, привезенныхъ имъ, будутъ посажены на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы можно было производить наблюденія и твердо убѣжденъ, что виноградъ Судана не боится винограднаго червя.

Взрывъ какъ двигающая сила. Въ Америкѣ очень интересуются теперь экипажемъ, изобрѣтеннымъ господиномъ Варрингтономъ въ Пенсильваніи. Это трехколесный велосипедъ, съ двумя задними и однимъ переднимъ колесомъ. На заднихъ колескахъ помещается сидѣнье, подъ которымъ находится лючокъ съ сжатымъ освѣтительнымъ газомъ. Черезъ клапанъ газъ устремляется въ цилиндръ, производитъ тамъ взрывъ отъ соприкосновенія съ атмосферическимъ воздухомъ и приводитъ въ движеніе насосъ, который въ свою очередь вертитъ колеса. Переднее колесо предназначено для управленія экипажемъ.

Любимая игра индейцев. Изъ многихъ игръ индейцы въ особенности пристрастились къ одной и повсемѣстно въ Британской Колумбїи, на островѣ Ванкуверѣ, на территорїи Вашингтона и на Орегонѣ приносятъ ей въ жертву, не только свое имущество, но женъ, дѣтей, невольниковъ и даже собственную свободу. Обыкновенно въ игрѣ участвуютъ четыре игрока, которые садятся другъ прогивъ друга; но по желанію можетъ играть и больше лицъ съ условіемъ, чтобы число обѣихъ партій было одинаково. Игра состоитъ въ томъ, что одинъ игрокъ перебрасываетъ изъ одной руки въ другую кусочекъ гладкаго круглаго дерева, наконецъ, задерживаетъ его въ одной рукѣ, и партнеръ долженъ угадать въ какой именно. Проигрывающій даетъ выигравшему деревянную палочку вмѣсто игральной марки. При этомъ не говорится ни слова, но возбужденіе бываетъ такъ велико, что послѣ недолгаго времени всѣ игроки садятся положительно обливаясь потомъ. Въ северной части Британской Колумбїи для подобной игры берутся прекрасно относированныя круглыя палочки, величиною въ средній палецъ, изъ которыхъ каждая носитъ особое имя. Кромѣ того существуетъ еще другая форма этой игры. Большое число этихъ палочекъ кладутъ въ цилиндръ изъ кедровой коры и, затѣмъ, выталкиваютъ одну палочку за другою; при этомъ держать пари, останется-ли въ цилиндрѣ помѣщенная заранее палочка.

Изъ Калифорнїи сообщаютъ о замѣчательномъ явленіи. Какъ извѣстно, тамъ почти не бываетъ бурь. Но въ графствѣ Бутто находится полоса земли около 15 англійскихъ миль длины и въ 1/2 мили ширины, гдѣ постоянно свирѣствуютъ бури. Мертвыя деревья свидѣтельствуютъ о явленіяхъ въ этой странѣ молній. Причина этого еще не объяснена.

Страшное происшествіе. Изъ Бостона сообщаютъ о необык-

новенномъ случаѣ. Эмма Кобби, молодая красивая американка, долгое время играла съ большимъ успѣхомъ въ опереткахъ на многихъ сценахъ своего отечества. У нея было очень много поклонниковъ, однако, ни одному изъ нихъ она не оказывала предпочтенія. Наконецъ, она вышла замужъ за одного молодого человека, Ионатана С. сына богатаго купца, покинула театръ и поселилась съ нимъ въ уединенномъ маленькомъ домикѣ, чтобы вдаль отъ всѣхъ наслаждаться своимъ счастьемъ. Такъ прошло полтора года; послѣ чего она заболѣла и слегла въ постель. Оба призванные доктора, по долгому совѣщаніи объявили молодому мужу, что нѣтъ никакой надежды спасти его возлюбленную жену. Когда онъ вошелъ въ комнату больной, то по лицу его она узнала рѣшеніе докторовъ. Она обняла Ионатана и прештала: „я должна умереть, не правда-ли... не отрицай этого. Я жалѣю только, что не буду долѣе любить тебя. Но умирая я забочусь объ томъ, чтобы не быть погребенной живою. Клянись мнѣ, что когда я умру, ты выстрѣлишь въ меня и тѣмъ отпнешь всякую возможность похоронить меня живою“. Ионатанъ далъ свое согласіе... Больная усидивалась и черезъ нѣкоторое время Эмма Кобби умерла. Ионатанъ переносилъ съ удивительнымъ героизмомъ постигшее его несчастье. Когда доктора пришли и объявили, что молодая женщина умерла, Ионатанъ остался одинъ въ ея комнатѣ. Онъ положилъ руку на переставшее биться сердце Эммы, поцѣловалъ ее въ лобъ, зарядилъ револьверъ и выстрѣлилъ ей въ сердце. Раздался выстрѣлъ, но спустя мгновеніе мнимоумершая открыла глаза и схватилась за рану. Она упала на подушки и проговорила: „о любовь моя, ты меня убила“. Молодая женщина сдѣлалась жертвой своихъ опасеній. Ионатанъ былъ арестованъ, но теперь возникаетъ вопросъ, можетъ-ли судъ наказывать такое необыкновенное преступленіе?

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ этому № прилагается для всѣхъ гг. ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ въ 1882 г. заключающее въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ, помѣщаемыхъ въ „Нивѣ“ и объясняющее тѣ цѣли и направленіе, которыхъ въ теченіи двѣнадцатилѣтняго существованія неуклонно держался нашъ журналъ.

Подписчики „Нивы“ достаточно знакомы съ художественными и литературными ея достоинствами. Мы просимъ ихъ, какъ друзей изданія, сдѣлать дружескую услугу, распространяя между своими знакомыми, не подписавшимися еще на журналъ, наши объявленія о подпискѣ на „Ниву“ 1882 г.

Обращаемъ за симъ вниманіе на наши изданія, перечисленные въ томъ же объявленіи, и уступаемая подписчикамъ „Нивы“ съ значительной сбавкой цѣны.

Контора редакціи проситъ обратить вниманіе на то, что типографія не въ состояніи набирать, корректуровать и печатать въ теченіи дня и ночи болѣе 600 адресовъ, почему покорнѣе проситъ ПОСПѢШИТЬ возобновленіемъ подписки на „Ниву“, чтобы при высылкѣ первыхъ номеровъ 1882 г. не случилось задержки.

Гг. городск. подписчикамъ выдаются большія объявленія о подпискѣ на „Ниву“ 1882 г. по требованію въ Конторѣ Редакціи.

Задача ходъ короля и коня № 89.

(Первую половину ходовъ дѣлаетъ король а вторую конь).

пе	бле	ю	сра				съ	мовъ	нуль	за	
ла	ноу	хлой	ноу	жко			хол	ная	дох	выль	бре-
снуль	ле	вня	рѣ	на	сѣ	ту	не	каго	га	во	и
	пу	мо	бра	вотъ	дзи	веръ	чи	кругъ	сама	вотъ	
		у	шно	пы	ди	шеб	вол	и	лей		
			разъ	ды	тва	ни	по	детъ			
				жер	и	сре	ца				
			ра	накъ	мы	зи	ма	ми			
				мы	про	блѣ	дна	вра	при	лась	кло
	да	лет	на	на	раз	шла	па	ка	ни	су	
ро	тре	на	зи	на	ста	сы	но	по	ми	бовъ	вол
ту	при	сень	о	ла			ви	л:	кахъ	сты	на
тая	золо	шни	замъ				ми	сла	гла	ду	

Шашечная задача № 90

Черныя.

				31	32
25		26		27	28
				23	
		18	19		
		13		15	
9		10		11	12
				7	
		2			4

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ одну шашку черныхъ въ 11 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ) (съ портр.) Горные орды. Повѣсть Петра Петрова.—Беатриса Повѣсть П. Гейзе.—Гляжи. Очеркъ М. П. П.—Свѣтеніе моря (съ 3 рис.) На дорогой могилѣ (съ рис.)—Переносный стѣгоочиститель (съ рис.)—Библиографія (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Отъ редакціи.—Задача ходъ короля и коня.—Шашечная задача.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ.

Для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

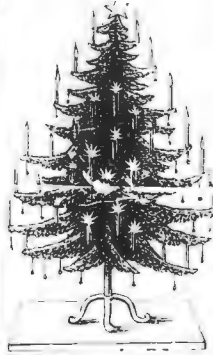
Особая приложениа при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

К О Н Т О Р А
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. сечера.

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА АСКОЛЬДОВА МОГИЛА,

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Музыка А. ВЕРСТОВСКАГО.
Издание для пѣнія . . . . 8 р.
„ фортепiano . . . . 3 „
Каталогъ изданій Юргенсона высылается бесплатно.
Москва, Неглинный пр., 10.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 9.
Варшава, у І. Зенневальда, Мсодовая, 2. П. № 1734

П И С Ъ М А
о современномъ состояніи Россіи
1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Придворный книжный магазинъ ШМИЦДОРФЪ. Pт № 1693 2-2

ДЛЯ ЕЛКИ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ „БРИЛЛАНТЪ“, сортированныя по цвѣтамъ, пачка по 30 штукъ только 50 коп.

Эти свѣчи не капаютъ, горятъ необычайно свѣтлымъ пламенемъ и притомъ очень медленно.

Патентованные подсвѣчники для елки, самое новое и изящное изобрѣтеніе этого рода, дюжина 60 коп.

При заказѣ изъ провинціи просятъ прибавить почтовые расходы по приблизительному вѣсу. Пересылка во всея горда Россіи. Упаковка безплатна. К. № 1688 2-1

Ф. Фрицъ, С.-Петербургъ, Большая Морская, 33.

АЖУРНАЯ РАБОТА ИЗЪ ДЕРЕВА,

смыслъ замечательная для каждаго возраста; полный каталогъ инструментамъ и наставленіе, какъ производить работы, высылаются за 3 почтовыхъ марки въ 7 коп. Магазины стальныхъ товаровъ Громмейеръ и Траутшальдъ, Спб, Гороховая, № 70. № 1742 1-1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ВАЗЕЛИНЪ предохраняетъ отъ загорѣнія въ случаѣ употребленія жирныхъ веществъ и въ извѣстную температуру не подвергается.

ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превозмогаетъ къ чистотѣ всѣхъ веществъ, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и сохраняетъ голову въ чистотѣ и свѣжести.

КОЛЬДЪ КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нѣжностью, дѣйствуя на кожу благоприятно и освѣжительно, придаетъ ея мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

въ которыхъ пріобрѣтаютъ некоторые фабриканты, приписавшіе названія фирмъ, близкою подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмъ:

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18-54, Пресдера.

Во всея прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вышею С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1725 3-2.

НОВОСТЬ АЗБУКА-ПАРКЕТЪ.

Складывая картинки, разрыванія на квадратики, дѣти въ самое короткое время нагляднымъ образомъ изучаютъ грамматично складывать слова и въ 9 уроковъ изучаютъ цифры. Очень замечательная игра. Даетъ хорошее начало для творческой математики. Продается въ Игрушечныхъ магазинахъ. Складъ у Зегимеля, Спбурга, Невскій прос., д. № 4. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб., 50 к. Выписывающимъ изъ склада не менѣе 10 экз. уступается съ перес. по 1 р. 30 коп. за экз., т. е. за 13 р. № 1748 1-1

Ф. Клопферъ.

С.-Петербургская центральная контора объявленій, Невскій, № 11, предлагаетъ посредничество для доставленія большихъ капиталовъ гарангировавшимся городами или земствомъ большимъ предприятиямъ, какъ то: газо-и водопроводъ мѣ, конно-желѣзнымъ дорогамъ, канализациамъ и т. п.; принимаетъ покупки и продажу имѣній и домовъ, а также присоединяетъ компаніонеровъ для заводовъ и промышленныхъ дѣлъ. Отъ 10 до 12 и отъ 4 до 5 час. К. № 746 1-1

ПРОДАЕТСЯ ГЕРБАРИЙ

Вологодской губерніи (со включеніемъ Печорскаго края); 600 видовъ растений, расположенныхъ систематически и снабженныхъ латинскими и русскими названіями. Адресъ: Вологда, Николаю Александровичу Иванищину № 1731

Открытъ на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный дѣтскій журналъ

РОДИНИКЪ

бывшій „Воспитаніе и Обученіе“. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“— 6 р.; цѣна за послѣдній отдѣльно 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Славская ул., д. № 1. 3-3 № 1661

Въ книжномъ складѣ ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій пр., д. 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ, продаются, между прочими, слѣдующія новыя книги:

ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

Часть I и II. Въ нихъ заключаются:

6 реестровъ, состоящихъ изъ 900 скоромныхъ и постныхъ обѣдовъ на разныя цѣны, а именно: отъ 1 р. до 12 р. на 6-8 человекъ, болѣе 1500 описаній разныхъ кушаньевъ съ подробнымъ указаніемъ выдачи для нихъ провизіи, мѣрою и вѣсомъ и до 1500 описаній приготовленія разныхъ запасовъ фруктовыхъ, овощныхъ и мясныхъ, разнаго печенія, варенья, наливковъ, сыра, уксуса, крахмала, масла и пр., всего болѣе 3000 номеровъ. Сост. Елена Молоховецъ. 9-е изд., дополн. (отъ 57-ой до 69-ой тысячи), 680 стр. б. 8. Спб. 1881. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к., въ папкѣ 4 р. 50 к., съ пер. 5 р., въ пер. 5 р., съ пер. 5 р. 50 к. ЧАСТЬ III. Домашнее, городское и сельское хозяйство, медицина и гигиена. Спб. 1881. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., въ папкѣ 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к., въ пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ДЛЯ МАТЕРЕЙ УХОДЪ ЗА ЗДОРОВЬЕМЪ ДѢТЪМЪ И БОЛЬНЫМИ

Соч. д-ра І. М. Гетца, обр. Д-ромъ Фр. Лихарчиковъ. Пер. съ 4-го нем. изд. Д-ромъ Н. Воронихинымъ. 2-е русское изданіе съ политипажами въ тексты, красивый томъ in 16°, на веленовой бумагѣ, въ изящномъ переплетѣ съ золотыми тисненіями и специальными выѣтками, нарочно для этого изданія сдѣланными, 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Это изданіе рекомендовано всеми извѣстнѣйшими органами печати, какъ самое лучшее и необходимое руководство для матерей при уходѣ и воспитаніи дѣтей. Кроме того, по своему изычному виду, оно можетъ служить весьма привлекательнымъ праздничнымъ ПОДАРОМЪ.

ДУША И ТѢЛО. Соч. проф. Александра Бена. Пер. съ 6-го англ. изд. 223 стр. 16°. 1880. 2-е русское изданіе. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к. Это произведеніе, принадлежащее къ международной научной библиотекѣ, получило всемирную извѣстность, что доказывается выходомъ его въ свѣтъ 6-мъ англійскимъ изданіемъ.

Живописный обиходный календарь на 1882 г. Изданіе М. Я. Янобсона.

Съ красивой вышетою въ русскои стилѣ, отпечатан. тремя красками. Съ изначальными портретами Высочайшихъ Особъ, замѣчательныхъ людей, гравюрами, выѣтками, карриатурами, смлзтами и пр. Съ приложеніемъ стѣннаго календаря, отпечатаннаго 4 красками на толстой папѣ и талона на полученіе преміи: „Отечественная исторія въ картинкахъ“, алварельные рисунки художника А. Д. Коваленна, за особую удешевленную цѣну. 88 стр. б. 8. Спб. 1882. 30 к., съ пер. 40 к.

Сборникъ иностранныхъ словъ употребляемыхъ въ вѣдомостяхъ, въ періодическихъ сочиненіяхъ, судебныхъ и частныхъ объявленіяхъ, въ произведеніяхъ нашей журналистики вообще, какъ и въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ, съ изясненіями и означеніемъ, въ какомъ смислѣ она употребляются. Сост. Р. И. Фомефъ. 2-е изд. 342 стр. 18°. Спб. 1880. 75 к., съ пер. 90 к.

С.-Петербургская Центральная Конто а объявленій для всея европейскихъ газетъ.

№ 11. Невскій просп., уголъ Малой Морской, д. Струбинскаго, принимаетъ объявленія въ вышеприведенія газетъ и журналы, а также и подписку на оныя по цѣнамъ редакцій:

Новое Время.	Всемирная Иллюстрація.
Новости.	О онектъ.
Порядокъ.	Модный Свѣтъ.
С.-Петерб. Вѣдомостъ.	Нива.
Вѣдом. С.-Пет. Городск. Полиціи.	Journal de S.-Petersbourg.
Цивильствъ. Вѣтникъ.	S.-Petersburger Zeitung.
Смѣль Отечества.	S.-Petersburger Herold.

P. № 1744 2-1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всея извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25-23

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“; Тверской бульваръ, домъ Эрфуръ, Ц. № 1709 10-2
Редакторъ-издатель Спримонъ.

МЯСНОЙ СОКЪ.

Признанъ всеми докторами какъ самое питательное и восстанавливающее средство при малокровіи, упадкѣ силъ, дурномъ пищевареніи, для слабосильныхъ дѣтей и во всея случаяхъ, гдѣ нужно быстро восстановить силы. Чтобы получать этотъ сокъ постоянно свѣжимъ, мы изобрѣли цѣнговій гетальчскій прессъ, который въ 10 минутъ добываетъ отъ 4-6 унцій сока изъ одного фунта говядины; цѣна его 15 руб. съ укупорною вѣс 15 фунт.; прилагается настальная таблица. Магаинъ стальныхъ товаровъ Громмейеръ и Траутшальдъ, С.-Петербургъ, Гороховая, № 20. № 1741

VII-ой годъ ПОДПИСКА НА годъ VII-ой
художественно-юмористический журналъ
„СТРЕКОЗА“
въ 1882 году

!!Сотрудниковъ—легюнь, читателей миллионъ!!
О Т Е К С Т Ъ „СТРЕКОЗЫ“.

Журналъ благоправный и прекраснѣйшій. Говоритъ о вѣнѣ, о женщинѣ, о пѣвцѣ и вообще приходитъ по плечу современному обывателю, заправившему по части прогресса и потому рѣшившемуся „стелениться“: охотно вѣрять въ свѣтопреставленія, убоженъ, что за театръ чинимъ кулисами настоящей чорты сидятъ. ждетъ волшебнаго овленія для всѣхъ коровъ тучныхъ и маннъ небесной, настоячно предостерегаетъ на счетъ годныхъ разумомъ Платоновъ, приятно, не м друкну лукаво, раз лекаетъ и учитъ такъ жить, чтобы день, да ночь и сутки непремѣнно были процъ.

„О РИСУНКАХЪ СТРЕКОЗЫ“.

Рисунки журнала стоятъ на самой высокой ступени совершенства. Стуненъ эту сѣдуетъ искать еще издѣ Петропавловскимъ линицемъ. Дальше идти—некуда. Художники, сдавая рисунки, плачъ т разставаясь съ лицомъ, ибо не могутъ не сознать, что каждый ихъ рисунокъ есть вѣчный вкладъ въ область безсмертнаго искусства. И въ данномъ случаѣ самолюбие художниковъ воздастъ лишь слабую и ничтожную дань ихъ, вновь заслуживающимъ подписки заслугамъ. У всей Европы только одинъ рисовальщикъ—Д р ѳ , а у „Стрекозы“ одной—толпа рисовальщиковъ. Егго...

О ПРЕМИИ „СТРЕКОЗЫ“.

Въ будущемъ 1882 году „Стрекоза“ и дастъ вмѣсто обычной преміи, цѣлый папачникъ. Знаете „Божественную комедію“ Данте? Въ панданъ къ ней, журналъ выпуститъ особымъ, толстымъ, какъ книга Магаба аты, томъ въ **„Человѣческую комедію“.**

энцикл педію тинговъ, сценъ, эскизовъ, набросковъ, съ такимъ калачемъ вомъ рисунокъ, котораго ни римская, ни арабская цифри выразить не могутъ. Нѣкое-рое представление объ этомъ библиографическомъ монументѣ можетъ дать развѣ только одна „La Comédie de notre temps“ Верталя. „Человѣческая комедія“ составитъ альбомный томъ убористой печати, переплетенный въ иллюстрированную папку. Текстъ аль ома будетъ составленъ „Буйною“; рисунки—бичныхъ художниковъ журнала. Почта доставитъ премію только годовымъ подписчикамъ на журналъ.

**Наконецъ, пѣчто вполнѣ серьезное.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „СТРЕКОЗУ“.**

Съ перес. во всѣ города . . . . . 10 р.*) По полугодіямъ безъ преміи: . . . . . 5 р. 50 к.**)
Гг. иногородные адресуются непосредственно въ редакцію журнала „СТРЕКОЗА“, Лиговка, № 32.
Съ доставкою въ С. Пете бургъ . . . . . 9 р. 5 р. — к.
Безъ доставкн . . . . . 8 „ 4 „ 50 „
За границу . . . . . 12 „ 7 „ ..
Городскіе же обращаются со всѣми требованіями своими и съ подпискою въ Контору журнала „по Михайловской улицѣ, въ домѣ „Европейской Гостиницы“.
Редакторъ журнала „Стрекоза“: . . . . . Издаватель журнала „Стрекоза“:
И. Ф. ВАСИЛЕВСКІЙ (Бунва). . . . . . Германъ Корнфельдъ.

*) За жу наль 9 р. 50 к. и 50 к. за пересылку преміи.
**) Цѣ осятъ не прилагать мелочи почтовыми и р. ами. № 1754

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорѣ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзкомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.

Во избѣжаніе недоразумѣній, Редакція изычнаго изданія: **Исторія Царствования Императора Александра II** въ картинахъ (42 портр., 60 карт. и 1 географическая карта), имѣетъ честь предупредить, что такъ какъ объявленія были разосланы съ двумя цѣнами: 1) чтобы знать какое количество экземпляровъ нужно изготовить и 2) чтобы дать возможность каждому желающему приобрести изданіе на болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, то по выходѣ изданія въ рождественскимъ праздникамъ, останется въ продажѣ самое ограниченное количество экземпляровъ, и притомъ по цѣнамъ уже измѣненнымъ. До 15 го декабря принимаются заявленія о подпискѣ, съ разсрочкою и безъ разсрочки. Втораго же роскошнаго изданія не будетъ. Цѣна: 18—20 рублей за изданіе въ роскошномъ переплетѣ; 12—10 рублей за изданіе въ анги. коленкорѣ; 6—5 рублей за изданіе въ папкѣ и 3—2 р. за изданіе безъ переплета.
С.-Петербургъ, Манежная, 2. № 1753

ГАЗЕТА-ЖУРНАЛЬ
ГРАЖДАНИНЪ.

Съ 1-го января 1882 года будетъ выходить два раза въ недѣлю, со множествомъ статей, съ романою и съ самою интересною и разнообразною программою. Въ каждомъ № два листа. Къ концу года премія въ видѣ литературнаго сюрприза. Цѣль изданія двояка: борьба съ нигилистичною всѣхъ видовъ и доставленіе публикѣ въ высшей степени интереснаго отъ первой страни до послѣдней чтенія. Видное мѣсто будетъ дано отдѣламъ: Петербургской жизни, курьозамъ изъ газетъ и журналовъ, отзывамъ о новыхъ книгахъ, экономическимъ вопросамъ, вопросамъ школы и церкви. Выходятъ новые совѣтъ отдѣлы. Интересны будутъ этюды заграничной жизни. Цѣна на годъ 8 р., для иногороднаго духовенства, учителей и священниковъ учащихся 6 руб. Юмористическій, сатирический, беллетристическій, современныхъ иллюстрацій и карриатуръ журналъ „ДОБРЯНЪ“ будетъ выходить разъ въ недѣлю въ форматѣ большого печатнаго листа.
Новый жанръ карриатуръ, смѣшной и изящный. Кромѣ того рисунки изъ жизни, романы, повѣсти, разсказы, сцены, стихи, куплеты, фарсы, сатиры, эпиграммы, широкій почтовый ящикъ, загадки съ преміями и самыя дешевыя во всѣмъ мірѣ объявленія.
Подписчики ГРАЖДАНИНА получаютъ ДОБРЯНЪ за 4 рубля
Цѣна на изданіе: ДОБРЯНЪ 7 р., съ перес. Подписка на оба изданія, С.-Петербургъ, Манежная, 2, и у всѣхъ книгопродавцевъ.
№ 1752 . . . . . Ред.—Издатель Кн. В. Мещерскій.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1882 годъ**
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ
И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.
У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ — „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкіи мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровыхъ, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1681 **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“** 10—3
Редакторъ—Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Научный, литературный и политическій журналъ, выходящій ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, кнптами отъ 25 до 35 лист.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.
(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Условія подписки:

Безъ доставкн	Годъ. 6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Съ доставкою въ Москвѣ	15 р.	8 р.	2 р.
„ пересылкою въ др. города	16 „ 8 „ 50 к.	4 „ 50 к.	2 „ 50 к.
За границу	19 „ 10 „	7 „	3 „

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленія, допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ внесете 7, 6 или 5 руб.; соотвѣственно цѣнѣ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки; 5 рубъ къ 1-му апрѣля и 5 рубъ. къ 1-му іюля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровкѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ лпнй, при конторѣ объявленій Н. Н. Почковской. Гг. иногородныхъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ, контора открыта ежеднв. отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромѣ воскресн. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.
Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.
Н. И. КОСТОМАРОВА „МА З Е П А“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкой—по 10 руб. за годъ.

Редаторъ С. А. Юрьевъ.
И № 1735 Редакторъ—Издатель В. М. Лавровъ. 3-1

Съ 1-го января 1882 ГОДА
будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, еженедѣльная газета:

„ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“.

по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ страхованія, 2) Дѣятельность Правительства, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Пожарный отдѣлъ, 6) Дѣятельность страховыхъ и пожарныхъ обществъ, 7) Заграничныя новостя о страховыхъ дѣлахъ, 8) Судебная хроника, 9) Курсовые бюллетени и биржевая хроника, 10) Справочный лѣтовы, 11) Объявленія.

Подписная цѣна	на годъ:	на 6 мѣснцевъ:	на 3 мѣснцевъ.
Безъ доставкн	9 р.	4 р. 75 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ	10 р.	5 р. 50 к.	3 р.
Съ перес. и дост. въ др. гор.	10 р. 50 к.	6 р.	3 р. 50 к.

Агенты Страховыхъ Обществъ, подписывающіеся на годъ, платятъ однимъ рублемъ дешевле.

Подписка принимается: 1) въ конторѣ редакціи, по Шпалерной улицѣ, д. № 3, кв. № 7, отъ 10 ч. утра до 4 пополудни и 2) въ Центральной Конторѣ Объявленій, Невскій пр., № 11, на углу Малой Морской.
К. № 1726 2—1 Редакторъ—издатель И. И. Майзель.

Безподобный шведскій бальзамъ
провизора КИНУНЕНА

„ЗЛЕОПАТЬ“.

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признавъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно „Злеопату“ своимъ длиннымъ, хорошимъ волосамъ. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногороднъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
Депо „ЗЛЕОПАТА“
Пассамъ, магазинъ № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1692

БИБЛИОТЕКА ЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

В настоящую минуту русское общество, болѣе чѣмъ когда-либо, нуждается не только въ хорошихъ и полныхъ изданіяхъ великихъ европейскихъ писателей, но также въ изданіяхъ дешевыхъ, доступныхъ большинству. Европейскія литературы давно уже пополнили этотъ пробѣлъ. Англичане гордятся своими изданіями въ одинъ пенни; въ Германіи существуетъ „Universal Bibliothek“; во Франціи „Bibliothèque nationale“; Польша имѣетъ подобное же изданіе Вислицкаго. Предпринимаемая нами „Библиотека“ должна пополнить этотъ пробѣлъ въ русской литературѣ. Въ ней будутъ помѣщаться произведенія величайшихъ писателей старой и новой Европы, произведенія, по большей части, не существующія въ русскихъ переводахъ.

„Библиотека“ выходитъ въ Петербургѣ съ ноября 1881 года, выпусками по менѣе десяти листовъ каждый. Въ теченіи года будетъ выходить десять выпусковъ. Цѣна каждого выпуска — 75 к. Лица, желающіе внести деньги впередъ за всѣ десять выпусковъ первой серіи платятъ всего 5 рублей; съ доставкою — 5 р. 50 к., съ пересылкой — 6 р.; адресуясь къ издателю: **Владимиру Винтовичу Чуйко**, Петербургъ, площадь Александринскаго театра, д. № 7, кв. № 22.

Въ первомъ выпускѣ помѣщены произведенія Джонатана Свифта: „Путешествіе въ страну Гуиннговъ“ и памфлеты. Для слѣдующихъ выпусковъ готовятся переводы Бокаччо, Ренана, Вольтера, Поль-Луи Курье, Жан-Поль Рихтера, Дидро, Кальдерона; Словацкаго, Шеридана. Второй выпускъ (Бокаччо) выйдетъ въ декабрѣ; третій (Ренанъ) въ январѣ 1882 года. № 1827

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“.

„СВѢТЪ“ будетъ выходить ежедневно съ 1 янв. 1882 г., кромѣ дней слѣд. за праздн. „СВѢТЪ“ дастъ необходимая свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи — дадутъ ему обширный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ самой дешевою ежедневною газетою въ Россіи.

При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность выслатить подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно), не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

за годъ	4 рубля.
» полгода	2 »
» четверть года (за три мѣсяца)	1 »

Письма и подписныя деньги адресовать: Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41. Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

А. № 1691 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1882 г.
(существуетъ 50 лѣтъ).

„ВАЗА“

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ
С.-Петербургъ,
Ивановская, № 14.

ДЛЯСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
Выходитъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца большими тетрадами и даетъ въ годъ:

24 двойныхъ номера журнала, т. е. 24 номера литературныхъ (оригинальные и переводные романы, повѣсти, газскіе, стихотворенія, путешествія, разныя извѣстія, новости и т. п.), и 24 номера рукодѣльно-модныхъ (самыя обстоятельныя описанія и объясненія кройки и отдѣлки костюмовъ домашнихъ образомъ, самыя свѣжіе рисунки парижскихъ модъ и всевозможныхъ рукодѣлій, модную хроникку, домашнее хозяйство съ относящимся къ нему секретами и рецептами). Новозобрѣтенія и открытія по части моды, медицины, косметики и вообще всего относящагося къ домашней жизни вообще и къ женщинамъ въ особенности.

1000 политипажей въ текстѣ. } Исполняются и печатаются заграничей во
24 модныхъ раскрашенныхъ гравюры. } подлиннымъ парижскимъ образцамъ.
12 вырѣзныхъ выкроекъ — въ натуральную величину.
12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ (до 1000 формъ и узоровъ).
12 листовъ узоровъ: вязанья, вышиванья, тамбурныхъ и т. п. работъ.
6 раскрашенныхъ узоровъ для различныхъ женскихъ рукодѣлій.
Марманный календарь на 1882 годъ заключающій: свѣдѣн. почтовыхъ, телеграфныхъ, желѣзно-дорожныхъ, финансовыя и т. п. необходимая свѣдѣнія.

Каждый подписчикъ 1882 года получитъ 6 премій А ИМЕННО:

1. (Еще небывалая) ПОДУШКА для дивана, большая, съ Готовымъ окончательнымъ вышитымъ узоромъ.
- II. КАРТИНА (олеография) Зимній ландшафтъ, 17 вершк. ширины и 11 1/2 вершк. вышины, превосходно исполненный олеогр. заведеніемъ А. Кауфмана въ Берлинѣ.
- III. АБАНЖУРЪ на лампу Natur-Carton-Linné съ раскраской. Новѣйшее изданіе изобрѣтеніе еще несуществующее въ продажѣ. (На 1 часъ работъ).
- IV. ВОРОТНИКЪ И МАНЖЕТЫ. Для составленія ихъ дается 3 аршина широкихъ, настоящихъ, товчайшихъ, нитяныхъ кружевъ.
- V. ДАМСКОЕ ПОРТЪ-МОНЕ съ изнаночнымъ замкомъ и цѣпочкою. (Вещь готовая)
- VI. ПЛАТО для двухъ подсвѣчниковъ — имитация кружевъ. Оригинальная, готовая вещь.

Образцы премій можно видѣть въ Редакціи.

Премія выдаются и высылаются всѣ сразу въ одной посылкѣ: городскимъ подписчикамъ въ январѣ. Изгородскимъ: подписавшимся въ ноябрѣ — высылаются въ январѣ, остальнымъ не позже февраля.

Только благосклонность публики къ журналу „ВАЗА“ даетъ редакціи возможность давать подобныя, цѣнныя премія. — Уже одна вышивка для подушки съ готовымъ окончательнымъ вышитымъ узоромъ оплачивается при покупкѣ ее въ магазинѣ не менѣе 5 руб. Редакція-же сверхъ того даетъ еще пять предметовъ, представляя свѣдѣнія изъ публики.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ пересылкой.	Безъ пересылки	
На годъ съ преміями	12 р.	11 р.	} На упорку премій съдѣдуетъ добавлять 6 семиполубенныхъ марокъ или 42 коп.
„ „ безъ премій	7 р.	6 р.	
На полгода съ преміями	9 р.	8 р.	
„ „ безъ премій	4 р.	3 р.	

НБ. Подписчики, выславшіе подписной деньги до 1-го декабря пользуются правомъ прилагать 1 руб. сер. получить Альбомъ узоровъ для вышивокъ на 24-хъ листахъ или пандавъ въ картинѣ Зима (Луная ночь).
Редакторъ-Издатель Б. И. Сестрѣнцевичъ-Богушъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ „СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которые столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Въмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюль, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполне законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержанія. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполне интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось напичкать иностранной беллетристкой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться: „Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ“.

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна четыре рубля пятидесяти копеекъ, съ доставкой *плат*, для иногороднихъ шесть рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Сильвестра**, автора романа **Дѣло по убійству Леневорта**, и **Загубленіе** повѣсть **Е. Н. Азматовой**. Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. № 1678 4—2

ГОДЪ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 г. ГОДЪ IV.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ: Съ долст. и перс. 6 р. 1/2 годъ съ перс. 4 р.

ШУТЪ

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 110.

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ,

№ 1733 ПЕЧАТАЕТСЯ КРАСНАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ (Хромолитографія).
Въ годъ 52 №№ въ форматѣ большихъ иллюстрацій. 156 большихъ каррикатуръ и рисунковъ, исполненныхъ красками. Болѣе 350 каррикатуръ въ одну краску и множество разныхъ художественныхъ загадокъ, силуэтовъ, шутокъ и проч. 260 стр. тексту, злобы дня (обозрѣніе текущей жизни всѣхъ сферъ), стихотворенія, очерки, рассказы, сцены, пародіи, анекдоты, афоризмы и пр.
Для годовыхъ подписчиковъ ПРЕМІЯ — НАНА большая, роскошная олеографическая картина, исполнен. въ лучшемъ олеографич. заведеніи за границей, на полученіе которой г. год. подписчики благоволятъ приложить съ дст. и перес. 1 р. 50 к. 2 1

Принимается подписка на 1882 годъ на ежемѣсячный модный журналъ для гг. портныхъ

„МУЖСКІЯ МОДЫ“

въ редакціи журнала: Столярный пер., 16, С.-Петербургъ, и у всѣхъ книгопродавцевъ.
Подписная цѣна на 1 годъ 7 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к. Бесплатныхъ приложений въ году четыре. Кромѣ того сезонная картина (весною и осенью) по 3 руб. (велич. 70×96 сантим.).
К. № 1745

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежемѣсячный, иллюстрированный журналъ

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

1882 года.
Второй годъ изданія. Журналъ особенно рекомендованъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1882 году „Дѣтскій Отдыхъ“ будетъ выходить по той же программѣ, при тѣхъ же соотрудникахъ и въ томъ же форматѣ. За минувшій годъ, въ журналѣ были, между прочимъ, напечатаны произведенія: **Ив. Е. Забѣлина**, **А. Г. Коваленской**, **В. П. Юшюнина**, **С. П. Преображенской**, **Т. Толмачевой**, **В. Н. Туренина**, **С. В. Флерова**. Стихотворенія С. Т. и И. С. Анановыхъ и мн. др.
Цѣна изданію съ доставкою и пересылкою во всѣ города, въ годъ 6 рублей, за полгода 3 руб. 50 коп.
Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15 числа, въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.
Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала, Большая Дмитровка, домъ Алексѣева и въ Контортъ Университетской типографіи, на Страскомъ Бульварѣ. Въ Петербургѣ въ магазинѣ „Нового Времени“.
Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1881 годъ. Цѣна за годъ 6 рублей.
Издательница И. А. Истомина. Редакторъ П. А. Берсъ. П. № 1740

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

СЕРЕБРЯНЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ,
заходящиеся безъ ключа (въ ручку).
Анчерные, закрытые на 15 камняхъ 30
35 руб.
Также же 1-го сорта 40, и 45 руб.
Тоже и чаша о сорта 50, 55 и 60 руб.
съ ручательствомъ на 2 года
въ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

посланника Высочайшаго Двора въ С.-Пе-
тербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23.
(противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ:
на Кузнецкомъ мосту въ домъ Тверскаго
подъвола (рядомъ съ Барельефомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-курранты высылаются
по требованію безплатно. № 1606 10—8

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ
НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цвѣтные—французскій фаянсъ 25 р. — к.
Бѣлые фабрики Гарднера . . 12 „ —
Чайные сервизы—цвѣтные отъ 5 „ 50
Стаканы и рюмки за дюжину „ 70
Чашки чайныя „ 1 „ 80
Ножи столовые „ 3 „ —
Масурюки „ 3 „ 50
Утвари англійскіе съ утюженьемъ 1 „ 75
Кофейники разныхъ системъ „ 75
Цинковая ванна, умывальники, Веде, Ва-
теръ-Клозеты, ведра и проч. мраморные ум-
ывальники отъ 23 руб.
Складъ жельно-эмалированной кухонной
посуды и всѣхъ принадлежностей для домо-
хозяйства. Цѣны убрѣнены. Отправка во
всѣ города и на всѣ Станціи жел. дор.
Большой выборъ металлическихъ кроватей
съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ;
пріемъ заказовъ для больницы и всѣхъ ка-
зенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, мат-
рацевъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч.
оловянныхъ и жельно-луженныхъ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО
И. И. Балдина.
Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Кор-
зинкина.

Новый литературно-политиче-
скій журналъ:
НАБЛЮДАТЕЛЬ

Будетъ выходить ежемѣсячно, съ 1 янва-
ря 182 г., безъ предварительной цензуры
книгами отъ 20—25 печати. листовъ. (Име-
на содругниковъ были объявлены въ раз-
ныхъ газетахъ. Желаніе получить подробн. про-
грамму обращаются въ редакцію. „Наблю-
датель“). Годовая цѣна: 12 р. безъ дост.
13 р. съ дост. въ Сиб., 14 р. съ перес., 16 р.
съ перес. за границу. За полгода 7 р. безъ
дост., 7 р. 50 к. съ дост., 8 р. съ перес., 9 р.
съ перес. за гр. П. Подписки принимаются
въ Сиб., въ Главн. Канц. редакціи (По-
варск. переул. № 5). Гг. служащимъ—за-
срочка за поручительствомъ казначеевъ. Кни-
гопродавцамъ—обычная уступка.
Редакторъ—Печатель А. ПЯТКОВСКИЙ.
№ 1751 3—1

ПЕРВАЯ ФАБРИКА
ШВЕДСКИХЪ
КУРТКОКЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. Э. Дмоховскій и К^о.
Адмиралтейская площадь, № 10.
Изданія коекъ удостоены
Почетныхъ дипломовъ
1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышл.
выст. 1851 г.
ВЫСЛАЕТЪ гг. иногороднымъ но-
вые прейсъ-курранты за приложеніемъ
почт. марку.
Заказы исполняются акку-
ратно.
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
Гг. торговцамъ уступка. К. № 1743,
При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. и для гг. городскихъ (получающихъ журналъ съ доставкой) объявленіе отъ часоваго магазинъ
Б. Альтшвагера и для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ редакціи Журнала „Н и в а.“

Гг. ИНОГОРОДНЫМЪ.
Получено большой выборъ картонажей,
урашнѣнныя и подарки на Елку.—Сафьянов.
нессеры отъ 75 к. до 25 р. коробка съ
духами и мыло отъ 40 к. до 40 руб. Карто-
нажи хлопчатки съ скюрризами и разн. ук-
рашенія на Елку отъ 3 к. Искусственный
свѣтъ 15 к. коз. для Елки. серебряный и
золотой мохъ 25 к. замкионы и фонари отъ
5 к. парафиновые и старинныя, вощковыя
свѣчи отъ 10 к. пач. подвѣшныя 10 к. 10
шт. разноцвѣтныя шары отъ 3 к. Бенгаль-
скій огонь 10 к. свѣтъ магніумъ 20 к. Элек-
трическая свѣла 20 к. разнообразный зани-
мательный и забавный комматный фееръ-
веркъ отъ 3 к. сорти, ованная коробка всѣхъ
№ отъ р. до 25 р. Полн. и наборъ украше-
нїа на Елку съ перес. 3 р. 5 р. 10 р. 15 р.
и т. д. при требованіи. Гг. Иногород. про-
симъ обозначить лѣта и полку дѣтей, такъ
принимаются заказы на поставку украшеній
на Елку для дѣтскихъ институтъ, Базаровъ
и лотереи-аллеги. Складъ Парфюмерныхъ
благоуханыхъ и косметическихъ товаровъ,
забѣн и загран. извѣст. фирмъ.
Настоящая французскія лайковыя и швед-
скія перчатка дамскія и мужскія Иттен в 1-
перчатокъ. № 1750 1—1
Косметическая Лабораторія
№ 25 Невскій просп. въ Спб. № 25

ПОДАРКИ
къ праздникамъ
ДЛЯ ДѢТЕЙ: НОВАЯ ПРУЖИНА.

летающая на шкурѣ птицы—50 в.; диво-
птица поюща какъ настояща — 4 р.;
соловей — 50 к. и 2 р.; новыя забавныя
библоне—1 р.; волчки съ музыкою—50 к.
и 1 р.; летающіе — 1 р.; новая губная
гармонія полнаго тона съ колоколыча-
ми—2 р. 50 к.; арфа цитра — 3 р.; та-
нующая кукла—3р. 50 к. и проч.
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ: свѣтлосвѣтлая поюща
спичечницы—75 к. 2 и 3 р. 50 к., такіе же
подсвѣчники—2 и 3 р. 50 к.; спичечница
автоматъ — 2 р.; цѣпочки и медальоны
лакад'аго золота мужск. и дамск. отъ
3 до 10 р.; альбомы отъ 2 до 25 р.; вещи-
цы поддѣльныхъ бриллантовъ по игри-
не уступающія настоящимъ: серьги отъ
2 до 10 р.; броши отъ 5 до 12 р.; звѣз-
ды отъ 10 до 15 р.; кольца отъ 1 до 5 р.;
запонки грудныя 4 р. и проч. (Всѣ цѣны
назначены съ перес. лотью, но не выс-
лаютъ менѣе чѣмъ на 3 руб.).
Магазинъ „Нюрнбергъ“ въ Москвѣ въ
старомъ Газетномъ переулкѣ, наискосокъ
церкви Успенія, д. Шаховскаго и аптечн.в.
бриллианщика Сергунина. 2—1 П. № 1717

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
Бургардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10
Москва, Мясницкая, д. Ситова.
Вновь получены:

мотоцикла отъ 75 руб., вѣялки-сортировки
отъ 35 р., сѣяныя прессы, уравнигели доро-
говъ, мельницы, кирпичныя прессы, пауги,
уклеотборныя машины, с-доморѣзки отъ
20 р. и проч. земледѣльскія машины.
КРОМЪ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ
на осм и л жарныя трубы
собственной фабрики
отъ 18 рублей до 350 рублей
и всякаго рода
машины
для оборудыванія заводовъ, фабрикъ и ма-
стерскихъ.
Иллюстр. каталоги по востребованію.
№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—1
НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!
Композиція для заливанія резиновъ. калоши.
Каждый запасшійся однимъ флакономъ
этой композиціи, обезпеченъ на 10 лѣтъ
резиновымъ калошамъ. Каждый можетъ самъ,
безъ помощи инструментовъ заливать рези-
новые калоши. При каждомъ флаконѣ из-
ставленіе къ употребленію. Цѣна съ пересы-
лкой: флаконъ 2 р., полуфлаконъ 1 р. 25
коп.—Выпечивающій 5 флаконовъ получаетъ,
б-й безплатно. Адресъ: въ г. Балту, Подолье,
губ., Самуилу Марковичу Вилеру. № 1729

**РОЗЫГРЫШЪ Высочайше разрѣ-
шенной VII лотереи въ пользу школъ**
Патріотическаго Общества состоитъ
въ Большой залѣ С.-Петербургской
Городской Думы въ во-
сресенье 3-го января 1882 года,
въ 12 часовъ пополудни.

Выдача выигрышей будетъ про-
изводиться въ Михайловскомъ
Дворцѣ послѣ розыгрыша 7, 8 и
9 января отъ 12 до 3 часовъ по-
полудни, затѣмъ въ теченіи 6 мѣ-
слцевъ въ дни, назначенные въ
сгаблицѣ. № 1728

Симъ честь имѣю рекомендовать гг.
Промышленникамъ и торгующимъ мои
издѣлія, одобренныя успѣхомъ въ про-
шедшемъ году, а именно:
Паровые котлы, разныхъ системъ и
всякаго рода местаныя издѣлія, осо-
бенно же изъ швейсованной жести,
съ которыми соперничать не могутъ
никакія того рода здѣшнія и загранич-
ныя издѣлія.

Равно же рекомендуются устройства
сахарныхъ, пивоварныхъ и винокурен-
ныхъ заводовъ, а также постройки мо-
стовъ и крышъ, входящія въ составъ
промышленныхъ построекъ.
Нынѣ распространяя основанную съ
недавняго времени нашу фабрику, мы
находимся въ состояніи исполнить са-
мые большіе заказы и покорнѣйше про-
симъ посылать съ вымѣною таковыхъ,
чтобы мы успѣли и приготовить нужные ма-
териалы. Чертежъ и прейсъ-курран. безплат.
В. ФИТЦНЕРЪ,
ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И
ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ,
ВЪ СѢЛЬЦАХЪ—при станціи Сосновцы,
Варш.-Вѣнска жел. дороги. № 1747 3—1

Новая американская
КУШЕТКА,

раскладывающа ея
въ 2 угла.
Диванъ или
кровать 50
р. и 75 р.
съ пере-
сылкой по
жел. до-
годъ.
ДЕПО
въ мага-
зинѣ
„НЮРН-
БЕРГЪ“,
въ старомъ
Газетномъ
переулкѣ,
наискосокъ
церкви Ус-
пенія, д.
Шахов-
скаго
въ Москвѣ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ
годъ 14-й.
Одобрена и рекъ въ школахъ всѣми четьмиа учебными въ-
дочествами Въ 1882 году будетъ издаваться ежемѣсячно. кни-
жками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ (112 стр.), съ политич.
въ десятѣ и отд. картинками. Годъ состоитъ 4 тома.
Приложеніе: Педагогическій листокъ (для родителей и
воспитателей). Подписная цѣна въ годъ: съ приложеніемъ и
пересылкой—6 р. 75 коп., безъ приложенія—5 руб., 75 коп.
Адресъ Редакціи: Спб., Пушкнне ла ул., д. № 10.
Редакторъ: Викторъ Острогорскій.
Издатель: В. П. Бороздинъ.
№ 1697

Зачетная квитанція,
совершенно готовая къ выдачѣ, продается.
С.-Петербургъ, 3-я рота Измайловскаго пол-
ка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3—2

Новѣйшіе духи для платковъ, соединя-
ющіе съ MAIGLÖCKSCHEN-PAR-
FUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же
фирма, Густавъ Лозе. Придворный по-
ставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлина.
подъ названіемъ:

„NÉLIOTROPE BLANC“ и
„KÖNIGIN DER NACHT“,
съ ароматомъ, совершенно напоминаю-
щимъ чудный запахъ стѣхъ цвѣтовъ.
Обращаемъ вниманіе всего beau-monde
на эти 3 лучшія произведенія парфюмер-
наго искусства, которыя продются въ
оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ пар-
фюмерныхъ магазинахъ. St. № 1533 10—8

НѢТЬ БОЛѢ
ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!
МОЛОКОИСПИТАТЕЛЬ ГЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необ-
ходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ
при покупкѣ точчасъ опредѣляется каче-
ство молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЪБИ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Аме-
риканской мануфактуры, по Большой Мор-
ской, д. 36, въ СПбургѣ. № 1589

TAILLEUR
JEAN EICHBAUM
Grande rue des écuries, maison 3. log. 12.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ЭЙХБАУМЪ.
Изготовляетъ по заказу лучшимъ
образомъ мужское платье, какъ
военное такъ и статское.
Большая Конюшенная, домъ
№ 1736 № 3, кв. 12. 2 1

Фабрика ГАРМОНИЙ и другихъ му-
зыкальныхъ инструментовъ реко-
мендуетъ Д. Александровъ.
Гармони и цѣмекія 4 р. 5 р. 6 р.
съ полутонами 13 р. 15 р. 18 р. 20 р.
24 р. 28 р. 30 р. 35 р. 40 р. до 85 р.
Гармони русскіе болѣе 100 сортовъ.
Скрипки 2 р. 50 к. 4 р. 6 р. 8 р.
10 р. 12 р. 15 р. 18 р. 22 р. 28 р.
35 р. 50 р. и до 100 р.
Гитары 2 р. 4 р. 6 р. 8 р. 10 р.
12 р. 15 р. 18 р. 22 р. 25 р. и до
40 р. концертныя бандолины.
Футляры для скрипокъ 1 р. 4 р.
7 р. 9 р. 12 р. и до 25 р.
Музыкальные ящики, Шарманки,
фисъ-Гармони и проч.
Прейсъ-курранты безплатно.
Складъ по больш. Садовой противъ Апра-
кина рынка д. № 25, магазинъ на Литей-
номъ просп. д. Шереметьева № 51, въ
С.-Петербургѣ. № 179 1—1

МАГАЗИНЪ
въ Москвѣ, иностранной фирмъ (суще-
ствующій 50 лѣтъ на одномъ мѣстѣ) по
случаю отъѣзда передается съ товаромъ
и устройствомъ. Чистый годовой доходъ
отъ 2,500 до 3,000 руб. Торговля чистая
и можетъ быть управляема дамою Писъ-
мъ адресовать въ Мос.ву, въ Контору
объявленій Почтовской, домъ Петров-
скихъ Торговыхъ лавокъ, для передачи
Г-ну Н. Б. 2—2 П № 1684

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 49

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕН. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 16 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Адамъ Мицкевичъ.

10-го ноября нов. ст. происходило въ краковской ратушѣ засѣданіе комитета по сооруженію въ Краковѣ памятника *Адаму Мицкевичу*. Всѣхъ суммъ на памятникъ собрано не менѣе 50,000 гульденовъ.

Было время, когда имя Адама Мицкевича, знаменитаго польскаго поэта, пользовалось и у насъ громкой извѣстностью; когда его произведенія переводились нашими лучшими писателями, съ увлеченіемъ читались его стихи и слушались его блестящія импровизаціи. Это была эпоха горячаго, душевнаго общенія между русской и польской поэзіей, когда Мицкевичъ вращался въ кружкѣ нашихъ лучшихъ поэтовъ. Но это время вскорѣ миновало и публика наша начала отворачиваться довольно холодно къ музѣ Мицкевича, не имѣя возможности составить объ ней полное понятіе по тѣмъ отрывочнымъ переводамъ его произведеній, которые были разбросаны по разнымъ изданіямъ. Но въ послѣднее время вспомнили и о Мицкевичѣ, и приготавливаемое къ печати П. Н. Полевымъ по возможно-

Адамъ Мицкевичъ. Съ портр. грав. Мукаровскій.

сти полное собраніе его сочиненій, вѣроятно, будетъ встрѣчено сочувственно нашей публикой, для которой лира Мицкевича не чужда, такъ какъ въ ней слышится для насъ много родныхъ звуковъ, болѣею частью настроенныхъ въ сердцѣ самой Россіи.

Адамъ Мицкевичъ, одинъ изъ выдающихся поэтовъ нашего столѣтія и главный представитель романтизма въ польской литературѣ родился въ 1798 году въ Минской губерніи, въ Засосѣ, близъ Новогрудка, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ мѣстномъ доминиканскомъ училищѣ. Въ 1812 году, юноша Мицкевичъ вступилъ въ пресловутое польское ополченіе, собиравшееся Наполеономъ, но не остался воиномъ, и когда все успокоилось, снова сталъ продолжать прерванный курсъ ученія, а въ 1815 году вступилъ въ число студентовъ виленаго университета, славившагося тогда своими профессорами, получившими образованіе болѣею частью въ Германіи. Мицкевичъ провѣлъ въ Вильвѣ четыре года и всегда вспоминалъ объ нихъ, какъ о самомъ счастливымъ времени своей жизни. Здѣсь онъ увле-

кался то любовью, то поэзией и сдѣлался ярымъ поборникомъ еще юнаго тогда романтизма. Въ эту-же эпоху, а именно въ 1822 г. были имъ изданы его первые поэтическіе опыты и между ними Гражина—эта поэтическая характеристика древней литовской женщины и первая и вторая часть Дядювъ, т. е. поэмочекъ по усощимъ. Въ это-же изданіе вошли его предельныя баллады, съ которыми отчасти ознакомилъ нашу публику незабвенный Пушкинъ.

Въ 1824 году Мицкевичъ, уже какъ крупная знаменитость польской литературы, посѣтилъ Петербургъ, гдѣ, впрочемъ, оставался недолго, а въ 1825 году отправился на службу въ Одессу, гдѣ и служилъ до слѣдующаго года въ канцеляріи князя Воронцова, относившагося къ нему съ полнымъ радушіемъ.

Въ Одессѣ онъ создалъ большую часть своихъ сонетовъ и осенью-же 1825 года ѣздилъ въ Крымъ, красота котораго произвела на него глубокое впечатлѣніе. Плодомъ этой поѣздки были знаменитыя „Крымскіе сонеты“, въ которыхъ онъ, по условіямъ романтизма, описываетъ свои впечатлѣнія не какъ польскій поэтъ, а какъ набожный пилигримъ-мусульманинъ, правотѣрный поклонникъ корана. Слова явившійся въ Петербургъ въ 1827 году, молодой польскій поэтъ встрѣтилъ самый радужный пріемъ въ средѣ нашего лучшаго общества. Тогда-же онъ сблизился съ Пушкинымъ и съ другими нашими литераторами и произвелъ на нихъ самое благопріятное впечатлѣніе возвышенностью своихъ идей и разнообразіемъ своихъ талантовъ. Объ этомъ-то интимномъ отношеніи Мицкевича къ нашимъ писателямъ вспоминаетъ Пушкинъ въ своихъ извѣстныхъ, глубоко прочувствованныхъ, стихахъ.

„Онъ между нами жель,
Средь племени ему чужаго; злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питаль онъ; мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами
И пѣснями“

Дѣйствительно, это былъ одинъ изъ блестящихъ періодовъ поэтической дѣятельности Мицкевича; поэтическое творчество давалось ему легко и свободно; увлекательная рѣчь смѣнялась часто роскошной, фантастической импровизаціей. Въ это-же время у него зародилась идея создать большую народную поему изъ древняго быта „Копрадъ Валленродъ“ которая и появилась въ Петербургѣ въ 1828 году. Эта поэма блещетъ богатствомъ поэтическихъ красотъ и потому неудивительно, что она тотчасъ-же получила европейскую извѣстность, какъ произведеніе въ высшей степени художественное и оригинальное. Выпустивъ въ свѣтъ Валленрода, Мицкевичъ въ 1829 году отправился за границу и это путешествіе было для него очень лестнымъ доказательствомъ того, какъ высоко цѣнили въ Европѣ его поэтическое дарованіе. Такъ въ Веймарѣ онъ посѣтилъ маститаго Гете, который подарилъ ему золотое перо, сказавъ при этомъ: „Вы

теперь величайшій изъ живущихъ европейскихъ поэтовъ; Гете уже сходитъ въ могилу!“

Въ 1832 году, послѣ посѣщенія Швейцаріи и Италіи, мы видимъ Мицкевича въ Парижѣ—городѣ, который съ того времени сдѣлался для него почти постояннымъ мѣстопребываніемъ. Здѣсь онъ издалъ въ это время третью часть своихъ „Поминковъ по усощимъ“ и книги пилигримства. Въ этихъ туманныхъ произведеніяхъ, гдѣ высокопоэтическія строфы смѣняются мѣстами очень странными, въ первый разъ проявились признаки того глубокаго мистицизма, который такъ сильно овладѣлъ впоследствии душою Мицкевича. Въ Парижѣ-же въ 1834 году вышла лучшая поэма Мицкевича „Панъ Тадеушъ“, эта яркая, блестящая картина старой Польши, со всеми ея недостатками, пороками и добродѣтелями; съ этой гордой и сварливой шляхтой, съ шумными сеймиками и своевольными наѣздами на сосѣдей. „Панъ Тадеушъ“ былъ послѣднимъ крупнымъ и оригинальнымъ произведеніемъ Мицкевича, такъ какъ скорѣе произошелъ важный переломъ въ его жизни; онъ всецѣло преданъ религиозному мистицизму, и послѣ изданія перевода байронова „Гура“, т. е. послѣ 1835 года начинается эпоха, когда поэтъ видимо сталъ упадать духомъ и дарованіемъ, подъ бременемъ разнаго рода несчастій и испытаній судьбы. Тяжелая нужда заставила его искать какой-нибудь должности и вотъ онъ сначала занимаетъ мѣсто профессора латинской литературы въ Лозаннѣ, а осенью 1840 года получаетъ кафедру славянской литературы въ Collège de France. Въ это время мистицизмъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ пламенной и впечатлительной организаціей поэта и даже подчинилъ его вліянію полусумасшедшаго Товіанскаго—основателя таинственнаго и очень туманнаго ученія, такъ называемаго Товіанизма.

Публичныя лекціи, читавшіяся Мицкевичемъ о литературѣ славянскихъ народовъ, конечно не имѣли строго научнаго характера но имѣли особенно враждебный характеръ по отношенію къ Россіи. Это была иногда блестящая и вѣрная, а иногда очень туманная импровизація поэта, котораго по ошибкѣ посадили на профессорскую кафедру; особенно странны были его лекціи послѣдняго времени, когда, подъ вліяніемъ умственнаго разстройствъ, Мицкевичъ отъ вопросовъ литературныхъ переходилъ къ характеристикѣ духовъ и особенно великаго духа Наполеона. Вообще Наполеонъ I былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ его мистическаго поклоненія и онъ всегда оставался сторонникомъ наполеонидовъ. Какъ-бы въ благодарность за эту приверженность къ своей династіи Наполеонъ III сначала доставилъ ему скромное мѣсто хранителя арсенальной бібліотеки, а въ 1855 году далъ ему ученое порученіе—ислѣдовать славянскія земли Турціи. Но силы Мицкевича какъ нравственныя, такъ и физическія, были уже подорваны; смерть любимой жены, оставившей шестерыхъ сиротъ, окончательно лишила его энергіи и крѣпости духа. Мицкевичъ скончался въ Константинополѣ отъ холеры 28 декабря 1855 года, не успѣвъ даже и начать порученной ему французскимъ правительствомъ миссіи.

Горные Орлы.

Повѣсть

изъ временъ герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

III.

Прошло около полтора мѣсяца. За это время, я уже побывалъ нѣсколько разъ «въ горахъ» т. е. въ Герцеговинскихъ тущобахъ, свелъ близкое знакомство съ главными предводителями *устаніи*, (возставшихъ) съ эпическимъ Пейко Павловичемъ, съ молодецкимъ Лазаремъ Сочницей, съ попомъ Богданомъ Зимоничемъ, съ ничтожнымъ Любиграичемъ и другими, участвовалъ въ нѣсколькихъ стычкахъ, словомъ, хорошо ознакомился съ дѣломъ и положеніемъ вещей.

Въ этотъ небольшой промежутокъ времени, возстаніе успѣло разрастись значительно, и Славянскій Вопросъ, долго тѣвшій подъ пенломъ, начиналъ выдвигаться, начиналъ выступать.

У насъ въ Россіи, въ то скромное время, едва смѣли мыслить о сборахъ для вспоможенія разоренныхъ герцеговинскихъ семействъ. Тогда и рѣчи, конечно, не могло быть о какой либо помощи воюющимъ; напротивъ того, нѣкоторые изъ нашихъ заграничныхъ представителей дѣлали все возможное, чтобы заглушить раздавшійся, наконецъ, послѣ вѣковыхъ терзаній и мученій, призывный вопль нашихъ братьевъ, и выставляли Герцеговинское возстаніе какимъ-то чуть-ли не коммунистическимъ движеніемъ, отрицая даже его народный характеръ. Такъ смотрѣли тогда (исключая небольшой

группы убѣжденныхъ людей) на это дѣло въ Россіи, но здѣсь, на мѣстѣ, не сомнѣвались уже въ серьезности вспыхнушаго пожара.

Произошло нѣсколько значительныхъ и успѣшныхъ схватокъ съ турецкими войсками, и имя Пейко Павловича, явившаго начальство надъ всеми силами *устаніи*, получило европейскую извѣстность.

Въ послѣднихъ числахъ мая, ко мнѣ, въ Рагузу, явился отъ Пейко посланный съ запиской приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Пріѣзжай. Дѣло скоро будетъ доброе! Захвати съ собой табакъ и кофе, потому нѣтъ совѣмъ».

Понятно, что означало «доброе дѣло»—значительный бой съ турками.

Я отправился не медля и прихватилъ съ собой корреспондента лондонскаго иллюстрированнаго журнала Illustrated London News, англичанина Мельтона Прайора, только что явившаго на «театръ возстанія».

Прайоръ былъ довольно неуклюжій человѣчекъ маленькаго роста, съ большою головою, рыжей, почти совѣмъ лысой, не взирая на свои двадцать восемь лѣтъ. Растительность на лицѣ запущена была по англійски, т. е. одни лишь бакенбарды. Этотъ человѣкъ изображалъ типъ методичнаго и практичнаго британца. Онъ былъ очень наивенъ, поразительно несвѣдущъ во всемъ

стоящемъ внѣ его специальности, и думалъ только объ одномъ: пользоваться всѣмъ живописнымъ встрѣчающимся на пути, стараться возможно добросовѣстнѣ передать на бумагѣ видѣнное, и пытаться присутствовать при «интересныхъ событіяхъ» для интересныхъ рисунковъ.

Мы проплыли на пароходѣ австрійскаго Ллойда до мѣстечка Ризано въ Бокѣхъ Каттарской, наняли тамъ лошадей и проводниковъ, и послѣ пяти дней очень тяжелаго и опаснаго пути, прибыли поздно вечеромъ, измученные въ конецъ, продрогшіе и промокшіе, въ село Суречно, гдѣ находился тогда Пейко съ своимъ «штабомъ»...

Ночь. Ни зги не видно. Впереди мерцаетъ огонекъ. Намъ ведутъ на него по колѣни въ водѣ. Предъ нами довольно большой каменный домъ съ крошечными, высоко стоящими отъ земли окнами — скорѣе бойницами. Входимъ. Какой-то сарай, темный и пустой. Взабираемся по деревянной сквозной лѣстницѣ прямо приставленной отъ входной двери къ четырехугольному отверстию, сдѣланному въ полу верхняго этажа. Входимъ въ огромный сарай-чердакъ, наполненный дымомъ. По срединѣ, ярко пылаетъ исполинскій пень въ сажень длины. Вокругъ этаго эническаго костра сидятъ на корточкахъ или растянулись въ разныхъ положеніяхъ человекъ тридцать. Среди дыма, при красномъ отблескѣ пламени, видны энергичныя, суровыя лица, молчаливыя и насупленныя, видны характерныя фигуры въ живописномъ черногорскомъ одѣяніи. На всѣхъ черногорскія шапки или кѣтчатыя чалмы.

Тутъ-же у огня, въ лѣвомъ углу, на маленькомъ коврикѣ возсѣдаетъ Пейко—главный предводитель возставшихъ; возсѣдаетъ нѣсколько сгорбившись, съ аршинною трубкою въ зубахъ.

Характерная фигура: лѣтъ ему подлѣ пятьдесятъ. Лицо замѣчательно: огромное, продолговатое, съ прямымъ длиннымъ нависшимъ носомъ и выдающеюся нижнею челюстью; черныя, ниспадающіе усы, густѣйшія огромныя мохнатыя брови. Подъ этими бровями медленно, но постоянно движется пара огромныхъ черныхъ необычайно яркихъ зрачковъ, на половину закрытыхъ нависшими вздутыми вѣками и длинными рѣсницами. Взглядъ тяжелый, угрюмый, очень пронзительный, не смотря на кажущуюся сонливость и лѣность. Ротъ какой-то странной формы: оконечности круто загнуты кверху, а на срединѣ онъ оттянутъ внизъ. Отъ этаго, при такихъ необычайныхъ глазахъ, зловѣщее выраженіе какъ-бы свирѣпой, страшной усмѣшки не сходящей съ лица. Одѣтъ онъ въ сильно затасканномъ черногорскомъ одѣяніи, поверхъ котораго блестятъ *тока* — что-то въ родѣ гусарской куртки безъ рукавовъ, шнуры которой замѣненѣ массивными серебряными «оливками»; на груди вокругъ шеи пять плоскихъ серебряныхъ бляхъ съ цветнымъ камнемъ въ срединѣ каждой. На головѣ засаженная *кана* *) съ серебрянымъ двуглавымъ орломъ.

Мы поздоровались, поцѣловались по здѣшнему обычаю. Я представилъ ему своего спутника — представленіе молчаливое, такъ какъ объясняться между собою они не могли. Пейко въ двухъ трехъ словахъ спросилъ меня, что дѣется на бѣломъ свѣтѣ, «у Русси» и въ «Цезарской землѣ» (Австрія) что говорятъ про возстаніе и, затѣмъ, снова погрузился въ свое обычное молчаніе, глядя задумчиво на огонь и посасывая трубку, съ которою никогда, даже въ бою, не расставался.

Прайоръ, очень утомленный, пораженный новымъ необычайнымъ зрѣлищемъ, кажется даже нѣсколько встревоженный молчаливостью и мрачнымъ видомъ присутствующихъ, смотрѣлъ растерянно.

— Скажите, мой другъ, — произнесъ онъ, наконецъ, полупшопотомъ, наклоняясь ко мнѣ, — увѣрены-ли вы, что эти люди намъ друзья?

— Не успѣлъ я ему отвѣтить какъ къ намъ подошелъ,

*) Черногорская шапка.

съ маленькимъ турецкимъ кофейникомъ въ рукѣ, человекъ ростомъ нѣсколько выше средняго, одѣтый въ странную смѣсь свроейскаго платья съ туземными. Красный вырѣзной черногорскій жилетъ, поверхъ черная куртка, опоясанная краснымъ шерстянымъ поясомъ — *паскомъ*, обыкновенные коричневые въ большую клетку панталоны, потертые, протертые, истрепанные до послѣдней степени: на ногахъ *осанки* *), на головѣ *кана*.

— Не угодно-ли вамъ, господа, подкрѣпитесь съ дороги, обратился онъ къ намъ на французскомъ языкѣ, но съ иностраннымъ, какъ-бы итальянскимъ, акцентомъ.

Волонтеръ изъ итальянцевъ, должно быть, подумалъ я не безъ нѣкотораго удивленія, такъ какъ зналъ, что Пейко не терпѣлъ у себя этихъ псевдо-воиновъ наводившихъ въ то время Рагузу и болѣе годныхъ въ комическую оперетку, чѣмъ для такой войны. Прайоръ очень обрадовался.

— Merci! oh! merci, monsieur! произнесъ онъ, протянувъ обѣ руки любезному незнакомцу.

— Вамъ-бы лучше было помѣститься вотъ сюда, сэръ, поближе къ огню, обратился тотъ къ Прайору уже по англійски.

Эти родные звуки здѣсь, въ такой глуши, при подобной обстановкѣ, произнесенные однимъ изъ этихъ «страшныхъ людей», произвели чрезвычайное дѣйствіе на Прайора. Онъ сразу словно воспрянулъ, лицо выразило несказанное удивленіе и радость, глаза любовно уставились на незнакомца.

— Я сейчасъ-же по акценту догадался, что имѣю честь и удовольствіе говорить съ англичаниномъ, разыскался между тѣмъ тотъ. — Пожалуйста, господа, вотъ сюда, здѣсь будетъ удобнѣе.

Расчистивъ мѣсто у костра, незнакомецъ поставилъ кофейникъ на полъ, досталъ двѣ маленькія чашки изъ кармана панталонъ, и вынулъ изъ за пазухи комокъ газетной бумаги, въ которомъ оказался мелкій сахаръ. Наливъ кофе въ обѣ чашки, онъ приподнялся и, желая, видимо, блеснуть свѣткостью манеръ, съ поклономъ и театральнымъ жестомъ указавъ намъ на горячую влагу.

— Съ кѣмъ имѣю честь говорить? произнесъ онъ при этомъ съ приятной улыбкой.

Мы назвались.

— Очень приятно! очень счастливъ и радъ! сказалъ онъ, пожмая намъ руки. — Позвольте-же и мнѣ, въ мою очередь, рекомендоваться. Мое имя вамъ должно быть извѣстно—я герцогъ Медунскій.

— Дука! чуть не вскрикнулъ я пораженный и обрадованный такой встрѣчей, но тутъ-же меня взяло нѣкоторое сомнѣніе. Неужели это тотъ блестящій, соблазнительный, неотразимый авантюристъ «герцогъ?» подумалось мнѣ, глядя на этого грязнаго оборванца.

Я внимательно осмотрѣлъ «герцога».

Лѣтъ тридцать пять на видъ; фигура нѣсколько сухощавая, но статная и красивая, очевидно, уродуемая безобразнымъ одѣяніемъ; лицо, изможденное, заскорузлое, почернѣлое, грязное, было скульптурально правильно и носило слѣды замѣчательной красоты; глаза, воспаленные, зоркіе, умные, вѣроятно съзрѣлись и помутнѣли въ эпоху перигея; много выраженія въ лицѣ; улыбка нехорошая — плутоватая и заискивающая; черныя, довольно короткіе выщипанные волосы безобразно взъерошенные, и небольшіе усы «змѣйками»; осанка красивая, нѣсколько театральная, но манеры и приемы вульгарные.

Пѣтъ, должно быть онъ самый и есть. Невзгоды, лишения и суровая жизнь поломали, конечно, молодца.

— Вы на меня смотрите и, знаю, что думаете, сказали мнѣ Дука съ горькой, «Печоринской» усмѣшкой. — Ну да, смотрите! прибавилъ онъ, указывая театральнымъ жестомъ на огромную прорѣху панталонъ на са-

*) Ланги веревочные съ подошвою изъ воловьей шкуры.

Утренняя молитва. Съ картины Бейшлага, гравир. Кьезингъ.

момъ сгибѣ колѣна,—смотрите на эти *улыбающіеся* во весь ротъ отрпенья!... Я все бросилъ, дома, помѣстья свои, покинулъ замокъ фамильный, промѣнялъ роскошь и прелести цивилизаціи, вотъ на это!—онъ широкошь, раскидистымъ жестомъ указалъ на окружающее! И зачѣмъ? Чтобы драться и умереть за свободу съ братьями... На первые звуки трубы призывной я сейчасъ явился, и вотъ я тутъ, въ этомъ адѣ, старшимъ начальникомъ главнаго штаба генералиссимуса.

Онъ, конечно, несомнѣнно онъ! рѣшилъ я, услышавъ эту ноздревско-монтепенонскую напыщенную тираду. Говорилъ онъ по французски хорошо, но съ итальянскимъ акцентомъ; говорилъ невыносимо фразисто и напыщенно, такъ что каждая фраза будто цѣлкомъ была выхвачена изъ какого нибудь романа виконта Понсон-дю-Террайля, или почтеннѣйшаго Ксавье-де-Монтепена, этихъ двухъ выдающихся специалистовъ растрепаннаго стиля.

Мы съ жадностью выпили кофе, обжигая себѣ ротъ и горло. Живительная влага тотчасъ подѣйствовала—лихорадочное состояніе, вызванное крайнимъ упадкомъ силъ и поддерживавшее насъ искусственно, исчезло. Мы почувствовали непреодолимый позывъ ко сну.

— Mon ami, это вѣдь ничего если я при нихъ всехъ засну? спросилъ меня добродушный Прайоръ, покачиваясь въ полуснѣ и едва раздвигая сливавшіяся вѣки.

Не успѣлъ я отвѣтить утвердительно Прайору, какъ присоединившійся къ нему Дука уже разсыпался почувствованнымъ отвѣтомъ.

— О, Боже! сэръ, какъ вы мучитесь и страдаете! И все это для насъ!... Вы для насъ пожертвовали всеми радостями и великолѣпіями; вы рѣшились оставить жену, ангела, вѣроятно, чтобы погрузиться въ этотъ мрачный адъ.... Но повѣрьте, благородный иностранецъ, мы все поймемъ и съумѣемъ оцѣнить вашу жертву. Мы все вспомнимъ, что сюда, въ самое сердце нашихъ горъ и снѣговъ, среди голода и смерти, къ намъ явился другъ и благодѣтель изъ роскошныхъ, счастливыхъ странъ, чтобы раздѣлить наше горе и наши опасности и наши труды и лишенія.... чтобы помочь намъ....

Сонный Прайоръ только качался и бессмысленно хлопалъ глазами на сіи сладчайшія рѣчп. Миѣ стало жаль этого добровольнаго страдальца.

— Заваливайтесь, сказалъ я ему.

— Oh! mon ami! произнесъ онъ съ какимъ-то вздохомъ восторга и повалился немедленно пластомъ.

Минуту спустя онъ ужъ храпѣлъ.

— Но вы, милостивый государь, обратился ко миѣ Дука, видя, что съ англичаниномъ теперь ничего не подѣлаешь и показывая на него раскидистымъ жестомъ не то сожалѣнія, не то состраданія, — вы вѣдь не *то*, вы вѣдь нашей крови, вы вѣдь крѣпки....

— Нѣтъ, очень слабъ, проговорилъ я, въ свою очередь, чувствуя непреодолимый позывъ ко сну и завалился спать.

Педологъ миѣ пришлось наслаждаться покоемъ. Легкіе толчки, слово: *monsieur, monsieur*, упорно нашептываемое миѣ на ухо, разбудили меня. Я встревоженно очнулся и увидѣлъ наклонившагося надо мною Дуку, освѣщеннаго красноватымъ отблескомъ костра.

— Что такое? спросилъ я быстро.

— Ш.....шь, тише. Генералиссимусъ разсердится если узнаетъ, что я потревожилъ вашъ сонъ, а между тѣмъ это было бы, милостивый государь, истиннымъ преступленіемъ лишить васъ ради Морфея подобной картины.... Смотрите и прислушайтесь.

— Вотъ анаоема! подумалъ я, негодуя на Дуку за это безцеремонное тревоженіе моего сладчайшаго сна.

— Что такое? пробормоталъ я, не имѣя силы подняться и хорошенько открыть глазъ.

— Эпическая сцена, милостивый государь, достойная тѣхъ героическихъ легендъ, которыя....

— Чортъ съ нею теперь, со сценою этою....

— Притомъ вамъ надо знать что происходитъ.

— Что происходитъ?—говорите скорѣе и дайте заснуть.

Дука совсѣмъ пригнулся къ моему уху.

— Les Turcs, monsieur! шепнулъ онъ таинственно.

Я встрепенулся.

— Турки напали на насъ?

— Нѣтъ, но идутъ. Вотъ, посмотрите, явился....

Я приподнялся и окинулъ взоромъ окружающее.

Исполнскій костеръ пылалъ по прежнему. Никто изъ присутствовавшихъ не спалъ—все сидѣли и внимательно слушали. Пейко, невозмутимый какъ всегда, сидѣлъ со своей вѣчной трубкою въ зубахъ. Его спокойный тяжелый взоръ покоился на человѣкѣ стоящемъ въ трехъ, четырехъ шагахъ. Взоры всехъ остальныхъ сосредоточились на этомъ же субъектѣ, явившемся конечно съ важнымъ извѣстіемъ.

Видъ этаго человѣка былъ очень куріозенъ. Возмутительно затасканная черногорская *блѣа* *) въ дыркахъ, такіе же штаны и доколѣнницы, на плечахъ темная *струка*, въ рукѣ ружье, словомъ все какъ слѣдуетъ; по головной уборъ придавалъ ему особенно странный видъ: черногорская шапка, превратившаяся отъ слишкомъ долгаго служенія въ плоскій невѣдомаго цвѣта блинъ, была прикрѣплена къ головѣ невыразимо салнымъ клѣтчатымъ платкомъ, подвязаннымъ подъ подбородкомъ. Эта бабья повязка такъ мало шла къ свирѣпому лицу и всей сухопарой но коренастой фигурѣ стоявшаго, что видъ его былъ страшенъ а не смѣшонъ. Человѣкъ стоялъ опершись на ружье.

— Онъ принесъ съ собой двѣ турецкія головы, которыя самъ отрубилъ, шепнулъ миѣ Дука.

— А гдѣ же эти головы?

— Винзу оставилъ, неловко же ихъ прямо сюда вносить....

Эта деликатность, или какъ выражаются французы *savoir-vivre*, миѣ очень понравилась.

— Говори какъ посѣкъ **) посланцевъ турецкихъ? бормочетъ Пейко, не выпуская изо рта трубки.

— Стою я. Никто не проходитъ. Стою долго. Вижу идетъ еднъ человѣкъ низомъ а за нимъ по далѣе другой человѣкъ. Сталь подыматься первый человѣкъ кверху (по утесамъ) и сторожится. Вижу я то и мыслю: то посланецъ какой долженъ быть, и сейчасъ пробрался ему черезъ путь, и допустилъ его близко овако (вотъ такъ) и на него. Онъ яко яребица (куропатка) прочь, а я его овако (при этомъ рассказчикъ ткнулъ слегка рукой впередъ). Онъ упалъ и овако рукой дѣлаетъ (опять пояснительный жестъ).... Добро. Я тутъ надъ нимъ.— Откле, говорю идешь?

— Отъ Кретаца, говоритъ.—Знаю что отъ Кретаца, песовъ сынъ, говорю, ибо другаго пути нѣтъ. Говори отъ кого идешь, говори правду а то сразу забью.—Отъ наши Реуфа, говоритъ.—До кого посланъ? говорю. До кеймакана Горанскаго ***) , говоритъ. Иманъ, говорю, книжку какую? Пема, богами, пишта, говоритъ. Иманъ, песовъ сынъ. Давай! говорю и овако пожемъ дѣлаю. Онъ изъ за пазухи и досталъ овую книжку. За святѣго Пѣтра и Ювана, не убіе, драгій, говоритъ. Добро, говорю и посѣкъ ему голову. Смотрю, другой человѣкъ тѣмъ временемъ подходитъ. Мыслю я: увидить и побѣжить назадъ. И взялъ я отма пушку, пуцнулъ, забилъ его, дошелъ и посѣкъ ему голову. У этаго ничего не нашель. Взялъ я тогда обѣ главы въ пасекъ перваго, котораго забилъ; взялъ книжку и дошелъ до тебя.

— Добро, процѣдилъ въ отвѣтъ и въ видѣ похвалы Пейко, продолжая сосать трубку.

*) Вѣлый кафтанъ.

**) Зарубилъ.

***) То есть турецкаго начальнаго города Горанско; турецкій посланный изъ христіанъ, проще говоря, пробрался съ извѣстіемъ сквозь линіи герцеговинцевъ.

Картина и въ особенности рассказъ были дѣйствительно эпические. Я не жалѣлъ болѣе своего сна.

— А письмо, которое онъ принесъ передъ этимъ мы прочли, объяснялъ мнѣ тихо Дука, искоса поглядывая на Пейко. Въ письмѣ Реуфъ паша увѣдомляетъ каймакана, что идетъ и черезъ два дня прибудетъ. Это значить что завтра онъ будетъ тутъ. Завтра слѣдовательно произойдетъ у насъ сраженіе и тогда вы, милостивый....

Въ эту минуту Пейко замѣтилъ нашептывающаго мнѣ на ухо Дуку и конечно догадался что онъ сообщалъ. Сумрачному начальнику это очень не понравилось.

— Дука, а Дука! кликнулъ онъ. Нѣтъ отъ тебя ни въ чемъ пути. вмѣсто того чтобъ не давать покою господину руссу ты поди-ка лучше помѣнай въ котлѣ. Посмотри что тамъ дѣлается. Ступай.

— Вы видите, милостивый государь, что они со мною дѣлають... Со мною!... Mon Dieu! я поварь.... Я!! который мѣнялъ какъ перчатки первыхъ европейскихъ поваровъ, первыхъ кулинарныхъ знаменитостей.... Я!! произнесъ Дука со вздохомъ, вскинувъ негодующе, въ видѣ протеста, глаза къ небу, и поплелся нехотя ворочать въ котлѣ, гдѣ варилаь какая то невозможная похлебка.

— Сии, господине, чтобы завтра быть бодрымъ, обратился ко мнѣ Пейко, и я поспѣшилъ послѣдовать этому благоразумному совѣту.

IV.

— Monsieur! monsieur!

Смутно слышу эти слова, пробуждаюсь, и прежде всего чувствую ознобъ и холодъ. Собираюсь съ мыслями и осматриваюсь.

Исполнинскій костеръ потухъ. Въ одномъ только мѣстѣ, гдѣ вѣроятно было подложено топливо, небольшое яркое пламя. Вокругъ костра пусто. Пейко тоже нѣтъ. Насъ тутъ всего пять человѣкъ: Дука наклонившійся до мною, Прайоръ, грѣющійся на короткаяхъ у огня, да двое герцеговинцевъ, собирающихъ и увязывающихъ разныя вещи. Свѣта снаружи не видать—единственное освѣщеніе, какъ и вчера, пламя костра.

— Я не хотѣлъ тревожить вашего драгоценнаго сна до послѣдней минуты, милостивый государь, но теперь пора, говорить мнѣ Дука.

Я сдѣлалъ надъ собой усиліе и сразу вскочилъ на ноги.

— Mon ami! вскричалъ обрадованно и вмѣстѣ какъ то испуганно Прайоръ, поднимаясь и подходя ко мнѣ, наконецъ то вы встали! Господинъ герцогъ сказалъ что васъ нельзя будить чтобъ дать вамъ время выспаться и я все ждалъ. Вы знаете что у насъ будетъ сраженіе! Ces méchants garçons les Turcs идутъ сюда. Такъ я хотѣлъ вамъ сказать еще разъ, mon ami, что общалъ моему дому (редакция) и поклялся моей женѣ—j'ai juré à mon femme—ни за что не подвергать себя опасности. Я хочу непременно сдержать свою клятву и потому напоминаю вамъ данное вами обѣщаніе, что не буду въ опасности.

— О сэръ! вмѣшался Дука, декламируя и откидывая театрално руку,—будьте спокойны. Я своимъ собственнымъ тѣломъ прикрою васъ и прежде чѣмъ до васъ добраться, меня должны будутъ изрубить въ мелкие кусочки!

Вѣднй Прайоръ совсѣмъ осовѣлъ отъ такого успокоенія и смотрѣлъ на меня растеряннo. Я прервалъ этотъ глупый разговоръ, чтобы узнать что надлежало теперь дѣлать.

Дука пояснилъ, что «генералиссимусъ» и всѣ «командующіе» уже отпавились «распоряжаться», что такъ черезъ полъ часа «войска» выступятъ на позицію, и что мы можемъ нагнать ихъ на ходу, слѣдовательно пробыть тутъ нѣсколько долѣе.

Я посмотрѣлъ на часы—было половинна седьмага.

— А теперь подкрѣнитесь кофеемъ, потому что мы уже напилсь, заключилъ къ моему немалому удовольствію Дука, доставая изъ горячей золы кофейникъ.

Въ такія минуты, этотъ напитокъ, приготовленный турецкимъ способомъ, незамѣнимъ. Одна-двѣ маленькія чашки и вы чувствуете сразу чудесно, возстановляющее превращеніе.

Минуть черезъ тридцать мы вышли.

Сумрачное зимнее утро. Моросить мелкій дождикъ. Сквозь него начинается какой-то смутный, неопредѣленный свѣтъ. Небо задернуто низко нависшимъ низымъ покровомъ. Мы на склонѣ горы, на довольно широкомъ выступѣ, гдѣ разбросано десятка полтора убогихъ *кучъ* *). Кругомъ грязь и слякоть. Домъ, изъ котораго мы вышли, гораздо больше другихъ. Влѣво отъ насъ откосъ горы, вправо открывается видъ на обширное пространство. Долина, лежащая ниже насъ, еще задернута мгlistымъ туманомъ. Кромѣ нашихъ коней и проводниковъ, да пяти-шести войниковъ, оставленныхъ для сопровожденія насъ, не видно нигдѣ живой души. «Главная армія генералиссимуса», какъ выражался Дука, уже давно выступила.

Мы тронулись не теряя времени и, миновавъ убогія *кучи* Смречно, стали спускаться по тропинкѣ огибающей гору. Не проѣхали мы четверти часа, какъ у Дуки оборвалось стремя.

— Скверная примѣта передъ битвой! воскликнулъ онъ какъ то театрално и прибавилъ:—Не дожидайтесь меня, милостивые государь, я сейчасъ управлюсь и догону васъ.

— Мы долго разговаривали съ герцогомъ до вашего пробужденія, сказалъ мнѣ добродушный Прайоръ, когда мы отѣхали нѣсколько шаговъ. Онъ бѣдный ужасно нуждается въ деньгахъ, и что всего ужаснѣе, онъ имѣетъ деньги, но не можетъ получить ихъ отъ своего банкира.

— Почему же это не можетъ получить отъ банкира? спрашиваю, стараясь сохранить серьезный видъ.

— Потому что онъ не имѣетъ денегъ даже для посылки телеграммы банкиру, объявляетъ убѣжденнымъ голосомъ англичанинъ.—Я, mon ami, самъ предложилъ ему, когда онъ сказалъ что не имѣетъ гроша на депешу. Герцогъ высчиталъ и вышло, что менѣе двухсотъ словъ послать ему невозможно, такъ какъ надо все хорошенько объяснить банкиру.

Я понялъ конечно съ первыхъ же словъ продѣлку ловкаго авантюриста; понялъ также почему онъ «до послѣдней минуты не хотѣлъ тревожить» моего «драгоценнаго сна»; пользуясь добродушіемъ Прайора, нѣсколько растеряннаго и озадаченнаго среди этаго необычнаго общества, Дука замыслилъ сорвать съ него подъ предлогомъ телеграммы фантастическому банкиру, сколько возможно болѣе. Меня взбѣсила такая наглость.

— Сколько же вы ему дали? спросилъ я Прейора.

— Видите, mon ami, банкиръ его въ Константинополь, куда телеграммы очень дорого стоятъ. Герцогъ говорить, что не привыкъ и совсѣмъ не умѣетъ составлять короткихъ телеграммъ, да и при томъ объяснить надо все хорошенько... Онъ высчиталъ, что телеграмма обойдется ровно въ сто флориновъ.

— И вы ему ихъ дали?! вскричалъ я.

— Видите, mon ami, произнесъ не безъ нѣкотораго смущенія наивный англичанинъ,—одолжить столько денегъ я теперь не могу, и мнѣ даже было очень совѣстно признаться въ этомъ герцогу, послѣ того что самъ предложилъ ему.

— Ну а онъ что?

— Онъ поморщился и сказалъ тогда: дайте что можете, а я постараюсь сократить немного телеграмму.

— Ну и сколько же наконецъ вы дали?

— Я далъ ему три двадцатифранковика, но общалъ

*) Хатъ.

дать еще три когда вы размѣняете мнѣ банкноту, потому что у меня золото все вышло. Больше не могу дать.

Я смелъ долгомъ предупредить Прайора быть осторожнымъ съ Дукой.

Въ эту минуту Дука, справившій свое стремя, нагонялъ насъ.

— Пожалуйста, mon ami, ни слова ему объ этомъ, шепнулъ скороговоркою и почти испуганно Прайоръ.

Не успѣлъ онъ договорить послѣдняго слова, какъ впереди, будто снизу изъ долины, послышались глухія отдаленныя ружейныя выстрѣлы.

Я не имѣю права скрыть, что этотъ боевой звукъ произвелъ значительно разлагающее дѣйствіе на моего друга Прайора. Онъ обратился ко мнѣ съ довольно растеряннымъ видомъ.

— Это вѣдь сраженіе началось, mon ami?

— Вѣроятно передовые съ обѣихъ сторонъ встрѣтились и завязали перестрѣлку.

— Ну а за ними все вѣдь бросятся? Какъ же мы тогда?

— То есть?

— Куда же мы теперь такъ одни поѣдемъ?

— Мы ѣдемъ смотрѣть на сраженіе. Вы должны быть рады что увидите битву. Это какъ будто по заказу...

— Да, конечно, отвѣтилъ англичанинъ тономъ, въ которомъ, признаться сказать, очень мало было радости,—да конечно; но не думаете ли вы, mon ami, что мы страшно рискуемъ двигаясь такъ одни.

— Почему же?

— Потому что можетъ вдругъ случиться, что когда мы пріѣдемъ, наши уже не будутъ тамъ, гдѣ они теперь? Что тогда?

— Успокойтесь, другъ мой—ничего подобнаго не можетъ случиться. Битва—если это будетъ битва а не простая перестрѣлка—сами видите, только что еще завязывается. Черезъ какіе нибудь полчаса мы прібудемъ на позицію и васъ поставятъ на такое мѣсто, откуда вамъ можно будетъ наблюдать...

— Нѣтъ, mon ami, вы сами меня поставите, непременно сами, потому что эти добрые люди не могутъ хорошо понять, что именно мнѣ нужно... Пожалуйста только не оставляйте меня одного, въ особенности съ герцогомъ. Герцогъ меня прямо предупредилъ, что бросится отыскивать самаго папу и что чувствуетъ сегодня безумныя порывы... Я мирный художникъ только, а онъ можетъ это забыть въ своемъ увлеченіи.

Понятно чего добивался добродушный англичанинъ этими окольными фразами. Я конечно общалъ и поручился (на сколько можно ручаться въ такомъ дѣлѣ) что онъ будетъ находиться въ полной безопасности.

Стрѣльба между тѣмъ замѣтно разрослась. Сперва участились отдѣльныя выстрѣлы, ближніе и дальніе, и затѣмъ все слилось въ одинъ общій гулъ, эхо котораго мѣрно, будто волнами какими, раскатывалось по горамъ.

Мы подлѣзали къ мѣсту боя, который происходилъ повидимому за пологою возвышенностью, по склону которой мы стали взбираться, спустившись съ горы и миновавъ небольшую ложбину. Отъ времени до времени, высоко надъ нами жужжали пули, такъ называемыя шальные, вышущенныя подъ слишкомъ большимъ угломъ и потому перелетавшія черезъ гребень возвышенности. Мы были тутъ какъ за гигантскимъ брустверомъ, въ совершенной безопасности.

Дука ѣхалъ впереди съ двумя воинами. Не доѣзжая шаговъ триста-четыреста до гребня, онъ остановился.

— Messieurs, обратился онъ къ намъ съ обворожительной улыбкой, снимая шапку съ жестомъ à la Condé, messieurs! ваша охрана для меня дѣло чести и головы. Одинъ волосокъ спадеть съ головы вашей и я буду считать себя обезчещеннымъ на вѣкъ.

Умоляю по сему васъ сдержать ваши порывы (и мину не было, понятно, ни о какихъ «порывахъ») до той минуты когда я буду имѣть честь передать васъ генералиссимусу здоровыми и невредимыми. Затѣмъ что будетъ то будетъ—вы поступите такъ какъ Богъ вамъ на душу положитъ; я же—брошусь туда куда зоветъ меня сердце и долгъ!

При этомъ поклонъ à la Louis XIV и широкій героическій жестъ. Въ эту минуту мнѣ просто показалось, что вмѣсто дѣйствительности я присутствую на представленіи трескучей исторической мелодрамы въ одномъ изъ парижскихъ бульварныхъ театровъ, и вижу предъ собою какого нибудь шикарнаго «дюмасовскаго» героя откальвающего и ломающагося предъ невзыскательнымъ партнеромъ.

— Сблагovolите подождать здѣсь пока я буду отыскивать генералиссимуса.

Дука слѣзъ съ коня, отдалъ его одному изъ воиновъ и сталъ быстро взбираться далѣе. Вскорѣ онъ исчезъ за гребнемъ.

— Какой этотъ герцогъ долженъ быть храбрець, mon ami, проговорилъ Прайоръ. Никто его не заставляетъ идти, онъ бы могъ тутъ съ нами остаться, и все таки онъ идетъ, идетъ, почти бѣжитъ туда....

Ружейный огонь между тѣмъ ежеминутно усиливался и будто приближался, но въ чемъ дѣло и какъ стоитъ бой мы не знали и не могли знать, ничего рѣшительно не видя съ того мѣста гдѣ находились.

Минуть черезъ двадцать Дука вернулся въ сопровожденіи двухъ воиновъ.

«А ну ка посмотримъ каково смотреть теперь Дука—плохо что-то вѣрится чтобъ онъ дѣйствительно былъ молодцомъ, подумалось мнѣ. И я внимательно всмотрѣлся въ него, но, долженъ сознаться, кромѣ лихости и безпечности ничего не прочелъ на этомъ лицѣ.»

Дука объявилъ, что на верху, какъ по заказу, нашлось совершенно безопасное мѣсто откуда «все видно» отлично. Мы пошли за нимъ.

Переваливъ довольно широкій лѣсистый гребень и выйдя изъ небольшой ложбины мы сразу очутились въ сферѣ огня. Пули зацѣли и засвистали со всѣхъ сторонъ. Очень неприятная музыка эта была самая разнообразная: то отрывистое шипѣніе, то дребезжащій вой, то рѣзкій, высокий мгновенный свистъ, то басистое болѣе продолжительное жужжаніе, то вибрація какая то металлическая, то словно трескъ какой.

На всѣ вкусы было, но только не на вкусъ осторожнаго англичанина страшно вознегодовавшаго на этотъ неприятнѣйшій сюрпризъ. Прайоръ, никогда дотолѣ не находившійся подъ выстрѣлами и не имѣвшій понятія о военномъ дѣлѣ, въ первую минуту не догадался что именно означаютъ сіи рѣзкіе звуки; но пройдя шаговъ сто—мы шли здѣсь очень быстро, почти бѣгомъ—онъ вдругъ спросилъ у Дуки зачѣмъ мы такъ спѣшимъ.

— Потому что мы тутъ окружены пулями, сэръ. Потому что ваша жизнь для меня дор... Прайоръ безцеремонно прервалъ эту театральную тираду Дуки.

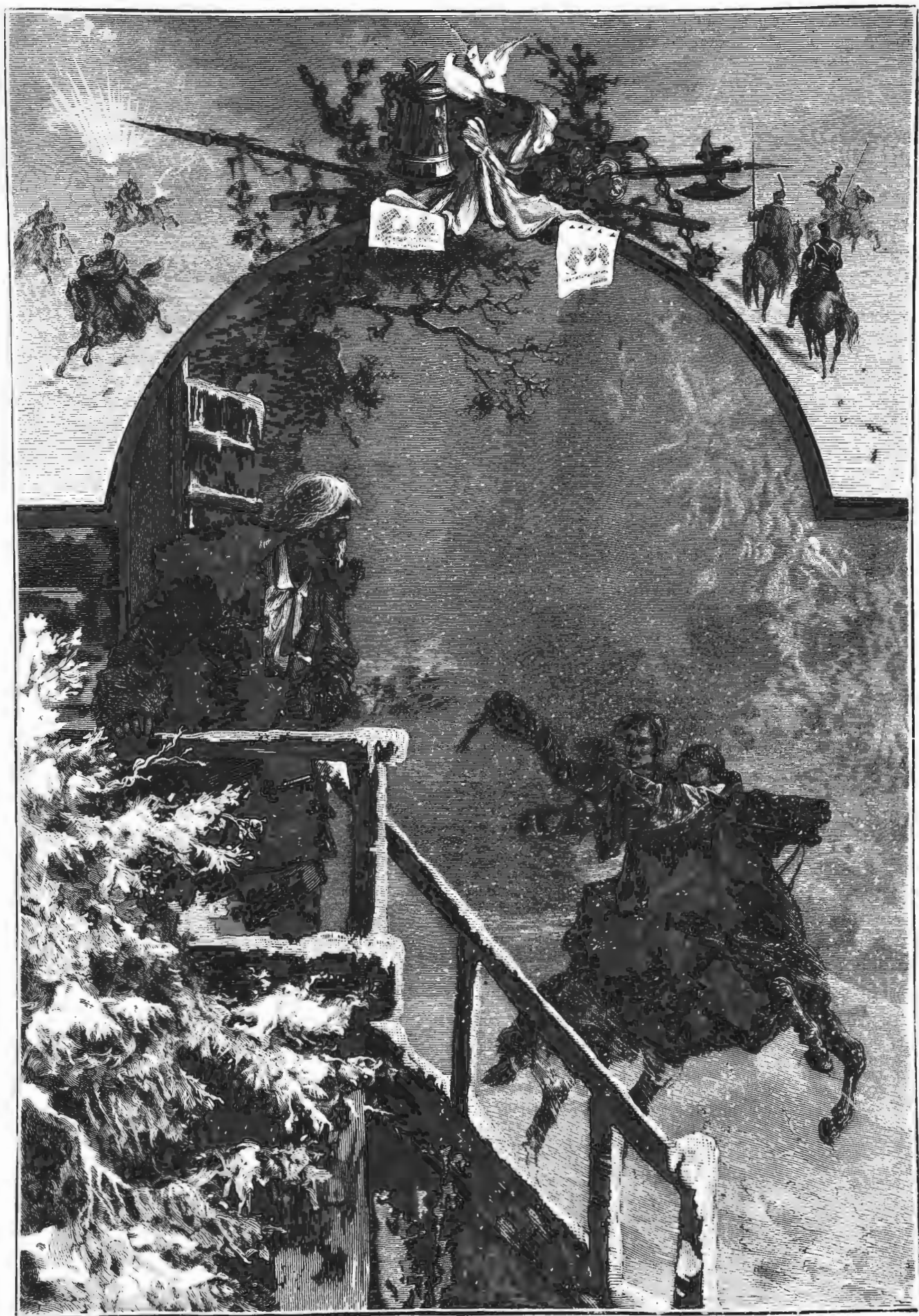
— Да что же это такое, mon ami! что же вы со мной дѣлаете! Это ужасно! я уйду сейчасъ же! выкрикнулъ онъ съ какимъ-то отчаяніемъ и вдругъ остановился совершенно растерянный, не зная что дѣлать.

— Что вы дѣлаете, сэръ! вскричалъ Дука. Не оставивайтесь, бѣгите напротивъ скорѣе. Намъ остается всего нѣсколько шаговъ чтобъ выйти изъ огня.

— Послушайте, Прайоръ, теперь не время объясняться. Дайте мнѣ руку и пойдѣмъ скорѣе, проговорилъ я подбѣгая къ нему.

— Не пойду! Я вамъ сказалъ что не буду сражаться! негодуяще кричалъ онъ упираясь, совершенно растерянный.

— Да помилуйте, сэръ, мы васъ напротивъ хотимъ скорѣе укрыть отъ огня! заговорилъ подбѣжавъ Дука.

Литературный альбомъ. „Будрысь и его сыновья“. Баллада А. Мицковича. Оригин: рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій
Библиотека "Руниверс"

Вонь тамъ, видите, люди сидятъ, тамъ совѣмъ безопасно, а здѣсь вы только напрасно себя подвергаете опасности. Нѣсколько вѣдь шаговъ всего осталось.

Эти слова убѣдили Прайора—онъ пошелъ съ нами.

Дѣйствительно, шаговъ сто впереди оказался небольшой выступъ возвышенности, представлявшій превосходную защиту отъ пуля. Нѣсколько коней и около двухъ десятковъ людей находилось въ этомъ безопасномъ уголкѣ. Эти кони и люди изображали нѣчто вроде перевязочнаго пункта и обознаго парка отряда. Тутъ было нѣсколько раненыхъ—первыя жертвы дѣла. Они перывязывали другъ другу раны какими-то невыразимо грязными лохмотьями. Между ними были съ прострѣленною насквозь грудью, съ прострѣленнымъ бедромъ, и эти люди, баснословно крѣпкіе и выносливые, сидѣли, стояли и двигались одни безъ поддержки. Одинъ только изъ нихъ, которому пуля разбила плечевую кость, стояла—остальные только тяжело и неровно вздыхали.

Не взирая на такое разлагающее зрѣлище и сѣдство, Прайоръ, найдя это пристанище вполне безопаснымъ и удобнымъ, рѣшился здѣсь засѣсть во что бы то ни стало.

— Я все увижу отсюда и все нарисую, мон ами, обратился онъ ко мнѣ нѣсколько осмотрѣвшись. Но дальше, прибавилъ онъ съ торжественностью и рѣши-

мостью,—я не пойду—у меня жена и редакція, которымъ я поклялся не рисковать собою.

— Ну тогда, сэръ, если ужъ вы поклялись, оставайтесь тутъ, вмѣшался Дука но обыкновенно цинично и театрално, Оставайтесь тутъ, потому что впереди адъ.... Сотни тысячъ смертей летятъ на встрѣчу героямъ, которые голодные, холодные, покрытые рубищемъ, но воспламененные, святою любовью къ родинѣ, умираютъ на грозныхъ, покрытыхъ снѣгомъ скалахъ самоотверженно и безропотно.... А теперь, милостивые государи, обратилъ онъ снимая шапку къ намъ обоимъ,—я исполнилъ свой долгъ относительно васъ. Оставляю васъ въ этомъ безопасномъ мѣстѣ чтобы снѣжить къ братьямъ и вмѣстѣ съ ними ринуться въ этотъ адъ.

Мы съ Прайоромъ пожали ему руку: Прайоръ, разтроганный этою рѣчью, чуть не со слезами, я же, откровенно говоря, довольно сдержанно, потому что эта монтепенювская балаганная декламация мнѣ очень претитъ и вселяла значительное сомнѣніе относительно дѣйствительной храбрости и отваги Дука, тогда какъ насчетъ другихъ его отрицательныхъ качествъ никакого сомнѣнія не существовало.

Съ пункта гдѣ мы находились открывался видъ на всю мѣстность впереди.

(Далѣе №.)

Беатриса.

Повѣсть. П. Гейзе.

(Продолженіе).

И въ слѣдующіе дни она ничего не говорила, хотя звуки скрипки раздавались почью все чаще и чаще. На четвертую ночь музыка внезапно прервалась. Беатриса услышала гнѣвный голосъ брата, который разъ навсегда запрещалъ Бронету играть на своей скрипкѣ, по его выраженію.

Беатриса узнала отъ своей вѣрной Берхарды, что шутъ Унго изъ зависти къ Бронету, очаровавшему всѣхъ своею игрою, передалъ князю, будто бы Бронетъ играетъ каждую ночь подъ окнами княжны и что объ этомъ уже всѣ начинаютъ поговаривать. Беатриса отвѣтила на это шуткой и дѣлала видъ, будто ей самой было непріятно, что музыка мѣшала ей занятіямъ въ лабораторіи. Но она уже такъ привыкла засыпать подъ чудные звуки скрипки, что слѣдующую ночь провела безъ сна.

Утромъ было рѣшено ѣхать въ монастырь, игуменья прислала сказать, что она нездорова и желаетъ видѣть княжну. Мулъ былъ уже осѣдланъ, Бронетъ привѣшилъ маленькую антекку къ сѣдельной лулкѣ и помогъ своей госпожѣ сѣсть. Она хотѣла сперва взять другаго проводника, болѣе, что ночное происшествіе вызоветъ какое нибудь объясненіе; юноша быть можетъ не остерегся бы и поговорилъ бы болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Но увидѣвъ его заплаканные глаза и блѣдное лицо, она не рѣшилась его снова обидѣть; она ударила мула и быстро поднялась на гору, такъ что Бронетъ могъ догнать ее только когда крутизна тропинки замедлила шагъ мула.

Между тѣмъ она все уже обдумала и рѣшила сразу положить конецъ всей этой исторіи; она заговорила поэтому шутя о прерванной ночной музыкѣ, что она очень жалѣетъ его, но что все это быть можетъ даже къ лучшему, потому что онъ, Бронетъ, благодаря этимъ бесполезнымъ занятіямъ, теряетъ обычную свою бодрость. Она говорила, что сама любитъ поэзію, что во всѣ времена были великіе поэты, получившіе громадную славу и служившіе даже послѣ смерти своей свѣточами для позднѣйшихъ поколѣній. Но какъ ему, Бронету, достигнуть такого совершенства, проводя дни въ конюшнѣ, безъ книгъ и учителей? Если бы онъ сталъ учиться владѣть оружіемъ, то современемъ могъ бы сдѣлаться рыцаремъ, несмотря на свое происхожденіе. А это лучше, чѣмъ быть плохимъ поэтомъ, вѣдь онъ не хочетъ поучиться у хорошаго трубадура.

При этомъ она немного покраснѣла, такъ какъ вспомнила при этомъ его стихотвореніе. Его молчаніе дало ей возможность обойти этотъ вопросъ и она продолжала увѣщавать, стараясь въ тоже время убѣдить его, что пора юношескихъ увлеченій уже давнымъ давно прошла для нея.

— Обѣдай мнѣ, Бронетъ, сказала она въ заключеніе, что ты оставивъ эти шалости и постарайся сдѣлаться храбрымъ и хорошимъ человѣкомъ. Весною всѣ деревья цвѣтутъ, но люди дорожатъ только тѣми, которые приносятъ плоды. Другимъ-же даютъ расти только нѣкоторое время, и рубятъ по крайней мѣрѣ на дрова.

Покраснѣвъ, онъ пробормоталъ что-то, что она приняла за согласіе. Затѣмъ разговоръ прекратился.

Былъ великолѣпный ясный солнечный день. Дорога круто под-

нималась въ гору. Въ монастырѣ встрѣтили ихъ ключарь, который жилъ съ своею женою недалеко отъ обители. Онъ помогъ Беатрисѣ сойти съ мула и провелъ ее въ монастырскія ворота. гдѣ ждала ее одна изъ монахинь. Затѣмъ онъ увелъ Бронета. Юноша казался печальнѣе, чѣмъ обыкновенно; добрый ключарь думалъ, что его старушка жена и стаканъ добраго вина скоро развяжутъ ему языкъ.

Такъ случилось и сегодня. Ключарь рассказывалъ про Испанію, гдѣ онъ долго жилъ, будучи оруженосцемъ у одного рыцаря, и Бронетъ слушалъ его съ жадностью; онъ считалъ Испанію своей родиной.

Весело бесѣдуя, они не замѣтили, какъ настали сумерки. Пока не приближала монахиня съ извѣстіемъ, что княжна сидитъ домой. Бронетъ побѣжалъ сѣдлать мула. Но когда онъ вышелъ на дугъ, на которомъ онъ оставилъ его вмѣстѣ съ монастырской ослицей, то и слѣдъ его простылъ. Онъ сталъ звать и звать его.

Бронетъ, не зная что дѣлать, остановился въ раздумьи, какъ вдругъ изъ монастыря вышла Беатриса въ сопровожденіи монахини. Съ поинкшей головой подошелъ онъ къ ней и рассказывалъ ей о происшествіи. Ключарь замѣтилъ, что пройдетъ не меньше часа, пока найдется мулъ. Беатриса улыбалась, по ни за что не соглашалась возвратиться въ монастырь.

— Погода хороша, сказала она, и я полагаю будетъ полезно пройтись домой вѣнкомъ. Бронетъ поможетъ мнѣ и, быть можетъ, ключарь розыщеть тѣмъ временемъ мула и догонитъ насъ на подорогѣ.

Она поцѣловала игуменью и позволила, послѣ нѣкотораго колебанія, монахинямъ поцѣловать ей руку. Затѣмъ она подождала Бронета, взяла его подъ руку и отправилась домой.

Она была въ очень веселомъ настроеніи духа. Легкое вино, котораго она, не желая обидѣть монахинь отказомъ, выпила немного, помощь, которую оказала своей подругѣ, блескъ, которымъ озарилось небо, къ тому-же сознание, что идти бодро—она давно не испытывала этого ощущенія—все это располагало къ веселью и она чувствовала себя почти также хорошо, какъ въ молодости. Она шутила съ Бронетомъ, увѣряла, что онъ вѣроятно увлекся женой ключаря и забылъ мула. Иногда она дѣлалась серьезной, останавливаясь и вынимая платокъ говорила:

— О если бы ты зналъ, Бронетъ, какъ я завидую Лимози (такъ звали мула)! И онъ ужъ не молодецъ, по все-же не калѣка и можетъ бѣжать, куда ему вздумается. Поминишь ты цанлю у насъ на дворѣ? У нея была прострѣленная нога и сторожъ кормилъ ее. Какъ часто смѣялась я, когда цанля, стоя на одной ногѣ, прятала другую подъ крыломъ! Она, какъ я; кто видѣлъ цанлю эту въ такомъ положеніи. принималъ ее за здоровую и сильную птицу! Но каково-то у калѣки на душѣ.

— Не говорите такъ, княжна! воскликнулъ юноша. Клянусь Богомъ, если бы кто-нибудь позволилъ себѣ такъ объ васъ отзывать, я заставилъ-бы его замолчать. Если-же вы сами такъ говорите, вы, существо неземное...

— Тихе, тихе, поэтъ! сказала княжна, смѣясь, и ударила

его слегка хлыстикомъ по плечу. Ты мечтатель, ты не видалъ свѣта, а въ сравненіи съ монахинями и беззерскими служанками „хромой гений“, разумеется, не такъ ужъ дуренъ. Вотъ еслибъ ты зналъ меня въ молодости.. я покажу тебѣ свой портретъ; онъ былъ написанъ однимъ итальянскимъ художникомъ. Портретъ покажетъ тебѣ, что ты глупенькій мечтатель. Черезъ двадцать лѣтъ на оригиналь смотришь какъ на какое чудо!

Бронетъ ничего не отвѣтилъ. Близость любимой женщины, прикосновение которой онъ чувствовалъ, сильно волновало его кровь и кружило его голову; онъ съ трудомъ могъ слѣдить за дорожкой, чтобы идти куда слѣдовало.

Княжна замолкла, погруженная въ воспоминанія юности. Они прошли около половинны дорожки и Беатриса выбилась изъ силъ. Она остановилась и, боязливо оглянувшись, сказала:

— Боясь, что мулъ насъ не догонитъ, а я не могу уже идти дальше. Какую гримасу сдѣлалъ-бы мой братъ, если-бъ я не вернулась къ почтѣ! Я охотно переночевала-бы хоть въ тѣхъ кустахъ, но это невозможно, и я немного здѣсь отдохну а ты пойдѣ посмотри не ведутъ-ли мула.

Она выпустила его руку и пошла, опираясь только на палку, къ кустамъ близъ дороги, гдѣ извивался быстрый ручеекъ. Недалеко отъ него она опустилась въ высокую траву. Она слышала какъ юноша поднимался на гору. Быстро сняла она башмакъ и чулокъ съ больной ноги и наливъ на нее нѣсколько капель какого-то лекарства, которое она носила при себѣ, стала растирать ее рукою. Она почувствовала большое облегченіе, выгнулась и положила руки подъ голову. Ей казалось, что никогда еще отдыхъ не доставлялъ ей такого наслажденія; воздухъ былъ теплый; комары не надоедали; пестрыя бабочки кружились надъ ручейкомъ; она слѣдила нѣкоторое время за ихъ полетомъ, пока наконецъ не закрылись ея глаза и она не заснула мирно подъ тихое журчаніе ручья.

Пестрые слѣды носились передъ нею, радостные и грустные. Она видѣла, какъ хромая цыганка, съ маленькимъ ребенкомъ на спинѣ, подкалывала къ ней, и бросивъ свою пошу къ ней на колѣни, улетала съ громкимъ крикомъ. Она стала разсматривать ребенка, который ей сперва казался негромъ, и мало по малу узнавала Бронета. Онъ водилъ своими рученками ей по лицу и по груди, такъ что она съ трудомъ могла избѣгать его шалостей и положила его на землю. Внезпно началъ онъ пѣть первыя строфы своей канцоны, она уже собралась взять его слова на руки, тронутая его грустнымъ голосомъ; но являлась игуменья и начинала одно изъ своихъ любимыхъ обличеній противъ мужичинъ. Игуменья подавала ей кубокъ, который заставилъ-бы ее забыть прошедшее и много тому подобныхъ нелѣпныхъ вещей спилось ей. Какъ долго длился сонъ, она не знала, но его овладѣло безпокойство, не опоздала-ли она уже домой. Только голова ея бодрствовала, тѣло было въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Съ большимъ трудомъ открыла она глаза и увидѣла надъ собою сквозь полумракъ, который ее окружалъ, пару глазъ: то были темныя, серьезные глаза. Она сразу узнала глаза Бронета. Но было-ли то въ снѣ или на яву, она не могла рѣшить. И такъ какъ глаза его были неподвижны и онъ не издалъ ни одного звука, то ею снова овладѣлъ сонъ и она закрыла глаза. Вдругъ она почувствовала теплыя губы на своихъ губахъ, мягкія юношескія губы, робкія, но страстныя. Какое-то незнакомое ей до тѣхъ поръ чувство овладѣло ею. Она хотѣла что-то сказать, спросить, подняться въ негодованіи, но чары были слишкомъ сильны. Въ своемъ полуснѣ она была безмыслива. Только вздохъ, вырвавшійся изъ ея груди, какъ-бы говорилъ, что она бонята, что счастье ея слишкомъ велико, чтобы длиться долго. Дѣйствительно очарованье вдругъ исчезло, громкій голосъ звавшій ее по имени, разбудилъ ее; она быстро оттолкнула Бронета и встала на ноги. Юноша также быстро поднялся и бросился прочь. Въ эту-же минуту показался монашескій ключарь съ муломъ въ поводу. Онъ очень радовался, что засталъ княжну еще въ горахъ, и усердно помогалъ ей сѣсть на мула. Это дало ей возможность скрыть свое смущеніе. Она щедро наградила ключаря, поручила ему передать поклонъ игуменѣ и тронула мула.

Бронетъ молча слѣдовалъ за нею. Ни однимъ словомъ не перемолвился онъ съ своей госпожей. Когда они ночью въѣхали на замковый дворъ и князь встрѣтилъ сестру сердитыми упреками, что она такъ запаздываетъ, она не нашлась что отвѣчать. Она отказалась отъ ужина и поднялась по витой лѣстницѣ въ свою комнату въ башнѣ. Она не зажгла даже лампы, бросилась у открытаго окна въ кресло и стала смотрѣть на звѣздное небо. Въ такомъ положеніи нашла ее спящую на слѣдующее утро служанка.

Въ этотъ день княжна не выходила изъ комнаты, хотя и общалась бытъ у нѣкоторыхъ больныхъ въ окрестностяхъ, и, подъ предлогомъ нездоровья, не общалась съ братомъ. На самомъ-же дѣлѣ она никогда не чувствовала себя такъ хорошо, какъ именно въ это время. Она походила на человѣка, который въ саду, непринимавшемъ ему доходу, вдругъ нашелъ кладъ. Она думала, что хорошо знаетъ свѣтъ и самое себя, теперь-же все казалось ей новымъ, даже собственное лицо представлялось ей красивѣе, цвѣтущее и милѣе. Иногда спилось ей, что она падаетъ въ ужасную безпокующую пропасть, закрывъ глаза. И въ эту ночь увидѣла она во снѣ надъ собою темныя, серьезные глаза, губы

сыя жло поцѣлуемъ и сердце, казалось, порой переставало биться, какъ будто наставлялъ ея послѣдній часъ. Затѣмъ она вдругъ просыпалась отъ этого забытья, встревоженная какимъ-нибудь шумомъ или болѣю внутренняго сознанія, что нужно кончить опасную игру. Тогда она отгоняла навязчивыя грѣзы, принималась за какое-нибудь дѣло, читала, заводила справки въ книгахъ. Но это длилось недолго и снова предавалась она своимъ мечтамъ. Она стала проводить больше времени передъ зеркаломъ, всматриваясь въ свое лицо. Вокругъ глазъ и у рта ея показались уже маленькія складки, а трудъ изученія тайнъ природы оставилъ на ея лбу нѣсколько морщинокъ. Она увидѣла также, что ея сѣдые волосы на вискахъ и когда она вспоминала, какъ близко Бронетъ могъ разглядѣть ее—пугалась. Затѣмъ она улыбалась, любуясь блескомъ своихъ кривыхъ, бѣлыхъ зубовъ и внимательно осматривала свои губы, чтобы убѣдиться, что онѣ не измѣнили еще ни формы, ни цвѣта, съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ въ первый разъ прикоснулись прелестныя, юношескія губы.

Беатриса отставила зеркало въ сторону, и лицо ея стало снова задумчивѣе. Она подошла со вздохомъ къ своимъ книгамъ, взяла одну изъ нихъ—въ ней говорилось о тайныхъ средствахъ, которыхъ, разумеется, нельзя было добыть безъ содѣйствія темныхъ силъ. Она всегда боялась подобныхъ вещей—она была очень набожна, такъ что и на этотъ разъ едва взглянула въ листы, на которыхъ были написаны числа, слова и знаки заклинаній.

Она искала рецептъ одного арабскаго врача, какъ помолодѣть и придать новыи блескъ сѣдымъ волосамъ. Она скоро нашла рецептъ и разобрала названія всѣхъ травъ, которыя требовались для состава. Только смѣсь и пропорціи зелій не были ясно опредѣлены. Она стала думать объ этомъ, забыла о томъ, что пора обѣдать и не слышала, какъ служанка подходила къ ея двери, чтобы посмотрѣть, не случилось-ли съ нею чего-нибудь. День приходилъ къ концу, настали сумерки, Беатриса уже не могла больше читать, какъ вдругъ чрезъ окно унало что-то къ ея ногамъ: она увидѣла стрѣлку, какъ и тогда первая, обложенную пергаментомъ. Она кликнула служанку, велѣла подать себѣ лампу, заперла дверь и дрожа въѣмъ тѣломъ, прочла стихи.

Она улыбнулась. И теперь еще она старалась смотрѣть на все это какъ на шалость.

— Онъ дѣлаешь, однако, усилѣхн, подумала она, если не въ стихахъ то въ смѣлости. Знаетъ-ли онъ, что потерялъ-бы все, еслибъ просилъ теперь прощенія. Онъ хочетъ показать, что онъ имѣетъ право такъ говорить со мною—и если я разъ, хотя-бы даже во снѣ, благосклонно взглянула на него, то, разумеется, я сама виновата во всемъ. О, Бронетъ, я желала-бы, чтобы ты былъ еще ребенкомъ!

Беатриса не потеряла, однако, власти надъ своими чувствами и все думала о томъ, что изъ всего этого выйдетъ. Она ясно сознавала, что ей не слѣдуетъ видѣться съ юношей; слѣдуетъ удалитъ его изъ замка подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ. Она не знала только, какъ это устроить. А между тѣмъ она не могла удержаться чтобы не смотрѣть на него, когда онъ переходилъ чрезъ дворъ, объѣзжалъ лошадей или точилъ мечи. Онъ-же никогда не глядѣлъ на башню. Казалось, онъ сдѣлался какъ-то бодрѣе, походка его стала увѣреннѣе и легче. Она видѣла также, что Гинго дразнилъ его иногда, и потѣшалъ своими шутками надъ нимъ конюховъ. Бронетъ-же дѣлалъ видъ, что ничего не слышитъ.

По каждый вечеръ, какъ только на дворѣ все стихало, въ башню влетали стрѣлы съ письмами, письма становились съ каждымъ днемъ снѣжѣе и страстнѣе. Какъ ни приятно было Беатрисѣ читать страстныя изліянія молодого сердца, какъ ни радовалась она, видя какъ развивается блестящій талантъ юноши, она все-же понимала, что медлить долѣе невозможно. Она прѣвела безсонную ночь, все думая объ этомъ. Она встала рано утромъ и написала письмо графу Эмеригу де Фоа, съ которымъ была въ родствѣ. Она просила его принять участіе въ молодомъ человѣкѣ, которому не мѣсто жить въ Безьерѣ. Она говорила, что этотъ юноша ей дорогъ, потому что она была ему второй матерью и каждая услуга, оказанная ему, будетъ въ то-же время оказана и ей.

Не легко было ей на душѣ, когда она залечала это письмо. Потому что теперь только она ясно поняла, что жизнь ея потерѣваетъ всякую прелесть.

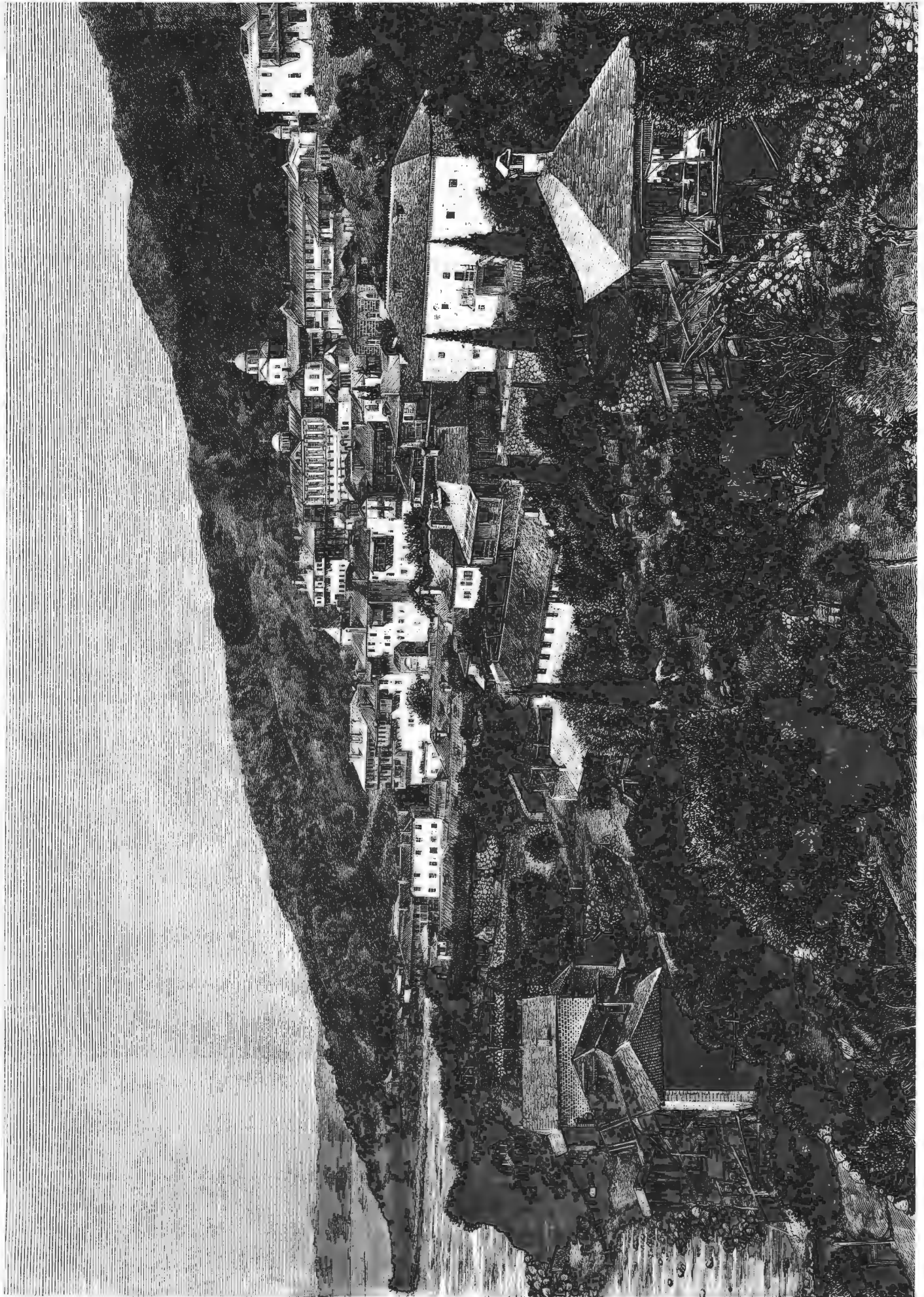
— Но это должно-же быть рано или поздно! сказала она про себя, вставая, чтобы отнести письмо брату. Она хотѣла просить его послать Бронета съ этимъ письмомъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ къ Фоа. Вдругъ она услышала мужскіе шаги за дверью; она было подумала уже, что не Бронетъ-ли осмѣлился пробраться къ ней, какъ дверь отворилась и ея братъ, который никогда не приходилъ къ ней, вошелъ въ комнату, грозно насушивъ брови и не кивнувъ даже головою въ знакъ привѣтствія.

Онъ былъ высокаго роста, весь сѣдой, хотя и былъ немного старше Беатрисы, смуглое лицо его имѣло гордое и жесткое выраженіе.

— Вы скрываетесь, сказалъ онъ голосомъ, дрожавшимъ отъ затаеннаго гнѣва. Я не стану допытываться причинъ, я при-

Людвигъ I Благочестивый, на охотѣ, Оригин. рис. Герта, грав. О. Ротъ.

Общій видъ русскаго монастыря Св. Великомученика Пантелеймона на Аюль. Съ фотогр. грав. М. Рапшевскій

выкъ не вмѣшивался въ вашъ образъ жизни. Но я долженъ предостеречь васъ. Вы позорите и себя, и нашъ родъ своимъ поведениемъ, вы ведете опасную игру съ дерзкимъ мальчишкой, котораго вы избаловали своей добротой. На сколько вы въ этомъ виноваты, я не хочу знать. Но знайте, что вы должны строго слѣдить за собой, чтобы не ускорить погибель Бронета. Хотя безъерекіе графы и должны были отказаться отъ мысли породниться съ королями, но они все-же еще настолько сильны, чтобы не дать первому попавшемуся конюху опозорить свой родъ.

Онъ бросилъ на Беатрису взглядъ, которымъ онъ, казалось, хотѣлъ проникнуть въ ея мысли. Гордость и сознание, что она только что побѣдила влечение своего сердца, дали ей силу спокойно выдержать на себѣ его взглядъ. Она немного покраснѣла, но не отъ стыда, а оскорбленная рѣзкими словами брата.

— Я не знаю о чемъ вы говорите, сказала она твердымъ голосомъ. И мнѣ неизвѣстно, чѣмъ я опозорила наше имя.

— Ну, въ такомъ случаѣ, воскликнулъ графъ гнѣвно, я объявлюсь опредѣленнѣе. Мальчикъ, котораго я только ради васъ терпѣлъ у себя, бредитъ во снѣгъ. Одинъ изъ конюховъ, который спитъ въ комнатѣ рядомъ съ нимъ, рассказалъ сегодня за обѣдомъ шуту Гуго, что онъ слышалъ ночью за перегородкой вздохъ и плачь. Онъ поднялся, думая, что съ Бронетомъ случилось что-нибудь, и услышалъ тогда ваше имя, среди моленій и жалобъ, съ какими обращаются только къ возлюбленнымъ. Гуго громко раземѣлся, снявъ свой шутовскій колпакъ и далъ его Бронету,

говори: „Тебѣ слѣдуетъ надѣть этотъ колпакъ: коли мальчишка такой думаетъ о благосклонности княжны, такъ заслуживаетъ званія шута. Бронетъ вскочилъ, схватилъ стоявшую передъ нимъ кружку и бросилъ ее въ шута, который, со стономъ, обливаясь кровью, прибѣжалъ ко мнѣ жаловаться. И сейчасъ-же призвать Бронета, и такъ какъ онъ не отвѣчалъ на мои вопросы, осмѣливался-ли опъ когда-нибудь думать о вашей любви, я билъ его арапникомъ...“

Она стояла передъ нимъ блѣдная какъ смерть и не сводила съ него глазъ.

— Да проситъ вамъ Господь Богъ такое злое дѣло! глухо проговорила она.

— Значитъ, опъ вамъ все-же дороже нашей чести! проскрежеталъ князь. Мнѣ почудилось это, когда я смотрѣлъ на него. Онъ не смѣлъ-бы думать объ этомъ, если-бы вы не дали ему какого-нибудь повода.

Графъ схватился рукой за кинжалъ, но слѣдующимъ движениемъ опустилъ руку.

— Знайте-же, что моему терпѣнію конецъ! Если вы не прервете всяка сношенія съ этимъ негодяемъ, то въ дѣсу найдется укромное мѣсто, гдѣ ступила отмычь его сердце и заставить его замолчать на вѣки. Вотъ что я хотѣлъ сказать вамъ, Беатриса. Прощайте.

Сказавъ эти слова, онъ вышелъ изъ комнаты. Черезъ нѣсколько времени онъ выѣхалъ изъ замка на охоту.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Горный потокъ.

Словно песокъ золотой,
Пѣной на солнцѣ сверкая,
Горный потокъ дождевой
Сыплется тамъ ниспадая,

И какъ олень по скаламъ
Прыгаетъ онъ вдоль стремнины,

Вторитъ звучащимъ струямъ
Звучное эхо долины...

Пѣсней о счастья быломъ
Тихо бубокаютъ волны,
Мертвыя скалы кругомъ
Чудной мелодіей полны...

Учан-су,
Южн. берегъ Крама.

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Утренняя молитва.

(Рис. на стр. 1084—1085).

Малютка только что открылъ глаза послѣ спокойнаго тихаго сна, полнаго несными, певниными грезами только что зарождающагося сознанія. И на рукахъ милой любимой матери, учится лепетать первая молитвенныя слова. Эти слова, этотъ молитвенный порывъ, пока безсознательный, глубоко западутъ ему въ сердце и потомъ, развиваясь, обратятся въ горячее и ровное религиозное чувство, которое поможетъ ему потомъ выносить легче тяжелое бремя тревожной земной жизни.

Выраженіе, приданное художникомъ личику крошки со сложными ручками и лицу любящейся нмъ молодой матери, передано прелестно и выразительно весь простой и вмѣстѣ знаменательный смыслъ этой сцены.

Литературный альбомъ. „Будрысь и его сыновья“.

(Рис. на стр. 1089).

Выше мы сообщили уже подробности о польскомъ поэтѣ. Мы также говорили и о балладахъ Жуковского, помѣщая рисунокъ къ его балладѣ „Улннъ“.

Въ эпоху всеобщаго увлеченія балладами и Мицкевичъ заплатилъ свою дань этому роду поэзіи, создавъ въ свои молодые годы нѣсколько балладъ съ содержаніемъ, замечательнымъ, болѣею частью, изъ народныхъ преданій Литвы и Польши. Сюжетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ поэтъ заимствовалъ изъ сверхъестественнаго, сказочнаго міра. Такъ, въ одной балладѣ онъ переноситъ читателя на берега таинственнаго озера Свитези (близъ Новогрудка), изъ глубины котораго во временахъ раздается то званіе колоколовъ, то крики сражающихся, то стукъ оружія, то вопли женщинъ а иногда выходитъ чудной красоты дѣвушка — извѣстная у народа подъ именемъ Свитезянки, которая своими чарами заманиваетъ и губитъ неопытныхъ юношей. Въ другой балладѣ онъ выводитъ на сцену знаменитаго напа Твардовскаго, этого польскаго Фауста, когда онъ обманываетъ чорта — заключая съ нимъ невыполнимое условіе: прожить цѣлый годъ съ его женою, нани Твардовскою.

По особенно удачны у Мицкевича тѣ баллады, въ которыхъ онъ воскрешаетъ вопиющій бытъ древней Литвы и Польши и выводитъ такіе старые, суровые типы, какъ напр. его „воевода“ и „Будрысь“. Обѣ эти баллады были прекрасно переведены Пушкинымъ, причемъ нашъ великій поэтъ сохранилъ всю музыкальность стиха подлинника. Содержаніе Будрыса взято Мицкевичемъ изъ преданія древней Литвы — изъ той эпохи когда Литовцы были грозой соседнихъ странъ, часто внося въ нихъ всѣ ужасы грабежей и насильственныхъ вторженій. Будрысь посылаетъ и своихъ трехъ сыновей за выгодной добычей, съ

найкой хищниковъ, задумавшихъ совершить набѣги на предѣлы Руси, Польши и прусскихъ рыцарей. Прощаясь, онъ толкаетъ нмъ, чѣмъ можно гдѣ пожввиться, и по его словамъ, одинъ можетъ добыть много добра отъ Новгородцевъ, другой много лянтарю и золота отъ Крыжаковъ а третій — невѣсту въ Польшѣ...

— Пѣтъ на свѣтѣ царницы, краше польской дѣвнцы...

Говоритъ, разгораясь, старикъ, вспоминая о своихъ старыхъ набѣгахъ, росписываетъ красоту полей яркими, роскошными красками. Выслушали молодцы восторженными рѣчи отца и отправились по разнымъ дорогамъ добывать различную добычу. Долго пропадали они; старикъ думалъ, что уже погибли, но вотъ глубокою зимою одинъ изъ сыновей, наконецъ, показался въ виду роднаго дома...

„Снѣгъ на землю валится, снѣгъ дорогомъ мчится

И подъ буркою ноша большая

„Чѣмъ тебѣ надѣяли? Что тамъ? Ге! не рубилъ-ли?

— Пѣтъ отецъ мой — полячка младая —

Снѣгъ пушистый валится, всадникъ съ пошею мчится,

Черной буркой ее покрывая,

Что подъ буркой такое? не сукно-ли цвѣтное?

— Пѣтъ, отецъ мой — полячка младая!

Снѣгъ на землю валится, третій съ пошею мчится

Черной буркой ее прикрываетъ...

Старый Будрысь хлопочетъ, и спроситъ ужъ не хочеть

А гостей на три свадьбы съзываетъ.

Людвигъ I, Благочестивый, на охотѣ.

(Рис. на стр. 1092).

Охота была всегда любимымъ занятіемъ Германцевъ и во времена, когда на буйволы и медвѣдя выходили съ рогатиной и собаками и теперь, когда оружіе такъ усовершенствовано. Великолѣпныя конныя охоты вывелись и замѣнились отчасти облавами. Одну изъ такихъ охотъ Людвигъ I Благочестиваго, данную въ честь его гостя короля Даніи на одномъ изъ рейнскихъ острововъ около Ингельгейма и изобразилъ талантливый художникъ.

Людвигъ I Благочестивый. (778—840) сынъ Карла Великаго еще при жизни своей въ 817 году, раздѣливши государство между тремя сыновьями, когда же отъ второй супруги у него родился сынъ Карлъ, онъ нарушилъ раздѣлъ, вѣдѣвше чого правители-сыновья низложили его, но ему удалось воротить царство. Извѣстно его благочестіе, построение нмъ множества монастырей и его любовь къ охотѣ.

Охоту, здѣсь изображенную, описалъ одинъ современный авнганскій аббатъ. Въ этой охотѣ, кромѣ высокаго гостя и свиты,

участвовала также Юдифь, супруга Людовика, верхом на конѣ. Послѣ бѣшеной скачки и когда уже было убито нѣсколько медвѣдей, оленей и много всякой дичи, охотники подкрѣпляли свои силы въ зеленой палаткѣ, устроенной по распоряженію королевы въ лѣсу, а затѣмъ вернувшись домой, Людовикъ произвелъ раздѣлъ добычи между охотниками и слугами.

Жертвоприношеніе Цереры.

(Рис. на стр. 1096).

Олицетвореніе силъ природы въ прелестныхъ, обольстительныхъ образахъ идеальной человѣческой красоты, составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ древне-греческой мнѣологии. Нечего и говорить, что такое олицетвореніе совершалось не вдругъ, а медленно и что требовалось много времени, пока получался совершенно законченный мнѣо со всѣми его атрибутами и строго опредѣленнымъ культамъ. Такую-же постепенность формации имѣлъ и извѣстный греческій мнѣо Цереры, которая, подъ именемъ Геи, Деметры, Реи — постоянно представляла собою производительную силу земли въ различныхъ эпохи и въ различныхъ мѣстностяхъ древней Эллады. Такъ Гея въ самыя первобытныя времена считалась у грековъ главной покровительницей какъ животной, такъ и растительной жизни; люди, звѣри, растенія, — однимъ словомъ вся природа получали отъ нея ростъ и силу. Небо и земля входили въ область ея владычій и она одна завѣдывала всѣми богатствами, которые производитъ почва. Деметра представлялась какъ покровительница жатвы; она заботилась о созрѣваніи посѣва и предохраняла молодые побѣги растеній отъ бурь и холода. Потому-то на ея изображеніяхъ бѣлокурые, длинные волосы аллегорически представляютъ роскошные, высокіе колосья. Такое-же значеніе имѣла и Церера въ римскомъ пантеонѣ боговъ; миръ, земледѣліе, счастье и спокойствіе семейной жизни состояли подъ ея главной охраной и попеченіемъ и въ ея прелестномъ образѣ обожалась Земля, эта добрая мать и кормилица, которая такъ естественно сдѣлалась предметомъ культа призрачнаго къ ней чествованія.

Подробности этого культа перешли въ Римъ изъ Сициліи, которая заимствовала ихъ изъ первоначальнаго ихъ источника — изъ древней Эллады. Римскіе праздники въ честь Цереры назывались Сегеалія, и обыкновенно происходили въ половинѣ іюля, причемъ земледѣльцы, въ бѣлыхъ одеждахъ, увѣнчанные дубовыми вѣнками, сопровождали пѣніе гимновъ мимическими танцами. Въ апрѣлѣ сегеалія праздновалась въ Римѣ торжественно, шли великолѣпныя игры въ циркѣ. Но здѣсь чистый, мирный культъ Цереры, часто омрачался шумными и безнравственными увеселеніями, и лишь въ уединеніи лѣсовъ и полей онъ сохранилъ тотъ цѣломудренный характеръ, который былъ завѣданъ древними преданіями.

Здѣсь то юныя дѣвы, украшенные цвѣтами, чествовали богиню простыми и скромными приношеніями, состоявшими почти исключительно изъ полевыхъ произведеній. Одно изъ такихъ благочестивыхъ приношеній богинѣ и представлено на прилагаемомъ рисункѣ Туманна.

Перелетныя стаи у маяка и шествія гусей.

(Рис. на стр. 1097).

Листы и другія птицы передъ отлетомъ на зиму обыкновенно собираются какъ бы на совѣщаніе. Въ сѣверныхъ широтахъ замѣчали что сѣрые гуси (*anser cinereus*) и гуси озерные (*anser arvensis*), прежде чѣмъ перемѣнить мѣсто пребыванія, слетаются

въ одно мѣсто; и даже замѣтили, что они, словно побуждаемые непреодолимой силой, переходили большими стаями, устраивая чрезвычайно характерное *гусиное шествіе* съ западной стороны острова Исландіи на восточную, гдѣ быть можетъ условія жизни казались имъ лучше. На рисункѣ изображено это часто повторяющееся явленіе шествія, описанное однимъ шведскимъ естествоиспытателемъ. Гуси при отлетахъ несутся стаями въ косомъ направленіи, если число ихъ невелико и не превосходитъ пятнадцати; если же ихъ очень много, то тогда они летятъ изогнутой вереницей. Перелетныя птицы, какъ перепела, малиновки, соловьи, дрозды, кукушки, очеретянки и другія, совершающія перелетъ только по ночамъ, часто садятся на маякахъ, стоящихъ по берегу моря или на островахъ, бьются въ стекла, стремясь на огонь и топаютъ, разбиваясь. Сторожа маяковъ рассказываютъ, что при этомъ гибнутъ сотни пернатыхъ турнистовъ. Противъ напора ударовъ въ фонари этихъ стай на маякахъ обыкновенно въ извѣстное время принимаются предосторожности.

Хлопокъ царить.

(Рис. на стр. 1097).

„Миръ скоро будетъ великой хлопчатобумажной мануфактурой“ говоритъ одинъ изъ героев романа Бульвера и не смотря на проницательный характеръ этихъ словъ, для Англіи они имѣютъ значеніе. Тамъ хлопчатобумажники-прядильщики ведутъ борьбу съ „Хлопчатобумажнымъ обществомъ“ которое основано въ Ливерпулѣ, тамъ хозяева, политико-экономы и газетные публицисты столько спорятъ и пишутъ на эту тему. Но никогда хлопчатобумажное производство не получало такого развитія какъ въ послѣдніе годы и Соединенные Штаты, не смотря на конкуренцію другихъ странъ, все таки остаются прекраснѣйшимъ садомъ хлопчатника на землѣ. Впервые хлопчатникъ началъ тамъ разводиться въ 1621 году и результаты, которые получились, были таковы, что вызвали устройство громадныхъ плантацій въ штатахъ Георгія, Алабама и Миссисиппи. Чтобы показать ходъ развитія хлопчатобумажнаго дѣла, приведемъ цифры: въ 1748 г. изъ Чарльстоуна отпавлено 7 кипъ хлопка, въ 1764 изъ Нью Йорка восемь а теперь 5 милліоновъ кипъ — вотъ ежегодный отпускъ этого товара въ Штатахъ!

Между „хлопчатными штатами“ первое мѣсто занимаетъ штатъ Миссисиппи, который одинъ отправляетъ въ годъ до полу-милліона кипъ; затѣмъ идутъ Луизіана, Алабама, Техасъ. На плантаціяхъ работаютъ большею частью негры. Собранный хлопокъ занавоиваютъ большими кипами, которыя приводятъ въ меньшіе размѣры, сдавливая прессами и затѣмъ уже они поступаютъ къ отпавкѣ. Въ приморскихъ портахъ и большихъ складочныхъ мѣстахъ, какъ Мемфисъ и С. Луисъ на Миссисиппи происходитъ нагрузка этихъ кипъ. Ихъ вновь сдавливаютъ гидравлическими прессами, которые уменьшаютъ объемъ кипъ второе, такъ что 500—600 фунт. приблизительно имѣютъ объемъ не болѣе какъ 12 куб. фут. Цѣлыми горами нагружаютъ этими кипами миссисиппійскіе пароходы и отправляютъ въ Нью-Орлеанъ. Нашъ рисунокъ представляетъ такую колоссальную нагрузку, произведенную не такъ давно на пароходѣ „Генри Франкъ“ — здѣсь не болѣе ни менѣе какъ 10,200 кипъ хлопка!

Большое колесо сдѣлано на 7 футъ въ водѣ и дѣйствовало очень медленно, машина дѣлала только 8 оборотовъ въ минуту. Пароходъ „Франкъ“ длиною 285 футовъ, 52 фута ширины и можетъ поднять 2600 тоннъ груза (163,800 пуд.). При звонѣ всѣхъ паровыхъ колоколовъ и оглушительныхъ свисткахъ паровыхъ машинъ, вступилъ „Генри Франкъ“ 2 апрѣля 1881 г. въ гавань Нью-Орлеана.

Русскій монастырь на Аѳонѣ.

(Рис. на стр. 1093).

Кто не слышалъ или не читалъ объ Аѳонѣ, объ этомъ удивительномъ уголкѣ уединеннаго иноческаго міра, объ этомъ небольшомъ клочкѣ материка, на которомъ раскинуто болѣе 2,000 храмовъ и живетъ болѣе семи тысячъ отшельниковъ. Сколько трогательныхъ легендъ, сколько возвышенныхъ, религиозныхъ преданій соединяется неслии съ этой таинственной, священной горой; сколько высочайшихъ примѣровъ предано міру строгого живнью ея многочисленныхъ старцевъ и подвижниковъ. Но даже не касаясь легендарной исторіи Аѳона, все таки это монашеское царство вполнѣ исключительное и въ высшей степени замѣчательное явленіе.

Представьте себѣ небольшой полуостровъ въ полуденномъ краю Европы, подъ вѣчно яснымъ небомъ Греціи, омываемый свѣтлыми волнами Архипелага. На этомъ-то полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ Македоніи лишь незначительнымъ перешейкомъ, возвышается цѣлый рядъ горъ, изрытыхъ пещерами и оврагами, съ почвой сухой и каменной, съ рѣдкими потоками и съ разнообразною, но не обильною растительностью. Это и есть Аѳонъ — знаменитое монашеское царство, почти совершенно независимое, такъ какъ оно платитъ турецкому пра-

вительству лишь опредѣленную дань, управляется же собственнымъ *протомомъ* или синодомъ, состоящимъ изъ депутатовъ всѣхъ его монастырей.

Вступивъ въ предѣлы Аѳонской территоріи, свѣжій человекъ тотчасъ же чувствуетъ, что его охватила атмосфера совсѣмъ иного міра. Повсюду его окружаетъ безмолвіе и безлюдье, онъ не слышитъ голосовъ, веселаго смѣха женщинъ и дѣтей и встрѣчаетъ изрѣдка лишь однихъ безмолвныхъ и суровыхъ монаховъ. Даже звѣри и домашнія животныя не разнообразятъ здѣшней природы, лишь время отъ времени мелькаетъ кой гдѣ между голыхъ скалъ одинокая, дикая коза или въ лѣсныхъ ущельяхъ пробѣгаетъ робкая лань, да внизу у подошвы стремящая, на тощихъ пажихъ показуютъ волы и мулы, бродящіе неподалеку отъ монастырскихъ ке іи. Но вотъ послѣ долгаго и утомительнаго пути взоръ странника встрѣчаетъ наконецъ ряды зданій, обнесенныхъ или высокой стѣной или воздвигнутыхъ на какой нибудь скалѣ, или въ глухой, трудно доступной мѣстности. Это Аѳонскій монастырь или *киновія*. Здѣсь-то живутъ отшельники, исполняя правила строгаго иноческаго общежительнаго устава, который предписываетъ имъ под-

ное равенство въ пищѣ и одеждѣ, лишаетъ ихъ всякой личной собственности. За невыполненіе послѣдняго пункта полагается страшное проклятіе и отлученіе отъ общины. Большую часть дня аеонскій монахъ посвящаетъ молитвѣ и проводитъ въ церкви не менѣе десяти часовъ безвыходно. Подкрѣпляется же онъ послѣ своихъ изнурительныхъ трудовъ въ обыденное время, довольно скудной распительной пищей; въ дни же постныя кускомъ хлѣба и кружкой воды. Неудивительно что эта строгая подвижническая жизнь невольно дѣйствуетъ на душу каждаго приплагю; такое же сильное впечатлѣніе производитъ на него и самая обстановка монастырской службы, особенно въ долгія ночныя бдѣнія. При входѣ въ церковь его неожиданно обхватываетъ долуракъ; чуть замѣтны вдоль стѣнъ темныя, неподвижныя фигуры отшельниковъ съ опущенными наметами. Едва слышно и медленно звучитъ въ храмѣ заунывное пѣніе псалма, а изъ алтаря чуть долетаетъ глухой, молитвенный шепотъ іеромонаха. Лишь въ полночь обстановка нѣсколько измѣняется; церковь ярко освѣщена; монахи со свѣчами въ рукахъ поютъ величание празднику; потомъ снова все погружается въ прежній мракъ и тишину до разсвѣта.

Штатныя монастыри допускаютъ у себя больше свободы нежели общежительныя; здѣсь заточенныя старцы, такъ называемыя *простосы* даже живутъ роскошно, но подвижники, братія работаютъ безъ усталы и питаются довольно скудной трапезой. Помимо монастырей множество иноковъ живутъ на Аеонѣ въ отдѣльныхъ, взятыхъ ими въ наемъ кельяхъ; эти кельи иногда бываютъ просторныя, съ небольшою моделью; иногда же это не болѣе какъ шалаши, тѣсныя, ветхіе, съ самой бѣдной и жалкой обстановкой. Иногда отдѣльныя кельи соединяются въ скитъ, посредникъ котораго строятся одна соборная церковь для всѣхъ окрестныхъ иноковъ. Кромѣ того многие подвижники живутъ совершенными затворниками въ пещерахъ или въ ущельяхъ скалъ и лишь въ холодное, суровое время ищутъ приюта въ сосѣднихъ кельяхъ. Эти то затворники представляютъ собою идеалы аеонскаго аскетизма; ходятъ они въ самыхъ жалкихъ рубищахъ, питаются часто кореньями и мохомъ и спятъ на голой землѣ или въ вырытой ими самими для себя могилѣ.

Бѣднѣйшіе изъ аеонскихъ отшельниковъ живущіе въ отдѣльныхъ кельяхъ или шалахахъ, добываютъ себѣ пропитаніе самыми разнообразными промыслами; иные изъ нихъ дѣлаютъ четки, иконы и ложки выточенные иногда очень искусно; иные ищутъ на берегу моря красивыя раковины для четокъ или собираютъ такъ называемыя цвѣты Богородицы. Эти цвѣтки похожіе на маленькую розу изъ породы иммортеллей, растутъ на самыхъ неприступныхъ высотахъ и въ глубокихъ ущельяхъ и

потому собраніе ихъ сопряжено съ большими опасностями и ежегодно нѣсколько бдѣнниковъ иноковъ тоняся за скуднымъ заработкомъ, падаютъ въ пропасти и убиваются до смерти.

Всѣ эти скромныя произведенія аеонской промышленности сбываются или на мѣстѣ поклонникамъ, или продаются на базарѣ въ Корѣѣ—главномъ городѣ всего Аеона. Это небольшое поселеніе, живописно раскинутое на восточномъ склонѣ аеонскаго хребта, имѣетъ не болѣе двухсотъ домовъ. Здѣсь каждый мѣстный монастырь владѣетъ особымъ подворьемъ; здѣсь же засѣдаетъ аеонскій протать и живетъ турецкій ага, правительственный губернаторъ Аеона. Впрочемъ власть послѣдняго чисто номинальная, онъ лишь собираетъ подати; протать же завѣдуетъ всѣми внутренними дѣлами Святой Горы и только его власти подчиняются 20 монастырей, 12 скитовъ и 600 отдѣльныхъ келій аеонскаго монашескаго царства.

Русскій монастырь на Аеонѣ во имя Св. Великомученика и Цѣлителя Павтелеймона, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ, расположенъ красивой группой разнообразныхъ построекъ на самомъ берегу моря. Здѣсь живутъ по общежительному уставу до пятисотъ иноковъ, радушно принимающихъ всѣхъ русскихъ поклонниковъ, для которыхъ устроена особая парходная пристань около самой обители.

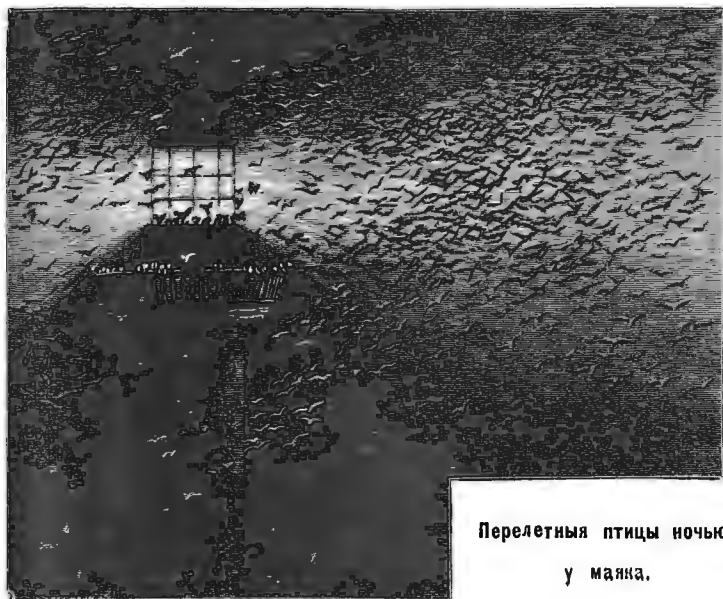
Зданіе собора очень красиво — оно возвышается у самой подошвы величественнаго хребта горъ и эффектно выдвигается среди массы другихъ построекъ и церквей, украшенныхъ всякими балконами и яркими, сияющими куполами. Въ этомъ соборѣ собрано множество священныхъ предметовъ, накопившихся здѣсь мало по малу со времени князя Владиміра и сына его Ярослава (956—1020 гг.), когда была впервые создана на Аеонѣ русская обитель. Здѣсь же въ нагорномъ Русикѣ началъ свою иноческую жизнь царственный юноша, впоследствии знаменитый архіепископъ Сербскій Св. Савва и до нынѣ еще указываютъ на высокую, четырехстороннюю башню, уцѣлѣвшую среди развалинъ Русика, съ которой, по преданію, Св. Савва сбросилъ свое княжеское одѣяніе посламъ огна, убѣждавшимъ его отречься отъ иночества. Впрочемъ

на Аеонѣ что ни мѣсто, то новое преданіе и словоохотливый, старый монахъ русскаго монастыря можетъ передать много любопытнаго или изъ области легендъ, или изъ той страшной эпохи, когда турки опустошили въ 1821 году Аеонъ, мстя за участіе здѣшнихъ иноковъ въ греческомъ возстаніи или изъ болѣе новаго времени, когда русскій аеонскій монастырь былъ осчастливленъ нѣсколько разъ посѣщеніемъ его нѣкоторыми изъ членовъ нашей Царственной Семьи и когда съ помощью правильныхъ парходныхъ рейсовъ онъ могъ возстановить болѣе тѣсную связь съ своимъ далекимъ отечествомъ.

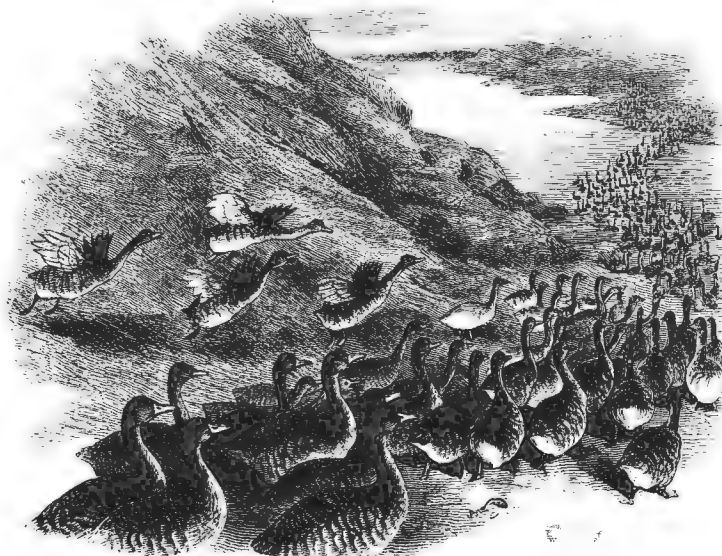
Продолженіе на стр. 1097, 1098, 1099, 1100, 1101, 1102, 1103, 1104.

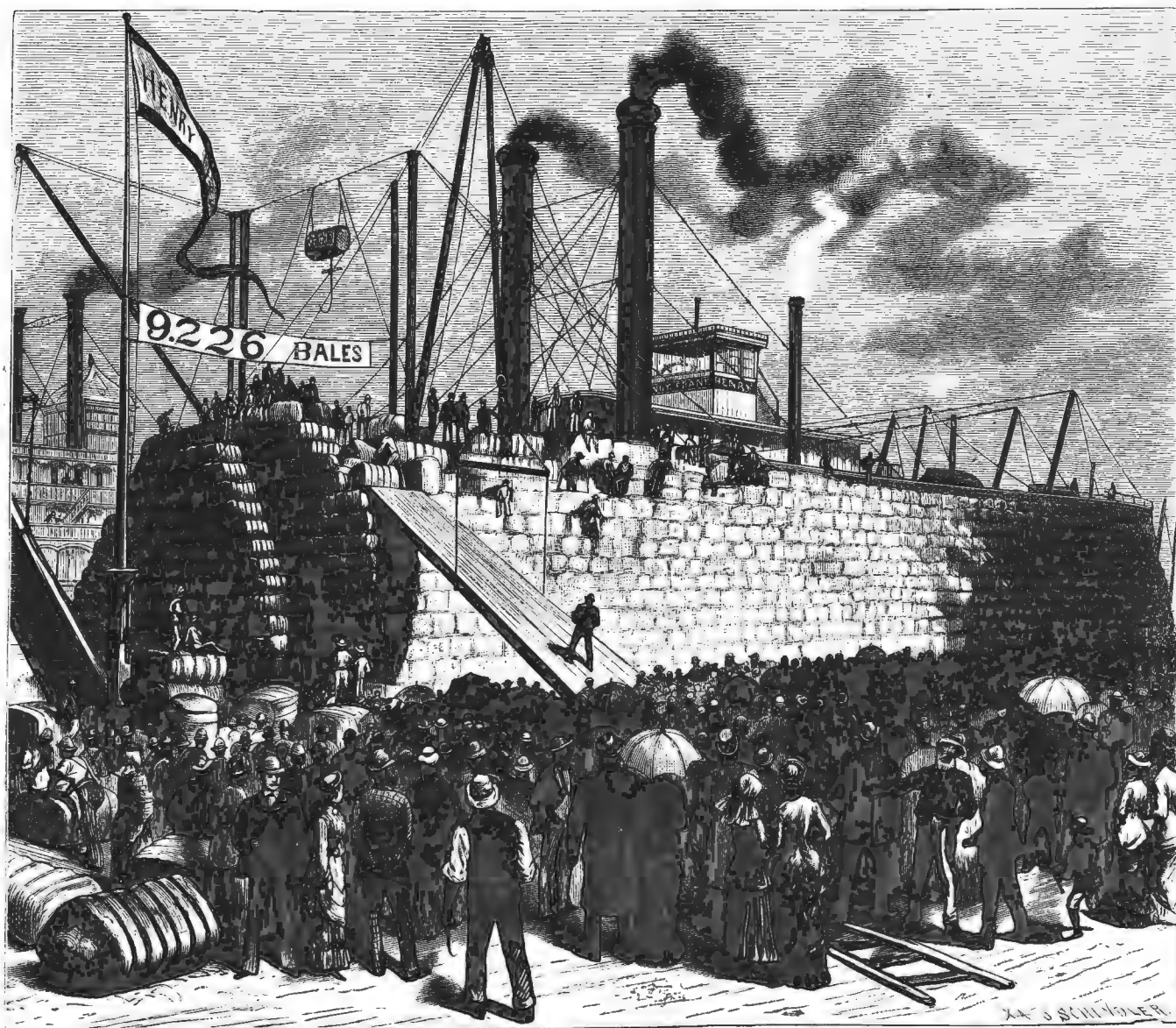
Приношеніе Церерѣ. Изъ Древне-греческой жизни.
Рис. П. Туманъ, грав. Кнезигъ.

Перелетныя птицы ночью
у маяка.

Переселеніе дикихъ гусей.

Пароходъ, нагруженный хлопчатой бумагой, на Миссисипи, въ Нью-Орлеанѣ. Съ фотогр. грав. Шиндлеръ.

Политическое обозрѣніе.

Наша восточная окраина и новые сосѣди. — Слухи объ уступкѣ Россіи турецкой Арменіи. — Австрія и Турція. — Румынія. — Германія. — Англія: новый „пороховой заговоръ“. — Римъ.

Скоро, повидимому, насъ перестанутъ отдѣлять моря отъ Англіи и англичанъ съ ихъ вліяніемъ скоро, вѣроятно, наступитъ время, когда они будутъ самыми „близкими“ (конечно, только, въ территориальномъ отношеніи) сосѣдями. По всему видно, что ихъ вліяніе, обаяніе и т. д. пустило уже корни „подъ бокомъ“ у нашей восточной окраины. Вотъ, напримеръ, роль, которую въ послѣднее время въ Мервѣ игралъ, благодаря орелу англійскаго имени, все тотъ же корреспондентъ газеты „Daily News“. По его словамъ, правители Мерва обращались съ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ, помѣстивъ его въ шарочно устроенное для него укрѣпленіе; красное шелковое знамя развѣвалось надъ его „резиденціей“, его избрали старшиной и, въ заключеніе, посланникомъ ко всемъ европейскимъ псевдариамъ. Хотя тутъ и чувствуется нѣкоторое преувеличеніе, что-то такое, что, какъ будто бы, отдаетъ „Тысячью и одной ночью“, но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что сотрудникъ газеты, довольно близко стоящей къ нынѣшнему англійскому правительству, не безъ причины оставался такъ долго среди мервцевъ, такъ долго послѣ окончанія войны: онъ только недавно уѣхалъ отсюда. Русскихъ купцовъ китайцы притѣсняютъ. Въ прошломъ году въ Кашгарѣ былъ какой-то англичанинъ, котораго называли комиссіонеромъ; комиссіонера этаго поджидаютъ теперь опять: въ Яркендѣ проживаетъ 15 англичанъ: они обучаютъ китайцевъ англійскому языку и сами учатся по китайски. Намъ, конечно, трудно бороться съ Англіей: тамъ правительство чернаетъ когда нужно изъ общаго источника частной предприимчивости, вѣрнаго, преданнаго содѣйствію истинныхъ патриотовъ... По принятіи Кульджи, китайцы намѣрены устроить на западной (т. е. нашей) границѣ семь укрѣпленій: въ Талкахъ, на развалинахъ города Война, на южной сторонѣ г. Кульджи, на берегу рѣки Или, на лѣвомъ берегу этой же рѣки и еще три укрѣпленія по рѣкѣ Хоргосу. Въѣсто имѣющихъ переселиться изъ Кульджи въ наши предѣлы таранчей, китайцы намѣрены переселить 8 тысячъ семействъ изъ Кашгара и другихъ городовъ восточнаго Туркестана. Хорошо-ли будетъ и этимъ переселенцамъ, и туземцамъ, которые останутся—трудно предположить. Думаемъ, что не разъ вспомнятъ русское владычество. Въ Кашгарскомъ Янги-Гиссарѣ произошло недавно возмущеніе мусульманъ, но волненіе было быстро усмирено и, притомъ съ свойственною китайцамъ жестокостью. — Нѣсколько времени назадъ мы передавали слухъ о новой территориальной уступкѣ намъ со стороны Турціи, взамѣвъ контрибуціи. Теперь „Standard“ сообщаетъ, что цѣль переговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы придти къ соглашенію относительно уступки Россіи, если не всѣхъ, то хоть части султанскихъ владѣній въ Арменіи. Русское посольство находится, будто бы, въ открытыхъ сношеніяхъ съ вліятельными армянскими семействами въ Константинополѣ, т. е. съ главами армянской партіи. Сношенія эти остаются не безъ вліянія на ходъ переговоровъ, такъ какъ армяне имѣютъ большое значеніе во дворцѣ. Но, какъ и надо было ожидать, англійскій посланникъ при Портѣ, лордъ Дюфференъ уже высказался противъ уступки Арменіи. — Славянское благотворительное общество, въ свою очередь, обратилось съ сочувственнымъ заявленіемъ къ митрополиту Михаилу. — По поводу бѣлградскаго событія передаютъ, что Австрійское правительство, узнавъ о намѣреніи Константинопольскаго патриарха всту-

питься за преосвященнаго Михаила, тотчасъ же, чрезъ свое посольство, потребовало у Порты, чтобы она запретила патриарху „вмѣшиваться“ въ дѣла сербской церкви. Сила солону лопнуть: говорятъ, будто бы султанъ поступилъ сообразно требованію Австро-Венгрии и теперь патриархъ едва ли можетъ придти на помощь іерарху, низложенному Пеншо-Вѣнскимъ правительствомъ.

Султану пришлось недавно согласиться еще на одно требованіе Австро-Венгрии. Читателямъ уже извѣстно, что Султанъ воспротивился (конечно, плантонически, въ формѣ письменной циркулярнаго заявленія къ державамъ) набору, объявленному австрійцами въ „его“ областяхъ Востин и Герцеговины; но изъ Вѣны объяснили, что всѣ набравшие тамъ солдаты останутся въ своихъ провинціяхъ и будутъ служить, такъ сказать, для охраны и поддержанія порядка въ нихъ. Порта согласилась такъ какъ принципъ ея верховенства, какъ будто, и не тронуть! И—будетъ однимъ курьезнымъ явленіемъ больше: австрійское войско изъ турецкихъ подданныхъ. За то, Абдуль-Гамидъ не хочетъ больше уважать нѣкоторыхъ, до сихъ поръ бывшихъ неприкосновенными, правъ подданныхъ иностранныхъ государствъ: недавно Порта, особымъ циркуляромъ къ губернаторамъ, отменила привилегію иностранцевъ вѣдаться особыми судами, отнынѣ Турецкое правительство уступаетъ, что иностранцы будутъ подлежать турецкимъ судамъ.

Странная вѣсти идутъ къ намъ изъ земель славянскихъ. Увѣряютъ, будто Черногорія отказывается выдавать вспомоществованія семействамъ кривошанъ бѣжавшихъ изъ Боки Катарской въ Черногорію отъ австрійцевъ. Князь Черногорскій обѣщала выставить кордонъ на границѣ Далмаціи и Герцеговины. Кривошане продолжаютъ борьбу съ Австрійцами: но произошла еще одна стычка—и довольно значительная,—въ которой славяне одолѣли. Но много-ли могутъ сдѣлать они одни, безъ помощи. Можно ли винить и Черногорію—отвѣтъ все тотъ же: сила солону лопнуть. Чтобы ни было, мы твердо, все таки, увѣрены, что ни князь Николай, ни его черногорцы не измѣнятъ славянству, не измѣнятъ своей исторической задачѣ, своей старой славы.

Между Румыніей и Австріей, въ настоящее время—сильное охлажденіе. Маленькое королевство смѣло и мужественно выступило за свои права въ вопросѣ о судоходствѣ по Дунаю, не желая допускать австрійскаго захвата великой рѣки. Только бы не осталась Румынія одна, безъ поддержки. Хотя Императору Вильгельму и лучше, по ходятъ слухи, будто онъ желаетъ устраниться отъ дѣлъ и учредить регентство, причемъ регентомъ будетъ назначенъ наследный принцъ. Понятно, слухи эти требуютъ подтвержденія. Князь Бисмаркъ произнесъ недавно въ рейхстагѣ большую рѣчь, въ которой сдѣлалъ очеркъ своей политики и отношеній своего къ различнымъ партіямъ. Величавая эта могучая фигура въ своей борьбѣ одного противъ всѣхъ. Но—по всему видно, что и „всѣ“—то не въ большомъ согласіи между собою: въ нынѣшнемъ рейхстагѣ нѣтъ опредѣленнаго большинства, онъ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ партій; говорятъ, что это положеніе дѣлъ—на руку партіямъ окраинъ германской имперіи. „Исторія повторяется“—на этотъ разъ, въ особенности, въ Англіи: тамъ едва не повторилось нѣчто въ родѣ знаменитаго „пороховаго заговора“, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ уѣдомленіе о томъ, что Гильдголлъ будетъ взорванъ; тотчасъ, конечно, былъ произведенъ осмотръ всѣхъ закоулковъ и погребовъ; ничего, однако, не найдено. Въ Ирландіи все по прежнему.

С М Ъ С Ъ.

Новый панцирный корабль. Британскій панцирный флотъ отличается отъ подобныхъ-же флотовъ другихъ морскихъ державъ большимъ разнообразіемъ типовъ кораблей; по одному и тому-же образу рѣдко бываетъ построено болѣе трехъ кораблей. Но если этимъ и достиглась возможность техническаго улучшенія при постройкахъ, то это-же самое разнообразіе типовъ затрудняетъ составленіе броненосныхъ эскадръ. Для составленія эскадры изъ четырехъ кораблей, способной маневрировать, необходимо, чтобы всѣ корабли обладали одинаковыми свойствами; и если эскадра составлена изъ четырехъ кораблей съ различными скоростями, то цѣлая эскадра можетъ двигаться только со скоростью самаго медленнаго изъ кораблей, входящихъ въ ея составъ. Въ юніѣ этого года, британскій флотъ увеличился еще однимъ кораблемъ новаго типа. Это торпедный корабль, названный „Полифемъ“, обитый сталью и предназначенный для нападеній при помощи торпедъ; но противъ дѣйствія артиллеріи противника онъ защищенъ слишкомъ слабо. „Полифемъ“ идетъ со скоростью 17 узловъ въ часъ; скорость необыкновенная, позволяющая ему, послѣ неудачнаго нападенія, скоро уйти изъ области дѣйствія неприятельской артиллеріи. По наружному виду корабль похожъ на заостренную съ двухъ концовъ сигару и обложенъ двойнымъ слоемъ стали, на полъ-дюйма сталью Ландоресименса и на дюймъ сжатой сталью Витворта; оба слоя стали состоятъ изъ пластинъ длиною въ 10 футовъ и шириною въ 2½ фута

и покрыты сверху еще слоемъ стали въ 1 дюймъ. Такъ что крѣпость брони равняется 3 дюймамъ. Длина корабля 240 и ширина 40 футовъ; водоизмѣненіе 2,640 тоннъ; корабль сидитъ почти весь подъ водою, почему и освѣщается постоянно внутри по системѣ Буша. Сила машины равняется 5,500 лошадиныхъ силъ. Мачтъ и стаетей нѣтъ совершенно. Для защиты, въ 6 выведенныхъ башняхъ умѣщены тяжелыя пушки системы Норденфельда, пробивающія слабый панцирь торпедныхъ судовъ на значительномъ разстояніи. Для нападенія на неприятельскіе корабли, „Полифемъ“ снабженъ частью совершенно новыми средствами. На крышѣ корабля устроенъ напр. аппаратъ для пусканія торпедъ и на каждой сторонѣ носа находится запирающееся отверстіе съ надлежащимъ приспособленіемъ для посыланія торпедъ подъ водою въ стороны.

Новое судно. Одинъ крестьянинъ въ Уленсвангѣ въ Норвегіи, спустилъ недавно судно, которое движется безъ веселъ и паровъ. Судно это, построенное имъ безъ посторонней помощи, имѣетъ видъ шлюпки; и все время стронитель не допускалъ никого въ свою мастерскую, такъ что за исключеніемъ только одного лица никому неизвѣстно внутреннее устройство этаго судна. Двигается это судно помощью гидравлической машины, которую молодой крестьянинъ сдѣлалъ самъ, и части которой ему приготовляли въ Бергеаѣ и Ставангерѣ. Дѣйствіе этой машины составляетъ тайну изобрѣтателя, но въ главныхъ чертахъ состоитъ въ

томъ, что машина пользуется водянымъ столбомъ, проходящимъ черезъ отверстіе въ дѣв судна и составляющимъ тяжесть его. Еще мальчикомъ, крестьянинъ этотъ сдѣлалъ паровую машину и пушку по системѣ еще неизвѣстной въ то время.

Нъ вопросу о движеніи земли. Отъ времени до времени возникаютъ сказки и предсказанія скорого свѣтпреставленія. Оно было предсказано даже въ концѣ этого года. Если наша земля въ своемъ движеніи вдругъ-бы остановилась, если-бы по какой-нибудь причинѣ она не могла болѣе двигаться, то температура повысилась-бы до такой степени, что все находящееся на ней, какъ-бы твердо и нестарело оно ни было, испременило разнеслось-бы прахомъ. Какъ въ самомъ началѣ своего существованія, наша земля была шаромъ, состоящимъ изъ разгоряченныхъ сгущенныхъ паровъ, такъ и теперь она обратилась-бы въ прежній видъ. Жизнь была-бы немислима, все разложилось-бы, все расплавилось-бы и превратилось въ пары и дымъ. Это не бредъ, не выдумка—это представленіе основано на неопровержимыхъ вычисленіяхъ. Прекращенное движеніе обращается въ теплоту. Пуля при выстрѣлѣ, остановленная въ своемъ движеніи дискомъ разгорячается до такой степени, что нельзя прикоснуться къ ней рукой. Но что такое уничтоженная скорость пули—400 метровъ въ секунду—противъ скорости движенія нашей земли въ 30 милліоновъ метровъ въ секунду. Маховое машинное колесо, остановленное въ движеніи двумя электромагнитами, приходитъ въ раскаленное состояніе. Вдругъ остановленная земля сдѣлалась-бы сперва докрасна а потомъ добѣларакаленной. Камень, металлы—все-бы расплавилось при такой температурѣ. Мы оказались-бы въ огненномъ океанѣ, если-бы только органическая жизнь возможна была при такихъ условіяхъ—тогда пришелъ-бы конецъ всему. Ни наука, ни исторія, ни мишущее—ничто не даетъ намъ никакого указанія, что-бы могло когда-нибудь совершиться что-либо подобное.

Эльдорадо издателей. Оказывается, что Италия самая неудобная страна для писателей. Книжная торговля находится въ самомъ примитивномъ или если хотите въ самомъ развитомъ состояніи. Не только, напр., въ Неаполѣ совершенно безцеремонно перепечатываютъ книги, появившіяся незадолго передъ тѣмъ во Флоренціи и наоборотъ, но просто даже сами фабрикують что-нибудь, а заглавіе украшается именемъ извѣстнаго автора. Извѣстный беллетристъ и путешественникъ Эдмондъ Амиччъ еще недавно предостерегалъ итальянскую публику чтобы она не покупала книги, появившіяся недавно въ Миланѣ, приписанныя ему—говоря, что онъ никогда ничего такого не писалъ.

«Нто побѣдилъ и кто отступилъ». Въ 1658 году, т. е. спустя десять лѣтъ по заключеніи Вестфальскаго мира, парадныя кареты

двухъ пословъ, испанскаго и французскаго, встрѣтились въ Гагѣ на улицѣ. Парадныя кареты, какъ извѣстно, были тогда ужасныхъ размѣровъ, улица была очень узка, развѣхаться было невозможно. Одному побѣду приходилось подвинуться назадъ и дать мѣсто другому; но такая услужливость могла унижить значеніе уступившаго, какъ посла. Заспорили съ обѣихъ сторонъ, а такъ какъ свита собралась принять тоже дѣятельное участіе въ спорѣ, то голландскій офицеръ фонъ-Гейерверденъ былъ командированъ съ отрядомъ на мѣсто, чтобы помѣшать дракѣ свиты пословъ. Но ни одинъ не отступилъ, боясь унижить честь своего государства. Но тутъ вмѣшались городскія власти и, для предупрежденія серьезныхъ неприяностей, велѣно было снять по окраинамъ улицы перила около домовъ. Такимъ образомъ очистили дорогу. Тихо развѣхались тогда послы на улицѣ, удовлетворенные сознаніемъ, что исполнили свой долгъ передъ своею страной.

Семейство стариковъ. Изъ Кроаціи пишутъ: въ одной деревнѣ, по имени Цабно, лежащей на Одерѣ, живетъ мужъ съ женою Фома и Екатерина Релисъ, у которыхъ есть нерепрененная еще 84 лѣтняя дочь. Добрый, заботливый сынъ ихъ, потерявшій нѣсколько времени тому назадъ свою жену, которой было 61 годъ, жалуется, что ему, какъ младшему въ семьѣ, трудно работать на родителей и сестру, имѣя самому 67 лѣтъ. Отецъ только полтора года тому назадъ, жаловавшійся на нездоровье, сдѣлалъ какъ лучш старикъ, сидитъ у печки, куритъ трубку и ѣстъ только яйца въ сметанку, молоко и кофе; онъ часто жалуется, что при своихъ 103 годахъ не можетъ болѣе работать. Его жена, дожившая недавно 100 лѣтъ, уже очень слаба и опасается ея очень скорой смерти. Супружество это, прожившее счастливо 85 лѣтъ въ бракѣ, не праздновало ни серебряной, ни золотой, ни бриллиантовой свадьбы. Они рассказываютъ часто, что во время ихъ молодости дѣвочки выходили замужъ въ возрастѣ отъ 15, 14 и даже 12 лѣтъ, а мужчины женились въ 17 и 20 лѣтъ. Семейству этому, состоявшему изъ пяти лицъ, при жизни жены сыновъ—было всегдъ въсѣтъ 419 лѣтъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Адамъ Мицкевичъ (съ портр.)—Горные орлы. Повѣсть Петра Петрова.—Беатриса. Повѣсть П. Гейзе. (Продолженіе).—Горный потокъ. Стихотвореніе П. Гнѣдича.—Литературный альбомъ. «Будрысь и его сыновья» (съ рис.)—Людвигъ I. Благочестивый, на охотѣ (съ рис.)—Жертвоприношеніе Церерѣ (съ рис.)—Перелетныя стаи у маяка и шествія гусей (съ 3 рис.)—Хлопоть царитъ (съ рис.)—Русскій монастырь на Авонѣ (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Къ яшпиль читателямъ.—Объявленія.—При этомъ № прилагается «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» за ДЕНАБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 16 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ. ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала—остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и идѣющей быть въ будущемъ году Всероссийской Выставки въ Москвѣ, куда будутъ отъ насъ посланы спеціальныи художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній: большой историческій романъ „Волгтерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“,

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; рассказъ В. Г. Австенко „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказъ С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. П. Гнѣдича, въ двухъ частяхъ „Въ южной глуши“; рассказъ Н. Успенскаго „Нижний магазинъ“; превосходный ром. Мавра Юона „Во время бури“, съ занимательной интригой и мног. друг.

Намъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

**НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА
В. И. ЯКОБІЯ.**

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сапт. въ вышину и 62 сапт. шириною и копінъ будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всегдъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Вирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Иоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ—совершенно бесплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ. Такимъ образомъ въ будущемъ 1882 году „НИВА“ получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую премію и въ пей появятся оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

*) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобіи уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

ОБЪЯВЛЕНИЯ | **ПРИЛОЖЕНИЯ.**

Для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (в 1/4 ширины страницы).

Особые приложения при „Нивѣ“ объявлены от торговых домов принимаются для много по 5 р. съ тысячи, для городских по 4 р.

Зачетная квитанция, совершенно готовая к выдаче, продается. (С.-Петербург, 3-я рота Измайловского полка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3-8

Въ извѣстных книжных магазинахъ продается Юмористическій романъ „**ПЛУТОВКА НАДЯ**“.

Въ стихахъ съ 168 комическими рисунками изящное изданіе. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою. Складъ и продажа въ Москвѣ, Сытинскій переулокъ, д. Малодьявничи у Кондена. Въ перенлетѣ 1 руб. 50 коп. Ц. № 1710 2-2

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Научный, литературный и политическій журналъ, выходящій ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 25 до 35 листовъ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

(Третій годъ изданія).

Условія подписки:

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Безъ доставки	15 р.	8 р.	4 р.	2 р.
Съ доставкою въ Москвѣ	16 "	8 " 50 к.	4 " 50 к.	2 " 50 к.
пересылкою въ др. города	17 "	9 "	5 "	3 "
За границу	19 "	10 "	7 "	3 "

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленія, допускается следующая расценка: при подпискѣ вносится 7, 6 или 5 руб.; соответственно цѣнъ съ пересылкою, доставкой или безъ доставки; 5 руб. въ 1-му апрѣля и 5 руб. въ 1-му июля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровкѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ лавокъ, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Гг. иногородныхъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакция не отвѣчаетъ.

Контора открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромя воскрес. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.

Н. И. КОСТОМАРОВА „МАЗЕПА“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкою — по 10 руб. за годъ.

Редакторъ С. А. Юрьевъ.

П. № 1785 Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ. 3-2

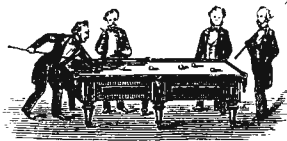
НОВѢЙШІЙ ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ СЛОВАРЬ.

75000—X. иностранныхъ общепотребительныхъ въ русскомъ языкѣ словъ. Содержащій въ себѣ слова, заимствованныя изъ европейскихъ и другихъ языковъ, вошедшія въ отечественную литературу и употребляемыя въ технику, коммерціи, промышленности, медицинѣ и другихъ отрасляхъ знаній. Составлена по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ лексикографическимъ источникамъ Филологомъ А. Залѣскимъ. Слб. 1881 г. Ц. 3 р.

Приводимъ отзывъ „Новаго Времени“ № 1621: „За последнее время у насъ особенно много появилось объяснительныхъ словарей иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Къ сожалѣнію, большинство этихъ словарей, несмотря на свою толстоту, принадлежатъ къ числу самыхъ неудачныхъ компиляцій, считаясь на живую руку изъ устарѣвшихъ источниковъ. Какъ на исключеніе въ этомъ отношеніи, мы можемъ указать на появившіеся недавно „Полный справочный словарь иностранныхъ общепотребительныхъ“

иныхъ словъ въ русскомъ языкѣ А. Залѣскаго“. Словарь этотъ составленъ весьма толково и отличается съ одной стороны своею полнотою, а съ другой — отсутствіемъ того балабала, который составляетъ почти неизбѣжную принадлежность другихъ подобныхъ изданій. Вообще на словарь г. Залѣскаго можно указать, какъ на весьма полезную книгу для вседневныхъ справокъ. Въ типографскомъ отношеніи онъ являетъ весьма исправно и не страдаетъ опечатками, изобилующими въ большинствѣ этого рода изданій“.

ПРИМѢЧАНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ: Одинъ изъ московскихъ книгопродавцевъ, г. Земский, въ своемъ объявленіи объ изданіи имъ словаря приписываетъ изданіе настоящаго словаря книгопродавцу Е. Шурскому. Въ виду этого, считая нужнымъ заявить, что изданіе его принадлежитъ лично мнѣ, причѣмъ прошу не смѣшивать мой словарь, удостоившіяся лестнаго отзыва газетъ „Новаго Времени“ и „Молвы“, съ словаремъ г. Земскаго. № 1761 А. Залѣскій.

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26-1

ИЗВѢСТНЫМЪ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пудесантеръ ландышъ, иланг-илангъ, опоповакъ, виолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-22

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ — превосходное средство для сохраненія зубовъ, устраненія десенъ и осыженія рта.

Салициловый анти-эпидемическій эликсиръ.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ.
Розовый, Салициловый, Бѣлый Д-ра Милхе.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявше названія фирмъ, близкаго подходящихъ къ фирмъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирунціе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18-54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1755

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.

Примѣръ: Отецъ страхуетъ на приданое для своей новорожденной дочери капиталъ въ

ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ

уплачиваемый по достиженіи ею восемнадцатилѣтняго возраста. За это страхование слѣдуетъ платить Страховому Обществу „Россія“ по 42 рубля чрезъ каждыя три мѣсяца. Кромѣ застрахованнаго на приданое капитала, чрезъ 18 лѣтъ страхования, выдана будетъ прибрѣтенная въ продолженіе этого времени часть прибыли Общества, съ сложными процентами.

Размѣръ вносимыхъ за страхование приданого премій зависитъ отъ возраста застрахованнаго дитяти и отъ продолжительности страхования. Дальнѣйшія подробности

ВЪ БРОШЮРАХЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“,

выдаваемыхъ и высланныхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ УРЛАУБЪ и РЕЙНБЕРГЪ.

№ 38. ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, № 38. УГОЛЬ БАССЕЙНОЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

<p>ОТДѢЛЪ РАМОКЪ И БАГЕТА.</p> <p>ВЫБОРЪ БАГЕТА:</p> <p>золоченаго, ч. раго, рѣзнаго, гладкаго и тиспеннаго.</p> <p>Склеяка Рамокъ изъ БАГЕТА;</p> <p>ГОТОВЫЯ РАМКИ: орѣхова, чернаго дерева и другія.</p>	<p>СПОРОПЕЧАТНІЯ.</p> <p>Исполненіе заказовъ по ТИПО-ЛИТОГРАФИИ</p> <p>Визитныя карточки, приглашенія, свадебныя и похоронныя билеты.</p> <p>М Е Н Ю,</p> <p>бланкеты, конверты, счета, циркуляры, отчеты, этикетки, монограммы, облатки.</p> <p>Рѣзьба</p> <p>дверныхъ дооекъ, печатей, штемпелей съ передвижными числами.</p>	<p>ОТДѢЛЪ ПЕРЕПЛЕТНЫЙ</p> <p>и кожанно-футлярный.</p> <p>Большой выборъ</p> <p>кожев. товаровъ, какъ-то: альбомы, портфели, бумажники, сумки дорожныя, бумажники, портмоне, кошельки и проч.</p> <p>Пріемъ заказовъ на всѣ переплетныя и футлярныя работы.</p> <p>ИЗЪЧУТАННОЕ</p> <p>на лентѣхъ и на матеріи.</p>
---	---	--

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Заказы исполняются скоро, изящно и аккуратно.

Новое средство для рошенія волосъ и противъ перхоти головы есть

„ЭЛЕОНАТЪ“

шведскій бальзамъ провизора Кинуена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незамѣнимымъ для остановленія выпаденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеоната“, Пассажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 1591

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ. (ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.152.696 РУБ.)

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учреждений, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
• одинъ, два и три года	6½%	• •
• четыре, пять и т. д. до 12 лѣтъ	7%	• •
• вѣчное время	7½%	• •

Внесенные въ Банкъ вклады, обезпечиваются не только вышеозначенными Банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.152,696 руб., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ рублей.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъимянные, т. е. на предъявителя. *)

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учреждений на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись, о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги, безъимянные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ часовъ по полудни, и въ производствѣ Банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ *Рыковъ.*

*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

„Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ (на такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяць, годъ.“ № 1385

**ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ
„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“**

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собрание Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному издачію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которыми я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Выѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, юлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполне законченныя, или оди́нъ большой романъ, преимущественно иностранныхъ, или нѣсколькихъ статей самаго разнообразнаго содержания. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполне интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собрание русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ“

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна *четыре рубля пятидесять копѣекъ*, съ доставкой *пять*, для иногороднихъ *шесть* рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Силвестра**, автора романа **Дѣло по убійству Левенворта**, и **Завѣщаніе** повѣсть **Е. Н. Азматовой**. Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербурѣ. № 1678 4—3

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1882 годъ**

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
11 „ 8 „ —	5 „ 3 „ 90	11 „ 8 „ 50	5 „ 4 „ 60
10 „ 7 „ 50	4 „ 3 „ 25	10 „ 8 „ —	4 „ 3 „ 70
9 „ 6 „ 75	3 „ 2 „ 50	9 „ 7 „ 40	3 „ 2 „ 75
8 „ 6 „ —	2 „ 1 „ 90	8 „ 6 „ 70	2 „ 2 „ —
7 „ 5 „ 25	1 „ 1 „ —	7 „ 5 „ 90	1 „ 1 „ 10

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ **конторѣ изданія** Москва, Москворѣцкій мостъ, д. П. И. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ известныя книжныя магазины Москвы и Слб., и въ Парижѣ—Rue Clément 4, Adam. Гг. иногородные б. а. овольте адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1681

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ 10—4
Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Противъ Теченія

истор. романъ изъ временъ Стеньки Разина, сочин. Н. Казникова, вышелъ гдѣ печати въ юнѣ мѣсяцѣ; но по обстоятельству не зависящимъ отъ Издателя долго не могъ выйдти въ свѣтъ. Нынѣ книга поступила въ продажу, Цѣна 3 руб. Складъ С.-Петербурѣ Типографія Общественная Польза, Большая Подъяческая № 39, № 1766 1—1

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
К. РОЗЕ.**

С.-Петербурѣ, Невскій просп. № 20.
рекомендуетъ къ праздникамъ слѣдующіе новѣйшіе и лучшіе танцы для fortunate въ 2 рубки.

Герценъ. Чертенонъ, полька, 4 изд. ц. 50 к. Его же. „L'Enchanteresse“ Вальсъ, 4 изд. цѣна 85 коп.

Его же. „En avant!“ Мазурка, 2 изд., ц. 60 к. Гаазе. Диде-рай, диде-рау, диде-ралала, кадрили составл. изъ комич. еврейскихъ куплетовъ, цѣна 75 коп.

Его же. **Восторгъ моей любви**, вальсъ, 2-е изд., ц. 1 р.

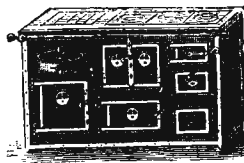
Его же. **Подъ хмѣльномъ**, полька, 3 изд. цѣна 50 к.

Его же. Вейна, Полька, 2 изд., ц. 60 к.

Его же. **Чего хочешь, того просишь**, кадрили, цѣна 75 к.

Майеръ. На новоселье, вальсъ, 5 изд. ц. 1 р. Ritter. „Rève d'amour“, вальсъ, 2 изд. ц. 1 р. Гиммельманъ. **По душѣ**, полька, 3 изд. ц. 60 к.

Отдѣльныя пьесы продаются по выношеннымъ цѣнамъ, всѣ вмѣстѣ, только 6 р. Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. К. № 1771 1—1

Удостоенные приза легко пересылаемая плиты, дающія въ токъ 50% выгоды, доставляетъ фабрика

Е. ГЕННІЭ ВЪ РЕВЕЛѢ.

Иллюстрированныя преисъ-куранты высылаются безплатно. № 1772

**Открыта подписка на 1882 годъ
на иллюстрированный еженедѣльный журналъ**

„ИГРУШЕЧКА“

ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТРОЧЕСКАГО ВОЗРАСТА.

(Годъ изданія третій).

„Игрушечка“ одобрена Министерствомъ Народнаго просвѣщенія для библиотекъ начальныхъ и уѣздныхъ училищъ и женскихъ гимназій иprogимназій и Учебнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Комитетомъ для воспитанниковъ духовныхъ училищъ, а также воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Въ продолженіи года гг. подписчики „ИГРУШЕЧКИ“ получатъ до 100 печатныхъ листовъ. Программа остается прежня, при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербурѣ, въ конторѣ редакціи „ИГРУШЕЧКА“, Малая Подъяческая, д. 4; въ „Современномъ книжномъ магазинѣ“, Пушкинская ул., д. 4, гдѣ находится отдѣленіе конторы „ИГРУШЕЧКА“; въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Н. Г. Мартынова. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и пересылкою, на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб. Безъ доставки: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

Редакторъ-издательница **Т. Пассекъ.** № 1762

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

**БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ РАЗНЫМИ БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.**

Съ 1-го января 1882 г. журналъ „Всемирная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII) своего существованія. Извѣстности, приобретенная этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, еженедѣльно (т. е. 52 номера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ большаго двойнаго листа, самой лучшей бумаги, и каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 15—24 страницъ, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величества, особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серіи рисунковъ, относящихся къ этому высоторожественному празднеству.

Кромѣ того, ко „Всемирной Иллюстраціи“ 1882 г. будетъ приложенъ, безплатно отдѣльнымъ роскошнымъ „Альбомъ Всероссийской Промышленно-Художественной Выставки“, имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемирной Иллюстраціи на 1882 годъ:

Безъ дост. въ С.-Петербурѣ . . . 13 р. || Съ дост. въ С.-Петербурѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 р. || Съ пер. въ Моск. и др. гор. 16 „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологию, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: цивилизацію, нравы и обычаи народовъ **ВЪ КАРТИНАХЪ.**

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“—изображеніе, въ картинахъ и текстѣ, современныхъ событий во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“ представляетъ собою

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ, съ 300—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библиотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“

изъ англ. календора, съ золотыми тиснен по рис. художника К. Брожа. Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемирной Иллюстраціи“:

1869 г. (томы I и II) 10 руб. безъ перес.; въ англ. календаровомъ переплетѣ 14 р., 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII) и 1873 г. (т. IX и X)—по 8 р. безъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетехъ, каждый годъ стоить по 12 р. безъ перес. 1874 г. (т. XI и XII), 1876 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній), 1879 г. (т. XXI и XXII) и 1880 г. (т. XXIII и XIV) по 9 р. безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетехъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ въ С.-Петербурѣ, Б. Садовая ул., № 16. П. № 1764 3—1

**ПРОДАЮТСЯ
НОВЫЯ КНИГИ.**

Исторія книги отъ ея появленія до нашихъ дней. Э. Эггера. Переводъ съ 3-го французскаго изданія съ примѣчаніями переводчика. Слб. 1882 г. Ц. 80 к. Для чтенія юношества и всѣхъ любознательныхъ людей.
Наблюденія надъ жизнью ребенка. Чарльзъ Дарвина. Переводъ съ англійскаго. Слб. 1881 г. Ц. 20 к.
Вън. связующіе оба изданія отъ Ольги Ник. Надуткиной (С.-Петербурѣ, Больш. Садовая ул., д. № 121, кв. № 26) на пересылку не прилагаютъ. № 1757

Новый литературно-политическій журналъ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Будетъ выходить ежемѣсячно, съ 1 января 1882 г., безъ предварительной цензуры, книгами отъ 10—25 печатн. листовъ. (Имена сотрудниковъ были объявлены въ разн. газетахъ. Желающіе получить подроб. программу обращаются въ редакцію „Наблюдателя“). Годовая цѣна: 12 р. безъ дост., 13 р. съ дост. въ Слб., 14 р. съ перес., 16 р. съ перес. за границу. За полгода 7 р. безъ дост., 7 р. 50 к. съ дост., 8 р. съ перес., 9 р. съ перес. за гран. Подписка принимается: въ Слб., въ Главн. Конторѣ редакціи (Шофарск. переул., № 5). Гг. служащимъ—разсрочка за поручительствомъ казначея. Книгопродавцамъ—обычная услуга.
Редакторъ-Издатель **А. ПЯТНОВСКІЙ.** № 1751

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА
„Модный Свѣтъ“,
 иллюстрированный журналъ для дамъ.
 (Самый полный и дешевый модный и семейный
 иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года „Модный Свѣтъ“ начнеть XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также **ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНИЯХЪ**, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и будетъ заключать въ себя втеченіе года:

- Болѣе 3,000 рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рукавчатъ и проч., въ товѣтъ.
- Рисунки кинзовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлыхъ жужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
- Раскраш. рисунки канвовъ, тамбури. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусь.
- Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
- 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- 24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностранн. художниками.
- 36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранн. худ. жанками, для III изданія.
- Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
- Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскардовъ, портреты, типы и проч.
- Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
- „Хорошій тонъ“ или совѣты и указанія на вѣ случаи общественной жизни женщины.
- Разныя отдѣльныя бесплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, въ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена бесплатно изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостиной и будетъ разослана гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1882 годъ:

- I изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 6 руб. 50 коп.
- II изданію, къ 24 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 7 руб. 50 коп.
- III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—7 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—8 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 9 руб. 50 коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Коронина, № 16. Р. № 1763 З 1

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакция „Медицинскаго Обозрѣнія“; Тверско: бульваръ, домъ Эфросъ.

Ц. № 1709 10-2 Редакторъ-издатель Спринговъ.

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
 на 1882 г. съ ПРЕМІЕЮ

и съ бесплатнымъ приложеніемъ **Свѣтлаго календаря.**

Изданіе М. Якобсона. Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дором., коммер., медицинск., хозяйств., рассказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оранкулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вместе со „Свѣтлымъ календаремъ“ 30 к. № 1645 за пер. 10 к. 6-4

Силадъ Жив. Обих. Кал. находится у **ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ**, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

„Сельскій Вѣстникъ“,
 еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Выходитъ еженедѣльно, съ 1-го сентября 1881 года, въ размѣрѣ отъ 1/4 до 1,2 листа „Правительственного Вѣстника“ по слѣдующей программѣ:

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Извѣстія о Государь Императоръ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ, о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы, о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здоровья, о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія.

Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ въ Иностраннѣхъ государствахъ,—о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами.

Газетныя и частныя объявленія (съ платой со строки 10 к. с.) „Сельскій Вѣстникъ“ разсматривается бесплатно во всѣ волостныя правленія.

Для постороннихъ подписчиковъ подписная цѣна:

- на 4 мѣсяца текущего года, съ 1-го сентября по концъ декабря, 1 рубль съ пересылкой;
- на 1882-й годъ: для городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ по почтѣ 1 рубль;
- для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 коп.

Лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ въ 1882 году изъ волостныхъ правленій, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи „Правительственного Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ. № 1680

Съ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА
 будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, еженедѣльная газета:

„ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“,

по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ страхованія, 2) Дѣяствія Правительства, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Пожарный отдѣлъ, 6) Дѣятельность страховыхъ и пожарныхъ обществъ, 7) Заграничныя извѣстія о страховыхъ дѣлахъ, 8) Судебная хроника, 9) Курсовые болѣе ели и биржевая хроника, 10) Справочный листокъ, 11) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ:	на 6 мѣсяцевъ:	на 3 мѣсяца:
Безъ доставки . . . . . 9 р.	4 р. 75 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 10 р.	5 р. 50 к.	3 р.
Съ перес. и дост. въ др. гор. . . . . 10 р. 50 к.	6 р.	3 р. 50 к.

Агенты Страховыхъ Обществъ, подписывающіеся на годъ, платятъ однимъ рублемъ дешевле.

Подписка принимается: 1) въ конторѣ редакціи, по Шпалерной улицѣ, д. № 3, кв. № 7, отъ 10 ч. утра до 4 пополудни и 2) въ Центральной Конторѣ Объявленій, Невскій пр., № 11, на углу Малой Морской. Редакторъ-издатель И. И. Майзель. К. № 1726 2-2

ПО Д П И С К А

НА ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“

въ 1882 году.

Въ будущемъ, 1882 году, газета „Эхо Газетъ“ будетъ издаваться по той же программѣ, которая была напечатана въ № 1-мъ, вышедшемъ 1-го октября этого года, въ томъ же духѣ и направленіи, въ которыхъ она издается въ настоящее время и такого же формата, „Эхо Газетъ“, какъ уже было сказано прежде, имѣеть цѣлю доставить читателямъ за умеренную плату возможность ежедневно слѣдить за текущими событіями и возникающими вопросами, разбросанными по всей періодической печати русской и иностранной. Людямъ, неимѣющимъ времени и средствъ прочитывать дневники газетъ и журналовъ, издаваніе наше даетъ возможно полную картину каждого дня, каковыя оны изображаются массою фактовъ, собираемыхъ печатью со всѣхъ концовъ свѣта. Такой характеръ газеты слѣзъ собою опредѣляетъ ея программу: она обнимаетъ всѣ отдѣлы, начиная съ руководящихъ статей, въ которыхъ мы высказываемъ взглядъ нашъ на текущіе вопросы, и кончая легкими шутками, островами, стихами. „Эхо Газетъ“ доставитъ читателю и серьезное, и смѣльное, и страшное, и забавное, словомъ все то, что составляетъ проявленіе жизни, но въ формѣ приличной и удобной для чтенія людямъ всѣхъ степеней развитія и возраста. Въ „Эхо Газетъ“ не будетъ мѣста личнымъ счетамъ съ собратами, превращающимъ издание, назначаемое для чтенія, въ печатную перебранку. Впрочемъ, ежедневный опытъ послужитъ для насъ самымъ вѣрнымъ руководителемъ, какъ вести газетное дѣло въ наибольшій интересъ для читателя. Правда, уваженіе къ требованію справедливой и безпристрастной оцѣнки фактовъ—будутъ нашимъ неизмѣннымъ девизомъ. Для насъ дорого прежде все русское, все общечеловѣческое, все справедливое, и на этой почвѣ, мы будемъ надѣяться, что насъ оцѣнка печать призвана служить добру правдивымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, настолько мы останемся неизмѣнными служителями этого дѣла.

Подписная годовая цѣна газеты въ будущемъ году будетъ 10 руб. сер., съ пересылкою или съ доставкою на домъ. На полгода 6 руб. На 3 мѣсяца 3 руб. Подписчики „Современности“, подписавшіеся на 1882 годъ на „Эхо Газетъ“, платятъ 8 руб. сер., (въ виду недополученія ими газеты за лѣтніе мѣсяцы). Подписка принимается на Литейномъ пр., д. 54. № 1699 2-2

Издатель В. П. Машишевъ
 Редакторъ А. В. Старчевскій.

Карманные нинелевые часы

заводящиеся безъ ключа (въ ручку). Анкерные мужские открытые 14 руб. Такие же закрытые 16 " Малаго размера открытые 15 " Такие же закрытые 17 "

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербурѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартедьсомъ).

НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ!

НАИЛУЧШИЕ и НАИПОЛЕЗНЕЙШИЕ

ПОДАРКИ

къ предстоящимъ праздникамъ:

При легкомъ и удобномъ употребленіи хорошо и часто печатается. Цѣна 8 р., пересылка во все города по почтовому тарифу (за 4 фунта).

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цѣстные—французскій фаянсъ 25 р. — к. Бѣлые фабрики Гардиера . . . 12 " " Чайные сервизы—цѣстные отъ 5 " 50 " Стаканы и рюмки за дюжину " — 70 " Чашки чайныя " 1 " 80 " Ножи столовые " " 3 " — Мясорубки . . . . . 3 " 50 " Утюги англійскіе съ углемъ 1 " 75 " Кофейники разныхъ системъ — " 75 " Цинковые ванны, умывальники, Веде, Ватеръ-Клозеты, ведра и проч. мраморные умывальники отъ 23 руб. Складъ жельзно-эмалированной кухонной посуды и всехъ принадлежностей для домохозяйства. Цѣны умѣренны. Отправка во все города и на все Станціи жел. дор. Большой выборъ металлическихъ кроватей съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ; приемъ заказовъ для больницъ и всехъ казенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, матрацовъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч. оловянныхъ и жельзно-лунонжъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО И. И. Балдина.

Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Корзипкина.

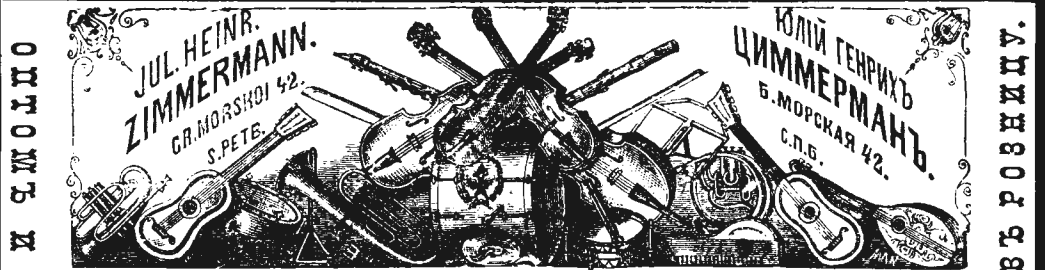
ОТЪ 600 ДО 1600 Р. РОЯЛИ БЕККЕРА

въ музыкальной торговлѣ единственнаго агента

П. ЮРГЕНСОНА,

коммиссионера Императорскаго Русскаго Муз. Общества.

МОСКВА: Цеглинный пр. 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Б. Морская, 9.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана. С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ. № 42, рекомендуетъ.

Скрипки по 2 1/2 р., 5 р., 8 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р., 100 и до р. Смычки для скрипокъ по 50 к., 1 1/4 р., 2 р., 3 р., 6 р., 10 р. до 25 р. Фидляры для скрипокъ по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р. Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Скрипка малаго формата для дѣтей отъ 2 1/2 р. до 40 р. Альты по 9 р., 15 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р. Виолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 80 р., 100 р., 200 р. и до р. Контрабасы по 45 р., 65 р., 100 р., 120 р., 150 р. Цитры по 14 р., 16 р., 20 р., 30 р., 35 р., 50 р., 75 р., 100 р. Школы для цитры по 2 р. и 3 1/2 р. Гитары вѣнскія и парижскія съ винтами по 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 р. Школы для гитары (самоучитель) по 1 1/2 р., 2 р., 3 р. Мандолины по 10 р., 20 р., 30 р., 40 р., 60 р. и до р. Итальянскія струны для всехъ инструментовъ. Наммертоны по 40 к., 50 к., 1 р. 1/2 р. Метрономы по 8 р. и 12 р. Жельзные складные шпунтры по 2 1/2 р., 5 р., 12 р. Шарманки по 12 р., 20 р., 30 р., 40 р. и до р. Итальянскіе ручные органы по 100 р., 150 р., 200 р., 250 р. Музыкальные ящики малые ручные по 1 р., 75 к., 2 р., 4 р., малые заводные по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р. Музыкальные ящики большіе заводные по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р. и до р. до 250 р.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Все эти инструменты удобны для подарковъ къ Рождеству.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 анія, № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

молотилки отъ 75 руб., вѣлки-сортировки отъ 35 р., сѣвныя прессы, уравнители до-рогъ, мельницы, кирпичные прессы, плуги, кулесторбныя машины, соломорѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльчскія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ насосы и пожарныя трубы собственной фабрики отъ 18 рублей до 350 рублей и машины всякаго рода для оборудованія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллю-трир. каталоги по востребованію. № 1739 Фирма основана 1870 года. 6-2

Производство Волшебныхъ фонарей отъ 7 р.—140 руб. и дорож. Поліорама простыхъ и механическихъ чартинъ къ нимъ. Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к. С.-Петербургская масте-рская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфій 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ. № 1562 10-5

ЦѢТЬ БОЛЬЕ ПОДДѢЛКЪ МОЛОКАУ МОЛОКОСПИТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходи-мое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется каче-ство молока. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Главнй агентъ для Россіи Константинъ МАЛЬМЪ. Складъ рожинныхъ издѣлій Русско-Аме-риканской мануфактуры, по Большой Мор-ской, д. 80, въ СПбургѣ. № 1589

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ жельз-ныхъ оболочкахъ и кухонныя отъ гл., раз-личныхъ видовъ и величинъ, пріуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и за границу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ф. Д. Давыдова С.-Пе-тербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31-2. № 1768 10-1

TAILLEUR JEAN EICHBAUM

Grande rue des écuries, maison 3. log. 12.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ ЭЙХБАУМЪ.

Изготавливаетъ по заказу лучшимъ образомъ мужское платье, какъ военное такъ и статское. Большая Конюшенная, домъ № 1736 № 3, кв. 12. 2 2

ПЕРВАЯ ФАБРИКА ШВЕДСКИХЪ КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА Л. Э. Дмоховскій и К°. Адмиралтейская площадь, № 10. Издѣлія кою удостоены Почетныхъ ДИПЛОМОВЪ 1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промыш. выс. 1881 г. ВЫСЛАЕТЪ гг. иногороднымъ новые прейсъ-курanty за принадлеженіемъ почт. маркъ. Заказы исполняются акку-ратно. Продажа по фабричнымъ цѣнамъ. Гг. торговцамъ уступка. К. № 1743,

АГРОНОМЪ - ЧЕХЪ съ аттестатами

знающей все отрасли хозяйства, торфяное производство, винокуреніе изъ картофеа, двойную бухгалтерію, предлагаетъ гг. земледѣльцамъ свои услуги. Адресъ: Москва, Проспирный пер. д. Мужина, кв. № 12. II. № 1766

НУЖНА ГУВЕРНАНТКА,

знающая французскій языкъ, музыку и русскіе предметы хорошо; для гимназій, въ 2 дѣтѣхъ; обращаться письменно: въ г-р. Миценскъ, село Шушино, Александръ Павловнѣ Саловой. № 1780

ВЫШЕЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ КАРТЪ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ НА ЕЛЮ.

Новый хорошенкій альбомъ, русскихъ и мажоросейскихъ узоровъ для вышиванія по канвѣ и полотну подъ названіемъ.

РУССКІЕ УЗОРЫ

всѣхъ листовъ 24, цѣна 1 руб., а съ книжкою, пословицъ и поговорокъ 1 руб 25 к., продается въ Петербургѣ: въ главнхъ ма-газиннахъ, и у издателя К. Далматова, Обвод-ный каналъ, д. № 105-4. № 1767 1-1

КРЫШКИ.

для переплета "НИВЪ", изъ лучшаго англійскаго каленкара 1881 г. съ зол. тисн. по вышелоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый про-стой переплетчикъ легко можетъ пере-плести "НИВУ" въ такую каленко-ровую крышку. Также имѣются крыш-ки для "Нивы" прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

НИВА

XII годъ
№ 50

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 12 Декабря 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р.   Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к.   Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печниковой, домъ Петровскихъ Торгов. линій 5 р.   Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 7 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Тунка въ Сибири. Мѣсто ссылки преступниковъ Ориг. рис. Н. Каразина грав. М. Рашевскій.

Село Тунка (Иркутской губ)

Тупкинскій край—одно изъ мѣстъ, называемыхъ „отдаленными мѣстами Сибири“. ояъ былъ издавна мѣстомъ поселенія политическихъ ссыльныхъ. Въ селеніи еще есть дома, принадлежавшіе декабристамъ.

Тунка—большое селеніе, расположенное въ долинѣ на высотѣ 2,280 фут. надъ уровнемъ моря, бывшее мѣстопребываніе „Депутаточной Канцеляріи“ завѣдывавшей пограничными казачьими караулами. „Онымъ карауламъ, говорилось въ приказахъ, не допускать нарушенія порядка а ежели случится какой перелазъ съ нашей или Китайской стороны, точнѣйше разсматривать“. При Муравьевѣ это было отмѣнено и разрѣшена свободная торговля на сто м отъ границы.

Село находится въ Иркутской губерніи и окружъ и составляетъ центръ такъ напр., Тупкинскаго края, занимающаго долину р. Иркуты. Главнымъ образомъ селеніе расположено на лѣвомъ берегу рѣки Иркуты при впаденіи въ нее р. Тунки. Подъѣзжая уже къ Тункѣ видишь красивую долину, окаймленную съ обѣихъ сторонъ отвѣсными горами съ снѣжными вершинами. Мѣстность населена бурятами и казаками, выселенными съ 1709 года. Русскіе и буряты вступають между собою въ браки, что даетъ новую разновидность племени—*ясинныхъ*, которыхъ очень хвалятъ за трудолюбіе, удалство, бойкость и веселость. Занимаются здѣсь вообще земледѣліемъ и торгуютъ даже хлѣбомъ; кромѣ того развито рыболовство, звѣрловство (охота на медвѣдей, лосей, изюбрей) и торговля съ Монголіей. Занимаются многіе и работами на заводахъ и приискахъ.

Крестьянскія избы построены такимъ образомъ, что позади каждой избы принадлежащая къ ней пахатная земля, такъ что дома отдалены на довольно большое разстояніе и селеніе представляется чѣмъ-то въ родѣ длиннаго ряда заимокъ (фермъ). Разводятъ здѣсь и огороды, сѣютъ картофель и даже табакъ. Тунка причислена къ волости, находящейся въ 120 верстахъ отъ нея и здѣсь есть нѣчто въ родѣ отдѣленія волости, именуемое, однако, самостоятельное значеніе и называемое „Мірскою избой“. Въ Тункѣ резиденція засѣдателя, въ которомъ совмѣщается земская и полицейская власть. Почта отправляется отсюда и получается по разу въ недѣлю.

Что касается политическихъ ссыльныхъ, то ихъ помѣщаютъ въ разныхъ домахъ на квартирахъ и мѣстное населеніе, что весьма

понятно, относится къ нимъ враждебно и ихъ сторонитъ; первое время этихъ ссыльныхъ, особенно поляковъ, боялись, считая ихъ проступки болѣе тяжкими, чѣмъ преступленія убійцъ и прятали отъ нихъ своихъ дѣтей, но теперь, конечно, совмѣстное жителство и привычка поневолѣ заставили относиться спокойнѣе. Крестьяне и казаки живутъ вообще зажиточно.

Въ селѣ два училища: одно общественное — содержимое, главнымъ образомъ, бурятами; другое, церковно-приходское, необходимое дѣтми мѣстныхъ кушцовъ. Между купцами мѣстными есть нѣсколько ссыльныхъ поляковъ, не пожелающихъ воспользоваться правомъ выѣзда на родину. Въ Тупкинскихъ лавкахъ продаютъ, между разными необходимыми товарами, и замки, которые, однажды, дѣлались въ заведенной компаніей ссыльныхъ, слесарнѣ, которую, однако, вскорѣ закрыли.

Неподалеку въ Бурятскихъ степяхъ при одинокомъ построенныхъ церквахъ живутъ миссіонеры, часто заѣзжающіе для покупки необходимыхъ вещей въ Тунку. Во всемъ краѣ у бурятъ и у русскихъ особенно чтутъ св. Николая, котораго буряты съ уваженіемъ называютъ *Циганъ Убукиумъ* (свѣтлой человекъ). Въ казачьей церкви въ Тункѣ есть образъ св. Николая, привезенный изъ русскаго острожка на Косоголѣ (озеро на Монгольской границѣ). 9-го мая въ эту церковь стекается толпа русскихъ и бурятъ и въ этотъ день празднуется „престолъ“ (храмовой праздникъ).

Въ 1865 году была предпринята г. Крапоткинскимъ поѣздка по порученію Сибирскаго отдѣла для изслѣдованія водопадовъ на р. Окѣ, притока Ангара, о громадности которыхъ носились слухи и надписей на береговыхъ утесахъ этой рѣки. Высота паденія водопадовъ не менѣе 10 сажень, надписи же оказались весьма любопытныя. Они клинообразной, сердцевидной формы, вырѣзаны глубоко на бѣломъ известнякѣ и выкрашены прочною краскою и машиновою краскою; въ углубленіяхъ этихъ буквъ замерзаетъ вода и надписи влѣдствіе этого значительно попорчены. Отдаленный малоисслѣдованный Тупкинскій край и мѣсть кое гдѣ кумирни. Напр., на дорогѣ изъ Тунки въ Нилову Пустынь, вверхъ по Иркуту есть бурятская кумирня—трехъэтажная башня въ китайскомъ вкусѣ; вѣд ограды нѣсколько юртъ и домовъ, гдѣ живутъ ширетуй и ламы (лица духовныя). Ширетуй лечитъ обращающихся къ нему больныхъ, бываетъ и русскіе ходятъ къ нему.

Горные Орлы.

Повѣсть

изъ времени герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

(Окончаніе).

Холмистое значительное пространство окаймленное со всѣхъ сторонъ высокими горами—нѣчто вроде очень большой долины подернутой бѣлою снѣговою пеленою. Въ верстѣ впереди, извивалась черною лентою дорога между двумя большими холмами. Оба холма были заняты турками, которые виднѣлись и на дорогѣ. Турецкій отрядъ очевидно шелъ по дорогѣ къ Горанску и, наткнувшись на *усташи* (возставшіе), занялъ позицію на холмахъ. Усташи, расположенные частью на скатѣ и подножьи возвышенности, на которой мы находились, частью внизу за разными природными прикрытіями, облегалъ полукружіемъ передній холмъ. Перестрѣлка была очень жаркая въ особенности со стороны турокъ. Холмъ постоянно опоясывался, въ нѣсколько ярусовъ неправильными линиями бѣлаго дыма. Огонь славянъ далеко не былъ такъ замѣтенъ по разбросанности стрѣляющихъ.

Прайоръ рисовалъ усленно, преѣвая отъ времени до времени свою работу чтобы обратиться ко мнѣ за разрѣшеніемъ внезапно охватывавшихъ его душу недоумѣній тревожнаго и болѣе или менѣе разлагающаго свойства.

— Ну, mon ami, а если ces méchants tures вдругъ бросятся и полѣзутъ на эту гору, что тогда?

— А какъ же мы сдѣлаемъ если эти храбрые инсургенты вздумаютъ подвинуться вправо? Тогда вѣдь мы будемъ *отдѣлены* отъ нихъ турками?

— Думаете-ли вы что турки очень храбры? Я думаю что нѣтъ.

И тому подобное.

Мы пробыли такъ съ полъ часа можетъ быть слѣдя

за боемъ, который повидному оставался въ томъ же положеніи, когда сзади меня раздавался голосъ:

— Господине руссь.

Такъ звали они всѣ меня.

Оглядываюсь. За мной стоитъ Симо Ходжичъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ черногорскихъ *капитановъ* (начальникъ четы), находившійся всегда при Пейко, великолѣпнѣйшій красавецъ исполнскаго роста.

— *Добро утро*, говоритъ онъ мнѣ протягивая руку.

— Ну какъ бой? спрашиваю. Ничего должно быть рѣшительнаго не будетъ?

— *Не добро* господине. Турокъ большая сила. Съ *овой* страны (съ той стороны) идутъ.

Онъ показалъ назадъ, по тому направленію откуда мы пришли.

— Пейко Павловичъ *молитъ* (проситъ) васъ дойти до него, чтобы вмѣстѣ быть.

Извѣстіе было не особенно пріятнаго свойства.

Что мнѣ дѣлать теперь съ Прайоромъ? Воображаю что съ нимъ будетъ когда онъ узнаетъ въ чемъ дѣло! мелькнуло мнѣ немедленно. Скрыть отъ него истину... но скрыть нельзя—надо напротивъ сказать ему все, что бы заставить слѣдовать за нами.

Я такъ и сдѣлалъ немедленно, потому что терять нельзя было ни минуты. Я зналъ по опыту, что Пейко не бросаетъ словъ на вѣтеръ. Опасность была конечно серьезная и безотлагательная.

Прайоръ сильно поблѣднѣлъ, но британская практичность взяла свое. Понявъ что теперь разсужденія и слова были бы лишь пустою тратою драгоценнаго времени, онъ быстро собралъ свои рисовальныя принад-

лежности и съ рѣшимостью отчаянія сказали: пойдѣте.

Мы двинулись вмѣстѣ съ находившимися тутъ ранеными, изъ которыхъ только двухъ несли на грубо сдѣланныхъ изъ толстыхъ сучьевъ носилкахъ. Остальные шли сами.

Опять мы подъ выстрѣлами, опять жужжать пули. Быстрая ходьба почти безъ передышки, чрезвычайно утомительная. То спускъ, то подъемъ крутые, скользкіе вслѣдствіе тающаго снѣга; то нѣсколько минутъ по совершенно открытому мѣсту, на которомъ мы какъ на ладони, то между кустарникомъ, по которому пули пролетаютъ съ сухимъ трескомъ лома сучья и вѣтви. Послѣ особенно крутаго спуска, глубокой снѣгъ гдѣ приходится прокладывать путь увязая по колѣни. Мы едва передвигаемъ ноги. Переходъ этотъ, сверху ничтожный на взглядъ, кажется мнѣ безконечнымъ. Наконецъ поворотъ и подъемъ въ гору, крутой и тяжелый среди рѣдкаго высокаго лѣса. Здѣсь мы наконецъ укрыты отъ пули, но гулъ стрѣльбы чрезвычайный и слышны громкіе голоса и крики, хотя мы никого не видимъ.

— *Почекайте* (подождите) тутъ, господине, говоритъ Симо Ходжичъ.—А я посмотрю гдѣ Пейко Павловичъ и что какъ.

Мы сѣли или скорѣе бросились на землю въ совершенномъ изнеможеніи. Прайоръ упрямно молчалъ.

Не прошло и десяти минутъ какъ Симо Ходжичъ вернулся.

— *Гайды* господине! (идемъ господинъ) вскричалъ онъ еще пздали.

Мы вскочили и пошли ему на встрѣчу.

— Идемъ *бырдо* (быстро). Пейко Павловичъ только васъ и *чекать*, сказалъ мнѣ Симо на ходу.

Иначе говоря, это значило, что въ ожиданіи насъ, Пейко держался во что бы то ни стало.

— Развѣ турки такъ тѣснятъ? спрашиваю я.

— Здѣсь то нѣтъ, но тѣ что тамъ—онъ показавъ назадъ—подходятъ въ спину, песовы дѣти. Надо уйти отсюда скорѣе и стать подальше, пока не дойдутъ къ намъ другіе.

— На помощь?

— Да. Лазаръ (Лазаръ Сочица) идетъ, и Зимоничъ (попъ Богданъ Зимоничъ) идетъ, и Максимъ (Максимъ Бачевичъ) идетъ и кривошеи идутъ, всѣ идутъ.

Тутъ только я понялъ, въ чемъ дѣйствительно дѣло, потому что я не допускалъ, чтобы такой человекъ какъ Пейко могъ попасть въ засаду: Пейко съ относительно незначительными силами задерживалъ турокъ до прихода остальныхъ отрядовъ.

Надъ нами свистятъ пули. Тамъ и сямъ трещать и падаютъ поломанные ими сучья высокихъ деревьевъ. До сихъ поръ мы подымались, теперь идемъ по ровной мѣстности. Свистъ и шипѣніе пули усиливаются все больше и больше. Еще нѣсколько шаговъ, мы подходимъ къ покатуе склону, гдѣ лѣсъ гораздо рѣже. Мы у самаго жерла.

Впередѣ бой въ полномъ разгарѣ. Вотъ и сами бойцы. За деревьями, за камнями, сидя, стоя, лежа, пригнувшись, отстрѣливаются они поодиночкѣ и кучками, перекликаясь между собою, бросая ругательства и вызовы непріятелю. Далѣе, изъ-за деревьевъ, видно открытое холмистое пространство, а въ шагахъ трехъ-четыре-хъ стахъ длинный поясъ появляющихся и исчезающихъ дымокъ—то были турки.

Пройдя нѣсколько времени мы увидѣли Пейко. Онъ стоялъ держа вѣчную свою трубку въ зубахъ. Завидѣвъ насъ, Пейко засунулъ два пальца въ ротъ и пронзительно свистнулъ, поворачиваясь на право и на лѣво. Это былъ его обычный сигналъ и боевой зовъ.

— Пойдемъ. Намъ надо идти отсюда въ другую сторону, сказалъ онъ мнѣ съ своею обычною лаконичностью.

Мы пошли вправо рѣдкимъ лѣсомъ, а по мѣрѣ того

какъ шли, къ намъ все болѣе и болѣе присоединялось войнниковъ. Очевидно мы отступали. Перестрѣлка слабѣла. Вскорѣ смутно и глухо раздался крики: *Алла! Алла!* Я полагалъ что турки, замѣтивъ наше отступленіе, привѣтствовали его этими торжествующими возгласами, но вышло иное.

— Замѣтили, песовы дѣти, пробурчалъ Пейко.

— Что замѣтили? спросилъ я.

— А своихъ, что съ *овой страны* (той стороны) идутъ. Потому и кричатъ...

Пальба и крики турокъ усилились, и не прошло и двухъ трехъ минутъ, какъ съ другой стороны раздался болѣе отдаленные и глухіе выстрѣлы.

Мы очутились между двумя огнями. Положеніе становилось очень некрасивое.

— Симо, веди прямо господина русса и *инлеза* на ту *главицу* (возвышенность), что за *путомъ* (за дорогомъ). И вы, *соколове* (соколы), идите туда и чекайте. Мы всѣ туда придемъ, распорядился Пейко.

Мы всѣ, сколько насъ тутъ находилось, пошли дальше, а Пейко остался заправлять отступленіемъ остальныхъ.

Путь былъ ужасный въ полномъ смыслѣ слова. Большіе камни стали появляться все чаще и чаще и наконецъ образовали сплошную цѣпь препятствій. Мы перелѣзаемъ съ камня на камень, падая и спотыкаясь, потому что камни мокры и скользки до чрезвычайности, и все это подъ сильнѣйшимъ огнемъ.

— Ой! Богами! раздается сзади крикъ.

Бросаю на ходу взглядъ назадъ и вижу что одного изъ войнниковъ двое другихъ подхватываютъ подъ руки. Почти вслѣдъ за тѣмъ другой такой же возгласъ сзади—другой раненъ. Кругомъ такъ и жужжать пули. Мы бѣжимъ спускаясь внизъ, слѣдуемъ по ложбинѣ, перебѣгаемъ черезъ дорогу—ту дорогу, которую видѣли издали—перебѣгаемъ осыпаемые пулями. Затѣмъ крутой подъемъ. Здѣсь двигаться еще труднѣе. Я и Прайоръ изнемогаемъ совершенно, двигаемся какъ-то туго, машинально, едва различая окружающіе предметы. Голова у меня въ огнѣ, въ глазахъ рябитъ. Наконецъ мы взобрались на верхъ *главицы*. Еще нѣсколько шаговъ и мы совершенно укрыты отъ пули и въ полной безопасности.

Я объявляю это пріятное извѣстіе Прайору, совершенно осовѣвшему. Онъ взглянулъ на меня растерянно, какъ бы собираясь съ мыслями, чтобы понять смыслъ моихъ словъ Я повторилъ, и только тогда понявъ наконецъ, онъ стремительно обнялъ меня.

— Oh! mon ami! могъ онъ только воскликнуть съ глубокимъ вздохомъ и опустилсѣ на землю.

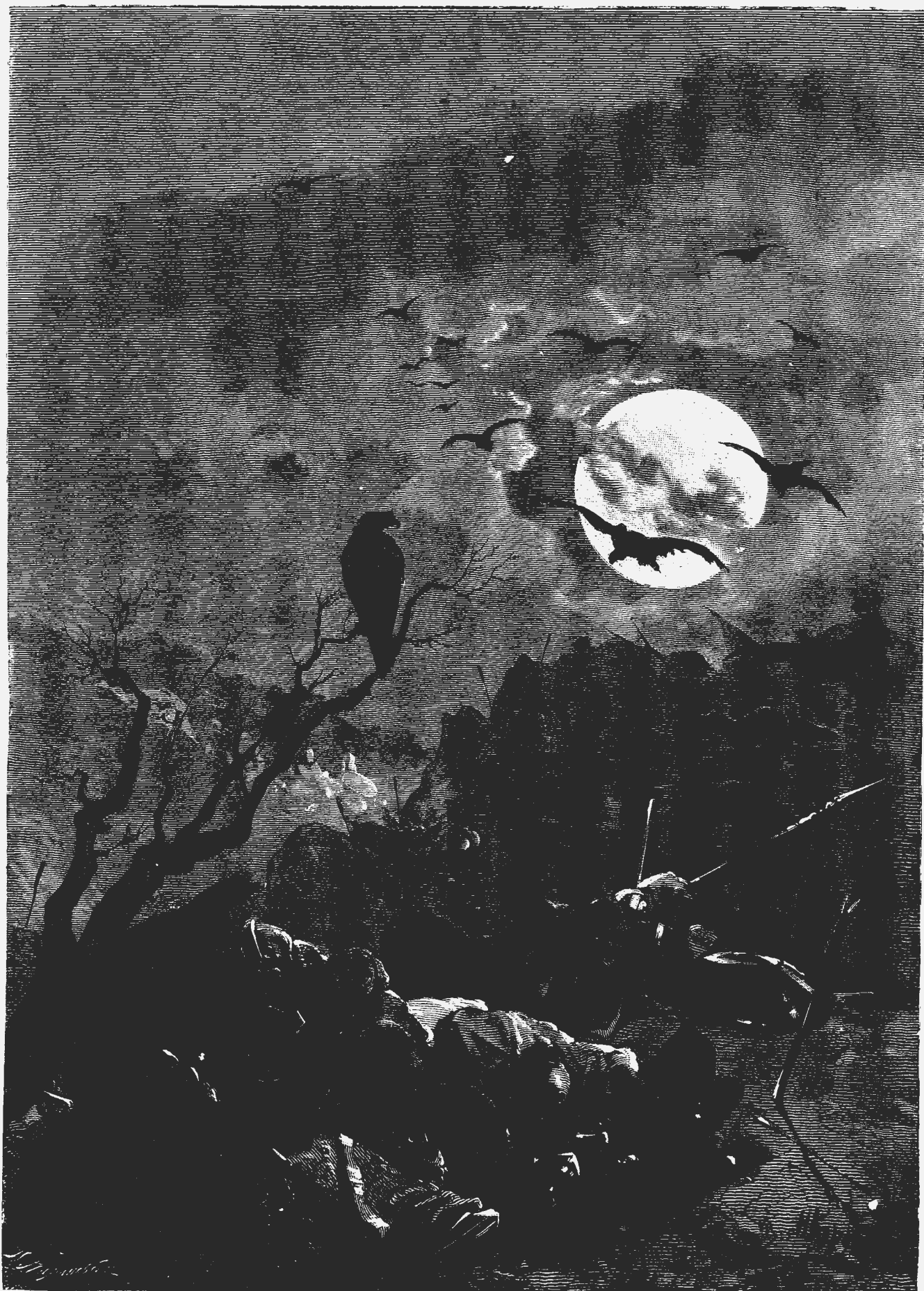
V.

Неопредѣленные звуки мягко пробуждаютъ меня должно быть отъ свинцоваго сна. Словно какая-то пѣвучая декламация слышится мнѣ все яснѣе и яснѣе. Прихожу въ себя, открываю съ усиленіемъ глаза и прислушиваюсь, не чувствуя силъ чтобы сдѣлать движеніе.

Вижу, Прайоръ лежитъ на ложѣ изъ прутьевъ, слушаетъ во всѣ уши, смотритъ во всѣ глаза. Надъ нимъ, стоя въ героической позѣ, разглагольствуетъ Дука, запачканный, ободраный, въ невозможномъ видѣ.

И слышу я рѣчь Дуки.

— Тутъ, милостивый государь, совершается вещь поистинѣ эпическая. Восточная и западная арміи, какъ я уже вамъ сказалъ, были отдѣлены отъ силъ генералиссимуса значительнымъ пространствомъ. Они слѣшили на бой и надо было во что бы то ни стало держаться. Всѣ резервы, вся артиллерія были уже введены въ дѣло, но, увы! турокъ было громадное множество—они давили насъ... Что дѣлать?.. Генералиссимусъ, вижу, сидитъ на камнѣ мрачный, задумчивый, погруженный въ соображенія. Вокругъ него вся свита, весь штабъ, орди-

Литературный альбомъ. Слово о полку Игоревомъ. Поле битвы. (Пѣснь III), Ориг. рис. Н. Каразица, грав. Ю. Барановскій.

Литературный альбомъ. Слово о полку Игоревомъ. Игорь на рѣкѣ Донцѣ. (Пѣснь XI). Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

нарцы, адъютанты, конвойные... Всѣ молчать и лишь почтительно, глазами полными любви и довѣрія поглядываютъ на великаго Пейко... А кругомъ реветъ битва, битва со всѣхъ сторонъ, ужасная битва!.. Никогда, милостивый государь, нѣтъ, никогда я не видѣлъ ничего подобнаго, а между тѣмъ кому какъ не мнѣ было бы судить.

— А вы много видѣли сраженій, господинъ герцогъ? спрашиваетъ съ искреннѣйшимъ добродушіемъ Прайоръ.

— Я?? Дука скорчилъ горькую усмѣшку и помоталъ головою.—Я?!?! Да кому же, милостивый государь, какъ не мнѣ можно говорить? Мнѣ, который сражался при Палермо, и при Гаэтѣ, и при Маджентѣ, и при... Кастельфидардо, и при Ментанѣ, и при... Кустоцѣ, и при Сольферино, при Вера-Круцѣ, при Вальпарайсо, при Пуэблѣ, при... Гравелоттѣ, при Садовой, при Марсэла-Турѣ, при Седанѣ, при...

Ораторъ остановился въ своемъ изумительномъ перечисленіи видѣнныхъ имъ битвъ, вѣроятно только потому, что никакого другаго имени болѣе или менѣе извѣстнаго побойща ему не приходило въ голову.

Добродушаѣйшій Прайоръ при каждомъ новомъ названіи битвъ болѣе и болѣе выпучивалъ глаза, глядя съ какимъ-то чуть-ли не благоговѣніемъ на безшабашнаго импровизатора.

— И вы во всѣхъ этихъ битвахъ сражались? воскликнулъ онъ.

У Дуки появилась сплсходительная улыбка.

— Сэръ, произнесъ онъ съ «благородной» простотой,—это менѣе половины всѣхъ видѣнныхъ мною большихъ битвъ... Гораздо менѣе.

Эта фантастическая реляція, въ которой нестройная партизанская свалка нѣсколькихъ шаекъ славянъ съ тремя-четырьмя тысячами турокъ превращалась въ титаническое столкновение двухъ стройныхъ регулярныхъ армій, въ огромнѣйшее генеральное сраженіе, съ бригадами, дивизіями, артиллерійскими резервами (у возставшихъ въ то время не было ни единого орудія), штабомъ, ординарцами, адъютантами, «эклерерами», саперами съ той и другой стороны,—эта оргія самаго безпардоннаго вранья, которое наивный Прайоръ принималъ, повидимому, за чистую монету, начинала дѣйствовать на мои расслабленные нервы, но мнѣ интересно было знать, до чего договорится этотъ человекъ, да къ тому же такъ сладко было лежать неподвижно мнѣ, въ концѣ разбитому.

— И вотъ, сэръ, мы боремся, боремся какъ львы. Справа бьются всѣ дивизіи корпуснаго командира и воеводы и героя Богдана Зимонича. Слева отбивается восточная армія. Между ними вся кавалерія, артиллерія и стрѣлковая бригада Максима Бачевича... И пальба же тутъ была, сэръ! адская пальба. А самъ генералъ Бачевичъ на конѣ, на ворономъ конѣ, совершенно черномъ дерется впередъ всѣхъ.

— Намъ ничего этого не было видно, господинъ герцогъ, перебиваетъ простодушный Прайоръ съ искреннимъ сожалѣніемъ.

— Еще бы! Развѣ мы могли васъ подпустить подъ такіе ужасы и опасности? Ваша жизнь для насъ святыня, сэръ...

— Но я бы хоть издали нарисовалъ все это для моего «дома», тогда какъ теперь я только могу послать...

— Ничего, сэръ, нарисуйте съ моихъ словъ. Я вамъ все укажу, гдѣ кто стоялъ, гдѣ былъ Пейко, гдѣ я—все...

Дука вдругъ остановился и сталъ присматриваться въ сторону.

— А вотъ и кони! вскричалъ онъ.

Я очень обрадовался услышавъ это.

Мы уже знали что турки, съ приходомъ ожидавшихъ отрядовъ *усташей*, были разбиты на голову. Намъ явился это сообщить одинъ воиникъ отъ Пейко, часа

три послѣ того, что мы укрылись на главницѣ. Совершенно обезспенные отъ страшной усталости, чувствуя себя въ невозможности передвигать ноги, не имѣя подъ рукою нашихъ коней, участь которыхъ намъ была неизвѣстна, мы, довольные и успокоенные результатомъ битвы, рѣшились тутъ же завалиться на отдыхъ, поручивъ двумъ изъ находившихся съ нами воиниковъ отыскать и привести нашихъ лошадей. Въ нѣсколько минутъ изъ прутьевъ и вѣтвей растущаго здѣсь кустарника, воиники устроили намъ нѣчто въ родѣ ложа и мы завалились и заснули мертвецкимъ сномъ, изъ котораго, какъ вамъ уже извѣстно, я очнулся подъ героическо-поздравскую декламацию Дуки.

Я всталъ.

— Теперь, господа, мы можемъ ѣхать поздравить генералиссимуса съ побѣдными лаврами. Allons saluer le vainqueur! откололъ Дука.

Не теряя времени мы сѣли на коней и тронулись въ путь.

«До Пейко», по словамъ посланнаго, было около «полусата» (полчаса). «Главарь» (начальникъ) по тѣмъ же свѣдѣніямъ расположился въ «маломъ» селѣ, въ «доброу кучѣ», слѣдовательно подъ кровомъ, что намъ, изрядно продрогшимъ, было очень пріятно услышать. Къ тому же, Дука сообщилъ, что «танму» (добыча—съѣстные припасы) забрано много, между прочимъ кофе.

— Я самъ видѣлъ цѣлый мѣшокъ, господа. Мы обощемся сегодня и варить будетъ Дука—с'est tout dire.

«Только это-то вѣроятно и видѣлъ», подумалъ я вспоминая хвастливый и фантастическій рассказъ Дуки.

— А сами вы были въ дѣлѣ? не удержался я спросить авантюриста.

— Un peu, monsieur, отвѣтилъ онъ, — потому что, серьезно говоря, я рѣшилъ дѣло.

Надо было видѣть, какимъ тономъ онъ отвалилъ этотъ скромный отвѣтъ.

— Ну а какъ же вы у насъ очутились?

— Когда дѣло было рѣшено, когда полчища невѣрныхъ обратились въ бѣгство, я отправился сюда.

«Вотъ наглець-то», подумалъ я.

Полсата вытянулся конечно на цѣлый добрый часъ. Въ шестомъ часу, когда уже начинало смеркаться, мы добрались до «малаго села и доброй кучи».

Куча оказалась дѣйствительно «доброу», не хуже той что была въ Смерчно. Войдя мы застали такую же картину какъ и наканунѣ: огромный пылающій пень, вокругъ человекъ двадцать сидящихъ и лежащихъ; въ углу, на коврикѣ, Пейко, съ трубкою въ зубахъ, такой же невозмутимый и сумрачный какъ всегда.

Я его поздравилъ. Поздравилъ его и Прайоръ.

— Чуешь, обратился ко мнѣ Пейко, когда пожимая ему руку, англичанинъ пробормоталъ что то поздравительное,—скажи ему чтобы показалъ мнѣ битку. Онъ ее *натисалъ* вѣдь?

Я сказалъ Прайору. Тотъ досталъ свой карманный альбомъ и развернувъ, подаль его Пейко.

Долго смотрѣлъ старый волкъ на набросанный наскоро эскизъ, то приближая, то удаляя, то поворачивая его «вверхъ ногами». Онъ очевидно не могъ ничего разобрать.

— Чуешь, промолвилъ онъ наконецъ невозмутимымъ тономъ, отдавая мнѣ его,—это то *глупство* онъ *данасъ* (сегодня) писалъ?

— Да, отвѣчаю, едва удерживая улыбку.

— И за этимъ его сюда послали?

— Да

— И *новацъ* даютъ (платять) за то?

— Да.

— Добрые должно быть то люди, произнесъ онъ въ видѣ замѣчательнаго размышленія.

Въ эту минуту, явился одинъ изъ *капетановъ*, Пейковичъ и обратился къ Пейко съ нѣсколькими словами, заставившими меня встрепетаться.

— Тотъ человекъ что раненъ говоритъ, чтобъ ему *кавы* (кофею) дали.

Раненый! Какъ могъ оказаться раненый, когда за все время до сихъ поръ я—увы!—ни одного не видѣлъ?... Никогда ни раненыхъ, ни плѣнныхъ потому что.... Вы поняли конечно! Не обвиняйте однако этихъ первобытныхъ людей такъ, зря за подобное ужасное звѣрство.

Это лишь логичный результатъ страшнаго ига, давившаго ихъ въ теченіи пяти столѣтій. Турокъ пересталъ быть для нихъ человекомъ; онъ являлся какимъ то адскимъ псадиѣмъ. Это воссало въ кровь. Не отсѣчь голову турчину, гласить мѣстное ходячее преданіе, все равно что не отсѣчь головы у змѣи: снова оживетъ и ужалитъ.

Зная все это, я послѣ двухъ трехъ неудачныхъ увѣщательныхъ попытокъ, не заводилъ совсѣмъ неудобной рѣчи о плѣнныхъ и раненыхъ, такъ какъ ихъ и не могло быть.

Понятно на сколько удивили меня слова Пейовича.

— Кавы захотѣлъ..... ну дай ему кавы и скажи что отъ меня ему та кава посылается, пробормоталъ Пейко помолчавъ съ минуту.

— Кто этотъ раненый? спрашиваю у Пейовича.

— Лекаръ турецкій, отвѣчаетъ.

— Турка?

— Не, отвѣтилъ онъ протяжно, переснявъ съ такимъ видомъ будто хотѣлъ сказать: былъ бы турокъ такъ и «раненаго» тутъ не было бы.

— Кто же?

— Кажеть (говорить) полякъ.

— И тяжело раненъ?

— Не....ово и ово—онъ показалъ на правое бедро и правое плечо.

— Вотъ несчастный то! валяется должно быть какъ собака въ грязной лачугѣ какойнибудь, подумалъ я.

— Можно мнѣ его видѣть? спросилъ я Пейко.

— Чтожь, иди себѣ если то любо.

Пройти до лачуги гдѣ лежалъ раненый было недалеко, всего шаговъ двѣсти. По дорогѣ, Пейовичъ сообщилъ мнѣ, что кромѣ этаго есть еще «еднъ чловѣкъ» что живьемъ взять и даже не раненъ.

— Тоже не турокъ? спрашиваю.

— Не.....е! отвѣтилъ черногорецъ чуть-ли не съ укоризною, будто я сдѣлалъ Богъ знаетъ какой неумѣстный вопросъ.

— Полякъ тоже?

— Не..... Они не разумли другъ друга.

— Гдѣ же онъ?

— У попа Богдана, тутъ близко.

Мы вошли въ лачугу гдѣ лежалъ раненый.

Тяжелое представилось мнѣ зрѣлище. Небольшой потухающій костеръ у котораго сидѣло четыре усташа и лежалъ на спинѣ вытянувшись человекъ, закутанный въ синий турецкій плащъ. Лачуга полна дымомъ. Въместо пола, черная слякоть какава то. Сырой холодъ.

Я подошелъ къ несчастному, пока Пейовичъ ставилъ на уголья принесенный имъ маленькій мѣльный круглый кофейникъ. Раненый лежалъ неподвижно, широко раскрывъ зрачки. Я пригнулся, заговорилъ было съ нимъ тихо по русски и по французски—совершенная неподвижность. Пошупалъ пульсъ—едва бьется.

И въ такомъ положеніи, ни доктора, ни лекарствъ, ни мало мальски человеческихъ удобствъ!

— Здѣсь ему нельзя оставаться. Онъ совсѣмъ плохъ. Его надо бы перенести въ нашу кучу. Здѣсь ужасно, замѣчаю я Пейовичу.

— Все таки лучше нашихъ раненыхъ устроены, отвѣтилъ какъ бы съ укоризною Пейовичъ.—Тѣ получаютъ теперь, если только успѣли дойти, въ Гослицѣ.

Въ Гослицѣ!.. Гослицѣ былъ часахъ въ четырехъ отъ насъ и путь къ нему шелъ съ горы на гору. Эти изу-

мительные люди, раненые, полуголодные, протащились туда кто пѣшкомъ, кто на носилкахъ.

Тяжелое и острое чувство охватило меня. Я чувствовалъ, что мое состраданіе къ несчастному, можетъ быть понято этими современными спартапцами, какъ недостойное и предосудительное сочувствіе къ врагу, не дающему пощады. Какъ примутъ, наконецъ, тамъ, у Пейко, это появленіе раненаго «змѣи».

Состраданіе превозмогло однако это чувство. Я повторилъ настойчивѣе требованіе перенести «лекаръ турецкаго». Пейовичъ, какъ то нехотя, сказалъ другимъ помочь ему, подошелъ къ раненому, наклонился, но затѣмъ, взглянувъ пристально, привсталъ и махнувъ рукою сказалъ мнѣ:

— Не треба. Умре.

Я подошелъ чтобъ удостовѣриться.

Пейовичъ сказалъ правду. Раненый тихо угасъ, пока мы разсуждали о его переноскѣ.

— А каву мы теперь вышлемъ, обратился полувопросительно одинъ изъ воиновъ къ Пейовичу.

То была единственная отходная несчастному.

Вернувшись въ нашу кучу, я былъ удивленъ, не найдя тамъ Прайора.

— Здѣсь безъ васъ цѣлая исторія вышла, успѣшилъ пояснить мнѣ Дука.

— Что же такое? встревоженно спросилъ я.

— Ничего такого, успокойтесь. Безъ васъ тутъ я узналъ, что есть плѣнный англичанинъ, и сказалъ это сейчасъ сэру Прайору.... Кажется понятно, что я это сдѣлалъ, не правда-ли? Всякій истинно благородный человекъ поступилъ бы также, потому что долгъ....

— Ну и что-же? перебилъ я его.

— Ну онъ сейчасъ какъ угорѣлый заметался и присталъ, чтобы его немедленно повели къ плѣнному. Я сталъ его уговаривать, объясняя, что нехорошо уходить отъ генералиссимуса къ плѣнному врагу, что Пейко это будетъ неприятно—ничего не захотѣлъ слушать и потребовалъ, чтобы я передалъ его просьбу. Генералиссимусъ разрѣшилъ. Ну онъ и отправился сейчасъ съ провожатымъ.

— И больше ничего? спросилъ я со вздохомъ облегченія.

— Больше ничего.

«Цѣлая исторія», предвозвѣщенная Дукою, оказывалась совершенными пустяками.

Я подошелъ къ Пейко, который сидѣлъ въ той-же позѣ и, какъ всегда, сосалъ трубку. Заговорили о «биткѣ».

— А юнакъ (молодецъ) Дука, замѣтилъ между прочимъ Пейко. Такой юнакъ, такой юнакъ, что мало такихъ!

Подобный отзывъ въ устахъ такого человекъ, какъ Пейко, былъ просто чрезвычайенъ.

— Онъ какъ бросился съ главницы, такъ и отрѣзалъ «тураку» путь къ Горенску. Съ нимъ всѣхъ было двѣ сотни юнаковъ, а осталось восемьдесятъ два. Одного не *розумлю*, какъ онъ самъ живъ и не раненъ даже.

Я былъ чрезвычайно изумленъ, услышавъ такое неожиданное сообщеніе насчетъ Дуки. Курьезная фигура авантюриста приняла немедленно въ моемъ умѣ совершенно иные размѣры. Это былъ уже не вульгарный экзотическій хлестаковско-безпардоннаго пошиба, а нѣчто еще другое, покрупнѣе, посложнѣе, словомъ *нѣчто*.

— И чуетъ, прибавилъ Пейко,—стремя у него *данасъ* рано лопнуло, а остался живъ.

Я вспомнилъ утреннее приключеніе, когда на моихъ глазахъ у Дуки оборвалось стремя—сквернѣйшая примѣта, по мѣстному повѣрью, предвѣщающая безусловно смерть.

— Я, какъ самый храбрѣйшій воинъ, завтра отправляюсь отъ имени генералиссимуса къ князю съ рапортомъ въ столицу, и везу съ собой турецкихъ два значка и плѣннаго англичанина, сообщилъ мнѣ Дука, когда я

тщетно прождавъ Прайора, заваливался спать. Я получу крестъ отъ князя... Хороша, нечего сказать, примѣта! прибавилъ онъ пронически. Всеѣ, какъ я только сказалъ, что стремя лопнуло у меня, говорили: будешь убить, будешь убить, а я нарочно, чтобъ имъ доказать, окружилъ себя турками и рѣзался кругомъ, и хоть-бы что! даже ни царапины, когда вокругъ легли тысячи героевъ... Я, откровенно говоря, знаете, даже не защищался, а только рубилъ кругомъ и головы ихъ валялись, валялись, валялись...

«Что за безпутная голова, подумалъ я,—все, даже самое истинное геройство свое портить и въ грязь топчетъ этою наглою поздравщиной».

— Я очень радъ, продолжалъ Дука, пока сонъ понемногу начиналъ меня охватывать, — я очень, очень радъ, что именно мнѣ придется сопровождать плѣннаго. Эти дикари не сьумѣли-бы съ нимъ обойтись какъ слѣдуетъ. Я покажу Европѣ и всему цивилизованному міру, какъ черногорцы, какъ мы, горные орлы, обходимся съ плѣнными. Я убѣжденъ, что этотъ англичанинъ пораженъ и устыдится. При Людовикѣ четырнадцатомъ развѣ только такъ обходились, какъ я съ нимъ буду обращаться. Лозенъ, герцогъ Ршелеъ развѣ только....

Я совѣмъ засыпалъ, и до моихъ ушей стали долетать лишь безсвязные отрывки нескончаемой болтовни Дуки. Я поручилъ сэру Прайору объявить ему, что его сопровождать будетъ герцогъ Медунскій. Пусть успокоится...

....Да, ужъ нечего сказать, умныя примѣты... стремя... Францискъ первый... пусть Европа видитъ....

.....

Просыпаюсь.

Почти совѣмъ свѣтло. Осматриваюсь. Кромѣ меня, спящаго Прайора, да одного воина, ковырявшаго зачѣмъ-то въ золѣ, никого. Окруженный съ вечера по крайней мѣрѣ, двадцатью лицами, костеръ едва тлѣетъ. Даже самага Пейко нѣтъ.

— Гдѣ все? спрашиваю воина.

— Дѣлать, господине, что вчера досталось.

Нашъ разговоръ разбудилъ Прайора.

— Oh mon ami, заговорилъ онъ, очнувшись отъ сна. Вы знаете, тутъ плѣнный англичанинъ. Я его видѣлъ, мы долго говорили. Онъ мнѣ сказалъ, что турки разбойники, настоящіе разбойники. Я напишу все это моему «дому». Все это напишу, честное слово, mon ami.

— Какъ-же это вашъ соотечественникъ попалъ къ нимъ?

— Для раненыхъ пошелъ, чтобы раненымъ помогать, mon ami, а совѣмъ не сражаться. Онъ, знаете, отрѣшился отъ міра, судя по его рѣчамъ. Онъ сказалъ мнѣ что далъ обѣтъ, и когда началась тутъ война пріѣхалъ помогать раненымъ, только раненымъ, и ничего другаго знать не хочетъ.

— Онъ слѣдовательно отъ Краснаго Креста?

— Нѣтъ, mon ami, онъ былъ очень несчастливъ. Съ нимъ было какое-то большое несчастье, и послѣ этого несчастья онъ далъ обѣтъ.

— Ну такъ онъ значитъ отъ себя.

— Да, mon ami, отъ себя, совѣмъ отъ себя... И такой, знаете, странный. Сперва онъ былъ совѣмъ спокоенъ, просилъ нельзя-ли ему вмѣстѣ съ нами быть, а когда я сказалъ, что онъ свободенъ, что его не будутъ держать въ плѣну, что завтра его доставятъ въ Цетинью, онъ, знаете, вдругъ перемѣнился весь. Даже задрожалъ и едва произносилъ слова... Я ему тогда сказалъ, видя это, что онъ можетъ быть совѣмъ спокоенъ, предложилъ ему даже остаться съ нами, хотя, думаю, не имѣлъ на это права, mon ami. Но онъ отъ всего отказывался и говорилъ, напротивъ, что очень хочетъ ѣхать... Я ему сказалъ, что мы черезъ день или два всего отправимся въ Ризано и будемъ тамъ ожидать парохода—онъ отвѣтилъ, что хочетъ быть въ Цетиньи...

Мнѣ стало подъ конецъ даже неловко, mon ami, потому что онъ какъ будто отдѣльвался отъ меня. Не подумалъ-ли, что я мошенникъ какой... Я тогда оставилъ его и вернулся.

— Оригиналь, замѣтилъ онъ.—А онъ вамъ сказалъ свое имя?

— Какъ-же, съ первыхъ словъ сказалъ. Его Арчибальдъ Матэвсъ зов....

— Какъ?! Матэвсъ?! Арчибальдъ Матэвсъ?! вскричалъ я, перебивъ изумленнаго Прайора.

— Вы развѣ его знаете?

— Какъ-же!

— Но онъ васъ, mon ami, не знаетъ. Я ему сказалъ ваше имя — онъ не знаетъ... Вотъ имя господина герцога Медунскаго онъ знаетъ. Онъ также какъ сейчасъ вы, вскричалъ, услышавъ имя герцога, когда я сказалъ ему кто его будетъ сопровождать...

При этихъ словахъ, странное, смутно-тревожное чувство, охватившее меня при имени Матэвса, усилилось. Моментально мелькнули въ моемъ умѣ послѣднія зловѣщія слова, сказанныя мнѣ англичаниномъ въ Парижѣ: «О! попадись онъ только когда нибудь мнѣ въ руки». Сейчасъ-же, странное поведение Матэвса съ Прайоромъ явилось мнѣ какимъ-то подтверждающимъ доказательствомъ справедливости моихъ предположеній. Что произойдетъ при встрѣчѣ Матэвса съ Дукой? Боже мой! можетъ быть еще есть время помѣшать. Надо предупредить Пейко, не теряя ни минуты.

Я быстро вскочилъ на ноги.

— Давно уѣхалъ Дука? спрашиваю у воина, накидывая наскоро пальто.

— Давно. Еще до свѣта, отвѣчаетъ онъ.

— Ну а по времени сколько будетъ? нетерпѣливо настаиваю.

— Что съ вами, mon ami? спрашиваетъ съ своей стороны Прайоръ, провожая меня изумленнымъ взоромъ.

— А я почему знаю сколько времени. Може три часа, може четыре часа буде, отвѣчаетъ воиникъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ.

— Гдѣ идетъ дѣлежка? Знаешь? Бѣги со мной туда вмѣстѣ, почти вскрикиваю я, свѣдаемый тревогою и не обращая вниманія на вопросы Прайора.

Воиникъ поднимается. Выходимъ.

— Гдѣ же дѣлежка?

— Дѣлежка?

— Ну да, ну да, говори-же, Боже мой! веди меня туда.

— Въ Коловичахъ дѣлежка.

— Не здѣсь значитъ?

— Не Въ другомъ селѣ. Поля сата будетъ отсюда, отвѣчаетъ воиникъ.

«Поля сата» по ихнему значило—я это хорошо зналъ по опыту—часа два ходьбы для меня.

— Гдѣ кони наши?

— Не знамъ.

— Да вѣдь они тутъ гдѣ нибудь должны быть?

— Не знамъ, господине.

Бросаюсь въ сосѣднія кучи—нигдѣ нѣтъ нашихъ лошадей.

Господи! Можетъ быть ужасное дѣло совершится, можетъ быть было бы время еще помочь, предотвратить его, и невозможность это исполнить! Можетъ быть теперь, въ эту самую минуту оно совершается....

Я былъ просто въ отчаяніи. Тщетно я старался успокоить себя тѣмъ, что мое воображеніе построило всю предполагаемую драму, что Матэвсъ забылъ Дуку, что онъ простилъ ему, и проч. — тщетно. Какое-то острое, тяжелое чувство или скорѣе предчувствіе подсказывало мнѣ противное.

Не найдя коней, я рѣшился отправиться пѣшкомъ съ воиникомъ въ Коловичи.

Какъ я и ожидалъ, часа полтора добрыхъ мы про-

Малоросіянка-невѣста. Ориг. рис. М. Зиновьева грав. И. Шюблеръ.

шагали пока не добрались до этого села. Здѣсь, кромѣ простыхъ войниковъ, я никого не засталъ. Дѣлежка здѣсь окончена, и Пейко, какъ мнѣ сказали, отправился къ Богдану Зимоничу чинить другую дѣлежку. Отсюда до стоянки Зимонича было еще дальше чѣмъ до паней. Притомъ я очень утомился быстрою ходьбою по гористой мѣстности. Съ сжатымъ сердцемъ и тяжелою душою рѣшилъ я вернуться, отдохнувъ здѣсь нѣсколько минутъ.

Было за полдень, когда изнемогая отъ усталости, я вошелъ въ нашу кучу.

Костеръ ярко пылалъ. Пейко сидѣлъ какъ всегда съ своею трубною въ зубахъ. Человѣкъ двадцать лежало и сидѣло вокругъ костра въ разныхъ положеніяхъ. Сидѣлъ тутъ и Прайоръ, какъ-то странно на всѣхъ посматривая.

Подхожу къ Пейко, чтобы сказать ему....

— Чуешь, обращается онъ ко мнѣ своимъ обычнымъ, сумрачнымъ, но спокойнымъ голосомъ,—я казалъ (гово-

рилъ), стремя, казалъ что-то не добро для Дуки.

— Ну?! вскрикиваю, ожидая услышать то чего боялся.

— *Погинулъ* Дука! Погинулъ *данасъ* (сегодня)... Я казалъ стремя, а онъ смѣялся...

— Что-же случилось?

— Не *разумемъ добро*. Упалъ съ *кыриа* (со скалы). Съ тѣмъ англичаниномъ, что въ плѣнъ былъ взятъ. Оба убились. Джоко Церовичъ, который сзади неподалеку шель съ ихъ конями, только то и видѣлъ какъ они оба упали... Не разумитъ онъ какъ то вышло, потому хотъ мѣсто и узкое, но Дука зналъ ходить по горамъ... Церовичъ говоритъ: вмѣстѣ такъ какъ одинъ человекъ упали.

— И оба убились?

— Оба *погинули*.

— Я казалъ, не треба брать живыми турецкихъ несовъ, замѣтилъ съдой *каптанъ* съ страшно загорѣлымъ, суровымъ лицомъ, доставая пинцами уголекъ, чтобы закурить свою трубку.

Беатриса.

Повѣсть П. Гейзе.

(Окончаніе).

Въ комнаткѣ, рядомъ съ конюшней, лежалъ Бронетъ. Вернувшись домой, онъ заперъ дверь на задвижку, бросился на постель и припалъ головою къ рукамъ, какъ-бы желая скрыть свой позоръ. Когда прошли порывы бѣшенства, онъ лежалъ недвижно, уткнувъ голову въ подушку. За дверью слышались голоса, разъ приходилъ и главный конюхъ звать его на работу, онъ слышалъ, какъ говорили о немъ, какъ дѣвочки смѣялись надъ нимъ. Но даже рѣзкій голосъ шута, который дѣлалъ надъ нимъ, не могъ пробудить его оцѣпенѣнія. Двѣ мысли неотвязчиво преслѣдовали его: что онъ не отмстилъ немедленно кровавую обиду и что онъ и впредь не смѣетъ сдѣлать этого, если не хочетъ отказаться видѣть ту, которую любить больше всего на свѣтѣ. И все-же посмѣеть-ли онъ взглянуть на нее, не смывъ сперва съ себя позора.

Нѣсколько разъ хватался онъ за кинжалъ, который носилъ у пояса. Еслибы его нашли здѣсь истекающимъ кровью, она пролила-бы слезы надъ нимъ, и кто знаетъ, быть можетъ догадался-бы и графъ, что тотъ, котораго онъ преслѣдовалъ, былъ достоинъ лучшей жизни.

Но юность удержала его отъ самоубійства. Если она знала, что онъ опозоренъ, она должна была также знать, что онъ пострадалъ за нее. И не принадлежала-ли его жизнь ей? Смѣлъ-ли онъ лишить себя жизни, не спросивъ ея? Что такое его позоръ въ сравненіи съ любовью?

Онъ хотѣлъ спросить ее. Она должна стать судьей между нимъ и братомъ. Но отвѣчала-ли-бы она? Развѣ дала она ему хотъ чѣмъ-нибудь знать, что обращаетъ вниманіе на его письма?

Такъ лежалъ онъ и кусалъ себѣ губы, не зная на что рѣшиться. Онъ ничего не ѣлъ и выпилъ только нѣсколько глотковъ воды, чтобы успокоиться. Часы проходили за часами; насталъ вечеръ; въ замкѣ воцарилась тишина. Никто не навѣдывался къ нему и онъ заснулъ, наконецъ, отъ полного изнеможения. Онъ проспалъ нѣсколько часовъ, какъ вдругъ раздался осторожный стукъ въ двери. Онъ встрепенулся и прислушался. Стукъ повторился и онъ услышалъ голосъ той, которая была ему дороже всего. Отопри Бронетъ! Это я.

Онъ вскочилъ, отодвинулъ задвижку и въ комнату вошла Беатриса, покрытая тонкою черною шалью.

— Не запирай двери, сказала она тихо. Если кто-нибудь и увидитъ меня здѣсь, мнѣ все равно! Я ждала ночи, я должна поговорить съ тобою, и не хотѣла, чтобы намъ помѣшали. Дай же посмотреть на тебя, милый. Ты живъ! Я боялась, что опоздала.

— Я не смѣлъ умереть, не простившись съ вами! пробормоталъ онъ.

— Ты правъ, милый. И твоя жизнь принадлежитъ мнѣ. Я велю тебѣ жить, хотя и вижу, что ты не доволенъ такимъ приказаніемъ. Сегодня утромъ я хотѣла услатъ тебя — это лучше для насъ обоихъ. Письмо, которое ты долженъ былъ передать графу де-Фоа, уже написано. Я хотѣла скрыть отъ тебя это. Но вотъ разразилась гроза и теперь невозможно тебѣ остаться здѣсь, ты будешь навѣрно тайно убитъ. Но честь дома, которую запятналъ братъ, наказавъ свободнаго человека, какъ раба, возстановитъ сестра его, насколько она можетъ. Бронетъ, я пришла сама, чтобы сказать тебѣ, что ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ, что во всю долгую жизнь мою я только однажды испытала истинное счастье: когда твое сердце билось надъ моимъ, когда твоя юная рука писала мнѣ это и милыя губы твои касались моихъ губъ.

Она сѣла на стулъ и замолчала; онъ стоялъ передъ ней, рас-

терпанный, не зная что сказать. Вдругъ онъ бросился къ ея ногамъ, обхватилъ ихъ и припалъ лицомъ къ ея кобѣнямъ.

Онъ почувствовалъ, какъ она наклонилась къ нему и коснулась губами его волосъ.

— Мой дикій мальчикъ, сказала она, я люблю тебя за эту твою страсть, хотя я часто невольно улыбаюсь, что она отпосится ко мнѣ, старухѣ, которая могла-бы быть твоею матерью. Я сама забыла и осторожность и благоразуміе и днемъ и ночью смотрѣлась въ зеркало, словно молодая дѣвушка. Сердце мое билось въ тактъ твоихъ стиховъ и я сама вѣрила иногда, что все что ты писалъ обо мнѣ—правда! Бронетъ, я не буду больше уговаривать тебя не заниматься стихами, я знаю теперь, что ты истинный поэтъ и что скоро весь свѣтъ скажетъ это. Уходи теперь, спокойный и увѣренный въ успѣхъ и мѣсто твоею будетъ то, что имя твое прославится и что люди высшіе и знатнѣйшіе моего брата будутъ уважать и считать тебя себѣ равнымъ. Оскорбленіе, нанесенное имъ тебѣ, забудется лучше, чѣмъ еслибы ты вознилъ въ него мечъ? Это и простой конюхъ сдѣлаетъ въ минуту гнѣва!

Она остановилась въ ожиданіи, что онъ скажетъ. Казалось, что изъ всей рѣчи онъ понялъ только, что долженъ уйти и никогда больше не увидитъ ее.

— Вы гоните меня!.. воскликнулъ онъ съ отчаяніемъ въ голосѣ.

— Вслушай меня, мальчикъ, сказала она, глядя его волосъ. Еслибы я была такъ-же молода, какъ ты, то никакая сила не была-бы въ состояніи помѣшать мнѣ пойти за тобою и радоваться твоей славѣ. И еслибы стали смѣяться надъ княжной, которая сопутствуетъ ивѣцу, я поселилась-бы вдали, въ уединеніи и воспитывала-бы твоихъ дѣтей. Но я большая женщина, вдвое старше тебя и когда ты возмужаешь, я буду совсѣмъ старуха, и если ты услышишь, что твой „хромой геній“ превратился въ „хромаго чорта“, ты долженъ-же будешь согласиться, что это правда. Есть еще одно средство остановить дѣйствіе времени и придать слабѣющему тѣлу силу и красоту молодости. Но это рискъ на жизнь и смерть. Въ тайныхъ книгахъ моихъ объ этомъ говорится неясно и двусмысленно и въ средствѣ этомъ есть яды—одна лишняя капля и смерть неминуема! Нѣсколько разъ уже я начинала готовить это средство, но внутренний голосъ говорилъ мнѣ, что грѣхъ испытывать волю Господа.

Я была еще очень молода, когда говорила, что любовь — пустиакъ, что женщина, никогда никого не любившая, можетъ гордиться, что она умомъ и силой воли сравнялась съ мужчиной. И какъ я ошиблась! Развѣ мой умъ, моя ученость, которую такъ всѣ восхваляютъ, дали мнѣ счастье? Твой одинъ поцѣлуй, мой милый, доставилъ мнѣ большее блаженство, чѣмъ двадцатилѣтнія занятія наукой. Тебѣ я обязана этимъ, и этого никогда не забуду!

Она встала и притянула его къ себѣ.

— Пора расстаться, сказала она. Разстанемся-ли мы незамѣченны—не знаю; я видѣла огонь въ комнатѣ моего брата. Возьми это письмо и отнеси его прямо къ Фоа. Въ немъ нѣтъ ничего о томъ, что должно остаться тайной между нами. Теперь у тебя будутъ и друзья и родина; графъ Эмерикъ человекъ благородный и покровитель поэтовъ. А это—и она вынула золотую цѣпочку—возьми на память о женщинѣ, которая тебя страстно любитъ. Это цѣпочка, которую я послала моему жениху, при ней мой портретъ въ золотомъ медальонѣ. Онъ возвратилъ все это мнѣ, какъ тебѣ извѣстно, ты-же сохранишь. Теперь дай мнѣ поцѣловать тебя въ послѣдній разъ.

Она обняла его и долго держала, пока не заплакала и вдруг высвободилась из его объятий.

— Довольно! прошептала она, уйдемъ скорѣе, чтобы мнѣ не пришлось еще раскаиваться! Бронетъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, знаешь—я ушла-бы съ тобой! А теперь... но, чу!.. я слышу шаги.

Съ этими словами она вышла, отворила дверь въ конюшню и подошла къ своему мулу.

— На немъ ты поѣдешь! прошептала она. Осѣдай его скорѣе и садись на него. Ну, Лимози, носи нашего Бронета осторожно и напоишь ему иногда о твоей госпожѣ, которая уже не будетъ больше трепать тебя по гладкой шеѣ.

Бронетъ медленно шелъ за нею. Разъ двадцать хотѣлъ онъ броситься къ ея ногамъ, умолять ее требовать отъ него всего, только не отъѣзда. Но она твердо стояла на своемъ. Онъ вынесъ изъ своей комнаты самоострѣль и длинный мечъ и вывелъ мула изъ конюшни. Беатриса разбудила привратника, который потерялся, увидѣвъ ее, ибо подумалъ, что она сама хочетъ ѣхать ночью изъ замка. Она сказала старику, что посылаетъ Бронета съ важнымъ извѣстиемъ, и онъ отперъ ворота и спустил мостъ. Луна скрылась за лѣсомъ. Бронетъ выѣхалъ за ворота и остановилъ мула, но Беатриса ударила мула хлыстикомъ, мулъ быстро унесъ всадника и все скрылось въ темнотѣ ночи.

Беатриса постояла еще нѣсколько минутъ у моста.

— Прощай, жизнь, прощай минутное счастье! сказала она про себя и вернулась въ замокъ. Поднимаясь по лѣстницѣ и проходя мимо комнаты князя, она увидѣла, что тотъ стоялъ на порогѣ. Онъ былъ разгнѣванъ, но молчалъ. Она бросила на него взглядъ, передъ которымъ, несмотря на свой гнѣвъ, онъ опустил глаза.

— Покойной ночи, сказала она глухимъ голосомъ. Это были ея послѣднія слова, обращенныя къ нему.

Съ этой ночи она совершенно перемѣнила образъ жизни. Никогда больше не покидала она своихъ комнатъ и даже больные, приходившіе къ ней за помощью, должны были подниматься къ ней, или-же посылала она къ нимъ служанку узнать, чѣмъ кто боленъ и приготовить лекарства. Кромѣ больныхъ она вовсе не видалась больше ни съ кѣмъ; князю, который однажды попросилъ ее принять его, она велѣла передать, что она не выноситъ человѣческіе голоса и можетъ говорить только молясь съ Господомъ.

Она просила также и у игуменъ извиненія, что она не можетъ ни сама къ ней явиться, ни принять ее.

Только съ старой служанкой, которая все знала, она и бесѣдовала. Отъ нея она узнала, что Бронетъ сдѣлался любимцемъ графа де-Фоа и канцонъ его слышатся и поются по всей странѣ. Но сама наотрѣзъ отказывалась читать ихъ.

Онѣ конечно, лучше, чѣмъ первыя, которыя онъ написалъ, говорила она, но онѣ посвящены, вѣроятно, другимъ женщинамъ, и поэтому не понравились-бы мнѣ. Моя жизнь приходитъ къ концу, его жизнь только что начинается.

Она какъ-бы нарочно стала пренебрегать собою, носила всегда одно и то-же старое платье и никогда не обращала вниманія на свою прическу. Такъ какъ она совсѣмъ не выходила изъ комнаты, мало спала, то стала быстро старѣться и въ пятьдесятъ лѣтъ стала совсѣмъ старухой. Но она и не заботилась объ этомъ.

Черезъ девять лѣтъ послѣ разлуки съ Бронетомъ, умеръ князь Адемаръ. Старшій его сынъ наследовалъ ему и поселился въ Безьерскомъ замкѣ. Когда онъ почтительно просилъ позволенія представиться теткѣ, она велѣла передать, что умерла для всѣхъ.

Все осталось по старому и при новомъ владѣльцѣ.

Вдругъ Беатриса получила извѣстие, заставившее ее встрепенуться и воскресившее въ сердцѣ ея всѣ воспоминанія.

Графъ де-Фоа, который не долюблялъ покойнаго Адемара, далъ знать, что онъ прѣдетъ въ Безьерскій замокъ, чтобы возобновить дружескія отношенія. Онъ велѣлъ также прибавить,

что привезетъ своего дорогаго друга и красу своего дома, Пронета трубадура, слава котораго гремитъ во всемъ Провансѣ.

Когда старая служанка сообщила эту новость Беатрисѣ, она удивилась странному выраженію ея лица, съ которымъ неподвижно сидѣла ея госпожа, не отвѣчая ей ни слова. Она ожидала, что Беатриса окончательно запретъ на все время, пока гости будутъ въ замкѣ. Вмѣсто того, однако, она заговорила о нарядахъ, спросила не испортилось-ли ея праздничное платье. Затѣмъ она велѣла принести зеркало и долго смотрѣлась въ него, не узнавая себя.

Нѣсколько дней была она занята у очага, читала разныя книги, пересмотрѣла всѣ свои драгоценности и платья, примѣряя ихъ одно за другимъ, пока, наконецъ, не остановилась на одномъ изъ нихъ.

— Платье и украшенія не соотвѣтствуютъ лицу и цвѣту волосъ, сказала она Бернардѣ, но я исправлю это.

Старая служанка, которая дивилась лихорадочной дѣятельности своей госпожи, спрашивала ее нѣсколько разъ, не готовитъ-ли она какія-нибудь новыя рюманы.

— Важнѣе и лучше рюманъ! былъ единственный отвѣтъ.

Казалось, что обыкновенно спокойная Беатриса вполнѣ преобразилась. Въ молодости она пренебрегала маленькими ухищреніями туалета, къ которымъ прибегаютъ женщины, теперь-же она только и думала о томъ, какъ-бы казаться красивой. Вѣрная Бернарда качала головою, но помогала сколько могла привести въ порядокъ гардеробъ княжны. Но когда видѣла внальы, блѣдыя щеки ея, не могла подавить невольнаго вздоха.

Когда платье было готово и служанка уже было уходила, она вдругъ услышала, что Беатриса запѣла. Она не узнала мелодію, которой не слышала съ того дня, какъ маленький Бронетъ сыгралъ ее. Пѣніе княжны показалось ей такимъ печальнымъ и неприятнымъ, что она убѣжала съ слезами на глазахъ.

Наканунѣ прѣзда гостей, Беатриса рано услала служанку. Она говорила, что у нея много дѣла. Всю ночь горѣлъ у нея въ комнатѣ огонь, пока не потухъ къ утру.

Рано утромъ подъѣхалъ къ замку графъ де-Фоа съ многочисленной свитой, по никто не привлекалъ къ себѣ столько вниманія, какъ стройной молодой красавецъ, съ смуглымъ серьезнымъ лицомъ, ѣхавшій по лѣвую сторону графа и почти одновременно съ нимъ вступившій на лѣстницу.

Когда кончилися привѣтствія и прѣзвѣе были приглашены къ столу, красавецъ обратился къ владѣльцу замка съ просьбой позволить ему посѣтить княжну Беатрису, его благодѣтельницу.

— Но, сказалъ тотъ, по словамъ ея старой служанки она очень измѣнилась и никого не принимаетъ.

Во всякомъ случаѣ онъ обѣщалъ привести его къ ней, причемъ надѣялся, что и самъ наконецъ увидитъ ее и поцѣлуетъ руку той, которая сдѣлала столько добродѣтелей.

Графъ де-Фоа также просилъ позволенія посѣтить свою старую приятельницу и почти все общество отправилось къ башнѣ и стало подниматься по лѣстницѣ. Не успѣли они дойти до первой площадки, какъ вдругъ выбѣжала имъ на встрѣчу Бернарда, встревоженная, съ ужасомъ въ лицѣ. Она сдѣлала знакъ рукой, чтобы они не шли дальше, но Бронетъ, томимый какимъ-то зловѣщимъ предчувствіемъ, тихо отстранилъ ее и взбѣжалъ по лѣстницѣ. Переступивъ черезъ порогъ, онъ въ ужасѣ остановился. Онъ увидѣлъ Беатрису въ креслѣ, у очага, разодѣтую, украшенную кольцами, бриллантами; голова-же, покрытая обло-снѣженными волосами, была откинута на спинку кресла, выраженіе ея лица было спокойно и глаза торжественно обращены къ небу. Когда онъ рѣшился подойти ближе, онъ увидѣлъ, что ея лѣвая рука судорожно сжимала кубокъ, изъ котораго она должно быть пила передъ смертью. Разные котлы, кобы стояли около потухшей жаровни; на одномъ изъ столиковъ лежала большая пергаментная книга; она была открыта на той страницѣ, гдѣ говорилось объ эликсирѣ, способномъ вернуть молодость и придать золотистый блескъ посѣдѣвшимъ волосамъ. На устахъ мертвой играла улыбка, вызванная предсмертными надеждами или воспоминаніями...

Ночной хищникъ.

Разсказъ

А. Я. Максимова.

Занимаясь топографическими съемками на Усеурн, я перемѣстилъ центръ своихъ работъ на пятнадцать верстъ вверхъ по долинѣ Сучанъ, въ довольно богатую ферму маньчжунъ Ху-Чау, расположенную въ дикой, прелестной мѣстности. Поля Ху-Чау лежали въ сторонѣ, на нѣсколько возвышенномъ берегу рѣки Сучанъ; наибольшая ихъ часть была засѣяна макомъ и ячменемъ.

Фаньцзы Ху-Чау были окружены гигантскими, столѣтними дубами и почти совсѣмъ скрывались въ роскошной, густой зелени орѣховыхъ и пробовыхъ деревьевъ; цѣпкій виноградъ ползъ по частокоду и сплошь покрывалъ его пышнымъ, зеленымъ ковромъ; въ десяткѣ саженъ отъ фаньцзы вздымались къ небу крутые холмы, покрытые густою щетиною дѣвственныхъ лѣсовъ, не тронутыхъ еще всеразрушающею рукою человѣка.

Ху-Чау занимался земледѣліемъ съ исключительною цѣлью

У деревенской изгороди, въ западномъ краѣ. Картина Магировскаго, рис. на деревѣ Гвоздѣвскій, грав. Б. Пуцъ.

обыкновенно въ большихъ грядахъ, около саженн шириной и десяти саженъ въ длину. Земля для этихъ грядъ должна быть чистый черноземъ, еще и просѣянный сквозь особая частя сита.

Въ дикомъ состояніи, корень жингъ-зенгъ растетъ въ самыхъ глубокихъ, тѣвистыхъ падахъ, въ мѣстахъ, куда никогда не проникаетъ солнечный лучъ, очень пелюбимый цѣлебнымъ корнемъ. На плантаціяхъ его защищаютъ отъ солнечныхъ лучей особыми деревянными или холщевыми навѣсами; съ наступленіемъ зимы, навѣсы эти снимаютъ, и всѣ гряды засыпаются сѣнгомъ. Жингъ-зенгъ растетъ очень медленно, и только на четвертый годъ дѣлается годнымъ къ употребленію; чѣмъ старѣе корень, тѣмъ онъ обладаетъ большею цѣлебною силою, тѣмъ дороже цѣнится. Жингъ-зенгъ служитъ предметомъ довольно обширной и чрезвычайно выгодной торговли; Ху-Чау увѣрялъ меня, что его двадцать грядъ дадутъ ему, по истеченіи четырехъ-пяти лѣтъ, болѣе двадцати тысячъ серебряныхъ рублей чистаго барыша....

Опиумъ изготовлялся на фермѣ Ху-Чау въ значительномъ количествѣ; каждый вечеръ наиболее зажиточная часть работниковъ, съ хозяиномъ во главѣ, занималась куреніемъ этого яда, и я наблюдалъ за этими курильщиками съ глубокимъ отвращеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ состраданіемъ. Въ теченіи почти мѣсячнаго пребыванія на фермѣ Ху-Чау, я убѣдился, насколько разрушительно дѣйствуетъ опиумъ не только на весь организмъ человека, но даже на его нравственную, духовную сторону. Пристрастіе къ страшному яду наблюдаемыхъ мною маицъ было настолько велико, что они не могли дня пробить безъ куренія, не могли заснуть, если какое либо обстоятельство не позволило имъ загнугаться ядовитой трубкой определенное число разъ; всѣ курильщики выглядѣли положительно стариками, окончательно разслабленными, какъ физически, такъ и умственно, несмотря на то, что многимъ изъ нихъ едва минуло двадцать съ небольшимъ лѣтъ. Подъ вечеръ, они уходили обыкновенно въ предназначенную для куренія коморку и предавались въ ней, въ сторонѣ отъ постороннихъ глазъ, своимъ гнуснымъ наслажденіямъ. Разъ, только одинъ разъ, мнѣ удалось быть случайнымъ свидѣтелемъ процесса куренія опиума, и до сихъ поръ я не могу забыть этой тяжелой картины медленнаго отравленія ядомъ, разрушающимъ жизнь миллионамъ китацевъ, благодаря содѣйствію *простынныхъ англичанъ*.... Представьте себѣ полутемную, грязную коморку, съ душной атмосферой, пропитанной наркотическими испареніями; на широкихъ нарахъ, покрытыхъ полусгнившими циновками, лежали до двухъ десятковъ любителей опиума; подлѣ каждого изъ нихъ горѣла небольшая лампочка съ кокосовымъ масломъ, служащая для закуриванія трубки. Курильщики-работники имѣли видъ самый отвратительный: мучные, неподвижные глаза ихъ были устремлены въ одну точку съ какимъ-то скотскимъ, неестественнымъ выраженіемъ; губы отвисли, грудь судорожно вздымалась и опускалась; по всей раскинутой позѣ ихъ было замѣтно, что они предавались какому-то невѣдомымъ наслажденіямъ, золотымъ грезамъ и обманамъ чувствъ. Курильщики походили скорѣе на скелеты, обтянутые кожей, чѣмъ на живыхъ людей; осунувшіяся лица любителей опиума были настолько мертвенно блѣдны, что ихъ можно было принять, еслибы не судорожное вздыманіе и опусканіе груди, за людей, давно уже сведшихъ послѣдніе счеты съ здѣшнимъ міромъ.... Я съ отвращеніемъ оставилъ гнусную коморку и пошелъ освѣжиться въ близъ лежащую дубовую роу; вечеръ былъ теплый и тихій; полная луна смотрѣла съ яснаго, темносиняго, усѣяннаго звѣздами, неба и обливала своими мягкими, будго согрѣвающими, лучами окружающіе холмы поля; величественные дубы бросали на роскошный коверъ травы причудливыя, фантастическія тѣни, густая листва точно заснула.... Кругомъ была какъ-то пустынно и тихо; никто и ничто не нарушало мертвой тишины; только небольшой глочь тихо журчалъ съ вершины ближайшаго холма и пѣлъ свою мелодичную, игривую пѣсню; затѣйливо вился онъ среди трепетно прильнувшей къ нему листвы и роскошной зелени, прыгалъ съ уступа на уступъ, съ камня на камень, разсыпаясь блестящею, мелкою пылью.... Луна играла своими лучами въ водахъ этого ниспадающаго ручья и точно замерла въ выси неба, любуясь этою волшебною игрою.... Никто не оживлялъ этой дивной картины!... Казалось, весь окружающій міръ погрузился въ глубокій, непробудный сонъ; я боялся нарушить, голосомъ или лишнимъ движеніемъ, эту мертвую тишину, боялся уничтожить обаяніе этого дивнаго спокойствія. Я легъ подлѣ тѣн широкоствистаго дуба и любовался широко раскинувшимся надо мной небеснымъ сводомъ, усѣяннымъ миллионами звѣздъ, и высшимся передъ моими глазами темнымъ, мрачнымъ, неизвѣданнымъ горнымъ хребтомъ....

Непомню, сколько времени провелъ я въ созерцаніи; я уже началъ забываться; невольно клонило ко спу подлѣ вліяніемъ окружающей тишины, какъ вдругъ надъ моею головою, на вершинѣ таинственнаго хребта, раздался продолжительный, громкій, грозный ревъ; гулко пронесся онъ въ ночномъ воздухѣ и замеръ гдѣ-то вдали, на другомъ концѣ широкой долины.... Я вздрогнулъ, точно меня пронизала электрическая искра, и быстро вскочилъ на ноги, первое время недоумѣвая: гдѣ я и чей грозный ревъ слышу?.. Черезъ минуту я собрался съ мыслями и бросился къ фанцызѣ, точно преслѣдуемый по пятамъ сонмомъ злыхъ духовъ; тамъ уже господствовала полный переполохъ; работники съ крикомъ: „ламаза, ламаза!“* выбѣгли на дворъ съ фитильными ружьями, ломами и топорами; всѣ услышали грозный ревъ и сѣвшили защитить отъ посяганія хищника домашній скотъ и лошадей... Раздалось нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ цѣлюю наугать тигра, и поднялись, съ тою же цѣлюю, невообразимые крики и визги выбѣжавшихъ за частоколь работниковъ... Послѣ получасоваго гама и десятка пушечныхъ на вѣтеръ выстрѣловъ, всѣ успокоились и возвратились въ фанцызъ, въ полной увѣренности, что хищникъ удалился, науганный выстрѣлами и чертовскимъ визгомъ сотни голосовъ....

Уснули не скоро; неожиданные пощеніе тигра разогнало сонъ почти у всѣхъ; велось безконечные рассказы о той или другой встрѣчѣ съ грознымъ хищникомъ, пока наконецъ Морфей не ослепилъ развязавшіяся языки рассказчиковъ и не закрылъ ихъ глаза своею мягкою, снотворною рукою... Уснули всѣ; въ фанцызѣ наступила мертвая тишина, изрѣдка нарушаемая или дикимъ бредомъ чрезмѣрно опьяннаго опиумомъ работника, или же тяжелымъ, грузнымъ ворочаніемъ съ боку на бокъ маицъ, отлежавшаго себѣ бока на жесткихъ нарахъ.

Въ самую глубокую ночь, когда всѣ спали особенно сладко и крѣпко, раздался на дворѣ пронзительный, рѣзкій, болѣзненный крикъ какого-то домашняго животнаго, но трудно было разобрать, какого именно, и вслѣдъ затѣмъ послышалось встревоженное топанье, стоявшаго подлѣ навѣсами, рабочаго скота. Всѣ маицъ вскочили съ наръ, какъ опшаренные, и съ крикомъ „ламаза, ламаза!“ начали въ полуметотѣ разбирать находившееся подлѣ руками оружіе. Встревоженные криками вскочили и мы; солдаты вооружились имѣвшимися при нихъ винтовками, я схватилъ свою двустолку, Вороновъ снялъ со стѣны длинное, заплатанное ружье и всѣ бросились, полуодѣтые, къ дверямъ и окнамъ. Переполохъ въ фанцызѣ царствовалъ невообразимый; всѣ суетились безъ толку и не знали что предпринять: выйти на дворъ никто не рѣшался, опасаясь неприятой встрѣчи съ голоднымъ хищникомъ... Прорвавъ промасленную бумагу, замѣняющую въ окнахъ стекла, я быстро оглядѣлъ обширный дворъ и первое время ничего не могъ разобрать, но слышалъ только суетливый тонотъ домашняго скота, забившагося въ самые отдаленные углы наѣтсовъ. Луна склонилась уже за хребетъ и на дворѣ царствовала таинственная полутемнота июльской ночи; не смотря на то, что мои глаза уже привыкли къ этой полуметотѣ, я все таки не могъ разглядѣть вповнииа ночнаго переполоха, хотя тщательно осматривалъ самые затѣнные углы обширнаго двора. Слѣдуя моему примѣру, маицъ, солдаты и Вороновъ прорвали бумагу во всѣхъ окнахъ и съ тревогой высматривали испугавшагося крика и притаившагося гдѣ-то тигра... Было несомнѣнно, что хищникъ на дворѣ, сотни глазъ искали его съ самымъ упорнымъ вниманіемъ; послѣ долгаго всматриванья во всѣ закоулки застроеннаго фанцызами пространства, нѣкоторые маицъ разглядѣли въ самомъ отдаленномъ углу двора, за большою рабочей телѣгой, какую-то неподвижную темную массу; не долго думая, направлено было въ эту массу болѣе десятка винтовокъ и фитильныхъ ружей; раздался гремучій, неровный залпъ, тотчасъ же заглушенный болѣзненнымъ, дикимъ, грознымъ рычаніемъ; темная масса оживилась, сдѣлала на среднну двора нѣсколько гигантскихъ, неровныхъ прыжковъ и упала въ десяти шагахъ отъ фанцызъ: удачный залпъ смертельно ранилъ ночнаго хищника и онъ корчился передъ нашими глазами въ послѣднихъ предсмертныхъ конвульсіяхъ....

Вполнѣ убѣдившись что грозный звѣрь бездыханенъ, мы вышли на дворъ и вытащили окровавленный трупъ тигра за ворота, чтобы успокоить нѣсколько сильно встревожившіяся домашній скотъ... Жертвою хищника сдѣлался годовалый теленокъ, найденный нами еще непочатымъ въ томъ углу двора, гдѣ лежалъ притаившійся звѣрь.

Слово о полку Игоря

Очеркъ А. П. Милокова.

(Рис. на стр. 1108 и 1109).

Къ числу важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, которые дошли до насъ отъ далекой старины, принадлежитъ историческая-поэтическая повѣсть XII столѣтія, извѣстная подлѣ названіемъ Слова о полку Игоря. Единственная рукопись этого со-

чиненія найдена была въ концѣ прошлаго вѣка графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ и потомъ сгорѣла въ Москвѣ въ 1812 году. Когда она въ первый разъ явилась въ печати съ подлиннымъ

* „Ламаза“ въ буквальномъ переводѣ — тигръ.

текстом и переводом на современный язык, некоторые ученые заподозрили в этом умышленную подделку, но после многочисленных и разносторонних критических изысканий подозрения эти были развеяны, и теперь никто уже не сомневается в подлинности этого древнего произведения. По важному историческому значению и высоким поэтическим достоинствам оно приобрело громкую известность во всем образованном мире, переведено на многие европейские языки и на все славянские наречия, а переложений с древнего склада на новую русскую речь, как в прозе, так и в стихах, насчитывается теперь уже более двадцати-пяти. Надъ объяснением и переводом памятника трудились многие наши ученые и поэты.

Кто был автором Слова о полку Игоря—мы не знаем, но по некоторым основательным признакам можно заключать, что он принадлежал к княжеской дружине и может-быть сам участвовал в описанном им и несомненно достоверном историческом событии, в качестве воина или певца, как в древности сопутствовали князьям в походах и прославляли их подвиги. Из главных черт повесть его вполне согласна с рассказом наших летописей о событии, послужившем для неа сюжетом, и отличается только поэтическим изображением действительности и горячим патристическим чувством, каким мог быть одушевлен только современник происшествия, составляющего предмет песни.

Содержание небольшой поэмы нашего древнего певца составляет несчастный поход сьерскаго князя Игоря Святославича на диких половцев, кочевавших в при-донских степях и постоянно тревоживших Русь своими набегами. В небольшом вступлении певец говорит, что намерен рассказать событие по былинам, а не по вымыслу „соловья старого времени“ Баяна, который, воспевая старину „вскладывал свои вѣщи персты на живыя струны, и онѣ сами князьям славу рокогали“. После этого певец начинает свою повесть. Храбрый князь Игорь, ревнуя славу своих предков, задумал поразить беспокойных врагов русской земли въ ихъ собственныхъ улакахъ. Собравъ въ Путивлѣ свою удалую дружину, онъ говоритъ: „сядемъ братья на борзыхъ коней и пойдемъ къ синему Дону; я либо голову сложу тамъ, либо зачерпну изъ него воды моимъ шеломамъ“. Къ нему присоединяется братъ его Всеволодъ съ своими курскими воинами, которые „родились при звукахъ трубъ, выросли подъ шеломами, вскормлены съ конца коня, знакомы съ степями, и оврагами, и съ натянутыми луками и наточенными саблями, скачутъ по полямъ, отыскивая себѣ чести, а князю своему славы“. Несмотря на затмѣние солнца и другія зловѣщія предвѣщанія, храбрые князья „вступаютъ въ золотое стремя“, смѣло двигаются въ неприятельскія степи, наступаютъ половцевъ, и разсыпавъ ихъ дикія толпы захватываютъ въ добычу много золота, дорогихъ парчей и красивыхъ дѣвушекъ половецкихъ. Преслѣдуя враговъ, отважные русичи дошли до самыхъ береговъ далекой Каялы. Но тутъ многочисленныя орды хана Кончака двинулись на нихъ отъ великаго Дона, какъ грозныя тучи, въ которыхъ трещатъ синія молніи. „Быть грому великому!“ восклицаетъ певецъ. Вѣтры „внуки Стрибоговъ“, несутъ тучи вражескихъ стрѣлъ на храбрую дружину русскую: половцы идутъ со всѣхъ сторонъ. Земля стонетъ, рѣки помутнились, пыль занесла поля, а въ раздѣваемыхъ вѣтромъ знаменахъ княжескихъ слышится какой-то зловѣщій шелестъ. Начинается кровавая битва. Впередъ русскихъ полковъ бьется яръ-гуръ Всеволодъ. Его булатный мечъ гремитъ о вражескіе доспѣхи: куда ни послачетъ витязь, посвѣчивая своимъ золотымъ шеломамъ, тамъ валятся срубленные головы половецкія. „Да и ему-ли думать о ранахъ и смерти, говоритъ поэтъ, когда онъ забылъ все—и жизнь, и свой городъ Черниговъ, и родительскій золотой престолъ, и свичи и обычай своей милой супруги, прекрасной Глѣбовны? „Вспомяная о минувшихъ тяжелыхъ“ временахъ Олега Гориславича, когда жизнь внуковъ Дажь-бога погибала въ княжескихъ крамолахъ“, певецъ говоритъ, что и тогда не слышали о такихъ битвахъ, какая разразилась теперь въ далекомъ полѣ земли половецкой. Съ утра до вечера и съ вечерней зари до утренней сыплются казенныя стрѣлы, гремятъ булатные мечи и ломаются конья:

Почернѣла земля подъ копытами,
 Вся костями была позасѣяна,
 Вся улита кровью алою—
 И взомель посѣвъ горемъ на святой Руси.

Бились день, бились другой, а на третій къ полудню пали знамена Игоря. „Тутъ кроваваго вина не достало: кончили пиръ храбрые русичи—наполни сватовъ да и сами полегли за землю русскую“. Несчастію ихъ сочувствуетъ сама природа: трава поникла отъ жалости и деревья съ тоскою преклонились къ землѣ. Это поле битвы въ ночи, усѣянное трупами Игоревыхъ воевъ и изобразивъ нашъ художникъ (стр. 1108) русская рать погибла и князья увлечены въ плѣнъ, а половцы, торжествуя свою побѣду, бросились опустошать беззащитную русскую землю. Съ глубокимъ горестнымъ чувствомъ певецъ оплакиваетъ бѣдствіе родной страны отъ страшнаго набѣга дикихъ враговъ: при вѣсти о несчастной битвѣ всплакали русскія жены по своимъ ладамъ, Киевъ застоналъ отъ скорби, Черниговъ по-

никъ отъ напасти, и разлилась тоска по всей землѣ русской. Отецъ Игоря предчувствовалъ бѣду: ему снился зловѣщій сонъ. Казалось, будто лежить онъ на тесовой кровати, а его одѣваютъ чернымъ покровомъ, подносятъ ему вино, смѣшанное съ горемъ, спллютъ на грудь жемчугъ изъ котлана, а въ златоверхомъ теремѣ его доски лежатъ безъ матицы и снаружи слышенъ крикъ вороновъ. Вояре, которымъ князь рассказываетъ сонъ свой, говорятъ, что это не къ добру: улетѣли два сокола на Донъ, и видно враги обрубил имъ крылья и онутали желѣзными путами. При этомъ Святославъ, скорбя о дѣтяхъ, „изронилъ золотое слово, смѣшанное со слезами“, говоря: „что вы сдѣлали съ моею серебряною сѣдиною?“ Раздается и плачъ супруги Игоря Ярославича, при вѣсти о плѣнѣ ея мужа. На утренней зарѣ она стонетъ гордицею на стѣнѣ Путивля. Ей хотѣлось-бы летѣть птицею въ половецкія степи, омочить бобрый рукавъ своей шубки въ рѣкѣ Каялѣ и омыть раны своего любимаго лады. Съ горькой жалобой обращается она къ вѣтру, раздѣвшему ея веселье по ковыль-травѣ, къ солнцу, которое жаркими лучами истомило въ безводныхъ поляхъ дружину ея милаго, и проситъ Дѣвѣру, носившій когда-то ладью Святослава въ половецкую землю, воротить ей теперь мужа, говоря:

Прилетѣй-же мнѣ милова,
 Чтобы на море по утру
 Мнѣ не слать къ милому слезѣ!

Певецъ обращается при этомъ къ современнымъ князьямъ, умоляетъ ихъ забыть раздоры и отступить за землю русскую и за храбраго Игоря. Онъ обращается къ великому князю Всеволоду, говоря, что онъ можетъ Волгу веслами раскропать, а Донъ вычерпать шеломами. Затѣмъ онъ взываетъ къ князю галицкому: „Осмомыслъ Ярославъ! ты высоко сидишь на своемъ золотокованномъ престолѣ, поддержи своими желѣзными полками Карпатскія горы, затвори ворота Дуная и наполни страну славою дѣлъ твоихъ. Вамъ-ли не встать за русскую землю!“ Не отозвались на этотъ призывъ князья, но Богъ указалъ Игорю путь на родину, къ отцовскому золотому престолу. Погасла вечерняя зари въ степи половецкой; плѣнный князь не спитъ и мысленно пролетаетъ путь отъ великаго Дона до малаго Донца. Къ полуночи приготовленъ ему конь. Преданный Овдуръ свистнулъ за рѣкою, и въ то время какъ половцы спинались на новое кочевье, князь „скакнулъ горностаемъ въ тростникъ и блѣнымъ гололемъ вынырнулъ на воду; вскоцивъ на коня, помчался онъ соколомъ къ Дону, а за нимъ волкомъ побѣжалъ и вѣрный спутникъ его“. И вотъ, несась подъ туманами, достигаютъ они родной рѣки, отряхая съ себя по пути холодную росу. Встрѣчаетъ витязя Донецъ (рис. стр. 1109) и привѣтствуетъ: „князь Игорь! много тебѣ величій, Ковчаку досады, а русской землѣ веселья!“ И князь Игорь отвѣчаетъ ему: „О Донецъ! не мало и тебѣ величій, что ты летѣлъ князя на своихъ волнахъ, разстилалъ ему зеленую траву на своихъ серебряныхъ берегахъ.

И подъ тѣнью дерева зеленого
 Одѣвалъ его мглами теплыми:
 На водѣ стерегъ его гололемъ,
 На струяхъ стерегъ чайками,
 На вѣтру стерегъ чернедьми“...

Напрасно Кончакъ гнался за Игоремъ. Князь благополучно добрался до Киева, и по всей землѣ русской его привѣтствовали веселыми пѣснями. Певецъ заканчиваетъ свою повесть хвалою храброму Игорю и буй-туру Всеволоду, которые не въ крамолахъ тратили свои силы, а побороли за христіанъ на бу-сурманскихъ полкахъ, и въ заключеніе провозглашаетъ славу князьямъ и ихъ доблестной дружинѣ.

Вотъ содержание Слова о полку Игоря. Въ этомъ прекрасномъ памятникѣ равно замѣчательны какъ историческая, такъ и поэтическая сторона. Въ первомъ отношеніи неизвѣстнаго авторъ, какъ свидѣтель событія, изобразилъ его вполне правдиво, что подтверждается нашими летописями. При этомъ видна и основная мысль певца. Онъ взялъ не какое нибудь славное дѣло своего времени, а несчастный походъ, кончившійся поражениемъ князей, и сложилъ на это скорбную пѣснь съ тою очевидно цѣлью, чтобы показать послѣдствія удѣльной розни, раздѣлившей русскія силы. Такимъ образомъ черезъ всю повесть, одушевленную горячею любовью къ родной странѣ, проходитъ одна скрѣтая, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясная идея о необходимости объединенія Руси. Въ бытовомъ смыслѣ въ поэмѣ, также какъ и въ нашихъ народныхъ былинахъ, сохраняются еще остатки до-христіанскихъ преданій: тутъ встрѣчаемъ мы имена языческихъ боговъ, Дажь-бога, Велеса, Стрибога, вѣрованія въ вѣщіе сны, предвѣщанія и примѣты. Наконецъ съ поэтической стороны Слово о полку Игоря отличается высокими красотою: въ немъ постоянно видимъ прекрасныя картины нашей южно-русской природы, въ присущихъ ей образахъ и краскахъ, а лирическія мѣста проникнуты живымъ чувствомъ, и все это выражается въ художественныхъ олицетвореніяхъ и обилуетъ мѣткими, въ высокой степени изящными сравненіями. Языкъ оригинала, въ настоящее время не для всѣхъ вполне понятенъ, но онъ простъ и выразителенъ и отличается складомъ народно-русской рѣчи.

Остается прибавить, что въ числѣ ученыхъ изслѣдованій, по-

священныхъ критическому объясненію Слова о полку Игоря, самая замѣчательная монографія принадлежитъ князю П. П. Виземскому, а одинъ изъ лучшихъ переводовъ поэмы на со-

временный языкъ—Л. А. Мея, изъ котораго и взяты цѣлостныя выдержки въ нашемъ очеркѣ; есть также прекрасное переложение нашего извѣстнаго поэта А. Н. Майкова.

Къ рисункамъ.

Малороссіянка-невѣста.

(Рис. на стр. 1113).

Въ № 41 „Нивы“ помѣщены были два рисунка М. Зиновьева, изображающіе свадебные обряды въ Малороссіи и подробно описаны самые обряды. Зимой торопятся до поста закончить свадьбы и ихъ бываетъ тогда особенно много. На настоящемъ рисункѣ изображена дѣвушка-малороссіянка невѣста передъ отправленіемъ въ церковь, въ вѣнокъ изъ осеннихъ цвѣтовъ. Красивое лицо ея имѣетъ озабоченное и задумчивое выраженіе: Господь знаетъ какъ еще пойдетъ дальше ея жизнь, когда кончится беззаботное дѣвичье житіе. Каковъ то мужъ будетъ ея суженый, будетъ ли ласкать—баловать, будетъ ли грозить и суровъ; цвѣтами ли жизнь ея зацвѣтетъ, покроется ли зимнимъ снѣгомъ, такимъ какимъ теперь одѣваетъ землю холоднымъ, пушистымъ покровомъ?

Внизу изображены всѣ предметы—неизбѣжныя принадлежности малороссійской свадьбы: ружьики расшитые и пышный каравай, котораго даютъ всѣмъ по куску на свадебномъ пирѣ, съ воткнутыми въ него каллиповыми вѣтками и тарелки съ ложками и графинъ съ водкой, въ который воткнуты три колоса ржи и стаканъ, насыпанный рожью, съ поставленными въ него вѣнчальными свѣчами и бубенъ, и бойкая скрипка, столько веселья вносящая въ свадебный пиръ и такъ одушевляющая своими звуками паробковъ, друзей и всѣхъ гостей.

У кузницы, въ Западномъ краѣ.

(Рисунокъ на стр. 1116 и 1117).

Наша западная окраина, т. е. губерніи Царства Польскаго, довольно рѣзко отличаются какъ по быту сельскаго населенія такъ и по внѣшнему виду деревень отъ другихъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Здѣсь уже невольно чувствуется другой элементъ, значительно отъ насъ отчужденный.

Здѣшнія деревни вообще меньше нашихъ русскихъ деревень и нѣкоторыя изъ нихъ даже очень невелики. Обыкновенно онѣ примыкаютъ къ господскому двору или образуютъ группу домовъ (фольварокъ), стоящихъ совершенно особнякомъ, вдали отъ главнаго помѣстья. Дома польскихъ крестьянъ болѣею частью малы и довольно рубятъ постройки, покрыты гонтомъ, но чаще соломою. Стѣны плохой изъ тонкихъ бревенъ а иногда изъ глины; изъ битой же глины дѣлаются и полы даже въ болѣе изысканныхъ домахъ шляхты—людей составляющихъ здѣсь пѣвчо среднее между крестьянствомъ и паномъ.

На нашемъ рисункѣ представлена одна изъ окраинъ польскаго села, гдѣ вдали отъ жилья обыкновенно ставится длинный сарай, предназначенный для кузницы. У дверей кузницы стоитъ бравый крестьянинъ, а можетъ быть и шляхтичъ, одѣтый въ кафтанъ, отороченный мѣхомъ и въ мѣховую, четырехугольную шапку, и ведетъ какъ кажется довольно серьезный разговоръ съ кузнецомъ, подковывающимъ ему лошади. За кузницей виднѣются неясныя силуэты крестьянскихъ избъ и красивый профиль колодезья каменнаго костела.

Костюмъ женщинъ во Франціи время первой Имперіи.

Костюмы во Франціи время первой имперіи.

(Рис. на стр. 1120).

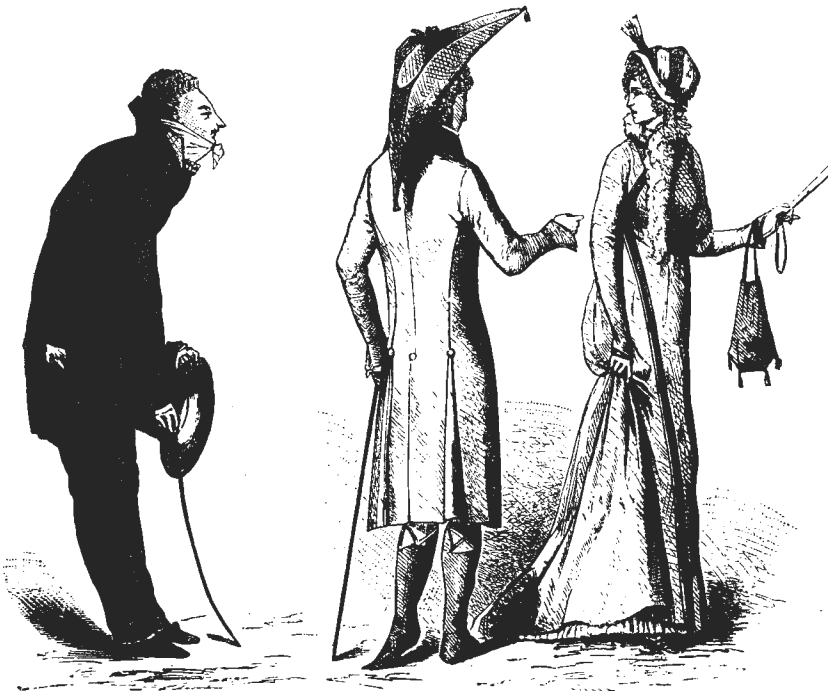
Моды начала XIX вѣка не особенно отличались отъ моды 1796 и 1797 годовъ. Какъ и въ концѣ XVIII вѣка существовали два въ этомъ отношеніи направленія: англоманія и антикоманія. Античный костюмъ, очень сложный, былъ очень неудобенъ и шелъ только къ очень молодымъ, а потому онъ не продержался долго и исчезъ вмѣстѣ съ имперіей, съ возвращеніемъ Бурбоновъ онъ совершенно вышелъ изъ моды, между тѣмъ, англоманія, принимала все болѣе размахъ.

Успѣхъ англійскихъ модъ былъ явленіемъ удивительнымъ, такъ какъ французы, какъ извѣстно, вѣчно насмѣхались надъ англичанами. Ни одна изъ привычекъ англійскихъ, ни одна черта ихъ характера не оставалась не осмѣянной и въ продолженіи 30 лѣтъ милорды и миледи доставляли богатый матеріалъ французскимъ сатирическимъ и каррикатурнымъ журналамъ. А между тѣмъ французы усердно подражали англичанамъ. Кайло пишетъ: „Мы смѣемся надъ англичанами и ихъ странностями и съ каждымъ днемъ все болѣе имъ подражаемъ. Нашимъ женамъ—модницамъ нуженъ англійскій экипажъ, англійская меланхолическая поза; наши модники позировали ихъ „каррики“ ихъ „слэнсеры“, ихъ лошади галопируютъ по англійски; жокей, въ хорошемъ домѣ, составляетъ необходимую подробность...“

Стоитъ только посмотреть на щеголя съ собачьей конурой на головѣ, чтобы увидѣть образчикъ англоманіи.

Въ 1804 году модный костюмъ мужчины—франта, состоялъ изъ синяго сюртука очень свѣтлаго, свѣтло-коричневыхъ панталонъ, черныхъ сапогъ, украшенныхъ впереди золотой висточкой и коричневаго „каррика“ съ двойнымъ и тройнымъ воротникомъ. Белый галстухъ повязывалъ шею, черная шляпа съ загнутыми полями довершала костюмъ. Волосы стриглись въ

(Продолженіе на стр. 1121, 1122, 1123, 1124, 1125, 1126, 1127 и 1128).

Мужские костюмы во Франціи время первой Имперіи.

ротко и носилась короткая бакенбарды. Черная шляпа иногда замѣнялась шляпой à la russe. Иногда вмѣсто сюртука надевалось пальто съ длинной таліей, съ разрѣзомъ сзади и съ большими складками на полахъ, тогда уже Каррикъ не надевался.

Что касается женщинъ, то лифы ихъ становились все короче, юбки же—болѣе прилегающими къ ногамъ. Эта склонность

къ укорачиванію и уменьшенію замѣтна была болѣе всего лѣтомъ. На нашемъ верхнемъ рисункѣ, стр. 1120, изображена игра, бывшая въ то время въ ходу и сохранившаяся въ Средней Европѣ и до нынѣ. Дѣвушка, стоящая внѣ круга, старается захватить мѣсто подъ однимъ изъ назначенныхъ деревьевъ, а та, чье мѣсто она заняла, становится внѣ круга.

Занесенные снѣгомъ.

Разсказъ Поля.

Въ октябрѣ 1870 года, партія топографовъ межевой Коммисіи Соединенныхъ Штатовъ, въ которой я состоялъ, подѣ начальствомъ лейтенанта Виллера, расположилась на берегу озера Тагое, въ горахъ Сьеры-Невады.

Смуглый ранхеро вышелъ изъ своей хижины и объявилъ намъ своимъ спокойнымъ голосомъ, что передъ разсвѣтомъ пойдетъ снѣгъ. Вѣтеръ вдругъ переизменился, изъ юго-западнаго сталъ сѣвернымъ и гналъ тяжелыя массы бѣлыхъ облаковъ. Съ нами былъ барометръ, термометръ и другіе инструменты, которыми принято опредѣлять погоду, мы однако не сочли нужнымъ прибѣгать къ нимъ, зная напередъ, что предсказанія ранхеро нельзя не вѣрить. Лягушки, ласточки, пауки и старый ранхеро—самые вѣрные предсказатели погоды.

Нашъ старый загорѣлый ранхеро былъ не ученымъ лягушкой, но долгая жизнь среди природы и постоянное ея наблюденіе развили въ немъ необычайно тонкій инстинктъ. Что же до перемены погоды, онъ могъ это опредѣлить болѣе точно, чѣмъ самые совершенные инструменты.

Снѣгъ въ этомъ краѣ не рѣдкость. И лѣтомъ иногда онъ покрываетъ вершины горъ и виситъ густыми ключьями по скаламъ окружающимъ озеро. Въ началѣ сентября, мы уже видѣли снѣгъ, но до сихъ поръ на пути пока не испытали еще снѣжной бури.

Кромѣ парусной палатки у насъ ничего не было; постель наша состояла изъ шерстяныхъ одеялъ, которыя мы постилали на мерзлой землѣ. Что же касается пищи, мы должны были довольствоваться солдатскими раціонами.

Ночью шли хлопья снѣгу, которыя кругомъ насъ растаяли у

зажженного нами костра; затѣмъ пошелъ сильный снѣгъ, не перестававшій до утра. Мы перенесли нашъ лагерь съ озера Тагое въ долину Скава, расположенную въ горахъ.

Снѣгъ непрерывно шелъ крыду тридцать шесть часовъ. Наша палатка раскачивалась вѣтромъ и ежеминутно могла быть сорвана, не смотря на крѣпкія веревки, которыми она была привязана къ ближайшимъ елямъ. Мы коченѣли отъ холода и сырости и толпились около дымящагося костра. Ужинъ, состоящій изъ копченнаго сала и хлѣба былъ не особенно привлекателенъ и мы съ чувствомъ тоски по родинѣ и домѣ завертывались въ наши сырыя одеяла и старались уснуть.

На слѣдующее утро, проснувшись и коснувшись рукою полотна палатки, я почувствовалъ что на ней лежитъ какая то тяжелая масса, подѣ которой палатка гнулась и чуть не падала. Я тотчасъ же вскочилъ и взглянулъ наружу. Что за перемена декораций! Горы и долины, вчера еще нестрѣвшія цвѣтами, сегодня уже покрыты однообразною бѣлою пухлою пеленою. На нашихъ муловъ просто жалко было смотрѣть. Они понурили головы и хвостами повернулись къ вѣтру. Не было сомнѣнія, мы занесены снѣгомъ!

Буря обыкновенно продолжается не такъ долго, но разъ снѣгъ начинаетъ падать на Сіера-Невадѣ, ему не предвидится конца. Снѣгъ падаетъ тогда глыбами въ долины, наноситъ сугробы саженъ въ шесть вышиною и засыпаетъ все кругомъ. Фермеры, скотъ которыхъ держится на склонахъ горъ, имѣютъ всегда два жилища: одно въ долинѣ Сакраменто, гдѣ климатъ очень мя-

Занесенные снѣгомъ. Рис. Шпехтъ, грав. Кlossъ.

гокъ и скотъ можетъ пастись на лугахъ круглую зиму и другое—въ лощинахъ горъ, гдѣ послѣ сгаявшаго весной снѣга растутъ очень питательныя травы.

Въ теченіи послѣдней недѣли мы видѣли какъ одинъ фермеръ за другимъ переселялись къ западу, и такъ какъ дѣйствительно наступила уже зима, то теперь на много миль въ окрестности не было человѣческаго жилья. Снѣгъ все шель и шель и руки и ноги у насъ наконецъ просто отянулись отъ холода.

Наши люди унапи духомъ и молча грѣлись у костра. Ихъ не утѣшали даже сигары. Каждое утро и вечеръ поваръ нашъ созывалъ насъ на завтракъ и ужинъ и всякій разъ это было пензѣнное сало и хлѣбъ. Если бы мы по крайней мѣрѣ могли хорошо ѣсть, расположение духа все бы измѣнилось къ лучшему, а то и этого не было.

Дымъ костра развивалъ только кашель и глазную боль. Мы бы съ радостью искали забвенія въ снѣ, если бы могли покойно спать; подъ отсырѣвшими одѣялами мы дрожали отъ холода. Выглянувъ на слѣдующее утро изъ палатки и не видя надежды на улучшение погоды, мы рѣшились спать палатку и искать другого болѣе защищеннаго мѣста. Въ пятнадцать миль отъ нашего лагеря находилось извѣстное Громовое озеро, у котораго было занесено снѣгомъ общество переселенцевъ изъ сорока восьми лицъ, которые все погибли отъ холода и голода. И хотя намъ пока не угрожала такая опасность, такъ какъ мы во всякое время могли уйти изъ долины Скава, но пока мы были здѣсь, работа наша не могла подвигаться.

Поэтому то мы уложили палатки, одѣяла и инструменты на нашихъ муловъ и двинулись въ путь. Печальное то было путешествие! Одно лицо нашего отряда своимъ видомъ безъ сомнѣнія возбуждало бы улыбку въ постороннемъ: это былъ сержантъ Фарбъ, молодой офицеръ, прикомандированный къ намъ съ Сѣвернаго мыса. Мулъ на которомъ онъ ѣхалъ, везъ въ то же время одноколесную повозку. Всякій разъ какъ мулъ спотыкался, повозка получала толчекъ, а бѣдный сержантъ Форкъ падалъ съ сѣдла въ мягкій снѣгъ. Тяжелый экипажъ былъ намъ необходимъ при измѣреніяхъ. На колесѣ былъ кругъ—годомеръ (измѣритель дорогъ), отбѣившій каждый оборотъ колеса. Извѣстное число оборотовъ составляло милю, такимъ образомъ мы измѣряли пространство, проходимое нами ежедневно.

Дорога, по которой мы такъ медленно подвигались, пролегла мимо цѣпи высокихъ горъ. Небо было сѣрое, сильный вѣтеръ пронизывалъ насъ до костей. Наши мулы поминутно скользили и не хотѣли двигаться; и не успѣли мы опомниться какъ наступила ночь.

Сильная вьюга не позволяла видѣть дорогу вдалѣ. По време-

намъ обрисовывалась темная точка, и намъ уже казалось что это очертаніе дома, но вскорѣ мы разочаровывались: то была или группа деревьевъ или отдѣльно стоящая скала и мы теряли снова надежду найти жилье гдѣ бы укрыться на ночь.

Много разъ мы такъ разочаровывались и наконецъ шли уже почти не различая встрѣчныхъ предметовъ. Такимъ образомъ мы замѣтили хижины, у которой приставали ранѣе, только тогда когда уже были возлѣ нея. Двери и окна были плотно заколочены, а слѣды оставленные картофомъ указывали на то, что ранхеро поторопился уйти при приближеніи бури. Конечно онъ не предполагалъ, что сюда можетъ кто нибудь прійти ранѣе весны.

Прежде чѣмъ войти въ хижину, мнѣ пришлось на умъ строгій законъ, касающійся ночнаго вламыванія въ домъ, который я и сообщилъ своимъ товарищамъ. Мы стояли въ горестномъ раздумьи, продрогшіе, усталые и голодные, а передъ нами былъ домъ, представлявшій намъ по крайней мѣрѣ сухое убѣжище. Мы колебались съ минуту, затѣмъ страхнули снѣгъ съ платвеи и проникли въ домъ, утѣшая себя мыслью, что будь владѣлецъ хижины дома, онъ прінялъ бы насъ съ радушіемъ, согласно извѣстному калифорнійскому гостепримству.

Интересно было изслѣдованіе нами дома: всякое новое открытіе сообщалось громко товарищамъ. Коробка съ хлѣбомъ, корзина картофеля, бутылки виски, кусокъ мыла, мѣшокъ муки, все это было найдено нами въ числѣ другихъ вещей оставленнымъ ранхеро. Самый неутомимый открыватель былъ нашъ топографъ, я же былъ занятъ препровожденіемъ въ ротъ при помощи щенки, заплесневѣлаго пуддинга.

Мы скоро развели веселый огонь и разостлали на полу наши одѣяла. Повару было приказано позаботиться объ ужинѣ и хотя мы уже съѣли цѣлую корзину картофу, который сами же испекли, тѣмъ не менѣе, поданный намъ кусокъ баранины, найденный въ числѣ другихъ припасовъ, исчезъ съ немнѣвнѣйшей быстротою.

Вблизи дома находился овинъ, куда мы поставили муловъ. Калифорнійскій мулъ выносливое животное, привыкшее ко всякъ невзгодамъ. Мы были однако рады, что животнымъ нашимъ тепло и у нихъ много корма.

Буря продолжалась еще нѣсколько дней и мы вовсе не имѣли желанія покидать нашу хижину. Наконецъ буря утихла и небо прояснилось. Приведа съ наружи хижину въ прежній видъ, заколотивъ окна и двери, мы снова двинулись въ путь. И прібывъ на родину, мы послали въ банкъ соединенныхъ штатовъ, на имя ранхеро вексель, въ суммѣ потребленныхъ у него припасовъ.

Политическое обозрѣніе.

Новая политика Австро-Венгрии. — Румынія. — Черногорія. — Италия. — Союзъ. — Франція.

„Адъ вымощенъ добрымъ намѣреніемъ!“ Австро-Венгрія неожиданно выказываетъ намѣреніе не распространять своихъ завоеваній на Балканскомъ полуостровѣ.

Оговоримся однако—никакого официального заявленія со стороны правительства не было сдѣлано относительно такого новаго направленія австро-венгерской политики, а источниками, изъ которыхъ мнѣ узнавъ эту важную новость, служатъ впервые—слухъ о желаніи поваго министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки приостановить завоеванія, а, затѣмъ, во-вторыхъ—увѣренія тѣхъ австрійскихъ, т. е. лучше сказать мадьярскихъ газетъ (какъ „Пентскій Лойдъ“), которыя были первыми застрѣльщиками во всѣхъ походахъ противъ Россіи и славянства. Органъ всего враждебнаго намъ, „Лойдъ“, выражается съ совершеннымъ дружелюбіемъ о Россіи, „о союзѣ Австріи съ Россіей“, впрочемъ, только: „если союзъ этотъ означаетъ несомнѣнныя завоеванія, и поддержаніе настоящаго положенія и мира, съ тѣмъ, однако, чтобъ Россія не отрицала у Австріи права на то, что ей въ политическомъ отношеніи необходимо и воздерживалась отъ всякой агитаціи среди балканскихъ славянъ“. Мы указываемъ на эту газету и приводимъ именно ея отзывъ потому, что она—вѣрный отголосокъ общенациональнаго мнѣнія венгровъ, или, по крайней мѣрѣ, вліятельнаго большинства. Изъ отзыва „Лойда“ мы можемъ, конечно, довольно опредѣленно видѣть то, что требуется отъ Россіи если Россія желаетъ досидѣть высокаго блага—быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ Габсбургской монархіей. Для этого мы обязаны одобрить захватъ Боснии и Герцеговины, положеіе Сербіи и Черногоріи, и, конечно, еще многое другое, что скрывается въ выраженіи: „.....чтобы Россія не отрицала у Австріи права на то, что ей въ политическомъ отношеніи необходимо....“, причемъ за нами не признается никакого права оказывать какое-бы то ни было содѣйствіе славянамъ, такъ какъ тутъ-же говорится, что мы обязаны воздерживаться отъ всякой агитаціи среди балканскихъ славянъ. Полагаемъ, что воздержимся во имя исторической необходимости, во имя священной традиціи русскаго народа, созданной тою-же исторической необходимостью.

Одною изъ „политическихъ потребностей“ Австро-Венгрии является, между прочимъ, конечно, возможность съ полнымъ безконтрольнымъ произволомъ распоряжаться въ области нижняго теченія Дуная. Австрія желаетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ

торговую полицію и политическій надзоръ за судоходствомъ въ нижнемъ теченіи Дуная. Читатели знаютъ уже, что въ этомъ передовымъ бойцомъ за интересы балканскихъ государствъ постоянно была маленькая Румынія. Румынія не побоялась стать пинѣ въ рѣшительное положеніе и устами своего короля (въ тронной рѣчи его велич.) энергически высказалась противъ притязаній могучаго сосѣда. Сосѣдъ обидѣлся, и австрійскій повѣренный въ дѣлахъ при румынскомъ дворѣ получилъ приказаніе временно прекратить дипломатическія сношенія съ румынскимъ правительствомъ. Румыны справедливо говорятъ, что считаютъ свободу судоходства по Дунаю не частнымъ вопросомъ между Румыніей и Австро-Венгріей, а вопросомъ европейскімъ, касающимся всѣхъ державъ, подпавшихъ берлинскій договоръ. Австрійское правительство, желая хоть чѣмъ-нибудь отомстить за свою неудачу, потребовало извиненія у румынскаго за форму выраженій. Румынія выразила готовность извиниться за форму, не уступая изъ самой сущности вопроса ни юга. Честный, прекрасный, мужественный примѣръ для остальныхъ членовъ семьи юныхъ балканскихъ государствъ. Примѣръ этотъ обязателенъ для нихъ...

Впрочемъ, для Черногоріи не надо примѣровъ; она всегда сама была и есть одинъ изъ блестящихъ примѣровъ въ грустной исторіи славянства. Австрія не мало досадила черногорскому народу за послѣднее время.—молчалъ онъ, кое-какъ скрепя сердце, въ мрачномъ безмолвіи сжимая рукоятъ канджара, но, наибольшее чувство прорвалось и вышло на страницѣхъ „Гласа Черногорца“ (официозный органъ). „Гласъ“ прямо, безъ обиняковъ, говоритъ, что Австрія отняла у Черногоріи Герцеговину, Слиццу и Суторину, въ важной строкѣ слышится угроза. А теперь эта угроза имѣетъ свое значеніе для австрійцевъ и мадьяръ...

Австрія, конечно, хорошо знаетъ, что ей ждать и что ей надо и, пользуясь могучей поддержкой германскаго канцлера, спѣшитъ скрѣпить узы дружбы съ Италіей. По слухамъ, австрійская императорская чета встрѣтится съ итальянской въ Туринѣ 24 декабря (5 января 1882 г.). Не мало старается о томъ-же, съ своей стороны, и сама Италия. Недавно въ засѣданіи итальянской палаты депутатовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Маннини заявилъ, въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ, что итальянское правительство имѣетъ свою цѣлью возстановить братскія отношенія съ Австріей и Германіей; настала пора

устранить то недобріе, съ которымъ относились къ намъ Вѣна и Берлинъ и заключить дружбу между тремя народами, сказалъ министр; мы начали съ Вѣны послѣ того, какъ убѣдились, что Австрія волюнѣ раздѣляетъ наше желаніе; вѣнское свиданіе имѣло большой успѣхъ и отмѣчено большою сердечностью; наши отношенія къ Германіи проникнуты взаимнымъ доброжелательствомъ и теперь еще болѣе улучшились; затѣмъ министръ сообщилъ (довольно назидательные) посольскіе отчеты, которые доказываютъ, что князь Бисмаркъ считаетъ всякій дружественный актъ относительно Австріи равносильнымъ дружественному акту относительно самой Германіи.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ настоящее время, въ европейской прессѣ разсказываются, между прочимъ, по поводу союза Италіи и Австро-Венгрии, будто началось съ того, что Италія сблизилась было съ Россіей, но сближеніе это было во время прервано нашими „друзьями“ и дружелюбной маніи Италіанскаго королевства былъ подставленъ, вмѣсто Россіи, другой объектъ. Вообще, повидному, въ Европѣ, въ эту минуту, державы распредѣляются по союзнымъ группамъ. Франція сходит-

ся еще ближе съ Англіей, Германія, устроившая свои отношенія съ нами, Австро-Венгрія съ Италіей, приближаетъ Турцію, изъявившую даже, будто-бы, готовность отдать, въ случаѣ нужды (какой нужды?), свои войска въ распоряженіе Германіи и ея военачальниковъ. Пока у Германіи съ Франціей все въ порядкѣ, дѣло, конечно, идетъ о будущемъ.

Гамбетта, несомнѣнно, въ видахъ будущаго, обратилъ вниманіе на настоящее состояніе французскаго флота, напелъ его неудовлетворительнымъ и предпринимаетъ разширеніе, которое обойдется въ нѣсколько десятковъ милліоновъ франковъ; но не Франція останавливаться передъ затратами; недавно, палата депутатовъ, представивъ кабинету Гамбетты полную свободу по тунисскому вопросу, разрѣшила и новый кредитъ для завершенія африканской экспедиціи; при этомъ, первый министръ высказалъ, что не одобряя начала экспедиціи и въ особенности въ томъ отношеніи, въ которомъ она стоитъ къ финансовымъ предпріятіямъ, связаннымъ съ нею, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что Франція связана теперь своимъ трактатомъ съ беємъ; согласно плану Гамбетты.

Ребусъ задача № 91.

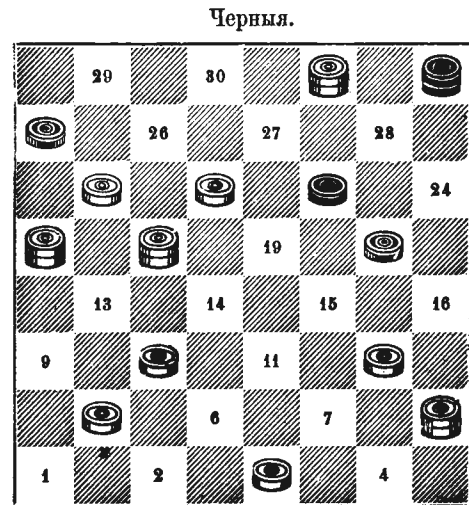

Алгебраическая задача № 92.

Одна русская пословица состоитъ изъ 18 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Первое число вдвое менѣе суммы втораго и третьаго чиселъ.
- 2) Сумма втораго, четвертаго и десятаго чиселъ равна суммѣ удвоеннаго седьмаго и восемнадцатаго чиселъ.
- 3) Пятое число втрое менѣе разности между удвоеннымъ восьмымъ и одиннадцатымъ числами.
- 4) Сумма шестаго и двѣнадцатаго чиселъ равна 20.
- 5) Сумма восьмаго и тринадцатаго чиселъ вдвое болѣе втораго числа.
- 6) Разность между утроеннымъ шестымъ и десятымъ числами равна 50.
- 7) Разность между восьмымъ и девятымъ числами, сложенная съ разностью между одиннадцатымъ и двѣнадцатымъ на 1 менѣе втораго числа.
- 8) Отношеніе двѣнадцатаго числа къ четырнадцатому = 1 : 4.
- 9) Сумма пятнадцатаго и шестнадцатаго чиселъ вдвое болѣе четвертаго.
- 10) Утроенное первое число вчетверо болѣе пятаго числа.
- 11) Сумма седьмаго и четырнадцатаго чиселъ равна третьему числу.
- 12) Сумма увеличеннаго въ 5 разъ четырнадцатаго числа и удвоеннаго пятнадцатаго числа равна 100.
- 13) Отношеніе девятаго числа къ семнадцатому = 3 : 5.
- 14) Сумма перваго и одиннадцатаго чиселъ равна семнадцатому числу.
- 15) Шестое число равно разности между пятнадцатымъ и двѣнадцатымъ числами.
- 16) Сумма десятаго и восемнадцатаго чиселъ равна числу дней недѣли.
- 17) Второе число втрое менѣе суммы четвертаго и шестаго чиселъ.
- 18) Восьмое число на 10 болѣе седьмаго числа. Узнать эту пословицу.

Шашечная задача № 93.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и двѣ шашки черныхъ въ 10 ходовъ.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1882 года**, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а для иногородныхъ подписчиковъ печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ требуетъ много времени

СОДЕРЖАНІЕ: Село Тунна, Иркутской губ. (съ рис.).—Горные орды. Повѣсть Петра Петрова. (Окончаніе).—Беатриса. Повѣсть П. Гейзе. (Окончаніе).—Ночной хищникъ. Разсказъ А. Я. Максимова.—Слово о полку Игоря. Очеркъ А. П. Миллюкова.—Малороссійянка-невѣста (съ рис.).—У кузницы въ западномъ краѣ (съ рис.).—Костюмы во Франціи временъ первой Имперіи (съ 2 рис.).—Занесенные снѣгомъ. Разсказъ Поля.—Политическое обозрѣніе.—Ребусъ.—Алгебраическая задача.—Шашечная задача.—Отъ редакціи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Вышло **ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ** исправленное и дополненное
„СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ“
 СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО
О. ПАВЛОВСКОЙ.

Руководство для приготовления 2800 блюдъ, начиная съ самых простых до самых изысканных, разных печений, кѣлбовъ, варений, вали окъ, напитков и приготовленій запасовъ въ прокъ; съ 20-ю раскрашенными рисунками всѣхъ частей быта и теленка снятыхъ съ натуры и сопровождаемыхъ подробнымъ описаніемъ употребленія каждаго куска мяса, при чемъ въ книгѣ описано средство для сбереженія припасовъ и приложенъ раестръ порядка обѣдовъ съ нѣкоторыми примѣрами. Въ книгѣ 700 страницъ. Цѣна 4 руб. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Главный складъ 2-го изданія въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, домъ № 16, кв. № 9.

Иногородные обращающіеся съ требованіемъ въ главный складъ, за пересылку ничего не платятъ. № 1791 2--1

St. Petersburger Zeitung.
 156. Jahrgang. 1882. Erscheint
 Red. u. Herausg. **TÄGLICH**
P. v. Kügelgen, ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen RUNDSCHAU und in LEITARTIKELN die neuesten politischen Ereignisse, folgt in ORIGINAL-CORRESPONDENZEN aus dem In- und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwicklung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das sociale Leben der Residenz und bietet ausser dem feuilletonistischen „MONTAGSBLATT“, ein möglichst mannigfaltiges tägliches FEUILLETON (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.).

Der bedeutend erweiterte WIRTSCHAFTLICHE THEIL enthält zwei Mal wöchentlich besondere Beilagen, in denen Handel und Wandel, Landwirthschaft, Industrie und Technik eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. Sämmtliche Publicationen der Reichsanst., solide Börsen- und Marktberichte (u. A. auch besonders des St. Petersburgers Getreide- und des Spiritusmarkts), Fonds-kalender, Handels und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnements-erhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN (судебныя объявленія) als die AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN veröffentlichten.

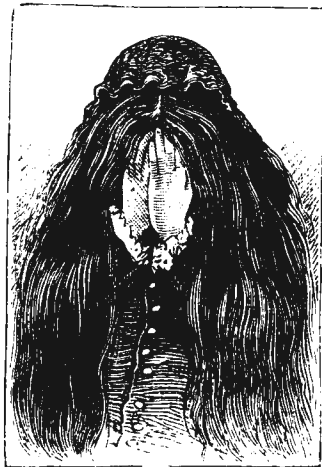
Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den INSERATEN eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung № 1647. 3--2

Abonnementspreise.	St Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf Abonnements und Annoncen bittet man an die ADMINISTRATION der „ST. PETERSBURGER ZEITUNG“, WOSNESSENSKI PROSPEKT Nr 4 zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

„ВРАЧЪ“

еженедѣльная газета, посвященная всѣмъ отраслямъ Клинической медицины и гигиѣны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ той-же редакціей проф. В. А. Манассина, въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя Н. Л. Рикера (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к. Ptr. № 1639 3-3

EDELWEISS-ДУХИ Г. ЛОЗЕ.
 (ПОДЪ ЗАЩИТОЮ ЗАКОНА).

вѣздѣтвѣ своего превосходнаго и постоянного запаха, приобрѣтутъ себѣ въ скорости навѣрно то же одобрѣние, какого достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богато парфюмированныя и и-сравненно пріятное, дающее пѣну

Здѣлывежь-туалетное мыло
 При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: Густавъ Лозе, продавецъ духовъ, въ БЕРЛИНѢ (Gustav Lohse, Berlin), придворный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи. L. № 1780 5--1

Желающихъ
 купить, пр. датъ или заложить имѣнія, дома и антики просить обращаться: въ Москву, на Арбатъ, Колодезскій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Л. А. Горленко. № 16 0

ПОДПИСКА на 1882 г. на всѣ журналы русскіе и иностранныя въ придворн. книжн. магаз. Шмицдорфъ. Невскій № 5. К. № 1793

МОДНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ТАРАСОВА.
 Вновь получены для зимняго сезона, изъ лучшихъ домовъ Парижа, дамскія плюшевыя шляпы, котиковыя шапочки новыхъ фасоновъ, теплыя платья изъ шерстяя плюша, шарфы орнунъ и пюшвые и боа.

Гостинный дворъ, № 125. № 1794

Только-что вышло 3-ье изданіе известной книжки:
ПИСЬМА
 о современномъ состояніи Россіи
 1 р 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
 Придворный книжный магазинъ ШМИЦДОРФЪ. Р № 1692 2-1

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
 ДЛЯ ПОДАРКА ДѢТЯМЪ
 какъ новость!
 Игра „Кено“ постоянно разнообразная, веселая, занимательная и полезная, имѣетъ подробныя правила, объяснительныя таблицы, почтовый столбикъ и служитъ лучшимъ развлеченіемъ и гимнастикою дѣтямъ дома, въ саду, на дачѣ. Цѣна игры Кено со всѣми принадлежностями, укрупоркой и пересылкой во всѣ мѣста имперіи въ лакированныхъ деревъ ящ. три рубля, въ обыкновенныхъ картонныхъ коробкахъ два рубля. Гг. торговцамъ значительная уступка по условію. Гребованія адресуются: въ Петрозаводскъ, Олонецкой губ., Влад. Андр. Ларіонову. Заказы выполняются немедленно. № 1781

ДЕПО ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
М. МОРГЕНШТЕРНЪ.
 С.-Петербургъ, Большая Морская, № 27.

Большой выборъ новыхъ и ручныхъ швейныхъ машинокъ для семействъ и мастерскихъ. Новоусовершенствованныя машинки Зиггеръ безъ шума, взятой отдѣлки, съ ружательствомъ на четыре года, за 55 рублей, съ ручнымъ приводомъ 60 рублей.

АМЕРИКАНСКІЯ МАШИНЫ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ
 СЪ ВЫЖИМАЛКОЙ 25 РУБЛЕЙ. А. № 1789

С.-Петербургская Центральная Контора объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ.
 № 11. Невскій просп., уголъ Малой Морской, д. Струбинскаго, принимаетъ объявленія въ нижеслѣдующія газеты и журналы, а также и подписку на оныя по цѣнамъ редакцій:

Новое Время.	Всемирная Иллюстрація.
Нов сти.	Огонекъ.
Порядокъ.	Модный Свѣтъ.
С.-Петербург. Вѣдомостъ.	Нива.
Вѣдом. С.-Пет. Городск. Полици.	Journal de S.-Petersbourg.
Цивилиз. Вѣстникъ.	S.-Petersburger Zeitung.
Славъ Отечества	S.-Petersburger Herald.

Р. № 1744 2--2

Приглашается учительница
 основательно знающая русскій, французскій и нѣмецкій языки. Занятія два часа въ день. Готовая квартира, отопленіе, освѣщеніе и прислуга. Вознагражденія 30 руб. въ мѣсяцъ. — За подробностями обращаться къ учителю Желю Дмитрову въ гор. Бѣлоградскій (Болгарія) черезъ г. Видинъ. № 1776 1-1

Троицкое завед. искусств. минер. водъ.
ТРОИЦК. ПЕР., № 38,
 доставляетъ на домъ сифоны сельтерской или содовой воды по 10 к., 25 бут. за 1 р 13 к., 25 бут. лимонада 1 руб. 75 коп., превосходныя ягодныя и фруктовыя воды 25 бут. 2 р. 50 к. Залогъ за сиф. по 1 руб., за бут. по 2 к. Гг. иногороднымъ высылаются ящиками въ 100 бутылокъ. К. № 1785

Безподобный шведскій бальзамъ провизоръ КИНУНЕНА

„ЭЛЕПАТЪ“
 противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно „Элепату“ своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн. высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
 Депо „ЭЛЕПАТА“
 Пассажъ, магазинъ № 52.
 Въ С.-Петербургѣ. № 1692 № 1751

Новый литературно-политическій журналъ:
„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Будетъ выходить ежемесячно, съ 1 января 1882 г., безъ предварительной цензуры, книжками отъ 20—25 печатн. листовъ. (Имена сотрудниковъ были объявлены въ разн. газетахъ. Желающіе получить подробн. программу обращаются въ редакцію „Наблюдателя“). Годовая цѣна: 12 р. безъ дост., 13 р. съ дост. въ Сиб., 14 р. съ перес., 16 р. съ перес. за границу. За полгода 7 р. безъ дост., 7 р. 50 к. съ дост., 8 р. съ перес., 9 р. съ перес. за гран. Подписки принимаются: въ Спб., въ Главн. Конторѣ редакціи (Поварск. переул., № 5). Гг. служащимъ—разсрочка за поручительствомъ казначея. Книгопродавцамъ—обычная уступка. Редакторъ-Издатель А. ПЯТКОВСКІЙ. 3-3

ДЛЯ НАСТОЯЩАГО СЕЗОНА.

Въ визитныхъ карточкахъ перемѣна небольшая, бѣлыя англійскія и американскія болѣе всего спрашиваются.
Карточки съ разноцвѣтнымъ ободкомъ самая послѣдняя новостъ.
Меню въ самомъ изящномъ и большомъ выборѣ, такъ что вкусъ каждаго можетъ быть удовлетворяемъ.
Для монограммъ употребляется наиболѣе гладкая англійская бумага въ разноцвѣтныхъ оттѣнкахъ, Royal, Irish et Picre Flaxrарег болѣе всего рекомендуется для корреспонденціи и подходящій подарокъ на елку.
Обручальныя и свадебныя пригласительныя билеты въ англійскомъ и французскомъ вкусахъ.
Выборъ нашихъ почтовыхъ бумагъ и конвертовъ для конторъ увеличился вновь полученными англійскими сортами. Конторскія книги фабрики Августа Лира въ Ригѣ во всѣхъ размѣрахъ и въ больш. выборѣ.
 Артистическое Скоропечатное заведеніе **ВИЛЬЯМА КЕНЕ и К°.**
 32, Большая Морская. 32. № 1784

1882 года. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ“

Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ содержитъ въ себѣ 86 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пѣсней, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету“ и премію.

Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3—4 Редакторъ-Издатель Н. Бернардъ.

НОВАЯ КНИГА
ЗА ДОРСКІЙ.
Разсказъ изъ гонимыхъ ХVIII столѣтія переводъ съ польскаго Е. ФУКСЪ.
Цѣна 75 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Ланга, въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту.
Книгопродавцамъ обычная уступка.
Ц. № 1777 1—1

ЕЖЕ-ДНЕВНАЯ

ЦѢНА:
За годъ 4 р.
За 6 мѣс. 2 р.
За 3 мѣс. 1 р.

СВѢТЪ

ГАЗЕТА

Подписка:
Уг. Невскаго и Литейн.
69 — 62.
Гороховая 41.

ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ

С. - ПЕТЕРБУРГСКАГО КНЯЗЬ - ВЛАДИМИРСКАГО КАВАЛЕРСКАГО СОБОРА.

Къ Кавалерамъ ордена св. равноапостольнаго Князя Владиміра и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ православной церкви.

1882 года, сентября 22 дня исполнится 100 лѣтъ со дня учрежденія ордена св. князя Владиміра. С.-Петербургскій князь-владимірскій соборъ, наименованный по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 22 іюля 1843 года, кавалерскимъ, находился до 1871 года въ столь плачевномъ состояніи, что я нашелся вынужденнымъ ходатайствовать о выдачѣ мнѣ сборной книги, имѣя въ виду употребить полученную отъ сбора сумму на удовлетвореніе самыхъ вопиющихъ безотлагательныхъ нуждъ собора. Просимая мною книга и была мнѣ выдана 6-го сентября 1871 года, въ № 2828, но для сбора пожертвованій не исключительно съ однихъ лишь Владимірскихъ кавалеровъ, а отъ всѣхъ вообще лицъ; кои пожелаютъ сдѣлать пожертвованія.

Получивъ сборную книгу, я сразу же обратился къ кавалерамъ ордена св. Владиміра и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ церкви Христовой съ воззваніемъ.

Въ теченіе года поступило по этому воззванію 2,800 руб., въ томъ числѣ 500 руб. отъ щедротъ Государя Наслѣдника Цесаревича, имѣя благополучно царствующаго Государя Императора. Затѣмъ время отъ времени я обращался съ новыми воззваніями, которыя и печатались въ разныхъ столичныхъ газетахъ, преимущественно же въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (см. „Прав. Вѣстн.“ 1875 года №№ 75, 138, 184 и 203). Когда въ 1875 году сборная сумма достигла до 4,697 руб., то я рѣшился въ іюль того года приступить, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства объявленнаго мнѣ въ въ указѣ С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 17-го іюня означеннаго 1875 г. за № 2,232, къ исправленію собора, отдавъ все работы опломъ подрядчику Ивану Курьянову, объявленному цѣну въ 5,340 руб., наименьшую сравнительно съ составленнымъ архитекторомъ Брюловымъ смѣтою въ 6,458 руб. и рассчитывая покрыть дефицитъ въ 643 р. сборомъ будущихъ приношеній. Мое упованіе на помощь Божию и надежда на добрыхъ людей осуществились. Всей сборной суммой по настоящее время поступило 7,746 руб. 9 коп. Израсходовано на все смѣтныя и сверхсмѣтныя работы 6,746 р. Согласно данному въ свое время обѣщанію, я перечислю здѣсь по крайней мѣрѣ главныя работы. А) снаружи: а) куполы, крыша и подоконники ограждены масляною краскою за 3 раза, при чемъ негодные желѣзные листы мѣздъ замѣнены новыми, а прочія части клеены, б) при входѣ въ соборъ устроены тамбуры, раздѣляющіе подъ дубъ и в) вновь вызолочены находящіяся на фронтонѣ храма деревянныя круги, поддерживающія съ двухъ сторонъ антаблантами, въ которомъ помѣщены изображенія орденскихъ знаменъ; Б) внутри: а) весь соборъ, занимающій 400 кв. саж. и имѣющій въ длину 28, а въ ширину 14 пог. саж., окрашенъ масляною краскою за 3 раза; б) вызолочены царскія двери главнаго алтаря; в) задѣланы доски и штукатурка по войлоку 4 малыхъ купола, съ цѣлью уменьшенія холода въ соборѣ и въ предотвращеніе постоянного сквознаго вѣтра, причиняющаго многимъ богомольцамъ простуду; г) съ тою же цѣлью устроены въ притворѣ храма третью стеклянную дверь; д) для той же цѣли устроены приставленные къ боковымъ дверямъ собора, ведущимъ въ него съ северной и южной сторонъ, щиты, оббитые толстыми войлокомъ; е) перекладены вновь печи (числомъ 11) и, наконецъ, ж) вновь переправлены во всѣхъ окнахъ (числомъ 50) всѣ лѣтние и зимніе переплеты, съ предварительною конюлатою. Вотъ въ главныхъ чертахъ все, что сдѣлано и что оказалось возможнымъ сдѣлать на 6,746 руб.

1878 года, декабря 17 дня все произведенныя работы освидѣтельствованы въ присутствіи причта и церковнаго старосты, мѣстныхъ благочинныхъ, епархіальныхъ архитекторовъ г. Карповыхъ и производителя работъ, архитектурскимъ помощникомъ г. Егоровымъ и по выраженію указа С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 28-го августа, прошлаго 1880 года за № 2908, состоявшияся по окончаніи ревизіи, представленнаго мною подробнаго отчета о приходѣ и расходѣ сборной суммы; найденны исполненными „согласно смѣтамъ, сметамъ и описанію, чисто, правильно, просто и изящно, изъ матеріаловъ хорошаго качества.“

Остатокъ въ 1051 руб. приобщенъ къ общему церковному капиталу. Всѣ главныя работы окончены въ началѣ сентября 1875 года, а прочія менѣе важныя и необходимыя уже въ 1876—1877 годахъ. Такимъ образомъ, въ самый день кавалерскаго праздника 1875 года 22-го сентября божественную литургію и молитвеніе совершилъ нашъ маістай архіепископъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, уже въ обновленномъ храмѣ. Послѣ всего сказаннаго я позволяю себѣ думать, что какъ кавалеры ордена св. Владиміра, такъ и всѣ вообще жертвователи могли убѣдиться что ихъ приношенія дѣйствительно употреблены на то, для чего предназначались. Повседневныя молитвы св. церкви о плодоносныхъ и добродѣтельныхъ во святыхъ Воинскихъ церквахъ будутъ возноситься къ престолу Вседернителя о ниспосланиіи великихъ и богатыхъ милостей имъ, какъ возсоздателямъ храма св. Владиміра.

Изъ вышеизложеннаго можно усмотрѣть, что на собранную сумму могли быть произведены въ соборѣ только существенно и безусловно необходимыя исправленія. А чтобы привести соборъ въ надлежащее и совершенное благолѣпіе ко дню столѣтняго юбилея ордена, требуются еще значительныя средства (по смѣтѣ архитектора потребная сумма въ 18,000 р.) а потому я и считаю своимъ долгомъ, по завѣнію настоятеля, обратиться снова съ покорнѣйшею просьбою о помощи, какъ къ кавалерамъ ордена, такъ и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ православной церкви. При этомъ пользуюсь случаемъ подѣлиться великою радостью какъ съ прежними, такъ съ настоящими и будущими жертвователями, а именно: Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Канцлера Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, Всемилостивѣйше соизволилъ возвѣсть, въ 25 день мѣсяца сентября-я опустить изъ Капитульскихъ суммъ 5,000 р. на поддержаніе благолѣпія Кавалерскаго Собора, каковую сумму я и имѣлъ счастье получить 9-го числа сего Ноября. Дай Богъ чтобы эта Царская милость Кавалерскому Собору не осталась безъ поощренія, по крайней мѣрѣ въ сердцахъ кавалеровъ ордена св. Владиміра! Равнымъ образомъ считаю долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по настоящему завѣнію, напечатанному первый разъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за текущій годъ (см. „Прав. Вѣстн.“ Февраль мѣсяца, № 81) поступило собору 395 р., что сборная книга, выданная мнѣ 6 сентября 1871 года за № 2828 и уже епархіальнымъ начальствомъ обрѣзванная, въ настоящее время находится у меня и что сборъ по ней, вслѣдствіе ходатайства моего, продолжаетъ еще на два года, считая съ 28 августа прошлаго 1880 года по 28 августа 1882 года, а потому всѣ пожертвованія могутъ быть здравесны какъ на имя настоятеля собора, такъ и на имя церковнаго старосты, купца М. Ф. Пуговинникова.

Въ заключеніе осмѣливаюсь просить редакціи дружиныхъ газетъ упомянуть въ своихъ изданіяхъ о настоящемъ заявленіи и тѣмъ сообщить ему болѣе широкую гласность, что было бы въ высшей степеніи желательно.

С.-Петербургскаго Князь-Владимірскаго кавалерскаго собора настоятель, протоіерей

Алексѣй Свѣтловъ.

№ 1787

ЛИМАНЪ И РИКСЪ,

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА, № 16,

между Большой Морской и Краснымъ мостомъ, домъ Корпуса

ВЪ ПЯТОМЪ МАГАЗИНѢ

ОТЪ УГЛА КРАСНАГО МОСТА,

открыли выставку для елки и рекомендуютъ почтеннѣйшей публикѣ большой выборъ подходящихъ

ПОДАРКОВЪ ДЛЯ ЕЛКИ

ПО ВЕСЬМА ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ИМѢЮТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

АМЕРИКАНСКІЯ МЕХАНИЧЕСКІЯ ИГРУШКИ,

какъ-то: танцующіе медвѣди, прыгающіе кролики, бѣлки и птицы; акробаты, легко переходящіе пяти-аршинный канатъ; пѣтухи, которые прыгаютъ и кукурикують; курицы, несущія яйца; престелные павлины, гордо рассказывающіе и распускающіе свой чудный хвостъ; волчки съ музыкой; поющія птицы; летающія змѣи; курящія американецъ и множество тому подобныхъ весьма занимательныхъ новостей.

Также получены столь любимыя нубиковыя надуваемаыя

ФИГУРЫ И ЗВѢРИ НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ,

какъ-то: арлекины, слоны, ослы, медвѣди, собаки, свиньи и проч.

НОВО! Куклы изъ твердаго каучука. НОВО!

Эти куклы имѣютъ то преимущество, что ихъ совершенно невозможно разбить, и превосходятъ резиновыя куклы, имѣя парики изъ настоящей волосъ, что придаетъ прелестный видъ.

НОВО! Лампочки для елки, НОВО!

ихъ легко можно прирѣпить на любой вѣткѣ и горятъ онѣ нѣсколько часовъ очень свѣтло и совсѣмъ безъ запаха.

НОВО! ПРЕДМЕТЫ, СВѢТЯЩЕСЯ ВЪ ТЕМНОТѢ, НОВО!

какъ-то: подсвѣчники, розетки, спичечницы и проч., проч. Особенно практичный подарокъ для взрослыхъ.

НОВО! РЕЗИНОВЫЯ СКАТЕРТИ. НОВО!

съ великолѣпными рисунками въ РУССКОМЪ СТИЛѢ. Эти скатерти особенно отличаются своей живописью и прочностью и могутъ служить отличными подаркомъ на елку. Каждое пятно легко стирается мокрою тряпкою и даже чернильныя пятна не оставляютъ слѣда.

НОВО! ЛАЗАЮЩІЯ ОБЕЗЬЯНЫ. НОВО!

Красивая американская игрушка. Цѣна за штуку 25 к. (для провинціи за 6 шт. 2 р.)

Цѣны весьма дешевыя.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ.

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА, № 16,

между Большой Морской и Краснымъ мостомъ, домъ Корпуса,

ПЯТЫЙ МАГАЗИНЪ

ОТЪ УГЛА КРАСНАГО МОСТА

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ НАШЪ МАГАЗИНЪ ОТКРЫТЬ.

А. № 1787

Съ наступившаго 1-го декабря издающийся въ С.-Петербургѣ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОСКОЛКИ“

совершенно измѣняя свой внѣшній видъ и характеръ содержанія

поступилъ подъ редакцію **Н. А. ЛЕЙКИНА.**

Въ изданіи примутъ участіе лучшія литературныя силы; для рисунковъ, которые будутъ даваться какъ черными, такъ и въ краскахъ, приглашены извѣстные художники. слѣдующія лица обѣщали дать свои вклады въ литературный отдѣлъ журнала: Д. В. Аверкиевъ, В. П. Буренинъ, И. Ф. Василевскій (Буква), И. Ф. Горбуновъ, А. Ф. Ивановъ (Классикъ), Г. А. Лилинъ (Нивляинскій), Н. С. Лысовъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій кандидатъ), П. А. Монтеверде (Амикусъ), А. Н. Плещеевъ, В. А. Прокофьевъ (Прокопъ), А. А. Соколовъ (Театральный вѣдущій), М. П. Федоровъ, С. Н. Худеновъ, С. Н. Шубинскій, Н. И. Шульгинъ и др. Изъ художниковъ примутъ участіе: Н. А. Богдановъ, А. И. Лебедевъ, В. И. Порфирьевъ и др. Завѣдываліе технической частью печатанія въ краскахъ придетъ на себя художникъ В. И. Порфирьевъ. Съ 1-го декабря журналъ выйдетъ по субботамъ и годовое изданіе его составитъ 52 номера большаго формата. Карриатурамъ и юмористическимъ рисункамъ отдѣлятся первое мѣсто. Кромѣ того, будутъ помѣщаться портреты личностей выдающихся или представляющихъ интересъ минуты. Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ четыре страницы рисунковъ и четыре страницы текста. Литературный отдѣлъ будетъ имѣть: юмористическое обзрѣніе общественной жизни—петербургской, московской и провинціальной, мелкіе рассказы, сценки, стихотворенія, краткія біографіи и анекдоты изъ текущей жизни и изъ историческаго прошлаго. Кромѣ того: ребусы, шарады, юмористическія задачи и ноты (выдающиеся романсы и куплеты съ акомпаниментомъ, танцы и мелкія пѣски). Все веселое и легкочитающееся найдетъ себѣ мѣсто въ журналѣ.

Подписка на 1882 годъ открыта съ 15-го ноября.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Въ годъ съ перес. и доставк. 6 р. | На 6 мѣсц. съ перес. и дост. 4 р. безъ доставк. . . . 5 „ | Отдѣльные номера 15 коп.

Годовые подписчики на 1882 годъ, подписавшіеся до 1-го января, получаютъ безвозмездно и декабрьскіе номера 1881 года. Подписка принимается въ главную конторѣ журнала „Осколки“: С.-Петербургѣ, на углу Невскаго проспекта и Знаменской площади, № 122.

№ 1774 2-1

Редакторы-издатели Н. Лейкинъ и Р. Голике.

ПОЧТОВАЯ БУМАГА

СЪ ИЗЯЩНЫМИ МОНОГРАММАМИ,

вновь заготовленная въ большомъ количествѣ въ

15. въ **ТОРГОВОМЪ ДОМѢ** **15.**
О. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ,
БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

КОРОБКА 60 ЛИСТОВЪ И 50 КОНВЕРТОВЪ.

Англійская бѣлая лучш. достоинства, печатанія различн. красками.	безъ пер. съ пер.	2 50	3 —
„ „ „ „ съ 1-ой раскрашенн. буквой	4 —	4 50	
„ „ „ „ „ 2-мя „	5 50	6 —	

Англійская цвѣтная репсовая и гладкая.

Большаго формата, печатанія различными красками	4 —	4 50
Средняго „ „ „ „ „	3 50	4 —
Малаго „ „ „ „ „	3 —	3 50
Большаго „ „ съ 1-ой раскрашенной буквой	6 —	6 50
Средняго „ „ „ „ „	5 50	6 —
Малаго „ „ „ „ „	5 —	5 50
Большаго „ „ съ 2-мя „	7 50	8 —
Средняго „ „ „ „ „	7 —	7 50
Малаго „ „ „ „ „	6 50	7 —
Коробка въ 25 листовъ и 25 конвертовъ	50	75

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
11 „ 8 „ —	5 „ 3 „ 90	11 „ 8 „ 50	5 „ 4 „ 60
10 „ 7 „ 50	4 „ 3 „ 25	10 „ 8 „ —	4 „ 3 „ 70
9 „ 6 „ 75	3 „ 2 „ 50	9 „ 7 „ 40	3 „ 2 „ 75
8 „ 6 „ —	2 „ 1 „ 90	8 „ 6 „ 70	2 „ 2 „ —
7 „ 5 „ 25	1 „ 1 „ —	7 „ 5 „ 90	1 „ 1 „ 10

За границу: въ 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. И. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карякина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Sévigné, 4, Adam. Г. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“
Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ. 10-5

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

СМЯГЧИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ РУКЪ И ЛИЦА

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25-23

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РАЗНЫМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Съ 1-го января 1882 г. журналъ „Всемирная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII) своего существованія. Извѣстная, приобретаемая этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, еженедельно (т. е. 52 номера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ большаго двойнаго листа, самой лучшей бумаги, и каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 16-24 страницъ, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серии рисунковъ, относящихся къ этому высокочтожественному празднеству.

Кромѣ того, къ „Всемирной Иллюстраціи“ 1882 г. будетъ приложенъ, безплатно отдѣльный роскошный „Альбомъ Всероссийской Промышленно-Художественной Выставки“, имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробными описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемирной Иллюстраціи“ на 1882 годъ:

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ . . 13 р. | Съ дост. въ С.-Петербургѣ . . 14 р. 50 к.
Безъ доставк. въ Москвѣ . . . 14 р. | Съ пер. въ Моск. и др. гор. 16 „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр., однимъ словомъ: цивилизацію, нравы и обычая народовъ **ВЪ КАРТИНАХЪ.**

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“—изображеніе, въ картинахъ и текстѣ, современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собою

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ, съ 300-400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библиотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

назъ англ. календора, съ золотымъ тисненъ по рис. художника К. Брожа. Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемирной Иллюстраціи“:

1869 г. (томы I и II) 10 руб. безъ перес.; въ англ. календаромъ переплетѣ 14 р., 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII) и 1873 г. (т. IX и X)—по 8 р. безъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетяхъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ перес. 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) (безъ приложений), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложений), 1879 г. (т. XXI и XXII) и 1880 г. (т. XXIII и XIV) по 9 р. безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетяхъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16. Р. № 1764 3-2

НОВАЯ КНИГА:

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы только что отпечатана и поступила въ продажу 2-мъ изданіемъ, необходимая каждому молодому человеку, по своей дешевизнѣ и общепонятному изложенію доступная для всѣхъ, особенно же не имѣющихъ возможности прибѣгнуть къ совету доктора. Лѣчебника всѣхъ болѣзней половыхъ органовъ, подъ названіемъ:

„ОПЫТНЫЙ ВРАЧЪ СЕКРЕТНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ“

настоляная книга для молодыхъ людей.

Общепонятное практическое руководство къ излѣченію везерической болѣзни, онаяма, бесплодія мужчинъ и женщинъ, безсилія и прочихъ болѣзней половыхъ органовъ. Составъ Новиковъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе 2-е дополненное. М. 1882 г. Ц. 1 р., въ коленк. съ золот. тиснен. перепл. 2 руб.

Первое изданіе книги, въ количествѣ 2,400 экз., разошлось въ восемь мѣсяцевъ. Такая быстрая распродажа книги и многія новыя на нее требованія заставили насъ отпечатать ее 2-мъ изданіемъ. Что книга заслуживаетъ вниманія, этому можетъ служить хорошимъ ругательствомъ такая быстрая распродажа перваго изданія.

Г. иногородные со своими требованіями благоволятъ обращаться въ Москву, Смоленскій рынокъ, д. Исоловѣца Нижегородской церкви Пятница, къ Григорію Терентьевичу Бриллиантову. Ц. № 1773

Подписка на 1882 годъ на „МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“; Тверской бульваръ, домъ Эрросъ. Редакторъ-издатель Спримонъ.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(Самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года „Модный Свѣтъ“ начнетъ XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также

ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ

и будетъ заключать въ себя втеченіе года:

Болѣе 3,000 рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рюкзачковъ и проч., въ текстѣ. Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья жужакого, дамскаго и дѣтскаго. Раскраш. рисунки канвов., тамбури. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусѣ.

Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ. 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину. 24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностранн. художниками. 36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранн. худ. жипками, для III изданія.

Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ. Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч. Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

„Хорошій тонъ“ или совѣты и указанія на все случаи общественной жизни женщины.

Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами. Кроме разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена безплатно

изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостиной и будетъ расслана гг. подписчикамъ въ прочной упаковке, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1882 годъ:

I изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургъ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во все города Россійск. Имперіи 6 руб. 50 коп. II изданію, къ 24 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургъ—6 р. 50 к.; съ пересылкою во все города Россійской Имперіи 7 руб. 50 коп.

III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками и со всеми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—7 р.; съ доставкою въ С.-Петербургъ—8 р. 50 к.; съ пересылкою во все города Россійской Имперіи 9 руб. 50 коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Корovina, № 16. Р. № 1763 3-2

На 1882 годъ Редакція Моднаго Свѣта открыла, для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія рѣзные работы.

Съ десятью денежными преміями, суммою на 500 рублей. Подробности смотрите въ № 48 „Модн.“ Свѣта 1881 года.

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ

въ магазинѣ Н. ФЕНУ и Комп.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Арманской церкви).

заготовленъ хорошій выборъ книгъ въ изящныхъ переплеткахъ, образовательныхъ игръ музыкальных альбомовъ, учебныхъ пособій, красивыхъ панно и другихъ предметовъ пригодныхъ для подарковъ.

Съ 1-го декабря въ магазинѣ распродаютъ устарѣвшія или нѣсколько попорченныя игры по цѣнамъ, пониженнымъ на 40—50%.

Заказъ гг. иногороднихъ исполняется немедленно. При высылкѣ денегъ на заказъ и пересылку, необходимо указать только, для какого возраста и пола предназначается подарокъ. Выборъ будетъ сдѣланъ всегда добросовѣстно. Мт. № 1775

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ 3,000,000 финск. мар. или около 1,200,000 р., раздѣленныхъ на 3000 акцій по 1,000 ф. м. каждая. Газета „Новости“ имѣетъ: собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію, собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть: собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному содержанію и необычайной дешевизнѣ, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключающій въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы. Кроме ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющія въ книжномъ магазинѣ „Газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкою 20% съ номинальной стоимости. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45, р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Table with subscription rates for Petersburg and other cities. Columns: Location, Duration, Price. Includes rates for Petersburg (e.g., 12 months for 8 rubles) and other cities (e.g., 12 months for 9 rubles).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строку пята. Разрочна платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначействъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногороднихъ подписчиковъ. Подписка принимается на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, 44). Редакторъ О. Н. Котовичъ. № 1782 4-1

годъ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 г. годъ IV.

Цѣна за годъ. Съ дост. и перес. 6 р. 1/2 года съ пер. 4 р.

ШУТЪ

Адресъ по-Донску: С.-Петербургъ, Невскій, 110.

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ, № 1733

ПЕЧАТАЕТСЯ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ (Хромолитографія).

Въ годъ 52 №№ въ форматѣ большихъ иллюстрацій. 156 большихъ каррикатуръ и рисунковъ, исполненныхъ красками. Болѣе 350 каррикатуръ въ одну краску и множество разныхъ художественныхъ загадокъ, шлуэтовъ, шутокъ и проч. 260 стр. тексту, злобы дня (обозрѣніе текущей жизни всѣхъ сферъ), стихотворенія, очерки, рассказы, сцены, пародіи, анекдоты, афоризмы и шр.

Для годовыхъ подписчиковъ ПРЕМІЯ — НАНА большая, роскошная олеографическая картина, исполнен. въ лучшемъ олеографич. заведеніи за границей, на получение которой гг. подписчики благовотятъ приложить съ дост. 1 р. 50 к. 2-2

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!

Вышелъ изъ печати VI выпускъ изданія Евгенія Тэле, С.-Петербургъ, № 3, у Николаевскаго моста, уголъ Галерной улицы,

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Справочно-настойный календарь (съ пропускомъ бумагою) для

Конторъ, Правительственныхъ, Общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на 1882 годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ: брошюр. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к. съ перес. въ другіе города, не далье 2500 верстъ, 1 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКІИ

ПИСЬМЕННЫЙ БУВАРЪ,

съ памятнымъ листками на каждый день и календаремъ на 1882 годъ. Цѣна въ С.-Петербургѣ 1 р. 50 к. съ перес. въ другіе города, не далье 2500 верстъ, 2 р. Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ Евгенія Тэле, С.-Петербургъ, а также продаютъ № 1895 съ во всѣхъ Книжныхъ и Бумажныхъ магазинахъ. 2-2

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖДАГО ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

Для гг. коннозаводчиковъ,
любителей скачекъ и бѣговъ, докторовъ,
артиллеристовъ, моряковъ, машинистовъ и
др. новаго устройства
НАРМАННЫЕ ЧАСЫ,
съ хронометромъ.
Американскія заводскія безъ ключа (въ ручку).
въ никелевыхъ корпусахъ 32 руб.
въ серебряныхъ " 35
съ рѣчьностью на одинъ годъ
въ магазинѣ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ
постанщика Высочайшаго Двора въ С.-Пе-
тербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23.
(противъ большой Кошюшенной). Въ Москвѣ:
на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго
подвояга (рядомъ съ Баргельсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-курранты высылаются
по требованію безплатно. № 1608 10-10

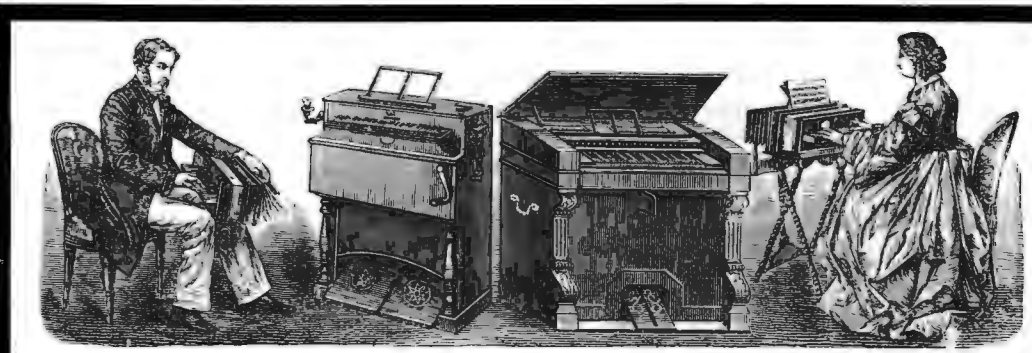
**НѢТЬ БОЛѢЕ
ПОДЪЛКИ МОЛОКА!**
МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необ-
ходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ
при покупкѣ тотчасъ опредѣляется каче-
ство молока.
Цена 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЪМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Аме-
риканской мануфактурѣ, по Большой Мор-
ской, д. 86, въ СПбургѣ. № 1589

**RESTAURANT
LE JEUNE**
Successeur des freres Wolff
12 BILLARDS.
Salle pour noces
10 Estaminets aparts
Déjeuners et Diners. Sou-
pés à la maison SUR COM-
MANDE
à la ville et hors de la ville.
FRÈRES LEJEUNE,
PONT DE POLICE.

СѢМЬ чествъ имѣю рекомендовать гг.
промышленникамъ и торговцамъ мои
издѣлія, одобренныя успѣхомъ въ про-
шедшемъ году, а именно:
Паровые котлы, разныхъ системъ и
всякаго рода местныя издѣлія, espe-
циально же изъ швейцарской земли,
съ которыми соперничать не могутъ
никакія того рода заграничныя издѣлія.
Равно же рекомендуются устройства
сахарныхъ, пивоварныхъ и винокурен-
ныхъ заводовъ, а также постройки мо-
стовъ и крышъ, входящая въ составъ
промышленныхъ построекъ.
Нынѣ распространяю основанную съ
недавняго времени нашу фабрику, мы
находимся въ состояніи исполнять са-
мые большія и казны и скорѣйше про-
симъ посѣщать съ вы мѣсто таковыхъ,
что бы мы услужили и изготовить нужные ма-
териалы. Чертежъ и рейсъ-куррантъ безплат.
В. Фитцнеръ и №.
**ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И
ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ,
ВЪ СѢЛЬЦАХЪ**—при станціи Сосновцы,
Варш.-Вѣнска. жел. дороги. № 1747 3-2

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА Б. Д-РА КРЕЙЗЕРА.
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф.
Винтерница, д-ръ Дорошквичъ. 5-4 № 1612

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Лукина въ Москвѣ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Іериха Циммермана, С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ, № 42.
Рекомендуютъ отъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ полученные
ФИСГАРМОНИИ. **ГАРМОНІФЛЮТЫ.**

4 октавы 1 игра изъ дубоваго дерева	Р. 90	3 октавы	Р. 40
4 " 1 " изъ палисандроваго дерева	" 100	3 октавы съ регистромъ	" 45
5 " 1 " 1 регистръ изъ дубоваго дерева	" 120	3 1/2 октавы съ регистромъ	" 60
5 " 1 " 1 " изъ палисандр. дерева	" 130	3 1/2 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	" 75
5 " 1 " 3 " то же	" 150	4 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	" 90
5 " 1 1/2 " 7 " то же	" 175	Складные Педали (подставки) для гармоніфлюты по 10 р.	
5 " 2 1/2 " 11 " то же	" 250	Шлоли для гармоніфлюты по 75 к., 1 р., 2 1/2 р., 5 р.	
5 " 4 1/2 " 18 " то же	" 400	Складные гармоніфлюты большого формата съ двойной пе- далью и регистромъ 140 р.,	

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.
ГАРМОНИФЛЮТЫ СЪ ОРГАНОМЪ
на которыхъ можно играть какъ на роялѣ и то же посредствомъ руки какъ на органѣ: 4 октавы съ регистромъ и сурдин-
кой и однимъ валомъ 225 р. Отдѣльные валы по 25 р. съ операми, русскими пѣснями и танцами по выбору.
Пересылка на счетъ покупателя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Произведенія рассмотрѣны и разрѣшны
Сиб. Врачебнымъ Управленіемъ.
КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де Лисъ де Нинонь придаетъ кожѣ
близну и прозрачность, предохраняетъ ее
отъ загара, красноты, прыщей и проч. Не-
обходима зимою противъ наковныхъ тре-
нций и для освѣщенія кожи разгоряченной
газомъ и дурнымъ воздухомъ, лѣтомъ оно
лучшее средство отъ загара и воспаленія
вызваннаго пылью и солнцемъ. Цена больш.
ф. ак. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.
Кремъ де Лисъ де Нинонь имѣетъ тѣ же
свойства какъ вода де Нинонь и рекомен-
дуется преимущественно лицамъ употребля-
ющимъ Кольдъ-Кремъ, котораго онъ пре-
вращаетъ въ лучшее. Цена за банку 1 руб.
съ пересылкою 1 р. 50 к.
Пудра де Нинонь. Необходимое дополне-
ніе въ Водѣ или Кремѣ де Лисъ де Нинонь
и смягчающая всѣ другія пудры.
Цена за коробку 75 коп. съ пересылкою
1 руб.
Цена за коробку съ пуховкою 1 р. съ
пересылкою 1 р. 5 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:
На Невскомъ просп., въ Дѣпо С.-Петер-
бургской Химической Лабораторіи, домъ Ка-
толической церкви, № 32, магаз. № 3 и у
Личикова моста, домъ № 66.
На Вознесенскомъ проспектѣ, уголъ Ка-
занской ул., № 54-18, домъ Шредера.
Оптовая продажа и отпр. вѣка почтовая въ
Конторѣ С.-Петербур. Химической Лаборато-
риі, по Екатерининскому каналу, у Воз-
несенскаго моста, № 80. Описание и спосо-
бы употребленія высылаются по желанію
безплатно. № 1602 4-2

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.
Печи переносныя: кафельныя, въ желѣ-
зныхъ оболочкахъ и кухонныя отъ ги, раз-
личныхъ видовъ и величинъ, приуроченныя
во всякимъ растительнымъ и минеральнымъ
топливамъ, можно получить въ совершенно
готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и
заграницу, въ единственной фабрикѣ печей
самого изобрѣтателя О. Д. Давыдова С.-Пе-
тербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго просп.,
Песковъ д. № 31-2. № 1768 10-2

**ВЫШЕЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
КАКЪ РАЗЪ ДЛЯ ПОДАРО-
ВОВЪ НА ЕЛКУ.**
Новый хорошенекій альбомъ, русскихъ и
малороссійскихъ узоровъ для вышиванія по
канвѣ и полотну подъ названіемъ:
РУССКІЕ УЗОРЫ
всѣхъ листовъ 24, цѣна 1 руб., а съ кни-
жкою, послѣдствъ и поговорковъ 1 руб. 25 к.,
продается въ Петербургѣ: въ главныхъ ма-
гавинахъ, и у издателя К. Далматова, Обвод-
ный каналъ, д. № 105-4. № 1767 1-1

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Лукина въ Москвѣ.

Изданіе Юргенсона.

Фераморскъ (Далла-Рукъ).
Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ
муз. Ант. РУБИНШТЕЙНА.
Изданіе для цѣбня съ русск. и нѣ-
мецкимъ текстами 8 р.
Изданіе для фортепіано въ 2 рук. 4 р.
Изданіе для " " въ 4 " 10 р.
Каталогъ изданій Юргенсона высла-
няется безплатно.
С.-Петербургъ. Больш. Морская, 9.
Москва. Неглинный пр., 10.
Варшава у І. Зенневальда Медовая 2.
Ц. № 1772 1-1

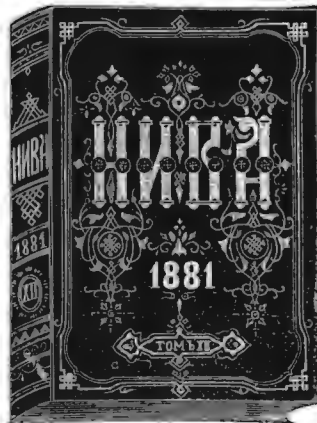

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:
ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
повѣщавшій
ПОСВѢЩЕНІИ
И
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ПОВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЗАВОДОВЪ РАБОЧНОИ
ВІНОКУРЕН. СОСЕЦІАЛН. МУКОМОЛН.
ОТДѢЛКАМИ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ.
ПОЛНОМ. ПРОГРАММА ПО ВОСТРЕБОВАНИИ

Программа: I. Указанія. II. Виноку-
рен. III. Мукомолье. IV. Сельское-хозяй-
ство. V. Технологія. VI. Механика. VII.
Химія VIII. Горное дѣло. IX. Жел'зно-
дорожныя отдѣлы. X. Московск. выставка
XI. Принадлежн. XII. Вибліограф. XIV.
Указатель заводовъ и фабр. XIV. Объяс-
ненія и проч. Подписк. годовая цѣна съ
пересылкою:
I. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей
и проч. — 10 р.
II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній — 6 р.
Редакція „Техническ. Обзоръ“ въ Спб.
Торговая, № 21. № 1790 3-1

ВАКСА и ПОМАДА.

Вакса для чистки салога въ жестяныхъ
отъ № 0 до № 7, также и помада для чистки
всѣхъ металловъ.
Фабрики А. Жако въ Парижѣ.
Главный складъ для оптовой и розничной
продажи у В. П. ГАНЕМАНЪ въ С.-Пе-
тербургѣ на Вознесенскомъ пр., уголъ Ка-
занской ул., № 15-45. Прейсъ-Курранты
высылаются безплатно. А. № 1778 1-1

КРЫШКИ.
для перелета „НИВЫ“, изъ лучшаго
англійскаго каленкора 1881 г. съ зол.
тисн. по вышеноказанному образцу 1
р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый про-
стой переплетчикъ легко можетъ пере-
плести „НИВУ“ въ такую каленко-
ровую крышку. Также имѣются крыш-
ки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е.
отъ 1870—1880 г. по той же цѣбн.

**ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА**

Буркардтъ и Урлаубъ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линия, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
ВНОВѢ ПОЛУЧЕНЫ:
молотилки отъ 75 руб., вѣали-сортировки
отъ 85 р., сѣяныя пресса, уравнитель
дорогъ, мельницы, кирпичныя пресса, плуги,
кулееборныя машины, соломорѣзки отъ
20 р. и проч. земледѣльскія машины.
КРОМЪ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ
насосы и парныя трубы
собственной фабрики
отъ 18 руб. до 350 рублевъ
и
машины всякаго рода
для оборудованія заводовъ, фабрикъ и ма-
стерскихъ.
Иллюстр. каталоги по востребованію.
№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6-3

Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XII годъ
№ 51

годъ XII
1881

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 19 Декабря 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫНРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

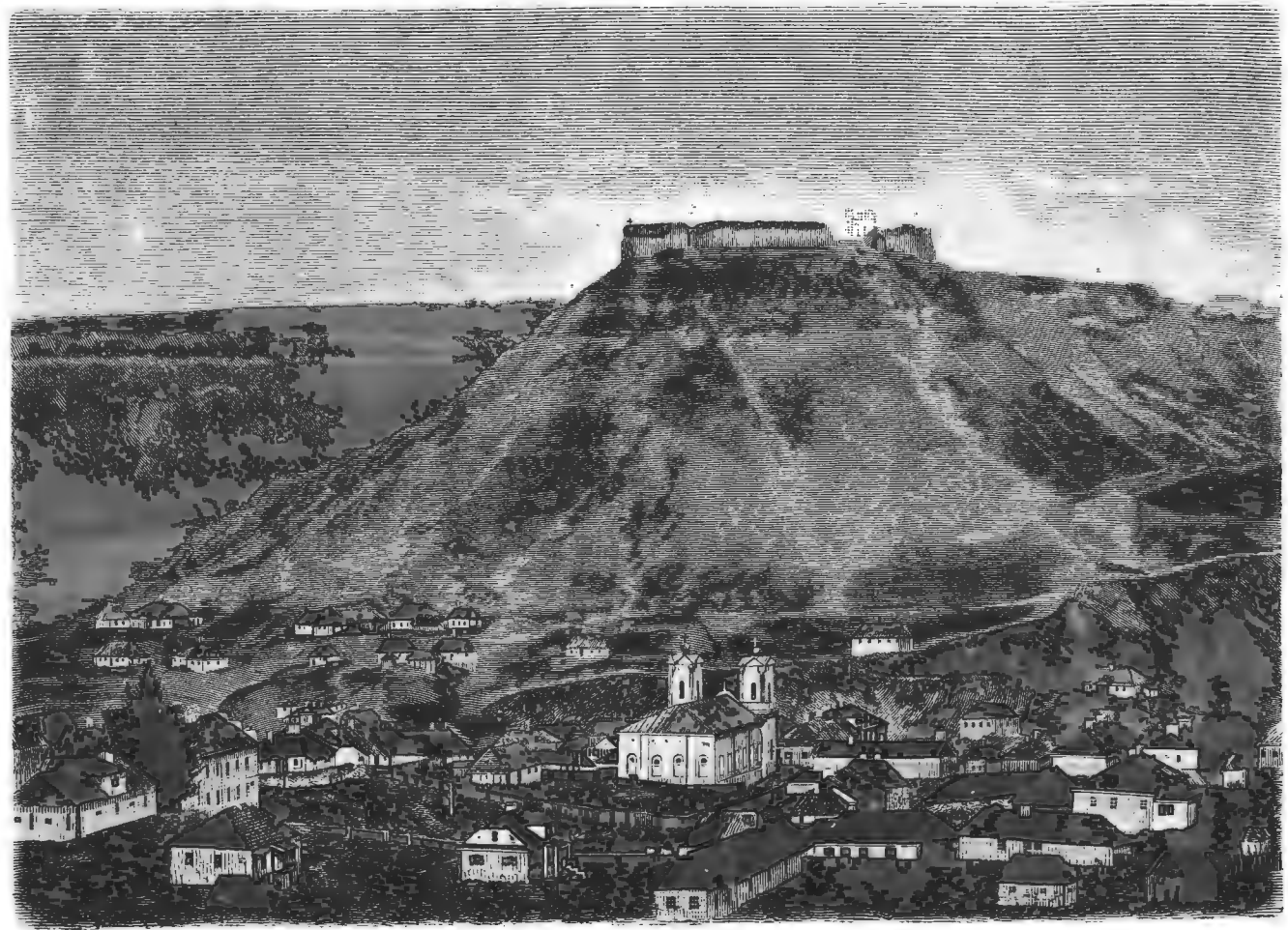
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печновской, домъ Петровскихъ Торгов. линій	5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	6 р.
--------------------------------	------	-------------------------------	------------	---	------	---	------

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. руб

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Гора Бона. Развалины замка королевы Бонз.
Католическая церковь.
Городъ Кременецъ (Волинской губ.) Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Городъ Кременецъ (Волынской губ.).

(Рис. на стр. 1129 и 1132).

Юго-западный край, по живописному мѣстоположенію своему, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской, Подольской и Киевской губерній, можетъ назваться русской Швейцаріей, въ особенности Кременецкій уѣздъ.

Горы, среди которыхъ расположенъ небольшой городъ Кременецъ, — названный такъ отъ множества кремней, покрывающихъ все окружающія его поля, — тянутся отъ Львова, изъ Галиціи. Онѣ, до наибольшей высоты своей, доходятъ близъ Кременца; потомъ понижаясь все болѣе и болѣе исчезаютъ въ той сторонѣ Подѣся, которое, хотя и заросло лѣсами и покрыто непроходимыми болотами, представляетъ, однако-же, такой возвышенный пунктъ, что отъ него, одиѣ рѣки текутъ на востокъ къ Днѣпру, — другія — на Западъ къ Бугу и Наровѣ.

Поля и вся почва покрыта крупными и мелкими кремнями страннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательнаго вида. Затѣйливая форма ихъ имѣетъ видъ груши, яблока, яйца, сердца, оливокъ и т. п. Все они почти чернаго, какъ агатъ, или бѣлаго какъ фарфоръ, цвѣта, обложены гладкою корою: черные — бѣлою, а бѣлые — черною. — Въ то время, когда еще ружья наши были кремневые, городъ и его уѣздъ доставляли ружейные кремни на всю Россію. До сихъ поръ существуетъ то мѣсто гдѣ было добываніе кремней и видны груды развалинъ, поросшихъ теперь травой и мохомъ. Вообще эта мѣстность и почва представляютъ богатѣйшій источникъ изслѣдованій для геолога.

Среди полей и даже на старой большой дорогѣ, ведущей отъ Кременца къ Радзивилову, можно видѣть большіе обломки скалы, почернѣвшихъ отъ времени и поросшихъ мохомъ. По всему видно, что они занесены сюда водою и что въ этой мѣстности былъ нѣкогда геологическій переворотъ. Полагаютъ, что вся эта мѣстность была прежде дномъ моря. Орѣховые и дубовые лѣса, безчисленные плодовые сады и огороды плодородная почва, хотя и покрытая камнями даетъ, однако, прекрасный урожай. Далѣе, къ сѣверу начинаются пески и лѣса, изъ дубовыхъ, переходятъ въ сосновые и еловые.

Кременецъ расположенъ на днѣ глубокой и тѣсной долины, окруженной разнообразнаго вида горами. *Мидковой долиной* пролегаетъ теперь дорога къ г. Дубну, между двумя рядами живописно нагроможденныхъ горъ. Вѣдствие такого расположенія възбужаютъ въ Кременецъ, со стороны Подольской губерніи, съ высокой Вишневецкой горы, а възбужаютъ изъ него по совершенно гладкой дорогѣ, идущей плоско и безъ всякаго возвышенія черезъ зеленѣющія поля къ Иквѣ, за которою начинаются пески и огромные сосновые лѣса.

Передъ нами лежитъ глубокая заселенная и покрытая строениями долина, ограниченная съ правой стороны *Замковой горой*, высочайшей изъ всѣхъ, совершенно обнаженной сѣровой, поднимающейся въ видѣ колоссальнаго конуса, на вершинѣ котораго возвышаются живописныя развалины замка, (рис. на стр. 1129) названнаго *Замкомъ королевы Боны*, жены польскаго короля Сигизмунда I, и матери Сигизмунда-Августа II. Въ 1536 году Сигизмундъ I отдалъ городъ Кременецъ и Староство, къ нему принадлежащее, супругѣ своей Боны, (итальянкѣ, изъ рода Сфорца) возлагая на нее обязанность поддерживать укрѣпленія и содержать въ замкѣ гарнизонъ. Бона, до самаго бѣгства своего изъ Польши, т. е. до 1566 года, владела Кременецемъ. Горожане очень любятъ эту гору; они часто взбираются на нее по узкой тропинкѣ и отсюда любуются окрестностями. Видна австрійская граница, гдѣ вдаль, въ 18-ти верстахъ, на высокой горѣ, блестятъ золотые куполы и кресты знаменитой въ исторіи Волыни Почаевской Успенской лавры.

Изъ древнихъ строеній замѣчательны каменные стѣны Іезуитскаго монастыря, строенаго около 1720 года князьями Михалдомъ и Янушемъ Вишневецкими. Въ немъ прежде была школа этого Общества а позже стараніями Тадеуша Чацкаго помѣстился тамъ славный Волынской лицей, изъ котораго вышло столько ученыхъ, поэтовъ, писателей и художниковъ польскихъ. Огромный Уніатскій монастырь Базиліанскій, замѣчательный своею древностью, построенъ на высокой горѣ и окруженъ рощей такнхъ-же старыхъ и раскидистыхъ деревьевъ. Съ уничтоженіемъ Уніи костелъ обращенъ въ православную церковь. Соборъ также обращенъ въ православный изъ католическаго костела а особо построенной православной церкви здѣсь нѣтъ. Только при въѣздѣ въ городъ есть ветхая деревянная, почернѣвшая отъ времени, церковь Воздвиженія; но въ ней служба бываетъ очень рѣдко.

Католическій костелъ выстроень недавно, на ассигнованныя, по ходатайству гражданъ, правительствомъ 16,000 рублей и освященъ въ 1857 году. Еврейская синагога — очень красивое каменное зданіе на самомъ видномъ торговомъ мѣстѣ города — евреи ремесленники и торговцы вездѣ переполняютъ городъ. Улицъ мало; главная, подъ названіемъ „Широкой“ улица, начинаясь отъ бывшаго Лицея, (переименованнаго нынѣ въ Волынскую православную семинарію) лучше остроена; нѣсколько красивыхъ чистенькихъ домовъ чиновниковъ и дворянъ, окружены садами и цвѣтниками. При въѣздѣ въ городъ, горы покрыты садами и чистенькими бѣлыми домиками, лѣпящимися

на нихъ какъ гнѣзда ласточекъ, обращаютъ на себя вниманіе своею оригинальностью. Къ этимъ домамъ невозможно подъѣхать; надо взбираться по тропинкамъ, чтобы достигнуть до этихъ почти игрушечныхъ жилищъ.

Говоря о Кременцѣ, нельзя не упомянуть подробнѣе о знаменитомъ его Лицеѣ, все сокровища котораго перепесены теперь въ Киевскій университетъ св. Владимира.

По уничтоженіи въ Юго-западномъ краѣ ордена Іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ долго было народное просвѣщеніе и которые управляли школами, основанными Вишневецкими въ Кременцѣ, послѣ упадка и разсѣянія Варшавской воспитательной комиссіи, сильно дала себя чувствовать потребность основанія новыхъ школъ.

На возваніе императора Александра I привести въ исполненіе это великое дѣло въ Волынской губерніи, откликнулся *Тадеушъ Чацкій*. Съ помощью собранныхъ, значительныхъ капиталовъ и пожертвованій, которые сложили для этой цѣли мѣстные папы и прочія сословія, основалъ онъ въ Кременцѣ въ стѣнахъ Іезуитской коллегіи школу, носившую сначала (въ 1805 году) названіе Волынской гимназіи, а въ позднѣйшее время, когда капиталъ ея умножился открытими мѣстной судбно-воспитательной комиссіею поіезуитскимъ суммами, школа возведена была 16 января 1819 года, на стѣны *лицей* съ тѣмъ, что онъ, какъ находящійся въ южныхъ провинціяхъ край и принадлежащій къ Виленскому Округу, долженъ былъ замѣнить Университетъ.

Въ волынской еще гимназіи накопили Чацкій большіе запасы научныхъ собраній и коллекцій, какихъ въ то время и университеты не имѣли. Кременецкая бібліотека, кабинеты: минералогическій, зоологическій, физическій, математическій и, наконецъ, большой ботаническій садъ, который могъ соперничать со всѣми этого рода заграничными заведеніями.

Многие извѣстные въ Польшѣ литераторы, поэты и художники вышли изъ Кременецкаго лицей. Болѣе всего заботились здѣсь о специальномъ ихъ образованіи, такъ, чтобы каждый изъ нихъ впоследствии могъ, въ случаѣ надобности, воспользоваться имъ, какъ средствомъ къ жизни.

Такъ составился при Кременецкомъ лицей школы: механиковъ, землемѣровъ и т. п.

Императоръ Александръ Павловичъ, кромѣ добровольныхъ пожертвованій гражданъ, назначилъ еще отъ себя значительную, для содержанія этихъ заведеній, сумму.

Вскорѣ оказалась несомнѣнная польза и благотворные результаты дѣятельности заведенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ по открытіи этихъ училищъ, болѣе 20-ти землемѣровъ заняли мѣста въ государственной службѣ. Явились и механики, и техники, и ремесленники.

Надзоръ надъ учащейся въ Кременцѣ молодежью былъ строгъ. Устроены были здѣсь и общія для учениковъ квартиры — „конвинты“. Молодой человекъ за 60 руб. на наши деньги въ годъ имѣлъ помѣщеніе, столъ, удобства и все учебныя пособія. Молодые люди обязывались по выходѣ изъ заведенія быть надзирателями въ гимназіяхъ, или уѣздныхъ училищахъ волынскихъ 4 года.

Другой конвиктъ для бесплатныхъ учениковъ основанъ въ 1811 году по представленію князя Адама Чарторыйскаго, почетнаго члена учебнаго округа. Графъ Разумовскій, русскій вельможа, назначилъ на его содержаніе 2970 рублей, на 23 воспитанника.

Чтобы достигнуть подобныхъ результатовъ, много трудовъ, борьбы, неприятностей и пренятствій долженъ былъ испытать энергическій патриотъ польскій, неутомимый Чацкій. Но онъ имѣлъ въ жизни своей нѣсколько пріятныхъ и торжественныхъ минутъ; — польское общество еще при жизни его сумѣло понять и оцѣнить его старанія на пользу „оичизны“.

Къ такимъ минутамъ его жизни принадлежитъ торжественное открытіе Кременецкой гимназіи 1-го октября 1805 года, при которомъ собравшіеся на это торжество извѣляли Чацкому свою признательность за исполненное имъ дѣло; во-вторыхъ, получение Чацкимъ Высочайшаго рескрипта отъ Императора Александра I, съ выраженіемъ признательности за учрежденіе Волынской гимназіи.

Наставники и начальники лицей желали поставитъ въ школьный залъ бюстъ Чацкаго, на что и получали Высочайшее соизволеніе. До самаго закрытія Лицея, въ большой залѣ, предназначенной для совѣта и публичныхъ актовъ, бюстъ Чацкаго стоялъ подъ портретомъ Императора Александра Павловича, по указу котораго была выбита золотая медаль для сохраненія памяти заслугъ Чацкаго. Министръ Завадовскій называлъ Кременецъ Аоніади; Кочубей осматривалъ научныя пособія, кабинету монетъ и медалей, состоящій изъ 18,000 номеровъ, бібліотеку изъ 50,000 томъ, съ удивленіемъ и, оставившись передъ бюстомъ Чацкаго, долго всматриваясь въ его черты, высказалъ эти памятные слова: „Такого другаго не скоро будете имѣть“.

Послѣ смерти Чацкаго начались нѣкоторыя перемѣны въ школѣ Кременецкой, переименованной въ лицей; ближайшее столкновеніе съ Виленскимъ университетомъ, распространив-

нимъ свое первенство и получившимъ перевѣсъ надъ этимъ заведеніемъ, вызвало неудовольствія и раздражительныя распри между профессорами обѣихъ учреждений, однако все это вскорѣ утихло и школа Кременецкая, оставалась до конца однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ учебныхъ заведеній въ Юго-западномъ краѣ.

Съ закрытіемъ и перенесеніемъ лицъ изъ Кременца въ Кіевъ въ 1834 году, гдѣ онъ переименованъ въ университетъ, Кременецъ окончательно упалъ. Онъ сталъ простымъ, безъ значенія, грязнымъ городкомъ среди самой живописной мѣстности Югозапад-

наго края. Славный ботаническій садъ его, въ запущеніи и пренебреженіи; лучшія и болѣе дорогія растенія перенесены въ Кіевскій ботаническій садъ.

Теперь Кременецъ сталъ вполне уѣзднымъ городомъ юго-западной русской губерніи. Въ немъ слышится вездѣ русская рѣчь, благовѣстятъ къ православнои службѣ въ храмахъ, прекрасное пѣніе хора воспитанниковъ семинаріи въ обширномъ, большомъ лицейскомъ, нѣмѣ семинарскомъ, храмѣ... окрестныя селенія его принадлежатъ теперь, по болѣе части, русскимъ землевладѣльцамъ.

Небывалый случай.

Очеркъ.

Н. Успенскаго.

Быль погожій осенній вечеръ. На усѣянномъ звѣздами небѣ свѣтила луна. Богатый землевладѣлецъ деревни Быковки Герасимъ Назарычъ Сѣноваловъ сидѣлъ на балконѣ своего дома и задумчиво курилъ сигару. Заслышавъ шаги въ гостиной, двери которой были открыты настѣжь, онъ произнесъ:

— Marie! Посмотри, какая погода! Подлинно, небеса повѣдуютъ славу—Божию...

На балконѣ появилась закутанная въ шаль высокая, полная женщина съ папирсой въ рукѣ и медленно усѣлась въ мягкія кресла.

— Не правда ли? восторженно продолжалъ Сѣноваловъ, указывая въ даль: посмотри какъ хорошъ Чаныженскій лѣсъ при луиномъ освѣщеніи.... Прелестъ!.. Какъ жаль, что мнѣ не пришлось его охватить въ прошломъ году....

Наступило продолжительное молчаніе; Герасимъ Назарычъ разсѣянно барабанилъ пальцами о перила, не сводя глазъ съ Чаныженскаго лѣса, ускользнувшего изъ его рукъ. Гдѣ-то вдали сторожъ прозвонилъ въ чугунную доску.

— Послушай, мой другъ, начала Сѣновалова: что намъ дѣлать съ Лелей? Съ каждымъ днемъ она таетъ, какъ свѣча... я увѣрена, что у ней разовьется чахотка...

— Въ животѣ и смерти Богъ воленъ, спокойно проговорилъ Герасимъ Назарычъ: не наша вина, если и умретъ....

— А чья же?

— Прежде всего, конечно, она сама виновата: не увлекайся вѣтрогономъ...

— Но зачѣмъ же мы принимали его въ свой домъ?

— Этого, ма сѣге, я не знаю, пожимая плечами, сказалъ Сѣноваловъ: вопросъ этотъ для меня—темный лѣсъ... Я знаю одно, что вы съ дочерью души въ немъ не чайли... Аркадій Александровичъ Пролетовъ у васъ съ языка не сходилъ... «Ахъ, что это не ѣдетъ Аркадій Александровичъ?» Гдѣ-то теперь Аркадій Александровичъ «Послушали бы вы Аркадія Александровича!» и т. д.

— Развѣ ты самъ не былъ друженъ съ нимъ?

— Я былъ друженъ съ сорванцомъ... Это забавно! Позвольте однако спросить: не хотите ли вы сдѣлать меня, какъ говорится, козломъ отпущенія и взвалить всю вину на меня?

— Тебя не обвиняютъ. У тебя только спрашиваютъ совѣта...

— Къ вашимъ услугамъ! Такъ какъ вы сами заварили эту кашу, то сами и расхлебывайте ее—вотъ вамъ мой совѣтъ... Вообще же считаю нужнымъ сказать, что по части разныхъ амуровъ имѣйте меня отреченна...

— Какъ это глупо! Никто не думалъ посвящать тебя въ свои сердечныя тайны... Да и не о томъ идетъ рѣчь. Я только хочу сказать, что не лучше ли было бы—выдать Лелю за Пролетова...

— Вы забыли, сударыня, что на насъ лежитъ священная обязанность не допускать дочь до гибели...

— Но вѣдь она гибнетъ же у насъ... Къ тому же ты соглашался выдать ее за Пролетова безъ приданого...

— Прекрасно! Пусть себѣ и выходитъ...

— По чему же ты не хочешь дать приданого?

— Я уже твердилъ тысячу разъ, что за сорванца этаго не дамъ ни гроша! Слышите?

— Отчего жъ ты не сказалъ объ этомъ Пролетову раньше?

— Прошу оставить меня въ покоѣ... Приданое—моя собственность, которою я могу располагать по своему произволу... Вотъ и все!..

Въ это время въ дверяхъ гостиной показалась маленькая женская фигура, при видѣ которой Герасимъ Назарычъ мгновенно смолкъ и принялся насвистывать какой-то импровизированный маршъ.

— Леля! поди сюда! обратилась Сѣновалова къ дочери: хочешь, я напишу Ермолинымъ, чтобы они завтра пріѣхали... Ты все сидишь одна... Тебѣ нужно развлеченіе, мой другъ.

— Я не скачаю, мама, тихо произнесла дѣвушка, припадая къ плечу матери: у меня слишкомъ много горя, чтобы скачать...

Вслѣдъ за этимъ послышались глухія рыданія.

— Послушай, Герасимъ Назарычъ, тревожно воскликнула Сѣновалова, обращаясь къ мужу; выносить подобныя сцены я болѣе не въ силахъ... Надо же когданибудь положить имъ конецъ...

— Мнѣ оиѣ и самому надоѣли...

— Я положительно занемогла отъ непрерывныхъ волненій.

Вотъ что; вели приготовить экипажъ...

— Куда прикажете?

— Я поѣду къ Пролетову... Я думаю, онъ теперь въ Москвѣ.

— А я полагаю, вашъ Адонисъ въ Одесѣ... Нечего, сударыня, пустяки то болтать! Пора взяться за умъ! А тебѣ, Леля, мой отцовскій совѣтъ: выкинь эту дурь изъ головы. Ты ужъ не маленькая. Тебѣ пора понимать, что жизнь—не романъ... Пролетовъ тебѣ не партія: во-первыхъ онъ тебя не любитъ: ему нужно твое приданое, а не ты... во-вторыхъ у него иѣтъ ни опредѣленныхъ занятій, никакого положенія въ свѣтѣ и никакихъ средствъ къ жизни...

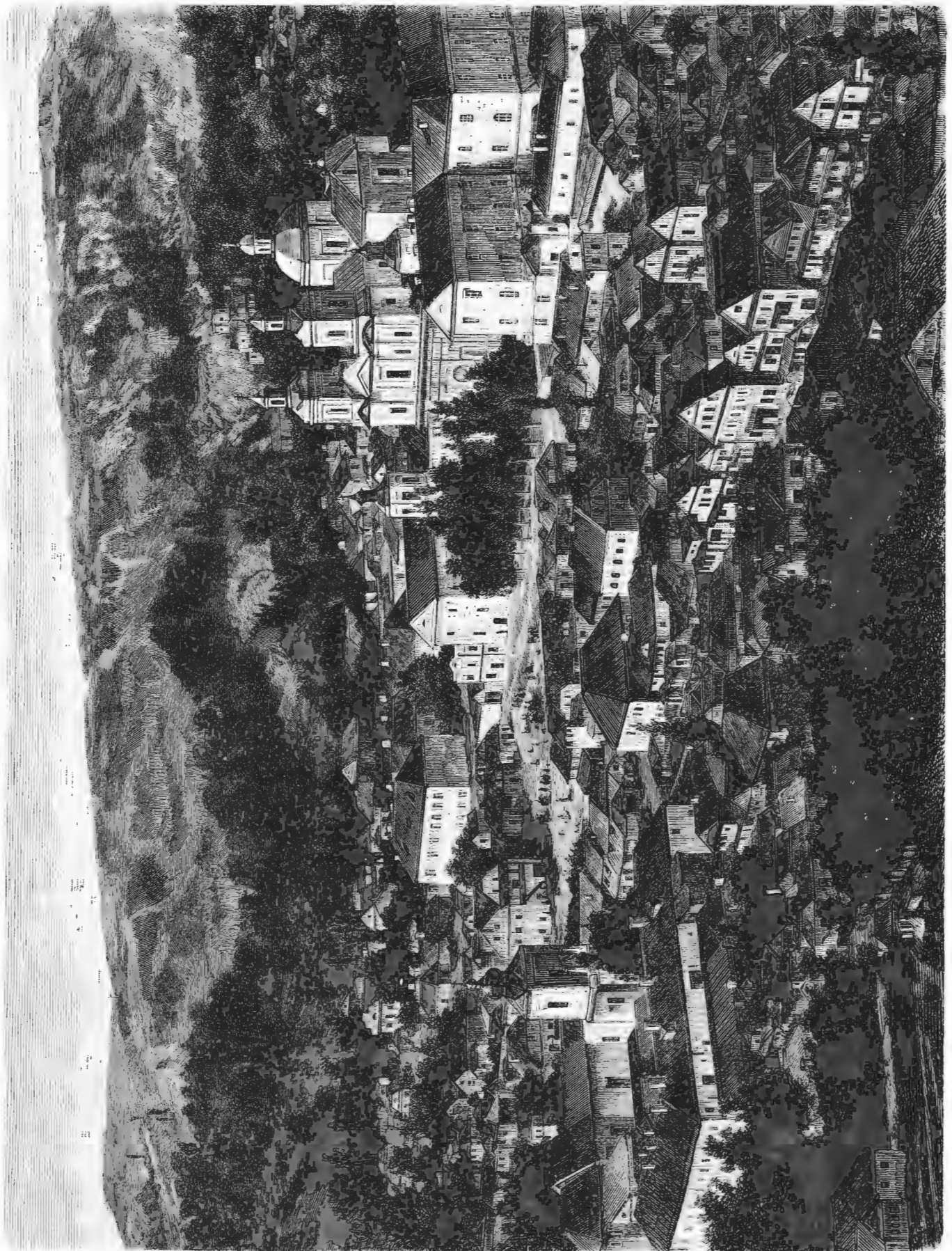
— Но не вы ли, рара, сами говорили, что онъ очень умный и развитой господинъ и что со временемъ онъ можетъ сдѣлать себѣ блестящую карьеру?... вдругъ заговорила дѣвушка взволнованнымъ голосомъ и дрожа всѣмъ тѣломъ: не вы ли, наконецъ говорили Пролетову, что вы назначаете мнѣ въ приданое пятнадцать тысячъ и два имѣнія?

— Это еще что такое? возразилъ Сѣноваловъ, вставая съ кресла: какъ вы смѣете со мной такъ говорить? Откуда у васъ такія идеи взялись?..

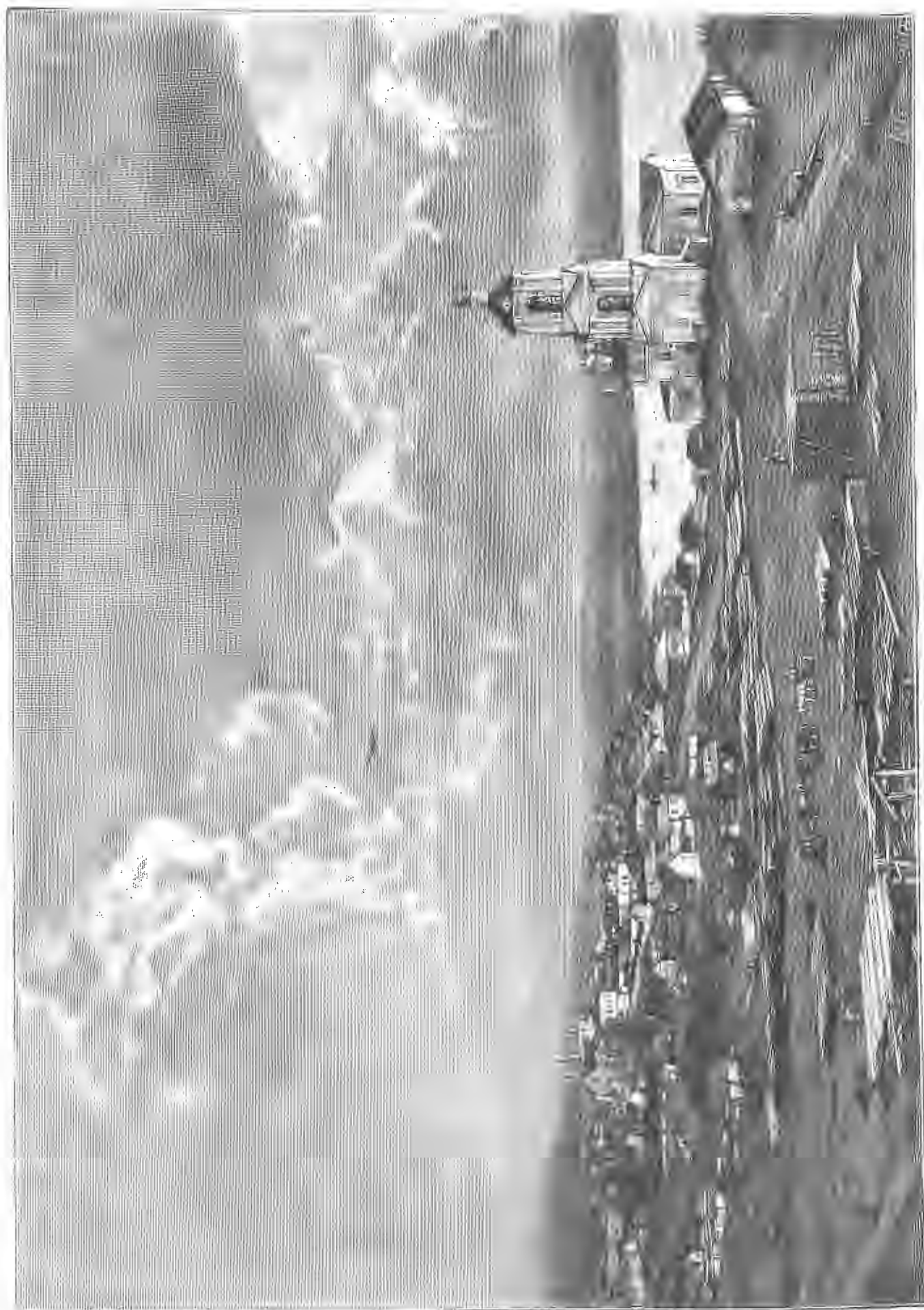
— Герасимъ Назарычъ, оставь, ради самаго Бога!.. умоляющимъ голосомъ заговорила Сѣновалова, простирая къ нему руки: Леля и безъ того убита...

Вблизи раздался звонъ колокольца, къ которому не замедлилъ присоединиться оглушительный лай собакъ, и вскорѣ къ балкону подѣхалъ тарантасъ, изъ котораго вышелъ толстый мужчина съ портфелемъ подъ мышкой.

Городъ Кременецъ (Волинск. губ.). Съ фотогр. М. Оплица, грав. М. Галевскій.

Общій видъ города Уфы. Съ фотогр. рис. П. Карзинга, грав. М. Рашевскій.

— Что? Небось, не въ пору гость? съ усмѣшкой проговорилъ онъ, подходя къ балкону.

— А! Милѣйшій Осипъ Карповичъ! воскликнулъ хозяинъ, заключая гостя въ свои объятія: насилу-то ты вздумалъ насъ провѣдать. А я все поджидалъ тебя къ себѣ на именины.

— Ишь какой приткѣй! Я къ нему ѣзди, а онъ къ тебѣ ни ногой. Здравствуйте, Марья Ефимовна! жена вамъ кланяется и пеняетъ, что не провѣдаете ее. А это кто же? указывая на дѣвушку, спросилъ прѣзжій.

— Это, братъ, моя дочь...

— Какая большая стала... я и не узналъ...

— Вольно же тебѣ такъ долго не бывать у насъ...

— Чаю не хотите-ли? предложила хозяйка.

— Благодарю... Я пилъ у мирового... Что, братъ! Вѣдь я ѣздилъ судиться... Ничего не подѣлаешь: отъ моего любезнаго сосѣда просто житья нѣтъ: наканунѣ Яблочнаго Спаса затравилъ у меня четырехъ овецъ, а на дняхъ загналъ въ мои скирды цѣлый табунъ лошадей... Каково тебѣ это покажется...

— У меня у самага недавно увели лошадь, сняли съ молотилки ремень и старосту поколотили, рассказывалъ Сѣноваловъ, ведя гостя въ свой кабинетъ: Marie! прикажи намъ подать водочки... Какъ я рядъ тебя видѣть, дружище! А сегодня, какъ нарочно, такая скука, положительно не зналъ куда дѣваться... Ну, что, хлѣбъ убралъ?

— Рожъ давно всю обмолотилъ, а пшеница пропала... Ахъ, да! воскликнулъ гость, хватаясь за боковой карманъ: совѣтъ было забыть... Тебѣ письмо... не знаю, отъ кого... Я забѣжалъ на почту, думалъ, не пришла ли мнѣ изъ Москвы посылка... Смотрю, на твое имя письмо... я и взялъ...

— Merci!

Хозяинъ началъ внимательно разсматривать адресъ. Онъ долго вертѣлъ письмо въ рукахъ, хмурилъ брови и какъ будто что-то припоминалъ, наконецъ торопливо сунулъ его въ карманъ и разсѣянно обратился къ гостю:

— Такъ съ хлѣбомъ, говоришь, убрался?

— Одна гречиха не молочена.

— Что же ты не говоришь, отъ кого получилъ письмо? спросила своего мужа хозяйка.

— Отъ вашего Адониса, сударыня...

— Пожалуйста безъ насмѣшекъ.

— Я говорю правду.

— Отъ Пролетова?

— Отъ него...

— Что-жъ ты его спряталъ?

— Вы, кажется, видите, что я занятъ, указывая на гостя, возразилъ Сѣноваловъ.

— Осипъ Карповичъ—свой человекъ. Онъ насъ извинитъ...

— Ахъ, сдѣлайте одолженіе, воздѣвая руки, приговорилъ гость.

Сѣноваловъ подалъ женѣ письмо, говоря:

— Нельзя-ли, чтобъ не было лишнихъ при чтеніи этаго письма... Я говорю о дочери.

— Она у себя, наверху, сказала Сѣновалова и вскрыла письмо, съ авторомъ котораго хозяинъ счелъ долгомъ познакомить гостя, предупредивъ: «пожалуйста, между нами».

— Видишь-ли, въ полголоса началъ онъ: познакомилась мы съ однимъ молодымъ человекомъ, сыномъ одного курскаго чиновника. Надо тебѣ сказать, что онъ былъ красивъ собою, держалъ себя весьма прилично, хорошо владѣлъ французскимъ языкомъ, недурно пѣлъ...

— Пѣлъ великолѣпно! прервала хозяйка, сосредоточенно устремивъ взоръ въ пространство.

— Ну, все равно! Однимъ словомъ, приличный и, можно сказать, благовоспитанный молодой человекъ...

— Надо вамъ еще сказать, Осипъ Карповичъ, пре-

рвала Сѣновалова, что его предки были князья...

— Это еще бабушка на двое сказала! продолжалъ хозяинъ. Фамилія этаго молодаго человекъ Пролетовъ. Служить онъ нигдѣ не служилъ и чѣмъ жилъ—одинъ Богъ вѣдаетъ. Мы его принимали къ себѣ радушно: Онъ былъ такой живой, веселый, умѣлъ мастерски рассказывать разные анекдоты, словомъ, съ нимъ было нескучно... Только въ послѣднее время стали мы съ женою замѣчать, что онъ ухаживаетъ за дочерью... Собственно я смотрѣлъ на это сквозь пальцы; бояться за дочь мнѣ было нечего, такъ какъ она получила солидное образованіе (она окончила курсъ въ одной изъ женскихъ гимназій). Но вотъ наконецъ этотъ молодой человекъ дѣлаетъ дочери формальное предложеніе.

— А вѣдь я слышалъ что-то подобное, замѣтилъ гость, видимо заинтересованный рассказомъ: ай, ай, ай! такъ вотъ у васъ какія исторіи.

— Да, сударь мой, насъ не хватай голой рукой. Только этотъ господинъ заводитъ вдругъ со мной рѣчь о приданомъ. Я говорю: Аркадій Александровичъ! вамъ стыдно рассчитывать на состояніе невѣсты: вы молоды, умны и имѣете все шансы на блестящую карьеру... Неужели въ нашъ положительный вѣкъ и любовь-то стала реальная? Неужели несовременно любить дѣвушку безъ приданого?..

— Что же онъ?

— На другой же день его и слѣдъ простыль...

— Вотъ тебѣ и сказъ!

— Да! Каковъ аферистъ! Можете себѣ представить положеніе дочери...

— Понимаю! Понимаю!

— Наконецъ наше-то положеніе!

— Ужасно!

— Но вѣдь ты самъ вездѣ разглашалъ, что ты за дочерью даешь 15 тысячъ и два имѣнія? возразила Сѣновалова: винить нельзя Пролетова...

— Пожалуйста не въ свое дѣло не вмѣшивайтесь, гнѣвно замѣтилъ хозяинъ: чего вы не знаете, о томъ лучше не говорите... Не угодно ли вамъ прочесть письмо...

— Да, интересно послушать, Марья Ефимовна, сказалъ гость.

Хозяйка развернула письмо и вдругъ воскликнула:

— А вѣдь это не отъ Пролетова... И кто-бы могъ подумать? Кумъ Павелъ Петровичъ пишетъ; человекъ, едва-ли написавшій три письма во всю свою жизнь... Вы его, Осипъ Карповичъ, знаете... Онъ предѣвателемъ губернской земской управы...

— Вѣрно, что-нибудь важное... замѣтилъ хозяинъ.

«Любезный кумъ! съ сіяющей улыбкой начала Сѣновалова: въ прошлую сессію, въ губернскомъ земскомъ собраніи ты мнѣ рассказывалъ о нѣкоемъ молодомъ человекѣ Аркадіѣ Пролетовѣ, который, сдѣлавъ предложеніе твоей дочери, а моей крестницѣ, внезапно скрылся неизвестно куда. Пользуясь случаемъ, спѣшу сообщить тебѣ несомнѣнно пріятныя извѣстія объ этой личности...»

— Боже мой! завопила Сѣновалова: что съ нимъ?... Ужъ не паложилъ-ли на себя руки? Онъ такъ любилъ Лелю... бѣдный!

«Не далѣе, какъ вчера въ клубѣ, пробѣгая въ газетѣ одинъ изъ процессовъ, я случайно увидалъ, что въ числѣ подсудимыхъ находился и Аркадій Пролетовъ...»

— Быть не можетъ!... Это клевета!

— Читайте, прошу васъ! заревѣлъ хозяинъ, блѣднѣя отъ гнѣва.

«Ты можешь себѣ представить, до какой степени поразила меня эта неожиданная новость. Я сто разъ переречитывалъ означенную фамилію, чтобы убѣдиться, не ошибаюсь-ли я; однако, къ стыду и ужасу моему, долженъ былъ сознаться, что въ числѣ подсудимыхъ былъ дѣйствительно Аркадій Пролетовъ... Для меня неоспориимо, что такой солидный человекъ, какъ ты, заводящій

знакомство со всякою дрянью и тѣмъ наносишь безчестіе себѣ и своему дому. Да, Герасимъ Назарычъ! не ожидалъ я отъ тебя такого безразсудства. Жаль мнѣ мою бѣдную крестницу особенно потому, что въ настоящее время о ней ходятъ въ городѣ оскорбительные слухи... Надо тебѣ быть насторожѣ: какъ-бы этотъ Пролетовъ не вунталъ тебя въ свою исторію... Нѣтъ-ли у тебя его писемъ, рукописей или книгъ, Боже сохрани!... Желая, чтобы все устроилось къ лучшему. Передай мой поклонъ кумушкѣ, крестницу поцѣлуй».

Долгое время никто изъ собесѣдниковъ не могъ произнести ни одного слова. Они сидѣли въ какомъ-то оцѣпенѣніи, вопросительно глядя другъ на друга. Наконецъ тягостное молчаніе было прервано восклицаніемъ хозяина:

— Такъ вотъ кто былъ этотъ господинъ! А-а-а!

— Да, братъ! вздохнувъ замѣтилъ гость: исторія не-красивая; чего добраго къ тебѣ нагрнуть съ обыскомъ.

— О, Боже мой, Боже мой! до какого позора я дожилъ! Дуракъ! Гдѣ я былъ прежде?

— Послушай, Герасимъ Назарычъ, прикладывая къ глазамъ платокъ, начала Сѣновалова: можетъ быть...

— Слышите?.. грозно перебилъ мужъ, сверкая глазами. Ни слова больше!.. Если вы еще осмѣлитесь нипнуть въ защиту этого негодяя... Я... Эй! гдѣ Василій?.. Позвать сюда людей!

Сѣноваловъ быстро всталъ и принялся ходить изъ угла въ уголъ. Вошелъ лакей.

— Сейчасъ затошить каминъ!

— Слушаю.

Сѣноваловъ вдругъ подошелъ къ стѣнѣ и сорвалъ фотографическую карточку Пролетова, говоря:

— Начнемъ съ главнаго!

При этомъ онъ бросилъ портретъ на полъ. Хозяйка вскрикнула.

— Сударыня! обратился къ ней мужъ: нѣтъ-ли у васъ съ дочерью какихъ-нибудь сувенировъ отъ этого прощальни? Сю-же минуто принесите сюда... Что-же это такое? Я положительно схожу съ ума...

Между тѣмъ встревоженный не менѣе хозяевъ, гость очутился на балконѣ и услыхавъ голосъ своего кучера, шедшаго съ ключникомъ по направленію къ хлѣбному амбару, подозвалъ его къ себѣ и вполголоса спросилъ:

— Ты куда, Иванъ?

— Насчетъ овса лошадямъ, Осипъ Карпычъ.

— Не надо!.. Запрягай сейчасъ лошадей... Я ѣду.

— Слушаю... А я было хотѣлъ засыпать корму, да поужинать... Ахъ неладно что случилось?

— Чортъ меня поддернулъ привезти это письмо! задумчиво проговорилъ Осипъ Карповичъ. Понимаешь-ли ты, обратился онъ къ Ивану почти шепотомъ, того и гляди, сюда нагрянетъ становой.

— Во-о-нъ какъ! протянулъ изумленный кучеръ, это, къ примѣру, насчетъ чего-же, Осипъ Карповичъ?

— Не твое дѣло! Тебѣ сказано запрягай лошадей...

Кучеръ почесалъ въ затылкѣ и проговорилъ:

— А что я вашей милости хочу доложить? Коли ежели какая ни на есть планида случилась, то намъ, Осипъ Карпычъ, не лучше-ли перегодить... Право слово... Если, какъ вы изволите сказать, пріѣдетъ становой, то какъ-бы онъ чего-нибудь тоже не подумалъ на насъ... Что дескать вдругъ такъ уѣхали...

— Привезъ писемцо на радость! не слушая кучера, размышлялъ Осипъ Карпычъ. Что теперь дѣлать?

— Что Богъ не дастъ, до утрава остаться, говорилъ Иванъ, опять-же лошади уморились, сердечныя... а дорога дальняя... Чего тутъ торопиться?..

— Ты что еще вздумалъ разговаривать? вдругъ вскрикнулъ гость. Тебѣ что сказано?—запрягай? Ну и запрягай...

— Сю минутую...

Въ это время въ домѣ раздался голосъ Сѣновалова:

— Осипъ Карпычъ! гдѣ онъ? Эй, Василій! поинци Осипа Карпыча.

Вошедши въ кабинетъ, гость вдругъ остановился, съ изумленіемъ глядя на груду книгъ, пакетовъ и рукописей, лежавшихъ на полу, передъ ярко пылавшимъ каминномъ. Самъ хозяинъ, успѣвшій переодѣться въ халатъ, съ озабоченнымъ видомъ стоялъ у раствореннаго шкапа и перелистывалъ какую-то толстую книгу.

— Гдѣ это ты былъ? спросилъ онъ, увидавъ гостя: а я къ тебѣ съ просьбой: помоги-ко мнѣ отобрать кое-что... Вотъ, по совѣту негодяя Пролетова, я купилъ книгу подъ названіемъ: «Миры классической древности», но не читалъ ее... Не отправить-ли ее въ каминъ вмѣстѣ съ этимъ хламомъ... Какъ ты думаешь?

— На кой она тебѣ чортъ. Жги ее! Ужъ Пролетовъ не присовѣтуетъ добра...

— Я самъ такъ-то думаю...

«Миры» очутились на полу.

— «Сочиненія Герберта Спенсера» также куплены по совѣту Пролетова.

— Жги, пожалуйста! авось убытку не будетъ...

Спенсеръ полетѣлъ къ камину.

— Вообще, братецъ, продолжалъ гость, я совѣтую тебѣ оставить одни сонники, оракулы, лечебники, ну тамъ пѣсенники... Тогда можешь смѣло сказать себѣ: нынѣ отпущаеши раба твоего...

— Какое разбойникъ! воскликнулъ хозяинъ: знаешь (я вотъ теперь думаю), почему онъ такъ усердно добивался приданаго моей дочери?

— Конечно, прокутить его...

— Нѣтъ! Онъ хотѣлъ употребить его для своихъ цѣлей... Понимаешь?..

— Пожалуй! Какъ-бы то ни было, исторія скверная, братъ... Жги поскорѣй всю эту чепуху, а мнѣ пора домой...

— Какъ? Ты развѣ хочешь ѣхать?

— Да! Сейчасъ приказалъ подавать лошадей... Мнѣ жена велѣла непременно сегодня быть дома.

— И тебѣ не грѣхъ? Столько времени мы съ тобой не видались...

— Честный человекъ, не могу... а гдѣ же Марья Ефимовна? Мнѣ хотѣлось съ ней проститься...

— Она на верху... Тамъ съ дочерью что-то сдѣлалось... Я ужъ велѣлъ послать за докторомъ...

— Т-с-с-с... Вотъ оно до чего доводитъ наше хлѣбосольство, радушіе...

— Лучше сказать, скука, замѣтилъ хозяинъ.

— Ну, да и скука! подхватилъ Осипъ Карпычъ, держа въ рукѣ фуражку: прощай, братъ! Подкрѣпи тебя Богъ...

— Спасибо, дружище, утирая слезы, промолвилъ хозяинъ: спасибо старый товарищъ.

Гость также прослезился. Пріятели крѣпко обнялись.

— Знаешь, какъ теперь надо жить? говорилъ Осипъ Карпычъ хозяину, выходя съ нимъ съ балкона.

— Какъ? сквозь слезы произнесъ послѣдній.

— Забиться въ свою нору отъ этихъ отъ всѣхъ... да и сидѣть...

— Вѣрно, братъ! Жаль, что я поздно узналъ эту святую истину.

Пріятели еще разъ обнялись и расцѣловались. Наконецъ зазвенѣлъ колокольчикъ и тарантасъ, повернувшись за уголъ дома, скрылся.

И въ усадьбѣ все вскорѣ уснокопилось. Герасимъ Назарычъ долго еще поминалъ «сорванца», отъ котораго его «Богъ спасъ». А кавалерійскій поручикъ—сосѣдь, бывший въ отпуску, и явившійся съ визитомъ, имѣлъ такіе красивые глаза и лихія манеры, что заставилъ немного и барышню забыть «небывалый случай».

Бетси.

(Разсказъ).

Посреди небольшого садика стояла высокая, стройная дѣвушка съ хорошенькимъ, но серьезнымъ и гордымъ личикомъ, оживленнымъ большими темными глазами; светло-каштановые золотистые волосы висѣли густой волной изъ подъ широкой соломенной шляши. Въ одной рукѣ дѣвушка держала садовый ножикъ, въ другой—садовую корзинку, наполненную стеблями одуванчика.

Простенькое платье красавицы было все запилено и мѣстами облѣплено свѣжей землей.

— Удивительно, право, ну зачѣмъ растутъ эти противные одуванчики! воскликнула Бетси Ретвенъ (ее такъ звали), съ досадою оглядывая лежавшую передъ нею лужайку, всю засыпанную этими цвѣтами. Съ ними не сладить—одну срѣзать, а на этомъ мѣстѣ сейчасъ вырастаютъ двадцать другихъ... И какая жара! Гарри, ты-бы помогъ мнѣ!

Бетси повернулась и взглянула на молодого человѣка, разваливавшегося на единственной скамейкѣ, украшавшей веранду. Онъ покурилъ сигару, читая какой-то романъ.

— Гарри, кликнута она,—да иди-же помоги мнѣ!

Молодой человѣкъ лѣниво приподнял голову. Онъ былъ замѣчательно хорошъ собой, но въ этомъ нязномъ и даже умномъ лицѣ что-то ясно говорило о безхарактерности, о полномъ отсутствіи воли.

— Ахъ, Бетси, неужели ты все еще вознишься съ этими одуванчиками? Поди лучше сюда и сиди въ тѣни; это—единственное занятіе, приличное въ такую жару.

— Если-бы ты только помогъ мнѣ, все было-бы сдѣлано въ какой-нибудь часъ.

— Какъ! Часъ работать на этой жарницѣ! воскликнулъ онъ съ громкимъ смѣхомъ,—ни за что на свѣтѣ, моя милая!

— Пожалуйста, Гарри, просила она,—напѣ садъ такъ запущенъ, просто, стыдно взглянуть на него, а ты тратишь время на какой-то глупый романъ.

— Брось ты этотъ противный наставительный тонъ и выговоры, Бетси, тебѣ не къ лицу ворчанье, ты слишкомъ хорошенькая для этаго.

Молодая дѣвушка отвернулась, закусивъ губки.

— Пора мнѣ правда знать, проговорила она со вздохомъ и снова принимаясь за свою работу,—пора знать, что онъ ничего не хочетъ дѣлать, ничѣмъ заняться. У насъ нѣтъ денегъ, доставить ему какое-нибудь положеніе, купцомъ онъ не можетъ быть, потому что джентльменъ! а по моему, какой-нибудь лудильщикъ, и тотъ можетъ быть джентльменомъ—что-же дурнаго въ торговлѣ? Плутство! Почему непременно плутство! Я не понимаю!.. О, какъ-бы хотѣла я быть женщиной! громко закончила она, энергически бросивъ въ корзину вырванный одуванчикъ.

— Вы—мужчиной? воскликнулъ сзади веселый голосъ, ну, я не сочувствую вашему желанію.

Бетси быстро поднялась съ своего мѣста и обернулась. Она вся сияла отъ удовольствія. Передъ нею стоялъ высокій, широколицей молодой человѣкъ, съ улыбочкой на симпатичномъ смугломъ лицѣ, отсвѣчивавшей въ прекрасныхъ голубыхъ глазахъ.

— О, м-ръ Чичестеръ, это вы! въ волнении воскликнула она.

— Да, это я, отвѣчалъ онъ, продолжая улыбаться, скажите, что такое именно заставляетъ васъ желать быть мужчиной?

— Развѣ иногда нельзя позволять себѣ желать невозможнаго?

— Не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ стремиться къ недостижимымъ цѣлямъ. А вы уже давно предаетесь полезному и приятному занятію вырванія одуванчиковъ, миссъ Ретвенъ? добавилъ онъ, переводя свой взглядъ съ раскраснѣвшагося личика дѣвушки на корзинку.

— Нѣтъ, недавно, отвѣтила Бетси, избѣгая взгляда голубыхъ глазъ, но этихъ одуванчиковъ, право, такъ много здѣсь и, взгляните, какіе огромные у нихъ корни, я увѣрена не меньше фунта. Она вытащила изъ корзинки одинъ изъ длинныхъ стеблей и подала ему. Одному трудно сдѣлать тутъ что-нибудь, продолжала она, такъ еще много ихъ, этихъ одуванчиковъ, а потомъ еще маргаритки...

— Такъ вы замышляете и избіеніе всѣхъ первенцевъ маргаритокъ, тоже? Ну, теперь понимаю, отчего вы хотите быть мужчиной. Я вижу, что явился какъ разъ во время, чтобы помочь вамъ. Нѣтъ, я не оставляю васъ безъ вашего заслуженнаго оружія, у меня есть свое, отвѣтилъ м-ръ Чичестеръ съ комическою торжественностью, когда Бетси подала было ему старый ножикъ свой. Онъ вынулъ изъ кармана новый складной ножъ и тотчасъ же принялся за истребленіе злостныхъ одуванчиковъ.

Молодой человѣкъ оказался могучимъ союзникомъ Бетси уже оставалось только собирать стебли и листья въ корзинку. Гарри, заинтересовавшись новымъ и быстрымъ ходомъ работы, подилялся съ своей скамейки и подошелъ поглядѣть, какъ быстро Чичестеръ выбиралъ одуванчики.

— Сколько у васъ энергій! произнесъ онъ, обращаясь къ молодому человѣку, ловко и быстро выхватывавшему изъ земли одинъ стебель за другимъ.

— Жаль только, что здѣсь, какъ я вижу, энергія принадле-

житъ одному лишь слабому существу, а не тому кому было-бы надо.

— Вы хотите сказать, что у Бетси ея много, а у меня слишкомъ мало?

— Я хочу сказать, что у васъ вовсе нѣтъ энергій, отвѣчала холодно Чичестеръ.

— Вотъ какъ... проговорилъ Гарри и пошелъ назадъ къ своей скамейкѣ и своему роману.

Карлъ Чичестеръ и Бетси продолжали работу. Черезъ часъ она была окончена, всѣ одуванчики убраны и лужайка совершенно очищена.

— Какъ теперь тутъ хорошо! воскликнула Бетси, я думаю, что современемъ мѣсто это будетъ имѣть совсѣмъ порядочный видъ.

— О, конечно, согласился Карлъ, хотя лицо его выражало сожалѣніе. Дѣло въ томъ, что въ „этомъ мѣстѣ“, начиная отъ закутаннаго плетенья стараго коттеджа до поросшихъ густой травой стѣны и лужайки, все говорило о нуждѣ, о бѣдности.

Капитанъ Ретвенъ, отецъ Бетси и Гарри и владѣлецъ коттеджа, былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ, добрѣйшихъ, но и безалабернѣйшихъ, расточительнѣйшихъ людей. Въ молодости онъ былъ богатъ и деньгами, и друзьями; друзей онъ сохранилъ, но отъ богатства у него осталось всего двѣсти фунтовъ стерлинговъ годового дохода и коттеджъ.

— Я думаю, мы можемъ вознаграждать себя за труды земляничкой, сказалъ молодой Чичестеръ, у насъ въ саду множество ея, совсѣмъ уже спѣлой. Хотите идти со мною попробовать.

Бетси согласилась. Карлъ отворилъ калитку въ покосившемся заборѣ и они вошли въ большой тѣнистый фруктовый садъ. Молодой человѣкъ устроилъ Бетси удобное сидѣнье и самъ улелся у ногъ ея, на травѣ.

Огромный садъ съ фруктовымъ отдѣленіемъ и живописнымъ древнимъ замкомъ, виднѣвшимся съвозъ деревня, составляли часть Броклинскаго помѣстья, принадлежавшаго отцу Карла. Коттеджъ былъ единственнымъ клочкомъ, находившимся на нѣсколько миль въ окрестности, не въ его власти; и потому Коттеджъ, капитанъ Ретвенъ, его сынъ и дочь были какъ занозой въ глазу у старшаго м-ра Чичестера. Онъ вышелъ изъ ничего, сдѣлался инженеромъ и составилъ себѣ состояніе. Человѣкъ съ замѣчательнымъ практическимъ умомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отличался настойчивостью и упорнымъ характеромъ. Все честолюбивое свое онъ сосредоточилъ на сыпѣ своего, Карлъ. Онъ рѣшилъ женить его на леди Алисѣ, дочери перваго магната въ графствѣ, сэра Понсъ и потомъ добиться избранія его въ члены парламента. Планъ этотъ засѣлъ въ головѣ старика Чичестера. А между тѣмъ Карлъ былъ влюбленъ въ Бетси Ретвенъ и, кромѣ того, клочекъ земли капитана Ретвенъ, отца Бетси, нарушалъ симметрію Броклинскаго помѣстья!

— Мнѣ послышалось, что вы говорили о земляничкѣ, м-ръ Чичестеръ, сказала молодая дѣвушка, или я, можетъ быть, ошиблась?

Онъ приподнялся и облокотившись на локоть, взглянулъ на Бетси.

Въ эту минуту, вся охваченная солнечнымъ лучемъ, она была хороша, какъ картинка.—Мнѣ надо передать вамъ кое-что пріятное, сказала она.

— Кое что пріятное? произнесла она съ потой сомнѣнія въ голосъ, потому что ей рѣдко приходилось слышать кое что пріятное,—что же это такое?

— Должность помощника директора новаго страхового бюро въ Грейминстерѣ очистилась и Гарри можетъ получить ее, если желаетъ.

Тонкія черты подвижнаго личика ея подернулись тѣнью: въ нихъ проглянуло выраженіе стыда и внутренней боли.

— Жалованья только полтора ста фунтовъ. Немного, но и труда не много, продолжалъ Карлъ, и такъ какъ Гарри не придесть на этой должности ни продавать, ни покупать, то можетъ быть его джентльменство не помѣшаетъ ему принять ее.

Бетси нѣсколько секундъ помолчала; лицо ея было покрыто густою краскою.

— Мистеръ Чичестеръ, произнесла она наконецъ съ трудомъ, какимъ образомъ выхлопотали вы эту должность для Гарри?

— Какъ вы подозрительны! воскликнулъ онъ съ легкимъ смѣхомъ, но избѣгалъ взгляда ея серьезныхъ, въ эту минуту, глазъ. Я услышалъ, что она теперь свободна и сейчасъ же сказалъ о Гарри. Передайте ему объ этомъ и скажите, чтобы онъ пришелъ сегодня вечеромъ, я сообщу ему подробности.

Карлъ говорилъ обо всемъ этомъ очень легкимъ тономъ, не считая нужнымъ признаваться Бетси, что должность онъ выхлопоталъ только самымъ упорнымъ личнымъ настояніемъ.

— Вы очень добры, проговорила она нѣсколько принужденно: ей было тяжело принимать одолженіе это. Я очень хорошо понимаю. Никто, кромѣ васъ, не замолвилъ бы слова о немъ. Я бы хотѣла... голосъ у нея оборвался и она съ неожиданнымъ приливомъ страстной энергій воскликнула: о, какъ бы я хотѣла быть женщиной!

Южно-Германская девушка. Картина А. Эбера, грав. Пааръ. Библиотека "Руниверс"

Онъ вскочилъ съ травы и остановился передъ нею.

— Бетси, неужели гордость не позволяетъ вамъ принять эту маленькую услугу отъ меня?

— Какая польза отъ моей гордости? съ горечью произнесла она, — я дѣвушка и могу только съ благодарностью согласиться, но если бы я была мужчиною! Она остановилась въ какомъ-то экстазѣ, гордо закинувъ прелестную головку, ея глаза горѣли энергійей.

— Вы очень преувеличиваете все это, спокойно отвѣчала она, и просто воспользовался влияніемъ мнѣмъ для Гарри, какъ сдѣлалъ бы это для всякаго другаго пріятеля.

— Не старайтесь убѣдить меня, возразила молодая дѣвушка съ грустной улыбкой, — я слишкомъ хорошо понимаю все это. Гарри съ удовольствіемъ приметъ должность, а я... я постараюсь быть благодарной.

— Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы не были такая гордая, сказала она съ упрекомъ.

Между ними наступило продолжительное молчаніе.

Вокругъ все было тихо и неподвижно, все безмолствовало, какъ и они, въ этомъ зеленомъ убѣжищѣ, залитомъ лучами солнца; тишину только изрѣдка нарушало или жужжаніе пролетѣвшей пчелы, или щебетаніе птицъ.

По временамъ Карлъ пристально взглядывался въ лицо Бетси. Мало по малу, лицо это приняло другое выраженіе. Слѣды огорченія и досадливаго стыда исчезли и теперь прелестные глаза смотрѣли мягко и съ обычною кротостію.

— Бетси, сегодня ровно недѣля, какъ я жду отвѣта, проговорилъ Карлъ, долго ли мнѣ еще ждать вашего согласія?

Молодая дѣвушка вздрогнула, пробужденная его голосомъ отъ глубокаго раздумья.

— Я не понимаю васъ, мнѣ кажется, что я уже дала отвѣтъ вамъ.

— Да, это правда, но вашъ отвѣтъ уклончивъ—вы не сказали ни „да“, ни „нѣтъ“.

— Значить, я сама не знаю, чего хочу...

— Ну, а теперь знаете?

— Да.

— Такъ да или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Бетси—это не можетъ быть!

— Нѣтъ, напротивъ, очень можетъ... произнесла она съ приторно равнодушнымъ видомъ, но молодой человѣкъ хорошо понялъ тонъ, которымъ были сказаны эти слова и въ одну минуту дѣвушка очутилась въ его страстныхъ объятіяхъ.

— И ты... ты думала, что я позволю тебѣ сказать „нѣтъ“? воскликнулъ онъ. Если бы я не захватилъ тебя врасплохъ, ты пожалуй никогда не рѣшилась бы сказать „да“!

— Не рѣшилась бы, Карлъ, отвѣчала она, стараясь высвободиться изъ его объятій, — я теперь еще не поздно дать такой отвѣтъ.

— Нѣтъ—уже поздно, возразилъ онъ, еще сильнѣе прижимая ее къ своей груди; сегодня утромъ я просилъ согласія твоего отца, а вчера вечеромъ—разрѣшенія моего отца.

— И что же они отвѣчали? спросила она съ волненіемъ.

— Капитанъ Ретвенъ, какъ я и ожидалъ, далъ мнѣ самый добрый и милый отвѣтъ, а мой отецъ...

— Ну что же, вашъ отецъ?

Карлъ засмѣялся.

— Мой отецъ сказалъ мнѣ, что по его мнѣнію, мнѣ надо прежде достигнуть возраста, когда я буду въ твердомъ умѣ и полной памяти и упорно стоялъ на томъ, что я еще не достигъ этого возраста. Молодой человѣкъ снова расхохотался.

Бетси, однако, оставалась серьезною. Ей, очевидно, все это вовсе не казалось смѣшнымъ.

— Да полно, дитя, не смотри ты такой огорченной, увѣрю тебя, онъ обойдется, а если бы и сталъ упираться, то вѣдь это ни къ чему не поведетъ. Я женюсь для себя, а не для него.

Что-то рѣшительное мелькнуло въ лицѣ Бетси.

— Я не войду въ семью, въ которую меня не желаютъ принять.

— Голубка моя, неужели ты думаешь, что я такъ и откажусь отъ тебя?! Ты досталась мнѣ съ такимъ трудомъ, сколько стоило мнѣ сломить твою гордость! И чтобы теперь я отказался! Никогда, никогда! воскликнулъ онъ, схвативъ ея маленькія руки въ свои и съ энергійей, не уступавшей рѣшимости, слышавшейся въ ея голосѣ.

— Я не выйду за васъ безъ согласія вашего отца, твердо произнесла она, стараясь выдернуть свои руки, — я не выйду. Онъ нагнулся и поцѣловалъ ее.

— А я не выпущу, не выпущу тебя! клянусь, ты не уйдешь отъ меня!

— Карлъ, будьте же благоразумны.

— Бетси, я думаю, что въ тебѣ нѣтъ ни капли благоразумія. Ты, пожалуй, прогнала бы меня, если бы могла.

— Но это вѣдь не помогло бы, проговорила она, съ улыбкой и прижимаясь къ нему, ты бы не ушелъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, ушелъ бы, милая! воскликнулъ онъ. Бетси прибавилъ онъ затѣмъ болѣе серьезнымъ тономъ, я не хочу, также какъ и ты, ссориться съ отцомъ. Но онъ не будетъ противиться долго, онъ согласится. А говорю тебѣ, если не согласится,—какъ хочешь—мы обвѣчаемся и безъ него.

— Нѣтъ, съ прежнею спокойною твердостію отвѣчала молодая дѣвушка, нѣтъ, никогда!

— Дѣвичье упрямство! произнесъ со смѣхомъ Карлъ, еще разъ горячо поцѣловавъ Бетси, увидимъ, чья возьметъ. Ну—я а теперь придетъ и земляника!

Лѣто смѣнилось осенью, осень, въ свою очередь—зимою. Настала другая весна, за нею—лѣто. И снова солнце золотитъ своими лучами поля, лѣса, дома, земли м-ра Чичестера и полуразрушенный коттеджъ капитана Ретвена, съ его запущеннымъ садикомъ. Уже вечеръ. Бетси сидитъ за работою на скамейкѣ террасы. Солнечные лучи падаютъ прямо на ея прелестное личико и золотисто-каштановые волосы.

— Что это Гарри такъ запоздалъ сегодня? проговорила она, улыхаясь, что часы пробили восемь.

Гарри получилъ должность въ страховомъ агентствѣ и въ продолженіи нѣкотораго времени занимался или дѣлалъ видъ, что занимается съ большимъ усердіемъ и Бетси начинала уже питать слабую надежду на возрожденіе брата къ лучшей, болѣе дѣятельной жизни. Правду сказать, однако, 150 фунтовъ свои онъ тратилъ на одного себя, и тратилъ до копѣйки. Однажды, когда семья пуждалась больше, чѣмъ когда-нибудь, Бетси попробовала было сдѣлать ему замѣчаніе.

— Полно тебѣ съ наставленіями, отвѣчалъ онъ, ты не понимаешь, порядочному человѣку необходима приличная обстановка.

— Мнѣ и кажется, что на это слишкомъ ужъ много вѣшь 150 фунтовъ стерлинговъ! возразила молодая дѣвушка.

Гарри обратилъ все въ шутку и на другой день принесъ ей совершенно ей ненужный, дорогой кружевной зонтикъ, замѣтивъ при этомъ, чтобы она больше не обвиняла его въ скудости.

Бетси холодно поблагодарила его, но въ душѣ была въ отчаяніи. Слѣбъ Гарри что-ли или онъ не хочетъ понимать?

Вечернія тѣни сгустились уже, а Бетси все еще продолжала свое вязанье на верандѣ. Глаза ея, отъ времени до времени, окидывали грустнымъ взглядомъ лежавшую передъ нею лужайку, которая, годъ назадъ, была такъ быстро и искусно очищена отъ одуванчиковъ. Не легко, не весело было у нея на сердцѣ. Мистеръ Чичестеръ-отецъ, до сихъ поръ еще не смягчился. Онъ не оказывалъ открытаго сопротивленія сыну, а просто пгнорировалъ сватовство молодого человѣка. И Бетси, дорожившая своимъ достоинствомъ, не переждала рѣшенія. Карлъ просилъ, умолялъ и ничто не помогало; она была тверда по прежнему.

Карла нѣтъ дома. Онъ уже три мѣсяца какъ уѣхалъ куда-то въ Германію, по одному инженерному предпріятію. Его ожидали назадъ чрезъ недѣлю. Бетси думала о возвращеніи его и по ея печальному личику пробѣгала, при этой мысли, улыбка. Она, наконецъ, встала съ своего мѣста и вошла въ комнату. Тамъ не было никого. Капитанъ Ретвенъ тоже уѣхалъ, увлеченный нѣкоторыми изъ своихъ многочисленныхъ пріятелей въ дальнюю морскую поѣздку въ Италію. Нерѣдко бывало, что онъ неожиданно уѣзжалъ и также неожиданно возвращался. Все было пусто и безмолвно вокругъ, и только вѣтеръ снаружи стучалъ ставнями. Какъ медленно шло время, какъ тянулись часы. Половина одиннадцатаго. Одиннадцать. Двѣнадцать!

— Никогда, однако, онъ не возвращался такъ поздно! Вѣрно что-нибудь важное.

Въ продолженіе этихъ трехъ мѣсяцевъ Гарри началъ возвращаться поздно обыкновеннаго, вслѣдствіе „важныхъ дѣлъ“, объяснялъ онъ.

Наконецъ, однажды, въ половинѣ двѣнадцатаго, дверь быстро распахнулась и Гарри вбѣжалъ въ комнату. На немъ лица не было.

— Что такое? испуганно спросила Бетси, о, Гарри, что случилось? Что такое?

Онъ со стономъ бросился въ кресло и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Бетси въ одну минуту была уже около него, опустившись на колѣни у кресла.

— Говори! Что такое! съ отчаяніемъ въ голосѣ воскликнула она, съ Карломъ случилось что-нибудь? Умеръ онъ?

— Карлъ! съ досадою повторилъ Гарри, рыданія котораго мгновенно прекратились, ты хоть на минуту перестала бы думать только объ одной себѣ! Будто я что-нибудь знаю о твоёмъ Карлѣ.

— Такъ что-же случилось? спросила она, подавляя, черезъ силу, волненіе, говори все, Гарри, скорѣе. Не мучь меня!

— Дѣло въ томъ, началъ онъ, что я... я получилъ во вторникъ чекъ отъ мистера Чичестера, для незначительнаго пописа, понимаешь...

— Да, да!...

— Чекъ былъ въ 8 фунтовъ... Но, сегодня, я... я... сегодня... Онъ сбился и остановился.

— Ну, да уже!

— Сегодня тотъ чекъ былъ передѣланъ въ 80 фунтовъ и переданъ въ банкъ!

Бетси вскочила.

— Кто сдѣлалъ это?!

— Портной... Гаррисонъ...

— Дальше.

— Поддѣл... поддѣлка была случайно открыта и теперь ищутъ,

кто... Гарри опять остановился на минуту,—чекь передашь полиции, закончилишь онъ съ трудомъ.

— Дальше, рѣзко повторила Бетси, начинавшая подозрѣвать правду.

— Какъ ты глупа! раздраженно восклицуешь онъ. Развѣ ты не понимаешь, что мнѣ надо бѣжать отсюда. Нельзя терять ни минуты, чтобы поспѣть на почтовый поѣздъ въ Ливерпуль, а оттуда—въ Америку и какъ можно скорѣе!

Бетси стояла, какъ окаменѣлая.

— Я... я не понимаю, машинально произнесла она, кто сдѣлать это?...

Гарри снова разразился истерическими рыданіями.

— О, Бетси, Бетси, помоги мнѣ бѣжать! Меня посадятъ въ тюрьму! Помоги мнѣ, Бетси!

Бетси поняла. Въ душѣ ея, на одну минуту, поднялось глубокое чувство отвращенія, стыда, ужаса, презрѣнія, но то была только одна минута. Черезъ мгновеніе молодая дѣвушка повернулась къ Гарри спокойная, почти ласковая, но блѣдная, какъ полотно. Она повела его наверхъ и не прошло четверти часа, какъ его уже не было въ домѣ.

На другой день около четырехъ часовъ, Бетси сидѣла въ маленькой и бѣдно убранной гостиной коттеджа. За эти нѣсколько часовъ она замѣтно измѣнилась. Чудные глаза говорили о тяжелой нравственной пыткѣ, губы были болѣзненно сжаты. Противъ нея помѣщалась высокая, сановитая фигура мистера Чичестера, отца Карла. Въ его холодномъ, гордомъ лицѣ можно было прочесть выраженіе непоколебимой, неподвижной честности, но въ то-же время оно говорило, что человѣкъ этотъ не понималъ никакихъ „сентиментальностей“.

— Я думаю, миссъ Ретвенъ, что бесполезно было-бы идти противъ невозможности, говорилъ онъ сухимъ, но вѣжливымъ тономъ,—я пришелъ къ вамъ съ однимъ предложеніемъ. Хотите-ли выслушать меня?

Бетси молча наклонила голову.

— Все это очень грустно, продолжалъ онъ, но у меня нѣтъ выбора. Полагаю, бѣгство брата вашего не тайна для васъ. Вѣроятно, вы знаете и причину.

Она отвѣчала новымъ наклоненіемъ головы.

— Вина его доказана и полиція можетъ схватить его всякую минуту. Идутъ только денги отъ меня. Мистеръ Чичестеръ остановился и взглянулъ на молодую дѣвушку. Она вздрогнула, но лицо ея сохранило свое застывшее выраженіе.

— Братъ вашъ находится въ Ливерпулѣ, на пароходѣ „Коннемара“, который отливаетъ завтра въ полдень. М-ръ Генрихъ Ретвенъ будетъ арестованъ сегодня-же вечеромъ, если—здѣсь онъ снова остановился и взглянулъ на Бетси,—если только я не прекращу преслѣдованіе и не возьму назадъ обвиненіе противъ него. Я сдѣлаю это, но съ однимъ условіемъ.

Она взглянула вопрошенно, слабая, разбитая.

— Чтобы вы возвратили моему сыну слово, которое онъ далъ вамъ.

Бетси болѣзненно вскрикнула. Она не была въ силахъ сказать ни слова. Въ комнатѣ водворилось молчаніе.

— Я думаю, вы согласитесь, холодно произнесъ онъ, вы не можете сдѣлать большаго зла моему сыну, какъ настаивать на общаціи его теперь. Трудно ожидать, чтобы онъ охотно согласился стать родственникомъ безчестнаго человѣка и я увѣренъ, что вы....

— Довольно! перебила она.

Наступило новое молчаніе.

— Вы согласны, или нѣтъ?

Бетси подняла глаза на него. Въ нихъ было столько невыразимой муки и грусти!

— Согласна.

— Въ такомъ случаѣ перепишите вотъ это, сказала онъ, передавая ей небольшой листокъ бумаги, на которомъ было что-то нарисовано.

Это были выраженныя, въ точныхъ и сухихъ выраженіяхъ, отказъ отъ имени Бетси, которая возвращала Карлу слово его, не объясняя никакихъ причинъ и коротко прощаясь съ нимъ. Молодая дѣвушка встала, машинально переписала записку и, вложивъ въ конвертъ, адресованный въ Дрезденъ, на имя Карла, молча отдала мистеру Чичестеру.

Молча и онъ вынулъ изъ кармана бумажникъ, взялъ оттуда чекъ и вручилъ его молодой дѣвушкѣ. Спокойное мужество Бетси тронуло этого суроваго человѣка гораздо болѣе, чѣмъ могло-бы это сдѣлать явно выраженное страданіе. — Вы—хорошая, вы славная дѣвушка, сказала онъ съ легкимъ волненіемъ въ голосѣ,—я бы желалъ вамъ другой доли, желалъ-бы, чтобы это могло быть иначе. Прощайте.—И онъ протянулъ руку.

Но Бетси не приняла этой руки. Прелестная головка ея откинулась, глаза сверкнули.

— Итъ, м-ръ Чичестеръ, отвѣтила она, въ условіе нашей сдѣлки не входила дружба между нами. Порядочный человѣкъ не можетъ входить въ сношенія съ безчестными людьми.

— О, о, какая вы, однако! спокойно произнесъ онъ. Желаю вамъ всего хорошаго.

Страдалъ и Гарри Ретвенъ, сидя въ маленькой каютѣ, на „Коннемарѣ“. Угрызения совѣсти и раскаяніе не давали ему

покоя. Кто-то постучался въ дверь и на порогѣ появилась Бетси.

— Бетси!—ты здѣсь?

— Да, это я. Чему ты такъ удивляешься? произнесла она въ какомъ-то неестественномъ, лихорадочномъ возбужденіи. Я ѣду съ тобой въ Нью-Йоркъ.

— Что такое? Что ты говоришь такое? съ изумленіемъ спросилъ онъ.

— То, что уже сказала — ѣду съ тобой. Мы отплываемъ черезъ часъ. Я поспѣла какъ разъ во время.

— Ты не можешь ѣхать, не можешь! восклицуешь онъ, Карлъ...

— Мы разстались съ Карломъ, отвѣчала она съ принужденной, слабой улыбкой. Прошу тебя не говорить никогда о немъ! Да, знаешь-ли, м-ръ Чичестеръ прекратилъ обвиненіе противъ тебя. Это очень великодушно съ его стороны, не правда-ли? И въ грустныхъ, уставшихъ глазахъ ея мелькнуло, на минуту, что-то въ родѣ презрительной усмѣшки.

Гарри тяжело опустился на стулъ.

— Я виноватъ въ этомъ, я! простоналъ онъ.

— Итъ — я сама сдѣлала это, возразила она. Карлъ посердится сначала, а потомъ увидитъ, что такъ будетъ лучше и для него... и для него... повторила она словно во снѣ. Я поступила такъ не для себя одной, и даже не для тебя, но для Карла.

Двѣ недѣли спустя братъ и сестра высадились уже въ Нью-Йоркѣ. Бетси оставалась какъ-бы безучастной къ окружающей новой обстановкѣ. Взглядъ ея былъ устремленъ далеко, далеко въ море. Лицо ея было какое-то странное. Щеки ярко пылали, глаза свѣтились какъ звѣзды, но, какъ они были грустны!...

Молодые люди составили себѣ планъ жизни въ новомъ свѣтѣ. Гарри рѣшилъ поступить въ контору, а она—давать уроки музыки.

— Подожди здѣсь, Бетси, я пойду за багажемъ, сказалъ Гарри.

Въ эту минуту одинъ изъ служащихъ на пароходѣ подошелъ къ молодой дѣвушкѣ. Въ его рукахъ была денеша.

— Это, кажется, вамъ, миссъ Ретвенъ.

Она машинально взяла конвертъ и прочла адресъ.

Миссъ Ретвенъ.

Нью-Йоркъ.

На пароходѣ „Коннемара“.

Я вернулся вѣдѣ за вашимъ отъѣздомъ и прослѣдилъ васъ до Ливерпуля. Смѣлденно телеграфируйте мнѣ изъ Нью-Йорка. Выѣду съ первымъ пароходомъ. Я получилъ ваше письмо. Тутъ какое-то недоразумѣніе. Чичестеръ.

Изъ глазъ Бетси брызнули горячія слезы.

— О, мой Карлъ, Карлъ! Я знала, что ты не оставишь меня! О, какъ трудно, какъ тяжело отказаться мнѣ отъ тебя?...

Нѣсколько минутъ она простояла въ забытіи.

— Багажъ я получилъ, произнесъ за нею голосъ Гарри. Навяли кабы. Только куда мы поѣдемъ?

Какъ каменная, безъ словъ, шла за нимъ Бетси. Они шли съ пристани и смѣшались съ толпой шумнаго народа, исчезая въ этой толпѣ огромнаго города. Бетси хотѣлось исчезнуть безъ слѣда. Она не отвѣчала на депешу, твердо рѣшившись и на дѣлѣ сдержать обѣщаніе, которое дала м-ру Чичестеру.

Прошло три мѣсяца. Карлъ ждалъ, но проходилъ день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ—отъ Бетси никакого извѣстія. Онъ не выдержалъ, наконецъ, и, въ одно утро, не сказавшись ни отцу, никому, уѣхалъ самъ въ Америку. По прибытіи въ Нью-Йоркъ, онъ принялся за поиски и, нѣсколько дней спустя, адресъ Бетси и Гарри былъ уже въ его рукахъ. Ему доставили его поздно вечеромъ, но онъ не могъ откладывать до другаго дня. Быстро домчался онъ до „Аббей-стритъ“, отдаленной улицы въ одномъ изъ бѣдныхъ кварталовъ города и постучалъ у пезарачнаго дома № 35. Дверь отворилась и на порогѣ показался Гарри Ретвенъ.

— Нашелъ таки, наконецъ! радостно воскликнулъ онъ,—чего злилась-ше такъ? Гдѣ-же...

Гарри, узнавъ посетителя, сдѣлалъ шагъ впередъ.

— Тинс, прошепталъ онъ, тише! вы пріѣхали во время.

Съ какимъ-то вдругъ охватившимъ его ужасомъ пошелъ Карлъ за Гарри въ комнату молодой дѣвушки.

Это была маленькая, пыльная и бѣдная комнатка. На диванѣ, у самаго окна, лежала Бетси, освѣщенная послѣдними лучами заходящаго солнца. Лицо ея было поразительно блѣдно, глаза горѣли лихорадочнымъ огнемъ.

— Я знала, что ты прідешь, мой милый, едва внятно проговорила она.

Съ страстнымъ крикомъ бросился онъ къ ней и схватилъ въ свои объятія, прижимая маленькую головку къ своей мощной груди.

— Такъ долго, такъ долго тянулось время, я такъ устала... мнѣ такъ хотѣлось видѣть тебя!...

— О, отчего, отчего ты не писала, не дала знать мнѣ! произнесъ онъ разбитымъ голосомъ.

— Я не могла... общалась, нельзя было. Но... я разбила свое сердце... Она замѣтно ослабѣла.

Швея. Съ картины Кочетовой, грав. Флюгель.

Свиданіє. Съ картини Корзухина, рис. Н. Чистяковъ, грав. Щоблеръ.
Библиотека "Руниверс"

— Милая, милая! воскликнул Карль, не оставляй. не оставляй меня!

Она подняла на него свои яркие, лучистые глаза, и улыбнулась доброй, хорошо знакомой ему улыбкой.

— Поцелуй меня, я так устала... так устала.. Она нагну-

лась и прильнула къ его лицу.

Какъ она долго, медленно оправлялась и какъ много падо было любви и счастья, чтобы исцѣлить это разбитое сердце. Но счастье хорошо залечиваетъ раны... и она выздоровѣла подъ его лучами. Карль возвратился въ Европу съ молодою женою.

Къ рисункамъ.

Городъ Уфа.

(Рис. на стр. 1133).

Ни одинъ городъ на всемъ пространствѣ русской земли не испыталъ столько превратностей судьбы, какъ эта пресловутая столица Башкирскаго народа, представляющаго собою, по мнѣнію многихъ прародителей Венгерцевъ. Когда надъ Башкирію, предѣлѣннѣею страню Русскаго царства, владычествовали Монголы, въ ней возникли первые городки, т. е. укрѣпленные ставки татарскихъ властителей и между прочими Уфа, остатки которой, подъ названіемъ „Чоргова городища“, находятся близъ нынѣшней Уфы и служатъ мѣстомъ прогулокъ для городекихъ жителей.

Современная Уфа на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Бѣлой, близъ устья рѣчки Уфы, построена въ промежутокъ времени между 1573 и 1586 годами. Строить ее воевода Иванъ Нагой въ интересахъ правительственныхъ; желали повольнымъ тяготѣнїемъ послѣ искорененія казанскаго царства, положить тяжелую руку и на эти плодородныя, „текущія млекою и медомъ“ земли. Еще Иванъ III смотрѣлъ сюда завистливымъ окомъ и лѣтопись подъ 1468 г. записала, что воеводы „воюючи казанскія мѣста и въ Бѣлую Воложку (т. е. рѣку Бѣлую) ходили воевать“ Башкиры, тѣснимые киргизами, изпуренные родовыми раздорами, въ виду возрастающаго могущества московскаго царства, добровольно рѣшились въ 1557 г. въ первый разъ „оплатить ясакъ“. Грозный привѣтливо принялъ башкирскихъ пословъ, по поторошилъ обезпечиться деревяннымъ, и крѣпкимъ острогомъ въ самой серединѣ башкирской земли, среди роскошныхъ липовыхъ и дубовыхъ лѣсовъ. Конечно все это не поправилось союдямъ и киргизскій ханъ рѣшился Уфу уничтожить и началъ на нее, однако былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Русскіе стали здѣсь твердою ногою и новое укрѣпленіе начало отправлять серьезныя службы, между которыми знаменательнѣе прочихъ: посылка сторожевыхъ отрядовъ по Волгѣ и Камѣ и отправка въ Сибирь вспомогательныхъ отрядовъ при всѣхъ тѣхъ замѣшательствахъ, которыя были неизбежны во вновь покоренномъ царствѣ. Помогала Уфѣ и колонизація края, но она шла медленно, а самая Башкирія оказалась намъ враждебною, мѣстные волненія разрѣшились поголовнымъ мятежемъ 1662 г. Волненія продолжались болѣе 20 лѣтъ: башкиры соединились то съ сибирскими татарами, то сѣ казымками, то съ киргизами. Уфа въ это время подвергалась неоднократнымъ нападѣнїямъ, и самыя волненія кончились лишь въ 1683 г. Уфу снова держали въ осадѣ. Петръ объявилъ киргизамъ прощенье—выпущки недовольства однако продолжались въ теченіи всего прошедшаго столѣтія и въ концѣ его разразился Пугачевскимъ движеніемъ. Въ это время (1714 г.) Уфу снова держали къ осадѣ пугачевцы подъ предводительствомъ Ивана Чики. Въ 1802 г. Уфа сдѣлана, вмѣсто Оренбурга, губернскимъ городомъ, но самостоятельную губернію не получила даже и въ 1801 году, когда оставлена была губернскимъ городомъ Оренбургской губерніи и лишь въ недавнее время состоялась отдѣленіе самостоятельной Уфимской губерніи. По населенію своему (около 21 тыс.) Уфа считается однимъ изъ большихъ губернскихъ городовъ. Видя ея, изображенный на нашемъ рисункѣ, вѣтъ съ довольно удачнаго пункта.

Дѣвушка изъ Южной Германіи.

(Рис. на стр. 1137).

Непривычный взглядъ нѣтуменственника поражается оригинальностью головныхъ уборовъ и костюмовъ въ Южной Германіи, гдѣ типъ поселеній между прочимъ, очень красивый. Ревностныя католички, женщины здѣсь свято хранятъ обычаи своихъ отцовъ и ничего не мѣшаютъ въ своихъ костюмахъ, оставшихся тѣмъ же, какіе были еще въ среднѣ вѣка. Черта очень почтенная и кромѣ того настоящій народный костюмъ всегда представляетъ красоту и интересъ особенный, придаетъ особый отпечатокъ мѣстному населенію. Красивое женское личико здѣсь изображенное, представляетъ типъ горожанки, въ костюмѣ которой нѣтъ уже мѣстныхъ особенностей.

Швея.

(Рис. на стр. 1140).

Картина г-жи Кочетовой съ особенной рельефностью передаетъ бѣдную обстановку внутренней комнаты домика, гдѣ-нибудь на окраинѣ губернскаго города, мѣщанскаго бѣднаго домика, покоившагося вросшаго въ землю, съ крышею черною, поросшею

мохомъ, съ скрипучею казничкою, съ заросшимъ крапивою и бурьяномъ пустыемъ дворикомъ, который не оживляютъ—какъ крестьянскіе дворы—кудахтанье куръ, ржаніе жеребятъ и видъ хозяйственныхъ принадлежностей. Тутъ у тусклаго огня сидитъ бѣдная дѣвушка цѣлые дни и возится съ своимъ шитьемъ, такъ бѣдно се вознаграждающимъ. На западѣ, напр., въ Англіи жизнь швен еще тяжелѣе, ибо въ страшной густотѣ населенія, при отсутствіи частаго спроса на работу, заработокъ еще ничтожнѣе. Тамъ положеніе швен вызвало отзывкъ даже въ художественной литературѣ. Извѣстна знаменитая пьеса Томаса Гуда „О рубашкѣ“, обошедшая въ переводахъ всю Европу.

„...Все сидитъ исхудала, блѣдная,
Все поетъ она медленно пѣсенку швей—
„О рубашкѣ“ поетъ она бѣдная...“

Наши сѣверныя кружевницы, на работы которыхъ была однажды мода, теперь терпятъ все болѣе въ вѣчной пеносильной борьбѣ съ всемогущей машиной, которая стала выдѣлывать кружева въ огромныхъ количествахъ и сразу поразила бѣдное кустарное производство.

Свиданіе.

(Рис. на стр. 1141).

Картина г. Корзухина довольно удачно представляетъ типъ фабричнаго красавца и любезника, типъ, который такъ мѣтко выставленъ былъ въ повѣсти талантливаго А. А. Потѣхина, знатока народнаго быта, помѣщенной въ „Нивѣ“ 1880 года, которую конечно помнятъ наши постоянные читатели. „Лицо его то свѣтилось безавѣтною удалюю молодости, то темнѣло какъ-то злобнымъ раздражительнымъ недовольствомъ а потомъ вдругъ отражало въ себѣ одну пагубу самоувѣренности, одно дерзкое нахальство“. (стр. 1141) Этотъ несимпатичный типъ испорченнаго фабричнаго жизнью молодого крестьянина, оторваннаго отъ земли, отъ вѣрнаго правдѣдовскаго дѣла къ большому по за то пестрѣному заработку все болѣе и болѣе распространяется у насъ. Бѣдная дѣвушка, увлекаемая повидному его удалюю и усѣбхами, умѣнїемъ его обращаться и покорить женскія сердца—конечно скоро раскается въ своемъ увлеченіи, потому что этотъ дерзкій испорченный наречъ такъ же скоро броситъ и забудетъ ее какъ быстро завлекъ своими „модными“ пьесами и бойкой игрой на повой, оклеенной блестящей фольгой гармоникѣ, этой неперемѣнной принадлежности деревенскаго франта.

Валашка.

(Рисун. на стр. 1145).

Валахія—западное изъ двухъ Придунайскихъ княжествъ, составляющихъ нынѣ королевство Румынію. Народъ его населяющій происходитъ отъ смѣси многихъ народовъ, постепенно населившихъ или владычествовавшихъ въ этой странѣ, но преимущественно отъ римскихъ поселенцевъ. Языкъ ихъ до сихъ поръ преимущественно состоитъ изъ латинскихъ словъ, словъ неизвѣстнаго происхожденія и многихъ словъ славянскихъ. Валахи живутъ и у насъ въ Россіи.

Молодые уроженки Валахіи отличаются болѣею частью роскошными формами, но лица ихъ, часто красивыя, не выдѣляются выразительностью и чистотою линий. Валашка обыкновенно не высока ростомъ, въ противоположность южному типу имѣетъ сильно развитыя формы. Страстная по характеру, въ возбужденномъ состояніи она проявляетъ черты какой-то дикости, которая и озадачиваетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невольно притягиваетъ. Темные голубые или блестящіе черные глаза, желтовата смуглый цвѣтъ лица, рѣзко очерченный ротъ, полныя губы, густыя брови и низкій лобъ напоминаютъ югъ, преимущественно средне-итальянскіе типы, а фигура, глаза и волосы, и носъ съ горбинкой—дыганскій типъ. Она далека отъ идеальной красоты, но все же поражаетъ своеобразностью и оригинальностью. На нашемъ рисункѣ представлена Валашка высшаго круга въ народномъ костюмѣ.

Театръ Комической Оперы въ Вѣнѣ.

(Рис. на стр. 1146).

Здѣсь помѣщаемъ мы видъ прекраснаго Театра Комической Оперы на Рингѣ, какъ онъ былъ до ужаснаго пожара 8 декабря, истребительнаго до тла все зданіе, въ которомъ погибло до 1000 человѣкъ. Ниже, въ отдѣлѣ „Смѣш.“ читатели найдутъ ужасную подробности катастрофы, произведшей ужасное, гнетущее впечатлѣніе на населеніе столицы.

Библиотека "Руниверс"

Театръ этотъ былъ построенъ въ 1873 году, по плану архитектора Ферстера и стоилъ болѣе 900000 флоринговъ (болѣе 560000 руб.) и открытъ 17 Января слѣдующаго 1874 года. Въ немъ помѣщалось 1760 зрителей. Внѣшняя и внутренняя отделка выдержана въ стилѣ Возрожденія. Внутреннее расположение не соответствовало всѣмъ условіямъ удобства и предосмотрительности относительно публики. Фойе, переходы и лестницы были слишкомъ стѣснены и спутаны и надо было хорошо знать расположение театра, чтобы прямо выбраться по коридорамъ къ выходнымъ дверямъ. Это имѣло ужасныя, роко-

вы послѣдствія во время катастрофы. Дѣлается строгаѣе разсѣдованіе по этому дѣлу и дѣлательно принимаются и въ другихъ театрахъ Вѣны мѣры по предмету безопасности въ такихъ случаяхъ.

Этотъ ужасный день будетъ въ исторіи пожаровъ во всей Имперіи ужаснѣйшимъ и несчастнѣйшимъ днемъ, повергшимъ въ отчаяніе множество семействъ самыхъ различныхъ классовъ вѣнскаго общества, отъ чердаковъ и подваловъ до обитателей дворцовъ роскошной столицы Имперіи.

Библиографія.

Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе. Съ 200 рис. А. Ванъюра. Спб. 1881 изд. А. Девриена. Роскошное изданіе г. Девриена принадлежитъ къ тѣмъ, которые своею внѣшностью невольно обращаютъ на себя вниманіе. Можно насчитать много изслѣдованій научныхъ, которыя описываютъ жизнь и положеніе женщины въ древности, но подробное описаніе жизни и отношеній къ семьѣ и государству современной женщины еще никогда не появлялось въ такомъ связаномъ и специальномъ видѣ. Въ цѣломъ, по словамъ издателя, задача книги изобразить въ рядѣ яркихъ картинъ тѣ явленія, которыя связаны посредственно или непосредственно съ женскою половиною населенія земнаго шара. Талантливость и оживленность изложенія, мѣстами даже картинность, интересные описанія—разнообразятся еще тѣмъ, что въ нихъ введены въ русское переводѣ отрывки поэтическихъ произведеній и народныхъ пѣсней всѣхъ временъ.

Описаніе начинается прежде всего съ нашего Кавказа, пѣкогда культурнаго центра, съ великихъ горъ Кавказа—отчизны красавицъ—черкешенокъ и съ Закавказья. Переходя къ татарскіе дома знакомимся мы здѣсь съ домашнимъ бытомъ семьи, гдѣ видимъ совершенно особые нравы и условія. Жизнь городскихъ татаръ въ Тифлисѣ напр. совершенно своеобразна. На рисункѣ здѣсь приложенномъ, (стр. 1144) изображены такъ сказать „салонъ“ татарскаго дома. Домъ богатаго татарина имѣетъ два этажа: въ нижнемъ—конюшни, кухня и комнаты прислуги; въ верхнемъ живетъ семья. Тутъ комнаты его семейныхъ, съ широкимъ окномъ во всю стѣну—стекла въ окна обыкновенно цвѣтныя а рѣзба рамъ отличается большимъ вкусомъ также какъ и всѣ прочія украшенія. Авторъ книги указываетъ что къ сожалѣнію внѣшность домовъ и красота женщинъ не соответствуютъ ихъ опрятности, хотя это очень старое мнѣніе, составившееся объ нихъ едва ли вполне справедливо теперь. Въ этомъ отношеніи замѣчается значительное улучшеніе. Описаніе идетъ непрерывно изъ страны въ страну земнаго шара, представляя богатую галерею историческихъ женщинъ. Положеніе женщины у дикихъ народовъ, въ Американской республикѣ, въ Африкѣ и наконецъ въ Европѣ—все это описано интересно и подробно. Другой рисунокъ на стр. 1145 изображаетъ обстановку знатной индианки. Мы въ странѣ прославленнаго Камшира—роскошная растительность, горные исполины, высочайшіе въ мірѣ, очаровательные ландшафты чудной страны—вотъ обстановка жилища индійской красавицы.

Прелестный рисунокъ С. Ф. Александровскаго, нашего извѣстнаго мастера по части женскихъ типовъ, изображающій типъ чисто-русской красавицы помѣщенъ здѣсь-же на стр. 1144 и можетъ служить прекраснымъ образцомъ изящества рисунковъ книги. Къ рисунку этому есть статья талантливаго беллетриста В. И. Немировича-Давченко. Формы жизни и типы женщинъ едва-ли въ какой-либо другой странѣ такъ разнообразны какъ у насъ. Они складывались подъ самыми противоположными историческими и этнографическими условіями. Въ русскомъ населеніи другія племена не разлагаются вполне, а сохраняютъ бокомъ о бокомъ съ нимъ всѣ особенности своего типа. Ушкуйники стараго вольнаго Новгорода, идя въ невѣдомыя страны, вездѣ пронесли свой красивый и сильный складъ. Кто знакомъ только съ измѣлчавшимъ великорусскимъ типомъ среднихъ губерній, тотъ удивился-бы, встрѣчая женщинъ такой красоты, какъ иногда на самомъ глухомъ сѣверѣ. Прекрасно сложенные, рослые и даже своеобразно граціозныя, онѣ особенное впечатлѣніе производятъ здѣсь, среди сѣверныхъ дѣсовъ.

Изданіе книги, какъ мы сказали, вполне соответствуетъ богатому, интересному содержанію. Художникъ, исполнившій въ книгѣ рисунки, самъ сдѣлалъ кругосвѣтное путешествіе и вывезъ съ собою всѣ наброски съ мѣста, что придаетъ имъ особенную цѣну,

такъ какъ они болѣе вѣрно и точно представляютъ изображенныя типы и сцены. Желая этой книгѣ успѣха, мы полагаемъ, что успѣхъ, при достоинствѣ изданія, внѣ всякаго сомнѣнія. Переплетъ великолѣпный и вообще книга эта прекрасный подарокъ на Рождество.

Всеобщая Исторія Литературы. Вып. XI. Подъ ред. В. Корша Спб., 1881. Мы уже говорили о первыхъ выпускахъ этого полезнаго изданія. Въ XI выпускѣ продолжается исторія Римской Литературы г. Модестова. Теперь уже вполне выяснился планъ всего изданія. Въ I т. входитъ введеніе, исторія литературы древняго Востока, Греціи г. Рима. Второй томъ будетъ заключать исторію средневѣковыхъ литературъ Европы, арабовъ и евреевъ; въ третій и послѣдній томъ выйдутъ литературы новыхъ временъ—славянскихъ, армянской и турецкой.

Соль. Изслѣдованіе русскаго богатства солью и употребленіе этого вещества, составилъ Василій Гомилевскій. Спб. 1881. Изд. А. Ф. Девриена. Книга г. В. Гомилевскаго, изданная извѣстнымъ книгопродавцемъ-издателемъ А. Ф. Девриеномъ, изложена старательно и не лишена многихъ полезныхъ свѣдѣній и указаній. Такъ напр., авторъ совѣтуетъ для добыванія соли изъ морской воды на сѣверѣ замѣнить дорогое топливо дровами, уничтожающее дѣса,—вымораживаніемъ избытка воды“. Онъ начинаетъ книгу историческимъ обзоромъ свѣдѣній о соли и ея добываніи, начиная съ Библии, въ которой говорится объ этомъ продуктѣ, какъ о веществѣ самомъ обыкновенномъ; кому принадлежитъ открытіе такого драгоценнаго продукта—остается совершенно неизвѣстнымъ. Далѣе г. Гомилевскій сообщаетъ, какимъ громаднымъ богатствомъ владѣетъ Россія въ своихъ копяхъ каменной соли, солончакахъ и лиманахъ, причѣмъ говорить, что богатство это увеличилось въ послѣднюю войну—десятью содержащими соль озерами, приобрѣтенными нами въ Бессарабіи. Книга полна интересныхъ свѣдѣній относительно значенія соли для жизни человѣка, промышленности, скотоводства, удобренія почвы и т. п. Мы весьма рекомендуемъ трудъ г. Гомилевскаго не только специалистамъ, но и вообще публикѣ, которая прочтетъ его, конечно, не безъ пользы.

Иванъ Ивановичъ и К°. Повесть для дѣтей А. В. Круглова съ картинками Н. Каразина и И. Панова. Спб. 1882. Разсказъ для дѣтей составляетъ одну изъ труднѣйшихъ беллетристическихъ формъ и требуетъ для успѣшнаго своего выполненія выдающагося дарованія и тонкаго знанія дѣтскаго быта. Г. Кругловъ справился съ такой задачей добросовѣстно. Знакомство съ изображаемой имъ средой, простота изложенія и интересъ содержанія разсказа, отличаютъ новое произведеніе Г. Круглова отъ массы однообразныхъ и скучныхъ повѣствованій для дѣтей. Въ разсказѣ есть жизнь. Г. Кругловъ задался изобразить торговую карьеру не глупаго, съ твердымъ характеромъ мальчика, начавшаго торговать съ семилѣтняго возраста съ капиталомъ въ 50 к. и дошедшаго впоследствии до лавочки подъ вывѣской: „Молочная и овощная торговля Ивана Сыропеккина“. Иванъ Ивановичъ—торговецъ, какъ характеризуетъ его буфетчикъ въ гостинницѣ, „изъ новѣйшихъ: не оберуть прямо, а свое возьмутъ и за копѣйку постоятъ“. Уже въ дѣтствѣ, это „твердое сердце“, котораго ничѣмъ „не разжалобить“, обрисовано г. Кругловымъ недурно. Можно-бы сдѣлать упрекъ автору, что онъ избралъ для разсказа дѣтямъ отрицательный и несимпатичный типъ кулака-торговца, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что книга эта можетъ служить хорошимъ подаркомъ, тѣмъ болѣе, что она украшена прелестными рисунками нашихъ извѣстныхъ художниковъ гг. Н. Каразина и И. Панова.

С М Ъ С Ъ .

Пожаръ театра на Рингѣ въ Вѣнѣ. День 8-го декабря 1881 г. останется памятнымъ въ исторіи Вѣны. Въ день этотъ произошла страшная катастрофа глубоко взволновавшая и печалившая столицу. Театръ на Рингѣ Комической оперы, выстроенный въ 1873 и открытый въ январѣ 1874 года сдѣлался жертвою пламени, въ которомъ погибли сотни людей. Нѣтъ словъ, чтобы достаточно обрисовать ужасъ и размѣры несчастія, которое было пережито въ этотъ страшный день. Газеты полны подробностями этого.

8-го декабря новаго стилиа былъ католическій праздникъ. Вѣна веселилась; билеты въ театры были распроданы съ утра, о чемъ извѣстили афиши Рингтеатра. Въ этотъ день тамъ давалась во второй разъ „Contes de Hoffmann“ Оффенбаха. За нѣсколько минутъ до 7-ми часовъ около театра началось тревожное движеніе, а вскорѣ раздались крики „пожаръ, горитъ театръ“. Съ каждой секундой пламя усиливалось. Что за необычайная картина! Горитъ гигантское зданіе. Гражданые огненные снопы поднимаются къ по-

красившему небу; огненный дождь льется на окружающие улицы и площади. Въ окнахъ и на балконахъ горящаго зданія появляются люди,—люди желающие спастись отъ разъяренной стихии и лишенные возможности къ спасенію. Раздаются безумные, душу раздрающіе, крики, слышатся мольбы и проклятія, ужасныя, раздаются многотысячнымъ эхомъ въ громадной массѣ собравшихся людей, дрожащихъ отъ ужаса, готовыхъ на помощь, не лишенныхъ средствъ помогать. Но вдругъ у выходовъ появляются люди, избѣжавшіе смерти. Съ непокрытыми головами, полуодѣтые выбѣгаютъ они на холодъ. Дикое, страшное бѣгство, но не всѣмъ удается убѣжать. Однако еще никто не знаетъ навѣрное естли мертвые. Раненные видны во множествѣ. Прошло цѣлыхъ четверть часа пока появилась пожарная команда. Полиція была ранѣе на мѣстѣ; она то дѣйствительно оказывала чудеса, хотя въ началѣ отъ страха тоже растерялась. Прибывшіе пожарные протягивали спасательныя сѣти и приглашали людей прыгать съ балкона и изъ оконъ. Снова сцена, которую нельзя забыть! Старцы, женщины, дѣти бросаются съ перваго и втораго этажей. Пламя все усиливается; войска отодвигаютъ столпившуюся массу; насосы усиленно дѣйствуютъ. Нѣкоторые смѣльчаки пробуютъ проникнуть въ театръ, чтобы посмотрѣть остались ли еще тамъ люди. Теперь только начинаютъ узнавать всю величину постигшаго несчастья. Внутри масса сгорѣвшихъ, задохшихся отъ дыма, людей, положительно наваленныхъ другъ на друга. Начинаютъ выносить изъ пламени первые трупы. Ужас охватываетъ толпу. Но труповъ появляется все болѣе, вотъ уже ихъ 20, 30, 40, но все не перестаютъ нести болѣе. Мертвые относятся въ близъ лежащій полицейскій домъ и кладутся на полъ. Десятки докто-

Библиографія: „Женщина“. Изд. А. Девриена, СПб. 1881.
Пріемная въ татарскомъ домѣ.

Библиографія. „Женщина“. Изд. А. Девриена, СПб. 1881.
Русскій типъ, рис. Александровскаго.

ровъ осматриваютъ ихъ. Тутъ же у воротъ толпятся люди, съ напряженнымъ вниманіемъ ищущіе своихъ родныхъ отправившихся въ театръ. Но раздаются крики, побуждающіе дать дорогу и полные отчаянія люди отодвигаются. Снова появляются носильщики съ трупами. Смоляные факелы освѣщаютъ страшную картину. Въ 9 часовъ съ ужаснымъ трескомъ обрушился потолокъ, но несмотря на это, смѣльчаки продолжаютъ выносить трупы. Въ 9¼ часовъ на нѣсколько времени работа должна была пріостановиться. Раздался оглушающій трескъ—это взорвало театральнй газометръ. Но снова началась работа; выносимые трупы неузнаваемы. Дворъ полиціи переполненъ ими, тутъ уже лежитъ 80 человѣкъ. Ихъ несутъ уже въ мертвецкую больницы. Къ полночи пожаръ еще не ослабѣлъ; труповъ было найдено 140, число ихъ все возрастаетъ, предпринимаютъ, что погибло болѣе 300 человѣкъ. Отчаяніе окружающихъ безгранично. Но что причиною несчастья? Рассказываютъ различно. Самое правдоподобное это то, что рабочій, желая зажечь на сценѣ газъ спиртовой лампой, подошелъ близко къ свѣцу, который загорѣлся. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, онъ растерялся. Въместо того, чтобы спустить желѣзную занавѣсъ, была спущена обыкновенная, которая тоже загорѣлась, ее снова подняли и этимъ дали возможность воспламениться всей сценѣ. Замѣшательство было громадное, къ довершенію несчастья, газъ въ корридорахъ былъ потушенъ и несчастные, искавшіе спасенія въ потьмахъ, не находили дороги. Вся Вѣна взволнована, только и разговоры, что о катастрофѣ. Люди даже не понесшіе потерь, но видѣвшіе ужасное зрѣлище не забудутъ его во всю жизнь.

Погибло около 1000 человѣкъ.

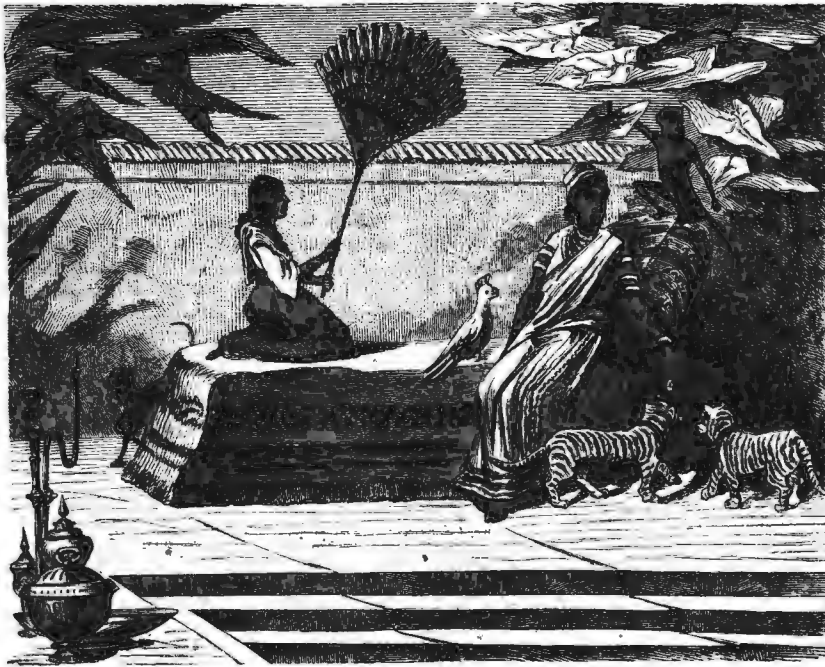
(Продолженіе на стр. 1145, 1146, 1147, 1148, 1149, 1150, 1151 и 1152).

Разширеніе наше-го парфюмернаго производства. Мы слышали что Санкт-петербургская Химическая Лабораторія, чтобы здѣсь на мѣстѣ производить лучшія парфюмерныя издѣлія, приглашаетъ для этаго къ намъ въ Россію лучшихъ мастеровъ Парижа, съ помощниками и рабочими, съ которыми придутъ и всѣ необходимыя для дѣла машины, послѣднѣго, самаго усовершенствованнаго устройства.

Это предпріятіе Химической нашей Лабораторіи дастъ наконецъ публикѣ нашей возможность не переплачивать денегъ за эти издѣлія, ибо устранится расходъ таможенный и перевозочный. Разширеніе и удешевленіе у насъ всякаго производства конечно весьма желательны и нельзя не пожелать успѣха предпринимателямъ.

Высокіе каблукы. Обычай носить высокіе каблукы, такой распространенный между дамами, встрѣчаетъ горячаго порицателя въ англійскомъ докторѣ Пуллинѣ. Онъ высказывается противъ неестественнаго положенія каблукъ и приводитъ замѣчательные случаи изъ своей практики.

У него были двѣ пациентки съ вывихнутыми ногами, благодаря только этой странной модѣ. У нихъ сдѣлалось воспаление суставовъ, препятствующее движению. Далѣе, докторъ былъ позванъ къ молодой шестнадцатилѣтней дѣвушкѣ, которая страдала болью въ позвоночномъ столбѣ, о чемъ свидѣтельствовали головокруженія, жаръ и боль въ спинѣ, сильная усталость послѣ ходьбы и проч. Начавъ доискиваться причинъ страданій онъ осмотрѣлъ самою дѣвушку, и нашелъ, что страданія вызваны именно каблукъ необыкновенной вышины, но за то очень узенькими, которые при томъ какъ разъ приходились подъ выемкой подошвы. Докторъ Пуллинъ заставилъ пациентку пролежать нѣсколько дней и настоялъ на ношеніи

Библиографія: „Женщина“. Изд. А. Девріена, СПб. 1881. Знатная индианка.

низкихъ каблукъ, соотвѣтствовавшихъ ширинѣ пятки. Послѣдствія были поразительны и всѣ безпокойшіе симптомы исчезли. При ношеніи вышеписанныхъ каблукъ, не только утрачивалась свобода и эластичность при хожденіи, но что всего вреднѣе, всѣ жилы и мускулы ноги растягивались самымъ неестественнымъ образомъ и равновѣсіе тѣла могло быть сохранено только съ большими усилиями. Центр тяжести тѣла былъ перемѣщенъ и нервы, способствующіе движению нижнихъ конечностей должны были быть сильно повреждены. Все это черезъ извѣстное время вызываетъ продолжительную бользнь. Нашему вкусу и разсудку дѣлаетъ очень мало чести то мы слѣдуемъ модѣ, которая полтора вѣка тому назадъ была уже предметомъ насмѣшекъ и порицанія.

Однимъ изъ знаменитѣйшихъ охотниковъ и ѣздоновъ въ Англій, въ томъ охотничьемъ округѣ, гдѣ въ недавнее время гостила королева англійская, былъ Георгъ Талькингоу. Незадолго передъ открытіемъ охотничьяго сезона Талькингоу умеръ и королева лишилась возможности видѣть этаго удивительнаго ѣдока. Старикъ Талькингоу, несмотря на свои 83 года, держался твердо въ сѣдлѣ, и теперь радовался заранѣе тому, что будетъ имѣть честь участвовать въ охотѣ королевы. Казалось-бы, что человекъ, перенесшій столько паденій и ранъ, надолго гарантированъ отъ смерти. Для примѣра приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ списокъ приключеній этой необыкновенной личности: пзломъ праваго плеча; лѣвая рука изломана въ двухъ мѣстахъ; сломаны три ребра на лѣвой сторонѣ; рана въ лобъ; изломъ трехъ реберъ на правой сторонѣ; вывихъ праваго плеча, локтя и кистевого сустава; и т. п. И при всѣхъ этихъ приключеніяхъ онъ жилъ до 80 лѣтъ. Онъ умеръ отъ удара.

Валашка. Съ фотогр. грав. О. Ротъ.

Политическое обозрѣніе.

Заявленія преданности Россіи со стороны текинцевъ. — Новый французскій посланникъ. — Болгарія. — Румынія — Франція.

Слѣдя съ понятнымъ интересомъ за развитіемъ нашихъ отношеній къ Мерву, мы, до сихъ поръ, большею частью, занимались наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ „поэтическихъ“ разсказовъ корреспондента англійской газеты „Daily News“; на этотъ разъ мы имѣемъ возможность воспользоваться другимъ источникомъ, далеко не „поэтическимъ“, за то — достовернымъ; вотъ что сообщаютъ, между прочимъ, „Туркестанскія Вѣдомости“ о благоприятномъ въ пользу Россіи настроеніи среди текинцевъ Мерва: въ Сентябрѣ изъ Мерва возвратился въ Асхабадъ Тыкма — сердаръ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ ахаль-текинскихъ вождей; съ нимъ прибыли 24 мервскіе старшины, въ сопровожденіи 110 мервцевъ; съ извѣстіемъ, что *тахтамышцы и другіе мервскіе роды туркменъ рѣшились просить покровительства Россіи черезъ Хиву*, куда посылаютъ 24 старшинъ. Въ Асхабадъ изъ Мерва начи-

делегацию этого вѣдомства а, затѣмъ, участвовалъ со стороны Франціи въ Константинопольской конференціи 1876 — 1877 гг., причемъ старался убѣдить турецкихъ государственныхъ людей не предаваться иллюзіямъ, которыя служатъ только къ вреду оттоманской имперіи; назначенный посланникомъ въ Мадридъ, онъ былъ отозванъ оттуда около 3-хъ лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ оставался за штатомъ.

Изъ Софіи сообщаютъ, что князь Александръ потребовалъ немедленнаго возвращенія русскаго генеральнаго консула г. Хитрово, вслѣдствіе новыхъ усложненій въ политическихъ дѣлахъ.

Столкновеніе между Румыніей и Австро-Венгріей еще не закончено. Хотя Братяну и сдѣлалъ въ засѣданіи палаты депутатовъ заявленіе на тему о томъ, что Румынское правительство не имѣло намѣренія оскорбить Австро-Венгрію, — тѣмъ не менѣе австрійцы, а въ особенности, конечно, мадьяры продолжаютъ призывать громы на маленькое королевство, которое, по ихъ мнѣнію, обязано признать свою „подчиненность“ Авст-

Театръ номической оперы на Рингѣ, въ Вѣнѣ, сгорѣвшій 26 ноября (8 дек.). Съ фотогр. М. Рашевскій.

наютъ прибывать торговцы съ баранами и мѣстными продуктами; по убѣжденію Тыкма-сердаря, жители Ахала поголовно возвращаются, хотя и въ бѣдственномъ положеніи, часть пѣшкомъ, ежедневно въ область прибываютъ мелкими партиями; всѣ они уже тронулись изъ Мерва, гдѣ осталось лишь нѣсколько семействъ. Другой вліятельный вождь, Махмутъ-Кулиханъ предполагаетъ ѣхать въ Хиву, чтобы тамъ явиться русскимъ; отдѣльно отъ мервской депутаціи, въ числѣ 22 аксакаловъ, — въ Асхабадъ доставлено письмо отъ Бабыхана мервскаго, Мурукъ-хана и вождей тахтамышскихъ, въ числѣ 21 человекъ; во всѣхъ 3-хъ письмахъ выражается покорность, а въ двухъ изъ нихъ сообщается о посылкѣ черезъ Хиву 24-хъ старшинъ для заявленія преданности русскому правительству. Новымъ французскимъ посланникомъ къ нашему двору акредитованъ графъ Шодорди. По свѣдѣніямъ „Journal de St-Petersbourg“ высочайшій дворъ, къ которому, согласно обычаю, французское правительство обратилось съ вопросомъ, будетъ-ли ему пріятно это назначеніе, поспѣшилъ изъяснить свое согласіе. Графъ Шодорди — опытный дипломатъ и принадлежитъ къ монархической партіи; онъ началъ свою карьеру при имперіи, занимая выдающіяся должности въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; во время осады Парижа онъ завѣдывалъ въ Турѣ

рійской имперіи, причемъ прямо заявляется, что никакая посторонняя держава не имѣетъ права вмѣшиваться. Австрійское чувство высказывается все яснѣе и яснѣе!

Во Парижѣ, во всей Франціи надѣлалъ большаго шума процессъ, начатый французскимъ министромъ-резидентомъ въ Тунисѣ, Рустаномъ, противъ Рошфора. „Непримиримый“, въ своей непримиримой („Intransigent“) газетѣ напечаталъ рядъ статей, въ которыхъ прямо обвинялъ французскаго агента въ томъ, что, постаравшись понизить облигаціи тунисскаго долга, онъ дешево скупилъ большую часть ихъ и, затѣмъ, явившись зачинщикомъ тунисской экспедиціи, заставилъ такимъ образомъ французское правительство оплачивать эти облигаціи втрое дороже. Присяжные оправдали Рошфора и, нельзя сказать, чтобы общественное мнѣніе не склонилось въ его пользу. Это, впрочемъ, весьма понятно: французамъ чрезвычайно недовольны тунисской экспедиціей. Кабинетъ Гамбетты стоитъ въ сторонѣ отъ этого непопулярнаго дѣла, съ которымъ онъ и не имѣлъ ничего общаго, такъ какъ все это произошло еще при Ферри. Рустанъ, вѣроятно, вовсе и не такъ виноватъ, какъ того хочется Рошфору; о Рустанѣ высказано было очень мало хорошаго: онъ просилъ о назначеніи суда надъ нимъ, но поводовъ нѣтъ къ тому. По слухамъ, Гамбетта прочитъ его въ посланники въ Константинополь.

ОТКРЫТА
ВЫСТАВКА
ПРЕМИИ „НИВЫ“ НА 1882 Г.

Въ редакціи „Нивы“ только что получены

ПЕРВЫЕ ОТТИСКИ

копіи превосходной картины

ПРОФЕССОРА В. И. ЯКОБІА

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ.“

КОПИЯ ВЫСТАВЛЕНА

ВМѢСТѢ СЪ ОРИГИНАЛОМЪ

въ помѣщеніи конторы „НИВЫ“ (Б. Морская № 9). При сравненіи каждый можетъ судить о высокомъ достоинствѣ исполненія копій.

Гг. подписчики и публика

приглашаются въ помѣщеніе редакціи (Б. Морская, № 9), гдѣ могутъ видѣть это блестящее произведение нашего талантливаго художника и копію съ него, исполненную такъ, что трудно отличить ее отъ оригинала.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1882 г.

Годовая цѣна: Безъ доставки въ Спб. 4 р., съ доставкой въ Спб. 5 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 6 руб., за границу 8 руб.

Каждый годовой подписчикъ получитъ вышеозначенную картину профессора **В. И. ЯКОБІА**

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Главная Контора журнала „НИВА“ помѣщается въ Большой Морской, д. Росмана, № 9, и открыта отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1882 года**, для избѣжанія остановки въ полученіи пер-
выхъ №№.

Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНИЕ: Городъ Кременецъ (Волинской губ.) (съ рис.)—Небывалый случай. Очеркъ Н. Успенскаго.—Бетси. (Рассказъ).—Городъ Уфа (съ рис.)—Дѣвушка изъ Южной Германіи (съ рис.)—Швея (съ рис.)—Свиданіе (съ рис.)—Валашка (съ рис.)—Театръ Комической Оперы въ Вѣнѣ (съ рис.)—Библиографія (съ 3 рис.)—Смѣсь.—Политическое обозрѣніе.—О выставкѣ премій 1882 г.—О возобновленіи подписки на „Ниву“.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.
ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала—остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ и имѣющей быть въ будущемъ году Всероссийской Выставки въ Москвѣ, куда будутъ отъ насъ посланы спеціальныи художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній: большой историческій романъ „Волгерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“,

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; рассказъ В. Г. Австенно „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказъ С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. П. Глѣдича, въ двухъ частяхъ „Въ южной глуши“; рассказъ Н. Успенскаго „Нижинскій магазинъ“; превосходный ром. Мавра Юна „Во время бури“, съ занимательной интригой и мног. друг.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большого стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА
В. И. ЯКОБІА.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобіа „Арестъ Бироца“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Иоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ—совершенно бесплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ. Такимъ образомъ въ будущемъ 1882 году „НИВА“ получитъ еще новыя улучшения, еще болѣе дорогую премію и въ ней появятся оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1882 г. „Нивы“ проситъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

*) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобіа для другаго иллюстрированаго журнала. Профессоръ Якобіи уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

ПОЭМА ДЖОНА МИЛЬТОНА.

Большое издание in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикъ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикъ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА И ГОДЬ. ОХОТА.

Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ книгами въ большую 8 долю листа, до 250 стран. убоистой печати, съ 2-3 отдѣльными, превосходно выполненными приложениями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ тексты. Въ числѣ отдѣльныхъ приложенийъ будетъ выдано втеченіе года не менѣе шести олеографій съ картинъ масляными красками, исполненныхъ по заказу редакціи русскими художниками-охотниками. Для преміи на 1882 годъ—большой олеографіи—предназначается лучшая изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ей будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер. 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на годъ до 1-го января (въ конторѣ редакціи, а не въ книжныхъ магазинахъ) выслается немедленно премія 1881 года—большая олеографическая картина „Привалъ“, а лицамъ высланнымъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года—большая олеографическая картина „Медвѣжатники“ В. Г. Перова. Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д. Коровина. Редакторъ-Издатель Л. П. Сабантѣевъ. П. № 1635 3-3

Вышла и разослана подписчикамъ Декабрская книжка журнала

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“.

СОДЕРЖАНИЕ: „Чѣмъ люди живы“, разсказъ графа Льва Николаевича Толстого; „Елка“—С. П. Преображенской; „Дѣтняя сказка“, въ стихахъ—А. Г. Новаленской; „Школа жизни“ (съ вѣздками); „Изъ путешествія на Кавказъ“, В. Б.; Государь-Отрожь (окончаніе), В. П. Ключникова.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „Дѣтскій Отдыхъ“ особенно рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, городскихъ школъ и народныхъ училищъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дм тровка, домъ Алексѣева), въ конторѣ университетской типографіи (Страстной Бульваръ).

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“, Невскій проспектъ.

Цѣна изданію съ доставкою и пересылкою во всея города Россіи за годъ 6 рублей, за полъ-года 3 р. 50 к.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1881 годъ. Цѣна за годъ 6 р. съ пересылкою, въ переплетѣ 8 р. № 1808 Издательница Н. А. Истомина. Редакторъ П. А. Берсъ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ С. В. ИСАКОВА.

Невскій, д. № 54, противъ публичн. бібліотеки.

Болѣе 20 лѣтъ занимаясь въ книжномъ магазинѣ моего дяди Я. А. Исакова, фирма котораго, въ теченіе 52 лѣтъ, была выдающеюся книжною фирмою въ Россіи, я имѣю полную возможность, подъ руководствомъ покойнаго, на практикѣ всесторонне изучить это дѣло и вполне ознакомиться съ потребностями читающей публики.

Приобрѣтя опытность такого продолжительнаго и всѣмъ извѣстнаго дѣла фирмы Исакова, я смѣю надѣяться, что моя двадцатилѣтняя практика оправдаетъ довѣріе покупателей.

Между прочими находятся въ продажѣ слѣдующія новыя дѣтскія книги: ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНІЯ

ВАНЬКИ КОТА

съ минуты вступленія на корабль до конца жизни.

Повѣсть для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, съ 9 хромолитограф. картинами, въ роскошной папкѣ. Спб. 1881 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Книжка для малютокъ. А. К. Владиміровой. Болѣе 60 рис. въ тексты и четыре хромолитограф. картины, въ роскош. папкѣ. Спб., 1882. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 40 к.

Разсказы изъ путешествій по Швейцаріи. М. Ф. Ростовской, (для старшаго возраста) съ рис. Н. Н. Каравина, въ красивой папкѣ. Спб., 1882. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

Сельцо Лебяжье. М. Ф. Ростовской. Повѣсть для дѣтей съ рис. Н. С. Пилова, большой томъ, 231 стр. 2-е испр. изданіе. Спб., 1882, въ крас. папкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

Къ предстоящимъ праздникамъ заготовленъ хороший выборъ книгъ въ изящныхъ переплеткахъ. Заказъ гг. иногороднихъ исполняется немедленно. При высылкѣ денегъ на книги, необходимо указать для какого возраста и пола предназначается подарокъ.

Пріемъ подписки на всея русскіе и иностранные журналы на 1882 г. № 1801 Книгопродавецъ Сократъ Исаковъ.

Докторъ Онсъ. Драма въ воздухѣ. Ю. Я. Варна. Переводъ съ французскаго А. К. Владиміровой, съ рис. И. С. Пилова. Спб. 1881 г. Въ крас. папкѣ Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Сказки и повѣсти для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ. А. К. Владиміровой, больш. томъ, 193 стр. съ рис. въ тексты, въ красивой папкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Новая русская азбука съ картинками, составлена по разнымъ источникамъ. А. К. Владиміровой, большой томъ, 149 стр., въ роскошной папкѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

1882 года. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ“, Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ содержитъ въ себѣ 85 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пѣснь, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету“ и премію. Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3-2 Редакторъ-Издатель Н. Бернардь.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ С-ДЕ-КОЛОМЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, гуадесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонокъ, фиолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ И КО

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всеяхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24-23

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ. ДЛЯ ЕЛОКЪ:

Парафиновая свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя. | Зажигательная нитка. Стереоминовыя свѣчи бѣлыя. | Свѣтъ магніа.

Приготовл. съ разрѣш. С.-Петербур. Врачебн. Управы.

Бенгальскіе комнатные огни, безъ дыма и запаха. Большой выборъ всевозможныхъ картонажей для украшенія елки, по сходной цѣнѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, угадъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Въ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1795

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м.	На 6 м.	На 12 м.	На 6 м.
8 р. 50 к.	4 р. 50 к.	9 р. — к.	5 р. — к.
11 „ 80 „	5 „ 30 „	11 „ 80 „	5 „ 40 „
10 „ 7 „ 50 „	4 „ 3 „ 25 „	10 „ 8 „ — „	4 „ 3 „ 70 „
9 „ 6 „ 75 „	3 „ 2 „ 50 „	9 „ 7 „ 40 „	3 „ 2 „ 75 „
8 „ 6 „ — „	2 „ 1 „ 90 „	8 „ 6 „ 70 „	2 „ 2 „ — „
7 „ 5 „ 25 „	1 „ 1 „ — „	7 „ 5 „ 90 „	1 „ 1 „ 10 „

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланна, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровыхъ, Столешниковъ пер., д. Карякина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1881 „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ 10-6

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

„РЕБУСЪ“

Еженедѣльный загадочный журналъ.

„Ребусъ“, придерживаясь прежней программы, каждое воскресное утро, въ видѣ загадки, шарда, повѣсти, романа и проч. и проч., отвѣчаетъ на всея вопросы, интересующіе читателя. Открывая свои странички для самыхъ противоположныхъ мнѣній, „Ребусъ“ не обходитъ при этомъ и такого загадочнаго и многими игнорируемаго вопроса, какъ вопросъ о медиумизмѣ (спиритизмѣ).

Въ каждомъ номерѣ журнала (50 №№ въ годъ) помѣщается ребусъ, за вѣрную разгадку котораго выдается безвѣстная премія, въ видѣ вингъ, картинъ, портретовъ и другихъ предметовъ.

„Ребусъ“ издается съ благотворительною цѣлью; весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Цѣна „Ребуса“ умѣренная: 2 руб. въ годъ безъ перес., 3 руб. съ перес. На полгода—1 р. 50 к. и 2 р. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по трети. Желющіе получить № для ознакомленія съ журналомъ, высылать въ редакцію 7-ми копѣечную марку.

Годовая подписка съ октября 1871 г. продолжается. Подписавшіеся получаютъ всея вышедшіе номера. Подписавшіеся на 1882 годъ могутъ получить также номера вышедшіе года (12) приплативъ 50 к. (почт. марками).

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Гартъ (Невскій, 27), Вольфа (Госпитальнй дворъ) и друг., въ конторѣ редакціи—нижній магазинъ М. Г. Мартынова (Невскій, 46). Для иногороднихъ—черезъ почту, въ редакціи (Ангильскій проспектъ, 29). Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи—книжный магазинъ И. И. Мамонтова (Кузнечій мостъ, д. Фарсакова). Редакторъ-издатель В. Прибытковъ. № 1807

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
ПА ЕЖЕДНЕВНУЮ (360 № ВЪ ГОДЪ) ГАЗЕТУ
СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ
НА 1882 ГОДЪ.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ	9 р. —	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р. —	5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р. —
На города	10 р. —	9 р. 40	8 р. 70	8 р. —	7 р. 30	6 р. 50	5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р. —	2 р. —	1 р. —

Перемена адреса 30 коп.

Сроки подписки считаются съ 1-го числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяць поуперно, за каждый № 6 коп.

На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.

Посылать не присылаютъ марокъ, вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.)

Редакція много обязана будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые уже получаютъ Современныя Извѣстія, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой печатный адресъ.

Деньги просить адресовать преимущественно въ Москву: въ контору Современныхъ Извѣстій на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ. Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатою; въ Парижѣ пріемъ подписки у Agence Havas, place de la Bourse, № 8.

ПОДАРОКЪ
КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ.
УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛКИ.

Бонбоньерки отъ 3 до 1 р. шт.
 Свѣчъ парафинныя коробка въ 30 шт.
 25 копѣекъ.
 Зажигательная нитя за кор. 20 и 40 к.
 Бенгалскіе огни разныхъ сортовъ.
 Свѣтъ магнезіумъ для яркаго освѣщенія.
 Подсвѣчники для елокъ по 1, 3 и 5 к.
 до 10 к. за шт.
 Драже за фунтъ 80 и 80 к.
 Шоколадные конфеты и пастилы.

Картончики для конфектъ.
 Нартонками съ духами и разными принадлежностями отъ 1 р. до 40 р. шт.
 Флаконы красныя для духъ въ.
 НОВОСТИ духи Майглейхенъ, Геліотропъ-Бланъ, Слина-Роза.
 Новая туалетная вода высшаго кач ства съ приятнымъ запахомъ.
 Мыльная Эссенція Шампунъ лучшее средство для мытья головы.

Также находятся въ громаднѣмъ выборѣ благовонныя косметическіе предметы лучшихъ и извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ Европѣ.

МАГАЗИНЪ И. САБЛУКОВА
 № 39 Въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ С.-Петербургѣ. № 39
 № 1807

Съ наступившаго 1-го декабря издающійся въ С.-Петербургѣ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОСКОЛКИ“

совершенно измѣняя свой внѣшній видъ и характеръ содержанія
 поступилъ подѣ редакцію **Н. А. ЛЕЙКИНА.**

Въ изданіи примутъ участіе лучшія литературныя силы: для рисунковъ, которые будутъ даваться какъ черными, такъ и въ краскахъ, приглашены извѣстные художники. Слѣдующія лица обѣщали дать свои вклады въ литературный отдѣлъ журнала: Д. В. Аверіевъ, В. П. Буренинъ, И. Ф. Василевскій (Бука), И. Ф. Горбуновъ, А. Ф. Ивановъ (Классикъ), Г. А. Лилинъ (Нивянский), Н. С. Лѣвиновъ, А. Д. Минаевъ, Ф. О. Михневичъ (Коломенскій Кандидъ), П. А. Монтеверде (Амалкусъ), А. И. Пещеевъ, В. А. Прокофьевъ (Прокопъ), С. А. Соколовъ (Тетраллианскій нигилистъ), М. П. Федоровъ, С. Н. Худеновъ, С. Н. Шубинскій, Н. И. Шульгинъ и др. Изъ художниковъ примутъ участіе: Н. А. Богдановъ, А. И. Лебедевъ, В. И. Порфирьевъ и др. Заблданіе технической частью печатанія въ краскахъ принялъ на себя художникъ В. И. Порфирьевъ. Съ 1-го декабря журналъ выходитъ по субботамъ и годовое изданіе его составитъ 52 номера большаго формата. Каррикатурамъ и юмористическимъ рисункамъ отводится первое мѣсто. Кроме того, будутъ помѣщаться портреты личностей выдающихся или представляющихъ интересъ мнѣнтію. Каждый номеръ заключаетъ въ себя четыре страничныя рисунковъ и четыре страничныя текста. Литературный отдѣлъ будетъ имѣть: юмористическое обзоріе общественной жизни—петербургской, московской и провинціальной, мелкіе рассказы, сцены, стихотворенія, краткія біографіи и анекдоты изъ текущей жизни и изъ историческаго прошлаго. Кроме того: ребусы, шарады, юмористическія задачи и ноты (выдающіеся романсы и куплеты съ аккомпанементомъ, танцы и мелкія пьески). Все веселое и легкочтательное найдеть себѣ мѣсто въ журналѣ.

Подписка на 1882 годъ открыта съ 15-го ноября.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Въ годъ съ перес. и доставкой 6 р.	На 6 мѣсѣцъ съ перес. и дост. 4 р.
безъ доставки . . . 5 . . .	Отдѣльные номера 15 коп.

Годовые подписчики на 1882 годъ, подписавшіеся до 1-го января, получаютъ безвозмездно и декабрьскіе номера 1881 года. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Осколки“: С.-Петербургъ, на углу Невскаго проспекта и Знаменской площади, № 122.
 № 1774 2—2 Редактори-издатели Н. Лейкинъ и Р. Голкинъ.

Вышла въ свѣтъ я поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ЖЕНЩИНА,

Ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ вѣснаго шара. Соч. А. Швейгера-Деркенфельда. Пер. съ нѣм. М. Мерцаловой, съ приложеніемъ оригинальной статьи „О русскихъ женщинахъ“ В. Немировича-Данченко. Съ 20 рисунковъ въ текстѣ и 200 гравюрами. Цѣна въ красивой обложкѣ—5 р., въ роскошн. перел.—6 р.

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Выписывающіе отъ издателя А. Ф. Девриена—С.-Петербургъ, Вас. Островъ, Большо́й проспектъ, № 8—за пересылку книги не платятъ. № 1806

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонныя отъ ги, различныхъ видовъ и величинъ, приуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и заграничу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ф. Д. Давыдова С.-Петербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31—2. № 1768 10—3

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Милитта. Перев. съ нѣм. П. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписки. „НИВЫ“ 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

Безиодобный шведскій бальзамъ провизора **КИНУНЕНА**

„ЭЛЕОПАТЪ“

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно „Элеопату“ своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шиммита, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн. высылаются не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащихъ 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
 Дено „ЭЛЕОПАТЪ“
 Пассанъ, магазинъ № 52.
 Въ С.-Петербургѣ. № 1692

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1882 годъ.

съ Октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подѣ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

- 1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по вѣдѣмъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*.
- 2) Общеизвестныя статьи по равнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи*.
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія.
- 4) Рассказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.
- 5) *Витовые очерки* и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.
- 6) Стихотворенія.
- 7) Ежемѣсячное *внутреннее обзоріе*.
- 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.
- 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.
- 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 11) *Иностранное обзоріе*: важнѣйшія явленія современной церковно-религіознаго жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокахъ и Западѣ, *особенно у славянъ*.
- 12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій.
- 13) *Сѣтскіе журналы*, газетныя и книжныя отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.
- 14) *Новыя книги*: критическія и біографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.
- 15) *Книжная летопись*: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подѣ духовной цензуры: біографическія новости.
- 16) Разныя извѣстия и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единствія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, учебныхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденція.
- 17) Объявленія. Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе журнала съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБ.**

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры „Странника“ за 1881 годъ можно выписывать по прежней цѣнѣ за шесть рублей.—Последнія три книги „Странника“ за 1880 годъ, изданныя новою редакціей, выписываются за два рубля.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ или объявленіе о нихъ, приглашаются высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣмъ, желающимъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.
 Редактори-издатели: А. Васильковъ, А. Пономаревъ, Е. Праломашевъ № 1802

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Научный, литературный и политический журнал,
выходящий ежемесячно, без предварительной цензуры,
книгами от 25 до 35 лист.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ
(третий год издания).

Условия подписки:

	Годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Безъ доставки	15 р.	8 р.	4 р.	2 р.
Съ доставкой въ Москвѣ	16 "	8 " 50 к.	4 " 50 к.	} 2 „ 50 к.
„ пересылкою въ др. города	17 "	9 "	5 "	
За границу	19 "	10 "	7 "	

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторы журнала или ея отдѣленія, допускается слѣдующая расценка: при подпискѣ вносится 7, 6 или 5 руб.; соответственно цѣнъ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки; 5 руб. въ 1-му апрѣля и 5 руб. къ 1-му юля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дрезмейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровскѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линий, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Гг. иногороднихъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редація не отвѣчаетъ,
Контора открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромя воскресн. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.

Н. И. КОСТОМАРОВА „МАЗЕПА“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкою — по 10 руб. за годъ.

П. № 1735

Редакторъ С. А. Юрьевъ.
Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ.

3 - 3 № 1798

Издатель В. А. Сыхра.

Вышла и раздается подписчикамъ ноябрьская (вторая) книжка издаваемого въ городѣ Харьковѣ, подъ редакціею А. П. Шимкова, новаго ежемѣсячнаго

ПОЛИТИЧЕСКАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО, УЧЕНАГО И ЭКОНОМИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„МИРЪ“

Въ вышедшихъ книжкахъ писателями произведенія слѣдующихъ лицъ:

С. Я. Бѣликова, Н. Василенко, Кн. Н. Волконскаго, Н. Гаттенбергера (проф.), Зеленогорскаго (проф.), В. Кандидова, А. И. Кирпичникова (профес. „Литературная хроника“ и др.), Лебедева (профес.), М. Неучева, А. Орловскаго, Л. Павловича (проф.), Н. Сумцова, А. П. Шимкова (проф. и редактора журнала), Г. Юрко и другихъ.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подписная цѣна съ пересылкою: годъ 12 руб., полгода—7 р. 50 коп., три мѣсяца—4 руб., отдѣльная книжка—1 руб. 50 коп.

ВЪ ВУДУЩЕМЪ 1882 ГОДУ

журналъ будетъ выходить ежемѣсячными книжками отъ 12—15 листовъ, по той же программѣ. Гг. подписчики, при подпискѣ на годъ, благоволятъ уведомить редакцію желаютъ-ли они получать его съ октября 1881 года, т. е. съ первой книжки, или съ января 1882 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, въ Харьковѣ (Екатеринославская, 1), при книжномъ магазинѣ Владиміра Александровича Сыхра.

Для ознакомленія съ журналомъ, первая книжка разослана во всѣ известныя книжные магазины и бібліотеки столичныхъ и провинціальныхъ городовъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

въ 1882 году.

Съ будущаго 1882 года (IX годъ изданія) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ превращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и будетъ выходить аккуратно черезъ день издаваясь безъ предварительной цензуры и заключающа въ себя отдѣлы: церковный, общественный, политическій, бібліографическій и литературный. Безплатно прилагается для годовыхъ подписчиковъ въ „Июль“ календарь для духовенства, въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщено будетъ собраніе узаконеній, относящихся какъ къ организаціи централнаго управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, а также подробный адресъ-календарь лицъ служащихъ по духовному вѣдомству. Условия подписки на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 1. коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Троицкій пер., д. № 3, кв. Б. Объявленія для печатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто занимаемое строкою текста. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 руб. съ тиса.

Редакторъ-издатель А. И. Поповичъ.
№ 1804 2-1.

ЕЖЕ-ДНЕВНАЯ ЦѢНА: За годъ 4 р. За 6 мѣс. 2 р. За 3 мѣс. 1 р.

СВѢТЬ

Подписка: Уг. Невскаго и Литейн. 69 — 62. Гороховая 41.

Въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: у Попова, Мартынова, Суворина, Круга; въ Москвѣ: у Салаева, Мамонтова, Глазунова, Улятинскихъ; въ Казани: у Дубровина; въ Одесѣ, у Бѣлаго; въ Киевѣ: у Оглобина. продается юмористическій романъ

„ПЛУТОВКА НАДЯ“.

Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкой, въ переплетѣ 1 р. 50 к.

Содержаніе книги: 1) Въ деревнѣ; 2) Ночная сорочка; 3) Кузень Польш; 4) Лагушка; 5) Любовное письмо; 6) Беспобойная ночь; 7) Дѣвичьи развлечения; 8) День съ бодомъ; 9) Душеспасительные подвѣяны; 10) Ворона; 11) Балагоцы; 12) Небѣрный другъ; 13) Спиритизмъ; 14) Роковое искусство; 15) Торжество генихъ саль. Эпизодъ. Всего 16 главъ. Изящное изданіе съ 168 рисунками извѣстнаго Буша. Складъ изданія: Москва, Тверской бульваръ, домъ Мальдвиневича у Ю. Коленца. Ц. № 1796.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РАЗНЫМИ БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Съ 1-го января 1882 г. журналъ „Всемирная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII) своего существованія. Извѣстность, приобретенная этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, еженедѣльно (т. е. 52 номера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ большого двойнаго листа, самой лучшей бумаги, и каждый номеръ будетъ заключать въ себя 16—24 страницъ, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, особенное вниманіе Редаціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серии рисунковъ, относящихся къ этому высокоротвественному празднеству.

Кромѣ того, ко „Всемирной Иллюстраціи“ 1882 г. будетъ приложенъ, безплатно отдѣльнымъ роскошнымъ „Альбомъ Всероссийской Промышленно-Художественной Выставки“, имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемирной Иллюстраціи“ на 1882 годъ:

Безъ достав. въ С.-Петербургѣ . . . 13 р. || Съ достав. въ С.-Петербургѣ . . . 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 р. || Съ пер. в. Моск. и др. гор. 16 „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войны, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географию, путешествія, естественную исторію, технологию, промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр., однимъ словомъ: цивилизацію, нравы и обычаи народовъ ВЪ КАРТИНАХЪ.

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“ — изображение, въ картинахъ и текстѣ, современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собой

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ съ 300—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей бібліотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОБРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англ. календера, съ золотыми тиснен. по рис. художника Б. Брожа. Цѣна поныршимъ для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемирной Иллюстраціи“:

1869 г. (томы I и II) 10 руб. безъ перес.; въ англ. календеромъ переплетѣ 14 р. 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII) и 1873 г. (т. IX и X)—по 8 р. безъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетомъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ перес. 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній), 1879 г. (т. XXI и XXII) и 1880 г. (т. XXIII и XIV) по 9 р. безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетѣхъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждого года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редаціи „Всемирной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16. Р. № 1764 3—3

ГОДЪ ТРЕТИЙ

„Русскій Музыкальный Вѣстникъ“ по случаю расширенія программъ при-бавленіемъ отдѣловъ Театральнаго и Духовнаго музыки, будетъ

ВЪ 1882 ГОДУ

выходить подъ названіемъ:
РУССКІЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ

и Театральный Вѣстникъ.

Цѣна изданія, за 40 №№ въ годъ, съ нотными приложеніями къ каждому № съ пришею, остается та же, т. е. за годъ 6 р., за полгода 4 р., съ доставкой или пересылкой.

Подробныя программы высылаются по первому требованію.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Пушкинская (Новая) ул., д. 11, кв. № 6. С.-Петербурга г. № 1805 1-1

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ частяхъ Н. Каразина съ 30 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на вѣн. и нѣм. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписки „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:

Программа: I. Узаконенія. II. Винокурство. III. Мукомолье. IV. Сельское-хозяйство. V. Технология. VI. Механика. VII. Химія. VIII. Горное дѣло. IX. Железнодорожн. отдѣлъ. X. Московск. выставка. XI. Циривилизаціи. XII. Библиограф. XIV. Указатель изводовъ и фабр. XIV. Объявленія и проч. Подписка годовая цѣна съ пересылкою:
I. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч.—10 р.
II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній—6 р.
Редація „Техническ. Обзоръ“ въ Спб. Торговая, № 21. № 1790 3-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и Коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И
БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ 3.000.000 финск. мар. или около 1.200.000 р., раздѣленныхъ на 3000 акцій по 1.000 ф. м. каждая. Газета „Новости“ имѣетъ: собственный двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію, собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть: собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному содержанию и необычайной дешевизнѣ, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержания, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22.000 экземпляровъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматомъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4.500 строкъ убористаго шрифта. Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы.

Кромѣ ежедневнаго текущаго содержания, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право приобрести книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкою 20% съ номинальной стоимости. При этой скидкѣ, приобретающіе книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или 45, р., получаютъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:		Въ другихъ городахъ:		За границею:	
Р. к.	Ф. м.	Р. к.	Ф. м.	Р. к.	Ф. м.
На 12 мѣс.	8 —	На 6 мѣс.	5 —	На 12 мѣс.	9 —
„ 11	7 50	„ 5	4 50	„ 11	8 25
„ 10	7 —	„ 4	3 80	„ 10	7 50
„ 9	6 50	„ 3	3 —	„ 9	7 —
„ 8	6 —	„ 2	2 —	„ 8	6 25
„ 7	5 50	„ 1	1 —	„ 7	5 50

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строчку пегита. Расценка платима подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ назначенцевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногороднихъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, 44). Редакторъ О. К. Котовичъ. № 1782 4-2

Отъ редактора-издательницы „СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“

Тяжкое семейное несчастье, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Въмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, юлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполне законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержания. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпускаю только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполне интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ“

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ, съ доставкой нѣтъ, для иногороднихъ шесть рублей. Къ печати приготовлено пока: Тайна мистера Сильвестра, автора романа Дѣло по убійству Левенворта, и Завѣщаніе повѣсть Е. Н. Ахматовой. Подписка принимается исключительно на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. № 1678 4-4

Подписка на 1882 годъ на „МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Десятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“: Тверской бульваръ, домъ Эфросъ).

Ц. № 1799 10-4

Редакторъ-издатель Спринмонъ.

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Цѣна 30 КОП.

на 1882 г. съ ПРЕМІЮ

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: СПѢСНЫМЪ КАЛЕНДАРЬ

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛІА ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

Изданіе М. Якобсона. Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержание: Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорж., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оранкулъ, портеты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч. Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ 30 Мт. № 1645 коп., за пер. 10 к. 6-5

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„Модный Свѣтъ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(Самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года „Модный Свѣтъ“ начнетъ XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также
ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ

И БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ ВТЕЧЕНІЕ ГОДА:

Болѣе 3.000 рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессо, пальто, рюкзачей и проч., въ текстѣ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлаго жужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Раскраш. рисунки канвов. и друг. работъ. Рисунки въ русск. выукѣ.

Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностран. художниками.

36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныя лучшими иностран. худ. жнками, для III изданія.

Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.

Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
„Хорошія тоны“ или совѣты и указанія на всѣ случаи общественной жизни женщии.

Разныя отдѣльныя бесплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.
Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена бесплатно

изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостиной и будетъ разослана гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1882 годъ:

I изданію, съ 12 раскрашен. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 8 руб. 50 коп.

II изданію, къ 24 раскрашен. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 7 руб. 50 коп.

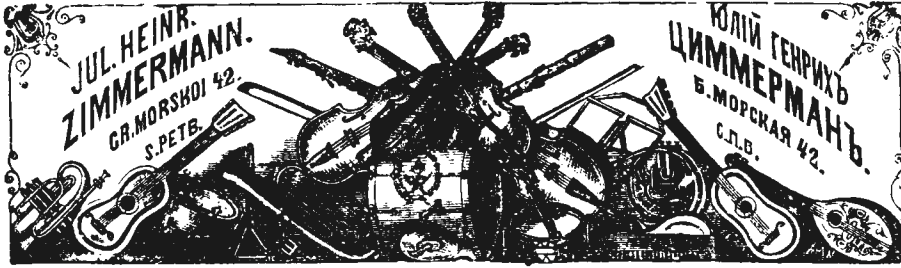
III изданію, съ 36 раскрашен. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—7 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—8 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 9 руб. 50 коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Корокина, № 16. Р. № 1763 3 3

На 1882 годъ Редакція Моднаго Свѣта открыла, для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія ручныя работы.

Съ десятиденными преміями, суммою на 500 рублей. Подробности смотрите въ № 1781 года.

О П Л О М Ъ И

ВЪ РОЗНЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

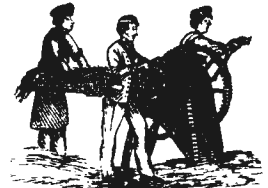
Юлиа Генриха Циммермана. С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ № 42, рекомендуетъ
Скрипки по 2 1/2 р., 5 р., 8 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р., 100 и дор.
Смычки для скрипокъ по 50 к., 1 1/2 р., 2 р., 3 р., 6 р., 10 р., до 25 р.
Футляры для скрипокъ по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р.
Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.
Скрипки малагъ формата для дѣтей отъ 2 1/2 р. до 40 р.
Альты по 9 р., 15 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Виолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 80 р., 100 р., 200 р. и дор.
Контрабасы по 45 р., 65 р., 100 р., 120 р., 150 р.
Цитры по 14 р., 16 р., 20 р., 30 р., 35 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Школы для цитры по 2 р. и 3 1/2 р.
Гитары вѣсикія и парижскія съ винтами по 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 р.
Школы для гитаръ (самоучитель) по 1 1/2 р., 2 р., 3 р.
Мандолины по 10 р., 20 р., 30 р., 40 р., 60 р. и дор.
Итальянскія струны для всѣхъ инструментовъ,
Намюртоны по 40 к., 50 к., 1 р. 1 1/2 р.
Метрономы по 8 р. и 12 р.
Железные складные пильтры по 2 1/2 р., 5 р., 12 р.
Шарманы по 12 р., 20 р., 30 р., 40 р. и дор.
Итальянскія ручные органы по 100 р., 150 р., 200 р., 250 р.
Музыкальные ящики малые ручные по 1 р. 75 к., 2 р., 4 р., малые заводные по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р.
Музыкальные ящики большіе заводные по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р. и дор. до 250 р.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.
Всѣ эти инструменты удобны для подарковъ къ Рождеству.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ
ЗАВОДЯЩЕСЯ БЛЮЧЕМЪ
Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).
Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 90, 95, 100 и 110 руб.
То же высшего достоинства съ уравнительными маятниковъ отъ 125 до 175 руб.
СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА 2 ГОДА
въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Баргальсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-курранты высылаются по требованію бесплатно. 10-2

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКАРДТЪ И УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 янія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

железныя отъ 75 руб., вѣлки-сортировки отъ 35 р., сѣвныя прессы, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичныя прессы, плуги, кулеотборныя машины, соломотрясы отъ 20 р. и проч. земледѣльскія машины.
КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ насосы и пожарныя трубы собственной фабрики отъ 18 рублей до 350 рублей
и машины всякаго рода для оборудованія заводовъ, фабрикъ и мастеровскихъ.
Иллюстрир. каталогъ по востребованію.
№ 1739 Фабрика основана 1870 года. 6-4

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

Полный томъ „НИВЫ“ 1881 г.
заключающій въ себѣ болѣе 2000 столбцовъ текста и около 700 художественно-выполненныхъ гравюръ: повѣсти и романы извѣстныхъ авторовъ и множество научныхъ статей. Покупатель всякаго тома получаетъ бесплатно двѣ оригинальныя акварели-преміи, картины придворнаго художника М. Змича изъ повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба“.

- 1) Свиданіе въ осамденномъ городѣ.
2) Тарасъ и Андрей на полѣ битвы.

Цѣна этому большому тому брошюрован. 4 р.—съ перес. 5 р. 50 въ каленк. пер. 5 „ 50 „ 7 „ —

Желающихъ получить этотъ томъ до праздника, контора проситъ заблаговременно подписаться.

Съ требованіями обращаться въ Сибургъ, Большая Морская, № 9 въ контору Редакціи журнала „НИВА“.

Производство Волшебныхъ Фонографовъ отъ 7 р.—140 руб. и дороже. Полиграмъ простѣхъ и механическихъ картинъ къ нимъ. Каталогъ съ объясненіемъ высылается за почт. мар. 7 к. С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ. Медали на выставкѣ въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ. № 1562 10-6

EDELWEISS-ДУХИ Г. ЛОЗЕ.

(ПОДЪ ЗАЩИТОЮ ЗАКОНА).
вслѣдствіе своего превосходнаго и постоянного запаха, приобретающій себѣ въ скорости навѣрно то же одобреніе, какаго достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціаль-ости:
Majglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.
Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богато парфюмированныя и въ сравненіи пріятное, дающее ибну
Эдельвейсъ-туалетное мыло
При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: Густавъ Лозе, продавецъ духовъ, въ БЕРЛИНѢ (Gustav Lohse, Berlin), видворный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи.
Л. № 1780 5-2

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНОГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.

Примѣръ: Отецъ страхуетъ на приданое для своей новорожденной дочери капиталъ въ ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ
уплачиваемый по достиженіи ею восемнадцатилѣтняго возраста. За это страхование слѣдуетъ платить Страховому Обществу „РОССІЯ“ по 42 рубля чрезъ каждыя три мѣсяца. Кромѣ застрахованнаго на приданое капитала, чрезъ 18 лѣтъ страхованія, выдана будетъ пріобрѣтенная въ продолженіе этого времени часть прибыли Общества, съ сложными процентами.
Размѣръ вносимыхъ за страхование приданого премій зависитъ отъ возраста застрахованнаго дитяти и отъ продолжительности страхованія.
Дальнѣйшія подробности
ВЪ БРОШЮРАХЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“,
выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами.

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОЛА
Извѣстная СКРИПичНАЯ ШКОЛА
на педагогическихъ началахъ

БРАТЪВЪ ХЕННИНГЪ.

Съ русск. и нѣмецк. текстомъ.
Цѣна 1 руб.

МОСКВА: 10, Неглинный пр.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 9, Бол. Морская.
ВАРШАВА: 2, Медовая, у І. Зепневъ-ады.
Н. № 1797.

НѢТЬ БОЛѢЕ
ПОДДѢЛКИ МОЛОКАУ
МОЛОКОСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимо для всякаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи

Константиѣ МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПбургѣ. № 1589

Вышло ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ исправленное и дополненное

„СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ“

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО
О. ПАВЛОВСКОЙ.

Руководство для приготовления 2800 блюдъ, начиная съ самыхъ простыхъ до самыхъ изысканныхъ, разныхъ печеній, вѣдъровъ, вареній, наливныхъ, паштетовъ и приготовленій заливцовъ въ прокъ: съ 20-ю расширяемыми рисунками всѣхъ частей быка и теленка снятыхъ съ натуры и сопровождаемыхъ подробными описаніемъ употребленія наждаго куска мяса, при чемъ въ книгѣ описано средство для сбереженія припасовъ и приложенъ реверсъ поряднаго обѣдовъ съ нѣкоторыми примѣрами. Въ книгѣ 700 страницъ. Цѣна 4 руб. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Главнйй складъ 2-го изданія въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, домъ № 16, кв. № 9.

Изъгородные обращающіеся съ требованіемъ въ главный складъ, за пересылку ничего не платятъ. № 1791 2-2

БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-Петербургъ
Измайловскій полкъ. Гроицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1785 26-2

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ХII годъ
№ 52

годъ ХII
1881

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модч. рис.) и
Выданъ 26 Декабря 1881 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки
въ Петербургъ

4 р.

Съ доставкою
въ Петербургъ

5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское
отдѣл. конторы „Нивы“ въ конторѣ Н. Н.
Печновской, домъ Петровскихъ Торгов. линій.

5 р.

Съ пересылкою
въ Москву и др.
города Россіи . .

6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ
числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

На Рождество. Елку везуть! Оригин. рис. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Елку везут!

Въ подгородномъ мѣстѣ, на островахъ, за рошей свѣтятся огни въ уединенной дачѣ гдѣ остались жить на зиму. Тамъ идутъ приготовления къ празднику. На кухнѣ горитъ веселый огонь, дѣтки съ сияющими глазками, съ любопытствомъ смотрятъ за всѣми этими приготовлениями. Кухарка ворчитъ на нихъ, чтобы не мѣшали, не подходили близко къ огню. Дѣтки знаютъ что имъ будетъ праздникъ, но мамы нѣтъ, она поѣхала за покупками—ее то и ждутъ съ нетерпѣніемъ. Нѣтъ главнаго, нѣтъ необходимой принадлежности дѣтскаго праздника, безъ которой и праздникъ не въ праздникъ—нѣтъ этой ярко сияющей, веселой, обвѣшанной игрушками и сладями, елки. Уже давно посматри-

ваютъ дѣтки въ окна, протирая пальчиками замерзлыя стекла, давно выбѣгая выглядываютъ изъ сѣней—нѣтъ ее.

Но вотъ уже темнѣетъ, кажется конца не будетъ ожиданіямъ. Наконецъ вдали показалась знакомая желтенькая шведка, бойко бѣгущая къ дому. „Елку, елку везутъ, елку везутъ!“ И елка, покачиваясь своими разукрашенными фольгой вѣтвями, важно разлеглась подлѣ своей хозяйки въ санкахъ а противъ нея поднявъ копытца и уши задралъ морду вверхъ замороженный поросенокъ. Того будетъ криковъ и веселія у дѣтей какъ елка эта загорится огнями и заблестятъ на ней золотые орѣхи и конфеты и засмѣются съ вѣтокъ веселія куклы!

Двойное привидѣніе.

(Изъ рассказовъ о необъяснимомъ).

Вс. С. Соловьева.

Мнѣ приходилось иногда проводить вечера въ одной гостиной и я попадалъ въ нее именно тогда, когда становилось особенно скучно, чувствовалась особенная усталость.

Гостиная эта не сулила никакого веселія; но въ ней было уютно какъ нигдѣ и эта уютность дѣйствовала успокоительно на душу. Гостиная эта вовсе не поражала своей роскошной обстановкой, въ ней нельзя было найти кокетливыхъ приспособленій новѣйшаго комфорта. Все въ ней было просто, начиная съ темнаго цвѣта мебели и занавѣсокъ и кончая скромнымъ каминемъ въ уголку, въ которомъ всегда горѣлъ привѣтливый огонекъ.

Но каждая вещь въ этой гостиной была какъ-то особенно на своемъ мѣстѣ, будто улыбалась посѣтителю, будто его привѣтствовала; каждая вещь имѣла что-то общее съ хозяйкой. А хозяйка-то и привлекала въ свой тихій уголокъ именно тогда, когда было особенно скучно и когда чувствовалось особенное утомленіе.

Между тѣмъ, при первомъ взглядѣ на нее, на эту хозяйку, нельзя было найти въ ней ничего поражающаго; она не приковывала сразу къ себѣ вниманіе, мимо нея можно было пройти много разъ совѣмъ даже не замѣтивъ ея.

Она была уже не молода и вовсе не хороша собою. Блѣдное, немного увядшее лицо, съ мелкими чертами, худенькая фигура, тихіе темные глаза, скромный нарядъ, всегда спокойный, привѣтливый голосъ, ровное со всѣми обращеніе—вотъ какою всѣ знали госпожу Н. когда она появилась въ Петербургѣ и завела кой-какія знакомства.

Она была вдова, уже нѣсколько лѣтъ какъ схоронила мужа и ребенка. По всему было видно, что она уже ничего не ждала отъ жизни, не дорожила жизнью и только ее сносила. Порою въ ея блѣдномъ лицѣ можно было прочесть признаки тоски и утомленія.

Казалось-бы, что такая женщина—плохое лекарство отъ скуки, но выходило совѣмъ напротивъ. Стоило только попасть въ ея скромную гостиную, вечера два, три просидѣть у ея камина—и вотъ въ инныя минуты начинало тянуть къ ней неудержимо, и это испытывали безъ исключенія всѣ ея знакомые. Въ ней было что-то особенное, какая-то тайна успокоенія.

Шумныхъ разговоровъ и громкаго смѣха никогда никто не слыхалъ въ ея гостиной. Здѣсь собирался раза два въ недѣлю небольшой кружокъ мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ никто почти не былъ прежде знакомъ другъ съ другомъ, но между которыми скоро завязались самыя искреннія отношенія подлѣ магнетическимъ вліяніемъ хозяйки.

Какъ проводилось тамъ время?

Повидимому, очень однообразно. Карты не признавались. Молодые люди и дѣвушки не помышляли о танцахъ уже даже потому, что для танцевъ и мѣста не было. Правда, иногда кто-нибудь подсадетъ къ пианино, сыграетъ что-нибудь, споетъ. Иногда устроится импровизи-

рованное чтеніе; но по большей части гости ограничивались простою бесѣдой, и всѣмъ было спокойно и уютно, и всѣ расходились довольные своимъ вечеромъ.

Какъ-то разъ попалъ я къ madame Н., и въ числѣ постоянныхъ ея посѣтителей увидѣлъ новаго человѣка. Назову его хоть буквою П. Хозяйка, знакомя меня съ нимъ, сказала, что это старый пріятель ея покойнаго мужа, москвичъ, пріѣхавшій въ Петербургъ по дѣламъ, которыя задержать его здѣсь можетъ быть дѣлующую зиму.

— И я надѣсь, что вы часто будете у меня встрѣчаться,—любезно прибавила она.

Признаться, въ первыя минуты я былъ очень недоволенъ этимъ появленіемъ новаго человѣка среди привычныхъ лицъ уютной гостиной. Всякое новое лицо въ этомъ свѣтлѣмъ кружкѣ казалось помѣхой; къ тому-же я былъ особенно раздраженъ въ этотъ вечеръ и ужъ даже потому, что никакъ не ожидалъ встрѣтить здѣсь новое лицо—присутствіе его было мнѣ досадно.

Но скоро неловкое, неприятное чувство во мнѣ исчезло. П. мнѣ понравился и при этомъ я видѣлъ, что такое-же впечатлѣніе онъ производитъ и на всѣхъ присутствующихъ. Самъ-ли П. былъ тому причиной, или тутъ дѣйствовало опять магнетическое вліяніе хозяйки,—но какъ-бы ни было, мы всѣ приняли его въ члены нашего кружка и перестали стѣсняться.

П. былъ человѣкъ лѣтъ за сорокъ, но крѣпкій, молодой, съ красивой, привѣтливой накруженностью, съ доброй улыбкой. И при этомъ что-то особенно серьезное было въ немъ замѣтно. Изъ перваго-же разговора можно было заключить, что это человѣкъ очень неглупый, образованный и много на своемъ вѣку видавшій.

Онъ вскользь упомянулъ о своихъ далекихъ путешествіяхъ по Европѣ и даже Азіи. Вскользь упомянулъ, что зачастую и подолгу живетъ у себя въ деревнѣ и занимается, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ. Онъ оказался женатымъ и даже отцомъ довольно многочисленнаго семейства.

Время шло и мы его не замѣчали, переходя съ предмета на предметъ, толкуя о чемъ угодно, безъ спора, безъ волненія. Мы, самыя разнородные люди, всегда какъ-то оказывались въ этой гостиной одномыслящими относительно самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Между нами были: и люди, окончательно уже опредѣлившіе, и люди еще очень молодые, еще ищущіе на чемъ остановиться; женщины, для которыхъ лучшее было уже позади и молодая, только что вступающія въ жизнь, дѣвушки, любопытно и зорко приглядывающіяся къ окружающимъ явленіямъ.

Но вотъ, мы очевидно уже переговорили все и, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, мало по малу начались «рассказы», и, невѣдомо какимъ образомъ, рассказы эти перешли въ область необъяснимаго и таинственнаго, которая иногда вдругъ начинается манить къ себѣ среди тихой вечерней обстановки, въ уютномъ уголкѣ, при мерцающемъ свѣтѣ каминна. Пе-

редавались болѣе или менѣе однообразные случаи сношеній съ загробнымъ міромъ, замѣчательные опыты медиумизма и тому подобное, извѣстное почти каждому...

Наконецъ, послѣ одного изъ такихъ разказовъ, хозяйка замѣтила:

— А знаете-ли, вѣдь, право, все это не особенно интересно, то-есть не факты неинтересны, а то, что они передаются со словъ другихъ. Все это является только сказкой и не оставляетъ иного впечатлѣнія. Меня гораздо болѣе интересуеъ хотя-бы самый маленькій фактъ, по который мнѣ передается очевидно.

— Само собою! согласился мы,—и въ такомъ случаѣ очень можетъ быть, что почти у всѣхъ насъ окажутся подобные факты, только дѣло въ томъ, что обыкновенно какъ-то боишься ихъ разказывать.

— Почему-же?

— Да просто по трусости, изъ ложной боязни, что сочтутъ, пожалуй, лгуномъ или глупцомъ и во всякомъ ужъ случаѣ, крайне «отсталымъ» человекомъ.

— У меня этой трусости нѣту, вдругъ какъ-то особенно серьезно проговорилъ П., — если вамъ угодно, я докажу вамъ это. Я разкажу вамъ одинъ самый невѣроятный, самый дикій случай, который былъ со мною, хоть я и заранѣе увѣренъ, что многіе сочтутъ меня лгуномъ или чѣмъ-нибудь еще хуже, тѣмъ болѣе, что никто, кромѣ нашей хозяйки, меня не знаетъ.

Мы всѣ довольно глупо стали увѣрять его, что повѣримъ каждому его слову и просили разказывать.

— Пожалуйста заранѣе не увѣряйте меня, что вы мнѣ повѣрите, сказалъ П.,—увидите, что вамъ придется расказываться въ этихъ увѣреніяхъ, но я разкажу, такъ какъ самъ вызвался.

Онъ вдругъ опустилъ глаза. Я пристально глядѣлъ на него въ эту минуту, и ясно увидѣлъ, какъ сильная блѣдность мгновенно покрывала все лицо его, замѣтилъ, какъ дрожь пробѣжала по его членамъ.

Вотъ что онъ разказалъ намъ:

Случилось это лѣтъ около двадцати тому назадъ. Я тогда только что окончилъ университетскій курсъ и жилъ въ Москвѣ, самъ еще не зная, что буду съ собой дѣлать.

Изъ числа моихъ университетскихъ товарищей особенно близокъ я былъ съ однимъ, по фамиліи Глыбовымъ. Мы съ нимъ знали другъ друга съ тѣхъ поръ какъ себя помнили, были деревенскими сосѣдями, и въ гимназій сидѣли на одной скамьѣ, и въ университетѣ поступили на одинъ факультетъ,—вмѣстѣ начали и вмѣстѣ кончили. Я и до сихъ поръ съ нимъ въ большой дружбѣ и всѣмъ вамъ, messieurs et mesdames, готовъ доставить возможность получить отъ него удостовѣреніе въ томъ, что я васъ не морочу и разкажу то, что со мной дѣйствительно случилось.

Дѣло было по осени, этакъ въ сентябрѣ. Мы съ Глыбовымъ вернулись изъ деревни и жили—онъ со своими родными, я со своими. Видѣлись почти ежедневно. Такъ какъ погода была еще прекрасная, то часто мы устраивали съ нимъ прогулки по окрестностямъ московскимъ. И иногда совершали эти прогулки пѣшкомъ, отхватывая въ день верстъ по двадцати. Ходоки мы тогда были замѣчательные.

Вотъ именно въ одну изъ такихъ прогулокъ набрали мы, недалеко отъ заставы, на старыи запущенный садъ. Ограда была такая ветхая, мѣстами совсѣмъ развалилась—такъ что намъ никакого труда не составляло перебраться черезъ нее и очутиться въ саду.

— Ну, а если тутъ живетъ кто-нибудь? спросилъ Глыбовъ.

— Врядъ-ли, отвѣчалъ я,—видишь какое запущеніе, да и къ тому-же время осеннее... А если и живутъ, такъ что-же такое?—извинимся, оправданіе у насъ есть: никакой доски, гласищей, что «входъ запрещается» мы не встрѣтили, а развалившаяся ограда не представляла

препятствій. Обойдемъ-же этого садъ, посмотри, что за деревья, какая гущина! Вѣдь это прелесть! И это у самой заставы, менѣе чѣмъ въ полчаса ѣзды отъ города!.. Конечно, пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и сада этого ужъ не будетъ, выстроить здѣсь навѣрно заводъ огромный, или дачь картонныхъ попадѣлають...

— Но любопытно, кому-же принадлежитъ этотъ садъ; можетъ при немъ и домъ какой-нибудь особенный, развалившійся... Пойдемъ и узнаемъ.

Мы обошли обширный садъ, который былъ дѣйствительно прелесть при осеннемъ освѣщеніи, весь разноцвѣтный, съ зелеными, желтыми, красными, лиловыми, медленно опадающими листьями. Въ глубинѣ сада былъ прудъ. Набродили мы на развалины вычурной бесѣдки и, наконецъ, замѣтили передъ собою большое темное зданіе.

— А вотъ и домъ! Ну посмотри, вѣдь я былъ правъ—мрачныя развалины, видишь: окна заколочены. А когда-то видно былъ прекрасный домъ. Взгляни, большая терраса, какія колонны, старинная архитектура, барскій домъ, можетъ быть, еще конца восемнадцатаго вѣка. Однако, навѣрное здѣсь есть какой-нибудь сторожъ—пойдемъ поищемъ, разспросимъ его кому принадлежатъ эти развалины.

Мы стали обходить домъ и вотъ столкнулись съ маленькимъ старикомъ въ овчинномъ тулупѣ, въ черномъ суконномъ картузѣ съ большимъ козырькомъ.

Старикъ посмотрѣлъ на насъ изумленно и даже нѣсколько подозрительно.

— Вамъ чего-же это будетъ угодно, господа? съ запинкою спросилъ онъ.

Мы разказали какимъ образомъ добрались до этого дома, объявили, что устали.

— Вѣдь ты, дѣдушка, насъ не погонишь, позволишь отдохнуть здѣсь малость?

При этихъ словахъ Глыбовъ, пошаривъ у себя въ карманѣ, опустилъ въ руку старика нѣсколько мелкихъ денегъ.

Старикъ не подумалъ отказываться, напротивъ, снялъ свой картузъ, поклонился намъ и тотчасъ-же измѣнилъ свою подозрительность на полное къ намъ довѣріе.

— Вѣстимо дѣло, милые господа, притомились, отдохните! Да гдѣ-же только вы тутъ отдыхать будете, нешто вотъ на крылечкѣ, на ступенькахъ.

Онъ указалъ широкія, покосившіяся ступени террасы.

— Вотъ и прекрасно, тутъ и отдохнемъ. А ты не принесешь-ли намъ водицы, смерть пить хочется.

— Какъ не принести—принесу, милые господа! Да что водицы—кваску не хотите-ли? у меня квасъ есть, не знаю только какъ на вашъ скусъ будетъ?!

— Вотъ за это спасибо, любезный, давай квасу.

Старикъ ушелъ, а мы усѣлись на ступеняхъ.

Скоро онъ возвратился съ кувшиномъ квасу и двумя толстыми стаканами.

Квасъ оказался превосходнымъ. Мы пили да похваливали, доставляя этимъ видимое удовольствіе старику.

Онъ подошелъ къ намъ. Его сморщенное добродушное лицо улыбалось. Онъ разглаживалъ свою сѣдую жидкую бородку и тихонько покачивалъ головою.

— Эхъ, погляжу я на васъ, господа, то то молодость! ноги здоровыя, знай гуляй, похаживай на прохладѣ. Бывало и я также хаживалъ въ деревнѣ съ баринкомъ. Баринъ нашъ страсть любилъ охоту. Какъ хорошій денекъ осенній—такъ и въ лѣсъ, и меня возьметъ съ собою. Ну а теперь не походишь—что ни годъ ноги все слабѣе и слабѣе становятся.

— Что-же ты тутъ одинъ живешь, старина?

— Нѣтутъ, со старухой живу. У меня старуха жива, да только хворающая—хуже моего еще. Дочка тоже, лѣтось вотъ овдовѣла, съ двумя ребятишками у насъ пока.

Въ ночь на Рождество. Оригин. рис. М. Жюнара, грав. Авриль.

— Ты что-же тутъ—сторожъ?

— Сторожъ, сударики, да сторожить-то нечего. Скоро вотъ и домъ валиться станеть.

— Чей это домъ? спросили мы.

Старикъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на насъ.

— Домъ-то чей,—а вы нешто не знаете?!

— Не знаемъ.

— Да, вы сами-то пріѣзжіе видно?

— Нѣтъ, мы московскіе.

— Ну, такъ можетъ слышали — господъ Лукаревыхъ домъ?

— Не слышали!

— Диво! То-то вотъ и забрались сюда, а то московскіе, кто знаетъ, такъ не токмо ночью а и днемъ отъ этого мѣста сторонятся.

— Что такъ?!

— Да такъ ужъ! и старикъ замолчалъ.

— Расскажи, любезный, или тутъ страшное чтонибудь въ этомъ домѣ? Ну расскажи, сдѣлай милость, а мы вотъ послушаемъ, потянемъ твоего квасу, отдохнемъ да и домой, до города все-же добрый часъ будетъ ходьбы, такъ чтобы засвѣтло вернуться.

— Для ча не рассказать! только я такъ полагалъ, что вамъ все и самимъ извѣстно. Такъ вотъ какое дѣло, объ Лукаревскомъ домѣ не слышали! Да вѣдь онъ ужъ лѣтъ двадцать въ такомъ видѣ стоитъ — господи ни разу не бывали. Продать думали — никто не покупаетъ. Да и я-бы ушелъ отсюда коли-бы мнѣ другое мѣсто было, ну а куда я пойду, чего искать стану? Тутъ у меня изба теплая, огородецъ свой есть, коровка тоже—такъ и живемъ со старухой. Правда, иной разъ какъ ни привычны а жутко становится, да ничего, Богъ милуетъ. Ну, вѣстимо, по ночамъ на домъ этотъ и не глядимъ, а днемъ ничего, хожу иной разъ, пыль сметаю,—привыкъ ужъ. А на первыхъ порахъ, признаться, больно жутко было....

Мы не на шутку заинтересовались. А старикъ какъ нарочно тянулъ.

— Да въ чемъ же дѣло? Что тутъ такого страшнаго.

— А вотъ постоитъ, господа мои милые, расскажу все по ряду. Двадцать годовъ тому назадъ домъ этотъ былъ не то что теперь. Садъ—заглядѣнье. Жили тутъ господа Лукаревы, большая семья у нихъ была, люди богатѣющіе. Самъ по первоначалу въ офицерахъ служилъ, а потомъ отставку взялъ, женился, пріѣхалъ вотъ въ этотъ самый домъ и зажилъ себѣ на славу. Лошадей на конюшнѣ дюжина, Москва подъ бокомъ, дѣти подросли, старшая барышня уже заневѣстилась, барчата въ заведеніяхъ обучались. Только вотъ и стали поговаривать, что баринъ много въ карты играетъ. И мнѣ то доподлинно было извѣстно, потому я тогда въ кучерахъ у него служилъ, такъ у клуба иной разъ всю ночь на пролетъ стоишь, въ зимнее время весь издрогнешь. Выйдетъ онъ подъ утро блѣдный, злой такой, гаркнетъ «домой». Ну тотчасъ и замѣтишь, что продулся сильно. Ярославское имѣніе продалъ, Калужское тоже продалъ—такъ и пошло годъ отъ году хуже. Только разъ какъ-то вернулся баринъ совсѣмъ на себя не похожъ. Барыня испугалась, дрожить вся. «Что съ тобой такое?»

А онъ какъ заоретъ на нее:

— Прочь ступайте, оставьте меня всѣ!

Прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, заперся да такъ цѣлый день и не выходитъ. Ночь настала, баринъ не отпираетъ, не подаетъ голоса. Барыня стучится, а онъ молчитъ. Дѣти къ двери кабинетной кинулись, голосомъ плачутъ, упрощаютъ: «папаша, отвори!»—тихо. Промаялись этакъ всю ночь, никто и спать не ложился. Подъ утро не стерпѣла барыня:

«Ломайте, говоритъ, двери!» а сама дрожить, вся блѣдная, плачетъ. Тутъ и меня позвали. Сталъ я съ бариннымъ камердинеромъ двери ломать. Отворили... Сидитъ баринъ у стола на креслѣ, барыня къ нему кину-

лась. Да какъ подбѣжала—всплеснула руками и грохнулась на полъ. Вопль поднялся въ домѣ. Сидитъ баринъ не шелохнется, на полу у самаго кресла бритва валяется, горло перерѣзано, въ крови весь, окоченѣлъ уже. Что тутъ такое было и подумать страшно... Полиція понаѣхала, потомъ все какіе-то господа въ мундирахъ наѣзжать стали. Барыня въ постель слегла, бредитъ, мечется. Барышня и барчаты по угламъ попрятались, дрожатъ какъ листочекъ. Схоронили барина тихомолкомъ, никого на тѣхъ похоронахъ и не было, даже барыня не могла съ постели подняться. А какъ поднялась, оправилась немного, стала дѣла разбирать, бумагу тамъ разная, такъ и ахнула. Третью вотчину продавать пришлось. Баринъ-то, говорили, спустилъ въ клубъ не то пятьсотъ, не то шестьсотъ тысячъ...

— Да не въ томъ дѣло, мои сударики, вдругъ какъ-то совсѣмъ другимъ, спавшимъ голосомъ промолчавъ немного снова заговорилъ старикъ,—а вотъ какая оказія тутъ случилась. Сидѣла это барыня со своими родственниками, изъ деревни къ ней пріѣхавшими, да со старшей барышней въ кабинетѣ на девятый день, разбирали все бумаги. Поздненько засидѣлись, полночь пробило. И вотъ видятъ они: на креслѣ у стола сидитъ покойникъ, какъ есть, какъ былъ тогда. Голова свѣсилась, горло перерѣзано, въ крови весь. Взвизгнули они все въ одинъ голосъ, бѣжать хотѣли, да не могутъ, будто къ мѣстамъ прикованы. Сидитъ онъ не шелохнется. Прошло времени немного, вдругъ поднимается покойникъ съ кресла, кинулся къ барышѣ, схватилъ ее за горло, душить сталъ. Она безъ памяти на диванъ упала. Потомъ онъ къ дочкѣ и ее такимъ же манеромъ душить сталъ—и барышня безъ чувствъ покатилась. И сталъ отъ одного къ другому метаться. Тетка барыни-на, здоровая такая, крѣпкая старуха была, сорвалась съ мѣста, кинулась вонъ изъ кабинета, бѣжить кричить не своимъ голосомъ. Люди на крикъ ея сбѣжались. Что такое? А она и слова вымолвить не можетъ, только на кабинетъ указываетъ—моль туда идите. Пошли въ кабинетъ, видятъ: всѣ кто тамъ былъ лежатъ не шелохнутся. Что и дѣлать не знали. Наконецъ мало по малу приходятъ въ себя начали. Сперва барыня, потомъ барышня, а затѣмъ и другіе. Много было о томъ толковъ да разговоровъ—страсть такая что упаси Господи! Ну потомъ мало по малу утихло, слышно толкуютъ: вишь ты почудилось это всѣмъ только, а покойника то не было. Господа знакомые пріѣзжаютъ, барыню да барышню успокоиваютъ. Кабинетъ стоитъ на запорѣ, никто туда не входитъ. Только недѣли черезъ двѣ опять пришлось всѣмъ тамъ собраться, въ бюрѣ разборку надобно было сдѣлать, и опять засидѣлись до полуночи. И что же вы бы думали, соколики, какъ это только полночь пробило, таже исторія—сидитъ покойникъ въ креслѣ съ перерѣзаннымъ горломъ, а потомъ какъ кинется душить всѣхъ, только на этотъ разъ у барыни храбрости прибавилось. Отбилась она что ли отъ него какъ, только убѣжала, за нею остальные, двери заперли на ключъ. Такъ дѣло и кончилось. Ну, само собою, послѣ такихъ ужасовъ, на другой же день барыня изъ дому выѣхала, прислугу всю распустила. Вотъ съ тѣхъ поръ домъ этотъ и стоитъ заколоченный да я въ сторожахъ приставленъ. Барыня померла уже, дѣтки поженились, замужъ повыходили, сюда ни разу не заглянули. Такъ то вотъ, господа мои, всѣ этотъ домъ и обѣгаютъ. Ни продать его, ни въ наемъ отдать невозможно, по Москвѣ дурная слава идетъ о немъ. Да оно и точно, какъ жить въ такомъ домѣ... кабы не нужда моя, такъ и я ушелъ бы...

Старикъ замолчалъ. Мы глядѣли на него съ недоумѣніемъ, не знали, что и подумать. Но онъ рассказывалъ такимъ убѣдительнымъ тономъ, такъ серьезно, что заподозрить его въ томъ, что онъ надъ нами подшучиваетъ, было невозможно.

— Вотъ тебѣ и легенда, и еще кака! шепнулъ мнѣ Глыбовъ.

— Ну что-же, спросилъ я старика,—въ эти двадцать лѣтъ, какъ ты здѣсь живешь, ничего еще страшнаго здѣсь не бывало? покойникъ больше не показывался?

— Все тихо днемъ, мрачно отвѣчалъ старикъ, — да и ночью тоже тихо, а вотъ какъ пробьетъ двѣнадцать, отвори ставни кабинета, коли ночь лунная, ну и увидишь: сидитъ онъ себѣ въ креслѣ.

— Что ты, старина, неужто!? Самъ что-ли видѣлъ!?

— Видалъ! Понесла меня нелегкая. Съ тѣхъ поръ и закалялся, хоть убей, а въ полночь не отворю ставень.

— А можно вамъ осмотрѣть домъ? Теперь-то ты не боишься? видишь: солнце свѣтитъ!

— Да коли хотите, господа, отчего-же, пойдѣте.

Онъ притащилъ ключи, отворилъ нѣкоторыя ставни и черезъ нѣсколько минутъ мы очутились въ пустыхъ, гулкихъ, дохнувшихъ на насъ затхлымъ воздухомъ, комнатахъ. Домъ былъ большой, приспособленный къ прежней широкой жизни. Мебель изъ всѣхъ комнатъ была вывезена, только въ кабинетѣ все оставалось какъ было при хозяйнѣ.

Старикъ объяснилъ, что барыня ни одной вещицы, окромя бумагъ, вывозить не велѣла, все такъ оставить приказала.

Кабинетъ былъ просторный, комфортабельно обставленный прекрасной мебелью, только старикъ очевидно похвасталъ, что пыль стираетъ. Пыль лежала на всемъ чуть-ли не въ палецъ толщиной.

— А вотъ оно, то самое кресло! указалъ старикъ,— тутъ онъ и сидитъ.

Кресло было широкое, покойное, сафьянное. Подошли мы съ Глыбовымъ, посмотрѣли, все было тихо въ этой комнатѣ. Ничто не показывало слѣдовъ чьего-либо недавняго присутствія. Но помню, мнѣ все-же стало жутко. Какая ужасная сцена разыгралась двадцать лѣтъ тому назадъ въ этой комнатѣ!!

Мы вышли изъ дома, поблагодарили старика такъ, что онъ остался нами доволенъ и поспѣшно зашагали по направлению къ Москвѣ.

— Что за дичь такая? говорилъ Глыбовъ,—и откуда могла взяться подобная легенда? А вѣдь старикъ вѣрить и ничѣмъ ты теперь его не разубѣдишь.

— Да какъ-же разубѣдить его, коли онъ приводитъ въ свидѣтельство столькихъ очевидцевъ и, наконецъ, свидѣтельство собственныхъ глазъ своихъ, замѣтилъ я.

— Такъ ты вѣришь въ возможность подобнаго вздора?

Я задумался. Я никакъ не могъ самъ рѣшить вопроса, вѣрю-ли я, или не вѣрю.

— Я могу сказать только одно, обратился я къ пріятелю,—мнѣ послѣ этого разсказа старика очень-бы хотѣлось провести ночь въ этомъ домѣ и именно въ кабинетѣ и посмотрѣть, что изъ этого будетъ.

— Представь себѣ, что эта самая мысль пришла и мнѣ въ голову. Конечно, мы ничего особеннаго не увидимъ и не услышимъ, но все-же проведемъ ночь не безъ нѣкотораго волненія. Вообще это интересно!

— Въ такомъ случаѣ, кто-же намъ мѣшаетъ,—я думаю, все это легко устроить.

— А ты не струсилъ?

— Не знаю. Очень можетъ быть, но поэтому-то мнѣ и интересно провѣрить себя. Такъ по рукамъ? Значить, ладно?

Мы еще не успѣли далеко отойти отъ стараго дома, а потому поспѣшно вернулись, вызвали удивленнаго старика и сообщили ему о нашемъ намѣреніи.

— Да что съ вами, господа? Право, неладное задумали, оставьте!

— Ну, старина, это ужъ не твое дѣло. Вотъ тебѣ пять рублей, а потомъ и еще больше отъ насъ получишь. Завтра, около десяти часовъ вечера мы сюда при-

ѣдемъ, ты отворишь намъ домъ и больше намъ отъ тебя ничего не надо.

— Ой! откажитесь, господа, не равенъ часъ, неладное что случится, такъ я въ отвѣтъ вѣдь буду. Да и васъ жалко, господа молодые, — ну если себя только испортите?!

— Не бойся, не испортимъ.

Мы уговорили его наконецъ, и условились, что вернемся на слѣдующій день къ назначенному времени непременно.

Сказано—сдѣлано.

Я нанялъ извозчика на всю ночь, взялъ съ собою книгу и маленькую лампу и въ девять часовъ уже звонилъ у подъѣзда дома Глыбовыхъ. Пріятель мой очевидно поджидалъ меня, потому что, на мой звонокъ, онъ самъ отперъ мнѣ двери, совсѣмъ готовый. Мы тотчасъ-же сѣли на извозчика и поѣхали.

Все совершилось безъ всякой помѣхи. Старикъ-сторожъ попытался было еще разъ отговаривать, но тотчасъ-же долженъ былъ замолчать, въ виду нашего рѣшительнаго тона.

— Ну такъ дѣлайте что знаете, на меня только потомъ не пеняйте.

Онъ отперъ намъ двери дома, а самъ поспѣшно ушелъ въ маленькій флигелекъ гдѣ помѣщался со своей семьей.

Я зажегъ припасенную мной маленькую лампу и мы очутились среди глубокой тишины пустыхъ заколоченныхъ комнатъ, въ которыхъ гулко и какъ то жутко отдавались шаги наши. Прошли въ кабинетъ, поставили лампу на письменный столъ.

— Послушай, сказалъ Глыбовъ,—я сяду въ это самое кресло, въ его кресло и увидимъ—придетъ ли онъ сгнать меня.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Я придвинулъ къ себѣ стулъ и помѣстился рядомъ съ нимъ. Взглянулъ на часы: было около половины одиннадцатаго.

— Вотъ только ждать скучно, замѣтилъ Глыбовъ.

— А я подумалъ объ этомъ—припасъ интересную книгу. Давай читать—не увидимъ какъ пройдетъ время!

— Отлично!.. читай, я буду слушать.

— Да неравно ты заснешь?

— Не бойся, не засну, мнѣ вовсе спать не хочется.

Я развернулъ книгу и принялся за чтеніе.

Книга была дѣйствительно интересная и я скоро совсѣмъ увлекся, позабылъ окружающую меня дѣйствительность.

Наконецъ, очнувшись и передохнувъ, я взглянулъ на часы: было уже половина двѣнадцатаго,—перевелъ глаза на Глыбова—онъ дремлетъ!

— Глыбовъ!!

— А? что?! очнувшись спросилъ онъ.

— Какъ, что! —ты засыпаешь, вѣдь такъ не ладно!

— Нѣтъ, нѣтъ, не буду спать! Читай пожалуйста!

Я снова принялся за чтеніе; но теперь то и дѣло взглядывалъ на пріятеля.

И вотъ не прошло и десяти минутъ какъ я замѣтилъ что онъ опять начинаетъ дремать.

— Глыбовъ, ты положительно засыпаешь!

— Да правда, ужасно сонъ клонить.

— Такъ бери книгу и читай ты теперь.

— Хорошо!

Онъ началъ чтеніе; но не прочтя и страницы сталъ путаться.

— Что за чортъ! проговорилъ онъ,—такъ сонъ и одолеваетъ, рѣшительно не могу читать!

— Но ты не долженъ спать—пойми же, пересиль себя—что за вздоръ такой! Посмотри—только четверть часа остается до двѣнадцати.

И говоря это я чувствовалъ, чуть ли не въ первый разъ въ жизни, что меня начинаетъ морозъ подирать по кожѣ, спина какъ то холодѣетъ. Если Глыбова разбиралъ сонъ, то меня начиналъ разбирать страхъ, тотъ паниче-

скій страхъ, отъ котораго нѣтъ никакой силы избавиться.

Я съ ужасомъ помышлялъ о томъ, что буду дѣлать если онъ заснетъ.

Мнѣ даже пришло въ голову предложить ему уйти недождавшимся полночи, но я предчувствовалъ его подсмѣиваніе, которое бы меня ожидало въ такомъ случаѣ, наконецъ самому передъ собою было стыдно и я оставилъ мысль эту.

А Глыбовъ рѣшительно дремалъ. Я сталъ его расталкивать, заставилъ его подняться съ кресла и пройти нѣсколько разъ по комнатѣ.

Но вотъ онъ опять подошелъ къ креслу, почти упалъ въ него и склонилъ голову.

— Глыбовъ, да не спи, ради Бога!

Я толкалъ его, тормошилъ, потомъ взглянулъ на часы: безъ семи минутъ двѣнадцать.

— Глыбовъ!!

Но онъ былъ неподвиженъ и я къ ужасу своему замѣтилъ что онъ совѣмъ заснулъ.

И въ это же время вдругъ что то странное сдѣлалось съ лампой. Еще за минуту ясно и ровно горѣвшая, она стала тускнѣть, между тѣмъ масла въ ней было достаточно. Я прибавилъ свѣту—ничего не помогаетъ: также тускло. Потомъ вдругъ свѣтъ началъ измѣняться, сдѣлался какимъ то зеленоватымъ...

Ужась охватилъ меня.

— Глыбовъ! Глыбовъ!

Я наклонился къ нему и... окаменѣлъ, застылъ на мѣстѣ. Передо мною въ креслѣ былъ вовсе не Глыбовъ! При зеленоватомъ измѣнившемся свѣтѣ лампы я ясно различилъ страшное блѣдное мертвое лицо съ закрытыми глазами. Голова была нѣсколько закинута и на открытой шеѣ зіяла ужасная рана.

Я глядѣлъ, глядѣлъ... и вдругъ тотъ кто былъ передо мною шевельнулся, открылъ неподвижные стеклянные глаза, приподнялся съ кресла и кинулся на меня.

Не знаю крикнулъ я или нѣтъ, помню только что я успѣлъ отскочить; но онъ погнался за мною, настигъ, бросился на меня, я почувствовалъ какъ мою шею обхватили холодные какъ ледъ пальцы. Все померкло передо мною—я ужь не отбивался. Мнѣ казалось что я лезу куда то, проваливаясь въ какую то бездну... Я потерялъ сознание...

Когда я очнулся—уже свѣтало. Я лежалъ на полу пыльнаго кабинета, кромѣ меня никого не было.

Я вспомнилъ все, заоралъ какъ сумасшедшій и кинулся бѣжать вонъ изъ этой проклятой комнаты, вонъ изъ дома. Не помню какъ выбѣжалъ, какъ пробѣжалъ дворъ. Увидѣлъ моего заснуваго извощика, растолкалъ его и крикнулъ: скорѣй! гони что есть духу!

Онъ проснулся, вскорабкался на козлы, хлестнулъ лошадь и она, вѣроятно продрогшая и застоившаяся за ночь, дѣйствительно помчалась что есть духу по скверной дорогѣ.

Я нѣсколько пришелъ въ себя уже тогда когда мы вѣхали въ городъ.

— А тотъ господинъ, съ которымъ я ѣхалъ, ты не видалъ его? Онъ не выходилъ?

— Никого не видалъ, баринъ, можетъ и выходилъ да я, признаться, спалъ крѣпко.

Хотя было чересчуръ рано, но я отправился прямо къ Глыбову. Едва дозвонился. Лакей посмотрѣлъ на меня какъ на сумасшедшаго, провелъ въ спальню Глыбова. Тотъ преспокойно спалъ. Я растолкалъ его, онъ всмотрѣлся въ меня да такъ и ахнулъ.

— Скажи на милость что съ тобой? ты на себя не похожъ!

— Что со мной?! Куда ты исчезъ? Что такое все это было?

— Я тебя непонимаю! изумленно сказалъ Глыбовъ, я ждалъ тебя вчера вечеромъ до девяти часовъ, ты не явился, я полагалъ что тебя задержали и такъ какъ у меня весь день очень болѣла голова, то я заснулъ и вотъ спалъ до сихъ поръ.

Мнѣ казалось, что я сошелъ съума. Я долго не могъ выговорить слова, но наконецъ собравшись съ силами рассказалъ Глыбову все что было. Онъ ни на мгновение не усумнился въ истиннѣ словъ моихъ, ему достаточно было видѣть въ какомъ я положеніи.

Какой это былъ день!—даже вспомнить скверно. Думали что я непременно разхвораюсь. Однако обошлось благополучно, только на головѣ оказалось много сѣдыхъ волосъ и я долго имѣлъ видъ челоуѣка, управляющаго послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни.

Придя въ себя мы съ Глыбовымъ конечно стали наводить справки, но никакого разъясненія получить намъ не удалось. Старикъ сторожъ объявилъ что дѣйствительно около десяти часовъ онъ пустилъ въ домъ меня и Глыбова. Онъ ясно насъ видѣлъ потому что вышелъ къ намъ съ фонаремъ. Затѣмъ утромъ, проснувшись, онъ долго не могъ рѣшиться войти въ домъ. Наконецъ вошелъ, въ кабинетѣ никого нѣту, на столѣ маленькая лампа и раскрытая книга.

Извощикъ!—но я взялъ перваго попавшагося извощика и съ тѣхъ поръ никакъ не могъ розыскать его.

Въ домѣ у Глыбовыхъ увѣрили что вечеромъ никакого звонка не слышали, но что наружная дверь оказалась дѣйствительно незапертой—въ этомъ сознался лакей и увѣрялъ что онъ былъ очень удивленъ, такъ какъ передъ тѣмъ собственноручно заперъ дверь. Всѣ единогласно подтвердили что Глыбовъ не выходилъ изъ дому и, заснулъ около девяти часовъ и что съ утра еще жаловался на головную боль.

Очень долгое время мы находились подъ вліяніемъ этого невозможнаго, отвратительнаго происшествія. Но до сихъ поръ ни я ни Глыбовъ нисколько не сомнѣваемся въ искренности другъ друга. Онъ помнитъ тогдѣшнее мое состояніе, а я не считаю его способнымъ ни на какую штуку. Да и наконецъ отчетливо помню всѣ подробности и знаю что никакой штуки, мистификаціи тутъ и быть не могло.

Больше мнѣ нечего прибавить...

II. замолчалъ и сидѣлъ блѣдный тяжело переводя дыханіе.

Мы всѣ находились подъ впечатлѣніемъ этого разсказа и глядѣли на разсказчика съ невольнымъ ужасомъ.

Первая нарушила молчаніе хозяйка.

— Я слышала объ этомъ вашемъ приключеніи отъ моего покойнаго мужа и онъ очень убѣдительно просилъ меня никогда о немъ васъ не разспрашивать. Я помню, онъ говорилъ мнѣ что воспоминаніе объ этомъ на васъ очень тяжело дѣйствуетъ...

— Да, это правда, отвѣтилъ II.—и я раскаиваюсь что теперь проболтался. Но когда мнѣ приходится по какому нибудь случаю вспоминать весь этотъ омерзительный ужасъ, я чувствую потребность высказаться—это меня будто нѣсколько облегчаетъ.

Онъ очевидно сдѣлалъ надъ собою усиліе, прошелся по комнатѣ, какъ то встряхнулся.

— Ну, что? сказалъ онъ обращаясь ко всѣмъ намъ,—вѣдь я же былъ правъ? Вотъ я разсказалъ вамъ случай бывшій со мною и вы конечно должны счесть меня или врагъ или сумасшедшимъ. Пожалуйста не разувѣряйте, вѣдь все равно—вы меня не разувѣрите. Я только отъ души желаю чтобы никому изъ васъ никогда не пришлось испытать и сотой доли чего нибудь подобнаго.

Онъ взглянулъ на часы.

— Ахъ какъ поздно!

Было дѣйствительно поздно и мы всѣ стали прощаться съ хозяйкой.

Мы не пробовали объяснить себѣ только что слышанное и въ то же время каждому изъ насъ было жутко, и по крайней мѣрѣ я провелъ ту ночь не особенно спокойно.

Съ II. мы часто потомъ встрѣчались и всѣ должны были убѣдиться, что онъ вовсе не вралъ, и вовсе не сумасшедшій.....

На Рождество. Силуэты Н. Барзипа, грав. Гельштен. Библиотека "Руниверс"

Уличная пѣвица.

Рождественскій разсказъ Н. К. Лебедева.

(Посв. В. И. Жданову).

I.

Семи лѣтъ я лишилась отца. До его кончины я, можно сказать, блаженствовала, хотя росла никѣмъ особенно не оберегаемая, росла почти безъ всякаго попеченія и призора. За годъ до своей смерти—батюшка женился на молодой и хорошенькой барышнѣ, которая по лѣтамъ годилась ему въ дочери, и съ молодой женой какъ бы совѣмъ забылъ обо мнѣ, на что я впрочемъ совершенно не претендовала. Съ утра до ночи я только и занималась тѣмъ, что переходила отъ однихъ постояльцевъ въ нашѣмъ домѣ къ другимъ, возвращаясь домой затѣмъ, чтобы спать. Постояльцевъ у насъ положимъ было не много, но во всякомъ случаѣ настолько достаточно, чтобы посѣщеніями ихъ занять цѣлый день. Въ домѣ выходящемъ на улицу—въ передней половинѣ жили мы сами, въ другой—одинъ учитель съ дочерью. Кромѣ того у насъ былъ флигель, въ которомъ наверху жили двѣ сестры, одна вдова, а другая—старая дѣвушка, обѣ изъ мелкопомѣстныхъ помѣщицъ; внизу въ этомъ же самомъ флигелѣ снималъ квартиру театральнѣйшій швейцарь, съ женой, сыномъ и дочерью, однихъ со мной лѣтъ. Я вставала рано и немедленно выбѣгала, лѣтомъ и зимою—все равно, на дворъ: сестры-помѣщицы спали, учитель съ дочерью тоже, лишь театральнѣйшій швейцарь съ женою бодрствовали; но такую рань я не смѣла войти даже къ нимъ, а потому молча прогуливалась по двору взадъ и впередъ, съ нетерпѣніемъ ожидая, чтобы чьи нибудь привѣтливыя двери распахнулись передо мной. Какъ я ни была мала, я рано выучилась заискивать въ людяхъ и подлаживаться къ нимъ; не имѣя своего дома, почувствовать себя въ немъ лишнею,—я приспособлялась ко всѣмъ, у кого гостила въ теченіи дня и болѣе покладистой и послушной дѣвочки, чѣмъ я, было трудно отыскать. Я свивала себѣ гнѣздо на сторонѣ и не въ одномъ мѣстѣ, а въ трехъ разомъ, нигдѣ не свивъ настоящаго и всюду только заложивъ какія-то основанія, какія-то подобія своего угла. Я походила на тѣхъ жалкихъ, бездомныхъ собакъ, которыхъ клочки мѣняются съ перемѣной хозяевъ, которыя живутъ съ тѣми, кто ихъ кормитъ, оберегая ихъ, платя за кусокъ, даваемый имъ, вѣрностью и привязанностью, но въ то же время не имѣя настоящихъ хозяевъ. Я тоже платила за ласку привязанностью и мое подлаживанье, приспособленіе къ обычаямъ и правамъ тѣхъ, у кого я проводила день, отнюдь не вызывалось какимъ-нибудь дурнымъ чувствомъ, но происходило изъ желанія, чтобы мною были довольны тѣ, кто ласкалъ меня и чувствовалъ жалость къ моему одиночеству. Все что теперь ясно мнѣ и только теперь, когда я вспоминаю свое тогдашнее одиночество и бездомность, когда я вспоминаю мое тоскливое хожденіе по двору взадъ и впередъ, въ томительномъ ожиданіи возможности зайти къ кому нибудь, въ придумываніи для этаго какого нибудь предлога, только теперь я понимаю всю жалость, все несчастіе своего дѣтства подъ родительскимъ кровомъ, но не тогда. Дѣтство, дѣтство! умирительная и странная пора наивнаго невѣденія, пора, когда горе забывается легко, если есть хоть что либо похожее на утѣшеніе, когда всѣхъ разбѣровъ несчастія, всей его глубины—скользящій на поверхности дѣтскій умъ постичь не въ силахъ, пора свѣтлыхъ представлений и наивныхъ грезъ. Дѣтство спасало меня и я чувствовала себя въ описываемую пору счастливой. Батюшка всегда мало занимался мной, отвлекаемый своими торговыми дѣлами, матери я не помню, такъ какъ она умерла, когда мнѣ исполнилось два года: словомъ, дома любовью я не была избалована и переходъ къ полнѣйшей холодности ко мнѣ со стороны батюшки, когда онъ женился вто-

рично, былъ для меня не особенно чувствителенъ. Всѣ мои привязанности, всѣ мои интересы, были не дома, а на сторонѣ, гдѣ я свила свое дѣтское, непрехотливое счастье, увы, весьма непродолжительное!..

Да, я была счастлива!.. Набравъ какихъ нибудь щепочекъ, я несмѣло спускалась своими дѣтскими ножками по сырой и грязной лѣстницѣ—въ нижнее помѣщеніе флигеля, гдѣ квартировало семейство театральнаго швейцара. Я робко отворяла дверь въ кухню, гдѣ швейцариха топилла печь, ея дѣти сидѣли за утреннимъ чаемъ, швейцарь собирался въ театръ, куда онъ уходилъ съ утра и возвращался поздно вечеромъ, за исключеніемъ понедѣльника и субботы, когда онъ оставался дома. Дѣти чавкали булку, запивая ее чаемъ съ медомъ, швейцариха оборачивалась на скрипъ двери, причемъ я слышала почти всегда одними и тѣми же словами извинить свой приходъ:

— Я вамъ, тетенька (я всѣхъ называла «тетеньками»), растопочки принесла!..

Эта «растопочка» для большой русской печи была смѣшна и скорѣе годилась для кукольной, но швейцариха принимала ее снисходительно, брала изъ моихъ рукъ и обыкновенно приглашала:

— Садись, гостей будешь.

Я степенно садилась на лавку, всегда въ нѣкоторомъ разстояніи отъ чайнаго стола. На предложеніе хозяйки:

— Хочешь чаю?

Я обыкновенно отвѣчала отказомъ, пропнося слова тономъ сытаго, наѣвшагося до послѣдней возможности человѣка.

— Нѣтъ, тетенька, не хочу. Право, не хочу.

О, конечно, я хотѣла и никогда не отказывалась ни отъ обѣда, ни отъ чаю—у сестеръ-помѣщицъ и въ семействѣ учителя. Можеть я разсуждала своимъ дѣтскимъ умомъ и ложно, но мнѣ казалось, что и помѣщикамъ, у которыхъ не ни вѣсть какіе капиталы были, и учителю хлѣбъ доставался легче, чѣмъ здѣсь. Вотъ почему я почти никогда ничего не ѣла, какъ бы мнѣ ни хотѣлось ѣсть, въ семействѣ швейцара и довольствовалась только тѣмъ, что сидѣла подъ крышей, а не прогуливалась по двору.

Мой часъ наступалъ и я угадывала его, сидя въ нижнемъ помѣщеніи по раздающимся надъ нашими головами шагамъ у возставшихъ отъ сна сестеръ-помѣщицъ. Я слышала, какъ онѣ вставали, какъ одна изъ нихъ начинала ставить самоваръ, тогда какъ другая готовилась въ кухнѣ къ стиркѣ (прислуги у нихъ не было). Засылавъ наверху движеніе и чувствуя въ своемъ желудкѣ пустоту, и съ соблюденіемъ приличія разставалась съ семействомъ швейцара, неспросивъ позволенія прийти послѣ обѣда поиграть съ дѣтьми, на что обыкновенно получала разрѣшеніе и затѣмъ отправлялась на верхъ. Зимой, когда высокая и некрытая лѣсенка, ведущая на верхъ, покрывалась кочками притоптанныаго снѣга, такое путешествіе представляло для меня ужасное неудобство: я часто сваливалась, поскользнувшись, и летѣла внизъ, иногда ушибаясь довольно больно. Лѣтомъ я взбиралась отлично. Сюда я являлась безъ растопки и отворивъ дверь въ кухню, гдѣ обыкновенно заставала обѣихъ сестеръ, входила со словами:

— Помогать пришла, тетенька.

Обѣ сестры, круглолицыя и румяныя, съ маленькими носиками и большими, круглыми глазами, ужасно любили говорить и говорили обыкновенно въ перегонку, перебивая другъ друга. Обѣ были до безконечности добры и смѣшливы до чрезвычайности. На мое заявленіе, что пришла помогать, онѣ разомъ, на подобіе кудахтающихъ куръ, восклицали:

— А Богу молилась?

Я отвѣчала съ примѣсью въ тонѣ какого-то не то ужаса, не то сознания своей грѣховности:

— Нѣтъ, тетеньки, Богу я сегодня не молилась...

Тогда онѣ въ одинъ голосъ восклицали:

— Молись!

Я становилась передъ образомъ и начинала кланяться и креститься. Старшая учила меня:

— Отче нашъ, иже еси, на небеси...

Я повторяла. Тогда съ одной стороны мнѣ подсказывали—«да святится имя твое» и не давъ мнѣ окончить повтореніе этихъ словъ—съ другой стороны я слышала: «да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя», Сбитая съ толку быстротой этихъ болтливыхъ женщинъ, въ то же время мечущихся отъ самовара къ растапливаемой печи, я сбивалась и говорила что нибудь въ родѣ:

— Да святится воля Твоя!

Тогда обѣ женщины падали со смѣху на скамейку и только отойдя немного, спѣшно сокращали молитву:

— И избави насъ отъ лукаваго...

Я повторяла, вслѣдъ затѣмъ сестры громогласно произносили съ серьезными лицами:

— Аминь!

Тутъ у насъ начиналась бѣготня. Мы все куда-то торопились, сталкивались, хватались разомъ за одну и ту же вещь, дергали ее другъ у друга и бросали ее, не умѣя потомъ гдѣ найти... Заваривая чай, мы часто ставили на самоваръ пустой, безъ чаю и кипятку, чайникъ, перемывали чашки, рѣзали хлѣбъ, кололи сахаръ, и полагая, что чай настоялся—снимали чайникъ съ самовара и пытались налить изъ него чай... Что за хохотъ подымался тогда у насъ!.. Случалось и хуже, когда, въ разговорахъ, мы ставили самоваръ безъ воды и онѣ распаявлялись... вмѣсто соли положить сахаръ, хватить рюмку уксусу вмѣсто хересу—было у насъ дѣломъ обыкновеннымъ. Не рѣдко въ постные дни, сестры обѣдали по разсѣянности скоромнымъ. При этомъ постный день обыкновенно вспоминала младшая. Окончивъ обѣдъ, она вдругъ обращалась къ сестрѣ:

— Сестрица...

— А что?

— Вѣдь сегодня пятница. Въ отвѣтъ на что сестрица раскатится неудержимо веселымъ хохотомъ.

— Вспомнила, вспомнила, мать моя, какъ первую ложку пельменей проглотила, да ужъ не хотѣлось говорить и смолчала... Охъ, грѣхъ какой право!..

Тутъ меня кормили и готовы были мною заниматься хоть цѣлый день. Тутъ даже учили меня многому, рукодѣлю, хозяйству, учили съ охотой, но отъ торопливости и постоянного болтанья,—выучили всему также, какъ молитвѣ, которую, читая круглый годъ, я не выучила наизусть и постоянно врала, проглатывая середину и съ увѣренностью подходя къ концу, который знала твердо. Купили мнѣ тутъ и азбуку, но читать не выучили, предоставивъ это сдѣлать другимъ. Тѣмъ не менѣе объ этихъ безконечно добрыхъ женщинахъ, заботившихся обо мнѣ, кормившихъ и зашивавшихъ мои платья,—я всегда вспоминаю съ любовью и память о нихъ сохранила навсегда.

Пріютившись у нихъ, я уже блаженствовала и могла совершать свои походы отъ нихъ, какъ изъ собственного дома, надѣясь, въ случаѣ надобности, опять безпрятственно къ нимъ вернуться. Часу во второмъ, я обыкновенно давала визитъ въ учительскую квартиру. Я знала, что въ это время, учительская дочь, Александра Павловна, дѣвица высокаго роста, черноволосяя и блѣдная никогда не улыбающаяся, съ выраженіемъ печали въ своихъ задумчивыхъ глазахъ, всегда одѣтая въ черное,—я знала, что въ эти часы Александра Павловна имѣла обыкновеніе играть на роялѣ, что мнѣ понравилось съ перваго разу. Александра Павловна жила съ отцомъ и

старой горничной. Въ квартирѣ ихъ всегда царствовала тишина: никто изъ нихъ не говорилъ громко, ходили всѣ тихо, никто не торопился и на всемъ, начиная со старинной мебели, съ почернѣвшихъ отъ времени картинъ, съ старинныхъ образовъ и кончая чисто вымытой жестколистной зеленою растеній на окнахъ,—на всемъ лежалъ какой-то особый отпечатокъ меланхоліи и за-таенной скорби. Я входила въ залъ, гдѣ раздавались скорбнымъ плачемъ звуки рояля, по клавишамъ котораго бѣгали блѣдныя и худощавыя руки Александры Павловны, и останавливалась въ дверяхъ. Она долго не замѣчала меня, занятая игрой, усмотрѣвъ-же мою миниатюрную фигурку, обыкновенно подзывала меня къ роялю:

— Подите сюда, душенька. Вы пришли послушать?

— Да-съ, тетенька.

Она возобновляла игру, которая дѣйствовала на меня невыразимо странно. Казалось, звуки бѣгали по моему тѣлу и каждая нота какъ-бы находила какой-то нѣмой отзвукъ въ моихъ нервахъ. Точно что-то связывало меня съ каждой клавишей и я, сама не сознавая того, качалась, подобно метроному въ тактъ игры. Я представляла странное зрѣлище въ это время, какъ понимаю теперь, вспоминая свою крохотную фигурку, отраженную въ зеркалѣ, одѣтую въ отрепанное сѣрое платье, сомнительной чистоты чулки и истоптанные башмаки, вспоминая мою гладковыстриженную голову съ бѣлокуроими волосами, восковое лицо, впалые черные глаза, и при этомъ раскачиванья изъ стороны въ сторону то ускоряемая, то замедляемая, согласно ускоренію или замедленію темпа шесы. Я дѣлала это долго безсознательно, но еще безсознательнѣе, совершенно помимо собственной воли, я перешла однажды отъ такого нѣмага слѣдованія за мотивомъ, къ передачѣ его звуками. Теперь я знаю, что первая спѣтая мною вещь была арія пажа изъ «Гугенотовъ». Я вдругъ спѣла ее всю, спѣла, конечно, безъ словъ, со всеми ея трудностями, фіоритурами и гаммами. Пока я слѣдила голосомъ за игрою, Александра Павловна не прерывала меня, внимательно слушала все время и только, чтобы было слышнѣе — ослабила педаль и уменьшила силу удара по клавишамъ. Арія окончилась, я поняла, что пѣла во весь свой дѣтекій голосъ и смутилась. Александра Павловна ласково ободрила меня:

— Попробуй повторить.

Она начала снова мотивомъ, но потомъ стала мнѣ аккомпанировать одними аккордами, прибѣгая къ помощи мелодіи только тогда, когда я сбивалась или забывала мотивъ. Въ концѣ аккорды стали рѣдки, но я смѣло пробѣгала моимъ тонкимъ голоскомъ гаммы, преодолевая ихъ трудности. Я окончила смѣло и твердо. Александра Павловна взяла мою голову и поцѣловала ее.

— Сколько вамъ лѣтъ.

— Шесть, тетенька.

— Вы учитесь?

Я сконфузилась.

— Нѣтъ, тетенька. Гдѣ-съ мнѣ учиться: я все на дворѣ.

Она съ сожалѣніемъ посмотрѣла на меня и мой небрежный, запущенный туалетъ.

— Мамаша ваша умерла?

— Да, тетенька. У меня есть другая мамаша.

Она поняла все, болѣе не спросила меня о моей жизни ни слова и окончивъ играть, еще разъ поцѣловала меня въ голову.

— Ходите ко мнѣ чаще. Будете пѣть, и если пожелаете, я стану васъ учить.

Я почувствовала вдругъ къ этой серьезной дѣвушкѣ съ печальными глазами, не одну любовь, которую я имѣла къ сестрамъ-помѣщицамъ и къ семейству швейцара, но какое-то уваженіе, почтеніе и готовность слушать ее во всемъ, слѣпо повиноваться ей. Ея рука, ея блѣдная,

Рождественская елка сто летъ назадъ. Картина Э. Вагнера, грав. Валс.

узкая и худощавая рука была отъ меня близко; я вдругъ наклонилась и поцѣловала эту милую руку, причемъ горячія слезы закапали изъ моихъ глазъ... Александра Павловна съ нѣжностью обняла меня:

— Вы плачете?.. О чемъ?..

Маленькая, достающая ей чуть-чуть до пояса головой, я охватила ея колѣна руками, прижимаясь къ ней: головой:

— Ахъ, тетенька! туманно объяснила я ей причину своихъ слезъ, со мной никто не говорилъ такъ, какъ вы... Я плачу отъ радости, тетенька...

Она не сказала болѣе ни слова и молча гладила меня по головѣ до тѣхъ поръ, пока я не перестала плакать.

II.

Вотъ мое непрехотливое счастье, которое я свила себѣ въ младенцествѣ, которымъ жила и дышала. Безъ него, безъ этого простенькаго счастья, я не знала, что-бы также со мною было, хотя никто, ни отецъ, ни мачиха не тиранили меня, не били, не бранили, а просто—не занимались мной, бросили меня безъ призора, предоставили собственному усмотрѣнію, изрѣдка вспоминая, что мнѣ нужны какіе-нибудь башмаки, платье, что меня нужно вымыть или подстричь. Да, все это было мнѣ необходимо, но нужнѣе всего было для меня чье-нибудь нѣжное участіе, теплое чувство, которое-бы согрѣло меня, вотъ въ чемъ я нуждалась болѣе всего, вотъ чего я искала всѣмъ моимъ младенческимъ существомъ и что нашла на сторонѣ, но, увы, нашла не надолго!.. Мнѣ нѣтъ надобности рассказывать день за днемъ годъ моей счастливой жизни. Это счастье легко представить себѣ по одному описанному дню, ибо большаго разнообразія въ моей жизни не было, одинъ день походилъ на другой, съ самыми незначительными измѣненіями. Минуты излишнія и утомительныя однообразіемъ подробности, прямо переходя къ разсказу о томъ, до какой степени стала я несчастна, когда мнѣ исполнилось семь лѣтъ, когда младенчество мое окончилось и я стала отроковицей.

Зимой заболѣлъ батюшка—съ этаго началось и все окончилось въ нѣсколько дней. Какъ я говорила, батюшка занимался торговлей, торговалъ чаемъ и сахаромъ, но не по мелочамъ, а былъ у него складъ и онъ продавалъ свой товаръ торговцамъ, преимущественно въ деревни, посады и разныя нѣмецкія колоніи, которыхъ около нашего города было не мало. Весной, когда еще ледъ не тронулся на рѣкѣ, когда переправа на лошадахъ стала опасною, батюшка долженъ былъ переѣхать черезъ рѣку, застигнутый такимъ путемъ, въ одной изъ нѣмецкихъ колоній, куда ѣздилъ съ торговыми цѣлями. Переправа была ужасна. Ледъ трещалъ подъ санями, которыя по временамъ ѣхали почти водой; только голова и шея лошади, да кучеръ и батюшка, начиная съ плечей, выглядывали изъ воды. Сѣдоками овладѣло отчаяніе и они ѣхали на удачу, не думая вернуться домой. Но вернулись: Богъ вынесъ ихъ на берегъ, куда они понапи, послѣ полторачасоваго купанья въ водѣ, попали, дрожащіе отъ холода и страха, отъ котораго долго не могли отойти. Эта переправа стоила батюшкѣ жизни, ибо вернувшись домой онъ почувствовалъ жаръ и невыносимую головную боль, слегъ въ постель и у него открылась горячка. Батюшка былъ очень здоровый человекъ, не старъ и вѣроятно перенесъ-бы болѣзнь, если-бы позвали доктора, но этого не сдѣлали потому, что батюшка во всю жизнь не обращался никогда за совѣтами къ докторамъ, а пользовался домашними средствами, которыя на этотъ разъ оказались недостаточными: батюшкѣ сдѣлалось хуже и, прохворавъ три дня, онъ скончался въ безпамятствѣ.

Это случилось къ вечеру и я была дома. Многомъ поднялась суета, набѣжали Богъ вѣсть откуда какія-то незнакомыя женщины, изъ зала вынесли мебель, завѣши-

вали зеркала, посылали въ церковь за подсвѣчниками и что-то. Я все время сидѣла въ молчаніи на стулѣ, у окна, смотрѣла на темную ночь и прислушивалась къ страшному вѣтру, дувшему на дворѣ, стучавшему ставнями и завывавшему въ трубахъ. Мнѣ было жаль батюшку, хотя я не плакала; какая-то до сихъ поръ неизвѣстная мнѣ тоска сжимала мое сердце и я сидѣла, прислушиваясь къ вою вѣтра на улицѣ. Все скоро устроили и суета прекратилась. Тѣло батюшки положили на скамью, зажгли принесенные изъ церкви подсвѣчники и чтенъ началъ свое однообразное и спѣшное чтеніе. Какая-то старушка сказала мнѣ, что если я хочу быть въ комнатѣ, гдѣ лежитъ «упокойникъ», то не должна сидѣть, а должна стоять и молиться. Я встала у стѣнки и перекрестилась. Въ комнатахъ становилось все тише и тише. Входная дверь перестала хлопать; въ мамшиной спальнѣ раздавался звонъ приготовляемой къ вечернему чаю посуды и слышались голоса оставшихся ночевать родственницъ; только вѣтеръ завывалъ по прежнему.

Чтеца позвали къ чаю и онъ, спѣшно дочитавъ до точки, погасилъ изъ экономіи всѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ, оставивъ передъ образомъ одну маленькую свѣчечку, своимъ трепетнымъ свѣтомъ освѣщавшую маленький уголокъ и оставляя остальное пространство въ темнотѣ. Обо мнѣ, какъ водится, забыли и я осталась въ углу, прижавшись къ стѣнѣ, не зная что мнѣ дѣлать. Нѣкоторое время я прислушивалась къ голосамъ, раздававшимся въ отдаленной спальнѣ, къ стуканью чашекъ и звону ложечекъ, потомъ перестала и начала смотрѣть на то мѣсто, гдѣ темною массой лежало тѣло батюшки и вдругъ вздрогнула. Представьте мой ужасъ: среди темной массы батюшкина тѣла вдругъ яркимъ краснымъ свѣтомъ освѣтилось его мертвенное лицо!.. Точно кто навелъ на него свѣтъ краснаго фонаря. Я хотѣла вскрикнуть, но не могла. Съ неопостижимою быстротою красный свѣтъ заблесталъ по комнатѣ всюду, на мебели, на полу, на потолкѣ и освѣтилъ окна. Всѣ улицы, всѣ дома освѣтились мгновенно; бѣлая церковь, стоящая наискось нашего дома—казалась красной, и на ней ударили въ набатъ. Толпа бѣжала по улицѣ, и я поняла, что пожаръ.

Когда я это уяснила себѣ,—то бросилась въ спальную, гдѣ пили чай, но нашла тамъ пустоту, брошенные чашки съ недопитымъ чаемъ и спѣшно отодвинутые стулья... траурный платокъ моей мачихи валялся на полу;—я схватила его, накрылась имъ и выбѣжала на крыльцо... Народъ валилъ къ намъ на дворъ; нашъ заборъ былъ сломанъ, а флигель, флигель, гдѣ жили сестры помѣщицы,—старый, деревянный флигель—объятъ пламенемъ!.. Искры летали какимъ то непрерывнымъ дождемъ, падая на нашъ домъ, который загорался. Вѣтеръ рвалъ и раздувалъ огонь, перебрасывая его съ одного конца улицы на другой, зажигая тамъ и сямъ ветхіе деревянные домишки, которые всыхивали какъ-то мгновенно и въ какіе нибудь полчаса сгорѣли до тла. Смятеніе было ужасное и,—трудно повѣрить,—въ этомъ смятеніи я потеряла всѣхъ, потеряла многихъ на всегда!..

Я стояла въ ужасѣ на крыльцѣ, подъ огненнымъ дождемъ, силясь усмотрѣть какъ нибудь въ этой толпѣ знакомое лицо. На минуту я отчетливо ясно разсмотрѣла совершенно растерявшихся сестеръ—помѣщицъ, которыя бѣжали куда-то, таща по горшку пестролистныхъ гераній. Потомъ говорили, что въ нашамъ флигелѣ и домѣ сгорѣло все до тла, и тѣло батюшки, и все, а добрыя старушки спасали свою герань. Увидавъ ихъ я крикнула, что есть мочи «тетеньки!» и сбѣжала съ крыльца въ толпу, силясь пробраться къ нимъ. Меня толкали изъ стороны въ сторону и конечно я потеряла ихъ изъ виду, и увлеченная толпою въ другую сторону была почти вынесена къ церковной оградѣ, а оттуда

протолкана въ какой-то темный переулочек, гдѣ и было тише, куда не дулъ вѣтеръ, и гдѣ слѣдовательно было безопаснѣе... Тутъ стояли зрители и не было шума. Со слабой надеждой въ сердцѣ найти тѣхъ, кого я потеряла—я крикнула еще разъ:

— Тетеньки!

Никакого отвѣта, хотя голосъ мой раздался и прозвучалъ по переулку довольно громко. Тогда я со слезами крикнула громче прежняго:

— Мамаша!

И опять никакого отвѣта. Сердце мое ёкнуло и зарыдавъ, я сдѣлала послѣднюю попытку:

— Александра Павловна!

Кто-то дотронулся до меня и взявъ на руки, поднялъ съ земли. Я испуганно оглянулась и увидѣла себя на рукахъ оборваннаго мастераго въ грязномъ и рваномъ халатѣ. Лицо испитое и сильный запахъ вина. Я рванулась отъ этаго непрошеннаго покровителя, но конечно напрасно, ибо онъ крѣпко держалъ меня и вырваться отъ него было не легко.

— Кого зовешь?

— Тетеньки,—отвѣчала я.

Онъ махнулъ рукой:

— Сгорѣли!

Я ахнула отъ ужаса:

— А мамаша, а Александра Павловна?

Онъ еще разъ махнулъ рукой:

— И мамаша, и Александра Павловна сгорѣли!

Я повѣрила этимъ пустымъ словамъ. Горе мое было такъ велико, что у меня не хватило слезъ. Я растерянно произнесла:

— Какъ же я буду жить одна?

Онъ подумалъ прежде, чѣмъ отвѣтить:

— А вотъ я тебя сведу въ одно мѣсто, тамъ отдохнешь, а къ утру авось что и придумаемъ... Утро-то вечера мудренѣе, говорятъ умные люди.

До сихъ поръ не понимала, какъ могло всё то случиться со мной, что случилось на самомъ дѣлѣ. Городъ нашъ, положимъ, большой, но ужъ не такъ-же онъ громаденъ, какъ Лондонъ и Парижъ, гдѣ случай, подобный приключившемуся со мною, вполне возможенъ. Объясняю обстоятельство, что я могла затеряться, тѣмъ что меня никто не искалъ. Впослѣдствіи я узнала что сестры-помѣщицы, потерявъ на пожарѣ всё своё достояніе, не имѣя чѣмъ жить, уѣхали съ первымъ паромомъ къ своему женатому брату, подаривъ на прощаніе духовному отцу спасенныя ими изъ пламени горшки герани. Гдѣ ужъ тутъ и до того-ли было, чтобы разыскивать бѣдную дѣвочку, у которой всё таки кое кто былъ близкій? Мачиха вѣроятно даже была рада, что я куда-то пропала, точно провалилась сквозь землю. Что же касается до Александры Павловны, то, какъ опять таки я узнала впослѣдствіи, ей не до того было, чтобы разыскивать меня, ибо тотчасъ послѣ пожара, во время котораго сгорѣла ея прекрасный рояль, ея отецъ заболѣлъ какой-то простудною болѣзью легкиихъ, проборовшись съ которой полгода—скончался при наступленіи зимы. Такимъ образомъ я потерялась изъ виду всѣхъ и сама не могла найти никого. Театральнаго швейцара съ семействомъ я такъ и не видѣла болѣе никогда.

Мастеровой, подхвативъ меня на руки, пустился со мною бѣжать въ темнотѣ, все болѣе и болѣе удаляясь отъ мѣста пожара. Заревомъ осталось позади насъ, а мы шли по темнымъ, безлюднымъ улицамъ, дрожа отъ пронизывающаго насъ холоднаго вѣтра. Была ужъ полночь, фонари попадались рѣдко, а прохожіе и еще рѣже. Въ молчаніи мы дошли до какого-то овражка и стали спускаться въ него; на днѣ этаго овражка блестѣла недавно вскрывшаяся рѣчка, на берегу каторой были построены маленькіе домики, въ окнахъ которыхъ, не смотря на поздній часъ, свѣтились огни. Мы вошли въ

одинъ изъ такихъ домиковъ, при чемъ насъ разомъ охватилъ запахъ махорки, духота и вообще какой-то тяжелый, спертый воздухъ. Я закашлялась. Моего спутника немедленно узнали и приняли не особенно любезно.

— Проваливай, проваливай, молодецъ,—гнали его сторожъ,—даромъ не пущаемъ, а за тобой еще и должокъ водится.

Мастеровой не смутился, поставилъ меня на полъ и смѣло сдернулъ съ меня мамашинъ траурный платокъ. — Зачѣмъ даромъ? И за этотъ и за прошлый разъ получите. Вотъ-съ, примите.

Онъ подаль мою шаль. Сторожъ тщательно осмотрѣлъ её, потомъ, закрывъ одинъ глазъ, а другимъ лукаво подмигивая мастеровому, освѣдомился:

— Небось стибрилъ гдѣ?

Мастеровой обидѣлся:

— Нѣшто не видишь, что со своего рабенка снялъ?

— Ну!... тридцать.

— Маловато.

Сторожъ свернулъ шаль, сообразилъ что-то и вынулъ изъ ящика двугривенный, выложилъ его мастеровому.

— Получай: десять удержалъ за ночлегъ, двадцать тебѣ на согрѣваніе.

Я молчала. Сторожъ вспомнилъ обо мнѣ.

— Ай, запоминавай: съ рабенка надо двѣ копейки?.

Мастеровой зажалъ двугривенный въ кулакъ и униженно кланялся сторожу:

— Ужъ пустите, ваша милость, Христа ради. Сироточка: родители оба сгорѣли на пожарѣ.

Сторожъ махнулъ рукой и мы прошли за загородку, прошли въ длинную комнату съ некрашенными стѣнами, всю почти сплошь заваленную ночлежниками, изъ которыхъ многие ужъ спали, другіе закусывали, третьи бесѣдовали другъ съ другомъ. Всё это былъ изорванный и грязный народъ, нуждою доведенный до нищенства, до бродяжничества и воровства. Конечно тутъ не было женщинъ и меня впустили сюда только потому, что я была такъ еще мала. Послѣ всего, что я пережила въ этотъ день, я какъ-то очумѣла и стала нечувствительна ни къ чему. Я усѣлась, гдѣ мнѣ указалъ мой новый покровитель, мастеровой, между стѣною и какимъ-то ящикомъ со стеклами и картинками, съ боку котораго торчала ручка. Я вскорѣ поняла, что это шарманка, поняла это сквозь сонъ, смывавшій мои усталые глаза. Въ просонкахъ, среди какихъ-то странныхъ обрывковъ сновидѣній, въ которыхъ мелькало предо мной то лицо Александры Павловны, то освѣщенное заревомъ пожара тѣло батюшки, то сестры-помѣщицы, тащившія горшки герани,—въ просонкахъ я ловила разговоръ мастераго со старымъ шарманщикомъ. Разговоръ началъ мастеровой:

— Въ шарманку играете?

— Да.

— Безъ мартышки?

— Померла.

— И дѣвочки не имѣете съ треугольникомъ.

— Померла,—былъ отвѣтъ,—треугольникъ имѣется и салопчикъ съ капоромъ красный.

— Такъ-съ.

Тутъ я снова задремала и проснулась на слѣдующемъ мѣстѣ. Шарманщикъ говорилъ:

— Мала она у васъ.

— Въ треугольникъ играть—не мудреная штука-съ.

— Въ треугольникъ-то конечно выучится. А вотъ не поеть.

— Какъ канарейка-съ. Чистѣйшій курскій соловей.

— Полно врать-то.

— Извольте докажу!

Меня дернули и я открыла глаза, не понимая въ чемъ дѣло. Мастеровой тряхнулъ меня за плечо и приказалъ:

— Пои!

Я молчала. Конечно онъ не могъ знать, что я пою, что мои способности даже не совсѣмъ обычны для семилѣтняго возраста. Онъ утверждалъ мое умѣнье пѣти отъ наглости, отъ отчаянной дерзости, которую повидимому обладалъ. Слыша мое молчаніе, онъ вышелъ изъ себя, сверкнулъ глазами и замахнулся кулакомъ, намѣреваясь меня ударить. Я помертвѣла отъ ужаса быти избитой и вдругъ, въ какомъ-то припадкѣ полусознанія, запѣла арію пажа.

О, Боже мой! какіе странные, какіе невозможные звуки для мѣста, гдѣ я находилась. Какая странная картина этаго мрачнаго пріюта проиоцъ, бродягъ и бездомныхъ, среди которыхъ пѣла я иноземную, чудную пѣсню, хотя, пѣла раскачиваясь по своему обычаю изъ стороны въ сторону, обливаясь слезами, прижимая свои худощавыя ручки къ такому-же худощавому тѣлу!.. Никто не остановилъ меня, хотя я нарушала своимъ пѣніемъ правила, принятія въ ночлежномъ, гдѣ запрещались пѣсни, хотя я пѣла громко, во всю силу своего дѣтскаго голоса. Я разбудила спящихъ, которые не обругали меня за это, а стали слушать. Я покорила всѣхъ своимъ дѣтскимъ голосомъ и утишила ежеминутно готовую вспыхнуть брань и ссору. Я никогда не имѣла болѣе внимательной аудиторіи, хотя позднѣе я пѣла на императорскихъ сценахъ. Впрочемъ я никогда впоследствии не пѣла до такой степени слезами и отчаяніемъ—исключая еще одного раза,—какъ пѣла въ описываемый вечеръ.

— Что-съ, пѣшто это не курскій соловей?

Я упала, закрывъ глаза, на изголовье и совершенно потеряла послѣднія силы... Какъ-то не понимая о чемъ и о комъ идетъ рѣчь, я прослушала слѣдующій разговоръ:

— Что-же, берешь?—допрашивалъ мастеровой.

— А сколько хотите?

— Вы съ платьемъ или у васъ свое?

— Нѣтъ, ужъ съ платьемъ давайте...

— Съ платьемъ меньше пяти не уступлю.

— Ай, что это вы!.. А зелененькую...

— Ни!...

На этихъ словахъ я заснула.

III.

Ужъ не знаю за какую сумму меня продалъ мастеровой шарманщику, за пять или за три, — но я была продана и сдѣлалась уличной пѣвицей семи лѣтъ отъ рожденія. На слѣдующее-же утро я поступила въ распоряженіе новаго хозяина, была облечена имъ въ пунцовый капоръ и такого-же цвѣта, доходящій мнѣ до пятъ, салопъ, что было очень смѣшно, и въ руки мнѣ данъ желѣзный треугольникъ и такая-же палочка. При первомъ-же дебютѣ я овладѣла треугольникомъ въ совершенствѣ и превосходно аккомпанировала на немъ шарманкѣ. Пѣніе мое тоже пошло отлично. Аккомпанимента ари «пажа» въ репертуарѣ шарманки не оказалось и шарманщикъ хотѣлъ мнѣ аккомпанировать мотивомъ популярнаго романа «подъ вечеръ осенью ненастной», что мы было и попробовали на одномъ дворѣ. Я мигомъ замѣтила, что это выходитъ ужасно, бросила арію «пажа» и подхватила играемый шарманкою заунывный мотивъ. Мое чуткое ухо разомъ отличило невѣрность тоновъ инструмента — и исправило ихъ въ пѣніи. Успѣхъ я имѣла огромный, меня заслушивались не только горничныя и кучера, но нерѣдко и сами господа. Мнѣ бросали не мало денегъ и хозяинъ мой былъ мною доволенъ.

Меня не били, я была сыта, но тѣмъ не менѣе я-бы конечно, погибла, если-бы меня не спасло одно обстоятельство. Погибла-бы я отъ безпутной жизни, грязи и позора, который не приставалъ ко мнѣ только потому, что я была слишкомъ мала. Какъ я жила? Съ утра до вечера мы шлялись по городу, играя подъ окнами; нерѣдко пьяная компанія купцовъ или прикащиковъ за-

зывали насъ въ свое общество, причемъ ради потѣхи меня насильно поили виномъ. Нерѣдко мы играли въ кабакахъ и низшаго сорта трактирахъ. Наконецъ, мы ночевали въ ночлежномъ и, такимъ образомъ, съ утра и поздней ночи, даже самую ночь, мы дышали виномъ, махоркой и ругательствами. Конечно, я висѣла на краю бездны...

Мѣсяцы шли за мѣсяцами. Миновало лѣто, прошла и осень съ грязью и сыростью, когда я болѣе рисковала своимъ голосомъ. Ни на единый мигъ не забывала я моего прошлаго, безвозвратно потеряннаго счастья а между тѣмъ судьба готовила мнѣ новый ударъ. Какъ разъ наканунѣ Рождества, выйдя изъ ночлежнаго пріюта и взбираясь въ гору по скользкой тропинкѣ, мой хозяинъ поскользнулся и полетѣлъ съ шарманкою внизъ, съ самой высоты... Я съ ужасомъ побѣжала за нимъ и нашла его внизу совершенно разбитымъ, въ изодранномъ камнями платьѣ, съ прошибленной головой, изъ которой струилась кровь. Шарманка наша валялась разбитою въ щелы. Я вскрикнула отъ ужаса и сожалѣнія къ этому старику, который если не заставилъ меня полюбить себя, то все-же обращался со мною не жестоко и къ которому я, во всякомъ случаѣ, привыкла, проживя съ нимъ полгода. Я мигомъ поняла, что осталась теперь одна. Кругомъ насъ собрался народъ. Я молила, чтобы помогли вынести старика, потерявшаго отъ ушиба сознаніе, говоря, что выбравшись на верхъ—возьму извозчика и повезу своего хозяина къ доктору. Мнѣ помогли какіе-то мужики, подняли разбитаго и потащили по той самой тропинкѣ, съ которой, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, онъ свалился внизъ. Разбитый старикъ стоналъ отъ боли. Возбравшись на верхъ, мы отыскали извозчика и я, семилѣтняя крошка, одѣтая въ шутовской красный салопъ, — охвативъ несчастнаго калѣку своими рученками, изнемогая отъ тяжести налегшаго на меня тѣла, повезла своего хозяина не къ доктору, какъ хотѣла, а въ городскую больницу, какъ посоветовали мнѣ несшіе разбитаго мужики. Въ карманѣ у меня былъ двугривенный, чтобы заплатить извозчику.

Старика приняли въ больницу, а я ушла, не зная, что съ собой дѣлать, бродить по городу. За отдачей послѣднихъ денегъ извозчику — у меня не осталось ни копѣйки. Пробродивъ до вечера,—я зашла въ больницу, гдѣ мнѣ сообщили, что мой хозяинъ умеръ и его тѣло вынесли въ часовню. Я безъ слезъ выслушала это извѣстіе и пошла, куда глаза глядятъ.

Былъ вечеръ и близилось Рождество. По улицамъ тамъ и сямъ возвращались отъ всеобщей богомольцы, во многихъ окнахъ богатыхъ домовъ зажигались елки. Морозу не было, шель легкой снѣжокъ и я-бы отлично прогуляла всю ночь, если-бы не начинающій меня мучить голодъ, такъ какъ я не ѣла въ этотъ день ничего съ утра, а ходила не мало. Гдѣ было найдти поѣсть? Заходить куданибудь въ домъ—было поздно, зайдти въ какой либо кабакъ или трактиръ, гдѣ меня знали и можетъ подали-бы мнѣ Христа ради—оказывалось невозможнымъ оттого, что предъ наступленіемъ праздника; всѣ заведенія подобнаго рода закрыли передъ всеобщей, и теперь ужъ всеобщая окончилась. Придя къ заключенію, что поѣсть достать не откуда, я рѣшила пойти на то мѣсто, гдѣ остались, вѣроятно, обломки нашей шарманки, сѣсть тамъ и умереть съ голоду. Твердо рѣшивъ поступить такимъ образомъ, я ускорила свой дѣтскій шагъ.

Ночь, тусклые фонари, безлюдье и темнота окружали меня, но я не боялась, такъ какъ жизнь не пріучила меня къ страху. Я въ полчаса добралась до роковаго мѣста, стоявшаго жизни моему хозяину и смѣло спустилась внизъ. Обломки шарманки растащили, вѣроятно, ребятишки и отъ нашей кормилицы—шарманки я отыскала только нѣсколько мелкихъ щепочекъ. Я собрала

На Рождество въ Германіи. Рупрехтъ пришель! Оригин. рдс. В. Вольце. грав. О. Ротъ.

эти щепочки, прижала ихъ къ сердцу и усѣвшись на камешекъ—заплакала. На меня положительно находило какое-то помрачение ума. Я вдругъ, сидя на свѣгу, закачалась изъ стороны въ сторону и изъ моей груди, съ той же примѣсью слезъ и скорби, какъ полгода тому назадъ въ почленномъ приютѣ, — вырвались звуки иноземной, чудной пѣсни. Двѣ женщины осторожно спускались съ горы и услышавъ мое пѣніе остановились, прислушались и вдругъ одна изъ нихъ произнесла громко, обращаясь къ своей спутницѣ:

— Это—она, право,—она!

При звукахъ этаго голоса я вздрогнула и моя пѣсь оборвалась... Я сидѣла недвижимо, думая, что это сонъ и боясь движеніемъ прогнать дивное видѣніе. Ахъ, это не былъ сонъ! Ахъ, поймите, поймите, мое счастье! Нѣтъ, вы не поймете его, потому что вы не были такъ несчастны!... Темная фигура приблизилась ко мнѣ, наклонилась и заглянула въ мое лицо. Знакомый строгій

профиль, милые, темные, печальные глаза и грустная улыбка безъ смѣха!... Жизнь моя, Александра Павловна, была со мной!... Я не могу далѣе рассказывать, не могу говорить о наступившихъ вслѣдъ за этимъ дняхъ счастья, дняхъ, когда подъ надзоромъ и попеченіемъ моей второй матери развилось и окрѣпло мое дарованіе, доведшее меня до извѣстности и сцены, дняхъ высокаго служенія искусству, — не могу говорить потому, что это заставило-бы меня оскорбить скромность той, которая, дѣлая добро, поступала такъ, какъ училъ Христосъ, не вѣдала ея лѣвая рука, что дѣлала правая. Она сказала мнѣ однажды, когда я еще была ребенкомъ и я закончу ея словами свои воспоминанія: «Не я, моя крошка, спасла тебя, а тотъ Господь—Богъ, рожденіе въ ясляхъ Котораго вспоминали въ тотъ вечеръ. Онъ сжался надъ крошкой, одѣтой въ шутовской красный салопъ, сидящей въ свѣгу и пѣвшей, раскачиваясь изъ стороны въ сторону... Но не я...»

Среди вѣчныхъ льдовъ.

(Рождественскій рассказъ Генриха Ноэ).

— Ну кто же останется здѣсь на Рождество, чтобы стеречь нашъ домикъ? сказалъ старшина рудокопамъ, когда они при свѣтѣ лампы отдыхали около печи громаднаго размѣра.

Этотъ вопросъ было встрѣченъ общимъ молчаніемъ. Никто не хотѣлъ идти на эту трудную задачу—никто не хотѣлъ принять на себя обязанность, которая до сихъ поръ никогда и нигдѣ не выполнялась. Вообще всегда на Рождественскій праздникъ рабочіе все расходились до единого. Это все конечно народъ безстрашный и выносливый, но и они чувствуютъ потребность въ обществѣ живыхъ людей, эти люди рады вернуться домой: тамъ свой уголь, тамъ жена и дѣти. Не легко жить одному среди пустыни; да когда притомъ подумаешь, что ни одинъ домъ во всемъ свѣтѣ не построенъ на такой высотѣ какъ этотъ, что всякое человѣческое жилище отдѣлено отъ него громаднымъ пространствомъ, то невольно, несмотря на привычку, безстрашнаго рудокопа проникаетъ иногда въ зимнюю ночь чувство невольнаго ужаса. Да и кто не предпочтетъ поспать вѣскольکو ночей дома на кровати, въ уютной, теплой комнатѣ, чѣмъ валяться на жесткихъ и закорючьихъ кожахъ, которые служатъ общюю постелью рудокопамъ уже чуть ли не цѣлыя десятиа дѣтъ.

— Такъ кто же остается?

Опять никакого отвѣта. Лишь усиленно пыхтятъ трубочки.

— Ну ужъ такъ и быть—я останусь, отозвался высокій, плечистый малый, поднявшись со скамьи.

Старшина подумалъ съ минуту прежде чѣмъ высказать свое согласіе.

— Хорошо, произнесъ онъ наконецъ, да и по моему мнѣнію для словака Сеппа это самое подходящее остаться здѣсь наверху. Домой идти на праздникъ ему нельзя, это слишкомъ далеко, но и сторожить здѣсь одному тоже жутко.

— Не согласится ли кто остаться съ нимъ для компаніи?

На этотъ послѣдній вопросъ никто не отозвался; слышенъ былъ лишь одинъ шумъ свѣжаго мятеля, поднятой восточнымъ вѣтромъ, когда онъ, раздѣвая свѣтъ окрестныхъ сугробовъ, билъ имъ въ окна.

— Значитъ Сеппъ остается одинъ одинешенекъ, продолжалъ старшина голосомъ распорядителя аукциона когда тотъ выкрикиваетъ

— Никто больше?! За вами!

Разрѣшивъ этотъ щекотливый вопросъ, все вздохнули свободно и снова пошли обычные разговоры. Но объ чемъ же говорили эти рудоконы, обитатели горной пустыни?

Говорили они объ громадной лавинѣ, которая скатилась въ 1847 году и покрыла собою широкое пространство у подошвы Гальбаха; объ замершемъ челоуѣкѣ, который переломился пополамъ, когда его подняли, и что эту смерть можно было предвидѣть, такъ какъ, его чулокъ, повѣшенный сушиться, унялъ на полъ; говорили объ вѣдьмахъ, которыя передъ бурей кружатся въ воздухѣ какъ птицы; объ быкѣ, который лѣтомъ упалъ въ расщелину льдины и погибъ тамъ; объ рудокопахъ, оборонившихся въ старое время противъ разбойниковъ, грабившихъ руду и золото; объ трехъ золотыхъ подсвѣчникахъ, видимыхъ въ шахтѣ лишь въ ночь равноденствія; объ колдуньяхъ, собирающихъ корешки на горахъ изъ подъ свѣга и что корешки тѣ настоящія, звонкія золотыя монеты.

Словакъ Сеппъ одинъ только не участвовалъ въ этой общей бесѣдѣ. Но вотъ онъ какъ бы очнулся. Затѣмъ онъ обратился къ старшинѣ съ такимъ вопросомъ, изъ котораго можно было заключить, что онъ относился къ рассказамъ своихъ товарищей какъ къ бессмысленнымъ, вздорнымъ сказкамъ.

— Вотъ что я спрошу у васъ хозяинъ; мнѣ хочется знать

какъ высоко надо подняться отъ моря, чтобы добраться сюда, до нашего домика.

Этотъ вопросъ разомъ прекратилъ все разговоры. Никому изъ всей этой компаніи никогда даже не приходило въ голову заниматься чѣмъ нибудь подобнымъ. Съ минуту стояла общая тишина, слышно было лишь одно тиканье мѣдныхъ и роговыхъ грубой работы карманныхъ часовъ, которыя тутъ же были развѣшены, на вбитыхъ въ свѣгу колыскахъ.

Старшина засмѣялся и отвѣчалъ:

— Ты Сеппъ славянине и потому больше слышать о морѣ; пожела твои остальные товарищи, такъ какъ море не далеко отъ твоей родины. Слушай же. Когда ты захочешь подняться со стороны моря до той мѣстности, гдѣ внизу, въ долину выпадаетъ церковная башня Покорна, то ты долженъ влѣзть на высоту въ три тысячи четьреста сорокъ футовъ. Но нашъ горный домикъ стоитъ еще выше, на хребтѣ Гольддеха; выше чѣмъ льды глетчеровъ и Цирское озеро; и чтобы до него добраться надо подняться еще отъ погорской церкви на пять тысячъ триста шестьдесятъ футовъ. Выходитъ такимъ образомъ что мы живемъ на четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ футовъ выше всежелы церковь въ Хеплигенбюттерѣ и на тысячу сто футовъ выше самыхъ крайнихъ льдовъ постерненскаго Гистеря къ которому сходится такъ много людей изъ разныхъ странъ чтобы любоваться его ледяными глыбами.

Словакъ замолчалъ такъ какъ обдумываніе этихъ головоломныхъ цифръ было не по силамъ его умственнымъ способностямъ. Но вотъ, помолчавъ, онъ заговорилъ снова.

— Ужъ если вамъ не во глѣвъ мои вопросы такъ уже позволите еще полюбопытствовать. Я здѣсь не на родинѣ и совсѣмъ не знаю что меня окружаетъ. Когда я слышу разговоры монахъ товарищей объ горахъ Тедерна, то они часто упоминаютъ то объ Каринтинъ, то объ Зальцбургѣ. Куда же принадлежать наши горы Гольддехъ?

— Къ Каринтинъ, рѣшилъ старшина. Но стоитъ тебѣ лишь пройти часъ времени, чтобы дойти до оконечности хребта и оттуда спуститься къ Зальцбургу. Первая зальцбургская долина, въ которую ты долженъ сойти—это Раурисъ; на лѣво отъ тебя будетъ Фушъ, на право Гаштейнъ; прямо же противъ тебя раскинется Гольдбергъ съ своимъ большимъ глетчеромъ Кесомъ. Здѣсь также среди льда построены Горный домикъ, но онъ стоитъ гораздо ниже нашего. Впрочемъ какъ придетъ дѣто, то какъ нибудь въ Воскресенье ты легко можешь осматрѣть все окрестности.

— Да, я непременно это сдѣлаю, отвѣчалъ спокойно Сеппъ.

— Да и нѣтъ сомнѣнія, продолжалъ старшина, что ты уже былъ въ Зальцбургѣ, самъ того не зная. Только ты прошелъ туда подъ землею. Наши шахты идутъ подъ Гратомъ и проникаютъ далеко въ глубь, въ область Зальцбурга. Это все равно какъ въ Гальштейнѣ, гдѣ соляныя копи также идутъ подъ Зальцбургомъ и въ концѣ встрѣчаются съ копиями Берхтесгадола. Такъ можно пройти подъ землею изъ Австрій въ Баварію, и какъ надъ землею при свѣтѣ солнца обозначены границы столбами и плахбаумами такъ и здѣсь подъ земной поверхностью, посреди шахты рѣшетка обозначаетъ границу обѣихъ странъ.

Въ то время какъ старшина знакомилъ Сеппа съ нѣкоторыми особенностями горнаго царства, рудоконы предпочли слушать одного изъ своихъ товарищей, который рассказывалъ имъ самыя невѣроятныя вещи объ чудесномъ подземномъ озерѣ въ Роскопфѣ.

Но вотъ старшина подошелъ къ ящику, въ которомъ хранились разнаго рода бумаги, карты, планы и тому подобное и

вынул оттуда ландкарту окрестностей Хейлигенблота, Рауриса и Гаштейна. Онъ принесъ ее любознательному Словаку, который нагнувшись и придвинувъ лампу, началъ ее внимательно разсматривать. Пока старшина оставался въ общей комнатѣ, до тѣхъ поръ рудоконы вели себя сдержанно и не осмѣливались сдѣлать какогонибудь замѣчанія насчетъ Сеппа.

Но вскорѣ старшина вышелъ изъ комнаты. Онъ хотѣлъ прежде всего посмотреть какова погода, на сколько позволялъ идти тотъ узкій проходъ, который оставался свободнымъ между стѣною домика и перпендикулярными глыбами свѣга, сложенными лопатами рудокоповъ. Крѣпкій восточный вѣтеръ дулъ по прежнему и гналъ на домикъ дѣтлы облака крупнаго свѣга. Впрочемъ не было особенно холодно, а звѣзды какъ-бы дрожали на высокомъ свѣтломъ небосклонѣ. „Наверху-то дуетъ вѣтеръ южный“, проговорилъ себѣ подъ носъ старшина; „плохого-же дождемся мы праздника“.

Звѣзды Орiona мигали какъ пламя лампы, задуваемое сквознымъ вѣтромъ; это былъ вѣрный знакъ, что два воздушныхъ слоя различной температуры двигались одинъ надъ другимъ. Постоявъ на дворѣ старшина вскорѣ воротился въ комнату, гдѣ была его кровать.

Тогда рудоконы начали подсмѣиваться надъ своимъ товарищемъ.

— Что до меня касается, сказала одинъ, то я выбралъ-бы для ученья время болѣе подходящее; вотъ хоть-бы то когда-бы остался сторожить пустой домъ.

— Не порти глаза, замѣтилъ другой, дѣло не свѣсное. Въѣдь до той поры когда ты будешь бродить тамъ, гдѣ начерчены эти каракули, времени остается еще довольно.

По всѣ эти насмѣшки не сбивали съ толку Сеппа. Въ первый разъ пришлось ему увидѣть на картѣ одну подъ другой всѣ тѣ мѣстности, о которыхъ такъ много онъ слышалъ. Большия ледники были обозначены свѣтло-голубой краской и занимали значительную часть карты.

Мало по малу насмѣшки умолкли; компанія утомилась и зѣвала. Вскорѣ потомъ одинъ за другимъ рудоконы начали направляться къ своему незатѣйливому ложу изъ бычьихъ кожъ. Передъ сномъ каждый изъ нихъ опускалъ пальцы въ воду крошечницы и шепталъ при этомъ молитву. Наконецъ утомился и Сеппъ и присѣлъ къ своимъ товарищамъ. На дворѣ шелъ по прежнему свѣгъ, бѣлѣя въ узкія отверстія оконъ; все окружающее выглядѣло какимъ-то кладбищемъ и человѣку, которому здѣсь не спалось, легко могло померещиться, что онъ лежитъ между надробными плитами и неподвижными мертвецами. Тамъ, повиднѣе, въ долині, даже среди суровой зимы, еще слышно журчаніе источниковъ; то здѣсь, то тамъ раздаются голоса запоздалыхъ путниковъ, лай сторожевыхъ собакъ и еще задолго до разсвѣта звонъ колокола, удары молота въ маленькой кузницѣ или визгъ шпиль. Здѣсь же все безмолвно; при свѣтломъ сіяніи мѣсяца или звѣздъ эта свѣжняя поляна не измѣняетъ своего печальнаго вида; здѣсь некому любоваться небесными свѣтилами и общее молчаніе становится еще страшнѣе. Долго, очень долго природа здѣсь сохраняетъ свой угрюмый характеръ. Тамъ внизу она измѣняется сообразно съ движеніемъ жизни; здѣсь-же на высотѣ и Пасха и Духовъ день какъ зимній Рождественскій праздникъ; повсюду бѣлый покровъ и оцѣпенѣніе.

Съ такими мыслями заснулъ наконецъ и нашъ рудокопъ. Съ полудня слѣдующаго дня прекратились работы въ рудникѣ и рабочие начали собираться въ путь, чтобы провести праздникъ дома. Они брали съ собою на дорогу немного хлѣба и водки. Сеппу-же, который оставался сторожить общаго жилья, назначался запасъ пищи на восемь дней. Вообще рудоконы должны были возвращаться къ работамъ послѣ четырехъ дней; захвативъ изъ дому новые запасы жизненныхъ продуктовъ. Но могла случиться непогода и задержать ихъ въ обратномъ пути и потому-то въ видахъ осторожности оставляли сторожу лишнее количество пищи. Между тѣмъ, южный вѣтеръ, котораго такъ опасался старшина, къ полудню сталъ уже довольно значительнымъ. Болѣе и болѣе грозила возможность паденія лавины на предстоящемъ пути рудокоповъ, такъ какъ теплый вѣтеръ легко разрыхлялъ свѣгъ и скатывалъ его на дорогу у подножія Покгорна. Тогда старшина приказалъ людямъ ожидать немного пускаться въ путь пока онъ не вручитъ Сеппу необходимого количества пороха. Порохъ въ этомъ случаѣ служитъ для слѣдующей цѣли:

Когда дуетъ южный вѣтеръ и когда сырѣютъ и разрыхляются верхніе слои свѣга, имѣющіе большую тяжесть нежели нижніе, то достаточно слабого толчка, чтобы заставить ихъ постепенно скатываться. Во время этого-то скатыванія масса свѣга мало по малу увеличивается и, наконецъ, въ общемъ паденіи увлекаются даже сухіе, зернистые пласты свѣга, поддающіеся давленію верхнихъ его слоев. И такое сотрясеніе происходитъ очень часто отъ малѣйшаго колебанія воздуха. Потому-то рудокопу, оставленному стеречь домъ, обыкновенно дается порученіе во время всего пути его товарищей по спускамъ и подъемамъ свѣжныхъ горъ, сгребать каждый полчаса изъ маленькой желѣзной мортирки съ двумя отверстиями; однимъ—для заряда, другимъ для фитиля. На всежъ своемъ пути рудоконы постоянно подмѣчаютъ вполне-ли безопасны и неподвижны окружающія

ихъ свѣжнія, уютныя поляны и при сдѣва замѣтною ихъ колебаніи ждутъ условленнаго выстрѣла, котораго звукъ, усиленный эхомъ, гулко раскатывается на далекомъ разстояніи. Если все покойно и неподвижно, то они снова отваживаются продолжать свой опасный путь подъ свѣжными сугробами надъ высшими горами.

Теперь повятно почему старшина подѣлъ на чердакъ домика, гдѣ стоялъ ящикъ съ запасомъ пороха. Въ это время рудоконы ожидали его внизу въ свѣжихъ жилья, держа въ рукахъ палки и имѣя на спинѣ сумки съ свѣтными припасами. Бесѣда у нихъ шла относительно того порядка, котораго они предлагали держаться въ своемъ пути, а именно: кому за кѣмъ слѣдовать. Дѣло въ томъ, что для избѣжанія сильной усталости при безпрерывномъ проваливаніи въ рыхлый глубокой свѣгъ, обыкновенно держатся того правила, что одинъ изъ партіи идетъ впереди другихъ, давая возможность послѣднимъ двигаться уже по готовому слѣду. Нечего и говорить, что эта работа передовыхъ очень тяжелая, и потому ихъ смѣняютъ безпрерывно. Одинъ лишь старшина избавленъ отъ этого труднаго утомительнаго труда—пролагать другимъ дорогу.

Впрочемъ работа передовыхъ облегчается нѣкоторымъ образомъ особеннаго рода приспособленіями, которыя нѣсколько пренятствуютъ подошвѣ ноги погружаясь слишкомъ глубоко въ рыхлыя массы свѣга. Эти приспособленія состоятъ или изъ канатаго круга, перевязаннаго шнурами на подобіе грубаго рѣшета или изъ дощечекъ, которыя, будучи привязаны подъ ногу, очень походятъ на рѣшетку или скамеечку. Эти дощечки значительно облегчаютъ хожденіе по глубокому свѣгу, хотя нужно сознаться, что и съ ихъ помощью такой путь все таки далеко не легкій.

Раздача пороха задержала нѣсколько уже совсемъ готовыхъ въ путь рудокоповъ. Теперь они съ нетерпѣніемъ поджидали появленія старшины, направляя другъ другу мѣшки или подвязывали себѣ лыжи.

Вдругъ весь домъ дрогнулъ какъ-бы отъ землетрясенія; раздался трескъ болтовъ и крюковъ, которыми крыша дома прикрѣплялась къ возвышавшейся надъ нею отвѣсной скалѣ. Что то съ быстротою молніи обрушилось внизъ почти у ногъ собравшихся въ кучу рудокоповъ, которые тотчасъ-же разбѣжались во всѣ стороны.

У большей части изъ нихъ ужасъ отнялъ употребленіе языка; только немногие закричали: „лавина!“

Почти всѣ теперь тѣснились около дверей, которыя изъ стѣны вели прямо въ шахту.

Да, это было дѣйствительно громовое паденіе лавины, потрясеніе домика до самаго его основанія. Но такой ударъ произошелъ не отъ одной лавины.

Старшина быстро спустился съ чердака выскочивъ съ своимъ спутникомъ Сеппомъ. Въ это время рудоконы уже нѣсколько оправившись отъ своего смущенія и снова вышли изъ шахты. Въ свѣлахъ была совершенная тьма. Тогда зажгли свѣчи и рудокопные фонари и при ихъ свѣтѣ увидѣли, что весь домикъ заваленъ свѣгомъ.

Теперь оставалось только узнать, не обрушилась ли на домъ главная средняя часть лавины. Случилось это такъ, положеніе рудокоповъ было бы самое незавидное и могло пройти шесть или восемь дней, пока бы имъ удалось выбраться на свѣтъ Божій.

Рудоконы отчаявались и роптали. Иные даже громко говорили, что единственно свѣтные запасы, они всѣ легко могутъ умереть съ голоду.

— Молчать! произнесъ старшина спокойнымъ, невозмутимымъ голосомъ. Никто здѣсь не умретъ съ голоду!

Эти успокоительныя слова благоговорно поддѣйствовали на настроеніе толпы: тотчасъ же одни начали обчищать двери и кирками и лопатами отгребать свѣгъ отъ дома и сваливать его въ громадную, сплошную свѣгу. Другіе трудились надъ окнами, различая ихъ изъ-подъ свѣжныхъ сугробовъ.

Взника была радость рабочихъ, когда послѣ нѣсколькихъ ударовъ заступомъ, они увидѣли надъ собою свѣтлое небо.

Теперь стало ясно, что только крайняя часть лавины обрушилась на домикъ. Всѣ рудоконы выбѣжали, чтобы узнать, въ какомъ направленіи упала главная часть лавины и скоро увидѣли необычайное, нигдѣмъ неожиданное зрѣлище.

Лавина не только обрушилась надъ горнымъ домикомъ, но обхватила собою широкое полукружіе всей долины глетчера. Глыбы свѣга увлекли одна другую въ своемъ паденіи и столбы свѣжгой пыли то здѣсь, то тамъ еще высоко поднимались къ небу. Цѣлыя горы свѣгу были скинуты внизъ и самыя громадныя массы лежали на Цирскомъ озерѣ. Здѣсь, гдѣ во время короткаго лѣта въ чистомъ зеркалѣ водѣ отражаются и обломки живописныхъ скалъ, и яркіе цвѣты альпійской розы, и свѣтлая лазурь неба, лежали теперь нагроможденныя другъ на друга гигантскаго размѣра свѣжныя глыбы. Никакое, самое смѣлое воображеніе не могло теперь себѣ представить, что подъ этой бѣлой горой скрываются свѣтлыя воды обширнаго озера.

За большими свѣжными массами, по готовымъ бороздамъ, скатились и мелкія лавины, покрывшия собою то тамъ, то сямъ все пространство долины.

Самый домикъ не потерпѣлъ особеннаго поврежденія. На

немъ былъ оторванъ небольшой угловой кусокъ крыши и снесена дымовая труба. Последняя теперь лежала тамъ же внизу, въ общей массѣ ледяныхъ обломковъ, покрывавшихъ Цирское озеро и сдвинувшихъ подъ собою его зыбкія волны.

Въ домикъ шла оживленная работа при лампахъ и свѣчахъ все время, пока наконецъ дневной свѣтъ не проникъ въ разчищенные двери и окна. Тогда старшина собралъ въ кружокъ своихъ рудокоповъ—вѣ они сняли шляпы и повторяли молитву, которую онъ имъ подсказывалъ. Такъ эти темные люди преклонялись передъ тою божественною Властью, которая неизмѣнно господствуетъ надъ всѣмъ видимымъ міромъ.

Но вотъ пришло время собраться въ путь. Каждый поклонился Сеппу и пожелалъ ему счастливо встрѣтиться и провести великій Рождественскій праздникъ.

Долго слѣдилъ Сеппъ глазами за товарищами, когда послѣдніе шли то вверхъ, то внизъ по свѣжпымъ сугробамъ. Много разъ онъ кричалъ имъ вслѣдъ, но ихъ отзвѣы дѣлались все слабѣе и слабѣе. Къ тому же путники уже были сами сильно утомлены; легко и бодро пробирались они по плотнымъ и твердымъ свѣжпымъ равнинамъ, но за то во многихъ мѣстахъ глубоко вязли, не смотря на всѣ приспособленія и погружались чуть не вслѣмъ тѣломъ въ мягкій и рыхлый свѣтъ, сугробы котораго были навѣяны недавнею мятежью.

Но вотъ послѣднія темныя фигуры исчезли на противоположномъ концѣ Цирскаго озера и Сеппъ вернулся въ совершенно безмолвпый теперь домикъ. Онъ былъ здѣсь такъ одиноко, какъ можетъ быть никто другой во всей вселенной. Одинъ остался онъ въ этой пустынѣ высокихъ ледяныхъ горъ, лицомъ къ лицу со служей и мертвеннымъ молчаніемъ. Какъ человѣку простому и темному, ему и въ голову не приходило, что и здѣсь, въ этой пустынѣ, таятся признаки жизни; что въ этихъ неизмѣримыхъ тайникахъ природы берутъ начало тѣ рѣки, которыя среди жаркаго лѣта орошаютъ собою восточныя равнины, утучняя такъ гллубь плодородной почвы. Подъ этимъ бѣлымъ покровомъ поконтея какъ бы въ дремотѣ яркая краса лѣтнихъ цвѣтовъ, тотъ прелестный уборъ здѣшнихъ равнинъ, который пробуждаетъ въ путникѣ тихое, пріятное чувство. Да, Божья сила и благодать проявляются и въ этихъ нагорныхъ ледяныхъ пустыняхъ, какъ проявляются онѣ во всемъ остальномъ мірѣ. Нашъ рудокопъ могъ теперь лишь мысленно присутствовать при тѣхъ приготовленияхъ къ празднику, которые шли въ самой бѣднѣйшей жилищѣ подгорнаго міра, въ то самое время какъ ему приходилось одиноко коротать великіе дни въ своемъ надъоблачномъ жилищѣ. Между тѣмъ, онъ бѣдный, простой рабочій чувствовалъ, что приближаются тѣ дивные, таинственные часы, когда по народной вѣрѣ, даже звѣри обладаютъ даромъ слова и плодородныя деревья внезапно являютъся путнику. Вспомнилъсь ему, что теперь каждая хозяйка хлопочетъ въ кухнѣ. Въ кладовой виситъ говядина и хранятся разныя рѣдкія блюда. Благовѣстное чувство выражается въ общей радости, въ яркомъ освѣщеніи полночной тьмы. Вотъ уже зажгли свѣчи и факелы, чтобы свѣтить на пути въ церковь и бѣдные но благочестивые люди при ихъ мерцающемъ свѣтѣ, среди глубокой зимней ночи, по свѣжпымъ горнымъ тропинкамъ уже спѣшатъ въ Божій храмъ еще задолго до того времени, когда изъ глубины долинъ донесетъ до нихъ вѣтромъ торжественный благовѣстъ, возвѣщающій наступленіе торжественнаго, священнаго дня. Они бодро идутъ по свѣгу и карабкаются на ледянымъ сугробамъ. Повсюду видны свѣтлыя точки, обозначающія эти движущіяся группы людей среди глубокаго мрака ночи. Самый несчастный бѣднякъ теперь участвуетъ въ церковной службѣ и радостно внимаемъ словамъ всеобъемлющей любви и прошенія. Безостановочно теперь звонятъ колокола надъ всею землею и каждому приносятъ одну и ту же вѣсть: „Радуйтесь всѣ вы; сегодня родился Христосъ, Спаситель міра!“ И оживаетъ все чудесное въ подводномъ и въ подземномъ царствѣ. Самые звѣри благоговѣютъ передъ этою ночью и даже ели шепчутъ въ лѣсу занесенномъ свѣгомъ. Всякое дыханіе хвалитъ Господа. Ясно и отчетливо вспоминается все прошлое, а все будущее освѣщается яркимъ, таинственнымъ свѣтомъ.

Таковы ощущенія, которыя возникаютъ среди пустыни. Но вотъ скоро Сеппъ увидѣлъ, что гора освѣтилась краснымъ отблескомъ огня, а онъ пошрежнему остался одиноко и такъ одиноко какъ никогда не былъ никто изъ его товарищей. Никогда не оставляли здѣсь, въ ледяной пустынѣ, одного человѣка, но всегда двухъ; случись что нибудь съ однимъ, другой можетъ помочь товарищу. Но на этотъ разъ никто не захотѣлъ съ нимъ остаться, да и онъ самъ не желалъ мѣшать семейной радости тѣхъ людей, которые всѣ имѣютъ женъ, дѣтей и родную хату.

Когда-же красный отблескъ зари сначала поблѣднѣлъ, а потомъ и совсѣмъ исчезъ и снова настала тьма, Сеппомъ овладѣло новое, до сихъ поръ незнакомое ему чувство. Онъ ощутилъ страстное желаніе видѣть людей какихъ-бы ни было; его такъ и тянуло въ какой-нибудь ближній сельскій домикъ, хотя-бы въ самый убогій. Тамъ все-таки онъ могъ-бы отвести душу и покалѣкать о праздникѣ. И онъ почти раскаявался въ своемъ согласіи остаться сторожить домъ. Но такое чувство не могло долго владѣть мужественною душою человѣка, привыкшаго къ безстрашной борьбѣ со стихіями среди суровыхъ ледяныхъ. Оно разсѣ-

ялось само собою, когда Сеппъ освѣтилъ яркимъ блескомъ лампы большую комнату. Затѣмъ онъ спокойно закурилъ свою грубочку. Въ другое время онъ больше всего любилъ разсматривать драгоценныя для него ландшафты и читать книги изъ библиотеки старшинъ, касающіяся горнаго искусства, землеписанія и естественной исторіи; но теперь, наканунѣ великаго праздника, онъ взялъ другую книгу, хранившуюся всегда въ общей комнатѣ рабочихъ. Она обыкновенно лежала на полкѣ, около печи и пожалуй чуть-ли не сотню лѣтъ благоговѣнно читалась рудокопами. Это даже было замѣтно по ей оборванымъ листамъ, на углахъ которыхъ отпечатлѣлись пятна отъ грязныхъ, запачканныхъ пальцевъ. Книга эта была—собраніе житій святыхъ и ея чудесные рассказы повѣствовали объ силѣ духа тѣхъ подвижниковъ и подвижницъ, которые боролись противъ соблазновъ міра.

Почитавъ такимъ образомъ съ четверть часа, онъ приселъ къ деревянной обшивкѣ стѣны и размышлялъ о содержаніи прочитаннаго. Иногда-же онъ вставалъ и смотрѣлъ на узкую полоску неба, на которомъ блестяли звѣзды. Здѣсь на громадной высотѣ надъ остальнымъ міромъ и мысль лете и звѣзды горятъ гораздо ярче. Ему вспомнилась его покойная мать, которая умерла въ тотъ самый день, въ который отведи его въ первый разъ въ школу. Она шла на встрѣчу своему сыну, когда, остушившись, ушла въ горный потокъ и лишь на другой день тѣло ея было отыскано. Можетъ быть и теперь, оттуда, изъ свѣтлыхъ селеній неба, она смотритъ сюда на землю. На свое брошенное всѣмъ дѣтище. Но не сегодня-ли онъ еще былъ спасенъ вмѣстѣ съ товарищами отъ угрожающей опасности? Да, навѣрное, она охраняетъ его невидимо и молится за него тамъ, гдѣ постоянно свѣтло и радостно какъ въ церкви, убранной ради Рождественскаго праздника. А отецъ—отца онъ мало помнитъ; прахъ его почиваетъ тамъ далеко, за горами итальянской земли, гдѣ онъ со многими своими земляками и соратниками палъ отъ ядра непріятельской батареи. Вспомнилась ли когда-нибудь онъ объ своемъ одинокомъ сынѣ?

Воображеніе опять какъ-бы соединяло разрушенную и разсѣянную семью. Пространства времени какъ будто не существовало. Съ сладкими воспоминаніями снова вернулася и радости въ его наболѣвшее сердце. Онъ прерывалъ чтеніе и то осматривался кругомъ, то обращалъ взоръ на безграничное небо, на сводъ котораго ярко блестяла бѣлая полоса млечнаго пути.

Часто бываетъ такъ съ одинокимъ человѣкомъ, что углубившись въ самаго себя, онъ уже не замѣчаетъ, съ какою ужасною быстротою проносится передъ нимъ картина давно минувшаго былаго. Въ его сознаніи тогда все смѣшивается; онъ не различаетъ, что въ этихъ грезахъ принадлежитъ прошедшему, настоящему или будущему. Тоже случилось и съ нашимъ рудокопомъ. Ему показалось, что онъ снова дитя, что онъ покоится въ своей маленькой кроваткѣ и слышитъ голосъ матери, которая напечатываетъ ему: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!“

Какъ проходили часы? Онъ въ этомъ не давалъ себѣ отчета. Но вотъ настала минута, когда жители горныхъ долинъ услышали звукъ перваго колокола, призывающаго ихъ на молитву.

Въ это мгновеніе произошло нѣчто необычайное. Сеппу вдругъ почудилось, что онъ слышитъ какіе-то звуки изъ вѣшняго міра. Казалось, что это невозможно; что даже товарищи говорили ему, что до ихъ домика не доносится никакихъ звуковъ со стороны долинъ.

Озадаченный, направился онъ въ сѣни. Тамъ услышалъ онъ еще болѣе ясные звуки. Но когда онъ отворилъ тяжелыя двери и началъ прислушиваться по направленію къ долинѣ, то въ воздухѣ царствовало полнѣйшее безмолвіе. Но лишь только онъ вошелъ въ сѣни, какъ снова послышался шумъ, и на этотъ разъ еще явственнѣе. Онъ повторилъ опытъ разъ, другой и постоянно было тоже самое. При закрытыхъ дверяхъ ему слышались звуки, на дворѣ-же, кругомъ дома, весь міръ былъ погруженъ въ безмолвіе! Все было покрыто бѣлымъ покровомъ и быто мертвеннымъ оцѣпенѣніемъ.

Сеппъ уже началъ бояться не на шутку. Все это было такъ необычайно и неожиданно. Онъ вошелъ въ комнату и сѣлъ поближе къ лампѣ, какъ будто къ своему со товарищу.

Но прошло нѣсколько минутъ—его изумленіе все усиливалось. Не было болѣе сомнѣнія что дѣйствительно раздавались звуки. Но эти звуки шли не со стороны долинъ, а изъ внутренней горы, изъ шахты, въ которую былъ спускъ изъ сѣней домика.

Теперь можно было ясно различить шаги и голоса. Статочное ли дѣло, чтобы эти звуки производили существа живыя и тѣлесныя?

Изъ рудокоповъ никто не могъ остаться, такъ какъ Сеппъ проводилъ на дорогу ихъ всѣхъ до одинаго; кому-бы нужно было попасть въ шахту сквозь запертую дверь, ускользнувъ отъ вниманія сторожа?

И вотъ мысли его забѣгали впередъ все болѣе и болѣе; но въ впечатлѣніемъ недавняго событія—чудеснаго спасенія отъ лавины—Сеппъ былъ склоненъ вѣрнть въ сверхъестественную силу. На него находилъ какой-то ужасъ вѣянія внаго міра и онъ не осмѣливался болѣе приблизиться къ двери. Впрочемъ, это было совершенно лишнее, такъ какъ шаги раздавались уже въ сѣняхъ. Но вотъ они приближаются къ дверямъ. Уже слышенъ ихъ стукъ объ дерево и желѣзо. Наконецъ двери распахнулись,

и въ то время, какъ Сеппъ стоялъ какъ оцѣпенѣлый, безъ движенія и языка, въ комнату вошло трое мужчинъ, всѣ смуглые, одѣтые въ обычный костюмъ рудоконовъ. Въ разстояніи одного шага отъ порога они остановились какъ вкопанные и если-бы Сеппъ сохранилъ сколько-нибудь присутствіе духа, то онъ сей-часъ-же замѣтилъ-бы, что они были не менѣе его смущены и озадачены. Впрочемъ, такое замѣпательство продолжалось не болѣе минуты. Затѣмъ они поклонились ему и, не говоря ни слова, направились къ ящику, въ которомъ старшина обыкновенно хранилъ свои бумаги.

Сеппъ былъ такъ смущенъ, что не могъ выговорить ни одного слова. Одинъ изъ незнакомцевъ отворилъ ящикъ, нырнулъ въ лежащихъ тамъ бумагахъ и вытащилъ оттуда карту. Потомъ сопровождаемый своими товарищами, на лицахъ которыхъ изображалось живѣйшее любопытство, онъ подошелъ къ столу, на которомъ и развернулъ свою находку. Лампа висѣла надъ столомъ и потому бросала яркій свѣтъ на всю группу; Сеппъ-же поспѣшилъ укрыться въ тѣни за печью, которая могла ему служить защитой въ случаѣ опасности.

Молча развертывали незнакомцы исчерченные карты, между которыми одна, самая большая, обратила на себя ихъ особенное вниманіе. Серьезно и не торопясь занимались они этимъ перебираниемъ и разсмотрѣніемъ бумагъ, причѣмъ держались постоянно одинъ около другаго.

Всѣ сохраняли такое глубокое молчаніе, что въ комнатѣ можно бы даже слышать полетъ мотылька. Лишь изрѣдка шуршали твердые листы бумагъ.

Никогда, даже впослѣдствіи, Сеппъ не могъ дать себѣ отчета какъ долго продолжалась эта вѣмая сцена. Наконецъ, удовлетворивъ свое любопытство, незнакомцы снова положили планы въ ящикъ, опять поклонились рудокопу и вышли вонъ также молча какъ и вошли. По прежнему послышался какой-то звенящій шумъ—и шаги удаляясь раздавались уже въ шахтѣ.

Произошло ли все это на яву или во снѣ? Трудно было это рѣшить бѣдному Сеппу но лишь одно онъ сознавалъ ясно, какъ странно и таинственно проходила для него Рождественская ночь.

Проводивъ гостей онъ уже не отважился лечь въ общей спальнѣ и проспалъ всю ночь до утра на той же скамьѣ около печи. Когда онъ открылъ глаза, время подходило уже къ полудню. Но это можно было лишь заключить по стрѣлкѣ часовъ, такъ какъ на дворѣ господствовали сумерки. Рождественскій день не обѣщалъ ничего хорошаго. Вѣтеръ дулъ съ юга и страшная мятель навѣяла подѣ горой, по долинь, громадные сугробы снѣга, которые окончателно сравняли всѣ ухабы и бугры, свидѣтельствовавшія о паденіи вчерашней лавины.

Свѣтъ все шелъ и носился въ воздухѣ крупными хлопьями. Теперь Сеппъ догадывался, что онъ совсѣмъ отрѣзанъ отъ остальнаго міра и что при такой свѣжой непогодѣ даже цѣлая армія, при всѣхъ усиліяхъ, не могла бы проложить себѣ дорогу къ горному домику.

Цѣлый день было достаточно свѣтло и лишь часа три спустя послѣ полудня Сеппъ нашелся вынужденнымъ зажечь лампу. Буря между тѣмъ продолжалась. Къ вечеру вся горная окрестность опять дрожала подѣ падающими лавинами. Сеппъ прислушивался къ дребезжанію оконныхъ стеколъ, которые дрожали отъ сотрясенія воздуха даже тогда когда лавина скатывалась на часовомъ разстояніи отъ жилища рудокопа къ счастію домикъ остался неповрежденнымъ. Ни одна лавина не обрушилась на его крышу. Но за то извнѣ доносились непрерывно громовые раскаты падающихъ глыбъ, напоминающіе собою канонаду какой нибудь горячей отчаянной битвы. Отворить ворота дома уже не было никакой возможности. Впрочемъ въ этомъ не представлялось и особенной нужды, такъ какъ нашъ плѣнникъ не могъ сдѣлать и шагу изъ дому, чтобы не завязнуть въ сугробахъ рыхлаго снѣга.

Часто проносился подѣ горами какой то гулъ какъ будто тысячная толпа людей вопила въ глубокомъ страхѣ и отчаяніи. Свѣтъ попадалъ даже въ отверстія закрытыхъ оконныхъ рамъ и такимъ образомъ проникалъ въ комнату. Не одни снѣжные хлопья носились въ воздухѣ; помимо ихъ бѣшеная вьюга развѣвая сугробы мерзлага снѣга на горахъ и въ долинахъ, поднимала снѣжную пыль на значительную высоту, и долго кружила ее въ пространствѣ; иногда, какъ бы истощивъ свою силу, она дозволяла ей спускаться на скаты и возвышенности и потомъ снова подхватывала и гнала все дальше и дальше.

Сеппъ ясно видѣлъ, что ему придется долго ждать посторонней помощи и потому рѣшился ѣсть лишь третью часть той пищи, которая была оставлена ему на каждые сутки. Но уже на третій день онъ почувствовалъ что при такомъ скудномъ питаніи, онъ навѣрняка рискуетъ умереть съ голоду. Тогда, съ отчаянія, онъ махнулъ рукой на всякую расчетливость въ пищѣ и сталъ ѣсть такъ какъ будто уже на другой день ожидалъ возвращенія своихъ товарищей.

Между тѣмъ свѣтъ шелъ по прежнему, день и ночь не переставая. Въ домикъ уже не проникало болѣе дневнаго свѣта. Снѣгъ лежалъ кругомъ выше его крыши и проходной могъ пройти теперь въ самомъ близкомъ разстояніи, даже и не подозрѣвая о существованіи здѣсь человѣческаго жилища.

Наконецъ эта постоянная тьма стала невыносима нашему

рудокопу до такой степени, что онъ рѣшился приподнять ворота, и принялся всѣми силами прорывать себѣ проходъ къ свѣту. Но послѣ двухдневнаго труда, онъ убѣдился, что всѣ его усилія тщетны и бросилъ работу—навѣянные снѣжные сугробы оказались непроницаемыми. Да это было и неудивительно, такъ какъ и ворота и большая часть оконъ выходило на югъ откуда неслась непрерывная вьюга.

Теперь Сеппу пришла мысль разобрать часть крыши съ сѣверной стороны и такимъ способомъ выбраться изъ подѣ свѣга. Противъ ожиданія это ему удалось очень скоро и не прошло двухъ часовъ работы какъ во внутренность дома ворвался широкий потокъ свѣта. И какого свѣта! Стоялъ снова чудный, солнечный день. Ни одного облачка не было видно на небѣ. Волей не волей бѣдный рудокопъ долженъ былъ зажмурить свои глаза, ослѣпленные окружающимъ блескомъ.

Но вотъ онъ принялся за другую работу, стараясь разчистить свѣгъ извнѣ, передъ однимъ изъ оконъ, чтобы дать возможность дневному свѣту проникнуть этимъ путемъ въ комнату. Выполнить это сверху было гораздо легче, такъ какъ при этомъ условіи онъ могъ уже на взглядъ выбрать для своей цѣли то мѣсто гдѣ снѣжные глыбы не такъ плотно прилегали къ стѣнѣ домика. Еще до полудня работа была готова; проходъ къ окну сдѣлался свободнымъ.

Теперь Сеппъ спустился внизъ въ комнату, чтобы полюбоваться новымъ освѣщеніемъ. Какъ чудно блещеть, какъ горячо грѣетъ солнце на этихъ высотахъ въ глубокую зиму!.. Быстро начали оттаивать окна и образовавшіеся на нихъ ледяные цвѣты уже исчезали отъ дѣйствія солнечнаго свѣта. Призматическія палмы, которыя еще недавно блещали всѣми цвѣтами радуги теперь пропадали почти мгновенно и съ трескомъ пада въ воду уже плавали на подокопникѣхъ.

Кругомъ все было оживлено и прекрасно. Но нашъ рудокопъ не могъ безпечно любоваться красотами природы, когда сто съѣстные запасы истощились до послѣдняго куска. Что стается съ нимъ, когда его товарищи, не смотря на прекрасную погоду, все таки не въ силахъ будутъ пробиться черезъ снѣжные сугробы.

Съ безпокойствомъ онъ бросился къ ящикамъ, въ которыхъ хранилась провизія всѣхъ рабочихъ. Но онъ нашелъ ихъ, какъ и ожидалъ, совершенно пустыми. Рудокопы предпологали, на праздникахъ, взять изъ дому новые запасы, поѣли все.

Голодъ уже становился мучительнымъ. Воображеніе рисовало Сеппу страшныя картины. Ему приходило на умъ, что мрачныя незнакомцы были предвѣстники голодной смерти.

Ужасы послѣдняго дня, томительное чередованіе дня и ночи, недостатокъ пищи, постоянное ожиданіе страшной смерти все это помрачало его разсудокъ.

Снова какъ наканунѣ праздника, когда ему вспомнились его усопшіе родители и когда слышались ему сначала звуки колокола, выходившіе изъ какой то глубины а потомъ призывные крики невидимыхъ прохожихъ, такъ и теперь, подѣ вліяніемъ этихъ воспоминаній видѣлся ему образъ грозящаго привидѣнія.

Однако голодъ давалъ знать себя сильнѣе нежели другія чувства.

Но для чего же лежать тамъ вверху, подѣ крышей эти мѣшки изъ свиной кожи? Вѣдь не для того единственно чтобы носить въ нихъ руду изъ шахты. Стоитъ лишь соскоблить съ нихъ щетину, да наръзать изъ нихъ ремешки. И вареные и жареные они пожалуй могутъ быть и очень сноснымъ кушаньемъ. Если нужно сало такъ развѣ нѣтъ салныхъ свѣчекъ? Съ ихъ помощью можно поджарить ремешки и даже сдѣлать изъ нихъ супъ. И дѣйствительно грубые мѣшки пошли въ ходъ и такимъ образомъ еще протекло пять дней.

На шестой и распухшій языкъ и желудокъ отказывались отъ пріянія подобной пищи; мѣшки не шли болѣе въ горло.

Теперь Сеппъ рѣшился прорыть въ снѣгу проходъ къ двери, чтобы открыть ее. Это ему удалось. Между тѣмъ силы быстро упали. Уже пятнадцать дней прошло со времени рождественскаго вечера.

Насталъ наконецъ и канунъ Богоявленія. Теперь, по народному вѣрованію, благодѣтельная, величественная фея, свершаетъ свой обходъ. Она идетъ по горамъ, окруженная сіяніемъ и свѣтлою толпою спутницъ. Ночью видно, какъ свѣтятся факелы этаго шествія среди занесеннаго снѣгомъ лѣса; черезъ окна бросаетъ она свой взоръ въ жилища людей и посылаетъ имъ благословіеніе.

Съ лихорадонымъ нетерпѣніемъ смотритъ Сеппъ по направленію къ долинь. Никто не приходитъ.

— Еще денька два, говоритъ онъ самъ съ собою, и для меня все будетъ кончено. Но какъ страшенъ, какъ ужасенъ этотъ конецъ. Впрочемъ, да будетъ Его святая воля!

День клонился уже къ вечеру. Но еще было такъ свѣтло отъ лучей, проходившихъ въ открытыя двери, что въ снѣгахъ видны были самыя отдаленныя уголки. Но что это тамъ такое около шахты—что это тамъ видѣется?

Корзина. Сеппъ пошатнулъ ее и что-то въ ней зазвенѣло. Это былъ токъ въ токъ такой звонъ, который раздавался въ рождественскій вечеръ по уходящимъ таинственныхъ гостей. Эта мысль тотчасъ-же промелькнула въ головѣ рудокопа.

Боже мой! вино! цѣлыхъ шесть бутылокъ, копченое мясо,

хлѣбъ, сладкое печенье. Никогда не справлялся такъ роскошно богоявленскій праздникъ ни среди горныхъ свѣговъ, ни на низменныхъ равнинахъ. Почти за полночь раздалось пѣніе Сеппа, и если бы въ то время проходилъ здѣсь кто-нибудь изъ простыхъ путниковъ, то онъ навѣрное подумалъ-бы, что это поетъ одинъ изъ тѣхъ легендарныхъ протестантовъ-рудокоповъ, которые, будучи изгнаны столѣтіе тому назадъ, невидимо сокрылись въ глубокихъ шахтахъ, гдѣ до сихъ поръ поютъ свои гимны.

Два дня спустя, къ горному домику приближались какія-то дѣрныя точки, которыя дѣлались все больше и больше. Темной лентой поднимались онѣ по блѣдному свѣгу.

Это подвигались люди одинъ за другимъ. Это шла помощь. Старшина опять замыкалъ шествіе.

— Немножко замѣкнулись, Сеппъ, сказала онъ здороваясь. Все-ли у тебя благополучно?

Вечеромъ Сеппъ разсказалъ все свои приключенія—и под конецъ таинственное пощеніе незнакомецъ.

— Знаю, знаю все, любезный Сеппъ, прервалъ его старшина. Вѣришь-ли, я это предчувствовалъ. Вотъ почему я не оставилъ пустымъ домикъ, какъ это велось прежде. Мнѣ приходило въ голову, что эта хитрая лисица, старшина Гольдбергъ непременно когда-нибудь воспользуется удобнымъ случаемъ, чтобы придти сюда и перетормошить все наши планы. Къ тому-же существовать старое преданіе, что наши шахты гдѣ-то подъ Зальцбургомъ сообщаются съ шахтами Рауриса. Я этому всегда вѣ-

рилъ и вотъ теперь мы имѣемъ на то несомнѣнное доказательство. Одинъ изъ старшинъ писалъ мнѣ въ Деллахъ и во всемъ покаялся. Они, видя-ли, захватили съ собой вино и съѣстные припасы, чтобъ пронести у насъ время по праздничному. Да чуть-ли они не располагали провести здѣсь все Рождество. Жаль только, что меня здѣсь не было—мы-бы славно повеселились. Ну а все-таки нашихъ плановъ не пришлось имъ, конечно, видѣть какъ своихъ ушей.

Сеппъ стало совѣстно и онъ рѣшился попросить прощенія.

— Тебѣ нечего совѣститься, Сеппъ, перебилъ его старшина, такъ какъ на твои мѣстѣ самые умные и ученые люди потеряли-бы голову. Вѣдь чертовски жутко испытать на себѣ такое пощеніе изъ подземнаго мира. Ну да у нихъ самихъ была душа не на мѣстѣ, когда они тутъ тебя встрѣтили. Объ этомъ мнѣ тоже было написано...

Затѣмъ старшина помолчалъ съ минуту и потомъ продолжалъ:

— Вѣдь это они-же оставили для тебя часть своей провизіи. Другую часть они раздѣлили между собою въ шахтѣ. Какъ видишь, шутка вышла для нихъ невеселая—шесть часовъ пройти сюда, шесть часовъ назадъ и все это время быть подъ землею. Я думаю, что у нихъ не явится больше охоты сдѣлать намъ въ другой разъ такое пощеніе—даже въ томъ случаѣ, если имъ совершенно будетъ извѣстно, что домъ нашъ оставленъ совершенно пустымъ. Такой рождественскій канунъ пришлось испытать тебѣ разъ въ жизни и никогда болѣе не придется!

Къ рисункамъ.

Ночь на Рождество.

(Рис. на стр. 1156 и 1157).

Дѣтки наигрались и снятъ такъ крѣпко и сладко, невинные, веселые, нестрѣе сны посяетъ надъ ними...

Свѣтъ лампады на подушкахъ,
На гардинахъ свѣтъ луны,
О какихъ-то все игрушкахъ
Золотые сны...

Нѣтъ горя, нѣтъ злобы, нѣтъ заботъ, нѣтъ этихъ безчисленныхъ мученій, которыя мы создаемъ сами себѣ и которыя дѣлаютъ нашу жизнь такою неоградною. Чистая ясная дѣтская душа погружается въ миръ грезы. Маленькіе веселые духи посятся надъ ихъ изголовьемъ, смѣясь, рѣваясь, съ игрушками въ рукахъ и ихъ веселье наполняетъ радостью дѣтскія сердца. Мирный сонъ дѣтокъ сторожить любовь матери, стца... А вотъ внизу, въ потахъ, тихо улегся огромный, вѣрный, старый песъ и сторожить тоже, чтобы его маленькихъ хозяевъ не обезпечили.

На Рождество. Силуэты.

(Рис. на стр. 1161).

Сколько нашъ художникъ нашелъ мотивовъ, мѣтко намѣчающихъ сцены этого праздника, который напоминаетъ такое радостное, великое событіе въ христіанскомъ мирѣ, праздника, который особенно, по самому смыслу событія, по своей обстановкѣ, по всему—прямо наводитъ на мысль о дѣтяхъ. Вонъ вверху добрый дѣдо Домовой—мирный, пугающій дѣтское воображеніе, жилецъ нашихъ сказокъ, плетется съ корзиной, полной капризными дѣтьми. Его собачка изъ озареннаго круга, въ который попала, съ веселымъ лаемъ врывается въ праздничную толпу, лаетъ на тѣхъ дѣтокъ вверху, что летятъ на салазкахъ съ гладкой горы; посрединѣ стройная яркая елка, на которую дивятся дѣти и на которой глѣздается двѣ бѣлочки и грызутъ золотые орѣхи, навѣшанные не для нихъ. Птицы и зайцы и тѣ промыслили ищутъ себѣ что нибудь къ празднику. Баба несетъ домой купленные припасы и чуховская лошадка внизу везетъ припасы въ городъ, на рынокъ, на Свипую. Но есть въ серединѣ странники, вѣтви и вѣтчи печальное: бѣдныя безпріютныя дѣти, которыя пришли гдѣ нибудь на приступочекъ, подрагивая отъ холода. И объ нихъ конечно вспомнятъ тѣ сча-

стливыя дѣти, у которыхъ столько игрушекъ и сластей, и помогутъ бѣднымъ, неповиннымъ ребятамъ, для которыхъ и праздникъ не въ праздникъ.

Рождество сто лѣтъ назадъ.

(Рис. на стр. 1164 и 1165).

Въ фижахъ, робронахъ, въ пудренныхъ парикахъ и расшитыхъ кафтанахъ того времени также весело и радостно встрѣчался ежегодно великій праздникъ. На картинѣ изображена семейная сцена „елка въ XVIII вѣкѣ въ богатомъ домѣ“. Елка готова. Пудренный лакей зажигаетъ послѣднія свѣчки, мать семейства звонитъ въ колокольчикъ, давая этимъ знать что можно входить, отецъ наблюдаетъ съ своего кресла какое впечатлѣніе произвели на дѣтей блестящія игрушки. Дѣти поражены, даже самый маленькій радостно хлопаетъ въ ладоши на рукахъ у няни; второй, постарше, держась за руку молоденькой сестры, сдержаннѣе выражаетъ свой восторгъ, а средній—буйный, прямо несется къ киверу, саблѣ и барабану, которые такъ заманчиво красуются, блестя при огняхъ на стулѣ около елки.

Рождество въ Германіи. Кнехтъ Рупрехтъ пришелъ!

(Рис. на стр. 1169).

На хорошенькой картинѣ Вольце изображена семейная сцена. Пришелъ Кнехтъ Рупрехтъ, ряженый, и грозитъ крохотной дѣвчкѣ, чтобы она была умнишей и не шалила а то бѣда ей отъ него будетъ. Крошка сложила ручки и подумсуганно, полудуоумно подняла личико къ пришедшему. Другія дѣти постарше уже понимаютъ, что это шутка и смѣются, глядя на маленькую сестренку, хотя сами еще все же не безъ нѣкотораго отъ дѣтства сохранившаго чувства опасенія поглядываютъ на фигуру Рупрехта. Мама и бабушка смѣются тоже.

Кнехтъ Рупрехтъ въ Германіи—это нашъ дѣдушка Домовой; Это мистическое существо, произведение средневѣковой фантазіи, добрый духъ, покровитель дома и семьи. Нынѣ Рупрехтъ выполняетъ полуконическую, полусерьезную роль на столѣ популярныхъ въ Германіи Рождественскихъ праздникахъ. Кто нибудь изъ домашнихъ наряжается въ шубу и шапку и съ шуточными угрозами обращается къ непослушнымъ дѣтямъ, угваривая ихъ исправиться не то онъ, Рупрехтъ, возьметъ ихъ въ мѣшокъ и увесетъ изъ дому.

С М Ъ С Ъ.

Городскія подати. Въ Парижѣ на одно лицо приходится 141 франкъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ — 102, въ Христіаніи — 78, въ Вѣнѣ—65, въ Вудапештѣ—46, въ Берлинѣ—44 и въ Петербургѣ — 19 франковъ. Городскіе долги распределяются: на одного человека въ Парижѣ—1,005 во Флоренціи—953, во Франкфуртѣ на Майнѣ—287, въ Вѣнѣ—209 франковъ. Отъ 200 до 100 франковъ на человека приходится въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Триестѣ, Штутгартѣ и Христіаніи, въ Петербургѣ—11 и въ Варшавѣ только 7 франковъ.

Европейская желѣзно-дорожная сѣть въ 1845 году составляла—9,162 километра, въ 1865—75,515 килом., 1875 — 141,948 и въ 1879—165,185 километровъ.

Случайность въ исторіи изобрѣтеній. Какъ ни странно, но все важнѣйшія изобрѣтенія и открытія произошли, благодаря простымъ случаямъ. Химикъ, занимающійся изобрѣтеніемъ смѣ-

си, изъ которой можно былъ-бы сдѣлать прочный плавильный тигель, изобрѣтаетъ фарфоръ. Ученая часовница, держа линзу между пальцами, удивляется тому, что шпиль сосѣдней башни сквозь нее кажется такимъ большимъ и это ведетъ къ изобрѣтенію линзы телескопа. Нюрнбергскій стекольщикъ пролил печально нѣсколько капель крѣпкой водки на очки, и увидѣлъ какъ въ томъ мѣстѣ стекло треснуло и размякло. Онъ сталъ лакомъ наводить на стеклѣ фигуры и обливалъ ихъ крѣпкой водкой и, затѣмъ, очищалъ вокругъ фигуръ стекло. По снятій лака рисунки выходили выукло на темномъ фонѣ, такимъ образомъ было изобрѣтено выравливаніе стекла крѣпкой водкой. Тихое раскачиваніе люстры въ Пизанскомъ соборѣ повело къ изобрѣтенію маятника; Галилей открылъ законы качанія а Гюйгенсъ примѣнилъ ихъ практически. Шляпографъ также изобрѣтена случайно. Бѣдный музыкантъ хотѣлъ попробовать нельзя-ли выравливать ноты на камнѣ точно также какъ это дѣлалось на

мѣдныхъ доскахъ. Послѣ того какъ онъ приготовилъ камень, мать его попросила записать бѣлье, которое отдавалось въ стирку. Но такъ какъ въ ту пору у него не случилось ни пера, ни бумаги, то онъ записалъ бѣлье травянымъ препаратомъ на камнѣ, намѣреваясь переписать послѣ. Спустя нѣсколько дней желая счищать камень онъ налилъ на него крѣпкой водки, и въ нѣсколько минутъ получилось выпуклое письмо. Затѣмъ, конечно, оставалось почерпнуть написанное и сдѣлать оттискъ; это и была первая литографія. Въ заключеніе приведемъ примѣръ, поясняющій также поговорку: *считаете въ несчастіи*. Въ Дублинѣ погорѣлъ табачный фабрикантъ Лунди. Прохаживаясь въ горѣ, по обгорѣвшимъ развалинамъ своей фабрики онъ замѣтилъ, какъ нѣсколько человекъ собирали нюхательный табакъ, несмотря на то, что онъ былъ попорченъ огнемъ. Изъ любопытства онъ также попробовалъ табакъ и, замѣтивъ съ удивленіемъ, что благодаря жару, табакъ сдѣлался необыкновенно ароматичнымъ. Этимъ открытіемъ онъ и воспользовался; налилъ помѣщеніе, настроилъ печи, подвергъ нюхательный табакъ процессу нагрѣванія, далъ этому препарату особое названіе и въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался богатымъ человекомъ, единственно благодаря случаю, въ которомъ онъ вначалѣ видѣлъ причину своего разоренія.

Еще о Спб. Химической Лабораторіи. Въ прошломъ №, говоривъ объ пріятномъ фактѣ усиленія одного изъ мѣстныхъ столичныхъ производствъ, именно парфюмернаго, мы сообщали, что Спб. Химическая Лабораторія выписала для этой цѣли изъ Парижа лучшаго мастера и помощниковъ ему, также усовершенствованныя машины и т. п. Мастеръ этотъ съ сопровождающими его уже прибылъ въ нашу столицу. Это г. Коласъ, ученикъ всемірно извѣстнаго въ парфюмерномъ дѣлѣ Любена, у котораго онъ занимался болѣе 15 лѣтъ. Наша С.-Петерб. Химическая Лабораторія на Парижской Выставкѣ 1878—79 г. занимала одно изъ первыхъ мѣстъ и была удостоена почетнымъ отзывомъ, что равняется большой золотой медали. Качественность своихъ произведеній, по мнѣнію знатоковъ, она не только равняется съ извѣстными парижскими парфюмерными фирмами, но даже ихъ превосходитъ.

Магнитные кирпичи. На жековой станціи въ Галль, въ Тироль, былъ помѣщенъ въ оконной нишѣ на мраморной доскѣ меридіанъ для опытовъ и разрѣшенія важнѣйшихъ жежевыхъ задачъ. Но замѣчено было, что стрѣлка компаса значительно уклонялась и тѣмъ сильнѣе чѣмъ ближе подносился компасъ къ окну. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, указанія компаса не могли быть вѣрны, то чиновникъ взялся доискаться причины этого уклоненія. Когда были удалены всѣ металлическіе предметы, которые могли вліять на магнитъ и когда въ стѣнѣ не осталось ничего болѣе кромѣ кирпичей, то вліяніе этихъ послѣднихъ на магнитъ было изслѣдовано и оказалось, что многіе изъ кирпичей имѣютъ два полюса магнита. По заявленію чиновника центральная магнитная и метеорологическая станція въ Вѣнѣ подвергла опытамъ эти кирпичи, изъ которыхъ нѣкоторые заключали въ себѣ магнитъ. Открытіе это очень важно для горнаго дѣла.

Опасенія Султана. Опасенія турецкаго султана за свой калифатъ по поводу арабскаго движенія основаны на суевѣрїи. Существуетъ древнее, всѣмъ извѣстное пророчество, что въ четырнадцатомъ столѣтїи Гедрья, которое начинается черезъ два года, появится Мессія мусульманъ. Послѣдователи большой секты, распространенной по всему сѣверу Африки, думаютъ, что онъ будетъ называться Абдулла, отецъ его — Магометомъ, а мать Эминетъ. У самаго вліятельнаго и богатаго шейха этой секты, въ настоящее время есть сынъ, который вполне соответствуетъ этому описанію. Это совпаденіе и подаетъ поводъ суевѣрному Калифу опасаться за свою власть.

Новый французскій государственный гербъ. Большіе государственные перевороты имѣютъ, между прочимъ, и небольшія послѣдствія, на которыя въ первые минуты не обращаетъ никто вниманія. Такъ, послѣ революціи 4-го сентября 1870 года, во Франціи уничтожили официальный государственный гербъ. И до сихъ поръ Франція не имѣетъ герба, такъ какъ лица, стоявшія у кормила правленія до 30-го января 1879 года, не желали признать республику и принять ея гербъ, а со времени изгнанія Греси, видимо, не было времени заниматься этими подробностями. Г. Шуазель, секретарь Бартеlemi-Севъ-Илера, поручилъ теперь составить проектъ герба, который, по всей вѣроятности, будетъ признанъ официально. Гербъ очень красивый, но составленъ не геральдически, такъ что даже нѣтъ возможности описать его по правиламъ геральдики. Онъ состоитъ изъ окруженнаго знаменами и трофеями медальона, на которомъ изображена женская голова, украшенная звѣздою и надписью „Французская республика“. Это будетъ шестой государственный гербъ Франціи въ этомъ столѣтїи. Первая имперія имѣла на голубомъ щитѣ орла, реставрація—историческія лиліи Бурбоновъ, юльское королевство—два скрижали заповѣдей съ надписью „Законъ и конституція“, вторая республика — щитъ Франціи, наконецъ, вторая имперія—изображеніе на щитѣ Наполеона I.

Полицейскіе какъ фотографы. Съ давнихъ поръ вездѣ и въ особенности въ Берлинѣ полиція постоянно пользуется фотографическими снимками и существуютъ даже большіе альбомы преступниковъ. Но съ какими неудобствами сопряжено сниманіе фотографій. Прежде всего, конечно, нужно имѣть въ рукахъ преступника, затѣмъ, связаннаго, держать его передъ аппаратомъ. Теперь наука ушла гораздо далѣе. Сухія пластинки, такъ называемая „желатиновая эмульсія“,

имѣютъ то преимущество, что не только схватываютъ изображеніе моментально, но что всякій можетъ снять фотографію. Кромѣ того существуютъ аппараты, въ видѣ бинокля, которые прекрасно умѣщаются въ карманѣ. А потому недавно возбужденъ вопросъ о снабженіи такими аппаратами полицейскихъ. Полицейскій наводитъ такой бинокль на заинтересовавшую его личность, нажимаетъ пуговку и изображеніе готово. Второй нажимъ и негативъ уступаетъ мѣсто другой чистой пластинкѣ. Дежурный на посту замѣчаетъ подозрительную личность, онъ прибѣгаетъ къ аппарату и въ мигъ съ нея уже снята фотографія; комната, въ которой совершено убійство, точно также снимается моментально. Правда, что изображенія эти очень малы, но ихъ по желанію можно увеличивать въ послѣдствіи.

Рѣшеніе магическихъ квадратовъ.

№ 87.

ч	а	с	о	к
а	н	а	п	а
с	а	ж	с	н
о	п	е	к	а
к	а	н	а	т

№ 88.

п	а	р	о	м
а	т	а	к	а
р	а	д	о	м
о	к	о	в	а
м	а	м	а	й

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ Г. Ильина въ Москвѣ и П. П. Болтъ въ Горюцѣ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 83

Бѣлые.

- Съ № 7 на № 12
- Д. „ № 18 „ № 11
- „ „ № 31 „ № 28
- „ „ № 22 „ № 27
- „ „ № 29 „ № 19—5 и черн. Д. и 2 простыхъ шаперты.

Черные.

- Съ № 8 на № 15
- „ № 15 „ № 6
- „ № 24 „ № 31
- „ № 31 „ № 22

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Ситникова; Москва—Зѣвагина, Ваварова, Королева, Ларионова; Николае-Раменье—Смирнова.

Шашечная задача № 94

Черные.

	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	
8									8
7									7
6								♔	6
5	♔								5
4						♙			4
3	♙							♙	3
2									2
1									1
	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ въ 7 ходовъ.

Въ удовлетвореніе желаній многихъ любителей шашечной игры, мы на будущее время будемъ помѣщать шашечныя задачи по вышеозначенному образцу. Рѣшенія-же будутъ подобны рѣшеніямъ шахматной игры.

Р Е В Ю С Ъ. Задачи № 95.

Отъ издателя.

Въ слѣдующемъ 1 № «Нивы» 1882 года начнется печатаніемъ романъ Н. К. Лебедева (Морскаго) «Подъ землей» и прекрасный романъ М. Юна «Во время бури». При первомъ-же № также будетъ приложенъ большой Стѣнной Календарь на 1882 г., печатанный двумя красками.

Во время имѣющаго быть въ первопрестольной столицѣ торжества коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всероссійской Мануфактурной Выставки, въ Москвѣ будутъ посланы отъ насъ спеціальныя корреспонденты, доставляя съ мѣста рисунки и литературныя очерки, касающіеся этихъ событій.

Въ отдѣльномъ большомъ объявленіи и въ газетахъ мы уже поименовали часть богатаго матеріала, предназначеннаго для будущаго 1882 года. Перечислить все, что заготовлено по части рисунковъ и литературныхъ произведеній, здѣсь было-бы невозможно. Масса заготовленныхъ рисунковъ имѣеть предметомъ сцены изъ русской исторіи, виды разныхъ мѣстностей Россіи и иныхъ странъ; «Литературный альбомъ»—рисунки къ лучшимъ произведеніямъ литературы, преимущественно русской; типы, сцены, картины народной жизни, рисунки по астрономіи, зоологіи, новымъ изобрѣтеніямъ и т. п.

Премія «Нивы» на 1882 годъ, можно смѣло сказать, превосходить и величиною и качествами все прежнія. Это очень большая картина знаменитаго нашего художника, профессора Спб. Императорской Академіи Художествъ, Валерія Ивановича Янобія «ДОРОГОЙ ГОСТЬ», печатанная масляными красками, вдвое болѣе размѣромъ прежнихъ премій (82½ выш. и 62 сант. шир.) и можно сказать что еще никто ни въ Россіи, ни за границей до сего не рѣшался выставлять оригиналъ картины рядомъ съ копіей, чтобы публика сама могла судить объ высокомъ художественномъ исполненіи копій, воплотивъ воспроизводящихъ оригиналъ,—что именно дѣлаемъ мы въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, въ этомъ декабрь мѣсяцѣ, въ главной конторѣ редакціи.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, т. е. черезъ двѣ—три недѣли премія эта будетъ выставлена во всѣхъ большихъ городахъ Россіи. По громадности количества требуемыхъ оттисковъ мы теперь можемъ успѣть сдѣлать сравнительно лишь незначительное количество. Высылка премій будетъ по обыкновенію въ октябрѣ будущаго 1882 г.

Изъ литературныхъ произведеній, имѣющихъ появиться въ «Нивѣ» 1882 года, назовемъ только нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ:

1) «Волтерьянецъ»—большой историческій романъ Вс. С. Соловьева, служащій продолженіемъ его прекраснаго романа «Сергій Горбатовъ», печатаніе котораго мы предполагаемъ начать съ номера 8 или 10 будущаго года. Въ «Волтерьянецѣ» дѣйствуютъ тѣ-же лица что и въ

«С. Горбатовѣ», но уже въ иную, Павловскую эпоху; разсказъ В. Г. Австенко «Испанскій Дворянинъ»; разсказъ С. В. Максимова «Барышники»; разсказъ К. К. Случевского «Маньякъ»; разсказъ Н. Боева «На Озерѣ»; большая повѣсть П. П. Гнѣдича «Въ Южной глуши»; разсказъ Н. Успенскаго «Нѣтъ худа безъ добра»; рядъ разсказовъ А. Максимова; изъ путевыхъ впечатлѣній «очерки» Вс. В. Крестовскаго.

Заканчивая настоящимъ номеромъ годъ и прощаясь съ читателями «Нивы» этого года, мы надѣемся встрѣтить ихъ въ числѣ читателей наступающаго 1882 года.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **за-благовременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1882 года, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.**

Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Объявленіе о рамкахъ, имѣющихся въ конторѣ „Нивы“ по 5 руб. за пару, касаются только городскихъ подписчиковъ, которые сами приходятъ за ними. Пересылка же въ другіе города одна обойдется вдвое и втрое противъ стоимости самыхъ рамъ и не можетъ быть принята на себя конторой.

СОДЕРЖАНІЕ: Елку везутъ! (съ рис.)—Двойное привидѣніе. (Изъ разсказовъ о необъяснимомъ). Вс. С. Соловьева.—Уличная пѣвица. Рождественскій разсказъ Н. К. Лебедева.—Среди вѣчныхъ льдовъ. Рождественскій разсказъ Генриха Ноэ.—Ночь на Рождество (съ рис.)—На Рождество. Силуэты (съ рис.)—Рождество столѣтъ назадъ (съ рис.)—Смѣль.—Рѣшеніе магическаго квадрата.—Рѣшеніе шахматной задачи.—Шахматная задача.—Ребусъ.—Отъ издателя.—О возобновленіи подписки на „Ниву“.—Заявленіе о рамкахъ.—Объявленія.—При этомъ № и оглавленіе.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ПОДАРОКЪ НА ПРАЗДНИКИ

полный томъ „НИВЫ“ 1881 года.

Иллюстрированный Журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПБ.

Закрывающій въ себѣ болѣе 1,100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ Вс. С. Соловьева—«Сергій Горбатовъ», большой романъ Юна—«Червоное золото»; разсказъ Австенко—«Мгновеніе», повѣсть П. Петрова—«Горные орлы»; разсказы Н. Каразина, Н. Успенскаго, П. Гнѣдича и много другихъ повѣстей и разсказовъ, до 300 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи-картины Придворнаго художника М. Зичи:

- 1) Свиданіе Андрия съ красавицей-полькой.
- 2) Встрѣча Тараса съ Андріемъ на полѣ битвы.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованы. 4 р. — к. | Въ каленко. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ | Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ“.

МЕДАЛИ на выставкахъ: въ МИТАВѢ 1875 г., БРЮССЕЛѢ 1876 г., ФИЛАДЕЛФИИ 1876 г., въ ПАРИЖѢ 1878 г., ПАРИЖѢ 1879 г., четыре медали въ ДЕРПТѢ 1881 г.

Русскія учебныя КАРТИНКИ

для разсматриванія.

Рис. В. С. Шпанъ

24 таблицы (величина 6½ X 5 вершковъ) съ самыми разнообразными по содержанию и художественно исполненными рисунками (печатанными въ 3 тона, на азиатской бумагѣ въ красивой папкѣ (съ оригинальн. хромо-литографіей). Цѣна 2 руб., съ перес. подъ бандер. 2 р. 25 к.

Книгопродавцамъ общающа уступка.

ПОДАРОКЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Троицкій пер., 11—3

А № 1822 1—1

1882 года. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

съ „МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ“

Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ содержитъ въ себѣ 86 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пѣснь, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету“ и премію.

Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3—8 Редакторъ-Издатель Н. Беплявъ.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖЬ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ
В. С. СОЛОВЬЕВА.
 Юный Императоръ, романъ-хроника XVIII вѣка, цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. (складъ изданія въ Петербургѣ, въ магазинѣ книгъ Цвѣлева, Малая Садовая, № 2).
 Царь-Дѣвица, романъ-хроника XVII вѣка, цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 30 коп.
 Склады послѣднихъ двухъ изданій въ Петербургѣ: 1) въ кн. магазинѣ „Новаго Времени“, Невскій, № 28. 2) Въ конторѣ журнала „Нива“, Большая Морская, № 9. 3) У автора, — Спасская (уголь Знаменской), д. № 16, кв. № 14.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
О-ДЕ-КОЛОНЪ весьма освежительный, душистый и чрезвычайно крѣпкій, двойной, тройной, № 4 экстрактъ.
ТУАЛЕТНЫЙ УКУСЪ разрѣшенный С.-Петербург. Врачебн. Управою, оживляетъ и освежаетъ кожу своими ароматическими составными частями, онъ также отличное средство для куренія въ комнатахъ, гдѣ находится больше и вообще въ мѣстахъ, гдѣ воздухъ испорченъ, фла. 60 к. Укусъ Виолетъ де-Пармъ преносходный, Укусъ карболовый анти-эпидемическій.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ, къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканы, принявъ названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
 Обращать вниманіе при покупкѣ каждого предмета точности фирмы: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“. ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ:
 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
 2) Невскій проспектъ, у Анчикова моста, № 66.
 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
 Въ прочіе магазины и лавки, имѣющіе выѣски, сходные съ выѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1795

Въ Южно-русскомъ книжномъ магазинѣ Ф. А. ЮГАНСОНА ВЪ КІЕВѢ.
 Поступила въ продажу новая книга
ДАРВИНЪ Ч.
 Способность движенія растений, съ 187 рис. К 1882 г. Ц. 3 р. № 1821

ПОДПИСКА
Н А
НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„Кіевская Старина“,
 Издающийся въ Кіевѣ съ 1-го января 1882 г.
 при ближайшемъ участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ.
ПРОГРАММА: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, биографій, некрологовъ, характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южно-русской древности—въ зданияхъ, архивахъ и всякаго рода предметахъ древняго быта, и, наконецъ, замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служитъ проявленіемъ народнаго творчества а мировоззрѣнія, каковы: неизовѣдомыя обряды—религіозныя, правовыя и т. п., исчезающіе древніе наѣвы, незалеганные думы, сказки, легенды и пр. Библиографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемая критическими замѣчаніями.
ПРИЛОЖЕНІЯ: портреты замѣательныхъ дѣятелей въ исторіи южно-русскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданий, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія древнихъ украшеній, одежды, оружія, предметовъ домашняго обихода и пр.
 Въ изданіи „КІЕВСКІЙ СТАРИНЫ“ примутъ участіе слѣдующія лица: Антоновичъ В. Б., Багалъи Н. П., Барсуковъ А. П., Барсуковъ Н. П., Будаповъ М. Ф., Бѣлозерскій, Н. М., Веселовскій А. Н., Викторовъ А. Е., Воронинъ А. Ф., Воронцовъ А. Д., Воскресенскій А. М., Ганицкій М. А., Головацкій Я. Ф., Голубинскій Е. Е., Голубевъ С. Т., Дашкевичъ Н. П., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Кнстяновскій А. Ф., Ностомаровъ Н. И., Каманинъ И. М., Крыжановскій Е. М., Лазаревскій А. М., Лашкаревъ П. А., Лебединцевъ А. Г., Лебединцевъ П. Г., Левицкій И. С., Левинскій, О. И., Лѣсковъ Н. С., Малышевскій И. И., Маревичъ А. И., Мацѣевичъ Л. С., Мордовцевъ Д. Л., Петровъ Н. И., Пономаревъ С. И., Потѣбня А. А., Праховъ А. В., Страшневичъ Н. В., Терновскій Ф. А., Фортинскій Ф. Я., Чалый М. И. и другіе.
 „КІЕВСКАЯ СТАРИНА“, по однородности ея цѣлей съ задачами мѣстнаго историческаго общества пр. Нестора лѣтописца, будетъ, согласно избранію этого общества, постояннымъ его органомъ, помѣщая у себя рефераты его членовъ, отвѣчающіе программѣ и характеру журнала, равно протоколы и отчеты общества.
 Подписная цѣна годовому изданію въ 12-ть книжекъ, съ приложеніями, 8 р. 50 к. на мѣстѣ, съ доставкою-же на домъ и пересылкою 10 руб.
 Подписка для городскихъ подписчиковъ открыта въ конторѣ редакціи, Михайловская улица, домъ Корчакъ-Новицкаго, гдѣ его же типографія и контора газеты „Трудъ“, и книжныхъ магазинахъ города Кіева, г. же иногородные подписчики обращаются исключительно въ Редакцію журнала „КІЕВСКАЯ СТАРИНА“, Кіевъ, Бульваръ, № 36. № 1820
 Редакторъ-издатель Ф. Г. Лебединцевъ.

Въ каленкоровомъ тисненомъ золотомъ переплетѣ
 цѣна 2 р.
2-я книжка стихотвореній Н. Случевского.
 Складъ въ СПб. въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Невскій проспектъ, № 60.
 Тамъ же и по той же цѣнѣ 1-я книжка стихотвореній.

К Р Ы Ш К И.
 для переплета „НИВЫ“, изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышесказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к.

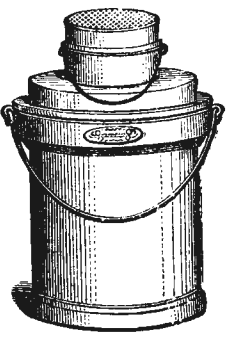
ОБЪ ИЗДАНИИ
„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“
 въ 1882 году.

Съ будущаго 1882 года (IX годъ изданія) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ прѣвращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ и будетъ выходить аккуратно черезъ день издаваясь безъ предварительной цензуры и заключаая въ себя отдѣлы: церковный, общественный, политическій, библиографическій и литературный. Безплатно прилагается для годовыхъ подписчиковъ въ „Надендаръ для духовенства“, въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщено будетъ собраніе узаконеній, относящихся къ вѣдомству, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, а также подробной адресъ-налендаръ лицъ служащихъ по духовному вѣдомству. Условія подписки на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Троицкій пер. д. № 3, кв. Б. Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто занимаемое строкой печата. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взымается по 5 руб. съ тысячи.
 Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій. Шаховскаго. противъ бриллиантника Сергунина въ Москвѣ № 1804 2-2 П. № 1636

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ
 Всемирно-извѣстныя краски для волосъ безвредныя. О-де-Напиль, послѣдшіе волосы принимаютъ свой натуральный цвѣтъ, очень приятно и чистоюлотно при употребленіи. Орѣховый Экстрактъ отличнаго качества, краситъ каждый волосъ въ цѣльнко минутъ въ чернѣй, краснѣйшій и бѣлый цвѣта. Орѣховая помада, Орѣховое масло мгновенно темнятъ каждый волосъ. Березовый бальзамъ—извѣстное туалетное умываніе.
 Косметическая лабораторія
№ 25 Невскій проспектъ № 25.
 № 1809

Цереносное двойное ВЕДРО-КЛОЗЕТЪ,

(привил. въ Россіи, Англіи и пр.) химическіи уничтожаетъ зловоніе и мѣзмы, выдѣляющіяся изъ печастовъ; неощетимое удбство всѣмъ, неимѣющимъ туалетъ-клозетовъ, для большаго, болѣзнь и проч.

Цѣна съ упаковкой и пересылк. по желдор. 17 руб. Денъ въ магазинѣ „НЮРН-БЕРГЪ“, въ Старомъ Газетномъ пер. д. ки. № 1809 2-2 П. № 1636

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
 СМЯГЧИТЕЛЬНОЕ для рукъ и лица
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.
 въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
 въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
 № 1189 25—24

НОВО! ПРАКТИЧНО! НЕОБХОДИМО!
 для дѣтей и взрослыхъ.
ПО ДАРКИ.
 Приборъ для золоченія металликъ и деревяни. вещей, какъ-то: рамокъ, галуновъ, эполетовъ, часовъ и пр. легко, прочно и изино. Ц. 3 р. съ пер. Для серебрения 1 р. съ пер. Приборъ для бронзирования подъ золото и серебро деревяни и метал. издѣлій. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.
 Нивонисъ бризгами. Художественная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р. съ пер. 3 р. Выпиловка изъ дерева; приборъ и полное наставленіе. Ц. 5 р. съ пер. 6 р.
 Дитя Архитекторъ Ц. 1 р. съ пер. 1 к. 50 е.
 Самосвѣтящая въ темнотѣ краска 50 к. футл. 12 р.
 Спиченицы и подсвѣнники отъ 1 до 3 р.
 Самосвѣтящая доска для дверей съ надписью любой фамилии отъ 1 до 3 р. съ пер.
 Самосвѣтящія столовыя часмъ отъ 15 р. съ пер.
 Любые самосвѣтящіеся цѣферблаты 1 р. съ пер.
 Американскій переплетчикъ съ 500 шилами 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.
 Пантографъ для копирования рисунковъ, картъ, плазовъ и проч. въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 1 р. съ перес. 2 р.
 Домашній фотографъ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и пр. Ц. 2 р. съ перес. 3 р. съ приложіемъ приспосаблиенія для копирования свѣтлымъ рисункомъ не вырыва изъ книгъ. Ц. 3 р. съ пер. 4 р.
 Камера-кларъ или аппаратъ для рисованія безъ всякой подготовки, съ приложіемъ „Новаго способа умноженія посредствомъ сложенія“. Ц. 1 р. съ перес. 2 р.
 Камера-обскура для рисованія съ натурѣ. Ц. 1 р. съ перес. 2 р.
 Складная камера-обскура дающая изображение въ 7 кв. вершк. Ц. 7 р. пер. за 3 ф.
 Каллиграфъ, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затратъ бумаги. Ц. 1 р. съ пер. 2 р.
 Литохромія или искусство при помощи котораго, всякій даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или вырѣзанные изъ иллюстраціи рисунки, въ изданія масляныя картины. Ц. 5 и 6 р. перес. за 5 и 6 ф.
 Литохромія и гелиоиниатура вмѣстѣ—7 и 9 р. перес. за 8 фунт.
 Вышесказанное на 15 р. за перес. платятъ половину. На 25 р. за пер. ничего не платятъ. Каталогъ высылается безплатно. Продажа оптомъ и въ розницу. Адр. въ Складъ новыя изобрѣтенія І. Зегемель, Невскій пр. № 4, въ Саб. № 1828

Подписка на 1882 год на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкой, ДЕСЯТЬ руб.

Изгородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“; Тверской бульваръ, домъ Эфросъ).
Ц. № 1709 10 4 Редакторъ-издатель Спринговъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

на 1882 годъ (23 й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоиерея В. Нечаева, въ Толмачахъ, также у книгопродавцевъ Орановтова и Вольфа, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тулова. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля. № 1813 2-1

„ЛЮБИТЕЛЯМЪ САДОВОДСТВА“

Приволжское депо сѣмянъ въ Саратовѣ, предлагаетъ полнѣйшій въ Россіи каталогъ на 1882 г. огород. и цвѣточ. сѣмянъ, получаемыхъ изъ Эрфурта отъ видворн. пеставщ. Императора Германіи, цѣны въ сложности дешевле всѣхъ фирмъ въ Россіи 12 сорт. лучш. львот. сѣмянъ 75 к., 20 с. сѣянцх. въ грунтъ 75 к., 20 с. бордюра. 75 коп. 12 с. вьющихъ. 60 к., 12 с. декоратив. 60 к., 12 с. зимостелей 50 к., 12 с. душист. 60 к., 20 с. многолѣт. 1 р.; 100 с. разнхъ 3 р., 100 зер георгинахъ новѣйш сор. 1 р., 6 сор. розъ 1 р., 10 с. лилій 1 р. 50, 12 сор. луковичн. 1 р. 50, 12 с. Орхидей воздуш 1 р. 50, 12 с. ибтудн. кустарн. 1 р. 50, 12 с. ягодъ 1 р. 50, 12 с. букетн. травъ 50 к., 12 с. компани. 1 р., 6 с. кашей 1 р. 50, 6 с. пальмъ 1 р., 6 с. драценъ 1 р. 50, 6 с. кактусовъ 1 р. 50, паноретника: 10 с. комнаты 1 р. 50, 6 с. воздушн. 1 р.; и болѣе 600 душн. и рѣдкост. сор. огородн. сѣмянъ, имѣющихся въ Россіи единственно только въ Приволжскомъ Депо. При требов. на 3 р. и болѣе цѣ. с. пересылка безплатно, полукаллекции не отпускаются. Каталогъ при требованіи сѣмянъ безплатно. № 1815

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И
БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ 3.000.000 финск. мар. или около 1.200 000 р., раздѣленныхъ на 3000 акцій по 1.000 ф. м. каждая. Газета „Новости“ имѣеть собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографию, собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть: собственную домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разнообразному содержанию и необычайной дешевизнѣ, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинакового съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22.000 экземпляровъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматомъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4.500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной периодической литературы. Крімъ ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльныхъ продажъ представляютъ стоимость, почти равную полнѣйшей цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемая въ этой газетѣ, СО СКИДКОЮ 20% СЪ НОМИНАЛЬНОЮ СТОИМОСТИ. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:		Въ другихъ городахъ:		Заграницей:	
Р. к.	На 6 мѣс.	Р. к.	На 6 мѣс.	Р. к.	На 12 мѣс.
8	5	9	5	12	17
7 50	5	8 25	5	4 50	6
10	7 50	10	7 50	4	3
9	6 50	9	7	3	2
8	6	8	6 25	2	1
7	5 50	7	5 50	1	1

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строку поэта. Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для изгородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, 44). Редакторъ О. К. Котовичъ. № 1782 4-3

Въ редакціи, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются отдѣльные экземпляры прежнихъ годовъ „Собранія Романовъ“.

1871 г., 12 книгъ, одиннадцать большихъ романовъ и тридцать девять повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1872 г., 12 книгъ, тринадцать большихъ романовъ и тридцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1873 г., 12 книгъ, девять большихъ романовъ и двадцать шесть повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1874 г., 12 книгъ, двѣнадцать большихъ романовъ и двадцать шесть повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1875 г., 12 книгъ, четырнадцать большихъ романовъ и двадцать девять повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1876 г., 12 книгъ, одиннадцать большихъ романовъ и двадцать шесть повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1877 г., 12 книгъ, десять большихъ романовъ и двадцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1878 г., 12 книгъ, четырнадцать большихъ романовъ и восемнадцать повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1879 г., 12 книгъ, тринадцать большихъ романовъ и двадцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.
1880 г., 12 книгъ, одиннадцать большихъ романовъ и двадцать двѣ повѣсти—10 р.; съ пересылкою—12 р.
1881 г., 12 книгъ, четырнадцать большихъ романовъ, двадцать шесть повѣстей и сверхъ того ПРЕМІЯ, состоящая изъ сочиненій русскихъ писателей—10 р. 50 к.; съ пересылкою—12 р.
Выписывающимъ болѣе одного года за одинъ разъ, дѣлается уступка по одному рублю съ каждаго года, а всѣ одиннадцать лѣтъ 1871—1881 г. включительно уступается за 70 руб., съ пересылкою—90 р.
Каждый годъ „Собранія Романовъ“ имѣеть одинаковое, определенное количество печатныхъ листовъ. Разница въ числѣ романовъ и повѣстей происходитъ отъ ихъ величины.
Желающимъ выслаться безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ романовъ и повѣстей, помѣщенныхъ въ каждомъ году. № 1811

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
11	8	11	8
10	7 50	10	8
9	6 75	9	7
8	6	8	6
7	5 25	7	5

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петрова, Столешникова пер., д. Барзыкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam Гг. Изгородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія № 1681 „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ 10-7
Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

на

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Большую газету биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкою	на годъ	на полгода	на 3 мѣс.
12 руб.	7 руб.	4 руб.	1 р 50 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, д. № 19.

Посвящая преимущественное вниманіе вопросамъ биржи, финансовъ и торговли, газета тѣмъ не менѣе ставитъ своею задачею постоянно слѣдить за всѣми и точностью сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній внутренней и внешней политической жизни. Чуждаясь всякаго пристрастія и односторонности въ своихъ отношеніяхъ къ вопросамъ русской жизни, газета полагаетъ необходимымъ преслѣдовать только истину и мирное развитіе русскаго народа.

Въ видѣ бесплатнаго прибавленія къ газетѣ, редакція выпускаетъ „Тиражный листокъ русскихъ % бумагъ.“ „Биржевыя вѣдомости“ вступаютъ въ 1882 г. въ четвертый годъ своего существованія.

Сознавая необходимость постояннаго усовершенствованія изданія, мы не останавливаемся передъ затратами, чтобы придать постепенно возрастающій интересъ всѣмъ отдѣламъ газеты.
Редакторъ П. С. Макаровъ. Издатель С. М. Проперъ. № 1786 3-1

А. ДЕЙБНЕРЪ. магазин иностранных и русских книг, Цевскій пр. домъ № 10, напротивъ Малой Мирской, въ С.-Петербургѣ. Каталогъ книгъ и журналовъ бесплатно. К. № 1720

ЕЖЕ-ДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СВѢТЪ
 ЦѢНА: За годъ 4 р. За 6 мѣс. 2 р. За 3 мѣс. 1 р.
 Подписка: Уг. Невского и Литейного. 69 — 62. Гороховая 41.

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:

Программа: I. Указатели. II. Винокурение. III. Мушкетеры. IV. Сельско-хозяйство. V. Технология. VI. Механика. VII. Химія. VIII. Горное дѣло. IX. Железнодорожи. X. Московск. выставки. XI. Принадлежн. XII. Библиограф. XIV. Указатели заводовъ и фабр. XIV. Объявления и проч. Подпис. годовая цѣна съ пересылкою: 1. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч. — 10 р. II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній — 6 р. Редакція „Техническ. Обзоръ“ въ Спб., Торговая, № 21. № 1790 3-3

ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ

для украшенія классовой компаты, въ магазинѣ **Н. ФЕНУ** и № (Цевскій пр., д. Армянской церкви) имѣются:

10 картинъ „изъ русской жизни и природы“.

Хромолитографіи большого размѣра по акварелямъ лучшихъ русскихъ художниковъ. Ц. коллекц. 20 р., наклеен. на панку 30 руб.

Тамъ-же заготовлены къ праздникамъ большой выборъ образовательныхъ игръ, элементарныхъ физическихъ и химическихъ кабинетовъ, книгъ въ изящныхъ переплеткахъ, музыкальн. альбомовъ, учебныхъ столикотъ, хорошей работы, изящн. письменн. рисов. принадлежностей и проч.

М. № 1817

EDELWEISS - ДУХИ Г. ЛОЗЕ.

(подъ защитою закона)

вѣдѣніемъ своего превосходства и постоянного запаха, приобрѣтутъ себѣ въ скорости повѣрно то же одобреніе, какого достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціальности.

Maiglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope Blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богатое парфюмированное и неслучайно пріятное, дающее блѣну

Здѣльвейсъ-туалетное мыло.

При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: **Густавъ Лозе**, продавецъ духовъ въ **БЕРЛИНѢ** (Gustav Lohse, Berlin), приволенный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи.

L. № 1768 5-3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ (360 № ВЪ ГОДЪ) ГАЗЕТУ

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

НА 1882 ГОДЪ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ	9 р. —	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р. —	5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	3 р. 80	1 р. 90	1 р. —
На города	10 р. —	9 р. 40	8 р. 70	8 р. —	7 р. 30	6 р. 50	5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р. —	2 р. —	1 р. —

Переплата адреса 30 коп.
 Сроки подписки считаются съ 1-го числа по 1-е; выписывающіе газету съ средняго мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяць поупермо, за каждыя № 6 коп.
 На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается. Просить не присылать марокъ, вмѣсто денегъ въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мѣлкого достоинства (не свыше 5 к.).
 Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые уже получаютъ **Современныя Извѣстія**, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой печатный адресъ.
 Долги просить адресовать преимущественно въ Москву: въ контору **Современныхъ Извѣстій** по Воздвиженск., въ Ваганьковскомъ переулкѣ Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатою; въ Парижѣ пріемъ подписки у **A. since Navas, place de la Bourse, № 8.**
 № 1799 2-2

Изданіе придворнаго **Е. И. В.** книгопродавца **К. К. Ретгера** подъ фирмою **Шмицдорфъ.**

16-й ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ **НА** **САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ** **16-й ГОДЪ**

ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходитъ и разсылается по прежнему четыре раза въ мѣсяцъ, съ разными бесплатными приложеніями: въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модн. раскрашенныхъ картинокъ. Къ I-му изд. прилагается ежемѣсячно одна раскр. картинка, ко II-му изд. — двѣ въ мѣсяцъ и къ III изд. — четыре, т. е. одна съ каждыя №.

24 модныхъ номера въ годъ: болѣе 3,000 рисунковъ Парижскихъ модъ, дамскихъ и дѣтскихъ туалетовъ, домашнихъ нарядовъ, костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч., верхнихъ одеждъ, разнаго бѣлья (женскаго, мужскаго и дѣтскаго), обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ; до 800 выкроекъ въ натуральную величину на 24 большихъ листахъ; изящно раскрашенные парижскія модныя картинки; **24** вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющіе какъ-бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразнымъ текстомъ (лучшіе романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь: новости, анекдоты, мысли, шарлады и проч.); съ особыми къ нимъ приложеніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и съ модною хроникою. Такимъ образомъ подписчики „**НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА**“ получаютъ не **24**, а — **48** разъ въ годъ самую новыя парижскія моды.

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ, не даетъ такого громаднаго выбора и дѣ, рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ „**НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ**“, чему много способствуетъ и то, что редакція моднаго отдѣла „**НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА**“ имѣеть свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Гг. подписчики получаютъ въ 1882 г. **БЕЗПЛАТНО** кромѣ разныхъ другихъ приложеній также **12** листовъ раскраш. узоровъ для вышиванія въ русскомъ вкусѣ.

Слишкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы **Шмицдорфъ (К. К. Ретгеръ)** ручается за **ДОБРОСОВѢСТНОЕ** и **АККУРАТНОЕ** веденіе „**Н. Р. Базара**“, при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

Премія: Годовымъ подписчикамъ на 1882 г., внесшимъ полную плату, разослется въ Февралѣ мѣсяцѣ—въ прочной упаковкѣ, особеннаго достоинства **ПРЕМІЯ**. Это—художественно-исполненная **ОЛЕОГРАФИЯ** (до 60 сан. дл. и до 40 сан. вышины) спеціально для нашего журнала заказанная извѣстному художнику; на ней представлена. **Бесплатно.**

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА,

вѣдущая по Невскому, въ легкихъ саняхъ, на парѣ вороныхъ лошадей. На запяткахъ саней—лейбъ-казакъ. Вблизи видѣется Аничкинъ дворецъ съ садомъ. Все находящееся на картинѣ схвачено необыкновенно живо и отличается поразительнымъ сходствомъ.

Цѣна на годъ.	I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	безъ доп. съ доп. съ и рес.		
		6 руб.	7 руб.	8 руб.
		II-му " " 24 " " " " 7 " 8 " 9 "	III-му " " 48 " " " " 9 " 10 " 11 "	
На полгода: половина этихъ цѣнъ съ допавк. 50 к.				

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ „**НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА**“ въ С.-Петербургѣ, Цевскій пр., № 5, у издателя **Придворнаго Книгопродавца К. К. Ретгера** подъ фирмою **Шмицдорфъ** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

**СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ ДАМСКИЕ ЧАСЫ**

заходящиеся ключемъ.

Анкерные, открытые, на 15 камняхъ, 45, 50 и 55 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе же закрытые 55, 60 и 65 руб. Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 75, 80, 85 и 100 руб.

Съ ручательствомъ на 2 года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора.

Въ С.-Петербурѣ: на Невскомъ просп. д. № 23 (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Тверскаго подвѣрья (рядомъ съ Бартедьемъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10-2

Вотъ какое объявленіе напечатано въ Journal de St.-Petersbourg, 11 сего Декабря.

„Нѣтъ болѣе пожаровъ! Нѣтъ болѣе взрывовъ! Нѣтъ болѣе 40,000 л мпъ!“

МАГНИТИЧЕСКІЯ

ЛАМПЫ!

„Эти лампы изъ металла, покрыты составомъ, впивающимъ свѣтъ и выпускающимъ его въ темноту. Онѣ рекомендуются для складовъ, конюшенъ, амбаровъ, темныхъ корридоровъ, спаленъ, казармъ, пороховыхъ заводовъ, складовъ снирта и керосина, мастерскихъ и проч.“

„Свѣтимость этихъ лампъ нестощима, и уже употребляется во многихъ мѣстахъ и во всѣхъ сапсонскихъ рудникахъ. Цѣна ихъ въ Варшавѣ 35 руб.“

Въ Петербургѣ же въ Складѣ новыхъ изобрѣтеній Г. Зегимель, Невскій пр., № 4, эти-же лампы стоятъ не 35 р. а три р. съ перес. 4 р. № 1824

СИМЪ честь имѣю рекомендовать гг. Спромышленникамъ и торгующимъ мол издѣлія, одобренныя усѣбномъ въ прошломъ году, а именно: Паровые котла, разныхъ системъ и всякаго рода жестыя издѣлія, особенно же изъ швейсованной жести, съ которыми соперничать не могутъ никакія того рода здѣшнія и заграничныя издѣлія.

Равно же рекомендуются устройства сахарныхъ, пивоварныхъ и винокуренныхъ заводовъ, а также постройки мостовъ и крышъ, входящія въ составъ промышленныхъ построекъ.

Имѣя распространить основанную съ недавняго времени нашу фабрику, мы находимся въ состояніи исполнять самыя большія заказы и покорѣннѣе просимъ посѣщать съ мышкою таковыхъ, чт бы мы успѣли и изготовить нужные матеріалы. Чертежъ и прейсъ-куран. безплат. В. Фитцнеръ и К^о.

ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ.
Въ СѢЛЬВАХЪ — при станціи Сосновцы, Варш.-Вѣнска жел. дороги. № 1747 3-2

НѢТЪ БОЛѢЕ ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

Молокоиспытатель Геерена показываетъ точно качество молока. Необходимо е для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Главный агентъ для Россіи **Константинъ МАЛЬМЪ.**

Складъ р-зниковыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. № 38, въ СПбургѣ. № 1589

Двора Его Императорскаго Величества поставщика
Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ МОСКВѢ,
сѣменоторговцы

(по Мясницкой улицѣ, въ домѣ Обидиной).

увѣдомляютъ, что главный иллюстрированный каталогъ сѣменамъ огороднымъ, экономическимъ, цвѣточнымъ и древеснымъ, кнѣгамъ и садовымъ инструментамъ вышелъ изъ печати и разосланъ всѣмъ посявнымъ гг. покупателямъ.

Желающіе получить каталогъ прилагаютъ при требованіи 20 коп. почтовыми марками или деньгами, которыя возвращаются при полученіи заказа.

Въ каталогѣ имѣющемъ 84 страници въ 4-ю долю листа, помѣщены: болѣе 400 рисунковъ овощей и растений, культура красивѣйшихъ растений и чертежи цвѣточныхъ группъ съ проэктами ихъ обсадки.

№ 1816

Прошу обратить вниманіе и принять къ свѣдѣнію!

„ЭЛЕОПАТЬ“, т. е шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

Имѣю честь увѣдомить своихъ покупателей городскихъ и загородныхъ, что съ 1-го января 1882 года, флаконы моего препарата, шведскаго бальзама „Элеопата“ получаютъ нѣкоторыя измѣненія, касающіяся его наружнаго вида, а именно: горлышко (головка) флакона имѣетъ кругомъ надписи — „Элеопать“, и каждый флаконъ снабженъ маркою (Schutzmarke) во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній. Элеопать какъ уже извѣстно безподобное новое средство противъ перхоти головы и отъ впаденія волосъ, испытанъ и признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для укрѣпленія, питанія корневъ волосъ и ихъ рожденія. Десятки тысячъ обязаны единственно „Элеопату“ своими длинными и хорошими волосами. Продается въ С.-Петербурѣ у Штоль и Ниндга, въ Делю Торговли Аптекаремъ Товарами, по Казанской улицѣ, въ собств. домѣ, въ Москвѣ, въ Аптек. Складѣ А. К. Феррейна, Келера и друг. аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ, во всѣхъ лучшихъ городахъ Россійской Имперіи. Для иногородныхъ высылаются не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 рубля, содержащихъ по 120 граммовъ. Отправки и пересылка производится зимою и лѣтомъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Главное Депо „Элеопата“ въ Пассажѣ
Магазинъ № 52, въ С.-Петербурѣ.

Провизоръ Кинунень.

№ 1814 2-1

**ВЪ СКЛАДѢ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ**

Коньки послѣдней конструкціи въ 4 р., 6 р., 10 к. и 12 р.; пересылка 1 р. Самый большой выборъ пыльных станковъ для ажурныхъ работъ.

Оригинальные рисунки. (Полный иллюстрированный каталогъ рисунковъ въ миниатюру высылается за 25 коп.) Предметы для хозяйства. Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ американскимъ издѣліямъ съ иллюстраціями высылается за 2 иногор. маркн.

Ж. Блокъ. Невскій пр. 16. С.-Петербурѣ. К. № 1812

**ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА**

Буркгардъ и Урлаубъ.
С.-Петербурѣ, Вас. Остр., 1 линія, № 20.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:
молотилки отъ 75 руб., вѣля и-сортировки отъ 35 р., стнныя прессы, уравнители дорогъ, мельницы, кирочные прессы, плуги, кулестоборная машина, соломерѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ
насосы и пожарныя трубы собственной фабрики отъ 18 рублей до 350 рублей

и машины всякаго рода для оборудованія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллюстр. каталоги по востребованію. № 1739 Фирма основана 1870 года. 6-6

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.
Михайловская площ., д. № 15, бж. Пассажа. Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошеввчъ. 5-5 № 1612

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонныя отъ гли, различныхъ видовъ и величинъ, приуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и за границу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Э. Д. Давыдова С.-Петербурѣ, уголь 7-й ул., и Греческаго просп., Песковъ д. № 31-2. № 1768 10-

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

въ магазинѣ Н. ФЕНУ и Комп.

(С.-Петербурѣ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви)

заготовленъ хороший выборъ книгъ въ изящныхъ переплетахъ, образовательныхъ игръ, музыкальныхъ альбомовъ, учебныхъ пособій, красивыхъ панно и другихъ предметовъ, пригодныхъ для подарковъ.

Съ 1-го декабря въ магазинѣ распродаютъ устарѣвшія или нѣсколько попорченныя игры по цѣнамъ, пониженнымъ на 40-50%.

Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно. При высылкѣ денегъ на заказъ и пересылку, необходимо указать только, для какаго возраста и пола предназначается подарокъ. Выборъ будетъ сдѣланъ всегда добросовѣстно. Мт. № 1818

КАЛЕНДАРЬ.

ИМПЕРАТОРСКИЙ РОССИЙСКИЙ ДОМЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Самодержецъ Всероссийскій, род. 1818 г. июля 27.
Его Императорское Высочайшее Величество Цесаревна Мария Александровна, род. 1824 г. июля 27.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

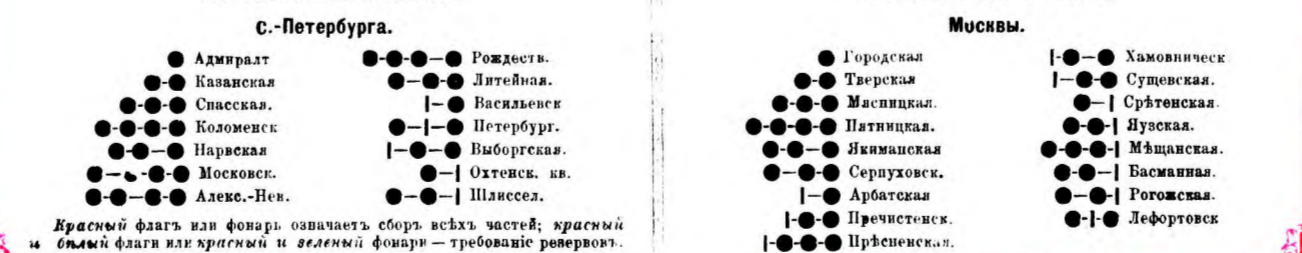
Table with columns for cities (ГОРОДА), railway lines (КОЛѢЙКИ), and distances (ВѢСЬМА). Lists various cities and their connections.

ПАСХАЛІЯ.

Указанная переходится (подвижныя) въ числахъ праздники и посты.
(Воскресные дни обозначены особыми черточками.)

Table showing the Pascha (Easter) date for various years from 1881 to 1900, with columns for the day of the week and the month.

ПОЖАРНЫЕ ЗНАКИ.

Calendar for January (Январь), February (Февраль), and March (Мартъ) with daily events and religious observances.

Calendar for April (Апрѣль), May (Май), and June (Іюнь) with daily events and religious observances.

Calendar for July (Іюль), August (Августъ), and September (Сентябрь) with daily events and religious observances.

Calendar for October (Октябрь), November (Ноябрь), and December (Декабрь) with daily events and religious observances.

НЕПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ.

Table listing non-working days (holidays) for each month from January to December.

ТАКСА ПОСЫЛОКЪ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ.

Table showing postal rates (taxes) for mail sent from St. Petersburg and Moscow to various provinces (губ.) and districts (уезд.).

НЕПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ.

Table listing non-working days (holidays) for each month from July to December.

РАЗБОРЫ НОВОЙ ГЕРОВОВОЙ БУМАГИ.

Table showing the breakdown of new Hero's paper (Героева бумага) into different types and quantities.

Первая бесплатная премія гг. подписчикамъ "НИВЪ".